R 329/31
T.2

Р 329/31

НОВЫЙ
ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

Второй томъ.

Александръ Ягеллонъ—Антидоръ.

ИЗДАТЕЛИ: **Ф. А. БРОКГАУЗЪ** (Лейпцигъ).
И. А. ЕФРОНЪ (С.-Петербургъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Акціонернаго Общества «Брокгаузъ-Ефронъ». Пражешный, 6.

8

НОВЫЙ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

N. 101 37

Р 329/31

НОВЫЙ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

Р 329/31

Второй томъ.

Александръ Ягеллонъ—Антидоръ.

ИЗДАТЕЛИ: Ф. А. БРОКГАУЗЪ (Лейпцигъ).
И. А. ЕФРОНЪ (С.-Петербургъ).

Ж - 10137

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Акціонернаго Общества «Брокгаузъ-Ефронъ». Прачешный, 6.

2007042576

НОВЫЙ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ

издается подъ общей редакціей

почетнаго академика К. К. АРСЕНЬЕВА.

РЕДАКТОРЫ ОТДѢЛОВЪ.

Политическія и юридическія науки:
ПРОФ. **М. М. Ковалевскій.**
ПРОФ. **В. Д. Кузьминъ-Караваевъ.**
ПРОФ. **В. М. Нечаевъ.**
ПРОФ. **М. Я. Пергаментъ.**

Экономическія науки:
ПРОФ. **А. С. Посниковъ.**

Историческія науки:
ПРОФ. **И. М. Гревсъ.**
АКАД. **М. А. Дьяконовъ.**
ПРОФ. **Ѳ. Ф. Зѣлинскій.**
ПРОФ. **Н. И. Карѣевъ.**
ПРОФ. **С. В. Рождественскій.**
ПРОФ. **М. И. Ростовцевъ.**

Исторія литературы:
ПРОФ. **С. А. Венгеровъ.**

Богословіе и церковная исторія:
ПРОФ. **И. Д. Андреевъ.**

Философія:
Э. Л. Радловъ.

Изящныя искусства:
ПРОФ. **С. А. Жебелевъ.**

Географія:
Д. И. Рихтеръ.

Точныя и прикладныя науки:
ПРОФ. **В. Т. Шевяковъ.**

РЕДАКТОРЫ ПОДОТДѢЛОВЪ.

Математика:
ПРОФЕС. **Б. М. Коялович.**

Астрономія:
ПР.-ДОЦ. **В. В. Серафимовъ.**

Физика:
ПРОФЕС. **Н. А. Гезехусъ.**

Химія:
ДОЦЕНТ. **В. А. Ковалевскій.**
ПРОФЕС. **Л. А. Чугаевъ.**

Минералогія и геологія:
ПРОФЕС. **П. А. Земятченскій.**

Ботаника:
ПРОФЕС. **В. И. Палладинъ.**

Анатомія, физіологія и зоологія:
ПРОФЕС. **А. С. Догель.**
ПР.-ДОЦ. **М. Н. Римскій-Корсаковъ.**
ПР.-ДОЦ. **Ѳ. Е. Туръ.**
ПРОФЕС. **В. М. Шимкевичъ.**

Медицина:
ПРОФЕС. **И. И. Мечниковъ.**
ПРОФЕС. **Ѳ. Я. Чистовичъ.**

Агрономія:
Г. А. Клюссъ.

Инжен. и строит. искусство и пути сообщенія:
ИНЖЕН. **А. С. Таненбаумъ.**

Военныя науки:
В. А. Микеладзе.
ВОЕН. ИНЖ. **С. А. Цабель.**

Морское дѣло:
МОРСК. ИНЖ. **Р. М. Ловягинъ.**

Списокъ сотрудниковъ «Новаго Энциклопедическаго Словаря».

Абрамовичъ, Д. И., проф.
Аваловъ, З. Д.
Аделунгъ, Н. Н.
Адлеръ, Б. Ф.
Андреевъ, И. Д., проф.
Аничковъ, Е. В., проф.
Ардашевъ, П. Н., проф.
Арсеньевъ, К. К., почетн. акад.
Бартольдъ, В. В., проф.
Безобразовъ, С. В.
Бенешевичъ, В. Н., проф.
Бенуа, Алекс. Н.
Богучарскій (Яковлевъ), В. Я.
Бородинъ, Н. А.
Бороздинъ, А. К., проф.
Брунъ, М. И.
Брюллова-Шаскольская, Н. В.
Брюсовъ, В. Я.
Буличъ, С. К., проф.
Бутенко, В. А., прив.-доц.
Быковъ, П. В.
Васьковскій, Е. В., проф.
Венгерова, З. А.
Венгеровъ, В. С.
Венгеровъ, С. А., проф.
Веселовскій, Ю. А.
Визель, Э.
Водовозовъ, В. В.
Волковъ, А. П.
Вольдемаръ, А. І.
Врангель, Н. Н., бар.
Гезехусъ, Н. А., проф.
Генкель, Г. Г.
Гершунъ, А. Л.
Гордонъ, В. М., проф.
Горнфельдъ, А. Г.
Грабарь, В. Э., проф.
Гревсъ, И. М., проф.
Гредескулъ, Н. А., проф.
Григорьевъ, А. А.
Деникеръ, І. Е.
Джаваховъ, Г. А.
Добіашъ, О. А.
Догель, А. С., проф.
Долговъ, С.
Дьяконовъ, М. А., акад.
Емцовъ, Н. Н.
Ефронъ, А. И.
Жебелевъ, С. А., проф.
Зеленинъ, Д. К.
Земятченскій, П. А., проф.
Зоргенфрей, К. Г.
Зѣлинскій, Ѳ. Ф., проф.
Ивановъ, Вячеславъ.
Иващенко, Н. И.
Измайловъ, А. А.
Исаковъ, С. К.
Каменскій, В. И.
Карсавинъ, Л. П.
Карѣевъ, Н. И., проф.
Кауфманъ, А. А., проф.
Кирдецовъ, Г. Л.
Клочковъ, М. В., прив.-доц.
Клюссъ, Г. А.
Ковалевскій, В. А., доцентъ.
Ковалевскій, М. М., проф.
Кони, А. Ѳ., почет. акад.
Константинова, А. А.
Корниловъ, А. А.
Коробка, Н. И.
Корсакова, В. Д.
Котвичъ, В. Л., прив.-доц.
Колловичъ, Б. М., проф.
Краснопероvъ, И. М.
Крживицкій, Л.
Крусманъ, В. Э.
Крымскій, А. Е., проф.
Кузьминъ-Караваевъ, В. Д., проф.
Лапшинъ, И. И., проф.
Лернеръ, Н. О.
Лихарева, Н. И.
Ловягинъ, Р. М., корабельн. инж.
Лозинскій, С. Г.
Лыкошинъ, А. С.
Любимовъ, А. Е.
Любославскій, Г. А., проф.
Маленинъ, А. І., проф.
Малицкій, Н. В.
Марголинъ, М. М.
Масальскій, кн. В. И.
Меликова, С. В.
Мечниковъ, П. И., проф
Микеладзе, В. А.
Милорадовичъ, К. М.
Мироновъ, Н. Д.
Митрофановъ, П. П.
Модзалевскій, Б. Л.
Мясоѣдовъ, В. К.
Неволинъ, П. И.
Невѣжина, В. М.
Нечаевъ, В. М., проф.
Пагиревъ, Д. Д.
Палладинъ, В. И., проф.
Пергаментъ, М. Я., проф.
Пиксановъ, Н. К.
Пилсудскій, Б.
Посниковъ, А. С., проф.
Прессъ, А. Г.
Придикъ, Е. М., прив.-доц.
Протасова, С. И.
Прѣсняковъ, А. Е., прив.-доц.
Радловъ, Э. Л.
Римскій-Корсаковъ, М. Н., прив.-доц.
Рихтеръ, А. Д.
Рихтеръ, Д. И.
Рождественскій, С. В., проф.
Розенбергъ, В. В.
Ростовцевъ, М. И., проф.
Рудаковъ, В. Е.
Русовъ, А. А.
Русановъ, Н. С.
Серафимовъ, В. В., прив.-доц.
Середонинъ, С. М., проф.
Слонимскій, Л. З.
Столыгво, К.
Сторожевъ, В. Н.
Сукачевъ, В. Н.
Сухаревъ, Т. А.
Таль, Л. С., прив.-доц.
Таненбаумъ, А. С., инжен.
Тарасовъ, Е. И., прив.-доц.
Тимофѣевъ, Г. Н.
Тіандеръ, К. Ѳ., прив.-доц.
Тодорскій, П. П.
Тураевъ, Б. А., проф.
Туръ, Ю. Е., прив.-доц.
Тутковскій, П. А.
Тэнтэль, А. А.
Ушаковъ, М. И.
Филипповъ, Ю. Д.
Флоровская, К. В.
Фоминъ, А. Г.
Форсманъ, Ю. Ю.
Фурсенко, В. В.
Хахановъ, А. С.
Цабель, С. А., воен. инжен.
Цемпъ, Н. С.
Чермакъ, Л. К.
Черновъ, С. Н.
Чистовичъ, Ѳ. Я., проф.
Чичаговъ, К. Д.
Чугаевъ, Л. А., проф.
Шаскольскій, П. Б.
Швецовъ, С. П.
Шевяковъ, В. Т., проф.
Шмидтъ, Д.
Шимкевичъ, В. М., проф.
Шокальскій, Ю. М., проф.
Штернбергъ, Л. Я.
Яснопольскій, Л. Н.
Ястребовъ, Н. В., проф.
Яцимирскій, А. И., прив.-доц.

Болѣе значительныя по объему оригинальныя статьи II тома.

Алексѣй Петровичъ . . . . . *В. Корсакова.*
Алеуты . . . . . *Л. Ш.*
Алжиръ . . . . . *А. Гр.* и *В. В—въ.*
Алименты . . . . . *Л. Таль.*
Алтай и Алтайскій округъ . . . . . *С. Швецовъ.*
Альбертъ Великій . . . . . *К. Милорадовичъ.*
Альбовъ, Михаилъ Ниловичъ . . . . . *А. Измайловъ.*
Альпы . . . . . * *
Альтернативныя обязательства . . . . . *В. Гордонъ.*
Америка (съ 6 картами и хромолитографіей) . . . . . *А. Григорьевъ.*
Американскіе народы (съ 2 хромолитографіями) . . . . . *І. Деникеръ.*
Амнистія . . . . . *К.-К.*
Аму-Дарья . . . . . *В. М.*
Амурская желѣзная дорога . . . . . *А. Т.*
Амурская область . . . . . *А. Кауфманъ.*
Амуръ . . . . . *А. Кауфманъ.*
Анакреонтъ . . . . . *Ѳ. З.*, проф.
Аналогія юридическая . . . . . *Е. Васьковскій*, проф.
Анархія и анархизмъ . . . . . *В. Водовозовъ.*
Анатомія . . . . . *Ѳ. Туръ.*
Анатомія растеній . . . . . *В. П.*
Ангелъ . . . . . *А.*, проф.
Англиканская церковь . . . . . *А.*, проф.
Англійская конституція . . . . . *М. Ковалевскій*, проф.
Англійская литература . . . . . *Е. Аничковъ*, проф.
Англійское искусство (съ VI табл.) . . . . . *Александръ Бенуа.*
Англійское право . . . . . *В. Нечаевъ*, проф.
Англія (географія, съ картой) . . . . . *Н. С. Р.*
Англія (исторія) . . . . . *Крусманъ, В. Э.* / *В. Водовозовъ.*
Андерсенъ, Гансъ, датскій писатель . . . . . *Аркад. Пресс.*
Андраши, Юлій . . . . . *Л. Слонимскій.*
Андреевскій, Сергѣй Аркадьевичъ, поэтъ . . . . . *С. Венгеровъ*, проф.
Андреевъ, Леонидъ . . . . . *С. Венгеровъ*, проф.
Андрей Юрьевичъ Боголюбскій . . . . . *Т. Сухаревъ.*
Ани, древняя армянская столица . . . . . *В. Бартольдъ*, проф.
Анимизмъ . . . . . *Л. Штернбергъ.*
Анкета . . . . . * *
Анна Іоанновна . . . . . *В. Корсакова.*
Анна Леопольдовна . . . . . *В. Фурсенко.*
Анналы . . . . . *С. Протасова.*
Анненковъ, Павелъ Васильевичъ, писатель . . . . . *П. Лернеръ.*

Къ таблицѣ АКАЛЕФЫ. I.

Рис. 1. Lucernaria (Arhopalia, Calycozoa) сбоку. *G*—половые органы; *Gw*—гастральная складка въ стеблѣ.

Рис. 2. Charybdea marsupialis (Cubomedusae) въ натур. вел. *T*—щупальцы; *Rk*—краевое тѣльце; *Ov*—яичники.

Рис. 3. Periphylla hyacinthina (Peromedusae) шестнадцатилучевого типа.

Рис. 4. Nausithoë (Discomedusae. Cannostomae); *pr* —перрадіусы; *ir*—интеррадіусы; *ar*—адрадіусы; *sr* — субрадіусы; *rl* — краевыя лопасти; *t*—щупальцы; *gf*—гастральныя нити; *m*—кольцевыя мышцы субумбреллы; *Sk*—краевыя тѣльца; *g*—половые органы; посрединѣ крестообразный ротъ.

Рис. 5. Aurelia aurita (Discomedusae. Semostomae) съ субумбреллярной стороны; *MA*—четыре руки съ ротовымъ отверстіемъ посреди. *Gk*—половыя складки (органы). *GH*—отверстіе полового мѣшка. *Rk*—краевыя тѣльца. *RG*—радіальные каналы. *T*—щупальцы.

Рис. 6. Polyclonia frondosa (Discomedusae. Rhizostomae) сбоку.

Рис. 7. Схематическій продольный разрѣзъ черезъ Rhizostoma. *U*—студенистое вещество экзумбреллы. *M*—желудокъ. *S*—субумбрелла. *G*—половые органы. *Sh*—половые мѣшки. *F*—гастральныя складки. *SM*—субумбреллярная мускулатура. *Rgf*—радіальные каналы. *Rk*—краевыя тѣльца. *Rg*—обонятельная ямка. *Al*—глазныя лопасти. *Sk*, *Dk*. *Vk*—сросшіяся складки рукъ. *z*—концы рукъ.

Рис. 8. Часть края зонтика Aurelia aurita; видъ сбоку. *DP*—покровная пластинка. *RG*—обонятельная ямка; *RK*—краевое тѣльце. *RL*—краевыя лопасти, *SL*—чувствительныя лопасти.

Рис. 9. Краевое тѣльце Aurelia aurita съ лѣвой стороны. *O* и *Oc*—глазки. *Ot*—отолитъ.

Рис. 10. Краевое тѣльце Charybdea marsupialis съ субумбреллярной стороны. *Do*—дистальный глазокъ. *DO*—дистальный глазъ; *Po*—проксимальный глазокъ. *PO*—проксимальный глазъ. *SK*—краевое тѣльце. *S*—стебелекъ краевого тѣльца.

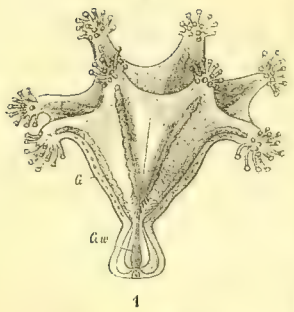
Рис. 11. То же съ правой стороны; значеніе буквъ—тоже.

Рис. 12—23. Послѣдующія стадіи развитія Aurelia aurita. 12—мерцательная личинка планула. 13—вскорѣ послѣ прикрѣпленія. 14—молодой полипъ съ 4 щупальцами (сцифистома). 15—полипъ съ 16 щупальцами, у основанія образовался столонъ, на которомъ почкуютъ новые полипы. 16—начало поперечнаго (дисковиднаго) дѣленія. 17—дальнѣйшая стадія (стробиляція). 18—сцифистома съ орального полюса. 19 и 20—отшнуровавшіеся диски превращаются въ медузы. 21—молодыя медузы (эфиры) начинаютъ отшнуровываться. 22—эфира сбоку. 23—эфира съ субумбреллярной стороны.

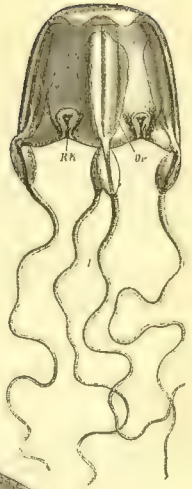
Рис. 24. Сцифистома Aurelia aurita; *pb*—ротовой хоботокъ; *tr*—воронкообразныя углубленія перистомы; *t*—гастральныя складки; *st*—стебелекъ; *k*—подушечка.

Рис. 25. Поперечный разрѣзъ чрезъ сцифистому Aurelia aurita; *gr*—желудокъ; *s*—гастральныя складки; *sm*—мускулы въ гастральныхъ складкахъ.

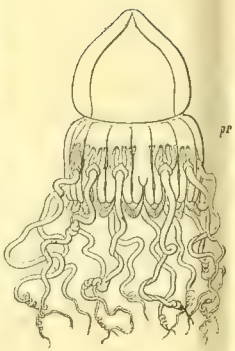
Рис. 26. Эфира Cotylorhiza tuberculata; *gt*—гастральныя щупальцы; *rk*—краевыя тѣльца.



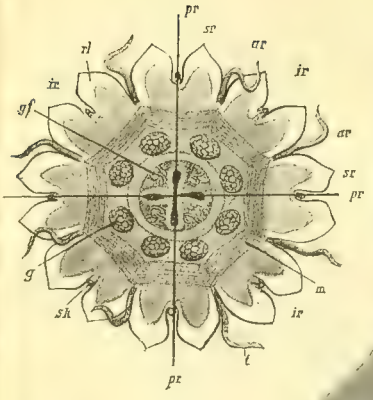
1



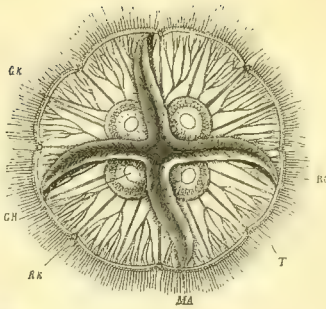
2



3

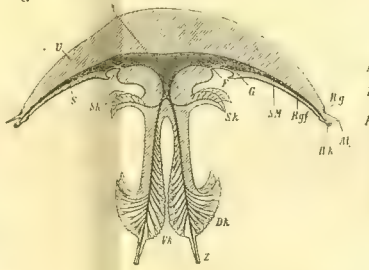


4



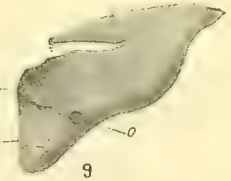
5

6

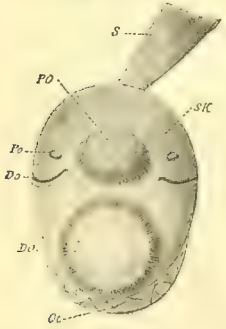


7

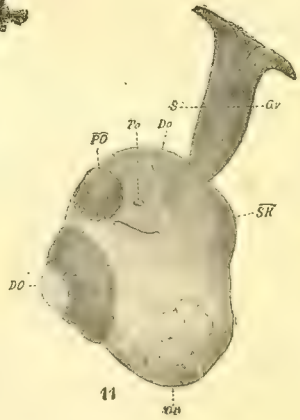
8



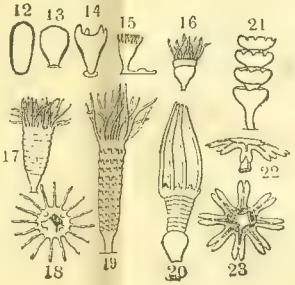
9

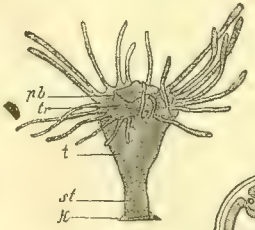


10

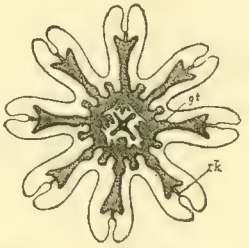


11





24



26

25

А

Александръ Ягеллонъ, четвертый сынъ Казиміра Ягеллона и Елисаветы, дочери императора Альбрехта, внукъ Владислава Ягайлы, род. въ 1460 г., вступилъ на престолъ литовскаго великаго княжества въ 1492 г., польскаго же королевства—въ 1501 г., умеръ въ 1506 г. Помимо весьма ограниченныхъ способностей, отличительными чертами характера А. были: слабоволіе и расточительность. Въ царствованіе А. Литва подвергалась нападеніямъ союзниковъ Московскаго государства—Менгли-Гирея, крымскаго хана, и Стефана, молдавскаго господаря. Желая мира, А. заключилъ съ Москвою договоръ (1494) и женился на дочери Іоанна III, Еленѣ, но это не прекратило несогласій. Тогда Литва обратилась къ Польшѣ, и на виленскомъ сеймѣ 1499 г. было постановлено, что впредь вел. князь литовскій не будетъ выбираемъ безъ согласія Польши, и, наоборотъ, Польша не должна выбирать короля безъ согласія литовскаго дворянства. Вскорѣ затѣмъ (1501) Мельницкимъ договоромъ было постановлено, что Польша и Литва должны составлять одно государство, состоящее подъ управленіемъ одного короля, выбираемаго въ Краковѣ. Спустя нѣсколько мѣсяцевъ, А., послѣ смерти Яна Ольбрахта, вступилъ и на польскій престолъ. Король сейчасъ послѣ коронаціи отправился въ Литву; между тѣмъ на Польшу напали татары, а Стефанъ Молдавскій завоевалъ Покутье. А. заключилъ шестилѣтнее перемиріе съ вел. кн. Московскимъ, по которому завоеванныя Іоанномъ Васильевичемъ земли Мценскъ, Серпейскъ, Брянскъ, Дорогобужъ и Путивль не были возвращены Польшѣ. Потомъ онъ заставилъ Стефана Молдавскаго уйти изъ границъ Польши. Самымъ важнымъ фактомъ его царствованія было составленіе Яномъ Ласкимъ общаго свода законовъ, утвержденнаго на радомскомъ сеймѣ 1505 г.

Александръ Іоаннъ I, князь соединенныхъ княжествъ Молдавіи и Валахіи (1820—73). Происходилъ изъ боярскаго рода Куза, образованіе получилъ въ Парижѣ и въ университетахъ болонскомъ и павійскомъ. Въ 1848 г. принялъ участіе въ освободительномъ движеніи въ Молдавіи, но послѣ оккупаціи Молдавіи русскими войсками долженъ былъ бѣжать. Послѣ ухода русскихъ онъ вернулся и поступилъ на военную службу. Былъ адъютантомъ князя Богоридеса. Избранный въ законодательное собраніе Молдавіи, А. сдѣлался вождемъ уніонистской партіи. Состоялъ одно время военнымъ министромъ. 5 января 1859 г. онъ былъ избранъ господаремъ Молдавіи, 23 января того же года—господаремъ Валахіи, А. провозгласилъ себя княземъ объединенной Румыніи. Въ 1861 г. изданъ былъ фирманъ султана, утверждавшій единство Молдавіи и Валахіи, и въ 1862 г. оба законодательныхъ собранія княжествъ слились въ одно. Освобожденіе крестьянъ съ землей и другіе проекты реформъ А. вызвали сильную оппозицію ультра-консервативной партіи. Въ 1866 г. военнымъ заговоромъ А. свергнутъ съ престола и удаленъ изъ Румыніи.

Александръ I Карагеоргіевичъ (1806—85), князь сербскій, сынъ Карагеоргія (см.). Послѣ смерти отца (1817) жилъ въ Россіи и служилъ нѣкоторое время въ русской арміи. Князь Милошъ Обреновичъ, желая примириться съ потомствомъ Карагеоргія, въ концѣ своего перваго княженія пригласилъ А. въ Сербію, гдѣ онъ въ 1840 г. сдѣлался адъютантомъ князя Михаила III, сына Милоша. Послѣ низверженія Михаила III Обреновича (1842), въ которомъ А. активнаго участія не принималъ, скупщина избрала А. княземъ. Россія, дружественная тогда Обреновичамъ, не признала переворота, но новые выборы дали прежній результатъ. Турція, напротивъ, переворотъ признала сразу и утвердила А., не упоминая о наслѣдственности княжеской власти. Князю А. за все время его правленія приходилось сообразоваться съ желаніями Турціи и Австріи; народныя движенія въ Босніи-Герцеговинѣ и Болгаріи, направленныя противъ Турціи, въ Сербіи встрѣчали не поддержку, а враждебность и противодѣйствіе. Подъ вліяніемъ Австріи А. сохранилъ нейтралитетъ во время крымской войны. Періодъ княженія А. былъ періодомъ кодификаціи законовъ и созданія новыхъ государственныхъ учрежденій; былъ изданъ гражданскій законникъ, реформировано судоустройство, впервые созданъ кассаціонный судъ, основано значительное число учебныхъ заведеній. Образцомъ, по большей части, служила Австрія, и всѣ реформы носили бюрократическій характеръ. А. былъ мало популяренъ; агитація Обреновичей противъ него имѣла успѣхъ и вызвала нѣсколько возстаній, которыя усмирялись съ большой жестокостью. Направленное противъ А. народное движеніе 1858 г. и враждебное положеніе, занятое скупщиной, принудили А. бѣжать въ бѣлградскую цитадель, подъ защиту турецкаго гарнизона. Скупщина провозгласила его низложеннымъ и призвала Милоша Обреновича. А. уѣхалъ въ Австрію. Въ 1868 г. онъ былъ обвиненъ въ участіи въ убійствѣ князя Михаила III Обреновича и приговоренъ сербскимъ судомъ заочно къ 20 годамъ заключенія, венгерскимъ судомъ—къ 8 годамъ тюрьмы, которые и отбылъ. Скупщина признала все его потомство лишеннымъ правъ на сербскій престолъ. У него осталось двое сыновей: Петръ, съ 1903 г. сербскій король, и Арсеній (род. въ 1859 г.), до 1903 г. служившій на русской военной службѣ. *В. В—въ.*

Александръ I, король сербскій (1876—1903), единственный сынъ князя Милана IV Обреновича (впослѣдствіи короля Милана I) и его жены Наталіи. Когда между Миланомъ и Наталіей произошелъ разрывъ, послѣдняя взяла сына съ собою въ

Висбаденъ. Прусская полиція, по требованію Милана, захватила его и выдала отцу. 22 февраля (ст. ст.) 1889 г. Миланъ отрекся отъ власти, и Александръ вступилъ на престолъ, сперва подъ регентствомъ Ристича, Протича и Белимарковича. Въ ночь на 2 апрѣля 1893 г. А., руководимый Миланомъ, арестовалъ регентовъ и министровъ и провозгласилъ себя совершеннолѣтнимъ. Съ этого дня началась серія государственныхъ переворотовъ, причемъ А. дѣйствовалъ не самостоятельно; имъ руководилъ Миланъ, сперва изъ-за границы, потомъ непосредственно. Вообще король былъ игрушкою въ рукахъ отца, обнаруживая весьма слабое пониманіе государственныхъ дѣлъ, даже весьма слабый интересъ къ нимъ. Настроенный отцомъ противъ матери, онъ относился къ ней съ полнымъ равнодушіемъ: во время изгнанія ея изъ Бѣлграда и вызванныхъ этимъ уличныхъ волненій онъ преспокойно игралъ въ кегли (1891). Въ январѣ 1894 г. Миланъ неожиданно для министерства, но по соглашенію съ сыномъ, вернулся въ Сербію, въ которую не имѣлъ права въѣзда въ силу подписаннаго имъ ранѣе обязательства. 9 мая 1894 г. А. отмѣнилъ демократическую конституцію 1888 г., возстановилъ конституцію 1869 г. и вручилъ власть Николѣ Христичу, дѣйствовавшему при помощи тюрьмы и полиціи. Въ слѣдующіе годы министерства смѣняли одно другое (см. Сербія), причемъ движущимъ стимуломъ всѣхъ этихъ перемѣнъ были не соображенія государственной пользы, а по преимуществу личные, большею частью денежные интересы короля и въ особенности его отца. Въ 1898 г. А. назначилъ своего отца Милана главнокомандующимъ сербской арміей, который съ этого времени и до 1900 г., когда онъ отказался отъ этого поста и уѣхалъ за границу, былъ de facto властителемъ страны. Международное положеніе Сербіи А. старался укрѣпить посѣщеніями иностранныхъ дворовъ. 9 іюля 1900 г. А. обручился съ фрейлиной своей матери Драгой, вдовой полковника Машина, урожденной Луньевица, которая была старше его болѣе чѣмъ на 10 лѣтъ. Это было большою неожиданностью для всѣхъ; министерство Джорджевича вышло въ отставку. Задуманному браку противились Миланъ и Наталія, искавшіе для своего сына невѣсты изъ какого-либо царствующаго дома; но и въ демократическомъ сербскомъ народѣ этотъ бракъ не вызывалъ симпатій, потому что Драга и въ особенности ея братья, офицеры Луньевицы, имѣли весьма дурную репутацію. Тѣмъ не менѣе, король проявилъ совершенно неожиданную твердость, и въ августѣ 1900 г. женился на Драгѣ. Онъ обратился къ радикаламъ, которыхъ онъ ранѣе преслѣдовалъ, и которые теперь согласились сформировать кабинетъ. По ихъ требованію, А. октроировалъ новую, болѣе демократическую конституцію 1901 г. Но его положеніе отъ этого не улучшилось. Если ранѣе на Сербію разлагающимъ образомъ дѣйствовало вліяніе Милана, то теперь оно было замѣнено такимъ же вліяніемъ Драги. Непотизмъ въ арміи и въ гражданской службѣ проявлялся въ самыхъ грубыхъ формахъ. Старыя креатуры Милана смѣщались и такъ же противозаконно, какъ сами были назначены, замѣщались креатурами Драги. Въ началѣ 1901 г., въ тронной рѣчи при открытіи скупщины, король говорилъ о надеждѣ на близкое появленіе у него наслѣдника. Вскорѣ обнаружилась тщета этой надежды. Говорила ли Драга сознательно неправду о своей беременности, или она сама была жертвой заблужденія—не извѣстно; но этотъ случай окончательно подорвалъ репутацію короля и королевы. Въ маѣ 1903 г. среди офицеровъ бѣлградскаго гарнизона былъ устроенъ заговоръ на жизнь короля. Въ ночь на 29 мая заговорщики, къ числу которыхъ принадлежали два брата покойнаго перваго мужа королевы, Машины, проникли во дворецъ и съ чрезвычайнымъ хладнокровіемъ и жестокостью застрѣлили короля и королеву. Со смертью А. угасъ домъ Обреновичей. На престолъ былъ избранъ скупщиной Петръ I, членъ издавна соперничавшей съ Обреновичами династіи Карагеоргіевичей. А. былъ человѣкомъ съ признаками дегенераціи, съ крайне слабой волей, всегда являвшійся орудіемъ въ рукахъ другихъ лицъ, съ деспотическими замашками, иногда съ внезапными добрыми порывами, изъ которыхъ ничего не выходило. *В. В-въ.*

Александръ, Людвигъ-Георгъ-Фридрихъ-Эмиль, принцъ Гессенскій, 1823—1888, третій сынъ великаго герцога Людвига II Гессенъ-Дармштадтскаго, братъ императрицы Маріи Александровны, супруги императора Александра II, былъ съ 1845 г. на русской военной службѣ, подъ начальствомъ кн. Воронцова командовалъ кавалеріей въ войнѣ съ кавказскими горцами. Въ 1851 г. онъ оставилъ русскую службу и вступилъ въ морганатическій бракъ съ графиней Юліей фонъ Гауке (1825—95), дочерью русскаго артиллерійскаго генерала и польскаго военнаго министра Морица фонъ-Гауке, которая, вмѣстѣ со своимъ потомствомъ, получила титулъ графини (а съ 1858 г. принцессы) Баттенбергъ. Въ 1853 г. А. вступилъ въ австрійскую военную службу, въ качествѣ бригаднаго генерала отличился въ сраженіи при Монтебелло (1859) и былъ возведенъ въ званіе фельдмаршала-лейтенанта. А. принималъ участіе также въ битвѣ при Сольферино. Въ войнѣ 1866 г. союзный сеймъ поручилъ принцу А. начальство надъ восьмымъ союзнымъ армейскимъ корпусомъ, состоявшимъ изъ войскъ вюртембергскихъ, баденскихъ и гессенскихъ, которыя, вмѣстѣ съ австрійской дивизіей, должны были соединиться съ баварскимъ корпусомъ, но прежде, чѣмъ это соединеніе могло состояться, войска А. были разбиты пруссаками въ рядѣ сраженій. Свой походъ А. описалъ въ сочиненіяхъ «Feldzugsjournal des Oberbefehlshabers des 8. deutschen Bundesarmeekorps im Feldzuge des J. 1866 in Westdeutschland» (Дармштадтъ и Лпц., 1867). А. основалъ въ Гейлигенбергѣ обширный нумизматическій музей, который былъ имъ самимъ описанъ въ сочиненіи «Das heiligenberger Münzkabinett» (Грацъ и Дармштадтъ, 1854—56).—Его сынъ Александръ, принцъ Баттенбергскій, былъ избранъ въ 1879 г. болгарскимъ княземъ.

Александръ I, князь болгарскій, ранѣе принцъ Баттенбергскій (1857—1893), второй сынъ принца Александра Гессенскаго и морганатической супруги его, графини Юліи Гауке, въ 1858 г. получившей титулъ принцессы Баттенбергъ, племянникъ императора Александра II. По окончаніи военнаго училища въ Дрезденѣ состоялъ на германской военной службѣ; въ 1877—78 г. принялъ участіе въ походѣ русской арміи на Турцію, послѣ чего опять поступилъ въ германскую армію. Россія выдвинула его кандидатуру на болгарскій престолъ, и 17 апрѣля 1879 г. тырновское великое народное собраніе единогласно избрало его княземъ (числа вездѣ по старому стилю, принятому въ Болгаріи). 23 іюня 1879 г. онъ прибылъ въ Константинополь и получилъ отъ султана фирманъ на княжество; черезъ три дня онъ въ Тырновѣ принесъ присягу на вѣрность болгарской конституціи и вступилъ въ управленіе страною. Русская дипломатія была увѣрена, что ея ставленникъ А., связанный съ русскимъ императорскимъ домомъ узами родства, сдѣлаетъ изъ Болгаріи русскій фор-

постъ на Балканскомъ полуостровѣ. Съ первыхъ же шаговъ А., мечтавшій о сильной власти, почувствовалъ стѣснительность болгарской конституціи; первые выборы давали радикальный составъ народнаго собранія, съ которымъ онъ не умѣлъ ладить, и онъ сталъ стремиться если не къ абсолютизму, то, по крайней мѣрѣ, къ усиленію своей власти на счетъ народнаго собранія. Чтобы получить поддержку Россіи, онъ въ февралѣ 1880 г. прибылъ въ Петербургъ. Императоръ А. II не одобрилъ плановъ А., и ихъ осуществленіе было отложено. Послѣ смерти Александра II А., опираясь на помощь русскаго генерала Эрирота, произвелъ, 27 апрѣля 1881 г., государственный переворотъ: далъ внезапно отставку министерству Каравелова, поручилъ сформированіе министерства Эрироту, распустилъ народное собраніе и объявилъ въ прокламаціи, что откажется отъ короны, если ему не будутъ даны чрезвычайныя полномочія для водворенія порядка въ странѣ. Собранное при усиленномъ и крайне грубомъ полицейскомъ давленіи чрезвычайное собраніе дало А. чрезвычайныя полномочія на 7 лѣтъ. Послѣ этого всеобщее избирательное право было замѣнено цензовымъ; создана вторая палата; проведено большое число политическихъ процессовъ; наиболѣе видные общественные дѣятели—Цанковъ, Каравеловъ, Славейковъ и др.—частью интернированы (сосланы въ административномъ порядкѣ), частью принуждены эмигрировать. Въ 1882 г. А. сформировалъ новое министерство, во главѣ котораго сталъ присланный изъ Россіи генералъ Соболевъ, и въ которое вошелъ еще русскій генералъ Каульбарсъ. Скоро А. почувствовалъ, однако, что зависимость отъ русскихъ генераловъ для него еще тяжелѣе, чѣмъ зависимость отъ народныхъ собраній. Въ 1883 г. онъ далъ отставку Соболеву и возстановилъ конституцію. Съ этого времени начинается періодъ натянутыхъ, а потомъ и крайне враждебныхъ отношеній съ Россіей. А., въ большемъ или меньшемъ согласіи съ либеральной (Цанковъ) и даже радикальной (Каравеловъ) партіями, работаетъ надъ освобожденіемъ Болгаріи отъ русскаго вліянія. 6 сентября 1885 г. былъ совершенъ переворотъ въ Восточной Румеліи; ея генералъ-губернаторъ Крестовичъ арестованъ и свергнутъ, и временное правительство призвало А. взять въ свои руки власть. Участіе А. въ этомъ переворотѣ документально не доказано, но, когда онъ совершился, А. немедленно пріѣхалъ въ незамиренную еще страну и провозгласилъ ея соединеніе съ Болгаріей; вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ поспѣшилъ объявить, что переворотъ не направленъ противъ турецкаго правительства; и что зависимость какъ Болгаріи, такъ и Восточной Румеліи отъ Турціи сохраняется въ полной мѣрѣ. Этимъ искуснымъ дипломатическимъ ходомъ онъ предупредилъ казавшуюся неизбѣжной войну съ Турціей и получилъ отъ Турціи утвержденіе въ званіи генералъ-губернатора Восточной Румеліи. Императоръ Александръ III, не одобривъ этого акта, вычеркнулъ А. изъ списковъ русской арміи. Соединеніе съ Восточной Румеліей вызвало войну Болгаріи съ Сербіей, въ которой А. принималъ личное участіе. 9 августа 1886 г. онъ былъ арестованъ въ своемъ дворцѣ кучкой заговорщиковъ, увезенъ въ Россію, въ г. Рени, и переданъ русскимъ властямъ, которыя его отпустили на свободу. Ободренный успѣхомъ контръ-революціи въ его пользу, А. вернулся 17 августа въ Болгарію и вновь принялъ власть въ свои руки. Участіе русскаго консула въ его торжественной встрѣчѣ навело его на мысль, что отношеніе Россіи къ нему измѣнилось, и онъ обратился къ императору съ телеграммой, въ которой «вручалъ свою корону монарху Россіи, давшему ее ему». Отвѣтъ Александра III былъ настолько враждебенъ, что А. 26 августа отрекся отъ престола и уѣхалъ въ Дармштадтъ. Свои недвижимыя имущества въ Болгаріи онъ продалъ государству за $2^1/_2$ милл. фр. Въ 1888 г. императоръ германскій Фридрихъ III и въ особенности императрица готовы были выдать замужъ за А. свою дочь Викторію. Но бракъ не состоялся, такъ какъ Бисмаркъ сдѣлалъ изъ него политическій вопросъ и воспротивился ему на томъ основаніи, что бракъ дочери императора съ враждебнымъ Россіи А. можетъ испортить отношенія между Германіей и Россіей. Въ 1889 г. А. женился на оперной пѣвицѣ Лойзингеръ (Loisinger) и принялъ имя графа Гартенау, подъ которымъ онъ и жилъ въ послѣдніе годы. Такъ какъ правительство Стамбулова въ Болгаріи старалось представлять правленіе кн. Фердинанда законнымъ продолженіемъ правленія А. и пользовалось всякимъ случаемъ, чтобы раздувать заслуги и значеніе А., то въ 1891 г. болгарское народное собраніе вотировало А. пожизненную ежегодную ренту въ 50 000 фр. 17 ноября 1893 г. А. скончался въ Грацѣ. Тѣло его было привезено въ Софію и торжественно похоронено на болгарскій государственный счетъ. Кромѣ общихъ сочиненій по исторіи Болгаріи, см. Drandar, «Le prince A. de Battenberg en Boulgarie» (П., 1884); Koch, «Fürst Alexander von Bulgarien» (Дармштадтъ. 1887); Golowine, «Fürst A. von Bulgarien» (Вѣна, 1895); Glaser, «Fürst A. von Bulgarien» (Бенсгеймъ, 1901); Kleber, «Fürst A. von Bulgarien» (Дрезденъ, 1886). *В. В—въ.*

Александръ, герцогъ вюртембергскій (род. 24 апрѣля 1771 г., ум. 4 іюля 1833), генералъ-отъ-кавалеріи, сынъ Фридриха-Евгенія, владѣтельнаго герцога вюртембергскаго и Софіи-Доротеи, принцессы прусской. Въ 1794 г. онъ вступилъ въ австрійскую службу съ чиномъ полковника и участвовалъ въ дѣйствіяхъ противъ французовъ. Въ 1800 г. А., по рекомендаціи Суворова, принятъ былъ въ русскую службу; въ 1811 г. назначенъ бѣлорусскимъ генералъ-губернаторомъ, а въ 1812 г., находясь въ дѣйствующей арміи, принималъ участіе въ сраженіяхъ при Витебскѣ, Смоленскѣ, Бородинѣ, Тарутинѣ, Малоярославцѣ, Вязьмѣ и Краснымъ. Въ 1813 г. командовалъ корпусомъ, блокировавшимъ Данцигъ, и заставилъ эту крѣпость сдаться на капитуляцію. По заключеніи мира, онъ опять занималъ постъ бѣлорусскаго генералъ-губернатора до 1822 г., когда ему поручено было завѣдываніе управленіемъ путей сообщенія. При немъ сооружены каналы: 1) Августовскій, открытый въ 1831 г.; 2) Александра Вюртембергскаго. Системы: Вышневолоцкая, Тихвинская и Маріинская значительно улучшены, продолжены работы по устройству шоссе между обѣими столицами, и начато шоссе отъ Петербурга, черезъ Динабургъ, на Ковно. А., кромѣ того, предпринялъ постройку многихъ мостовъ какъ внутри имперіи, такъ и въ Петербургѣ (Троицкій, 5 цѣпныхъ). Главное управленіе путями сообщенія, равно какъ и принадлежащій этому вѣдомству Институтъ обязаны ему многими улучшеніями. Онъ же основалъ кондукторскую школу и училище гражданскихъ инженеровъ.

Александръ, Джемсъ-Эдвардъ, англійскій путешественникъ и военный писатель (1803—85), потомокъ древняго дворянскаго рода Шотландіи. Участвовалъ въ 1825 г. въ Бирманской войнѣ; въ 1829 г., числясь при главной квартирѣ генерала Дибича, совершилъ кампанію противъ турокъ; въ 1834 г. сражался въ Португаліи за Дона Педро. Числясь въ англійскомъ гарнизонѣ, въ Капской колоніи, предпринялъ путешествіе по

С. отъ р. Оранжевой и посѣтилъ мало извѣстное до тѣхъ поръ племя дамара; это путешествіе изложено имъ въ «Expedition of discovery into the interior of Africa» (Л., 1838). Описанія прежнихъ его путешествій — въ «Travels from India to England» (Л., 1827), «Travels through Russia and the Crimea» (Л., 1830) и «Sketches in Portugal» (Л., 1835). Въ 1849 г. принималъ участіе въ усмиреніи возстанія въ Канадѣ; въ 1854 г. участвовалъ въ осадѣ Севастополя; сражался въ 1863 г. въ Новой Зеландіи противъ маори; въ 1875 г. отправился въ Египетъ для отправки въ Лондонъ обелиска «Иглы Клеопатры». Имъ написаны еще: «Passages in the life of a soldier» (Л., 1857), «Incidents of the last Maori War» (Л., 1863); «Bush fighting. Illustrated by remarkable actions and incidents of the Maori War» (Л., 1873).

Алексинацъ, городъ въ Сербіи, при впаденіи р. Моравицы въ Мораву, на жел.-дор. линіи Бѣлградъ-Нишъ, жит. 5370 ч. Близъ него—каменноугольныя копи и плантаціи табака. Въ 1876 г. въ окрестностяхъ А. происходилъ рядъ сраженій между сербами и турками.

Алексѣевскій, Григорій Алексѣевичъ, членъ второй государственной думы. Род. въ 1879 г. на Кавказѣ, сынъ врача, кончилъ курсъ московскаго университета по филологическому факультету, хотя его занятія въ университетѣ были дважды прерываемы арестомъ и одинъ разъ высылкой въ административномъ порядкѣ. Служилъ нѣкоторое время въ Елецкомъ и Хотинскомъ земствахъ, занимаясь и литературнымъ трудомъ. Принадлежалъ къ соціалъ-демократической партіи, а во время ея раздѣленія—къ группѣ большевиковъ. Въ 1907 г. былъ избранъ въ Петербургѣ выборщикомъ отъ рабочей куріи, затѣмъ членомъ государственной думы. Въ думѣ его остроумныя и язвительныя рѣчи, по большей части, вызывали шумъ на правой и громкое одобреніе на лѣвой; не разъ предсѣдатель лишалъ его слова. Онъ обнаружилъ ораторское дарованіе и серьезное знакомство съ политической экономіей и, въ частности, съ аграрнымъ вопросомъ. Вмѣстѣ съ другими членами соціалъ-демократической фракціи думы онъ былъ привлеченъ къ слѣдствію по обвиненію въ заговорѣ, но, скрывшись за границу, избавился отъ ареста.

Алексѣевскій, Евѳимій Михайловичъ, (1813—82), писатель, протоіерей. Кромѣ статей въ спеціальныхъ изданіяхъ, напечаталъ: «Амвросій, епископъ Медіоланскій» (магистерская диссертація, «Православное Обозрѣніе», 1861, №№ 4—5).

Алексинъ, уѣздный гор. Тульской губ., при впаденіи рч. Мордовки въ Оку; станція желѣзной дороги, пристань на Окѣ. Жит. (1897) 3465. Отпускъ хлѣба по желѣзной дорогѣ и водою. Много фруктовыхъ садовъ (яблони). 1 город. трехклассное и 4 начальн. училища. А. основанъ въ XIII в. московскимъ княземъ Даніиломъ; много пострадалъ отъ татаръ и междоусобицъ.—Алексинскій уѣздъ расположенъ въ сѣверо-западномъ углу Тульской губ., вдоль праваго берега р. Оки; примыкаетъ къ Московской и Калужской губ. 1742,8 кв. в. Поверхность на С. и въ центрѣ уѣзда холмиста, изрѣзана оврагами и мелкими рѣчками и въ значительной своей части покрыта мелкимъ лѣсомъ; на Ю поверхность болѣе ровная. Рѣки—Ока и ея притоки Скнига, Вашана и Упа; судоходна только Ока. А. уѣздъ относится къ нижнему отдѣлу каменноугольной системы. Разрабатывается Обидимская каменноугольная копь, при жел.-дор. станціи того же названія; добывается до 1 милл. пуд. каменнаго угля и около 100 тыс. пуд. желѣзнаго колчедана. Камеломни. Преобладаютъ дерновые, иногда слабо-подзолистые суглинки; мѣстами встрѣчаются также черноземныя, а по берегамъ Оки—песчаныя почвы. Всѣ почвы требуютъ удобренія. Жит. (1897), считая и городъ, 73 001 (30 245 мужчинъ, 42 756 женщинъ; 41,9 на кв. в.), въ томъ числѣ въ гор. Алексинѣ 3465. Грамотныхъ—31% мужчинъ и 9% женщинъ. Въ 1905 г. принадлежало земли: дворянамъ 51 812 дес., купцамъ и мѣщанамъ 12 492, крестьянамъ 8817, имъ же въ надѣлѣ—87 345, казнѣ и различнымъ учрежденіямъ—5763. На 1 душу наличнаго населенія приходится пашни по 0,90 дес.; на 100 дес. надѣльной земли—7,2 дес. арендованной и 7,9 дес. купчей. Въ 1908 г. въ уѣздѣ числилось лошадей 17 919, рогатаго скота 16 476 гол., овецъ 35 852, свиней 6815. 13% всѣхъ крестьянскихъ дворовъ не имѣли лошадей, 10%—крупнаго рогатаго скота, 9%—вообще земледѣльческаго инвентаря. 78% дворовъ обрабатывали свои надѣлы сами, остальные принанимали работниковъ или сдавали обработку земли на сторону. Развиты кустарные промыслы (выдѣлка сапогъ, замковъ, гармоній, самоварныхъ частей для тульскихъ фабрикъ), еще болѣе—отхожіе (штукатуры, маляры, печники и др.); много коноваловъ и офеней, торгующихъ книгами и картинами; офени проникаютъ даже въ Маньчжурію и балканскія государства. Въ 1907 г. уходило на сторону 22 282 чел. (22% всего населенія). Крестьяне А. у. живутъ бѣдно и «сѣро»: обыкновенно въ избахъ зимой помѣщается и скотъ; только офени и коновалы живутъ лучше. Въ озимомъ полѣ сѣется рожь, въ яровомъ $^4/_5$ посѣва занято овсомъ. Въ среднемъ за 18 лѣтъ получалось съ 1 дес. пуд.: ржи 59 и 53 (первая цифра означаетъ сборъ на владѣльческихъ земляхъ, а вторая—на крестьянскихъ надѣльныхъ), овса 54 и 48, ячменя 56 и 50, гречихи 41 и 39, льняного сѣмени 40 и 24 и картофеля 47 и 42 четверти. А. у. прорѣзывается жел. дор. Московско-Курской и Сызрано-Вяземской и узкоколейною Тула—Лихвинъ. Въ 1908 г. въ А. у. былъ 1 лѣсопильный заводъ съ 15 рабочими и производствомъ на 16 000 р. 3 земскихъ больницы, изъ нихъ 1 въ городѣ. Въ 1908 г. было 10 министерскихъ начальныхъ школъ, 33 земскихъ, 46 церковно-приходскихъ и 8 школъ грамоты, всего 97 школъ съ 5442 учениками. По уѣздной земской смѣтѣ на 1909 г. всѣхъ расходовъ 171 047 р., въ томъ числѣ на народное образованіе 21 тыс., на медицину 33 тыс., на уплату долговъ—77 тыс. р.

Алексины, вещества «защищающія»; этимъ именемъ Бухнеръ (Buchner) въ Мюнхенѣ назвалъ своеобразныя вещества, содержащіяся въ свѣжей сывороткѣ крови животныхъ и человѣка и обладающія способностью убивать микробовъ (такъ назыв. бактерицидность сыворотки) и растворять инородные красные шарики. Впослѣдствіи А. получили и другія названія: Эрлихъ назвалъ А.—комплементами, во Франціи они получили названіе цитазы. Происходятъ А., вѣроятно, изъ клѣтокъ тѣла, можетъ-быть, лейкоцитовъ крови (Мечниковъ, Левадити), легко разрушаются при стояніи сыворотки или непродолжительномъ нагрѣваніи до 55° и не специфичны.

Алексисбадъ (Alexisbad), курортъ и климатическая станція въ Ангальтѣ, на юго-восточномъ отрогѣ нижняго Гарца, въ долинѣ р. Зельки, 325 м. надъ уровнемъ моря. Два источника: Зелькебруннень, содержащій хлористое и сѣрнокислое желѣзо (для ваннъ), и Алексисбруннень, щелочно-солянокислый источникъ съ углекислымъ желѣзомъ (для питья). А. рекомендуютъ противъ малокровія и женскихъ болѣзней.

Алексисъ, послѣ Антифана самый плодови-

тый греческій драматургъ, представитель средней аттической комедіи, родомъ изъ г. Θурій. Род. около 392 г. до Р. Хр.; былъ увѣнчанъ какъ побѣдитель на сценическомъ состязаніи; ум. 106 лѣтъ, сочинивъ до 245 пьесъ. Многочисленные отрывки, свидѣтельствующіе объ остроуміи и изящномъ стилѣ автора, собраны у Kock'a, въ «Comicorum atticorum fragmenta» (Лпц., 1884).

Алексисъ (Alexis), Вилибальдъ (псевд. Вильгельма Геринга; 1797—1871), нѣмецкій беллетристъ. Род. въ Бреславлѣ, въ семьѣ, которая происходила отъ выходцевъ изъ Бретани, первоначально носившихъ фамилію Harenc; принималъ участіе въ войнѣ съ Наполеономъ; изучивъ юридическія науки, служилъ одно время въ судѣ. Первые его разсказы «Der Glaubenskampf» и «Die Vergeltung», въ типично-романтическомъ духѣ, были написаны, когда ему было всего 16 лѣтъ. Большой успѣхъ имѣлъ его историческій романъ «Walladmor» (1823—24), который авторъ выдалъ за произведеніе Вальтера Скотта; истина была открыта не сразу, такъ какъ иллюзія была слишкомъ велика. Это произведеніе, сочувственно оцѣненное самимъ В. Скоттомъ, какъ бы предопредѣлило дальнѣйшій характеръ литературной дѣятельности А. Правда, онъ написалъ и рядъ повѣстей, иногда очень удачныхъ («Novellen», 4 тома), рядъ стихотвореній, драматическихъ опытовъ, путевыхъ записокъ; но его главною областью остается все же историческій романъ, въ «нео-романтическомъ» родѣ. Особенно выдаются «Cabanis» (1832), «Der Roland von Berlin» (1840), «Ruhe ist die erste Bürgerpflicht» (1852), «Der Isegrin» (1853). А. интересуется больше всего исторіей Пруссіи, въ особенности—восточной ея части, мастерски изображаетъ старую берлинскую жизнь, беретъ сюжеты преимущественно изъ XVIII и начала XIX в. Его лучшіе романы отличаются занимательностью, въ нихъ много яркихъ и типичныхъ фигуръ. Большое значеніе онъ придаетъ обрисовкѣ среды и эпохи, семейной, домашней жизни; его романы служатъ переходомъ къ чисто-бытовому жанру. Въ 1900 г. вышли въ свѣтъ, подъ ред. Макса Эверта, «Воспоминанія» А., въ которыхъ есть интересные отдѣлы. *Ю. В.*

Алексисъ (Alexis), Поль, извѣстный французскій писатель (1847—1901). Школьный товарищъ Золя, А. былъ однимъ изъ пяти его сотрудниковъ въ сборникѣ «Les Soirées de Médan» (1880), который явился какъ бы манифестомъ новой реалистической школы. Своему другу и учителю А. посвятилъ теплый біографическій очеркъ «Emile Zola, notes d'un ami» (1882). Дебютировалъ какъ драматургъ пьесой: «Celle qu'on n'épouse pas» (1879). Въ 1888 г. свободный театръ Антуана открылся одноактной пьесой А.: «Mademoiselle Pomme». Лучшая комедія А.—«Monsieur Betzy». Въ духѣ школы Золя написаны романы А: «Madame Meuriot» (1890) и «Valloèbra» (1901; въ героѣ романа изображенъ Гамбетта).

Алексій (Алексѣй), св., сынъ знатнаго римлянина Евфреміана, жилъ во время папы Иннокентія I (402—416). Долго проживъ пустынникомъ, онъ возвратился въ родительскій домъ, гдѣ, не узнанный и пренебрегаемый домашними, продолжалъ совершать добрыя дѣла. Только незадолго до смерти онъ далъ себя узнать. Надъ его найденною въ 1216 г. могилою, на Авентинскомъ холмѣ, возвышается теперь церковь, носящая его имя. Древнѣйшая редакція его житія—сирская (V—VI в.), изданная въ подлинникѣ и французскомъ переводѣ Amiaud («La légende syriaque de S. Alexis»; П., 1889), греческая IX—X в., латинская IX—X в.; съ греческаго списка заимствована славянская редакція житія, вошедшая въ Макарьев. Чет.-Минеи. Легенду о св. А. въ средневѣковой поэзіи часто обрабатывали. Ему посвящена поэма Конрада изъ Вюрцбурга, изданная Massman'омъ подъ заглавіемъ «Sankt-Alexius Leben» (Квэдлинбургъ, 1843). Во французской, итальянской и англійской литературахъ XV в. имѣются духовныя поэмы о св. А. Извѣстны польскія и чешскія поэтическія обработки того же матеріала изъ XIV—XV вв. Въ древнерусской письменности сказанія объ А. Божьемъ человѣкѣ послужили сюжетомъ одного изъ популярнѣйшихъ духовныхъ стиховъ. Нѣсколько варіантовъ стиха объ А. Божьемъ человѣкѣ записаны у Безсонова («Калики перехожіе», 1861—64).—См. Дашковъ, «Объ А. Божьемъ человѣкѣ» (въ «Бесѣдахъ Общ. любит. россійск. словесн.», II, 1868); Тихонравовъ (въ «Собраніи сочиненій», т. II, 1898); Пономаревъ (ст. въ «Живой Старинѣ», 1890).

Алексій, св., митрополитъ кіевскій и всея Руси, сынъ черниговскаго боярина Ѳедора Бяконта, род. въ Москвѣ въ концѣ XIII или самомъ началѣ XIV в., получилъ при крещеніи имя Элевферія-Симеона. Съ ранняго дѣтства выказывалъ стремленіе къ иноческой жизни; 20-ти лѣтъ былъ постриженъ въ московскомъ Богоявленскомъ монастырѣ; въ 1345 г. рукоположенъ въ епископы владимірскіе; въ 1348 г., по смерти митрополита Ѳеогноста, отправился въ Константинополь для посвященія въ митрополиты и получилъ этотъ санъ, несмотря на то, что въ него былъ уже посвященъ другой—Романъ. Между ними возгорѣлась борьба, изъ которой побѣдителемъ вышелъ А., благодаря своей настойчивости, энергіи и твердости характера. Въ соединеніи съ умомъ и обширнымъ образованіемъ, эти качества помогли ему пріобрѣсти большое вліяніе не только въ дѣлахъ церковныхъ, но и на событія политическія, и поставить архипастырскую власть на небывалую раньше въ Россіи высоту. А. неоднократно являлся примирителемъ въ распряхъ князей (Дмитрія Донского съ Михаиломъ Тверскимъ и др.). Строгостью своей жизни онъ пріобрѣлъ всеобщее уваженіе, перешедшее въ глубокое благоговѣніе, когда по смерти А., послѣдовавшей 12 февраля 1378 г., были обрѣтены его мощи 20 мая 1431 г. Мощи А. почиваютъ въ Чудовомъ монастырѣ, въ Москвѣ. Съ тѣхъ поръ А. сталъ однимъ изъ наиболѣе чтимыхъ угодниковъ русскихъ.—Грамоты, поученія, посланія и переводы митроп. А. напечатаны въ «Прибавл. къ Творен. св. отцевъ» (1849), «Душеполезномъ Чтеніи» (1861); житія св. А. составлены Питиримомъ и Пахоміемъ и внесены въ Макарьев. Чет.-Минеи.—См. Голубинскій, «Исторія русской церкви» (1900—04), и Горскій, «Св. А.» (1848).

Алексій (въ мірѣ Анемподистъ Яковлевичъ Дородницынъ, род. въ 1859 г.), духовный писатель, магистръ московской духовной академіи; былъ противоштундистскимъ миссіонеромъ въ г. Херсонѣ, екатеринославскимъ епархіальнымъ миссіонеромъ, ректоромъ литовской духовной семинаріи, епископомъ сумскимъ, викаріемъ харьковской епархіи; съ 1905 г. епископъ чистопольскій, викарій казанской епархіи и ректоръ казанской духовной академіи. Главные труды А.: «Церковно-законодательная дѣятельность Карла Великаго, 768—814» (М., 1889, магист. диссертація); «Шалопутская община» (М., 1891); «Опытъ противоштундистскаго катихизиса» (Екатеринославъ, 1899); «Южно-русскій необаптизмъ, извѣстный подъ именемъ штунды» (Ставрополь, 1903); «Византійскіе церковные мистики XIV вѣка» (Казань, 1906); «Религіозно-раціоналистическое движеніе на югѣ Россіи во второй половинѣ XIX столѣтія» (Казань, 1909).

Алексій (Александръ Ѳедоровичъ Лавровъ-Платоновъ), духовный писатель (1829—90). Былъ профессоромъ церковнаго законовѣдѣнія въ московской духовной академіи; принялъ монашество въ 1878 г. и сдѣланъ епископомъ можайскимъ, затѣмъ дмитровскимъ, первымъ викаріемъ московской епархіи, съ 1885 г. епископъ литовскій и виленскій. Ему принадлежитъ нѣсколько статей о реформѣ церковнаго суда (напечатанныхъ въ «Прибавленіяхъ къ твореніямъ св. отцевъ» за 1871—72 и отдѣльно въ 1873) и нѣсколько сочиненій богословскаго содержанія.—Ср. ст. Влад. Соловьева въ «Словарѣ» Венгерова.

Алексій (въ мірѣ Алексѣй Васильевичъ Молчановъ), род. въ 1853 г.; духовный писатель, воспитанникъ казанской духовной академіи, ректоромъ которой былъ съ 1900 по 1905 г.; нынѣ—епископъ таврическій и симферопольскій. Главные труды: «Св. Кипріанъ Карѳагенскій и его ученіе о церкви» (Казань, 1888, магистерская диссертація); «Значеніе христіанскаго храма въ дѣлѣ воспитанія и образованія юношества» (Казань, 1891); «Возможенъ ли истинно-христіанскій прогрессъ внѣ церкви» (Казань, 1893); «Жизнь безъ Бога» (Казань, 1901); «Дѣти діавола и ихъ проповѣдь свободы» (Казань, 1905); «Христіанскій пастырь у внелеемскихъ яслей» (Казань, 1905); «Церковь и общество» (Симферополь, 1905); «Отчего душа болитъ» (Симферополь, 1905); «Значеніе доброй нравственности въ жизни человѣка» (Симферополь, 1903).

Алексій (въ мірѣ Руфинъ Ивановичъ Ржаницынъ, 1813—77), богословъ и проповѣдникъ, магистръ московской духовной академіи, съ 1847 по 1853 г.—ея ректоръ, былъ епископомъ дмитровскимъ, тульскимъ, таврическимъ, архіепископомъ рязанскимъ и тверскимъ. Труды его напечатаны въ «Прибавленіяхъ къ Твореніямъ св. отцевъ» (1847—1853).

Алексія (*греч.*), отсутствіе способности правильно понимать рукописные или печатные письменные знаки, является симптомомъ въ различныхъ видахъ умопомѣшательства и обыкновенно соединяется съ афазіей.

Алексѣевка, слобода Воронежской губ., Бирюченскаго у., при р. Тихой Соснѣ; жел.-дор. ст.; 12 339 жит., а вмѣстѣ со смежными слободами Николаевской и Дмитріевской—около 20 тыс. жит., 4 церкви, 3 школы, больница, аптека, богадѣльня, много лавокъ, 15 кожевенныхъ заводовъ, 12 маслобоенъ (подсолнечное масло), мельницы и кирпичные заводы; еженедѣльные базары, 3 ярмарки. Обширная культура подсолнечника. Отпускъ хлѣба и подсолнечнаго масла (свыше 400 тыс. пуд.).

Алексѣевка (Коренекъ), слобода Курской губ., Корочанскаго уѣзда; 3309 жит. (малороссы); ярмарка и базары.

Алексѣевка (Алексѣевская крѣпость), слоб. Харьковской губ., Зміевскаго у., близъ ст. жел. дор. Лихачевой. Основ. въ 1731 г. какъ укрѣпленіе, входившее въ составъ украинской оборонительной линіи. 5443 жит. 2 приход. церк., школа, лавки, сельскій банкъ, почта и телеграфъ, еженедѣльно базары, значительная ярмарка. Со ст. жел. дор. отправка хлѣба (въ 1906 г.—2057 тыс. пуд.).

Алексѣевка (Лутковское), мст. Елизаветградскаго у., Херсонской губ., на р. Малой Высн. Жит. 750 (малороссы). Православная церковь, школа, до 5 торгово-промышленныхъ заведеній.

Алексѣевскій главный комитетъ по призрѣнію дѣтей лицъ, погибшихъ въ войну съ Японіей, образованъ на основаніи Высочайше утвержденныхъ 16 іюня 1905 г. правилъ объ обезпеченіи судьбы дѣтей лицъ, погибшихъ въ войну съ Японіей, для высшаго руководительства означеннымъ дѣломъ. Состоитъ изъ предсѣдателя, членовъ по Высочайшему назначенію и представителей министерствъ военнаго, морского, внутреннихъ дѣлъ, народнаго просвѣщенія и финансовъ, государственнаго контроля и управляющаго дѣлами А. комитета. На основаніи правилъ 16 іюня 1905 г., дополненныхъ законами 22 апрѣля 1906 г. и 24 мая 1909 г., правомъ на пособія изъ государственнаго казначейства пользуются дѣти (въ особо уважительныхъ случаяхъ—малолѣтніе братья и сестры) военныхъ и гражданскихъ чиновъ, священно- и церковнослужителей, погибшихъ или пропавшихъ безъ вѣсти на войнѣ; въ особо уважительныхъ случаяхъ пособіе можетъ быть предоставлено дѣтямъ лицъ, потерявшихъ на войнѣ трудоспособность. Вспомоществованіе дѣтямъ нижнихъ чиновъ и приравненныхъ къ нимъ лицъ (санитары, церковно-служители) производится независимо отъ принадлежащихъ имъ по закону правъ на пенсіи и пособія и заключается въ денежномъ ежегодномъ пособіи отъ 24 до 42 руб. (смотря по мѣстности) и въ содѣйствіи къ обезпеченію первоначальнаго образованія. Пособіе круглымъ сиротамъ А. комитету предоставляется повышать въ особо уважительныхъ случаяхъ до 40% противъ указанной нормы. Пособіе выдается до достиженія сиротами 16 лѣтъ или до брачнаго совершеннолѣтія, если оно раньше наступаетъ для данной мѣстности. Сироты, посѣщающія начальныя школы, снабжаются, кромѣ того, теплой одеждой, обувью и учебными пособіями. При недостаточности установленныхъ вообще для дѣтей нижнихъ чиновъ способовъ вспомоществованія въ видахъ предоставленія имъ воспитанія и образованія, имъ можетъ быть назначено пособіе на воспитаніе, въ возрастѣ отъ 6—10 лѣтъ, въ размѣрѣ до 50 руб., и на ученіе, начиная съ 10 лѣтъ, въ размѣрѣ до 150 руб. въ годъ. Вспомоществованіе дѣтямъ офицерскихъ и приравненныхъ къ нимъ чиновъ заключается въ пособіи на воспитаніе и ученіе отъ 75 р. до 450 р. въ годъ (въ зависимости отъ возраста и размѣра платы въ учебномъ заведеніи) и на путевые расходы и въ принятіи мѣръ къ помѣщенію дѣтей въ воспитательныя и учебныя заведенія. Дѣти, получающія вспомоществованіе отъ А. комитета, не теряютъ правъ на эмеритуру. Завѣдываніе на мѣстахъ дѣломъ призрѣнія сиротъ нижнихъ чиновъ и приравниваемыхъ къ нимъ лицъ возлагается на земскія и городскія учрежденія, въ случаѣ ихъ согласія; въ распоряженіе ихъ передаются изъ казны соотвѣтствующія суммы. При отказѣ ихъ отъ завѣдыванія призрѣніемъ, а равно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не введены земскія учрежденія, открываются уѣздные (окружные) комитеты, состоящіе подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, изъ представителей правительственныхъ и общественныхъ учрежденій и членовъ по приглашенію предсѣдателя. Кромѣ того, могутъ быть открываемы, по распоряженію А. комитета, губернскіе (областные) комитеты, состоящіе подъ предсѣдательствомъ губернатора. Завѣдываніе дѣломъ призрѣнія сиротъ, проживающихъ въ предѣлахъ Кавказскаго края, объединено въ особомъ Кавказскомъ комитетѣ (Высочайшій указъ 7 декабря 1907 г.). Дѣйствіе правилъ 16 іюня 1905 г. закономъ 10 января 1906 г. распространено на дѣтей воинскихъ чиновъ, погибшихъ при исполненіи служебныхъ обязанностей въ мирное время; закономъ 22 апрѣля 1906 г.—на дѣтей чиновъ полиціи и корпуса жандармовъ, погибшихъ или пострадавшихъ при безпорядкахъ и покушеніяхъ на сихъ лицъ; закономъ 21 декабря 1908 г.—на дѣтей чиновъ тюремнаго вѣдомства, погибшихъ вслѣдствіе

преступнаго на нихъ посягательства, и закономъ 18 марта 1909 г. на дѣтей лицъ, погибшихъ или утратившихъ трудоспособность вслѣдствіе преступныхъ дѣяній, совершенныхъ съ политической цѣлью.—См. «Обзоръ дѣятельности А. главнаго комитета за пять лѣтъ его существованія» (СПБ., 1910).

Алексѣевскія минеральныя воды, холодныя (9—9,5°), сѣрнистыя—Самарск. губ. и у., въ 27 в. на В отъ г. Самары, близъ пригорода Алексѣевка, въ 6 в. отъ жел.-дор. ст. Смышляевки, въ дачахъ удѣльнаго вѣдомства, на правомъ берегу р. Самары. Водолѣчебное заведеніе.

Алексѣевскъ, пригородъ Самарской губ. и уѣзда, въ 10 вер. отъ ст. жел. дор. Смышляевки, при р. Самарѣ. 1694 жит.; црк., школа, лавки, салотопня. Въ 1732 г. А. сдѣланъ крѣпостью, которая во время Пугачевскаго бунта одно время была занята бунтовщиками.

Алексѣевъ: 1) Александръ Семеновичъ, юристъ, род. въ 1851 г. Окончивъ курсъ юридическихъ наукъ въ московскомъ университетѣ, слушалъ лекціи Блунчли и Куно-Фишера въ Гейдельбергѣ. Въ 1880 г. получилъ степень магистра, въ 1885 г. назначенъ профессоромъ по каѳедрѣ государственнаго права; въ 1884 г. былъ командированъ за границу и въ это время, живя въ Женевѣ и Невшателѣ, собралъ матеріалъ для своего сочиненія, «Этюды о Ж.-Ж. Руссо» (1887), составляющаго цѣнный вкладъ въ нашу литературу. Другія его сочиненія: «Макіавелли, какъ политическій мыслитель» (М., 1880); «Къ вопросу о юридической природѣ государственной власти» (М., 1895); «Легенда объ олигархическихъ тенденціяхъ верховнаго Тайнаго Совѣта» (М., 1896); «Верховный Тайный Совѣтъ и сильныя персоны въ царствованіе Петра II» (М., 1896); «Безотвѣтственность монарха и отвѣтственность монарха» (М., 1907); «Къ вопросу о юридической природѣ власти монарха въ конституціонномъ государствѣ» (Ярославль, 1910); «Начало верховенства права въ современномъ государствѣ» (М., 1910). Курсъ читанныхъ имъ лекцій, «Русское государственное право», издавался нѣсколько разъ (послѣднее изд. 1906). Въ 1910 г. А. избранъ предсѣдателемъ юридическаго общества при москов. университетѣ.—2) Василій Алексѣевичъ, филологъ, род. въ 1863 г. Сдѣланные имъ переводы классиковъ (Овидія, Теофраста, Оукидида, Лукіана, Эпиктета, Сенеки, Цицерона и др.) большею частью вошли въ составъ издаваемой имъ «Библіотеки греческихъ и римскихъ классиковъ въ русскомъ переводѣ». Въ «Дешевой Библіотекѣ» А. С. Суворина А. напечаталъ трагедіи Еврипида и Эсхила, комедію Аристофана, всего Плутарха и др. Другіе труды А.: «Древне-греческіе поэты въ біографіяхъ и образцахъ» (СПБ., 1895); «Римскіе поэты въ біографіяхъ и образцахъ» (СПБ., 1897), «Избранныя латинскія цитаты и афоризмы» (СПБ., 1905); «Къ біографіи Суворова» (Варшава, 1904), «Письма и бумаги Суворова» (вып. I, СПБ., 1900), «Суворовъ поэтъ» (СПБ., 1901).—3) Виссаріонъ Григорьевичъ, математикъ, род. въ 1866 г.; окончилъ курсъ въ московскомъ университетѣ; въ 1893 г. магистръ чистой математики за диссертацію «Теорія числовыхъ характеристикъ системъ кривыхъ линій»; по возвращеніи изъ заграничной командировки назначенъ профессоромъ чистой математики въ юрьевскій университетъ. Въ 1899 г. за диссертацію «Теорія раціональныхъ инваріантовъ бинарныхъ формъ въ направленіи Софуса Ли, Кэли и Ароншольда» докторъ чистой математики. Кромѣ диссертацій, А. напечаталъ нѣсколько работъ о связи между теоріей инваріантовъ и химіей, затѣмъ статьи: «Die Mathematik als Grundlage der Kritik wissenschaftlich-philosophischer Weltanschauung» («Ученыя записки юрьевскаго университета», 1903); «Ueber die Entwickelung des Begriffes der höheren arithmologischen Gesetzmässigkeit in Natur- und Geisteswissenschaften» («Vierteljahr. für wissenschaftlich. Philos. und Sociol.», Лпц., 1904).—4) Владиміръ Ѳедоровичъ, химикъ, горный инженеръ. Род. въ 1852 г., высшее образованіе получилъ въ горномъ институтѣ, гдѣ остался лаборантомъ. Въ 1879 г. защитилъ диссертацію «О взаимной растворимости жидкостей» и тогда же былъ назначенъ адъюнктъ-профессоромъ горнаго института. Большая часть его работъ касается растворовъ. Въ послѣдніе годы А. посвящаетъ себя вопросамъ горнозаводскаго дѣла. Въ этой области ему принадлежитъ обширное химическое изслѣдованіе русскихъ каменныхъ углей, служащее основнымъ научнымъ руководствомъ. Послѣдняя крупная работа А., имѣющая большое научное и практическое значеніе,—«Огнеупорные матеріалы на металлургическихъ заводахъ Россіи» (1898).—5) Николай Николаевичъ (ум. въ 1881 г.), математикъ; образованіе получилъ въ московскомъ университетѣ по физико-математическому факультету; состоялъ учителемъ, затѣмъ инспекторомъ второй петербургской военной гимназіи. Московскій университетъ поднесъ ему honoris causa дипломъ доктора математики, послѣ чего онъ былъ назначенъ профессоромъ варшавскаго университета. Въ 1878 г. избранъ въ адъюнкты академіи наукъ. Напечаталъ: «Начала интегральнаго исчисленія» (2 ч., М., 1861—62; изд. второе, книга первая, М., 1874), «Аналитическая геометрія на плоскости» (вып. I, М., 1865), «Интегральное исчисленіе» (М., 1874) и рядъ статей въ «Математическомъ Сборникѣ».—6) Петръ Петровичъ, докторъ химіи, ординарный профессоръ кіевскаго университета, учредитель кіевскаго отдѣла русскаго техническаго общества естествоиспытателей, род. 14 апр. 1840 г. въ г. Лугѣ, воспитывался въ новгородской гимназіи, затѣмъ въ с.-петербургскомъ университетѣ, гдѣ окончилъ курсъ въ 1860 г. Съ 1861—1864 гг. работалъ въ лабораторіяхъ въ Парижѣ, Гейдельбергѣ и Тюбингенѣ; по возвращеніи въ Россію былъ репетиторомъ химіи, физики и минералогіи въ институтѣ путей сообщенія, получилъ степень магистра, избранъ доцентомъ кіевскаго университета, въ 1867 г. получилъ степень доктора химіи, въ 1868 г. избранъ экстраординарнымъ, а въ 1869 г.—ординарнымъ профессоромъ университета св. Владиміра. Ум. въ 1891 г. Много сдѣлалъ для распространенія химическихъ знаній въ Россіи своими самостоятельными и переводными сочиненіями. Его «Методы синтеза органическихъ соединеній» переведены на французскій и англійскій языки и до сихъ поръ не утратили своего значенія. Кромѣ чисто-научныхъ сочиненій, А. писалъ статьи научно-критическаго характера и много работалъ въ области химической библіографіи и критики.

Алексѣевъ: 1) Василій Владиміровичъ (1822—1901), академикъ медальернаго искусства и старшій медальеръ с.-петербургскаго монетнаго двора, съ успѣхомъ изучившій за границею рѣзьбу штемпелей для медалей посредствомъ гравировальной машины.—2) Владиміръ Ефремовичъ (1784—1832), медальеръ. Изъ его работъ наиболѣе извѣстны портретъ императора Николая I на медали въ память его коронованія, медаль въ память пріѣзда прусскаго короля Фридриха III въ СПБ. и медаль на заключеніе мира съ Турціей въ 1829 г.—3) А. (Сыромятскій), Николай Михайловичъ (1813—80), академикъ исторической живописи и мозаичистъ. Ученикъ арзамасской

школы Ступина и с.-петербургской академіи художествъ; былъ преемникомъ Ступина по завѣдыванію арзамасской школой учениковъ. Въ 1839 г.—академикъ за картину «Ступинъ и его ученики» (находъ. въ академіи художествъ). Съ 1853 до 1873 г. былъ художникомъ-мозаичистомъ при мозаичной студіи, гдѣ исполнялъ работы для Исаакіевскаго собора.— 4) Ѳеодоръ Яковлевичъ (1753—1824), одинъ изъ замѣчательныхъ русскихъ пейзажистовъ. Съ 1764 г. обучался въ академіи художествъ; по окончаніи отправленъ пенсіонеромъ въ Венецію на три года. Здѣсь А. копировалъ Каналетто, учился у Моретти и у декоратора Гаспари. Въ 1777 г. вернулся въ Россію и состоялъ при театральномъ училищѣ, гдѣ писалъ декораціи для императорскихъ театровъ. Въ 1795—97 гг. путешествовалъ по Крыму, снимая виды мѣстностей, которыя посѣтила Екатерина II во время своей поѣздки на югъ Россіи въ 1787 году. Эти виды Николаева, Херсона и проч. хранятся въ академіи художествъ и въ музеѣ Александра III. Въ 1800 г. А. командированъ въ Москву писать виды ея, съ помощниками Куна̀винымъ и Мошковымъ. Серія акварелей, исполненныхъ А. во время этой поѣздки, хранится въ Эрмитажѣ. Въ 1802 г. избранъ совѣтникомъ академіи, и ему порученъ классъ перспективной живописи (1803). У А. было множество учениковъ, среди которыхъ наиболѣе замѣчательны Максимъ Воробьевъ и Сильвестръ Щедринъ. Работы А. находятся въ Третьяковской галлереѣ и въ Румянцевскомъ музеѣ въ Москвѣ, въ Музеѣ Александра III въ С.-Петербургѣ, въ частныхъ собраніяхъ кн. В. Н. Аргутинскаго-Долгорукова, Е. Г. Швартцъ, А. К. Бодиско и пр.— См. ст. Игоря Грабаря въ «Старыхъ годахъ», 1907 г., іюль—сентябрь.

Алексѣевъ, Евгеній Ивановичъ, адмиралъ, членъ государственнаго совѣта. Род. въ 1843 г. Съ 1886 по 1891 г. командовалъ крейсеромъ «Адмиралъ Корниловъ»; въ 1891 г. сопровождалъ Наслѣдника Цесаревича въ его поѣздкѣ по Востоку; съ 1892 по 1895 г. помощникъ начальника морского штаба; съ 1895 по 1897 г. начальникъ эскадры Тихаго океана; съ 1899 по 1903 г. главный начальникъ и командующій войсками Квантунской области и морскими силами Тихаго океана; въ 1903 г. намѣстникъ Его Императорскаго Величества на Дальнемъ Востокѣ. Въ этой должности А. обнаружилъ крайнюю враждебность къ Японіи, поддерживая стремленіе русскихъ промышленниковъ въ Корею и являясь однимъ изъ главныхъ вдохновителей тогда же учрежденнаго въ Петербургѣ Комитета по дѣламъ Дальняго Востока. Систематически ведя къ разрыву между Россіей и Японіей, но въ то же время не имѣя никакихъ свѣдѣній о дѣйствительной силѣ Японіи, А. дѣйствовалъ въ убѣжденіи, что Японія вытерпитъ всяческія униженія и ни въ какомъ случаѣ на войну не рѣшится. Вслѣдствіе этого убѣжденія А. сдѣлалъ очень мало для подготовленія къ войнѣ. Какъ плохая подготовка къ оборонѣ Портъ-Артура, такъ и назначеніе туда совершенно непригоднаго для такой должности генерала Стесселя, лежатъ цѣликомъ на отвѣтственности А. 28 января 1904 г. А. назначенъ главнокомандующимъ сухопутныхъ и морскихъ силъ съ сохраненіемъ въ званіи Намѣстника. Сперва его главная квартира находилась въ Портъ-Артурѣ, но въ апрѣлѣ 1904 г. она была перенесена въ Мукденъ. Между А. и ген. Куропаткинымъ, назначеннымъ командующимъ сухопутными силами, съ самаго начала войны обнаружилось рѣзкое разногласіе, имѣвшее роковыя послѣдствія. А. стоялъ за рѣшительное наступленіе; Куропаткинъ, имѣвшій болѣе вѣрныя свѣдѣнія, настаивалъ на отступленіи съ тѣмъ, чтобы собраться съ силами и перейти въ наступленіе. Генералы получали противорѣчивыя предписанія отъ командующаго и главнокомандующаго; Куропаткинъ приказывалъ отступить, А.—принять бой. Рядъ неудачъ какъ на морѣ, такъ и на сушѣ убѣдили, наконецъ, правительство въ полной непригодности А. для должности главнокомандующаго; 12 октября 1904 г. (послѣ Ша-хэ) онъ уступилъ это мѣсто Куропаткину, а въ началѣ 1905 г. и вовсе отозванъ изъ Квантуна. Въ томъ же году А. былъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта.

Алексѣевъ, Иванъ, раскольникъ Ѳедосѣевскаго согласія (1709—76), родомъ изъ Великороссіи, переселился въ Стародубье, занимался иконописаніемъ, былъ человѣкъ весьма начитанный; оставилъ сочиненія противъ православной церкви и поповщины; особенно замѣчательна «Исторія о бѣгствующемъ священствѣ», въ которой онъ полемизируетъ противъ пріема бѣглыхъ поповъ и сообщаетъ подробныя свѣдѣнія о появленіи раскола и объ его основателяхъ въ южной и юго-западной Россіи. Принадлежа къ сектѣ ѳедосѣевцевъ, онъ разошелся съ нею въ вопросѣ о судьбѣ дѣтей, которыя, по ученію этой секты о всеобщемъ безбрачіи, считались или незаконными, или сиротами, и выработалъ собственное оригинальное ученіе, изложенное въ обширномъ сочиненіи «О тайнѣ брака». Ѳедосѣевцы отнеслись къ его ученію крайне враждебно и объявили его, на соборѣ 1752 г., ересью; но около Алексѣева образовался кружокъ единомышленниковъ, составившій въ 1757 г. общество «новоженовъ».

Алексѣевъ, Петръ Алексѣевичъ, писатель, протоіерей московскаго Архангельскаго собора (1727—1801), членъ россійской академіи наукъ. Сынъ пономаря; учился въ московской славяно-греко-латинской академіи. Былъ ярымъ противникомъ монашества, возставалъ противъ его преобладающаго положенія среди русскаго духовенства, что вызвало его борьбу съ митрополитомъ Платономъ. Оставилъ рядъ оригинальныхъ и переводныхъ сочиненій; издалъ «Церковный словарь» (М., 1773—76), предназначенный для справокъ при чтеніи церковныхъ книгъ, трудъ филологическій и историко-экзегетическій, свидѣтельствующій объ его обширной учености, обнимающій почти всѣ предметы классическаго и средневѣковаго міра и послужившій источникомъ при составленіи словарей послѣдующаго времени.

Алексѣевъ, Петръ Алексѣевичъ, рабочій, осужденный по такъ называемому «процессу пятидесяти» (1877) въ каторжныя работы на 10 лѣтъ. На судѣ онъ произнесъ замѣчательную рѣчь, которая перепечатывалась въ 1870-хъ и послѣдующихъ годахъ, съ агитаціонными цѣлями, много разъ. По окончаніи каторги А. жилъ на поселеніи въ Якутской области, гдѣ въ 1891 г. убитъ, съ цѣлью ограбленія, якутами. Рѣчь А. см. во второмъ томѣ сборника Базилевскаго, «Государственныя преступленія въ Россіи».

Алексѣевъ, Сергѣй Алексѣевичъ, см. Аскольдовъ.

Алексѣевы. Среди множества дворянскихъ русскихъ фамилій съ этимъ прозваніемъ въ древнемъ дворянствѣ (VI часть род. кн.) утверждены Правительствующимъ Сенатомъ только два рода: 1) потомство Степана Кузьмича (1679) и его внука бригадира Григорія Никитича (1790), по Ярославской губерніи, и 2) потомство Ѳедора Осипова (Русинова), служившаго въ 1626 г. по Бѣлеву и владѣвшаго помѣстьями въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, по Московской и Новгородской губерніямъ.

Алексѣенко, Михаилъ Мартыновичъ, профессоръ финансоваго права, членъ третьей государственной думы. Род. въ 1847 г., образованіе получилъ въ харьковскомъ университетѣ по юридическому факультету; читалъ въ томъ же университетѣ лекціи по финансовому праву въ качествѣ приватъ-доцента; въ 1872 г. защитилъ магистерскую диссертацію: «Государственный кредитъ, очеркъ наростанія государственнаго долга въ Англіи и во Франціи», послѣ чего былъ командированъ на два года за границу; по защитѣ докторской диссертаціи, «Дѣйствующее законодательство о прямыхъ налогахъ» (1879), былъ назначенъ профессоромъ финансоваго права въ харьковскомъ университетѣ. Кромѣ названныхъ, А. принадлежитъ изслѣдованіе «Подоходный налогъ и условія его примѣненія» (1885) и др. Съ 1890 по 1899 г. ректоръ харьковскаго университета, съ 1899 по 1903 г. попечитель казанскаго, потомъ харьковскаго учебныхъ округовъ. Въ 1907 г. А., какъ членъ Союза 17-го октября, избранъ по куріи землевладѣнія въ третью государственную думу. Въ теченіе первыхъ трехъ сессій былъ предсѣдателемъ думской бюджетной комиссіи; выступалъ въ Думѣ всего чаще по бюджетнымъ вопросамъ.

Алексѣй, имя святыхъ и монашествующихъ лицъ, см. Алексій.

Алексѣй, имя византійскихъ императоровъ: 1) А. I, Комнинъ (1081—1118), племянникъ Исаака Комнина, перваго императора изъ рода Комниновъ, сынъ брата его Іоанна. А. отличился какъ военачальникъ при императорахъ Михаилѣ VII Дука и Никифорѣ III Вотоніатѣ. Навлекши на себя подозрѣнія Никифора, А. бѣжалъ и сталъ во главѣ отряда войска, провозгласившаго А. императоромъ. А. занялъ столицу и принудилъ Никифора отречься отъ престола (1081). Тѣснимый вторгнувшимся въ предѣлы имперіи норманскимъ герцогомъ Робертомъ Гюискаромъ, А. заключилъ невыгодный миръ съ сельджуками и союзъ съ императоромъ Генрихомъ IV и Венеціей, предоставивъ послѣдней широкія торговыя привилегіи. Робертъ Гюискаръ нанесъ при Дураццо пораженіе византійскимъ войскамъ и проникъ въ Македонію, но долженъ былъ вернуться въ Италію для защиты своего союзника, папы Григорія VII, противъ Генриха IV. Оставленное имъ войско подъ начальствомъ сына Боэмунда было уничтожено А. Въ 1084 г. Робертъ возобновилъ свои нападенія, овладѣлъ островомъ Корфу, но въ слѣдующемъ году умеръ. Въ 1088—91 гг. А. успѣшно отразилъ вторгнувшихся за Дунай печенѣговъ. Въ возобновившейся борьбѣ съ сельджуками А. сталъ искать союзниковъ на Западѣ и поэтому вначалѣ благосклонно отнесся къ предложенію папы Урбана II двинуть крестовый походъ противъ невѣрныхъ. Но явившіяся въ 1096 г. недисциплинированныя толпы крестоносцевъ представляли не малую опасность для самой имперіи, и А. поспѣшилъ переправить ихъ въ Азію, заставивъ франкскихъ князей принести ему ленную присягу на земли, которыя они завоюютъ въ Азіи. Въ 1107—08 гг. ему пришлось вести новую войну съ герцогомъ Боэмундомъ норманскимъ. Во внутреннихъ дѣлахъ А. старался улучшить разстроенные финансы, ввести дисциплину въ арміи; ереси павликіанъ и богомиловъ неуклонно преслѣдовались. Жизнь А. I описана его дочерью Анною Комниной въ «Alexias».—Ср. Chalandon, «Essai sur le règne d'Alexis I Comnène» (П., 1900).—2) А. II, единственный сынъ императора Мануила I отъ второй жены его Маріи. Двухлѣтнимъ ребенкомъ онъ былъ коронованъ, а одиннадцатилѣтнимъ (по другимъ свѣдѣніямъ—тринадцатилѣтнимъ) мальчикомъ сталъ послѣ смерти отца въ 1180 г. править имперіей подъ опекой своей матери и своего двоюроднаго брата, протосеваста Алексѣя, сдѣлавшагося любимцемъ императрицы. Предоставленный самому себѣ, мальчикъ проводилъ время на охотѣ и въ конюшнѣ, а между тѣмъ дѣла государственныя приходили все въ бо́льшее разстройство. Въ роли спасителя имперіи выступилъ двоюродный дядя императора, Андроникъ. Протосевастъ Алексѣй былъ въ 1182 г. свергнутъ и ослѣпленъ. Андроникъ добился того, что А. II самъ подписалъ (27 августа 1183 г.) смертный приговоръ своей матери, обвиненной въ измѣнническихъ сношеніяхъ съ венгерскимъ королемъ Белой. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ того же года императоръ принужденъ былъ короновать Андроника своимъ соправителемъ, а въ октябрѣ или въ ноябрѣ онъ былъ по приказанію Андроника задушенъ. Послѣ него осталась одиннадцатилѣтняя жена Агнеса, дочь французскаго короля Людовика VII.—3) А. III и А. IV Ангелъ, см. Ангелы.—4) А., внукъ императора Андроника Комнина, основатель Трапезунтской имперіи (см.).—См. Lebeau, «Histoire du Bas-Empire», т. XVI, стр. 307—341, 447—449; F. Wilken, «Rerum ab Alexio I, Joanne, Manuele et Alexio II gestarum libri», т. IV; W. Regel, «Fontes rerum byzantinarum», т. I; Σ. Παπαδημητρίου, «Ὁ ἐπιβαλάμιος Ἀνδρονίκου II τοῦ Παλαιολόγου» («Byzant. Zeitschr.», 1902, т. XI, стр. 452—460).

Алексѣй Александровичъ, великій князь, генералъ-адмиралъ, ген.-адъютантъ, четвертый сынъ императора Александра II, род. 2 янв. 1850 г. Въ 1871 г. былъ назначенъ старшимъ офицеромъ на фрегатъ «Свѣтлана», на которомъ совершилъ плаваніе въ Сѣверную Америку, обогнулъ мысъ Доброй Надежды и, посѣтивъ Китай и Японію, 5 декабря 1872 г. прибылъ во Владивостокъ. Возвратился въ Россію черезъ Сибирь. Въ 1877 г. принялъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ; сооружалъ переправу черезъ Дунай. 1 января 1881 г. назначенъ членомъ государственнаго совѣта; 13 іюля того же года назначенъ главнымъ начальникомъ флота и морского вѣдомства; 15 мая 1883 г. возведенъ въ званіе ген.-адмирала; 1 января 1888 г. произведенъ въ адмиралы. Состоялъ шефомъ морского кадетскаго корпуса, 5 флотскаго экипажа, л.-гв. Московскаго полка, 37-го пѣх. Екатеринбургскаго полка, 77-го пѣх. Тенгинскаго полка и 17-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка. За время управленія его морскимъ вѣдомствомъ и флотомъ введенъ морской цензъ, издано положеніе о вознагражденіи за долговременное командованіе судами I и II ранговъ, преобразованы корпуса инженеръ-механиковъ и корабельныхъ инженеровъ, увеличено число экипажей, построено много броненосцевъ и крейсеровъ, устроены порты Севастопольскій, Александра III, Портъ-Артуръ, увеличено число эллинговъ, расширены доки въ Кронштадтѣ, Владивостокѣ и Севастополѣ. 2 іюня 1905 г. уволенъ, согласно прошенію, отъ управленія флотомъ и морскимъ вѣдомствомъ, съ оставленіемъ въ званіи генералъ-адмирала. Скончался 1 ноября 1908 г. въ Парижѣ.

Алексѣй Алексѣевичъ, царевичъ (1654—1670), сынъ царя Алексѣя Михайловича. По отзывамъ современниковъ—русскихъ и иностранцевъ—отличался большими способностями и любознательностью. Образованіе въ духѣ возраставшаго западнаго вліянія получилъ подъ руководствомъ Симеона Полоцкаго и А. С. Матвѣева. Въ 1655—56 гг., въ отсутствіе царя, нѣкоторыя граматы писались отъ имени царевича А. Алексѣевича. Одно время была мысль о кандидатурѣ его на польскій престолъ; ей сочувствовала жена Яна-Казиміра, желавшая выдать за А. Алексѣевича свою племянницу. Умеръ А. внезапно.

Его преждевременною кончиною воспользовался Стенька Разинъ, распустившій слухъ, что царевичъ не умеръ, а бѣжалъ отъ жестокости царя и провсковъ бояръ.—См. «Русскій Біографическій Словарь», т. II.

Алексѣй Михайловичъ, второй царь изъ дома Романовыхъ. Род. 10 марта 1629 г., царствовалъ съ 13 іюля 1645 г. по 29 января 1676 г. До пятилѣтняго возраста оставался на попеченіи у царскихъ «мамъ». Съ пяти лѣтъ, подъ надзоромъ Б. И. Морозова, онъ сталъ учиться грамотѣ по букварю, затѣмъ приступилъ къ чтенію часовника, псалтыри и дѣяній Св. Апостолъ; въ семь лѣтъ началъ обучаться письму, а въ девять—церковному пѣнію. Когда ему было 11—12 лѣтъ, у него составилась маленькая библіотека; изъ книгъ, ему принадлежавшихъ, упоминаются, между прочимъ, лексиконъ и грамматика, изданные въ Литвѣ, а также космографія. Въ числѣ предметовъ «дѣтской потѣхи» будущаго царя встрѣчаются: конь и дѣтскія латы «нѣмецкаго дѣла», музыкальные инструменты, нѣмецкія карты и «печатные листы» (картинки). Такимъ образомъ, на ряду съ прежними образовательными средствами, замѣтны и нововведенія, которыя сдѣланы были не безъ прямого вліянія Б. И. Морозова. Послѣдній одѣлъ въ первый разъ молодого царевича съ братомъ и другими дѣтьми въ нѣмецкое платье. На 14-мъ году царевича торжественно «объявили» народу, а 16-ти лѣтъ онъ, лишившись отца и матери, вступилъ на престолъ московскій. Цѣлый рядъ тревожныхъ вопросовъ волновалъ въ то время русскую жизнь. Слишкомъ мало подготовленный къ ихъ разрѣшенію, А. первоначально подчинился вліянію Морозова, но вскорѣ сталъ принимать самостоятельное участіе въ дѣлахъ. Судя по его собственнымъ письмамъ, отзывамъ иностранцевъ (Мейерберга, Коллинза, Рейтенфельса, Лизека) и отношеніямъ его къ окружающимъ, онъ обладалъ замѣчательно мягкимъ, добродушнымъ характеромъ, былъ, по словамъ Котошихина, «гораздо тихимъ». Духовная атмосфера, среди которой онъ жилъ, развила въ немъ религіозность. По понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ царь во всѣ посты ничего не пилъ и не ѣлъ и вообще былъ ревностнымъ исполнителемъ церковныхъ обрядовъ. Внутреннее религіозное чувство развивало въ немъ христіанское смиреніе. «А мнѣ, грѣшному,—пишетъ онъ—здѣшняя честь, аки прахъ». Добродушіе иногда, однако, смѣнялось кратковременными вспышками гнѣва. Любитель и знатокъ церковной службы, А. Михайловичъ позволялъ себѣ иногда грубую брань въ храмѣ, когда замѣчалъ какой-нибудь непорядокъ. Однажды царь, которому пускалъ кровь нѣмецкій «дохтуръ», велѣлъ боярамъ испробовать то же средство. Р. Стрѣшневъ не согласился. Царь собственноручно «смирилъ» старика, но затѣмъ не зналъ, какими подарками его задобрить. А. былъ отзывчивъ на горе и радость близкихъ къ нему людей. Замѣчательны въ этомъ отношеніи его письма къ Ордыну-Нащокину и кн. Н. Одоевскому. Въ страсти къ соколиной охотѣ выразились эстетическія наклонности А. Михайловича, большого любителя красивыхъ зрѣлищъ. Человѣкъ отъ природы умный и даровитый, онъ много читалъ, писалъ письма, составилъ «Уложеніе сокольничья пути», пробовалъ писать свои воспоминанія о польской войнѣ, упражнялся въ версификаціи. Онъ выступилъ на историческую сцену въ одинъ изъ самыхъ сложныхъ моментовъ въ жизни московскаго государства. «Разносторонніе отношенія, старинныя и недавнія, шведскія, польскія, крымскія, турецкія, западно-русскія, соціальныя, церковныя, какъ нарочно, въ это царствованіе обострились, встрѣтились и перепутались, превратились въ неотложные вопросы и требовали рѣшенія, не соблюдая своей исторической очереди, и надъ всѣми ними, какъ общій ключъ къ ихъ рѣшенію, стоялъ основной вопросъ: «оставаться ли вѣрнымъ родной старинѣ, или брать уроки у чужихъ?» (профессоръ Ключевскій). Впечатлительная натура царя влекла его къ новымъ культурнымъ теченіямъ, уже прорывавшимся въ московской жизни и выражавшимся въ усвоеніи сначала внѣшнихъ формъ западно-европейскаго быта. А. охотно знакомился съ разными заморскими диковинами. Онъ любилъ «комедійныя дѣйствія», устраивалъ у себя вечернія пирушки съ иноземной музыкой и танцами, вообще внесъ въ свой личный обиходъ и въ окружавшую жизнь больше свободы и движенія. Понимая необходимость болѣе широкаго образованія, чѣмъ то, которое до тѣхъ поръ получали царскія дѣти, онъ взялъ въ наставники своимъ дѣтямъ ученаго Симеона Полоцкаго, который училъ царевичей латинскому и польскому языкамъ. Но, легко увлекаясь разными новшествами, А. не былъ способенъ стать во главѣ преобразовательнаго движенія. Мягкій и созерцательный, онъ любилъ видѣть во всемъ вокругъ себя порядокъ, гармонію, «чинъ»: «безъ чина—говорилъ онъ—всякая вещь не утвердится и не укрѣпится». «Какъ человѣкъ порядка, а не идеи и увлеченія, готоваго разстроить порядокъ во имя идеи, онъ готовъ былъ увлекаться всѣмъ хорошимъ, но ничѣмъ исключительно, чтобы ни въ себѣ, ни вокругъ себя не разрушить спокойнаго равновѣсія». Неспособный стать вождемъ преобразовательнаго движенія, А. охотно выдвигалъ и поощрялъ людей, одаренныхъ болѣе или менѣе крупными реформаторскими талантами; таковы были А. Л. Ордынъ-Нащокинъ, патріархъ Никонъ, Ѳ. М. Ртищевъ, Матвѣевъ. Современники отмѣтили, что А. Михайловичъ вступилъ на престолъ при иныхъ условіяхъ, чѣмъ его отецъ. По свидѣтельству Котошихина, А. Михайловича «обрали на царство» духовныя власти, бояре, служилые, торговые и всякихъ чиновъ люди; но при этомъ молодой царь не принялъ на себя обязательствъ, какія взяты были съ его отца. «А нынѣшняго царя обрали на царство,—пишетъ Котошихинъ,—а письма онъ на себя не далъ никакого, что прежніе цари выдавали, и не спрашивали, потому что разумѣли его гораздо тихимъ, и потому пишется самодержцемъ и государство свое правитъ по своей волѣ». Олеарій подтверждаетъ, что А. Михайловичъ былъ избранъ земскимъ соборомъ. Онъ хорошо усвоилъ себѣ традиціонный взглядъ на высоту и могущество самодержавной власти. «Богъ благословилъ,—писалъ онъ,—и предалъ намъ, государю, править и разсуждать люди свои на востокѣ и на западѣ и на югѣ и на сѣверѣ вправду». Одного изъ своихъ воеводъ онъ наставлялъ, что «лучше слезами, усердіемъ и низостью (смиреніемъ) передъ Богомъ промыселъ чинить, чѣмъ силой и славой» (надменностью). Въ 1652 г. царь писалъ кн. Одоевскому: «а мы, великій государь, ежедневно просимъ у Создателя и у Пречистой его Богоматери и у всѣхъ святыхъ, чтобы Господь Богъ даровалъ намъ, великому государю, и вамъ, боярамъ, съ нами единодушно люди Его свѣтовы управить вправду всѣмъ ровно». Слѣдуя традиціи—управлять государствомъ по совѣту съ боярами,—А. Михайловичъ усердно готовился къ засѣданіямъ боярской думы, какъ показываетъ сохранившаяся собственноручная его записочка: «о чемъ говорить съ бояры». Гуманный характеръ власти А. Михайловича отмѣченъ иностранцами. По словамъ Мейерберга, достойно было удивленія, что царь, обладавшій безпредѣльной властью надъ народомъ, который привыкъ къ полному раб-

ству, не посягнулъ ни на чью честь и имущество. Задумавъ жениться, А. въ 1647 г. выбралъ себѣ въ жены дочь Рафа Всеволожскаго, но отказался отъ своего выбора вслѣдствіе интригъ, въ которыя, вѣроятно, замѣшанъ былъ Морозовъ. Въ 1648 г., 16 января, царь вступилъ въ бракъ съ Маріей Ильиничной Милославской; вскорѣ затѣмъ Морозовъ женился на сестрѣ ея Аннѣ. Такимъ образомъ, Морозовъ и тесть его Милославскій пріобрѣли первенствующее значеніе при дворѣ. Къ этому времени, однако, уже ясно обнаружились результаты плохого внутренняго управленія Б. И. Морозова. Царскимъ указомъ и боярскимъ приговоромъ 7 февраля 1646 г. установлена была новая пошлина на соль, замѣнившая не только прежнюю соляную пошлину, но и ямскія и стрѣлецкія деньги; она превосходила рыночную цѣну соли приблизительно въ $1^1/_2$ раза и вызвала сильное недовольство населенія. Къ этому присоединились злоупотребленія Милославскаго и молва о пристрастіи царя и правителя къ иностраннымъ обычаямъ. Всѣ эти причины вызвали бунтъ народный въ Москвѣ и безпорядки въ другихъ городахъ. 25 мая 1648 г. народъ сталъ требовать у царя выдачи Б. Морозова, затѣмъ разграбилъ его домъ и убилъ окольничаго Плещеева и думнаго дьяка Чистаго. Царь поспѣшилъ тайно отправить Морозова въ Кирилловъ монастырь, а народу выдалъ окольничаго Траханіотова. Новая пошлина на соль отмѣнена была въ томъ же году. Послѣ того, какъ народное волненіе стихло, Морозовъ возвратился ко двору и пользовался царскимъ расположеніемъ, но не имѣлъ прежняго значенія въ управленіи. А. Михайловичъ возмужалъ и уже болѣе не нуждался въ опекѣ; самъ онъ писалъ Никону въ 1651 г., что «слово его стало во дворцѣ добрѣ страшно». Слова эти, однако, на дѣлѣ не оправдались. Мягкая, общительная натура царя нуждалась въ совѣтчикѣ и другѣ. Такимъ «собинымъ», особенно любимымъ, другомъ сталъ Никонъ. Будучи въ то время митрополитомъ въ Новгородѣ, гдѣ со свойственною ему энергіей онъ въ мартѣ 1650 г. усмирилъ мятежниковъ, Никонъ овладѣлъ довѣріемъ царскимъ, посвященъ былъ въ патріархи 25 іюля 1652 г. и сталъ оказывать прямое вліяніе на дѣла государственныя, неся даже титулъ «великаго государя». Московскій мятежъ 1648 г., отразившійся и въ другихъ городахъ (Сольвычегодскѣ, Устюгѣ-Великомъ, Новгородѣ, Псковѣ), ярко обнаружившаяся ненависть народа къ «сильнымъ» людямъ, ропотъ противъ самого царя, котораго молва обвиняла въ попустительствѣ злоупотребленіямъ этихъ «сильныхъ» людей, повліяли на ускореніе крупнаго государственнаго предпріятія — кодификаціи законодательства, въ чемъ давно уже чувствовалась потребность. По приговору царя съ боярской думой и освященнымъ соборомъ, 16 іюля 1648 г., поручено было особой комиссіи изъ пяти лицъ (бояръ князей Одоевскаго и Прозоровскаго, окольничаго кн. Волконскаго, дьяковъ Леонтьева и Грибоѣдова) составить проектъ Уложенія. Къ 1 сентября были вызваны въ Москву на соборъ выборные люди разныхъ чиновъ государства. 3 октября царь съ духовенствомъ и боярами началъ слушать составленный комиссіей проектъ, который въ то же время читался выборнымъ людямъ, существенно повлявшимъ своими челобитьями на рѣшеніе нѣкоторыхъ важныхъ законодательныхъ вопросовъ. Пока составлялось Уложеніе, тамъ и сямъ еще вспыхивали мятежи. Въ январѣ 1649 г. ходили толки о возможности новаго возстанія въ столицѣ. По словамъ патріарха Никона, и самый соборъ для составленія Уложенія былъ созванъ «болзни ради и междоусобія отъ всѣхъ черныхъ людей, а не истинныя правды ради». По окончаніи Уложенія, по приказу царя духовенство, думные и выборные люди закрѣпили его своими подписями. Напечатанное въ томъ же 1649 г. и разосланное по приказамъ и воеводскимъ канцеляріямъ, Уложеніе не только завершило собой рядъ процессовъ нашей внутренней жизни, начавшихся со смуты и подъ ея вліяніемъ, закрѣпило закономъ положеніе государства; создавшееся изъ этихъ процессовъ къ половинѣ XVII в., но явилось также основой и для дальнѣйшаго развитія законодательства. Съ теченіемъ времени оно пополнялось по отдѣльнымъ пунктамъ новоуказными статьями. Таковы были при А. Михайловичѣ статьи о разбойныхъ и убійственныхъ дѣлахъ (1669), о вотчинахъ и помѣстьяхъ (1676). По мысли правительства изданіе Уложенія должно было внести порядокъ и закономѣрность въ управленіе и утишить народное недовольство. Вскорѣ, въ началѣ 1650-хъ гг., выдвинулись на первый планъ дѣла внѣшней политики. Богданъ Хмѣльницкій, потерпѣвъ неудачу въ борьбѣ съ поляками, обратился съ просьбою о помощи къ «царю восточному». На соборѣ, созванномъ въ Москвѣ 1 октября 1653 г., было рѣшено принять казаковъ въ подданство. Объявлена была война Польшѣ, о разрывѣ съ которой царь счелъ нужнымъ извѣстить цесаря и французскаго короля; за границей сдѣланы были закупки военныхъ припасовъ. 18 мая 1654 г. самъ царь выступилъ въ походъ, съѣздивъ помолиться къ Троицѣ и въ Саввинъ монастырь. Войско направилось къ Смоленску. Послѣ сдачи Смоленска (23 сентября) царь возвратился въ Вязьму. Весной 1655 г. предпринятъ былъ новый походъ. 30 іюля царь совершилъ торжественный въѣздъ въ Вильну и принялъ титулъ государя Полоцкаго и Мстиславскаго, а потомъ великаго князя Литовскаго, Бѣлыя Россіи, Волынскаго и Подольскаго. Въ ноябрѣ царь возвратился въ Москву. Въ это время успѣхи Карла X, короля шведскаго, завладѣвшаго Познанью, Варшавою и Краковомъ, измѣнили ходъ военныхъ дѣйствій. Въ Москвѣ стали опасаться усиленія Швеціи на счетъ Польши. 15 іюля 1656 г. царь двинулся въ Ливонію и, по взятіи Динабурга и Кокенгузена, 20 августа осадилъ Ригу. Осада снята была вслѣдствіе слуха, что Карлъ X идетъ въ Ливонію. Дерптъ занятъ былъ московскими войсками. Царь отступилъ въ Полоцкъ и здѣсь дождался перемирія съ Польшей, заключеннаго 24 октября 1656 г. Положено было, между прочимъ, созвать для избранія А. Михайловича въ преемники Яну-Казиміру сеймъ, съ участіемъ московскихъ уполномоченныхъ, уничтожить унію, дозволить въ Польшѣ свободное исповѣданіе вѣры православной. Окончательный миръ со Швеціей былъ заключенъ въ Кардисѣ въ 1661 г.; по этому миру царь уступилъ всѣ завоеванныя имъ мѣстности. Невыгодныя условія Кардисскаго мира вызваны были смутами въ Малороссіи и новой войной съ Польшей. По смерти Богдана Хмельницкаго, въ іюлѣ 1657 г., Иванъ Выговской провозгласилъ себя гетманомъ и измѣнилъ Москвѣ, но вскорѣ изгнанъ былъ самими казаками, которые избрали на его мѣсто Юрія, сына Богдана Хмельницкаго. Юрій присягнулъ Москвѣ, но вскорѣ постригся въ монахи и былъ замѣненъ, на правой сторонѣ Днѣпра, Тетерей. Пользуясь смутами въ Малороссіи, польскій сеймъ, подъ вліяніемъ католическихъ епископовъ, отказался признать А. Михайловича наслѣдникомъ польскаго престола и не уступалъ Москвѣ ея завоеваній. Возникла вторая польская война. Въ іюнѣ 1659 г. князь Трубецкой былъ

разбитъ подъ Конотопомъ, гдѣ погибъ цвѣтъ московской дворянской конницы; въ сентябрѣ потерпѣлъ пораженіе Шереметьевъ подъ Чудновымъ. Въ Москвѣ была сильная тревога; царь даже готовился къ отъѣзду въ Нижній-Новгородъ. Тетеря присягнулъ королю, который явился на лѣвой сторонѣ Днѣпра, но послѣ неудачной осады Глухова, въ началѣ 1664 г., и успѣшныхъ дѣйствій его противниковъ — Брюховецкаго, избраннаго гетманомъ на лѣвой сторонѣ Днѣпра, и князя Ромодановскаго,—ушелъ за Десну. Ордынъ-Нащокинъ совѣтовалъ царю отказаться отъ Малороссіи и обратиться на Швецію. Эта мысль была съ негодованіемъ отвергнута царемъ. «Собакѣ — писалъ онъ — непристойно ѣсть и одного куска хлѣба православнаго», т.-е. Польша не должна владѣть и частью Малороссіи. Благопріятному исходу борьбы способствовали внутреннія безпорядки въ Польшѣ и переходъ гетмана Дорошенко, преемника Тетери, въ подданство турецкаго султана. 13 января 1667 г. заключено было перемиріе на 13 лѣтъ въ деревнѣ Андрусовѣ. Царь А. по этому договору пріобрѣлъ Смоленскъ, Сѣверскую землю, лѣвую сторону Днѣпра и, кромѣ того, Кіевъ на два года. Въ періодъ войнъ (1654 — 1667) А., лично побывавъ въ Витебскѣ, Полоцкѣ, Могилевѣ, Ковнѣ, Гроднѣ, особенно въ Вильнѣ, познакомился тамъ съ новыми культурными порядками и обычаями. По возвращеніи въ Москву, онъ сдѣлалъ перемѣны въ придворной обстановкѣ. Во дворцѣ появились обои (золотыя кожи) и мебель на нѣмецкій и польскій образецъ. Но едва успѣла стихнуть война съ Польшей, какъ правительство должно было обратить вниманіе на новые внутреннія безпорядки — Соловецкое возмущеніе и бунтъ Разина. Съ паденіемъ патріарха Никона не было уничтожено главное его нововведеніе: исправленіе церковныхъ книгъ. Многіе священники и монастыри не согласились принять этихъ новшествъ. Особенно упорное сопротивленіе оказалъ Соловецкій монастырь; осажденный съ 1668 г., онъ былъ взятъ воеводой Мещеринновымъ 22 января 1676 г.; мятежники были перевѣшаны. Въ то же время на югѣ поднялъ бунтъ донской казакъ Степанъ Разинъ. Этотъ мятежъ, распространившійся на Яикъ и Поволжье до Самары и Симбирска, питался не однимъ традиціоннымъ казацкимъ своеволіемъ; его поддерживала и народная масса, находившаяся въ тяжеломъ экономическомъ положеніи, подъ податнымъ и административнымъ гнетомъ. Мятежъ окончился въ 1671 г. казнью Разина въ Москвѣ. Вскорѣ послѣ казни Разина началась война съ Турціей изъ-за Малороссіи. Брюховецкій измѣнилъ Москвѣ, но былъ убитъ приверженцами Дорошенки. Послѣдній сталъ гетманомъ обѣихъ сторонъ Днѣпра и управленіе лѣвымъ берегомъ поручилъ наказному гетману Многогрѣшному. Многогрѣшный былъ избранъ въ гетманы на радѣ въ Глуховѣ (въ мартѣ 1669 г.) и снова перешелъ на сторону Москвы, но свергнутъ старшинами и сосланъ въ Сибирь. На его мѣсто въ іюнѣ 1672 г. избранъ Иванъ Самойловичъ. Между тѣмъ турецкій султанъ Магометъ IV, которому поддался Дорошенко, не хотѣлъ отказаться и отъ лѣвобережной Украйны. Началась война, окончившаяся 20-тилѣтнимъ миромъ лишь въ 1681 г. Враждебныя отношенія къ Крыму заставили усилить оборону южныхъ границъ, чему помогло, между прочимъ, выселеніе малороссовъ (черкасъ) въ Слободскую Украйну. Противъ Крыма московское правительство пользовалось казацкими набѣгами, а однажды и московское войско, подъ начальствомъ князя К. М. Черкасскаго, проникло во внутренность Крымскаго полуострова. На восточныхъ границахъ продолжалось пріобрѣтеніе «новыхъ земницъ» смѣлыми промышленниками и искателями добычи, доходившими до береговъ Ледовитаго моря и до границы Китая. На этомъ поприщѣ въ царствованіе А. Михайловича пріобрѣли извѣстность А. Булыгинъ, С. Дежневъ, Е. Хабаровъ, М. Стадухинъ, О. Степановъ. Правительство закрѣпляло результаты дѣятельности этихъ смѣльчаковъ постройкой новыхъ городовъ и укрѣпленныхъ пунктовъ. При А. Михайловичѣ построены Нерчинскъ (1658), Иркутскъ (1659), Селенгинскъ (1666). Въ 1655 г. признали власть московскаго царя кочевавшіе въ астраханскихъ степяхъ калмыки. Съ западно-европейскими государствами происходили довольно оживленныя сношенія. Сношенія съ Англіей, прерванныя революціей 1649 г., когда у англичанъ были отняты торговыя привилегіи, возобновились при Карлѣ II. Въ 1663 г. царь посылалъ особое посольство поздравлять его съ восшествіемъ на престолъ. Вслѣдъ затѣмъ въ Москву явилось англійское посольство, съ Карлейлемъ во главѣ, хлопотавшее, но безуспѣшно, о возобновленіи прежнихъ торговыхъ привилегій англичанамъ. Съ Австріей шли сношенія, главнымъ образомъ, по вопросу о посредничествѣ при мирныхъ переговорахъ съ Польшей. Завязывались сношенія и съ восточными государствами: Персіей, Китаемъ (посольства Байкова и Спаѳарія), великимъ Моголомъ. Мирныя дипломатическія сношенія съ иностранными государствами принимаютъ при А. Михайловичѣ болѣе правильный и прочный характеръ: въ Москвѣ появляются постоянные иностранные резиденты. Оживленію и значительности дипломатическихъ сношеній Москвы съ другими государствами много способствовало то обстоятельство, что во главѣ посольскаго приказа стоялъ (до 1670) такой выдающійся человѣкъ, какъ Ордынъ-Нащокинъ. Въ общемъ внѣшняя политика московскаго государства при А. Михайловичѣ сдѣлала значительные успѣхи; въ это время уже намѣчаются тѣ вопросы, за разрѣшеніе которыхъ возьмется Петръ Великій. — Внутренняя политика правительства А. Михайловича отражала въ себѣ двойственный характеръ эпохи. Съ одной стороны, она направлялась на развитіе и завершеніе старо-московскаго государственнаго и соціальнаго строя; съ другой—вступала уже на путь реформъ, связывающихся съ преобразованіями Петра Великаго. По примѣру отца и подъ давленіемъ трудныхъ обстоятельствъ первыхъ лѣтъ своего царствованія, А. Михайловичъ для рѣшенія важнѣйшихъ вопросовъ внѣшней и внутренней политики обращался за это время къ содѣйствію земскаго собора. Но послѣ 1654 г. земскій соборъ уже не созывается до конца царствованія сына А. Михайловича, Ѳедора. Въ необходимыхъ случаяхъ правительство А. Михайловича начинаетъ обращаться не къ «совѣту всей земли», а къ совѣщаніямъ представителей того или другого заинтересованнаго въ данномъ вопросѣ общественнаго класса. Какъ на непосредственную причину упадка значенія земскаго собора при А. Михайловичѣ историки указываютъ на вліяніе «сильныхъ» людей и высшаго духовенства (патріарха Никона), злоупотребленія и неправды которыхъ подвергались иногда очень рѣзкимъ обличеніямъ на соборахъ со стороны представителей служилыхъ и тяглыхъ классовъ. Съ другой стороны, сословное раздѣленіе общества и санкціонированное закономъ именно при А. Михайловичѣ закрѣпощеніе низшихъ тяглыхъ классовъ обостряло рознь классовыхъ интересовъ и мѣшало создаться той общественной солидарности, безъ которой не было почвы для защиты идеи

земскаго представительства. Упадокъ земскихъ соборовъ не отразился прямо какими-либо крупными перемѣнами въ порядкѣ государственнаго управленія, но онъ былъ чреватъ послѣдствіями, потому что открывалъ просторъ развитію бюрократизма въ управленіи. Сложившаяся еще при старой династіи и до смуты система центральныхъ органовъ управленія, боярская дума и приказы—оставалась непоколебленной въ основаніи. Но въ эти учрежденія со времени А. Михайловича стали вноситься частичныя измѣненія, клонившіяся къ большей централизаціи и сосредоточенности громоздкаго и сложнаго административнаго аппарата. Изъ обширнаго личнаго состава старой боярской думы, т.-е. совокупности думныхъ людей, которыхъ карикатурно изображалъ Котошихинъ, выдѣляется немногочисленная по составу расправная палата для рѣшенія текущихъ дѣлъ судебныхъ и административныхъ. Безпорядочная группа «приказовъ» значительно увеличивается при А. Михайловичѣ; учреждается рядъ новыхъ приказовъ для новыхъ отраслей управленія или для завѣдыванія дѣлами новоприобрѣтенныхъ областей (приказы смоленскій, малороссійскій, литовскій). Изъ новыхъ приказовъ заслуживаютъ особаго вниманія приказъ тайныхъ дѣлъ, въ учрежденіи котораго отразились личные административные вкусы и привычки А. Михайловича. По свидѣтельству Котошихина, А. Михайловичъ учредилъ этотъ приказъ для того, «чтобы его царская мысль и дѣла исполнялися всѣ по его хотѣнію, а бояре бы и думные люди о томъ ни о чемъ не вѣдали». На практикѣ это была, по словамъ профессора Ключевскаго, собственная царская канцелярія, черезъ которую проходили самыя разнообразныя дѣла, касавшіяся какъ вопросовъ государственнаго управленія, такъ и частнаго хозяйства и личнаго обихода царя. Приказъ тайныхъ дѣлъ былъ закрытъ по смерти А. Михайловича. Неудобства сложнаго и запутаннаго приказнаго управленія стали настолько очевидны къ серединѣ XVII в., что при А. Михайловичѣ дѣлаются первыя попытки внести въ него больше стройности и систематичности; эти попытки выражаются въ объединеніи однородныхъ приказовъ въ обширныя вѣдомства или въ подчиненіи группы приказовъ одному лицу. Та же централизаціонная тенденція замѣчается и въ сферѣ мѣстнаго управленія. Еще при Михаилѣ Ѳедоровичѣ нѣкоторые уѣзды объединялись подъ вѣдѣніемъ главныхъ командировъ мѣстныхъ войскъ. При А. Михайловичѣ образуется нѣсколько такихъ крупныхъ военно-административныхъ округовъ или «разрядовъ» (новгородскій, сѣвскій, бѣлгородскій, тамбовскій, казанскій), которые, по мнѣнію историковъ, послужили основой перваго дѣленія Россіи на губерніи при Петрѣ Великомъ. Широко развившіяся въ XVII в. злоупотребленія воеводскаго управленія вызывали палліативныя мѣры, плохо достигавшія цѣли. Запрещено было назначать на должности воеводъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ. Въ отношеніи общественнаго строя законодательство А. Михайловича скорѣе санкціонировало результаты давно начавшихся процессовъ, чѣмъ создавало почву для новаго общественнаго строя. Особенно важное значеніе имѣло законодательство, касавшееся тяглыхъ классовъ – сельскаго и посадскаго населенія. XI гл. Уложенія впервые изложила въ общей формѣ основанія и формы прикрѣпленія крестьянъ и дала точки опоры для дальнѣйшаго развитія крѣпостного права. Уложеніе же (XIX гл.) прикрѣпило городское населеніе къ тяглу на посадахъ. Закономъ 1658 г. установлена была смертная казнь за выходъ изъ посада. «Бѣломѣстцамъ» (монастырямъ и служилымъ людямъ) было запрещено владѣть въ посадахъ тяглыми дворами и лавками. Приняты были также мѣры противъ «закладничества», какъ средства уклоненія отъ тягла. Въ главѣ о холопствѣ Уложеніе также подводило итогъ предшествующему законодательству; пресѣкая источники полнаго холопства, кромѣ рожденія, оно выдвигало на первый планъ «кабальное», т.-е. временное холопство. Въ положеніе служилаго класса законодательство А. Михайловича не внесло существенныхъ перемѣнъ, ограничиваясь регулированіемъ его служебныхъ повинностей и земледѣльческихъ правъ. Наиболѣе существенное значеніе для дворянства имѣло прикрѣпленіе крестьянъ по Уложенію. Въ этомъ отношеніи—напр. въ установленіи безсрочнаго сыска бѣглыхъ крестьянъ—А. Михайловичъ уступалъ настойчивому домогательству служилыхъ людей на соборѣ 1648 г. Такимъ образомъ, кодификація московскаго законодательства при А. Михайловичѣ сопровождалась болѣе отчетливой кристаллизаціей сословнаго строя русскаго общества. Въ начинавшемся преобразовательномъ движеніи особенное вниманіе правительства А. Михайловича привлекали вопросы военной организаціи, государственнаго хозяйства и церковныя нововведенія. Военныя силы при А. Михайловичѣ развивались въ направленіи, ясно опредѣлившемся еще въ предшествующее царствованіе: дворянская конница и народное ополченіе постепенно замѣнялись организованными на западно-европейскій ладъ регулярными конными (рейтарскими и драгунскими) и пѣхотными (солдатскими) полками. Черезъ особыхъ агентовъ (напр., Пв. Гебдонъ) нанимались за границей военные инструкторы, и добывались новости военнаго дѣла. Въ 1647 г. былъ изданъ переводъ одного нѣмецкаго руководства тактики: «Ученіе и хитрость ратнаго строя пѣхотныхъ людей». Появляется мысль о флотѣ. Въ 1669 г. въ селѣ Дѣдиновѣ Коломенскаго уѣзда былъ выстроенъ голландскими мастерами корабль «Орелъ», спущенный въ Каспійское море и въ слѣдующемъ году сожженный Разинымъ. Въ 1662 г. велись переговоры съ курляндскимъ правительствомъ о разрѣшеніи завести московскіе корабли въ курляндскихъ гаваняхъ. Реорганизація военныхъ силъ и связанное съ нею стремленіе перенести съ запада разнаго рода техническія знанія были главной причиной большого наплыва въ Москву иноземцевъ. Наряду съ этимъ дѣйствовало еще традиціонное недовѣріе и опасливое отношеніе къ иновѣрцамъ. Въ 1652 г. всѣ иноземцы были выселены въ особую подгородную слободу, такъ назыв. Иноземскую или Нѣмецкую. Эта слобода явилась проводникомъ новыхъ культурныхъ вліяній на московское общество. Быстрый ростъ вооруженныхъ силъ и расходовъ на ихъ содержаніе, вызывавшій крайнее напряженіе податныхъ силъ населенія, толкнулъ правительство А. Михайловича на рядъ весьма рискованныхъ финансовыхъ операцій, кончившихся очень печально. Вмѣстѣ съ новой соляной пошлиной отмѣнена была заведенная-было табачная монополія, и возстановленъ указъ 1634 г., грозившій смертною казнью за употребленіе и торговлю «богоненавистнымъ и богомерзкимъ зельемъ». Въ 1656 г., въ виду недостатка въ казнѣ серебряной монеты, выпущены были мѣдныя деньги съ принудительнымъ курсомъ серебряныхъ. Поддѣлка мѣдной монеты, паденіе курса мѣдныхъ денегъ, вздорожаніе товаровъ привели къ полному краху и этой операціи, опять сопровождавшемуся мятежомъ. Лѣтомъ 1662 г. мятежники въ селѣ Коломенскомъ окружили самого царя, хватали его за кафтанъ и требовали выдачи «измѣнниковъ», приближенныхъ и родственниковъ

царя, которыхъ обвиняли въ злоупотребленіяхъ съ мѣдными деньгами (И. Д. Милославскаго и думнаго дворянина Матюшкина). Царь сначала-было ударилъ по рукамъ съ однимъ изъ мятежниковъ въ томъ, что лично разслѣдуетъ дѣло, но потомъ, раздосадованный настойчивостью мятежной, хотя и безоружной, толпы, приказалъ разогнать ее силою; много народа было побито, ранено и отправлено въ ссылку. Въ 1663 г. мѣдныя деньги были отмѣнены, и возстановлено серебряное обращеніе. Болѣе серьезное, историческое основаніе имѣли мѣры, направленныя къ коронной реформѣ системы прямого обложенія. Еще при царѣ Михаилѣ обнаружилась непригодность старой системы поземельнаго, посошнаго обложенія. Общая подворная перепись населенія въ 1646 г. подготовила переходъ отъ посошнаго къ подворному обложенію. Послѣднее окончательно установилось уже при преемникѣ А. Михайловича—царѣ Ѳеодорѣ. Для торговли важное значеніе имѣлъ Новоторговый уставъ 1667 г., составленный въ интересахъ высшаго московскаго купечества, «гостей». Лично всего болѣе заинтересованъ былъ А. Михайловичъ въ церковныхъ новшествахъ своего «собиннаго друга», патріарха Никона. Торжественно обѣщая патріарху полную свободу «устроенія церкви», царь имѣлъ въ виду борьбу съ тѣми обрядовыми различіями, которыя установились въ русской церковной практикѣ сравнительно съ греческой. По выраженію профессора Каптерева, А. Михайловичъ былъ убѣжденнымъ «грекофиломъ». Его горячимъ желаніемъ было установить полное, обрядовое согласіе русской церкви съ греческой. Для Никона же основной цѣлью было достиженіе независимости духовной власти отъ свѣтской. Продолжительное отсутствіе А. Михайловича изъ Москвы во время походовъ 1654—1658 гг. освободило его отъ подавляющаго вліянія Никона. Этимъ воспользовались бояре, враги властолюбиваго и суроваго патріарха, и подготовили почву къ открытому разрыву. Въ 1658 г. Никонъ удалился съ патріаршаго престола. Въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи личная ссора царя съ патріархомъ приняла характеръ принципіальнаго вопроса о взаимоотношеніи духовной и свѣтской власти. Этимъ вопросомъ долженъ былъ заняться соборъ 1666 г., происходившій въ Москвѣ въ присутствіи восточныхъ патріарховъ. Разрывъ съ Никономъ причинилъ большое душевное страданіе мягкосердечному и впечатлительному А. Михайловичу. На соборѣ 1666 г. онъ чувствовалъ себя въ положеніи обвиняемаго и со слезами просилъ патріарховъ очистить его отъ обвиненій въ стремленіи унизить церковь и овладѣть ея достояніемъ, какія предъявлялъ ему Никонъ. Въ послѣдніе годы правленія царя А. при дворѣ особенно возвысился А. С. Матвѣевъ. Черезъ два года по смерти М. И. Милославской (4 марта 1669 г.) царь женился на его родственницѣ, Натальѣ Кирилловнѣ Нарышкиной, 22 января 1671 г. Матвѣевъ, поклонникъ западно-европейскихъ обычаевъ, давалъ театральныя представленія, на которыя ходилъ не только самъ царь, но и царица, царевичи и царевны (напр., 2 ноября 1672 г. въ селѣ Преображенскомъ). 1 сентября 1674 г. царь «объявилъ» сына своего Ѳеодора народу, какъ наслѣдника престола, а подъ 30 января 1676 г. умеръ, 47 лѣтъ отъ роду. Царь А. отъ М. И. Милославской имѣлъ дѣтей: Дмитрія (1649—1651), Евдокію (1650 — 1712), Марѳу (1652—1707), Алексѣя (1654—1670), Анну (1655—1659), Софью (1657—1704), Екатерину (1658—1718), Марію (1660—1723), Ѳеодора (1 61—1682), Ѳеодосію (1662—1713), Симеона (1665—1669), Ивана (1666—1696), Евдокію (1669—1669). Отъ Н. К. Нарышкиной царь имѣлъ дѣтей: Петра (род. 30 мая 1672 г. (ум. 28 января 1725 г.), Наталью (род. въ августѣ 1673 г., ум. въ іюнѣ 1716 г.), Ѳеодора (род. въ сентябрѣ 1674 г., ум. въ ноябрѣ 1678 г.).—Ср. С. Соловьевъ, «Исторія Россіи», тт. X, XI и XII; В. Берхъ, «Царствованіе царя А. Михайловича» (СПБ., 1831); И. Забѣлинъ, «Царь А. Михайловичъ» (въ «Опытахъ изученія русскихъ древностей и исторіи», т. I, стр. 203—281; то же въ «Отечественныхъ Запискахъ», т. 110); М. Хмыровъ, «Царь А. Михайловичъ и его время» (въ «Древней и Новой Россіи», т. III, 1875); С. Платоновъ, «Царь А. Михайловичъ» (въ «Историческомъ Вѣстникѣ», 1886 г., май, и въ «Статьяхъ по русской исторіи»; Иловайскій, «Исторія Россіи», т. V; Каптеровъ, «Патріархъ Никонъ и царь А. Михайловичъ»; Ключевскій, «Курсъ русской исторіи», т. III.

Алексѣй Николаевичъ, наслѣдникъ цесаревичъ, великій князь, сынъ царствующаго Императора Николая Александровича и Императрицы Александры Ѳеодоровны, род. 30 іюля 1904 г. Атаманъ всѣхъ казачьихъ войскъ, шефъ л.-гв. Атаманскаго полка, л.-гв. Московскаго полка, л.-гв. Финляндскаго полка, 51 пѣхотнаго Литовскаго полка, 12 Сибирскаго стрѣлковаго полка, ташкентскаго кадетскаго корпуса, 4 батареи л.-гв. конно-артиллерійской бригады, Алексѣевскаго военнаго училища, 16 драгунскаго Тверского полка, 262 пѣхотнаго Сальянскаго полка, 1 Забайкальской казачьей батареи, л.-гв. Конно-гренадерскаго полка.

Алексѣй Петровичъ, царевичъ, старшій сынъ Петра Великаго, отъ брака его съ Евдокіей Ѳеодоровной Лопухиной. Род. 18 февраля 1690 г. Первые годы дѣтства онъ провелъ преимущественно въ обществѣ матери и бабушки (Натальи Кирилловны), такъ какъ Петръ въ 1693—96 гг. былъ сначала занятъ кораблестроеніемъ въ Архангельскѣ, а затѣмъ предпринялъ Азовскіе походы. Послѣ заточенія, въ 1698 г., царицы Евдокіи въ монастырь, царевичъ А. былъ взятъ въ село Преображенское любимой сестрой Петра, царевной Натальей. Въ 1699 г. Петръ намѣревался послать царевича для образованія за границу, но затѣмъ измѣнилъ этотъ планъ и пригласилъ къ нему въ воспитатели нѣмца Нейгебауера. Выборъ оказался не особенно удачнымъ; Нейгебауеръ не подчинялся Меншикову, бывшему въ то время главнымъ руководителемъ воспитанія царевича, и грубо обращался съ русскими приближенными царевича, особенно съ его учителемъ Вяземскимъ, чѣмъ подавалъ царевичу очень плохой примѣръ. Весною 1703 г. мѣсто Нейгебауера занялъ баронъ Гюйссенъ, подававшій Меншикову донесенія о воспитаніи царевича. Если вѣрить отзывамъ Гюйссена (въ письмѣ къ Лейбницу), царевичъ былъ прилеженъ, любилъ математику и иностранные языки и жаждалъ познакомиться съ чужими странами. Занятія науками прерывались, однако, по желанію Петра, то поѣздкой въ Архангельскъ, въ 1702 г., то участіемъ въ походѣ къ Нотебургу, то присутствіемъ, въ 1704 г., при осадѣ Нарвы. Петромъ руководило, повидимому, желаніе пріучить царевича къ военнымъ трудамъ, но при этомъ нельзя было ожидать блестящихъ успѣховъ въ наукахъ. Въ 1705 г. Гюйссенъ былъ отправленъ Петромъ за границу съ дипломатическимъ порученіемъ, и юный царевичъ остался безъ руководителя именно тогда, когда наступало время обратить серьезное вниманіе на воспитаніе и образованіе наслѣдника престола. Общество, въ которомъ вращался А. Петровичъ, состояло изъ Колычевыхъ, домоправителя его Еварлакова, родственниковъ царицы Натальи Кирилловны, Нарышкиныхъ, и множества духовныхъ лицъ. Особеннымъ вліяніемъ пользовался духовникъ царевича,

протопопъ Верхоспасскаго собора Яковъ Игнатьевъ, старавшійся поддержать въ немъ память о матери, какъ невинной страдалицѣ отъ неукротимаго нрава Петра. Будучи оторванъ отъ матери въ дѣтствѣ, А. Петровичъ попалъ въ руки иностранцевъ. Можно было ожидать, что вслѣдствіе этого сынъ пойдетъ по стопамъ отца и предпочтетъ иноземные, новые порядки старинымъ московскимъ нравамъ и обычаямъ. Если бы царевичъ не былъ предоставленъ самому себѣ въ возрастѣ 15 лѣтъ, когда не могло еще у него сложиться опредѣленныхъ взглядовъ, когда не выработался его характеръ, то весьма вѣроятно, что онъ не воспринялъ бы тѣхъ мыслей, которыя внушали ему окружавшія его лица духовнаго званія. Царевичъ былъ далекъ отъ своего отца; онъ не только не любилъ его, но боялся его, трепеталъ передъ нимъ. Мало-по-малу въ немъ развивалось недовольство всѣми нововведеніями Петра, росло желаніе возвратиться къ «старинѣ», являлись планы, какъ онъ будетъ поступать, когда займетъ русскій престолъ. Онъ видѣлъ въ отцѣ человѣка, гнетущаго разные классы общества, а потому естественно представлялъ себѣ свое будущее управленіе совершенно противоположнымъ отцовскому. Въ концѣ 1706 г. или въ началѣ 1707 г. царевичу удалось посѣтить свою мать въ Суздальскомъ монастырѣ. Узнавъ объ этомъ, Петръ немедленно вызвалъ его къ себѣ и, выразивъ ему свой гнѣвъ, отправилъ въ Смоленскъ съ разными порученіями относительно осмотра рекрутъ и сбора провіанта. Осенью 1707 г. было предпринято укрѣпленіе Москвы на случай нападенія Карла XII, и надзоръ за работами былъ порученъ А. Петровичу, а въ августѣ 1708 г. на него же былъ возложенъ осмотръ продовольственныхъ магазиновъ въ Вязьмѣ. Осенью 1708 г. Гюйссенъ возвратился изъ-за границы, и царевичъ, знавшій только нѣмецкій языкъ, началъ учиться французскому языку, а затѣмъ фортификаціи у пріѣзжаго инженера, котораго отыскалъ для него Гюйссенъ. Въ началѣ 1709 г. царевичъ представилъ царю въ Сумахъ пять полковъ, собранныхъ и устроенныхъ имъ самимъ, затѣмъ присутствовалъ въ Воронежѣ при спускѣ кораблей, а осенью отправился въ Кіевъ, чтобы находиться при той части арміи, которая предназначалась для дѣйствій противъ Станислава Лещинскаго. Въ какой мѣрѣ интересовался всѣмъ этимъ царевичъ — неизвѣстно. Къ концу 1709 г. Петръ послалъ А. Петровичу въ Дрезденъ, а въ спутники ему избралъ князя Юрія Трубецкого и графа Ал. Головкина, одного изъ сыновей канцлера. Заграничное путешествіе было предпринято подъ предлогомъ усовершенствованія въ наукахъ, но въ дѣйствительности Петръ желалъ устроить бракъ своего сына съ какой-нибудь нѣмецкой принцессой. Еще въ 1707 г. барону Урбиху и Гюйссену было поручено Петромъ пріискать невѣсту для царевича. На ихъ вопросъ относительно возможности сватовства къ старшей дочери австрійскаго императора, вице-канцлеръ Кауницъ отвѣтилъ довольно уклончиво; вслѣдствіе этого, баронъ Урбихъ обратилъ свое вниманіе на принцессу брауншвейгъ-вольфенбюттельскую Софію-Шарлотту и предложилъ Петру послать царевича за границу, чтобы удобнѣе было вести переговоры. По пути въ Дрезденъ А. Петровичъ пробылъ мѣсяца три въ Краковѣ. Къ этому времени относится характеристика его, сдѣланная Вильчекомъ, по порученію австрійскаго двора. Онъ подробно описалъ наружность царевича, характеръ, манеру держать себя и распорядокъ дня. По его словамъ, А. Петровичъ былъ весьма задумчивъ и неразговорчивъ въ незнакомомъ обществѣ; скорѣе меланхоличенъ, чѣмъ веселъ; скрытенъ, боязливъ и подозрителенъ до мелочности, какъ-будто кто-нибудь хотѣлъ покуситься на его жизнь. Вмѣстѣ съ тѣмъ, царевичъ былъ очень любознателенъ, посѣщалъ церкви и монастыри Кракова, присутствовалъ на диспутахъ въ университетахъ, покупалъ много книгъ, главнымъ образомъ богословскаго содержанія и отчасти историческаго, и ежедневно употреблялъ по 6—7 часовъ не только на чтеніе, но и на выписки изъ книгъ, причемъ никому своихъ выписокъ не показывалъ. По мнѣнію Вильчека, А. Петровичъ обладалъ хорошими способностями и можетъ оказать большіе успѣхи, если окружающіе не станутъ дѣлать ему препятствій. Въ мартѣ 1709 г. А. Петровичъ прибылъ въ Варшаву, гдѣ обмѣнялся визитами съ польскимъ королемъ, и черезъ Дрезденъ направился въ Карлсбадъ. Недалеко отъ Карлсбада, въ мѣстечкѣ Шлакенвертъ, царевичъ впервые увидѣлъ принцессу Софію-Шарлотту и произвелъ на нее, какъ кажется, довольно благопріятное впечатлѣніе. Не извѣстно, когда именно царевичъ узналъ о предстоящемъ ему бракѣ; но такъ какъ Петръ не настаивалъ, чтобы онъ женился на Софіи-Шарлоттѣ, а предоставлялъ ему право выбора между иноземными принцессами, то царевичъ, покорившись неизбѣжности женитьбы на иностранкѣ, рѣшилъ жениться на Софіи-Шарлоттѣ, которая, какъ онъ писалъ своему духовнику, «человѣкъ добръ и лучше ея мнѣ здѣсь не сыскать». Во время пребыванія въ Дрезденѣ царевичъ занимался геометріей, географіей и французскимъ языкомъ, бралъ уроки танцевъ и посѣщалъ театральныя представленія на французскомъ языкѣ. Это не мѣшало ему со своими приближенными—Вяземскимъ, Еварлаковымъ и Иваномъ Аѳонасьевымъ—«веселиться духовно и тѣлесно, не по-нѣмецки, но по-русски», т.-е. предаваться вину и питію. Въ концѣ сентября 1710 г. А. Петровичъ посѣтилъ принцессу Шарлотту въ Торгау и рѣшилъ сдѣлать ей предложеніе, о чемъ и увѣдомилъ Петра. Въ январѣ 1711 г. послѣдовало на это оффиціальное согласіе, а въ маѣ царевичъ отправился въ Вольфенбюттель знакомиться съ родителями невѣсты. Для выясненія нѣкоторыхъ пунктовъ брачнаго договора явился къ Петру тайный совѣтникъ Шлейницъ и сталъ расхваливать царевича. Петръ нашелъ, что похвалы преувеличены, и перевелъ разговоръ на другіе предметы. Свадьба была отпразднована въ Торгау въ октябрѣ 1711 г., въ присутствіи Петра, только-что возвратившагося изъ Прутскаго похода. Въ началѣ ноября А. Петровичъ, по порученію отца, поѣхалъ въ Торнъ и занялся тамъ заготовкой провіанта для русской арміи, предназначенной къ походу въ Померанію. Въ маѣ 1712 г. онъ отправился на театръ военныхъ дѣйствій, въ Шлезвигъ и Мекленбургъ, а жена его переселилась, по приказанію царя, въ Эльбингъ. Петръ и Екатерина, проѣздомъ черезъ Эльбингъ, посѣтили принцессу и отнеслись къ ней очень хорошо; Петръ сказалъ даже, что А. Петровичъ не заслуживаетъ такой жены. Въ концѣ 1712 г. А. Петровичъ поѣхалъ, по волѣ отца, съ царицей Екатериной Алексѣевной въ Петербургъ; по пути онъ думалъ видѣться съ женою въ Эльбингѣ, но она, задолго до его прибытія, уѣхала къ роднымъ въ Брауншвейгъ. Они свидѣлись, въ половинѣ августа 1713 г., въ Петербургѣ, куда Шарлотта прибыла во время отсутствія царевича, участвовавшаго въ финляндскомъ походѣ царя. Поселились они въ особомъ дворцѣ, на лѣвомъ берегу Невы, близъ церкви Божіей Матери всѣхъ Скорбящихъ. Трехлѣтнее пребываніе за границей мало измѣнило царевича; онъ продолжалъ бо́льшую часть времени проводить съ попами или бражничалъ съ дурными людьми. Большое вліяніе на А. Петровича получилъ братъ его прежняго казначея, Александръ Кикинъ, сдѣлавшійся изъ приверженцевъ Петра

его врагомъ, когда его постигла царская опала. Къ женѣ царевичъ сталъ относиться очень нехорошо и въ пьяномъ видѣ говорилъ своему камердинеру Ивану Большому-Аѳонасьеву, что отплатитъ графу Гаврилу Ивановичу Головкину и его сыновьямъ за то, что они навязали ему на шею такую жену. «Близкіе къ отцу люди—прибавлялъ онъ—будутъ сидѣть на кольяхъ. Петербургъ недолго будетъ за нами». Въ это время А. Петровичъ видѣлъ сочувствіе къ себѣ уже не только со стороны духовенства, но и со стороны нѣкоторыхъ князей Долгорукихъ и Голицыныхъ, недовольныхъ возвышеніемъ Меншикова, и думалъ встрѣтить въ нихъ опору въ случаѣ государственнаго переворота. Въ 1714 г. медики нашли, что у царевича развилась чахотка, и онъ, съ разрѣшенія Петра, поѣхалъ на воды въ Карлсбадъ, гдѣ и пробылъ полгода. Въ отсутствіе царевича, 12 іюля, родилась у него дочь Наталія, что успокоило царицу Екатерину Алексѣевну, опасавшуюся рожденія сына. Возвратившись въ Петербургъ, А. Петровичъ сталъ еще хуже относиться къ женѣ, которая, къ великому огорченію своему, узнала о его сближеніи съ крѣпостной дѣвкой учителя его Вяземскаго, чухонкой Афросиньей Ѳедоровой. 12 октября 1715 г. у Софіи-Шарлотты родился сынъ Петръ, а десять дней спустя она умерла. Рожденіе внука побудило Петра письменно изложить всѣ причины недовольства его царевичемъ. Письмо было помѣчено 11 октября, слѣдовательно, какъ-будто бы было написано наканунѣ рожденія Петра Алексѣевича, но вручено А. Петровичу только 27 октября. Заканчивалось оно угрозой лишить сына наслѣдства, если онъ не исправится. На другой день послѣ этого у Петра родился сынъ, который тоже получилъ имя Петръ. Не отдай онъ А. Петровичу письма до этого событія—было бы неудобно и несвоевременно стращать его лишеніемъ престолонаслѣдія; тогда царевичъ имѣлъ бы полное право упрекнуть Петра за желаніе отдѣлаться отъ старшаго сына въ пользу младшаго, родившагося отъ любимой имъ жены. Письмо очень опечалило А. Петровича, и онъ обратился за совѣтомъ къ друзьямъ. Три дня спустя онъ подалъ отцу отвѣтъ, въ которомъ самъ просилъ лишить его наслѣдства. «Понеже вижу себя—писалъ онъ—къ сему дѣлу неудобна и непотребна, также памяти весьма лишенъ (безъ чего ничего возможно дѣлать) и всѣми силами умными и тѣлесными (отъ различныхъ болѣзней) ослабѣлъ и непотребенъ сталъ къ толикаго народа правленію, гдѣ требуетъ человѣка не такого гнилого, какъ я. Того ради наслѣдія (дай Боже Вамъ многолѣтнее здравіе!) Россійскаго по васъ (хотя бы и братца у меня не было, а нынѣ, слава Богу, братъ у меня есть, которому дай Боже здоровья) не претендую и впредь претендовать не буду». Этимъ письмомъ царевичъ отказался отъ наслѣдства не только за себя, но и за сына. Петръ остался недоволенъ тономъ царевича, который ссылается на свою неспособность и ничего не говоритъ о неохотѣ что-либо дѣлать, и не повѣрилъ его отказу отъ наслѣдства. «Такожъ,—писалъ Петръ,—хотя бъ и истинно хотѣлъ хранить (т.-е. клятву), то возмогутъ тебя склонить и принудить большія бороды, которыя ради тунеядства своего нынѣ не въ авантажѣ обрѣтаются, къ которымъ ты и нынѣ склоненъ зѣло и раньше. Того ради такъ остаться, какъ желаешь быть, ни рыбой, ни мясомъ не возможно, но или отмѣни свой нравъ и нелицемѣрно удостой себя наслѣдникомъ, или будь монахъ: ибо безъ сего духъ мой спокоенъ быть не можетъ, а особливо, что нынѣ мало здоровъ сталъ. На что по полученіи сего дай немедленно отвѣтъ. А буде того не учинишь, то я съ тобою, какъ съ злодѣемъ поступлю». Царевичъ, склоняемый друзьями, отвѣчалъ, что желаетъ постричься. Уговаривая его принять монашество, Кикинъ очень образно выразился, что клобукъ «не гвоздемъ на головѣ прибитъ». Петръ собирался въ это время (въ январѣ 1716 г.) за границу и далъ сыну полгода для окончательнаго рѣшенія. Въ концѣ сентября А. Петровичъ получилъ письмо, въ которомъ Петръ требовалъ отвѣта, намѣренъ ли онъ приняться за дѣло, или хочетъ поступить въ монастырь. Тогда царевичъ привелъ въ исполненіе свое давнишнее намѣреніе и бѣжалъ за границу; по совѣту Меншикова, онъ взялъ съ собой Афросинью, чѣмъ, конечно, еще болѣе прогнѣвилъ отца. А. Петровичъ встрѣтилъ въ Либавѣ Кикина, ѣздившаго за границу для сопровожденія на воды сестры царя, царевны Маріи Алексѣевны. Еще передъ отъѣздомъ изъ Россіи Кикинъ обѣщалъ царевичу отыскать для него мѣстожительство и сообщилъ теперь, что онъ найдетъ убѣжище въ Вѣнѣ. Въ ноябрѣ А. Петровичъ явился въ Вѣнѣ къ вице-канцлеру Шёнборну и просилъ у цесаря защиты отъ несправедливости отца, желающаго постричь его, чтобы лишить наслѣдства его самого и его сына; онъ же не хочетъ принимать монашества, такъ какъ чувствуетъ, что имѣетъ достаточно ума для управленія государствомъ. Императоръ собралъ совѣтъ, и было рѣшено дать царевичу убѣжище; съ 12 ноября до 7 декабря онъ пробылъ въ мѣстечкѣ Вейербургѣ, а затѣмъ былъ переведенъ въ тирольскій замокъ Эренбергъ, гдѣ скрывался подъ видомъ государственнаго преступника. Нѣсколько недѣль спустя послѣ бѣгства А. Петровича изъ Россіи начались розыски; русскій резидентъ въ Вѣнѣ Веселовскій получилъ отъ Петра приказаніе принять мѣры къ открытію мѣстожительства царевича. Напавъ на его слѣдъ, Веселовскій отправилъ въ Тироль присланнаго Петромъ гвардіи капитана Румянцева, который и донесъ, что А. Петровичъ живетъ въ замкѣ Эренбергъ. Въ началѣ апрѣля 1717 г. Веселовскій передалъ императору Карлу VI письмо Петра съ просьбой, если А. Петровичъ находится въ предѣлахъ имперіи, прислать его къ нему «для отеческаго исправленія». Императоръ отвѣтилъ, что ему ничего не извѣстно, и обратился къ англійскому королю съ запросомъ, не приметъ ли онъ участія въ судьбѣ царевича, страдающаго отъ «тиранства» отца. Австрійскій секретарь Кейль, прибывшій, по приказанію своего императора, въ Эренбергъ, показалъ царевичу вышеупомянутыя письма и совѣтовалъ ему уѣхать въ Неаполь, если онъ не хочетъ возвратиться къ отцу. А. Петровичъ былъ въ отчаяніи и умолялъ не выдавать его. Его препроводили въ Неаполь. Румянцевъ открылъ и это мѣстопребываніе царевича и, пріѣхавъ въ Вѣну вмѣстѣ съ Толстымъ, потребовалъ отъ императора выдачи А. Петровича, или, по крайней мѣрѣ, свиданія съ нимъ. Въ концѣ сентября они прибыли въ Неаполь и никакъ не могли уговорить А. Петровича возвратиться въ Россію. Видя, что всѣ доводы безуспѣшны, Толстой подкупилъ секретаря неаполитанскаго вице-короля, и тотъ сказалъ царевичу, что цесарь не будетъ защищать его оружіемъ, что Афросинью у него отнимутъ, и что самъ Петръ ѣдетъ за нимъ въ Италію. Мысль встрѣтиться съ отцомъ напугала царевича. Толстой обѣщалъ ему выхлопотать разрѣшеніе жениться на Афросиньѣ и жить въ деревнѣ. Это обѣщаніе ободрило царевича, а письмо Петра отъ 17 ноября, въ которомъ онъ обѣщалъ простить его, совершенно успокоило и обнадежило въ счастливомъ исходѣ дѣла. Сторонники А. Петровича не вѣрили, что Петръ проститъ его, и разсуждали между собой, какъ бы предупредить его, чтобы онъ не ѣздилъ въ Москву. Царевичъ и Афросинья поѣхали въ Россію разными путями. Велѣд-

ствіе нездоровья, Афросинья ѣхала медленно, и царевичъ писалъ ей съ дороги ласковыя письма, полныя заботливости и предвкушенія тихой совмѣстной жизни въ деревнѣ, вдали отъ государственныхъ треволненій. 31 января 1718 г. А. Петровичъ прибылъ въ Москву; 3 февраля произошло его свиданіе съ отцомъ. Царевичъ призналъ себя во всемъ виновнымъ, палъ къ ногамъ отца и слезно молилъ о помилованіи. Петръ подтвердилъ обѣщаніе простить, но потребовалъ отреченія отъ наслѣдства и указанія тѣхъ людей, которые посовѣтовали ему бѣжать за границу. Въ тотъ же день царевичъ торжественно отрёкся отъ престола; объ этомъ обнародованъ былъ заранѣе приготовленный манифестъ, а наслѣдникомъ престола объявленъ царевичъ Петръ Петровичъ, «ибо иного возрастнаго наслѣдника не имѣемъ». 4 февраля начался процессъ. Царь предложилъ А. Петровичу вопросные пункты. Отвѣчая на нихъ, онъ открылъ имена тѣхъ, кто совѣтовалъ ему согласиться идти въ монастырь, а затѣмъ бѣжать за границу. Многихъ лицъ изъ названныхъ царевичемъ арестовали, нѣкоторыхъ пытали, и они сознались въ подговорахъ. Къ дѣлу были привлечены, между прочимъ, царица Евдокія и ея приближенные; изъ нихъ Глѣбовъ и Досиѣй казнены. Исполнивъ требованіе Петра, т.-е. выдавъ всѣхъ своихъ совѣтчиковъ, А. Петровичъ успокоился и помышлялъ о женитьбѣ на Афросиньѣ. Она пріѣхала въ Петербургъ въ половинѣ апрѣля и была заключена въ крѣпость. Черезъ мѣсяцъ Петръ вмѣстѣ съ царевичемъ поѣхалъ въ Петергофъ; туда же привезли Афросинью. Показанія ея были не въ пользу царевича: она безъ утайки разсказала обо всѣхъ его разговорахъ, о радости по случаю болѣзни младшаго брата, о желаніи смерти отцу и т. д. На очной ставкѣ съ Афросиньей царевичъ сначала отпирался, а затѣмъ не только подтвердилъ всѣ ея показанія, но открылъ даже тайные свои помыслы и надежды. 13 іюня Петръ обратился съ объявленіями къ духовенству и къ Сенату. Духовенство онъ просилъ дать ему наставленіе отъ Священнаго Писанія, какъ поступить ему съ сыномъ, а Сенату поручилъ разсмотрѣть дѣло и разсудить, какого наказанія заслуживаетъ царевичъ. 14 іюня А. Петровичъ былъ переведенъ въ Петропавловскую крѣпость, нѣсколько разъ допрошенъ и пытанъ. Члены верховнаго суда (127 человѣкъ) подписали смертный приговоръ, который гласилъ, что «царевичъ утаплъ бунтовый умыселъ свой противъ отца и государя своего, и намѣренный изъ давнихъ лѣтъ подыскъ, и пропызкиваніе къ престолу отеческому и при животѣ его, чрезъ разные коварные вымыслы и притворы, и надежду на чернь и желаніе отца и государя своего скорой кончины». 26 іюня въ 6 ч. вечера А. Петровичъ скончался. Внезапную смерть его объясняли въ народѣ различно: приписывали ее пыткамъ, отравѣ или удушенію.—См. Соловьевъ, «Ист. Россіи», т. XVII и XVIII; Устряловъ, «Ист Петра Вел.», т. VI; Брикнеръ, «Ист. Петра Вел.»; Костомаровъ, «Русск. ист. въ жизнеописаніяхъ»; его же, «Царев. Ал. Петр.», въ «Древн и Нов. Россіи» (1875), т. I; Погодинъ, «Судъ надъ царев. Алексѣемъ» въ «Русск. Бесѣдѣ», 1860; Германъ, «Peter d. Grosse und d. Zarewitsch Alexei»; «Русскій Біографическій словарь», изд. Русскимъ Императорскимъ Историческимъ Обществомъ.

Алекторолофусъ, см. Звонецъ.

Алектріомантія, старинное гаданіе при посредствѣ пѣтуха. Формы его весьма различны, но всѣ имѣли основаніемъ суевѣрное уваженіе къ этой птицѣ. Греки писали на пескѣ алфавитъ, возлѣ каждой буквы клали зерна, потомъ, при магическихъ заклинаніяхъ, пускали пѣтуха; изъ постепенности, въ какой онъ клевалъ зерна, дѣлали соотвѣтствующіе выводы. Въ восточныхъ религіяхъ пѣтухъ вообще пользовался особымъ вниманіемъ, да и къ новымъ народамъ перешло съ Востока много связанныхъ съ пѣтухомъ повѣрій. Эти повѣрья и гаданья при посредствѣ пѣтуха на святкахъ перешли и къ русскимъ.—См. Mannhardt, «Korndämonen», 18.

Алеманнскій законъ, два сборника законовъ племени алеманновъ, сохранившіеся въ латинской редакціи: «Pactus Alamannorum» VI—VII в. и «Lex Alamannorum», утвержденный народнымъ собраніемъ подъ предсѣдательствомъ герцога Ландфрида (ум. въ 730 г.). Критическое изданіе обоихъ памятниковъ принадлежитъ Lehmann'y («Monumenta Germaniae hist.», т. V, 1888).

Алеманны, правильнѣе аламанны, одно изъ германскихъ племенъ. Первоначально они жили, подъ именемъ семноновъ, между среднимъ теченіемъ Одера и Эльбы. Послѣ переселенія оттуда они стали извѣстны подъ именемъ А. Въ концѣ II в. А. направились къ Майну и вытѣснили съ его береговъ гермундуровъ, для защиты которыхъ императоръ Каракалла въ 213 г. предпринималъ неудачный походъ противъ А. При этомъ имя А. упоминается въ первый разъ. Въ войнѣ съ хаттами они заняли всю прилегающую къ Майну страну, а въ войнѣ съ римлянами въ 256 г. взяли линію окоповъ, устроенную отъ Дуная къ Майну (limes). Затѣмъ они вторгнулись въ Италію и дошли до Милана, но были оттуда прогнаны въ 268 г. императоромъ Галліеномъ. Императору Пробу удалось въ 277 г. возстановить limes и устроить настоящую военную границу. А., однако, вскорѣ снова появились на Рейнѣ и съ половины IV столѣтія начали переходить и черезъ эту рѣку. Въ 367 г. они были разбиты Юліаномъ въ битвѣ при Страсбургѣ; императоръ Валентиніанъ I также съ успѣхомъ счастливо сражался противъ нихъ на правомъ берегу Рейна. Съ начала V столѣтія Рейнъ пересталъ быть границей; когда надъ нимъ пронесся ураганъ вандаловъ, бургундовъ, аланновъ и др., перешли черезъ него и А.: юго-восточная ихъ община, лентіенцы, заняли восточную Гельвецію, западные А. — Эльзасъ и Швабію; другіе, ютунги, двинулись въ Галлію, гдѣ въ 430 г. ихъ разбилъ Аэцій, но, повидимому, долженъ былъ оставить ихъ въ покоѣ въ окрестностяхъ нынѣшнихъ Лангра и Безансона. Переселеніе бургундовъ изъ Вормса въ Сапавдію (вокругъ Женевы) открыло для А. и средній Рейнъ; ихъ многочисленныя поселенія быстро явились на обоихъ берегахъ рѣки внизъ по теченію до Кельна, Юлиха и Аахена. А. достигли тогда крайнихъ предѣловъ своего распространенія. Побѣда франкскаго короля Хлодвига въ 496 г. заставила часть А. искать защиты у остготскаго короля Теодориха Великаго; они были поселены имъ въ Ретіи, между Иллеромъ и Лехомъ. Точно также и съ береговъ Майна А. были снова оттѣснены франкскими хаттами. Во время Меровинговъ А. не разъ пытались возстановить свою независимость, подъ управленіемъ особыхъ герцоговъ, но эти попытки не имѣли успѣха; ихъ сила была окончательно сломлена страшною рѣзнею, которую произвелъ между ними братъ Пиппина Короткаго, Карломанъ, при Канштаттѣ. Верденскій договоръ 843 г., которымъ Эльзасъ былъ присоединенъ къ Лотарингскому королевству, раздѣлилъ ихъ страну. Послѣ распаденія каролингскихъ королевствъ, А. образовали особое герцогство, но оно просуществовало недолго и распалось въ 1096 г.: Штауфенамъ досталась Швабія, а Церингенамъ—

области Аара, Тура, Цюриха и Бургундіи. — Ср. Haas, «Urzustände Alemanniens» (Эрлангенъ, 1865); Bacmeister, «Alemann. Wanderungen» (Штуттгартъ, 1867); Stälin, «Wirtemb. Geschichte» (Штутт., 1841—73); Hollander, «Kriege der A. mit den Römern» (1874); Dahn, «Germanische Studien» (Берлинъ, 1884); Schubert, «Die Unterwerfung d. A., unter die Franken» (1884); Birlinger, «Rechtsrheinisches Alemannien» (1890).

Алеманъ (Aleman), Матео, испанскій романистъ. Род. около средины XVI ст. въ Севильѣ, ум. въ 1610 г. въ Мексикѣ, прославился сатирическимъ романомъ «Vida y hechos del picaro Guzman de Alfarache» (1599), выдержавшимъ въ теченіе первыхъ 6 лѣтъ 26 изданій и переведеннымъ на французскій, итальянскій и многіе другіе языки. Вторая часть вышла въ 1605 г. Романъ А., по мастерскому описанію современнаго быта XVI в. и замѣчательному юмору, не потерялъ значенія и нынѣ. Его можно упрекнуть только въ страсти къ пространнымъ нравственнымъ сентенціямъ, которыя Лесажъ выпустилъ въ своей французской передѣлкѣ. Лучшее изданіе подлинныхъ частей романа (равно какъ и неподлинной второй части) сдѣлано въ третьемъ томѣ «Biblioteca de autores españoles» (Мадридъ, 1846).

Алембикъ, стеклянный перегонный кубъ, употребляемый по преимуществу въ домашнихъ хозяйствахъ для перегонки водки и др. жидкостей.

Алембротова соль, называемая также sal sapientiae, старинное названіе для двойной соли изъ хлористой ртути съ нашатыремъ, $HgCl_2 2NH_4Cl+H_2O$.

Аленевъ, Евгеній Ѳедоровичъ, русскій композиторъ. Род. въ 1864 г., учился въ петербургской консерваторіи, затѣмъ у Ф. Блуменфельда, А. Лядова и Н. Соколова. Занимается музыкально-педагогической дѣятельностью въ Выборгѣ. Изданы его романсы (около 60), пьесы для фортепіано, для скрипки и віолончели.

Аленицынъ, Владиміръ Дмитріевичъ, зоологъ, род. въ 1846 г. въ Камышловѣ, Пермской губ., въ 1871 г., по окончаніи курса естественныхъ наукъ въ казанскомъ университетѣ, получилъ мѣсто консерватора сравнительно-анатомическаго музея при спб. университетѣ. Основалъ съ О. Е. Клеромъ «Уральское Общество Любителей Естествознанія». Въ 1873 г. былъ командированъ петербургскимъ обществомъ естествознанія для изслѣдованія Троицко-Челябинскихъ соляныхъ озеръ на Уралѣ, въ 1874 г. принималъ участіе въ Аралo-каспійской экспедиціи («Гады острововъ и береговъ Аральскаго моря», магистерская диссертація, 1876), первый изъ натуралистовъ положилъ прочное основаніе научному изслѣдованію Аральскаго моря. Въ 1877 г. читалъ въ петербургскомъ университетѣ курсъ о методахъ изслѣдованія водной фауны, въ 1878 г. поступилъ на службу въ центральный статистическій комитетъ, въ 1879 г. назначенъ его картографомъ, а въ 1883 г.— младшимъ редакторомъ. Съ 1872 по 1881 г. писалъ статьи по зоо-географіи, а въ 1884 и 1886 гг. напечаталъ два изслѣдованія по вопросу о пересмотрѣ дѣйствующихъ въ имперіи законовъ о евреяхъ. Имъ же сочиненъ текстъ и музыка «Гимна на коронованіе Е. И. В. Государя Императора Александра III».

Аленка (Tropinota hirta Poda), народное названіе жука изъ семейства пластинчатоусыхъ (Scarabaeidae), см. Бронзовки.

Аленкаръ (Alencar), Хозе-Мартиніано, бразильскій писатель (1829—77); былъ депутатомъ и министромъ юстиціи. Изъ его сочиненій пользуются извѣстностью романы: «Iracema», «As Minas de prata», «Tronco de Ipé», «O Guarany» (послѣдній романъ переведенъ на англійскій и итальянскій языки). Прекрасны въ нихъ описанія тропической природы. Въ позднѣйшихъ сочиненіяхъ: «Pata de gazela», «Luciola», «Diva» А. подражаетъ французскимъ романистамъ. Писалъ также для сцены.

Алепина (*франц.* alépine, *англ.* alepine), черная киперная, окрашенная въ кускѣ, матерія, въ которой основа состоитъ изъ шелка, а поперечная нить изъ тонкой, мягкой шерстяной пряжи. Главныя мѣста производства—Алеппо въ Сиріи, Парижъ и Амьенъ во Франціи, Гера и Роклицъ въ Германіи.

Алеппо или Галебъ-эсъ-Шабба, главный городъ вилайета того же имени въ сѣверной части Сиріи, между Оронтомъ и Евфратомъ, при степной р. Гексу (Наръ-эль-Галебъ), на высотѣ 420 м., у сѣверо-западнаго подножія сирійско-аравійской безплодной возвышенности, въ котловинѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ высокими известковыми стѣнами; имѣетъ 11 км. въ окружности. А. со своими куполами и минаретами, опрятными, вымощенными улицами, каменными домами и садами (фисташки)— характерный арабскій городъ. Посреди города высится цитадель, окруженная колоссальными стѣнами (10 м. высоты). Крытый базаръ выходитъ на нѣсколько улицъ. 7 церквей, 3 монастыря и мечеть Эль-Іалаве, въ старо-римскомъ стилѣ, выстроенная первоначально подъ церковь императрицей Еленой. Древнѣйшій памятникъ старины—римскій водопроводъ (11 км. длины). Жит. 127 200, главнымъ образомъ, магометане; христіанъ около 20 т. (главнымъ образомъ, грекп), евреевъ—5000. Въ началѣ XIX ст. А. имѣлъ 200 000 жит., его фабрики снабжали весь Востокъ шелковыми, бумажными, шерстяными и парчевыми матеріями. Землетрясеніе 24 августа 1822 г., чума 1827 г. и холера 1832 г. подорвали благосостояніе А. Въ настоящее время значеніе А. растетъ; торговля его опередила торговлю Дамаска; производство шелковыхъ тканей развилось. Главные предметы вывоза: шерсть, хлопокъ, шелкъ, воскъ, фисташки, мыло, табакъ, пшеница, чернильный орѣшекъ, камедь, краски, вывозимыя преимущественно во Францію и Турцію. Ввозятся англійскія мануфактуры, французскія и итальянскія вина, бумажныя ткани и др. Во времена римлянъ А. назывался Берёа. Въ 1260 г. онъ былъ разграбленъ монголами, а въ 1400 г.— ордами Тимура. Позднѣе А. подпалъ подъ власть египетскихъ мамелюковъ, а въ 1516 г. Селимъ I присоединилъ его къ турецкой имперіи. Въ 1850 г. въ А. совершены страшныя звѣрства противъ христіанъ, вызвавшія возстаніе, которое было подавлено съ большою жестокостью.

Алеппскій прыщъ, эндемическое заболѣваніе тропическихъ мѣстностей, появляется въ видѣ узелка въ кожѣ до лѣсного орѣха величиною, распадающагося и покрывающагося струпомъ, подъ которымъ заживаетъ рубцомъ. Болѣзнь не повторяется, причина ея не извѣстна.

Алерсовое дерево, очень прочный строительный матеріалъ, добывается въ Чили и Боливіи изъ хвойнаго дерева Fitzroya patagonica Hook.

Алессандреску (Alecsandrescu), Григорій, румынскій поэтъ (1812—86). Пріобрѣлъ популярность своими сатирами и политическими сказками, за которыя онъ подвергался преслѣдованіямъ властей и былъ сосланъ въ монастырь, гдѣ оставался до низверженія Александра Гики (1842). Здѣсь онъ написалъ «1840 годъ», въ которомъ далъ яркое выраженіе національнымъ стремленіямъ румынъ. При Александ-

дрѣ Кузѣ А. былъ короткое время министромъ народнаго просвѣщенія и финансовъ. Собраніе его сочиненій: «Meditatii, elegi, epistole, satire si fabule» (2-е изд. Бухар., 1863).

Алессандри (Alecsandri), Василій, румынскій писатель и политическій дѣятель (1821—90). Примкнувъ къ кружку Когальничану, былъ сотрудникомъ журнала «Dacia literara», запрещеннаго въ 1842 г. Посѣтилъ горные округа Молдавіи съ цѣлью изучить народныя преданія и пѣсни. Былъ вмѣстѣ съ Негруцци директоромъ румынскаго и французскаго театра въ Яссахъ; написалъ для него рядъ комедій: «Яссы во время карнавала», «Георгъ Садагура», «Г-жа Кирица въ Яссахъ», «Г-жа Кирица за городомъ», «Крестьянская свадьба». Участвовалъ въ народномъ движеніи 1848 г., съ наступленіемъ реакціи оставилъ родину; посѣтилъ Буковину и Трансильванію, гдѣ собиралъ произведенія народнаго творчества. Въ 1857 г. участвовалъ въ выработкѣ конституціи княжествъ; съ октября 1859 г. по май 1860 г. занималъ постъ министра иностранныхъ дѣлъ; въ 1885 г. былъ назначенъ посланникомъ въ Парижъ. Въ «Convorbiri literare» — органѣ литературнаго общества Junimea — имъ помѣщены стихотворенія «Pasteluri», небольшая эпическая поэма «Dumbrava rosie» и комедія «Ciocoi». Особенное значеніе для румынской литературы имѣетъ изданное А. собраніе народныхъ пѣсенъ («Poesii populare a le Românilor», Бухарестъ, 1867). Многія изъ его стихотвореній, въ особенности военныя пѣсни объ участіи румынской арміи въ русско-турецкой войнѣ 1877—78 гг., очень популярны. Слабѣе его драмы: «Ovid», «Despot Voda», «Fontana Blandusiei». Часть его стихотвореній переведена имъ на французскій языкъ («Ballades et chants populaires de la Roumanie», Парижъ, 1855).

Алессандрини, Антоніо, итальянскій врачъ и анатомъ, 1781—1861, получилъ образованіе въ Моденѣ, изучалъ медицину въ Болоньѣ, гдѣ получилъ должность прозектора. Его стараніями тамъ были заведены обширные музеи для сравнительной анатоміи, сравнительной патологіи и палеонтологіи. Писалъ по зоологіи, анатоміи и хирургіи; былъ превосходнымъ учителемъ анатоміи и ветеринарныхъ наукъ, составлявшихъ первоначально любимый предметъ его занятій, гуманнымъ врачомъ. Когда въ 1836 и 1849 гг. холера подошла къ Болоньѣ, онъ спасъ городъ строгимъ разобщеніемъ больныхъ отъ здоровыхъ.

Алессандрія (Alessandria), гл. городъ итальянской провинціи того же имени и сильная крѣпость; близъ впаденія р. Бормиды въ Танаро, въ болотистой мѣстности. Жит. 71 тыс. (1901). 19 церквей, въ томъ числѣ соборъ и древняя церковь Санта-Маріа-ди-Кастелло. Королевскій дворецъ; цитадель, построенная въ 1728 г. Академія наукъ и искусствъ, называемая dei Immobili, основана въ 1562 г. Значительное производство льняныхъ, шерстяныхъ и шелковыхъ тканей, чулокъ и шляпъ; садоводство; оживленная торговля; ежегодно двѣ многолюдныя ярмарки. А.—важный передаточный пунктъ между Генуей, Турином и Миланомъ; здѣсь скрещиваются 5 жел. дор. А. основана въ 1168 г. съ военными цѣлями и получила названіе въ честь папы Александра III. Она была тщетно осаждаема Фридрихомъ Барбароссою (1174); взята герцогомъ Сфорца (1522) и маршаломъ Лотрекъ (1527); безъ успѣха осаждаема принцемъ Конти (1657); взята принцемъ Евгеніемъ Савойскимъ (1707). По Утрехтскому миру отошла къ Савойѣ. Въ 1799 г. взята Суворовымъ. Послѣ усмиренія возстанія въ Пьемонтѣ въ 1821 г. австрійцы занимали А. въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Во время войны 1848 и 1849 гг. А. составляла главный опорный пунктъ сардинской арміи и была значительно укрѣплена; послѣ битвы при Новарѣ занята австрійцами въ качествѣ залога до окончательнаго заключенія мира. Съ 1857 г. укрѣпленія значительно усилены.

Алесси (Alessi), Галеацо, итальянскій архитекторъ (род. въ 1512 г.), одинъ изъ талантливѣйшихъ архитекторовъ того поколѣнія, которое, теоретически увлекаясь классицизмомъ, въ то же время находилось подъ сильнымъ вліяніемъ Микеланджело и подготовляло образованіе такъ называемаго стиля барокко. Развилъ очень широкую строительную дѣятельность не только у себя на родинѣ, въ Умбріи, но и въ Миланѣ и особенно въ Генуѣ, съ которой, главнымъ образомъ, и связалъ свое имя. Самой выдающейся изъ его церковныхъ построекъ была церковь С.-Марія ди Карињано, планъ которой въ общихъ чертахъ повторяетъ микеланджеловскій проектъ римскаго собора св. Петра. Въ той же Генуѣ или ея окрестностяхъ находятся и главныя созданія А. въ архитектурѣ гражданской—дворцы и виллы, въ которыхъ онъ далъ новое развитіе особому мѣстному типу этихъ построекъ, выработанному сѣверно-итальянскими архитекторами. Несмотря на то, что многія изъ этихъ построекъ исчезли или искажены передѣлками, другія недостаточно удостовѣрены, объ особенностяхъ сочиненія А. можно все же ясно судить по сохранившемуся въ самой Генуѣ дворцу Леркари и по виллам Джустиніани (теперь Камбіазо, въ С.-Франческо д'Альбаро), Паллавичини (иначе «делле Пескіере») и Имперіали (теперь Скасси, въ Сампьердаренa). *К. Ч.*

Алессіо (Лежъ, Льежъ), гор. въ европейской Турціи, въ вилайетѣ Скутари, въ Верхней Албаніи, на лѣвомъ берегу Дрины, недалеко отъ ея устья, которое служитъ гаванью. Жит. 3000. Два разрушенныхъ замка. А. основанъ сиракузскимъ тираномъ Діонисіемъ подъ именемъ Лисса въ Иллиріи. Гробница албанскаго героя Кастріота, умершаго здѣсь въ 1468 г. Кости Кастріота похищены турками при завоеваніи ими города въ 1478 г.

Алеурометръ, приборъ, изобрѣтенный Боландомъ въ Парижѣ, для испытанія пригодности муки для печенія хлѣба. Приборъ основанъ на томъ принципѣ, что качество муки опредѣляется степенью тягучести содержащейся въ ней клейковины. Это—закрытый снизу цилиндръ, сквозь крышку котораго проходитъ подвижной поршень, снабженный на верхнемъ концѣ дѣленіями отъ 25 до 50. Въ нижнюю часть цилиндра вводится опредѣленное по вѣсу количество еще влажной клейковины, полученной вымываніемъ крахмала изъ муки, и затѣмъ цилиндръ ставятъ въ масляную ванну, нагрѣтую до 150° Ц. (температура печенія хлѣба). Заключенная въ клейковинѣ вода превращается въ паръ и растягиваетъ массу тѣмъ сильнѣе, чѣмъ послѣдняя болѣе тягуча. Вслѣдствіе этого поршень поднимается, и по поднимающейся скалѣ можно прочитать величину растяженія. Если приборъ показываетъ меньше 25, то мука негодна для хлѣба; она тѣмъ лучше, чѣмъ ближе растяженіе подходитъ къ верхней границѣ. Докторъ Сельникъ въ Лейпцигѣ усовершенствовалъ устройство масляной ванны (мѣдный сосудъ съ трубкой, въ которой помѣщается термометръ и А.) въ томъ отношеніи, что въ нее можно поставить заразъ нѣсколько цилиндровъ.

Алеуронъ, см. Алейронъ.

Алеусскія соляныя озера, группа озеръ со самосадочной солью, находящаяся въ Кулундинской степи, почти на самой западной границѣ

Алтайскаго округа. Главнѣйшія изъ нихъ: Бурлинское, Кулундинское, Кучукское и два Яровыхъ—Большое и Малое. Разработка соли производится на одномъ лишь Бурлинскомъ озерѣ (см.), на остальныхъ садка соли происходитъ въ рѣдкіе, только самые засушливые годы, почему и добычи ея тутъ нѣтъ. Озера находятся въ завѣдываніи Кабинета.

Алеутская и Сѣверо-американская епархія, православно-русская епархія въ Сѣверной Америкѣ, прежде называвшаяся А. и Аляскинскою (см. Россійско-американскія владѣнія). Въ А. епархіи два викаріатства: аляскинское и бруклинское. Архіерейская каѳедра—въ Нью-Іоркѣ, перенесенная сюда въ 1905 г. изъ Санъ-Франциско. Прихожанъ въ А. епархіи въ 1907 г. было до 75 тысячъ: русскихъ 5974, галичанъ 9045, буковинцевъ 7499, угроруссовъ 5320, сербовъ и другихъ славянъ свыше 15000, грековъ 1988, сиро-арабовъ до 20000, креоловъ 2408, индѣйцевъ 1891, алеутовъ 2119, эскимосовъ 3646, американцевъ и другихъ 82. По сравненію съ 1906 г. количество прихожанъ значительно увеличилось: во-первыхъ, чрезъ естественный приростъ—1547 (родилось 2413, умерло 866), во-вторыхъ, чрезъ присоединеніе къ православію 742 (изъ уніи 584, латинства 35, протестантства 18, іудейства 3 и язычества 102). Приходовъ въ епархіи 77, въ томъ числѣ 11 сиро-арабскихъ и 13 сербскихъ, и одинъ монастырь—Свято-Тихоновскій, при которомъ сиротскій пріютъ. Въ 1908 г. миссія увеличилась 22 новыми приходами. Церквей было въ 1907 г. 84, часовенъ 96, въ 1908 г.—108 церквей. Церковныхъ школъ въ 1907 г. было: одноклассныхъ 72, а школъ грамоты при часовняхъ (въ Аляскѣ)—41. Учащихся до 2400 мальчиковъ и дѣвочекъ. Духовныхъ семинарій—двѣ: въ Миннеаполисѣ и Ситхѣ, одно духовное училище (бурса) въ Кливлэндѣ и 6 пріютовъ при школахъ. Въ 1908 г. церковно-приходскихъ школъ въ миссіи было 113 съ 3000 учащихся. Въ 1908 г. братствъ въ штатахъ было 133 съ 4011 членами, на Аляскѣ—37 церковныхъ организацій съ общимъ числомъ членовъ 3518 человѣкъ. Въ 1905 г. издавались въ Нью-Іоркѣ «Американскій Православный Вѣстникъ» (2 раза въ мѣсяцъ) съ ежемѣсячными приложеніями къ нему на англійскомъ языкѣ, и газета «Свѣтъ»—въ Филадельфіи. Сиро-арабская миссія имѣла свой органъ «Слово», а сербская—«Гласникъ» и «Вѣра и Разумъ».—См. «Церковныя Вѣдомости» 1907 г., №№ 13, 14 и 15, 1908 г., №№ 38 и 39, и 1909 г., № 39.

Алеутскіе острова, цѣпь острововъ, отдѣляющая Берингово море отъ Тихаго океана. Принадлежатъ Сѣв.-Американскимъ Соединеннымъ Штатамъ и составляютъ часть территоріи Аляски; состоятъ изъ 150 острововъ и множества отдѣльныхъ утесовъ и дѣлятся на 4 группы, которыя по направленію отъ Америки къ Азіи идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ: Лисьи острова (Уникакъ, Уналашка, Умнакъ, Богословъ, Четырехсопочные острова, Андреяновскіе, съ островомъ Атка, и Крысиные, съ островомъ Атту—крайнимъ островомъ всего архипелага. Побережье острововъ образуетъ много удобныхъ естественныхъ бухтъ; лучшая изъ нихъ на островѣ Уналашкѣ. А. острова представляютъ продолженіе аляскинскихъ Кордильеръ, подошва которыхъ погрузилась въ море. Сильно гористы и унизаны вулканами (Шишалдинъ въ 2740 м. на островѣ Уникакъ, Макушинъ—1700 м. на островѣ Уналашкѣ и др.). Часто повторяющіяся изверженія и землетрясенія указываютъ на продолжающіеся здѣсь и въ настоящее время горообразовательные процессы. Въ 1796 г. изъ-подъ воды появился вулканъ Богословъ; въ 1881 г. образовался вулканъ Гревингкъ. Климатъ суровый и чрезвычайно влажный; крайнія температуры:—13° зимой и +19° лѣтомъ; зима весьма продолжительна; годовые осадки въ сѣверной части острова Уналашки, защищенной отъ влажныхъ юго-западныхъ вѣтровъ, достигаютъ 2941 мм.; даже лѣтомъ на А. островахъ бываетъ ежемѣсячно по 18—25 дождливыхъ дней, съ сентября же по май осадки выпадаютъ почти каждый день; поэтому снѣговая линія на горахъ спускается очень низко; постоянно господствуютъ туманы. Древесная растительность на А. островахъ отсутствуетъ, горы обнажены, только нижніе склоны и подошва покрыты кустарникомъ, луговинами, мхомъ и лишаями. Разведеніе овощей и картофеля оказалось возможнымъ, но не получило развитія. Главное богатство А. острововъ—множество цѣннаго пушного звѣря (лисицы и проч.). Жит. ок. 2500 ч., большинство—туземцы алеуты (см.), христіане; живутъ они добычей трески, тюленей, моржей и морскихъ выдръ и др. звѣрей; изъ домашнихъ животныхъ держатъ собакъ и сѣверныхъ оленей. Обиліе морского звѣря даетъ туземцамъ возможность достигнуть нѣкотораго благосостоянія и культуры. Число ихъ, однако, сильно сократилось. Американскія фирмы (изъ Санъ-Франциско), ведущія торговлю съ туземцами, содержатъ на каждомъ значительномъ островѣ по школѣ. Въ одномъ изъ поселковъ на островѣ Уналашкѣ имѣется церковь, въ остальныхъ—часовни. А. острова были открыты русскими звѣропромышленниками въ XVIII стол., послѣ экспедиціи Беринга къ берегамъ полуострова Аляски (1741). Вскорѣ А. острова были объявлены русскими владѣніями и оставались таковыми до 1867 г., когда перешли, вмѣстѣ съ Аляской, къ Сѣверо-Американскимъ Соединеннымъ Штатамъ.

Алеуты (русское названіе; сами себя они называютъ «унунди»—люди), изолированное племя эскимосскаго происхожденія, обитающее въ Сѣверной Америкѣ на Алеутскихъ островахъ и въ сѣверной части Аляски, къ З отъ р. Угашикъ. Въ бытовомъ и, главнымъ образомъ, въ діалектологическомъ отношеніи А. дѣлятся на уналашкинцевъ (Лисьи острова, Аляска и Шумагинскіе острова) и атханцевъ (острова Крысій, Андреяновскій и Ближній). Въ физическомъ отношеніи А. ближе всего подходятъ къ эскимосамъ, хотя болѣе круглоголовы (средній головной указатель 25 череповъ—80), но нѣкоторые индивиды совершенно отличимы отъ эскимосовъ. Языкъ А., несмотря на значительныя различія, очень близокъ къ эскимосскому не только грамматически, но и лексически. О родствѣ съ эскимосами свидѣтельствуетъ и сходство въ матеріальной культурѣ (особенно въ остаткахъ ископаемаго человѣка). Несомнѣнно, первоначальная родина А.—американскій континентъ, въ которомъ они были постепенно вытѣснены на самый крайній З. Въ интеллектуальномъ и эстетическомъ отношеніяхъ А. гораздо выше эскимосовъ, проявивъ въ нѣкоторыхъ искусствахъ (вышиваніе, плетеніе, рѣзьба) поразительныя способности. Ко времени открытія ихъ русскими (1741) А. насчитывали до 25 000 душъ. Кровавые погромы со стороны русскихъ промышленниковъ, занесенныя къ нимъ эпидеміи, междоусобія крайне уменьшили ихъ численность. Въ 1890 г. насчитывалось 968 А. и 734 метиса, всего 1702 души. А.—типичные островные, приморскіе жители. Продукты моря—рыба и крупныя морскія млекопитающія (киты, моржи, тюлени, котики)—составляютъ основу ихъ существованія. Въ періодъ, предшествовавшій обрусѣнію, культура А. была чрезвычайно своеобразна. Замѣчательны были ихъ коллективныя жилища (такъ назыв. бараборы), имѣвшія

до 40 саж. въ длину и вмѣщавшія отъ 10 до 40 семействъ. Это были огромные сараи, вкопанные на 3—4 арш. въ землю (земляники), крытые цыновками, травой и дерномъ, съ верхнимъ входнымъ и дымовымъ отверстіями. Сверхъ того, имѣлись подземныя убѣжища для женщинъ и дѣтей и защитныя ямы съ досчатыми брустверами на случай нападеній. Замѣчательна также лодка А. (такъ называемый каякъ), состоявшая изъ легкой эластичной деревянной рѣшетки, сплошь обшитой эластичными шкурами морскихъ животныхъ, причемъ оставлялось только отверстіе для сѣдока, но и оно для водонепроницаемости закрывалось особаго рода «обтяжкой»—изъ кишекъ морскихъ животныхъ. По устойчивости, легкости и непроницаемости каякъ А. представлялъ не имѣющій себѣ равнаго образецъ примитивнаго судна. Изъ одежды А. особенно замѣчательны парка изъ птичьихъ шкурокъ, изящная, легкая и, вмѣстѣ съ тѣмъ, чрезвычайно теплая одежда, катлейка (родъ дождевика) изъ кишекъ морскихъ животныхъ и киверообразныя деревянныя шапки, разрисованныя разноцвѣтными полосками и изображеніями, украшенныя символическими фигурами, сивучьими усами, корольками и пр. По Веніаминову, шапки эти, употреблявшіяся исключительно на морѣ, предназначались для защиты глазъ отъ морскихъ брызгъ; но онѣ, повидимому, имѣли и религіозное значеніе. Одежды богато орнаментировались; особенно замѣчателенъ по изяществу, рисунку и тонкости работы орнаментъ изъ оленьяго волоса. Исключительнымъ изяществомъ отличались и ихъ плетенія, равно и тонкая обдѣлка оружія, несмотря на то, что А. не знали никакихъ орудій, кромѣ каменныхъ. Художественныя работы А. по своему изяществу, реалистическому чувству природы представляютъ нѣчто исключительное въ кругу первобытныхъ народовъ. Украшеніями служили ожерелья (на шеѣ, рукахъ и ногахъ) изъ янтаря, косточекъ и т. п., серьги, костяныя и деревянныя вставки въ нижней губѣ, а также татуировка (часто изображавшая подвиги отцовъ). Оружіемъ служили костяныя и каменныя стрѣлы, дротики, гарпуны, кинжалы, метательныя дощечки, луки и стрѣлы, а для защиты — пластинчатые панцыри и латы. Соціальная организація была родовая и племенная. Каждое селеніе состояло изъ сородичей, во главѣ которыхъ стоялъ чаще всего наслѣдственный родоначальникъ—«тоенъ», общепризнанный вождь во время мира и войны. Его ближайшіе родственники и выдающіеся воины составляли своего рода аристократію. Населеніе цѣлаго острова составляло племя, во главѣ котораго стоялъ старѣйшій по поколѣнію тоенъ, которому одному принадлежало исключительное право veto при объявленіи войны, рѣшенной на общемъ совѣтѣ тоеновъ. Особое сословіе составляли такъ называемыя калги, изъ военноплѣнныхъ, съ которыми обращались очень жестоко и которыхъ часто убивали на тризнахъ по тоенамъ. Браки, по Веніаминову, заключались часто внутри рода (только не между единоутробными), но въ цѣляхъ политическихъ А. охотно роднились съ чужеродными. Другіе изслѣдователи считаютъ бракъ А. чисто-экзогамнымъ. Судя по нѣкоторымъ признакамъ (важная роль брата матери, право дѣвушки отказаться отъ выбраннаго родителями жениха и др.), слѣды материнскаго права были очень сильны у А. Особенность брака у А.—поліандризмъ, существованіе, наряду съ мужемъ индивидуальнымъ, мужей «половинщиковъ», институтъ крайне интересный, но мало выясненный у старыхъ писателей. Дѣвушки, по достиженіи половой зрѣлости, изолировались на 7 дней въ маленькую хижину, и къ нимъ никто не допускался, кромѣ рабыни. Брачныхъ церемоній А. не знали, кромѣ обрученія дѣтей. Признаніе брака и переходъ женщины въ домъ мужа происходили только послѣ рожденія ребенка. А. были большими любителями странствованій, дальнихъ походовъ для знакомства и торговаго обмѣна съ дальними народами. Наряду съ этимъ А. были большими любителями военныхъ экспедицій, которыя доставляли имъ драгоцѣнности, рабовъ и, наконецъ, славу. На войну ходили дружинами и, подобно индѣйцамъ, гнались за скальпами, служившими имъ драгоцѣнными трофеями. Внутриплеменная жизнь отличалась большой соціальностью. Страстные любители общества, А. на своихъ собраніяхъ устраивали состязанія въ пѣніи, эпическихъ сказаніяхъ, танцахъ, игрѣ на бубнѣ, затѣвали театральныя представленія въ маскахъ, изображавшія сцены изъ военныхъ подвиговъ предковъ, событій охоты и т. п. Фольклоръ А. богатъ миѳами, эпическими поэмами, историческими преданіями, сказками, пѣснями. Религіозныя идеи А. сводятся къ анимизму: ими одухотворялись даже воздухъ, вѣтеръ, свѣтъ. Этимъ объясняется ихъ поразительный обычай каждое утро встрѣчать зарю и, разинувъ ротъ, глотать свѣтъ и вѣтеръ—обычай, связанный съ культомъ солнца и небесныхъ свѣтилъ. А. имѣли названіе для творца («агугукъ»), но главное значеніе придавали духамъ, добрымъ и злымъ. Среди добрыхъ и благодѣтельныхъ числились и духи («тѣни») предковъ, которые обитали среди живыхъ и оказывали имъ всякаго рода помощь. Могущественными духами были и животныя, морскія и сухопутныя, и, между прочимъ, собака, которая по нѣкоторымъ преданіямъ, была прародителемъ человѣка. Шаманство носило народный характеръ: каждый умѣлъ своими пѣснями и заклинаніями призывать духовъ, вселять ихъ въ то или другое изображеніе и вызывать или отвращать тѣ или другія явленія природы, вплоть до воскресенія мертвыхъ. Но были и спеціалисты шаманы, особо покровительствуемые или порабощенные извѣстными духами; они не пользовались никакими соціальными преимуществами. Религіозные праздники пріурочивались либо къ моментамъ удачной охоты, либо къ извѣстнымъ мѣсяцамъ года (декабрь, мѣсяцъ весны). Праздники непремѣнно сопровождались магическими плясками, причемъ плясали совершенно нагіе (мужчины—отдѣльно отъ женщинъ), даже зимою, часто въ маскахъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ (какъ, напр., въ пляскѣ луны — въ декабрѣ) пляски происходили передъ деревянными статуями, въ которыхъ вселялись заклинаніями тѣ или другіе духи, на которыя смертнымъ строго воспрещалось смотрѣть, и маски для такихъ случаевъ дѣлались безъ прорѣза для глазъ. Были и геніи отдѣльныхъ священныхъ мѣстъ, считавшихся заповѣдными для женщинъ и для молодежи. Крайне интересны погребальные обряды. Тѣла подвѣшивались въ люлькѣ или цыновкѣ на открытомъ воздухѣ къ дереву или въ особомъ домикѣ къ потолку. Нѣкоторыхъ хоронили въ пещерахъ, покойниковъ одѣвали въ лучшія одежды и, окруживъ ихъ изображеніями охотничьихъ принадлежностей и обычныхъ животныхъ охоты, лица ихъ покрывали масками. Людей выдающихся бальзамировали: выпотрошивъ покойника, его тщательно мыли въ рѣкѣ, высушивали и потомъ вѣшали на открытомъ воздухѣ или въ пещерѣ. Муміи лучшихъ охотниковъ часто выносили къ рѣкѣ и погружали въ воду, ожидая отъ этого удачи въ охотѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ тѣла мумій дѣлились между сородичами съ той же цѣлью. Тризны продол-

жались до 40 дней; на нѣкоторыхъ изъ нихъ убивали рабовъ.—См. Веніаминовъ, «Записки объ островахъ Уналашкинскаго отдѣла» (1840 г.; библіографич. рѣдкость, перепечатано вмѣстѣ съ др. работами въ «Твореніяхъ Иннокентія, митрополита московскаго», 1888, кн. 3 и 4); W. H. Dole, «Tribes of the extreme N. W.» («N. Amer. Ethn.», т. I (1877); его же, «Remains of late prehistoric man of the Aleutow Islands» («Smiths. Contr.», № 318); его же, «On masks, lobrets» etc. («Third an. rep. Smiths. Ins.», 1881); Petroff, «Report on the population... of Alaska» («Rep. of U. S. Census», 1880). Подробную русскую литературу (кромѣ Веніаминова) см. у Межова, англійскую—въ бюл. Смитс. Институт., № 30. *Л. Ш.*

Алефельдтъ (Ahlefeldt), графиня Элиза (1788—1855), дѣятельница въ эпоху германской войны за освобожденіе 1813—14 гг. Получивъ отличное образованіе, она вышла замужъ за прусскаго майора, партизана фонъ-Люцова (см.), помогала мужу собирать и вооружать отрядъ волонтеровъ, сопровождала его въ походѣ и ухаживала за раненными. Въ 1817 г. она сблизилась съ Иммерманомъ (см.) и оказала большое вліяніе на его поэтическое творчество. Около Дюссельдорфа, съ 1827 по 1839 г., Элиза съ Иммерманомъ стали центромъ кружка писателей, ученыхъ и художниковъ.—См. Ludmilla Assing, «Gräfin Elisa von A.» (Б., 1857); E. v. Hohenhausen, «Berühmte Liebespaare» (2-е изд., Лпц., 1895).

Алечскій глетчеръ, самый большой ледникъ Швейцаріи (24 км. дл., ширина 2 км., площадь 169,4 кв. км.), на правой, обращенной къ долинѣ, сторонѣ кантона Валлиса, къ С отъ Брига. Это отростъ громадной ледниковой массы, простирающейся отъ Юнгфрау, Алечгорна и Фишергорновъ на Ю, В и З. Вмѣстѣ съ ледниками Фишерскимъ, Лаутерскимъ, Верхнеаарскимъ, Финстерскимъ и Леченскимъ онъ образуетъ одно сплошное ледяное море. Главный ледяной потокъ называется Большой А. глетчеръ, принимающій въ себя съ СЗ средній и нижній А. глетчеръ, самая низкая часть котораго лежитъ приблизительно на выс. 1600 м. н. ур.м. На З надъ нимъ возвышается Алечгорнъ (4198 м.). Съ А. ледника вытекаетъ бурный потокъ, ниспадающій послѣ краткаго теченія въ Рону. Самый красивый видъ на А. глетчеръ представляетъ возвышающійся на его лѣвомъ краѣ Эггишгорнъ (2941 м.), у сѣверной подошвы котораго лежитъ на высотѣ 2350 м. темноснее Мерьеленское озеро, усѣянное плавающими льдинами. Подъемъ къ А. леднику нынѣ совершается отъ отеля «Bellalp» на юго-западномъ склонѣ ледника, на высотѣ 2052 м. н. ур. м.

Алеша Поповичъ, былинный богатырь, см. Богатыри.

Алешки (прежде Днѣпровскъ), уѣздный гор. Таврической губ., при впаденіи рч. Конки въ Днѣпръ, въ 15 в. отъ Херсона. Основанъ въ X ст. генуэзцами подъ именемъ Elice. Жит. 10140. Сады, бахчи, рыболовство. Пристань на Днѣпрѣ. А. окруженъ сыпучими песками, для укрѣпленія которыхъ разводятъ лозникъ.—Уѣздъ называется по-старому Днѣпровскимъ (см.).—Въ 7 в. отъ г. А. Алешкинскія грязи, щелочно-соленое озеро, богатое содой и іодистымъ натріемъ. Грязелѣчебница.

Алешня: 1) А. (Олешня), слобода Харьковской губ., Лебединскаго у., при рѣчкѣ А.: 4286 жит.; 2 церкви, лавки, базары, ярмарка, почтовая станція. Въ XVII ст. пограничная крѣпость, разрушенная шведами въ 1709 г.—2) А., село Черниговской губ., Городницкаго у., въ 6 в. отъ у. г.; разработка глины, образцовая земская гончарная мастерская.

Алжирьенъ (отъ *франц.* названія г. Алжира—Alger), производимая въ Алжирѣ шерстяная ткань съ пестрыми поперечными полосами; употребляется для занавѣсокъ, палатокъ и т. п. Въ Европѣ производится подъ тѣмъ же названіемъ подобная, хотя и болѣе низкаго достоинства, матерія.

Алжесирасская конференція, международная, засѣдавшая въ Алжесирасѣ отъ 16 января по 7 апрѣля 1906 г. для опредѣленія взаимныхъ отношеній европейскихъ державъ въ Марокко. Англо-французскимъ соглашеніемъ 8 апрѣля 1904 г. Марокко признано входящимъ въ сферу французскаго вліянія; но это соглашеніе возбудило протестъ со стороны Германіи и Испаніи. Начались очень обостренные дипломатическіе переговоры между заинтересованными державами. Тогдашній французскій министръ иностранныхъ дѣлъ Делькассе отстаивалъ англофранцузское соглашеніе и не шелъ ни на какія уступки; дѣло грозило окончиться новою франко-германскою войною. Но упорство Делькассе вызвало недовольство даже среди его товарищей по кабинету, и въ іюнѣ 1905 г. онъ былъ вынужденъ выйти въ отставку; иностранныя дѣла взялъ на себя премьеръ Рувье, который принялъ предложеніе марокканскаго султана Абдулъ-Азиса о созывѣ международной конференціи, но только какъ на мѣсто для нея указалъ на Алжесирасъ, вмѣсто предложеннаго А.-Азисомъ Танжера. Онъ предложилъ, чтобы въ основу занятій конференціи были положены слѣдующіе принципы: сохраненіе верховной власти и независимости султана Марокканскаго; сохраненіе границъ его царства неприкосновенными; свобода торговли безъ какихъ бы то ни было преимуществъ для отдѣльныхъ державъ; реформа полиціи и финансовъ Марокко на основѣ международнаго соглашенія; признаніе того положенія, которое имѣетъ Франція въ Марокко, благодаря своему сосѣдству съ этою страною въ Алжирѣ, которое создастъ особенные интересы Франціи съ Марокко. Германія приняла предложеніе и принципы будущаго соглашенія. На конференцію были приглашены, кромѣ особенно заинтересованныхъ Франціи (представленной Ревуалемъ), Германіи (Радовицемъ), Испаніи (герцогомъ Альмодоваромъ) и самого Марокко (Магометомъ бель-эль-Арби Эль-Торресомъ), также Австрія, Бельгія, Соед. Штаты, Великобританія, Италія, Нидерланды, Португалія, Россія (представленная на конференціи ея испанскимъ посломъ, гр. Кассини). Предсѣдателемъ былъ избранъ герц. Альмодоваръ (ум. 22 іюня 1906 г.). На конференціи шла борьба между Франціей и Германіей. Россія рѣшительно поддержала Францію, и благодаря этому постановленія конференціи оказались въ значительной степени выгодными для этой послѣдней. Главныя постановленія конференціи: 1) Во главѣ марокканской полиціи въ качествѣ генеральнаго инспектора будетъ состоять офицеръ швейцарской арміи, назначаемый на 5-лѣтній срокъ державами по ихъ взаимному соглашенію; ближайшее начальство надъ полиціей будетъ ввѣрено въ однихъ мѣстахъ (въ Тетуанѣ и Ларашѣ) испанскимъ инструкторамъ, въ другихъ (Танжерѣ и Рабатѣ)—испанскимъ и французскимъ, въ остальныхъ—французскимъ, причемъ они будутъ утверждаться султаномъ на основаніи представленій испанскаго и французскаго правительствъ, сохраняющихъ за собой право ихъ отозванія и замѣщенія другими лицами. 2) Запрещается ввозъ въ Марокко оружія и военныхъ припасовъ; по алжирской границѣ спеціальный надзоръ за исполненіемъ этого правила поручается Франціи. 3) Въ Танжерѣ учреждается марокканскій государственный банкъ съ основнымъ капиталомъ въ 15—20 милл. фр.; этотъ банкъ получаетъ, кромѣ обычныхъ функцій банка, также права и обязанности государственнаго казначей-

ства; Франція получаетъ три пая, остальныя державы, принявшія участіе въ А. конференціи, по одному паю. Банки Франціи, Англіи, Германіи, Испаніи назначаютъ по одному цензору для контроля надъ дѣятельностью банка. 4) Контроль за таможенными сборами поручается комитету изъ трехъ представителей, по одному отъ султана, марокканскаго банка и дипломатическаго корпуса въ Танжерѣ.—См. Dr. G. Diercks, «Die Marokkofrage und die Konferenz von Algeciras» (Берлинъ, 1906); A. Tardieu, «La conférence d'A. Histoire diplomatique de la crise marocaine» (П., 1907; обѣ книги написаны крайне пристрастно, одна съ германской, другая—съ французской точекъ зрѣнія). *В. В-въ.*

Алжесирасъ (Algeciras), городъ въ испанской провинціи Кадиксъ, въ Андалузіи, на западномъ берегу Алжесирасскаго залива, противъ Гибралтара. Хорошая гавань, защищенная батареей. Жит. 13302; оживленная береговая торговля. Водопроводъ, проведенный изъ сосѣднихъ горъ. Къ Ю отъ А. укрѣпленный островъ Пла-Верде (Isla-verde). Взятіе А. арабами (711) было первымъ ихъ завоеваніемъ въ Испаніи. Лишь въ 1344 г., послѣ 20-мѣсячной осады, городъ былъ отнятъ у нихъ Альфонсомъ XI Кастильскимъ, который велѣлъ его отстроить совершенно заново. 6 и 12 іюля 1801 г. при А. происходили сраженія между англійскимъ и французско-испанскимъ флотами. Въ первомъ сраженіи побѣдили французы, во второмъ—англичане. Въ 1906 г. здѣсь засѣдала алжесирасская конференція (см.).

Алжирскій металлъ (Métal d'Alger), металлическій составъ, состоящій изъ 94,5% олова, 5% мѣди и немного сурьмы и висмута и употребляющійся во Франціи для изготовленія маленькихъ колокольчиковъ, звонковъ и т. п.

Алжиръ (Algérie), французская колонія на С Африки, на берегу Средиземнаго моря, между Марокко на З и Тунисомъ на В; на Ю переходитъ въ область Сахары, находящуюся въ сферѣ французскаго вліянія и не отдѣленную отъ А. опредѣленною границей. Площадь А.—890 000 кв. км. (вмѣстѣ съ военной территоріей на Ю).—Поверхность А. дѣлится на 3 зоны: узкую равнинную прибрежную полосу, къ Ю отъ которой высится область Атласскихъ горъ; южнѣе лежитъ платообразная пустыня. Прибрежная полоса (Телль) наиболѣе плодородна; самый берегъ подъ дѣйствіемъ прибоя размывается, образуя рядъ выступающихъ мысовъ и вдающихся въ материкъ бухтъ; это связано съ быстрымъ чередованіемъ трудно и легко разрушающихся породъ. Атласская горная страна, выходящая за предѣлы А. на З и В, обрамлена съ С и Ю рядомъ хребтовъ, которые сходятся другъ съ другомъ на В. Лѣсистый сѣверный поясъ хребтовъ—Малый Атласъ (Лелла-Хедиджа—2308 м., Джебель-Бобора—1900 м.) довольно круто обрывается къ прибрежной полосѣ. На Ю тянется Большой или Сахарскій Атласъ (снѣговая вершина Шеліокъ 2328 м. и Махмель 2306 м.), который понижается къ З и круто обрывается къ пустынѣ. Южные склоны его обнажены, сѣверные же — лѣсисты. Пространство между красвыми хребтами занято степнымъ нагорьемъ (область шоттовъ), гористымъ на В, холмистымъ въ срединѣ (до 900 м.). и болѣе ровнымъ на З (до 1100 м.). Въ неглубокихъ впадинахъ здѣсь находится масса соленыхъ озеръ, а къ З. степь принимаетъ солончаковый характеръ. Многочисленныя узкія ущелья пересѣкаютъ красвые хребты; на С они расширяются близъ морского берега, образуя плодородныя долины, на Ю служатъ проходомъ изъ области Атласа въ область Алжирской Сахары; сѣверныя части послѣдней невысоки (около 500 м.), а на В имѣется даже сбросовая впадина въ 30 м. ниже ур. м. (здѣсь рядъ соленыхъ озеръ: Метритъ и др.), далѣе къ Ю. пустынное плато, слагающееся изъ горизонтальныхъ слоевъ, становится выше и уже за предѣлами А. переходитъ въ центральныя возвышенности Сахары. Алжирская Сахара представляетъ пустыню, отчасти глинистую, но, главнымъ образомъ, каменистую и песчаную, покрытую дюнами; оазы въ ней довольно многочисленны (Варгла, Голеа, группа оазовъ Туатъ и др.). — Орошеніе. Рѣки Атласской области имѣютъ горный характеръ, мелки и только послѣ ливней несутъ массу воды. Долины ихъ террасообразно спускаются къ морю. Одна рѣка Сейбуза отчасти судоходна. Длиннѣе другихъ рѣка Шелифъ (700 км.), берущая начало въ Большомъ Атласѣ. Центральное нагорье Атласа собираетъ свои воды, главнымъ образомъ, въ безсточныя болота-озера (шотты); лѣтомъ они часто высыхаютъ, оставляя лишь слои снѣжно-бѣлой соли (озера Эль-Годно, Захрезъ-Шерги, эшъ-Шерги, Мельгиръ и др.). По Алжирской Сахарѣ проходятъ нѣсколько вади—руслъ, гдѣ вода встрѣчается въ видѣ лужъ и ручейковъ, которые послѣ ливней превращаются въ бурные потоки. Вдоль вади расположено большинство оазовъ. Главное вади—Игаргаръ, впадающее въ озеро Метритъ (30 м. ниже ур. м.) и Саура (на юго-западной границѣ), недалеко отъ котораго лежитъ соленое озеро Гуарора.—Въ геологическомъ отношеніи А. распадается на рядъ параллельныхъ зонъ. Самый берегъ слагается изъ вулканическихъ породъ (базальта, трахита, фонолита) и небольшихъ острововъ третичныхъ отложеній. Внутренняя часть прибрежной равнинной полосы слагается изъ архейскихъ и древне-палеозойскихъ породъ (гранитъ, гнейсъ, кристаллическіе сланцы). Вся остальная часть А. къ Ю слагается изъ мѣловыхъ формацій (лишь на З она смѣняется узкой полосой юрскихъ отложеній) во многихъ мѣстахъ, прикрытыхъ третичными отложеніями (степная область Атласа—вся изъ третичныхъ породъ). Складчатость Большого Атласа образовалась въ началѣ и серединѣ третичнаго періода, и складчатость Малаго Атласа въ концѣ его. Степное атласское нагорье носитъ лишь слабые признаки складчатости, а Алжирская Сахара сложена изъ плоско лежащихъ слоевъ.—Минеральныя богатства. А. особенно богатъ солью осадочной (шотты) и каменной; имѣются многочисленныя мѣстонахожденія свинцовыхъ, мѣдныхъ и желѣзныхъ рудъ, прекраснаго бѣлаго и краснаго, а также оникснаго мрамора, фосфатовъ, сѣры, магнезіи, фарфоровой глины.—Климатъ жаркій, въ прибрежной зонѣ средиземноморскій, дальше на Ю переходитъ въ болѣе рѣзко-континентальный съ сильными колебаніями температуры и возрастающей сухостью. Дожди выпадаютъ ливнями (на побережьѣ—зимой, внутри страны осенью и весной) и вызываютъ наводненія. Бываетъ, что зимой выпадаетъ снѣгъ, но быстро таетъ (кромѣ высотъ); лѣто всюду сухое; облачность весь годъ минимальная.

	Ср. темп. января	Ср. темп. іюля	Осадки въ мм.
Г. Алжиръ	12,1°	ок. 25,0°	683
Эль-Голеа (въ пустынѣ)	11,7°	36,7°	ок. 200

Морозы въ г. А. до —5°, а на высотахъ и въ пустынѣ еще сильнѣе; лѣтняя жара на побережьѣ выше 40°, въ Эль-Голеа 50,1°; нерѣдко въ А. господствуютъ сухіе горячіе вѣтры, дующіе изъ Сахары.—Флора. А. распадается на 4 флористическія зоны. 1) Зона побережья съ южной европейской флорой (характерны оливковые лѣса). 2) Зона высотъ (влажные хребты Атласа выше 1200 м.). Острова лѣса чередуются съ островами кустарниковъ

(«маккіями»); здѣсь характерны ливанскій кедръ—Cedrus Libani var. atlantica (на выс. 1200—1400 м.), сель—Pinsappo, сосна—Pinaster, тиссъ, можжевельникъ. Присутствіе ильма, ольхи, клена, барбариса и т. п. придаетъ лѣсамъ южно-европейскій характеръ. 3) Зона высокихъ степей Атласа, покрытая полынью (Artemisia herba alba), гдѣ почва песчаная, и альфою (Stipa tenacissima—родъ ковыля), гдѣ она камениста; лѣсовъ нѣтъ, встрѣчаются отдѣльныя фисташковыя деревья (Pistacia atlantica) и громадныя зонтичныя растенія. Чѣмъ дальше къ Ю, тѣмъ больше встрѣчается представителей африканской флоры. 4) Южнѣе зона Алжирской Сахары имѣетъ характерную флору пустыни (см. Сахара). Изъ деревьевъ (гдѣ достаточно влаги)—финиковая пальма и фисташковое дерево.—Ф а у н а. Животный міръ, южно-европейскій на побережьѣ, переходитъ къ Ю въ пустынно-африканскій (см. Сахара). Чаще встрѣчаются шакалы, лисицы, гіены, антилопы, тушканчики, безхвостыя мартышки (Pithecus inuus), зайцы (Lepus mediterraneus), дикобразы, дикіе голуби, песчаныя куры, наземныя черепахи; 18 видовъ змѣй (напр., аспидъ—Naja Haje), много ящерицъ, саранча массами появляется изъ Судана. Левъ и страусъ почти совершенно истреблены.—Н а с е л е н і е. Въ 1906 г. въ А. было 5 231 850 жит. (изъ нихъ 44 609 въ южной военной территоріи); гуще всего населена прибрежная зона (до 50 чел. на 1 кв. км.), далѣе къ Ю плотность населенія убываетъ; въ Алжирской Сахарѣ приходится менѣе 0,5 чел. на 1 кв. км. Коренное населеніе—берберы или кабилы, къ которымъ причисляютъ и туарегов пустыни; они хамитической расы и пережили сложную исторію нашествій и завоеваній. Финикіяне, римляне, германцы, арабы, турки и, наконецъ, европейцы смѣняли другъ друга, оказывая на туземцевъ свое вліяніе. Кромѣ того, съ туземцами смѣшивались негры, прибывавшіе изъ Судана въ качествѣ рабовъ, а также мориски и евреи, переселившіеся въ А. изъ Испаніи, послѣ своего оттуда изгнанія. Изъ всѣхъ этихъ народовъ главное значеніе имѣютъ арабы, которые въ большомъ числѣ утвердились въ странѣ и сильно смѣшались съ берберами и съ различными пришельцами, образовавъ такъ назыв. мавровъ. Лишь немногія группы арабовъ (въ пустынѣ) и берберовъ (В. Атласской области) сохранились въ относительной чистотѣ. Огромное большинство берберовъ арабовъ и мавровъ (всего 4447 тыс.) магометане (4175 тыс.). Группы населенія, причисляемыя къ арабамъ, главнымъ образомъ кочевники, хотя частью занимаются тамъ, гдѣ имѣется достаточно воды, и примитивнымъ земледѣліемъ; берберы же, главнымъ образомъ, земледѣльцы (болѣе способные, чѣмъ арабы), но отдѣльныя ихъ группы ведутъ также кочевой образъ жизни. Мавры образуютъ главный контингентъ городского населенія и занимаются мелкой торговлей и ремеслами. Осѣдлые арабы живутъ въ хижинахъ изъ вѣтвей, съ соломенной крышей, берберы—въ каменныхъ домахъ (деревняхъ), кочевники—въ переносныхъ шатрахъ. Берберы рѣшаютъ свои дѣла на общинныхъ собраніяхъ (джемоа) и имѣютъ выборныхъ старшинъ; общины объединяются въ союзы (трибы). У арабовъ организація патріархально-аристократическая, со сложной іерархіей начальниковъ, назначаемыхъ верховнымъ вождемъ племени. Кромѣ берберо-арабовъ, въ А. въ 1906 г. находилось 449 тыс. французовъ, 118 тыс. испанцевъ, 65 тыс. евреевъ, 33 тыс. итальянцевъ, 25 тыс. мароккацевъ и 21 тыс. другихъ національностей; изъ нихъ 570 тыс. христіанскаго и 65 тыс. іудейскаго вѣроисповѣданій. Заселеніе А. французами идетъ медленно, несмотря на разныя льготы. Отношеніе мѣстнаго населенія (особенно арабовъ) къ завоевателямъ не очень дружелюбное. Населеніе А. за послѣднія 50 лѣтъ удвоилось (въ 1856 г.—24 007 тыс.); въ настоящее время приходится на 1000 чел.:

	рождений	смертей	прирость
у европейцевъ . . .	29	21	8
у мусульманъ . . .	28	22	6

Главное занятіе населенія — с е л ь с к о е х о з я й с т в о; въ 1906 г. земледѣліемъ было занято 3542 тыс. чел. (209 т. европейцевъ). Воздѣлываются: пшеница (1282 тыс. гктр.), овесъ, ячмень, виноградъ (186,5 тыс. гктр., давшія 7,853 тыс. гктл. вина), табакъ, оливки (дали 550 тыс. гктл. масла), южные фрукты, немного хлопка. Земледѣліе процвѣтаетъ, главнымъ образомъ, на побережьѣ и въ прилегающихъ къ нему долинахъ; въ степной полосѣ культивируютъ траву альфу (для выдѣлки бумаги), въ оазахъ пустыни—финиковую пальму. Земледѣліе почти всюду возможно только при искусственномъ орошеніи; поэтому французы устроили рядъ плотинъ (наибольшія—въ Шелифѣ и Маренго), задерживающихъ воду, и многочисленные артезіанскіе колодцы. Съ водвореніемъ французовъ ведется правильное лѣсное хозяйство: площадь лѣса возросла до 2186 тыс. гктр., изъ которыхъ 426 тыс. гктр. подъ пробковымъ дубомъ (въ 1906 г. добыто пробки на 3924 т. франковъ). Лихорадочныя долины осушаются и оздоравливаются евкалиптовыми насажденіями. — С к о т о в о д с т в о въ значительной мѣрѣ въ рукахъ кочевниковъ, которые до послѣдняго времени промышляли еще и грабежомъ. Въ 1907 г. въ А. имѣлось: овецъ 9316 тыс., козъ 4253 тыс., крупнаго рогатаго скота 1082 тыс. головъ, ословъ и муловъ 440 тыс., лошадей 221 тыс., верблюдовъ 211 тыс., свиней 98 тыс. Морское р ы б о л о в с т в о въ 1907 г. дало рыбы на 3831 тыс. фр. (4728 рыбаковъ, главнымъ образомъ европейцы).—Г о р н о е д ѣ л о—въ зачаткѣ: при 89 концессіяхъ эксплуатируется 51 шахта (1907), въ которыхъ добыто рудъ на 21 634 тыс. фр. (желѣзной—на 10 558 тыс. фр., цинковой—7893 тыс. фр., свинцовой—2187 тыс. фр.) и фосфатовъ на 1 121 570 фр. Фабрики исчисляются единицами (сигарныя, лѣсопильныя, бумажныя, оливковаго масла и пр.).—Р е м е с л а въ упадкѣ: выдѣлываются марокинъ (сафьянъ), ковры, шелковый газъ, шитый золотомъ муслинъ, сѣдельныя принадлежности, обувь, оружіе и желѣзныя издѣлія; жителями пустыни—бурнусы и иныя шерстяныя издѣлія. Бо́льшая часть необходимыхъ продуктовъ привозится изъ Европы.—Т о р г о в л я внутренняя—въ рукахъ мавровъ и евреевъ, сосредоточена въ торговыхъ мѣстечкахъ и сохраняетъ до настоящаго времени мѣновой характеръ. Главный рынокъ хлѣба — Арбп, рогатаго скота—Гельма, шерсти — Тіаретъ. Внѣшняя торговля въ рукахъ европейцевъ. Главный центръ ея—г. А. Въ 1908 г. было ввезено на 460 556 тыс. фр. (изъ Франціи — на 390 965 тыс. фр.), а вывезено на 325 812 тыс. фр. (во Францію—233 420 тыс. фр.). Главнѣйшіе предметы:

в в о з а	тыс. фр.	в ы в о з а	тыс. фр.
Ткани (гл. образ., бумажныя)	77 893	Вино.	80 751
Машины и желѣз. изд.	36 190	Овцы и быки	41 282
Мебель и дер. изд. . .	19 635	Хлѣбъ	38 792
Шкуры и мѣха	15 522	Руды	24 089
		Пробки	16 672
		Оливковое масло . . .	11 000
		Фосфаты	11 000
Кромѣ того, сахаръ, рогатый скотъ, уголь, мыло, растительныя масла, сыръ.		Кромѣ того, кожи, шкуры, шерсть, фрукты, овощи, табакъ, трава альфа.	

Пути сообщенія. Длина жел. дор. въ 1906 г.— 3165 км.; кромѣ того, 322 км. трамвайнаго пути. Главная магистраль идетъ вдоль берега, отъ нея вѣтки—внутрь страны (къ Бискрѣ, къ оазу Игла и др.). Длина телеграфной линіи 14363 км. 4 подводныхъ кабеля связываютъ А. съ метрополіей (3 изъ г. А., 1 изъ Орана). Сообщеніе съ заморскими странами поддерживается французскими и иными судами. Всего за 1908 г. вышло изъ портовъ А. 4321 судно, вмѣстимостью въ 4635 тыс. тоннъ; торговый флотъ А. исчисляется въ 895 небольшихъ судовъ (всего 28 тыс. тоннъ). Важнѣйшіе города: порты—А. (154 тыс. жит.); Оранъ (107 тыс. жит.), Бонъ (43 тыс. жит.), Филиппвилль (21 тыс. жит.); внутри страны—Константина (58 тыс. жит.), Тлемсенъ (40 тыс. жит.) и др.—Административное устройство—см. ниже Управленіе. Войско въ 1909 г. состояло изъ 56113 чел. Бюджетъ на 1909 г. опредѣленъ въ 127 120 тыс. фр. дохода и столько же расхода. Долгъ около 105 милл. фр. (1905).—Образованіе поглощаетъ 7013 тыс. фр. въ годъ; въ 1907 г., кромѣ 286 мусульманскихъ, было 1358 начальныхъ школъ, съ 3489 учащими и 159 500 учащимися; 21 среднее учебное заведеніе, съ 5802 учащимися, рядъ высшихъ учебныхъ заведеній съ 99 профессорами и 1509 студентами (медицинская школа, школа арабскаго яз., подготовительныя школы—юридическая, математическая, естествознанія, литературы), 3 лицея—въ г. А., Оранѣ, Константинѣ, 9 колледжей для мальчиковъ, 1 для дѣвочекъ.—См. Ibn Chaldun, «Histoire des Berbères» (А., 1851—по-арабски, 1856—по-франц.); Jaqut, «Descriptio Al-Magrebi» (Лейд., 1860); «Atlas archéologique de l'A.» (П., 1901); Daumas, «La Kabylie» (П., 1857) и «Moeurs et coutumes de l'A.» (П., 1864); Maltzan, «Sittenbilder aus Tunis u. A.» (Лпц., 1869); Hanoteau et Letourneux, «La Kabylie» (П., 1873); Leroy, «L'A. et la Tunisie agricoles» (П., 1886); Houdas, «L'éthnographie de l'A.» (П., 1886); Rolland, «Hydrologie du Sahara algérien» (П., 1894); Leroy-Beaulieu, «L'A. et la Tunisie» (П., 1897); Bernard, «Revue bibliographique des travaux sur la Géographie de l'Afrique septentrionale» (Алжиръ, 1899); Costeran, «L'A. française de 1884 à nos jours» (П., 1900); Mager, «Atlas d'A. et Tunisie» (П., 1900); Bernard et Fischeur, «Les régions naturelles de l'A.» (П., 1902); Hosell, «Die Winterstationen u. Heilquellen A.» (Тюбингенъ, 1903); Rivière et Lecq, «Cultures du midi de l'A. et de la Tunisie» (П., 1906); Bernard et Lacroix, «L'évolution du nomadisme en A.» (Алжиръ, 1906); Delorme, «Le commerce algérien» (Алжиръ, 1906); Demontès, «Le peuple algérien» (Алжиръ, 1906); Trabut et Marès, «L'A. agricole en 1906» (А., 1906); Chalon, «Les richesses minérales de l'A. et de la Tunisie» (П., 1907); Wahl, «L'A.» (П., 1908); «Grand Annuaire commercial, industriel, administratif, agricole et viticole de l'A. et de Tunisie» (П., ежег.); «Statistique générale de l'A.» (А. ежег.); Богдановичъ, «Алжирія въ новое время» (СПБ., 1849). *Гр.*

Управленіе. Первоначально послѣ завоеванія А. Франція стремилась создать изъ него не самоуправляющуюся колонію, а часть Франціи, управляемую на общихъ основаніяхъ. Въ соотвѣтствіи съ этимъ хотя и была создана должность генералъ-губернатора, общаго для всего А., но, вмѣстѣ съ тѣмъ, страна раздѣлена на департаменты, во главѣ которыхъ поставлены, какъ и въ метрополіи, префекты, независимые отъ генералъ-губернатора. Закономъ 1881 г. особый бюджетъ А. уничтоженъ и раздѣленъ между бюджетами отдѣльныхъ министерствъ Франціи. Съ конца XIX в., и особенно со времени министерства Вальдека Руссо (1899—1902) политика метрополіи по отношенію къ А. измѣнилась: А. понемногу обращается въ колонію, пользующуюся отдѣльнымъ управленіемъ, отчасти самоуправленіемъ. Эти двѣ противоположныя тенденціи оставили свой отпечатокъ на системѣ управленія А., которая въ настоящее время не представляется цѣльною и послѣдовательною. Во главѣ управленія А. стоитъ назначаемый президентомъ республики генералъ-губернаторъ, имѣющій резиденцію въ г. А. и соединяющій въ своемъ лицѣ высшую гражданскую и военную власть; онъ подчиненъ непосредственно французскому министерству и черезъ него (косвенно) отвѣтственъ передъ французскими палатами. При немъ состоитъ высшій правительственный совѣтъ (conseil supérieur de gouvernement), состоящій изъ членовъ ex officio (высшія должностныя лица колоніи) и изъ лицъ по избранію отъ генеральныхъ совѣтовъ департаментовъ. Этотъ совѣтъ разсматриваетъ бюджетъ А. и даетъ свои заключенія по разнымъ вопросамъ, касающимся управленія А. Законъ признаетъ за нимъ лишь совѣщательныя функціи, но въ дѣйствительности онъ имѣетъ большое вліяніе. По закону 1900 г. А. имѣетъ свой вполнѣ отдѣльный бюджетъ, разсматриваемый правительственнымъ совѣтомъ. Однако, расходы на вооруженныя силы до сихъ поръ покрываются изъ средствъ метрополіи, равно какъ и приплата по гарантированнымъ желѣзнодорожнымъ займамъ (до 1926 г.), такъ что А. лежитъ довольно тяжелымъ бременемъ на финансахъ Франціи. Законъ 1900 г. не лишилъ французскаго парламента права разсматривать алжирскій бюджетъ, но со времени его принятія палаты мало имъ интересуются, да почти и не могутъ его обсуждать, такъ какъ онъ выходитъ изъ алжирскаго правительственнаго совѣта обыкновенно со значительнымъ опозданіемъ. Въ таможенномъ отношеніи А. уже съ 1851 г. вполнѣ объединенъ съ Франціей, но доходы отъ мѣстныхъ таможенъ поступаютъ въ доходы А. Весь А. въ административныхъ цѣляхъ раздѣленъ на двѣ неравныя части—территоріи военную и гражданскую (territoire militaire, territoire civile); первая населена преимущественно туземцами, постепенно уменьшается и управляется военными властями. Гражданская территорія раздѣлена на 3 департамента: Оранъ, А. и Константину; во главѣ ихъ стоятъ префекты, съ 1898 г. подчиненные генералъ-губернатору.

	Площадь въ кв. км. (1901)	Населеніе (1901)	Плотность населенія на 1 кв.
Департ. Алжиръ гражд. тер.	31 854	1 422 471	14
» военн. »	21 834	92 588	4
Департ. Оранъ гражд. »	36 939	959 960	26
» военн. »	23 825	90 754	3,8
Департ. Константин. гражд. »	62 086	1 768 289	28
» военн. »	23 432	107 433	5
Южн. воен. тер. старая »	279 000	296 041	1,1
» новая »	441 000	61 919	0,1

Органами мѣстнаго самоуправленія являются генеральные совѣты, избираемые и дѣйствующіе такъ же, какъ и во всей Франціи. Въ 1902 г. изъ состава военной территоріи и трехъ департаментовъ выдѣлена особая «Южная территорія» (съ 437 000 жит.), съ обособленнымъ отъ остального А. бюджетомъ; управляется она гражданскими властями. Туземное населеніе сохраняетъ свою родовую и племенную организацію и, за исклю-

ченіемъ болѣе тяжкихъ преступленій, имѣетъ свою собственную юстицію, своихъ кади. Во французскій парламентъ А. посылаетъ по 2 депутата и по 1 сенатору отъ департамента, что совершенно не соотвѣтствуетъ численности населенія А. и противорѣчитъ конституціонному закону о палатѣ депутатовъ, требующему, чтобы 1 депутатъ приходился не болѣе чѣмъ на 100 000 душъ. Въ выборахъ въ парламентъ, какъ и въ мѣстные генеральные совѣты, участвуютъ только французскіе граждане. Чтобы получить право гражданства, туземцы, по закону 1870 г., обязаны сдѣлать заявленіе, что они отказываются отъ права регулировать свои юридическія отношенія по корану при посредствѣ собственныхъ судей и вполнѣ подчиняются французскимъ законамъ. Туземные евреи, по большей части, пріобрѣли гражданство, мусульмане въ громадномъ большинствѣ—не пріобрѣли, почему они и лишены правъ голоса.—См. Pensa, «L'Algérie, organisation politique et administrative» (П., 1894); Mallarmé, «L'organisation gouvernementale de l'A.» (П., 1901).

Исторія. А. приблизительно совпадаетъ съ древней Нумидіей (см.); нумидійцы—предки нынѣшнихъ кабиловъ. Послѣ паденія царя Югурты (106 г. до Р. Хр.) Нумидія подпала подъ власть Рима, и съ 43 г. по Р. Хр. составляла провинцію, носившую имя Nova Africa, позднѣе Нумидія; лежавшая къ западу провинція Мавританія (нынѣшній Марокко) захватывала также часть нынѣшняго А. Въ римскія времена Нумидія была богатой земледѣльческой и торговой провинціей, доставлявшей Риму большое количество хлѣба, скота, также металловъ; въ ней возникло немало торговыхъ городовъ съ значительнымъ, по преимуществу пришлымъ, римскимъ населеніемъ. Въ 429 г. вандалы, призванные римскимъ намѣстникомъ Нумидіи, Бонифаціемъ, переправились туда изъ Испаніи, безъ большаго труда овладѣли всею прибрежною полосой Сѣверной Африки и основали тамъ свое царство. Въ глубь страны они не пытались проникать, и туземныя берберскія племена освободились отъ власти какого бы то ни было чуждаго имъ народа. Въ 533 и слѣдующихъ годахъ полководецъ Юстиніана Велизарій уничтожилъ царство вандаловъ; страна подчинилась Византійской имперіи, но прежняго благосостоянія и культурнаго развитія достигнуть не могла. Въ серединѣ VII в. начались набѣги арабовъ; къ концу VII в. римская культура была ими вытѣснена, и христіанство искоренено. Берберское населеніе оказало арабамъ нѣкоторое, но не особенно значительное сопротивленіе; бо́льшая его часть сравнительно легко приняла исламъ, арабскій языкъ и арабскую культуру и позднѣе сражалась въ Испаніи вмѣстѣ съ арабами противъ общаго врага—христіанъ. Рѣзкая грань между народомъ-завоевателемъ, арабами, и народомъ завоеваннымъ, берберами, стерлась, хотя не совсѣмъ, и уже съ VIII в. А. былъ страною съ чрезвычайно пестрымъ этнографическимъ составомъ: тутъ и арабы, и кабилы (берберы), и мавры, представляющіе помѣсь тѣхъ и другихъ, и евреи, которые жили здѣсь еще во времена древней Нумидіи, при Массиниссѣ и Югуртѣ, и римляне. Въ 935 г. арабскій шейхъ Зири на мѣстѣ древняго Icosium основалъ г. Аль-Джесэръ, нынѣшній г. А., ставшій столицей края. Въ теченіе двухъ столѣтій въ немъ властвовали потомки Зири. Въ 1148 г. А. былъ завоеванъ правителями, принадлежавшими къ альмогадамъ, только-что передъ тѣмъ утвердившимся въ Марокко. Въ 1269 г. А. отдѣлился отъ Марокко и распался на нѣсколько отдѣльныхъ владѣній; наиболѣе значительными были царство Тлемсенъ на З, подъ властью династіи Зіанидовъ, и Тенесъ на В. Едва ли не главнымъ занятіемъ прибрежныхъ жителей этихъ владѣній былъ, въ особенности начиная съ XV и XVI вв., морской разбой; алжирскіе пираты грабили испанскіе и итальянскіе берега Средиземнаго моря, вымогали подарки даже отъ Франціи и вели широкую торговлю невольниками-христіанами, которыхъ они продавали въ другія африканскія страны и въ Турцію. Съ 1492 г., послѣ паденія Гранады, началось изъ Испаніи массовое переселеніе въ Африку, въ частности—въ А., мусульманъ-мавровъ, а также евреевъ. Первые содѣйствовали успѣнію разбоевъ; послѣдніе въ громадномъ большинствѣ были бѣдняками-ремесленниками, но среди нихъ имѣлись и богатые люди, принесшіе въ А. значительные денежные капиталы и содѣйствовавшіе развитію торговли. Хотя положеніе евреевъ въ А. было лучше, чѣмъ въ христіанскихъ странахъ, но все же и тамъ они не пользовались равноправіемъ, должны были жить въ особыхъ кварталахъ (гетто) и подвергались стѣсненіямъ. Фердинандъ Католическій началъ войну противъ Тлемсена и Тенеса и въ 1509—10 гг. завладѣлъ ихъ береговой линіей, между прочимъ, г. А. и г. Ораномъ. На помощь мѣстнымъ мусульманамъ явился грекъ-мусульманинъ Горухъ Баба-Аруджи (иногда неправильно называемый Барбаросса), одинъ изъ самыхъ могущественныхъ пиратовъ того времени. Опираясь на помощь турокъ, онъ овладѣлъ обоими алжирскими царствами, Тлемсеномъ и Тенесомъ. Послѣ его смерти въ 1518 г. власть получилъ его братъ Хайреддинъ; онъ призналъ верховную власть турецкаго султана, былъ назначенъ алжирскимъ пашою и съ помощью турецкаго вспомогательнаго войска изгналъ испанцевъ изъ бо́льшей части занятыхъ ими въ А. пунктовъ (кромѣ Орана), въ 1533 г. завоевалъ также Тунисъ и основалъ довольно сильное разбойничье государство, подъ верховнымъ владычествомъ Турціи. Въ 1535 г. Карлъ V изгналъ было пиратовъ изъ Туниса, но въ 1541 г. флотъ подъ его личной командой, съ 30-тысячнымъ войскомъ, былъ сильно поврежденъ бурей; самъ императоръ едва спасся. Съ этого времени А. вмѣстѣ съ Тунисомъ (но безъ Орана, оставшагося подъ испанской властью), являлся сильной турецкой провинціей, управляемой назначаемыми султаномъ пашами. Однако, турецкое войско янычаръ неохотно признавало власть пашей; въ 1600 г. оно добилось права избирать своего главнокомандующаго, дея, пашѣ не подчиненнаго. Такимъ образомъ, въ А. образовались двѣ независимыя другъ отъ друга власти: гражданская — паши и военная—дея, которыя постоянно враждовали между собой. Военный складъ жизни страны естественно ставилъ гражданскую власть ниже военной, тѣмъ болѣе, что назначаемый въ Константинополѣ паша былъ чуждъ мѣстному населенію, тогда какъ избираемый дей былъ для войска своимъ человѣкомъ. Въ теченіе XVII в. испанцы, англичане, голландцы, французы дѣлали многократныя попытки покончить съ разбойничьимъ гнѣздомъ, не разъ бомбардировали и разрушали то тотъ, то другой городъ, не разъ освобождали изъ плѣна цѣлыя тысячи христіанъ, но сколько-нибудь значительнаго, длительнаго успѣха не имѣли. Въ 1708 г. дей Ибрагимъ завоевалъ Оранъ. Его преемникъ Баба-Али выгналъ изъ А. пашу, провозгласилъ себя пашой-деемъ и пересталъ посылать дань въ Константинополь. Съ тѣхъ поръ А. былъ военной республикой, управлявшейся деями, избираемыми и низвергаемыми, часто убиваемыми то тѣмъ, то другимъ отрядомъ военной вольницы. Турецкій султанъ, чтобы сохранить за собой хотя видимость власти, утверждалъ избранныхъ деевъ и давалъ имъ званіе

пашей; дань иногда уплачивалась, но рѣдко. Весь XVIII в. продолжались морскіе разбои и войны то съ тою, то съ другою европейскою державою, съ перемѣннымъ успѣхомъ. Алжирскіе дей то теряли, то опять пріобрѣтали Тунисъ; Оранъ въ 1732 г. былъ вновь завоеванъ испанцами, но въ 1791 г. вновь ими потерянъ. Только въ 1815 г. былъ нанесенъ А. первый дѣйствительно сильный ударъ сѣверо-американскимъ коммодоромъ Декатуромъ, который, въ отместку за нападеніе алжирцевъ, разбилъ близъ Картагены ихъ флотъ и принудилъ заключить миръ; алжирцы признали сѣверо-американскій флагъ неприкосновеннымъ. Въ 1816 г. англо-нидерландская эскадра, подъ командой адмирала лорда Эксмута, бомбардировала и сожгла г. А. и заставила отпустить на волю всѣхъ рабовъ-христіанъ; дей Омаръ подписалъ договоръ, по которому обязался признавать европейское международное право. За это Омаръ былъ убитъ алжирцами. Его преемники не считали себя связанными договоромъ и возобновили набѣги на берега Средиземнаго моря и даже Атлантическаго океана. Въ 1827 г. Франція, вызванная оскорбленіемъ, нанесеннымъ ея консулу, начала блокаду алжирскихъ береговъ. 13 іюня 1830 г. французское войско въ 37 500 чел., подъ командой генерала Бурмона (Bourmont), высадилось на берегу А.; 5 іюля послѣ упорнаго боя дей Гуссейнъ ибнъ-Гассанъ сдался на капитуляцію; его флотъ, оружіе и казна, достигавшая 50 милл. фр., достались французамъ. Дей былъ высланъ за предѣлы А., турецкія войска транспортированы въ Смирну, рабы освобождены, и рабство объявлено уничтоженнымъ; жителямъ предоставлены свободное исповѣдываніе религіи и занятіе промыслами. Страну, однако, нужно было еще завоевать. Только небольшая часть алжирскихъ войскъ попала въ плѣнъ вмѣстѣ съ Гуссейномъ; остальныя войска продолжали сопротивленіе. Города Оранъ и Бонъ были взяты безъ особеннаго труда, но всякая попытка проникнуть дальше отъ морского берега оказывалась чрезвычайно затруднительной. Какъ-разъ въ это время во Франціи произошла іюльская революція. Новое правительство отозвало Бурмона и послало на его мѣсто маршала Клозеля (Clauzel), давъ ему званіе губернатора А. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, когда Клозель не обнаружилъ достаточной твердости, онъ былъ замѣненъ генераломъ Бертезеномъ, а этотъ послѣдній, въ концѣ 1831 г.—генераломъ Саварн. Саварн, какъ и его предшественники, не сумѣлъ воспользоваться тѣми раздорами, которые существовали въ А. между отдѣльными отрядами войскъ, отдѣльными слоями населенія и различными народностями. Реквизиціями и тому подобными мѣрами французская власть объединила всѣхъ въ одномъ чувствѣ ненависти къ побѣдителю. При генералѣ Саварн эмиръ небольшого царства Маскара, сосѣдняго съ Ораномъ, Абдель-кадыръ (см.) провозгласилъ священную войну противъ христіанъ и быстрымъ набѣгомъ овладѣлъ Ораномъ; его царство стало центромъ для всѣхъ враговъ французскаго владычества. Французское правительство рѣшило, во что бы то ни стало, закончить завоеваніе А. Декретомъ 1834 г. А. получилъ наименованіе «генералъ-губернаторства французскихъ владѣній въ сѣверной Африкѣ», и туда былъ назначенъ ген.-губернаторъ, причемъ ген.-губернаторы, какъ раньше губернаторы, часто смѣнялись; 1833—1840 этотъ постъ занимали генералы Voirol, Drouet d'Erlon, опять Clauzel, Damrémont, графъ Valée. Учрежденъ французскій судъ, введена французская администрація. Съ Абдель-кадыромъ 26 февраля 1834 г. былъ заключенъ миръ, по которому онъ призналъ свою вассальную зависимость отъ короля французовъ. Миръ длился недолго; уже въ 1835 г. Абдель-кадыръ нанесъ французскимъ войскамъ довольно серьезное пораженіе при р. Макта. Пораженіе не осталось безнаказаннымъ; черезъ нѣсколько мѣсяцевъ Маскара подверглась бомбардировкѣ, была почти совершенно разрушена и занята французскими войсками. Но экспедиція противъ гор. Константины, во главѣ которой стоялъ Клозель, окончилась неудачно: изъ отряда въ 8000 чел. до 5000 погибли вслѣдствіе болѣзней, ночныхъ холодовъ, недостатка припасовъ и отъ оружія враговъ; остальные должны были вернуться. Дамремонъ заключилъ при р. Тафна второй миръ съ Абдель-кадыромъ, имѣя въ виду развязать себѣ руки для похода на Константину. Этотъ второй походъ (въ концѣ 1837 г.) увѣнчался успѣхомъ, но стоилъ жизни Дамремону. Дальнѣйшій ходъ военныхъ дѣйствій былъ не всегда благопріятенъ для французовъ. Графъ Вале успѣлъ закрѣпить за Франціей востокъ страны, но на западѣ Абдель-кадыръ усердно готовился къ новой войнѣ, укрѣпляя свою власть надъ независимыми до тѣхъ поръ племенами. Въ 1839 г. онъ собралъ значительное войско и началъ священную войну противъ французовъ. Графъ Вале, хотя и располагавшій арміей въ 70 000 чел., принужденъ былъ ограничиваться оборонительными дѣйствіями. Положеніе вещей измѣнилось только въ 1840 г., когда губернаторомъ былъ назначенъ маршалъ Бюжо (Bugeaud), подъ начальствомъ котораго въ А. дѣйствовали генералы Ламорисьеръ, Кавеньякъ, Шангарнье, герцогъ Омальскій. Хорошо понимая тактику кабиловъ и арабовъ, Бюжо нашелъ способъ бороться съ ней. Въ теченіе 1841—42 г. онъ занялъ владѣнія Абдель-кадыра и принудилъ его бѣжать съ остатками войска въ Марокко, откуда онъ тревожилъ французовъ своими нападеніями. Въ маѣ 1844 г. Франція объявила войну Марокко. 14 августа 1844 г. Бюжо нанесъ марокканцамъ, передовымъ отрядомъ которыхъ командовалъ Абдель-кадыръ, рѣшительное пораженіе при р. Исли; 6 и 10 августа французскій флотъ подвергъ жестокой бомбардировкѣ Танжеръ и Могадоръ, послѣ чего Марокко было принуждено заключить миръ. Абдель-кадыръ съ небольшимъ отрядомъ успѣлъ перебраться на алжирскую территорію и пытался возобновить тамъ военныя дѣйствія, но 22 декабря 1847 г. былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ генераломъ Ламорисьеромъ. Ему была назначена французскимъ правительствомъ пенсія въ 100000 фр. подъ условіемъ не возвращаться въ А. Абдель-кадыръ строго соблюдалъ условія мира и даже во время алжирскаго возстанія 1871 г. уговаривалъ кабиловъ покориться. Плѣненіемъ Абдель кадыра война еще не была закончена; горныя племена кабиловъ сохраняли независимость и при всякомъ удобномъ случаѣ тревожили французскія поселенія своими набѣгами. Но прибрежная полоса была уже вполнѣ во власти французовъ, а также значительная часть внутренней страны. Колонизація шла не безъ успѣха. Уже въ 1845 г. Бюжо раздѣлилъ страну на три департамента и организовалъ ихъ управленіе по французскому образцу. Февральская революція 1848 г. привела къ смѣнѣ многихъ лицъ; генералы Кавеньякъ, Ламорисьеръ и Шангарнье оставили А., Бюжо оставилъ его еще раньше, въ концѣ 1847 г., послѣ чего въ теченіе трехъ лѣтъ въ А. генералъ-губернаторы перемѣнялись особенно часто (герцогъ Омальскій, Кавеньякъ, Шангарнье, Шаронъ, Отпуль). Въ отношеніяхъ метрополіи къ колоніи перемѣны не произошло: попрежнему французское правительство было исполнено рѣшимостью, во что бы то ни стало, завоевать А. и обратить его

въ удобное мѣсто для колонизаціи. По конституціи 1848 г. А. признанъ интегральной частью Франціи и получилъ право избирать въ національное собраніе четырехъ депутатовъ. На колонизацію національное собраніе ассигновало 50 милл. фр. Каждый поселенецъ получалъ даромъ клочокъ земли въ нѣсколько десятковъ гектаровъ, сельско-хозяйственныя орудія, скотъ, сѣмена и до первой жатвы небольшой паекъ. Парламентская комиссія 1849 г. признала ходъ колонизаціи А. малоуспѣшнымъ. Даже въ 1866 г. французское населеніе не превышало 112000 чел. Въ 1851 г. А. въ таможенномъ отношеніи объединенъ съ Франціей. Въ декабрѣ 1852 г., при генералъ-губернаторѣ Рандонѣ (1851—1858), былъ занятъ оазъ Лагюа (Laghuat) на югѣ А., и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сильное племя кабиловъ Бени-Мзабъ подчинено французской власти. Въ 1853—57 гг. были покорены другія племена, и власть французовъ распространена до самой Сахары. Этимъ закончилось собственно завоеваніе А., но полное замиреніе страны далеко еще не было достигнуто. Отъ времени до времени то здѣсь, то тамъ вспыхивали возстанія, которыя приходилось усмирять силою оружія, не безъ значительныхъ жертвъ деньгами и людьми. Въ 1858 г. было создано особое министерство А. и колоній, вслѣдствіе чего мѣстныя власти оказались совершенно подчиненными даже въ мелочахъ центральному правительству. Полная негодность новыхъ порядковъ была скоро признана, и уже въ 1860 г., послѣ личнаго посѣщенія А. императоромъ Наполеономъ, система управленія А. вновь преобразована: министерство А. и колоній упразднено, власть генералъ-губернатора возстановлена (сперва Пелльсье, 1860—64, потомъ Макъ-Магонъ, 1864—70), его помощнику, военному вице-губернатору, подчинено управленіе туземцами. Благосостояніе края не развивалось, скорѣе даже падало. Высокія покровительственныя пошлины сдѣлали А. рынкомъ для французской промышленности, но рынкомъ бѣднымъ; содѣйствовать развитію мѣстной промышленности онѣ не могли; французская администрація, введшая бюрократическіе пріемы управленія, не считалась съ желаніями, потребностями и обычаями населенія и не только не примиряла его съ французскимъ владычествомъ, но питала въ немъ ненависть къ завоевателямъ. Въ 1865 г. Наполеонъ лично во второй разъ посѣтилъ А., но своимъ любезнымъ обращеніемъ съ представленными ему арабами и кабилами не могъ измѣнить ихъ отношенія къ французамъ. Бюрократическіе планы реформъ тоже ни къ чему не приводили. Во время франко-прусской войны 1870—71 г. значительная часть французскихъ войскъ была выведена изъ А. такъ искусно, что туземное населеніе узнало объ этомъ только спустя много мѣсяцевъ. Тогда, въ апрѣлѣ 1871 г., вспыхнуло возстаніе; но война была уже закончена, войска вновь направлены въ А., и въ теченіе года возстаніе усмирено новымъ генералъ-губернаторомъ, адмираломъ Gueydon (1871—73). Паденіе Наполеона и возстановленіе республики во Франціи отразилось на судьбѣ А. довольно замѣтно. Уже Гейдонъ носилъ новый титулъ гражданскаго генералъ-губернатора; при немъ и его замѣстителяхъ, генералѣ Шанзи (1873—79), Альберѣ Греви (1879—81), Тирманѣ (1881—87), Камбонѣ (1887—96) совершалось преобразованіе управленія А., которое и приняло въ это время современный видъ (см. выше). Прежде всего почувствовали измѣненіе въ своемъ положеніи евреи, число которыхъ въ это время равнялось 38000 чел. Пользовавшіеся съ 1830 г. гражданскими правами, какъ иностранцы, они до тѣхъ поръ не имѣли правъ политическихъ; декретомъ правительства національной обороны (извѣстнаго подъ именемъ декрета Кремье) 24 октября 1870 г. они получили всѣ права французскихъ гражданъ. Мусульмане сохранили свое родовое и племенное самоуправленіе, но подъ высшимъ вѣдѣніемъ французской военной власти, которая далеко не всегда обнаруживала въ отношеніи къ нимъ достаточный тактъ. Отсюда недовольство, не разъ выражавшееся въ возстаніяхъ. Послѣднее значительное возстаніе кабиловъ подъ главенствомъ вождя Бу-Амема на З А. произошло въ 1881 г. и было подавлено съ обычною жестокостью. Съ тѣхъ поръ миръ въ А. больше не нарушался. Въ странѣ развивалась промышленность, но довольно медленно; въ общемъ А. до сихъ поръ живетъ на счетъ метрополіи. Въ концѣ XIX в. въ А. сталъ замѣтенъ быстрый ростъ антисемитизма какъ среди туземнаго (арабскаго), такъ и французскаго населенія. Въ серединѣ 1880-хъ гг. начали возникать антисемитическія лиги. Позднѣе начались столкновенія между евреями и мусульманами, которые видятъ въ евреяхъ, главнымъ образомъ, торговцевъ и ростовщиковъ (хотя громадное большинство евреевъ въ А.—рабочіе и ремесленники, притомъ крайне бѣдные). Въ 1897 г. въ Мостаджанемѣ произведенъ былъ сильный еврейскій погромъ; синагоги, магазины, частныя училища евреевъ разграблены. Въ то же время студенты юридическаго факультета въ г. А. выступили съ протестомъ противъ назначенія на каѳедру римскаго права еврея Леви. Въ началѣ 1898 г. въ разныхъ городахъ А. произошли новые еврейскіе погромы, причемъ были и человѣческія жертвы. Министерство Мелина, стоявшее тогда у власти (1896—98), поощряло движеніе; дѣло Дрейфуса подливало масло въ огонь. На выборахъ въ палату депутатовъ 1898 г. въ А. изъ 6 депутатовъ оказалось 4 антисемита, въ томъ числѣ Режи (Régis) и Дрюмонъ; во многихъ городахъ и деревняхъ мэрами были выбраны ярые антисемиты. Паденіе кабинета Мелина, мѣсто котораго занялъ Бриссонъ (1898), привело къ отозванію генералъ-губернатора Лепина, поощрявшаго антисемитическое движеніе, и къ замѣщенію его Лаферрьеромъ (1898—1901), потомъ Ревуалемъ (1901—03) и, наконецъ, Жонаромъ, которые отказались отъ этой политики. Съ тѣхъ поръ антисемитизмъ явно пошелъ на убыль. Договоромъ 16 іюня 1907 г., заключеннымъ между Франціей, Великобританіей и Испаніей, эти державы признали и обязались взаимно гарантировать свои владѣнія на Средиземномъ морѣ и Атлантическомъ океанѣ на началахъ status quo; такимъ образомъ, власть Франціи надъ Алжиромъ получила прямое признаніе и гарантію въ международномъ договорѣ. — Ср. Grammont, «Histoire d'Alger sous la domination turque 1515—1830» (П., 1887); Mercier, «Histoire de l'Afrique septentrionale, Berbérie» (П., 1888—90); Fillias, «Histoire de la conquête et de la colonisation de l'Algérie, 1830—1860» (П., 1860); Gaffarel, «L'Algérie, histoire, conquête et colonisation» (П., 1882); Wahl, «L'Algérie» (5-е изд., П., 1908). *В. В—въ.*

Алжиръ, *фр.* Alger, *исп.* Argel, *араб.* Al-Dschesair (т.-е. острова), Icosium римлянъ; столица и первый военный и торговый городъ французской колоніи А., на берегу живописной, полукруглой вмѣстительной бухты Средиземнаго моря, между мысомъ Пескада на В и мысомъ Матифу на З. Позади узкой береговой равнины поднимается холмистая мѣстность Сахель, на высотѣ 402 м., съ субтропической растительностью, многочисленными садами, виноградниками, часовнями и надгробными

памятниками чудотворцевъ-марабутовъ. Городъ расположенъ на крутомъ холмѣ въ формѣ треугольника, вершину котораго вѣнчаетъ Казба или цитадель, служащая казармой. Онъ выстроенъ изъ бѣлаго камня и состоитъ изъ двухъ кварталовъ: нижняго — европейскаго, верхняго — мавританскаго. Почти всю восточную часть замыкаетъ оконченный въ 1866 г. Boulevard de la Républiqne, съ водопроводомъ (1200 м. длины) подъ нимъ. На этомъ бульварѣ и на смежной съ нимъ губернаторской площади и Square de la Républiqne сосредоточивается жизнь города. Здѣсь находятся банки, мечеть Джама-эль-Джедидъ, зимній дворецъ генералъ-губернатора, архіепископскій дворецъ и католическій соборъ; весь этотъ кварталъ недавняго происхожденія и самый красивый въ городѣ, улицы широки, площади усажены пальмами; старинныхъ построекъ мало; церкви различныхъ вѣроисповѣданій, 22 мечети. Верхній, мавританскій городъ состоитъ изъ множества извилистыхъ, снабженныхъ ступенями улицъ, ведущихъ вверхъ на Казбу; дома невзрачны снаружи, но внутри часто отдѣланы роскошно. А. окруженъ предмѣстьями Бабъ-эль-Уэдъ, Ага и Мустафа, съ роскошнымъ ботаническимъ садомъ, виллами и лѣтней резиденціей генералъ-губернатора. Гавань защищена тремя каменными молами съ СВ, В и Ю и вмѣщаетъ 40 военныхъ и 300 торговыхъ судовъ. Какъ городъ, такъ и гавань въ военномъ отношеніи защищаются обширной системой укрѣпленій. Населеніе въ 1906 г.—97 тыс. (а съ пригородами—154 тыс.), главнымъ образомъ, мавры. А.—мѣстопребываніе генералъ-губернатора, католическаго архіепископа, высшаго магометанскаго духовенства, высшихъ гражданскихъ и военныхъ властей, управленія провинціей и округомъ А. Университетъ, медицинская школа, лицей, подготовительныя школы (юридическая, математическая, естествовѣдѣнія, литературы), школа арабскаго языка, медрессе для мусульманъ, военная академія, учебные пансіоны, многочисленныя начальныя школы для всѣхъ вѣроисповѣданій, археологическій музей, публичная библіотека, историческое общество (осн. въ 1856 г.), издающее «Révue Africaine», обсерваторія, метеорологическій институтъ, 2 театра, типографіи, книжные магазины, читальни, общества художественныя, земледѣльческія и др., госпитали и филантропическія заведенія. Издаются газеты и журналы на французскомъ и арабскомъ языкахъ. Главнымъ средствомъ существованія жителей А. служитъ торговля: городъ А.—важнѣйшій пунктъ на берегу моря и конечный пунктъ всѣхъ желѣзныхъ дорогъ, идущихъ изъ внутренней страны. Вывозъ направляется, главнымъ образомъ, во Францію; предметы вывоза — вино, хлѣбъ, мука, оливковое масло, скотъ, кожи, шерсть, воскъ, сало, табакъ, свѣжіе овощи, фрукты и т. д. Ввозъ, по большей части, идетъ также изъ Франціи, но въ немъ принимаютъ участіе и Испанія—вина и фрукты, Италія—рисъ, вино, горшечныя издѣлія, цементъ, Англія—каменный уголь, хлопчатобумажныя издѣлія и желѣзо, Австрія—строевой лѣсъ и сталь. Консульства большинства державъ; 4 банка; почтовое сообщеніе съ Франціей ежедневное, съ прибрежными пунктами — еженедѣльное. А. связанъ съ Франціей 3 подводными кабелями. Въ новѣйшее время А. извѣстенъ также какъ климатическій курортъ для грудныхъ больныхъ.—Ср. Schneider, «Der klimatische Kurort A.» (Дрезд., 1878); Harris, «Practical guide to A.» (Лонд., 1895).

Алзолъ, антисептическое средство, состоящее изъ смѣси уксусно-алюминіевой и винно-алюминіевой солей. Безцвѣтные, аморфные кусочки, растворимые въ водѣ, нерастворимые въ спиртѣ и эѳирѣ. Употребляется въ видѣ 1—3% растворовъ для обмыванія ранъ и для полосканія глотки, носа и пр. Представляетъ преимущества передъ Буровской жидкостью (см.), такъ какъ не выдѣляетъ изъ раствора основной соли.

Алн, точнѣе Алій, сынъ Абу-Та́либа, мужъ дочери Мохаммеда Фа́тымы, четвертый халифъ (656 — 661). См. Халифатъ. Онъ считается также авторомъ стихотвореній, изреченій и рѣчей, но все это позднѣйшая поддѣлка, въ шіитскомъ духѣ, даже иногда съ суфійскимъ (см.) пантеизмомъ. Повидимому, составителемъ поддѣлокъ былъ одинъ изъ потомковъ А., шерифъ Мортада́ (ум. въ Багдадѣ, въ 1044 г.), о которомъ см. въ «Journ. Asiat.», серія 4, т. 13, стр. 7, и у Броккельмана, «Geschichte der arabischen Litteratur», т. I (1898), стр. 43 и 405—406. Стихотворенія А. впервые издалъ G. Knypers (Лейденъ, 1745), съ лат. перев.; «Диванъ» по-араб.—въ Булакѣ, 1251=1835, въ Каирѣ, 1276=1859, 1311=1894, въ Бомбеѣ, 1883, и др. Ср. труды IX съѣзда оріенталистовъ (Л., 1893, II, 115) и Goldzier, «Abhandlungen zur arabischen Philologie», т. I, стр. 126 (Лейденъ, 1896). Изреченія, приписываемыя А., напечатаны были въ эльзевирскомъ изд. «Proverbia quaedam Alis imperatoris Muslemici» (Лейденъ, 1629); H. Fleischer, «Alis 100 Sprüche», съ нѣм. перев. (Лпц., 1837). Проповѣди: «Нахдж аль-бала́-га» (Пути велерѣчія) напечатаны въ Каирѣ, 1290=1873, и Бейрутѣ, 1885; по-русски извлеченія далъ Г. Муркосъ, «О рѣчахъ, приписываемыхъ халифу А.», въ «Юбилейномъ сборникѣ Вс. Миллера» (М., 1900, «Труды Этногр. Отд.», т. XIV, стр. 240—253); см. выдержки еще у А. Крымскаго, въ главѣ о суфійствѣ, въ «Исторіи Персіи», т. II, стр. 41—44 (М., 1906, «Труды Лазаревскаго инст. вост. яз.»). *А. Крымскій.*

Али-бей, египетскій султанъ (1728—73). Родомъ изъ Абхазіи, А.-бей въ дѣтствѣ былъ проданъ въ рабство и попалъ къ начальнику мамелюковъ въ Египтѣ, Ибрагиму. А.-бею удалось пріобрѣсти расположеніе Ибрагима; отпущенный на свободу въ 1748 г., А.-бей продолжалъ служить въ войскѣ мамелюковъ и послѣ смерти Ибрагима (1757) сдѣлался начальникомъ (беемъ) мамелюковъ. А.-бей, стремясь освободиться отъ турецкой зависимости, вступилъ въ борьбу съ турками. Сначала онъ потерпѣлъ пораженіе, но въ 1766 г. ему удалось вытѣснить турокъ изъ Египта. А.-бей объявилъ себя султаномъ Египта, завоевалъ Мекку и въ союзѣ съ шейхомъ Дагеромъ овладѣлъ почти всей Сиріей, но, подкупленный турками пріемный сынъ его, Мохаммедъ-бей, начальникъ части его войска, измѣнилъ ему и заставилъ А.-бея бѣжать изъ Египта. Получивъ подкрѣпленіе отъ шейха Дагера, А.-бей вновь разбилъ турокъ и овладѣлъ городами: Триполи, Антіохіей, Іерусалимомъ и Яффой. А.-бей двинулся въ 1773 г. въ Египетъ во главѣ 30-тысячнаго войска, но въ сраженіи при Салахіи около Газы былъ раненъ, взятъ въ плѣнъ и скоро умеръ.

Алиберовскій или Алибертовскій **пріискъ,** мѣсторожденіе карандашнаго графита, Иркутской губ. и уѣзда, на водораздѣлѣ рр. Оки и Бѣлой (системы Ангары), въ горахъ Ботуголъ. Графитъ былъ открытъ тавастгусскимъ купцомъ Алибером; находится въ кристаллическомъ известнякѣ и въ нефелиновомъ сіенитѣ въ видѣ гнѣздъ и жилъ. Пріискъ съ 1847 по 1860 гг. доставлялъ матеріалъ для извѣстной карандашной фабрики A. W. Faber. Въ послѣднее время разработка заброшена.

Алиберъ (Alibert), Жанъ-Луи, баронъ, знаменитый французскій врачъ (1766—1837). Изучалъ ме-

дицину въ Парижѣ; во время республики и имперіи былъ главнымъ врачомъ въ больницѣ С.-Луи, а въ 1818 г. сдѣланъ лейбъ-медикомъ Людовика XVIII. Его извѣстность, какъ писателя по медицинѣ, основывается на сочиненіи «Dissertation sur les fièvres pernicieuses ou ataxiques intermittentes» (П., 1799; 5-е изд. 1820). Написалъ еще: «Description des maladies de la peau» (П., 1806—26), «Précis théorique et pratique sur les maladies de la peau» (1810—18; 2-е изд., 1822), «Nosologie naturelle» (П., 1835), «Physiologie des passions» (П., 1825; новое изд. 1861).

Alibi (*лат.*—въ другомъ мѣстѣ), въ уголовномъ процессѣ способъ защиты обвиняемаго посредствомъ доказательства, что во время инкриминируемаго дѣянія онъ находился не въ томъ мѣстѣ, гдѣ преступленіе было совершено. Безспорно доказанное А. устраняетъ всѣ другія улики.—Въ гражданскомъ процессѣ возраженіе А. можетъ имѣть значеніе въ томъ случаѣ, когда въ основаніе иска положенъ опредѣленный фактъ, требующій личнаго присутствія отвѣтчика въ данномъ мѣстѣ и въ данное время; наприм., противъ иска объ алиментахъ для незаконнорожденнаго ребенка можно возражать, доказывая А. отца во время предполагаемаго незаконнаго сожитія.

Алигаръ, гор. въ Сѣв.-зап. провинціяхъ Британской Индіи. Вмѣстѣ съ прилегающимъ гор. Коиль (Aligarh-Koil) св. 70000 жит. А. взятъ англичанами въ 1803 г. Крѣпость; англо-индійская коллегія.

Алидада (*франц.* alhidade), подвижная часть раздѣленнаго круга, составляющаго существенную часть множества астрономическихъ, геодезическихъ и физическихъ инструментовъ, а именно почти всѣхъ угломѣрныхъ снарядовъ. Положеніе А. относительно лимба указываетъ на угловое разстояніе предмета, на который направленъ визиръ или зрительная труба даннаго угломѣрнаго снаряда относительно какой-нибудь другой точки. Для опредѣленія положенія А. на лимбѣ къ ней обыкновенно бываетъ придѣланъ ноніусъ и микроскопъ. Большинство точныхъ измѣрительныхъ инструментовъ имѣетъ нѣсколько А., двѣ или четыре, которыя при каждомъ измѣреніи отсчитываются всѣ, для устраненія ошибки, происходящей отъ эксцентриситета лимба.

Алиды, различныя вѣтви потомства четвертаго халифа Алія (656—661), по его сыновьямъ Хасану и Хосейну, рожденнымъ отъ дочери пророка Мохаммеда Фатымы. Славнѣе—потомки младшаго сына, имама Хосейна, изъ которыхъ одни (такъ назыв. «Табаристанскіе А.») создали особое государство въ Прикаспійскомъ краѣ (864—X в.), а другіе, такъ назыв. Фатымиды (см.), основали могущественный египетскій шіитскій халифатъ (909—1171), низвергнутый Саладиномъ. О Табаристанскихъ А. см. въ диссерт. В. Бартольда, «Туркестанъ» (СПБ., 1900, стр. 220—21), и у А. Крымскаго, «Исторія Персіи», т. I, стр. 55—56 (М., 1908). Изъ потомковъ старшаго Аліева сына Хасана одна вѣтвь основала въ южной Аравіи, въ Іеменѣ, династію зейдитско-шіитскихъ имамовъ Рассидовъ (893—1300) съ ихъ продолженіемъ—династіей имамовъ Сана (основ. ок. 1591 г.), которая отчасти и донынѣ держится въ Іеменѣ; см. Стэнли Лэнъ-Пуль, «Мусульманскія династіи» (СПБ., 1899, стр. 82—83). Въ сѣверной Африкѣ въ Марокко (см.) около Сеуты вѣтвь потомства Хасана создала независимое отъ халифовъ государство Идрисидовъ (788—985, таблица у Лэнъ-Пуля, стр. 28), а во времена османовъ въ Марокко (съ 1515 г.) утвердилась такъ назыв. династія «шерифовъ» изъ потомковъ Хасана, которая, съ титуломъ султановъ-халифовъ, владѣетъ страною до нашего времени (Лэнъ-Пуль, стр. 47—50) и считаетъ османскаго султана похитителемъ халифскихъ правъ. *А. Крымскій.*

Ализари, см. Краппъ.

Ализариновая желть, см. Краски органическія искусственныя.

Ализариновая зелень, см. Краски органическія искусственныя и Зеленыя краски.

Ализариновая синь, см. Ализаринъ и Краски органическія искусственныя.

Ализариновая черпь, см. Черныя краски.

Ализариновое масло, см. Крашеніе и Масляныя протравы.

Ализариновыя краски, см. Ализаринъ и Краски органическія искусственныя.

Ализаринъ, одна изъ красивѣйшихъ и постояннѣйшихъ растительныхъ красокъ, встрѣчается въ видѣ глюкозида въ корнѣ краппа или марены. А. издавна уже употребляется для окраски разнородныхъ тканей, бумаги, шерсти, шелка, частью посредствомъ печатанія, частью посредствомъ сплошного окрашиванія въ различные цвѣта, отъ розоваго до рѣзкаго огненно-краснаго, лиловаго, чернаго, причемъ всѣ эти цвѣта отличаются большой прочностью по отношенію къ дѣйствію всевозможныхъ агентовъ, какъ свѣтъ, воздухъ, щелочи, мыла. Благодаря этимъ свойствамъ, А. имѣетъ, сравнительно съ другими красками, гораздо большее примѣненіе. Изъ корня марены А. впервые полученъ въ 1826 г. Робике и Колэномъ (Robiquet, Colin), и съ тѣхъ поръ многіе химики изучали его съ разныхъ сторонъ, но только въ 1868 г. Грэбе и Либерману удалось опредѣлить его строеніе и тѣмъ самымъ открыть путь къ искусственному его полученію. Синтезъ А. представляетъ собою въ то же время и первый синтезъ краски растительнаго происхожденія. Грэбе и Либерманъ нашли, что А., при нагрѣваніи съ цинковой пылью, весьма легко переходитъ въ антраценъ—углеводородъ, находящійся въ каменноугольномъ дегтѣ, и что самъ антраценъ можно обратно превратить въ А. При этомъ имѣютъ мѣсто слѣдующія соотношенія: антраценъ, $C_{14}H_{10}$, антрахинонъ, $C_{14}H_8(O_2)$, А., $C_{14}H_6(O_2)(OH)_2$. Такимъ образомъ, замѣною двухъ атомовъ водорода въ антраценѣ двумя атомами кислорода получаемъ антрахинонъ, а этотъ послѣдній, при замѣщеніи еще двухъ атомовъ водорода водными остатками, переходитъ въ двуокси-антрахинонъ, т.-е. въ А. Заводскіе способы воспроизведенія этихъ реакцій представляли вначалѣ различнаго рода затрудненія, которыя нынѣ вполнѣ устранены. Хотя нѣкоторыя детали фабрикаціи и по настоящее время еще держатся въ секретѣ, тѣмъ не менѣе, весь ходъ производства можно считать выясненнымъ, и въ главномъ оно представляетъ три слѣдующихъ стадіи. 1) Антраценъ переводится въ антрахинонъ окисленіемъ двухромокаліевой солью и разведенной сѣрной кислотой. Въ работу берутъ, по большей части, 50-типроцентный антраценъ, содержащій возможно меньше карбазола. Окисленіе ведется въ деревянныхъ, покрытыхъ свинцовыми листами сосудахъ, причемъ смѣсь подогрѣваютъ паромъ; выдѣляющійся нечистый антрахинонъ растворяютъ въ крѣпкой сѣрной кислотѣ при 80°—100° и растворъ осаждаютъ водой. Для дальнѣйшаго очищенія антрахинонъ сублимируютъ въ струѣ перегрѣтаго водянаго пара. 2) Антрахинонъ переводятъ въ антрахинонъ-моносульфокислоту, обрабатывая его при возможно невысокой температурѣ дымящейся сѣрной кислотой (содержащей отъ 40—50% сѣрнаго ангидрида). Моносульфокислоту отдѣляютъ отъ образующихся одновременно дисульфокислотъ

дробной кристаллизаціей натровыхъ солей. При насыщеніи кислой жидкости натроннымъ щелокомъ сначала выдѣляется натровая соль моносульфокислоты. Въ настоящее время, при правильно веденномъ производствѣ, получаютъ моносульфокислоту (въ видѣ соли), какъ главный продуктъ, а дисульфокислоты лишь въ маломъ количествѣ, въ видѣ примѣси. 3) Превращеніе антрахинонмоносульфокислоты въ А. Полученная натровая соль антрахинонмоносульфокислоты переводится сплавленіемъ съ ѣдкимъ натромъ въ окси-антрахинонъ (причемъ сульфогруппа замѣщается воднымъ остаткомъ), а окси-антрахинонъ во время процесса сплавленія окисляется въ ди-окси-антрахинонъ, т.-е. А. Такое окисленіе лучше всего совершается посредствомъ прибавленія бертолетовой соли. Сплавленіе и окисленіе теперь ведется въ желѣзныхъ сосудахъ подъ давленіемъ. Въ горизонтальный цилиндрическій желѣзный котелъ, снабженный мѣшалкой, вносятъ 1 часть натровой соли антрахинонмоносульфокислоты и около 3 частей ѣдкаго натра, затѣмъ прибавляютъ извѣстное количество воды и бертолетовой соли и нагрѣваютъ все до 180°—200°, въ продолженіе нѣсколькихъ дней. Охлажденную затѣмъ массу растворяютъ въ водѣ и обрабатываютъ соляной кислотой, причемъ А. выдѣляется изъ своего натроваго соединенія. Его промываютъ, замѣшиваютъ съ водой и пускаютъ въ продажу въ видѣ 10—20-процентной ализариновой пасты. Продажный А. не представляетъ химически-чистаго соединенія, но содержитъ различнаго рода примѣси, что въ бо́льшей или меньшей степени зависитъ отъ произвола фабриканта. Смотря по тому, какія преобладаютъ примѣси, протравленныя глиноземомъ матеріи окрашиваются А. въ красные цвѣта, впадающіе въ болѣе или менѣе замѣтный голубоватый или желтоватый топъ. Такимъ образомъ, различаютъ А. съ желтоватымъ и голубоватымъ оттѣнкомъ. Для приготовленія А. желтаго оттѣнка не отдѣляютъ дисульфосолей, что ведетъ къ образованію нѣкотораго количества трioксиантрахинoновъ, $C_{14}H_5(O_2)(OH)_3$. Для полученія химически-чистаго А. ализариновую пасту растворяютъ въ избыткѣ слабаго ѣдкаго натра и осаждаютъ не вполнѣ А. пропусканіемъ углекислоты. Осадокъ разлагаютъ соляной кислотой, вновь растворяютъ въ ѣдкомъ натрѣ и не вполнѣ осаждаютъ углекислотой и повторяютъ эту операцію нѣсколько разъ. Затѣмъ А. кипятятъ съ баритовой водой и изъ нерастворимой синей баритовой соли выдѣляютъ чистый А. и сублимируютъ его. Сублимированный А. представляетъ длинныя, узкія, блестящія призмы (иглы), которыя, смотря по толщинѣ кристалловъ, окрашены въ красный или желтовато-красный цвѣтъ; точка плавленія ихъ 289°—290°. Въ холодной водѣ А. нерастворимъ, въ кипящей—лишь весьма незначительно. Въ спиртѣ, эѳирѣ, петрольномъ эѳирѣ, глицеринѣ, уксусной кислотѣ и т. д. онъ легко растворяется, въ особенности при нагрѣваніи. Съ основаніями даетъ соли; изъ нихъ щелочныя соли растворяются въ водѣ съ прекраснымъ фіолетовымъ цвѣтомъ; соли щелочныхъ земель и тяжелыхъ металловъ въ водѣ нерастворимы, фіолетоваго, розоваго, краснаго или чернаго цвѣта; на образованіи подобнаго рода солей основано примѣненіе А. въ красильномъ дѣлѣ. О нахожденіи А. въ краппѣ или маренѣ см. эти сл.—G. Schulz, «Die Chemie des Steinkohlentheers mit besonderer Berücksichtigung der künstlichen organischen Farbstoffe» (2-е изд., 1889); Franke, «Die Anilin- und Alizarinfärberei» (1896); Gnehm, «Die Anthracenfarbstoffe» (1897); А. П. Лидовъ, «Бѣленіе, крашеніе и ситцепечатаніе» (1900).

Ализаринъ-бордо, см. Оксиантрахиноны и Хинализаринъ.

Ализаринъ-оранжъ, см. Желтыя краски и Краски органическія искусственныя.

Ализаринъ-фіолетъ, см. Ализаринъ, Галленинъ и Фіолетовыя краски.

Ализаринъ-ціанинъ, см. Оксиантрахиноны.

Ализаръ (Alizard или Alizart), Жанъ-Батистъ, французскій историческій и портретный живописецъ второй половины XVIII в., извѣстный картинами: «Смерть Сократа», «Клеобисъ и Битонъ», «Избіеніе младенцевъ» (въ музеѣ въ Дуэ, гдѣ и рисунокъ къ ней). Въ Англійскомъ дворцѣ въ Петергофѣ четыре хорошихъ портрета А.: графа Прованскаго (Людовика XVIII), графа д'Артуа (Карла X) и супругъ этихъ принцевъ; портреты были, вѣроятно, заказаны Екатериной II для Чесменскаго дворца и въ XIX в. перенесены въ Петергофъ. Особенно любопытенъ по характеристикѣ портретъ графа д'Артуа, стоящаго въ надменной позѣ, опираясь на трость.—См. «Archives de l'art français», V, 299.

Ализо (Aliso), такъ называютъ историки римской имперіи крѣпость, основанную въ 11 г. до Р. Хр. Друзомъ у впаденія рѣки Елизо въ Лупію (Липпе). Эта крѣпость, разрушенная послѣ пораженія Вара въ 9 г. послѣ Р. Хр., была въ 15 г. возстановлена римлянами. Пока римляне вели войны внутри Германіи, А. была для нихъ важною точкою опоры. Сообщеніе съ Рейномъ происходило по прикрытой шанцами военной дорогѣ, вдоль р. Липпе. Послѣ отказа римлянъ отъ завоеванія за-рейнской Германіи крѣпость была брошена. Спора о мѣстонахожденіи этой важной съ исторической точки зрѣнія крѣпости не разрѣшили и новѣйшія раскопки, производимыя съ большимъ успѣхомъ въ мѣстности, гдѣ должна была стоять крѣпость. Руины старыхъ крѣпостей Августовскаго и Тиберіевскаго времени открыты въ двухъ мѣстахъ, около Haltern и около Oberaden. Съ обширной литературой вопроса можно ознакомиться изъ «Bericht über die Fortschritte der römisch-germanischer Forschung», періодически издаваемаго римско-германской комиссіей нѣмецкаго археологическаго института; ср. также «Westdeutsche Zeitschrift» и «Römisch-germanisches Korrespondenzblatt».

Али-илахи (букв. «Аліебожцы»), очень распространенное, но далеко не точное названіе, которое правовѣрные шіиты даютъ послѣдователямъ многочисленной тайной секты, населяющей сѣверную и сѣв.-западную Персію (Курдистанъ въ особенности) и отчасти русское Закавказье. Сами сектанты называютъ себя «людьми Истины» (ahl-i Хакк), а наружно показываютъ себя шіитами. Одинъ изъ типичныхъ догматовъ секты—ученіе о періодическомъ воплощеніи Божества; Алій былъ лишь однимъ изъ воплощеній, не послѣднимъ.—См. А. Крымскій, «Исторія Персіи», т. III (М., 1906), стр. 331—337 и 314—315; В. Минорскій, «Отчетъ о поѣздкѣ въ Макинское ханство» въ негласномъ «Сборникѣ министерства иностранныхъ дѣлъ», 1909 (см. стр. 15—18). Открытыя В. Минорскимъ священныя книги А.-плахи изданы въ точномъ русскомъ переводѣ въ «Трудахъ по востоковѣдѣнію» Лазаревскимъ институтомъ восточныхъ языковъ (1910).

Аликанте (Alicante), гл. гор. испан. пров. того же имени на средиземноморскомъ побережьѣ; гавань и торговый центръ; пароходное сообщеніе со всѣми портами Испаніи и съ Марселемъ. А. расположенъ частью на склонѣ горы (260 м.), увѣнчанной замкомъ, частью на ровномъ морскомъ берегу; на сѣверномъ склонѣ горы растетъ знаменитый вино-

градъ (аликантскій). Нижній городъ имѣетъ широкія улицы, современные дома, обширныя площади и бульвары; верхній городъ—старинной постройки, съ неправильными узкими улицами. Библіотека и коллекція монетъ въ коллегіатской церкви и картинная галлерея въ домѣ маркиза Альгорфы. Жит. ок. 50 тыс. (1900). Мореходная школа, театръ. Производство сигаръ, значительныя хлопчато-бумажныя и льнопрядильныя фабрики. Вывозъ вина, оливковаго масла, аниса, миндаля, рожковъ, свинца, фиников, лакрицы, травы эспарто. Особенной извѣстностью пользуется вино («аликанте»), выдѣлываемое въ окрестностяхъ города и отправляемое, главнымъ образомъ, въ Англію. Винодѣліе развилось здѣсь послѣ того, какъ Карлъ V перевезъ сюда виноградныя лозы съ Рейна.—*Исторія.* А.—римское Lucentum. Въ 713 г. завоевано арабами и названо Лекантъ или Алькантъ. Фердинандъ III Кастильскій отнялъ городъ у мавровъ. Въ 1304 г. онъ былъ уступленъ Іакову II арагонскому, который присоединилъ его къ королевству Валенсіи. Въ 1873 г. А. провозгласилъ себя независимымъ отъ центральнаго правительства въ Мадридѣ, но вскорѣ подчинился ему опять; послѣ этого два военныхъ корабля инсургентовъ бомбардировали городъ, но принуждены были отступить.

Аликвотная часть какой-нибудь величины—такая часть ея, которая получается отъ дѣленія этой величины на нѣкоторое цѣлое положительное число, наприм.: 2 и 5 А. части 10; 2, 3, 4, 6—А. части 12. Всякая другая часть называется аликвантною, наприм.: 5, 7, 9 суть аликвантныя части 12.

Аликсія (Alyxia R. Br.), родъ растеній изъ семейства Apocineae, кустарники съ кожистыми, по большей части, собранными по 2 и по 3 въ видѣ мутовки, иногда противоположными листьями, съ небольшими цвѣтами, собранными по 2 или въ видѣ небольшихъ пучковъ, головокъ и колосистыхъ метелокъ, которыя располагаются въ пазухахъ листьевъ. Чашечка лишена желѣзокъ; вѣнчикъ имѣетъ видъ тарелки; тычинки свободны и лишены придатковъ. Небольшіе плоды съ косточкой или ягоды—односѣмянны или бываютъ раздѣлены на два (рѣже на 3 или на 4) односѣмянныхъ членика. 30 извѣстныхъ видовъ этого рода свойственны тропической Азіи, Австраліи, также Полинезіи и острову Мадагаскару. Замѣчательна A. Reinwardtii Bl., произрастающая на Малайскомъ архипелагѣ. Ароматическая кора этого растенія (Cortex Alyxiae aromaticae) извѣстна среди туземцевъ какъ цѣлебное средство.

Аликъ или алакъ, лямка или шлея, употребляемая въ Сибири при упряжи собакъ.

Алименты, содержаніе въ натурѣ или періодическія денежныя выдачи, доставляемыя лицу неимущему для снабженія его средствами къ жизни. Обязанность доставлять А. предполагаетъ матеріальный недостатокъ получающаго содержаніе и такое имущественное положеніе выдающаго А. (алиментанта), которое позволяетъ ему давать А., не лишая самого себя средствъ къ существованію. Отъ другихъ періодическихъ выдачъ А. отличаются тѣмъ, что имѣютъ цѣлью поддержку экономически безпомощнаго лица. Институтъ А. имѣетъ свои корни въ семейномъ союзѣ, за членами котораго, неспособными содержать себя, уже въ самыя раннія эпохи признавалось нравственное право на содержаніе со стороны тѣхъ, съ которыми они связаны узами родства или брака. Римскіе юристы впервые подробно выяснили юридическую природу А., подъ которыми они, согласно съ хозяйственными условіями и характеромъ римской семьи, разумѣли содержаніе въ натурѣ. На это указываютъ термины alimenta, victus, употребляемые въ источникахъ въ тѣсномъ смыслѣ предметовъ, безъ которыхъ ali corpus non potest (Dig. XXXIV, 1, l. 6). Въ до-юстиніановомъ правѣ обязанность содержанія возлагалась закономъ только на восходящихъ по отношенію къ своимъ нисходящимъ, и наоборотъ. Кромѣ того, мужъ долженъ былъ содержать жену, такъ какъ на немъ лежали onera matrimonii. Имѣлъ ли неимущій мужъ такое же право по отношенію къ состоятельной женѣ—вопросъ спорный. Внѣбрачныя дѣти не могли требовать А. отъ отца, но Юстиніаномъ отсюда было сдѣлано исключеніе для liberi naturales. Историческою связью А. съ семейнымъ союзомъ объясняется преобладаніе въ наукѣ и въ законодательствѣ взгляда на нихъ какъ на институтъ семейственнаго права. Подъ вліяніемъ канонническаго права кругъ алиментируемыхъ родственниковъ постепенно расширился за предѣлы семьи въ смыслѣ группы лицъ, живущихъ общимъ домомъ. Кодексъ Наполеона распространилъ право на А. даже на свекра и свекровь (ст. 206); герм. уложеніе признаетъ его за родственниками въ прямой линіи безъ ограниченія степеней (§ 1601), швейцарское, кромѣ того,—за боковыми родственниками первой степени (§ 328), не считаясь съ тѣмъ, живутъ ли они вмѣстѣ съ алиментантомъ или нѣтъ. Право на А., далѣе, принадлежитъ внѣбрачнымъ дѣтямъ и разведенному безъ собственной вины супругу. Наряду съ родствомъ и бракомъ основаніемъ алиментарныхъ обязательствъ могутъ служить юридическая сдѣлка и правонарушеніе. Особенное значеніе въ современномъ правѣ пріобрѣло послѣднее основаніе вслѣдствіе роста промышленности и расширенія отвѣтственности предпринимателей за несчастные случаи съ рабочими. Вмѣстѣ съ тѣмъ, измѣнилась также форма А. Натуральное содержаніе сохранилось только въ отношеніяхъ между близкими родственниками, при наличности условій, при которыхъ законъ обязываетъ ихъ къ совмѣстной жизни; во всѣхъ другихъ случаяхъ господствующею формою сдѣлалась денежная рента. Вытѣсненіе натуральныхъ А. денежными совершилось не сразу. Сперва опредѣленіе формы содержанія зависѣло въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ отъ усмотрѣнія суда. Но такъ какъ въ практикѣ денежная рента присуждалась гораздо чаще, чѣмъ содержаніе натурою, то новѣйшія законодательства признали ее нормальною формою, допуская отступленія отъ нея лишь въ исключительныхъ случаяхъ (Code civil, art. 210, герм. ул. § 1612). Натуральнаго содержанія можно требовать только на будущее, но не за истекшее время (in praeteritum non vivitur; quod petis, intus habes). Это правило примѣняется къ денежнымъ А. съ нѣкоторыми отступленіями: допускаются, напр., иски за прошлое время, когда алиментируемый вынужденъ былъ занимать деньги на свое содержаніе у третьихъ лицъ, а также въ случаѣ просрочки. Въ итогѣ представленіе объ А., какъ натуральномъ содержаніи, уступило мѣсто представленію о нихъ какъ о періодическихъ денежныхъ вспомоществованіяхъ, поступающихъ въ распоряженіе алиментируемаго. Алиментарное обязательство превратилось въ имущественное требованіе, характеръ котораго не мѣняется въ зависимости отъ его основанія. Отъ другихъ требованій, имѣющихъ своимъ предметомъ періодическіе платежи, оно отличается тѣмъ, что имѣетъ цѣлью доставленіе средствъ къ жизни лицу неимущему, а также рядомъ изъятій, установленныхъ въ пользу послѣдняго положительнымъ правомъ (favor alimentorum). Главнѣйшія изъятія, встрѣчающіяся въ западно-европей-

скихъ законодательствахъ, состоятъ въ слѣдующемъ: 1) на А. не можетъ быть обращено взысканіе за долги, они не могутъ быть передаваемы, противъ нихъ не допускается зачетъ; 2) отреченіе отъ законнаго права на содержаніе не дѣйствительно; 3) мировыя сдѣлки и третейскіе договоры объ А. подлежатъ нѣкоторымъ ограниченіямъ; 4) рѣшенія объ А. подвергаются предварительному исполненію, и взысканіе по нимъ можетъ быть обращено на предметы, изъятые отъ ареста на удовлетвореніе другихъ требованій; 5) должникъ освобождается, когда докажетъ, что доставленіе содержанія лишитъ его самого средствъ къ существованію (beneficium competentiae). Разногласія въ литературѣ и въ практикѣ вызываетъ вопросъ о томъ, распространяются ли эти привилегіи на всѣ алиментарныя обязательства безъ различія ихъ основанія или только на опредѣленную категорію. Наше дѣйствующее право обязываетъ «родителей давать несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ пропитаніе, одежду и воспитаніе, доброе и честное, по своему состоянію» (Зак. гр., ст. 172). Сенатъ истолковалъ этотъ законъ въ томъ смыслѣ, что содержаніе продолжается до того времени, пока дѣти въ немъ нуждаются, а не до достиженія ими гражданскаго совершеннолѣтія (рѣш. 1880 г., № 182, и 1893 г., № 106). Отдѣленныя дѣти, въ свою очередь, обязаны содержать своихъ родителей, если они находятся въ бѣдности, дряхлости или немощахъ (ст. 194). Выраженія «родители», «дѣти» понимаются нашею практикою въ буквальномъ смыслѣ, т.-е. обязанность давать содержаніе не распространяется на прочихъ восходящихъ и нисходящихъ. Внѣбрачныя дѣти имѣютъ право на А. только со стороны отца и матери, и сами они несутъ эту обязанность только по отношенію къ матери (ст. 132^4 и 132^5). Нашъ законъ упоминаетъ далѣе о денежныхъ выдачахъ какъ предметѣ завѣщанія (ст. 1086) и договора (ст. 1328), а также объ обязанности содержанія, вытекающей изъ недозволеннаго дѣйствія (ст. 667, 661—664). Законъ 2 іюня 1903 г. о вознагражденіи увѣчныхъ рабочихъ освобождаетъ получаемыя ими пенсіи отъ взысканія за долги, запрещаетъ отчужденіе и вообще передачу права на пенсію (ст. 53), ограничиваетъ мировыя сдѣлки и устанавливаетъ въ пользу требованій увѣчныхъ рабочихъ нѣкоторыя привилегіи въ конкурсѣ и въ процессѣ. Относительно другихъ алиментарныхъ требованій дѣйствующій законъ не содержитъ никакихъ изъятій; однако, судебная практика, повинуясь требованіямъ справедливости, признала, что они не могутъ быть предметомъ ареста за долги (рѣш. 1906 г., № 24), что отреченіе отъ слѣдующаго по закону содержанія не дѣйствительно (рѣш. 1873 г., № 1446), и что право на него не можетъ быть переуступлено (рѣш. 1887 г., № 105, 1888 г., № 17). Проектъ гражд. уложенія также не содержитъ общихъ положеній объ алиментарныхъ обязательствахъ, а трактуетъ отдѣльно о доставленіи содержанія родственниками и супругами (ст. 485 и сл.), о пожизненномъ содержаніи какъ предметѣ договора (ст. 2534 и сл.) и объ А. какъ послѣдствіи деликта (ст. 2617 и сл.); къ доставленію содержанія обязаны супруги, нисходящіе и восходящіе безъ ограниченія степеней, братья и сестры. А., доставляемые этими лицами, не могутъ быть предметомъ ареста за долги, и отреченіе отъ нихъ не дѣйствительно.—Ср.: Windscheid, «Pandektenrecht», т. II, 475; Unterholzner, «Lehre von den Schuldverhältnissen», т. II, 612 и сл.; Buengner, «Zur Teorie und Praxis der Alimentationspflicht» (Лпц., 1879); v. Hussarek, «Die familienrechtliche Alimentation nach österreichischen Recht» въ «Zeitschrift f. privaten und öffentlichen Recht», т. XX; Schanze, «Zur Lehre vom Alimentationsanspruch», въ «Archiv f. civilen Prozess», т. 69; Planiol, «Traité élémentaire de droit civil», т. I, 658 сл.; Загоровскій, «Курсъ семейственнаго права», 238 сл. *Л. Тальбергъ.*

Алимонъ (Neophron percnopterus Gray), одно изъ названій египетскаго стервятника (см.).

Алимпій или Алипій, преподобный, инокъ Кіево-Печерскаго монастыря, первый извѣстный по имени русскій иконописецъ. Учился у цареградскихъ художниковъ, работавшихъ надъ мозаической росписью Печерской церкви (1083—89); умеръ ок. 1114 г. Память его празднуется 17 августа. Преданіе приписываетъ А. икону Богородицы, поставленную въ Ростовскомъ соборѣ Владиміромъ Мономахомъ, и икону «Предста Царица» въ Успенскомъ соборѣ въ Москвѣ. Житіе его, украшенное многими чудесами, приводится Поликарпомъ въ его посланіи къ Акиндину.—См.: «Патерикъ Печерскій» (Кіевъ, 1861, 159—167); «Мѣсяцесловъ святыхъ», IV (Воронежъ, 1883, 179—180); В. Яковлевъ, «Памятники русской литературы XII и XIII в.» (Варшава, 1872).

Алинъ (Alin), Оскаръ, шведскій историкъ, (1846—1900). Былъ профессоромъ въ упсальскомъ университетѣ; состоялъ членомъ первой палаты риксдага и комиссіи о пересмотрѣ конституціи и объ уланженіи конфликта съ Норвегіей (1888—1895). Главные труды А.: «Bidrag till svenska rådets historia under medeltiden» (1872); «Sveriges historia från äldsta tid till våra dagar» (Стокгольмъ, 1877—1878); «Minnen ur Sveriges nyaste historia» (1881—93); «Svenska riksdagsakter 1521—44» (Стокгольмъ, 1887); «Carl Johan och Sveriges yttre politik 1810—15» (1899); «Förhandlingarne om alliantraktaten mellan Sverige och Ryssland 1812» (Упсала, 1900); «Svenska statsrådets protokoll i frågan om förbundet med Ryssland 1812» (1900); «Sveriges och Norges traktater med främmande makter» (1900); нѣсколько сочиненій по вопросу о шведско-норвежскихъ отношеніяхъ, въ которыхъ онъ является защитникомъ ультра-шведской точки зрѣнія («Den Svensk-norska unionen», Стокгольмъ, 1889—1891; «Sveriges grundlagar», 4-е изд. 1900).—Ср. Varenius, «Oskar Alin. Några» (Стокгольмъ, 1901).

Али-паша Янинскій, албанско-турецкій политическій дѣятель (1741—1822). Происходилъ изъ мусульманъ южной Албаніи; отецъ его былъ атаманомъ сильной шайки разбойниковъ, наводившей ужасъ на мѣстное населеніе и на турецкія власти; послѣ его смерти въ 1754 г. мать А.-паши, Хамко, продолжала дѣло мужа, затѣмъ его продолжалъ самъ А.-паша. Во время возстанія грековъ въ 1770 г., распространившагося на Албанію, А.-паша сталъ на сторону турецкаго правительства и оказалъ ему въ дѣлѣ усмиренія значительныя услуги; между прочимъ, онъ послалъ въ Константинополь нѣсколько отрубленныхъ головъ мятежныхъ пашей и бековъ, въ числѣ которыхъ были головы его близкихъ родственниковъ. За это онъ получилъ званіе дервендъ-паши (начальника надъ дорогами, обязаннаго слѣдить за ихъ безопасностью) и былъ поставленъ во главѣ отряда войска въ 4000 человѣкъ, съ которыми онъ долженъ былъ преслѣдовать шайки разбойниковъ. Въ 1787 г. А.-паша назначенъ пашою Трикалійскимъ (Оссалійскимъ), а въ слѣдующемъ году и Янинскимъ. Понемногу его власть, при помощи силы и взятки, распространилась на всю Румелію, т.-е. на Оссалію, Эпиръ, южную Албанію и Македонію; его столицей была Янина. Особенную силу онъ пріобрѣлъ послѣ успѣшно

подавленнаго имъ возстанія суліотовъ (1803). Онъ регулярно платилъ дань турецкому правительству, но во всѣхъ остальныхъ отношеніяхъ велъ себя какъ совершенно независимый властелинъ, и европейскія державы вели съ нимъ переговоры какъ съ таковымъ. Во многихъ отношеніяхъ онъ напоминалъ Магомета-Али Египетскаго и Махмуда II турецкаго. Онъ отличался глубокой терпимостью ко всѣмъ религіямъ, старался привлечь на свою сторону одинаково мусульманъ и христіанъ; самъ совершенно невѣжественный, онъ цѣнилъ европейское образованіе, въ особенности поскольку оно касалось военнаго дѣла; старался привлекать къ себѣ на службу европейскихъ инженеровъ, городамъ старался придать по возможности европейскій видъ и т. д. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ отличался жестокостью, мстительностью, коварствомъ, жадностью, полнымъ отсутствіемъ какихъ то бы ни было нравственныхъ сдержекъ и умѣньемъ очаровывать людей, которые не имѣли случая узнать его близко. Власть его достигла апогея въ 1815—20 гг.; къ этому времени имъ были скоплены громадныя богатства, и въ войскѣ, находившемся подъ его командой, числилось до 100 000 человѣкъ. Однако, эта власть была крайне непрочна, такъ какъ его ненавидѣли мусульмане за потворство христіанамъ и за новшества. Вожди отдѣльныхъ племенъ видѣли въ немъ счастливаго соперника, и притомъ каждый изъ нихъ таилъ въ себѣ чувство мести за убитаго отца, брата или сына; всѣ вообще относились къ нему враждебно за деспотизмъ и за высокіе налоги. Правительство Турціи, гдѣ въ это время царствовалъ Махмудъ II, ждало удобнаго случая, чтобы свергнуть А.-пашу. Чувствуя это, А.-паша рѣшилъ опереться на грековъ, среди которыхъ тогда готовилось возстаніе. Онъ привлекъ на свою сторону Одиссея (см.) и въ маѣ 1820 г. обратился къ грекамъ съ прокламаціей, призывавшей ихъ идти къ нему на службу. Прокламація была понята какъ призывъ къ возстанію противъ турокъ; 6000 суліотовъ, подъ начальствомъ Марка Боцари, послѣдовали его призыву. Между тѣмъ Махмудъ II послалъ противъ него измѣнившаго ему родственника его Измаила-пашу во главѣ войска въ 5000 человѣкъ. Измаилъ-паша дѣйствовалъ противъ А.-паши тѣми же пріемами, какіе всю жизнь пускалъ въ ходъ самъ А.-паша: при помощи подарковъ онъ привлекъ на свою сторону значительное число албанскихъ вождей. Началась междоусобная война, 10 января 1822 г. А.-паша долженъ былъ сдаться на капитуляцію Хуршиду-пашѣ, замѣстителю Измаила, и 5 февраля былъ убитъ, вопреки условіямъ капитуляціи. Голова А.-паши была отослана въ Константинополь и тамъ на пикѣ выставлена на показъ народу.—См. Davenport and Hunt, «Historical portraiture of leading events in the life of A.-pascha» (Лондонъ, 1823). *В. В—въ.*

Али-паша или Аали-паша Мегемедъ-Эминъ, турецкій государственный дѣятель (1815—71). Былъ посломъ въ Вѣнѣ, Петербургѣ и Лондонѣ. Въ 1846—52 гг. состоялъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, затѣмъ короткое время былъ великимъ визиремъ, но, впавъ въ немилость, былъ отправленъ генералъ-губернаторомъ въ Смирну и Бруссу. Въ 1854 г. А.-паша былъ вызванъ въ Константинополь и вновь получилъ портфель министра иностранныхъ дѣлъ. Въ 1855 г., назначенный великимъ визиремъ, А.-паша предсѣдательствовалъ въ комиссіи, выработавшей извѣстный манифестъ 18 февраля 1856 г. о равноправности всѣхъ вѣроисповѣданій и національностей въ Оттоманской имперіи. Вмѣстѣ съ Мехемедъ Джемиль-беемъ А.-паша съ большимъ искусствомъ защищалъ интересы Порты на парижскомъ конгрессѣ. Не удовлетворивъ ни державъ, ни султана обѣщаннымъ, но оставшимся на бумагѣ, реформами, А.-паша покинулъ постъ великаго визиря, сохранивъ званіе члена верховнаго совѣта. Въ 1858 и 1861 гг. онъ былъ дважды короткое время великимъ визиремъ, и съ тѣхъ поръ постоянно чередовался во вліяніи со своимъ единомышленникомъ, Фуадомъ-пашей. Стойкость обоихъ помогла имъ въ 1866 г. отвратить вмѣшательство державъ въ дѣла возставшихъ критянъ и принудить Грецію къ сохраненію мира. Въ бытность А.-паши въ пятый разъ великимъ визиремъ (1867—68) ему удалось отчасти осуществить предложенную еще въ 1861 г. Фуадомъ-пашей конфискацію земель мечетей (вакуфовъ), въ видахъ облегченія финансоваго положенія казны. Во время путешествія султана въ Парижъ на всемірную выставку 1867 г. А.-паша стоялъ во главѣ регентства. Онъ съ успѣхомъ отстоялъ сюзеренитетъ султана надъ Египтомъ.

Алипій (*греч.* Ἀλύπιος), греческій писатель о музыкѣ, жившій около 360 г. по Р. Хр. Его «Введеніе къ музыкѣ» было издано сначала Мёрзіусомъ («Aristoxenos, Nikomachos, A. etc.», 1616), затѣмъ Мейбомомъ («Antiquae musicae auctores septem», 1652). Новое критическое изданіе А. даетъ К. Ф. Янъ въ «Musici scriptores graeci» (1895). Въ своемъ трактатѣ А. приводитъ всѣ 15 греческихъ ладовъ (транспонированные звукоряды) какъ въ вокальной, такъ и въ инструментальной нотаціи, діатоническіе, хроматическіе и девять энгармоническихъ. У насъ схемы А. перепечатаны въ приложеніи къ изданію введенія въ гармонію Эвклида, сдѣланнаго московскимъ профессоромъ Ивановымъ («Euclidis Introductio harmonica», М., 1893). На данныхъ А. основано все наше знаніе греческой нотаціи.

Алиса, Модъ-Мэри, великая герцогиня (1843—78), вторая дочь англійской королевы Викторіи и принца Альберта. Въ 1862 г. вышла замужъ за принца Людвига Гессенскаго, съ 1877 г. великаго герцога Гессенскаго. А. всецѣло посвятила себя дѣламъ благотворенія. По ея иниціативѣ учреждено было отдѣленіе Краснаго Креста подъ названіемъ «Alice-Verein». «Союзъ Алисы» развилъ широкую дѣятельность по устройству больницъ, обученію сестеръ милосердія, поощренію женскаго образованія и т. п. А.—мать Императрицы Александры Ѳеодоровны.—Ср. «Alice, Grossherzogin von Hessen. Mitteilungen aus ihrem Leben und aus ihren Briefen» (5-е изд., Дармштадтъ, 1884); «Alice, Grand Duchess of Hesse. Letters to Her Majesty the Queen» (Л., 1897).

Алисма (Alisma L.), шильникъ, частуха, родъ изъ семейства Alismaceae (частуховыя). Это многолѣтнія, растущія во рвахъ и болотахъ (иногда плавающія) травы съ двуполыми цвѣтами, съ трехлистной чашечкой и вѣнчикомъ, съ тычинками и пестиками числомъ отъ 6 до неопредѣленнаго количества; плодики—въ видѣ кружковъ или головокъ. Въ нашихъ странахъ встрѣчается обыкновенная частуха (Alisma Plantago), имѣющая отъ 0,15 до 1 метра въ вышину; цвѣтоножка несетъ метелку маленькихъ красноватыхъ или бѣлыхъ цвѣтовъ. Листья—длинные, яйцевидные или эллиптическіе (подчасъ ланцетовидные), у основанія часто слабосердцевидные и собранные въ пучокъ. Плодики сухіе, сжатые съ двухъ сторонъ. Листья и корень этого растенія считались сильно-дѣйствующими веществами и производящими нарывы.

Алисмовыя (Alismaceae), частуховыя, семейство, относящееся къ однодольнымъ. Кромѣ рода Alisma (см. выше), у насъ встрѣчаются изъ этого семейства водяная стрѣла (Sagittaria) и сусакъ

(Butomus). Изъ листьевъ, обыкновенно собранныхъ внизу розеткой, погруженные въ воду бываютъ часто ремневидными, а плавающіе или вообще выдающіеся изъ-подъ воды являются черешковыми, простыми или стрѣльчато-разсѣченными, отличающимися дугообразными, рѣшетчатыми нервами, а въ неразвитомъ состояніи являющимися свернутыми съ обѣихъ сторонъ. Правильные, двудомные, рѣже однодомные цвѣты состоятъ изъ трехлопастныхъ чашечки и вѣнчика, изъ 6 и больше различнымъ образомъ расположенныхъ тычинокъ и изъ 6 и больше простыхъ пестиковъ.

Алисовы (въ старину также Алесовы и Олесовы), дворянскій родъ, ведущій начало отъ Петра Васильевича А., верстаннаго помѣстьями въ Мценскомъ уѣздѣ, въ 1621 году, и записанный въ VI ч. род. кн. губ. Воронежской, Курской, Орловской и Тверской.

Алисонъ (Alison): 1) Арчибальдъ, англійскій историкъ и юристъ (1792—1867), адвокатъ въ Эдинбургѣ. Его «Principles of the criminal law of Scotland» (Эдинбургъ, 1832) и «Practice of the criminal law» (Эдинбургъ, 1833), сдѣлались руководствами для шотландской судебной практики. Въ консервативныхъ европейскихъ кругахъ въ свое время большою популярностью пользовалось его сочиненіе: «History of Europe from the commencement of the French Revolution to the restoration of the Bourbons» (Эдинбургъ, 1833—42). Здѣсь А., какъ строгій и послѣдовательный тори, порицаетъ всѣ демократическія реформы, видя въ нихъ продуктъ революціи. Съ той же точки зрѣнія онъ обсуждалъ въ «Blackwood's Magazine» всѣ современныя ему крупныя событія, а также важнѣйшіе политико-экономическіе вопросы времени. Избранныя статьи отсюда собраны подъ загл. «Essays» (Эдинбургъ, 1850). Кромѣ того, ему принадлежатъ: «Principles of population» (1840), гдѣ онъ опровергаетъ теорію Мальтуса; «The life of the Duke of Marlborough» (Эдинбургъ, 3-е изд. 1855); «History of Europe from the fall of Napoleon to the accession of Louis Napoleon» (2-е изд., Эдинбургъ, 1863—1865), которое должно было служить продолженіемъ его главнаго сочиненія, но вышло во всѣхъ отношеніяхъ слабою компиляціею; «Lives of lord Castlereagh and Sir Charles Stewart» (Эдинбургъ и Лондонъ, 1861). Автобіографія его издана подъ заглавіемъ: «Some accounts of my life and writings» (Эдинбургъ, 1883). — 2) Сынъ его, Арчибальдъ, род. въ 1826 г. Поступивъ въ военную службу, участвовалъ въ крымскомъ походѣ; сопровождалъ въ 1857 г. лорда Клайда при подавленіи возстанія въ Остъ-Индіи. Потерявъ при освобожденіи Лукнова руку, онъ въ 1873 и 1874 гг. участвовалъ подъ начальствомъ Гарнета Уольслея въ походѣ противъ ашанти. Въ 1882—85 гг. участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ въ Египтѣ въ качествѣ командующаго корпусомъ и короткое время главнокомандующаго. Издалъ сочин.: «On army organisation» (1869).

Алиссумъ (Alyssum Tourn.), бурачокъ, икотникъ, имя растеній, употреблявшихся въ прежнее время какъ средство противъ бѣшенства и собираемыхъ нынѣ въ особый родъ семейства крестоцвѣтныхъ (Cruciferæ). Это травы или небольшіе кустарники, кажущіеся болѣе или менѣе сѣдыми отъ покрывающаго ихъ пуха, съ правильно расположенными, часто линейными листьями и бѣлыми или желтыми, малыми, лишенными покрова листиковъ цвѣтами, состоящими изъ правильно-расположенныхъ чашелистиковъ и коротенькихъ, сплошныхъ или зазубренныхъ лепестковъ. Тычинокъ—шесть; нѣкоторыя или всѣ снабжены зубовидными или крыловидными придатками. При основаніи болѣе короткихъ тычинокъ находится съ каждой стороны по желѣзкѣ. Яйцевидные, продолговатые или эллиптическіе стручечки снабжены лишенными нервовъ створками; въ каждомъ отдѣленіи расположены отъ 1 до 4 сѣмянъ на свободныхъ или болѣе или менѣе приросшихъ къ стѣнкамъ коркахъ. Сорное растеніе, цвѣтетъ все лѣто до глубокой осени, на сухихъ мѣстахъ, пригоркахъ, у дорогъ, въ посѣвахъ и т. п. Болѣе чѣмъ 90 видовъ этого рода распространены по всей средней Европѣ. Въ Россіи встрѣчаются: Alyssum campestre (мѣсячная трава), A. minimum (малый бурачокъ), A. montanum (лѣсной червецъ) и др.

Алициклическія соединенія, см. Циклическія соединенія.

Али-челеби (род. въ 1542 г., ум. въ 1599 г.), съ полнымъ именемъ Али-Мустафа ибнъ-Ахмедъ ибнъ-Абдульмевла̂, турецкій разносторонній писатель, въ особенности замѣчательный какъ безпристрастный историкъ начавшагося времени упадка послѣ Сулеймана Великолѣпнаго и историкъ турецкой литературы. Служебная его карьера слагалась хорошо, при дворѣ его жаловали, умеръ онъ губернаторомъ г. Джидды—и, тѣмъ не менѣе, его исторія полна желчи и часто переходитъ въ безпощадную сатиру. Трудъ его: «Самая суть извѣстій» (Кюнh уль-эхба̂р)—огромное сочиненіе по всеобщей исторіи, въ 5 чч.; изъ нихъ тт. IV и V—исторія османовъ и Европы; изд. въ Константинополѣ въ 1277=1860 г. и сл.—См. фонъ-Хаммеръ-Пургшталль, «Gesch. der osman. Dichtkunst», т. III (Пештъ, 1837), стр. 115—123; В. Смирновъ, «Очеркъ турецкой литературы» (1891) въ IV т. «Всеобщей исторіи литературы» Корша и Кирпичникова (стр. 490—492); особая глава у А. Крымскаго въ его «Исторіи Турціи и ея литературы», т. II, вып. 2 (М., 1910).

Аліартъ (Ἀλίαρτος), въ древности городъ въ Беотіи (въ Греціи); развалины его близъ бывшаго озера Копаиса и отроговъ Геликона, у селенія Мази. А. былъ разрушенъ Ксерксомъ, но скоро снова отстроился и былъ однимъ изъ самыхъ цвѣтущихъ городовъ Беотіи. Въ 395 г. до Р. Хр. при А. Лисандръ былъ разбитъ и убитъ ѳиванцами. Въ 171 г. до Р. Хр. А. былъ разрушенъ римлянами и послѣ того уже не возстановлялся болѣе.

Аліенація (alienatio mentis, отчужденіе духа), душевное смятеніе, болѣзнь духа.

Alien Bill, въ Англіи и Сѣверной Америкѣ такъ называются законы объ иммиграціи и о правахъ иммигрантовъ, см. Эмиграція.

Алія (Аллія), нынѣ Ая, небольшой потокъ въ Лаціумѣ, вытекающій изъ горъ Крустумеріумъ и впадающій въ Тибръ, на 10 км. выше Рима, при Фонте-ди-Папа; извѣстенъ пораженіемъ, нанесеннымъ римлянамъ галлами подъ предводительствомъ Бренна (387 г. до Р. Хр.), за которымъ послѣдовало взятіе Рима.

Алкагестъ (Alkahest), названіе, введенное въ алхимію въ началѣ XVI столѣтія Парацельсомъ для жидкости, которой приписывалась сильная растворяющая способность; впослѣдствіи (нач. XVII в.) Ванъ-Гельмонтъ приписалъ этой жидкости способность растворять всѣ безъ исключенія тѣла, дѣйствовать на самыя твердыя и стойкія вещества, какъ горячая вода на снѣгъ, равно какъ проявлять сильныя лѣчебныя свойства. Послѣдующіе химики, даже такіе, какъ Глауберъ или Тахеніусъ, вѣрили въ А. и не переставали его разыскивать. Лишь въ концѣ XVII в. Кункель въ своей «Philosophia chymica» указалъ на невозможность обладанія А., такъ какъ его ни въ чемъ нельзя было бы ни сохранить, ни

даже получить. Начиная съ XVIII столѣтія, А. удѣлялось уже мало вниманія.

Алкалиметрія, аналитическія операціи и пріемы, употребляющіеся для количественнаго опредѣленія (объемнымъ путемъ) щелочей. Въ техникѣ этими пріемами приходится особенно часто пользоваться при опредѣленіи качества продажнаго поташа, соды и т. п. Качество этихъ продуктовъ, въ большинствѣ случаевъ, пропорціонально содержанію въ нихъ углекислой или ѣдкой щелочи, тогда какъ примѣсь къ нимъ, въ бо́льшемъ или меньшемъ количествѣ, сѣрнокислыхъ и хлористыхъ солей щелочныхъ металловъ представляетъ для покупателей, въ большинствѣ случаевъ, нестоющій балластъ. Алкалиметрическіе методы впервые даны Гей-Люссакомъ, затѣмъ усовершенствованы Фрезеніусомъ и Виллемъ, Моромъ и др. Алкалиметрія въ сущности прямо противоположна ацидиметріи (см.). Тогда какъ тамъ опредѣляютъ содержаніе кислоты по количеству щелочи, способной ее насытить, здѣсь обыкновенно узнается количество свободной щелочи по количеству кислоты, необходимой для ея насыщенія, причемъ крѣпость (титръ) кислоты опредѣляется заранѣе (см. Анализъ объемный). Можно, напримѣръ, установить титръ кислоты по бурѣ, по содѣ или по металлическому натрію. Отвѣшенное количество одного изъ этихъ веществъ растворяютъ до опредѣленнаго объема водой и полученнымъ растворомъ титруютъ испытуемый продуктъ въ присутствіи того или другого индикатора (см.).

Алкалоиды, органическія вещества щелочного характера, растительнаго, рѣже животнаго происхожденія. Издавна было извѣстно, что многія растенія, принятыя внутрь, сильно дѣйствуютъ на организмъ человѣка то какъ сильные яды, то какъ цѣлебныя средства. Благодаря изслѣдованіямъ химиковъ начала текущаго столѣтія (Сертюрнеръ, Робике, Пеллетье, Каванту и др.) стало извѣстно, что такое дѣйствіе растеній обусловливается содержаніемъ въ нихъ особыхъ органическихъ соединеній, весьма сложнаго состава, содержащихъ азотъ и по своимъ реакціямъ сходныхъ съ настоящими (т.-е минеральными) щелочами и въ особенности—съ амміакомъ, откуда и ихъ названіе—А. (alkali—щелочи), т.-е. щелочеподобные. Въ настоящее время строеніе большинства этихъ тѣлъ хорошо изучено, и многія изъ нихъ получены синтетически, и хотя оказывается, что между отдѣльными представителями встрѣчаются большія различія въ химическомъ строеніи, но, тѣмъ не менѣе, общее названіе—А.—сохранилось за тѣлами растительнаго происхожденія, сильно дѣйствующими на животный организмъ. А., находимые въ растеніяхъ (главнымъ образомъ, двухдольныхъ), содержатся въ нихъ не въ свободномъ состояніи, а въ видѣ солей съ органическими кислотами. Всѣ способы извлеченія А. изъ растеній въ общемъ состоятъ въ превращеніи органической соли ихъ въ соли болѣе энергичныхъ минеральныхъ кислотъ, какъ сѣрная и соляная, и затѣмъ изъ нихъ А. вытѣсняется дѣйствіемъ минеральной щелочи (известь, ѣдкое кали или натръ). Выдѣленный при этомъ А. очищается, смотря по его свойствамъ, или кристаллизаціей изъ различныхъ растворителей, или перегонкой. Способностью перегоняться отличаются лишь весьма немногіе изъ А., по большей же части, они тверды и не летучи. Многіе изъ А. тѣла оптически дѣятельныя, почти всегда вращаютъ плоскость поляризаціи влѣво, и только въ исключительныхъ случаяхъ встрѣчаются А. правовращающіе. Въ растворахъ А. имѣютъ щелочную реакцію, обладаютъ горькимъ вкусомъ; по большей части, въ водѣ не растворяются, легко растворимы въ алкоголѣ, а также въ кислотахъ, съ которыми даютъ соли, тѣла кристаллическія. Изъ растворовъ водныхъ или кислыхъ А. осаждаются спеціальными реактивами, какъ таннином, пикриновой, фосфорно-молибденовой кислотой и пр. По своему химическому характеру большинство А. являются третичными аминами или третичными основаніями. Такъ какъ въ настоящее время не выяснено еще строеніе всѣхъ А., то химическая ихъ классификація еще невозможна. По простымъ тѣламъ, которыя найдены при разложеніи А., ихъ можно раздѣлить на слѣдующія группы: 1) А. группы пиридина (сюда принадлежитъ конінъ), 2) группы пирролидина (никотинъ, атропинъ, кокаинъ), 3) группы хинолина (хининъ, цинхонинъ, стрихнинъ, бруцинъ), 4) группы изохинолина (наркотинъ), 5) группы фенантрена (морфій, кодеинъ, тебаинъ), 6) группы пурина (кофеинъ, теобромин). Объ А. животнаго происхожденія, трупныхъ и гнилостныхъ, см. Птомаины.

Алкаменъ (Ἀλκαμένης), греческій скульпторъ, работавшій въ мраморѣ, бронзѣ и хрисоэлефантинной техникѣ во второй половинѣ V в. до Р. Хр., младшій современникъ Фидія и его ученикъ. Противорѣчивыя извѣстія о происхожденіи А. (по однимъ—онъ былъ природнымъ аѳинянином, по другимъ — уроженцемъ острова Лемноса) должны быть, вѣроятно, согласованы такимъ образомъ: А. былъ потомкомъ аттическаго клеруха на Лемносѣ, но, въ награду за свои работы для Аѳинъ, получилъ права аттическаго гражданства. Главныя произведенія А.—статуи божествъ. Знаменитѣйшимъ изъ нихъ признавалась статуя Афродиты въ Аѳинахъ, названная по тому мѣсту, гдѣ она стояла, «Афродитою въ Садахъ» (признаваемая нѣкоторыми за копію съ этой статуи луврская статуя Афродиты врядъ ли восходитъ къ А.: по стилю ее скорѣе можно было бы отнести къ памятникамъ іонійскаго искусства конца V—начала IV в.). Въ храмѣ Діониса у аѳинскаго театра стояла статуя А. изъ золота и слоновой кости, изображавшая Діониса сидящимъ на тронѣ (воспроизведеніе статуи на аѳинскихъ монетахъ; см. Imhoof-Blumer и Gardner, «Numism. comment. on Pausanias», табл. CC, 1—4). Для аѳинскаго храма Гефеста (такъ называемый Θесейонъ) А. исполнилъ около 420 г. группу изъ золота и слоновой кости, изображавшую Гефеста и его соучастницу въ храмовомъ культѣ, Аѳину-Гефестію; копія послѣдней находится въ музеѣ въ Шершелѣ; по ней видно, что Аѳина А. была трактована въ болѣе свободномъ и непринужденномъ стилѣ, по сравненію со статуями Аѳины работы Фидія; лѣвою рукою Аѳина А. опиралась о щитъ, какъ и Аѳина-Дѣва Фидія. На аѳинскомъ акрополѣ стояла статуя, работы А., трехликой Гекаты, въ Мантинеѣ—статуя Асклепія, опирающагося на посохъ (о воспроизведеніи на монетахъ см. Imhoof-Blumer и Gardner, ук. соч., табл. CXV). Къ концу дѣятельности А. относится исполненная имъ изъ мрамора колоссальная группа Аѳины и Геракла, поставленная аѳинянами въ Оѳахъ въ 403 г. Подобно своему учителю, А. бралъ иногда сюжеты для своихъ произведеній и изъ области повседневной жизни; можетъ-быть, къ А. восходитъ статуя Дискобола въ Ватиканѣ (см. Brunn-Bruckmann, «Denkm.», 131), представленнаго съ дискомъ въ лѣвой рукѣ, выставляющимъ правую ногу и раздумывающимъ о томъ, какъ бы поудачнѣе метнуть дискъ. Эта статуя, несомнѣнно аттическаго происхожденія, представляетъ характерный контрастъ съ Дискоболомъ работы Мирона (см.); въ то время, какъ у Мирона все сосредоточено на передачѣ

тѣлесной силы, у Дискобола А. обращено вниманіе и на внутреннее выраженіе. На основаніи всего того, что́ мы знаемъ объ А., можно утверждать, что А., хотя и воспитался въ традиціяхъ искусства Фидія, былъ художникомъ вполнѣ оригинальнымъ и самостоятельнымъ, придававшимъ своему искусству болѣе утонченный стиль. Павсаній (V, 10, 8) называетъ его создателемъ западнаго фронтона храма Зевса въ Олимпіи. Такъ какъ къ А., ученику Фидія, не подходитъ ни время фронтона, ни его художественный характеръ, то въ наукѣ или совершенно отвергается показаніе Павсанія, какъ ошибочное, или западный олимпійскій фронтонъ приписывается А., но А. старшему, работавшему въ первой половинѣ V в. до Р. Хр. и въ литературномъ преданіи не засвидѣтельствованному. Въ пользу существованія этого стараго А. говоритъ, пожалуй, недавняя находка въ Пергамѣ бородатой гермы съ подписью А., въ которой склонны признавать копію съ знаменитой гермы А. Гермеса Προπύλαιος. Оригиналъ пергамской гермы, по общепринятому мнѣнію, относится къ первой половинѣ V в. и не могъ быть изваянъ А., ученикомъ Фидія; отсюда заключаютъ о существованіи А. старшаго, которому и приписываютъ западный олимпійскій фронтонъ, старалсь спасти этимъ показаніе Павсанія, хотя послѣдній, несомнѣнно, имѣлъ въ виду не предполагаемаго А. старшаго, а А., «жившаго въ вѣкъ Фидія». Нужно или отвергать показанія Павсанія цѣликомъ, и тогда авторъ западнаго олимпійскаго фронтона остается намъ неизвѣстнымъ, или принимать это показаніе всецѣло и въ такомъ случаѣ считать авторомъ фронтона единственнаго извѣстнаго намъ А., принимая, что какъ скульптуры фронтона, такъ и герма исполнены были А. въ его молодости, въ то время, когда онъ, можетъ-быть, и не находился подъ вліяніемъ Фидія. Какъ бы то ни было, самый вопросъ о существованіи А. старшаго продолжаетъ оставаться нерѣшеннымъ.—См. Brunn, «Gesch. d. griech. Künstler», I, 234 сл.; Collignon, «Hist. de la sculpt. grecque», II, 114 сл.; Altmann, «Athen. Mitt.», 1904, 179 сл., табл. XVIII—XXI; Reisch, «Oesterr. Jahreshefte», 1908, II, 55 сл.; В. К. Мальмбергъ. «Древнегреческія фронтонныя композиціи» (СПБ., 1904, 187 сл., 413 сл.), и мою рецензію на эту книгу въ «Журн. Мин. Нар. Просв.», 1906, октябрь, стр. 375 сл. *С. Жебелевъ.*

Алканна, многолѣтнія растенія изъ семейства Asperifoliaceæ, покрытыя щетинистыми волосками, съ корнями, окрашенными часто въ красный цвѣтъ, съ попарно-перекрестными листьями и съ голубыми, фіолетовыми или бѣлыми цвѣтами. Отдѣльные цвѣтки отличаются пятираздѣльной чашечкой и пятилепестнымъ, голымъ или чешуйчатымъ въ зѣвѣ вѣнчикомъ, который совершенно закрываетъ пять пыльниковъ, прикрѣпленныхъ въ серединѣ трубки. Плоды этихъ растеній суть сильно искривленные орѣшки, покрытые бородавками или шипами. Родъ А., заключающій около 40 видовъ, свойственъ области Средиземнаго моря и стоитъ весьма близко къ нашему роду медуница (легочница — Pulmonaria). Изъ принадлежащихъ къ этому роду видовъ достопримѣчательна Alcanna tinctoria Tausch (Lithospermum tinctorium L.), растущая въ южной Европѣ и Малой Азіи и доставляющая такъ называемый **алканный корень,** такъ называютъ фіолетово-красный, впадающій въ коричневый цвѣтъ, мѣстами желтоватый, корень Anchusae tinctoriæ и Alcannæ tinctoriæ (красный корень), многолѣтняго кустарника, дико растущаго въ южной Европѣ и Малой Азіи, отчасти также искусственно разводимаго. Корень этотъ содержитъ смолистое красящее вещество (алканнинъ, анхузинъ, анхузовую кислоту), растворяющееся въ спиртѣ, эѳирѣ, эѳирныхъ и жирныхъ маслахъ съ превосходнымъ красно-малиновымъ цвѣтомъ. Благодаря этому обстоятельству, корень служитъ для подкрашиванія тинктуръ, помадъ и т. п. Въ краспльномъ дѣлѣ онъ рѣдко употребляется, такъ какъ получающіяся изъ него фіолетовыя и лиловыя краски, хотя и очень краснваго оттѣнка, весьма непрочны. Красящее вещество растворяется въ щелочахъ и амміакѣ съ голубымъ цвѣтомъ; отъ дѣйствія кислоты изъ этихъ растворовъ выдѣляется красный осадокъ. Въ торговлю корень поступаетъ изъ Испаніи, Франціи и Венгріи. Раньше его получали также съ Востока и долгое время ошибочно приписывали другому растенію—Lawsonia inermis и называли его настоящей алканной, въ отличіе отъ европейской не-настоящей алканны. Lawsonia содержитъ въ своихъ листьяхъ, вмѣстѣ съ дубильнымъ веществомъ, желтое, а не красное красящее вещество, которое на Востокѣ подъ именемъ Henna или Alhenna служитъ для дубленія; мѣстныя женщины красятъ имъ ногти въ желтый цвѣтъ, а въ Турціи и Персіи окрашиваютъ имъ хвосты у лошадей.

Алкарзинъ, окись какодила, $[AS(CH_3)_2]_2O$, полученъ Каде (Cadet) при перегонкѣ уксуснокислаго кали съ мышьяковистой кислотой, извѣстенъ подъ названіемъ Кадетовой жидкости. Бунзенъ изслѣдовалъ эту жидкость и показалъ, что въ составъ ея входятъ какодилъ $[AS(CH_3)_2]_2$ и окись какодила или А. $[AS(CH_3)_2]_2O$, изъ которыхъ первое представляетъ двуметилмышьяковое соединеніе, а второе—его окись. Съ открытіемъ этого вещества началось изученіе металлоорганическихъ соединеній, имѣвшихъ важное значеніе въ химіи.

Алкей (Ἀλκαῖος), одинъ изъ величайшихъ лирическихъ поэтовъ Греціи, уроженецъ Митилены на Лесбосѣ; былъ современникомъ Саффо и жилъ въ VII и VI вв. до Р. Хр. Происходя изъ знатнаго рода, онъ принималъ дѣятельное участіе въ борьбѣ, которую его родина вела съ внутренними и внѣшними врагами. Самъ онъ защищалъ интересы аристократіи противъ демоса и его руководителей—тирановъ Меланхроя и Мирсила. Покушеніе А. на послѣдняго кончилось неудачей, и поэтъ долженъ былъ бѣжать. Свою радость по поводу смерти Мирсила онъ выразилъ въ одѣ, которой Горацій подражалъ въ своей знаменитой одѣ «Nunc est bibendum...». Вторично онъ долженъ былъ удалиться, когда народъ передалъ власть Питтаку. Онъ служилъ наемникомъ, между прочимъ, въ Египтѣ, и лишь на старости лѣтъ получилъ разрѣшеніе вернуться. Въ своихъ одахъ, раздѣляемыхъ на гимны, политическія, застольныя и любовныя оды, и сложенныхъ на эолійскомъ нарѣчіи, онъ воспѣваетъ одушевленіе къ битвамъ, награду храбрости, ненависть къ тираніи, прелести свободы и горе изгнанія. Въ другихъ воспѣваются радости любви и вино. А. былъ не творцомъ, а только завершителемъ эолійской лирики. Онъ продолжалъ разработку стиха въ духѣ архилоховскихъ ритмовъ и изъ унаслѣдованнаго сокровища ихъ выработалъ, между прочимъ, такъ называемую алкейскую строфу, которую Горацій, его счастливый подражатель, перенесъ въ римскій языкъ и римскую поэзію. Схема этой строфы слѣдующая:

Напр.: Odi profanum vulgus et arceo
favete linguis: carmina non prius
audita Musarum sacerdos
virginibus puerisque canto.
(Горацій).

Отрывки у Бергка, «Poetae lyrici Graeci», (4-е изд., Лейпцигъ, 1878).

Алкены, алкилены, иначе олефины, см. Олефины и Этиленъ.

Алкивіадъ (Ἀλκιβιάδης), одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ аѳинскихъ государственныхъ людей и полководцевъ, сынъ Клиніи и Дейномахи. Род. въ Аѳинахъ въ 451 г. до Р. Хр. Потерявъ въ битвѣ при Коронеѣ (447) отца, А. воспитывался въ домѣ своего родственника, знаменитаго Перикла. Уже въ юношескомъ возрастѣ мы видимъ въ А., рядомъ съ замѣчательными способностями, съ благородными чертами характера, себялюбіе, легкомысліе, дерзость, высокомѣріе и страстное стремленіе быть повсюду первымъ. Его красота, высокое происхожденіе и вліяніе Перикла пріобрѣли ему массу друзей и почитателей; большое вліяніе оказывалъ на него также Сократъ, но хорошія стороны характера А. не могли уже одержать верхъ надъ дурными. По смерти Клеона (422) А. становится во главѣ ультра-демократической партіи, партіи войны, завидуя, главнымъ образомъ, вліянію аристократа Никія, который въ 421 г. убѣдилъ обѣ воюющія стороны, аѳинянъ и спартанцевъ, заключить миръ на 50 л. А. заставилъ аѳинянъ заключить союзъ съ аргивянами, элійцами и мантинейцами и сумѣлъ изолировать спартанцевъ въ самомъ Пелопоннесѣ; но неожиданная побѣда спартанцевъ въ 418 г. въ битвѣ при Мантинеѣ, въ которой участвовалъ и Алкивіадъ, положила конецъ этому союзу. Затѣмъ въ 415 г. аѳиняне, по наущенію А. же, предприняли экспедицію въ Сицилію, прежде всего съ цѣлью помочь городу Эгестѣ противъ Селинунта и Сиракузъ: полководцами назначены были Никій, Ламахъ и А. Во время приготовленій къ походу случилось, что въ ночь на 11-ое мая были опрокинуты всѣ гермы въ Аѳинахъ. Враги А. старались бросить на него подозрѣніе въ этомъ преступленіи; но такъ какъ онъ былъ въ данномъ случаѣ совершенно невиновенъ, то его обвинили въ осмѣяніи элевсинскихъ таинствъ. Тщетно требовалъ А. немедленнаго разслѣдованія дѣла до отплытія флота; экспедиція отправилась, но уже черезъ нѣсколько недѣль раздраженный врагами А. народъ потребовалъ, чтобы онъ возвратился и предсталъ передъ судомъ. Въ Сициліи, между тѣмъ, А. удалось провести свой планъ, и аѳиняне одержали уже нѣкоторые успѣхи; но для дальнѣйшаго выполненія плана необходимо было личное присутствіе А., который, между тѣмъ, въ августѣ послѣдовалъ приказанію народа, но бѣжалъ съ дороги (въ Ѳуріяхъ) и направился въ Пелопоннесъ. Получивъ извѣстіе, что аѳинскій народъ осудилъ его и приговорилъ къ смерти, А. въ концѣ 415 г. перешелъ къ спартанцамъ и успѣлъ здѣсь въ очень короткое время сдѣлаться любимцемъ народа, главнымъ образомъ, благодаря тому, что строго слѣдовалъ всѣмъ народнымъ обычаямъ. Онъ убѣдилъ спартанцевъ прійти на помощь сиракузянамъ и занятіемъ Декелеи укрѣпиться въ самой Аттикѣ (413). По совѣту же А. спартанцы рѣшились, послѣ несчастнаго исхода аѳинской экспедиціи въ Сицилію, соединиться съ персидскимъ сатрапомъ Тиссаферномъ и помочь прежде всего Хіосу, чтобы оторвать его отъ Аѳинъ. А. самъ отправился туда весною въ 412 г. и побудилъ іонянъ къ возстанію противъ Аѳинъ. Но счастье скоро ему измѣнило. Полные недовѣрія и зависти къ пришельцу, спартанскіе аристократы, и во главѣ ихъ царь Агидъ II, съ женой котораго А. былъ въ связи, рѣшили умертвить А. Будучи во-время предупрежденъ, А. въ октябрѣ 412 г. спасся къ Тиссаферну. И тутъ А. опять быстро приноравливается къ персидскимъ обычаямъ, къ персидскому образу жизни и становится неразлучнымъ повѣреннымъ персидскаго сатрапа. А. убѣждаетъ его въ томъ, что полное ослабленіе Аѳинъ противно интересамъ Персіи, что гораздо разумнѣе предоставить греческимъ государствамъ взаимно ослаблять другъ друга. Расположивъ его постепенно въ пользу Аѳинъ, А. вступаетъ въ сношенія съ олигархическими предводителями аѳинскаго флота, стоявшаго при Самосѣ, и обѣщаетъ имъ привлечь на ихъ сторону Тиссаферна, если они свергнутъ въ Аѳинахъ демократію и введутъ олигархическій образъ правленія. Предложеніе это было встрѣчено согласіемъ; но, когда А., въ концѣ концовъ, не удалось склонить Тиссаферна къ заключенію союза съ аѳинянами, то олигархи-заговорщики прекратили съ нимъ сношенія. Демократія въ Аѳинахъ была, тѣмъ не менѣе, въ апрѣлѣ 411 г. свергнута, и на ея мѣсто введено олигархическое правленіе такъ называемыхъ «400». Во время этого олигархическаго переворота выступило войско, стоявшее на Самосѣ, избрало новыхъ демократическихъ полководцевъ и во главѣ ихъ поставило А. Уже въ іюнѣ мѣсяцѣ пала аѳинская олигархія, и заступившая ея мѣсто умѣренная демократія даровала А. право возвратиться на родину. Но онъ еще цѣлыхъ три года провелъ вдали отъ Аѳинъ, которымъ оказалъ за это время громадныя услуги. Въ октябрѣ 411 г. его своевременное прибытіе помогло аѳинянамъ одержать побѣду при Абидосѣ; принявъ затѣмъ предводительство надъ аѳинскимъ войскомъ, А. разбилъ спартанцевъ и персовъ при Кизикѣ (410), завоевалъ въ 409 г. Халкедонъ, Византію и т. д., возвратилъ такимъ образомъ аѳинянамъ господство на морѣ, и въ іюнѣ 408 г. съ тріумфомъ возвратился на родину. А. былъ встрѣченъ всеобщимъ восторгомъ, который достигъ своего апогея, когда А. далъ аѳинянамъ возможность предпринять, подъ защитой войска, торжественную процессію въ Элевсинъ, которой они уже давно были лишены. Но и это блестящее время было коротко; облеченный народомъ, какъ военачальникъ, неограниченной властью, но въ то же время одинаково ненавидимый и олигархами, и радикалами, А. уже осенью, съ флотомъ въ 100 кораблей, отправляется опять въ Азію. На этотъ разъ ему пришлось имѣть дѣло съ новымъ спартанскимъ полководцемъ Лисандромъ, человѣкомъ замѣчательнаго ума и способностей, котораго притомъ же щедро снабдилъ всѣми средствами къ борьбѣ Киръ, явившійся лѣтомъ 408 г. на театръ войны, какъ персидскій намѣстникъ въ Лидіи, великой Фригіи и Каппадокіи. Во время отсутствія А., отправившагося къ Ѳраспбулу, осаждавшему Фокею, взявшій за него командованіе Антіохъ принялъ, вопреки прямому запрещенію А., битву (у Нотія, близъ Ефеса), которая стоила ему жизни, а аѳинянамъ—нѣсколькихъ кораблей. Этой неудачей воспользовались враги А. На него были опять взведены всевозможныя тяжкія обвиненія, и лѣтомъ 408 г. у него было отнято начальство надъ войскомъ, послѣ чего онъ удалился въ свои укрѣпленныя владѣнія на берегахъ Пропонтиды. Тщетно предлагалъ онъ аѳинскимъ полководцамъ, еще до роковой битвы при Эгосъ-Потамосѣ (405 г.), свой совѣтъ и свою помощь. Послѣ паденія Аѳинъ онъ весной 404 г. направился въ Виѳинію, затѣмъ къ Фарнабазу и намѣревался ѣхать въ Сузы, чтобы открыть Арта-

ксерксу II планы его брата Кира и заручиться, такимъ образомъ, его покровительствомъ. Но въ это время Лисандръ, можетъ-быть, по настоянiямъ такъ называемыхъ тридцати тирановъ аѳинскихъ и будучи, по всей вѣроятности, уполномоченъ къ тому Киромъ, потребовалъ отъ Фарнабаза, чтобы онъ умертвилъ А. По приказанiю Фарнабаза гость его былъ убитъ стрѣлами, во время пути его въ Сузы, въ фригiйскомъ городкѣ Мелиссѣ. Такъ кончилъ А. свою жизнь въ 404 г. до Р. Хр. Плутархъ и Корнелiй Непотъ оставили намъ его жизнеописанiя.—Ср. Fischer, «A. und Lysander» (Базель, 1846); Hertzberg, «A., der Staatsmann und Feldherr» (Галле, 1853); Fricke, «Untersuchungen über die Quellen des Plutarch» (Лейпцигъ, 1867); Houssaye, «Histoire d'Alcibiade» (II., 1873). Объ изображенiяхъ А. ср. Helbig въ 38-мъ томѣ «Annali» Археологическаго Института въ Римѣ (1866).

Алкидамантъ (Ἀλκιδάμας), древне-греческiй риторъ и софистъ IV столѣтiя до Р. Хр., родомъ изъ Элеи, ученикъ Горгiя, жилъ большею частью въ Аѳинахъ, гдѣ соперничалъ съ Исократомъ. Противъ послѣдняго, главнымъ образомъ, направлена дошедшая до насъ рѣчь «о софистахъ», гдѣ А. доказывалъ, что главнымъ требованiемъ, предъявляемымъ къ оратору, должна быть способность свободно говорить о всякомъ предметѣ. Кромѣ рѣчи «о софистахъ», съ именемъ А. сохранилось цѣликомъ только одно риторическое упражненiе, по всей вѣроятности ему не принадлежащее: «Одиссей противъ измѣны Паламеда». Изъ прочихъ многочисленныхъ сочиненiй А., сохранившихся въ отрывкахъ, особенно замѣчательны «Messeniakos», гдѣ проводилась мысль, что «богъ всѣхъ отпустилъ свободными, природа никого не создала рабомъ», и «Похвала смерти» (перечисленiе человѣческихъ страданiй, безъ философскаго обоснованiя). Изданы рѣчи и отрывки А. Блассомъ (вмѣстѣ съ Антифонтомъ, Лпц., 1871) и Мюллеромъ, «Oratores Attici» (Парижъ, 1858).—См. Vahlen, «Der Rhetor A.» (Вѣна, 1864).

Алкидъ, алкiонъ, алцiонъ (Alcedo ispida L.), см. Зимородки.

Алкилъ, терминъ органической химiи, обозначающiй углеводородные радикалы предѣльныхъ спиртовъ.

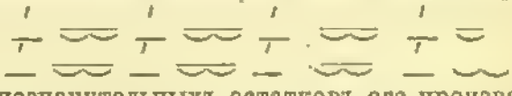
Алкиной (Ἀλκίνοος), упоминаемое въ «Одиссеѣ» имя царя богатыхъ мореходцевъ феакiйцевъ на островѣ Схерiи, внука Посейдона и сына Навсиѳоя. Отъ жены своей Ареты, дочери брата его Рексенора, онъ имѣлъ пять сыновей и дочь Навсикаю (см.). Когда потерпѣвшiй кораблекрушенiе на пути съ острова Калипсо Одиссей высадился на Схерiи, то Навсикая ввела его въ роскошный, окруженный прекрасными садами дворецъ А., который въ честь гостя устроилъ блестящее торжество; во время пира Одиссей разсказываетъ о своихъ злоключенiяхъ, и затѣмъ А., богато одаривъ его, отпускаетъ на родину. По разсказу Аполлонiя Родосскаго, и аргонавты также были приняты гостепрiимно А., когда они, возвращаясь изъ Колхиды, высадились на его островѣ. Когда, по совѣту Ареты, Ясонъ поспѣшилъ женитьбой на Медеѣ, А. защищаетъ ихъ отъ преслѣдованiй колхидцевъ. На островѣ Корцирѣ (Корфу), который древнiе отожествляли съ Схерiей, существовалъ культъ героя А.

Алкинъ=ацетиленъ, см. Ацетиленъ.

Алкимъ [Ἀλκίμος, вѣроятно изъ еврейскаго Эliакимъ, или, по Флавiю Iосифу (Ant. 12, 9, 7), Iоiакимъ], былъ поставленъ первосвященникомъ у евреевъ сирiйскимъ царемъ Деметрiемъ Селевкидомъ и водворенъ въ эту должность его полководцемъ Вакхидомъ, въ 161 г. до Р. Хр. (I Макк. 7, 5; Флав. Iос., l. c.). Ненавидимый евреями какъ иноземный ставленникъ и приверженецъ греческихъ нравовъ, А., по усиленiи въ томъ же году власти Маккавеевъ, былъ вынужденъ снова удалиться въ Антiохiю, гдѣ онъ жалобами и навѣтами на своихъ единовѣрцевъ вызвалъ новое нашествiе на Iудею сирiйцевъ подъ предводительствомъ сначала Никанора и затѣмъ Вакхида и былъ вновь водворенъ въ Iерусалимѣ помощью иноземнаго войска. Подъ этою защитою А. продолжалъ дѣло эллинизированiя евреевъ, и съ этою цѣлью распорядился разрушить во дворѣ храма стѣну, отдѣлявшую мѣсто, куда былъ дозволенъ доступъ язычникамъ, но, какъ повѣствуетъ хроникеръ (I Мак. 9, 54—56), былъ пораженъ ударомъ и умеръ въ тяжкихъ мученiяхъ. Случилось это въ 23 день мѣсяца Хешвонъ (въ ноябрѣ 159 г. до Р. Хр.), и, по окончательномъ восторжествованiи Маккавеевъ, этотъ день былъ объявленъ народнымъ праздникомъ (Мег. таанитъ. VIII, 1).

Алкифронъ (Ἀλκίφρων), греческiй риторъ, одинъ изъ болѣе молодыхъ современниковъ Лукiана; жилъ, по всей вѣроятности, во II и III вв. послѣ Р. Хр. Онъ оставилъ 118 писемъ, въ которыхъ передъ нами проходитъ населенiе Аѳинъ и окрестностей: рыбаки, земледѣльцы и гетеры; будучи написаны довольно чистымъ, обработаннымъ по лучшимъ образцамъ языкомъ, они даютъ намъ цѣлый рядъ прелестныхъ, живыхъ, характерныхъ картинъ жизни и быта. И на содержанiи, и на формѣ замѣтно вліянiе новой аттической комедiи. Письма А. издали лучше всего Hercher въ «Epistolographi Graeci» (Парижъ, 1873) и Schepers (Лейпц., 1904); на нѣмецкiй языкъ ихъ перевелъ Гевель (Альтенбургъ, 1767), на французскiй—Рувиль (Парижъ, 1874).

Алкманъ (Ἀλκμάν), одинъ изъ самыхъ раннихъ греческихъ лириковъ, род. въ Сардахъ, въ Лидiи, прибылъ (говорятъ, какъ невольникъ) въ Спарту и тамъ прожилъ всю свою жизнь (вторая половина VII в.). Онъ сочинялъ на дорическомъ дiалектѣ хоровыя пѣсни, гимны, пеаны, парѳенiи, гименеи и эротическiя пѣсни. Его поэзiя обнаруживаетъ веселое довольство жизнью, тонкое пониманiе природы и свободный, проницательный взглядъ, хотя она и не свободна отъ извѣстной архаической наивности. Онъ употреблялъ различные размѣры стиха. Его именемъ названъ метръ, состоящiй изъ каталектическихъ и акаталектическихъ дактилическихъ тетраметровъ:



Кромѣ незначительныхъ остатковъ его произведенiй, дошедшихъ до насъ въ цитатахъ, имѣется найденный въ 1855 г. большой отрывокъ одной изъ его парѳенiй (пѣсенъ для дѣвичьихъ хоровъ). Всѣ отрывки собраны у Bergk'a, «Poetae lyrici Graeci», т. III (4-ое изд., 1878).

Алкмена (Ἀλκμήνη), по древне-греческому преданiю, дочь царя микенскаго Электрiона и супруга Амфитрiона, отъ котораго она родила Ификла; отъ принявшаго же на себя видъ Амфитрiона Зевса она родила Геракла. Послѣ смерти своего супруга она вступила въ бракъ съ сыномъ Зевса, Радаманеомъ, жившимъ въ Окалеѣ въ Беотiи. По другому преданiю, Зевсъ велѣлъ Гермесу перевезти ея трупъ на острова блаженныхъ, гдѣ она и была воскрешена и выдана за Радаманея. Какъ мать Геракла и родоначальница Гераклидовъ, она была неоднократно воспѣваема греческими поэтами.—А. есть также имя 82-ой астероиды (см. Планеты).

Алкмеонъ (Ἀλκμαίων), сынъ Амфiарая (см.) и Эрифилы (см.). Амфiарай былъ убитъ, по предопредѣ-

ленію судьбы, въ походѣ противъ Ѳивъ, въ которомъ онъ принялъ участіе, будучи къ тому принужденъ (въ силу уговора) супругою; А., согласно данному отцу обѣщанію, отомстилъ за его смерть убійствомъ матери, затѣмъ сошелъ съ ума и былъ преслѣдуемъ эринніями, отъ которыхъ онъ могъ освободиться единственно въ томъ случаѣ, если поселится въ странѣ, образовавшейся уже послѣ совершеннаго имъ убійства, такъ какъ его мать прокляла (изъ существовавшихъ) всякую страну, которая приняла бы А. А. нашелъ, наконецъ, спокойствіе на вновь образовавшемся на рѣкѣ Ахелоѣ островѣ и, удаливъ отъ себя свою супругу Арсиною, женился на дочери бога этой рѣки, Каллирроѣ. Но, когда А., чтобы исполнить желаніе своей новой супруги, хитростью выманилъ у своего прежняго тестя, Фегея, ожерелье Эрифилы, онъ былъ убитъ посланными за нимъ въ погоню сыновьями Фегея. Судьба А. была описана въ старинномъ эпосѣ («Ἀλκμαίωνις») и въ нѣсколькихъ трагедіяхъ. Ни одно изъ этихъ произведеній не сохранилось.

Алкоголи или спирты, органическія соединенія, которыя состоятъ изъ углерода, водорода и кислорода; они реагируютъ нейтрально, но способны соединяться съ кислотами, причемъ выдѣляютъ воду и образуютъ такъ называемые сложные эѳиры, изъ которыхъ обратно, присоединеніемъ воды, снова могутъ быть получены спирты. Многіе изъ алкоголей соединяются съ ѣдкими щелочами, образуя алкоголяты и выдѣляя воду; другіе даютъ такіе же алкоголяты только при обработкѣ ихъ щелочными металлами, причемъ выдѣляется свободный водородъ. А. являются углеводородами, въ которыхъ одинъ или нѣсколько паевъ водорода замѣщены гидроксилами, водными остатками. По числу водныхъ остатковъ, А. подраздѣляются на одноатомные, двухатомные, трех-, четырех-, пяти- и шестиатомные, изъ которыхъ многіе встрѣчаются въ изомерныхъ формахъ: 1) Одноатомные первичные А.: а) при окисленіи превращаются сперва въ альдегиды (см.), а затѣмъ въ одноосновныя кислоты, съ тѣмъ же содержаніемъ углерода въ частицѣ, какъ и въ окисляемомъ спиртѣ; б) сложные эѳиры первичныхъ А. и органическихъ кислотъ являются наиболѣе прочными, чѣмъ для другихъ изомеровъ, и предѣлъ образованія ихъ изъ смѣси спирта и кислоты — наибольшій. Наиболѣе извѣстными и изученными изъ нихъ являются А. жирнаго ряда, съ характерной группой $[CH_2(OH)]$; общая формула ихъ будетъ $R.CH_2(OH)$. Простѣйшимъ членомъ этого ряда является метильный А., $CH_3(OH)$, въ которомъ R=H; при замѣнѣ въ немъ одного пая водорода метильной группы одно-атомными остатками другихъ углеводородовъ получаются формулы другихъ первичныхъ А. Такъ, напр.:

Метильный А., CH_4O или $HCH_2(OH)$.
Этильный или винный А., C_2H_6O или $CH_3.CH_2(OH)$.
Пропильный А., C_3H_8O или $C_2H_5.CH_2(OH)$.
Бутильный А., $C_4H_{10}O$ или $C_3H_7.CH_2(OH)$.
Амильный или сивушный А., $C_5H_{12}O$ или $C_4H_9.CH_2(OH)$.

Начиная съ четвертаго члена первичныхъ алкоголей, съ бутильнаго, является возможность изомеріи, напр., два первичныхъ бутильныхъ алкоголя, изъ которыхъ одинъ имѣетъ строеніе $CH_3CH_2CH_2[CH_2(OH)]$ и называется нормальнымъ бутильнымъ А., а другой построенъ $CH(CH_3)_2[CH_2(OH)]$ и зовется изобутильнымъ А. Кромѣ предѣльныхъ первичныхъ А., въ которыхъ группа $[CH_2(OH)]$ соединена съ остатками общей формулы C_nH_{2n+1}, извѣстны также и непредѣльные, т.-е. содержащіе остатки углеводородовъ непредѣльныхъ, жирныхъ и ароматическихъ А. Напр., непредѣльный аллильный А., $C_3H_5[CH_2(OH)]$, и бензильный, $C_6H_5[CH_2(OH)]$.— 2) Одноатомные вторичные А. при дѣйствіи окисляющихъ веществъ превращаются въ кетоны, которые при дальнѣйшемъ окисленіи распадаются на кислоты съ меньшимъ содержаніемъ углерода въ каждой, чѣмъ въ исходномъ спиртѣ. Они являются производными изъ метильнаго спирта $CH_3(OH)$, въ которомъ два водорода метильной группы замѣщаются какими-либо одноатомными углеводородными радикалами. Остаточная группа $[CH(OH)]$ является характерной для всѣхъ вторичныхъ А., общая формула которыхъ будетъ $R_2CH(OH)$ или $\frac{R'}{R}\!\!>\!CH(OH)$. Простѣйшимъ членомъ этой группы будетъ А. съ тремя атомами углерода, изомерный первичному пропильному А. $(CH_3)_2[CH(OH),]$ называемый вторичнымъ пропильнымъ или изопропильнымъ А.; ближайшимъ гомологомъ его является вторичный бутильный спиртъ, имѣющій строеніе $\frac{CH_3}{C_2H_5}\!\!>\![CH(OH)]$. — 3) Одноатомные третичные А. при окисленіи распадаются на продукты съ меньшимъ содержаніемъ углерода въ частицѣ; съ органическими кислотами образуютъ сложные эѳиры. Строеніе ихъ по отношенію къ метильному спирту можетъ быть представлено такъ, что всѣ три атома водорода метильной группы замѣщаются тремя одноатомными углеводородными радикалами, и общая ихъ формула будетъ $R_3C(OH)$, гдѣ радикалы могутъ быть одинаковы или различны. Начальный членъ ряда содержитъ четыре атома углерода, т.-е. изомеренъ съ бутильными А.: $(CH_3)_3C(OH)$; гомологъ его третичный амильный А., имѣетъ строеніе $\frac{C_2H_5}{(CH_3)_2}\!\!>\!C(OH)$, и т. д. Кромѣ предѣльныхъ вторичныхъ и третичныхъ А., существуютъ непредѣльные, въ которыхъ радикалы R суть остатки углеводородовъ непредѣльныхъ жирныхъ или ароматическихъ: $(C_3H_5)_2CH(OH)$ — вторичный непредѣльный А., $(C_6H_5)_2CH(OH)$ и $(C_6H_5)_3CH(OH)$—вторичный и третичный ароматическіе А. Раціональная номенклатура одноатомныхъ А. исходитъ изъ названія простѣйшаго спирта метильнаго, называемаго также карбиноломъ, съ прибавкою къ нему названій замѣняющихъ радикаловъ; такимъ образомъ, этильный спиртъ зовется метилкарбиноломъ, изопропильный—диметилкарбиноломъ, третичнобутильный — триметилкарбиноломъ, третичноамиловый—диметилэтилкарбиноломъ и т. д. Къ третичнымъ ароматическимъ А. относится классъ органическихъ гидратовъ, въ которыхъ водный остатокъ примыкаетъ къ негидрогенизированному атому углерода, т.-е. они содержатъ, какъ и третичные, группу $C(OH)$, но въ нихъ пригидроксильный атомъ углерода соединяется только съ двумя другими углеродными атомами, а не съ тремя, какъ въ третичныхъ спиртахъ. Такіе гидраты называются феноламы, и простѣйшій изъ нихъ имѣетъ составъ $C_6H_5(OH)$, собственно фенолъ или карболовая кислота. Двуатомные А. или гликоли являются двугидратами двуатомныхъ углеводородныхъ радикаловъ и содержатъ въ своемъ составѣ всегда два водныхъ остатка. Простѣйшимъ членомъ этихъ соединеній является этиленгликоль $\frac{CH_2(OH)}{CH_2(OH)}$. При окисленіи они могутъ дать и двуатомную одноосновную кис-

лоту, напр., гликоловую $\begin{matrix}CH_2(OH)\\CO(OH)\end{matrix}$ или алдегиды $\begin{matrix}COH\\COH\end{matrix}$ и $\begin{matrix}COH\\COOH\end{matrix}$, или, наконецъ, двуосновную щавелевую кислоту $\begin{matrix}COOH\\COOH\end{matrix}$. Болѣе сложные гликолы, въ которыхъ гидроксилы находятся въ иномъ положеніи, вторичномъ или третичномъ, окисляются иначе. Трехатомные А., примѣромъ которыхъ является глицеринъ, распространенный въ природѣ въ видѣ его сложныхъ эѳировъ, называемыхъ обыкновенно глицеридами или жирами. Глицеринъ по своему составу представляетъ радикалъ C_3H_5, соединенный съ тремя гидроксилами $C_3H_5(OH)_3$. Между ароматическими трехатомными гидратами наиболѣе извѣстенъ $C_6H_3(OH)_3$—пирогаллолъ или пирогалловая кислота. Многоатомные А., эритритъ $C_4H_6(OH)_4$, маннитъ $C_6H_8(OH)_6$ и др., по своему характеру приближаются къ сахаристымъ веществамъ.

Алкоголизмъ, неумѣренное потребленіе спиртныхъ напитковъ и вызываемое этимъ острое или хроническое отравленіе организма. Дѣйствіе алкоголя на человѣческій организмъ бываетъ различно, смотря по тому, употребляется ли онъ въ разведенномъ или концентрированномъ видѣ, въ бо́льшихъ или въ меньшихъ количествахъ, случайно или постоянно, по привычкѣ. Въ небольшихъ количествахъ алкоголь, подобно другимъ возбуждающимъ вкусовымъ веществамъ (каковы табакъ, чай, кофе), производитъ пріятное возбужденіе, вызываетъ ощущеніе теплоты въ желудкѣ и въ кожѣ, усиливаетъ отдѣленіе желудочнаго сока. При употребленіи алкоголя въ болѣе значительныхъ количествахъ, возбужденіе смѣняется угнетеніемъ нервной системы: способность мышленія, память ослабляются, движенія становятся неувѣренными (разстройство координаціи), и, наконецъ, появляются сонливость и потеря сознанія. Симптомы остраго отравленія алкоголемъ: лицо блѣдно, пульсъ едва ощутимъ и прерывистъ, дыханіе поверхностно и рѣдко. Такое коматозное состояніе можетъ повести къ смерти при постепенно возрастающемъ параличѣ дыханія и ціанозѣ. При часто повторяющемся отравленіи алкоголемъ мало-по-малу происходятъ во всѣхъ тканяхъ и органахъ тѣла болѣзненныя пораженія, анатомическія и функціональныя (хроническій А.). У привычнаго пьяницы обыкновенно разстраивается прежде всего пищеварительный аппаратъ (хроническій горловой и желудочный катарръ, потеря аппетита, рвота, накопленіе кислотъ и запоры). Благодаря ненормальному пищеваренію, нарушенному обмѣну веществъ и измѣнившемуся кровообращенію, нерѣдко происходитъ чрезмѣрное отложеніе жира. Въ особенности печень увеличивается въ размѣрѣ и пропитывается жиромъ; подъ раздражающимъ вліяніемъ алкоголя часто происходитъ хроническое воспаленіе этого органа, сопровождаемое его сморщиваніемъ (циррозъ печени), брюшною водянкою и истощеніемъ силъ. У пьяницъ почти постоянно встрѣчается увеличеніе сердца (гипертрофія), къ которому впослѣдствіи присоединяется ожирѣніе сердечнаго мускула, склерозъ (хроническое воспаленіе) большихъ сосудовъ и хроническіе катарры гортани, зѣва и желудка. Почки, вслѣдствіе раздраженія и усиленной дѣятельности, также нерѣдко заболѣваютъ хроническимъ воспаленіемъ (нефритомъ). Изъ кожныхъ пораженій слѣдуетъ назвать красныя или синевато-багровыя пятна и иногда болѣзненные узлы, развивающіеся на носу. Наконецъ, у пьяницъ часто наблюдаются заболѣванія нервной системы какъ функціональнаго характера, такъ и сопровождающіяся анатомическимъ ея пораженіемъ. Предрасполагающими и вызывающими причинами хроническаго А. являются всѣ тѣ условія, которыя или непосредственно разслабляютъ нервную систему, или понижаютъ ея устойчивость, пагубно вліяя на общее благосостояніе организма. Сюда относятся: дурное питаніе, крайне негигіеничныя жилища, переутомленіе, душевныя потрясенія, многія заболѣванія, особенно нервныя и психическія страданія и, наконецъ, наслѣдственность. Наконецъ, А. развивается вслѣдъ за пораненіями и ушибами головы, при отсутствіи всякихъ другихъ вызывающихъ и предрасполагающихъ причинъ. Вліяніе наслѣдственности особенно рельефно выражается въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣти, зачатыя въ періодъ пьянства родителей, рождались хилыми и дѣлались впослѣдствіи пьяницами, а зачатыя въ періодъ трезвости рождались здоровыми и свободными отъ А. Большинство авторовъ признаетъ, что вліяніе пьяницы-матери на наслѣдственную передачу сказывается чаще и сильнѣе, чѣмъ вліяніе отца. А. обоихъ родителей въ значительной степени усиливаетъ наслѣдственность. Несомнѣнно, что вліяніе наслѣдственности увеличивается еще условіями воспитанія и примѣромъ родителей. Такая форма наслѣдственности называется «прямою», въ отличіе отъ той врожденной склонности къ А., которая называется «посредственной» и является результатомъ унаслѣдованныхъ отъ родителей и предковъ нервныхъ страданій и психическихъ недостатковъ. По изслѣдованіямъ Доджа и Керри, А. наслѣдственный наблюдается въ 50% всѣхъ случаевъ А., а по изслѣдованіямъ Парриха и Маньяна—еще чаще. Проф. Демме приводитъ сдѣланное имъ наблюденіе надъ двадцатью семействами, изъ которыхъ въ десяти родители были алкоголиками, тогда какъ въ другихъ десяти семействахъ не было алкогольной наслѣдственности. Въ первой группѣ было всего 57 дѣтей; изъ нихъ 25 (43%) умерло въ теченіе первыхъ недѣль и мѣсяцевъ жизни, а изъ оставшихся въ живыхъ 6 были идіотами, 5 страдали конвульсіями и эпилепсіею, 1 тяжелою формою пляски св. Витта, у пятерыхъ наблюдались врожденные пороки развитія (заячья губа, косолапость и пр.), у пятерыхъ была рѣзкая задержка роста: лишь у остальныхъ 10-ти дѣтей (17,5%) наблюдалось нормальное физическое и психическое развитіе; изъ нихъ семеро имѣли только одного отца, пьяницею. Во второй группѣ семействъ всего было дѣтей 61; изъ нихъ скоро послѣ рожденія умерло 5. Изъ оставшихся въ живыхъ 4 страдали нервными болѣзнями и у двухъ наблюдались неправильности въ развитіи тѣла; остальныя 50 (81,9% общаго количества дѣтей) развивались совершенно нормально. Что касается вліянія хроническаго А. на психическую сферу человѣка, то оно выражается слѣдующими характерными признаками: раздражительностью, доходящей до запальчивости, легкой утомляемостью (лѣность), слабостью воли, ослабленіемъ нравственнаго чувства, ослабленіемъ способности къ умственному труду; въ позднѣйшихъ стадіяхъ являются общая апатія и большое ослабленіе силы памяти. Нерѣдко хроническій А. выражается разнообразными психическими заболѣваніями. Одна изъ наиболѣе часто наблюдаемыхъ формъ извѣстна подъ названіемъ «Бѣлой горячки» (Delirium tremens); въ тяжелыхъ случаяхъ болѣзнь можетъ окончиться смертью. Кромѣ острыхъ психическихъ заболѣваній, хроническій А. можетъ, при наличности наслѣдственнаго предрасположенія, вести къ разнообразнымъ конституціональнымъ психическимъ заболѣваніямъ. Изъ

нихъ болѣе часто наблюдается извѣстный подъ названіемъ «запоя» (Dipsomania), характеризующагося періодическими непреодолимыми влеченіями къ спиртнымъ напиткамъ. Насколько часто психическія заболѣванія являются послѣдствіемъ А., можно судить по тому, что въ психіатрическихъ больницахъ Парижа, по заявленію Маньяна и Гарнье, они составляютъ около $^1/_3$ всѣхъ поступленій. Въ Англіи, около 40% душевныхъ заболѣваній, посредственно или непосредственно, обязаны А. Та же причина, по заявленію проф. Фореля, обусловливала 37% общаго поступленія въ 1894 г. въ цюрихскую кантональную психіатрическую больницу. Проф. Мержеевскій полагаетъ, что число душевнобольныхъ въ Россіи, вслѣдствіе А., доходитъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ до 42%. Вліяніе А. не ограничивается указаннымъ дѣйствіемъ на физическую и психическую природу человѣка; подрывая его жизненныя силы, А. подготовляетъ почву для разнообразныхъ другихъ заболѣваній и способствуетъ неблагопріятному ихъ теченію.

Общественное значеніе А. Когда въ странѣ потребленіе спиртныхъ напитковъ начинаетъ оказывать замѣтное вліяніе на уменьшеніе матеріальнаго, физическаго и моральнаго благосостоянія населенія, тогда оно принимаетъ характеръ соціальнаго бѣдствія, народнаго недуга. Такимъ характеромъ оно отличается въ значительной части Европы и Сѣв. Америки. Будучи явленіемъ сложнымъ, зависящимъ отъ чрезвычайно разнообразныхъ причинъ, А. колеблется въ ту или другую сторону въ разные періоды исторической жизни каждаго народа. Существуютъ многія постоянныя или временныя условія, задерживающія развитіе А. среди даннаго народа или способствующія ему. Нельзя отрицать, напр., вліянія климата, хотя оно едва ли значительно; въ общемъ А. на сѣверѣ распространенъ больше, чѣмъ на югѣ. Вліяніе расы сказывается не столько въ томъ или другомъ размѣрѣ А., сколько въ способѣ, въ выборѣ матеріала для опьянѣнія. Гораздо сильнѣе можетъ быть вліяніе религіи, строгія предписанія которой помогли магометанамъ (отчасти и евреямъ) и нѣкоторымъ сектантамъ избавиться отъ этого зла. Въ числѣ причинъ, которыя способствуютъ развитію А. среди городского, фабричнаго и сельскаго рабочаго населенія, одно изъ первыхъ мѣстъ, по своему значенію, занимаютъ неблагопріятныя условія, въ которыя часто бываетъ поставленъ трудъ рабочаго. Къ числу другихъ причинъ, способствующихъ распространенію пьянства среди населенія вообще, относятся между прочимъ: 1) Увеличеніе числа мѣстъ продажи, усиливающее и спросъ особенно тѣмъ, что развиваетъ конкуренцію между продавцами. 2) Сортъ и качество напитковъ имѣютъ несомнѣнное вліяніе на степень распространенія пьянства среди населенія. Чѣмъ больше спирта содержитъ данный напитокъ, тѣмъ онъ крѣпче и тѣмъ скорѣе оказываетъ уже въ маломъ количествѣ опьяняющее дѣйствіе. Спиртъ, добываемый изъ зернового хлѣба, картофеля, свеклосахарной патоки и другихъ, богатыхъ крахмаломъ веществъ, содержитъ, кромѣ этиловаго алкоголя, болѣе или менѣе значительныя количества пропиловаго, бутиловаго и амиловаго алкоголей, смѣсь которыхъ, извѣстная подъ названіемъ «сивушнаго масла», является болѣе ядовитой для человѣка, чѣмъ этиловый алкоголь. Наоборотъ, спиртъ, получаемый изъ винограда, а равно содержащійся въ виноградныхъ винахъ и въ пивѣ, состоитъ исключительно изъ менѣе вреднаго этиловаго алкоголя. Нѣкоторыя ароматическія примѣси и эссенціи, прибавляемыя къ водкамъ, также отличаются особымъ ядовитымъ дѣйствіемъ; такъ, очень распространенная во многихъ мѣстностяхъ Франціи эссенція, добываемая изъ полыни (absinthe), вызываетъ характерныя болѣзненныя измѣненія нервной системы, называемыя абсинтизмомъ. Въ Россіи, до послѣдняго времени, была въ большомъ употребленіи мало очищенная водка съ большимъ содержаніемъ сивушнаго масла, что въ значительной мѣрѣ способствовало интенсивнымъ проявленіямъ пьянства. 3) Большое вліяніе на развитіе пьянства имѣетъ степень равномѣрности распредѣленія и самый способъ потребленія спиртныхъ напитковъ. Несомнѣнно, что въ тѣхъ странахъ, гдѣ болѣе обычно ежедневное умѣренное потребленіе, уклоненія въ сторону пьянства рѣже по сравненію съ тѣми мѣстностями, гдѣ пьютъ не такъ часто, но зато въ большомъ количествѣ. 4) Чрезвычайное увеличеніе населенія большихъ городовъ и промышленныхъ центровъ тоже должно быть причислено къ условіямъ, способствующимъ А. Причина этого явленія лежитъ какъ въ бо́льшей сложности и напряженности городской жизни, такъ и въ болѣе неблагопріятныхъ гигіеническихъ условіяхъ, въ которыхъ находится масса городского населенія сравнительно съ деревенскими жителями. 5) Недостаточность и ошибочность свѣдѣній о вредномъ дѣйствіи алкоголя на человѣческій организмъ если и не вліяетъ непосредственно на усиленіе А., то способствуетъ ему косвенно.—Потребленіе спиртныхъ напитковъ въ странѣ какъ мѣрило степени А. Цифровыя данныя о количествѣ потребляемыхъ въ странѣ спиртныхъ напитковъ служатъ обыкновенно мѣриломъ для сужденія о сравнительномъ распространеніи А. среди того или другого народа, хотя имѣютъ лишь весьма относительное значеніе. Нижеслѣдующая таблица представляетъ потребленіе спиртныхъ напитковъ въ послѣднее время въ разныхъ странахъ.

Страны.	Годы.	Водка 1:50%.	Вино.	Пиво.	Сидръ.	%	Пиво.	%	Вино.	%	Сидръ.	Водка въ 100%.	Всего спирта 100%.
Франція	1893	8,54	79	23	18	3	0,65	10	7,9	5	0,9	4,32	13,81
Швейцарія	1893	6	75	50,3	—	4	2,01	8	6	—	—	3	11,01
Бельгія	1893/3	9,52	3,36	183	—	3	5,49	10	0,34	—	—	4,76	10,59
Италія	1890	1,36	95	0,86	—	5	0,04	10	9,5	—	—	0,68	10,22
Австро-Венгрія	1885	1 3,4	22,6	32,6	—	4	1,3	10	2,26	—	—	6,7	10,3
Данія	1890	14	1,2	103	—	3	3,1	10	0,1	—	—	7	10,2
Германія	1893/4	8,8	6	108,5	—	4	4,34	10	0,6	—	—	4,4	9,34
Англія	1893	4,45	1,68	136,7	—	5	6,83	10	0,168	—	—	2,225	9,23
Нидерланды	1890	6,9	2,06	34,44	—	5	1,72	10	0,2	—	—	4,45	6,37
Сѣв.-Ам. Соед. Штаты	1893	5,71	1,70	60,86	—	5	3,043	10	0,17	—	—	2,857	6,07
Швеція	1890	8,78	(?)	(?)	—	—	(?)	—	—	—	—	4,39	4,39
Россія	1890	6	3,8	5	—	5	0,25	10	0,38	—	—	3	3,63
Норвегія	1891	5,15	—	29	—	5	1,47	10	0,1	—	—	2,47	3,31
Канада	1892	4,06	0,38	13,3	—	5	0,67	10	0,04	—	—	2,03	2,03

На лѣвой половинѣ этой таблицы указано годичное душевое потребленіе водокъ (приведенное къ содержанію въ нихъ спирта въ 50%), вина, пива и сидра въ литрахъ. На правой половинѣ указано обычное процентное содержаніе спирта въ разныхъ странахъ для пива, вина и сидра, и согласно этому вычисленію все приведено къ годичному душевому потребленію въ литрахъ 100% спирта. При этомъ нужно имѣть въ виду, что въ тѣхъ странахъ, гдѣ спиртные напитки потребляются съ небольшимъ сравнительнымъ содержаніемъ алкоголя, пьянство можетъ быть развито слабѣе, хотя среднее душевое количество спирта въ нихъ выражается большею цифрой, чѣмъ въ странахъ, гдѣ распространены напитки съ высокимъ содержаніемъ алкоголя. Для сужденія объ усиленіи или уменьшеніи А. особенное значеніе имѣютъ тѣ **колебанія въ душевомъ потребленіи спиртныхъ напитковъ, которыя наблюдаются въ данной странѣ за извѣстный опредѣленный періодъ времени.** Такъ, напр., въ Англіи и Ирландіи съ 1876 г., когда душевое потребленіе спирта (100%) достигало 11,36 литровъ, начинаетъ проявляться нѣкоторое уменьшеніе; въ 1882 г. потребленіе равнялось 9,19 литрамъ, а въ 1892 г.—9,23. Во Франціи за послѣднія десятилѣтія наблюдается постепенное увеличеніе потребленія водокъ и относительное сокращеніе потребленія винъ. Въ Бельгіи также замѣчается постепенное увеличеніе потребленія водокъ и пива. Въ Германіи къ 1888 г. потребленіе спирта возросло до 10,84 литровъ, а съ 1889 г. замѣтно постепенное пониженіе, которое въ 1891 г. выразилось 8,89 литр. на душу. Въ Швеціи душевое потребленіе съ 9,5 литр. въ 1865 г. упало до 4,39 литр. въ 1890 г. При обсужденіи цифровыхъ данныхъ душевого потребленія спиртныхъ напитковъ необходимо имѣть также въ виду значительное увеличеніе потребленія въ городахъ. Такъ, напримѣръ (по разсчету, приведенному Миномъ), въ 1881 г. въ Россіи изъ общаго душевого потребленія водки на каждаго сельскаго жителя мужского пола приходилось 1,4 ведра=5,412 литр., а на каждаго городского жителя мужского пола по 2,3 ведра=10,209 литр.—**Соціальныя послѣдствія А.** Вліяніе А. на матеріальное благосостояніе населенія весьма велико, но не поддается точному исчисленію.—**Вліяніе А. на смертность.** Благодаря тому вліянію, какое оказываетъ пьянство на организмъ человѣка, оно способствуетъ, въ большей или меньшей степени, сокращенію человѣческой жизни. Смертность оказывается выше средней у тѣхъ людей, занятія которыхъ особенно благопріятствуютъ привычкѣ потребленія спиртныхъ напитковъ. Съ другой стороны, смертность между людьми, особенно отличающимися своею воздержанностью при потребленіи спиртныхъ напитковъ, оказывается очень умѣренной. По вопросу о томъ, какъ велико число случаевъ смерти, непосредственно или посредственно вызванныхъ злоупотребленіемъ спиртными напитками, имѣющіяся статистическія цифры крайне недостаточны и далеко ниже дѣйствительности, что объясняется, главнымъ образомъ, несовершенствомъ регистраціи причинъ смерти. Согласно, напримѣръ, оффиціальнымъ даннымъ швейцарскаго союзнаго статистическаго бюро, въ 15 наиболѣе населенныхъ городахъ Швейцаріи около 560 000 жит.; изъ нихъ умерло въ возрастѣ отъ 20 лѣтъ и болѣе въ промежутокъ, начиная съ 1891 г. и кончая 1894 г.:

		1891	1892	1893	1894
мужчинъ		3409	3343	3851	3639
женщинъ		3476	3253	3685	3516
Въ т. ч. А. какъ ближайшая причина смерти	муж.	105	85	102	83
	жен.	18	22	33	18
А. какъ способствовавшая причина	муж.	261	276	312	323
	жен.	41	44	41	43
Всего мужчинъ		366	361	414	406
На 100 случаевъ смерти		10,7	10,8	10,8	11,2
Всего женщинъ		59	66	74	61
На 100 случаевъ смерти		1,7	1,7	2,0	2,0

Такимъ образомъ, въ наиболѣе населенныхъ швейцарскихъ городахъ ежегодно изъ каждыхъ 9 смертныхъ случаевъ среди мужчинъ и на 50 среди женщинъ приходится одинъ, вызванный посредственно или непосредственно А. Въ Англіи, согласно изслѣдованіямъ нѣкоторыхъ обществъ страхованія жизни, 14% всѣхъ смертныхъ случаевъ находится въ зависимости отъ алкоголизма. Несмотря на неполноту статистическихъ свѣдѣній, можно сказать съ увѣренностью, что въ Россіи число лицъ, погибающихъ ежегодно отъ А., очень велико. По свѣдѣніямъ, собраннымъ Смидовичемъ за періодъ времени съ 1879 по 1884 гг., ежегодное число смертныхъ случаевъ отъ опоя равняется 5603. По свѣдѣніямъ медицинскаго департамента за 1884 годъ больныхъ алкоголиковъ числилось 11 004 чел. Число смертныхъ случаевъ, приходящихся на долю А. изъ общаго числа всѣхъ случайныхъ смертей, не одинаково для разныхъ мѣстностей; въ восточной Россіи оно достигаетъ 40%. Не менѣе важную роль играетъ А. въ самоубійствахъ. Такъ, въ 1875 г. самоубійства какъ послѣдствія А. составляли во Франціи 17%, въ Даніи 17,5%, въ Пруссіи 8%, въ Саксоніи 10,3%, а въ Россіи 38%.—**Вліяніе А. на преступность.** А., уменьшая матеріальное благосостояніе народа, подтачивая его жизненныя силы и увеличивая смертность, не остается безъ вліянія и на его **нравственность.** У человѣка, находящагося подъ вліяніемъ спиртныхъ напитковъ, нарушается психическое равновѣсіе, самообладаніе теряется, высшіе задерживающіе центры парализуются, а страсти, низшія влеченія и побужденія пріобрѣтаютъ необычную силу. Этимъ обусловливается увеличеніе преступности тамъ, гдѣ среди населенія усиливается А. Будучи очень сложнымъ соціальнымъ явленіемъ, преступность не находится въ прямой зависимости отъ алкоголизма, но послѣдній является однимъ изъ важныхъ ея факторовъ, что наглядно доказывается тѣмъ количествомъ преступленій, которыя совершаются подъ его вліяніемъ. Слѣдующая таблица, приведенная Бэромъ, наглядно иллюстрируетъ значеніе А. въ преступности лицъ, подвергаемыхъ тюремному заключенію:

Преступленія.	Всего наказанныхъ.	Изъ нихъ алкоголиковъ.	Изъ алкоголиковъ	
			случайныхъ.	привычныхъ.
Воровство	3282	1048=32,0%	666=63,5%	382=36,5%
Причиненіе увѣчій	1130	716=63,4 »	581=81,1 »	135=18,9 »
Различныя	931	490=52,5 »	339=70,0 »	151=30,0 »
Сопротивленіе властямъ	652	499=76,5 »	445=89,0 »	54=11,0 »
Обманъ и сокрытіе	786	194=25,0 »	111=57,0 »	83=43,0 »
Нарушеніе семейнаго спокойствія	411	223=54,2 »	210=94,0 »	13=6,0 »
Преступленія противъ нравственности	200	154=77,0 »	113=73,0 »	41=26,7 »

Изъ этой таблицы видно, что на 7392 преступленія приходится 3324 совершенныхъ алкоголиками. Особеннаго вниманія заслуживаетъ то обстоятельство, что изъ всего количества преступленій, совершенныхъ алкоголиками, огромное число совершается умѣренно пьющими, подъ вліяніемъ случайнаго опьяненія: изъ общаго числа 3324 случаевъ на долю послѣднихъ приходится 2465. Насколько сильно отражается А. на семейномъ бытѣ, видно, напримѣръ, изъ того, что въ Даніи за періодъ съ 1871 по 1880 гг., 22,6% всѣхъ брачныхъ разводовъ было обусловлено пьянствомъ одного изъ супруговъ.

Борьба съ А. I. Врачебныя средства; лѣчебницы для пьяницъ. Въ настоящее время большинствомъ авторитетовъ признано, что специфическихъ средствъ противъ хроническаго А. нѣтъ. Лучшимъ лѣкарствомъ считается лишеніе больного всѣхъ спиртныхъ напитковъ въ теченіе продолжительнаго времени (не менѣе 6 мѣсяцевъ и до года). Спеціальныя лѣчебницы для пьяницъ получили право гражданства сравнительно въ недавнее время. Починъ въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ Сѣверо-Американскимъ Штатамъ, гдѣ основана была въ Бостонѣ мѣстнымъ обществомъ трезвости первая спеціальная лѣчебница въ 1857 г. Этому примѣру послѣдовали въ скоромъ времени многіе другіе штаты. Движеніе въ пользу устройства такихъ лѣчебницъ проникло затѣмъ въ Европу, гдѣ онѣ стали устраиваться въ Англіи, Швейцаріи, Германіи и Швеціи; кромѣ того, онѣ существуютъ въ англійскихъ колоніяхъ. Большинство этихъ лѣчебницъ обязано своимъ возникновеніемъ иниціативѣ разныхъ обществъ и частныхъ лицъ. Въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ нѣкоторыя изъ нихъ пользуются субсидіями, на что расходуется отъ 10 до 12% получаемаго штатомъ питейнаго дохода. Со времени введенія въ Швейцаріи, въ 1870-хъ годахъ, водочной монополіи, также выдается субсидія лѣчебницамъ для алкоголиковъ, изъ отчисляемаго въ пользу кантона опредѣленнаго % съ питейнаго дохода, получаемаго союзомъ. Поступленіе въ лѣчебницу можетъ быть и добровольное, и принудительное. Въ лучшихъ изъ этихъ лѣчебницъ терапія состоитъ въ лишеніи больного всѣхъ спиртныхъ напитковъ, въ лѣченіи соматическихъ разстройствъ организма, въ его укрѣпленіи діэтетической пищею, физическими упражненіями, цѣлесообразными развлеченіями; кромѣ того, обращено вниманіе на укрѣпленіе воли путемъ моральнаго и религіознаго воздѣйствія. Процентъ выздоравливающихъ въ зависимости отъ обстоятельствъ колеблется между 20 и 40%. Количество рецидивовъ въ значительной степени уменьшается при условіи поступленія выздоровѣвшаго въ одно изъ обществъ трезвости. Въ Россіи спеціальныхъ лѣчебницъ для алкоголиковъ имѣется всего нѣсколько частныхъ. Въ 1910 г. при психоневрологическомъ институтѣ въ СПБ. проектировано устройство лѣчебницы для алкоголиковъ.—II. Общественно-соціальная борьба съ А. Исторія борьбы съ соціальнымъ бѣдствіемъ, какимъ является А., представляетъ собою несомнѣнное доказательство того, что всѣ запрещенія, строгія наказанія, предписанія, увѣщанія и проповѣди, направленныя къ его сокращенію, въ большинствѣ случаевъ оставались безплодными. Поэтому усилія въ борьбѣ съ А. должны быть направлены, главнымъ образомъ, противъ вызывающихъ его причинъ. Поднятіе матеріальнаго благосостоянія рабочаго населенія представляется труднѣйшею изъ такихъ задачъ. По мнѣнію Бэра, достаточная и хорошая пища представляется лучшимъ средствомъ предохранить рабочаго отъ опасностей алкоголизма. Той же цѣли способствуетъ устройство дешевыхъ столовыхъ и потребительныхъ товариществъ. Къ числу подобныхъ учрежденій можно причислить устраиваемыя въ Россіи во многихъ мѣстахъ народныя чайныя. Наряду со всѣми средствами улучшенія питанія рабочаго населенія стоятъ заботы объ его жилыхъ помѣщеніяхъ, такъ какъ тѣсныя, сырыя, мрачныя спальни и квартиры значительно усиливаютъ притягательную силу кабаковъ. Повышеніе уровня умственнаго развитія рабочихъ, увеличеніе заработковъ и заработной платы, сокращеніе рабочаго времени, уничтоженіе ночныхъ работъ, гигіеническая обстановка труда, являются самыми раціональными мѣрами въ борьбѣ съ алкоголизмомъ среди рабочаго населенія. Дальнѣйшими мѣропріятіями, направленными къ уменьшенію А. среди населенія вообще, представляются слѣдующія: ограниченіе производства спиртныхъ напитковъ, ограниченіе мѣстъ ихъ продажи, обложеніе ихъ достаточнымъ акцизомъ, устраненіе злоупотребленій при продажѣ спиртныхъ напитковъ и наблюденіе за отсутствіемъ вредныхъ въ нихъ примѣсей. Наиболѣе послѣдовательно и цѣлесообразно проведены были эти мѣропріятія въ Швеціи, гдѣ возникла такъ называемая «Готебургская система», послужившая образцомъ для веденія борьбы съ А. въ другихъ странахъ. Сущность ея сводится къ изъятію питейной торговли изъ рукъ заинтересованныхъ лицъ и лишенію ея характера наживы. Въ 1865 г., въ г. Готебургѣ, по почину извѣстнаго въ Швеціи филантропа, пастора Визельгрена, было учреждено «Готебургское акціонерное питейное общество»; оно поставило главнымъ руководящимъ принципомъ своей дѣятельности не извлеченіе выгоды, а обращеніе самаго предпріятія на благо населенія, на что имѣлось въ виду расходовать большую часть получаемой прибыли. Будучи поддерживаемо въ своихъ стремленіяхъ городскимъ управленіемъ и получивъ въ Готебургѣ питейную монополію, общество начало уменьшать число кабаковъ, съ 72 доведя его, къ 1885 г., до 19; оставшіеся кабаки обставлены были такъ, чтобы наивозможно меньше приносить вреда потребителямъ и способствовать всему тому, что можетъ отвлечь населеніе отъ желанія ими пользоваться. При каждомъ питейномъ заведеніи имѣется достаточное количество съѣстныхъ припасовъ, безалкогольныхъ напитковъ и небольшой выборъ журналовъ и газетъ. Совокупность всѣхъ этихъ мѣропріятій привела къ тому, что за періодъ времени съ 1875 по 1892 г. душевое потребленіе спиртныхъ напитковъ въ Готебургѣ сократилось болѣе чѣмъ на половину; стоимость водки за вышеуказанный періодъ времени удвоилась. Благопріятные результаты, полученные въ Готебургѣ, послужили толчкомъ для распространенія выработанной здѣсь системы борьбы съ алкоголизмомъ въ Швеціи, Норвегіи и Финляндіи. Въ нѣкоторыхъ штатахъ Сѣверной Америки практикуются гораздо болѣе радикальныя мѣры противъ А., чѣмъ въ Европѣ. Въ штатѣ Мэнъ съ 1851 г. дѣйствуетъ полное запрещеніе производства и продажи спиртныхъ напитковъ. Въ видѣ исключенія изъ общаго правила, спиртъ отпускается аптеками какъ лѣкарство, по рецепту врача, или муниципалитетными властями — для техническихъ цѣлей. Кромѣ штата Мэнъ, подобный законъ дѣйствуетъ въ настоящее время еще въ нѣсколькихъ штатахъ. Въ другихъ штатахъ Сѣверной Америки и въ Канадѣ, гдѣ

общественное мнѣніе недостаточно созрѣло для принятія запретительной системы, борьба съ алкоголизмомъ направлена, главнымъ образомъ, на сокращеніе мѣстъ продажи спиртныхъ напитковъ, путемъ такъ называемаго «мѣстнаго выбора» («Local Option») или посредствомъ высокой цѣны патентовъ («High Licenses»). Первое состоитъ въ предоставленіи каждой отдѣльной мѣстности права большинствомъ голосовъ разрѣшить или воспретить питейную торговлю, а второе—въ повышеніи стоимости патента на содержаніе питейнаго заведенія, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ доходящей до 5000 долларовъ (10 000 руб.). Въ Англіи также дѣйствуетъ система высокихъ патентовъ. Введеніемъ въ Россіи въ 1894—98 гг. казенной продажи питей, наряду съ повышеніемъ дохода казны, имѣлось въ виду упорядоченіе самого потребленія спиртныхъ напитковъ и борьба съ пьянствомъ, для чего одновременно были учреждены попечительства о народной трезвости; кромѣ того, съ извѣстными ограниченіями, сельскимъ обществамъ предоставлено право воспрещать у себя открытіе питейныхъ заведеній. Однако, всѣ мѣропріятія для борьбы съ А. въ Россіи проводились непослѣдовательно, дѣятельность попечительствъ оказалась малоуспѣшной, и со времени введенія винной монополіи уменьшеніе пьянства незамѣтно (см. Питейная монополія и Попечительства о народной трезвости). Въ исторіи борьбы съ А. большую роль играли и продолжаютъ оказывать возникшія первоначально въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ многочисленныя **общества воздержанія и трезвости**. Запретительная система въ Америкѣ, готебургская въ Европѣ и другія мѣропріятія въ значительной степени обязаны своимъ возникновеніемъ и достигнутыми результатами подготовленію для нихъ почвы дѣятельностью обществъ трезвости. Въ дружныхъ усиліяхъ правительствъ и обществъ лежитъ залогъ успѣха борьбы противъ того страшнаго соціальнаго недуга, какимъ представляется А.—Ср.: Baer, «Die Trunksucht und ihre Abwehr» (1890; подробное указаніе литературы вопроса); его же, «Der Alkoholismus etc.» (1878); James Samuelson, «The history of drink»; Forel, «Alkohol und Geistesstörungen» (1895); «Die Errichtung von Trinker-Asylen» (1892); Lang, «Alkoholgenuss und Verbrechen» (1895); его же, «Alkoholmonopol und Alkoholzehntel» (Цюрихъ, 1894); Tick, «Die Alkoholfrage» (1892); Bunge, «Die Alkoholfrage» (1894); Gake, «Wie wirkt der Alkohol auf den Menschen» (1895); Legroin, «Les rapports de l'aliénation mentale et de l'alcoolisme»; Gaule, «Ueber den Alkoholgenuss vom Standpunkte der Physiologie»; Розенталь, «Пиво, водка и ихъ значеніе для народнаго здравія» (1893); Демме, «Вліяніе алкоголя на дѣтскій организмъ» (1895); Коровинъ, «Общественная борьба съ пьянствомъ» (1895); Norman Kerr, «Пьянство, его причины, лѣченіе и юридическое значеніе» (1889); Брандтъ, «Борьба съ пьянствомъ за границей и въ Россіи» (1897); Григорьевъ, «Русскія общества трезвости» (1894); «Труды комиссіи по вопросу объ А. и мѣрахъ борьбы съ нимъ» (Изд. «Общества Охр. Нар. Здравія», СПБ., 1898—1909).

Алкоголометръ, спиртомѣръ, приборъ для опредѣленія содержанія абсолютнаго (безводнаго) алкоголя въ обыкновенномъ спиртѣ или водкѣ, т.-е. въ смѣсяхъ алкоголя съ водою. Это не что иное, какъ стеклянный ареометръ со скалою, который тѣмъ глубже опускается въ спиртовыхъ жидкостяхъ, чѣмъ богаче онѣ алкоголемъ. Точку, до которой погружается приборъ, наблюдаютъ по скалѣ съ нанесенными на ней дѣленіями, позволяющими отсчитывать процентное содержаніе алкоголя; скала укрѣплена на тонкой цилиндрической шейкѣ инструмента. Употребляющіеся въ Россіи и Германіи А. Траллеса показываютъ процентное содержаніе спирта по объему, тогда какъ рихтеровскіе приборы даютъ вѣсовое процентное содержаніе. 80-процентный спиртъ по Траллесу содержитъ въ 100 объемахъ 80 объемовъ абсолютнаго алкоголя, тогда какъ по Рихтеру 80-процентный спиртъ будетъ содержать въ 100 килогр. 80 килогр. безводнаго алкоголя. Такимъ образомъ, оба показанія существенно разнятся, такъ какъ абсолютный алкоголь имѣетъ значительно меньшій удѣльный вѣсъ, нежели вода. Показанія А. будутъ вѣрны только при той температурѣ, для которой градуирована скала (при такъ назыв. нормальной температурѣ, + 12,44° Р. для траллесовыхъ приборовъ). Если наблюденіе ведется при болѣе низкой или болѣе высокой температурѣ, то нужно вводить поправки на температуру, которыя приведены въ особыхъ таблицахъ; для этой цѣли при А. имѣется обыкновенно небольшой термометръ, заключенный въ самомъ приборѣ и показывающій температуру взятыхъ для пробы спирта или водки. Въ Германіи обращающіеся въ торговлѣ А. провѣряются и снабжаются особымъ клеймомъ. Содержаніе алкоголя въ жидкостяхъ, заключающихъ, кромѣ воды и спирта, еще другія вещества, опредѣляется инымъ путемъ; опредѣленное количество ея перегоняютъ и опредѣляютъ алкоголь въ дестиллятѣ, или же прямо пользуются для опредѣленія содержанія спирта эбуллископомъ (см.), вапориметромъ (см.) или, наконецъ, дилатометромъ (см.).

Алкоголь или спиртъ C_2H_6O или C_2H_5OH (этиловый или винный алкоголь, метилкарбинолъ). **Обыкновенный или абсолютный (т.-е. безводный) спиртъ** представляетъ безцвѣтную, удобоподвижную, легко воспламеняющуюся жидкость, жгучую на вкусъ, болѣе легкую, чѣмъ вода, съ удѣльнымъ вѣсомъ 0,7947 при 15° Ц. При обыкновенномъ барометрическомъ давленіи въ 760 миллим. алкоголь кипитъ при 78,5° Ц. и при —100° еще не затвердѣваетъ. А. составляетъ существенное, опьяняющее начало всѣхъ спиртныхъ напитковъ и образуется обыкновенно при броженіи сахаристыхъ веществъ, причемъ сахаръ не въ очень концентрированныхъ растворахъ расщепляется подъ вліяніемъ дрожжей на спиртъ, углекислоту и нѣкоторые другіе продукты броженія (нѣкоторые гомологи спирта, глицеринъ, янтарная кислота и др.). Этильный спиртъ можно получать, какъ показалъ Бертело, изъ веществъ неорганическаго происхожденія, именно при взбалтываніи съ англійской сѣрной кислотой этилена или маслороднаго газа, получающагося искусственно, а также и при сухой перегонкѣ каменнаго угля, но способы эти практическаго примѣненія не имѣли, такъ какъ полученіе его изъ сахара значительно удобнѣе и выгоднѣе съ экономической стороны. Спиртъ, главнымъ образомъ, получается изъ частей растеній, не содержащихъ сахара, а лишь крахмалъ, какъ, напримѣръ, изъ картофельныхъ клубней или муки спѣлыхъ сѣмянъ хлѣбныхъ растеній (ржи, пшеницы, риса, маиса). При этомъ сначала должно, посредствомъ особаго процесса, перевести крахмалъ въ сахаръ. Это достигается при дѣйствіи особаго вещества, діастаза, заключающагося въ растеніяхъ въ небольшомъ количествѣ; о присутствіи сахара въ измѣненныхъ такимъ образомъ растительныхъ частяхъ, напримѣръ, въ солодѣ и суслѣ, можно судить по сладкому ихъ вкусу. Прибавляя воды къ этимъ содержащимъ сахаръ смѣсямъ, если только онѣ уже не содержатъ ея въ достаточномъ количествѣ, какъ, напр., выжатый ви-

ноградный сокъ, и, оставляя ихъ бродить, получаютъ сильно разбавленный водою А. въ смѣси съ различными другими веществами. Такая содержащая А. жидкость, полученная при броженіи виноградного сока, называется виномъ; пиво получается тѣмъ же путемъ изъ ячменнаго солода, затертаго съ водой. Эти напитки, однако, содержатъ сравнительно мало А.: самыя крѣпкія вина южныхъ странъ не заключаютъ болѣе 14%, а самое крѣпкое пиво—болѣе 6% А. Для полученія болѣе богатыхъ А. напитковъ нужно, какъ это дѣлается при приготовленіи водки, подвергать перегонкѣ спиртовыя жидкости, полученныя посредствомъ броженія. Такимъ образомъ получается болѣе крѣпкій 80 — 90-процентный А., такъ называемый спиртъ (spiritus vini rectificatus); разбавляя его водой, до 40—50 процентовъ, приготовляютъ обыкновенную водку. Водку гонятъ не только изъ перебродившихъ заторовъ картофеля или хлѣбныхъ зеренъ, но также изъ вина, и получаютъ такимъ образомъ французскую водку и коньякъ. Одной только перегонкой невозможно вполнѣ обезводить А., хотя онъ значительно летучѣе воды, такъ какъ онъ увлекаетъ при этомъ съ собой значительное количество водяныхъ паровъ. При первой перегонкѣ получаютъ, въ особо устроенныхъ аппаратахъ, почти 80-градусный спиртъ, нечистый А. При дальнѣйшей дистилляціи этой жидкости получаютъ въ первыхъ порціяхъ 90-процентный А. — spiritus vini rectificatissimus. Перегонкой въ настоящее время можно получить А. крѣпости 98 — 99%. Если хотятъ еще болѣе обезводить спиртъ и получить абсолютный, т.-е. не содержащій воды, А., то нужно къ нему прибавить какое-либо вещество, имѣющее бо́льшее сродство къ водѣ, чѣмъ самъ А. Для этой цѣли на заводахъ спиртъ перегоняютъ нѣсколько разъ съ окисью кальція, въ меньшихъ же количествахъ, лабораторнымъ путемъ, удобнѣе обезвоживать спиртъ негашенной известью или безводнымъ мѣднымъ купоросомъ. Сродство воды къ А. очень значительно. Онъ отнимаетъ воду не только отъ нѣкоторыхъ солей, но поглощаетъ ее изъ воздуха, изъ растительныхъ и животныхъ тканей. Отъ этого зависитъ стягивающій вкусъ чистаго А. и его вредное дѣйствіе при пріемахъ въ большомъ количествѣ. При смѣшеніи воды съ А. происходитъ разогрѣваніе, и объемъ смѣси дѣлается меньше въ сравненіи съ суммой объемовъ воды и А. до смѣшенія. Максимумъ сжатія соотвѣтствуетъ почти гидрату $C_2H_6O+3H_2O$, причемъ 49,836 объемовъ воды и 53,939 объемовъ А. при 0° даютъ 100 объемовъ смѣси вмѣсто 103,775. Классическое изслѣдованіе по этому вопросу представляетъ докторская диссертація Д. И. Менделѣева: «О соединеніи спирта съ водою» (1865). — Съ эѳиромъ, многими кислотами, летучими маслами и т. д. А. смѣшивается во всѣхъ пропорціяхъ; онъ растворяетъ нѣкоторые жиры, почти всѣ алкалоиды, смолы, красящія вещества, іодъ, бромъ, небольшія количества сѣры и фосфора, многія соли и поглощаетъ многіе газы въ болѣе значительномъ количествѣ, нежели вода. При дѣйствіи окисляющихъ веществъ А. переходитъ въ альдегидъ и уксусную кислоту. На этомъ основано скисаніе спиртныхъ напитковъ и приготовленіе уксуса. А. имѣетъ весьма обширное примѣненіе; на первомъ мѣстѣ, конечно, должно поставить потребленіе его въ видѣ спиртныхъ напитковъ. Въ разведенномъ состояніи въ видѣ вина, пива и водки, малыя дозы А. производятъ благотворное возбужденіе нервной системы, переходящее въ опьяненіе при болѣе значительныхъ пріемахъ. Продолжительное и чрезмѣрное употребленіе А., даже въ разведенномъ состояніи, въ видѣ водки, ведетъ къ разрушенію организма (см. Алкоголизмъ). Примѣненіе А. для техническихъ цѣлей чрезвычайно разнообразно. Такъ, напр., благодаря своей водоотнимающей способности, онъ употребляется для сохраненія легко измѣняющихся веществъ, а благодаря своей способности растворять множество веществъ, А. идетъ на приготовленіе различныхъ лаковъ, а въ парфюмеріи для полученія эссенцій и т. п. А. является также горючимъ матеріаломъ, преимущественно въ лампахъ, предназначенныхъ давать сильный жаръ. Относительно фабричнаго способа полученія А. см. Спиртъ.

Алкоголяза, см. Зимаза.

Алкоголяты, продукты замѣщенія водорода гидроксила спиртовъ металлами. А., по большей части, суть твердыя, кристаллическія соединенія, образующіяся при дѣйствіи на спирты металловъ, безводныхъ окисей (барія, стронція и кальція) и ѣдкихъ щелочей. Наиболѣе важный А.—этилатъ натрія. При дѣйствіи металлическаго Na на этиловый спиртъ при обыкновенной температурѣ происходитъ энергичная реакція—съ выдѣленіемъ водорода: $C_2H_5OH+Na=C_2H_5ONa+H$. Метиловый, пропиловый и амиловые А. по свойствамъ и способу полученія подобны этиловому. Вода разлагаетъ А. на исходный спиртъ и водную щелочь; при этомъ получается равновѣсная система. Растворы (спиртовые) А. постепенно краснѣютъ на воздухѣ, вслѣдствіе окисленія ихъ съ образованіемъ альдегида, дающаго съ избыткомъ щелочи альдегидную смолу; вслѣдствіе этихъ свойствъ А. употребляются часто какъ энергичные возстановители. А. примѣняются для многихъ синтезовъ при введеніи спиртового остатка. Извѣстны также А. цинка, алюминія, магнія и кальція.

Алксеноръ (Ἀλξένωρ), греческій скульпторъ, уроженецъ острова Наксоса, начала V в. до Р. Хр., исполнилъ въ мраморѣ сохранившуюся до нашего времени (нынѣ въ аѳинскомъ національномъ музеѣ) и найденную въ віотійскомъ Орхоменѣ надгробную стелу; на ней изображенъ бородатый мужъ въ гиматіи, протягивающій прыгающей около него собакѣ кузнечика; трактовка заложенныхъ одна за другую ногъ и всего контура фигуры неудачна, рисунокъ глаза ошибоченъ, складки одежды тяжелы; хорошо переданы экспрессія и жизненность, основанная на тщательномъ изученіи природы.—См. Brunn-Bruckmann, «Denkmäler d. griech. u. röm. Sculptur», табл. 41 b; Brückner, «Jahrb. d. Inst.», 1902, 39 сл.

Алла-бреве, *итал.* alla breve (*муз.*), тактъ въ $\frac{4}{4}$ или, точнѣе, $\frac{2}{2}$, въ которомъ счетъ идетъ не по четвертнымъ, а по половиннымъ нотамъ. Обозначается буквой C, перечеркнутой вертикальной чертой (¢) и ставящейся вслѣдъ за знаками ключа, повышенія или пониженія. Иногда вмѣсто А. употреблялся терминъ Alla capella. Отличаютъ также такъ называемое «большое» А. (обозначается ¢|𝔇), въ которомъ счетъ идетъ также половинными нотами, но въ одномъ тактѣ ихъ содержится уже четыре, а не двѣ. Терминъ А. происходитъ отъ названія половинной (иногда $\frac{1}{8}$) ноты въ старинной литературной музыкѣ—brevis, *итал.* breve.

Аллактитъ, минералъ состава $Mn_3(AsO_4)_2.4Mn(HO)_2$. Мѣсторожденіе Вермландъ въ Швеціи.

Алламанда (Allamanda L.), родъ растеній, относящійся къ семейству Apocynaceae изъ двудольныхъ и названный такъ въ честь лейденскаго

профессора Алламанда. Онъ обнимаетъ южно-американскіе, почти исключительно бразильскіе, кустарники съ противоположными или расположенными розеткой листьями и съ большими, желтыми или фіолетовыми цвѣтами, собранными въ кудрявыя кисти. Цвѣтокъ состоитъ изъ пятилопастной чашечки, изъ пятерного вѣнчика, соединеннаго книзу на подобіе воронки или колокольчика, изъ пяти свободныхъ тычинокъ и одногнѣздой завязи, которая вырастаетъ въ двустворчатую, колючую коробочку съ многочисленными сѣменами, заключающими мясистое содержимое. Многіе виды (Allemanda Aubletii Poll, A. Cathartica L., A. Neriifolia Hook и мн. др.) служатъ любимымъ украшеніемъ нашихъ оранжерей.

Алланитъ, синонимъ минерала ортита (см.).

Аллантоинъ, $C_4H_6N_4O_3$, или гліоксилдіуренидъ, $CO<\begin{matrix}NH—CH—NH\\|\\NH—CO\end{matrix}>\begin{matrix}CO\\|\\NH_2\end{matrix}$, кристаллическое соединеніе, найденное еще въ 1800 г. въ смѣси амніональной и аллантоисовой жидкости, откуда и названіе А., данное Либихомъ и Велеромъ, получившими его окисленіемъ мочевой кислоты перекисью свинца. А. найденъ въ мочѣ собакъ, а также въ очень незначительномъ количествѣ и у взрослыхъ людей; попадается и въ растительномъ царствѣ. А. кристаллизуется въ одноклиномѣрныхъ призмахъ, легко растворимыхъ въ горячей водѣ и щелочахъ, трудно въ спиртѣ; безвкусенъ; имѣетъ среднюю реакцію, но даетъ соединенія съ основаніями и азотной кислотой. При нагрѣваніи съ ѣдкимъ кали образуется аллантоиновая кислота, причемъ присоединяется частица воды, а съ іодистымъ водородомъ—гидантоинъ.

Аллантоисъ (Allantois) или мочевая перепонка. Такъ называютъ особаго рода зародышевую оболочку высшихъ позвоночныхъ животныхъ, которая беретъ начало у задняго конца кишечника, и въ полости которой скопляются выдѣленія зародышевыхъ почекъ. Зачатокъ А. наблюдается уже у амфибій и только у высшихъ позвоночныхъ (пресмыкающихся птицъ и млекопитающихъ), которыя поэтому и названы Allantoidea, имѣется настоящій А., который распространяется по поверхности яйца и иногда образуетъ полную оболочку вокругъ яйца. Стѣнка А. образована слоемъ энтодермы и поверхъ его лежащимъ слоемъ мезодермы, являющимся мѣстомъ развитія сосудовъ. У гадовъ и птицъ мѣшокъ расширяется на наружной поверхности яйца и обусловливаетъ своими сосудами обмѣнъ газовъ, съ проникающимъ сквозь оболочку воздухомъ, т.-е. становится дыхательнымъ органомъ. У млекопитающихъ съ помощью А. и его кровеносныхъ сосудовъ происходитъ образованіе дѣтскаго мѣста (placenta), такъ что онъ способствуетъ не только дыханію, но и питанію. Послѣ образованія новыхъ сосудовъ и окончанія эмбріональной жизни отъ А. остается только часть, расположенная внутри брюшныхъ покрововъ, изъ которой образуются мочевой пузырь (если онъ имѣется) и его связка (urachus). Пуповина откусывается матерью у млекопитающихъ животныхъ, усыхаетъ и отпадаетъ (см. Зародышевыя оболочки).

Аллантуровая кислота, см. Уреиды.

Алланъ (Allan), Уильямъ, шотландскій историческій живописецъ и портретистъ (1782—1850). Долго жилъ у графа Ф. Потоцкаго въ его замкѣ Тылчино и въ имѣніи Софіевкѣ, гдѣ, между прочимъ, имъ написаны виды знаменитаго сада. Вернувшись въ Англію, А. въ 1815 г. выставилъ картину «Черкесскія рабыни». Имъ написанъ еще рядъ картинъ изъ русской жизни: «Конвой ссыльныхъ», «Татарскіе бандиты» (National Gallery) и др. Въ 1844 г. А. снова посѣтилъ Петербургъ, гдѣ имъ написана для Николая I картина «Петръ I обучаетъ своихъ подданныхъ корабельному дѣлу». Особенною извѣстностью пользуется портретъ Вальтера Скотта, котораго А. изобразилъ среди его рабочаго кабинета. Въ общемъ популярность, которою пользовался А. при жизни, приходится считать преувеличенной: въ немъ мало самобытности, и его колоритъ уступаетъ краскамъ прочихъ шотландцевъ XIX в.—См. Graves, «Royal Academy»; «Zofiowka», стихотвореніе Станислава Трембицкаго (французскій переводъ, опубликованъ въ 1815 г. въ Вѣнѣ съ гравюрами W. F. Schlotterbeck'a съ рисунковъ А.).

Алларгандо (*итал.* allargando, *муз.*, т.-е. шире, замедляя темпъ), употребляется вмѣсто rallentando, ritardando, преимущественно въ тѣхъ случаяхъ, когда замедленіе темпа сопряжено съ возрастаніемъ силы звука (crescendo).

Алларъ (Allard), Поль, католическій церковный историкъ, род. въ 1841 г., по профессіи адвокатъ, затѣмъ судья. Главный его трудъ: «Histoire des persécutions pendant les deux premiers siècles de l'Eglise» (5 т., 1884—90) и въ популярномъ изложеніи подъ заглавіемъ: «Le christianisme et l'empire romain de Néron à Théodore» (2-е изд., 1899).

Аллясонъ (Allason), Уго, итальянскій артиллеристъ. Родился въ 1844 г. Принималъ участіе въ австрійской компаніи 1866 г. Былъ секретаремъ и дѣятельнымъ членомъ комиссіи по разработкѣ новой итальянской артиллеріи, строевымъ офицеромъ, профессоромъ тактики артиллеріи и военной географіи. Авторъ многихъ мелкихъ статей и брошюръ и 3 капитальныхъ трудовъ: «Жизнь и дѣятельность генерала Кавалли», «Боевое употребленіе артиллеріи», «Военная географія».

Аллахабадъ (т.-е. Божій городъ), административный центръ Сѣверо-западныхъ провинцій британской Индіи, на жел. дор. Калькутта-Бенаресъ-Дели, при сліяніи двухъ священныхъ рѣкъ, Ганга и Джамны; вслѣдствіе этого считается священнымъ и посѣщается ежегодно многочисленными пилигримами. Каждыя 12 лѣтъ происходятъ усиленное паломничество и, вмѣстѣ съ тѣмъ, оживленная ярмарка. Населеніе растетъ: въ 1881 г.—148 547 чел., въ 1901 г. 175 748 чел. Крѣпость въ А.—одинъ изъ главныхъ стратегическихъ пунктовъ въ Индіи; расположена на откосѣ между рѣками и построена царемъ Акбаромъ (1583) изъ краснаго камня; особенно сильно укрѣплена въ новѣйшее время англичанами. Самый городъ (89,8 кв. км.) тянется вдоль р. Джамны. Тѣсныя, неправильныя улицы; среди бѣдныхъ построекъ кое-гдѣ красивыя мечети. Караванъ-сарай Хозру. Университетъ (Muir Central College). А.—главный пунктъ торговли и судоходства Дуаба (страны между Джамною и Гангомъ) и всего центральнаго Индостана, особенно поднялся со времени открытія канала между Гангомъ и Джамною и жел. дор., а также благодаря обширной торговлѣ хлопкомъ. А. назывался первоначально Пратиштана; съ 1550 г.—А. или Факирабадъ (городъ нищихъ). Отнявъ А. отъ набоба Ауда, англичане передали его въ 1765 г. великому моголу Шахъ-Аламу; но, когда онъ предложилъ А. маратхамъ съ тѣмъ, чтобы они завоевали для него Дели, англичане отняли у него А. и возвратили его набобу Ауда (1773). Къ англійскимъ владѣніямъ А. присоединенъ во время

войны противъ маратховъ въ 1863 г. вмѣстѣ со всѣмъ Дуабомъ.

Аллáхъ, по-арабски значитъ «Богъ». Слово общесемитскаго корня; употреблялось въ Аравіи раньше Мохаммеда. Со времени пророка оно вошло въ языки всѣхъ народовъ, принявшихъ исламъ, для обозначенія Единаго Бога. Такъ какъ начальное «ал» есть членъ, то въ сочетаніяхъ словъ имя «А.» можетъ принимать форму «'Лахъ»; напр., въ исповѣдномъ изреченіи: «Ля иляхъ илля Лахъ»=«Нѣтъ божества, кромѣ Аллаха»; въ имени «Абду-лахъ»= =«рабъ Бога»; въ клятвенной формулѣ «би-лляхъ»= =ей Богу, «би-сми Лляхъ» (выговаривается «бисмилляхъ»)=«во имя Бога», и т. п. О мусульманскихъ воззрѣніяхъ на А. см. Исламъ.

Алла-цоппа или **цоппо** (*муз.*, *итал.* Alla zoppa, zoppo—хромая), обыкновенно въ выраженіи contrapunto alla zoppa—синкопированный контрапунктъ, отъ неравномѣрнаго ритма, получающагося при употребленіи синкопъ (въ контрапунктѣ alla zoppa контрапунктирующій голосъ ведется синкопами, тогда какъ cantus firmus или неизмѣнная мелодія имѣетъ ритмъ равномѣрный). Въ особенности этотъ хромой ритмъ замѣтенъ, если первая нота, поставленная на слабомъ времени, имѣетъ меньшую длительность, чѣмъ вторая.

Аллашъ, см. Тминная водка.

Аллебарда, холодное оружіе. Въ Россіи А. появляется въ началѣ XVII в., на Западѣ встрѣчается съ XIV в. А. составляли вооруженіе артиллеріи и пѣхоты. Въ Россіи, напр., въ XIX в. А. были вооружены нѣкоторое время фельдфебеля и унтеръ-офицеры пѣхоты. Потомъ ими вооружили начальствующихъ лицъ: сержантовъ, подпрапорщиковъ, капитенармусовъ, капраловъ; ими также, какъ почетнымъ оружіемъ, была вооружена царская стража (Лжедимитрій, по свидѣтельству историковъ, вооружилъ ими двѣ сотни своихъ тѣлохранителей). А. представляетъ родъ топора различной формы (прямое, вогнутое, лунообразное, закругленное, полукруглое лезвее съ долами или безъ нихъ), оканчивавшагося копьемъ (узкое, широкое, ложчатое), или безъ него и насаживавшагося на то или другое древко (чернаго, простого дерева, крашеное, золоченное, обтянутое тафтой, плоское, круглое, витое), съ подтокомъ. Въ нѣкоторыхъ А. копье замѣнено однимъ или нѣсколькими рогами, въ другихъ топоръ замѣненъ рогами.

Аллеваръ, Альваръ (Allevard), гор. во французскомъ департаментѣ Изеры. Жит. 1800 (1896), много кретиновъ. А. лежитъ въ одной изъ живописнѣйшихъ долинъ Дофинэ, 475 м. н. ур. м. Окрестности изобилуютъ марганцовыми, мѣдными и свинцовыми копями. Здѣсь же вырабатывается лучшая французская сталь. Своимъ развитіемъ А. обязанъ устройству ваннъ (1838), пользующихся водою теплыхъ сѣрныхъ и известковыхъ источниковъ (24,2°), помогающихъ при болѣзняхъ дыхательныхъ путей.

Аллегани (Alleghany), самый значительный притокъ р. Охайо въ Сѣверной Америкѣ, начинается въ окр. Поттеръ штата Пенсильванія, въ горахъ А. на выс. 410 м. А. течетъ сначала къ СЗ, по штату Нью-Іоркъ, затѣмъ возвращается въ Пенсильванію и при Питтсбургѣ соединяется съ Мононгахелой, образуя р. Охайо, 540 м. шириною. На протяженіи 416 км., до гор. Олеана А. судоходенъ, на 320 км.—пароходство. Каналъ Олеанъ связываетъ А. съ оз. Онтаріо, р. Гудсонъ и Нью-Іоркомъ. Важнѣйшіе города по А.: Уарренъ, Франклинъ, Китаннингъ и Ойль-Сити.

Аллегани-Сити (Alleghany-City), гор. въ сѣв.-америк. штатѣ Пенсильванія, на сѣв. берегу р. Аллегани противъ Питтсбурга, съ которымъ соединенъ нѣсколькими мостами, въ томъ числѣ знаменитымъ проволочнымъ мостомъ Рёблинга. Западный пенсильванскій смирительный домъ, нѣсколько духовныхъ семинарій, колледжъ для цвѣтного населенія, обсерваторія; много желѣзодѣлательныхъ и сталелитейныхъ заводовъ. 145 240 жит. (1906).

Аллеганскія горы, въ Сѣверной Америкѣ, иначе Аппалахскія (см.).

Аллегорія (отъ греческаго ἀλληγορία—иносказаніе, ἄλλος—иной и ἀγορεύω—говорю), терминъ эстетическій, употребительный особенно въ теоріи словесности. Терминъ этотъ впервые появляется у Плутарха, который въ сочиненіи «Какъ слѣдуетъ слушать поэтовъ» отмѣчаетъ, что въ его время стали употреблять слово А. вмѣсто ὑπόνοια. Лонгинъ въ сочиненіи «О возвышенномъ» и Цицеронъ (passim) пользуется словомъ А. въ нашемъ смыслѣ. Аристотель подробно говоритъ о метафорѣ въ своей «Риторикѣ» и «Поэтикѣ», но терминъ А. у него не встрѣчается. А. есть распространенная метафора; метафора—А. «въ миніатюрѣ, въ зародышѣ» (Чистовичъ, «Курсъ теоріи словесности», СПБ., 1847). Какъ метафора, такъ и А. въ теоріи словесности относятся къ такъ называемымъ «тропамъ». Метафора (въ переводѣ—перенесеніе) есть образъ, замѣняющій собой либо другой образъ, съ нимъ сходный; А. представляетъ рядъ образовъ, выражающихъ иносказательно какую-либо мысль. Въ А. замѣна одной мысли другою также основана на сходствѣ ихъ. А. пользуются часто въ искусствѣ, напримѣръ, въ живописи и мимикѣ, въ особенности же въ поэзіи. Нравоучительный разсказъ, сказка и басня часто облекаются въ форму А. Аллегорическое изображеніе художественныхъ произведеній имѣетъ свою хорошую сторону: въ доступной, конкретной формѣ А. излагаетъ отвлеченную мысль. Слабая сторона А. заключается въ томъ, что она часто нуждается въ истолкованіи, не дѣйствуетъ непосредственно и потому не трогаетъ чувства. Не слѣдуетъ смѣшивать А. съ символомъ; послѣдній, будучи тоже иносказаньемъ, не предполагаетъ сходства съ тѣмъ предметомъ, который имъ обозначается (напримѣръ, слово есть символъ предмета, но не А.). Точно также не слѣдуетъ смѣшивать аллегорическаго толкованія съ процессомъ олицетворенія.—См. А. Шалыгинъ, «Теорія словесности», 3-е изд., СПБ., 1910, стр. 56—57.

Аллегретто (*итал.* Allegretto, уменьшит. отъ Allegro, *муз.*), довольно живо, не очень скоро: опредѣленіе музыкальнаго темпа довольно измѣнчиваго значенія. Въ музыкальной практикѣ и литературѣ можно встрѣтить темпъ All-tto, очень близкій къ аллегро, напр.: въ фортепіанныхъ сонатахъ Бетховена E-dur (op. 14, № 1) и Cis-moll (quasi una fantasia), рядомъ съ А., имѣющими характеръ настоящихъ Andante (знаменитое А. седьмой симфоніи A-dur).

Аллегри, Антоніо, см. Корреджіо.

Аллегри (Allegri): 1) Грегоріо, знаменитый итальянскій композиторъ (1584—1652); былъ ученикомъ Дж. М. Нанини. Живя въ Фермо, составилъ себѣ имя и былъ въ 1629 г. папою Урбаномъ VIII назначенъ альтистомъ папской капеллы въ Римѣ. Изъ его отчасти очень искусныхъ и многочисленныхъ вокальныхъ сочиненій, сохранившихся большею частью въ рукописяхъ (въ архивахъ Santa Maria въ Валличеллѣ и папской капеллы: напечатаны двѣ книги концертовъ для 2—4 голосовъ и столько же мотетовъ для 2—6 голосовъ), особой знаменитости достигло очень простое по фактурѣ «Miserere» для

девятиголоснаго двойного хора. Это предназначенное для страстной недѣли сочиненіе исполнялось время отъ времени въ папской капеллѣ; А. былъ двѣнадцатымъ по порядку авторомъ музыки на этотъ текстъ, и его созданіе получило, такъ сказать, каноническое значеніе для практики капеллы. Композиція осталась ненапечатанною, и безъ позволенія папы нельзя было получить съ нея копію, пока молодой Моцартъ не записалъ ея послѣ двукратнаго выслушанія. «Мизерере» напечатано въ первый разъ въ 1771 г. У насъ оно перепечатано въ «Краткой музыкальной хрестоматіи» профессора Л. А. Саккетти (СПБ., 1896).—2) Антоніо, знаменитый итальянскій живописецъ, см. Корреджіо.

Аллегро (*итал.* Allegro; сокращ. All-o), скоро, живо, проворно. Между пятью главными степенями движенія музыкальной передачи (largo, andante, moderato, allegro, presto), такъ назыв. темпами, allegro занимаетъ четвертое мѣсто. Аллегро болѣе другихъ музыкальныхъ движеній подвержено постепеннымъ видоизмѣненіямъ, которыя обозначаются помощью прибавленія къ основному термину А. другихъ словъ, напр.: All-o assai, All-o di molto (очень скоро, очень оживленно), All-o moderato (умѣренно скоро), All-o ma non troppo (не особенно скоро). Кромѣ этихъ выраженій, къ А. присоединяются другія, опредѣляющія не степень скорости исполненія, а самый характеръ исполненія: A. maestoso (торжественно, съ достоинствомъ, возвышенно), A. scherzando (шутливо, съ насмѣшкой, съ юморомъ) и т. д. А. по исполненію представляетъ прямую противоположность largo и adagio. Характеръ мелодіи въ allegro подвижной, огненный, полный ритмическаго интереса. А. обозначаетъ также музыкальное сочиненіе, написанное въ темпѣ А. (Allegro de concert Шопена, напр.) или часть (большею частью первая, хотя и послѣдняя часть можетъ быть также въ темпѣ А.: финальное А.) большого инструментальнаго сочиненія въ сонатной формѣ (симфоніи, квартета или другого камернаго ансамбля—тріо, квинтета, сонаты, концерта и т. д.).

Аллегрэнъ (Allegrain), семья французскихъ художниковъ: 1) Этьенъ (1644—1736), живописецъ и офортистъ; спеціальностью А. были «историческіе пейзажи» въ характерѣ Ж.-Франсуа Милле. Въ Эрмитажѣ имѣется картина А.: «Спасенный Моисей».—2) Жанъ-Батистъ (1644—1714), скульпторъ, братъ предыдущаго.—3) Габріель (1679—1748), сынъ Этьена, живописецъ; въ Версальскомъ музеѣ имѣются его виды королевскихъ замковъ. — 4) Кристофъ-Габріель, отличный скульпторъ (1710—95), работалъ сначала при орнаментальномъ скульпторѣ Мартэнѣ. Малочисленность произведеній А. объясняется тѣмъ, что онъ постоянно сотрудничалъ со своимъ зятемъ, знаменитымъ скульпторомъ Пигалемъ. Наиболѣе извѣстны изъ его оригинальныхъ статуй: «Купальщица», превознесенная Дидро, и «Испуганная Діана» (обѣ въ Луврѣ). — 5) Габріель, сынъ предыдущаго (1750—79), былъ преимущественно занятъ скульптурой для кораблей въ портѣ Рошфорѣ. — См. Dussieux, «Artistes français à l'étranger»; Wille, «Mémoires et journal», II т., 119, 136.

Аллеманда (*франц.* allemande—нѣмецкій танецъ), названіе новаго хороводнаго танца, появившагося въ Германіи около 1575 г. и своимъ распространеніемъ вытѣснившаго устарѣвшую уже павану. Въ началѣ XVII в. А. имѣла очень простую ритмику въ народномъ духѣ и двухдольный тактовый размѣръ, причемъ въ ней еще не встрѣчалась обязательная впослѣдствіи (съ начала XVIII в.) фигура затакта (въ видѣ восьмушки или шестнадцатой передъ начальной тактовой чертой). Во время І. С. Баха А., какъ танецъ, уже устарѣла и сохранилась почти только какъ особая форма въ инструментальной музыкѣ. Изъ Германіи А. перешла во Францію (черезъ Эльзасъ) при Людовикѣ XIV, а во время первой имперіи получила особое распространеніе въ театрѣ и обществѣ. У Генделя и Баха А. является одной изъ наиболѣе частыхъ формъ инструментальнаго идеализованнаго танца въ тактѣ 4/4, рѣдко 2/2, умѣреннаго темпа. Образчики старыхъ А. см. въ сборникѣ Riemann'a, «Reigen und Tänze aus Kaiser Mathias Zeit». Современная А., употребительная въ Швейцаріи и Швабіи, не имѣетъ ничего общаго со старинной А. (живой танецъ, въ 3/4).

Аллемановъ, Дмитрій Васильевичъ, духовный композиторъ. Род. въ 1867 г. Долго былъ регентомъ въ Илецкой Защитѣ. Въ Москвѣ пользовался совѣтами С. В. Смоленскаго и В. С. Орлова. Авторъ многочисленныхъ церковныхъ пѣснопѣній и переложеній ихъ. Всего издано имъ 93 различныхъ нумера, въ томъ числѣ пѣснопѣнія изъ Всенощнаго бдѣнія, семь херувимскихъ пѣсенъ, «Гласовникъ», 12 избранныхъ стихиръ постной тріоди, псалмы «Давида пророка и царя пѣсни» (въ трехъ серіяхъ), «Гармонизація древле-русскаго церковнаго пѣнія» («Богородичны догматики воскресные», «Богъ Господь» и «Ирмосы воскресные»), «Антифоны на утрени 8-ми гласовъ». Въ сотрудничествѣ съ А. Звѣревымъ гармонизовалъ «Византійскія церковныя мелодіи». Ему же принадлежатъ брошюры: «Церковные лады и гармонизація ихъ по теоріи древнихъ дидаскаловъ восточнаго осмогласія» (М., 1900), «Методика церковнаго пѣнія». Вмѣстѣ съ А. Звѣревымъ, «Современное нотописаніе греческой церкви» («Памятники древней письменности и искусства», CLVI, М., 1907).

Аллеманъ (Allemand), см. Лаллеманъ.

Аллентаунъ (Allentown), главный городъ графства въ сѣверо-американскомъ штатѣ Пенсильваніи, 35 500 жит., узловая жел.-дор. станція; желѣзодѣтельные и химическіе заводы.

Алленштейнъ (Allenstein), гор. въ прусской провинціи Восточной Пруссіи, при р. Алле, 27 500 жит. Старинный замокъ. Чугуноплитейные, машиностроительные и лѣсопильные заводы, спичечная фабрика, бочарное производство.

Аллень, см. Аллиленъ.

Аллень (Г. У.), изслѣдователь Аляски, офицеръ Сѣв.-Амер. Соедин. Штатовъ. Въ 1885 г. А. присталъ къ устью Мѣдной Рѣки, поднялся вверхъ по ней и достигъ западнаго ея истока. Затѣмъ А. перешелъ центральную цѣпь Аляски, перевалилъ черезъ горы къ С отъ Юкона, дошелъ до Коюкука, праваго притока Юкона, и вернулся по Коюкуку и Юкону въ Нортонскій зал. Во время своего путешествія А. произвелъ много топографическихъ, геологическихъ и метеорологическихъ наблюденій и указалъ на присутствіе въ изслѣдованной имъ мѣстности богатыхъ мѣсторожденій каменнаго угля, золота, серебра, мѣдной и желѣзной руды.

Аллень (Allen), Карлъ-Фердинандъ (1811—71), датскій историкъ, оказавшій огромное вліяніе на политическое настроеніе своей родины распространеніемъ демократическихъ идей посредствомъ своеобразнаго изложенія датской исторіи. Въ своемъ общедоступномъ трудѣ, «Haandbog i faedrelandets historie» (1840, 8-е изд., 1880), онъ доказываетъ, что Данія первоначально была страной свободныхъ землепашцевъ, и что всѣ другія сословія ей чужды по существу. По шлезвигъ-голштинскому вопросу А. поддерживалъ аггрессивно на-

ціональную политику датскаго правительства въ изслѣдованіи «Det danske sprogs historie i hertugdömmet Slesvig eller Sönderjylland» (1857—8) и въ изданіи «Antislesvigholsteinske fragmenter» (1848). Большую цѣнность имѣетъ его изданіе писемъ и документовъ, относящихся къ царствованію Христіана II и Фредерика I—«Breve og aktstykker til oplysning af Christiern II: s og Frederik I, s historie» (1854). Главный его трудъ—одно изъ наиболѣе выдающихся произведеній скандинавской исторіографіи — исторія трехъ сѣверныхъ государствъ съ 1497 г., доведенная до 1525 г.: «De tre nordiske rigers historie under Hans, Christiern den Anden, Frederik den Første, Gustav Vasa, Grevefejden, 1497—1536» (Копенгагенъ, 1864—72). Смерть постигла его, когда онъ готовилъ къ печати сборникъ матеріаловъ къ исторіи первой шлезвигской кампаніи, изданный впослѣдствіи Брунома (Bruun): «Breve fra danske Krigsmænd, skrevne til hjemmet under felttogene 1848, 1849, 1850». Учебникъ датской исторіи, составленный А., выдержалъ 11 изданій. «Lærebog i fædrelandets historie» (1842, 11-е изд., 1873).

Аллергія, *греч.*, терминъ, введенный въ патологію Пиркэ и Шикомъ (Pirquet und Schick) для обозначенія той измѣненной реакціи организма, какою сопровождается повторное введеніе въ него инородной кровяной сыворотки и др. бѣлковыхъ антигеновъ; такая болѣзненная реакція называется также сывороточною болѣзнью (см. Анафилаксія).

Аллеръ (Aller), правый притокъ р. Везера, протекаетъ чрезъ Брауншвейгъ и Ганноверъ, впадаетъ въ Везеръ ниже Вердена. Длина теченія 162 км., судоходна на 75 км., начиная съ гор. Целле. Притоки А.: справа Эрпе, Бёме; слѣва Океръ, Лейне.

Аллигаторъ-Риверъ (South Alligator River), р. въ сѣверной Австраліи (Northern Territorry), впадаетъ въ Вандименовъ заливъ и на протяженіи 50 км. отъ устья доступенъ для судовъ въ 600 т. А.-Риверъ открытъ въ 1845 г. Лейхгардтомъ.

Аллигаторы (Alligatoridae), семейство въ отрядѣ крокодиловъ (см.), называемое также кайманами. Голова сравнительно короткая и широкая. Зубы неравной величины; первый и четвертый нижнечелюстные зубы вкладываются въ особыя углубленія въ верхней челюсти; остальные нижнечелюстные зубы лежатъ при закрытомъ ртѣ внутрь отъ верхнечелюстныхъ. 8 видовъ А. встрѣчается въ Сѣверной и Южной Америкѣ. А. хорошо плаваютъ, на сушѣ же они медленны и неповоротливы въ движеніяхъ. Самки кладутъ отъ 60—100 яицъ въ особыя гнѣзда изъ тины. Къ А. относятся 3 рода. Caiman съ костными щитами на спинной и брюшной сторонѣ тѣла; вѣки съ внутренней костной пластинкой. C. trigonatus Schn., самый маленькій изъ современныхъ крокодиловъ, не болѣе 1,4 м. длины въ сѣверной части Южной Америки. Jacare, съ поперечнымъ валикомъ между глазами (очки). J. sclerops Schn., очковый кайманъ до 2½ м. длины въ системѣ Амазонки, преслѣдуется ради мяса. Alligator, съ костными щитами только на спинной сторонѣ. A. lucius Cuv., щучій или миссиссипскій кайманъ, до 5 м. длины, единственный видъ А., водящійся въ Сѣверной Америкѣ, въ южной части Соединенныхъ Штатовъ; верхняя сторона грязно-оливковаго цвѣта съ темными пятнами, нижняя сторона свѣтло-желтая. Питается рыбой, нападаетъ иногда на лошадей, для людей почти не опасенъ. Его ловятъ сѣтями или убиваютъ пулями. Мясо невкусное, кожа идетъ на выдѣлку сапогъ и т. п., а жиръ для машинной мази. См. рис. 1 на табл. къ ст. Крокодилы.

Аллилгвайколь, см. Эйгенолъ.

Аллиленъ, C_3H_4, ближайшій гомологъ и аналогъ ацетилена; строеніе его $CH{\equiv}C(CH_3)$, т.-е. это метилированный ацетиленъ. Газъ съ непріятнымъ запахомъ, сгущающійся подъ давленіемъ около 4-хъ атмосферъ въ жидкость; трудно растворяется въ водѣ и легко въ спиртѣ. Подобно ацетилену, даетъ осадки съ амміачными растворами солей серебра и закиси мѣди. Съ А. изомеренъ алленъ, $CH_2:C:CH_2$. Алленъ не даетъ металлическихъ производныхъ съ солями серебра и закиси мѣди; при нагрѣваніи съ металлическимъ натріемъ превращается въ А.

Аллилкарбинолъ, первичный непредѣльный спиртъ изъ ряда олефинныхъ алкоголей, одинъ изъ 3 изомеровъ формулы C_4H_8O. Строеніе его: $CH_2:CH.CH_2.CH_2OH$. Полученъ при дѣйствіи цинка на смѣсь іодистаго аллила и муравьинаго алдегида. Температура кипѣнія—113,5°.

Аллиловый алкоголь, первичный одноатомный спиртъ А. ряда или гидратъ радикала аллила C_3H_5, т.-е. C_3H_5OH или подробнѣе $CH_2{:}CH.CH_2.OH$; относится къ акролеину какъ этиловый спиртъ къ алдегиду. А. алкоголь получается изъ глицерина; встрѣчается въ небольшомъ количествѣ въ сыромъ древесномъ спиртѣ. Чистый алкоголь представляетъ безцвѣтную жидкость, кипящую при 96,6°, съ удѣльнымъ вѣсомъ 0,8706 (при 0°), при 50° принимающую маслообразную консистенцію. Запахъ спирта — рѣзкій; горитъ онъ свѣтящимъ пламенемъ. Окислителями этотъ алкоголь переводится въ соотвѣтствующій алдегидъ, т.-е. акролеинъ, а затѣмъ въ акриловую кислоту. А. алкоголь, будучи соединеніемъ непредѣльнымъ, даетъ всѣ реакціи присоединенія.

Аллиловый спиртъ, см. Аллиловый алкоголь.

Аллилуія (съ еврейскаго слова hallelu-jah, обозначающаго «хвалите Бога» или «славьте Господа»), возгласъ въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ. Издревле употреблялось въ христіанскомъ богослуженіи какъ вступленіе или заключеніе молитвы, съ присовокупленіемъ словъ: «слава Тебѣ, Боже». На Руси съ первой четверти XV в. возникъ споръ, какъ слѣдуетъ произносить при этомъ слово А.: три раза (трегубая А.) или два раза (сугубая А.). Въ греческой церкви сначала существовало троеніе А., затѣмъ съ IX в. вмѣстѣ съ троеніемъ имѣло мѣсто и двоеніе (на Аѳонѣ), а съ первой половины XVII в. троеніе А. сдѣлалось господствующимъ. Первыя недоумѣнія по поводу А. произошли въ Псковской области. Отвѣчая пскопскому духовенству, митрополитъ Фотій въ 1419 г. высказался за трегубую А. Лѣтъ тридцать спустя тотъ же вопросъ былъ возбужденъ преп. Евфросиномъ, инокомъ псковскаго Елеазарова монастыря *). Въ Константинополѣ Евфросинъ слышалъ сугубую А., отъ патріарха Іосифа также получилъ наставленіе сугубить и, по возвращеніи въ свой монастырь, сталъ пѣть А. по-дважды. Противъ него возсталъ нѣкій распопъ Іовъ, жившій въ Псковѣ, и написалъ обличительную на Евфросина «епистолію». Евфросина стали называть еретикомъ; псковичи написали указъ, чтобы троить А., ибо кто двоитъ ее, тотъ разлучаетъ Св. Духа отъ Отца и Сына. Въ концѣ XV в. новгородскій архіеп. Геннадій писалъ объ А. Дмитрію Толмачу. Послѣдній отвѣтилъ, что можно А. и сугубить и трегубить, лишь бы мысль была православная. Этотъ отвѣтъ не успокоилъ умовъ: споры продолжались. Въ житіе Евфросина были внесены раз-

*) По мнѣнію Е. Голубинскаго, вопросъ о сугубой А. возбудилъ не Евфросинъ, а нѣкій монахъ Аѳанасій.

ные вымыслы, имѣвшіе цѣлью подтвердить двоеніе А. Опредѣленіемъ Стоглаваго собора постановлено было сугубить А., а трегубал А. признана латинскою ересью, четвереніемъ Св. Троицы. Церковный уставъ 1610 г. также признаетъ сугубую А. Московскій соборъ 1667 г. призналъ опредѣленіе Стоглаваго собора о сугубой А. написаннымъ «неразсудно простотою и невѣжествомъ», а относительно житія Евфросина сказалъ: «да никтоже тому житію вѣруетъ, зане тое писаніе лживо есть». Со времени патріарха Никона сугубая А., равно какъ и другіе отмѣненные при патріархѣ Никонѣ обряды (двуперстіе и др.), становится принадлежностью старообрядства и однимъ изъ основныхъ пунктовъ его ученія.—Ср. В. О. Ключевскій, «Псковскіе споры» («Правосл. Обозрѣніе», 1872, № 12); И. Н., «Къ исторіи споровъ объ А.» («Христіанское Чтеніе», 1881, т. I); прот. Е. Маловъ, «Объ А.» («Православный Собесѣдникъ», 1891, ноябрь и декабрь); Е. Голубинскій, «Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами. Частные вопросы. О пѣсни А.» («Богословскій Вѣстникъ», 1892, май); «О пѣсни А.» («Миссіонерскій Сборникъ», 1892, № 7—8).

Аллилъ, радикалъ аллиловаго алкоголя, C_3H_5; въ соединеніяхъ встрѣчается въ двухъ изомерныхъ состояніяхъ: обыкновеннаго А., $CH_2{:}CH.CH_2$, и изоаллила, $CH_3.CH{=}CH$. Аллильный радикалъ входитъ въ составъ многихъ веществъ, извлекаемыхъ изъ растеній, преимущественно изъ различныхъ породъ Allium, откуда и названіе радикала.

Аллингитъ, сортъ янтаря, см. Смолы.

Аллингхэмъ (Allingham, произнос. эллингхэмъ), Вильямъ, англійскій поэтъ (1828—89), родомъ ирландецъ. Въ 1850 г. издалъ первый томъ своихъ «Poems». Впослѣдствіи имъ были изданы «Day and night songs» (1854), стихотвореніе «Lawrence Bloomfield in Ireland, or the new landlord» (1864, 2-е изд. 1869) и «Fifty modern poems» (1865). Стихотворенія А. носятъ, по большей части, меланхолическій, рефлективный характеръ и какъ по своей формѣ, такъ и по содержанію представляютъ какъ бы отголосокъ поэзіи Байрона, Шелли и Теннисона. Наиболѣе оригиналенъ онъ въ картинахъ природы и въ сценахъ ирландской жизни, особенно въ «Lawrence Bloomfield». Онъ издалъ еще «The ballad book» (Л., 1884), сборникъ старинныхъ англійскихъ и шотландскихъ пѣсенъ, съ критическимъ введеніемъ къ нимъ, и «Irish songs and poems» (2-ое изд., 1890). Собраніе его произведеній въ 6 т. (Л., 1890).

Аллитерація, созвучіе, образуемое повтореніемъ однихъ и тѣхъ же согласныхъ звуковъ въ началѣ ударяемыхъ слоговъ. Въ то время, какъ А. лишь изрѣдка употребляется русскими поэтами (ср. у Пушкина «И *в*ѣтеръ *в*олнуетъ надъ ними ко*в*ыль»), А. очень распространена въ германской поэзіи. Древне-германскій стихъ обязательно имѣлъ дважды или трижды повторяющуюся А., связывающую обѣ половины стиха, напримѣръ: *w*elata nu, *w*altant got, || *w*ēwurt skihit. Значеніе А., помимо музыкальнаго эффекта, заключалось въ томъ, что она поддерживала структуру стиха и выдвигала важнѣйшія для смысла слова. При этомъ всѣ гласныя аллитерировали другъ съ другомъ, а изъ согласныхъ только сходные звуки. Въ нѣмецкой поэзіи послѣднія произведенія съ А. относятся къ IX в., въ скандинавской же А. удержалась до XIII в. Въ обоихъ случаяхъ А. пришлось уступить мѣсто рифмѣ. Но спорадически А. сохранилась вплоть до сего дня въ произведеніяхъ народной словесности германскаго міра (ср. пословицу: Frisch *g*e*w*agt ist halb *g*e*w*onnen), въ окаменѣлыхъ выраженіяхъ (Stok und Stein, Mann und Maus) и у поэтовъ всѣхъ временъ и народовъ. Для систематическаго проведенія въ крупныхъ произведеніяхъ прибѣгли къ А. въ переводахъ древне-германскихъ памятниковъ или въ связи съ сюжетомъ о Нибелунгахъ (Іорданъ, Фукэ и Вагнеръ). Обзоръ спеціальной литературы, разбросанной по ученымъ изданіямъ, можно найти въ Paul, «Grundriss der germanischen Philologie», II т., 2-е изд.

Alliance Israélite Universelle—Всемірный Еврейскій Союзъ, основанный въ 1860 г. въ Парижѣ по иниціативѣ раввина Астрюка, профессора Леви Альбера, Шарля Неттера и др. Первый параграфъ устава гласилъ, что Союзъ имѣетъ цѣлью способствовать повсюду эмансипаціи и моральному развитію еврейскихъ массъ, оказывать помощь всѣмъ, кто страдаетъ за свое еврейство, поощрять опубликованіе документовъ, которые могутъ способствовать этой цѣли. Поводомъ къ основанію Союза послужило преслѣдованіе евреевъ на Востокѣ, въ частности въ Турціи. Съ 1863 г. по 1880 г. (съ небольшимъ перерывомъ) во главѣ Союза стоялъ извѣстный французскій политическій дѣятель Адольфъ Кремье. Въ Союзъ вступило и много христіанъ, между прочимъ, Жюль Симонъ и Александръ Дюма. Союзъ управляется Центральнымъ Комитетомъ, засѣдающимъ въ Парижѣ и избираемымъ на 9 лѣтъ. Въ 1875 г. отъ имени Союза Шарль Неттеръ представилъ константинопольскому конгрессу докладную записку, не оставшуюся безъ послѣдствій: оттоманская конституція 1876 г. даровала евреямъ всѣ права, а во время мирныхъ переговоровъ, происходившихъ между Турціей и Сербіей, послѣдняя дала формальное обѣщаніе, что участь сербскихъ евреевъ будетъ улучшена. Во время Берлинскаго конгресса 1878 г. Союзомъ была отправлена въ Берлинъ делегація, настаивавшая передъ представителями державъ на эмансипаціи евреямъ Болгаріи, Сербіи, Черногоріи и Румыніи. Наконецъ, въ 1888 г., по иниціативѣ Союза, французское и итальянское правительства сдѣлали марокканскому султану энергичныя представленія объ обезпеченіи неприкосновенности личности и имущества мѣстныхъ евреевъ. Просвѣтительная дѣятельность Союза выражается въ устройствѣ образцовыхъ школъ въ различныхъ восточныхъ государствахъ. Въ январѣ 1907 г. Союзъ насчитывалъ 17 школъ въ Марокко, 10 въ Болгаріи, 35 въ Европейской Турціи, 15 въ Малой Азіи, 19 въ Сиріи, 4 въ Месопотаміи, 2 въ Триполи, 8 въ Египтѣ, 6 въ Тунисѣ, 14 въ Персіи, 4 въ Алжирѣ, всего 134 школы съ 40 тыс. учащихся. Союзъ оказываетъ поддержку евреямъ при стихійныхъ несчастіяхъ (голодъ, пожаръ и т. д.), при погромахъ, а также поддерживаетъ эмигрантовъ и колонистовъ. Ежегодный доходъ Союза равенъ приблизительно $1^1/_2$ милл. франковъ.

Алліарія (Alliaria Adans.), свирѣпка, чесночка, родъ растеній, состоящій всего изъ двухъ видовъ и принадлежащій къ семейству крестоцвѣтныхъ (Cruciferеae). Запахъ этого растенія сильно напоминаетъ запахъ чеснока. A. officinalis Andr. (Erysmum Alliaria L., чеснокъ лѣсной) распространена почти по всей Европѣ въ тѣнистыхъ лѣсахъ, среди кустарниковъ, возлѣ изгородей и т. п. Это двухлѣтняя до метра въ вышину трава, съ простымъ стеблемъ, съ почковидными, груборазсѣченными основными листьями, бѣлыми цвѣтами и съ четырехгранными стручками, которые обладаютъ створками съ рѣзкимъ серединнымъ нервомъ и съ двумя болѣе слабыми боковыми нервами. Въ прежнее время трава эта считалась цѣлебной и употреблялась противъ скорбута, глистъ и отъ злокачественныхъ ранъ.

Аллioли (Allioli), Іозефъ-Францъ (1793—1873), богословъ, профессоръ библейской экзегетики въ Ландсгутѣ, затѣмъ въ Мюнхенѣ. Издалъ, съ примѣчаніями, «Übersetzung der Heiligen Schrift des Alten und Neuen Testaments nach der Vulgata» (Нюрнбергъ, 1820; 9-ое изд., Регенсбургъ, 1894; въ новой переработкѣ Арндта, 1901), единственный нѣмецкій переводъ Библіи, одобренный папой. Кромѣ того, напеч.: «Handbuch der biblischen Altertumskunde» (Ландсгутъ, 1841).

Аллоброги, кельтскій народъ въ Нарбонской Галліи, жившій между Роной и Изерой, въ сѣв. части тогдашнихъ Дофине и Савойи, до Женевскаго озера. Около 123 г. до Р. Хр. они тщетно пытались защитить Галлію отъ римлянъ, начинавшихъ дѣлать значительныя завоеванія на ЮВ этой страны. Въ 121 г. до Р. Хр. они были подчинены римскому владычеству Гн. Домитіемъ Агенобарбомъ и Квинтомъ Фабіемъ Максимомъ (который получилъ за это прозвище «Allobrogicus»), но окончательно вошли въ составъ Нарбонской провинціи лишь при Юліи Цезарѣ. Главнымъ городомъ А. была Віенна, пограничнымъ съ гельветами — Genava (Женева). Ихъ городъ Cularo переименованъ около 379 по Р. Хр. въ Gratianopolis, нынѣшній Гренобль.

Аллодъ, см. Феодализмъ.

Аллонзомерія, см. Изомерія.

Аллокоричная кислота $C_9H_8O_2 = C_8H_7CO_2H$, изомеръ коричной, въ которую А. кислота легко превращается. Найдена впервые Либерманомъ (1890) въ листьяхъ кока. Наиболѣе получается А. кислота возстановленіемъ β-дибромпропіоловой кислоты: $C_6H_5.CBr:CBr.CO_2H+2H_2 = C_6H_5.CH:CH.CO_2H+2HBr$ (A. Michael) и отдѣляется отъ одновременно образующейся изокоричной кислоты, благодаря трудной растворимости самой А. кислоты въ водѣ и трудной растворимости Ba-соли изокоричной кислоты въ метиловомъ спиртѣ. А. кислота кристаллизуется въ одноклиномерныхъ таблицахъ или призмахъ, плавится при 68°; въ катодной пустотѣ перегоняется безъ измѣненія (Либерманъ); трудно растворяется въ холодномъ лигроинѣ; на разсѣянномъ свѣту не измѣняется. При кратковременномъ нагрѣваніи съ концентрированной сѣрной кислотой превращается въ обыкновенную коричную кислоту; съ уксуснымъ ангидридомъ образуетъ жидкій ангидридъ, переходящій при нагрѣваніи въ ангидридъ коричной кислоты.

Аллоксановая кислота, см. Аллоксанъ.

Аллоксантинъ, см. Аллоксанъ.

Аллоксанъ или мезоксалилмочевина, $C_4H_2N_2O_4 = CO\begin{Bmatrix}NH.CO\\NH.CO\end{Bmatrix}CO$, образуется при дѣйствіи на мочевую кислоту окислителей, въ присутствіи свободныхъ сильныхъ кислотъ. Аллоксанъ былъ открытъ въ 1817 г. Бруньятелли (Brugnatelli) и названъ имъ эритровой кислотой; въ 1838 г. ближе изслѣдованъ Либихомъ и Вёлеромъ и вновь изученъ Байеромъ въ 1864 г. А. сыгралъ важную роль при опредѣленіи строенія мочевой кислоты. Подъ вліяніемъ щелочей А. присоединяетъ двѣ частицы воды и образуетъ мезоксалевую кислоту и мочевину, вслѣдствіе чего его раціональное названіе мезоксалилмочевина. При окисленіи А. даетъ CO_2 и парабановую кислоту. Возстановители, напр., двухлористое олово, переводятъ А. въ аллоксантинъ, $C_8H_6N_4O_8+2H_2O$. Аллоксантинъ съ амміакомъ даетъ сильную пурпурово-красную окраску, называемую мурексидомъ, аммонійная соль пурпуровой кислоты. Въ сухомъ видѣ представляетъ желтовато-зеленыя призмы. Образованіе мурексида служитъ реактивомъ на мочевую кислоту, такъ называемая мурексидная проба.

Аллокуція (дословно—обращеніе съ рѣчью), обращеніе папы къ коллегіи кардиналовъ съ рѣчью относительно какого-либо церковнаго или политическаго обстоятельства. Папы пользуются А. преимущественно для охраненія какого-либо права и притязанія церкви въ спорахъ со свѣтской властью. А. объявляется для всеобщаго свѣдѣнія вывѣшиваніемъ на дверяхъ храма св. Петра.

Аллонже (Allongé), Огюстъ, французскій живописецъ (акварели и рисунки углемъ), 1832—1898, ученикъ Коньé. Его именемъ называется бумага-воржэ, изготовляемая спеціально для рисованія углемъ.—См. «Collection de 30 paysages au fusain par A. A.» (1877); «Collection de 18 facsimilés d'après A. A.»; «Le fusain des Allongé, Appian, Lalanne etc.» (1880).

Аллонжъ, см. Лабораторія.

Аллонжъ или аллонжа (отъ французскаго слова allonger), добавочный листъ, механически прикрѣпляемый къ вексельному документу въ тѣхъ случаяхъ, когда на оборотной сторонѣ его не хватаетъ мѣста для передаточныхъ надписей. По своему юридическому значенію надписи, сдѣланныя на А., ничѣмъ не отличаются отъ надписей на основномъ векселѣ. Употребленіе А. представляетъ двоякую опасность: добавочный листъ можетъ быть отдѣленъ и присоединенъ къ другому векселю, или же на лицевой сторонѣ его можетъ быть написано другое вексельное обязательство, которое пускается въ оборотъ какъ отдѣльный векселъ. Послѣднее, впрочемъ, невозможно тамъ, гдѣ, какъ у насъ, векселъ долженъ быть писанъ на гербовой бумагѣ. Въ практикѣ вексельнаго оборота принимаются различныя мѣры для предупрежденія этихъ злоупотребленій; иногда принятіе такихъ мѣръ даже требуется закономъ. Такъ, большинство законодательствъ, въ томъ числѣ нашъ вексельный уставъ (§ 19), требуетъ, чтобы первая изъ надписей, которая дѣлается на А., начиналась въ концѣ оборотной стороны векселя и заканчивалась на добавочномъ листѣ. Въ противномъ случаѣ какъ эта, такъ и слѣдующія надписи не дѣйствительны. Обыкновенно на лицевой сторонѣ аллонжа дѣлается помѣтка или ставится штемпель, указывающіе на то, къ какому векселю онъ относится. Когда первый А. исписанъ, къ нему можетъ быть приклеенъ второй, подлежащій тѣмъ же правиламъ.—Ср. Барацъ, «Курсъ вексельнаго права»; Федоровъ, «Вексельное право».

Аллопатія, названіе, данное Ганеманомъ, изобрѣтателемъ гомеопатіи, системѣ лѣченія, которой придерживаются другіе врачи. Онъ былъ того мнѣнія, что болѣзнь можно лѣчить только такими средствами, которыя у здороваго человѣка вызываютъ страданіе, подобное (*греч.* ὅμοιον) данному недугу, и старался доказать, что другіе врачи ведутъ борьбу противъ болѣзней только такими средствами, которыя, будучи примѣнены къ здоровому человѣку, вызываютъ несходное, противоположное (*греч.* ἄλλον), вообще страданіе, чѣмъ то, противъ котораго врачъ борется. Мнѣніе Ганемана можно считать, по меньшей мѣрѣ, односторонними, потому что врачи-аллопаты, дѣйствующіе раціонально и на основаніи научныхъ принциповъ, всегда одинаково придерживались какъ того, такъ и другого метода, тщательно примѣнялись къ особенностямъ даннаго случая.

Аллори (Allori): 1) Алессандро ди Кристофано ди Лоренцо, флорентійскій живописецъ (1535—1621). Наиболѣе выдающіяся произведенія А.: роспись капеллы Бастіано Монтагутти въ церкви С. Аннунціата; «Рождество Христово»

для капеллы дел'Ангелла въ той же церкви; «Тайная вечеря» для трапезной въ «Carmine»; фрески въ виллѣ Поджіо-а-Каіано. Лишь немногіе изъ безчисленныхъ портретовъ А. дошли до насъ; среди нихъ наилучшимъ слѣдуетъ признать изображеніе Біанки Каппелло въ Уффици; вѣроятно, нѣкоторые изъ его портретовъ идутъ за произведенія его воспитателя, знаменитаго Аньоло Бронзино, такъ какъ А. подписывался «Alessandro del Bronzino» или «Alessandro Bronzino A.». Въ Эрмитажѣ имѣются его скучная, холодная «Вирсавія» и хорошій «Портретъ юноши», въ Царскосельскомъ дворцѣ—повтореніе «Мадонны» въ Уффици, странная картина, въ основаніе которой легъ, вѣроятно, портретъ красивой молодой дѣвушки. По стилю А. приближается къ Бронзино: тотъ же строгій рисунокъ, то же искапіе заключенной композиціи, то же щегольство знаніемъ человѣческаго сложенія и тотъ же преднамѣренно холодный тонъ. Но ему не хватаетъ плѣнительнаго аристократизма его образца.—См. Allori, «Dialogo sopra l'arte del disegnare», 1590 (оригинальн. манускриптъ въ флорентійской Biblioteca Nazionale Palatina); Alb. Furno, «La vita e le rime di Agniolo Bronzino» (Пистойя, 1902).—2) Аньоло ди Козимо, см. Бронзино.—3) Кристофано, флорентійскій живописецъ (1577—1621), сынъ Алессандро; покинувъ мастерскую отца, примкнулъ къ представителю флорентійскихъ «колористовъ» Пагани. А. исполненъ рядъ религіозныхъ композицій для церквей, довольно ординарныхъ и не представляющихъ нынѣ интереса. Большой популярностью пользуется до сихъ поръ его картина «Юдиѳь» (Флоренція, палаццо Питти—портретъ его любовницы Маццафиры), порядочная копія съ которой имѣется въ Эрмитажѣ. А. славился своими портретами, въ особенности миніатюрными, исполненными на мѣди. Его рисунки свидѣтельствуютъ объ его любовномъ изученіи натуры. А. является видпымъ представителемъ того перелома, который произошелъ во флорентійской школѣ къ концу XVI в., когда окончательно были порваны пластическія традиціи Микеланджело, и намѣчены новыя искапія чисто-живописнаго характера. *А. Б.*

Аллоритмія (*греч.*), болѣзненное измѣненіе ритма сердечныхъ сокращеній.

Аллослизевая кислота, см. Слизевыя и сахарныя кислоты.

Аллотеріи (Allotheria), см. Многобугорчатыя (Multituberculata).

Аллотріоморфная структура характеризуется отсутствіемъ правильнаго кристаллографическаго очертанія въ минералахъ, составляющихъ кристаллически-зернистую горную породу. Такая структура имѣется, напр., у габбро.

Аллотріофагія (*греч.*), поѣданіе веществъ, не пригодныхъ для питанія, встрѣчается при душевныхъ заболѣваніяхъ.

Аллотропія, свойство нѣкоторыхъ химическихъ простыхъ тѣлъ (элементовъ) являться въ двухъ или нѣсколькихъ видоизмѣненіяхъ, иногда настолько отличающихся другъ отъ друга по свойствамъ, что ихъ можно было бы принять за совершенно различныя тѣла, если бы тожество ихъ химической природы не было твердо установлено химическими превращеніями. Аллотропическія видоизмѣненія или модификаціи извѣстны для многихъ элементовъ. Хорошій примѣръ тому представляетъ углеродъ, являющійся или въ видѣ алмаза, или въ видѣ графита, или, наконецъ, въ видѣ аморфнаго угля. Терминъ А. введенъ въ науку Берцеліусомъ въ 1841 г. Число извѣстныхъ случаевъ А. громадно. Между элементами они, главнымъ образомъ, наблюдены для металлоидовъ, и только для галоидовъ (F, Cl, Br и J) они не извѣстны. Для металлоидовъ VI группы періодической системы Менделѣева извѣстны явленія А.: для кислорода (озонъ), сѣры и селена. Объ А. металлоидовъ V группы см. Азотъ и Фосфоръ; для мышьяка извѣстны теперь тоже три аллотропическія формы, а именно: 1) желтый прозрачный мышьякъ, кристаллизующійся въ правильной системѣ (въ ромбическихъ додекаэдрахъ), растворимый порядочно въ сѣроуглеродѣ и хуже въ бензолѣ и жирныхъ маслахъ, быстро переходящій на свѣту и при нагрѣваніи во 2-ое видоизмѣненіе (Schuller; Retgers, «Z. an. Ch.», 1894; Mc. Leod, «Chem. News», 70, и Linck, «Berl. Ber.», 1899); 2) мышьякъ, кристаллизующійся въ гексагональныхъ ромбоэдрахъ, просвѣчивающій, отвѣчающій красному фосфору, и 3) мышьякъ, тоже кристаллизующійся въ гексагональныхъ ромбоэдрахъ, но не просвѣчивающій, съ металлическимъ серебристо-бѣлымъ блескомъ, отвѣчающій металлическому фосфору (Retgers, «Z. an. Ch.», 1893); для сурьмы аллотропическія формы не извѣстны. Въ IV группѣ аллотропическія формы извѣстны, кромѣ углерода, также для кремнія и въ III—для бора (см.). Случаевъ А. металловъ извѣстно пока мало; наиболѣе изучены аллотропическія формы олова и желѣза (см.; ср. Retgers, «Zeit. ph. Ch.», 1894). Причины существованія аллотропическихъ модификацій и сущность различія между ними далеко не во всѣхъ случаяхъ выяснены въ достаточной степени. Часто аллотропическія модификаціи обладаютъ различнымъ молекулярнымъ вѣсомъ. Это несомнѣнно для случая озона O_3 и обыкновеннаго кислорода O_2 и вѣроятно для краснаго и желтаго фосфора. Въ другихъ случаяхъ, быть-можетъ, мы имѣемъ дѣло съ различнымъ способомъ группировки атомовъ, образующихъ молекулу (см. Изомерія). Наконецъ, въ тѣсномъ соотношеніи съ А. стоитъ полиморфизмъ (см.).

Аллотрофные организмы. Въ ботаникѣ такъ называются организмы, неспособные пользоваться углекислотой какъ источникомъ углерода для построенія органическихъ веществъ. Имъ противополагаются аутотрофные организмы (зеленыя растенія), обладающіе этой способностью. Для существованія А. организмовъ необходимы готовыя органическія вещества. Если растеніе черпаетъ ихъ изъ другого живого организма, это будетъ случай паразитизма; если же А. организмъ довольствуется мертвыми органическими веществами, его называютъ сапрофитнымъ организмомъ. А. организмы называютъ еще иначе гетеротрофными.

Аллофановая кислота, карбоксилмочевина, $NH_2.CO.NH(CO_2H)$, извѣстна только въ видѣ эѳировъ и солей. А. эѳиры образуются при дѣйствіи избытка ціановой кислоты на алкоголи; эѳиры эти тверды и кристалличны; при нагрѣваніи отчасти возгоняются безъ измѣненія, отчасти распадаются на алкоголи и ціануровую кислоту; щелочи омыляютъ ихъ съ образованіемъ солей А. кислоты.

Аллофанъ представляетъ водное кремнекислое соединеніе глинозема, по большей части, содержащее нѣкоторую примѣсь мѣдной окиси и относящееся къ группѣ каолина и глинъ. А. встрѣчается въ видѣ неправильныхъ опаловидныхъ, гроздевидныхъ, почковидныхъ или натечныхъ (сталактитовыхъ) массъ, окрашенъ въ голубой цвѣтъ, переходящій въ зеленый, желтый, бурый или бѣлый; имѣетъ твердость=3 и удѣльный вѣсъ=1,8. А. встрѣчается въ особенности въ видѣ новѣйшаго, въ свѣжемъ видѣ марающагося, образованія вмѣстѣ съ мѣдными рудами у Грефенталя, недалеко отъ Заль-

фельда, у Шпеберга въ Саксоніи, у Гребаха въ Шварцвальдѣ; лучшіе образцы находятся у Цукмантеля въ австрійской Силезіи. А. легко разлагается кислотами.

Аллохирія, симптомъ, наблюдаемый иногда при спинной сухоткѣ и истеріи, раздраженіе одной конечности — напр., уколъ — локализируется больнымъ въ другой.

Аллохронъ, минералъ, одна изъ разновидностей граната (см.).

Аллохроматическій, названіе минераловъ, окраска которыхъ зависитъ отъ постороннихъ примѣсей; напр., аметистъ, представляющій горный хрусталь (безцвѣтный), окрашенный примѣсями въ фіолетовый цвѣтъ.

Аллохтоны *(геол.)*, наносныя образованія, происшедшія путемъ скопленія матеріала, принесеннаго изъ другихъ мѣстъ.

Аллоя (Alloa), древній, торговый гор. въ Шотландіи, въ графствѣ Клакманнанъ, гавань въ устьѣ р. Фортъ, впадающей въ Фортскій заливъ, 14 458 жит. (1901). 2 черфи, докъ, фабрики шерстяныхъ и бумажныхъ тканей, стеклянные и желѣзные заводы; обширная торговля солодомъ и каменнымъ углемъ.

Аллье (Allier, въ древности Elaver): 1) рѣка въ средней Франціи, лѣвый притокъ Луары, беретъ начало на выс. 1423 м. въ департаментѣ Лозеръ, течетъ въ сѣверномъ направленіи чрезъ департаменты Верхней Луары, Пюи-де-Домъ и А. и впадаетъ ниже г. Невера въ р. Луару. Длина теченія 375 км., изъ которыхъ 232 судоходны (начиная отъ г. Фонтана). Болѣе значительные притоки: Доръ (справа) и Сіуль (слѣва).—2) Департаментъ въ средней Франціи; занимаетъ бо́льшую часть старинной французской провинціи Бурбоннэ. Пространство 7380 кв. км., жителей 417 961. Поверхность представляетъ волнообразную равнину, понижающуюся къ сѣверу, а съ юга окаймленную горами. Около ½ всей площади воздѣлано подъ пашни и виноградники (около 18 тыс. гектаровъ; красныя и бѣлыя вина). Желѣзо, каменный уголь, марганецъ, гранитъ и жерновой камень. Желѣзодѣлательные, стеклянные и фаянсовые заводы. Минеральные источники: Виши, Нери и Бурбонъ л'Аршамбо. Департаментъ дѣлится на 4 округа: Муленъ, Ганна, Лапалиссъ и Монлюсонъ; гл. гор. Муленъ.

Аллу (Allou), французскій адвокатъ и политическій дѣятель (1820—88); А. получилъ громкую извѣстность своей блестящей защитой Прудона, привлеченнаго въ 1850 г. къ суду за сочиненіе «L'Eglise et la révolution». Онъ же выступалъ защитникомъ Эмиль де-Жирардена, Гамбетты за рѣчь, произнесенную имъ въ Лиллѣ въ 1878 г., и во многихъ другихъ политическихъ процессахъ. А. былъ членомъ «Comité de la résistance légale» для защиты республики отъ происковъ монархистовъ. Назначенный въ 1882 г. несмѣняемымъ сенаторомъ, А. примкнулъ къ лѣвому центру. Собраніе его статей и рѣчей издано подъ заглавіемъ: «Discours et plaidoyers» (П., 1884).

Аллэнъ-Таржé (Allain-Targé), Анри, французскій журналистъ и политическій дѣятель, род. въ 1832 г. Получивъ юридическое образованіе, А.-Таржé первоначально занимался адвокатурой въ Анжерѣ и тамъ же былъ недолго товарищемъ прокурора. Съ 1864 г. А.-Таржé, переселившись въ Парижъ, сблизился тамъ съ кружкомъ литераторовъ, принадлежавшихъ къ радикальной оппозиціи. Въ 1868 г. онъ сдѣлался членомъ редакціи «L'Avenir national», а затѣмъ, вмѣстѣ съ Бриссономъ и Шальмель-Лакуромъ, основалъ «Revue politique», вскорѣ закрытую правительствомъ. Послѣ провозглашенія республики 4 сентября 1870 г. А.-Таржé былъ назначенъ префектомъ департамента Мэнъ-и-Луаръ, а нѣсколько позже департамента Жиронды. Выйдя въ отставку въ 1871 г., А.-Таржé вмѣстѣ съ Гамбеттой основалъ газету «La République française», главный органъ партіи «республиканскаго союза». Съ 1871 по 1876 гг. А.-Таржé избирался въ совѣтники парижскаго муниципалитета и состоялъ тамъ вмѣстѣ съ Флоке вождемъ крайней лѣвой. Въ 1876 г. А.-Таржé избранъ былъ въ депутаты парламента отъ Парижа, въ 1881—82 гг. былъ министромъ финансовъ въ кабинетѣ Гамбетты, въ 1885 г. министромъ внутреннихъ дѣлъ въ кабинетѣ Бриссона. А.-Таржé принадлежалъ къ лѣвой фракціи «республиканскаго союза» и голосовалъ за полную амнистію коммунаровъ.

Аллювій (аллювіальныя отложенія, наносъ, наносныя, намывныя отложенія), такъ геологи называютъ отложенія, происходящія отъ поверхностнаго разрушенія и размыванія болѣе древнихъ геологическихъ образованій и перенесенія ихъ текущими водами. Аллювіальныя отложенія наносятся и могутъ быть рѣчными, озерными, ключевыми, овражными и т. д. Наиболѣе типичными образованіями этого рода являются наносы рѣкъ. Переносъ и отложеніе рыхлыхъ осадковъ могли и должны были совершаться, конечно, во всѣ геологическіе періоды. Но въ то время, какъ древнія аллювіальныя отложенія частью замаскированы, частью уничтожены позднѣйшимъ размываніемъ, трансгрессіями и другими разрушающими геологическими факторами, современныя намъ аллювіальныя отложенія являются вполнѣ типичными, чрезвычайно распространенными и продолжаютъ расти на нашихъ глазахъ. Вотъ почему часто «А.» употребляютъ какъ синонимъ «новѣйшихъ», «современныхъ» геологическихъ образованій. Различный галешникъ, гравій, песокъ, суглинокъ, илъ, глины, мергель и т. п. составляютъ аллювіальныя отложенія современной геологической эпохи. Изъ этого рыхлаго матеріала произошли, путемъ метаморфизаціи позднѣйшими гидрохимическими процессами, различныя древнія осадочныя образованія, каковы: конгломераты, песчаники, известняки, бурые желѣзняки, глинистые сланцы, каменные угли и т. п.

Аллюръ (*фр.* Allure), ходъ или движеніе лошади: шагъ, рысь, галопъ, карьеръ. Перемѣнить А. значитъ изъ одного хода перейти въ другой. Въ Россіи принято считать, что строевая лошадь среднимъ числомъ проходитъ: шагомъ—5 верстъ въ часъ, рысью—12, перемѣннымъ А., безъ особаго утомленія,—7 и 8 верстъ въ часъ. Скорость галопа—400 шаговъ въ минуту, карьера—отъ 800 до 1000 шаговъ въ первую минуту движенія. Въ иностранныхъ арміяхъ скорость вообще нѣсколько больше, чѣмъ у насъ.

Аллятій (Allatius), Левъ, писатель (1586—1669), окатоличившійся грекъ, поборникъ соединенія церквей, старался показать, что между римской и греческой церквами во всемъ и всегда существовало согласіе; проповѣдывалъ полное подчиненіе папѣ. Главные труды А.: «De ecclesiae occidentalis atque orientalis perpetua consensione» (Кельнъ, 1648); «De utriusque ecclesiae occidentalis atque orientalis perpetua in dogmate de purgatorio consensione» (Римъ, 1655); «Graeciae orthodoxae scriptores» (Римъ, 1632—39). Его огромная переписка (до 1000 писемъ на греческихъ и латинскихъ языкахъ) хранится въ библіотекѣ ораторіанцевъ въ Римѣ.

Алма, горная р. въ Крыму; беретъ начало на сѣв. лѣсистомъ скатѣ Яйлы, къ Ю отъ Чатырдага; течетъ сперва на С, потомъ принимаетъ западное

направленіе и впадаетъ въ небольшой заливъ Чернаго моря, Феленк-бурунъ. Длина не болѣе 70 вер. На А. 8 сентября 1854 г. сраженіе русскихъ, подъ командою кн. Меншикова, съ союзной англо-французско-турецкой арміей, предводимой лордомъ Раглаиомъ и маршаломъ Сентъ-Арно. Противъ 62 тыс. союзниковъ князь Меншиковъ могъ выставить всего 33 600 чел. войска, вооруженіе ихъ далеко уступало вооруженію англичанъ и французовъ; позиція, избранная княземъ Меншиковымъ, имѣла крупные недостатки. Сраженіе длилось 11 часовъ и было проиграно русскими. Отступленіе русскихъ къ Севастополю совершалось въ большомъ разстройствѣ; до 17% наличнаго состава выбыло изъ строя. У французовъ выбыло изъ строя 5%, у англичанъ—болѣе 7%. Турецкія войска въ бою участія не принимали.

Алмазная, жел.-дорожная станція на линіи Купянскъ-Миллерово, Екатеринославской губерніи, Славяносербскаго у.; огромный отпускъ (57 милл. пудовъ), главнымъ образомъ, каменнаго угля (54 милл. пудовъ) и желѣза, добываемыхъ въ окрестныхъ копяхъ и рудникахъ.

Алмазный шпатъ, см. Корундъ.

Алмазовъ, Александръ Ивановичъ (род. въ 1859 г.), духовный писатель, воспитанникъ казанской духовной академіи: состоитъ профессоромъ новороссійскаго университета по каѳедрѣ церковнаго права». Главные труды А.: «Исторія чинопослѣдованій крещенія и муропомазанія» (Казань, 1885, магистерская диссертація); «Тайная исповѣдь въ православной церкви» (т. I—III, Одесса, 1894, докторская диссертація); «Къ исторіи молитвъ на разные случаи» (Одесса, 1896); «Профессоръ Н. Ѳ. Красносельцевъ» (Одесса, 1898).

Алмазовъ, Борисъ Николаевичъ, извѣстный поэтъ-пародистъ (1827—76 въ Вязьмѣ). Происходитъ изъ старой дворянской семьи. Былъ на юридическомъ факультетѣ московскаго университета, но курса не кончилъ. Посвятилъ себя, начиная съ 1851 г., литературной дѣятельности. Кружокъ, къ которому примкнулъ А., была такъ называемая «молодая редакція» журнала «Москвитянинъ». А. дебютировалъ въ «Москвитянинѣ», подъ псевдонимомъ Эраста Благоправова, веселыми, остроумными фельетонами. А. былъ больше эстетикъ, чѣмъ политикъ, и къ «Москвитянину» примкнулъ не столько въ силу опредѣленныхъ соціально-политическихъ взглядовъ, сколько благодаря тѣсной дружбѣ съ Островскимъ и Ап. Григорьевымъ. Вотъ почему ему было такъ легко, по прекращеніи «Москвитянина», перейти въ западническую «Библіотеку для чтенія» и англоманскій «Русскій Вѣстникъ». Здѣсь онъ помѣщалъ переводы изъ разныхъ поэтовъ, изрѣдка оригинальныя пьесы и критическія статьи. Съ возникновеніемъ въ самомъ концѣ 1850-хъ гг. ряда сатирическихъ журналовъ, А. становится однимъ изъ самыхъ видныхъ дѣятелей этой литературы. Его тонко-остроумныя стихотворныя пародіи, большею частью помѣщенныя въ «Развлеченіи» Ѳедора Миллера, получаютъ большую популярность. Изъ произведеній А. всего слабѣе единственная повѣсть его: «Катенька». Не представляютъ также интереса критическія работы А., изъ которыхъ значительнѣйшая—статья о Пушкинѣ въ сборникѣ «Утро». Основнымъ тезисомъ критическихъ статей А. былъ доведенный до крайности принципъ «искусства для искусства». «Какими частными достоинствами ни блистало бы поэтическое произведеніе», говоритъ онъ, «но если въ немъ развивается какая-нибудь философская идея, оно уже лишено свѣжести и представляетъ натяжки въ построеніи». Стихотворныя произведенія А. съ внѣшней стороны безукоризненны. Стихъ его очень легокъ и гладокъ, рѣчь богатая, выраженія точны и изящны. Вотъ почему переводы его очень цѣнны. Оригинальныя стихотворенія А. изъ разряда «серьезныхъ» очень немногочисленны — счетомъ около 15 пьесъ. Здѣсь онъ является исключительно «гражданскимъ» поэтомъ, бичующимъ разныя несимпатичныя его консервативному образу мыслей стороны общественной жизни 1860-хъ годовъ. Стихотворенія эти растянуты и банальны. Зато очень хороши его пародіи, хотя злободневное остроуміе многихъ изъ нихъ не можетъ теперь представлять большого интереса. Пародіи А. можно раздѣлить на два разряда: «общаго» характера и спеціально-литературнаго, гдѣ пикантность заключается въ томъ, что фигурируютъ въ комическихъ положеніяхъ современные литераторы. Изъ послѣднихъ наиболѣе интересны: «Похороны Русской Рѣчи» и «Учено-литературный маскарадъ». Основное свойство пародій А.—тонкій изящный, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, совершенно незлобивый юморъ. При всей безукоризненности техники и при всемъ безспорномъ остроуміи, А. только и остается, что забавнымъ пародистомъ, никогда не возвышавшимся до сатиры. Сочиненія А. собраны въ 3 т. (М., 1892).—Ср. Венгеровъ, «Критико-біографическій словарь», т. I.

Алмазовы, древній дворянскій родъ, ведущій начало отъ думскаго дьяка Ерофея Ивановича, прозваннаго «Алмазъ» и скончавшагося въ 1669 г., записанъ въ VI ч. род. кн. Московской губерніи.

Алмазъ, минералъ, по своему блеску, игрѣ цвѣтовъ и твердости превосходящій всѣ остальные драгоцѣнные камни; А. кристаллизуется въ правильной системѣ, являясь въ видѣ октаэдровъ, гранатоэдровъ, сорокавосьмигранниковъ и другихъ формъ. Нѣкоторые октаэдры представляютъ двойники прорастанія изъ двухъ одинаково развитыхъ тетраэдровъ; встрѣчаются и простыя тетраэдрическія формы (рис. 1); на этомъ основаніи принимаютъ, что А. вообще кристаллизуется въ тетраэдрическомъ классѣ правильной системы. Плоскости и ребра А. часто закруглены, и самые кристаллы приближаются къ шаровидной формѣ (рис. 2). Встрѣчаются и радіально-лучистые шары — такъ называемый **бортъ**. Округлые кристаллическіе недѣлимые или аггрегаты чернаго А. носятъ названіе **карбоната** и при сгораніи оставляютъ до 2% золы. А. обладаетъ высшей твердостью=10, совершенной спайностью по плоскости октаэдра и раковистымъ изломомъ; хрупокъ. Чрезвычайно сильный блескъ (такъ называемый **алмазный блескъ**), игра цвѣтовъ, происходящая отъ сильнаго лучепреломленія (показатель преломленія=2,42) и свѣторазсѣянія. Въ чистыхъ экземплярахъ А. совершенно безцвѣтенъ и водяно-прозраченъ; попадаются также и окрашенныя—бѣлыя, сѣрыя, бурыя, даже зеленыя, желтыя, красныя, синія и черныя разности. При изслѣдованіи въ поляризованномъ свѣтѣ обнаруживается иногда оптическая аномалія, объясняющаяся внутренними натяженіями въ кристаллѣ. Въ кристаллахъ найдены микроско-

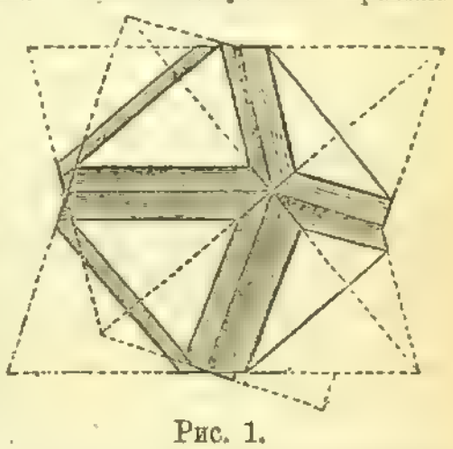


Рис. 1.

пическія включенія рутила, желѣзнаго колчедана, пластинки желѣзнаго блеска, ильменита. Удѣльный вѣсъ колеблется между 3,5 и 3,6. По химическому составу А. представляетъ чистый углеродъ. При сильномъ накаливаніи при доступѣ кислорода А. сгораетъ безъ остатка и образуетъ при этомъ угольную кислоту; послѣднее было открыто Лавуазье; однако, еще въ 1649 г. флорентинскіе академики впервые улетучили алмазы въ большомъ «чирнгаузенскомъ» зажигательномъ зеркалѣ. Г. Розе нашелъ, что А., будучи сильно нагрѣтъ безъ доступа воздуха, переходитъ въ другую разновидность углерода—въ графитъ. А. былъ извѣстенъ въ глубокой древности; греки называли его адамантъ (ἀδάμας), т.-е. непреодолимый. А. встрѣчается, главнымъ образомъ, во вторичныхъ мѣсторожденіяхъ съ обломками или гальками различныхъ минераловъ и горныхъ породъ—въ наносахъ, рѣчныхъ пескахъ; извѣстны также и коренныя мѣсторожденія. А. сопровождаютъ другіе драгоцѣнные камни: топазъ, хризоберилл, турмалинъ, гранатъ, гіацинтъ, а также самородное золото и платина. Прежде другихъ стали извѣстны мѣсторожденія въ Остъ-Индіи, на востокѣ Декана (Голконда и др.). Въ 1727 г. были открыты богатѣйшія мѣсторожденія Бразиліи, въ провинціи Минасъ-Гераэсъ, у Теюке или Діамантины, также у Ла-Чапады въ провинціи Бахіи. Въ Бразиліи А. встрѣчается въ розсыпяхъ, но, кромѣ того, въ видѣ вкрапленій въ такъ называемомъ «каскальо»—особомъ кварцевомъ конгломератѣ съ желѣзистымъ цементомъ, а также въ тонкосланцеватомъ гибкомъ слюдяномъ песчаникѣ, называемомъ итаколумитомъ. Кромѣ того, А. найдены въ Австраліи, Калифорніи, Мексикѣ, Сѣверной Каролинѣ и Георгіи, на Борнео и Суматрѣ, на Уралѣ у Крестовоздвиженскихъ золотыхъ промысловъ (съ 1829 г.). Въ 1867 г. были открыты А. въ южной Африкѣ (Трансвааль, Оранжевая республика, Зап. Гриквалэндъ и др.). Здѣсь А. встрѣчаются въ розсыпяхъ, въ конгломератахъ и брекчіяхъ, состоящихъ изъ серпентина, а также оливина, бронзита; коренной породой считаютъ здѣсь богатую оливиномъ діабазовую породу. Наконецъ, есть нѣсколько указаній на нахожденіе А. въ метеоритахъ. Въ 1456 г. Л. Берк(г)емъ изъ Брюгге изобрѣлъ искусство шлифованія и граненія А. алмазнымъ же порошкомъ при помощи вращающихся дисковъ, что теперь производится почти исключительно въ Амстердамѣ. А. шлифуютъ, придавая имъ форму бриллiантовъ (два тупыхъ конуса, сложенныхъ основаніями); число одинаковыхъ фасетокъ 4 или кратное 4-хъ; то ихъ шлифуютъ въ видѣ розы или розетки (плоское основаніе съ рядами трехугольныхъ пришлифованныхъ плоскостей—преобладаетъ число 6), то придаютъ имъ таблитчатую форму и т. д. Дороже всего цѣнятся бриллiанты. Самые большіе, а потому и очень рѣдкіе бриллiанты цѣнятся необычайно дорого и считаются историческими достопримѣчательностями; таковы Великій Моголъ, Орловъ, Регентъ, Флорентинскій, Звѣзда Юга, Кохинуръ, Шахъ, Санси, Полярная Звѣзда. Такъ называемый Орловъ (194¾ карата) украшаетъ вершину русскаго скипетра; онъ имѣетъ форму богатой гранями розы. Въ Индіи онъ служилъ глазомъ одной изъ статуй Брахмы; оттуда попалъ къ персидскому шаху Надиру, послѣ умерщвленія котораго былъ похищенъ французскимъ гренадеромъ; послѣ многихъ странствованій былъ пріобрѣтенъ графомъ Орловымъ для императрицы Екатерины II въ 1794 г. за сумму въ 450 000 рублей, ежегодную пенсію въ 4000 руб. и дворянскую грамоту. Кохинуръ также происходитъ изъ Индіи, принадлежалъ лагорскому раджѣ, въ 1850 г. сталъ добычей англійскаго войска, а теперь находится въ королевскихъ сокровищахъ Англіи; его вѣсъ 106¹/₁₆ кар. Самый большой изъ бразильскихъ алмазовъ—Звѣзда Юга, вѣсомъ первоначально 247½ кар., а послѣ шлифовки лишь 125 кар. Регентъ, называемый также Питтомъ, былъ въ 1702 г. найденъ у Голконды въ Остъ-Индіи рабомъ, который ранилъ себя въ голову, чтобы скрыть его подъ повязкой; рабъ былъ потопленъ матросомъ, которому онъ довѣрилъ свою тайну. Матросъ продалъ его за 1000 фунтовъ стерлинговъ губернатору Питту, который, въ свою очередь, продалъ его за 3¾ милліона франковъ герцогу Орлеанскому. Позже служилъ украшеніемъ шпаги Наполеона I. Первоначально онъ вѣсилъ 410 кар., теперь 136¾. Великій Моголъ вѣситъ 279 кар. Красивый, самой чистой воды Санси, вѣсящій лишь 53½ карата, имѣетъ грушевидную форму. Происходя изъ Индіи, онъ въ Европѣ сталъ достояніемъ Карла Смѣлаго Бургундскаго, погибшаго въ битвѣ при Нанси; А. былъ здѣсь найденъ швейцарскимъ солдатомъ и проданъ за гульденъ какому-то духовному лицу. Въ 1489 г. А. попалъ къ португальскому королю Антону, который, нуждаясь въ деньгахъ, продалъ его за 100 000 фр. французу, отъ котораго онъ попалъ къ Ле-Санси. Когда Санси отправился посланникомъ въ Золотурнъ, король Генрихъ III приказалъ послать ему, въ видѣ залога, А. Слуга, который везъ А., въ дорогѣ сдѣлался жертвой нападенія и былъ убитъ, но успѣлъ проглотить А.; Санси велѣлъ вскрыть трупъ, и А. былъ найденъ въ желудкѣ слуги. Впослѣдствіи этотъ А. находился у короля англійскаго Іакова II, у Людовика XIV, у Людовика XV. Въ 1835 г. онъ былъ купленъ княземъ Павломъ Демидовымъ за ½ милл. руб. для русскаго императора. Флорентинскій А. (133 карата) находится у австрійскаго императора. Съ тѣхъ поръ, какъ были открыты африканскія копи, А., вѣсящіе послѣ шлифованія болѣе 75 каратовъ, перестали быть рѣдкостью. 28 марта 1888 г. въ южно-африканской копи Де-Беера былъ найденъ октаэдрическій кристаллъ А., вѣсящій 428½ каратовъ; въ 1893 г. въ Ягерсфонтейнѣ найденъ былъ А., названный Эксцельсіоромъ, вѣсомъ 971¾ каратовъ; онъ оцѣненъ приблизительно въ 9 990 000 руб. Наконецъ, въ 1905 г. найденъ (около Преторіи) необычайной величины А., названный Culinan Diamand, вѣсомъ 3024¾ карата. Оцѣнка А. не имѣетъ опредѣленности; можно принять за среднюю стоимость карата (каратъ—единица вѣса для драгоцѣнныхъ камней; величина его колеблется въ предѣлахъ отъ 197 до 206,4 миллиграммовъ, въ среднемъ—4 ½ доли золотника) необдѣланнаго А., годнаго для шлифованія, отъ 10 до 25 руб., а одного карата бриллiанта отъ 80 до 135 руб. Поддѣлкой А. являются такъ называемые полу-бриллiанты, у которыхъ къ верхней настоящей половинѣ приклеенъ мастикой въ видѣ нижней части другой камень. Слабо прокаленные сапфиры, гіацинты, топазы нерѣдко выдаются за А. Горный хрусталь и поддѣлки изъ страсса (свинцовое стекло, съ сильнымъ свѣторазсѣяніемъ и большимъ показателемъ преломленія) значительно легче А., менѣе тверды и блестящи. Лучшимъ отличительнымъ признакомъ А. служитъ твердость; А. не чертится и не шлифуется ни наждакомъ, ни какимъ-либо другимъ тѣломъ, кромѣ своего собственнаго порошка. Цара-

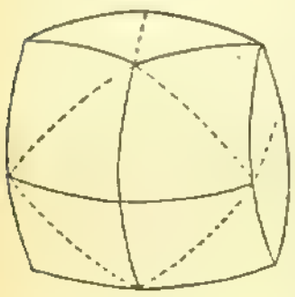


Рис. 2.

пины, пятна, вообще недостатки А. легко распознаются при погруженіи кристалловъ въ жидкій сѣроуглеродъ, каліево масло, вообще въ жидкости, показатель преломленія которыхъ очень близокъ къ А. Во время ренессанса къ А. дѣлали оправы изъ золота и окружали его черной фольгой, чтобы придать больше огня. Теперь оправы дѣлаютъ и изъ серебра и притомъ ажурныя. Техническое примѣненіе А.: стекольщики примѣняютъ А. для рѣзанія стеколъ; при гравированіи на стали и мѣди А. проводятся тончайшія линіи. При буреніи въ твердыхъ породахъ употребляется трубчатый буръ съ алмазнымъ наконечникомъ (обыкновенно изъ карбоната); для шлифованія самихъ А. употребляется алмазный порошокъ (изъ борта).—Ср. Rose, «Ueber die Kristallisation des Diamanten» (Берлинъ, 1877); Jacobs и Chatrian, «Monographie du diamant» (П., 1880, 1883); Streeter, «The great diamonds of the world» (Л., 1882); Boutan, «Le Diamant» (П., 1886); Luzi, «Ueber den Diamant» (Берлинъ, 1893); Williams, «The diamond mines in Southe Africa» (Л., 1902); М. Пыляевъ, «Драгоцѣнные камни».

Алматы, см. Вѣрный.

Алмеловенъ (Almeloven), также Алмеловенъ, Янъ, голландскій граверъ крѣпкою водкою. Род. въ концѣ XVI в.; въ 1683 г. былъ еще живъ. Имъ награвированы многіе ландшафты съ Гармена Сафтгевена, а также по собственнымъ рисункамъ.

Алогіане (Ἄλογοι—не признающіе Логоса), секта, прозванная такъ за отрицательное отношеніе къ евангелію Іоанна, гдѣ содержится ученіе о Логосѣ, и другимъ его произведеніямъ. Подробно говоритъ объ А. Епифаній («Творенія», въ русск. пер., т. II). Они утверждали, что евангеліе и апокалипсисъ не книги Іоанна и не согласны съ прочими апостольскими писаніями.

Алоза (Clupea alosa Cuv.), рыба изъ рода сельдей (см.), относящаяся къ подроду Alosa, который характеризуется отсутствіемъ зубовъ на нёбѣ. У А. чешую образуютъ около 70 поперечныхъ рядовъ; глаза частью прикрыты передними и задними вѣками; по вогнутой сторонѣ жаберныхъ дугъ 50—120 тонкихъ и длинныхъ отростковъ; длина 30—70 см. А. очень близка къ виду Cl. finta (см. Финта), которая многими считается за разновидность А. Встрѣчается въ Средиземномъ морѣ, въ Атлантическомъ океанѣ у береговъ Европы, въ Нѣмецкомъ морѣ и западной части Балтійскаго. Для икрометанія поднимается въ рѣки (въ Рейнѣ до Базеля). Мясо считается цѣннымъ.

Алоиды или Алоады, такъ назывались въ греческой миѳологіи сыновья Ифимедеи и Посейдона, по имени мужа ихъ матери, Алоея. Великаны страшной силы: они держали Ареа 13 мѣсяцевъ въ мѣдной бочкѣ, пока Гермесъ не освободилъ его съ помощью хитрости. Девяти лѣтъ отъ роду они пытались (подобно титанамъ, съ которыми ихъ смѣшивали) побороть боговъ. Съ этой цѣлью они взгромоздили Оссу и Пеліонъ на Олимпъ, но были сброшены стрѣлами Аполлона. Далѣе миѳъ разсказываетъ, какъ они преслѣдовали своею любовью Артемиду (также и Геру), и какъ богиня въ образѣ оленицы проскочила между ними, а братья, бросая въ нее копьями, нечаянно убили другъ друга. Миѳъ приводитъ ихъ затѣмъ, въ качествѣ несчастныхъ грѣшниковъ, въ адъ. Кромѣ этого сказанія, объ А. существуютъ еще другіе мѣстные миѳы, въ которыхъ они проявляютъ полезную для человѣка дѣятельность.

Алоизія (Aloysia), родъ южно-американскихъ растеній изъ семейства вербеновыхъ (Verbenaceæ), причисляемый обыкновенно къ Lippia L., но отличающійся отъ нихъ болѣе длиннымъ, кудрявымъ колоскомъ, маленькими узкими покроволистиками и, по большей части, сильно опущенной чашечкой. Эти полукустарники снабжены лозовидными вѣточками, расположенными противоположно или вѣнчикомъ, жесткими листьями и трубковиднымъ околоцвѣтникомъ, котораго косой четырехлопастной край приближается къ типу двугубыхъ цвѣтовъ.—Aloysia citriodora Orteg. (Перу) названа такъ по лимонному запаху своихъ листьевъ и часто культивируется въ холодныхъ оранжереяхъ; иногда ею пользуются для приданія аромата чаю. Въ южной Испаніи А. распространена какъ садовое растеніе.

Алоизъ, Владиславъ Францевичъ, віолончелистъ и композиторъ, родомъ чехъ. Род. въ 1860 г., музыкальное образованіе получилъ въ пражской консерваторіи. Въ Россіи концертировалъ какъ віолончелистъ и занимался музыкально-педагогической дѣятельностью въ Кіевѣ, Варшавѣ и Одессѣ. Состоитъ солистомъ на віолончели въ придворномъ оркестрѣ въ Петербургѣ и преподавателемъ петербургской консерваторіи (по классу віолончели). Ему принадлежитъ много сочиненій для віолончели, въ томъ числѣ два концерта, тріо для фортепіано, скрипки и віолончели, романсы и фортепіанныя пьесы.

Алойная пенька (*франц.*—chanvre d'aloès, *англ.*—mexican grass, aloe-fibre), желтовато-бѣлая пряжа, добываемая изъ листьевъ большинства видовъ алоэ и агаве. Она очень похожа на пеньку манилы, только менѣе длинныя и блестящія волокна чрезвычайно дѣлимы, хотя они всегда сохраняютъ нѣкоторую жесткость. Вырабатывается для грубыхъ тканей, дерюгъ, ковровъ, какъ оторочка камчатной мебельной матеріи; кромѣ того, для бумаги, канатовъ, примѣняющихся въ рудникахъ; больше же всего для морскихъ канатовъ. Въ сравненіи съ обыкновенными пеньковыми канатами, канаты изъ волоконъ алоэ представляютъ меньшій вѣсъ, бо́льшую крѣпость и эластичность; но самое важное преимущество этихъ канатовъ состоитъ въ ихъ свойствѣ абсолютно противостоять дѣйствію воды, вслѣдствіе чего они могутъ употребляться въ дѣло непросмоленными. Искусной пряжей изъ алойной пеньки можно приготовить даже хорошій обивный матеріалъ для мебели.

Алойное дерево, называемое иначе райскимъ деревомъ и каламбакомъ, твердое, смолистое, жирное на ощупь, легко воспламеняющееся, при горѣніи распространяющее пріятный запахъ вещество, находящееся иногда въ серединѣ ствола Excoecaria Agallocha L., остъ-индскаго и молукскаго дерева, принадлежащаго къ семейству Euphorbiaceae. Въ восточной Азіи считается очень дорогимъ лѣкарственнымъ матеріаломъ и весьма цѣнится на Востокѣ какъ курительное вещество. Очень рѣдко привозятся въ Европу. См. Аквилярія.

Аломантія, гаданіе посредствомъ соли, извѣстное еще древнимъ народамъ. Соль, подобно мукѣ, играетъ важную роль въ народной символикѣ и составляетъ содержаніе многихъ повѣрій (договоры, союзы соли, клятвы солью, предвѣщаніе ссоры, просыпка соли и т. п.). Въ древней Руси соль клали въ церкви подъ престолъ, для полученія цѣлебной ея силы; Стоглавый соборъ воспретилъ это. До сихъ поръ въ гаданіяхъ, особенно святочныхъ, соль прилагается на Руси многообразными способами.

Алопекурусъ (Alopecurus L.; лисій хвостъ, батлачикъ), растеніе изъ семейства злаковъ (Gramineæ), со свернутыми въ почкѣ листьями и съ цилиндрической, колосовидной метелкой, со спирально-расположенными вѣтвями и съ одноцвѣтковымъ,

средней величины колоскомъ, котораго ось не продолжается дальше цвѣтовъ. Ладьевидныя цвѣточныя чешуи бываютъ длиннѣе цвѣтовъ, опушены и внизу совсѣмъ заросли; имѣющій видъ рукава и снабженный остью кроющій листъ обвернутъ вокругъ цвѣтка, а внизу сросся съ его краями. Створки и околоцвѣтникъ обыкновенно отсутствуютъ; пестики часто срастаются при основаніи; рыльце въ видѣ кисточки. Батлачики служатъ иногда очень хорошими кормовыми травами. Въ этомъ отношеніи особенно заслуживаетъ вниманія луговой батлачикъ (A. pratensis), растущій на умѣренно-влажныхъ лугахъ, сѣнокосахъ, во рвахъ и т. п. и принадлежащій къ самымъ раннимъ цвѣтущимъ весной травамъ. Другіе виды служатъ сорными травами, какъ гусятникъ (A. agrestis L.), аржанецъ (A. geniculatus L.) и др.

Алопеусъ: 1) Давидъ Максимовичъ, дипломатъ (1769—1831), финскаго происхожденія, въ 1789 г. поступилъ на русскую службу въ коллегію иностранныхъ дѣлъ. Въ 1803 г. А. былъ назначенъ посланникомъ при дворѣ шведскаго короля Густава IV, по приказу котораго былъ въ 1808 г., когда русскія войска вступили въ Финляндію, арестованъ. Чрезъ три мѣсяца А. былъ освобожденъ и въ 1809 г., вмѣстѣ съ графомъ Румянцевымъ, принималъ участіе въ переговорахъ по заключенію мира со Швеціей (1809). Въ 1811 г. А. получилъ сначала постъ посланника при вюртембергскомъ дворѣ, затѣмъ генеральнаго комиссара при союзной арміи (1813). По заключеніи мира назначенъ посланникомъ въ Берлинъ и, оставаясь на этомъ посту 16 лѣтъ, былъ ревностнымъ проводникомъ политики единенія Россіи съ Пруссіей. Въ 1820 г. А. былъ возведенъ въ графское достоинство.—2) Старшій братъ его, Максимъ Максимовичъ (1748—1822), изучалъ въ Або и Гёттингенѣ богословіе; по окончаніи университетскаго курса посвятилъ себя дипломатической карьерѣ; былъ секретаремъ у графа Панина. Въ 1783 г. А. былъ назначенъ министромъ-резидентомъ ко двору епископа любекскаго, въ Эйтинъ. Тамъ велъ частную переписку цесаревича Павла съ Фридрихомъ II. Въ 1789 г. отправили А. съ дипломатическимъ порученіемъ въ Берлинъ, гдѣ онъ оставался 6 лѣтъ, сумѣлъ пріобрѣсть расположеніе короля Фридриха-Вильгельма II и добился заключенія между Россіей и Пруссіей союзнаго договора, послѣдствіемъ котораго былъ второй раздѣлъ Польши 1793 г. Въ царствованіе императора Павла А. былъ не у дѣлъ. Въ 1802 г. А. былъ назначенъ посланникомъ при прусскомъ дворѣ. Сближеніе Россіи съ Пруссіей въ 1806 г. въ значительной степени обязано дѣятельности А. Въ 1807 г. А. былъ отправленъ чрезвычайнымъ посломъ въ Лондонъ, но Тильзитскій миръ вскорѣ положилъ предѣлъ его миссіи. Принималъ участіе въ Аахенскомъ конгрессѣ.

Алора (Alora, въ эпоху мавровъ—Лура, Лора), гор. въ испанской провинціи Малагѣ, на правомъ берегу Гвадалгорса, въ живописной и плодородной мѣстности. 10 325 жит. Замокъ, минеральныя воды.

Алопеція, см. Плѣшивость.

Ало(стъ), Аальстъ (Aelst, Alost, Aalst), гор. въ бельгійской провинціи Восточная Фландрія, на судоходной рѣкѣ Дендеръ; готическія церковь св. Мартина и ратуша съ красивой башней; 30 тыс. жит.; производство полотна, шелковыхъ тканей и кружевъ. А. въ XII в. былъ столицей особаго графства, позже былъ главнымъ городомъ австрійскихъ Нидерландовъ.

Алоэ (Aloë). I. *Бот.*, родъ растеній изъ семейства лилейныхъ (подсемейства Aloineae), относящагося къ однодольнымъ. Это многолѣтнія, почти безстебельныя травы съ пучкомъ низовыхъ листьевъ. Иногда растутъ въ формѣ кустарниковъ, иногда даже въ видѣ деревьевъ съ прямымъ, простымъ или вилообразно развѣтвленнымъ стволомъ, достигающимъ 20 метровъ въ вышину и 1,6 метра въ діаметрѣ, и несущимъ наверху густой пучокъ многочисленныхъ листьевъ (такихъ размѣровъ достигаетъ произрастающая въ Наталѣ и въ странѣ кафровъ Aloë Bainesii Dyer, впервые культивированная въ европейскихъ садахъ около 1870 г.). Противоположно или спирально расположенные листья во всѣхъ родахъ бываютъ грубо-мясисты и, по большей части, очень сочны, гладки, морщинисты или бородавчаты; на краяхъ часто роговидны или игольчато вырѣзаны; у нѣкоторыхъ родовъ покрыты пятнами. Между ними возвышается главная или боковая, голая или съ чешуйчатыми листьями цвѣтоножка, часто достигающая высоты одного метра и несущая простой колосъ или кисть, или же составленную изъ нихъ метелку, по большей части, красивыхъ, обыкновенно желто-красныхъ или пурпуровыхъ, прямыхъ, наклоненныхъ или висящихъ цвѣтовъ съ членистыми цвѣтоножками, снабженными прицвѣтниками. На цвѣтоножкѣ расположенъ цилиндрическій или клиновидный, прямой или слабо изогнутый, иногда раздутый околоцвѣтниковъ. Шесть чередующихся съ лопастями околоцвѣтниковъ тычинокъ бываютъ то короче, то длиннѣе его и часто черезъ одну различаются другъ отъ друга по длинѣ. Трехгнѣздая завязь, заключающая въ себѣ массу сѣмяпочекъ, несетъ нитевидный пестикъ съ единичнымъ или тройнымъ рыльцемъ и развивается въ трехгнѣздую коробочку съ безчисленными угловатыми или сжатыми съ боковъ острокрайними и даже крылатыми сѣменами, по большей части, чернобураго цвѣта. Сюда принадлежатъ лѣкарственные виды,

Aloe vera L.

доставляющіе обыкновенное А. Къ таковымъ относятся: Aloë socotrina Lam. (=Aloë vera Mill., но не L.), Aloë vulgaris Lam., Aloë ferox L., Aloë spicata L. fil. и Aloë lingua Mill. Изъ названныхъ родовъ Aloë socotrina произрастаетъ въ береговой полосѣ Восточной Африки и, по новымъ изысканіямъ, въ Капской землѣ. Aloë vulgaris(=Aloë vera) распространена вообще во всѣхъ жаркихъ странахъ и даже находится въ дикомъ состояніи (подчасъ въ большихъ массахъ) въ береговой полосѣ юга Европы. Всѣ остальные поименованные виды имѣютъ родиной южную Африку. Обыкновенное А. добывается у всѣхъ видовъ изъ листьевъ. Поперечный разрѣзъ послѣднихъ показываетъ подъ верхней кожицей очень тонкій зеленый слой и окруженную имъ бѣлую, слизистую, сердцевидную ткань, составляющую главную массу листа. На границѣ обѣихъ тканей лежатъ, почти на одинаковомъ разстояніи другъ отъ друга, вдоль расположенные пучки сосудовъ. Кнаружи отъ нихъ находится кажущаяся на поперечномъ разрѣзѣ полулунной и состоящая изъ нѣсколькихъ рядовъ цѣпочка призматическихъ, толстостѣнныхъ сумочекъ, которыя наполнены очень горькимъ сокомъ, окрашеннымъ различно, смотря по виду, по времени года и по мѣсту нахожденія, то въ ярко-желтый цвѣтъ, то въ золотисто-желтый до буро-желтаго; рѣже совсѣмъ безцвѣтный. Этотъ горькій сокъ, будучи высушенъ, и составляетъ А. аптекъ. Его добываютъ слѣдующимъ образомъ. Заставляютъ вытекать его изъ надрѣзовъ листьевъ, срѣзанныхъ въ мартѣ и апрѣлѣ и положенныхъ въ жолоба, а затѣмъ сгущаютъ въ мѣдныхъ котлахъ (такъ поступаютъ на Вестъ-Индскихъ островахъ), или же вытекающій сокъ собираютъ въ ямѣ, вырытой въ землѣ и покрытой козьей кожей, и кипятятъ затѣмъ въ чугунныхъ сосудахъ (такъ ведутъ добычу въ Капской землѣ). Многіе виды А. служатъ декоративными растеніями нашихъ оранжерей. Волокна листьевъ нѣкоторыхъ видовъ (именно Aloë vulgaris) служатъ для приготовленія грубыхъ тканей. Относительно столѣтней А. см. Агава.—II. *Аптек. и химич.*, А., **сабуръ**, высушенный горькій сокъ различныхъ видовъ А. Главнѣйшіе сорта А.: 1) **капское алоэ, капскій сабуръ** (Aloë capensis, Aloë lucida, Aloës), добываемое изъ Aloë spicata и Aloë lingua; этотъ продуктъ представляетъ непрозрачную, темную, зеленовато-коричневую или каштановую просвѣчивающую массу, съ раковистымъ изломомъ, стекляннымъ блескомъ и особымъ непріятнымъ запахомъ; вкусъ ея сильно горькій; при растираніи даетъ зелено-желтый порошокъ. Въ холодной водѣ отчасти растворяется, оставляя мягкую смолу; въ горячей водѣ получается мутный, а въ спиртѣ—почти прозрачный растворъ. 2) **Сокотринское А.**—изъ Aloë socotrina, отличается отъ капскаго А. красно-коричневымъ или гранато-краснымъ цвѣтомъ. Менѣе важны сорта: 1) Aloë hepatica (остъ-индское), добываемое изъ Aloë vulgaris, Aloë perfoliata, Aloë de Месса и Aloë aegyptiaca, 2) Aloë barbadensis—идетъ съ Барбадоса и Ямайки; 3) Aloë curassavica—съ острова Кюрасао; 4) Aloë caballina—нечистое алоэ, получаемое въ южной Испаніи и непригодное для медицинскихъ надобностей. А. всегда слѣдуетъ сохранять въ возможно сухомъ мѣстѣ, такъ какъ оно легко сырѣетъ и расплывается въ грязную массу. Изъ **препаратовъ** А. по русской и германской фармакопеямъ въ аптекахъ употребляютъ: 1) Extractum aloës—экстрактъ, получающійся при настаиваніи съ холодной водой и сгущенный послѣ отдѣленія смолы; 2) Extractum Aloës acido sulfurico correctum (принятъ только въ германской фармакопеѣ); 3) Tinctura aloës—алкогольный растворъ въ отношеніи 1:5; 4) Tinctura aloës composita (прежній Elixirium ad longam vitam)—алкогольный экстрактъ А. и различныхъ другихъ ингредіентовъ. При обработкѣ водой А. даетъ растворъ, содержащій, какъ главную составную часть, **алоинъ**, составъ котораго, по Стенгоузу, отвѣчаетъ формулѣ $C_{17}H_{18}O_7$. Чистый алоинъ, выдѣленный изъ водныхъ растворовъ, представляетъ желтыя, подобно сѣрѣ, зерна; изъ горячаго спирта выдѣляется въ видѣ иглъ, группирующихся въ звѣздочки; растворяется въ 600 ч. холодной воды, значительно легче въ горячей, въ 2 ч. 86%-наго спирта и въ 8 ч. эѳира. Нейтральные растворы сначала имѣютъ сладковатый, а затѣмъ сильно горькій вкусъ. При высушиваніи при 100° алоинъ измѣняется, дѣлается бурымъ и послѣ продолжительнаго сушенія болѣе уже не закристаллизовывается; такое измѣненіе значительно быстрѣе идетъ при 150° или при продолжительномъ дѣйствіи воздуха на водный растворъ; аморфное измѣненіе алоина Робике назвалъ **алоэтиномъ** и полагалъ, что прозрачные сорта А. содержатъ этотъ послѣдній, тогда какъ непрозрачность прочихъ сортовъ зависитъ отъ кристалловъ алоина; однако, Groves получалъ изъ прозрачнаго А. значительныя количества алоина. При дѣйствіи соляной кислоты алоинъ распадается на сахаръ и **роттлеринъ**, $C_{11}H_{10}O_3$, такъ что, быть-можетъ, представляетъ глюкозидъ этого послѣдняго. При нагрѣваніи съ крѣпкой азотной кислотой алоинъ даетъ **хризаминовую кислоту**, $C_{14}H_4(NO_2)_4O_4$, а при нагрѣваніи съ цинковой пылью переходитъ въ **антраценъ**, $C_{14}H_{10}$. Кромѣ алоина, изъ А. получено еще много другихъ веществъ при дѣйствіи различныхъ реагентовъ. Въ медицинѣ А. употребляется преимущественно какъ слабительное; примѣняютъ его и въ красильномъ дѣлѣ, переводя посредствомъ обработки азотной кислотой частью въ хризаминовую кислоту.

Алпъ-Арсланъ, сельджукскій султанъ (1033—1072); послѣ смерти своего отца Чагры-бека Давуда (1058) былъ правителемъ восточной части государства; въ 1063 г. вступилъ на престолъ послѣ смерти своего дяди Тогрулъ-бека. Совершилъ рядъ побѣдоносныхъ походовъ на пространствѣ отъ низовьевъ Сыръ-Дарьи до Алеппо. Мусульмане-современники его особенно прославляли подвиги А.-Арслана въ войнѣ съ византійцами—разгромъ (1064) прежней армянской столицы Ани и пораженіе византійскаго войска (1071) близъ озера Ванъ, со взятіемъ въ плѣнъ императора Романа IV Діогена. Во внутреннемъ управленіи царствованіе А.-Арслана было началомъ продолжавшейся и при его сынѣ Меликъ-Шахѣ эпохи визиря Низамъ-альмулька, главнаго представителя персидской бюрократіи. Вопреки желанію послѣдняго, однако, былъ уничтоженъ одинъ изъ устоевъ персидской бюрократической системы—содержаніе доносчиковъ для наблюденія за должностными лицами. Отмѣна этого способа контроля, безъ замѣны другимъ, болѣе дѣйствительнымъ, ослабила единство государства и, по мнѣнію современниковъ, содѣйствовала успѣху пропаганды ассассиновъ. Царствованіе А.-Арслана замѣчательно учрежденіемъ цѣлой сѣти высшихъ мусульманскихъ училищъ—медресе. А.-Арсланъ погибъ въ 1702 г. во время похода за Аму-Дарью.

Алпъ-Тегинъ (962—963), основатель Газневидскаго государства; см. Газневиды и Персія.

Алпон, Давидъ (по другимъ—Менахемъ), одинъ изъ лжемессій. Выступилъ въ Багдадскомъ халифатѣ около 1160 г. Увлеченный апокалиптическими вычисленіями каббалы, А. возмнилъ себя призваннымъ положить конецъ плѣненію еврейскаго

племени. Онъ счелъ тогдашнее время упадка халифата удобнымъ моментомъ для осуществленія своихъ грезъ и обратился съ воззваніемъ къ евреямъ Багдада, Моссула, особенно къ горцамъ Адербейджана, привыкшимъ обращаться съ оружіемъ, приглашая ихъ предпринять походъ на Іерусалимъ. Многіе дѣйствительно стали стекаться къ нему. Поднятое А. возстаніе скоро было подавлено, и самъ А. казненъ. Сказаніе объ А. воспроизведено въ книгѣ путешественника Веніамина Тудельскаго, посѣтившаго страны Передней Азіи въ 1170 г. Дизраэли (Биконсфильдъ) избралъ А. героемъ своего романа, «The wondrous tale of Alroy».

Алта, Альта или Ольта, р. въ Переяславскомъ уѣздѣ Полтавской губ., впадающая въ Трубежъ (притокъ Днѣпра). На ея берегахъ въ 1015 г. умерщвлены св. кн. Борисъ и Глѣбъ, а черезъ 4 года убійца его, кн. Святополкъ Окаянный, былъ побѣжденъ здѣсь Ярославомъ. Въ 1068 г. при А. половцы разбили вел. кн. Изяслава Ярославича. Въ 1628 г. малороссійскіе казаки подъ предводительствомъ Тараса Трясилы одержали побѣду надъ польскимъ гетманомъ Конецпольскимъ.

Алтаитъ (теллуристый свинецъ), рѣдкій минералъ кубической системы состава PbTe. Встрѣчается сплошными массами оловянно-бѣлаго цвѣта въ Заводинскомъ рудникѣ на Алтаѣ, а также въ Калифорніи.

Алтай, какъ горная система, представляетъ значительное скопленіе горныхъ хребтовъ, высокихъ плоскогорій и отдѣльныхъ горныхъ вершинъ между 48° и 52° сѣв. ш. и между 81° и 90° вост. д., занимающее площадь не менѣе 115 тыс. кв. вер. Границами его могутъ считаться: съ С рр. Бія и Обь до впаденія въ нее Чарыша, который вмѣстѣ съ р. Алеемъ составляетъ его сѣв.-западную границу; съ ЮЗ ею служитъ р. Иртышъ, съ Ю—р. Черный Иртышъ, Нарымскій хребетъ и горы Таутекэлю; съ ЮВ хр. Сайлюгемъ между верховьями рр. Бухтармы и Чулышмана, и на В, наконецъ, хр. Абаканскій. По-китайски Алтайская горная система носитъ названіе Гинь-шанъ, по-монгольски—Алтынъ-ола, что въ переводѣ означаетъ «золотыя горы». Связь между сплетеніемъ горныхъ кряжей А. и другими кряжами центральнаго азіатскаго нагорья несомнѣнна, и выдѣленіе его въ особую горную группу и отграниченіе отъ восточныхъ хребтовъ—Саянскаго, Абаканскаго, Кузнецкаго Алатау и др. объясняется лишь затруднительностью разобраться въ строеніи этой интереснѣйшей страны, во многихъ своихъ частяхъ еще весьма слабо, а въ другихъ и совсѣмъ пока не изслѣдованной. По схемѣ Зюсса, алтайскіе хребты обладаютъ складчатостью, общею всему азіатскому нагорью, продолженіемъ котораго они и служатъ. Общее направленіе складокъ—съ З на В, дуговая же выпуклость ихъ обращена чаще всего къ Ю. Картина этихъ правильныхъ складокъ затушевывается присутствіемъ поперечной складчатости въ меридіональномъ направленіи, а также съ Ю на СЗ и выпуклостями дугъ на В. Сообразно этому площадь А. представляется занятой почти параллельно идущими горными хребтами, которые, раздѣленные между собою долинными плоскогоріями со слѣдами долгой ледниковой работы, озерами и озеровидными рѣками, постепенно понижаются къ С и переплетаются между собою хребтами-отрогами поперечнаго направленія. На Ю, какъ одна изъ первыхъ складокъ, можетъ разсматриваться непрерывная цѣпь хребтовъ: горный узелъ Табынъ-Богдо-ола (850—915 м.), Большой А. (3260 м.). Нарымскій хребетъ, съ его продолженіемъ за Иртышомъ—Казбинскимъ. Отрогами Нарымскаго хребта, въ своей восточной части переходящаго линію вѣчныхъ снѣговъ (около 2750 м.), являются Курчумскія горы (3180 м.), кряжи Глядень и Карбашинскій, горы Оструха и Толстуха. Высшая точка—гора Джайдокъ (около 3660 м.). Второй складкой можно считать длинную цѣпь горъ такъ назыв. Внутренняго А. (2280—2440 м.). Выходя изъ центральнаго узла всей горной системы А.—плоскогорья Укекъ съ его горными отвѣтвленіями: Канасъ, Огульджинъ, Аргуланджи, Ельдесинъ, Кійтынъ (около 4570 м.), Табынъ-Богдо-ола и др.—Внутренній А., служащій водораздѣломъ р. Бухтармы, принадлежащей бассейну Иртыша, и р. Катуни—одного изъ истоковъ р. Оби, переходитъ въ хребетъ Холзунъ (1830—2440 м.), который на З раздваивается на Коксунскіе (1980 м.) и Тургусунскіе (1830 м.) «бѣлки». Послѣдніе даютъ рядъ отроговъ—«бѣлковъ»: Убинскіе, Ульбинскіе, Ивановскіе и др., менѣе значительные. Далѣе къ С тянется цѣпь Катунскихъ «бѣлковъ» (3050 м.). Она, какъ кольцомъ, охвачена долинами рр. Катуни, Аргута и Коксу. Высшая его точка — Бѣлуха (4510 м.), которая, вмѣстѣ съ тѣмъ, является одной изъ двухъ высшихъ вершинъ А. Съ нею можетъ соперничать одинъ только Кійтынъ, высоту котораго нѣкоторые путешественники опредѣляютъ до 4570 м. и даже до 4880 м. Къ В. отъ Катунскаго хребта до самаго Сайлюгема тянется хребетъ Чуйскихъ бѣлковъ (около 3050 м.), отдѣленный отъ него долиной р. Аргута, праваго притока Катуни; высшая точка—вершина Іикту—4270 м. Онъ также ограниченъ долинами рр.: Чуйской, Ясатера и Аргута. Къ З продолженіемъ того же хребта служатъ бѣлки Теректинскіе, Коргонскіе, Тигерецкіе; по нимъ идетъ водораздѣлъ рр. Чарыша, Хаиръ-Кумына, Коргона, Ини и др. Сѣверо-восточными отрогами Коргонскихъ бѣлковъ служатъ бѣлки Семинскіе между рр. Семой и Песчаной, и параллельно имъ бѣлки Ануйскіе, Бащалакскіе, Чергинскіе. Сѣвернѣе Чуйскихъ бѣлковъ, но параллельно имъ, будучи отдѣлены отъ нихъ долиной р. Чуи—«Чуйской степью», тянутся Айгулакскіе бѣлки (2225 м.), Сальджарскіе (1800 м.), Курайскій хребетъ и Чулышманскіе бѣлки (3200 м.). Изъ хребта, такъ сказать, поперечнаго направленія, кромѣ различныхъ отроговъ, о которыхъ уже упоминалось, нужно отмѣтить хребетъ Монгольскій А., удаляющійся въ южномъ направленіи отъ узла Табынъ-Богдо-ола въ предѣлы Монголіи, и хребетъ Сайлюгемскій, который, также выходя изъ того же центральнаго узла, идетъ въ сѣверномъ направленіи и составляетъ какъ бы естественную границу съ Монголіей и сливается на С съ отрогами Саяпъ и Абаканскаго хребта. Большой А. и Монгольскій А. находятся въ предѣлахъ Китайской имперіи, и эта его часть носитъ названіе Китайскаго А., а все, что къ С. отъ него,—Русскаго А. Въ южной и юго-западной частяхъ А. хребты его горъ очерчены рѣзко, и рѣчныя долины узки и тѣсны; въ выходахъ же съ А. въ сторону Монголіи долины рѣкъ замѣтно расширяются и принимаютъ характеръ ясно выраженныхъ плоскогорій и альпійскихъ долинъ: Улаганское плоскогорье, Укекъ, Чуйская степь. Долины вдоль хребтовъ очень раздвигаются въ ширину и длину: таковы, кромѣ Чуйской, долины рр. Бухтармы, Уймонская, Урсульская, Чарышская, Риддерская. Многія изъ нихъ тянутся, имѣя нѣсколько десятковъ верстъ ширины, на полторы, двѣ и болѣе сотни верстъ. Заслуживаютъ вниманія въ Восточномъ А. Чулышманская долина, расширяющаяся (на выс. 520 м.) въ живописнѣйшее Телецкое озеро, откуда беретъ начало правый истокъ р. Оби—р. Бія.—Въ

гидрографическомъ отношеніи Алтайская горная система играетъ выдающуюся роль: сѣв.-западный склонъ ея даетъ систему р. Оби, а именно Внутренній А. служитъ водораздѣломъ между системой этой рѣки и правыми притоками Иртыша; хребетъ Сайлюгемъ служитъ водораздѣломъ между системою р. Оби и водами системы р. Кобдо, причемъ на перевалахъ Уланъ-Доба, Окунурскомъ и др. истоки этихъ двухъ системъ сближаются между

Бухтарму, Ульбу и Убу; сѣв.-западная часть—лѣвые притоки Оби: Ануй, Чарышъ, Песчаную, Алей; центральный А. питаетъ бассейнъ р. Катуни, западнаго истока р. Оби, а сѣв.-восточная часть—систему р. Бія, другой истокъ той же рѣки и отчасти р. Абаканъ. Здѣсь, слѣдовательно, слагается начало сѣти многоводнѣйшихъ сибирскихъ рѣкъ-великановъ: Оби, съ ея притокомъ Иртышомъ, и Енисея, системами которыхъ орошается вся западная Сибирь, часть Степ-

собою иногда до разстоянія какихъ-нибудь нѣсколькихъ саженъ. Такъ, рр. Бухтарма и Акъ-Алаха вытекаютъ изъ рядомъ лежащихъ ледниковъ, принадлежащихъ къ различнымъ рѣчнымъ системамъ; рр. Берель и Коксу-оргъ берутъ свои воды изъ одного и того же ключа, западнымъ отвѣтвленіемъ образующимъ одну рѣку, а восточнымъ—другую. Такимъ образомъ, юго-западная часть А. горной системы питаетъ правые притоки Иртыша—Курчумъ, Нарымъ, ного края и Енисейская губ. восточной Сибири. Изъ озеръ А. наиболѣе замѣчательны: Телецкое, Таймень (на выс. 1420 м.), Джайлю-колъ, питающее рр. Чулышманъ, Маралье, Черновое, Харьюзовское (свыше 1820 м.), Колыванское (335 м.) и мн. др. Многія изъ озеръ А. отличаются красотой и живописностью положенія, но большинство ихъ находится на малодоступныхъ высотахъ, куда добраться возможно лишь по труднымъ вер-

ховымъ тропамъ. Почти всѣ они изобилуютъ рыбой. Значительную массу воднаго богатства А. доставляютъ многочисленные ледники его горныхъ хребтовъ, самое существованіе которыхъ, за исключеніемъ ледниковъ Бѣлухи, было подвержено сомнѣнію еще въ очень недавнее, сравнительно, время. Вопросъ о ледниковомъ періодѣ для А. скорѣе рѣшался отрицательно, и Геймъ допускалъ здѣсь лишь «слабое оледенѣніе». Новѣйшія изысканія профессора Сапожникова, Тронова и др. выяснили, что наиболѣе возвышенные пункты хребтовъ А. являются центрами очень значительнаго оледенѣнія, и что слѣды древнихъ, уже исчезнувшихъ ледниковъ многочисленны на А., хотя давняя удаленность его отъ моря и незначительное количество осадковъ задерживали здѣсь развитіе ледниковъ, вліяя на ихъ размѣры; въ настоящее время они находятся, повидимому, въ періодѣ отступленія. Мощно выраженныя террасы въ долинахъ Катуни и др. рѣкъ свидѣтельствуютъ о богатомъ развитіи озеръ въ прежнія геологическія эпохи. Плоскогорье Укекъ и долина р. Аргута когда-то были русломъ гигантскаго ледника, нынѣ сведеннаго къ сравнительно незначительнымъ ледникамъ въ верховьяхъ рр. Алаха и Калгутты. Несомнѣнно также, что котловина Укека съ ея толстымъ слоемъ наносныхъ образованій, какъ и вся долина Аргута, была обширнымъ озернымъ бассейномъ. Верховья Чулышмана носятъ явные слѣды древнихъ ледниковъ на Сайлюгемѣ. Въ настоящее время на А. насчитывается до 50 ледниковъ, общая площадь которыхъ опредѣляется до 200 кв. вер. Болѣе или менѣе изслѣдованные изъ нихъ находятся въ Катунскихъ и Чуйскихъ бѣлкахъ и около горы Бѣлухи. Ледники Бѣлухи группируются двумя концентрическими кругами: внутренній состоитъ изъ 6 сложныхъ ледниковъ, а во внѣшнемъ — по отрогамъ горы — разбросано 9 ледниковъ, 15 ледниковъ въ Чуйскихъ бѣлкахъ, 5 на горѣ Башъ-Уйръ-ду и 11 на Табынъ-Богдо-ола. Здѣсь особенно обращаетъ на себя вниманіе Алахинскій ледникъ съ рѣзко выраженной грядой моренъ и ледянымъ гротомъ у конца. Какъ снѣговая линія, такъ и положеніе нижнихъ концовъ ледниковъ смѣщаются вверхъ, въ направленіи съ З на В. Такъ, большая часть крупныхъ ледниковъ Бѣлухи оканчивается на высотѣ около 2000 м. (1950—2400), а ледники Чуйскихъ бѣлковъ и Укека на выс. 2700 м. (2340 — 2850); снѣжная линія сѣвернаго склона Бѣлухи на выс. 2400 — 2500 м., въ восточной части Чуйскихъ бѣлковъ—3000 м. Многія рѣки берутъ начало изъ ледниковъ: Катунь—изъ ледника Геблера на Бѣлухѣ, потокъ Разсыпной—изъ Чернаго ледника; р. Кой-голъ—изъ двухъ ледниковъ въ окрестностяхъ Бѣлухи; въ такъ назыв. «Прорывѣ Катуни» въ нее впадаетъ р. Арчу изъ ледниковъ плоскогорья Укекъ; Большой и Малый Берельскіе ледники (на Бѣлухѣ) даютъ начало р. Берели. Ледниковыми озерами являются Кочурлинское, Ак-кэмское, Ак-кольское.—**Геологическое строеніе А.** Сложность и запутанность процессовъ горообразованія на А. еще не позволяютъ вполнѣ разобраться въ его геологіи. Наиболѣе распространенными, повидимому, горными породами являются кристаллическіе хлоритовые, слюдяные, глинистые, роговообманковые и др. сланцы, въ толщу которыхъ кой-гдѣ вторгаются изверженныя породы—граниты, сіениты, габбро, діабазы и діориты. Кристаллическіе известняки очень распространены. Въ центральныхъ и болѣе высокихъ частяхъ А. сложенъ изъ породъ группы гранитовъ и гнейсовъ: Катунскій хребетъ сложенъ изъ гнейсовъ и метаморфическихъ сланцевъ; Айгулакскія горы, Сальджарскій хребетъ и Чулышманскіе бѣлки—изъ слюдяного сланца; Сайлюгемъ—изъ глинистыхъ и метаморфическихъ сланцевъ. Девонскія отложенія различныхъ ярусовъ найдены во многихъ пунктахъ А.—въ долинѣ р. Чуи и др., что указываетъ, принимая во вниманіе тѣ же отложенія въ Кузнецкомъ каменно-угольномъ бассейнѣ, на широкое распространеніе на А. Девонскаго моря и на его регрессированіе. Благодаря повторной и разно направляющейся складчатости горъ, положеніе пластовъ нарушено сдвигами, сбросами, изогнутостью, что наблюдается чаще всего при пересѣченіи хребтовъ различной складчатости. Рудное богатство въ такихъ узлахъ, какъ установлено, повышается. Въ долинѣ р. Бухтармы найдены остатки третичной эпохи — піоценовыя растенія. Озеровидныя долины, высокія галечныя, песчаныя, глинистыя и т. д. рѣчныя террасы и др. явленія флювіогляціальнаго характера, можно сказать, продолжаются до настоящаго времени. А. принадлежитъ къ числу сейсмическихъ областей.—**Богатства А. полезными ископаемыми** вошло въ пословицу, хотя онъ остался и въ этомъ отношеніи очень мало изученнымъ. Особенною извѣстностью пользуются серебро-свинцовыя руды А., которыхъ было открыто до 3 тыс. мѣсторожденій, изъ коихъ едва 1% разрабатывается серьезно и планомѣрно. Всѣ серебряныя руды А., вмѣстѣ съ тѣмъ, и золотоносныя: такъ, напр., серебро Зыряновскаго рудника содержитъ до 3% золота. Очень богаты тѣ же руды и мѣдныя мѣсторожденія примѣсью цинкъ содержащихъ минераловъ: цинковаго шпата, цинковой обманки, галмея, обѣщающихъ въ будущемъ благодарную разработку, но до настоящаго времени не привлекавшихъ къ себѣ серьезнаго вниманія. Въ Колыванскихъ горахъ находится никкель въ видѣ никкелевой мѣди и охры, мышьяковыя и сурьмовыя руды, самородная землистая сѣра; рудное золото обнаружено въ Риддерскомъ рудникѣ, розсыпное—по Телецкому озеру, по Катуни, Бухтармѣ и др. рѣкамъ; мѣдная руда—въ Сугатовскомъ, Сургутановскомъ, Чудокѣ и др. рудникахъ Змѣиногорскаго у. Непзмѣримо богатство А. красивыми подѣлочными и строительными матеріалами: кварциты, фіолетовые порфиры, знаменитыя коргонскія яшмы, брекчіи, мраморы—снѣжно-бѣлый по р. Каменкѣ, красный по р. Бѣлой, голубовато-сѣрый—на рр. Черепинихѣ и Евтихіевкѣ. Встрѣчаются и драгоцѣнные камни въ Тигерецкихъ бѣлкахъ, по верховьямъ рѣчекъ Бѣлой и Пии, въ жилахъ гранита: аквамарины, эпидоты, гранаты-пенисы, топазы, изумруды, цирконы, александриты, опалы, лазуревый камень, ляписъ-лазури; по р. Чарышу—сердолики, по рѣчкѣ Солдатихѣ—агаты. Изъ цѣлебныхъ источниковъ на А. замѣчательны теплые щелочно-соленые Рахмановскіе ключи въ Бухтарминскомъ краѣ, въ верховьяхъ р. Берели, а также сѣрно-щелочные источники въ предгорьяхъ сѣвернаго А. по р. Бѣлокурихѣ. Есть указанія на присутствіе и др. цѣлебныхъ источниковъ на А., какъ, напр., на южномъ склонѣ Курайскаго хребта, которыми пользуются мѣстные инородцы въ цѣляхъ врачеванія. Но А. и въ этомъ отношеніи остается столь же мало изслѣдованнымъ, какъ и во многихъ другихъ. По изслѣдованіямъ Выдрина и Ростовскаго, преобладающими **почвами** въ долинахъ и предгорьяхъ А. являются лѣсныя земли и каменистыя почвы съ содержаніемъ гумуса отъ 7 до 18%.—Таковы почвы въ долинахъ рр. Катуни, Коксу, Песчаной, Ануѣ, Чарыша, Бухтармы. На болѣе высокихъ мѣстахъ—лѣсные суглинки и каменистыя почвы съ содержаніемъ гумуса отъ 3 до 5%.—**Климатъ** А. имѣетъ всѣ свойства рѣзко выраженнаго континентальнаго; при этомъ южный и юго-западный склоны А. отличаются

сухимъ континентальнымъ климатомъ, характернымъ для центральной Азіи; сѣверная же и восточная части А. обладаютъ болѣе суровымъ климатомъ, чѣмъ соотвѣтствующія по широтѣ мѣстности Европейской Россіи, но обильнымъ влагой—росами и осадками. Дѣйствіе поглощающихъ влагу сухихъ вѣтровъ приалтайскихъ степей, расположенныхъ къ Ю3 и З, сказывается, между прочимъ, и на растительности А.: южные склоны его бѣднѣе лѣсомъ, чѣмъ сѣверные, чаще всего они остаются даже совершенно лишенными растительности, тогда какъ сѣверные склоны и вообще вся сѣверная часть А. очень лѣсисты. Это дѣйствіе вѣтровъ можно наблюдать даже на отдѣльныхъ экземплярахъ деревьевъ: съ подвѣтренной стороны—обыкновенно юго-западной вѣтви, напр., кедра, часто погибаютъ совсѣмъ. Климатъ А. считается очень здоровымъ, что и привлекаетъ къ нему многихъ посѣтителей въ лѣтніе мѣсяцы, направляющихся сюда какъ на превосходную климатическую станцію, совершенно независимо отъ его минеральныхъ источниковъ. Но еще больше посѣтителей А. привлекаютъ его красоты, отмѣченныя печатью могучей силы и разнообразія.—Большимъ разнообразіемъ отличается и растительность А.: тутъ наблюдаются зоны—степная, лѣсная и альпійская. Степная—главнымъ образомъ, въ широкихъ рѣчныхъ долинахъ и предгорьяхъ А. Лѣсъ въ этой зонѣ, поднимающійся по склонамъ горъ, произрастаетъ въ видѣ небольшихъ хвойныхъ насажденій, какъ въ Риддерской долинѣ, куртинъ березы, осины, тополя. Растительный покровъ горныхъ «степей», абсолютная высота которыхъ достигаетъ 1000 м., — ст. Чарышская, Уймонская — и даже 1700 м. обусловливается особенностями характера почвъ. Такъ, каменистыя почвы Чуйской и Коргонской степей юго-восточнаго А., какъ и степи Чернаго Иртыша въ его верхнемъ теченіи,—бѣдны растительностью: здѣсь типичны колючій бобовникъ, карагана и бобы. Степная растительность Чуйской степи безъ всякой замѣтной границы переходитъ въ типичную альпійскую. Лѣсная область характеризуется лиственницей, елью, пихтой, кедромъ, осиной, тополемъ, березой, ольхой. Въ горахъ, особенно въ сѣв.-восточныхъ частяхъ и на западныхъ склонахъ А. встрѣчаются обширнѣйшія на сотни квадратныхъ верстъ раскинувшіяся сплошныя кедровыя насажденія, привлекающія къ себѣ въ урожайные на орѣхъ годы для кедроваго промысла тысячи мѣстныхъ и пришлыхъ промышленниковъ. Типичнымъ горнымъ кустарникомъ является такъ называемый маральникъ, достигающій иногда 2 саж.; его можно встрѣтить на высотѣ 1800 м. Масса другихъ кустарниковыхъ въ весенніе мѣсяцы, во время цвѣтенія, наполняетъ алтайскія долины головокружительнымъ благоуханіемъ, что дало мѣстному населенію поводъ нѣкоторыя такія заросшія кустарниковыя долины называть характернымъ именемъ «божьихъ садовъ». Ими особенно богаты предгорья А.—центръ пчеловодства. Травянистый покровъ въ смѣшанныхъ лѣсахъ, въ такъ называемой «черни», отличается необычайно мощнымъ ростомъ, «большетравіемъ», по мѣстному выраженію. Многія зонтичныя достигаютъ 3—4 и больше аршинъ высоты.—Лѣсныя поляны представляютъ сплошной коверъ крупныхъ яркихъ цвѣтовъ—огоньковъ, марьиныхъ кореньевъ, штокрозъ и мн. др. На наибольшую высоту поднимаются лиственницы и кедръ. Граница лѣсовъ колеблется между 1950 (южные склоны Алтынъ-ту у Телецкаго озера) до 2468 м. (сѣверный склонъ Акъ-Туру въ Чуйскихъ бѣлкахъ); стелющіяся же формы кедра встрѣчаются и на выс. 2580 м. Въ среднемъ граница лѣсовъ на А. можетъ быть пріурочена къ 2—2,5 тыс. м. Переходную къ альпійской области форму составляютъ карликовая береза, низкорослые виды ивъ и др., образующіе мѣстами непроходимыя заросли. Вертикальное распространеніе альпійской флоры около 1000 м.: нижняя граница 2—2,2 тыс. м., верхняя—2,8—3 тыс. м. Изъ общаго количества свыше 800 видовъ растеній, установленныхъ для А., альпійскихъ насчитывается 142. Періодъ расцвѣта растительности въ низменностяхъ уже заканчивается съ первыми іюньскими жарами. Въ концѣ мая и началѣ іюня подножія горъ бурѣютъ, на хребтахъ же, по мѣрѣ таянія снѣговъ, появляется растительность, постепенно поднимаясь выше. Въ іюлѣ, когда жара стоитъ 40° и болѣе, съ горъ расцвѣтъ растительности спускается въ долины рѣчекъ и на луга, а съ другой стороны поднимается къ области вѣчныхъ снѣговъ.—Тѣми же основными чертами, что флора, отличается и фауна А.: наряду съ животными, типичными для странъ полярныхъ, попадаются обитатели и жаркихъ зонъ Монголіи. Здѣсь встрѣчаются многіе представители арктической, лѣсной, лѣсостепной, монгольской зонъ, а также и формы спеціально мѣстныя. Хищныхъ животныхъ для А. установлено 32 вида. Большое разнообразіе видовъ наблюдается въ отрядѣ копытныхъ, среди которыхъ выдается маралъ—благородный олень, служащій, между прочимъ, объектомъ приученія. Большимъ разнообразіемъ видовъ характеризуются и грызуны А. Огромнымъ разнообразіемъ видовъ отличается алтайское царство пернатыхъ, особенно хищниковъ; немало и мѣстныхъ видовъ. Воды А. богаты рыбой: установлено 15 видовъ карповыхъ, 12—лососевыхъ, водятся также осетровыя, вьюновыя, подкаменщики, окуневыя, тресковыя, щуковыя, миноговыя. Изъ дневныхъ чешуекрылыхъ аполлоны встрѣчаются даже въ области вѣчныхъ снѣговъ; изъ вредителей—саранчевыя, гессенская муха, муха зеленоглазая и др. Среди домашнихъ и одомашненныхъ животныхъ—монгольскій якъ, верблюдъ, сибирская лайка—промысловая собака мѣстныхъ звѣролововъ-инородцевъ.—Пути сообщенія на А.—верховыя тропы или колесныя дороги; послѣднихъ весьма немного. Наибольшее значеніе для края имѣетъ Чуйскій торговый путь, началомъ котораго считается г. Бійскъ, Томской губ., а конечнымъ—урочище Кошъ-Агачъ, находящееся въ верховьяхъ р. Чуи, въ 45 в. отъ границы Монголіи. Общая длина его 490 в., но собственно А. принадлежитъ 410 в., считая отъ с. Алтайскаго. Въ настоящее время онъ на всемъ своемъ протяженіи приспособленъ для сообщенія на колесахъ, но фактически колеснымъ онъ можетъ быть названъ только до с. Онгудайскаго, откуда сообщеніе производится уже на вьюкахъ или верхомъ, что объясняется крутостью подъемовъ, узостью и плохимъ содержаніемъ пути. Этимъ трактомъ ведутся торговыя сношенія съ сѣв.-западной Монголіей, богатой различными продуктами скотоводства, вывозимыми въ Россію. Дорога пересѣкаетъ А. сначала съ С на Ю, дѣля его почти на двѣ равныя части, а затѣмъ почти подъ прямымъ угломъ поворачиваетъ на В. Другая колесная дорога изъ того же с. Алтайскаго идетъ въ глубь А. его западной стороной и затѣмъ также поворачиваетъ круто на В по долинѣ верхняго теченія Катуни. Это такъ называемый Уймонскій трактъ, имѣющій исключительно мѣстное значеніе. Оба эти пути соединяются между собою колесной же дорогой, проложенной отъ Теньги на Чуйской дорогѣ до Усть-Канъ на Уймонскомъ трактѣ, откуда на колесахъ можно проѣхать долиной р. Чарыша до ст. Чарышской на такъ называемой Бійской казачьей линіи,—дорогѣ, проложенной предгоріями А. отъ г. Бійска до г. Усть-Каменогорска на Иртышѣ

по мѣстности, заселенной казаками. Отъ Усть-Каменогорска дорога идетъ параллельно р. Иртышу до Бухтармы на ЮЗ и затѣмъ поворачиваетъ на В и идетъ до ст. Алтайской, отъ которой идутъ уже только верховыя тропы. Она проходитъ такъ называемой Иртышской казачьей линіей. Такимъ образомъ, эта дорога, вмѣстѣ отъ Бійской линіей, кольцомъ охватываетъ Русскій А. съ С, З и Ю. Если къ этому прибавить, что отъ Бійской линіи проложена дорога къ руднику Риддерскому, лежащему въ западной части А., а изъ Бійска, черезъ сел. Улалу, до с. Александровскаго въ восточной части А., то этимъ указаніемъ вопросъ о колесныхъ путяхъ на А. будетъ исчерпанъ вполнѣ. Безчисленныя верховыя тропы искрещиваютъ А. почти во всѣхъ направленіяхъ; кажется, нѣтъ ни одного хребта на А., не исключая и самыхъ высокихъ, черезъ которые не было бы одного или нѣсколькихъ верховыхъ переваловъ.—Населеніе А. смѣшанное: русское и инородческое, крестьянское и казачье. Инородцы—тюркомонголы и, отчасти, киргизы—обитаютъ въ горахъ, главнымъ образомъ, по системамъ рр. Чарыша, Катуни, Бійскаго истока Чулышмана, а также Бухтармы (киргизы); часть инородцевъ—кумандинцевъ—проживаетъ также въ сѣверныхъ предгорьяхъ А., по р. Бію. Крестьянское населеніе размѣстилось, главнымъ образомъ, по предгоріямъ; очень небольшая часть его живетъ внутри А., въ самыхъ горахъ его. Казачье населеніе распредѣлилось также по предгоріямъ, гдѣ оно живетъ, по большей части, черезполосно съ крестьянами, по Бійской и Иртышской линіямъ. Кочевое инородческое населеніе самого А. опредѣляется въ 6,4 тыс. хозяйствъ съ 34,3 тыс. душъ обоего пола (мужч. 17,9 тыс. и женщ. 16,4 тыс.). Въ предгоріяхъ проживаетъ кочевниковъ около 1,2 тыс. хозяйствъ съ 6,4 тыс. душъ (мужчинъ 3,1 тыс. и женщинъ 3,3 тыс.). Кромѣ кочевыхъ инородцевъ, на А. и, главнымъ образомъ, по его предгоріямъ живутъ еще инородцы осѣдлые, общее количество хозяйствъ которыхъ можно считать въ 2,1 тыс., съ 11,6 тыс. душъ обоего пола: мужч. 5,7 тыс. и женщ. 5,9 тыс. Русское казачье населеніе распредѣлено по 21 поселку и 3 станицамъ Иртышской линіи и 20 поселкамъ и тремъ станицамъ Бійской линіи; общее количество его—21 тыс. душъ обоего пола. Учетъ остальнаго русскаго населенія былъ произведенъ лишь въ горахъ, гдѣ зарегистровано было въ 1908 г. 2,3 тыс. русскихъ хозяйствъ съ 14 тыс. душъ обоего пола: мужч. 7,2 тыс. и женщ. 6,8 тыс. Что касается живущаго по предгоріямъ А. русскаго населенія, то выдѣлить его изъ массы остальнаго сельскаго населенія соотвѣтствующихъ районовъ Алтайскаго округа весьма затруднительно.—Землевладѣніе. Осѣдлые инородцы и русское населеніе, живущее постоянными селеніями, имѣютъ земельный надѣлъ, отведенный имъ въ прошедшемъ десятилѣтіи на основаніи закона 31 мая 1899 г., т.-е. не свыше 15 дес. на наличную душу мужск. пола. Кочевые инородцы и русское населеніе, живущее заимками, надѣла не имѣютъ: инородцы пользуются всей территоріей А., кромѣ тѣхъ площадей, что отведены въ пользованіе русскимъ селеніямъ; русскіе же заимочники землю арендуютъ. Казаки имѣютъ надѣлъ по 30 дес. на мужскую душу. Представляя мало удобствъ для земледѣлія, А., благодаря роскошнымъ обширнымъ альпійскимъ пастбищамъ, обладаетъ исключительно благопріятными условіями для скотоводства. Это, равно какъ и возможность заниматься здѣсь другими промыслами—орѣховымъ, пчеловоднымъ и пр., привлекаетъ сюда крестьянъ изъ другихъ частей Алтайскаго округа. Постепенно крестьяне оттѣсняютъ алтайцевъ-инородцевъ все дальше въ глубь горъ. Такъ заселены всѣ предгорія А., гдѣ инородцевъ уже почти не осталось. Алтайцы-кочевники часто живутъ деревнями (около 25%), совершенно утративъ особенности кочевого быта, а 75% живутъ отдѣльными семьями или хозяйствами. Жилищемъ имъ служатъ конусообразныя, изъ жердей сложенныя и прикрытыя лиственичной корой юрты, которыя на зиму переносятся въ горы, гдѣ больше защиты отъ вѣтровъ, а на лѣто—въ долины, ближе къ водѣ. Амплитуды кочеваній очень не велики: отъ нѣсколькихъ сотъ саженей до 2—3 вер. Подъ вліяніемъ отчасти религіозныхъ воззрѣній, отчасти хозяйственныхъ соображеній, инородцы нерѣдко переселяются со всѣмъ хозяйствомъ съ одного мѣста на другое въ предѣлахъ территоріи А. Поэтому хотя черты родового строя у нихъ еще во многомъ сохранились, но представители каждаго рода разсѣялись по всему А. и живутъ въ перемежку съ другими родами. Въ административномъ отношеніи алтайскіе инородцы-кочевники раздѣляются на семь такъ называемыхъ дючинъ и на семь же волостей, осѣдлые инородцы—на четыре инородныхъ управы. Большинство кочевыхъ инородцевъ—около 60%—язычники-шаманисты, меньшинство—ок. 40% —православные. Буддистовъ и магометанъ—отдѣльныя единицы. Православные—«новокрещенные»—живутъ по такъ называемымъ миссіонерскимъ селеніямъ, находясь въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ въ зависимости отъ Алтайской духовной миссіи (см.). Наиболѣе крупныя изъ этихъ селеній: Онгудай, находящійся почти въ центрѣ А., Чемолъ на Катуни, Черный Ануй, сел. Улалинское—резиденція Алтайской миссіи. Изъ крестьянскихъ селеній главныя: деревни Черга и Шебалина на Чуйскомъ трактѣ. Ни одно изъ нихъ не имѣетъ болѣе 200—300 дворовъ. Почтово-телеграфное сообщеніе существуетъ только отъ с. Алтайскаго до Кошъ-Агача по Чуйскому тракту (гдѣ находится и таможня), отъ гор. Усть-Каменогорска до ст. Алтайской по Иртышской линіи и отъ г. Бійска до с. Улалинскаго. Врачебныхъ пунктовъ всего три: въ с. Алтайскомъ, Улалинскомъ и Онгудайскомъ, въ каждомъ на 6 кроватей; врачебно-ветеринарныхъ пункта всего два. Школы имѣются только начальныя, типа школъ грамоты, устроенныя Алтайской духовной миссіей.—Основныя занятія населенія: скотоводство, земледѣліе и различные лѣсные промыслы. Въ нагорной части А. кочевники содержатъ, главнымъ образомъ, лошадей; у нихъ въ среднемъ на одно хозяйство приходится: 19,3 лошадей, мелкаго скота—35,2 головъ, крупнаго рогатаго скота—10,2 головъ; въ переводѣ всего скота на крупный это составитъ 32,8 головы на хозяйство. У русскаго и осѣдло-инородческаго населенія А. размѣры скотоводства гораздо болѣе ограниченные: лошадей на хозяйство приходится въ среднемъ 10,7 головъ, рогатаго скота—9,5 головъ, мелкаго—9,2 головъ, что въ переводѣ на крупный даетъ 21,1 голову. Въ предгоріяхъ А., гдѣ нѣтъ альпійскихъ пастбищъ, размѣры инородческаго скотоводства менѣе значительны: у кочевыхъ приходится на хозяйство въ среднемъ лошадей—7,2, крупнаго рогатаго скота—5,5 и мелкаго—8,8 головъ, или въ переводѣ на крупный—13,6. У русскаго населенія предгорій скота содержится немного больше: лошадей—6,2 головъ, крупнаго рогатаго скота—7,9 головъ, мелкаго—9,8 головъ, или въ переводѣ на крупный 15,1 головъ, и еще больше у осѣдлыхъ инородцевъ, для которыхъ соотвѣтствующія цифры—13,5 лошадей, 9,8 крупнаго рогатаго скота и 15,5 головъ мелкаго скота или 24,9 головы, въ переводѣ на крупный, на хозяйство. Земледѣліе у кочевыхъ инородцевъ А. развито весьма слабо

болѣе 50% хозяйствъ не имѣетъ никакого посѣва. Средняя площадь запашки—0,5 дес. на хозяйство. У осѣдло-инородческаго и русскаго населенія А. не сѣющихъ хозяйствъ—двѣ пятыхъ; средняя запашка—2,3 дес. на хозяйство. У осѣдлыхъ инородцевъ предгорій земледѣліе развито нѣсколько болѣе: не сѣющихъ хозяйствъ почти 30%, средняя площадь запашки—3,5 дес. У русскаго населенія предгорій оно играетъ уже серьезную роль: безпосѣвные составляютъ 13%, площадь запашки поднимается до 7,3 дес. Значительный процентъ безпосѣвныхъ приходится на вновь пришедшихъ переселенцевъ; если же имѣть въ виду окрѣпшее населеніе, то безпосѣвные составляютъ всего около 3%. У кочевниковъ обработка земли, какъ и орудія земледѣлія, крайне примитивны: обработка ручная, лишь въ рѣдкихъ случаяхъ конная; рѣжутъ колосья ножомъ, вмѣсто молотьбы обжигаютъ снопы огнемъ и т. д. Осѣдлые инородцы ведутъ земледѣльческое хозяйство какъ мѣстные крестьяне; у нихъ нерѣдко можно встрѣтить плуги, вѣялки, молотилки, гораздо рѣже—жатвенныя машины и сѣнокосилки. Значеніе земледѣлія на А.—исключительно потребительное. Въ горахъ А. 3% инородцевъ, ок. 30% русскаго населенія и почти 48% осѣдло-инородческаго населенія занимается пчеловодствомъ; общее количество ульевъ достигаетъ 25 тыс. Еще болѣе развитъ этотъ промыселъ въ предгорьяхъ А.: у осѣдлыхъ инородцевъ имъ занимается половина населенія, у крестьянъ—85%. Медъ и воскъ вывозятся за предѣлы А., на ярмарки. Различными другими промыслами занято отъ 80 до 85% въ горахъ А. и отъ 40 до 80% въ предгорьяхъ. Орѣховымъ промысломъ занято до 50% мѣстнаго населенія; столько же хозяйствъ отдаютъ свои силы и звѣроловству. Еще можно упомянуть извозъ по Чуйскому и Уймонскому трактамъ, скорняжество, шитье мѣховой одежды и мн. др. Торговля ведется предметами мѣстныхъ промысловъ, пушниной, кедровымъ орѣхомъ, медомъ, воскомъ; въ Монголію отправляются различныя издѣлія, хлѣбъ, ткани и пр., а оттуда получаются, главнымъ образомъ, шерсть, козій пухъ и пушнина. За пятилѣтіе, съ 1903 по 1907 г., стоимость привоза колебалась между 1,2 и 1,6 милліонами руб. ежегодно, вывозъ же — отъ 2,9 до 5,9 сотенъ тысячъ руб. — Ср.: Gmelin, «Reise durch Sibirien», т. I (Геттингенъ, 1751); Ledebour, Meyer und Bunge, «Reise durch das Altaigebirge und die Zoongorische Kirgisen-Steppe» (Берлинъ, 1830); G. Helmersen, «Reise nach dem Altai im Jahre 1834» (СПБ., 1848); P. Tschihatscheff, «Voyage scientifique dans l'Altai oriental et les parties adjacentes de la frontière de Chine» (П., 1845); Heim, «Handbuch der Gletscherkunde»; Ed. Suess, «Antlitz der Erde», т. I—II; H. M. Revonantz, «Mineralogisch-geographische und andere vermischte Nachrichten von den Altaischen Gebirgen» (Ревель, 1788); B. Cotta, «Der Altai» (Лпц., 1871); Ledebour, «Flora altaica» (Берлинъ, 1829—30); Gebler, «Uebersicht des Katunischen Gebirges» (1837); W. Radloff, «Briefe aus dem Altai» (1863); Палласъ, «Путешествіе по разнымъ провинціямъ Россійской Имперіи»; Щуровскій, «Геологическое путешествіе по Алтаю» (М., 1846); К. Риттеръ, «Землевѣдѣніе Азіи», перев. П. Семенова (СПБ., 1860), т. III; П. Семеновъ и Г. Потанинъ, «Алтайско-Саянская горная система въ предѣлахъ Россійской Имперіи и по китайской границѣ». Дополненіе къ III т. «Землевѣдѣнія Азіи» К. Риттера (СПБ., 1877); Н. М. Ядринцевъ, «Поѣздка по З. Спб. и въ горномъ Алтайскомъ округѣ» («Записки Зап. Сибир. Отд. Русс. Геогр. Общ.», кн. II); его же, «Отчетъ о поѣздкѣ въ 1880 г. въ горный Алтай, къ Телецкому озеру и въ верховья р. Катуни» («Зап. Западн. Сибир. Отд. Русск. Геогр. Общ.», кн. IV); А. В. Адріановъ, «Путешествіе на А. и за Саяны, совершенное въ 1881 г.» (СПБ., 1888); его же, «Путешествіе на А. и за Саяны, совершенное въ 1883 г.» («Записки Зап. Спб. Отд. Русск. Геогр. Общ.», кн. VIII); В. В. Сапожниковъ, «По Алтаю» (Томскъ, 1897); его же, «Катунь и ея притоки» (Томскъ, 1901); П. Игнатовъ, «Изслѣдованія Телецкаго озера на А. лѣтомъ 1906 г.» («Изв. Русск. Геогр. Общ.», кн. XXXVIII, 1902); «Труды геологическаго горнаго Кабинета Его Величества», т. I—VI (СПБ.); Гагемейстеръ, «Историческое обозрѣніе Сибири» (СПБ., 1854); Н. М. Ядринцевъ, «Сибирскіе инородцы, ихъ бытъ и современное положеніе» (СПБ., 1891); С. П. Швецовъ и П. М. Юхневъ, «Горный Алтай и его населеніе» (Барнаулъ, 1900—3), т. I—III; М. Шкуновъ, «Землеустройство инородцевъ въ горномъ Алтаѣ. Вопросы колонизаціи», кн. V (СПБ., 1909). *С. Швецовъ.*

Алтайская, станица Семипалатинской обл., Усть-Каменогорскаго у., на южной границѣ Алтайскаго окр., у подножія Нарымскаго хребта, на высотѣ 3500 фт., при рч. Сарысамктѣ, притокѣ Кульмесъ, впадающей слѣва въ р. Бухтарму. Торговый пограничный пунктъ съ сѣв.-зап. Монголіей, съ гор. Кобдо, откуда идетъ въ Сибирь скотъ, вывозится же разное сырье: кожи, шерсть, пухъ и пр. Лѣсничество. Ветеринарно-охранный и таможенный (Котонъ-Корагайскій) пункты. Жит. ок. 1000.

Алтайская духовная миссія возникла въ 1830-хъ годахъ XIX ст. Въ ея рукахъ находится все просвѣщеніе инородческой массы на Алтаѣ, и въ частности всѣ инородческія школы, которыхъ считается 60, съ 1683 учащимися: мальч. 1177 и дѣв. 461. Принимаются дѣти, не знающія русской рѣчи, и сразу же ихъ начинаютъ учить русской грамотѣ. Учителями являются мѣстные же инородцы, учившіеся въ катехизаторскомъ училищѣ, что при архіерейскомъ домѣ въ г. Бійскѣ, готовящемъ миссіонеровъ на Алтай. Уровень образованія ихъ весьма скроменъ; курсъ школъ сокращеннѣе даже курса русскихъ школъ грамоты, содержимыхъ духовнымъ вѣдомствомъ. О дѣятельности А. духовной миссіи можно судить потому, что крещеныхъ инородцевъ на Алтаѣ и теперь еще менѣе 35%. А. духовная миссія выдвинула двухъ выдающихся дѣятелей: ея основателя Макарія Глухарева, сдѣлавшаго очень много для поднятія культуры алтайцевъ, и Василія Ивановича Вербицкаго, извѣстнаго и за предѣлами Алтая въ качествѣ его этнографа.

Алтайская дючина, административно-родовая единица у алтайскихъ калмыковъ, соотвѣтствующая русской волости, только не имѣющая отдѣльной территоріи. Во главѣ А. дючины стоитъ «зайсангъ»—родовичъ, избираемый дючиной на неопредѣленное время и занимающій чаще всего это положеніе до смерти или неспособности къ труду. Въ послѣднія десятилѣтія, борясь съ родовымъ строемъ, администрація старается замѣнить родовичей избираемыми на 3 года не-родовичами. Теперь зайсанги-родовичи уже почти не встрѣчаются. Всѣхъ А. дючинъ семь; каждая изъ нихъ значится подъ особымъ нумеромъ.

Алтайскіе языки и народы, см. Урало-алтайскіе языки.

Алтайскій округъ вѣдомства Кабинета Его Императорскаго Величества (бывшій А. горный округъ), находится на Ю Томской губ. Въ его со-

ставъ входитъ Барнаульскій, Бійскій, Змѣиногорскій и Кузнецкій уѣзды цѣликомъ, Томскій у.—пятью русскими волостями и такимъ же количествомъ инородныхъ управъ; кромѣ того, къ А. округу принадлежатъ на ЮЗ небольшія полосы земель Семипалатинской обл., Семипалатинскаго и Усть-Каменогорскаго уѣздовъ, а на В—Минусинскаго у. Енисейской губ., по системѣ р. Абакана. Начинаясь въ 8 вер. отъ г. Томска, А. округъ раскинулся до сѣв.-западной Монголіи. Протяженіе его съ С на Ю около 745 в., съ З на В около 805 вер. Площадь его опредѣляется лишь приблизительно: отъ 383,3 тыс. до 400 тыс. кв. вер. или отъ 39,86 милл. до 41,60 милл. десятинъ. Въ отношеніи рельефа А. округъ дѣлится на 3 неравныя части: горный районъ, занимающій восточную и юго-восточную его части,—это составитъ немного менѣе половины всего округа; равнинный районъ, къ которому принадлежитъ почти все лѣвобережье р. Оби и небольшая доля правобережья,—нѣсколько болѣе трети округа; наконецъ, среднюю полосу между двумя названными районами занимаетъ холмистый районъ, къ которому принадлежитъ около одной шестой площади округа. Въ гидрографическомъ отношеніи р. Обь дѣлитъ А. округъ на 2 различныя части: къ В отъ нея мѣстность, богато орошаемая множествомъ рѣкъ и рѣчекъ, изъ которыхъ особенно значительны: р. Томь съ Лерассою, Кондомой и тремя Терсями; Абаканъ съ многочисленными притоками, принадлежащій бассейну р. Енисея; истокъ Оби—р. Бія съ Телецкимъ озеромъ и р. Чулышманомъ и Башкаусомъ; другой ея истокъ—Катунь съ Аргутомъ и Чуей; наконецъ, ея собственные притоки—Чумышъ, Иня, Бердь. На З же отъ Оби мѣстность гораздо бѣднѣе проточными водами: здѣсь равнина орошается всего нѣсколькими рѣками: Алеемъ, Чарышомъ, Барнаулкой, Касмалой, имѣющими одно сѣв.-западное направленіе. При этомъ, чѣмъ дальше отъ Оби и ближе къ А. округу, тѣмъ проточной воды меньше, а мѣстность становится безводнѣе; сѣвернѣе р. Касмалы проточной воды еще меньше, а въ большей части этой мѣстности ея и совсѣмъ нѣтъ. Но зато тутъ обиліе прѣсныхъ, соленыхъ и горько-соленыхъ озеръ, во множествѣ разбросанныхъ по всей равнинѣ. Наиболѣе крупные изъ нихъ Чаны, на сѣв.-западной границѣ А. округа, Кулундинское и Кучукское—вблизи западной границы—Мормышанскія озера (по р. Касмалѣ), въ одномъ изъ которыхъ производится ломка глауберовой соли. Правобережье Оби почти лишено сколько-нибудь значительныхъ озеръ. На ЮЗ А. округъ обильно орошается притоками р. Иртыша, составляющаго его юго-западную границу, Бухтармой, Ульбой, Убой. Судоходны только Обь, Иртышъ, Томь. Климатъ умѣренный, но съ болѣе рѣзко выраженнымъ характеромъ, чѣмъ въ соотвѣтствующихъ широтахъ Европейской Россіи. Средняя годовая темп. колеблется между—1,0° и 2,5°; сѣверная треть А. округа и вся его горная часть могутъ быть отнесены къ областямъ съ средней годовой темп. отъ 0° до 1,0°; отъ 0° до + 1,0°—вся остальная часть А. округа полосы равниннаго района на Ю и ЮЗ, средняя годовая темп. которой колеблется между 1,2° и 2,1°. Для указанныхъ выше районовъ средняя годовая: горнаго—1,5°, холмистаго 0,35° и равниннаго 0,78°. Колебанія среднихъ лѣтнихъ заключено въ предѣлы отъ 15° до 20,2°. Самое жаркое лѣто въ Семипалатинскѣ, Усть-Каменогорскѣ, Бійскѣ; наиболѣе прохладное въ горномъ районѣ—въ Салаирѣ, Зыряновскомъ рудникѣ, Кузнецкѣ. Въ горномъ районѣ она равна 15,8°, въ холмистомъ 18,0° и равниннома 18,3°. Самая мягкая зима въ тѣхъ же пунктахъ, гдѣ наиболѣе жаркое лѣто, и обратно: наиболѣе суровая зима тамъ, гдѣ наиболѣе прохладное лѣто. Крайнія колебанія средней зимней темп. укладываются между—13,0° и —23,8°; для горнаго района средняя зимняя темп. —20,3°, равниннаго—17,0°, холмистаго—16,3°. Черноземная полоса А. округа охватываетъ области со средней лѣтней темп. отъ 17° до 19°, такъ что центральная ось черноземной полосы А. округа должна находиться въ области изотеры 18°. Въ этомъ рѣзкое отличіе черноземной полосы А. округа отъ таковой же въ Европейской Россіи, гдѣ ея центральная ось совпадаетъ приблизительно съ изотерой 20°. За вегетативный періодъ, продолжающійся въ А. округѣ 5 и 6 мѣсяцевъ, средняя темп. измѣняется въ такихъ предѣлахъ: для 6-мѣсячнаго—въ горномъ районѣ 10,8°, въ холмистомъ 12,6° и равниннома 13,0°, для 5-мѣсячнаго тѣ же цифры замѣняются такими: 12,7°, 14,6° и 15,3°. Западная часть А. округа составляетъ окончаніе Арало-Каспійской низменности, т.-е. наиболѣе бѣдной осадками. Семипалатинскій, Усть-Каменогорскій и др. пункты района характеризуются наименьшими осадками, въ среднемъ 357,5 мм. Наибольшее количество годовыхъ осадковъ въ горномъ районѣ 699,1 мм., въ холмистомъ 492,9 мм. Количество осадковъ возрастаетъ отъ юго-западной границы А. округа къ В, а также съ увеличеніемъ высоты мѣстности. Преобладающіе вѣтры въ А. округѣ юго-западные, они приносятъ лишь незначительное количество влаги изъ пустынь Средней Азіи. Преобладающими почвами являются различнаго вида черноземы, лѣсные суглинки и каменистыя почвы, весьма бѣдныя гумусомъ. Не мало каштановыхъ земель и скелетныхъ почвъ, также бѣдныхъ гумусомъ. Въ равниннома районѣ къ западной его границѣ примыкаетъ полоса каштановыхъ почвъ; это степи Белль-Агачская, Ремовская, Коростелевская въ Змѣиногорскомъ у. и скелетныхъ почвъ въ Барнаульскомъ у.—степь Кулундинская. Это та самая полоса, которая отличается наименьшимъ количествомъ осадковъ и высшими годовыми температурами. Здѣсь не мало солонцовъ, разбросанныхъ куртинами или тянущихся непрерывной полосой, иногда на десятки верстъ. Вся остальная часть района занята суглинистыми и супесчаными черноземами, содержащими отъ 4 до 10% гумуса. Только на самомъ С района тянется полоса глинистаго чернозема, гораздо болѣе богатаго гумусомъ—отъ 10 до 18%. Въ холмистомъ районѣ почти всюду суглинистый черноземъ, измѣненія въ которомъ наблюдаются, главнымъ образомъ, относительно содержанія гумуса: преобладающимъ является тотъ, который содержитъ его максимальное количество,—отъ 10 до 18% и гораздо меньше содержащаго отъ 6 до 10% его. Сѣвернѣе р. Чумыша, параллельно Салаирскому кряжу, залегаютъ неширокой полосой лѣсныя и каменистыя почвы съ содержаніемъ отъ 7 до 18% гумуса. Преобладающія почвы въ горномъ районѣ также лѣсные суглинки и каменистыя земли съ тѣмъ же содержаніемъ гумуса. Сосновые лѣса расположены, главнымъ образомъ, по долинѣ р. Оби, а также между Обью и Иртышомъ, въ долинахъ рр. Барнаулки и Касмалы. Сѣверная часть лѣвобережья Оби представляетъ собою лѣсо-степь, т.-е. степныя пространства, покрытыя куртинами осиноваго и березоваго лѣса. Въ остальной части района—травянистая степь,—типцеватая на каштановыхъ и скелетныхъ почвахъ и ковыльная на черноземѣ. Открытыя степи есть и по правобережью Оби, между рр. Біей и Чумышомъ, за Салаирскимъ кряжемъ—степь Тарсминская. Холмистый и горный районы, кромѣ сосновыхъ боровъ, богаты также осиновымъ и березо-

вымъ лѣсомъ, причемъ на востокѣ преобладаетъ черноліе, а въ южной части — лиственница и кленъ, котораго не мало, впрочемъ, и въ восточной части. Для горнаго района характерны его альпійскія пастбища, обезпечивающія въ будущемъ широкое развитіе скотоводства.—Населеніе А. округа составляетъ свыше 2,25 милл. душъ об. п., въ томъ числѣ инородцевъ около 75 тыс., казаковъ—41 тыс., жителей городовъ—135,7 тыс., горнозаводскаго населенія—ок. 24 т. чел.; всѣ остальные—крестьяне старожилы и переселенцы. Самые крупные города: Барнаулъ, торговый и административный центръ А. округа, имѣетъ 46 тыс. жит.; безуѣздный гор. Новониколаевскъ, при пересѣченіи р. Оби и Сибирской жел. дор., 4—5 тыс. жит.; гор. Бійскъ—28 тыс. жит.; остальные города мелкіе—отъ 4 до 11 тыс. жит. Самый населенный уѣздъ Барнаульскій—свыше 1 милл. жит., наименѣе населенный—Кузнецкій, около 185 т. жит. Наиболѣе крупныя селенія—нѣкоторыя горнозаводскія: рудники Зыряновскій и Салаирскій, заводы Павловскій, Сузунскій, Локтевскій; хлѣбныя пристани на р. Оби: Усть-Чарышская, Камень, с. Берское и др., являющіеся какъ бы мелкими городками. Немало крупныхъ селеній, по 2—3 тыс. жит., и среди переселенческихъ поселеній: Родина, Волчиха, Востинъ Логъ и др. Благодаря переселенческому движенію населеніе А. округа быстро возрастаетъ: за послѣдніе три года здѣсь водворилось болѣе 400 тыс. переселенцевъ. Быстро растетъ не только сельское, но и городское населеніе А. округа. До недавняго, сравнительно, времени весь А. округъ, за исключеніемъ казачьихъ земель по Бійской и Иртышской линіямъ, находился въ вѣдѣніи Кабинета Его Императорскаго Величества, начало хозяйства котораго на Алтаѣ относится къ половинѣ XVIII ст. Указомъ императрицы Елизаветы отъ 1 мая 1747 г. были приняты на государево имя и переданы въ завѣдываніе Кабинета три горныхъ завода и рудники, принадлежавшіе наслѣдникамъ Ак. Демидова, которому въ 1725 г. Петръ I разрѣшилъ на государственныхъ земляхъ нынѣшней Томской губ. производить поиски и выплавку мѣдныхъ рудъ. Передача состоялась отчасти по личной просьбѣ Демидова, отчасти подъ вліяніемъ поступавшихъ на него доносовъ, что вмѣстѣ съ мѣдью онъ выплавляетъ серебро и золото, чего ему разрѣшено не было. Подъ управленіемъ Кабинета началось усиленное развитіе горнозаводской дѣятельности. Для обезпеченія ея рабочей силой было использовано крестьянское населеніе края, отчасти и другихъ мѣстностей Сибири. Началась приписка къ заводамъ алтайскихъ крестьянъ, сначала отдѣльными семьями и деревнями, затѣмъ цѣлыми волостями. Ко времени отмѣны крѣпостного права въ А. округѣ оставалось всего лишь двѣ волости, крестьяне которыхъ не были приписаны къ Алтайскимъ заводамъ; не были приписаны къ нимъ и инородцы. На приписныхъ крестьянахъ лежали всѣ вспомогательныя работы по горнозаводскому дѣлу: заготовка и возка лѣсныхъ матеріаловъ, дровъ и угля, возка руды, устройство и содержаніе дорогъ и т. д. Но крестьяне были свободны отъ собственно заводскихъ и рудничныхъ работъ, требовавшихъ спеціальной подготовки; для послѣднихъ были созданы особые кадры горнозаводскихъ рабочихъ. Съ этою цѣлью былъ однажды объявленъ по всей Сибири рекрутскій наборъ, и всѣ взятые были обращены въ рабочихъ алтайскихъ заводовъ и рудниковъ. Они должны были нести службу въ теченіе 35 лѣтъ, послѣ чего выпускались въ отставку. Дѣти и все потомство ихъ обязаны были тою же самой работой на заводахъ. Во всѣ послѣдующіе въ Сибири рекрутскіе наборы рекруты изъ числа приписныхъ къ алтайскимъ заводамъ обращались не въ военную службу, а въ горнозаводскіе на Алтаѣ рабочіе, что продолжалось до самаго 1861 г. Горнорабочіе были подчинены не только военной дисциплинѣ, но и военному суду. Въ 1779 г. «окружность, объемлемую колывано-воскресенскими заводами и селеніями, къ нимъ приписанными, велѣно было включить въ область Колыванскую и учредить для управленія какъ ею, такъ и заводами областное управленіе и два департамента—казенный и судный, съ горною экспедиціею при первомъ». Начальникъ заводовъ съ этого момента былъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и губернаторомъ. Управленіе заводовъ имѣло въ своемъ распоряженіи и суды, и полицію, и тюрьмы; весь строй управленія получилъ характеръ военно-крѣпостного. Только въ 1863 г. связь административно-судебнаго управленія съ хозяйственнымъ была прекращена. Въ 1830 г. управленіе заводами А. округа было передано въ министерство финансовъ, но черезъ нѣсколько лѣтъ вновь возвращено въ Кабинетъ Его Величества. Въ районъ заводской дѣятельности Кабинетъ не допускалъ частныхъ горнопромышленниковъ, сохраняя за собою монополію горнозаводскаго промысла. Въ 1836 г. была опредѣлена граница территоріи, на которой въ интересахъ Кабинета не должна быть допускаема частная золотопромышленность. Эта граница затѣмъ была принята какъ граница А. округа. При освобожденіи алтайскаго населенія въ 1861 г. приписныхъ крестьянъ къ заводамъ было 145,5 тыс. душъ муж. пола, горнозаводскихъ рабочихъ различныхъ наименованій—23,6 тыс. душъ. До освобожденія ни приписные къ заводамъ крестьяне, ни горнорабочіе А. округа не имѣли никакого земельнаго устройства и землей пользовались свободно. Правда, въ 1816—1837 гг. была произведена хозяйственная съемка земель всѣхъ селеній округа, въ цѣляхъ установленія въ будущемъ 15-десятиннаго пользованія; но эта мѣра оставалась невыполненной, земли — неразмежеванными. Послѣ освобожденія горнозаводское населеніе получило надѣлы въ слѣдующемъ видѣ: усадебныя земли—въ собственность каждаго отдѣльнаго домохозяина, сѣнокосы — въ общественное пользованіе по 1 десятинѣ на ревизскую душу мужского пола за оброкъ въ 21¾ коп.; пахотная земля, у кого она имѣлась, оставлялась въ пожизненномъ пользованіи ея обладателя; выгонъ оставался въ безраздѣльномъ пользованіи съ заводоуправленіемъ. Надѣлы отводились изъ заводскихъ дачъ. Горнозаводское населеніе получило всего въ надѣлъ 14,2 тыс. дес. удобной земли. Въ 1897 г. ему было предоставлено право получить временно дополнительный надѣлъ не свыше 15 дес. на душу, за 40-копѣечную съ десятины годовую плату. Лишь немногіе воспользовались этимъ правомъ. У крестьянъ и осѣдлыхъ инородцевъ числилось къ моменту землеустройства въ фактическомъ пользованіи 17430 тыс. дес.; 300 селеній изъ 2166 въ А. округѣ земельнаго отвода не имѣло, и размѣры ихъ фактическаго землепользованія не извѣстны. То же нужно сказать и о кочевыхъ инородцахъ. Казакамъ было отведено 445,7 тыс. дес. Крестьяне въ земельномъ отношеніи, «впредь до общаго размежеванія въ А. окр.», оставались въ прежнемъ положеніи, такъ какъ за ними было сохранено право пользованія землею въ тѣхъ самыхъ размѣрахъ и границахъ, въ какихъ засталъ ихъ освободительный законъ 1861 г.; но при этомъ временно былъ установленъ подушный оброкъ въ доходъ Кабинета Его Императорскаго Величества въ размѣрѣ 4 р. 50 к. съ ревизской души и 1 р. 50 к.—въ доходъ казны. Земле-

пользованіе инородцевъ не подчинялось никакому регулированію и слагалось внѣ какихъ-либо вліяній со стороны власти. На свободныхъ, никѣмъ не занятыхъ земляхъ съ 1865 г. дозволялось селиться переселенцамъ изъ другихъ губерній, съ уплатой 6-рублеваго въ доходъ Кабинета и казны оброка. Селились переселенцы на тѣхъ же условіяхъ и въ старосельскихъ селеніяхъ, по пріемнымъ приговорамъ крестьянскихъ общинъ. За 15 лѣтъ съ 1884 по 1898 г., когда А. округъ для переселенцевъ былъ временно закрытъ, водворилось внемъ почти 400 тыс. душъ переселенцевъ обоего пола. Впослѣдствіи притокъ ихъ въ А. округъ былъ еще сильнѣе. Въ 1899 г. установленъ новый порядокъ землевладѣнія и землепользованія, по которому все населеніе округа должно имѣть надѣлъ въ размѣрѣ не болѣе 15 дес. на наличную мужского пола душу за оброкъ въ 22 коп. съ дес. въ годъ въ доходъ Кабинета, уплачиваемый въ теченіе 49 лѣтъ. Всѣ занадѣльныя земли должны отойти въ распоряженіе Кабинета. До сихъ поръ по этому закону получило надѣлы все крестьянское и осѣдло-инородческое населеніе Бійскаго и Томскаго уу.; въ остальныхъ уѣздахъ отводъ надѣловъ производится и долженъ быть законченъ въ теченіе пятнадцатилѣтняго срока. Занадѣльныя земли теперь передаются, по проведенному въ порядкѣ 87 ст. Осн. зак. указу 19 сентября 1906 г., на условіи уплаты Кабинету по 22 коп. съ десятины въ годъ, въ теченіе 49 лѣтъ, вѣдомству землеустройства и земледѣлія, для водворенія переселенцевъ. Поставленъ на очередь вопросъ о такомъ же надѣлѣ для кочевыхъ инородцевъ, съ передачею всѣхъ образующихся излишковъ тому же вѣдомству для колонизаціи края. За надѣломъ населенія землею въ распоряженіи Кабинета остаются, главнымъ образомъ, лѣса А. округа, нѣкоторыя занадѣльныя площади и нѣдра. Хозяйственное завѣдываніе ими лежитъ на Главномъ управленіи А. округа, находящемся въ гор. Барнаулѣ, и двѣнадцати управляющихъ имѣніями, на которыя раздѣленъ А. округъ въ хозяйственномъ отношеніи. Основнымъ занятіемъ населенія А. округа служатъ земледѣліе и скотоводство. Въ четырехъ главныхъ уѣздахъ округа площадь посѣва опредѣляется въ 1713 тыс. дес., что составляетъ 70% всей посѣвной площади Томской губ.; въ одномъ Барнаульскомъ у. посѣвная площадь занимаетъ болѣе 1 милл. дес. Главные хлѣба — пшеница, посѣвами которой въ тѣхъ же уѣздахъ въ 1909 г. было занято свыше 900 тыс. дес.; болѣе полумилліона дес.— подъ овсомъ, болѣе 100 тыс. дес.—подъ рожью, озимою и яровою. Немало высѣвается проса, гречихи, ячменя. Еще недавно залежно-паровая система была исключительной системой полеводства въ округѣ; теперь наблюдается стремленіе къ болѣе интенсивнымъ формамъ хозяйства, что объясняется усиленнымъ ростомъ населенія и сокращеніемъ былого многоземелья и простора. Прежнія орудія обработки замѣняются болѣе совершенными. Вѣялки, молотилки, жатки, сѣнокосилки, конныя грабли, плуги и пр.— все это быстро распространяется по А. округу, не исключая и его глухихъ уголковъ. Средній урожай пшеницы—53 пуда на дес., а если брать только благополучные годы, то 65 пуд.; ярицы 46—55 пуд., озимой ржи 61 пуд., а въ благопріятные годы— 87 пуд., овса—62 пуд., въ благопріятные годы— 74 пуда. Хлѣбъ страдаетъ, главнымъ образомъ, отъ засухи и отъ кобылки въ равнинномъ районѣ. Общее количество скота въ тѣхъ же четырехъ уѣздахъ достигаетъ почти 5 милл. головъ, изъ которыхъ 1600 тыс. составляютъ лошади, почти такое же количество крупнаго рогатаго скота и 1800 тыс. овецъ и козъ. Въ среднемъ на 1 жителя приходится головъ скота въ уѣздахъ Барнаульскомъ—2,0 гол., въ Бійскомъ—2,1 гол., въ Кузнецкомъ—2,5, въ Змѣиногорскомъ—3,2. Въ послѣдніе годы въ А. округѣ начало развиваться тонкорунное овцеводство; на 105 тыс. дес. арендованной земли перевезено до 400 тыс. гол. тонкорунныхъ овецъ изъ Моздока.—Маслодѣліе одна изъ главныхъ отраслей промысловой дѣятельности А. округа. Всѣхъ заводовъ маслодѣльныхъ 1868, съ производствомъ въ 2,4 милл. руб. въ годъ, въ томъ числѣ артельныхъ заводовъ 502, или 27%. Другіе промыслы—пчеловодство, орѣховый промыселъ и различные виды звѣрованья.—Пчеловодство развито, главнымъ образомъ, въ предгоріяхъ Алтая, остальные промыслы—въ горахъ. Ульевъ 500—650 тыс. Орѣха добывается отъ 150 до 200 тыс. пуд.—Заводская промышленность. Во всемъ А. округѣ 8395 различныхъ заведеній, считая въ томъ числѣ и маслодѣльныя. Общая производительность ихъ 4,3 милл. р. въ годъ. Наиболѣе крупными, послѣ маслодѣльныхъ, являются крупчатные заводы; затѣмъ идутъ водочные, кожевенные, овчинно-шубные. Горная промышленность находится въ упадкѣ; прекращена разработка серебро-свинцовыхъ рудниковъ, закрыты почти всѣ горные заводы. Дѣйствующихъ заводовъ Кабинета Его Императорскаго Величества всего два: мѣдный Сузунскій и чугуноплавильный и желѣзодѣлательный Гурьевскій. Кабинетъ разрабатываетъ лишь одинъ рудникъ—Сугатовскій, гдѣ производится извлеченіе мѣди изъ купоросныхъ водъ цементаціей. Золотые пріиски средствами Кабинета не разрабатываются. Различнымъ, большей части иностраннымъ компаніямъ сданы въ разработку рудники, золотые пріиски, право развѣдокъ и пр., а также развѣдка и добыча серебра, мѣди, цинка, свинца, асбеста; въ Риддерскѣ—серебро-плавильные заводы, въ Змѣиногорскѣ—электролитическая обработка серебряныхъ рудъ. Большинство разрабатывавшихся ранѣе рудниковъ А. округа находится въ арендѣ у частныхъ лицъ. Объясняется кризисъ не оскудѣніемъ богатствъ края, а особенностями горнаго хозяйства Кабинета: оно было доходнымъ при даровомъ трудѣ крѣпостной эпохи и начало неудержимо падать при новыхъ условіяхъ труда. А. округъ обладаетъ однимъ изъ обширнѣйшихъ въ мірѣ каменноугольныхъ бассейновъ—Кузнецкимъ, гдѣ во многихъ пунктахъ превосходный уголь. Тѣмъ не менѣе, разработка его не производится. Въ 50—70 вер. отъ выхода каменнаго угля Кузнецкаго бассейна находится обширное мѣсторожденіе желѣзняка превосходнаго качества по р. Тельцу; разработка его также не производится. Торговая дѣятельность выражается въ отпускѣ изъ А. округа разнообразнаго сырья: хлѣба, мяса, сырыхъ кожъ, шерсти, масла и т. п. Хлѣба вывозится изъ А. округа по Оби, Иртышу и Сибирской жел. дор. отъ 12 до 15 милл. пуд. Главными пунктами скопленія хлѣба служатъ пристани на Оби: Усть-Чарышская, Барнаулъ, Камень, Сузунъ, Берекъ, Ново-Николаевскъ и Семипалатинскъ на Иртышѣ. Все сырье, кромѣ хлѣба, проходитъ черезъ многочисленныя ярмарки по городамъ и селеніямъ А. округа; самыя крупныя изъ нихъ въ Барнаулѣ—80 тыс. руб. оборота, въ Сузунѣ — 140 тыс. руб., въ Ново-Николаевскѣ—1 милл. руб.— Ср.: Н. М. Ядринцевъ, «Сибирь, какъ колонія» (СПБ., 1892); его же, «Уменьшеніе водъ въ Аралo-Каспійской низменности въ предѣлахъ Зап. Сибири» (въ «Извѣст. Русск. Геогр. Общ.», кн. XXII, 1886); І. Биль, «Изслѣдованіе водоносности Алейско-Кулундинской степи» (въ «Горн. журн.», 1900); Оссовскій, «Гео- и гидрологическія изслѣдованія Барабы», 1895; А. Ѳ. Миддендорфъ, «Бараба» (СПБ., 1871); Г. И. Танфильевъ, «Бараба и Ку-

лундинская степь въ предѣлахъ А. окр.»; І. П. Вѣдринъ и З. І. Ростовскій, «Матеріалы по изслѣдованію почвы А. округа» (Барнаулъ, 1899); П. Н. Крыловъ, «Очеркъ растительности Томской губ.» (Томскъ, 1898); П. Словцовъ, «Историческое обозрѣніе Сибири» (СПБ., 1886); Струковъ, «Краткій историческій очеркъ А. округа» (СПБ, 1896); историко-статистическій сборникъ «Алтай» (Томскъ, 1890); П. А. Голубевъ, «Землевладѣніе на Алтаѣ» (въ «Юрид. Вѣсти.», 1892, № 2); С. Л. Чудновскій, «Алтайская поземельная община» (въ «Сѣверн. Вѣсти.», 1888, кн. 9—11); его же, «Очерки народнаго юридическаго быта А. горнаго округа» («Русское Богатство», 1894, кн. 7—10); С. П. Швецовъ, «Формы общиннаго владѣнія на Алтаѣ» (въ «Сборн. правовѣд. и общ. знаній», т. III, СПБ., 1893); его же, «Формы общиннаго пользованія на Алтаѣ» (въ «Сборн. правовѣд. и общ. знаній», т. III, 1894); «Алтайскій сборникъ», изданіе общества любителей-изслѣдователей Алтая въ Барнаулѣ, тт. I—VIII; «Матеріалы по изслѣдованію крестьянскаго и инородческаго хозяйства въ Томскомъ уѣздѣ», тт. I и II (Барнаулъ, 1898—1900); «Матеріалы по основному изслѣдованію крестьянскаго хозяйства въ Бійскомъ уѣздѣ», вып. 1—5 (Барнаулъ, 1898—1902); «Матеріалы по изслѣдованію арендnаго хозяйства въ А. округѣ» (Барнаулъ, 1894); Ф. К. Михельсонъ, «Очеркъ исторіи разработки соляныхъ озеръ А. округа» (въ «Запискахъ Зап. Сибирск. Отд. Русск. Геогр. Общ.», кн. 29); см. лит. къ ст. «Алтай»; В. И. Семевскій, «Крестьяне въ царствованіе имп. Екатерины II» (СПБ., 1901, т. II). Карты: Мейенъ, «Карта А. горнаго округа» въ масшт. 10 вер. въ дюймѣ, 1868, дополнена въ 1900 г.; «Геологическая карта А. округа» въ масшт. 10 вер. въ дюймѣ (изд. Геологической части Кабинета Его Величества). *С. Швецовъ.*

Алтайскій подотдѣлъ Западно-Сибирскаго отдѣла Имп. Русск. Географич. Общ., въ гор. Барнаулѣ Томской губ., образованъ въ 1902 г. изъ общ. любителей изслѣдованія Алтая, возникшаго въ 1891 г. Ставя себѣ цѣлью всестороннее изученіе Алтая, общество развило весьма широкую дѣятельность, организовало нѣсколько экспедицій, произвело однодневную перепись населенія г. Барнаула, положило основаніе естественно-историческому музею. Въ 1902 г. оно было присоединено, по его иниціативѣ, къ Имп. Русск. Географич. Общ., въ видѣ А. подотдѣла Западно-Сибирскаго отдѣла, съ сохраненіемъ его первоначальнаго устава. Съ этого момента Общество начало пользоваться ежегодной субсидіей въ размѣрѣ 600 р. Общество имѣетъ свой органъ—«Алтайскій Сборникъ»; до 1908 г. было издано девять томовъ. Въ послѣдніе годы дѣятельность Общества значительно ослабѣла.

«Алтайскій Сборникъ», см. Алтайскій подотдѣлъ Имп. Русск. Географич. Общества.

Алтайское (Верхне-Каменское), с. Томской губ., Бійскаго у., при р. Каменкѣ на Чуйскомъ торговомъ трактѣ, въ 69 верстахъ отъ г. Бійска; начальный пунктъ Уймонскаго торговаго пути. Одно изъ первыхъ раскольничьихъ поселеній и былой центръ раскола на Алтаѣ. 3465 жит. Мѣстный торговый пунктъ.

Алтарь (*лат.* alta ara), возвышеніе, служащее для жертвоприношенія. У всѣхъ первобытныхъ и древнихъ народовъ жертвенники строились, въ формѣ возвышенія, изъ земли, дерна, дерева, камня или воздвигались на «высотахъ»—естественныхъ скалахъ. Въ этомъ общераспространенномъ обычаѣ приносить жертву не на самой землѣ, а надъ ней, безсознательно символизируется стремленіе стать во время богослуженія ближе къ небу, обиталищу божества. Первоначально А. представляли собою земляную насыпь или груду огромныхъ камней. Въ Библіи неоднократно упоминается о сооруженіи такихъ каменныхъ А. патріархами, обыкновенно на мѣстѣ, гдѣ произошло явленіе божества (теофанія); такъ, напр., Іаковъ сдѣлалъ жертвенникъ изъ камня, послужившаго ему изголовьемъ въ предшествующую ночь, когда онъ имѣлъ видѣніе лѣстницы съ ангелами, поднимающимися по ней къ небу. У евреевъ существовало предписаніе—каменные жертвенники сооружать лишь изъ неотесанныхъ камней. А., какъ символа примиренія человѣка съ божествомъ, не должно было касаться желѣзо, орудіе враждованія и борьбы между народами. Съ построеніемъ скиніи жертвенникъ сдѣлался существенной принадлежностью этого святилища. Здѣсь были два жертвенника: одинъ—для жертвъ всесожженія, другой—для совершенія куреній. Первый былъ сооруженъ изъ дерева акаціи и покрытъ мѣдью; внизу онъ былъ окруженъ мѣдной рѣшеткой, а по угламъ снабженъ четырьмя мѣдными отростками въ видѣ роговъ и четырьмя металлическими кольцами, для перенесенія его на шестахъ. Жертвенникъ для куреній имѣлъ форму четырехугольнаго деревяннаго стола, покрытаго золотомъ. Главный А. въ Соломоновомъ храмѣ былъ сдѣланъ изъ металла, повидимому, изъ бронзы. Отъ древнихъ египтянъ, ассировавилонянъ и персовъ сохранились А. въ видѣ каменныхъ столбовъ и столовъ (образцы имѣются въ Британскомъ музеѣ, Луврѣ и другихъ музеяхъ). Греки и римляне стали украшать А. барельефами и другими скульптурными изображеніями, превративъ А. въ произведенія искусства. У грековъ и римлянъ А. воздвигались внѣ храмовъ, на площадяхъ, улицахъ, въ рощахъ, на берегахъ источниковъ, и посвящались отдѣльнымъ божествамъ или нѣсколькимъ богамъ вмѣстѣ, а также героямъ и императорамъ. Въ первоначальной христіанской церкви А. былъ столомъ, за которымъ справлялась вечеря любви (агапы); затѣмъ А. стала называться та часть храма, обыкновенно болѣе возвышенная, гдѣ находился столъ, на которомъ совершалась безкровная жертва евхаристіи. Въ древнѣйшихъ христіанскихъ храмахъ А. часто воздвигался на мѣстѣ погребенія святыхъ и мучениковъ, гдѣ находились саркофаги съ ихъ мощами; таковы, напр., храмы въ римскихъ катакомбахъ съ криптами св. Приссиллы и Агнесы. Начиная съ IV вѣка, часть храма, гдѣ находился А., стала отдѣляться отъ остальной особой оградой. Въ православной церкви названіе А. присвоено именно этой части храма, огражденной иконостасомъ; въ католической и протестантскихъ церквахъ А. называется столъ для совершенія евхаристіи, въ православной церкви именуемый престоломъ. Въ церквахъ романскаго стиля А. представлялъ собою продолговатый столъ съ каменной доской и перекинутой надъ нимъ сѣнью (балдахиномъ, tabernaculum); главный А. воздвигался посреди́нѣ восточной стороны храма, на возвышеніи, а другіе ставились въ боковыхъ придѣлахъ и криптахъ. Въ готическихъ церквахъ А. изготовлялись изъ дерева и богато украшались рѣзьбой, живописью и позолотой. Особенно характерны въ готикѣ створчатые А., заполненные внутри раскрашенными рельефными фигурами библейскихъ лицъ и святыхъ и расписанные снаружи живописью. Со времени стиля барокко А. стали украшаться съ особой пышностью колонками, скульптурными изображеніями, живописью, инкрустаціями изъ драгоцѣнныхъ камней и металловъ и дорогими золототканными матеріями. Главное алтарное изобра-

женіе состоитъ обыкновенно изъ распятія; по бокамъ его свѣтильники, по шести на каждой сторонѣ, по числу апостоловъ. А. покрытъ покрываломъ (palla) изъ бѣлаго полотна, иногда украшеннаго тонкими вышивками. Въ лютеранскихъ церквахъ А. въ значительной степени сохранили форму А. католическихъ. Реформатская церковь вернулась къ А. въ видѣ простого стола для причастія первыхъ временъ христіанства. Въ Западной церкви съ VIII в. были введены переносные А. (иногда въ формѣ складня), для совершенія евхаристіи во время походовъ. Въ храмахъ Восточной церкви въ А., т.-е. въ возвышенной части храма, обращенной на востокъ и отдѣленной отъ остальной части храма иконостасомъ, находятся престолъ для совершенія таинства евхаристіи, жертвенникъ, на которомъ приготовляются св. Дары (проскомидія), каѳедра епископа, мѣста для пресвитеровъ, ризница. Ограда (иконостасъ) изготовляется изъ дерева, камня или металла и представляетъ собою рѣшетчатую или сплошную стѣнку, украшенную колонками, рѣзными и скульптурными работами и изображеніями святыхъ; она имѣетъ три входа или двери, завѣшанныя особыми завѣсами. По ученію православной церкви А. знаменуетъ собою горній міръ, гдѣ обитаетъ Богъ, а также мѣсто, откуда Христосъ шествовалъ на проповѣдь, гдѣ страдалъ и претерпѣлъ крестную смерть, гдѣ было Его воскресеніе и вознесеніе на небеса. Поэтому А. есть мѣсто однихъ священнослужителей; мірянамъ, кромѣ царей, входъ въ А. чрезъ царскія врата воспрещается.

Алтарь (Ara), созвѣздіе южнаго неба, у насъ невидимо. Расположено на млечномъ пути между 16^h и 18^h прямого восхожденія, и 45° и 60° южнаго склоненія, къ Ю отъ созвѣздій Скорпіона и Стрѣльца. А. принадлежитъ къ самымъ древнимъ созвѣздіямъ; первоначально, однако, у аккадійцевъ этимъ именемъ обозначалась другая группа звѣздъ—А. былъ зодіакальное созвѣздіе, замѣненное впослѣдствіи Клешнями Скорпіона и, наконецъ, Вѣсами (см. Зодіакъ). Отсюда то большое значеніе, которое приписывалось А. астрологами и послѣ «переноса» его на другое мѣсто небесной сферы (главнымъ образомъ, вліяніе на погоду). Въ средніе вѣка это созвѣздіе толковалось какъ жертвенникъ Моисея или Ноя. Въ созвѣздіи А. находится 85 звѣздъ до 7-й величины; самая яркая—2,8 величины. Интересны двѣ перемѣнныя звѣзды: 1) R Arae, типа Алголя съ періодомъ въ $4^d\,10^h$, блескъ падаетъ съ 7-й до 8-й величины; 2) S Arae, со вспышкой каждые 11 часовъ, блескъ увеличивается сразу отъ 10-й до 9-й величины и такъ же быстро падаетъ.

Алтата, дер. и жел.-дор. ст. Самарской губ., Новоузенскаго у., 3243 жит. (татары). Элеваторъ; отпускъ хлѣба (св. 1 милл. пуд.).

Алтейный корень (Radix Althaeae), см. Алтея.

Алтея (Althaea L.), просвирнякъ, проскурнякъ, относится къ сем. просвирняковыхъ (Malvaceae). Изъ 12 встрѣчающихся въ умѣренныхъ климатахъ видовъ нѣкоторые попадаются и въ Россіи, напр., A. officinalis (просвирнякъ лѣкарственный). Это—многолѣтняя трава, отъ 1 до 1,25 м. въ вышину. Ея стебель—лохматo-пушистъ; волосатые съ обѣихъ сторонъ листья бываютъ яйцевидны, остроконечны, слабо трех- или пятн-лопастны, а у основанія часто сердцевидны. Средней величины красновато-бѣлые цвѣты расположены пучками въ углахъ листьевъ, причемъ эти пучки бываютъ короче, чѣмъ соотвѣтственные листья. Этотъ видъ цвѣтетъ въ іюлѣ и августѣ и произрастаетъ въ оврагахъ и на влажныхъ лугахъ, преимущественно избирая почву, содержащую соль. Онъ разводится также въ большихъ количествахъ (напр., между Нюрнбергомъ и Бамбергомъ, возлѣ Швейнфурта) какъ лѣкарственное растеніе. Крѣпкое, имѣющее до 3 см. въ толщину, сильно головчатое корневище выпускаетъ перпендикулярно расположенные корешки, изъ которыхъ преимущественно двухгодовые идутъ на приготовленіе алтейнаго корня, причемъ ихъ очищаютъ отъ кожицы. Корневыя вѣтви цилиндрическія, длиною до фута, толщиною въ гусиное перо и больше, бѣлаго цвѣта, бороздчатыя по длинѣ, иногда съ буроватыми слѣдами обрѣза корневыхъ мочекъ; лубяный слой довольно толстъ, мелко-волокнистъ, внутреннее вещество—мучнисто. Корень имѣетъ слабый запахъ, особенно замѣтный при обливаніи корня горячею водой; вкусъ сильно слизистый, сладковатый. Слизь извлекается холодной водой, причемъ получается прозрачная жидкость, не окрашивающаяся растворомъ іода, но водный отваръ корня окрашивается іодомъ въ синій цвѣтъ. Корень содержитъ 35% слизи, 37% крахмала, 10% сахара, аспарагинъ и др.; зола содержитъ значительный процентъ фосфатовъ.—Алтейный корень употребляется какъ обволакивающее, мягчительное средство въ случаяхъ раздраженія и воспалительнаго состоянія слизистыхъ оболочекъ, въ видѣ отвара, настоя, въ видѣ грудного чая и въ порошкѣ. Снаружи — для полосканій, клизмъ, пульверизацій, впрыскиваній, въ припаркахъ и для компрессовъ; какъ воспринимающее вещество для образованія пилюльной массы, пасты, прижигающихъ и вяжущихъ палочекъ.—Алтейный сиропъ назначается преимущественно въ дѣтской практикѣ, какъ средство, исправляющее вкусъ нѣкоторыхъ медикаментовъ въ мягчительныхъ и отхаркивающихъ микстурахъ. Алтейный корень входитъ въ составъ грудныхъ и мягчительныхъ сборовъ (см.). Листья А. (Folia Althaeae) и цвѣты (Flores Althaeae) въ нѣкоторыхъ фармакопеяхъ находятъ то же примѣненіе.—Другой видъ этого рода, извѣстный подъ именемъ штокъ-розы или розоваго просвирняка, есть Althaea rosea Cavan. (Alcea rosea L.), двухлѣтній кустарникъ отъ 1,5 до 2,5 м. въ вышину, съ волосистымъ прямымъ стеблемъ, съ округлыми 5—7-лопастными, у основанія сердцевидными, съ обѣихъ сторонъ пушистыми листьями, съ большими бѣлыми или темно-красными цвѣтами, собранными въ длинную кисть. Произрастаютъ дико на Балканскомъ полуостровѣ и греческихъ островахъ и во многихъ разновидностяхъ культивируются какъ садовое и декоративное растеніе. Темнокрасные и фіолетовые цвѣты употребляются для подкрашиванія вина, ликеровъ и т. п.

Алтуфьевы (въ старину также Олтуфьевы), дворянскій родъ, происходящій отъ лебедянца Арефьи Григорьевича А. и его сыновей—Кирилла и Терентія, писанныхъ въ 1622 г. въ городовыхъ дворянахъ съ помѣстнымъ окладомъ, и записанный въ VI ч. род. кн. Орловской и Тамбовской губерній. Есть еще другая вѣтвь рода А., ведущая начало отъ Сидора Вавиловича и его сына Ивана (1688), но записанная по недостаточности представленныхъ доказательствъ не въ VI, а во II часть род. кн. Новгородской губ.

Алтуховъ, Михаилъ Ивановичъ, инженеръ-технологъ. Род. въ 1851 г.; кончилъ технологическій институтъ; состоитъ главнымъ техникомъ петербургскихъ водопроводовъ. Въ теченіе 1894 и 1895 гг. произвелъ обширныя изысканія съ цѣлью снабженія Петербурга ключевою водою съ гатчинскихъ высотъ. Произвелъ устройство водоснабженія городовъ: Калуги, Двинска, Бѣлостока, Елисаветграда, Царскаго Села, Ѳеодосіи и

Новгорода. Напечаталъ: «О характеристическихъ чертахъ водопроводныхъ устройствъ городовъ Англіи и Шотландіи» (СПБ., 1877); «Отчетъ объ успѣхахъ техники водопроводовъ за 1875—1876 гг.» и «Докладъ о связи между смертностью и водоснабженіемъ С.-Петербурга» (СПБ., 1878); «Новѣйшія усовершенствованія въ американскихъ водопроводахъ по примѣненію ихъ къ тушенію пожаровъ» (СПБ., 1880); «О постройкѣ фильтровъ петербургскаго водопровода» (СПБ., 1893); «Водоснабженіе гор. Баку изъ р. Куры» (СПБ., 1895); «Отчетъ объ изысканіяхъ ключевой воды для водоснабженія Петербурга» (СПБ., 1896); «Объ артезіанскомъ колодцѣ Брянскаго арсенала» (СПБ., 1897); «О наводненіяхъ въ Петербургѣ и средствахъ борьбы съ ними» (СПБ., 1899).

Алты-Агачъ, сел. Бакинской губ., Шемахинскаго у.; 3200 жит., изъ нихъ до 2000 молоканъ.

Алтынная (Алтынъ-Тау), прибрежная гора на р. Волгѣ, близъ г. Саратова; одна изъ самыхъ высокихъ береговыхъ возвышенностей Волги, надъ уровнемъ которой она поднимается до 532 ф.

Алтынникъ: 1) то же, что алтынъ (см.).—2) Въ просторѣчіи—скряга, барышникъ.

Алтыновка, с. Черниговской губ., Кролевецкаго у., при рч. Степуровкѣ; ст. жел. дор. на линіи Конотопъ-Пироговка. 4959 жит.; 2 церкви, лавки, базары и 2 ярмарки.

Алтынъ (*татарск.* алты-тійнъ—6 бѣлокъ), старинная русская монетная единица, память о которой сохранилась въ словѣ пятналтынный (15 коп.). Сначала въ А. были 3 деньги; потомъ, когда вѣсъ деньги уменьшился, въ А. стали считать 6 денегъ (или 3 коп.). До Петра I А. у насъ не чеканились, но велся только счетъ на А. Въ 1704 г. были выпущены А. изъ хорошаго серебра, въ 1711 и 1712 гг.—алтынники изъ серебра 70-ой пробы, въ 1718 г.—не чеканенные, а тисненные алтынники, противъ пробы левка—изъ золотника 5 алтынъ; затѣмъ было разъяснено, что алтынники и копѣйки должны быть дѣлаемы изъ серебра 38-ой пробы, тогда какъ рублевики, полтинники и гривенники дѣлались изъ серебра 70-ой пробы. Императрица Екатерина I хотя и повелѣла 26 мая 1725 г. вновь выпустить серебряные алтынники низшей пробы (1/2), но уже 15 іюня отъ этой монеты отказалась.

Алтынъ-Колъ (Алтынъ-Норъ), см. Телецкое озеро.

Алтынъ-Норъ (Алтынъ-Колъ), см. Телецкое озеро.

Алтынъ-таганъ (А.-ту—«Золотая гора»), гора со снѣжными на ней пятнами, возвышающаяся въ юго-западномъ углу Телецкаго озера, въ которое спускается почти отвѣсной стѣной съ высоты 1820 м. надъ его уровнемъ. Она имѣетъ двугорбую куполообразную вершину, съ которой открывается изумительная по красотѣ панорама. Въ 1880 г. на А.-таганъ всходилъ Н. М. Ядринцевъ, въ 1897 г.—В. В. Сапожниковъ.

Алтынъ-ту, см. Алтынъ-таганъ.

Алтынъ-Ямень («Золотое сѣдло»), горный перевалъ изъ Семирѣченской области въ Илійскую провинцію Китая; выс. 1000 м., доступенъ и зимою.

All'unisono, въ *музыкѣ* обозначаетъ совпаденіе различныхъ голосовъ въ одномъ и томъ же звукѣ, когда мелодія исполняется всѣми голосами хора или инструментами оркестра «въ одинъ голосъ».

Алунитъ, см. Квасцовый камень.

Алупка, селеніе Таврической губ., Ялтинскаго у., на южномъ берегу Крыма, у подножія горы Ай-Петри, въ 13 в. на ЮЗ отъ гор. Ялты. Около 1000 постоянныхъ жителей (татары). Климатическій курортъ; значительное число пріѣзжихъ; много дачъ. Великолѣпный дворецъ кн. Воронцова, построенный (1837) въ живописной мѣстности, въ мавританскомъ стилѣ, изъ мѣстнаго камня (порфировиднаго трахита), по плану англійскаго архитектора Блора. При дворцѣ обширный паркъ съ роскошной субтропической растительностью; виноградники занимаютъ до 21 десятины и состоятъ изъ лозъ лучшихъ заграничныхъ породъ; винодѣліе. Въ окрестностяхъ каменоломни. На скалахъ—остатки древнихъ укрѣпленій.

Алута, рѣка, см. Ольта.

Алуча (Prunus divaricata Led.), кустарникъ или деревцо, высотою въ 2—4 метра, изъ сем. миндальныхъ (Amygdalaceae) съ продолговатыми, пильчатыми листьями, снизу по средней жилкѣ бѣлошерстистыми; цвѣтки бѣлые, одиночные. Плоды (костянки) обычно желтые, эллиптическіе или шаровидные. Разводится въ южной Россіи. Дико на Кавказѣ и на Востокѣ.

Алушта, безуѣздный гор. Таврической губ., Ялтинскаго у., на южномъ берегу Крыма, въ 30 вер. къ СВ отъ Ялты. Остатки древне-греческаго укрѣпленія, Алустонъ, построеннаго имп. Юстиніаномъ I въ VI в. по Р. Хр. Въ средніе вѣка А., подъ названіемъ Lusce, Lusta, Alusta и др., была во владѣніи генуэзцевъ какъ одно изъ ихъ укрѣпленій по берегамъ Чернаго моря. Съ присоединеніемъ Крыма къ Россіи А. потеряла свое военное значеніе и сдѣлалась промышленнымъ селеніемъ, а съ 1902 г.—городомъ. Нынѣ въ А. 2182 жителя (мѣстные жители—татары); много дачъ, значительный наплывъ пріѣзжихъ; курортъ. Главныя занятія жителей—винодѣліе, садоводство и культура табака. Вино А. считается однимъ изъ лучшихъ. Климатъ А. суровѣе другихъ окрестностей Ялты, что приписывается вѣтру, дующему съ горъ, окружающихъ долину А. (Чатырдагъ, Бабугонъ, Демерджи, Каробахъ). Въ А. весьма удобная пристань, срочное пароходство. Изъ Симферополя въ А. ведетъ черезъ горы хорошая шоссейная дорога. Почтово-телеграфное отдѣленіе; маякъ, таможенный пунктъ.

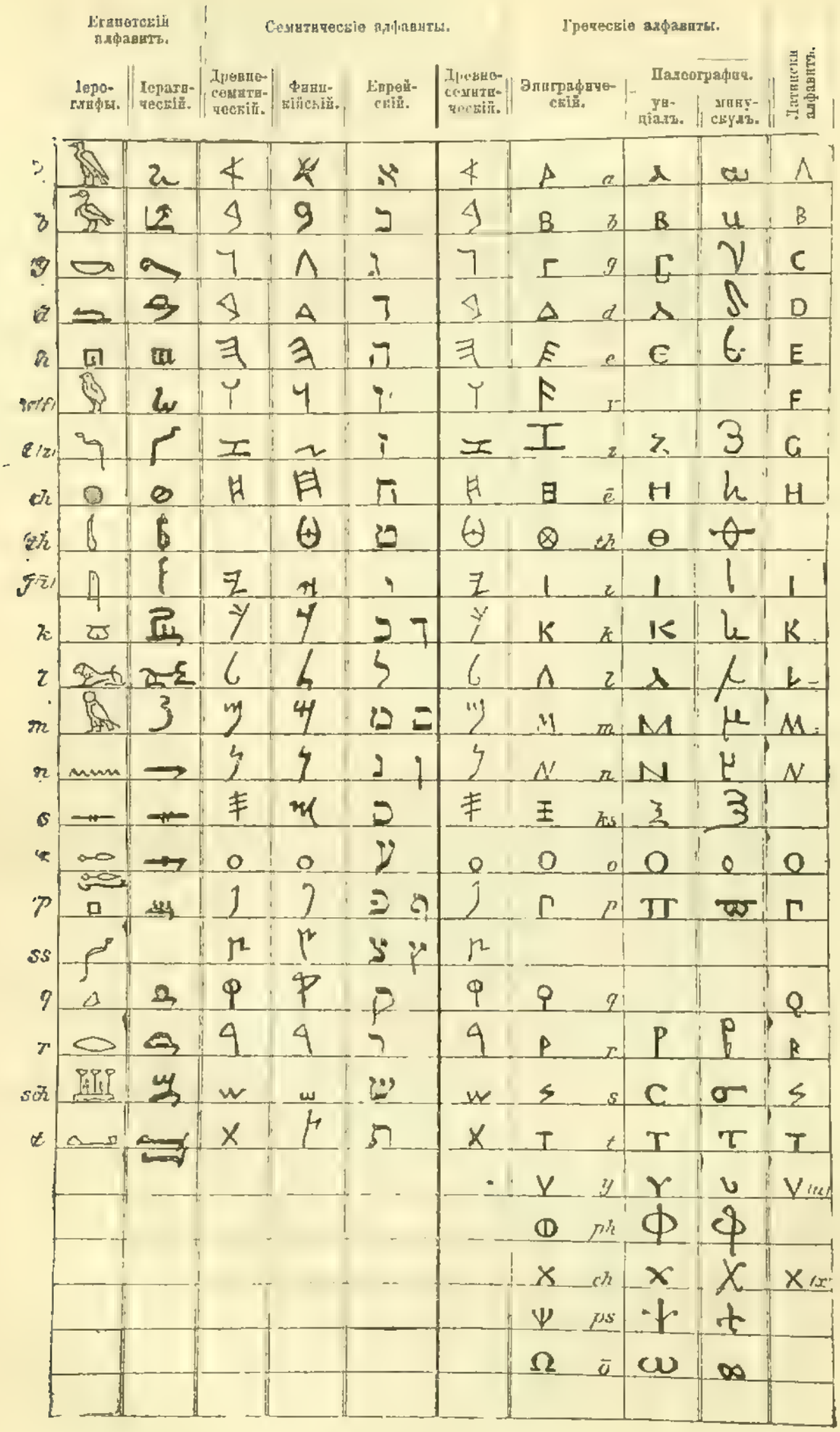
Алфавитъ является самой совершенной ступенью развитія въ исторіи письма. Этимъ названіемъ обозначается рядъ письменныхъ знаковъ, расположенныхъ въ извѣстномъ постоянномъ порядкѣ и передающихъ приблизительно полно и точно всѣ отдѣльные звуки (рѣже—сочетанія звуковъ), встрѣчающіеся въ данномъ языкѣ. А. въ первый разъ является у финикіянъ, когда они заняли дельту Нила и познакомились съ египетскимъ письмомъ. Это могло случиться за 2000 лѣтъ до Р. Хр.; но самый древній финикійскій письменный памятникъ относится ко времени около 1000 лѣтъ до Р. Хр., когда царствовалъ сидонскій царь Ашмунецаръ. Другіе древнѣйшимъ памятникомъ считаютъ надпись моабитскаго царя Меши. Отъ финикіянъ переняли А. греки: они оставили безъ рѣзкихъ перемѣнъ форму финикійскихъ буквъ, сохранили ихъ звуковое значеніе, даже ихъ названія и порядокъ, въ которомъ они слѣдуютъ одни за другими. При этомъ, однако, нѣкоторые знаки оказались излишними и, наоборотъ, нѣкоторые звуки греческой рѣчи не могли быть переданы финикійскими знаками. При приспособленіи финикійскаго А. къ греческому языку необходимо было считаться и съ тѣмъ, что названный А. не имѣлъ особыхъ знаковъ для гласныхъ звуковъ, въ связи съ грамматическими особенностями семитическихъ языковъ, въ которыхъ гласные звуки являются по преимуществу носителями извѣстныхъ флективныхъ значеній (такъ называемая внутренняя флексія) и потому подразумѣваются, а не обозначаются на письмѣ. Напротивъ, въ индо-европейскихъ языкахъ, къ которымъ принадлежитъ греческій языкъ, гласные звуки играютъ такую же роль въ структурѣ

корней и темъ, какъ и согласные звуки; флективныя побочныя значенія ассоціируются съ ними лишь рѣдко. Отсюда, при выраженіи греческихъ звуковъ финикійскими знаками, явилась необходимость частью придать оказавшимся лишними знакамъ значеніе гласныхъ звуковъ, частью создать нѣсколько новыхъ знаковъ, которые въ разныхъ мѣстахъ имѣли различную форму и выражали не вездѣ одинъ и тотъ же звукъ. Когда и кѣмъ были изобрѣтены эти знаки—не извѣстно; древнія преданія относительно этого вопроса не заслуживаютъ довѣрія. По этимъ оттѣнкамъ греческіе А. (названіе которыхъ по первымъ буквамъ ἄλφα, βῆτα стало общимъ для всѣхъ звуковыхъ системъ), раздѣляются на нѣсколько системъ, сходныхъ одна съ другою въ отношеніи порядка и формы буквъ, но различныхъ по ихъ количеству и звуковому ихъ значенію (см. Кирхгофъ, «Studien zur Geschichte des griechischen Alphabets»). Отъ греческихъ взяли начало италійскіе А.: этрусскій, умбрійскій, осскій, латинскій, фалисскій. Сначала они почти ничѣмъ не различались отъ греческихъ, но со временемъ стали больше приноравливаться къ мѣстнымъ требованіямъ языка и, вмѣстѣ съ тѣмъ, по формѣ и значенію буквъ удаляться отъ греческаго первообраза; потомъ они всѣ исчезли, кромѣ латинскаго. Съ другой стороны, греческій А. далъ начало еще алфавитамъ албанскому, обоимъ церковно-славянскимъ и готскому Ульфилы, заимствовавшему часть формъ у рунъ. Позднѣйшее такъ называемое готическое письмо, которымъ писались и печатались западно-европейскія (и западно-славянскія) книги въ средніе вѣка, происходитъ не изъ древняго готскаго А. Ульфилы, а прямо изъ латинскаго. Латинскій А. съ теченіемъ времени распространился по всѣмъ частямъ свѣта. Изъ него произошла нѣмецкая готическая азбука, такъ называемый «швабахъ», гдѣ подверглась измѣненію только форма буквъ. Въ остальныхъ случаяхъ употребленія латинскаго А. форма буквъ осталась безъ рѣзкихъ перемѣнъ и измѣняется лишь въ частностяхъ, съ цѣлью удовлетворить требованіямъ разныхъ языковъ, изображаемыхъ на письмѣ этими буквами. Теперь даже все больше и больше входитъ въ употребленіе транскрипція разныхъ А. латинскими буквами; на основаніи латинскаго письма нѣкоторые ученые пытались построить всеобщій А., которымъ можно было бы выразить звуковые оттѣнки человѣческой рѣчи. Вообще, изображеніе языка на письмѣ представляется не совсѣмъ правильнымъ и точнымъ. Идеалъ А. таковъ, чтобы онъ могъ служить каждому безъ исключенія языку. Но такъ какъ оттѣнковъ звуковъ въ многочисленныхъ языкахъ очень много, то требуется также и очень большое количество отдѣльныхъ знаковъ. Даже въ одномъ языкѣ одинъ и тотъ же знакъ выражаетъ нѣсколько различныхъ, хотя и близкихъ между собою звуковыхъ оттѣнковъ: такъ, напримѣръ, русское *о* или *е* не всегда одинаково выговариваются (ср., напримѣръ, водѣ и водá, теплый и тепло). У различныхъ народовъ, которые приняли латинскую систему, явилась поэтому потребность извѣстныхъ измѣненій въ А., вызванныхъ очевидными требованіями языка; тѣмъ не менѣе, у этихъ народовъ латинскій А. все же не отвѣчаетъ въ такой степени мѣстнымъ нуждамъ, какъ такіе богатые А., какъ, напримѣръ, санскритскій или зендскій. Количество основныхъ знаковъ латинскаго А. осталось вездѣ почти неизмѣненнымъ, но люди прибѣгли къ другимъ способамъ изображенія—второстепеннымъ (діакритическимъ), надстрочнымъ или подстрочнымъ значкамъ и группировкѣ отдѣльныхъ знаковъ. Изъ славянскихъ народовъ латинскій А. употребляютъ всѣ западные, изъ южныхъ—хорваты и словинцы; вообще латинскій А. распространился вездѣ вмѣстѣ съ католицизмомъ. Въ чешскомъ А. имѣютъ перевѣсъ діакритическіе знаки; въ польскомъ—господствуетъ группировка, т.-е. соединеніе двухъ или нѣсколькихъ буквъ. Такъ, напримѣръ, чешскимъ знакамъ č, ž, š, ě отвѣчаютъ въ польскомъ А. cz, ż, sz, ie, въ русскомъ—самостоятельные знаки ч, ж, ш, ѣ. Въ древнихъ и новыхъ (писанныхъ латинскимъ шрифтомъ) литовскихъ книгахъ знаки латинскаго А. употребляются въ общемъ согласно системѣ польскаго А. Систему знаковъ въ польскомъ А. хотѣли сдѣлать болѣе раціональною нѣкоторые ученые, напр., Паркошъ (XV в.), позже Ф. Малиновскій и Э. Богуславскій; но эти попытки не прививаются. Имѣются также другіе А., частью семитическаго происхожденія, напримѣръ, санскритскій, зендскій, турецкій, еврейскій, арабскій, армянскій, руническіе и т. д., частью самостоятельнаго, но темнаго происхожденія, какъ, напр., клинообразный А. Образцы А. приведены въ сочиненіи Ballhorn'a, «Alphabete der orientalischen und occidentalischen Sprachen» (13-е изд., Нюрнбергъ, 1893).—См. также Steinthal, «Die Entwickelung der Schrift» (Берлинъ, 1852); Wuttke, «Geschichte der Schrift und des Schrifttums etc.» (Лпц., 1872); Fr. Lenormant, «Essai sur la propagation de l'alphabet phénicien dans l'ancien monde» (П., 1875, 2-е изд.); J. Taylor, «The alphabet» (Л., 1883); Berger, «Histoire de l'écriture dans l'antiquité» (П., 2-е изд., 1892).

Алфей (Ἀλφειός): 1) главная рѣка въ Пелопоннесѣ, нынѣ называется Руфіей; вытекаетъ къ Ю. отъ Тегеи, течетъ по Тегейской равнинѣ и, повернувъ на СВ, исчезаетъ подъ землею у подножія Партеніона (въ древности рѣка скрывалась подъ землею у восточнаго склона горы Борейонъ). На восточномъ краю Асейской равнины рѣка вновь появляется на поверхность и отсюда уже непрерывно течетъ чрезъ равнину Мегалополя въ сѣверо-западномъ, а потомъ западномъ направленіи и впадаетъ ниже Олимпіи въ Іоническое море.—2) Богъ рѣки А., который, влюбившись въ Артемиду или нимфу Аретусу, преслѣдовалъ ее, бѣжавшую чрезъ море, подъ водою до острова Ортигіи (гдѣ позднѣе былъ г. Сиракузы). Здѣсь А. соединился съ Аретусой, превратившейся въ источникъ.

Алфераки: 1) Ахиллесъ Николаевичъ, композиторъ. Род. въ 1846 г. Окончилъ московскій университетъ по историко-филологическому факультету. Музыкальное образованіе получилъ подъ руководствомъ Вольфа, Пракша и Сука. Въ Петербургѣ вошелъ въ близкія отношенія съ кружкомъ композиторовъ, группировавшихся вокругъ мецената М. П. Бѣляева. Изданы болѣе 100 его романсовъ и пьесы для фортепіано. Ему принадлежатъ еще хоры и законченная опера «Лѣсной Царь» (въ рукописи). Въ романсахъ А. обнаруживаетъ симпатичное дарованіе, преимущественно лирическое, красоту мелодическаго рисунка, хотя и не яркаго, правдивую декламацію, бережное обращеніе съ текстомъ, гармоническое разнообразіе въ сопровожденіи и во всемъ благородный вкусъ.—2) Сергѣй Николаевичъ, лепидоптерологъ, род. въ 1850 г., слушалъ одинъ годъ лекціи въ московскомъ университетѣ и затѣмъ занимался въ Дрезденѣ обработкой коллекціи д-ра Штаудингера. Затѣмъ изучалъ чешуекрылыхъ вблизи Таганрога, на сѣверномъ Кавказѣ, въ Кульджѣ и на Тянь-Шанѣ, куда онъ снарядилъ самостоятельную экспедицію въ 1879 г. Результатомъ послѣдней были путевые очерки «Кульджа и Тянь-Шань» (СПБ., 1891) и составившая извѣстность А. работа «Lepidoptères du district de Kouldja etc.» («Horae Soc. Ent.

АЛФАВИТЫ.


Египетскій алфавитъ.
Семитическіе алфавиты.
Греческіе алфавиты.
Латинскій алфавитъ.
Іероглифы.
Іератическій.
Древнесемитическій.
Финикійскій.
Еврейскій.
Древнесемитическій.
Эпиграфическій.
Палеографич.
уніалъ.
минускулъ.

Ross.», XVI—XVIII, 1881—1883). Вслѣдъ затѣмъ А. была поручена обработка сборовъ путешественниковъ: Пржевальскаго, Потанина, Березовскаго, Пѣвцова, Роборовскаго, Козлова и др., нѣкоторыя семейства чешуекрылыхъ сборовъ Герца, Грумъ-Гржимайло; великій князь Николай Михайловичъ пригласилъ его къ сотрудничеству по изданію «Mémoires sur les Lépidoptères, rédigés par N. M. Romanoff». Здѣсь напечатано большинство работъ А. (томы III, 1887; V, 1889; VI, 1892; IX, 1897). Ему же принадлежатъ: «Утки Россіи» (монографія, 3 вып., М.); «Гуси Россіи» (М., 1904).

Алферовка, слобода Воронежской губ., Новохоперскаго у., при р. Хопрѣ. 3700 жит., 2 школы, лавки, еженедѣльные базары.

Алферовы, дворянскій родъ, происходящій отъ сотника малороссійскихъ войскъ, Козьмы А., и записанный въ VI ч. род. кн. Черниговской губ. Другой родъ А., происходящій отъ сотника Сумскаго сибирскаго полка, Марка А., записанъ въ VI ч. род. кн. Харьковской губерніи.

Алферьевы: 1) Василій Петровичъ (1823—1854), писатель. Отдѣльно издалъ: «Картина или похожденія двухъ человѣчковъ», шутка (1846); «Плащъ», поэма (1848); «Діагоръ», трагедія изъ древне-греческой жизни, въ 4 д., въ стихахъ (1851); «Пальто», поэма (1849). Огромною популярностью пользовалось во время Крымской кампаніи напечатанное въ «Сѣверной Пчелѣ» 1854 г. стихотвореніе А. «На нынѣшнюю войну» («Вотъ въ воинственномъ азартѣ воевода Пальмерстонъ»).—2) Іеронимъ Васильевичъ (1849—1886), журналистъ, сынъ предыдущаго, воспитанникъ спб. кадетскаго корпуса. Печаталъ стихи, сцены, корреспонденціи, фельетоны общественной жизни въ разныхъ изданіяхъ. Отдѣльно издалъ: «Великій преобразователь Россіи царь Петръ Алексѣевичъ» (1872); «Съ волками жить—по волчьи выть», комедія (1876); «Въ царствѣ мертвыхъ. Къ вопросу о сожиганіи труповъ» (1879) и др.

Алфимовы (въ старину также Олфимовы), дворянскій родъ, ведущій начало отъ боярскихъ дѣтей Григорія-Рудака Аѳанасьевича и его сыновей—Игнатія и Бориса (1553 г.) и записанный въ VI ч. род. кн. Московской губерніи.

Алхимія [*араб.* al-kîmîa—производится или отъ слова kemi, тузомнаго, коптскаго названія Египта, или отъ *греч.* χύμος—жидкость, сокъ], такъ называлась нынѣшняя химія въ средніе вѣка, вплоть до XVII столѣтія. Съ тѣхъ поръ, какъ эта послѣдняя получила научную обоснованность и облеклась въ формы точнаго знанія, прежнимъ, стариннымъ терминомъ стали обозначать мнимое искусство превращать неблагородные металлы въ золото и серебро, во что собственно и замыкалась задача химіи до XVI столѣтія. Такимъ образомъ, А. относится къ современной химіи такъ, какъ астрологія—къ астрономіи. Задачею средневѣковыхъ алхимиковъ было приготовленіе двухъ таинственныхъ веществъ, съ помощью которыхъ можно было бы достигнуть столь желаннаго облагораживанія (усовершенствованія) металловъ. Наиболѣе важный изъ этихъ двухъ препаратовъ, который долженъ былъ обладать свойствомъ превращать въ золото не только серебро, но и неблагородные (несовершенные) металлы, напр., свинецъ, ртуть и т. д., носилъ названіе философскаго камня, краснаго льва, великаго эликсира или магистеріума, а также именовался красной тинктурой, панацеей жизни и жизненнымъ эликсиромъ. Этому средству приписывалась могучая сила: оно должно было не только облагораживать металлы, но и служить универсальнымъ лѣкарствомъ; растворъ его, разведенный въ извѣстной степени, такъ называемый золотой напитокъ (aurum potabile), принятый внутрь въ малыхъ дозахъ, долженъ былъ исцѣлять всѣ болѣзни, молодить старое тѣло и дѣлать жизнь болѣе продолжительной. Другое таинственное средство, уже второстепенное по своимъ свойствамъ, носившее названіе бѣлаго льва, бѣлой тинктуры или малаго магистеріума, ограничивалось способностью превращать въ серебро всѣ неблагородные металлы. Искателей философскаго камня звали адептами. Родиной алхиміи является древній Египетъ; римскій императоръ Діоклетіанъ повелѣлъ въ 296 г. предавать сожженію всѣ египетскія рукописи, касающіяся искусства дѣлать золото. Послѣдующіе алхимики ведутъ начало своей науки отъ Гермеса Трисмегиста (см.), почему искусство дѣлать золото называлось также герметическимъ. Въ IV в. нашей эры задачей превращенія металловъ въ золото ревностно занимались ученые александрійской школы. Писатель, выступавшій подъ псевдонимомъ Демокрита, своимъ сочиненіемъ «Physica et mystica» положилъ начало длинному ряду чисто-алхимическихъ произведеній. Такого рода труды появлялись, по большей части, подъ именами извѣстныхъ философовъ (Платона, Пиѳагора и т д.) съ тѣмъ, чтобы обратить на себя вниманіе и обезпечить себѣ успѣхъ. Вслѣдствіе обилія метафоръ и странной номенклатуры они мало доступны пониманію. Греки были учителями арабовъ, съ любовью взлелѣявшихъ А. и давшихъ ей, вмѣстѣ съ именемъ, тотъ видъ, который она въ существенныхъ чертахъ сохранила и впослѣдствіи. Труды араба Абу-Мусы Джафара-аль-Софи, называемаго обыкновенно Геберомъ, составляютъ цѣлую эпоху. Онъ жилъ въ Севильѣ, въ концѣ VIII и въ началѣ IX столѣтія, и былъ, вѣроятно, грекъ, обращенный въ исламъ. Наиболѣе замѣчательная изъ его работъ—«Summa perfectionis magisterii in sua natura», переведенная на латинскій языкъ (Римъ, между 1490—1520; Данцигъ, 1682; франц. въ «Bibliothèque des philosophes chimiques» Салмона, II., 1672—78). Изъ этого сочиненія видно, что во время Гебера въ основѣ химіи лежала гипотеза о сложности, или, другими словами, металлы считались тѣлами мѣняющейся природы. По Геберу, всѣ они состоятъ изъ меркурія (ртути) и сѣры, а потому къ нимъ можно придать то, чего имъ недостаетъ, и отнять то, что находится въ избыткѣ. Западъ воспринялъ А. отъ арабовъ въ X или XI столѣтіи; отъ нихъ заимствованы были какъ формы, такъ и элементы знанія. Такъ какъ въ тѣ времена каждый выдающійся ученый обладалъ всей суммой знаній своего времени, то нерѣдко въ исторіи А. встрѣчаются имена выдающихся философовъ и богослововъ. Знаменитые схоластики Альбертъ Великій и Рожеръ Бэконъ были также и знаменитѣйшими алхимиками своего времени. Арнольдо де-Вилланова, выдающійся врачъ, умершій въ 1314 г., издалъ болѣе 20 алхимическихъ трудовъ. Поэту и философу Раймунду Луллію приписывали свыше 100 сочиненій алхимическаго содержанія. Самымъ выдающимся алхимикомъ XV столѣтія и въ то же время послѣднимъ ученымъ чисто-алхимическаго направленія является бенедиктинецъ Василій Валентинъ (около 1415 г.). Уже Парацельса нельзя причислить къ типическимъ алхимикамъ, такъ какъ онъ ясно говоритъ, что истинная цѣль науки—не отысканіе способовъ дѣлать золото, а приготовленіе лѣкарствъ. Съ XVI в. между алхимиками замѣчается розни въ цѣляхъ: отъ ученыхъ, еще не вполнѣ разставшихся съ несбыточными алхимическими мечтаніями, отдѣляется многочисленный классъ, по большей части,

странствующихъ авантюристовъ, злоупотребляющихъ всеобщей вѣрой въ возможность дѣлать золото и представляющихъ ложныя доказательства своего искусства. Знать и владѣтельные князья были, главнымъ образомъ, жертвою ихъ обмана. Въ XV, XVI и XVII столѣтіяхъ многія коронованныя особы ревностно занимались алхиміей, напр., король англійскій Генрихъ VI, въ правленіе котораго, стараніями цѣлой шайки дѣлателей золота, страна была наводнена фальшивымъ золотомъ и фальшивой монетой. Металлъ, игравшій въ этомъ случаѣ роль золота, былъ, по всей вѣроятности, мѣдной амальгамой. Подобнымъ же образомъ около этого времени дѣйствовалъ и Карлъ VII во Франціи, въ сообществѣ съ извѣстнымъ Жакомъ ле-Кёромъ. Даже женщины, какъ, напр., императрица Варвара, вдова императора Сигизмунда, стоятъ въ спискахъ адептовъ. Изъ другихъ монарховъ, покровительствовавшихъ алхимикамъ, можно указать на императора Рудольфа II (1576—1612); его примѣръ нашелъ подражаніе у курфюрста Августа Саксонскаго и пр. Основная идея, руководившая алхимиками въ ихъ безплодныхъ поискахъ и сводящаяся къ убѣжденію въ единствѣ матеріи и въ безпредѣльной способности вещества къ превращеніямъ изъ одной формы въ другую, не разъ оживала въ новѣйшій періодъ развитія химической науки. Гипотеза Праута и появленіе періодическаго закона являются наиболѣе могущественными толчками, двинувшими мысль въ указанномъ направленіи. Въ самое послѣднее время указанный взглядъ, хотя и въ сильно модифицированной формѣ, получилъ болѣе твердую почву благодаря новѣйшимъ успѣхамъ, достигнутымъ при изученіи радіоактивныхъ веществъ. Можно, повидимому, считать твердо установленными фактами: образованіе электроновъ изъ самыхъ разнообразныхъ металловъ и образованіе гелія изъ радія (В. Рамсай). Рутерфордъ сдѣлалъ вѣроятными цѣлый рядъ послѣдовательныхъ превращеній радіоактивныхъ элементовъ.— См.: Н. А. Морозовъ, «Въ поискахъ философскаго камня» (СПБ., 1909), живо и увлекательно написанный популярный очеркъ; Berthelot, «Les origines de l'alchimie» (П., 1885); его же, «Introduction à l'étude de la chimie des anciens et du moyen-âge» (П., 1889); Kopp, «Sagen und Ansichten über den Ursprung und frühe Kenntniss d. Alchimie» (Брауншвейгъ, 1867); его же, «Alchemie in älterer und neuerer Zeit» (Гейдельбергъ, 1886); Schäfer, «Die Alchemie, ihr aegyptisch-griechischer Ursprung» (Б., 1887); Bauer, «Chemie und Alchemie in Oesterreich bis zum beginnenden XIX Jahrhundert» (Вѣна, 1883); Schultze, «Das letzte Aufflackern der Alchemie in Deutschland vor 100 Jahren. Die Hermetische Gesellschaft von 1796—1820» (Лпц., 1897).

Алціоновыя (Halcyonidae), см. Зимородки.

Алчевская, Христина Даниловна, жена харьковскаго негоціанта, род. въ 1843 г. Извѣстна своей неутомимой дѣятельностью на пользу народнаго образованія, стояла съ 1860-хъ годовъ во главѣ харьковской воскресной школы, въ которой преподаваніе велось образцово, и введена была, по ея иниціативѣ, замѣчательная система педагогическихъ совѣтовъ и педагогическихъ дневниковъ учащихъ. По почину А. и при ея дѣятельномъ сотрудничествѣ изданъ критическій указатель книгъ для народнаго и дѣтскаго чтенія: «Что читать народу?», заключающій въ себѣ рядъ рецензій на народныя книги и отзывы о нихъ самихъ читателей изъ народа. Ей принадлежатъ статьи: «Огородникъ», разсказъ («Дѣтское Чтеніе», 1870), «Исторія открытія школы въ деревнѣ Алексѣевкѣ» («Южный Край», 1881) и «Драматическія произведенія, какъ они понимаются народомъ» («Сѣверный Вѣстникъ», 1887).

Алчины, киргизское племя, составляющее такъ называемую Малую орду. Кочуютъ въ областяхъ Уральской, Тургайской, Сыръ-Дарьинской, а также въ губ. Оренбургской и Астраханской. Представляютъ собою помѣсь тюрковъ съ древними динлинами и угро-финскими племенами. Изъ А. въ 1801 г. выдѣлилась такъ называемая Букеевская орда (см.), перекочевавшая тогда же въ Астраханскую губернію.

Алымовы, дворянскій родъ, ведущій свое происхожденіе отъ Григорія А., жившаго въ началѣ XVI вѣка. Записанъ въ VI ч. род. кн. губ. Орловской и Смоленской.

Алыча, то же, что и алуча (см.).

Аль-, -ал, эль-, -ль-, опредѣлительный членъ въ *араб.* языкѣ, какъ *по-франц.* le, la, *по-нѣм.* der, die, das, *по-англ.* the, *по-евр.* ha и т. п. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ европейцы, заимствуя арабскія слова въ свои языки, по инерціи сохранили у себя эту форму арабскаго члена, напр.: *исп.* *ал*ькадъ, *аль*гвазилъ, *лат.* *ал*коголь, *ал*кали; это замѣчается преимущественно въ заимствованіяхъ средневѣковыхъ. Въ заимствованіяхъ болѣе новыхъ, а особенно въ передачѣ арабскихъ именъ собственныхъ европейскими оріенталистами подобное сохраненіе приставки «аль» избѣгается, и въ наше время рѣдко ужъ можно встрѣтить у европейцевъ; напр., слово «*Аль*коранъ» говорится теперь просто «Коранъ». Но, съ другой стороны, продолжаютъ быть въ ходу имена въ родѣ «Альбаттани» (рѣже — «Баттани»), въ виду средневѣковаго Albategnius.

Альба (*лат.* alba tunica), одѣяніе служащаго священника въ католической и англиканской церквахъ. Въ первые вѣка христіанства А. заимствовала покрой отъ римской туники; прямая до ногъ одежда, изъ бѣлаго полотна, съ широкими рукавами и поясомъ. Въ греческой и православной церквахъ носитъ названіе стихаря. Названіе А. носили также въ древнехристіанской церкви бѣлыя одежды новокрещенныхъ, въ которыхъ они должны были ходить въ продолженіе восьми дней. Онѣ были снимаемы въ слѣдующее за днемъ Пасхи воскресенье, которое поэтому и называлось «Dominica in albis» (бѣлое воскресенье).

Альба (*провanс.* alba, *франц.* aube, отъ *лат.* alba=утренняя заря), такъ назывался въ средневѣковой поэзіи Прованса и Франціи XII—XIII вв. родъ пѣсенъ, выражающихъ тоску влюбленныхъ, вынужденныхъ разстаться съ наступленіемъ разсвѣта. Форма А. народнаго происхожденія: подобныя пѣсни можно встрѣтить у всѣхъ народовъ. Но, проникнувъ въ романскую куртуазную поэзію, она сразу подверглась существеннымъ измѣненіямъ: любимая дѣвушка народной поэзіи превратилась въ замужнюю женщину—предметъ тайной любви, и, сверхъ того, была введена фигура стража, предупреждающаго любовниковъ о наступленіи разсвѣта и необходимости разстаться. Говорящимъ лицомъ являются одинъ изъ любящихъ, или предупреждающій ихъ стражъ, или, наконецъ, идетъ діалогъ между ними. Метрическая форма А. неопредѣленна, во всякомъ случаѣ строфическая. Каждая строфа сопровождается припѣвомъ, въ которомъ должно обязательно встрѣчаться «alba». Впослѣдствіи этотъ формальный признакъ получилъ исключительное значеніе, и, при условіи соблюденія его, А. стали называться пѣсни совсѣмъ иного рода; напримѣръ, описывающія страданія любящаго безъ взаимности, проводящаго безсонную ночь и нетерпѣливо ожидающаго разсвѣта, или духовныя А., приглашающія благочестиво провести день, начинающійся зарею (понимаемой зачастую символически). Разновидность А.—serena,

выражающая радость по поводу близости вечера и, слѣдовательно, свиданія. Отъ провансальцевъ форма A. была заимствована французской поэзіей, въ которой, однако, не получила большого распространенія. Въ нѣмецкомъ миннезангѣ A.—tageliet—возникла самостоятельно и лишь позже подверглась романскому вліянію. Получивъ у миннезингеровъ богатое развитіе (напримѣръ, у Вольфрама фонъ-Эшенбаха), она перешла отъ нихъ къ мейстерзингерамъ и кончила въ XV и XVI вв. возвращеніемъ къ непосредственности и простотѣ формы народной поэзіи.—Ср. K. Bartsch, «Ueber die romanischen und deutschen Tagelieder» (въ «Album des Literarischen Vereins in Nürnberg», 1865); В. Шишмаревъ, «Этюды по исторіи поэтическаго стиля и формъ. 3. А.» (въ «Извѣстіяхъ Отдѣл. русск. яз. и словесности Императорской Академіи Наукъ», т. XII, 1907, кн. 3). *А. См.*

Альба (Alba): 1) городъ въ итальянской провинціи Кунео, на р. Танаро. Соборъ XV в., школа винодѣлія; пряденіе шелка и виноградарство. Жителей 12800. Въ древности городъ назывался Alba Pompeja, въ честь Помпея Страбона, отца Помпея Великаго, доставившаго A. права города.—2) A., весьма древній городокъ, недалеко отъ Фуцинскаго озера, въ итальянской провинціи Аквила. A. былъ городомъ марсійцевъ; колонизованъ римлянами (Alba Fucentia), у которыхъ онъ служилъ мѣстопребываніемъ узниковъ знатнаго происхожденія. Сохранились остатки стѣнъ древнѣйшей циклопической архитектуры и позднѣйшихъ средневѣковыхъ башенъ, античнаго храма, колоннъ и другихъ древностей.—См. Promis, «La antichità di Alba Fucense» (Римъ, 1836).

Альба, Макрино д'Alba, см. Фава.

Альба (Alba), Фернандо-Альваресъ де-Толедо, герцогъ, испанскій полководецъ и государственный дѣятель (1507—82), потомокъ одного изъ знатнѣйшихъ кастильскихъ родовъ. Участвовалъ во всѣхъ походахъ императора Карла V во Франціи, Италіи, Африкѣ, Венгріи и Германіи. Особенно отличился въ битвѣ при Мюльбергѣ (1547); рѣшительная атака конницы его на саксонцевъ склонила побѣду на сторону испанскаго войска. Менѣе счастливъ онъ былъ въ войнѣ за Мецъ въ 1552 г. Съ успѣхомъ командовалъ войсками въ 1557 г. противъ соединенной арміи папы Павла IV и французовъ. Кровавое воспоминаніе о себѣ A. оставилъ намѣстничествомъ въ Нидерландахъ (1567—73). Во главѣ небольшого, но отборнаго войска A. явился въ Нидерланды съ порученіемъ подавить возстаніе и нещадно преслѣдовать ересь. Съ безпримѣрной жестокостью онъ принялся за усмиреніе бунтовщиковъ и искорененіе еретиковъ. Почетнѣйшіе граждане захватывались и предавались казни учрежденнымъ A. «совѣтомъ о безпорядкахъ». Имущество казненныхъ было конфисковано въ казну. Въ продолженіе 3 мѣсяцевъ A. послалъ на эшафотъ до 1800 человѣкъ; кого привлекали къ слѣдствію, тотъ былъ уже осужденъ; малѣйшаго подозрѣнія, даже клеветы со стороны врага было для этого достаточно. Оранскіе принцы Вильгельмъ и Людвигъ также были приглашены явиться на судъ, но не явились; графъ Эгмонтъ и Горнъ были взяты подъ стражу. Успѣшныя вначалѣ военныя дѣйствія Людвига Оранскаго въ апрѣлѣ 1568 г. побудили A. казнить Эгмонта, Горна и другихъ знатныхъ лицъ. Вскорѣ A. разбилъ войско Людвига и Вильгельма и совершенно вытѣснилъ ихъ изъ страны (въ октябрѣ 1568 г.). Въ Нидерландахъ опять началась кровавая расправа; число казней достигло нѣсколькихъ тысячъ, имущества конфисковано было на 30 милл. талеровъ; сотни тысячъ голландцевъ спасались бѣгствомъ за границу. Въ мартѣ 1569 г. государственные чины въ Брюсселѣ вынуждены были дать свое согласіе на три декрета, которыми установленъ сборъ 1% со всѣхъ движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ, 5% со всякой продажи земельной собственности и 10% со всякаго проданнаго товара. Когда въ 1571 г. была сдѣлана попытка произвести сборъ налоговъ, всѣ лавки закрылись, и въ странѣ прекратилось всякое торговое и промышленное движеніе. Возстаніе вспыхнуло съ новой силой; «морскіе гезы» взяли крѣпость Бриль (1 апрѣля 1572 г.); Вильгельмъ и Людвигъ вновь появились въ странѣ, и вся сѣверо-западная часть провинцій отпала отъ Испаніи. Послѣ нѣсколькихъ безплодныхъ побѣдъ и цѣлаго года страшнаго террора A. былъ отозванъ изъ Нидерландовъ. Несмотря на немилость Филиппа II, A. въ 1580 г. получилъ порученіе завоевать Португалію, что онъ быстро и успѣшно исполнилъ. Въ характерѣ A. соединялась рѣдкая даже для кастильскаго гранда гордость съ холодной жестокостью слѣпого фанатика. Всегда замкнутый, суровый и властный, A. даже предъ королемъ не склонялъ головы; мрачный и надменный, онъ былъ предметомъ общей ненависти современниковъ, а его тираническая дѣятельность въ Нидерландахъ сдѣлала его имя синонимомъ бездушнаго политика-палача.

Альба де-Тормесъ (Alba de Tormes), гор. въ испанской провинціи Саламанкѣ, на правомъ берегу Тормеса; окруженъ стѣнами; 9 церквей, 5 монастырей, развалины родового замка герцога Альба, каменный мостъ на 26 аркахъ. Съ 1469 г. A. де-Тормесъ былъ герцогствомъ и принадлежалъ фамиліи Толедо. Здѣсь 28 ноября 1809 г. испанцы были разбиты французами. Нынѣ въ A. де-Тормесъ 3303 жит.

Альбалонга (Albalonga), древнѣйшій городъ латинъ въ Лаціи. По римскимъ сказаніямъ, A. была построена Асканіемъ, сыномъ Энея, а по смерти его управлялась вторымъ сыномъ Энея, Сильвіемъ. Сказаніе о царской дочери Реѣ Сильвіи связываетъ основаніе Рима съ судьбою A. A. стояла во главѣ Латинскаго союза, но (по словамъ преданія), благодаря измѣнѣ диктатора Меттія Фуфеція, въ царствованіе Тулла Гостилія была разрушена римлянами, а ея населеніе переведено въ Римъ. Гдѣ стоялъ древній городъ, не извѣстно. Судя по находкѣ стараго некрополя и нѣкоторыхъ остатковъ примитивнаго поселенія, A. была расположена на сѣв.-восточномъ берегу Альбанскаго озера. Послѣ разрушенія городъ вновь выстроенъ не былъ, хотя мѣсто продолжало сохранять религіозное значеніе (надписи называютъ особыхъ альбанскихъ жрецовъ—понтификовъ, салієвъ, весталокъ). Можетъ-быть, мѣстомъ ихъ пребыванія были сосѣднія Бовиллы (см.). жители которыхъ назывались Albani Longani Bovillenses.

Альбанезе (Albanese), Эрнко, итальянскій хирургъ, род. въ 1834 г. Состоялъ ассистентомъ по анатоміи, потомъ профессоромъ хирургіи въ палермскомъ университетѣ. Былъ хирургомъ Гарибальди и участвовалъ въ походахъ 1860, 66 и 67 гг. Напечаталъ: «Clinica chirurg. della R. università di Palermo» (1871). Въ теченіе многихъ лѣтъ издавалъ «Gazzeta clinica dello spedale civico di Palermo», гдѣ напечаталъ много своихъ работъ.

Альбани (Albany), гл. гор. штата Нью-Іоркъ Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки, на правомъ берегу р. Гудсона, въ плодородной мѣстности. 98 374 жит. (1905). A. въ 230 км. отъ Нью-Іорка, сообщеніе съ которымъ поддерживается пароходами по Гудсону и 2 жел.-дор. линіями, идущими по обѣимъ сторонамъ рѣки. Къ С отъ A. начинается сѣть каналовъ, соединяющихъ Атлантическій океанъ съ озе-

ромъ Эрп. Основанъ въ 1614 г. голландцами. Старинная часть города и теперь носитъ голландскій характеръ. Музей, обсерваторія, библіотека (320 тыс. томовъ) и университетъ. Торговля скотомъ и лѣсомъ.

Альбани (Albani), знатный римскій родъ, представители котораго въ XVII—XIX вв. занимали высокія должности въ римской куріи.—Джованни-Франческо А. вступилъ на папскій престолъ подъ именемъ Климента XI.—Аннибале А. (1682—1751), кардиналъ, былъ папскимъ нунціемъ въ Вѣнѣ, извѣстенъ какъ библіофилъ и авторъ нѣсколькихъ археологическихъ трудовъ; оставилъ богатую библіотеку, музей древностей и собраніе монетъ.—Его братъ, Алессандро А. (1692—1779), кардиналъ, былъ также нунціемъ въ Вѣнѣ; составилъ знаменитое собраніе произведеній античнаго искусства въ виллѣ Альбани въ Римѣ, описанное Винкельманомъ. Часть богатыхъ коллекцій А. были въ концѣ XVIII в. увезены въ Парижъ, а въ 1815 г. проданы въ Мюнхенъ. Изъ оставшихся произведеній античнаго искусства замѣчательны: Амуръ, натягивающій лукъ, статуя Аѳины-Паллады, рельефъ «Орфей и Евридика», рельефъ поясного портрета Антиноя и пр. Нынѣ собраніе А. принадлежитъ Торлоніа.

Альбани (Albany), герцогъ, титулъ Леопольда-Георга, четвертаго сына англійской королевы Викторіи (1853—1884), а затѣмъ его сына, Карла-Эдуарда, съ 1900 г. герцога саксенъ-кобургъ-готскаго.

Альбани (Albani), Марія-Луиза Лажёнессъ (Lajeunesse), по сценѣ А., знаменитая пѣвица (драматическое сопрано). Род. въ 1851 г. Съ 1872 г. примадонна Ковентгарденскаго театра въ Лондонѣ; гастролировала въ Парижѣ, Петербургѣ, Америкѣ и пр. Славилась какъ прекрасная концертная пѣвица (ораторіи); часто выступала на англійскихъ музыкальныхъ празднествахъ.

Альбани (Albani), Маттіасъ, старшій, отличный скрипичный мастеръ (1621—73), родомъ изъ Тироля. Самые превосходные его инструменты были изготовлены имъ около половины XVII столѣтія. Еще болѣе прославился его сынъ, также Маттіасъ, род. въ половинѣ XVII столѣтія, учившійся сначала у своего отца, потомъ работавшій у Амати въ Кремонѣ и, наконецъ, поселившійся въ Римѣ. Его лучшія скрипки, цѣнимыя почти наравнѣ съ аматіевскими, были сдѣланы въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII столѣтій.

Альбани (Albani), Франческо, превосходный живописецъ «болонской школы» (род. въ 1578 г. въ Болоньѣ), сынъ зажиточнаго торговца шелкомъ, ученикъ Д. Кальваерта, Гвидо Рени, Лодовико и Агостино Караччи. Сдѣлавшись самостоятельнымъ художникомъ, А. выступилъ соперникомъ Гвидо Рени. Къ раннимъ произведеніямъ А. принадлежатъ фрески («Жизнь Энея» въ палаццо Фава, 1599). Предполагаютъ, что ссора между братьями Караччи и отъѣздъ Агостино Караччи въ Парму побудили А. отправиться въ Римъ, гдѣ онъ сдѣлался главнымъ помощникомъ Аннибале Караччи (подъ именемъ послѣдняго ходятъ многія картины А. этого періода, напр., прекрасный св. Іоаннъ Креститель въ собраніи Holford въ Лондонѣ). Одна изъ наиболѣе значительныхъ работъ А. въ Римѣ—роспись капеллы св. Діего въ церкви Sacro Cuore di Maria (1602—1607), часть которой нынѣ находится въ Барселонскомъ музеѣ. Въ 1609 г. А. былъ занятъ, вмѣстѣ съ Доменикино, живописью въ замкѣ семьи Джустиніани (нынѣ Одескальки) въ Бассано де Сутри. Прекраснъ плафонъ А. въ палаццо Веросни въ Римѣ. Красивая по композиціи роспись главнаго придѣла въ церкви St. Maria della Pace (1614) утопаетъ, къ сожалѣнію, въ потемкахъ. Въ 1616 г. А. вернулся въ Болонью, гдѣ и жилъ до самой смерти. Моделями для его излюбленныхъ сюжетовъ послѣдняго періода служили его дѣти. Картины, въ которыхъ главную роль играютъ маленькіе амуры, если не равняются по силѣ исполненія и серьезности замысла прежнимъ произведеніямъ А., то являются самымъ своеобразнымъ изъ того, что создано имъ. Въ его освѣщеніи древняя миѳологія получила тотъ милый, ласковый оттѣнокъ, который сталъ предметомъ подражанія всѣхъ послѣдующихъ художниковъ, работавшихъ въ томъ же граціозномъ и шаловливомъ родѣ. Прелестные циклы подобныхъ картинъ А. находятся въ галлереѣ Боргезе въ Римѣ, въ Луврѣ и въ особенности въ Туринѣ. Мало-по-малу, А. сталъ впадать въ манерность и поручать различныя части композицій своимъ сотрудникамъ—Дж. М. Галли, Бибіенѣ, Піаноро, Ф. Мендзани и Ф. Встало. Изъ многочисленныхъ учениковъ А. выдаются оба Мола, оба Сперанца, Джир. Бонини, Ант. Каттелини, Карло Чиньяни.—См. Malvasia, «Felsina pittrice» (Болонья, 1678), II, 222 и сл.; Bolognini-Amorini, «Vita del celebre pittore Francesco Albani» (Болонья, 1837).—Наиболѣе красивая изъ картинъ А. въ Эрмитажѣ, «Похищеніе Европы»; другія двѣ изображаютъ—«Крещеніе Спасителя» и «Благовѣщеніе». *А. Б.*

Альбано (Albano Laziale), городъ въ Италіи, недалеко отъ Рима; живописно расположенъ близъ Альбанскаго озера, на древней Аппіевой дорогѣ (Via Appia). Старинный соборъ, много виллъ, садовъ и виноградниковъ. 8500 жителей. А. возникъ изъ виллъ Помпея и другихъ римскихъ оптиматовъ; сохранились остатки виллы импер. Домиціана, амфитеатра, гробницы Асканія, Гораціевъ и Куріацієвъ въ этрусскомъ стилѣ и др. Замѣчательны віадукъ 304 м. длины и 59 м. вышины чрезъ долину между г. А. и Арриціей, сооруженный при папѣ Піи IX (1846—53), и аллеи въ окрестностяхъ А., насажденныя при папѣ Урбанѣ VIII (1623—44). Въ 3 км. къ В находился г. Альбалонга (см.).—Альбанское озеро (Albanus lacus, Lago di Albano или Lago di Castello) образовалось въ потухшемъ кратерѣ, у западнаго склона Монте-Каво, въ 293 м. надъ ур. м.; представляетъ собою бассейнъ эллиптической формы ок. 160 м. глубины, съ прозрачной водой; изобилуетъ рыбой. Высокіе и крутые берега поросли каштановыми лѣсами и воздѣланы подъ виноградники. Уровень воды регулируется отводнымъ каналомъ, сооруженнымъ римлянами въ 397 г. до Р. Хр. Въ окрестностяхъ А. озера добывается зеленовато-сѣрый альбанскій камень (пеперино), доставляющій хорошій строительный матеріалъ, изъ котораго были сооружены многія зданія въ древнемъ Римѣ.

Альбанскія горы (Colli Albani, Monti Laziali), кольцеобразная цѣпь горъ, въ 18 км. къ ЮВ отъ Рима, вулканическаго происхожденія; имѣютъ въ окружности 60 км.; на ЮЗ два бывшихъ кратера образовали озера Альбанское и Неми; въ центрѣ возвышается куполообразная гора Монте-Каво (въ древности Mons Albanus), 956 м. выш.; кратеръ ея извѣстенъ былъ въ народѣ подъ именемъ лагеря Ганнибала. На вершинѣ ея находился храмъ Юпитера Лаціальскаго, главнаго святилища союза латинскихъ городовъ. А. горы, покрытыя виноградниками и оливковыми рощами и застроенныя виллами, привлекаютъ многихъ туристовъ своимъ живописнымъ положеніемъ.

Альбанское озеро, см. Альбано.

Альбансъ (Albans), см. Сентъ-Альбансъ.

Альбанъ, святой, первый мученикъ Британіи. Обращенный въ христіанство, онъ (по свидѣ-

тельству Беды) былъ казненъ во время преслѣдованія христіанъ при Діоклетіанѣ 22 іюня 286 г. Въ этотъ день церковь празднуетъ его память.

Альбаргинъ, соединеніе серебра съ бѣлкомъ, предложенъ какъ дезинфицирующее и слабо прижигающее средство взамѣнъ растворовъ ляписа.

Альбаррацинъ, Сіерра (Sierra de Albarracin), горная область въ Арагоніи (Испанія). Здѣсь берутъ начало рр. Тахо, Гвадалавіаръ, Кабріель и Хукаръ. Известковыя горы этой области изобилуютъ ключами и достигаютъ 1610 м. выс. (вершина Муэла де-Санъ-Хуанъ, подъ 40°21′ сѣв. ш. и 1°39′ зап. д.).

Альбасете (Albacete), гор. въ испанской провинціи того же имени при жел. дор. изъ Мадрида въ Сарагоссу, въ обширной, орошенной каналами равнинѣ, производящей много хлѣба, винограда и шафрана. 21 373 жит.; много церквей, циркъ для боя быковъ. Цвѣтущая торговля, между прочимъ, ножами и кинжалами (puñal, cuchillo); ярмарка.

Альбатросъ (Diomedea), родъ птицъ изъ семейства Diomedeidae, относящагося къ отряду трубконосыхъ (Tubinares, см.), характеризуется боковымъ носовымъ отверстіемъ у основанія клюва и полнымъ отсутствіемъ задняго пальца. А. принадлежатъ къ самымъ большимъ изъ морскихъ птицъ, очень неуклюжи на видъ, но въ полетѣ очень ловки. Они улетаютъ поэтому отъ берега на далекое разстояніе; быстро плаваютъ и питаются морскими животными, которыхъ они хватаютъ на поверхности, не ныряя. 10 видовъ А. водятся преимущественно въ тропическихъ моряхъ. Обыкновенный А. (D. exulans L.) распространенъ въ южной части Великаго и Атлантическаго океановъ. Цвѣта бѣлаго съ черными маховыми перьями, красными ногами и желтымъ клювомъ; длиной до 116 см. Откладываетъ по 1 яйцу въ гнѣздахъ на скалахъ.

Аль-Баттани, Мохаммедъ ибнъ-Джабиръ (ум. въ 929 г.), извѣстный у средневѣковыхъ европейцевъ подъ именемъ Албатегніусъ или Албатенусъ, арабскій математикъ-астрономъ, сабеецъ изъ Харрана въ Месопотаміи. Наиболѣе извѣстенъ онъ своими астрономическими таблицами, составленными на основаніи наблюденій 882—890 гг., которыя А. произвелъ въ месопотамскомъ гор. Раккѣ (Каллиникѣ), гдѣ и жилъ. Латинскій переводъ П. Тибуртія, съ добавками І. Регіомонтана, напечатанъ въ Нюрнбергѣ въ 1537 г., Болоньѣ въ 1615, 1643 и 1645 гг., подъ заглавіемъ: «Mahometis Albat. de scientia stellarum»; рукописи перечислены у Броккельмана, «Gesch. der arab. Litter.», т. I (Веймаръ, 1898), стр. 222. Новое изд., «Opus astronomicum», проф. Наллино, по-арабски (Миланъ, 1899). Его же: «Le tabelle geografiche d'al Batt., tradotte ed annotate» (Туринъ, 1898). Европейцы очень цѣнятъ А. за работы по тригонометріи.—См. Chwolsson: «Die Ssabier und der Ssabismus» (СПБ., т. I, 1856 г., стр. 611 сл.); H. Suter, «Die Mathematiker und Astronomen der Araber und ihre Werke» (Лпц., 1900 г., «Abh. zur. Gesch. der math. Wiss.», X).

Альбачини (Albacini), Карло, римскій скульпторъ (1777—1858). Имъ исполненъ, по заказу Екатерины II, памятникъ живописцу Рафаелю Менгсу въ церкви св. Петра.

Альбедо (Albedo), терминъ, введенный въ теоретическую оптику Ламберомъ (Lambert), обозначаетъ отвлеченное число, дробь (μ), показывающую, какая часть падающаго на нѣкоторый элементъ поверхности свѣта разсѣивается равномѣрно во всѣ стороны. Такъ, для бѣлаго картона, на основаніи опытовъ, можно принять $\mu=0{,}8$, т.-е. изъ количества свѣта, падающаго на картонъ, 0,8 разсѣивается во всѣ стороны и только 0,2 или $^1/_5$ часть правильно отражается.—См. «Курсъ физики» О. Д. Хвольсона (II); см. также Vinkelmann, «Handbuch der Physik», т. II. «Optik. Photometrie».

Альбей: 1) А. (Эль-Маіонъ), вулканъ въ южной части острова Люцона (Филиппины); 2572 м. выс.; сильныя изверженія были въ 1766, 1814, 1897 и 1900 гг.—2) А. (Маіонъ), портовый городъ тамъ же; 34 000 жит.

Альбемарлезундъ (Albemarlesund), заливъ Атлантическаго океана въ сѣв.-американскомъ штатѣ Сѣв. Каролина, подъ 36° сѣв. ш.; при ширинѣ въ 9—22 км. онъ вдается въ материкъ на 90 км. и принимаетъ въ себя рр. Роанокъ и Чованъ. Отъ океана А. отдѣленъ цѣпью вытянутыхъ и пустынныхъ песчаныхъ острововъ и мелей, которыя охватываютъ тѣснымъ кольцомъ все прилегающее къ А. побережье и дѣлаютъ ее крайне опаснымъ для судоходства. Изъ многочисленныхъ проливовъ между островами для судовъ пригоденъ одинъ лишь Окракокъ-Инлетъ, ведущій не въ А., а въ сосѣдній съ нимъ заливъ Памликозундъ, откуда только и можно попасть въ А. Сильно опрѣсненныя воды А. населены многочисленными породами прѣсноводныхъ рыбъ. Берега залива покрыты болотами (свампъ), близкими къ торфянымъ; часть ихъ осушена и обращена въ культурную землю.

Альбенисъ (Albeniz): 1) Донъ-Педро, испанскій монахъ, музыкальный теоретикъ и композиторъ (1755—1821). Въ 1801 г. издалъ курсъ музыкальной теоріи, пользующійся извѣстностью въ Испаніи. Сочиненія: мессы, моттеты, «villancicos» и пр.—2) Донъ-Педро, испанскій піанистъ и композиторъ (1795—1855). Учился игрѣ на фортепіано у Генриха Герца и Калькбреннера. Органистъ собора въ Санъ-Себастьянѣ; былъ профессоромъ фортепіано въ королевской консерваторіи въ Мадридѣ; издалъ методическій курсъ игры на фортепіано, пріобрѣтшій широкую извѣстность. Сочиненія для фортепіано: варіаціи, рондо, фантазіи, этюды и пр.—3) Исаакъ, выдающійся испанскій композиторъ и піанистъ (1860—1909). Еще мальчикомъ сталъ онъ выступать какъ піанистъ-виртуозъ у себя на родинѣ. Юношей сдѣлалъ блестящее концертное турне въ Америкѣ. Учился теоріи композиціи въ Лейпцигѣ. Большую пользу принесло ему музыкальное общеніе съ Францемъ Листомъ. Нѣмецкій педантизмъ, однако, претилъ его живой натурѣ, и онъ отправился въ Брюссель, гдѣ занимался у Луи Брассена, Дюпона и Геварта, а затѣмъ избралъ постояннымъ мѣстожительствомъ Парижъ. Съ этого времени началась и его композиторская извѣстность. Театры въ Брюсселѣ, Парижѣ, Лондонѣ и въ Испаніи стали давать его оперы: «Opal magique» (1893), «San Antonio de la Florida» (1894), «Enrico Clifford», «Pepita Jimenez», «Merlin», «Ermitage fleuri». Изъ его произведеній для оркестра выдается сюита «Catalonia», характерная по своей ритмикѣ и колоритно инструментованная. Изъ многочисленныхъ произведеній для фортепіано наиболѣе извѣстны «Chants d'Espagne» и особенно «Iberia» (4 тетради, Пар., 1906—1908). Это рядъ характерныхъ картинокъ или, какъ онѣ названы, «impressions», изъ испанской жизни. Въ сочиненіяхъ А. народныя темы и ритмы. Въ началѣ своей композиторской дѣятельности онъ находился скорѣе подъ вліяніемъ итальянской музыки, но, послѣ переселенія въ Парижъ и сближенія съ французскими композиторами Форе, д'Энди, Дебюсси, отдалъ дань модернизму въ его французской разновидности. Въ его сочиненіяхъ много чисто-французскаго вкуса и характера; французы считаютъ его напо-

ловину своимъ. Оркестровка А. очень колоритна, пикантна и изящна, гармонія изыскана, смѣла, нова, не лишена странностей и угловатостей, модуляціи часто неожиданны и суровы. Фортепіанныя его произведенія отличаются эффектной звучностью и увлеченіемъ виртуозностью стиля.—См.: Henri Collet, «Musique espagnole moderne» (въ журналѣ «Bulletin français de la Société internationale de musique», 1908); F. Pedrell, «Isaac Albeniz: l'home, l'artista y l'obra», въ «Revista Musical Catalana» (Барселона, 1909).

Альбердингкъ-Теймъ (Alberdingk-Thijm): 1) Іосифъ-Альбертъ, нидерландскій писатель (1820—89); былъ профессоромъ исторіи искусствъ въ академіи художествъ въ Амстердамѣ. Въ своихъ поэтическихъ произведеніяхъ А. является представителемъ романтической школы. Первый сборникъ стихотвореній появился въ 1844 г., затѣмъ подъ заглавіемъ «Het Voorgeborchte» (1853); собраніе разсказовъ и др. беллетристическихъ произведеній издано подъ заглавіемъ «Verspreide verhalen in proza» (Амстерд., 1879—84). Изъ историко-литературныхъ работъ А. выдаются монографія о Вонделѣ («Portretten van Joost van den Vondel», 1876) и напечатанный на франц. яз. курсъ «De la litterature néerlandaise à ses différents époques» (1854). Біографія его составлена его сыномъ Карломъ (1893) и его дочерью Катариной А. (1896).—См. о немъ соч. Jan ten Brink'a (въ «Onze hedendaagsche letterkundigen» (вып. 7, Амстерд., 1885) и van der Duys (1896).—2) Павелъ, братъ предыдущаго, нидерландскій историкъ (1827—1904), профессоръ въ лувенскомъ университетѣ, представитель католическо-фламандской исторической школы. Главные труды: «M. Aurelius Cassiodorus en Zijne eeuw» (Амстерд., 1857); «H. Willibradus, apostel der Nederlanden» (1861; дополненное изд. на нѣм. яз., 1863); «Karel de Groote» (1867 и на нѣм. яз. 1868); «De vroolijke historie von Ph. van Marnix» (Лувенъ, 1876, изд. также на франц. яз. 1876 и нѣм. яз. 1882); «Spiegel van nederlandsche letteren» (1877); «De gestichten van liefdadigheid in Belgie van Karel de Groote tot aan de XVI eeuw» (1882; о благотворительныхъ учрежденіяхъ въ Бельгіи въ средніе вѣка; на нѣм. яз. въ 1887); «De Faustsage in de nederlandsche letteren» (1890). — 3) Карлъ, сынъ 1), нидерландскій писатель, пишущій подъ псевдонимомъ: Лодовейкъ ванъ-Дейссель. Род. въ 1864 г. Напечаталъ два романа: «Eene liefde» (1887) и «De kleine republick» (1888), повѣсть «Blank en geel» (1892), критическіе очерки о Мультатули (1895) и о живописцѣ Тейсѣ Маріисѣ (1899). Собраніе его историко-литературныхъ и критическихъ статей издано въ 10 тт. (Амстерд., 1894—1907).

Альбери (Albèri), Евгеній, итальянскій историкъ (1817—78). Его главные труды: «Vita di Caterina de'Medici» (1838); «Guerre d'Italia del principe Eugenio di Savoia» (Флоренція, 1830; 2-ое изд. Туринъ, 1840); «Relazioni degli ambasciatori veneti nel secolo XVI» (1839). Весной 1848 г. онъ принималъ участіе въ войнѣ Пьемонта противъ австрійцевъ. Первоначально А. былъ представителемъ либеральнаго теченія и отстаивалъ объединеніе Италіи на федеративныхъ началахъ (въ защиту этой мысли написалъ брошюру «In foedere unitas», 1859), но послѣ 1859 г. сталъ въ ряды клерикаловъ и реакціонеровъ; свои новыя воззрѣнія онъ изложилъ въ сочиненіи «Il problema dell'umano destino» (Флоренція, 1872; 3-е изд., Венеція, 1879).

Альберихъ.—1) А. I, ломбардскій дворянинъ, получившій въ концѣ IX вѣка при помощи Беренгара I Фріульскаго, сторону котораго онъ принялъ въ борьбѣ противъ Гвидо Сполетскаго, маркграфства Камерино. Вступивъ въ бракъ съ Мароціей (см.), онъ достигъ также владычества надъ Римомъ, а впослѣдствіи, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, овладѣлъ и герцогствомъ Сполето. Соединился въ 916 г. съ папою Іоанномъ X для изгнанія сарацинъ, разбойничьи набѣги которыхъ доходили до воротъ Рима. Изгнанный тѣмъ же папою изъ Рима, онъ былъ убитъ римлянами (около 925 г.) за то, что онъ обратился за помощью къ чужеземцамъ-венграмъ.—2) А. II, сынъ его и Мароціи; съ 932 г. властитель Рима съ званіемъ princeps atque omnium romanorum senator; изгналъ изъ Рима своего отчима Гуго, короля Италіи; не допустилъ германскаго короля Оттона I короноваться въ Римѣ. Умеръ въ 954 г. послѣ 22-лѣтняго царствованія, заставивъ римлянъ передъ смертью поклясться, что они послѣ смерти папы Агапита II изберутъ папой его сына и наслѣдника Октавіана, и такимъ образомъ вновь будетъ объединена свѣтская и духовная власть надъ Римомъ. Согласно съ этимъ Октавіанъ былъ избранъ осенью 955 г. въ папы подъ именемъ Іоанна XII.—Ср. Ф. Грегоровіусъ, «Исторія города Рима въ средніе вѣка», т. III (СПБ., 1904).

Альберони (Alberoni), Джуліо, кардиналъ и испанскій государственный дѣятель (1664—1752), по происхожденію итальянецъ, сынъ винодѣла; учился въ духовномъ училищѣ въ Піаченцѣ и сдѣлался аббатомъ. Сталъ близокъ ко двору Пармскаго герцога, который давалъ ему разныя дипломатическія порученія, между прочимъ, въ Мадридъ (1711). Тамъ онъ устроилъ бракъ короля испанскаго Филиппа V съ Елизаветою Фарнезе, племянницею герцога Пармскаго (1714). Этотъ бракъ послужилъ причиною возвышенія А.; онъ сталъ совѣтникомъ королевы и, опираясь на ея поддержку и пользуясь слабостью короля, съ этихъ поръ былъ въ дѣйствительности правителемъ Испаніи. Въ 1717 г. онъ получилъ отъ папы санъ кардинала и былъ оффиціально назначенъ испанскимъ министромъ. Человѣкъ хорошо образованный, умный и энергичный, онъ превосходно умѣлъ руководить любою интригою. Онъ поставилъ своей задачей вернуть Испаніи итальянскія провинціи, потерянныя ею по утрехтскому миру. Это дѣлало неизбѣжнымъ столкновеніе не только съ Австріею, но и съ Англіею, Нидерландами и Франціей, а между тѣмъ Испанія была совершенно обезсилена какъ войнами, такъ и системой управленія. А. создалъ очень широкіе планы; въ нихъ входили союзъ со Швеціей (для чего надо было ускорить заключеніе мира между Швеціей и Россіей), поддержка якобитовъ въ Англіи и т. д. Но для успѣха этой политики нужно было также поднять военную мощь самой Испаніи, а для этого необходимо было радикально измѣнить систему управленія. А. это хорошо понималъ, и его министерство характеризуется какъ политикой приключеній во внѣшнихъ отношеніяхъ, движущимъ мотивомъ которой являлись по преимуществу династическія и иныя личныя соображенія Филиппа V и еще болѣе королевы Елизаветы, такъ и стремленіемъ къ реформамъ въ области внутренней. А. сумѣлъ уменьшить продажность и поднять на большую, до тѣхъ поръ невиданную высоту юстицію: значительно улучшилъ администрацію, улучшилъ какъ водные, такъ и шоссейные пути сообщенія, содѣйствовалъ росту промышленности и торговли. Испанскіе историки охотно называютъ А. «исполиномъ». Война, въ которую втянулъ Испанію А., шла, однако, безъ успѣха,

и уже въ 1719 г. Филиппъ V вынужденъ былъ заключить миръ, ради котораго онъ, по требованію Англіи и Франціи не только уволилъ А., но выслалъ его изъ предѣловъ Испаніи. А. отправился въ Церковную область, но папа Климентъ XI запретилъ ему пребываніе въ ней. Послѣ его смерти (1721) А. засѣдалъ въ конклавѣ, избравшемъ папу Иннокентія XIII. Позднѣе А. былъ равеннскимъ, потомъ болонскимъ легатомъ; конецъ жизни провелъ въ Піаченцѣ.—См. «Lettres intimes de J. A., adressées au comte Rocca» (изд. E. Bourgeois, П., 1893); Rousset, «Hist. du cardinal A.» (Гаага, 1719); G. Bignani, «Elogio del cardinale A.» (Піаченца, 1833); Bersani, «Storia del cardinale Giulio A.» (Піаченца, 1862); Professione, «G. A. dal 1708 al 1714» (Падуя, 1890); его же, «Il ministero in Spagna e il processo del cardinale A.» (Туринъ, 1897). *В. В-въ.*

Альберсъ (Albers), Іоганнъ-Фридрихъ-Германъ, нѣмецкій врачъ, психіатръ и патологъ (1805—1867), профессоръ боннскаго университета, читалъ фармакологію, патологическую анатомію, частную патологію, судебную медицину и пропедевтическую клинику. А. основалъ въ Боннѣ лѣчебницу для душевнобольныхъ; былъ директоромъ университетскаго фармакологическаго кабинета. Кромѣ многочисленныхъ сочиненій по патологіи и психіатріи, А. издалъ «Atlas der pathologischen Anatomie» (287 таблицъ съ текстомъ, Боннъ, 1832—62).

Альберта (Alberta), провинція (съ 1905 г.) Канады, въ западной ея части; граничитъ на Ю съ сѣверо-американскимъ штатомъ Монтаной, на З съ Британской Колумбіей. 656 668,6 кв. км. На ЮЗ — Скалистыя горы, отдѣльныя вершины которыхъ (гора Мурчисонъ) достигаютъ 4810 м.; предгорья ихъ и высокія плато занимаютъ всю западную часть А.; на В—однообразныя безлѣсныя пространства, носящія въ южныхъ своихъ частяхъ характеръ степи, покрытой множествомъ соленыхъ озеръ и лагунъ; на С—совершенно пустынныя, заполненныя болотами и скалами. Почва большею частью безплодна, только склоны и отроги Скалистыхъ горъ, обильно орошаемые горными потоками, да долины рѣкъ пригодны для культуры; лѣса встрѣчаются только по теченію рѣкъ; на ЮЗ обширныя пастбища. Значительныя минеральныя богатства: желѣзо, золото, серебро, мѣдь, каменный уголь; залежи послѣдняго открыты по берегамъ рр. Боу-риверъ и Белли-риверъ. А. орошается верховьями Саскачевана (прит. оз. Виннипегъ), рр. Атабаской, впадающей въ озеро того же имени, расположенное на сѣверо-восточной границѣ А., Тихой (Peace Riv.), прит. Невольничьей рѣки, и др. Климатъ въ южной части А. умѣренный, въ сѣверной настолько суровый, что культура пшеницы невозможна, зима здѣсь наступаетъ въ августѣ. Въ 1906 г. 185 412 жит., т.-е. менѣе 0,3 жит. на 1 кв. км.; населеніе значительно увеличивается путемъ иммиграціи. Основныя занятія—скотоводство и земледѣліе. Болѣе всего культивируются пшеница, овесъ, ячмень и ленъ; сравнительно съ другими провинціями Канады урожайность въ А. высокая. Фабрикъ и заводовъ (1905) 120 съ 2045 рабочими и производствомъ на 5 117 000 долл. 570 учебныхъ заведеній, съ 28784 учениками. Доходы провинціи въ 1908 г.—511 320 долл., расходы—502 330 долл., въ томъ числѣ на образованіе 258 тыс. долл. Главный городъ—Кальгари (12 тыс. жит.), на пересѣченіи двухъ желѣзныхъ дорогъ, изъ которыхъ одна соединяетъ океаны (Canadian Pacific Railway). Законодательное собраніе изъ 41 члена; во главѣ администраціи стоитъ губернаторъ, назначаемый ген.-губернаторомъ Канады. Провинція представлена въ сенатѣ 4 членами, въ палатѣ общинъ—7 депутатами.

Альберта озеро, Альбертъ-Ньянца, въ центральной Африкѣ, на границѣ британскихъ владѣній съ государствомъ Конго, подъ 1°11′ и 2°18′ сѣв. ш., на 700 м. выше ур. м.; площадь—3910 кв. км. На В и З берегъ почти отвѣсно подымается до 1700 м. выс. и покрытъ лѣсомъ, остальное побережье—плоско; съ Ю въ озеро впадаетъ р. Семлики, истокъ озера Альберта-Эдуарда (см.), а на С—Сомерсетъ-Нилъ, истокъ озера Викторіи. Истокъ А. озера—Баръ-эль-Джебель—представляетъ собой верхнее теченіе Бѣлаго Нила. Озеро впервые открыто Бэкеромъ въ 1864 г., затѣмъ изслѣдовано Эминъ-пашой.

Альберта-Эдуарда озеро (Мута-Нзиге, Нгези), въ центральной Африкѣ, подъ экваторомъ (30° вост. д.), на границѣ государства Конго и британскихъ владѣній, на 937 м. надъ ур. м. Площадь 4480 кв. км. Берега его на В и З образованы отвѣсными обрывами подымающагося здѣсь плато; на С и Ю берегъ плоскій. Главный притокъ озера—р. Ручуру (Како), текущая съ горъ Мфумбиро. Истокъ озера—р. Семлики, соединяетъ его съ озеромъ Альберта. Озеро открыто Стэнли въ 1876 г.; въ 1889 г. его посѣтили Эминъ-паша и Штульманъ.

Альбертвилль (Albertville), гор. во франц. д-тѣ Савойѣ, на р. Арли, притокѣ р. Изеръ; крѣпость, старинный замокъ, 6000 жит.

Альберти (Alberti), Іоганнъ-Густавъ-Вильгельмъ, нѣмецкій промышленникъ (1757—1837). Получивъ образованіе въ гамбургской коммерческой академіи, А. посвятилъ себя изученію льнопряденія, изобрѣлъ (1817) первую машину для прядѣнія льна, поставилъ ее въ своей прядильнѣ въ Ней-Везенштейнѣ (въ Силезіи) и тѣмъ создалъ новый промыселъ въ Силезіи. Для сбыта продуктовъ А., при содѣйствіи прусскаго правительства, завязалъ связи съ Америкою и обезпечилъ силезскимъ мануфактуристамъ доступъ на американскіе рынки.

Альберти (Alberti), Леоне-Баттиста, итальянскій художникъ и многосторонній ученый (1404—72). А. былъ извѣстенъ какъ поэтъ, философъ, писатель объ искусствѣ, физикъ (ему приписывается изобрѣтеніе камеры-обскуры), органистъ, и въ особенности какъ архитекторъ, скульпторъ и живописецъ. Его комедія «Philodoxios», изданная анонимно, первоначально считалась за произведеніе античной древности. Ему же принадлежитъ рядъ сочиненій нравственно-философскаго содержанія на латинскомъ и итальянскомъ языкахъ. Собраніе его сочиненій издано Bonucci: «Opere volgari di A.» (5 тт., Флоренція, 1843—49). Ни одно изъ произведеній А. въ живописи и скульптурѣ намъ не извѣстно. Характеристика его какъ художника возможна лишь на основаніи нѣкоторыхъ исполненныхъ по его проектамъ построекъ. Наиболѣе важна въ этомъ отношеніи церковь св. Франциска въ Римини, гдѣ роль А. въ сочиненіи проекта ея фасадовъ (главнаго и двухъ боковыхъ, ок. 1450 г.) и участіе его въ разработкѣ деталей установлены наиболѣе ясно и точно. Долю его участія въ разработкѣ фасада приписываемаго ему Вазари флорентійскаго дворца Ручеллаи (1446—1455) очень трудно отдѣлить теперь отъ того, что могло принадлежать исполнителю работъ, Бернардо Росселлино. Изъ другихъ приписываемыхъ А. Вазари флорентійскихъ построекъ его участіе наиболѣе вѣроятно въ окончаніи фасада церкви Санта Марія Новелла (1448—1470) и въ сооруженіи такъ назыв. св. Гроба въ капеллѣ Ручеллаи въ церкви Санъ Панкраціо (1467). Никакому сомнѣнію не подлежитъ исполненіе по проекту А. во Флоренціи трибуны церкви Аннунціаты,

но такъ какъ работы надъ ней производились, главнымъ образомъ, уже по смерти А., въ 1470—1477 гг., то проектъ его могъ и не быть сохраненъ здѣсь во всей чистотѣ. Что касается построенныхъ въ Мантуѣ, несомнѣнно по его же проектамъ, церквей св. Севастьяна (начата въ 1460 г.) и св. Андрея (начата въ 1472 г.), то онѣ въ своемъ нынѣшнемъ видѣ позволяютъ судить о характерѣ его замысловъ только въ самыхъ общихъ чертахъ. Роль и значеніе А. въ исторіи искусства раскрываются болѣе ясно въ его сочиненіяхъ, изъ которыхъ въ этомъ смыслѣ наиболѣе важны: «Della Pittura Libri III» (окончены уже въ 1435 г.), «De statua» (послѣ 1464 г.) и въ особенности «De re aedificatoria Lib. X» (1451—1452).—См. Mancini, «Vita di L. B. Alberti» (1882); H. v. Geymüller, «Die Architektur der Renaissance in Toskana» (Мюнхенъ, 1888); Schumacher, «Leon B. Alberti und seine Bauten» (Б., 1899); E. Londi, «L. B. A. architetto» (Флоренція, 1906).

Альберти (Alberti), Луиджи, итальянскій писатель (род. въ 1822 г.). Писалъ лирическія стихотворенія и комедіи (изд. во Флоренціи въ 1875 г.). Особенно выдаются комедія «Pietro l'orefajo» и драматическая фантазія «Asmodeo» (1885).

Альберти (Alberti), Петръ-Адлеръ, датскій политическій дѣятель, адвокатъ. Род. въ 1851 г. Принималъ дѣятельное участіе въ основаніи сельскохозяйственныхъ кассъ, страховыхъ банковъ и т. п. Былъ депутатомъ фолькетинга, гдѣ принадлежалъ къ умѣренной лѣвой; основалъ главный ея органъ—распространенную газету «Dannebrog». Въ 1895 г. онъ перешелъ въ ряды лѣвой реформистской (радикальной) партіи, въ которой занялъ очень вліятельное положеніе. Въ лѣвомъ реформистскомъ кабинетѣ Дейнцера (1901—05) А. былъ министромъ юстиціи, завѣдуя сначала и исландскимъ департаментомъ; имъ проведено расширеніе самостоятельности Исландіи. Въ слѣдующемъ, вышедшемъ изъ рядовъ той же партіи, кабинетѣ Христенсена (1905—1908) А. сохранилъ свой портфель; продѣлалъ вмѣстѣ со всѣмъ кабинетомъ движеніе направо и былъ главнымъ виновникомъ того, что лѣвая реформистская партія распалась на радикальную и на лѣвую, иначе группу Христенсена. Съ именемъ А. связано проведеніе, послѣ упорной парламентской борьбы, закона о возстановленіи тѣлесныхъ наказаній для нѣкоторыхъ, наиболѣе грубыхъ преступленій (1905). Этотъ законъ и рядъ другихъ мѣропріятій А. вызвали противъ него ожесточенную агитацію со стороны прежде всего соціалъ-демократовъ, потомъ радикаловъ, а также правыхъ, въ результатѣ которой А. въ іюлѣ 1908 г. долженъ былъ выйти въ отставку. Послѣ его отставки выяснилось, что А., находясь во главѣ сельскохозяйственныхъ сберегательныхъ кассъ, растратилъ значительную сумму денегъ, не менѣе 10 милл. кронъ. Разоблаченіе этого факта вызвало отставку всего кабинета Христенсена (сентябрь 1908). Въ слѣдующіе 2 года дѣло А. было чуть ли не главнымъ содержаніемъ всей политической жизни Даніи, подобно тому, какъ въ свое время дѣло Дрейфуса во Франціи. Въ нѣкоторой связи съ дѣломъ А. палъ въ іюлѣ 1909 кабинетъ Неергардта (іюль 1909) и, главнымъ образомъ, изъ-за него кабинетъ Гольстейна (ноябрь 1909), пока образовавшійся на его мѣстѣ радикальный кабинетъ Цале (ноябрь 1909) не включилъ въ свою программу ликвидацію дѣла А. Въ 1910 г., наконецъ, А. преданъ суду. *В. В—въ.*

Альберти, Саломонъ, извѣстный анатомъ (1540—1600), лейбъ-медикъ при саксонскомъ дворѣ. Онъ открылъ почечные сосочки, впервые описалъ строеніе почекъ, слезныхъ и мочевыхъ путей. Важнѣйшее изъ его сочиненій: «Historia plerumque humani corporis partium» (Виттенбергъ, множество изданій, 1583—1630).

Альберти (Alberti), Фридрихъ-Августъ, нѣмецкій горный инженеръ и геологъ (1795—1878). Въ 1823 г. открылъ посредствомъ сверленія залежи каменной соли при Швеннингенѣ на верхнемъ Неккарѣ; въ 1852 г. назначенъ управляющимъ соляными заводами во Фридрихсгалле. А. первый примѣнилъ употребленіе паровъ для выварванія соли. А. написалъ: «Die Gebirge des Königreichs Württemberg in besonderer Beziehung auf Halurgie» (Штуттгартъ, 1826); «Beitrag zu einer Monographie des bunten Sandsteins, Muschelkalks und Keupers und die Verbindung dieser Gebilde in einer Formation» (Штуттгартъ, 1834), «Ueberblick über die Trias» (Штуттгартъ, 1864). Капитальный трудъ А.—«Halurgische Geologie» (Штуттгартъ, 1852).

Альбертинелли (Albertinelli), Маріотто, флорентійскій живописецъ расцвѣта эпохи Возрожденія (1474—1515), сынъ золотыхъ дѣлъ мастера, ученикъ Козимо Розелли. Съ 1497 г. А. работаетъ вмѣстѣ съ Фра-Бартоломео де ла Порта, но въ 1512 г. между ними возникаетъ распря, и А. покидаетъ своего товарища. Вазари разсказываетъ, что злобные критики заставили А. бросить кисти и открыть таверну. Изъ его картинъ особенно знамениты: «Вознесеніе», въ берлинскомъ музеѣ; «Св. Семейство» (1509), въ музеѣ Фитцъ-Уильяма въ Кэмбриджѣ; «Благовѣщеніе» (1510) и «Св. Троица» во флорентійской Академіи, «Встрѣча Маріи и Елизаветы» 1503 г. въ Уффиціяхъ; «Мадонна» и «Явленіе Христа Магдалинѣ» въ Луврѣ; «Благовѣщеніе» (1511) въ женевскомъ музеѣ.—См. G. Gruyer, «Fra-Bartolomeo della Porta et Mar. Albertinelli» (П., 1886); Fr. Knapp, «Fra Bartolomeo della Porta u. die Schule von Ansano» (Галле, 1903).

Альбертини (Albertini), Ипполитъ-Франческо, знаменитый итальянскій медикъ (1662—1738), профессоръ болонскаго университета, спеціально изучавшій болѣзни сердца и одинъ изъ первыхъ выступившій съ діагнозомъ, основаннымъ на выслушиваніи. Его сочиненіе «Animadversiones super quibusdam difficilis respirationis vitiis à laesa cordis et praecordiorum structura pendentibus» (1726, изданное вновь въ 1828 г. Ромбергомъ въ «H. F. Albertini Opuscula»), почитается основою, на которой построили затѣмъ новыя положенія о болѣзняхъ сердца Морганьи, Корвизаръ и Леннекъ.

Альбертини, Николай Викентьевичъ, извѣстный публицистъ (1826—90). Окончилъ курсъ на юридическомъ факультетѣ московскаго университета. Былъ преподавателемъ законовѣдѣнія и исторіи въ московскомъ кадетскомъ корпусѣ. Въ 1859 г. былъ членомъ редакціи «Московскаго Обозрѣнія», потомъ принялъ близкое участіе въ «Отечественныхъ Запискахъ» (редакціи С. С. Дудышкина), гдѣ обратилъ на себя вниманіе политическими обозрѣніями. Съ 1863 г. велъ отдѣлъ иностранной политики въ газетѣ «Голосъ». Нѣкоторое время сотрудничалъ въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» В. Ѳ. Корша. Въ 1866 г. произошелъ шестилѣтній перерывъ въ его журнальной работѣ, вслѣдствіе ареста и административной ссылки въ Архангельскую губ. Позже онъ опять сталъ однимъ изъ ближайшихъ сотрудниковъ «Голоса», въ которомъ работалъ до самаго его закрытія, помѣщая ежедневно передовыя статьи подъ заглавіемъ «Интересы дня» и иногда фельетоны безъ подписи или за подписью Н. Старикъ. Послѣ закрытія «Голоса» короткое время сотрудничалъ въ «Новомъ Времени». А. былъ представителемъ умѣ-

ренняго либерализма; ему приходилось вести полемику на два фронта: въ началѣ 1860-хъ годовъ на него рѣзко нападали представители радикальнаго направленія, Чернышевскій и Писаревъ, и въ то же время онъ защищалъ прогрессивное движеніе 1860-хъ годовъ отъ нападокъ, исходившихъ изъ противоположнаго лагеря. Наиболѣе крупныя его статьи: «Политическія идеи Токвиля и отзывы о немъ въ «Современникѣ» («Отечественныя Записки», 1861, № 8); «Особенное направленіе въ наукѣ и журналистикѣ» («Отечественныя Записки», 1863, № 2); «Отвѣтъ Современнику» («Отечественныя Записки», 1861, № 8).

Альбертинская линія, младшая линія дома Веттинъ, царствующая въ Саксоніи. Основана младшимъ сыномъ Фридриха Кроткаго, герцогомъ Альбрехтомъ (Альбертомъ), который при дѣлежѣ владѣній (Лейпцигскій договоръ 1485 г.) получилъ маркграфство Мейссенъ. Въ 1547 г. внукъ Альбрехта, герцогъ Морицъ, получилъ, за данное имъ (несмотря на принадложность къ лютеранской церкви) обѣщаніе поддерживать имп. Карла V въ продолжавшей (шмалькальденской) войнѣ съ протестантами, значительную часть земель и курфюршеское достоинство, отнятыя у старшей (эрнестинской) линіи того же дома. Въ 1697 г. А. линія приняла католичество и получила польскую корону, которую она удерживала до 1763 г.; въ 1806 г. приняла съ согласія Наполеона королевскій титулъ.—См. Саксонія.

Альбертинія, или альбертотипія, изобрѣтенный Іосифомъ Альбертомъ (см.) фотографотипографскій методъ. — См. Фотомеханическіе способы печатанія.

Альбертисъ (d'Albertis), Луиджи-Марія, путешественникъ (1841—1901); въ 1860 г. участвовалъ въ походѣ Гарибальди въ Сицилію; въ 1870—77 гг. предпринялъ рядъ путешествій въ Новую Гвинею; открылъ и изслѣдовалъ самую значительную рѣку острова—Флайрверъ. Написалъ: «La nuova Guinea» (Неаполь, 1880; тоже по-англ.).

Альбертитъ, асфальтъ, похожій на обсидіанъ, выполняющій трещины въ пластахъ каменноугольной системы Новой Шотландіи.

Альбертовъ талеръ (Albertusthaler) или альбертинеръ, называемый также крейцталеромъ, монета, употребляемая съ 1598 г. и получившая названіе отъ имени намѣстника южныхъ Нидерландовъ, эрцгерцога Альберта. Она содержала 13 лотовъ 8 грановъ (840¼ тыс. частей) чистаго серебра; на одну марку чистаго серебра ихъ шло 9³/₄. На ихъ оборотной сторонѣ находился большой андреевскій крестъ съ золотымъ руномъ и надписью: «Pace et justitia». Они были очень распространены, часто попадали въ Россію, Польшу и Турцію за получаемые оттуда товары и были нѣкоторое время почти исключительно употребляемою монетою въ торговлѣ съ этими странами. Европейскія государства, для расплаты съ этими странами, также чеканили такіе талеры: сначала Брауншвейгъ (1747), затѣмъ Марія-Терезія (1752, съ андреевскимъ крестомъ), герцогъ Голштинскій (1753), короли прусскіе Фридрихъ II (1767) и Фридрихъ-Вильгельмъ II (1797). Герцоги курляндскіе чеканили ихъ въ 1752—80 гг. До 1815 г. А. талеръ былъ самою употребительною счетною единицею въ русскихъ остзейскихъ провинціяхъ. Треть А. талера называлась въ остзейскихъ провинціяхъ Альбертусгульденъ, четверть—Альбертусортъ и состояла изъ 90 Альбертусгрошей.

Альбертолли (Albertolli), семья тессинскихъ художниковъ-скульпторовъ и архитекторовъ. Главные члены ея: 1) стюкистъ Альберто, XVIII в., авторъ превосходныхъ стюковъ въ архіепископскомъ дворцѣ въ Аостѣ; 2) архитекторъ Франческо, род. въ 1701 г., много строилъ въ Аостѣ; 3) орнаментистъ и архитекторъ Джокондо, сынъ предыдущаго (1742—1839), изучалъ въ Римѣ античное искусство; вступилъ въ союзъ съ архитекторомъ Дз. Піермарини, построившимъ королевскій дворецъ въ Миланѣ, внутреннее убранство котораго цѣликомъ принадлежитъ А. (первый примѣръ чисто-классической отдѣлки въ Италіи, 1776). Былъ профессоромъ миланской академіи. Въ качествѣ самостоятельнаго архитектора А. построена изящная вилла Мельци на Комскомъ озерѣ. Издалъ рядъ декоративныхъ рисунковъ; 4) архитекторъ и граверъ Фердинандо изъ Бедано (1781—1844), ученикъ, затѣмъ профессоръ миланской академіи. Имъ построены многіе дома и церкви въ Тессинѣ и Миланѣ, изданъ рядъ превосходныхъ уражей.—Ср. Brun, «Schweizer Künstlerlexicon» (1902); Oldelli, «Gli uomini illustri del Canton Ticin».

Альбертранди, Янъ-Баптистъ, польскій историкъ (1731—1808), сынъ переселившагося въ Польшу итальянца. Былъ профессоромъ въ разныхъ іезуитскихъ коллегіяхъ, состоялъ библіотекаремъ Залускаго въ Варшавѣ; затѣмъ примасъ Лубенскій поручилъ ему воспитаніе своего внука. Послѣ смерти примаса А. отправился со своимъ воспитанникомъ въ Сіену, гдѣ выступилъ изъ іезуитскаго ордена и сдѣлался священникомъ. По возвращеніи его въ Варшаву съ богатыми коллекціями рукописей и книгъ, Станиславъ-Августъ поручилъ А. надзоръ за своею библіотекою. Чтобы пополнить пробѣлы этой библіотеки по отношенію къ польской исторіи, онъ работалъ съ 1782—85 гг. въ итальянскихъ библіотекахъ; затѣмъ онъ путешествовалъ, ѣздилъ съ тою же цѣлью въ Стокгольмъ и Упсалу. Благодаря его стараніямъ, въ 1800 г. образовалось «Общество друзей наукъ», избравшее его своимъ предсѣдателемъ. Часть его рукописей была куплена Чацкимъ для библіотеки кременецкаго лицея на Волыни. Главные его труды: «Dzieje królestwa polskiego krótko porządkiem lat opisane»; «Zbiór wiadomości gospodarskich»; «Zabytki starożytności rzymskich»; «Relacye nuncyuszów apostolskich i innych osób o Polsce 1549—1690». Изъ его посмертныхъ бумагъ напечатаны: «Panowanie Jagiellonów, Kazimierza, Jana Olbrachta i Alexandra» (Варшава, 1826) и «Panowanie Henryka Walezyusza i Stefana Batorego» (Варшава, 1823; Краковъ, 1860); «Dwadzieścia sześc lat panowania Władysława Jagiełły» (Бреславль, 1844).

Альбертъ Великій (Albertus Magnus), графъ фонъ Больштедтъ, знаменитый ученый схоластикъ XIII вѣка. Онъ родился въ городѣ Лаунингенѣ въ Швабіи, гдѣ его отецъ, принадлежавшій къ высшему дворянству, состоялъ, по всей вѣроятности, на службѣ Гогенштауфеновъ. Годомъ рожденія А. считается 1193-й. О первоначальномъ образованіи А. источники не говорятъ ничего достовѣрнаго. Вѣроятно, по обычаю того времени, онъ посѣщалъ одну изъ тѣхъ монастырскихъ школъ, въ которыхъ преподаваніе сводилось къ заучиванію наизусть правилъ латинской грамматики, отрывковъ классическихъ писателей и псалмовъ изъ псалтиря. Около 1212 г. А. поступилъ въ падуанскій университетъ, извѣстный въ то время своимъ юридическимъ факультетомъ. Въ это время на Западѣ впервые получили широкое распространеніе латинскіе переводы сочиненій Аристотеля, извѣстныхъ до той поры только въ искаженныхъ отрывкахъ. Логика Аристотеля, а впослѣдствіи физика и метафизика его, въ размѣрахъ, дозволенныхъ церковью, легли въ основаніе

университетскаго преподаванія. Долгіе годы,—не менѣе десяти лѣтъ,—которые А. провелъ въ Падуѣ, въ качествѣ студента, онъ посвятилъ, главнымъ образомъ, изученію Аристотеля. Обнаруживая съ раннихъ лѣтъ любовь къ наукѣ и знанію, А. относился къ нимъ, однако, не какъ независимый изслѣдователь. Сынъ своего времени, онъ заранѣе обладалъ безусловной истиной, въ видѣ католическаго христіанства, и наука была для него средствомъ служенія Богу и церкви. Этой послѣдней цѣли онъ хотѣлъ посвятить себя цѣликомъ и давно уже стремился отказаться отъ міра. Принять окончательное рѣшеніе побудили А. проповѣди Іордана, ученика и послѣдователя св. Доминика. Около 1223 г. А. вступилъ въ доминиканскій нищенствующій «орденъ братьевъ-проповѣдниковъ». Съ этого времени жизнь А. больше не принадлежитъ ему; она направляется приказаніями свыше, исходящими отъ генераловъ ордена, въ свою очередь, повинующихся папѣ. Однако, еще лѣтъ пять А. продолжаетъ жить въ Падуѣ, занимаясь наукой. Теперь онъ изучаетъ, главнымъ образомъ, отцовъ церкви, а также еретиковъ, съ учеціями которыхъ ему предстояло бороться (Арія, Савелія, Пелагія, Беренгара и др.). Начитанность А. достигаетъ громадныхъ размѣровъ; по всесторонней учености, которую онъ увеличивалъ въ теченіе всей жизни, онъ превосходитъ всѣхъ своихъ современниковъ. Около 1228—30 гг. А. былъ посланъ въ Кельнъ въ качествѣ преподавателя. Тутъ, строго слѣдуя Аристотелю, онъ читалъ лекціи по логикѣ, этикѣ и физикѣ и комментировалъ священное писаніе и сентенціи Петра Ломбардскаго. Часто онъ покидаетъ Кельнъ по приказанію ордена, читая лекціи и проповѣди въ различныхъ городахъ Германіи и даже Франціи: въ Страсбургѣ, Фрейбургѣ, Регенсбургѣ, Гильдесгеймѣ, Парижѣ. Слава А., какъ ученаго и преподавателя, уже въ это время распространилась далеко за предѣлы его непосреднаго вліянія, и къ нему начали стекаться ученики. Въ числѣ другихъ, въ 1245 г. къ нему пришелъ присланный орденомъ Ѳома Аквинскій, который сдѣлался его любимымъ ученикомъ, долго не разставался съ нимъ, сопровождая А. въ его странствованіяхъ, и впослѣдствіи превзошелъ своего учителя послѣдовательностью мышленія и значеніемъ. Въ томъ же 1245 г. А. занялъ въ парижскомъ университетѣ каѳедру богословія, которой доминиканцы долго добивались для своихъ членовъ. Лекціи А. пользовались громаднымъ успѣхомъ, но въ 1248 г. онъ снова возвращается въ Кельнъ, болѣе благопріятный для его научныхъ занятій. Въ 1254 г. А. назначается провинціаломъ своего ордена въ Германіи. Его обязанность заключается въ постоянныхъ странствованіяхъ по городамъ и монастырямъ и произнесеніи проповѣдей, съ цѣлью привлеченія новыхъ членовъ къ ордену. Въ это время онъ ѣздилъ даже въ Польшу въ качествѣ миссіонера. Между тѣмъ, въ 1253 г. возгорѣлась вражда между парижскимъ университетомъ и орденомъ доминиканцевъ. Представитель университета, Вильгельмъ де Сентъ-Амуръ, написалъ книгу, направленную противъ ордена; главнымъ пунктомъ обвиненій была жизнь нищенствующихъ монаховъ, посвященная созерцанію и наукѣ и, не знающая труда. Обѣ спорящія стороны отправили своихъ делегатовъ въ Ананьи, гдѣ въ это время находился папскій дворъ. Отъ доминиканцевъ былъ посланъ А. Въ присутствіи папы и двора онъ такъ успѣшно защищалъ принципы своего ордена, что папа оставилъ его при своей куріи, гдѣ А. въ теченіе цѣлаго года читалъ лекціи и проповѣди. Въ 1260 г. папа Александръ IV назначилъ А. епископомъ Регенсбурга, гдѣ ему пришлось улаживать многочисленныя недоразумѣнія, возникшія между его предшественникомъ и городомъ. Эта дѣятельность была не по характеру скромному мыслителю, и уже черезъ два года онъ добился отъ папы Урбана IV разрѣшенія сложить съ себя епископскій санъ. Въ 1263—64 гг. А. проповѣдуетъ въ разныхъ городахъ Германіи крестовый походъ. До 1268 г. онъ жилъ въ Вюрцбургѣ, послѣ чего возвратился въ Кельнъ, гдѣ и прожилъ до конца жизни. Когда въ 1274 г. умеръ Ѳома Аквинскій, А. взялъ на себя трудъ распространять и защищать произведенія своего знаменитаго ученика. Онъ умеръ въ 1280 г., за два года до смерти впавъ въ старческое слабоуміе. Экзальтированной вѣрой, всеобъемлющей ученостью, неутомимой дѣятельностью и увлекательнымъ краснорѣчіемъ, а также уединенной жизнью изслѣдователя, А. такъ сильно поразилъ умы своихъ современниковъ, что вся его жизнь сопровождается легендарными разсказами. Дѣва Марія и ангелы являются ему во снѣ и на яву. Разсказываютъ, что планъ, по которому былъ выстроенъ знаменитый Кельнскій соборъ, былъ составленъ А. съ помощью святыхъ, которые, предводимые Божьей Матерью, принесли ему инструменты для чертежей. Даже старческое слабоуміе А. украшено легендой о предсказаніи ему въ дни его юности, что потеря памяти будетъ для него знакомъ, что Богъ призываетъ его къ себѣ. Занятія физикой и химіей создали А. репутацію колдуна; о его таинственномъ могуществѣ сохранились многочисленные разсказы. А. принадлежалъ тому времени, когда ученый совмѣщалъ въ себѣ знаніе всѣхъ наукъ; его сочиненія разрабатываютъ физику, астрономію, метеорологію, физическую географію, минералогію, ботанику, зоологію, физіологію, анатомію, психологію, логику и этику, метафизику и богословіе. Но значеніе А.—не столько въ самостоятельности научнаго и философскаго мышленія, сколько въ широкомъ распространеніи, которое онъ умѣлъ дать тогдашнимъ научнымъ знаніямъ и особенно сочиненіямъ Аристотеля. А. исходитъ изъ предположенія, что наука, какъ естественное Божественное откровеніе, не можетъ стоять въ противорѣчіи съ откровеніемъ сверхъестественнымъ, о которомъ говоритъ религія: первая есть только низшая ступень второго. Не смѣшивая между собою области науки и богословія, А. стремится согласовать ихъ между собою. Богословіе тоже есть наука: откровеніе сверхъестественное есть такой же опытъ, переживаемый человѣкомъ, какъ и естественный опытъ, на которомъ основывается разумъ. Такимъ образомъ, задача А. состоитъ въ томъ, чтобы, разрабатывая отдѣльныя научныя области и воспользовавшись всѣми пріобрѣтеніями человѣческаго духа, создать единое всеобъемлющее знаніе, которое удовлетворяло бы всѣмъ запросамъ его времени. Эту задачу, съ гораздо большей послѣдовательностью и стройностью, выполнилъ ученикъ А., Ѳома Аквинскій, у котораго мы находимъ въ болѣе разработанномъ видѣ всѣ идеи учителя. Не составляя стройной системы, сочиненія А. съ необычайной чуткостью отражаютъ разнообразныя настроенія эпохи, занимая, бо́льшею частью примирительное положеніе между крайними мнѣніями. Этимъ и объясняется громадный успѣхъ А. у современниковъ: они находили у него разрѣшеніе всѣхъ занимавшихъ ихъ вопросовъ. Такъ, напр., въ вопросѣ объ универсаліяхъ А., хотя и склоняется скорѣе въ сторону реализма, но не настолько рѣзко, чтобы къ нему не могли примкнуть умѣренные номиналисты. Онъ учитъ, что универсаліи, т.-е. об-

ціи сущности, хотя и существуютъ ante rem, какъ идеи Божества, но проявляются онѣ только in re, т.-е. въ индивидуальныхъ вещахъ, откуда ихъ извлекаетъ человѣческій разумъ, въ которомъ онѣ и существуютъ post rem. Научнымъ потребностямъ А. почти цѣликомъ удовлетворяетъ Аристотель, ученіе котораго толкуется имъ въ духѣ католическаго христіанства. Что касается другихъ писателей древняго міра, то о нихъ А. имѣетъ довольно слабое понятіе, считая, напр., Платона первымъ стоикомъ и дѣлая другія столь же грубыя ошибки. Изъ богословскихъ сочиненій особенной любовью А. пользуются «сентенціи» Петра Ломбардскаго, повидимому, именно потому, что онѣ соединяютъ въ себѣ изреченія различнѣйшихъ отцовъ церкви. Наконецъ, ученіе мистиковъ также находитъ живой откликъ въ сочиненіяхъ А. Для него, какъ и для нихъ, откровеніе есть непосредственный опытъ человѣческой души, а раствореніе въ мистическомъ созерцаніи Бога есть высшее состояніе, какого можетъ достичь человѣкъ. Наукой по преимуществу для А. является логика, такъ какъ безъ нея не возможна никакая другая. Логика подраздѣляется имъ на естественную, врожденную людямъ безъ всякаго изученія, и искусственную, являющуюся въ результатѣ первой. Съ помощью логики изучается натурфилософія, которая подраздѣляется на метафизику, физику и математику. Метафизика разсматриваетъ бытіе такимъ, какимъ оно есть само въ себѣ, въ его неизмѣнности. Тѣмъ же предметомъ занимается и богословіе, которое говоритъ въ религіозныхъ терминахъ о томъ же, о чемъ метафизика говоритъ въ терминахъ разума. Математика занимается законами движеній и чувственной матеріи, не той, которая находится in concreto, а такой, какъ она есть сама въ себѣ. Наконецъ, физика занимается вещами въ ихъ конкретномъ матеріальномъ бываніи и движеніями, въ ихъ связи съ матеріальнымъ міромъ. Хотя метафизика является, такимъ образомъ, высшимъ знаніемъ и лежитъ въ основаніи всякаго другого, но изученіе слѣдуетъ начинать съ простѣйшаго и наиболѣе конкретнаго, т.-е. съ физики. Слѣдуя Аристотелю, А. отрицаетъ врожденность знанія, защищаемую Платономъ, и признаетъ лишь врожденную способность къ знанію у человѣка. Очень удобнымъ для истолкованія въ духѣ единобожія было ученіе Аристотеля о различіи матеріи отъ формы. Къ этому ученію и примыкаетъ А. Матерія есть начало пассивное и само по себѣ не реальное. Только форма впервые образуетъ матерію и придаетъ ей реальность. Душа есть такая форма, безтѣлесная субстанція, принципъ движенія. Высшей формой, совершенно не-матеріальной, является Богъ. Онъ не есть ни матеріальный принципъ вещей, ни принципъ ихъ сущности, а только ихъ причинный принципъ. Начало міру положено творческимъ актомъ Бога; А. оспариваетъ мнѣніе Аристотеля, что міръ вѣченъ и не имѣетъ начала. Такое рѣзкое раздѣленіе Бога и міра сдѣлало А. рѣшительнымъ противникомъ пантеизма Аверроэса, сильно распространившагося около этого времени и доказывавшаго единство дѣйствующаго мірового принципа. А. является представителемъ философскаго оптимизма въ томъ же смыслѣ, въ какомъ впослѣдствіи оптимизма придерживается Лейбницъ. Каждую отдѣльную вещь Богъ могъ бы, по мнѣнію А., сотворить и болѣе совершенной, но по отношенію къ цѣлому міру она имѣетъ высшую возможную степень совершенства. Въ этомъ состоитъ теодицея А. Въ богословіи А. является мыслителемъ строго-ортодоксальнымъ. Тамъ, гдѣ философія можетъ доставить ему аргументы для защиты догматовъ вѣры, онъ широко пользуется ея услугами и въ своихъ богословскихъ сочиненіяхъ приводитъ доказательства, взятыя не только изъ книгъ Священнаго Писанія и отцовъ церкви, но также изъ всѣхъ извѣстныхъ ему свѣтскихъ писателей. Тамъ же, гдѣ догматы вѣры не поддаются разумному истолкованію, онъ объявляетъ ихъ недоступными человѣческому разуму, который долженъ, не разсуждая, подчиниться высшей истинѣ. Такимъ образомъ, религіозная истина остается совершенно неуязвимой со стороны философіи. Однако, такое разграниченіе двухъ областей, начало которому положено А., привело впослѣдствіи къ теоріи «двухъ истинъ», независимыхъ одна отъ другой, а затѣмъ къ окончательному освобожденію философіи отъ церковной опеки. Существованіе Бога, по мнѣнію А., принадлежитъ къ той категоріи религіозныхъ истинъ, которыя поддаются и разумному доказательству. При этомъ А. пользуется, главнымъ образомъ, космологическимъ доказательствомъ, т.-е. ищетъ перваго двигателя и причину существованія міра. А. много писалъ о таинствахъ, особенно о таинствѣ пресуществленія, доказывая, что субстанція хлѣба превращается въ субстанцію тѣла Христова, при сохраненіи прежнихъ акциденцій. Въ вопросѣ о свободѣ воли А. придерживается ученія блаженнаго Августина, по которому способность къ добру и вѣчное спасеніе ставятся въ зависимость отъ Божественной благодати. Въ этикѣ А. является послѣдователемъ Аристотеля, т.-е. умѣреннымъ интеллектуалистомъ, основывающимъ мораль не столько на доброй волѣ, сколько на знаніи и разумѣ. Къ четыремъ кардинальнымъ классическимъ добродѣтелямъ А. прибавляетъ три христіанскихъ: вѣру, надежду и любовь, сообщаемыя человѣку путемъ благодати. Богословскія сочиненія А. состоятъ, главнымъ образомъ, изъ комментаріевъ къ четыремъ евангелистамъ, къ сочиненіямъ отцовъ церкви и къ сентенціямъ Петра Ломбардскаго. Что касается метафизики и цѣлаго ряда сочиненій по различнымъ отраслямъ естествознанія, то тутъ А. почти сплошь парафразируетъ Аристотеля, котораго онъ, впрочемъ, зналъ только въ латинскихъ переводахъ съ греческаго и съ арабскаго, такъ какъ не владѣлъ этими языками. При этомъ, согласно своему синтетическому характеру, онъ удержалъ кое-что и изъ тѣхъ теченій платонизма и неоплатонизма, которыя царили въ ранней схоластической литературѣ. Первое полное собраніе сочиненій А. въ 21 тт. было издано Ямми въ 1651 г.; послѣднее, въ 36 тт., вышло въ Парижѣ въ 1890 г.

Объ А. существуетъ обширная литература. Ср. Assailly, «Albert le Grand» (П., 1870); Bach, «Des Albertus Magnus Verhältniss zu der Erkenntnisslehre der Griechen, Römer, Araber u. Juden» (Вѣна, 1881); Badi, «Ristretto della prodigiosa vita del B. Alberto Magno» (Флоренція, 1680 и 1688); Brentano, «Albertus Magnus, Ordensmann, Bischof und Gelehrter» (Мюнхенъ, 1881); Choulant, «Ueber Albert d. Grossen» (1896); Endriss, «Albertus Magnus als Interpret der aristotelischen Metaphysik» (Мюнхенъ, 1886); Feiler, «Die Moral des Albertus Magnus» (Лпц., 1891); Ferrari, «Vita del beato Alberto Magno dell'ordine de'Predicatori etc.» (Римъ, 1847); Gauslinus, «Albertus Magnus illustratus» (Венеція, 1630); Hertling, «Albertus Magnus» (Кельнъ, 1880); Sighart, «Albertus Magnus, sein Leben und seine Wissenschaft» (Регенсбургъ, 1857); Weddingen, «Albert le Grand, le maître de St.-Th. d'Aquinos» (Брюссель, 1881); Weiss, «Ueber mariologische Schriften des

S. Albertus Magnus, primordia novae bibliographiae beati A. M.» (П., 1898). *К. Милорадовичъ.*

Альбертъ, король бельгійскій. Род. 8 апрѣля 1875 г.; сынъ принца Филиппа, графа Фландрскаго (ум. въ 1905 г.), племянникъ короля Леопольда II. До вступленія на престолъ былъ членомъ сената и генералъ-лейтенантомъ бельгійской службы. 17 декабря 1909 г. унаслѣдовалъ престолъ послѣ смерти Леопольда II. Первые шаги короля, повидимому, рѣшавшагося рѣзко порвать съ традиціями его крайне непопулярнаго предшественника, вызвали къ нему значительныя симпатіи. Онъ возвратилъ своимъ кузинамъ, дочерямъ Леопольда, доступъ въ Брюссель и ко двору. Въ тронной рѣчи, прочитанной имъ въ парламентѣ, онъ говорилъ о своемъ твердомъ намѣреніи быть строго-конституціоннымъ монархомъ, «служителемъ права и блюстителемъ соціальнаго мира», способствующаго «поднятію интеллектуальнаго и нравственнаго уровня націи и обезпечивающаго за массами наибольшее благосостояніе». По поводу колоніальныхъ предпріятій Бельгіи онъ высказалъ мнѣніе, что колонизаторская дѣятельность должна быть дѣятельностью цивилизаторской. Рѣчь эта, хотя и показанная предварительно кабинету, но все же составленная въ значительной мѣрѣ самостоятельно, произвела очень хорошее впечатлѣніе, оттѣняя рѣшительную противоположность между стремленіями новаго короля и образомъ дѣйствій его предшественника, и дала поводъ говорить о наступающей эрѣ соціальной и даже республиканской монархіи. А. не потребовалъ увеличенія цивильнаго листа. Онъ удержалъ у власти клерикальное министерство, но поступить иначе не могъ, такъ какъ оно пользовалось довѣріемъ палатъ. Для окончательнаго сужденія объ А. не наступило еще время. Съ 1900 г. А. женатъ на Елизаветѣ, дочери Карла-Теодора, герцога баварскаго; имѣетъ двухъ сыновей—Леопольда (род. въ 1901 г.) и Карла (род. въ 1903 г.).

Альбертъ I, король саксонскій (1828—1902), сынъ короля Іоанна. Въ 1845 — 49 гг. посѣщалъ боннскій университетъ; въ 1849 г. въ чинѣ капитана участвовалъ въ шлезвигскомъ походѣ; въ войну 1866 г. въ чинѣ генерала-отъ-инфантеріи командовалъ всею саксонскою арміею и принималъ участіе въ несчастной для австрійцевъ и саксонцевъ кениггрецской битвѣ. Послѣ образованія Сѣверо-германскаго союза (1867) командовалъ 12-мъ (саксонскимъ) корпусомъ германскаго войска. Этотъ корпусъ участвовалъ подъ его командой во франко-прусской войнѣ 1870 г. и сыгралъ рѣшительную роль въ битвѣ при Гравелоттѣ (18 августа); послѣ этого А. получилъ главное командованіе надъ 4-ю (маасскою) арміею, состоявшей изъ нѣсколькихъ корпусовъ, въ томъ числѣ и саксонскаго; эта армія сильно содѣйствовала седанской побѣдѣ (2 сентября). Послѣ войны имп. Вильгельмъ I сдѣлалъ А. генералъ-фельдмаршаломъ. 29 октября 1873 г. А. вступилъ на саксонскій престолъ. Человѣкъ крайне консервативныхъ воззрѣній, интересовавшійся, главнымъ образомъ, военнымъ дѣломъ, А. охотно поддерживалъ консервативныя министерства; при немъ произведено измѣненіе избирательнаго закона (1896), состоявшее въ замѣнѣ хотя и цензоваго, но довольно широкаго избирательнаго права трехклассной избирательной системой по прусскому образцу. Среди германскихъ монарховъ А. пользовался уваженіемъ; на его третейскій судъ былъ переданъ споръ о наслѣдованіи въ Шаумбургъ-Липпе, и онъ рѣшилъ его противъ желанія Вильгельма II. Памятникъ А. поставленъ въ Дрезденѣ. А. былъ женатъ на Каролѣ (1833 — 1907), дочери принца Густава Вазы, внучки шведскаго короля Густава-Адольфа IV (вынужденнаго отречься отъ престола въ 1809 г.). Дѣтей у А. не было, и саксонскій престолъ наслѣдовалъ его братъ Георгъ.—Ср. Hassel, «Aus dem Leben des Königs A. von Sachsen» (Берлинъ, 1898—1900); Schimpff, «König A., 50 Jahre Soldat» (4-е изд., 1893); K. Sturmhoefel, «König A. von Sachsen» (Лпц., 1898); Schimpff, «Aus dem Leben der Königin Carola von Sachsen» (2-е изд., Лпц., 1898).

Альбертъ - Францъ - Августъ-Карлъ - Эммануилъ (1819 — 61), принцъ Саксенъ-Кобургъ-Готскій, извѣстный подъ именемъ «принца - супруга», супругъ королевы Викторіи великобританской, второй сынъ герцога Эрнеста-Саксенъ-Кобургъ-Готскаго. Посѣщалъ боннскій университетъ. Планъ его бракосочетанія съ Викторіей, съ которой онъ лично познакомился въ 1836 г. при посѣщеніи Англіи, исходилъ отъ Леопольда I, короля бельгійцевъ, и былъ осуществленъ въ 1840 г. Парламентскимъ постановленіемъ принцъ былъ натурализованъ въ Англіи; ему было назначено содержаніе въ 30 000 ф. ст.; позднѣе (1857) онъ получилъ (тоже въ силу парламентскаго постановленія) титулъ Prince Consort of Her most gracious Majesty. Онъ присутствовалъ при аудіенціяхъ, которыя давала королева, внимательно слѣдилъ за государственными дѣлами и черезъ королеву имѣлъ довольно значительное вліяніе на ихъ ходъ, насколько такое вліяніе возможно въ Англіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, его тактъ запрещалъ ему выступать публично или открыто; поэтому онъ не согласился на планъ, предложенный герцогомъ Веллингтономъ, сдѣлать его главнокомандующимъ арміи на мѣсто самого Веллингтона, такъ какъ принятіе какой бы то ни было отвѣтственной должности поставило бы его въ фальшивое положеніе. Съ 1847 г. онъ былъ канцлеромъ кэмбриджскаго университета, процвѣтанію котораго немало содѣйствовалъ. Ему принадлежитъ мысль о первой всемірной выставкѣ въ Лондонѣ (1851). Онъ пользовался въ англійскомъ народѣ весьма широкой популярностью, и его преждевременная смерть вызвала всеобщія сожалѣнія. Ему поставлено въ Англіи нѣсколько памятниковъ; его именемъ названы многія учрежденія, большое озеро въ Африкѣ, открытое Бэкеромъ, и т. д. Его рѣчи собраны въ «Addresses delivered on different public occasions by H. R. M. Prince A.» (Л., 1857) и «The principal speeches and addresses of H. R. M. the Prince A. Consort» (съ примѣчаніями королевы, Л., 1862).—Ср. Grey, «The early years of the Prince Consort» (составлено по порученію королевы, 4-е изд., Л., 1869); Th. Martin, «Life of H. R. M. the Prince Consort» (Л., 1876 — 1879; тоже по порученію королевы); сама королева Викторія составила «Leaves from the journal of our life in the Highlands» (Л., 1868).

Альбертъ (Альбрехтъ), Казиміръ-Августъ, герцогъ Саксенъ-Тешенскій (1738—1822), сынъ курфюрста саксонскаго, Фридриха-Августа II (Августа III, какъ короля польскаго). Служилъ въ австрійской арміи; былъ губернаторомъ Венгріи, потомъ намѣстникомъ въ австрійскихъ Нидерландахъ; участвовалъ въ войнѣ съ Франціей; 1792 г. разбитъ при Жемаппѣ. Оставилъ по себѣ память какъ любитель и покровитель искусства и науки; собралъ превосходную библіотеку и извѣстную подъ именемъ «Albertina» коллекцію гравюръ и рисунковъ великихъ мастеровъ (коллекція осталась въ личномъ обладаніи его родственниковъ).—Ср. Malcher, «Herzog A. zu Sachsen-Teschen 1738—66» (Вѣна, 1894); Vivenot, «Herzog A. zu Sachsen-Teschen als Reichsfeldmarschal» (Вѣна, 1864—66).

Альбертъ I фонъ Аппельдернъ, рижскій епископъ съ 1199 по 1229 г., собственно первый водворитель христіанства и германства въ Лифляндіи, такъ какъ оба его предшественника—Мейнгардъ, миссіонеръ-проповѣдникъ, и Бартольдъ съ крестоносцами имѣли мало успѣха. А. прежде всего завелъ ежегодные весенніе походы, для которыхъ часто лично вербовалъ участниковъ въ сѣверо-западной Германіи, испрашивая у папы для крестоносцевъ отпущенія грѣховъ и плѣняя ихъ мірскими благами въ обращаемой въ христіанство странѣ. Основаніемъ Риги въ 1201 г. онъ доставилъ постепенно возрастающей нѣмецкой колоніи надежную точку опоры. Въ 1202 г., при посредничествѣ своего намѣстника, А. основалъ орденъ «Братьевъ христоваго рыцарства», обыкновенно называемыхъ меченосцами. Почти въ безпрестанномъ бою, онъ завладѣлъ землями сначала къ сѣверу отъ Двины (Лифляндія), а затѣмъ и расположенными южнѣе (Курляндія и Семигалія); послѣ продолжительной борьбы съ датскимъ королемъ Вальдемаромъ онъ овладѣлъ также и Эстляндіей (послѣ его смерти она вновь была занята датчанами, въ 1237 г.). Въ 1207 г. императоръ Филиппъ призналъ завоеванный имъ край леномъ римско-германской имперіи, въ 1225 г. императоръ Фридрихъ II возвелъ его въ князья, а его епископство—въ имперскую марку. Треть своихъ владѣній А. отдалъ въ ленное владѣніе ордену. Впослѣдствіи, когда меченосцы слились въ одно съ тевтонскимъ орденомъ, возникли по этому поводу долговременныя препирательства. По мѣрѣ новыхъ завоеваній, онъ основывалъ рядомъ съ рижскимъ новыя епископства—Эстляндское, Эзельское, Дерптское, Семигальское и Курляндское, для которыхъ былъ формально утвержденъ папою въ качествѣ митрополита его наслѣдникъ Альбертъ II. Такимъ образомъ, ко времени смерти А. было положено прочное основаніе епископско-рыцарскому лифляндскому государственному организму, включенному въ составъ германской имперіи, но сохранявшему, за отдаленностью отъ коренныхъ имперскихъ земель, характеръ нѣмецкой колоніи среди чуждаго ей эстонско-финскаго и латышско-литовскаго населенія.—Ср. Bienemann, «Aus baltischer Vorzeit» (Лпц., 1870); R. Hausmann, «Das Ringen der Deutschen und Dänen um den Besitz Esthlands bis 1227» (Лпц., 1870).

Альбертъ, краковскій войтъ, глава мятежа, который въ 1311 г. подняли краковскіе мѣщане-нѣмцы противъ польскаго короля Владислава Локотка. Недовольный господствомъ польскаго элемента, Краковъ призвалъ на княженіе Болеслава, кн. опольскаго. Локотокъ осадилъ Краковъ, который долженъ былъ сдаться; А. и Болеславъ были отпущены на волю; многіе участники возстанія подверглись смертной казни. Личность А. до сихъ поръ довольно популярна въ Польшѣ и теперь еще иногда служитъ сюжетомъ литературныхъ произведеній.—Ср. Бобржинскій, «Bunt wójta krakowskiego Alberta» («Bibl. warszawska», 1877, III).

Альбертъ, Іосифъ, придворный фотографъ баварскаго короля (1825—86). Основалъ въ 1840 г. фотографическое заведеніе въ Аугсбургѣ; позже перемѣстилъ его въ Мюнхенъ. Пріобрѣлъ впервые извѣстность воспроизведеніемъ рисунковъ и гравюръ на мѣди (напр., «Гётевскія женщины» по рисункамъ Каульбаха, «Басня о семи воронахъ» Швинда, иллюстрацій къ юбилейному изданію стихотвореній Шиллера по рисункамъ Пилоти, Кирхнера, Рамберга и др.). Главная заслуга А. состоитъ въ усовершенствованіи такъ называемой фототипіи (см.), которую въ честь его и называютъ иногда альбертипіею или альбертотипіею.

Альбертъ (Albert), Эдуардъ, извѣстный хирургъ (1841—1900), профессоръ въ Инсбрукѣ, потомъ въ Вѣнѣ. Его главнѣйшіе труды относятся къ хирургической діагностикѣ, къ оперативной хирургіи и къ механикѣ человѣческихъ суставовъ. Онъ написалъ: «Beiträge zur Geschichte der Chirurgie» (Вѣна, 1878), «Lehrbuch der speziellen Chirurgie» (5-е изд., 1898), «Diagnostik der chirurg. Krankheiten» (8-е изд., 1900), «Beiträge zur operativen Chirurgie» (Вѣна, 1878—80), «Mechanismus der skoliotischen Wirbelsäule» (1889), «Zur Theorie der Skoliose» (1890), «Einführung in das Studium der Architektur der Röhrenknochen» (1900).

Альберусъ (Alberus), Эразмъ, писатель временъ реформаціи (1500—53). Обучался около 1520 г. въ Виттенбергѣ, гдѣ былъ любимымъ ученикомъ Лютера. Ревностный поборникъ реформаціи и строгаго лютерова догматизма, онъ дѣйствовалъ какъ учитель и проповѣдникъ. Умеръ генералъ-суперинтендантомъ. Въ исторіи нѣмецкой поэзіи А. извѣстенъ рядомъ духовныхъ пѣсенъ (изд. въ Галле, 1857) и нѣсколькими сатирическо-полемическими стихотвореніями, въ особенности 49 риѳмованными баснями, заключенными въ «Buch von der Tugend und Weisheit» (Франкфуртъ, 1550; новое изд. Braune, 1892), написанными плавно и искусно. Изъ его большею частью тоже сатирическихъ и полемическихъ сочиненій въ прозѣ извѣстенъ «Der Barfüsser Münche Eulenspiegel und Alkoran», снабженный предисловіемъ Лютера.—Ср. Schnorr von Carolsfeld, «Erasmus Alberus» (Дрезденъ, 1893).

Альберъ (Albert): 1) Александръ-Мартинъ, французскій политическій дѣятель (1815—1895), сынъ крестьянина. Былъ механикомъ въ Парижѣ; въ 1840 г. основалъ рабочую газету «L'Atelier» и велъ ее, все время оставаясь рабочимъ. Принялъ дѣятельное участіе въ революціи 1848 г. и былъ избранъ во временное правительство, гдѣ былъ представителемъ и защитникомъ рабочихъ. Въ апрѣлѣ 1848 г. избранъ въ Національное собраніе; за участіе въ возстаніи 15 мая арестованъ и приговоренъ къ пожизненному заключенію въ тюрьмѣ; въ 1859 г. амнистированъ, послѣ чего опять былъ механикомъ въ газовой компаніи; съ тѣхъ поръ замѣтной общественной роли болѣе не игралъ; только во время осады Парижа въ 1870 г. былъ (вмѣстѣ съ Рошфоромъ) членомъ баррикадной комиссіи.—2) Поль, французскій писатель (1859—80), былъ профессоромъ факультета въ Пуатье, читалъ потомъ лекціи по латинской литературѣ въ парижской «Ecole normale», сдѣлался въ 1878 г. преемникомъ Ломени въ «Collège de France». Его сочиненія: «Saint Jean Chrysostome considéré comme orateur populaire» (1857), «Histoire de la littérature romaine» (1871), «La littérature française» (до конца XVIII в., 1872—75). Собраніе статей: «Variétés morales et littéraires» (1879).

Альберъ (d'Albert), Евгеній, извѣстный піанистъ и выдающійся композиторъ. Род. въ 1864 г. Сынъ Карла д'Альбера, музыканта и учителя танцевъ, онъ провелъ дѣтство и юность въ Англіи. Учился въ Лондонѣ, въ «National Training school for music» и въ 1881 г. получилъ денежную премію имени Мендельсона, позволившую ему усовершенствовать свое музыкальное образованіе занятіями съ Гансомъ Рихтеромъ въ Вѣнѣ и Листомъ въ Веймарѣ. Дебютировалъ какъ піанистъ въ Лондонѣ въ 1881 г. Въ 1880-хъ годахъ совершилъ концертное турне по Европѣ и побывалъ въ Россіи, гдѣ концертировалъ не одинъ разъ и позже. Блестящія техническія данныя, сильный, мол-

ный тонъ, огненный темпераментъ, изящество, вкусъ, глубокое проникновеніе въ характеръ исполняемаго—таковы основныя качества его фортепіанной передачи, стяжавшія ему славу первокласснаго піаниста. Его называли вторымъ Таузигомъ. Д'Альберъ въ то же время плодовитый композиторъ. Сочиненія его написаны для фортепіано въ двѣ руки (сюита въ стилѣ Баха D-moll, соната Fis-moll, 2 концерта — H-moll и E-dur; «Serenata» и др. мелкія пьесы), въ 4 руки («Walzer»), многочисленныя переложенія I.-C. Баха и др.; для одного голоса съ сопровожденіемъ фортепіано (свыше 50 «Lieder»); для хора и оркестра («Der Mensch und das Leben», «An den Genius von Deutschland»; для оркестра (симфонія F-dur; увертюра «Esther» къ драмѣ Грильпарцера); два струнныхъ квартета (A-moll и Es-dur), віолончельный концертъ (C-dur); оперы — «Der Rubin» (Карлсруэ, 1893); «Ghismonda» (Дрезденъ, 1905); «Gernot» (Маннгеймъ, 1897); «Die Abreise» (1898), одноактная легкая лирическая опера (Lustspiel); «Kain», одноактная библейская мистерія (Берлинъ, 1900); «Der Improvisator» (Берлинъ, 1902); «Tiefland», музыкальная драма (Прага, 1903); «Flauto solo», одноактный Lustspiel (Прага, 1905) и «Iseil» (1909). Французъ по имени, англичанинъ по рожденію и воспитанію, д'Альберъ—нѣмецъ по характеру своей музыки. Онъ эклектикъ, впитавшій въ себя разнообразныя вліянія: въ фортепіанныхъ произведеніяхъ—Листа и Брамса, въ оркестровыхъ, сверхъ того—Р. Шумана, въ операхъ—Р. Вагнера.—Ср. Arthur Smolian, «Eugen d'Albert», въ собраніи «Monographien moderner Musiker» (Лпц., 1907).

Альби (Albi), гл. гор. французскаго деп. Тарнъ, въ Лангедокѣ, при р. Тарнъ. 22 571 жит. Библіотека съ рѣдкими рукописями, музей, бронзовая статуя родившагося близъ А. мореплавателя Лаперуза; готическій соборъ св. Цецилія (1282—1512) со старинными фресками и прекраснымъ органомъ; похожее на крѣпость зданіе префектуры, театръ. Значительная торговля виномъ, анисомъ, шафраномъ; фабрики шерстяныя и хлопчатобумажныя, пастелевыхъ красокъ, заводы кожевенные и ликерные; стекольная фабрика, основанная на кооперативныхъ началахъ. Близъ А. Со-дю-Сабо или Со-дю-Тарнъ—рядъ водопадовъ на р. Тарнѣ. Мѣстность, въ которой расположенъ городъ А., называлась нѣкогда Альбижуа, жители ея—альбигойцами.

Альбигойцы, см. Каѳары и Вальденсы.

Альбини (Albini), Францъ-Іосифъ, баронъ, германскій государственный дѣятель (1748—1816). Съ 1790 г. былъ министромъ и канцлеромъ курфюрста майнцскаго и въ этомъ званіи участвовалъ въ совѣщаніяхъ Раштадтскаго конгресса (1798). Затѣмъ (1799) онъ сталъ во главѣ майнцскаго ополченія. Въ 1802 г. архіепископомъ и курфюрстомъ майнцскимъ, но только въ одной части майнцскихъ владѣній (такъ какъ другая часть отошла къ Франціи), сдѣлался сторонникъ тѣснаго союза съ Франціей Дальбергъ; А., до тѣхъ поръ рѣшительный врагъ Франціи, подчинился ему и сохранилъ свой постъ. Когда послѣ основанія Рейнскаго союза Дальбергъ сталъ великимъ герцогомъ франкфуртскимъ, А. сдѣлался его министромъ-президентомъ (1807). Въ 1815 г. А. поступилъ на службу Австріи и былъ назначенъ полномочнымъ министромъ на германскомъ сеймѣ.

Альбини—имя двухъ изобрѣтателей въ области артиллеріи: 1) графъ А., итальянскій адмиралъ, предложилъ лафетъ своей конструкціи для скорострѣльнаго орудія. Орудіе помѣщается въ муфтѣ, она скользитъ въ люлькѣ, которая цапфами лежитъ въ станинахъ. Подъемный механизмъ состоитъ изъ зубчатой дуги внизу люльки и передачи. Поглощеніе энергіи отдачи и возвращеніе орудія въ первоначальное положеніе достигается пневматическимъ компрессоромъ (помѣщающимся въ люлькѣ), штокъ котораго прикрѣпленъ къ муфтѣ, и каучуковыми кольцами, одѣтыми на штокъ. Отката нѣтъ совсѣмъ. Наводчикъ и заряжающій сидятъ во время стрѣльбы на особыхъ сидѣніяхъ лафета. Особенность этого лафета—колѣнчатый рычагъ, соединенный съ передачей. Дѣйствуя ею, углубляютъ остріе вертикальнаго колѣна рычага въ почву, чѣмъ закрѣпляютъ лафетъ и ограничиваютъ откатъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, колѣно рычага, углубленное въ землю, служитъ шворнемъ для горизонтальной наводки, для чего надо съ помощью особаго привода вращать катокъ (съ трехграннымъ сѣченіемъ), замѣнлющій собою хоботовой сошникъ. Для прикрытія прислуги — стальной щитъ.—2) А., изобрѣтатель откидного вверхъ затвора, соединеннаго шарнирнымъ болтомъ непосредственно со стволомъ. Система Альбини-Брендлина (Brändlin) была принята въ Бельгіи въ 1867 г. для передѣлки винтовокъ, заряжающихся съ дула, въ заряжающіяся съ казны металлическимъ патрономъ.

Альбинизмъ, недоразвитіе пигмента у человѣка и животныхъ. А. проявляется то какъ аномалія, т.-е. лишь у отдѣльныхъ представителей, то какъ признакъ расы. Различаютъ А. полный и А. частичный, т.-е. ограниченный извѣстными участками кожи (пѣгія масти). А. какъ расовый признакъ свойственъ многимъ домашнимъ породамъ: кроликамъ, гусямъ, уткамъ и др. На Ріо-Гранде разводятся лошади-альбиносы. Какъ аномалія, А. наблюдался у многихъ дикихъ животныхъ.—У людей, страдающихъ А., или альбиносовъ, пигментъ не развивается въ кожѣ, волосахъ и глазахъ, вслѣдствіе чего кожа является блѣдною, а волосы бѣлыми, зрачокъ кажется краснымъ, потому что въ него попадаетъ слишкомъ много свѣта чрезъ тонкіе, неокрашенные покровы глаза, и богатая сосудами, кажущаяся вслѣдствіе этого красною, сосудистая оболочка освѣщается разсѣяннымъ свѣтомъ. Въ то же время и тонкая радужная оболочка принимаетъ красноватый оттѣнокъ. Такъ какъ черный пигментъ, покрывающій сосудистую оболочку и заднюю поверхность радужной оболочки, поглощаетъ свѣтъ, попадающій въ глазъ, то альбиносы, у которыхъ пигментъ отсутствуетъ, не выносятъ дневного свѣта. По этой же причинѣ они щурятся при яркомъ освѣщеніи (свѣтобоязнь, фотофобія) и въ сумеркахъ, въ полумракѣ видятъ сравнительно лучше, нежели при яркомъ свѣтѣ. А. является наслѣдственнымъ (при скрещиваніи альбиносовъ между собой), почему и повелъ къ возникновенію многихъ расъ. При частичномъ А. на кожѣ появляются отдѣльныя бѣлыя пятна, или только нѣкоторыя мѣста кожи бываютъ покрыты бѣлыми волосами; это явленіе выражается особенно рѣзко у такъ называемыхъ пѣгихъ негровъ. А. не надо смѣшивать съ мѣстнымъ исчезновеніемъ пигмента при болѣзняхъ, напр., отъ нарывовъ и въ другихъ случаяхъ. Одну изъ формъ такого заболѣванія прежде называли пинтосъ (Mal de los pintos) и причисляли его къ аномаліямъ пигментированія; но новѣйшими изслѣдованіями доказано, что эта эндемическая, заразительная болѣзнь, встрѣчающаяся въ Мексикѣ, Центральной Америкѣ и сѣверныхъ частяхъ Южной Америки, происходитъ отъ растительныхъ паразитовъ. Отъ настоящаго, всегда природнаго А. необходимо строго отличать пигментатрофію, которая является не при рожденіи, а обнаруживается только въ продолженіе послѣдующей

жизни. Важнѣйшая форма пигментатрофіи есть болѣзнь, извѣстная подъ названіемъ витилиго, при которой на всемъ тѣлѣ выступаютъ мелкія бѣлыя пятна, постепенно увеличивающіяся и въ исключительныхъ случаяхъ ведущія почти къ полному или даже къ совершенно полному обезцвѣченію всей поверхности тѣла. Эта болѣзнь никогда не поражаетъ сосудистой и радужной оболочекъ глаза.

Альбинованъ (Albinovanus), Педо, римскій поэтъ, младшій современникъ и другъ Овидія. Сохранились отрывки его поэмы, описывающей походъ Германика и его плаваніе по Нѣмецкому морю; изданы въ «Fragmenta poetarum latinorum» Bährens'a (Лпц., 1886).

Альбинони (Albinoni), Томазо, итальянскій композиторъ (1674—1745), авторъ 49 оперъ, написанныхъ преимущественно для венеціанской сцены, и ряда инструментальныхъ произведеній (сонаты на 3—6 голосовъ, Sinfonie на 6—7 голосовъ, Balletti, т.-е. сюиты на 3 голоса для струнныхъ инструментовъ и пр.). Произведенія эти въ свое время цѣнились; I.-C. Бахъ написалъ даже двѣ фуги на темы А.

Альбинозъ, см. Альбинизмъ.

Альбинусъ, Бернардъ-Зигфридъ, нѣмецкій анатомъ (1697—1770). Изучалъ медицину въ Лейденѣ и Парижѣ; былъ профессоромъ медицины и анатоміи въ Лейденѣ и пользовался въ медицинѣ почти такимъ же авторитетомъ, какъ Бургавъ. Изъ сочиненій его особенно замѣчательны: «Tabulae sceleti et musculorum corporis humani» (Лейденъ, 1747), съ гравюрами, исполненными на мѣди Ванделаромъ.—Его братъ, Фридрихъ-Бернгардъ А. (1715—78), былъ его преемникомъ по каѳедрѣ и пользовался извѣстностью какъ анатомъ и физіологъ.

Альбитъ, разность апофиллита, въ видѣ молочнобѣлыхъ кристалловъ въ новѣйшихъ вулканическихъ породахъ.

Альбирео, вторая по яркости звѣзда въ созвѣздіи Лебедя (β Cygni). Знаменита какъ красивѣйшая двойная звѣзда (3,5 и 7 величины), желтаго и голубого оттѣнковъ. Спектръ болѣе яркой звѣзды (слегка перемѣнной по яркости) типа солнца; болѣе слабой—типа Спріуса. Надъ А. (β Cygni) производились весьма многочисленныя спектральныя изслѣдованія (см. Астрофизика).

Альбирунн, см. Бируній.

Альбистанъ или Эльбистанъ (т.-е. садъ), гор. въ турецко-азіатскомъ вилайетѣ Алеппо, въ 60 км. къ СВ отъ Мераша, въ плодоносной и хорошо орошенной равнинѣ на берегу рч. Джигана (Пирамуса). 8000 жит. Торговля зерновымъ хлѣбомъ. При А. египетскій султанъ Бибаръ I одержалъ побѣду надъ турками и монголами въ 1277 г.

Альбитъ, натровый трехклиномѣрный полевой шпатъ (см.); названіе получилъ отъ своего бѣлаго цвѣта, хотя часто водяно-прозраченъ. А. представляетъ «полисинтетическіе» двойники по господствующей плоскости второго пинакоида [(010) альбитовый законъ]. Кристаллы А. имѣютъ табличатый характеръ; разности, вытянутыя по поперечной оси, носятъ названіе «перикдина». Полисинтетическіе двойники на плоскости наилучшей спайности показываютъ рядъ входящихъ и выходящихъ угловъ или тонкую исчерченность, носящую названіе двойниковой штриховки. Друзы красивыхъ кристалловъ А. съ горнымъ хрусталемъ встрѣчаются въ С.-Готардѣ, съ известковымъ шпатомъ въ Тиролѣ, съ эпидотомъ въ Моравіи и т. д. Въ Россіи: Киребинскъ, Кыштымская дача, Мурзинка, Алабашка на Уралѣ, Казбекъ, Восточная Сибирь. Нѣкоторые кристаллическіе сланцы, гнейсы содержатъ А. какъ существенную составную часть. Употребляется въ фарфоровомъ производствѣ.

Альбицкій: 1) Алексѣй Андреевичъ, химикъ. Окончилъ курсъ со степенью кандидата въ спб. университетѣ; былъ лаборантомъ и приватъ-доцентомъ казанскаго университета; велъ практическія занятія по количественному химическому анализу и преподавалъ качественный анализъ. Въ 1898 г. защитилъ диссертацію: «О нѣкоторыхъ превращеніяхъ олеиновой и другихъ близкихъ къ ней кислотъ». Съ 1903 г. состоитъ профессоромъ университета въ Харьковѣ.—2) Василій Ивановичъ, технологъ. Род. въ 1850 г.; окончилъ курсъ въ спб. технологическомъ институтѣ и преподавалъ тамъ техническое черченіе. Съ 1886 г. состоитъ профессоромъ прикладной механики въ харьковскомъ технологическомъ институтѣ. Одно время читалъ въ харьковскомъ университетѣ лекціи по практической механикѣ. Напечаталъ: «Болтовое скрѣпленіе, его теорія, разсчетъ и вычерчиваніе» (1888, 4-ое изд.); «Цилиндрическія зубчатыя колеса, ихъ теорія, разсчетъ и вычерчиваніе» (3-е изд.); «Коническія зубчатыя колеса, ихъ теорія, разсчетъ и вычерчиваніе» (4-е изд.); «Винтовое зацѣпленіе, его теорія, разсчетъ и вычерчиваніе» (3-е изд.); «Условія разложимости на два линейныхъ множителя уравненія второй степени съ двумя неизвѣстными» (1885); «Ручные насосы, ихъ устройство и проектированіе» (1886, 2-е изд., 1904); «Опредѣленіе чиселъ зубьевъ въ круглыхъ цилиндрическихъ зубчатыхъ колесахъ» (1900, 2-е изд.).

Альбіонъ, древнее названіе Англіи, впослѣдствіи Британіи; кельтскаго происхожденія, точное значеніе котораго не выяснено; встрѣчается въ сочиненіяхъ VI в. до Р. Хр. Въ настоящее время слово А. употребляется лишь въ поэзіи.

Альбо, Іосифъ, еврейскій богословъ и проповѣдникъ, родомъ изъ Арагоніи (ум. ок. 1449 г.), авторъ религіозно-философскаго сочиненія на еврейскомъ языкѣ «Ikkarim» («Корни»), въ которомъ сдѣлана попытка привести религіозное ученіе евреевъ въ систему и установить присущіе іудаизму основные принципы; такихъ основныхъ положеній А. признаетъ три: 1) существованіе Бога, 2) откровеніе и 3) награда и наказаніе. Путемъ дедукціи А. изъ каждаго изъ названныхъ началъ выводитъ логическія слѣдствія; напр., изъ принципа существованія Бога вытекаютъ единство Бога, его безтѣлесность, независимость отъ времени и др. Сочиненіе А. имѣло также задачей защиту еврейскаго ученія противъ нападокъ христіанскихъ ученыхъ. Книга «Ikkarim» впервые напечатана въ 1485 г. въ Сончино, 2-е изд. во Фрейбургѣ, въ 1584 г., и 3-е въ Венеціи, въ 1618 г.; на нѣмецкій яз. переведена Schlesinger'омъ (Франкфуртъ-на-М., 1844).

Альбовъ, Михаилъ Павловичъ (род. въ 1843 г.), духовный писатель, воспитанникъ петербургской духовной академіи, профессоръ богословія въ лѣсномъ институтѣ. Труды А.: «Апокрифическія евангелія» (СПБ., 1872, магистерская диссертація); «Курсъ церковнаго права» (СПБ., 1882); «Очеркъ христіанской апологетики» (СПБ., 1902; изд. 2-е, СПБ., 1908).

Альбовъ, Михаилъ Ниловичъ, талантливый беллетристъ. Род. въ 1851 г. въ Петербургѣ; сынъ діакона. Учился въ V спб. гимназіи и на юридическомъ факультетѣ спб. университета. Съ лѣта 1877 г. до весны 1878 г. находился въ дунайской арміи въ качествѣ брата милосердія. Недолго служилъ въ эстляндскомъ акцизномъ управленіи. Въ 1898 г. фактически редактировалъ «Приднѣпровскій Край» въ Екатеринославѣ; съ 1891 г. по 1894 г. былъ отвѣтственнымъ редакторомъ «Сѣвернаго Вѣст-

ника». Началъ писать еще во второмъ классѣ гимназіи. Тринадцати лѣтъ онъ послалъ свой разсказъ «Записки подвальнаго жильца» въ «Петербургскій Листокъ» Ильи Арсеньева, гдѣ разсказъ и былъ напечатанъ. А. печатался далѣе въ «Петербургской Газетѣ» Арсеньева, «Сынѣ Отечества» Старчевскаго, «Воскресномъ Досугѣ». Первая серьезная вещь его, романъ «Пшеницыны», помѣщенъ въ «Дѣлѣ» (1873), но настоящій литературный успѣхъ имѣла его повѣсть «День итога» («Слово», 1879). За этимъ послѣдовали повѣсть «До пристани» (1. «Воспитаніе Лельки» и 2. «Сутки на лонѣ природы», «Слово» 1879 и 1880) и имѣвшія яркій успѣхъ повѣсти «Невѣдомая улица» («Дѣло», 1882) и «Конецъ Невѣдомой улицы» («Дѣло», 1882). Извѣстность А. возросла по напечатаніи его романа «Ряса» («Дѣло», 1883). Выходъ въ свѣтъ первой книжки его «Повѣстей и разсказовъ» былъ привѣтствованъ въ 1884 г. статьей Михайловскаго, разсматривавшаго разсказы Альбова параллельно съ вещами Баранцевича. Оба писателя, въ значительной степени родственные духовно и сближенные жизненными условіями, стали своего рода литературными близнецами и не для одной критики. Какъ бы въ ознаменованіе этой близости, имъ вдвоемъ написанъ юмористическій романъ «Вавилонская башня» съ продолженіемъ: «Таинственный незнакомецъ» («Новости», 1886). Въ этомъ романѣ обрисованъ бывшій пушкинскій кружокъ, съ юмористически-портретнымъ изображеніемъ его участниковъ, въ томъ числѣ многихъ изъ сдѣлавшихъ себѣ впослѣдствіи имя сверстниковъ А. и Баранцевича. Вслѣдъ за лирическимъ разсказомъ «Рыбьи стоны» («Осколки», 1885) А. сталъ печататься въ «Русской Мысли» («Какъ горѣли дрова», 1887). Тамъ же позднѣе прошла большая повѣсть его «Юбилей» (1895). А. печатался еще въ «Вѣстникѣ Европы» («Филиппъ Филиппычъ», 1885), «Сѣверномъ Вѣстникѣ» («Сороковой бѣсъ», «Въ тихихъ водахъ», «Тоска»), «Мірѣ Божьемъ» («Сирота» и «Глафирина тайна»). Три послѣднія повѣсти, связанныя общностью героевъ, фона и настроенія и образующія какъ бы трилогію, объединены авторомъ, въ полномъ собраніи его сочиненій, въ одну большую хронику подъ общимъ заглавіемъ «День да ночь,—эпизоды изъ жизни одной человѣческой группы». Въ «Придпѣпровскомъ Краѣ» помѣщенъ романъ А. «Тайна Мамаева» («Хитрый планъ Мамаева»). Въ 1907—8 гг. фирмою Т-ва Марксъ изданно полное собраніе сочиненій А., въ восьми томахъ, въ составъ котораго, кромѣ раннихъ произведеній А., вошли недоконченныя вещи: «Изъ старыхъ папокъ»—«Городское происшествіе», «Осеннимъ вечеромъ», позднѣйшіе разсказы и наброски—«Послѣдній день Іуды», историческій разсказъ «Великій царь Петръ и Лизетта», главы недописанной повѣсти «Въ полдень», эскизъ «Диссонансъ», «Начало и конецъ неудачнаго романа», вольное подражаніе М. Твэну—«Знакъ отличія мистера Свита». Положившій перо по написаніи очерка «Бубенецъ» («Бирж. Вѣд.»), А. въ послѣднее время нарушилъ молчаніе лишь опубликованіемъ отрывка изъ неоконченной повѣсти: «Разгадка впереди», написанной еще въ 1898 г. («Юбилейный сборникъ Литературнаго Фонда», 1910), и незаконченными драматическими сценами («Пробужденіе», 1910).—Повѣсть «День итога», вызвавшая наибольшее количество критическихъ отзывовъ, впервые установила положеніе о близости таланта А. къ таланту Достоевскаго. Михайловскій прямо призналъ А. «ученикомъ Достоевскаго по манерѣ и пріемамъ, а отчасти и по сюжетамъ его писаній». Ему даже казалось, что изъ «Дня итога» такъ и сквозятъ поочереди то «Двойникъ», то «Записки изъ подполья», то «Преступленіе и Наказаніе». Критикъ видѣлъ здѣсь «только подражаніе, нѣчто наносное, отъ чего А. можетъ отдѣлаться», и прибавлялъ, что «чѣмъ скорѣе онъ отдѣлается, тѣмъ, разумѣется, лучше». Упрекъ въ подражательности съ легкой руки Михайловскаго долго тяготѣлъ надъ А., можетъ-быть, угнетая впечатлительную натуру молодого писателя. Вѣрность А. взятому разъ тону на протяженіи всего полнаго собранія его сочиненій есть теперь лучшее доказательство ошибки Михайловскаго. А. родственъ Достоевскому, но не зараженъ имъ. Чѣмъ-то, въ самомъ дѣлѣ, страшно близкимъ Достоевскому вѣетъ отъ «Дня итога», впослѣдствіи посвященнаго А. «великой тѣни Достоевскаго», и нѣкоторыхъ другихъ вещей А. Петербургскія бѣлыя ночи, разливающія «тотъ странный полусвѣтъ, что не похожъ ни на ночь, ни на день», туманные осенніе дни съ замирающей гдѣ-то шарманкой, съ унылыми свистками далекаго парохода, каменныя стѣны домовъ, «блѣдныхъ точно въ чахоткѣ», пыльныя меблировки, черныя лѣстницы съ кошками, съ цикорнымъ дымомъ и дѣтскимъ плачемъ, далеко за полночь стучащія швейныя машинки, надъ которыми сидятъ, согнувъ слабыя груди, чахоточныя женщины, блѣдные и мрачные люди, которые ни къ кому не ходятъ, и къ которымъ никто не ходитъ, уныло злобствующіе на безцвѣтную мѣщанскую обстановку своей неудавшейся жизни, дьявольски самолюбивые, безнадежно одинокіе и цѣликомъ ушедшіе въ свою думу—таковъ излюбленный фонъ и любимые образы и пѣвца «Бѣдныхъ людей» и автора «Дня итога». Огромный каменный городъ далъ однородныя впечатлѣнія и Достоевскому и А., входящему въ огромный кругъ, очерченный Достоевскимъ. Онъ искренъ и выявляетъ *свою* сущность. Но онъ—школы Достоевскаго. Въ первыхъ вещахъ замѣтно и подчиненіе его манерѣ, и невольное впаденіе въ его стиль, отъ чего А. совершенно освободился позднѣе. Но отъ первой до послѣдней вещи А. остался пѣвцомъ интеллигентнаго бобыльства, духовнаго и внѣшняго одиночества, сиротства, тоски людей большого города, оторванныхъ отъ живого, общественнаго дѣла, *таящихъ въ себѣ начало бунта* и иногда осуществляющихъ его въ возможныхъ для нихъ предѣлахъ. Философія А. очень близка чеховской: только Чеховъ взялъ типъ во всей широтѣ и въ его, по преимуществу, провинціальной колоритности. Дитя Петербурга, А. отдалъ всего себя огромному холодному городу. Ограничившій себя рамками изученнаго имъ чиновнаго и духовнаго мірковъ, А. не развернулъ, какъ Чеховъ, картину универсальной русской тоски и далъ только психологію страданія лишнихъ и ненужныхъ людей большого города. Герои его—типичные герои печальной реакціонной эпохи 1880—90-хъ годовъ, притупившей общественно-политическіе идеалы и превращавшей живыхъ людей въ унылыхъ «сиротъ», не только не дерзавшихъ на борьбу за идею, но безсильныхъ даже въ личномъ счастьѣ, въ строительствѣ семьи, въ захватѣ женщины. Чистый художникъ по настроенію, А. никогда не ставилъ передъ собой публицистическихъ тенденцій. Онъ ни разу не подчеркнулъ — «вотъ кого только и можетъ создать наше общественное безвременье»; но художнически А. произнесъ эту формулу и какъ бы инстинктивно намѣтилъ необходимость бунта даже для его героевъ опустошенной души и раздавленнаго идеала. Бунтъ Глазкова въ «Днѣ итога», бунтъ мѣщанской души, долгіе годы покорно ходившей въ хомутѣ (въ «Концѣ Невѣдомой улицы»)—положительно символы. И кошмарно-страшный пожаръ, сметающій Невѣдомую улицу съ лица земли,

чтобы на мѣстѣ старой жизни выросла новая, по-своему сложившаяся жизнь — опять символъ той революціи, которая всегда слѣдуетъ за періодами полнаго порабощенія и охолощенія душъ. Въ конечномъ выводѣ философія А. совершенно совпадаетъ съ философіей Чехова—«такъ жить нельзя». Поставивши такой діагнозъ русской дѣйствительности въ началѣ своего поприща, А. и на всемъ протяженіи своей литературной дѣятельности былъ пѣвцомъ людей, попавшихъ на нулевой градусъ бытія и прозябающихъ въ уныломъ состояніи теплохладности. Сгущеннѣйшее выраженіе такихъ настроеній дано въ трилогіи «День да ночь». Одинокій, забытый, Богъ вѣсть для чего существующій титулярный совѣтникъ Павелъ Ивановичъ Елкинъ живетъ именно по принципу «день да ночь—сутки прочь», и центральнымъ событіемъ за довольно длинный періодъ праздно убиваемаго времени для него является уже простое физическое сближеніе съ кухаркой Клеопатрой. Такая же «сирота», только въ юбкѣ,—Глафира въ послѣдней части хроники. Прожившая свою мѣщанскую жизнь безъ любви, безъ радости, Глафира заявляетъ, наконецъ, свой мизерный протестъ, сходясь случайно, дико, нелѣпо, послѣ попытки самоубійства, съ первымъ встрѣчнымъ, проявившимъ къ ней хоть какое-то подобіе мужского чувства. Случайное сближеніе, конечно, не можетъ дать прочнаго счастья и оказывается тяжелымъ недоразумѣніемъ. Счастье—не для Глафиръ и не для Елкиныхъ: таковъ конечный выводъ альбовской философіи. Художественные пріемы А. очень своеобразны. Онъ началъ и всю жизнь остался вѣренъ манерѣ старыхъ писателей—Диккенса, Теккерея, нашего Гончарова. Терпѣливо, медленно, старательно онъ выписываетъ мелочь за мелочью, рисуетъ ли онъ петербургскую улицу, бурый домъ на проспектѣ, кишмя кишащій всяческимъ столичнымъ людомъ, обстановку комнаты какого-нибудь Елкина или Глазкова, или то, какъ носитъ платокъ кухарка Клеопатра. Онъ подсчитываетъ каждую рюмку, выпиваемую его бобылями въ компаніи пріятелей, каждую прибаутку привычныхъ выпивокъ точно такъ же, какъ слѣдитъ за длинною нитью одинокихъ размышленій героевъ. Отъ этой особенности, сказывающейся иногда какъ недостатокъ и понижающей непосредственный интересъ вещи, А. не только не освободился съ теченіемъ времени, но кропотливый анализъ, детализированіе даже особенно сказались въ его позднѣйшихъ вещахъ, которыя по размѣрамъ всѣ больше первыхъ повѣстей. Зато, какъ у Гончарова, иногда этотъ пріемъ даетъ исключительный рельефъ альбовскому описанію. Много лѣтъ можетъ пройти, но вамъ уже рѣшительно не забыть глубоко врѣзавшейся въ память сцены или фигуры. Образъ помнится вамъ не по какой-либо мелочи, какъ у Чехова—по бородѣ, «растущей изъ шеи» и т. п.,—но по всей совокупности штриховъ, старательно вырисованныхъ рукой писателя. Секретъ въ томъ, что въ А. всегда живъ настоящій художникъ, умѣющій, напримѣръ, совершенно захватить читателя въ кошмарный водоворотъ стихійнаго пьянства героевъ Невѣдомой улицы и закружить въ этомъ водоворотѣ. Финалъ названной повѣсти—одно изъ самыхъ яркихъ доказательствъ этой художественной силы А. Лица несчастныхъ алкоголиковъ въ зловѣще жуткомъ отблескѣ пожарнаго зарева кажутся звѣроподобными лицами съ картинъ Франчески Гойи. Русскій загулъ, съ дымомъ и пламенемъ, во всемъ его трагизмѣ и ужасѣ, комизмѣ и безсмысліцѣ мѣщанскаго ошалѣнія, А. умѣетъ рисовать, какъ умѣли развѣ Глѣбъ Успенскій, Лѣсковъ и Левитовъ. Описаніе пожара въ захудаломъ кварталѣ не утеряло силы и красоты до сегодняшняго дня. Позднѣе, въ «Юбилеѣ»—повѣсти о загулявшемъ юбилярѣ, почтенномъ и трудящемся человѣкѣ, попавшемъ прямо съ юбилея Богъ знаетъ въ какія заведенія, А. вернулся къ этой же темѣ россійскаго интеллигентскаго загула, какъ антимѣщанскаго бунта. Неподдѣльный лиризмъ, родящій А. съ Левитовымъ и Баранцевичемъ, лежитъ въ натурѣ его. Въ этомъ смыслѣ ему особенно удается психологія грустныхъ воспоминаній. Пріемомъ ретроспективнаго описанія, оглядокъ человѣка на прошлое, онъ пользуется, какъ излюбленнымъ, въ доброй половинѣ своихъ повѣстей. Правдивой и тяжелой драмой одинокой женской души остаются его «Сутки на лонѣ природы», гдѣ случайно заѣхавшая въ старое имѣніе старая барыня переживаетъ полудѣтскія, полудѣвическія впечатлѣнія. Тутъ и нелѣпое паденіе (съ садовникомъ), и замужество съ нелюбимымъ человѣкомъ, и вся дальнѣйшая жизнь, которая могла бы быть прекрасной, а превратилась,—какъ часто въ Россіи, какъ всегда у А. и Чехова,—въ «дикій и безобразный сумбуръ», въ скучную и унылую канитель. Одною изъ лучшихъ лирическихъ эпопей о священникѣ, теряющемъ жену и остающемся мыкать горе и вѣковать вѣкъ сиротой, является «Ряса», нѣкоторыя страницы которой и посейчасъ трудно читать безъ волненія. Именно такой писатель, какъ А., бобыль по натурѣ, могъ понять ужасъ поповскаго вдовства, гдѣ человѣку не остается никакого просвѣта въ радость бытія. По знанію быта и по силѣ письма «Ряса» стоитъ рядомъ съ романами на ту же тему талантливаго Забытаго-Недѣтовскаго. Печать какого-то трогательнаго благородства, какой-то старинной, сейчасъ исчезающей идеализаціи, лежитъ на всѣхъ страницахъ А., посвященныхъ женщинѣ. Въ «Рыбьихъ стонахъ» образъ падшей дѣвушки, символизируемый бѣдной рыбешкой, изнывающей въ ресторанномъ акваріумѣ, вышелъ у А. мягкимъ, нѣжнымъ, грустнымъ, по старинной прекрасной гоголевской трактовкѣ «погибшаго, но милаго созданія».—Ср. С. А. Венгеровъ, «Критико-біографическій словарь», т. I; Михайловскій, «Сочиненія», т. V; К. Арсеньевъ, «Русскіе беллетристы» («Критическіе этюды по русской литературѣ», т. II); Е. Гаршинъ, «Критическіе этюды»; К. Головинъ, «Русскій романъ»; А. Скабичевскій, «Исторія новой русской литературы»; ст. Кигна-Дѣдлова («Недѣля», 1884); М. Протопопова («Дѣло», 1884; «Русск. Мысль», 1887, № 11), К. Чуковскаго («Прилож. Нивы»), А. Измайлова («Бирж. Вѣд.», 1907, августъ). *А. Измайловъ.*

Альбоинъ (Alboin, Albuin), основатель Лангобардскаго королевства въ Италіи. Прославился еще юношею въ походахъ своего отца, лангобардскаго короля Одоина. Въ союзѣ съ аварами А. нанесъ въ 566 г. пораженіе жившимъ въ Панноніи гепидамъ. Король гепидовъ Кунимундъ былъ убитъ въ сраженіи; земли ихъ подѣлены между аварами и лангобардами. Передавъ свои владѣнія аварамъ и подкрѣпивъ свои полчища 20 тыс. саксовъ, А. со всѣмъ своимъ народомъ переселился въ 568 г. въ Италію. Захвативъ въ 572 г., послѣ трехлѣтней осады, Павію, А. сдѣлалъ ее столицею своего королевства, обнимавшаго всю верхнюю Италію, кромѣ Венеціи, Равенны и прибрежныхъ городовъ Лигуріи. Въ 573 г. А. былъ убитъ въ Веронѣ своей женой Розамундой, дочерью короля гепидовъ Кунимунда. По преданію, Розамунда отомстила за то, что А. заставилъ ее на пиру пить изъ кубка, сдѣланнаго изъ черепа ея отца.

Альболитъ, цементъ, существенныя составныя части котораго магнезія и кремнекислота. Для приготовленія этого цемента обжигаютъ магнезитъ (углекислая магнезія) въ обжигательныхъ печахъ, измельчаютъ въ тончайшую муку и смѣшиваютъ съ соотвѣтствующимъ количествомъ песка. Размѣшанный съ водою, этотъ цементный порошокъ поддается обработкѣ такъ же, какъ гипсъ, и находитъ себѣ поэтому примѣненіе для лѣпки орнаментовъ. Въ смѣси съ растворомъ хлористой магнезіи А. образуетъ пластичную и чрезвычайно твердую массу, которую употребляютъ для окрашиванія домовъ, лѣстницъ, половъ, а также въ видѣ половицъ и т. п. Наконецъ, его иногда употребляютъ и для цементовки дерева.

Альбомъ. У древнихъ римлянъ Album называлась бѣлая, обыкновенно покрытая гипсомъ доска, которая вмѣстѣ съ черной на ней надписью выставлялась въ публичныхъ мѣстахъ. На такихъ доскахъ верховный жрецъ публиковалъ оффиціальную годовую хронику (annales maximi), новоизбранный преторъ—свой годовой эдиктъ, другія должностныя лица—списки сенаторовъ, судей, духовныхъ коллегій и корпорацій. Это же названіе носили послужные списки отрядовъ римскаго войска, а въ христіанской церкви—списки духовныхъ лицъ. Въ концѣ среднихъ вѣковъ названіе А. стали давать книгѣ изъ бѣлыхъ, сшитыхъ или несшитыхъ листовъ, въ которую вносились различныя замѣтки, изреченія и т. п. Названіе А. носили равнымъ образомъ памятныя книги при монастыряхъ и университетахъ, куда вносились имена почетныхъ посѣтителей, родословныя книги съ собраніемъ гербовъ, девизовъ, эмблемъ. Въ XIX в. этимъ словомъ стали означать собранія рукописныхъ стихотвореній, рисунковъ, гравюръ, фотографическихъ снимковъ, въ самое послѣднее время—иллюстрированныхъ почтовыхъ карточекъ и марокъ, причемъ подъ словомъ А. разумѣется не только само собраніе, но и художественный его переплетъ.

Альбони (Alboni), Маріетта, извѣстная пѣвица-контральто (1823—1894). Дебютировала въ Болоньѣ, пѣла затѣмъ въ разныхъ городахъ Италіи, въ Вѣнѣ, въ Петербургѣ, въ Германіи, въ Лондонѣ и въ Парижѣ. Чрезвычайно звучный и обширный голосъ ея отличался замѣчательной гибкостью и мягкостью тембра. Выйдя замужъ въ 1854 г. за графа Пеполи, она продолжала иногда пѣть на сценѣ подъ своей прежней фамиліей, но по смерти мужа (1863) оставила сцену навсегда и появлялась только въ концертахъ. Въ 1877 г. вышла вторично замужъ за офицера французской службы Цигера.

Альборносъ (Albornoz), Эгидій, кардиналъ (1300—67); происходилъ изъ знатнаго испанскаго рода, состоялъ на службѣ Альфонса IX Кастильскаго; въ 1339 г. сдѣланъ епископомъ толедскимъ. Впавъ въ немилость у преемника Альфонса, Петра Жестокаго, бѣжалъ къ папѣ Клименту VI въ Авиньонъ; папа возвелъ его въ санъ кардинала и въ 1353 г. назначилъ его легатомъ и генеральнымъ викаріемъ въ Италію. А. удалось подчинить папской власти сеньоровъ Умбріи и Тусціи и возстановить послѣ смерти Ріенци (1354) папскій авторитетъ въ Римѣ. Онъ привелъ въ порядокъ управленіе Церковной области и издалъ при папѣ Иннокентіи VI новый сборникъ законовъ для Церковной области, такъ назыв. Эгидіанскія конституціи. Въ 1367 г. онъ содѣйствовалъ возвращенію въ Италію папы Урбана V. — Ср. Wurm, «Kardinal Albornoz» (Падерборнъ, 1892).

Альбре (d'Albret), см. Іоанна д'Альбре и Наварра.

Альбреда (Albreda), портъ и торговый городъ въ англійской колоніи Гамбіи (Африка), на С отъ устьевъ р. Гамбіи, 7000 жит. Французы имѣли тутъ факторію, уступленную ими англичанамъ въ 1857 г.

Альбрехтсбергеръ (Albrechtsberger), Іоганнъ-Георгъ, ученый контрапунктистъ (1737—1809). Былъ въ Вѣнѣ придворнымъ органистомъ и членомъ музыкальной академіи. Къ числу его учениковъ по контрапункту принадлежали Бетховенъ, Зейфридъ, Гуммель, Мошелесъ и Рисъ. А. написалъ «Gründliche Anweisung zur Komposition» (Лпц., 1790; 3-е изд., 1821) и много сочиненій, изъ которыхъ лишь часть появилась въ печати (фуги для фортепіано, органныя прелюдіи, камерныя сочиненія—квартеты, квинтеты, секстеты и октеты, фортепіанный квартетъ, «Concerto léger» для фортепіано, 2 скрипокъ и контрабаса); въ рукописи остались: 26 мессъ, 6 ораторій, 42 струнныхъ квартета, 38 квинтетовъ, 28 струнныхъ тріо, много сочиненій для церкви (гимны, офферторіи, градуалы) и т. д. Теоретическія его сочиненія по генералъ-басу, гармоніи и т. п. изданы Зейфридомъ (Вѣна, 1826).

Альбрехтъ. I. Германскіе императоры и короли.—1) А. I, герцогъ австрійскій и германскій императоръ, старшій сынъ германскаго императора Рудольфа Габсбургскаго (1248—1308). Въ 1281 г. былъ назначенъ штатгальтеромъ герцогствъ Австріи и Штиріи, а въ слѣдующемъ году получилъ ихъ въ вѣчный ленъ. Въ 1290 г. венгерскій король Андрей потребовалъ отъ А. очищенія занятыхъ его войсками венгерскихъ городовъ; когда послѣдовалъ отказъ со стороны А., между нимъ и Андреемъ началась война, которую А., при извѣстіи о смерти своего отца (15 іюля 1291 г.), поспѣшилъ окончить, удовлетворивъ всѣ требованія Андрея. Внезапное окончаніе войны было вызвано стремленіемъ А. достигнуть императорской короны, которой для него добивался еще его отецъ; однако, волненія въ Штиріи, возникшія вслѣдствіе нежеланія А. утвердить на ландтагѣ въ Грацѣ привилегіи дворянства, отвлекли вниманіе А. отъ происходившихъ между курфюрстами переговоровъ объ избраніи императора. Избраннымъ оказался Адольфъ Нассаускій, главнымъ образомъ, потому, что курфюрсты не желали въ лицѣ А. имѣть сильнаго и властнаго императора, Адольфъ же обѣщалъ править въ интересахъ курфюрстовъ. Послѣ долгихъ колебаній А. рѣшилъ признать Адольфа Нассаускаго и въ декабрѣ 1292 г. присягнулъ ему на вѣрность. Вскорѣ курфюрсты, обманутые въ своихъ разсчетахъ, стали выражать недовольство правленіемъ Адольфа. А. началъ открыто добиваться низложенія своего соперника. Внутреннія волненія въ Швейцаріи и въ Австріи не давали ему въ теченіе 1295—1297 гг. возможности энергично бороться за императорскую корону, но лишь только ему удалось возстановить въ своихъ владѣніяхъ порядокъ, онъ вступилъ въ борьбу съ Адольфомъ, войскамъ котораго нанесъ 2 іюля 1298 г. при Гёльгеймѣ (Göllheim) страшное пораженіе, причемъ самъ Адольфъ былъ убитъ. Извѣстіе о гёльгеймской битвѣ подняло вліяніе А. въ странѣ, и онъ былъ избранъ императоромъ (августъ 1298 г.). Вступивъ на престолъ, А. обнаружилъ большую энергію и старался придать власти императора небывалый авторитетъ, чѣмъ вызвалъ недовольство дворянъ и курфюрстовъ. Противъ него составился изъ трехъ курфюрстовъ и рейнскаго пфальцграфа сильный союзъ, которому удалось привлечь на свою сторону папу Бонифація VIII. Положеніе А. стало критическимъ, но отказомъ отъ какихъ-либо притязаній на Италію онъ примирилъ съ собою Бонифація, а противъ другихъ своихъ противниковъ поднялъ прирейнскіе города, которымъ обѣщалъ свободу отъ пошлины за судоходство по Рейну. Заклю-

чивъ союзъ съ французскимъ королемъ Филиппомъ Краснвымъ, А. сталъ вести крайне аггрессивную внутреннюю политику, стремясь къ установленію наслѣдственности императорской власти въ своей семьѣ. Когда въ Богеміи (1306) прекратилась династія Пшемысловъ, А. добился избранія своего старшаго сына Рудольфа въ богемскіе короли; въ то же время онъ стремился, въ качествѣ преемника Адольфа Нассаускаго, завладѣть Тюрингіей, принадлежавшей Адольфу. Но съ 1307 г. счастье измѣнило ему: сынъ его Рудольфъ умеръ, въ Богеміи восторжествовала враждебная А. партія, въ Тюрингіи его войска терпѣли пораженія и при г. Лукка (близъ Альтенбурга) были совершенно разбиты. Безпорядки въ Швабіи заставили его поспѣшить туда, но, во время приготовленій къ дѣйствіямъ противъ недовольныхъ, онъ былъ убитъ своимъ внукомъ, сыномъ Рудольфа, Іоанномъ Преступнымъ, жаловавшимся на то, что А. лишилъ его владѣній Рудольфа. Легенды о жестокомъ характерѣ А., связанныя также съ именемъ Вильгельма Телля, даютъ о немъ невѣрное представленіе: А. былъ энергичнымъ и послѣдовательнымъ въ своей политикѣ правителемъ, но жестокимъ его назвать нельзя.—Ср. Mücke, «Albrecht I» (Гота, 1866); Droysen, «Albrechts Bemühungen um die Nachfolge im Reich» (Лпц., 1862); L. Schmid, «Die Wahl des Grafen Adolf von Nassau zum römischen König» (Висбаденъ, 1870); Preger, «Albrecht von Oesterreich und Adolf von Nassau» (Мюнхенъ, 1865); Ennen, «Die Wahl des Königs Adolf von Nassau» (Кельнъ, 1866); Krones, «Handbuch der Geschichte Oesterreichs» (1879); Kopp, «König Albrecht und seine Zeit» въ «Geschichte der eidgenössischen Bunde» (Берлинъ, 1872).—2) А. II (1397—1439), король германскій, какъ австрійскій герцогъ (съ 1404), извѣстный подъ именемъ А. V. Съ юныхъ лѣтъ онъ былъ весьма близокъ къ императору Сигизмунду, съ дочерью котораго, Елисаветою, обвѣнчался въ 1422 г. и которому помогалъ въ его войнахъ съ гусситами, а впослѣдствіи наслѣдовалъ ему въ Венгріи въ 1437 г. и въ Чехіи въ 1438 г. 18 марта 1438 г. А. былъ избранъ во Франкфуртѣ королемъ римскимъ, но не успѣлъ короноваться и по причинѣ смутъ, возникшихъ въ Венгріи и Чехіи, не могъ принять личнаго участія въ имперскихъ сеймахъ въ 1438 и 1439 гг., на которыхъ канцлеръ его, Гаспаръ Шликъ, внесъ свои проекты, клонившіеся къ обезпеченію спокойствія въ государствѣ и т. п., и пришелъ къ соглашенію съ курфюрстами по вопросу о томъ, какимъ образомъ надлежало отнестись къ Базельскому собору и къ расколу. Въ это время въ Чехіи былъ выставленъ претендентомъ на престолъ 13-лѣтній Казиміръ, братъ короля польскаго Владислава, вслѣдствіе чего А. началъ войну съ Польшею; война эта не была еще окончена, а только временно пріостановлена, вслѣдствіе заключеннаго перемирія, когда А. пришлось выступить въ Венгрію для войны съ турками. Но войско его вскорѣ было распущено, такъ какъ въ немъ открылась чума, которой заболѣлъ А. и скончался на обратномъ пути изъ Венгріи 27 октября 1439 г. Уже послѣ его смерти родился его сынъ Владиславъ (Posthumus), бывшій впослѣдствіи королемъ венгерскимъ и чешскимъ.—Ср. Kurz, «Oesterreich unter Albrecht II» (Вѣна, 1835); Altmann, «Die Wahl Albrechts II zum römischen König» (Б., 1886).

II. Австрія.—1) А. I, герцогъ австрійскій, см. выше А. I, германскій императоръ.—2) А. II Мудрый или Хромой, герцогъ австрійскій, третій сынъ императора Альбрехта I (1298—1358). Съ 1330 г. по 1339 г. управлялъ габсбургскими владѣніями вмѣстѣ со своимъ братомъ Оттономъ, умершимъ въ 1339 г. Увеличилъ свои владѣнія Крайной и Каринтіей, изъ-за которыхъ велъ съ богемскимъ королемъ Іоанномъ войну, закончившуюся благопріятно для А. энискимъ миромъ 1336 г. А. пришлось употребить много усилій для подавленія безпорядковъ и смутъ въ Швейцаріи; послѣ упорной борьбы ему удалось по цюрихскому миру 1355 г. заставить Гларусъ и Цугъ признать свою зависимость отъ А. Крайна и Каринтія получили при немъ новое устройство; для Штиріи былъ изданъ имъ новый кодексъ; удачнымъ вмѣшательствомъ въ тирольскія дѣла онъ подготовилъ почву для будущаго соединенія Тироля съ габсбургскими владѣніями. А. пользовался большою популярностью и энергично поддерживалъ въ странѣ законный порядокъ; врагъ привилегированныхъ сословій, онъ упорно боролся за ростъ герцогской власти и успѣшно дѣйствовалъ во время раздоровъ между родственными домами Виттельсбахъ и Люксембургъ. Во время Черной Смерти А. энергично выступилъ въ защиту евреевъ, въ которыхъ народъ видѣлъ виновниковъ страшнаго бѣдствія. Онъ украсилъ Вѣну соборомъ св. Стефана. Предъ смертью А. назначилъ своего старшаго сына Рудольфа регентомъ и опекуномъ своихъ несовершеннолѣтнихъ братьевъ, которые должны были совмѣстно владѣть своими землями.—Ср. Kurz, «Oesterreich unter Herzog Albrecht den Lahmen» (Линцъ, 1819); Huber, «Geschichte der Vereinigung Tirols» (Инсбрукъ, 1864); Krones, «Handbuch der Geschichte Oesterreichs» (Б., 1879, т. II).—3) А. III съ Косою, герцогъ австрійскій (1348—95), третій сынъ Альбрехта II. До смерти своего брата Рудольфа (1365) находился подъ его опекою; затѣмъ сталъ управлять габсбургскими владѣніями вмѣстѣ съ младшимъ братомъ, Леопольдомъ III Благочестивымъ. Вскорѣ между братьями возникли крупныя недоразумѣнія. 25 сентября 1379 г. А. и Леопольдъ заключили договоръ, въ силу котораго А. достались собственно австрійскія владѣнія, а Леопольдъ получилъ Штирію, Каринтію, Крайну, Тироль, земли въ Швабіи и Эльзасъ. Когда Леопольдъ былъ убитъ въ 1386 г. въ сраженіи при Земпахѣ, А., какъ опекунъ его сыновей, продолжалъ начатую братомъ войну, но былъ разбитъ въ 1388 г. при Нефельсѣ и отказался отъ какихъ-либо притязаній въ Швейцаріи. А., будучи самъ хорошимъ математикомъ, содѣйствовалъ процвѣтанію наукъ и искусствъ; онъ получилъ отъ папы Урбана VI разрѣшеніе открыть при вѣнскомъ университетѣ богословскій факультетъ.—Ср. Kurz, «Oesterreich unter Herzog Albrecht III» (Линцъ, 1827); Krones, «Handbuch der Geschichte Oesterreichs» (Б., 1879), т. II.—4) А. IV Терпѣливый, герцогъ австрійскій (1377—1404), сынъ Альбрехта III. Вступилъ въ управленіе собственно австрійскими землями въ 1395 г. Его двоюродный братъ Вильгельмъ (сынъ Леопольда III Благочестиваго) пытался лишить его власти; попытка эта не удалась, но А. вынужденъ былъ признать Вильгельма соправителемъ страны. А. отличался глубокой религіозностью и предпринялъ поѣздку въ Палестину. При немъ стала распространяться въ Австріи католическая секта вальденсовъ, противъ которой имъ были приняты энергичныя мѣры.—Ср. Krones, «Handbuch der Geschichte Oesterreichs» (Б., 1879).—5) А. V, герцогъ австрійскій, см. Альбрехтъ II, германскій король.—6) А. VI Расточительный, герцогъ австрійскій. Вступилъ въ управленіе габсбургскими землями послѣ смерти Владислава въ 1457 г.; ум. въ 1463 г. Все его правленіе является борьбою за власть съ

братомъ его, императоромъ германскимъ Фридрихомъ III, оспаривавшимъ его права.—7) А. VII Благочестивый (также Альбертъ), эрцгерцогъ австрійскій (1559—1621), шестой сынъ императора Максимиліана II. Воспитывался при дворѣ Филиппа II испанскаго; былъ предназначенъ къ духовному званію; въ 1577 г. кардиналъ, въ 1584 г. архіепископъ толедскій, но почти не исполнялъ обязанностей, сопряженныхъ съ этимъ званіемъ, такъ какъ въ 1583—95 гг. былъ вице-королемъ португальскимъ, а въ 1595 г. назначенъ намѣстникомъ въ испанскіе Нидерланды (Бельгію), гдѣ оставался до самой смерти. Онъ велъ, не безъ успѣха, военныя дѣйствія противъ Франціи, взялъ Кале, Гамъ, Ардръ, Амьенъ и другіе города и закончилъ войну миромъ, заключеннымъ въ Вервенѣ (2 мая 1598 г.). Въ 1599 г. А., осуществляя планъ Филиппа, оставилъ, съ разрѣшенія папы, духовное званіе и женился на Изабеллѣ, дочери Филиппа, которая была назначена правительницей Нидерландовъ. Стремясь подчинить своей власти сѣверные Нидерланды, А. возобновилъ въ 1600 г. съ ними войну, формально не законченную, но фактически прекратившуюся; былъ разбитъ Морицемъ Оранскимъ при Ньюпортѣ (1600); взялъ послѣ трехлѣтней осады (1601—04) Остенде; въ 1609 г. заключилъ въ Антверпенѣ перемиріе на 12 лѣтъ. Умеръ до возобновленія войны.—Ср. De Montpleinchamp, «Histoire de l'archiduc A.» (Брюссель, 1870); Schmolke, «Philipps II Abschied von den Niederlanden. Ein Beitrag zur Geschichte der Erzherzogen Albert und Isabella» (Берлинъ, 1878).—8) А.-Фридрихъ-Рудольфъ, эрцгерцогъ австрійскій, старшій сынъ эрцгерцога Карла (1817—95). Съ 1845 г. командовалъ войсками въ Верхней и Нижней Австріи. Въ революціонный день 13 марта 1848 г. онъ далъ приказъ стрѣлять въ народъ. Послѣ временнаго торжества революціи ему пришлось оставить свое мѣсто; онъ отправился въ итальянскую армію генерала Радецкаго, съ отличіемъ участвовалъ въ нѣсколькихъ битвахъ; послѣ окончанія итальянской войны и торжества реакціи командовалъ корпусомъ въ Богеміи, въ 1851—60 гг. былъ генералъ-губернаторомъ и командующимъ войсками въ Венгріи, которую оставилъ, когда абсолютизму въ Австріи и Венгріи былъ положенъ конецъ. Позже командовалъ корпусомъ въ итальянскихъ владѣніяхъ Австріи; въ 1863 г. получилъ званіе фельдмаршала (онъ былъ послѣднимъ лицомъ, носившимъ это званіе въ Австріи); въ 1866 г. командовалъ австрійской арміей въ Италіи и одержалъ побѣду при Кустоццѣ. По окончаніи войны назначенъ генералъ-инспекторомъ австрійской арміи.—Ср. Teuber, «Feldmarschall Erzherzog A.» (Вѣна, 1895); Emmer, «Feldmarschall Erzherzog A.» (5-е изд., Зальцбургъ, 1899); Duncker, «Feldmarschall Erzherzog A.» (Вѣна, 1897); Strobl, «Custozza» (Вѣна, 1897); Scudier, «Betrachtungen über den Feldzug 1866 in Italien» (2-е изд., Вѣна, 1896).

III. Баварія.—А. IV Мудрый, герцогъ Баварскій (1447—1508), изъ Мюнхенъ-Штраубингской линіи, третій сынъ герцога Альбрехта III Благочестиваго. Находился по смерти отца подъ опекою двухъ старшихъ братьевъ, Іоанна III и Сигизмунда, управлявшихъ страною совмѣстно. Когда Іоаннъ скончался (1463), А. былъ объявленъ государственными чинами совершеннолѣтнимъ и назначенъ, съ 1465 г., соправителемъ Сигизмунда, который всецѣло уступилъ ему правленіе. Пріобрѣтеніе Абенсберга покупкою въ 1485 г. и присоединеніе по наслѣдству округа Ландсгутъ значительно усилило его власть, хотя ему пришлось вести тяжелую войну за это наслѣдство съ пфальцграфомъ Рупрехтомъ и его дѣтьми. Императоръ Максимиліанъ I, державшій сторону А., оказалъ ему помощь, но А. пришлось уступить часть унаслѣдованныхъ имъ земель императору и пфальцскому дому. Сдѣланная имъ попытка присоединить къ баварскимъ владѣніямъ Регенсбургъ вынудила собственное его дворянство и Швабскій союзъ начать противъ него войну (1488—92), окончившуюся невыгоднымъ для него договоромъ. Имъ изданъ въ 1506 г. законъ, установившій недѣлимость баварскаго герцогства и престолонаслѣдіе старшаго сына.—Ср. Silbernagl, «Albrecht IV, der Weise, Herzog von Bayern» (Мюнхенъ, 1857); Hasselholdt-Stockheim, «Herzog Albrecht IV von Bayern und seine Zeit» (1865).

IV. Бранденбургъ и Пруссія.—1) А. Медвѣдь, маркграфъ Бранденбургскій (род. около 1100 г.), сынъ Оттона Богатаго, графа Балленштедтскаго и Ашерлебенскаго. Въ 1123 г. получилъ отъ императора Лотара II въ ленное владѣніе Нижнюю Лузацію. Въ 1127 г. Лотаръ передалъ герцогство Саксонское—на которое А. имѣлъ права, какъ сынъ старшей дочери послѣдняго герцога Саксонскаго — своему зятю, герцогу Баварскому Генриху Гордому, а въ 1131 г. отнялъ у А. Лузацію. Несмотря на это, А. остался вѣренъ императору и сопровождалъ его во время похода въ Римъ, за что былъ сдѣланъ въ 1134 г. маркграфомъ сѣверной Марки. А. увеличилъ свои владѣнія, благодаря дружественнымъ отношеніямъ къ князю Бранденбургскому Пшибыславу, который подарилъ сыну А. округъ Заухъ, а его самого назначилъ своимъ наслѣдникомъ. Когда Конрадъ III былъ избранъ императоромъ, герцогство Саксонское досталось А., но Генрихъ Гордый снова овладѣлъ имъ. Послѣ смерти Генриха А. повелъ неудачную войну противъ его сына Генриха Льва. Въ 1142 г. былъ заключенъ миръ, по которому А. отказался отъ герцогства Саксонскаго, но получилъ орламюндскія владѣнія и санъ главнаго камерира, который съ тѣхъ поръ принадлежалъ маркграфамъ. Послѣ смерти Пшибыслава, въ 1150 г., А. занялъ Бранденбургъ и получилъ титулъ маркграфа Бранденбургскаго. Возстаніе вендовъ окончилось совершеннымъ подчиненіемъ ихъ власти А. Въ опустошенныя мѣстности онъ вызвалъ поселенцевъ съ береговъ Рейна, голландцевъ и фламандцевъ; они поселились по Эльбѣ, Гавелю и Шпрее и основали города Берлинъ, Кельнъ на р. Шпре, Аккенъ и др. Соединившись съ сѣверо-германскими князьями, А. обратилъ еще разъ свое оружіе противъ Генриха Льва въ 1166 г., но опять потерпѣлъ пораженіе. Умеръ въ 1170 г., оставивъ семь сыновей, изъ коихъ Оттонъ наслѣдовалъ маркграфство Бранденбургское, Бернгардъ получилъ Ангальтъ, Германъ—орламюндскія владѣнія.—Ср. O. Heinemann, «Albrecht der Bär» (Дармштадтъ, 1864); Geyer, «Albrecht der Bär» («Lebensbilder aus der Geschichte», Берлинъ, 1897).—2) А. Ахиллесъ, курфюрстъ Бранденбургскій, третій сынъ Фридриха I. Род. въ 1414 г. 15 лѣтъ отъ роду былъ посланъ для образованія ко двору императора Сигизмунда. Въ 1431 г. вмѣстѣ съ отцомъ воевалъ съ гуситами. Изучивъ въ совершенствѣ все, что требовалось отъ рыцаря того времени, онъ разъѣзжалъ съ одного турнира на другой, одерживая всюду побѣды. По смерти отца А. правилъ княжествомъ Ансбахскимъ. Въ 1449 г., въ союзѣ съ другими князьями, А. овладѣлъ Нюрнбергомъ, но послѣ пораженія при Пилленрейтѣ заключилъ съ Нюрнбергомъ миръ. Въ общеимперскихъ вопросахъ А. поддерживалъ императора Фридриха III. По смерти его брата Іоанна, ему досталось княжество Байрейтское, а въ 1470 г. другой его братъ, Фридрихъ II,

передалъ ему маркграфство, съ титуломъ курфюрста. А. продолжалъ жить въ Ансбахѣ, передавъ управленіе Бранденбургомъ сыну своему Іоанну. На Франкфуртскомъ сеймѣ онъ поддержалъ своимъ вліяніемъ избраніе Максимиліана I. Ум. въ 1486 г. Его блестящій и гостепріимный дворъ въ Ансбахѣ былъ высшей школой утонченнаго вкуса; самъ онъ былъ для своего времени человѣкомъ весьма образованнымъ. Переписка А. съ его супругой Анной Саксонской замѣчательна какъ литературное произведеніе. А. строго заставлялъ дворянство маркграфства Бранденбургскаго подчиняться законамъ страны и твердо отстаивалъ свои права противъ епископа Бамбергскаго и противъ Бранденбургскаго церковнаго капитула. Завѣщаніе его, въ силу котораго старшій наслѣдникъ долженъ былъ получить маркграфство, а младшій — франконскія земли, называется «Dispositio Achillea».—Ср. «Das kaiserliche Buch des Markgrafen Albrecht Achilles» (первая часть издана Гефлеромъ, Байрейтъ, 1850, вторая Минутоли, Берлинъ, 1850); Burkhardt, «Quellensammlung zur Geschichte des Hauses Hohenzollern» (т. I, Іена, 1857); Franklin, «Albrecht Achilles und die Nürnberger 1449—53» (Берлинъ, 1866); Droysen, «Geschichte der preussischen Politik» (т. I, Лпц., 1868); Priebatsch, «Polit. Korrespondenz des Kurfürsten Albrecht Achilles» (3 т., Лпц., 1894—98).—3) А., прозванный Алкивіадомъ, маркграфъ Бранденбургскій, изъ франконской линіи, сынъ маркграфа Казиміра. Род. въ 1522 г. Рано лишившись отца, онъ находился подъ опекою дяди своего маркграфа Георга, съ которымъ, по достиженіи совершеннолѣтія, раздѣлилъ франконскія владѣнія, получивъ на свою долю Кульмбахъ-Байрейтъ. Будучи обремененъ долгами, находясь въ постоянной враждѣ и несогласіяхъ съ руководителями Шмалькальденскаго союза, курфюрстами саксонскимъ и гессенскимъ, и отъ природы склонный къ воинственнымъ приключеніямъ, А. поступилъ на службу къ императору. Въ 1543 и 1544 гг. онъ сражался въ его войскѣ противъ Франціи, а впослѣдствіи участвовалъ даже въ войнѣ императора съ владѣтельными князьями Германіи. Весною 1547 г., когда онъ проникъ со своимъ войскомъ въ Саксонію, курфюрстъ Іоаннъ-Фридрихъ взялъ его въ плѣнъ, изъ котораго онъ освободился послѣ побѣды, одержанной императоромъ при Мюльбергѣ. Въ 1551 г. онъ составилъ съ Морицомъ Саксонскимъ и другими князьями заговоръ противъ императора и послѣ жаркихъ схватокъ принудилъ епископа Бамбергскаго и Вюрцбургскаго и городъ Нюрнбергъ уступить въ его пользу значительную часть ихъ владѣній. Это повело къ разрыву между нимъ и его союзниками. Тогда онъ вновь поступилъ въ армію императора, тщетно осаждалъ съ нею Мецъ въ концѣ 1552 г. и достигъ того, что императоръ утвердилъ всѣ заключенные имъ договоры, выполненія которыхъ онъ намѣревался добиваться съ оружіемъ въ рукахъ. Выступившій противъ А. Морицъ разбилъ его подъ Зиферсгаузеномъ 9 іюля 1553 г. А. былъ еще разъ разбитъ 12 сентября близъ Брауншвейга, затѣмъ окруженъ противниками въ Франконіи, вскорѣ изгнанъ самимъ императоромъ и бѣжалъ во Францію. Умеръ, по возвращеніи въ Германію, въ 1557 г.—Ср. Voigt, «Markgraf Albrecht Alcibiades von Brandenburg-Kulmbach» (Берлинъ, 1852).—4) А., послѣдній великій магистръ тевтонскаго ордена и первый прусскій герцогъ (1490—1568), сынъ маркграфа Фридриха Ансбахскаго. Получилъ воспитаніе при дворѣ кельнскаго архіепископа Германа IV, сдѣлавшаго его каноникомъ. Въ 1511 г. рыцари тевтонскаго ордена избрали А. своимъ великимъ магистромъ. Въ декабрѣ 1519 г. началась война тевтонскаго ордена съ Польшей. Бо́льшая часть Пруссіи была опустошена въ этой войнѣ, и А. былъ вынужденъ заключить въ 1521 г. перемиріе въ Торнѣ. Тщетно просилъ онъ о помощи императора и князей. Познакомясь въ Нюрнбергѣ съ Осіандеромъ, а въ Виттенбергѣ—съ Лютеромъ, А. склонился на сторону реформаціи 8 апрѣля 1525 г. былъ подписанъ въ Краковѣ договоръ, по которому Пруссія обратилась въ герцогство, подвластное Польшѣ и наслѣдственное въ семействѣ А. Вслѣдъ затѣмъ въ Пруссіи безъ труда была введена реформація. А. основалъ по всей странѣ школы, гимназію и въ 1544 г. университетъ въ Кёнигсбергѣ (Collegium Albertinum), напечаталъ на свои личныя средства учебныя книги. Съ введеніемъ реформаціи началась борьба различныхъ богословскихъ направленій, въ которой А. поддерживалъ Осіандера противъ бо́льшей части прусскаго духовенства и чиновъ. Это навлекло на А. упреки въ покровительствѣ иностранцамъ. Къ богословскимъ распрямъ присоединились несогласія политическія: оппозиція чиновъ противъ придворной партіи, стремившейся къ централизаціи власти, встрѣтила поддержку въ старо-лютеранской партіи, и ей удалось, при содѣйствіи Польши, возвести лучшихъ совѣтниковъ А. на эшафотъ.—Ср. J. Voigt, «Briefwechsel der berühmtesten Gelehrten des Zeitalters der Reformation mit Herzog Albrecht von Preussen» (Кёнигсбергъ, 1841); Loymeyer, «Herzog Albrecht von Preussen» (Данцигъ, 1890); Joachim, «Die Politik des letzten Hochmeisters in Preussen» (Лпц., 1892—95); Tschackert, «Herzog Albrecht von Preussen als reformatorische Persönlichkeit» (Галле, 1894).—5) А., Фридрихъ-Генрихъ, принцъ прусскій, четвертый сынъ короля Фридриха-Вильгельма III (1809—72). Служилъ съ двадцати лѣтъ въ прусской кавалеріи, которая ему, главнымъ образомъ, была обязана своей замѣчательной выправкой. Въ 1842 году онъ совершилъ путешествіе на Кавказъ и принялъ изъ Ставрополя участіе въ большой экспедиціи противъ горцевъ. Когда же начальникъ экспедиціи, упавъ съ лошади, былъ убитъ, то принцъ А. принялъ начальство надъ войскомъ и довелъ экспедицію до конца. Въ войнѣ съ датчанами въ 1869 г. принцъ А. принималъ участіе, состоя въ штабѣ фельдмаршала Врангеля. Въ прусско-нѣмецкой войнѣ въ 1866 г. онъ командовалъ кавалерійскимъ корпусомъ первой прусской арміи и участвовалъ въ битвахъ при Мюнхенгрецѣ, Гитчинѣ и Кениггрецѣ. Въ франко-прусскую войну въ 1870—71 гг. принцъ командовалъ 4-й кавалерійской дивизіей, занялъ Шалонскій лагерь и принималъ дѣятельное участіе въ разныхъ сраженіяхъ, подъ начальствомъ генерала Танна, великаго герцога мекленбургъ-шверинскаго и принца Фридриха-Карла противъ луарской арміи у Орлеана и въ трудномъ зимнемъ походѣ.—6) А., принцъ Прусскій, двоюродный дядя императора Вильгельма II (1837—1906). Участвовалъ въ войнахъ 1864, 1866 и 1870—71 гг.; когда послѣ смерти (1884) герцога брауншвейгскаго Вильгельма, бундесратъ, по предложенію Пруссіи, воспротивился вступленію на брауншвейгскій престолъ герцога Кумберлэндскаго, брауншвейгскій ландтагъ избралъ А. регентомъ (1885), какимъ онъ и былъ до самой смерти, являясь на этомъ посту проводникомъ прусской политики. Въ 1886 г. онъ заключилъ съ Пруссіей конвенцію, въ силу которой брауншвейгскія войска были включены въ составъ прусскихъ.

V. Майнцъ.—А., курфюрстъ майнцскій (1490—1545), младшій сынъ курфюрста Іоанна Цице-

рона Бранденбургскаго. Уже съ 1513 г. А. былъ архіепископомъ магдебургскимъ и администраторомъ епископства гальберштадтскаго; въ 1514 г. сталъ архіепископомъ майнцскимъ, въ 1518 г. получилъ санъ кардинала. Любя науки и искусства, А. украшалъ свою резиденцію произведеніями лучшихъ германскихъ художниковъ, окружилъ себя извѣстнѣйшими гуманистами Германіи, гордился дружбою Гуттена и Эразма, въ спорѣ Рейхлина съ обскурантами принялъ сторону просвѣщенія. Блескъ его двора стоилъ денегъ; къ тому же А. пришлось заплатить дорого за пріобрѣтеніе палліума. Нуждаясь въ деньгахъ, онъ послалъ Тецеля (см.) торговать индульгенціями. Съ распространеніемъ реформаціи А. былъ сначала посредникомъ между людьми старыхъ и новыхъ религіозныхъ воззрѣній, но склонился мало-по-малу на сторону реакціи. Въ 1533 г. онъ присоединился въ Галле къ лигѣ католиковъ, направленной противъ Шмалькальденскаго союза; съ 1538 г. былъ членомъ Нюрнбергскаго союза, а въ 1541 г. вмѣстѣ съ Баваріей и Триромъ возсталъ противъ заключеннаго въ Регенсбургѣ церковнаго соглашенія. А. пришлось переселиться въ одинъ изъ майнцскихъ монастырей, гдѣ онъ предался іезуитамъ и вызвалъ въ Майнцъ одного изъ основателей этого ордена, Петра Фабера. — Ср. Schum, «Kardinal Albrecht von Mainz und die Erfurter Kirchenreformation» (Галле, 1878); Redlich, «Kardinal Albrecht von Brandenburg und neue Stift zu Halle, 1520—41» (Майнцъ, 1900).

VI. Мекленбургъ и Швеція.—А. I (II), герцогъ Мекленбургскій (1317—79), родоначальникъ нынѣ царствующаго герцогскаго дома. Управлялъ страною съ 1329 г. съ титуломъ князя; въ 1348 г. императоромъ Карломъ IV сдѣланъ самостоятельнымъ герцогомъ. Онъ положилъ конецъ распрямъ, волновавшимъ страну. Когда пресѣкся родъ графовъ Шверинскихъ, А. увеличилъ свои владѣнія пріобрѣтеніемъ этого графства (1358). Благодаря его стараніямъ, второй его сынъ А. былъ избранъ въ 1364 г. на шведскій престолъ.—Ср. Lisch, «Albrecht II und die norddeutschen Landfrieden» (Шверинъ, 1835).—А. II (III), герцогъ Мекленбургскій, король шведскій, второй сынъ предыдущаго. Избранъ въ 1364 г. шведскимъ королемъ послѣ того, какъ дядя его, Магнусъ II Эриксонъ и его сынъ Гаконъ, принцъ Норвежскій, были объявлены неспособными къ управленію страною. Ихъ попытка воспрепятствовать воцаренію новаго короля окончилась въ 1365 г. неудачею: они проиграли сраженіе при Энчепингѣ, въ которомъ Магнусъ былъ взятъ въ плѣнъ. Гаконъ, бѣжавшій въ Норвегію, заключилъ съ А. миръ (1371) и вмѣстѣ съ отцомъ своимъ отказался отъ своихъ правъ на престолъ. Между тѣмъ А., старавшійся обезпечить себѣ большія матеріальныя средства, возстановилъ противъ себя населеніе Швеціи. Единственной его опорой былъ государственный совѣтъ, которому онъ далъ большія полномочія. Когда онъ сдѣлалъ попытку уничтожить права совѣта, высшая аристократія призвала вдову Гакона, Маргариту, королеву датскую и норвежскую. Въ сраженіи при Фальчепингѣ въ 1389 г. А. лишился свободы, которую Маргарита возвратила ему лишь послѣ формальнаго отреченія его отъ шведскаго престола (1395). Онъ удалился въ Мекленбургъ, доставшійся ему по смерти его старшаго брата, Генриха III (1384), и умеръ въ 1412 г.—Ср. Lisch, «Albrecht II Herzog von Mecklenburg» (Шверинъ, 1835).

VII. Саксонія.—А. Мужественный, герцогъ саксонскій, родоначальникъ Альбертинской линіи (см.), младшій сынъ курфюрста Фридриха Кроткаго. Род. въ 1443 г. По смерти отца (1464) А. управлялъ страною совмѣстно съ братомъ своимъ Эрнестомъ, получившимъ званіе курфюрста. Въ 1466 г. братья завоевали городъ и замокъ Плауенъ. Когда владѣнія ихъ увеличились еще Тюрингенскими землями, доставшимися имъ въ 1482 г. по наслѣдству отъ дяди Вильгельма III, это повело къ раздѣлу родовыхъ саксонскихъ владѣній и къ распаденію ихъ рода на линіи Эрнестинскую и Альбертинскую. По «Лейпцигскому договору» (1485) А. получилъ такъ называемую мейссенскую часть. Онъ помогалъ императору Фридриху III въ его войнѣ съ Карломъ Смѣлымъ. Въ 1476 г. А. отправился на богомолье въ Іерусалимъ, а по возвращеніи выступилъ посредникомъ въ переговорахъ императора съ Матвѣемъ Корвиномъ Венгерскимъ. Впослѣдствіи, защищая интересы императора, предводительствовалъ его войсками въ войнѣ съ Корвиномъ, но по, недостатку средствъ, былъ вынужденъ заключить въ 1487 г. крайне невыгодный Маркесдорфскій договоръ. Освободилъ Максимиліана I, взятаго въ плѣнъ обывателями г. Брюгге (1488). Ум. въ 1500 г. Завѣщаніемъ его въ Альбертинской линіи наслѣдованіе утверждено за старшимъ въ родѣ. Въ 1876 г. въ Мейссенѣ открытъ памятникъ А.: бронзовая статуя, работы Гульча и Бирлинга.—Ср. Langenn, «Herzog Albrecht der Beherzte» (Лпц., 1838); Sperling, «Herzog Albrecht der Beherzte als Gubernator Frieslands» (1892).

Альбрехтъ (Albrecht), имя средневѣковыхъ нѣмецкихъ стихотворцевъ и писателей: 1) А., средне-верхне-нѣмецкій поэтъ второй половины XIII в., авторъ поэмы «Jünger Titurel», продолженіе и подражаніе «Titurel'ю» Вольфрама (около 6000 строфъ темныхъ и сухо-дидактическихъ стиховъ); историко-литературное значеніе имѣетъ лишь отрывокъ, въ которомъ описанъ храмъ Св. Граля. Поэма А. напечатана въ 1477 г.; извлеченіе перепечаталъ Hahn (Квэдлинбургъ, 1842). — Ср. Zarncke, «Der Graltempel. Vorstudien zu einer Ausgabe des Jüngern Titurel» (Лпц., 1876); Borchling, «Der jüngere Titurel» (Гёттингенъ, 1907).—2) Съ предыдущимъ А. прежде отожествлялся А. изъ Шарфенберга, также средне-верхне-нѣмецкій поэтъ, жившій въ XIV в. Его стихотворенія сохранились лишь въ отрывкахъ, приводимыхъ Ульрихомъ Фюстреромъ.—Ср. Spiller, «Albrecht und der Dichter des Jüngeren Titurel» («Zeitschrift für deutschen Altertum» (1883, т. XXVII).—3) А. изъ Гальберштадта, средне-верхне-нѣмецкій стихотворецъ; написалъ въ 1210 г. переработку въ стихахъ «Метаморфозъ» Овидія, изъ котораго уцѣлѣли лишь нѣкоторые отрывки въ передѣлкѣ, авторомъ которой былъ живший въ XVI столѣтіи Г. Викрамъ; впервые они напечатаны въ 1545 г. въ Майнцѣ; перепечатаны Haupt'омъ въ «Zeitschrift für deutsches Altertum» (1856, т. XI) и Pfeiffer'омъ въ журн. «Germania» (1865, т. X).—Ср, Bartsch, «Albrecht von Halberstadt und Ovid im Mittelalter» (Квэдлинбургъ, 1861).—4) А. фонъ-Кементенъ, стихотворецъ XIII столѣтія, вѣроятно родомъ изъ Тироля. Ему принадлежитъ стихотвореніе «Goldemar», входящее въ циклъ героическихъ сказаній о Дитрихѣ; ему же приписываютъ и другія стихотворенія, какъ-то: «Sigenot» и «Dietrichs Drachenkämpfe».—Ср. «Deutsches Heldenbuch» (т. V, Берлинъ, 1870).—5) А. фонъ-Эйбе (1420—75), былъ архидіакономъ въ Вюрцбургѣ, каноникомъ въ Бамбергѣ и Эйхштадтѣ, камергеромъ папы Пія II. Онъ принадлежитъ къ лучшимъ прозаикамъ своего времени: особенною извѣстностью пользовалась его «Ehestandsbuch» («Ob ainem manne sey zu nemen eine Eelichs Weib oder nit»), напечатанная въ

1472 г. и впослѣдствіи часто издававшаяся. Онъ включилъ въ нее много повѣстей. Какъ «Ehestandsbuch», такъ и второе, главное произведеніе его, «Spiegel der Sitten» (Аугсбургъ, 1511), содержатъ въ себѣ наставленія, касающіяся житейской мудрости. Кромѣ того, А. перевелъ двѣ комедіи Плавта: «Menächmen» и «Bacchides» (напечатано въ прибавленіи къ «Spiegel der Sitten»).

Альбрехтъ (Albrecht), Вильгельмъ-Эдуардъ (1800—76), извѣстный германскій юристъ, ученикъ Эйхгорна (см.), профессоръ германскаго права въ Кёнигсбергѣ, а затѣмъ въ Гёттингенѣ. Въ 1837 г. принужденъ былъ выйти въ отставку изъза подписанія вмѣстѣ съ шестью другими профессорами протеста противъ противозаконной отмѣны конституціи (знаменитая исторія «Семи гёттингенцевъ») и перекочевать въ Лейпцигъ. Отставка эта, въ свою очередь, вызвала протесты со стороны молодежи, эльбингскихъ согражданъ А., отъ которыхъ онъ получилъ званіе почетнаго гражданина своего родного города и университета, въ которомъ началъ свою преподавательскую дѣятельность (ему былъ поднесенъ титулъ почетнаго доктора философіи). Политическая дѣятельность А. продолжалась въ 1848 г., когда онъ былъ депутатомъ франкфуртскаго національнаго собранія и, вмѣстѣ съ Дальманомъ, авторомъ проекта союзной германской конституціи. Въ 1869 г. былъ назначенъ пожизненнымъ членомъ первой палаты. Изъ ученыхъ работъ А. принадлежатъ двѣ: «Commentatio juris germanici antiqui, doctrinam de probationibus adumbrans» (Кёнигсбергъ, 1825—27) и «Die Gewehre als Grundlage des ält. deutschen Sachenrechts». Послѣдній трудъ классическое, до сихъ поръ не утратившее своего значенія, сочиненіе по исторіи владѣнія, отличающееся выдающимися методическими качествами и выводами. Свое состояніе А. завѣщалъ лейпцигскому университету на образованіе стипендіи его имени («Albrecht-Stiftung») для выдачи пособій выдающимся молодымъ ученымъ и приватъ-доцентамъ.

Альбрехтъ (Albrecht): 1) Карлъ Францовичъ (1807—1863), капельмейстеръ и композиторъ, родомъ изъ Пруссіи. Въ 1835 г. былъ приглашенъ репетиторомъ хора въ Дюссельдорфскій театръ; затѣмъ сдѣлался самостоятельнымъ дирижеромъ оперной труппы, путешествовавшей по разнымъ городамъ Германіи. Въ 1838 г. А. былъ приглашенъ въ Петербургъ дирижеромъ оркестра драматическаго театра; позже былъ капельмейстеромъ нѣмецкой, съ 1840 г., а затѣмъ русской оперы. 27 ноября 1842 г. состоялось первое представленіе «Руслана и Людмилы» Глинки, подъ управленіемъ А. Оркестромъ русской оперы онъ управлялъ до 1850 г.; дирижировалъ всѣми концертами того времени, изъ которыхъ особенно выдавались симфоническіе концерты придворной пѣвческой капеллы и концерты филармоническаго общества. Въ концѣ жизни былъ преподавателемъ музыки и пѣнія въ Гатчинскомъ сиротскомъ институтѣ. Его произведенія—три струнныхъ квартета, месса и музыка къ балету «Горный духъ».—2) Евгеній Карловичъ, сынъ предыдущаго (1842—1894). Первоначальнымъ музыкальнымъ образованіемъ обязанъ отцу, затѣмъ учился въ лейпцигской консерваторіи. Въ 1860 г. поступилъ скрипачемъ въ оркестръ с.-петербургской итальянской оперы. Былъ членомъ комиссіи для выработки плана преподаванія музыки и пѣнія въ военныхъ гимназіяхъ. Записки его по этому предмету напечатаны въ 1872 г. въ педагогическомъ сборникѣ военнаго министерства. По его совѣту въ военныхъ гимназіяхъ были заведены ученическіе оркестры. Въ 1872 г. А., вмѣстѣ съ Гильдебрандтомъ и Гилле, явился учредителемъ С.-Петербургскаго общества камерной музыки. Участвовалъ, въ качествѣ постояннаго квартетиста, въ собраніяхъ камернаго общества. Съ 1877 г. былъ инспекторомъ музыки Императорскихъ с.-петербургскихъ театровъ. Способствовалъ улучшенію матеріальнаго положенія артистовъ всѣхъ оркестровъ Императорскихъ театровъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ. Въ 1892 г. назначенъ завѣдующимъ музыкальной библіотекой Императорскихъ театровъ, которую привелъ въ порядокъ, систематизировалъ нотный матеріалъ и составилъ подробный каталогъ, не появившійся въ свѣтъ, за смертью А. Одно время состоялъ предсѣдателемъ спб. филармоническаго общества. Изъ его сочиненій особенною популярностью пользуются: три сборника пѣсенъ, собранныхъ имъ вмѣстѣ съ Н. Х. Весселемъ—«Гусельки» (СПБ., 1879, 3-е изд.), «Школьныя пѣсни» (СПБ., 1886, 3-е изд.) и «Сборникъ солдатскихъ, казацкихъ и матросскихъ пѣсенъ» (СПБ., 1875). Въ первый сборникъ вошло 128 колыбельныхъ, дѣтскихъ и народныхъ пѣсенъ и прибаутокъ; во второй—115 народныхъ, литературныхъ, историческихъ и военныхъ пѣсенъ, положенныхъ для школъ на 1, 2 и 3 голоса; въ третій—сто военныхъ пѣсенъ. Другіе его труды: «О раціональномъ преподаваніи музыки и пѣнія въ школахъ» («Педагогическій сборникъ», 1870), «Практическая элементарная школа для скрипки и для віолончели», «Награда за первый успѣхъ дѣтямъ-скрипачамъ» (для первой и второй скрипокъ съ фортепіано), «Прошлое и настоящее оркестра» (СПБ., 1886), «Общій обзоръ дѣятельности С.-Петербургскаго филармоническаго общества съ приложеніями и съ проектомъ измѣненія его устава» (СПБ., 1884) и брошюра «С.-Петербургская консерваторія» (1891), гдѣ указаны недостатки постановки въ ней музыкальнаго образованія.—3) Константинъ Карловичъ, віолончелистъ и композиторъ (1836—1893), братъ предыдущаго. Въ 1854 г. вступилъ віолончелистомъ въ оркестръ московской русской оперы. Былъ ревностнымъ помощникомъ Н. Г. Рубинштейна въ организаціи московской консерваторіи, инспекторомъ которой и преподавателемъ хорового пѣнія и элементарной теоріи былъ назначенъ при ея основаніи и оставался до 1889 г. Его труды: «Курсъ сольфеджій» (по собственному методу); «Сборники хоровыхъ пьесъ» (для мужского хора a capella), «Руководство къ хоровому пѣнію по цифирному методу Шеве», пять «Сборниковъ оперныхъ хоровъ», «Изслѣдованіе о темпѣ въ исполненіи камерной музыки классическихъ авторовъ», «Тематическій каталогъ вокальныхъ сочиненій М. И. Глинки», «Нотныя прописи» и пр. Написалъ также рядъ хоровыхъ пьесъ, романсовъ и фортепіанныхъ пьесъ, свидѣтельствующихъ о симпатичномъ дарованіи, изящномъ вкусѣ и прогрессивномъ направленіи.

Альбрехтъ (Albrecht), Карлъ-Мартинъ, нѣмецкій анатомъ (1851—1894). Написалъ большое число работъ по анатоміи, хирургіи и антропологіи.

Альбрехтъ (Albrecht), Карлъ-Теодоръ, род. въ 1843 г., геодезистъ, начальникъ отдѣла геодезическаго института въ Потсдамѣ. Принималъ и принимаетъ дѣятельное участіе въ различныхъ работахъ, связанныхъ съ европейскими градусными измѣреніями и съ международнымъ предпріятіемъ по опредѣленію измѣненій широтъ. Заслуженной извѣстностью пользуется его трудъ: «Formeln und Hilfstaffeln für geographische Ortbestimmung» (съ 1869 г. нѣсколько изданій).

Альбрицци (Albrizzi), Изабелла-Теотоки,

графиня д'А., итальянская писательница (1770—1836), родомъ гречанка. Ея салонъ былъ центромъ литературной и художественной жизни въ Венеціи въ первой четверти XIX в. Она была другомъ Уго Фосколо и Кановы, талантъ котораго она первая оцѣнила. Ея труды: «Descrizione delle opere di Canova» (Пиза, 1821—25; переведено на нѣмецкій языкъ въ «Canovas Werke» Г. де Латуша, 2-е изд., Штуттгартъ 1835—36); «Vita di Vittoria Colonna» и «Ritratti» (Брешіа, 1807); 17 очерковъ о выдающихся современницахъ. Собраніе писемъ графини д'А. издалъ Бароцци (Флоренція, 1872).

Альбскій (альбіенскій) **ярусъ,** верхній ярусъ нижняго отдѣла мѣловой системы (см.). Въ Юрѣ и Карпатахъ образованъ изъ зеленаго песчаника, въ южной Франціи (въ Дофинэ, въ окрестностяхъ Гренобля)—изъ глины съ желваками фосфорита. Въ Россіи изъ песковъ и песчаниковъ.

Альбуера (Albuera, Albuhera), селеніе, въ испанской провинціи Бадахосъ, при рѣчкѣ А., къ Ю отъ гор. Бадахоса. 16 мая 1811 г. здѣсь произошло сраженіе между Бересфордомъ съ 30 000 англичанъ, испанцевъ и португальцевъ, съ одной стороны, и маршаломъ Сультомъ, съ 23 000 французовъ—съ другой. Сультъ вынужденъ былъ отступить къ Севильѣ, а союзники, подъ командою Веллингтона, продолжали осаду Бадахоса.

Альбукасисъ, средневѣковое европейское искаженіе имени арабскаго врача Абуль-Каспма (см.).

Альбукеркъ (d'Albuquerque), Альфонсо, прозванный великимъ и Марсомъ португальскимъ, знаменитый португальскій завоеватель и второй вице-король въ Остъ-Индіи (1453—1515). Происходитъ изъ древней знатной фамиліи, находившейся въ родствѣ съ королевскою. Воспитывался при дворѣ королей Альфонса V и Іоанна II и получилъ прекрасное образованіе. Отличился въ сраженіи при Отранто противъ турокъ (1480). Въ 1503 г. былъ отправленъ съ эскадрой въ Остъ-Индію для защиты португальскихъ колоній на Малабарскомъ берегу. Въ 1506 г., тайно назначенный вице-королемъ Индіи (на мѣсто Альменды), сопровождалъ Тристана-да-Кунья въ его экспедиціи къ восточному берегу Африки; послѣ занятія острова Сокоторы (1507) отдѣлился отъ него, чтобы завоевать островъ Ормузъ у входа въ Персидскій заливъ, служившій тогда складочнымъ пунктомъ для всѣхъ товаровъ Востока. Владѣтель Ормуза хотя и призналъ надъ собою власть португальскаго короля, но, по удаленіи португальской эскадры, снова отъ него отложился. По прибытіи въ Остъ-Индію и занятіи поста вице-короля (1509), А. рѣшилъ возможно далѣе распространить господство Португаліи на азіатскихъ берегахъ: овладѣлъ Гоа, Малаккой, бывшей въ то время главнымъ торговымъ пунктомъ Остъ-Индіи, гдѣ обмѣнивались товарами арабскіе и китайскіе купцы, проникъ къ Молуккскимъ островамъ, завоевалъ Малабаръ, Цейлонъ, Зондскіе острова. Въ 1513 г. предпринялъ экспедицію противъ Аравіи и въ 1515 г. окончательно покорилъ островъ Ормузъ, ставшій главнымъ оплотомъ португальскаго могущества въ Азіи. Восточные монархи искали черезъ посредство А. союза и покровительства Португаліи. Человѣкъ благородной, возвышенной души, А. своими попеченіями объ интересахъ купцовъ, являвшихся изъ разныхъ странъ Востока, много способствовалъ успѣхамъ торговли во вновь завоеванныхъ колоніяхъ. На возвратномъ плаваніи изъ Ормуза, подъѣзжая къ Гоа, онъ узналъ, что король Эммануилъ, давно уже съ ревнивой подозрительностью слѣдившій за постоянно возраставшимъ могуществомъ своего намѣстника, назначилъ въ его отсутствіе ему въ преемники его личнаго врага Лопе Суареса. Этотъ ударъ потрясъ и безъ того разстроенное отъ тамошняго климата здоровье А., и онъ умеръ на кораблѣ въ виду Гоа. Смерть его оплакивалась всѣми какъ національное бѣдствіе. А. принадлежалъ къ числу тѣхъ немногихъ европейскихъ колоніальныхъ завоевателей, имя которыхъ туземцами произносилось безъ проклятія. Еще много лѣтъ спустя послѣ смерти А. могила его посѣщалась туземцами (впослѣдствіи прахъ его былъ перевезенъ въ Лиссабонъ). А. оставилъ послѣ себя незаконнаго сына, автора превосходныхъ «Commentarios do grande Affonso d'Albuquerque» (Лиссабонъ, 1557; англ. изд. Gray Birch въ трудахъ «Hakluyt Society», Л., 1875—83). — Ср. Stephens, «Albuquerque and the early Portuguese settlements in India» (Л., 1892); «Cartas de Affonso de Albuquerque» (письма А., изданныя лиссабонской академіей наукъ въ 1884 г.).

Альбула (Albula): 1) горный проходъ (2315 м.) въ швейцарскомъ кантонѣ Граубюнденѣ, ведетъ между горными группами Пицъ-Кешъ и Пицъ-д'Эрръ изъ Тифенкастеля (долина р. А.) въ Понте (въ Верхней Энгадинѣ). Въ 1865 г. здѣсь проведена почтовая дорога, въ 1898 г. сооружена жел. дор., соединяющая Тузисъ съ С.-Морицомъ (туннель черезъ А.).—2) Рѣка А., прорывается съ горнаго прохода А. (2070 м.) чрезъ ущелье и течетъ по узкой долинѣ (Вергюнъ), принявъ въ себя притоки Линдвассеръ и Обергальбштейнскій Рейнъ; впадаетъ въ Задній Рейнъ ниже Тузиса. Длина теченія 36 км.

Альбуминоиды, группа бѣлковыхъ тѣлъ, образующихъ главную составную часть поддерживающихъ и покровныхъ тканей животныхъ. Сюда относятся: кератинъ—въ роговыхъ образованіяхъ, а также въ нервной ткани; эластинъ—въ эластическихъ волокнахъ соединительной ткани, сухожиліяхъ, связкахъ; коллагенъ—въ соединительной ткани, костяхъ и хрящахъ; скелетины—основа поддерживающихъ и покровныхъ тканей безпозвоночныхъ, какъ спонгинъ—въ губкахъ, конхіолинъ—въ раковинахъ моллюсковъ, фиброинъ—въ шелкѣ и нѣкот. др. Всѣ эти вещества характеризуются полною нерастворимостью въ водѣ или растворяются въ ней лишь при продолжительномъ кипяченіи (коллагенъ) и весьма большою стойкостью по отношенію къ щелочамъ и кислотамъ. Желудочный и панкреатическій сокъ на однихъ изъ нихъ вовсе не дѣйствуетъ (кератинъ, скелетины), другіе же перевариваетъ весьма медленно (эластинъ, коллагенъ). При расщепленіи А. получаются тѣ же продукты, что и при расщепленіи бѣлковыхъ веществъ. См. Бѣлковыя вещества.

Альбуминурія, выдѣленіе бѣлка въ мочѣ, есть не столько самостоятельная болѣзнь, сколько одинъ изъ признаковъ болѣзненнаго состоянія. У здороваго человѣка моча не содержитъ бѣлка, т.-е. находящійся въ крови бѣлокъ не выдѣляется здоровыми почками и не переходитъ въ мочу. Но при болѣзняхъ почекъ, когда измѣненные почечные канальцы и мелкіе кровяные сосуды пропускаютъ бѣлокъ крови, или же при общемъ венозномъ застоѣ, когда кровь застаивается и въ почкахъ, не имѣя свободнаго отлива изъ нихъ (венозная гиперемія), и нарушается питаніе стѣнокъ кровеносныхъ капилляровъ,—во всѣхъ подобныхъ случаяхъ создаются условія для развитія альбуминурія. Она наблюдается при Брайтовой болѣзни (см.) при застояхъ крови въ почкахъ, обусловленныхъ болѣзнями легкихъ и сердца, суженіемъ или закрытіемъ почечныхъ венъ и т. д. Въ молодомъ возрастѣ самой частой причиной А. является скарлатина, осложняю-

щался воспаленіемъ почекъ (нефритомъ). Наконецъ, моча можетъ содержать бѣлокъ и при болѣзняхъ мочевыхъ путей (мочеиспускательнаго канала, пузыря и мочеточника). Чтобы узнать присутствіе бѣлка въ мочѣ, можно слегка подкислить ее уксусной кислотою и кипятить, причемъ образуется муть или хлопчатый бѣлый осадокъ изъ свернутаго бѣлка; или же въ пробирку наливаютъ азотной крѣпкой кислоты, а на нее слой мочи; въ мѣстѣ соприкосновенія жидкости появляется бѣлое кольцо (бѣлокъ), не исчезающее при нагрѣваніи. При продолжительномъ существованіи А. кровь мало-по-малу бѣднѣетъ бѣлкомъ и становится богаче водою; чѣмъ кровь водянистѣе, тѣмъ ея плазма легче проходитъ сквозь стѣнки волосныхъ сосудовъ въ ткани, и въ результатѣ получается общая водянка (см.).

Альбуминъ, см. Бѣлковыя вещества.

Альбумозурія, выдѣленіе мочею альбумозъ или (пептонурія) пептоновъ. А. наблюдается какъ сопутствующее явленіе при нѣкоторыхъ заболѣваніяхъ: обширныхъ нагноеніяхъ, крупозномъ воспаленіи легкихъ и пораженіи костнаго мозга разлитою опухолью—міэломой. Въ послѣднемъ случаѣ альбумоза мочи носитъ названіе Бенсъ-Джонсовской (Bence-Jones). Альбумозы и пептоны мочи при нагноеніяхъ и крупозномъ воспаленіи легкихъ происходятъ вѣроятно вслѣдствіе пептонизирующаго дѣйствія лейкоцитовъ на бѣлки въ мѣстахъ скопленія гноя.

Альбумозы, продукты пищеваренія бѣлковыхъ веществъ подъ вліяніемъ желудочнаго и поджелудочнаго соковъ, промежуточные между ацидии алкали-альбуминами и настоящими пептонами; см. Бѣлковыя вещества.

Альбумоиды, группа разнообразныхъ бѣлковыхъ веществъ, еще мало изученныхъ. Сюда относятся: основное вещество сарколеммы и chordae dorsalis, альбумоидъ хрусталика, костей, хрящей и рогового слоя мускульнаго желудка птицъ, основное вещество ретикулярной ткани слизистой оболочки кишекъ (такъ назыв. ретикулинъ) и мн. др.

Альбусъ или бѣлый пфенингъ, мелкая серебряная монета, которая стала чеканиться съ 1360 г. при императорѣ Карлѣ IV и обращалась преимущественно въ курфюршествахъ кельнскомъ и трирскомъ. Свое названіе она получила въ отличіе отъ мѣдныхъ или такъ называемыхъ черныхъ пфениговъ. Въ Кургессенѣ она находилась въ обращеніи до 1812 г. Талеръ-курантъ раздѣлялся на 32 А., А.—на 12 геллеровъ; чеканились также монеты въ 1 и 2 А. изъ биллона. Гессенскій А. равнялся 1 зильбергрошу и $^4/_5$ прусскаго пфенинга. Простые А. были изъяты изъ обращенія въ 1835 г., двойные въ 1842 г. Въ Базелѣ еще въ 1850 г. А. былъ въ обращеніи, какъ разсчетная монета, и принимался за 2 крейцера.

Альбуфера (Albufera, Albuhera, *арабск.* al-Buhaira, т.-е. береговое море), въ Испаніи названіе прибрежныхъ озеръ и болотъ; самое большое изъ нихъ въ 8 км. на Ю отъ гор. Валенсіи; дл. 22 км., шир. 4—6 км.; отдѣлено отъ Средиземнаго моря узкою песчаною, покрытою соснами косою; богато рыбами и птицами; соединено съ моремъ узкимъ каналомъ «La gola de la Albufera». Озеро съ прилегающимъ къ нему помѣстьемъ находилось во владѣніи Мануэля Годоя, герцога Алькудійскаго; потомъ оно перешло во владѣніе французскаго маршала Сюше, получившаго титулъ герцога Альбуферскаго.

Альвардтъ (Ahlwardt), Германъ, германскій политическій дѣятель. Род. въ 1846 г.; былъ учителемъ, потомъ ректоромъ народной школы въ Берлинѣ. Въ концѣ 1880-хъ годовъ выступилъ въ брошюрахъ и рѣчахъ съ проповѣдью самаго крайняго антисемитизма. Вслѣдствіе нападокъ на городское управленіе Берлина, продавшемся, будто бы, евреямъ, онъ былъ удаленъ отъ должности. Въ 1892 г. выпустилъ брошюру: «Judenflinten» (Берлинъ, 1892), въ которой доказывалъ, что оружейная фабрика еврея Леве поставила въ армію негодныя ружья, принятыя правительствомъ вслѣдствіе подкупа. Привлеченный къ суду по обвиненію въ клеветѣ, А. ни документовъ, ни свидѣтелей, ни даже сколько-нибудь обоснованныхъ подозрѣній указать не могъ и былъ приговоренъ къ 5 мѣсяцамъ тюрьмы. Сильное развитіе антисемитизма въ это время создало А. значительную популярность, и онъ въ декабрѣ 1892 г. былъ выбранъ на дополнительныхъ выборахъ въ рейхстагъ. Однако, даже родственная ему антисемитическая партія реформы не пожелала принять въ свою среду завѣдомаго клеветника, который и въ рейхстагѣ продолжалъ свою клеветническую кампанію, обвиняя министра финансовъ Микеля (не-еврея) въ продажности. А. остался въ парламентѣ «дикимъ» и велъ свою политику въ качествѣ союзника, но не члена антисемитической партіи. Всѣ рѣчи и многочисленныя брошюры А. отличаются, при полномъ отсутствіи знанія, грубостью нападокъ; тѣмъ не менѣе, въ теченіе нѣкотораго времени онъ пользовался популярностью среди мѣщанства и мелкой буржуазіи. Въ 1893 и 1898 гг. онъ былъ переизбранъ въ рейхстагъ. Въ началѣ XX в. онъ пересталъ появляться въ немъ и вскорѣ совершенно сошелъ съ политической сцены. Главныя его книги и брошюры: «Der Verzweiflungskampf der arischen Völker mit dem Judenthum» (Берлинъ, 1890); «Der Eid eines Juden» (1891); «Jüdische Taktik» (1891).—Ср. «Judenflinten-Prozess» (анонимно, Берлинъ, 1892); «A. vor Gericht» (тоже, Берлинъ, 1892); В. Водовозовъ, «Антисемитизмъ въ Германіи» («Русское Богатство», 1898, № 2).

Альвардтъ (Ahlwardt): 1) Христіанъ-Вильгельмъ, нѣмецкій филологъ (1760—1830), профессоръ древней литературы въ грейфсвальдскомъ университетѣ. Ему принадлежатъ: изданіе Пиндара (Лпц., 1820), «Zur Erklärung der Idyllen des Theokrit» (Ростокъ, 1792) и «Bemerkungen über einige Stellen griechischer Dichter» (Ольденбургъ, 1808).—2) Теодоръ-Вильгельмъ, сынъ предыдущаго, оріенталистъ, род. въ 1828 г., профессоръ восточныхъ языковъ въ грейфсвальдскомъ университетѣ. Его труды касаются арабской филологіи и исторіи литературы. Онъ написалъ: «Ueber Poesie und Poetik der Araber» (Гота, 1856); прекрасно издалъ «Кассиду» Халифа эль-Ахмарса (Грейфсвальдъ, 1859), «Elfachri, Geschichte des islamischen Reiche vom Anfang bis zum Ende des Chalifats» (Гота, 1860), «Диванъ» Абу-Новаса (Грейфсвальдъ, 1861), «The divans of the six ancient arabic poets» (Л., 1870); сюда же относятся его «Bemerkungen über die Echtheit der alten arabischen Gedichte» (Грейфсвальдъ, 1872). Весьма цѣннымъ является его колоссальный библіографическій трудъ: «Verzeichniss arabischer Handschriften der königlichen Bibliothek zu Berlin aus den Gebieten der Poesie, schönen Litteratur, Litteraturgeschichte und Biographik» (10 тт., 1887—1900).

Альваресъ (Alvarez): 1) Бальтазаръ, португальскій архитекторъ (ум. ок. 1624 г.); достроилъ знаменитый монастырь Batalha, началъ строить монастырь Св. Бенто въ Коимбрѣ (1600) и возвелъ многочисленныя монументальныя сооруженія (частью начатыя архитекторомъ Терсіо) въ строгомъ, величественномъ характерѣ.—2) А. Катала, Луисъ, испанскій историческій живописецъ (1836—1901), ученикъ Мадраса, авторъ популярной картины «Фи-

липпъ II въ окрестностяхъ Эскуріала» (берлинскій Національный музей).

Альваресъ (Alvares, съ прозвищемъ do Oriente), Фернанъ, португальскій поэтъ, род. ок. 1540 г. въ гор. Гоа на Индостанѣ, откуда его прозваніе А. Восточный; ум. въ 1599 г. А. принималъ участіе въ сраженіи при Алькацерѣ-Кебирѣ и попалъ въ плѣнъ. Въ 1584 г. А., съ разрѣшенія Филиппа II, предпринялъ торговую экспедицію на Коромандельскій берегъ. Главное произведеніе А.: «Lusitania transformada» (1607 и 1781),—это пастушескій романъ, написанный частью прозой, частью стихами, но безъ вліянія школы Камоэнса, и напоминающій подобные же романы «Arcadia» Санназара и «Diana» Монтемайора. Романъ отличается благородной чистотой языка, а множество заключающихся въ немъ элегій, сонетовъ и идиллій—замѣчательнымъ мастерствомъ стиха.

Альваръ, гор. во Франціи, см. Алеваръ.

Альваръ (Alwar, *по-англ.* Ulwur, Ulwar): 1) вассальное государство въ британской Индіи, въ Раджпутанѣ. 7832 кв. км.; 828 487 жит. (1901), индусы, среди нихъ 23% магометанъ. На ЮЗ горы, на СВ равнина, съ плодородной почвой, хорошо воздѣланная.—2) Гл. городъ государства А., въ красивой долинѣ, въ 14 км. отъ оз. Силиссеръ, изъ котораго въ городъ по акведуку проведена вода. 56 771 жит. (1901); дворецъ короля, много храмовъ, фортъ (англ. гарнизонъ въ 1457 чел.).

Альвеаріумъ (*лат.*), пчелиный улей; также наружный слуховой проходъ (у уха).

Альвендъ, горный хребетъ въ сѣверо-западной Персіи, см. Эльвендъ.

Альвѣнъ (Alfvén), Гуго, шведскій композиторъ (род. въ 1872 г.) Ему принадлежатъ: двѣ симфоніи, скрипичная соната, торжественная кантата, хоры для мужскихъ голосовъ, «Колокола» для голоса соло и оркестра, «Тріумфальный маршъ», «Schärenbilder», Lyrichestimmungen», «Eine Schärensage», романсы. Въ его сочиненіяхъ замѣтно вліяніе Баха, Брамса, Берліоза и новѣйшихъ нѣмецкихъ композиторовъ, но въ нихъ сказывается и собственная индивидуальность автора; шведскій національный колоритъ обнаруживается не въ частностяхъ мелодики и гармоніи, а въ общемъ характерѣ творчества.—Ср. Walter Niemann, «Die Musik Skandinaviens» (Лпц., 1906); «Svensk Musik-Tidning» (1899, 10, и 1905, 41).

Альвенъ (Alvin), Луи-Жозефъ, бельгійскій поэтъ и художественный критикъ (1806—87), членъ бельгійской академіи. Написалъ трагедію «Sardanapale» (Брюссель, 1834), комедію «Le Folliculaire anonyme» (1835), «Souvenir de ma vie littéraire» (1843); «Les recontemplations, pastiche satirique» (сатира на В. Гюго, 1856); «Les commencements de la gravure aux Pays-Bas» (1857—59); «Louis Gruyer, sa vie, ses écrits, ses correspondances» (1867) и др.

Альвеоларектазія (*греч.*), то же, что эмфизема легкихъ, см. Эмфизема.

Альвеолы (*лат.* alveoli, маленькія полости), зубныя ячейки или луночки; такъ называются углубленія въ челюстныхъ костяхъ, предназначенныя для помѣщенія зубныхъ корней (см. Зубъ); также ячейки сотовъ, камеры въ раковинахъ многихъ черепокожихъ.—Альвеолярный—принадлежащій, относящійся къ зубнымъ луночкамъ, ячеистый.

Альверіонъ (Alverion), въ антропологической номенклатурѣ означаетъ крайнія точки ширины нёба, находящіяся на внутреннихъ краяхъ зубныхъ ячеекъ вторыхъ коренныхъ зубовъ.

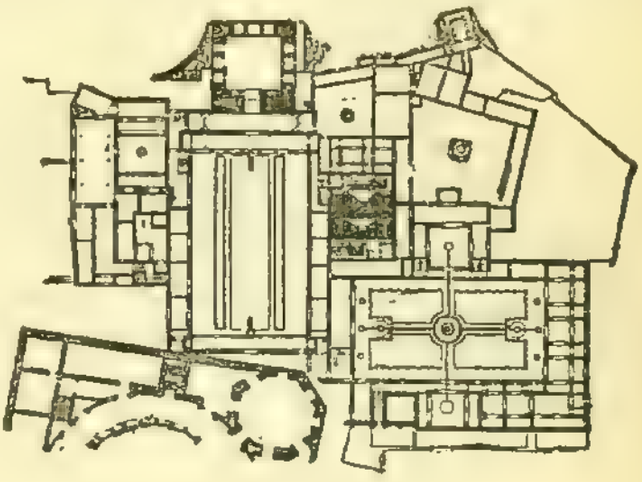
Альвинци (Alvinczy), баронъ Іосифъ фонъ Барберекъ, австрійскій фельдмаршалъ (1735—1810). Съ отличіемъ участвовалъ въ Семилѣтней войнѣ; преподавалъ тактику будущему императору Францу II. Въ 1789 г. А. участвовалъ въ турецкой войнѣ, въ 1792—96 гг.—въ войнѣ съ Франціей; отличился въ сраженіи при Неервиденѣ, но разбитъ при Гондскоотенѣ. Въ 1795 г. назначенъ главнокомандующимъ верхне-рейнской арміей; въ 1796 г. отозванъ въ Вѣну и назначенъ членомъ гофкригсрата, но вслѣдъ затѣмъ неудачи австрійскаго оружія привели его вновь на театръ войны. Собравъ въ Тиролѣ разбитое войско Больё и ландштурмъ, онъ принялъ командованіе арміей, имѣвшей цѣлью освобожденіе запертаго въ Мантуѣ Вурмзера. Послѣ нѣсколькихъ удачныхъ стычекъ онъ былъ на голову разбитъ генераломъ Бонапарте въ сраженіяхъ при Арколе, 15—17 ноября 1796 г., и при Риволи, 14 января 1797 г. А. былъ замѣненъ эрцгерцогомъ Карломъ. Позднѣе онъ командовалъ войсками въ Венгріи. Съ его смертью угасъ родъ А. фонъ Барберекъ.

Аль-Газали, Абу-Хамидъ-Мохаммедъ ибнъ-Мохаммедъ, знаменитый арабскій философъ-моралистъ и мистикъ, род. въ 1059 г. въ Хорасанѣ, ум. въ 1111 г. въ Тосѣ. Богословско-философское образованіе А. получилъ въ Нисабурѣ, гдѣ впослѣдствіи самъ преподавалъ. Въ 1085 г. А.-Газали занялъ мѣсто секретаря при визирѣ Низамѣ аль-Мулькѣ, который въ 1091 г. предложилъ ему профессуру въ Багдадѣ. Къ этому времени относится возникновеніе въ немъ сомнѣній въ истинности ортодоксальнаго ислама. Трудность примиренія требованій философіи съ догматами вѣры побудила А.-Газали отказаться отъ преподавательской дѣятельности и начать скитальческую жизнь въ поискахъ истины. Посѣщая Мекку, Дамаскъ, Іерусалимъ и Александрію, онъ всюду слушалъ чтенія ученыхъ и, въ концѣ концовъ, пришелъ къ выводу, что единственно правильное міросозерцаніе—въ мистицизмѣ (суфизмѣ), которому онъ и посвятилъ свои силы. Въ честь его были основаны въ Тосѣ общежитіе суфіевъ и медрессе для богословскихъ изысканій. О чрезвычайномъ обаяніи, которымъ еще долго пользовалось имя А.-Газали въ мусульманскомъ мірѣ, свидѣтельствуетъ знаменитое изреченіе Суюти: «Если бы послѣ Мохаммеда могъ явиться еще пророкъ, то имъ несомнѣнно былъ бы А.-Газали». Литературная дѣятельность А.-Газали чрезвычайно разнообразна и богата. По примѣру прочихъ корифеевъ арабской литературы его времени, онъ писалъ по богословію, этикѣ (въ связи съ мистикою), фикху (праву), чистой философіи и тайнымъ наукамъ (объ алхиміи, талисманахъ и скрытомъ значеніи буквъ). Ему принадлежатъ также обширная богословская энциклопедія и рядъ стихотвореній религіозно-мистическаго содержанія. Изъ всѣхъ трудовъ А.-Газали два особенно останавливаютъ на себѣ вниманіе ученыхъ: «Makasid al-Falasifah» (изложеніе логики, физики и метафизики по Аристотелю) и его продолженіе «Tahafut al-Falasifah» (опроверженіе философскихъ ученій, которыя были приведены въ «Makasid»). Тутъ съ полною ясностью сказывается внутренняя борьба автора, затрудняющагося примирить вѣру со знаніемъ и ищущаго спасенія въ религіозномъ настроеніи, въ мистикѣ. Краеугольнымъ камнемъ «Tahafut» является критика ученія о причинности. Отрицая логическую причинность явленій, А.-Газали считаетъ основою всѣхъ ихъ божественное предопредѣленіе. Отвѣтомъ на эту книгу А.-Газали явился трудъ Аверроэса (см.) «Tahafut al-Tahafut» (опроверженіе опроверженія), обвинявшій А.-Газали въ неискренности. Перейдя отъ чистой философіи къ мистицизму, А.-

Газали выступалъ уже въ качествѣ моралиста. Сюда относятся его трактатъ по этикѣ: «Kitab Dshami al-Hakaik» и особенно «Ihja Ulum ad-Din». Сочиненія А.-Газали уже въ XII в. усердно переводились на древне-еврейскій, а затѣмъ и на латинскій языкъ и оказали несомнѣнное вліяніе на развитіе христіанской мистики, съ одной, и еврейской каббалы—съ другой.—Ср. Schmoelders, «Essai sur les écoles philosophiques chez les arabes»; H. Goschè, «Ueber Ghazzalis Leben und Werke» («Phil.-hist. Abh. der Berliner Akadem.», 1859 г., стр. 239—311); H. A. Homes, «The alchemy of happines by Muhammad al Ghazzali, the mohammedan philosopher» (Нью-Іоркъ, 1873); T. de-Boer, «Die Wiedersprüche der Philosophie nach al-Gazzali und ihr Ausgleich durch Ibn Rosd» (Страсбургъ, 1894); C. Brockelmann, «Gesch. d. arabischen Literatur», I, 1898. *Г. Генкель.*

Альгама (Alhama, отъ *арабск.* Эль-Гаммамъ, т.-е. теплыя воды), названіе нѣсколькихъ мѣстъ въ Испаніи съ минеральными источниками. — 1) А. (Aquae Bilbilitanorum), дер. въ провинціи Сарагоссѣ, съ знаменитыми углекислыми и богатыми поваренной солью источниками (35°), но съ плохо устроенными заведеніями.—2) А. де-лосъ Баньосъ (Alhama de los Baños), въ 40 км. къ ЮЗ отъ Гранады; отличается своимъ дикимъ, романтическимъ положеніемъ на холмѣ между голыми скалистыми горами Сіерры де-А.; извѣстные сѣрные источники (45°). 7683 жит. Здѣсь была нѣкогда одна изъ важнѣйшихъ крѣпостей мавританскаго государства Гранады, гдѣ помѣщалась казна государей; въ ночь съ 27 на 28 февраля 1482 г. крѣпость была взята и разграблена испанцами.—3) А. де-Мурсіа (Alhama de Murcia) — въ провинціи Мурсіи. 7203 жит. Сѣрные источники (32,5—46°), любимое весеннее мѣстопребываніе жителей Мурсіи.—4) А-ла-Сека (A. la Seca), дер. съ 4060 жит. въ долинѣ Ріо де Альмерія (пров. Альмерія); источники (31—44°).

Альгамбра (Alhambra), старинная крѣпость и дворецъ мавританскихъ государей, на возвышенности, къ ЮЗ отъ Гренады; обширная группа зданій, садовъ и развалинъ, обнесенныхъ высокой оградой съ башнями. Происхожденіе названія А.—по-арабски Kelât-al-hamrah—точно не установлено. Его объясняютъ либо именемъ Ибнъ-аль-Амара, основателя дворца и строителя древнѣйшей его части, Аказабы, либо словомъ dar-alambra, королевскій домъ, либо словомъ alhamar—красный, одинаково напоминающимъ какъ факельное освѣщеніе ночныхъ работъ, такъ и цвѣтъ камня, изъ котораго построена А. Главная масса зданій была заложена и отчасти возведена въ 1248 г. Мавританскіе государи, въ особенности Юсуфъ I и Магометъ V, ревностно продолжали расширять и украшать А. Послѣ изгнанія мавровъ изъ Испаніи А. стала приходить въ упадокъ. По приказанію Карла V (1527) часть дворца была разрушена, и на ея мѣстѣ архитекторомъ Бедро Махука построено новое зданіе въ стилѣ Возрожденія. Въ настоящее время въ стѣнахъ А., кромѣ зданій собственно А. и дворца Карла V, находятся еще церковь, старинный монастырь, обращенный въ казармы, и множество жилыхъ помѣщеній. Даже въ полуразрушенномъ видѣ А. является лучшимъ памятникомъ арабскаго зодчества, пышно расцвѣтшей, но быстро угасшей арабской цивилизаціи. Съ внѣшней стороны А., съ ея массивными, грубой кладки стѣнами, съ огромными четырехгранными башнями, производитъ впечатлѣніе крѣпости. Въ одной изъ башенъ, Torre del homenage, вассалы приносили клятву въ вѣрности султанамъ; другая, Torre del Juicio, была башней суда; назначеніе остальныхъ не извѣстно. Ворота Torre del Juicio служатъ входомъ во внутренній дворъ А. Минуя развалины императорскаго дворца, стѣны котораго до сихъ поръ сохранили удивительныя арабески эпохи мавровъ, гдѣ девизъ императора «plus ultre» чередуется съ гордымъ девизомъ Магомета Великаго—«Богъ мой единый побѣдитель», мы подходимъ къ обезображен-



Планъ дворца Альгамбры.

ному фасаду А., невзрачной красной стѣнѣ съ небольшой входной дверью. Всѣ строенія А. группируются вокругъ двухъ открытыхъ дворовъ, patios. Patio de la Alberca, дворъ бассейна, онъ же миртовый, patio de los Arrayanes, представляетъ прямоугольникъ въ 23 м. ширины и въ 37 м. длины. Средину его занимаетъ обсаженный миртами бассейнъ, служившій нѣкогда для купанья. Изящные портики украшаютъ дворъ по его длиннымъ сторонамъ, по короткимъ же справа поднимается высокая башня Комаресъ, со знаменитымъ заломъ посланниковъ, слѣва—мечеть, съ примыкающимъ къ ней дворомъ и бассейномъ для омовеній, и рядъ низенькихъ банекъ съ уборными горницами султанши. Здѣсь же находится проходъ во второй центральный дворъ А., въ хорошо сохранившійся знаменитый Львиный дворъ. Онъ меньше перваго (19 м. ширины и 28 м. длины). Въ центрѣ его устроенъ фонтанъ, въ видѣ огромной алебастровой вазы, покоющейся на двѣнадцати львахъ изъ чернаго мрамора, откуда и названіе Львинаго двора. Перистили, переходящіе въ павильоны съ бассейнами, окружаютъ дворъ; ихъ стѣны покрыты арабесками, потолки—богатой рѣзьбой. По сторонамъ Львинаго двора расположены великолѣпные залъ Суда, залъ Двухъ сестеръ, названный такъ по двумъ совершенно одинаковымъ плитамъ въ мраморномъ полу, залъ Абенсерраговъ, названный по фамиліи рыцарскаго рода, умерщвленнаго здѣсь въ 1480 г. султаномъ Боабдилемъ. Къ этимъ двумъ главнымъ архитектурнымъ группамъ примыкаетъ не мало другихъ, менѣе значительныхъ, но также прекрасныхъ. Красота А. заключается не въ строгой закономѣрности архитектуры, а въ необыкновенномъ богатствѣ декоративнаго искусства, въ поэтичности общаго плана, въ распредѣленіи покоевъ и смѣняющихъ ихъ прелестныхъ patios съ ихъ портиками, садами и фонтанами. Въ А. вездѣ примѣняется излюбленная арабами подковообразная арка. Но ея значеніе здѣсь не структивное: она не опирается на колонны, не сдерживаетъ давленія стѣнъ, но, сливаясь съ ними, красиво заканчиваетъ ихъ. Не имѣютъ также служебнаго значенія и тонкія колонки, расположенныя по одной, по двѣ и цѣлыми группами; онѣ при-

дают лишь воздушность зданію. Декоративный геній арабовъ со всей силой сказался въ орнаментѣ вышеназванныхъ залъ Посланниковъ, Суда, Двухъ сестеръ, Абенсерраговъ и др. Залы эти, продолговатые, квадратные и круглые, часто съ глубокими нишами, прорѣзаны группами стрѣльчатыхъ оконъ, дающихъ много свѣта и открывающихъ прекраснѣйшіе виды на окрестности Гренады. Затѣйливые узоры драгоцѣнныхъ ковровъ, украшавшихъ нѣкогда походный шатеръ араба, перенесены имъ на стѣны А. Ихъ цоколи аршина на полтора облицованы фаянсовыми изразцами, такъ называемыми azuleos, разнообразнѣйшихъ рисунковъ и расцвѣтки, а надъ цоколемъ всѣ стѣны сплошь до карниза покрыты цвѣтнымъ узоромъ арабесокъ, представляющихъ собой своеобразный линейный орнаментъ, сдѣланный очень малымъ рельефомъ въ гипсѣ. Въ тысячахъ самыхъ прихотливыхъ комбинацій (въ одномъ залѣ Посланниковъ ихъ 150) вьются по стѣнамъ арабески, окрашенныя въ бѣлый цвѣтъ и блѣдные тона, излюбленные Востокомъ—голубые, розовые, зеленые, красные. Сверкая золотомъ, сплетаются съ ними и обрамляютъ ихъ фантастическія и такія же прихотливыя арабскія надписи, заимствованныя изъ поэтовъ или изъ корана. Сталактитообразные потолки-купола, обыкновенно темные съ позолотой, высоко поднимаются надъ свѣтлыми стѣнами, переходятъ въ перистили, точно бахромой окаймляютъ арки и проходы, своеобразно усиливая и безъ того фантастическую красоту этого удивительнаго дворца. Теперь А. безмолвна: ея сады въ запустѣніи, фонтаны безводны. Она—только музей. Но въ тѣ дни, когда ее наполнялъ блескъ мавританскаго двора, когда сады ея благоухали и фонтаны пѣли немолчную пѣсню, она должна была являться воплощеніемъ сказочныхъ видѣній «Тысячи и одной ночи». Въ теченіе вѣковъ художники всѣхъ странъ усердно изучали ея архитектуру и орнаментъ и воспроизводили ихъ въ постройкахъ мавританскаго стиля. Въ настоящее время испанское правительство занялось реставраціей А.—Ср.: Gosche, «Die Alhambra» (Берлинъ, 1854); Murphy, «The arabian antiquities in Spain» (Л., 1856); Girault de Prangey, «Monuments arabes et moresques d'Espagne» (П., 1839); его же, «Souvenirs de Grenade et de l'Alhambra» (П.); Owen Jones, «Places, elevations, sections and details of the Alhambra» (Л., 1818); Bisson, «Choix d'ornements arabes de l'Alhambra» (П., 1855); Paul Sédille, «Monuments, musées et paysages d'Espagne» (П., 1875). *А. Константинова.*

Альгарди (Algardi), Алессандро, итальянскій скульпторъ и архитекторъ (1602—1654), ученикъ Лодовико Карраччи и скульптора Джуліо Ч. Конвенти. Работалъ для мантуанскаго герцога Фердинанда въ качествѣ скульптора изъ слоновой кости и моделёра для бронзовыхъ и серебряныхъ издѣлій. Послѣ смерти Фердинанда А. принужденъ былъ зарабатывать въ Римѣ пропитаніе реставраціей античныхъ скульптуръ (между прочимъ «Гермеса Лудовизи») и изготовленіемъ моделей для мелкихъ декоративныхъ работъ. Работы для церкви Санъ-Сильвестро свели А. съ Доменикино (послѣ 1630 г.). Группа св. Филиппа Нери съ ангелами для церкви S. Maria in Vallicella доставила А. большую извѣстность. Въ 1641 г. А. исполнилъ для С. Паоло въ Болоньѣ группу: «Усѣкновеніе главы св. Павла». Полное развитіе дѣятельности А. совпадаетъ съ годами правленія папы Иннокентія X (1644—1655), при дворѣ котораго онъ занялъ мѣсто впавшаго въ немилость Бернини. Племянницъ папы Камилло Памфили поручилъ А. постройку и украшеніе своей роскошной виллы (вилла Доріа-Памфили въ Римѣ). Особенно славился А. портретами. Къ концу 1640-хъ годовъ имъ оконченъ надгробный памятникъ Льва XI (въ сотрудничествѣ съ Джуліо Перони и Е. Феррета). Въ 1650 г. исполненъ А. гигантскій барельефъ «Изгнаніе Аттилы изъ римскихъ предѣловъ» для капеллы Мадонны della Colonna въ соборѣ св. Петра. Помощникомъ его въ это время былъ превосходный художникъ Дом. Гвиди. Въ качествѣ зодчаго А. сочинилъ проектъ фасада церкви св. Игнатія (тамъ же, по его рисункамъ, исполненъ фризъ изъ ангелочковъ); вообще архитектурная фантазія А. уступала въ размахѣ творчеству Бернини. Въ скульптурѣ А., при всей кропотливости отдѣлки, также не доходилъ до мягкости и граціи въ лѣпкѣ, которыми славился его великій соперникъ. Лучше всего А. удавалась строгая и прочувствованная натура, что въ особенности замѣтно въ его портретныхъ бюстахъ и въ прелестныхъ этюдахъ дѣтей. Въ собраніи герцоговъ Лейхтенбергскихъ въ Петербургѣ хранится группа А. изъ двухъ борющихся амуровъ.

Альгаробилла (Algarobilla), стручковые плоды (маленькіе, чечевицеобразные, черноватые бобы) растущаго въ сѣверномъ Чили и въ Колумбіи кустарника Inga Marthae; заключаютъ въ себѣ много дубильной кислоты (до 70%) и употребляются для окрашиванія въ черный цвѣтъ и для приготовленія чернилъ.

Альгаротовъ порошокъ, иначе называемый англійскимъ порошкомъ, сурьмяной препаратъ, хлорокись сурьмы, названъ такъ по имени своего изобрѣтателя, итальянскаго врача. Употребляется въ медицинѣ какъ сильное рвотное средство.

Альгаротти (Algarotti), Франческо, графъ, итальянскій писатель (1712—64). Его «Newtonianismo per le dame» создало ему славу талантливаго популяризатора естественно-научныхъ вопросовъ. Онъ считался также тонкимъ знатокомъ изящныхъ искусствъ; по порученію Августа III саксонскаго занимался пополненіемъ его дрезденской галлереи и, между прочимъ, пріобрѣлъ для нея гольбейновскую «Мадонну». Фридрихъ II пригласилъ его къ себѣ, возвелъ въ графское достоинство и въ 1747 г. назначилъ камергеромъ. Знакомство съ французской литературой отразилось на стилѣ его сочиненій, отличающихся изяществомъ формы и живымъ изложеніемъ: «Il Congresso di Citera» (1745), «Lettere sulla Russia» (путевые очерки, 1759) и «Saggi sopra le belle arti» (1769). Лучшее изданіе его сочиненій появилось въ 17 томахъ (Венеція, 1791—94).—Ср. Michelessi, «Memorie intorno alla vita d'Algarotti» (Венеція, 1770).

Альгвазилъ *(араб.)*, въ Испаніи званіе чиновъ судебнаго вѣдомства. Различаютъ alguaciles mayores, занимающихъ въ какомъ-либо городѣ должность судьи наслѣдственно или по назначенію муниципалитета, и alguaciles menores или ordinarios—служителей правосудія или полиціи. При торжественныхъ процессіяхъ, боѣ быковъ и т. п. эти послѣдніе А. появляются въ старо-испанскихъ костюмахъ и верхомъ. Въ старину А. назывались исполнители приговоровъ инквизиціонныхъ трибуналовъ.

Альгезиметръ, см. Алгезиметръ.

Альгей, Альгау (Algäu, Algau), область, обнимающая юго-западную часть баварскаго округа Швабіи и пограничныя части Вюртемберга и Тироля, орошаемая рѣками Верхнимъ Иллеромъ, Иллемъ, Вертахомъ и Лехомъ. А. заполнена Альгейскими Альпами; въ южныхъ вѣтвяхъ ихъ Меделе-Габель (2642 м.) и Гохфогель (2593 м.) покрыты снѣгомъ.

Отроги горъ благодаря своему чисто-альпійскому характеру представляютъ превосходныя пастбища для разводимой здѣсь мелкой породы скота.—Альгойскій рогатый скотъ годится на убой и въ то же время принадлежитъ къ самымъ молочнымъ породамъ Германіи и Швейцаріи.—Ср. Baumann, «Geschichte des Algäus» (Кемптенъ, 1880—95); Waltenberger, «Führer durch Algäu» (8-е изд. Инсбрукъ, 1896).

Альгенибъ, названіе звѣзды третьей величины въ созвѣздіи Пегаса. Вмѣстѣ со звѣздами α, β въ созвѣздіи Пегаса и α въ созвѣздіи Андромеды А. образуетъ правильный четыреугольникъ.

Альгодональскій заливъ, бухта на тихоокеанскомъ побережьѣ Боливіи (Южной Америки), подъ 22°7′ южн. ш.; служитъ рейдомъ г. Токопиллы. Отсюда ежегодно вывозится около 6 тыс. тоннъ мѣдной руды, добываемой въ окрестностяхъ.

Альгонкины, см. Алгонкины.

Альгонская система, представляетъ собою самую нижнюю часть палеозойскаго періода и носитъ также названіе «до-кэмбрійской»; содержитъ неясные остатки органическаго міра, нѣсколько напоминающіе остатки болѣе новой—кэмбрійской системы.

Альгориѳмъ, см. Алгориѳмъ.

Альграфія, алюминографія, изобрѣтенный въ 1892 г. Шольцомъ въ Майнцѣ способъ механическаго воспроизведенія рисунковъ посредствомъ алюминіевыхъ пластинокъ. Послѣднія полируются, травятся кислотою, отмываются водою и высушиваются. Рисунокъ наводится фотомеханическимъ путемъ или производится отъ руки тушью, и затѣмъ пластинки травятся смѣсью фосфорной кислоты съ гумми-арабикомъ. Печатаніе производится на типографскихъ машинахъ. А. употребляется для художественныхъ и картографическихъ работъ.—Ср. Weilandt, «Der Aluminiumdruck» (Вѣна, 1902); Albert, «Das Aluminium in seiner Verwendung für Flachdruck. Die Algraphie» (Галле, 1902).

Альдгельмъ (Aldhelmus), церковный и литературный дѣятель англосаксовъ (род. около 640 г., ум. въ 709 г.). Онъ принадлежалъ къ царскому роду Вессекса и получилъ тщательное образованіе. Его наставниками были прибывшіе изъ Италіи ученый римлянинъ Гадріанъ и позднѣйшій архіепископъ кентерберійскій Ѳеодоръ. Историкъ англійскаго народа, Беда Досточтимый, называетъ эпоху Гадріана и Ѳеодора счастливѣйшей со времени покоренія Британіи, такъ какъ «желанія всѣхъ стремились тогда къ недавно услышаннымъ небеснымъ радостямъ, и хотящіе изучить св. Писаніе находили въ сихъ мужахъ наиболѣе достойныхъ для этого руководителей». Въ Кентѣ у Гадріана А. изучилъ основательно не только латинскій, но и греческій языкъ, словами котораго онъ любилъ уснащать свои произведенія; нѣкоторыя книги св. Писанія А. могъ прочесть даже въ ихъ еврейскомъ оригиналѣ. Такая ученость считалась для того времени въ Британіи совершенно необыкновенною, и, когда А. сталъ монахомъ въ монастырѣ Malmesbury, онъ быстро пріобрѣлъ огромную славу какъ учитель и наставникъ. Шотландцы и ирландцы прославляли его мудрость и краснорѣчіе и просили его сочиненій. Особенное вліяніе оказывалъ А. на монахинь, съ которыми онъ обращался ласково, называя ихъ «цвѣтами церкви», «изумрудами Христа», «жемчугами рая». Слава А. дошла до Рима; папа Сергій I пригласилъ его туда въ 690 г., когда А. былъ уже аббатомъ. Въ концѣ жизни былъ поставленъ епископомъ. Послѣ смерти причисленъ католическою церковью къ лику святыхъ. А. писалъ много и стихами и прозой. Такъ, помимо большого количества писемъ, мы имѣемъ отъ него сочиненіе о похвалѣ дѣвству (de laudibus virginitatis) въ прозаической и стихотворной обработкѣ, стихотвореніе о страшномъ судѣ, рядъ небольшихъ поэмъ въ честь апостоловъ, обширный прозаическій трактатъ о мистическомъ значеніи числа 7 и о просодіи и метрикѣ, съ весьма характерными для міросозерцанія того времени стихотворными загадками. А. былъ первымъ англосаксомъ, испробовавшимъ свои силы въ латинской поэзіи. Изданіе его сочиненій (весьма плохое) далъ Giles (1844); перепечатано у Migne, «Patrol. Lat.», т. 89; новое изданіе готовитъ для «Monumenta historiae Germaniae» K. Ehwald.—См. Bünhoff, «A. von Malmesbury» (Лпц., 1894); Ehwald, «A. v. M.» (въ «Jahrbb. d. Königl. Akad. gemeinnütz. Wissenschaften zu Erfurt», N. F., ч. XXXIII, 1907); его же, «A's Gedicht de virginitate» (Гота, 1904); А. Малеинъ, «Рукописное преданіе загадокъ А.» (СПБ., 1905). *А. М-нъ.*

Альдебаранъ, наиболѣе яркая звѣзда въ созвѣздіи Тельца (α Tauri) 1,2 величины, красная. Арабское al dabaran—слѣдующій за (Плеядами); первоначально это названіе относилось ко всей группѣ Гіядъ (см.). У Птолемея А. носитъ названіе Лампадіонъ. Вообще эта звѣзда имѣла въ древности и въ средніе вѣка весьма много названій. Астрологи считали А. звѣздой счастливой, но въ то же время существовало повѣрье, что, если не удавалось наблюдать гелическій восходъ А., то годъ предстоялъ безплодный. Библейское Кима (книга Іова), вѣроятно, относится къ А. За 5000 лѣтъ до Р. Хр. около А. приходилась точка весенняго равноденствія; въ связи съ этимъ А. сохранялъ названія Глазъ Бога, Алефъ (первое созвѣздіе зодіака). Параллаксъ А. опредѣленъ въ 0,1″, т.-е. разстояніе до солнца—28 свѣтовыхъ годовъ. Спектръ А. солнечнаго типа, нѣсколько переходящій къ III типу; полосы (углеводородныя) поглощенія въ фіолетовомъ концѣ (отсюда красный цвѣтъ звѣзды). Въ астрофотометріи А. часто принимаютъ за типичную звѣзду первой величины. Смѣщеніе спектральныхъ линій указываетъ, что А. приближается къ намъ со скоростью 34 миль въ секунду (одна изъ наибольшихъ измѣренныхъ скоростей звѣздъ). Два спутника: одинъ — 10-й величины, на 109″ разстояніи, оказался двойнымъ; другой—14-й величины, на 30″ разстояніи, несомнѣнно связанъ съ А. физически.

Альдегонде, Филиппъ, нидерландскій государственный дѣятель и писатель, см. Марникъ.

Альдегревер (Aldegrever), Генрихъ, собств. Триппенмекеръ (Trippenmeker), живописецъ, граверъ и золотыхъ дѣлъ мастеръ (род. въ 1501 или 1502 г., ум. до 1561 г.). Принадлежность ему нѣкоторыхъ скульптурныхъ произведеній болѣе чѣмъ сомнительна. Картины кисти А. сохранились въ маломъ числѣ: самая ранняя изъ нихъ—алтарь Богородицы въ церкви «на лугу» въ Зоэстѣ. Важнѣйшія картины А.—портреты, изъ которыхъ лучшій, 1540 г., находится въ галлереѣ князя Лихтенштейна въ Вѣнѣ, другіе во дворцѣ въ Арольсенѣ и въ лондонской національной галлереѣ. Оригинальные рисунки А. встрѣчаются весьма рѣдко. Важнѣйшая отрасль творчества А.—гравюры. Тутъ онъ является членомъ группы такъ назыв. «малыхъ мастеровъ» наряду съ братьями Бегомъ и Г. Пенномъ, принадлежавшими къ кругу Дюрера и сильно повліявшими на А. Особенно цѣнятся орнаментальныя гравюры А., въ которыхъ растительныя и фигурныя части всегда отдѣляются отъ темнаго фона. Эти орнаменты часто копировались кельнскими и энгбургскими гончарами и другими художниками-ремесленниками для украшенія оружія и т. п.

Альдерманъ (alderman), собственно старѣйшина, старшина; этотъ титулъ, рядомъ съ титуломъ Heretogan (герцогъ), носили, по большей части, вожди англосаксовъ во время завоеванія и въ первое время послѣ завоеванія имп Британіи; позднѣе они перемѣнили его на титулъ королей. Въ англосаксонскій и норманскій періоды англійской исторіи титуломъ А. обозначаются разныя должностныя лица въ графствахъ, частью назначаемыя королями, частью избираемыя. Въ настоящее время А. называются въ Англіи тѣ члены графскихъ и городскихъ совѣтовъ, которые избираются не непосредственно населеніемъ, а самими этими совѣтами; А. противополагаются «совѣтникамъ» (councillors) — членамъ, избираемымъ непосредственно населеніемъ. Послѣ выборовъ, которыми обновляется составъ графскаго или городского совѣта, этотъ совѣтъ избираетъ А., причемъ можетъ избрать ихъ какъ изъ своей среды (въ такомъ случаѣ открывается соотвѣтственное количество вакансій совѣтниковъ, для замѣщенія которыхъ назначаются новые выборы), такъ и изъ постороннихъ лицъ. Число А. равняется одной трети числа совѣтниковъ; только въ лондонскомъ совѣтѣ на 118 совѣтниковъ приходится всего 19 А. А. избираются на 6 лѣтъ, но составъ ихъ обновляется каждые 3 года на половину, тогда какъ совѣтники избираются на 3 года. По закону никакими особыми правами и преимуществами А. не пользуются, но въ дѣйствительности въ А. выбираются особенно опытные и заслуженные работники въ области мѣстнаго самоуправленія, и потому обыкновенно они пользуются значительнымъ вліяніемъ. Въ лондонскомъ Сити, сохраняющемъ свою старинную автономію, А., числомъ 26, избираются непосредственно гражданами Сити по одному на округъ (ward), сохраняютъ свои полномочія пожизненно и играютъ иную роль: они составляютъ Court of Aldermen, какъ бы верхнюю палату, пользующуюся нѣкоторыми особыми правами, тогда какъ common councillors составляютъ нижнюю. А. Сити являются мировыми судьями ex officio. Въ городскихъ совѣтахъ Соединенныхъ Штатовъ, если они состоятъ изъ одной палаты, ея члены часто называются А.; въ тѣхъ немногихъ городахъ (Филадельфія, Балтиморъ и др.), совѣты которыхъ состоятъ изъ двухъ палатъ, это званіе присваивается обыкновенно членамъ «малаго» (select) совѣта.

Альдерни (Alderney), одинъ изъ норманскихъ острововъ, правильнѣе Ольдерни (см.).

Альдершотъ (Aldershot), гор. въ англійскомъ графствѣ Гэмпширъ, въ 56 км. на ЮЗ отъ Лондона; 25 595 жит. Осн. въ 1855 г. при военномъ лагерѣ того же имени. Лагерь возникъ въ 1854 г. во время крымской войны; онъ расположенъ на 28 кв. км., пріобрѣтенныхъ правительствомъ за 130 тыс. фунтовъ стерлинговъ. Въ лагерѣ, снабженномъ обширными казармами, госпиталемъ и пр., можетъ помѣститься до 20 тыс. войска; обыкновенно же въ немъ содержится не болѣе 6 тыс. чел. Памятникъ герц. Веллингтону.

Альдини (Aldini), Антоніо, графъ, итальянскій государственный дѣятель (1755—1826). Былъ въ Болоньѣ адвокатомъ и профессоромъ; въ 1797 г. предсѣдатель совѣта старѣйшинъ, затѣмъ членъ правительственной комиссіи цизальпинской республики. Въ 1801 г. Бонапартъ назначилъ его членомъ законодательнаго совѣта итальянской республики. Въ 1803 г. А. сложилъ съ себя это званіе, но, когда послѣ провозглашенія имперіи итальянская республика превратилась въ королевство, онъ былъ назначенъ Наполеономъ I въ министры новаго королевства и въ 1805 г. возведенъ въ графское достоинство. Послѣ паденія имперіи онъ жилъ въ Миланѣ и сумѣлъ пріобрѣсть довѣріе австрійскаго правительства.—Ср. Zanolini, «Antonio Aldini ed i suoi tempi» (Флор., 1865—67).

Альдины, такъ называются изданія, вышедшія изъ станковъ венеціанскихъ типографовъ Мануціевъ (Manuzi, латинизированное (Manutius), въ особенности Альда Мануція Старшаго (1448—1515), и отличающіяся какъ внутренними достоинствами, такъ и внѣшнимъ изяществомъ. Многія изъ нихъ представляютъ первыя изданія (editiones principes) греческихъ и римскихъ классиковъ; другія содержатъ критически провѣренный по рукописямъ текстъ новыхъ классическихъ писателей, напр.: Данте, Петрарки, Боккаччо и т. д. Всѣ они отличаются необыкновенной чистотой печати, хотя греческія изданія нѣсколько уступаютъ латинскимъ и итальянскимъ. Изданія Альда Мануція Старшаго образуютъ во многихъ отношеніяхъ эпоху въ исторіи типографскаго искусства, именно по красотѣ шрифтовъ. Для своихъ греческихъ изданій онъ мало-по-малу изготовилъ 9, а для латинскихъ—14 разныхъ шрифтовъ. Онъ же или, вѣрнѣе, рѣзчикъ штемпелей Франческо изъ Болоньи, долженъ быть признанъ отцомъ итальянскаго курсива, которымъ онъ пользовался для своихъ изданій древнихъ и новыхъ классиковъ in octavo. Для еврейскихъ книгъ у него было три разныхъ шрифта. Къ политипажамъ онъ очень рѣдко прибѣгалъ; единственное исключеніе составляетъ «Hypnerotomachia Poliphili» (1499). Его изданія на пергаментѣ неподражаемы. Онъ же первый ввелъ обычай печатать по нѣсколько экземпляровъ на лучшей, болѣе тонкой или болѣе толстой бумагѣ; первый опытъ сдѣланъ имъ при изданіи «Epistolae graecae» (1499) Начиная съ 1501 г., при изданіи Филострата, онъ выпустилъ нѣсколько экземпляровъ на веленевой бумагѣ, а въ 1514 г. впервые напечаталъ книгу на синей бумагѣ. Послѣ его смерти завѣдываніе типографіей перешло къ его тестю, Андрею Азулану. Сынъ Альда Мануція, Павелъ (1512—74), особенную заботливость проявилъ къ изданію римскихъ классиковъ, какъ отецъ его—греческихъ. При внукѣ Альда, Альдѣ Мануціи Младшемъ (1547—97), типографія утратила первенство между другими итальянскими фирмами и прекратила свою дѣятельность, выпустивъ въ теченіе своего столѣтняго существованія 908 изданій. Знакомъ фирмы служилъ якорь, съ извивающимся вокругъ него дельфиномъ, иногда съ припиской: sudavit et alsit. Такъ какъ спросъ на изданія этой типографіи, въ особенности на древнихъ классиковъ, всегда былъ очень великъ, то съ 1502 г. въ продажѣ стали появляться плохія поддѣлки ихъ, выпущенныя ліонскими типографщиками и флорентинцами Джунти. Еще въ началѣ XIX столѣтія собирались коллекціи А., но теперь интересъ къ нимъ замѣтно ослабѣлъ. Къ особеннымъ рѣдкостямъ принадлежатъ: «Horae beatissimae Mariae virginis», 1497 г., Вергилій, 1501 г., и «Rhetores graeci»; еще болѣе рѣдкостью считаются изданія 1494—1497 гг.—Ср. Renouard, «Annales de l'imprimerie des Alde» (3-е изд., II., 1834); Минцловъ, «Catalogue des éditions aldines de la Bibliotheque Imperiale Publ. de St.-Pétersburg» (СПБ., 1854, литографировано); Edm. Goldschmid, «A bibliographical sketch of the Aldine presse at Venice» (1887); Omont, «Catalogue des livres grecs et latins imprimés par Aldo Manutio à Venise» (1892).

Альдобрандинская свадьба, см. Аѳіонъ.

Альдрингенъ (Aldringen, также Aldringer или Altringer), Іоганнъ, графъ, имперскій генералъ въ 30-лѣтней войнѣ (1588—1634); за защиту мостовыхъ укрѣпленій въ Дессау (1626) противъ графа Эрнста фонъ Мансфельда онъ былъ произведенъ въ бароны. Въ 1628 г. А., находясь подъ начальствомъ Валленштейна, завоевалъ Мекленбургъ, въ слѣдующемъ году онъ былъ посланъ съ нѣсколькими полками въ Италію и участвовалъ въ осадѣ и взятіи Мантуи (18 іюля 1630 г.); при этомъ онъ присвоилъ себѣ казну и библіотеку герцога. Одержавъ верхъ надъ герцогомъ Вюртембергскимъ, А. послѣ смерти Тилли получилъ главное начальство надъ войсками лиги и осадилъ вмѣстѣ съ Валленштейномъ городъ Нюрнбергъ и послѣ того былъ возведенъ въ графское достоинство. При нападеніи Густава-Адольфа на императорскій лагерь при Бургсталѣ онъ командовалъ на самыхъ трудныхъ мѣстахъ. Въ битвѣ же при Люценѣ не участвовалъ, такъ какъ въ это время онъ, будучи уже фельдмаршаломъ, оперировалъ въ Баваріи и Швабіи вмѣстѣ съ испанскими войсками герцога Феріа противъ Горна и Бернгарда Веймарскаго, но безъ особеннаго успѣха. Въ исторіи низверженія Валленштейна онъ игралъ видную роль. Онъ отказался подписать пильзенскую декларацію; когда изъ Вѣны посланъ былъ приказъ арестовать Валленштейна, то, подъ предлогомъ болѣзни, А. оставался въ Фрауэнбургѣ, сошелся съ Галласомъ и др. и принялъ на себя всѣ военныя приготовленія противъ Валленштейна. Послѣ смерти Валленштейна онъ сражался со шведами на Дунаѣ и погибъ при защитѣ Ландсгута (22 іюля 1634 г.). Его громадныя богатства, награбленныя во время войны и умноженныя конфискаціею имѣній, наслѣдовала его сестра, бывшая замужемъ за графомъ Клари. Потомки ея пожалованы были титуломъ графовъ Клари-Альдрингенъ.—Ср. Brohm, «Johann von Aldringen» (Галле, 1882); Hallwich, «Johann Aldringen» (Лпц., 1885).

Альдрованда (Aldrovanda Monti), растеніе изъ сем. росянковыхъ (Droseraceae); единственный видъ ея, растущій въ прудахъ средней и южной Европы, а также въ Остъ-Индіи и Австраліи, Aldrovanda vesiculosa L.—маленькая, многолѣтняя, погруженная въ воду трава съ питевиднымъ, мало вѣтвящимся стеблемъ и густо расположенными, маленькими листьями. Послѣдніе снабжены удлиненнымъ черешкомъ, покрытымъ на концѣ длинными рѣсничками и раковинообразной, двустворчатой пластинкой, вздутой посрединѣ, а по краямъ и на верхней сторонѣ покрытой щетинками; обѣ части этой пластинки при раздраженіи смыкаются. Это невзрачное растеньице, цвѣтущее въ іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ, принадлежитъ къ растеніямъ ловящимъ, съ помощью своихъ чувствительныхъ къ раздраженію листьевъ, маленькихъ животныхъ (см. Насѣкомоядныя растенія).

Альзенъ (Alsen, *dan.* Als), островъ у восточнаго берега Шлезвига; отъ материка (полуостровъ Зундевиттъ) отдѣленъ узкимъ проливомъ Альзензундъ (19 км. длины), чрезъ который въ южной части перекинутъ мостъ. Поверхность низменная, въ средней части холмиста. На ЮВ полуостровъ Кекенисъ съ маякомъ. Жителей около 25 тыс., большею частью датчане. Болѣе значительные города: Норбургъ, Зондербургъ (укрѣпленъ) и Августенбургъ. Въ 1864 г. островъ былъ занятъ съ бою прусскими войсками и съ тѣхъ поръ входитъ въ составъ прусской провинціи Шлезвигъ-Голштинія.

Альи (d'Ailly, Petrus de Alliaco), Петръ, извѣстный французскій богословъ (1350—1425), канцлеръ парижскаго университета, епископъ въ Камбрэ, потомъ папскій легатъ въ Германіи, участникъ констанцскаго съѣзда. Изъ многочисленныхъ сочиненій А. къ области философіи относятся «Quaestiones super libros sententiarum»—комментарій къ сентенціямъ Петра Ломбардскаго, «Tractatus de anima», «Compendium contemplationis» и др. Онъ принадлежалъ къ номиналистическому направленію Оккама. Замѣчательны его разсужденія о возможности познанія Бога путемъ разума, направленныя противъ скептиковъ, но обнаруживающія въ немъ самомъ своеобразный скепсисъ; по его мнѣнію, это познаніе не достовѣрно, а лишь вѣроятно. Онъ отвергалъ онтологическое доказательство бытія Бога, предложенное Ансельмомъ Кентерберійскимъ. Возможность такого скепсиса для духовнаго лица XIV в. обусловливается ученіемъ о двойной истинѣ, въ силу котораго свѣтъ разума могъ отвергать то, что устанавливалось вѣрою, и наоборотъ. Психологическій трактатъ А. во многихъ отношеніяхъ любопытенъ, между прочимъ, и потому, что въ немъ встрѣчаются идеи, развитыя впослѣдствіи школою френологовъ. Въ ученіи о нравственности А. проводилъ мистическія идеи. Цѣль человѣческой жизни онъ видѣлъ въ очищеніи пороковъ (vitiorum purgatio) и въ насажденіи добродѣтели. Въ А. соединялись, такимъ образомъ, идеи номиналистическаго скепсиса съ мистицизмомъ. Слава А. въ значительной степени связана съ его преподавательской дѣятельностью въ парижскомъ университетѣ, причемъ онъ обнаружилъ значительное діалектическое дарованіе; его называли «Aquila Franciae». Въ числѣ его учениковъ былъ Жанъ Герсонъ.—Ср. Tschackert, «Peter von Ailly» (Гота, 1877); E. Hartmann, «Die sinnliche Wahrnehmung nach P. d'Ailly» (Фрейбургъ, 1903).

Альима, правильнѣе Алима (Мбосси), правый притокъ Конго во франц. области Конго (центр. Африка); беретъ свое начало на плоской возвышенности Акукуѣ, проходитъ черезъ франц. станціи Діоле, А. и Лекети и впадаетъ въ Конго бл. Икундо. Въ верховьѣ теченіе быстро; начиная отъ Лекети, рѣка доступна пароходамъ. Съ правой стороны въ А. впадаютъ Лекети, Парма и Мпама. А. открыта въ 1878 г. Савормяномъ де-Брацца, основавшимъ посты Діоле и А., а въ 1883 г. изслѣдована до самаго устья Балэ. По верхнему теченію А. живутъ батеки, по среднему и нижнему—убанги.

Альказаръ (Alcazar), въ Испаніи, Алкацеръ въ Португаліи (отъ араб. слова kassr—замокъ, дворецъ, съ прибавленіемъ арабскаго члена), общее названіе многихъ замковъ и крѣпостей, напр., въ Севильѣ, Сеговіи и т. д.; нерѣдко также названіе городовъ. Изъ послѣднихъ болѣе значителенъ А.-де-Санъ-Жуанъ, въ испанской пров. Сіудадъ-Реаль. 11 399 жит. (1900). Фабрики селитряная, шоколадныя, шерстопрядильни, мыловаренные заводы; въ окрестностяхъ богатыя залежи галмея и желѣза. Однообразное плоскогорье, окружающее этотъ городъ, описано Сервантесомъ въ «Донъ-Кихотѣ».

Алькала (Alcala, *по-араб.* крѣпостца), названіе многихъ городовъ въ Испаніи. Изъ нихъ болѣе замѣчательны: 1) А.-де-Генаресъ, гор. въ Мадридской провинціи, на правомъ берегу Генареса, въ 33 км. къ СВ отъ Мадрида, противъ возвышенности Цулема, на которой стоялъ нѣкогда римскій городъ Complutum. Городъ старинной постройки, съ узкими извилистыми улицами; окруженъ стѣною. Замѣчательны дворецъ толедскаго архіепископа и Colegio de San-Ildefonso, гдѣ находилась перенесенная потомъ въ Мадридъ гробница «кардинала» Хименеса; имъ основанъ здѣсь университетъ, пользовавшійся нѣкогда всемірною извѣстностью, закрытый въ 1836 г. и вмѣстѣ съ библіотекою переведенный въ Мадридъ.

Родина Сервантеса. Жит. 11206 (1900); кавалерійское училище и мѣсто заключенія для 800 женщинъ-преступницъ: заводы ниточный, мыловаренный, 2 кожевенныхъ и прядильни.—2) А.-ла-Р е а л ь, гор. въ Андалузіи, на плоскогорьѣ (857 м. выс.). Жит. 15973 (1900); производство вина, овощей и фруктовъ.

Алькальдъ или а л к а д ъ (*исп.* alcalde отъ *араб.* alqadi—судья), въ Испаніи старшина общины; предсѣдательствуетъ въ аюнтаміенто (общинномъ совѣтѣ), онъ избирается общиною изъ числа регидоровъ (членовъ общиннаго совѣта) на одинъ годъ и утверждается правительствомъ. А. въ то же время и судья въ своемъ общинномъ округѣ, рѣшающій мелкія дѣла окончательно и производящій предварительное слѣдствіе въ уголовныхъ дѣлахъ. Отъ испанцевъ институтъ А. перешелъ въ государства испанской Америки.

Алькама, до-исламскій арабскій поэтъ изъ племени Темимъ въ сѣв. Аравіи. Одна изъ достовѣрныхъ датъ его біографіи дается стихами, съ которыми онъ обратился къ арабскому царьку Харису ибнъ-Джабалѣ, вассальному по отношенію къ Византіи государю Гассанскому на сирійской окраинѣ, по поводу освобожденія на волю плѣнныхъ земляковъ А. Это стихотвореніе цѣнится и въ поэтическомъ отношеніи. Славится мастерское описаніе у А. страуса-насѣдки, которая отошла-было далеко отъ гнѣзда, чтобы промыслить добычу, и спокойно щиплетъ кустарники въ пустынѣ, но вдругъ вспоминаетъ о покинутыхъ яйцахъ и стремительно мчится къ нимъ на своихъ черныхъ, голыхъ, высокихъ ногахъ. Изображая безводную, голодную пустыню, А. рисуетъ костяки верблюдовъ, павшихъ отъ зноя; на бѣлѣющихъ костяхъ кое-гдѣ торчатъ обрывки пересохшей, почернѣлой кожи. Стихотворенія А. издали А. Социнъ (Лпц., 1867) и В. Альвардтъ въ «The diwans of the six anc. arab. poets» (Л., 1870).—Ср. Альфр. фонъ К р е м е р ъ, «Culturgeschichte des Or.», т. II (Вѣна, 1877, стр. 347—348); А. К р ы м с к і й, «Араб. поэзія», 2-е изд. (М., 1910).

Алькамо (Alcamo), гор. въ итальянской пров. Трапани, на СЗ Сициліи, близъ зал. Кастелламаре; 52 тыс. жит. (1901); вблизи лежатъ посѣщаемыя туристами развалины Сегесты.

Алькантара (Alcantara, *по-араб.* — мостъ): 1) старинный испанскій городъ въ Эстремадурѣ, въ 10 км. отъ португальской границы, на лѣвомъ берегу Тахо. Жит. 3248 (1900). Великолѣпный мостъ, построенный черезъ рѣку въ 103 г. имп. Траяномъ—лучшій памятникъ римскаго владычества въ Испаніи.—2) А., прежнее предмѣстье Лиссабона; соединено со столицей послѣ землетрясенія 1775 г. и составляетъ ея западный кварталъ. Черезъ долину А. въ 1732—38 гг. устроенъ величественный водопроводъ для Лиссабона (agua de Bellas), дл. 7 км., стоящій на 127 аркахъ (средняя 65 м. выс. и 35 м. шир.). У А. произошла битва (1580), въ которой герц. Альба побѣдилъ португальцевъ.

Алькантара (Alcantara), одинъ изъ старѣйшихъ духовныхъ рыцарскихъ орденовъ Испаніи, который братья Суеро и Гомецъ Фернандо Барріентосъ основали въ 1156 г., въ видѣ военнаго товарищества, для защиты противъ мавровъ пограничной крѣпости Санъ-Юліанъ де Перейро. Папа Александръ III 29 декабря 1177 г. возвелъ это товарищество въ духовный рыцарскій орденъ и далъ ему уставъ Бенедикта. Папа Целестинъ III, даровавшій ему въ 1197 г. много привилегій, подчинилъ непосредственно папскому престолу и возложилъ на него обязанность защищать христіанскую вѣру и вести вѣчную войну съ маврами. Альфонсъ IX въ 1218 г. подарилъ ордену городъ А., по имени котораго онъ сталъ съ тѣхъ поръ называться, и куда онъ перенесъ свое мѣстопребываніе. При Фердинандѣ V въ 1494 г. санъ гросмейстера былъ соединенъ съ саномъ испанскаго короля. До занятія Испаніи французами въ 1808 г. орденъ владѣлъ 37 графствами съ 53 городами и деревнями, изъ которыхъ послѣ реставраціи ему была возвращена лишь небольшая часть. Со времени Изабеллы II онъ, лишенный всѣхъ владѣній, существовалъ только въ видѣ ордена военныхъ заслугъ; во время республики въ 1873 г. онъ былъ еще разъ упраздненъ, но возстановленъ въ 1875 г. Альфонсомъ XII.

Альканъ (Alkan), Ш а р л ь-А н р и-В а л е н т и н ъ (Morhange, прозванный А. старшій), замѣчательный французскій піанистъ и композиторъ, еврей по происхожденію (1813—88). Учился въ парижской консерваторіи. Почти не выступалъ въ публичныхъ концертахъ вслѣдствіе болѣзненной застѣнчивости. Обладая огромной памятью, А. держалъ въ головѣ всю фортепіанную литературу. Особенно хорошо онъ владѣлъ фортепіано со второй клавіатурой для ногъ (какъ у органа: франц. Pédalier, нѣм. Pedalflügel). Для этого инструмента онъ создалъ въ послѣдніе годы жизни самыя глубокія и задушевныя свои произведенія. Отсутствіе признанія со стороны общества и товарищей по искусству сдѣлало его мизантропомъ. Съ годами боязнь людей возросла у А. до того, что онъ пересталъ держать прислугу и нанималъ двѣ квартиры, чтобы удобнѣе скрываться отъ докучливыхъ посѣщеній. Однажды онъ былъ найденъ мертвымъ подъ своимъ роялемъ съ педалью: доставая что-то изъ шкафа, онъ уронилъ его на себя и не могъ подняться безъ посторонней помощи. Мизантропія А., однако, не отразилась на его отношеніяхъ къ ученикамъ, съ которыми онъ всегда былъ любезенъ и обходителенъ. Ему принадлежитъ рядъ замѣчательныхъ произведеній, весьма своеобразныхъ по формѣ изложенія и содержанію, полныхъ страсти, силы и скорбнаго, мрачнаго чувства, рядомъ съ нѣжностью, задушевной, наивной веселостью, остроумнымъ юморомъ и мистической глубиной настроенія. Наиболѣе сильно сказалось на немъ вліяніе Баха. Изъ учениковъ А. самый выдающійся—извѣстный піанистъ Делабордъ, редакторъ новаго изданія избранныхъ произведеній А. Сочиненія А.—соната для фортепіано, два фортепіанныхъ концерта безъ оркестра, большое количество этюдовъ, двѣ фуги, нѣсколько каприччіо, ноктюрновъ и маршей, 5 тетрадей пѣсенъ безъ словъ, 48 «мотивовъ», 11 прелюдій, 13 молитвъ и 11 религіозныхъ пьесъ для фортепіано съ педалью, одна соната для скрипки съ фортепіано, одна для віолончели и фортепіано и одно тріо. Нѣкоторыя изъ произведеній А. любопытны по ярко выраженному восточному элементу (еврейскому); онъ является здѣсь предшественникомъ нашихъ композиторовъ-оріенталистовъ.—Ср. статью объ А. португальскаго піаниста Хозе Віанна да Мотта въ «Allgemeine Musik-Zeitung» Лесмана за 1901 г., №№ 7, 8, 9.

Алькарраса, названіе слабо обожженнаго, не глазированнаго глинянаго сосуда въ родѣ бутылки, употребляемаго въ Испаніи съ цѣлью охлажденія воды для питья. Охлажденіе содержащейся въ этихъ сосудахъ воды производится такимъ образомъ, что влага постоянно просачивается сквозь пористыя стѣнки сосуда и испаряется. Для испаренія требуется извѣстное количество теплоты, которая доставляется отчасти окружающимъ воздухомъ, отчасти самимъ сосудомъ. Лучшія А., изготовляемыя въ Андугарѣ, въ Андалузіи, охлаждаютъ воду до 10° ниже окружающей сосудъ температуры. Въ

Египтѣ эти охладительные сосуды извѣстны съ древнѣйшихъ временъ. Въ Португаліи сосуды этого рода носятъ названіе б и л к а.

Аль-Катифъ (Эль-Хатифъ), городъ въ мѣстности Эль-Газа на восточномъ берегу Аравіи, у Аль-Катифской бухты Персидскаго залива; принадлежитъ Турціи. Жит. 6000. Одинъ изъ важнѣйшихъ торговыхъ центровъ края. Существуетъ съ IX ст.

Альквистъ (Ahlqvist): 1) А в г у с т ъ - Э н г е л ь б р е х т ъ, знаменитый финскій лингвистъ (1826—89), прославившійся также своими поэтическими переводами со шведскаго изъ Рунеберга, Францена, Тегнера, Стагнеліуса и Альмквиста. Изучилъ финскіе говоры въ Архангельской и Олонецкой губерніяхъ, въ Ингерманландіи, Эстляндіи и Лифляндіи; три года посвятилъ изученію приволжскихъ и уральскихъ областей, былъ въ Венгріи, три раза въ Сибири. Состоялъ профессоромъ финскаго языка и литературы въ гельсингфорсскомъ университетѣ. Изъ ученыхъ его трудовъ наиболѣе общее значеніе имѣетъ «Om finska språkens kulturord» (1866), переведенное по-нѣмецки — «Die Kulturwörter der westfinnischen Sprachen» (1875) и по-русски — Майковымъ (СПБ., 1877). О финскомъ склоненіи трактуетъ «Suomenkielen rakennus, vertaavia kieliopillisia tutkimuksia» (1877). «Bidrag till finska språkforskningens historia före Porthan» (1854) имѣетъ библіографическій характеръ. Вотскому языку посвящено изслѣдованіе «Votisk grammatik» («Vetenskaps societens Acta», V т., 1855), эстонскому — «Viron nykyisemmästä kirjallisuudesta» («Suomi», 1855), чудскому—«Anteckningar i Nordtschudiska» («Vetenskaps societens Acta», VI т., 1859 г.), мордовскому—«Läran om verbet i Mordvinskans Mokscha-dialekt» (1859) и «Versuch einer Mokscha-Mordwinischen Grammatik» (1861; удостоена Демидовской преміи Академіи наукъ), остяцкому—«Ueber die Sprache der Nordostjaken, Sprachtexte, Wörtersammlung und Grammatik» (1880), вогульскому — «Wogulisches Wörterbuch» (1891) и «Wogulische Sprachtexte nebst Entwurf einer wogulischen Grammatik» (изд. Вихманнъ, 1894). Послѣдніе два труда были изданы послѣ смерти автора въ запискахъ («Memoires») Финно-угорскаго Общества. Культурныя слова обь-угорскихъ языковъ разсмотрѣны А. въ статьѣ «Tutkimus sivistyssanoista Obilais-ugrilaisten kansojen kielissä» (1882). Вкладами въ вопросъ о Калевалѣ являются «Suomalainen runousoppi kielelliseltä kannalta» (1863), «Tutkimuksia Kalevalan tekstissä ja tämän tarkastusta» (1886) и «Kalevalan Karjalaisuus» (1887). А. принадлежатъ, кромѣ того, учебныя пособія: «Suomalainen murteiskirja» (1869), «Valittuja Suomen kansan sananlaskuja» (1869) и «Uusi Suomalainen lukemisto» (1873). Путевыя замѣтки о Россіи собраны А. подъ заглавіемъ «Muistelmia matkoilta Venäjällä vuosina 1854—58» (1859) и «Unter Wogulen und Ostjaken. Reisebriefe und ethnographische Mittheilungen» («Vetenskaps societens Acta», т. XIV, 1885). Стихотворенія А. подъ псевдонимомъ O k s a n e n появились въ сборникахъ «Säkeniä» (1860, 1863, 1868, 1874, 1881). Рѣчи А., вызвавшія въ свое время большую сенсацію въ Финляндіи, изданы подъ заглавіемъ: «Suomalaisia puhekokeita» (1889). Наконецъ, А. работалъ въ комиссіи по изданію евангелическихъ псалмовъ на финскомъ языкѣ и вообще неоднократно служилъ своими лингвистическими познаніями общественному дѣлу.—См. Donner, «A. Ahlqvist»; Setälä, «A. Ahlqvistin tieteellisestä toimesta» («Virittäjä», II т.); Setälä въ «Valvoja», 1889.—2) А., А л ь ф р е д ъ - Г у с т а в ъ, шведскій историкъ (1838—81). Ему принадлежитъ рядъ изслѣдованій по исторіи Швеціи въ эпоху реформаціи. Болѣе значительныя: «Om oroligheterna i Småland och Vestergötland 1529» (Упсала, 1863); «Om aristokratiens förhållande till konungamakten under Johan III regering» (1864—66); «Konung Erik XIV sista lefnadsår» (2-е изд., 1878).

К. Тіандеръ.

Алькифуксъ, глазурная руда, некристаллическій свинцовый блескъ, который прежде въ хорошо промытомъ состояніи употреблялся для наведенія глазури на обыкновенную глиняную посуду, но теперь вытѣсненъ свинцовымъ глѣтомъ.

Алькы (Alcidae), семейство птицъ изъ отряда гагаровыхъ (Pygopodes), отличающееся короткими, часто даже недоразвитыми крыльями и широкими трехпалыми ногами, отодвинутыми далеко назадъ. Передніе пальцы соединены полными перепонками, хвостъ короткій, клювъ очень измѣнчивый по формѣ. Почти всѣ А. окрашены въ два цвѣта, именно грудь—бѣлая, а спина и крылья—черныя. Опереніе весьма жесткое и плотно прилегающее, на тѣлѣ густо подбито пухомъ. Всѣ птицы этого семейства имѣютъ на груди такъ называемое насѣдное пятно; большинство изъ нихъ насиживаетъ только одно, сравнительно довольно крупное, яйцо, которое онѣ кладутъ или на утесахъ, или въ глубокія вырытыя клювомъ ямки. Всѣ А. обитаютъ въ прибрежьяхъ полярныхъ морей, доходя до наивысшихъ широтъ. А. питаются рыбой и другими морскими животными, которыхъ онѣ ловятъ, ныряя на значительную глубину; подъ водой онѣ подвигаются съ помощью ногъ и крыльевъ; плаваютъ онѣ искусно и чрезвычайно быстро, а летаютъ очень плохо; на сушѣ онѣ безпомощны и неосторожны. Любимое мѣстопребываніе А.—высокіе, отвѣсные утесы, на выступахъ которыхъ онѣ стоятъ часто цѣлыми тысячами, выстроившись въ рядъ и издавая звуки, напоминающіе иногда лай молодыхъ собакъ. Количество этихъ птицъ на такъ называемыхъ «птичьихъ горахъ или базарахъ», на которыхъ предпочтительно держатся и гдѣ охотнѣе всего гнѣздятся, считается сотнями тысячъ. Когда А. бросаются за добычей въ море или поднимаются съ него на утесы, стаи ихъ буквально затмеваютъ солнце. Яйца, собираемыя въ огромныхъ количествахъ въ гнѣздахъ, цѣнятся не менѣе, чѣмъ яйца другихъ водяныхъ птицъ, и замѣняютъ собой куриныя. Мясо А., несмотря на то, что оно жестко и пахнетъ ворванью, все-таки употребляется въ пищу. Перья доставляютъ значительный доходъ. Промышленники взбираются на утесы при помощи веревочныхъ лѣстницъ и длинныхъ шестовъ съ крючьями на концахъ или спускаются сверху на канатѣ, двигающемся по блоку въ глубину, гдѣ они палками убиваютъ спокойно сидящихъ на выступахъ скалъ птицъ и забираютъ ихъ птенцовъ и яйца. Менѣе опаснымъ представляется другой способъ ловли, при которомъ въ морѣ протягиваютъ большія сѣти, а затѣмъ выстрѣлами спугиваютъ птицъ съ береговыхъ утесовъ. Различаютъ слѣдующіе роды А.: тупикъ или топорикъ (Fratercula), чистикъ (Cepphus), кайра (Uria), гагарка (Alca), Plautus съ вымершимъ въ настоящее время видомъ P. impennis (безкрылая гагарка или исполинскій чистикъ), люрикъ (Alle), о которыхъ см. соотвѣтствующіе слова и рис. 1, 2, 4 и 5 на таблицѣ I къ статьѣ «Плавающія птицы».

Алькиндн, А б у - Ю с у ф ъ - Я к у б ъ и б н ъ - И с х а к ъ, арабскій философъ, астрологъ, математикъ и врачъ, родомъ изъ Басры, ум. ок. 873 г. въ Багдадѣ, считается основателемъ арабской философіи и поэтому былъ извѣстенъ у арабовъ подъ нарицательнымъ именемъ «философъ». Занимался ком-

ментированіемъ Аристотеля и въ особенности его сочиненія «Organon». Изъ многочисленныхъ сочиненій А. сохранились небольшіе отрывки.—См. Flügel, «Alkindi genannt der Philosoph der Araber» (Лпц., 1857); Loth, «Alkindi als Astrolog» (Лпц., 1875).

Алькмаръ (Alkmaar), городъ въ нидерландской провинціи Сѣверной Голландіи, на Сѣверномъ Голландскомъ каналѣ, среди осушенныхъ болотъ. Церковь (XV в.); ратуша съ музеемъ, въ готическомъ стилѣ. 21 000 жителей. Соловарни, сыровареніе, тканье парусного полотна, торговля скотомъ и зерновымъ хлѣбомъ. 10 октября 1799 г., послѣ того, какъ русско-британскія войска были разбиты французами, герцогъ Іоркскій подписалъ здѣсь капитуляцію, въ силу которой русскіе и англичане очистили Голландію.

Алькобаса (Alcobaça), вѣрнѣе Эвора д'А., городъ въ португальской провинціи Эстремадурѣ, при сліяніи рр. Алькои и Басы, которыя, соединясь, подъ именемъ А. текутъ въ море. Шелководство, шерстяное и хлопчатобумажное производства; 2093 жит. Близъ А. знаменитое цистерціанское аббатство, основанное Альфонсомъ I въ 1148 г. Оно было самымъ богатымъ аббатствомъ королевства, монахами его были исключительно дворяне; имѣло богатую библіотеку съ драгоцѣнными манускриптами, но въ 1811 г. было разграблено и сожжено французами. Въ прекрасной готической церкви художественныя гробницы королей Альфонса I, Альфонса II, Санхо I, Педро I и его возлюбленной, Инесы де-Кастро, убитой въ 1355 г. Нѣкоторыя части громаднаго монастыря превращены въ школы и казармы.

Альковъ (*фр.* alcôve, *нѣм.* Alkoven), спальное помѣщеніе, куда свѣтъ проникаетъ не непосредственно извнѣ, а только изъ другихъ комнатъ чрезъ стеклянныя двери или окна. Это слово происходитъ изъ арабскаго языка (аль-куббе); отъ мавровъ оно перешло со значеніемъ спальной или боковой комнаты сначала въ испанскій (alcoba), а затѣмъ и въ остальные языки. Извѣстная маркиза Рамбулье ввела особую роскошь въ устройствѣ chambre d'alcôve.

Алькой (Alcoy), городъ въ Испаніи, въ пров. Аликанте, на склонѣ богатой источниками Сіерры-Маріолы. 32 053 жит. Центръ валенсійской писчебумажной промышленности. Кромѣ многочисленныхъ бумажныхъ фабрикъ, приводимыхъ въ дѣйствіе водой, каскадами ниспадающей съ Сіерры-Маріолы, фабрики папиросной бумаги, суконныя, полотняныя, шерстяныя, хлопчатобумажныя и красильни. Въ началѣ іюня 1873 г. въ А. произошло кровавое возстаніе членовъ испанскаго интернаціонала, причемъ большая часть фабрикъ была разрушена. 13 іюля городъ былъ занятъ войсками правительства, и спокойствіе возстановлено.

Алькокъ (Alcock), сэръ Рутерфордъ, англійскій дипломатъ и оріенталистъ (1809—97). Служилъ врачомъ при англійскомъ вспомогательномъ корпусѣ, дѣйствовавшемъ въ Португаліи и Испаніи. Въ 1844 г. назначенъ англійскимъ консуломъ въ Фучжоу-фу, одинъ изъ китайскихъ портовъ, открытыхъ нанкинскимъ трактатомъ 1842 г. для европейской торговли; обнаружилъ большой тактъ въ сношеніяхъ съ китайскими властями. Въ 1846 г. переведенъ въ Шанхай, въ 1854 г.—въ Кантонъ. Въ 1858 г., когда англійское правительство рѣшило завязать дружескія сношенія съ Японіею, онъ былъ назначенъ консуломъ въ Хакодате, а въ 1859 г.—англійскимъ посланникомъ при японскомъ дворѣ. Ненависть островитянъ къ чужеземцамъ была въ то время еще такъ велика, что А. пришлось въ 1861 г. выдержать вооруженное нападеніе на зданіе миссіи. Когда въ 1865 г. А. оставилъ Японію, дружескія отношенія ея съ Англіею были завязаны уже довольно прочно. Въ 1865—71 гг. А. былъ посломъ въ Пекинѣ. Сочиненія А.: «Notes on the medical history and statistics of the British Legion in Spain» (1838); «Elements of Japanese grammar» (1861); «The capital of the Tycoon: a narrative of a three years'residence in Japan» (1863); «Familiar dialogues in Japanese, with English and French translations» (1863); «Art and art industries in Japan» (1878).

Альколеа (Alcolea de Venta), уединенно стоящая гостиница въ испанской провинціи Кордовѣ, въ 10 км. отъ гор. Кордовы, на дорогѣ, ведущей въ Мадридъ; близъ нея черезъ Гвадалквивиръ перекинутъ мостъ изъ чернаго мрамора. Здѣсь Серрано съ арміей инсургентовъ 28 сентября 1868 г. одержалъ рѣшительную побѣду надъ королевскими войсками подъ предводительствомъ ген. Павіа. Эта побѣда имѣла послѣдствіемъ возстаніе въ Мадридѣ и низложеніе королевы Изабеллы.

Алькоранъ, см. Коранъ.

Алькоръ (испорченное арабское al jaun—«всадникъ»), звѣзда 4,8 величины (g Ursae majoris), весьма близкая (на 12′) отъ яркаго Мицара (ζ Ursae majoris)—средней звѣзды въ «ручкѣ ковша» Большой Медвѣдицы. У арабскихъ астрономовъ и въ средніе вѣка А. считался пробой зрѣнія (поговорка—Vidit Alcor at non lunam plenam). Теперь нормальный глазъ свободно «раздваиваетъ» эти звѣзды. Это нужно объяснять увеличеніемъ яркости А., такъ какъ А. и Мицаръ имѣютъ общее движеніе, и разстояніе между ними едва ли могло увеличиться.

Алькотъ (Alcott): 1) Амосъ Бронсонъ, американскій писатель и философъ (1799—1888); напечаталъ: «K. W. Emerson, Philosopher und Seer» (2-е изд., 1888); «New Connecticut, autobiographical poem» (1887); «Sonnets and canzonets» (1882) и др.—Ср. Sanborn and Harris, «Alcott Bronson A., his life and philosophy» (Бостонъ, 1893).—2) Луиза-Мэй, дочь предыдущаго, писательница (1833—88); напечатала сборникъ стихотвореній и рядъ разсказовъ («Little woman», 1867 и др.) для дѣтей младшаго и старшаго возрастовъ, пользовавшихся въ Сѣверной Америкѣ большой популярностью.—Ср. Cheney, «Louisa May Alcott, her life, letters and journal» (Бостонъ, 1889); Porter, «Recollections of Louisa Alcott» (Бостонъ, 1893).

Алькофорадо (Alcoforado), Маріанна, португальская монахиня (1640—1723); извѣстна своими письмами къ своему возлюбленному, графу Сенъ-Лежеру, позже французскій маршалъ), который въ 1669 г. опубликовалъ ихъ во французскомъ переводѣ подъ заглавіемъ «Lettres portugaises». По силѣ чувствъ и страстности ихъ выраженія письма А. сравнивались со знаменитыми письмами Элоизы къ Абеляру. Португальскій подлинникъ ихъ утраченъ; надъ его возстановленіемъ трудились нѣсколько писателей и ученыхъ.—Ср. Cordeiro, «Soror Marianna, a freira portugueza» (Лиссабонъ, 1890); Campos, «Soror Marianna» (1893); P. Bazan, «La Eloisa portugueza» (1894).

Алькудія, герцогъ, см. Годой.

Алькуинъ (Alchvin, латинизиров. форма Albinus), знаменитый ученый, богословъ и педагогъ. Происходилъ изъ знатнаго англо-саксонскаго рода; род. около 735 г. въ Нортумбріи (можетъ-быть, въ самомъ Іоркѣ); получилъ образованіе въ основанной архіеп. Эгбертомъ (732—766) Іоркской школѣ подъ руководствомъ учителя ея Эльберта. Когда послѣдній занялъ іоркскую каѳедру (767), завѣдываніе школой перешло къ А. Не извѣстно, когда А. былъ посвященъ

въ діакона; въ этомъ санѣ онъ оставался до конца жизни. Отправившись въ Римъ за полученіемъ паллія для новаго іоркскаго архіепископа (780), А. встрѣтился на обратномъ пути въ Пармѣ съ Карломъ Великимъ и получилъ отъ него приглашеніе взять на себя организацію школьнаго дѣла въ Франкской монархіи и главное руководство придворной школой (schola palatina). Въ 782 г. А. съ четырьмя учениками прибылъ въ Франкскую монархію. Здѣсь онъ сталъ душою кружка, члены котораго, принадлежавшіе къ королевской семьѣ и къ высшей франкской знати, составляли родъ академіи, соединяя съ богословскою начитанностью знаніе классической литературы (Карлъ въ этомъ кружкѣ назывался Давидомъ, А. — Флаккомъ, Ангильбертъ — Гомеромъ и пр.). Для самого Карла, стоявшаго въ центрѣ умственнаго движенія этого времени, А. (deliciosus magister, по словамъ Карла) былъ не только преподавателемъ и высшей научной инстанціей, но и совѣтчикомъ, руководителемъ и сотрудникомъ, особенно по церковнымъ дѣламъ и дѣламъ школьнымъ. Около 790 г. отпущенный на родину, А. имѣлъ какое-то порученіе отъ Карла къ королю Мерціи, Оффѣ, можетъ-быть, выступалъ даже въ роли посредника-примирителя между послѣднимъ и Карломъ. Въ 793 г. онъ былъ вновь вызванъ Карломъ, который нуждался въ его совѣтѣ въ виду адопціанскаго движенія (см. Адопціанская ересь) и въ виду отрицательнаго отношенія въ Франкской монархіи къ опредѣленіямъ второго Никейскаго собора объ иконопочитаніи. Точно не извѣстно, какое положеніе занялъ А. въ послѣднемъ вопросѣ, но противъ адопціанъ (Элипанда, архіепископа толедскаго, и Феликса, епископа ургельскаго) онъ, можно сказать, одинъ велъ богословскую полемику. Въ 796 г. Карлъ съ неохотою отпустилъ отъ себя А. (уже искавшаго покоя), передавъ ему въ управленіе, въ дополненіе къ прежнимъ двумъ аббатствамъ, еще аббатство св. Мартина въ Турѣ. Быстрый расцвѣтъ турской школы, подъ руководствомъ А. («второй Іоркъ») имѣлъ огромное культурно-историческое значеніе: турская школа стала разсадницей другихъ школъ въ Франкскомъ государствѣ (изъ нея, между прочимъ, вышелъ Рабанъ Мавръ, фульдскій аббатъ, primus praeceptor Germaniae). Въ 800 г. А. совсѣмъ отказался отъ служебныхъ дѣлъ и конецъ жизни провелъ въ монастырскомъ уединеніи. Тѣмъ не менѣе, онъ до смерти не прерывалъ живого письменнаго общенія съ Карломъ и со своими друзьями. Такъ, къ 800-му году относится его посланіе въ стихахъ къ Карлу предъ путешествіемъ послѣдняго въ Римъ для коронаціи. А. выражаетъ желаніе, чтобы Карлу удалось дать внутренній миръ Риму, столицѣ міра, чтобы ему, какъ «правителю и защитнику церкви» (rectori ecclesiae), удалось уничтожить симонію. Человѣкъ церковнаго благочестія, послушный сынъ папскаго престола, А., однако, вполнѣ сочувствовалъ теократическимъ стремленіямъ Карла Великаго, который, какъ ему казалось, могъ осуществить идеалъ христіанскаго государства, проникнутаго религіознымъ духомъ и нормируемаго законами церкви. А. ум. 19 мая 804 г.—Его многочисленныя сочиненія въ изданіи Миня (тт. CI и CII) классифицируются такъ: 1) «Письма» (съ дополненіями изданы Дюммлеромъ и Ваттенбахомъ въ VI т. Jaffé, «Bibl. rer. germ.»; всѣхъ писемъ сохранилось около 300),—очень драгоцѣнный памятникъ для ознакомленія съ каролингскою эпохою, такъ какъ въ своей перепискѣ А. касался разныхъ современныхъ событій политическихъ и церковныхъ, постановки школьнаго преподаванія, образованія духовенства и другихъ вопросовъ, волновавшихъ его время. Между письмами выдѣляются три большія группы: а) письма А. на родину (въ Англію), б) къ Карлу, в) къ Арону, архіепископу Зальцбургскому, наиболѣе близкому другу и ученику А. 2) Экзегетическія сочиненія—компилятивнаго характера, составленныя, по словамъ самого А., изъ flores dulcissimi толкованій святоотеческихъ. Преобладающій методъ толкованія—аллегорически-мистическій съ особенною наклонностью къ мистикѣ чиселъ. 3) Догматическія сочиненія. Изъ нихъ наиболѣе значителенъ трактатъ, написанный для Карла: «De fide sanctae et individuae Trinitatis» (нѣчто въ родѣ epitome Theologiae), являющійся «началомъ средневѣковаго богословія», т.-е. «діалектической игры формулами» (Hauck, «Kirchengesch. Deutschl.», II, 134). 4) Сочиненія литургическія и морально-философскія (объединены у Миня въ одну группу безъ достаточныхъ основаній). Главный литургическій трудъ А.—Liber sacramentorum, книга, ставшая богослужебной для франкскаго государства и способствовавшая введенію литургическаго единообразія въ Западной Европѣ. А. исправилъ лекціонарій—списокъ евангельскихъ и апостольскихъ чтеній на праздничные дни въ теченіе года—и составилъ гомиліарій, сборникъ святоотеческихъ проповѣдей для руководства священникамъ. Кромѣ того, имъ написанъ родъ бревіарія для мірянъ—officia per ferias. Онъ заботился также объ исправленіи текста Вульгаты, подвергшагося значительной порчѣ при переписках и перемѣшавшагося съ до-іеронимовскими переводами. Библейскій текстъ А. служилъ архетипомъ для слѣдующихъ столѣтій. Изъ морально-философскихъ трудовъ А. главные: «De animae ratione», написанный по Августину и Кассіану, и «De virtutibus et vitiis»—своего рода моральный vade mecum, написанный для графа Видона. 5) Агіографическія сочиненія: переработка житій Мартина, Рихарія, Ведаста и самостоятельно написанное житіе Виллиброрда, просвѣтителя фризовъ (ум. въ 737 г.), предшественника Бонифація. 6) «Carmina», заслужившія А. славу «Горація» (Флакка) при дворѣ новаго Августа—Карла (отдѣльное изданіе поэтическихъ произведеній А. въ «Mon. Germ. Poetae lat. aevi Carol.», I, 160—359; II, 690—693). Большая часть стихотвореній написана на извѣстные случаи (Gelegenheitspoesie): inscriptiones, epigrammata, salutationes и пр. Бо́льшее значеніе имѣютъ элегія «De clade lindis farnensis monasterii и въ особенности поэма въ 1657 гекзаметровъ: «De pontificibus (regibus) et sanctis ecclesiae Eboracensis» (іоркской). 7) Didascalia. Любопытно введеніе къ первому труду въ этой группѣ-грамматикѣ, гдѣ А. говоритъ о назначеніи свѣтскаго образованія, основаннаго на античныхъ традиціяхъ. Въ семи свободныхъ искусствахъ А. видитъ путь, по которому выходятъ къ вершинѣ знанія—богословію или семи столбамъ, поддерживающимъ зданіе Божественной мудрости. Христіанское просвѣщеніе, по его словамъ, создаетъ новыя Аѳины, только высшаго свойства, потому что Христосъ возвышается надъ мудростью академіи. Церковь объединяетъ классическія и превосходящія ихъ церковныя преданія; въ объединеніи тѣхъ и другихъ—залогъ истинной культуры. А. написалъ руководства для школьнаго тривіума: грамматику, реторику, діалектику (послѣдніе два компендія—для самого Карла). Въ этихъ руководствахъ, какъ и во всей своей литературной дѣятельности, А. компилируетъ старый матеріалъ, придавъ учебникамъ лишь оригинальную, хотя не имъ изобрѣтенную діалогическую

форму. Источниками для біографіи А. служатъ его поэма «De pontificibus», его письма и жизнеописаніе, составленное анонимнымъ авторомъ на основаніи сообщеній Сигульфа, ученика А. Кромѣ упомянутыхъ изданій его сочиненій—старое изданіе Фробена (Регенсбургъ, 1777), воспроизведенное у Миня. Объ изданіяхъ отдѣльныхъ сочиненій см. Ebert, «Gesch. d. Lit. d. M. A.», и Hurter, «Nomenclator lit. theol. cathol»., I, 700 слл.—Ср.: Преображенскій, «Восточныя и западныя школы при Карлѣ Великомъ» (СПБ., 1881); Monnier, «Alcuin et Charlemagne» (П., 1864); Werner, «A. und sein Jahrh.» (Вѣна, 1881); Hamelin, «Essai sur la vie et les ouvrages d'Alcuin» (П., 1874); Sickel, «Alcuinstudien» (Вѣна, 1875); Dupuy, «Alc. et l'école de S. Martin de Tours» (Туръ, 1876); Freundgen, «A.s' pädagogische Schriften» (1889); Dümmler, «Alcuinstudien» (1891); West, «Alc. and the Rise of the christian Schools» (Нью-Іоркъ, 1892); Dümmler, «Zur Lebensgeschichte Alchwins» въ «Neues Archiv», I, XVIII (1903); Gaskoin, «A., his life and his work» (Кембриджъ, 1904); Browne, «Alcuin of York. Lectures delivered in the Cathedral Church of Bristol in 1907—1908».

Альма, рѣка, см. Алма.

Альмавива, въ первой четверти XIX в. мужской широкій плащъ особаго покроя.

Альмагестъ, важнѣйшій и знаменитѣйшій памятникъ древней астрономіи. Написанъ въ 150—160 г. по Р. Хр. греческимъ астрономомъ Птолемеемъ, носилъ первоначально названіе Μεγάλη σύνταξις или Magna Constructio. Переведенъ по распоряженію багдадскаго халифа Аль-Мамуна ок. 825 г. на арабскій языкъ подъ испорченнымъ названіемъ А. (al-μέγιστος). О содержаніи А. и его значеніи см. Астрономія, Птолемей. Европейской наукѣ А. сталъ извѣстенъ впервые въ неудовлетворительномъ переводѣ на латинскій съ арабскаго языка. Этотъ переводъ былъ изданъ въ Венеціи въ 1515 г. Затѣмъ въ 1525 г. въ Венеціи былъ изданъ латинскій же переводъ съ греческаго манускрипта. Позднѣйшее и лучшее изданіе А.: «Composition mathématique de C. Ptolemée», trad. première fois du grec en français, sur les manuscripts originaux de la Bibloth·que imperiale de Paris par N. Halma, съ примѣчаніями Delambre, II., 1813—16).

Альмагро (d'Almagro), Діего, испанскій искатель приключеній (conquistador), подкидышъ, получившій свое имя отъ испанскаго мѣстечка, близъ котораго онъ былъ найденъ въ 1464 г. (по другимъ свѣдѣніямъ—въ 1475 г.). Отправившись въ Америку искать счастья, онъ составилъ себѣ значительное состояніе разбойничьими набѣгами и принялъ участіе въ походѣ Пизарро въ Перу. Пизарро, послѣ одержанныхъ побѣдъ, отправился въ Испанію, а А. остался исправлять должность намѣстника и получилъ отъ испанскаго правительства дозволеніе завоевать себѣ особое намѣстничество къ югу отъ той области, которую захватилъ Пизарро. Поэтому, по возвращеніи послѣдняго, А. отправился съ толпою европейцевъ въ Чили, проникъ далеко въ глубь этой страны и возвратился оттуда въ 1536 г. въ то самое время, когда перуанцы, подъ начальствомъ молодого инки Манко-Капака, принудили испанцевъ запереться въ Куско. Разсѣявъ войско туземцевъ у Куско, А. привлекъ на свою сторону испанцевъ, находившихся подъ начальствомъ двухъ братьевъ Пизарро, равно какъ войска, которыя послѣдній выслалъ противъ него подъ начальствомъ Альварадо, и двинулся съ этими силами противъ Лимы, чтобы подчинить своей власти весь Перу. Хитрый Пизарро сумѣлъ, однако, заключить съ А. договоръ и удерживать его отъ рѣшительнаго шага до тѣхъ поръ, пока не успѣлъ достаточно усилиться. 26 апрѣля 1538 г. при Салинасѣ, близъ Куско, произошла битва, въ которой А. потерпѣлъ пораженіе и былъ взятъ въ плѣнъ; приговоренный къ смерти, онъ былъ удавленъ въ тюрьмѣ 8 іюля 1538 г., а трупъ его на площади въ Куско былъ обезглавленъ.—Его сынъ, Діего д'А. (род. около 1520 г.), собравъ нѣсколько сотенъ приверженцевъ своего отца, умертвилъ Пизарро (1541) и провозгласилъ себя генералъ-капитаномъ Перу. Борьба партій продолжалась до прибытія изъ Испаніи верховнаго судьи Вака де-Кастро съ порученіемъ возстановить законный порядокъ. Въ сраженіи при Чупасѣ 16 сентября 1542 г. войска Вака де-Кастро нанесли Діего д'А. рѣшительное пораженіе. Онъ былъ взятъ въ плѣнъ и казненъ.—Ср. W. Prescott, «History of the conquest of Peru» (Бостонъ, 1847; есть русскій переводъ).

Альмаденъ (Almaden, *по-араб.* «рудникъ», съ добавочнымъ названіемъ де-Азодгуе, т.-е. «ртутный»), городъ въ испанской провинціи Сіудадъ-Реаль, на ЮЗ Новой Кастиліи. Близъ него знаменитые ртутные рудники, разрабатывавшіеся еще римлянами (въ древности это мѣсто называлось Sisapon), потомъ маврами, а теперь составляющіе собственность казны. Рудники состоятъ изъ пяти рядовъ, нижній—300 м. глубины; надъ ними залежи киновари. Добыча ртути, въ 1839 г. доходившая почти до 25 тыс. квинталовъ, впослѣдствіи уменьшилась до 14 тыс. квинт. Съ 1836 г. испанское правительство отдало добываніе ртути въ аренду лондонскому дому Ротшильда.—Ср. Nüggerath, «Mittheilungen über die Quecksilberbergwerke zu A.» (Берлинъ, 1863).

Аль-Мамунъ, халифъ багдадскій (786—833). Наслѣдовалъ въ 808 г. своему знаменитому отцу Аль-Рашиду. Извѣстенъ покровительствомъ астрономіи. Имъ основана знаменитѣйшая багдадская обсерваторія. По его приказанію переведены на арабскій языкъ (и тѣмъ отчасти спасены отъ забвенія) сочиненія греческихъ астрономовъ и математиковъ, между прочимъ главное сочиненіе Птолемея Μεγάλη σύνταξις, ставшее затѣмъ извѣстнымъ подъ испорченнымъ названіемъ Альмагестъ (см.). Наблюденія на багдадской обсерваторіи А. поручилъ производить Аль-Фергани (см.). Въ 827 г. по приказанію А. произведено опредѣленіе размѣровъ земного шара. Для этого астрономы Халидъ-бен-Абдумеликъ и Али-бен-Иса измѣрили шестами въ равнинахъ Синджара (близъ Багдада) дугу меридіана въ 1°. Это было третье измѣреніе земли, послѣ Эратосѳена и Посидонія. Послѣдніе опредѣляли размѣръ земли изъ болѣе или менѣе случайныхъ свѣдѣній и сопоставленій, между тѣмъ какъ багдадское измѣреніе носило всѣ признаки строго-научнаго предпріятія.

Альманахъ (отъ *араб.* al-mana — время, мѣра), такъ назывались подъ конецъ среднихъ вѣковъ, не только на Востокѣ, но и на Западѣ, заимствованныя у арабовъ астрономическія эфемериды или таблицы въ родѣ календарныхъ, къ которымъ обыкновенно присовокуплялись еще астрологическія и другія примѣчанія. Много такихъ рукописныхъ А., относящихся къ XIV и XV столѣтіямъ, до сихъ поръ сохранилось въ библіотекахъ. Старѣйшимъ изъ всѣхъ печатныхъ изданій этого рода считается А. «Pro annis pluribus», составленный Георгомъ Пейрбахомъ, жившимъ около 1460 г. въ Вѣнѣ. Въ 1474 г. король Матвѣй Корвинъ приказалъ Іоганну Регіомонтану составить А.

и напечатать его на нѣмецкомъ и латинскомъ языкахъ. Затѣмъ вѣнскій типографъ Энгель сталъ постоянно издавать А. съ 1491 г.; то же самое началъ дѣлать Штефлеръ въ Тюбингенѣ съ 1524 г. Экземпляры обоихъ этихъ изданій встрѣчаются теперь очень рѣдко. Ежегодные А. стали выходить только въ XVI столѣтіи. Во Франціи первый печатный А. былъ изданъ Нострадамомъ въ 1550 г. Извѣстенъ еще «Almanach de Liège», издававшійся съ 1636 г. Ленсбергомъ. Въ XVII в. начали къ обыкновеннымъ календарнымъ свѣдѣніямъ прибавлять предсказанія и разныя извѣстія. Такъ, въ «Almanach royal», вышедшемъ въ Парижѣ въ 1679 г., сообщались извѣстія о движеніи почтъ, придворныхъ балахъ, ярмаркахъ и рынкахъ, монетномъ дворѣ и пр., а въ 1699 г. къ нимъ прибавились генеалогія королевскаго дома, перечень духовенства и т. д. А. сыграли во Франціи большую роль какъ орудіе политической пропаганды, особенно въ революціонныя эпохи (напр., «L'almanach du père Gerard» послѣ 1789 г., «L'almanach républicain», «L'almanach du socialisme» и пр. въ 1848 г.). Подражанія этимъ А. явились въ Пруссіи съ 1700 г., въ Саксоніи съ 1728 г., а съ 1730 г. въ Англіи («Royal Calendar»). Другіе А., издаваемые болѣе для распространенія въ народѣ, добавляли къ календарнымъ извѣстіямъ, вмѣсто упомянутыхъ оффиціальныхъ свѣдѣній, анекдоты, стихотворенія, небольшіе разсказы и т. п. Наконецъ, календарныя извѣстія стали исчезать, и перевѣсъ взяли литературныя произведенія, имѣющія цѣлью занимать или поучать читателей. Смотря по содержанію и назначенію, эти изданія и назывались А. музъ, дамскими А., генеалогическими, историческими, дипломатическими А. и пр. Изъ французскихъ литературныхъ А. первымъ былъ «L'almanach des Muses» (П., 1746—1833), пользовавшійся большимъ успѣхомъ. Изъ новѣйшихъ литературныхъ А. выдаются «Almanach de la littérature, du théâtre et des beaux-arts» (1853—1869), въ которомъ близкое участіе принималъ Жюль Жаненъ, и «Almanach parisien» (1862—70); они составлялись изъ произведеній, предварительно напечатанныхъ въ журналахъ. Въ Германіи первый «Musenalmanach» выходилъ въ Гёттингенѣ (1769—1805). Изъ другихъ А. наиболѣе замѣчательны А. Шиллера (1796—1801), А. В. Шлегеля и Тика, Шамиссо и Варнгагена (1804—06), «Das poetische Taschenbuch» Фр. Шлегеля; изъ позднѣйшихъ—«Deutscher Musenalmanach» Шамиссо и Шваба (1833—72), Шада (1850—9), Группе (1851—55). Непрерывно съ 1764 г. выходитъ дипломатическій и генеалогическій «Готскій А.» («Almanach de Gotha»). Въ 1830-хъ гг. стали издаваться въ большомъ количествѣ такъ назыв. кармашныя книжки (Taschenbücher) популярно-научнаго содержанія: Raumer's, «Historisches Taschenbuch» (основ. въ 1830 г., съ 1881 г. изд. Мауренбрехеромъ); Prutz, «Literar-historisches Taschenbuch» (1843—48) и др. Въ 1891 г. Браунъ въ Нюрнбергѣ основалъ «Cottasche Musenalmanach», которому лирики «Юной Германіи» противопоставили «Moderner Musenalmanach» (Мюнхенъ, 1893 и сл.). Въ Англію изданія этого рода перенесъ Аккерманъ; центромъ тяжести англійскихъ литературныхъ А. (киксековъ) вскорѣ сдѣлался не текстъ, а блестящая внѣшность и изящество приложеній. Изъ англійскихъ А. научнаго характера славится «Nautical Almanach». О русскихъ А. см. Литературные альманахи.—Ср. Champier, «Les anciens almanachs illustrés»; Welschinger, «Les almanachs de la Révolution»; Halliwell и Morgan въ «Companion to the Britisch Almanac» за 1839—40 и 1845—48 гг.

Альмандинъ, благородный гранатъ сизаго, краснаго или вишневаго цвѣта, сильно просвѣчивающаго или прозрачнаго; въ химическомъ отношеніи составляющаго желѣзо-глиноземистый гранатъ.

Альманзоръ (Almansor), европейская передѣлка имени «аль-Мансуръ» (Побѣдоносный), которое носилъ одинъ изъ знаменитыхъ визирей Кордовскаго халифата (ум. въ 1000 г.), совершавшій ежегодные набѣги на христіанскія земли. См. Омейяды.

Альманса (Almantica въ средніе вѣка), гор. въ испанской провинціи Альбасете, на плодородномъ плато (715 м. выс.). 11 180 жит. (1900). Въ долинѣ А., 25 апрѣля 1707 г., испанцы и французы, подъ начальствомъ Бервика, одержали побѣду надъ соединенными войсками англичанъ, голландцевъ и португальцевъ, послѣ чего война за испанское наслѣдство приняла болѣе благопріятный для Бурбоновъ оборотъ.

Альма-Тадема (Alma-Tadema), Лоренсъ, извѣстный нидерландо-англійскій живописецъ, род. 8 января 1836 г. въ Дюрпѣ близъ Лейвардена, сынъ нотаріуса, ученикъ антверпенской академіи. Съ 1859 г. помогалъ барону Лейсу въ писаніи его историческихъ картинъ въ антверпенской ратушѣ. Луп-де-Тэе (Taeye) пробудилъ въ А.-Тадемѣ интересъ къ античнымъ темамъ, къ которымъ, онъ и обратился послѣ своего путешествія въ Италію (1863; раньше онъ бралъ свои сюжеты изъ жизни среднихъ вѣковъ). Успѣхъ картины «Фредегунда и Претекстанта» въ Брюсселѣ побудилъ А.-Тадему переселиться въ этотъ городъ. Въ 1870 г. А.-Тадема переселился въ Англію, гдѣ онъ и натурализовался; въ Англіи А.-Тадема написалъ въ роскошномъ, по собственнымъ рисункамъ построенномъ и украшенномъ (въ древне-римскомъ вкусѣ) домѣ рядъ всемірно прославившихся картинъ: «Жонглеръ» (1870), «Римскій императоръ» (1871), «Розы Геліогабала» (1888), «Смерть Клавдія», «Клеопатра» и многочисленныя жанровыя сценки изъ античной жизни. А.-Тадема завоевалъ широкую популярность, главнымъ образомъ, тщательностью исполненія, оригинальнымъ «подходомъ» къ дѣлу, способностью передавать сцены прошлаго съ убѣдительностью очевидца. Однако, свойства эти не искупаютъ недостатковъ А.-Тадемы: сухости живописи и мелочности замысла. Недостатки эти, а также все большее и большее вторженіе чисто-современныхъ мотивовъ (въ типахъ, прическахъ, въ разныхъ аксессуарахъ, изображаемыхъ мастеромъ якобы въ духѣ древности), сильно уменьшили славу А.-Тадемы за послѣдніе годы и грозятъ въ будущемъ полной его переоцѣнкой. Можно думать, однако, что картины, написанныя А.-Тадемой въ лучшій его періодъ, раздѣлятъ участь произведеній Мейсонье, съ которыми онѣ имѣютъ много общаго: онѣ потеряютъ свою «биржевую цѣну», но будутъ всегда занимать почетное мѣсто въ музеяхъ за добросовѣстность какъ въ передачѣ археологической стороны, такъ и въ смыслѣ свѣта и красокъ.

Альме *(араб.)*, названіе бродячихъ танцовщицъ и пѣвицъ въ Египтѣ и Индіи.

Альмединген, Алексѣй Николаевичъ, журналистъ и педагогъ (1855—1908), окончилъ курсъ въ военномъ училищѣ и военно-юридической академіи. Съ 1889 г. былъ завѣдующимъ судной частью главнаго артиллерійскаго управленія. Напечаталъ «Настольную книгу земскихъ начальниковъ», выдержавшую 4 изданія; съ 1882 г. состоялъ редакторомъ, а съ 1894 г. редакторомъ-издателемъ журнала для юношества «Родникъ», съ педагогическимъ приложеніемъ «Воспитаніе и Обученіе». Съ 1905 г. издавалъ журналъ для сельскихъ школъ «Солнышко». Былъ однимъ изъ учредителей СПБ. родительскаго кружка; завѣдывалъ изданіемъ «Энциклопедіи семейнаго воспитанія и обученія».

Альмединген, Екатерина Николаевна, дѣтская писательница (1853—1887), сестра предыдущаго. Писала подъ псевдонимомъ Е. Александровой. Ея историческія и этнографическія статьи печатались въ «Воспитаніи и Обученіи» и «Родникѣ»; ея переводы и компиляціи—въ «Новостяхъ» и другихъ изданіяхъ. Посмертное ея произведеніе: «Ошиблись» напечатано въ «Недѣлѣ» 1888 г. Отдѣльно изданы: «Нижній Новгородъ» (1884) и «Ѳ. Н. Слѣпушкинъ» (1885).

Альменда (Almeïda), городокъ въ португальской провинціи Бейрѣ, недалеко отъ р. Коа, въ 6 км. отъ испанской границы, на возвышеніи (751 м.), увѣнчанномъ укрѣпленіями, которыя господствуютъ надъ обширной равниной. До 1897 г. важная пограничная крѣпость. Жит. 2312 (1900). Когда французы, подъ начальствомъ Нея, 24 іюля 1810 г. пытались перейти черезъ Коа и вступить въ Португалію, англійскій генералъ Коксъ защищался въ А., пока 27 августа взрывъ порохового погреба не принудилъ его сдаться на капитуляцію.

Альменда (d'Almeïda): 1) Кандидо Мендесъ, президентъ бразильскаго института исторіи и географіи въ Ріо-де-Жанейро (1818—81); оказалъ большія услуги географіи Бразиліи изданіемъ прекраснаго атласа имперіи.—2) Николао-Толентино, португальскій поэтъ (1741—1811). Сатирическое стихотвореніе на ex-министра Помбала доставило ему мѣсто секретаря при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Позднѣйшія сатиры А., написанныя въ формѣ испанскихъ національныхъ пятистрочныхъ строфъ и свободныя отъ личныхъ нападокъ, направлены противъ пороковъ и смѣшныхъ сторонъ современнаго ему общества и отличаются непосредственностью и изяществомъ стиля. Его «Obras poeticas» вышли въ Лиссабонѣ въ 1802 г.; перепзданы въ 1828—1836 и 1861 гг.—3) Франциско, португальскій завоеватель, морякъ, въ 1505 г. первый вице-король португальскихъ владѣній въ Остъ-Индіи; подчинилъ португальской власти гг. Килоа, Момбасъ, Кананоръ, Каликутъ и др. Въ 1509 г. А. разбилъ египетскій флотъ въ сраженіи при Діу. Въ 1510 г. онъ былъ убитъ въ стычкѣ съ туземцами въ южной Африкѣ, около мыса Доброй Надежды.—4) Сынъ его, Лоренцо, въ 1506 г. одержалъ рѣшительную побѣду надъ каликутскимъ флотомъ при Кананорѣ, но въ слѣдующемъ году погибъ въ морскомъ сраженіи около Бомбея.

Альменда-Гарретъ (d'Almeïda-Garret), Жуанъ-Баптиста, португальскій поэтъ (1799—1854), получилъ юридическое образованіе въ коимбрскомъ университетѣ. Къ этому времени относятся многія лирическія его стихотворенія во вкусѣ и духѣ Arcadia, къ которой онъ принадлежалъ, а также многочисленные отрывки эпическихъ стихотвореній и три трагедіи: «Xerxes», «Lucrecia» и «Merope». Подвергся преслѣдованію католическаго духовенства за дидактическое стихотвореніе: «Retrato de Venus». Его трагедія «Catão» (1820) считается одною изъ лучшихъ во всей португальской литературѣ. Реакція 1823 г. обрекла А.-Гаррета, занимавшаго должность секретаря въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, на изгнаніе. Онъ возвратился на родину вмѣстѣ съ экспедиціей донъ-Педро, въ 1832 г. Вскорѣ послѣ того ему поручена была въ Опорто организація министерства внутреннихъ дѣлъ. Съ 1834 по 1836 г. онъ былъ португальскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Брюсселѣ. Избранный послѣ сентябрьской революціи 1836 г. членомъ кортесовъ, онъ оказался искуснымъ и изящнымъ ораторомъ. Въ развитіи національной португальской литературы дѣятельность А. составила эпоху: онъ освободилъ португальскую поэзію отъ оковъ псевдо-классицизма и подъ вліяніемъ романтизма, а также вслѣдствіе вѣрнаго взгляда на народное творчество, вдохнулъ новую жизнь въ португальскую поэзію. Въ духѣ романтизма А. написалъ, во время своего пребыванія во Франціи, патріотическое стихотвореніе въ 10 пѣснях. «Camoes» (П., 1825) и «Dona Branca» (П., 1826), эпико-лирическое стихотвореніе сатирическаго характера, въ которомъ онъ бичуетъ преимущественно монаховъ. Затѣмъ слѣдовали стихотворенія «Adozinda» (1828) и «Bernal-Francez» (1829), въ которыхъ онъ впервые обработалъ отрывки старинныхъ народныхъ романсовъ. «Romanceiro» (Лиссабонъ, 1851—53)—изящная переработка старинныхъ рыцарскихъ романсовъ; нѣкоторые изъ нихъ вошли въ составъ сборника Вольфа: «Proben portug. und catal. Volksromanzen» (Вѣна, 1856). Драму А.-Гарретa: «Auto de Gil-Vicente» (1838) португальская критика признаетъ первою чисто-національною драмою. За нею послѣдовали: «D. Filippa de Vilhena» (1840), «Alfageme de Santarem» (1841) и «Frei Luiz de Sousa» (Лиссабонъ, 1844); особенное одобреніе заслужила послѣдняя драма. Изъ прозаическихъ сочиненій А. болѣе другихъ извѣстны: «Viagens na minha terra» (Лиссабонъ, 1837) и историческій романъ: «O Arco de Santa Anna» (1846). Послѣднимъ произведеніемъ А. были «Folhas cahidas» (Лиссабонъ, 1852) лирическія стихотворенія, исполненныя изящества и своеобразной прелести. Послѣ его смерти вышло полное собраніе его «Obras» (25 тт., 1854—77). Біографію его написалъ Gomes de Amorim, «Almeida-Garret. Memorias biographicas» (Лиссабонъ, 1881—84).

Альмело (Almelo), городъ въ нидерландской провинціи Оверэссель. Великолѣпный замокъ; значительное льнопрядильное и хлопчатобумажное производства; 10 тыс. жителей.

Альменда, нѣмецкое названіе недвижимости, состоящей въ общемъ владѣніи жителей того или иного поселенія, деревни или города. Подъ А. иногда понимаютъ только общіе выгоны въ городахъ или луга въ селахъ и деревняхъ, а иногда всякаго рода общественныя недвижимости: воды, дороги, мосты, даже улицы и площади. Вмѣстѣ съ этимъ А. имѣетъ и болѣе тѣсное значеніе земли, находящейся въ собственности общины, деревенской или городской, и состоящей во владѣніи отдѣльныхъ членовъ общины: совмѣстномъ (выгоны, лѣсъ и т. д.), или индивидуальномъ (поля и луга), получаемомъ по жребію или инымъ основаніямъ. Это техническое значеніе А., вполнѣ соотвѣтствующее русскому общинному землевладѣнію (см.), распространено въ Швейцаріи и на югѣ Германіи, а отчасти и на сѣверѣ, гдѣ этого вида А. удержалась, на правахъ историческаго остатка, во многихъ мѣстностяхъ (въ Германіи насчитываютъ до 30 000 такого рода общинъ). Исторически А. восходитъ къ древнѣйшей системѣ германскаго землевладѣнія, въ которой рядомъ съ землями, распредѣленными въ частное пользованіе между отдѣльными членами общины, существовала общая марка, подлежавшая общему пользованію или праву захвата со стороны лица, приложившаго къ ней трудъ. Постепенно и марковыя земли перешли въ частную собственность, но во многихъ мѣстахъ и до настоящаго времени удержались остатки этой марки, сохранившіеся въ общинномъ владѣніи. Эти общинныя земли состоятъ или изъ лѣсныхъ участковъ, изъ которыхъ члены общины получаютъ опредѣленныя доли топлива, строеваго лѣса, жердей и т. д., изъ такъ назыв. въ Швейцаріи вѣчныхъ луговъ, гдѣ члены общины могутъ пасти опредѣленное количество скота, изъ заросшихъ камышомъ болотныхъ

пространствъ, откуда добывается подстилка для скота, иногда участка полевой или огородной земли, сдаваемыхъ въ пожизненное или временное пользованіе членовъ общины, изъ искусственныхъ луговъ для добыванія сѣна, опредѣленнымъ образомъ распредѣляемыхъ между членами общины, и т. д. Въ этомъ состоитъ отличіе А. отъ русской поземельной общины. Послѣдняя является формой землевладѣнія для всѣхъ видовъ крестьянской земли, въ то время какъ А. существуетъ лишь въ видѣ небольшихъ пространствъ общинной земли наравнѣ съ участками, находящимися въ частной собственности. Исторія германской А. также гораздо сложнѣе исторіи русской сельской общины. Она полна борьбой между различными группами общиннаго населенія за право пользованія А. Первоначально доступъ къ А. имѣли всѣ жители, имѣвшіе въ общинѣ домъ и очагъ; пользованіе опредѣлялось потребностью лица: количествомъ головъ находившагося въ его обладаніи скота, или лѣса и топлива, необходимаго для удовлетворенія домашнихъ нуждъ и т. д.; каждый имѣлъ право на пользованіе А. Съ увеличеніемъ населенія путемъ прироста или прихода людей извнѣ начинается стремленіе къ ограниченію пользованія или лицами, принадлежащими къ кореннымъ жителямъ общины, или установленіемъ предѣловъ пользованія для каждаго двора. Въ общинѣ появляются два класса лицъ: пользующіеся А. и не имѣющіе правъ на это. Соотвѣтственно съ этимъ и сама община распадается на два союза: политическій, состоящій изъ всѣхъ жителей, и хозяйственный, состоящій изъ участниковъ въ пользованіи А. Борьба продолжается между двумя этими союзами въ разныхъ мѣстахъ съ разнымъ успѣхомъ. Въ однихъ хозяйственная или частно-правовая община отдѣляется окончательно отъ политической, въ другихъ А. обращается въ общественную собственность политической общины и начинаетъ служить не частно-правовымъ потребностямъ ея членовъ, а общественнымъ нуждамъ, напр., интересамъ призрѣнія. Иногда А. раздѣляется на двѣ части: одна служитъ частно-правовымъ интересамъ лицъ, управомоченныхъ на ея пользованіе, другая — общественнымъ цѣлямъ политической общины. Поскольку управленіе политической общиной переходитъ отъ коренныхъ жителей, имѣющихъ право на А., ко всѣмъ гражданамъ ея, общинная связь по А. превращаетъ лицъ управомоченныхъ на ея пользованіе въ частно-правовую корпорацію, сохраняющую, однако, долго въ своей структурѣ рядомъ съ частно-правовыми также и административные элементы, какъ и въ русской сельской общинѣ. Отличіе хода развитія германской общины отъ швейцарской состоитъ, между прочимъ, въ томъ, что въ Германіи публично-правовой элементъ никогда не терялъ своего значенія. Въ настоящее время пользованіе А. регулируется какъ въ Швейцаріи, такъ и южной Германіи общегосударственными и мѣстными законами. Въ Германіи законодательныя нормы о пользованіи А. изданы въ періодъ отъ 1818 до 1852 г.: въ Гессенѣ въ 1821 и 1852 г., въ Баваріи въ 1818 и 1834 г., въ Вюртембергѣ въ 1822 г. и т. д. Согласно большинству этихъ законовъ право на пользованіе А. принадлежитъ каждому члену общины, имѣющему въ ней домашнее обзаведеніе и достигшему 25 лѣтъ отъ роду. Вдовы получаютъ права умершихъ мужей. Пользованіе А. не отчуждаемо; прежде право пользованія А. не подлежало судебному взысканію, но теперь подлежитъ. Законодательство опредѣлитъ затѣмъ точно предѣлъ, ниже котораго не должно идти пользованіе: въ Гессенѣ ½ моргена пашни и ½ кладки дровъ, въ Баденѣ ½ моргена пашни, ¼ моргена луговъ и ¼ сажени дровъ. О хозяйственномъ значеніи общины идетъ споръ между экономистами (см. Общинное землевладѣніе). — Ср. Miaskowsky, «Die Verfassung der Land-, Alpen- und Forstwirtschaft der deutschen Schweiz» (Базель, 1878); его же, «Die Schweizerische A. in ihrer geschichtlichen Entwicklung vom 13. Jahrhundert bis zur Gegenwart» (Лпц., 1879); Mossberger, «Die bündersche Allmende» (Хуръ, 1891); Ellering, «A. in Grossherz. Baden» (Тюбингенъ, 1902); K. Bücher, «A.» (въ «Handbuch der Staatswissenschaften», v. Conrad Al., I, 402 сл.; 1908); Билимовичъ, «Германское землеустроительное законодательство» (Кіевъ, 1908). *В. Н—въ.*

Альмендралехо (Almendralejo), городъ въ испанской провинціи Бадахосъ; 13 тыс. жит.; винокуреніе.

Альмерія (Almeria), гл. гор. испанской провинціи того же имени, хорошо укрѣпленная гавань въ зал. А., на южномъ средиземноморскомъ побережьѣ Андалузіи, къ З отъ устьяРіо де А., у подошвы скалистаго хребта, наверху котораго сохранилась небольшая, мавританскаго времени, крѣпость (Алькасаба). 47 тыс. жит. (1900). Дома, съ плоскими крышами, имѣютъ отчасти африканскій видъ. Во времена мавровъ А. была важнѣйшей гаванью на берегу Гранады, славившейся своимъ богатствомъ, процвѣтаніемъ торговли, искусствъ и ремеслъ. Впослѣдствіи городъ сталъ все болѣе приходить въ упадокъ, но предпринятыя съ 1852 г. работы по улучшенію совершенно заброшенной гавани, устройство мола и пр., а также развитіе горнаго дѣла въ его окрестностяхъ снова подняли его значеніе. Главные предметы вывоза: виноградъ, апельсины, миндаль, трава эспарто, галмей и свинецъ. Въ окрестностяхъ А. большіе свинцовые заводы, сѣрныя копи и горячіе минеральные ключи (52°), съ водолѣчебными заведеніями. Близъ А. въ деревнѣ Рокетасъ добывается много соли.

Альмерсъ (Allmers), Германъ-Людвигъ, нѣмецкій писатель (1821—1902), крестьянинъ по происхожденію. Извѣстность доставила ему книга «Marschenbuch» (Бременъ, 1856; 4-ое изд., Ольденбургъ, 1902)—живое описаніе природы и быта приэльбской и привезерской области. Успѣхомъ пользовались также и его итальянскіе путевые очерки «Römische Schlendertage» (Ольденбургъ, 1869; 10-е изд., 1902). Онъ напечаталъ также «Dichtungen» (Бременъ, 1860) и драму «Elektra» (Ольденбургъ, 1872) и др. Собраніе его сочиненій издано въ Ольденбургѣ (1891—95).—См. Brautigam, «Der Marschendichter Hermann Allmers» (Ольденбургъ, 1891).

Альмквистъ (Almqvist), Карлъ-Іонасъ-Людвигъ (1793—1866), разносторонній шведскій писатель, во многомъ напоминающій Стриндберга. А. также можно назвать неоромантикомъ: онъ былъ душой писательскаго союза Manhemsförbundet (1815—20), слившаго романтическую идеологію съ демократическими стремленіями болѣе новой эпохи. А. пытался даже осуществить любимую мечту этого союза—«сѣсть на землю»; онъ поселился въ Вермландѣ вмѣстѣ съ двумя товарищами по союзу, сталъ землепашцемъ и женился на крестьянской дѣвушкѣ. Годы, проведенные въ деревенской тиши, среди полевыхъ работъ (1823—6), были временемъ лихорадочной литературной дѣятельности А. Многое, появившееся въ свѣтъ гораздо позже, написано было тогда. Вмѣстѣ съ тѣмъ А. сблизился съ народомъ, какъ никто до него въ Швеціи. Его разсказы изъ народной жизни—«Skällnora qvarn», «Målaren», «Kapellet», «Arbetets ära» (1839), «Grimstahamas nybygge» (1839), «Ladugårds arrendet» (1840)—являются нап-

болѣе цѣнными съ художественной стороны его произведеніями. Три первыхъ разсказа вошли въ его главный литературный трудъ — «Törnrosens bok» (т.-е. Книга шиповника), первая серія которой вышла въ 1832—51, вторая — въ 1839—50 гг. Въ первую серію, кромѣ уже названныхъ разсказовъ, вошли драма «Don Ramido Marinesco», являющаяся какъ бы продолженіемъ легенды о Донъ-Жуанѣ, комедія «Godolphin eller de tre herrarna Beaumanoir», новелла въ письмахъ «Amarintha May». Во второй серіи находимъ поэмы «Schems-el-Nihar» и «Arthurs jagd», драмы «Isidoros af Tadmor» и «Svangrottan på Ipsara», юмористическій разсказъ «Ormus och Ariman», религіозно-нравственные трактаты «Helsans evangelium», «Liftets hielp» и «Menniskans stöd». Если прибавить къ этимъ двумъ серіямъ эпико-драматическое стихотвореніе «Amorina» (1839), романы «Gabriele Mimanso» (1840), «Amalia Hillner» (1840), «Tre fruar i Småland» (1842—3), «Smaragdbruden» (1845), «Herrarna på Ekolsund» (1847), повѣсть «Det går an» (1839), легенды «Guldfågel i Paradis», «De dödas sagor» и др., сказку «Prins Rosimandro eller Gråkappan» и др., то придется причислить А. къ числу плодовитѣйшихъ писателей всемірной литературы. Въ своихъ сочиненіяхъ А. отстаиваетъ права личности противъ условной общественной морали и религіозной доктрины. Его нападки на современный бракъ, на ученіе о свободѣ воли, на церковные догматы надѣлали въ свое время не мало шуму (повѣсть «Det går an», напр., вызвала цѣлую литературу за и противъ), навлекли на его изданія запрещенія и преслѣдованія и подготовили почву для возведенія на А. лично всевозможныхъ обвиненій. Преслѣдованіе, возбужденное противъ А. соборнымъ капитуломъ въ Упсалѣ, изложено имъ самимъ въ «Монографіи, собранной и изданной для того, чтобы облегчить обозрѣніе и обсужденіе нѣкоторыхъ современныхъ вопросовъ» (1844). Съ 1826 по 1842 г. А. занимался преподавательской дѣятельностью въ Стокгольмѣ, а затѣмъ принималъ дѣятельное участіе въ редактированіи «Aftonbladet». Денежныя дѣла запутались, ростовщики стали осаждать его, появились векселя, и, въ концѣ концовъ, А. былъ обвиненъ въ подлогѣ и въ покушеніи на отравленіе старика, которому онъ задолжалъ значительную сумму. А. предпочелъ скрыться и бѣжалъ въ 1851 г. въ Сѣверную Америку. Онъ былъ заочно осужденъ, но по его протоколу дѣло не содержитъ доказательствъ его виновности. Въ Америкѣ А. кое-какъ перебивался уроками и газетными статьями. Предчувствіе смерти заставило его переѣхать въ Бременъ, гдѣ онъ вскорѣ и умеръ. А. былъ также плодовитымъ писателемъ въ области исторіи педагогики. Изъ-подъ его пера вышли, кромѣ множества мелкихъ статей, слѣдующія болѣе крупныя сочиненія ученаго содержанія: по исторіи—«Menniskoslägtets saga» (6 вып., неоконч.), по педагогикѣ—«Om svenska uppfostringsväsendet» (1840), по алхиміи — «Bidrag till guldmakeriets historia» (1867), словарь шведскаго языка—«Ordbok öfver svenska språket i dess närvarande skick» (до слова «Brand», 1842—5). Онъ же авторъ разнообразныхъ, для своего времени прекрасныхъ учебниковъ по шведскому языку, ариѳметикѣ, геометріи, греческому и французскому языкамъ. Большая рукопись, найденная послѣ его смерти—«Svenska rim», такъ и осталась не изданной; многое имъ написанное было затеряно во время его скитаній по Америкѣ, но и то, что сохранилось и издано, отводитъ А. одно изъ первыхъ мѣстъ въ исторіи шведской литературы.—См. A. Th. Lysander, «Valda skrifter af C. J. L. Almqvist», 1873; O. P. Sturzenbecker, «Grupper och personager»; Arv. Ahnfeldt, «A. som nyromantiker» («Svenska akademins athandlingar», 1860).

К. Тіандеръ.

Альмодоваръ (Almodovar) или А.-дель-Кампо, городъ на Ю испанской провинціи Сіудадъ-Реаль, недалеко отъ Сіерры-Морены. Нѣкогда значительные серебряные рудники давно уже заброшены. 11 615 жит.

Альмодоваръ (d'Almodovar), Ильдефонсо Діацъ де-Рибера, графъ, испанскій генералъ и государственный дѣятель (1777 — 1846); участвовалъ въ войнѣ Испаніи съ Франціей. По возвращеніи Фердинанда VII (1814) онъ былъ заподозрѣнъ въ принадлежности къ масонству и заключенъ въ инквизиціонную тюрьму въ Валенсіи, откуда его освободила революція 1820 г. По смерти Фердинанда VII А. былъ президентомъ кортесовъ. Въ 1834 г. въ кабинетѣ Мендизабаля былъ нѣкоторое время военнымъ министромъ. Въ августѣ 1836 г. онъ былъ избранъ въ учредительные кортесы и при радикальномъ министерствѣ Калатравы былъ еще разъ военнымъ министромъ. Торжество партіи модерадосовъ вызвало паденіе Калатравы и вмѣстѣ съ нимъ А. (1837). Избраніе регентомъ его друга Эспартеро (1841) вновь призвало А. къ активной политической роли: въ 1842 г. онъ получилъ портфель иностранныхъ дѣлъ. Съ паденіемъ Эспартеро (1843) А. вышелъ въ отставку.

Альмонасидъ (Almonacid), или А. де-Толедо, м-ко въ испанской провинціи Толедо, въ Новой Кастиліи. 11 августа 1809 г. 30-тысячное испанское войско, подъ начальствомъ ген. Венегаса, было здѣсь разбито французами, подъ начальствомъ Себастіани.

Альмондбюри (Almondbury; Camulodunum или Cambodunum во времена римлянъ), городъ въ англійскомъ графствѣ Іоркъ. 14 855 жит.; шерстяныя и хлопчатобумажныя фабрики.

Альмонте (Almonte), Хуанъ-Непомусено, мексиканскій генералъ и политическій дѣятель (1804—69), вѣроятно, незаконный сынъ индіанки и священника Морелоса, стоявшаго во главѣ отряда мексиканскихъ революціонеровъ и разстрѣляннаго испанцами въ 1815 г. Уже въ дѣтствѣ былъ при отцѣ въ лагерѣ инсургентовъ, потомъ самъ дрался съ испанцами. Послѣ освобожденія Мексики А. служилъ въ арміи, по временамъ исполняя различныя дипломатическія порученія; позже былъ много разъ военнымъ министромъ, затѣмъ посланникомъ въ Вашингтонѣ и въ Парижѣ. Захватившій въ 1861 г. власть радикалъ Хуаресъ немедленно отозвалъ его, какъ сторонника свергнутаго президента, клерикала Зулоаги, и выставленнаго клерикалами кандидата на президентскій постъ, генерала Мирамона. Въ 1862 г. А. вернулся въ Мексику во французскомъ оккупаціонномъ корпусѣ Базена. Когда французы устроили избраніе мексиканскимъ императоромъ Максимиліана, эрцгерцога австрійскаго (1863), А. былъ имъ поставленъ во главѣ «регентства мексиканской имперіи», долженствовавшаго управлять страною до прибытія императора. Въ дѣйствительности это регентство пользовалось властью лишь въ небольшой части страны, и то только благодаря французскимъ штыкамъ. По прибытіи Максимиліана А. былъ сдѣланъ маршаломъ имперіи и въ этомъ званіи велъ войну съ мексиканскими республиканцами. Послѣ Максимиліана А. успѣлъ бѣжать въ Европу и жилъ до самой смерти изгнанникомъ въ Парижѣ.

Альморавиды (XI—XII в.) и **Альмохады** (XII—XIII вв.), двѣ такъ называемыя «мавританскія» (см.) династіи, смѣнившія другъ друга въ обла-

ланіи сѣверной Африкой и Испаніей; объ—характера сектантско-религіознаго, но очень неоднороднаго. Передъ появленіемъ Альморавидовъ и сѣверная Африка, и мусульманская Испанія были въ XI в. раздроблены на рядъ удѣльныхъ государствъ, которыя съ трудомъ могли противостоять напору христіанъ—кастильцевъ и арагонцевъ въ Испаніи (преданія о Сидѣ), норманновъ на Средиземномъ морѣ (отнятіе у мусульманъ Сициліи, 1071—86, Робертомъ Гискаромъ и Рожеромъ). Между тѣмъ, около половины XI в. въ Марокко, невдалекѣ отъ р. Сенегала, появился среди берберовъ изувѣръ-пророкъ суннитско-маликитскаго толка, Абдаллахъ ибнъ-Ясинъ, который нафанатизировалъ своихъ земляковъ и далъ своимъ послѣдователямъ военнаго вождя Абу-Бакра (1056—87), съ его энергичнымъ и даровитымъ племянникомъ Юсофомъ ибнъ-Ташфи́номъ. Они основали въ западномъ Марокко фанатичное государство «аль-морабытовъ» (т.-е. «станичниковъ», «пограничныхъ бойцовъ за вѣру»; въ испанской передѣлкѣ Almoravides), съ нововыстроенной столицей гор. Маррѣкошемъ; прихватили сюда и часть Алжиріи. Въ 1086 г. къ ибнъ-Ташфи́ну обратился за помощью севильскій государь Мотамидъ, изнемогшій отъ натисковъ Альфонса VI Кастильскаго и Санчо Арагонскаго. Ибнъ-Ташфи́нъ явился и разбилъ христіанъ, а явившись вторично въ 1090 г., занялъ почти всю мусульманскую Испанію для себя (ум. престарѣлый въ 1106 г.). Преемники ибнъ-Ташфи́на довольно быстро изнѣжились въ культурной обстановкѣ Андалузіи, потеряли военную дисциплину, вступили въ междоусобія съ другими берберскими племенами и перестали быть страшны христіанамъ; къ тому же, и для мусульманъ сдѣлались нестерпимы фанатичный гнетъ Альморавидовъ надъ всякой попыткой мышленія и экономическое разореніе, которое они внесли въ созданную ими испано-африканскую державу. Въ правленіе третьяго альморавидскаго государя Алія (1106—1143) среди марокканскихъ берберовъ появился новый пророкъ, юный Мохаммедъ ибнъ-Тумартъ, который (1121) выдалъ себя за грядущаго мессію (махдія) и требовалъ очищенія мусульманскихъ вѣрованій отъ насловившагося антропоморфизма. Это былъ самозванецъ, философски-образованный, ѣздившій для богословскаго обученія въ Багдадъ (около 1108). Такъ какъ проповѣдь ибнъ-Тумарта сводилась къ тому, что Богъ—абсолютно единъ («вахыд»), то послѣдователи его назвались «аль-мовахыдами», т.-е. «сторонниками полнаго единства Божія»; отсюда испанское «Almohades». Воспламененные проповѣдью лже-мессіи о близости царства Божія на землѣ берберы собрались возлѣ него для священной войны противъ Альморавидовъ. Его другъ и преемникъ (1130—63), Абдаль-му́минъ, принялъ титулъ «халифа». Приступивъ къ завоеваніямъ въ 1140 г., онъ лѣтъ за 15—20, рядомъ головокружительныхъ военныхъ успѣховъ, смелъ и Альморавидовъ и всѣ мелкія династіи сѣверной Африки, вытѣснилъ норманновъ изъ Туниса и Триполи и создалъ огромное Альмохадское государство отъ Египта до Атлантическаго океана, съ мусульманской Испаніей. Абдаль-му́минъ славенъ не только какъ завоеватель, но и какъ сторонникъ широкихъ научныхъ интересовъ, которые при господствѣ тупыхъ Альморавидовъ подвергались гоненію. Еще славнѣе въ этомъ отношеніи его преемникъ, халифъ Юсофъ Абу-Якубъ (1163—84), при дворѣ котораго жили философы-аристотелики ибнъ-Рошдъ (Аверроэсъ, ум. въ 1198 г.) и ибнъ-Тофейль (ум. въ 1185 г.), ихъ ученикъ, кордовецъ Маймонидъ (ум. въ 1204 г.), и много выдающихся писателей; они и ихъ ученики оказывали научное воздѣйствіе и на Европу, напр., нѣсколько позже, на сицилійскій дворъ императора Фридриха II Гогенштауфена и его сына Манфреда. Однако, среди самихъ государей альмохадскихъ, современныхъ Фридриху II, воспослѣдовала клерикальная реакція, начинал съ Мансура (1184—99), который заточилъ ибнъ-Рошда въ тюрьму. Сынъ Мансура, Мохаммедъ-Насыръ (1199—1213), былъ свидѣтелемъ политическаго упадка своей династіи: соединенныя силы королей кастильскаго, арагонскаго и наваррскаго на-голову разбили его 600000 войско при Ласъ-Навасъ де-Толоса (16 іюля 1212 г.), и власть Альмохадовъ въ Испаніи сразу пошатнулась. Лѣтъ черезъ 20 «мавры», т.-е. мусульмане, оказались оттѣсненными христіанами на самый югъ полуострова, къ Гранадѣ, а династія Альмохадовъ удалилась въ свою сѣверную Африку (1235). Здѣсь, въ борьбѣ съ туземными династіями, Альмохады продержались еще лѣтъ 35, пока не были (1269) низложены Мариндами, династіей одного горно-разбойничьяго марокканскаго племени.— См. R. Dozy, «Histoire des musulmanes d'Espagne» (Лейденъ, 1861); его же, «Recherches sur l'histoire et la litterature de l'Espagne pendant le moyen-âge» (Лейденъ, 1861); его же, «Essai sur l'histoire de l'islam» (Лейденъ, 1879, гл. XI); труды Дози популяризованы по-русски священникомъ испанскаго посольства К. Кустодіевымъ («Мусульмане въ Испаніи», въ «Правосл. Обозр.», 1863, №№ 8—10, и «Христіане въ Испаніи подъ владычествомъ мусульманъ», 1867); Авг. Мюллеръ, «Исторія ислама», т. IV (СПБ., 1896). Конецъ Альморавидовъ и начало Альмохадовъ у Ign. Goldziher'a, «Mater. zur Kenntniss der Almohadenbewegung» (въ «Zeitschr. d. Deutsch. Morg. Gesch.», т. 41, 1887) и его же введеніе къ «Le livre de Moh. ibn-Toumert» (Алжиръ, 1903); Fr. Codera, «Decadencia y desaparicion de los Almoravides en España» (Саragосса, 1899); S. Scott, «History of the moorish empire in Europe» (Нью-Іоркъ, 1904) и «Исторію арабовъ» А. Крымскаго (М., 1910). Рукописная библіографія сочиненій ибнъ-Тумарта—у Броккельманна, «Geschichte der arabischen Litterat.», т. I, стр. 401—402 (1898). *А. Крымскій.*

Альмукантаратъ, малый кругъ небесной сферы, параллельный горизонту.

Альмуньекаръ (Almuñecar), гавань и крѣпость въ испанской провинціи Гранада. Жит. около 9 тыс.; замокъ временъ владычества мавровъ. Въ окрестностяхъ развита культура сахарнаго тростника, бататовъ и винограда; вывозится изюмъ.

Альнэсъ (Eyvind Alnaes), норвежскій композиторъ. Род. въ 1872 г.; учился въ лейпцигской консерваторіи. Являясь послѣдователемъ Грига и Синдинга, обнаруживаетъ недюжинный своеобразный талантъ. Таковы его симфоническія варіаціи для оркестра, сюита для скрипки, пьесы для фортепіано и романсы.—См. Walter Niemann, «Die Musik Skandinaviens» (Лпц., 1906).

Альпака или пако (Lama pacos L.), животное изъ семейства верблюдовыхъ (Camelidae, см.), извѣстное только въ прирученномъ состояніи, подобно другому виду—ламѣ, тогда какъ въ дикомъ состояніи встрѣчаются вигонь и гуанако. По внѣшнему виду походитъ на овцу. Шерсть очень длинная и чрезвычайно мягкая, по бокамъ туловища достигаетъ длины 12—15 см. Масть обыкновенно или совершенно бѣлая, или черная, но встрѣчаются также особи бурыя и пестрыя. Встрѣчается въ Перу, Чили и Патагоніи (на значительной высотѣ въ Кордильерахъ, а на Ю въ равнинахъ). Ихъ держатъ въ большихъ стадахъ, пасущихся круглый

годъ на возвышенныхъ плоскогоріяхъ, и только для стрижки пригоняютъ къ хижинамъ. Шерсть А. длиннѣе, хотя не такъ тонка, какъ у вигони, и отличается шелковистымъ блескомъ; она не курчава, а лишь волниста, довольно гладка и доставляетъ весьма цѣнную гребенную пряжу. Толщина волоса 0,020 — 0,034 мм. Разсматривая бѣлый волосъ А. подъ микроскопомъ, можно видѣть прерывающуюся мѣстами сердцевину, что является характернымъ отличительнымъ признакомъ шерсти А. отъ овечьей. Руно, вѣсящее 3—4 кг. и требующее, по причинѣ своей неравномѣрности, чрезвычайно тщательной сортировки, служитъ основой при производствѣ матеріи, извѣстной подъ названіемъ «тибетъ». Не представлявшая до начала XIX столѣтія никакой цѣнности для Европы, шерсть эта является теперь однимъ изъ главныхъ предметовъ экспорта Перу и Чили. Переработка шерсти производится въ Европѣ, главнымъ образомъ, въ Англіи. Для перевозки тяжестей А. не употребляется, мясо же ея является цѣннымъ продуктомъ. См. рис. 3 на таблицѣ къ ст. «Ламы». Всѣ попытки акклиматизаціи этого животнаго въ Европѣ и сѣв. Африкѣ оканчивались неудачей.

Альпака, см. Искусственная шерсть.

Альпака, лигатура, см. Альфонидъ.

Альпаргатасъ, сандаліи испанской пѣхоты изъ эспарцетовой соломы.

Al-pari, см. Курсъ.

Альпена (Alpena), городъ и портъ въ сѣверо-американскомъ штатѣ Мичиганъ, при впаденіи р. Тундеръ въ оз. Гуронъ. 12400 жит. Крупная торговля лѣсомъ.

Альпетрагій (Аль-Батраки), марокканскій астрономъ XII столѣтія. Старался въ своихъ работахъ примирить систему круговъ и эпициклова Птолемея съ геометрическими построеніями Эвдокса и идеями Аристотеля о совершенномъ движеніи.

Альпини (Alpini), Просперъ, обыкновенно назыв. Альпинусъ, итальянскій врачъ и ботаникъ (1553—1617). Въ качествѣ врача отправившись въ Египетъ, трехлѣтнее свое пребываніе тамъ посвятилъ изученію природы и состоянію врачебнаго дѣла. Позже былъ профессоромъ ботаники въ Падуѣ. Написалъ: «De plantis exoticis» (Венеція, 1627, изд. его сыномъ); «De plantis Aegypti» (Венеція, 1592; Падуя, 1640); «Historia naturalis Aegypti» (Лейденъ, 1735) и «De medicina Aegyptiorum» (Венеція, 1591; Лейденъ, 1745).

Альпинія (Alpinia L.), этотъ родъ относится къ семейству имбирныхъ (Zingiberaceae). Высокостеблевыя, многолѣтнія травы съ деревянистымъ стелющимся корневищемъ и съ дерновидными, расположенными вмѣстѣ, цвѣтущими стебельками, имѣющими отъ 0,6 до 5 м. въ вышину, съ попеременными, у основанія обволакивающими листьями и красивыми цвѣтами въ видѣ кистей, метелокъ и колосковъ. Околоцвѣтникъ состоитъ изъ чашечки и вѣнчика, имѣющихъ по три лепестка. Вѣнчикъ съ короткой трубочкой и равномѣрными вырѣзками. Иногда одна изъ вырѣзокъ бываетъ бо́льшей и вогнутой. Изъ лепестковидно-измѣненныхъ тычинокъ такъ назыв. губа бываетъ, по большей части, увеличенной, плоской или вогнутой, трехъ или шестилопастной. Единственная тычинка несетъ толстый пыльникъ. Ягодовидный, не раскрывающійся, трехгнѣздный плодъ заключаетъ многочисленныя сѣмена, окруженныя общей кожурой. Родъ состоитъ изъ 30, по большей части, тропически-азіатскихъ видовъ; въ Мексикѣ и Вестъ-Индіи они тоже растутъ, но очень скудно. Замѣчательна встрѣчающаяся на островѣ Гайнанѣ и, безъ сомнѣнія, свойственная и лѣсамъ сосѣдняго южнаго Китая Alpinia officinarum Hance со стеблемъ, достигающимъ одного метра въ вышину. Корневище этого растенія доставляетъ и понынѣ признаваемое лѣкарство, малый аптечный корень (фармац.—Rhizoma Galangae minoris). Большой аптечный корень (фармац.—Rhizoma Galangae majoris), который теперь рѣдко можно встрѣтить въ продажѣ, добывается изъ произрастающей на Малайскомъ архипелагѣ (въ особенности, на Явѣ) A. Galanga Sw. (галганъ).

Al piacer (a piacere или a piacimento, *итал.*), т.-е. по желанію. Въ музыкальныхъ пьесахъ ставится надъ тѣми мѣстами, при исполненіи коихъ предоставляется солисту измѣнять темпъ, прибавлять свои украшенія и т. п.

Альпійская вѣтвина, см. Атрагена.

Альпійская раса (Homo Alpinus). Линней первый предложилъ этотъ терминъ, и хотя были попытки дать брахикефаламъ средней Европы другое названіе (кельтско-славянская раса французскихъ антропологовъ, овернская у Беддоэ, лаппондальная у Ирюнеръ-Бея и т. д.), но терминъ Homo Alpinus удержался. Онъ представляетъ то удобство, что характеризуетъ А. расу по ея мѣстопребыванію. Балканскія горы, Альпы, возвышенность средней Азіи—вотъ очаги самой большой ея сплоченности: въ углу сѣв.-западной Италіи есть общины, гдѣ головной указатель достигаетъ 89; ладинское населеніе Швейцаріи 85,0, савойяры 86,9, населеніе Пьемонта 85,9, французы изъ департаментовъ Канталь, Лозеръ и Верхней Луары 87,4, далматинцы 87,0. Вообще А. раса тяготѣетъ къ болѣе возвышеннымъ мѣстностямъ, что прекрасно видно на примѣрѣ Франціи и Бельгіи. По мѣрѣ удаленія отъ средне-европейской горной цѣпи головной указатель понижается: Старая Баварія 83,2, Баденское великое герцогство 84,1, Вюртембергъ 84,1, Венгрія 84,5, Румынія 86,3, чехи 84,5, русины 83,6 и т. д. Несмотря на различіе языка и національности, тотъ же самый типъ преобладаетъ въ Пьемонтѣ и въ Баваріи, въ Тиролѣ и въ Савойѣ. Эта брахикефалическая территорія изъ Европы переходитъ въ Малую Азію, обнимаетъ отчасти Кавказскія горы; Homo Alpinus играетъ, повидимому, большую роль въ антропологическомъ составѣ таджиковъ, у гальча (86,5), вообще къ С отъ Гунду-куша; въ Туркестанѣ онъ входитъ въ соприкосновеніе съ желтокожимъ элементомъ. Невозможно пока опредѣлить, когда эти брахикефалическіе элементы появились въ Европѣ. Нѣкоторые ученые старались доказать, что эти элементы ввели въ Западную Европу болѣе высокую культуру (разведеніе скота, хлѣбопашество и т. п.). Sergi видитъ въ нихъ родоначальниковъ арійскихъ народовъ. Однако, возникаетъ вопросъ, насколько мы можемъ считать всѣхъ брахикефаловъ Европы родственными между собою. Деникеръ различаетъ между ними нѣсколько типовъ: a) западно-европейскую или севенольскую расу, соотвѣтствующую А. расѣ другихъ авторовъ—въ Севеннскихъ горахъ, на плоскогорьѣ центральной Франціи, въ западной части Альповъ, въ средней части бассейна р. По, въ Умбріи, Трансильваніи, Венгріи, а также въ смѣшеніи съ другими типами на всемъ пространствѣ отъ средней Луары до Днѣпра (Пьемонтъ, центральная и восточная Швейцарія, Карпатія, Моравія, Галиція, Подольская губ.). Головной указатель 85—87, ростъ 1630—1640 мм., черные или темные волосы, каріе глаза, круглое лицо; b) адріатическую или динарскую расу, вдоль береговъ сѣверной части Адріатическаго моря (Далмація, Боснія, Хорватія), въ Румыніи, въ Тиролѣ, среди

ладиновъ въ Швейцаріи, между Луарой и Саоной, въ Арденнскихъ горахъ и т. д. Головной указатель 85—86, высокія ростъ 1680—1720 мм., черные или темные волосы, темные глаза, длинное лицо. Типъ этотъ, нѣсколько измѣненный, встрѣчается въ Богеміи, въ Карпатскихъ горахъ, въ Сербіи, въ Албаніи, у малороссовъ. Вслѣдствіе скрещиванія адріатической расы съ блондинами сѣверной Европы возникла второстепенная подъ-адріатическая раса (лотарингская у Коллиньона): головной указатель 82—85, роста 1660 мм., свѣтлые волосы и глаза (Шампаньи, Эльзасъ, Лотарингія, Люксембургъ, Рейнская провинція Пруссіи, Баварія, юго-восточная Богемія, нѣмцы въ Австріи, центральная часть Тироля, отчасти Ломбардія); с) восточную расу, съ подраздѣленіемъ—привислинской расой: головной указатель 82—83, ростъ 1630—1640 мм., умѣренно круглое лицо, голубые или сѣрые глаза, свѣтлые волосы (Бѣлоруссія, отчасти литовцы и великороссы).—Ср. Ripley, «The Races of Europe» (Л., 1900); J. Deniker, «The Races of Man» (Л., 1900); Sergi, «Arii et Italici» (Турин, 1898); Lapouge, «L'Arien» (П., 1899). *Л. К.*

Альпійская роза: 1) или желѣзная, *мин.*, сростки желѣзнаго блеска (см.) съ С.-Готарда.—2) *Бот.*, см. Рододендронъ.

Альпійская саламандра (Salamandra atra Laur.), см. Саламандры.

Альпійская фіалка, см. Цикламенъ.

Альпійскіе охотники (*итал.* Cacciatori delle Alpi), такъ назывались собранные Гарибальди въ 1859 г. отряды добровольцевъ, позже преобразованные въ А. роты (см.).

Альпійскіе проходы и желѣзныя дороги. Переправа чрезъ Альпы совершалась уже въ древности галльскими, карѳагенскими (Ганнибалъ), римскими и кимврскими войсками; тѣми же путями пользовались въ средніе вѣка германцы, гунны и германскіе короли во время римскихъ походовъ. Эти же дороги служили для торговыхъ сношеній между Италіею, Франціею и Германіею, и по нимъ совершали свои странствованія паломники въ Римъ. По мѣрѣ пользованія дорогами, переходъ по нимъ становился болѣе удобнымъ; колеи ихъ стали расширяться и моститься, устраивались мосты чрезъ горные источники, возводились пріюты и убѣжища. Такъ, мало-по-малу, возникла обширная сѣть дорогъ, обезпечивавшихъ военныя и торговыя сношенія Италіи съ за-альпійскими странами. Въ римскую эпоху, преимущественно въ I—III вв., были извѣстны слѣдующія дороги черезъ Альпы: 1) береговая приморская дорога въ Галлію, 2) Коль-д'Аржантьеръ, 3) Монъ-Женевръ, 4) Монъ-Сенисъ, 5) Малый С.-Бернаръ, 6) Большой С.-Бернаръ, 7) Симплонъ, 8) Лукманьерскій проходъ. 9) Бернардинъ, 10) Шплюгенъ, 11) Септимеръ, 12) Юлійскій проходъ, 13) Решеншейдекъ и Арльбергъ, 14) Бреннеръ, 15) Плеккенскій проходъ, 16) Понтафельскій проходъ, 17) Бирнбаумскій лѣсъ. Большая часть этихъ дорогъ была доступна лишь для пѣшеходовъ и вьючнаго движенія. Нѣкоторые изъ нихъ, напр., Септимеръ, въ настоящее время заброшены и служатъ только для мѣстныхъ сношеній; другіе приспособлены для ѣзды, а по нѣкоторымъ проложены рельсы. Вплоть до XIX ст. ни одинъ изъ А. проходовъ, за исключеніемъ Коль-ди-Тенда, Бреннера и Арльберга, не былъ приспособленъ къ ѣздѣ; приходилось у подошвы горы разбирать экипажъ, перевозить части его на вьючныхъ животныхъ и на противоположной сторонѣ горы вновь его собирать. Первый толчокъ развитію сѣти проѣзжихъ альпійскихъ дорогъ дали итальянскіе походы Наполеона I, по приказанію котораго были сооружены дороги чрезъ Симплонъ (1800—6), Монъ-Женевръ (1802) и Монъ-Сенисъ (1803—10). Чтобы не дать себя отрѣзать этими дорогами отъ сношеній съ Италіей, австрійцы, а также средніе и восточные кантоны Швейцаріи построили проѣзжныя дороги, мало-по-малу вытѣснившія старыя вьючныя дороги; такимъ образомъ, послѣдовало сооруженіе дорогъ чрезъ Бернардинъ и Шплюгенъ (1818—23), Юлійскій проходъ (1820—26), С.-Готардъ (1820—30), Штильфскій перевалъ (1820—25), Малойя (1835—39) и Фурка (1861—66). Первый смѣлый опытъ проведенія горной желѣзной дороги былъ сдѣланъ въ Австріи чрезъ Земмерингъ въ 1850—53 гг.; за нимъ послѣдовало сооруженіе желѣзной дороги чрезъ Бреннеръ, въ 1867 г. Въ западныхъ и среднихъ Альпахъ въ 1871 г. построена желѣзная дорога чрезъ Монъ-Сенисъ, въ 1882 г. чрезъ С.-Готардъ; восточные и средніе Альпы соединены рельсовымъ путемъ чрезъ Арльбергъ въ 1884 г. Большой рельсовый поясъ, проложенный чрезъ долину Роны, швейцарское, баварское и австрійское предгорья и равнину р. По, охватываетъ широкимъ кольцомъ альпійскую область. Сѣверная дуга этого кольца соединяется съ южною на западѣ — желѣзною дорогою Морскихъ Альповъ (Corniche), которая, обойдя Альпы, тянется вдоль берега Средиземнаго моря отъ Марселя къ Генуѣ и примыкаетъ къ желѣзнодорожной сѣти равнины р. По посредствомъ линій Савона-Кони-Турин и Генуя-Алессандрія, на востокѣ же—посредствомъ линіи Тріестъ-Фіуме-Аграмъ. Между главными пунктами этого кольца проведены поперечныя почтовыя и желѣзныя дороги, частью соединенныя между собою продольными линіями. Къ наиболѣе важнымъ изъ этихъ поперечныхъ переходовъ относятся: въ западныхъ Альпахъ — желѣзная дорога чрезъ Коль-ди-Тенда (1873 м.), изъ Ниццы въ Кунео и оттуда въ Турин, почтовыя дороги чрезъ Кольде-Ляржантьеръ и чрезъ Монъ-Женевръ (1860 м., изъ Бріансона въ Сузу), соединяющіяся у Гапа съ французскою, а у Кони—съ верхне-итальянскою желѣзными дорогами; желѣзная дорога чрезъ Монъ-Сенисъ (2084 м., Ліонъ-Шамбери-Модано-Турин), соединенная вѣтвью Кюлозъ-Женева съ швейцарскими желѣзными дорогами, и почтовая дорога чрезъ Малый С.-Бернаръ (2157 м.), которая, поднявшись у Альбертвилля по долинѣ Изера, соединяется у Аосты, въ долинѣ Дора-Балтеа, съ дорогою чрезъ Большой С.-Бернаръ (2472 м., Мартиньи-Аоста) и у Ивреи достигаетъ верхне-итальянской желѣзнодорожной сѣти. Чрезъ Коль-де-Лотаре (2075 м.) ведетъ почтовая дорога изъ Бріансона въ Гренобль, соединяя пути чрезъ Монъ-Женевръ съ путями чрезъ Монъ-Сенисъ. Отъ Женевскаго озера идетъ Симплонская желѣзная дорога чрезъ долину Роны вверхъ до Брига и отсюда до Домо д'Оссола туннелемъ. С.-Готардская желѣзная дорога (2111 м., туннель между Гёшененомъ и Айроло) непосредственно соединяетъ западную Германію и Швейцарію съ Италіей (Миланъ). Къ ней примыкаетъ у Біаски Лукманьерская дорога, ведущая въ Дзенгисъ, а при Арбедо—дорога чрезъ Бернардинъ къ долинѣ Заднаго Рейна. Въ Кіавенну почтовыя дороги ведутъ отъ Самадена чрезъ Малойю (1817 м.) и отъ Тузиса чрезъ Шплюгенъ (2117 м.). Чрезъ Юлійскій проходъ почтовая дорога ведетъ изъ Тифенкастена въ Сильваплану; чрезъ Альбулу желѣзная дорога — изъ Тифенкастена въ Понте; чрезъ Бернину почтовая дорога — изъ Самадена въ Тирано; чрезъ Штильфскій перевалъ—изъ Шпондинга въ Борміо; чрезъ Решеншейдекъ — изъ Наудерса

(долина Инна) въ Мальсъ (долина р. Эчъ). Арльбергская желѣзная дорога, отъ Инсбрука чрезъ Ландекъ и Арльбергъ въ Блуденцъ, соединила австрійскую и швейцарскую сѣти желѣзныхъ дорогъ. Эта система поперечныхъ переходовъ среднихъ Альповъ пересѣкается продольными рядами дорогъ. Отъ станціи Симплонской желѣзной дороги, Бригъ, идетъ почтовая дорога чрезъ Фурку и, вступивъ въ долину Передняго Рейна, примыкаетъ къ желѣзнодорожной сѣти у Рейхенау. Границу между Центральными и Восточными Альпами образуетъ Бреннеръ, чрезъ сѣдловину котораго проходятъ дороги почтовая и желѣзная, соединяющія области Инна и Эча. Наиболѣе важные проходы къ В отъ Бреннера слѣдующіе: желѣзная дорога отъ Зальцбурга чрезъ долину Зальцахъ въ Раштадтъ, откуда идетъ рядъ дорогъ чрезъ Тауэрнъ (1738 м.) къ долинѣ Мура и чрезъ Качбергъ (1641 м.) къ долинѣ Дравы. Второй рядъ дорогъ ведетъ отъ Штейра чрезъ проходъ Пирнъ (945 м.) въ долину Энса, чрезъ Высокій Тауэрнъ (1454 м.)—въ Юденбургъ и въ долину Мура, и чрезъ сѣдловину Обдахъ—въ долину Лавантъ, гдѣ примыкаетъ у Вольфсберга къ желѣзной дорогѣ. Третій рядъ образуется желѣзною дорогою, которая отъ С.-Валентина и чрезъ Виллахъ достигаетъ Тарвиса, а оттуда чрезъ Понтафель и итальянскую Понтеббу до Удине, гдѣ она соединяется съ линіею Венеція-Тріестъ. Четвертый проходъ—Земмерингская желѣзная дорога, идущая изъ Вѣны въ Грацъ, Лайбахъ (Любляны) и Тріестъ. Наряду съ этими главными путями сообщенія существуетъ еще множество другихъ второстепенныхъ дорогъ.—Ср. Oehlmann, «Die Alpenpässe im Mittelalter» (въ «Jahrbuch für schweizer. Geschichte», тт. III и IV); Memminger, «Die Alpenbahnen und deren Bedeutung» (Цюрихъ, 1878); Schwarz, «Die Erschliessung der Gebirge» (Лпц., 1885).

Альпійскія общества (или Альпійскіе клубы) имѣютъ цѣлью изслѣдованіе Альповъ. Первый такой клубъ былъ основанъ въ Лондонѣ въ 1857 г. Члены его прославились цѣлымъ рядомъ самыхъ смѣлыхъ восхожденій на горы, описанныхъ въ нѣсколькихъ роскошныхъ иллюстрированныхъ изданіяхъ. Между ними заслуживаютъ особаго вниманія: «Peaks, passes and glaciers» (Л., 1860—62), превосходный «Alpine Guide» (2-е изд., 1872—74), изданный Ж. Балемъ (J. Ball) и «Alpine Journal» (издаваемый съ 1863 г.). Вслѣдъ за англійскимъ альпійскимъ клубомъ возникло въ 1862 г. австрійское А. общество. Результаты изслѣдованій и трудовъ этого общества изложены въ «Mittheilungen» (Вѣна, 1863—64) и въ «Jahrbuch des Oesterreichischen Alpenvereins» (9 тт., Вѣна, 1865—73).—Швейцарскій альпійскій клубъ, существующій съ 1863 г., распадается на 47 отдѣловъ и владѣетъ 34 заѣзжими домами и убѣжищами въ горахъ для туристовъ. Труды его изложены въ «Jahrbuch des Schweizer Alpenklubs» (Бернъ, изд. съ 1864 г.) и снабжены превосходными картами. Онъ издаетъ, кромѣ того, журналы: «Alpina» и «L'Echo des Alpes».—Итальянскій альпійскій клубъ, основанный въ 1863 г., имѣетъ 34 отдѣла, занимается изученіемъ не только Альповъ, но и Апеннинъ, и издаетъ съ 1865 г. въ Туринѣ «Bolletino del Club alpino Italiano», «L'Alpinista» (1874—75) и «Rivista mensile» (съ 1882 г.).—Нѣмецкое А. общество (Deutscher Alpenverein), основанное въ Мюнхенѣ въ 1869 г., имѣетъ цѣлью изслѣдовать германскіе Альпы и облегчать по нимъ путешествія. Съ 1 января 1874 г. это общество соединилось съ австрійскимъ, составивъ одинъ «Deutsche und Oesterreichische Alpenverein». Оно имѣетъ 276 отдѣловъ; владѣетъ обширной спеціальной библіотекой въ Мюнхенѣ. Общество предпринимало топографическія съемки, измѣреніе глетчеровъ, проведеніе дорогъ въ малодоступныхъ высотахъ, издало много картъ разныхъ альпійскихъ областей, соорудило свыше 200 убѣжищъ для туристовъ, учредило курсы для проводниковъ и проч. Органами его служатъ: «Zeitschrift des Deutschen Alpenvereins» (Мюнхенъ, 1869 — 73), съ 1874 г. «Zeitschrift des Deutschen und Oesterreichischen Alpenvereins» и «Mitteilungen des Deutschen und Oesterreichischen Alpenvereins» (съ 1875 г.). Болѣе крупныя его изданія: «Atlas der Alpenflora» (500 листовъ), «Die Erschliessung der Ostalpen» (1894) и др. Въ 1878 г. изъ австрійскаго «Touristenklub» выдѣлился «Oesterreichische Alpenklub» (издаетъ «OesterreichischeAlpenzeitung»).—Французскій альпійскій клубъ существуетъ съ 1874 г.; главная его цѣль—изслѣдованіе французской альпійской области, а также и другихъ горъ Франціи; насчитываетъ 52 отдѣла. Имъ издается роскошно иллюстрированный «Annuaire du Club Alpin Français» (съ 1875) и «Bulletin mensuel» (съ 1882 г.).—Къ А. обществамъ примыкаютъ менѣе значительныя горныя общества, преслѣдующія тѣ же цѣли, напр., «Der Steirische Gebirgsverein» въ Австро-Венгріи, во Франціи «Société des Touristes du Dauphiné», въ Италіи «Società degli Alpinisti Tridentini», въ Испаніи каталонское общество экскурсій, въ Россіи—«горные» клубы въ Крыму («Club alpin de la Crimée») и во Владикавказѣ. Всѣ эти общества, подобно главнымъ клубамъ, стараются сдѣлать горы болѣе доступными для изслѣдованія, устраиваютъ съ этой цѣлью жилища для путешественниковъ, снабжаемыя запасами провіанта, прокладываютъ дороги, разставляютъ на нихъ путевые столбы, содержатъ проводниковъ и въ этомъ отношеніи сдѣлали уже весьма многое для топографическаго и естественно-историческаго изученія горъ. Съ 1877 г. собирались международные альпійскіе конгрессы (5-й—въ Парижѣ въ 1900 г.).

Альпійскія растенія (альпійская флора).—А. растеніями, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, называются только такія горныя растенія, которыя широко распространены надъ границею высокоствольныхъ деревьевъ. Естественно, что эта граница очень сильно измѣняется; мы разсмотримъ здѣсь только горную цѣпь Альповъ. Въ Сѣверныхъ Альпахъ граница лежитъ, приблизительно, на высотѣ 1787 м. (н. ур. м.), а мѣстами (напр., въ Баварскихъ Альпахъ) доходитъ до 1868 м.; въ Центральныхъ Альпахъ высшая граница деревьевъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и низшая граница альпійской флоры достигаетъ 1950 м., а мѣстами превышаетъ даже 2274 м.; въ Южныхъ Альпахъ (напр., въ Альпахъ Дофинэ) граница колеблется между 1690 и 2500 м. Мѣстами, гдѣ область А. растеній, въ видѣ исключенія, спускается ниже, служатъ слѣдующіе пункты: русла альпійскихъ рѣкъ, непосредственно уносящія внизъ сѣмена и корневища; пути лавинъ и тѣнистыя ущелья, гдѣ снѣгъ долго залеживается, и вытекающіе изъ-подъ него источники охлаждаютъ мѣстность; наконецъ, берега глубокихъ альпійскихъ озеръ, которыхъ воды охлаждаютъ окружающіе берега и снабжаютъ ихъ влагой, въ которой такъ нуждаются А. растенія. Изъ послѣднихъ мѣстъ нѣкоторыя пріобрѣли громкую извѣстность: такъ, въ Ледяной Часовнѣ (Eiskapelle) на Королевскомъ озерѣ, по описанію Зендтнера, мощное скопленіе лавинъ вызвало уже на высотѣ 840 м. н. ур. м. настоящій садъ А. растеній. Съ другой стороны, отнюдь нельзя думать, что съ достиженіемъ линіи

вѣчнаго снѣга исчерпывается жизнь А. растеній. Напротивъ того, между А. растеніями можно указать многочисленный классъ «снѣговыхъ растеній», которыя растутъ предпочтительно на высотахъ свыше 2762 м. или въ областяхъ вѣчнаго снѣга. А. растенія сводятся къ низкорослымъ, густымъ дерновиднымъ особямъ, характеризующимся сильнымъ развитіемъ деревянистаго, находящагося въ землѣ или вплотную прилегающаго къ ней корневища или стволика. Ихъ листья бываютъ часто относительно очень маленькими, зато во многихъ случаяхъ являются жесткими и потому бываютъ въ состояніи въ продолженіе всей зимы прозябать подъ снѣговымъ покровомъ, чтобы ко времени развитія цвѣтовъ ближайшаго лѣта явиться вялыми и неприглядными (какъ, напр., у альпійскаго колокольчика). Далѣе энергичное опушеніе (особенно у растеній, произрастающихъ на солнечномъ припекѣ), вовсе не является у А. растеній рѣдкостью. Но что болѣе всего восхищаетъ любителя-ботаника,—это величина цвѣтовъ или соцвѣтій и яркость окраски околоцвѣтника. Большіе, густо другъ противъ друга посаженные цвѣты часто почти нацѣло покрываютъ низкорослое растеньице съ маленькими листиками, такъ, что зелень ихъ только мѣстами проглядываетъ между листками цвѣтовъ. Нѣжный розовый цвѣтъ альпійскаго первоцвѣта (Primula farinosa—употребляется мѣстными жителями какъ средство, облегчающее дыханіе при восхожденіи на горы) и другихъ родовъ, какъ безстебельной дремы (Silene acaulis), бѣлый цвѣтъ анемона, яркожелтый огненный цвѣтъ сокольника (Hieracium), мѣднокрасный цвѣтъ Bartsia, темноголубой—генціанъ или горечавокъ (Gentiana) и темнофіолетовый, бархатистый цвѣтъ фіалокъ (Viola calcarata),—вотъ господствующіе тоны, которыми отливаетъ поверхность, и къ которымъ, при извѣстныхъ условіяхъ (напримѣръ, на Симплонѣ), присоединяются бѣлоснѣжные вѣнчики цвѣтовъ Senecio incanus (крестовника), кроваво-красныя живучки (Sempervivum), двуцвѣтныя астры, сѣрый мохнатый эдельвейсъ (Edelweiss) и густой лазуревый цвѣтъ Eritrichium nanum. Въ іюнѣ, вслѣдъ за таяніемъ снѣга, расцвѣтаетъ этотъ чудесный коверъ; къ концу лѣта онъ поднимается выше и выше, къ снѣжнымъ вершинамъ, пока не исчезнутъ послѣдніе слѣды его, уцѣлѣвшіе на крутыхъ скатахъ. При этомъ можно отличить (по Христу), въ иныхъ случаяхъ очень рѣзко, два вида цвѣтенія: при первомъ преобладаютъ бѣлый и розовый цвѣта (крокусъ, вѣтреница, снѣжный лютикъ, первоцвѣтъ, альпійскій колокольчикъ); 14 дней спустя наступаетъ вторая стадія съ яркими радужными цвѣтами, между которыми преобладаютъ: огненный яркожелтый, оранжевый, пурпурово-красный, фіолетовый и голубой (сокольникъ, баранчики, альпійская роза, альпійская фіалка, генціана или горечавка). Въ области Альповъ отъ Монъ-Ванту до Вѣнскихъ снѣговыхъ горъ, насчитывается до 693 видовъ растеній, изъ которыхъ 422 встрѣчаются только въ Альпахъ какъ растенія одной альпійской горной цѣпи, а 271 попадается и на далекомъ сѣверѣ, котораго флора сильно напоминаетъ альпійскую. Изъ послѣднихъ 271 видовъ свыше 41 вида находится въ арктическомъ поясѣ, и притомъ они настолько обособлены, что ихъ происхожденіе изъ Альповъ является несомнѣннымъ; остальные 230 видовъ являются, дѣйствительно, общими какъ Альпамъ, такъ и арктическимъ странамъ. Если для этихъ послѣднихъ станемъ искать родину, то оказывается, что 184 изъ нихъ встрѣчаются въ арктической части сѣверной Азіи, 182 попадаются въ горахъ умѣренной сѣверной Азіи (напр., на Алтаѣ и на другихъ сибирскихъ горныхъ цѣпяхъ); напротивъ, 16 встрѣчаются только въ сѣверной Европѣ, а 30 въ Сѣверной Америкѣ. Такимъ образомъ, сѣверная Азія (а именно, по другимъ соображеніямъ, только горныя страны къ Ю отъ полярнаго круга) должна считаться родиной большинства А. растеній. А. растенія съ успѣхомъ культивируются во многихъ ботаническихъ садахъ. Главнѣйшее требованіе для успѣшнаго разведенія А. растеній въ нашихъ садахъ состоитъ въ возможно близкой передачѣ всѣхъ климатическихъ и почвенныхъ условій ихъ нормальнаго существованія. Лучше всего ихъ культивировать на искусственно устроенныхъ скатахъ, при насыпаніи которыхъ главное вниманіе должно быть обращено на особенную склонность этихъ растеній къ известковымъ поро-

Земляная груша (Helianthus tuberosus).
P—выростій въ равнинѣ, *M*—на горахъ. M_1—то же растеніе въ увеличенномъ видѣ.

дамъ. Далѣе необходимо хорошее освѣщеніе. Необходимо постоянно поддерживать влагу. На время зимы растенія эти окутываются толстымъ слоемъ снѣга. Наконецъ, послѣднее и очень существенное условіе,—необходимо весной какъ можно дольше сохранять отъ таянія снѣговой покровъ, подъ которымъ зимовали растенія, чтобы задержать раннее ихъ развитіе. Опыты Боннье показали, что различныя особенности А. растеній являются результатомъ вліянія среды. Онъ выращивалъ растенія изъ сѣмянъ одного происхожденія въ окрестностяхъ Парижа, на Альпахъ и Пиренеяхъ. Растенія, выросшія въ окрестностяхъ Парижа, имѣли общій видъ растеній равнины, т.-е. тотъ же самый, какой имѣли растенія, съ которыхъ были собраны употребленныя для посѣва сѣмена. Напротивъ, растенія, выросшія на Альпахъ и Пиренеяхъ, приняли болѣе или менѣе ясную форму А. растеній. Особенно рѣзкая разница получилась съ земляной грушей (Helianthus tuberosus; см. рис.). Въ равнинѣ вырастаетъ высокое растеніе съ длиннымъ стеблемъ, покрытымъ сидящими по спирали листьями. Все растеніе сильно напоминаетъ собой подсолнечникъ (Helianthus annuus). Растеніе же, выросшее на высотѣ 2300 м., получило совершенно иной видъ. Стебель почти исчезъ, всѣ листья расположены въ видѣ розетки на поверхности земли. Слѣдовательно, уже въ первомъ поколѣніи Helianthus tuberosus такъ сильно поддается вліянію метеорологическихъ условій, существующихъ на высокихъ горахъ, что пріобрѣтаетъ типичную форму А. растенія.

Альпійскія роты, особый родъ пѣхоты въ Италіи, предназначенный для службы въ горахъ; формируется онъ изъ жителей прильпійскихъ мѣстностей. Всего содержится 24 роты въ дѣйствующей арміи и столько же—въ подвижной милиціи;

тѣ и другія соединяются въ 7 дѣйствующихъ и 7 милиціонныхъ батальоновъ.

Альпійское сіяніе, красный цвѣтъ, которымъ въ ясную погоду передъ самымъ закатомъ солнца покрываются вершины альпійскихъ горъ. Это продолжается нѣкоторое время, послѣ чего красный цвѣтъ вершинъ переходитъ въ блѣдновато-сѣро-голубой. Но уже нѣсколько минутъ спустя происходитъ вторичное, дополнительное окрашиваніе—сперва въ желтый, потомъ въ красный цвѣтъ, послѣ чего горы принимаютъ свой обыкновенный видъ. А. сіяніе бываетъ особенно яркимъ, когда западная часть горизонта покрыта легкими кучевыми или перисто-кучевыми облаками (см. Облака). А. сіяніе объясняютъ тѣмъ, что при его появленіи лучи, отъ красныхъ до желтыхъ, проникаютъ болѣе всего сквозь водяные пары атмосферы, между тѣмъ какъ синіе поглощаются ими. Вторичное окрашиваніе, вѣроятно, происходитъ вслѣдствіе того, что лучи, отъ красныхъ до желтыхъ, отражаются отъ частицъ высокихъ слоевъ атмосферы. При восходѣ солнца А. сіяніе бываетъ рѣже и слабѣе. Явленіе, подобное А. сіянію, замѣчается въ лѣтніе вечера на нагроможденныхъ другъ на друга группахъ кучевыхъ облаковъ.

Альпійское хозяйство. Такъ называется скотоводческое хозяйство, которое ведутъ жители высокихъ гористыхъ мѣстностей, и связанное съ нимъ изготовленіе молочныхъ продуктовъ. Въ Альпахъ южной Европы, въ Апеннинахъ и Пиренеяхъ, а также и въ Норвегіи и Швеціи трава, растущая на горныхъ склонахъ и лужайкахъ, составляетъ пастбище для крупнаго рогатаго скота, овецъ и козъ; изрѣдка на нихъ пасутся и лошади. Эти скаты доставляютъ также запасъ сѣна на зимнее время. На самыхъ скалистыхъ и обрывистыхъ склонахъ Альповъ пасутся только овцы и козы, на менѣе крутыхъ и высокихъ—коровы, а съ болѣе отдаленныхъ скатовъ, куда не рѣшается подниматься ни одно животное, получаютъ такъ называемое горное сѣно. Въ высшей степени душистая трава скашивается отважными горцами, взбирающимися на скалы, нерѣдко съ опасностью для жизни; скосивъ траву, они укладываютъ ее въ платки или сѣтки и спускаются съ нимъ, неся его на головѣ, или сбрасываютъ сѣтки со скалъ прямо внизъ. На нижнихъ склонахъ скотъ начинаетъ пастись въ концѣ марта, на среднихъ—въ серединѣ іюня, на верхнихъ—въ іюлѣ. Въ сентябрѣ начинается спускъ скота въ зимнія стоянки. А. хозяйство составляетъ главный источникъ существованія жителей высокихъ горныхъ странъ. Въ послѣднее время образовались союзы альпійскихъ сельскихъ хозяевъ, съ цѣлью поднять производительность запущенныхъ альпійскихъ пастбищъ посредствомъ удобренія ихъ; для той же цѣли устраивались альпійскія опытныя сельскохозяйственныя станціи. Главный источникъ дохода составляетъ молочное производство, приготовленіе сыровъ, сыворотки, молочнаго сахара, уксуса, отчасти масла и откармливаніе свиней отбросами, получающимися при молочномъ производствѣ.—Ср. Schatzmann, «Schweiz. Alpenwirtschaft» (Аарау, 1859—66); Wilckens, «Die Alpenwirtschaft der Schweiz, des Algäus und der westösterreichischen Alpenländer» (Вѣна, 1874); Anderegg, «Illustriertes Lehrbuch für die gesamte schweizerische Alpenwirtschaft» (Бернъ, 1898); «Alpenwirtschaftliche Monatsblätter», изд. Schatzmann'омъ (Аарау, 1866—86); «Landwirtschaftliches Jahrbuch der Schweiz» (Бернъ, съ 1887 г.); «Schweizerische Alpenstatistik» (Золотурнъ, съ 1895 г.); Briot, «Les Alpes françaises» (1896).

Альпахъ (Alpnach), м-ко въ швейцарскомъ кантонѣ Унтервальденъ, на Фирвальдштетскомъ озерѣ, въ бухтѣ того же имени. Посѣщается туристами какъ исходный пунктъ подъема на гору Пилатъ и начальный пунктъ желѣзной дороги чрезъ перевалъ Брюнигъ.

Альпухарры (Las Alpujarras, *по-араб.*—Альбушаратъ), такъ называются въ верхней Андалузіи или Гранадѣ (въ Испаніи) со временъ арабскаго владычества многочисленныя долины, окруженныя крутыми уступами сильно развѣтвляющихся боковыхъ вѣтвей Сіерры-Невады. Названіе это переносится на все южное побережье Гранады. Въ высоко лежащихъ плоскостяхъ встрѣчаются очень глубокія озера съ замѣчательно чистой водой. Это—самыя высокія альпійскія озера (2900 — 3200 м.) Европы; они большую часть года покрыты льдомъ. Въ долинахъ южной, болѣе низкой террасы климатъ очень теплый, почва плодородна, богатая флора состоитъ изъ быстро смѣняющихся представителей всевозможныхъ климатическихъ поясовъ. Жители наиболѣе высоко лежащихъ А.—безъ сомнѣнія потомки гранадскихъ мавровъ, которые находили тутъ свое послѣднее убѣжище; они и теперь еще называются морисками. Всѣ селенія высокихъ А. носятъ африканскій характеръ.

Альпъ, Швабская Юра, см. Юра.

Альпы, названія нѣсколькихъ высокихъ горныхъ цѣпей, данныя имъ по имени находящихся въ Европѣ А. (см.); такъ, имѣются А. Трансильванскіе (Южные Карпаты)—на границѣ Трансильваніи и Валахіи, А. Австралійскіе—на ЮВ австралійскаго материка, А. Новозеландскіе (Southern Alps)—на южномъ островѣ Новой Зеландіи и др.

Альпы, самая обширная горная система Европы, занимаетъ площадь около 300 т. кв. км. (безъ предгорій—175 т.), между 43° и 48° сѣв. ш. и 5° и 17° вост. д. и простирается большимъ полукругомъ отъ французскаго прибрежья Средиземнаго моря сначала на С, а потомъ на СВ и В. Высочайшія вершины встрѣчаются въ той части, которая наиболѣе сужена, именно между Женевой и Ивреею. На этомъ пространствѣ А. представляютъ массу приблизительно въ 150 км. въ поперечникѣ; далѣе на В они все болѣе и болѣе расширяются, причемъ южная подошва ихъ выдвигается болѣе къ Ю. Далѣе А. отступаютъ къ С и окаймляютъ сѣверное побережье Адріатическаго моря. Длина внѣшней линіи А. равняется 1500, внутренней—1100 км. Равнина, разстилающаяся у южной подошвы А., ниже равнины, лежащей къ С отъ нихъ; первая не превышаетъ 230 м. н. ур. м. (у Падуи — 12 м. у Вероны—51, у Милана—120 и у Турина — 230), вторая возвышается на 300 — 600 м. (въ среднемъ 450 м.). Западная и сѣверная границы образуются Роною, рядомъ озеръ (Бурже—231, Аннеси—447, Женевское—375, Тунское—560, Фирвальдштетское—437, Цугское—417, Цюрихское—409, Боденское — 398 м. н. ур. м.), баварскихъ (Кохельское—604, Тегернское—726, Хіемское—513 м. в.) и Дунаемъ отъ устья Инна до Вѣны. Подобный же рядъ озеръ обозначаетъ южную границу А., спускающуюся къ Ломбардской низменности (Лаго-Маджоре—197, Лугано—271, Комо—213, Изео—189 и Гарда—61 м. надъ ур. м.). Къ В отъ залива Кварнеро они соединяются посредствомъ Карста съ сѣв.-зап. отрогами Балканскихъ горъ. А. представляютъ сложную систему горныхъ возвышенностей и кряжей, образующихъ зигзагообразную ломаную линію и со множествомъ широкихъ продольныхъ и глубокихъ поперечныхъ долинъ. По высотѣ А. раздѣляются на:

предгорія, большею частью лѣсистые кряжи 800—1800 м. в.; средніе А., 1800—2700 м., частью скалистые, частью же покрытые растительностью, и самые высокіе А., болѣе 2700 м., голыя скалы, кое-гдѣ скудно одѣтыя альпійскими травами и покрытыя снѣжными полями (фирнами) и ледниками (глетчерами).

Геологическое строеніе. Горныя породы А. частью кристаллическія, частью осадочныя. Къ первымъ принадлежатъ различные граниты, сіенитъ, порфиръ, серпентинъ (змѣевикъ), гнейсъ, слюдяной сланецъ, роговообманковый и тальковый сланцы, къ которымъ присоединяются другія метаморфическія породы, т.-е. образовавшіяся путемъ превращенія изъ осадочныхъ, какъ-то: сѣрые и зеленые сланцы, зернистые известняки, доломиты, гипсы и др. Изъ собственно осадочныхъ породъ можно указать съ увѣренностью только въ восточныхъ А.; въ средней и западной частяхъ А. онѣ уступили, вѣроятно, мѣсто метаморфическимъ породамъ. Каменноугольную систему мы встрѣчаемъ какъ въ западной, такъ и въ восточной частяхъ А.; въ первой она представлена антрацитовыми сланцами, во второй—известняками. Тріасъ, представленный красными и зелеными сланцами и конгломератами, черными и сѣрыми доломитами, сильно развитъ въ восточныхъ и слабѣе—въ западныхъ А. Лейасъ А., обыкновенно плотный известнякъ, встрѣчается въ горной системѣ на всемъ ея протяженіи. Юрская система, а именно средній ея ярусъ, достигаетъ значительнаго развитія и характеризуется темносѣрыми, почти черными плотными или мелко-кристаллическими известняками (горная известь) и желѣзной рудой; она образуетъ широкій поясъ на западной и сѣверной сторонахъ А., отъ Лигурійскаго моря до Дуная; въ Бернскихъ А. она составляетъ мощныя вершины, достигающія въ Блюмлисскихъ А. 3670, въ Веттергорнѣ—3703 м. вышины. Мѣловая система напластована на юрскую и встрѣчается на большомъ протяженіи по обѣимъ сторонамъ альпійской системы, характеризуясь, главнымъ образомъ, темносѣрыми известковыми сланцевыми или сѣрыми плотными известняками. Далѣе, за мѣловой системой слѣдуютъ третичныя образованія,—нуммулитовый ярусъ и флишъ. Первый состоитъ изъ мелкозернистаго сѣровато-голубовато-чернаго, богатаго окаменѣлостями, известняка и свѣтло- и темносѣраго песчаника; послѣдній—изъ темносѣраго, почти чернаго известково-глинистаго сланца, вперемежку съ известковой брекчіей и темносѣрымъ плотнымъ песчаникомъ. Эти пласты можно прослѣдить на всемъ протяженіи западнаго и сѣвернаго склоновъ, отчасти также и на южномъ. Они образуютъ длинный, узкій поясъ, ясно отдѣляющійся отъ неогеновыхъ или молассовыхъ образованій. Неогеновыя третичныя образованія, отложившіяся на сѣверномъ краѣ, только въ самой восточной части ихъ проникаютъ въ долины, состоя преимущественно изъ зеленаго или голубовато-сѣраго песчаника и конгломерата (нагельфлу), изъ которыхъ первый составляетъ переходную ступень между А. и лежащей къ сѣверу отъ нихъ областью, а послѣдній образуетъ самые внѣшніе кряжи предгорій. Взятая въ цѣломъ, альпійская горная система представляетъ кристаллическое ядро, одѣтое покровомъ осадочныхъ образованій; но это ядро не представляется цѣльнымъ, непрерывнымъ, а распадается на отдѣльныя центральныя горныя массы, отдѣленныя одна отъ другой участками осадочныхъ образованій. Согласно воззрѣніямъ новыхъ изслѣдователей (Геймъ, Фавръ, Суэссъ и др.) центральныя массы представляютъ не что иное, какъ системы складокъ большею частью кристаллическаго строенія, образовавшіяся такъ же, какъ и осадочные слои, не вслѣдствіе вертикальнаго давленія снизу, а въ силу горизонтальнаго, бокового давленія въ толщѣ земной коры, обусловленнаго сжатіемъ внутренности земного шара вслѣдствіе охлажденія. Въ каменноугольный періодъ альпійская область, вѣроятно, представляла рядъ острововъ; въ тріасовый и юрскій періоды, вслѣдствіе колебанія почвы, она то погружалась въ море, то поднималась надъ его поверхностью; современнымъ же своимъ видомъ она обязана, главнымъ образомъ, сильной складчатости, начавшейся, вѣроятно, еще въ мѣловой періодъ, но проявившей свое дѣйствіе только въ позднѣйшую третичную эпоху. Относительно исторіи образованія долинъ старые геологи устанавливаютъ причинную связь между образованіемъ долинъ и горныхъ хребтовъ и объясняютъ ихъ происхожденіе образованіемъ трещинъ, обусловленныхъ, въ свою очередь, распаденіемъ центральныхъ массъ и разрывомъ осадочныхъ пластовъ; размыванію отводится при этомъ подчиненное значеніе позднѣйшаго фактора, расширяющаго и модифицирующаго. Согласно этой теоріи различали: поперечныя долины или клюзы, образовавшіяся вслѣдствіе разрыва пластовъ въ направленіи, перпендикулярномъ къ ихъ длинѣ; продольныя или комбы, параллельныя направленію пластовъ, соотвѣтствующія границѣ между кристаллическими и осадочными образованіями или между двумя формаціями послѣднихъ, и, наконецъ, мульды, продольныя вырѣзки между двумя центральными массами. Таково мнѣніе старыхъ геологовъ; въ противность ему, новая геологія въ основаніе процесса ставитъ размываніе; образованіе долинъ въ силу разрыва горныхъ массъ допускается только въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ, въ общемъ оно обусловливается не появленіемъ трещинъ въ горныхъ возвышенностяхъ, но почти исключительно дѣйствіемъ воды. При этомъ взглядѣ троякое раздѣленіе долинъ не имѣетъ достаточнаго основанія, всѣ онѣ результатъ размыванія и различаются только по направленію: продольныя, приблизительно параллельныя оси хребта, и поперечныя, приблизительно перпендикулярныя къ ней. Строеніе альпійской горной системы въ ея современномъ видѣ существенно обусловлено тѣми же двумя факторами: вывѣтриваніемъ и размываніемъ. Различнымъ дѣйствіемъ обнаженія, какъ результата вывѣтриванія и размыванія, на отдѣльныя горныя породы объясняется разнообразіе формъ горныхъ вершинъ. Острыя, крутыя вершины обозначаются цѣлой массой различныхъ названій: Horn, Spitze, Kegel или Kogel, Dent, Aiguille, Pointe, Bec или Becca, Piz или Pizzo; широкія и отвѣсныя—Stock, Kopf, Wand, Tour, Brie или Brec; округленныя вершины называются Nollen, Kulm, Dom и т. д. Острые, скалистые, часто пилообразно зазубренные гребни носятъ названія Grat, First, Crête или Cresta, Serre; глубокія вырѣзки между вершинами имѣютъ также различныя названія: Egg, Joch, Sattel, Lücke, Scharte, Thor, Tauern, Pass, Furca, Forcla, Col, Pas, Bocca, Porte и т. д. Слово «Монъ» (Mont, Monte), часто употребляющееся въ итальянскихъ и французскихъ А., одинаково относится какъ къ проходамъ, такъ и къ вершинамъ. О горныхъ проходахъ и желѣзныхъ дорогахъ см. Альпійскіе горные проходы и желѣзныя дороги.

Орошеніе. А. составляютъ главный водораздѣлъ центральной европейской области; громадная масса воды, собирающаяся въ нихъ, разносится большими и малыми рѣками во всѣ стороны, ко всѣмъ почти европейскимъ морямъ: Рейнъ—въ Сѣверное море, Рона и Варъ—въ Ліонскій заливъ и Лигурійское море, По, Эчъ и небольшія рѣки между Брентой и

Изонцой—въ Адріатическое и Дунай—въ Черное. Бассейну Сѣвернаго моря принадлежитъ сѣверный склонъ Швейцарскихъ А.; бассейну Лигурійскаго моря и Ліонскаго залива—Валлисъ и западный склонъ А., начиная отъ Женевскаго озера; Адріатическому морю принадлежатъ воды южнаго склона; Черному—восточная часть А. Въ нѣкоторыхъ пунктахъ эти бассейны сближаются, лучшій примѣръ въ этомъ отношеніи представляетъ Готардскій массивъ, дающій начало Ронѣ, Рейну, Тичино (По) и Лунгино, близъ Септимера, гдѣ соединяются бассейны По, Рейна и Инна (Дунай). Большинство альпійскихъ рѣкъ беретъ начало въ глетчерахъ. Всѣхъ глетчеровъ насчитывается около 1100, изъ которыхъ 100 первой величины; площадь, занимаемая какъ ими, такъ и принадлежащими къ нимъ снѣжными полями, опредѣляется въ 3050 кв. км. (Шлагинтвейтъ), т.-е. около 1,5 проц. поверхности всей собственно альпійской области. Самые большіе глетчеры принадлежатъ массивамъ Пельву, Монъ-Блана, Монте-Розы, Финстерааргорна, Бернины и Эцталя; самые большіе изъ нихъ—десяти и болѣе километровъ длины: Меръ-де-Гласъ на Монъ-Бланѣ, Горнъ, Ферпекль, Циналь и Финделенъ въ группѣ Монте-Розы, Алечъ, Вишерскій и Унтераарскій въ группѣ Финстерааргорна, Гепачъ и Гургль въ Эцталѣ. Воды, вытекающія изъ этихъ ледниковъ, имѣютъ видъ мутныхъ потоковъ (ледниковое молоко). Быстро спускаясь и образуя на своемъ пути круговороты и водопады, эти потоки падаютъ въ долины, прячась иногда въ глубокихъ, узкихъ ущельяхъ, проходя черезъ озера, оставляютъ въ нихъ свой наносъ и выходятъ оттуда чистыми, прозрачными; въ нижнихъ частяхъ долины они текутъ гораздо медленнѣе и спокойнѣе. Масса наноса такъ велика и количество воды большихъ альпійскихъ рѣкъ, въ зависимости отъ количества выпавшаго снѣга и отъ погоды, такъ непостоянно, что ими только въ рѣдкихъ случаяхъ можно пользоваться какъ движущей силой; большинство изъ нихъ становится судоходными только за предѣлами альпійской области. Изъ безчисленныхъ альпійскихъ водопадовъ самые знаменитые: Точе въ Валь-Формацца (въ Пьемонтѣ), Гандекскій на Аарѣ, Рейхенбахскій, Гиссбахскій и Штаубахскій въ Бернскомъ Оберландѣ, Кримльскій Ахъ—въ Пинцгау, Шварцбахскій возлѣ Голлинга, въ долинѣ Зальцаха. Озера А. очень неравномѣрно распредѣлены. Бо́льшая часть изъ нихъ расположена по внѣшнему краю альпійской цѣпи. Подобно долинамъ, старые геологи сводятъ и озера, по отношенію къ ихъ происхожденію, къ тремъ основнымъ формамъ: клюзъ, комбъ и мульдъ; новые геологи, напротивъ, приписываютъ ихъ образованіе загроможденію русла рѣкъ, вызванному складчатостью внѣшнихъ, краевыхъ кряжей, или обвалами, моренами и т. д.

Раздѣленіе А. I. Западные А. или совокупность всѣхъ горныхъ кряжей, простирающихся къ С отъ Лигурійскаго моря до Женевскаго озера, Роны, Дюрансы, Большого С.-Бернара и Дора-Балтеи. Они занимаютъ площадь въ 60 тыс. кв. км., приблизительно, наполняютъ собой юго-восточную Францію, Савойю и сѣверо-восточную Италію и, въ свою очередь, распадаются на слѣдующія группы: 1) Лигурійскіе А., продолженіе Лигурійскихъ Апеннинъ, тянутся параллельно морскому берегу отъ Коль-ди-Савона до Коль-де-Тенда; скалистые хребты, достигающіе въ Чима-Маргваройсъ 2649, въ Монте-Джоя 2654 м. высоты.—2) Морскіе А. простираются, къ З отъ предыдущихъ, до низменности нижней Роны, къ С до долины Дюрансы и Коль-де-Ляржантьеръ (2019 м.). Къ З отъ нихъ до долины Дюрансы—Провансскіе А. Преобладаютъ горныя породы юрской и мѣловой системъ; молласъ.—3) Коттійскіе А. тянутся къ С отъ предыдущихъ, до Монъ-Женевра (1860 м.) и Доры-Рипаріи, граница съ З р. Дюрансой, съ В ломбардской низменностью. Въ центрѣ группы возвышается господствующій надъ всей окрестностью пирамидальный Монте-Визо, 3850 м. высоты; къ ЮЗ отъ него Эгиль-де-Шамбейронъ (3400 м.), и къ С—Рошбрюнъ (3324 м.). За исключеніемъ дорогъ, ведущихъ черезъ Монъ-Женевръ и Коль-де-Ляржантьеръ, горные проходы этой группы не болѣе какъ едва проложенныя тропинки. Самый извѣстный изъ нихъ—Коль-де-ла-Траверсеттъ (2995 м.), съ туннелемъ въ 72 м. длины. Горныя породы: метаморфическіе или кристаллическіе сланцы; серпентинъ.—4) А. Дофинѣ лежатъ къ З отъ Коттійскихъ, между долинами Дюрансы и Дракъ. Долины рр. Романшъ и Гюизаннъ и Коль-дю-Лотаре (2057 м.) раздѣляютъ ихъ на 2 части: массивъ Гранъ-Пельву (4103 м.) на Ю и цѣпь Ле-Руссъ (3473 м.) на С. Кристаллическія породы (протогины, гнейсы).—5) А. Дромъ, расположены къ З отъ Коттійскихъ А., между Изеромъ и Дюрансою и простираются до Роны; это предгоріе, состоящее изъ крутыхъ, бѣлыхъ гребней со скудной растительностью (Монъ-Ванту, 1912 м., и Монтань-де-Люръ, 1827 м.); юра, мѣлъ.—6) Грайскіе А., граничатъ съ С р. Дора-Балтеа, съ Ю р. Дора-Рипаріи, съ З Монъ-Сени (2087 м.), Коль-д'Изераномъ (2800 м.) и Малымъ С.-Бернаромъ (2200 м.) и образуютъ радіусообразно, вокругъ Леванны (3607 м.) расположенную группу кряжей. Вершины: Рокка-Мелоне (3548 м.), Чамаролла (3676 м.), Эгль-де-ля-Сассіеръ (3756 м.) и Пуантъ де-Шарбонель (3760 м.); къ СВ отъ Леванны лежитъ группа ледниковъ Гранъ-Паради (4054 м.) и Гривола (3964 м.); къ ЮЗ—группа Фрежюсъ съ вершинами Монъ-Амбенъ (3277 м.), Монъ-Таборъ (3205 м.) и переваломъ Фрежюсъ (2528 м.) Ядро группы состоитъ изъ гнейсовъ, одѣтыхъ сланцами; серпентинъ.—7) Савойскіе А. составляютъ самую сѣверную часть Западныхъ А.; они раздѣляются на 3 меньшія группы: а) Южные Савойскіе А., между Аркомъ и Изеромъ, съ снѣжными вершинами Данъ-Парассе (3700 м.), Грандъ-Кассъ (3898 м.) и Монъ-Пури (3901 м.) на В и Монъ-Белаша (2480 м.) на З; важнѣйшій проходъ этой по преимуществу кристаллической группы—Коль-де-ля-Вануазъ (2522 м.), между долинами Доронъ и Аркъ; б) Средніе Савойскіе А., къ С отъ предыдущихъ; ихъ сѣверо-западная граница проходитъ отъ Роны черезъ Коль-де-ля-Тетъ-Нуаръ (2009 м.) въ долину Шамуни. Въ юго-западной части, имѣющей характеръ богатой растительностью средне-альпійской и предгорной области, возвышается Монъ-Жоли (2670 м.), сѣверо-восточная часть составляетъ массивъ Монъ-Блана (см.), высочайшей вершины А. (4810 м.), и Монъ-Моди (4471 м.); в) Сѣверные Савойскіе А. простираются къ С и З отъ послѣднихъ до Роны, Женевскаго озера и Изера; долина Арвы и озера Бурже раздѣляютъ ихъ на три меньшія группы: Шабле, Аннеси и Гранъ-Шартрезъ (Юрскіе А.). Первая съ гнейсовой вершиной Эгиль-Ружъ и мѣловой цѣпью, въ которой возвышается Монъ-Бюэ (3180 м.) и Данъ-дю-Миди (3260 м.), носитъ еще характеръ высокихъ А., тогда какъ остальныя возвышенности, большею частью одѣтыя растительностью, прямо относятся къ предгорьямъ и среднимъ А. Въ группѣ Аннеси, въ скалистой, горной цѣпи, ограничивающей долину р. Арли съ З, возвышается Монъ-Флери (2700 м.), Грандъ-Кретъ и Монъ-Шарвенъ (2427 м.). Вблизи озера Аннеси, съ вершины Турнетъ, 2356 м., открывается роскошный

альпійскій видъ. Самая высокая вершина восточной цѣпи Гранд'-Шартрезъ, Монъ-Гранье, достигаетъ 1938 м. Породы юрской и мѣловой системы.—II. Средніе А. занимаютъ площадь приблизительно въ 100 тыс. кв. км. и простираются отъ Женевскаго озера, Роны, Дюрансы и Большого С.-Бернара до Инна, Бреннера и долинъ Эйзака и Эча. Такимъ образомъ, средніе А. обнимаютъ возвышенности Швейцаріи, западнаго Тироля, пограничныхъ областей, южной Германіи (Баварія) и сѣверной Италіи (Пьемонтъ, Ломбардія, Венеція) и располагаются на З двумя и на В тремя рядами, изъ которыхъ средній достигаетъ наибольшей высоты. А. Средній рядъ. 8) Пеннинскіе А. начинаются у Большого С.-Бернара и простираются отъ верхней Роны до Симплонскаго прохода, Лаго-Маджоре и на Ю до Дора-Балтеа и низменности р. По. Они представляютъ высочайшую группу А. и, вмѣстѣ съ тѣмъ, обширнѣйшую область глетчеровъ. Главный гребень этой группы, покрытый вѣчнымъ снѣгомъ (на всемъ протяженіи отъ Большого С.-Бернара до Симплона высота его не спускается ниже 2700 м.), представляетъ цѣлый рядъ исполиновъ, начинающихся съ Монъ-Велана (3765 м.), за которымъ слѣдуютъ Монъ-Комбенъ (4311 м.), Монъ-Колонъ (3644 м.), Данъ-д'Эрансъ (4180 м.), пирамидальный Матергорнъ или Монъ-Сервэнъ (4505 м.), и наконецъ, широкій массивъ 9-тиглавой Монте-Розы (вершина Дюфуръ, 4638 м.); не менѣе величественны также сѣверные отроги главнаго гребня; главныя ихъ вершины Данъ-Бланшъ (4364 м.), Вейсгорнъ (4512 м.), группа Мишабель съ вершиной Домъ (4554 м.) и Вейсмисъ (4031 м.), по своей высотѣ мало уступаютъ вершинамъ главнаго гребня. На С эти отроги, вершины которыхъ все еще поднимаются на 2400 — 3200 м., простираются до долины Роны. Южные отроги представляютъ большею частью характеръ предгорій и среднихъ А. и склоняются между Дорой-Балтеей и Лаго-Маджоре мало-по-малу къ низменности р. По. Проходы главнаго гребня — высокіе, неудобные и опасные ледниковые переходы; изъ нихъ наиболѣе посѣщаются Коль-де-Фенетръ (2786 м.), Матеріохъ или Теодулъ (3322 м.) и Монте-Моро (2862 м.).—9) Лепонтинскіе А. простираются отъ Симплона на В до Заднаго Рейна; по высотѣ и пространству ледниковъ они значительно уступаютъ Пеннинскимъ А.; высочайшія вершины этой цѣпи не превышаютъ 3600 м.; самые большіе глетчеры находятся въ окрестностяхъ Гриза и Рейнвальдгорна. Лепонтинскіе А. распадаются на 3 группы: а) С.-Готардская цѣпь огибаетъ въ видѣ полукруга истоки Точе и Тичино отъ Симплона до долины Бленьо. Она пересѣкается посреднѣ вырѣзкой С.-Готардскаго прохода (2114 м.), этого главнаго водораздѣла А. Къ З отъ него возвышаются Монте-Леоне (3565 м.), Офенгорнъ, цѣпи Гриза, Пиццо-Ротондо и Мутгорнъ; къ В—Пиццо-Централе (3003 м.). На ЮВ горная цѣпь тянется до впаденія Бленьо въ Тичино у Біаски; эта часть ея носитъ характеръ среднихъ А. б) Тессинскіе А. составляютъ кольцеобразную возвышенность вокругъ долинъ Маджи и Верцаски. На СЗ ея возвышается вершина Базодино (3276 м.), на В—Пицъ-Кампо-Тенка (3078 м.). в) А. Адула тянутся съ З на В до Заднаго Рейна и Шплюгена и съ С на Ю до вырѣзки прохода Іоріо (1956 м.), соединяющаго Беллинцону съ Комскимъ озеромъ; состоятъ изъ двухъ горныхъ группъ: Скопи (3201 м.) у Лукманьерскаго горнаго прохода и Адула съ Рейнвальдгорномъ (3398 м.). Спускающійся съ Рейнвальдскаго фирна глетчеръ Парадп даетъ начало Заднему Рейну. Къ В отъ Адулы дорога, проложенная черезъ Бернардинъ (2063 м.), соединяетъ Рейнвальдскую долину съ Вальмезоччо, еще далѣе на В гребень опять поднимается и въ вершинѣ Тамбогорнъ достигаетъ 3276 м. выс. Горныя породы: гранитъ, гнейсъ и слюдяной сланецъ.—10) Рэтійскіе А., къ В отъ предыдущихъ, тянутся на С до Рейна, Вальгау, Клостерталя, Арльберга (1808 м.) и долины Станцера; на Ю они ограничиваются Вельтлинномъ и дорогой, ведущей черезъ Штильфскій перевалъ (2797 м.), на В долиною Эча, Решеншейдекомъ (1494 м.) и долиною Инна до Ландека. Долины Бергеля и Энгадина и горный проходъ Малойя (1811 м.), соединяющій обѣ долины, раздѣляютъ Рэтійскіе А. на Сѣверные Рэтійскіе и Южные Рэтійскіе А. Послѣдніе начинаются у Кіавенны, въ видѣ отвѣсной каменной стѣны, раздѣляющей долины Адды и Меры, затѣмъ, расширяясь далѣе на В, образуютъ обширныя ледниковыя группы, Чима-дель-Кастелло и Монте-делля-Дисграція (3680 м.). Высочайшія вершины южныхъ Рэтійскихъ А.—массивъ Бернина (4052 м.), Розегъ (3943 м.) и др. Величайшіе глетчеры этой группы—Розегъ и Мортерачъ (9 км. длины) — расположены на сѣверномъ ея склонѣ. Офенскій горный проходъ соединяетъ долины Энгадина и Мюнстера. На З возвышается Лангардъ (3266 м.), окружая долину Спэля. Сѣверные Рэтійскіе А. простираются на С отъ Энгадина и Бергеля до сѣверной границы области. Главный гребень этой группы съ отвѣснымъ южнымъ склономъ составляетъ на протяженіи отъ Стелла (3129 м.) до Септимера (2311 м.) водораздѣлъ между системами Аверскаго Рейна и Меры, къ В отъ Септимера — между Рейномъ и Инномъ. Въ немъ возвышаются разъединенныя Юлійскимъ проходомъ (2287 м.) и проходами Альбулы (2313 м.) и Флюэлы (2405 м.)—вершины д'Эрръ (3395м.), Кешъ (3417м.), Вадретъ (3234м.), вершины Сильвретской группы, Линаръ (3416 м.) и т. д. Отъ Сильвретской группы тянется на СЗ до самаго Рейна длинная скалистая цѣпь Рэтиконъ съ вершиной Чезапланой (2968 м.). Въ сѣв.-западной части этой области возвышается, отдѣляясь посредствомъ Преттигау отъ Рэтикона и Давосомъ отъ отроговъ главнаго гребня, дикая, средне-альпійскаго характера, Плессурская возвышенность. Горныя породы: главный гребень состоитъ изъ гранита, гнейса и роговообманковыхъ породъ; въ сѣверо-западныхъ отрогахъ и Плессурѣ преобладаютъ сѣрые сланцы, въ Рэтиконѣ—юрскія образованія. — 11) Эцтальскіе А., отдѣляющіеся отъ Рэтійскихъ Решеншейдекомъ и поперечной Наудерской долиной, простираются между рр. Инномъ и Эчъ до Бреннерскаго прохода (1367 м.) и Эйзака. Долина Эцталя раздѣляетъ ихъ на двѣ группы, носящія обѣ характеръ высокихъ А.—собственно Эцтальскіе на З и Штубайскіе А. на В. Первые покрыты ледниками и снѣжными полями. Главныя вершины ихъ: Сималаунъ (3599 м.), Вейскугель (3741 м.) и Вильдшпицъ (3776 м.). Главная часть Штубайскихъ А., покрытая ледниками, огибаетъ полукругомъ долину Штубая; ея вершины Цуккергютль (3500 м.), Вильде Пфаффъ (3466 м.), Зонклановъ шпицъ (3497 м.) и Габихтъ (3275 м.). Бреннерскій проходъ между долинами Виппа и Эйзака, составляющій восточную оконечность Эцтальскихъ А., есть одинъ изъ старѣйшихъ, важнѣйшихъ альпійскихъ горныхъ проходовъ; здѣсь впервые (еще въ 1772 г.) проложена дорога, а въ 1867 г. также и рельсовый путь. Преобладаетъ гнейсъ.—Б. Южный рядъ отдѣляется отъ центральнаго р. Тичино, отъ Лаго-Маджоре до Беллинцоны, Іорійскимъ проходомъ, долиною Адды (Вельтлинъ), Штильфской дорогой и Винчгау, на Ю онъ

граничитъ Ломбардской равниной.—12) Ломбардскіе А. простираются отъ Лаго-Маджоре до Валь-Камоника и озеро Изео; на С они граничатъ долиною Вельтлинъ и горнымъ проходомъ Априка (1234 м.), ведущимъ въ Валь-Камоника. Они раздѣляются на Бергамасскіе А. съ вершинами Монте-Леньоне (2611 м.), Монте-Редорта (3045 м.) и Луганскіе А. съ вершиной Монте-Дженерозо.—13) Ортлерскіе А. граничатъ на С Штильфской дорогой и Винчгау, на В р. Эчъ, на Ю проходомъ Тонале (1874 м.), между Валь-ди-Соле и Валь-Камоника, на З отдѣляются отъ Бергамасскихъ А. проходомъ Априка. Главный, покрытый ледниками, гребень этой группы, съ вершинами Ортлеръ (3905 м.), Кёнигспицъ (3854 м.) и Монте-Чеведале (3763 м.). Преобладаютъ гнейсъ и доломиты. — 14) А. Адамелло простираются къ Ю отъ предыдущихъ и къ В отъ Бергамасскихъ. Самая высокая часть этой группы сѣверная, здѣсь возвышаются два массива — Адамелло и Презанелла. Высочайшія вершины перваго—Монте-Адамелло (3547 м.), второго—Чима-ди-Нардисъ (3561 м.). Главные массивы Адамелло и Презанелла состоятъ изъ гранита, на Ю—тріасовыя образованія. — 15) Тріентскіе А., къ В отъ предыдущихъ и къ Ю отъ Ортлерскихъ, простираются по направленію на ССВ до р. Эчъ. Они распадаются на три группы, изъ которыхъ сѣверная носитъ еще отчасти характеръ высокихъ А., тогда какъ обѣ другія вполнѣ принадлежатъ къ предгоріямъ и среднимъ А. Брентская группа расположена между рр. Сарка и Эчъ; высшая ея вершина, Брента-альта, достигаетъ 3179 м. На лѣвомъ берегу р. Сарка и озера Гарда простирается, отдѣлясь отъ Брентской группы Тріентской дорогой, цѣпь Монте-Бондоне и далѣе, къ Ю отъ озера Лоппіо, длинный хребетъ Монте-Бальдо (2200 м.), отграничивающіе область р. Сарка отъ долины р. Эчъ. Доломиты, юрскія и мѣловыя образованія.—В. Сѣверный рядъ Среднихъ А. простирается отъ Женевскаго озера до Инна; линія, составляющая его границу, со стороны центральнаго ряда, идетъ отъ Женевскаго озера вдоль р. Роны до ея истоковъ, пересѣкаетъ Фурку (2436 м.), высокую Андерматскую долину, Верхнеальпійскій проходъ (2052 м.) и слѣдуетъ по направленію Рейна, отъ истоковъ до впаденія въ него р. Илль, отсюда, пересѣкая Валльгау и Клостерталь, она, чрезъ Арльбергъ и Штанцерскую долину, достигаетъ у Ландека р. Инна.—16) Бернскіе А. простираются отъ Женевскаго озера до Гримзельскаго прохода (2318 м.), соединяющаго Верхній Гасли съ Верхнимъ Валлисомъ. Главный гребень этой группы, спускающійся круто къ долинѣ Роны, начинается на З скалистымъ Даньде-Моркль (2972 м.) и направляется, съ средней высотой 2200 — 2500 м., на СВ къ проходу Гемми (2302 м.). Въ этой западной части Бернскихъ А. (Фрейбургскіе А.) лежатъ группы ледниковъ Діаблере (3251 м.), Вильдгорнъ (3264 м.) и Вильдштрубель (3266 м.). Между проходами Гемми и Гримзелемъ горная цѣпь представляетъ обширную область сплошного фирна и льда съ высокими гребнями и смѣлыми очертаніями. При средней высотѣ гребня, равняющейся 3000 м., вершины поднимаются на 4000 м. и болѣе. Къ проходу Гемми непосредственно примыкаетъ рядъ вершинъ: Бальмгорнъ, семиглавый Блюмлисальпъ (3670 м.), Эйгеръ (3975 м.), Веттергорнъ (3708 м.). Между этимъ рядомъ и Роной поднимаются высочайшія вершины сѣверныхъ А.—Бичгорнъ (3953 м.), Алечгорнъ (4207 м.), Юнгфрау (4167 м.) съ Мёнхомъ (4105 м.), дикій, скалистый Шрекгорнъ (4082 м.) и пирамидальный Финстераархорнъ (4275 м.). Величайшіе изъ 80 глетчеровъ этой области — Чингельскій или Кандерскій, Алечскій, Вишерскій и Аарскій. Въ болѣе короткихъ южныхъ отрогахъ, идущихъ къ долинѣ Роны, замѣчателенъ, по живописности открывающагося съ него вида, Эггишгорнъ (2941 м.). Главные массивы состоятъ изъ гранита, гнейса и роговообманковыхъ породъ; въ западныхъ и сѣверныхъ отрогахъ преобладаютъ юрскія и мѣловыя образованія.—17) Унтервальдскіе А. занимаютъ пространство между Ааромъ и Рейссой и граничатъ на С Фирвальдштетскимъ озеромъ, на Ю дорогой на Фурку, на СЗ они простираются до Брюнигской дороги (1004 м.) и долины Сарнской Аа. Въ нихъ насчитываютъ 3 ледниковыя области: между Фуркой и Сустенскимъ горнымъ проходомъ (2262 м.), область Дамма съ Даммаштокомъ (3633 м.) и Галенштокомъ (3597 м.). Отсюда сползаетъ Ронскій глетчеръ, дающій начало р. Ронѣ. По другую сторону Сустенскаго прохода возвышается горная цѣпь Титлисъ (3239 м.) и далѣе на С, отдѣленная отъ нея Энгельбергской долиной и Сурененскимъ горнымъ проходомъ (2305 м.), массивъ Ури-Ротштока (2933 м.). Южная часть до Титлиса—кристаллическаго сложенія; на З и В—известковыя образованія.—18) Эмментальскіе А., богатыя лѣсами и лугами, отчасти скалистыя среднеальпійскія возвышенности и предгорія, тянутся между Ааромъ и Сарнскимъ Аа, отъ Тунскаго и Бріенцскаго озеръ до плоской возвышенности и пересѣкаются долинами Большой и Малой Эмме. Вдоль ихъ восточной границы возвышаются отвѣсныя, скалистыя цѣпи съ Ротгорномъ (2351 м.), Гохгантомъ (2199 м.) и Пилатомъ (2123 м.). Горныя породы: известнякъ, флишъ и нагельфлу.—19) Гларнскіе А. простираются отъ Рейссы до Рейна, круто спускаясь какъ къ верхне-альпійской дорогѣ, такъ и къ долинѣ Рейна. Высшій пунктъ всей группы—Тёди (3623 м.) и Кларнды—окруженъ обширнѣйшей областью фирна и льда; изъ другихъ горныхъ вершинъ замѣчательны Криспальтъ (3080 м.), къ С отъ верхне-альпійской дороги—Бристенштокъ (3075 м.) и Оберальпштокъ (3330 м.), Виндгэлле и Шеергорнъ (3296 м.), къ С отъ Мадеранской долины. На водораздѣльной линіи между системами Рейна и Линта возвышаются, къ В отъ Тёди, покрытый снѣгомъ, Бифертенштокъ (3426 м.), Гаусштокъ (3156 м.) и Сардонская ледниковая группа (3056 м.). Эта южная часть группы, вершины которой представляютъ среднюю высоту, равную 3000—3600 м., верхнеальпійскаго типа, тогда какъ простирающаяся къ С отъ Вейстанненской долины, между Линтомъ и нижнимъ Зеецомъ, скалистая, примыкающая на С къ Валенскому озеру, возвышенность принадлежитъ къ среднимъ А. Въ юго-западной части вокругъ Тёди преобладаютъ гранитъ и гнейсъ; на В—тріасъ, юра, мѣлъ и флишъ.—20) Швицскіе А. лежатъ къ С отъ предыдущихъ, между Цюрихскимъ озеромъ и плоскою возвышенностью. Прагельскій горный проходъ (1543 м.) раздѣляетъ ихъ на западную, болѣе высокую и скалистую часть, достигающую въ своихъ вершинахъ Кайзерштокѣ 2517 м., Глэрнишѣ 2913 м., и восточную съ вершинами обоихъ Митеновъ (Большой Митенъ, 1903 м.), Риги (1800 м.) между Фирвальдштетскимъ и Цугскимъ озерами. Горныя породы: юра, мѣлъ, нагельфлу. — 21) Аппенцельскіе А. расположены къ С отъ Валенскаго озера. Въ южной части у Валенскаго озера возвышается отвѣсная, каменная стѣна Курфирстена (2309 м.); въ этой же части возвышается богатый желѣзомъ Гонценъ. Сѣверную часть образуетъ группа Высокій Сентисъ (2504 м.), Шпееръ (1956 м.). Известнякъ, нагельфлу. — 22) Форарльбергскіе и Альгэйскіе А. лежатъ между Рейномъ, Инномъ и Фернскимъ горнымъ проходомъ (1210 м.),

соединяющимъ долины Инна и Леха. На С они простираются до швабско-баварской плоской возвышенности. Вершины этой группы — верхнеальпійскаго типа, но бо́льшая ея часть принадлежитъ къ предгоріямъ и среднимъ А. Центръ группы составляетъ плато Высокій Крумбахъ (1713 м.) съ вершиною Виддерштейномъ (2531 м.). Къ СВ отъ послѣдняго возвышается главный гребень Альгейскихъ А. съ вершинами Мэделегабель (2650 м.) и Гохфогель (2593 м.). Къ СВ отъ него тянется до низменности Рейна и Боденскаго озера Брегенцскій лѣсъ. Въ западной его части возвышается Высокій Фрешенъ (2002 м.) и Митагшпицъ (2092 м.); въ восточной половинѣ—Высокій Ифенъ (2234 м.), Винтерштауде (1874 м.) и гребень Клостертальскихъ А. съ вершинами Роте-Вандъ (2701 м.) и Шафбергомъ (2677 м.); на В, между Лехомъ и Инномъ, тянется до самаго Ферна скалистая цѣпь Лехтальскихъ А. съ Парзейскимъ шпицомъ (3034 м.), Генгстшпицомъ (2748 м.) и Веттершпицомъ (2550 м.). Важнѣйшіе горные проходы этой группы, кромѣ пограничныхъ—Арльбергскаго и Ферна, Флексенскій (1761 м.), занимающій вырѣзку между Клостертальскими и Лехтальскими А., соединяющій долины верхняго Леха и Клостера, и Фельзенскій Шрофенъ (1698 м.), ведущій изъ долины Леха въ долину Штиллаха (Иллеръ). Горныя породы: доломиты, известняки, мѣлъ и флишъ. — 23) Сѣверо-тирольскіе А. простираются къ В отъ предыдущихъ до р. Инна и граничатъ съ С плоской возвышенностью, съ Ю—долиною верхняго Инна. Къ В отъ Фернскаго прохода Веттерштейнская возвышенность окружаетъ долину истоковъ Лойзаха и своими вершинами Цугшпицъ (2960 м.) и Дрейторшпицъ (2587 м.) переходятъ за линію вѣчнаго снѣга. Къ С отъ нихъ возвышается Аммерская цѣпь, на СВ между долиною Лойзаха и Вальхенскимъ озеромъ—группа Кротенкопфа (2097 м.); еще далѣе на В, между Вальхенскимъ и Кохельскимъ озерами—цѣпь Яхенау съ вершиной Бенедиктенвандъ; затѣмъ Карвендельская цѣпь съ вершиной того же имени (2528 м.), Шлаухенкаршпицъ (2753 м.) и Эдкаршпицъ (2744 м.). На СВ расположена Мангфальская цѣпь, достигающая въ высшей своей точкѣ, Вендельштейнѣ, 1849 м. Ахенскій проходъ (925 м.) ведетъ отъ Ахенскаго озера и долины къ долинѣ Вейссаха и Тегернскому озеру. Горныя породы: тріасовые и лейасовые известняки.

III. Восточные А. занимаютъ поверхность приблизительно въ 140 000 кв. км. и простираются отъ Бреннера до восточной границы альпійской горной системы. На С они переходятъ, постепенно понижаясь, въ Баварскую плоскую возвышенность и холмистую область Австріи. На В—Баконійскій лѣсъ, холмистая поверхность Штиріи, Паннонiи и горы Кроаціи и Славоніи образуютъ переходъ къ венгерской равнинѣ. На ЮВ они посредствомъ крайнскаго известковаго плато (съ Карстомъ) соединяются съ горной системой Балканскаго полуострова. На Ю они граничатъ низменностью р. По. Подобно среднимъ А. и восточные раздѣляются на 3 ряда; средній отдѣляется отъ южнаго Ріенцомъ, Тоблахерфельдомъ и Дравой; сѣверную его границу со стороны сѣвернаго ряда составляетъ Иннъ, отъ Инсбрука до устья Циллера, и теченіе послѣдняго, отсюда граница, пересѣкая вершину Пинцгау (1500 м.), достигаетъ Зальцаха, изъ Понгау она черезъ долину Гюттау направляется къ Радштадту, слѣдуетъ по теченію верхняго Энса до устья Зальца, идетъ по направленію его теченія, пересѣкаетъ Нидеральпіохъ (1204 м.) и черезъ Рейхенау, Нейнкирхенъ и Винеръ-Нейштадтъ достигаетъ Эденбурга.—*А.* Средній рядъ (Центральные А.). — 24) Циллертальскіе А. простираются на В отъ Бреннера до Кримльскаго Аха, Бирнлюка (2672 м.) и Аренбаха. Въ главномъ гребнѣ, покрытомъ глетчерами и нигдѣ не спускающемся ниже 2400 м., возвышаются Гохфейлеръ (3506 м.), Мёзеле (3480 м.) и Лёффельшпицъ (3382 м.). На восточномъ концѣ его находится горный проходъ Кримльскій Тауэрнъ (2635 м.). Южный склонъ его круто обрывается; на С же онъ переходитъ въ отроги, изъ которыхъ 2 самые длинные, Ротвандъ и Герлосъ-Кеесъ, ограничиваютъ истоки Циллера. Вершины цѣпи Герлоса: Рейхеншпицъ достигаетъ 3294 м., Вильдъ-Герлосшпицъ—3270 м. Преобладающія горныя породы, какъ и во всѣхъ группахъ центральныхъ А.,—гнейсъ, слюдяные и метаморфическіе сланцы.—25) Высокій Тауэрнъ простирается отъ Бирнлюке до Арльшарта (2251 м.), Гроссъ-Арльской, Мальтейнской и Лизерской долинъ; на С онъ граничитъ Зальцахомъ, на Ю Пустерталемъ и Тоблахерфельдомъ, составляющимъ водораздѣлъ между Ріенцомъ и Дравой. Его главный гребень съ вершиной, окруженной фирновыми полями и ледниками, Гроссъ-Венедигеръ (3673 м.) и Дрейгерреншпицъ (3499 м.) и др. Къ В отъ него Вельбскій Тауэрнъ (2540 м.) и Кальзскій Тауэрнъ (2596 м.) соединяютъ Верхній Пинцгау съ долиною Изеля. Наибольшей высоты горная цѣпь достигаетъ въ ледниковой группѣ Большого Глокнера (3797 м.), наивысшей вершинѣ восточныхъ А. Величайшій глетчеръ этой области—Пастерценскій—достигаетъ 9 км. длины. Далѣе горная цѣпь представляетъ еще двѣ вершины значительной высоты—Высокій Ааръ (3259 м.) и Анкогль (3253 м.). Между Большимъ Глокнеромъ и Высокимъ Ааромъ лежатъ два прохода: Гохторъ (2572 м.), изъ Хейлигенблюта въ Раурисъ, и Пфандельшартскій (2668 м.) въ Фушталь, а между Высокимъ Ааромъ и Анкоглемъ—Мальнпцкій Тауэрнъ (2414 м.), соединяющій Гаштейнъ съ Мёльталемъ. Въ группѣ Высокаго Тауэрна также преобладаютъ гнейсъ и слюдяной сланецъ.—26) Штирійскіе А. занимаютъ всю восточную часть А. отъ Высокаго Тауэрна до границы горной системы. Долины рр. Мура и Мюрца раздѣляютъ ихъ на 2 длинныхъ хребта, соединяющихся вновь въ горной возвышенности Гафнерекъ (3061 м.), лежащей къ В отъ Арльшарта, у истоковъ Мура. Сѣверная вѣтвь Штирійскихъ А. распадается на слѣдующія группы: а) Малый или Низкій Тауэрнъ, отъ Гроссъ-Арльской до Лизингской и Пальтенской долинъ. Вершины—Гохголлингъ (2863 м.), Гроссъ-Бёзенштейнъ (2444 м.) и Зеккаускій Цинкенъ (2376 м.). Два удобныхъ для ѣзды горныхъ прохода—Радштетскій Тауэрнъ (1738 м.) и Высокій Тауэрнъ (1454 м.), прорѣзывая группу, соединяютъ долины Энса и Мура. За исключеніемъ Гохголлинга, вся группа по своему характеру принадлежитъ къ предгоріямъ и среднимъ А.; б) Рейхенштейнскій хребетъ съ Гохторомъ (2372 м.); в) Гохшвабъ (2278 м.); г) Земмерингъ (1668 м.) составляетъ оконечность сѣверной вѣтви; прорѣзывается съ СВ на ЮЗ Земмерингскимъ шоссе (992 м.) и земмерингской желѣзной дорогой (882 м.). Южная вѣтвь Штирійскихъ А. или Норійскіе А. начинаются отъ Качбергскаго прохода (1641 м.); здѣсь возвышаются Эйзенгутъ (2440 м.) на В и Кёнигсштуль (2253 м.) на З; Юденбургскіе А. лежатъ между Ользой и Гуркомъ, съ одной стороны, и Лавантской долиной—съ другой. Въ сѣверной ихъ части возвышаются Венцель (2181 м.), въ южной—Гроссъ-Зауальпъ (2080 м.). Пространство между Лавантской долиной и Границенбахомъ до Мура занимаютъ Брукскіе и Штайнцерскіе А. Высшая вершина Штайнцерскихъ А.—Коральпъ (2138 м.). По другую сторону Мура Штирійскіе А. образуютъ еще одну группу Цетійскихъ или Фишбахскихъ

А. и горою Гросспфаффъ (1519 м.), примыкаютъ къ Земмерингской возвышенности. — *Б.* Сѣверный рядъ. 27) Кицбюльскіе А. граничатъ на Ю Герлосбахомъ, Герлосзаттелемъ и Зальцахомъ, на З Циллеромъ и Инномъ, на В Заалахомъ и Целльскимъ озеромъ. Вырѣзка въ гребнѣ, по которой проходятъ желѣзная дорога изъ Заальфельдена черезъ Гризенскій горный проходъ въ С.-Іоганнъ и шоссе къ Вёрглю, на Иннѣ, раздѣляютъ группу на двѣ части: южную болѣе возвышенную, состоящую изъ кристаллическихъ сланцевъ, и сѣверную, известковую, составляющую продолженіе сѣверныхъ Тирольскихъ А. Южный главный гребень образуетъ водораздѣлъ между Большимъ Ахомъ, Герлосбахомъ и Зальцахомъ и пересѣкается посреднѣ Турнскимъ горнымъ проходомъ (1275 м.). Къ З отъ послѣдняго возвышается Крейціохъ (2501 м.), Торгельмъ (2492 м.) и Большой Реттенштейнъ (2361 м.). Сѣверныя ихъ развѣтвленія простираются до Брикссенской долины, ограниченной на Ю живописнымъ Высокимъ Сальве (1820 м.). 28) Зальцбургскіе А. лежатъ между Кицбюльскими А. и р. Зальцахомъ. Главный ихъ гребень, верхнеальпійскаго типа, расположенъ кольцеобразно вокругъ Кёнигскаго озера (603 м.). Величайшая ледниковая группа этой цѣпи въ своей вершинѣ Гохкёнигѣ поднимается до 2938 м. Отсюда цѣпь тянется на С, разъединяя долины Зальцаха и Альма и достигая въ вершинѣ Высокій Гёлль 2519 м. На СЗ возвышается мощное, высокое плато Каменнаго моря съ Шёнфельдшпицомъ (2651 м.), и между Кёнигскимъ озеромъ и долиной Вимбаха—Вацманнъ (2740 м.). На С кольцо замыкается Рейтеральпомъ, Латенбергомъ и Унтерсбергомъ (1975 м.). Къ В отъ Латенберга расположено нѣсколько горныхъ проходовъ: Галльтурмскій (687 м.), къ З отъ него проходъ, ведущій черезъ Рамсау и Шварцбахвахтъ (890 м.), другой—изъ Берхтесгадена въ Рейхенгаль. Тогда какъ главная часть группы состоитъ изъ известняковъ, въ принадлежащей къ ней и простирающейся до Зальцаха Диттенской цѣпи преобладаютъ кристаллическіе сланцы. Части Зальцбургскихъ, Кицбюльскихъ и Сѣверно-тирольскихъ А., занимающія территорію Баваріи, носятъ общее названіе Баварскаго Оберланда. 29) Австрійскіе известковые А. простираются отъ Зальцаха до Вѣнскаго бассейна и многочисленными озерами и рѣчными долинами раздѣляются на множество меньшихъ группъ. Въ западной части группы ихъ скалистые хребты носятъ характеръ среднихъ А., но вершинами своими достигаютъ области высокихъ. Къ В они, постепенно понижаясь, переходятъ въ покрытыя растительностью предгорія, достигающія только въ немногихъ точкахъ болѣе 2000 м. На С они постепенно переходятъ въ холмистую часть Австріи. На ЮЗ возвышаются Тэнненскія горы съ вершиной Рауекъ (2428 м.) и Дахштейнскія съ Дахштейномъ (2996 м.), покрытымъ ледниками. Къ сѣверу отъ нихъ простирается Ишльская цѣпь. Между озерами Атеръ, Аберъ и Траунъ расположена скалистая Гёлленская цѣпь. Вейссенбахская долина раздѣляетъ ее на 2 части: Шафбергскую возвышенность (1780 м.) на Ю и собственно Гёлленскую цѣпь съ Гёлькоглемъ (1882 м.). Мертвыя горы (Todte Gebirge) между Траунъ, Штейербахомъ и Энсомъ начинаются на З вершиной Высокій Шроффъ и идутъ, постоянно возвышаясь, на В до Большого Приля (2587 м.). Къ В до Пирнскаго горнаго прохода (945 м.), соединяющаго долины Энса и Штейра, простирается длинная цѣпь Варшенекъ. Всѣ эти известковыя возвышенности лежатъ къ З отъ Энса; къ В отъ послѣдняго горы понижаются, продолжая все же сохранять видъ громадныхъ грядъ. Къ В отъ Энса возвышается цѣпь Форальпа (1769 м.) между Энсомъ и Ибсомъ—Дюрренштейнскій кряжъ съ Дюрнштейномъ (1877 м.), на Ю Шпессальпъ (1904 м.), Ракссальпъ (2003 м.) и Шнеебергъ (2075 м.). Между долинами Энса, Лизинга, Мюрца и Пильтена простираются Желѣзорудные А. Крайнюю отрасль Австрійскихъ А. составляетъ кряжъ Вѣнскій лѣсъ, продолжающійся до Дуная.—*В.* Южный рядъ. 30) Южно-тирольскіе доломитовые А. простираются на Ю отъ Ріенца и Дравы до Валь-Сугана, Бренты и низменности р. По; на В отъ Эйзака и Эчъ—до Піаве и Крейцберга (1632 м.), соединяющаго долины Секстена и Піаве. Они распадаются на множество разъединенныхъ грядъ. Преобладающія горныя породы—доломиты и известняки, перемежающіеся съ порфирами. Между долинами Эннебергеръ и Абтей на СЗ и Грёденеръ и Грёденеріохомъ на В возвышается Пейтлеркофль (2874 м.). Къ Ю отъ него, между долинами Фасса и Флеймской и проходомъ С.-Лугано (1094 м.), ведущимъ въ долину Эчъ, расположены массивы Зейссеральпа, Шлерна (2562 м.) и Розенгартена. У Селлаіоха возвышается Лангкофль (3179 м.). Къ В отъ долины Эннебергеръ и до долины Гёлленштейна, простирается группа Зеекофля (2808 м.), а между послѣдней и Крейцбергомъ тянутся цѣпи Монте-Антелао (3255 м.) и Монте-Кристалло (3231 м.). Между долинами Ампеццо и Піаве на В и Агордо на З возвышается группа Монте-Пельмо (3163 м.); крайняя цѣпь этой группы на С, простирающаяся съ З на В отъ Селлаіоха до долины Ампеццо, достигаетъ на восточномъ своемъ концѣ въ Монте-Тофана 3263 м. выс. Остальное пространство этой области занимаютъ Фассанскіе А.; здѣсь возвышаются снѣжная вершина Мармолата (3494 м.), Чима-делла-Пала (3343 м.) и на южномъ концѣ — Монте-Павіоне (2333 м.); Чима-д'Аста (2802 м.). 31) Лессинскіе А. къ Ю отъ Валь-Сугана, между рр. Эчъ и Брентой (Эчскія горы), горнымъ проходомъ Фугацце, ведущимъ изъ Ровередо въ Скіо и Вичензу, раздѣляются на 2 части. Западная, между р. Эчъ и этой вырѣзкой гребня, достигаетъ въ Чима-ди-Паста 2139 м., въ Чима-деи-Тре-Крочи 2019 м. и въ Чима-Доднчи 2338 м. Обѣ части группы средне-альпійскаго характера. 32) Карнійскіе А. простираются къ В отъ Крейцберга до Фелла и нижняго Гайля. На Ю они ограничены Канале ди-Саппада и Канале ди-Горто. Долина Картича и р. Гайля раздѣляютъ ихъ на 2 длинныхъ цѣпи. Южная, частью верхне-, частью средне-альпійскаго характера, начинается на З, между долинами Сексты и Картича, вершиной Гельмъ и тянется на В, своимъ главнымъ гребнемъ слѣдуя границѣ между Кроаціей и Италіей, до Понтафеля, и оканчивается цѣпью Клаузенскихъ А., у Гайля. Вершины Монте-Паральба (2690 м.), Коллинкофль (2810 м.) и Гартнеркофль (2190 м.). Сѣверная цѣпь, называемая также Гайльскими А., начинается вершиной Шпицштейнъ, между Гайлемъ и Дравой, достигаетъ высшей точки въ Крейцкофлѣ (2737 м.) и оканчивается на В. Виллахскими А. Въ сѣверной цѣпи преобладаютъ известняки, въ южной—сланцы. 33) Венеціанскіе или Фріульскіе А. простираются къ Ю отъ предыдущихъ, между Піаве и Тальяменто. Главный ихъ гребень, изогнутый въ видѣ цифры 8, тянется отъ Канале ди-Горто къ ЮЗ до пролома Піаве и образуетъ водораздѣлъ между послѣдней, Ливенцой и Тальяменто. Важнѣйшія вершины: Монте-Кридола (2583 м.), Монте-Премаджоре (2477 м.) и Монте-Чезенъ (1577 м.). Преобладающая горная порода—доломитъ. 34) Юлійскіе А. расположены къ В отъ Карнійскихъ и Венеціанскихъ и граничатъ на С—Вурценской Савой, на В Савой, на Ю Цайеромъ и Ба-

цой. Предпльскій проходъ (1165 м.) и Изонцо раздѣляютъ ихъ на 2 группы. Западная носитъ на Ю характеръ предгорій; высшія ея вершины Монте-Маджоре, Монте-Матаюръ и др. не превышаютъ 1600 м., тогда какъ на С, около Предпльскаго прохода, она достигаетъ въ скалистомъ Монте-Каннѣ 2730 м. Восточная часть окружаетъ двумя полукругами долину Тренты на З и Вохейнской Савы на В, образуетъ водораздѣлъ между Савой и Изонцо, начинающійся у Продильскаго прохода крутымъ, зубчатымъ Мангартомъ (2675 м.) и возвышается въ Триглавѣ до 2856 м. Во всей группѣ преобладаютъ известняки. 35) Гористая область Идріи простирается къ Ю отъ Юлійскихъ А., между р. Изонцо и Савой, и отдѣляется отъ плато Карстъ дорогой изъ Лайбаха черезъ Адельсбергъ въ Гёрцъ. Она состоитъ изъ известняковъ и доломитовъ и носитъ характеръ предгорій. На С, между Идріей и Бацой, съ одной стороны, и обоими Цайсрами—съ другой, она достигаетъ въ вершинѣ Бородинской 1628 м. и въ Плегашѣ 1556 м. Къ Ю лежатъ голыя, разрытыя и богатыя пещерами известковыя плато крайнскаго и истрійскаго Карста, примыкающія къ горной системѣ Балканскаго полуострова и возвышающіяся въ вершинѣ Шнеебергѣ, къ Ю отъ Циркницкаго озера, на 1738 м. 36) Караванки составляютъ продолженіе Карнійскихъ А., изъ которыхъ отдѣляются Гайлицомъ. Они начинаются у Гарвиса, между областями Дравы и Савы, въ видѣ узкой цѣпи и простираются, образуя своими многочисленными развѣтвленіями обширную горную область на В до границы А. Къ С. отъ нихъ Клагенфуртскій бассейнъ, образуемый долиной Дравы и озерами Вертскимъ и Оссіахскимъ и представляющій котловину (400—500 м. н. ур. м.), окруженную Норійскими и Карнійскими А. и Караванками и наполненную третичными и аллювіальными отложеніями. Зубчатый главный гребень Караванокъ пересѣкается Лойбельскимъ горнымъ проходомъ (1362 м.); къ З отъ прохода возвышаются Миттагскогль (2039 м.) и Стоу (2233 м.), къ В хребетъ Кошута (2093 м.). Здѣсь главный гребень съ вершиной Обиръ (2138 м.) поворачиваетъ на СВ къ Бѣлѣ. Между Бѣлой и Мисбахомъ возвышается Петченъ (2111 м.), между Мисбахомъ и Мислингомъ—посѣщаемая богомольцами гора С.-Урсула (1644 м.). Отъ послѣдней и Зеебергіоха примыкаютъ къ главному гребню Караванокъ Каменные А. (Steiner A.), простирающіеся вдоль долины Занна до впаденія послѣдняго въ Саву; высшія ихъ вершины Гринтуцъ (2558 м.) и Острица (2350 м.) На В. и ЮВ лежатъ Бахскія горы и горная область Цилли. За исключеніемъ возвышенности верхней части Зульцбахской долины вся область принадлежитъ къ предгоріямъ и среднимъ А. Бахская цѣпь состоитъ изъ гранита и кристаллическихъ сланцевъ; главный гребень Караванокъ—изъ известняковъ, окружающихъ на восточномъ концѣ цѣпи гранитное ядро.

Климатъ; осадки. Составляя главный водораздѣлъ Западной Европы, А. въ то же время представляютъ также важную климатическую границу между средне-европейскою и средиземноморскою климатическими зонами. Къ первой, характеризующейся лиственными лѣсами и сплошнымъ ковромъ травъ, принадлежитъ разстилающаяся къ С отъ А. плоская возвышенность съ средней годовой температурой 8—10° Ц., ко второй—зонѣ вѣчнозеленыхъ лиственныхъ деревьевъ и маслины—ломбардская и провансальская низменности со средней температурой 12—14° Ц. Альпійскій поясъ, разъединяющій эти двѣ зоны, на пространствѣ 5 градусовъ широты, представляетъ въ разительнѣйшихъ контрастахъ всѣ климаты, отъ умѣренно-теплаго до холоднаго—полярнаго. Южные фрукты и каштаны, виноградъ и оливки зрѣютъ у подножія покрытыхъ снѣговыми полями и ледниками вершинъ; сочные, зеленые луга и плодородныя пажити смѣняются голыми скалами и грудами щебня; темные хвойные лѣса—роскошною зеленью лиственныхъ породъ. При поднятіи отъ подошвы къ вершинѣ средняя температура постепенно понижается приблизительно на 0,58° Ц. на каждые 100 м. Верхній предѣлъ лиственныхъ деревьевъ совпадаетъ приблизительно съ изотермой 4,8° Ц., верхній предѣлъ хлѣбной культуры—съ 5,2° Ц., хвойныхъ лѣсовъ—съ 1° Ц. Средняя температура—0°—господствуетъ на сѣверномъ склонѣ на высотѣ около 2000 м., въ центральныхъ А.—на 2100 м., въ южныхъ А.—на 2400 м. Линія вѣчнаго снѣга соотвѣтствуетъ—4° Ц. и лежитъ въ сѣверныхъ А. на высотѣ 2500 м. приблизительно, въ центральныхъ—на 2700 м., въ южныхъ—на 3000 м. Средняя температура высочайшихъ вершинъ равняется приблизительно —12° до —15° Ц.; климатъ ихъ соотвѣтствуетъ приблизительно климату 70° сѣв ш. Максимумъ и минимумъ годовыхъ температуръ: Цюрихъ +30°,—14°; Бернъ +29°,—15°; Женева +32°, —11°; Лугано +32°,—7°; С.-Бернаръ +17°,—22°; Боценъ +33°,—8°; Клагенфуртъ +32°,—22°. Независимо отъ мѣстныхъ вѣтровъ, обусловливающихся различіемъ между горами и долинами, фирномъ и растительностью и т. д., въ А. дуютъ сѣверо-восточные полярные и юго-западные антиполярные пассаты, къ которымъ присоединяется также и фенъ. Количество дождей, выпадающихъ въ А., превышаетъ это количество въ прилежащихъ къ нимъ равнинахъ; увеличиваясь въ долинахъ южнаго склона, оно уменьшается въ высокихъ долинахъ внутреннихъ хребтовъ, напр., въ Энгадинѣ и Верхнемъ Валлисѣ. Въ среднемъ оно составляетъ 1,08 м., на южномъ склонѣ 1.46 м., въ Тессинѣ даже 1,7 м., на сѣверномъ склонѣ 0,92 м. и на западномъ 1,19 м., тогда какъ для южно-германской плоской возвышенности оно равняется 0,68 м., для Энгадина 0,85 м. и для низменности р. По 0,98 м. На С господствуютъ лѣтніе, на Ю и З осенніе дожди. Число дождливыхъ дней меньше, чѣмъ можно было бы ожидать на основаніи количества выпадающихъ атмосферныхъ осадковъ, такъ: С.-Готардъ при 278 пасмурныхъ дняхъ въ году и количествѣ выпадающей воды, равномъ 1,98 м., имѣетъ только 107 дождливыхъ и снѣжныхъ дней, тогда какъ примыкающая съ С плоская возвышенность, при втрое меньшемъ количествѣ атмосферныхъ осадковъ, имѣетъ въ среднемъ 120—160 дождливыхъ и снѣжныхъ дней. Уже на высотѣ 2300 м. на каждый мѣсяцъ приходится нѣсколько снѣжныхъ дней, число которыхъ возрастаетъ по мѣрѣ поднятія. Снѣгъ высшихъ альпійскихъ областей, сухой и мелкозернистый, при сильномъ вѣтрѣ носится вокругъ вершинъ, образуя сильныя снѣжныя метели. Въ защищенныхъ мѣстахъ онъ превращается, вслѣдствіе попеременнаго таянія и замерзанія, въ фирнъ, а послѣдній—въ ледъ глетчеровъ. Массы снѣга и льда, оторвавшись съ высоко лежащаго мѣста, стремительно спускаются въ долины и образуютъ лавины (см.). Не менѣе опасно опустошительное дѣйствіе альпійскихъ потоковъ. Сильныя грозы, на южномъ склонѣ часто сопровождающіяся градомъ, продолжительные дожди, обусловленные дѣйствіемъ фена, таяніе снѣга и льда, сильно и быстро увеличиваютъ количество воды въ горныхъ потокахъ; глубокія каменистыя русла, лѣтомъ почти совершенно высыхающія, быстро переполняются мутными водами, которыя съ грознымъ шумомъ и громадной силой низвергаются въ долины, унося на своемъ пути

каменныя глыбы, деревья и т. д., опустошая поля и лѣса и погребая все подъ слоемъ грязи, щебня и обломковъ скалъ. Въ Швейцаріи въ послѣднее время стараются противодѣйствовать этому злу, засаживая деревьями участки, окружающіе источники. Неразсчетливымъ удаленіемъ защищающаго почву растительнаго покрова объясняется также въ большинствѣ случаевъ измѣнчивость уровня воды альпійскихъ рѣкъ, высыхающихъ въ сухое время года и превращающихся въ опустошительные потоки во время таянія снѣга или при продолжительныхъ осеннихъ дождяхъ. Дѣйствію воды долины А. обязаны также опасностью, представляемою ими снѣжными и горными обвалами.—Минеральными источниками А. очень богаты: теплыя воды Рагацъ-Пфеферса въ швейцарскомъ кантонѣ С.-Галленѣ, Борміо въ Обервольтлинѣ и Гаштейнъ въ Тауэрнѣ, сѣрныя воды въ Эксъ-ле-Бенѣ въ Савойѣ и Левкербадъ въ Валлисѣ, желѣзистыя воды С.-Морица, щелочной источникъ Шульсъ-Тараспъ въ Энгадинѣ, мышьяковистыя воды Левико и Ронченьо въ Тиролѣ, соляныя ванны Ишля въ австрійскомъ Зальцкаммергутѣ и Рейхенгаль въ Верхней Баваріи и мн. др.—Рудныя богатства А., въ сравненіи съ ихъ протяженіемъ, незначительны, и горная промышленность имѣетъ значеніе только въ Восточныхъ А. Въ Западныхъ и Центральныхъ А. большая часть прежде многочисленныхъ рудниковъ не эксплуатируется, отчасти потому, что неправильное расположеніе слоевъ дѣлаетъ прорытіе шахтъ недостаточно безопаснымъ, а также вслѣдствіе недостатка дешеваго топлива. Въ силу этихъ причинъ горное дѣло въ альпійскихъ участкахъ Швейцаріи, Франціи и Италіи ограничивается добываніемъ антрацита и небольшого количества желѣза, никкеля, свинца и каменной соли. Восточные А., напротивъ, сравнительно богаты рудой и каменной солью. Штирія доставляетъ желѣзо, Каринтія—свинецъ, Крайна—цинкъ и ртуть; каменная соль встрѣчается въ Верхней Австріи и Зальцбургѣ, Тиролѣ и Верхней Баваріи. Золото и серебро отсутствуютъ. Строительные матеріалы, какъ гранитъ, мраморъ, известнякъ, а также сланцы и горшечный камень нерѣдко встрѣчаются.

Флора А., сообразно климату, высотѣ и почвѣ, очень различна и вообще отличается богатствомъ видовъ. Растительность южнаго и западнаго склоновъ А. по своему характеру принадлежитъ къ средиземноморской флорѣ: на сѣверномъ склонѣ встрѣчаемъ виды, свойственные Германіи; въ восточныхъ частяхъ А. замѣчается вліяніе трансильванской флоры. Флора верхне-альпійской области обнаруживаетъ совпаденіе съ флорой арктическаго пояса. Въ А. первымъ исчезаетъ дубъ, за нимъ сосна, букъ, береза, ель и ольха; на С, напротивъ, первымъ исчезаетъ букъ, за нимъ дубъ, сосна, ель, береза и послѣднимъ можжевельникъ. Виноградъ зрѣетъ въ сѣверныхъ А. приблизительно до 500, въ центральныхъ до 600 и на южномъ склонѣ до 900 м. Средняя граница земледѣлія лежитъ на 900, даже 1300 и 1550 м., но въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ хлѣбная культура простирается до 1200 и 1650 м., а въ южныхъ А. даже и до 1950 м. Лѣса изъ хвойныхъ деревьевъ рѣдко встрѣчаются выше 1800, 1950 и 2100 м. Сообразно съ высотой и широтой мѣста и съ обусловленнымъ ими климатомъ альпійская растительность можетъ быть раздѣлена на слѣдующія зоны, восходящія, разумѣется, на болѣе теплыхъ южномъ и западномъ склонахъ выше, нежели на сѣверномъ. 1) Зона вѣчнозеленыхъ лиственныхъ деревьевъ ограничивается теплыми долинами южнаго и юго-западнаго склоновъ и простирается до 500 м. высоты; здѣсь растутъ вѣчнозеленые дубы, оливковыя, фиговыя и миндальныя деревья; въ защищенныхъ мѣстахъ зрѣютъ апельсины и лимоны, а на крайнемъ ЮЗ. въ Морскихъ А., растутъ низкорослыя пальмы. 2) Нижній ярусъ лиственныхъ лѣсовъ—отъ плоской возвышенности, по сѣверному склону до 750 м. приблизительно; это ярусъ земледѣлія, виноградарства и садоводства, лѣса его состоятъ изъ лиственныхъ деревьевъ, преимущественно дубовъ и буковъ, на южномъ склонѣ—изъ каштановыхъ деревьевъ. Зима продолжается около четырехъ мѣсяцевъ. 3) Верхній ярусъ лиственныхъ лѣсовъ до 1200 м.; виноградарство прекращается, земледѣліе и садоводство продолжаются до верхней границы яруса. Въ лѣсахъ лиственныя деревья мало-по-малу уступаютъ мѣсто хвойнымъ—елямъ, пихтамъ и соснамъ. Зима продолжается пять мѣсяцевъ. 4) Зона хвойныхъ лѣсовъ, отъ 1200 до 1800 м. Садоводство и земледѣліе въ сѣверныхъ А. прекращаются и уступаютъ мѣсто скотоводству; пастбища занимаютъ большую часть безлѣснаго пространства. Лиственный лѣсъ окончательно исчезаетъ и замѣняется хвойнымъ, состоящимъ на С изъ сосенъ и пихтъ, въ центральныхъ и южныхъ А. изъ лиственницы, и простирающимся до предѣльной линіи лѣсовъ. Представителями лиственныхъ породъ являются только горный кленъ и кустарники горной ольхи. Зима продолжается около шести мѣсяцевъ. 5) Зона альпійскихъ кустарниковъ, до 2100 м., поясъ собственно альпійскихъ пастбищъ, лѣсъ отсутствуетъ, встрѣчаются только отдѣльно растущіе кедры, горная сосна и альпійскій боярышникъ да кустарники альпійскихъ розъ, вереска, черники и брусники и т. д. Зима продолжается почти девять мѣсяцевъ. Въ этомъ поясѣ въ центральныхъ А. лежатъ самые высокіе обитаемые пункты. 6) Зона альпійскихъ травъ или подснѣжная простирается отъ 2000 м. приблизительно до снѣговой линіи; деревьевъ нѣтъ; это родина собственно альпійскихъ травъ, самыми характерными представителями которыхъ являются многочисленные первоцвѣты, генціаны, низшія крестоцвѣтныя, виды камнеломки и низкорослыя ивы. См. Альпійскія растенія. 7) Область вѣчнаго снѣга выше снѣжной линіи, со скудной растительностью на свободныхъ отъ снѣга мѣстахъ (лишаи).

Фауна менѣе въ зависимости отъ климата и высоты мѣста, чѣмъ флора, и потому не имѣетъ такого ярко-выраженнаго альпійскаго характера. За исключеніемъ стадъ рогатаго скота, козъ, овецъ и табуновъ лошадей, она не особенно многочисленна. Свойственные прежде А. виды частью истреблены, частью удалились въ самыя недоступныя мѣста. Высшимъ зонамъ свойственны: каменный баранъ, встрѣчающійся теперь почти только въ Грайскихъ А., серна, сурокъ, обитающій непосредственно подъ линіей вѣчнаго снѣга, альпійскій заяцъ, коршунъ-ягнятникъ, горный орелъ, бѣлая куропатка, горный зябликъ, альпійская ворона; въ среднихъ зонахъ водятся глухари, тетерева, рябчики, кедровки пестрыя, косатки горныя, альпійскія саламандры и змѣи. Волкъ и лиса, дикая кошка и рысь, горностай и ласка, обыкновенно жители долинъ такъ же, какъ и медвѣдь, встрѣчающійся чаще всего въ южныхъ Рэтійскихъ и Ортлерскихъ А., вытѣснены изъ низшихъ областей. Альпійскія воды богаты рыбой, въ особенности форелями (озерными, рѣчными и красными), вьюнами, харіусами, щуками и окунями. Большинство низшихъ животныхъ не распространяется до снѣговой линіи, и число родовъ ихъ по мѣрѣ возвышенія быстро уменьшается. Самыми верхними обитателями являются стекловатая улитка (Vitrina), ледяной паукъ и ледниковый клещъ, встрѣчающіеся выше 2400 м. и оживляющіе

канавы на поверхности ледниковъ.—См. Z s c h o c k e, «Die Tierwelt der Schweiz in ihren Beziehungen zur Eiszeit» (1901).

Народонаселеніе. Древнѣйшіе слѣды человѣческихъ жилищъ въ А. представляютъ свайныя постройки, остатки которыхъ встрѣчаются повсемѣстно въ озерахъ внѣшняго края горной системы; особенно многочисленны они на Женевскомъ, Цюрихскомъ, Боденскомъ и Штернбергскомъ озерахъ. На южномъ склонѣ, на Лаго-Маджоре, также встрѣчаются скудные остатки построекъ этой эпохи. Какъ можно предполагать, на основаніи найденныхъ каменныхъ и бронзовыхъ орудій, народъ, построившій ихъ посреди озеръ, для защиты отъ нападенія враговъ, принадлежалъ, вѣроятно, къ кельтскому или галльскому племени, которое еще въ эпоху владычества римлянъ населяло альпійскую область и раздѣлялось на множество различныхъ племенъ. Принадлежали ли рэтійцы, населявшіе область отъ озеръ, расположенныхъ у южной подошвы на С до Боденскаго озера и баварской плоской возвышенности, тоже къ кельтскому племени или, какъ полагаютъ Нибуръ и О. Мюллеръ, къ этрусскому,—вопросъ не рѣшенный. Племена, населявшія альпійскую область, были постепенно покоряемы римлянами—гельветы, напримѣръ, въ 57 г. до Р. Хр., рэтійцы въ 15 г. той же эпохи—и, принявъ языкъ и нравы побѣдителей, оставались на своихъ мѣстахъ до эпохи переселенія народовъ, когда германцы и славяне основали въ А. свои осѣдлыя поселенія. Бургундцы, аламанны и баварцы заняли сѣверную часть, которая по языку и нравамъ стала съ той поры германской; лангобарды и остготы проникли въ южную часть; словены или венды заняли, около VI вѣка, юго-восточную часть А., въ которой славянскій языкъ сдѣлался съ тѣхъ поръ господствующимъ. Менѣе захваченные этимъ движеніемъ западные А. сохраняли свое кельтско-романское населеніе; на южномъ склонѣ оно скоро взяло вновь верхъ, и племена лангобардовъ и остготовъ отчасти слились съ нимъ. Такимъ образомъ, въ альпійской области соединились всѣ три большія человѣческія семьи индо-германскаго корня: германцы (нѣмецкіе швейцарцы, баварцы, тирольцы, австрійцы и т. д.), въ центрѣ и на СВ, романцы (французы, итальянцы, фурланы и рэто-романы) на З и Ю, славяне на ЮВ. Девять милліоновъ альпійскаго населенія можно приблизительно такъ раздѣлить: 33,4% нѣмцевъ, 25,6% французовъ, 29,4% итальянцевъ и фурланъ или ладинъ и 10,6% славянъ. Французскій языкъ господствуетъ въ западныхъ А., въ Савойѣ, Дофинэ и Провансѣ и юго-западной Швейцаріи, черезъ водораздѣлъ переходя въ бассейнъ р. По. Итальянскій языкъ распространенъ на южномъ склонѣ А., въ альпійской области Ломбардіи, въ кантонѣ Тессинъ и четырехъ долинахъ кантона Граубюндена въ Швейцаріи, южномъ Тиролѣ, Венеціанской области и Гёрцѣ. Въ Фріулѣ онъ переходитъ въ фурланскій. Употребленіе рэто-романскаго (ладинскаго) языка ограничивается кантономъ Граубюнденомъ и долинами Фассы, Грёдена, Эннеберга и Бухенштейна въ южномъ Тиролѣ; онъ вытѣсняется мало-по-малу языками нѣмецкимъ и итальянскимъ. Альпійскіе славяне населяютъ въ Каринтіи и Крайнѣ весь бассейнъ Савы, долину нижняго Гайля въ Каринтіи, правую сторону р. Савы, а ниже Унтердраубурга и обѣ стороны долины Дравы, нижнюю долину Мура, верхнюю долину р. Изонцо, юго-восточное предгоріе А. и Крайнское плато, за исключеніемъ мѣстности Готше, въ которой господствуетъ нѣмецкій языкъ. Послѣдній господствуетъ въ многочисленныхъ діалектахъ во всей остальной альпійской области. Обитатели А. въ общемъ отличаются болѣе стройнымъ мускулистымъ тѣлосложеніемъ сравнительно съ жителями сосѣднихъ равнинъ и холмистыхъ странъ. Походка горца эластична, шагъ твердый. Органы чувствъ, особенно глазъ и ухо, сильно развиты. Большой ростъ (выше средняго) встрѣчается чаще въ южномъ Тиролѣ, Бернскомъ Оберландѣ, Граубюнденѣ и на баварской плоской возвышенности. Во многихъ мѣстностяхъ А. женщины, привыкшія къ тяжелой работѣ, сравнительно сильнѣе мужчинъ. Въ постоянной борьбѣ съ могучей природой закаляются физическія и нравственныя силы горца; привыкшій къ опасности, онъ рѣшителенъ, при всей своей смѣлости остороженъ и обладаетъ большимъ присутствіемъ духа и большею находчивостью, нежели жители равнинъ. Среди обитателей А. распространенъ кретинизмъ (см.).—С е л ь с к о е х о з я й с т в о и п р о м ы с л ы. Въ болѣе низменныхъ мѣстахъ, въ особенности на Ю и З, разводятъ маисъ, пшеницу и пшено, въ болѣе высокихъ они смѣняются овсомъ и рожью; ячмень составляетъ верхнюю границу хлѣбной культуры. Наряду съ хлѣбомъ и продуктами скотоводства предметами питанія являются стручковые плоды и картофель, къ которымъ на Ю присоединяются каштаны. Южные плоды встрѣчаются только на южномъ склонѣ, но садоводство вообще распространено до зоны хвойныхъ лѣсовъ включительно. Въ защищенныхъ мѣстахъ Центральныхъ и Западныхъ А. вишни, яблоки и груши встрѣчаются еще на высотѣ 1200—1500 м. Винодѣліе—въ Штиріи, южномъ Тиролѣ, Вельтлинѣ, Валлисѣ и Пьемонтѣ—рѣдко переходитъ за предѣлы нижняго яруса лиственныхъ лѣсовъ. Скотоводство, составляющее въ предгоріяхъ и долинахъ отрасль сельскаго хозяйства, въ верхнихъ областяхъ А. образуетъ самостоятельную промышленность — альпійское хозяйство (см.). Въ верхнихъ областяхъ, особенно на Ю, разводится прекрасная порода муловъ для перевозки вьюковъ. Другіе промыслы: рубка и сплавъ лѣса, извозъ, добываніе и обработка желѣза въ Штиріи, Верхней Австріи и Тиролѣ, разведеніе шелковичныхъ червей и пряжа шелка на южномъ склонѣ, рѣзьба по дереву въ Бернскомъ Оберландѣ, Зальцбургскихъ и Тирольскихъ А., хлопчатобумажное производство въ Гларусѣ, производство кисеи и вышиваніе въ С.-Галленѣ, Аппенцелѣ и т. д. А. ежегодно привлекаютъ сотни тысячъ туристовъ и посѣтителей многочисленныхъ курортовъ и горныхъ климатическихъ станцій; содержаніе гостинницъ, пансіоновъ и ресторановъ сдѣлалось поэтому наиболѣе распространенной и прибыльной промышленностью въ Швейцаріи, Тиролѣ и др. Для экскурсій въ высокихъ альпійскихъ областяхъ имѣются странноприимные монастыри (Hospiz); благодаря стараніямъ различныхъ альпійскихъ клубовъ выстроены въ различныхъ возвышенныхъ пунктахъ домики (Alpenhütte), въ которыхъ поднимающіеся на горы могутъ отдохнуть, переночевать и найти запасы топлива и провизіи. Профессіональные проводники для горныхъ экскурсій подвергаются особому испытанію и связаны установленнымъ тарифомъ.

Изслѣдованіе А. До конца XVIII в. А. были мало изслѣдованы. Отдѣльные піонеры науки, какъ цюрихскій естествоиспытатель І. Шейхцеръ (1672—1733), А. ф. Галлеръ (1708—1777), Г. Соссюръ (1740—1799), отважившіеся изслѣдовать эту область, дали толчокъ, дѣйствіе котораго обнаружилось только въ XIX в. Изъ ученыхъ, занимавшихся изученіемъ геологическаго строенія А. и наблюденіями надъ глетчерами, наиболѣе извѣстны: Агассисъ, ф.-Бухъ,

Шарпантье, Котта, Дезоръ, Дольфусъ, Эшеръ ф. деръ-Линтъ, Форбсъ, ф. Гауеръ, Р. Мурчисонъ, ф. Рихтгофенъ, ф. Зонклеръ, Б. Штудеръ, Теобальдъ, Тиндаль, К. Фогтъ, А. Геймъ, Е. Суэссъ, Шафъ, О. Геръ, Э. ф. Мойсисовичъ. Много сдѣлалъ геологическій институтъ въ Вѣнѣ. Фауну изучалъ Чуди, флору—Валенбергъ, Гегетшвилеръ, Г. Христъ и др. Физико-географическія работы произведены братьями Шлагинтвейтъ. Менѣе изучены французскіе и итальянскіе А., но и они имѣютъ своихъ заслуженныхъ изслѣдователей, первые—въ лицѣ Лори и де-Мортилье, вторые—Сисмонда и др. Для топографіи А. самое важное значеніе имѣютъ карты генеральныхъ штабовъ и альпійскихъ обществъ (см.).

Литература. Schaubach, «Die Deutschen Alpen» (1865—74); Studer, «Geologie der Schweiz» (Бернъ, 1851—53); его же, «Geschichte der physik. Geographie der Schweiz» (Цюрихъ, 1863); его же, «Index der Petrographie u. Stratigraphie der Schweiz u. ihrer Umgebungen» (Бернъ, 1872); Schlagintweit, «Untersuchungen über die physik. Geographie der Alpen» (Лпц., 1850 и 1854); Agassiz, «Études sur les glaciers» (Невшатель, 1840); его же, «Nouvelles études» (П., 1847); Desor, «Excursions et séjours dans les glaciers et les hautes régions des Alpes» (Невшатель, 1844); его же, «Nouvelles excursions» (Невшатель, 1845); его же, «De l'orographie des Alpes» (Невшатель, 1862); Tyndal, «The Glaciers of the Alps» (Л., 1860, русскій переводъ, 1866); его же, «Mountaineering in 1861» (Л., 1862); его же, «Hours of Exercise in the Alps» (Л., 1871); труды Пайера и Зонклара въ «Mitteilungen» Петерманна; Studer, «Ueber Eis und Schnee. Die höchsten Gipfel der Schweiz und die Geschichte ihrer Besteigung» (Бернъ, 1896—99); Suess, «Die Entstehung der Alpen» (Вѣна, 1875); Umlauft, «Die öster. Alpenländer in Wort u. Bild» (Вѣна, 1881); его же, «Die Alpen» (Вѣна, 1887). — Путеводители: Berlepsch, «Die Alpen» (Лпц., 1885); Sieger, «Die Alpen» (Лпц., 1900); Baedeker, «Путеводители по Швейцаріи, Верхней Италіи, Южной Баваріи, Тиролю и Зальцбургу» (на нѣм., франц., англ. и др. яз.); Meyer, «Reisebücher» (Лпц.); Berlepsch, «Die Schweiz» (11-е изд., Цюрихъ, 1877); Tschudi, «Die Turiste in der Schweiz» (33-е изд., Цюрихъ, 1895).—Карты: 1) Общія: Mayr, «Atlas der Alpenländer» (8 листовъ, обработаны Г. Берггаузеномъ, Гота, 1870); 2) Западные Альпы: карты французскаго и итальянскаго генеральныхъ штабовъ; 3) Швейцарія: Dufour, «Topogr. Atlas» (25 листовъ); «Topogr. Atlas im Maszstab der Originalaufnahmen» (Альпы, 546 листовъ), Studer und Escher von der Linth, «Carte géologique de la Suisse» (Винтертуръ); Ziegler, «Hypsometrische Karte der Schweiz» (Винтертуръ); «Alpine-Club map of Switzerland» (Л.); «Generalkarte» (4 листа, изданіе топографическаго отдѣла въ Бернѣ); 4) Австрійскіе А.: «Oesterr. Generalkarten» (изд. Генеральнымъ Квартирмейстерскимъ штабомъ, Вѣна); Ravenstein, «Karte der Ostalpen».

Альпы (Alpes), названіе трехъ департаментовъ Франціи: Верхнихъ А. (Hautes A.), Нижнихъ А. (Basses A.) и Приморскихъ А. (A. Maritimes). См. эти слова.

Альрама (Alramah), Неджемъ-Эддинъ-Гассанъ, арабскій писатель. Изъ его «Руководства къ искусству сражаться верхомъ и о различныхъ военныхъ машинахъ» видно, что арабамъ извѣстны были въ XIII в. различные зажигательные и пиротехническіе составы и способы употребленія ихъ на войнѣ.

Альраунъ, см. Мандрагора.

Альредъ (Alredus, Alured, Aluredus) беверлейскій, англійскій лѣтописецъ XII ст. Его лѣтопись, доходящая до 1128 г., издана Т. Гирномъ подъ заглавіемъ: «Aluredi Beverlacensis Annales, sive historia de gestis Regum Britanniae» (Оксфордъ, 1716).

Альсбюри (Aylesbury; произн. эльсбёрри), гор. въ англійскомъ графствѣ Букингэмъ, при рукавѣ Темзы, въ 69 км. на СЗ отъ Лондона. 10 тыс. жит. Плетеніе кружевъ, различныхъ предметовъ изъ соломы; центръ торговли сельско-хозяйственными произведеніями графства, разведеніе утокъ (для лондонскаго рынка). А. извѣстно съ 571 г.

Al segno или Dal segno (*итал., муз.*), значитъ «у знака» или «отъ знака» и обозначаетъ повтореніе какой-нибудь части, начиная отъ знака $\mathcal{S}$.

Альсине (Alsine Wahlenb.), родъ растеній изъ семейства гвоздичныхъ (Caryophyllaceae). Сюда принадлежатъ невидныя, однолѣтнія или многолѣтнія травы съ маленькими, тонкими, часто нитевидными, шиловидными или щетинистыми листьями, лишенными прилистниковъ, и съ небольшими бѣлыми, обыкновенно расположенными полузонтикомъ, цвѣтами. Въ Германіи и Швейцаріи встрѣчается 12—13 видовъ, преимущественно какъ обитателей Альповъ. На равнинахъ попадается Alsine tenuifolia Wahlenb., почти голая, съ шиловидными, щетинистыми листьями, на песчаныхъ, известковыхъ поляхъ, и Alsine viscosa Schreb., легко отличимая по тонко-железистому опушенію, чаще всего на песчаныхъ лугахъ и на паровомъ полѣ.

Альстеръ (Alster), правый притокъ р. Эльбы. Течетъ изъ Голштиніи на Ю чрезъ г. Гамбургъ, образуя два обширныхъ бассейна, по берегамъ которыхъ тянутся красивыя улицы, виллы; впадаетъ въ Эльбу многими каналами (Fleeten). Дл. 52 км., изъ нихъ 20 км. судоходны. Часть водъ А. расходуется на канализацію г. Гамбурга.

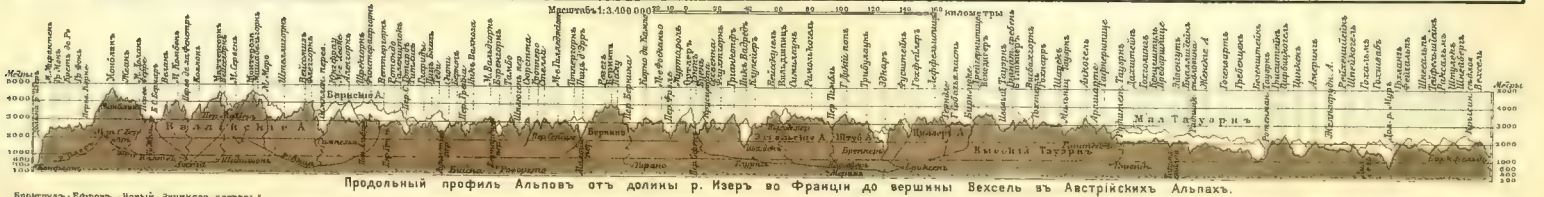
Альстонитъ, минералъ, отвѣчающій по составу изоморфной смѣси $CaCO_3$ и $BaCO_3$. Встрѣчается въ видѣ полисинтетическихъ двойниковъ псевдогексагональной формы, подобно витериту, въ Bromley-Hill, около Альстонъ въ Кумберлэндѣ и др. мѣстахъ.

Альстрёмерія (Alstroemeria L.), родъ растенія изъ семейства амарилліевыхъ, названный такъ въ честь шведскаго ботаника и сельскаго хозяина фонъ-Альстрёмера (1736—1794). Обладаетъ многоголовчатымъ, часто шишковатымъ корневищемъ; высокимъ, простымъ, на всемъ протяженіи покрытымъ листьями, стеблемъ; листьями, которые изборождены многочисленными, вдоль расположенными нервами и, вслѣдствіе вращенія черешка, часто поворачивающимися своею нижнею стороной кверху. Расположенные зонтикомъ или полузонтикомъ, красивые, зигоморфные, часто двугубые цвѣты обладаютъ шестилопастнымъ околоцвѣтникомъ. Изъ 40 южно-американскихъ видовъ нѣкоторые служатъ любимыми декоративными растеніями. Въ Южной Америкѣ луковицы нѣкоторыхъ видовъ идутъ на приготовленіе очень мелкой муки, изъ которой готовятъ пищу для больныхъ.

Альсфордъ (Aylesford), мѣстность въ Кентѣ (въ Англіи), извѣстная своимъ до-историческимъ кладбищемъ, раскопки котораго указали на существованіе въ глубокой древности сношеній жителей нынѣшней Англіи со многими странами континента—съ Верхней Италіей, Швейцаріей и др.

Аль-Суфи, Абд-эль-Раманъ-аль-Суфи.

А Л Ь П Ы.



Продольный профиль Альповъ отъ долины р. Изеръ во Франціи до вершины Вехсель въ Австрійскихъ Альпахъ.

Брокгаузъ-Ефронъ „Новый Энциклоп. словарь".

Лит. И. Кадушина СПБ.

знаменитый персидскій астрономъ (903—986). Жилъ и работалъ въ Багдадѣ, гдѣ его весьма цѣнныя работы были впервые переведены и изданы Шьеллерупомъ: «Description des étoiles fixes au milieu du X siècle de notre ère par l'astronome Al-Soufi» (СПБ., 1874). Въ своихъ работахъ А.-Суфи даетъ полное описаніе звѣзднаго неба, новыя положенія звѣздъ каталога Птолемея и нѣсколькихъ другихъ болѣе слабыхъ; указываетъ исправленіе этихъ положеній за прецессію. Главное же достоинство его работъ состоитъ въ тщательномъ опредѣленіи яркостей всѣхъ звѣздъ. Въ этомъ отношеніи А.-Суфи не имѣетъ себѣ равнаго среди астрономовъ не только древности и среднихъ вѣковъ, но вплоть до новѣйшаго времени. Слѣдующая оцѣнка величинъ звѣздъ, превзошедшая работу А. по научному значенію, сдѣлана Аргеландеромъ уже въ XIX в. Каталогъ яркостей звѣздъ А.-Суфи является важнѣйшей опорной точкой для сужденія о вѣковыхъ перемѣнахъ яркостей звѣздъ. Средняя ошибка оцѣнки яркости для отдѣльныхъ звѣздъ не превосходитъ ¼ величины.

Альта, рч., см. Алта.

Альтазимутъ, угломѣрный снарядъ, позволяющій измѣрять какъ вертикальные, такъ и горизонтальные углы, т.-е. опредѣлять высоту и азимутъ какой-нибудь точки. Существенная часть А. состоитъ изъ двухъ раздѣленныхъ круговъ (лимбовъ), одного горизонтальнаго, другаго вертикальнаго, и изъ зрительной трубы, которую направляютъ на звѣзду или земной предметъ, высоту и азимутъ котораго желаютъ опредѣлить. Указатели, снабженные ноніусами или микроскопами, позволяютъ опредѣлить направленіе трубы относительно лимбовъ. Въ настоящее время А. называются обыкновенно универсальными инструментами (см. Угломѣрные инструменты).

Альтаиръ, наиболѣе яркая звѣзда въ созвѣздіи Орла (α Aquilae) 1,3 величины, свѣтло-желтая. У вавилонскихъ, персидскихъ и др. древнихъ астрономовъ носила названіе парящей птицы. Астрологами считалась приносящей опасность отъ змѣй. Въ 389 г. по Р. Хр. около А. вспыхнула очень яркая временная звѣзда. Спектръ А. переходный отъ I ко II типу: слабыя линіи солнечнаго спектра и широкія линіи водорода. Параллаксъ опредѣленъ въ 0,2″, т.-е. разстояніе равно 15 свѣтовымъ годамъ. Въ исторіи астрономіи А. извѣстенъ тѣмъ, что Фламстидъ опредѣлилъ его «абсолютное» положеніе на небесной сферѣ изъ сравненія съ положеніемъ солнца и затѣмъ ужъ по α Aquilae опредѣлилъ положенія остальныхъ фундаментальныхъ звѣздъ.

Альтамура (Altamura), гор. итальянской пров. Бари. 22 638 жит., отчасти албанскаго происхожденія. Одинъ изъ красивѣйшихъ городовъ Апуліи, окруженъ стѣнами; соборъ, цѣнный въ архитектурномъ отношеніи. Ежегодно 2 ярмарки. Винодѣліе и маслобойни (оливковое масло). Въ А. нѣкогда былъ университетъ. А. основанъ императоромъ Фридрихомъ II.

Альтанъ (*итал.* altana), часть зданія, дающая изъ верхнихъ этажей непосредственный выходъ наружу, въ деревенскихъ домахъ, виллахъ и замкахъ, ради вида на окрестность. А. обыкновенно строится или на стѣнахъ выдающейся подъ нимъ части строенія, или поддерживается особыми колоннами и столбами. Отъ А. отличается балконъ, т.-е. выдающаяся наружу часть строенія, покоящаяся совершенно свободно на консоляхъ или выдвинутыхъ впередъ балкахъ.

Альтароше (Altaroche), Маринъ-Мишель, французскій журналистъ (1811—84). Сотрудникъ республиканскихъ газетъ; былъ главнымъ редакторомъ «Charivari». Его статьямъ, всегда полнымъ остроумія и юмора, иногда дававшимъ прекрасные образцы политической сатиры, «Charivari» обязанъ большею частью своего блестящаго успѣха. Написалъ еще «Chansons» (1835—36), «Contes démocratiques» (1837), «Aventures de Victor Augerol» (1838), подражаніе «Приключеніямъ Фоблаза». При содѣйствіи другихъ авторовъ онъ написалъ нѣсколько театральныхъ пьесъ: съ Лорансеномъ—«Lestocq ou le retour de Sibérie», съ Молеромъ—«Le corrégidor de Pampelune» и др. Съ 1849 г. онъ руководилъ разными театральными предпріятіями: Одеономъ, «Folies-Nouvelles», театромъ Дежазе.

Альтаръ-де-Колланесъ (Altar de Collanes) или Капакъ-Урку, вулканъ въ Кордильерахъ Эквадора (Южная Америка), подъ 1°40′ южн. шир., въ 30 км. отъ г. Ріобамба; его утесистый полукруглый гребень напоминаетъ развалины замка и достигаетъ 5404 м. выс. По преданію инковъ, А.-де-Колланесъ былъ выше Чимборазо, но понизился въ началѣ XV ст. послѣ изверженія, длившагося 8 лѣтъ.

Альтвассеръ (Altwasser), селеніе въ прусской провинціи Силезіи, на р. Польницъ. 12 500 жит. Центръ каменноугольнаго района; желѣзодѣлательные и машиностроительные заводы, фарфоровый заводъ и бумагопрядильная фабрика; машинное производство обуви.

Альтгорнъ (Althorn, bugle alto), рогъ съ вентилями (отъ 3-хъ до 4-хъ) и мундштукомъ, употребляемымъ для трубы. Его объемъ отъ A до es². А. преимущественно примѣняется къ полковой музыкѣ. Вслѣдствіе его объема и звука имъ часто замѣняютъ альтовый тромбонъ. По своему происхожденію А. восходитъ къ такъ называемому бюгельгорну (*нѣм.* Bügelhorn, *франц.* bugle), т.-е. обыкновенному сигнальному рожку, снабженному вентилями. Нотируется А. такъ же, какъ и корнетъ.

Альтдорферъ (Altdorfer), Альбрехтъ, живописецъ, граверъ и зодчій; род. ок. 1480 г., ум. въ 1538 г. Какъ членъ регенсбургскаго городского совѣта, участвовалъ въ изгнаніи евреевъ и въ постройкѣ церкви на мѣстѣ разрушенной синагоги. Считается ученикомъ Дюрера, но это неправильно; А. лучшій представитель мѣстнаго направленія, такъ назыв. «Дунайскаго стиля»; вліяніе Дюрера коснулось его творчества только поверхностно, какъ и вліяніе такъ назыв. «малыхъ мастеровъ»-граверовъ, къ которымъ иногда причисляютъ А. Картины А. отличаются тонкой передачей свѣта и изящнымъ колоритомъ; особенно удавались ему пейзажи и похожія на бытовыя сцены изображенія изъ священной исторіи; почти всѣ его картины помѣчены его монограммой, составленной изъ инціаловъ «А. А.», на подобіе знаменитой монограммы Дюрера.—Біографію А. въ 1891 г. написалъ М. Фридлендеръ.

Альтена (Altena), городъ въ прусской провинціи Вестфаліи, на р. Ленне, въ узкой долинѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ высокими лѣсистыми горами. 12 750 жит. Замокъ древнихъ графовъ фонъ-А. и позднѣйшихъ графовъ фонъ-деръ-Маркъ (нынѣ госпиталь), областной музей древностей. Желѣзные заводы; производство иголокъ и булавокъ, гвоздей, пружинъ, винтовъ, проволочныхъ, мѣдныхъ, никкелевыхъ и жестяныхъ издѣлій.

Альтенбергъ (Altenberg), Петеръ, нѣмецкій писатель-модернистъ (род. въ 1859 г.). Въ 1896 г. появился первый сборникъ его небольшихъ эскизовъ: «Wie ich es sehe» (4-е изд., 1903); за нимъ послѣдовали: «Was der Tag mir zuträgt» (1900); «Prodromos» (1905); «Märchen des Lebens» (1908);

«Bilderbögen des kleinen Lebens» (1909). Короткія «картинки настроеній», изъ которыхъ составились сборники, поэтично отражаютъ столкновенія чуткой души съ впечатлѣніями окружающей дѣйствительности. «Модернизмъ» А. характеризуется субъективностью его ощущеній. Реальная сущность явленій, ихъ значеніе для жизни въ его глазахъ безразличны. Онъ смотритъ на нихъ только сквозь призму своихъ субъективныхъ эстетическихъ ощущеній. А. издалъ также сборникъ стиховъ: «Auswahl aus meinen Büchern» (1908).

Альтенбургъ (Altenburg), главный городъ герцогства Саксенъ-Альтенбургъ близъ рѣки Плейсы. На крутой порфировой скалѣ замокъ X—XIII вв., расширенный въ XVIII в. и реставрированный въ 1864—68 гг. При замкѣ церковь XV в. (реставрирована въ 1901 г.). Двѣ башни XVII в., въ которыхъ помѣщается государственный архивъ; ратуша XVI в., въ стилѣ нѣмецкаго ренессанса; музей и картинная галлерея. Жит. 38 800. Производство швейныхъ машинъ, сигаръ, перчатокъ, металлическихъ издѣлій, несгораемыхъ шкафовъ; желѣзодѣлательные, машиностроительные и химическіе заводы. Обсерваторія, двѣ гимназіи, учительская семинарія, техническая и сельскохозяйственная школы.—А. впервые упоминается въ 980 г. Въ XII в. сдѣлался имперскимъ городомъ. Въ 1445 г. А. достался курфюрсту Саксонскому. Герцогской резиденціей А. сдѣлался въ 1826 г.

Альтендорфъ, см. Эссенъ.

Альтенессенъ (Altenessen), селеніе въ прусской Рейнской провинціи, въ Дюссельдорфскомъ округѣ, близъ гор. Эссена. 28 600 жит.; каменноугольныя копи, желѣзодѣлательные, машиностроительные и кирпичные заводы.

Альтенцелле (Altenzelle), бывшій цистерціанскій монастырь на р. Мульдѣ, близъ Носсена, въ Саксоніи. Основанъ въ 1162 г. маркграфомъ мейссенскимъ Оттономъ Богатымъ. Въ XIII—XV вв., монастырь отличался заботами о наукахъ и литературѣ; процвѣтавшая уже въ XIV в. монастырская школа была первымъ, болѣе значительнымъ саксонскимъ учебнымъ заведеніемъ. Составленныя въ А. и напечатанныя Менкепомъ во II томѣ «Scriptores rerum germanicarum» лѣтописи: «Chronicon Vetero-Cellense majus» и «Chronicon minus», не лишены значенія для исторіи Саксоніи. При секуляризаціи монастыря въ 1544 г. богатая книгами и рукописями монастырская библіотека досталась лейпцигскому университету. Княжеская капелла возобновлена въ 1787 г.—Ср. Von Martius, «Altenzelle» (Фрейбергъ, 1822—23); Beyer, «Das Cisterciensterstift und Kloster Altenzelle» (Дрезденъ, 1855).

Альтенштейнъ (zum Altenstein), Карлъ, баронъ фонъ Штейнъ, прусскій государственный дѣятель (1770—1840). Началъ службу въ незадолго передъ тѣмъ (1791) присоединенной къ Пруссіи (нынѣ входящей въ составъ баварскаго округа Средняя Франконія) провинціи Ансбахъ, подъ начальствомъ будущаго канцлера Гарденберга. Въ 1799 г. перешелъ на службу въ Берлинъ по финансовому вѣдомству. Въ 1808 г., послѣ отставки Штейна, А. получилъ постъ министра финансовъ. Слабый и нерѣшительный, онъ принадлежалъ къ числу людей, отрицательно относившихся къ наслѣдственному подданству, къ привилегіямъ дворянства и къ другимъ пережиткамъ феодальнаго періода; но, признавая необходимость реформъ, онъ находилъ, что Штейнъ дѣйствовалъ слишкомъ быстро и рѣшительно. Управленіе А. отмѣчено поэтому колебаніями и двойственностью. Только въ области народнаго просвѣщенія А. отличался большей опредѣленностью; проекты новыхъ учебныхъ заведеній почти всегда находили въ немъ горячаго сторонника, несмотря на печальное состояніе финансовъ. Проектъ основанія берлинскаго университета (1810) былъ выработанъ при его дѣятельномъ участіи. Справиться съ запутаннымъ положеніемъ финансовъ онъ былъ не въ силахъ; не будучи въ состояніи уплатить военную контрибуцію Наполеону, онъ предлагалъ даже уступить ему, взамѣнъ, Силезію. Этотъ планъ не былъ принятъ и привелъ къ отставкѣ А. (1810). Три года онъ прожилъ частнымъ человѣкомъ въ Силезіи; въ 1813 г. назначенъ ея губернаторомъ. Въ 1815 г. онъ былъ, вмѣстѣ съ В. Гумбольдтомъ, посланъ въ Парижъ, гдѣ вытребовалъ отъ французскаго правительства увезенныя Наполеономъ во время войны произведенія искусства. Въ 1817 г. А. сталъ во главѣ только-что созданнаго министерства народнаго просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ и занималъ этотъ постъ до 1838 г., оказавъ очень крупныя услуги дѣлу народнаго просвѣщенія въ Пруссіи. Главною его заслугой является законъ о начальныхъ школахъ 1819 г., окончательно установившій обязательное обученіе (попытки къ введенію котораго дѣлались еще при Фридрихѣ II), выработавшій типъ городскихъ и сельскихъ школъ и учительскихъ семинарій, урегулировавшій взаимныя отношенія въ школьномъ дѣлѣ государства и сельскихъ общинъ и т. д. При немъ основанъ университетъ въ Боннѣ (1818), на каѳедру въ Берлинъ приглашенъ Гегель; А. имѣлъ намѣреніе пригласить даже Д. Штрауса, но этотъ планъ разбился о рѣшительное противодѣйствіе кронпринца, будущаго короля Фридриха-Вильгельма IV. При назначеніи на каѳедры А.—или, правильнѣе, его помощникъ I. Шульце—покровительствовалъ, главнымъ образомъ, гегельянцамъ (хотя самъ А. заявлялъ себя сторонникомъ философіи Фихте). Въ качествѣ министра духовныхъ дѣлъ онъ систематически проводилъ унію между лютеранами и реформатами (1817), и въ борьбѣ со старо-лютеранами, противниками уніи, широко прибѣгалъ къ увольненіямъ отъ службы, за которыя подвергся упреку въ нетерпимости, совершенно не оправдываемой его личными философскими убѣжденіями, далекими отъ всякой религіозной исключительности.

Альтерація (Altération, alterirte Intervale, alterirte Accorde), отъ латинскаго слова alter—другой; музыкальный терминъ, обозначающій измѣненіе интервала, вслѣдствіе хроматическаго повышенія или пониженія его нотъ, причемъ интервалъ становится шире или уже; каждая секунда большая, напр., do—re, при хроматическомъ повышеніи нижней ноты (do♯—re) или хроматическомъ пониженіи верхней (do—re♭) становится малою; при двойномъ хроматическомъ измѣненіи тѣхъ же нотъ становится уменьшенною (do×—re или do—re♭♭); такой же величины достигаетъ этотъ интервалъ при простомъ хроматическомъ измѣненіи вверхъ и внизъ обѣихъ ступеней (do♯—re♭); при слѣдующей А. (do—re♯ или do♭—re) секунда большая станетъ увеличенною или чрезмѣрною. Терціи большія подвергаются такимъ же измѣненіямъ при А. Кварта чистая, напримѣръ, do—fa, при А. (do♯—fa или do—fa♭) становится уменьшенною; при А. (do—fa♯ или do♭—fa) становится увеличенною или чрезмѣрною. Точно такимъ же измѣненіямъ подвергаются при А. квинты чистыя и октавы чистыя. Секста большая do—la при А. (do—la♭ или do♯—la)

становится малою; при A. (do—la♭♭ или do×—la или do♯ — la♭) становится уменьшенною; при A. (do♭ — la или do—la♯) становится увеличенною или чрезмѣрною. Подобнаго же рода A. подвергается и септима большая. Ноты альтерированнаго интервала въ каждомъ аккордѣ, при его переходѣ въ другой аккордъ, должны идти на полтона вверхъ, если передъ ними поставленъ знакъ повышенія, и на полтона внизъ, если онѣ имѣютъ передъ собою знакъ пониженія.

Аккорды съ одной альтераціей.

Аккордъ съ двойной альтераціей.

Аккордъ съ тройной альтераціей.

Названія нѣкоторыхъ наиболѣе характерныхъ альтерированныхъ интерваловъ присоединяются къ названію аккордовъ, напр., вышеприведенные аккорды суть септаккорды съ чрезмѣрной секстой. Должно еще упомянуть объ энгармоническомъ тожествѣ аккордовъ съ увеличенной секстой съ доминантаккордомъ, напр., вышеупомянутый послѣдній аккордъ: la♭ –do—re♯—fa♯ (лада do-majeur) звучитъ какъ доминантаккордъ: la♭—do—mi♭—sol♭ (лада re♭), имѣющій только другое разрѣшеніе. A. въ аккордахъ имѣетъ большое значеніе для модуляціи. Хотя альтерированные интервалы и образуютъ диссонансы, но не требуютъ приготовленія. A. въ настоящее время широко примѣняется въ гармоніи, но ею пользовались композиторы и болѣе отдаленнаго времени, какъ, напр., Бахъ, Моцартъ, Гайднъ, Бетховенъ и др.

Alter ego (второе «я»), въ старину въ нѣкоторыхъ государствахъ (въ Испаніи, Португаліи, королевствѣ Обѣихъ Сицилій) такъ назывался временный замѣститель короля, регентъ, облеченный правомочіемъ дѣйствовать отъ его имени.

Альтернатива, такое положеніе, когда необходимо изъ двухъ выходовъ или способовъ дѣйствія выбрать одинъ.

Альтернативныя обязательства. Сущность A. обязательства заключается въ томъ, что въ моментъ возникновенія обязательства обозначается лишь кругъ предметовъ для выбора, а самый выборъ относится къ позднѣйшему времени. Особенность этихъ обязательствъ заключается въ способѣ опредѣленія предмета исполненія, а отнюдь не въ томъ, какъ конструируетъ ten Hompel («Der Verständigungszweck im Rechte», Берлинъ, 1907), что къ обязательству съ двумя или болѣе предметами присоединяется оговорка объ A. отступленіи отъ всѣхъ прочихъ предметовъ, кромѣ одного (alternativer Rücktrittsvorbehalt). Нѣкоторые видятъ здѣсь не одно, а нѣсколько обязательствъ, соединенныхъ между собою лишь внѣшнимъ образомъ (Pescatore и Chamizer). Не утеряла до сихъ поръ довѣрія и теорія, выдвинутая Bernstein'омъ, по которой A. обязательство конструируется какъ условное-суспензивное (когда выборъ принадлежитъ должнику), либо резолютивное (при выборѣ, предоставленномъ кредитору); таково, напр., мнѣніе Litten'a; противъ: Pescatore.—Допустимость A. способа установленія обязательствъ прямо не отмѣчена русскимъ законодательствомъ, но съ общими основами его вполнѣ согласуется. Общее начало свободы заключенія договоровъ (ст. 569, 1528, 1530 и 1536, т. X, ч. I; ср. рѣшенія гражд. касс. департамента Сената 1877 г. № 281, 1875 г. № 167, 1873 г. № 390, 1869 г. № 576, 1867 г. № 411) и завѣщательнаго установленія обязательствъ (ст. 1011, 1036, X, I; ср. рѣшенія гражд. касс. департамента Сената 1908 г. № 77, 1882 г. № 63, 1876 г. № 460, 1875 г. № 322, 1871 г. № 643, 1869 г. № 816) дѣлаетъ возможнымъ альтернативность въ обязательствѣ; предусмотрѣно, сверхъ того, и нѣсколько спеціальныхъ случаевъ (ст. 612, 614, 618, 671, 673 и 683, т. X, ч. I).—Право выбора. Альтернативность не отнимаетъ у обязательства необходимой опредѣленности предмета исполненія лишь при томъ условіи, чтобы извѣстно было, кому принадлежитъ право выбора предмета. Когда это не опредѣлено въ установительномъ актѣ обязательства, рѣшеніе вопроса зависитъ отъ того, что именно служитъ источникомъ обязательства. Когда оно вытекаетъ изъ договора, должнику принадлежитъ право выбора: «сила договора изъясняется болѣе въ пользу того, кто обязался» (ст. 1539 п. 5, т. X, ч. I). Наоборотъ, въ обязательствахъ, имѣющихъ своимъ источникомъ правонарушеніе, выборъ не долженъ представляться тому, кто занимаетъ позицію должника, и отъ кого исходитъ ущербъ; выборъ здѣсь принадлежитъ лицу, имѣющему право требовать исполненія. Такому же управомоченному принадлежитъ выборъ и по обязательствамъ, вытекающимъ изъ односторонняго обѣщанія; должникъ, односторонимъ образомъ установившій обязательство, властенъ былъ ограничить предѣлы своей отвѣтственности однимъ опредѣленнымъ предметомъ; коль скоро онъ не оставилъ выбора за собою, выборъ принадлежитъ противной сторонѣ—кредитору. Если, однако, источникомъ обязательства является завѣщаніе, то выборъ не можетъ быть предоставляемъ тому, кто занимаетъ позицію кредитора; исполненіе лежитъ на обязанности наслѣдника, который неповиненъ въ недостаточной точности предѣловъ своей отвѣтственности и, слѣдовательно, можетъ претендовать на выборъ предмета исполненія.—Прекращеніе альтернативности происходитъ либо одновременно съ прекращеніемъ обязательства,—что бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда выборъ принадлежитъ должнику, и онъ не отдѣляетъ его отъ момента исполненія,—либо отдѣльно отъ прекращенія обязательства. Послѣдній способъ имѣетъ мѣсто въ остальныхъ случаяхъ; здѣсь происходитъ концентрація обязательства—выборъ сосредоточиваетъ, концентрируетъ обязательство на одномъ изъ первоначально намѣченныхъ предметовъ. Такая концентрація у насъ безповоротна: посредствомъ выбора, доведеннаго до свѣдѣнія противной стороны, производится договорное (ст. 1547, т. X, ч. I) превра-

щеніе А. обязательства въ простое; договоръ связываетъ, и выбравшій не можетъ отступить отъ однажды сдѣланнаго выбора, не имѣетъ того права, которое носило въ средніе вѣка названіе jus variandi. Концентрація обязательства можетъ происходить какъ въ томъ случаѣ, когда право выбора принадлежитъ должнику, такъ и въ томъ, когда оно принадлежитъ кредитору. Въ послѣднемъ случаѣ она производится посредствомъ иска; предъявивъ его, истецъ, согласно ст. 257 п. 6 у. г. с., уже не властенъ измѣнить выборъ предмета требованія (ст. 332 у. г. с.). Происходитъ концентрація А. обязательства также и при случайной гибели одного изъ альтернативно указанныхъ предметовъ.—Неосуществленіе права выбора должникомъ дастъ кредитору поводъ предъявить искъ съ поименованіемъ всѣхъ альтернативно указанныхъ предметовъ исполненія; альтернативно указывается предметъ и въ судебномъ рѣшеніи, исполненіе же его вѣрителемъ направляетъ на одинъ изъ предметовъ (ст. 935 у. г. с.). Должникъ, однако, воленъ доставить другой изъ альтернативно указанныхъ предметовъ: отвѣтственность по А. обязательству до конца сохраняетъ свою особенность—облегченіе въ исполненіи (ср. рѣшеніе германскаго рейхсгерихта 1907 г. № 568); объ этомъ спеціально: Rüning въ «Sächsisches Archiv», т. 15, стр. 49—52, и Stölzel, тамъ же, стр. 129—133. Неосуществленіе выбора кредиторомъ создаетъ просрочку съ его стороны (mora accipiendi); должникъ можетъ учинить судебную депозицію (ст. 2055, т. X, ч. I), представивъ одинъ изъ предметовъ по своему выбору. Переходъ выбора къ должнику слѣдуетъ допустить во избѣжаніе обремененія должника по произволу кредитора: неосуществленіе выбора послѣднимъ создастъ обстановку, при которой справедливо рѣшить дѣло примѣнительно къ п. 5 ст. 1539, т. X, ч. I, т.-е. въ пользу должника.—А. обязательство близко, по внѣшнему виду, къ обязательствамъ факультативнымъ (facultas alternativa). Въ послѣднихъ должникъ обязуется доставить одинъ опредѣленный предметъ, сохраняя за собою право замѣны его другимъ. Отсюда слѣдующіе характерные признаки обязательствъ факультативныхъ: право выбора принадлежитъ всегда должнику; замѣна предмета—только право, а не обязанность должника; поэтому случайная гибель основного предмета вовсе освобождаетъ должника отъ обязательства, а не концентрируетъ обязательство на предметѣ, указанномъ для замѣны. Объ этомъ см. Gernsheim, «Die Ersatzbefugniss (facultas alternativa) im deutsch. bürgerl. Recht», 1906.

Литература на русскомъ языкѣ: Бернштейнъ, «Ученіе о раздѣлительныхъ обязательствахъ» (1872); Макшеевъ, «Раздѣлительныя обязательства по римскому праву» (1895); В. Гордонъ, «Юридическая природа альтернативныхъ обязательствъ», въ Журналѣ Министерства Юстиціи» (1900, т. XI).—Новѣйшая нѣмецкая: Pescatore, «Wahlschuldverhältnisse» (1905); Litten, «Wahlschuld» (1903); Chamizer, «Natur, Gebiet und Grenzen der Wahlschuld» (1902); Leonhard, «Die Wahl bei der Wahlschuld» въ «Iherings Jahrbücher», т. XLI (1900), стр. 1—67; Fischer, «Konzentration und Gefahrtragung bei Gattungsschulden», тамъ же, т. LI (1907), стр. 159—238.—На французскомъ языкѣ: Baudry-Lacantinerie, «Traité de droit civil», т. XIII, № 1042 сл. *В. Гордонъ.*

Альтернативныя функціи—суть такія функціи отъ двухъ или нѣсколькихъ перемѣнныхъ величинъ, которыя при перестановкѣ каждыхъ двухъ входящихъ въ нихъ перемѣнныхъ измѣняютъ только свой знакъ, но не свою абсолютную величину (симметрическія же функціи въ этомъ случаѣ сохраняютъ какъ то, такъ и другое); напр.: $x—y$; $(x—y)\ (x—z)\ (y—z)$; $x^2—y^2$; $\sin x—\sin y$ и т. д.

Альтернатъ, такъ до Вѣнскаго конгресса обозначалось старшинство монарховъ или ихъ представителей при занятіи мѣстъ на конгрессахъ или при подписаніи международныхъ договоровъ. Оно нерѣдко вызывало пререканія и ссоры. На конгрессахъ Утрехтскомъ (1713), Лондонскомъ (1718), Аахенскомъ (1748) А. былъ признанъ за пятью первоклассными державами; на Вѣнскомъ же конгрессѣ (1815) установлено подписаніе трактатовъ въ алфавитномъ порядкѣ названій государствъ, причемъ въ экземплярѣ, достающемся данному государству, оно ставится на первомъ мѣстѣ, а остальныя слѣдуютъ по алфавиту.

Альтзоль (Altsohl, венгерское Зольомъ), городъ и курортъ въ венгерскомъ комитатѣ Золь, на р. Гранъ. Чугунолитейные заводы и мебельныя фабрики. 12 углекислыхъ щелочныхъ источниковъ. Жителей 8 тысячъ.

Альтикіеро да Зевіо (Altichiero da Zevio), живописецъ (род. въ Зевіо, близъ Вероны, ок. 1320 г., ум. ок. 1385 г.), основатель старо-веронской школы, повліявшей, независимо отъ Джотто, не только на всю сѣверную итальянскую живопись (за исключеніемъ венеціанской), но и на болѣе южныя школы вплоть до Умбрійской, и даже на живопись другихъ странъ, напр., на пражскую школу. Въ сравненіи съ Джотто, А. да Зевіо держался болѣе романтическаго и лирическаго направленія, мягкаго, живописнаго стиля. Важнѣйшія работы А. да Зевіо—фрески въ церкви св. Анастасіи въ Веронѣ и въ часовнѣ св. Феликса при церкви св. Антонія въ Падуѣ.—См. P. Schubring, «A. u. seine Schule», 1898.

Альтиметрія, часть практической геометріи, занимающаяся измѣреніемъ доступныхъ и недоступныхъ высотъ. Для этой цѣли существуютъ различные, болѣе или менѣе точные, методы, а именно: измѣряются высоты посредствомъ кольевъ или при помощи альтиметра (см.). Болѣе точные способы основаны на тригонометрическихъ дѣйствіяхъ при пособіи угломѣрныхъ и другихъ инструментовъ, а равнымъ образомъ на барометрическихъ измѣреніяхъ.

Альтиметръ, инструментъ, служащій для измѣренія высотъ.

Альтитуда, высота мѣста надъ уровнемъ моря.

Альтмаркъ (Altmark), Старая марка, главная составная часть бранденбургской марки, старинная область, занимавшая 4521 кв. км.; отдѣляется отъ Средней марки р. Эльбой; съ 1816 г. входитъ въ составъ Магдебургскаго округа. Главный гор.—Стендаль. Исторію Старой марки см. Бранденбургъ.—Ср. Wohlbrück, «Geschichte der Altmark» (Берлинъ, 1855); Zahn, «Geschichte und Heimatskunde der Altmark» (1892); Brückner, «Die slawischen Ansiedelungen in der Altmark» (Лпц., 1879).

Альтмюль (Altmühl), лѣвый притокъ Дуная, въ Баваріи; вытекаетъ на сѣверномъ склонѣ Франконской Юры, которую прорываетъ, протекая на ЮВ черезъ узкое и живописное ущелье. Теченіе очень извилистое, длина 165 км.; послѣдніе 32,9 км. судоходны благодаря искусственному регулированію. Каналомъ Людвига А. соединяется съ бассейномъ Майна.

Альтона (Altona), городъ въ прусской провинціи Шлезвигъ-Голштинія, на правомъ берегу р. Эльбы; восточной своей стороной непосред-

ственно примыкаетъ къ гамбургскому предмѣстью св. Павла. Новая ратуша, музей, памятники: Блюхеру, императору Вильгельму, Бисмарку и др. Жит. 168 300. Центръ крупнаго фабрично-заводскаго района. Чугуполитейные и машиностроительные заводы, производство металлическихъ издѣлій, сигаръ, мыла, духовъ, рыбныхъ консервовъ; кораблестроеніе, выдѣлка парусовъ, непроницаемыхъ тканей и др. Торговля А. составляетъ крупную часть гамбургской торговли. Въ 1906 г. вошло въ гавань А. 4241 судно съ грузомъ въ 543 974 тонны, а ушло 732 морскихъ судна съ грузомъ въ 61 254 тонны. Главные предметы торговли: рыба, зерновой хлѣбъ, мука, какао, кофе, табакъ, сахаръ, вино, спиртъ, каменный уголь, керосинъ. Городскіе доходы и расходы въ 1900 г. достигали 11 750 т. марокъ.—Ср. Wichmann, «Geschichte A.» (1896).

Альтонъ (Alton), городъ въ сѣв.-американскомъ штатѣ Иллинойсъ, на лѣвомъ берегу Миссисипи, на 5 км. выше впаденія Миссури, около гор. Санъ-Луи. Жит. 16 562; машиностроительные заводы.

Альтонъ (d'Alton): 1) Іоганнъ-Вильгельмъ-Эдуардъ, граверъ, анатомъ и археологъ (1772—1840). Въ началѣ XIX столѣтія жилъ въ Іенѣ и Веймарѣ, гдѣ приготовилъ къ печати первую часть «Naturgeschichte des Pferdes» (Боннъ, 1810), большую часть рисунковъ которой самъ рисовалъ и гравировалъ; 2-ю часть ея А. окончилъ въ 1816 г. Принималъ участіе въ изслѣдованіяхъ Деллингера и Пандера надъ развитіемъ куринаго яйца и приготовилъ гравюры къ сочиненію Пандера «Beiträge zur Entwicklungsgeschichte des Hühnchens im Ei» (Вюрцбургъ, 1817). Вмѣстѣ съ Пандеромъ предпринялъ большое изданіе гравюръ, иллюстрирующее сравнительную остеологію животныхъ. Для выполненія этого плана они оба объѣздили Пиренейскій полуостровъ, Англію и Шотландію. Первая часть «Vergleichende Osteologie» вышла въ свѣтъ въ 12 выпускахъ (Боннъ, 1821—31). Собраніе гравюръ А. было куплено боннскимъ университетомъ. Его гравюры отличаются то свободнымъ, напоминающимъ Рембрандта, то своеобразно-осторожнымъ характеромъ. А. первый началъ рисовать на камнѣ мѣломъ; рисунки эти были напечатаны въ Оффенбахѣ. Часть его картинной коллекціи поступила въ берлинскій музей. — 2) Іоганнъ-Самуилъ-Эдуардъ, анатомъ (1803 — 54), сынъ предыдущаго. Выпускомъ, трактующимъ о склеротахъ птицъ, продолжилъ «Die vergleichende Osteologie» своего отца (Боннъ, 1827). Былъ профессоромъ анатоміи въ берлинской академіи художествъ, потомъ въ Галле; въ 1830 г. получилъ премію французской академіи за произведенныя вмѣстѣ съ Шлеммомъ изслѣдованія надъ нервной системой рыбъ. Главное сочиненіе его, «Handbuch der menschlichen Anatomie», не окончено: въ свѣтъ вышелъ только 1 томъ (Лпц., 1848—50). Другія, менѣе важныя, работы его касаются уродствъ новорожденныхъ.

Альторферъ, см. Альтдорферъ.

Альторфъ (Altorf), главный городъ швейцарскаго кантона Ури, въ долинѣ р. Рейсса, у подножія Грюнвальда, въ 527 м. н. ур. м., въ 3 км. къ ЮВ отъ Фирвальдштетскаго озера, на С.-Готардской жел. дор. Старая ратуша. Памятникъ Вильгельму Теллю; мѣсто дѣйствія народнаго сказанія о немъ; тамъ, гдѣ Телль, по преданію, стрѣлялъ въ яблоко на головѣ своего сына,—такъ называемый Колодезь Телля. Жит. 3147.

Альтранштедтъ (Altranstädt), деревня въ прусской провинціи Саксоніи, въ округѣ Мерзебургъ. 24 сентября 1706 г. здѣсь былъ заключенъ миръ между Карломъ XII шведскимъ и Августомъ, курфюрстомъ саксонскимъ и королемъ польскимъ. Условія мира были позорны для Августа и тягостны для двухъ его государствъ. Августъ долженъ былъ отказаться отъ польской короны и признать королемъ Станислава Лещинскаго, выдать Карлу Паткуля, освободить королевичей Собѣскихъ и старшему изъ нихъ заплатить 400 000 талеровъ; Саксонія должна была отказаться отъ союза съ Петромъ Великимъ и содержать на свой счетъ въ теченіе зимы шведскія войска, расположенныя въ ея предѣлахъ, довольствуя ихъ не только помѣщеніемъ, провіантомъ и т. д., но и жалованьемъ и особыми субсидіями. Послѣ пораженія Карла XII подъ Полтавой Августъ призналъ этотъ миръ недѣйствительнымъ на томъ основаніи, что его уполномоченные будто бы обманули его; они были судимы, приговорены къ казни, но помилованы и посажены въ крѣпость, гдѣ одинъ изъ нихъ и умеръ въ 1733 г., а другой уплатилъ 40 000 талеровъ и выпущенъ въ 1714 г. Въ той же деревнѣ А. 31 августа 1707 г. Карлъ XII заключилъ договоръ съ императоромъ Іосифомъ I, въ силу котораго протестантамъ Силезіи была дарована свобода совѣсти.—См. Goll, «Der Vertrag von Altranstädt» (Прага, 1879).

Альтрингамъ (Altringham), гор. въ англійскомъ графствѣ Честеръ, въ 12 км. отъ Манчестера. 12 470 жит.; шерстяныя фабрики. Много жилъ богатыхъ манчестерцевъ.

Альтрингеръ, см. Альдрингенъ.

Альтруизмъ, терминъ, введенный О. Контомъ для выраженія понятія, противоположнаго эгоизму. Контъ характеризуетъ имъ безкорыстныя побужденія человѣка, влекущія за собою поступки для блага другихъ людей. Понятіе А. охватываетъ чувства состраданія, сорадованія и дѣятельной любви. До Конта А. называли чувствомъ симпатіи (Кемберлэндъ, Шэфтсбери, Гетчесонъ, А. Смитъ, Руссо). Контъ не выводитъ А. изъ полового чувства, какъ Руссо, Фейербахъ, Литтре и Гюйо, но считаетъ его первичнымъ инстинктомъ рядомъ съ эгоизмомъ. См. Любовь и Эгоизмъ.

Альтстрелицъ, см. Стрелицъ.

Альтумъ (Altum), Бернардъ, нѣмецкій зоологъ (1824—1900), профессоръ Эберсвальдской лѣсной академіи. Труды: «Die Geweihbildung bei Rothirsch, Rehbock, Damhirsch» (Берлинъ, 1874); «Der Vogel und sein Leben» (Мюнстеръ, 6-е изд., 1898); «Unsere Spechte» (Берлинъ, 1878); «Forstzoologie» (Берлинъ, 1876—82); «Unsere Mäuse in ihrer forstlichen Bedeutung» (Берлинъ, 1880); вмѣстѣ съ Ландуа написалъ «Lehrbuch der Zoologie» (Фрейбургъ, 5-е изд., 1883); «Forstzoologie», 2-е изд. (Берлинъ, 1876—82); «Waldbeschädigung durch Tiere und Gegenmittel» (Берлинъ, 1889).—Ср. Wassmann, «Dr. Bernard Altum» (Мюнстеръ, 1900).

Альтуна (Altoona), городъ въ сѣв.-американскомъ штатѣ Пенсильваніи, у восточнаго подножія Аллеганъ. Громадныя желѣзнодорожныя мастерскія. 47 910 жит. А. основанъ въ 1849 г.

Альтфатеръ или Моравскія снѣжныя горы, см. Судеты.

Альтштеттенъ (Altstätten), городъ въ швейцарскомъ кантонѣ С.-Галленъ. 470 м. н. ур. м. 9000 жит. Хлопчатобумажная и шерстяная промышленность.

Альтъ (*итал.* alto или contralto, *франц.* haute-contre), происходитъ отъ латинскаго altus, что означаетъ высокій; 1) такъ первоначально назывался голосъ выше тенора (исполнявшаго главную мелодію, cantus firmus), иначе назыв. фальцетто (см. Фальцетъ). Въ настоящее время А. означаетъ

низкій голосъ у женщинъ и мальчиковъ. Онъ считается вторымъ изъ четырехъ главныхъ родовъ человѣческаго голоса — сопрано, альтъ, теноръ и басъ, — и, подобно тремъ остальнымъ, является въ различныхъ степеняхъ. Поэтому различаютъ низкій и болѣе высокій альтъ. Объемъ перваго простирается приблизительно отъ f малой октавы до f или g второй октавы, тогда какъ границы второго опредѣляются однимъ или двумя тонами выше (отъ a малой октавы до a второй октавы). По своему объему высокій А. совпадаетъ съ меццо-сопрано, и оба голоса часто смѣшиваются другъ съ другомъ, тогда какъ, по естественному строенію этихъ голосовъ и соотношенію регистровъ, они легко отличимы. Женскій А. состоитъ изъ двухъ регистровъ (см. Голосъ), предѣлы которыхъ доходятъ до h первой октавы, у дѣтскихъ же мужскихъ А. нѣсколькими ступенями ниже. Въ ученіи о гармоніи, преимущественно въ четырехголосныхъ сочиненіяхъ, А. называется второй верхній голосъ. Альтовымъ ключомъ или знакомъ, въ которомъ пишется партія А., называется общеупотребительный ключъ C, пишущійся на третьей линіи нотной системы.—2) Извѣстный смычковый инструментъ (*итал.* viola, *нѣм.* Bratsche), ведущій свое существованіе съ XVI в. и занимающій въ современномъ струнномъ квинтетѣ то же мѣсто, какое въ четырехголосномъ хорѣ занимаетъ альтовый голосъ. Отсюда его названія: итал. Altviola, Viola alta, Alto. По размѣрамъ онъ нѣсколько больше скрипки; имѣетъ 4 струны, настроенныя по квинтамъ (c, g, d', a'). Въ оркестрѣ обыкновенный объемъ А. доходитъ до g'' или a'', а при сольной игрѣ—и выше. Нотируется въ такъ называемомъ альтовомъ ключѣ. Резонансный корпусъ А. въ сравненіи со своей величиной является нѣсколько болѣе плоскимъ, чѣмъ и объясняется его до извѣстной степени гнусливый тембръ. Нѣкоторыми инструментальными мастерами (Вильомъ, Штельцнеръ) и виртуозами на А. (Германъ Риттеръ) были сдѣланы попытки устранить этотъ недостатокъ обыкновеннаго А. (большею частью—посредствомъ увеличенія размѣровъ инструмента), но изобрѣтенные ими инструменты оказались безсильными вытѣснить изъ употребленія обыкновенный, традиціонный А.

Альтъ (Alt), семья живописцевъ-пейзажистовъ: 1) Якобъ А. (1789—1872), умеръ въ Вѣнѣ, писалъ виды Дуная, Альповъ, Италіи; особенно хороши его литографіи («Malerische Donaureise»).—2) Рудольфъ фонъ-А. (1812—1905), сынъ предыдущаго, ученикъ своего отца и вѣнской академіи, превосходный акварелистъ; много путешествовалъ по нижней Австріи, Баваріи, Тиролю, Ломбардіи, Каринтіи и Штиріи. Ему приписывается заслуга открытія живописной прелести Вѣны (причемъ, однако, забываютъ о Бернардо Белотто). Работы А. отличаются тонкостью, точностью и прелестной, легкой манерой. Масса его акварелей хранится въ вѣнскомъ музеѣ.—См. «Jugend», 1906, № 14; «Graphische Künste», XXIX т., 2 вып.; «R. A. als Graphiker», «Hohe Warte», II т., 6 вып.; «Kunst u. Künstler», III т., 12 вып. (статья Servaes'a).—3) Францъ А., братъ предыдущаго, род. въ 1821 г., акварелистъ, живописецъ видовъ и портретовъ; имъ написано свыше 2700 картинъ.

Альтъ (Alth), Людвигъ, род. въ 1819 г., австрійскій геологъ. Его главнѣйшіе труды: «Geognost. palaeont. Beschreibungen der nächsten Umgebung von Lemberg» (Вѣна, 1849); «Untersuchung in der Bukovina» (1850); «Ueber die palaeozoischen Gebilde Podoliens» (Вѣна, 1874). Кромѣ того, на польскомъ языкѣ: «Основы минералогіи» (Краковъ, 1869); «Отчетъ о путешествіи по Галиційской Подоліи» (1876).

Альтъ, рѣка, см. Ольта.

Альфа (Alpha), первая буква греческаго алфавита, обозначающая краткій и долгій гласный звукъ a; ея названіе взято изъ финикійскаго языка, гдѣ оно звучитъ aleph, а форма происходитъ отъ первоначальнаго іероглифическаго египетскаго образа бычьей головы. Въ церковно-славянскихъ азбукахъ соотвѣтствующій знакъ носитъ славянское названіе АЗЪ, что значитъ «я».—А., какъ символъ, означаетъ начало чего-нибудь (см. ниже).—Alpha privativum въ греческомъ языкѣ называется отрицательная частица α, происшедшая изъ первоначальнаго индо-европейскаго слогообразующаго ŗ, которое представляло собой слабый, сокращенный въ неударенномъ слогѣ видъ отрицательной индо-европейской частицы ne (ср. лат. ne-, слав. НЄ, русск. не). Частица эта стоитъ въ первой части сложныхъ словъ передъ согласными (передъ гласными произносится αν), соотвѣтствуетъ латинскому in, нѣмецкому un, и этимологически, и по значенію, церковно-славянскому НЄ или БЄЗЪ (послѣднему—только по значенію) и служитъ для отрицанія того понятія, которое заключается во второй части сложнаго слова. — Alpha copulativum употребляется также въ сложныхъ греческихъ словахъ, происходитъ отъ индо-европейской слабой формы корня sem- (одинъ)—sm, этимологически родственно церковно-славянскому СЪ, русск. со, съ, соотвѣтствуетъ по значенію латинскому cum- или con-, нѣмецкому mit, и означаетъ совмѣстность. Примѣры для А. privativum: ἀκέφαλος, ἄμορφος (безголовый, безформенный), для А. copulativum: ἄλοχος, ἀδελφός (супруга, братъ, т.-е. со-ложница, спящая въ одномъ ложѣ, со-утробникъ, т.-е. вышедшій изъ одной утробы) и т. д.—А. и Омега, названія первой и послѣдней буквъ въ греческомъ алфавитѣ. Какъ символъ вѣчности, А. и Омега встрѣчаются и въ Апокалипсисѣ, и у древнихъ христіанскихъ писателей (у Пруденція, Тертулліана). Первые христіане ставили буквы A и Ω на своихъ гробахъ и въ церквахъ, съ крестомъ посрединѣ, а также на перстняхъ и кольцахъ, печатяхъ, мозаикахъ и картинахъ. Одно изъ древнѣйшихъ изображеній этого символа найдено въ катакомбахъ на островѣ Мелосѣ и относится къ концу I или началу II вѣка. Онъ встрѣчается и на монетахъ, но не раньше царствованія Константина и Констанція.

Альфа или **гальфа**, см. Эспарто.

Альфани (Alfani), Августо, итальянскій писатель (род. въ 1844 г.). Выпустилъ сборникъ юмористическихъ стиховъ «Gente allegra, il ciel l'aiuta» (Флоренція, 1873). Издалъ собраніе писемъ св. Екатерины Сіенской (Туринъ, 1877); написалъ много сочиненій для народа.

Альфараби, арабскій философъ, см. Фарабн.

Альфартова смерть (Alphart's Tod), эпическая пѣснь средне-нѣмецкихъ шпильмановъ, дошедшая до насъ въ стихотворной обработкѣ второй половины XIII в. По размѣру и нѣкоторымъ стилистическимъ пріемамъ она является подражаніемъ знаменитой «Пѣсни о Нибелунгахъ». Сюжетомъ пѣсни служитъ эпизодъ вражды Дитриха Бернскаго съ Эрманрихомъ, которой посвящены еще двѣ пѣсни той же эпохи: «Dietrichs Flucht» и «Die Rabenschlacht». Пѣснь описываетъ, какъ молодой воинъ Дитриха выѣзжаетъ на развѣдки, какъ

на него нападаютъ Витеге и Гейме и коварно убиваютъ его, какъ оплакиваютъ его смерть, и какъ вопны Дитриха мстятъ за нее. Этотъ разсказъ несомнѣнно восходитъ къ историческимъ воспоминаніямъ, а Витеге и Гейме, упоминаемые уже «Видсидомъ», теряются въ миѳической дали.—Издалъ Martin, «Deutsches Heldenbuch», II т. Критика текста: Wilhelm Grimm, «Heldensage»; Lachmann, «Kleine Schriften», т. I («Zeitschrift für deutsche Philologie», VIII т.); «Germania», XV т. Сюжетъ разобранъ А. Н. Веселовскимъ, «Русскіе и Вильтины въ сагѣ о Тидрекѣ Бернскомъ», 1906, гл. VII. Переводы на ново-нѣмецкій языкъ Зиммрока (2-е изд., Штуттгартъ, 1857), Шреера (Schröer, Лпц., Рекламъ) и Клее (Гютерсло, 1880).

Альфаси, Исаакъ-бенъ-Іаковъ, кодификаторъ талмуда (1013—1103), родомъ изъ окрестностей Феца (араб. Фасъ, откуда и его прозвище; часто его называютъ также Рифъ, отъ начальныхъ буквъ Раби Исаакъ Фаси). Глубокій знатокъ талмудическаго законодательства, А. задался цѣлью извлечь изъ Талмуда весь законодательный матеріалъ и составить, такимъ образомъ, руководство къ разрѣшенію практическихъ вопросовъ ритуально-юридической жизни. Такъ какъ въ Талмудѣ нѣтъ никакой системы, и нерѣдко въ какомъ-либо трактатѣ дебатируются вопросы, ничего общаго съ даннымъ трактатомъ не имѣющіе, то А., наряду съ компиляціей, приходилось заниматься и систематизаціей. Его работа осложнялась еще и тѣмъ, что многіе талмудическіе законы основываются на агадѣ, заключающей въ себѣ не только начала права и нравственности, но и легенды, сказанія и аллегоріи. Со всѣми этими трудностями А. блестяще справился; его «Галахотъ», являющійся сводомъ законоположеній для практическаго руководства еврейскимъ законоучителямъ, вскорѣ занялъ положеніе второго Талмуда и продолжаетъ до сихъ поръ пользоваться большимъ уваженіемъ у евреевъ, изучающихъ его наравнѣ съ Талмудомъ. Кодексъ А. составленъ только по тремъ отдѣламъ, трактующимъ о дѣйствующихъ у современныхъ евреевъ законахъ: о праздникахъ, о семейномъ правѣ и о гражданскомъ правѣ. Но даже изъ этихъ отдѣловъ А., имѣя въ виду на первомъ планѣ практическіе вопросы, исключилъ цѣлыя главы, имѣющія историческое, а не практическое значеніе.—Ср. Cazès, «Notes bibliographiques sur la littérature juive tunisienne» (Тунисъ, 1893); С. М. Дубновъ, «Всеобщая исторія евреевъ», II, 278—79.

Альфельдъ (Alföld, т.-е., низменная земля), венгерское названіе «Большой венгерской равнины», которая съ З и Ю ограничена Дунаемъ, а съ С и В—отрогами Карпатовъ. Занимаетъ ок. 96 000 кв. км., т.-е. почти половину Венгріи въ тѣсномъ смыслѣ. Р. Тисса пересѣкаетъ А. почти посрединѣ, въ его самой низменной части. А.—житница Венгріи.—Ср. Halaváts, «Die geologischen Verhältnisse des Alfölds zwischen Donau und Theiss» (Будапештъ, 1897).

Альфенидъ или христофлевый металлъ, родъ аргентана, новаго серебра, никкелевый сплавъ, полученный впервые Христофлемъ въ Парижѣ; изъ него приготовляютъ подсвѣчники, чайные сервизы, ложки, вилки и т. п. предметы, которые затѣмъ гальванически покрываются серебромъ. Они содержатъ отъ 1—2% серебра и отличаются полнымъ сходствомъ съ серебряными вещами, но значительно дешевле. На А. похожи сплавы, извѣстные подъ названіемъ китайскаго, перуанскаго серебра и альпаки.

Аль-Фергани (Альфраганъ), арабскій астрономъ IX в., Ахмедъ-Мохаммедъ-ибн-Котойръ, по прозвищу Аль-Фергани, т.-е. «счетчикъ». Наблюдалъ въ Багдадской обсерваторіи, основанной Аль-Мамуномъ (см.). Его манускрипты изданы были Меланхтономъ въ 1537 г. подъ названіемъ «Alfragani rudimenta astronomiæ». Въ общемъ А. слѣдуетъ Птолемею; даетъ, однако, прекрасное описаніе своихъ инструментовъ. Интересны нѣкоторыя его наблюденія, въ томъ числѣ наблюденія солнечнаго затменія 812 г.

Альфіери, Витторіо, см. Альфьери.

Альфонскій, Аркадій Алексѣевичъ, хирургъ (1796—1869), сынъ врача, получилъ среднее образованіе въ Москвѣ, въ лютеранскомъ церковномъ училищѣ; 14 лѣтъ поступилъ (въ 1810 г.) на медицинскій факультетъ московскаго университета, въ 1817 г. защитилъ диссертацію на степень доктора медицины и оставленъ при московскомъ университетѣ по каѳедрѣ хирургіи. Въ 1823 г. былъ уже экстраординарнымъ профессоромъ; нѣсколько лѣтъ былъ деканомъ и проректоромъ медицинскаго факультета, а съ 1842 по 1848 и съ 1850 по 1863 гг.—ректоромъ университета. Въ 1830—1850 гг. занималъ должность главнаго врача московскаго воспитательнаго дома. А. не былъ теоретикомъ и почти ничего не писалъ, но пріобрѣлъ извѣстность своими удачными операціями, въ особенности искусными литотоміями.

Альфонсовы таблицы, см. Альфонсъ X.

Альфонсъ, имя королей въ государствахъ Пиренейскаго полуострова. I. Короли Арагоніи и Наварры, Неаполя и Сициліи: 1) А. I Боецъ (el Batallador), сынъ Санчо V, вступилъ на престолъ Арагоніи послѣ смерти своего брата Педро I въ 1104 г., женился на королевѣ кастильской Урракѣ; его попытка объединить подъ своею властью два наиболѣе значительныхъ испанскихъ государства (какъ король кастильскій, онъ назывался А. VII) вызвала недовольство кастильскаго дворянства и самой Урраки, добившейся отъ папы расторженія брака, и привела къ войнѣ между Кастиліей и Арагоніей, послѣ которой въ 1118 г. А. принужденъ былъ отказаться отъ притязаній на кастильскую корону. Счастливѣе онъ былъ въ войнахъ съ маврами. Онъ распространилъ свои владѣнія далеко за Эбро; въ 1118 г. взялъ Сарагоссу, которую сдѣлалъ столицей своего государства, потомъ Дароку и Калатаюдъ; проникъ со своимъ войскомъ до самой Гранады. Въ 1134 г. смертельно раненъ въ битвѣ при Фрагѣ и умеръ бездѣтнымъ.—2) А. II, король арагонскій (1152—96), онъ же А. I, графъ прованскій, А. I, графъ барселонскій, сынъ барселонскаго графа Раймунда Беренгара IV и Петронеллы, дочери короля арагонскаго Рамиро (племянницы А. I); избранъ на арагонскій престолъ въ 1162 г., сперва подъ регентствомъ матери. Въ 1167 г. А. унаслѣдовалъ Провансъ, въ 1172 г. захватилъ графство руссильонское; это его вовлекло въ борьбу съ графомъ тулузскимъ. Въ Испаніи онъ велъ войны съ Наваррой и маврами. Былъ покровителемъ трубадуровъ. Завѣщалъ Арагонію и Барселону старшему сыну Педро II, а французскія владѣнія—второму сыну.—3) А. III Великолѣпный, король Арагоніи (1265—91), сынъ Педро III, вступилъ на престолъ въ 1285 г.; поддерживалъ своего брата Іакова противъ Карла анжуйскаго и все время велъ борьбу изъ-за Сициліи съ Кастиліей, Франціей, Неаполемъ и папой. Борьба эта вынудила А. къ уступчивости по отношенію къ грандамъ своего королевства; на собраніи кортесовъ въ Сарагоссѣ въ 1288 г. они вынудили у него «привилегію уніи». Умеръ бездѣтнымъ, и тронъ перешелъ къ его брату Іакову.—4) А. IV (1299—1336), король Арагоніи,

сынъ и наслѣдникъ Іакова (Хаиме) II. Вступилъ на престолъ въ 1327 г.; при немъ, какъ и при его предшественникахъ, Арагонія, благодаря притязаніямъ ея династіи на обладаніе Сициліей, истощала свои силы въ войнахъ съ итальянскими государствами. Имѣя отъ перваго брака сына Педро, котораго кортесы признали наслѣдникомъ, А. IV вступилъ во второй бракъ съ Элеонорой, сестрой А. XI кастильскаго, и, вопреки своимъ обязательствамъ передъ кортесами, онъ отдалъ королевѣ и ея дѣтямъ въ ленъ часть своихъ владѣній, что вызвало конфликтъ съ кортесами и возстаніе его сына Педро.—5) А. V Великодушный (также Мудрый), король Арагоніи (1401—58), онъ же А. I, король Неаполя и Сициліи, сынъ и наслѣдникъ Фердинанда I; вступилъ на престолъ въ 1416 г. Прозвище получилъ за то, что разорвалъ, не читая, поднесенный ему списокъ дворянъ, враждебно къ нему настроенныхъ. Первыя 26 лѣтъ его царствованія прошли въ войнахъ съ Франціей и итальянскими государствами изъ-за Неаполя и Сициліи; во время этихъ войнъ онъ однажды былъ взятъ въ плѣнъ, при осадѣ Гаэты (1435), но скоро освобожденъ. Въ 1443 г. онъ овладѣлъ Неаполемъ и Сициліей, послѣ чего перенесъ свою резиденцію въ Неаполь; тамъ онъ окружилъ себя учеными, поэтами и художниками и прославился какъ меценатъ. Принималъ къ себѣ ученыхъ и поэтовъ, бѣжавшихъ изъ Константинополя послѣ его взятія турками (1453). Умеръ во время осады Генуи. Сближеніе съ Италіей привело къ тому, что время А. V считается началомъ ренессанса для Испаніи.—6) А. I, король Неаполя и Сициліи, см. А. V арагонскій.—7) А. II, король Неаполя (1448—1495), внукъ предыдущаго, сынъ Фердинанда I. Въ 1469 г. поддерживалъ Роберта Малатесту римшійскаго противъ папы и Венеціи, въ 1481 г. отнялъ у турокъ завоеванное ими Отранто; въ январѣ 1494 г. наслѣдовалъ своему отцу; своею жестокостью и развратомъ вызвалъ къ себѣ всеобщую ненависть. Въ январѣ 1495 г. вынужденъ былъ отречься отъ престола въ пользу своего сына, Фердинанда II, и черезъ 10 мѣсяцевъ умеръ.

II. Короли Астуріи и Леона:—1) А. I, свѣдѣнія о которомъ весьма неточны. Род. ок. 693 г., выбранъ королемъ Астуріи въ 739 г. (по другимъ даннымъ—въ 751 г. или еще позднѣе); успѣшно велъ войну съ маврами и отнялъ у нихъ значительную часть Леона и сѣверъ Кастиліи; магометане изъ завоеванныхъ ими земель принуждены были выселиться на югъ, а въ Астурію переселилось значительное число христіанъ съ юга. Ум. въ 757 г. или позднѣе.—2) А. II, Цѣломудренный (el Casto), внукъ А. I, сынъ Фроила I (царствовавшаго въ 764—783 гг.), захватилъ престолъ въ 791 г.; велъ въ тѣсномъ союзѣ съ Карломъ Великимъ почти непрерывныя войны съ маврами, постепенно, хотя медленно расширяя свои владѣнія на югъ; въ 800 г. сдѣлалъ столицею своего королевства г. Овіедо. Онъ стремился возстановить въ управленіи и законодательствѣ старые вестготскіе порядки. Данное имъ нѣсколькимъ знатнымъ дѣвушкамъ разрѣшеніе вступить въ бракъ съ маврами послужило поводомъ къ возникновенію легенды о дани въ 100 дѣвицъ. Ум. въ 842 г.—3) А. III Великій, сынъ Ордоньо I, 848—912; въ 866 г. наслѣдовалъ отцу; бракъ съ Хименой, графиней Наваррской, доставилъ ему власть и надъ этой страной. Велъ постоянныя войны съ маврами; укрѣпилъ границу своего королевства по р. Дуэро, но его попытки распространить владѣнія за эту рѣку не имѣли успѣха. Его стремленіе къ укрѣпленію королевской власти (знакомъ котораго было уже его вступленіе на престолъ по праву наслѣдства, безъ избранія) привело къ ожесточенной борьбѣ его съ феодальной аристократіей. Во главѣ недовольныхъ становились его собственные сыновья и жена, и А. велъ съ ними войны; въ 910 г. былъ принужденъ къ отреченію отъ престола.—4) А. IV Монахъ, сынъ Ордоньо II, въ 924 г. наслѣдовалъ дядѣ Фроилѣ II; въ 927 г. долженъ былъ уступить престолъ своему брату Рамиро, послѣ чего постригся въ монахи; его попытка вернуть тронъ не удалась; ум. въ 932 г.—5) А. V, сынъ Бермудо II, царствовалъ съ 997 по 1027 г., сначала подъ регентствомъ. Велъ войны съ маврами; при немъ выработанъ и опубликованъ «Fuero de Leon», древняя конституція Леона.

III. Короли Кастиліи и Леона.—1) А. VI Храбрый, король Леона, онъ же А. I, король Кастиліи, 1030—1109, второй сынъ Фердинанда I; при дѣлежѣ между братьями и сестрами отцовскихъ владѣній послѣ его смерти (1065) получилъ Леонъ и Астурію. Его царствованіе наполнено гораздо больше войнами съ другими испанскими монархами, чѣмъ борьбой съ маврами. Онъ былъ свергнутъ съ престола и заточенъ въ монастырь своимъ братомъ, Санчо II кастильскимъ; изъ монастыря онъ бѣжалъ къ маврамъ, возвратилъ себѣ власть сперва надъ Леономъ, потомъ, свергнувъ съ престола своего брата Гарсію, также надъ Галисіей. Въ 1072 г., послѣ смерти Санчо II, кастильцы избрали его своимъ королемъ, заставивъ его присягнуть, что онъ неповиненъ въ убійствѣ Санчо; и А. такимъ образомъ вновь объединилъ всѣ владѣнія своего отца. Вскорѣ онъ принялъ титулъ императора Испаніи. Отъ мавровъ онъ, пользуясь раздорами въ ихъ средѣ, отвоевалъ Толедо (1085), но въ 1086 г. при Зелакѣ и въ 1108 г. при Уклесѣ былъ жестоко ими разбитъ. Царствованіе А. VI прославлено подвигами рыцаря дона Родриго Діаса, прозваннаго Кампеадоромъ, но всего болѣе извѣстнаго подъ мавританскимъ прозвищемъ Сида (см.). А. старался улучшить законодательство, суды, администрацію, пути сообщенія. Такъ какъ его сынъ, Санчо, былъ убитъ при Уклесѣ въ 1108 г., то ему наслѣдовала его дочь, донья Уррака; только Галисія перешла прямо къ его внуку А. VII (VIII).—О другомъ А. VII—см. А. I арагонскій.—2) А. VII (также называемый VIII), Раймундесъ, внукъ А. VI, сынъ Урраки отъ ея перваго брака съ Раймундомъ Бургундскимъ (1103—57); въ 1109 г. былъ провозглашенъ королемъ Галисіи; скоро его мать выставила его, въ противовѣсъ ея второму мужу, Альфонсу I (VII) арагонскому, претендентомъ на корону Кастиліи; послѣ удачной войны съ Арагоніей онъ въ 1118 г. былъ признанъ королемъ Кастиліи, но только послѣ смерти матери въ 1126 г. сталъ имъ и въ дѣйствительности; въ 1135 г. принялъ отъ кортесовъ въ Леонѣ титулъ императора Испаніи. Заключилъ союзъ со своимъ вотчимомъ, А. I арагонскимъ, и велъ съ большимъ успѣхомъ войну съ маврами, расширяя свои владѣнія на югъ. Въ 1147 г. онъ отнялъ у нихъ Альмерію (на берегу Средиземнаго морл), но ее пришлось вернуть маврамъ. При немъ отъ Кастиліи отдѣлилась Португалія (1139). Столицей Кастиліи стало Толедо. Передъ смертью А. раздѣлилъ свое государство между двумя своими сыновьями: Санчо III, которому отдалъ Кастилію, и Фердинандомъ II, получившимъ Леонъ.—3) А. VIII (IX) Добрый, внукъ А. VII, сынъ Санчо III (1155—1214). Вступилъ на престолъ Кастиліи въ 1158 г.; годы его дѣтства были временемъ ожесточенной борьбы между аристократическими фамиліями, оспаривавшими другъ у друга право на званіе регента, и войнъ съ Леономъ и Наваррой. Въ

1170 г. А. женился на Элеонорѣ, дочери Генриха II англійскаго. Онъ велъ борьбу какъ съ другими испанскими государствами, такъ и съ маврами; въ 1193 г. проникъ до Алжесираса, но въ 1195 г. потерпѣлъ тяжелое пораженіе при Аларкосѣ, послѣ котораго его владѣнія подверглись опустошительному набѣгу мавровъ; тѣснимый ими, А. долженъ былъ уступить имъ почти всю Новую Кастилію (за исключеніемъ Толедо). Чтобы отомстить Наваррѣ и Леону за неоказаніе поддержки, онъ вступилъ съ ними въ войну, закончившуюся миромъ. При поддержкѣ другихъ христіанскихъ королей Испаніи, привлекши изъ Франціи значительные отряды добровольцевъ и пользуясь раздорами между мавританскими государствами, онъ вновь проникъ за Сіерру-Морену и одержалъ при Навасъ де-Толоса (близъ Гвадалквивира) рѣшительную побѣду надъ громаднымъ войскомъ мавровъ, сломившую ихъ могущество (1212).—4) А. IX, король Леона и Астуріи, сынъ Фердинанда II Леонскаго, внукъ А. VII; женитьба его на его двоюродной племянницѣ Беренгуэлѣ, дочери А. VIII, дала ему основаніе въ 1217 г., послѣ смерти ея брата, Генриха I, предъявить притязаніе на кастильскую корону, но Беренгуэла отреклась отъ нея въ пользу ихъ сына Фердинанда III Святого (род. въ 1199 г., король съ 1217 г.). А. IX не желалъ признать королемъ своего сына, но овладѣть властью въ Кастиліи не могъ и оставался королемъ только въ Леонѣ и Астуріи; ум. въ 1230 г. Его смерть привела къ окончательному объединенію Леона и Кастиліи.—5) А. X Астрономъ, также Мудрый (el Sabio), сынъ Фердинанда III Святого, внукъ А. IX, род. въ 1226 г., въ 1252 г. наслѣдовалъ тронъ Кастиліи (съ Леономъ); въ 1257 г. домогался короны св. Римской имперіи, хотя никогда до тѣхъ поръ въ Германіи не бывалъ; на выборахъ онъ получилъ три голоса противъ другихъ трехъ (потомъ четырехъ), поданныхъ за Ричарда гр. Корнуэльскаго, и съ тѣхъ поръ считалъ самъ себя и считался своими приверженцами императоромъ, но папа Григорій X его не признавалъ, и фактически императоромъ онъ не былъ. Безуспѣшны были также его притязанія на герцогство Швабію, которыя онъ предъявилъ, какъ внукъ по матери Филиппа Швабскаго. Въ союзѣ съ Арагоніей А. X велъ успѣшныя войны съ маврами; въ 1263 г. отнялъ у нихъ Хересъ, Медина-Сидонію, Кадиксъ, часть Альгарвіи, также Мурсію; такимъ образомъ, его королевство достигло южныхъ береговъ Испаніи, какъ атлантическаго, такъ и средиземноморскаго. Онъ старался прочнѣе спаять свое государство, и ранѣе состоявшее изъ довольно разнородныхъ частей, а при немъ территоріально еще значительно выросшее. Онъ закончилъ выработку начатаго еще Фердинандомъ III новаго кодекса, который долженъ былъ устранить мѣстные законы и обычаи, отмѣнить мѣстныя вольности, усилить власть короля и чиновничества, опираясь ее на духовенство и на городскую буржуазію, помимо дворянства. Новое законодательство, однако, долго оставалось только на бумагѣ. Впервые для оффиціальнаго акта былъ употребленъ не латинскій, а кастильскій языкъ; на него же, по распоряженію А., была переведена Библія. Удачныя войны съ маврами, погоня за швабскимъ наслѣдствомъ и императорской короной, пышный блескъ двора, требовали громадныхъ издержекъ; податное бремя стало особенно тяжелымъ; А. приходилось прибѣгать къ порчѣ монеты и дѣлать значительные займы, преимущественно у евреевъ, что нисколько не мѣшало ему жестоко ихъ преслѣдовать. Стремленіе усилить королевскую власть, соединенное съ монархическимъ демократизмомъ управленія, вызывало недовольство знати, а войны и налоги—недовольство народныхъ массъ. Вслѣдствіе этого царствованіе А. наполнено заговорами и бунтами. Удобный поводъ для нихъ давали нелады въ собственной семьѣ короля. Онъ пожелалъ лишить наслѣдства своихъ внуковъ, сыновей старшаго, умершаго еще при его жизни сына, Фердинанда де ла Серда, въ пользу своего второго сына Санчо; но вдова Фердинанда, Бланка, дочь французскаго короля Людовика IX, вступилась за ихъ права. Братья А. тоже возставали противъ него, опираясь на недовольное дворянство; одинъ изъ нихъ былъ казненъ, другой задушенъ по приказанію А. Даже Санчо оказался въ числѣ недовольныхъ. Въ 1282 г. кортесы провозгласили низложеніе А. и возвели на престолъ Санчо. А., признавъ на помощь мавровъ, началъ войну противъ сына, но черезъ два года умеръ (1284). А. X принадлежитъ къ числу самыхъ замѣчательныхъ людей своего времени; монархъ съ громадными честолюбивыми замыслами, съ широкими реформаторскими планами, съ новыми для своей страны государственными идеями, человѣкъ, не стѣсняющійся никакими средствами на пути къ своей цѣли, онъ обладалъ обширнымъ образованіемъ и отличался выдающимися способностями въ весьма различныхъ областяхъ. Онъ оставилъ нѣсколько поэтическихъ произведеній, нѣсколько работъ историческаго содержанія, все на кастильскомъ языкѣ; его царствованіе открываетъ новую эру въ развитіи этого языка. Не все, однако, что приписывалось ему, дѣйствительно написано имъ. Его «Opusculos legales» изданы въ Мадридѣ въ 1836 г.—См. Busson, «Die Doppelwahl des Jahres 1257 und das Römische Königtum A. X» (Мюнстеръ, 1866).—А. X знаменитъ такъ же, какъ астрономъ и покровитель астрономіи; онъ собралъ при академіи въ Толедо 50 христіанскихъ, еврейскихъ и арабскихъ астрономовъ и приказалъ имъ составить новыя таблицы планетъ. Эти таблицы, законченныя въ 1252 г. и стоившія, по преданію, 40 000 дукатовъ, явились несомнѣннымъ шагомъ впередъ по сравненію съ таблицами Птолемея. Въ нихъ отразились всѣ работы и наблюденія арабскихъ астрономовъ. Съ полнымъ основаніемъ они считались лучшими вплоть до появленія Рудольфинскихъ таблицъ Кеплера. Въ нихъ очень удачно исправлена длина тропическаго года, указано, что движеніе планеты Меркурія очень трудно изобразить кругомъ и эпициклемъ, и предложена для этого впервые кривая, имѣющая форму овала. Многочисленныя рукописи, съ работами самого А. и его академіи, собраны и изданы впервые мадридской академіей: «Libros del Saber de Astronomia del Rey D Alfonso X de Castilla» (1863—67). Эти книги составляютъ весьма цѣнный историческій памятникъ, рисуютъ полную картину состоянія науки того времени и свидѣтельствуютъ о большомъ трудолюбіи А. X и его ученыхъ. Политическіе и религіозные враги А. приписывали ему фразу: «Если бы Господь спросилъ меня при твореніи, я сумѣлъ бы посовѣтовать Ему устроить вселенную проще»!—6) А. XI Мстительный, король Кастиліи и Леона (1310—1350), сынъ Фердинанда IV; вступилъ на престолъ двухлѣтнимъ ребенкомъ, въ 1312 г.; регентами были его дядя, донъ-Педро, и двоюродный дѣдъ, донъ-Хуанъ, которые вели нескончаемую борьбу другъ съ другомъ. А. провозгласилъ себя совершеннолѣтнимъ въ 1325 г.; съ помощью многочисленныхъ казней и убійствъ черезъ посредство потайныхъ убійцъ, иногда съ помощью войнъ, поколебалъ значеніе знатныхъ фамилій и укрѣпилъ свою власть. Въ

1328 г. А. женился на дочери А. IV португальскаго, но открыто поддерживалъ связь съ любовницей Элеонорой Гусманъ и подчинялся ея сильнѣйшему вліянію. Это долго мѣшало союзу съ Португаліей, ради котораго былъ заключенъ бракъ. Въ 1339 г. король удалилъ Элеонору и примирился съ женой, а черезъ нее и съ королемъ португальскимъ. Во все время своего управленія А. искалъ опоры въ городахъ противъ знати. Въ союзѣ съ Арагоніей, а потомъ и Португаліей, А. нѣсколько разъ велъ сухопутныя и морскія войны съ гранадскими маврами. Въ 1340 г. А. одержалъ на морѣ и на сушѣ нѣсколько побѣдъ надъ ними и взялъ нѣсколько крѣпостей. На помощь Гранадѣ прибылъ съ громаднымъ войскомъ марокканскій султанъ Абуль-Хассанъ; онъ уничтожилъ кастильскій флотъ, но былъ встрѣченъ соединенными войсками Кастиліи (которыми командовалъ А.), Арагоніи и Португаліи, на берегу рѣчки Саладо, и разбитъ на голову; по свѣдѣніямъ испанскихъ лѣтописцевъ, конечно, сильно преувеличеннымъ, на полѣ битвы пало 200 000 мавровъ; богатый обозъ достался побѣдителямъ. Въ 1344 г. А. взялъ Алжесирасъ—съ тѣхъ поръ главный опорный пунктъ въ предпріятіяхъ противъ Африки. Въ 1350 г. А. умеръ отъ чумы во время осады Гибралтара.

IV. Испанія.—1) А. XII, король испанскій, единственный сынъ королевы Изабеллы. Род. въ 1857 г.; послѣ революціи въ 1868 г. уѣхалъ вмѣстѣ съ матерью въ Парижъ; учился въ Вѣнѣ въ Терезіанской академіи, затѣмъ въ Вульвичѣ (въ Англіи) въ военномъ училищѣ. 25 іюня 1870 г. Изабелла отреклась въ его пользу отъ престола, и съ этихъ поръ А. былъ претендентомъ на корону. 28 ноября 1874 г. онъ въ особомъ посланіи къ испанскимъ грандамъ, поздравившимъ его съ совершеннолѣтіемъ, обѣщалъ быть «добрымъ испанцемъ и добрымъ католикомъ, какъ его предшественники, и искреннимъ либераломъ, какъ сынъ вѣка». 29 декабря 1874 г. ген. Кампосъ, опираясь на армію и на поддержку либеральнаго союза (Кановасъ дель Кастильо), произвелъ въ Мурвіедро (въ Валенсіи) пронунціаменто въ пользу А. Почти вся армія оказалась на его сторонѣ, и правительство, во главѣ котораго стояли президентъ исполнительной власти, маршалъ Серрано, и министръ-президентъ Сагаста, не сочло возможнымъ оказать сопротивленіе. Во главѣ коалиціоннаго министерства, въ составъ котораго вошли члены партіи модерадосовъ (умѣренныхъ, въ дѣйствительности консерваторовъ) и либеральнаго союза, сталъ Кановасъ дель Кастильо. А. XII 14 января 1875 г. прибылъ въ Мадридъ и принялъ въ свои руки власть. Положеніе его было трудное: на сѣверѣ Испаніи продолжалась война съ другимъ претендентомъ на тронъ, донъ-Карлосомъ, опиравшимся на духовенство, частью на крестьянъ и на сильныя въ Испаніи разбойничьи шайки; въ другихъ частяхъ страны были сильны республиканцы, не желавшіе признавать А.; среди собственныхъ его сторонниковъ были сильнѣйшіе раздоры. Молодой король сохранилъ министерство Кановаса дель Кастильо. Кановасъ, опиравшійся сперва на коалицію умѣренныхъ и либераловъ, позднѣе слившихся въ одну консервативно-либеральную партію, стремился примирить съ монархіей А. духовенство и дворянство. Учредительные кортесы, избранные въ 1875 г. формально на основѣ всеобщаго избирательнаго права, но при помощи грубой фальсификаціи избирательныхъ списковъ и другихъ формъ давленія, дали ему большинство. Выработанная ими конституція отмѣняла всеобщее избирательное право, вводила имущественный цензъ и создавала верхнюю палату. Вся система управленія Кановаса дель Кастильо была построена на твердой полицейской власти, на преслѣдованіи свободной печати, на широкой раздачѣ орденовъ и концессій, и во всемъ этомъ Кановасъ находилъ поддержку короля. Изабелла вернулась въ Испанію въ 1875 г. Почти всѣ видные республиканцы были арестованы или принуждены эмигрировать. Кановасъ стоялъ во главѣ кабинета (съ двумя краткими перерывами) до 1881 г., когда уступилъ мѣсто Сагастѣ, но въ 1884 г. вновь сталъ первымъ министромъ. Война съ карлистами была окончена въ 1876 г. послѣ того, какъ А. лично сталъ во главѣ правительственныхъ войскъ. Въ иностранной политикѣ А., горячій поклонникъ имп. Вильгельма I и кн. Бисмарка, стремился сблизиться съ Германіей и Австріей. Въ 1883 г. онъ посѣтилъ Мюнхенъ, Вѣну и Страсбургъ; въ послѣднемъ, какъ шефъ прусскаго уланскаго полка, въ соотвѣтственномъ мундирѣ, участвовалъ въ маневрахъ. На возвратномъ пути черезъ Парижъ онъ былъ за это освистанъ народной толпою, которая кричала: «долой прусскаго улана!». На жизнь А. было произведено два покушенія; одно, 25 октября 1878 г., бочарнымъ подмастерьемъ Оливой Монкази, стрѣлявшимъ въ него на улицѣ Мадрида; другое, 30 декабря 1879 г., булочникомъ Отеро, выстрѣлившимъ два раза въ короля и королеву, возвращавшихся въ коляскѣ съ загородной прогулки. Въ январѣ 1878 г. А. женился на своей кузинѣ Маріи де ласъ Мерседесъ, дочери герцога Монпансье; недовольная этимъ бракомъ, Изабелла оставила Испанію. Черезъ 5 мѣсяцевъ молодая королева скончалась отъ лихорадки. Въ ноябрѣ 1879 г. А. вторично женился на эрцгерцогинѣ австрійской Маріи-Христинѣ (род. въ 1858 г.), отъ которой имѣлъ двухъ дочерей и родившагося послѣ его смерти сына. 23 ноября 1885 г. А. умеръ отъ чахотки въ своемъ дворцѣ Пардо (около Мадрида). Регентшей послѣ его смерти сдѣлалась королева Марія-Христина, причемъ до рожденія А. XIII было не извѣстно, кто долженъ вступить на престолъ: имѣющій ли родиться ребенокъ, если это будетъ мальчикъ, или, если это будетъ дѣвочка, старшая дочь короля, Марія де ласъ Мерседесъ (род. въ 1880 г.; въ 1901 г. вышла замужъ за Карлоса, принца изъ линіи сицилійскихъ Бурбоновъ; въ 1904 г. умерла).—2) А. XIII, король Испаніи, сынъ короля Альфонса XII и королевы Маріи-Христины, род. 17 мая 1886 г. послѣ смерти отца; со дня рожденія былъ королемъ, въ первыя 16 лѣтъ подъ регентствомъ матери. 17 мая 1902 г. признанъ, на основаніи конституціи, совершеннолѣтнимъ. За время регентства его матери въ Испаніи возстановлено (1890) всеобщее голосованіе, и вновь введенъ гражданскій бракъ, но, съ другой стороны, начата война съ Соединенными Штатами (1897), окончившаяся уничтоженіемъ испанскаго флота и потерею Антильскихъ и Филиппинскихъ острововъ, т.-е. почти всѣхъ оставшихся у Испаніи колоніальныхъ владѣній. А. XIII съ перваго года своего самостоятельнаго царствованія обнаружилъ большія симпатіи къ стремленіямъ католическаго духовенства. Либеральное министерство Сагасты вышло въ отставку въ концѣ 1902 г., и съ тѣхъ поръ до 1909 г., лишь съ короткими перерывами, страною управляли различныя консервативныя министерства, отличавшіяся сильными клерикальными тенденціями. Ростъ промышленности и связанное съ нею измѣненіе соціальной структуры испанскаго народа требовали реформъ—а правительство стремилось управлять посредствомъ репрессій, видя въ нихъ единственный способъ

борьбы съ проявленіями народнаго недовольства. Все самостоятельное царствованіе А. XIII наполнено поэтому возстаніями и рабочими забастовками (особенно въ промышленной Каталоніи), вслѣдствіе репрессивныхъ дѣйствій полиціи почти всегда принимавшими характеръ бунтовъ; недовольство проявлялось въ ростѣ анархизма, а анархическое движеніе выражалось въ различныхъ покушеніяхъ, между прочимъ, и на жизнь самого А. XIII. Въ январѣ 1903 г. стрѣляли по ошибкѣ въ карету королевскаго камергера, принявъ ее за карету короля; въ апрѣлѣ 1904 г. въ короля, во время его поѣздки въ Барселону, брошена бомба, а черезъ нѣсколько дней сопровождавшій его министръ-президентъ Маура раненъ ударомъ кинжала. 31 мая 1905 года испанскимъ анархистомъ брошена бомба подъ карету, въ которой ѣхали по парижскимъ улицамъ А. XIII и президентъ республики Лубе, причемъ нѣсколько прохожихъ получили поранения. Черезъ годъ, въ маѣ 1906 г., когда король возвращался съ супругой изъ церкви послѣ бракосочетанія, была брошена въ карету бомба, причемъ было убито 15, ранено около 70 чел. Обычнымъ отвѣтомъ на всѣ эти покушенія была смертная казнь виновныхъ, многочисленные аресты и болѣе или менѣе суровыя наказанія прикосновенныхъ и подозрѣваемыхъ. Въ 1909 г. возстаніе въ Каталоніи было подавлено послѣ очень значительнаго кровопролитія. Провинція была объявлена на военномъ положеніи, дѣйствіе конституціонныхъ гарантій въ ней пріостановлено, свобода печати отмѣнена, гражданская юстиція замѣнена военной. Военные суды разсмотрѣли болѣе 1000 дѣлъ, въ томъ числѣ дѣло извѣстнаго публициста и педагога Фр. Ферреро (см.), который, несмотря на полное отсутствіе доказательствъ вины, былъ приговоренъ къ смертной казни за участіе въ возстаніи. Не только изъ Испаніи, но и изъ Франціи, Англіи и другихъ странъ королю было послано множество просьбъ о его помилованіи, но онѣ не имѣли успѣха, и Ферреро палъ жертвой ненависти католическаго духовенства. Казнь его вызвала взрывъ негодованія въ Испаніи и за границей, подѣйствовавшій на А.: консервативный кабинетъ Мауры въ октябрѣ 1909 г. уступилъ мѣсто умѣренно-либеральному кабинету Морета, а въ февралѣ 1910 г. власть перешла къ Канелехасу, начавшему систематическую борьбу съ клерикализмомъ. Въ иностранной политикѣ А. XIII стремился къ сближенію съ Франціей (см. Испанія). Въ маѣ 1906 г. А. женился на Викторіи-Евгеніи, принцессѣ Баттенбергъ, дочери Генриха Баттенбергъ (род. въ 1887 г.). У нихъ два сына: наслѣдникъ престола Альфонсъ, принцъ астурійскій, род. въ 1907 г., и Хаимъ, род. въ 1908 г.

V. Португалія.—1) А. I, Энрикесъ Завоеватель (el Conquistador), первый король Португаліи (1110—1185), сынъ Генриха бургундскаго, перваго графа португальскаго, находившагося въ ленной зависимости отъ королей Кастиліи. Оставшись сиротой двухъ лѣтъ, А. до 1128 г. находился подъ регентствомъ своей матери, Терезы Кастильской. Въ 1139 г. онъ разбилъ мавровъ въ сраженіи при городкѣ Орикэ (Ourique, на югѣ нынѣшней Португаліи),—сраженіи, на самомъ дѣлѣ, незначительномъ, но въ легендарной исторіи Португаліи принявшемъ грандіозные размѣры. На полѣ битвы войска провозгласили А. королемъ. Въ 1143 г. на совѣщаніи въ г. Самфѣ между А. I португальскимъ и А. VII кастильскимъ послѣдній призналъ королевскій титулъ перваго, причемъ, однако, вассальныя отношенія были сохранены. Вслѣдъ затѣмъ, однако, А. созвалъ въ Ламего кортесы королевства, которые провозгласили его независимость отъ Кастиліи. Чтобы отстоять ее, А. I призналъ себя вассаломъ папы, которому и уплачивалъ опредѣленную дань. Вызванныя этимъ войны съ Кастиліей окончились въ 1179 г.: обѣ стороны обратились къ третейскому суду папы, который и рѣшилъ споръ въ пользу Португаліи. А. всю жизнь велъ войны то съ христіанскими государствами полуострова, то съ маврами, отъ которыхъ въ 1147 г. отвоевалъ Лиссабонъ, расширивъ такимъ образомъ свои владѣнія до р. Тахо, подъ конецъ жизни—до границъ Альгарвіи.—2) А. II Толстый (el Gordo), внукъ предыдущаго, сынъ Санчо I, царствовалъ съ 1211 по 1223 г.; велъ тяжелую борьбу съ духовенствомъ и папой, вслѣдствіе чего умеръ отлученнымъ отъ церкви; въ 1217 г. одержалъ при помощи фламандскихъ моряковъ-крестоносцевъ, отправлявшихся въ Египетъ, побѣду надъ маврами и завладѣлъ Алькасеромъ, самымъ значительнымъ городомъ въ Альгарвіи. При немъ былъ выработанъ португальскій кодексъ.—3) А. III Возстановитель (el Restaurador), второй сынъ предыдущаго (1210—79). Когда въ 1246 г. папа Иннокентій IV объявилъ его брата Санчо II лишеннымъ престола, А. занялъ престолъ (но королевскій титулъ принялъ лишь послѣ смерти брата въ 1248 г.). Первое время онъ находился въ сильнѣйшей зависимости отъ папы, но скоро разорвалъ съ духовенствомъ изъ-за разграниченія юрисдикціи и церковныхъ доходовъ. А. былъ отлученъ отъ церкви, но передъ смертью примирился съ нею, уступивъ по важнѣйшимъ спорнымъ пунктамъ. Въ 1251 г. онъ отвоевалъ у мавровъ всю Альгарвію: Португалія получила тѣ границы, которыя она сохраняетъ и понынѣ. А. велъ борьбу не только съ церковью, но и со знатью, опираясь на города.—4) А. IV Смѣлый (el Osado), сынъ короля Диниса (Діонисія); два раза возставалъ противъ своего отца вслѣдствіе предпочтенія, оказываемаго послѣднимъ своему побочному сыну, Альфонсу Санчесу; война оба раза оканчивалась примиреніемъ. Въ 1325 г. смерть Диниса призвала его на тронъ. Бракъ его дочери съ кастильскимъ королемъ А. XI привелъ къ продолжительной борьбѣ съ Кастиліей (см. А. XI кастильскій), окончившейся въ 1339 г. Во время царствованія А. IV Португалія перенесла землетрясеніе (1344) и чуму (1348). А. вызвалъ противъ себя вражду своего сына Педро, приказавъ убить его любовницу Инесу де Кастро (1355). Ум. въ 1357 г.—5) А. V Африканскій (1432—81), сынъ Эдуарда I; наслѣдовалъ отцу въ 1438 г. подъ регентствомъ сперва матери, Элеоноры арагонской, потомъ дяди, дона Педро; въ этотъ періодъ была (1446) издана очень важная для всей послѣдующей исторіи Португаліи большая кодификаціонная работа: «Постановленія А. V»—сводъ не отмѣненныхъ законовъ, изданныхъ со времени А. II, и нормъ обычнаго права. Съ 1448 г. А. управлялъ самостоятельно. Во время его царствованія продолжались блестящія открытія португальцевъ въ Африкѣ, расширявшія колоніальныя владѣнія Португаліи. Самъ А., однако, гораздо меньше интересовался этими открытіями, чѣмъ борьбою съ африканскими маврами, ради которой онъ самъ совершилъ въ 1458 и 1470 гг. три военныя экспедиціи въ сѣверную Африку; во время послѣдней онъ взялъ Танжеръ. Послѣ смерти Генриха IV кастильскаго (1474) А. V, какъ мужъ его дочери Іоанны, предъявилъ притязанія на кастильскій престолъ; но кортесы возвели на него сестру скончавшагося короля Изабеллу (жену Фердинанда Католическаго, короля арагонскаго); тогда А. напалъ на Кастилію, но былъ въ 1476 г. разбитъ при Торо (на р. Дуэро) и принужденъ заключить миръ (1479), по которому отказывался отъ всѣхъ

своихъ притязаній.—6) А. VI, второй король Португаліи изъ Браганцскаго дома (1643—83), сынъ Іоанна IV; наслѣдовалъ отцу въ 1656 г. сперва подъ регентствомъ своей матери Луизы де Гусманъ; въ 1662 г., подстрекаемый однимъ изъ своихъ приближенныхъ, гр. Кастель Мельоромъ, провозгласилъ себя совершеннолѣтнимъ, несмотря на сопротивленіе матери, желавшей удержать власть въ своихъ рукахъ, но не обнаружилъ самостоятельности и предоставилъ дѣла управленія Кастель Мельору. Въ 1666 г. А. женился на Маріи Франсуазѣ-Елизаветѣ Савойской; но въ самомъ скоромъ времени его жена вступила въ связь съ его братомъ дономъ Педро, устроила вмѣстѣ съ нимъ, іезуитами и нѣсколькими офицерами заговоръ и принудила А. отречься отъ престола въ пользу Педро (1667), съ которымъ и вступила въ бракъ, разведясь съ А. Онъ сосланъ на островъ Терсейру, гдѣ и умеръ.

Альфоръ (Maisons-Alfort), сел. во франц. деп. Сены на лѣвомъ берегу Марны, противъ Шарантона, въ 7 км. отъ Парижа. 15 980 жит. Ветеринарная школа (Ecole nationale vétérinaire), основ. въ 1766 г. Ткачество, чугунолитейные заводы.

Альфредъ Великій (848—901), Rex Saxonum, какъ онъ себя самъ титуловалъ,—король англосаксовъ, какъ подчеркивали уже его современники, стараясь отмѣтить одну изъ важнѣйшихъ заслугъ его: дѣйствительное подчиненіе имъ своей власти зависимыхъ отъ него англійскихъ государствъ. Прозваніе Великаго дано ему не современниками, едва ли сумѣвшими оцѣнить его вполнѣ, и не за особые военные подвиги или въ отличіе отъ другого одноименнаго ему государя, а въ видѣ заслуженной дани благодарнаго потомства первому всецѣло національному англійскому государю. Образъ его, обвѣянный легендою, одинъ изъ симпатичнѣйшихъ во всемірной исторіи. Строгая наука не въ состояніи украсить его всѣми приписываемыми ему народной молвой доблестями, но, при сравнительномъ обиліи свѣдѣній объ А., она не въ состояніи отказать ему въ нихъ. Младшій изъ сыновей Ательвульфа, короля Вессекса, онъ еще ребенкомъ былъ взятъ отцомъ въ Римъ и послѣ отъѣзда отца, или во время вторичнаго пребыванія его тамъ, былъ папой Львомъ IV, повидимому, возведенъ въ санъ консула и конфирмованъ. Торжественность обряда поразила его свиту, и она, по возвращеніи, распространила слухъ, будто А. въ Римѣ помазанъ на царство. Это не помѣшало тому, что, въ силу обычаевъ престолонаслѣдія, по смерти отца власть надъ Вессексомъ переходила отъ одного сына къ другому, пока очередь не дошла до А. (871). Отсутствіе, однако, извѣстій о коронаціи его, а также особое напираніе на помазаніе въ Римѣ и попытки объяснить это въ инспирированныхъ А. хроникахъ и жизнеописаніяхъ его, заставляютъ думать, что А. или самъ вѣрилъ въ это помазаніе, или хотѣлъ заставить повѣрить въ него другихъ, дабы поднять авторитетъ своей власти. Начало правленія А. совпало со временемъ наибольшей интенсивности норманскихъ набѣговъ на Англію. Если и считать легендой извѣстіе о временномъ прекращеніи царствованія А. надъ покореннымъ норманнами Вессексомъ, то, во всякомъ случаѣ, было время, когда ему пришлось предоставить врагу хозяйничанье во всей странѣ. Умѣло воспользовавшись географическими условіями мѣстности, онъ воздвигъ, въ качествѣ базиса для дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствій, крѣпость Этельней (878) и оттуда съ помощью не столько народнаго ополченія, сколько собственной дружины, предпринялъ отвоеваніе у норманновъ своего и другихъ королевствъ. Врядъ ли ему удалось бы со своими небольшими отрядами вытѣснить врага, если бы въ это время не прекратился притокъ свѣжихъ норманскихъ шаекъ изъ-за моря: слабость франко-германскихъ государствъ при Каролингахъ сулила норманнамъ болѣе богатую добычу на материкѣ, куда и были направлены всѣ свободныя военныя ихъ силы. Бывшіе въ Англіи отряды норманновъ оказались не въ силахъ успѣшно сопротивляться А., попытавшемуся и съ моря, при помощи имъ же созданнаго флота, бороться съ ними. На основаніи двухъ договоровъ 878 и 886 гг. (которые обыкновенно ошибочно принимаютъ за одинъ — Уэдморскій, 878 г.) А. заставилъ норманскаго вождя Гутрума креститься, вмѣстѣ съ дѣтьми, и согласиться на раздѣлъ, по которому страна отъ р. Темзы и ея притока Ли (Lea) и дальше отъ Уотлингской дороги на С и В осталась за норманнами (область Danelau, т.-е. датскаго права), а Ю и З были уступлены А. Въ предѣлахъ этой территоріи, болѣе обширной, чѣмъ доставшееся ему по наслѣдству королевство Вессексъ,—территоріи, гдѣ на время прекратилось-было вовсе правильное функціонированіе государственной жизни, А. принялся, среди одичавшаго и дезорганизованнаго населенія, обновлять государственный строй и возсоздавать прежнюю цивилизацію Англіи,—при условіяхъ, подсказывающихъ сравненіе его съ Робинзономъ. Легенды, будто онъ впервые распредѣлилъ Англію на графства, вѣроятно имѣютъ своимъ источникомъ оказавшееся необходимымъ, въ виду реорганизаціи военной повинности, опредѣленіе контингента, который должны были поставить вновь присоединенныя къ Вессексу области. Возможно, что была даже произведена перепись населенія. Военная реформа состояла въ распредѣленіи народнаго ополченія на двѣ смѣны такъ, чтобы часть населенія могла заниматься сельскимъ трудомъ, пока другая участвовала въ производившихся обычно лѣтомъ военныхъ операціяхъ. При условіяхъ того времени даже столь простая система обороны страны функціонировала неисправно, и А. самому (во время похода 894 г.) пришлось испытать ея неудобства: отслуживши свой срокъ, ополченіе расходилось, хотя бы новая смѣна и не поспѣла еще на театръ войны. Зато въ другой сферѣ характерная для А. любовь къ схематизаціи, временами даже педантичной, принесла плоды. Онъ впервые ввелъ въ англійское государственное хозяйство смѣту, хотя бы и въ грубой формѣ. Расходы на содержаніе двора были отдѣлены отъ расходовъ государственныхъ. Первые обезпечивались доходами съ доменъ; послѣдніе, покрывавшіеся изъ другихъ источниковъ, были разбиты на мірскіе и духовные и вновь распредѣлены по статьямъ. Среди расходовъ на духовныя нужды были ассигновки на дѣла благотворительныя, на содержаніе монастырей и на школы. Дѣло народнаго образованія А. было особенно дорого. Въ юности, согласно обычаямъ, болѣе учившійся на память, онъ лишь въ зрѣлыхъ лѣтахъ сталъ усваивать латинскую грамоту, и вскрывшіяся тогда передъ нимъ богатства латинской литературы того времени—огромныя на его взглядъ — заставили его ясно почувствовать все убожество самаго культурнаго сословія въ Англіи—духовенства, не знавшаго даже латыни. Для духовенства, главнымъ образомъ (онъ даже на свой счетъ заставлялъ переписывать рукописи для разсылки епископамъ), А. и принимается самъ за переводы. Не всегда разумѣя смыслъ латинскаго текста, съ другой стороны, считаясь съ умственнымъ уровнемъ своихъ подданныхъ, онъ не столько переводитъ, сколько пересказываетъ, то сокращая, то дополняя и разъясняя

подлинникъ. Въ этихъ трудахъ своихъ онъ оставилъ англійскому народу и богатый источникъ знаній на національномъ языкѣ, и крупный памятникъ своихъ разнообразныхъ и глубокихъ интересовъ. Особенно цѣнны его вставки въ переводы. Такъ, въ переводъ Орозія онъ включилъ описанія плаваній современныхъ ему норманновъ Отзера (Ohther) и Вульфстана, одного—вдоль береговъ Скандинавіи до Бѣлаго моря и устьевъ сѣверной Двины, другого—черезъ Зундъ и Балтійское море до Финскаго залива. Желая пробудить въ своемъ народѣ интересъ къ прошлому, онъ переводитъ Беду и побуждаетъ къ составленію хроникъ, дѣйствительно привившихся и обогатившихъ англійскую литературу древнѣйшей въ Западной Европѣ лѣтописью на національномъ языкѣ (новѣйшее изданіе, съ томомъ примѣчаній — Plummer, «Two of the Saxon Chronicles», Оксфордъ, 1892—98, 2 т.). Еще бо́льшее значеніе имѣлъ предпринятый А. сводъ законовъ прежнихъ англосаксонскихъ государей, въ который онъ своего включилъ мало, но вставилъ рядъ положеній изъ ветхозавѣтныхъ законовъ, всячески, однако, умѣряя ихъ суровость. Онъ вообще былъ, повидимому, мягокъ по характеру: всего только разъ примѣнилъ смертную казнь къ экипажу норманскаго разбойничьяго корабля, опустошавшему берега Англіи. Хроники называютъ его истиннымъ государемъ бѣдныхъ и обездоленныхъ. Вѣроятно, ихъ интересы и заставили его стремиться къ искорененію злоупотребленій въ судахъ. Врядъ ли, однако, онъ вмѣшивался, какъ передаютъ легенды, въ отправленіе правосудія по народнымъ обычаямъ; его «судебная реформа», вѣроятно, касалась только суда надъ лично отъ него зависимыми людьми. Допустимо, однако, что съ этихъ поръ входитъ въ обычай апелляція къ королевскому суду. А такъ какъ ко времени А. надо отнести начало вытѣсненія старой родовой знати новой служебной и военной аристократіей, съ чѣмъ не могли не быть связаны нѣкоторыя перемѣны въ патріархальномъ дотолѣ строѣ сельской общины, то легенда очень легко могла приписать А. болѣе активную роль въ реорганизаціи общественнаго строя, чѣмъ склонна это допустить наука. Въ памяти народной А. живетъ возобновителемъ разрушеннаго норманнами Лондона, основателемъ безчисленнаго числа церквей и монастырей (хотя хроники говорятъ, что онъ долженъ былъ выписывать монаховъ изъ Ирландіи, чтобы населить первый имъ основанный, согласно обѣту, монастырь), создателемъ англійскаго флота. Въ легендахъ онъ рисуется прямо-таки идеальнымъ государемъ, и его, дѣйствительно, можно цѣнить очень высоко, если сопоставимъ тяжелыя условія его дѣятельности и громадную политическую и культурную работу, имъ выполненную, съ данными о не покидавшей его всю жизнь тяжелой болѣзни (въ родѣ падучей). Общій итогъ его правленія можетъ быть резюмированъ такъ: остановивъ волну норманскаго завоеванія цѣною уступокъ нѣкоторыхъ земель, лишь номинально отъ него зависимыхъ, А. предуказалъ своимъ преемникамъ ихъ задачу — объединить въ рамкахъ реорганизованнаго имъ политически и поднятаго имъ культурно королевства еще пребывавшія подъ норманскимъ игомъ земли. Онъ обезпечилъ существованіе англо-саксонской націи, не въ малой степени именно благодаря его политической дѣятельности окрѣпшей до того, что позже ни датское, ни норманское завоеваніе не смогли ее подавить. Основной источникъ для исторіи А.— Asser, «De rebus gestis Aelfredi» (новое критическое изданіе W. H. Stevenson'a, 1824), долгое время считавшійся мало достовѣрнымъ, такъ какъ единственная уцѣлѣвшая рукопись сгорѣла въ XVIII в., а вышедшія раньше изданія были обезображены вставками изъ подозрительныхъ источниковъ. Эти вставки теперь удалось выдѣлить. Затѣмъ идутъ вышеназванныя англо-саксонскія хроники. Изъ позднѣйшихъ трудовъ (особенно много вышло ихъ въ 1901 г., ко дню тысячелѣтія со времени смерти А.) болѣе цѣнны: Freeman, «The Norman Conquest», т. I, и статья объ А. въ «Dictionary of National Biography», т. I; Green, «The Conquest of England», т. I; J. H. Ramday, «The Fondations of England», т. I; Th. Hodgkin, «Political History of England», т. I; E. Winckelmann, «Geschichte der Angelsachsen» (въ коллекціи Онкена); C. Plummer, «Life and Times of Aelfred the Great». Общество и государство англосаксовъ его времени лучше всего охарактеризованы у Kemble, «The Saxons in England» и у Стёббса, а умственная жизнь въ его эпоху—у Th. Wright, «Biographia Britannica Literaria», т. I, «Anglosaxon Period»).

Альфредъ-Эрнстъ-Альбертъ (1844—1900), герцогъ саксенъ-кобургъ-готскій, второй сынъ принца Альберта и королевы великобританской Викторіи. Въ декабрѣ 1862 г., послѣ революціи, низвергшей короля Оттона, въ Греціи было произведено избраніе (плебисцитомъ) новаго короля; избраннымъ оказался А., несмотря на то, что великобританское правительство оффиціально оповѣстило грековъ о намѣреніи трехъ державъ (Великобританіи, Франціи и Россіи), въ силу заключенныхъ ими договоровъ 1830 и 1832 гг., ни въ какомъ случаѣ не допускать на греческій тронъ принца изъ династій, царствующихъ въ одной изъ этихъ державъ. Такимъ образомъ, избраніе А. могло имѣть значеніе только англофильской демонстраціи; А. отъ греческой короны отказался. Въ 1866 г. А. получилъ титулъ герцога эдинбургскаго, графа кентскаго и ульстерскаго. Въ 1874 г. онъ вступилъ въ С.-Петербургѣ въ бракъ съ Маріей Александровной, дочерью императора Александра II. Въ 1886 г. получилъ чинъ адмирала великобританскаго флота. Послѣ смерти дяди, Эрнеста II (1893), вступилъ на саксенъ-кобургъ-готскій престолъ. Такъ какъ его единственный сынъ Альфредъ (род. въ 1874 г.) умеръ еще при его жизни (1899), а братъ его, герцогъ Коннаутскій, отказался за себя и за свое потомство отъ правъ на саксенъ-кобургъ-готское престолонаслѣдіе, то Альфреду наслѣдовалъ его племянникъ Карлъ-Эдуардъ, сынъ принца Леопольда, герцога альбанскаго, четвертаго сына Викторіи.

Альфреско, см. Фресковая живопись.

Альфретонъ (Alfreton), гор. въ англ. графствѣ Дербн. 15 355 жит.; гончарный заводъ, ткацкая и чулочная фабрики, каменноугольныя копи и желѣзные рудники.

Альфуры, см. Арафуры.

Альфьери (Alfieri), Витторіо (1749—1803), знаменитый итальянскій драматургъ и поэтъ. Род. въ Асти, въ семьѣ, представители которой, какъ показываютъ новѣйшія изслѣдованія, еще въ XIII вѣкѣ играли важную роль въ жизни своего города. Самъ А. впослѣдствіи разсказалъ исторію своей жизни въ автобіографіи, въ которой, однако, далеко не все можетъ быть безусловно принято на вѣру. Онъ не получилъ тщательнаго первоначальнаго образованія, слушалъ лекціи въ Туринскомъ университетѣ, поступилъ на военную службу, но вскорѣ долженъ былъ оставить ее, такъ какъ не могъ помириться съ ея порядками; въ теченіе нѣкотораго времени велъ довольно безпорядочную, кочевую

жизнь, въ значительной степени зависѣвшую, повидимому, отъ избытка жизненныхъ силъ и энергіи—и невозможности примѣнить ихъ съ пользою; побывалъ въ Парижѣ, Англіи, Голландіи, Италіи, Германіи, на скандинавскомъ сѣверѣ. Въ 1775 г. А. выступилъ съ пьесою «Клеопатра», не представляющею ничего выдающагося, но положившею начало его дѣятельности какъ драматурга. Важнымъ событіемъ въ его жизни было знакомство и закончившееся бракомъ сближеніе съ графинею Альбани (имя которой упоминается и въ біографіи Андрэ Шенье, бывшаго впослѣдствіи усерднымъ посѣтителемъ ея салона, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими представителями литературы и искусства). Этой выдающейся личности посвящены работы Реймонта (1860) и Сенъ-Рене Тальяндье (1862). Подъ вліяніемъ графини А. рѣшилъ восполнить пробѣлы своего образованія, усовершенствоваться и въ итальянскомъ языкѣ, чтобы выработать себѣ яркій и сильный слогъ. Одна за другою появляются его лучшія пьесы, оказавшія извѣстное вліяніе на Байрона: «Филиппъ II», «Антигона», «Виргинія», «Саулъ», «Меропа». Въ 1783 г. А. переѣхалъ во Францію, сблизился съ мѣстными литературными кругами, а въ 1789 г. восторженно привѣтствовалъ начало французской революціи, отразившееся въ его одѣ «Parigi sbastigliato». Республиканецъ по убѣжденіямъ, А. въ эпоху террора измѣнилъ, однако, свое отношеніе къ французскимъ событіямъ, подобно Андре Шенье онъ выступилъ противникомъ террористовъ, хотѣлъ въ особомъ сочиненіи вступиться за привлеченнаго къ отвѣтственности Людовика XVI, наконецъ, покинулъ Францію, къ которой сталъ относиться враждебно (памфлетъ «Il misogallo», полный рѣзкихъ нападокъ), провелъ нѣсколько времени въ Англіи, затѣмъ переѣхалъ во Флоренцію, гдѣ и умеръ. А. писалъ еще комедіи (очень слабыя), сатиры, сонеты (около двухсотъ), трактаты (напр., «О тираніи»); но всего больше выдаются его мрачныя и суровыя трагедіи съ политическою окраскою и выраженіемъ гражданскихъ чувствъ, имѣвшія успѣхъ не только въ Италіи, но и за ея предѣлами (Пушкинъ былъ знакомъ съ пьесами А. и перевелъ монологъ королевы изъ «Филиппа II»). Не всегда отличаясь чисто-художественными достоинствами, подчасъ слишкомъ холодныя, разсудочныя, лишенныя настоящаго чувства и воодушевленія, трагедіи А. замѣчательны въ идейномъ отношеніи: онѣ отражаютъ міросозерцаніе убѣжденнаго патріота и друга свободы, поклонника Плутарха, мечтавшаго о возрожденіи Италіи. Многіе его герои отличаются суровымъ величіемъ, непреклонною волею, напоминая въ этомъ отношеніи героевъ Корнеля. Чествованіе столѣтія со дня смерти А. носило въ 1903 г. общенаціональный характеръ. Новѣйшая и лучшая работа объ А.—Emilio Bertana, «Vittorio A., studiato nella vita e nell'arte» (1902).

Ю. Веселовскій.

Аль-хакамъ II (961—976), кордовскій халифъ, ученый. См. Омейяды.

Альхáкимъ (996—1021), халифъ-фатимидъ (см.), который, какъ воплощеніе Божества, имѣетъ важное значеніе въ исторіи секты друзовъ (см.).

Альхаилъ: а) афганскій танецъ; б) узурпаторъ сабейскаго престола въ южной Аравіи I в. до Р. Хр., основатель сабейско-рейданской (хымьярской) династіи.

Альхаризи, Іегуда бенъ-Соломонъ, еврейскій поэтъ и переводчикъ, жившій въ Испаніи въ первой половинѣ XIII в. Переводилъ весьма искусно арабскаго поэта Харири Басрійскаго, а также Маймонида, Аристотеля и Галена. Комментарій А. къ Мишнѣ помѣщается во всѣхъ полныхъ изданіяхъ Талмуда. Во время продолжительныхъ путешествій по Востоку А. пришелъ къ заключенію, что совершилъ большую ошибку, отдавъ свои силы переводамъ чужихъ произведеній, и выпустилъ оригинальную поэму «Tachkemoni» («Ты меня умудряешь»), состоящую изъ 50 главъ, частью въ стихахъ, частью въ рифмованной прозѣ. Эпизоды, описываемые въ «Tachkemoni», касаются литературы, политики, общественнаго быта и т. д. Хотя «Tachkemoni» и оригинальное произведеніе, однако, на немъ сильно отразилась писательская манера Харири, у котораго А. заимствовалъ специфическую форму макамъ. Это—особенный видъ разсказовъ въ рифмованной прозѣ, съ неожиданными переходами, перекрестными созвучіями, остроумными и язвительными замѣчаніями.—Ср. Kämpf, «Nicht-andalusische Poesie andalusischer Dichter» (Прага, 1858); Kraft, «Jüdische Sagen» (Ансбахъ, 1839); Grätz, «Geschichte der Juden», VII.

Альхасенъ, Абу-али-аль-хасанъ, арабскій астрономъ. Умеръ въ крайней бѣдности, въ 1038 году, въ Каирѣ. Изъ его работъ наиболѣе цѣнна «Оптика», изданная впервые Ризеромъ въ Базелѣ, въ 1572 году, подъ названіемъ: «Opticæ thesaurus Alhazeni Arabis. Ejusdem liber de crepusculis et nubium ascensionibus». А. первый произвелъ оцѣнку рефракціи въ земной атмосферѣ (величина ея оставалась совершенно неизвѣстной для греческихъ астрономовъ) и установилъ понятіе о длинѣ сумерекъ въ зависимости отъ углового разстоянія солнца подъ горизонтомъ.

Альхемилла (Alchemilla L.), приворотъ, росятникъ—родъ растеній, относящійся къ колѣну черноголовокъ (Potericæ) изъ семейства розоцвѣтныхъ (Rosaceæ). Сюда относятся многолѣтнія, рѣдко однолѣтнія травы съ почковидными лапчато-развѣтвленными листьями съ желтовато-зелеными цвѣтами, собранными въ видѣ опахала. Цвѣты—двуполые, состоятъ изъ чашечки съ подчашіемъ, но не имѣютъ вѣнчика. Количество тычинокъ колеблется въ предѣлахъ отъ 1 до 5, пестиковъ—отъ 4 до 1; послѣдніе снабжены головчатыми рыльцами. Родиной свыше 30 видовъ растенія этого рода служатъ американскіе Анды. Alchemilla vulgaris (русскія названія: камчужникъ, гусиная лапка) попадается и у насъ на влажныхъ лугахъ, въ оврагахъ и въ тѣнистыхъ лѣсахъ. Длинные почковидные листья этого растенія считались прежде цѣлебными.

Альцеста или Алкеста (Ἄλκηστις), въ греч. миѳологіи дочь царя Іолкосскаго Пелія, который обѣщалъ ее выдать замужъ за того, кто запряжетъ его колесницу львами. Подвигъ этотъ былъ исполненъ Адметомъ, и А. сдѣлалась его супругой. Адмету Мойры обѣщали долгую жизнь, если въ его смертный часъ кто-либо пожертвуетъ собой за него. А. приняла на себя эту жертву, но Гераклъ освободилъ ее изъ подземнаго міра. Миѳъ этотъ Еврипидъ сдѣлалъ сюжетомъ драмы. Изображенія А. сохранились на саркофагахъ и стѣнной живописи.—Ср. Dissel, «Der Mythos von Admetos und Alkestis» (Бранденбургъ, 1882); Ellinger, «Alceste in der modernen Literatur» (Галле, 1885).

Альцира (Alcira), гор. въ испанской провинціи Валенсіи, на островѣ р. Хукаръ. Старинный укрѣпленный городъ; грандіозный водопроводъ временъ мавровъ; 6 монастырей, театръ, 19 906 жит. Шелководство, разведеніе риса, садоводство. Во времена мавровъ А. процвѣталъ подъ именемъ Хукаръ, или Альцира, или Аль-Джезире-Шукаръ, т.-е. островъ Хукаръ.

Альціона, наиболѣе яркая звѣзда въ группѣ

Плеядъ (η Tauri), 3-й величины, зеленовато-желтая. Въ спектрѣ ея видна яркая водородная линія C(Hα). На фотографическихъ снимкахъ А. является однимъ изъ главныхъ центровъ весьма сложной туманности, окутывающей всю группу Плеядъ. О связи съ другими Плеядами, о многихъ легендахъ, относящихся къ этимъ звѣздамъ, см. Плеяды. Медлеръ считалъ А. (совершенно необоснованно) центромъ, вокругъ котораго вращается вся видимая нами звѣздная вселенная.

Альціонаріи (Alcyonaria), см. Восьмилучевые кораллы.

Альціоновыя, см. Зимородки.

Альцогъ (Alzog), Іоаннъ, католическій церковный историкъ (1808—78), профессоръ въ фрейбургскомъ университетѣ. Его главный трудъ, «Lehrbuch der Universalgeschichte der christl. Kirche» (Майнцъ, 1840; 10-е изд., какъ «Handbuch», Крауса, 2 тт., 1882), переведенъ на многіе языки, отличается большою эрудиціею и безпристрастіемъ. Напечаталъ еще «Grundriss der Patrologie» (Фрейбургъ, 1866; 4-е изд., 1888, перев. на французскій и англійскій языки).

Альчикъ, самосадочное соляное озеро Таврической губ., Ѳеодосійскаго уѣзда, отдѣляется отъ Чернаго моря узкою косою около 13 верстъ въ окружности; мѣстами цѣлебныя грязи.

Алѣевы, дворянскій родъ, происходящій отъ «мещерина» Владиміра Нагаева сына А. (1595) и записанный въ VI ч. род. кн. губ. Московской, Калужской, Симбирской, Тамбовской и Рязанской.

Алэ (Alais), гор. во Франціи, въ деп. Гардъ, при р. Гардонъ д'Алэ, у подошвы Севеннъ. Жит. 24 940; древній соборъ; желѣзистыя минеральныя воды. Металлическіе и стекольные заводы; обработка шелка и торговля имъ. Въ А. въ 1629 г. заключенъ мирный договоръ между Людовикомъ XIII и гугенотами, подтвердившій Нантскій эдиктъ.

Алюминаты, такъ называются соединенія, которыя производятся отъ глиноземныхъ гидратовъ или гидратовъ окиси алюминія (см. Алюминій) черезъ замѣщеніе водорода гидроксильныхъ группъ металлами. Такъ, исходя изъ нормальнаго гидрата, $Al(OH)_3$, можно перейти къ А. натрія, $Al(ONa)_3$, причемъ на мѣсто 3 атомовъ водорода вступаютъ 3 атома натрія; такой А. образуется при сплавленіи глинозема съ содой и боксита съ содой или сѣрнонатровой солью и углемъ; далѣе при накаливаніи кріолита съ известью; онъ имѣетъ примѣненіе въ красильномъ дѣлѣ въ качествѣ протравы. А. щелочныхъ металловъ въ сильной степени гидролизируются водой. Ихъ можно разсматривать какъ соли очень слабой кислоты, $Al(OH)_3$. Въ водномъ растворѣ существуютъ, главнымъ образомъ, соли, отвѣчающія мета-алюминіевой кислотѣ, $HAlO_2$; напр., $NaAlO_2$, $KAlO_2$ и пр.

Алюминитъ, бѣлый, землистый, непрозрачный минералъ, твердостью = 1. Представляетъ по составу водный сѣрнокислый глиноземъ, $SO_3+Al_2+9H_2O$, и встрѣчается въ видѣ мелкочешуйчатыхъ или землистыхъ желваковъ въ пескахъ, песчаникахъ у Галле, Нью-Гевена, Отёля.

Алюминіевая бронза, сплавъ 10 вѣсовыхъ частей алюминія съ 90 частями мѣди; образуется при внесеніи алюминія въ расплавленную чистую мѣдь, причемъ оба металла соединяются съ большимъ выдѣленіемъ тепла. Получающійся такимъ образомъ сплавъ почти отвѣчаетъ составу $AlCu_3$. Совершенно однородную бронзу можно получить только послѣ многократной переплавки. Она имѣетъ тогда прекрасный золотисто-желтый цвѣтъ, ковка при вишнево-красномъ каленіи, можетъ быть обрабатываема на подобіе стали. Отъ обыкновенной бронзы и отъ прочихъ сходныхъ съ нею сплавовъ она отличается значительно большей твердостью, а потому въ особенности пригодна для изготовленія втулокъ для быстро движущихся частей машинъ.

Алюминіевая окись, см. Алюминій.

Алюминіевое мыло, принадлежитъ къ числу нерастворимыхъ, именно такъ назыв. металлическихъ мылъ; оно образуется при взаимодѣйствіи уксуснокислаго глинозема съ мыльнымъ растворомъ или при обмыливаніи жировъ алюминатомъ натрія и примѣняется въ производствѣ непромокаемыхъ тканей, для чего ткань пропитывается сперва уксуснокислымъ глиноземомъ и затѣмъ обрабатывается растворомъ мыла, а также предложено (Жарри) для пропитыванія дерева съ цѣлью предохраненія его отъ дѣйствія сырости. Олеиново-А. мыло употребляется въ бумажномъ производствѣ для проклейки бумаги взамѣнъ смоляного мыла.

Алюминіевые сплавы. При сплавленіи алюминій соединяется со многими металлами; изъ получающихся такимъ образомъ сплавовъ заслуживаютъ наибольшаго вниманія сплавъ мѣди съ алюминіемъ, алюминіевая бронза (см.), сплавъ алюминія съ желѣзомъ (чугуномъ; см. Ферро-алюминій и Литая сталь), сплавъ алюминія съ мѣдью и цинкомъ (состоящій изъ 63% мѣди, 33,6% цинка и 3,3% алюминія,—такъ назыв. алюминіевая латунь, пригодная для отливокъ). Употребляются также сплавъ алюминія съ серебромъ (33% серебра и 66% алюминія—для изготовленія ложекъ, вилокъ и пр.); сплавъ алюминія съ никкелемъ и мѣдью (никкелевая алюминіевая бронза).

Алюминій или глиній (химич. обозначеніе—Al; атомный вѣсъ 27,01), металлъ, не найденный до сихъ поръ въ природѣ въ свободномъ состояніи; зато въ видѣ соединеній, именно силикатовъ, элементъ этотъ повсемѣстно и широко распространенъ: онъ входитъ въ составъ массы горныхъ породъ. Въ формѣ глиноземнаго силиката А. находится въ глинахъ, мергеляхъ, въ любой частицѣ земли, а глиноземно-калійный силикатъ образуетъ полевой шпатъ, существенную часть многихъ горныхъ породъ. Въ свободномъ состояніи, въ видѣ сѣраго порошка, А. впервые былъ полученъ Вёлеромъ, въ 1827 г., а позднѣе имъ же (въ 1845 г.), въ видѣ небольшихъ блестящихъ металлическихъ шариковъ, причемъ были описаны и всѣ его свойства. Способъ полученія А. усовершенствованъ Сенъ-Клеръ Девиллемъ (въ 1854 г.). Способъ этотъ основанъ на взаимодѣйствіи натрія съ двойной солью $AlCl_3.NaCl$ при высокой температурѣ. Въ настоящее время для полученія А. пользуются гальваническимъ токомъ, причемъ извѣстны, главнымъ образомъ, два способа: 1) возстановляютъ окись А. (изъ боксита) углемъ въ вольтовой дугѣ, для чего требуется очень сильный источникъ электричества; 2) при употребленіи тока сравнительно слабаго напряженія выдѣляютъ А. электролитически изъ расплавленной смѣси двойной фтористоводородной соли А. и натрія (кріолита) съ поваренной солью. Помощью вольтовой дуги получаютъ чаще сплавы А. Операція производится въ особой печи изъ огнеупорнаго матеріала, выложенной съ внутренней стороны набойкой изъ извести и угля; печь имѣетъ въ длину 1,7 м., въ ширину—0,5 м. и въ вышину—0,86 м.; въ нее съ двухъ сторонъ вставлены наклонно два графитовыхъ электрода, которые могутъ быть сдвигаемы и раздвигаемы при помощи зубчатокъ и наружной металлической оправы; въ печь нагружается смѣсь окиси А., угля и обрѣзковъ мѣди или желѣза, вообще того металла,

съ которымъ желаютъ сплавить А.; пропустивъ токъ, получаютъ вольтову дугу, которой управляютъ, сдвигая или раздвигая электроды; развивающійся въ печи жаръ даетъ возможность совершаться возстановленію при выдѣленіи сгорающей окиси углерода; образуется сплавъ А. съ мѣдью или желѣзомъ, который собирается на днѣ печи и выпускается, по мѣрѣ накопленія, чрезъ особое отверстіе; въ то же время прибавляютъ новыя количества исходной смѣси. Такимъ способомъ въ теченіе 1½ часовъ можно получить до 7½ кило бронзы, содержащей 20—30% А., при употребленіи машины, дающей разность потенціаловъ въ 50—60 вольтъ при силѣ тока въ 5000—6000 амперовъ (способъ Коулеса). Въ другомъ способѣ (Héroult) возстановленіе окиси А. производится углемъ; положительному электроду тогда придаютъ форму призмы или цилиндра, длиною въ 1 м., шириною 0,25 м. Такой электродъ вставляется вертикально въ чугунный ящикъ черезъ крышку; внутри ящика, подъ анодомъ (полож. электродомъ), находится особое вмѣстилище, въ которое помѣщаютъ металлъ для сплавленія; остальное пространство ящика заполняется углемъ, проводящимъ токъ; ящикъ служитъ отрицательнымъ электродомъ; операцію начинаютъ съ того, что, приблизивъ анодъ къ долженствующему образовать сплавъ съ А. металлу на разстояніе 3 мм., пускаютъ токъ, который расплавляетъ металлъ, затѣмъ чрезъ отверстіе въ крышкѣ вводятъ въ ящикъ смѣсь окиси А. съ тѣмъ же металломъ; возстановляющійся А. превращается въ сплавъ, который, по мѣрѣ накопленія, выпускается чрезъ особое отверстіе внизу, а сверху прибавляютъ новыя порціи смѣси. Въ этомъ же приборѣ, употребляя вмѣсто посторонняго металла въ качествѣ плавня кріолитъ, можно получить и чистый А. По этому способу выходъ А. равняется 16 гр. въ часъ работы одной лошадиной силы; въ сутки можно получить 20 кило металла при токѣ въ 3000—4000 амперовъ при 10—15 вольтахъ. Электролитическое выдѣленіе А. производится (Мине) въ чугунномъ открытомъ сосудѣ, снаружи обложенномъ кирпичемъ, а съ внутренней стороны прессованнымъ углемъ. Такой сосудъ наполняется смѣсью кріолита и поваренной соли въ пропорціи $AlNa_3F_6+6NaCl$; смѣсь эта плавится при 675° и начинаетъ давать пары при 1056°; она достаточно электропроводна. Наружнымъ нагрѣваніемъ содержимое ванны приводится въ жидкое состояніе; тогда опускаютъ въ нее анодъ изъ угля, катодомъ (отрицательнымъ электродомъ) служатъ стѣнки ванны. При пропусканіи тока выдѣляется металлическій А., который собирается на днѣ и выпускается чрезъ отверстіе близъ дна, а на анодѣ выдѣляется газообразный фторъ; ⅔ этого фтора можно превратить снова въ фтористый А., прибавляя въ ванну окиси А.; кромѣ того, прибавляютъ еще кріолитъ съ фторокисью А. такъ, чтобы уровень содержимаго ванны оставался постояннымъ. Операція можетъ идти непрерывно дней 20—30 и доставляетъ до 1 кило А. на 31 часъ работы одной лошадиной силы; токъ, при разности потенціаловъ въ 4—6 вольтъ, можетъ быть по силѣ въ 90 и выше, до 1500 амперовъ. Этимъ способомъ получается металлъ очень чистый, содержащій до 99,5% А.; примѣси—обыкновенно желѣзо и кремній. По блеску и цвѣту А. стоитъ посреди́нѣ между серебромъ и платиной; онъ въ высшей степени тягучъ и при повторномъ слабомъ нагрѣваніи можетъ быть вытянутъ въ тонкую проволоку или плющится въ тончайшіе листки; по твердости онъ близокъ къ цинку, но послѣ холодной проковки значительно превосходитъ его въ этомъ отношеніи. Удѣльный вѣсъ А. 2,58, такъ что А. втрое легче серебра. Плавится онъ приблизительно около 700° С; обладаетъ весьма слабыми магнитными свойствами; хорошій проводникъ теплоты и электричества; при ударѣ издаетъ превосходный, ясный звукъ. На воздухѣ А. не утрачиваетъ своего блеска и цвѣта и противостоитъ дѣйствію влажности. Сѣрная и разбавленная азотная кислоты на него почти не дѣйствуютъ, въ соляной же и во многихъ другихъ слабыхъ кислотахъ, даже сильно разбавленныхъ водой, онъ легко растворяется; точно также легко растворяютъ его, съ выдѣленіемъ водорода, водные растворы щелочей. Отъ дѣйствія сѣроводорода онъ не измѣняется; при сплавленіи, даже при доступѣ воздуха, не окисляется. Прессованіемъ, проковкой, вальцованіемъ, плавленіемъ можно придать ему любую форму, а подѣлки изъ этого металла (наприм.: различнаго рода мелкіе инструменты, бинокли, столовые и чайные приборы) можно шлифовать и украшать разнообразнѣйшими способами, посредствомъ гильошировки и мѣстнаго золоченія или серебренія. Значительная часть добываемаго въ техникѣ А. идетъ на изготовленіе сплавовъ, изъ которыхъ укажемъ на магній (содержащій 6—30% магнія) и на алюминіевую бронзу (мѣдь + 5 — 12% А.). Послѣдняя отличается очень краснымъ цвѣтомъ и большой устойчивостью по отношенію къ механическимъ и химическимъ агентамъ. Въ періодической системѣ элементовъ Д. И. Менделѣева А. помѣщается въ III группѣ, въ третьемъ ряду, чѣмъ и опредѣляется бо́льшая часть его свойствъ, а также и его соединеній. А. способенъ соединяться съ тремя атомами галоидовъ; хлористый А., $AlCl_3$, обладаетъ этой формулой выше 760° (при 440° плотности пара отвѣчаетъ Al_2Cl_6), получается изъ Al и Cl_2 или при накаливаніи въ струѣ хлора смѣси чистаго глинозема (окиси А.) и угля; образующійся хлористый А. улетучивается и сгущается въ бѣлую кристаллическую, сильно гигроскопическую массу, легко растворимую въ водѣ, алкоголѣ и эѳирѣ. Въ послѣднее время хлористый А., а также $AlBr_3$ и AlJ_3, получили огромное значеніе при синтезахъ многихъ сложныхъ органическихъ соединеній (способъ Фриделя и Крафтса), въ особенности ароматическаго ряда. При этомъ хлористый и бромистый А., а также нѣкоторыя соединенія ихъ (напр., съ углеводородами и пр.) играютъ роль катализаторовъ (ферментовъ), что впервые высказалъ Г. Г. Густавсонъ («Органическія соединенія въ ихъ отношеніяхъ къ галоиднымъ слоямъ А.», 1883).—Соединеніе хлористаго натрія съ хлористымъ А. $NaCl.AlCl_3=NaAlCl_4$, исходный матеріалъ для полученія А. Образуется подобнымъ же путемъ, какъ и хлористый А., съ той разницей, что къ смѣси глинозема съ углемъ прибавляютъ еще соотвѣтственное количество хлористаго натрія. Кристаллическая, безцвѣтная, улетучивающаяся при краснокалильномъ жарѣ, масса, легко растворимая въ водѣ, но менѣе гигроскопическая, чѣмъ хлористый А.—Соединеніе фтористаго А. съ фтористымъ натріемъ, $NaF.AlF_3=NaAlF_4$, образуетъ минералъ кріолитъ (см.).—Окись А., Al_2O_3 (глиноземъ), встрѣчается въ природѣ въ кристаллическомъ состояніи въ видѣ различныхъ минераловъ: окрашенная въ красный цвѣтъ представляетъ рубинъ, въ желтый или коричневый—корундъ, въ синій—сапфиръ, въ пурпурово-красный — восточный аметистъ; мелкозернистая кристаллическая масса, съ примѣсью кремнекислоты и соединеній желѣза, называется шмиргелемъ или наждакомъ. Всѣ эти кристаллическіе минералы немного уступаютъ по твердости алмазу и не измѣняются даже отъ дѣйствія крѣпкихъ кислотъ. Въ аморф-

номъ видѣ глиноземъ получается при сильномъ прокаливаніи нѣкоторыхъ глиноземныхъ солей или при умѣренномъ нагрѣваніи гидрата окиси А., въ видѣ рыхлаго, бѣлаго порошка, растворяющагося въ слабыхъ кислотахъ и щелочахъ, если только онъ не былъ предварительно нагрѣтъ слишкомъ сильно.—**Гидратъ окиси А., гидратъ глинозема**, $Al(OH)_3$, представляетъ слабое основаніе и одновременно съ этимъ слабую кислоту, что и подтверждается слѣдующими реакціями: $Al(OH)_3 + KOH = KAlO_2 + 2H_2O$; $Al(OH)_3 +$ (алюминатъ) $+ 3HCl = AlCl_3 + 3H_2O$. Какъ алюминатъ (см.), такъ и $AlCl_3$ сильно гидролизованы (см. Гидролизъ) въ водномъ растворѣ, а потому первое соединеніе показываетъ щелочную, а второе кислую реакцію. Гидратъ окиси А. является, такимъ образомъ, типичнымъ **амфотернымъ соединеніемъ** (см.). Кромѣ нормальнаго глиноземнаго гидрата, съ составомъ, указаннымъ формулою, встрѣчающагося въ природѣ въ видѣ минерала **гидраргиллита** (**гиббсита**), есть еще 2 другихъ гидрата, именно $Al_2O_2(OH)_2$—минералъ **діаспоръ**—и $Al_2O(OH)_4$—**бокситъ**. Гидратъ глинозема образуется въ видѣ бѣлаго студенистаго осадка при смѣшеніи растворимыхъ глиноземныхъ солей съ водянымъ амміакомъ. Онъ можетъ быть также полученъ въ растворимомъ состояніи въ формѣ **коллоидальнаго глинозема**. По Грэму такое видоизмѣненіе—**гидрозоль** глинозема—получается, если подвергнуть діализу насыщенный глиноземомъ водный растворъ хлористаго А.; при этомъ соляная кислота диффундируетъ въ наружную воду, а растворимый гидратъ остается въ діализаторѣ; онъ необычайно легко переходитъ въ нерастворимое состояніе, напр., отъ слѣдовъ солей, такъ что достаточно уже подбавить обыкновенной ключевой воды, чтобы изъ такого раствора осѣлъ обыкновенный гидратъ глинозема.—**Соли окиси А.** (глиноземныя соли) образуются при обработкѣ аморфнаго воднаго глинозема соотвѣтственными кислотами, или при обмѣнномъ разложеніи солей окиси А. съ другими солями. Азотно-глиноземная соль образуется, напр., при растваореніи гидрата окиси А. въ азотной кислотѣ, а уксусно-кислая соль—при смѣшеніи сѣрно-кислаго глинозема съ уксусно-свинцовою солью. Среднія соли производятся отъ нормальнаго гидрата $Al(OH)_3$, причемъ три гидроксильныхъ группы замѣщаются столькими же одноэквивалентными или тремя двуэквивалентными кислотными радикалами, напр., $Al(NO_3)_3$ азотно-алюминіевая соль, $Al_2(SO_4)_3$ сѣрно-алюминіевая соль и пр. Всѣ они подобно хлористому А. вслѣдствіе гидролиза въ водномъ растворѣ показываютъ кислую реакцію. Кромѣ среднихъ солей, имѣются еще **основныя соли**, которыя производятся подобнымъ же образомъ отъ двухъ остальныхъ гидратовъ глинозема.—**Сѣрнистый А.**, Al_2S_3, легко разлагается при дѣйствіи воды (процессъ гидролиза) по уравненію $Al_2S_3 + 6H_2O = 2Al(OH)_3 + 3H_2S$. Поэтому сѣрнистый аммоній осаждаетъ изъ водныхъ растворовъ солей Al не Al_2S_3, а гидратъ окиси $Al(OH)_3$.—Въ *артиллеріи* А. примѣняется: 1) въ сплавѣ алюминіевая бронза, 2) какъ легкій металлъ для изготовленія нѣкоторыхъ предметовъ: частей трубокъ, патронныхъ лотковъ, нѣкоторыхъ частей зарядныхъ ящиковъ, гильзъ, мелкихъ частей лафета, прицѣла, пластинокъ для выштамповыванія таблицъ стрѣльбы, для изготовленія флягъ нижнихъ чиновъ артиллеріи, во взрывчатыхъ веществахъ.

Алюминій-алкилы, см. Металлоорганическія соединенія.

Алюминій сѣрнистый, см. Алюминій.

Алюминій хлористый, см. Алюминій.

Алюминографія, см. Альграфія.

Алюминотермія (*хим.*), такъ называется особый способъ полученія металловъ изъ ихъ окисловъ, предложенный Гольдшмидтомъ. Принципъ метода основанъ на большой прочности окиси алюминія и на сильно выраженной тенденціи къ ея образованію (теплообраз. Al_2O_3 изъ 2Al и 3O равно 380,2 большимъ калоріямъ). Окислъ металла (напр., Cr_2O_3, Fe_2O_3, MnO_2) смѣшиваютъ съ порошкомъ алюминія и, помѣстивъ смѣсь въ тигель, поджигаютъ ее или просто магніевой лентой, или (лучше и вѣрнѣе) съ помощью особаго зажигательнаго шарика (Zündkirsche). Происходящая при этомъ весьма энергичная реакція сопровождается огромнымъ возвышеніемъ температуры (до 3000° и больше). Выдѣляемые изъ окисловъ металлы (напр., по уравненію: $Cr_2O_3 + 2Al = Al_2O_3 + 2Cr$) плавятся и по охлажденіи массы извлекаются изъ нея въ видѣ корольковъ. Способъ этотъ можетъ служить не только для полученія ряда металловъ, но и въ особенности для мѣстнаго возвышенія температуры (напр., для сваривания рельсовъ и пр.).

Алюміанъ, рѣдкій минералъ состава $(Al_2)S_2O_9$. Встрѣчается около Сіерра Альмагрера въ Испаніи.

Алюндумъ, см. Бокситъ.

Алюпитъ, см. Квасцовый камень.

Алябьевъ, Александръ Александровичъ, русскій композиторъ-дилетантъ. Род. 4 августа 1787 г. въ Москвѣ. Ум. 22 февраля 1851 г. тамъ же. Происходилъ изъ стариннаго дворянскаго рода. Отецъ А., сенаторъ, затѣмъ президентъ Берг-Коллегіи и главноуправляющій межевою канцеляріею, далъ сыну хорошее домашнее воспитаніе. Образованіе свое А. закончилъ въ московскомъ университетскомъ пансіонѣ. Во время походовъ 1812—1815 гг. служилъ въ гусарахъ. Въ 1823 г. уволенъ въ отставку подполковникомъ. Къ этому же времени относится появленіе первыхъ его романсовъ: «Вечеркомъ румяну зорю», «Соловей» и другихъ. Еще раньше онъ написалъ, вмѣстѣ съ Маурером и Верстовскимъ музыку къ водевилю «Новая шалость или театральное сраженіе». Въ 1822 г. въ большомъ театрѣ въ Петербургѣ шла въ первый разъ комическая опера А. «Лунная ночь или домовые», въ двухъ дѣйствіяхъ. Въ репертуарѣ она не удержалась и издана не была. Въ 1823 г. былъ исполненъ «Польскій», сочиненный А., а въ слѣдующемъ году шелъ водевиль «Путешествующая танцовщица актриса или три сестры невѣсты» съ увертюрой и прочей музыкой А. Въ 1824 г. на московской императорской сценѣ были поставлены двѣ одноактныя оперы-водевиля, передѣланныя съ французскаго А. И. Писаревымъ: «Учитель и ученикъ или въ чужомъ пиру похмѣлье» и «Хлопотунъ или дѣло мастера боится». Музыку къ нимъ А. написалъ въ сотрудничествѣ съ Верстовскимъ. Въ 1825 г. была поставлена трехъактная опера-водевиль А. И. Писарева, «Забавы Калифа или шутки на однѣ сутки», съ музыкой, написанной А. въ сотрудничествѣ съ Верстовскимъ и Шольцемъ. Въ томъ же году А. былъ арестованъ по дѣлу о нанесеніи имъ побоевъ помѣщику Времеву у себя въ домѣ во время азартной карточной игры, послѣ чего черезъ три дня Времевъ скоропостижно скончался—по заключенію врачей, отъ насильственнаго разрыва селезенки. На судѣ не было доказано, что смерть Времева произошла отъ побоевъ, но фактъ азартной карточной игры и нанесенія Времеву побоевъ былъ установленъ. Высочайше утвержденнымъ 1 декабря 1827 г. мнѣніемъ государственнаго совѣта А. былъ лишенъ чиновъ, орденовъ, дворянства и нѣкоторыхъ правъ и сосланъ на житье въ

Тобольскъ («Историческій Вѣстникъ», 1908 г., апрѣль, «Къ біографіи А.» А. В. Безроднаго). Этотъ случай описанъ въ романѣ Писемскаго «Масоны» (Лябьевъ). Въ ссылкѣ А. занялся сочиненіемъ военной и церковной музыки, оставшейся не изданною, какъ и прочія сочиненія А., кромѣ романсовъ. Церковныя сочиненія А. въ церковно-пѣвческую практику не вошли. Рукописи ихъ хранятся въ библіотекѣ московской консерваторіи. Черезъ нѣсколько времени А. былъ помилованъ, но ему былъ воспрещенъ въѣздъ въ столицы. Запрещеніе это было еще въ силѣ въ 1840 г., но вскорѣ затѣмъ было снято. Возвратившись въ Москву, А. продолжалъ въ Москвѣ пользоваться большой извѣстностью. Къ нему нерѣдко обращались съ просьбами принять участіе въ благотворительномъ вечерѣ или написать по какому-нибудь случаю романсъ или хоръ. Для концерта въ пользу нищихъ А. написалъ, напр., гимнъ благотворительности на патріотическіе стихи Ѳ. Н. Глинки для оркестра, хора и для голоса соло; въ томъ же концертѣ была исполнена написанная А. «Пѣснь на смерть Лаврова» (артиста московскаго театра). Опера А. «Аммалатъ-Бекъ» на сюжетъ повѣсти А. А. Марлинскаго вовсе не увидѣла свѣта рампы. Рукопись ея хранится въ московской консерваторіи. Опера «Кавказскій плѣнникъ» также, повидимому, относится къ позднѣйшему періоду творчества А.; она издана Юргенсономъ въ 1898 г., вмѣстѣ съ романсами А. Это—рядъ сольныхъ вокальныхъ нумеровъ въ куплетной формѣ романсовъ А.; эти нумера чередуются съ мелодекламаціей и съ небольшими инструментальными интермедіями, весьма безхитростными по музыкальному изобрѣтенію, но пытающимися охарактеризовать то или другое сценическое положеніе, начиная съ интродукціи, рисующей лунную ночь въ горахъ Кавказа, и кончая нумерами, иллюстрирующими бѣгство плѣнника и гибель черкешенки въ рѣкѣ. Хоровъ въ «Кавказскомъ плѣнникѣ» вовсе нѣтъ. Значеніе А. въ исторіи русской музыки основывается, главнымъ образомъ, на его романсахъ. Музыка въ его водевиляхъ состоитъ, кромѣ увертюръ и инструментальныхъ интермедій, большею частью изъ куплетовъ, запѣваемыхъ на одинъ мотивъ; оперы примитивны по формѣ, не отличаясь по существу отъ водевилей. Въ романсахъ, имѣющихъ почти всегда ту же куплетную форму, А. обнаружилъ несомнѣнный мелодическій даръ. Мелодіи его красивы, задушевны и порою не лишены русскаго національнаго характера. Декламація естественна и довольно выразительна. Фортепіанное сопровожденіе, простое по гармоніи, написано звучно, но не разнообразно, хотя въ немъ зачастую сказываются намѣренія иллюстрировать текстъ («Вечерній звонъ», «Зимняя дорога» съ подражаніемъ колокольчику, «Черкесская пѣсня» и пр.). Въ романсахъ А. отразился духъ времени. Какъ и тогдашняя русская литература, они сантиментальны, порою слащавы. Большая ихъ часть написана въ минорѣ. Они почти не отличаются отъ первыхъ романсовъ Глинки, но послѣдній шагнулъ далеко впередъ, а А. остался на мѣстѣ и теперь устарѣлъ. Первое изданіе романсовъ А. выпущено въ Москвѣ у Ю. Грессера въ 1839 г. въ двухъ частяхъ: въ первой 58, во второй — 12 романсовъ. Второе изданіе П. Юргенсона (1898—99, Москва) заключаетъ въ четырехъ томахъ 111 романсовъ, въ томъ числѣ шесть малороссійскихъ пѣсенъ, вошедшихъ въ сборникъ, изданный еще въ 1833 г. (М. А. Максимовичъ, «Голоса украинскихъ пѣсенъ», въ арранжировкѣ А., Москва) и оперу «Кавказскій плѣнникъ». Популярность романсовъ А. была очень велика. Въ изданный въ Германіи сборникъ русскихъ романсовъ и пѣсенъ подъ заглавіемъ: «Sammlung Russischer Romanzen und Volkslieder» (изд. Шуберта, Гамбургъ) вошли романсы А.: «Соловей», «Пѣснь бѣдняка», «Лучъ надежды» и «Вечеркомъ румяну зорю». «Соловей» распѣвался всюду. Его пѣли Полина Віардо, Аделина Патти, Марчелла Зембрихъ. На него писались варіаціи, между прочимъ—Глинкой для фортепіано. Листъ сдѣлалъ на эту же мелодію транскрипцію. *Гр. Тимофеевъ.*

Алябьевы, дворянскій родъ, происходящій отъ Александра, выѣхавшаго въ Москву къ великому князю Василію Ивановичу изъ Польши и пожалованнаго имѣніями въ Муромскомъ уѣздѣ. Внукъ Александра, Венедиктъ Аѳонасьевъ, по прозванію Голова, писанъ въ жалованныхъ грамотахъ: «Голова Аѳонасьевъ сынъ-А.» (1573), а его дѣти: Савка, Андрей и Моисей «писаны въ дѣтяхъ боярскихъ» по гор. Мурому. Родъ числился по Ярославской губ.

Аллилуицкій, знатокъ русскаго церковнаго крюкового пѣнія; состоялъ пѣвчимъ придворной капеллы во 2-й половинѣ XVIII в. Ему (по другимъ—Бортнянскому) приписываютъ «Проектъ напечатанія древняго россійскаго крюкового пѣнія», одинъ изъ рѣдкихъ списковъ котораго хранится въ СПБ. въ Публичной библіотекѣ.

Аляска (Алашка, Аляшка, у туземцевъ Алайеска), сѣв.-западный выступъ материка Сѣверной Америки, отдѣляющій Сѣверный Ледовитый океанъ отъ Берингова моря и Тихаго океана.—1) А. въ тѣсномъ смыслѣ—полуостровъ между заливомъ Бристоль на С и заливомъ Кука на Ю. Онъ тянется по направленію къ Азіи узкой полосой въ 500 м. дл. и вмѣстѣ съ Алеутскими островами отдѣляетъ Берингово море отъ Тихаго океана. Площадь—22000 кв. км. По строенію своему А. представляетъ продолженіе главнаго хребта Кордильеръ. Горы, заполняющія полуостровъ, покрыты мощнымъ снѣжнымъ покровомъ съ глетчерами и увѣнчаны рядомъ высокихъ вулкановъ. Многочисленныя землетрясенія и изверженія вулкановъ свидѣтельствуютъ о не закончившихся еще на полуостровѣ горообразовательныхъ процессахъ. Сплошная стѣна горъ А. образуетъ рѣзкую климатическую и біогеографическую границу между безлѣснымъ, скудно населеннымъ побережьемъ Берингова моря съ его ледяными вѣтрами и туманами и побережьемъ Тихаго океана, съ его сравнительно мягкимъ климатомъ, болѣе разнообразной растительностью и болѣе густымъ населеніемъ.—2) А., территорія Соединенныхъ Штатовъ, обнимаетъ собой всю сѣв.-западную оконечность Сѣверной Америки отъ 168° до 141° зап. д., а также полосу тихоокеанскаго побережья, вмѣстѣ съ островами, до 54° 40′ сѣв. ш. Сюда относятся острова Св. Лаврентія, Нунивакъ, Прибыловы, Алеутскіе, Кадьякскіе и Александровскій архипелагъ. Площадь А.—1 552 500 кв. км. (изъ нихъ острова—72000 кв. км.); жителей 63 592 (1900); на 1 чел. приходится 24 кв. км. поверхности. А. представляетъ собой горную страну, сильно приподнятую въ центрѣ и спускающуюся къ С и З. Горы ея являются непосредственнымъ продолженіемъ складчатыхъ горныхъ системъ западной части Америки и отличаются отъ нихъ лишь тѣмъ, что направленіе хребтовъ изъ сѣверо-западнаго рѣзко мѣняется здѣсь на западное и даже юго-западное. Какъ тамъ, такъ и здѣсь можно прослѣдить 3 главныхъ системы хребтовъ. Крайняя юго-западная система Прибрежныхъ горъ захватываетъ Александровскій архипелагъ, перебрасывается затѣмъ на побережье материка, образуетъ здѣсь Альпы Св. Ильи (до 5950 м.—вершина Логанъ) и Чугачскіе Альпы (до 3600 м.), далѣе

заполняетъ собой полуостровъ Кенэй (средняя высота 2400 м.) и оканчивается на островахъ Кадьякской группы. Горы этой системы покрыты лѣсомъ и образуютъ массу фіордовъ вдоль побережья материка и острововъ. Снѣговая линія спускается здѣсь до 630—1200 м. выс.; грандіозные глетчеры доходятъ нерѣдко до самаго моря. Ледники эти во время частыхъ землетрясеній даютъ громадныя трещины, которыя дѣлаютъ горы почти непроходимыми, заполняя въ то же время бухты громаднымъ количествомъ плавающаго льда. Вторая—центральная—система горъ является продолженіемъ главныхъ тихоокеанскихъ Кордильеръ; она представлена на А. хребтомъ Врангеля (до 5390 м.—вулканъ Врангель), Аляскинскими горами съ вершиной Макъ-Кинлей (6239 м.), высочайшимъ пунктомъ всего материка, и нѣкоторыми другими хребтами. На З эта система хребтовъ распадается на 2 вѣтви, одна изъ которыхъ тянется по полуострову А. и заканчивается на Алеутскихъ островахъ, другая же отклоняется къ СЗ (Оклунскія горы съ вершиной Оратія—1800 м. выс.) и обрывается на островѣ Нунивакъ. Хребты эти характеризуются обиліемъ голыхъ безжизненныхъ склоновъ, такъ какъ лѣса растутъ лишь въ долинахъ и не подымаются въ нихъ выше 1000 м., а снѣговой покровъ развитъ гораздо слабѣе, чѣмъ въ Прибрежныхъ горахъ. Къ С отъ Центральной системы горъ разстилается болѣе низкое (1000 м.) Юконское плато, которое суживается къ В и сопровождаетъ среднее и нижнее теченіе р. Юконъ; слагается оно изъ плистыхъ отложеній большихъ исчезнувшихъ озеръ четвертичнаго періода и въ настоящее время покрыто моховыми болотами; вслѣдствіе суроваго климата здѣсь образовался слой вѣчной мерзлоты до 12 м. толщины, который лѣтомъ оттаиваетъ лишь на 1/2 м. въ глубину; тутъ нерѣдко встрѣчаются остатки мамонтовъ. Съ С Юконское плато обрамлено многочисленными хребтами системы Скалистыхъ горъ, которые заполняютъ бо́льшую часть сѣверной половины А. и оканчиваются на З островомъ Св. Лаврентія. Изъ этихъ хребтовъ лучше другихъ изучены Огильвійскія горы (до 2500 м.), которыя, начинаясь еще на канадской территоріи, сопровождаютъ верховья Юкона и слагаются, главнымъ образомъ, изъ слюды и сланцевъ съ кварцевыми жилами; также хорошо изучены хребты полуострова Сьюарда, въ которыхъ преобладаютъ граниты, діориты, слюды и кварциты. Обѣ горныя страны славятся своими колоссальными залежами золота. Изъ рѣкъ, орошающихъ А., главную роль играетъ громадная р. Юконъ съ ея притоками Поркупайнъ, Коюкукъ и др. Юконъ собираетъ воды со снѣговыхъ хребтовъ и весною вздувается до 20 м. выше ординара, затопляя обширныя пространства. Во время половодья фарватеръ въ наиболѣе глубокомъ (2,5 м.) рукавѣ дельты Юкона ежегодно до того мѣнялся, что морскія суда лишены возможности проникать въ рѣку; мелкія же пользуются рукавомъ Апрунъ (0,6 м. глуб.), впадающимъ въ море на С дельты. Кромѣ Юкона, А. орошается р. Кускоквимъ и др.; всѣ онѣ славятся невѣроятнымъ изобиліемъ лососевыхъ рыбъ, ловлей которыхъ занимаются, главнымъ образомъ, индѣйцы. Изъ озеръ наиболѣе крупныя лежатъ на В, близъ корня полуострова А. (озеро Иліамна и др.); по всей вѣроятности ихъ много и внутри страны.—Климатъ А. чрезвычайно суровъ, такъ какъ страна, кромѣ крайняго Ю, находится подъ непосредственнымъ вліяніемъ Ледовитаго океана. Лѣто коротко, морозы зачастую бываютъ еще въ іюнѣ и снова появляются уже въ августѣ. Продолжительная зима обыкновенно малоснѣжна; морозы внутри страны достигаютъ—50°,—60° и болѣе, тогда какъ на побережьѣ не наблюдали мороза выше 48,3° (устье Юкона). Средняя температура января на мысѣ Номъ равна — 20°, на мысѣ Барро (Ледовитый океанъ) — 28,2°; средняя температура іюля на побережьѣ не превышаетъ + 20°, а въ большой части страны она значительно ниже. Осадки распредѣлены неравномѣрно: бо́льшая часть А. получаетъ около 250 мм. въ годъ (максимумъ лѣтомъ), тогда какъ тихоокеанское побережье и острова получаютъ ихъ гораздо больше; такъ, на Кадьякѣ выпадаетъ 1688 мм. осадковъ, а въ Уналашкѣ (Алеуты) даже 2941 мм. въ годъ (максимумъ зимою).—Растительность А., чѣмъ дальше къ С и З, тѣмъ все больше принимаетъ чисто-полярный характеръ. Горы тихоокеанскаго побережья (до залива Кука на З) покрыты густымъ хвойнымъ лѣсомъ изъ ситкинской сосны (Picea sitchensis), ситкинскаго кипариса (Chamaecyparis nutkaënsis) и хемлоковой сосны (Tsuga mertensiana); подлѣсокъ изъ густыхъ кустарниковъ красной ольхи, ивы, бузины, снѣжнаго дерева (Viburnum pauciflorum) и дикой розы (Rosa nutkana) дѣлаютъ лѣса эти почти непроходимыми. Далѣе вглубь страны эти роскошные лѣса смѣняются рѣдкимъ лѣсомъ изъ бѣлой и черной сосны съ примѣсью березы (Betula papyracea и Betula occidentalis) и тополя (Populus balsamifera и Populus tremuloides). Только прибрежная зона, широкая на С и болѣе узкая на З, покрыта безлѣсной тундрой съ колоссальнымъ количествомъ различныхъ ягодныхъ растеній. Изъ культурныхъ растеній воздѣлываются (въ миссіяхъ) капуста, свекла, горохъ, картофель и другіе овощи, развивающіеся совершенно нормально, при соблюденіи нѣкоторыхъ предосторожностей; опыты посѣва ржи и овса дали довольно благопріятные результаты, но не распространены.—Животный міръ А. славится обиліемъ цѣннаго пушного звѣря: медвѣди, лисицы, выдры, куницы, россомахи, ондатры встрѣчаются всюду, кое-гдѣ встрѣчается рѣчной бобръ; изъ морскихъ млекопитающихъ у береговъ А. водится масса моржей, а мѣстами также и камчатскій бобръ. Фауна лососевыхъ въ рѣкахъ и морѣ поражаетъ своимъ обиліемъ и даетъ главную пищу населенію. Съ другой стороны, міріады москитовъ являются истиннымъ бичемъ для человѣка. Долгая зима и трудность заготовки сѣна, при дождливомъ лѣтѣ, служитъ сильнымъ тормозомъ для развитія скотоводства. Обычно рогатый скотъ привозится сюда изъ Калифорніи весною, откармливается лѣтомъ на прекрасныхъ лугахъ А., а осенью весь убивается и продается. Для передвиженія служатъ эскимосскія собаки, а также ввезенный сюда американцами сѣверный олень, число головъ котораго достигло 12 тыс.—Населеніе А. въ расовомъ отношеніи распадается (1900) на 30 507 чел. бѣлыхъ (изъ нихъ 3200 женщ.), 29 536 туземцевъ, 3116 китайцевъ, 265 японцевъ и 158 негровъ. Туземцы: эскимосы, занимающіе сѣверное побережье, алеуты — на полуостровѣ А. и Алеутскихъ островахъ, индѣйцы-тлинкиты — на южномъ побережьѣ, индѣйцы племени тинневъ или атабасковъ—внутри страны. Численность туземцевъ въ послѣднія десятилѣтія не только не уменьшилась, но даже возросла. Піонерами европейской колонизаціи были русскіе, которые стали проникать сюда въ концѣ XVIII столѣтія послѣ того, какъ полуостровъ А. и большинство острововъ были открыты Берингомъ и Чичаговымъ въ 40-хъ годахъ того же вѣка. Въ 1768 г. вновь открытая область была оффиціально присоединена къ Россіи, а въ 1784 г. Григорій Шелеховъ устроилъ на островѣ Кадьякѣ первый по-

стоянный поселокъ. Въ 1799 г. Россія предоставила на 20-лѣтній срокъ эксплуатацію А. россійско-американской компаніи, которая монополизировала тамъ охоту на пушныхъ звѣрей и торговлю шкурами. Въ 1804 г. первый губернаторъ А. Барановъ основалъ поселеніе Ситка. Въ 1821 г. Россія объявила Беринговъ проливъ внутреннимъ моремъ, но это вызвало протестъ Англіи и Соединенныхъ Штатовъ, вслѣдствіе чего отъ притязанія пришлось отказаться. Въ 1861 г. истекъ третій срокъ, на который россійско-американская компанія получила монополію эксплуатаціи края, и возобновлена она не была. Поселившіеся въ А. русскіе промышленники не проникали въ глубь страны; они осѣли по побережью, смѣшались здѣсь съ туземнымъ населеніемъ и занялись, главнымъ образомъ, добычей морского звѣря. Въ 1867 г. А. была уступлена Сѣверо-Американскимъ Соединеннымъ Штатамъ за 7 200 000 долл. Съ этого момента страна начинаетъ развиваться, сначала медленно, затѣмъ быстрѣе. Къ промыслу морского звѣря, который въ рукахъ американцевъ сильно возросъ, они присоединили охоту на сухопутнаго пушного звѣря и ловлю рыбы (лососей, трески, макрели), которая въ изобиліи водится въ омывающихъ А. моряхъ. Такъ, въ 1908 г. лососей было поймано на 8 500 000 долл. Однако, толчокъ къ современному развитію А. послѣдовалъ совершенно съ другой стороны. Уже съ 1873 г. здѣсь начинаютъ открывать золотыя розсыпи, съ незначительнымъ содержаніемъ металла; въ 1896 г. удалось найти богатѣйшія золотыя залежи на р. Клондайкъ, въ Канадѣ, близъ самой границы А., а черезъ два года были открыты почти такія же розсыпи на мысѣ Номъ, въ 1910 г. на полуостровѣ Кенэй и въ другихъ пунктахъ А. Эти находки привлекли сюда тысячи искателей счастья всевозможныхъ національностей; многіе изъ пришельцевъ осѣли въ А. довольно прочно. Тотчасъ же послѣ открытія золотыхъ пріисковъ около нихъ, среди дикой полярной природы, стали создаваться, со сказочной быстротой, городки, снабженные всѣми аттрибутами современной цивилизаціи: здѣсь выходятъ ежедневныя газеты, на главныхъ улицахъ высятся дома съ водопроводами, электрическимъ освѣщеніемъ, телефонами, богатыми магазинами и банками. Ближе къ пріискамъ населеніе ютится въ палаткахъ и хижинахъ, сложенныхъ изъ дерева, выброшеннаго моремъ. Какъ тутъ, такъ и тамъ царитъ безумная дороговизна жизни. Наибольшее значеніе пріобрѣлъ г. Номъ (2500 жит.—1908 г.) на Сьюардскомъ полуостровѣ; изъ другихъ 10 городковъ А. болѣе значительны: Фэрбанкъ (3500 жит.), Скагвэй (Skagway—1800 жит.) и г. Ситка (160 бѣлыхъ, 900 туземцевъ), на островѣ Барановѣ, служащій административнымъ центромъ территоріи. Кромѣ золота, въ А. разрабатываются залежи серебра и графита—у залива Нортонъ, и мѣди—у Уайтхорза и на р. Читинѣ; въ различныхъ мѣстахъ найденъ каменный уголь со значительнымъ содержаніемъ сѣры, въ виду чего онъ годенъ лишь для отапливанія промерзшей почвы, передъ ея разработкой; найдены также мѣсторожденія нефти, гипса и мрамора. Всего было добыто въ 1908 г. металловъ на 20 791 000 долл., въ томъ числѣ золота—на 19 859 000 долл., серебра—на 109 000 долл., мѣди—на 586 000 долл. Торговлю А. ведетъ, главнымъ образомъ, съ Соединенными Штатами. Въ 1908/9 г. изъ Соединенныхъ Штатовъ въ А. было ввезено различныхъ товаровъ на 17 000 000 долл., а изъ А. въ Соединенные Штаты вывезено—на 13 000 000 долл. (главнымъ образомъ, золото). Желѣзнодорожное сообщеніе постепенно разрастается, несмотря на трудности, созданныя горами, болотами и толстымъ слоемъ мерзлоты. Въ 1908 г. въ ходу были три желѣзнодорожныя линіи: наибольшая (193 км.) соединяетъ г. Скагвэй на Ю съ канадской областью верхняго Юкона, другая (97 км.) идетъ отъ г. Диксона на Сьюардскій полуостровъ, третья (80 км.) соединяетъ пріиски р. Танана (притокъ средняго Юкона) съ Хэна, Фэрбанкомъ и Vault Creek; нѣсколько другихъ линій еще строится. Въ мѣстностяхъ, не обслуживаемыхъ желѣзной дорогой, наиболѣе важное значеніе для передвиженія имѣетъ лѣтомъ — лодочное и пароходное сообщеніе по Юкону и др. рѣкамъ, зимой—санный путь вдоль этихъ рѣкъ. А. связана телеграфомъ съ Канадой и Соединенными Штатами. Въ 1908 г. въ А. было 59 школъ, съ 3086 учащимися и 73 преподавателями; кромѣ того, 80 дѣтей туземцевъ училось въ Соединенныхъ Штатахъ въ школахъ для индѣйцевъ. До настоящаго времени А. остается въ политическомъ отношеніи неорганизованной территоріей; она управляется губернаторомъ, назначаемымъ на 4-лѣтній срокъ президентомъ Соединенныхъ Штатовъ и вовсе не имѣетъ представительныхъ учрежденій. Въ 1906/7 г. А. дала своей метрополіи дохода 384 000 долл. Если сравнить то, чѣмъ была А. четверть вѣка назадъ и чѣмъ стала теперь, то нельзя не признать, что эта страна является однимъ изъ яркихъ примѣровъ того, какъ быстро человѣкъ, вооруженный средствами современной культуры, можетъ выходить побѣдителемъ изъ борьбы съ самыми тяжелыми природными условіями.—**Изслѣдованія** А. начались лишь съ момента перехода ея къ Соединеннымъ Штатамъ; до тѣхъ поръ русскіе ограничились съемкой отдѣльныхъ частей побережья: Загоскинъ (1842—44) нанесъ на карту нижнее теченіе Юкона, а Басаргинъ (1863) произвелъ съемку р. Стикинъ. Важнѣйшія изслѣдованія А. принадлежатъ американцамъ Дэвидсону, Таннеру, Даллю, Бэкеру. Выдающаяся роль въ организаціи изученія А. принадлежитъ сѣверо-американскому Geological Survey, которое ежегодно посылаетъ въ А. многочисленныхъ изслѣдователей. Громадный приливъ послѣднихъ былъ вызванъ открытіемъ золота; послѣ этого Спёрръ изучилъ (1898) рр. Кускоквимъ и Сквентну, Шрадеръ (1900) пересѣкъ страну отъ форта Юконъ до мыса Номъ, Бруксъ и Петерсъ (1900) изучили область между рр. Танана и Бѣлой, а также окрестности залива Коцебу. Со стороны Канады вели изслѣдованія Макъ-Коннелль и Тайрелль.—Ср.: Petrow, «Report of the population, industries and resources of A.» (Вашингтонъ, 1884); Elliot, «An Arctic Province A. and the Seal Islands» (Нью-Іоркъ, 1886); Seidmore, «Appleton's guide-book to A. and Northwestcoast etc.» (Нью-Іоркъ, 1893); «Report on population and resources of A. at the eleventh census 1890» (Вашингтонъ, 1893); Dall, A., as is was and is, 1865—95» (тамъ же, 1896); de Windt, «Through the goldfields of A. to Bering straits» (Л., 1898); Heilprin, «A. and the Klondyke» (Л., 1899); Abercrombie, «A., 1899» (Вашингтонъ, 1900); «Compilation of Narratives of Explorers, 1869—99» (тамъ же, 1900); Filippi, «Die Forschungsreise des Prinzen Ludwig Amadeus nach dem Eliasberge» (Лпц., 1900); Davidson, «The A. boundary» (С.-Франциско, 1903); Harrimon, «A. Expedition» (Нью-Іоркъ, 1903); Higginson, «A.—the Great Country» (Нью-Іоркъ и Л., 1909); H. Bancroft, «History of the Pacific States of North America», т. 28 (Санъ-Франциско, 1886); Bruce, «A., its history and resources», 2-е изд. (Санъ-Франциско, 1899); Swineford, «A., its history, climate and natural resources» (Санъ-Франциско, 1898). *А. Григорьевъ.*

Аляскантъ, разность минерала свинцово-висмутоваго блеска, содержащая до 9% Ag и до 5% Cu.

Амавроз̀ъ, см. Амаурозъ.

Амага (Amagat), Эмиль, род. въ 1841 г., французскій физикъ. Былъ профессоромъ католическаго университета въ Ліонѣ. За свои экспериментальныя изслѣдованія надъ сжимаемостью и расширеніемъ газовъ и жидкостей избранъ членомъ парижской академіи наукъ (Institut). Его классическій мемуаръ: «Sur la compressibilité des gazes» напечатанъ въ «Ann. d. chim. et d. physique» за 1880—1883 г. въ №№ 19, 22 и 28.

Амагеръ (Amager), датскій островъ на Зундѣ, отдѣленный отъ Копенгагена узкимъ проливомъ, Кальвеботштрандомъ. Длина острова 15 км., ширина 7½ км., пространство 65 кв. км. Жит. 48 516; большая часть ихъ—потомки голландцевъ, переселенныхъ сюда Христіаномъ II въ 1516 г. Жители А. сохранили свой старинный костюмъ и нравы. Огородничество и садоводство.

Амадей, имя нѣсколькихъ графовъ и герцоговъ савойскихъ. Изъ нихъ болѣе извѣстны: 1) А. V, Великій, родоначальникъ нынѣ царствующей въ Италіи Савойской династіи, сынъ графа Ѳомы II; род. въ 1249 г., правилъ съ 1285 г.; увеличилъ владѣнія своего дома при помощи брачныхъ связей и войнъ; въ 1310 г. получилъ отъ императора Генриха VII достоинство имперскаго князя; ввелъ наслѣдованіе по праву первородства; умеръ въ 1323 г.—2) А. VI (1334—83), внукъ предыдущаго; сдѣлался графомъ съ 1343 г., въ 1355 г., въ борьбѣ съ дофиномъ, пріобрѣлъ Фоссиньи и Же, а въ 1363 г., въ борьбѣ съ Яковомъ Пьемонтскимъ,—верховную власть надъ его владѣніями въ Пьемонтѣ; кромѣ того, ему достались Ваатландъ и Вальроме, а въ 1365 г., благодаря расположенію къ нему императора Карла IV, онъ получилъ имперскій викаріатъ надъ значительною частью Верхней Италіи; въ 1366 г. совершилъ походъ противъ турокъ и взялъ Галлиполи. Учредилъ въ 1362 г. орденъ Ожерелья, впослѣдствіи названный орденомъ Аннунціаты.—3) А. VII, Красный, сынъ предыдущаго. Род. въ 1360 г., наслѣдовалъ своему отцу въ 1383 г., отличился, въ качествѣ союзника Карла VI Французскаго, при Иперѣ; присоединилъ къ своимъ владѣніямъ Мартиньи, Винтимилью и Ниццу; умеръ въ 1391 г.—4) А. VIII, сынъ предыдущаго (1383—1451). При немъ Савойя была возведена въ герцогство (1416). По прекращеніи царствовавшей въ Пьемонтѣ линіи, ближайшимъ наслѣдникомъ которой былъ А., Пьемонтъ избралъ его своимъ регентомъ (1418). Въ 1422 г. получилъ отъ имп. Сигизмунда, въ видѣ лена, Женеву. Въ 1430 г. по его повелѣнію изданъ кодексъ «Statuta Sabaudiae». Смерть его супруги побудила его въ 1434 г. сложить съ себя власть и удалиться въ уединенную обитель близъ Тонона, на берегу Женевскаго озера. Базельскій соборъ въ 1439 г. избралъ его въ папы, причемъ онъ принялъ имя Феликса V; но такъ какъ ему не удалось уничтожить раскола, то онъ въ 1449 г. отрекся отъ папскаго престола. Папа Николай V назначилъ его кардиналомъ и папскимъ легатомъ въ Савойѣ и части Швейцаріи.—5) А. IX (1435—72), сынъ герцога Людовика, вступилъ на престолъ въ 1465 г., но вслѣдствіе болѣзненности, въ 1469 г., предоставилъ власть своей женѣ Іолантѣ, сестрѣ французскаго короля Людовика XI, котораго А. поддерживалъ въ борьбѣ противъ Іоанна Бурбонскаго. Братья герцога, графы Женеву и Бресс, взялись за оружіе; А. и Іоланта были осаждены въ замкѣ Монмеліанъ и взяты въ плѣнъ. Споръ былъ рѣшенъ добровольнымъ соглашеніемъ въ Шамбери, по которому братьямъ было предоставлено участіе въ управленіи. Впослѣдствіи имя А. часто употреблялось въ Савойскомъ домѣ какъ второе имя, напр., Викторъ-А.

Амадей или **Амедей-Фердинандъ-Марія** (1845—90), герцогъ Аостскій, какъ король Испаніи А. I-ый, второй сынъ Виктора-Эммануила II, короля Сардиніи (потомъ Италіи). Родился и получилъ воспитаніе въ Туринѣ; съ дѣтства числился въ сардинской арміи; 14-лѣтнимъ мальчикомъ, въ 1859 г., въ чинѣ капитана, потомъ въ 1866 г., въ чинѣ генералъ-майора, участвовалъ въ войнѣ съ Австріей; въ 1867 г. перешелъ во флотъ и въ 1869 г. произведенъ въ вице-адмиралы. Въ 1867 г. женился на принцессѣ Маріи дель Поццо делла Чистерна (1847—1876). 16 ноября 1870 г. испанскіе кортесы, послѣ безуспѣшнаго обращенія испанскаго правительства къ Фердинанду Савойскому (дядѣ А.), Фердинанду Саксенъ-Кобургскому (состоявшему въ бракѣ съ раньше умершей португальской королевой Маріей да Глоріа), Луису I португальскому и Леопольду Гогенцоллернъ-Зигмарингенскому, избрали его королемъ 191 голосомъ изъ 311, при 44 отсутствовавшихъ или воздержавшихся (для избранія, по ранѣе принятому рѣшенію, нужно было абсолютное большинство); остальные голоса раздѣлились между различными кандидатами, 63 голоса было подано за республику. 4 декабря 1870 г. А. принялъ во Флоренціи депутацію отъ кортесовъ и объявилъ ей, что онъ принимаетъ избраніе, 30 декабря онъ высадился въ Картагенѣ, 2 января 1871 г. прибылъ въ Мадридъ и принесъ присягу на вѣрность конституціи. Съ самаго начала положеніе А. было крайне шаткое. Противъ его избранія протестовали свергнутая королева Изабелла и претендентъ на тронъ, донъ Карлосъ; враждебно относились къ нему и республиканцы. Убійство Прима, сторонника А., совершенное 27 декабря 1870 г., не предвѣщало А. ничего добраго. А. твердо рѣшилъ управлять строго-конституціонно, но слѣдовать этому рѣшенію было крайне трудно; на-лицо почти не было элементовъ, на которые онъ могъ бы опереться, а создать такіе элементы А., незнакомый въ достаточной мѣрѣ со страною, съ ея обычаями, съ ея партіями, не владѣвшій даже испанскимъ языкомъ, не могъ. Онъ поручилъ сформированіе кабинета маршалу Серрано. Серрано при первыхъ же выборахъ въ кортесы прибѣгъ къ крайне грубому полицейскому давленію и все-таки не смогъ обезпечить себѣ вѣрное большинство. Начались безконечные министерскіе кризисы. Король добросовѣстно старался угадывать настроеніе кортесовъ и призывалъ къ власти лишь тѣхъ, кого считалъ представителями большинства—но большинства въ сущности не было; въ искусственно подобранной палатѣ шла мелкая борьба личныхъ честолюбій. 18 іюля 1872 г. на короля и королеву, ѣхавшихъ поздно вечеромъ въ каретѣ, было совершено пятью лицами не удавшееся покушеніе. На сѣверѣ Испаніи началось возстаніе карлистовъ; духовенство почти поголовно агитировало противъ всѣхъ министерствъ и противъ самого А., какъ члена безбожнаго савойскаго дома. Въ 1872 г. у министерства Сагасты начался рѣзкій конфликтъ съ офицерствомъ: въ видѣ протеста противъ нѣкоторыхъ мѣръ министерства, офицеры стали массами подавать прошенія объ отставкѣ. Министерство ихъ принимало и собиралось приступить къ рѣшительной реорганизаціи арміи; кортесы его поддерживали. Въ этомъ А. увидѣлъ какъ бы личное оскорбленіе: 11 февраля 1873 г. онъ отрекся отъ престола и на слѣдующій день уѣхалъ въ Италію. Въ Испаніи была провозглашена республика. Король

Викторъ-Эммануилъ объявилъ недѣйствительнымъ отреченіе А. отъ правъ на наслѣдіе итальянскаго престола; А. вновь получилъ свой гражданскій листъ въ 400 000 лиръ и занялъ свое мѣсто въ сенатѣ и во флотѣ. 11 сентября 1888 г. онъ вступилъ во второй бракъ съ дочерью своей сестры Клотильды и Жерома-Наполеона, Летиціей (род. въ 1866 г.). Отъ перваго брака А. имѣлъ трехъ сыновей, отъ второго—одного.—Ср. Manfredi e Cisotti, «Amadeo-Ferdinando-Maria, duca d'Aosta, ricordi storici» (Римъ, 1890). *В. В—съ.*

Амадео (Amadeo, также Омодео), Джованни-Антоніо (1447—1522), самый выдающійся изъ ломбардскихъ скульпторовъ конца XV в. Былъ также архитекторомъ. Самая крупная изъ раннихъ работъ А.—убранство капеллы Коллеони при церкви Санта Марія Маджоре въ Бергамо, съ гробницами Медеи и Бартоломмео Коллеони (за исключеніемъ вѣнчающей конной статуи, исполненной около 1500 г. рѣзчикомъ изъ Нюрнберга). Изъ дальнѣйшихъ работъ А. въ области декоративной скульптуры наиболѣе важны нѣкоторые рельефы въ соборѣ Кремоны (1481—1484) и въ особенности исполненное имъ съ 1491 г. убранство фасада такъ назыв. Чертозы въ Павіи. Въ Павіи находятся и главныя работы А. въ области архитектуры (дворъ дворца Росси и нѣкоторыя части внутри собора). Съ 1490 г. А. принималъ участіе и въ сооруженіи купола собора въ Миланѣ. Послѣдней крупной работой А. были рельефы саркофага св. Ланфранка въ церкви этого святого близъ Павіи (1498).—См. F. Malaguzzi-Valeri, «G. A. Amadeo» (Бергамо, 1904); A. Venturi, «Storia dell'arte italiana», т. VI (Миланъ, 1908), стр. 866 и сл.

Амадея-озеро, соляное озеро на ЮЗ штата Южной Австраліи, въ пустынной мѣстности, на СВ отъ хребта Петермана, на 24—25° южн. шир. и 130°6'—130°42' вост. дол., на высотѣ 200 м. н. ур. м. Длина озера до 161 км., ширина до 20 км. Озеро открыто Жилесомъ въ 1872 г.

А-Мади, народъ экваторіальной Африки, см. Мади.

Амадины (Spermestes s. Amadina), родъ мелкихъ птицъ изъ сем. ткачей (Ploceidae, см. Ткачи) съ очень сильнымъ клювомъ, высота и ширина котораго равняются его длинѣ, и со ступенчатымъ хвостомъ. Болѣе извѣстные виды: полосатая А. (S. fasciata)—въ Африкѣ и рисовка (S. oryzivora, см.)—въ Азіи.

Амадисъ (Amadis), имя героя знаменитѣйшихъ рыцарскихъ романовъ XV и XVI вв. Современный читатель знаетъ объ А. по «Донъ-Кихоту» Сервантеса, такъ какъ именно это воплощеніе совершеннаго рыцарскаго идеала вскружило голову славному ламанчскому гидальго. Кромѣ первоначальнаго А. Галльскаго (Amadis de Gaula [=Валлисъ]), существовало еще «безсчетное поколѣніе» его потомковъ (см. «Донъ-Кихотъ», ч. 2, гл. I), и всѣхъ ихъ считалъ Донъ-Кихотъ способными сразиться съ цѣлымъ полчищемъ турокъ. Отношеніе просвѣщенныхъ читателей XVI в. къ А. ярко выражено въ сценѣ романа Сервантеса, гдѣ священникъ и цырюльникъ сжигаютъ книги Донъ-Кихота. Перваго А. они пощадили, потому что хотя всѣ эти книги вредныя, но первый А. лучше всѣхъ и «единственный въ своемъ родѣ» (ч. 1, гл. VI). Первый дошедшій до насъ экземпляръ А. восходитъ къ 1508 г. Это испанская обработка, сдѣланная Гарсія Ордоньезъ де Монтальво изъ Медины дель Кампо (около 1492 г.). Монтальво самъ говоритъ, что трудъ его не самостоятеленъ въ четырехъ первыхъ книгахъ, но онъ лишь прибавилъ пятую: дѣянія Эспландіана, сына А., родоначальника всѣхъ послѣдующихъ его потомковъ. О прежнихъ А. сохранились лишь самыя скудныя данныя. Наиболѣе вѣрно указаніе поэта и историка Лопеца де Айала (1332—1407), упомянувшаго въ поэмѣ «Rimado de Palacio» (1378—85) о своихъ юношескихъ увлеченіяхъ «А. и Ланцелотомъ». Въ настоящее время источники А. Монтальво изучаются, главнымъ образомъ, въ связи съ вопросомъ о ихъ принадлежности испанской или португальской литературѣ. Съ вѣроятностью можно сказать только одно: очень рано, еще на исходѣ среднихъ вѣковъ, вмѣстѣ съ другими захожими сюжетами о рыцарскихъ похожденіяхъ, прекрасныхъ дамахъ, любовной вѣрности и христіанско-рыцарскихъ добродѣтеляхъ, существовалъ сюжетъ и объ А., валлійскомъ королевичѣ, съ дѣтства полюбившемъ Оріану, образцовомъ рыцарѣ, послѣ множества самыхъ фантастическихъ и чародѣйскихъ подвиговъ и похожденій достигшаго, вмѣстѣ съ рукою своей вѣрной возлюбленной, еще престола и чести стать высшимъ представителемъ рыцарскихъ доблестей. Всей исторіи А. до Монтальво мы не знаемъ. Совершенно отвлеченныя описанія Англіи, Даніи, Шотландіи и Франціи не даютъ возможности пріурочить сложеніе этого сюжета къ какой-либо опредѣленной странѣ. Широкую извѣстность за предѣлами Пиренейскаго полуострова А. получилъ послѣ того, какъ этотъ романъ былъ переведенъ по-французски д'Эрбрэ (1540), по-итальянски—Бернардо Тассо (1544), по-англійски—Антони Мондэ (1590). Съ этого времени и множится число потомковъ А. Число книгъ романа быстро возрастаетъ. Похожденій все больше, хотя они и разнообразятся очень мало. Появляются греческій А. и А. французскіе. И надолго А. остается излюбленнымъ чтеніемъ и руководителемъ воображенія. Сюжетъ его проходитъ черезъ комедію, португальскую (Хиль Висенте) и испанскую (Андре Рей де Артіеда); появляются цѣлая энциклопедія, общій сводъ разсказовъ объ А.: «Thrésor de tous les livres d'A. de Gaule» (Ліонъ, 1582 и 1606). Эта распространенность романа—слѣдствіе новыхъ событій и новыхъ условій литературы: книгопечатанія. Печатная книга оказалась гораздо болѣе сильнымъ рычагомъ ознакомленія съ рыцарскими романами въ такую пору, когда уже давно угасло рыцарство, чѣмъ рукописные сборники—во время расцвѣта рыцарскихъ идеаловъ и рыцарской поэзіи. Послѣдніе эпигоны литературы объ А.—французскій романъ de Lesser, «A. de Gaule, poëme faisant suite aux chevaliers de la table-ronde» (П., 1813), и англійскій, Stewart Rose, «Amadis de Gaules, a poem» (Л., 1803).—Ср. Baret, «De l'Amadis de Gaule et son influence» (П., 1873; 1-е изд. 1853); Braunfels, «Kritischer Versuch über den Amadis von Gallien» (1876); Th. Braga, «Sobra a origens portugueza de Amadis de Gaula» (Опорто, 1873); «Zeitschrift für romanische Philologie», IV (1880); Dunlop-Liebrecht, «History of prosa fiction» (послѣднее изданіе, 1851). *Е. А.*

Амадоръ де лосъ Ріосъ (Amador de los Rios), Хозе, испанскій историкъ и археологъ (1818—1878). Былъ профессоромъ исторіи въ мадридскомъ университетѣ. Написалъ рядъ изслѣдованій по исторіи, археологіи и исторіи литературы Испаніи и Португаліи въ средніе вѣка и новое время («Historia crítica de la literatura española», 7 тт., 1861—1865). Ревностный католикъ, онъ старался оправдать всѣ мѣры, которыми католическое духовенство пользовалось для укрѣпленія своей власти въ Испаніи, и защищалъ даже инквизицію. Исторіи евреевъ на Пиренейскомъ полуостровѣ посвящены: «Estu

dios historicos, politicos y literarios sobre los judios de España» (Мадридъ, 1844; имѣется французскій переводъ) и «Historia social, politica y religiosa de los judios de España y Portugal» (Мадридъ, 1876, въ 3 тт.).

Амазаръ (Кэрбэчи, Горбица), р. Забайкальской и Амурской обл.; беретъ начало въ Яблоновомъ хребтѣ, впадаетъ въ Амуръ съ лѣвой стороны въ 50 в. ниже слiянiя Шилки и Аргуни; длина рѣки 300 в., она мало изслѣдована.

Амазисъ или Амозисъ (*egip.* Aaḥ-mes, т.-е. «богъ Мѣсяца родилъ его»), имя двухъ египетскихъ царей.—А. I (1580—57 до Р. Хр.) былъ первымъ царемъ ново-египетскаго государства (XVIII династiя), оттѣснилъ властвовавшихъ до него надъ всѣмъ Египтомъ гиксовъ къ пограничной сѣверной крѣпости Аварисъ, затѣмъ совершилъ походъ въ Нубiю.—А. II (570—526 до Р. Хр., XXVI династiя), извѣстный по Геродоту, оказывалъ особое уваженiе грекамъ и ихъ образованности. Овладѣвъ престоломъ своего предшественника Апрiя и уступивъ грекамъ гор. Навкратисъ, онъ всѣми силами поощрялъ сближенiе съ ними. Матерiальное благосостоянiе Египта возросло при немъ до такой степени, какой не достигало даже въ прежнiя цвѣтущiя времена. Его царствованiе было настолько мудрымъ и благодѣтельнымъ для страны, что имя его упоминается въ числѣ шести великихъ законодателей Египта. Онъ упорядочилъ положенiе монарховъ и поднялъ народное хозяйство. Прежнiя дружественныя отношенiя А. къ персидскому царю Камбизу окончились походомъ послѣдняго на Египетъ (въ 525 г. до Р. Хр.), куда онъ прибылъ уже послѣ смерти А.

Амазисъ ("Αμασις), греческiй гончаръ второй половины VI в. до Р. Хр., одинъ изъ наиболѣе видныхъ представителей черно-фигурной вазовой живописи. Сюжетами картинъ А. были миѳологическiя и вакхическiя сцены. Стиль А. еще строго архаическiй. Хотя въ его время красно-фигурная вазовая техника уже нашла себѣ доступъ въ аттическое художественное ремесло, А. работалъ исключительно въ черно-фигурной «манерѣ» и обращалъ главное вниманiе на орнаментацiю и тщательность исполненiя, подражая въ этомъ отношенiи рисункамъ на металлическихъ издѣлiяхъ.—Ср. Rayet-Collignon, «Hist. de la céramique grecque», 121 и сл.; Klein, «Die griech. Vasen mit Meistersignaturen», 2-е изд., 43 сл.

Амазiя, слово это обозначаетъ совершенное недоразвитiе грудной железы, которое чаще бываетъ встрѣчаемо съ правой стороны, нежели съ лѣвой. Иногда этимъ словомъ обозначаютъ и тотъ случай, когда оба молочныхъ органа существуютъ, но остаются очень малыми.

Амазонка (Rio das Amasonas), величайшая рѣка Южной Америки и одна изъ величайшихъ рѣкъ міра. Названiе свое рѣка получила, по всей вѣроятности, отъ сильныхъ приливныхъ волненiй, которыя наблюдаются въ ея низовьяхъ и на туземномъ нарѣчiи называются «амазуну»; по другому толкованiю—испанцы (въ XVI в.) нашли въ низовьяхъ рѣки деревню, заселенную однѣми женщинами («como amazonas»). Длина А., если считать за начало ея р. Укаялли, достигаетъ 5500 км.; но правильнѣе принимать за истокъ А. р. Мараньонъ, которая беретъ начало въ Перуанскихъ Андахъ, вытекая изъ оз. Лаго де Лаурикоча (10°30′ южн. шир.), на выс. 4300 м., у сѣвернаго склона Серро де Паско. При громадной длинѣ русла, А. несетъ колоссальную массу воды—ок. 35 000 кб. м. воды въ 1 сек., а въ дождливый періодъ—гораздо больше. Благодаря этому А. считается самой многоводной рѣкой на землѣ. Главную массу воды доставляютъ А. притоки, изъ которыхъ до 100 судоходны, а 17 представляютъ собой мощныя рѣки 1500—3000 км. длиною. Бассейнъ А. обнимаетъ громадное пространство въ 7 милл. кв. км. и является самымъ обширнымъ рѣчнымъ бассейномъ на землѣ. Глубина А. мало изслѣдована и принимается въ средней части равной 70 м. Скорость теченiя, вслѣдствiе громаднаго притока воды, весьма велика даже тамъ, гдѣ рѣка протекаетъ по низменности и имѣетъ самое незначительное паденiе. Въ среднемъ теченiи скорость достигаетъ 0,75 м. въ 1 сек. и представляетъ уже значительныя затрудненiя для мелкихъ судовъ, поднимающихся по рѣкѣ. Въ верхнемъ теченiи А. имѣетъ ССЗ-ное направленiе и протекаетъ по узкому и глубокому горному ущелью. На разстоянiи 220 км. пути она спускается съ выс. 4300 м. до 1000—600 м. и потому образуетъ безпрерывныя быстрины и водопады. Ниже по теченiю стѣны ущелья понемногу раздвигаются, но рѣка продолжаетъ сохранять вполнѣ горный характеръ на протяженiи 700 км. отъ начала: только близъ города Хаэнъ (5°40′ южн. шир.) она становится доступной для плаванiя плоскодонныхъ судовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, мѣняется и направленiе рѣки: она сворачиваетъ на СВ и далѣе на В, прокладывая себѣ дорогу поперекъ хребтовъ восточныхъ Андъ. При выходѣ А. изъ горной области, долина ея, раздвинувшаяся уже до 400—500 м. ширины, въ 13 пунктахъ сжимается отвѣсными стѣнами хребтовъ и превращается въ узкiя и длинныя ущелья (ворота), въ нѣсколько десятковъ метровъ шириной, по которымъ вода мчится съ колоссальной быстротой. Послѣдняя и самая значительная изъ этихъ тѣсninъ находится у Санъ-Барiя. Вырвавшись изъ Андъ, А. вступаетъ въ обширную равнину, на выс. 378 м. н. ур. м.; начиная отсюда, паденiе рѣки незначительно, и А. принимаетъ характеръ рѣкъ въ низменностяхъ: становится извилистой и сильно расширяется. Вначалѣ ширина ея доходитъ до 0,16 км., у г. Табатинга (70° зап. дол.) возрастаетъ до 2,5 км., у г. Манаоса—до 5 км., у Сантарема—15 км., ниже Порто де Моцъ—80 км. Ширина А. увеличивается еще тѣмъ, что рѣка образуетъ на всемъ своемъ пути по низменности массу рукавовъ, раздѣленныхъ островами. Дельта А. представляетъ собой воронку въ 100 км. ширины у основанiя и въ 230 км. ширины у самаго океана; она отдѣлена островомъ Марашо (площадь—19000 кв. км.) отъ дельтъ рр. Токантинсъ-Арагуайа и Пара. Въ самой дельтѣ А. лежатъ острова Гурупа, Поркосъ и др.; всѣ они вытянуты вдоль теченiя. Въ самомъ выходѣ изъ дельты находятся острова, лежащiе поперекъ теченiя (острова Кавiана и Мехiана), которые вмѣстѣ съ расположенными здѣсь мелями дѣлаютъ устье А. почти недоступнымъ для судовъ. Послѣднiя проникаютъ въ А. кружнымъ путемъ черезъ дельты рр. Токантинса и Пара, соединенныя съ А. однимъ изъ ея рукавовъ. Несмотря на массу различнаго матерiала, которую несетъ съ собою А., дельта ея не только не растетъ, но даже уменьшается (нѣсколько мелкихъ острововъ смыто). Это объясняется сильнымъ боковымъ теченiемъ, которое направляется вдоль побережья материка, и медленнымъ опусканiемъ суши. Въ прежнiе геологическiе перiоды дельта А. должна была сильно нарастать. Она находилась ближе къ подножiю Андъ и впадала такъ же, какъ и большинство современныхъ притоковъ А., въ обширный морской заливъ, существовавшiй на мѣстѣ амазонской низменности, начиная съ мѣлового перiода. Въ третичную и отчасти въ четвертичную эпохи заливъ этотъ былъ выполненъ наносами А. и др. впадавшихъ въ него рѣкъ; на мѣстѣ залива образовалась низменность, а самостоятельныя рѣки соединя-

лись въ одну систему. При этомъ дельта А., по всей вѣроятности, выдвинулась далеко въ море, а р. Пара и Токантинсъ были настоящими притоками А. Процессъ опусканія побережья начался лишь въ позднѣйшее время. Притоки А.: слѣва—Пастаца, Напо, Иса, Япура, Ріо Негро съ Ріо Бранко, Ріо Пару; справа—Укаяли, Шавари, Шуруа, Пурусъ, Мадейра, Тапашосъ и Шингу (Xingu); первые изъ нихъ текутъ съ сѣверныхъ Андъ и гвіанскаго плато, вторые—съ перуано-боливійскихъ Кордильеръ и бразильскаго плоскогорья. Многіе изъ притоковъ А. (напр., Ріо Негро) поражаютъ совершенно черной окраской воды; это объясняется тѣмъ, что богатая рѣчная флора, отмирая, снабжаетъ воду большимъ количествомъ гумусовыхъ кислотъ, которыя, соприкасаясь съ известняками, даютъ нерастворимыя соединенія чернаго цвѣта, выстилающія собой дно, отчего вода въ такихъ рѣкахъ и кажется черной какъ чернила. Другой характерной особенностью рѣкъ системы А. является способность ихъ многократно развѣтвляться, причемъ отдѣльные рукава рѣки либо снова соединяются вмѣстѣ, либо сливаются съ сосѣдними рѣками, образуя (особенно при высокомъ уровнѣ воды) чрезвычайно сложную систему естественныхъ каналовъ, которая сплетается съ рукавами самой А., вслѣдствіе чего большинство притоковъ при впаденіи въ А. образуетъ настоящія дельты съ массою острововъ. Посредствомъ подобнаго рукава Ріо Негро соединяется съ системой р. Ориноко; при высокой водѣ такимъ же путемъ устанавливается сообщеніе между притоками А. и системой Ла-Платы. Высота уровня воды въ системѣ А. сильно колеблется въ зависимости отъ времени года. Въ южныхъ притокахъ максимумъ поднятія уровня приходится на апрѣль и май, а максимумъ паденія—на августъ и сентябрь, напротивъ, въ сѣверныхъ притокахъ поднятіе достигаетъ наибольшей силы въ августѣ и сентябрѣ, а паденіе—съ февраля по апрѣль. Сама А. слѣдуетъ въ этомъ отношеніи за южными притоками: наибольшей высоты (10—15 м. выше ординара) достигаютъ воды А. въ іюнѣ и іюлѣ, а максимумъ паденія наблюдается въ августѣ и сентябрѣ. Поднятіе уровня А. совпадаетъ, такимъ образомъ, съ періодомъ низкой воды въ сѣверныхъ притокахъ, теченіе въ которыхъ, подъ напоромъ воды А., совершенно прекращается на громадномъ пространствѣ. Поднятіе уровня въ рѣкахъ системы А. вызывается громаднымъ количествомъ осадковъ дождливаго періода и сопровождается колоссальными разливами рѣкъ, такъ что обширныя пространства дѣвственнаго лѣса превращаются въ громадную водную пустыню. Недѣль черезъ 5—6 вода начинаетъ спадать; потоки ея, стекая, роютъ себѣ русла, которыя затѣмъ нерѣдко превращаются въ новые рукава и соединительные каналы. Въ рукавахъ и обширныхъ лагунахъ, расположенныхъ вдоль теченія А., вода держится очень долго и даже въ сухое время года не всегда пересыхаетъ. Могучій разливъ А. влечетъ за собой сильное размываніе плоскаго берега. Послѣ того, какъ вода нѣсколько спадетъ, влажная, размягченная почва легко поддается размыву; поэтому громадныя полосы берега въ 2—3 км. длины, вмѣстѣ съ растущими на нихъ великанами-деревьями, обрушиваются въ воду, давая матеріалъ для образованія и разрастанія острововъ и мелей. Кромѣ колебаній уровня, вызванныхъ смѣной временъ года, въ низовьяхъ А. наблюдаются еще и другія колебанія, происходящія отъ морскихъ приливовъ. Послѣдніе, врываясь въ А., образуютъ почти отвѣсную волну (такъ назыв. Рогогоса), выс. до 5 м., которая несется противъ теченія, опустошая низкое побережье и представляя опасность для небольшихъ судовъ. За этой первой волной слѣдуетъ еще нѣсколько меньшихъ. Вліяніе прилива ощущается въ А. на протяженіи 900 км. отъ устья, а также во всѣхъ притокахъ, впадающихъ въ нее на этомъ пространствѣ. Побережье А. плоское, но на нѣкоторомъ разстояніи отъ рѣки оно слегка приподнимается. Въ связи съ этимъ прибрежная полоса А. дѣлится на 3 ступени: нижняя—затопляется при незначительномъ повышеніи уровня воды, средняя—при высокой водѣ, верхняя—не затопляется вовсе. Климатъ бассейна А. чрезвычайно жаркій (средняя годовая температура около + 25°) и влажный (осадковъ выпадаетъ болѣе 2000 мм); это объясняется положеніемъ страны подъ самымъ экваторомъ, громадной поверхностью испаренія и свободнымъ доступомъ дующихъ съ моря пассатовъ. Въ связи съ этими климатическими условіями бо́льшая часть бассейна А. покрыта дѣвственнымъ тропическимъ лѣсомъ, среди древесныхъ породъ котораго преобладаютъ различныя пальмы. Эти послѣднія, вмѣстѣ съ зарослями бамбука, являются характернымъ элементомъ берегового ландшафта. Среди обильной водяной растительности А. особаго вниманія заслуживаетъ грандіозная Victoria regia съ ея колоссальными листьями, плавающими на поверхности воды, и гигантскими цвѣтами. Животный міръ, населяющій воды А., также отличается мощными размѣрами главныхъ своихъ представителей. Среди млекопитающихъ въ А. водятся ламантины (Manatus americanus и M. inunguis) до 4—6 м. дл., дельфинъ (Delphinus amazonicus) и грызунъ—водяная свинья (Hydrochoerus Capybara). Пернатое населеніе А. чрезвычайно многочисленно и разнообразно; состоитъ оно изъ различныхъ видовъ ибисовъ, журавлей, цапель, куликовъ, аистовъ, гусей, утокъ и чаекъ. Изъ пресмыкающихся характерны: анаконда или водяной удавъ (Eunectes murinus) до 7 м. дл., кайманы—до 5 м. дл. и множество крупныхъ черепахъ изъ рода Podocnemis; яйца послѣднихъ собираются въ колоссальномъ количествѣ (250 милл. шт. въ годъ) и идутъ, какъ и сами черепахи, въ пищу, а главное для выдѣлки черепашьяго масла. Рыба водится въ А. въ громадномъ количествѣ; особенно важна въ промысловомъ значеніи Arapaima gigas, достигающая 4,5 м. дл. и 65,5 клгр. вѣса. Несмотря на то, что населеніе бассейна А. сосредоточено, главнымъ образомъ, вдоль береговъ, плотность населенія прибрежной полосы не превышаетъ 1—10 чел. на 1 кв. км. Главная масса населенія состоитъ изъ европейскихъ колонистовъ—португальцевъ и французовъ, также англичанъ, нѣмцевъ, испанцевъ; туземцы—индѣйцы—оттѣснены въ глубь лѣсовъ. Заселеніе бассейна А. бѣлыми началось одновременно со стороны устья и съ истоковъ. Піонерами колонизаціи были испанцы и португальцы, среди которыхъ особенной энергіей отличались миссіонеры-іезуиты. Поселки колонистовъ расположены не у главной артеріи А., а на берегу мелкихъ рукавовъ, гдѣ разрушительная сила высокой воды не даетъ себя такъ сильно чувствовать. Изъ населенныхъ пунктовъ побережья А. важнѣе другихъ гг. Пара и Манаосъ. Судоходная почти до самыхъ Андъ, А. является грандіознымъ воднымъ путемъ, по которому крупныя суда могутъ проникать въ глубь материка. Значеніе этого пути увеличивается еще судоходностью притоковъ А., хотя нѣкоторые изъ южныхъ притоковъ (Мадейра) перегорожены въ нижнемъ теченіи порогами. Пароходное сообщеніе возникло на А. лишь въ 60-хъ годахъ XIX ст. Кромѣ бразильскихъ пароходовъ на бразильской территоріи и перуанскихъ—на перуанской, здѣсь совершаютъ рейсы и иностранныя суда. Глав-

ный предметъ транспорта—каучукъ, добываемый массами въ лѣсахъ А.—Устье А. открылъ Яньесъ Инпцонъ въ 1500 г.; верховья рѣки стали извѣстны въ 1537 г., послѣ того, какъ Ф. де Орельяна проникъ къ нимъ съ З. черезъ Анды; въ 1539 г. онъ, гонимый голодомъ, спустился отъ Рio Напо до самаго океана. На карту А. была нанесена впервые Самуиломъ Фрицомъ, проѣхавшимъ по ней внизъ до Пара въ 1707 г.; первая надежная карта была составлена путешественникомъ Ла-Кондамином, спустившимся по А. въ 1744 г. До 60-хъ годовъ XIX ст. изученіе А. почти не двигалось впередъ. Изъ изслѣдователей, посѣтившихъ А. въ это время, болѣе замѣчательны Спиксъ и Мартіусъ (1819), Уоллесъ (1848—52) и Бэтсъ (1848—59). Только въ 1862—64 гг. была, наконецъ, предпринята настоящая съемка рѣки. Устройство пароходнаго сообщенія вызвало притокъ изслѣдователей и двинуло впередъ изученіе края и рѣчной системы А. Особенно важную роль сыграли экспедиціи Чандлеса (1862—69), Агассиса (1865), Ж. Крево (1879—82), убитаго туземцами, Р. Пайера (1882—1901), А. Кудро (1895—98). Всѣ эти изслѣдователи выяснили въ значительной мѣрѣ гидрографію системы А., однако, многое въ этомъ отношеніи остается еще сдѣлать въ будущемъ. — См. Acuña, «Nuevo descubrimiento del Gran Rio de las Amazonas» (Мадридъ, 1641); Maury, «The Amazon and the Atlantic shores of South-America» (Вашингтонъ, 1853); Avé-Lallemant, «Reise durch Nordbrasilien» (Лпц., 1860); Bates, «The naturalist on the River Amazonas» (2-е изд., Л., 1864; русскій переводъ СПБ., 1865, Бэтсъ, «Натуралистъ на р. А.»); Agassiz, «Voyage au Brésil» (П., 1869); Wallace, «Narrative of travels on the Amazon and Rio Negro» (Л., 1870); Brown and Lidstone, «Fifteen thousand miles on the Amazon and its tributaries» (Л., 1878); von den Steinen, «Durch Centralbrasilien» (Лпц., 1886); его же, «Zweite Xingu-Expedition» (Лпц., 1892); его же, «Unter den Naturvölkern Centralbrasiliens» (Берлинъ, 1893); Guillaume, «The Amazon Provinces of Peru» (Л., 1888); v. Schütz-Holzhausen, «Der Amazonas» (2-е изд., Фрейбургъ, 1895); Schichtel, «Der A.» (Страсбургъ, 1893); Coudreau, «Voyage entre Tocantins et Xingu 1898» (П., 1899); Goeldi, «Album de Aves A.» (Пара, 1900); Huber, «Arboretum Amazonicum» (Пара, 1900); его же, «Sur les campos de l'A. Inférieur» (П., 1900); Reindel, «Die schwarzen Flüsse Südamerikas» (Мюнхенъ, 1903); E. Ule, «Kautschukgewinnung und Kautschukhandel am A.» (Журн. «Tropenpflanzer», 1905, т. IV, № 1. Приложеніе); Вольногорскій, «А. — царица рѣкъ Южной Америки» (М., 1905). *А. Григорьевъ.*

Амазонки. Этимъ именемъ древнее сказаніе называетъ народъ, состоявшій исключительно изъ женщинъ, не терпѣвшихъ при себѣ мужей, выходившій въ походы подъ предводительствомъ своей царицы и образовавшій особое воинственное государство. Для сохраненія потомства А. вступали въ связь съ мужчинами изъ сосѣднихъ народовъ, отсылая имъ дѣтей мужского пола, дѣвочекъ же оставляли у себя, для пріученія ихъ къ войнѣ. По нѣкоторымъ свидѣтельствамъ, онѣ выжигали имъ правую грудь, чтобы она не мѣшала натягиванію лука: отсюда произошло будто бы названіе «амазонки», т.-е. безгрудыя. Но изображенія А. не подтверждаютъ этой, повидимому, этимологической фикціи. А. жили на побережьѣ Чернаго моря, при р. Ѳермодонтѣ. Отсюда онѣ предпринимали свои походы въ Азію. Имъ, по преданію, построены Ефесъ, Смирна и др. города. Уже Гомеръ упоминаетъ о войнахъ Беллерофонта и фригійцевъ съ А. Главные миѳы объ А. слѣдующіе: 1) Гераклъ, по порученію Еврисѳея, отправляется противъ А., чтобы отнять поясъ у ихъ царицы Ипполиты; 2) Ѳесей похищаетъ царицу А., Антіопу, и отражаетъ ихъ нашествіе, вызванное этимъ похищеніемъ. Антіопа рождаетъ ему Ипполита. Когда затѣмъ Ѳесей женится на Федрѣ, Антіопа изъ ревности, во главѣ плѣнныхъ А., возмущается противъ него и падаетъ отъ его руки; 3) А., подъ начальствомъ своей царицы Пентесилеи, выступаютъ противъ грековъ на помощь троянскому царю Пріаму.—Въ позднѣйшихъ сказаніяхъ упоминается о царицѣ А. Ѳалестрѣ, посѣтившей Александра Великаго, чтобы имѣть отъ него дѣтей. Миѳъ объ А. вошелъ не только въ эпическую поэзію, но сдѣлался предметомъ образовательнаго греческаго искусства. Самые замѣчательные греческіе художники древности, напр., ваятели Фидій и Поликлетъ, живописецъ Миконъ и др. изобразили А. въ статуяхъ, рельефахъ и картинахъ (битвы А., приключенія Ѳесея съ А. и пр.). Сохранились античныя подражанія статуямъ великихъ мастеровъ, рельефы изъ Галикарнаса, изображенія на вазахъ и пр. Здѣсь А. представлены въ идеально красивыхъ формахъ женщинъ съ обѣими грудями, но съ весьма развитыми мускулами. —Сказанія объ А. не ограничиваются классическимъ міромъ. Ибрагимъ говоритъ объ А., живущихъ къ западу отъ руссовъ; Козьма Протасій разсказываетъ объ основаніи женщинами Дѣвина и о борьбѣ ихъ съ мужчинами. Такія сказанія существуютъ и у современныхъ первобытныхъ народовъ; особенно богаты ими окрестности р. Амазонки, которая отсюда и получила свое названіе; ароваки, макуэи и др. племена еще и нынѣ вѣрятъ въ существованіе такихъ женщинъ. Бахофенъ первый пытался объяснить древнее сказаніе объ А. въ связи съ теоріей материнскаго права. Нѣтъ сомнѣнія, что источникъ этихъ легендъ слѣдуетъ искать въ обычаяхъ первобытной культуры. 1) Таковъ, напр., обычай, въ силу котораго въ извѣстные сезоны мужчины отдѣляются отъ женщинъ. Обитательницы мелкихъ сосѣднихъ острововъ отправляются на материкъ Новой Гвинеи къ своимъ плантаціямъ. Этотъ обычай, находящійся въ связи съ условіями посезонной ловли рыбъ, охоты и т. д., является пережиткомъ болѣе ранней эпохи, о которой сохранилось преданіе въ миѳахъ австралійцевъ (Балдуэнъ, Спенсеръ), когда женщины жили отдѣльно отъ мужчинъ, встрѣчаясь только по сезонамъ. 2) Женскія забастовки. Такой случай извѣстенъ въ Африкѣ (Т. Бюхнеръ): женщины одной деревни оставили мужей, построили свою деревню и примирились съ мужчинами лишь послѣ исполненія ими женскихъ требованій. 3) Случаи, когда дѣвушки ведутъ мужской образъ жизни и отказываютъ женихамъ (напр., у эскимосовъ), иногда увлекая и другихъ дѣвушекъ. 4) Систематическія состязанія мужчинъ и женщинъ, пріуроченныя или къ нѣкоторымъ событіямъ первобытнаго общества, или къ опредѣленнымъ сезонамъ. 5) Существующій у нѣкоторыхъ народовъ обычай вооруженныхъ женскихъ дружинъ (Дагомей).—Ср. Steiner, «Ueber den Amazonenmythus in der antiken Plastik» (Лпц., 1857); Mordtmann, «Die Amazonen» (Ганноверъ, 1862); Dunker, «Geschichte des Alterthums» (4-е изд., Лпц., 1874); Klügmann, «Die Amazonen in der attischen Litteratur und Kunst» (Штуттгартъ, 1875); Stricker, «Die Amazonen in der Sage und Geschichte» (Б., 1875); Nagel, «Geschichte d. Amazonen» (Штутт., 1836); Michaelis, «Jahrbuch d. archaeol. Instituts» (1866, 14—47). *Л. К.*

Амазонская рота, такъ была названа устроенная по приказанію князя Потемкина въ

1787 г. въ Крыму, для встрѣчи императрицы Екатерины II, рота изъ благородныхъ женъ и дочерей балаклавскихъ грековъ. Командиромъ этой роты, дѣйствовавшей въ мартѣ и апрѣлѣ 1787 г., избрали Елену Ивановну Шидянскую (по первому мужу Сарбандову). Амазонки имѣли особый нарядъ и были вооружены ружьями при трехъ патронахъ.—Ср. «Москвитянинъ» (1844, № 1) и «Извѣстія Таврической ученой архивной комиссіи» (1889, № 7).

Амазонскій камень (амазонитъ), разность микроклина (см. Полевой шпатъ), окрашенная въ красивый голубовато-зеленый цвѣтъ. Красивые и крупные кристаллы встрѣчаются въ Ильменскихъ горахъ близъ Міасса, на Амазонской рѣкѣ, въ Колорадо, Пенсильваніи. Рѣдко весь минералъ равномѣрно окрашенъ въ зеленый цвѣтъ, чаще замѣчаются бѣлыя и тусклыя пятна и точки. Чистые образцы употребляются на орнаменты, украшенія и шлифуются преимущественно въ Екатеринбургѣ. Въ Ильменскихъ горахъ на Уралѣ находится красивый письменный гранитъ, состоящій изъ А. камня и кварца.

Амазулу, кафрское племя, см. Кафры и Зулусы.

Амалазунта (Amalasuntha, Amalaswintha), дочь и преемница остготскаго короля Теодориха. Въ 515 г. вступила въ супружество съ Эйтарихомъ, изъ дома Амаловъ; отъ этого брака она родила Аталариха и Малазунту. Эйтарихъ умеръ въ 522 г., а вскорѣ затѣмъ (526) скончался и Теодорихъ. Такъ какъ Аталариху было всего 8 лѣтъ, то, согласно завѣщанію короля, одобренному готскою знатью, А. приняла регентство. Красивая, богато одаренная и хорошо образованная, А. энергично взяла въ руки бразды правленія. Она покровительствовала римлянамъ, дала префекту Галліи Либерію, наряду съ готскимъ военачальникомъ Толуиномъ, званіе patricius praesentalis, назначила Кассіодора на должность magister officiorum и хотѣла дать Аталариху классическое образованіе. Все это возбудило неудовольствіе противъ А. готской знати. Окружавшіе Аталариха молодые готы стали подстрекать его противъ матери и вовлекли въ излишества, отъ которыхъ онъ умеръ. Послѣ его смерти, въ 534 г., А. предложила соправительство своему двоюродному брату, Теодагаду изъ Тускіи, принадлежавшему также къ роду Амаловъ. Но едва только Теодагадъ, въ 534 г., былъ коронованъ, какъ онъ велѣлъ арестовать А. и отвезти ее на островъ Больсенскаго озера, гдѣ она была удушена.—Ср. Kohl, «Zehn Jahre ostgotische Geschichte» (1877).

Амаларихъ, вестготскій король 507—531, сынъ Аларіха II. Послѣ гибели отца въ битвѣ его съ франками при Пуатье пятилѣтній А. спасся бѣгствомъ въ Испанію. На помощь А. явилось остготское войско, посланное его дѣдомъ, Теодорихомъ Великимъ, и удержало за А. часть вестготскихъ владѣній въ южной Галліи съ центромъ въ Нарбоннѣ. А. вступилъ въ бракъ съ дочерью франкскаго короля Хлодовика, Клотильдой, но въ 531 г. палъ въ битвѣ съ Хильдебертомъ I. Съ нимъ угасъ вестготскій родъ Балтовъ.

Амалекиты или **амалекитяне**, семитическое разбойничье племя, кочевавшее въ степяхъ каменистой Аравіи, на югѣ отъ Палестины. По Быт., 36, 12, они происходили отъ Амалика, внука Исава, и были въ родствѣ съ идумеями; но идумеи вели жизнь осѣдлую, имѣли государственное устройство; А. же, хотя и имѣли своихъ царей, именуемыхъ въ св. Писаніи общимъ именемъ Агагъ, осѣдлости не любили; ни одного имени ихъ городовъ не сохранилось. Главныя кочевья А. были между Египтомъ и Синайскою степью, особенно къ С отъ Кадеша, близко къ культурному населенію, для котораго ихъ набѣги были настоящимъ бичемъ. Отсюда «война Іеговы и Амалика изъ рода въ родъ» (Исх., 17, 16); А.—«враги Іеговы» (I Цар., 30, 26). А. напали на евреевъ у Рафидима (Исх., 17, 8), по выходѣ ихъ изъ Египта, и были отражены лишь съ большимъ трудомъ. Войну съ А. считало своей задачей Израильское царство. Саулъ нанесъ имъ тяжелый ударъ (I Цар., 15), Давидъ (I Цар., 1, 27, 30; II Цар., 8, 12) продолжалъ борьбу; сплоченность и сила государства вѣроятно положили конецъ вторженіямъ А. Окончательно истреблены были А., по словамъ лѣтописца (I Парал., IV, 43), симеонитами, во время царствованія Іезекіи (722 до Р. Хр.). Съ этого времени имя А. исчезаетъ изъ библейской исторіи.

Амалицкій, Владиміръ Прохоровичъ, извѣстный геологъ, родился въ 1860 г. По окончаніи курса въ петербургскомъ университетѣ по физико-математическому факультету принялъ участіе въ экспедиціи профессора В. В. Докучаева по изслѣдованію Нижегородской губерніи въ геологическомъ и почвенномъ отношеніяхъ. Здѣсь въ пестрыхъ мергеляхъ А. нашелъ (тогда впервые) богатую фауну, которою опредѣлился возрастъ этихъ породъ (пермскій). Разработкѣ вопросовъ, касающихся пермскихъ отложеній въ Россіи, посвящена и дальнѣйшая его научная дѣятельность. За изслѣдованіе «Отложенія Пермской системы Окско-Волжскаго бассейна» (1887) А. получилъ отъ петербургскаго университета степень магистра минералогіи и геогнозіи. Въ 1886 г. занялъ должность консерватора геологическаго кабинета петербургскаго университета, а въ 1889 г. читалъ лекціи по палеонтологіи въ томъ же университетѣ. Въ 1890 г. былъ назначенъ профессоромъ варшавскаго университета, а въ 1904 г. и варшавскаго политехническаго института. Въ 1898 г., при изслѣдованіи пермскихъ отложеній по рр. Сухонѣ и Сѣв. Двинѣ, А. въ песчаныхъ линзахъ пермскихъ отложеній открылъ богатѣйшее собраніе звѣроподобныхъ ящеровъ удивительной полноты и сохранности. Матеріалъ частью обработанъ, а бо́льшая часть еще обрабатывается. А. принималъ дѣятельное участіе и на административно-педагогическомъ поприщѣ. Такъ, въ 1901—1906 гг. много работалъ по разработкѣ новаго общаго устава высшихъ учебныхъ заведеній. Немало стараній проявилъ А. въ проведеніи вопроса о саратовскомъ университетѣ. Будучи деканомъ варшавскаго политехническаго института, А. принималъ дѣятельное участіе въ организаціи горнаго отдѣленія названнаго института и въ организаціи донского политехническаго института. Въ 1908 г. А. былъ избранъ директоромъ варшавскаго политехническаго института. Кромѣ вышеупомянутыхъ, болѣе крупные труды А.: «Горбатовскій уѣздъ въ геологическомъ и почвенномъ отношеніи», 1885; «О возрастѣ яруса пестрыхъ мергелей въ Окско-Волжскомъ бассейнѣ», 1886; «О русскихъ пермскихъ антракозидахъ», 1892.

Амалія-Анна, герцогиня Саксенъ-Веймаръ-Эйзенахская (1739—1807), дочь герцога Карла Брауншвейгъ-Вольфенбюттельскаго и его супруги Филиппины-Шарлотты, сестры Фридриха Великаго. Въ 1756 г. вступила въ бракъ съ герцогомъ Эрнестомъ-Августомъ-Константиномъ Саксенъ-Веймаръ-Эйзенахскимъ. Послѣ его смерти, въ 1758 г., она, въ качествѣ опекунши своихъ двухъ сыновей, Карла-Августа и Константина, приняла регентство. Ея дворецъ въ Веймарѣ и два ея загородные замка, въ деревнѣ Тифуртъ и на горѣ Эттерсбергъ, служили центромъ для выдающихся нѣмецкихъ и иностранныхъ писателей, ученыхъ, художниковъ, ея салонъ оставилъ замѣтный слѣдъ въ исторіи нѣмецкаго

просвѣщенія: Гете и впослѣдствіи Шиллеръ были близки къ ней; она сама обладала нѣкоторымъ музыкальнымъ талантомъ и компонировала. Въ 1772 г. А. пригласила въ Веймаръ Виланда, въ качествѣ преподавателя ея сыновей. Въ 1775 г. вступилъ въ управленіе Карлъ-Августъ; политическая роль А. прекратилась, но значеніе ея салона сохранилось въ полномъ объемѣ.—Ср. «Briefe von Goethes Mutter an die Herzogin Anna-Amalia» (изд. Burkhardt, Веймаръ, 1885, и Heinemann, Лпц., 1889); Beaulieu-Marconnay, «Anna-Amalia, Karl-August und der Minister von Fritsch» (Веймаръ, 1874); Bornhak, «Anna-Amalia von Sachsen-Weimar-Eisenach» (Берлинъ, 1902).

Амалія, Марія-Фредерика-Августа, герцогиня Саксонская (1794—1870), старшая дочь принца Максимиліана Саксонскаго, сестра королей саксонскихъ Фридриха-Августа II и Іоганна. Начиная съ 1829 г., выступала въ печати, подъ именемъ Амаліи Гейтеръ, съ комедіями и драмами, изъ коихъ иныя не безъ успѣха шли на сценѣ дрезденскаго, а нѣкоторыя и берлинскаго театра: «Der Oheim», «Die Fürstenbraut», «Das Fräulein vom Lande», «Der Landwirt», «Der Majoratserbe». Въ 1836—44 гг. ея произведенія появились въ Лейпцигѣ въ 7 томахъ, подъ заглавіемъ: «Originalbeiträge zur deutschen Schaubühne». Посмертное изданіе, выпущенное по иниціативѣ короля Іоганна, вышло въ Дрезденѣ въ 1874 г., подъ ред. R. Waldmüller'a (псевдонимъ Э. Дюбока), подъ заглавіемъ «Dramatische Werke der Prinzessin Amalie, Herzogin zu Sachsen» (Лпц., 1873—74). Музыкальныя ея сочиненія остались въ рукописи. Оперетта «Siegesfahne» ставилась въ дрезденскомъ придворномъ театрѣ.—Ср. Fürstenau, «Die musikalischen Beschäftigungen der Prinzessin Amalie» (Дрезд., 1874); R. Waldmüller, «Aus den Memoiren einer Fürstentochter» (Дрезденъ, 1883).

Амалія-Марія, королева французовъ, дочь короля Обѣихъ Сицилій Фердинанда I (IV). Род. въ 1782 г.; въ 1809 г. вышла замужъ за Людовика-Филиппа, герцога Орлеанскаго, бывшаго тогда въ изгнаніи, казалось, совершенно безнадежномъ. Съ 1830 г.—королева. Несмотря на свой клерикализмъ, она боготворила своего свободномыслящаго мужа, но не имѣла и не пыталась имѣть на него политическаго вліянія. Только въ день революціи, 24 февраля 1848 г., въ самую критическую минуту она сохранила присутствіе духа, безуспѣшно старалась поддержать бодрость мужа. Когда Жирарденъ предъявилъ ему требованіе отречься отъ престола, она воскликнула «лучше умереть»; когда ея убѣжденія не подѣйствовали на перепуганнаго короля, она заявила присутствующимъ: «вы скоро раскаетесь; вы требуете отреченія лучшаго изъ королей».—«Вы одна здѣсь заслуживаете уваженія», громко, въ присутствіи Людовика-Филиппа и другихъ членовъ его семейства, сказалъ въ отвѣтъ на это Пискатори, одинъ изъ немногихъ оставшихся твердыми до конца сторонниковъ Людовика-Филиппа.—«Вы не знаете короля,—отвѣтила А.-Марія:—это честнѣйшій человѣкъ своего королевства». Она послѣдовала за мужемъ въ изгнаніе въ Англію и черезъ 2 года овдовѣла (см. Людовикъ-Филиппъ). Умерла въ 1861 г.

Амалія, королева эллиновъ (1818—75), дочь Августа, великаго герцога Ольденбургскаго; въ 1836 г. вышла замужъ за Оттона, короля эллиновъ; властолюбивая, она имѣла сильное вліяніе на мужа и оказывала поддержку реакціоннымъ теченіямъ. Начавшіяся послѣ 1849 г. систематическія нарушенія конституціи, подготовившія переворотъ 1862 г., въ значительной степени ею вдохновлялись. Въ 1861 г., когда во время отъѣзда короля она была назначена регентшей, на нее было произведено покушеніе. По вопросу о наслѣдникѣ престола (она была бездѣтна) у нея произошелъ рѣзкій конфликтъ съ самимъ королемъ: она требовала назначенія наслѣдникомъ престола принца изъ Ольденбургскаго дома, въ то время какъ король желалъ назначить своего брата Адальберта. Въ 1862 г., когда революція свергла Оттона, она вмѣстѣ съ нимъ уѣхала въ Германію.

Амалтея, названіе козы (или нимфы), питавшей на островѣ Критѣ Зевса, котораго мать его Рея скрывала тамъ отъ Кроноса (Сатурна), хотѣвшаго его поглотить. Въ благодарность за это Зевсъ помѣстилъ ее на небо, между звѣздами. Особенно славился «Рогъ А.»—рогъ А., самъ сломавшійся или отломанный у нея Зевсомъ, или же рогъ принадлежавшаго А.-нимфѣ быка; рогъ этотъ обладалъ свойствомъ производить все, чего А. ни пожелаетъ. По другому преданію, рогъ А. представляетъ рогъ быка, отломанный Геракломъ у Ахелоя или полученный имъ отъ послѣдняго, обладавшій свойствомъ доставлять столько пищи и питья, сколько ни пожелаетъ его обладатель. Вслѣдствіе этого рогъ А. вошелъ у грековъ въ поговорку и получилъ значеніе рога изобилія. У римлянъ говорили — cornu copiae, на мѣсто А. ставилась нимфа или богиня Copia.

Амалы, названіе династіи, съ половины IV в. по Р. Хр. находившейся во главѣ остготовъ. Первымъ историческимъ представителемъ рода А. является готскій завоеватель Германарихъ (350—376 по Р. Хр.), и съ нимъ начинается рядъ остготскихъ королей изъ дома А., продолжающійся до современника Юстиніана I, Теодагада. Самымъ знаменитымъ изъ А. былъ Теодорихъ Великій, прославляемый въ нѣмецкихъ героическихъ сагахъ подъ именемъ Дитриха Бернскаго. Онъ и его герои носятъ въ «Нибелунгахъ» и другихъ древне-германскихъ поэмахъ названіе Амелунговъ, т.-е. потомковъ А.

Амальгама (серебряная амальгама), минералъ, по составу—изоморфная смѣсь Ag съ Hg, приблизительно въ отношеніи AgHg до Ag_2Hg_3 (26,43—35,02% Ag). Образуетъ серебряно-бѣлые, иногда богатые гранями кристаллы кубической системы. Тв. 3—3,5. Уд. вѣсъ 13,7—14. При нагрѣваніи выдѣляетъ ртуть и оставляетъ губчатое серебро. Мѣсторожденія: Альмаденъ (Испанія), Ханарчильо (Чили) и др.

Амальгама (арабское слово, отъ греческаго μάλαγμα—размягченіе), сортучка; такъ называются соединенія (сплавы) ртути съ другими металлами. Наиболѣе извѣстная А.—наводка для зеркалъ, оловянная А. Оловянно-цинковая А., такъ называемая Кинмайеровская А., состоитъ изъ 2 ч. ртути, 1 ч. цинка и 1 ч. олова, идетъ для натиранія подушекъ электрическихъ машинъ. Мѣдную и кадміевую, а также золотую и платиновую А. употребляютъ для пломбированія зубовъ. Амальгамированіе производится въ маломъ масштабѣ въ мастерскихъ золотильщиковъ и мѣдниковъ, гдѣ (при золоченіи чрезъ огонь) покрываютъ золотой А. серебро, бронзу, латунь, нейзильберъ и т. п.; А. при этомъ накладывается на поверхность металлическихъ предметовъ, которые затѣмъ ставятъ въ печь, причемъ ртуть улетучивается, а золото пристаетъ къ поверхности металла; послѣ этого вещи полируютъ. Въ большихъ размѣрахъ амальгамированіе производится на заводахъ для извлеченія металловъ изъ рудъ (см. Амальгамація).—При химическихъ изслѣдованіяхъ употребляютъ А. натрія для возстановленія въ щелочной средѣ; при этомъ дѣйствующимъ началомъ химическаго взаимодѣйствія является выдѣляющійся водородъ воды, на которую А. дѣйствуетъ какъ свободный натрій, но только гораздо менѣе энергично. См. Ртуть и Сплавы.

Амальгамація, такъ называется горнозаводскій способъ извлеченія серебра и золота изъ рудъ и заводскихъ продуктовъ при помощи ртути. Есть нѣсколько способовъ: американскій или А. въ кучахъ, европейскій или А. въ бочкахъ и болѣе усовершенствованный, А. на цинковыхъ амальгамированныхъ листахъ. Первый введенъ въ Мексикѣ Бартоломе де Медина въ 1557 г. и состоитъ въ томъ, что мелко-смолотую съ водой руду складываютъ въ сыромъ видѣ въ кучи (Montones), вѣсомъ отъ 15 до 30 центнеровъ на вымощенномъ плитами дворѣ, прибавляютъ, смотря по содержанію въ рудѣ серебра, отъ 2 до 20% поваренной соли, отъ 1 до 6% «магистраля», т.-е. смѣси обожженнаго мѣднаго и сѣрнаго колчедановъ и, наконецъ, ртути; смѣсь растаптывается ногами, или на нее выгоняютъ скотъ. Благодаря реакціямъ, происходящимъ между сѣрнокислыми солями желѣза, поваренной солью и серебряной рудой, получаются металлическое серебро и серебряная амальгама. Отдѣленіе амальгамы отъ руды и дальнѣйшая обработка А. ведется подобнымъ же образомъ, какъ и при способѣ А. въ бочкахъ, введенномъ въ Европѣ Борномъ въ 1780 г. При этомъ необходимо, чтобы серебро было въ видѣ хлористаго серебра, для чего передъ А. руды обжигаются съ поваренной солью. Обожженныя и хлорированныя руды размалываютъ въ тонкій порошокъ и амальгамируютъ, т.-е. перемѣшиваютъ во вращающихся бочкахъ съ водой, кусками желѣза и ртутью. Система такихъ бочекъ приводится въ движеніе механическимъ путемъ. При этомъ желѣзо возстанавливаетъ хлористое серебро въ металлическое, дающее съ ртутью амальгаму, а само переходитъ въ хлорное желѣзо. Амальгамы серебра нагрѣваютъ въ ретортахъ или тарелочныхъ аппаратахъ—серебро остается при этомъ въ видѣ лепешки или тарелки и называется амальгамированнымъ серебромъ. Усовершенствованіе другихъ способовъ добычи серебра, трейбованіе и мокрый способъ вытѣснили въ Европѣ А. Золотыя руды амальгамируютъ безъ предварительнаго обжиганія, а лишь размалываютъ мелко руду и обрабатываютъ ее ртутью или въ бочкахъ, или въ чашахъ, или, что особенно развивается въ послѣднее время, заставляютъ руду скатываться по цинковымъ амальгамированнымъ доскамъ, причемъ золото, опускаясь внизъ, встрѣчаетъ ртуть, прилипаетъ и растворяется въ ней. Затѣмъ амальгаму ртути соскабливаютъ съ досокъ и отдѣляютъ отъ руды и изъ нея получаютъ золото продавливаніемъ его черезъ замшу, ртуть профильтровывается, а амальгама остается, и затѣмъ нагрѣваніемъ окончательно отдѣляютъ ртуть отъ металлическаго золота. Подобнымъ образомъ извлекаютъ полученное при промывкѣ золото и у насъ въ Сибири и на Уралѣ, причемъ А. идетъ одновременно съ промывкою.

Амальрихъ изъ Бены (Amalrich de Bena), средневѣковый мистикъ и основатель религіозной секты. Въ концѣ XII в. читалъ въ парижскомъ университетѣ лекціи по философіи и богословію. Обвиненный въ пантеистическомъ ученіи, А. въ 1204 г. долженъ былъ оправдаться въ Римѣ передъ Иннокентіемъ III и, по возвращеніи въ Парижъ, отрекся отъ своего ученія. Умеръ около 1206 г. Послѣ его смерти обнаружилось, что онъ имѣлъ многочисленныхъ послѣдователей, получившихъ названіе амальриканцевъ, и не только въ самомъ Парижѣ, но и въ другихъ епархіяхъ. Въ 1209 г. соборъ въ Парижѣ осудилъ ихъ ученіе и велѣлъ вырыть прахъ А. и выбросить его въ поле, а изъ его послѣдователей одни были сожжены, другіе осуждены на пожизненное заключеніе. Иннокентій III также осудилъ ученіе А. на Латеранскомъ соборѣ 1215 г. Самому А. съ достовѣрностью можно приписать только слѣдующія три положенія: Богъ есть все; каждый христіанинъ долженъ вѣрить, что онъ членъ въ тѣлѣ Христа, и эта вѣра такъ же необходима для спасенія, какъ вѣра въ рожденіе и смерть Искупителя; пребывающимъ въ любви не вмѣняется въ вину никакой грѣхъ. Послѣдователи его вывели отсюда многія другія заключенія. Божество не имѣетъ трехъ лицъ, а Богъ въ теченіе временъ проявился трижды въ лицѣ человѣка, и, такимъ образомъ, было тройное различное откровеніе. Съ Авраамомъ начинается періодъ Отца, съ Іисусомъ—періодъ Сына, а съ А.—періодъ Св. Духа; какъ въ періодъ Сына потерялъ свое значеніе Моисеевъ Законъ, такъ и въ періодъ Св. Духа теряетъ свое значеніе весь внѣшній церковный порядокъ.

Амальтео (Amaltèo), Помпоніо, живописецъ (1505—83), ученикъ Дж. Антоніо да-Порденоне, въ манерѣ котораго писалъ многочисленныя фрески и алтарныя картины въ разныхъ городахъ своей родины, Фріуля.

Амальфи (Amalfi), приморскій гор. при Салернскомъ заливѣ въ Италіи, на склонѣ скалы, среди роскошной растительности. Соборъ Св. Андрея въ норманно-византійскомъ стилѣ. 7308 жит.; главныя занятія ихъ—мореплаваніе и рыболовство. Фабрики бумажныя и макаронныя. А., какъ полагаютъ, основанъ въ IV столѣтіи по Р. Хр. Константиномъ Великимъ. Въ эпоху лангобардовъ А. былъ богатой, могущественной общиной, съ избираемыми пожизненно князьями, сначала носившими названіе консуловъ, потомъ графовъ и, наконецъ, герцоговъ. Начиная съ IX в., здѣсь утвердился родъ герцога Манзуса Фузулуса (892—908). По прекращеніи его рода, А. перешелъ къ герцогу Гизульфу Салернскому, а въ 1077 г. присоединенъ Робертомъ Гюискаромъ къ его владѣніямъ (Апулія и Калабрія). Послѣ того А., въ эпоху своего процвѣтанія насчитывавшій 50 тыс. жит., мало-по-малу пришелъ въ упадокъ и, по разграбленіи его византійцами въ 1135 и 1137 гг., потерялъ всякое значеніе. Герцогство А. впослѣдствіи было возстановлено и перешло во владѣніе сначала князя Орсини Салернскаго, потомъ Антонія Пикколомини, а въ серединѣ XVII в.—Октавія Пикколомини.—Морское право А. (Tabula Amalphitana) было прежде принято во всей Италіи. Въ А. была найдена древнѣйшая рукопись Пандектъ.—Ср. Camera, «Memorie storiche diplomat. dell'antica citta e ducato di Amalfi» (Салерно, 1876—81).

Амамбара, лѣвый притокъ нижняго Нигера, въ британскихъ владѣніяхъ въ Африкѣ. Длина до 300 км. Вдоль нижняго теченія А. прекрасныя рощи пальмъ и роскошныя плантаціи банановъ; рѣка богата рыбой. А. описана въ 1857 г. миссіонеромъ Тайлоромъ какъ рукавъ Нигера. Теченіе рѣки было снято на карту въ 1883 г. Флегелемъ.

Амами-Осима, главный островъ группы острововъ Ріу-Кіу (см.) въ Японіи.

Аманакская, слоб. Самарской губ., Бугурусланскаго у., въ 8 вер. отъ ст. жел. дор. Аверкино, 4765 жит., училище.

Аманатъ, слово, заимствованное въ древней Россіи съ Востока, означавшее заложника (см.).

Аманвилье (Amanvillers, *нѣм.* Amanweiler), дер. въ Лотарингіи въ округѣ Мецъ, близъ французской границы, между С.-Привa и Гравелотомъ; 18 августа 1870 г. здѣсь происходила Гравелотская битва, которую французы называютъ битвой при А.

Аманъ, Николай Николаевичъ, русскій композиторъ, подававшій большія надежды, но рано умершій. Род. въ Петербургѣ въ 1872 г., ум. въ

Ялтѣ въ 1904 г. Музыкальное дарованіе обнаружилъ рано, выступивъ въ концертѣ въ качествѣ піаниста уже въ 11-тилѣтнемъ возрастѣ. А. сначала бралъ уроки фортепіано у Николая Дубасова, а въ 1890 г. поступилъ въ спб. консерваторію въ классъ проф. Штейна, занимаясь въ то же время въ классѣ гармоніи проф. А. Лядова. Въ 1893 г. поступилъ въ классъ теоріи композиціи проф. Н. Римскаго-Корсакова. Для фортепіано у него не стало хватать времени, и онъ, перейдя въ томъ же году, за смертью Штейна, въ классъ проф. Есиповой, долженъ былъ его оставить. Въ 1900 г. онъ окончилъ консерваторію, еще ранѣе получивъ премію, какъ композиторъ, на конкурсѣ спб. О-ва камерной музыки за свое смычковое тріо (D-moll). Уроки, которые ему приходилось давать въ виду недостатка средствъ для жизни, и усиленныя занятія въ консерваторіи, особенно въ послѣдній годъ, когда онъ писалъ экзаменаціонную кантату «Рай и Пери», разстатали его и безъ того слабый, предрасположенный къ чахоткѣ организмъ. Онъ отправился въ Италію, но жаркій климатъ ухудшилъ его здоровье. Въ Италіи А. принимали радушно; фирма «Рикорди» (Миланъ) издала три его фортепіанныя пьесы. Въ 1902 г. А. поселился въ Ялтѣ. Со времени окончанія консерваторіи онъ получалъ матеріальную помощь отъ мецената М. П. Бѣлаева (см.), издававшаго въ то же время и его произведенія. Они исполнялись въ симфоническихъ и камерныхъ концертахъ въ Петербургѣ, Москвѣ и др. городахъ Россіи и всегда съ успѣхомъ. Въ 1903 г. онъ получилъ премію за хоръ a capella: «Клонитъ къ лѣни» отъ Московскаго Русскаго Хороваго Общества. Въ эти послѣдніе два года своей жизни онъ написалъ, между прочимъ, юбилейную кантату въ честь Глинки, исполненную въ Ялтѣ уже послѣ его смерти. Еще при жизни его симфоническимъ оркестромъ л.-гв. Преображенскаго полка, игравшимъ въ городскомъ саду, были исполнены три фортепіанныя оркестрованныя пьесы. А. написалъ немного. Кромѣ тріо, кантаты и оркестровой увертюры, написанной еще въ консерваторіи, передѣланной въ 1904 г. и исполненной въ Ялтѣ въ день похоронъ автора, изданы его романсы и небольшія вокальныя пьесы, а также пьесы для фортепіано, всего 15 opus'овъ, изъ которыхъ послѣдніе 6 изданы у Юргенсона, въ томъ числѣ красивый, проникнутый искреннимъ религіознымъ чувствомъ отрывокъ «изъ Іоанна Дамаскина» гр. Алексѣя Толстого, баллада для баса—«Бородино» (Лермонтовъ) и «Альбомъ для юношества»—12 пьесъ средней трудности, очень изящныхъ.—Сочиненія А., кромѣ солидной технической подготовки, обнаруживаютъ дарованіе, не успѣвшее еще развернуться и находившееся подъ сильнымъ вліяніемъ, главнымъ образомъ, Чайковскаго, Римскаго-Корсакова, но симпатичное и своею непосредственностью и свѣжестью. Его мелодія пластична и задушевна, гармонія ясна, стиль и форма изящны. — Фактическія свѣдѣнія о его жизни см. въ «Русск. Музык. Газ.» 1904 г. *Г. Т.*

Аманъ (Amanus), древнее названіе горнаго хребта въ Сиріи, простирающагося отъ Таврa къ Ю, вдоль Александреттскаго залива, 1700 м. н. ур. м. (нынѣ назыв. Гьяуръ-Дагъ). Въ древности были извѣстны два горныхъ прохода: Pylae Amanides и Pylae Syriae (нынѣ Бейланъ), чрезъ которыя вели единственно въ то время существовавшія дороги изъ Сиріи въ Малую Азію.

Аманъ, см. Есѳирь.

Аманъ (Aman), Теодоръ, румынскій историческій живописецъ (1832—91). Учился въ Парижѣ у Пико; былъ директоромъ школы изящныхъ искусствъ въ Букарештѣ. Между историческими полотнами А., съ сюжетами изъ румынскаго прошлаго, особенно извѣстны: «Владъ Цепешъ и послы» (сюжетъ изъ «Сказанія о мунтянскомъ воеводѣ Дракулѣ», XV в.), «Голова Баторія», «Битва у Калугарени», «Битва на Олтеницѣ» (въ одномъ изъ дворцовъ въ Константинополѣ).

Аманъ-Жанъ (Aman-Jean), Эдмондъ, выдающійся французскій живописецъ, род. въ 1860 г., ученикъ Лемана, Гебера и Мерсона въ парижской школѣ изящныхъ искусствъ. Выставляетъ въ салонахъ съ 1885 г. Граціозный и тонкій изобразитель современной женщины. Его излюбленныя темы: отцвѣтающая красота, молодость, осенніе парки, отъ которыхъ вѣетъ тихой меланхоліей и грустной покорностью, и гдѣ сидятъ, мечтаютъ или гуляютъ тонкія фигуры въ своеобразныхъ многоскладчатыхъ платьяхъ, окрашенныхъ въ своеобразные нѣжные оттѣнки. За послѣднее время въ творчествѣ А.-Жана проглядываютъ усталость и шаблонъ, но онъ останется однимъ изъ характерныхъ представителей передового свѣтскаго искусства конца XIX *в.* Въ собраніи графа А. А. Орлова-Давыдова, въ СПБ., имѣется красивая пастель работы А.-Жана.

Амапала (Amapala), портъ на Тихомъ океанѣ въ Гондурасѣ (Центральная Америка), на прибрежномъ островѣ Тигре. Основанъ въ 1838 г.; съ 1868 г. порто-франко. Жителей не болѣе 1000. Значительный вывозъ шкуръ, кофе, золота, серебра. Благодаря здоровому климату и прекрасной гавани А. можетъ стать однимъ изъ важныхъ портовъ тихоокеанскаго побережья Центральной Америки.

Амара (Amara Simha), санскритскій грамматикъ и поэтъ, современникъ Калидасы, жившій около VI в. по Р. Хр. Какъ буддистъ, онъ былъ преслѣдуемъ брахманами. Его извѣстный своего рода энциклопедическій словарь, или букварь «Amara Koscha», написанный по-санскритски въ трехъ частяхъ (называемый потому также «Tricanda» или «Tripartite»), обезоружилъ даже его враговъ. Онъ заключаетъ въ себѣ 10 тысячъ словъ, расположенныхъ, для лучшаго запоминанія, въ формѣ стиховъ. Въ концѣ XVIII столѣтія этотъ словарь сдѣлался доступенъ европейскимъ ученымъ: первая часть его была издана въ 1798 г. въ Римѣ, а изданіе полнаго словаря съ толкованіями и объясненіями на англійскомъ языкѣ предпринято Кольбрукомъ въ Серампорѣ (1808—25). Затѣмъ послѣдовали изданіе Кильгорна (Бомбей, 1877; 4-е изд., 1890) и нѣсколько туземныхъ изданій (послѣднее изд. Бхандаркатра, Бомбей, 1896). Французскій переводъ издалъ въ Парижѣ, въ 1839—45 гг., Луазлёръ-Делоншанъ.

Амарантовое дерево, иначе красное дерево—вестъ-индское дерево не совсѣмъ извѣстнаго происхожденія. Это тяжелое, умѣренно-твердое дерево, съ тонкой нѣсколько пористой тканью. На свѣжемъ разрѣзѣ оно глядитъ красновато-сѣрымъ. Постоявъ нѣкоторое время на воздухѣ, оно принимаетъ прелестный фіолетовый или пурпурово-красный цвѣтъ. Употребляется для незначительныхъ столярныхъ подѣлокъ.

Амарантовый спиртъ, см. Оловянныя протравы.

Амарантовый цвѣтъ, красивый, темный съ фіолетовымъ отливомъ красный цвѣтъ.

Амарантовыя (Amarantaceæ), семейство изъ двудольныхъ растеній, близкое къ гвоздичнымъ и маревымъ. Семейство заключаетъ травы или полукустарники съ противоположными или попеременными, травянистыми, мясистыми или кожистыми, простыми, съ краевъ незазубренными, листьями, лишенными прилистниковъ. Небольшіе цвѣты вполнѣ

или отчасти правильны, двуполы, одно- или двудомны. Они расположены рѣдко поодиночкѣ въ пазухахъ листьевъ, по большей части, являются собранными на подобіе колоска, головки, клубочка и т. п. въ загибахъ высокихъ, часто просвѣчивающихъ покроволистиковъ. Трех- или пяти-лепестный околоцвѣтникъ бываетъ часто сухимъ, кожистымъ, просвѣчивающимъ, даже совсѣмъ прозрачнымъ и долго не увядающимъ. Отъ одной до пяти тычинокъ расположены противъ лепестковъ околоцвѣтника, ихъ нити часто срастаются между собой въ видѣ трубки или чашечки и снабжены своеобразно устроенными придатками. Одногнѣздная верхняя завязь заключаетъ одну сѣмяпочку (рѣже двѣ и больше, какъ въ родѣ Celosia), несетъ 2—3 пестика и развивается въ плодъ, имѣющій видъ мѣшечка. Сѣмена богаты бѣлкомъ и содержатъ изогнутый зародышъ. Семейство содержитъ около 480 видовъ и распространено по всѣмъ странамъ, за исключеніемъ холодныхъ. Сюда принадлежатъ роды: Celosia (пѣтушій гребешокъ), Amarantus (амарантъ, бархатникъ), Gomphrena (шаровидный амарантъ) и др.

Амарантъ (Amarantus; бархатникъ), родъ изъ семейства амарантовыхъ. Сюда принадлежатъ стоячія или стелющіяся, голыя или нѣжно опушенныя травы съ попеременными, у основанія суживающимися въ черешокъ, листьями и съ маленькими, часто даже очень маленькими, бѣлыми, зелеными, розово-красными или пурпуровыми цвѣтами, собранными въ боковые клубочки или въ густые, конечные или боковые, часто развѣтвленные, обыкновенно висящіе, ложные колоски. Цвѣточный покровъ пятилистный (рѣже 1—3-листный) и, подобно аналогично окрашеннымъ покроволистикамъ, бываетъ сухимъ, кожистымъ, долго не увядающимъ и сохраняющимъ свѣжесть красокъ (откуда и научное названіе: amarantus—съ греческаго: «неувядаемый»). Тычинокъ 5 (рѣже отъ 1 до 3). Ихъ нити внизу свободны. Обратно-яйцевидная завязь несетъ два или три сидячихъ рыльца. Этотъ родъ, заключающій свыше 45 видовъ, широко распространенъ подъ тропиками и мало въ умѣренныхъ климатахъ. — Amarantus Blitum L. (жминда, щирей) попадается, какъ сорная трава, на распаханныхъ поляхъ и у дорогъ. Близко къ этому виду стоитъ Amarantus retroflexus L. (волохачъ, подсвекольникъ), цвѣтущій зеленымъ цвѣтомъ отъ іюля до сентября. Рядъ видовъ, разводимыхъ какъ декоративныя растенія, свойственъ теплымъ странамъ Азіи. Таковы: Amarantus caudatus (бурачки, гребешокъ), Amarantus paniculatus L. (садовая щирица), Amarantus salicifolius Veitch. Первый изъ нихъ обладаетъ простымъ, или развѣтвляющимся вверху, обыкновенно зеленымъ, стеблемъ вышиною отъ 0,6 до 1,3 м., яйцевидными или продолговато-яйцевидными, съ обѣихъ сторонъ суживающимися свѣтло-зелеными листьями и прелестными темно-пурпуровыми, рѣдко бѣлыми цвѣтами, собранными въ длинные свѣшивающіеся, метельчато-развѣтвленные, ложные колоски. Amarantus paniculatus съ перваго же взгляда отличается отъ предыдущаго рода своимъ стоячимъ, обыкновенно амарантово-краснымъ (рѣдко зеленымъ) цвѣткомъ; стебель бываетъ покрытъ красными полосками. Amarantus salicifolius Veitch. является пирамидальнымъ, вслѣдствіе своего у самой земли развѣтвляющагося стебля, имѣющаго въ вышину до одного метра. Этотъ видъ отличается отъ всѣхъ своими очень узкими (часто едва достигающими одного сантиметра въ ширину) листьями, имѣющими въ длину до 35 см. и больше. Молодые листья бываютъ зелены съ болѣе или менѣе бронзовымъ оттѣнкомъ. Всѣ только-что поименованные виды употребляются какъ декоративныя растенія. Нѣкоторые виды этого рода играютъ немаловажную роль какъ овощи и какъ растенія, идущія на приготовленіе муки. Листья упомянутаго уже Amarantus Blitum, распространеннаго по всей южной и средней Европѣ, а также въ Египтѣ, Аравіи и Остъ-Индіи, часто употребляются на югѣ Европы какъ зелень, а сѣмена вмѣсто проса. Листья этого вида считались прежде лѣкарственными и были извѣстны подъ назв.: Herba Bliti albi.

Амарантъ (Habroptyla minima), мелкая птица изъ семейства ткачей (Ploceidae), водящаяся въ средней Африкѣ и интересная тѣмъ, что въ области своего распространенія живетъ какъ домовая птица, замѣняя тамъ европейскихъ воробьевъ. Самцы малиноваго цвѣта съ рыжеватыми плечами и съ бѣлыми крапинками на бокахъ груди; самки рыжевато-бурыя съ бѣлыми крапинками на груди. Гнѣздятся обыкновенно подъ крышами туземцовъ.

Амарапура или **Уммерапура** (Amarapura, Ummerapoora), т.-е. городъ безсмертныхъ, бывшая столица Бирманской имперіи въ Индо-Китаѣ, въ 6,5 км. къ СВ отъ прежней столицы Авы, на полуостровѣ, образуемомъ сліяніемъ рр. Правади, Швели и Мытъ-Нге. Собственно городъ, безъ предмѣстій,—четыреугольникъ, окруженный глубокимъ рвомъ и высокой зубчатой стѣной съ земляным валомъ и бастіонами. Середину занимаетъ прежняя резиденція, окруженная тройнымъ валомъ съ 4 воротами, изъ которыхъ восточныя ведутъ ко дворцу Мье-Нанъ. А. основана какъ столица Бирмы въ 1783 г. и имѣла 170000 жит., но въ 1810 г. городъ сгорѣлъ, а въ 1839 г. былъ опустошенъ землетрясеніемъ; въ 1860 г. резиденція перенесена въ отстоящій на 45 км. къ С Мандалай. Въ настоящее время въ А. не болѣе 5000 жит. Въ 5 км. отъ А. храмъ Мага-Мытъ-Маміи, весьма посѣщаемое мѣсто богомолья, въ которомъ хранится вывезенное въ 1784 г. изъ Аракана, въ качествѣ военнаго трофея, колоссальное изображеніе Будды.

Амарелли, см. Вишни.

Амаретти (Amaretti), Франческо, итальянскій поэтъ (род. въ 1829 г.). Написалъ: «Canti e ballate» (Турин, 1874); «L'ultima dramma della vita» (1881); «Raccoglimento liriche» (1885).

Амари (Amari), Микеле, итальянскій политическій дѣятель и историкъ (1806—89), родомъ изъ Сициліи. Въ 1822 г. его отецъ за участіе въ политическомъ заговорѣ былъ приговоренъ къ смертной казни, замѣненной пожизненнымъ заключеніемъ, въ которомъ скоро умеръ. Это событіе оставило на молодомъ А. глубокій слѣдъ. Онъ съ ранней молодости посвятилъ себя изученію исторіи своей родины. Первый его большой трудъ—«Fondazione della monarchia dei normanni in Sicilia» (1834). За нимъ послѣдовалъ его знаменитый трудъ: «Un periodo delle istorie siciliane nel secolo XIII» (Палермо, 1841), посвященный Сицилійской вечернѣ. Книга была запрещена, ея издатель арестованъ. А. спасся отъ преслѣдованія въ Парижъ, гдѣ онъ переиздалъ книгу подъ измѣненнымъ заглавіемъ: «La guerra del Vespro Siciliano» (9-е изд., Миланъ, 1886). Революція 1848 г. призвала А. на родину: онъ былъ избранъ въ члены парламента и получилъ портфель финансовъ. Въ августѣ А. отправился посланникомъ въ Парижъ, потомъ въ Лондонъ. Въ Парижѣ напечаталъ книжку: «La Sicile et les Bourbons» (1849). Въ 1849 г. онъ былъ отозванъ, а затѣмъ торжество реакціи заставило его вновь эмигрировать: онъ поселился въ Парижѣ. Въ1853—73 гг. онъ выпустилъ во Флоренціи «Storia dei Musulmanni in

Sicilia». Затѣмъ онъ напечаталъ въ Лейпцигѣ (1855—89) сборникъ важнѣйшихъ арабскихъ источниковъ по исторіи Италіи (въ подлинникѣ)—«Biblioteca Arabo-Sicula», а позднѣе издалъ ихъ въ итальянскомъ переводѣ (Туринъ и Римъ, 1880—81). Событія 1859 г. дали ему возможность вернуться въ Италію и занять во Флоренціи каѳедру арабскаго языка и словесности. Въ 1860 г. онъ принялъ участіе въ экспедиціи гарибальдійской «тысячи» на Сицилію и послѣ ея торжества завѣдывалъ народнымъ просвѣщеніемъ во временномъ правительствѣ бывшаго королевства Обѣихъ Сицилій. Послѣ окончательнаго его присоединенія къ Италіи (1861) А. вернулся на свою каѳедру. Въ 1862 г. назначенъ сенаторомъ, получилъ портфель народнаго просвѣщенія въ кабинетѣ Ратацци, сохранилъ его въ кабинетахъ Фарини и Минготти, вышелъ въ отставку въ 1864 г. вмѣстѣ съ послѣднимъ, и вновь занялъ каѳедру во Флоренціи. Позднѣйшіе его труды: «Racconto popolare del Vespro Siciliano» (Римъ, 1880); «Altre narrazioni del Vespro Siciliano» (Миланъ, 1887). Переписку А. издалъ A. d'Ancona (Туринъ, 1896).

В. В—въ.

Амариллисъ (Amaryllis, имя прекрасной нимфы, воспѣтой Виргиліемъ), родъ изъ семейства амариллѣевыхъ. Это луковичныя растенія, цвѣтущія почти одновременно или даже до развитія листьевъ. Расположенные на концѣ длиннаго стебля, собранные вмѣстѣ щиткомъ, цвѣты бываютъ обыкновенно велики, великолѣпно окрашены и характеризуются болѣе или менѣе сросшимся у основанія, почти правильнымъ, болѣе или менѣе двугубымъ цвѣточнымъ покровомъ и прикрѣпленными къ нему тычинками съ качающимися пыльниками, раскрывающимися продольными щелями. Многіе изъ сюда относящихся видовъ служатъ любимыми комнатными и тепличными растеніями, а нѣкоторые, при хорошей защитѣ, даже свободно зимуютъ. Изъ послѣднихъ видовъ слѣдуетъ отмѣтить Amaryllis Belladonna L. (мексиканская лилія), растущая въ Капской землѣ. Происходящій изъ Южной Америки Amaryllis vitta Willd. (Hippeastrum vittatum Herb.) культивируется въ комнатахъ какъ вазонное растеніе (на лѣсной землѣ съ примѣсью глинистой дерновой земли и песку). Листья развиваются раньше цвѣтовъ. Послѣдніе собраны группами по 2—6 на высокой цвѣтоножкѣ, достигающей 60 см. Околоцвѣтникъ внизу зеленъ и часто покрытъ красными пятнами. Amaryllis formosissima L. (Sprekelia formosissima Heist.—лилія св. Якова)—тоже южно-американскій видъ. Отличается обыкновенно одиночными, расположенными на концѣ стебля, двугубыми, бархатистыми, темно-пурпуровыми цвѣтами. Луковицы большинства родовъ обладаютъ значительной остротой. Небольшія дозы луковицы Amaryllis Belladonna служатъ извѣстнымъ рвотнымъ, большія дозы—сильно ядовиты.

Амариллѣевыя (Amaryllidaceae), семейство, принадлежащее къ отряду лиліецвѣтныхъ изъ класса однодольныхъ. Отъ близко стоящихъ лилейныхъ отличается нижней завязью, а отъ касатиковыхъ, обладающихъ нижней завязью и тремя тычинками, шестью тычинками. Семейство заключаетъ преимущественно луковичныя растенія съ линейно-лентообразными, параллельно-нервными листьями. Рѣдко бываютъ снабжены стержнемъ съ разбросанными или расположенными зонтикомъ листьями (Alstroemeria, Agave) или являются вьющимися растеніями (Bomarea). Обыкновенно красивые двуполые правильные, рѣже зигоморфные цвѣты расположены поодиночкѣ или бываютъ собраны въ щитки, головки или, наконецъ, въ крупныя метелки. Обыкновенно красиво окрашенный околоцвѣтникъ бываетъ шестилепестнымъ. Шесть (очень рѣдко большее число) тычинокъ снабжены прямыми или изогнутыми нитями и обыкновенно качающимися пыльниками. Нижняя трехгнѣздая, въ каждомъ гнѣздѣ несущая массу сѣмяпочекъ на внутреннемъ углѣ, завязь снабжена единственнымъ, иногда тоже трехграннымъ, рыльцемъ. Завязь развивается въ трехгнѣздую, створчатую коробочку, рѣже въ ягоду. Сѣмена заключаютъ прямой зародышъ. Семейство состоитъ почти изъ 400 видовъ, свойственныхъ жаркому поясу и теплому умѣренному климату. Слѣдуетъ отмѣтить роды: Leucojum (бѣлянка, ночная дѣвка), Galanthus (подснѣжникъ), Narcissus (нарциссъ), Amaryllis, Alstroemeria, Agave (бабушникъ, столѣтникъ).

Амаринъ ($C_{21}H_{18}N_2$), искусственная органическая щелочь, напоминающая по нѣкоторымъ свойствамъ растительные алкалоиды; получается при обработкѣ амміакомъ спиртового раствора бензойнаго алдегида, или же простымъ нагрѣваніемъ около 120—130° изомернаго съ нимъ гидробензамида. А. легко растворяется въ спиртѣ и эѳирѣ, кристаллизуется въ призмахъ, плавящихся при 100°; не растворяется въ водѣ, на вкусъ горекъ. Какъ А., такъ и его соли ядовиты (достаточно 0,2 гр. уксусно-кислаго А. для умерщвленія собаки). А. по строенію является стильбен-ди-аминомъ, въ которомъ два амміачныхъ водорода замѣщены радикаломъ бензилиденомъ: $\left.\begin{matrix}C(C_6H_5)NH\\ \|\\ C(C_6H_5)NH\end{matrix}\right\}CHC_6H_5$.

Амарна, см. Телль-эль-Амарна.

Амартолъ, Георгій, монахъ, византійскій лѣтописецъ второй половины IX вѣка. Онъ больше извѣстенъ подъ первымъ именемъ, хотя оно представляетъ собою стереотипную форму для выраженія монашескаго смиренія — ἁμαρτωλός, грѣшный. Послѣдній императоръ его хроники Михаилъ III (842—867). Авторъ—свидѣтель еще не остывшей борьбы за иконопочитаніе и даетъ чувствовать это во многихъ мѣстахъ послѣдней части своей лѣтописи. Императоры-иконоборцы подъ его перомъ звѣронравные деспоты. Напримѣръ, Льва Исавра (716—741) онъ характеризуетъ какъ «богоборца, взбѣсившагося противъ правой и древней вѣры, какъ свирѣпѣйшаго звѣря, какъ лютаго льва, какъ гнуснѣйшаго» и пр. Отсюда лѣтопись въ своей важнѣйшей части даетъ матеріалъ, которымъ можно пользоваться только съ большою осторожностью. Но зато она имѣетъ другое значеніе—какъ отраженіе воззрѣній и вкусовъ среды, которая въ Византіи играла исключительную роль—монашеской. Идеи аскетизма авторъ часто продвигаетъ на первое мѣсто въ фантастическихъ разукрашенныхъ разсказахъ. Его лѣтопись пестритъ повѣствованіями о видѣніяхъ, знаменіяхъ, диковинныхъ событіяхъ. Именно такая манера изображенія прошлаго сдѣлала изъ хроники А. одну изъ самыхъ популярныхъ книгъ для чтенія какъ въ Византіи, такъ и у насъ на Руси. Наши старые хронографы въ огромномъ большинствѣ были компиляціей работъ Іоанна Малалы, Константина Манассіи, Іоанна Зонары и нашего А. Симпатіи, которыми пользовалась хроника А. въ широкихъ кругахъ читающей публики, объясняютъ обиліе и разнообразіе ея рукописей. Во многихъ спискахъ она имѣетъ продолженія и всюду значительныя дополненія и измѣненія. Отсюда необычайная трудность хорошаго изданія ея текста. До недавняго времени приходилось довольствоваться неудовлетворительнымъ изданіемъ

библіотекаря нашей публичной библіотеки, Э. Муральта, перепечатаннымъ въ патрологіи Миня. Нѣсколько лѣтъ назадъ эту лѣтопись выпустилъ К. де Боръ. Хроника состоитъ изъ четырехъ книгъ. Первая даетъ обзоръ нѣкоторыхъ событій общей исторіи въ монашескомъ вкусѣ отъ Адама до Александра Великаго. Вторая книга начинается также съ Адама, но излагаетъ только библейскую исторію до римскаго періода. Третья предлагаетъ римскую исторію отъ Цезаря до Константина. Четвертая—отъ Константина до Михаила. Вопросы о составѣ и источникахъ хроники А., объ ея отношеніи къ другимъ работамъ того же рода, о значеніи ея для исторіи Византіи, о прибавкахъ и продолженіяхъ, о славянскихъ переводахъ ея и пр. въ данное время привлекаютъ вниманіе очень многихъ изслѣдователей. У насъ занимались ею Поповъ («Обзоръ хронографовъ русской исторіи», М., 1866—69), Ф. Терновскій («Изученіе византійской исторіи и ея тенденціозное приложеніе въ древней Руси»), В. Г. Васильевскій, профессоръ Шестаковъ и др.—Литературу см. у K. Krumbacher'a, «Geschichte der byzantischen Litteratur» (2-изд.), и въ «Byzantinische Zeitschrift» за первыя 12 лѣтъ по указателю П. Марка, а съ 1904 г. по отдѣльнымъ томамъ. *А.*

Амару, знаменитый индійскій лирикъ; время его жизни не извѣстно. Его 100 строфъ (Amaruçataka m)—самое совершенное произведеніе индійской эротической поэзіи: каждая строфа—вполнѣ законченное стихотвореніе—съ удивительнымъ изяществомъ рисуетъ какое-нибудь положеніе. Ни одна не повторяетъ чего-либо извѣстнаго; всегда дается нѣчто новое.—Ср. R. Simon, «Amaruśataka in sein. Beziehungen dargestellt» (Кіль, 1893); стихи А. вошли въ «Indische Sprüche» Ветлингка (СПБ., 1873).

Амасія, главный городъ санджака А., въ турецкомъ вилайетѣ Сивасъ, въ сѣверной части Малой Азіи, на берегу Чернаго моря. Городъ окруженъ садами, виноградниками, табачными и тутовыми плантаціями. Производство шелка; фабрики и оживленные базары. 30 000 жит. 18 магометанскихъ высшихъ школъ (медрессе) съ 2000 софтами (студентами), много мечетей; нѣсколько монастырей; развалины генуэзскаго замка; въ горѣ замѣчательныя пещеры, развалины храма и др. древности. Послѣ Митридата А. была столицею понтійскихъ царей. Въ 1083 г. Мелекъ-Хазн отнялъ А. у Византійской имперіи; въ 1174 г. была завоевана сельджуками, въ 1392 г.—Баязетомъ I, вскорѣ потомъ Тимуромъ; послѣ семимѣсячной осады взята Баязетомъ II (1485).

Амасія (*по-гер.* Амація), сынъ Іоаса, десятый царь іудейскій изъ дома Давидова (838—809). А. велъ несчастную войну съ Іоасомъ, царемъ израильскимъ, былъ разбитъ имъ и взятъ въ плѣнъ. На 29-мъ году его царствованія возникло противъ него возмущеніе въ Іерусалимѣ, А. бѣжалъ въ г. Лахишъ, гдѣ былъ убитъ.

Амати (Amati), итальянское семейство изъ Кремоны, занимавшееся изготовленіемъ струнныхъ смычковыхъ инструментовъ, преимущественно скрипокъ, которыя и въ настоящее время цѣнятся весьма высоко. Особеннымъ почетомъ пользуются скрипки Амати благодаря ихъ пріятному, чистому, нѣжному, хотя и не сильному тону; скрипки эти небольшого размѣра, красиво отдѣланы, сверху и снизу значительно выгнуты, вслѣдствіе чего не имѣютъ широкаго и звучнаго тона. Основатель фабрики кремонскихъ скрипокъ, Андреа А. (назыв. просто «Амати»), происходилъ изъ древняго рода, жившаго въ Кремонѣ въ XVI ст.; сыновья его, Антоніо и Джеронимо, продолжали дѣло отца; въ ихъ мастерской была изготовлена знаменитая, и теперь еще существующая, скрипка, предназначенная для Генриха IV; она помѣчена 1595 г.—Никола, сынъ Джеронимо, довелъ до возможнаго совершенства форму и звукъ кремонскихъ скрипокъ и составилъ себѣ почетное имя какъ учитель Андреа Гварнери и Антоніо Страдивари. При сынѣ Никола, Джеронимо, не сумѣвшемъ поддержать репутацію отца, знаменитая фабрика должна была закрыться. — Ср. Wasielewski, «Die Violine und ihre Meister» (Лпц., 1869); Giovanni de Piccolelli, «Liutai antichi e moderni» (1885) съ приложеніемъ «Genealogia degli Amati e dei Guarneri» (1886).

Аматитланское озеро, въ Гватемалѣ, длиною 12 км. и шириною 4 км.; окружено горами съ глубокими ущельями. На южномъ берегу озера возвышается вулканъ Пакайя (2550 м.), послѣднее изверженіе котораго было въ 1870 г. Вытекающая изъ озера рѣка Рio-Мичатойя впадаетъ въ море у гор. Истапы и образуетъ около деревни Санъ-Педро-Мартиръ водопадъ въ 60 м. выс.

Аматитланъ (Amatitlan), главный гор. д-та въ Гватемалѣ, 10 тыс. ж.; плантаціи кошенили и сахарнаго тростника.

Аматриче (dall'Amatrice), Кола, собственно Никола дп Филотезіо, итальянскій живописецъ. Род., вѣроятно, между 1480—90 гг., въ Абруццахъ; подвергся сильному вліянію работъ братьевъ Кривелли въ Асколи, гдѣ въ церкви св. Виктора находится самая ранняя сохранившаяся работа А., помѣченная 1514 г. Недостатокъ систематическаго обученія отзывался въ творчествѣ А., который блуждалъ между разными направленіями, то придерживаясь строгости своихъ первыхъ образцовъ, то увлекаясь новыми вѣяніями классической живописи итальянскаго возрожденія. Эта неравномѣрность стиля А. привела къ весьма различнымъ оцѣнкамъ его многочисленныхъ произведеній, какъ алтарныхъ картинъ, такъ и фресокъ. А. важенъ для исторіи искусства какъ плодовитѣйшій представитель перехода отъ XV къ XVI ст. въ пиченской области. А. былъ знаменитъ и какъ архитекторъ. Умеръ послѣ 1547 г.

Аматуни, княжескій родъ, происходящій изъ Арменіи. Грамотой грузинскаго царя Іоанна II (1784) Саркисъ Азаріанъ А. съ сыновьями Степаномъ, Карапетомъ и Григоріемъ и племянникомъ Яковомъ былъ подтвержденъ въ княжескомъ достоинствѣ, а Выс. ук. 25 марта 1826 г. были признаны князьями Герасимъ Сергѣевичъ, съ сыновьями Рафаиломъ и Михаиломъ, и Иванъ Григорьевичъ А.

Аматусъ Лузитанскій (Amatus Lusitanus), врачъ (1511—68). Родители его принадлежали къ марранамъ, и его христіанское имя было Juan Roderiguez. Его сочиненіе «Curationum medicinalium centuriae septem» подробно излагаетъ исторію болѣзни каждаго паціента, методы лѣченія и т. п. Оно выдержало нѣсколько изданій (3-е, 4-е и 5-е въ Базелѣ въ 1556—57 гг.). Къ этому сочиненію приложена клятва, въ которой А. торжественно заявляетъ, что всегда одинаковыми глазами смотрѣлъ на всѣхъ людей, къ какой бы вѣрѣ они ни принадлежали, и съ одинаковой преданностью лѣчилъ какъ самыхъ бѣдныхъ, такъ и самыхъ высокопоставленныхъ людей.—Ср. E. Salomon, «Amatus Lusitanus und seine Zeit» (1901).

Амаурозъ (*греч.*), полная потеря зрѣнія, зависящая или отъ пораженія центровъ головного мозга, или отъ прекращенія проводимости обоихъ зрительныхъ нервовъ. Чаще всего А. наблюдается при уреміи (см.) и при схожихъ съ нею состояніяхъ самоотравленія, при кровоизліяніяхъ въ за-

тылочныхъ областяхъ мозга, гдѣ локализованы зрительные центры.

Амацирги, африканское племя, см. Берберы.

Амаоунтъ (Ἀμάθους), древній финикійскій городъ на южномъ берегу острова Кипра, къ В отъ нынѣшняго гор. Лимассо (Лимасоль), болѣе всѣхъ прочихъ кипрскихъ городовъ сопротивлявшійся введенію греческой цивилизаціи. Образуя первоначально самостоятельное государство, А. утратилъ политическую независимость при Александрѣ Великомъ и сохранилъ только религіозное значеніе благодаря своему святилищу въ честь Афродиты (Аматусія). Въ новѣйшее время въ развалинахъ города открыты гробницы, причемъ найдены мраморные и известковые саркофаги, посуда, оружіе и разные предметы украшенія.—Ср. Palma di Cesnola, «Cypern, seine alten Städte, Gräber und Tempel» (нѣмецкая переработка Л. Штерна, Іена, 1879).

Амба, такъ называется въ теоріи соединеній пара, сочетаніе двухъ предметовъ, называемое также биньономъ. Обыкновенно же этимъ словомъ обозначается комбинація двухъ опредѣленныхъ нумеровъ въ генуэзской лотереѣ. Такъ какъ въ этой игрѣ вынимаются только 5 нумеровъ, которые содержатъ 10 А., между тѣмъ какъ всѣ 90 нумеровъ обыкновенной игры въ лото содержатъ въ себѣ 4005 А., то круглымъ числомъ изъ 400 поставленныхъ А. выигрываетъ только одна; поэтому можно держать 399 противъ 1, что извѣстная, заранѣе опредѣленная А. не выйдетъ.

Амбакъ или амбачъ, Hermiliera elaphroxylon Guill. et Perr. (Aedemone mirabilis Kotschy), кустарникъ изъ семейства мотыльковыхъ. Встрѣчается, вмѣстѣ съ папирусомъ, въ заливной долинѣ верхняго Бѣлаго Нила и Викторіи-Ньянца, также по берегамъ рѣкъ Сенегамбіи. Стволъ растетъ чрезвычайно быстро, достигая 3—4,5 метровъ вышины надъ самымъ высокимъ уровнемъ воды; когда почва обсыхаетъ, онъ отмираетъ до корней. Растеніе покрыто щетинистыми волосками и непарноперистыми листьями съ многочисленными листочками; цвѣтки крупные, оранжевые. Губчатый, но прочный стволъ чрезвычайно легокъ и служитъ мѣстнымъ жителямъ для приготовленія плотовъ, для чего стволы связываются веревками изъ злаковъ (Andropogon giganteum Hochst.) или изъ волоконъ Hibiscus cannabinus.

Амбала (Умбалла), городъ въ Пенджабѣ (въ Британской Индіи); сильное укрѣпленіе; при желѣзной дорогѣ Дели-Лагоръ. Жит. 78 638, много англичанъ. Оживленная торговля хлѣбомъ, хлопкомъ, коврами и европейскими товарами. А. принадлежитъ англичанамъ съ 1823 г.

Амбань, на маньчжурскомъ языкѣ титулъ высшихъ китайскихъ чиновниковъ, хорошо извѣстный и у насъ въ Сибири.

Амбаркадеръ, платформа, съ которой пассажиры садятся въ вагоны или на суда; ср. Дебаркадеръ.

Амбаркація, посадка войскъ на суда, погрузка провизіи, боевыхъ и вонскихъ принадлежностей.

Амбарное, въ Россіи въ періодъ существованія внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ такъ называлась пошлина, собиравшаяся при сваливаніи товара въ городской амбаръ. Названіе ея, какъ и амбара, производятъ отъ татарскаго амбаръ-малы, особой подати, которую собиралъ сборщикъ—амбарчи.—Ср. Осокинъ, «Внутреннія таможенныя пошлины въ Россіи» (Казань, 1850).

Амбаръ или амбаръ, холодное строеніе для склада всякаго рода хозяйственныхъ вещей, въ особенности же для храненія зернового хлѣба и муки. Въ зажиточномъ крестьянскомъ быту А. рубится обыкновенно изъ хорошаго лѣса въ видѣ прямоугольной клѣти, которая располагается своимъ лицевымъ фасадомъ, т.-е. длинною стороною, по линіи улицы и покрывается двухскатной крышей, вдоль строенія. Налицо выходитъ, большею частью, только одна дверь, съ большимъ, крѣпкимъ замкомъ; съ лица же нерѣдко устраивается балкончикъ, полъ котораго нѣсколько приподнятъ надъ землею; онъ покрывается свѣсомъ крыши самого А. А. представляетъ собою одинъ изъ древнѣйшихъ видовъ русскихъ построекъ и часто упоминается нашими лѣтописями. Въ имѣніяхъ съ большими запашками строятся большіе А. двухъ типовъ: одноэтажнаго и многоэтажнаго. А. бываютъ каменные и деревянные. Размѣръ ихъ можетъ быть опредѣленъ на основаніи тѣхъ данныхъ, что кубическая сажень вмѣщаетъ 46 четвертей хлѣба. Для наилучшаго сохраненія зерна А. должны быть: во-первыхъ, по возможности, холодны, во-вторыхъ, сухи и, въ-третьихъ, хорошо провѣтриваемы. Для удовлетворенія первому условію А. слѣдуетъ располагать на открытомъ мѣстѣ, дверями и окнами на сѣверъ; въ силу второго условія, ихъ слѣдуетъ приподнимать аршина на полтора, на-два надъ землею и устраивать такъ, чтобы зерно не касалось наружныхъ стѣнъ, а хранилось въ особыхъ громадныхъ ящикахъ, называемыхъ сусѣками; и, наконецъ, для провѣтриванія дѣлаются особыя трубы, о которыхъ будетъ сказано ниже. Полъ А. въ нижнемъ этажѣ можетъ быть набивной или выстланный каменными плитами; а въ верхнихъ этажахъ—досчатый, на 6-ти—7-мивершковыхъ балкахъ; сплотка половыхъ досокъ должна быть самая тщательная, чтобы въ щели не могло просыпаться зерно. Потолка въ А. можно и не дѣлать, но онъ, во всякомъ случаѣ, полезенъ, потому что облегчаетъ насыпку зерна и предохраняетъ его отъ сырости на случай протеканія крыши. Окна въ А. скорѣе вредны, чѣмъ полезны, потому что лѣтомъ они нагрѣваютъ А.; ихъ дѣлаютъ иногда только для лучшей вентиляціи и для работы при закрытыхъ дверяхъ. Въ многоэтажныхъ А. ихъ дѣлаютъ узкими и вытянутыми, вершковъ 14 ширины и около $2\frac{1}{2}$ арш. вышины; въ одноэтажныхъ А. они прорѣзываются подъ потолкомъ и имѣютъ видъ небольшого лежачаго прямоугольника. Заполненіе оконныхъ пролетовъ дѣлается тройное: во-первыхъ, снаружи желѣзная рѣшетка (отъ воровъ), во-вторыхъ, наружная неподвижная рама съ проволочной сѣткой противъ насѣкомыхъ (во время провѣтриванія) и, въ-третьихъ, внутренняя створная рама со стеклами. Двери дѣлаются значительныхъ размѣровъ: около 1 саж. шириною и $3\frac{1}{2}$ арш. вышиною. Онѣ должны быть сдѣланы изъ толстыхъ досокъ и привѣшаны на петляхъ съ длинными лапами, завинченными изнутри. Кромѣ наружной двери, слѣдуетъ дѣлать еще внутреннюю рѣшетчатую, которая закрываетъ А. при провѣтриваніи. Въ одноэтажныхъ А. хлѣбъ насыпается въ закромы, причемъ слой его достигаетъ иногда 4—5 арш. толщины, а самые закромы имѣютъ внутреннія подраздѣленія для разныхъ сортовъ хлѣба; въ многоэтажныхъ А. хлѣбъ насыпается прямо на полъ слоемъ до 1 арш. или $1\frac{1}{4}$ арш. Провѣтриваніе А. устраивается различно. Въ одноэтажныхъ А. сквозь закромы проводятся досчатыя трубы треугольнаго сѣченія съ просверленными стѣнками; концами своими онѣ выходятъ въ отверстія, сдѣланныя въ наружныхъ стѣнкахъ; отверстія эти скошены внизъ,

снаружи, для защиты отъ дождя и имѣютъ, кромѣ того, задвижки.—Въ потолкѣ полезно также дѣлать обыкновенныя вытяжныя трубы. Въ многоэтажныхъ А. въ верхнемъ этажѣ устраиваютъ также обыкновенныя вытяжныя трубы, а чтобы дѣйствіе ихъ распространялось на всѣ этажи, въ полахъ прорѣзываютъ небольшія отверстія, около 2 кв. вершк., располагая ихъ въ разныхъ этажахъ одно напротивъ другого; сверху они закрываются проволочной сѣткой, а снизу закрываются задвижкой. Наилучшее устройство закромовъ заключается въ томъ, чтобы хлѣбъ насыпался сверху, а выбирался снизу, съ помощью отверстій съ лоточками, сдѣланныхъ у дна закрома и закрываемыхъ задвижками. При подобномъ устройствѣ зерно долго не залёживается, потому что сперва выбирается то, которое было раньше насыпано; кромѣ того, опускаясь при выборкѣ внизъ, оно пересыпается и, слѣдовательно, провѣтривается. Дно закромовъ должно быть приподнято надъ поломъ А. вершковъ на 10; между закромами слѣдуетъ оставлять средній проходъ около 3 арш., а боковой—между закромами и наружными стѣнками—около 10 вершковъ. Для нагрузки хлѣба въ одноэтажныхъ А. самое удобное дѣлать на уровнѣ потолка въ обоихъ щипцахъ (фронтонахъ) двухскатной крыши — ворота, а къ нимъ пологіе деревянные взъѣзды, по которымъ зерно прямо подвозится на телѣгахъ. Иногда взъѣзда не дѣлается, а въ воротахъ помѣщаютъ поворотный кранъ съ блокомъ, которымъ подымаютъ мѣшки прямо съ телѣгъ на чердакъ. Иногда блокъ помѣщается на балкончикѣ и тогда съ балкона на чердакъ хлѣбъ переносится въ-ручную. При многоэтажныхъ А. блокъ помѣщается на чердакѣ, а противъ него дѣлаются во всѣхъ этажахъ квадратные люки 1 арш. 4 вершка въ сторонѣ; они закрываются двухстворными ставнями; посреди ставней, на самомъ створѣ ихъ, прорѣзывается круглое отверстіе для пропуска веревки, которая проходитъ отъ блока въ нижній этажъ. При нагрузкѣ хлѣба открываютъ люки всѣхъ этажей, за исключеніемъ того, въ который насыпаютъ зерно. Къ нижнему концу веревки прицѣпляютъ мѣшокъ и тянутъ его черезъ блокъ кверху; онъ свободно проходитъ всѣ открытые люки, затѣмъ доходитъ до ставней закрытаго люка, раскроетъ ихъ самъ, ибо размѣры его гораздо больше того круглаго отверстія, черезъ которое проходитъ веревка, и остановится выше, послѣ чего ставни захлопнутся сами собой; такимъ образомъ, люкъ того этажа, гдѣ находятся рабочіе, будетъ всегда закрытъ, чѣмъ предупреждается возможность случайнаго паденія вслѣдствіе неосторожности.

Амбауба, см. Цекропія.

Амбачъ, см. Амбакъ.

Амбергеръ (Amberger), Христофъ, нѣмецкій живописецъ. Род. между 1500 — 1510 гг. работалъ въ Аугсбургѣ, гдѣ и умеръ въ 1561 или 1562 г. Выдающійся и симпатичный портретистъ, вѣроятно ученикъ Буркмайра, подвергшійся затѣмъ венеціанскому вліянію. Въ немногихъ религіозныхъ картинахъ А. сильно подражаетъ итальянцамъ. Изъ портретовъ кисти А. особенно цѣнятся портретъ Карла V и космографа Севастіана Мюнстера въ берлинской галлереѣ, и два парныхъ, мужчина и женщина — въ Императорскомъ Эрмитажѣ, а изъ религіозныхъ картинъ—его капитальный трудъ: многостворная алтарная картина аугсбургскаго собора. Изъ рисунковъ А. сохранились лишь немногіе.—Ср. Haasler, «Der Maler Cristoph Amberger von Augsburg» (1894).

Амбергъ (Amberg), гор. въ баварскомъ Пфальцѣ (когда-то его главный городъ), на рѣкѣ Вильсъ. Замокъ. 24 270 жителей. Оружейный, чугуноплавильный и стеклянный заводы, производство эмальпированныхъ металлическихъ издѣлій, лѣсопильни.

Амбергъ (Amberg), Вильгельмъ, популярный берлинскій жанровый художникъ (1822—1899); имъ исполненъ и рядъ литографій.

Амберъ, гора на крайнемъ С острова Мадагаскара; 1360 м. выс.

Амберъ (Amber), городъ въ раджпутанскомъ княжествѣ Джайпурѣ въ Индіи, въ 8 км. отъ гор. Джайпура; до половины XVIII ст. столица княжества; былъ извѣстенъ какъ центръ индійской науки. Въ настоящее время почти совсѣмъ опустѣлъ.

Амбіоріксъ, князь эбуроновъ (племени белговъ). Зимою 54—53 гг. до Р. Хр. Цезарь оставилъ, подъ начальствомъ Титурія Сабина, одинъ легіонъ и двѣ когорты на зимовку въ странѣ эбуроновъ (въ области средняго Мааса). Спустя 14 дней по занятіи римлянами зимняго лагеря вспыхнуло возбужденное противъ нихъ А. народное возстаніе, которое благодаря хитрости А. и неразумнымъ мѣрамъ Сабина сдѣлалось причиною гибели почти всего римскаго гарнизона. Затѣмъ А. поспѣшилъ къ дружественнымъ и заранѣе имъ подготовленнымъ белгскимъ племенамъ, которыя также подняли знамя возстанія противъ римлянъ. Легіонъ, стоявшій подъ начальствомъ Квинта Цицерона въ странѣ нервіевъ, былъ окруженъ въ своемъ лагерѣ. Цезарь, предпринявшій въ это время поѣздку въ Италію, поспѣшилъ возвратиться и разсѣялъ галловъ. А. продолжалъ и затѣмъ безпокоить римлянъ новыми возстаніями то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ. Въ отмщеніе за это Цезарь приказалъ опустошить страну эбуроновъ самымъ безжалостнымъ образомъ. Самимъ А. ему, однако, завладѣть не удалось.

Амблевъ (Amblève), рѣка въ Бельгіи, вытекаетъ въ прусской Рейнской провинціи изъ горъ Эйфеля подъ именемъ Амеля, затѣмъ вступаетъ въ бельгійскую провинцію Люттихъ, принимаетъ въ себя Варшъ и Сальмъ, образуетъ водопадъ Гранъ-Кюо (выс. 20 м.) и соединяется, подъ именемъ О-д'Эвайль, съ Уртою; длина теченія 85 км.; судоходна на 9 км. А. имѣетъ глубокое русло и весьма быстрое теченіе.

Амблетёзъ (Ambleteuse), приморскій городъ во французскомъ департаментѣ Па-де-Кале, въ 10 км. отъ Булони. Морскія купанья; рыболовство. Жит. 680. А. въ 1544 г. былъ взятъ англійскимъ королемъ Генрихомъ VIII и укрѣпленъ; въ 1549 г. отвоеванъ французскимъ королемъ Генрихомъ II. Здѣсь въ декабрѣ 1688 г. высадился Іаковъ II при своемъ бѣгствѣ изъ Англіи. Наполеонъ I, замышлявшій высадку на берега Англіи, пытался въ 1804 г. возстановить занесенную пескомъ гавань А. Близъ А. гранитная колонна, воздвигнутая въ 1805 г. Наполеономъ въ честь «великой арміи».

Амблигонитъ, рѣдкій минералъ триклиноэдрической системы, бѣлаго или зеленаго цвѣта, представляетъ фтористый фосфатъ глиноземa и литія, причемъ часть F замѣщается HO, а литія—натріемъ. А. встрѣчается въ Саксоніи, въ Коннектикутѣ, а также у Монтебраса («монтебразитъ») во Франціи и у Геброна въ штатѣ Мэнъ Сѣверной Америки.

Амблиподы (Amblypoda), подотрядъ ископаемыхъ млекопитающихъ въ отрядѣ копытныхъ (Ungulata). А.—крупныя, неуклюжія животныя съ низкимъ черепомъ и маленькимъ мозгомъ. Ноги съ 5 или 4 пальцами съ широкими копытами. Зубы всѣхъ трехъ родовъ, причемъ клыки часто бываютъ сильно развиты. А. представляютъ примитивную группу копытныхъ, имѣющую родственныя

отношенія къ непарнокопытнымъ и хоботнымъ. Встрѣчаются въ эоценовыхъ отложеніяхъ Сѣверной Америки и Европы. Раздѣляются на 2 семейства: Coryphodontidae и Dinoceratidae. Къ послѣднему относятся очень крупныя формы, встрѣчающіяся только въ Америкѣ: Loxolophodon и Uintatherium (до 2 метровъ выс. и 4 метровъ дл.).

Амблистома (Amblystoma), родъ хвостатыхъ земноводныхъ (Urodela), принадлежащій къ семейству Amblystomidae въ подотрядѣ Salamandrina (см. Саламандровыя). Кожа А. гладкая, образующая на туловищѣ рядъ вертикальныхъ складокъ; хвостъ толстый, у основанія круглый, далѣе сжатый съ боковъ; на переднихъ конечностяхъ 4, на заднихъ—5 пальцевъ. Сфенондальныя кости безъ зубовъ, оба ряда небныхъ зубовъ сходятся по срединной линіи и образуютъ здѣсь 1 поперечный рядъ зубовъ. Около 20 видовъ А. встрѣчаются въ Сѣверной Америкѣ (Соединенныхъ Штатахъ и Мексикѣ) и обладаютъ способностью размножаться въ личиночномъ состояніи, причемъ такое размноженіе продолжается въ теченіе цѣлаго ряда поколѣній. Наиболѣе извѣстнымъ является мексиканскій видъ Amblystoma tigrinum (s. Siredon pisciformis) темно-бураго цвѣта съ болѣе крупными черноватыми и мелкими желтовато-бѣлыми пятнами, длиной 15—20 см. Личинки—извѣстные аксолотли—давно уже привозились въ Европу и размножались весьма легко въ акваріумахъ; ихъ считали за взрослыхъ животныхъ, принадлежащихъ къ другому подотряду Ichthyoidea, а именно къ группѣ постоянно-жаберныхъ (Perennibranchiata), такъ какъ у нихъ сохранялись наружныя жабры. Только въ 1865 г. было доказано, что аксолотль есть личиночная стадія А., такъ какъ удалось наблюдать его превращеніе, которое заключается въ слѣдующемъ. Аксолотль имѣетъ большую плоскую голову, короткое туловище, хвостъ сжатый съ боковъ; на спинѣ и на хвостѣ находится гребень; 4 жаберныя щели съ наружными жабрами При превращеніи аксолотля гребень на спинѣ и хвостѣ и жаберные пучки начинаютъ исчезать, измѣняется форма головы, хвостъ становится болѣе цилиндрическимъ, и жаберныя отверстія зарастаютъ. Превращеніе можетъ совершиться въ теченіе мѣсяца; условія, при которыхъ оно происходитъ, еще не вполнѣ выяснены, но повидимому, главнымъ образомъ, тутъ дѣйствуетъ пребываніе не въ водѣ, а на сушѣ. Въ Мексикѣ никогда не наблюдалось превращенія аксолотлей; по мнѣнію Вейсмана, аксолотли представляютъ регрессивную форму, остановившуюся въ своемъ развитіи на стадіи личинки. Пищей аксолотлей служатъ ракообразныя и моллюски; мясо ихъ употребляется въ пищу туземцами.

Амбліафія *(греч.)*, притупленіе чувства осязанія.

Амбліопія, ослабленіе зрѣнія (Amblyopia), такъ называется пониженіе остроты зрѣнія, при многихъ функціональныхъ заболѣваніяхъ нервной системы, какъ, напр., при эпилепсіи, истеріи, неврастеніи, алкоголизмѣ и т. д. безъ всякихъ видимыхъ анатомическихъ основаній. А. также констатирована во время менструальнаго періода, вслѣдъ за которымъ возвращается прежняя острота зрѣнія.

Амбодикъ, врачъ, см. Максимовичъ.

Амбоина (Amboina, *по-малайски* Амбонъ), островъ Молуккскаго архипелага въ Остъ-Индіи, подъ 3°41′ южн. ш. и 128°10′ вост. д. (отъ Гринича); съ 1866 г. мѣстопребываніе управленія нидерландскаго резидентства А., состоящаго, кромѣ А., изъ острововъ соединеннаго архипелага Харуку или Ома, Сапаруа или Хоримоа, Нуза-Лаутъ, Буру, Банда, Церамъ, группы Юго-восточныхъ и Юго-западныхъ острововъ, Ару, Кей, Тенимберъ или Тиморлаутъ и острововъ Бабберъ. Резидентство обнимаетъ пространство въ 51465 кв. км., съ 249000 жит., изъ которыхъ 2500 европейцевъ, 1000 китайцевъ, 700 арабовъ. Самый островъ А. занимаетъ площадь въ 997 кв. км. съ 38663 жит. (папуасы); остальные—малайскаго племени. Онъ состоитъ изъ сѣверной, большей части, называемой Хитy, и южной, меньшей, Лейтиморъ. Обѣ части соединяются узкою песчаною косою—Багуэльскимъ перешейкомъ. Островъ А. гористъ (Сальхуту — до 1221, Вавани — до 1045, Стори—до 619 м.) и, по своимъ крутымъ и обрывистымъ берегамъ, недоступенъ для кораблей. Хотя на А. нѣтъ вулкановъ, почва его состоитъ преимущественно изъ трахита; на немъ бывали сильныя и очень опустошительныя землетрясенія. Этому обстоятельству приписывается измѣненіе климата на островѣ А. Долго климатъ А. принадлежалъ къ самымъ здоровымъ во всемъ Индійскомъ архипелагѣ; затѣмъ онъ дѣлался лихорадочнымъ, такъ что въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ на немъ не могъ жить ни одинъ европеецъ. Въ настоящее время островъ А. снова имѣетъ здоровый климатъ. Растительность роскошная. Большая часть острова покрыта густыми лѣсами, доставляющими превосходный строительный древесный матеріалъ. Особенно часто встрѣчаются кокосовыя и саговыя пальмы, которыя доставляютъ главные пищевые продукты жителямъ. Изъ культурныхъ растеній произрастаютъ гвоздичное и мускатное деревья. Продажа продуктовъ гвоздичнаго дерева составляла до 1873 г. монополію правительства. Фауна А. представлена, кромѣ многочисленныхъ летучихъ мышей, одной породой оленей и нѣсколькими породами мышей. Птицъ на А. немного, но островъ очень богатъ рѣдкими породами насѣкомыхъ. Заливъ изобилуетъ рыбою. Главный городъ А. лежитъ на сѣверной сторонѣ Лейтиморa, гдѣ удобное мѣсто для стоянки судовъ. Въ фортѣ Викторія казармы, военные и торговые склады. 9000 жит., реформатская церковь, нѣсколько мечетей, госпиталь. Около половины XV ст. арабскіе мореплаватели распространяли на А. исламъ; въ 1511 г. тамъ впервые появились португальцы, мало-по-малу распространившіе свое господство на всѣ Молуккскіе острова; но съ 1605 г. они были вытѣснены оттуда голландцами. Эти послѣдніе сдѣлали А. главнымъ пунктомъ своего владычества въ Остъ-Индіи, но въ 1619 г. онъ перенесенъ въ Батавію. Въ продолженіе 1796—1801 и 1810—16 гг. острова были заняты англичанами, но затѣмъ вновь возвращены голландцамъ.

Амбоцепторы *(греч.)*, названіе, данное Эрлихомъ (P. Ehrlich) одной изъ разновидностей специфическихъ веществъ, появляющихся въ сывороткѣ крови животныхъ при иммунизаціи (см. Иммунитетъ и Эрлихъ).

Амбоэллы (Amboella), народъ племени банту, въ юго-западной Африкѣ; населяетъ область между 14° и 16° южн. шир. и 16° и 21° вост. дол., по р. Кубанго и ея притокамъ. Живетъ, большею частью, въ болотистой мѣстности, въ постройкахъ на сваяхъ; занимается рыболовствомъ и земледѣліемъ; стоитъ на низкой ступени развитія; управляется царьками; находится въ зависимости отъ племени марутсе. Главное поселеніе Кахухей-гэ расположено въ восточной части занимаемой А. территоріи. А. посѣтили: въ 1878 г.—Серпа Пинто, въ 1885 г.—Капелло и Ивенсъ.—Ср. Serpa Pinto, «Wanderungen quer durch Africa» (Лпц., 1881).

Амбра (сѣрая), плотный, воскоподобный обра-

зованія, встрѣчающіяся въ кишечникѣ кашалота (Physeter macrocephalus L.) и разсматриваемыя какъ желчные или кишечные камни. Въ прежнее время А. употреблялась въ медицинѣ какъ средство, укрѣпляющее желудокъ и противосудорожное. А. имѣетъ пріятный, мускусоподобный запахъ и содержитъ немного бензойной кислоты и до 85% особаго вещества—амбранна, нерастворимаго въ водѣ, но растворимаго въ спиртѣ, эѳирѣ и маслахъ. Въ настоящее время амбра употребляется почти исключительно для духовъ. Ее находятъ въ тропическихъ странахъ въ видѣ кусковъ, плавающихъ въ морѣ, или на берегахъ, куда они прибиваются волнами. Кромѣ того, А. добывается изъ кишечника кашалотовъ, которыхъ ловятъ для добыванія жира.

Амбра (жидкая), см. Сторакс.

Амбра (черная), см. Гагатъ.

Амбра, дерево, см. Ликвидамбаръ.

Амбражевскій, Маркъ, жившій въ половинѣ XVI в., авторъ изданнаго въ Парижѣ сочиненія «Arma sive insignia Regni Poloniae», т.-е. сборникъ не очень тщательно нарисованныхъ польскихъ гербовъ, безъ всякихъ объясненій. Книга эта теперь составляетъ чрезвычайную рѣдкость: въ послѣднее время извѣстны были только два экземпляра: въ Петербургѣ, изъ библіотеки Залусскихъ, и въ Бодлеянской библіотекѣ въ Оксфордѣ.

Амбразура, 1) сквозной вырѣзъ въ земляной насыпи, или сквозное отверстіе въ бронѣ или въ стѣнѣ, черезъ которое стрѣляютъ изъ позади находящагося артиллерійскаго орудія. Выгода расположенія орудія за амбразурой—хорошее укрытіе артиллерійской прислуги и самого орудія отъ непріятельскаго огня; невыгода—стѣсненный обзоръ и обстрѣлъ впереди лежащей мѣстности.—2) *Въ морской артиллеріи:* А. отверстіе въ орудійной башнѣ или щитѣ судовой пушки для выхода дула орудія. Отверстіе въ бортѣ судна, черезъ которое стрѣляютъ изъ пушекъ, называется пушечнымъ портомъ. См. Артиллерія морская.

Амбразурный заслонъ, щитъ, которымъ закрываютъ амбразуру, съ цѣлью предохранить находящуюся при орудіи артиллерійскую прислугу отъ непріятельскихъ ружейныхъ пуль, попадающихъ въ отверстіе амбразуры.

Амбразъ (Ambras), сел. въ Тиролѣ, въ 4 км. отъ гор. Инспрука. Императорскій замокъ (XIII в.), нѣкогда укрѣпленная резиденція графовъ Тироля. Въ XVI в. замокъ А. достался имп. Фердинанду I, а въ 1564 г.—сыну его, эрцгерцогу Фердинанду II, который долго жилъ здѣсь со своею первой женою Филиппиной Вельзеръ, собралъ въ немъ драгоцѣнную коллекцію книгъ, оружія, произведеній искусства, монетъ и т. п. Когда тирольская линія эрцгерцоговъ угасла (1665), большая часть коллекцій была вывезена въ Вѣну, библіотека передана университету въ Инспрукѣ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ рѣдкихъ произведеній печати и рукописей, перевезенныхъ тоже въ Вѣну. Въ послѣднее время замокъ реставрированъ, и въ немъ устроенъ музей. Рѣдкости, вывезенныя изъ А. въ Вѣну, помѣщены въ новомъ историко-художественномъ придворномъ музеѣ и извѣстны подъ названіемъ Амбразской коллекціи; она содержитъ въ себѣ 69 драгоцѣнныхъ рукописей (начала XVI в.), много великолѣпнаго оружія и доспѣховъ, до 1200 портретовъ знаменитостей XVI—XVIII вв.— Ср. Primisser, «Die k. k. Ambraser Sammlung» (Вѣна, 1819); Ilg und Böheim, «Führer durch die k. k. Ambraser Sammlung» (Вѣна, 1879); Weller, «Die k. Burgen und Schlösser in Wort und Bild» (Вѣна, 1880); Gottlieb, «Die Ambraser Handschriften» (Лпц., 1900).

Амбрашъ, см. Амбра.

Амбракія (Амвракія), городъ въ Эпирѣ; см. Арта.

Амбримъ, см. Ново-Гебридскіе острова.

Амбрицъ, приморскій г. въ португальской колоніи Ангола (юго-западная Африка) при устьѣ р. Лойе (3000 жит.); въ прежнее время онъ служилъ гаванью небольшого негритянскаго государства (Квибанца), занятъ португальцами въ 1855 г. Къ А. принадлежитъ много факторій, ведущихъ торговлю каучукомъ и кофе.

Амброджини, итальянскій поэтъ, см. Полиціано.

Амброджо да Милано (Ambrogio da Milano), итальянскій скульпторъ-декораторъ второй половины XV ст. Работалъ, главнымъ образомъ, въ Урбино, гдѣ участвовалъ въ декораціи герцогскаго дворца. Самая извѣстная, подписная, работа А.—памятникъ лейбъ-медику папы Юлія II, епископу Лоренцо Роверелла, въ феррарской церкви св. Георгія (1475); тутъ своеобразно использованъ тосканскій типъ надгробнаго памятника.

Амброзіевыя (Ambrosiaceae), небольшое подсемейство сложноцвѣтныхъ (Compositae), отличающихся отъ другихъ сложноцвѣтныхъ тѣмъ, что у него мужскіе и женскіе цвѣтки растенія собраны въ отдѣльныя головки, и что пыльники совершенно или почти свободны. Названіе подсемейство это получило отъ рода Ambrosia, встрѣчающагося въ южной Европѣ. Въ Россіи распространенъ родъ Xanthium въ двухъ видахъ: X. Strumarium L. и X. Spinosum L., весьма обыкновенныхъ на югѣ сорныхъ травахъ, особенно X. Strumarium, идущемъ на сѣверъ до Прибалтійскихъ губ.

Амброзіусъ, Іоганна, нѣмецкая писательница, см. Фойгтъ.

Амбросъ (Ambros), Августъ-Вильгельмъ, нѣмецкій музыкальный историкъ и критикъ (1816—76). А. былъ профессоромъ музыки и исторіи искусствъ въ пражскомъ университетѣ. Въ 1847 г. А. выступилъ съ увертюрой «Геновефа», при первомъ исполненіи имѣвшей большой успѣхъ. Далѣе слѣдовала музыка къ «Отелло» (увертюра и антракты) Шекспира, увертюра къ пьесѣ Клейста «Käthchen von Heilbronn», симфонія, тріо, пѣсни, «Stabat mater», месса, двѣ сонаты, много мелкихъ фортепіанныхъ пьесъ въ стилѣ Шумана и пр. Большая часть этихъ сочиненій, музыка которыхъ по характеру подходитъ къ произведеніямъ Мендельсона и Гаде, появилась въ печати. Изъ многочисленныхъ трудовъ А. по исторіи музыки замѣчательны: «Die Grenzen der Musik und Poesie» (Лпц., 1856; 2-е изд., 1872); «Das Konservatorium zu Prag» (Прага, 1858); «Die Lehre vom Quintenverbot» (Лпц., 1859); «Kulturhistorische Bilder aus dem Musikleben der Gegenwart» (Лпц., 1860); «Geschichte der Musik» (тт. I—III, Бреславль, 1862—68; 2-е изд., Лпц., 1880; т. IV, фрагментъ, Лпц., 1878); «Bunte Blätter» (Лпц., 1872—74); «Kleinere Schriften aus dem Nachlasse» (т. I); «Aus Italien» (Прессбургъ, 1880).

Амбронитъ, см. Изоляціонныя вещества.

Амбръ, мысъ, сѣверная оконечность острова Мадагаскара; подъ 12°10′ южн. ш. и 49° вост. д.

Амбуазъ (Amboise), городъ на лѣвомъ берегу р. Луары, во французскомъ департаментѣ Эндры-и-Луары, въ 24 км. отъ Тура. Средневѣковой замокъ, служившій резиденціей многихъ королей изъ дома Валуа и въ 1563 г. превращенный въ государственную тюрьму, въ которой съ 1848 г. по 1852 г. содержался эмиръ Абдель-кадыръ. 4538 жит.; значительное производство напилковъ, ковровъ и суконъ.— Амбуазскій эдиктъ прекратилъ въ 1563 г.

первую французскую религіозную войну и предоставилъ вѣротерпимость гугенотамъ.

Амбуазъ (d'Amboise), Жоржъ (1460—1510), французскій государственный дѣятель. Былъ епископомъ въ Монтобанѣ и придворнымъ духовникомъ Людовика XI, позднѣе архіепископомъ въ Нарбоннѣ и въ Руанѣ. Занявъ въ 1498 г. постъ министра Людовика XII, А. сдѣлался единственнымъ руководителемъ короля и рѣшителемъ судебъ Франціи. Въ томъ же году папа Александръ VI возвелъ его въ санъ кардинала. Назначенный затѣмъ папскимъ легатомъ во Франціи, А. старался произвести реформу францисканскихъ и доминиканскихъ монашескихъ орденовъ. По смерти Александра VI онъ добивался быть избраннымъ папою. Ставъ противникомъ двухъ послѣдующихъ папъ А. побудилъ короля къ походамъ въ Италію. Біографію А. написали Montagnes (П., 1831) и Le Gendre, «Vie du cardinal d'A.» (Руанъ, 1726) и «Lettres du cardinal d'A. à Louis XII» (1712).—Ср. Baudier, «Histoire de l'administration du cardinal d'Amboise» (П., 1634).

Амбулакральная борозда, углубленіе на оральной сторонѣ лучей морскихъ звѣздъ, вдоль котораго сидятъ А. ножки.

Амбулакральная система, своеобразная система каналовъ иглокожихъ животныхъ (Echinodermata), наполняемая обыкновенно морской водой черезъ особыя отверстія и дающая слѣпо заканчивающіяся вѣточки въ придатки покрововъ, называемыя А. ножками или амбулакрами. Схема расположенія А. системы сводится къ околоротовому кольцу, отъ котораго отходятъ пять стволовъ, дающіе вѣтви въ ножки. Кольцо при помощи особаго канала, называемаго каменистымъ, сообщается съ наружной средой (морскіе звѣзды и ежи) или съ полостью тѣла (голотуріи), или же сообщеніе съ полостью тѣла совершается черезъ поры, обыкновенно весьма многочисленныя, а полость тѣла, въ свою очередь, порами сообщается съ наружной средой (морскія лиліи).

Амбулакральныя пластинки, известковыя отложенія въ лучахъ морскихъ звѣздъ, располагающіяся въ два ряда надъ А. бороздкой. Пластинки каждой пары расположены крышеобразно. Вмѣстѣ съ пластинками адамбулакральными (см.) и краевыми того же сегмента А. пластинки образуютъ А. позвонокъ.

Амбулаторія (отъ ambulare—гулять), помѣщеніе, въ которомъ лица медицинскаго персонала принимаютъ приходящихъ больныхъ. Амбулаторный способъ лѣченія пригоденъ только для заболѣваній нетяжелыхъ и незаразительныхъ для окружающихъ. Во всѣхъ же случаяхъ тяжелыхъ и заразительныхъ заболѣваній заслуживаетъ предпочтенія стаціонарный способъ лѣченія—въ больницѣ или на дому у больного.

Амбуръ (Ambur), городъ въ Британской Индіи, въ 170 км. на В отъ Мадраса; 10 586 жит. Значительная культура риса и табака.

Амбушюръ (*франц.* embouchure, *нѣм.* Ansatz), музыкальный терминъ, означающій способъ прикладыванія губъ при игрѣ на духовомъ инструментѣ для полученія звука. Способы эти различны относительно различныхъ инструментовъ: флейты, гобоя, кларнета, трубы и пр. См. Духовые инструменты.

Амбуэллы, см. Амбоэллы.

Амвонъ, въ древней христіанской церкви такъ называлось особое возвышенное мѣсто въ храмѣ, предназначавшееся для чтенія Св. Писанія и псалмопѣнія. Съ А. произносились также проповѣди. Судя по сохранившимся памятникамъ и описаніямъ, древній А. (напр., Солунскій А. IV в.) представлялъ высѣченную изъ мрамора полукруглую башенку, къ верхней площадкѣ которой вели двѣ лѣстницы. Съ лицевой стороны А. украшались скульптурными изображеніями. Въ храмѣ Св. Софіи, въ Константинополѣ, А. подобнаго же устройства былъ окруженъ 8 колоннами, надъ которыми высилась крыша (киворій). Въ древнихъ храмахъ А. ставились посреди средняго нефа, если А. былъ одинъ, или же по правой и лѣвой сторонамъ нефа, если ихъ было два (въ нѣкоторыхъ древнихъ церквахъ были по два А., одинъ для чтенія Евангелія, другой для чтенія апостола). На верхней площадкѣ А. помѣщались пюпитръ для книгъ, подсвѣчникъ и сѣдалище для епископа. Съ XV в. въ греческихъ церквахъ А. съ середины церкви стали переноситься на сѣверную сторону, причемъ они не ставились на полъ, а подвѣшивались въ видѣ бесѣдокъ или укрѣплялись въ видѣ небольшихъ балконовъ къ заднему подкупольному столбу. Въ древнихъ русскихъ храмахъ А. по своему устройству и положенію представляли копію А. древней греческой церкви, но съ середины XVII в., по мысли Арсенія Суханова и съ одобренія восточныхъ патріарховъ, эти А. стали уничтожаться. Въ настоящее время А. въ русскихъ церквахъ называется примыкающій къ солеѣ полукруглый выступъ. Кромѣ А. на солеѣ, есть еще А. архіерейскій—возвышающееся на двѣ ступени мѣсто посреди храма, на которомъ архіерей облачается и стоитъ до малаго входа на литургіи.

Амвросія, см. Нектаръ.

Амвросіанская библіотека, такъ названа въ честь св. Амвросія, покровителя города Милана, основанная въ Миланѣ, въ 1602 г., кардиналомъ Федерико Борромео библіотека, открытая для всеобщаго пользованія. Благодаря дальнѣйшимъ покупкамъ и завѣщаніямъ, библіотека въ настоящее время содержитъ 175 000 печатныхъ томовъ и 8400 рукописей. Съ библіотекой соединена галлерея изящныхъ искусствъ, въ которой, кромѣ картинъ Брейгеля, Боттичелли, Луини и Альбрехта Дюрера, хранится картонъ Рафаэля: «Аѳинская Школа» и студія Леонардо да-Винчи, а также и старинная копія съ его «Тайной Вечери». Изъ 12 томовъ рукописей Леонардо-да-Винчи, подаренныхъ библіотекѣ Галеаццо Арконато, въ ней остался только одинъ, но по рисункамъ самый интересный; другіе находятся въ Парижѣ, куда они были перевезены послѣ первой итальянской кампаніи Бонапарта. Библіотека подробно описана въ изданіи Ломбардскаго историческаго общества: «Gli istituti scientifici, letterari ed artistici di Milano» (1880).

Амвросіанскія монеты. Преданіе соединяетъ мотивъ такой чеканки съ разсказомъ о томъ, что во время происходившей въ Миланѣ, въ 1339 г., усобицы, св. Амвросій Миланскій явился на конѣ впереди воиновъ и содѣйствовалъ прекращенію борьбы. Объ А. монетахъ см.: Delaroche, «Trésor de numismatique» (въ «Histoire de l'art monétaire». П., 1846).

Амвросіевка, слобода, Донской обл., Таганрогскаго окр., ст. жел. дор.; 5365 жит.

Амвросій, епископъ миланскій (род. около 340 г. въ Трирѣ, Арлѣ или Ліонѣ, ум. въ 397 г.). Онъ принадлежалъ къ знатному роду, многіе члены котораго занимали должность консула. Отецъ А.—префектъ Галліи—предназначалъ сына къ государственной дѣятельности. А. получилъ образованіе въ Римѣ, гдѣ рано выдвинулся благодаря своему ораторскому таланту. Еще молодымъ, около 374 г., мы встрѣчаемъ его въ Миланѣ въ качествѣ консуляра

Верхней Италіи. Въ этомъ году, по смерти епископа Авксентія, вопросъ о его преемникѣ вызвалъ упорную борьбу между католиками и аріанами. Партіи сошлись на явившемся успокаивать собраніе А., который, несмотря на отказы и на то, что онъ былъ еще только катехуменомъ, былъ единодушно избранъ. Уже ранѣе подготовленный къ новой дѣятельности христіанской традиціей своего рода, насчитывавшаго мучениковъ, и вліяніемъ своей старшей сестры Марцеллины, А. привлекалъ къ себѣ своимъ характеромъ и пастырскими заботами, «веселый и радостный съ друзьями и плачущій съ проливающими слезы». Онъ усердно предавался изученію богословія и въ то же время умѣлъ, благодаря своему дипломатическому такту, импонировать власти, часто находившейся подъ вліяніемъ аріанъ. Онъ не далъ аріанамъ захватить миланскую базилику, хотя для этого иногда ему приходилось вмѣстѣ съ клиромъ и народомъ проводить въ ней дни и ночи (385, 386 гг.). Онъ же былъ главнымъ борцомъ христіанства съ умиравшимъ язычествомъ, опредѣляя своимъ вліяніемъ анти-языческую политику Граціана и его преемниковъ. А. выступалъ противъ тѣхъ или иныхъ мѣръ государственной власти во имя христіанской морали и умѣлъ настаивать на своемъ даже въ борьбѣ съ Ѳеодосіемъ Великимъ, хотя извѣстный разсказъ объ отлученіи Ѳеодосія, вѣроятно, не болѣе какъ легенда. Онъ всегда оставался другомъ династіи, борясь съ узурпаторомъ Максимомъ послѣ гибели Граціана, съ Арбогастомъ и Евгеніемъ послѣ смерти Валентиніана II. Какъ догматикъ, А. твердо стоялъ за никейскій символъ. Вводя въ обиходъ Запада, главнымъ образомъ, аллегорическій пріемъ толкованія Св. Писанія, приводящій, напр., къ пониманію Авраама, какъ духа въ состояніи добродѣтели, А. интересовался, по преимуществу, только тѣмъ, что связано съ моральными задачами церкви—«Царства Божія на землѣ». Онъ выдвигалъ наслѣдственный грѣхъ, не отказывая въ то же время человѣку въ свободѣ воли. Въ настойчивости, съ какой онъ указываетъ на связь грѣховности съ грѣхомъ Адама, онъ идетъ дальше и грековъ, и Тертулліана. Если «всѣ погибли въ Адамѣ, и мы до рожденія уже запятнаны и зачаты во злѣ», если «я палъ въ Адамѣ и умеръ въ Адамѣ», то спасеніемъ для человѣка является вѣра. Здѣсь А. дѣлаетъ шагъ къ Августину. Господь «прощаетъ намъ грѣхи по благодати своей не за дѣла, а за вѣру... Я буду хвалиться не тѣмъ, что чистъ отъ грѣха, а тѣмъ, что отпущены мнѣ грѣхи». Въ своей этикѣ А. старается приспособить къ христіанству стоически-цицероновское ученіе, что особенно сказалось въ его трактатѣ «De officiis». Онъ колеблется въ оцѣнкѣ поступковъ, иногда принимая во вниманіе только ихъ, иногда ставя ихъ въ зависимость отъ нравственнаго характера личности, и намѣчаетъ сдѣлавшееся потомъ классическимъ раздѣленіе полнаго исполненія Евангелія отъ неполнаго (praecepta и consolia), чему способствовали и положенія его аптичныхъ образцовъ, и характерный для его эпохи уклонъ къ аскетизму, вызывавшій въ А. стремленіе проповѣдывать дѣвство («De virginibus», «De virginitate») и нападать на пороки своего времени. Въ сочиненіяхъ своихъ А. прежде всего проповѣдникъ; они бо́льшею частью ведутъ свое происхожденіе отъ его проповѣднической дѣятельности, нѣкоторыя же и дошли до насъ въ своей первоначальной формѣ (напр., прекрасныя надгробныя рѣчи). Съ проповѣдничествомъ нѣсколько связаны и гимны А., первые на Западѣ, если не считать св. Иларія, и, во всякомъ случаѣ, создавшіе этотъ родъ литературы. Но изъ нихъ А., несомнѣнно, принадлежатъ только 4 или 5. А. извѣстенъ и какъ преобразователь церковнаго пѣнія. А. ввелъ антифонное пѣніе (попеременное на 2 клиросахъ); ему же принадлежитъ введеніе четырехъ церковныхъ ладовъ, заимствованныхъ отъ музыкальной системы грековъ (дорійской, фригійской, лидійской и миксолидійской). Сочиненія А. изданы Migne, «Patrologia latina», тт. 14—17.—Ср. Th. Förster, «Ambrosius, Bischof von Milan» (1884); R. Thamin, «St. Ambrosius et la morale chrétienne au IV-e siècle» (II., 1895); De Broglie, «St. Ambrosius» (II., 1899, колл. «Les Saints»); Ihm, «Studia Ambrosiana» (Лпц., 1890). Значительная часть сочиненій А. переведена на русскій языкъ подъ редакціей казанскаго профессора Л. Писарева: «Объ обязанностяхъ священнослужителей» (пер. Прохорова, Казань, 1908); «Творенія по вопросу о бракѣ и дѣствѣ» (пер. Вознесенскаго, Казань, 1901). Кромѣ того, «Двѣ книги о покаяніи» (М., 1901). Сборникъ переводовъ изд. въ Кіевѣ въ 1824 г. и др. Въ настоящее время печатается съ половины 1910 г. дѣльная монографія въ «Богосл. Вѣстникѣ» И. И. Адамова: «Ученіе Амвросія Медіоланскаго о Троицѣ». Сводъ новѣйшей литературы объ А. см. у Kihn: «Patrologie» (т. II, 1908). На русскомъ языкѣ біографію А. см. у Фаррара, «Жизнь отцовъ и учителей церкви». *Л. К.*

Амвросій (въ мірѣ Александръ Михайловичъ Гренковъ), іеромонахъ (1812—91), старецъ Козельской Введенской Оптиной пустыни, Калужской губ. Получивъ образованіе въ тамбовской семинаріи, А. поступилъ въ Оптину пустынь, гдѣ пріобрѣлъ большое уваженіе своимъ аскетизмомъ и смиреніемъ. Множество людей всѣхъ сословій, званій и положеній обращалось къ нему за духовной помощью и за исцѣленіемъ отъ физическихъ болѣзней. Между прочимъ, его посѣтили Достоевскій и Л. Н. Толстой. Въ 1860 г. А. былъ избранъ старцемъ пустыни. Его стараніями устроенъ рядъ женскихъ монашескихъ общинъ и благотворительныхъ заведеній. Изъ сочиненій А. изданы: «Сборникъ писемъ и статей оптинскаго старца, іеросхимонаха А.» (вып. I, М., 1894; вып. II, М., 1897); «Поученіе старца іеросхимонаха А. о томъ, сколь много мы заботимся о тѣлѣ и сколь мало о душѣ, а также о покаяніи» (М., 1896); «Душеполезныя наставленія старца Оптиной пустыни, іеросхимонаха А.» (М., 1898); «Собраніе писемъ къ мірскимъ особамъ» (М., 1908); «Собраніе писемъ къ монашествующимъ» (Сергіевъ посадъ, 1908).—Ср. Ѳ. П. Ч., «Тяжелая утрата (оптинскій старецъ о. Амвросій)» (М., 1892); П. Б., «Оптинскій старецъ о. Амвросій» (М., 1892); Е. В., «Краткое сказаніе о жизни оптинскаго старца о. Амвросія» (М., 1893).

Амвросій (въ мірѣ Андрей Степановичъ Зертисъ-Каменскій), церковный дѣятель и писатель (1708—71). По окончаніи курса въ кіевской духовной академіи былъ отправленъ для усовершенствованія въ львовскую духовную академію. Въ 1739 г. постриженъ въ монахи. Былъ преподавателемъ и префектомъ александро-невской семинаріи. Въ 1748 г. назначенъ членомъ синода и архимандритомъ подмосковнаго монастыря «Новый Іерусалимъ», въ видахъ возстановленія запущенныхъ его зданій. Былъ епископомъ переяславскимъ и дмитровскимъ, архіепископомъ крутицкимъ и съ 1768 г. архіепископомъ московскимъ. Екатерина II поручила ему возобновленіе Успенскаго, Благовѣщенскаго и Архангельскаго соборовъ. Погибъ, растерзанный толпой во время бунта въ зачумленной Москвѣ. Не покидалъ столицы въ разгаръ эпидемія, онъ навлекъ на себя недовольство населенія запрещеніемъ крестныхъ ходовъ и массовыхъ моленій, способствовавшихъ распространенію заразы. А. оставилъ много пере-

водовъ съ греческаго, латинскаго и еврейскаго языковъ, изъ которыхъ наиболѣе важенъ переводъ съ еврейскаго подлинника «Псалтыри». Изъ оригинальныхъ произведеній его сохранилась только «Служба св. митрополиту Димитрію Ростовскому». А. погребенъ въ Москвѣ, въ Донскомъ монастырѣ, гдѣ ему воздвигнутъ на клиросѣ великолѣпный памятникъ.—Ср. «Сборн. Имп. Рус. Истор. Общ.», т. XIII, 173—176; Д. Бантышъ-Каменскій, «Жизнь преосвящен. А.» и «Словарь достопамятныхъ людей», 30—37; Венгеровъ, «Критико-біографич. словарь», т. I.

Амвросій Могила, псевдонимъ писателя Амвросія Лукьяновича Метлинскаго (см.).

Амвросій (въ мірѣ Андрей Антиповичъ Орнатскій), духовный писатель (1778—1827). По окончаніи Александро-Невской семинаріи былъ назначенъ учителемъ, потомъ инспекторомъ, префектомъ и, наконецъ, ректоромъ новгородской семинаріи. Въ 1805 г. постриженъ въ монашество; въ 1816 г. рукоположенъ въ епископа старорусскаго, а въ 1819 г. — въ епископа пензенскаго и саранскаго. Въ 1825 г. А. удалился въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, гдѣ велъ строго-аскетическій образъ жизни. Еще въ періодъ его управленія пензенской епархіей онъ требовалъ подвижничества отъ духовенства и свои обличенія предъявлялъ и свѣтскимъ властямъ, не измѣнивъ своему суровому обращенію даже въ отношеніи къ Александру I, посѣтившему Пензу. А. принадлежитъ капитальный трудъ: «Исторія россійской іерархіи» (6 тт., М., 1807—15). Въ этомъ трудѣ, не утратившемъ значенія до нашего времени, собранъ богатый матеріалъ по исторіи русской церкви съ самаго начала ея существованія. Особенно цѣнны главы о монастыряхъ. Въ составъ труда А. вошли и матеріалы, собранные митрополитомъ Евгеніемъ.—Ср. Саввантовъ, «Пр. А. Орнатскій», 1869; «Русская Старина», 1872, т. V, и 1883, т. XXXIX; Венгеровъ, «Критико-біографич. словарь», т. I.

Амвросій (въ мірѣ Андрей Подобѣдовъ), проповѣдникъ, сынъ священника, 1742—1818. Образованіе получилъ въ троицкой семинаріи; былъ префектомъ, а затѣмъ ректоромъ московской дух. академіи. Особенною извѣстностью пользовалась его проповѣдь, сказанная по случаю убіенія, во время чумы, московскаго архіепископа Амвросія; она была переведена на французскій и нѣмецкій языки. Составленное имъ «Руководство къ чтенію Священнаго Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта» (1779) переиздано въ 1811 г. подъ заглавіемъ: «Краткое руководство къ чтенію книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта». Былъ послѣдовательно викаріемъ московской митрополіи, епископомъ крутицкимъ, архіепископомъ казанскимъ, с.-петербургскимъ, эстляндскимъ и выборгскимъ, съ 1801 г. — митрополитомъ новгородскимъ и с.-петербургскимъ. Въ 1805 г. открылъ на свой счетъ училище при новгородскомъ архіерейскомъ домѣ, бывшее около 70 лѣтъ въ запустѣніи. При дѣятельномъ участіи А. совершено преобразованіе духовно-учебныхъ заведеній съ учрежденіемъ комиссіи духовныхъ училищъ. «Собраніе поучительныхъ словъ» А. вышло 3-мъ изд. въ Москвѣ, въ 1825 г.).—Ср. «Странникъ», 1860 г., №№ 5 и 6.

Амвросій (въ мірѣ Авраамъ Серебренниковъ или Серебряковъ), извѣстный проповѣдникъ (1745—92). Окончилъ курсъ въ московской духовной академіи; былъ префектомъ троицко-сергіевской семинаріи, затѣмъ московской академіи; въ 1784 г. рукоположенъ въ епископа олонецкаго, позже былъ архіепископомъ екатеринославскимъ и «мѣстоблюстителемъ экзархіи молдаво-влахійской». Пріобрѣлъ извѣстность проповѣдями, посвященными князю Потемкину, изъ которыхъ особенно извѣстна надгробная рѣчь «Послѣднее цѣлованіе». Эту рѣчь митрополитъ Евгеній называлъ «образцомъ трогательнаго краснорѣчія». Ему принадлежатъ еще переводъ «Потеряннаго Рая» Мильтона, сдѣланный съ французскаго, и «Краткое руководство къ ораторіи россійской», повторяющее риторику Ломоносова.—Ср. Сухомлиновъ, «Исторія росс. академіи», т. I; Венгеровъ, «Критико-біографич. словарь», т. I.

Амвросій (въ мірѣ Алексѣй Ивановичъ Протасовъ), выдающійся проповѣдникъ (1762—1841). Былъ ректоромъ петербургской духовной академіи, епископомъ тульскимъ и бѣлевскимъ, архіепископомъ казанскимъ и тверскимъ. Проповѣди его отличались образностью и рѣзкостью. Независимость А. повела къ доносамъ на него со стороны духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. «Слова и рѣчи» А. изданы въ 1856 г. Его «Слово на случай присяги избранныхъ по Тульской губ. судей» (М., 1815) сурово обличаетъ власть имущихъ. Кромѣ проповѣдей, А. напечаталъ «Латинскую грамматику», долго употреблявшуюся въ духовныхъ училищахъ.

Амвросій (въ мірѣ Алексѣй Іосифовичъ Ключаревъ), духовный писатель (1821—1901), сынъ протоіерея. Окончилъ курсъ въ московской духовной академіи, былъ преподавателемъ виѳанской семинаріи и священникомъ. Въ 1877 г. постриженъ въ монашество и сдѣланъ викаріемъ московской епархіи. Съ 1882 г.—архіепископъ харьковскій. Основалъ и редактировалъ съ 1860 по 1867 гг. журналъ «Душеполезное Чтеніе»; фактически руководилъ журналомъ «Вѣра и Разумъ». Въ этихъ изданіяхъ, а также въ «Москов. Вѣд.» помѣщены многія проповѣди А. на общественно-политическія темы. Онъ страстно боролся противъ «ложнаго» направленія науки, противъ свободы совѣсти, свободы печати, женскаго образованія и т. п. Ему принадлежитъ также книга «Живое Слово» (Харьковъ, 1882), посвященная характеристикѣ церковной проповѣди. Въ 1902 г. въ Харьковѣ издано «Полное собраніе проповѣдей А.».—Ср. «Вѣра и Разумъ» (1898, № 22); Л. Багрецовъ, «Памяти А., архіеп. харьковскаго» (М., 1901); прот. Буткевичъ, «Біографич. очеркъ архіеп. А.» (Харьковъ, 1902); Д. Ромашковъ, «А., какъ народный проповѣдникъ и ревнитель духовно-нравствен. просвѣщенія» (Харьковъ, 1905); С. Венгеровъ, «Критико-біографич. словарь», т. I.

Амвросій (въ мірѣ Андрей Юшкевичъ), проповѣдникъ, 1690—1745. Былъ архіепископомъ новгородскимъ. Образованіе получилъ въ кіевской духовной академіи. Изъ проповѣдей его замѣчательно слово въ день восшествія на престолъ Елизаветы Петровны, гдѣ обрисовываются бѣдствія, причиненныя Россіи иноземцами и иновѣрцами въ два предшествовавшія царствованія. Трудъ А., «Основательное показаніе разностей между греческою и римскою папскою церковью», остался въ рукописи. Въ 1742 г. А. и Арсеній Мацѣевичъ представили императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ предположенія о реформѣ высшаго церковнаго управленія. Они писали, что если государынѣ не угодно уже возстановить патріаршество, то, по крайней мѣрѣ, надобно назначить въ синодъ президента и этимъ, хотя нѣсколько, приблизить наше церковное управленіе къ характеру управленія церкви восточной, а оберъ-прокурора и коллегію экономіи упразднить, потому что въ синодѣ, какъ духовномъ правительствѣ, даже и секретарями неприлично быть мірянамъ. Императрица не уважила этого представленія.—Ср. И. Чистовичъ, «Ѳеофанъ Прокоповичъ и его время»; К. Здравомысловъ, «Іерархи новгородской епархіи отъ древнѣйшихъ временъ до настоящаго времени» (Новгородъ, 1897).

Амвросій (1791 — 1863), босно-сараевскій митрополитъ, положившій начало раскольнической «бѣлокриницкой іерархіи». Сынъ священника румелійскаго города Эноса; былъ священникомъ, но овдовѣлъ и принялъ постриженіе. Въ 1835 г. возведенъ въ санъ митрополита на босно-сараевскую каѳедру. А. былъ лучшимъ изъ греческихъ архіереевъ, являвшихся въ Боснію: онъ заботился объ угнетенномъ народѣ и изъ-за этого вошелъ въ столкновеніе съ турецкими властями. Отозванный въ Константинополь (1841), онъ поступилъ въ число безмѣстныхъ архіереевъ, влачившихъ жалкую жизнь среди униженій и лишеній всякаго рода. Положеніе А. было тѣмъ тяжелѣе, что онъ имѣлъ женатаго сына, Георгія, жившаго при немъ безъ всякихъ занятій. Когда бѣлокриницкіе депутаты Павелъ и Алимпій предложили А. перейти въ расколъ и сдѣлаться раскольническимъ архіереемъ, А. отвѣтилъ рѣшительнымъ отказомъ, видя въ предложеніи ихъ оскорбленіе православной вѣрѣ. Тогда Павелъ сталъ дѣйствовать на Георгія, указывая на возможность совершенно обезпеченной жизни. Сынъ явился предъ отцомъ ходатаемъ за старообрядцевъ. И въ устной бесѣдѣ, и въ написанныхъ со спеціальной цѣлью сочиненіяхъ, Павелъ выставилъ «старообрядчество» въ такомъ видѣ, чтобы переходъ къ нему не казался А. измѣной православію. 15—16 апрѣля 1846 г. обѣими сторонами былъ подписанъ договоръ, по которому старообрядцы обязывались содержать А. и платить ему жалованіе по 500 австрійскихъ червонцевъ въ годъ, пока онъ живъ; сыну его они обязались купить въ Бѣлой Криницѣ домъ въ его собственность. Со своей стороны, А. обязался вступить въ старообрядчество въ званіи митрополита, исполнять монастырскій уставъ безъ нарушенія и поставить себѣ преемника. 28 октября 1846 г. былъ совершенъ въ Бѣлой Криницѣ пріемъ митрополита А. въ сущемъ санѣ, чрезъ «перемазаніе» и прочтеніе чина проклятія ересей. Согласно договору, А. посвятилъ намѣстника своего Кирилла «во епископа богоспасаемаго града Майноса»; для турецкихъ некрасовцевъ А. рукоположилъ въ архіереи, съ титуломъ славскаго, Аркадія (Лысаго) и этимъ обезпечилъ дальнѣйшее существованіе бѣлокриницкой іерархіи. Въ декабрѣ 1847 г. А. былъ отозванъ въ Вѣну, а оттуда высланъ въ Цилль съ запрещеніемъ имѣть сношеніе съ липованами. Передъ смертью А. возвратился въ православную церковь. «Письма» А. напечатаны въ I выпускѣ «Переписки раскольническихъ дѣятелей» (М., 1887).—Ср. П. С. Смирновъ, «Исторія русскаго раскола старообрядства» (изд. 2-е, СПБ., 1895); Ѳ. Сахаровъ, «Литература исторіи и обличенія русскаго раскола» (вып. 1, 2 и 3).

Амга, лѣвый притокъ Алдана (системы Лены), Якутской обл., беретъ начало на восточномъ склонѣ Алданскаго хребта, течетъ къ СВ, дл. ок. 1000 вер. Долина А. слабо населена и то только въ нижнихъ своихъ частяхъ (якуты и объякутившіеся русскіе).

Амгара, область Абиссиніи, см. Амхара.

Амгарскій языкъ, см. Амхарскій языкъ.

Амгерстія, родъ изъ семейства бобовыхъ, названный такъ Вальротомъ въ честь графини Амгерстъ. Единственный извѣстный остъ-индскій видъ (Amherstia nobilis Wall.)—дерево съ парноперистыми листьями и крупными, красивыми, пунцовыми цвѣтками на длинныхъ ножкахъ, образующими рѣдкую, висячую кисть; цвѣтки съ четырьмя лепестковидными чашелистиками и тремя лепестками (два другихъ недоразвиты), изъ которыхъ средній въ видѣ крупной, обратно сердцевидной губы. Растеніе представляетъ типъ особаго подсемейства (Amherstiaeae), отличающагося, кромѣ формы листьевъ, плодоножкою, приросшею сбоку къ трубчатому цвѣтоложу и тремя или многими сѣмяпочками завязи; сюда принадлежатъ, между прочимъ, тамаринды (Tamarindus) и роды Hymenaeae и Trachylobium, дающіе копалъ.

Амгерстъ (Amherst, произнос. Эмхёрстъ): 1) городъ въ британской Бирмѣ, на высокомъ морскомъ берегу. Основанъ англичанами въ 1826 г. Въ 1853 г. А. имѣлъ болѣе 20 000 жителей и подавалъ надежду сдѣлаться цвѣтущимъ торговымъ городомъ, но вскорѣ пришелъ въ упадокъ, такъ какъ входъ въ его гавань затрудненъ на протяженіи 1,5 км. рядомъ утесовъ. Вслѣдствіе этого торговля перешла въ лежащій къ С отъ него Маульмайнъ. Въ А. обыкновенно выходятъ на берегъ лоцмана. По своему здоровому мѣстоположенію А. служитъ дачнымъ мѣстомъ для живущихъ въ Маульмайнѣ европейцевъ; морскія купанья.—2) Городъ въ сѣверо-американскомъ штатѣ Массачусетсъ. Колледжъ, одинъ изъ лучшихъ въ Соединенныхъ Штатахъ; при немъ обширная библіотека, обсерваторія и естественно-историческій музей. Сельско-хозяйственная школа. Жит. 5028.

Амгинская, слобода, Якутской области и уѣзда, при р. Амгѣ. Жители ея и сосѣднихъ селеній, Верхняго и Нижняго Чапчалгана (свыше 1000 чел.)—объякутившіеся русскіе. Успѣшное скотоводство и земледѣліе, несмотря на вѣчную мерзлоту подпочвы (60° 54′ сѣв. шир.); посѣвы ячменя, овса и ржи. А. основана въ 1735 г.

Амгунь, рѣка Амурской и Приморской областей, одинъ изъ значительныхъ лѣвыхъ притоковъ Амура, въ нижнемъ плесѣ послѣдняго. Беретъ начало въ восточныхъ склонахъ Буреинскаго хребта и течетъ сначала на СВ, затѣмъ на С, въ нижнемъ теченіи на ЮВ. Длина ок. 750 вер. Берега въ верхнемъ теченіи возвышенны и скалисты, въ нижнемъ теченіи А. окаймляется низменными долинами шириной отъ 2 до 10 вер., заливаемыми при повышеніи уровня рѣки. Хорошіе луга. Въ А. много рыбы, а въ верховьяхъ—пушныхъ звѣрей. На протяженіи до 400 вер. А. доступна для судовъ среднихъ размѣровъ, въ низовья же А. заходятъ и большіе амурскіе пароходы. Среди притоковъ Амура А. принадлежитъ одно изъ самыхъ выдающихся мѣстъ, въ виду важнаго золотопромышленнаго значенія бассейна этой рѣки, которое вызвало уже нѣкоторое развитіе пароходства по А.—Амгуньскій золотопромышленный районъ располагается въ бассейнахъ верхнихъ притоковъ А.—рр. Нилана, Семи, Угахана, Немилена, Керби, Херпучи, а также рр. Б. Кайгачана и Почиля, впадающихъ въ соединяющіяся съ А. озера. Первые пріиски были открыты въ 1872 г. по Угахану; въ 1873 г. открыты пріиски по Херпучи, въ 1877 г. по Керби и т. д. За все время съ открытія пріисковъ до 1901 г. въ А. районѣ добыто до 1360 пуд. золота, въ томъ числѣ на пріискахъ по р. Керби 483 пуд., по р. Семи 475 пуд., по рр. Херпучи и Кайгачану 185 пуд. Судя по даннымъ новѣйшихъ изслѣдованій, запасы золота въ бассейнѣ верхняго теченія А. еще весьма значительны. Область нижняго теченія рѣки покрыта значительными толщами наносовъ, глубоко скрывающихъ кристаллическія породы, а потому въ этой мѣстности запасовъ золота предполагать нельзя.

Амдо, нагорье въ Тибетѣ, расположенное къ Ю отъ альпійскаго бассейна Куку-нора. Населеніе тибетцы, полукочевое, частью охотничье. А. извѣстно среди буддистовъ, такъ какъ считается родиной Цзонъ-хавы, основателя такъ назыв. желтаго толка буддизма. Въ А. много буддійскихъ монастырей;

изъ нихъ особенно извѣстны Гумбумъ и Лабранъ. А. въ 1909 г. посѣтилъ П. К. Козловъ во время своего путешествія въ Хара-Хоту.—Ср. П. Козловъ, «Зимняя экспедиція въ А. и монастырь Лабранъ» (ст. въ «Русск. Вѣдом.» 1909 г., № 163).

Амебовыя, см. Корненожки.

Амебоидное движеніе, свойственно простѣйшимъ, не имѣющимъ опредѣленныхъ органовъ движенія, а выпускающимъ непостоянные отростки—псевдоподіи. А. движеніе можетъ быть свойственно въ теченіе всей жизни животному или только въ извѣстной стадіи. Въ извѣстныхъ стадіяхъ оно свойственно и нѣкоторымъ растительнымъ организмамъ. Равно наблюдается оно и на клѣткахъ высшихъ организмовъ, какъ кровяныя клѣтки, яйца, живчики и др. Различаютъ А. движеніе при помощи переливанія, причемъ псевдоподіи выпускаются въ одной плоскости, и, вѣроятно, животное прикрѣпляетъ ихъ, какъ и свое тѣло, къ тому предмету, по которому движется, выдѣленіемъ клейкаго вещества. Затѣмъ наблюдаютъ А. движеніе вращательное, при которомъ псевдоподіи образуются во всѣхъ плоскостяхъ, и приклеивающаго вещества не выдѣляется. Животное поворачивается въ ту сторону, гдѣ псевдоподій больше (напр., Amoeba verrucosa). Искусственное воспроизведеніе А. движенія на различныхъ смѣсяхъ было сдѣлано Бючли, потомъ Румблеромъ и др. (см. Протоплазма).

Амедей, см. Амадей.

Амезитъ, минералъ, представляющій, согласно теоріи Чермака, одинъ изъ крайнихъ членовъ группы хлорита (см.). Химическій (идеальный) составъ амезитоваго вещества: $H_4Mg_2Al_2SiO_9$. Уд. вѣсъ=2,71. Въ природѣ встрѣчается рѣдко. Мѣсторожденіе: West-Chester въ Пенсильваніи.

Амейвы (Ameiva), родъ ящерицъ изъ сем. амейвоподобныхъ (Ameividae, см. Ящерицы). Многочисленные виды А. живутъ въ средней и Южной Америкѣ, гдѣ онѣ замѣняютъ нашихъ обыкновенныхъ ящерицъ (Lacerta), на которыхъ похожи по образу жизни и по общему внѣшнему виду.

Амеландъ (Ameland), нидерландскій островъ, принадлежащій къ провинціи Фрисландіи, въ 7 км. отъ берега, нынѣ посредствомъ дамбы превращенный въ полуостровъ. 49 кв. км., жит. 2500; рыболовство и скотоводство.

Амеланхиръ (Amelanchier Medik), мушмула, ирга, армудъ—родъ изъ сем. розоцвѣтныхъ (Rosaceae): небольшія деревья и кустарники, съ простыми цѣльнокрайними или зазубренными, часто войлочно-волосистыми листьями и бѣлыми цвѣтками, обыкновенно въ кистяхъ, очень похожими на цвѣтки боярышника (Crataegus). Amelanchier vulgaris Mönch. (Mespilus amelanchier L., Aronia rotundifolia Pers., Pyrus amelanchier Willd.), высокій кустарникъ съ овальными, зазубренными, сначала войлочными, потомъ голыми листьями, бѣлыми цвѣтками въ немногоцвѣтковыхъ кистяхъ и мелкими, шаровидными, темносиними ягодами (содержащими синильную кислоту). Въ садахъ разводятся также сѣверо-американскіе виды, Amelanchier canadensis Torr. et Gray (съ многоцвѣтковою, повислою кистью и почти черными плодами), Amelanchier spicata Lam. и Amelanchier alnifolia Nutt. Кора А. содержитъ амигдалинъ.

Амели-ле-Бенъ (Amélie-les-Bains), м-ко и минеральныя воды во французскомъ департ. Восточныхъ Пиренеевъ, при впаденіи Мондони въ Тешъ, на высотѣ 243 м. Сѣрные ключи въ 43—61,5° употребляются для питья, купанья, душъ, вдыханія; полезны, въ особенности, противъ хроническихъ ревматизмовъ, подагры, катарра, бронхитовъ. Благодаря своему защищенному положенію А. славится такъ же, какъ климатическая станція и для зимняго пребыванія. Отъ старинныхъ римскихъ термъ сохранилось еще много остатковъ. Долина Манжоле обращена въ паркъ. А. называлось прежде Арль-ле-Бенъ и свое нынѣшнее названіе получило въ 1840 г., послѣ посѣщенія королевы Маріи-Амеліи. Постоянныхъ жителей около 1500.

Амеліорація, см. Меліорація.

Амелія (Amelia), городъ въ итальянской пров. Перуджіи, при одномъ изъ лѣвыхъ притоковъ Тибра. Хорошо сохранившіяся циклопическія стѣны, соборъ, нѣсколько монастырей. Жит. 10 434. Въ окрестностяхъ города лучшій итальянскій изюмъ. Въ древности А.—римскій городъ Амерія въ Умбріи, возникшій въ 381 г. до основанія Рима.

Амелунги, герои германскаго эпоса, см. Амалы и Нибелунги.

Амелунгъ (Amelung), Вальтеръ, род. въ 1865 г., нѣмецкій ученый, одинъ изъ наиболѣе видныхъ современныхъ знатоковъ исторіи древняго искусства, главнымъ образомъ, греческой скульптуры. Его труды: «Florentiner Antiken» (1893); «Die Basis des Praxiteles aus Mantinea» (1895); «Führer durch die Antiken in Florenz» (1897); «Die Sculpturen des vaticanischen Museums» (1903—1908) и др.

Амелунгъ (Amelung), Фридрихъ-Людвигъ, остзейскій писатель и шахматистъ (1842—1909). Напеч.: «Bilder zur baltischen Kulturgeschichte» (1879); «Revaler Altertümer» (1884); «Baltische Kulturstudien» (1885); «Baltischer kulturhistorischer Bilderatlas» (1886). Писалъ также по исторіи шахматной игры, велъ шахматные отдѣлы во многихъ изданіяхъ.

Амелусъ *(греч.)*, уродъ съ прирожденнымъ отсутствіемъ конечностей.

Амель, рѣка, см. Амблевъ.

Аменоррея, аменія *(греч.)*, отсутствіе менструаціи въ томъ случаѣ, когда она нормально должна появиться. Менструація, кромѣ періода беременности и кормленія грудью, когда ея нормально не бываетъ, можетъ не появляться при заболѣваніи матки или яичниковъ. Постоянная А. является слѣдствіемъ отсутствія матки или яичниковъ, недостаточнаго развитія и атрофіи этихъ органовъ, сращенія полового канала, слишкомъ плотной дѣвственной плевы. Запоздалое появленіе первыхъ менструацій или исчезновеніе уже наступившихъ находится у дѣвушекъ въ зависимости отъ какого-либо общаго, истощающаго заболѣванія, какъ, напр., анеміи, золотухи, туберкулеза; при этихъ общихъ заболѣваніяхъ половые органы отстаютъ въ своемъ развитіи. Преждевременное угасаніе менструальныхъ періодовъ у женщины чаще всего находится въ зависимости отъ заболѣванія матки и яичниковъ. Внезапная остановка менструаціи происходитъ отъ какого-либо остраго заболѣванія или сильнаго нервнаго потрясенія (испуга и т. д.). Лѣченіе А. находится въ связи съ причинами ея, которыя могутъ быть опредѣлены при тщательномъ общемъ и мѣстномъ изслѣдованіи.

Аменофисъ (Аменхотепъ), имя трехъ древнихъ египетскихъ царей XVIII династіи.—А. I (1557—45 до Р. Хр.) воевалъ въ Нубіи.—А. II (1448—20) усмирилъ возстаніе въ Сиріи, дойдя до Евфрата. Въ 1898 г. въ Бибатъ-эль-Молухъ открыта его гробница съ его муміей и муміями 11 царей, перенесенными сюда во время грабежей въ ѳиванскомъ некрополѣ.—А. III (1410—1375) царствовалъ мирно во время наибольшаго могущества Египта; его владѣнія простирались отъ Евфрата до верхней

Нубіи. Отъ него дошло много клинописныхъ документовъ дипломатическихъ сношеній съ Вавилономъ, Митанни, сирійскими вассалами. Блестящее царствованіе его было богато постройками, возводившимися при содѣйствіи мудреца-архитектора, Хапу, впослѣдствіи возведеннаго въ божество. А. въ позднія времена также пользовался божескимъ почитаніемъ. Его именемъ названъ мѣсяцъ фаменотъ (впослѣдствіи мартъ). Памятники его, между прочимъ,—такъ назыв. мемноновы колоссы въ Ѳивахъ и сфинксы въ Петербургѣ.

Аментацеевыя (Amentaceae), см. Сережкоцвѣтныя.

Аментесъ (по іероглифамъ Аменти, собственно «западъ»), названіе загробнаго міра у древнихъ египтянъ. Переѣздъ черезъ воду, острова блаженныхъ и судъ надъ умершими описаны преимущественно въ египетской «Книгѣ мертвыхъ» и изображены на виньеткахъ. Главная сцена изображаетъ залъ судьи мертвыхъ Осириса, предъ лицо котораго приводитъ умершаго богиня Ма (справедливость), между тѣмъ какъ Горъ и Анубисъ взвѣшиваютъ его дѣла.

Аментумъ (Amentum), см. Сережка.

Аменція (*лат.* Amentia), медицинскій терминъ для опредѣленія группы душевныхъ разстройствъ, сопровождающихся бредовыми идеями, бурнымъ возбужденіемъ или глубокой апатіей. См. Душевныя болѣзни.

Америги, Микеланджело, см. Караваджо.

Америго Веспуччи (Amerigo Vespucci), путешественникъ, по имени котораго названа Америка (1451—1512). Родомъ изъ Флоренціи; служилъ въ банкирскомъ домѣ Берарди въ Севильѣ, принимавшемъ живое участіе въ организаціи экспедиціи для открытія новыхъ странъ. А. Веспуччи близко соприкасался съ путешественниками, а затѣмъ и самъ принялъ участіе въ нѣсколькихъ экспедиціяхъ. Первую изъ нихъ онъ предпринялъ въ 1499 г., но, не добравшись до Венецуэлы, куда направлялся, вернулся обратно. Въ декабрѣ того же года А. Веспуччи отправляется во второе путешествіе, къ берегамъ Бразиліи, гдѣ ему удалось посѣтить р. Амазонку. Обратно въ Испанію А. Веспуччи вернулся въ 1500 г., съ репутаціей прекраснаго штурмана. Перейдя на португальскую службу, совершилъ два путешествія на португальскихъ судахъ. Первая экспедиція (1501—02) обслѣдовала бразильское побережье отъ мыса Рокъ (5°30′ южн. ш.) къ Ю до 25° южн. ш. и посѣтила устья Ріо Санъ-Франциско и Ріо Жанейро и множество другихъ бухтъ. Кто былъ главнымъ руководителемъ этой экспедиціи, достовѣрно не извѣстно; А. Веспуччи принималъ въ ней участіе лишь въ качествѣ штурмана и космографа. Во время второй экспедиціи (1503—04) никакихъ открытій сдѣлать не удалось. Послѣ этого А. Веспуччи сильно упалъ во мнѣніи португальскаго правительства и перешелъ на службу Испаніи, куда былъ приглашенъ по рекомендаціи Колумба. Изданный имъ въ 1503 г. отчетъ о его третьемъ путешествіи и въ особенности многочисленныя письма съ дороги сдѣлали его имя чрезвычайно популярнымъ еще при жизни, такъ какъ въ этихъ произведеніяхъ впервые было дано яркое описаніе новыхъ странъ. Его письма появлялись въ печати на латинскомъ, итальянскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ; въ 1507 г. они были изданы Мартиномъ Вальдземюллеромъ всѣ вмѣстѣ подъ заглавіемъ «Quatuor navigationes». Книга эта пользовалась широкой извѣстностью, читалась съ увлеченіемъ и сильно способствовала популяризаціи свѣдѣній о Новомъ Свѣтѣ. Благодаря этому, въ многихъ сочиненіяхъ, вышедшихъ позже 1507 г., честь открытія Америки стала приписываться А. Веспуччи, а не Колумбу. Популярность перваго была такъ велика, что предложеніе М. Вальдземюллера, сдѣланное въ его «Cosmographiae Introductio», назвать новый континентъ по имени А. Веспуччи, встрѣтило всеобщее сочувствіе. Наименованіе новаго материка Америкой быстро распространилось послѣ того, какъ тотъ же авторъ внесъ его въ свою карту міра, изданную въ 1507 г.; однако, единственнымъ общепризнаннымъ названіемъ оно стало лишь въ XVII ст.—См. Bandini, «Vitae lettere di A. V.» (Флоренція, 1745 г.; заново переработано Uzielli, тамъ же, 1898); Varnhagen, «A. V. Son caractère, ses écrits, sa vie et ses navigations» (Л., 1869); его же, «Ainda A. V. Novos estudos e achegas» (Вѣна, 1874); Peschel, «Geschichte des Zeitalters der Entdeckungen» (2-е изд., Штуттгартъ, 1877; рус. перев., М., 1885); Winsor, «History of America» (Л., 1886); Hugues, «A. V.» (Римъ, 1894, въ «Raccolta Colombiana», т. V, ч. 2); Ramboldi, «A. V.» (Флоренція, 1898); Conti, «A. V.» (Фл., 1898); Hugues, «Di A. V.» (Касальмонферрато, 1898); Trübenbach, «A. V-s Reise nach Brasilien 1501—2» (Плауэнъ, 1898); Uzielli, «A. V. davanti la critica storica» («Bericht d. drietten ital.-geogr. Kongresses», Флоренція, 1899).

Америка. Континентъ А. тянется сплошной полосой суши отъ 72° сѣв. ш. (мысъ Мёрчисонъ) на С до 53°54′ южн. ш. (мысъ Фровардъ) на Ю, раздѣляя собою два величайшихъ океана земного шара—Атлантическій и Великій. А. состоитъ изъ двухъ главныхъ частей—Южной и Сѣверной,—имѣющихъ форму треугольниковъ съ вершинами, обращенными къ Ю, и отдѣленныхъ другъ отъ друга американскимъ средиземнымъ моремъ, т.-е. Мексиканскимъ заливомъ и Карибскимъ моремъ. Какъ Южная, такъ и Сѣверная А., вслѣдствіе своихъ особенностей принимаются за отдѣльные материки. Соединены онѣ между собой узкой полосой суши (Центральная А.) и рядомъ острововъ (Вестъ-Индія), которые объединяются подъ именемъ Средней А. По своему строенію послѣдняя стоитъ совершенно особнякомъ, въ силу чего всѣ три части А. приходится разсматривать отдѣльно. Руководясь строеніемъ земной поверхности, за границу между Средней и Сѣверной А. принимаютъ Техуантепекскій перешеекъ, а между Средней и Южной А.—долину р. Атрато. Въ виду того, что съ этимъ дѣленіемъ политическія границы не совпадаютъ, мы приводимъ перечень государствъ и колоній и исторію открытія въ концѣ статьи для всей А. Описанію каждой изъ частей А. предпосылаемъ общій геологическій очеркъ.

Геологическій характеръ А. Американскій материкъ на своемъ обширномъ пространствѣ содержитъ отложенія почти всѣхъ геологическихъ эпохъ. Была изучена въ этомъ отношеніи Сѣверная А.—Лаврентьевская система занимаетъ въ А. огромную площадь (около 200 000 кв. географическихъ миль) и достигаетъ 9000 метровъ мощности. Отложенія Лаврентьевской системы входятъ въ составъ областей отъ арктическихъ странъ до р. Миссисипи и далѣе къ Великимъ озерамъ, р. Св Лаврентія до Атлантическаго океана; ею же составлены Аппалачскіе Альпы. Архейская система принимаетъ участіе въ строеніи прибрежныхъ горъ Бразиліи и Андовъ. Лаврентьевская система состоитъ изъ гнейсовъ, кристаллическихъ известняковъ, лабрадоритовыхъ и гиперстеновыхъ породъ, сіенита и др. Въ ней содержатся рудные минералы, какъ-то: магнитный желѣзнякъ, кобальтовый и мѣдный колчеданы, цинковая обманка, оловянный камень и пр. Гуронская система, состоящая, главнымъ образомъ, изъ слюдяныхъ сланцевъ, филлитовъ, кварцитовъ, известня-

ковъ, доломитовъ, а также различныхъ изверженныхъ породъ, особенно развита по берегамъ озеръ Гуронскаго, Верхняго и Мичигана, въ Канадѣ, въ приатлантическихъ Штатахъ: Новой Шотландіи, Виргиніи, Каролинѣ, Георгіи, также въ Бразиліи, Венецуэлѣ и въ Андахъ. Общая мощность осадковъ достигаетъ 8000 м. Гуронская система богата полезными ископаемыми: краснымъ желѣзнякомъ (Мичиганъ), магнитнымъ желѣзнякомъ, мѣднымъ колчеданомъ, свинцовымъ блескомъ, цинковой обманкой, золотомъ, алмазами и другими драгоцѣнными камнями. Золото, главнымъ образомъ, въ тальковыхъ, хлоритовыхъ, слюдяныхъ сланцахъ, въ кварцитахъ, располагая по плоскостямъ сланцеватости, или въ скопленіяхъ сѣрнаго колчедана и продукта его вывѣтриванія—бураго желѣзняка, или, наконецъ, въ линзахъ и прожилкахъ кварца. Силурійская система занимаетъ въ Сѣверной А. обширную площадь между Алабамою и Техасомъ до линіи, идущей чрезъ Нижнюю Канаду, Верхнее озеро и устье р. Мэкензи. Кромѣ того, она извѣстна у Веллингтонова пролива, на Мельвильскихъ островахъ. Ее слагаютъ известняки, мергели, глинистые сланцы и песчаники, мѣстами гипсъ и залежи каменной соли. Девонская система распространена, главнымъ образомъ, въ восточныхъ штатахъ Сѣверной А., гдѣ она занимаетъ обширную котловину среди силурійскихъ образованій и покрывается осадками каменноугольной системы. Котловина эта, съ одной стороны, ограничивается Аллеганами, а съ другой—плоскими возвышенностями Нью-Іорка, Охайо, Кентукки и Теннесси. Отложенія Девонской системы извѣстны также въ Канадѣ, Новой Шотландіи, Новомъ Брауншвейгѣ. Они состоятъ изъ песчаниковъ, сланцевъ и известняковъ. Каменноугольная система занимаетъ обширныя площади въ Новой Шотландіи, Новомъ Брауншвейгѣ, Пенсильваніи, Виргиніи, Теннесси, Алабамѣ, Иллинойсѣ, Индіанѣ, Кентукки, заходя въ Техасъ, Небраску, Арканзасъ и др. Нижнія отложенія состоятъ изъ песковъ, песчаниковъ и глинъ, а верхнія—изъ известняковъ. Въ Южной А. каменноугольная система извѣстна по западнымъ склонамъ Кордильеровъ и на З и В отъ большого плато Боливіи. Пермско-каменноугольныя отложенія покрываютъ отложенія предшествующей системы въ Небраскѣ, Техасѣ, въ Аппалачскомъ каменноугольномъ бассейнѣ, Южной А. и принадлежатъ какъ морскимъ, такъ и континентальнымъ. Пермская система имѣетъ меньшее развитіе. Къ ней относятся верхніе горизонты песчаниковъ и сланцевъ Небраски, известняки и сланцы Канзаса, въ бассейнѣ р. Амазонки, континентальныя и прѣсноводныя отложенія южной Бразиліи. Тріасовыя отложенія въ большомъ распространеніи извѣстны на обширномъ пространствѣ отъ восточныхъ склоновъ Аллеганъ до Атлантическаго океана и въ Скалистыхъ горахъ. Они слагаются, главнымъ образомъ, изъ песчаниковъ, переходящихъ въ сланцы, конгломераты и песчанистый известнякъ. Въ Виргиніи и Сѣверной Каролинѣ извѣстны флецы каменнаго угля и сфероспдерита. Юрская система извѣстна въ немногихъ мѣстахъ А. Сюда относятъ верхніе горизонты краснаго песчаника, также кристаллическіе сланцы (съ золото-содержащими жилами кварца) Калифорніи. Въ Сіерра-Невадѣ и по восточному склону Скалистыхъ горъ—рухляковистые известняки. Мѣловыя отложенія занимаютъ въ А. значительныя площади во многихъ штатахъ Сѣверной А. (Нью-Іоркъ, Нью-Джерсей, Виргинія, Каролина, Алабама, Техасъ и др.), въ Мексикѣ, Канадѣ, Гренландіи. Третичная система. Морскія эоценовыя отложенія находятся въ восточныхъ штатахъ Сѣверной А. и прилегающихъ къ Мексиканскому заливу; прѣсноводныя отложенія того же возраста имѣются въ центральной части Сѣверной А.; верхнія ихъ части принадлежатъ къ олигоцену. Послѣдній въ видѣ известняковъ, рухляковъ со слоями бураго угля и глины покрываетъ значительныя площади Алабамы, Миссисипи, Луизіаны, часть Флориды и Техаса.—Міоценовыя образованія, состоящія частью изъ известняковъ, частью же изъ песчанистыхъ и глинистыхъ породъ, тянутся широкою полосою по Атлантическому побережью отъ 41° сѣв. ш. до Орноко. Изъ отложеній четвертичной системы ледниковыя образованія покрываютъ поверхность Канады и сѣверо-восточныхъ соединенныхъ штатовъ. Они состоятъ изъ валунныхъ глинъ и песковъ съ валунами. На южной границѣ ледниковыя отложенія заканчиваются двумя возвышенными грядами, которыя представляютъ конечныя морены существовавшаго ледника.

Минеральныя богатства. А. весьма богата золотомъ, рудами серебряными, ртутными, мѣдными, свинцовыми, оловянными, желѣзными, марганцовыми, а также хромистымъ желѣзнякомъ, каменною солью, селитрою, асбестомъ, каменнымъ углемъ, нефтью; кромѣ того, встрѣчаются самородная платина, драгоцѣнные камни: алмазъ, турмалинъ, аметистъ, берилъ, хризоберилъ, топазъ, фенакитъ, хризолитъ, гранаты. Указанія мѣсторожденій см. въ статьяхъ объ этихъ минералахъ и описанія отдѣльныхъ частей А. *П. З.*

I. Сѣверная А. лежитъ между 15°39′ сѣв. ш. (Техуантепекскій перешеекъ) на Ю, 72° сѣв. ш. (мысъ Мёрчисонъ) на С, 167°42′ зап. д. (мысъ Принца Уэльскаго) на З и 55°26′ зап. д. (мысъ Чарльзъ) на В. Площадь Сѣверной А. безъ острововъ—19587 тыс. кв. км., т.-е. вдвое больше площади Европы и болѣе чѣмъ вдвое меньше Азіи. Площадь острововъ—около 3,9 милл. кв. км. Въ прежніе геологическіе періоды Сѣверная А. была соединена мостомъ суши какъ съ Азіей, такъ и съ Европой; вслѣдствіе опусканія суши связь между тремя континентами сѣвернаго полушарія исчезла еще въ продолженіе третичнаго и четвертичнаго періодовъ. Отъ Азіи Сѣверная А. отдѣлена на С лишь узкимъ Беринговымъ проливомъ (92 км. шир.). Отъ европейско-американскаго моста сохранился на СВ арктическій архипелагъ, крайній изъ острововъ котораго—Гренландія—отстоитъ отъ о-ва Исландіи менѣе чѣмъ на 300 км.—Берега и острова. Длина береговой линіи Сѣверной А. 75 тыс. км., т.-е. около 3,8 км. берега на 1000 кв. км. суши. Общая площадь полуострововъ—1,87 милл. кв. км.; средняя удаленность отъ берега — 470 км. При этомъ надо имѣть въ виду, что 20 тыс. км. побережья приходится на Ледовитый океанъ, почти круглый годъ окованный льдами. Наиболѣе расчлененъ атлантическій берегъ. Въ сѣверной его части находится громадный, но мелкій Гудсоновъ заливъ, въ горлѣ котораго лежитъ островъ Соузсэмптонъ и др. Заливъ этотъ вдается далеко въ глубь материка, а на С соединенъ рядомъ проливовъ какъ съ Атлантическимъ, такъ и съ Ледовитымъ океанами; однако, по массѣ льдовъ и прочимъ условіямъ онъ носитъ чисто-арктическій характеръ; къ тому же и берега его плоски и рифисты, такъ что для судоходства онъ не представляетъ удобствъ. На З Гудсоновъ заливъ ограниченъ громаднымъ полуостровомъ Лабрадоромъ (1400 тыс. кв. км.), берега котораго уже въ предѣлахъ залива становятся выше, круче и образуютъ фіорды. Послѣдніе особенно развиты на сѣв.-восточномъ побережьѣ Лабрадора, но мало доступны судамъ. Съ ЮВ Лабрадоръ омывается водами залива Св. Лаврентія

(замерзаетъ лишь на 5 мѣсяцевъ). Со стороны океана онъ отграничивается островами Капъ-Бретонъ и др. на Ю и островомъ Ньюфаундлендъ на С. Отъ послѣдняго къ В. тянется знаменитая туманами и рыбными промыслами Ньюфаундлендская отмель. Далѣе къ Ю заливъ Фунди (амплитуда прилива—21 м.) почти совсѣмъ отдѣляетъ полуостровъ Новую Шотландію отъ материка. Восточный берегъ этого полуострова, какъ и берегъ материка далѣе къ Ю до мыса Кодъ, высокъ и изобилуетъ удобными фіордами и островками типа шхеръ; дальше до мыса Гаттераса фіорды все еще образуютъ удобныя гавани (Нью-Іоркская и др.), но берегъ становится все ниже, и вдоль него появляется полоса песчаныхъ дюнъ, все плотнѣе смыкающихся къ Ю. Это измѣненіе связано съ отступленіемъ отъ берега древнихъ кристаллическихъ породъ, господствующихъ на С, и замѣной ихъ легко разрушимыми отложеніями. Близъ мыса Гаттераса фіорды исчезаютъ окончательно, и побережье становится плоскимъ и песчанымъ, со множествомъ дюнъ, косъ, островковъ и лагунъ, сообщающихся съ моремъ узкими проливами. Особенно типично оно для полуострова Флориды и Мексиканскаго залива. Только на крайнемъ Ю послѣдняго (заливъ Кампешъ) дюны смѣняются коралловыми рифами, сочетающимися съ мангровыми зарослями. Такой же характеръ носитъ и тихоокеанское побережье на Ю, но уже тамъ, гдѣ оно поворачиваетъ на З, и до самаго Берингова моря, оно высоко и скалисто, такъ какъ вдоль побережья тянутся западныя цѣпи горной страны, сопровождающей весь этотъ берегъ. До острова Ванкувера берегъ почти не расчлененъ и лишь изрѣдка прерывается вдающимися въ материкъ бухтами (бухта Санъ-Франциско, устье р. Колорадо), или небольшими участками низкаго берега съ дюнами и лагунами. Только восточное побережье Калифорнскаго залива (отъ мыса Коррiентесъ) и западное побережье полуострова Калифорніи плоско, песчано и снабжено дюнами и лагунами. Зато весь С тихоокеанскаго побережья (отъ острова Ванкувера до Берингова моря) изобилуетъ извилистыми фіордами (заливъ Пэджетъ и др.) и шхерообразными островами. Здѣсь же находятся и болѣе крупные острова—Ванкуверъ, Королевы Шарлотты, Ситка, Кадьякъ и др.). Побережье Берингова моря, ополсаннаго полуостровомъ Аляской и цѣпью Алеутскихъ острововъ, тоже сильно изрѣзано (заливы Бристоль, Нортонъ), но становится ниже, а песчаныя дюны встрѣчаются здѣсь все чаще. Наконецъ, побережье Ледовитаго океана неразвито, плоско и лишь къ В отъ устья р. Мэкензи становится болѣе извилистымъ, а ближе къ Гудсонову заливу образуетъ рядъ заливовъ (Коронація, Бузія и др.), фіордовъ (Батурстъ и мн. др.) и полуостровъ (Бузія, Мельвиль). Къ арктическому побережью Сѣверной А. съ С и СВ примыкаетъ громадный, закованный въ вѣчные льды Американско-арктическій архипелагъ (острова Баффинова земля, Земля Викторіи и мн. др.), замыкающійся на В островомъ Гренландіей (2170 тыс. кв. км.).—Поверхность Сѣверной А. почти равномѣрно распредѣлена между низменностями и возвышенностями: площадь первыхъ относится къ площади послѣднихъ, какъ 1,2 къ 1. Низменности занимаютъ, главнымъ образомъ, восточную половину материка, часть которой близъ морского берега занята, однако, складчатыми аппалачскими хребтами; весь же З покрытъ грандіозной горной страной Кордильеровъ, сопровождающихъ все тихоокеанское побережье. Кордильеры круто обрываются какъ къ морю, такъ и въ сторону суши; здѣсь они смѣняются возвышеннымъ плато, которое, постепенно понижаясь къ В, незамѣтно переходитъ въ низменность. Складчатая кордильерская горная страна слагается изъ двухъ параллельныхъ системъ хребтовъ и пустынныхъ нагорій между ними; послѣднія почти всюду имѣютъ также складчатое строеніе, но поверхность ихъ болѣе или менѣе сглажена. Обѣ системы хребтовъ смыкаются на Ю и крайнемъ С материка, гдѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, находятся и высочайшія вершины Сѣверной А.; напротивъ, въ средней части материка отдѣльные хребты отступаютъ другъ отъ друга, и область нагорій раскидывается здѣсь на обширное пространство. Какъ хребты, такъ и нагорья Кордильеровъ всюду разбиты сбросами, направленіе которыхъ параллельно берегу. Вдоль сбросовъ произошло опусканіе длинныхъ участковъ поверхности. Въ связи съ этими процессами изнутри земли выступили громадныя массы магмы, которыя образовали многочисленные вулканы и лавовые покровы. Эта горообразовательная работа и сейчасъ еще не закончилась и даетъ о себѣ знать, главнымъ образомъ, частыми землетрясеніями, особенно грандіозными въ области побережья. Несомнѣнно, что за ядро всей горной системы приходится принимать наиболѣе широкую среднюю часть Кордильеровъ, такъ какъ именно здѣсь число вершинъ, превышающихъ 4000 м. высоты, особенно велико. Вмѣстѣ съ тѣмъ, эта область отличается и наиболѣе сложнымъ строеніемъ. Центральную часть ея занимаетъ обширное нагорье—«Большой Бассейнъ хребтовъ»; оно наиболѣе высоко въ центрѣ (1800 м.) и понижается къ СВ, СЗ и къ Ю, гдѣ имѣются участки, лежащіе ниже уровня моря: въ Долинѣ Смерти (въ пустынѣ Мохэвъ) уровень опускается до 33 м. ниже ур. м., а въ районѣ Боннетовыхъ источниковъ (тамъ же) до 146 м. ниже ур. м. (самое низкое мѣсто на американскомъ материкѣ). Далѣе къ Ю—низменность, служащая сѣвернымъ продолженіемъ Калифорнскаго залива, лежитъ на 91 м. ниже ур. м. Большой Бассейнъ пересѣкается множествомъ меридіональныхъ хребтовъ, особенно въ средней части (Змѣиный хребетъ съ вершиною Уилеръ-Пикъ, 3980 м., и др.). Хребты этого нагорья всюду голы и безжизненны; господствующій пустынный ландшафтъ прерывается лишь солеными болотами и озерами (Большое Соленое—1283 м. надъ ур. м.) да небольшими древесными зарослями, разбросанными кое-гдѣ по берегамъ рѣкъ. На Ю Большой Бассейнъ сливается съ Колорадскимъ плато, относящимся къ Скалистымъ горамъ, на С же переходитъ въ пустынное Колумбійское нагорье, сплошь покрытое базальтовыми лавами, глыбы которой громоздятся другъ на друга и прорѣзаны глубокими каньонами; оно выше на ЮВ (1800 м.) и медленно опускается къ долинѣ р. Колумбіи (до 300 м.). Дальше на С (въ Канадѣ) плато переходитъ въ болѣе оживленное Фрэзерское нагорье (средняя высота 1000 м.), тоже покрытое глыбами базальтовыхъ лавъ, которыя здѣсь перемежаются съ выходами болѣе древнихъ пластовъ (гора Марбль—2300 м.). Нагорье это сильно сужено, особенно на С, и на территоріи Аляски переходитъ въ рядъ продольныхъ долинъ, а затѣмъ снова расширяется, образуя плоское Юконское нагорье (1000 м. высоты), покрытое моховой тундрой и грунтовымъ льдомъ съ остатками мамонтовъ. Система хребтовъ, опоясывающихъ всѣ эти нагорья съ З, начинается на Ю хребтомъ Сіерра-Невада (до 4541 м.—вершина Уитней; кромѣ того, еще 23 вершины выше 4000 м.), который въ видѣ голыхъ отвѣсныхъ скалъ неимовѣрно круто обрывается въ сторону Бассейна. На З къ большой Калифорнской долинѣ склонъ болѣе пологъ, но изборожденъ глубокими, дикими долинами и каньонами. Перевалы поднимаются на высоту 2700—3300 м. Масса озеръ и водопадовъ придаетъ Сіеррѣ-Невадѣ особую красоту.

Сѣвернымъ продолженіемъ этого хребта являются болѣе доступныя Каскадныя горы (до 4403 м.—вулканъ Хеленсъ; 4402 м.—вершина Шаста), съ колоссальными ледниками, извѣстныя, наравнѣ съ Сіеррой-Невадой, своими грандіозными и частыми обвалами снѣжныхъ и каменныхъ лавинъ. По общему характеру къ Каскаднымъ горамъ подходятъ Канадскія приморскія горы (или Приморскіе Альпы; до 2920 м.—вершина Китсъ Нидль), служащія сѣвернымъ продолженіемъ первыхъ, въ предѣлахъ Канады. Эти цѣпи, нигдѣ не достигающія 3000 м. выс., простираются и въ область Аляски, гдѣ высота ихъ быстро нарастаетъ до колоссальныхъ размѣровъ. Сюда относятся: хребетъ Врангеля (съ вулканомъ Врангель—5390 м.) и Аляскинскія горы, увѣнчанныя высочайшей вершиной Сѣверной А.—Макъ-Кинлей (6239 м.). Эти цѣпи тянутся далеко въ океанъ, гдѣ они опускаются подъ у. м., образуя своими вулканическими вершинами Алеутскіе острова. Вдоль описанной полосы хребтовъ по самому побережью тянется еще другая. Рядомъ съ Сіеррой-Невадой и Каскадными горами идутъ цѣпи Прибрежныхъ горъ (до 1750 м.—Темескаль-Пикъ), понижающихся къ С; однако, у залива Пэджетъ онѣ внезапно вырастаютъ до 2485 м. (вершина Олимпъ). Горы эти почти отвѣсно ниспадаютъ къ морю и мало доступны, особенно на С. Отъ Сіерры-Невады и Каскадныхъ горъ онѣ отдѣлены обширной Калифорнской долиной, а далѣе къ С—Орегонской долиной и заливомъ Пэджетъ. Обѣ долины близъ моря поднимаются не болѣе какъ на 9 м. и слагаются изъ рѣчныхъ наносовъ громадной мощности. Къ С отъ полуострова Олимпійскаго Прибрежныя горы переходятъ на островъ Ванкуверъ (гора Викторія—2280 м.), острова Королевы Шарлотты и прочіе острова, прилегающіе къ послѣднимъ съ С; затѣмъ онѣ снова переходятъ на материкъ, гдѣ образуютъ могучіе Альпы св. Ильи (до 5948 м. вершина Логанъ; гора св. Ильи—5517 м.); далѣе горы поворачиваютъ вмѣстѣ съ побережьемъ круто на З и носятъ названіе Чугачскихъ Альповъ (до 3600 м.); острова Кадьякъ, Афогнакъ, Чирпковъ и др. принимаются за продолженіе послѣднихъ. Какъ Чугачскіе Альпы, такъ и Альпы св. Ильи характеризуются колоссальнымъ развитіемъ глетчеровъ, иногда достигающихъ моря (глетчеръ Маласпина—около 4000 кв. км.). Другая система хребтовъ, окаймляющая описанныя выше нагорья съ В, назыв. Скалистыми горами и отличается наиболѣе сложнымъ строеніемъ въ областяхъ, пограничныхъ съ Большимъ Бассейномъ. Здѣсь Скалистыя горы расчленены на двѣ системы хребтовъ: 1) хребетъ Васэчъ (до 3643 м.—вершина Тимпано-Пикъ), охватывающій отвѣсной стѣной Большой Бассейнъ съ В, и 2) хребты: Кулебра, Сангре де-Криста (до 4409 м.—Бланка-Пикъ), Савэчъ (до 4395 м.—Эльбертъ), Фронтъ (до 4371 м.—Грейсъ-Пикъ) и др., обрывающіеся отвѣсно къ В. Хребты эти характеризуются присутствіемъ долинныхъ бассейновъ—«парковъ», представляющихъ пустынно-степные плоскіе участки, слагающіеся изъ третичныхъ и четвертичныхъ прѣсноводныхъ осадковъ; другими словами, это озера, заполненныя рѣчными отложеніями (Сѣверный Паркъ—2600 м. выс., Южный Паркъ—2700 м., Средній Паркъ—2200 м., Паркъ Санъ-Луи—2250 м.). Обѣ системы хребтовъ Скалистыхъ горъ отодвинуты далеко другъ отъ друга и въ среднихъ частяхъ соединены между собой рядомъ поперечныхъ цѣпей складчатой сѣдловины Унита (до 4174 м.—Эммонсъ-Пикъ); остальное пространство между хребтомъ Васэчъ и парковой системой занято какъ на С, такъ и на Ю отъ поперечной сѣдловины пустыннымъ плато, сложеннымъ изъ горизонтальныхъ пластовъ; плато это изрѣзано глубокими каньонами, благодаря чему мѣстность часто принимаетъ характеръ столовыхъ горъ; нѣкоторые участки плато прикрыты глыбами вулканическихъ породъ. Южное плато—колорадское—понижается въ формѣ сбросовыхъ террасъ къ ЮЗ, гдѣ оно сливается съ южной, совершенно пустынной частью Большого Бассейна, такъ же слагающейся изъ горизонтальныхъ слоевъ. Сѣверная часть плато Скалистыхъ горъ замыкается на С хребтами благодаря тому, что хр. Васэчъ и Парковые подходятъ тѣсно другъ къ другу и образуютъ здѣсь крайне сложную сѣть цѣпей, среди которыхъ помѣщается знаменитый Національный Паркъ (см.) съ его гейзерами и прочими остатками вулканической дѣятельности. Дальше на С въ предѣлахъ Канады площадь Скалистыхъ горъ суживается, но все еще можно отличить двѣ параллельныхъ системы хребтовъ, раздѣленныхъ продольной долиной, по которой тянутся верховья рѣкъ Кану (притокъ Колумбіи) и Фрэзеръ. Восточный Главный хребетъ Скалистыхъ горъ (до 4100 м.—вершина Робсонъ) выше, зато западный имѣетъ болѣе развитый снѣжный покровъ. Благодаря обилію вѣчнаго снѣга, ледниковъ, озеръ (озеро Агнесы—2080 м.), причудливой формѣ вершинъ и лѣсамъ, канадскій отдѣлъ Скалистыхъ горъ очень живописенъ, но мало доступенъ. Продолженія его на территоріи Аляски еще недостаточно изучены; въ общемъ горы тянутся вдоль верхняго теченія р. Юконъ, гдѣ находятся знаменитыя золотыя мѣстонахожденія, и поднимаются до 2500 м. выс. (вершина Кампбелль), затѣмъ подходятъ къ берегу Ледовитаго океана и, вѣроятно, идутъ вдоль него къ СЗ въ видѣ ряда холмовъ; обогнувъ съ С Юконское нагорье, онѣ заходятъ на полуостровъ Сьюардъ (до 1500 м.) и, наконецъ, скрываются подъ ур. м. въ области Берингова пролива. Лежащіе здѣсь острова Діомедовы принимаются за крайнія звенья Скалистыхъ горъ. Южная часть Кордильерской страны между главнымъ ея ядромъ и Техуантепекскимъ перешейкомъ имѣетъ много общаго со строеніемъ средней части. На Ю колорадское плато переходитъ въ обширное мексиканское нагорье, высота котораго растетъ къ Ю (на С штатъ Чигуагуа—1412 м., а городъ Мексико на Ю—2265 м.). Оно перегорожено хребтами въ различныхъ направленіяхъ и по большей части (особенно въ сѣверной половинѣ) имѣетъ характеръ пустыни, съ безсточными солеными озерами, солончаками, а мѣстами и съ песчаными дюнами. По краямъ нагорье окружено продолженіемъ восточныхъ и западныхъ горныхъ системъ Большого Бассейна. Хребты послѣдняго вмѣстѣ съ отрогами Сіерры-Невады переходятъ въ западную Сіерру-Мадре, охватывающую мексиканское нагорье съ З; съ В его окружаетъ восточная Сіерра-Мадре—продолженіе Скалистыхъ горъ; наконецъ, Прибрежныя горы переходятъ въ Нижне-Калифорнскія (до 3090 м. вершина Санта Каталина), которыя заполняютъ Калифорнскій полуостровъ, отдѣленный отъ западной Сіерра-Мадре громадной сбросовой впадиной Калифорнскаго залива. Обѣ Сіерры-Мадре изобилуютъ высокими вулканами, увѣнчанными снѣгами; ихъ особенно много на Ю, гдѣ западная Сіерра-Мадре сворачиваетъ на В и сходится подъ угломъ съ восточной. Наиболѣе высокіе вулканы въ западной цѣпи: Икстаксихуатль (5286 м.) и Попокатепетль (5452 м.), въ восточной: Оризаба (5700 м.). Самую южную оконечность материка заполняетъ болѣе низкая горная страна (до 3396 м.), а на самомъ Техуантепекскомъ перешейкѣ стоитъ еще дѣйствующій вулканъ Тухтла (1500 м.). Восточная часть материка, въ противоположность западной, слагается, главнымъ образомъ, изъ горизонтальныхъ слоевъ. Послѣдніе приподняты довольно высоко въ

полосѣ, прилегающей къ Скалистымъ горамъ, и образуютъ здѣсь плоскогоріе прерій, которое спускается двумя террасами къ равнинамъ на В. Верхняя терраса (1000—1800 м. выс.) доходитъ до 101—103° зап. д., лишь въ предѣлахъ Канады она сворачиваетъ на СЗ и, постепенно суживаясь, доходитъ до Ледовитаго океана, все время сопровождая Скалистыя горы. Вторая терраса (300—1000 м. выс.) незамѣтно переходитъ въ низменность Миссисипи и болѣе замѣтно отграничивается отъ низменностей С. Вся средняя полоса материка, отъ устья р. Мэкензи и Гудсонова пролива на С до побережья Мексиканскаго залива на Ю представляетъ суживающееся къ Ю низменное пространство (не выше 500 м.). На С его господствуетъ послѣдниковый ландшафтъ съ массою озеръ, могучими моренами и отполированными участками обнаженныхъ твердыхъ породъ; въ средней части лежитъ нѣсколько болѣе высокая холмистая область, которая на СВ незамѣтно переходитъ въ Аппалачскую горную страну; на Ю же находится плоская Миссисипская низменность, широкія крылья которой охватываютъ всю сѣверную половину побережья Мексиканскаго залива, вмѣстѣ съ полуостровомъ Флоридой, и затѣмъ переходятъ въ приатлантическую низменность, которая, все суживаясь, идетъ по побережью до самаго залива св. Лаврентія. Между приатлантической низменностью и низменностью средней части материка вклинивается древняя, покрытая лѣсомъ, складчатая Аппалачская (или Аллеганская) горная страна, разбитая сбросами, параллельными берегу; она тянется отъ 33° сѣв. ш. до залива св. Лаврентія и острова Ньюфаундленда и дѣлится глубокой (150 м. надъ у. м.) поперечной впадиной (удобнѣйшій проходъ отъ берега внутрь материка), гдѣ текутъ рр. Гудсонъ и Могокъ, на сѣверо-восточную и юго-западную части. Юго-западная часть слагается изъ параллельныхъ хребтовъ, раздѣленныхъ продольными долинами, важнѣйшая изъ которыхъ — Большая Долина (по верхней Теннесси) отдѣляетъ восточную область, собственно Аллеганъ (до 2048 м.— вершина Митчель), отъ западной—Кёмберлэндскихъ горъ (до 1436 м.—вершина Биртаунъ). Аллеганы рѣзко обрываются на В къ «Пьемонту»—холмистой странѣ (до 734 м.), обрамляющей подножіе горъ и сливающейся въ прибрежную низменность. Восточная граница Пьемонта отмѣчена массою водопадовъ на рѣкахъ, текущихъ съ горъ. Кёмберлэндскія горы, напротивъ, медленно понижаются къ З и, перейдя въ холмистое предгорье, незамѣтно сливаются съ равниной. Строеніе сѣверо-восточной части Аппалачскихъ горъ (до 1917 м.—вершина Вашингтонъ въ Бѣлыхъ горахъ) гораздо запутаннѣе, такъ какъ, кромѣ продольныхъ, здѣсь имѣются и поперечные хребты. Къ С отъ залива св. Лаврентія возвышенности горнаго типа встрѣчаются лишь въ центрѣ и, главнымъ образомъ, на сѣверо-восточномъ берегу полуострова Лабрадора (выше 600 м.), а также на островахъ, расположенныхъ вокругъ Баффинова залива и пролива Дэвиса, и на всемъ пространствѣ Гренландіи, гдѣ онѣ особенно высоки (до 2800 м.—вершина Петерманна).— Орошеніе. Расположеніе горныхъ системъ Сѣверной А. обусловливаетъ расположеніе и характеръ рѣкъ. Будучи единственными собирателями атмосферной влаги, приносимой съ океановъ, Аппалачи и Кордильеры даютъ начало всѣмъ рѣкамъ материка. Наибольшей величины достигаютъ тѣ рѣки, которыя направляются съ горъ внутрь материка, гдѣ онѣ, соединяясь, образуютъ гигантскія рѣчныя системы. Важнѣйшая изъ этихъ системъ, какъ по величинѣ бассейна и длинѣ рѣкъ, такъ и по культурному значенію,—система Миссисипи-Миссури, съ ихъ громадными притоками, которые собираютъ воды какъ съ Аппалачскихъ горъ (р. Охайо), такъ и съ Кордильеровъ (рр. Арканзасъ, Редъ-Риверъ, Платте и др.) и сообща отдаютъ ихъ Мексиканскому заливу. Другой водный путь колоссальнаго культурнаго значенія представляетъ рѣка св. Лаврентія (вмѣстѣ съ системой Великихъ озеръ), впадающая въ заливъ св. Лаврентія; отличаясь замѣчательной многоводностью и глубиной, эта система даетъ возможность морскимъ судамъ проникать въ сердце материка съ тѣхъ поръ, какъ Ніагарскій водопадъ (на протокѣ между оз. Эри и Онтаріо), а также и оз. Онтаріо обойдены каналомъ. Изъ рѣкъ восточнаго склона Аппалачскихъ горъ лишь нѣкоторыя судоходны въ нижнемъ теченіи (рр. Саванна, Гудсонъ и др.); изъ рѣкъ, текущихъ съ Кордильеровъ въ Мексиканскій заливъ, особенно велика, но мало пригодна для судоходства Ріо-Гранде-дель-Норте, имѣющая на большомъ протяженіи горный характеръ. Такой же характеръ имѣютъ рѣки, направляющіяся съ Кордильеровъ въ Тихій океанъ; беря начало, главнымъ образомъ, въ Скалистыхъ горахъ и имѣя крайне извилистое теченіе, онѣ достигаютъ значительной длины, но въ культурномъ отношеніи не имѣютъ большого значенія, такъ какъ уровень ихъ сильно колеблется, быстрота громадна, пороги многочисленны. Однако, въ будущемъ онѣ сослужатъ большую службу въ качествѣ источника двигательной силы, для чего аппалачскія горныя рѣки используются уже и въ настоящее время. Изъ горныхъ рѣкъ З судоходны въ нижнемъ теченіи (рр. Колорадо, Колумбія, Фрэзеръ, отчасти Юконъ), доходящія до моря и оканчивающіяся въ безсточныхъ озерахъ кордильерскихъ нагорій (рр. Медвѣжья, Гумбольдта, Агвановаль и др.). Рѣки, впадающія въ Ледовитый океанъ (рр. Атабаска-Мэкензи, Большая Мѣдная и др.) и въ Гудсоновъ заливъ (Саскачаванъ-Нельсонъ, Черчилль и др.), достигаютъ также значительной величины, но бо́льшую часть года окованы льдомъ, да и впадаютъ въ моря, почти недоступныя судамъ. Большая часть сѣверныхъ рѣкъ представляетъ рядъ вытянутыхъ озеръ, соединенныхъ протоками. Озера эти ледниковаго происхожденія, образовались благодаря перегораживанію руслъ прежнихъ ледниковъ ихъ моренами. Наиболѣе крупныя изъ этихъ озеръ тянутся отъ озера Верхняго въ сѣверо-западномъ направленіи (озеро Виннипегъ— 24,5 тыс. кв. км., Атабаска—7,5 тыс. кв. км., Большое Невольничье—26 тыс. кв. км., Медвѣжье—29 тыс. кв. км. и др.). Мелкихъ озеръ въ этомъ районѣ множество. Система Великихъ озеръ (Верхнее, Мичиганъ, Гуронъ, Эри и Онтаріо), связанныхъ между собой проливами, отчасти обязана своимъ происхожденіемъ ледниковому періоду, главнымъ же образомъ, произошла отъ тектоническихъ впадинъ земной коры. Общая водная площадь Великихъ озеръ—246 тыс. кв. км., наибольшая глубина—308 м. (озеро Верхнее); дно озеръ опускается ниже у. м. на 152 м. (Онтаріо) и на 125 м. (Верхнее). Много озеръ на полуостровѣ Флоридѣ (наибольшее Окичоби—2600 кв. км.; до 6 м. глубины). Здѣсь озера, главнымъ образомъ, карстоваго происхожденія; многія изъ нихъ, соединяясь протоками, образуютъ озерныя рѣки. Много озеръ и вдоль средняго и нижняго теченія Миссисипи—это, главнымъ образомъ, остатки старыхъ извилинъ рѣки, покинутыхъ руслъ и превращенныхъ рѣчными наносами въ замкнутые бассейны; питаются эти озера, какъ и другія въ этой области, водою широко разливающейся весною Миссисипи. Кордильерская горная страна богата сточными и безсточными горными озерами; главнымъ образомъ, въ области центральныхъ на-

горій—Большого Бассейна, Мексиканскаго и др. (наибольшее Большое Соленое на выс. 1283 м.). Изъ хребтовъ особенно богатъ озерами хребетъ Сіерра-Невада (озеро Лэкъ-Таху на выс. 1900 м., 600 м. глубины, площадь 530 кв. км.; озеро Кэсарджъ-Лэкъ на выс. 3675 м. и др.). — Климатъ Сѣверной А., за исключеніемъ полосъ атлантическаго и тихоокеанскаго побережій, гдѣ вліяніе моря болѣе или менѣе сильно, носитъ ясно-континентальный характеръ. Кромѣ того, онъ характеризуется сильнымъ запаздываніемъ весны и осени, изъ которыхъ первая коротка, такъ что теплое время года наступаетъ почти внезапно, сопровождаясь колоссальными разливами рѣкъ; напротивъ, осень весьма продолжительна и чрезвычайно медленно переходитъ въ зиму. Вообще всѣ климатическія явленія Сѣверной А. отличаются чрезвычайной интенсивностью; крайнія противоположности быстро смѣняютъ другъ друга: колебаніе термометра въ 25° въ часъ — заурядное явленіе, особенно весной; осадки выпадаютъ страшными ливнями, сопровождаемыми грозами, и перемежаются съ періодами крайней сухости. Продолжительныя засухи являются бичами З, тогда какъ побережье Мексиканскаго залива, напротивъ, страдаетъ отъ затяжныхъ дождливыхъ періодовъ. Направленіе вѣтровъ подвергается рѣзкимъ колебаніямъ; зачастую они принимаютъ размѣры всесокрушающихъ урагановъ (торнадо), быстрота которыхъ достигаетъ 3200 км. въ часъ. Зимой, благодаря громадному лучеиспусканію Кордильеровъ и всего материка, надъ Сѣверной А. устанавливается высокое давленіе (антициклонъ), съ максимумомъ между верховьями рр. Миссури и Платты; при этомъ господствуютъ холодные и сухіе сѣв.-западные вѣтры съ Ледовитаго океана и Скалистыхъ горъ, которые нерѣдко сопровождаются страшными снѣжными бурями (особенно на З). Благодаря всему этому зимніе холода въ Сѣверной А. гораздо сильнѣе, чѣмъ въ Европѣ, и приближаются къ температурѣ Азіи. Лѣтомъ материкъ нагрѣвается, и на немъ устанавливается низкое давленіе (циклонъ); при этомъ господствуютъ теплые и влажные вѣтры съ Ю, ЮВ и В. Такимъ образомъ, климатъ большей части Сѣверной А. является какъ бы результатомъ борьбы между леденящимъ дыханіемъ Ледовитаго океана и Гудсонова залива, съ одной стороны, знойнымъ и влажнымъ вѣяніемъ Мексиканскаго залива, съ другой, и воздѣйствіемъ высокой кордильерской страны съ ея разрѣженнымъ, сухимъ воздухомъ, съ третьей. Этимъ противорѣчащимъ другъ другу вліяніямъ предоставленъ широкій просторъ на громадномъ пространствѣ равнины Сѣверной А., такъ какъ всякія естественныя преграды на ней отсутствуютъ. Въ силу этого каждое измѣненіе погоды быстро принимаетъ крупные размѣры, но также быстро наступаетъ и извѣстное равновѣсіе. Указаннымъ соотношеніемъ климатическихъ условій объясняется и то, что области, особенно подверженныя разрушительнымъ торнадо, лежатъ у подножія Скалистыхъ горъ, а также въ районѣ верхняго Саскачавана, Великихъ озеръ и рѣки св. Лаврентія, т.-е. въ областяхъ, пограничныхъ между сферами вліянія трехъ главныхъ факторовъ. Вліяніе широты мѣста на климатъ сказывается въ Сѣверной А. весьма сильно благодаря большому протяженію материка съ С на Ю. Весь С находится въ зонѣ арктическаго климата, южная граница которой проходитъ черезъ мысъ Чарльзъ, мимо Гудсонова залива, черезъ сѣверную оконечность озера Виннипегъ къ Бристольскому заливу на Аляскѣ; весь Ю лежитъ въ тропической и субтропической зонѣ, сѣверная граница которой проходитъ по основанію полуострова Флориды, устью р. Редъ-Риверъ, захватываетъ ЮВ штата Невада и спускается къ тихоокеанскому побережью на 30° сѣв. ш. Наиболѣе холодной мѣстностью материка считается фортъ Реллайсъ на верхнемъ Юконѣ, гдѣ зимой наблюдались морозы въ —62°; еще суровѣе климатъ внутреннихъ областей Гренландіи, гдѣ средняя температура января —40°, а іюля —10°; наиболѣе знойнымъ пунктомъ является Долина Мертвыхъ (пустыня Мохэвъ), гдѣ температура поднимается до + 58°. Количество осадковъ постепенно уменьшается отъ побережья Атлантическаго океана и Мексиканскаго залива (1—2000 мм.) въ сѣв.-западномъ направленіи: къ З отъ 100° зап. д. ихъ выпадаетъ уже 500—250 мм.; менѣе 250 мм. выпадаетъ въ области Большого Бассейна и на крайнемъ С (между Скалистыми горами на З, Гудсоновымъ заливомъ на В и озеромъ Атабаска на Ю). Узкая полоса тихоокеанскаго побережья получаетъ достаточно осадковъ; особенно обильны они (выше 2000 мм.) въ полосѣ между Олимпійскимъ полуостровомъ и 59° сѣв. ш.; зато побережье Калифорніи и Калифорнскаго залива получаетъ всего 250—500 мм. влаги.

Данныя о средней температурѣ и о количествѣ осадковъ для различныхъ пунктовъ Сѣверной А.

	Нью-Іоркъ	Санъ-Луи	Новый Орлеанъ	г. Мексико, на высотѣ 2265 м.	г. Соленое озеро, выс. 1238 м.	Санъ-Франциско	Helena, штатъ Монтана	Портландъ въ штатѣ Орегонъ	Neath Bay на Олимп. п-овѣ	Фортъ Симпсонъ въ сѣв. Канадѣ
Положеніе сѣв. ш.	40°40′	38°42′	30°00′	19°50′	40°47′	37°44′	46°35′	45°30′	48°18′	61°47′
» зап. д.	74°00′	90°14′	90°00′	99°0[illegible]′	111°58′	122°28′	112°05′	122°40′	124°30′	121°26′
Средн. темп. января	1,0°	—0,8°	12,1°	12,5°	—2,3°	10,1°	—8,3°	3,6°	4,8°	—28,2°
» » іюля	23,1°	26,0°	27,9°	19,6° (май)	24,4°	16,0°(сент.)	19,6°	17,3°	14,9°	15,7°
Осадки въ мм.	1136	1033	1405	610	432	573	365	1132	2810	. . . .

Растительность Сѣверной А. Простираясь отъ крайняго С до крайняго Ю черезъ оба полушарія, А. даетъ возможность развиться растительности самыхъ различныхъ типовъ. Арктическая часть Сѣверной А. занята тундрой, имѣющей въ общемъ характеръ, близкій къ тундрамъ Стараго Свѣта. Въ восточной части южная граница тундры опускается до 58° сѣв. ш., т.-е. южнѣе, чѣмъ гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ сѣвернаго полушарія. Къ югу отъ этой области, занимая Канаду и часть Соединенныхъ Штатовъ, тянется широкая полоса лѣсовъ, заходящая вдоль береговъ Атлантическаго и Тихаго океановъ далеко къ югу. Главную массу лѣсовъ образуютъ хвойныя породы, и только въ южныхъ частяхъ по-

являются разнообразныя лиственныя породы. По числу хвойныхъ Сѣверная А. занимаетъ первое мѣсто среди другихъ странъ земного шара; здѣсь встрѣчаются разнообразныя сосны, ели, лиственницы, пихты, хотя и напоминающія европейскія и азіатскія породы, но принадлежащія къ другимъ видамъ. Болѣе другихъ распространены: Picea alba, Larix americana, Pinus Banksiana, Pinus Strobus и др. Юго-восточная часть этой области отличается особымъ богатствомъ лиственныхъ породъ; именно здѣсь встрѣчаются дубы (Quercus alba, rubra, macrocarpa), орѣшники (Juglans nigra, cinerea), букъ (Fagus ferruginea), кленъ (Acer saccharum), грабъ (Carpinus coraliniana), тополь (Populus balsamifera), ясень (Fraxinus pubescens, americana) и мн. др. Западная же часть области, смежная съ Тихимъ океаномъ, занимающая Калифорнію и Орегонъ, по составу растительности, особенно лѣсной, значительно отличается отъ восточной части. Хотя флора лиственныхъ породъ здѣсь и бѣднѣе, но зато этой области свойственно самое крупное изъ хвойныхъ—мамонтово дерево (Wellingtonia или Sequoia gigantea), а также особыя сосны съ очень длинной хвоей и огромными шишками и даже пальмы. Средняя часть Соединенныхъ Штатовъ къ западу отъ Миссисипи занята безлѣсными преріями, напоминающими наши южно-русскія степи. Главную растительность здѣсь образуютъ злаки, Bouteloua oligostachia, Buchloë dactyloides и др. Мѣстами же въ этой области развиваются сухія пустыни, то каменистыя, то солончаковыя, аналогичныя такимъ мѣстамъ Центральной и Малой Азіи. Очень своеобразна и богата флора Мексики, приближаясь уже по растительности къ тропической. Это родина кактусовъ, которыхъ здѣсь насчитывается до 500 видовъ. Сѣверная часть этой области носитъ степной характеръ, частью пустынный и каменистый, со многими крупными сочными растеніями, какъ Agave, Furcroja, Dasylirion и кактусы. Центральная часть этой области, охватывающая бо́льшую часть мексиканскаго плато, отличается особеннымъ разнообразіемъ флоры. Богатое число орхидныхъ, пальмъ, папоротниковъ, бромеліевыхъ и др. растеній находитъ возможнымъ существовать здѣсь благодаря разнообразію условій мѣстообитаній. Въ то время какъ мѣстности, сѣвернѣе Мексики, мѣстными культурными растеніями бѣдны, эта страна является издревле культурной. Нѣкоторыя растенія здѣсь воздѣлывались еще до открытія Америки, какъ-то: кукуруза, хлопчатобумажникъ, Agave americana и др. Антильскіе острова, образующіе такъ называемую Вестъ-Индскую область, были до культуры покрыты тропическими лѣсами, отчасти саваннами, но въ настоящее время эта растительность уцѣлѣла кое-гдѣ только въ горахъ.—Фауна. Сѣверной А. Животный міръ А. довольно рѣзко подраздѣляется по своему составу на двѣ части: животныхъ Сѣверной А. (Неарктическая область) и животныхъ Южной и Центральной А. (Неотропическая область). Въ то время, когда первыя въ значительной степени походятъ на европейскихъ (есть виды, тожественные съ европейскими или очень близкіе, викарные), вторыя отличаются замѣчательнымъ своеобразіемъ (см. Географическое распространеніе животныхъ). По условіямъ мѣстообитанія мы находимъ въ А. три главныя категоріи животныхъ: лѣсныхъ, степныхъ и горныхъ. На сѣверѣ А. живутъ песецъ, зайцы, волки, лось и другія животныя, свойственныя арктической части Стараго Свѣта; чисто-американскими видами являются олень вапити и мускусный овцебыкъ, живущій на крайнемъ сѣверѣ. Лѣса Сѣверной А. населены медвѣдями (особенно извѣстенъ медвѣдь гризли), куницами, иглошерстами, енотами, вонючками; здѣсь встрѣчается также видъ сумчатыхъ крысъ (опоссумъ), животныхъ, свойственныхъ Южной А.; канадскій бобръ замѣняетъ здѣсь европейскаго. Изъ птицъ обращаютъ на себя вниманіе индѣйскій пѣтухъ, въ настоящее время сильно истребленный человѣкомъ, и нѣсколько видовъ колибри. Въ преріяхъ живутъ винторогая антилопа, степной волкъ, собака прерій (изъ грызуновъ), и пасутся одичавшія лошади; бизоны почти истреблены. Къ горнымъ животнымъ относятся: виргинскій олень и горная коза (Haploceros montanus). Въ рѣкахъ Сѣверной А. живутъ аллигаторы, многочисленныя хвостатыя земноводныя: амблистомы (аксолотли), амфіумы, костистые ганоиды: Lepidosteus, Amia, скафиринхъ. Насѣкомыя въ общемъ приближаются къ европейскимъ, но въ болѣе южныхъ частяхъ Сѣверной А. появляются уже различные тропическіе (южно-американскіе) представители. Много видовъ бабочекъ, жуковъ и другихъ насѣкомыхъ, тожественныхъ съ европейскими. Нѣкоторыя европейскія насѣкомыя были завезены въ Сѣверную А. и размножились здѣсь даже сильнѣе, чѣмъ на своей родинѣ: таковы бабочки—непарный шелкопрядъ, златогузка, рѣпница, гессенская муха и др.—

Населеніе Сѣверной А. безъ 4 юго-восточныхъ штатовъ Мексики около 106 501 тыс. чел. (1903) неравномѣрно распредѣлено на поверхности материка. Главная масса населенія сосредоточена на В Соединенныхъ Штатовъ, на ЮВ Канады, въ большой Калифорнской долинѣ и на Ю Мексики, гдѣ плотность его 10—50 чел. на 1 кв. км. Наибольшей скученности (50—300 чел. на 1 кв. км.) оно достигаетъ на В въ треугольникѣ между городами Портландъ на С, Вашингтонъ на Ю и Гревеландъ на З; здѣсь сосредоточено много крупныхъ городовъ. Вся западная часть Соединенныхъ Штатовъ представляетъ область съ населеніемъ менѣе 1 чел. на 1 кв. км.; только вдоль желѣзныхъ дорогъ и рѣкъ тянутся полосы съ плотностью 1—10 чел. на 1 кв. км. Необозримыя пространства на С материка имѣютъ населенія менѣе 1 чел. на 1 кв. км.; особенно рѣдко оно въ Аляскѣ (0,05 чел. на 1 кв. км.). Въ расовомъ отношеніи населеніе Сѣверной А. представляетъ весьма пеструю картину. Господствующая раса—европейцы, начавшіе заселеніе Сѣверной А. въ концѣ XVI ст. Въ 1901 г. ихъ насчитывалось около 75 милл.; цвѣтное населеніе состояло тогда же приблизительно изъ 9 милл. негровъ (потомковъ переселенныхъ сюда рабовъ), 6 милл. метисовъ (смѣсь бѣлыхъ съ индѣйцами), св. 5 милл. американскихъ индѣйцевъ, численность которыхъ во время Колумба опредѣлялась въ 5—6 милл. чел.; наконецъ, въ Сѣверной А. живетъ около 170 тыс. монголовъ (китайцевъ и японцевъ). Число мулатовъ (смѣсь негровъ съ бѣлыми) довольно велико, но отдѣльно оно не регистрируется. Географическое распространеніе перечисленныхъ расъ таково: на Ю (въ Мексикѣ) господствующій элементъ—метисы и индѣйцы; въ низменностяхъ Мексиканскаго залива, Миссисипской и въ южной прибатлантической части особенно многочисленны негры, гдѣ мѣстами они составляютъ болѣе 60% всего населенія. Остальное населеніе здѣсь—бѣлые, которые численно господствуютъ въ остальныхъ частяхъ материка; тутъ имѣются представители рѣшительно всѣхъ европейскихъ націй, но преобладающей является англо-саксонская. Китайцы и японцы живутъ, главнымъ образомъ, на З. Ростъ различныхъ расовыхъ группъ идетъ неравномѣрно. Туземцы исчезаютъ—отчасти вслѣдствіе смѣшенія съ бѣлыми (въ Мексикѣ, Канадѣ) или съ дру

СѢВЕРНАЯ АМЕРИКА. I. ФИЗИЧЕСКАЯ КАРТА.

Брокгаузъ-Ефронъ „Новый Энциклоп. Словарь".

Лит. И. Кадушина СПБ Екатерининская 100.

СѢВЕРНАЯ АМЕРИКА. II. ПОЛИТИЧЕСКАЯ КАРТА.

Брокгаузъ Ефронъ „Новый Энциклоп Словарь"

Лит И Кадушина СПБ Екатерингофскій пр 100

СѢВЕРНАЯ АМЕРИКА. III. ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ КАРТА.

въ эпоху открытія Новаго Свѣта.

Брокгаузъ-Ефронъ „Новый Энциклоп. Словарь"

Лит. И. Кадушина СПБ. Екатерининская 100.

ЮЖНАЯ АМЕРИКА. I. ФИЗИЧЕСКАЯ КАРТА.

ЮЖНАЯ АМЕРИКА. II. ПОЛИТИЧЕСКАЯ КАРТА.

Брокгаузъ Ефронъ „Новый Энциклоп. Словарь“

Лит. И. Кадушина СПБ

ЮЖНАЯ АМЕРИКА. III. ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ КАРТА.

въ концѣ 19го столѣтія.

Брокгаузъ Ефронъ «Новый Энциклоп. Словарь»

Лит. И. Кадушкина СПБ.

гими расами, отчасти вслѣдствіе вымиранія. Негры сильно размножаются путемъ естественнаго прироста. Монголы въ послѣдніе годы уменьшались въ числѣ въ силу тѣхъ затрудненій, которыя встрѣчаетъ ихъ иммиграція со стороны Соединенныхъ Штатовъ. Бѣлое населеніе увеличивается въ числѣ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе громаднаго прилива иммигрантовъ; естественный приростъ его не великъ. Иммиграціонный потокъ ранѣе питался преимущественно англичанами, ирландцами и нѣмцами; въ настоящее же время главную его массу составляютъ итальянцы, выходцы изъ Австро-Венгріи и Россіи. Измѣнилось и направленіе потока: прежде онъ стремился въ восточныя области Соединенныхъ Штатовъ, позже сталъ углубляться все дальше въ степныя пространства западныхъ Соединенныхъ Штатовъ, а въ новѣйшее время все больше и больше уклоняется въ сторону западной Канады. Разселеніе иммигрантовъ идетъ вдоль линій путей сообщенія, около которыхъ, среди безлюдныхъ пространствъ, со сказочной быстротой вырастаютъ города, которые нерѣдко такъ же быстро исчезаютъ, если пунктъ выбранъ неудачно. Въ культурномъ отношеніи изъ перечисленныхъ расовыхъ группъ Сѣверной А. всего ниже стоятъ индѣйцы и негры; метисы и мулаты оказываются весьма способными какъ къ образованію, такъ и къ культурѣ вообще. Представители пестраго по происхожденію бѣлаго населенія, попавъ въ Сѣверную А., чрезвычайно быстро воспринимаютъ англійскій языкъ и британскую (американскую) культуру; полная ассимиляція новоприбывшихъ вполнѣ завершается на протяженіи одного—двухъ поколѣній. Послѣдній процессъ особенно сказывается въ Соединенныхъ Штатахъ; въ Канадѣ, первоначально колонизированной французами, національныя перегородки держатся дольше; въ Мексикѣ, куда притокъ иммигрантовъ ничтоженъ, наблюдается амальгамизація туземцевъ, когда-то имѣвшихъ свою довольно высокую культуру, съ потомками иммигрировавшихъ испанцевъ и ввезенныхъ негровъ. Такимъ образомъ, въ Сѣверной А. разнородные элементы человѣчества сливаются во-едино, образуя новыя, въ общемъ прогрессивныя формы. Въ религіозномъ отношеніи громадное большинство населенія Сѣверной А.—христіане, которые дѣлятся на массу (до 150) различныхъ сектъ и вѣроученій; это объясняется полнѣйшей религіозной свободой, которая господствуетъ въ Соединенныхъ Штатахъ и Канадѣ. Только въ Мексикѣ, несмотря на наличность свободы совѣсти, почти все населеніе сплошь католики. Матеріальная культура Сѣверной А. стоитъ очень высоко и развивается быстрѣе, чѣмъ гдѣ-либо на свѣтѣ. На первомъ мѣстѣ здѣсь стоятъ Соединенные Штаты. Главную роль играетъ добывающая промышленность—сельское хозяйство и горное дѣло. Однако, и въ той и въ другой областяхъ все еще господствуетъ экстенсивное, часто даже хищническое хозяйство, сочетавшееся съ примѣненіемъ совершеннѣйшихъ машинъ; лишь въ послѣдніе годы, съ развитіемъ въ широкихъ размѣрахъ искусственнаго орошенія (особенно на З), начинаютъ появляться признаки перехода къ болѣе интенсивному хозяйству. Обрабатывающая промышленность тоже сильно развита. Пути сообщенія развиваются въ Сѣверной А. быстрѣе, чѣмъ гдѣ-либо. Въ настоящее время общая длина жел.-дор. линій—422,5 тыс. км. (1907), причемъ 6 магистралей пересѣкаютъ весь материкъ, соединяя Атлантическій океанъ съ Великимъ. Кромѣ того, насчитывается 69,4 тыс. км. городскихъ жел. дор. Торговый флотъ исчисляется (въ 1907 г.) въ 32 527 судовъ, вмѣстимостью въ 7760 тыс. тоннъ. изъ нихъ пароходовъ 13 390, въ 4435 тыс. тоннъ. Телеграфныя линіи Сѣверной А.—528,5 тыс. км. Шесть кабелей соединяютъ Сѣверную А. съ Европой, два—съ Южной А., по одному—съ Азіей, Австраліей и Новой Зеландіей. Внѣшняя торговля Сѣверной А. очень велика: въ 1907 г. было ввезено на 3727,8 милл. руб., вывезено на 4429,8 милл. руб. Наиболѣе оживленный обмѣнъ происходитъ между Сѣверной А. и Западной Европой. Главные предметы вывоза—хлѣбъ, хлопокъ, табакъ, мясо и др. продукты скотоводства, нефть, ртуть, мѣдь, серебро и многіе другіе продукты добывающей промышленности. Изъ фабричныхъ издѣлій въ экспортѣ главнѣйшую роль играютъ бумажныя ткани, машины и другія металлическія издѣлія. Ввозятся въ Сѣверную А. шелкъ, шелковыя ткани, сахаръ и разнообразнѣйшія фабричныя издѣлія.—Соединенные Штаты и Мексика—федеративныя демократическія республики; Канада—англійская колонія, имѣетъ собственный парламентъ, также организована на федеративныхъ началахъ. Превосходная, большею частью, постановка народнаго образованія, при наличности массы низшихъ, среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній, а также демократизмъ государственнаго устройства служатъ фундаментомъ, на которомъ зиждется «американская» культура; характерныя ея черты—независимость, предпріимчивость, энергія, стойкость и широкій размахъ.

II. Средняя Америка служитъ соединительнымъ звеномъ между материками Сѣверной и Южной А. и состоитъ изъ узкой полосы суши (между р. Атрато и Теуантепекскимъ перешейкомъ) Центральной А. и большой дуги острововъ—Вестъ-Индія, куда входятъ острова Большіе и Малые Антильскіе и Багамскіе. Площадь Средней А.—около 1015 тыс. кв. км. (245 тыс. — Вестъ-Индія, 770 тыс. — Центральная А.). Центральная А. съ ЮЗ омывается Тихимъ океаномъ; расчлененіе берега здѣсь невелико: имѣется нѣсколько заливовъ, наибольшій изъ которыхъ—Панамскій. Съ СВ Центральная А. омывается Карибскимъ моремъ, съ заливами Москито и Гондурасъ, а съ С—заливомъ Кампешъ Мексиканскаго моря. Этотъ заливъ отдѣленъ отъ залива Гондурасъ обширнымъ полуостровомъ Юкатаномъ, съ его лагуннымъ побережьемъ. Вестъ-Индія на С начинается островомъ Куба (118,8 тыс. кв. км.) и мелкими Багамскими островами; далѣе на ЮВ она широкой дугой огибаетъ Карибское море и подходитъ къ сѣверному побережью Южной А. Кромѣ Кубы, сюда входятъ острова Гаити (77 тыс. кв. км.), Ямайка, Порторико и масса мелкихъ. Поверхность большей части Средней А. занята складчатыми хребтами и изобилуетъ вулканами (до 80); лишь СВ Центральной А. и восточный берегъ Никарагуа представляютъ низменности. Центральная А. подвержена ужаснымъ землетрясеніямъ. На Ю Центральной А., между р. Атрато и Панамскимъ перешейкомъ, горы не достигаютъ 1000 м. выс., покрыты лѣсами и имѣютъ мягкія очертанія; въ области перешейка высота понижается до 82 м., а ширина суши до 46 км. (самое узкое мѣсто А.). Къ З отъ него хребты сильно повышаются; гребень ихъ достигаетъ 2500 м., а вулканическіе конусы много выше (Чирикви—около 3430). Эта горная страна прорывается ложбиной Никарагуа, которая пересѣкаетъ всю Центральную А. вдоль 11°—13° сѣв. ш. и является, вѣроятно, длинной сбросовой впадиной. Въ этой послѣдней лежитъ озеро Никарагуа (7700 кв. км.; до 80 м. глубины), на выс. 33 м. надъ у. м., и оз. Манагуа (1134 кв. км.), на выс. 47 м. Къ С отъ впадины находится горная страна Никарагуа, слагающаяся, главнымъ образомъ, изъ молодыхъ вулканическихъ образованій. Эта область отдѣлена сбросами отъ древне-кристаллической горной дуги, занимающей сѣверную половину

Центральной А. Дуга эта обрамлена съ З полсомъ могучихъ вулкановъ (Акатенанго—3960 м., Фуего—3900 м., Тахумулько—4210 м., Такана—4260 м. и др.) и находится въ связи съ горами Мексики; съ другой стороны, за продолженіе ея приходится принимать горные хребты Большихъ Антиллъ (наивысшій пунктъ—Лома-Тина на Гаити—3140 м. и Пико-де-Тарквино на Кубѣ—2560 м.) и мелкіе острова до Антигуа включительно, тогда какъ слѣдующіе за ними Малые Антиллы до острова Гренады чисто-вулканическаго происхожденія. Низменный полуостровъ Юкатанъ, какъ и низменныя части Кубы, слагается изъ известняковъ, которые придаютъ ландшафту Юкатана чисто-карстовый характеръ; низменность песчанаго «Москитоваго» берега Никарагуа болотиста и изобилуетъ лагунами; низкіе Багамскіе острова построены исключительно изъ коралловъ и коралловыхъ известняковъ.—**Орошеніе**. Узкая вытянутая форма Центральной А. не дала возможности развиться здѣсь большимъ рѣкамъ. Значительнѣе другихъ р. Усумасинта на С (дл. 800 км.) и р. Коко (600 км.) въ средней части. Полуостровъ Юкатанъ бѣденъ надземными водами, зато подъ землей находится сложная система текучихъ водъ.—**Климатъ** Центральной А. съ Ю на С постепенно переходитъ отъ тропическаго къ субтропическому, тогда какъ въ Вестъ-Индіи онъ всюду сохраняетъ тропическій характеръ. На Ю два дождливыхъ максимума въ годъ выражены довольно ясно, на С имѣется лишь одинъ. Въ общемъ температура держится около 26°; колебанія ея не велики; съ высотой она убываетъ. Изъ вѣтровъ господствуютъ пассаты (главнымъ образомъ, NO). Осадки обильны; въ общемъ они колеблются въ различныхъ мѣстахъ между 1000 и 2000 мм.; въ отдѣльныхъ областяхъ атлантическаго побережья ихъ больше (въ Пуэрто-Лимонъ—3747 мм.), на тихоокеанскомъ—меньше (250—2000 мм.).—**Населеніе** Средней А. (причисляя сюда четыре мексиканскихъ штата: Юкатанъ, Кампешъ, Табаско и Чіапасъ) достигаетъ 12,5—13,5 милл. Вестъ-Индія заселена гораздо гуще Центральной А.; наибольшей плотности достигаетъ населеніе нѣкоторыхъ изъ Малыхъ Антиллъ (на островѣ Барбадосѣ—454 чел. на 1 кв. км.), на Ямайкѣ 107,7 чел. на 1 кв. км., на Кубѣ—лишь 17 чел. Въ Центральной А. наиболѣе густо населенъ С.-Сальвадоръ (53 чел. на 1 кв. км.) и пограничныя съ нимъ области; въ другихъ областяхъ обычно приходится меньше 10 чел. на 1 кв. км. (въ штатѣ Кампешъ—1,8 чел.). Господствующее населеніе Центральной А.—индѣйцы и метисы; немало и негровъ; послѣдніе преобладаютъ въ Вестъ-Индіи, гдѣ туземцы были сильно истреблены европейцами. Бѣлые составляютъ значительную часть населенія острововъ, принадлежавшихъ прежде испанцамъ; въ остальныхъ странахъ число ихъ незначительно. Многочисленны метисы и мулаты. Въ религіозномъ отношеніи преобладаютъ католики. Въ культурномъ и экономическомъ отношеніи большинство странъ Средней А. стоитъ невысоко. Главное занятіе—земледѣліе, которое на островахъ часто принимаетъ форму крайне односторонней спеціализаціи. Скотоводство развито, главнымъ образомъ, въ Центральной А. Обрабатывающая промышленность развита мало. Главными предметами вывоза служатъ: изъ Центральной А.—кофе, тростниковый сахаръ, индиго, шкуры, сало, цѣнное дерево; изъ Вестъ-Индіи—тростниковый сахаръ, табакъ, кофе, какао, свѣжіе фрукты. Кромѣ того, изъ Средней А. (особенно съ Кубы) вывозятся драгоцѣнные металлы. Открытіе Панамскаго канала (75 км. длины; строится Соединенными Штатами), предполагаемое въ 1914 г., должно сильно поднять культуру Средней А. Слѣдующая таблица показываетъ состояніе матеріальной культуры и торговли Средней А.:

	Желѣзныхъ дорогъ въ килом.	Телеграфныхъ линій въ килом.	Число судовъ.	Количество тоннъ нхъ.	Изъ нихъ пароходовъ.	Количество тоннъ нхъ.	Экспортъ въ миліонахъ марокъ.	Импортъ въ миліонахъ марокъ.
Центральная А. безъ мексиканскихъ штатовъ .	1481	20 528	325	25 000	24	6 819	174,5	125,2
Вестъ-Индія	4306	12 338	1584	128 0 0	94	55 897	695,8	660,7
Всего	5787	32 866	1909	153 000	118	62 716	870,3	785,9

Въ **политическомъ** отношеніи Центральная А. распадается на шесть самостоятельныхъ республикъ, одну британскую колонію и четыре штата Мексики; Вестъ-Индія—на три самостоятельныхъ республики (Куба, Гаити, Санъ-Доминго) и рядъ мелкихъ колоній Великобританіи, Соединенныхъ Штатовъ, Франціи, Голландіи и Даніи.

III. Южная Америка тянется между 11°33′ сѣв. ш. (мысъ Галлинасъ) на С и 55°59′ южн. ш. (мысъ Горнъ) на Ю на протяженіи 7500 км., и между 81° зап. д. (мысъ Паринья) на З и 34°50′ зап. д. (мысъ Бранко) на В—5100 км. Большая часть материка находится въ южномъ полушаріи, и притомъ въ тропической и субтропической зонахъ его. Площадь Южной А. составляетъ около 17½—18 милл. кв. км. (точныхъ измѣреній нѣтъ) въ томъ случаѣ, если за границу, отдѣляющую Южную А. отъ Средней, принять р. Атрато. На З материкъ Южной А. омывается Великимъ океаномъ, на В—Атлантическимъ, на С—Карибскимъ моремъ. Будучи отдѣленъ отъ другихъ материковъ громадными пространствами океана, онъ соединенъ при посредствѣ Средней А. съ Сѣверной А.—**Берега и острова**. Развитіе береговой линіи незначительно: длина ея 28 700 км., т.-е. на 1000 кв. км. суши приходится около 1,6 км. берега. Въ связи съ этимъ общая площадь полуострововъ (50 тыс. кв. км.) и острововъ (150 тыс. кв. км.) уступаетъ въ величинѣ площади острововъ и полуострововъ остальныхъ материковъ. Наибольшаго расчлененія достигаетъ берегъ на крайнемъ ЮЗ. Отъ острова Огненной Земли (отдѣленнаго отъ материка Магеллановымъ проливомъ) до острова Чилое высокій берегъ изрѣзанъ массой фіордовъ и обрамленъ непрерывнымъ полсомъ небольшихъ острововъ. Дальше на С тихоокеанскій берегъ прямъ, крутъ и почти не имѣетъ бухтъ. Болѣе изрѣзанъ берегъ Карибскаго моря—то низкій и песчаный съ болотами и лагунами, то высокій и крутой. Тутъ находятся заливъ Маракайбо, обрамленный полуостровами Гуахира и Парагуана, и заливъ Паріа, отдѣленный отъ моря островомъ Тринидадомъ. Далѣе на ЮВ до устья р. Санъ-Луисъ де Маранья тянется плоскій песчаный берегъ, прерванный громаднымъ устьемъ р. Амазонки съ находящимися здѣсь островами Марашо и др. Къ Ю до устья р. Досе берегъ снова крутъ, но лишенъ гаваней (единственная бухта Всѣхъ

Святыхъ), еще дальше онъ принимаетъ лагунный характеръ; наконецъ, южнѣе устья Ла-Платы побережье становится крутымъ и изрѣзано широкими бухтами (заливы Бланка, св. Матвѣя, св. Георгія). Кромѣ уже перечисленныхъ острововъ, лежащихъ близъ материка, имѣются и другіе, болѣе отдаленные; всѣ они мелки и, главнымъ образомъ, вулканическаго происхожденія—острова Галапагосскіе (въ Тихомъ океанѣ) и др.; острова Фальклэндскіе (въ Атлантическомъ) слагаются изъ древнихъ складчатыхъ породъ.— Поверхность Южной А. характеризуется присутствіемъ громадныхъ низменностей, занимающихъ до 40% всей площади материка. Самый материкъ распадается на узкую полосу высокихъ складчатыхъ хребтовъ Андовъ (Кордильеровъ), идущихъ вдоль западнаго побережья, и остальное пространство, поверхность котораго слагается исключительно изъ горизонтальныхъ слоевъ; изъ этихъ послѣднихъ построены не только всѣ низменности: оринокская, амазонская и лаплатская, но и всѣ высокія плоскогорья Южной А.: гвіанское на С, бразильское въ средней части и патагонское на Ю. Впрочемъ, фундаментъ этихъ плоскогорій слагается изъ складчатыхъ архейскихъ породъ, поверхность которыхъ сложена и прикрыта сверху горизонтальными палеозойскими напластованіями. Плато Гвіаны и Бразиліи имѣютъ между собой много общаго. Поверхность ихъ складывается, главнымъ образомъ, изъ красноватыхъ желѣзистыхъ песчаниковъ, конгломератовъ и т. п., а также вулканическихъ породъ. По всей вѣроятности, эти плато разбиты тектоническими трещинами, вдоль которыхъ происходили сбросы, но это окончательно еще не установлено; зато, вслѣдствіе размыванія породъ, плоскогорья эти разрѣзаны глубокими долинами на множество отдѣльныхъ плато и столовыхъ горъ различной величины. Въ областяхъ песчаниковъ отличительной чертой ландшафта являются характерные продукты ихъ вывѣтриванія: высокіе столбы и грибообразныя колонны, а болѣе стойкія вулканическія породы образуютъ высокіе конусы, господствующіе надъ мѣстностью. Въ долинахъ рѣкъ и наиболѣе приподнятыхъ областяхъ сносъ палеозойскихъ пластовъ зашелъ такъ далеко, что обнажились граниты, которые, благодаря вывѣтриванію, образуютъ здѣсь характерныя для нихъ причудливыя скалы. Въ общемъ оба плоскогорія представляютъ волнистую равнину, подымающуюся на 300—800 м. н. у. м. и лишь отдѣльныя области—много выше. На гвіанскомъ плато такая область (выше 1000 м.) находится между рр. верхнимъ Ориноко и Эссеквибо (вершинъ Рораима—2600 м.); на бразильскомъ плато наибольшей высоты (1000—1500 м.) достигаютъ цѣпи на Ю близъ побережья; особенно высока гранитная Сіерра-ди-Мантиквейра (до 2712 м. верш. Ититіая). Наиболѣе возвышенныя части понижаются террасами, посредствомъ которыхъ плоскогорья переходятъ въ окружающія ихъ низменности. Самое южное патагонское плато представляетъ въ общемъ тоже волнообразную равнину. Наибольшей высоты (1000 м.) оно достигаетъ въ области, пограничной съ Андами, съ которыми оно непосредственно соприкасается; отсюда оно террасами спускается къ В. Поверхность его складывается изъ третичныхъ глинъ, песковъ и песчаниковъ, а также обширныхъ лавовыхъ покрововъ; всюду на поверхности масса щебня, песку и валуновъ, а также острыхъ утесовъ (особенно много послѣднихъ на С, гдѣ выходятъ на поверхность архейскія породы); нерѣдко встрѣчаются пространства, покрытыя песчаными дюнами; характерны глубокіе овраги, служащіе русломъ либо для періодическихъ, либо для постоянныхъ рѣкъ. Въ то время, какъ гвіанское и бразильское плато покрыты богатой растительностью, патагонское частью совершенно безплодно, частью покрыто густой травой. Все пространство между перечисленными тремя плато, съ одной стороны, и Андами, съ другой, занято обширнѣйшими низменностями, соединенными узкой низменной полосой въ 150—200 км. ширины (тамъ, гдѣ плато подступаетъ близко къ Андамъ). Общая площадь низменностей—ок. 10 милл. кв. км. (амазонская—6 милл., лаплатская—3 милл., оринокская—1 милл.). Въ большинствѣ случаевъ высота ихъ надъ ур. м. 200 м. и менѣе; только тамъ, гдѣ въ низменности вторгаются отроги возвышенностей, уровень первыхъ нѣсколько повышается. Изъ такихъ отроговъ наиболѣе значительны Пампасскія Сіерры (Сіерра-Вентока до 1215 м. и др.), которыя находятся на ЮВ пампасовъ и считаются отрогами бразильскаго плато. Всѣ низменности обязаны своимъ происхожденіемъ, главнымъ образомъ, текущимъ по нимъ рѣкамъ, которыя заносили своими осадками находившіеся здѣсь прежде мелкіе морскіе заливы; поэтому для низменностей характерны глинистыя, песчаниковыя и отчасти известковыя почвы; въ лаплатской низменности широко распространены лёссовыя образованія, близкія къ чернозему. Въ то время, какъ поверхность оринокской низменности раздѣлена глубоко врѣзавшимися каньонами на отдѣльныя невысокія плато, амазонская и большая часть лаплатской представляютъ плоскую, ничѣмъ не прерываемую равнину. Растительный покровъ низменностей южной А. не одинаковъ: амазонская сплошь покрыта дѣвственными тропическими лѣсами, оринокская имѣетъ характеръ саваннъ, а въ лаплатской поясъ саваннъ смѣняется на Ю поясомъ степей и солончаковыхъ пустынь (Salinas Grandas—Большой Солончакъ, до 5000 кв. км., и др.), а на СВ (Гранъ-Чако)—участками лѣса, луговъ и болотъ. Западная полоса материка, занятая складчатой системой Андовъ, дѣлится обыкновенно на три отдѣла: южный, средній и сѣверный. Эта горная страна на всемъ своемъ протяженіи падаетъ къ морю круче, чѣмъ въ сторону суши, усѣяна массой потухшихъ и дѣйствующихъ вулкановъ и подвержена страшнымъ землетрясеніямъ, которыя особенно характерны для прибрежной полосы средняго и южнаго ихъ отдѣла. Хребты южнаго отдѣла начинаются невысокими (около 1000 м.) горами Огненной Земли и, все повышаясь, тянутся къ С до вершины Аконкагуа (7040 м.). Рядомъ съ главною цѣпью идетъ болѣе низкій прибрежный хребетъ (отъ 800 м. на Ю, до 2230 м. около С.-Яго), отдѣленный отъ первой большой продольной долиной; на Ю онъ проходитъ по поясу прибрежныхъ острововъ и лишь сѣвернѣе острова Чилое переходитъ на континентъ. Южная половина всего этого отдѣла Кордильеровъ усѣяна массой озеръ (особенно въ области продольной долины), изобилуетъ вѣчными снѣгами, глетчерами и лѣсами; снѣговая линія на крайнемъ Ю спускается поразительно низко—до 900 м., но чѣмъ дальше къ С, тѣмъ она все болѣе повышается (близъ Аконкагуа—до 4000 м.); одновременно съ этимъ число глетчеровъ, озеръ и лѣсовъ быстро сокращается, а пустынныя пространства расширяются. Зато именно въ сѣверной части этого отдѣла Андовъ находится южное гнѣздо вулканизма со множествомъ потухшихъ и еще дѣйствующихъ вулкановъ (Чилланъ—2904 м., Ланинъ—3773 м., Майпо—5336 м., Санъ-Хозе—5900 м., Тупунгато—6560 м.). Средній отдѣлъ Кордильеровъ простирается отъ Аконкагуа до сѣверной границы бассейна озера Титикака и слагается изъ трехъ системъ хребтовъ—восточной (съ вершинами Иллимани—

6405 м., Анкохума—6617 м.), западной (съ вершинами Ампато—6950 м., Мерседаріо—6670 м.) и приморской (1200—2800 м.). Въ южной части этого отдѣла восточная система дастъ отроги, которые, въ видѣ нѣсколькихъ цѣпей, заходятъ далеко въ глубь лаплатской низменности (хребетъ Сіерра-де-Кордоба и др. 1000—6000 м. выс.). Къ С отъ 27° южн. шир. раскидистость хребтовъ теряется, вся горная страна представляетъ компактное цѣлое, зато восточная и западная системы хребтовъ сильно расходятся, и между ними (какъ и между отдѣльными хребтами) образуется рядъ горныхъ бассейновъ (пустынная Пуна де Атакама, 3400—4000 м. выс.; болѣе оживленная Пуна Боливіи и др.). Эти горные бассейны—пустынныя, волнообразныя нагорья, лишенныя стока, съ многочисленными солеными озерами и болотами, обширными пространствами солончаковыхъ степей и пустынь. Такой же безжизненный характеръ носитъ западный склонъ, ниспадающій къ морю, тогда какъ крайній восточный склонъ покрытъ лѣсами. Средній отдѣлъ Андовъ имѣетъ также свое вулканическое гнѣздо, именно между 27° и 16° южн. шир.; здѣсь подымаются вулканическіе конусы: Оягуа—5865 м., Паринакота—6376 м. и др. Сѣверный отдѣлъ Андовъ имѣетъ наиболѣе запутанное строеніе. Въ предѣлахъ Перу онъ состоитъ изъ множества отдѣльныхъ хребтовъ, съ неболѣшими участками нагорья между ними; все же и тутъ различаютъ восточную (болѣе низкую) и западную (болѣе высокую съ вершиною Ампато — около 6950 м.) системы. Въ общемъ страна, кромѣ восточнаго склона, покрыта лѣсомъ, имѣетъ пустынный характеръ; однако, безсточныхъ озеръ нѣтъ, а глубокія долины довольно многочисленныхъ рѣкъ весьма плодородны; вулканы въ Перу почти отсутствуютъ, но горячіе минеральные ключи встрѣчаются въ изобиліи. Сѣвернѣе, въ предѣлахъ Экуадора, дѣленіе на 2 системы выражено рѣзче; однако, поперечные лавовые потоки, соединивъ другъ съ другомъ продольные хребты, превратили страну въ рядъ нагорій (Кито и др.) 2000—3000 м. выс. со строго разграниченными бассейнами стоковъ. Высота самихъ хребтовъ 3000—6000 м.; оба крайніе склона ихъ покрыты роскошными лѣсами, но въ области нагорій деревья почти отсутствуютъ. Вулканы появляются здѣсь снова въ большомъ числѣ (Чимборазо—6310 м., Котопахи—5943 м., Анти-Сана — 5756 м. и др.). Наконецъ, Венецуэло-Колумбійскіе Анды снова дѣлятся на три системы хребтовъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга долинами рр. Кауки и Магдалины. Чѣмъ далѣе на С, тѣмъ болѣе теряется вулканическій характеръ страны; покрытыя лѣсомъ западная и центральная системы постепенно понижаются и, не дойдя до морского берега, превращаются въ холмистую страну. Высота западной системы не велика (800—1800 м.), тогда какъ нѣкоторые вулканы центральной системы поднимаются выше 5500 м. (Толима — 5616 м., Руиза — 5600 м.), хотя самые хребты рѣдко достигаютъ 3500—4000 м. Восточная система хребтовъ этой области (на Ю до 5000 м. выс.), тоже покрытая лѣсомъ, характеризуется присутствіемъ горныхъ равнинъ (равнина Богота)—это ложа озеръ, заполненныя рѣчными осадками. На С эта система хребтовъ, въ свою очередь, дѣлится на двѣ цѣпи, отдѣленныя другъ отъ друга низменностью, которая окружаетъ лагуну Маракаибо. Западная цѣпь (до 1500 м.), постепенно понижаясь, направляется на С къ полуострову Гуахира и близъ морского берега соприкасается съ снѣговымъ хребтомъ Сіерра-Невада де Санта-Марта (до 5100 м.); послѣдній имѣетъ восточно-западное направленіе и, по всей вѣроятности, стоитъ въ связи не съ Кордильерами, а съ горной дугою Антиллъ, и перекидывается на полуостровъ Парагуана и нѣкоторые острова Венецуэлы. Восточная цѣпь—Кордильеры Мериды (съ вершинами Конча и Колуна, обѣ по 4700 м.) направляется на СВ и, въ свою очередь, распадается на нѣсколько цѣпей, расходящихся на С и СВ, гдѣ онѣ переходятъ въ невысокія нагорья, либо прерываются. На СВ хребты эти доходятъ до ложбины Ярагуа (68°40′ зап. дол.); отсюда на В тянутся вдоль берега моря до острова Тринидада включительно, — Карибскія или Приморскія Венецуэльскія горы (до 2782 м. — Пико де Найгуата), принадлежность которыхъ къ Андамъ сомнительна. Карибскія горы изборождены продольными и поперечными сбросовыми впадинами, въ одной изъ которыхъ лежитъ живописное оз. Валенсія (на выс. 412 м.).—Орошеніе. Благодаря громаднымъ низменнымъ пространствамъ, простирающимся отъ Кордильеровъ до атлантическаго побережья, а также общему уклону ихъ къ В, на материкѣ Южной А. развились исполинскія рѣчныя системы рр. Амазонки, Ла-Платы и Ориноко. Онѣ отличаются обширностью бассейна, ничтожнымъ уклономъ русла (Амазонка при выходѣ изъ Андовъ—180 м. надъ у. м.), многоводностью (въ дождливые періоды разливаются на колоссальныя пространства) и судоходностью на громадномъ разстояніи. Правда, нѣкоторые притоки Амазонки (Парашосъ, Шингу) и другія рѣки, какъ р. С.-Франциско, преграждены въ нижнемъ теченіи порогами, но выше ихъ судоходство вполнѣ возможно. Первое мѣсто среди рѣкъ Южной А. принадлежитъ р. Амазонкѣ (съ р. Укаяли, дл. 5500 км.), которая превосходитъ всѣ рѣки земли величиной своего бассейна и обиліемъ воды; эту послѣднюю она собираетъ какъ съ Кордильеровъ, такъ и съ гвіанскаго и бразильскаго плоскогорій. Съ С Амазонка принимаетъ въ себя притоки: Ріо-Негро, Япуру, Ису и др.; съ Ю — Мадейру, Тапашосъ, Шингу и др., а также Арагуайю-Токантинсъ, впадающую въ воронкообразное устье Амазонки. Первые приносятъ максимумъ воды съ марта по августъ, вторые съ октября по май. Высота воднаго уровня въ главной магистрали зависитъ, главнымъ образомъ, отъ южныхъ притоковъ. Послѣ разлива Амазонки во многихъ мѣстахъ вода надолго остается, образуя лагуны и озера. Въ непосредственной связи съ бассейномъ Амазонки стоитъ р. Ориноко (дл. 2400 м.), которая отдѣляетъ отъ себя рукавъ Касиквіаре, впадающій въ притокъ Амазонки—Ріо-Негро. Бассейнъ р. Ориноко (ок. 1 милл. кв. км.) обнимаетъ Ориноксую низменность и гвіанское плато. Измѣненія высоты воднаго уровня этой рѣки въ общемъ сходно съ таковымъ у сѣверныхъ притоковъ Амазонки. Третья исполинская рѣчная система Южной А.—лаплатская въ своихъ истокахъ подходитъ крайне близко къ истокамъ южныхъ притоковъ Амазонки; бассейнъ ея (ок. 3,1 милл. кв. км.) обнимаетъ лаплатскую низменность и южную часть бразильскаго плато; въ этомъ послѣднемъ берутъ свое начало три главныхъ рѣки, изъ которыхъ и образуется вся система: Парана, Парагвай и Уругвай; послѣдній впадаетъ въ устье Параны-Парагвая, которое носитъ названіе Ла-Платы. Анды даютъ этой системѣ гораздо меньше воды, чѣмъ Бразилія: съ З Парана принимаетъ три крупныхъ притока—Пилькомайо, Бермехо и Саладо. Колебанія высоты воднаго уровня аналогичны съ таковыми въ южныхъ притокахъ Амазонки. Большинство остальныхъ рѣкъ Южной А. течетъ изъ горныхъ странъ прямо въ океанъ, а потому незначительно; исключеніе составляютъ: р. Каука-Магдалина, орошающая сѣверные Анды, р. Санъ-

АМЕРИКАНСКАЯ ФАУНА.

1. Антилопа *Haplocerus amerikanus*. 2. Черный медвѣдь (Барибалъ). 3. Сѣрый медвѣдь. 4. Пестрый дятелъ. 5. Индѣйск. пѣтухъ. 6. Перелетн. голубь. 7. Виргинская перепелка. 8. Виргин. олень. 9. Луговая собачка. 10. Бизонъ. 11. Луговая курочка. 12. Луговой волкъ (Койотъ). 13. Сѣв.-амер. вонючка. 14. Енотъ. 15. Рѣчн. бобръ. 16. Канадскій олень (Вапити). 17. Антилопа *Antilocapra*. 18. Гремуч. змѣя. 19. Обезьяна Уистити. 20. Обезьяна Капуцинъ. 21. Обезьяна Ревунъ. 22. Очковый кайманъ (аллигаторъ). 23. Аксолотль. 24. Южно-амер. черепаха. 25. Змѣя Сурукуку. 26. Морск. гигант. черепаха. 27. Голубой арара. 28. Колибри. 29. Тапиръ. 30. Ягуаръ. 31. Кугуаръ. 32. Оцелотъ. 33. Нанду. 34. Лама. 35. Королев. коршунъ. 36. Муравьѣдъ. 37. Армадилъ Матоко.

Франциско, протекающая по восточной Бразиліи, а также Колорадо, Негро и нѣкоторыя др. на крайнемъ Ю материка. Рѣки, лишенныя стока, имѣются въ районѣ боливійскаго и атакамскаго нагорій, а также на ЮЗ лаплатской низменности, въ Гранъ-Чако и между Андами и Сіерра-де-Кордоба. Въ этихъ областяхъ огромное большинство рѣкъ въ небольшомъ разстояніи отъ главныхъ рѣчныхъ магистралей теряется въ многочисленныхъ болотахъ. Озера немногочисленны; если не считать массы лагунъ, остающихся въ низменностяхъ, послѣ разлива рѣкъ, то большинство ихъ сосредоточено въ Кордильерахъ. Наиболѣе крупныя, солоноватыя озера находятся въ Боливійскихъ Андахъ: озера Титикака (площадь 8100—8310 кв. км.; на выс. 3854 м.) и Лаго-де-Поопо или Ауллагасъ (на выс. 3700 м.); мелкія горныя озера, ледниковаго происхожденія, многочисленны въ Андахъ къ Ю отъ 35° (оз. Нахуэль-Хуапа и др.).—Климатъ. Значительное протяженіе материка съ С на Ю обусловливаетъ принадлежность отдѣльныхъ поясовъ материка къ различнымъ климатическимъ зонамъ. Наиболѣе широкая сѣверная часть его лежитъ въ зонѣ тропическаго и субтропическаго климатовъ, южная граница которой (годовая изотерма +20°) тянется отъ Блуменау (подъ 27° южн. ш.), черезъ верховья Уругвая къ Кордобѣ и затѣмъ, подъ вліяніемъ Перуанскаго холоднаго теченія, омывающаго западный берегъ, сворачиваетъ на СВ къ г. Лимѣ (12° южн. ш.); весь материкъ къ Ю отъ этой линіи цѣликомъ находится въ умѣренной зонѣ. Съ другой стороны, наиболѣе широкая часть Южной А. въ значительной мѣрѣ доступна господствующимъ восточнымъ вѣтрамъ, благодаря чему вліяніе моря распространяется далеко въ глубь материка, и лишь небольшія области внутри Южной А. обладаютъ континентальнымъ климатомъ. Экваторіальныя области Южной А. характеризуются слабыми колебаніями температуры, которая круглый годъ въ среднемъ держится ок. 25° и 26°; рѣзкія уклоненія отъ этого наблюдаются лишь въ льяносахъ, гдѣ температура иногда поднимается до 52°; характерныя для этой зоны два сухихъ и два дождливыхъ времени года выражены въ Южной А. довольно слабо. Въ субтропической зонѣ разница между средней температурой самаго теплаго и самаго холоднаго мѣсяца отъ 4° до 7°, тогда какъ колебаніе крайнихъ температуръ, особенно въ центральныхъ областяхъ, весьма сильно (однако, не достигаетъ 50°); въ г. Сальта, гдѣ лѣто особенно знойно, жара доходитъ до 43°, а зимняя стужа до —5,8°. Въ умѣренной зонѣ температура довольно равномѣрно убываетъ къ Ю; черезъ крайнія оконечности материка проходятъ изотерма января +8° и іюля 0°; морозы свыше —10° здѣсь далеко не рѣдкость, такъ что климатъ долженъ считаться весьма суровымъ. Атмосферное давленіе лѣтомъ крайне равномѣрно — всюду, кромѣ узкихъ сѣвернаго и западнаго побережій, оно ниже 760 мм. Напротивъ, лѣтомъ весь центръ материка находится подъ сильнымъ давленіемъ, которое становится ниже 760 мм., лишь на С и на Ю. Въ нескладчатой тропической области изъ вѣтровъ господствуютъ влажные пассаты (лѣтомъ съ СВ и ЮВ, зимой съ ЮВ). Въ тѣхъ мѣстностяхъ, куда пассаты проникаютъ свободно, количество осадковъ очень велико. Поэтому осадки превышаютъ 2000 мм. въ амазонской низменности, на восточномъ побережьѣ Бразиліи (между мысомъ С.-Рокъ и мысомъ Фріо) и Гвіаны. Труднѣе всего проникаютъ влажные пассаты въ восточную часть бразильскаго плато и на среднее теченіе р. Ориноко, гдѣ количество осадковъ падаетъ до 1000 и даже 250 мм.; тогда какъ въ остальной нескладчатой тропической Южной А. они держатся на 1000—2000 мм. Господствующіе въ Андахъ холодные западные вѣтры такъ же, какъ южные (лѣтніе) и сѣверные (зимніе) въ умѣренной зонѣ на крайнемъ ЮВ материка — приносятъ мало влаги; поэтому области съ минимальными осадками (менѣе 250 мм.) тянутся узкой полосой вдоль тихоокеанскаго побережья — отъ г. Вальпарайзо до залива Гваякиль, а также по восточнымъ склонамъ Андовъ и патагонскаго плато, начиная съ южной половины Боливіи до Патагоніи и по берегу послѣдней до 49° южн. ш. (въ Санъ-Хуанъ выпадаетъ 70 мм.). Тѣ же западные вѣтры къ Ю отъ 37° южн. ш. и къ С отъ экватора насыщены влагой, почему въ этихъ отдѣлахъ тихоокеанскаго побережья количество осадковъ превышаетъ 2000 мм. Слѣдующая таблица служитъ иллюстраціей климата различныхъ пунктовъ Южной А.

	г. Манаосъ на Амазонкѣ.	Близъ г. Ріо-Жанейро	г. Лима	г. Гоя на Парапѣ	г. Сальта (выс. 1200 м.) на СЗ Аргентины	Буэносъ-Айресъ	Вальпарайзо	Пуэрто-Монтъ противъ о-ва Чилое.	Пунта Аренасъ, противъ Огненной Земли
Положеніе: южной широты	3°06'	13°00'	12°11'	29°23'	24°22'	29°38'	33°05'	42°30'	53°11'
» западной долготы	60°00'	38°33'	77°08'	59°30'	65°18'	63°27'	71°06'	72°45'	71°04'
Средняя температура января	26,6°(нояб.)	27° (февр.)	23,2°	24,8°	21,7°	24°	17,8°	15°	10°
» » іюля	25°(апрѣль)	23,2°	15°	13,6°	10,5°(іюнь)	9,9°	11,4°	7,2°	1,9°
Осадки въ мм.	2200	2257	140	1080	540	900	355	2449	4007

Растительность Южной А. Южная А., подобно Сѣверной, можетъ быть также раздѣлена на нѣсколько областей. Наибольшая изъ нихъ—бразильская, имѣлъ тропическій характеръ, слагается изъ разнообразныхъ лѣсовъ и луговъ. Лѣса Бразиліи, обильно растущіе особенно въ бассейнѣ Амазонки, являются типичными дѣвственными, тропическими лѣсами, изобилующими разнообразными древесными породами изъ миртовыхъ, бобовыхъ пальмъ (Mauricia Maximiliana), увитыми ліанами и увѣшанными эпифитами, т.-е. растеніями, укрѣпляющимися на корѣ стеблей и вѣтвей. Внутреннія части Бразиліи заняты такъ назыв. «кампасами», представляющими обширные луга, по которымъ разбросаны отдѣльныя рощи. На сѣверѣ отъ Амазонки также простираются равнины, отчасти безлѣсныя, называемыя «льяносами», отчасти покрытыя лѣсами. Водная флора Бразиліи богата и роскошна; въ водахъ Оринока и Амазонки плаваетъ Victoria regia, растутъ различныя аройдныя, тростники и т. п. Бразилія—родина хининнаго дерева, ананаса, какао и ванили, хотя главными культурными растеніями являются кофе, сахарный тростникъ и рисъ. Хребетъ южныхъ Кордильеровъ или Андовъ и западное поморье вдоль берега Тихаго океана, отличаясь очень разнообразной флорой, могутъ быть выдѣлены въ особую область. Аргентина, большая часть Патагоніи и юго-западная часть Уругвая совершенно безлѣсны, представляя настоящія степи («пампасы»), мѣстами значительно сухія, мѣстами болотистыя, покрытыя, главнымъ образомъ, злаками, среди которыхъ находимъ даже ковыли (Stipa). Антарктическая область

лѣсовъ занимаетъ узкую полосу вдоль Тихаго океана въ Чили. Большая часть ея занята лѣсами, переходящими мѣстами на югъ въ низкорослые кустарники. Восточная часть Огненной Земли безлѣсна.

Фауна Южной А. въ высшей степени богата; въ особенности отличается богатствомъ и разнообразіемъ животная жизнь въ лѣсахъ Бразиліи, Гвіаны, Венецуэлы, Колумбіи. Многія млекопитающія являются по своей организаціи приспособленными для жизни на деревьяхъ: таковы обезьяны (ревуны и игрунки), осмизубы, посухи, сумчатыя крысы, лѣнивцы, муравьѣды. Изъ болѣе крупныхъ млекопитающихъ здѣсь встрѣчаются тапиръ, ягуаръ, пума. Чрезвычайно многочисленны птицы, изъ которыхъ многія отличаются яркой окраской: попугаи (ара и др.), котинги, туканы, колибри, юкко. Очень много пресмыкающихся и земноводныхъ: гигантскія боа, болѣе мелкія зеленыя (древесныя) змѣи, ящерицы игуаны, лягушки, проводящія большую часть жизни на деревьяхъ и даже откладывающія яйца въ воду, которая сохраняется на листьяхъ деревьевъ, или вынашивающія икру въ себѣ. Бабочки и другія насѣкомыя отличаются чрезвычайнымъ разнообразіемъ, часто и яркой окраской; въ особенности значительно число дневныхъ бабочекъ, нѣкоторыя семейства которыхъ живутъ исключительно или преимущественно въ Южной А. Очень многочисленны различныя прямокрылыя, термиты, странствующіе муравьи и др. Изъ степныхъ животныхъ, живущихъ, главнымъ образомъ, въ низменностяхъ системы Ла-Платы, мы встрѣчаемъ здѣсь морскихъ свинокъ, капибару (самый крупный грызунъ), агути, болотнаго бобра, броненосцевъ, вампировъ, своеобразную птицу Palamedea; страусовъ нанду. Въ Кордильерахъ живутъ представители семейства верблюдовыхъ: лама, гуанако, альпака (извѣстныя частью въ дикомъ, частью въ прирученномъ состояніи и замѣняющія здѣсь нашихъ копытныхъ домашнихъ животныхъ), изъ грызуновъ—шиншиллы и вискаша, своеобразный медвѣдь (Ursus ornatus); изъ птицъ: кондоры, орелъ-гарпія. Въ рѣкахъ Южной А. встрѣчаются крупныя черепахи, кайманы, электрическіе угри, двоякодышащая рыба Lepidosiren, арапаима (самая крупная изъ пресноводныхъ рыбъ), галаксія и др.—Фауна Антильскихъ острововъ отличается бѣдностью по отношенію къ высшимъ животнымъ и своеобразіемъ низшихъ. Изъ млекопитающихъ обращаютъ на себя вниманіе щелезубы (изъ отряда насѣкомоядныхъ), нигдѣ, кромѣ острововъ Кубы и Гаити, болѣе не встрѣчающіеся. Ср. Географическое распространеніе животныхъ.

Населеніе Южной А. въ 1907 г.—47 758 тыс. чел. Заселена, главнымъ образомъ, прибрежная полоса; близъ важнѣйшихъ городовъ плотность достигаетъ 10—50 и даже 100 (близъ Ріо-де-Жанейро) чел. на 1 кв. км.; далѣе въ глубь материка она быстро падаетъ до 0,1—1 чел.; только вдоль р. Амазонки и ея главныхъ притоковъ, а также по среднему и нижнему теченію Парагвая она удерживается на высотѣ 1—10 чел.; наконецъ, въ пустынѣ Атакама, въ Патагоніи, въ сельвасахъ и въ центрѣ гвіанскаго плато приходится менѣе 0,1 чел. на 1 кв. км. Южная А., подобно Сѣверной, представляетъ материкъ, гдѣ, благодаря иммиграціи, представители всевозможныхъ расъ и народовъ живутъ рядомъ, и смѣшеніе ихъ между собой идетъ во всевозможныхъ направленіяхъ. Занимавшіе нѣкогда весь материкъ южно-американскіе индѣйцы оттѣснены отъ восточнаго побережья и частью истреблены; въ настоящее время некультурныя племена сосредоточены внутри материка и на крайнемъ Ю, главная же масса индѣйцевъ—потомки народовъ со своеобразной, довольно высокой культурой (около 3½ милл.)—населяетъ кордильерскія страны; общая численность индѣйцевъ—около 5½—6 милл. Потомки привезенныхъ сюда африканскихъ негровъ-рабовъ (около 4 милл.) заселяютъ, главнымъ образомъ, восточное и сѣверное побережья. Численность смѣшанныхъ расъ (метисовъ, мулатовъ и др.) постоянно возрастаетъ и нынѣ превышаетъ 20 милл. Европейскіе иммигранты (15 милл. чел.) сосредоточены въ Аргентинѣ, Чили, Южной Бразиліи и Уругваѣ, гдѣ и представляютъ господствующую по числу группу населенія; кромѣ того, европейцы разсѣяны по всему материку. До XIX в. бѣлые были представлены исключительно испанцами и португальцами, начиная же съ XIX ст., сюда переселилось много итальянцевъ, нѣмцевъ и др. европейцевъ; однако, романскій элементъ продолжаетъ преобладать. Главный потокъ иммигрирующихъ европейцевъ направляется въ Аргентину, природныя условія которой ближе подходятъ къ условіямъ ихъ родины; въ 1908 г. въ Аргентину иммигрировало 128 678 чел. Такъ какъ смѣшеніе между различными расами идетъ въ Южной А. въ широкомъ масштабѣ, то около половины всего населенія материка приходится на метисовъ и т. п. Этимъ элементамъ принадлежитъ численный перевѣсъ въ кордильерскихъ странахъ отъ сѣвернаго Чили до Колумбіи включительно, въ Венецуэлѣ, области Амазонки и Парагваѣ. Изъ представителей остальныхъ расъ надо отмѣтить еще китайцевъ (главнымъ образомъ, въ Перу) и индусовъ съ малайцами (въ британской Гвіанѣ), притокъ которыхъ начался лѣтъ 50—60 тому назадъ, и численность пока не велика. Въ религіозномъ отношеніи громадное большинство населенія Южной А.—католики; значительная часть некультурныхъ индѣйцевъ еще язычники. Въ культурномъ отношеніи выше стоитъ южная часть континента, гдѣ преобладаютъ бѣлые; однако, и тутъ Южная А. далеко уступаетъ культурѣ Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной А. Тропическія государства Южной А. отстали весьма сильно вслѣдствіе постоянныхъ внутреннихъ междоусобій, военныхъ переворотовъ и внѣшнихъ войнъ; въ связи съ этимъ и матеріальная культура ихъ стоитъ невысоко, финансы не въ полномъ порядкѣ, желѣзнодорожное строительство въ зачаточномъ состояніи. Аргентина, южные штаты Бразиліи и отчасти Чили и Уругвай прогрессируютъ съ поразительной быстротой; въ торговомъ отношеніи эти страны далеко опередили своихъ сѣверныхъ сосѣдей.—Торговля. Изъ общей суммы импорта Южной А. (1907)—1372,6 милл. р.—на Аргентину съ Чили приходилось 744,3 милл. р., а изъ общей суммы экспорта—1586,8 милл. р.—на тѣ же государства приходилось 673,5 милл. р. Главными предметами вывоза тропической Южной А. служатъ: кофе (болѣе 75% всего мірового производства), какао, тростниковый сахаръ, хлопокъ, табакъ, апельсины, каучукъ, парагвайскій чай (мате) и др., страны съ умѣреннымъ климатомъ экспортируютъ массу пшеницы, льна и продукты скотоводства—шерсть, мясо, сало, кожи, мясные консервы и т. п. Обрабатывающая промышленность ограничивается производствомъ консервовъ и сахара; продукты фабрично-заводской промышленности представляютъ собой главнѣйшую статью ввоза.—Пути сообщенія. На всю громадную территорію материка приходится (1907) 53 739 км. желѣзнодорожнаго пути и 141 165 км. телеграфныхъ линій; около половины того и другого падаетъ на Аргентину съ Чили. Въ тропической части южно-американскія желѣзныя дороги не идутъ далеко внутрь материка; тамъ, гдѣ онѣ оканчиваются, приходится ѣхать въ неуклюжихъ двуколкахъ

по отвратительнымъ дорогамъ, вскорѣ переходящимъ въ тропы, доступныя лишь всаднику (въ Кордильерахъ ѣздятъ, главнымъ образомъ, на мулахъ). Пароходное сообщеніе, какъ морское — отдѣльныхъ странъ Южной А. между собой, а также съ Европой и Сѣверной А.,—такъ и рѣчное, развито довольно сильно, но находится въ рукахъ европейскихъ и сѣверо-американскихъ фирмъ. Торговый флотъ Южной А. исчислялся (1907) въ 1165 судовъ (432 тыс. тоннъ), изъ нихъ пароходовъ—453 (214 тыс. тоннъ). Подводные кабели связываютъ Южную А. съ Сѣверною и Среднею А., Европой и Африкой.—**Государственное устройство** странъ Южной А. однообразно: кромѣ трехъ европейскихъ колоній въ Гвіанѣ, повсюду — федеративныя республики, за исключеніемъ Чили, образующаго единую республику.

Территорія и населеніе (1906—08 гг.) всей А. по отдѣльнымъ государствамъ распредѣляются такъ:

	Площадь въ 1000 кв. км.	Населеніе въ тыс.
1. Соедин. Штаты Сѣверн. А. безъ о-вовъ Гавai	9404	87035
Озера и прибрежныя воды.	240,8	—
2. О-въ Пуэрто-Рико (принадл. Соед. Штатамъ).	9,3	1000
3. Бразилія	8524,8	21115
4. Мексика (1907)	1987,2	13607
5. Аргентина	2950,5	6240
6. Перу	1137	4560
7. Колумбія	1181,6	4301
8. Чили	759	3249
9. Венесуэла	942,3	2647
10. Куба	118,8	2049
11. Боливія	1470,2	2268
12. Гватемала	113	1883
13. Гаити	28,7	1800
14. Эквадоръ	307,2	1272
15. Сальвадоръ	21,2	1116
16. Уругвай	178,7	1043
17. Парагвай	253,1	636
18. Гондурасъ (1905)	114,7	500
19. Доминиканская республика (Сандоминго)	48,6	610
20. Никарагуа	128,3	460
21. Коста-Рика	48,4	360
22. Панама (1900).	67,5	340
Владѣнія европейскихъ государствъ:		
1. Британскія, безъ Канадскихъ оз., арктическихъ о-вовъ и о-ва Южной Георгіи (Канада, Гвіана, брит. Гондурасъ и мн. о-вовъ)	8727,6	8884
Арктич. о-ва	1370	1
2. Французскія (Гвіана, нѣкоторые изъ Мал. Антиллъ)	82	418
3. Нидерландскія (Гвіана - Суринамъ и 2½ о-ва)	130,2	136
4. Датскія (въ Вестъ-Индіи	0,36	31
Гренландія	2170	12
	42535	167572

Исторія открытія А. Первыми европейцами, относительно которыхъ установлено, что они посѣтили материкъ А., были норвежцы: они посѣщали въ 982 г. Гренландію, а въ 1000 г.—Лабрадоръ и Новую Шотландію. И тутъ и тамъ они основали нѣсколько колоній; судя по нахожденію камней съ руническими надписями, норвежцы проникали довольно далеко, какъ въ глубь материка (по рѣкамъ), такъ и въ область Арктическаго архипелага. Такъ, въ Чикаго сохраняется камень, найденный въ штатѣ Миннесота со слѣдующей на древненорвежскомъ языкѣ надписью: «Восемь готовъ и двадцать-два норвежца въ путешествіи изъ Винсларда на З. Наша стоянка была у двухъ скалистыхъ острововъ, на разстояніи одного дня пути отъ этого камня. Утромъ мы отправились на рыбную ловлю. Когда же мы вернулись, то десять изъ нашихъ мужей были найдены мертвыми и въ крови. Насъ же св. Марія спасла отъ гибели. Года 1362». Однако, въ Европѣ свѣдѣнія объ этихъ открытіяхъ не распространились, и какъ только сношенія норвежцевъ съ Сѣверной А. прекратились (въ среднѣ XIV в.), такъ исчезли и свѣдѣнія о Новомъ Свѣтѣ и о пути къ нему. Совершенно иныя послѣдствія имѣло открытіе А. Христофоромъ Колумбомъ, совпавшее съ эпохой исканія морского пути въ Индію. 12 октября 1492 г. онъ открылъ островъ Вэтлинга (Гванагани, одинъ изъ Багамскихъ острововъ), затѣмъ во время двухъ путешествій—Вестъ-Индію и въ третье (1497)—сѣверный берегъ Южной А. и устье р. Ориноко. Сказочныя богатства А., вѣсть о которыхъ привезъ Колумбъ въ Европу, и настойчивое желаніе завязать морскую торговлю съ Индіей и Китаемъ побудили цѣлый рядъ путешественниковъ устремиться на изслѣдованіе Новаго Свѣта. Первымъ изъ нихъ былъ Джованни Кабото, который въ 1497 г. открылъ побережье Лабрадора; въ 1500 г. Хоіедасъ и Принцонъ посѣтили берегъ Гвіаны и устье Амазонки; одновременно съ этимъ португалецъ Кабраль открылъ побережье Бразиліи къ Ю отъ мыса С.-Рокъ и прослѣдилъ его до Ла-Платы. Въ этомъ путешествіи принималъ участіе Америго Веспуччи, подробно описавшій его, вслѣдствіе чего Новый Свѣтъ былъ названъ его именемъ. Въ 1508 г. Винцонъ и Діасъ де Солисъ прослѣдили побережье А. до 40° южн. ш.; въ 1513 г. Понсе де-Леонъ посѣтилъ побережье Флориды, въ 1517 г. Кордоба—побережье Юкатана, а затѣмъ и Мексиканское; въ 1519 г. де Пинеда объѣхалъ берегъ Мексиканскаго залива отъ Флориды до Мексики, и одновременно началось покореніе послѣдней Кортесомъ. Въ 1520 г. берега Сѣверной А. были прослѣжены до 33½° сѣв. ш., а Магелланъ достигъ южной оконечности Южной А. и открылъ Магеллановъ проливъ. Послѣ того какъ Веррацано прослѣдилъ берегъ Сѣверной А. до Ньюфаундленда, стало ясно, что суша Новаго Свѣта тянется почти отъ 50° сѣв. ш. до 50° южн. ш.; тѣмъ не менѣе, надежда найти гдѣ-нибудь проливъ, ведущій въ Тихій океанъ, и черезъ него путь въ Индію и Китай продолжала воодушевлять изслѣдователей. Кортесъ искалъ его въ Средней А. и къ С отъ Мексики, Веррацано и Картье (1534) дальше на С. По сухому пути первымъ добрался до Тихаго океана испанецъ Бальбао, пересѣкшій Панамскій перешеекъ (1513). Послѣ завоеванія Перу (1532—34) Писарро съ товарищами достигли области Чили (1535); послѣ захвата западнаго берега Средней Америки и Мексики Кортесомъ рядъ посланныхъ имъ изслѣдователей открылъ Калифорнскій полуостровъ и заливъ. Одновременно шли открытія внутреннихъ областей Новаго Свѣта, частью военными, частью мирными экспедиціями. Сказочные успѣхи Кортеса въ дѣлѣ покоренія Мексики побудили другихъ испанцевъ предпринять походы въ невѣдомыя страны С А. Дальше всѣхъ на С проникла экспедиція де Коронадо (1540—42), дошедшая до каньона Колорадо и области верхняго Арканзаса. Въ продолженіе всего XVI в. испанцы, французы и англичане дѣлали немало попытокъ основать колоніи переселенцевъ на восточномъ побережьѣ А., но всѣ эти попытки терпѣли неудачи. Только съ момента основанія англичанами колоніи «Виргиніи» (1606) заселеніе этого побережья материка пошло успѣшнѣе; въ заселеніи его приняли участіе и голландцы, основавшіе въ 1614 г. Новый Амстердамъ (нынѣ Нью-Іоркъ), а также шведы, селившіеся по Делавару. Первые продержались до 1655 г., вторые до 1664 г.; тѣ и другіе были вытѣснены англичанами, и все это побережье стало англійскимъ. На С, на р. св. Лаврентія, образовалась французская колонія, основанная Шамплэномъ, посѣтившимъ Канаду въ 1703 г. Позже онъ открылъ озеро Гуронъ, а послѣ его смерти французы изслѣдовали большую часть С материка. Въ 1673 г. Жоліэ и Маркетъ прошли отъ Большого озера къ верховьямъ Миссисипи и спустились по этой рѣкѣ до впаденія въ нее Арканзаса. Въ 1682 г. Ла-Салль спустился до ея устья. Къ половинѣ XVIII ст. французы проникли на З до Скалистыхъ горъ, открыли истоки Миссури, озера Саскачаванъ и Манитобу. Поляр-

ныя страны изслѣдовали англичане послѣ учрежденія Компаніи Гудсонова залива (1670) и перехода Канады въ руки англичанъ (1763). Отчасти въ этихъ изслѣдованіяхъ принимали участіе и русскіе. Казакъ Дежневъ еще въ 1648 г. открылъ Беринговъ проливъ, но открытіе это стало извѣстно лишь послѣ посѣщенія пролива Берингомъ въ 1741 г. Со стороны континента первымъ добрался до побережья Ледовитаго океана Хирнъ (1770—71), открывшій устье р. Мѣдной. Вторымъ былъ Александръ Мэкензи, который въ 1789 г. прослѣдилъ до устья рѣку Мэкензи, а въ 1792—93 г., преодолѣвъ колоссальныя трудности, пересѣкъ континентъ и, переваливъ черезъ сѣверные отроги Кордильеровъ, достигъ Тихаго океана. Параллельно съ ознакомленіемъ съ Сѣверной А. шло завоеваніе и обслѣдованіе Южной А. Сначала преобладали военныя экспедиціи: Пизарро въ 1532 г. покорилъ Перу; Альмагро совершилъ походъ въ Чили (1535—37), послѣ чего де Вальдивіа покорилъ всю эту страну и основалъ города—Сантьяго (1541), Вальпарайзо (1544), Вальдивіа (1552). Всѣ эти завоеванія такъ же, какъ и завоеванія Средней А. и Мексики, сопровождались полнѣйшимъ уничтоженіемъ довольно высокой туземной культуры. Въ это же время европейцы познакомились и съ главнѣйшими водными артеріями Южной А.; въ 1537 г. Айоласъ поднялся по Ла-Платѣ и черезъ Гранъ-Чако проникъ въ Перу; за нимъ послѣдовали испанскіе миссіонеры, укрѣпившіеся въ западной Бразиліи, тогда какъ центральная, принадлежавшая португальцамъ, оставалась совершенно неизвѣстной. Теченіе р. Амазонки впервые прослѣдилъ отъ верховьевъ до устья Орельяна въ 1539—40 г. Въ 1743 г. Будуэръ прошелъ изъ Кито внизъ по р. Магдалинѣ. Наконецъ, въ 1781—1801 г. де Азара изслѣдовалъ Ла-Платскія страны. Къ научнымъ изслѣдованіямъ А. приступили лишь съ начала XIX в.; о нихъ см. описанія отдѣльныхъ странъ. - Ср.: A. v. Humboldt, «Examen critique de l'histoire de la géographie du Nouveau Continent» (П., 1836—39); Peschel, «Geschichte des Zeitalters der Entdeckungen» (Штуттгартъ, 1877); Storm, «Studies over Vinlandsreiserne» (Копенгагенъ, 1888); Perez, «Geografia general del Nuevo Mondo» (Богота, 1888); Winsor, «History of America» (Л., 1886 — 89); Reclus, «Nouvelle Géographie Universelle», тт. XV, XVIII, XIX (П., 1890; перев. на рус. яз., СПБ.); Mayr, «Die Waldungen von Nord-America» (Мюнхенъ, 1890); Child, «Les Républiques Hispano-Américaines» (П., 1891); Shaler, «Nature and Man in America» (Нью-Іоркъ, 1891); Fiske, «The discovery of America» (Л., 1892); «Hamburgische Festschrift zur Erinnerung an die Entdeckung Americas» (Гамбургъ, 1892); Kretschmer, «Die Entdeckung Americas» (Берлинъ, 1892); Ruge, «Entdeckungsgeschichte der Neuen Welt» (Гамбургъ, 1892); его же, «Entwicklung der Kartographie von America bis 1750» (Ergänzungsheft 106 къ «Petermanns Mitteilungen», Гота, 1893); Hart, «American history, told by contemporaries» (Нью-Іоркъ, 1897); Payne, «History of the New World called America» (Оксфордъ, 1898—99); de Roo, «History of America before Columbus» (Л., 1900); Friederici, «Indianer und Anglo-Americaner» (Брауншвейгъ, 1900); Murry, «North America» (Нью-Іоркъ, 1900); Keane, «Central and South America» (Л., 1901); Herbertson, «Central and South A. with the West-Indies» (Л., 1902); Fischer, «Die Entdeckungen der Normannen in America» (Фрейбургъ, 1902); Dekert, «Nordamerika» (Лпц. 1903; перев. на рус. яз., СПБ.); Sievers, «Süd- und Mittelamerica» (Лпц., 1904; перев. на рус. яз., СПБ.); Donnet, «De l'Amazone au Pacifique etc.» (П., 1905); P. Martin, «Through five Republics of South America» (Л., 1905); Pepper, «From Panama to Patagonia» (Чикаго, 1906); Delebecque, «A travers l'Amerique du Sud» (П., 1907); C. Rodt, «Aus Zentral- und Süd-America» (Берлинъ, 1907); S. Wilda, «A.-Wanderungen eines Deutschen» (Берлинъ, 1907); Skal, «Das amerik. Volk» (Берлинъ, 1908); Baum, «Kohle und Eisen in Nord-America» (Эссенъ, 1908); Burpee, «The search for the western sea» (Нью-Іоркъ, 1908); Lombroso, «Nell'America Meridionale» (Миланъ, 1908); Rodriguez del Busto, «America der Sur: Altitudes y Canalizacion» (Кордоба, 1908); Ruhl, «The other Americans: the cities, countries and especially the people of South America» (Л., 1908); Hesse-Wartegg, «America als neueste Weltmacht der Industrie» (Штуттгартъ, 1909). *А. Григорьевъ.*

Американизмы, особенности, вошедшія въ англійскій языкъ, и перемѣны, происшедшія въ немъ въ Америкѣ. А. обнимаютъ собою: 1) слова, которыя теперь въ Англіи уже устарѣли или остались въ употребленіи только какъ провинціализмы, въ Америкѣ же болѣе или менѣе употребляются до сихъ поръ (напр., fall въ значеніи «осень», freshet—«наводненіе»); 2) наоборотъ, слова, которыя въ Англіи еще находятся въ общемъ употребленіи, а въ Америкѣ употребляются лишь въ просторѣчіи (напр., to roil, roily, to guess, to reckon въ значеніи «думать, полагать», to quackle); 3) слова, имѣющія дѣйствительное или только мнимое американское происхожденіе, но теперь вошедшія въ общее употребленіе (какъ, напр., lengthy, to progress, to advocate); 4) слова, обязанныя своимъ происхожденіемъ своеобразнымъ явленіямъ американской природы, тамошнимъ дѣламъ и учрежденіямъ (напр., prairie, salt-licks, bayou, to locate, township, electioneering). Еще первые англійскіе переселенцы внесли съ собою разныя діалектическія особенности, въ зависимости отъ мѣстностей, откуда они прибывали. Сюда присоединились слова голландскаго языка въ штатѣ Нью-Іоркѣ, нѣмецкаго—въ Пенсильваніи и во многихъ другихъ мѣстахъ, французскаго—въ Луизіанѣ и Миссури, испанскаго во Флоридѣ и, наконецъ, слова индѣйскихъ нарѣчій, преимущественно для географическихъ названій и для обозначенія явленій природы. Въ новѣйшее время къ нимъ прибавились получившія американскій оттѣнокъ нѣмецкія слова, напр.: lagerbeer (Lagerbier), steal (Stiel), standpoint (Standpunkt) и т. д. Изъ всѣхъ діалектическихъ особенностей наиболѣе распространены провинціализмы Новой Англіи; они встрѣчаются въ Нью-Іоркѣ, Охайо, Индіанѣ, Иллинойсѣ, Мичиганѣ и измѣняютъ какъ звукъ, такъ и ударніе.—Ср. De-Vere, «Americanisms; the English of the New World» (Нью-Іоркъ и Л., 1872); Bartlett, «Dictionary of Americanisms» (5-е изд., Бост., 1884); Matthews, «Americanisms and Briticisms» (Нью-Іоркъ 1892); Farmer, «Americanisms old and new» (Л., 1892).

Американисты, ученые, посвятившіе себя изученію этнографіи и культуры американскаго материка, преимущественно въ эпоху до открытія его европейцами. Съ 1875 г. въ разныхъ городахъ каждые два года собираются конгрессы американистовъ.

Американская дуэль, такъ называется обыкновенно опредѣляемое по соглашенію двухъ лицъ самоубійство одного изъ нихъ посредствомъ жребія.

Американская литература, см. Сѣверо-американская литература.

Американскія племена. I.

Брокгаузъ - Ефронъ. „Новый Энциклоп. Слов."

Лит. В. Кадушина, С.П.Б.

Американскія племена. II.

Брокгаузъ - Ефронъ, „Новый Энциклоп. Слов."

Лит. Н. Кадушкинъ, С.П.Б.

Таблица I.

1 Алеутъ.
2 Колошъ.
3 Эскимоска.
4 Эскимосъ.
5 Ковичинъ (Ванкуверъ).
6 Индѣецъ-Кроу.
7 Индѣецъ изъ племени черноногихъ.
8 Оджибве.
9) Индѣйцы Па-Ютахъ, мужчина и женщина.
10)
11 Шошонъ.
12 Дакота.
13 Павни.
14 Манданецъ.
15 Апашъ.
16 Пуэбло.
17 Индѣецъ (Мексико).

Таблица II.

1 Майпуръ (Оринока).
2 Омагуа (западная Бразилія).
3 Ботокудъ.
4 Ботокудка.
5) Тикуна, мужчина и женщина.
6)
7 Миранха, женщина.
8 Перуанецъ (Черро де Паско).
9 Перуанскій креолъ (Чилоэ).
10 Кичуа.
11 Абипонъ.
12 Моксосъ (Боливія).
13 Пехуэльче.
14 Патагонецъ.
15 Араукапецъ.
16 Огнеземелецъ.

Американскіе народы. — Доисторическіе народы. Туземное населеніе Америки принадлежитъ, за исключеніемъ эскимосовъ, къ группѣ такъ назыв. американскихъ расъ, относительно происхожденія которыхъ ученые еще далеко не пришли къ соглашенію. Одни считаютъ Америку самостоятельнымъ центромъ возникновенія вида Homo americanus; другіе полагаютъ, что ее населили народы, пришедшіе изъ странъ сосѣднихъ материковъ—изъ Сибири и Китая (черезъ Беринговъ проливъ), изъ Японіи и Полинезіи (занесенные морскими теченіями), изъ Европы (по материку, который въ четвертичный періодъ, вѣроятно, соединялъ Англію съ Гренландіей, проходя черезъ Фарёрскіе острова и Исландію). Все это—гипотезы. Конечно, отдѣльныя китайскія и японскія джонки прибивались издавна вѣтрами и теченіями къ берегамъ Америки, но существованіе этой страны не было извѣстно до послѣдняго времени ни китайцамъ, ни японцамъ. Доказано также, что норманны посѣщали восточные берега Сѣверной Америки за много столѣтій до Христофора Колумба; допустимо также, что полинезійцы, искусные мореплаватели, могли быть занесены теченіями въ Южную Америку; наконецъ, сходство населенія сѣверо-восточной Азіи съ индѣйцами сѣверо-западной Америки—фактъ очень важный (см. Палеазіаты). Но всѣ эти данныя отрывочны и относятся къ слишкомъ недавнему, сравнительно, времени, чтобы объяснить проблему заселенія цѣлаго громаднаго материка. Весьма вѣроятно, что человѣкъ существовалъ въ Америкѣ уже въ четвертичную эпоху, но пришелъ ли онъ въ эту эпоху изъ другихъ материковъ, или же зародился на мѣстѣ, эволюціонируя изъ третичнаго Tetrahomunculus, какъ полагаетъ Амегино—въ настоящее время рѣшить невозможно. Четвертичный геологическій періодъ характеризуется въ Сѣверной Америкѣ, какъ и въ Европѣ, перемежающимися движеніями громадныхъ ледниковъ. Въ отложеніяхъ этого времени и въ слояхъ послѣледниковаго періода были найдены многочисленныя орудія изъ камня, совершенно подобныя европейскимъ (типы ашельскій, Мустье и пр.). Въ гравіи террасъ долины Делавэра, близъ Трентона, были найдены Абботомъ и другими, рядомъ съ костями четвертичныхъ животныхъ (современныхъ, вѣроятно, второму ледниковому періоду Европы), каменныя орудія изъ глинистаго песчаника (аржилита). Другія орудія ледниковаго или послѣледниковаго періода были найдены на мѣстѣ ихъ залеганія Гейнсомъ въ Нью-Гэмпширѣ, Мэномъ—въ гравіи «Little Falls» (Миннезота), который, однако, Чемберленъ считаетъ не четвертичнымъ, Райтомъ и Холмсомъ—въ Нью-Коммерстаунѣ (Охайо), на глубинѣ 5 саж., и въ Ловеландѣ (Охайо), на глубинѣ 10 саж. Въ послѣднее время Спинклеръ нашелъ въ пещерахъ Калифорніи орудія изъ кости, вмѣстѣ съ фауной четвертичныхъ животныхъ. Находки оббитыхъ каменныхъ орудій на поверхности земли весьма многочисленны въ Сѣверной Америкѣ, но, въ большинствѣ случаевъ, не даютъ никакихъ хронологическихъ указаній, такъ какъ многія индѣйскія племена даже въ концѣ XIX столѣтія еще выдѣлывали и употребляли подобныя орудія. За предѣлами Соединенныхъ Штатовъ находки палеолитическихъ орудій довольно рѣдки: двѣ-три въ Мексикѣ (Франко и Пинаръ, Геррера), въ Бразиліи (находки Лунда въ пров. Минасъ-Геррасъ), въ Аргентинѣ (находки Амегино, въ строго-опредѣленныхъ по фаунѣ четвертичныхъ пластахъ). Но если орудія и свидѣтельствуютъ о существованіи въ Америкѣ человѣка четвертичнаго періода, то все-таки нельзя сказать послѣдняго слова, пока не будутъ найдены кости этого человѣка, до сихъ поръ всѣ попытки въ этомъ отношеніи, по крайней мѣрѣ, въ Соединенныхъ Штатахъ, оставались тщетными. Недавно (1907) профессоръ Грдличка (въ Вашингтонѣ) сдѣлалъ сводъ всѣмъ найденнымъ тамъ черепамъ и костямъ будто бы четвертичнаго человѣка (какъ, напр., надѣлавшіе столько шума черепа изъ Трентона, Калаварисъ, Ланспингъ и пр.) и пришелъ къ заключенію, что нѣтъ ни одного черепа или костяка несомнѣнно четвертичнаго періода, и что черепа, большею частью не восходящіе далѣе десяти столѣтій, весьма сходны съ черепами современныхъ индѣйцевъ Сѣверной Америки. Въ Южной Америкѣ скелетъ человѣка, найденный Ротомъ въ бассейнѣ Ла-Платы подъ бронею глиптодона (жившаго въ четвертичный періодъ), внушаетъ довольно мало довѣрія; черепа и кости, найденные Лундомъ въ Лагоа-Санта (Бразилія),—вѣроятно тоже не четвертичнаго періода, хотя и восходятъ къ очень отдаленной эпохѣ. Они принадлежатъ къ особой расѣ, названной Катрфажемъ race de Lagoa-Santa, черепа которой совершенно сходны съ черепами существующей еще и понынѣ въ Америкѣ «Палеамериканской расой» Деникера. Черепъ, найденный Амегино въ третичныхъ, а, можетъ-быть, и четвертичныхъ отложеніяхъ въ пампасахъ Аргентины (въ Мирамарѣ), представляетъ особый типъ. Этимъ же ученымъ найдены въ третичныхъ пластахъ Аргентины позвонокъ и берцовая кость, которыя онъ относитъ не къ человѣку, а къ предполагаемому предку его, такъ называемому Tetraprothomo. Черепная крышка, найденная въ 1908 г. при постройкѣ новаго порта Ла-Платы, на глубинѣ 13 метровъ, по мнѣнію Амегино, относится къ другому предку человѣка, Diprothomo; но грандіозныя гипотезы этого заслуженнаго ученаго, основанныя лишь на существованіи трехъ-четырехъ весьма мелкихъ обломковъ костей, повидимому, весьма шатки. По всему восточному побережью Америки, отъ Ньюфаундленда до Огненной Земли, открыты и раскопаны многочисленныя кучи кухонныхъ отбросовъ, относящихся къ различнымъ эпохамъ: нѣкоторыя изъ нихъ довольно древни. Такъ называемые «самбаки» близъ устья Амазонки очень древни: здѣсь нашли черепа, подобные упомянутымъ выше изъ Лагоа-Санта. Подобные же черепа найдены въ продолговатыхъ курганахъ долины Ріо-Негро, въ такъ называемыхъ «парадеросахъ», вмѣстѣ съ неолитическими каменными орудіями.—По открытіи Америки, европейцы застали на А. континентѣ большое число народовъ и племенъ, говорившихъ на разныхъ языкахъ и находившихся на различныхъ степеняхъ культуры; но ни одинъ изъ этихъ народовъ не перешелъ за предѣлы бронзоваго вѣка. Нѣкоторые изъ нихъ были дикіе охотники и знали лишь орудія изъ камня, дерева, раковинъ или рога; другіе были болѣе цивилизованы, занимались земледѣліемъ, имѣли довольно сложную соціальную и политическую организацію, умѣли ковать и плавить золото, серебро и бронзу, но не знали употребленія желѣза. Нѣкоторые изъ нихъ дошли даже до іероглифической письменности. Въ Сѣверной Америкѣ на атлантическомъ склонѣ жили въ эпоху открытія такъ называемые mound-builders—строители «маундовъ», т.-е. кургановъ, служившихъ для религіозныхъ, погребальныхъ и военныхъ цѣлей. Нѣсколько тысячъ этихъ кургановъ были раскопаны археологами за послѣднія двадцать-тридцать лѣтъ на пространствѣ между бассейномъ Миссисипи и побережьемъ Атлантическаго океана. Въ результатѣ оказалось, что строители кургановъ—тѣ индѣйскія племена, остатки которыхъ живутъ и понынѣ въ

Соединенныхъ Штатахъ и въ Канадѣ. До пришествія европейцевъ они занимались земледѣліемъ и были даже знакомы съ системами искусственнаго орошенія и пр. Нашествіе «блѣднолицыхъ», приведшихъ съ собою лошадей, дотолѣ неизвѣстныхъ индѣйцамъ, произвело полный переворотъ въ ихъ бытѣ, и тѣ племена, которымъ удалось пережить встребительную борьбу съ европейцами, измѣнили свой образъ жизни и превратились изъ земледѣльцевъ въ охотниковъ и кочевниковъ, перейдя въ болѣе отдаленныя территоріи между Миссисипи и Скалистыми горами. На З отъ этихъ горъ, вмѣсто «курганостроителей» первые европейцы встрѣтили другое населеніе, такъ назыв. cliff-dwellers или «утесныхъ жителей». Названіе это было дано имъ потому, что жилища ихъ были высѣчены въ скалахъ вдоль узкихъ долинъ или «каньоновъ», прорѣзывающихъ эту часть нынѣшнихъ Соединенныхъ Штатовъ. Остатки этихъ «пещерниковъ» живутъ и доселѣ подобно предкамъ, занимаясь охотой; они извѣстны подъ именами мекви, зуни и пр. Часть ихъ находится теперь на плоскогоріяхъ Аризоны и Новой Мексики. Въ Мексикѣ и Центральной Америкѣ жили въ эпоху Колумба народы, подобные «пещерникамъ»; но такъ какъ въ этихъ странахъ почти нѣтъ «каньоновъ», то они строили свои жилища—огромныя общежитія, своего рода фаланстеры—изъ камня и необожженнаго кирпича. Постройки эти и самые жители получили отъ испанцевъ-покорителей страны названіе «pueblos». Рядомъ съ этими примитивными племенами мы видимъ въ эпоху нашествія европейцевъ, въ той же Мексикѣ и въ нѣкоторыхъ странахъ Южной Америки, цвѣтущія государства, достигшія довольно высокой степени цивилизаціи. Таковы были государства, основанныя народомъ майа и локандонами на полуостровѣ Юкатанѣ, государство олмековъ, а затѣмъ ацтековъ и нахуа на плоскогоріи Мексики и пр. Экономическую основу строя этихъ государствъ составляли мотыжное земледѣліе (воздѣлывали рисъ, табакъ, какао), промышленность (тканье матерій, гончарное дѣло, фабрикація бумаги), ковка и плавленіе золота, серебра, мѣди и бронзы. Архитектура и скульптура достигли у нихъ большого развитія, равно какъ и іероглифическая и идеографическая письменности. Въ политическомъ отношеніи это были демократическія федераціи, часто подъ главенствомъ диктаторовъ, которыхъ испанцы назвали королями. Религія въ этихъ государствахъ имѣла въ основѣ культъ солнца и стихій и допускала кровавыя жертвы. Въ Южной Америкѣ цивилизація народовъ чибча въ Колумбіи носила болѣе примитивный характеръ: употребленіе металловъ, кромѣ золота, тамъ не было извѣстно. Болѣе къ Ю цивилизація народовъ кичуа могла соперничать съ мексиканской, хотя и развивалась совсѣмъ на другихъ началахъ. Одна изъ «націй» кичуа основала извѣстное царство инка, съ коммунистическо-авторитарнымъ политическимъ строемъ. Въ отличіе отъ мексиканцевъ, инка не знали письменности, кромѣ мнемонической (кипо—веревочки съ узлами). Религія ихъ требовала менѣе жестокихъ жертвъ, чѣмъ у нахуа.—Современные народы. Столкновеніе всѣхъ этихъ аборигеновъ Америки съ европейцами кончилось трагически—безконечными войнами, кровавыми расправами, захватами въ территоріи, нарушеніями договоровъ, безпощаднымъ уничтоженіемъ и порабощеніемъ цѣлыхъ племенъ и народовъ. На Антильскихъ островахъ карибы (карибы) были уничтожены испанскими авантюристами, хлынувшимися вслѣдъ за Колумбомъ въ новооткрытую страну. Въ Мексикѣ цивилизація нахуа была сокрушена, но туземное населеніе, болѣе стойкое, чѣмъ карибы, не исчезло, несмотря на частыя избіенія; напротивъ, оно поглотило пришельцевъ и образовало вмѣстѣ съ ними новую «націю» метисовъ различной степени, составляющихъ главную массу современнаго населенія этой страны. Лишь немногія племена (хупшоли, пима, майа) сохранились болѣе или менѣе въ чистотѣ, удалившись въ безплодныя или малодоступныя мѣстности. Въ Бразиліи, параллельно съ жестокостями первыхъ колонистовъ, проявляется дѣятельность монашескихъ орденовъ, особенно іезуитовъ, которые выступили въ защиту туземцевъ, оберегая ихъ жизнь ради спасенія ихъ душъ. Съ этой цѣлью они группируютъ индѣйцевъ въ такъ назыв. «reductiones», родъ замкнутыхъ общинъ. Побѣжденные въ борьбѣ съ колонистами монахи удаляются въ теперешній Парагвай, и тамъ пытаются создать теократическое государство: образуютъ громадныя общины послушныхъ и благочестивыхъ индѣйцевъ-католиковъ. Религіозныя обязанности, воспитаніе, работа, развлеченія, даже половыя сношенія—все было регламентировано по строго-опредѣленной программѣ; и все это держалось благодаря системѣ доносовъ и наказаній. Эти туземныя государства были совершенно отрѣзаны отъ остального міра, и никто не могъ проникать въ нихъ безъ особаго позволенія монаховъ-правителей. Опасаясь возстаній, іезуиты не давали туземцамъ въ руки оружія, и это было причиной паденія ихъ своеобразныхъ государствъ. Послѣ болѣе столѣтняго существованія оно было завоевано вооруженными бандами новыхъ колонистовъ. Съ паденіемъ «редукцій» туземцы, отвыкшіе отъ самостоятельности, не въ состояніи были устоять въ борьбѣ за существованіе и постепенно совершенно исчезли. Въ Боливіи и въ Экуадорѣ монахи сумѣли удержать свое владычество до послѣдняго времени; здѣсь туземцы достигли степени полу-цивилизованныхъ народовъ. Что касается Соединенныхъ Штатовъ, то отношенія между туземцами и первыми колонистами были довольно хорошія, пока хватало мѣста для всѣхъ: европейцы заключали договоры съ индѣйцами, считаясь съ ними какъ съ иностранными державами, и покупали отъ нихъ земли на договорныхъ условіяхъ (concession). Съ ростомъ иммиграціи начался періодъ насилій, обмановъ, кровавыхъ экспедицій, приведшихъ къ «оттѣсненію» индѣйцевъ на З отъ Миссисипи. Остались на мѣстѣ лишь немногія племена, напр., прокезы, которые совершенно объевропеились. Но и они вскорѣ должны были уступить иммигрантамъ, добровольно или насильно, наиболѣе плодородныя земли (конецъ XVIII в.). Съ этого времени начинается водвореніе остатковъ различныхъ племенъ индѣйцевъ на такъ назыв. «запасныхъ земляхъ» (reservations), подъ начальствомъ спеціальныхъ агентовъ. Эти послѣдніе, получавшіе мѣста, главнымъ образомъ, въ силу политическихъ вліяній и связей, въ большинствѣ случаевъ не имѣли никакого понятія о бытѣ индѣйцевъ и разными безтактными мѣрами совершенно компрометировали систему «резерваціи». Въ концѣ концовъ, система эта была оставлена въ 1887 г. Индѣйцы были признаны полноправными гражданами республики, и имъ были отведены земли, хотя и не всегда на выгодныхъ для нихъ условіяхъ. Впрочемъ, не столько дурное управленіе, сколько несовмѣстимость европейскихъ понятій о поземельной собственности съ идеями индѣйцевъ о «матери-кормилицѣ землѣ», которая даромъ даетъ

свои плоды людямъ, была причиной многихъ кровавыхъ столкновеній, начиная съ XVIII столѣтія до послѣдняго времени: особенно памятенъ бунтъ индѣйцевъ сіу въ штатѣ Оклахома въ 1890—92 гг., стоившій жизни сотнямъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей. Въ Канадѣ положеніе индѣйцевъ то же, что и въ Соединенныхъ Штатахъ; на В они объевропеились, а на З до сихъ поръ живутъ въ «резерваціяхъ», подъ контролемъ администраціи и духовенства.—Многіе антропологи признаютъ существованіе одной американской расы для всего Новаго Свѣта; но новѣйшія изслѣдованія показали, что, не говоря уже объ эскимосахъ, которые составляютъ особую расу, даже и индѣйцы далеко не всѣ одного типа. Единственный физическій признакъ, на которомъ основывали существованіе такъ назыв. американской расы, это—цвѣтъ кожи. Сдѣлалось почти ходячимъ мѣстомъ упоминать о красномъ или желтокрасномъ цвѣтѣ кожи «краснокожихъ» индѣйцевъ. Однако, ничто не можетъ быть болѣе ошибочнымъ. Серьезные наблюдатели, начиная съ Гумбольдта и кончая Тенкате и младшимъ Ранке, старались уничтожить это ложное понятіе и доказать, что у всѣхъ А. народовъ цвѣтъ кожи не красный, а желтый, съ разными оттѣнками, начиная съ темно-бураго и до блѣдно-желтаго. Даже желто-красноватые оттѣнки, подобные, напримѣръ, цвѣту тѣла эѳіопской расы, встрѣчаются только у метисовъ. Нѣтъ ни одного индѣйскаго племени Америки съ вполнѣ красной кожей, если не считать, конечно, случаевъ довольно частой искусственной окраски тѣла въ красный цвѣтъ. Желтый цвѣтъ кожи и прямые жесткіе волосы большинства индѣйцевъ Америки сближаютъ ихъ съ монгольской расой; но другіе признаки, какъ, напр., весьма выдающійся, часто орлиный носъ, не монголоидные, а прямо поставленные глаза значительно отдаляютъ ихъ отъ монголовъ. Принимая во вниманіе различныя варіаціи, можно различать въ Америкѣ, кромѣ эскимосской, четыре расы. 1) Центрально-американская, малаго роста, круглоголовая (брахицефалы), съ прямымъ или орлинымъ носомъ, распространенная на западномъ (тихоокеанскомъ) склонѣ какъ Сѣверной, такъ и Южной Америки. 2) Сѣверо-американская, высокаго роста, съ менѣе округлой головой (суббрахицефалы); она распадается на двѣ разновидности: атлантическую, представителями которой можно назвать сіу, и тихоокеанскую, типъ которой часто встрѣчается между тлинкитами. 3) Южноамериканская, малаго роста, съ удлиненной головой (долихоцефалы), прямымъ или вогнутымъ носомъ, иногда съ волнистыми волосами; она также подраздѣляется на двѣ разновидности: собственно южно-американскую, типомъ которой можно считать карибовъ Гвіаны, и палеоамериканскую, встрѣчающуюся лишь въ нѣсколькихъ изолированныхъ племенахъ, какъ, напр., огнеземельцы или фуеги (фужійцы) и ботокуды, вѣроятные остатки древнѣйшихъ обитателей Новаго Свѣта. 4) Патагонская раса, высокаго роста, брахицефальная, представителями которой являются исчезающія теперь племена патагонцевъ и индѣйцы степей Чако и пампасовъ. Все громадное число народовъ, племенъ, «націй», однимъ словомъ, этническихъ группъ, происшедшихъ изъ смѣшенія, въ разныхъ степеняхъ, пяти главныхъ расъ Америки, можно подвести подъ слѣдующія рубрики, руководствуясь частью лингвистическими, частью этнографическими данными:

Сѣверная Америка. 1) Эскимосы и алеуты. 2) Индѣйцы сѣвернаго склона, т.-е. низменности, орошенной рѣками Мэкензи и Юкономъ (8500 душъ); они принадлежатъ всѣ къ одной и той же лингвистической семьѣ атабасковъ, прочіе члены которой разсѣялись далеко болѣе къ Ю, на тихоокеанскомъ склонѣ, въ южномъ Орегонѣ и въ сѣверной Калифорніи (група, 900 душъ), въ Аризонѣ и Новой Мексикѣ (навахи и апаши, около 2400 душъ). Атабаски — бродячіе охотники и рыболовы, тогда какъ апаши и навахи — земледѣльцы и воинственные грабители. 3) Индѣйцы атлантическаго склона дѣлятся на слѣдующія четыре большихъ лингвистическихъ семейства: a) алгонкины, занимавшіе прежде луговыя степи и лѣса почти всей восточной половины Канады и Соединенныхъ Штатовъ; сведены теперь на 3100 душъ, живущихъ, главнымъ образомъ, въ Канадѣ; b) прокезы (43 000), жившіе прежде вокругъ оз. Эри и Онтаріо, были, подобно алгонкинамъ, охотничьимъ народомъ и прославились своей замѣчательной политической организаціей; теперь они почти объевропеились; c) чаахта-мускоки, жившіе когда-то на Ю Соединенныхъ Штатовъ, и семиноды на полуостровѣ Флоридѣ, имѣвшіе свою особую цивилизацію съ іероглифическимъ письмомъ, теперь насчитываютъ всего 25 000 душъ; d) сіу или дакота, типичные «краснокожіе индѣйцы» прерій (43 000) и нѣкоторыя другія мелкія племена (павни).—4) Индѣйцы тихоокеанскаго склона, живущіе между Скалистыми горами и океаномъ, отъ Аляски до Калифорніи; говорятъ на различныхъ языкахъ, составляющихъ 39 лингвистическихъ семействъ (Пауель), но принадлежатъ въ большинствѣ къ тихоокеанской варіаціи сѣверо-американской расы и этнически представляютъ три слѣдующія группы: a) сѣверозападные индѣйцы (около 30 000), тлинкиты или колоши, вакаши или нутка, салиши шагапты и пр. Всѣ эти племена живутъ вдоль береговъ Аляски и Британской Колумбіи и характеризуются многими спеціальными чертами (общественные дома, съ тотемическими столбами или безъ нихъ, маски, деформація черепа, сложный лукъ и пр.); по нѣкоторымъ признакамъ (фольклоръ, языкъ) приближаются къ палеазіатамъ. b) Индѣйцы Орегона и Калифорніи (5000), живущіе въ изолированныхъ долинахъ, разбиваются на двадцать пять лингвистическихъ группъ, считающихъ каждая лишь нѣсколько сотенъ членовъ. Къ нимъ можно присоединить мохавовъ, марикопа и мексиканскихъ серп. c) Индѣйцы пуэблосы (см. выше), числомъ до 12 000. 5) Мексиканскіе и средне-американскіе индѣйцы распадаются на двѣ группы: a) сонорцы-ацтеки (пима, майа, нахуа, дикіе кора и хуишоли, отоми, тараски и пр.), живущіе въ сѣверной Мексикѣ (около двухъ милліоновъ); b) средне-американцы. Послѣдняя группа включаетъ въ себя индѣйцевъ южной Мексики (запотеки, миктеки, зоки и пр., болѣе 300 000 душъ), индѣйцевъ майя, еще доселѣ независимыхъ, на полуостровѣ Юкатанѣ, и сродныхъ имъ индѣйцовъ Гватемалы, и, наконецъ, индѣйцевъ перешейка (10 000), живущихъ между Гватемалой и Панамскимъ перешейкомъ (ленки; гуатузо, улуви, загадочные темнокожіе москиты).

Южная Америка. Принимая за этнографическую границу между двумя Америками сѣверную политическую границу республики Костарики, можно группировать всѣ народы Южной Америки слѣдующимъ образомъ. 1) Горцы Андо-Кордильеровъ (до 45° южн. ш.). Они принадлежатъ, большею частью, къ средне-американской расѣ, занимаются

земледѣліемъ, имѣютъ древнюю организацію клановъ и вообще стоятъ на болѣе высокой ступени культуры, чѣмъ остальные туземцы Южной Америки. По языку они раздѣляются на шибша, кичуа и на нѣсколько другихъ, менѣе извѣстныхъ лингвистическихъ группъ. Къ нимъ же можно причислить и арауканцевъ. 2) Амазонцы, живущіе въ лѣсахъ и на равнинахъ, орошаемыхъ Амазонкой и Оріноко съ ихъ притоками, также и Гвіаны. Они принадлежатъ къ обоимъ подраздѣленіямъ южно-американской расы; бытъ ихъ довольно примитивный: ходятъ нагишомъ, украшая себя перьями; многія племена и доселѣ еще находятся въ «каменномъ» періодѣ культуры; главное оружіе ихъ—сарбаканъ. Амазонцы распадаются на два отдѣла: восточные карайбы и аравакн—и западные, принадлежащіе къ гораздо менѣе извѣстнымъ лингвистическимъ группамъ пано и мираньа. Къ амазонцамъ же можно присоединить еще мало-извѣстныя племена гвахибо, гварауновъ, айморо и др. 3) Жители восточно- и южно-бразильскихъ плоскогорій, принадлежащіе частью къ лингвистической семьѣ жесъ или гесъ (ботокуды, кайяпо и другія племена, стоящія на весьма низкой степени культуры), частью состоящія изъ различныхъ народностей (карайя, бороро и пр.), взаимное соотношеніе которыхъ еще не выяснено. Сверхъ того, въ этомъ районѣ имѣются представители одной изъ важныхъ лингвистическихъ семей Южной Америки, тупи-гварани. Многочисленныя племена, составляющія эти три группы, весьма различны по облику и по языку, но имѣютъ общую культурную обстановку; ходятъ голые, строятъ общественные шалаши для холостяковъ и для собраній, гдѣ хранятся символическія маски, часто употребляютъ каменныя орудія и пр. 4) Пампасцы и огнеземельцы живутъ на обширныхъ равнинахъ и луговыхъ степяхъ къ югу отъ 30° южн. ш. вплоть до м. Горна. Они принадлежатъ къ разнымъ племенамъ, не имѣющимъ ничего общаго между собою, кромѣ кочевого и пастушескаго образа жизни (со времени введенія лошади). Главнѣйшіе народы, почти вымершіе: шарруа, свирѣпые тоба, гвайкуру и, наконецъ, великорослые патагонцы и примитивные огнеземельцы или фуеги. *І. Деникеръ.*

Американскіе языки. Нѣкоторые ученые (и во главѣ ихъ Бринтонъ) утверждаютъ, что всѣ А. языки имѣютъ между собою органическую связь и должны составлять особую лингвистическую группу. Связь эта обусловлена будто бы внутреннимъ строеніемъ этихъ языковъ, отличающихся особеннымъ развитіемъ мѣстоименій и мѣстоименныхъ формъ, исключительнымъ преобладаніемъ глаголовъ надъ именами и, вслѣдствіе этого, подчиненіемъ именъ глаголамъ въ образованіи предложенія. Эти особенности, равно какъ наличность аффиксовъ, характеризуютъ А. языки какъ агглютинирующіе и инкорпорирующіе. Въ настоящее время большинство ученыхъ держится мнѣнія Пауля, полагающаго, что А. языки принадлежатъ къ нѣсколькимъ совершенно различнымъ семействамъ, которыя, повидимому, не могутъ быть сведены къ общему для нихъ всѣхъ коренному языку. Даже не считая второстепенныхъ нарѣчій, число туземныхъ самостоятельныхъ языковъ Сѣверной и Южной Америки превосходитъ 160. Сѣверо-американскіе языки имѣютъ много общихъ чертъ. Въ этихъ языкахъ грамматическія формы принимаютъ характеръ полисинтетизма: идеи, у насъ выражаемыя отдѣльными словами, представляются тамъ какъ результатъ одного грамматическаго процесса. Глагольныя и именныя формы часто тожественны. Во множественномъ числѣ употребляются такъ называемыя инклюзивныя и эксклюзивныя формы. Указательныя мѣстоименія имѣютъ три формы, въ зависимости отъ того, на кого они указываютъ (первое, второе или третье лицо). Инкорпорація не вездѣ строго проведена. Суффиксы въ большомъ ходу, префиксы болѣе рѣдки. Абстрактные термины почти всегда имѣютъ соотношеніе съ конкретными. Южно-американскіе языки разнятся между собою, быть-можетъ, болѣе сѣверо-американскихъ, но они гораздо менѣе изслѣдованы. По Лафону-Кеведо (вопреки Бринтону) въ андинскихъ языкахъ мѣстоименныя частицы служатъ суффиксами, тогда какъ въ амазоно-бразильскихъ нарѣчіяхъ они играютъ роль префиксовъ. Обѣ группы обладаютъ во множественномъ числѣ ограничивающей формой личнаго мѣстоименія. Всѣ андинскіе языки, въ которыхъ мѣстоименный префиксъ перваго лица есть *ну*, представляютъ большое сходство въ вокабуляріяхъ. Для языковъ семьи гезъ или жезъ характерны префиксы *і*, *ё*, *да*, а также сліяніе согласныхъ *кг*, *кл*, и консонантныя нѣбныя окончанія. Окончаніе *оте* весьма характерно для всѣхъ карайбскихъ нарѣчій (Эренрейхъ). Что касается пампасскихъ нарѣчій, то они не имѣютъ эксклюзивной формы множественнаго числа и употребляютъ суффиксы наравнѣ съ префиксами. *І. Д.*

Американскій соболь, см. Куницы.

Американскія древности. Древніе памятники Сѣверной Америки раздѣляются на три группы. Первая начинается на В у истоковъ Аллегани въ штатѣ Нью-Іоркъ и тянется на Ю отъ озера Эри до Миссури; вторая идетъ отъ Техаса на Мексиканскомъ заливѣ до Южной Каролины; третья находится на Миссиссипи и ея притокахъ, между Аппалачскими горами и Мексикой. Эти памятники состоятъ изъ валовъ и кургановъ, возведенныхъ изъ земли или камня и встрѣчающихся въ такомъ множествѣ, что были даже попытки признать ихъ дѣломъ самой природы. Въ одномъ только штатѣ Охайо имѣются до сихъ поръ около 10000 кургановъ (mounds) и 1500 городищъ. Курганъ Кагокіа въ Иллинойсѣ, напротивъ Санъ-Луи, имѣетъ 220 м. въ длину, 160 м. въ ширину при основаніи и 29 м. въ вышину, и занимаетъ болѣе 3 гектаровъ. Къ западу отъ Миссиссипи группировка этихъ холмовъ позволяетъ заключить, что они представляютъ слѣды древнихъ городовъ (въ Миннезотѣ, Миссури и Арканзасѣ). При устьяхъ рѣкъ съ широкими плодородными равнинами находятся самые большіе курганы; многіе изъ нихъ, какъ удобныя мѣстности, были избраны для позднѣйшихъ поселеній, какъ, напр.: Цинциннати въ Охайо, Луисвиль въ Кентукки, Санъ-Луи въ Миссури. Различаютъ 6 типовъ кургановъ и городищъ: 1) оборонительныя сооруженія (валы, рвы и пр.), 2) храмовыя кольца (ограды храмовъ въ формѣ валовъ), 3) храмовые холмы (террасовидныя насыпи до 108 м. выс.), 4) жертвенные холмы и алтари, 5) могильные холмы, 6) курганы съ фигурами какого-либо животнаго на вершинѣ. Городища, построенныя для защиты, имѣютъ, по большей части, правильную форму (квадратовъ, круговъ, параллелограммовъ, эллипсовъ и многоугольниковъ) въ 1,5—12 м. вышиною и обыкновенно заключаютъ пространство въ 40—500 аровъ, а нѣкоторые и болѣе, даже до 80 гектаровъ. Почти всегда находятся въ нихъ одна или нѣсколько цистернъ. Алтари всегда небольшихъ размѣровъ, по большей части, квадратной формы, расположены отдѣльными или соединенными между собою кругами или частями круга,

1—9. Изъ раскопокъ кургановъ въ Сѣверной Америкѣ: 1. Глиняный сосудъ (Айова). 2. Чаша. 3. Горшокъ. 4. Глиняный сосудъ. 5. Глиняная бутылка (Арканзасъ). 6—8. Курительныя трубки (Теннесси, Охайо). 9. Перламутровая пластинка, украшеніе (Теннесси).—10—13. Изъ раскопокъ въ пуэбло (древнихъ городовъ Мексики и Центральной Америки): 10. Глиняный сосудъ (Колорадо). 11. Расписной сосудъ (Тусаинъ, Мексико). 12. Расписная глиняная чаша (Зунья). 13. Рисунокъ на бутылкѣ, изображаетъ божество дождя (пуэбло Санъ Хуанъ).—14—15. Изъ раскопокъ обиталищъ ацтековъ: 14. Кувшинъ. 15. Каменная фигурка.—16. Глиняная фигурка (индѣйцевъ Тараска).—17—18. Изъ раскопокъ тотонаковъ: 17. Расписной кувшинъ. 18. Глиняная фигурка.—19—23. Изъ мексиканскихъ раскопокъ: 19. Расписной бокалъ. 20. Расписная чаша (Чолула). 21. Глиняная тарелка. 22. Глиняная чаша (Техкоко). 23. Рельефъ на пирамидѣ въ Хочикалько.

1—8 Изъ раскопокъ обиталищъ запотековъ: 1. Рисунокъ съ сосуда, найденнаго въ долинѣ Оахака. 2—3. Каменныя мозаики со стѣнъ дворца въ Митла.—4. Каменная фигура (изъ раскопокъ въ Никарагуа).—5. Золотая фигурка (изъ Таламанки въ Коста-Рикѣ).—6—10. Изъ раскопокъ обиталищъ чибча: 6. Глиняная фигура. 7. Расписной кувшинъ (Кундинамарка). 8. Камень для замѣтокъ, такъ назыв. календарь племени чибча. 9. Золотая фигурка. 10. Золотыя серьги для носа.- 11—23. Изъ перуанскихъ раскопокъ: 11—12. Палочки изъ принадлежностей мумій. 13. Одѣтая мумія съ искусственной головой и обычными принадлежностями. 14. Искусственная голова мумія. 15. Расписная дощечка изъ принадлежностей мумія. 16. Образецъ ткани. 17. Украшеніе изъ обожженной глины. 18. Лама изъ глины. 19. Глиняный кувшинъ (Чимботе). 20. Бутылка изъ черной глины (Трухильо). 21. Двойная глиняная бутылка (Ламбаекъ). 22. Воинъ, рисунокъ съ вазы (Трухильо). 23. Расписной кувшинъ.

имѣющими 75—95 м. въ поперечникѣ и окружающими одинъ или нѣсколько кургановъ, и лежатъ обыкновенно внутри болѣе обширныхъ городищъ. Весьма часто въ этихъ курганахъ находятъ костяки. Подобно европейскимъ могиламъ древнихъ народовъ, американскіе курганы своею вышиною и величиною выражаютъ степень важности лица, въ нихъ похороненнаго. Въ Граве-Крикѣ близъ Паркерсбурга, въ Западной Виргиніи, нашли могилу въ 22 м. вышиною, въ Міамисбургѣ, въ Охайо—могилу въ 21 м. Кромѣ этихъ исполинскихъ сооруженій, въ Сѣверной Америкѣ были открыты и другіе памятники древности, свидѣтельствующіе о культурѣ болѣе высокой, чѣмъ культура нынѣшнихъ индѣйцевъ. Таковы, напр., вазы изъ обожженной глины въ 13—15 см. величиною, съ украшеніями, курительныя трубки и другіе предметы изъ глины или камня съ изображеніемъ человѣческихъ головъ американскаго типа, или птицъ, лягушекъ и т. п.; домашняя утварь, разныя украшенія и оружіе изъ серебра и бронзы, находимыя на Верхнемъ озерѣ, изъ слюды—въ Аллеганскихъ горахъ, изъ раковинъ—на берегахъ Мексиканскаго залива и въ Мексикѣ. Эти предметы были выкапываемы изъ земли въ разныхъ мѣстностяхъ бассейна Миссиссипи и указываютъ на дѣятельныя торговыя сношенія между жившими здѣсь нѣкогда народами, очевидно родственными между собою по религіи, нравамъ, законамъ и достигшими цвѣтущаго состоянія вѣроятно въ эпоху, совпадающую съ началомъ христіанской эры.—Выраженіемъ болѣе высокаго гражданскаго развитія служатъ памятники Южной Америки, встрѣчающіеся прежде всего въ предѣлахъ древняго царства инковъ (въ Перу, Боливіи и Квито). Къ замѣчательнѣйшимъ памятникамъ принадлежатъ: развалины храма на островѣ Титикака, на озерѣ того же имени; остатки храма въ Пахакамакѣ, въ 17 км. отъ Лимы; встрѣчающіеся во многихъ мѣстахъ алтари, могилы и дворцы инковъ. Всѣ эти сооруженія, представляющія, по большей части, простые четыреугольники изъ большихъ тесаныхъ камней, отличаются трапецоидальнымъ видомъ дверныхъ и оконныхъ отверстій. Изваянія, которыми украшены развалины храма въ Тіахуанако, на берегу озера Титикака, принадлежатъ къ великолѣпнѣйшимъ произведеніямъ древняго Перу, но при всей тщательности работы представляютъ только общія очертанія человѣческаго образа, сдѣланныя по принятымъ въ то время правиламъ. Стѣны изъ песчаника, трахита и базальта, равно какъ большія ворота изъ монолитовъ, были развалинами уже въ то время, когда инки завоевали страну. Точно такъ же въ Перу было значительно развито устройство укрѣпленій, каналовъ, мостовъ (изъ дерева) и дорогъ. Доказательствомъ этого служитъ превосходная дорога инковъ, которая то шла по горамъ, гдѣ для ея проложенія разбивались утесы, то спускалась въ пропасти, которыя она пересѣкала большими земляными дамбами. Она вела частью по вершинамъ Андовъ, частью вдоль берега, изъ Куско въ Квито, и для безопасности, равно какъ для удобства, была снабжена укрѣпленіями. Въ Куско находился знаменитый большой храмъ бога солнца, при которомъ состояло 4000 жрецовъ; кромѣ того, въ г. Куско было 300 меньшихъ храмовъ, и онъ былъ соединенъ дорогами со всею страною. Въ обработкѣ металловъ и изготовленіи золотыхъ вещей работа перуанцевъ, повидимому, не была выше средняго качества. Въ Южной Америкѣ встрѣчаются и многіе другіе памятники высокой культуры ея первобытныхъ обитателей. Сюда принадлежатъ въ особенности остатки старинныхъ, массивныхъ построекъ, считающіеся развалинами древнихъ храмовъ и находимые на плоскогорьѣ Тунхи, гдѣ жили нѣкогда муискасы или чибхасы. По извѣстіямъ, дошедшимъ отъ испанскихъ завоевателей, муискасы обладали извѣстною культурою, о чемъ свидѣтельствуютъ также найденный и описанный Гумбольдтомъ календарный камень и золотыя издѣлія (по большей части, фигуры, сдѣланныя изъ отдѣльныхъ кованыхъ листовъ и проволокъ и изображающія людей или идоловъ). Въ Варинасскихъ саваннахъ находится земляная насыпь, въ 38 км. длиною, и множество кургановъ. Въ области Ориноко, населенной теперь дикими племенами, встрѣчаются на высокихъ утесахъ исполинскія изображенія звѣрей, свѣтилъ небесныхъ и пр. Замѣчательные памятники старинной американской культуры находятся на плоскогорьяхъ средней Америки, въ старой Мексикѣ и Юкатанѣ. Это—произведенія строительнаго искусства и ваянія, стоящія отчасти одиноко, близъ жилыхъ мѣстъ, отчасти цѣлыми массами, въ видѣ развалинъ большихъ городовъ. Къ одной категоріи ихъ, болѣе совершенной, и во всякомъ случаѣ, болѣе ранней, принадлежатъ памятники въ Оахакѣ, Гватемалѣ и Юкатанѣ, къ другой, позднѣйшей или ацтекской,—памятники, сохранившіеся въ Мексикѣ и вообще въ предѣлахъ прежняго царства ацтековъ. Развалины въ Мексикѣ представляютъ, по большей части, остатки или храмовъ, или укрѣпленій. Ихъ постройка отличается массивностью и носитъ печать искусства, которое уже успѣло достигнуть извѣстнаго развитія. Большой храмъ въ Мексикѣ, стоявшій по срединѣ города, былъ такъ великъ, что, по свидѣтельству Кортеца, въ немъ можно было помѣстить 500 лошадей. Онъ представлялъ пирамиду въ пять этажей, въ 38 м. вышиною, имѣлъ въ основаніи 95 м. и былъ украшенъ двумя башнями. Къ важнѣйшимъ и древнѣйшимъ памятникамъ страны, сдѣлавшимся извѣстными со временъ Гумбольдта, принадлежатъ двѣ пирамиды при Санъ-Хуанѣ де-Теотихуаканѣ, въ долинѣ Мексико, стоящія въ кругу менѣе массивныхъ, но высокихъ пирамидъ. Развалины цѣлыхъ городовъ находятся въ Тулѣ (Толланѣ), древнемъ городѣ толтековъ, при Папантлѣ и Мапилькѣ въ Веракрусѣ, при Паленке въ провинціи Чіапасѣ и при Окозинго въ провинціи того же имени. Вся архитектура средней Америки и Мексики имѣетъ въ основѣ пирамиду. Это замѣтно преимущественно въ религіозныхъ памятникахъ (теокали), въ меньшей степени—въ дворцовыхъ постройкахъ. Фасады другихъ зданій также имѣютъ нѣкоторое сходство съ пирамидальною формою, такъ какъ величина отдѣльныхъ этажей постепенно уменьшается. Для украшенія стѣнъ употреблялись горизонтальные ряды меандровъ, кессоновъ и т. п. Въ общемъ зданія, построенныя на ровной мѣстности или на террасахъ, или на вершинѣ холмовъ представлялись простыми четыреугольными массами, съ крытыми прямолинейно порталами и съ постановкою четырехъ столбовъ, на которыхъ лежала кровля съ богатыми украшеніями. Въ большей части построекъ встрѣчаются скульптурныя работы въ видѣ рельефныхъ украшеній или отдѣльно стоящихъ статуй. Іероглифическіе рисунки мексиканцевъ, состоящіе изъ раскрашенныхъ очертаній, родственны по стилю со скульптурой. Въ европейскихъ музеяхъ можно видѣть мексиканскую утварь весьма хорошей работы изъ металла и глины, въ которой особенно замѣчательны изображенія животныхъ. Въ Центральной Америкѣ особенно богаты древностями и развалинами городовъ Гондурасъ и Юкатанъ. Въ Гондурасѣ замѣчательны Комаягуа, Харумела и Лахамина, близъ которыхъ найдены обтесанные камни и красиво раскрашенныя вазы;

далѣе Темампуа, съ 250—300 различными зданіями, изъ которыхъ одно имѣетъ въ длину 95 м. и содержитъ въ себѣ разныя пирамиды. Колоссальныя изваянія идоловъ нерѣдко встрѣчаются на гребняхъ горъ до 700 м. вышиною. Изъ скульптурныхъ работъ чаще другихъ встрѣчаются изображенія череповъ. Въ Юкатанѣ открыто много развалинъ городовъ народа майя, поражающихъ своимъ великолѣпіемъ и обширностью. Дворцы нерѣдко состоятъ изъ различныхъ, лежащихъ одинъ надъ другими, построекъ, какъ, напр.; въ Цап, Лабнѣ, Кабахѣ, Уксмалѣ. Колоссальныя лѣстницы ведутъ отъ одной террасы къ другой и украшены скульптурными изображеніями змѣй, а также іероглифическими письменами. Сохранились великолѣпныя, вымощенныя камнемъ, военныя дороги. Новѣйшіе памятники представляютъ чрезвычайное обиліе орнаментовъ; болѣе древніе отличаются простотою, серьезнымъ стилемъ и прочностью, какъ, напр., знаменитый пирамидальный храмъ въ Паленке, въ Гватемалѣ, лицевая сторона котораго украшена разными фигурами и надписями, а внутреннія стѣны покрыты скульптурными работами и барельефами. Въ остальныхъ частяхъ Центральной Америки встрѣчаются замѣчательные слѣды исчезнувшей культуры, напр., въ Костарикѣ; массивныя украшенія изъ золота, маленькіе истуканы изъ мѣди, бронзы и золота и красивые глиняные сосуды свидѣтельствуютъ, что когда-то здѣсь жило болѣе культурное населеніе, чѣмъ индѣйцы. На Москитскомъ берегу найдены въ новѣйшее время красиво разукрашенные гранитные сосуды и маски, сдѣланныя изъ глины и осыпанныя золотымъ пескомъ. Въ Никарагуѣ сохранились значительныя развалины на островахъ внутреннихъ озеръ. Найденныя тамъ изображенія идоловъ носятъ отпечатокъ самаго первобытнаго искусства; ихъ ваяніе грубо, члены въ разныхъ фигурахъ едва обозначены. На озерѣ Манагуѣ есть разрисованные утесы.—Ср.: Foster, «Prehistoric races of the United States» (Нью-Іоркъ, 1873); Short, «North americans of antiquity» (Нью-Іоркъ, 1879); Squier and Davis, «Ancient monuments of the Mississippi valley» (Вашингтонъ, 1848); C. Jones, «Antiquities of the Southern Indians» (Нью-Іоркъ, 1873); Holmes, «Archaeological studies among the ancient cities of Mexico» (Чикаго, 1895); Strebel, «Altmexiko» (Гамбургъ, 1885—89); Reiss and Stübel, «Das Totenfeld von Ankon in Peru», (Берлинъ, 1880—87); Seler, «Wandmalereien von Mitla» (Берлинъ, 1896); Reiss, Stübel und Köppel, «Kultur und Industrie südamerikanischer Völker» (Берлинъ, 1890); Stübel und Uhle, «Die Ruinstädte von Tiahuanaco in Peru» (Бреславль, 1893).

Амерлингъ (Amerling), Карлъ-Славомиръ, чешскій писатель, педагогъ и естествоиспытатель (1807—84). Путешествовалъ по Австріи, Италіи и балканскимъ землямъ, участвовалъ въ основаніи національно-воспитательскаго общества «Budeč» (1839), работалъ въ области профессіональнаго женскаго образованія, съ конца 1860-хъ гг. занимался теоріей сельскаго хозяйства и устраивалъ съ этой цѣлью общества. Главная заслуга А. въ области чешской педагогики состоитъ въ созданіи стройной программы учебныхъ заведеній, съ идеей единой школы и преобладаніемъ наукъ естественно-историческихъ въ своей основѣ (1848), а также въ осуществленіи идеи славянской взаимности, на первыхъ порахъ только въ области сношеній славянскихъ ученыхъ. Изъ работъ А. болѣе извѣстны: «Květomluva» (1833), «Příruční knížka pro sběratele přírodnin» (1849), «Mapa přírodnická Čech» (атласы картъ, 1850 и 1854), «Přirodněna česká» (1851), «Promysl v Čechách» (1851), «Orbis pictus» (продолженіе труда Амоса Коменскаго съ тѣмъ же заглавіемъ, 1852), «Biologisch-harmonische Natursystem» (1852), «Gesammelte Aufsätze aus dem Gebiete der Naturökonomie und Fysiokratie» (1868), «Orientirungs-Lehre oder Diasophie» (1874), «Der Gott des Christenthums als Gegenstand streng wissenschaftlicher Forschung» (1880).—Ср. J. V. Jahn, «Karol Slavoj Amerling» (Прага, 1893).

Амерлингъ (von Amerling), Фридрихъ, вѣнскій портретистъ (1803—1887), ученикъ вѣнской академіи. Съ портрета императора Фердинанда въ полномъ коронаціонномъ облаченіи начинается извѣстность А. какъ портретиста. Насчитываютъ свыше 1000 его портретовъ, рядъ пейзажей во вкусѣ старыхъ болонцевъ и нѣсколько жанровыхъ картинъ, изъ которыхъ особенной популярностью пользовались его «Восточныя дѣвушки», «Итальянки» и «Гречанки».—Ср. Frankl, «Fr. v. Amerling im Lebensbild» (Вѣна, 1889).

Амерсфортъ (Amersfoort), гор. въ нидерландской провинціи Утрехтъ, 20 000 жителей. Производство хлопчатобумажныхъ издѣлій; въ окрестностяхъ А. обширное табаководство.

Аметаболическія насѣкомыя (Ametabola), см. Антериготы.

Аметистъ, такъ называется красивая синяя или фіолетовая разность кварца (см.), употребляемая какъ украшеніе на подобіе драгоцѣнныхъ камней. А. образуетъ шестоватые, свободно сидящіе, кристаллы съ плоскостями призмы и ромбоэдра и встрѣчается въ жилахъ и пустотахъ среди кристаллическихъ горныхъ породъ, въ друзахъ агатовыхъ шаровъ, въ миндальныхъ камняхъ и т. п. Названіе А. греческое и указываетъ на повѣріе древнихъ, что аметистъ предохранялъ его владѣльца отъ пьянства. Красящее вещество А. въ настоящее время еще не извѣстно. При прокаливаніи уже около 250° окраска А. переходитъ постепенно въ желтую или зеленоватую, и иногда становится безцвѣтнымъ. Этимъ свойствомъ А. пользуются шлифовальщики, пуская въ ходъ искусственно обезцвѣченные А. подъ видомъ аквамариновъ или топазовъ. Близкая по окраскѣ къ А. разность драгоцѣннаго корунда, извѣстная подъ названіемъ «восточнаго А.», отличается отъ него тѣмъ, что при искусственномъ освѣщеніи окрашивается въ красивый фіолетово-красный цвѣтъ, между тѣмъ какъ А. остается тусклымъ. Иногда А. заключаетъ тонкія пластинки желѣзной слюдки или игольчатые кристаллики и тогда получаетъ названіе «волосистаго». Красивые друзы и кристаллы А. встрѣчаются у Оберштейна въ Биркенфольдѣ, въ Циллерталѣ, въ Зибенбюргенѣ, Хемницѣ, у дер. Липовой близъ Мурзинки на Уралѣ, на Цейлонѣ, у бухты Св. Маріи (St. Marys Bai), въ Сѣверной Америкѣ и въ особенно значительномъ количествѣ въ Бразиліи.

Аметропія (*греч.*), уклоненіе глаза отъ нормальнаго рефракціоннаго состоянія. См. Аккомодація зрѣнія и Рефракція.

Ами (Шаму), Теодоръ-Жюль, французскій антропологъ, см. Гами.

Амигдалацеевыя (Amygdalaceae, также Pruneae или Drupaceae), колѣно семейства розановыхъ, см. Миндальныя.

Амигдалинъ, органическое азотистое соединеніе, имѣющее составъ $C_{20}H_{27}NO_{11}3H_2O$. А. встрѣчается въ косточкахъ плодовъ многихъ растеній семействъ Drupaceae и Amygdalaceae; главнымъ образомъ, въ горькихъ миндалихъ. Для полученія А. горькіе миндали прожимаютъ подъ прес-

сомъ и выжимки кипятятъ съ 90—95% алкоголемъ; изъ алкогольнаго раствора А. кристаллизуется въ блестящихъ пластинкахъ. А. подъ вліяніемъ энзимовъ, а также при кипяченіи со слабыми кислотами или щелочами распадается на бензойный альдегидъ (масло горькихъ миндалей), синильную кислоту и виноградный сахаръ. На основаніи послѣдней реакціи А. причисляютъ къ особому классу органическихъ соединеній, имѣющихъ общее всѣмъ имъ свойство распадаться при гидролитическихъ процессахъ на тѣла болѣе простого состава, между которыми всегда присутствуетъ глюкоза (сахаристое вещество), откуда и названіе класса—**глюкозиды**.

Амигдалитъ (Amygdalitis), воспаленіе миндалевидныхъ железъ, сопровождаетъ обыкновенно различныя ангины, особенно фолликулярныя и лакунарныя жабы (см.). А. можетъ осложниться нарывомъ въ глубинѣ железы.

Амигони (Amigoni или Amiconi), Якопо, венеціанскій живописецъ (1675—1752). Состоялъ придворнымъ художникомъ курфюрста баварскаго, для котораго написалъ въ Шлейсгеймѣ и Нимфенбургѣ рядъ изящныхъ плафоновъ. Въ Зимнемъ Дворцѣ въ Петербургѣ имѣется аллегорическій портретъ Петра Великаго, исполненный гравюрою. У графини Е. В. Шуваловой повтореніе этого портрета. А. былъ довольно пріятнымъ, но безсильнымъ и зауряднымъ маньеристомъ; его свѣтлыя краски отличаются извѣстной легкостью и декоративностью.

Амида (Амидъ, древн. Amida), римская колонія въ Месопотаміи, впослѣдствіи резиденція христіанскаго епископа; нынѣ—Діарбекръ или Діарбекиръ (см.).

Амидины представляютъ производныя органическихъ кислотъ; ихъ можно разсматривать какъ амиды аминокислотъ, т.-е. какъ кислотные амиды, въ которыхъ карбонильный кислородъ замѣщенъ имидо-группой NH. Общая ихъ формула $R'.C<^{NH}_{NH_2}$, гдѣ $R'=H$, CH_3, C_2H_5, C_6H_5 и т. д. А. получаются (въ видѣ HCl-солей) обыкновенно, по Пиннеру, при дѣйствіи амміака на HCl-соли иминоэѳировъ. Если при этомъ вмѣсто NH_3 взять аминъ (первичный или вторичный), то получается замѣщенный А., напр.: $NH_2(CH_3)$ даетъ $R'C<^{NH}_{NH(CH_3)}$ и т. д. А. представляютъ сильныя одноатомныя основанія съ рѣзкой щелочной реакціей и даютъ съ кислотами прочныя, хорошо кристаллизующіяся и растворимыя въ водѣ и спиртѣ соли, изъ которыхъ щелочи выдѣляютъ свободныя А.; но А., отвѣчающіе жирнымъ кислотамъ въ этомъ состояніи, можно сказать, не извѣстны, такъ какъ особенно легко подъ вліяніемъ основаній и избытка водныхъ кислотъ отщепляютъ группу NH въ видѣ NH_3, фиксируя воду и переходя въ соотвѣтственные амиды, которые далѣе даютъ и самыя кислоты. Ароматическіе А., а также вообще замѣщенные А. гораздо болѣе прочны и хорошо извѣстны въ свободномъ состояніи. Изъ замѣщенныхъ А. особенно подробно изучены фенилированные. А. вообще отличаются большою способностью вступать въ разнообразныя реакціи и благодаря этому оказали значительное содѣйствіе особенно въ изученіи гетероциклическихъ соединеній (см., Триазины, Пиримидины). А. обнаруживаютъ явленія таутоміріи. Простѣйшій изъ А. есть формамидинъ $HC(NH_2)(NH)$. Болѣе изученъ бензамидинъ или бензенил-А., $C_6H_5C(NH)(NH_2)$, плавится при 75—80° и представляетъ сильное основаніе.

Амидо-кислоты, старый терминъ, замѣненный въ настоящее время болѣе правильнымъ **аминокислоты** (см.), такъ какъ въ этихъ соединеніяхъ амидная группа замѣщаетъ не кислотный гидроксилъ, какъ въ **амидахъ**, а водородъ, связанный съ углеродомъ, какъ въ **аминахъ**.

Амидоксимы, продукты замѣщенія кислорода карбонильной группы кислотныхъ амидовъ остаткомъ гидроксиламина. Общая формула А.: $R.C<^{N.OH}_{NH_2}$. Они, слѣдовательно, представляютъ оксимы кислотныхъ амидовъ и отличаются отъ амидиновъ тѣмъ, что вмѣсто имидной группы содержатъ изонитрозо-группу. А. дано также названіе **оксамидиновъ**. Они получаются дѣйствіемъ гидроксиламина на тіоамиды, амидины и нитрилы. А. суть кристаллическія, очень непрочныя тѣла, легко разлагающіяся на NH_2OH и кислотный амидъ (или—кислоту). А. даютъ соли какъ съ кислотами, такъ и съ основаніями. Съ щелочнымъ растворомъ мѣднаго купороса образуютъ грязно-бурый или зеленый хлопьевидный осадокъ, что считается характерной реакціей для А. А., подобно амидинамъ, способны къ реакціямъ конденсаціи съ образованіемъ гетероциклическихъ системъ, которыя, однако, въ этомъ случаѣ содержатъ, кромѣ атомовъ C и N, еще и кислородъ (см. Фуразолы). Простѣйшій А. есть **формамидоксимъ**.

Амидолъ, см. Фотографія.

Амидофенолы, см. Фенолы.

Амидохлориды, производныя амидовъ кислотъ, получающіяся изъ нихъ замѣной кислорода карбонильной группы двумя атомами хлора. Общая формула $R.CCl_2NH_2$.

Амидъ (амидный радикалъ, NH_2), одноатомный остатокъ амміака, входящій въ составъ цѣлой массы органическихъ соединеній (см. Амины, Амиды); въ отдѣльности группа NH_2 извѣстна только въ полимеризованномъ состояніи N_2H_4 (см. Гидразинъ).

Амиды, или точнѣе А. кислотъ, рѣже **кислотные А.**, такія производныя амміака, которыя получаются замѣщеніемъ въ немъ водорода радикалами кислотъ минеральныхъ или органическихъ. Изъ А. минеральныхъ кислотъ болѣе извѣстны **сульфамидъ**, **фосфамидъ**, **амидофосфорная кислота** и пр. Важнѣе А. органическихъ кислотъ; по количеству замѣщенныхъ водородовъ амміака различаютъ первичные, вторичные и третичные А.; изъ нихъ ближе изучены и болѣе важны первичные. Эти А. общей формулы $R.CO.NH_2$ извѣстны для всѣхъ почти органическихъ кислотъ; по химическому характеру это тѣла нейтральныя и не даютъ прочныхъ соединеній ни съ кислотами, ни съ основаніями; безцвѣтны; за исключеніемъ жидкаго формамида, кристалличны; являются промежуточными продуктами между кислотами и нитрилами. При кипяченіи со слабыми кислотами или щелочами А. кислотъ легко теряютъ амидную группу и переходятъ въ соотвѣтственныя кислоты. Водороды амидныхъ группъ могутъ быть замѣщаемы алкогольными радикалами, и для такихъ замѣщенныхъ А. получена десмотропная форма—иминоэѳиры. Для кислотъ двуосновныхъ, кромѣ собственно А., какъ **оксамидъ**, **сукцинамидъ** и пр., извѣстны еще производныя, въ которыхъ только одинъ изъ карбоксильныхъ гидроксиловъ замѣненъ амидной группой; такіе А. имѣютъ характеръ кислотъ, способны давать соли, называются **аминовыми кислотами**. Слѣдуетъ также упомянуть о существованіи металлическихъ соединеній амидной группы: NH_2K и NH_2Na калій (натрій)-А.

Аниклейскій тронъ, см. Баенклъ.

Амиклы (Ἀμύκλαι), древній ахейскій городъ въ Лаконикѣ, въ долинѣ Средняго Еврота, въ 3 км. отъ Спарты, на склонѣ и у подошвы холма, на которомъ построена теперь часовня Святой Кириаки. По преданію, этотъ городъ былъ резиденціей царя Тиндарея и его супруги Леды. Послѣ завоеванія Лаконики дорійцами онъ еще долгое время сохранялъ нѣкоторую независимость, пока не былъ взятъ и разрушенъ спартанскимъ царемъ Талекломъ; съ этихъ поръ онъ остался незащищеннымъ городомъ, который былъ населенъ ремесленниками-періэками и сохранилъ отчасти свое значеніе только благодаря находившемуся въ немъ святилищу Аполлона: въ этомъ святилищѣ была воздвигнута надъ могилой миѳическаго Гіакинѳа статуя бога въ 13 м. вышины. Магнессійскій художникъ Бавиклъ украсилъ базисъ этой статуи знаменитыми въ свое время рельефами.

Аминони, см. Амигони.

Аминсія, географическая обособленность животныхъ опредѣленной мѣстности, исключающая скрещиваніе ихъ съ ближайшими родственниками другой страны.

Амилаза, см. Діастазъ и Энзимы.

Амилахори, Амилахвари, Амилохваровы, княжескій грузинскій родъ, очевидно одного происхожденія; только въ Россіи признаны, въ разное время, какъ бы отдѣльныя вѣтви: одна (Амилахваровы), происходящая отъ сардарія Гуміи (1656), Высочайше утверждена въ княжескомъ достоинствѣ 20 сентября 1825 г.; другая (Амилахори)—6 декабря 1850 г. и записана въ V часть родословной книги Тифлисской губерніи.

Амиленгидратъ, третичный амиловый спиртъ, диметил-этилкарбинолъ, $C_5H_{12}O=(CH_3)_2(C_2H_5)C.OH$, представляетъ жидкость (темп. плавленія—12°) съ камфарнымъ запахомъ, уд. в. 0,812 (0°), кипящую при 102,5°; примѣняется для легкихъ наркозовъ. Технически его готовятъ изъ амиловаго спирта броженія, дѣйствіемъ хлористаго цинка и обработкой полученнаго продукта при—20° сѣрной кислотой, разбавленной 0,5—1 объемомъ воды, и полученный растворъ кипятятъ съ водой. А. получается также синтезомъ по способу Бутлерова изъ хлористаго пропіонила и цинкметила. При 200° онъ разлагается на воду и триметилэтиленъ; при окисленіи распадается на ацетонъ и уксусную кислоту.—Въ *медицинѣ* назначается какъ снотворное и успокаивающее средство при бѣлой горячкѣ, эпилепсіи и коклюшѣ, внутрь или въ клистирахъ.

Амиленъ, углеводородъ, C_5H_{10}, получается изъ амиловаго спирта отнятіемъ воды. Теоретически возможны пять изомерныхъ А., и всѣ они извѣстны и изучены благодаря, по преимуществу, работамъ русскихъ химиковъ: А. Н. Вышнеградскаго, Е. Е. Вагнера, Ф. М. Флавицкаго и А. П. Эльтекова: 1) пропил-этиленъ $CH_2:CH(CH_2CH_2CH_3)$, 2) симметричный этил-метил-этиленъ $(C_2H_5)CH:CH(CH_3)$, изопропил-этиленъ: $CH_2:CH[CH(CH_3)_2]$, 3) несимметричный этил-метил-этиленъ $CH_2:C\begin{matrix}C_2H_5\\CH_3\end{matrix}$ и 5) триметил-этиленъ $(CH_3)CH:C(CH_3)_2$. Всѣ А. представляютъ легкоподвижныя, летучія жидкости, кипящія въ предѣлахъ отъ 21° (изопропил-этиленъ) до 40° (пропил-этиленъ), обладающія особымъ эѳирно-нефтянымъ запахомъ и не застывающія при охлажденіи; при зажиганіи горятъ свѣтлымъ коптящимъ пламенемъ. Всѣ А. энергично соединяются съ бромомъ, образуя безцвѣтныя тяжелыя масла состава $C_5H_{10}Br_2$. При дѣйствіи слабаго раствора марганцовокислаго калія А. превращаются въ соотвѣтствующіе гликолы $C_5H_{10}(OH)_2$. — Кромѣ описанныхъ А., съ рѣзко выраженнымъ непредѣльнымъ характеромъ, въ послѣднее время открытъ еще шестой углеводородъ C_5H_{10}, кипящій при 35°, но не дающій соединенія съ бромомъ, даже при избыткѣ послѣдняго (Г. Г. Густавсонъ и П. Я. Демьяновъ); такъ какъ этотъ углеводородъ полученъ при нагрѣваніи бромистаго пентаметилена съ цинковой пылью, то ему приписываютъ такъ называемое замкнутое, отличное отъ А., строеніе и называютъ пентаметиленомъ $\begin{matrix}(CH_2CH_2)\\(CH_2CH_2)\end{matrix}CH_2$ (см. Нафтены).

Амилнитритъ, азотисто-амиловый эѳиръ, $C_5H_{11}ONO$, свѣтлая желтоватая летучая жидкость, уд. вѣсъ 0,87—0,88, кипитъ при 96° Ц., почти не растворяется въ водѣ, смѣшивается со спиртомъ и эѳиромъ. А. дѣйствуютъ парализующимъ образомъ на центральный сосудодвигательный аппаратъ и вообще на нервную систему; употребляется противъ приступовъ астмы, грудной жабы, мигрени, свинцовой колики и пр.

Амиловые алкоголи, $C_5H_{11}(OH)$. Теорія предсказываетъ существованіе 8 изомерныхъ алкоголей, содержащихъ въ своемъ составѣ радикалъ амилъ C_5H_{11}; изъ нихъ 4 первичныхъ: $C_4H_9[CH_2OH]$, отличающихся другъ отъ друга строеніемъ радикала бутила:

1) нормальный бутил-карбинолъ $CH_3CH_2CH_2CH_2[CH_2OH]$,

2) изобутил-карбинолъ $(CH_3)_2CHCH_2[CH_2OH]$,

3) псев.-бутил-карбинолъ $(CH_3)(C_2H_5)CH[CH_2OH]$

и 4) третичн. бутил-карбинолъ $C(CH_3)_3[CH_2OH]$;

три вторичныхъ: 5) ди-этил-карбинолъ $(C_2H_5)_2CH.OH$,

6) метил-пропил-карбинолъ $\left.\begin{matrix}CH_3CH_2CH_2\\CH_3\end{matrix}\right\}CH.OH$,

7) метил-изопропил-карбинолъ $\left.\begin{matrix}CH(CH_3)_2\\CH_3\end{matrix}\right\}CH.OH$

и одинъ третичный:

8) диметил-этил-карбинолъ $\left.\begin{matrix}(CH_3)_2\\C_2H_5\end{matrix}\right\}C.OH$.

9) третично-бутил-карбинолъ $(CH_3)_3CCH_2OH$, твердое тѣло, плавится при 48—50°, кипитъ при 102°. Наибольшую важность въ практическомъ отношеніи представляетъ изобутил-карбинолъ или А. алкоголь броженія. Этотъ спиртъ составляетъ главную составную часть такъ называемаго сивушнаго масла, образующагося въ небольшомъ количествѣ наряду съ обыкновеннымъ спиртомъ при броженіи сахаристыхъ жидкостей, картофельныхъ заторовъ, свекловичной патоки. Для выдѣленія А. алкоголя сивушное масло многократно промывается водою, въ которой винный спиртъ легко растворяется, А. же остается почти нетронутымъ. Промытый продуктъ подвергается дробной перегонкѣ, причемъ прежде всего переходятъ алкоголи пропиловый и изобутиловый; порція, кипящая отъ 128° до 132°, главнымъ образомъ, и состоитъ изъ А. алкоголя; ее снова ректифицируютъ. Чистый А. алкоголь представляетъ безцвѣтную жидкость, съ удушливымъ, возбуждающимъ кашель запахомъ, трудно растворимую въ водѣ и легко растворимую въ соляной кислотѣ; съ эѳиромъ и обыкновеннымъ спиртомъ смѣшивается во всѣхъ пропорціяхъ. При разбавленіи водою спиртовой растворъ А. алкоголя сперва мутится, затѣмъ при извѣстной степени разведенія начинается выдѣленіе маслянистыхъ капель А. алкоголя, чѣмъ часто и пользуются для очищенія А. алкоголя. Съ сѣрною кислотою А. алкоголь даетъ амилосѣрную кислоту, съ каліемъ и натріемъ—алкоголяты; окисляющими веществами превращается въ валеріановую кислоту; амилосѣрная кислота при нагрѣваніи съ уксуснокислымъ натромъ и съ со-

лями другихъ органическихъ кислотъ даетъ соотвѣтствующіе сложные эѳиры, изъ которыхъ нѣкоторые, благодаря своимъ пріятнымъ фруктовымъ запахамъ, находятъ примѣненіе въ техникѣ. А. алкоголь броженія, по изслѣдованіямъ Пастера, представляетъ смѣсь двухъ оптически различныхъ изомеровъ, изъ коихъ одинъ вращаетъ плоскость поляризованнаго луча влѣво, а другой оптически недѣятеленъ; въ химическихъ производныхъ различіе является крайне незначительнымъ. Благодаря изслѣдованіямъ послѣдняго времени, приходится принять, во-первыхъ, что А. алкоголи броженія различнаго происхожденія не всегда одинаковы, и, во-вторыхъ, что оптически дѣятельному изомеру слѣдуетъ приписывать иное строеніе, именно $\left.\begin{matrix}C_2H_5\\CH_3\end{matrix}\right\}$ CH.CH_2.OH. Этотъ послѣдній, находясь въ сивушномъ маслѣ, а также и отдѣленный отъ своего недѣятельнаго изомера, вращаетъ плоскость поляризованнаго луча влѣво; но если слабый водный растворъ его съ малымъ количествомъ сѣрной кислоты долгое время держать въ присутствіи плѣсени Penicillium glaucum, то въ растворѣ уже появляется правовращающій спиртъ (Ле-Бэль). Ядовитыя свойства А. алкоголя броженія, значитъ, сивушнаго масла и сивухи, многіе склонны объяснять исключительно присутствіемъ въ немъ примѣси пиридина (Остъ).

Амиловые спирты, то же, что амиловые алкоголи (см.).

Амиловыя бактеріи, см. Бактеріи.

Амилодекстринъ получается при продолжительномъ (нѣсколько мѣсяцевъ) дѣйствіи слабой соляной кислоты на крахмалъ. А. растворимъ въ теплой водѣ; при вымораживаніи его водныхъ растворовъ получается въ сферокристаллахъ. Іодъ даетъ съ А. бурое окрашиваніе. Остальныя свойства подобны другимъ видамъ декстрина (см.). Кріоскопическое опредѣленіе молекулярнаго вѣса А. приводитъ къ формулѣ: $14C_6H_{10}O_5+H_2O$. Удѣльное вращеніе—$(\alpha)_j = 206$.

Амилоидъ (т.-е. вещество, сходное съ крахмаломъ—amylum), патолого-анатомическій терминъ, введенный Вирховымъ, для обозначенія особаго вещества, развивающагося въ различныхъ органахъ (печени, почкахъ, селезенкѣ, кишечникѣ и пр.) при такъ назыв. амилоидномъ (сальномъ, восковомъ) перерожденіи. Этотъ процессъ состоитъ въ постепенномъ превращеніи соединительной ткани и стѣнокъ волосныхъ сосудовъ въ однородную, слегка матовую, стекловидную, прозрачную подъ микроскопомъ, массу, отличающуюся характерными реакціями съ іоднымъ растворомъ (бурокрасная окраска ткани), или съ растворомъ хлористаго цинка (фіолетово-синяя или зеленоватая окраска); краски метилвіолетъ, кристальвіолетъ, генціана и метилгрюнъ окрашиваютъ А. съ красноватымъ оттѣнкомъ, въ то время, какъ фонъ синеватый или зеленый. Амилоидное перерожденіе органовъ наступаетъ вслѣдствіе хроническихъ болѣзненныхъ процессовъ, ведущихъ къ упадку общаго питанія и истощенія, продолжительныхъ костныхъ нагноеній, сифилитическихъ изъязвленій или хроническихъ туберкулезныхъ процессовъ въ легкихъ, рака и т. п., и обыкновенно влечетъ за собою быстро наступающее малокровіе, альбуминурію и водянку. Экспериментально полученъ впрыскиваніемъ культуръ гноеродныхъ микробовъ (стафилококковъ, синегнойной палочки и пр.). Отъ только-что описаннаго А. слѣдуетъ отличать А. Шлейдена, также крахмалистое вещество, отлагающееся въ стѣнкахъ клѣтокъ сѣмянъ Schotia latifolia и speciosa, Hymenæa Courbaril, Tamarindus indicus и Alcanna tinctoria. Водный растворъ іода даетъ съ нимъ желтое, а спиртовой—голубое окрашиваніе.

Амилоидъ въ растеніяхъ находится въ нѣкоторыхъ сѣменахъ, напримѣръ, въ сѣменахъ Paeonia officinalis, Tropaeolum majus, Impatiens balsamina и нѣкоторыхъ другихъ. Изъ него построены въ нихъ оболочки. Онъ имѣетъ составъ $C_6H_{10}O_5$, слѣдовательно, это углеводъ. А. отличается отъ клѣтчатки тѣмъ, что красится, подобно крахмалу, въ синій цвѣтъ однимъ іодомъ. Отъ крахмала же отличается нерастворимостью въ горячей водѣ.

Амилъ, C_5H_{11}, радикалъ амиловыхъ алкоголей (см.).

Амилъ водородистый, C_5H_{12}, предѣльный углеводородъ, для котораго извѣстны три изомера: 1) нормальный или пентанъ, $CH_3CH_2CH_2CH_2CH_3$, (см.), 2) собственно водородистый А. или изопентанъ, $(CH_3)_2CHCH_2CH_3$, и 3) тетраметилметанъ, $C(CH_3)_4$. Первый найденъ въ американской нефти и дегтѣ богхедскаго угля (темп. кипѣнія 38°); второй тоже содержится въ нефти, а также получается изъ производныхъ амиловаго спирта броженія (темп. кипѣнія 30°), и, наконецъ, третій полученъ синтетически изъ іодистаго третичнаго бутила (см. Бутильный алкоголь) замѣною іода радикаломъ метиломъ; газъ, сгущающійся при охлажденіи въ жидкость, кипящую при + 9,5° и застывающую при —20° въ кристаллическую массу.

Амилькаръ, см. Гамилькаръ.

Амимія, *греч.*, отсутствіе возможности выражать свои мысли посредствомъ мимики лица, глазъ и жестовъ, встрѣчается при извѣстныхъ видахъ умственнаго разстройства, обыкновенно въ связи съ афазіей.

Аминовы (въ старину Аминевы), древній боярскій родъ. Велъ свое происхожденіе отъ легендарнаго Радши и получилъ наименованіе отъ потомка его въ X колѣнѣ Ивана Юрьевича Амина. Одинъ изъ правнуковъ послѣдняго, Никита Ивановичъ, былъ убитъ подъ Казанью въ 1552 г. Около 1665 г. Ѳедоръ Григорьевичъ А. перешелъ въ шведскую службу и былъ причисленъ къ шведскому дворянству. Правнукъ его Генрихъ-Іоганнъ, генералъ-лейтенантъ шведской службы и генералъ-аншефъ Финляндіи, въ 1704 г., въ стычкѣ съ русскими войсками былъ тяжело раненъ и взятъ въ плѣнъ. Въ 1819 г. шведскій баронъ Іоаннъ-Фридрихъ А. получилъ отъ императора Александра I дипломъ на графское достоинство. Въ настоящее время существуетъ только шведская вѣтвь А., русскіе же А. не встрѣчаются больше съ конца XVIII в.

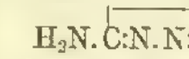
Аминовыя кислоты, см. Амиды.

Аминокислоты производятся изъ кислотъ замѣщеніемъ водорода, стоящаго при углеродѣ, амидной группой NH_2. Эта группа, подобно тому какъ въ аминахъ, крѣпко связана съ радикаломъ и не отщепляется при кипяченіи (отличіе отъ амидовъ кислотъ). По положенію амидной группы различаютъ α, β, γ и т. д. аминокислоты. А. имѣютъ важное физіологическое значеніе, они являются конечными продуктами гидролитическаго расщепленія бѣлковъ, а также нѣкоторыя изъ нихъ непосредственно находятся въ растительныхъ и животныхъ организмахъ; въ настоящее время строеніе всѣхъ этихъ А. извѣстно, и большинство получено синтетически. А. большею частью тѣла кристаллическія, нѣкоторыя сладковаты на вкусъ, даютъ соли и съ кислотами и съ основаніями. Для А. весьма вѣроятна циклическая, такъ назыв. бетаиновая фор-

мула строенія. Важнѣйшіе представители: гликоколь (аминоуксусная кислота), бетаинъ (триметилъ-гликоколь, аланинъ (α-амино-пропіоновая кислота), тирозинъ (оксифенилъ-аланинъ) и пр.

Аминонитрилы, см. Нитрилы.

Аминотетразолъ, формулы



$H_2N.C:N.N:N.NH$,

получается изъ аминогуанидина и изъ піазамида и азотистоводородной кислоты.

Аминта (Amyntas), имя македонскихъ царей; изъ нихъ извѣстенъ А. I (540—498 до Р. Хр.), завязавшій близкія сношенія съ аѳинянами при Писистратидахъ.

Аминторъ (Amyntor), нѣмецкій писатель, см. Гергардтъ.

Амины, обширный классъ органическихъ соединеній, которыя могутъ быть разсматриваемы какъ производныя амміака, водородъ котораго замѣщенъ углеводородными радикалами. А., по количеству содержащихся въ нихъ составѣ амміачныхъ остатковъ, раздѣляются на одно-, дву- и многоатомные. Въ зависимости же отъ числа атомовъ водорода, испытавшихъ замѣщеніе, различаютъ А. первичные, общей формулы $R.NH_2$, вторичные, $R_2.NH$, и третичные R_3N; кромѣ того, извѣстны соединенія типа NR_4OH съ пятивалентнымъ азотомъ, которыя называются четырехзамѣщенными аммоніями. А. являются сильными основаніями; растворимы въ водѣ, съ кислотами даютъ кристаллическія соли, типа аммонійныхъ солей: $R.NH_2.HCl$; точно также для четырехзамѣщенныхъ аммоніевъ извѣстны кристаллическіе продукты съ галоидами, главнымъ образомъ, съ іодомъ, общей формулы R_4NJ. Нѣкоторые изъ А. встрѣчаются въ готовомъ состояніи въ растительномъ и животномъ царствахъ, другіе происходятъ во время процессовъ разложенія сложныхъ органическихъ веществъ и организмовъ. Между послѣдними отмѣтимъ такъ называемые птоманны или трупные алкалоиды, напр., кадаверинъ, пентаметилен-ди-аминъ.

Аминь («воистину», «да будетъ такъ», «вѣрно»), слово, употребляемое при заключеніи молитвы, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ для выраженія утвержденія или одобренія. Оно заимствовано изъ Ветхаго Завѣта и впервые встрѣчается въ первой книгѣ Царей (I, 36), гдѣ служитъ какъ бы введеніемъ къ утвердительному отвѣту. Іеремія употребляетъ его уже въ концѣ рѣчи. Такое заключительное А. произносилось весьма часто при торжественныхъ клятвахъ, когда цѣлая фраза обыкновенно производитъ меньшій эффектъ, нежели короткое восклицаніе. Въ теченіе персидской эпохи А., по всей вѣроятности, являлось у евреевъ отвѣтомъ народа на славословіе священниковъ и левитовъ. Однако, нельзя съ увѣренностью, подобно Грецу, утверждать, что А. и аллилуія были единственными отвѣтами на тогдашнія благословенія. Такъ какъ слово А. весьма широко примѣнялось въ еврейской литургіи въ эпоху Новаго Завѣта, то оно естественно перешло, наряду съ другими еврейскими литургическими установленіями, и къ христіанамъ. Почти половина тѣхъ А., которыя встрѣчаются въ Новомъ Завѣтѣ (52 случая изъ 119), примѣняются, однако, въ такомъ значеніи, какого за ними не знали еврейскія священныя книги: слово А. нерѣдко встрѣчается здѣсь въ началѣ поученія, безъ связи съ предшествовавшимъ.—У мусульманъ А. встрѣчается гораздо рѣже, оно провозглашается, между прочимъ, послѣ прочтенія первой суры Корана.—См. Weber, «De voce Amen» (Іена, 1734).

Аміра (Amira). Карлъ, историкъ германскаго права, род. въ 1848 г.; профессоръ въ Мюнхенѣ. Ему принадлежатъ труды въ области сѣверо-германскаго права («Nord-germanisches Obligationenrecht», 1882—1895), методологическій трактатъ «Ueber Zweck und Mittel der germanischen Rechtsgeschichte» (1876), замѣчательный очеркъ исторіи германскаго права «Grundriss des germanischen Rechts» (1901), а также «Erbenfolge und Verwandschaftsgliederung nach den altniederdeutschen Rechten» (1874), «Endinger Judenspiel» (1883), «Dresdener Bilderhandschrift des Sachsenspiegels» (1902).

Амирадзиби, Софья Васильевна, княгиня, урожденная Аргутинская-Долгорукая, переводчица грузинскихъ поэтовъ на русскій языкъ (1847—1906). Послѣ ея смерти какъ раньше напечатанные ея стихотворные переводы, такъ и оставшіеся въ рукописи были изданы отдѣльнымъ сборникомъ (М., 1909), съ біографическимъ ея очеркомъ, составленнымъ А. Хахановымъ. Особенно красиво переданы драматическая сцена «Мать и сынъ», кн. И. Чавчавадзе; «Царица», кн. В. Орбеліани; поэма «Торникэ Эристовъ», кн. А. Церетели. Сохраненіе національной окраски и безусловная вѣрность подлиннику составляютъ отличительныя черты ея переводовъ.

Амиральдъ или Амиро (Amyraldus, Amyraut), Моизъ, реформатскій богословъ (1596—1664); былъ профессоромъ богословія въ Сомюрѣ. При немъ сомюрская академія достигла цвѣтущаго состоянія, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, прослыла разсадникомъ ереси. А. былъ обвиненъ въ томъ, что выступилъ съ отвергнутымъ на Дортрехтскомъ соборѣ арминіанизмомъ (см.). А. въ «Traité de la prédestination» и въ рядѣ полемическихъ статей защищалъ такъ называемый «Universalismus hypotheticus», по которому воля Господня въ томъ, чтобы всѣ вѣрующіе спаслись. Но А. при этомъ объясняетъ, что подъ волей Господней онъ понимаетъ только обращенное ко всѣмъ людямъ увѣщаніе: «Вѣруйте всѣ, и вы будете блаженны», воля же Господня, которая сама уже дѣлаетъ человѣка вѣрующимъ, обращается только на избранныхъ. Благодаря этому объясненію, французскіе богословы на многихъ соборахъ сняли съ А. обвиненіе въ ереси, голландскіе же и швейцарскіе богословы продолжали обвинять его и выступили противъ А. съ сочиненіемъ «Formula consensus» (1675). Изъ сочиненій А. главное «La morale chrétienne» (Сомюръ, 1652—60).—Ср. Fraissinet, «Essai sur la morale d'Amyraut» (Тулуза, 1889).

Амирантскіе или Адмиралтейскіе острова, прежде носившіе названіе острововъ Джона Мартина, группа коралловыхъ острововъ въ Индійскомъ океанѣ, между 5 и 7° южн. ш., на ЮЗ отъ Сешельскихъ острововъ; всѣхъ острововъ 11, пространствомъ 83 клм.; жителей до 100 чел. А. острова низменны, отчасти лѣсисты, изобилуютъ козами и свиньями; служатъ становищами для промышленниковъ, занимающихся ловлею рыбы и черепахъ. А. острова принадлежатъ Великобританіи и въ административномъ отношеніи причислены къ Сешельскимъ островамъ.

Амиредзибовы, княжескій грузинскій родъ, возведенный въ княжеское достоинство въ 1613 г. грузинскимъ царемъ Луарсабомъ II; 2 февраля 1824 г. Высочайше утверждены въ этомъ достоинствѣ 16 лицъ рода А.

Амириден (Amyrideæ), подсемейство рутовыхъ (Rutaceæ), отличающееся отъ послѣднихъ лишь одногнѣздной съ двумя сѣмяпочками завязью и пустыми внутри сѣменами. Это подсемейство содержитъ лишь одинъ родъ Amyris.

Амирилень, см. Терпены.

Амирисъ (Amyris), бальзамное дерево; деревья и кусты тропической и внѣтропической Америки, съ противоположными или попеременно расположенными непарноперистыми листьями и небольшими, правильными, собранными въ метелки, цвѣтками, снабженными четырехраздѣльной чашечкой, такимъ же вѣнчикомъ и восемью пыльниками. Плодъ — костянка, заключаетъ одно лишь сѣмя. A. elemifera Royle, мексиканское дерево, дастъ такъ назыв. мексиканское элеми (родъ камеди), которое начинаетъ теперь лишь распространяться въ торговлѣ. Отъ A. silvatica Jacq., растущаго по всей Сѣверной Америкѣ и Вестъ-Индіи, получаютъ особое желтое дерево (Bois de citron), служащее для добыванія ароматическаго масла; по указаніямъ другихъ лицъ, оно получается отъ A. Balsamifera L. Не должно также смѣшивать другого продукта этого растенія, такъ назыв. розоваго дерева, съ розовымъ деревомъ, употребляемымъ для столярныхъ подѣлокъ и получаемаго отъ Physocalymna floribunda Pohl изъ Бразиліи.

Амисъ (Ἀμισός), древній городъ въ Каппадокіи, на Понтѣ Эвксинскомъ (нынѣшнемъ Черномъ морѣ), на мѣстѣ нынѣшняго города Самсуна. Милетъ основалъ здѣсь, какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ по берегамъ Чернаго моря, колонію. Впослѣдствіи А. былъ однимъ изъ важнѣйшихъ городовъ царства Понтійскаго. Во время войнъ римлянъ съ Митридатомъ и римскихъ междоусобныхъ войнъ онъ сильно пострадалъ, но во время имперіи его благосостояніе было возстановлено. А. принадлежалъ въ эти времена къ числу городовъ, формально признанныхъ вольными, но фактически находившихся подъ верховною властью Рима; эта свобода была дарована ему Цезаремъ и подтверждена Августомъ.

Амитаба (*санскр.* Amitâbha, «обладающій неизмѣримымъ свѣтомъ»), мистическій (дхьяни) будда позднѣйшаго буддизма, соотвѣтствующій человѣческому буддѣ Шакьямуни. Изъ А. эманируетъ бодхисатва Авалокитешвара (см.). Изображенія А. распространены въ сѣверныхъ буддійскихъ странахъ, напримѣръ, въ Китаѣ и Японіи. Тамъ каждый жаждетъ послѣ смерти возродиться въ раю А.—Сукхавати. Въ Тибетѣ воплощеніемъ А. считается Панчень (см.), въ Ташилунпо, одно изъ первыхъ духовныхъ лицъ, не уступающее Далай-Ламѣ.

Амитернъ (Amiternum), весьма древній городъ въ восточной части страны сабинянъ, на рѣкѣ Атернѣ (Pescara). Въ 293 г. до Р. Хр., во время Самнитской войны, А. былъ завоеванъ консуломъ Спуріемъ Карвиліемъ и сдѣлался римской префектурой, каковою и оставался до эпохи Августа. Въ императорское время онъ получилъ имя муниципія и, какъ кажется, нѣсколько поднялся, о чемъ свидѣтельствуютъ значительныя руины города, главнымъ образомъ, театра, амфитеатра и водопровода (около дер. S. Vittorino, близъ Аквилы).

Амитозъ, иначе прямое дѣленіе клѣточнаго ядра, т.-е. такое дѣленіе, при которомъ ядро не измѣняетъ своей структуры, но раздѣляется или вслѣдствіе образованія складки на ядрѣ, или вслѣдствіе перетягиванія ядра. Въ иныхъ случаяхъ подъ именемъ А. описывались видоизмѣненныя формы митоза или каріокинеза. А. встрѣчается во многихъ случаяхъ, не поддающихся точному обобщенію. Возможно, повидимому, вызвать переходъ каріокинетическаго дѣленія въ А. искусственными условіями (дѣйствіемъ эѳира и др.). Впрочемъ, нѣкоторые это оспариваютъ, утверждая, что въ этомъ случаѣ изслѣдователи имѣли передъ собой не типическій А., а видоизмѣненіе каріокинеза.

Амичи (Amici), Джованни-Баттиста, итал. оптикъ и астрономъ (1786—1863). Былъ профессоромъ математики въ Моденѣ, позже директоромъ обсерваторіи во Флоренціи. Особенно извѣстенъ удачнымъ конструированіемъ новыхъ типовъ астрономическихъ и физическихъ инструментовъ. Одинъ изъ первыхъ предложилъ призмо-зеркальные угломѣрные инструменты (1822); построилъ особаго рода микрометръ — прототипъ геліометра (1823); предложилъ новыя системы микроскоповъ, поляризаторовъ, спектроскоповъ, повторительныхъ круговъ. Заслуживаютъ вниманія его наблюденія надъ двойными звѣздами, надъ спутниками Юпитера, надъ кругообращеніемъ сока растеній, надъ инфузоріями, надъ оплодотвореніемъ растеній.

Амичисъ, Эдмондо, итальянскій писатель, см. Де-Амичисъ.

Аміантъ, см. Азбестъ.

Аміо: 1) Жакъ (Amyot), французскій писатель (1513—93). Родился въ крайне бѣдной семьѣ. Во время ученія въ только-что открывшемся Collège de France А. велъ полуголодное существованіе, пока его первыя литературныя работы не привлекли вниманія Франциска I. Отлично исполнивъ дипломатическое порученіе, А. былъ назначенъ воспитателемъ сыновей Генриха II. Впослѣдствіи онъ былъ епископомъ въ Оксеррѣ и главнымъ священникомъ королевскаго двора, но лишился сана во время междоусобицы послѣ убійства Гизовъ. Главная литературная заслуга А.—переводъ «Жизнеописаній» Плутарха, вышедшій подъ заглавіемъ «Vies des hommes illustres»; переводъ сдѣланъ отличнымъ языкомъ и не утратилъ своего значенія до сихъ поръ (лучшее изданіе—Бротье и Вовилье; Парижъ, 1783—87; перепздано Кюссакомъ и Клавье въ 1801—6 гг.). А. перевелъ еще семь книгъ Діодора Сицилійскаго и др.—2) Жозефъ (Amiot), французскій писатель (1718—94). По порученію іезуитскаго ордена отправился въ 1750 г. въ качествѣ миссіонера въ Китай, гдѣ онъ и оставался до самой смерти. Бо́льшая часть его трудовъ напечатана въ «Mémoires concernant l'histoire, les sciences et les arts des Chinois» (16 тт., Парижъ, 1776—1814). Его «Eloge de la ville de Moukden» издалъ де-Гюинь, а устарѣлый теперь «Dictionnaire tatar-mantchou-français» — Лангле (Парижъ, 1789). Въ его сочиненіи «Traité de l'art de la guerre chez les chinois» излагаются: примѣненіе пороховыхъ составовъ въ Китаѣ, списокъ приспособленій съ зажигательными составами, за время, близкое къ изобрѣтенію пороха.—3) J. B. Amyot, французскій энтомологъ (1799—1866), ученикъ извѣстнаго Одинэ-Сервиль, изучалъ морфологію и систематику почти всѣхъ отрядовъ насѣкомыхъ, преимущественно же полужесткокрылыхъ; особеннаго вниманія заслуживаютъ его монографіи: «Histoire naturelle des insectes. Hemiptères» (имѣетъ съ Одинэ-Сервиль, Парижъ, 1843) и «Entomologie française. Rhynchotes» (Парижъ, 1848).

Аміостенія, недостатокъ мышечной силы.

Аміотрофія, недостаточное питаніе мышцъ, сопровождающееся ихъ атрофіей.

Аміэлія, *греч.*, уродство, состоящее въ полномъ недоразвитіи спиннаго мозга; сочетается обыкновенно съ зіяніемъ спинномозгового канала—рахисхизомъ (см.). Плоды съ А. не жизнеспособны.

Амія (Amia), см. Ганоидныя рыбы.

Амлашъ (*рум.* Amlaş, *венг.* Omlás, *нѣм.* Hamlesch), древнее румынское княжество въ Трансильваніи. Въ средніе вѣка находилось подъ протекторатомъ венгерскихъ королей; упоминается въ латинскихъ документахъ ардальскаго происхожденія наряду съ такимъ же княжествомъ Фагарашъ (см.).

Въ титулѣ валашскихъ господарей, начиная съ конца XIV вѣка, сохранялась память объ А.: «господарь всей земли унгровлахійской, А. и Фагарашу герцегъ», и т. д. Послѣ нѣмецкой колонизаціи изъ Саксоніи, во время крестоваго похода Конрада I (1147), румынское населеніе изъ А. направилось чрезъ Карпатскія горы, и память о древнемъ герцогствѣ сохранилась лишь въ названіи нѣмецкаго села Хомлешъ, нѣкогда столицы А., съ замкомъ.—Ср. L. Pič, «Abstammung der Rumänen»; D. Onciul, «Originile principatelor române» (Букарештъ, 1899).

Амманати (Ammanati), Бартоломео, итальянскій скульпторъ и архитекторъ (1511—92). Былъ ученикомъ сначала Баччо Бандинелли во Флоренціи, потомъ Якопо Сансовино въ Венеціи. Подъ руководствомъ послѣдняго принималъ участіе въ исполненіи пластическаго убранства старой библіотеки св. Марка. Позже работалъ въ Падуѣ, Римѣ и Флоренціи. Развилъ очень обширную дѣятельность и какъ скульпторъ, и какъ архитекторъ. Изъ его работъ въ первомъ родѣ, въ которыхъ онъ вообще былъ только манернымъ подражателемъ Микеланджело, наиболѣе выдающаяся — фонтанъ Нептуна во Флоренціи (1571—1575). Какъ архитекторъ, А. имѣлъ больше значенія; вмѣстѣ съ Алесси и Палладіо, онъ существенно содѣйствовалъ развитію такъ назыв. барочнаго стиля, въ особенности въ архитектурѣ дворцовъ. Особенности его стиля являются вполнѣ развитыми уже въ его римскихъ постройкахъ, изъ которыхъ наиболѣе замѣчательны дворецъ Русполи на Корсо (1556) и Колледжіо Романо. Изъ флорентійскихъ построекъ А. первое мѣсто принадлежитъ мосту св. Троицы (1567—1570), превосходному и въ чисто-техническомъ смыслѣ, и въ художественномъ. Менѣе удачна исполненная имъ въ 1558—1570 гг. обработка надворныхъ фасадовъ во дворцѣ Питти. Изъ другихъ зданій А. во Флоренціи выдаются второй церковный дворъ въ Санто Спирито (1564) и дворецъ Джуньи (1560), на улицѣ degli Alfani. Имъ построенъ также рядъ зданій въ Луккѣ, Вольтеррѣ и Сіенѣ.

Амманъ, деревня на СВ отъ Мертваго моря, въ 38 км. отъ устьевъ р. Іордана. Около А. развалины древней Раббы, названной позднѣе, въ честь Птолемея Филадельфа, Филадельфіей. Прекрасный театръ, 40 м. въ діаметрѣ, съ 43 хорошо сохранившимися рядами сидѣній и перистилемъ, окруженнымъ коринѳскими колоннами; ворота Одеона, масса колоннъ древняго храма, развалины городской стѣны и акрополя, расположеннаго на вершинѣ высокой горы, а внутри его — другого храма, окруженнаго колоннами необыкновенной высоты.

Амманъ (Amman): 1) Іоганнъ-Конрадъ, врачъ (1669—1724), извѣстный своими заслугами по обученію глухонѣмыхъ. Его два сочиненія: «Surdus loquens» (Амстердамъ, 1692; англійскій переводъ 1694; нѣмецкій, Пренцлау, 1747; Грасгоффа, Берлинъ, 1828) и «Dissertatio de loquela» (Амстердамъ, 1700), послужили для позднѣйшихъ учителей глухонѣмыхъ, особенно для Гейнике, основаніемъ въ ихъ изслѣдованіяхъ.—2) Іоганнъ, врачъ и ботаникъ, (1707—41). Окончилъ курсъ въ лейденскомъ университетѣ. Въ 1733 г. ему была предложена петербургскою академіею каѳедра ботаники, которую онъ занималъ до своей смерти, оказавъ значительныя услуги русской ботаникѣ. Имъ основанъ въ 1736 г. академическій ботаническій садъ, составлены превосходные гербаріи и описаны многія раньше неизвѣстныя растенія въ статьяхъ, помѣщенныхъ въ «Комментаріяхъ академіи» (VIII и XIII). Въ честь его одинъ изъ видовъ семейства дербенниковыхъ (Lythrariae) названъ Ammania.

Амманъ (Amman), Іостъ, превосходный нѣмецкій живописецъ и граверъ (1539—91); сынъ профессора древнихъ языковъ въ Цюрихѣ; крестной матерью его была дочь знаменитаго Цвингли. Вѣроятно, въ концѣ 1550-хъ годовъ А. переселился въ Базель для довершенія своего художественнаго образованія. Въ 1561 г. А. былъ уже въ Нюрнбергѣ, гдѣ вошелъ въ сношенія со знаменитымъ издателемъ С. Фейерабендомъ. Это опредѣлило дальнѣйшую дѣятельность А., почти исключительно отданную гравюрѣ и иллюстраціи книгъ. Въ 1562 г. умеръ рисовальщикъ Виргиль Солидъ, и А. явился какъ бы его преемникомъ. Въ 1564 г. появилась такъ назыв. Франкфуртская Библія съ иллюстраціями А. Въ 1577 г. А. отказался отъ цюрихскаго гражданства и получилъ достоинство нюрнбергскаго гражданина «за то, что онъ такъ славенъ и превосходенъ въ своемъ искусствѣ». Картинъ или оконной живописи А. не сохранилось, но полное представленіе объ его неисчерпаемой фантазіи, о богатствѣ его знаній и внимательномъ изученіи жизни даютъ его безчисленныя ксилографіи и мѣдныя гравюры. Изъ его акварелей выдаются «Das Nürnberger Gesellenstechen» 1561 г. (въ мюнхенскомъ королевскомъ собраніи графическихъ работъ), «Въѣздъ Максимиліана II въ Нюрнбергъ» (тамъ же), «Родословное дерево патриціанской фамиліи Ифинцингъ» (со 150 богато разодѣтыми фигурами). Изъ гравюръ А. особеннаго вниманія заслуживаютъ: два огромныхъ листа «Въѣздъ турецкаго посольства во Франкфуртъ» и «Мостъ короля Артура», далѣе крайне интересныя въ культурно-историческомъ отношеніи серіи гравюръ: «Frauentrachtenbuch», «Kartenspielbuch», «Waffen und Stammbuch», «Stände und Handwerker» (со стихами Ганса Закса и мн. др.). Для ознакомленія съ бытомъ Германіи во второй половинѣ XVI в. нѣтъ лучшаго источника, нежели А. Но и въ чисто-художественномъ отношеніи это большой мастеръ (современники его называли «Апеллесомъ» и «absolutissimus pictor»). Въ исторіи пластическихъ художествъ не найдется много художниковъ, которые съ такимъ мастерствомъ справлялись съ композиціей, столько умѣли сказать крайне сжатымъ языкомъ и такъ виртуозно владѣли карандашомъ и рѣзцомъ. G. Hirth'у въ Мюнхенѣ принадлежитъ заслуга переизданія многихъ изъ серій А. (частью въ его монументальномъ сборникѣ: «Kulturgeschichtliches Bilderbuch»).—Ср. Bartsch, «Peintre-Graveur», IX, 351 и сл.; Passavant, «Peintre Graveur», II, 463—65; Andresen, «Der Deutsche P. G.», I, 99—448; Amman, «Geschichte der Familie Amman» (1904); Becker, «Jost Amman» (Лпц., 1854).

Аммергау, долина р. Аммеръ (см.).

Аммерское озеро, см. Аммеръ.

Аммеръ (Ammer), лѣвый притокъ Изара, въ Верхней Баваріи, беретъ начало недалеко отъ тирольской границы, на высотѣ 1108 м. Въ верхнемъ своемъ теченіи—въ живописномъ Аммералѣ—А. пробиваетъ себѣ дорогу черезъ ущелье между вершинами Кофеля и Лаубера, омываетъ деревни Оберъ- и Унтеръ-Аммергау, потомъ впадаетъ въ Аммерское озеро. По выходѣ изъ озера А. принимаетъ названіе Амперъ и становится судоходнымъ; недалеко отъ Моосбурга А. впадаетъ въ Изаръ, длина 208 км. Притоки—справа: Ахъ и Вюрмъ, слѣва — Гальбаммеръ, Роттъ, Виндахъ, Майзахъ и Глонъ. По А. сплавляется съ горъ много лѣса въ Аммерское озеро и Дахау.—Аммерское озеро, на юго-восточномъ

берегу котораго возвышается Андексъ, лежитъ на высотѣ 539 м. и имѣетъ 16 км. дл., 2—6 км. шир. и до 87 м. глуб. Оно принимаетъ въ себя съ В воды Арцлайбаха и Фишбаха, Вертскаго и Пильзенскаго озеръ. Обитатели долины А. дѣлаютъ имѣющія широкое распространеніе игрушки, распятія и образки и т. п. изъ дерева, стекла и слоновой кости. Этотъ промыселъ особенно процвѣтаетъ въ селеніяхъ Оберъ-Аммергау и Унтеръ-Аммергау, изъ которыхъ первое славится представляемыми здѣсь каждое десятилѣтіе мистеріями.

Амми (Ammi Tourn.), родъ изъ семейства зонтичныхъ (Umbelliferae); одно-, дву- или многолѣтнія растенія, съ прямымъ, вѣтвистымъ, голымъ стеблемъ и трижды-перистыми листьями, листочки которыхъ остро-шильчатые; сложные зонтики, съ большимъ числомъ лучей, имѣютъ при основаніи покрывало, состоящее изъ нѣсколькихъ, обыкновенно тройчатыхъ листочковъ. Цвѣтки съ мало замѣтной чашечкой и бѣлыми, обратно-яйцевидными, неравномѣрно двулопастными лепестками, съ загнутою внутрь верхушкою. Изъ числа 6 или 7, встрѣчающихся въ Европѣ (при средиземныхъ странахъ), на Канарскихъ и Азорскихъ островахъ, видовъ одинъ—Ammi majus L.—попадается иногда среди посѣвовъ люцерны. Плоды А. употреблялись прежде въ медицинѣ (fructus Ammi vulgaris s. majoris), а лучи зонтика другого вида, южно-европейскаго Ammi Visnaga Lam,—на приготовленіе зубочистокъ; корни этого послѣдняго съѣдобны.

Аммирато (Ammirato), Сципіонъ, итальянскій историкъ (1531—1601). Поселясь во Флоренціи, получилъ порученіе написать исторію города и государства. Надъ этимъ сочиненіемъ А. работалъ до своей смерти; оно изложено въ строго-хронологическомъ порядкѣ и цѣнно по массѣ заключающагося въ немъ матеріала. Въ первой части «Istorie fiorentine» (Флоренція, 1600) изложеніе доведено только до 1434 года; во 2-ой (1641) продолжено до 1574 г. пріемнымъ сыномъ А., извѣстнымъ подъ именемъ Сципіона А. младшаго (ум. въ 1646 г.). Другіе труды А.—генеалогіи аристократическихъ родовъ Неаполя и Флоренціи и пользовавшіяся когда-то большимъ уваженіемъ «Discorsi sopro Cornelio Tacito» (Флоренція, 1594 и 1598) и др.—Ср. D. de Angelis, «Vita di Scipione A.» (Лукка, 1704).

Амміакъ или аммоніакъ, безцвѣтный газъ съ чрезвычайно острымъ, характернымъ, вызывающимъ слезы запахомъ, отвѣчающій формулѣ NH_3. Образованіе А. изъ водорода и азота можетъ быть выражено уравненіемъ:

$$3H_2 + N_2 = 2NH_3$$

3 объема 1 объемъ 2 объема

А. былъ открытъ Пристлеемъ и названъ имъ щелочнымъ воздухомъ. Въ чистомъ видѣ онъ получается при слабомъ нагрѣваніи смѣси измельченнаго нашатыря и ѣдкой извести; выдѣляющійся газъ слѣдуетъ собирать надъ ртутью или же такимъ образомъ, что сосудъ, въ которомъ ведется реакція, снабжаютъ открытой съ обоихъ концовъ стеклянной трубкой, направленной вверхъ, и надъ нею помѣщаютъ опрокинутую горломъ внизъ склянку, причемъ удѣльно болѣе легкій А. вытѣсняетъ находящійся въ склянкѣ воздухъ. Подъ давленіемъ въ 6,5 атмосферъ и при температурѣ въ 10° Ц. А. сгущается въ жидкость, кипящую при —33,7° Ц. (при 749 мм. давленія). Сгущенный А. представляетъ безцвѣтную, весьма подвижную, жидкость, съ удѣльнымъ вѣсомъ 0,63 при 0°. При очень низкихъ температурахъ, получающихся при смѣшеніи твердой угольной кислоты съ эепромъ, жидкій А. затвердѣваетъ въ кристаллическую массу, плавящуюся при —75° Ц. При пропусканіи черезъ раскаленную трубку газообразный А. распадается съ удвоеніемъ объема на свои составныя части: азотъ и водородъ. Онъ необыкновенно легко растворяется въ водѣ съ сильнымъ выдѣленіемъ тепла, причемъ одинъ объемъ воды, охлажденной льдомъ до 0°, поглощаетъ 1148 объемовъ газа; при возвышеніи температуры А. снова и притомъ сполна выдѣляется изъ такого раствора въ газообразномъ состояніи; такимъ образомъ, изъ сильно концентрированныхъ водныхъ растворовъ можно получать А. путемъ простого подогрѣванія. На воздухѣ этотъ газъ не загорается, можетъ, однако, горѣть въ кислородѣ; если пропускать кислородъ черезъ подогрѣтый концентрированный растворъ А. и внести въ образующуюся при этомъ (опытъ ведутъ въ стаканѣ или въ конической колбѣ съ широкимъ горломъ) раскаленную платиновую проволоку (лучше всего въ видѣ спирали), то происходятъ періодически повторяющіяся вспышки. Платиновая проволока все время остается въ раскаленномъ состояніи. При накаливаніи съ окисями металловъ А., подобно водороду, возстановляетъ въ большинствѣ случаевъ окиси въ металлы, съ выдѣленіемъ свободнаго азота, причемъ нѣкоторые металлы соединяются съ выдѣляющимся азотомъ. Водный А. разлагается хлоромъ, бромомъ и іодомъ, причемъ освобождается азотъ, и образуются соли аммонія; въ присутствіи ихъ, при избыткѣ хлора или іода, являются условія для образованія сильно взрывчатаго соединенія, хлористаго азота. При пропусканіи надъ раскаленнымъ углемъ А. даетъ ціанистыя соединенія. Если черезъ смѣсь азота съ водородомъ, прямо не соединяющихся другъ съ другомъ при обыкновенныхъ условіяхъ, пропускать продолжительное время электрическія искры, то образуется около 2% А. Наоборотъ, при пропусканіи искръ черезъ А. около 98% его разлагается на N_2 и H_2. Мы имѣемъ здѣсь обратимую реакцію, ограниченную предѣломъ:

$$2NH_3 \rightleftarrows N_2 + 3H_2$$

(см. Равновѣсіе химическое, диссоціація). А. образуется также при дѣйствіи водорода въ моментъ выдѣленія на азотнокислыя соли или азотную кислоту, на окись азота и прочія высшія степени окисленія азота; далѣе, при прокаливаніи весьма многихъ азотъ содержащихъ соединеній съ гидратами щелочей или натронной известью; при гніеніи или сухой перегонкѣ азотистыхъ органическихъ веществъ; при нагрѣваніи ціанистыхъ соединеній въ парахъ воды. Небольшія количества А. находятся въ воздухѣ въ видѣ углекислой и азотнокислой соли аммонія, откуда они уносятся атмосферными осадками, какъ, напримѣръ, дождемъ, росой, снѣгомъ и достигаютъ, такимъ образомъ, поверхности земли уже въ болѣе концентрированномъ состояніи; поглощенный почвою А. окисляется при помощи особыхъ бактерій (см. Нитрификація) въ соли азотной кислоты, а эти послѣднія являются важнымъ питательнымъ матеріаломъ для растительныхъ организмовъ и преобразуется ими въ бѣлки и прочія необходимыя составныя части растеній. А. прямо соединяется со всѣми кислотами съ образованіемъ солей аммонія (см. Аммоній), зачастую называемыхъ также амміачными солями. Съ ангидридами кислотъ онъ соединяется, образуя кислотные амиды. Нѣкоторыя соли вступаютъ въ соединеніе съ А., напр., хлористое серебро и хлористый кальцій; послѣдній не можетъ по этой причинѣ служить для сушенія влажнаго А.; сухое соединеніе хлористаго серебра съ А. впервые было

примѣнено Фарадэемъ для полученія жидкаго А.: онъ нагрѣвалъ для этого вышеупомянутое вещество въ короткомъ колѣнѣ изогнутой и запаянной съ обоихъ концовъ толстостѣнной стеклянной трубки, причемъ А. сгущался въ другомъ ея концѣ, помѣщенномъ въ охладительной смѣси. Съ солями Pt, Co и Cr А. даетъ рядъ весьма прочныхъ комплексныхъ соединеній (см.).

Аммiакъ (водный), нашатырный спиртъ Liquor ammonii caustici, растворъ амміачнаго газа въ водѣ. Въ техникѣ получается при сухой перегонкѣ азотъ содержащихъ органическихъ веществъ и, главнымъ образомъ, на газовыхъ заводахъ при сухой перегонкѣ каменнаго угля и при приготовленіи кокса въ коксовыхъ печахъ. Въ среднемъ изъ 100 кгр. каменнаго угля получается 0,25—0,3 кгр. А. или 1—1,2 кгр. сѣрнокислаго аммонія. Также при перегонкѣ костей получается довольно много углекислаго аммонія; при гніеніи мочи обильно образуется А. Франція получаетъ 1/4 всего своего сѣрнокислаго аммонія перегонкой клоачныхъ водъ городовъ. Добыча сѣрнокислаго А. сильно поднялась въ послѣднія 20 лѣтъ; больше всего его добывается въ Англіи (до 269 000 тоннъ); во всемъ свѣтѣ въ 1905 г. было добыто 687 000 тоннъ. А. и сѣрнокислый аммоній употребляются, главнымъ образомъ, какъ удобрительныя вещества, затѣмъ для производства соды по способу Сольвея, въ холодильныхъ машинахъ, при мытьѣ шерсти, въ красильномъ дѣлѣ и ситцепечатаніи, а также для химическихъ препаратовъ. Получающаяся на газовыхъ заводахъ и при коксованіи «газовая вода» или «амміачная вода», собирающаяся въ холодильникахъ или въ приборахъ для промыванія газа, содержитъ отъ 1,5—3% А., соединеннаго съ различными кислотами: угольной, сѣрной, соляной и др. Эту газовую воду обыкновенно перегоняютъ, причемъ выдѣляются сначала летучія амміачныя соединенія, которыя пропускаются черезъ растворъ сѣрной кислоты въ 42—45° Б., и при этомъ получается готовый продажный продуктъ—сѣрнокислый А. Чтобы выдѣлить изъ газовой воды нелетучія амміачныя соединенія, къ ней прибавляютъ известковаго молока и продолжаютъ перегонку. Перегонкой газовой воды и поглощеніемъ паровъ А. водой сгущаютъ А. до 15—20% NH_3; такой А. прямо идетъ въ продажу. Перегонку ведутъ въ такъ назыв. колонныхъ аппаратахъ, похожихъ на спиртовые колонные аппараты. Очищенный амміачный газъ или пропускается въ воду при охлажденіи для приготовленія нашатырнаго спирта или А., или давленіемъ и охлажденіемъ сгущается въ жидкость. Безводный жидкій А. кипитъ при —32°, поступаетъ въ продажу въ стальныхъ бомбахъ и идетъ для холодильныхъ машинъ и другихъ техническихъ цѣлей. А. и сѣрнокислый аммоній у насъ прежде добывался, главнымъ сбразомъ, на газовыхъ заводахъ большихъ городовъ, теперь его добыча особенно развивается въ Донецкомъ краѣ какъ побочный продуктъ при приготовленіи кокса, находя прекрасный сбытъ на здѣсь же устроенныхъ содовыхъ фабрикахъ Сольвея. Въ послѣднее время при все увеличивающемся спросѣ на сѣрнокислый аммоній для удобренія, подобно азотной кислотѣ, пробуютъ получить его изъ азота воздуха. Въ Берлинѣ образовалось общество Stickstoff C°, устроившее фабрики въ Норвегіи, готовящія ціанамидъ-кальцій съ 20% азота, который съ водой даетъ А. и съ сѣрной кислотой сѣрнокислый аммоній. Цѣна его настолько низка, что фабрика можетъ конкурировать съ сѣрнокислымъ А. изъ коксовыхъ печей. Въ послѣднее время (1910) послѣ работъ Нернста, Габера и Ванъ-Ордта, опредѣлившихъ константу равновѣсія между А., водородомъ и азотомъ, сталъ возможенъ синтезъ А. изъ элементовъ, подъ вліяніемъ нѣкоторыхъ веществъ, дѣйствующихъ контактнымъ образомъ. Теоретически этотъ процессъ еще недостаточно выясненъ, но практически Габеру удалось въ присутствіи осмія или нѣкоторыхъ урановыхъ соединеній при 500° и давленіи въ 200 атмосферъ изъ водорода и азота получать жидкій А. Этотъ синтезъ по значенію въ техникѣ и сельскомъ хозяйствѣ занимаетъ одинаковое мѣсто съ азотной кислотой изъ воздуха.

В. Ковалевскій.

Аммiанъ Марцелiнъ (Ammianus Marcellinus), древне-римскій историкъ, род. около 330 г. въ Антіохіи сирійской. Въ ранней молодости А. попалъ на военную службу подъ начальство вельможи Урзицина, съ которымъ предпринималъ далекіе походы и странствія. Такъ, онъ былъ въ Миланѣ, Кельнѣ, въ походѣ противъ аламановъ, затѣмъ опять попалъ на Востокъ, на войну съ персами, гдѣ съ 363 г. находился при императорахъ Юліанѣ и Іовіанѣ. По выходѣ въ отставку жилъ сперва въ Антіохіи, потомъ въ Римѣ, гдѣ обрабатывалъ свою «Исторію». Кромѣ того, А. путешествовалъ по Египту, Пелопоннесу и Ѳракіи. Когда онъ умеръ—не извѣстно; хронологическія указанія въ его трудѣ доходятъ до самаго конца IV в. Хотя А. былъ грекъ, но писалъ по-латыни. Точное заглавіе его труда не извѣстно; приблизительно онъ назывался: «Книги дѣяній отъ правленія Нервы» (Rerum gestarum libri a principatu Nervae) и долженъ былъ обнимать событія съ 96 до 378 г., въ 31 книгѣ. До насъ дошли только книги 14—31, въ которыхъ разсказаны событія 353—378 гг. Эта любопытная эпоха обнимаетъ правленіе императора Констанція, смерть цезаря Галла, яркій обликъ Юліана Отступника, любимаго героя А., правленіе Валентиніана и Валента, когда впервые появляются готы, Граціана, Валентиніана II и кончается смертью Валента. Изложеніе А. пріобрѣтаетъ особый интересъ потому, что онъ былъ современникомъ излагаемыхъ имъ событій. Съ этой точки зрѣнія вторая, дошедшая до насъ половина его исторіи несомнѣнно цѣннѣе, чѣмъ утраченная первая. По хронологическому преемству описанныхъ событій А. является непосредственнымъ послѣдователемъ Тацита. Конечно, онъ не достигаетъ въ своемъ изложеніи художественнаго драматизма своего великаго предшественника, но немногимъ уступаетъ ему по силѣ психологическаго анализа, а своимъ безпристрастіемъ, объективностью и наглядностью изображенія воинскихъ операцій, пожалуй, превосходитъ его. Объективность А. проглядываетъ и въ вопросахъ религіозныхъ; будучи язычникомъ, онъ относится съ полнымъ уваженіемъ къ христіанамъ, особенно къ геройству мучениковъ и къ строгой нравственной жизни провинціальныхъ епископовъ. Въ сочиненіи А. довольно значительное мѣсто занимаютъ многочисленные экскурсы географическаго, физико-математическаго, вообще спеціальнаго характера. Эти экскурсы написаны, повидимому, только съ тою цѣлью, чтобы авторъ могъ блеснуть своей ученостью; при составленіи ихъ онъ всецѣло опирался на свои источники, выписывая иногда вещи, не вполнѣ понятныя даже ему самому. Не заслуживаетъ одобренія и языкъ А. Греческая фразеологія и синтаксисъ проглядываютъ у него настолько сильно, что кое-что становится понятнымъ только при обратномъ переводѣ. Непріятно дѣйствуетъ также являющаяся во многихъ мѣстахъ крайняя риторичность изложенія—результатъ того, что А. предназначалъ свой трудъ для публичныхъ чтеній въ Римѣ. Эти особенности языка и стиля

сильно затрудняютъ пониманіе А. Лучшее критическое изданіе начато Ch. U. Clark'омъ (т. I, Берлинъ, 1910); лучшія изъ старыхъ—Eyssenhardt'a (Берлинъ, 1871) и Gardthausen'a (Лпц., 1874—75; см. статью Seeck'a въ «Real-Encyklopädie» Pauly-Wissowa и особенно многочисленныя работы Моммзена, соединенныя въ его «Gesammelte Schriften», т. VII (Берлинъ, 1910; ср. «Гермесъ», 1910, № 9). На русскомъ языкѣ полный переводъ А. Марцеллина данъ проф. Ю. А. Кулаковскимъ, отчасти въ сотрудничествѣ съ проф. А. И. Сонни (вып. I—III, Кіевъ, 1906—1908); извлеченія, касающіяся Скиѳіи и Кавказа, см. у В. В. Латышева въ «Scythica et Caucasica» (т. II, СПБ., 1904). А. много пользуется Д. С. Мережковскій въ первой части своей трилогіи. *А. М—къ.*

Амміачная вода, см. Аммоній и Углеамміачная соль.

Аммобіумъ (Ammobium R. Br.), родъ изъ семейства сложноцвѣтныхъ (Compositae), установленный Робертомъ Брауномъ; это покрытыя сѣдымъ войлокомъ, многолѣтнія травянныя растенія съ вѣтвистыми стеблями и очередными, простыми листьями. Цвѣточныя головки средней величины, окружены полушаровиднымъ покрываломъ изъ большого числа черепичатыхъ, пленчатыхъ, кнаружи уменьшающихся, листочковъ; выпуклое цвѣтоложе покрыто пленчатыми прицвѣтниками и множествомъ мелкихъ, желтыхъ, обоеполыхъ цвѣтковъ, съ трубчатымъ, слегка пятираздѣльнымъ, въ зѣвѣ нѣсколько расширеннымъ вѣнчикомъ; плодики съ пленчатою, сросшеюся въ блюдце; летучкою, оканчивающеюся 2—4 неравными зубчиками или короткими остями. Изъ обоихъ австрійскихъ видовъ весьма часто разводится въ садахъ Ammobium alatum R. Br., крылатая иммортель.

Аммональ (Ammonal), взрывчатыя смѣси, главными составными частями которыхъ служатъ амміачная селитра, NH_4NO_3, и металлическій алюминій. Отношеніе между ними можетъ быть весьма разнообразное; но наибольшее количество алюминія опредѣляется равенствомъ: $NH_4NO_3+2Al=Al_2O_3+N_2+2H_2$. Для приготовленія А. берутся въ тонкомъ порошкѣ алюминій и высушенная амміачная селитра; ихъ смѣшиваютъ въ закрытомъ пространствѣ, принимая предосторожности противъ поглощенія влаги изъ воздуха, такъ какъ амміачная селитра гигроскопична; это относится также и къ храненію готоваго продукта. Къ достоинствамъ А. относится сравнительно высокая ихъ взрывчатая сила, очень малая чувствительность къ удару, простота приготовленія, негорючесть (почти); къ крупнымъ недостаткамъ—гигроскопичность. А. способенъ спрессовываться до плотности 1,8; но въ такомъ состояніи онъ очень трудно взрывается. Чтобы сдѣлать А. болѣе чувствительнымъ къ детонаціи, къ нему прибавляютъ уголь, динитротолуолъ и т. п.

Аммониты (Ammonoidea), подотрядъ головоногихъ моллюсковъ (Cephalopoda, см.), относящійся къ отряду четырехжаберныхъ (Tetrabranchiata, см.) и заключающій исключительно вымершія формы. Раковина А., въ большинствѣ случаевъ, спирально завита въ одной плоскости, причемъ она можетъ быть или вполнѣ симметричной, или нѣсколько несимметричной. У нѣкоторыхъ родовъ раковина развернутая, башневидно-спиральная (Turrilites), винтообразно закрученная (Heteroceras), имѣетъ форму рога (Hamites) или прямая (Baculites). Размѣры раковины чрезвычайно различны; немногіе А. достигаютъ въ діаметрѣ человѣческаго роста. Снаружи раковина, въ особенности у болѣе молодыхъ (въ геологическомъ отношеніи формъ), бываетъ покрыта чрезвычайно разнообразными выступами, ребрышками, бугорками и т. п. Ротовой край или устье раковины у палеозойскихъ формъ простой, съ небольшимъ углубленіемъ на брюшной сторонѣ, вмѣсто которой у мезозойскихъ А. существуетъ выдающаяся лопасть или отростокъ; боковые края часто съ болѣе или менѣе длинными отростками. Жилая камера, т.-е. та часть раковины, въ которой помѣщается животное, можетъ занимать отъ $^1/_2$ до 2 оборотовъ раковины. Сифонъ, представляющій длинную цилиндрическую трубку, проходитъ по наружному краю и окруженъ большей частью короткими сифональными трубками, направленными у Clymeniidae и Goniatitidae назадъ, а у остальныхъ А. впередъ. Въ начальныхъ оборотахъ раковины сифонъ у многихъ А. проходитъ ближе къ внутреннему краю, а затѣмъ постепенно приближается къ наружному. Сифонъ беретъ начало въ шарообразной или яйцевидной начальной камерѣ. Перегородки между камерами являются выпуклыми впередъ. Боковые края перегородокъ, называемые сутурной линіей, у древнѣйшихъ А. (Clymeniidae и Goniatitidae) представляютъ волнообразные изгибы, образующіе лопасти (когда они направлены назадъ) и сѣдлышки (когда они направлены впередъ). У большинства мезозойскихъ А. сутурная линія сильно усложняется тѣмъ, что число лопастей и сѣдлышекъ сильно увеличивается, и тѣ и другіе получаютъ вторичные изгибы. У Ceratitidae, появляющихся въ началѣ мезозойской эры (въ тріасѣ), сѣдлышки спереди и съ боковъ цѣльнокрайнія, а лопасти только немного зазубрены. У наиболѣе типичныхъ А. сутурная линія становится чрезвычайно сложной вслѣдствіе того, что сѣдлышки и лопасти многократно изрѣзаны и образуютъ часто весьма сложныя, древовидно-развѣтленныя извилины. Величина, число и форма лопастей и сѣдлышекъ находятся въ извѣстномъ соотвѣтствіи съ формой раковины и является характерной для отдѣльныхъ семействъ, родовъ и видовъ А. Изслѣдованіе развитія А. показываетъ, что сложная сутурная линія образуется тогда, когда у животнаго существуетъ уже нѣсколько перегородокъ, на первыхъ же перегородкахъ линія эта является сравнительно простой, напоминающей наутилидъ (Nautiloidea, см.) и гоніатитовъ, а по мѣрѣ роста на вновь образующихся перегородкахъ линія постепенно усложняется. Такимъ образомъ, А. при своемъ развитіи какъ бы проходитъ стадіи наутилидъ, гоніатитовъ, цератитовъ и, наконецъ, достигаетъ окончательной формы, свойственной большинству А. Въ жилой камерѣ А. находятся иногда известковыя или роговыя, пропитанныя известью, пластинки или по 2 симметричныхъ (Aptychus) или по 1 (Anaptychus); пластинки эти могутъ быть гладкими или покрытыми ребрышками или другими украшеніями; форма ихъ чрезвычайно разнообразна и соотвѣтствуетъ формѣ устья раковины; онѣ, по всей вѣроятности, служили крышечками устья раковины А. Большей частью аптихи и анаптихи находятъ отдѣльно отъ раковинъ А. Что касается внутренней организаціи А., то она совершенно не извѣстна, и самая принадлежность ихъ къ отряду четырехжаберныхъ головоногихъ оспаривается нѣкоторыми авторами. Въ виду того, что длина жилой камеры чрезвычайно различна, можно заключить, что тѣло однихъ А. было короткое, другихъ—длинное, червеобразное. По всей вѣроятности, А. были живородящими животными, такъ какъ въ золенгофенскихъ сланцахъ были открыты А. съ зародышами. Число видовъ А. весьма значительно (около 5000) и превышаетъ вдвое число Nautiloidea, отъ которыхъ они, по всей вѣроятности, произошли; въ то время, какъ

наибольшее число этихъ послѣднихъ извѣстно изъ силурійской системы, расцвѣтъ А. падаетъ на мезозойскую эру. Наиболѣе просто устроенными и древними являются семейства Goniatitidae (начиная съ верхнесилурійскихъ отложеній до конца палеозойской эры) и Clymeniidae (въ девонской системѣ). Отъ гоніатитовъ, надо думать, произошло палеозойское семейство Prolecanidae; типичные А. появляются въ каменноугольную эпоху; по своей сутурной линіи они занимаютъ промежуточное положеніе между Prolecanidae и мезозойскими А. Съ началомъ мезозойской эры число и разнообразіе А. начинаютъ сразу увеличиваться. Въ тріасѣ встрѣчаются, главнымъ образомъ, представители семейства Ceratitidae, Arcestidae, Tropitidae и др.; одни изъ нихъ имѣютъ болѣе простую сутурную линію, тогда какъ другіе (напр., Pinacoceras) обладаютъ чрезвычайно дифференцированной сутурной линіей. Большинство тріасскихъ А. вымираетъ къ началу юрской эпохи; только семейство Phylloceratidae и Amaltheidae, начинаясь въ тріасѣ, продолжаются въ юрѣ. Здѣсь появляются новыя семейства: Aegoceratidae (вымирающіе въ юрѣ), Lytoceratidae, Stephanoceratidae, Cosmoceratidae и др., продолжающія существовать въ мѣловую эпоху, хотя большинство родовъ изъ мѣловой системы являются новыми. Семейство Desmoceratidae и Prionotropidae появляются только въ мѣловую эпоху. Всѣ А. вымираютъ совершенно къ началу третичной эпохи; причина этого явленія остается до сихъ поръ невыясненной. А. принадлежатъ къ наиболѣе важнымъ и характернымъ окаменѣлостямъ мезозойской эры и часто характеризуютъ отдѣльные ярусы тріасовой, юрской и мѣловой системъ. Онѣ населяли моря и океаны соотвѣтствующихъ геологическихъ періодовъ и вели пелагическій образъ жизни. Можно думать, что А. послѣ отмиранія оставались на днѣ и тамъ окаменѣвали (пропитывались известью и глиной), а не носились волнами по поверхности океана, какъ это считали прежде возможнымъ предполагать на основаніи широкаго географическаго распространенія многихъ формъ.—Литература объ А. чрезвычайно обширна; нѣкоторыя изъ главнѣйшихъ сочиненій объ А.: Suess, «Ueber Ammoniten» въ «Sitzungsber. Wiener Akad.», т. 52, 1865, и т. 61, 1870; Hyatt, «Fossil Cephalopoda» въ «Bull. Mus. Comp. Zool.», т. I, 1868, и т. III, 1872; Branco, «Beitr. z. Entwicklungsgesch. fossil. Cephalop.» въ «Palaeontographica», т. 26, 1878, и т. 27, 1880; Neumayr, «Die Ammoniten d. Kreide u. d. Systematik d. Ammonitiden» въ «Zeitschr. deut. geol. Gesellsch.», т. 27, 1875; Tornquist, «Die Arbeiten d. letzt. Jahre über d. Systematik u. Faunistik d. fossil. Cephalop.» въ «Zool. Centralbl.», т. 4, 5, 6, 7, 8. См. рисунки А. на табл. I и II къ ст. «Юрская система», на табл. I къ ст. «Тріасовая система» и на табл. къ ст. «Мѣловая система». *М. Римскій-Корсаковъ.*

Аммониты или аммонитяне, семитическое, родственное Израилю, племя, жившее на восточномъ берегу Іордана, между моавитянами и Гадовымъ колѣномъ. Ихъ главнымъ городомъ былъ Рабба, позже прозванный Филадельфіею, на мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится деревушка Амманъ (см.), окруженная развалинами древняго города. Главное божество А. былъ Милькомъ, которому приносились человѣческія жертвы. Библейское преданіе производитъ А. отъ Аммона, сына Лота. При завоеваніи Обѣтованной земли вышедшіе изъ Египта евреи не коснулись А., но раньше того еще сосѣдніе амореи отняли у нихъ часть владѣній до р. Ябокъ. Евреи, побѣдивъ амореевъ, завладѣли и прежними аммонитскими городами, которые въ числѣ другихъ достались двумъ съ половиною колѣнамъ. Это послужило причиною возникшей между А. и евреями вѣковой вражды. Можетъ-быть, подъ вліяніемъ племенной ненависти и возникло упомянутое преданіе о происхожденіи А. Въ столкновеніяхъ съ евреями А. побѣждали послѣдовательно Іефѳай (Суд., XI), Саулъ (I Цар., XI), Давидъ (II Цар., X), Іосафатъ (II Цар., XX) и Іоѳамъ (II Цар., XXV, 5). Побѣжденные А. платили дань побѣдителямъ, но окончательно не покорялись и при удобныхъ случаяхъ прибѣгали къ мести. Такъ, они помогали ассирійцамъ при разрушеніи царства израильскаго (720 г. до Р. Хр.); ихъ царь Пудиилъ (701) изъявилъ покорность Синахерибу, осаждавшему Іерусалимъ. Преемникъ его, Аминадавъ, былъ вассаломъ Ассурбанипала. Навуходоносору А. содѣйствовали при уничтоженіи царства іудейскаго (598; IV Цар., XXIV, 2). Когда Годолія сталъ собирать вокругъ себя остатки разгромленнаго народа, Ваалисъ, царь А., подослалъ къ нему убійцъ (Іер. XL, 14). А. были въ числѣ враждебныхъ народовъ, противившихся реставраціи Іерусалима (въ 535 г.), по возвращеніи евреевъ изъ Вавилона (Неемія IV, 7), и сражались съ евреями еще во время Маккавеевъ (I Мак. V, 6). Имя А. упоминается еще во II столѣтіи по Р. Хр., въ Мишнѣ и у Іустина Мученика, въ его «Dialogus cum Tryphone Iudaeo», 272; затѣмъ имя А. исчезаетъ изъ исторіи, и уже Оригенъ (къ Іову, I) обозначаетъ страну А. общимъ именемъ Аравіи.

Аммоніакъ, *фармац.*, персидская камедистая амміачная смола, получающаяся при высыханіи млечнаго сока Dorema Ammoniacum Don., зонтичнаго растенія, встрѣчающагося въ песчаныхъ пустыняхъ Персіи; сокъ или прямо вытекаетъ вслѣдствіе укола насѣкомыхъ, или же получается изъ сдѣланныхъ на растеніи надрѣзовъ. Въ торговлѣ различаютъ два сорта: 1) А. въ зернахъ, Ammoniacum in lacrymis, s. in granis, s. electum—округлыя зерна, величиной съ горошину или лѣсной орѣхъ, пропитанныя буроватымъ веществомъ. Для фармацевтическихъ надобностей употребляется лишь только этотъ сортъ. 2) А. въ кускахъ, Ammoniacum in massis, s. in placentis представляетъ болѣе мягкія, темныя массы со включенными въ нихъ зернами, съ примѣсью песку, земли и частичекъ растеній. Этотъ сортъ употребляется въ ветеринарной практикѣ. Для фармацевтическаго употребленія А. слѣдуетъ очистить отъ примѣси посторонніхъ частичекъ растеній измельченіемъ и просѣиваніемъ, а полученный порошокъ слѣдуетъ сохранять въ бумажномъ мѣшкѣ надъ поглощающими воду веществами, чтобы не давать ему склеиваться въ куски. Онъ содержитъ 55—60% смолы $C_{40}H_{25}O_9$, растворимой въ эѳирѣ и лигроинѣ, 0,4% эѳирнаго масла, не содержащаго сѣры и вращающаго вправо плоскость поляризаціи, 23% камеди и бассорина, 3% золы и 6% воды. Смолу можно извлекать спиртомъ, по испареніи котораго она остается въ видѣ желтоватой прозрачной массы, разлагающейся выше 100° и дающей при сухой перегонкѣ подвижное желтое масло и пирокатехинъ, но не умбеллиферонъ. Спиртовой растворъ осаждается уксуснокислымъ свинцомъ и отъ прибавки хлорноватистокислаго натра даетъ тотчасъ же красное окрашиваніе, исчезающее черезъ нѣкоторое время. При обработкѣ азотной кислотой А. даетъ тринитрорезорцинъ, $C_6H_3(NO_2)_3O_2$ (или стифниновую кислоту), и камфрезиновую кислоту, $C_{10}H_{14}O_7$. При сплавленіи съ ѣдкимъ кали, наряду съ другими про-

дуктами, образуется резорцинъ, $C_6H_6O_2$. Отъ персидскаго А. слѣдуетъ отличать африканскій. Онъ получается изъ зонтичнаго Ferula Tingitana, произрастающаго въ сѣверной Африкѣ. Это вещество представляетъ мягкія, свѣтлокоричневыя, слившіяся зерна, съ болѣе слабымъ запахомъ и вкусомъ, чѣмъ персидскій А. При сплавленіи съ 5 ч. ѣдкаго кали получаются резорцинъ и кислота $C_{10}H_{10}O_6$, растворимая въ водѣ. При сухой перегонкѣ образуется умбеллиферонъ, что и составляетъ отличительный признакъ его отъ персидской камеди.

Аммоній, радикалъ, содержащій 1 атомъ азота въ соединеніи съ 4 атомами водорода, NH_4, съ несомнѣнностью до сихъ поръ еще не полученный въ свободномъ состояніи; существованіе его, однако, необходимо принять, такъ какъ есть множество тѣлъ, строеніе которыхъ требуетъ допущенія подобнаго рода атомной группировки. Во всѣхъ этихъ соединеніяхъ А. является совершенно аналогичнымъ металламъ и можетъ быть разсматриваемъ какъ сложный металлъ. Въ соединеніи со ртутью, въ видѣ аммоніевой амальгамы, онъ получается при обработкѣ амальгамы натрія растворомъ хлористаго А. или при электролизѣ этого послѣдняго, причемъ отрицательный полюсъ погружаютъ въ ртуть. Такая амальгама представляетъ мягкую, какъ застывшее масло, губчатую массу, при сильномъ охлажденіи затвердѣвающую въ кристаллы и распадающуюся при обыкновенной температурѣ на ртуть, водородъ и амміакъ, лишь только ее выключить изъ сферы дѣйствія тока; при этомъ на два объема амміака освобождается одинъ объемъ водорода. Къ соединеніямъ А. проще всего перейти отъ амміака, разсматривая водный растворъ его какъ гидратъ А.:

$$NH_3 + H.OH = NH_4\,OH.$$

Гидратъ окиси А. совершенно аналогиченъ гидрату окиси калія (т.-е. ѣдкому кали): представляетъ, подобно этому послѣднему, сильную щелочь, даетъ съ кислотами соли, по всѣмъ своимъ свойствамъ совершенно подобныя солямъ калія и отличающіяся отъ нихъ только тѣмъ, что выдѣленное изъ аммоніевыхъ солей основаніе распадается на амміакъ и воду. Слѣдующее сопоставленіе соотвѣтственныхъ соединеній достаточно указываетъ на взаимныя соотношенія:

K—калій	NH_4—А.
KOH—гидратъ калія	NH_4OH—гидратъ А.
KSH—сульфогидратъ калія	NH_4SH — сульфогидратъ А.
KCl—хлористый калій	NH_4Cl—хлористый А.
$KONO_2$ — азотнокислый калій	NH_4ONO_2—азотнокислый А.
$C_2H_3KO_2$—уксуснокислый калій	$C_2H_3(NH_4)O_2$ — уксуснокислый А.
K_2SO_4—сѣрнокислый калій	$(NH_4)_2SO_4$—сѣрнокислый А.
K_2PtCl_6—хлороплатинатъ калія	$(NH_4)_2\,PtCl_6$ — хлороплатинатъ А.

Подобно тому, какъ гидратъ окиси А. образуется чрезъ прямое соединеніе амміака съ элементами воды, точно такъ же аммонійныя соли происходятъ при непосредственномъ соединеніи амміака съ кислотами; такъ, напр., хлористый А. изъ соляной кислоты и амміака:

$$HCl + NH_3 = NH_4Cl,$$

а сѣрнокислый А. изъ амміака и сѣрной кислоты:

$$SO_2(OH)_2 + 2NH_3 = SO_2\,(ONH_4)_2.$$

Иначе реагируетъ амміакъ съ ангидридами кислотъ. При этомъ точно также образуются одновременно съ аммонійными солями амиды кислотъ, напр.:

$$(CH_3CO)_2O + 2NH_3 = CH_3CONH_2 + CH_3COONH_4.$$

уксусный ангидридъ — амидъ уксусной кислоты — уксусно-аммоніевая соль

Аммоніевыя соли, которыя часто называютъ также амміачными солями, характеризуются тѣмъ, что онѣ въ водномъ растворѣ, говоря языкомъ теоріи электролитической диссоціаціи (см.), выдѣляютъ іонъ А. NH_4, несущій съ собой одинъ электрическій зарядъ (въ смыслѣ закона Фарадея), или положительный электронъ и обнаруживающій близкую аналогію съ іонами K, Rb и Cs. Амміачныя соли легко растворимы въ водѣ, кромѣ хлороплатината А. $(NH_4)_2PtCl_6$ и кислой соли винной кислоты. Образованіе этихъ солей можетъ поэтому служить въ качествѣ реакціи на присутствіе аммонійнаго іона. Аммонійныя соли можно распознать и отличить отъ столь сходныхъ съ ними во всѣхъ другихъ отношеніяхъ солей калія по острому амміачному запаху, появляющемуся послѣ прибавки какой-либо щелочи. Еще лучше пользоваться для этой цѣли бумажкой, смоченной растворомъ закисной ртутной соли азотной кислоты $Hg_2(NO_3)_2$. Если такую бумажку держать въ парахъ, образующихся при нагрѣваніи раствора испытуемой соли со щелочью, то появленіе чернаго окрашиванія указываетъ на образованіе амміака, слѣдовательно, на присутствіе аммонійной соли. При этой реакціи образуется металлическая ртуть въ мелко раздробленномъ состояніи. Матеріаломъ для полученія солей А. служитъ газообразный или растворенный въ водѣ амміакъ, которымъ дѣйствуютъ на соотвѣтственныя кислоты. Необходимый для этихъ цѣлей амміачный газъ получается при сухой перегонкѣ азотистыхъ веществъ, причемъ аммонійныя соединенія являются побочными продуктами, именно при полученіи свѣтильнаго газа. При этомъ послѣднемъ, чрезвычайно обширномъ и важномъ техническомъ производствѣ, азотистыя вещества, содержащіяся во всякомъ каменномъ углѣ, превращаются въ различныя амміачныя соединенія, которыя составляютъ вредныя примѣси къ газу, а потому должны быть изъ него тщательно удалены; получающаяся при такой очисткѣ такъ называемая амміачная вода составляла въ былыя времена на большинствѣ газовыхъ заводовъ крайне обременительный отбросъ, удаленіе котораго было сопряжено съ затрудненіями и издержками; нынѣ же она представляетъ наиболѣе важный сырой матеріалъ для полученія всѣхъ амміачныхъ соединеній и служитъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, источникомъ значительныхъ доходовъ для газовыхъ заводчиковъ. Смотря по качеству перерабатываемыхъ углей, а также въ зависимости отъ количества промывной воды для газа, амміачная вода заключаетъ въ себѣ отъ 3 до 15 граммовъ амміака на литръ, въ видѣ углекислой, сѣроватистокислой, роданистой и хлористоводородной солей А., съ примѣсью составныхъ частей каменноугольнаго дегтя. Для выдѣленія амміака изъ такого раствора его перегоняютъ съ известковымъ молокомъ, причемъ происходятъ кальціевы соли соотвѣтствующихъ кислотъ, тогда какъ амміакъ выдѣляется въ свободномъ состояніи и получается частью въ видѣ газа, частью въ видѣ водныхъ растворовъ; при нейтрализаціи ихъ соотвѣтственными кислотами получаютъ требуемыя амміачныя соли. Важнѣйшія аммонійныя соли слѣдующія: хлористый А.; нашатырь, NH_4Cl. Жидкость, полученную при дестилляціи амміачной (газовой) воды, нейтрализуютъ хлористоводородной кислотой, причемъ выдѣляются угольная кислота и сѣрнистый водородъ; жидкость, доведенную до слабощелочной реакціи, выпариваютъ до тѣхъ поръ, пока на ея поверхности не покажется кристаллическая корка, и затѣмъ оставляютъ кристаллизоваться. Отдѣ-

ленные отъ маточнаго раствора кристаллы или прямо поступаютъ въ торговлю, или же идутъ на полученіе сублимированнаго или возгнаннаго нашатыря. Въ парообразномъ состояніи (при высокой температурѣ) нашатырь диссоціируетъ по уравненію:

$$NH_4Cl \rightleftarrows NH_3 + HCl.$$

Поэтому плотность пара не отвѣчаетъ молекулярному вѣсу NH_4Cl, а разложеніе почти полное, соотвѣтствуетъ приблизительно половинѣ. Небаль и Танъ доказали фактъ диссоціаціи, заставляя пары NH_4Cl диффундировать черезъ пористыя перегородки (азбестъ и пр.). При этомъ, благодаря болѣе быстрому проникновенію NH_3 (плотность котораго меньше, нежели HCl), по одну сторону перегородки накопляется избытокъ HCl, по другую—избытокъ амміака. Оба газа могутъ быть распознаны при помощи лакмусовой бумажки. Б. Бэкеръ показалъ, что при абсолютномъ отсутствіи влаги нашатырь не диссоціируетъ, а равно и не происходитъ обратной реакціи: соединенія HCl съ NH_3. Чистый сублимированный нашатырь безцвѣтенъ; продажный часто окрашенъ въ желтоватый или желтый цвѣтъ, что зависитъ отъ примѣси смолистыхъ остатковъ, когда газовую воду нейтрализуютъ безъ предварительной очистки дестилляціей. Нашатырь легко растворимъ въ водѣ съ пониженіемъ температуры: 100 частей воды растворяютъ при 0° 28,4 частей соли, а при 110° Ц.—77,2 частей; кристаллизуется въ мелкихъ октаедрахъ или кубахъ, группирующихся въ формѣ пера, имѣетъ остро-соленый вкусъ, примѣняется въ медицинѣ, въ заводскомъ дѣлѣ, при спаиваніи металловъ, для полученія газообразнаго и воднаго амміака и т. п. Въ природѣ встрѣчается, какъ продуктъ вулканическаго дѣйствія, въ пустотахъ и трещинахъ лавы и въ фумаролахъ Везувія, Этны, Геклы и др., а также въ гуано. — **Сѣрнокислый аммоній, сѣрноамміачная соль**, $(NH_4)_2SO_4$, получается такъ же какъ и нашатырь, съ той только разницей, что для нейтрализаціи амміачной жидкости, а также для поглощенія газа употребляютъ разведенную сѣрную кислоту. Соль легко кристаллизуется (въ ромбической системѣ), плавится при 140° Ц., при болѣе высокой температурѣ разлагается, такъ что не можетъ быть сублимирована; 100 ч. воды растворяютъ при 0° 71 ч., а при 100° 97,5 частей соли. Нынѣ она получается въ громадныхъ количествахъ, въ качествѣ составной части искусственныхъ удобреній, далѣе имѣетъ примѣненіе при полученіи амміачныхъ квасцовъ (см. Квасцы).— **Углекислый аммоній, (полуторно) углеамміачная соль, (соль оленьяго рога, нюхательная соль, летучая соль)**. При нагрѣваніи частичныхъ количествъ хорошо размельченной сѣрно-амміачной соли и углекислой извести (мѣла) получаются вслѣдствіе обмѣннаго разложенія углекислый аммоній и сѣрно-известковая соль. Первый уже при той температурѣ, при которой и образуется, отчасти разлагается на угольный ангидридъ, амміакъ и воду. Если смѣсь этихъ трехъ веществъ помѣстить въ пространство, температура котораго ниже температуры диссоціаціи углеамміачной соли, то эти вещества реагируютъ другъ съ другомъ, и, въ концѣ концовъ, получается смѣсь солей: средней углеамміачной, $CO(ONH_4)_2$, кислой углеамміачной, $(COONH_4)OH$, и карбаминовоамміачной, $(CONH_2)ONH_4$, составляющихъ продажную углеамміачную соль. Эта послѣдняя получается, если нагрѣвать въ горизонтально лежащей желѣзной ретортѣ смѣсь сѣрноамміачной соли съ избыткомъ мѣла, причемъ трубка реторты входитъ въ камеру изъ свинцовыхъ листовъ. По окончаніи подогрѣванія соль садится въ видѣ бѣлыхъ просвѣчивающихъ кристаллическихъ корокъ на стѣнкахъ камеры и отдѣляется отъ нихъ постукиваніемъ. Уже при обыкновенной температурѣ она отчасти разлагается, выдѣляя амміакъ, и поэтому явственно имъ пахнетъ; при продолжительномъ храненіи въ неплотно закупоренныхъ сосудахъ она переходитъ въ кислую углеамміачную соль. Примѣняется въ медицинѣ, въ пекарномъ дѣлѣ и т. д. Образованіе кислой соли $CO<\begin{matrix}OH\\ONH_4\end{matrix}$ имѣетъ мѣсто при извѣстномъ амміачномъ способѣ полученія соды (см. Сода).—**Азотнокислый А.**, NO_4NO_3. Чистый водный растворъ амміака нейтрализуютъ чистой азотной кислотой и выпариваютъ жидкость въ фарфоровой чашкѣ до начала кристаллизаціи, или же продолжаютъ сгущать растворъ до маслообразной консистенціи, когда капля его станетъ затвердѣвать при охлажденіи. Кристаллы, получающіеся при медленномъ испареніи раствора, представляютъ ромбическія призмы, растворяющіяся при обыкновенной температурѣ въ половинномъ (по вѣсу) количествѣ воды; весьма гигроскопичны. Раствореніе сопровождается сильнымъ пониженіемъ температуры: 60 ч. соли въ смѣси съ 100 ч. воды (при 13,6° Ц.) понижаютъ температуру до 13,6°, тогда какъ, если вода взята при 0°, температура падаетъ до 16,7° (точки замерзанія раствора). Соль легко растворима также въ спиртѣ; при нагрѣваніи немного выше точки плавленія, она распадается на воду, и закись азота, $NH_4NO_3 = N_2O + 2H_2O$, и служитъ, такимъ образомъ, исходнымъ матеріаломъ для приготовленія этого газа, называемаго также «веселящимъ газомъ»; смѣсь его съ воздухомъ вызываетъ при вдыханіи потерю сознанія въ легкой степени и примѣняется какъ анэстезирующее средство при несложныхъ операціяхъ, именно въ зубоврачебной практикѣ.— **Двухромовокислый А.**, $(NH_4)_2Cr_2O_7$, получается при смѣшеніи отвѣшеннаго количества хромоваго ангидрида, CrO_3, съ воднымъ амміакомъ; при выпариваніи садятся красно-желтые, одноклиномѣрные, постоянные на воздухѣ кристаллы, разлагающіеся при нагрѣваніи на свободный азотъ, воду и окись хрома, Cr_2O_3; реакція сопровождается раскаливаніемъ массы, причемъ послѣдняя сильно пучится и принимаетъ зеленую окраску.—**Сульфгидратъ А. или сѣрнистый А.**, NH_4HS, получается при насыщеніи сѣроводородомъ воднаго амміака до тѣхъ поръ, пока не прекратится поглощеніе газа. Въ твердомъ видѣ получается прямо смѣшеніемъ сѣрнистоводороднаго и амміачнаго газовъ; при охлажденіи смѣси до 0° выдѣляются безцвѣтные иглы и листочки. Средняя соль, $(NH_4)_2S$, получается въ кристаллахъ при смѣшеніи 2 объемовъ амміака съ 1 объемомъ сѣроводорода (въ охлажденномъ пространствѣ), а въ видѣ раствора готовится такимъ образомъ, что водный амміакъ насыщаютъ сѣроводородомъ и приливаютъ такое же количество амміака, которое было взято для насыщенія. Сѣрнистый А. растворяетъ сѣру и даетъ при этомъ многосѣрнистыя соединенія, напр., **пятисѣрнистый А.**, $(NH_5)_2S_5$. Водные растворы сѣрнистаго и многосѣрнистаго А. являются весьма важнымъ реактивомъ при химическомъ анализѣ, такъ какъ они осаждаютъ изъ солей въ видѣ сѣрнистыхъ соединеній (частью въ видѣ гидратовъ окисей) металлы, не осаждаемые сѣроводородомъ, а именно: Al, Cr, Fe, Zn, Mn, Ni, Co, Ti, U, Be, Zr, Th, Y, Er, Ce, Nd, Pr, Nb и Ta, кромѣ того, даютъ съ нѣкоторыми нерастворимыми сѣрнистыми металлами (оловомъ, сурьмой, мышьякомъ, золотомъ, платиной) растворимыя въ водѣ двойныя соединенія, **сульфосоли**. Послѣдняя реакція позволяетъ отдѣлять вышеупо-

мятые элементы отъ прочихъ, осаждающихся сѣроводородомъ металловъ.—Ср. Lunge, «Die Industrie des Steinkohlentheers Ammoniak».

Аммоній: 1) А. Александрійскій, философъ академической школы, жилъ въ I в. по Р. Хр. и имѣлъ въ числѣ своихъ учениковъ Плутарха.—2) А., прозванный Саккасъ (въ виду того, что прежде будто бы былъ носильщикомъ мѣшковъ); происходилъ изъ Александріи, гдѣ и умеръ въ 241 г. по Р. Хр.; сначала былъ христіаниномъ, но, увлекшись философіей, вернулся къ языческой религіи и сталъ главою неоплатониковъ.—3) А., сынъ Гермія, жившій въ концѣ V столѣтія, александрійскій философъ, ученикъ Прокла и учитель Симпликія, одинъ изъ лучшихъ толкователей Аристотеля. Объ его сочиненіяхъ см. Brandis, «Über die Reihenfolge der Bücher des Aristotelischen Organon».—4) А., грамматикъ времени послѣ Р. Хр., мнимый составитель словаря синонимовъ и омонимовъ, который былъ изданъ Фалькенаромъ (исправл. изд., Лпц., 1822).—5) А. Александрійскій, писатель половины III в., составилъ «Гармонію Евангелій» или «Діатессаронъ», въ которой онъ дѣлилъ Евангелія на отдѣлы, извѣстные доселѣ подъ названіемъ Аммоніевыхъ секцій. Переводъ «Діатессарона» на латинскій языкъ сдѣланъ Викторомъ (ум. въ 544 г.), епископомъ капуанскимъ, и часто перепечатывался. Евсевій упоминаетъ о сочиненіи А.: «Согласіе Моисея и Іисуса», но оно не дошло до насъ.

Аммоніэмія, *греч.*, отравленіе крови посредствомъ углекислаго амміака, вслѣдствіе прекращенія выдѣленія мочи, выражается въ сильныхъ конвульсіяхъ, рвотѣ, поносѣ, ѣдкомъ амміачномъ запахѣ выдыхаемаго воздуха и быстро ведетъ къ смерти.

Аммонъ, второй сынъ Лота, племянника патріарха Авраама, родоначальникъ аммонитянъ (см.; Быт., XIX, 38).

Аммонъ или Аммунъ, преподобный (жилъ въ IV в.), одинъ изъ видныхъ представителей египетскаго монашества въ самую цвѣтущую пору его развитія. Египтянинъ родомъ, А., послѣ 18-лѣтней супружеской жизни, удалился на Нитрійскую гору (въ 80 миляхъ отъ Александріи) и собралъ вокругъ себя множество учениковъ-анахоретовъ. Скончался около 350—357 г., послѣ 22-лѣтняго пребыванія въ пустынѣ. Память 4 октября. Свѣдѣнія о немъ см. въ «Церковной исторіи» Созомена, Сократа, въ «Лавсаикѣ» Палладія и у Руфина въ «Жизни блаженныхъ отцовъ».

Аммонъ (Ammon): 1) Отто, нѣмецкій антропологъ, род. въ 1842 г. Его главные труды: «Anthropologische Untersuchungen der Wehrpflichtigen in Baden» (1890), «Darvinismus gegen die Sozialdemokratie» (Гамбургъ, 1891), «Natürliche Auslese bei Menschen» (Іена, 1893), «Bedeutung des Bauernstandes» (2-е изд., 1906), «Gesellschaftsordnung und ihre natürliche Grundlagen» (Іена, 1895; 3-е изд., 1900), «Zur Anthropologie der Badener» (1899).—2) Фридрихъ-Августъ, врачъ-окулистъ (1799—1861), профессоръ дрезденской медико-хирургической академіи, лейбъ-медикъ короля саксонскаго. Главные его труды: «Klinische Darstellungen der Krankheiten und Bildungsfehler des menschlichen Auges» (Берлинъ, 1838—1847), «De Iritide» (нѣм. перев., Берлинъ, 1843), «Illustrirte pathologische Anatomie der menschlichen Cornea, Sclera, Chorioidea und des optischen Nerven» (изд. Варнаца, Лпц., 1862), «Die angeborenen chirurgischen Krankheiten der Menschen» (Берлинъ, 1839—42) и обработанная вмѣстѣ съ М. Баумгартеномъ «Die plastische Chirurgie» (Берлинъ, 1842).—3) Христоферъ-Фридрихъ, протестантскій богословъ (1766—1850), профессоръ философіи и богословія въ Эрлангенѣ и Гёттингенѣ. Стоя на почвѣ историко-критическаго раціонализма, А. старается въ своей «Biblische Theologie» (Эрлангенъ, 1801–2) очистить библію отъ всего чудеснаго и таинственнаго, путемъ естественныхъ, вытекающихъ изъ нравственнаго чувства объясненій. Позже онъ сдѣлался отчасти приверженцемъ церковной ортодоксальности, но въ своемъ сочиненіи «Fortbildung des Christentums zur Weltreligion. Eine Ansicht der höhern Dogmatik» (2-е изд., Лпц., 1836—40) приходитъ вновь къ раціонализму. То же колебаніе замѣчается въ догматическомъ сочиненіи А. «Summa theologiae christianae» (4-е изд., Лпц., 1830) и въ его «Sittenlehre» (5-е изд., Эрлангенъ, 1823).—Ср. «Christoph-Friedrich von Ammon nach Leben, Ansichten und Wirken» (Лпц., 1850).

Аммосовская сталь, вуцъ, узорчатая сталь, см. Желѣзо и Сталь.

Аммосовъ, Николай Алексѣевичъ, изобрѣтатель «аммосовскихъ» печей (1787—1868). Воспитывался во второмъ кадетскомъ корпусѣ; въ 1805 г. вышелъ офицеромъ въ 10-й артиллерійскій полкъ, участвовалъ въ турецкой кампаніи 1808 г. и въ кампаніяхъ 1812—1815 гг. А. извѣстенъ изобрѣтеніемъ (1835) пневматическихъ печей, дѣйствующихъ грѣтымъ воздухомъ, за устройство которыхъ въ Зимнемъ дворцѣ получилъ 2 тысячи десятинъ земли. Издалъ (1840—44) двѣ брошюры объ изобрѣтенныхъ имъ печахъ, «Описаніе устройства громоотводовъ» (СПБ., 1850) и два перевода: Кондильяка, «О выгодахъ свободной торговли» (СПБ., 1817), и «Фенелоновы избранныя творенія» (СПБ., 1820).

Аммосовы (или Амосовы, Оммосовы), древній русскій дворянскій родъ, ведущій начало отъ Василія А., жившаго въ началѣ XVII в., и записанный въ VI ч. род. кн. Курской губерніи.

Аммофила (Ammophila Host.), родъ растеній изъ сем. злаковъ. Извѣстны 4 вида, которые встрѣчаются въ сѣверномъ умѣренномъ поясѣ. Два изъ нихъ широко распространены на сѣверномъ побережьѣ Германіи и у насъ по берегамъ Балтійскаго моря и, благодаря своимъ длиннымъ корневищамъ, представляютъ прекрасное укрѣпленіе дюнъ и летучихъ песковъ, для какой цѣли преимущественно и разводятся. Это высокія травы съ вѣтвистыми корневищами и длинными метелками (колосками); стебель достигаетъ высоты 1 метра. Самые многочисленные и распространенные виды суть Ammophila avenaria Link. и Ammophila baltica.

Амнезія (*греч.*, недостатокъ способности помнить, памяти), употребляется въ двоякомъ значеніи: для обозначенія неспособности воспринятія памятью внѣшнихъ впечатлѣній или внутреннихъ душевныхъ процессовъ (слабость памяти въ тѣсномъ смыслѣ, неосуществленіе «первоначальныхъ представленій памяти») и неспособности возстановленія въ сознаніи воспринятыхъ памятью впечатлѣній (слабость воспоминанія въ тѣсномъ смыслѣ, забвеніе, утрата «первоначальныхъ представленій памяти»). Болѣзненная слабость памяти въ тѣсномъ смыслѣ, во всякомъ случаѣ, является послѣдствіемъ недостаточной возбудимости посредствующихъ воспріятію впечатлѣній мозговыхъ частей, а поэтому всегда сопровождаетъ явленія общихъ формъ разстройства сознанія. А. встрѣчается какъ при нормальныхъ условіяхъ, напр., въ состояніи глубокаго, лишеннаго всякихъ сновидѣній, сна, такъ и вслѣдствіе различныхъ патологическихъ причинъ, напр., послѣ сильнаго обморока, эпилептическаго

или истерическаго припадка, послѣ періода бредоваго состоянія, а также послѣ сильнаго испуга. А. происходитъ и отъ искусственныхъ причинъ, напр., послѣ полнаго наркоза, состоянія гипноза, отъ сильнаго опьяненія и т. п. Нерѣдко встрѣчается ретроградная А., т.-е. утрата воспоминаній не ограничивается періодомъ безспорно патологическаго состоянія, но захватываетъ назадъ періодъ, когда субъектъ находился еще въ полномъ сознаніи. Это явленіе наблюдается послѣ эпилептическихъ припадковъ, паралитическихъ и истерическихъ приступовъ, послѣ психическаго шока, травмъ головы и иногда послѣ попытокъ отравленія. Слабость воспоминанія, въ тѣсномъ смыслѣ, частое явленіе въ преклонномъ возрастѣ (Amnesia senilis) и распространяется вообще или на часть наличныхъ «опытныхъ» знаній (Amnesia partialis), или же на всѣ эти знанія (Amnesia totalis). Первая обнаруживается или въ видѣ неспособности возстановленія въ сознаніи отдѣльныхъ впечатлѣній, почерпаемыхъ изъ всевозможныхъ явленій какъ духовной, такъ и чувственной области (напр., при Amnesia senilis и др. исчезаютъ изъ памяти событія, пережитыя въ послѣдніе годы, между тѣмъ какъ болѣе отдаленныя, въ особенности воспоминанія юности, остаются въ полной силѣ), или же въ видѣ потери памяти по отношенію къ отдѣльной области знанія, напр., потеря памяти рѣчи (лишеніе памяти словъ), чиселъ, мелодій, событій, лицъ и т. д. Причиною этого является заболѣваніе отдѣльныхъ клѣтокъ оболочки большого мозга или сосѣднихъ съ нею частей. Полная забывчивость (Amnesia totalis), которая обнаруживается въ формѣ сильнаго тупоумія, встрѣчается лишь при заболѣваніи большей части верхней оболочки полушарій большого мозга.

Амнистія (отъ греческаго слова ἀμνηστεία, прощеніе, собственно забвеніе перенесенной неправды)—по современному правовоззрѣнію одинъ изъ видовъ помилованія, т.-е. прощенія лицъ, совершившихъ преступныя дѣянія. Помилованіе, въ собственномъ смыслѣ, есть прощеніе отдѣльныхъ, опредѣленныхъ лицъ, А.—освобожденіе отъ преслѣдованія и наказанія массовое, т.-е. цѣлыхъ категорій или группъ преступниковъ. Юридическое основаніе помилованія вообще—признаніе невозможности установить одинаковое, безъ изъятій, подведеніе подъ абстрактныя и безжизненныя формулы карательнаго закона всѣхъ частныхъ случаевъ проявленія преступности. Личныя и объективныя обстоятельства, обусловливающія возникновеніе даннаго конкретнаго преступнаго факта, бываютъ иной разъ столь исключительны, что строгое соблюденіе закона въ отношеніи ихъ является лишь безцѣльной и ненужной жестокостью. А. первоначально имѣла характеръ совершенно случайный и служила простымъ актомъ милосердія главы верховной власти по отношенію къ узникамъ. Дарованіе ея обусловливалось событіями и соображеніями, ничего общаго не имѣющими съ правосудіемъ, напр., вступленіемъ на престолъ новаго монарха, коронованіемъ, рожденіемъ наслѣдника и т. п. А. этого рода и до сихъ поръ составляетъ у насъ въ Россіи обычное явленіе и выражается въ такъ называемыхъ всемилостивѣйшихъ манифестахъ, объявляющихъ или полное прощеніе, или сокращеніе сроковъ заключенія для отбывающихъ наказанія, а для подлежащихъ суду—полное отъ него освобожденіе или уменьшеніе размѣра положенной въ законѣ кары. Подобнаго рода А., внѣ связи съ родомъ совершенныхъ преступленій, лишена всякаго юридическаго обоснованія и можетъ быть объясняема и оправдываема лишь фактически: чрезмѣрною продолжительностью, въ былое время, да и теперь, сроковъ лишенія по суду свободы и вообще излишней суровостью уголовныхъ кодексовъ. Иной характеръ имѣетъ А. за государственныя преступленія. Вопросъ о ней неизбѣжно возникаетъ при всякомъ измѣненіи строя государственной жизни, и особенно при каждомъ государственномъ переворотѣ. Если и понятіе преступнаго дѣянія противъ правъ личности или имущества не заключаетъ въ себѣ чего-либо абсолютнаго или безусловно неподвижнаго, то понятіе государственнаго преступленія, имѣющаго своимъ главнымъ объектомъ данный государственный строй, цѣликомъ покоится на относительной основѣ. Когда строй существующій обращается въ существовавшій, нѣтъ смысла держать въ тюрьмахъ тѣхъ, которые несутъ кару за дѣйствія, утратившія свой преступный характеръ. Не одно чувство справедливости заставляетъ требовать ихъ освобожденія: такое требованіе получаетъ и твердую объективную опору. Участіе, напримѣръ, въ сообществѣ, поставившемъ цѣлью своей дѣятельности замѣну въ Россіи неограниченной монархической формы правленія конституціонною, вызвавшее совершеніе тѣхъ или иныхъ дѣйствій,—послѣ 17 октября 1905 г., какъ уголовно наказуемое дѣяніе, не только потеряло свой прежній характеръ, но стало правомѣрнымъ. Законодатель оказался бы въ противорѣчіи съ самимъ собою, если бы немедленно же не выпустилъ изъ тюремъ осужденныхъ за такое участіе. То же самое можно сказать объ А. за религіозныя посягательства, имѣющія еще болѣе условный характеръ. При династическихъ или революціонныхъ переворотахъ, обыкновенно восторжествовавшія лица или партіи даруютъ А. своимъ противникамъ и этимъ заканчиваютъ внутреннюю борьбу, возвращая страну въ ея нормальное мирное состояніе. Стремленіе къ скорѣйшему водворенію порядка и прекращенію неурядицъ, а равно соображенія гуманности и справедливости, заставляютъ получившихъ перевѣсъ отказаться отъ уголовнаго преслѣдованія посягавшихъ на сдѣлавшійся господствующимъ принципъ. Первые примѣры политической А. мы находимъ въ исторіи древнихъ грековъ, и съ тѣхъ поръ эта мѣра, въ различныхъ формахъ и степеняхъ, примѣнялась и примѣняется вездѣ. Въ большинствѣ современныхъ государствъ А., какъ и помилованіе, составляетъ прерогативу верховной власти. Во Франціи еще конституція 1848 г. установила, что А. можетъ быть дана не иначе, какъ въ законодательномъ порядкѣ. Въ 1852 г. это правило было отмѣнено; въ 1871 г. оно возстановлено. То же начало принято въ Бельгіи. По французской кассаціонной практикѣ отличіе помилованія (grâce) отъ А. заключается въ томъ, что помилованіе ограничивается лишь отмѣною или смягченіемъ наказанія, тогда какъ А. уничтожаетъ какъ самое преступное дѣяніе, признавая его какъ бы вовсе не совершившимся, такъ и всѣ юридическія и нравственныя его послѣдствія. Помилованіе въ тѣсномъ смыслѣ можетъ имѣть мѣсто лишь послѣ окончательнаго судебнаго приговора, и инціатива его можетъ зависѣть отъ суда, А. же можетъ относиться ко всѣмъ моментамъ дѣянія и его наказуемости.—Вопросъ объ А. въ Россіи въ періодъ времени съ 17 октября 1905 г. до роспуска второй думы (3 іюня 1907 г.) былъ однимъ изъ наиболѣе болѣзненныхъ политическихъ вопросовъ. Указомъ 21 окт. 1905 г. «объ облегченіи участи лицъ, впавшихъ до воспослѣдованія высочайшаго манифеста 17 октября 1905 г. въ преступныя дѣянія государственныя», была дарована А., «въ соотвѣтствіе—какъ сказано въ указѣ—съ симъ государственнымъ событіемъ». Но, во-пер-

выхъ, А. была неполная, а, во-вторыхъ, революціонное движеніе послѣ манифеста 17 октября продолжалось, и продолжались тѣ же самыя мѣры уголовнаго и административнаго преслѣдованія его участниковъ, ибо всѣ прежніе законы остались въ силѣ. Первая дума включила въ отвѣтный адресъ, вотированный 5 мая 1906 г., слѣдующія слова: «Страна жаждетъ А., распространенной на всѣ предусмотрѣнныя уголовнымъ закономъ дѣянія, вытекавшія изъ побужденій религіозныхъ или политическихъ, а также на всѣ аграрныя правонарушенія. Есть требованія народной совѣсти, въ которыхъ нельзя отказывать, съ исполненіемъ которыхъ нельзя медлить». Пожеланіе это удовлетворенія не получило. Вторая дума неоднократно возвращалась къ вопросу объ А. Въ это время въ печати, общей и спеціальной, выдвинута была новая точка зрѣнія; признавалось, что политическая А. и въ Россіи, по своей природѣ, не должна быть относима къ прерогативамъ верховной власти, а должна быть даруема въ общемъ законодательномъ порядкѣ.—Трудность практическаго разрѣшенія вопроса объ А. обыкновенно заключается въ точномъ отграниченіи круга подлежащихъ амнистированію преступниковъ. Главнымъ признакомъ, по которому квалифицируются преступныя дѣянія въ кодексѣ, служитъ, по общему правилу, не побужденіе, руководившее виновнымъ, а преступное дѣйствіе, т.-е. объективный фактъ. Побужденіе является моментомъ, въ однихъ случаяхъ увеличивающимъ размѣръ наказанія, въ другихъ—уменьшающимъ, въ третьихъ—безразличнымъ. Въ послѣднихъ случаяхъ мотивъ, вызвавшій совершеніе дѣянія, не получаетъ отраженія въ приговорѣ, и выдѣлить, на основаніи приговора, изъ общей массы отбывающихъ наказаніе за данное дѣяніе, лицъ, совершившихъ его по политическому побужденію, не представляется возможности. Такой характеръ имѣетъ, напримѣръ, по нашему дѣйствующему закону «явное возстаніе противъ властей» или вооруженное сопротивленіе. Если строго держаться формулы полной А. по политическимъ преступленіямъ, то внѣ ея дѣйствія окажется весьма значительная категорія даже громкихъ дѣлъ о массовыхъ сопротивленіяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ Сибири со стороны политическихъ ссыльныхъ, не говоря уже о мало извѣстныхъ отдѣльныхъ случаяхъ. Далѣе, нельзя забывать, что, когда состоялись судебные приговоры надъ лицами, объ А. которыхъ затѣмъ возникаетъ вопросъ, подсудимымъ иногда не только не было надобности раскрывать истинные мотивы ихъ дѣйствій, но, напротивъ, представлялось существенно важнымъ ихъ сокрытіе, во-первыхъ, дабы избѣжать повышенія наказанія, во-вторыхъ, дабы устранить обнаруженіе соучастниковъ. Нерѣдко цѣль достигалась, и судъ, по недоказанности, политическій мотивъ отвергалъ. Еще труднѣе разобраться въ приговорахъ, состоявшихся на основаніи исключительныхъ законовъ, напр., положенія объ усиленной охранѣ, по которому внѣшній фактъ нападенія или сопротивленія одинаково покрываетъ какъ дѣяніе лица, по политическому побужденію убившаго генералъ-губернатора, такъ и дѣяніе вора, который ранилъ городового, препятствовавшаго ему совершить кражу. Въ виду всѣхъ этихъ основаній, справедливое и цѣлесообразное рѣшеніе вопроса во многихъ случаяхъ невозможно безъ судебнаго пересмотра дѣлъ.—См. П. М. Люблинскій, «Право амнистіи. Историко-догматическое и политическое изслѣдованіе» (СПБ., 1907). *К.-К.*

Амніонъ (amnion), зародышевая оболочка, образующаяся обыкновенно (хотя не всегда) какъ складки покрывающей яйцо эктодермы (у позвоночныхъ и мезодермы). Въ типичномъ случаѣ складки сходятся надъ зародышемъ и срастаются. Нижній слой складокъ образуетъ А. и ограничиваетъ собой амніотическую полость, наполняющуюся серозной амніотической жидкостью. Отсюда понятно назначеніе А. какъ средства защиты зародыша отъ сотрясеній, ударовъ и толчковъ. А. имѣется также у насѣкомыхъ и нѣкоторыхъ паукообразныхъ, а равно это же наименованіе примѣняется къ оболочкѣ, прикрывающей развивающагося морского ежа, къ оболочкѣ, прикрывающей зародыша немертинъ и др., при формированіи этихъ зародышей въ тѣлѣ личинки. Та часть эктодермы, которая не идетъ на образованіе А. и образуетъ наружный слой прикрывающихъ зародышъ складокъ, называется серозой (serosa), а у млекопитающихъ хоріономъ (chorion). Возникаетъ А. обыкновенно въ видѣ складокъ: передней, двухъ боковыхъ и задней, причемъ возникновеніе и срастаніе складокъ идетъ спереди назадъ. Амніотическая жидкость незадолго до родовъ у женщинъ вытекаетъ (воды акушеровъ) наружу, такъ какъ А. лопается. Остатки А. въ просторѣчіи называются рубашечкой (см. Зародышевыя оболочки).

Амніоты (Amniota), высшія позвоночныя (пресмыкающіяся, птицы и млекопитающія), зародышъ которыхъ снабженъ амніономъ (см.), и которыя противополагаются низшимъ позвоночнымъ—анамніамъ (Anamnia), которыхъ зародышъ лишенъ амніона. Появленіе амніона стоитъ въ тѣсной связи съ переходомъ къ наземному образу жизни (наземныя земноводныя кладутъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ яйца все-таки въ воду), ибо на сушѣ каждый толчокъ и сотрясеніе яйца, естественно, гораздо опаснѣе для зародыша, чѣмъ въ водѣ.

Амнонъ, старшій сынъ Давида отъ жены его Ахиноамъ. Род. около 1056 г. до Р. Хр. Какъ предполагаемый наслѣдникъ престола, А. постоянно былъ предметомъ зависти со стороны Авессалома. Безчестіе, которое А. нанесъ Тамари (единокровной сестрѣ А. и единоутробной Авессалома), еще болѣе ухудшило отношенія между А. и Авессаломомъ и дало поводъ младшему брату убить обидчика. Убійство произошло черезъ два года послѣ совершенія А. безчестія надъ Тамарью.

Амой (пекин. произн. Ся-мынь), портъ въ юго-западной части острова Ся-мынь, провинціи Фу-дзянь, въ Китаѣ. 114 000 жит. Гавань у устья р. Лунъ—одна изъ лучшихъ по побережью. Хорошіе доки. Эмиграція черезъ портъ доходитъ до 90 000 чел. въ годъ. Ввозъ: шерстяные товары, керосинъ, рисъ, мука, спички. Вывозъ: чай, сахаръ, табакъ, кирпичъ, черепица, пеньковые мѣшки, бумажные зонты. Наибольшій товарообмѣнъ—съ Японіей. Общая сумма торговыхъ оборотовъ въ 1908 г.—19 832 тыс. хайгуаньскихъ таэлей. Съ 1899 г.—оживленная японская колонія. Подводные кабели: французскій—съ г. Тонкиномъ, японскій—съ островомъ Формозой. Напротивъ А., на небольшомъ островѣ Гулянъ-сюй, новый китайскій городъ со значительнымъ европейскимъ населеніемъ. Выгодное положеніе А. привлекло вниманіе европейцевъ еще въ XVI в. (1594), но первая попытка португальцевъ завязать здѣсь торговыя сношенія кончилась неудачей. Начавшаяся значительная торговля Остъ-Индской компаніи была прервана вслѣдствіе непріязненности китайской администраціи, и въ 1681 г. факторіи были упразднены. Въ 1685 г. торговля возобновилась. А. открытъ для европейской торговли по Нанкинскому договору (1842).

Амокъ, Амокова пляска (отъ японскаго слова amok, т.-е. убивать; малайское—meng-amok), порывъ переходящаго бѣшенства (Mania transitoria),

къ которому по мѣстнымъ условіямъ расположены малайцы, жители Индійскаго архипелага. Обусловленное особенностями ихъ темперамента, у этихъ народовъ развивается особаго рода маніакальное состояніе; оно появляется внезапно и почти всегда отъ ревности, гнѣва или другихъ аффектовъ. У малайцевъ для обозначенія этого состоянія существуетъ выраженіе «mâta glap», т.-е. «слѣпой глазъ». Одержимые этимъ бѣшенствомъ пускаются бѣжать съ кинжаломъ или топоромъ въ рукахъ и поражаютъ на бѣгу всякаго, кого могутъ настичь. Такіе бѣшеные, будучи чрезвычайно опасными, считаются лишенными покровительства законовъ; каждому дозволено убивать ихъ на мѣстѣ.—Ср. Metzger, «Einiges über Amucklaufen und Mataglap» (въ журн. «Globus», 1887).

А-молль (*нѣм.* A-moll, *итал.* la minore, *франц.* la mineur, *англ.* a minor), минорная тональность, въ которой первою ступенью гаммы будетъ ля. Въ этой гаммѣ тоны идутъ въ слѣдующемъ восходящемъ и нисходящемъ порядкѣ; ля, си, до, ре, ми, фа, соль-діэзъ, ля; соль-діэзъ, фа, ми, ре, до, си, ля (гармоническая гамма). Мелодическая минорная гамма пишется такъ: ля, си, до, ре, ми, фа-діэзъ, соль-діэзъ, ля; въ нисходящемъ порядкѣ: ля, соль-бекаръ, фа-бекаръ, ми, ре, до, си, ля. Гамма ля въ ключѣ знаковъ не имѣетъ. Характерная черта минорной гармонической гаммы заключается въ томъ, что третья ступень отстоитъ отъ первой на малую терцію, шестая отъ первой на малую сексту, шестая отъ седьмой—на чрезмѣрную секунду.—См. Тонъ, Тональности.

Амолъ, Амулъ, городъ въ персидской провинціи Мазандеранъ. Свыше 10 тыс. жит. Воздѣлываніе риса и хлопка. Желѣзные рудники.

Амомумъ (Amomum L.), родъ изъ семейства Scitamineae, травянистыя, вышиною въ 1—3 метр., растенія тропической Азіи и Африки, чрезвычайно близкія къ родамъ Alpinia, Zingiber (имбирь), особенно же къ Elettaria, отъ котораго онъ отличается присутствіемъ широкаго гребенчато-лопастного или нераздѣльнаго придатка на верхушкѣ пыльника единственной тычинки. Придатокъ этотъ сближаетъ родъ А. съ родомъ Zingiber, у котораго, однако, придатокъ въ видѣ рога, вышиною въ 1—2 метра. Бутылевидный плодъ, длиною въ 10 см., толщиною въ 4 см., заключаетъ въ себѣ кисловатую, безцвѣтную кашицу, въ которую погружены многочисленныя округлыя, съ тупыми ребрами, блестящія, бураго цвѣта, бородавчатыя (шагреневыя) сѣмена, толщиною въ 3 мм. Послѣднія отличаются острымъ ароматомъ и ѣдкимъ, какъ у перца, вкусомъ, даютъ такъ называемыя райскія зерна (Grana Paradisi) или мелегветскій перецъ (Piper Melegueta); прежде употреблялись въ медицинѣ, теперь только въ ветеринаріи; на родинѣ же, въ тропической Африкѣ (особенно по побережью отъ Сіерра-Леоне до Конго), служатъ пряностью. Нѣсколько азіатскихъ видовъ даютъ различнаго сорта кардамонъ (Fructus et Semen Cardamomi), рѣдко попадающій для продажи въ Европу. Обыкновенные кардамоны даютъ виды рода Elettaria (см. Кардамоны и Элеттарія).

Амонтонъ (Amonton), Гильомъ, французскій физикъ (1663—1705), членъ французской академіи; извѣстенъ сочиненіемъ: «Remarques et experiences physiques sur la construction d'une nouvelle clepsydre, sur les baromètres, thermomètres et hydromètres» (П., 1695) и многими работами, помѣщенными въ мемуарахъ французской академіи наукъ.

Амонъ, богъ Ѳивъ и верховный богъ Египта въ ѳиванскій періодъ средняго и новаго царствъ; см. Египетъ.

Амонъ, шестнадцатый царь іудейскій изъ дома Давидова, сынъ царя Менассіи и Мешуллеметъ, царствовалъ всего два года (640—638). Царствованіе А. отмѣчено усиленіемъ идолопоклонства. Онъ былъ убитъ въ своемъ дворцѣ шайкою заговорщиковъ, состоявшей изъ его же слугъ. Народъ отомстилъ за смерть царя тѣмъ, что предалъ казни убійцъ А. и возвелъ на престолъ его сына, Іосію.

Аморан, см. Талмудъ.

Аморгосъ (Амургосъ), островъ въ Греціи, самый юго-восточный въ группѣ Цикладскихъ острововъ. 134 кв. км., 2248 жит. Островъ горнистъ (до 780 м.), бѣденъ лѣсомъ; воздѣлываютъ виноградъ, маслины, хлѣбныя растенія и южные плоды. Главное м-ко острова А. (Хора) расположено въ видѣ амфитеатра вокругъ древняго замка герцоговъ Архипелагскихъ; 1300 жит. Обширная гавань Порто-Вати или Катапола отстоитъ отъ него въ 5 км. Въ древности на островѣ были три города: Миноа, Аркезине и Эгіале, славившіеся особымъ сортомъ тонкаго льна, изъ котораго ткались нѣжныя, почти прозрачныя ткани. Въ эпоху римскихъ императоровъ островъ нерѣдко служилъ мѣстомъ ссылки знатныхъ римлянъ.

Амореи или **аморіты,** одно изъ племенъ аборигеновъ, жившихъ въ древней Ханаанѣ до вторженія туда израильтянъ. Они жили частью на лѣвомъ берегу Іордана, между горою Ермономъ и потокомъ Арнономъ, отдѣлявшимъ ихъ отъ моавитянъ, частью на правомъ берегу Іордана, вокругъ Хеврона. Первые, при царѣ Сигонѣ, были покорены еще во время Моисея, и владѣнія ихъ отданы двумъ съ половиною колѣнамъ израильтянъ; послѣднихъ покорилъ Іисусъ Навинъ. Остатки этого племени упоминаются еще во время Соломона (III Цар., IX, 20; II Парал., VIII, 7), который поработилъ ихъ и сдѣлалъ своими данниками.

Аморозо (*итал.* Amoroso), въ музыкальной терминологіи обозначаетъ исполненіе, полное нѣги, страсти, томленія, требующее медленнаго движенія.—Въ драматическомъ искусствѣ А. Prime соотвѣтствуетъ названію перваго любовника.

Аморсы (*франц.* amorces), пиротехническая игрушка, бумажные пистоны. Они приготовляются изъ воспламеняющейся гремучей смѣси, состоящей изъ аморфнаго фосфора съ хлористымъ кали. Этотъ составъ разводится клеемъ, выпускается отдѣльными каплями на тонкую бумагу и затѣмъ покрывается другимъ листомъ. Послѣ высушиванія, бумага разрѣзывается на части такъ, что каждая капля отдѣляется. При ударѣ курка маленькаго игрушечнаго пистолета или молотка, эти бумажные пистоны взрываются съ сильнымъ трескомъ.

Амортизація, слово, употребляемое въ нѣсколькихъ значеніяхъ: 1) подъ А. понимаютъ переходъ имуществъ въ руки церкви, вслѣдствіе чего они становятся неотчуждаемыми и какъ бы умираютъ для гражданскаго оборота. Отсюда и названіе владѣній церкви владѣніями мертвой руки. Въ виду многообразныхъ невыгодъ, связанныхъ съ такимъ положеніемъ вещей, на Западѣ издавались въ разное время такъ называемые амортизаціонные законы, препятствующіе скопленію имущества въ рукахъ церкви (см. Церковныя имущества).—2) Подъ А. понимаютъ признаніе недѣйствительными разнаго рода юридическихъ актовъ и документовъ, вслѣдствіе ихъ утраты лицами, которымъ они принадлежали. Этого рода А. называютъ иногда мортификаціей (см. Утрата актовъ и документовъ).—3) Въ экономическомъ смыслѣ подъ А. понимаютъ частичное погашеніе капиталовъ и долговъ, совершаемое по опредѣленному плану (см. Погашеніе долговъ).

Аморть (Amort), Вилимъ, чешскій скульпторъ. Род. въ 1864 г. Ему принадлежатъ бюсты чешскихъ писателей Св. Чеха и Яр. Врхлецкаго, проекты памятника имп. Александру II въ Софіи (награжденъ второй преміей), чешскому поэту Эрбену въ Милетинѣ (первая награда), украшенія въ городскомъ пражскомъ музеѣ и пильзенскомъ театрѣ, надгробный памятникъ Марольда въ Ольшанахъ, «Распятіе» и др. Главныя особенности произведеній А.—реализмъ, живописность, яркая пластичность и отсутствіе чужихъ вліяній.

Аморфа (Amorpha L.), родъ изъ семейства мотыльковыхъ (Papilionaceae), состоящій изъ восьми американскихъ голыхъ, покрытыхъ волосками или железками, кустарниковъ или полукустарниковъ съ непарноперистыми листьями. Мелкіе, пурпурово-фіолетовые, голубые или голубовато-бѣлые цвѣтки собраны въ густую верхушечную или пазушную кисть и замѣчательны особенно въ томъ отношеніи, что у нихъ изъ пяти лепестковъ, встрѣчающихся у другихъ мотыльковыхъ, развитъ только верхній такъ называемый флагъ, тогда какъ крылышекъ и лодочки недостаетъ (отсюда и названіе А., т.-е. неправильный). Кромѣ того, для рода характерно срастаніе всѣхъ тычинокъ ихъ основаніями и позднее раскрываніе продолговатаго, сплюснутаго, одно- или двусѣмяннаго боба. Нѣкоторые виды разводятся въ садахъ. Молодые побѣги Amorpha fruticosa даютъ похожую на индиго краску.

Аморфный, *греч.*, безформенный; см. Аморфность.

Аморфность, *греч.*, или безформенность, терминъ, характеризующій особое состояніе вещества, когда въ строеніи его видимымъ образомъ отсутствуетъ всякая правильность. Такое аморфное состояніе противополагается кристаллическому. Кристаллическія вещества ограничены снаружи правильными плоскостями, обусловливающими характерный ихъ видъ, и обладаютъ извѣстными направленіями и плоскостями спайности, тогда какъ аморфныя или безформенныя тѣла однородны во всей своей массѣ и зачастую имѣютъ раковистый изломъ, какъ, напримѣръ, стекло, многіе шлаки, обсидіанъ, смолы, камень, клей, бѣлковыя вещества, стекловидная мышьяковистая кислота и др. Кристаллическая форма есть лишь одно изъ проявленій болѣе общаго признака кристаллическаго состоянія. Въ кристаллѣ вообще физическія свойства неодинаковы по различнымъ направленіямъ, напримѣръ, неодинакова скорость распространенія свѣтовыхъ волнъ, теплопроводность и т. д. Въ аморфномъ тѣлѣ, наоборотъ, различныя направленія ничѣмъ не отличаются другъ отъ друга. Аморфное тѣло, напримѣръ, всегда оптически изотропно (свѣтъ распространяется въ немъ по всѣмъ направленіямъ съ одинаковой скоростью), во всѣхъ направленіяхъ показываетъ одинаковую теплопроводность, электропроводность и пр. Аморфное состояніе чаще всего наблюдается у тѣлъ съ высокимъ молекулярнымъ вѣсомъ. Оно затрудняетъ полученіе вещества въ чистомъ, индивидуальномъ состояніи и вообще его химическое изслѣдованіе. Таковы: смолы, камеди, многія бѣлковыя вещества и пр. Это, по большей части, вещества, которыя образуютъ такъ называемые коллоидальные растворы и неспособны или мало способны къ диффузіи черезъ растительныя и животныя перепонки. При плавленіи аморфныя тѣла переходятъ изъ твердаго состоянія въ жидкое постепенно, а не моментально, какъ это наблюдается для кристаллическихъ веществъ; точно также и затвердѣваніе ихъ идетъ медленно; масса при этомъ дѣлается мягкой и тягучей, пока окончательно не затвердѣетъ. Весьма часто одно и то же вещество можетъ быть то аморфнымъ, то кристаллическимъ, напримѣръ, сѣрнистая ртуть, сѣрнистая сурьма, мышьяковистая кислота, глиноземъ, окись хрома, окись желѣза. Если это вещество будетъ простымъ тѣломъ или элементомъ, то такого рода свойство его—являться въ двухъ состояніяхъ—будетъ однимъ изъ проявленій аллотропіи (см.); такого рода аллотропическія видоизмѣненія извѣстны, напримѣръ, для сѣры, кремнія и бора. Нерѣдко возможно бываетъ съ легкостью перевести вещество изъ аморфнаго состоянія въ кристаллическое и обратно, что достигается различными путями: при помощи нагрѣванія и послѣдующаго быстраго или медленнаго охлажденія, при дѣйствіи нѣкоторыхъ веществъ, какъ, напримѣръ, іода и т. п. Такъ, напримѣръ, при обыкновенныхъ условіяхъ совершенно аморфное стекло дѣлается матовымъ послѣ продолжительнаго и сильнаго нагрѣванія, или, какъ говорятъ, разстекловывается, что зависитъ отъ перехода его въ кристаллическое состояніе. При переходѣ вещества изъ аморфнаго состоянія въ кристаллическое часто выдѣляется много тепла, а также наблюдаются и свѣтовыя явленія. Относительно причинъ и сущности описываемыхъ состояній тѣлъ высказывались различныя предположенія, но всѣ эти объясненія заставляютъ еще многаго желать. О взаимныхъ переходахъ аморфнаго и кристаллическаго состоянія см. также Коллоиды.

Аморфофаллусъ (Amorphophallus Bl.), родъ изъ семейства ароидныхъ (Araceae), встрѣчается дико въ Ость-Индіи и на западныхъ островахъ. Сюда принадлежатъ травянистыя растенія, съ сильно развитымъ, сплюснуто-шаровиднымъ корневищемъ, изъ вдавленной верхушки котораго вырастаетъ, кромѣ ряда низовыхъ листьевъ, единственный крупный трехраздѣльный листъ съ перистыми или дважды перистыми лопастями и початокъ на длинной ножкѣ, въ общемъ похожій на початокъ аронника (Arum). Извѣстно около 16 видовъ, изъ которыхъ нѣкоторые отличаются значительной величиною. Общее вниманіе возбудилъ особенно найденный въ лѣсахъ западной Суматры итальянскимъ ботаникомъ и путешественникомъ Беккари и описанный имъ въ 1878 г. Amorphophallus Titanum Beccari (также Conophallus Titanum Beccari). Клубни его достигаютъ нерѣдко 50 см. въ діаметрѣ.

Амосовъ, Иванъ Петровичъ, кораблестроитель въ русскомъ военномъ флотѣ въ концѣ XVIII вѣка. Перевелъ книги: Чампана, «Изслѣдованіе объ истинномъ способѣ находить пристойную площадь парусовъ линейныхъ кораблей и черезъ посредство оной опредѣлять длину мачтъ и реевъ», и Никольса, «Разсужденіе о произращеніи дубовыхъ листьевъ» (СПБ., 1799).

Амосъ, пророкъ, современникъ пророковъ Исаіи и Осіи. Былъ пастухомъ. Уроженецъ іудейскаго города Текоа, но жилъ въ израильскомъ царствѣ въ гор. Вионлѣ и пророчествовалъ о царствѣ израильскомъ при Іероваамѣ II и объ Іудеѣ при царѣ Осіи. Любимый способъ его рѣчи—образный. Выступленіе А. на пророческое поприще должно быть отнесено къ 810 г. до Р. Хр. Пророчества его (9 главъ) составляютъ третью книгу сборника 12 малыхъ пророковъ.

Ампала, единственный портовый городъ на тихоокеанскомъ побережьѣ Гондураса (Центральная Америка). Построенъ въ 1838 г. на островѣ Тигрэ въ заливѣ А. Благодаря замѣчательнымъ удобствамъ гавани А. и здоровому климату, городу предсказываютъ блестящее торговое будущее, но въ настоящее время населеніе его достигаетъ лишь

1000 чел. Сюда заходятъ пароходы, совершающіе рейсы между Панамой и С.-Франциско. Главные предметы вывоза: кожа, кофе, золото, серебро, желѣзо.

Ампелидеевыя (Ampelideae, Vitaceae, лозовыя), семейство изъ класса двудольныхъ растеній, кустарники (только въ родѣ Leea встрѣчаются древовидныя формы) съ узловато-членистыми вѣтвями, лазящими при посредствѣ усовъ (стебель не лазящій—у рода Leea и у многихъ бразильскихъ степныхъ видовъ изъ рода Cissus). Простые, часто угловатые или дланевидные, съ 3—5 лопастями, рѣдко перистые или многократно-перистые листья. Цвѣты собраны въ метелку или мутовку, противоположную листьямъ. Отдѣльные правильные, обыкновенно мелкіе и невзрачные, часто зеленые цвѣтки имѣютъ по 4 (у Cissus), по 5 (у Vitis) или по 4 и 5 (у Ampelopsis) частей въ каждомъ кружкѣ; кромѣ того, они обыкновенно обоеполые. Мелкая чашечка цѣльнокрайняя или слегка 4—5-зубчатая; 4 или 5 лепестковъ совершенно свободны или соединены другъ съ другомъ верхушками и при раскрываніи цвѣтка отваливаются вмѣстѣ въ видѣ шапочки (Vitis), или же они срослись у основанія съ пыльниками, также сросшимися въ такомъ случаѣ въ трубочку (Leea). У большинства же сидящія передъ лепестками 4—5 тычинокъ совершенно свободны. Завязь дву- или многогнѣздная, иногда съ неполными перегородками; у основанія каждаго гнѣзда по 1 или по 2 сѣмяпочки; столбикъ короткій или совсѣмъ неразвитый, рыльце булавовидное, или плоское, или же слегка лопастное. Плодъ—ягода, 1—6-гнѣздная, въ каждомъ гнѣздѣ съ 1—2 сѣменами, часто же всего 1—2-сѣмянная. Сѣмена, окруженныя твердою какъ кость оболочкою, содержатъ хрящевидный бѣлокъ, а у его основанія мелкій зародышъ. Въ семействѣ этомъ, болѣе всего близкомъ къ семейству крушинныхъ, насчитывается около 250 свойственныхъ тропикамъ и теплымъ странамъ умѣреннаго пояса видовъ; въ Америкѣ представителей семейства немного, а еще меньше въ Австраліи. Три, принадлежащихъ къ семейству, рода: Vitis, Ampelopsis и Cissus соединяются иногда въ одинъ родъ (Vitis).

Ампелидовыя (Ampelidae), семейство птицъ изъ отряда воробьиныхъ (Passeres, см.). Клювъ А. довольно короткій, немного приплюснутый; крылья заостренныя, съ 10 маховыми перьями, изъ которыхъ одно очень короткое. Представители этого небольшого семейства встрѣчаются въ Европѣ, Азіи и Сѣверной Америкѣ. Наиболѣе извѣстный видъ Ampelis garrulus L., см. Свиристель.

Ампелій (Ampelius), Люцій, латинскій писатель, авторъ «Liber memorialis» (памятной книжки), посвященной нѣкоему Макрину и содержащей въ 50 главахъ собраніе компилятивныхъ замѣтокъ по космографіи, географіи, миѳологіи (генеалогіи боговъ въ духѣ Евгемера) и исторіи. Историческая часть ограничивается временемъ республики, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дѣлаются намеки на позднѣйшія событія; такъ, заглавіе § 47 гласитъ: «Какіе народы и какими полководцами были побѣждены Римлянами до правленія Траяна»? Такъ какъ побѣды Траяна перечисляются затѣмъ до конца его правленія, и дальнѣйшихъ хронологическихъ намековъ нѣтъ никакихъ, то можно думать, что А. написалъ свой трактатъ при Адріанѣ или Антонинѣ Піи. Первое изданіе этой книги сдѣлалъ Сальмазій (вмѣстѣ съ текстомъ Флора, П., 1638) по единственной, нынѣ утраченной Дижонской рукописи. Лучшая критическая обработка принадлежитъ Вельфлину (Лпц., 1854; нов. изд. 1873). Отрывки касательно Скиѳіи и Кавказа приведены у В. В. Латышева, «Scythica et Caucasica» (т. II, СПБ., 1904).

Ампелографія, *греч.*, описаніе винодѣлія и сортовъ винограда.

Ампелопсисъ, см. Дикій виноградъ.

Ампелургія, *греч.*, наука о винодѣліи; также разведеніе виноградныхъ лозъ и уходъ за ними.

Амперметръ или аммет р ъ, приборъ для измѣренія силы электрическаго тока; см. Гальванометръ.

Амперъ, см. Единицы мѣръ.

Амперъ, рѣка, см. Аммеръ.

Амперъ (Ampère), Андре-Марія, знаменитый математикъ и естествоиспытатель, родившійся въ Ліонѣ 22 января 1775 г. По смерти своего отца, гильотинированнаго въ 1793 г., А. былъ сперва репетиторомъ, а съ 1809 г. профессоромъ въ парижской политехнической школѣ, и проявилъ себя на литературномъ поприщѣ, впервые выступивъ съ сочиненіемъ: «Considérations sur la théorie mathématique du jeu» (Ліонъ, 1802). Въ 1814 г. онъ сдѣлался членомъ академіи наукъ, въ 1824 г. профессоромъ экспериментальной физики въ Collége de France; ум. 10 іюня 1836 г. въ Марсели. Математика, механика и физика обязаны А. важными изслѣдованіями; его электродинамическая теорія стяжала ему неувядаемую славу. Его взглядъ на единую первоначальную сущность электричества и магнитизма, въ чемъ онъ по существу сходился съ датскимъ физикомъ Эрштедтомъ, превосходно изложенъ имъ въ «Exposé méthodique des phénomènes electrodynamiques» (П., 1823) и «Mémoire sur la théorie mathématique des phénomènes electrodynamiques» (П., 1827). Двухъ его мемуаровъ по теоріи уравненія съ частными производными («Journal de l'Ecole Polytechnique», т. XI) было бы однихъ достаточно, чтобы обезсмертить его имя. Разносторонній талантъ А. не остался безучастнымъ и въ исторіи развитія химіи, которая отводитъ ему одно изъ почетныхъ страницъ и считаетъ его, совмѣстно съ Авогадро (см. Авогадровъ законъ), авторомъ важнѣйшаго закона современной химіи. Въ честь этого ученаго единица силы гальваническаго тока названа «ампером»», а измѣрительные приборы—«амперметрами». См. Гальванизмъ. Кромѣ этого, А. принадлежитъ еще трудъ «Essais sur la philosophie des Sciences» (2 т., 1834—43; 2-е изд., 1857).—Ср. «Journal et correspondance de A. M. Ampère 1793—1805» (19-е изд., П., 1893); «A. M. Ampère et Jean Jacques Ampère, correspondance et souvenirs de 1805 à 1864» (тамъ же, 1875); Barthélemy Saint-Hilaire, «Philosophie des deux Ampère» (1869); Valson, «La vie et les travaux d'A. M. Ampère» (Ліонъ, 1886).

Амперъ (Ampère), Жанъ-Жакъ-Антуанъ, извѣстный историкъ литературы (1800 64), сынъ предыдущаго. Путешествовалъ по Италіи, Германіи, Скандинавіи, Греціи, Малой Азіи, Америкѣ, Египту. Съ 1829 г. читалъ съ большимъ успѣхомъ въ Марсели публичныя лекціи по исторіи литературы; позже замѣнялъ Вильмена въ Сорбоннѣ и читалъ лекціи по исторіи въ Collége de France. Издалъ сборникъ журнальныхъ статей подъ заглавіемъ «Littérature, voyages et poésies» (1833). Плодомъ его изслѣдованій въ области французскаго языка и литературы были «Discours sur la littérature française dans ses rapports avec les littératures étrangères au moyen-âge» (1833); «Histoire littéraire de la France avant le XII-me siècle» (3-е изд., 1871); «Sur la formation de la langue française» (3 т., 3-е изд., 1871). Былъ членомъ академіи надписей (Académie des inscriptions) и французской академіи. Изъ его сочиненій выдаются еще: «La Grèce, Rome et Dante» (1848), «L'histoire romaine à Rome» (2-е изд.,

1872 г.), остроумное примѣненіе археологіи къ литературѣ и политикѣ; «L'empire romain à Rome» (2-е изд., 1872); «César. Scènes historiques» (1859); «De l'ancienne littérature scandinave»; «Des Bardes chez les Gaulois et les autres nations celtiques». Всѣ его сочиненія отличаются здравой критикой, обширной эрудиціей и яснымъ, привлекательнымъ изложеніемъ. Собраніе поэтическихъ своихъ произведеній онъ издалъ подъ заглавіемъ: «Heures de poésies» (2-е изд., 1863).—Ср. Potton, «Étude sur la vie et les travaux de Jean Jacques Ampère» (1867).

Ампеццо (Ampezzo), долина верховьевъ р. Бойты, въ южной части Тироля. 5945 жит., говорящихъ на языкѣ, среднемъ между ладинскимъ и итальянскимъ. Кромѣ альпійскаго сельскаго хозяйства, жители занимаются торговлей дровами съ Италіей. Собственно долина А. тянется на Ю отъ Пейтельштейнскаго ущелья до итальянской границы, 15 км. дл. Она окружена Доломитовыми Альпами; съ Ю и С къ ней ведутъ удобныя дороги и дѣлаютъ ее доступной для туристовъ, число которыхъ съ каждымъ годомъ возрастаетъ; А. служитъ исходнымъ пунктомъ для экскурсій въ Доломиты южнаго Тироля. Прекрасная почтовая дорога, пролегающая черезъ долину (Страда д'Алламанья), идетъ, на разстояніи 112 км., отъ Тоблаха (на австрійской южной желѣзной дорогѣ) въ Конельяно, гдѣ примыкаетъ къ желѣзной дорогѣ изъ Тріеста въ Венецію. Въ сосѣднія долины — Эннебергъ, Абтейталь, Бухенштейнъ и Амонцо—ведутъ нѣсколько большею частью удобопроходимыхъ тропинокъ и вьючныхъ дорогъ. Главное м-ко А. или Кортина ди-А. расположено на высотѣ 1219 м. надъ ур. м. на лѣвомъ берегу Бойты, которая отсюда становится судоходной. Оно окружено роскошными горными пастбищами и величественными вершинами Монте-Кристалло (3199 м.), Сораписъ (3310 м.), Антелао (3263 м.), Монте-Пелмо (3168 м.), Тофана (3215 м.), Зекофль (2808 м.). Красивая церковь съ высокой колокольней (60 м.), школа рѣзьбы по дереву и филигранныхъ работъ; значительная торговля дровами. 3088 жит.—Ср. Noë, «Ampezzo und seine Dolomite» (Клагенфуртъ, 1880); Wundt, «Wanderungen in den Ampezzodolomiten» (Штуттгартъ, 1895, 2-е изд.); Roohracher, «Toblach u. Ampezzothal» (Мюнхенъ, 1893).

Ампиръ (empire), слово, означающее художественный стиль, присущій времени наполеоновской имперіи и отличающійся подражаніемъ древнеримскому искусству эпохи кесарей. А. возникаетъ еще въ серединѣ XVIII в., сначала, впрочемъ, въ зачаточной формѣ и въ отдѣльныхъ проявленіяхъ. Возвращеніе, послѣ игриваго рококо и вычурнаго барокко, къ благородной и трезвой простотѣ античности носило сначала граціозный и нѣжный характеръ (стиль Louis XVI, у насъ—Екатерининскій стиль), но уже тогда въ творчествѣ англійскихъ и итальянскихъ палладіанцевъ, а также въ нѣкоторыхъ работахъ геніальнаго археолога-художника Пиранези, обнаруживается исканіе суровой грандіозности и простоты, доведенной до крайнихъ предѣловъ. Съ 1780-хъ годовъ, подъ вліяніемъ увлеченія древнимъ Римомъ, это исканіе становится болѣе опредѣленнымъ, и въ эпоху великой революціи А. существуетъ уже въ полномъ расцвѣтѣ, хотя и переходитъ въ формы, называемыя довольно произвольно: révolution, directoire, consulat. Наконецъ, Наполеонъ I оказываетъ этому теченію мощную поддержку, видя въ немъ самую подходящую рамку для своего цезаризма. Въ это время А. изъ искусства общественнаго становится придворнымъ, что накладываетъ на него особый отпечатокъ. Онъ утрачиваетъ свою простоту, становится роскошнымъ, величественнымъ, съ сильной примѣсью театральности; въ него снова врываются элементы искусства ренессанса, возникшіе въ эпоху развитія абсолютизма, выросшіе на украшеніи замковъ и дворцовъ. А. переживаетъ своего рода эпоху барокко. Реставрація Бурбоновъ не изгоняетъ этого стиля, но постепенно онъ видоизмѣняется, благодаря все сильнѣе и сильнѣе сказывающемуся увлеченію средневѣковьемъ, встрѣтившему поддержку и въ государяхъ Европы времени «послѣ Вѣнскаго конгресса», въ качествѣ символа торжества христіанской церкви и монархіи Божьей милостью. Стиль restauration (1820-хъ и отчасти 1830-хъ годовъ)—тотъ же стиль А., но со значительной примѣсью готическихъ формъ и формъ ренессанса, самымъ нелѣпымъ (но иногда талантливымъ) образомъ сплетенныхъ съ формами классицизма. Отголоски А. встрѣчаются еще въ работахъ архитекторовъ «неогреческаго направленія», въ 1830-хъ, 1840-хъ и 1850-хъ годахъ, но въ общемъ это теченіе явилось скорѣе протестомъ въ пользу «граціозной и живой Эллады» противъ холоднаго и мертваго Рима. Русскій А. продѣлалъ ту же эволюцію и является, послѣ французскаго, наиболѣе цѣльнымъ, стройнымъ и прекраснымъ. Возникаетъ онъ еще въ годы Екатерины въ творчествѣ палладіанцевъ Гваренги и Стасова, при Александрѣ I достигаетъ высшей точки своего развитія въ работахъ архитекторовъ—Томона, Захарова, Росси, Мельникова, Модюи, Дом. Жилярди, Адамини, Бовэ, Витберга, Стасова; живописцевъ—Егорова, Шебуева, Андрея Иванова; декоративныхъ живописцевъ—Скотти, Медичи, Виги, Бернаскони; театральныхъ декораторовъ—Канопи, Корсини и Гонзага; скульпторовъ — Мартоса, Демута, Прокофьева, Пименова старшаго, Гальберга, Орловскаго; мебельщиковъ—Гамбса и Тура. Этотъ періодъ является одной изъ самыхъ цѣльныхъ и яркихъ страницъ исторіи искусствъ въ Россіи. Онъ доходитъ до самыхъ дней Николая I, продолжаясь даже нѣкоторое время и при этомъ государѣ, но затѣмъ быстро смѣняется русской версіей «стиля реставраціи», увлеченіемъ готикой (подъ вліяніемъ нѣмецкаго и англійскаго романизма) и первыми попытками возродить національный стиль. К. А. Тонъ, которому принадлежитъ весьма оспоримая заслуга этого возвращенія, былъ какъ-разъ по всему своему воспитанію завзятымъ классикомъ, и лишь монаршая воля заставила его строить дворцы и церкви, якобы напоминающіе зодчество древней Московіи.—На Западѣ чистая живопись оставалась наиболѣе свободной отъ общаго вліянія сферы А. Французскіе художники стиля А.: 1) архитекторы—Леду, Клаваро, Норманъ, Пейръ, Персіэ, Фонтэнъ, Шалгрэнъ, Броньяръ, Гондуэнъ, Виньонъ; 2) живописцы—Л. Давидъ, Герэнъ, Жераръ, Жиродэ, Летіэръ, Прюдонъ, Гро, Энгръ, Навезъ (бельгіецъ); 3) скульпторы—Шодэ, Буазо, Шинаръ, Роланъ, Петито, Карталліэ; 4) медальеры—Андріэ и Дюпрэ; 5) въ прикладномъ искусствѣ—Томиръ, Жакобъ, Гавріо, Симонъ, Одіо.—Въ германскихъ странахъ: 1) архитекторы—Шинкель, Лангхансъ, Ф. Нобиле, Гентцъ, Гилли, Рейнбреннеръ; 2) живописцы—Карстенсъ, Шнкъ, отчасти Рунге, Кохъ и Генелли; 3) скульпторы — Даннекеръ, Тюкъ, Ваунеръ, Торвальдсенъ (датчанинъ), въ особенности геніальный Шадовъ.—Въ Италіи: 1) архитекторы—Альбертолли, Канопи, Біанки, Каньола, Симонетти; 2) живописцы—Каммучини, Пинелли и 3) скульпторъ Канова.—Въ Англіи А., въ томъ смыслѣ, какъ на континентѣ, не было. Здѣсь палладіанизмъ возникъ раньше, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, перешелъ затѣмъ въ очень свое-

образно понятое подражаніе античному искусству (не исключительно Риму), и, наконецъ, въ Англіи же обнаружились первыя удачныя достиженія въ смыслѣ возрожденія національныхъ средневѣковыхъ формъ. Тѣмъ не менѣе, рядъ англійскихъ художниковъ носитъ «ампирный» характеръ въ общемъ смыслѣ: скульпторы Джибсонъ, Стивенсъ и Флаксманъ (болѣе извѣстный своими рисунками къ античнымъ поэмамъ и къ Данте); архитекторъ Соанъ; живописцы Джемсъ Барри и (отчасти) Стотгардъ и Фюсели. Сильный ампирный оттѣнокъ носятъ произведенія и знаменитаго фантаста, художника-философа и поэта Блэка. *А. Б.*

Амплитуда. 1) *Матем.* Если обозначить буквою u эллиптическій интегралъ $\int_0^{\varphi} \frac{d\varphi}{\sqrt{1-k^2\sin^2\varphi}}$, то можно разсматривать φ какъ функцію отъ u. Эту функцію называютъ амплитудою u и обозначаютъ символомъ $\varphi=\mathrm{am}\,u$. Функціи $\sin\mathrm{am}\,u$ и $\cos\mathrm{am}\,u$ обозначаются для краткости символами snu и cnu, а выраженіе $\sqrt{1-k^2\sin^2\mathrm{am}\,u}$ символомъ dnu. Функція amu выражается черезъ u слѣдующимъ рядомъ: $\mathrm{am}\,u=\frac{\pi u}{2K}+\frac{2q}{1+q^2}\sin\frac{\pi u}{2K}+\frac{2q^2}{2(1+q^4)}\sin\frac{2\pi u}{2K}+\frac{2q^3}{3(1+q^6)}\sin\frac{3\pi u}{2K}+\ldots$, причемъ $K=\int_0^{\frac{\pi}{2}}\frac{d\varphi}{\sqrt{1-k^2\sin^2\varphi}}$, а $q=l^{\frac{-\pi K'}{K}}$ ($K'=\int_0^{\frac{\pi}{2}}\frac{d\varphi}{\sqrt{1-k'^2\sin^2\varphi}}$, $k'^2=1-k^2$). — 2) А. въ *механикѣ* называется разстояніе, пройденное брошеннымъ тѣломъ.—3) А. свѣтила (въ *астрон.*) означаетъ уголъ между вертикальной плоскостью, проходящей черезъ положеніе свѣтила на небесной сферѣ и первымъ вертикаломъ (см.); иначе А. есть азимутъ свѣтила, но считаемый отъ точки В или З. Въ старинныхъ сочиненіяхъ этотъ терминъ относился преимущественно къ восходу и закату свѣтилъ: Amplitudo ortiva—уголъ въ горизонтѣ между точкой восхода свѣтила и точкой В; A. occidua—уголъ между точками заката свѣтила и З.

Амплификація, *лат.*, распространеніе, подробное развитіе сужденія съ цѣлью объясненія предмета его отношеніемъ къ другимъ предметамъ. Риторика принимала 4 рода А.: 1) объясненіе предложенія подобнымъ, куда относится притча, 2) объясненіе противоположнымъ, 3) объясненіе общаго частнымъ и 4) подтвержденіе доказательствами.

Амплій (Ἀμπλίας, Римл., XVI, 8), апостолъ изъ числа семидесяти. Упоминается у апостола Павла въ Посланіи къ римлянамъ: «привѣтствуйте А., возлюбленнаго мнѣ о Господѣ». По преданію, А. былъ епископомъ въ Діосполѣ, въ Виѳиніи, при Черномъ морѣ. Память 4 января и 31 октября.

Амплуа (*франц.* emploi), характеръ ролей, исполняемыхъ актеромъ или актрисой (А. благороднаго отца, А. jeune premier и т. д.).

Амсивары (Ampsivarii или Amsivarii), германская народность, обитавшая по обѣимъ сторонамъ Эмса и послѣ появленія Друза на Рейнѣ сдѣлавшаяся союзницей Рима. За поддержку Арминія А. были наказаны Германикомъ. Въ 59 г. послѣ Р. Хр. значительная часть ихъ была изгнана изъ своихъ обиталищъ харуками и позже разгромлена сосѣдними германскими племенами. Съ IV в. остатки А. являются уже составной частью франковъ.

Амтгиль, Одо-Вильямъ-Леопольдъ Россель, 1-й баронъ А. (Russel, baron of Amptihill), болѣе извѣстный подъ именемъ Одо Росселя (1829—1884), англійскій дипломатъ. Служилъ въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ (при Пальмерстонѣ) и въ разныхъ посольствахъ, между прочимъ, въ Константинополѣ въ 1854—57 гг., т.-е. частью во время крымской войны. Въ 1870 г. былъ младшимъ статсъ-секретаремъ иностранныхъ дѣлъ (при Л. Грэнвиллѣ), съ ноября 1870 по мартъ 1871 гг.—представителемъ Великобританіи въ Версалѣ при главной квартирѣ германской арміи. Въ октябрѣ 1871 г. онъ замѣнилъ Лофтуса на посту великобританскаго посла въ Берлинѣ и оставался на немъ до смерти. Въ 1878 г. былъ третьимъ уполномоченнымъ Великобританіи на Берлинскомъ конгрессѣ.

Ампулла (Ampulla): 1) сосудъ съ узкою шейкою, шаровиднымъ корпусомъ; служилъ у римлянъ, главнымъ образомъ, для храненія масла, употреблявшагося въ баняхъ (A. olearia), также для вина, уксуса и другихъ жидкостей (A. potoria). А. дѣлались изъ стекла и глины, также изъ кожи (scorteae ampullae)—для дороги. Перейдя къ христіанамъ, А. служили для храненія святой воды (напр., изъ Іордана) или освященнаго масла (изъ лампадъ предъ гробницами мучениковъ). Христіанскія А.—небольшіе флаконы, иногда съ двумя маленькими ручками; дѣлались изъ глины, свинца, рѣже изъ золота. Христіанскія А. часто посвящались, съ хранящимися въ нихъ реликвіями, въ церкви. Особенно извѣстны А. изъ Св. Земли, хранящіяся въ ризницѣ собора въ Монцѣ, принесенныя въ даръ королевѣ Теоделиндѣ изъ Рима иподіакономъ Іоанномъ около 600 г. Каждая изъ монцскихъ А. представляетъ серебряный круглый флаконъ, сплюснутый съ двухъ сторонъ; въ верхней части припаяно круглое горлышко, а по сторонамъ его—петельки, для ношенія на цѣпочкахъ. Выпуклыя стороны А. украшены рельефными штампованными изображеніями. Всѣ эти изображенія даны по евангелію; среди нихъ нѣтъ ни библейскихъ сценъ, ни чудесъ Христа. Интересною особенностью А. является то, что на нихъ изображается по двѣ и болѣе сценъ. Такое обиліе сюжетовъ, представлявшее значительныя трудности при изготовленіи штемпелей, объясняется тѣмъ, что А. были предназначены для храненія реликвій отъ нѣсколькихъ святынь; на такое назначеніе А. указываютъ и помѣщенныя на нихъ надписи. Какъ композиція изображеній на А., такъ и стиль ихъ указываютъ на ихъ зависимость отъ искусства Палестины и Малой Азіи.—См. А-й Наловъ, «Эллинистическія основы византійскаго искусства» (СПБ., 1900, стр. 168 сл.).—2) Небольшой стеклянный баллонъ для химическихъ или бактеріологическихъ препаратовъ.

Ампуллы, такъ называются въ зоологіи пузыревидныя расширенія различныхъ трубчатыхъ каналовъ и органовъ.

Ампутація, *лат.*, означаетъ въ общемъ удаленіе при помощи хирургическихъ инструментовъ отдѣльныхъ членовъ. При этомъ, если операція производится на продолженіи члена (in continuitate), то она называется А. въ собственномъ смыслѣ; если же кость удаляется въ суставѣ (in contiguitate), то это называется вычлененіемъ (exarticulatio). Впрочемъ, обѣ названныя операціи иногда сочетаются между собой въ такомъ видѣ, что сначала производятъ вычлененіе въ суставѣ, а затѣмъ отпиливаютъ суставной конецъ кости (такова, напр., А. бедра по Гритти, А. голени по Сейму и Пирогову). Именемъ А. обозначаютъ также удаленіе нѣкоторыхъ органовъ на туловищѣ (грудей) и въ этомъ же смыслѣ говорятъ объ А. язычка

и миндалины. А. является необходимостью, когда жизни больного угрожаетъ опасность вслѣдствіе какого-нибудь мѣстнаго страданія, могущаго быть устраненнымъ не иначе, какъ удаленіемъ пораженной части. Новѣйшая хирургія обнаруживаетъ склонность къ выжидательному лѣченію. Инструменты, употребляемые при А., состоятъ преимущественно изъ ножа, пилы, распаторія, элеваторія, пинцетовъ и ножницъ. Сама А. производится слѣдующимъ образомъ. Съ соблюденіемъ необходимыхъ асептическихъ предосторожностей приступаютъ къ наркозу, а если общій наркозъ противопоказанъ—къ мѣстной анэстезіи; затѣмъ, принявъ мѣры къ предотвращенію кровотеченій, разсѣкаютъ кожу и мышцы, оттягиваютъ ихъ кверху и затѣмъ перепиливаютъ на болѣе высокомъ мѣстѣ кость. Что касается направленія разрѣза сквозь мягкія части, то оно можетъ быть, конечно, весьма различнымъ, опредѣляясь, главнымъ образомъ, запасомъ здоровой кожи, могущимъ служить для покрытія перепиленной кости (культи). Въ заключеніе отыскиваютъ кровеносные сосуды, перевязываютъ каждый изъ нихъ отдѣльно и стягиваютъ кожу вмѣстѣ съ мышцами надъ костью. Уже съ самаго ранняго времени особенное вниманіе обращалось при А. на остановку кровотеченія. Въ XV ст. Амбруазъ Парэ ввелъ въ употребленіе перевязку артерій, которою хирургія пользуется и до сихъ поръ. Чтобы предупредить сильную потерю крови во время операціи, начиная уже съ XVII ст., стали накладывать на ампутируемыя конечности такъ назыв. турникетъ (см.), а позднѣе съ той же цѣлью производили прижатіе главнаго артеріальнаго ствола пальцемъ. Но наибольшую пользу въ этомъ смыслѣ приноситъ предложенный способъ Эсмарха (*искусственное обезкровливаніе*), помогающій сберечь и ту кровь, которая находится въ удаляемой части. Ампутируемая конечность обертывается снизу доверху, т.-е. до того мѣста, гдѣ должна быть произведена операція, эластическимъ бинтомъ изъ затканнаго шелкомъ каучука, затѣмъ у верхняго конца этого бинта перетягиваютъ конечность крѣпкой каучуковой трубкой. Затѣмъ бинтъ снимаютъ, а трубка остается крѣпко стянутой во все время операціи. Вся конечность, вплоть до перехваченнаго трубкой мѣста, совершенно лишена крови, такъ что при операціи изъ нея вытекаетъ лишь столько крови, сколько ея вытекло бы при операціи на трупѣ. По окончаніи операціи и послѣ перевязки всѣхъ сосудовъ, трубка снимается, а затѣмъ, приподнявъ конечность, нѣкоторое время прижимаютъ пальцемъ главный приводящій стволъ. Когда рѣчь идетъ о поврежденіяхъ, особенно въ военной хирургіи, то различаютъ *первичную* и *вторичную* А., смотря по тому, нужно ли по роду поврежденія или общему состоянію раненаго приступить къ операціи немедленно, или же надо обождать нѣкоторое время? Неблагопріятный исходъ А. происходитъ отъ осложненій, выражающихся въ кровотеченіи изъ перерѣзанныхъ артерій, въ столбнякѣ, вслѣдствіе зараженія раны, въ изнурительныхъ нагноеніяхъ, наконецъ, въ возможности развитія септицэміи и піэміи, т.-е. гнилостнаго или гнойнаго зараженія крови.

Амравати, гор. въ остъ-индской пров. Берарѣ, на жел. дор. Бомбей—Калькутта; 33 660 жит. Одинъ изъ крупныхъ центровъ торговли остъ-индскимъ хлопкомъ. Бумагопрядильныя и ткацкія фабрики.

Амрита (*санскр.* amṛta «безсмертный»)—въ индійской миѳологіи напитокъ боговъ (соотвѣтствующій нектару грековъ, хотя самое слово ближе къ гр. ambrosia), добываемый имъ изъ пѣны волнующагося океана; А. подкрѣпляются они въ борьбѣ съ демонами. Другое преданіе отожествляетъ А. съ луной: фазы ея объясняются тѣмъ, что боги пьютъ А., которая затѣмъ вновь пополняется солнцемъ. А., какъ символъ величайшаго блаженства, играетъ значительную роль въ индійской поэзіи.

Амритсаръ (*санскр.* Amṛtasaras—«прудъ безсмертія»), городъ въ Пенджабѣ, въ 67 км. отъ Лагора, между рр. Біасъ и Рави, на Сѣверо-Западной желѣзной дорогѣ. Жит. (1901) 162 429 чел. (изъ нихъ 17 860 сикховъ); главное занятіе ихъ—выдѣлка ковровъ и шелковыхъ матерій (въ первой половинѣ XIX в. здѣсь вырабатывалось значительное количество «кашмирскихъ» шалей). Торговля довольно значительна.—А. основанъ четвертымъ гуру сикховъ Рамдасомъ, около 1577 г., на участкѣ земли, подаренномъ ему императоромъ Акбаромъ. Рамдасъ вырылъ прудъ, по имени котораго названъ городъ; на островкѣ посреди пруда онъ началъ строить храмъ, достроенный его преемникомъ Арджуномъ. Вокругъ пруда постепенно возникъ городъ, ставшій сперва религіознымъ, а затѣмъ и политическимъ центромъ сикховъ. Ахмедъ-Шахъ разрушилъ въ 1762 г. А. и его храмъ, но послѣ его ухода изъ Индіи А. снова обстроился и пріобрѣлъ еще бо́льшее значеніе. Нѣкоторое время А. принадлежалъ одной изъ конфедерацій сикховъ — бханги. Въ 1801 г. Ранджитъ-Сингъ, завладѣвъ передъ тѣмъ Лагоромъ, подчинилъ себѣ и А. съ его округомъ. Въ качествѣ набожнаго сикха онъ не жалѣлъ средствъ на украшеніе храма; имъ построенъ также фортъ Говиндгархъ. Послѣ второй сикхской войны А. перешелъ въ руки англичанъ (1849). Храмъ, называемый сикхами Дарбаръ Сахибъ,—изящное четырехугольное зданіе съ куполообразной крышей изъ золоченой мѣди; стѣны сплошь мраморныя, украшенныя различными изображеніями. Внутри, подъ роскошнымъ шелковымъ балдахиномъ, хранится Грантъ-Сахибъ (иначе Ади-Грантъ, т.-е. «первоначальная книга») — священная книга сикховъ, содержащая ученіе этой секты въ видѣ изреченій учителей (гуру). Вблизи храма зданіе Акаль-Бунга—сокровищница храма и семиэтажная башня, воздвигнутая въ память сына одного изъ гуру. Тутъ же находятся дома, въ которыхъ знатные сикхи проживаютъ во время пріѣздовъ на поклоненіе въ А.

Амритъ, богатая развалинами мѣстность на берегу древней Финикіи, въ 10 км. къ Ю. отъ портоваго города Тарта, древняго Антарада; стала извѣстна еще въ XVII ст. благодаря трудамъ оріенталиста Пококка, но обстоятельно обслѣдована и описана въ 1861 г. Ренаномъ. Это—древній Мараѳусъ, часть города Арада (библейскій Арвадъ, теперь Руадъ), самая сѣверная часть котораго образовала во времена римлянъ Антарадъ. Развалины А. лежатъ на прибрежной рѣкѣ того же имени. Старый городъ былъ расположенъ отчасти въ долинѣ, отчасти на ближнихъ скалахъ, изъ которыхъ высѣчены многіе замѣчательнѣйшіе монументы. Между ними самый главный—Эль-Маабедъ (т.-е. храмъ), четыреугольное, 52 м. длины и 45 м. ширины, пространство, обнесенное съ трехъ сторонъ каменными стѣнами; въ центрѣ его высѣченная изъ скалы плита, по 5 м. въ каждой сторонѣ, служащая подножіемъ для кельи, высотою въ 5 м., замкнутой съ трехъ сторонъ и прикрытой сверху большимъ камнемъ. Это важнѣйшій остатокъ семитической храмовой архитектуры. Тамъ же находятся еще двѣ кельи меньшихъ размѣровъ—мавзолей, стадій съ амфитеатромъ, затѣмъ около 20 гробницъ, подобныхъ найденнымъ въ Карѳагенѣ.

Амрулькайсъ, араб. поэтъ, см. Имрулькайсъ.

Амрумъ или Амромъ (Amrum, Amrom), фрисландскій островъ въ Сѣверномъ морѣ, у западнаго берега Шлезвига, причисленъ къ Тондернскомъ округу. 28 кв. км. 900 жителей. Главное селеніе Небель; морское купальное мѣсто—Витдюнъ. Значительная ловля устрицъ.

Амръ ибнъ-аль-Асый (ум. въ 664 г.), талантливый, эгоистично-безсовѣстный арабскій полководецъ и государственный дѣятель перваго времени ислама. Къ Пророку онъ присоединился только послѣ Ходейбійскаго договора съ меккапцами (628), когда политическая сила Мохаммеда стала совершенно ясна. При халифахъ Абу-Бакрѣ и Омарѣ А. ибнъ-аль-Асый участвовалъ въ покореніи Сиріи (638, осада и взятіе Іерусалима), но, не чувствуя себя здѣсь достаточно самостоятельнымъ, самовольно около 640 г. вторгся въ Египетъ и между 641 и 643 гг. завоевалъ его, а оттуда распространилъ власть арабовъ на Барку, Феззанъ, Триполи (644). Халифъ Османъ (644—56) отнялъ у А. ибнъ-аль-Асыя намѣстничество надъ Египтомъ, и новый халифъ Алій (656—61) не вернулъ ему этой дорогой для него страны. А. ибнъ-аль-Асый употребилъ всѣ усилія своей интриганской натуры, чтобы Алій былъ низложенъ сирійскимъ намѣстникомъ омейядомъ Моавіей (битва при Сыффинѣ—657—и третейскій судъ, въ которомъ А. ибнъ-аль-Асый былъ представителемъ омейядскихъ интересовъ). Въ награду А. ибнъ-аль-Асый получилъ отъ халифа Моавіи страстно желанное намѣстничество надъ Египтомъ (658—64), которое и сохранилъ до смерти.—Ср. «Исторію арабовъ» А. Крымскаго (2-е изд., М., 1910). Характеристика А. ибнъ-аль-Асыя—у Авг. Мюллера, «Исторія ислама», т. I (СПБ., 1895, стр. 367—68).

А. Крымскій.

Амръ ибнъ-Кюльсумъ, до-исламскій арабскій поэтъ VI в., авторъ одной изъ семи моаллакъ (см.), въ которой онъ защищаетъ интересы своего племени—таглибитовъ—передъ ихъ врагами бакритами, въ противность бакритской параллельной моаллакѣ Харіса ибнъ-Хиллизе. Оба поэта были представителями своихъ племенъ на третейскомъ судѣ царя арабовъ Хиры (при Евфратѣ), Амра ибнъ-Хинда (554—569), который потомъ палъ отъ руки А. ибнъ-Кюльсума. Издавалось произведеніе А. ибнъ-Кюльсума много разъ, вмѣстѣ съ прочими моаллаками; лучшее комментированное изд. Ч. Ляйеля: «Tibrizi, a commentary on ten anc. arab. poems» (Калькутта, 1894). Есть отд. изд., съ лат. перев., Козегартена (Іена, 1819). Изъ нѣмецкихъ переводовъ поэтичный—Рюккерта, въ де-Лагардовыхъ «Symmikta» (Гёттингенъ, 1877); критически обставленъ комментаріями прозаическій переводъ Нёльдеке въ «Fünf Muallaqât» («Sitzungsberichte» вѣнской академіи наукъ, phil. hist. Abtheil., 1899 и сл.). По-франц. у Коссенъ де Персеваля во II т. его «Essai sur l'hist. des Arabes avant l'islam» (П., 1847). Англ. стихотв. перев. у Anne Blunt: «The seven golden odes» (Л., 1903).—Ср. А. Крымскій, «Арабская поэзія» (2-е изд., М., 1910).

Амръ ибнъ-Хиндъ (554—569), лахмидскій царь вассально-персидскаго арабскаго царства Хиры (см.) на низовьяхъ Евфрата, сыгравшій важную роль въ политической и историко-литературной до-исламской Аравіи. Сынъ христіанки Хинды, онъ самъ былъ христіаниномъ, хотя лишь номинальнымъ.

Амслеръ (Amsler), Самуэль, одинъ изъ лучшихъ нѣмецкихъ граверовъ на мѣди. Род. въ 1791 г. въ Шпицнахѣ (кантонъ Ааргау). Ученикъ Оберкоглера въ Цюрихѣ, Гейнриха Липса и Карла Гесса въ Мюнхенѣ. Въ Римѣ близко сошелся съ Торвальдсеномъ и Корнеліусомъ и награвировалъ съ перваго изъ нихъ заглавный листъ къ «Нибелунгамъ», а со второго—«Торжественный въѣздъ Александра Великаго»; воспроизвелъ также рафаэлевскую Мадонну семейства Конестабиле. Самая замѣчательная изъ его гравюръ—«Положеніе во гробъ», съ Рафаэля. Другія мастерскія его гравюры: «Мадонна семейства Темпи»—съ Рафаэля, «Іосифъ, истолковывающій сновидѣнія»—съ Корнеліуса и «Торжество религіи»—съ Овербека. Награвировалъ рядъ портретовъ всѣхъ современниковъ (Корнеліуса, Коха, Рюккерта, Генріетты Герцъ), а также даннекеровскую статую Христа, которая находится въ Царскомъ Селѣ. Работы А. вообще отличаются тонкостью рисунка, внимательною передачею духа оригиналовъ и увѣреннымъ движеніемъ рѣзца.

Амстель (Amstel), рѣка въ Нидерландской провинціи Сѣверной Голландіи, протекаетъ чрезъ Амстердамъ многими рукавами и впадаетъ въ заливъ Эй; доступна для небольшихъ морскихъ судовъ.

Амстель (van Amstel), Янъ, нидерландскій живописецъ (1500 — около 1540). По словамъ старѣйшаго историка нидерландской живописи, К. ванъ Мандера, А. славился какъ пейзажистъ и повліялъ на развитіе Питера Брегеля старшаго. Нѣкоторые историки предполагаютъ, что А. тожественъ съ неизвѣстнымъ художникомъ, прозваннымъ «брауншвейгскимъ монограммистомъ». Вполнѣ достовѣрныя работы А. пока не извѣстны.

Амстердамская азбука, такъ называютъ нѣкоторые гражданскую азбуку, изобрѣтенную Петромъ Великимъ, потому что первый шрифтъ ея былъ отлитъ въ Амстердамѣ. Ею въ 1708 г. были напечатаны въ первый разъ двѣ книги: «Геометрія» и «Приклады».—Ср. «Азбука съ исправленіями Императора Петра Великаго и указомъ его о введеніи въ употребленіе гражданскаго шрифта» (СПБ., 1877).

Амстердамъ (Amsterdam), главный городъ (но не резиденція) королевства Нидерландовъ, при впаденіи рѣки Амстель въ заливъ Эй. Рѣка съ ея рукавами, между которыми проведено множество каналовъ, дѣлитъ городъ на множество острововъ (около 100), соединенныхъ между собой болѣе чѣмъ тремя стами мостовъ. Старый городъ построенъ на сваяхъ. Множество каналовъ дало поводъ къ названію А. «Сѣверной Венеціей». Четыре главныхъ канала, представляющіе концентрическіе полукруги, образуютъ, съ берегами, обсаженными рядомъ деревьевъ, лучшія части города—Герренграхтъ, Кайзерсграхтъ и Принценграхтъ. Главныя площади: Дамъ — центръ городского движенія, площадь Торбеке съ памятникомъ Торбеке, площадь Рембрандта съ памятникомъ Рембрандта, площади Новаго и Стараго рынковъ. Парки—Вонделя, Восточный и Западный. Старая ратуша, построенная въ 1648—55 гг. архитекторомъ Яковомъ ванъ-Кампенъ и съ 1808 г. превращенная въ королевскій дворецъ, построена на 13 659 сваяхъ, съ башней, вышиной въ 56 м. Внутренность зданія была украшена знаменитыми голландскими скульпторами и художниками XVII столѣтія. Дворецъ національной промышленности; Трипенхейсъ, гдѣ помѣщается академія наукъ съ библіотекой; грандіозное зданіе государственныхъ музеевъ; новая ратуша, старая и новая биржа. Государственная верфь и склады бывшей Ость-Индской К° на островѣ Каттенбургѣ служатъ теперь торговлѣ и судоходству. Изъ церквей самая красивая—Nieuwe kerk (церковь Св. Екатерины) съ гробницами де-Рюйтера, ванъ-Галена и Вонделя и съ прекрасной каѳедрой. Въ старой Oude kerk (церковь Св. Николая) находятся памятники мореходцу Гемекерку, ванъ-деръ-Цану, Сверсу и ванъ-деръ-Гульсту. Съ

АМСТЕРДАМЪ.

Объясненіе

1 Отдѣл. минист. финанс
2 Университ. библиотека
3 Химическая лаборатор.
4 Физическій институтъ
5 Академія художествъ
6 Женск. промышл. школа
7 Трипенхейсъ (Акад. наукъ)
8 Институтъ для слѣпыхъ
9 Городск. сиротск. домъ
10 Благотв. учр. Св. Іакова
11 Благотв. учр. Св. Іосифа
12 Театральн. школа
13 Большой театръ
14 Амстердамскій банкъ
15 Театръ Рембрандта
16 Картинн. галл. Сикса
17 Читальня
18 Почтамтъ и телеграфъ
19 Школа мореплавателей
20 Панорама
21 Музей Амстелькринсъ
22 Городской архивъ
23 Башня Монтальбанъ
24 Циркъ
25 Биржа
26 Арсеналъ
27 Господскій рынокъ
28 Шлифовальни алмазовъ

Объясненіе голландскихъ словъ:

Грахтъ - каналъ и улица, по его набережной.
Дейкъ - дамба.
Страатъ - улица.

Желѣзн. дорога.
Трамвай.

Масштабъ 1:27300

0 200 400 600 800 метры

Брокгаузъ и Ефронъ „Новый Энцикл. Словарь"
Лит. И. Кадушкина СПБ

возрастаніемъ населенія появились новые кварталы. Въ самомъ городѣ многіе каналы засыпаны и превращены въ широкія улицы. А. представляетъ собою центръ системы крѣпостныхъ сооруженій, могущихъ стать недоступными посредствомъ искусственнаго наводненія ихъ окрестностей. Академія наукъ, академія изящныхъ искусствъ, два университета (городской и свободный), двѣ гимназіи, много реальныхъ училищъ, учительскія семинаріи, торговая, мореходная, ремесленная, рисовальная школы, институтъ для слѣпыхъ и др.; обсерваторія; ботаническій садъ, одинъ изъ лучшихъ въ Европѣ зоологическихъ садовъ, акварій. Музеи изящныхъ искусствъ: богатѣйшій государственный музей съ замѣчательными коллекціями произведеній знаменитыхъ голландскихъ мастеровъ, музеи Гона, музеи Фодора, древностей, этнографическій и педагогическій; ученыя общества: географическое, археологическое и др. Множество благотворительныхъ обществъ и учрежденій. Жителей въ 1909 г.—565 589; въ концѣ XVIII в. въ А. считалось ок. 215 тыс. жителей.—Промышленность и торговля. Въ 1900 г. въ А. считалось 288 фабрикъ и заводовъ (сахароваренныхъ, табачныхъ, сигарныхъ, лѣсопильныхъ, чугунолитейныхъ, кораблe- и машиностроительныхъ, смальтовыхъ, ликерныхъ, шоколадныхъ и др.). А. издавна славился шлифовкой алмазовъ; и въ настоящее время, хотя и въ меньшемъ противъ прежняго, этотъ промыселъ распространенъ въ А. (свыше 50 шлифовальныхъ мастерскихъ, въ которыхъ работаютъ преимущественно евреи). Производство буры, камфоры, хинина; производство ювелирныхъ издѣлій и астрономическихъ часовъ. Гораздо бо́льшее значеніе имѣетъ торговля А. Вся сѣверная часть города превращена въ грандіозную гавань, съ многочисленными бассейнами, доками, складами и конторами; отдѣльныя гавани: керосиновая и лѣсная, восточный и западный доки и пр. Амстердамская товарная биржа считается одной изъ крупнѣйшихъ и вліятельнѣйшихъ особенно для колоніальныхъ продуктовъ (кофе, табакъ, рисъ, мускатный орѣхъ, гвоздика). Торговый флотъ А. насчитываетъ около 100 судовъ, вмѣстимостью до 350 тыс. тоннъ. Ежегодно въ прибытіи и отходѣ около 2000 судовъ, вмѣстимостью до 7 милл. тоннъ. А. соединенъ постоянными морскими рейсами съ главнѣйшими гаванями Европы, Америки и Нидерландской Ость-Индіи. Товарное движеніе изъ Германіи и Бельгіи идетъ въ А. по рѣкамъ и по желѣзнымъ дорогамъ.

Исторія.—Городъ А. возникъ въ 1204 г., когда сеньоръ Гильбертъ изъ Удеркерка, жившій въ 7 км. южнѣе столицы рыбаковъ, построилъ здѣсь небольшой замокъ. Имя А. упоминается впервые въ 1235 г., когда графъ Флорисъ IV освобождаетъ его отъ налога; въ 1290 г. графъ Флорисъ V даетъ А. въ ленъ одному изъ своихъ барономъ; въ 1296 г. онъ вмѣстѣ съ Амстелландомъ переходитъ къ графамъ Голландскимъ, которые въ XIV ст. даютъ ему городскія права. Счастливое положеніе А. у Зюйдерзее способствуетъ быстрому росту его, и въ 1369 г. онъ примыкаетъ къ Ганзѣ, начавъ вести широкую торговлю. Въ 1482 г. А. окружается стѣнами и рядомъ укрѣпленій; въ немъ сильно развивается коммерческій духъ; власти города проникаются стремленіемъ, въ видахъ высшаго развитія благосостоянія крупной буржуазіи, къ внѣшнему миру и спокойствію. Этимъ и объясняется, почему А., при возстаніи Нидерландовъ, долго держится выжидательной позиціи, высказывается противъ рѣшительныхъ дѣйствій по отношенію къ Испаніи и не одобряетъ реформаторовъ. Лишь въ 1578 г. А. примыкаетъ къ возстанію противъ испанцевъ и становится однимъ изъ наиболѣе рѣшительныхъ враговъ католицизма. Съ паденіемъ значенія Антверпена, оставшагося подъ властью Испаніи, роль послѣдняго перешла къ А., который сразу сдѣлался самымъ крупнымъ торгово-промышленнымъ центромъ Нидерландовъ. Первая половина XVII ст.—расцвѣтъ А., куда стремятся со всѣхъ сторонъ не только энергичные купцы и коммерсанты, но и страдающіе за вѣру или невѣріе. Въ 1622 г. А. насчитывалъ уже 100 тыс. жителей. Вестфальскій миръ 1648 г., уступившій устье Шельды Голландіи и совершенно убившій торгово-промышленное значеніе Антверпена, способствуетъ громадному развитію А. Со второй половины XVII ст., въ виду политическихъ междоусобій, А. приходилось нерѣдко переносить тяжелые торгово-промышленные кризисы. Вильгельмъ II Оранскій, ведя политику милитаризма и централизма, нерѣдко вступалъ въ рѣзкій конфликтъ съ миролюбивой и сепаратически настроенной буржуазной олигархіей А.: между ними велась то явная, то скрытая борьба, закончившаяся побѣдой А., вліяніе котораго въ Нидерландскихъ Соединенныхъ Штатахъ сильно возросло. Послѣ смерти Вильгельма II (1650) А. вычеканилъ медаль, на одной сторонѣ которой была вырѣзана бѣшеная лошадь, всадникъ которой стремится къ поднимающемуся надъ городомъ солнцу, а на другой—паденіе Фаэтона, со словами: «Magnis excidit ausis». Вражда къ Оранскому дому не была въ А. настолько фанатичной, чтобы въ виду большой опасности не мириться съ ними. Въ 1672 г., въ виду возрастающихъ домогательствъ Людовика XIV, А. переходитъ на сторону Вильгельма III Оранскаго, прорываетъ плотины, защищающія городъ отъ морской стихіи, и пріостанавливаетъ дальнѣйшее шествіе французской арміи. Давая убѣжище гугенотамъ, А. становится въ глазахъ французскаго короля наиболѣе ненавистнымъ противникомъ. Въ это время А. много жертвовалъ на нужды религіозныхъ и политическихъ иммигрантовъ, которымъ подыскивалъ работы, и для которыхъ имъ былъ построенъ рядъ общежитій (около 1000). Притокъ новыхъ людей способствовалъ еще больше богатству города, который въ XVII в. занялъ міровое положеніе, хотя войны съ Англіей въ серединѣ этого вѣка и подорвали нѣсколько его торговое могущество. Въ теченіе первыхъ трехъ четвертей XVIII в. А. считался важнѣйшимъ въ Европѣ рынкомъ для всѣхъ продуктовъ Запада и Востока. Война съ Англіей въ 1781 и 1782 гг. вредно повліяла на его торговлю. Въ 1787 г. прусская армія безъ труда, въ видахъ возстановленія власти Вильгельма IV, заняла А. Въ 1795 г. французы по льду дошли до стѣнъ А. и провозгласили въ А. Батавскую республику. Въ 1806 г. король Людовикъ Бонапартъ перенесъ въ А. свою резиденцію. Въ 1810 г., послѣ присоединенія Голландіи къ Франціи, А. сталъ считаться третьимъ въ имперіи городомъ (Парижъ и Римъ—были первыми двумя). При французскомъ владычествѣ этого времени торговля А. падала и лишь съ 1813 г. приняла опять широкіе размѣры. Однако, въ общемъ А. потерялъ то значеніе, какимъ онъ пользовался въ XVII и XVIII вв. А. управляется городскимъ совѣтомъ изъ 45 человѣкъ; во главѣ совѣта стоитъ бургомистръ, имѣющій четырехъ помощниковъ (wethouders).—Ср. Wagenaar, «A. in zijne geschiedenissen», 22 тт. (Амстердамъ, 1761—1794); van der Vijver, «Beschrijving von A.», 4 тт. (Амст., 1844); Witkampf, «A. in schetsen» (Амст. 1859—63); Kalff, «A. in Praatjes en Plaatjes» (Амст., 1875); Ter Gouw, «Geschiedenis van A.»

(Амст., 1890); van der Bogaarde, «Essai sur l'importance du commerce, de la navigation et de l'industrie dans les provinces unies des Pays-Bas» (1845); «Amsterdam in XVII eeuw» (Гаага 1897 и сл.); Andriessen. «Amsterdam» (Цюр., 1894).

Амстердамъ, городъ въ сѣверо-американскомъ штатѣ Нью-Іоркъ, на р. Могавкъ и Эри-каналѣ. Жителей около 24 тыс. Ковровыя, чулочныя и другія фабрики.

Амстердамъ, африканскій островъ, см. Новоамстердамъ.

Амуго, гора въ Главномъ Кавказскомъ хребтѣ, подъ 42°29′ сѣв. ш. и 45°16′ вост. д.; выс. 3852 м.

Аму-Дарьинская флотилія, см. Аму-Дарья.

Аму-Дарьинскій мостъ, на р. Аму-Дарьѣ, близъ станціи того же названія Средне-азіатской жел. дор., первый по длинѣ въ Россіи. Длина моста 750 саж.; пролетовъ 25, по 30 саж. каждый. Низъ фермъ поднятъ на 3 саж. надъ горизонтомъ самыхъ высокихъ водъ. Береговые кессонные устои опущены на глубину 11,5 саж., рѣчные—на 11 саж. ниже горизонта самыхъ высокихъ водъ. Вѣсъ пролетныхъ частей моста 356 000 пуд. Мостъ построенъ въ 1898—1901 г.; постройка обошлась въ 3 468 000 р.; кромѣ того, 1 385 500 р. израсходовано на укрѣпленіе береговъ и регуляціонныя работы.

Аму-Дарьинскій отдѣлъ Сыръ-Дарьинской области расположенъ на правомъ берегу нижняго теченія Аму-Дарьи. Граничитъ на З съ Хивою на Ю съ Бухарой. Въ составъ отдѣла входятъ сравнительно очень небольшое количество культурныхъ земель, расположенныхъ по Аму-Дарьѣ и орошаемыхъ выведенными изъ нея каналами, и огромное пространство безводныхъ степей и песчаныхъ пустынь (Кызылъ-кумъ), лежащихъ къ В отъ прирѣчной полосы. Пространство—97 008 кв. в. Жит. 233 300 душъ обоего пола; 2,5 жителей на 1 кв. версту. Климатъ А.-Дарьинскаго отдѣла континентальный, отличающійся жаркимъ лѣтомъ, холодной зимой и ничтожнымъ количествомъ осадковъ. Въ Петро-Александровскѣ средняя температура года 12,5° (Ц.); годовой максимумъ достигаетъ 44,4°, а минимумъ—31,1°; средняя температура самаго холоднаго мѣсяца (январь)—4,7°, самаго теплаго (іюль)+28,3°. По количеству годовыхъ осадковъ, не превышающихъ въ Петро-Александровскѣ 97 мм. и въ Нукусѣ 86 мм., А. отдѣлъ является самымъ сухимъ райономъ всего равниннаго Туркестана. Преобладающіе вѣтры—сѣверо-восточные и сѣверные, сухіе и холодные. Годовое испареніе громадно и въ Нукусѣ превышаетъ количество осадковъ въ 27, а въ Петро-Александровскѣ—въ 36 разъ; лѣтомъ въ нѣкоторые годы испареніе превосходитъ осадки въ 85 разъ въ Нукусѣ и въ 270 разъ въ Петро-Александровскѣ. Русскихъ—1,6%, узбековъ—15,5%, туркменовъ—6,5%, каракалпаковъ—48,6%, киргизовъ—26,5%, иранцевъ—0,9%, арабовъ—0,1%, остальныхъ 0,2%. Свыше 98% мусульманъ. Огромное большинство (85%) населенія—осѣдло занимающееся преимущественно земледѣліемъ; лишь небольшое число туркменовъ и киргизовъ сохранили кочевой бытъ и ведутъ скотоводческое хозяйство. Главную часть русскаго населенія составляютъ такъ называемые «уральцы», т.-е. уральскіе казаки, сосланные сюда въ 1875 г. за нежеланіе подчиниться новому уставу о воинской повинности казаковъ. Въ настоящее время уральцевъ—около 2200 чел.; большая ихъ часть живетъ въ Петро-Александровскѣ и въ Уральскомъ поселкѣ, занимаясь преимущественно рыболовствомъ въ низовьяхъ Аму и на Аралѣ, а частью и торговлей. Уральцы ввели усовершенствованные способы ловли и посолки рыбы, научили имъ каракалпаковъ и киргизовъ, и въ настоящее время все рыбное дѣло въ низовьяхъ А.-Дарьи, не исключая и хивинскихъ владѣній, находится въ ихъ рукахъ. Въ А.-Дарьинскомъ отдѣлѣ сѣютъ пшеницу, ячмень, рисъ, джугару, просо, люцерну, хлопчатникъ и другія свойственныя Туркестану растенія, а также разводятъ абрикосы, персики, шелковицу, яблоки, гранаты, виноградъ и т. п. Общая площадь пахотной земли—не болѣе 60 тысячъ дес.; изъ нея подъ пшеницей состоитъ около 17,7%, подъ ячменемъ—3,5%, рисомъ—4,8%, джугарой—14,4%, просомъ—18,3%, хлопкомъ—7,1%, люцерной—9,3% и подъ остальными растеніями—24,9%. Въ виду равнинности мѣстности, поля приходится орошать чигирями, т.-е. особыми приспособленіями для подъема воды изъ каналовъ на поля. Хлопка получается въ отдѣлѣ до 125 тыс. пуд. Крупнаго рогатаго скота около 100 тыс. головъ, овецъ около 200 тыс.,ословъ 3 тыс., лошадей 62 тыс., верблюдовъ до 13 тыс. Въ промышленности наибольшее значеніе имѣетъ кустарное производство шерстяныхъ издѣлій (ковры, паласы, коппы и т. д.) и кожъ. Въ административномъ отношеніи А. отдѣлъ раздѣляется на два участка, Шураханскій и Чимбайскій, и пользуется нѣсколько бо́льшими правами, чѣмъ уѣздъ; на начальникѣ его лежитъ обязанность сношеній съ хивинскимъ ханомъ. Административный центръ отдѣла Петро-Александровскъ, соединенный пароходными рейсами съ Чарджуемъ. *В. М.*

Аму-Дарья или **Аму** (Оксусъ классическихъ, Джейхунъ—арабскихъ писателей), самая значительная рѣка Туркестана и величайшая во всей внутренней Азіи. Вытекая изъ ледниковъ Гиндукуша и пройдя около 2325 верстъ частью въ горахъ, частью среди степей и пустынь, А.-Дарья вливается въ южную часть Аральскаго моря и занимаетъ своимъ бассейномъ 408 970 кв. вер., большая часть которыхъ находится въ предѣлахъ Россіи (съ Бухарой и Хивой). Древнее названіе рѣки—Оксусъ нѣкоторыми производится отъ Акъ-су, одного изъ Памирскихъ верховьевъ А.-Дарьи, а Аму—отъ имени города Амулъ, находившагося въ среднемъ теченіи рѣки, на лѣвомъ ея берегу, на мѣстѣ нынѣшняго Чарджуя. Мѣстные жители называютъ А.-Дарью чаще всего Дарьей, т.-е. рѣкой. Верховьемъ А.-Дарьи слѣдуетъ считать рѣку Ваханъ-Дарью, которая, начинаясь подъ именемъ рѣки Вахджиръ (около 74°50′ вост. д. и 37° сѣв. ш.) изъ ледника у перевала (4500 м. н. ур. м.) того же имени въ Гиндукушѣ, протекаетъ около 120 верстъ съ В на З вдоль южной окраины Памира въ глубокомъ ущельѣ между Ваханскимъ хребтомъ (Николая II) на С и Гиндукушемъ на Ю, а затѣмъ, принявъ справа рѣку Памиръ, вытекающую изъ озера Зоръ-куль на Памирѣ, получаетъ имя Пянджа (пенджъ—пять), по числу составляющихъ ее главныхъ рѣкъ (Ваханъ-Дарья, Памиръ, Гунтъ, Бартангъ и Ванчъ). Пянджъ сначала течетъ въ томъ же направленіи, какъ и Ваханъ-Дарья, а у Ишкашима круто поворачиваетъ на С и принимаетъ справа Гунтъ (Хорогъ) съ Шахъ-дарой, Бартангъ (нижнее теченіе рѣки Акъ-су—Мургъ-абъ), Язгуланъ и Ванчъ; рѣки эти, кромѣ двухъ послѣднихъ, берутъ начало на Памирѣ. Отъ устья рѣки Ванчъ Пянджъ вновь круто поворачиваетъ на З, а отъ Кала-и-Хума на ЮЗ, описывая, такимъ образомъ, огромную дугу. Юго-западное направленіе Пянджъ сохраняетъ до впаденія самаго крупнаго притока—Вахша (см.), гдѣ рѣка получаетъ названіе А. Лѣвые притоки Пянджа незначительны и находятся въ предѣлахъ Афганистана (Шива, Кочка, Кундузъ-Дарья и др.). Длина Пянджа до

устья Вахша около 850 верстъ, изъ коихъ около 700 верстъ рѣка течетъ быстрымъ потокомъ среди высокихъ горъ въ трудно-доступномъ ущельѣ, почти отвѣсные бока котораго иногда поднимаются на огромную высоту. Мостовъ черезъ Пянджъ, а въ большей части его теченія и бродовъ нѣтъ, и лѣтомъ, когда вода высока и теченіе достигаетъ 15 верстъ въ часъ, переправа нерѣдко совершенно невозможна. Мѣстные жители переправляются вплавь на такъ называемыхъ гупсарахъ, состоящихъ изъ надутыхъ воздухомъ козьихъ шкуръ. Ниже впаденія Вахша А.-Дарья становится болѣе многоводной и, принявъ справа значительный притокъ Кафирнаганъ, поворачиваетъ на СЗ, причемъ направленіе это сохраняется рѣкой до самаго устья. Нѣсколько выше Термеза въ А.-Дарью справа же впадаетъ послѣдній ея постоянный притокъ Сурханъ и далѣе, на протяженіи болѣе 1300 верстъ, А.-Дарья, какъ и Волга отъ Сарепты, не получаетъ вовсе притоковъ, расходуя въ то же время массу воды на испареніе и орошеніе. Въ отдаленныя времена въ А.-Дарью вливался справа Зеравшанъ, но нынѣ онъ далеко не доходитъ до А.-Дарьи. Образуя множество острововъ и рукавовъ, А.-Дарья въ видѣ величественной рѣки стремится на С мимо Термеза, Келифа, Керки и Чарджуя, гдѣ имѣется единственный на всемъ ея протяженіи мостъ (см. А.-Дарьинскій мостъ) въ 1,5 версты длины. У Питняка рѣка вступаетъ въ область нижняго теченія, а у Нукуса дѣлится на рукава и образуетъ огромную дельту. Ширина рѣки въ среднемъ теченіи составляетъ отъ 0,5 до 1,5 версты, а мѣстами до 3—5 вер., самое узкое мѣсто находится въ Хивѣ, въ тѣснинѣ Дуль-дуль-атлаганъ, гдѣ ширина А.-Дарьи не болѣе 123 саж. Глубина А.-Дарьи, вслѣдствіе мягкости грунта (песокъ и илъ) береговъ и дна, крайне непостоянна и измѣняется нерѣдко въ теченіе лѣта и даже одного дня, чѣмъ сильно затрудняется судоходство. Въ общемъ глубина рѣки измѣняется отъ 4 до 15 футовъ, достигая на перекатахъ 3,5 футовъ, а въ узкихъ мѣстахъ 6 саж. Скорость теченія въ межень достигаетъ 4,5—7 фут. въ секунду, въ половодье до 10,5, а иногда даже до 14 фут. Прибыль воды въ рѣкѣ начинается съ марта; въ концѣ іюня и іюлѣ вода достигаетъ наибольшей высоты и только къ концу ноября входитъ въ норму, оставаясь на одномъ приблизительно уровнѣ до слѣдующаго марта. Средній мѣсячный расходъ А.-Дарьи по наблюденіямъ за 15 лѣтъ (1887—1901) въ Чарджуѣ составлялъ 1 куб. саж. въ секунду; съ ноября по февраль включительно 88,4—92, въ мартѣ 99,6, въ апрѣлѣ 172,8, въ маѣ 316,2, въ іюнѣ 454,1, въ іюлѣ 488,7, въ августѣ 321,5, въ сентябрѣ 138,1 и въ октябрѣ 100. Средній годовой расходъ составляетъ 205,1 куб. саж. въ секунду. Наибольшій расходъ воды по тѣмъ же наблюденіямъ достигаетъ 1000 куб. саж. (начало іюля 1892), а наименьшей 71 куб. саж. (февраль 1893). Въ необычайное половодье 1878 г. количество воды, проносимой рѣкой въ секунду, составляло по Гельману 2740 куб. саж. Изъ европейскихъ рѣкъ только Волга и Дунай несутъ значительно больше воды, чѣмъ А.-Дарья. Вода А.-Дарьи всегда мутная, въ половодье становится темно-бурой и несетъ массу ила, занимая въ этомъ отношеніи одно изъ первыхъ мѣстъ среди рѣкъ земного шара. По вычисленію Дорандта рѣка ежегодно выноситъ въ дельту 4 485 400 куб. саж. сырыхъ, содержащихъ до 20% воды, осадковъ. Илъ А.-Дарьи, по своему составу, близокъ къ нильскому и отличается большимъ плодородіемъ. У Чарджуя зимою А.-Дарья не замерзаетъ сплошь, а покрывается льдомъ лишь у береговъ и въ протокахъ; у Петро-Александровска ледъ держится съ января до полутора мѣсяца, а у Нукуса до 2 мѣсяцевъ; толщина льда не болѣе 1 фута. Теченіе рѣки сопровождается намывными низменными пространствами (тугай), которыя то прилегаютъ къ берегамъ, то представляютъ острова, покрытыя нерѣдко непроходимыми чащами камыша и лѣсныхъ зарослей, въ которыхъ скрываются тигры, кабаны, олени и другіе звѣри. Нѣкоторые изъ тугаевъ огромны, достигая 30 вер. въ длину, при площади до 100 кв. вер. Оросительное значеніе А.-Дарьи, сравнительно съ массой несомой воды, сравнительно весьма невелико; выведеніе каналовъ изъ огромной и капризной рѣки представляетъ большія трудности, и едва ли вся площадь орошаемыхъ рѣкой по берегамъ и въ дельтѣ земель достигаетъ нынѣ 300 тыс. дес. Судоходной А.-Дарья считается на протяженіи 1450 вер., начиная за 75 вер. отъ впаденія Вахша и до Аральскаго моря. Судоходство совершается на баркахъ или каюкахъ особаго рода (кима) и на пароходахъ; большіе каюки поднимаютъ до 1500 пуд. груза, средніе—около 600 пуд., малые—до 300 пуд. Общая грузоподъемность каюковъ на А.-Дарьѣ составляетъ до 0,5 милл. пуд. Пароходы, главная стоянка которыхъ находится у Чарджуя, ходятъ по А.-Дарьѣ въ двухъ направленіяхъ: вверхъ по рѣкѣ до Термеза (Патта-гиссаръ) и внизъ до Петро-Александровска. Въ составъ такъ называемой казенной А.-Дарьинской флотиліи нынѣ входятъ: 6 плоскодонныхъ пароходовъ, 2 паровыхъ катера, 13 желѣзныхъ баржъ, 1 паровой баркасъ и 2 желѣзныхъ каюка. Въ общемъ пароходы мало приспособлены къ плаванію по А.-Дарьѣ, и срочность сообщенія нерѣдко нарушается. Въ послѣднее время установилось частное пароходное сообщеніе между низовьями А.-Дарьи и ст. Аральское море Ташкентской жел. дор. Для сообщенія между берегами А.-Дарьи имѣются переправы съ каюками; отъ Кала-и-Хумба до Кабаклы, на границѣ Бухары съ Хивой, существуетъ 30 переправъ, изъ коихъ Патта-гиссарская (противъ Термеза), Чушка-гузарская, Келифская и Керкинская имѣютъ большое торговое значеніе. Начинающаяся у Нукуса дельта А.-Дарьи занимаетъ площадь до 10 тыс. кв. верстъ и представляетъ измѣнчивый лабиринтъ старыхъ руслъ, болотъ, заводей, озеръ и разливовъ, соединенныхъ протоками главныхъ рукавовъ рѣки и поросшихъ зарослями камышей до самаго Аральскаго моря. Еще недавно А.-Дарья впадала въ море двумя главными постоянными рукавами: Улькунъ-Дарьей и Яны-су, но въ настоящее время, вслѣдствіе прибыванія Арала, засоренія руслъ и другихъ причинъ, въ дельтѣ рѣки произошли большія измѣненія; оба вышеназванные рукава остались безъ воды, и нынѣ А. вливается въ Аралъ двумя другими рукавами: Кандъ-узякомъ, берущимъ начало въ озерѣ Табанъ-куль и впадающимъ въ Талдыкскій заливъ, и Казакъ-дарьинскими разливами, впадающими въ заливъ Ирджанъ-атау. А.-Дарья служитъ границей между Бухарой и Афганистаномъ на протяженіи около 500 вер. (отъ Кала-и-Хумба до Босага); ниже Босага почти на такомъ же протяженіи рѣка принадлежитъ обоимъ берегами Бухарѣ, а далѣе является границей между Хивой и А.-Дарьинскимъ отдѣломъ Сыръ-Дарьинской области. А.-Дарья издавна обращала на себя вниманіе историковъ и географовъ не только своимъ выдающимся значеніемъ для огромнаго района Средней Азіи, но и измѣненіями своего теченія, которое, по нѣкоторымъ, главнымъ образомъ, историческимъ даннымъ, нѣкогда направлялось не въ Аралъ, а въ Каспійское море. Явленіе это подтверждалось до нѣкоторой степени слѣдами старыхъ руслъ (Узбой, Унгузъ, Чарджуйское или Келифское русла), существующими въ пустынѣ между

рѣкой и восточнымъ берегомъ Каспія. Еще Петръ Великій, посылая кн. Бековича-Черкасскаго въ Хиву, велѣлъ ему развѣдать, нельзя ли вновь повернуть А.-Дарью въ Каспій и создать, такимъ образомъ, непрерывный водный путь въ Индію. Вопросъ о древнемъ теченіи А.-Дарьи и важности поворота въ Каспійское море особенно сильно занималъ ученыхъ и изслѣдователей въ 70-хъ и 80-хъ годахъ XIX столѣтія и вызвалъ рядъ работъ и изслѣдованій, освѣтившихъ его со всѣхъ сторонъ. Согласно этимъ изслѣдованіямъ считалось доказаннымъ, что А.-Дарья никогда не впадала въ Каспійское море; однимъ изъ главнѣйшихъ доказательствъ этого положенія являлось отсутствіе въ предполагаемой дельтѣ А.-Дарьи у Красноводскаго залива рѣчныхъ осадковъ. Русло Узбоя, считавшееся древнимъ ложемъ рѣки, на самомъ дѣлѣ представляетъ ложбину, по которой происходилъ стокъ водъ изъ Арало-Сарыкамышскаго бассейна въ Каспійское море; въ нижней же части Узбой еще сравнительно недавно былъ заливомъ Каспія. Въ самое послѣднее время, однако, проф. Бартольду удалось отыскать новыя, вполнѣ опредѣленныя свидѣтельства впаденія А.-Дарьи въ Каспійское море, которыя вѣроятно вновь заставятъ пересмотрѣть этотъ вопросъ: Табаристанскій историкъ XV в., Захпраддинъ-ал-Мераши, въ разсказѣ о плаваніи въ Харезмъ (Хиву) правителей Мазандерана, завоеваннаго въ 1392 г. Тимуромъ, вполнѣ опредѣленно говоритъ, что, согласно повелѣнію Тимура, правителей посадили на корабль, отвезли въ Огурчу (островъ на восточномъ берегу Каспія) и такимъ же образомъ изъ Огурчи по рѣкѣ Джейхуну до опредѣленнаго мѣста, гдѣ и высадили. Этотъ разсказъ, а также и свидѣтельства другихъ восточныхъ старыхъ писателей, указывающихъ на прежнее впаденіе А. въ Каспій, находятся, повидимому, въ противорѣчіи съ установленными нынѣ геологическими и физико-географическими данными. Такимъ образомъ, окончательное разрѣшеніе вопроса о прежнемъ теченіи А.-Дарьи въ Каспій, если оно вообще возможно, должно составить задачу будущихъ изслѣдователей. Въ настоящее время, сопоставляя всѣ имѣющіяся по этому вопросу свѣдѣнія съ приведенными новыми данными, можно лишь придти къ болѣе или менѣе вѣроятному выводу, что до начала XIII ст. А.-Дарья впадала въ Аралъ, но затѣмъ часть водъ А.-Дарьи направилась по Куня-Дарьѣ въ Сарыкамышскую котловину и, наполнивъ ее, по Узбою прошла въ Каспійское море; нѣсколько вѣковъ спустя теченіе по Узбою прекратилось, и А.-Дарья вновь стала вливаться исключительно въ Аральское море. Такія измѣненія направленія теченія А.-Дарьи могли произойти отъ подъема почвы, накопленія въ руслѣ рѣки осадковъ и т. п.—*Литература*—см. Туркестанъ. *В. М.*

Аму-Дарья (Чарджуй), станція Средне-азіатской жел. дор., въ 1070 вер. отъ Красноводска, на лѣвомъ берегу А.-Дарьи. Около станціи образовался русскій городъ Чарджуй (около 5 тыс. жителей), быстро развивающійся торговый и промышленный центръ. Грузовое движеніе на ст. А.-Дарья весьма значительно, составляя въ общемъ около 4 милл. пудовъ. Пароходная пристань на р. А.-Дарьѣ и отправленіе пароходовъ внизъ по рѣкѣ до Петро-Александровска и вверхъ до Керки и Патта-Гиссара. Близъ ст. А.-Дарья находится извѣстный А.-Дарьинскій мостъ (см.), а въ 16 верстахъ отъ нея бухарскій городъ Чарджуй.

Амуку, небольшое озеро на ЮЗ британской Гвіаны (Южная Америка), подъ 3°40′ южн. ш. и 58°55′ зап. д. Лежитъ между восточными притоками р. Эссекивибо и западными притоками Ріо Бранко; въ періодъ дождей разливается настолько, что служитъ соединительнымъ звеномъ между обѣими рѣками. А. впервые изслѣдовалъ Шомбургкъ. Существуетъ сказаніе, что здѣсь было громадное озеро Перимэ, въ которомъ смывалъ съ рукъ золотую пыль живній на берегу озера король Эль-Дорадо.

Амулетъ (повидимому, отъ арабскаго hamola—носить), предметъ, которому приписываютъ специфическую силу предохранять человѣка отъ разныхъ бѣдъ или гарантировать ему тѣ или другія блага. Сила А. тѣмъ больше, чѣмъ онъ ближе къ его обладателю, и потому А. обыкновенно носятся на одеждѣ или, еще чаще, прямо на тѣлѣ (на шеѣ, на запястьѣ въ видѣ браслета, на пальцахъ рукъ въ видѣ перстней, въ ушахъ, какъ сережки и т. д.). Употребленіе А. извѣстно съ до-историческаго времени (просверленные зубы животныхъ, раковины, бусы неолитиковъ). У современныхъ первобытныхъ народовъ, у народовъ современнаго и древняго Востока, у грековъ и римлянъ, въ средніе вѣка въ Европѣ А. были во всеобщемъ употребленіи и считались необходимѣйшими предметами обихода. Безъ А. не могли обходиться даже боги. Сохранились А. и среди цивилизованныхъ народовъ нашего времени, особенно въ католическихъ странахъ. А. весьма различны по назначенію, формѣ и матеріалу и, наконецъ, по содержанію, вкладываемому въ нихъ ихъ носителями. По назначенію одни А. имѣютъ универсальную силу, принося обладателю счастье во всемъ, вплоть до безсмертія (напр., египетскій скарабей). Другіе имѣютъ назначеніе спеціальное. Бываютъ А. противъ злыхъ духовъ, болѣзней, неудачъ въ житейскихъ дѣлахъ, покражъ, яда, суроваго приговора суда, козней враговъ, дурного глаза, дурныхъ желаній и т. д. Бываютъ А. спеціально для дѣтей, роженицъ, для опредѣленныхъ профессій — моряковъ, воиновъ, бордовъ, актеровъ, игроковъ (кусокъ веревки отъ повѣшеннаго), воровъ, нищихъ и т. д. Еще болѣе различны А. по формѣ и матеріалу. У болѣе первобытныхъ народовъ преобладаютъ предметы безъ всякихъ изображеній и безъ всякой отдѣлки, чаще всего части извѣстныхъ животныхъ—зубы, когти, кости, перья, шкурки, лоскутки кожи, волосы, раковины,—далѣе камни, особенно какой-нибудь странной формы, предметы растительнаго царства (плоды, листья, корни), и, наконецъ, всевозможные предметы, начиная съ самыхъ обыденныхъ (нитка, тряпочка, ремешекъ) и кончая бисеромъ и драгоцѣнными камнями. Но уже и на первобытныхъ ступеняхъ выступаютъ на сцену различныя изображенія, начиная съ изображеній разнаго рода оружія (противъ злыхъ духовъ), частей тѣла, небесныхъ свѣтилъ и кончая фигурами боговъ, людей, животныхъ и символическими знаками. Съ появленіемъ письменности главная сила А. переносится на изображенныя на нихъ заклинанія, магическія формулы и молитвы. Съ ростомъ искусства совершенствовалась и форма А., часто переходя въ предметы украшенія. Грубый кусокъ камня отшлифовывался и вправлялся въ дорогой перстень, простая ушная затычка или подвѣска превращалась въ изящную сережку, шейный А.—въ ожерелье; грубыя изображенія изъ дерева и камня стали художественными изображеніями изъ золота и серебра; глиняныя таблетки или куски кожи съ магическими формулами скрылись въ медальоны и футляры художественной работы (чеканные серебряные медальоны съ текстами изъ корана—женскія украшенія у нашихъ татаръ) и т. д. — Генезисъ А. слѣдуетъ искать въ примитивныхъ философскихъ и религіозныхъ воззрѣніяхъ (см. Анимизмъ, Магія, Астрологія).

Съ точки зрѣнія анимиста, для котораго всякій предметъ есть живое и разумное существо, предметы, обладающіе выдающейся изъ ряда формой или свойствами (фигурный камень, магнитъ, ракушка, европейская буса, блестящій аметистъ и т. п.) должны обладать силой высшаго порядка. Для человѣка на стадіи культа животныхъ (см. Теротеизмъ), А. изъ зубовъ, когтей, кожи, шерсти, перьевъ обоготворяемыхъ животныхъ должны имѣть высокую силу потому, что они составляютъ часть могучихъ божественныхъ существъ и, кромѣ того, обладаютъ способностью въ случаѣ надобности превращаться въ то существо, часть котораго составляютъ (А.—перо ворона, по мнѣнію чукчей, имѣетъ силу превращаться въ ворона, а воронъ—могучее божество, творецъ міра). Значеніе амулетовъ — изображеній живыхъ существъ легко объясняется анимистической вѣрой въ то, что въ изображеніяхъ обитаетъ духъ того или другого божественнаго существа. Наряду съ анимистическими представленіями, въ созданіи А. играли роль идеи такъ назыв. симпатической магіи и близкой къ ней астрологіи. Вѣра въ таинственное взаимодѣйствіе предметовъ и явленій природы, въ силу взаимнаго подобія, создала убѣжденіе въ спасительности множества предметовъ, обладавшихъ тѣмъ или другимъ внѣшнимъ признакомъ подобія съ тѣмъ или другимъ житейскимъ фактомъ. Красная тряпочка могла поэтому являться А. противъ рожи и краснухи. Египетская скарабея (изображеніе священнаго жука) служила А. безсмертія благодаря своему названію (chêper), означающему «бытіе, существованіе». Точно такъ же астрологія, создавшая, по внѣшнимъ признакамъ (цвѣту, блеску) подобія съ планетами, специфическую классификацію предметовъ, создала множество А., имѣющихъ вліяніе на судьбу человѣка, подобно вліянію тѣхъ или другихъ небесныхъ свѣтилъ. А. съ заклинаніями, магическими формулами, молитвами и пр. ведутъ свое происхожденіе изъ анимистическаго матеріализованія, воплощенія и одухотворенія отвлеченныхъ представленій, въ томъ числѣ «слова», благодаря чему воспроизведенныя религіозныя формулы становятся автономными, постоянно дѣйствующими силами. Монотеистическія религіи, сначала отрицательно относившіяся къ А., какъ продуктамъ язычества, постепенно въ видоизмѣненномъ видѣ ввели ихъ въ употребленіе. А. были извѣстны и древнимъ евреямъ; въ талмудической литературѣ они назывались «Кемія». Католическая церковь сама пускала въ обращеніе А. изъ кусочковъ реликвій святыхъ, изображенія рыбы и Agnus Dei, камеи съ текстами изъ Библіи. Точно такъ же магометанская религія допускаетъ ношеніе медальоновъ съ изреченіями изъ корана и т. п. Пережитками А. въ нашемъ быту служатъ нѣкоторыя украшенія—сережки, браслеты, перстни, ожерелья, медальоны и т. п. *Л. Ш—гъ.*

Амулъ, г. въ Персіи, см. Амолъ.

Амундсенъ (Amundsen), Роальдъ, норвежскій путешественникъ въ полярныя страны, род. въ 1872 г. Въ 1897—99 гг. принималъ участіе въ бельгійской экспедиціи въ Южный Ледовитый океанъ. Въ 1903 г. А. на небольшомъ парусномъ суднѣ «Gjöa» въ сопровожденіи 6 спутниковъ отправился изъ Христіаніи къ берегамъ сѣверо-американскаго полярнаго моря. Здѣсь чрезъ Баффиновъ заливъ онъ проникъ въ Ланкастерзундъ. Въ Пильзундѣ онъ былъ затертъ льдомъ и перезимовалъ на Землѣ короля Вильяма. Въ 1905 г. А. достигъ устья р. Мэкензи, гдѣ провелъ вторую зиму. Затѣмъ на саняхъ прибылъ въ Игль-сити на рѣкѣ Юконъ, послѣ чего чрезъ Беринговъ проливъ направился въ Санъ-Франциско. Такимъ образомъ, А. удалось объѣхать все сѣверное побережье американскаго материка (задача открытія такъ назыв. сѣверо-западнаго прохода). При этомъ А. сдѣланы интересныя изслѣдованія земного магнитизма въ сѣверо-американской полярной области. А. напечаталъ описаніе своего путешествія въ книгѣ «Die Nordwestpassage. Meine Polarfahrt auf der Gjöa» (Мюнхенъ, 1908).

Амуниція, см. Снаряженіе.

Амуретное дерево, твердое, красноватое дерево, употребляемое для художественныхъ столярныхъ работъ; деревья, его дающія,—Mimosa tenuifolia и Mimosa tamarindifolia.

Амурская желѣзная дорога, строящаяся въ настоящее время, имѣетъ цѣлью образовать расположенный на русской территоріи непрерывный рельсовый путь черезъ всю Сибирь, до береговъ Тихаго океана. Этому условію не удовлетворяетъ существующая нынѣ желѣзнодорожная линія до Владивостока, значительная часть которой, отъ станціи Маціевской до Пограничной, расположена въ предѣлахъ Китая. Высочайше утвержденнымъ 10 декабря 1892 г. журналомъ особаго совѣщанія о постройкѣ Сибирской желѣзной дороги осуществленіе этого предпріятія было распредѣлено на три очереди. Къ третьей очереди была отнесена постройка участка отъ Срѣтенска до Хабаровска. Изысканія для этого участка, въ направленіи Срѣтенскъ-Покровская пристань и далѣе лѣвымъ берегомъ Амура до Хабаровска, производились въ 1893—96 гг. Они остались незаконченными, такъ какъ въ 1895 г. возникло предположеніе о проложеніи восточнаго участка сибирской магистрали, для сокращенія строительныхъ расходовъ и транзита, въ предѣлахъ Китайской имперіи. Это предположеніе и было приведено въ исполненіе. Въ виду измѣнившихся обстоятельствъ послѣ русско-японской войны, признано было необходимымъ соединить рельсовымъ путемъ, въ предѣлахъ русской территоріи, Уссурійскую желѣзную дорогу съ сибирскою магистралью, для обезпеченія надежнаго пути сообщенія съ нашими дальневосточными владѣніями. Новыя изысканія А. желѣзной дороги были произведены со второй половины 1906 г. двумя экспедиціями. Основнымъ условіемъ въ отношеніи направленія было поставлено, чтобы А. желѣзная дорога проходила не ближе 15 и не далѣе 120 верстъ къ сѣверу отъ р. Амура, служащей, на протяженіи отъ Покровской пристани, границею между Россіею и Китаемъ. Направленіе линіи, опредѣленное на основаніи этихъ и послѣдующихъ изысканій, съ измѣненіемъ, внесеннымъ государственною думою въ 1909 г. при утвержденіи строительной стоимости западной части желѣзной дороги (до ст. Керакъ), начинается отъ ст. Куэнга (между Нерчинскомъ и Покровской) Забайкальской желѣзной дороги и слѣдуетъ по долинамъ рѣкъ Нерча, Куэнга, Алеуръ, Унгурга, Урюмъ и Амазаръ, до перехода послѣдней у устья р. Чичатки, и далѣе на востокъ до р. Уркн. Отъ ст. Керакъ, гдѣ заканчивается западная часть А. желѣзной дороги, средняя часть слѣдуетъ по водораздѣламъ р. Уркана и Амура на почтовую ст. Улагачи, по Тыгдо-Амурскому водораздѣлу со спускомъ по р. Большой Перѣ къ р. Зеѣ и переходомъ послѣдней у Суражевки и далѣе черезъ Ново-Екатеринославку до р. Діи. Восточная часть дороги, перейдя водораздѣлъ между рѣками Завитой и Тюканомъ, спускается къ р. Буреѣ, которую пересѣкаетъ съ южной стороны деревня Каменки. Отсюда линія направляется по долинѣ р. Дінкана, переходитъ въ долину Домикана и под-

нимается на водораздѣлъ р. Буреи и Архары, который прорѣзываетъ туннелемъ въ 370 саж., и затѣмъ спускается къ р. Архарѣ по ея притоку Верхней Илгѣ. За переходомъ р. Архары линія долиною р. Сячи поднимается на водораздѣлъ между Архарой и Уриломъ, проходитъ его туннелемъ въ 357 саж., затѣмъ спускается къ пересѣченію р. Урила и вновь поднимается долиною его притока Тармунчукана на водораздѣлъ между рѣками Уриломъ и Мутной, прорѣзывая его туннелемъ въ 737 саж. На спускѣ съ этого водораздѣла проектированы два туннеля въ 209 и 150 саж. За р. Мутной линія переходитъ водораздѣлъ между нею и р. Удурчуканомъ, туннелемъ въ 530 саж., пересѣкаетъ рѣки Удурчуканъ и Бѣлую и спускается къ долинѣ р. Хингана, по которой дѣлаетъ большую петлю, поворачивая на сѣверъ, пересѣкая р. Хинганъ и вновь возвращаясь къ югу. Затѣмъ линія покидаетъ долину Хингана и идетъ по его притоку р. Лиственичной, пересѣкая на поворотѣ острый и крутой мысъ туннелемъ въ 193 саж. Поднимаясь по долинѣ р. Лиственичной, линія приближается къ хребту Лагарь-Аулъ, переходитъ его туннелемъ въ 485 саж., затѣмъ спускается въ долину р. Кимкана и далѣе идетъ по долинамъ рѣкъ Сутаръ, Большой Биры, Урми и Тунгузки, приближаясь къ долинѣ Амура, и, наконецъ, подходитъ къ Хабаровску. На траверсѣ с. Пашковскаго, расположеннаго на берегу Амура, линія проходитъ въ разстояніи 22 вер. отъ противоположнаго берега рѣки. При этомъ въ части, открытой со стороны рѣки, на протяженіи около 1 версты, линія проведена невысокою насыпью, и на всемъ остальномъ протяженіи крупныхъ сооруженій не имѣется (хребетъ пересѣкается туннелемъ). Такимъ образомъ, порча или разрушеніе здѣсь отдѣльныхъ сооруженій не могутъ вызвать сколько-нибудь продолжительныхъ перерывовъ движенія на дорогѣ. Этимъ, повидимому, значительно уменьшается опасность приближенія данной—единственной—части дороги къ р. Амуру, притомъ на короткомъ протяженіи: отсюда Амуръ и линія рѣзко расходятся другъ отъ друга какъ съ восточной стороны, такъ и съ западной. Станція Хабаровскъ Уссурійской желѣзной дороги расположена на правомъ берегу Амура. Поэтому черезъ Амуръ проектировано построить въ этомъ мѣстѣ мостъ, отверстіемъ 1094 саж., изъ 19 разрѣзныхъ фермъ по 55¼ саж., разводной части отверстіемъ 20 саж. и двухъ береговыхъ фермъ по 12 саж. А. желѣзная дорога строится по слѣдующимъ техническимъ условіямъ, принятымъ вообще въ Россіи для желѣзныхъ дорогъ магистральнаго значенія: предѣльные уклоны не свыше 8 тысячныхъ и радіусы кривыхъ не менѣе 150 саж. При совпаденіи съ кривыми радіуса 250—200 и 150 саж. предѣльный уклонъ соотвѣтственно уменьшается до 0,0077—0,0074 и 0,0068. Полотно главнаго пути и искусственныя сооруженія проектированы подъ одинъ путь, туннели—подъ два пути, съ прокладкою одной колеи. Общее протяженіе 9 проектированныхъ туннелей (всѣ на восточной части линіи)—3331 саж., при наибольшей длинѣ одного туннеля 737 саж. Искусственныя сооруженія смѣшаннаго типа, для пропуска большихъ количествъ воды — желѣзные мосты на каменныхъ опорахъ, при высокихъ насыпяхъ и малой водѣ—каменныя трубы, во всѣхъ остальныхъ случаяхъ—деревянные мосты. Дорога разсчитана на пропускную способность при коммерческомъ движеніи 4 паръ поѣздовъ въ сутки на первое время, съ предвидѣніемъ возможности увеличенія движенія до 9 паръ поѣздовъ въ сутки, а для потребностей военнаго движенія—до 20 воинскихъ паръ поѣздовъ. Водоснабженіе устраивается для движенія 20 паръ поѣздовъ въ сутки. Длина главнаго пути отъ ст. Нерчинскъ Забайкальской желѣзной дороги западной части 621,5 вер., средней части—638 вер., восточной—480 вер. Кромѣ того, проектированы: вѣтвь отъ Суражевки къ пристани на р. Зеѣ, длиною 3 вер., и вѣтвь отъ ст. Бочкарево къ городу Благовѣщенску—103 вер. Общая стоимость постройки дороги, безъ подвижного состава: западной части 76,3 милл. руб., на версту главнаго пути—122,8 тыс. руб., средней части—60,9 милл. руб., на версту главнаго пути—95,5 тыс. руб., восточной части—77,2 милл. руб., на версту—160,9 тыс. руб., вѣтви Бочкарево-Благовѣщенскъ—15,3 милл. руб.; въ стоимость восточной части входитъ стоимость Амурскаго моста—11,5 милл. руб. При производствѣ работъ выяснилось, что длина линіи нѣсколько сокращается противъ первоначальныхъ предположеній. Направленіе А. желѣзной дороги, нынѣ принятое, подверглось страстному обсужденію. Кромѣ интересовъ охраны и обороны Приамурскаго и Приморскаго края, сооруженіе дороги имѣетъ также цѣлью содѣйствовать колонизаціи, развитію культуры и производительности этихъ областей. При обсужденіи экономическаго значенія дороги и ея вѣроятной доходности необходимо считаться съ тѣмъ фактомъ, что она пролегаетъ по мѣстности почти незаселенной (плотность населенія Амурской области—0,4 чел. на кв. версту). Поэтому будущая доходность дороги находится въ прямой зависимости отъ успѣха колонизаціи края. Нѣкоторые изслѣдователи полагаютъ, что Амурская область, послѣ постройки дороги, можетъ быть постепенно обращена подъ культуру и прокормить населеніе въ нѣсколько милліоновъ человѣкъ. Высказывались и противоположныя мнѣнія: болотистость и вѣчная мерзлота подпочвы въ связи съ климатическими условіями составляютъ, какъ утверждаютъ противники проектированной желѣзной дороги, едва ли преоборимыя препятствія къ успѣшной колонизаціи значительной части края. Очень велики также лѣсныя богатства края. Золотопромышленность, довольно развитая въ краѣ, можетъ доставить дорогѣ нѣкоторое количество грузовъ, главнымъ образомъ, по привозу разнаго рода машинъ и продовольствія для рабочихъ. Разсчитываютъ также на рыбные грузы, такъ какъ Амуръ съ его притоками и морское побережье богаты рыбою цѣнныхъ породъ. По первоначальнымъ изслѣдованіямъ предполагалось вести А. желѣзную дорогу отъ Срѣтенска, какъ продолженіе Забайкальской желѣзной дороги, слѣдуя долинами рѣкъ Шилки и Амура. Направленіе это нашло энергичнаго сторонника въ лицѣ начальника первыхъ изысканій, инженера Г. В. Адріанова. Но повторныя изслѣдованія берегового направленія показали, что осуществленіе такой линіи встрѣтитъ весьма серьезныя техническія затрудненія (дорогія работы въ скалистыхъ грунтахъ, значительное число искусственныхъ сооруженій для пересѣченія глубокихъ долинъ притоковъ р. Шилки, неустойчивость полотна на косогорахъ и пр.). Поэтому рѣшено было построить линію съ обходомъ р. Шилки съ западной и сѣверной стороны по направленію, описанному выше. Первоначальныя опасенія относительно отдаленія линіи отъ долины рѣки (гористость, недостатокъ воды) оказались преувеличенными; линія осуществляется по техническимъ условіямъ болѣе выгоднымъ, сравнительно съ предполагавшимися первоначально (8-тысячные уклоны вмѣсто 10-тысячныхъ). Представленіе о приступѣ къ сооруженію головной части линіи было внесено во вторую

государственную думу 22 мая 1907 г., но за роспускомъ думы не могло быть разсмотрѣно, и разрѣшеніе постройки послѣдовало въ порядкѣ 87 ст. осн. зак., по Высочайше утвержд. 26 іюня 1907 г. журналу совѣта министровъ, причемъ вопросъ о начальномъ пунктѣ линіи (Нерчинскъ или Куэнга) оставленъ былъ открытымъ до выясненія результатовъ производившихся тогда повѣрочныхъ изысканій. 22 іюня 1907 г. министръ путей сообщенія внесъ представленіе о выборѣ направленія отъ Нерчинска; это направленіе было одобрено, и начаты были подготовительныя работы. Но государственная дума, въ которую, въ порядкѣ 87 ст., предположенія о постройкѣ А. желѣзной дороги внесены были 8 ноября 1907 г., высказалось за постройку линіи отъ ст. Куэнга. Высочайше утвержденнымъ 6 іюня 1908 г. закономъ о приступѣ къ сооруженію А. желѣзной дороги распоряженіемъ казны и на ея счетъ это послѣднее направленіе окончательно установлено. Закономъ 22 іюня 1909 г. утверждена строительная стоимость западной части А. желѣзной дороги; затѣмъ черезъ государственную думу и государственный совѣтъ проведено было утвержденіе строительной стоимости и направленія средней части дороги, съ вѣтвью къ Благовѣщенску (въ 1909 г.), и восточной части (въ 1910 г.). Въ настоящее время работы по головному участку, необходимыя для движенія поѣздовъ, уже приближаются къ концу (до ст. Урюмъ). Къ устройству полотна западной части и прочихъ дорожныхъ сооруженій, по окончаніи подготовительныхъ работъ, предполагается приступить съ весны 1911 г., съ тѣмъ, чтобы сооруженіе этой части дороги окончить къ осени 1913 г. Подготовительныя работы на средней части дороги имѣется въ виду закончить весною 1911 г. съ тѣмъ, чтобы эта часть дороги могла быть открыта для движенія осенью 1914 г. На восточной части дороги къ работамъ предполагается приступить съ начала 1911 г., съ разсчетомъ закончить постройку всей дороги къ 1916 г. *А. Т.*

Амурская область, одна изъ двухъ областей Приамурскаго края, въ административномъ отношеніи входитъ въ составъ приамурскаго генералъ-губернаторства. Расположена между 47° и 56° сѣв. ш. и 121° и 134° вост. д., тянется вдоль лѣваго берега Амура, отъ сліянія Шилки съ Аргунью до самаго впаденія Уссури. Амуръ на протяженіи 1658 вер. отграничиваетъ область отъ Китайской имперіи. Остальныя границы: съ З—условная линія, отдѣляющая А. область отъ Забайкальской, на С—Становой хребетъ, отдѣляющій ее отъ Якутской области, на СВ—хребты Джугдыръ и Ямалинъ, отграничивающіе ее отъ Приморской области, на В—прямая линія, проведенная отъ верховьевъ Буреи къ Хабаровску. Пространство области 394 984 кв. вер. или около 41 милл. дес. Территорія А. области цѣликомъ принадлежитъ къ бассейну Амура и его лѣвыхъ притоковъ, изъ которыхъ Зея со своими многочисленными притоками заполняетъ сѣв.-западную половину области, юго-восточная же часть области составляетъ бассейнъ рр. Буреи и Тунгузки. Рельефъ въ общемъ гористый. Весь С и СВ заполнены отрогами Станового хребта, Джугдыра и Ямалина; на крайнемъ СЗ въ предѣлы области заходитъ, пересѣкая Амуръ, Большой Хинганъ, дающій затѣмъ отвѣтвленія вдоль теченія Амура; въ юго-восточной части области, ниже впаденія Буреи, въ предѣлы ея проникаютъ развѣтвленія Малаго Хингана, извѣстныя здѣсь подъ мѣстными названіями Буреинскихъ горъ, Лагаръ-Аула и пр. Въ нижней части Амурско-Зейскаго водораздѣла рельефъ изъ гористаго постепенно становится слабо-волнистымъ съ весьма пологими склонами и нерѣдко съ плоскими вершинами водораздѣловъ. Между Зеею и Буреею и еще нѣсколько ниже, приблизительно до впаденія въ Амуръ р. Хингана, тянется такъ называемая Зейско-Буреинская равнина или «Амурская прерія», до сихъ поръ остающаяся главнымъ райономъ сплошной русской колонизаціи области. Другая, значительно менѣе обширная равнина простирается въ юго-восточномъ углу области, составляя водораздѣлъ между Амуромъ и низовьями Тунгузки; третья, какъ обнаружено новѣйшими изслѣдованіями, въ сѣв.-западной части, между верхнимъ теченіемъ Зеи и Селимджою.—Минеральныя богатства области, если не считать золота (см. ниже), по даннымъ новѣйшихъ изслѣдованій, гораздо менѣе значительны, нежели предполагалось. Въ частности мѣсторожденія желѣзныхъ рудъ ничтожны какъ по количеству, такъ и по качеству; прослойки угля въ изобиліи встрѣчаются въ такъ называемыхъ нагаинскихъ наносныхъ пластахъ, весьма распространенныхъ по всей средней, болѣе или менѣе равнинной части области, но это лишь торфянистые лигниты, какъ по качеству, такъ и по условіямъ залеганія лишенные промышленнаго значенія; общія же геологическія условія области служатъ отрицательнымъ показателемъ для поисковъ каменноугольныхъ залежей промышленнаго значенія. Систематическое изслѣдованіе области въ почвенномъ отношеніи еще только начинается, въ особенности въ ея нагорныхъ частяхъ, до сихъ поръ не привлекавшихъ земледѣльческой колонизаціи. На основаніи новѣйшихъ данныхъ можно, съ одной стороны, считать установленнымъ, что и въ гористыхъ мѣстностяхъ, наряду съ крутыми склонами, лишенными почвеннаго слоя, имѣется (главнымъ образомъ, въ юго-восточной половинѣ области) не мало пологихъ покатостей съ суглинистою, по большей части, буроватою почвою, на нѣкоторую глубину окрашенною перегноемъ. Съ другой стороны, новѣйшія изслѣдованія даютъ, въ общемъ, неблагопріятную качественную характеристику почвенныхъ условій области. Характернымъ для сѣв.-западной части области является болотный и полуболотный типъ одной части почвъ и подзолистый характеръ другой,—свойства, обусловленныя избыткомъ влаги, сопровождавшимъ почвообразованіе. Качество почвы въ общемъ улучшается въ направленіи отъ забайкальской границы къ сліянію Зеи съ Амуромъ, наилучшія же почвы сосредочиваются на Зейско-Буреинской равнинѣ съ ея такъ называемыми амурскими черноземами; это почвы, въ общемъ, гораздо болѣе мощныя, съ болѣе благопріятными физическими свойствами, по большей части, болѣе или менѣе сильно окрашенныя гумусомъ,—но, тѣмъ не менѣе, не имѣющія и по условіямъ своего образованія не могущія имѣть ничего общаго съ черноземомъ въ установившемся въ наукѣ смыслѣ этого слова, а скорѣе подходящія къ типу луговыхъ и полуболотныхъ почвъ. Въ области очень распространена вѣчная мерзлота подпочвеннаго слоя, которая, однако, не является рѣшительнымъ препятствіемъ культурѣ и исчезаетъ съ освѣженіемъ почвы.—Климатъ А. области, опредѣляемый вліяніемъ муссоновъ, представляетъ комбинацію жаркаго и весьма дождливаго лѣта съ холодною и малоснѣжною зимою. Для трехъ пунктовъ, характеризующихъ климатъ сѣв.-западной, средней и юго-восточной части области, именно Албазина, Благовѣщенска и Екатерино-Никольской станицы, среднія годовыя температуры: —4,1°, —0,7° и +0,7°; средняя температура января: —29°, —26° и —22°; мая: +8°, +10° и +10°; іюля: +18°, +21° и +21°; октября: +2°, +1°, +4°. Но особенно характерно распре-

дѣленіе осадковъ. Общее годовое количество ихъ въ Албазинѣ совсѣмъ незначительно—300 мм.; не слишкомъ велико оно и въ Благовѣщенскѣ—498 и въ Екатерино-Никольской—506 мм. Но изъ нихъ на лѣтнее полугодіе приходится въ Албазинѣ 245 мм., въ Благовѣщенскѣ 481 мм. и въ Екатерино-Никольской ст. 498 мм., что составляетъ 82, 96 и 98% общаго годового количества осадковъ, причемъ главная масса послѣднихъ приходится на іюль и августъ. Отсутствіе снѣга зимою исключаетъ возможность посѣва озимыхъ хлѣбовъ; обильные лѣтніе дожди образуютъ застои влаги, благодаря чему хлѣба тянутся въ солому, зерно же даютъ тощее и малопитательное; іюльскіе же и августовскіе дожди затрудняютъ какъ созрѣваніе хлѣбовъ, такъ и въ особенности ихъ уборку. Такого рода метеорологическія условія требовали бы особаго приспособленія со стороны сельскаго хозяйства, какое, въ значительной мѣрѣ, достигнуто корейцами и китайцами; но русскими поселенцами сдѣлано въ этомъ направленіи весьма немного; наиболѣе важнымъ фактомъ въ этой области слѣдуетъ признать широкое распространеніе уборочныхъ машинъ, позволяющихъ использовать для уборки хлѣба сравнительно короткіе свободные отъ дождей промежутки времени.—Растительность А. области, въ особенности ея юго-западной части, болѣе доступной дѣйствію муссоновъ, представляетъ своеобразныя комбинаціи сѣверныхъ сибирскихъ и южныхъ маньчжурскихъ формъ. Почти на 4/5 своей площади А. область покрыта лѣсами; эти послѣдніе на большей части территоріи области не отличаются высокимъ качествомъ; но встрѣчаются и весьма доброкачественныя хвойныя насажденія, особенно въ горахъ юго-восточной части области; общая площадь лѣсовъ, по приблизительному разсчету, 33 милл. дес.—Въ административномъ отношеніи А. область дѣлится на территорію амурскаго казачьяго войска (см.), Амурскій уѣздъ крестьянскихъ селеній и три горно-полицейскихъ участка.—Населеніе области по даннымъ 1907 г.—192 тыс. душъ, въ томъ числѣ городского 59 709 душъ (Благовѣщенскъ 56 414, Зейская пристань 3295 душъ): остальное населеніе состоитъ изъ казаковъ, крестьянъ (въ значительной части молоканъ и старовѣровъ), инородцевъ и пріисковаго населенія горныхъ округовъ. Населеніе казачьей округи (1907) достигаетъ 33787 душъ, въ 90 станицахъ и поселкахъ, рѣдкою цѣпью расположенныхъ вдоль всего лѣваго берега Амура. Крестьянскія селенія—почти исключительно въ предѣлахъ Зейско-Буреинской равнины; въ 1902 г. ихъ было 128, съ 57 тыс., въ 1907 г.—уже 167, съ 74 815 душами обоего пола; они сгруппированы въ 9 волостей и 4 полицейскихъ участка. Населеніе горно-полицейскихъ округовъ рѣзко колеблется, въ зависимости отъ положенія золотопромышленности; въ 1902 г. оно исчислялось въ 25 тыс., въ 1907 г.—всего только въ 20 949 душъ. Инородцы принадлежатъ, по большей части, къ тунгузскому племени и распадаются на ороченовъ, манегровъ, оленныхъ тунгузовъ и гольдовъ; численность ихъ не поддается учету, тѣмъ болѣе, что многіе изъ нихъ временами перекочевываютъ за китайскую границу; общая численность ихъ—приблизительно 2000 душъ. Сверхъ того, въ области постоянно проживаетъ значительное число китайцевъ и маньчжуръ: частью—въ Благовѣщенскѣ, въ качествѣ торговцевъ, ремесленниковъ и чернорабочихъ, большинство же на золотыхъ пріискахъ. До 1900 г. въ области было и постоянное китайско-маньчжурское населеніе, занимавшее вблизи Благовѣщенска сплошную территорію около 100 000 дес. (такъ назыв. Зазейскій районъ); численность его достигала 10 600 душъ, въ 44 селеніяхъ. Во время боксерскаго возстанія это населеніе частью было истреблено, частью бѣжало, а занятая имъ территорія передана амурскому казачьему войску. Несмотря на высокую смертность (34 на 1 тыс.), населеніе обнаруживаетъ весьма значительный естественный приростъ—33 на 1 тыс., объясняемый, главнымъ образомъ, усиленною брачностью.—Русская колонизація области, начавшаяся одновременно съ присоединеніемъ края къ имперіи, сначала была исключительно казачьею; первыя казачьи поселенія возникли въ 1866 г., а къ 1869 г. насчитывалось 67 казачьихъ поселеній съ 13 209 душами обоего пола. Крестьянская колонизація области, начавшаяся въ 1869 г., замедлялась и затруднялась цѣлымъ рядомъ обстоятельствъ. До проложенія Сибирской жел. дор., когда весь путь приходилось совершать гужомъ и частью водою, переселенцы нерѣдко доходили до Амура лишь черезъ годъ по выходѣ изъ родины; поэтому большинство переселенцевъ, даже и имѣвшихъ въ виду водвориться на Амурѣ, осѣдало въ ближе лежащихъ частяхъ Сибири. Когда началось морское переселеніе на Дальній востокъ (1883), переселявшіеся моремъ крестьяне осѣдали въ ближайшихъ къ мѣсту высадки — Владивостоку — мѣстностяхъ, именно въ Южно-уссурійскомъ краѣ, и лишь ничтожное меньшинство проникало въ А. область. До недавняго времени другимъ препятствіемъ для крестьянской колонизаціи области служила невыясненность ея земельныхъ запасовъ. До самаго конца прошлаго столѣтія господствовало мнѣніе, что эти запасы ограничиваются Зейско-Буреинскою равниною, относительно пространства которой существовали притомъ сильно преуменьшенныя представленія. Только въ 1901 г. были начаты систематическое изслѣдованіе области и систематическая же нарѣзка переселенческихъ участковъ. Изслѣдованіе значительно раздвинуло границы зейско-буреинскаго колонизаціоннаго района и, кромѣ того, обнаружило наличность удобныхъ земель по амурско-зейскому водораздѣлу, по побережьямъ Зеи и ея притокамъ, въ равнинномъ юго-восточномъ углу области и т. д. Тѣмъ не менѣе, какъ количественно, такъ и въ особенности качественно, обнаруженные этими изслѣдованіями земельные запасы области, повидимому, не оправдали возлагавшихся на нихъ надеждъ; въ частности, даже удобныя земли подробнѣе всего изслѣдованной сѣв.-западной части области значительно хуже земель Зейско-Буреинской равнины. Во всякомъ случаѣ, въ земельномъ отношеніи область въ настоящее время подготовлена къ принятію сравнительно большого числа переселенцевъ, а доведеніе жел. дороги до Срѣтенска (на Шилкѣ) значительно облегчило доступъ въ область. Въ отношеніи размѣровъ вселенія можно различать три періода: 1859—82, 1883—99 и 1900—08. Въ первомъ періодѣ вселилось всего 8709 душъ или въ среднемъ въ годъ 363, съ колебаніями отъ нуля до 1328; во второмъ—24 089, въ среднемъ въ годъ 1417, съ колебаніями отъ 124 до 5958 душъ; въ третьемъ періодѣ 42 196 душъ, въ среднемъ въ годъ 4678, съ колебаніями отъ 243 (годъ войны) до 11 782 (1907 г.) душъ. Существеннымъ препятствіемъ для колонизаціи области являются условія казачьяго землевладѣнія. Въ 1894 г. распоряженіемъ ген.-губернатора Духовского вся прилегающая къ Амуру полоса, шириною отъ 25 до 150 вер., пространствомъ до 5 785 000 дес., была предоставлена во «временное пользованіе» А. казачьяго войска (см.). Это распоряженіе сохраняетъ силу до сихъ поръ, вслѣдствіе чего огромная площадь, по своему мѣстоположенію представляющая большія удобства для колонизаціи,

остается неиспользованною и даже неизслѣдованною въ колонизаціонномъ отношеніи. Изъ остального пространства области крестьянскимъ обществамъ, по свѣдѣніямъ за 1907 г., отведено 1216 471 дес. удобной земли. До 1900 г. включительно надѣленіе производилось по установленной, спеціально для Приамурскаго края закономъ 1861 г., нормѣ 100 дес. на дворъ. Съ 1900 г. водворяющіеся въ области крестьяне надѣляются, какъ и во всей Сибири, 15 дес. удобной земли на душу. Частнымъ лицамъ, на основаніи того же закона 1861 г., продано 45 129 дес.; изъ нихъ состоитъ во владѣніи дворянъ и чиновниковъ 712 дес., почетныхъ гражданъ и купцовъ 5480, мѣщанъ 23 202, крестьянъ 12 880, золотопромышленныхъ компаній 2503 дес. Во владѣніи гор. Благовѣщенска 11 887 дес., церквей и пр.—14 025, военнаго вѣдомства—1487 дес. Основнымъ промысломъ населенія является земледѣліе. Въ 1902 г. площадь посѣвовъ не превышала 134 тыс. дес.; въ 1907 г. было засѣяно 185 000 дес., въ томъ числѣ крестьянами 148 тыс., казаками 29 тыс., частными владѣльцами («занимщиками») 8500 дес. Въ среднемъ на дворъ засѣвается у крестьянъ 13 дес., у казаковъ—6¾ дес. Наибольшіе посѣвы—въ ближайшихъ къ Благовѣщенску волостяхъ и казачьихъ станицахъ Зейско-Буреинской равнины; въ нѣкоторыхъ волостяхъ средній на дворъ размѣръ посѣвовъ достигаетъ 15, 17, а въ одной даже 22 дес.; изъ общей площади 185 тыс. дес. посѣва на долю 5 волостей и 4 станичныхъ округовъ этого района приходится свыше 121 тыс. Въ отдаленныхъ отъ Благовѣщенска волостяхъ средній размѣръ посѣвовъ падаетъ до 6—7 дес., въ наиболѣе отдаленныхъ станичныхъ округахъ—до 2 дес. и ниже. Такое географическое распредѣленіе посѣвовъ стоитъ въ связи отчасти съ ухудшающимися почвенными условіями, отчасти съ продолжительностью существованія селеній. Вліяніе этого послѣдняго обстоятельства сказывается чрезвычайно рѣзко; по даннымъ общеземской организаціи, средній размѣръ посѣвовъ площади достигаетъ у крестьянъ, водворившихся въ краѣ до 1880 г.—35 дес., у прибывшихъ въ 80-хъ гг.—30 дес., въ 90-хъ гг. — 18 дес., у переселенцевъ 1901—05 гг. 9 дес., у переселенцевъ 1906—08 гг. всего 1,8 дес. Рѣшительное преобладаніе среди воздѣлываемыхъ растеній принадлежитъ яровой пшеницѣ и овсу, изъ которыхъ первая находитъ выгодный спросъ со стороны мукомольнаго производства и военнаго вѣдомства, второй—со стороны извознаго промысла. Съ теченіемъ времени земледѣліе въ области все болѣе концентрируется на этихъ двухъ хлѣбахъ; по даннымъ за 1893, 1898, 1903 и 1906 гг. пшеница занимала у крестьянъ 39—36—40—44%, у казаковъ 29—26—35—48%, овесъ у первыхъ 39—40—49—49%, у вторыхъ 30—36—42—38% всей площади посѣвовъ; ростъ культуры этихъ двухъ хлѣбовъ послѣдовалъ за счетъ ярицы, процентъ которой упалъ у крестьянъ съ 16 до 4½, у казаковъ—съ 29 до 10%; у казаковъ упалъ и посѣвъ гречихи (въ 1893 г.—9, въ 1906 г. всего 3%).—Хозяйство имѣетъ, такимъ образомъ, чисто-зерновой характеръ и ведется по первобытной, чисто-залежной системѣ (не залежно-паровой, какая господствуетъ во всей предбайкальской Сибири). Однако, по мѣрѣ истощенія запасовъ цѣлинныхъ земель, залежная система постепенно переходитъ въ паровую зерновую, а затѣмъ и въ чистое трехполье; на пространствѣ А. области можно наблюдать всѣ переходы отъ чисто-переложнаго до правильнаго трехпольнаго хозяйства. Характерная особенность амурскаго земледѣлія, обусловленная дороговизною рабочихъ рукъ и отмѣченными выше климатическими особенностями — необыкновенная распространенность усовершенствованныхъ орудій и въ особенности уборочныхъ машинъ. Въ 1899 г. таковыхъ было куплено на 232 615 р., въ 1902 г — на 545 501 р.; въ 1903—05 гг. размѣры закупокъ значительно сокращаются (326 000, 308 000 и 223 000 р.), но съ окончаніемъ японской войны опять начинаютъ расти: въ 1906 г. закуплено на 524 627, въ 1907 г. на 747 696 р. За этотъ послѣдній годъ куплено жней и сноповязалокъ 1077, косилокъ 218, конныхъ граблей 490, молотилокъ 213, конныхъ приводовъ 118,—и рядомъ съ этимъ лишь сравнительно небольшое количество плуговъ (1110) и другихъ обработочныхъ орудій.—Урожаи обнаруживаютъ тенденцію къ пониженію. По даннымъ, сведеннымъ въ 1893 г. П. П. Семеновымъ, средній урожай у крестьянъ и у казаковъ выражался въ такихъ цифрахъ: для пшеницы 76 и 56, ярицы 64 и 49, овса 70 и 54, гречихи 39 и 32, ячменя 61 и 38 пуд. съ 1 дес. По даннымъ за послѣднее десятилѣтіе урожайность значительно ниже: для пшеницы 64 и 44, ярицы 52 и 36, овса 61 и 45, гречихи 27 и 27, ячменя 52 и 42 пуд. съ 1 дес. Пониженіе урожайности—результатъ отчасти перехода къ заселенію и обработкѣ худшихъ земель, главнымъ же образомъ—истощенія производительности цѣлинъ, изъ-за переложнаго хозяйства; по даннымъ, собраннымъ общеземскою организаціею, средній урожай въ 10 селеніяхъ, возникшихъ до 1883 г., 56 пуд. пшеницы и 59 пуд. овса, въ 10 селеніяхъ, возникшихъ позднѣе и, слѣдовательно, располагающихъ болѣе свѣжими почвами—65 и 79 пуд. Качество зерна очень низко; при интендантскихъ закупкахъ пшеницы въ 1907 г. нормальный вѣсъ четверти былъ установленъ въ 9 пуд. 10 фун., въ 1908 г.—9 пуд. 14 фун. (въ Европейской Россіи средняя натура пшеницы принимается въ 9 пуд. 24 фун.), въ дѣйствительности же довольствовались гораздо болѣе низкою натурой: средній вѣсъ 1 четверти для закупокъ 1907 г. былъ всего 8 пуд. 35 фун. Общее количество собраннаго хлѣба (съ картофелемъ) по оффиціальнымъ даннымъ за 1897—1907 гг. выражается въ такихъ погодныхъ цифрахъ: 3,0—4,9—6,7—6,7—6,5—8,9—8,4—10,3—14,5—12,1—10,7 милліоновъ пудовъ. Продовольственныя и кормовыя потребности крестьянскаго населенія въ составѣ 1907 г. исчисляются въ 6036 тыс., казаковъ въ 845 тыс. пуд.; избытокъ для крестьянъ 2402, для казаковъ—457 тыс. пуд. Избытки хлѣба сбываются интендантству, золотопромышленнымъ компаніямъ, городскимъ потребителямъ, мукомольнымъ и винокуреннымъ заводамъ. Въ частности интендантскія закупки, за 1899—1904 гг. колебавшіяся между 110 и 591 тыс. пуд., въ 1905—1907 гг. достигаютъ 832, 1600 и 1604 тыс. пуд. Общій спросъ на зерно значительно превышаетъ предлагаемые мѣстными крестьянами на продажу избытки, въ виду чего А. область ввозитъ зерно и муку, главнымъ образомъ, изъ Маньчжуріи; по оффиціальнымъ даннымъ за 1907 г. было ввезено зерна 1259 тыс. пуд., муки—34 тыс. пуд. Среднія погодныя цѣны пшеницы за пятилѣтіе 1903—1907 гг. 100—122—105—99—97 коп., овса 100—115—97—88—92 коп. за 1 пуд. На такомъ высокомъ уровнѣ цѣны поддерживаются, въ значительной мѣрѣ, искусственно, путемъ интендантскихъ закупокъ, при которыхъ сознательно преслѣдуется цѣль поддержанія цѣнъ на достаточно выгодномъ для мѣстнаго земледѣлія уровнѣ. Тѣмъ не менѣе, и такія цѣны, повидимому, едва покрываютъ, а для отдаленныхъ селеній и вовсе не покрываютъ стоимость производства плюсъ провозъ до рынка.—Скотоводство мало развито, что

объясняется отчасти плохимъ качествомъ кормовъ, отчасти эпизоотіями, обусловливаемыми, въ значительной мѣрѣ, избыточною влажностью. По оффиціальнымъ даннымъ за 1902 и 1907 гг. общее количество скота въ области выражалось въ такихъ параллельныхъ цифрахъ: лошадей 66 992 и 93 050, рогатаго 57 529 и 75 923, овецъ 6514 и 8999, свиней 27 578 и 41 839. Въ среднемъ на дворъ или хозяйство приходится у крестьянъ 5,9 лошадей и 5,2 головъ рогатаго скота, у казаковъ: 6,1 лошадь и 5,8 рогатаго скота. Скотоводство у казаковъ, въ противоположность земледѣлію, болѣе развито, чѣмъ у крестьянъ.—Изъ **неземледѣльческихъ промысловъ** играютъ болѣе серьезную роль охота и звѣроловство, дающія населенію, по оффиціальному подсчету, до 200 000 руб., изъ которыхъ около $^2/_3$ приходится на долю инородцевъ; изъ русскаго населенія охотою занимаются, главнымъ образомъ, казаки, изъ крестьянъ—преимущественно старовѣры. Рыболовство даетъ до 250 000 руб., изъ которыхъ на долю крестьянъ приходится не болѣе 50 000, казаковъ—100 000, инородцевъ—тоже около 100 000 руб. Лѣснымъ промысломъ занимаются, главнымъ образомъ, казаки верхне-амурскихъ станицъ, частью сплавляющіе лѣсъ въ Благовѣщенскъ, частью занимающіеся поставкой дровъ на пароходы; по оффиціальнымъ даннымъ, заработокъ отъ лѣснаго промысла достигаетъ 350 000 руб.; въ одинъ только Благовѣщенскъ въ 1907 г. было доставлено 1558 плотовъ, въ томъ числѣ 277 съ Зеи, остальные—съ верхняго Амура, Шилки и Аргуни; по подсчетамъ общеземской организаціи, заработокъ сплавщика колеблется обычно между 300 и 500 руб. Казачьи станицы пользуются доходомъ отъ содержанія почтовой гоньбы по Амурскому тракту, въ 1907 г.—въ суммѣ 238 000 руб. Крестьяне, главнымъ образомъ молокане, имѣютъ значительные заработки отъ извоза, главнымъ образомъ, отъ перевозки припасовъ и матеріаловъ на золотые пріиски; общая сумма заработка по оффиціальнымъ даннымъ 200 000 руб., а въ дѣйствительности, вѣроятно, гораздо больше. По подсчетамъ общеземской организаціи, валовой заработокъ возчика при четырехъ лошадяхъ 600—800 руб., чистый отъ 225 до 300 руб. за зиму. Золотые пріиски (и частью пароходство) доставляютъ населенію и множество другихъ побочныхъ заработковъ, совершенно не поддающихся учету, не говоря уже о выгодномъ спросѣ на продукты крестьянскаго хозяйства. Вообще **золотопромышленность** имѣетъ первенствующее значеніе въ экономической жизни области. Добыча золота начала регистрироваться съ 1868 г. Съ этого времени до 1879 г. было добыто 1878 пуд., за 1880—1889 гг. 3249 пуд. за 1890—1902 гг. 5531 пуд. Послѣдніе годы прошлаго и первые годы настоящаго столѣтія ознаменовались временнымъ упадкомъ золотопромышленности: число работавшихся пріисковъ съ 200 слишкомъ сокращается до 180, число рабочихъ, въ 1897 г. достигавшее 13 000, въ 1898—1902 гг. колеблется между 9 и 11 тыс. Въ послѣдніе годы золотопромышленность оживляется: добыча золота за 1903—1907 гг. выражается такими погодными цифрами: 455—404—363—385—651 пуд.; работавшихся пріисковъ было 175—203—213—225—320; рабочихъ 12—15—10—11—22 тыс. Виды на дальнѣйшее развитіе золотопромышленности, поскольку вопросъ касается запасовъ золота, весьма благопріятны: для однѣхъ только мѣстностей съ существующею уже промысловою добычей запасы разсыпного золота опредѣляются въ областяхъ А. и Приморской, приблизительно въ 275 000 пуд., т.-е. болѣе чѣмъ на 100 лѣтъ годовой добычи въ размѣрѣ, превышающемъ максимальную годовую добычу золота во всей Россіи. Въ организаціи золотого дѣла наблюдается постепенная децентрализація: крупныя фирмы съ хозяйскими работами постепенно уступаютъ мѣсто среднимъ и мелкимъ, со старательскими работами.—**Обрабатывающая промышленность** незначительна. По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ за 1907 г. общее число фабрикъ и заводовъ (за исключеніемъ мелкихъ мельницъ и кузницъ) не превышало 97 съ 2315 рабочими и общею суммою выработки въ 4 378 188 руб.; изъ этого числа на городъ Благовѣщенскъ приходится 57 съ 2205 рабочими и выработкой въ 4 079 638 руб. По размѣрамъ производства первыя мѣста занимаютъ 2 винокуренныхъ завода съ производствомъ въ 1 137 917 руб., 7 мукомольныхъ мельницъ—686 865 руб. (въ 1906 г.—1 800 000 руб.), 3 шиваренныхъ завода—429 298 руб., 7 литейныхъ и механическихъ—602 422 руб., 4 лѣсопильныхъ—419 091 р., 8 кожевенныхъ—196 183 р., 1 спичечная фабрика—99 787 руб.—**Торговля** сводится, главнымъ образомъ, къ ввозу мануфактурныхъ, галантерейныхъ и колоніальныхъ товаровъ, металлическихъ издѣлій, земледѣльческихъ машинъ и т. п.; вывозной торговли почти нѣтъ. По оффиціальнымъ даннымъ за 1907 г. остатокъ товаровъ въ Благовѣщенскѣ выражался въ суммѣ 3 632 665 руб.; ввезено за годъ на 13 479 636 руб., продано въ Благовѣщенскѣ на 7 997 532 руб., въ другія мѣста 880 491 р., остатокъ на 1 января 1908 г. на 8 234 278 руб. На Зейской пристани на 1 января 1907 г. оставалось товаровъ на 1 291 556 р.; за годъ куплено на 2 141 849 руб., продано на 1 644 898 руб., остатокъ къ 1908 г. на 1 788 507 руб. Въ казачьемъ районѣ общій размѣръ торговыхъ оборотовъ опредѣляется въ 1 213 211 руб. Изъ крестьянскихъ селеній выдѣляется село Ивановское, съ оборотомъ свыше 100 000 руб. Торговля, въ противоположность Приморской области, сосредоточивается преимущественно на русскихъ товарахъ; по даннымъ, полученнымъ общеземскою организаціею отъ 57 крупныхъ благовѣщенскихъ торговыхъ фирмъ, ими было закуплено русскихъ товаровъ на 8 731 000 руб., продано на 6 894 000 руб.; соотвѣтственныя цифры для иностранныхъ товаровъ всего 2 498 000 руб. и 1 984 000 руб. Торговыхъ документовъ выдано въ 1907 г. 4021 (противъ 2923 въ 1902 г.), въ томъ числѣ гильдейскихъ 112, промысловыхъ I-го разряда 47, II-го — 850.—**Пути сообщенія** въ области гужевые и водные. Первыхъ весьма мало. Вдоль Амура имѣется только вьючная тропа, лишь мѣстами годная для проѣзда гужомъ; зимой ѣздятъ по льду. Въ районѣ крестьянскихъ селеній имѣется проселочныхъ дорогъ 2438 вер., переселенческимъ вѣдомствомъ построено 409 верстъ, и сдѣланы изысканія для 657 верстъ дорогъ, имѣющихъ обслуживать новые переселенческіе поселки. Пріиски связываются между собою и со своими «резиденціями», по большей части, вьючными тропами, на которыхъ по топкимъ мѣстамъ устроены бревенчатые настилы. Вдоль Амура съ 1898 г. ведется постройка колесной дороги каторжнымъ трудомъ. На 1 января 1907 г. на постройкѣ числилось 1115 каторжныхъ, при нихъ охранная команда въ 264 чел. Деньгами за время съ 1898 г. издержано 1 146 636 руб. Главная водная артерія края—Амуръ; большое значеніе имѣетъ и ея притокъ Зея, гораздо меньшее—Буреи. По Амуру въ 1907 г. плавало до 200 пароходовъ, съ 11 560 номинальными силами, и до 245 баржъ. Самое крупное пароходное предпріятіе—Амурское общество пароходства и торговли, которое за ка-

зерную субсидію поддерживать срочное почтовое сообщеніе по Амуру. Общее количество перевозимыхъ грузовъ достигаетъ 24½ милл. пудовъ, въ томъ числѣ до 13½ милл. пуд. лѣсныхъ матеріаловъ. Въ 1907 г. въ Благовѣщенскъ прибыло по Амуру 437 пароходовъ и 426 баржъ съ 75 тыс. пассажировъ и 8732 тыс. пуд. груза; по Зеѣ изъ Благовѣщенска отплыло 200 пароходовъ и 74 баржи, съ 26 000 пассажировъ и 1529 тыс. пуд. груза. Объ условіяхъ пароходства по Амуру и по Зеѣ см. Амуръ.—Учебное дѣло въ области довольно быстро развивается; въ 1902 г. было 143 учебныхъ заведенія, съ 9706 учащимися, въ 1907 г.—183, съ 13 596 учащимися. Изъ этого числа среднихъ учебныхъ заведеній 5, съ 805 учащимися мужского и 600 женскаго пола. Изъ числа низшихъ школъ на долю Благовѣщенска приходится 30, съ 3982 учащимися, на долю казачьей округи 55, съ 2504, на долю крестьянскихъ селеній и пріисковъ 94, съ 5605 учащимися. Въ крестьянскихъ и казачьихъ поселеніяхъ 51 школа съ 3033 учащимися—духовнаго вѣдомства, остальныя—министерства народнаго просвѣщенія и казачьяго вѣдомства. Населеніе А. области, на основаніи спеціальныхъ законовъ о переселеніи въ приамурскій край, было освобождено отъ оброчной и поземельной податей до 27 апрѣля 1901 г. Начавшіяся въ 1900 г. подготовительныя работы по введенію этихъ налоговъ были пріостановлены японскою войною, и съ тѣхъ поръ данный вопросъ еще не ставился вновь на очередь. Другихъ государственныхъ доходовъ по области въ 1907 г. поступило 2 704 012 руб.; наиболѣе крупныя статьи: акцизный доходъ 1 272 967 руб., почтово-телеграфный 338 046, промысловый налогъ 358 015, разныя пошлины 178 381, съ горныхъ оброчныхъ статей и промысловъ 95 105, съ казенныхъ лѣсовъ 108 063 руб. Расходовъ по области обыкновенныхъ 5 914 636 руб., чрезвычайныхъ 2 830 889 руб., всего 8 745 526 руб. Земскихъ сборовъ за 1907 г. поступило 128 371 руб. Сводъ новѣйшихъ данныхъ въ книгѣ: «Приамурье. Факты, цифры, наблюденія. Собраны на Дальнемъ Востокѣ сотрудниками общеземской организаціи» (М., 1909).—См. Г. Е. Грумъ-Гржимайло (подъ ред. П. П. Семенова), «А. область» (СПБ., 1894); Е. Т. Смирновъ, «Приамурскій край на Амурско-Приморской выставкѣ 1899 г.» (Харбинъ, 1901); «Труды III Хабаровскаго съѣзда, разработанные агрономомъ Крюковымъ» (Хабаровскъ, 1893); «Амурскіе календари», составленные Голубцовымъ; «Обзоры» области, приложенные ко Всеподданнѣйшимъ отчетамъ губернаторовъ. *А. Кауфманъ.*

Амурскій заливъ, см. Петра Великаго заливъ.

Амурское казачье войско, будучи расположено на территоріи Амурской области, въ административномъ, земельномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ поставлено въ совершенно особыя условія, рѣзко отличающія его отъ остального населенія области. Входя въ число казачьихъ войскъ, А. казачье войско во всѣхъ безъ исключенія отношеніяхъ подчинено военному министерству. Въ порядкѣ мѣстнаго управленія оно подчинено наказному атаману приамурскихъ казачьихъ войскъ и управляется войсковымъ наказнымъ атаманомъ. Первая изъ этихъ должностей совмѣщается въ одномъ лицѣ съ должностью приамурскаго ген.-губернатора, вторая—съ должностью военнаго губернатора Амурской области, но функціи этихъ лицъ по казачьему управленію остаются совершенно раздѣльными отъ ихъ функцій по гражданскому управленію. Въ частности, войсковой атаманъ, пользуясь правами въ военномъ отношеніи начальника дивизіи, а въ административномъ—губернатора, дѣйствуетъ по всѣмъ частямъ казачьяго управленія черезъ особое войсковое правленіе. Въ полицейскомъ отношеніи войско дѣлится на три участка, которыми завѣдуютъ участковые начальники изъ строевыхъ офицеровъ, непосредственно подчиненные войсковому правленію. А. казачье войско начало формироваться въ 1857 г., путемъ переселенія въ заранѣе намѣченные пункты, составляющіе сплошную кордонную линію вдоль всего побережья Амура, казаковъ изъ Забайкальскаго войска. Сначала переселялись добровольцы, которымъ предоставлялись разнообразныя льготы и денежныя пособія; но, вслѣдствіе очень плохой организаціи дѣла, охотниковъ скоро не оказалось, такъ что дальнѣйшее переселеніе совершалось принудительнымъ путемъ, по жребію. Къ 1869 г. въ А. войскѣ числилось 67 станицъ и поселковъ, съ 13 209 душами обоего пола, къ 1 января 1909 г.—90 поселеній (сгруппированныхъ въ 11 станичныхъ округовъ), съ населеніемъ въ 36 021 душу, въ томъ числѣ войскового сословія 32 344 души обоего пола. Въ этомъ послѣднемъ числѣ значилось офицеровъ и классныхъ чиновъ 34, служилыхъ казаковъ нижняго званія 4275, отставныхъ 3444. Въ мирное время А. казачье войско выставляетъ 3 сотни, въ военное время развертываемыя въ 9 сотенъ. Такой составъ войска какъ мѣстнымъ, такъ и высшимъ казачьимъ начальствомъ признается совершенно недостаточнымъ; предполагается довести его «на первую очередь» до 6 сотенъ въ мирное и 18 въ военное время, въ «недалекомъ будущемъ»—до 12 сотенъ въ мирное и 36 въ военное время. Отсюда—усиленныя заботы о развитіи переселенія въ А. казачье войско. Первоначально имѣлось въ виду усиливать А. казачье войско путемъ переселенія казаковъ Донского и Оренбургскаго войскъ, чѣмъ имѣлось въ виду достигнуть, между прочимъ, повышенія воинскаго духа А. казачества. Въ 1895—1901 гг. въ Приамурскій край удалось переселить 936 казачьихъ семей, съ 8185 душами обоего пола, изъ которыхъ, впрочемъ, большинство направилось не въ Амурскую, а въ Приморскую область; переселеніе ихъ обошлось около 1450 р. на семью. Этотъ опытъ оказался совершенно неудачнымъ, въ виду чего дальнѣйшее переселеніе казаковъ было прекращено, и въ настоящее время въ составъ А. казачьяго войска стараются привлечь крестьянъ-переселенцевъ, которые зачисляются въ казаки и надѣляются землею въ установленномъ для казаковъ увеличенномъ размѣрѣ. На такихъ началахъ въ 1908 г. вошло въ составъ войска 170 семей, а въ 1909 г. ожидались 2002 семьи, записавшіяся на переселеніе черезъ ходоковъ. Съ этими широкими планами казачьяго начальства тѣсно связана судьба вопроса о землевладѣніи А. казачьяго войска. Собственно въ надѣлы казачьимъ поселеніямъ, на основаніи дѣйствующихъ законовъ и правилъ, отведено по 1908 г. 703 656 дес., а въ надѣлы переселившихся въ войскѣ крестьянъ—50 866 дес. Между тѣмъ, общая площадь владѣемыхъ войскомъ земель простирается до 5 785 000 дес., изъ которыхъ 4 967 000 дес. числятся въ «войсковомъ запасѣ», иначе сказать—остаются совершенно неиспользованными, если не считать дохода отъ продажи лѣса и отъ эксплуатаціи нѣсколькихъ оброчныхъ статей (въ 1908 г. 28 604 р. и 4386 р.). Эта громадная войсковая территорія была создана въ 1894 г. распоряженіемъ ген.-губернатора Духовского, которымъ, «впредь до законодательнаго разрѣшенія вопроса о границахъ казачьей территоріи», были установлены «временныя границы» территорій какъ А.,

такъ и Уссурійскаго казачьяго войска; первому была предоставлена сплошная полоса вдоль теченія Амура, шириною отъ 25 до 150 верстъ, пространствомъ до 5 785 000 дес. Въ перепискѣ съ С.-Петербургомъ это распоряженіе мотивировалось необходимостью подчинить пустынныя пространства болѣе дѣйствительному административному надзору, дѣйствительнымъ же основнымъ мотивомъ было стремленіе войскового начальства предоставить обоимъ войскамъ возможность увеличить свои доходы путемъ эксплуатаціи включенныхъ во «временныя границы» земель и лѣсовъ. Позднѣе вошедшая въ эти границы территорія начала разсматриваться, главнымъ образомъ, какъ запасный земельный фондъ для устройства новыхъ казачьихъ поселеній. Распоряженіе генерала Духовскаго, несмотря на всѣ старанія гражданскихъ вѣдомствъ, остается въ силѣ до сихъ поръ, и, такимъ образомъ, войско продолжаетъ владѣть огромною, въ четырехъ пятыхъ совершенно неиспользованною и почти совершенно бездоходною территоріей, причемъ непрерывно продолжаются хлопоты объ окончательномъ ея закрѣпленіи въ собственность войска. Въ 1901 г. къ этой послѣдней прибавился небольшой (около 100 000 дес.), но чрезвычайно цѣнный по почвеннымъ условіямъ и въ особенности по мѣстоположенію «Зазейскій районъ», ранѣе занятый болѣе нежели десятитысячнымъ китайско-маньчжурскимъ населеніемъ, послѣ же событій, связанныхъ съ боксерскимъ возстаніемъ 1900 г., пожалованный А. казачьему войску «въ воздаяніе за доблестную службу казаковъ этого войска». Остальное см. Амурская область. *А. Кауфманъ.*

Амуръ, рѣка восточной Азіи, впадающая въ сѣверную часть Японскаго моря. По длинѣ теченія и величинѣ бассейна—одна изъ шести величайшихъ рѣкъ Азіи. Пространство рѣчной области А. приблизительно 1 900 000 кв. км.; длина, если считать отъ сліянія Шилки съ Аргунью, гдѣ А. принимаетъ это названіе, около 2950 км. или 2750 вер.; если же принять за верховье А. истоки Онона, то общая длина теченія — болѣе 4000 вер. Если исходить изъ этого предположенія, то А. протекаетъ около 600 вер. подъ названіемъ Онона; послѣдній, сливаясь съ Ингодой, образуетъ Шилку, приблизительная длина которой около 550 вер. У Усть-Стрѣлки Шилка, слившись съ Аргунью, на протяженіи до 800 вер. протекающею по нашей границѣ съ Китаемъ, принимаетъ, какъ сказано, названіе А., который, въ свою очередь, до устья Уссури образуетъ нашу границу съ Китаемъ. Абсолютная высота при сліяніи Аргуни съ Шилкой около 320 м. До устья Сунгари А. течетъ въ юго-восточномъ, отсюда до устья Уссури почти въ восточномъ направленіи. У станицы Амазаръ къ А. подступаютъ скалистые отроги Большого Хингана, среди которыхъ онъ течетъ большими извилинами, причемъ ширина его долины достигаетъ 2 верстъ. За пос. Невѣромъ горы нѣсколько отступаютъ отъ А., а вблизи Албазина отдаляются еще больше; А. протекаетъ по широкой долинѣ, и теченіе его усѣяно островами. Затѣмъ теченіе А. опять суживается, и горы, покрытыя хвойнымъ, по преимуществу лиственничнымъ, лѣсомъ, подступаютъ ближе, образуя мѣстами скалистые обрывы. Отъ Албазина до Кумары низкіе берега чередуются съ высокими, утесистыми, русло же рѣки изобилуетъ мелями, сильно затрудняющими сплавъ и тѣмъ болѣе судоходство. Отъ Кумары до Благовѣщенска, расположеннаго при впаденіи Зеи, А. собранъ въ одно русло, мели исчезаютъ, берега постепенно понижаются и пріобрѣтаютъ равнинный характеръ; хвойныя породы постепенно смѣняются лиственными, появляется типичная для амурской флоры черная береза. Около Благовѣщенска абсолютная высота А. около 120 м., ширина достигаетъ версты. Ниже устья Зеи лѣвый берегъ А., на протяженіи около 300 вер., низменный, равнинный; за широкою полосою заливныхъ луговъ тянется такъ назыв. Зейско-Буреинская равнина или «амурская прерія»; на правомъ, китайскомъ берегу горы то подходятъ вплотную къ А., то отступаютъ отъ него. Нѣсколько ниже устья Буреи оба берега постепенно принимаютъ гористый характеръ, а около пос. Пашковскаго горы вплотную подступаютъ къ руслу рѣки, которая на протяженіи около 150 вер. пробивается сквозь хребты Малаго Хингана; ширина А. здѣсь не превышаетъ 250—300 саж., долина мѣстами похожа на каменный коридоръ; растительность крайне разнообразна, представляя пеструю комбинацію сибирскихъ таежныхъ формъ съ маньчжурскими, типичными представителями которыхъ являются вязъ, ясень, кленъ, грецкій орѣхъ и т. п., въ подлѣскѣ—дикій виноградъ, лещина, жасминъ и пр. Выйдя изъ ущелій Хингана, А., начиная отъ устья Сунгари, протекаетъ по такъ назыв. средне-амурской равнинѣ, имѣющей болѣе низменный характеръ и въ значительно большей степени заболоченной, чѣмъ равнина зейско-буреинская; теченіе становится значительно шире, русло дробится на множество протокъ и рукавовъ и имѣетъ массу острововъ и островковъ. Такой равнинный характеръ берега А. сохраняютъ на всемъ протяженіи отъ Сунгари до впаденія Уссури, а по лѣвому берегу еще верстъ на 150 ниже; кромѣ двухъ названныхъ большихъ правыхъ притоковъ, изъ которыхъ Сунгари цѣликомъ протекаетъ въ китайскихъ предѣлахъ, Уссури—по нашей границѣ съ Китаемъ, въ А. въ разсматриваемой части его теченія вливается рядъ значительныхъ лѣвыхъ притоковъ—Хоръ, Большая Бира и Тунгузка. Отъ устья Уссури до оз. Кизи, на разстояніи до 800 в., А. течетъ въ сѣверо-восточномъ направленіи. Сначала лѣвый, а примѣрно въ 150 верстахъ ниже впаденія Уссури, оба берега принимаютъ гористый характеръ, растительность постепенно возвращается отъ средне-амурскаго, смѣшаннаго сибирско-уссурійскаго типа къ верхне-амурскому, чисто-сибирскому типу съ преобладаніемъ сѣверныхъ хвойныхъ породъ. Отъ устья Горина лѣвый берегъ опять представляетъ низменность, усѣянную многочисленными озерами, правый попрежнему окаймляется горами—отрогами Сихота-Алина. Близъ устья Амгуни горы вновь подступаютъ къ А. и на лѣвомъ берегу. Нѣсколько ниже впаденія Амгуни А. огибаетъ оконечность Сихота-Алина и впадаетъ, какъ сказано, въ Японское море, образуя обширный Амурскій лиманъ. Абсолютная высота русла около устья Уссури 33 м., ширина отъ этого пункта до впаденія Амгуни отъ 1 до 1½ вер.; въ устьѣ своемъ А. расширяется до 14 в. Упомянутое выше оз. Кизи, соединенное протоками съ А., своимъ восточнымъ берегомъ отстоитъ отъ Японскаго моря всего на 20 верстъ; уже давно существуетъ проектъ соединенія этого озера съ Японскимъ моремъ, что значительно сократило бы водный путь, позволило бы избѣгнуть опасныхъ мелей, перегораживающихъ устье А., и притомъ значительно удлинило бы періодъ судоходства, такъ какъ остающаяся при этомъ въ сторонѣ нижняя часть теченія А. значительно дольше бываетъ покрыта льдомъ. Глубина А. весьма разнообразна, но въ общемъ постепенно возрастаетъ въ той части его теченія, гдѣ онъ пробивается черезъ Малый Хинганъ, средняя глубина 3—4 саж. Но возможность судоходства опредѣляется не столько среднею глубиною, сколько

частотою перекатовъ и ихъ глубиною. Съ этой точки врѣнія въ особенно неблагопріятныя условія поставленъ верхній плесъ А., до станицы Черняевой, въ нѣсколько меньшей степени—и ниже, до впаденію Буреи. На всемъ этомъ протяженіи, длиною свыше 1000 вер., встрѣчается 14 перекатовъ съ глубиною менѣе 3½ футовъ; на восьми изъ нихъ глубина падаетъ до 3 футовъ и менѣе. Отъ устья Буреи до Софійска А. достаточно глубоководенъ для безпрепятственнаго плаванія большихъ рѣчныхъ пароходовъ; участокъ же ниже Софійска пріобрѣтаетъ характеръ «морского А.»; онъ былъ бы вполнѣ доступенъ для морскихъ пароходовъ, если бы послѣдніе не встрѣчали препятствія въ самомъ устьѣ рѣки, въ видѣ 14-футового бара. Устраненіе этого препятствія позволитъ сдѣлать Софійскъ морскимъ портомъ; въ настоящее же время морскимъ судамъ приходится разгружаться въ Николаевскѣ. Большія неудобства Николаевскаго порта вызвали проектъ устройства передового перегрузочнаго порта въ заливѣ де-Кастри, на тихоокеанскомъ побережьѣ. Рѣчная область А. весьма бѣдна осадками зимой (см. Амурская область); поэтому весенняго половодья, вызываемаго таяніемъ снѣга, обыкновенно не бываетъ; послѣ весенняго умѣренно-высокаго уровня вода въ іюнѣ, а иногда уже въ концѣ мая стоитъ на низкомъ уровнѣ, и А. въ верхнемъ, а частью и въ среднемъ теченіи мелѣетъ. Разливы бываютъ въ іюлѣ и августѣ, послѣ сильныхъ лѣтнихъ дождей, принимая въ нѣкоторые годы характеръ грозныхъ наводненій, изъ которыхъ самое опустошительное было въ 1882 г., когда вода въ А. поднималась на 7 саж., и нѣкоторыя селенія (Буссе, Корсаковская) были совершенно снесены водою. Замерзаетъ А. у Благовѣщенска, въ среднемъ, 10 ноября, вскрывается въ концѣ апрѣля; у Николаевска замерзаніе въ самомъ началѣ ноября, вскрытіе въ половинѣ мая; средняя продолжительность навигаціи въ верхнемъ теченіи 195 дней (изъ которыхъ надо, конечно, вычесть періоды обмелѣнія), въ нижнемъ—174 дня.—**Пароходство** по А. до крайности затруднено частыми мелководьями, при обиліи мелей и перекатовъ, которыхъ на всемъ теченіи А. насчитывается до 120. Пароходное движеніе, въ особенности въ верхнемъ плесѣ, при мелководьяхъ временами совершенно пріостанавливается, обычно же совершается съ пересадками и перегрузками, причемъ, напр., почтовый рейсъ отъ Срѣтенска до Благовѣщенска, нормально продолжающійся 5 дней, затягивается до 3 недѣль и даже больше. По Шилкѣ, во время мелководій, пассажировъ возятъ на особыхъ плоскодонныхъ баржахъ, буксируемыхъ небольшими пароходами, и уже затѣмъ, по достиженіи болѣе глубокой воды, пересаживаютъ ихъ на пассажирскіе пароходы. Въ смыслѣ изученія и приспособленія А. къ судоходству сдѣлано сравнительно много—гораздо больше, чѣмъ для большинства рѣкъ западной Сибири. Толчокъ къ этому далъ въ 1894 г. вѣдомственная комиссія для изслѣдованія на мѣстѣ дѣла сооруженія Сибирской жел. дор. По ея почину было приступлено къ изслѣдованію теченія рѣки, съ устройствомъ водомѣрныхъ постовъ для наблюденія за горизонтами воды и ледоходомъ, а также къ работамъ по обстановкѣ фарватера судоходными знаками. Изслѣдованіями этими выяснено, между прочимъ, средній уклонъ отъ 0,000209 въ верхнемъ теченіи до 0,000033 въ нижнемъ; средняя скорость теченія 0,5—0,43 саж., расходъ воды у Хабаровска отъ 1242 до 5000 саж., смотря по уровню воды въ рѣкѣ. Съ 1900 г. А. и его притоки подчинены вѣдѣнію особаго управленія водныхъ путей. Въ распоряженіи послѣдняго въ 1907 г. имѣлось 15 казенныхъ пароходовъ, 5 землечерпательныхъ карановъ и двѣ камнеподъемныхъ машины—См. Тимоновъ, «Очеркъ главнѣйшихъ водныхъ путей Приамурскаго края» (СПБ., 1897); «Приамурье», изд. общеземской организаціи (М., 1909); «Извѣстія» и «Вѣстникъ Импер. Русск. Географ. Общ. и его вост.-сибирскаго отдѣла»; Шперкъ, «Россія Дальняго Востока» («Записки Имп. Русск. Географ. Общ.», т. XI); Буссе, «Литература Амурскаго края» (СПБ., 1882); Грумъ-Гржимайло, «Амурская область» (СПБ., 1894). *А. Кауфманъ.*

Амуръ, см. Эросъ.

Амфибіи или **земноводныя растенія**—растенія, живущія обыкновенно въ водѣ и снабженныя плавающими или подводными листьями, но обладающія также способностью жить и на сушѣ и измѣняющія, при перемѣнѣ условій, свою организацію. Наиболѣе интересный примѣръ такого рода растеній представляетъ весьма распространенная у насъ щучья трава или водяная гречиха (Polygonum amphibium L.), водяная форма которой (var. natans) имѣетъ плавающіе, продолговатые, гладкіе, при основаніи округлые или сердцевидные листья съ длинными черешками и дыхальцами только на верхней сторонѣ листа, тогда какъ у формы прибрежной того же растенія (var. coenosum) стебель лежачій, у основанія укореняющійся и приподнимающійся верхушкой, листья ланцетные, съ короткими черешками и съ короткими, жесткими, прижатыми волосками и съ дыхальцами на обѣихъ сторонахъ; наконецъ, у третьей формы, сухопутной (var. terrestre), встрѣчающейся на сырыхъ лугахъ, стебель прямой, а листья какъ у второй формы.

Амфибіи (Amphibia), одинъ изъ классовъ позвоночныхъ животныхъ, см. Земноводныя.

Амфиболитъ, метаморфическая горная порода, главной составной частью которой служитъ амфиболъ (роговая обманка). Кромѣ амфибола, въ составъ А. могутъ входить ортоклазъ, плагіоклазъ, авгитъ, діаллагъ, гранатъ и другіе минералы, почему и различаютъ: собственно А., полевошпатовый А., діаллаговый А. и пр. А. довольно распространенъ и характеренъ для архейской формаціи.

Амфиболія, *греч.*, двусмысленность, смѣшеніе понятій.

Амфиболовыя породы, такъ называются всѣ горныя породы, въ которыхъ амфиболъ (обыкновенная роговая обманка) находится въ качествѣ существенной и характерной составной части. При этомъ обыкновенно амфиболъ соединенъ съ полевымъ шпатомъ или кварцемъ, подчасъ же и со слюдой или гранатомъ. Таковы породы, напр., діоритовыя, сіенитовыя, эклогитъ и др.

Амфиболъ, см. Роговая обманка.

Амфибрахій, *греч.*, т.-е. краткій на обоихъ концахъ, названіе трехсложной стопы, у которой средній слогъ долгій, а первый и третій короткіе: ⏑ — ⏑, напр., сухая крапива. См. Стихосложеніе.

Амфигастріи, рядъ особыхъ листочковъ у нѣкоторыхъ мховъ въ порядкѣ Jungermannieae, расположенныхъ на нижней, брюшной сторонѣ стебля, подъ двумя боковыми рядами спинныхъ листьевъ.

Амфигонія, половое размноженіе, при которомъ новая особь является обыкновенно результатомъ соединенія двухъ клѣтокъ: мужской и женской. При дѣвственномъ развитіи (см. Партеногенезъ), впрочемъ, такого соединенія не происходитъ, и женская клѣтка, а иногда, повидимому, и мужская, можетъ дать новую особь безъ соединенія съ другой. Характерной особенностью А. остается, однако, форма назрѣванія половой клѣтки, а именно редукція (см.) ея хроматина. При безполомъ размноженіи (моногоніи), хотя

особь иногда и развивается, можетъ-быть, изъ одной клѣтки, но клѣтка эта редукціи не проходитъ.

Амфидныя соли, названіе, данное Берцеліусомъ извѣстному классу солей, состоящихъ изъ трехъ элементовъ, изъ которыхъ одинъ, по предположенію Берцеліуса, является «осново-образователемъ» (Basenbilder). Такими осново-образователями Берцеліусъ считаетъ кислородъ, сѣру, селенъ и теллуръ. Сѣрнокислое кали представляетъ амфидную соль, такъ какъ, по теоріи Берцеліуса, она имѣетъ составъ K_2OSO_3, причемъ соединенный съ каліемъ кислородъ является осново-образователемъ. Въ противоположность А. солямъ, галоидныя соли состоятъ изъ двухъ элементовъ, изъ которыхъ одинъ является солеобразователемъ. Хлористый калій представляетъ галоидную соль, а заключающійся въ ней хлоръ играетъ роль солеобразователя.

Амфикарпическія растенія, такъ называются растенія, у которыхъ нормально часть цвѣтовъ развивается подъ землею. Они остаются тамъ невскрытыми и, будучи недоступны насѣкомымъ, обречены на самоопыленіе. Такіе цвѣты являются, слѣдовательно, клейстогамными цвѣтами (см.). Соотвѣтственно этому и плоды у А. растеній образуются отчасти на воздушныхъ вѣтвяхъ, отчасти подъ землею. Къ числу такихъ растеній принадлежатъ Vicia amphicarpa L., Lathyrus amphicarpus L. и др. Близки къ А. такія растенія, у которыхъ завязи цвѣтовъ уже послѣ опыленія внѣдряются въ землю и тамъ созрѣваютъ въ плодъ, напр., земляные («китайскіе») орѣхи (Arachis hypogaea).

Амфиктіонія (ἀμφικτυονία, т.-е. союзъ амфиктіоновъ, т.-е. сосѣдей святилища), такъ назывался у грековъ союзъ различныхъ племенъ, которыя собирались на празднества при святилищѣ какого-либо бога, обсуждали при этомъ общія дѣла союза и улаживали споры между отдѣльными его членами. Всѣ члены клятвенно обязывались повиноваться извѣстнымъ общимъ постановленіямъ. Въ древнѣйшія времена греческой исторіи такихъ союзовъ существовало нѣсколько, но бо́льшая ихъ часть (на островѣ Делосѣ, въ Калавріи у Арголиды, въ Онхестѣ въ Беотіи) рано утратила политическое значеніе. Дольше другихъ пользовался значительнымъ вліяніемъ только самый обширный изъ союзовъ—«Дельфійско-пилейская амфиктіонія», члены которой назывались обыкновенно просто «амфиктіонами». Этотъ союзъ основанъ, по всей вѣроятности, по иниціативѣ греческихъ племенъ, населявшихъ Ѳессалію и области, граничившія съ нею на югѣ; поэтому первымъ центромъ его было святилище амфиктіонійской Деметры въ Ѳермопилахъ около мѣстечка Анеелы, но вскорѣ, вслѣдствіе распространенія союза за предѣлы Средней Греціи, образовался второй центръ—храмъ Аполлона въ Дельфахъ. Въ обоихъ святилищахъ происходили два раза въ годъ (весною и осенью) собранія представителей союза. Членами союза въ древнѣйшее время были слѣдующія 12 племенъ: ѳессалійцы, беотійцы, доряне, іоняне, перребы, магнеты, локрійцы, эніяне, фтіотійскіе ахеяне, малійцы, фокейцы и долопы. Каждый изъ этихъ народовъ посылалъ на собраніе союза двухъ представителей (гіеромнемоны); изъ нихъ составлялся союзный совѣтъ (синедріонъ), въ которомъ, по старому обычаю, предсѣдательствовали представители Ѳессаліи; кромѣ того, каждый членъ союза имѣлъ право посылать нѣсколькихъ представителей (пилагоровъ), которые въ засѣданіяхъ совѣта имѣли только совѣщательный голосъ. Число членовъ союзнаго совѣта, имѣвшихъ право голоса, равнялось, такимъ образомъ, 24; оно оставалось неизмѣннымъ до времени римскаго императора Августа, хотя въ составѣ членовъ и въ распредѣленіи голосовъ между ними происходили частыя перемѣны, обусловливаемыя измѣненіями политическихъ отношеній между греческими государствами. Такъ, дельфійцы были признаны союзнымъ совѣтомъ независимыми отъ фокейцевъ и приняты въ союзъ какъ самостоятельный членъ (по всей вѣроятности—во время Пелопоннесской войны); въ 346 г., по окончаніи фокейской (такъ назыв. третьей священной) войны, фокейцы были исключены изъ союза, и ихъ мѣсто занялъ царь македонскій Филиппъ, вслѣдствіе чего союзъ сдѣлался орудіемъ политики послѣдняго; только въ 278 г. фокейцы были приняты обратно въ союзъ, въ награду за храбрость, выказанную ими въ борьбѣ съ галлами, вторгнувшимися въ Среднюю Грецію. Между 338 и 290 гг. мѣсто западныхъ локрійцевъ въ союзѣ заняли этоляне, которые въ періодъ расцвѣта своего могущества (между 250 и 189 г. до Р. Хр.) долго играли главную роль въ союзѣ, забравъ въ свое распоряженіе большинство голосовъ въ совѣтѣ. Впослѣдствіи они, какъ и македоняне, были исключены изъ союза, по всей вѣроятности—по настоянію римлянъ. Существенныя измѣненія были сдѣланы въ союзѣ императоромъ Августомъ послѣ битвы при Акціи; онъ приказалъ принять въ союзъ, кромѣ Македоніи, основанный имъ въ память побѣды при Акціи городъ Никополь и увеличилъ число представителей, имѣющихъ право голоса въ совѣтѣ, до 30. Въ этомъ положеніи союзъ оставался до окончательнаго паденія Дельфійскаго оракула. Но уже много раньше онъ потерялъ всякое политическое значеніе; его обязанностью былъ только надзоръ за святилищами въ Дельфахъ и Ѳермопилахъ и руководство пиѳійскими играми.—Ср. **Bürgel,** «Die pyläisch-delphische Amphiktyonie» (главное изслѣдованіе).

Амфилохій, св., епископъ иконійскій; присутствовалъ на второмъ вселенскомъ соборѣ; скончался послѣ 394 г. Память 23 ноября. Изъ приписываемыхъ ему твореній нѣкоторыя безспорно подложны, другія сомнительной подлинности; всѣ они собраны, вмѣстѣ съ отрывками потерянныхъ произведеній А., и изданы въ Парижѣ, въ 1644 г.

Амфилохій (въ мірѣ **Павелъ Ивановичъ Сергіевскій**), археологъ (1818—93). Учился въ московской духовной академіи. Въ 1842 г. принялъ монашество; былъ настоятелемъ нѣсколькихъ монастырей, потомъ епископомъ угличскимъ; викаріемъ Ярославской епархіи. А. состоялъ дѣйствительнымъ и почетнымъ членомъ почти всѣхъ столичныхъ и провинціальныхъ историческихъ и археологическихъ обществъ; въ 1868 г. былъ избранъ въ члены-корреспонденты Академіи Наукъ по греческой и славянской палеографіи. Оставилъ очень много работъ по археологіи, филологіи и исторіи древней русской литературы; составилъ описаніе рукописей библіотеки Воскресенскаго монастыря; впервые описалъ многія древнія рукописи. Весьма важны его труды по сравненію греческихъ и древне-славянскихъ рукописей и по составленію словарей къ древнимъ памятникамъ. Наиболѣе цѣнные изъ трудовъ А.: «Изслѣдованіе пандекта Антіоха XI вѣка», «Описаніе рукописей Воскресенской Новоіерусалимской Библіотеки» и «Кондакарій XII—XIII вв.».—Ср. И. В. **Ягичъ,** «Четыре критико-палеографическія статьи» (СПБ., 1884); **Венгеровъ,** «Критико-біографическій словарь», т. I.

Амфилохъ (Ἀμφίλοχος), сынъ Амфіарая и Эрифилы, братъ Алкмеона, которому онъ, по нѣкоторымъ сказаніямъ, помогалъ въ убійствѣ матери; одинъ изъ эпигоновъ, онъ принималъ участіе въ походѣ противъ Трои. По возвращеніи оттуда А. при Амбракійскомъ заливѣ основалъ Амфилохійскій Аргосъ;

по другимъ разсказамъ онъ, вмѣстѣ съ Мопсомъ, подобно ему одареннымъ даромъ пророчества, поселился въ Киликіи, гдѣ, при устьѣ рѣки Пирама, основалъ гор. Маллъ. Отсюда А. отправился въ Аргосъ, но, когда возвратился обратно, Мопсъ не пожелалъ допустить его къ участію въ правленіи; въ возгорѣвшемся по этому поводу единоборствѣ оба они пали. Какъ герой, А. былъ почитаемъ въ Спартѣ; въ Аѳинахъ онъ имѣлъ алтарь, въ Маллѣ—оракулъ.

Амфимиксисъ, смѣшеніе отцовскаго и материнскаго зародышевыхъ или, вѣрнѣе, наслѣдственныхъ началъ при половомъ размноженіи (см. Наслѣдственность).

Амфинейры (Amphineura) или **боконервныя**, классъ моллюсковъ, характеризующійся двусторонней симметріей, мало развитой головой и первной системой въ видѣ двухъ продольныхъ стволовъ, соединенныхъ поперечными спайками; мантія прикрываетъ туловище и голову; анальное отверстіе на заднемъ концѣ тѣла. Раздѣляются на два отряда: бляшконосныхъ, плакофоръ или хитоновъ (Placophora; см. Хитоны) и желобобрюхихъ (Solenogastres).

Амфиподы (Amphipoda), отрядъ въ классѣ ракообразныхъ (Crustacea), относящійся къ группѣ Arthrostraca. А. большей частью небольшія ракообразныя, имѣющія обыкновенно сжатое съ боковъ тѣло. Голова рѣзко отдѣлена отъ груди, за исключеніемъ группы Laemodipoda, гдѣ она слита съ грудянымъ сегментомъ. На грудныхъ ногахъ находятся мѣшкообразныя жабры. Брюшко подраздѣляется на два отдѣла: передній съ тремя парами плавательныхъ и задній съ тремя парами прыгательныхъ ногъ. На заднемъ концѣ тѣла плавникъ, часто раздвоенный. У самокъ на грудныхъ ножкахъ, кромѣ жабръ, находятся особыя пластинки, которыя, прикладываясь другъ къ другу, образуютъ родъ выводковой камеры, въ которой вынашиваются яйца. Самцы отличаются сильнымъ развитіемъ хватательныхъ крючковъ на передней парѣ грудныхъ ножекъ. Молодь, выходящая изъ яицъ, имѣетъ полное число конечностей и по внѣшнему виду мало чѣмъ отличается отъ взрослыхъ; только у группы Hyperina брюшныя ножки еще отсутствуютъ, и различія во внѣшнемъ видѣ отъ взрослыхъ настолько значительны, что здѣсь можно говорить о метаморфозѣ. А. живутъ большею частью свободно въ прѣсныхъ водахъ и въ моряхъ; одни держатся въ верхнихъ слояхъ воды, другіе живутъ на днѣ, дѣлая себѣ трубки изъ ила или песку при помощи выдѣленій кожныхъ железъ; нѣкоторые виды являются глубоководными формами. Отрядъ раздѣляется на рядъ семействъ. Семейство Orchestiidae—см. Скакуны и рис. 20 на табл. I къ ст. «Ракообразныя». Семейство Gammaridae—см. Гаммариды и рис. 19 на той же табл. Семейство Corophiidae заключаетъ въ себѣ морскіе виды, живущіе въ трубкахъ; задняя пара усиковъ имѣетъ форму ножекъ; см. рис. 56 на табл. II къ ст. «Ракообразныя». Представители семейства Cheluridae, какъ, напр., Chelura terebrans Phil., встрѣчающаяся въ Нѣмецкомъ и Средиземномъ моряхъ, сверлятъ деревянныя части судовъ, сваи и т. п. Виды семейства Hyperidae ведутъ пелагическій образъ жизни, быстро плавая и временно прикрѣпляясь къ медузамъ; въ Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ, Атлантическомъ океанѣ и Средиземномъ морѣ весьма обыкновенны Hyperia medusarum Müll. Къ семейству Phronimidae относится родъ Phronima—см. Фронима. Семейства Caprellidae (см. Капреллиды и рис. 21 на табл. I къ ст. «Ракообразныя») и Cyamidae (см. Китовыя вши) образуютъ группу Laemodipoda съ сильно укороченнымъ брюшкомъ.

Амфиполь (Ἀμφίπολις), городъ близъ южнаго берега Ѳракіи, въ странѣ эдонянъ, на лѣвомъ берегу Стримона, недалеко отъ впаденія его въ Эгейское море. Послѣ многихъ тщетныхъ попытокъ аѳинянамъ, подъ предводительствомъ Агнона, сына Никія, удалось въ 436 г. до Р. Хр. основать городъ въ этой мѣстности, извѣстной въ то время подъ названіемъ Ἐννέα ὁδοί (девять дорогъ). Городъ сталъ складочнымъ мѣстомъ для верхней Ѳракіи, и благодаря этому, а также близости прекраснаго мачтоваго лѣса, быстро расцвѣлъ. Гаванью городу служилъ находившійся на разстояніи часа пути ниже его, при устьѣ Стримона, Эіонъ. Во время Пелопоннесской войны А. былъ въ 424 г. до Р. Хр. отнятъ у аѳинянъ спартанцемъ Брасидомъ и послѣ упорной борьбы удержалъ свою самостоятельность, но позже отдался во власть македонскаго царя Пердикки. Филиппъ Македонскій въ 359 г. изъ политическихъ видовъ вывелъ свой гарнизонъ изъ города, но въ слѣдующемъ же году опять овладѣлъ имъ. Римляне сдѣлали А. свободнымъ и главнымъ городомъ въ Macedonia prima и провели черезъ него via Egnatia. У мѣстечка Неохоріонъ (турецкое Іеникіей) виды незначительные остатки города, относящіеся къ византійской эпохѣ.

Амфипростиль или **амфипростильный** по терминологіи Витрувія — такой храмъ, который спереди и сзади имѣетъ по четыре колонны, перегораживающія весь фасадъ, и совсѣмъ не имѣетъ колоннадъ по бокамъ. Классическій примѣръ — храмъ Аѳины Побѣды на аѳинскомъ акрополѣ.

Амфисбены (Amphisbaenidae), отрядъ ящерицъ (см.), характеризующійся червеобразнымъ, подѣленнымъ на кольца тѣломъ; конечностей нѣтъ или одна передняя пара (Chirotes); columella въ черепѣ отсутствуетъ. Роды: Amphisbaena (см. Двуходка), Blanus (сѣверная Африка и южная Европа), Chirotes (Мексика).

Амфисса (Ἄμφισσα), городъ въ западной (озольской) Локридѣ въ средней Греціи, близъ Дельфъ, въ плодородной и въ настоящее время покрытой оливковыми рощами, виноградниками и пахотными полями равнинѣ, на мѣстѣ нынѣшней Салоны. Посреди города на крутой скалѣ возвышался акрополь, который въ 192 г. до Р. Хр. тщетно осаждало римское войско. Въ акрополѣ находился храмъ Аѳины, съ древнимъ изображеніемъ этой богини. Много лѣтъ спустя послѣ разоренія Криссы и гавани ея Кирры жители Амфиссы возобновили эту гавань для своихъ нуждъ, стали брать пошлины со всѣхъ прибывавшихъ моремъ для поклоненія Дельфійскому храму и завладѣли частью земель, на которыя наложено было проклятіе. Въ виду этого, по порученію, данному амфиктіонами Филиппу Македонскому, городъ этотъ былъ разрушенъ послѣднимъ въ 339 г. до Р. Хр., но вскорѣ оправился отъ разгрома и неоднократно упоминается въ исторіи войнъ слѣдующихъ столѣтій. Во время римскаго господства, особенно послѣ битвы при Акціи, А., освобожденная отъ платежа податей и повинностей (jus immunitatis), находилась въ цвѣтущемъ состояніи, даже во время послѣднихъ римскихъ императоровъ.

Амфиціи или **двутѣнистые**, см. Асціи.

Амфитеатровъ, Александръ Валентиновичъ, извѣстный писатель (род. въ 1862 г.), сынъ протоіерея московскаго Архангельскаго собора, по матери племянникъ А. И. Чупрова. Окончилъ курсъ московскаго университета по юридическому факультету. Уже студентомъ принималъ дѣятельное участіе въ «Будильникѣ» и другихъ юмористическихъ изданіяхъ. Готовясь къ оперной карьерѣ, по окончаніи университета уѣхалъ въ Италію; оттуда писалъ корреспонденціи въ «Русскія Вѣдомости». Въ концѣ 1880-хъ гг. много работалъ въ тифлисскомъ «Новомъ Обозрѣніи».

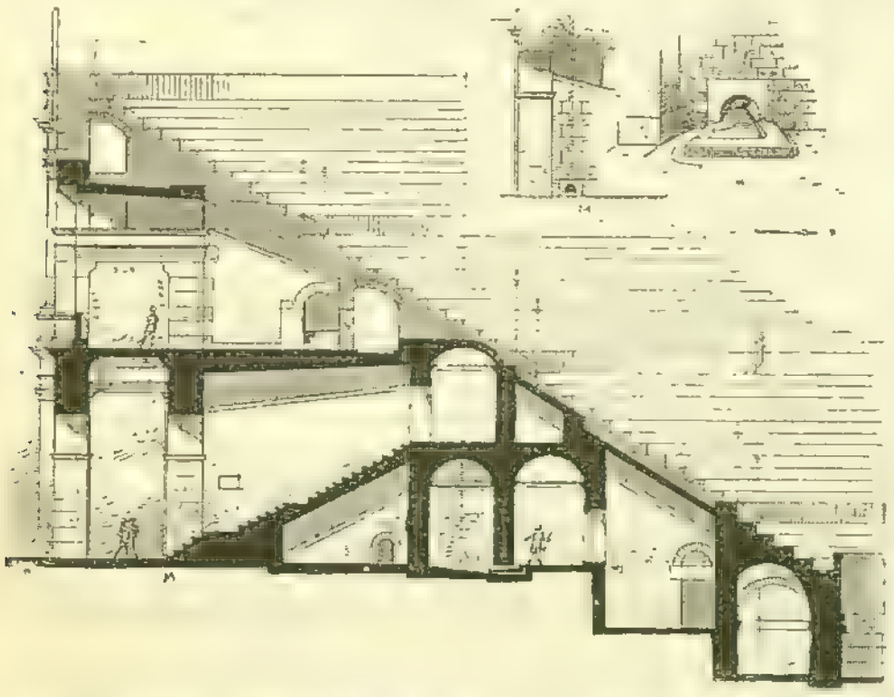
Въ началѣ 1890-хъ гг. А. сталъ дѣятельнымъ сотрудникомъ «Новаго Времени» и пріобрѣлъ извѣстность сначала «московскими», затѣмъ воскресными фельетонами (подъ псевдонимомъ Old Gentleman). Въ 1894—96 гг. много путешествовалъ по славянскимъ землямъ и корреспонденціями изъ Болгаріи способствовалъ русско-болгарскому «примиренію». Въ 1899 г., оставивъ «Новое Время», основалъ вмѣстѣ съ Дорошевичемъ и другими газету «Россія», имѣвшую огромный успѣхъ. Въ началѣ 1902 г. «Россія» за фельетонъ А.: «Господа Обмановы» была закрыта, а А. высланъ въ Минусинскъ. Черезъ годъ онъ былъ переведенъ въ Вологду, затѣмъ получилъ разрѣшеніе поселиться подъ Петербургомъ. Въ 1903 г. способствовалъ успѣху только-что возникшей газеты «Русь», но вскорѣ, за статью о «Коноваловской исторіи», въ горномъ институтѣ, сму была воспрещена литературная дѣятельность, а самъ онъ опять былъ высланъ въ Вологду. Уѣхавъ въ «дни свободы» за границу, издавалъ въ Парижѣ журналъ «Красное Знамя», закрывающій ему пока возможность вернуться въ Россію. Журналистъ плодовитый и отзывчивый, колоритный стилистъ, А. въ публицистической дѣятельности своей пережилъ два фазиса. Въ періодъ сотрудничества въ «Новомъ Времени» онъ, по собственному опредѣленію, принадлежалъ къ «умѣренно-охранительной группѣ». Въ 1897 г. поѣздка въ Польшу «сильно поколебала» его довѣріе къ «охранительству и національному»; началось охлажденіе между нимъ и «Новымъ Временемъ», кончившееся во время зимнихъ студенческихъ безпорядковъ 1899 г. разрывомъ. Періодъ этотъ стоилъ А. «мучительнаго нравственнаго перелома». Съ тѣхъ поръ его «дорога опредѣлилась»: онъ собирается «идти по ней, покуда живъ». Въ послѣдніе годы А. сосредоточился почти исключительно на беллетристикѣ. Онъ написалъ длинный рядъ интересныхъ повѣстей, разсказовъ и драмъ, въ которыхъ легкость манеры преобладаетъ надъ художественною выдержанностью. Замыслы его всегда очень широки. Такъ, напр., въ «Восьмидесятникахъ» и «Девятидесятникахъ» онъ стремился выяснить общественную психологію этихъ сложныхъ эпохъ. Подъ общимъ заглавіемъ: «Сумерки Божковъ» авторъ задумалъ, по собственнымъ его словамъ, «написать двѣнадцать романовъ, изображающихъ ликвидацію русскаго XIX в. въ вѣкѣ XX-омъ—переломы въ искусствѣ, въ семьѣ, въ торговлѣ и т. д.». Всего чаще, однако, эти широкіе замыслы быстро переходятъ на изображеніе превосходно изученнаго авторомъ оперно-театральнаго міра. Изъ-за горячей любви къ этому міру А. теряетъ чувство мѣры. Геніальные пѣвцы, геніальные композиторы, геніальныя оперы, геніальныя постановки такъ и кишатъ въ романахъ А. Много въ этихъ изображеніяхъ мало прикрытой портретности. Иногда авторъ вводитъ описаніе реальныхъ лицъ и событій 1880-ыхъ и 1890-ыхъ гг. Изъ драмъ А. съ большимъ успѣхомъ шла «Отравленная совѣсть». Продуктивность А. огромна. Отдѣльными изданіями вышли: «Людмила Верховская» (1888), «Случайные разсказы» (1890), «Разбойникъ Ѳедька» (1892), «Психопаты» (1893), «Сонъ и явь» (1893), «Сказка и были» (1893), «Викторія Павловна» (1903; 3-е изд., 1907), «Въ монахъ скитаніяхъ» (1903), «Литературный альбомъ» (1904 и 1907), «Марія Лусьева» (1904; 3-е изд. 1908), «Житейская накипь» (1904 и 1905), «Сибирскіе разсказы» (1904 и 1907), «Бабы и дамы» (1908), «Издали» (1908), «Красивыя сказки» (1908), «Противъ теченія» (литературныя статьи, 1908), «Сумерки Божковъ» (2 ч., 1909), «Сказочныя были» (3-е изд., 1907), «Страна раздора» (балканскія впечатлѣнія; 2-е изд., 1907), «Женское нестроеніе» (3-е изд., 1908), «Легенды публициста» (1905), «Курганы» (1905), «Контуры» (1906), «Сказанія времени» (1907), «Македонскіе евреи» (1907), «Покаяніе Филиберта» (1907 и 1908), «Побѣдоносцевъ» (совмѣстно съ Е. В. Аничковымъ, 1907), «Притчи скептика» (1908), «Современники» (1908), «Фантастическія правды» (1908), «Восьмидесятники» (1907 и 1908; 2 т.), «Девятидесятники» (1910, 2 ч.), «Старое въ новомъ», «Пять пьесъ» (1908), «Антихи» (1909), «Жаръ-птица» (1911) и др. Разсказы, запрещенные русскою цензурою, появлялись въ заграничныхъ изданіяхъ. — Ср. Венгеровъ, «Критико-біографич. словарь» (т. VI). *С. В.*

Амфитеатровъ, Яковъ Козьмичъ (1802—1848), писатель, профессоръ церковной словесности кіевской духовной академіи, суровый аскетъ и проповѣдникъ строго-ортодоксальныхъ воззрѣній; велъ страстную борьбу съ направленіемъ кружка Бѣлинскаго. Его «Чтеніе о церковной словесности или гомилетика» (Кіевъ, 1846)—одно изъ наиболѣе замѣчательныхъ русскихъ сочиненій по гомилетикѣ, первая попытка поставить церковную проповѣдь по древне-русскимъ образцамъ. Извѣстны еще его «Бесѣды объ отношеніи церкви къ христіанамъ» (Кіевъ, 1847; 5-ое изд., СПБ., 1885).—Ср. Аскоченскій, «Исторія кіевской академіи», стр. 244; С. Венгеровъ, «Критико-біографич. словарь», т. I.

Амфитеатръ. Этимъ именемъ въ древности обозначали зданіе, назначенное для спектаклей, причемъ мѣста для зрителей охватывали мѣсто, гдѣ происходили игры, со всѣхъ сторонъ. Прототипомъ для архитектуры А. послужили, съ одной стороны, ипподромъ и циркъ, съ другой — эллинистическій театръ. Самое появленіе типа зданія было вызвано къ жизни развитіемъ въ Италіи особаго рода зрѣлищъ, для которыхъ требовалась большая, но меньшая, чѣмъ для конныхъ ристаній, арена, и не требовалось театральной сцены, на которой спектакль этого рода не могъ бы развернуться. Этими зрѣлищами были бои гладіаторовъ и бои людей съ животными (venationes). Эллинство Востока этихъ игръ не знаетъ: бои гладіаторовъ возникли и развились, главнымъ образомъ, въ Италіи, можетъ-быть, первоначально въ Этруріи. Наибольшее распространеніе они получили уже въ IV в. до Р. Хр. въ Кампаніи, гдѣ этрусское смѣшалось съ самнитскими и греческими элементами. Мѣстомъ, гдѣ въ древнѣйшее время давались бои гладіаторовъ, было первоначально либо открытое поле (въ связи съ обрядомъ похоронъ), либо городская площадь, вокругъ которой для жителей выстраивалась деревянная трибуна. Древнѣйшія спеціальныя зданія для боевъ и охотъ возникли, насколько намъ извѣстно, въ Кампаніи, спеціально—въ этрусско-самнитской Капуѣ; древнѣйшее сохранившееся до насъ зданіе этого рода — А. въ Помпеяхъ, выстроенный въ первой половинѣ I вѣка до Р. Хр. Изъ Кампаніи А. распространился по всей Италіи. Въ Римѣ первый А. былъ выстроенъ Статиліемъ Тавромъ въ 29 г. до Р. Хр. Изъ Италіи А. проникъ и въ провинціи, главнымъ образомъ, провинціи латинизованныя, но привился постепенно и на Востокѣ (Пергамъ). Архитектурный типъ А. намъ довольно хорошо извѣстенъ, такъ какъ до нашего времени сохранилось большое количество руинъ этихъ зданій и въ Италіи: Римъ (см. Колоссей), Кампанія (Помпеи, Путеолы, Капуя), сѣверная Италія (Верона) и въ провинціяхъ [дунайскія провинціи — Пола, Карнунтъ; Галлія—Нимъ (см. приложенныя таблицы I и II), Арль. (см. рис. на ст. 457), Триръ и др.; Африка—Тиздръ, Карѳагенъ; Испанія—Севилья]. Типъ зданія, мѣняясь постепенно, остается въ общемъ одинаковъ.

Внѣшній видъ амфитеатра въ Римѣ.

Арена имѣетъ обыкновенно эллиптическую форму и всегда почти покоится на субструкціяхъ; помѣщенія въ этихъ субструкціяхъ служили для декорацій, выдвигавшихся оттуда при посредствѣ машинъ, и для содержанія звѣрей. Около арены возвышается подій, съ мѣстами для привилегированныхъ зрителей, а отъ него расходятся клиньями мѣста для зрителей (cavea, cunei), раздѣленныя поясами для проходовъ (praecinctiones) на нѣсколько этажей (верхній, часто деревянный и заканчивавшійся колоннадой, предназначался обыкновенно для женщинъ). Сидѣли на ступеняхъ (gradus), большею частью каменныхъ. Крыши А. не имѣлъ. Отъ солнца защищали зрителей высокія стѣны А.; надъ солнечной стороной разстилался укрѣпленный на внѣшнихъ стѣнахъ А. пологъ (velum). Мѣста для зрителей покоились на могучихъ внѣшнихъ и поперечныхъ стѣнахъ, соединенныхъ между собою сводами различныхъ типовъ. На этихъ сводахъ покоились и внутреннія лѣстницы, ведшія къ praecinctiones. Дѣленіе на этажи подчеркнуто было и во внѣшнемъ фасадѣ, карнизами, лежавшими на полуколоннахъ или пилястрахъ различныхъ ордеровъ. Размѣры А. всегда были значительны, доходя до 190 м. діаметра арены. Перечисленіе имѣющихся руинъ и историческую характеристику значенія А. см. L. Friedländer, «Studien zur Sittengeschichte Roms», II, 551—620, ср. 428—435; техническій анализъ—Durm, «Handbuch der Architektur. Die Baustile», т. II, 667—698. *М. Р—въ.*



Разрѣзъ (реставрація) амфитеатра въ Аріѣ (по Durm, «Handbuch der Architektur», II, 2, 697).

Амфитеріи (Amphitherium), вымершее млекопитающее изъ семейства сумчатыхъ. Остатки А., именно челюсти, найдены въ Англіи, въ отложеніяхъ доггера или бурой юры (см. Юрская система).

Амфитрита (Ἀμφιτρίτη), дочь морского бога Нерея и Дориды, жена Посидона. Узнавъ о желаніи послѣдняго взять себѣ ее въ жены, она убѣжала къ Атланту, гдѣ ее поймалъ посланный Посидономъ дельфинъ и отвелъ къ своему владыкѣ. Какъ богиня и царица океана, она часто изображалась возсѣдающей рядомъ со своимъ супругомъ на колесницѣ, везомой морскими конями или тритонами, или же верхомъ на тритонѣ. А. многими почиталась наравнѣ съ Посидономъ; ей воздвигались статуи, напр., въ храмѣ на островѣ Теносѣ. Искусство даетъ ей лицо нереидъ, отъ которыхъ ее трудно отличить, если возлѣ нея нѣтъ царскихъ аттрибутовъ или трезубца.

Амфитріонъ (Ἀμφιτρύων), въ греческой миѳологіи сынъ Алкея, царя Тиринѳскаго, внукъ Персея. Братъ его отца, Электріонъ, царь Тиринѳа, сыновья котораго погибли въ войнѣ съ телебоями, отдалъ ему свое царство и въ жены дочь свою Алкмену. Но въ гнѣвѣ, или, какъ другіе говорятъ, нечаянно онъ убилъ Электріона, и тогда другой дядя, Сѳенелъ, изгналъ его вмѣстѣ съ Алкменой изъ Тиринѳа. А. бѣжалъ въ Ѳивы къ Креонту и побѣдилъ царя телебоевъ, Птерелая, которому его дочь Комэто, изъ любви къ А., отрѣзала во снѣ золотистые кудри, бывшіе залогомъ его безсмертія. А. умертвилъ вѣроломную Комэто и подарилъ завоеванную страну Кефалу, участвовавшему въ походѣ. Непосредственно передъ его возвращеніемъ Алкмена зачала отъ Зевса Геракла, а послѣ возвращенія супруга зачала отъ него Ификла. А. палъ въ битвѣ противъ минійцевъ, противъ которыхъ воевалъ вмѣстѣ съ Геракломъ, чтобы освободить Ѳивы отъ позорной дани, и былъ похороненъ въ Ѳивахъ. Софоклъ обработалъ миѳъ объ А. въ одной изъ не дошедшихъ до насъ трагедій; Плавтъ (по неизвѣстному намъ греческому оригиналу), а послѣ него Мольеръ и Клейстъ воспользовались тѣмъ же сюжетомъ для комедій. Вѣроятно, благодаря мольеровской пьесѣ, А. сталъ нарицательнымъ именемъ гостепріимнаго хозяина.

Амфицельные позвонки вогнуты спереди и сзади и противополагаются позвонкамъ процельнымъ, или вогнутымъ спереди, и опистоцельнымъ, или вогнутымъ сзади (см. Позвонокъ).

Амфіарай (Ἀμφιάραος), по греческимъ сказаніямъ сынъ Оикла и Гипермнестры, одаренный богами даромъ пророчества и участвовавшій въ калидонской охотѣ и походѣ аргонавтовъ. Благодаря своему пророческому дару А. зналъ, что всѣ участники въ войнѣ противъ Ѳивъ погибнутъ, за исключеніемъ Адраста. Онъ не хотѣлъ поэтому принимать участія въ этомъ походѣ, пока не былъ принужденъ къ тому женой своей Эрифилой, и поручилъ сыну своему Алкмеону отомстить за его смерть. Войско аргивянъ было, дѣйствительно, разбито ѳиванцами, и только одному Адрасту удалось спастись. А., преслѣдуемаго Периклименомъ, вмѣстѣ съ колесницей и возницей поглотила разверзшаяся, вслѣдствіе посланной Зевсомъ молніи, земля раньше, чѣмъ его настигъ дротикъ Периклимена. На этомъ мѣстѣ былъ воздвигнутъ находившійся въ большомъ почетѣ храмъ А., съ оракуломъ. Остатки этого храма найдены въ новѣйшее время въ мѣстности, извѣстной теперь подъ именемъ Мавродилеси, въ 6 км., къ западу отъ Оропа. Между другими святилищами А. пользовался сначала значеніемъ храмъ, находившійся въ Ѳивахъ, но, мало-по-малу, онъ уступилъ первенство только-что упомянутому. Античное искусство часто брало приключенія А., въ особенности же его походъ противъ Ѳивъ, темой для своихъ произведеній.

Амфіоксъ (Amphioxus) или ланцетникъ, см. Безчерепные.

Амфіонтъ, есть недѣлимое, происшедшее у

простѣйшихъ (Protozoa) слизнемъ двухъ одноклѣточныхъ недѣлимыхъ.

Амфіонъ (Ἀμφίων), сынъ Зевса и Антіопы, братъ-близнецъ Зета, древнѣйшій музыкантъ грековъ. Близнецы были покинуты матерью и воспитаны нашедшими ихъ пастухами. Когда они узнали, что Антіопа мать ихъ, они отомстили ея мучительницѣ Дирцеѣ, привязавъ ее къ рогамъ быка, который и растерзалъ ее до смерти; сцена эта изображена въ находящейся въ Неаполѣ мраморной группѣ, извѣстной подъ названіемъ «Фарнезскаго быка». Мужъ Дирцеи, Ликъ, былъ также убитъ; по разсказу же Еврипида, онъ, вслѣдствіе заступничества Гермеса, лишился только царства, но не жизни. Близнецы окружили Ѳивы стѣной; привлеченные игрой А. на лирѣ камни складывались сами собой. Жена его Ніобея (см.), дочь лидійскаго царя Тантала, родила ему семь сыновей и семь дочерей. Пораженный гибелью дѣтей, онъ лишилъ себя жизни, по другимъ же разсказамъ былъ убитъ Аполлономъ и Артемидой, когда хотѣлъ овладѣть храмомъ Аполлона.

Амфіонъ (Ἀμφίων), греческій скульпторъ, работавшій въ бронзѣ, сынъ Акестора, уроженецъ критскаго Кноса; исполнилъ въ первой половинѣ V в. до Р. Хр. обѣтный даръ, принесенный жителями Кирены въ Дельфійскую святыню и состоявшій изъ четверки коней, которую вела за узду Кирена; на колесницѣ стояли Баттъ, основатель Кирены, и Ливія, увѣнчивающая Батта. Фигуру Батта Свороносъ призналъ въ знаменитой бронзовой статуѣ возницы, найденной въ Дельфахъ при французскихъ раскопкахъ въ 90-хъ годахъ XIX в. (статуя хранится нынѣ въ Дельфійскомъ музеѣ). Если это отожествленіе вѣрно (противъ него высказался Duhn, «Athen. Mitt.», 1906, 241 сл.), то приходится признать, что А. работалъ въ стилѣ аѳинскихъ художниковъ Критія и Несіота, его старшихъ современниковъ. Зауеръ предполагаетъ, что и скульптуры такъ называемаго Ѳесейона, исполненныя также въ стилѣ Критія и Несіота, были сработаны А.—См. Brunn, «Gesch. d. griech. Künstler», I, 105; Sauer, «Sog. Theseion», 224 сл.; Svoronos, «Das athen. Nationalmuseum», 131 сл.; «Fouilles de Delphes», IV, табл. 49—50.

Амфіонъ, ежемѣсячный журналъ, издававшійся въ 1815 г. Мерзляковымъ въ Москвѣ. Въ немъ помѣщались разнаго рода статьи: критики, повѣсти съ сантиментально-патріотическимъ характеромъ, разсужденія (напримѣръ, «Каковъ долженъ быть писатель»), басни, эпиграммы, переводныя и оригинальныя оды, описанія нѣкоторыхъ мѣстностей Россіи, напр., Херсона, Ильинскаго и т. п. Много статей, довольно обширныхъ, напр., «Пространный разборъ Россіады Хераскова», принадлежитъ самому Мерзлякову. Всего появилось 12 книжекъ, составляющихъ три тома.

Амфіума (Amphiuma means), земноводное, называемое также угревиднымъ уколомъ (см.).

Амфора, употреблявшійся у грековъ и римлянъ большой кувшинъ изъ обожженной глины, съ узкимъ горлышкомъ и двумя ручками по сторонамъ. Книзу она часто суживалась въ видѣ остроконечія, которымъ и водружалась въ землю. Она служила для храненія жидкостей, особенно вина. Римляне обыкновенно отмѣчали на ней и годъ разливки, посредствомъ надписи или прилѣпленной плитки. Употребляли ее также и для храненія пепла. У грековъ и римлянъ А. служила также мѣрой жидкостей; греческая мѣра емкости, обыкновенно называвшаяся metretes и вмѣщавшая 39,39 литра, называлась иногда также amphoreus. У римлянъ А. сдѣлалась общепринятымъ названіемъ древняго квадранта ла, вмѣщавшаго 26,26 литровъ.

Амфорическое дыханіе, дыхательные шумы съ особеннымъ оттѣнкомъ (резонансомъ), наблюдаемые при наличности полостей (кавернъ) въ легкомъ или при поступленіи воздуха въ полость плевры.

Амфотерныя соединенія (греч. ἀμφότερος, двойственный). Въ химіи амфотерными называются вещества, имѣющія одновременно основной или кислотный характеръ. Типичнымъ А. соединеніемъ является вода, такъ какъ въ ней имѣется одновременно кислотный водородъ и основной гидроксилъ: $\overset{+}{H}\ \overset{-}{OH}$. Если въ водѣ водородъ замѣнить металломъ, то получится основаніе (гидратъ окиси металла); Na.OH, K.OH, $Ca{:}\overset{OH}{OH}$ и пр.; если гидроксилъ воды замѣстить остаткомъ кислоты, то получится кислота: $H.NO_3$, HCN, $\overset{H}{H}{:}SO_4$ и пр. На основаніи теоріи электролитической диссоціаціи, принимающей, что электролиты (вещества, разлагающіяся при пропусканіи черезъ нихъ электрическаго тока) при раствореніи въ водѣ (и нѣкоторыхъ другихъ жидкостяхъ) распадаются на электрически заряженныя части, іоны, можно прійти къ выводу, что вода въ ничтожной степени диссоціирована на іоны $\overset{+}{H}$ и $\overset{-}{OH}$, и этимъ объясняютъ ея А. характеръ. Многія слабыя кислоты являются въ то же самое время слабыми основаніями, и, наоборотъ, слабыя основанія показываютъ также свойства слабыхъ кислотъ. Подобно водѣ, ихъ называютъ А. электролитами. Согласно теоріи электролитической диссоціаціи, ихъ двойственная натура объясняется способностью отдѣлять въ растворѣ одновременно іоны $\overset{-}{OH}$ и $\overset{+}{H}$. Къ числу А. соединеній относятся, напримѣръ, гидратъ окиси алюминія, $Al(OH)_3$, дающій какъ соединенія типа AlX_3 [напримѣръ, $AlCl_3$, $Al(NO_3)_3$], такъ и соединенія $Al{<}\begin{matrix}OH\\OH\\OK\end{matrix}$ или $Al{<}\begin{matrix}O\\OK\end{matrix}$ (алюминаты). Въ первомъ случаѣ гидратъ окиси алюминія проявляетъ свои основныя свойства, во второмъ—кислотныя. Гидраты окисловъ цинка, олова, свинца и многихъ другихъ металловъ въ болѣе или менѣе ясной степени проявляютъ амфотерныя свойства. Отсюда нерѣдко терминъ «амфотерный» распространяютъ и на самые элементы, гидраты окисей которыхъ отличаются подобными свойствами. Амфотерныхъ тѣлъ особенно много среди органическихъ соединеній. Сюда относятся, напримѣръ, соединенія, содержащія группировки атомовъ NOH, NH, въ особенности же классъ аминокислотъ, содержащихъ одновременно основную амидную группу NH_2 и кислотную—карбоксилъ COOH. Особенно важно, что типичными амфотерными тѣлами являются бѣлковыя, которыя можно представить себѣ какъ результатъ сочетанія и уплотненія цѣлаго ряда аминокислотъ (см. Электролитическая диссоціація и Гидролизъ).

Амфотеровыя образованія, такъ нѣкоторые геологи обозначаютъ горныя породы, которыя произошли при одновременномъ участіи вулканической силы и воды, напр., вулканическіе туфы, которые выбрасываются вулканами въ видѣ лапилли и вулканическаго пепла, разносятся и отлагаются текучими водами или осаждаются на днѣ морей.

Амхара, общее названіе центральной части абиссинскаго плато, лежащей вокругъ оз. Тана; обнимаетъ земли Дембео на С озера, Бегемедеръ и Ласта на В, Метша и Годшамъ на Ю. Главный городъ—Гондаръ. Жители А.—самое одаренное племя

среди абиссинцевъ. Въ 1850 г. въ А. началось возвышеніе князя Каса, который позже подъ именемъ Оеодора II сталъ негусомъ Абиссиніи.

Амхарскій или амгарскій (королевскій), языкъ, такъ названный отъ провинціи Амхара или Амгара. Замѣнилъ собою вымершій эѳіопскій или геэзскій языкъ (геэзъ) и является нынѣ въ Абиссиніи главнымъ языкомъ, употребляемымъ въ общежитіи. На немъ говоритъ бо́льшая часть народонаселенія странъ между рр. Такацце и Аббай, а равнымъ образомъ въ Шоа, хотя въ сѣверо-восточной Абиссиніи, на С отъ Такацце, господствуютъ языки Тигре и Тигрина. А. языкъ, принадлежа къ группѣ языковъ семитическихъ, въ грамматическомъ и лексическомъ отношеніяхъ ближе всего примыкаетъ къ геэзу, но не можетъ быть признанъ позднѣйшею формою послѣдняго, а происходитъ лишь отъ родственнаго геэзу старо-амхарскаго нарѣчія. Хотя А. языкъ и сохранилъ нѣкоторые древне-семитическіе остатки, но, въ противоположность геэзу, представляетъ собою позднѣйшую степень развитія южно-семитическихъ нарѣчій. Въ звуковомъ отношеніи А. языкъ весьма далекъ отъ древней семитической основы; грамматическія формы въ немъ въ высшей степени уклонились отъ первичнаго строя и переполнены новообразованіями. Старыя значенія корней и словъ во многихъ случаяхъ уступили мѣсто новымъ; въ языкъ вошли многія слова, заимствованныя изъ языковъ сосѣднихъ африканскихъ племенъ и новѣйшихъ арабскихъ нарѣчій. Съ теченіемъ времени А. языкъ удалился отъ всѣхъ другихъ семитическихъ языковъ, какъ по расположенію словъ, такъ и по строенію предложеній. Когда геэзъ сдѣлался мертвымъ языкомъ, начали писать на А. языкѣ, который до тѣхъ поръ въ теченіе многихъ столѣтій жилъ лишь въ устахъ народа и только въ XIII в. сталъ придворнымъ и государственнымъ. Для изображенія его на письмѣ стали пользоваться эѳіопскимъ алфавитомъ, а для звуковъ, свойственныхъ исключительно А. языку, были изобрѣтены новые знаки, путемъ легкаго измѣненія эѳіопскихъ буквъ. На А. языкѣ написано около 1600 произведеній: это отчасти переводы и толкованія библейскихъ и другихъ эѳіопскихъ книгъ и сборниковъ (вокабуляры), отчасти коротенькіе историческіе очерки, догматическія и этическія руководства, исповѣдные формуляры (пенитенціаріи) и т. п., предназначенные для простого народа, отчасти произведенія, относящіяся къ медицинѣ и къ магіи. Въ книгахъ, написанныхъ по эѳіопско-амхарски и относящихся къ исторіи туземныхъ царей, мы находимъ и древнѣйшія А. поэтическія произведенія. Напечатаны до сихъ поръ, кромѣ А. библіи, почти одни миссіонерскія сочиненія. Грамматически и лексически А. языкъ былъ обработанъ первоначально—и довольно слабо — Людольфомъ (Франкфуртъ, 1698), позднѣе и обстоятельнѣе Изенбергомъ («Лексиконъ», Л., 1841; «Грамматика», Л., 1842). Латинское грамматическое руководство къ изученію языковъ А. и галла (Дромо) издано въ 1867 г. Массайей, апостольскимъ викаріемъ у племени галла; научная А. грамматика — Преторіусомъ («Die amharische Sprache», Берлинъ, 1878—79). «Dictionnaire Amarinna-Français» А. д'Аббади оконченъ печатаніемъ въ 1881 г.

Амшаспандъ (у парсовъ, въ зендскихъ книгахъ, Amesha-spenta, т.-е. безсмертные святые), такъ называются въ религіи Зороастра шесть—съ Ормуздомъ семь—высшихъ духовъ царства свѣта, отъ которыхъ исходитъ созданіе всѣхъ видимыхъ, хорошихъ вещей, и по рѣшенію которыхъ все совершенное и доброе осуществляется и сохраняется. Ихъ творецъ и глава—Ормуздъ, который предсѣдательствуетъ въ ихъ совѣтѣ и обыкновенно изображается окруженнымъ ими. Имена ихъ на языкѣ парсовъ: Баманъ, Ардибегешть, Шариверъ, Сапандармадъ, Кордадъ и Амердадъ. Послѣднія три—женскія божественныя существа. Имена этихъ духовъ значатъ: благосклонный, истиннѣйшій, воля господина, святая мудрость, всесущность, безсмертіе. Каждый духъ имѣетъ Дева (Daeva) своимъ противникомъ, каждому посвященъ цвѣтокъ: Ормузду—красный жасминъ, другимъ по порядку: бѣлая лилія, маіоранъ, базиликъ, новый цвѣтъ, лилія, тшампа. Имъ подчинены Пиеды (по-зендски Iazatas).

Амштеттенъ (Amstetten), м-ко въ Нижней Австріи, въ долинѣ р. Ипсъ. 5670 жит.; значительныя лѣсопильни и гончарные заводы. Церковь (главный корпусъ XII в., боковые XV в.). Въ окрестностяхъ богатыя раскопки римскихъ древностей (древній Castellum ad muros). Въ 1805 г. здѣсь произошло первое столкновеніе авангарда французскихъ войскъ Мюрата съ русскимъ отрядомъ (6 т.) кн. Багратіона, который долженъ былъ задерживать по возможности наступленіе противника. Въ дѣлѣ, происходившемъ 5 ноября у А., кн. Багратіонъ успѣшно выполнилъ данное ему порученіе. Русскія войска храбро держались, пока часть французской пѣхоты не принудила ихъ отступить на Инсъ и С.-Пельтенъ. Этотъ бой далъ возможность русскому главнокомандующему Кутузову перевести армію у Кремса на лѣвый берегъ Дуная.

Амылъ (Алымъ), р. Енисейской губ., Минусинскаго у., въ соединеніи съ р. Тубой образуетъ правый притокъ Енисея. Беретъ начало на китайской границѣ въ лѣсистомъ гранитномъ кряжѣ, входящемъ въ составъ Салинской системы; протекаетъ оз. Маджахъ (Черное), течетъ въ сѣверномъ и сѣв.-западномъ направленіяхъ среди утесистыхъ береговъ, состоящихъ изъ глинистыхъ сланцевъ, выходовъ діоритовъ и др. зеленокаменныхъ изверженныхъ породъ. Дл. 250 верстъ; русло порожисто; судоходна на 15 верстъ, сплавъ на 70 верстъ. Съ 1835 г. по А. разрабатываются золотые пріиски. Въ верховьяхъ водятся соболи. А. изобилуетъ рыбою. Много притоковъ, но всѣ они незначительны.

Амьель (Amiel), Анри-Фредерикъ, швейцарскій писатель (1821—1881), профессоръ философіи въ женевской академіи. Кромѣ ряда историко-литературныхъ очерковъ, А. написалъ нѣсколько беллетристическихъ произведеній: «Grains de mil», «La part du rêve», «Jour à jour». Наибольшее вниманіе привлекъ напечатанный послѣ его смерти его дневникъ подъ заглавіемъ «Fragment d'un journal intime» (1883; 8-е изд., 1901) со статьей Эдмонда Шерера. — Ср. Frommel, «Esquisses contemporaines» (П., 1892); P. Bourget, «Nouveaux essais de psychologie contemporaine» (1885); Berthe Vadier, «Henri-Frédéric Amiel, étude biographique» (1885).

Амьенъ (Amiens), главный городъ французскаго департ. Соммы и прежней Пикардіи, въ плодородной, отлично воздѣланной равнинѣ, на берегу Соммы, при Соммскомъ каналѣ. 90 920 жит. (1906). Много ученыхъ обществъ, архивъ, библіотека (80 000 томовъ и много рукописей); ботаническій садъ. Старые крѣпостные городскіе валы обращены въ бульвары. Садъ Ла-Готуа (29 гектаровъ) съ липовыми аллеями и обширнымъ бассейномъ. Соборъ, построенный въ 1220—88 гг. Робертомъ де-Люзархомъ, Томасомъ де-Кормономъ и его сыномъ Рено—одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ по красотѣ и хорошо сохранившійся образецъ готическихъ зданій Европы; имѣетъ 143 м. въ длину и 65 м. въ ширину, съ баш-

нею въ 109 м. выс. и двумя недоконченными передними башнями; смѣло возведенные своды, великолѣпныя оконныя украшенія, отличныя рельефныя работы, статуи, 110 художественно сдѣланныхъ рѣзныхъ сѣдалищъ съ 3650 фигурами. Передъ соборомъ бронзовая статуя Петра Амьенскаго. Замѣчательны еще ратуша, такъ назыв. Водяной дворецъ (для водоснабженія города), музей, одинъ изъ обширнѣйшихъ во Франціи, съ картинами новѣйшихъ французскихъ мастеровъ и древностями Пикардіи. Фабрики шерстяныхъ тканей и (впервые здѣсь устроенныя въ 1492 г.) прядильни, красильни, фабрики бумажныхъ матерій, бархата, кожевенные заводы и пр.—**Исторія.** Въ древности А., подъ именемъ Samarobriva, былъ главнымъ центромъ бельгійскаго племени амбіановъ. Уже въ галльскую и галло-римскую эпохи городъ благодаря важному положенію на скрещеніи торговыхъ и военныхъ дорогъ имѣлъ большое значеніе. Въ 823 г. Людовикъ Благочестивый поднялъ ее на степень графства: первымъ извѣстнымъ намъ графомъ былъ Ангильговинъ (850). Въ IX и первой половинѣ X вѣка графство, вслѣдствіе своего приморскаго положенія, часто подвергалось опустошительнымъ нашествіямъ норманскихъ пиратовъ, сильно задержавшимъ развитіе страны. Въ 930 г. графство А. соединяется съ Вермандуа въ рукахъ Герберта. Въ 961 г. имп. Лотарь передалъ его Готье I, графу Понтуазъ, въ домѣ котораго оно оставалось до 1063 г., когда его получилъ Рауль, графъ Креспи и Валуа. Въ 1084 г. А. получилъ первую коммунальную хартію, содержаніе которой намъ не извѣстно. Привилегіи, полученныя городомъ, были попраны графомъ Ангеррандомъ, притѣсненія котораго привели къ возстанію, организованному подъ предводительствомъ амьенскаго епископа Жоффруа. На помощь городу прибылъ король Людовикъ VI, который послѣ продолжительной осады заставилъ Ангерранда уступить графство Аделаидѣ Вермандуа, дочери графа Рауля Валуа (1113). Въ 1146 г. графство переходитъ въ руки дома Бовъ. Правленіе графа Роберта вызвало новое возстаніе, на этотъ разъ поддержанное королевской властью; результатомъ его была передача графства сыну Аделаиды Вермандуа, Раулю. Ему наслѣдовали его дочь Елизавета и ея мужъ Филиппъ Фландрскій. Послѣдній уступилъ въ 1185 г. графство королю Филиппу II Августу, послѣ чего оно соединилось съ Пикардіей. Отъ перехода въ непосредственное королевское владѣніе особенно выигралъ городъ А., который въ 1185 г. получилъ хартію, сдѣлавшуюся основаніемъ коммунальной его свободы. Во главѣ городской коммуны сталъ избиравшійся на годъ мэръ. Его помощниками и членами городского совѣта были эшевены (шеффены), въ числѣ 24-хъ. Мэръ былъ главой городской милиціи, производилъ судъ, завѣдывалъ городскими финансами. Городъ украсился рядомъ прекрасныхъ построекъ, въ числѣ которыхъ былъ начатый въ 1220 г. соборъ; быстро расцвѣла торговая и промышленная жизнь; А. сталъ однимъ изъ крупнѣйшихъ центровъ суконнаго производства. Въ 1435 г. король Карлъ VI уступилъ городъ Филиппу, герцогу Бургундскому, съ правомъ выкупить его обратно, что и было исполнено Людовикомъ XI въ 1463 г. Во время религіозныхъ войнъ XVI вѣка А. сталъ въ ряды католической лиги, но въ 1594 г. открылъ ворота Генриху IV. Онъ подвергся въ 1597 г. четырехмѣсячной осадѣ испанскими войсками, но былъ освобожденъ отъ нея подоспѣвшимъ во-время Генрихомъ. Уже Людовикомъ XI дѣлались попытки посягнуть на коммунальную свободу города; рѣшительнѣе пошелъ по этому пути Генрихъ IV: въ 1597 г. была значительно сокращена власть мэра и эшевеновъ, число которыхъ было уменьшено до 7. Главнымъ предметомъ промышленности А. сдѣлалась выдѣлка оружія. Въ 1802 г. 27 іюля въ А. заключенъ мирный договоръ между Франціей и Англіей. Въ 1870 году 27 ноября подъ А. французская армія, подъ начальствомъ генерала Фарра, потерпѣла страшное пораженіе отъ первой германской арміи, подъ начальствомъ Мантейфеля, результатомъ чего было занятіе пруссаками А.—Ср.: Du Cange, «Histoire de l'état de la ville d'Amiens et de ses comtes» (1840); Labourt, «Essai sur l'origine des villes de Picardie» (1840); Bouthors, «Esquisse féodale du comté d'Amiens» (1843); Dusevel, «Histoire de la ville d'Amiens, depuis les Gaulois jusqu'à nos jours» (1848); Boyer de Sainte-Suzanne, «Les intendants de la généralité d'Amiens» (1865); Darsy, «Quelques notes historiques sur la ville d'Amiens» (1885); Clement, «Récueil des usages anciens et usages nouveaux de la ville d'Amiens» (1885); Maugis, «Recherches sur les transformations du régime politique et social de la ville d'Amiens» (1906).

Амюзеты, легкія желѣзныя пушки, заряжавшіяся съ казенной части. Калибръ ихъ—1—2″, ядро свинцовое, около $^1/_4$ килогр. (60 зол.). Предложены Морицемъ Саксонскимъ, чтобы возить всюду (тремя людьми); производили 200 выстрѣловъ въ часъ; имѣли запасъ на 1000 выстрѣловъ. Онѣ придавались легкой пѣхотѣ и кавалеріи (преимущественно драгунамъ) въ качествѣ полковой артиллеріи и назначались, главнымъ образомъ, для горной войны. Послѣ смерти Морица Саксонскаго онѣ упразднены.

Амюсса (Amussat), Жанъ, знаменитый французскій хирургъ (1796—1856), профессоръ анатоміи въ парижскомъ медицинскомъ факультетѣ. Онъ изобрѣлъ инструментъ для вскрытія позвоночнаго столба—рахитомъ (rachitome), произвелъ реформу въ ученіи о мочевыхъ органахъ («Note sur la possibilité de sonder l'urètre de l'homme avec une sonde tout à fait droite», 1822) и написалъ важное изслѣдованіе о строеніи желчнаго аппарата («Recherches sur l'appareil biliaire») и о закручиваніи артерій («Torsion des artéres»).

Анабаптисты, см. Перекрещенцы.

Анабара, рѣка, впадающая въ Анабарскій заливъ Сѣвернаго Ледовитаго океана подъ 73°1′ сѣв. ш. А. течетъ большею частью по границѣ между Енисейской губ. и Якутской областью. Длина около 700 в. Устье замерзаетъ въ началѣ сентября, вскрывается около 1 іюня.

Анабасисъ (*греч.*, дословно — восхожденіе, спеціально—военный походъ). Названіе А. носятъ два замѣчательныхъ античныхъ сочиненія: 1) Ксенофонта: «А. Кира», описывающій исторію похода Кира Младшаго противъ его брата, персидскаго царя Артаксеркса II, и особенно отступленіе послѣ битвы при Кунаксѣ (401 г. до Р. Хр.) 10000 греческихъ наемниковъ, призванныхъ на помощь Киру, подъ начальствомъ Ксенофонта.—2) Аррiана: «А. Александра», повѣствующій о походахъ Александра Великаго.

Анабасъ (Anabas), см. Лабиринтовыя рыбы.

Анабіозъ, такъ называется въ физіологіи замѣчательное явленіе, состоящее въ томъ, что нѣкоторыя низшія растенія и животныя, будучи заморожены или совершенно высушены въ безвоздушномъ пространствѣ, при благопріятныхъ условіяхъ, подъ вліяніемъ тепла, свѣта, воздуха и влажности, оживаютъ вновь, не теряя даже способности размножаться. Чаще всего можно наблюдать А. у засушенныхъ инфузорій и коловратокъ, иногда у замороженныхъ лягушекъ и рыбъ. Отъ мнимой

смерти или омертвѣнія это состояніе отличается тѣмъ, что, тогда какъ тамъ все-таки остается хотя незначительный признакъ жизнедѣятельности, здѣсь нельзя замѣтить ни малѣйшаго проявленія жизни.

Анагаллисъ (Anagallis L., курослѣпъ), родъ растеній изъ семейства первоцвѣтовъ (Primulaceae). Травы однолѣтнія и многолѣтнія съ нѣжными стеблями съ листьями супротивными, рѣже кольчатыми, цѣльнокрайними. Цвѣты одиночные на длинныхъ ножкахъ; чашечка пятилопастная, вѣнчикъ колесовидный, красноватый или голубой, съ пятью тычинками. Изъ завязи образуется шарообразная коробочка, растрескивающаяся поперекъ. Anagallis arvensis L., очень нѣжное растеніе съ ярко-красными цвѣтами, рѣже голубыми, какъ сорная трава встрѣчается повсемѣстно на европейскихъ поляхъ. Считался нѣкоторое время дѣйствительнымъ средствомъ отъ бѣшенства, о чемъ было много медицинскихъ статей. Употреблялся также отъ меланхоліи, падучей болѣзни и рака, въ видѣ сушеной травы, подъ названіемъ Herba Anagallidis.

Анагирисъ (Anagyris L.), кустарники изъ семейства мотыльковыхъ, свойственные умѣренно-теплому и тропическому поясамъ сѣвернаго полушарія, Ость-Индіи и Китаю. Листья трехлисточковые, какъ у красной акаціи (Cytisus laburnum), цвѣточныя кисти невелики, золотисто-желтыя. Въ вѣнчикѣ флагъ длиннѣе крылышекъ и короче лодочки. Плоды довольно крупные, сжатые бобы со многими сѣменами, отдѣленными другъ отъ друга неправильной формы мякотью. Одинъ изъ видовъ дико произрастаетъ въ южной Испаніи и Португаліи и на Балеарскихъ островахъ, достигаетъ человѣческаго роста; древесина его отличается противнымъ запахомъ, почему на мѣстѣ называется вонючимъ кустарникомъ (Anagyris foetida L.). Листья прежде употреблялись какъ слабительное средство; сѣмена вызываютъ рвоту.

Анаглифъ (ἀνάγλυφον, ἀναγλυφή) или **анаглинтъ** (ἀνάγλυπτον), обозначеніе у грековъ всякаго рода выпуклой, рельефной работы, въ частности — барельефа; отсюда искусство изготовленія такого рода выпуклыхъ, рельефныхъ работъ—**анаглиптика** (самый терминъ ἀνάγλυφον вошелъ въ употребленіе въ сравнительно позднее время; въ классическую эпоху вмѣсто него употребляются термины τόπος, ἔκτυπος, ἐκτύπωμα). Въ зависимости отъ того матеріала, изъ котораго дѣлаютъ выпуклыя рельефныя работы—дерево, камень, металлъ, глина, воскъ, гипсъ, стукъ и пр.—и самая техника А. была различна. Въ деревѣ и слоновой кости А. вырѣзались, изъ камня вырѣзались и буравились, изъ металла чеканились или отливались, послѣ чего по нимъ проходили рѣзцомъ; при употребленіи мягкаго матеріала А. сначала наносились на поверхность въ грубыхъ контурахъ, а затѣмъ моделировались. А., изваянные изъ глины или стука, расписывались красками; то же, впрочемъ, обыкновенно примѣнялось и при рельефахъ изъ дерева и камня; рельефы изъ металла украшались разнородными благородными металлами, покрывались позолотою. Иногда при изготовленіи А. примѣняли въ дѣло и разнообразный, а не однородный матеріалъ [напр., рельефы, украшавшіе Ларь Кипсела (см.), были сдѣланы изъ кедра, золота, слоновой кости]. Греческіе А. изъ камня компоновались, до эллинистической эпохи, всегда на одной плоскости, причемъ контуры фигуръ наносились на необдѣланную плиту и затѣмъ вырабатывались детали посредствомъ сглаживанія фона. Распредѣленіе фигуръ на двухъ плоскостяхъ входитъ въ употребленіе лишь съ эллинистической эпохи, подъ вліяніемъ постепенно проникающаго въ пластику живописнаго элемента. Тотъ же пріемъ былъ усвоенъ и римлянами въ рельефахъ, украшавшихъ ихъ тріумфальныя арки и колонны. Начиная съ эллинистической эпохи, все чаще и чаще употреблялись для А. дорогіе матеріалы, причемъ полихромію пытались замѣнить соотвѣтствующимъ подборомъ разноцвѣтныхъ камней. Съ IV и III вѣковъ до Р. Хр. входятъ въ моду металлическіе сосуды, украшенные плоскимъ рельефомъ; въ римское время такого рода работамъ изъ металла стали подражать также и въ А., дѣлавшихся изъ камня и глины.—Ср. **Blümner**, «Technologie u. Terminologie d. Gewerbe u. Künste bei den Griechen und Römern», т. III (Лпц., 1884); A. **Conze**, «Das Relief bei den Griechen» («Sitz.-Ber. d. preuss. Akad.», 1882); Th. **Schreiber**, «Die Wiener Brunnenreliefs aus Palazzo Grimani» (Лпц., 1888); F. **Hauser**, «Die neuattischen Reliefs» (Штуттгартъ, 1889); E. **Courbaud**, «Les bas-reliefs romains» (П., 1899); C. **Robert**, «Homerische Becher» (50, «Berl. Winckelmannsprogr.»); Ad. **Michaelis**, «Das cortinische Silbergefäss» (Лпц., 1859). О живописномъ элементѣ: М. И. **Ростовцевъ**, «Эллинистическо-римскій архитектурный пейзажъ» (СПБ., 1908). Собранія рельефовъ: A. **Schöne**, «Griech. Reliefs» (Лпц., 1872); A. **Conze**, «Die attischen Grabreliefs» (Берлинъ, 1890 и сл.); Th. **Schreiber**, «Die hellenistischen Reliefbilder» (Лпц., 1889 и сл.); C. **Robert**, «Die antiken Sarkophag-Reliefs» (Берлинъ, 1897 и сл.); S. **Reinach**, «Repértoire des bas-reliefs grecs et romains» (П., 1910).

Анагносты (*греч.*, *по-латыни* lectores, чтецы), такъ назывались у римлянъ образованные рабы или отпущенники, служившіе чтецами (особенно во время обѣда). Древняя христіанская церковь называла этимъ именемъ духовныхъ лицъ, обязанностью которыхъ было читать во время богослуженія отрывки изъ Библіи. Сначала, за недостаткомъ образованныхъ лицъ въ первыхъ христіанскихъ общинахъ, это была довольно высокая должность; но чѣмъ болѣе развивалось христіанство, тѣмъ болѣе падало значеніе А., и уже въ III столѣтіи мы встрѣчаемъ А. между церковными служителями, причемъ они стали по положенію между экзорцистомъ и остіаріемъ.—Ср. **Harnack**, «Über den Ursprung des Lectorats», въ «Texte und Untersuchungen», II, 5, стр. 57 и сл.

Анаграмма, *греч.*, перестановка буквъ, посредствомъ которой образуются новыя слова и фразы, напр., воръ—ровъ, миръ—Римъ, воронъ—норовъ Roma—amor. Кромѣ А. посредствомъ простой перестановки буквъ въ обратномъ порядкѣ, А. составлялись и искусственными пріемами, съ цѣлью получить слово или фразу опредѣленнаго значенія, напр., если изъ словъ «Révolution française» откинуть буквы, составляющія слово veto, и размѣстить остальныя буквы въ другомъ порядкѣ, то получимъ фразу: «Un Corse la finira». Составленіемъ А. и толкованіемъ ихъ таинственнаго смысла особенно занимались каббалисты. Собранія А. дали **Mautner** (1636) и **Stender** (1673); ср. также **Lalanne**, «Curiosités littéraires» (П., 1857); **Wheatley**, «On anagrams etc.» (Л., 1862); **Dobson**, «Literary frivolities» (Л., 1880).

Анадіомена (Ἀναδυομένη), одно изъ прозвищъ Афродиты (Венеры), указывающее на происхожденіе ея изъ волнъ морскихъ, см. Апеллесъ.

Анадырскій заливъ, въ сѣв.-западной части Берингова моря, Камчатской области. Ширина до 380 в.; въ него впадаетъ р. Анадырь (см.).

Анадырскій уѣздъ, Камчатской области,

занимаетъ сѣверо-восточную часть азіатскаго материка; прилегаетъ съ С къ Сѣверному Ледовитому океану и Берингову проливу, съ В—къ Берингову морю, съ З—граничитъ съ Якутской обл. Площадь—458 477 кв. верстъ. Большая часть уѣзда—холмистая тундра; древесная растительность встрѣчается только въ западной части, въ верхнемъ и среднемъ теченіи р. Анадыри; лѣса растутъ по склонамъ горъ у этой же рѣки, выше села Маркова. Климатъ суровъ, хотя и не такъ, какъ въ сосѣдней Якутской области; короткое лѣто, холодное и дождливое; вслѣдствіе вѣчной мерзлоты почвы земледѣльческая культура невозможна. Жителей (1897) 12 084 (5941 мужч. и 6143 женщ.); на 1 кв. версту приходится менѣе 0,03 жит.; А. уѣздъ принадлежитъ къ самымъ пустыннымъ частямъ Сибири. Жители—почти исключительно чукчи; русскихъ не болѣе 600 д. (казаки и администрація); другихъ инородцевъ (ламуты, корики, тунгузы)—до 200 чел. Главныя занятія жителей—оленеводство, охота (песецъ, лисица, бѣлка, заяцъ, горностай) и рыболовство; цѣннымъ домашнимъ животнымъ является ѣздовая собака. Торговля мѣновая. Ежегодно правительствомъ доставляются на пароходѣ къ Ново-Маріинскому казачьему посту (у устья Анадыри) предметы первой необходимости—мука, крупа, соль, свинецъ и порохъ,—для продажи какъ мѣстному русскому населенію, такъ и инородцамъ. Административный центръ уѣзда—село Марково, на среднемъ теченіи рѣки Анадыри (311 жит., 41 домъ, школа); основано въ половинѣ XIX в. на мѣстѣ упраздненнаго въ 1770 г. Анадырскаго острога (устроеннаго казакомъ Дежневымъ въ 1647 г.); служитъ сборнымъ пунктомъ для мѣновой торговли съ инородцами. А. край былъ изслѣдованъ Биллингсомъ (1790), Врангелемъ и Анжу (1820—24), Литке (1828), Майделемъ (1868—69), Норденшельдомъ (1880) и Рябушинскимъ (1909).—Ср. «Зап. Амур. Отд. Рус. Географ. Общ.»—1896); А. Олсуфьевъ, «Очеркъ А. округа».—См. также Камчатская область.

Анадырь (Погыча), рѣка въ Камчатской области, впадаетъ въ Анадырскій заливъ Берингова моря. Беретъ начало подъ полярнымъ кругомъ, течетъ сначала на ЮЗ, затѣмъ поворачиваетъ къ В. Длина свыше 1000 верстъ. Въ верховьяхъ рѣки вдоль ея береговъ высокія горы, въ нижнемъ теченіи мѣстность ровная, тундристая. Изъ притоковъ главный Маннъ. Берега пустынны, вдоль нихъ кочуютъ чукчи. Въ А. много рыбы. Въ среднемъ теченіи А. село Марково, при устьяхъ А.—Ново-Маріинскій казачій постъ.

Аназотурія, патологическое явленіе при мочеиспусканіи, состоящее въ томъ, что мочевины выдѣляется меньше, чѣмъ слѣдуетъ, или вовсе даже не выдѣляется.

Анаитисъ (*греч.* Ἀναΐτις, *персид.* Anahita), въ древней Персіи, Мидіи, Арменіи и Каппадокіи богиня плодородія; греками отожествлялась съ ефесской Артемидой или Афродитой. Культъ ея въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сопровождался проституціей ея жрицъ. Ср. Ed. Meyer въ «Lexikon der Mythologie» Рошера.

Анакардіевая камедь, см. Акажу-гумми.

Анакардіумъ (Anacardium Rottb.), акажу, родовое названіе (отъ *греч.* ἀνά—въ родѣ, на подобіе, и καρδία — сердце, по формѣ плода) древесныхъ растеній изъ семейства анакардіевыхъ (Anacardiaceae R. Br., по системѣ Роберта Брауна) или терпентинныхъ (Terebinthaceae DC, по де Кандоллю), растущихъ въ тропическихъ странахъ. Деревья эти снабжены крупными кожистыми, цѣльнокрайними листьями. Цвѣты двудомные, съ 5-дольной чашечкой, 5-ю узкими лепестками; 8—10 тычинками и однимъ пестикомъ. Плодъ—костянка, сидящая на разросшейся сочно-мясистой, съѣдобной ножкѣ, принимающей форму сердца или груши; собственно плодъ, внѣдренный въ оконечность такой ножки, содержитъ одно почковидное сѣмя. Въ Вестъ-Индіи и въ Южной Америкѣ растетъ Anacardium occidentale L., дающій изъ полостей межплодника весьма ѣдкую, воспаляющую кожу, маслянистую смолу, имѣющую врачебное примѣненіе для приготовленія нарывной тафты (Semina s. nuces Anacardii occidentalis). Кромѣ того, деревья А. содержатъ значительныя количества такъ называемыхъ акажу-гумми, а древесина ихъ извѣстна въ торговлѣ подъ именемъ бѣлаго махагоноваго или лаковаго дерева, также акажу.

Анаклетъ—имя папы и антипапы.—1) А. I—одинъ изъ первыхъ римскихъ епископовъ, по официальному, печатаемому ежегодно въ «Gerarchia catolica» списку папъ, четвертый преемникъ апостола Петра (100—112). По древнимъ спискамъ онъ 2-й или 3-й преемникъ Петра. Въ виду такого разногласія возникло сомнѣніе въ существованіи А., что какъ бы подтверждается еще разной передачей его имени: Anacletus, Κλήτος, Ἀνέγκλητος; однако, историчность его доказывается занесеніемъ его въ самые древніе, независимые одинъ отъ другого, какъ греческіе, такъ и латинскіе списки. Открытымъ остается лишь вопросъ, слѣдовалъ ли онъ за Линомъ или за Климентомъ. По происхожденію онъ грекъ, изъ Аѳинъ. Сомнительно, чтобы онъ умеръ мученическою смертью, такъ какъ свѣдѣнія о томъ идутъ изъ довольно позднихъ источниковъ, а древніе объ этомъ умалчиваютъ. Память его празднуется 13 іюля.—Ср. Duchesne, «Le liber pontificalis» (П., 1886, т. I); Volkmar, въ «Theologische Jahrbücher v. Baur u. Zeller» (1857, стр. 151); Langen, «Geschichte d. röm. Kirche bis Leo I» (Боннъ, 1881); Lightfoot, «The apostolic Fathers» (Л., 1890).—2) А. II., антипапа, изъ разбогатѣвшаго еврейскаго рода Pierleoni, учился въ Парижѣ, состоялъ при дворѣ Людовика VI, но вскорѣ поступилъ въ монастырь; назначенъ въ 1116 г. кардиналомъ; былъ папскимъ легатомъ въ Англіи и Франціи; въ 1130 г. избранъ одновременно съ Иннокентіемъ II на папскій престолъ и принялъ имя А. II. Римъ сталъ на его сторону, но, когда А. даровалъ Рожеру Сицилійскому королевскій титулъ, противникомъ его явился императоръ Лотарь II, котораго поддерживалъ Бернардъ Клервоскій. Въ 1133 г. появленіе Лотаря заставило А. покинуть Римъ; когда А., несмотря на приглашеніе, не явился на судъ Лотаря, онъ былъ отлученъ отъ церкви. Когда Лотарь удалился, А. вернулся въ Римъ. Послѣ второго похода Лотаря въ Италію А. былъ снова отлученъ и проклятъ, но все же оставался въ папскомъ дворцѣ до самой смерти, въ 1138 г.—Ср. Zoepffel, «Die Doppelwahl des Jahres 1130» (Геттингенъ, 1871); Langen, «Geschichte der röm. Kirche von Gregor VII bis Innocenz III» (Боннъ, 1893); Gregorovius, «Geschichte d. Stadt Rom» (т. IV).

Анаконда (Eunectes murinus Wagl.), змѣя изъ семейства удавовъ (Boidae). Самая крупная изъ всѣхъ змѣй, достигаетъ въ длину 10 метровъ. Сверху она черновато-зеленаго цвѣта съ двумя рядами бурыхъ спинныхъ пятенъ; снизу—матоваго свѣтло-желтаго цвѣта съ черными пятнами; по бокамъ желтыя пятна съ темной каймой. Живетъ по берегамъ рѣкъ и въ болотахъ тропической части Южной Америки. Пищу ея составляютъ рыбы, земноводныя и мелкія млекопитающія. Рождаетъ живыхъ дѣтенышей. Туземцы преслѣдуютъ ее изъ-за мяса. Кожа А. служитъ для издѣлій.

Анакреонтъ (Ἀνακρέων; у насъ часто, съ французскаго, Анакреонъ), древне-греческій лирическій поэтъ. Род. около 570 г., въ іонійскомъ городѣ Теосѣ (отсюда его прозвище «теосскій», или—у Державина и др., по византійскому произношенію—«тіійскій», изъ Τήϊος). Когда въ 545 г. персидскій полководецъ Гарпагъ, по порученію Кира, подчинилъ Теосъ персидской власти, большинство гражданъ оставило свою родину и основало на ѳракійскомъ побережьѣ колонію Абдеру. Есть много основаній предполагать, что среди этихъ свободолюбивыхъ гражданъ находился и А. Его жизнь среди теосскихъ колонистовъ въ Абдерѣ многимъ напоминаетъ жизнь Архилоха на Ѳасосѣ; подъ вліяніемъ Архилоха находился и поэтъ А. въ этотъ ранній періодъ своей дѣятельности. Тѣ же битвы съ ѳракійскими туземцами, то же бѣгство съ оставленіемъ щита на полѣ брани, то же неудачное сватовство (имя возлюбленной—«русая» Еврипила), то же желчное преслѣдованіе счастливаго соперника («омерзительный» Артемонъ) и родственниковъ возлюбленной. Въ эту теосско-абдерскую эпоху своей жизни А. является, подобно Архилоху, ямбическимъ поэтомъ. Намъ не извѣстны причины, заставившія А. около тридцатыхъ годовъ VI в. покинуть Абдеру и переселиться въ Самосъ, гдѣ въ это время тиранъ Поликратъ былъ въ расцвѣтѣ своего могущества. А. сдѣлался его придворнымъ поэтомъ. Въ этотъ второй періодъ своей дѣятельности А. является уже тѣмъ, какимъ онъ остался во мнѣніи потомства: вдохновеннымъ мелическимъ поэтомъ, прославляющимъ любовь, вино и вообще утѣхи жизни. Правда, любовь слѣдуетъ понимать въ духѣ аристократическаго общества того времени: вдохновителями А. были прекрасные отроки, пажи изъ свиты Поликрата—Смердій, Пиѳомандръ, Смердій, вѣроятно, и Батиллъ (Ваѳиллъ), съ которымъ онъ неразрывно связанъ въ памяти потомства, хотя въ сохранившихся отрывкахъ имя послѣдняго не встрѣчается. Вообще «вся поэзія А.» того времени, по свидѣтельству Страбона, «полна Поликратомъ»; онъ былъ его повѣреннымъ даже въ политическихъ дѣлахъ. Трагическая кончина Поликрата была ударомъ грома для А. Съ его преемникомъ Силосонтомъ, ставленникомъ персовъ, А. имѣть дѣла не желалъ; опять ему пришлось перемѣнить свое мѣстожительство. Его слава успѣла распространиться по Элладѣ; аѳинскій тиранъ Гиппархъ, знавшій его лично (благодаря союзу своего отца Писистрата съ Поликратомъ), съ честью пригласилъ его къ своему двору, отправивъ за нимъ пятидесятивесельный корабль. При дворѣ Гиппарха начался для А. третій періодъ его жизни, тоже оставившій слѣды въ памяти потомства, особенно въ Аѳинахъ. Онъ былъ уже пожилымъ человѣкомъ, съ сѣдыми волосами и бородою, но охотно отдавался любви къ молодымъ красавицамъ (Калликритѣ, Астеридѣ, Мегистѣ), хотя эти послѣднія подчасъ и непочтительно относились къ его сѣдинѣ (въ родѣ той лезбіянки, которой посвящено одно изъ немногихъ сохранившихся его стихотвореній). Къ тому же времени относится и его знакомство съ Ксанеппомъ, отцомъ Перикла—тогда очень молодымъ человѣкомъ,—а равно и съ Критіемъ, вѣроятно дѣдомъ знаменитаго тирана, за что онъ былъ позднѣе воспѣтъ этимъ послѣднимъ. Въ Аѳинахъ память объ А. была увѣковѣчена статуей на акрополѣ: она представляла его поющимъ подъ вліяніемъ вакхическаго возбужденія. Этой блестящей жизни въ Аѳинахъ положило предѣлъ убійство Гиппарха Гармодіемъ и Аристогитономъ, въ 514 г. Опять настала для А. необходимость пріискать себѣ убѣжище. Онъ отправился въ Ѳессалію, ко двору Алевадовъ въ Ларисѣ. Здѣсь его слѣды теряются. Вернулся ли онъ на старости лѣтъ въ Теосъ—не извѣстно. Теосцы сохранили благодарную память о своемъ знаменитомъ землякѣ и изображали его, какъ свою мѣстную святыню, на своихъ монетахъ. Умеръ онъ въ глубокой старости—85 лѣтъ; была ли сооруженная для него въ Теосѣ могила его настоящей могилой, или же кенотафіемъ—рѣшить трудно. Намъ сохраненъ бюстъ А. (съ надписью), на основаніи котораго къ нему можно пріурочить и статую въ виллѣ Боргезе; въ обоихъ изображеніяхъ онъ представленъ со слегка кудрявыми волосами и бородой, съ тонкими, умными чертами лица и полуоткрытыми, чувственными губами—прекрасная иллюстрація къ его поэзіи. Изъ этой послѣдней намъ сохранилось лишь нѣсколько небольшихъ стихотвореній, очень изящныхъ, и масса отрывковъ. Она не отличается глубиной страсти, но привлекаетъ своей жизнерадостностью и своимъ добродушнымъ юморомъ. Языкъ очень плавенъ и богатъ, стихи необыкновенно легки и благозвучны. А. предпочиталъ маленькія трохаическія и ямбическія строфы, въ родѣ употребляемыхъ и нынѣ, и еще гликоническія системы («мячъ бросая пурпурный мнѣ—Эросъ къ играмъ меня зоветъ—съ этой рѣзвой малюткою—въ разноцвѣтныхъ сандальяхъ»). Изданы отрывки А. въ сборникѣ: «Poetae lyrici Graeci», Th. Bergk'a, т. III, и позднѣе въ «Anthologia lyrica» (изд. Hiller-Crusius, Лпц., 1897).—Своей славой въ новыя времена, особенно въ псевдо-классическую эпоху, А. былъ обязанъ не отрывкамъ своихъ подлинныхъ произведеній, а уцѣлѣвшему сборнику анакреонтическихъ стихотвореній (всего 60), который, по странному недоразумѣнію, ему приписывали, хотя этотъ сборникъ нигдѣ не выдаетъ себя за подлинное произведеніе теосскаго пѣвца, и въ немъ даже иногда говорится объ А. въ третьемъ лицѣ, а его заглавіе «Ἀνακρεόντεια» означаетъ (какъ доказываютъ многочисленныя аналогіи) только «стихотворенія въ анакреонтическомъ духѣ». Этотъ сборникъ, повидимому,—студенческій пѣсенникъ (встрѣчаются намеки на трудность изученія юриспруденціи и риторики) изъ ранней византійской эпохи; въ его составъ приняты и болѣе древнія пѣсни, начиная съ конца I вѣка до Р. Хр. Преобладаютъ два размѣра: такъ называемый геміямбъ («Хочу воспѣть Атридовъ—хочу и Кадма славить» и т. д.) и такъ называемый анакреонтическій стихъ (тотъ же геміямбъ, но съ анапэстомъ въ первой стопѣ: «Тяжело не быть влюбленнымъ,—тяжело и быть влюбленнымъ» и т. д.). Какъ внѣшняя отдѣлка стихотвореній, такъ и поэтическое ихъ достоинство весьма различны: встрѣчаются довольно милыя вещицы, но есть и очень манерныя, и нелѣпыя. Чтобы правильно оцѣнить сборникъ, слѣдуетъ помнить, что анакреонтизмъ сталъ модными направленіемъ въ лирикѣ александрійской эпохи и съ тѣхъ поръ удержался въ литературѣ какъ греческой, такъ и римской, особенно въ первой. Онъ перешелъ и въ христіанскую эпоху; цѣлый рядъ византійскихъ поэтовъ писалъ стихотворенія въ формахъ и на темы этого анакреонтизма (любовь, вино, весна), сплетая ихъ подчасъ съ христіанскими темами (особенно съ прославленіемъ Богородицы). Этотъ византійскій анакреонтизмъ имѣлъ вліяніе и на средневѣковую поэзію Западной Европы. Но много сильнѣе было вліяніе вышеназваннаго пѣсенника особенно въ XVII и XVIII вв., такъ какъ его принимали тогда за пѣсенникъ самого А. Когда ошибка была обнаружена (отчасти уже благодаря Фридриху-Августу Вольфу, въ концѣ XVIII в.), его значеніе пало, тѣмъ

болѣе, что это совпало съ крушеніемъ псевдо-классицизма вообще. Изданъ анакреонтическій пѣсенникъ въ тѣхъ же изданіяхъ, какъ и подлинный А. Русскіе переводы: отдѣльныхъ одъ—Ломоносова, Хераскова, Державина, Гнѣдича, Пушкина и мн. др.; полные или почти полные—Кантемира (повторено въ изданіи Глазунова), Мартынова (1801); Баженова (1861); Водовозова (1888). *Ѳ. З.*

Анакротія или анакротизмъ, патологическое состояніе пульса, легко узнаваемое при графическомъ его изображеніи изъ того, что кривая пульса вмѣсто того, чтобы круто подниматься вверхъ, образуетъ многочисленные зубцы.

Анаксагоръ (Ἀναξαγόρας), греческій философъ изъ Клазоменъ въ Іоніи, творецъ философской системы, которая должна быть отнесена къ числу попытокъ примирить ученіе элейцевъ съ воззрѣніями Гераклита. Годомъ его рожденія можно считать 500 г. до Р. Хр. По свидѣтельству Діогена Лаэртскаго, около 463 г. онъ переселился въ Аѳины и, являясь первымъ насадителемъ философіи въ этомъ городѣ, сдѣлалъ его центромъ научнаго движенія того времени. Занимаясь философскими, математическими и астрономическими изысканіями, онъ считалъ «небо своимъ отечествомъ и созерцаніе звѣздъ задачей своей жизни». Дружба Перикла навлекла на него въ 434 г. недовольство толпы: обвиненный въ непочитаніи боговъ, онъ оказался замѣшаннымъ въ политическій процессъ, начатый противъ Перикла, вслѣдствіе чего ему пришлось бѣжать изъ Аѳинъ въ Лампсакъ, гдѣ онъ и умеръ около 428 г. до Р. Хр. Въ своей философіи А., который «по возрасту старше, по трудамъ же первѣе Эмпедокла» (Arist. Met. I, 3, 984a, 11), подобно послѣднему исходитъ изъ основного положенія элейца Парменида о невозможности возникновенія и уничтоженія бытія и задается цѣлью объяснить противорѣчащую этому множественность и измѣнчивость бываніи, выставленную еще Гераклитомъ. Неправильно говорить о возникновеніи и уничтоженіи,—объявляетъ А. Вещи не возникаютъ и не уничтожаются, но составляются изъ уже существующихъ частей и на нихъ же разлагаются. Поэтому возникновеніе слѣдуетъ называть соединеніемъ, а уничтоженіе—раздѣленіемъ. Всякое измѣненіе—только механическое перераспредѣленіе. Совокупность истинносущаго не можетъ ни увеличиться, ни уменьшиться; она не можетъ стать меньше или больше себя самой: все равно себѣ самому. Истинно сущимъ, соотвѣтствующимъ бытію Парменида, является у А. множество первичныхъ веществъ, качественно неизмѣнныхъ и вѣчныхъ; возникновеніе бываніи изъ бытія объясняется пространственнымъ соединеніемъ и раздѣленіемъ этихъ первоначальныхъ веществъ, которыя А. называетъ χρήματα или σπέρματα, т.-е. вещи или сѣмена. Эти χρήματα различны по виду, окраскѣ и вкусу и дѣлимы до безконечности, причемъ всегда распадаются на однородныя части, вслѣдствіе чего Аристотель называетъ ихъ «подобночастными (τὰ ὁμοιομερῆ) элементами вещей», а позднѣйшіе писатели—прямо «гомеомеріями». Въ противоположность первичнымъ веществамъ, всѣ воспринимаемыя вещи сложны и состоятъ изъ разнообразныхъ гомеомерій, тѣсно слитыхъ и смѣшанныхъ въ нихъ. Каждое тѣло содержитъ въ себѣ части другого, ибо какъ могло бы одно образоваться изъ другого, если бы уже не заключалось въ немъ, и какъ объяснялся бы переходъ всѣхъ, даже самыхъ противоположныхъ вещей другъ въ друга, если бы все не было во всемъ? Поэтому, если намъ кажется, что предметъ обладаетъ какимъ-нибудь однимъ качествомъ, исключающимъ другія, то это происходитъ оттого, что даннаго вещества въ немъ больше, чѣмъ другихъ; въ дѣйствительности же каждый предметъ обладаетъ веществами всевозможнаго порядка, хотя и носитъ имя того, которое въ немъ преобладаетъ. Первичныя подобночастныя вещества могли образовать міръ лишь тогда, когда къ нимъ присоединилась сила, которая внесла въ нихъ порядокъ и движеніе. Такимъ образомъ, побуждаемый необходимостью объяснить изъ матеріи начало движенія и гармонически стройный результатъ его—вселенную, А. вводитъ въ свою философію понятіе νοῦς, т.-е. духа или разума. Возникшее по аналогіи съ человѣческимъ умомъ понятіе νοῦς не всегда свободно у А. отъ матеріальной примѣси и понимается имъ скорѣе всего какъ мыслящее вещество, движимое самимъ собою, наиболѣе легкое, тонкое и чистое изо всѣхъ остальныхъ. Его слѣдуетъ мыслить единымъ, такъ какъ порожденный имъ міръ образуетъ единое цѣлое. Его дѣятельность—мышленіе; отъ остальныхъ вещей оно отличается простотой сущности, мощью и знаніемъ. Въ то время какъ въ вещахъ все сложно и смѣшано, разумъ отдѣленъ отъ всего; онъ простъ, однороденъ и не имѣетъ различныхъ составныхъ частей. Онъ повсюду равенъ самому себѣ, такъ что живыя существа могутъ различаться только по степени, а не по качеству находящагося въ нихъ духа; послѣдній подобенъ себѣ и въ маломъ, и въ великомъ. Разуму должна принадлежать абсолютная власть надъ веществомъ, движеніе котораго можетъ порождаться только имъ. Ему же присуще неограниченное знаніе, ибо лишь при помощи такого знанія онъ можетъ внести въ міръ гармонію и быть νοῦς διακοσμῶν τὰ πάντα—«умомъ, все приводящимъ въ порядокъ». Дѣятельность νοῦς, какъ міроустроительнаго принципа, особенно важна А. для объясненія механизма мірозданія. Міръ, по признанію А., имѣетъ начало во времени. Для возникновенія его изъ первоначальнаго хаоса разумъ (νοῦς) возбудилъ въ опредѣленномъ пунктѣ круговое вращательное движеніе, которое, расширяясь, захватывало все бо́льшіе круги. Благодаря своей необычайной быстротѣ, это вихревое движеніе вызвало раздѣленіе вещества. Сперва отдѣлились двѣ большія противоположныя массы: свѣтлое, теплое, легкое, сухое, съ одной стороны, и темное, холодное, тяжелое, сырое—съ другой. Первую изъ этихъ массъ А. называетъ эѳиромъ (αἰθήρ), вторую—воздухомъ (ἀήρ). Воздухъ, какъ болѣе тяжелый, былъ оттѣсненъ въ середину и сгустился въ воду, землю и камни. Оторванные силой кругового движенія камни, раскалившись въ эѳирѣ, образовали солнце и другія небесныя свѣтила и носятся вокругъ земли; сначала они двигались въ горизонтальномъ направленіи, но теперь, вслѣдствіе наклоненія земной оси, движутся подъ угломъ къ ней. Солнце высушило землю, которая первоначально находилась въ илообразномъ состояніи, и изъ сѣмянъ (σπέρματα), наполняющихъ воздухъ и эѳиръ, на ней развились живыя существа, одушевляющій принципъ которыхъ—разумъ (νοῦς). Земля—плоскій цилиндръ, помѣщающійся въ центрѣ міровой системы; солнце и луна всего ближе отстоятъ отъ нея. Заинтересованный, какъ и большинство ученыхъ древняго міра, вопросомъ о затмѣніяхъ, А. уже объясняетъ затмѣніе солнца временнымъ нахожденіемъ луны между землей и солнцемъ, затмѣніе луны—тѣнью, бросаемой землею, а также прохожденіемъ посто-

ронныхъ, невидимыхъ намъ тѣлъ между землей и луной. Луну А. считаетъ обитаемой, свѣтъ же ея объясняетъ отраженіемъ солнца. Существуетъ только одна міровая система; за предѣлами ея простирается безкопечное вещество, отдѣльныя части котораго постоянно все снова и снова вовлекаются въ непрерывно расширяющееся круговое движеніе. Такимъ образомъ, при построеніи своей системы А. предпочитаетъ пользоваться механическими законами и прибѣгаетъ къ разуму лишь тамъ, гдѣ эти законы оказываются безсильными. Разуму приписывается возбужденіе перваго толчка; дальнѣйшее движеніе развивается затѣмъ механически, въ направленіи, желательномъ для разума, причемъ о болѣе активномъ вмѣшательствѣ послѣдняго, о его цѣлесообразной дѣятельности А. не упоминаетъ. Занятый, главнымъ образомъ, вопросами физики, А. не выводитъ всѣхъ слѣдствій, вытекающихъ изъ понятія всевѣдущаго зодчаго міра, и спѣшитъ покинуть телеологическій путь, на который его наталкиваетъ «созерцаніе звѣздъ», чтобы перейти къ механическимъ объясненіямъ. Въ ученіи о чувственномъ воспріятіи А., вопреки мнѣнію, распространенному въ его время, утверждаетъ, что подобное не можетъ быть воспринято подобнымъ, такъ какъ при этомъ не происходитъ никакой перемѣны. Чтобы быть воспринятымъ, воспринимаемое должно отличаться отъ воспринимающаго; слѣдовательно, мы воспринимаемъ только противоположное. Но въ такомъ случаѣ познаніе, пріобрѣтаемое нами этимъ путемъ, неточно и имѣетъ лишь относительное значеніе; чувства не въ силахъ познать истину, которая доступна только разуму, свободному отъ всего чувственнаго. Ученикъ А., Архелай, оставался вѣренъ, главнымъ образомъ, физическимъ теоріямъ учителя, въ остальныхъ же пунктахъ, движимый желаніемъ смягчить его дуализмъ, снова сильно приблизился къ іонійскому гилозоизму.— Отрывки, повидимому, единственнаго оставленнаго А. сочиненія, озаглавленнаго «Περὶ φύσεως» (о природѣ), собраны у Schaubach'a (Лпц., 1827) и Schorn'a, (Боннъ, 1829).—Ср. F. W. A. Mullach, «Frag. philos. graec.» (П., 1861—81); Panzerbieter, «De fragmentorum A. ordine» (Мейнингенъ, 1836); Breier, «Die Philosophie des A. nach Aristoteles» (Берлинъ, 1840); Zévort, «Dissertation sur la vie et la doctrine d'A.» (П., 1843); Alexi, «A. und seine Philosophie» (Цей-Руппинъ, 1867); M. Heinze, «Ueber den νοῦς des A.» («Ber. d. Sächs. Ges. d. W.», 1890); С. Н. Трубецкой, «Метафизика въ древней Греціи» (М., 1910, стр. 343 и сл.); П. Г. Рѣдкинъ, «Изъ лекцій по исторіи философіи права» (т. II, СПБ., 1889, стр. 251 и сл.). *Н.*

Анаксимандръ (Ἀναξίμανδρος), греческій натуръ-философъ изъ Милета, жившій между 610 и 547 гг. до Р. Хр., былъ вторымъ изъ представителей іонійской гилозоистической школы, учившей о единствѣ живой первоматеріи, образовавшей міръ. Его сочиненіе, написанное прозой и озаглавленное «Περὶ φύσεως» (о природѣ), было извѣстно позднѣйшимъ вѣкамъ античнаго міра, но пропало очень рано. Занятый, какъ и всѣ остальные милетскіе натуръ-философы, вопросомъ о первоосновѣ всѣхъ вещей, А. можетъ быть названъ первымъ метафизикомъ, такъ какъ въ поискахъ первоосновы онъ переходитъ отъ конкретнаго къ абстрактному и, по сравненію съ Ѳалесомъ, дѣлаетъ шагъ впередъ, ибо не ищетъ этой первопричины въ одномъ изъ данныхъ въ опытѣ веществъ, а мыслитъ ее какъ вещество вообще. По его мнѣнію, первоматерія должна быть безконечной, чтобы не исчерпаться при порожденіи всѣхъ существующихъ вещей. Поэтому А. говоритъ: первоначало (ἀρχή) есть Безпредѣльное (τὸ ἄπειρον). Безпредѣльное безконечно во времени и пространствѣ и неопредѣлимо качественно; оно все объемлетъ и всѣмъ управляетъ. Несмотря на неопредѣлимость Безпредѣльнаго, А. все же понимаетъ его какъ вещественную субстанцію, качества и потенціи которой, однако, остаются невыясненными какъ имъ, такъ и позднѣйшими его истолкователями. Отдѣльныя вещи выдѣлились изъ Безпредѣльнаго путемъ обособленія противоположностей. Прежде всего выдѣлилась противоположность тепла и холода; изъ смѣшенія ихъ получилась влага, которая является сѣменемъ міра, его основной стихіей. Изъ влаги осаживается земля, затѣмъ, воздухъ и всеохватывающая раскаленная огненная сфера. Эта огненная сфера, разорвавшись, образовала кольцеобразныя, наполненныя огнемъ трубки, которыя приводятся въ движеніе теченіемъ воздуха и вращаются вокругъ земли въ наклонномъ горизонтальномъ направленіи. Изъ отверстій этихъ трубокъ виденъ, находящійся въ нихъ, огонь, являющійся намъ, такимъ образомъ, солнцемъ, луной и звѣздами. Такова была первичная форма теоріи сферъ, возникшая въ космологіи древняго міра. А. древніе приписываютъ и составленіе первой географической карты. Земля, по его мнѣнію, имѣетъ форму цилиндра. Благодаря ея одинаковому разстоянію отъ границъ міра, она остается въ состояніи равновѣсія. Первоначально земля была покрыта водой и лишь постепенно высохла; люди и всѣ животныя были сначала рыбообразными и жили въ водѣ, и только постепенно приспособились къ жизни на сушѣ. Безпредѣльной матеріи присуще вѣчное движеніе; она движется, порождая безконечный рядъ міровъ, каждый изъ которыхъ, разрушаясь, снова возвращается въ первоначальный хаосъ. И всѣ отдѣльныя, качественно опредѣленныя вещи, которыя возникли изъ Безпредѣльнаго, въ него же и возвращаются, осуществляя вѣчный кругообразный жизненный процессъ. Понимая этотъ обратный переходъ какъ актъ искупленія и возмездія за сдѣланную несправедливость, А., въ единственномъ, дословно дошедшемъ до насъ отрывкѣ (Simpl. Phys., 6 ч. 24, 13), поэтично говоритъ: «изъ чего произошли всѣ вещи, въ это онѣ, погибая, и обращаются, по требованію правды, ибо имъ приходятся въ опредѣленномъ порядкѣ времени претерпѣвать за неправду кару и возмездіе». — Ср. Aristote, «Physique» (пер. Barthelemy Saint-Hilaire, П., 1802, 2 тт., I, 1, с. IV; I, III, IV и VII); Simplicius, «Commentarii in octo Aristotelis physicae ausculationis libros» (Венеція, 1526); Themistius, «Paraphrasis in Aristotelis physicam» (Венеція, 1670); Ritter, «Geschichte der ionischen Philosophie» (Берлинъ, 1821); Seydel, «Der Fortschritt der Metaphysik unter den ältesten ionischen Philosophen» (Лпц., 1861); P. Tannery, «Pour l'histoire de la science hellène», I (П., 1887); Schleiermacher, «Über die Lehre des Anaximandros» (Б., 1815); Büsgen, «Ueber das ἄπειρον des A.» (Висбаденъ, 1867); Neuhäuser, «A. Milesius» (Боннъ, 1883); М. Каринскій, «Безконечное А.» («Журн. М. Н. Пр.», 1890, №№ 4 и 5); С. Н. Трубецкой, «Метафизика древней Греціи» («Собр. соч.», т. III, стр. 142 сл. М., 1910); П. Г. Рѣдкинъ, «Лекціи по исторіи философіи права» (т. III, стр. 29—42). *В. Нев.*

Анаксименъ (Ἀναξιμένης), изъ Милета, ученикъ Анаксимандра, жившій приблизительно между 588—524 гг. до Р. Хр., третій натуръ-философъ іонійской школы гилозоистовъ, которая хотѣла вывести все многообразіе міра изъ единаго начала,—изъ

первоматеріи, причемъ понимала эту первоматерію какъ истинное бытіе и живой, одушевленный принципъ всякаго движенія и измѣненія. Система А. является попыткой объединенія метафизическаго представленія о первоначалѣ Анаксимандра съ конкретнымъ, чувственнымъ пониманіемъ Ѳалеса. Подобно Ѳалесу, А. снова ищетъ первоначало между качественно опредѣленными вещами, но въ то же время считаетъ обязательнымъ требовать, вслѣдъ за Анаксимандромъ, чтобы это міровое вещество было безпредѣльно. Такимъ требованіямъ, по его мнѣнію, удовлетворяетъ **воздухъ**, и А. объявляетъ его **безпредѣльнымъ первоначаломъ**. Воздухъ кажется ему самымъ живымъ и вѣчно-подвижнымъ элементомъ, способнымъ лучше всего объяснить основы жизни и движенія; кромѣ того, онъ полагаетъ, что и человѣческая душа состоитъ изъ воздуха, о чемъ свидѣтельствуетъ дошедшее до насъ положеніе его философіи, гласящее: «Какъ душа наша, будучи воздухомъ, содержитъ насъ во-едино, такъ дыханіе и воздухъ охватываетъ всю вселенную» (Plut. plac. I, 3. Dox. 278). Все существующее произошло изъ воздуха, благодаря присущему ему вѣчному движенію, путемъ **сгущенія и разрѣженія**. Разрѣженіе тожественно съ нагрѣваніемъ, сгущеніе—съ охлажденіемъ. Путемъ разрѣженія изъ воздуха образовался огонь, путемъ сгущенія сначала вѣтеръ, потомъ облака, вода, земля и камни. Воды земли, испаряясь, обратились въ огонь, который зажегъ солнце, луну и всѣ небесныя свѣтила. Небо представлялось А. неподвижнымъ куполомъ съ прикрѣпленными къ нему звѣздами, вращающимся вокругъ земли «какъ шапка вокругъ головы»; внутри купола, охваченные воздушнымъ теченіемъ, движутся солнца, луна и другія небесныя тѣла, а въ центрѣ находится земля, имѣющая форму плоскаго диска. — См. лит. объ Анаксимандрѣ.—Ср. **Schmidt**, «De Anaximenes philos.» (Iena, 1869). *В. Нев.*

Аналамъ, см. Парамандъ.

Анальгезія или **аналгія**, безчувственность, отсутствіе болевого ощущенія; бываетъ или частичнымъ явленіемъ полной анэстезіи, при которой, кромѣ способности болевого ощущенія, утрачивается также осязаніе и вообще способность къ воспріятію какихъ бы то ни было ощущеній, или же является въ формѣ частичной анэстезіи, причемъ чувство осязанія остается вполнѣ или лишь частью. Послѣднее наблюдается временно при хлороформированіи, а также постоянно при извѣстныхъ болѣзняхъ спиннаго мозга, при тяжелой истеріи и иныхъ нервныхъ болѣзняхъ.

Аналекты (*греч.* ἀνάλεκτα), сборники мелкихъ стихотвореній или статеекъ, или избранныхъ мѣстъ и изреченій, преимущественно изъ сочиненій поэтовъ.

Аналемма, особый видъ астролябіи (см.).—Этимъ именемъ называли также солнечные часы, на которыхъ означались зодіакъ и продолжительность дня для разныхъ параллелей.

Аналептика, *греч.*, такъ называются въ медицинѣ тѣ возбуждающія и укрѣпляющія средства, которыя въ небольшихъ количествахъ въ состояніи быстро поднять и поддержать угасающую жизнедѣятельность организма. Онѣ очень быстро всасываются въ кровь и дѣйствуютъ возбуждающимъ образомъ на нервные центры. Къ этимъ средствамъ принадлежатъ эѳиры, мускусъ, амміакъ, камфора, эѳирныя масла, вино и алкоголь, разведенный настоемъ ароматическихъ, бальзамическихъ и горькихъ травъ. Послѣднія называются также средствами, возбуждающими дѣятельность сердца (Cardiaca). А. употребляются преимущественно при различныхъ нервныхъ страданіяхъ, при общемъ ослабленіи организма и въ особенности при такъ называемомъ коллапсѣ.

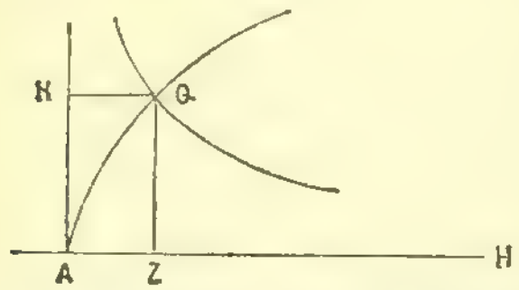
Анализаторъ, та часть поляризаціоннаго прибора, при помощи которой изслѣдуется, анализируется поляризованный свѣтъ, полученный другой частью прибора—**поляризаторомъ**. Въ «поляризаціонныхъ микроскопахъ», употребляемыхъ при минералогическихъ изслѣдованіяхъ, въ качествѣ А. и поляризатора служатъ такъ называемыя Николевы призмы (см.).

Анализъ (*философ.*), въ самомъ общемъ значеніи этого слова есть душевная дѣятельность, разлагающая цѣлую мысль на ея составныя части, въ противоположность **синтезу**—дѣятельности, созидающей цѣлое изъ частей. Такъ какъ всякая дѣятельность мышленія состоитъ изъ такого разлаганія (ἀναλύειν) и слаганія (συντίθημι), то А., какъ и противоположный ему синтезъ—не научный методъ, а одно изъ двухъ необходимыхъ направленій мышленія, такъ тѣсно связанныхъ между собою, что раздѣлить ихъ можно только въ отвлеченіи. Однако, какъ научный терминъ, слово А. и происходящее отъ него — **аналитика** употребляются не всегда въ этомъ самомъ общемъ своемъ значеніи; ими обозначаютъ иногда извѣстные методы изслѣдованія и противопоставляютъ ихъ не только синтезу, но также демонстраціи и діалектикѣ. А., какъ противоположность демонстраціи, есть самое древнее употребленіе этого термина, встрѣчающееся въ Греціи задолго до Аристотеля. Въ математикѣ оно сохранилось и до сихъ поръ въ томъ же значеніи. Въ этомъ смыслѣ А. есть методъ изслѣдованія, восходящій отъ неизвѣстнаго къ извѣстному, тогда какъ демонстрація (называемая, впрочемъ, также синтетическимъ методомъ), дѣйствуетъ обратнымъ путемъ, исходя отъ извѣстнаго къ неизвѣстному. Аналитическій методъ употребляется, главнымъ образомъ, для рѣшеній задачъ и геометрическихъ теоремъ и состоитъ въ томъ, что неизвѣстное предполагается найденнымъ, и выводятся всѣ слѣдствія, вытекающія изъ этого предположенія. Изслѣдованіе ведется до тѣхъ поръ, пока оно не натолкнется на положеніе уже доказанное, которое и подтверждаетъ или опровергаетъ принятое предположеніе. Такимъ образомъ, А. въ данномъ случаѣ является синонимомъ изслѣдованія, исканія по частямъ неизвѣстной истины, въ противоположность демонстрированію или доказательству, которое есть выведеніе слѣдствій изъ истины, достовѣрно извѣстной. Въ философію этотъ терминъ проникъ благодаря Аристотелю. Послѣдній назвалъ **аналитикой** ту часть своей логики, которая занимается изслѣдованіемъ силлогизма. Аналитика Аристотеля изслѣдуетъ тѣ условія, которымъ должно подчиняться разсужденіе, чтобы выводъ явился обязательнымъ и необходимымъ. Тутъ замѣтна аналогія съ пріемами математическаго А., откуда Аристотель заимствовалъ этотъ терминъ. Однако, Аристотель противополагаетъ аналитикѣ не демонстрацію, которая, напротивъ, входитъ въ ея составъ, а діалектику; послѣдняя не занимается изслѣдованіемъ достовѣрности условій, которымъ должно подчиняться доказательство, а исходитъ изъ положеній не достовѣрныхъ, но вѣроятныхъ, и развиваетъ ихъ, выводя изъ нихъ слѣдствія логическимъ путемъ. Такимъ образомъ, Аристотель понимаетъ діалектику въ обычномъ тогдашнемъ смыслѣ этого термина, т.-е. какъ искусство вести разговоръ и подбирать доказательства, аналитику же—какъ критику условій достовѣрности. Въ позднѣйшей философіи до Канта термины А. и синтезъ употребляются въ двухъ

не совпадающихъ между собою значеніяхъ. Или А. противополагается синтезу въ точномъ этимологическомъ значеніи этихъ словъ, т.-е. какъ разлагающая дѣятельность мышленія, въ противоположность слагающей его дѣятельности (Кондильякъ); или подъ А. разумѣютъ методъ изслѣдованія, восходящій отъ обусловленнаго къ условіямъ, въ противоположность синтетическому методу, выводящему обусловленное изъ условій. Такъ понимаютъ А. Ньютонъ и логика Поръ-Рояля, въ которой глава о методѣ приписывается Паскалю. Въ послѣдней логическое понятіе А. сливается съ геометрическимъ, которое еще Эвклидъ опредѣлилъ слѣдующимъ образомъ: «въ А. берутъ подлежащее спору какъ безспорное, чтобы придти отсюда къ какой-нибудь безспорной истинѣ. Въ синтезѣ же берутъ безспорное, чтобы придти отсюда къ заключенію или рѣшенію относительно подлежащаго спору». У Канта встрѣчаются оба эти пониманія. Съ одной стороны, подраздѣляя сужденія на аналитическія и синтетическія, онъ слѣдуетъ первому пониманію термина А. Аналитическимъ сужденіемъ у Канта называется такое, предикатъ котораго заключается уже въ самомъ опредѣленіи субъекта и, такимъ образомъ, не прибавляетъ къ нему ничего новаго, а только разъясняетъ его. Съ другой стороны, Кантъ называетъ трансцендентальной аналитикой ту часть «Критики чистаго разума», въ которой онъ восходитъ отъ обусловленнаго, т.-е. отъ познанія и опыта, къ условіямъ, дѣлающимъ ихъ возможными. Аналитическимъ сужденіямъ у Канта противополагаются синтетическія, т.-е. такія, въ которыхъ предикатъ прибавляетъ къ субъекту нѣчто, не заключающееся въ опредѣленіи послѣдняго. Зависимость аналитичности или синтетичности сужденія отъ опредѣленія его субъекта лишаетъ границу между ними той безусловности, на которой настаивалъ Кантъ. Напримѣръ, если опредѣлить понятіе Аристотеля такъ, что это былъ воспитатель Александра Македонскаго, то сужденіе «Аристотель—философъ» будетъ синтетическимъ, тогда какъ при другомъ опредѣленіи Аристотеля «философъ» будетъ заключаться въ самомъ опредѣленіи, и «Аристотель—философъ» будетъ сужденіемъ аналитическимъ. Эта шаткость границы между аналитическимъ и синтетическимъ сужденіями показываетъ только, что всякая мысль сразу и синтетична, и аналитична, въ зависимости отъ точки зрѣнія. Трансцендентальной аналитикѣ Кантъ противополагаетъ трансцендентальную діалектику, въ которой изъ условій, дѣлающихъ возможнымъ опытъ и найденныхъ въ трансцендентальной аналитикѣ, онъ дѣлаетъ выводы логическимъ путемъ. По его мнѣнію, такой путь, безъ постоянной критической провѣрки области примѣненія найденныхъ условій, заводитъ гораздо дальше области обусловленнаго этими условіями и приводитъ къ неразрѣшимымъ противорѣчіямъ. Въ новыхъ логикахъ замѣчается стремленіе либо совсѣмъ освободить понятіе А. отъ понятія индуктивнаго обобщенія, наведенія, либо свести одно на другое, подчинивъ понятіе А. какъ индуктивнаго метода понятію разлаганія на составныя части. Бэнъ, напримѣръ, полагаетъ, что всѣ процессы уподобленія, отожествленія, классификаціи, обобщенія, опредѣленія, требуютъ расчлененія свойствъ, отвлеченія частей, т.-е. анализа. А. у него является синонимомъ отвлеченія, съ тою только разницей, что понятіе А. шире, такъ какъ отвлекаютъ обыкновенно одно какое-нибудь свойство, тогда какъ при А. разлагаютъ на всѣ составныя части. При такомъ широкомъ пониманіи А., подъ него подойдетъ и методъ индуктивнаго обобщенія, такъ какъ послѣдній также требуетъ отвлеченія частей, подлежащихъ обобщенію. Зигвартъ понимаетъ подъ А. исключительно разлагающую дѣятельность мышленія. Онъ различаетъ три рода А.: 1) элементарный А., разлагающій изучаемое явленіе на части, съ цѣлью его описать, 2) причинный А., изслѣдующій причинныя связи, существующія между частями явленій, и 3) собственно логическій А., изслѣдующій логическія отношенія, существующія между частями сложнаго явленія. Подъ послѣдній, т.-е. логическій А., подходитъ и А. математическій. Во имя строгой точности, которая требуется отъ логическаго опредѣленія понятій, слѣдуетъ, наконецъ, поставить прочную границу между понятіемъ индуктивнаго обобщенія и А. Ясно, что индукція, т.-е. обобщеніе частныхъ случаевъ, требуетъ какъ А. для нахожденія частныхъ случаевъ, такъ и синтеза для ихъ обобщенія, а потому слѣдуетъ держаться того пониманія А., которое видитъ въ немъ только разлагающую дѣятельность мышленія. *Е. М.*

Анализъ *(матем.)*. Слово А. имѣетъ нѣсколько значеній. 1) Какъ часть математики, А. противополагается, съ одной стороны, ариѳметикѣ, съ другой—геометріи. Отъ геометріи А. отличается тѣмъ, что разсматриваетъ преимущественно числа, а не пространственные образы, отъ ариѳметики—тѣмъ, что разсматриваетъ, главнымъ образомъ, числа перемѣнныя, т.-е. способныя принимать нѣсколько различныхъ значеній. Область математики, обозначаемая словомъ А., не представляется отчетливо опредѣленной; поэтому и содержаніе ея можно указать только приблизительно. Подъ именемъ низшаго А. понимаютъ обыкновенно элементарную алгебру. Высшій А. обнимаетъ собою дифференціальное и интегральное исчисленія съ ихъ развѣтвленіями (теорія опредѣленныхъ интеграловъ, дифференціальныя уравненія, варіаціонное исчисленіе), не исключая даже геометрическихъ приложеній. Неопредѣленный А.—рѣшеніе неопредѣленныхъ уравненій въ цѣлыхъ или (рѣже) дробныхъ числахъ. Нѣкоторые современные курсы высшаго А. на французскомъ языкѣ: E. Goursat, «Cours d'Analyse», 2 тома, I—1902, II—1905; C. Jordan, «Cours d'Analyse de l'École Polytechnique», 3 тома, I (2-е изд.)—1909, II—1894, III—1896; E. Picard, «Traité d'Analyse», 3 тома, I—1901, II—1905, III—1909. На нѣмецкомъ языкѣ: Serret-Scheffers, «Lehrbuch der Differential- und Integralrechnung» 3 тома, I—1906, II—1907, III—1909; Em. Czuber, «Vorlesungen ueber Differential- und Integralrechnung», 2 тома, 2-е изд., 1906. На русскомъ языкѣ: проф. К. А. Поссе, «Курсъ дифференціальнаго и интегральнаго исчисленія», 2 тома, 2-е изд., 1907; проф. Б. М. Коялович, «Лекціи по высшей математикѣ», 1909.—2) А. какъ методъ для доказательства теоремъ или рѣшенія задачъ, противополагается синтезу. Опредѣленіе А. и синтеза находимъ въ первомъ предложеніи 13-ой книги Евклидовыхъ «Началъ». А. есть принятіе искомаго за извѣстное и выводъ отсюда слѣдствій, пока не придемъ къ истинѣ уже извѣстной; синтезъ есть выводъ слѣдствій изъ уже извѣстныхъ истинъ, пока не придемъ къ искомой. Такимъ образомъ, А. идетъ отъ неизвѣстнаго къ извѣстному, синтезъ, наоборотъ, отъ извѣстнаго къ неизвѣстному. Аналитическое разсужденіе ведется такъ: если нужно доказать истинность или ложность нѣкотораго предложенія A, то говоримъ: если вѣрно A, то вѣрно и нѣкоторое предложеніе B; если вѣрно B, то вѣрно и нѣкоторое C и т. д., пока не дойдемъ до нѣкотораго предложенія E, котораго истинность или ложность намъ уже извѣстна. Если E ложно, то ясно, что ложно и A (способъ доказательства отъ про-

тивнаго). Если же E вѣрно, то еще нельзя сразу заключить, что вѣрно и A. Нужно еще обратнымъ (синтетическимъ) путемъ доказать, что, если вѣрно E, вѣрно и нѣкоторое D; если вѣрно D, то вѣрно и C, и т. д., пока не дойдемъ до A.—Открытіе А. Діогенъ Лаэртій и Проклъ приписываютъ Платону. Аристотель замѣтилъ необходимость дополнить А. обратнымъ синтезомъ. Какъ примѣръ А. и синтеза приведемъ рѣшеніе знаменитой задачи объ удвоеніи куба, данное Менехмомъ. Данъ кубъ, котораго ребро есть a. Найти ребро куба, имѣющаго вдвое бо́льшій объемъ, нежели данный кубъ. Пусть ребро искомаго куба будетъ x. Условіе задачи выражается уравненіемъ: $x^3=2a^3$, откуда $x=a\sqrt[3]{2}$. Слѣдовательно, задача приводится къ построенію отрѣзка, равнаго $a\sqrt[3]{2}$, когда знаемъ отрѣзокъ a. Это будетъ сдѣлано, если найдемъ два отрѣзка x и y, удовлетворяющіе условіямъ $a:x=x:y=y:2a$[1] (два среднихъ пропорціональныхъ между a и $2a$), ибо ур.[1] даютъ $x^3=ay$, $y^2=2ax$, откуда $x^4=a^2y^2=2a^3x$ и $x^3=2a^3$.—I. Анализъ. Пусть искомые отрѣзки будутъ AZ и QZ ($\perp AZ$). Такъ какъ $x^2=ay$ [по ур.[1]], то, на основаніи теоріи коническихъ сѣченій, точка Q должна лежать на параболѣ, для которой A будетъ вершиной, AZ—осью и отрѣзокъ a — параметромъ. Если же проведемъ $AK \parallel ZQ$ и $KQ \parallel AZ$, то площадь прямоугольника $AKQZ$ будетъ равна xy или $2a^2$ (такъ какъ $a:x=y:2a$). Поэтому изъ той же теоріи вытекаетъ, что точка Q должна лежать и на нѣкоторой гиперболѣ, именно той, для которой прямыя AZ и AK суть асимптоты, и площадь упомянутаго прямоугольника равна данному числу $2a^2$.—II. Синтезъ (построеніе искомыхъ отрѣзковъ x и y). Проведя произвольную прямую AH, беремъ на ней нѣкоторую точку A и возстановляемъ $AK \perp AH$. Черезъ точку A, какъ вершину, проводимъ параболу, для которой AH была бы осью и отрѣзокъ a—параметромъ. Далѣе строимъ гиперболу, для которой AH и AK были бы асимптотами, при условіи, что для всякой точки Q этой гиперболы площадь $AKQZ$ равнялась бы данному числу $2a^2$ (другими словами, чтобы линейный эксцентриситетъ гиперболы равнялся $2a\sqrt{2}$). Пусть пересѣченіе этихъ параболы и гиперболы будетъ нѣкоторая точка Q. Тогда отрѣзокъ QZ и будетъ ребро искомаго куба, ибо, очевидно, $a:QZ=QZ:AZ=AZ:2a$.



Анализъ химическій имѣетъ задачей изслѣдовать составъ тѣлъ. Онъ раздѣляется на качественный и количественный А. При помощи перваго убѣждаются въ присутствіи тѣхъ элементовъ или соединеній, которые входятъ въ составъ изслѣдуемаго вещества; съ помощью второго опредѣляется количество этихъ составныхъ частей въ вѣсовой единицѣ анализируемаго тѣла. Прежде чѣмъ приступить къ количественному А., необходимо знать природу составныхъ частей изслѣдуемаго тѣла, что достигается посредствомъ качественнаго А. Такимъ образомъ, этотъ послѣдній долженъ всегда предшествовать количественному А.—Качественный А. основанъ на томъ, что при извѣстнаго рода обработкѣ въ каждомъ химическомъ соединеніи или элементѣ можно вызвать своеобразныя явленія, реакціи, свойственныя только одному данному тѣлу и указывающія, такимъ образомъ, на его присутствіе. При качественномъ А. «минеральныхъ» или неорганическихъ соединеній, въ большинствѣ случаевъ, ставится не только задача опредѣлить, какіе элементы входятъ въ составъ изслѣдуемаго продукта, но и установить, въ какой формѣ они тамъ находятся. Особенно важно бываетъ опредѣлить степень окисленія (валентность) каждаго даннаго элемента. Становясь на точку зрѣнія теоріи электролитической диссоціаціи, мы можемъ сказать, что для тѣхъ случаевъ, когда дѣло идетъ о водныхъ растворахъ, задача А. сводится къ отвѣту на вопросъ: какіе іоны присутствуютъ въ этомъ растворѣ? Съ помощью аналитическихъ реакцій можно, напр., отличить другъ отъ друга іоны $\overline{Cl}$ и $\overline{ClO_4}$, Cu^+ и Cu^{++}, Fe^{++} и Fe^{+++} (число знаковъ + и —, стоящихъ надъ іономъ, указываетъ на число единицъ электрическаго заряда (электроновъ), которое несетъ съ собой данный іонъ и которое, по смыслу закона Фарадэя, равно цифрѣ атомности, или валентности даннаго іона). Такъ, образованіе берлинской лазури при взаимодѣйствіи солей ряда окиси желѣза съ желтой солью $K_4Fe(CN)_6$ является характерной реакціей на іонъ Fe^{+++}, а образованіе Турнбуллевой синіи изъ солей закиснаго желѣза и красной соли $K_3Fe(CN)_6$—аналогичной реакціей на іонъ Fe^{++}. Такъ, ляписъ ($AgNO_3$) даетъ нерастворимый осадокъ AgCl съ KCl, но не съ $KClO_3$, а потому является чувствительнымъ реактивомъ на іонъ $\overline{Cl}$, но не на іонъ $\overline{ClO_3}$. Такимъ образомъ, хотя обыкновенно въ качественномъ А. и принято говорить о распознаваніи «металловъ» и «кислотъ», входящихъ въ составъ данной смѣси, однако, съ точки зрѣнія теоріи электролитической диссоціаціи, правильнѣе говорить о распознаваніи катіоновъ (съ положительнымъ зарядомъ K^+, Na^+, Cu^{++} NH_4^+) и аніоновъ (несущихъ отрицательный зарядъ ($\overline{Cl}$, $\overline{NO_3}$, $\overline{SO_4}$). Далеко не всегда, однако, извѣстны такіе аналитическіе признаки, такія реакціи, съ помощью которыхъ можно въ любой смѣси опредѣлить присутствіе даннаго металла или кислоты (соотв. іона). Примѣси очень часто «маскируютъ» реакцію, мѣшаютъ ей. Такъ, въ присутствіи брома ($\overline{Br}$) и іода ($\overline{J}$) съ помощью $AgNO_3$ нельзя открыть хлора ($\overline{Cl}$). Отсюда ясно, что въ качественномъ А. распознаванію отдѣльныхъ составныхъ частей должно предшествовать отдѣленіе ихъ другъ отъ друга. Такое отдѣленіе производится при содѣйствіи такъ назыв. групповыхъ реагентовъ, изъ которыхъ каждый сходнымъ образомъ дѣйствуетъ на цѣлую группу металловъ или кислотъ (іоновъ), напр., или осаждая ихъ изъ раствора, или, наоборотъ, переводя въ растворъ изъ осадка. Наиболѣе важными групповыми реагентами для отдѣленія другъ отъ друга металловъ (катіоновъ) являются соляная кислота, сѣроводородъ, сѣрнистый аммоній и углекислый аммоній.—Соляная кислота осаждаетъ серебро и закисную ртуть (Ag^+ Hg^+), пере-

водя ихъ въ трудно растворимыя хлористыя соли AgCl и Hg_2Cl_2, и, такимъ образомъ, отдѣляетъ ихъ отъ всѣхъ другихъ металловъ (катіоновъ). Они образуютъ такъ назыв. I аналитическую группу металловъ.—Сѣроводородъ въ кисломъ растворѣ осаждаетъ ртуть, свинецъ, мѣдь, висмутъ, кадмій, мышьякъ, сурьму, олово, золото, платину и нѣкоторые другіе болѣе рѣдкіе металлы (катіоны: $\overset{++}{Hg}$, $\overset{++}{Pb}$, $\overset{++}{Cu}$, $\overset{+++}{Bi}$, $\overset{++}{Cd}$ и пр.), въ видѣ соотвѣтствующихъ сѣрнистыхъ металловъ: HgS, PbS, CuS, Bi_2S_3, CdS и пр. Это—II аналитическая группа металловъ, раздѣляемая еще на 2 подгруппы по ея отношенію къ сѣрнистому аммонію. — Сѣрнистые: мышьякъ, сурьма, олово, золото и платина растворяютъ въ сѣрнистомъ аммоніи въ видѣ такъ назыв. сульфосолей. Напр., $As_2S_3 + 3(NH_4)_2S = 2As(SNH_4)_3$. Сульфиды Hg, Pb, Cu, Bi, Cd въ сѣрнистомъ аммоніи нерастворимы и, такимъ образомъ, могутъ быть отдѣлены отъ предыдущей группы. Далѣе, часть металловъ (катіоновъ), не осаждаемыхъ сѣроводородомъ, осаждается сѣрнистымъ аммоніемъ (см. Растворимость и «произведеніе растворимости»). Сюда относятся: Al, Cr, Fe, Zn, Mn, Ni, Co и нѣкоторые другіе. Изъ нихъ первые два осаждаются въ видѣ гидратовъ окисей $Al(OH)_3$ и $Cr(OH)_3$, вслѣдствіе гидролиза (см.) нестойкихъ сульфидовъ, а остальные въ видѣ сѣрнистыхъ соединеній: FeS, ZnS, MnS, NiS и CoS. Всѣ металлы, осаждаемые $(NH_4)_2S$, относятся къ III аналитической группѣ.—Наконецъ, остаются металлы (катіоны), не осаждаемые ни однимъ изъ предыдущихъ реагентовъ. Это—металлы (катіоны) IV ($\overset{++}{Ca}$, $\overset{++}{Sr}$, $\overset{++}{Ba}$) и V группа ($\overset{+}{Na}$, $\overset{+}{K}$, $\overset{+}{NH_4}$ и $\overset{++}{Mg}$). Металлы (катіоны) IV группы осаждаются углекислымъ аммоніемъ въ присутствіи хлористаго аммонія, V группа остается при этомъ въ растворѣ. Приведенное здѣсь раздѣленіе металловъ на аналитическія группы принято, напр., въ учебникѣ Тредуэлла. Въ другихъ руководствахъ нумерація группъ принята обратная. По отдѣленіи другъ отъ друга представителей вышеуказанныхъ группъ, въ систематическомъ ходѣ А., продолжаютъ дальнѣйшее отдѣленіе другъ отъ друга металловъ (катіоновъ) каждой группы и заканчиваютъ А. провѣркой присутствія каждаго изъ нихъ въ отдѣльности соотвѣтствующими характерными реакціями. Подобнымъ же образомъ разбиваются на отдѣльныя аналитическія группы и затѣмъ распознаются кислоты (аніоны). За подробностями отсылаемъ къ руководствамъ по аналитической химіи.—См. также Осажденіе, Раствореніе, Фильтрованіе, Промываніе.—При количественномъ А. найденныя при качественномъ изслѣдованіи составныя части переводятся всегда въ прочныя, малоизмѣняющіяся соединенія опредѣленнаго состава, вѣсъ которыхъ и опредѣляютъ (вѣсовой А.), или измѣряютъ объемъ этихъ соединеній, если они газообразны (А. газовъ), или же, наконецъ, опредѣляютъ (объемнымъ путемъ) количество реагента, требующагося для образованія этихъ соединеній (титрованіе, объемный А.). Вотъ примѣръ вѣсового А.: имѣется сплавъ, качественное изслѣдованіе котораго показало, что онъ состоитъ изъ серебра и мѣди; отвѣшиваютъ опредѣленное количество его, напр., 1 граммъ, на чувствительныхъ аналитическихъ вѣсахъ съ точнымъ разновѣсомъ, растворяютъ, тщательно избѣгая потерь черезъ разбрызгиваніе, въ азотной кислотѣ, затѣмъ разбавляютъ водой и осаждаютъ соляной кислотой. Освѣтлѣвшую жидкость пропускаютъ черезъ маленькій фильтръ, смываютъ на фильтръ остающееся въ стаканѣ хлористое серебро все дочиста и промываютъ горячей водой до тѣхъ поръ, пока капля фильтрата болѣе не показываетъ кислой реакціи. Все серебро имѣется теперь въ видѣ хлористаго серебра на фильтрѣ, а вся мѣдь въ фильтратѣ. Хлористое серебро высушиваютъ, затѣмъ тщательно снимаютъ съ фильтра и переносятъ въ прокаленный предварительно маленькій фарфоровый тигель, точный вѣсъ котораго заранѣе извѣстенъ. На фильтрѣ остаются еще незначительные слѣды хлористаго серебра, которыми отнюдь нельзя пренебрегать. Съ этой цѣлью сжигаютъ фильтръ на газовой горѣлкѣ надъ перевернутой крышкой тигля, помѣщенной на штативѣ, до тѣхъ поръ, пока фильтръ вполнѣ не испепелится, смачиваютъ пепелъ каплей азотной кислоты, чтобы растворить слѣды серебра, которое могло возстановиться при сжиганіи фильтра отъ дѣйствія органическаго вещества, прибавляютъ послѣ слабаго подогрѣванія каплю соляной кислоты, чтобы осадить вновь хлористое серебро, выпариваютъ до-суха, закрываютъ тигель съ главной массой хлористаго серебра крышкой, на которой находится только-что полученное небольшое количество хлористаго серебра, и нагрѣваютъ до слабаго каленія. По охлажденіи взвѣшиваютъ тигель съ хлористымъ серебромъ, вычитаютъ вѣсъ тигля и изъ найденнаго, такимъ образомъ, количества хлористаго серебра вычисляютъ вѣсъ металлическаго. Хлористое серебро состоитъ изъ атома (или 108 вѣсовыхъ частей) серебра и изъ атома (или 35,5 вѣсовыхъ частей) хлора, такъ что 143,5 вѣсовыхъ частей хлористаго серебра содержатъ 108 частей металлическаго. Положимъ, что мы нашли вѣсъ хлористаго серебра равнымъ 1,196 грамма; отсюда получимъ по пропорціи

$$143{,}5 : 108 = 1{,}196 : x$$
$$x = 0{,}900,$$

т.-е., что взятое количество сплава содержитъ 0,900 граммъ серебра. Отнимая этотъ вѣсъ отъ даннаго количества вещества, находимъ изъ разности количество мѣди, если только нежелательно дѣлать прямого ея опредѣленія. — Объемный А. (титрованный А. или титрованіе) основанъ на опредѣленіи того количества реактива, которое необходимо для переведенія всего количества взятаго тѣла въ соединеніе постояннаго состава; такое опредѣленіе производится не посредствомъ взвѣшиванія, а при помощи измѣренія объема реактива, представляющаго растворъ опредѣленнаго содержанія или титра (титромъ называется вѣсъ вещества, заключающагося въ одномъ куб. см. раствора). Такъ, напр., имѣя въ распоряженіи растворъ какой-либо кислоты заранѣе «установленнаго» титра, можно опредѣлить содержаніе ѣдкаго натра, ѣдкаго кали, амміака или иной щелочи въ любомъ данномъ растворѣ. Такой пріемъ А. называется алкалиметріей. Положимъ, что мы имѣемъ растворъ хлористаго водорода, содержащій 1 грамм-эквивалентъ (36,5 гр.) HCl въ литрѣ, или 0,0365 гр. HCl въ 1 куб. см. Такой растворъ называютъ нормальнымъ (растворъ, въ 10 разъ менѣе концентрированный, т.-е. содержащій $^1/_{10}$ грамм-эквивалента кислоты въ литрѣ, называется децинормальнымъ, $^1/_{100}$ грамм-эквивалента—сантинормальнымъ и т. д.). Для того, чтобы съ помощью такого раствора опредѣлить титръ,—скажемъ, раствора ѣдкаго натра неизвѣстной концентраціи, — поступаютъ слѣдующимъ образомъ. Съ помощью пипетки (см.)

вливаютъ въ стаканчикъ или эрленмейерову колбочку отмѣренное количество испытуемаго щелочного раствора и затѣмъ изъ бюретки (см.) постепенно приливаютъ (подъ конецъ по каплямъ) потребное для нейтрализаціи (см.) количество кислоты. Конецъ реакціи узнаютъ по измѣненію цвѣта индикатора (см.), вещества, измѣняющаго свой цвѣтъ при переходѣ отъ щелочей реакціи къ кислой и наоборотъ и прибавляемаго въ небольшомъ количествѣ къ титруемой жидкости. Если взять въ качествѣ индикатора, напр., лакмусъ, то послѣдняя капля прибавленной кислоты вызоветъ перемѣну цвѣта его изъ синяго (точнѣе фіолетоваго) въ красный. Объемъ прибавленной кислоты отсчитываютъ по бюреткѣ (производятъ два отсчета: до начала прибавленія и послѣ окончанія и берутъ разность). Если, напр., на 50 куб. см. раствора NaOH потребовалось для нейтрализаціи 25 куб. см. нормальной HCl, то, значитъ, въ литрѣ щелочного раствора содержится только ½ грамм-эквивалента щелочи: растворъ NaOH будетъ полунормальнымъ (процессъ нейтрализаціи происходитъ по уравненію: $NaOH + HCl = NaCl + H_2O$), и такъ какъ грамм-эквивалентъ $NaOH = 23 + 16 + 1 = 40$ граммамъ, то, значитъ, въ литрѣ нашего раствора будетъ заключаться 20 грам. NaOH, а титръ его будетъ = 0,02. Понятно, что можно идти и обратнымъ путемъ; если мы имѣемъ въ распоряженіи растворъ щелочи (NaOH, KOH) съ точно установленнымъ титромъ, то можно путемъ титрованія этой щелочью любого раствора кислоты, напр., HCl, H_2SO_4 въ присутствіи подходящаго индикатора (лакмуса, фенолфталеина, метиль-оранжа и пр.) опредѣлить содержаніе кислоты въ данномъ растворѣ. Такой пріемъ называется ацидиметріей. Кромѣ ацидиметріи и алкалиметріи существуетъ еще нѣсколько методовъ объемнаго опредѣленія; изъ нихъ методъ окисленія и возстановленія весьма употребителенъ; имъ пользуются какъ при опредѣленіи низшихъ степеней окисленія металловъ, переводя ихъ въ высшія, такъ и при А. высшихъ степеней окисленія, опредѣляя ихъ по переходу въ низшія, или обходнымъ путемъ по разложенію галоидоводородныхъ кислотъ; въ послѣднемъ случаѣ опредѣляется количество свободнаго галоида, хлора или брома, по количеству вытѣсненнаго іода (іодометрія). Не столь широко примѣнимъ методъ осажденія, основанный на образованіи нерастворимаго соединенія изъ двухъ растворимыхъ; моментъ конца реакціи—окончаніе образованія осадка — распознается при помощи различныхъ индикаторовъ. Объ установкѣ титровъ см. Титръ, также Алкалиметрія. Методъ титрованія особенно удобенъ въ томъ случаѣ, когда требуется дѣлать массу однородныхъ опредѣленій, такъ какъ установка титровъ совершается одинъ разъ для цѣлаго ряда таковыхъ, а каждое титрованіе требуетъ всего нѣсколько минутъ времени.—Электролитическіе методы А. см. Электролизъ. См. также Органическій А., Микрохимія, Техническій А., Газовый А., Спектральный А. Пособіями для изученія химическаго А. могутъ служить: Н. А. Меншуткинъ, «Аналитическая химія»; Тредуэлль, «Аналитическая химія», 2 тома, русск. перев. подъ ред. проф. Писаржевскаго; В. В. Марковниковъ, «Нормальный курсъ аналитической химіи»; Ф. Ф. Бейльштейнъ и Л. Явейнъ, «Руководство къ качественному и количественному химическому А.» (СПБ., 1886); Фрезеніусъ, «Руководство къ количественному химическому А.» (перев. подъ ред. Н. И. Тавильдарова, СПБ.); К. Винклеръ, «Практическій курсъ объемнаго А.».

Аналитика (*греч.*), см. Анализъ (*философ.*).

Аналитическая геометрія, см. Геометрія.

Аналитическая механика, см. Механика.

Аналитическая химія, см. Химія и Анализъ химическій.

Аналитическіе языки — названіе это дали въ своей классификаціи языковъ братья Фридрихъ и Августъ Шлегели новымъ индо-европейскимъ языкамъ. Всѣ языки, которые имѣютъ болѣе или менѣе развитый грамматическій строй, позволяющій, чтобы одно слово при нѣсколько измѣненной формѣ выражало всегда одно и то же понятіе, но не одно и то же грамматическое отношеніе, названы у Шлегелей органическими. Органическимъ можно назвать каждый изъ индо-европейскихъ языковъ, гдѣ извѣстный рядъ формъ съ измѣняющимися окончаніями выражаетъ одно и то же понятіе, но въ различныхъ отношеніяхъ падежа, числа, лица, времени, залога и т. д. Напр., латинскія падежныя формы lupus, lupi, lupo, lupum и т. д. означаютъ одно понятіе «волкъ», но въ предложеніи каждая изъ этихъ формъ выражаетъ спеціальное отношеніе къ другимъ логически связаннымъ съ нею формамъ. Такое грамматическое отношеніе можно выразить различно: или посредствомъ спеціальныхъ измѣненій окончанія, середины или начала слова, т.-е. такъ назыв. флексіи, или же посредствомъ описательныхъ выраженій. На этомъ именно основаніи Шлегели всѣ органическіе языки раздѣлили на синтетическіе и аналитическіе. Первые имѣютъ тотъ характеръ, что выражаютъ грамматическія отношенія посредствомъ внутреннихъ перемѣнъ въ словѣ, т.-е. флексіи, въ аналитическихъ же языкахъ слова остаются неизмѣненными, и грамматическія отношенія выражаются присоединеніемъ самостоятельныхъ словъ (частицъ, мѣстоименій, вспомогательныхъ глаголовъ и т. д.). Это различіе сдѣлается очевиднымъ, если сравнимъ латинское caballi и французское de cheval, латинск. amabo и фр. j'aimerai (я буду любить, изъ лат. amare habeo): мы здѣсь видимъ, что одно и то же грамматическое выраженіе въ первомъ случаѣ выражается однимъ простымъ словомъ, во второмъ же—двумя простыми или сложными словами. Всѣ языки съ теченіемъ времени стремятся получить аналитическій характеръ: съ каждой новой эпохой число характеристическихъ чертъ аналитическаго класса возрастаетъ. Древній веддійскій санскритъ былъ почти совершенно чисто-синтетическимъ, классическій санскритъ уже развилъ немного больше новые аналитическіе элементы. То же самое случилось со всѣми другими языками: въ древнемъ фазисѣ своего развитія всѣ они носили опредѣленный синтетическій характеръ (напр., языки греческій, латинскій, санскритскій, зендскій и т. д.). Напротивъ, новые языки приняли аналитическій характеръ; больше всего изъ европейскихъ языковъ подвинулся въ этомъ направленіи языкъ англійскій, который сохранилъ только ничтожные остатки склоненій и спряженій. Склоненій почти нѣтъ и во французскомъ языкѣ, но тамъ остались еще спряженія. Спряженія также довольно сильно развиты и въ нѣмецкомъ языкѣ, гдѣ и склоненіе сохранилось въ болѣе широкихъ размѣрахъ, чѣмъ въ романскихъ языкахъ. Эта судьба постигла почти всѣ другіе новые индо-европейскіе языки, напр., средне- и ново-индійскіе (пракритъ, пали, хинди, бенгали, маратхи и т. д.), средне- и ново-иранскій пехльви, новоперсидскій, курдскій, осетинскій, афганскій (или

пушту), армянскій и т. д. Всѣ эти языки, въ сравненіи съ древними фазисами своего развитія, носятъ довольно сильный аналитическій характеръ. Отъ всѣхъ другихъ отличаются двѣ группы новыхъ языковъ: славянская и литовская: тутъ до сихъ поръ преобладаютъ черты синтетическаго характера. Этотъ консерватизмъ почти въ одинаковой степени прирожденъ какъ славянской, такъ и литовской группамъ и является весьма яркимъ при сравненіи этихъ двухъ группъ съ остальными языками индо-европейской семьи. Грамматическія формы склоненій и спряженій процвѣтаютъ въ этихъ двухъ сродныхъ группахъ, и трудно рѣшить, на которой сторонѣ является перевѣсъ. Если теперешнее склоненіе литовскихъ существительныхъ и, въ особенности, прилагательныхъ богаче славянскаго, то не подлежитъ сомнѣнію, что славянское спряженіе богаче литовскаго. Во всякомъ случаѣ, на лицо тотъ фактъ, что славяно-литовская группа носитъ синтетическій характеръ, между тѣмъ какъ другіе новые индоевропейскіе языки дали перевѣсъ аналитическому принципу. Тѣмъ не менѣе, и въ славянскихъ языкахъ не мало уже чисто-аналитическихъ чертъ. Древнія синтетическія формы извѣстныхъ глагольныхъ временъ вытѣснены аналитическими новообразованіями. Прош. вр. я ѣхалъ, ты ѣхалъ и т. д., польск. jechałem, jechałeś и т. д., малор. буд. время писатиму—я буду писать и т. д. представляютъ уже такъ называемыя описательныя, перифрастическія (А.) образованія. Русскій «предложный» падежъ (на столѣ, въ городѣ и т. д.) употребляется только съ предлогомъ, какъ англ. или франц. родит. и дат. падежи, и т. д.

Аналитическій методъ, см. Анализъ (*филос.*).

Аналитическое сужденіе, см. Анализъ (*филос.*).

Аналогичные органы (у растеній). Морфологія растеній представляетъ много примѣровъ А. органовъ, т.-е. такихъ образованій, происхожденіе которыхъ различно, но функціи одинаковы. Такъ, корни аналогичны ризоидамъ, колючки—шипамъ, сѣмена—спорамъ. Одинаковость функцій обусловливаетъ нерѣдко большое сходство внѣшней формы. Такъ, въ случаѣ недоразвитія листьевъ, стебли, берущіе на себя работу усвоенія углерода, становятся обыкновенно плоскими и широкими, пріобрѣтая сходство съ листьями. Особенно интересны ассимилирующіе стебли (кладодіи или филокладіи) у видовъ Ruscus. Здѣсь кладодіи такъ похожи на листья, что долгое время продолжались споры, листья ли это, или стебли? Точно также сходны клубни, происходятъ ли они изъ стеблей или корней; сходны колючки и усики, происходящіе изъ листьевъ или изъ цѣлыхъ вѣтвей.

Аналогіи Непера, такъ называются четыре пропорціи, найденныя Непером и служащія для упрощенія многихъ случаевъ, представляющихся при рѣшеніи сферическихъ треугольниковъ. Неперъ предложилъ эти формулы безъ доказательствъ; впервые ихъ доказалъ Валлисъ. Изобразивъ черезъ a, b и c стороны, а черезъ A, B и C противолежащіе имъ углы сферическаго треугольника, Неперовы А. будутъ:

$$\mathrm{Cos}^1/_2(a+b):\mathrm{Cos}^1/_2(a-b) = \mathrm{Cotg}^1/_2 C:\mathrm{tg}^1/_2(A+B)$$
$$\mathrm{Sin}^1/_2(a+b):\mathrm{Sin}^1/_2(a-b) = \mathrm{Cotg}^1/_2 C:\mathrm{tg}^1/_2(A-B)$$
$$\mathrm{Cos}^1/_2(A+B):\mathrm{Cos}^1/_2(A-B) = \mathrm{tg}^1/_2 c:\mathrm{tg}^1/_2(a+b)$$
$$\mathrm{Sin}^1/_2(A+B):\mathrm{Sin}^1/_2(A-B) = \mathrm{tg}^1/_2 c:\mathrm{tg}^1/_2(a-b).$$

Аналогій, аналой, въ просторѣчіи налой, употребляемый въ богослуженіи высокій четырехугольный столикъ съ покатымъ верхомъ.

Аналогія, слово греческое, значитъ соотвѣтствіе или соотношеніе. Если въ двухъ или нѣсколькихъ предметахъ отдѣльныя ихъ части или свойства соотвѣтствуютъ другъ другу, то говорятъ, что между такими предметами существуетъ А., которая будетъ тѣмъ больше, чѣмъ больше соотвѣтствующихъ частей, и, такимъ образомъ, можетъ дойти до полнаго тожества аналогичныхъ предметовъ. Если между извѣстными предметами замѣчается А., то нашъ разумъ имѣетъ склонность распространять ее и на тѣ части предметовъ, о которыхъ намъ не извѣстно, соотвѣтствуютъ ли онѣ другъ другу, или нѣтъ? Таково происхожденіе заключеній по А. Напримѣръ, подмѣчая сходство между поверхностью земли и поверхностью Марса, а также между ихъ атмосферами, мы по А. заключаемъ, что на Марсѣ есть жители. Такія заключенія по А. обладаютъ вѣроятностью тѣмъ большей, чѣмъ больше соотвѣтствующихъ частей подмѣчено нами; но они никогда не достигаютъ полной достовѣрности. Причина недостатка достовѣрности умозаключенія по А.—та, что, будучи построено по третьей фигурѣ силлогизма, которая даетъ право только на выводъ частно-утвердительный или частно-отрицательный, а между тѣмъ дѣлаетъ выводъ общій. Такъ, если сохранить логическую строгость силлогизма, то изъ посылокъ: 1) у земли есть атмосфера и 2) у земли есть жители, можно сдѣлать только частно-утвердительный выводъ, что въ земной атмосферѣ возможны жители. Заключеніе же по А., что на Марсѣ есть жители, предполагаетъ общій выводъ изъ этихъ посылокъ, т.-е.: вездѣ, гдѣ есть атмосфера, есть и жители. Кантъ назвалъ А. опыта тѣ основоположенія чистаго разсудка, которыя устанавливаютъ правила, дающія возможность оріентироваться въ отношеніяхъ между явленіями въ ихъ однообразной временной послѣдовательности. Сама временная послѣдовательность, въ которой мы познаемъ всѣ явленія, не даетъ намъ никакого критерія для того, чтобы мы могли отличить пребывающую въ ней субстанцію, необходимую причинную зависимость или сосуществованіе, такъ какъ всѣ они познаются въ одинаковой непрестанной смѣнѣ. Если, тѣмъ не менѣе, такой критерій, дѣлающій возможнымъ самый опытъ, существуетъ, то это возможно только потому, что существуетъ А., т.-е. соотвѣтствіе между временными опредѣленіями и отношеніями, необходимыми a priori. И, дѣйствительно, Кантъ находитъ три такихъ аналогіи опыта: 1) между пребываніемъ во времени и субстанціей, 2) между временною послѣдовательностью и причинностью и 3) между единовременнымъ существованіемъ и взаимодѣйствіемъ.

Аналогія (*юрид.*), заключеніе по сходству: одинъ изъ пріемовъ восполненія пробѣловъ въ правѣ, часто употребляемый при толкованіи законовъ (см. Толкованіе) и состоящій въ томъ, что къ случаямъ, непредусмотрѣннымъ въ законодательствѣ, примѣняются такія же нормы, какія установлены для сходныхъ случаевъ. Смотря по тому, дѣлается ли заключеніе изъ одной отдѣльной юридической нормы, или изъ цѣлой совокупности нормъ и принциповъ, принято различать А. закона и А. права.—А. закона представляетъ собою, съ точки зрѣнія логики, такъ назыв. заключеніе на основаніи относительнаго тожества. Если два предмета обладаютъ тожественнымъ признакомъ, то обусловленное этимъ признакомъ сужденіе относительно одного предмета будетъ вѣрно и относительно другого предмета. Такъ, сужденіе «снѣгъ отражаетъ лучи гораздо лучше, чѣмъ земля» примѣнимо и къ выбѣленной стѣнѣ, такъ какъ оно основывается на такомъ признакѣ (бѣломъ цвѣтѣ), которымъ обладаютъ и снѣгъ, и выбѣленная стѣна.

Такимъ же точно образомъ изъ юридической нормы, установленной для какого-либо случая, выводится тожественная по содержанію норма для другого, не предусмотрѣннаго въ законодательствѣ случая, если они оба тожественны въ томъ признакѣ или въ тѣхъ признакахъ, которыми обусловлена первая норма. По отношенію къ явленіямъ природы заключеніе на основаніи относительнаго тожества опирается на законъ причинности (одинаковыя причины ведутъ къ одинаковымъ послѣдствіямъ), по отношенію же къ юридическимъ нормамъ—на предположеніе о послѣдовательности законодателя и вообще о логической цѣльности и отсутствіи противорѣчій въ системѣ дѣйствующаго права: при тожествѣ основаній устанавливаются и дѣйствуютъ тожественныя нормы (ubi eadem legis ratio, ibi eadem legis dispositio). Полная схема заключенія по А. такова: данъ случай X, не предусмотрѣнный закономъ; въ дѣйствующемъ правѣ имѣется норма для сходнаго случая; эта норма обусловлена признакомъ (или совокупностью признаковъ), свойственнымъ обоимъ случаямъ; слѣдовательно, такая же норма должна опредѣлять случай X. Напримѣръ, въ гражданскихъ законахъ не сказано, слѣдуетъ ли проводить различіе между дѣлимыми и недѣлимыми **движимостями**; но въ ст. 393 установлено это различіе по отношенію къ **недвижимостямъ**, а такъ какъ признакъ, на которомъ оно основано (возможность раздѣленія вещи на части безъ измѣненія ея существа) встрѣчается и у движимости, то, значитъ, для нихъ должна имѣть силу норма, тожественная съ ст. 393. Напротивъ, ст. 405 тѣхъ же законовъ, раздѣляющая движимыя вещи на тлѣнныя и нетлѣнныя, смотря по тому, подлежатъ ли онѣ скорой порчѣ или нѣтъ, не допускаетъ заключенія по А. относительно недвижимостей, ибо у нихъ нѣтъ того признака (подверженности скорой порчѣ), на которомъ основано правило 405 ст. Изъ понятія А. вытекаютъ слѣдующія условія ея допустимости. 1) Въ правѣ долженъ существовать пробѣлъ. Пробѣлъ имѣется, прежде всего, тогда, когда для даннаго случая (предмета, отношенія) нѣтъ спеціальной, прямо его предусматривающей нормы, и когда изъ нормы болѣе общаго характера, обнимающей цѣлый рядъ случаевъ, сдѣланы изъятія для одного или нѣсколькихъ видовъ этого рода, безъ яснаго указанія на то, что ко всѣмъ остальнымъ случаямъ (слѣдовательно, и къ данному) должна быть примѣняема родовая норма. Если данный случай прямо предусмотрѣнъ особой нормой, или если на него должна быть распространена, согласно явному желанію законодателя, родовая норма, то для А. нѣтъ мѣста, ибо прямое велѣніе законодателя имѣетъ больше значенія, чѣмъ логическій выводъ изъ нормъ, установленныхъ имъ для сходныхъ случаевъ. Одинаковое значеніе съ полнымъ отсутствіемъ нормы для даннаго случая имѣетъ, далѣе, существованіе совершенно темной и непонятной нормы, а также двухъ нормъ, находящихся въ непримиримомъ противорѣчіи между собой. Наконецъ, нерѣдко бываетъ, что въ законодательствѣ содержится норма для даннаго случая, но она не охватываетъ его со всѣхъ сторонъ, а упускаетъ изъ виду нѣкоторыя изъ нихъ. Здѣсь имѣется частичный пробѣлъ или неполнота, тоже допускающая устраненіе посредствомъ А. 2) Нужно, чтобы примѣненіе А. было разрѣшено законодателемъ, который можетъ оставить право восполненія пробѣловъ въ законодательствѣ за собою или установить какой-либо иной способъ восполненія ихъ, напр., примѣненіе другой системы права, въ качествѣ субсидіарнаго источника, обращеніе за разъясненіемъ къ высшей власти, разрѣшеніе непредусмотрѣнныхъ вопросовъ по справедливости, по общимъ началамъ права, по соображеніямъ цѣлесообразности (см. Толкованіе). Нѣкоторые изъ дѣйствующихъ гражданскихъ кодексовъ прямо разрѣшаютъ примѣненіе А. (австрійскій, италіанскій, испанскій); французскій ограничивается общимъ запрещеніемъ суду «отказываться отъ разрѣшенія дѣлъ по причинѣ молчанія, неясности или недостаточности закона» (ст. 4); въ германскомъ не содержится никакого постановленія на этотъ счетъ (въ проектѣ его имѣлась статья, дозволявшая примѣнять къ непредусмотрѣннымъ закономъ отношеніямъ нормы, установленныя для юридически сходныхъ отношеній, но она была исключена какъ излишняя). У насъ дореформенные суды не могли рѣшать дѣла, «если на оное нѣтъ яснаго закона», а должны были представлять губернскому начальству, которое затѣмъ доносило объ этомъ сенату (ст. 7 учр. мѣстн. установл. прежн. устр.). Такая же система представленій по начальству существуетъ и теперь въ административныхъ учрежденіяхъ. Въ судебныхъ уставахъ 20 ноября 1864 г. вопросъ о допустимости А. разрѣшенъ неодинаково по отношенію къ гражданскимъ и уголовнымъ судамъ. Общимъ гражданскимъ судамъ не только дано право, но и вмѣнено въ обязанность «въ случаѣ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія» въ дѣйствующихъ законахъ «основывать рѣшеніе на общемъ смыслѣ законовъ» (ст. 9 уст. гр. суд.). Изъ этого положенія выводится критической литературой и судебной практикой право гражданскихъ судовъ примѣнять законы по А. Напротивъ, уголовнымъ судамъ предоставлено руководствоваться общимъ смысломъ законовъ только въ случаѣ неполноты, неясности или противорѣчія законовъ; о недостаткѣ же закона ничего не сказано (ст. 12 уст. угол. суд.); см. ниже А. въ уголовномъ правѣ. Коммерческіе суды примѣняютъ, въ случаѣ недостатка торговыхъ законовъ, гражданскіе законы, торговые обычаи и судебные прецеденты (ст. 1 уст. торг., ст. 327 уст. суд. торг.). Мировые судьи и замѣнившія ихъ судебно-административныя учрежденія при разрѣшеніи гражданскихъ дѣлъ могутъ, по ссылкѣ одной или обѣихъ сторонъ, руководствоваться мѣстными обычаями (ст. 130 уст. гражд. суд.; ст. 88 прав. о произв. суд. дѣлъ у зем. нач.), при разрѣшеніи же уголовныхъ дѣлъ должны руководствоваться ст. 12 уст. уг. суд. (ст. 119 уст. гражд. суд.; ст. 30 правилъ объ устройствѣ суд. части въ мѣстн., гдѣ введ. пол. о зем. нач.; ст. 1 прав. о произв. суд. дѣлъ у зем. нач.). 3) Необходима наличность нормы, предусматривающей случай, сходный съ даннымъ настолько, что основаніе этой нормы вполнѣ примѣнимо и къ данному случаю. Основаніемъ нормы служитъ: иногда высшій юридическій принципъ, частнымъ примѣненіемъ котораго она является, но чаще—различнаго рода законодательно-политическія соображенія, которыми руководствовался законодатель при установленіи нормы, или, иначе говоря, тѣ практическія цѣли, къ достиженію которыхъ должна вести норма, каковы, напримѣръ, охрана семейнаго начала, огражденіе лицъ, не достигшихъ зрѣлаго умственнаго развитія, отъ эксплуатаціи со стороны другихъ лицъ, обезпеченіе поземельнаго кредита, поощреніе промышленности и т. п. Нерѣдко опредѣленіе истиннаго основанія нормы представляется чрезвычайно труднымъ. Юристу и, въ частности, судьѣ приходится мысленно возсоздавать всю совокупность этическихъ, экономическихъ и всѣхъ вообще соціальныхъ условій, въ какихъ находился законодатель, чтобы выяснить ту соціальную функцію, которую должны выполнять данная

норма или данный институтъ. Обнаруживъ основаніе нормы, юристъ долженъ, затѣмъ, установить, имѣется ли оно на лицо въ подлежащемъ разрѣшенію случаѣ, т.-е., выполнить ли норма свою функцію и въ этомъ случаѣ, при современныхъ, быть-можетъ, уже измѣнившихся условіяхъ жизни. Только при утвердительномъ отвѣтѣ на этотъ вопросъ можетъ быть примѣнена А. 4) Нужно, чтобы А. представлялась по отношенію къ данному случаю болѣе достовѣрнымъ способомъ заключенія, нежели какой-либо другой логическій выводъ изъ нормъ дѣйствующаго законодательства, такъ какъ пробѣлы въ немъ могутъ быть восполняемы и другими пріемами (дедукціей изъ общихъ принциповъ, заключеніемъ a contrario, заключеніемъ отъ цѣли къ средствамъ и т. д.). Если же нѣсколько выводовъ изъ нормъ являются одинаково достовѣрными, то А. можетъ быть отдано предпочтеніе только тогда, когда она ведетъ къ болѣе справедливому и цѣлесообразному разрѣшенію даннаго случая, чѣмъ другіе выводы. Напримѣръ, вопросъ объ отвѣтственности конно-желѣзной дороги за причиненное кому-либо увѣчье можетъ быть разрѣшенъ какъ посредствомъ дедукціи изъ общихъ правилъ о вознагражденіи за увѣчье (ст. 660—661 гражд. зак.), такъ и примѣненіемъ по А. статьи 683, устанавливающей особыя правила отвѣтственности для владѣльцевъ желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій. Соображенія справедливости и цѣлесообразности говорятъ въ пользу примѣненія въ данномъ случаѣ А. (рѣш. гр. касс. деп. сен. 1880 г. № 109). Такъ какъ, однако, дедукція изъ общаго принципа всегда является достовѣрнымъ выводомъ, а А. обыкновенно—только вѣроятнымъ, въ виду невозможности съ полной очевидностью опредѣлить основаніе нормъ, то въ большинствѣ случаевъ нужно отдавать предпочтеніе дедукціи. Но отсюда нельзя выводить, въ видѣ безусловно обязательнаго правила, что изъятія изъ общихъ постановленій (т.-е. спеціальные законы, нормы особеннаго права), никогда не подлежатъ примѣненію по А. Это традиціонное правило, донынѣ повторяемое многими авторами, совершенно невѣрно: каждая норма можетъ быть примѣнялема по А., если имѣются на лицо условія, при которыхъ А. допустима. Сенатъ тоже неоднократно высказывалъ это традиціонное правило (рѣш. 1884 г. № 59, 1879 г. № 380, 1881 г. № 39 и др.), но постоянно нарушалъ его въ частныхъ случаяхъ, примѣняя по А. такія статьи, которыя, несомнѣнно, имѣютъ характеръ спеціальныхъ постановленій и изъятій изъ общихъ правилъ, какъ, напримѣръ, ст. 683, 1301 гражд. зак. и др. (рѣш. 1880 г. №№ 97 и 109, 1893 г. № 87, 1876 г. № 46).—А. права отличается отъ А. закона большею обширностью матеріала, служащаго основаніемъ для вывода нормъ относительно непредусмотрѣнныхъ законодательствомъ случаевъ: она оперируетъ не надъ отдѣльными нормами, взятыми порознь, а надъ группами ихъ и надъ лежащими въ основаніи ихъ юридическими принципами. При ближайшемъ опредѣленіи сущности А. права мнѣнія, однако, расходятся. Въ то время, какъ одни считаютъ А. права просто распространеніемъ не одной нормы, а совокупности нормъ и общихъ юридическихъ принциповъ, которыми опредѣляются цѣлыя области и институты права, на не предусмотрѣнные, но сходные случаи, области и институты, другіе полагаютъ, что А. права состоитъ въ извлеченіи изъ общихъ принциповъ дѣйствующаго права нормы для опредѣленнаго случая и примѣненіи ея къ сходному случаю, такъ что аналогіи предшествуетъ дедукція изъ общихъ принциповъ. Но, такъ или иначе, А. права, по своей логической природѣ, тожественна съ А. закона, является заключеніемъ на основаніи относительнаго тожества и можетъ быть допускаема при тѣхъ же условіяхъ, что и А. закона. Иной смыслъ придавали термину «А. права» юристы конца XVII и XVIII вв., когда онъ впервые сталъ употребляться въ юриспруденціи: они называли имъ систему права, въ смыслѣ основныхъ принциповъ дѣйствующаго права, съ помощью которыхъ устраняются противорѣчія между отдѣльными нормами и восполняются пробѣлы въ правѣ. Такое словоупотребленіе встрѣчается нерѣдко и у современныхъ юристовъ. Но оно представляется неправильнымъ, такъ какъ разрѣшеніе непредусмотрѣнныхъ правомъ случаевъ на основаніи общихъ принциповъ права—не что иное, какъ обыкновенное заключеніе отъ общаго къ частному, т.-е. простая дедукція, существенно отличающаяся отъ А. закона, какъ заключенія на основаніи относительнаго тожества. — Особую модификацію А. представляетъ заключеніе a fortiori, примѣняемое въ двоякой формѣ: какъ заключеніе отъ меньшаго къ большему (argumentum a minori ad majus) и какъ заключеніе отъ большаго къ меньшему (argumentum a majori ad minus). Этотъ пріемъ тоже опирается на относительное тожество предметовъ, но тожество не безусловное: качественно—полное, количественно—разное. Формула заключенія отъ меньшаго къ большему такова: если данное сужденіе примѣнимо къ одному предмету вслѣдствіе того, что онъ обладаетъ извѣстнымъ свойствомъ, то оно тѣмъ болѣе примѣнимо къ другому предмету, обладающему тѣмъ же свойствомъ еще въ большей степени. Напримѣръ, сужденіе: «коричневая матерія сильнѣе поглощаетъ тепловые лучи, чѣмъ свѣтлая» можетъ быть отнесено еще съ бо́льшимъ правомъ къ черной матеріи, ибо оно обусловлено такимъ свойствомъ перваго предмета (темнотою цвѣта), которое въ большей степени присуще второму. Формула заключенія отъ большаго къ меньшему: если данное сужденіе вѣрно относительно одного предмета, несмотря на то, что онъ обладаетъ извѣстнымъ свойствомъ, то тѣмъ болѣе оно вѣрно относительно другого предмета, обладающаго тѣмъ же свойствомъ въ меньшей степени. Напримѣръ: если морскія волны разрушаютъ твердый, скалистый берегъ, то тѣмъ болѣе могутъ онѣ разрушить мягкій, песчаный. Въ юриспруденціи эти формулы выражаются такъ: 1) кто управомоченъ или обязанъ къ большему, тотъ управомоченъ или обязанъ къ (однородному) меньшему; 2) кому воспрещено меньшее, тому воспрещено (однородное) большее; 3) что требуется отъ меньшаго, то необходимо и для (однороднаго) большаго. Для того, чтобы эти формулы были вполнѣ точны, нужно добавлять поставленное въ скобкахъ и обыкновенно опускаемое указаніе на однородность предметовъ, т.-е. на тожество ихъ въ сравниваемомъ отношеніи: заключеніе можетъ быть правильно только въ томъ случаѣ, когда основывается на относительномъ тожествѣ предметовъ. Примѣры: если сосѣдъ, согласно 2-му пункту 445 ст. гражд. зак., не въ правѣ смотать на дворъ сосѣда соръ, то тѣмъ болѣе не можетъ онъ сбрасывать туда навозъ; если супругъ можетъ, согласно 533[1] ст. гражд. зак., завѣщать своей женѣ въ пожизненное владѣніе всѣ свои родовыя имѣнія, то тѣмъ болѣе имѣетъ право завѣщать ей только одно изъ этихъ имѣній. Но изъ того, что право самостоятельно распоряжаться своимъ имуществомъ пріобрѣтается только съ достиженіемъ совершеннолѣтія, еще не слѣдуетъ, что до этого момента нельзя вступать въ бракъ или наниматься въ услуженіе.—Ср. Васьковскій, «Ученіе о толкованіи и при-

мѣненія гражданскихъ законовъ», 1901, гл. 5 (здѣсь указана предшествующая литература); Zitelmann, «Lücken im Recht» (1903); Falk, «Die Analogie im Recht» (1906); Rumpf, «Gesetz und Richter. Versuch einer Methodik der Rechtsanwendung» (1906, стр. 141 сл.); Brütt, «Die Kunst der Rechtsanwendung» (1907, стр. 73 сл.); Oertmann, «Gesetzeszwang und Richterfreiheit» (1909, стр. 26 сл.). *Е. Васьковскій.*

Аналогія. Въ уголовномъ правѣ различаются два возможныхъ случая восполненія пробѣловъ закона въ порядкѣ толкованія его по А.: во-первыхъ, въ отношеніи признанія совершеннаго дѣянія преступнымъ и, во-вторыхъ, въ отношеніи опредѣленія размѣровъ наказанія. Что касается перваго случая, то абсолютная недопустимость распространенія понятія преступности на такія дѣянія, которыя прямо и категорично не объявлены преступными закономъ, вытекаетъ изъ основного принципа уголовнаго права: nullum crimen sine lege. Въ приложеніи къ наказанію вопросъ объ А. находится въ непосредственной связи съ вопросомъ о такъ называемой неопредѣленной формѣ санкціи. Въ старыхъ кодексахъ нерѣдко можно было встрѣтить постановленія, въ которыхъ законодатель объявлялъ то или иное дѣяніе преступнымъ и наказуемымъ, но не обозначалъ ни рода, ни вида наказанія, а ограничивался общими выраженіями, напр.: «наказать жестоко», «наказать нещадно», «наказать по закону» и т. п. Такая форма санкціи дѣлала непзбѣжнымъ пользованіе А. при назначеніи наказанія. Судъ не имѣлъ другого выхода для опредѣленія, какой именно карѣ подлежитъ виновный, кромѣ сопоставленія даннаго случая съ тѣми изъ однородныхъ или сходныхъ, за которые въ законѣ наказаніе положено въ абсолютно или относительно опредѣленномъ размѣрѣ. Въ русскомъ правѣ, до изданія уложенія 1845 г., неопредѣленная форма санкціи широко примѣнялось, и общая часть свода законовъ уголовныхъ изд. 1832 г. содержала въ себѣ слѣдующее постановленіе (ст. 104): «Когда законъ, полагая наказаніе, назначаетъ оное общими выраженіями, какъ-то: наказать яко преступника указовъ, или наказать по всей строгости законовъ, или на основаніи законовъ, не опредѣляя притомъ ни рода наказанія, ни вида его; или же, когда, назначая родъ наказанія, онъ не назначаетъ его вида: тогда судъ прежде всего опредѣляетъ съ точностью существо преступленія, сравниваетъ его съ другими однородными и къ нему по свойству ихъ ближайшими, а потомъ полагаетъ за оное наказаніе и представляетъ свое мнѣніе въ высшее мѣсто, по порядку подчиненности». Составители уложенія 1845 г. считали одною изъ своихъ главнѣйшихъ задачъ устраненіе неопредѣленной санкціи и, какъ общее правило, въ ст. 147 выразили: «Судъ не можетъ опредѣлить иного наказанія, кромѣ того, которое въ законахъ за судимое имъ преступленіе именно предназначено». Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, уложеніе воспринято и правило объ А. Въ ст. 151, составляющей и нынѣ дѣйствующій законъ, читаемъ: «Если въ законѣ за подлежащее разсмотрѣнію суда преступное дѣяніе нѣтъ опредѣленнаго наказанія, то судъ приговариваетъ виновнаго къ одному изъ наказаній, предназначенныхъ за преступленія, по важности и роду своему наиболѣе съ онымъ сходныя». Ст. 151 улож., будучи, такимъ образомъ, не болѣе какъ историческимъ пережиткомъ, лишеннымъ практическаго значенія, дала, однако, поводъ нашей кассаціонной практикѣ признать допустимость не только А. наказанія, но и А. преступленія. Такой взглядъ былъ высказанъ сенатомъ въ рядѣ рѣшеній въ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годахъ. Рѣшенія эти вызвали въ литературѣ единодушное и рѣзкое осужденіе, особенно со стороны Н. А. Неклюдова. По новому уголовному уложенію (1903 г.) примѣненіе аналогическаго толкованія устранено текстомъ ст. 1. *К.-К.*

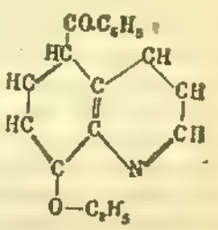
Аналогія (въ *біологіи*), физіологическое сходство органовъ, противопоставленное сходству морфологическому или гомологіи (см.). Такъ, органы слуха, зрѣнія и др. всѣхъ животныхъ между собой аналогичны, но они далеко не являются гомологичными, такъ какъ занимаютъ у различныхъ животныхъ различное положеніе и развиваются тоже не одинаково. Но глаза или уши всѣхъ позвоночныхъ не только аналогичны, но и гомологичны, ибо по положенію и развитію своему сходны. Наконецъ, органы могутъ быть по своей природѣ гомологичны, какъ, напримѣръ, крыло птицы, рука человѣка и плавникъ кита, но не аналогичны, ибо функціи ихъ различны.

Аналогія (въ *языковѣдѣніи*), см. Морфологическіе процессы, Морфологическая ассимиляція.

Аналоій, см. Аналогій.

Анальфавиты (*греч.*), см. Грамотность.

Анальгенъ, *о*-этоксибензопламидохинолинъ. Подъ именемъ А. вначалѣ примѣнялось ацетильное производное, которое теперь замѣнено бензоильнымъ. Бѣлый, въ водѣ почти нерастворимый, совсѣмъ безвкусный порошокъ; легко растворимъ въ горячемъ спиртѣ и въ разведенныхъ кислотахъ. Плавится при 208° Ц. Употребляется какъ противолихорадочное и противоневралгическое средство. Доза 0,5 гр. до 3,0 (pro die). Въ организмѣ растворяется въ желудочномъ соку, частью распадаясь; моча при этомъ окрашивается въ кровянокрасный цвѣтъ.



Анальцимъ, минералъ изъ группы цеолитовъ (см.).

Анамбара, лѣвый притокъ Нижняго Нигера, въ который впадаетъ при Оничѣ, протекаетъ по британской территоріи; верхнее теченіе его почти не изслѣдовано. А. богата рыбой.

Анамбасскіе острова, группа небольшихъ острововъ между островомъ Борнео и южной оконечностью полуострова Малакки, между 5°27′ и 2°50′ сѣв. ш. и между 106°13′ и 105°38′ вост. д. Мало извѣстны. 673 кв. км. Самый сѣверный островъ, Сіантанъ или Пуло-Мата или Большой Анамбасъ, имѣетъ хорошую гавань. Населеніе (до 3000) состоитъ, по большей части, изъ малайскихъ рыбаковъ. Острова причисляются къ Ріувскому резидентству нидерландскихъ владѣній.

Анамезитъ, мелкозернистая разность плагіоклазоваго базальта (см.). А.—сѣраго или чернобураго цвѣта; существенно состоитъ изъ плагіоклаза, авгита, оливина, магнитнаго желѣзняка и вулканическаго стекла. По своему сложенію занимаетъ середину между плотнымъ и средне-зернистымъ базальтомъ и долеритомъ. Гебридскіе острова, Фарёрскіе, Исландія и многія другія вулканическія области, гдѣ развиты базальтовыя породы. Въ Россіи можно упомянуть Ровно, Волынской губ.

Анамелехъ, сирійское божество, однородное по характеру и культу съ Адрамелехомъ (см.).

Анамнезъ, описаніе прошлой жизни больного и исторія его болѣзни съ самаго начала ея, притомъ какъ внѣшнихъ (объективныхъ) проявленій ея, такъ и всѣхъ ненормальныхъ ощущеній, которыми она сопровождалась. А. имѣетъ большое значеніе для распознаванія (діагноза) болѣзни.

Анамнія (Anamnia), высшія позвоночныя, лишенныя амніона (см.), т.-е. пресмыкающіяся, птицы и млекопитающія (см. Амніоты).

Анаморфоза кривыхъ, есть измѣненіе вида кривыхъ, получающееся вслѣдствіе замѣны одной шкалы другою. А. имѣютъ различныя названія, въ зависимости отъ того, какая именно функція, замѣняя правильную шкалу, служитъ для нанесенія новой—геометрическая, логариѳмическая, графическая... А. можно примѣнить и въ артиллеріи, напримѣръ, графическую для того, чтобы зависимости между главнѣйшими данными стрѣльбы, опредѣленныя эмпирическимъ путемъ, привести къ виду, наиболѣе удобному для составленія таблицъ стрѣльбы.

Анаморфозы, такъ называются уродливыя изображенія предметовъ, нарисованныя такимъ образомъ, что при разсматриваніи ихъ съ опредѣленнаго мѣста или съ помощью извѣстнаго оптическаго приспособленія они кажутся правильными и неискривленными. Если глядѣть на цилиндрическую отражающую поверхность, то тамъ появляется изображеніе лица въ узкомъ и удлиненномъ видѣ. Если же, наоборотъ, держать передъ такой цилиндрической зеркальной поверхностью изображеніе, на которомъ лицо нарисовано во столько разъ шире, во сколько разъ оно сужпвается зеркаломъ, то въ зеркалѣ это уродливо нарисованное лицо отразится совершенно правильнымъ; аналогичное бываетъ при употребленіи коническихъ, пирамидальныхъ зеркалъ и т. п. А. подобнаго рода, предназначенныя для цилиндрическихъ сферическихъ зеркалъ, называются катоптрическими. Леупольдъ изобрѣлъ въ 1714 г. особый приборъ для рисованія А. А., которые даютъ правильное изображеніе рисунка, при наблюденіи съ помощью стекляннаго многогранника, называются діоптрическими. Если А. приготовлены такъ, что они даютъ правильныя изображенія безъ помощи всякихъ инструментовъ, при наблюденіи ихъ лишь съ извѣстнаго пункта, то они называются оптическими А. [локна.

Ананасная пенька, см. Ананасовыя во-

Ананасное масло или ананасовая эссенція представляетъ растворъ масляно-этиловаго и масляно-амиловаго эѳира въ 10—20 частяхъ (по вѣсу) спирта. Для приготовленія его мыло изъ коровьяго масла высушивается и растворяется въ перегонномъ аппаратѣ, при умѣренномъ подогрѣваніи, въ одинаковомъ вѣсовомъ количествѣ спирта; затѣмъ прибавляютъ къ раствору охлажденную смѣсь 1 ч. сѣрной кислоты съ 1 ч. спирта и все перегоняютъ при легкомъ подогрѣваніи. Перегонъ сначала имѣетъ непріятный запахъ, вслѣдствіе подмѣси сѣрнистой кислоты; ее удаляютъ настаиваніемъ въ продолженіе нѣсколькихъ дней съ перекисью марганца; при этомъ смѣсь часто взбалтываютъ и затѣмъ перегоняютъ. Полученное А. масло представляетъ смѣсь этиловаго эѳира масляной кислоты съ эѳирами прочихъ летучихъ кислотъ, содержащихся въ маслѣ, каковы: капроновая, каприновая и каприловая кислоты. А. масло обладаетъ пріятнымъ ананаснымъ запахомъ и примѣняется при фабрикаціи рома и для сообщенія аромата нѣкоторымъ сортамъ конфектъ (такъ наз. монпансье).

Ананасовыя волокна (*по-нѣм.* Ananashanf, *по-франц.* fibre de pine, *по-англ.* pineapple-fibre), ананасовая пенька—нѣжныя, бѣлыя, шелковистыя волокна, добываются изъ листьевъ ананаса и употребляются на выдѣлку сѣтей, канатовъ, веревокъ, также и тканей.

Ананасъ (Ananassa sativa Lindl.), растеніе изъ семейства Bromeliaceae. Обыкновенный А. родомъ изъ тропической Америки, растетъ дико, напр., на песчаномъ побережьѣ сѣверной Бразиліи; культивируется въ теплыхъ странахъ Азіи и Африки и даже Европы, выживая здѣсь подъ открытымъ небомъ только въ южныхъ странахъ, разводится также въ оранжереяхъ. Мясистый, золотисто-желтаго цвѣта, отличающійся чрезвычайнымъ ароматомъ и всегда увѣнчанный пучкомъ листьевъ, плодъ образуется изъ большого числа сросшихся другъ съ другомъ и съ осью соцвѣтія завязей; это, слѣдовательно, такъ назыв. сложный или сборный плодъ. Въ Америкѣ онъ достигаетъ нерѣдко вѣса въ 3—4 кгр., вкусъ его сладковатый, напоминаетъ вкусъ земляники, въ культурѣ становится болѣе нѣжнымъ. Въ Вестъ-Индіи онъ считается у не акклиматизировавшагося, пришлаго населенія вреднымъ; въ Бразиліи идетъ на приготовленіе спирта. Съ 1820-хъ годовъ его культивируютъ въ Европѣ, въ оранжереяхъ. Въ Англіи, гдѣ культура А. особенно распространена, выработаны особые методы выгонки его въ лѣсномъ мхѣ. Оранжереи замка Теченъ въ Богеміи пользуются большою извѣстностью. Безъ тщательнаго ухода и при культурѣ въ простыхъ оранжереяхъ А. не достигаетъ полнаго развитія и аромата, отличающаго его отъ всѣхъ другихъ плодовъ. А. у насъ почти никогда не даетъ сѣмянъ, поэтому для его размноженія берутъ обыкновенно имѣющійся на плодѣ пучокъ листьевъ, который осторожно вывертываютъ и пересаживаютъ. Культура требуетъ особаго вниманія и осторожности, ибо растенія легко заѳиваютъ и погибаютъ отъ нападенія паразита Coccus Bromeliae.

Ананія (по-еврейски Хананія, т.-е. милость Божія).—1) А., сынъ Азура изъ Гаваона, пророкъ, современникъ Іереміи (587 до Р. Хр.), въ противорѣчіи съ которымъ онъ предвѣщалъ скорое сокрушеніе вавилонскаго могущества и этимъ поощрилъ царя Седекію къ непокорности противъ вавилонскаго царя Навуходоносора, воевавшаго тогда съ Египтомъ. Пророчество А. не сбылось: вавилоняне остались побѣдителями. Онъ былъ признанъ лжепророкомъ и умеръ въ томъ же году (Іерем., XXVIII).—2) Одинъ изъ молодыхъ іудеевъ, уведенныхъ Навуходоносоромъ въ Вавилонъ и воспитанныхъ въ халдейскихъ школахъ. За отказъ поклоняться истукану А. съ двумя товарищами былъ брошенъ, какъ разсказываетъ Библія, въ раскаленную печь и чудесно спасенъ (Дан., 1, 6 сл.; 2, 17; 3, 88).—3) Іудей-христіанинъ изъ Дамаска, который посѣтилъ Савла во время его слѣпоты, возвратилъ ему зрѣніе и крестилъ его (Дѣян. Апост., IX, 10—18). Онъ признается однимъ изъ числа семидесяти апостоловъ. Былъ епископомъ въ Дамаскѣ; побіенъ камнями въ Елевѳерополѣ. Его житіе и мученіе въ числѣ Метафрастовыхъ житій св., у Миня, «Patrologia», series graeca (т. 114). Память 4 января и 1 октября, въ римскомъ мартирологѣ—25 января.—4) А., сынъ Іезекіи, сына Горіона—еврейскій меценатъ въ Іерусалимѣ (около 55 г. по Р. Хр.), въ домѣ котораго происходила послѣдняя редакція книгъ Ветхаго Завѣта и положено первое основаніе редакціи Мишны. Сынъ его Елеазаръ былъ однимъ изъ предводителей возстанія противъ римлянъ.

Анапуръ, почтовая станція Тифлисской губ., Душетскаго у., по Военно-грузинской дорогѣ, въ 60 в. къ С отъ Тифлиса, при р. Арагвѣ. Съ 1801 г. по 1811 г. уѣздный городъ. Древній монастырь св. Анурія.

Анапъ, бенъ Давидъ, основатель секты караимовъ (см.).

Ананьевъ, у. гор. Херсонской губ., на р. Тилигулѣ. 16684 жит. (1897); мужская и женская гимназіи. Артезіанскіе колодцы. Торговля хлѣбомъ. Присоединенъ къ Россіи въ 1792 г. подъ именемъ мол-

даванской слободы Ананъ; въ 1834 г. преобразованъ въ уѣздный городъ.—**Ананьевскій у.**, расположенъ въ сѣверо-западной части Херсонской губ., на границѣ съ Подольской; р. Бугъ составляетъ сѣверо-восточную его границу. 7945,1 кв. верстъ (824979 дес.). Мѣстность понижается къ Ю—отъ отроговъ Карпатъ къ Черному морю; самый высокій пунктъ уѣзда, а также и всей губерніи—около села Гидеримъ (271 м. н. ур. м.). Большая часть уѣзда состоитъ изъ третичныхъ известняковъ; много гранитовъ, особенно вдоль долины Буга. Подпочва—лёссъ и намывныя глины, почва—черноземъ (въ среднемъ около 1,5 арш. толщины)—болѣе плодородная въ сѣверной части уѣзда. Растительность носитъ характеръ лѣсной степи (по Коржинскому) и къ Ю переходитъ въ настоящую степь; лѣса въ сѣверной части уѣзда расположены по балкамъ. Наиболѣе значительная рѣка послѣ Буга—Тилигулъ или Делигелъ (Бѣшеная), многоводна только во время половодья. Жителей (съ городомъ) 265762 (1897) или 33,5 чел. на 1 кв. версту: малороссы (165 тыс.), великоруссы (29 тыс.), молдаване — коренные жители уѣзда, евреи (22 тыс.), нѣмецкіе колонисты (10 тыс.), сербы, поляки и др. Крестьянъ—193 тыс., мѣщанъ—65 тыс., дворянъ—2 тыс. и др. Главныя занятія населенія—земледѣліе и скотоводство. Пашня занимаетъ болѣе трети всей площади. Бо́льшая часть земли принадлежитъ частнымъ владѣльцамъ (576057 дес.); 81% частновладѣльческой земли заложенъ. Сѣется больше всего пшеницы, кукурузы и ячменя; много хлѣба вывозится за границу черезъ Одессу. 13 конскихъ заводовъ; 3 паровыя мельницы; фабрикъ и заводовъ въ 1900 г. было въ городѣ 146, съ 280 рабочими и производствомъ на 239 тыс. р., въ уѣздѣ—818, съ 1465 рабочими и производствомъ на 1117 тыс. руб. Двѣ вѣтви юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ: одна идетъ вдоль сѣверной границы уѣзда, другая въ западномъ углу его.

Ананьевъ, Аѳанасій, лексикографъ. Вмѣстѣ съ Яснецкимъ и Лебединскимъ составилъ: «Полный латинскій словарь» (изд. П. М. Леонтьева, М., 1862) и «Сокращенный латинскій словарь» (М., 1862). Оба словаря цѣнны обиліемъ цитатъ изъ латинскихъ классиковъ. Другіе его труды: «Обозрѣніе латинскихъ словарей и планъ новаго латинско-русскаго словаря» (М., 1849) и «Латинская грамматика» (1867).—См. «Москвитянинъ», 1850 г., № 23, кн. 2.

Ананьи (Anagni), городъ въ итальянской Римской провинціи, въ превосходной, плодородной мѣстности, въ 65 км. къ ЮВ отъ Рима. 10 тыс. жит. Городъ часто служилъ мѣстопребываніемъ папъ; поэтому много памятниковъ средневѣкового искусства. Соборъ съ прекрасными фресками и мозаиками, работами знаменитой семьи художниковъ Космата (XIII в.) и статуей св. Бонифація. Залежи сѣры и сѣрнистыя воды. Древняя Anagnia, съ 305 г. до Р. Хр. римская муниципія.

Ананьинскій могильникъ, лежащій у с. Ананьина, въ ближайшихъ окрестностяхъ г. Елабуги, Вятской губ., принадлежитъ къ числу тѣхъ немногихъ замѣчательныхъ памятниковъ старины, которые заслуживаютъ особеннаго вниманія изслѣдователей. Предметы, находимые въ немъ при тѣхъ условіяхъ ихъ захороненія, которыя удалось установить научно благодаря раскопкамъ цѣлаго ряда компетентныхъ лицъ, указываютъ, что эти предметы относятся къ народу, имѣвшему, несмотря на такую сравнительно раннюю пору, какъ III в. до Р. Хр., довольно высокую и самобытную культуру, которая извѣстна у насъ на Ю подъ именемъ «сарматской», а въ сѣв.-западной Азіи—подъ именемъ «чудской». Типичнымъ предметомъ этой культуры является прежде всего вооруженіе, большею частью бронзовое или мѣдное, но переходящее и въ желѣзное. Сюда относятся: **кельты** особаго типа, болѣе плоскіе, чѣмъ на З Европы, и украшенные выпуклымъ линейнымъ орнаментомъ (указывающимъ, главнымъ образомъ, на грани сточки въ тѣхъ каменныхъ орудіяхъ, откуда они произошли); наконечники **копій**, въ формѣ листа съ широко раздутымъ стеблемъ или дуломъ для насаживанія; наконечники **стрѣлъ** той же формы или формы трехгранной съ тремя жальцами, которыми оканчиваются грани, и съ дуломъ, гдѣ бываютъ особыя отверстія для прикрѣпленія къ древку; **сѣкиры**, напоминающія по формѣ нашу кирку, иногда художественно украшенныя, напр., головкой грифона, кабана (см. Mortillet, «Musée Préhistorique»), **кинжалы** бронзовые, съ рукояткой въ видѣ рогатки; **рукоятки** мечей, въ которыхъ рогатки эфеса стягиваются вверхъ въ видѣ завитковъ, и пр. Между украшеніями замѣчательны: жгутовыя гривны, пуговицы мѣдныя, плоскія, двойныя, собранныя иногда въ родѣ ожерелья, бусы бронзовыя, въ видѣ сжатыхъ горошинъ, и глиняныя плоскія, покрытыя зеленоватой или голубоватой глазурью, стеклянныя, желтыя, янтарныя и др. Изъ отдѣльныхъ вещей интересны: костяная рукоятка ножа съ рѣзной головкой барана и ажурная привѣска, сдѣланная изъ какого-то серебристаго сплава и дающая группу сплетающихся драконовъ (музей Академіи наукъ). Весьма характерно и гончарство А. могильника. Всегда многочисленные въ погребеніяхъ глиняные горшечки обыкновенно имѣютъ небольшіе размѣры; они всѣ съ кругловатымъ или коническимъ дномъ, тонкостѣнны и хрупки, чернаго обжига; сдѣланы отъ руки изъ глины, съ примѣсью хорошо измельченной раковины, но есть сработанныя и съ помощью гончарнаго круга. Мотивы орнаментаціи просты и изящны; украшалась обыкновенно верхняя часть сосуда; преобладаетъ тонкій шнуръ (ниточка), зубчатый чеканъ и мелкій ямочный орнаментъ; встрѣчаются, однако, и болѣе сложные, напр., изображенія животныхъ (коллекція казанскаго музея, раскопки Пономарева). Всего болѣе аналогій имѣетъ это гончарство, несомнѣнно, съ ближайшими по мѣсту нахожденія гончарными издѣліями древности: отъ глубочайшихъ слоевъ костеносныхъ городищъ Прикамья, вплоть до позднѣйшихъ наслоеній могильниковъ Вятскаго края (ср. Поломскій могильникъ и др.). Мнѣнія ученыхъ расходятся относительно времени, къ которому слѣдуетъ пріурочить А. могильникъ. Одни, какъ, напр., проф. Невоструевъ и Эйхвальдъ, видятъ здѣсь расцвѣтъ бронзоваго вѣка, другіе (Аспелинъ)—начало желѣзнаго, третьи, напр., А. А. Спицынъ, датируютъ его третьимъ вѣкомъ до Р. Хр. Причина такого разнорѣчія кроется отчасти въ томъ, что состояніе науки еще не позволяло ученымъ прочно обосновывать свои мнѣнія, отчасти въ томъ, что раскопка этого обширнаго могильника велась частично и не всѣми одинаково тщательно. Вслѣдствіе этого послѣдняго обстоятельства инвентарь находокъ представлялся не всегда въ полномъ комплектѣ, и отсутствіе ранѣе такихъ вещей, какъ серебряныя гривны и спирали которыя были найдены позднѣе при такихъ же самыхъ бронзовыхъ кельтахъ и даже при кремневыхъ наконечникахъ стрѣлъ, легко вводило въ заблужденіе самаго добросовѣстнаго изслѣдователя. Поэтому изъ всѣхъ работъ, имѣющихся въ нашей литературѣ по А. могильнику, слѣдуетъ отдать преимущество трудамъ Пономарева (см. «Изв. Общ. Арх., Ист. и Этн. при И. Казанск. унив.», т. X, вып. 4). Ожидается выходъ въ свѣтъ очень интереснаго труда

А. А. Спицына, которому посчастливилось въ Воронежской губ. раскопать сходный съ А. могильникъ Зуевскій, гдѣ бронзовые кельты и вся обстановка погребеній, очевидно, той же культуры и датируются черепками античной греческой вазы III в. до Р. Хр.—Ср., кромѣ указанныхъ выше: Нефедовъ, «Отчетъ объ археол. изслѣд. въ Прикамьѣ, 1893 г.» («Мат. по арх. вост. губ. Россіи», т. III, стр. 42—74); Малаховъ, «Къ антропологіи Вятскаго края» («Изв. Имп. Русск. Геогр. Общ»., т. 18, вып. 4, стр. 199—228); Baron de Baye, «La nécropole d'Anapino» («Mémoires de la Société Nationale des Antiquaires de France», т. LVI).

Анапа, безуѣздный городъ Кубанской области, Темрюкскаго отдѣла, портъ на Черномъ морѣ; 6671 жит.; много грековъ, въ рукахъ которыхъ находится торговля. Рейдъ А. открытъ и опасенъ для судовъ при сильныхъ юго-западныхъ и западныхъ вѣтрахъ (по мѣстному «морякъ»). Таможня. Отпускъ хлѣба (пшеница) и рыбы, главнымъ образомъ, во внутренніе порты. Значительный каботажъ: въ 1908 г. пришло и отошло 591 судно (540 пароходовъ) въ 502 тыс. тоннъ. Заграничный отпускъ (въ Турцію) незначителенъ. Морскія купанья. Въ концѣ XVIII и XIX ст. А. была сильной турецкой крѣпостью; построена въ 1781 г. французскими инженерами. Во время второй войны съ турками была безуспѣшно атакована генераломъ Текелли (сентябрь 1787), потомъ генераломъ Бибиковымъ (мартъ 1790); въ 1791 году взята генераломъ Гудовичемъ, но по Ясскому миру возвращена Турціи. Взятая въ 1808 г. адмираломъ Пустошкинымъ, она, согласно условіямъ Бухарестскаго мира, въ маѣ 1812 г. снова отдана Портѣ. Въ 1828 г. А. блокировала эскадра черноморскаго флота подъ начальствомъ адмирала Грейга; съ сухого пути крѣпость была окружена десантнымъ отрядомъ князя Меншикова и, послѣ упорной обороны, сдалась. По Адріанопольскому трактату, въ 1829 г., А. присоединена къ Россіи и зачислена въ разрядъ крѣпостей 2-го класса. Въ 1854 г., при появленіи англо-французскаго флота на Черномъ морѣ, А. была оставлена русскими войсками; въ 1856 г. снова занята ими. Послѣ окончательнаго покоренія Кавказа, въ 1864 г., А., какъ крѣпость, упразднена.

Анапантъ (таманитъ), минералъ изъ группы воду содержащихъ фосфатовъ, по составу $Ca_3FeP_2O_8 . 4H_2O$. Встрѣчается въ видѣ зеленоватыхъ прозрачныхъ кристалликовъ триклинической системы въ буромъ желѣзнякѣ близъ г. Анапы.

Anaptomorphus homunculus, ископаемая полуобезьяна, которая найдена была Копомъ (Cope) въ отложеніяхъ нижняго эоцена Сѣв. Америки.

Анапэстъ (*греч.*), въ метрическомъ стихосложеніи названіе трехсложнаго размѣра стиха, состоящаго изъ двухъ краткихъ и одного долгаго слога (⏑⏑—); въ тоническомъ стихосложеніи—трехсложная стопа съ удареніемъ на послѣднемъ слогѣ. Этотъ размѣръ довольно поздно получилъ распространеніе въ нашей поэзіи. Примѣръ чистаго А.:

Съ бородою сѣдою верховный я жрецъ,
На тебя возложу я душистый вѣнецъ
(Фетъ).

Чистый А. встрѣчается сравнительно рѣдко; чаще онъ соединяется съ ямбомъ и амфибрахіемъ. См. Стихосложеніе. *В. Б.*

Апартрія, неспособность произносить членораздѣльные звуки.

Анархизмъ, см. Анархія.

Анархія (*греч.*, буквально—безвластіе), такое состояніе общества, въ которомъ нѣтъ правительства, нѣтъ принудительной власти человѣка надъ человѣкомъ, нѣтъ государства, вообще нѣтъ обязательной общественной организаціи. Анархизмъ—политическая теорія, видящая въ А. общественный идеалъ. Анархисты—сторонники А., видящіе въ ней идеалъ общественныхъ отношеній. Въ обычной рѣчи А. нерѣдко называется также состояніе общества не только безъ всякой власти и закона, но и безъ всякаго порядка, безъ безопасности личности и собственности, обыкновенно имѣющее мѣсто въ моментъ бунтовъ и волненій; въ этомъ словоупотребленіи А. имѣетъ одіозный смыслъ и особенно охотно употребляется врагами анархизма, причемъ они сознательно или безсознательно смѣшиваютъ А. какъ опредѣленный общественный порядокъ съ А. какъ отсутствіемъ всякаго порядка. Между тѣмъ, для анархистовъ А. рисуется непремѣнно какъ опредѣленный общественный порядокъ, осуществленіе котораго возможно благодаря гармоніи интересовъ всѣхъ людей, лежащей, по ихъ ученію, въ основѣ человѣческаго общежитія. Въ этомъ смыслѣ характеренъ эпиграфъ (изъ Прудона) журнала «Liberty» (Нью-Іоркъ, В. Тэккера): «Liberty—not the daughter, but the mother of order». А., какъ внѣобщественное состояніе, была извѣстна въ глубокой древности. Въ «Одиссеѣ» (IX, 112—115) характеристика такого состоянія общества дана въ описаніи жизни циклоповъ:

Нѣтъ между ними ни сходбищъ народныхъ,
ни общихъ совѣтовъ;
Въ темныхъ пещерахъ они пль на горныхъ
вершинахъ высокихъ
Вольно живутъ; надъ женой и дѣтьми безотчетно
тамъ каждый
Властвуетъ, зная себя одного, о другихъ
не заботясь.

Древняго теоретика анархизма какъ идеальнаго общественнаго строя нѣкоторые изслѣдователи (Г. Адлеръ) видятъ въ Зенонѣ; но другіе (Р. Пёльманъ, «Исторія античнаго коммунизма и соціализма», СПБ., 1910) считаютъ это неправильнымъ и сближаютъ Зенона съ Платономъ, очень далекимъ отъ анархизма. Анархическое (въ одіозномъ смыслѣ) состояніе общества Аристотель называетъ охлократіей. Христіанство стремилось создать человѣческое общежитіе исключительно на основѣ взаимной любви; однако, къ существовавшему государству оно относилось не враждебно, а только индифферентно, впослѣдствіи же вполнѣ признало его. Нѣкоторыя христіанскія секты, въ средніе вѣка и въ новое время—напримѣръ, моравскіе братья, бѣгуны, духоборы—остаются весьма близкими къ анархизму. Во время великой революціи слова А. и анархисты употреблялись довольно часто, но почти исключительно въ порицательномъ смыслѣ. Въ сколько-нибудь систематическомъ видѣ теорія А. была выставлена впервые въ 1793 г. въ книгѣ В. Годвина: «An enquiry concerning political justice and its influence on general virtue and happiness», а затѣмъ въ 1840 г. въ книгѣ Прудона, «Что такое собственность» (два русскихъ перевода, СПБ., 1907 г. Изд. «Мысли» и изд. Леонтьевыхъ) и позднѣе въ его же книгахъ «Système des contradictions économiques ou philosophie de la misère» (1846), «Solution du problème social» (1848) и др. Впервые слово А., для обозначенія опредѣленнаго общественнаго идеальнаго строя, и анархистъ, для обозначенія принципіальнаго его сторонника, было употреблено Прудономъ въ первой изъ названныхъ его книгъ. Съ этого времени начинаетъ развиваться ученіе А., и появляется цѣлое анархистическое теченіе. Теченіе это, однако, далеко не однородно: различные теоретики А. очень далеко отстоятъ одинъ отъ другого, а отдѣльные анархисты и анархистскія

организаціи расходятся между собою едва ли не еще больше. Эльцбахеръ, изслѣдователь А., насчитываетъ семь главныхъ теоретиковъ А.: англичанина Годвина (1756—1836), француза Прудона (1809—65), нѣмца Штирнера (1806—56), сѣверо-американца Тэккера (род. въ 1854) и трехъ русскихъ: Бакунина (1814—76), кн. Кропоткина (род. въ 1842) и гр. Л. Н. Толстого (1828—1910) *). Къ этому списку именъ можно прибавить рядъ выдающихся писателей, пропагандирующихъ идеи анархизма или болѣе или менѣе близкія имъ. Таковы: знаменитый географъ Элизэ Реклю (см.) и его братъ Эли Реклю, почти всецѣло примыкающіе къ Кропоткину; беллетристъ и поэтъ анархіи, Д. Г. Маккай (род. въ 1864 г.), примыкающій къ Прудону, Штирнеру и Тэккеру; публицистъ Жюль Гравъ (см.). Октавъ Мирбо въ началѣ своей дѣятельности былъ близокъ къ анархизму: его драма «Дурные пастыри» явственно отражаетъ вліяніе идей анархизма. Наконецъ, можно указать на Ибсена, въ драмахъ котораго, въ особенности во «Врагѣ народа», съ его крайне отрицательнымъ отношеніемъ къ большинству, чувствуется вліяніе тѣхъ же идей. Но всѣ эти писатели самостоятельнаго значенія, какъ теоретики А., не имѣютъ. Изъ названныхъ теоретиковъ Бакунинъ, въ еще бо́льшей степени Кропоткинъ, отчасти Тэккеръ—эволюціонисты; они увѣрены, что историческій процессъ неизбѣжно влечетъ человѣчество къ А., которая и является не только идеальнымъ, но и исторически необходимымъ общественнымъ строемъ (что имъ не мѣшаетъ признавать и революцію). Остальные могутъ быть названы утопистами, такъ какъ они думаютъ, что переходъ къ А. произойдетъ не какъ результатъ естественной эволюціи, а тогда, когда люди убѣдятся доводами разсудка, придутъ къ убѣжденію въ цѣлесообразности предлагаемаго имъ строя и сознательно передѣлаютъ свою жизнь. Всѣ теоріи анархизма исходятъ изъ убѣжденія, что государство есть не что иное, какъ организація, созданная меньшинствомъ для эксплуатаціи большинства. Въ лучшемъ случаѣ оно можетъ обратиться въ организацію большинства для эксплуатаціи меньшинства; но пока люди будутъ признавать власть надъ собой отдѣльныхъ людей, безразлично, властвуютъ ли они по праву рожденія, или по праву избранія, хотя бы и всеобщимъ голосованіемъ, до тѣхъ поръ въ средѣ человѣчества неизбѣжно будутъ существовать угнетатели и угнетенные, эксплуатирующіе и эксплуатируемые. Люди сами должны взять свою судьбу въ свои собственныя руки; только въ такомъ случаѣ возможны истинное равенство и истинная свобода.—Въ теоретическомъ анархизмѣ различаются слѣдующія направленія. Обособленно стоитъ христіанскій моральный анархизмъ Льва Толстого, который свое ученіе называетъ, однако, не анархизмомъ, а христіанствомъ (Христовымъ христіанствомъ, какъ его назвалъ ближайшій послѣдователь Толстого, В. Г. Чертковъ). Это ученіе развито Толстымъ въ его произведеніяхъ, написанныхъ послѣ 1881 г.: «Исповѣди», «Въ чемъ моя вѣра», «Царство Божіе внутрь васъ есть» и др. Толстой исходитъ изъ отрицанія всякаго насилія и принужденія и логически приходитъ къ отрицанію государственной власти; вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ безусловно отрицаетъ и собственность; въ основѣ человѣческихъ отношеній, по его мнѣнію, должны лежать моральный долгъ и взаимная любовь. Бороться за достиженіе лучшаго строя можно только моральнымъ самосовершенствованіемъ и исполненіемъ долга, каковой требуетъ отказа отъ исполненія воинской повинности и другихъ обязанностей, налагаемыхъ государствомъ. Толстой имѣетъ множество послѣдователей въ Европѣ и Америкѣ, но они стоятъ въ сторонѣ отъ анархистовъ. Другое теченіе представляетъ мутуалистическій анархизмъ Прудона. Видя источникъ порабощенія человѣка человѣкомъ въ собственности, пріобрѣтаемой безъ труда, т.-е. въ рентѣ и прибыли, и въ существующемъ ради ея охраны государствѣ, Прудонъ, во имя справедливости, отрицаетъ государство, отрицаетъ государственные законы (но не право въ его существѣ) и вмѣсто нихъ предлагаетъ свободный союзъ людей, связанныхъ свободнымъ договоромъ, обязательность исполненія котораго является для Прудона тою правовою нормою, которую онъ признаетъ. Прудоновскіе союзы—по преимуществу не территоріальные. Прудонъ признаетъ союзъ всѣхъ вѣрующихъ—свободную церковь, совершенно независимую отъ государства и другихъ союзовъ; признаетъ добровольный союзъ, заключенный для самозащиты отъ посягательствъ со стороны постороннихъ и организующій своего рода полицію, даже судъ. Всѣ эти союзы могутъ входить въ федеративную связь другъ съ другомъ; но разъ они будутъ свободны и добровольны, разъ выходъ изъ нихъ въ каждый данный моментъ для каждаго отдѣльнаго члена будетъ открытъ, то они не будутъ имѣть ничего общаго съ государствомъ. Признавая только мирную революцію, Прудонъ, какъ одно изъ практическихъ средствъ для осуществленія своего идеала, рекомендовалъ организацію особаго «народнаго банка» на началахъ взаимопомощи (отсюда и названіе—мутуалистическій анархизмъ). Предполагалось, что банкъ привлечетъ милліоны акціонеровъ (акція или пай по пяти франковъ) и, при помощи безпроцентныхъ ссудъ, совершитъ великое дѣло новой организаціи всего производства сперва Франціи, а потомъ и всего міра. Дѣйствительно, Прудону удалось получить нѣкоторую сумму для основанія банка (между прочимъ, ему помогъ Герценъ), и привлечь нѣсколько тысячъ пайщиковъ. Но въ 1849 г. Прудонъ за преступленіе въ печати былъ посаженъ въ тюрьму, и дѣло рухнуло въ самомъ началѣ. Прудонъ и его сторонники были убѣждены, что оно рухнуло именно и только вслѣдствіе отсутствія руководителя. «Я уже схватилъ-было за горло капиталъ,—говорилъ позднѣе Прудонъ,—и уже чуть-было не задушилъ его, такъ что этого никто въ первую минуту и не замѣтилъ бы». Прудонъ имѣлъ въ свое время значительное число сторонниковъ во Франціи и за ея границами (между прочимъ, въ Россіи—петрашевцы); его вліяніе черезъ Бакунина, Кропоткина, Тэккера и др. чувствуется и понынѣ, но въ чистомъ видѣ его мутуалистическій анархизмъ скоро исчезъ съ политической арены, уступивъ мѣсто другимъ теченіямъ. Начиная съ 60-хъ годовъ XIX столѣтія и понынѣ въ анархизмѣ господствуютъ два главныя теченія: индивидуалистическое и коммунистическое. Теоретическимъ родоначальникомъ анархизма индивидуалистическаго можетъ считаться Штирнеръ, авторъ книги: «Единственный и его собственность» (1845). Его анархизмъ былъ ученіемъ личности, возставшей противъ всякихъ узъ: противъ Бога, противъ человѣчества, противъ народа, государства, собственности, общества, даже противъ истины, справедливости, гуманности; «для

*) Нѣкоторые анархисты, въ томъ числѣ боевые (напримѣръ, Вальянъ бросавшій бомбу во французскомъ парламентѣ), называютъ въ числѣ своихъ учителей также Герберта Спенсера; соціалъ-демократы, враждебные его индивидуалистической философіи (Эрико Ферри), тоже охотно причисляютъ его къ анархистамъ; самъ Спенсеръ въ своихъ построеніяхъ не можетъ обойтись совершенно безъ государства, и назвать его анархистомъ безъ натяжки нельзя.

меня нѣтъ ничего выше меня», «я образую собственную категорію безъ нормы, безъ закона, безъ образца». Протестъ Штирнера—не во имя прогресса и интересовъ общества, не во имя моральнаго долга, не во имя счастія человѣчества, а во имя Я, во имя законнаго эгоизма униженной и угнетенной личности. Логически такой эгоизмъ приводитъ къ анархизму. Для осуществленія А. Штирнеръ предлагаетъ свободный союзъ эгоистовъ, борющійся за свои требованія при помощи всѣхъ возможныхъ средствъ, не стѣсняясь ни закономъ, ни даже моралью. Штирнеръ со своимъ «Единственнымъ» остался въ свое время совершенно одинокимъ; непосредственнаго вліянія на широкіе слои общества онъ не имѣлъ, и анархическое движеніе шло совершенно помимо него. Но лѣтъ черезъ тридцать послѣ его смерти его вспомнили, и подъ сильнѣйшимъ его вліяніемъ выработалось міросозерцаніе Тэккера и Маккая, сдѣлавшихъ изъ штирнеровскаго эгоизма дальнѣйшіе выводы, которые примирили его съ человѣчностью, любовью къ людямъ, соціальными инстинктами. Тэккеръ, на развитіе міровоззрѣнія котораго, кромѣ Штирнера, сильное вліяніе имѣлъ Прудонъ, въ меньшей степени—Л. Толстой, въ сборникѣ небольшихъ журнальныхъ статей [«Вмѣсто книги». Написано человѣкомъ, слишкомъ занятымъ, чтобы писать книгу. «Фрагментарное изложеніе философскаго анархизма» (1893; русскій переводъ, Москва, 1908], исходитъ изъ эгоизма какъ изъ основного принципа и провозглашаетъ личную пользу высшимъ закономъ для каждаго человѣка. Изъ этого принципа онъ выводитъ требованіе свободы и равенства и рѣшительно отрицаетъ государство, которое, по его мнѣнію, должно быть замѣнено свободнымъ союзомъ личностей, связанныхъ лишь взаимными договорами. При отсутствіи государства, которое охраняетъ нынѣ господствующія формы производства, основанныя на эксплуатаціи рабочаго класса небольшою кучкою буржуазіи, станутъ невозможными какъ рента, такъ и процентъ, а потому обладаніе имуществомъ не будетъ имѣть тѣхъ печальныхъ для народныхъ массъ послѣдствій, какъ въ настоящее время. Поэтому Тэккеръ не видитъ основанія отрицать право собственности, даже собственности земельной; скопленіе собственности въ однѣхъ рукахъ все равно станетъ невозможнымъ, какъ только будетъ уничтожено государство. Преступленія, совершаемыя нынѣ подъ вліяніемъ голода и бѣдности, корыстолюбія, униженія, жажды власти и т. д., тоже станутъ, большею частью, невозможными, но, поскольку преступленія, т.-е. насильственныя посягательства на людей, все-таки, въ силу атавизма или другихъ причинъ, будутъ совершаться, постольку всякая личность и всякій союзъ личностей сохраняетъ за собой право защищаться даже насиліемъ. Тэккеръ признаетъ право подвергать нарушителей суду, аресту и даже тюрьмѣ. «Если человѣкъ—говоритъ Тэккеръ—входитъ въ соглашеніе съ нѣсколькими людьми, то они въ правѣ соединенными силами заставить его выполнить условленное». Такимъ образомъ, Тэккеръ сочетаетъ отрицаніе государства съ признаніемъ собственности, суда (и притомъ суда присяжныхъ) и тюрьмы. Только свой индивидуалистическій анархизмъ Тэккеръ считаетъ истиннымъ анархизмомъ; за анархистами коммунистическими онъ рѣшительно отрицаетъ право на это названіе. Отрицая, подобно всѣмъ анархистамъ, участіе въ современной государственной жизни, слѣдовательно, и въ парламентскихъ выборахъ, Тэккеръ, вмѣстѣ съ тѣмъ, относится съ рѣшительнымъ осужденіемъ къ убійствамъ, бомбамъ и т. п. пріемамъ борьбы, практикуемымъ теперь многими анархистами; онъ не вѣритъ также въ широкое возстаніе, и главнымъ средствомъ борьбы за А. признаетъ пассивное сопротивленіе—отказъ отъ платежа налоговъ, отъ платежа арендной и квартирной платы, отъ воинской повинности, также забастовки и стачки. «Если одна пятая часть населенія откажется платить налоги, то попытка взимать ихъ не окупится уплатой остальныхъ четырехъ пятыхъ налоговъ. «Liberty» (журналъ Тэккера, издаваемый имъ съ 1881 г. сперва въ Бостонѣ, потомъ въ Нью-Іоркѣ), медленно, но вѣрно собираетъ силы, необходимыя для этой безкровной борьбы, и рано или поздно организуетъ ихъ къ выступленію. Конецъ вамъ тогда, тираніи и монополіи!.. Возстаніе легко подавить, но ни одна армія не захочетъ и не сможетъ направить пушки на мирныхъ людей, которые даже не собираются на улицахъ, а сидятъ дома и твердо стоятъ на своемъ. Ни избирательный бюллетень, ни штыкъ не будутъ играть видной роли въ грядущей борьбѣ; пассивное сопротивленіе, въ случаѣ крайности—динамитная бомба въ рукахъ отдѣльнаго лица (подъ крайностью я разумѣю нѣчто очень серьезное—полное подавленіе свободы слова и печати)—вотъ тѣ орудія, которыми революціонной силѣ предстоитъ завоевать въ послѣдней великой борьбѣ права народа». Въ художественной формѣ ученіе Тэккера развито въ романѣ Маккая: «Анархисты» (1891, русскій переводъ, Москва, 1906). Гораздо болѣе широкое распространеніе и большее практическое значеніе имѣетъ анархизмъ коммунистическій. Первымъ провозвѣстникомъ его былъ В. Годвинъ, въ книгѣ котораго изображенъ идеальный человѣческій строй, цѣль котораго—всеобщее благо. Въ этомъ строѣ нѣтъ правительства, съ его карательной и вообще принудительной властью, нѣтъ собственности, нѣтъ законовъ и даже права; въ немъ господствуютъ начала равенства, свободы и любви. Собственность должна быть замѣнена равномѣрнымъ распредѣленіемъ богатствъ. Достигнуть такого строя можно будетъ только тогда, когда большинство людей убѣдится въ томъ, что благосостояніе всѣхъ требуетъ радикальной перемѣны общественнаго строя; всѣ другіе пути должны быть отвергнуты. Книга Годвина въ свое время произвела сильное впечатлѣніе, но скоро была забыта и на дальнѣйшее развитіе анархизма большого вліянія не имѣла. Сильнѣйшій толчокъ ему далъ послѣ Прудона М. А. Бакунинъ, въ 1861 г. бѣжавшій изъ Сибири въ Западную Европу и до самой смерти въ 1876 г. энергично дѣйствовавшій перомъ и устнымъ словомъ въ защиту коммунистическаго анархизма. Въ многочисленныхъ статьяхъ и книгахъ кн. Кропоткина, всего болѣе въ «Завоеваніи хлѣба» (по-франц., 1892; русскій переводъ, СПБ., 1906) и «Взаимная помощь какъ факторъ эволюціи» (по-англ., 1902; русскій переводъ, СПБ., 1907), мы имѣемъ наиболѣе полное и наиболѣе научное развитіе ученія коммунистическаго анархизма. Кропоткинъ—по образованію натуралистъ; его научное міросозерцаніе выработалось подъ вліяніемъ Дарвина, Спенсера и др.; на общественные взгляды его особенно сильное вліяніе имѣлъ Бакунинъ, подъ ученіе котораго онъ подвелъ естественно-историческій фундаментъ. Правда, между ними есть и различіе. Бакунинъ рѣшительно протестуетъ противъ имени коммуниста и называетъ свое ученіе коллективизмомъ или коллективистическимъ анархизмомъ. По его убѣжденію, коммунизмъ враждебенъ свободѣ и ведетъ къ централизаціи собственности въ рукахъ государства; чтобы избѣгнуть этого, анархическій строй долженъ сохранить право собственности (конечно, не на-

слѣдственной) на предметы потребленія; коллективными должны стать только собственность на орудія производства. Напротивъ, Кропоткинъ убѣжденъ, что обобществленіе средствъ производства неизбѣжно ведетъ за собою и коммунистическое потребленіе. Но это различіе не имѣетъ особенно существеннаго значенія, и Кропоткинъ безусловно долженъ считаться продолжателемъ Бакунина, хотя и вполнѣ самостоятельнымъ. Онъ—послѣдовательный эволюціонистъ, но относится отрицательно къ произведеніямъ тѣхъ дарвинистовъ, которые не видятъ въ человѣческомъ обществѣ ничего, кромѣ животной борьбы за существованіе. Напротивъ, любовь, взаимопомощь, вообще соціальные инстинкты — не выдумка человѣка, а законъ природы; они играютъ очень значительную роль у животныхъ, даже низшихъ; безъ нихъ эволюція животнаго царства была бы совсѣмъ иной. Тѣмъ болѣе значительную роль играютъ они у дикарей; еще важнѣе они для цивилизованнаго общества, а въ будущемъ ихъ роль должна, въ силу закона эволюціи, безконечно увеличиваться. Ихъ развитіе въ не очень далекомъ будущемъ должно уничтожить государство, бывшее необходимымъ этапомъ въ эволюціи человѣчества, но теперь уже переставшее быть таковымъ. Человѣчество уже теперь достаточно богато; но это богатство узурпируется привилегированными классами. Равное распредѣленіе громадныхъ богатствъ, накопленныхъ человѣчествомъ, не сдѣлаетъ его нищимъ, а правильное приложеніе человѣческаго труда къ еще некультивированнымъ странамъ, болѣе интенсивный трудъ и трудъ всеобщій, взамѣнъ нынѣшней праздности однихъ, труда другихъ, направленнаго не на производство, а на борьбу съ людьми (солдатъ, преступниковъ, правителей, законодателей, судей) и непосильнаго труда третьихъ, можетъ увеличить богатство человѣчества въ безконечное число разъ. Необходимо, чтобы каждый трудился по мѣрѣ своихъ силъ и способностей. Такая организація труда неизбѣжно вызоветъ коммунистическую организацію распредѣленія, и каждый будетъ получать по своимъ потребностямъ. Тенденція къ такому распредѣленію благъ существуетъ даже въ нынѣшнемъ буржуазномъ обществѣ. Мосты, дороги, улицы въ настоящее время сдѣлались общественнымъ достояніемъ. Музеи, публичныя библіотеки, безплатныя школы доступны всѣмъ, и каждый можетъ пользоваться ими въ зависимости отъ своихъ потребностей, а не отъ своихъ заслугъ или своего состоянія. Это, конечно, только слабые ростки; когда все сдѣлается общественнымъ достояніемъ, когда будетъ уничтожено государство, и производство будетъ организовано на коллективистическихъ началахъ, тогда иного распредѣленія благъ между отдѣльными личностями, кромѣ обусловливаемаго потребностями, и быть не можетъ. Все это должно наступить послѣ великаго переворота, къ которому идетъ человѣчество. До сихъ поръ революціи не достигали своей цѣли, такъ какъ онѣ замѣняли одну власть другою и сохраняли политическое и экономическое неравенства. Къ такому же захвату власти стремятся соціалисты или, по крайней мѣрѣ, соціалъ-демократы. Нужно, чтобы люди сами взяли въ свои руки управленіе своими дѣлами, не поручая ихъ ни королямъ, ни президентамъ, ни избраннымъ, хотя бы и всеобщимъ голосованіемъ, депутатамъ—и именно къ этому стремится анархизмъ. Изъ этого вытекаетъ, что анархисты не могутъ въ борьбѣ за свои идеалы пользоваться учрежденіями нынѣшняго государства; они не должны ни добиваться парламентскихъ полномочій, ни вообще принимать участіе въ избирательной борьбѣ, ни тѣмъ болѣе стремиться къ мѣстамъ въ правительствѣ. Это крайне отрицательное отношеніе къ политической борьбѣ и политической дѣятельности представляетъ ярко-характерную черту анархизма, общую какъ для анархизма индивидуалистическаго, такъ и для анархизма коммунистическаго. Но анархизмъ индивидуалистическій рѣшительно враждебенъ соціализму и коммунизму; они по самому существу своему исключаютъ анархизмъ, и наоборотъ. Соціализмъ и коммунизмъ требуютъ такой сложной организаціи всей системы производства, которая не можетъ быть осуществлена свободнымъ и добровольнымъ союзомъ людей, основаннымъ только на нравственной силѣ свободнаго договора и, слѣдовательно, не мыслима безъ принудительной власти. Напротивъ, Кропоткинъ, какъ и другіе коммунистическіе анархисты, убѣжденъ, что «коммунизмъ и анархизмъ составляютъ необходимое дополненіе другъ друга». Соціалъ-демократы въ этомъ отношеніи вполнѣ солидарны съ индивидуалистическими анархистами, находя въ самомъ терминѣ коммунистическій анархизмъ contradictio in adjecto и видя въ немъ проявленіе крайняго невѣжества. Такимъ образомъ, между міросозерцаніями соціалъ-демократовъ и анархистовъ оказывается глубокое противорѣчіе. Въ практической дѣятельности всего рѣзче это противорѣчіе проявляется въ отношеніи къ парламентской и политической дѣятельности вообще, положительномъ у однихъ, отрицательномъ у другихъ. Однако, психологическія основы у соціалъ-демократизма и у анархизма—безразлично, коммунистическаго или индивидуалистическаго,—довольно близки между собою. И тотъ и другой распространяются по преимуществу въ широкихъ народныхъ массахъ, которыя видятъ либо въ томъ, либо въ другомъ путь къ улучшенію своего приниженнаго положенія. Соціалъ-демократизмъ есть ученіе рабочаго пролетаріата; анархизмъ опирается иногда на мелкую буржуазію, на крестьянство, въ значительной степени находитъ опору въ безработныхъ массахъ, въ такъ называемомъ Lumpenproletariat, но встрѣчаетъ большое сочувствіе и среди настоящаго рабочаго пролетаріата (соціалъ-демократы утверждаютъ, и не безъ основанія, что только среди политически неразвитой его части). Во всякомъ случаѣ, анархисты и соціалъ-демократы, какъ и соціалисты вообще, ведутъ между собою борьбу, крайне ожесточенную и страстную, приблизительно на одной и той же почвѣ. Общность психологической основы ведетъ къ тому, что, несмотря на глубокое различіе въ существѣ ученія и въ основанной на немъ тактикѣ, переходъ отъ одного къ другому является вовсе не рѣзкимъ. Рабочія массы Франціи, Италіи и Испаніи, въ 1870-е годы настроенныя въ пользу анархизма, позднѣе перешли къ соціализму. Тотъ же переходъ возможенъ и для болѣе или менѣе выдающихся вождей того и другого движенія. Докторъ Бруссъ, послѣдователь Бакунина и Кропоткина, въ 1870-хъ годахъ бывшій вождемъ французскихъ анархистовъ, позднѣе сталъ вождемъ одной изъ фракцій французскаго соціализма (поссибилистовъ); итальянскіе анархисты Коста и Чипріани позднѣе перешли къ соціализму. Возможенъ и обратный переходъ: нѣмецкій соціалъ-демократъ Мостъ перешелъ къ анархистамъ; одинъ изъ провозвѣстниковъ соціализма въ Нидерландахъ, Домела Ньювенгуисъ, позднѣе сталъ анархистомъ. Болѣе того: въ рядахъ соціалистовъ, даже соціалъ-демократовъ, въ томъ числѣ нѣмецкихъ, возможны теченія, считающія, что соціалъ-демократія переоцѣниваетъ роль парламентской борьбы и не дооцѣниваетъ активную борьбу посредствомъ забастовокъ, призыва къ отказу отъ воин-

ской повинности и т. д.; такое теченіе неизбѣжно дѣлаетъ шагъ на встрѣчу анархизму. Въ 1891 г. изъ состава германской соціалъ-демократіи были исключены такъ называемые «молодые», причемъ расколъ произошелъ именно на этой почвѣ; позднѣе почти всѣ «молодые» сдѣлались анархистами. Сильное теченіе во французскомъ и итальянскомъ соціализмѣ, извѣстное подъ именемъ синдикализма, стремится къ примиренію Маркса съ Прудономъ и является, по характеристикѣ марксистовъ, «анархо-синдикалистскимъ», хотя оффиціально не порываетъ съ соціализмомъ. Въ рядахъ русской соціалъ-демократіи группа такъ называемыхъ большевиковъ подвергается со стороны меньшевиковъ упреку въ близости къ анархизму. Такимъ образомъ, при всей противоположности цѣлей и путей, между обоими направленіями существуетъ рядъ переходныхъ ступеней. Въ 1868 г. Бакунинъ основалъ въ Швейцаріи союзъ «Alliance internationale de la Démocratie Socialiste» (марксисты себя тогда такъ еще не называли). Союзъ этотъ былъ первой значительной анархистской организаціей. Противоположность воззрѣній между анархизмомъ и соціализмомъ тогда еще не была такъ ясна, какъ впослѣдствіи; поэтому бакунинскій союзъ обратился въ такъ называемый Интернаціоналъ—организацію, основанную врагомъ анархистовъ, Марксомъ,—съ просьбою принять его въ свою среду. Хотя и не безъ колебаній, но генеральный совѣтъ Интернаціонала согласился на это подъ условіемъ распущенія бакунинскаго союза; другими словами, онъ соглашался принять отдѣльныхъ членовъ союза, но не самый союзъ, какъ таковой. Союзъ согласился и распустилъ самъ себя. Тогда въ Интернаціоналѣ началась упорная борьба за вліяніе между Марксомъ и Бакунинымъ, между марксистскимъ соціализмомъ и анархизмомъ. Одна секція Интернаціонала была на сторонѣ Бакунина, другая—на сторонѣ Маркса. Анархистскія секціи и отдѣльные анархисты вели практическую дѣятельность независимо отъ Интернаціонала. Во время франко-прусской войны, въ сентябрѣ 1870 г., Бакунинъ организовалъ возстаніе въ Ліонѣ. Руководимая его сторонниками толпа народа овладѣла ратушей, въ которой было провозглашено уничтоженіе государства. Но національная гвардія легко овладѣла ратушей; вожди возстанія частью были арестованы, частью бѣжали въ Швейцарію. Въ 1871 г. очень многіе видные анархисты (такъ же, какъ и соціалисты), приняли дѣятельное участіе въ парижской коммунѣ. Въ 1872—73 гг. анархисты успѣли вызвать во многихъ городахъ Испаніи возстаніе; кое-гдѣ они захватили въ свои руки даже власть, но скоро возстанія были вездѣ подавлены. Марксисты видѣли въ этой дѣятельности анархистовъ роковую ошибку, если не прямую измѣну дѣлу рабочаго класса, и въ результатѣ внутренней борьбы Бакунинъ и сочувствовавшія ему секціи (юрская и бельгійская федераціи) были исключены или должны были сами выйти изъ Интернаціонала (1872). Вслѣдствіе этого Интернаціоналъ погибъ, но анархисты не погибли; федераціи и секціи его продолжали самостоятельное существованіе, и въ концѣ 1872 г. созвали свой собственный, уже чисто-анархистскій «Интернаціональный рабочій конгрессъ» въ С. Имье (въ Бернскомъ кантонѣ). На немъ постановлено было образовать союзъ «Анти-авторитарныхъ соціалистовъ», и были провозглашены слѣдующіе принципы: «1) уничтоженіе всякой политической власти является первой обязанностью пролетаріата; 2) всякая организація политической власти, даже временная и революціонная, есть только обманъ и такъ же опасна для пролетаріата, какъ всѣ существующія нынѣ правительства». Этимъ было осуждено участіе въ коммунѣ. Въ слѣдующемъ 1873 г. анархисты съѣхались на конгрессъ въ Женевѣ; потомъ происходило еще нѣсколько конгрессовъ, частью общихъ для всѣхъ секцій, частью конгрессовъ отдѣльныхъ федерацій. Наибольшее значеніе въ теченіе 1870-хъ гг. имѣла юрская федерація, во главѣ которой стояли Бакунинъ и д-ръ Поль Бруссъ, бывшій редакторомъ «Извѣстій» этой федераціи, выходившихъ съ 1872—78 г. въ разныхъ городахъ Швейцаріи подъ заглавіемъ «Bulletin de la Fédération Jurassienne de l'Association Internationale des Travailleurs». Тотъ же Бруссъ въ 1877—78 г. выпускалъ въ Шо-де-Фонѣ (кантонъ Невшатель) журналъ «Avant-Garde». Въ этихъ изданіяхъ была выдвинута идея пропаганды дѣйствіемъ, ставшая впослѣдствіи наиболѣе характерной если не для теоретическаго, то для практическаго боевого анархизма: она состоитъ въ томъ, что мелкія возстанія, террористическія убійства и покушенія, отдѣльныя насильственныя мѣры противъ представителей государства и т. д., если даже не имѣютъ непосредственнаго практическаго значенія, то, во всякомъ случаѣ, производятъ сильное впечатлѣніе на умы и полезны какъ средство пропаганды. Въ этотъ періодъ во Франціи, Италіи, Испаніи по временамъ происходили мѣстныя мелкія возстанія; во многихъ странахъ происходили покушенія на монарховъ (въ 1878 г. два на императора Вильгельма I и одно на короля Гумберта, затѣмъ много другихъ), убійства отдѣльныхъ полицейскихъ и т. д. Если не всѣ, то многія изъ этихъ событій происходили подъ прямымъ или косвеннымъ вліяніемъ анархистской пропаганды, иногда при участіи болѣе или менѣе видныхъ анархистовъ. Стачки рабочихъ, въ которыя соціалъ-демократы старались внести закономѣрность и порядокъ, анархисты всегда стремились обратить въ бунты. Даже въ дѣятельности разбойничьихъ организацій Италіи—маффіи и каморры, доставшихся итальянскому королевству въ наслѣдство отъ Бурбоновъ—анархисты видѣли выраженіе народнаго протеста противъ буржуазнаго режима, одобряли ее и старались внести въ нее элементъ сознательности. За восхваленіе покушеній на имп. Вильгельма Бруссъ былъ приговоренъ (1878) къ тюрьмѣ и къ изгнанію изъ Швейцаріи. Его мѣсто занялъ Кропоткинъ, который основалъ газету «Révolté». Анархистскій конгрессъ въ Марселѣ въ 1879 г. высказался за всеобщую экспропріацію. На конгрессѣ въ Шо-де-Фонѣ въ 1880 г. было принято, по предложенію Кропоткина, названіе «коммунистическихъ анархистовъ» взамѣнъ господствовавшаго до сихъ поръ «коллективистическіе анархисты». На конгрессѣ въ Лондонѣ въ 1881 г. была постановлена слѣдующая резолюція: «Конгрессъ считаетъ необходимымъ путемъ активнаго дѣйствія распространять революціонную мысль и духъ возстанія въ широкихъ народныхъ массахъ, въ той ихъ части, которая еще не разсталась съ иллюзіями морали и дѣйствительности легальныхъ средствъ борьбы. Оставляя легальный путь, мы переносимъ свою дѣятельность въ область незаконнаго; это единственный путь, который приведетъ къ революціи. Преслѣдованія, которымъ подвергается наша легальная печать, принуждаютъ насъ перейти къ печати конспиративной. Пропаганда дѣйствіемъ безконечно важнѣе въ деревнѣ, чѣмъ въ городѣ. Техническія науки и химія уже оказали дѣлу революціи большія услуги, еще много окажутъ ихъ въ будущемъ, а потому конгрессъ рекомендуетъ серьезное изученіе этихъ наукъ какъ средства нападенія и защиты». На конгрессѣ были представлены 60 федерацій и 59 отдѣльныхъ секцій, обнимавшихъ въ общей слож-

ности, по утвержденію ихъ участниковъ, 50 тысячъ человѣкъ. Насколько вѣрна эта цифра—сказать не возможно. Почти всѣ эти федераціи находились во Франціи, Италіи, Испаніи, Швейцаріи и Бельгіи. Довольно сильно было развито анархистское движеніе въ Австро-Венгріи, гдѣ во главѣ его стоялъ рабочій Пейкертъ. Въ Англіи жили многіе анархисты-эмигранты, но мѣстнаго анархизма почти не было; въ Германіи онъ также былъ слабъ и послѣ 1878 г. не проявлялъ себя въ покушеніяхъ. Во всѣхъ названныхъ странахъ выходило въ свѣтъ нѣсколько десятковъ анархистскихъ органовъ; все это были мелкіе листки, безпрестанно вслѣдствіе преслѣдованій мѣнявшіе свое имя и значительнаго распространенія не имѣвшіе. Префектъ парижской полиціи Андріэ въ своихъ мемуарахъ разсказалъ, что одинъ изъ главныхъ анархистскихъ органовъ—«Révolution sociale», въ Парижѣ—издавался при его усиленной денежной поддержкѣ, причемъ рядомъ съ анархистской Лунзой Мишель редакторомъ этого органа былъ полицейскій агентъ. Весьма вѣроятно, что то же самое можно было бы сказать и о многихъ другихъ органахъ; многое говоритъ и за то, что нѣкоторыя анархистскія преступленія совершались при дѣятельномъ участіи полицейскихъ провокаторовъ, дѣйствовавшихъ на свой личный страхъ и отвѣтственность. Въ концѣ 1882 г. въЛіонѣ былъ арестованъ Кропоткинъ вмѣстѣ съ 60 своими единомышленниками, и послѣ грандіознаго процесса въ январѣ 1883 г. приговоренъ къ пятилѣтнему тюремному заключенію. Въ 1886 г., по прошенію о помилованіи, поданному выдающимися учеными Франціи и Англіи, въ томъ числѣ Г. Спенсеромъ, онъ былъ помилованъ и высланъ изъ Франціи. Не вслѣдствіе этого процесса и другихъ преслѣдованій, но вслѣдствіе другихъ, очень различныхъ причинъ, 1880-ые годы въ Западной Европѣ были періодомъ ослабленія, почти исчезновенія анархистскаго теченія, по крайней мѣрѣ, въ его активно-боевой формѣ. Однако, отдѣльныя анархистскія организаціи продолжали существовать, проявляя себя, главнымъ образомъ, въ изданіи блѣдныхъ листковъ да еще въ попыткахъ (чаще—безрезультатныхъ) увлечь рабочія забастовки на анархистскую дорогу. Анархистскія покушенія хотя и совершались, но значительно рѣже, чѣмъ раньше. Въ 1889 г. собрался въ Парижѣ первый международный соціалистическій конгрессъ. На этотъ конгрессъ анархическія организаціи прислали своихъ делегатовъ, но ихъ полномочія, по большой части, были признаны конгрессомъ недѣйствительными. То же самое повторилось на второмъ соціалистическомъ конгрессѣ въ Брюсселѣ въ 1891 г. Особенно острую форму принялъ конфликтъ между соціалъ-демократами и анархистами на третьемъ конгрессѣ въ Цюрихѣ въ 1893 г.; на немъ большинствомъ голосовъ, при протестѣ значительнаго меньшинства, было постановлено слѣдующее: «На конгрессы допускаются всѣ профессіональные рабочіе союзы такъ же, какъ и всѣ соціалистическія партіи и организаціи, которыя признаютъ необходимость организаціи рабочаго класса и политической дѣятельности. Подъ политической дѣятельностью слѣдуетъ разумѣть стремленіе по мѣрѣ возможности использовать политическія права и законодательную машину, или даже взять ее въ свои руки, въ цѣляхъ содѣйствія интересамъ пролетаріата и для завоеванія политической власти». Вторая половина этой резолюціи была принята, по предложенію Бебеля, въ виду того, что выраженіе «политическая дѣятельность» допускало расширительное толкованіе: анархисты настаивали, что политическія убійства, практикуемыя ими, относятся также къ политической дѣятельности. На основаніи этого постановленія были признаны недѣйствительными полномочія цѣлаго ряда анархистскихъ организацій, въ томъ числѣ полномочія Вернера, Ландауэра и другихъ, состоявшихъ незадолго передъ тѣмъ въ рядахъ германской соціалъ-демократической партіи и исключенныхъ изъ нея въ 1891 г. въ числѣ «молодыхъ». Удаляемые анархисты не подчинились этому рѣшенію добровольно и были выведены силой, послѣ драки въ залѣ конгресса. Многіе соціалисты (въ томъ числѣ Чиприани) протестовали противъ удаленія анархистовъ какъ противъ акта грубой нетерпимости. На соціалистическомъ конгрессѣ въ Лондонѣ, въ 1896 г., точно такъ же были признаны недѣйствительными полномочія нѣмецкихъ анархистовъ (Гумпловича, Ландауера, Кампфмейера и др.). Французская делегація оказалась терпимѣе; въ ея рядахъ осталось нѣсколько анархистовъ. На слѣдующіе конгрессы анархисты уже не являлись. Въ 1890-хъ годахъ во Франціи и другихъ романскихъ странахъ начался новый расцвѣтъ боевого анархизма. Въ 1892 г. Равашоль взорвалъ ресторанъ Вери въ Парижѣ; въ 1893 г. Вальянъ бросилъ бомбу въ залѣ палаты депутатовъ и ранилъ ею нѣсколькихъ депутатовъ; въ 1894 г. Анри бросилъ бомбу въ одномъ ресторанѣ, а итальянецъ Казеріо убилъ президента республики Карно. Въ 1897 г. въ Испаніи убитъ Кановасъ дель Кастильо. Въ Швейцаріи въ 1898 г. императрица австрійская Елизавета убита итальянскимъ анархистомъ Луккени. Въ Италіи въ 1900 г. убитъ король Гумбертъ анархистомъ Бреши. Было также нѣсколько убійствъ полицейскихъ, нѣсколько попытокъ взорвать кафе, полицейскія управленія, суды, и нѣсколько грабежей, совершенныхъ людьми, которые называли себя анархистами. Въ началѣ XX вѣка боевой анархизмъ вновь замѣтно пошелъ на убыль. Въ 1880-ыхъ годахъ сильно распространился боевой анархизмъ въ рабочихъ кругахъ Соединенныхъ Штатовъ, гдѣ пропагандировалъ его эмигрировавшій туда въ 1883 г. Мостъ, издававшій въ Нью-Іоркѣ газету «Freiheit». Тамъ анархизмъ сказался въ бунтовщическомъ характерѣ забастовокъ и въ довольно частыхъ убійствахъ полицейскихъ и попыткахъ взорвать то или иное зданіе. Въ 1901 г. убитъ анархистомъ президентъ Соединенныхъ Штатовъ Макъ-Кинлей (болѣе раннія убійства Линкольна и Гарфильда ни въ какомъ отношеніи къ анархизму не стоятъ). Во всѣхъ этихъ покушеніяхъ и преступленіяхъ, какъ въ Америкѣ, такъ и еще болѣе въ Западной Европѣ, наблюдается одна яркая черта: отсутствіе рѣзкой границы между преступленіемъ политическаго характера и преступленіемъ чисто-уголовнымъ. Лица, совершающія убійства и называющія себя анархистами, иногда дѣйствуютъ по соображеніямъ политическаго свойства, иногда же ими руководитъ простая месть; грабители, назвавшіе себя тѣмъ же именемъ, иногда тратятъ полученныя грабежомъ деньги на цѣли политическія, иногда просто пропиваютъ ихъ; лица, ранѣе подвергавшіяся наказанію за простую уголовную кражу, потомъ оказывались анархистами; выяснить, когда принятіе наименованія анархиста является выраженіемъ дѣйствительнаго убѣжденія, и когда оно является ложною маскою, почти невозможно. Во всякомъ случаѣ, связь между боевымъ анархизмомъ и анархизмомъ теоретическимъ довольно отдаленная и слабая, и то только съ коммунистическимъ его теченіемъ; анархизмъ индивидуалистическій (Гэккера и Макая), не говоря уже объ анархизмѣ морально-христіанскомъ (Толстого), относится къ нему безусловно отрицательно, хотя объясняетъ

его не злой волей, а соціальнымъ неравенствомъ и угнетеніемъ личности.—Въ Россіи А. пропагандировалъ въ 1869 г. послѣдователь Бакунина — Нечаевъ. Онъ основалъ тайное общество «Народная Расправа», которое, какъ предполагалось, должно было подготовить революцію. Нечаевъ едва ли не первый (раньше Брусса) выдвигалъ пропаганду дѣйствіемъ и, идеализируя и романтизируя русское разбойничество (Ермака, Стеньку Разина и современныхъ разбойниковъ), видя въ немъ выраженіе жажды воли и протеста, стоялъ за союзъ съ нимъ революціонеровъ. Убійство Нечаевымъ студента Иванова (1869) привело къ раскрытію тайнаго сообщества и къ гибели предпріятія. Въ 1870-ыхъ годахъ въ Россіи имѣлись кружки анархическаго направленія, но они были немногочисленны и, сравнительно съ другими революціонными кружками, мало вліятельны. Въ концѣ 1870-хъ годовъ общество «Народная Воля», совершенно чуждое анархизму, требовавшее созыва парламента, окончательно убило анархизмъ въ Россіи—и такимъ образомъ именно Россія, давшая столько теоретиковъ анархизма, пославшая нѣсколькихъ своихъ анархистовъ на службу анархизму западному, сама у себя анархизма послѣ 1878 г. и до начала XX вѣка не имѣла. Терроръ «Народной Воли» и соціалистовъ-революціонеровъ ничего общаго съ анархизмомъ не имѣетъ. Около 1905 г. боевой анархизмъ появился и въ Россіи. Революціонное движеніе всколыхнуло широкія народныя массы. Если раньше на политическое преступленіе шли люди только болѣе или менѣе глубоко убѣжденные, то теперь революціонныя идеи захватили людей столь мало развитыхъ и столь разнообразныхъ, инстинкты мести и корысти личной и инстинкты мести классовой, общественной тѣсно переплелись между собою. Постоянно совершались преступленія, въ которыхъ нельзя опредѣленно отдѣлить элементъ политическій отъ элемента уголовнаго, и виновники этихъ преступленій почти всегда называли себя анархистами или анархистами-коммунистами. Преступленія анархистскаго характера вызвали къ жизни спеціальные законы, карающіе за нихъ: такъ, въ Даніи, въ 1886 г. увеличено наказаніе за восхваленіе преступленій путемъ печати; аналогичный законъ проведенъ въ Бельгіи въ 1893 г. Во Франціи законъ 1893 г. включилъ въ законъ о печати 1881 г. кару за подстрекательство путемъ печати къ совершенію преступленія; другой законъ того же года установилъ кару за вступленіе въ сообщество, прямо ставящее цѣлью совершеніе убійствъ и т. п. Въ 1894 г. (послѣ убійства Карно) изданы четыре закона: 1) законъ, преслѣдующій анархическія стремленія (единственный изъ существующихъ законовъ, прямо и открыто направленный противъ анархистовъ); 2) законъ о храненіи съ преступными цѣлями взрывчатыхъ веществъ; 3) законъ, карающій за подстрекательство путемъ печати къ совершенію преступленій и за прославленіе ихъ; 4) временный законъ (потерявшій силу въ 1899 г.) объ усиленіи мѣръ охраны общественной безопасности. Проектъ закона противъ анархистовъ, предложенный послѣ убіенія Гумберта итальянскимъ правительствомъ, парламентомъ былъ отвергнутъ. Въ Англіи министерство Розбери въ 1894 г. категорически высказалось противъ внесенія закона объ анархистахъ, когда въ палатѣ лордовъ, подъ вліяніемъ убійства Карно, было выражено пожеланіе по этому предмету. Русское законодательство не знаетъ спеціальныхъ мѣръ противъ анархистовъ, если не считать ст. 95 цензурнаго устава (по изданію 1890 г.; заимствована изъ закона 1862 г.; съ измѣненіемъ цензурнаго устава исключена въ 1906 г.), запрещающей произведенія, «излагающія вредныя ученія соціализма и коммунизма, клонящіяся къ потрясенію или ниспроверженію существующаго порядка и къ водворенію А.». Но русскіе законы о печати, а также положенія объ охранахъ вооружаютъ власть болѣе чѣмъ достаточными орудіями для полицейской борьбы съ анархистами. Ни изъ чего, однако, не видно, чтобы всѣ перечисленные законы оказывали какое бы то ни было вліяніе на развитіе анархизма. Его ослабленіе объясняется, по большей части, либо общими соціальными условіями, либо болѣе широкимъ распространеніемъ соперничающихъ съ анархизмомъ соціалистическихъ партій, которыя отнимаютъ у анархистовъ почву.—Литература предмета громадна. Въ дополненіе къ произведеніямъ, уже названнымъ выше, укажемъ слѣдующія (только на русскомъ языкѣ): Прудонъ, «Бѣдность какъ экономическій принципъ» (М., 1908); М. Штирнеръ, «Единственный и его собственность», съ приложеніемъ біографіи Штирнера, написанной Маккаемъ и комментарій (СПБ., 1907—09). Наиболѣе важныя для теоріи А. сочиненія Бакунина («Богъ и государство», «Федерализмъ, соціализмъ и антитеологизмъ», «Государственность и анархія» и др.) собраны въ двухъ вышедшихъ томахъ «Полнаго собранія сочиненій М. Б—а», изданныхъ подъ редакціей А. И. Бакунина въ СПБ. (безъ года, вышло около 1907 г.); очень цѣнны также «Письма М. А. Бакунина къ Герцену и Огареву», съ приложеніемъ его памфлетовъ, біографическимъ введеніемъ и примѣчаніями М. П. Драгоманова (Женева, 1896); та же самая книга, нѣсколько сокращенная, появилась въ Петербургѣ, въ видѣ двухъ отдѣльныхъ книгъ: М. Бакунинъ, «Рѣчи и воззванія» (СПБ., изд. Балашова, безъ года) и «Письма М. Бакунина» (СПБ., изд. Врублевскаго, 1907). Въ 1906—07 гг. появились въ Петербургѣ въ изданіи «Знанія», I, IV, V и VII томы сочиненій кн. П. Кропоткина; изъ нихъ въ первомъ напечатаны (не совсѣмъ полно) «Записки революціонера» (имѣющіяся также въ болѣе полномъ изданіи «Свободной Мысли», СПБ., безъ года), въ седьмомъ—«Взаимная помощь, какъ факторъ эволюціи». Отдѣльно вышли: «Завоеваніе хлѣба», переводъ Тверитинова (СПБ., 1906), «Рѣчи бунтовщика» («Освобожденная Мысль», СПБ., 1906) и нѣсколько мелкихъ брошюръ. Сюда же относятся: Жанъ Гравъ, «Умирающее общество и А.» (Одесса, 1906); А. Амонъ, «Соціализмъ и анархизмъ» (М., 1906); «Анархизмъ», сборникъ книгоизд. «Земля» (СПБ., безъ года). Сочиненія объ анархизмѣ: К. Диль, «Соціализмъ, коммунизмъ и анархизмъ» (СПБ., 1906); П. Эльцбахеръ, «Сущность анархизма» (имѣется три русскихъ перевода; въ этой книгѣ дано очень объективное изложеніе теорій анархизма, но нѣтъ ни выясненія связи между ними, ни исторіи анархическаго движенія); Г. Цоколи, «Анархизмъ» (СПБ., 1907); Цонкеръ, «Анархизмъ» (М., 1906; въ книгѣ встрѣчаются грубыя фактическія ошибки, но она сообщаетъ много цѣнныхъ фактовъ); Г. Адлеръ, «Анархизмъ» (СПБ., 1906); это переводъ статьи Адлера изъ 2-го изданія «Handwörterbuch der Staatswissenschaften», который въ подлинникѣ появился въ 1909 г. 3-имъ изданіемъ; въ переводъ не включена богатая библіографія подлинника; Г. Плехановъ, «Анархизмъ и соціализмъ», переводъ съ нѣмецкаго Ламова и Истомина (М., 1906 г.; съ соціалъ-демократической точки зрѣнія крайне враждебна анархизму); Рейхесбергъ, «Соціализмъ и анархизмъ» (СПБ., 1906; съ соціалъ-демократической точки зрѣнія); В. Боргіусъ, «Теоретическія основы анархизма»

(Одесса, 1906); Р. Штаммлеръ, «Анархизмъ» (СПБ., «Начало», 1906); Л. Кульчицкій, «Источники анархизма», переводъ съ польскаго (СПБ., безъ года); Ф. Энгельсъ, «Бакунисты за работой» (СПБ., 1906); Ц. Ломброзо, «Анархисты», криминально-психологическій и соціологическій очеркъ, переводъ Житковой (Одесса, 1907); Ст. Ивановичъ, «Анархисты и анархизмъ въ Россіи» (СПБ., «Новый Міръ», 1907). Подробная библіографія (теперь нѣсколько устарѣлая), у Nettlau, «Bibliographie de l'Anarchie» (П., 1897). Цѣнныя библіографическія указанія въ книгахъ Эльцбахера, Ценкера, Цокколи. *В. Водовозовъ.*

Анастальтика (*греч.*), стягивающія, кровоостанавливающія средства.

Анастасевичъ, Василій Григорьевичъ (1775—1845), библіографъ и переводчикъ, родомъ изъ Валахіи (Анастазы). Учился въ кіевской духовной академіи. Былъ домашнимъ учителемъ у одного курскаго помѣщика, позже служилъ въ малороссійскомъ корпусѣ пѣшихъ стрѣлковъ и, пользуясь расположеніемъ своего начальника, кн. П. М. Дашкова, значительно пополнилъ свое образованіе. Въ началѣ царствованія Александра I вмѣстѣ съ Каразинымъ и Іеронимомъ Стройновскимъ занимался дѣлами по преобразованію Виленской академіи и по устройству учебнаго вѣдомства вообще (при основаніи министерства народнаго просвѣщенія). Назначенный письмоводителемъ къ попечителю виленскаго учебнаго округа, кн. А. А. Чарторыйскому, А. пользовался полнымъ его довѣріемъ и занимался дѣлами не только по учебному округу, но нерѣдко по сенату и государственному совѣту. Служа затѣмъ начальникомъ отдѣленія польскихъ и малороссійскихъ правъ въ комиссіи составленія законовъ, А. перевелъ съ польскаго нѣсколько юридическихъ сочиненій и «Статутъ великаго княжества Литовскаго съ подведеніемъ въ надлежащихъ мѣстахъ ссылокъ на конституціи, привилегіи содержанія онаго» (СПБ., 1811). Переводъ книги Стройновскаго («О условіяхъ помѣщиковъ съ крестьянами»), снабженный предисловіемъ, въ которомъ собраны изъ «Древней Россійской Вивліоѳики» историческія свидѣтельства о крестьянахъ въ Россіи,—произвелъ сильное впечатлѣніе, что видно изъ неизданныхъ дневниковъ декабриста Н. И. Тургенева: переводчику грозило даже преслѣдованіе и увольненіе отъ службы. Между тѣмъ, Стройновскій не шелъ дальше надежды, что помѣщики рано или поздно сознаютъ необходимость освобожденія крестьянъ «отъ крѣпостнаго и рабскаго состоянія» и заключатъ съ ними добровольные договоры о землѣ, освобожденіе предполагалось личное безъ земли. Въ 1811—12 гг. А. издавалъ журналъ «Улей», не имѣвшій успѣха; въ немъ три четверти статей, въ прозѣ и стихахъ, принадлежатъ самому А. Это—большею частью переводы съ польскаго, но есть и біографическія и библіографическія замѣтки о Богдановичѣ, Кантемирѣ, Княжнинѣ, Сумароковѣ, Херасковѣ и другихъ русскихъ писателяхъ. Съ конца 1820-хъ гг. А. состоялъ цензоромъ, но въ 1830 г. за пропускъ «Конрада Валенрода» былъ отставленъ безъ пенсіи. Въ «Росписи россійскимъ книгамъ для чтенія изъ библіотеки В. Плавильщикова» (СПБ., 1820, и 5 прибавленій 1821—24 гг.) А. описаны въ систематическомъ порядкѣ 8488 сочиненій, а въ «Росписи книгамъ для чтенія изъ библіотеки А. Смирдина» (СПБ., 1828)—9934 сочиненія. Точность датъ послѣдней росписи, ея систематичность, превосходные азбучные и предметные указатели, раскрытіе многихъ псевдонимовъ, анонимовъ и буквенныхъ подписей—все это дѣлаетъ трудъ А. необходимымъ для всѣхъ, занимающихся исторіей литературы и наукъ въ Россіи конца XVIII и начала XIX столѣтій. Подъ непосредственнымъ наблюденіемъ А. появились въ свѣтъ пятая часть «Опыта» Сопикова и 2-е изданіе сочиненія бар. Розенкампфа: «Обозрѣніе Кормчей книги». Много онъ переводилъ и съ французскаго. Въ 1812 г. имъ написано оригинальное стихотвореніе «Аттила XIX вѣка» (Бонапартъ). По рекомендаціи Шишкова А. два раза былъ предлагаемъ въ члены Россійской академіи, но оба раза былъ забаллотированъ. Бумаги А. хранятся въ Императорской Публичной библіотекѣ (среди нихъ двѣ автобіографіи, записки и письма къ нему разныхъ лицъ).—Ср.: Венгеровъ, «Критико-біографическій словарь», т. I; «Русскій Біографическій словарь», т. II. *Е. Т.*

Анастасіевъ законъ (Anastasiana lex). Въ виду распространеннаго во время императора Анастасія промысла ростовщиковъ, скупавшихъ за безцѣнокъ различнаго рода сомнительныя долговыя обязательства и затѣмъ предъявлявшихъ ихъ ко взысканію въ полной суммѣ, причемъ пускались въ ходъ самыя разнообразныя уловки для обезпеченія иска, императоръ въ 506 г. издалъ законъ (Код., IV, 35, 22), по которому покупавшій долговое обязательство не имѣлъ права взыскивать по нему болѣе того, что было имъ за него заплачено. Спорнымъ остается при этомъ вопросъ, на комъ лежала обязанность доставить суду соотвѣтственныя доказательства: на истцѣ или отвѣтчикѣ. Въ новѣйшее время это трудно-проводимое на практикѣ постановленіе римскаго императора, вслѣдствіе чрезвычайнаго развитія торговыхъ сношеній и отчасти подъ вліяніемъ измѣнившихся воззрѣній на ростовщичество, отмѣнено, либо подверглось значительному измѣненію. Первое сдѣлано германскимъ уложеніемъ, которому А. законъ не извѣстенъ; второе—французскимъ гражданскимъ кодексомъ, по которому можно освободиться отъ обязательства въ отношеніи къ предпринимателю, уплативъ ему настоящую цѣну уступки, съ издержками и законными расходами, а также съ процентами съ того дня, когда предприниматель заплатилъ цѣну сдѣланной ему уступки (ст. 1699; дѣйствуетъ въ бывшемъ Царствѣ Польскомъ). Въ прибалтійскихъ гражданскихъ законахъ римское правило удержано по отношенію къ Курляндіи, но съ такими оговорками, которыя, въ сущности, совершенно устраняютъ его примѣненіе. Изъ-подъ дѣйствія А. закона изъяты требованія спорныя и неопредѣленныя, бумаги на предъявителя, бланковыя уступки правъ и всѣ требованія, въ которыхъ соглашеніемъ установленъ отказъ отъ пользованія этимъ закономъ (ст. 3482 св. гражд. узак. губ. приб.). Русскому праву А. законъ не извѣстенъ.

Анастасій, имя четырехъ римскихъ папъ: 1) А. I (398—401), родомъ римлянинъ. Осудилъ ученіе Оригена, перенесенное Руфиномъ на Западъ. Въ донатическомъ спорѣ совѣтовалъ Карѳагенскому собору (401) вооружиться терпимостью, но держаться стойко и раскрывать козни донатистовъ, передавая ихъ въ руки правительства; соборъ обѣщалъ дѣйствовать «снисходительно и миролюбиво». А. возобновилъ обычай стоя слушать евангеліе, не дѣлая исключенія и для священниковъ.—Ср. Duchesne, «Le liber pontificalis (т. I); Langen, «Gesch. d. röm. Kirche bis Leo I» (Боннъ, 1881).—2) А. II, папа съ 496 по 498 г., во время 35-лѣтняго раздѣленія церквей. Старался возобновить прерванныя сношенія съ Константинополемъ, куда послалъ своихъ легатовъ. Дѣлаемыя имъ съ этою цѣлью уступки возбудили враждебное къ нему отношеніе римскаго духовенства. На основаніи указа Граціана,

въ которомъ А. II названъ «отверженнымъ церковью», средневѣковые богословы считали его еретикомъ. При немъ совершилось обращеніе и крещеніе франкскаго короля Хлодвига.—3) А. III, папа съ 911 по 913 г., римлянинъ. Во время господства въ Римѣ аристократіи онъ былъ лишенъ всякаго вліянія на политическія дѣла. Онъ получилъ отъ константинопольскаго патріарха Николая посланіе, въ которомъ былъ выраженъ протестъ противъ папскаго разрѣшенія со стороны римскихъ папъ императору Льву VI вступить въ 4-й бракъ, но умеръ, не успѣвъ отвѣтить.—4) А. IV (1153—1154) считается однимъ изъ наиболѣе уважаемыхъ и благородныхъ папъ; онъ помогалъ бѣднымъ, снабжалъ Римъ во время голодовки хлѣбомъ, старался уладить церковныя распри.

Анастасій, имя двухъ византійскихъ императоровъ: А. I, Дикоръ (491—518) вступилъ на престолъ, женившись на вдовѣ императора Зенона; усмирилъ возстаніе горнаго племени въ Малой Азіи, исаврянъ, поднятаго братомъ Зенона, Лонгиномъ; велъ съ перемѣннымъ счастьемъ войну съ персами въ 502—505 г.; А. возвелъ укрѣпленія вокругъ Константинополя (512) отъ Мраморнаго до Чернаго моря. Во внутреннихъ дѣлахъ ему не удалось покончить съ церковной смутой, послѣдовавшей за изданіемъ императоромъ Зенономъ указа, извѣстнаго подъ именемъ генотиконъ (см.). Съ большимъ напряженіемъ онъ поборолъ возбужденный противной церковной партіей мятежъ въ 514—515 гг.—2) А. II (прежде Артемій), былъ секретаремъ императора Филиппика; послѣ его низверженія провозглашенъ въ 713 г. императоромъ, но въ 716 г. свергнутъ съ престола и удалился въ монастырь, въ 719 г. сдѣлалъ попытку вернуть тронъ, но былъ умерщвленъ Львомъ III.

Анастасій Синаитъ св. (память 20 апрѣля), одинъ изъ выдающихся писателей-богослововъ греко-восточной церкви. Сохранились извѣстія, что онъ жилъ между 640 и 700 годами; въ молодости получилъ хорошее богословско-философское образованіе, сталъ инокомъ Синайской обители и долго путешествовалъ по Сиріи, Палестинѣ и Египту для борьбы съ различными еретиками: монофизитами, северіанами, ѳеодосіанами и другими, примыкавшими въ своихъ лжеученіяхъ къ ереси Евтихія. Патріархомъ антіохійскимъ онъ не былъ, вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ западныхъ ученыхъ. Главный полемическій трудъ А. Синаита—«Ὁδηγός» («Путеводитель»), т.-е. наставникъ, руководитель жизни. Это—опытъ руководства для борьбы съ еретиками. Въ каждой изъ 24 главъ опровергаются тѣ или иныя неправыя мнѣнія, и высказываются наставленія какъ охранить свою душу отъ софистическихъ тонкостей монофизитской діалектики. Изъ истолковательныхъ трудовъ А. первое мѣсто занимаетъ «Изъясненіе шестоднева» въ 12 книгахъ; только послѣдняя извѣстна въ греческомъ оригиналѣ, а остальныя—въ латинскомъ переводѣ. Весь шестодневъ А. изъясняетъ исключительно въ отношеніи ко Христу и Его церкви, въ судьбахъ коей онъ находитъ аллегорическое проявленіе и осуществленіе величайшаго творческаго акта; сочиненіе оканчивается гимномъ въ честь Евы, которая, по мнѣнію писателя, была первымъ прообразомъ церкви. Въ обширномъ сочиненіи «Вопросы и отвѣты» предложено толкованіе различныхъ мѣстъ Священнаго Писанія по вопросамъ догматическаго и нравоучительнаго характера. Извѣстный ученый К. Крумбахеръ въ своей «Исторіи византійской литературы» высказываетъ сомнѣніе относительно принадлежности А. этого сочиненія во всемъ его объемѣ, такъ какъ здѣсь цитируются писатели, жившіе послѣ А.—напримѣръ, Никифоръ, патріархъ константинопольскій (IX в.),—и въ нѣкоторыхъ рукописяхъ это сочиненіе приписывается А., архіепископу никейскому. Несомнѣнно, однако, что, по крайней мѣрѣ, основа «Вопросовъ и отвѣтовъ» принадлежитъ А. Синаиту. Это сочиненіе пользовалось нѣкогда большимъ уваженіемъ; въ IX вѣкѣ оно было переведено, съ небольшими сокращеніями, на славянскій языкъ и вошло въ составъ сборника, составленнаго для болгарскаго царя Симеона, въ XI вѣкѣ списаннаго для русскаго великаго князя Святослава и извѣстнаго подъ именемъ «Изборника». Изъ другихъ сочиненій А. Синаита извѣстны «Слово о святомъ собраніи и о томъ, что не слѣдуетъ судить и злопамятствовать» (русскій перев. СПБ., 1894), «Слово объ усопшихъ», «Бесѣда на шестой псаломъ» (М., 1889), бесѣда о зловредности клеветы и хулы и другія бесѣды гомилетическаго назидательнаго характера. Нѣкоторыя сочиненія А. извѣстны лишь въ отрывкахъ или только по именамъ. Такъ, противъ монофелитовъ онъ написалъ три небольшихъ сочиненія, изъ коихъ третье излагаетъ исторію монофелитской ереси и послѣ шестого вселенскаго собора (680 г.). Самъ А. свидѣтельствуетъ, напримѣръ, что написалъ сочиненіе «Κατὰ Ἰουδαίων», но нѣтъ основанія считать его тожественнымъ съ той «Бесѣдой противъ іудеевъ», которая напечатана въ греческой патрологіи Миня (томъ 89). Тамъ же изданы отрывки не сохранившагося въ полномъ видѣ сочиненія А. «Противъ аріанъ». Вообще, по мнѣнію К. Крумбахера, труды А. Синаита недостаточно еще изслѣдованы и изучены.

Анастасій, имя русскихъ духовныхъ лицъ: 1) А. (Андрей Семеновичъ) Братановскій-Романенко, 1761—1806, извѣстный проповѣдникъ, съ 1794 г. членъ Россійской Академіи; въ 1797 г. рукоположенъ во епископа могилевскаго, въ 1801 г. архіепископъ; въ 1805 г. архіепископъ астраханскій. А. славился какъ краснорѣчивый проповѣдникъ («русскій Массильонъ»); для своихъ проповѣдей избиралъ преимущественно отвлеченныя темы (о смерти и безсмертіи, о вѣрѣ и безвѣріи и проч.) и въ нихъ боролся съ матеріалистическимъ ученіемъ энциклопедистовъ. Собраніе его рѣчей издано въ 1796—1811 и въ 1850 гг. А. былъ знатокомъ и любителемъ церковнаго пѣнія. Кромѣ пѣнія церковныхъ пѣснопѣній, хоръ разучивалъ разные канты, въ составленіи которыхъ принималъ участіе и А. Ему принадлежитъ, напр., всѣмъ изв. гимнъ «Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ».—Ср. Словарь Л. Ваптышъ-Каменскаго. Венгерова, Сухомлинова, «Исторія Россійской Академіи»; П. Покровскій, «Проповѣдническая дѣятельность А. Братановскаго» («Странникъ», 1876, февраль); П. Горючко, «А. Братановскій, архіепископъ астраханскій» (Астрахань, 1902); «А. Братановскій, архіепископъ астраханскій» («Церков. Вѣд»., 1906, №№ 51—52, стр. 3156—3163).—2) А., въ мірѣ Алексѣй Михайловичъ Добрадинъ (род. въ 1828 г.), духовный писатель и проповѣдникъ, магистръ петербургской духовной академіи; былъ епископомъ калужскимъ; съ 1902 г.—архіепископъ воронежскій и задонскій. Кромѣ ряда статей, напечатанныхъ въ «Православномъ Обозрѣніи» за 1863, 1865 и 1866 гг., А. издалъ «Слова и рѣчи, 1853—1893» (СПБ., 1894).—3) А., въ мірѣ Алексѣй Ивановичъ Ключаревъ (1777—1851), проповѣдникъ, епископъ екатеринославскій. Кромѣ отдѣльно изданныхъ словъ, А. напечаталъ «Слова въ воскресные и праздничные дни» (М., 1842).—4) А., въ мірѣ Василій Андреевичъ Опоцкій (1831—1905), проповѣдникъ; образованіе получилъ въ петербургской духовной акаде-

мін; былъ епископомъ туркестанскимъ, затѣмъ олонецкимъ и петрозаводскимъ. Въ 1880 г. А. издалъ свои «Проповѣди» (СПБ). Нѣсколько его проповѣдей переведено на англійскій языкъ.

Анастасій, аббатъ, одинъ изъ выдающихся дѣятелей на пользу папства. Значеніе А. надлежащимъ образомъ не оцѣнено въ наукѣ; онъ нуждается въ особой монографіи. Изъ того, что А. выступаетъ въ исторіи авантюристомъ, иногда въ неопрятной обстановкѣ и, однако, рядомъ съ замѣчательными папами, можно заключить, что свѣдѣнія о немъ намѣренно затушевывались. Въ 847 г. А. получилъ санъ пресвитера при папѣ Львѣ IV. Въ 848 г. онъ оставилъ Римъ и скитался по Италіи. За неисполненіе требованій вернуться онъ въ 850 г. былъ отрѣшенъ отъ мѣста, а въ 853 г. даже преданъ анаѳемѣ. А. принялъ участіе въ борьбѣ партій. По смерти Льва IV мы видимъ его претендентомъ на папскій престолъ съ большими шансами. При папѣ Николаѣ I, съ 858 г., А. является аббатомъ одного монастыря. Какъ рѣдкій въ то время знатокъ греческаго языка, А. играетъ видную роль въ дипломатическихъ сношеніяхъ папскаго двора. При папѣ Адріанѣ II А. получаетъ званіе библіотекаря, очень важное въ то время паденія грамотности. Но именно въ этотъ моментъ А. оказывается замѣшаннымъ въ шумный скандалъ. Папа Адріанъ до принятія сана былъ женатъ и имѣлъ дѣтей. Въ 868 г. близкій родственникъ А. похитилъ силою уже помолвленную дочь Адріана и во время послѣдовавшихъ осложненій убилъ ее вмѣстѣ съ матерью, по наущенію А. Вынужденный оставить Римъ, А., однако, нашелъ средство помириться съ папой и даже войти у него въ милость. Въ немъ явно нуждались. Въ 869 г. мы видимъ А. на Константинопольскомъ соборѣ, гдѣ онъ оказываетъ папѣ важныя услуги. Папа Іоаннъ VIII снова назначаетъ его библіотекаремъ. Умеръ А. около 879 г. Онъ оставилъ богатое литературное наслѣдство. Во всемъ имъ написанномъ замѣтна тенденція поднять папство, оправдать его стремленія, укрѣпить его позицію. Съ его именемъ раньше связывался знаменитый сборникъ житій папъ—«Liber Pontificalis». Теперь этотъ взглядъ оставленъ, и собственно А. приписывается только «Vita Nicolai»; но ему несомнѣнно принадлежитъ въ этомъ сборникѣ роль редактора. Лучшее изданіе этого памятника сдѣлано аббатомъ Duchesne.—А. жилъ въ эпоху раздѣленія церквей. Фотій наносилъ жестокіе удары Риму. Такимъ ударомъ былъ соборъ 867 г. Въ 869 г. многое измѣнилось. Константинопольскій соборъ этого времени, признаваемый на Западѣ восьмымъ вселенскимъ, имѣлъ большое значеніе для папъ. А. перевелъ его акты.—Въ 867 г. Фотій демонстративно подтвердилъ седьмой вселенскій соборъ, если не отвергнутый, то пренебрегаемый Римомъ. Опредѣленія этого собора были приняты вѣросознаніемъ всей церкви — и А. переводитъ его акты на латинскій языкъ. Даже въ мелкихъ переводахъ А. сквозитъ его тенденція. Напримѣръ, въ спорахъ между Востокомъ и Западомъ часто упоминалось имя папы Гонорія моноѳелита, возбуждавшее непріятныя воспоминанія; поэтому А. переводитъ извлеченія изъ писемъ Максима Исповѣдника въ пользу Гонорія. Даже въ выборѣ для перевода житій проглядываетъ та же цѣль.—Къ числу наиболѣе важныхъ переводовъ А. принадлежитъ его «Chronographia tripartita». Въ нее вошли хронографіи патріарха Никифора, Георгія Синкела и Ѳеофана, въ извлеченіи. Лѣтопись Ѳеофана—этотъ единственный и незамѣнимый источникъ изъ эпохи глухого средневѣковья Византіи — очень интерполирована. Переводъ А. изъ IX в. имѣетъ громадное значеніе для критики текста этой драгоцѣнной хронографіи. Лучшее изданіе «Chronographia tripartita» сдѣлано C. De Boor'омъ. Другія сочиненія и переводы А. собраны въ «Patrol. lat.», Migne, т. 129. Литературу см. въ «Real-Encyklopädie», 3-е изд., т. I, и у Krumbacher, «Geschichte der byzant. Literatur». Біографія А.—у Wetzer-Welte, «K.-L.», т. I; Hergenröther, «Photius», т. II. .l.

Анастасія, имя трехъ святыхъ христіанской церкви: 1) А. Римлянынія, преподобномученица, называемая старшей въ отличіе отъ младшей, пострадавшей позднѣе. А. пострадала при Діокліанѣ и Валеріанѣ: послѣ ужасныхъ мученій была усѣчена мечомъ. Въ русскомъ народѣ съ именемъ А. соединяется суевѣрное представленіе, дѣлающее ее покровительницей овецъ; къ ней обращаются съ молитвой объ охранѣ овечьихъ стадъ отъ волковъ. Объясняется это суевѣріе совпаденіемъ дня ея памяти (29 октября) съ временемъ стрижки овецъ и осенними разсчетовъ съ пастухами. Память А. въ православной церкви 29 октября, въ римской—28 октября.—2) А. Узорѣшительница, называемая младшей, великомученица. Родомъ римлянка, дочь богатыхъ родителей, А. была воспитана матерью-христіанкой и учителемъ христіанномъ Хрисогономъ, съ которымъ вела потомъ переписку. А. была выдана замужъ за знатнаго римлянина, язычника Публія, но и въ супружествѣ сохранила дѣвственность, ссылаясь на мучившую ее болѣзнь, и потому подверглась преслѣдованіямъ со стороны мужа; онъ заключилъ ее въ тюрьму. Сдѣлавшись вдовой и получивъ свободу, А. посвятила свою жизнь дѣлу служенія христіанамъ, заключеннымъ въ тюрьмахъ и переносившимъ всѣ ужасы гоненій. А. скончалась мученически при Діокліанѣ, въ 290 или 304 г., но гдѣ именно—съ точностью не установлено. По толкованію однихъ, А. названа «узорѣшительницею» (φαρμακολύτρια) какъ освободительница отъ золъ, по другимъ—какъ врачевательница болѣзней; есть и предположеніе, связывающее это имя съ построеніемъ въ честь ея храма на мѣстѣ нѣкоего патриція Фармака. Память А. въ православной церкви—22 декабря, въ римской—25 декабря.—3) А. патрикія, преподобная, египетская, жена патриція, занимавшаго высокое положеніе при дворѣ императора Юстиніана. Замѣтивъ нерасположеніе къ себѣ императрицы, А. тайно отплыла въ Египетъ, гдѣ построила женскій монастырь, а затѣмъ ушла въ пустыню къ подвижнику Даніилу и просила его спасти ее отъ возвращенія къ шумной и суетной жизни въ мірѣ, при царскомъ дворѣ. Преподобный Даніилъ переименовалъ ее Анастасіемъ, облекъ въ мужскую одежду и поселилъ въ пустынѣ, гдѣ она и подвизалась въ продолженіе 17 лѣтъ. Скончалась въ 565 г. Память 10 марта.

Анастасія Іоанновна, ландграфиня гессенъ-гомбургская (1700—55), дочь князя Ивана Юрьевича Трубецкого. Была замужемъ по первому браку за кн. Дм. Кантемиромъ, а по второму за ландграфомъ гессенъ-гомбургскимъ, русскимъ фельдмаршаломъ. Славилась своей красотой.

Анастасія Михайловна, великая княгиня, см. Мекленбургскій великогерцогскій домъ.

Анастасія Романовна, первая жена царя Ивана Васильевича Грознаго, изъ рода Захарьиныхъ-Юрьевыхъ, впослѣдствіи прозывавшихся Романовыми. Отецъ ея, Романъ Юрьевичъ, былъ окольничимъ при Иванѣ III. Вѣнчалась А. съ царемъ 3 февраля 1547 г., умерла 7 августа 1560 г. По словамъ лѣтописи, «предобрая А. наставляла и приводила Іоанна на всякія добродѣтели». Въ по-

сланіяхъ къ Курбскому царь упрекалъ бояръ въ ненависти къ А., которую они сравнивали съ Евдокіей, гонительницей Златоуста; Сильвестру и его друзьямъ она была «единаго ради малаго слова непотребна». Курбскій, говоря о смерти А., упоминаетъ о клеветѣ на Сильвестра и Адашева, «аки бы счаровали ее оные мужи». Самъ царь во второмъ посланіи къ Курбскому писалъ: «а и съ женою меня вы про что разлучили? Только бы у меня не отняли юницы моея, ино бы Крановы жертвы не было». Несомнѣнно, что смерть А. тяжело отразилась на душевномъ состояніи Іоанна и была однимъ изъ обстоятельствъ, обострившихъ его борьбу съ боярствомъ.—Ср. «Русскій біографическій словарь», II.

Анастасьевское (Бондари), село Тамбовской губ. и у., въ 54 верстахъ къ СВ отъ города, при рѣкѣ Больш. Ломовисѣ. Жит. 5466; двѣ церкви, школа и больница. Суконная фабрика (900 рабочихъ, производство на 700 тыс. руб.).

Анастатика (Anastatica L.), растеніе изъ семейства крестоцвѣтныхъ. Единственный извѣстный видъ—Anastatica hierochuntica L., такъ называемая іерихонская роза, мелкое однолѣтнее растеніе съ продолговатыми или яйцевидными, съ длинными черешками, листьями, бѣлыми цвѣтками и раздутыми, двусѣмянными стручечками; растетъ въ песчаныхъ степяхъ Аравіи. Когда растеніе это отцвѣтетъ и высохнетъ, оно сморщивается, превращаясь въ небольшой комокъ, который въ водѣ набухаетъ, развертывается и выпрямляется. Въ Палестинѣ растеніе встрѣчается исключительно по берегамъ Мертваго моря. Въ окрестностяхъ же Іерихона часто встрѣчается растеніе изъ семейства сложноцвѣтныхъ, отличающееся такими же свойствами, какъ и Anastatica hierochuntica, именно Asteriscus pygmaeus Coss. et Dur.

Анастатическое печатаніе, такъ называется открытый Рудольфомъ Аппелемъ способъ воспроизводить перепечатки на бумагѣ гравюръ, литографскихъ и типографскихъ оттисковъ и свѣтописи посредствомъ перевода ихъ на камень или на цинкъ, освѣживъ предварительно ихъ краску растворомъ ѣдкаго кали. Для этой цѣли оригиналъ, который желаютъ перевести, пропитывается слабымъ растворомъ азотной кислоты, кладется на литографскій камень или цинковую пластинку и подвергается дѣйствію типографскаго пресса или вальца. Такъ какъ кислота разъѣдаетъ литографскій камень и цинкъ и не дѣйствуетъ на краску, то, очевидно, этимъ способомъ можно перевести на камень или на цинкъ любой печатный оттискъ и затѣмъ уже обыкновеннымъ путемъ печатать на бумагѣ. Если перепечатки не представляютъ полной отчетливости и ясности въ сравненіи съ оригиналомъ, стараются достичь этого ретушированіемъ. Этотъ способъ получилъ практическое примѣненіе благодаря д-ру Фридлендеру и Карлу Кокрову.

Анастигматъ, фотографическій объективъ, см. Фотографія.

Анастомозъ (*греч.*), буквально соустіе, означаетъ въ анатоміи сліяніе двухъ кровеносныхъ или лимфатическихъ сосудовъ между собою при посредствѣ третьяго сосуда (окольная вѣтвь). Такія соединенія существуютъ на всѣхъ сосудахъ, но особенно многочисленны А. въ очень подвижныхъ органахъ и частяхъ тѣла, каковы, напримѣръ, желудокъ, кишки, кисть и т. п. Въ такихъ органахъ артеріи своими многочисленными А. образуютъ цѣлыя сѣти. Артеріальные А. весьма важны, такъ какъ ими обезпечивается кровообращеніе въ томъ случаѣ, когда главный питательный сосудъ сдѣлался непроходимымъ или былъ перевязанъ при хирургической операціи: благодаря существованію А., соотвѣтственная часть получаетъ кровь изъ сосѣднихъ вѣтвей, и кровообращеніе въ ней возстановляется (коллатеральное кровообращеніе); А. называются также соединенія между периферическими нервами, которые, впрочемъ, болѣе рѣдки, чѣмъ А. между сосудами.

Анатазъ, минералъ состава TiO_2 (ангидридъ титановой кислоты), образуетъ острые пирамидальные, иногда табличатые или столбчатые кристаллы квадратной системы медовожелтаго, бураго, индиговаго или чернаго цвѣта съ алмазнымъ блескомъ. Твердость 6, удѣльный вѣсъ 3,82. Отдѣльно сидящіе кристаллы А. находятъ въ гнейсахъ, слюдяныхъ сланцахъ, гранитахъ, діоритахъ въ Альпахъ (Bourg-d'Oisans, Таветчъ, С.-Готардъ, Бриненталь). Въ Минасъ-Гераесъ (Бразилія) были находимы безцвѣтные или окрашенные кристаллы необыкновенно большихъ размѣровъ.

Анатоліевка (Малая Кобелевка), м-ко Одесскаго у., Херсонской губ., при Тилигульскомъ лиманѣ. Жит. 2971. Винокуренный заводъ, до 20 торгово-промышленныхъ заведеній; 2 школы.

Анатолій, св., патріархъ константинопольскій съ 449 по 458 г. Предсѣдательствовалъ на халкедонскомъ соборѣ. Короновалъ императора Льва, впервые совершивъ этотъ обрядъ. Составилъ нѣсколько церковныхъ пѣсней. Память 3 іюля.

Анатолій, имя русскихъ духовныхъ лицъ: 1) А., въ мірѣ Андрей Ключаревъ (1827—1887), архимандритъ, настоятель Рыльскаго Николаевскаго монастыря (курской епархіи); образованіе получилъ въ кіевской духовной академіи. Составилъ нѣсколько историческихъ описаній церквей и монастырей курской епархіи, помѣщенныхъ въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ: «Бѣлгородъ и его святыня», «Историческое описаніе монастыря Обоянскаго», «Упраздненные монастыри», «Рождество-Богородицкій Бѣлгородскій женскій монастырь» и «Рождество-Богородицкая Глинская пустынь».—2) А., въ мірѣ Андрей Максимовичъ (1767—1844), проповѣдникъ. Былъ епископомъ полтавскимъ, архіепископомъ минскимъ, потомъ симбирскимъ. Его труды: «На Успеніе Богоматери» (СПБ., 1808), «При погребеніи протопресвитера С. О. Ливотова» (СПБ., 1808), «При приведеніи къ присягѣ чиновниковъ, избранныхъ въ должности» (СПБ., 1811), «Рѣчь въ собраніи библейскаго общества» (СПБ., 1822).—3) А., въ мірѣ Августинъ Васильевичъ Мартыновскій (1793—1872), духовный писатель, магистръ кіевской духовной академіи; былъ архіепископомъ могилевскимъ. Его «Посланіе къ почетнѣйшимъ мнимымъ старообрядцамъ Спасовой Гомельской слободы» напечатано въ «Христ. Чтеніи» 1855 г. Противъ римскокатоликовъ А. написалъ сочиненіе «Объ отношеніяхъ римской церкви къ другимъ христіанскимъ церквамъ и ко всему человѣческому роду» (СПБ., 1857), подъ псевдонимомъ Авдія Востокова. Ему принадлежатъ еще: «Слова и бесѣды на праздничные воскресные дни и по разнымъ случаямъ» (СПБ., 1853—66), «Вѣра, надежда и любовь» (5-е изд., 1867) и др.—Ср. М. Едлинскій, «А. Мартыновскій, архіепископъ могилевскій, и его литературные труды» (Кіевъ, 1889).

Анатолія или Малая Азія (*греч.* Анатоль—страна востока), самый западный изъ полуострововъ Азіи; принадлежитъ Турціи; служитъ соединительнымъ звеномъ между Азіей и южной Европой. Отъ послѣдней А. отдѣлена Мраморнымъ моремъ и проливами Дарданелльскимъ и Константинопольскимъ. На С полуостровъ омывается Чернымъ.

моремъ, на З—Эгейскимъ, на Ю—Средиземнымъ; на В онъ незамѣтно сливается съ Арменіей, Курдистаномъ и Сиріей. 494 500 кв. км. (съ островами 501 000 кв. км.). Центральная часть полуострова занята высокимъ плато (770—1250 м. выс.), поверхность котораго слагается изъ горизонтальныхъ пластовъ прѣсноводныхъ третичныхъ отложеній; оно покрыто степями, которыя мѣстами смѣняются песчаными и каменистыми пустынями и солончаками съ соляными озерами (оз. Тузъ-чёллю и др.). Вся средняя и южная часть плато чрезвычайно суха и лишена стоковъ. Въ различныхъ пунктахъ плато надъ нимъ поднимаются отдѣльные громадные трахитовые конусы—остатки третичныхъ вулкановъ. Ихъ особенно много по краямъ плато; здѣсь (на ЮВ) поднимается окутанный снѣгами потухшій вулканъ Эрджіасъ-Дагъ (3960 м.)—самая высокая точка Малой Азіи. Центральное плато полуострова отдѣлено отъ побережья широкимъ поясомъ складчатыхъ горъ, охватывающихъ его со всѣхъ сторонъ. На Ю и ЮВ этотъ поясъ представленъ системами хребтовъ Тавра и Антитавра, которыя достигаютъ наибольшей высоты въ цѣпяхъ, пограничныхъ съ центральнымъ плато (хр. Булгаръ-Дагъ съ вершиною Андостъ—3560 м.); большая часть этихъ горъ слагается изъ третичныхъ известняковъ и носитъ характеръ обнаженнаго карста. На З хребты Тавра разступаются, давая мѣсто древнему Лидійскому массиву изъ гнейсовъ и слюдяныхъ сланцевъ, занимающему юго-западный уголъ полуострова. На С центральное плато окаймляется живописными хребтами Понтійскихъ горъ (до 3150 м., подъ 38°18′ зап. д.), морскіе склоны которыхъ покрыты обширными дубовыми и буковыми лѣсами. Горы эти слагаются изъ известняка и змѣевика, чередующихся съ иными вулканическими и осадочными палеозойскими и третичными породами. Складчатыя горы западнаго побережья принимаются за продолженіе горъ Балканскаго полуострова и имѣютъ направленіе болѣе или менѣе перпендикулярное къ берегу. Хребты эти отдѣлены другъ отъ друга вытянутыми сбросовыми впадинами, наличностью которыхъ обусловлено богатое расчлененіе западнаго побережья Малой Азіи съ его многочисленными заливами и островами, сыгравшими такую крупную роль въ развитіи древне-греческой культуры. Горы Малой Азіи только на З открываютъ свободный доступъ внутрь страны какъ для влажныхъ морскихъ вѣтровъ, такъ и для человѣка.—Рѣки Малой Азіи образуютъ множество зигзаговъ и носятъ горный характеръ; онѣ берутъ начало на внутреннихъ хребтахъ или на краю центральнаго плато и направляются къ морю среди горъ; только на З онѣ имѣютъ свободный выходъ черезъ сбросовыя впадины и образуютъ въ нихъ плодороднѣйшія долины (р. Мендересъ и др.). Снося много продуктовъ разрушенія горъ, рѣки западнаго побережья заполняютъ осадками прибрежныя бухты и заливы и способствуютъ нарастанію низменной прибрежной полосы. На южномъ берегу Малой Азіи благодаря такимъ же наносамъ рѣкъ образовались двѣ плодороднѣйшихъ низменности—около гг. Адана и Адаліи. Самыя крупныя рѣки Малой Азіи—Кизилъ-Ирмакъ и Сакарія—текутъ въ Черное море, побережье котораго орошено особенно богато.—Климатъ въ прибрежной полосѣ Малой Азіи—средиземноморской; внутри страны онъ становится все болѣе континентальнымъ. Такъ, въ Смирнѣ среднія температуры: годовая +16,5°, января +7,5°, іюля +26,4°, крайнія температуры достигаютъ +39,6° и —4,4°, тогда какъ въ центрѣ Малой Азіи, въ г. Кайсаріэ (1100 м. выс.), средняя годовая +12°, а крайнія температуры +29,9° и —18°; сѣверное побережье холоднѣе западнаго. Количество осадковъ на побережьяхъ значительно (въ Смирнѣ—650 мм. въ годъ); больше всего ихъ выпадаетъ на сѣверномъ берегу, въ центрѣ же Малой Азіи количество ихъ не превышаетъ 200—300 мм. Въ связи съ этими условіями западный и южный берега покрыты вѣчнозеленой средиземноморской растительностью (лавры, мирты, олеандры, агавы, опунціи, кипарисы, алеппская сосна и пр.), сѣверный—лиственными лѣсами средне-европейскаго типа, а центръ страны—безлѣсной степью (луковичныя и солянковыя растенія, колючіе кустарники: шиповникъ, барбарисъ, кизиль, калина и мн. др.). Въ горахъ живутъ кабаны, олени, лани, серны, въ степяхъ—суслики, муфлоны, дикія овцы; изъ хищниковъ водятся пантеры, шакалы, рыси, на Таврѣ—полосатая гіена. Особенно характерно для Малой Азіи широкое распространеніе хамелеона.—Населеніе Малой Азіи достигаетъ 9 милліоновъ чел. (безъ острововъ—8¾ милл.); бо́льшая часть его сосредоточена на З, гдѣ на 1 кв. км. приходится 50—100 чел.; по направленію къ СВ численность его падаетъ: въ центрѣ и на С плотность населенія не превышаетъ 1—10 чел. на 1 кв. км. Малая Азія послѣдовательно испытала на себѣ вліяніе вавилонской культуры, греческой иммиграціи, римскаго и византійскаго владычества; съ XI столѣтія начались нашествія степныхъ народовъ тюркскаго происхожденія; въ XIII столѣтіи страну покорили тюрки-османы, которые затѣмъ слились съ кореннымъ населеніемъ, передавъ ему свой языкъ, культуру и религію (исламъ). Въ Малой Азіи происходила непрерывная борьба европейской культуры съ азіатской, на что указываетъ и множество разнообразнѣйшихъ старинныхъ развалинъ. Кромѣ османизированнаго коренного населенія (7 милл.), въ Малой Азіи живутъ греки на З (1,3 милл.), армяне на СВ (600 тыс.), кочевыя, разбойничьи племена курдовъ на ЮВ, а также нѣкоторыя мелкія народности—кизильбаши, ансаріэ и др. Въ настоящее время наблюдается растущая иммиграція грековъ на З и армянъ на В; въ рукахъ этихъ двухъ народностей сосредоточена вся внутренняя торговля страны.—Главное занятіе населенія—земледѣліе, а въ степяхъ—скотоводство. Кромѣ хлѣбовъ, разводятъ маслину, виноградъ, хлопчатникъ, фрукты, табакъ, макъ (выдѣлка опіума); изъ домашнихъ животныхъ характерны козы (тонкорунныя ангорскія), овцы, ослы и одногорбые верблюды. Сильно развивается шелководство. Изъ минераловъ добываются свинцово-серебряная руда въ Булгаръ-Дагѣ, каменный уголь въ Понтійскихъ горахъ, между гг. Амасра и Бендереглы, желѣзо, наждакъ, мраморъ; соль добываютъ изъ озера Тузъ-чёллю. Промышленность почти не развита. Главные предметы вывоза—хлѣбъ, шерсть и другіе продукты сельскаго хозяйства, а также соль; ввозятся всевозможные фабричные товары, каменный уголь, керосинъ, сахаръ и пр. Общее экономическое положеніе Малой Азіи плачевное, несмотря на плодороднѣйшую почву и природныя богатства страны. Торговля стала развиваться лишь послѣ постройки желѣзныхъ дорогъ, сооруженныхъ, главнымъ образомъ, западно-европейскими компаніями; къ 1909 г. было выстроено около 2400 км. Важнѣйшія линіи соединяютъ гг. Смирну и Скутари, съ одной стороны, съ Коніей, Аданой и Сиріей, съ другой—съ г. Ангорой. Продолженіемъ этихъ линій является Багдадская жел. дорога. Изъ другихъ городовъ выдаются Брусса и Кайсаріэ (см.). Малая Азія уже съ древнихъ временъ входила въ кругъ странъ, извѣстныхъ культурнымъ народамъ Европы, но правильное изученіе ея началось только съ 40-хъ годовъ XIX столѣтія. Наибольшее значеніе имѣли путешествія Т. Кочи (1836—67), Г. Киперта (1841—

1890), П. Чихачева (1847—58), Дюста, Меркера и Флотвелля (1886—93), Э. Науманна (1890), Гроте, Обергуммера и Циммерера (1896—97), А. Филиппсона (1899—1902).—Ср.: Tschichatschef, «Reisen in Kleinasien u. Armenien 1847—63» (Гота, 1867); его же, «Asie Mineure» (8 тт. и 3 атласа, П., 1866—69); Luschan u. Petersen, «Reisen im S.-W. Kleinasien» (Вѣна, 1889); Diest u. Anton, «Neue Forschungen im west. Kleinasien» (Гота, 1895); Flottwell, «Aus dem Stromgebiet des Kysyl Yrmak» (Гота, 1895); Goltz, «Anatolische Ausflüge» (Берлинъ, 1897); Kannenberg, «Kleinasiens Naturschätze»; Oberhummer u. Zimmerer, «Durch Syrien u. Kleinasien» (Берлинъ, 1899); von Diest, «Von Pergamon über den Dindymos zum Pontus» (Гота, 1899); его же, «Von Tilsit nach Angora» (Гота, 1899); Fitzner, Niederschlag und Bewölkung in Kleinasien» (Гота, 1902); его же, «Aus Kleinasien u. Syrien» (Ростокъ, 1903); Grothe, «Auf türkischer Erde» (Берлинъ, 1903); Philippson, «Das westliche Kleinasien» (Берлинъ, 1904). *А. Григорьевъ.*

Анатомированіе, см. Вскрытіе.

Анатомическій театръ, при медицинскихъ факультетахъ и школахъ помѣщеніе для анатомическихъ работъ и чтенія лекцій по анатоміи.

Анатомія (*греч.*, собственно разсѣченіе), наука о строеніи организованныхъ существъ. А. имѣетъ двѣ стороны: практическую и теоретическую. Первая излагаетъ правила изслѣдованія подлежащаго матеріала, способы, пріемы и техническія средства, при помощи которыхъ пріобрѣтаются свѣдѣнія о строеніи живыхъ существъ (практическая А.); вторая занимается не самымъ изслѣдованіемъ, а его результатами, т.-е. описываетъ эти результаты, объясняетъ ихъ, приводитъ въ систему и дѣлаетъ имъ сравнительную оцѣнку (теоретическая А.). Подъ А. разумѣли преимущественно А. человѣка (антропотомія). Позднѣе наука стала заниматься также строеніемъ животныхъ, и, такимъ образомъ, возникла животная А. или зоотомія (см.). Наконецъ, принялись за изслѣдованіе внутренняго строенія растеній, что составило новую отрасль, А. растеній или фитотомію (см. Ботаника). Такъ какъ между человѣкомъ и позвоночными, а также между всѣми животными вообще, существуетъ много общаго со стороны ихъ грубаго или тонкаго строенія, то наука неизбѣжно должна была придти къ изученію сходствъ и различій этого строенія, и, такимъ образомъ, народилась сравнительная А. Изобрѣтеніе увеличительныхъ стеколъ, а затѣмъ и микроскопа дало возможность изучить болѣе тонкое строеніе тканей и органовъ животныхъ, и отъ А. отдѣлилась новая вѣтвь—микроскопическая А. По мѣрѣ дальнѣйшаго расширенія нашихъ знаній о микроскопическомъ строеніи животныхъ микроскопическая А., въ свою очередь, раздѣлилась на двѣ вѣтви: собственно микроскопическую А., или ученіе о строеніи органовъ, и гистологію, или ученіе о строеніи клѣтокъ и тканей, а затѣмъ ученіе о клѣткахъ выдѣлилось въ особую отрасль—цитологію, и подъ гистологіей въ настоящее время разумѣютъ лишь ученіе о тканяхъ.—А. человѣка подраздѣляется, соотвѣтственно употребляемому ею методу изложенія, на систематическую и топографическую.—Систематическая или описательная А. занимается изученіемъ внѣшнихъ свойствъ, вида, положенія и взаимной связи органовъ, разсматривая ихъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ они слагаются для образованія однородныхъ группъ (системъ), служащихъ для достиженія одной общей, конечной цѣли. Ее подраздѣляютъ на слѣдующіе семь отдѣловъ или ученій: 1) Остеологію или ученіе о костяхъ, со включеніемъ ученія о суставныхъ хрящахъ (хондрологіи). 2) Синдесмологію или ученіе о связкахъ, т.-е. о тѣхъ лентообразныхъ органахъ, которые связываютъ кости въ одно подвижное цѣлое, особенно въ суставахъ. 3) Міологію или ученіе о мышцахъ или мускулахъ. 4) Ангіологію или ученіе объ органахъ кровообращенія (сердцѣ и кровеносныхъ сосудахъ) и лимфатической системѣ (лимфатическихъ железахъ и лимфатическихъ сосудахъ). 5) Неврологію или ученіе о нервной системѣ, разсматривающую центральные органы—головной и спинной мозгъ, затѣмъ отходящіе отъ нихъ периферическіе нервы и, наконецъ, такъ называемую симпатическую нервную систему. 6) Эстезіологію или ученіе объ органахъ чувствъ. 7) Спланхнологію или ученіе о внутренностяхъ, имѣющую своимъ предметомъ описаніе органовъ рѣчи, дыханія, пищеваренія, мочевые и половые органы.—Топографическая А. разсматриваетъ части человѣческаго тѣла со стороны ихъ взаимнаго положенія въ данномъ пространствѣ, идя отъ наружной стороны внутрь, отъ поверхностно лежащихъ къ глубоко лежащимъ частямъ. Она раздѣляетъ тѣло на множество крупныхъ и мелкихъ отдѣловъ или областей, пользуясь для этого отчасти естественными границами, данными въ различныхъ сгибахъ, суставахъ, перегородкахъ и т. д., отчасти воображаемыми линіями. А. областей, излагаемая преимущественно съ точки зрѣнія потребностей оперативной хирургіи, носитъ также названіе хирургической А.—Пластическая А., изучаемая художниками,—въ сущности та же топографическая А., но она обращаетъ преимущественное вниманіе на внѣшнія очертанія тѣла, на зависимость ихъ отъ внутреннихъ частей, въ особенности отъ мышцъ въ ихъ различныхъ состояніяхъ напряженія, наконецъ, на общіе размѣры отдѣльныхъ частей тѣла и ихъ взаимныя отношенія.—Измѣненія строенія организованныхъ существъ, связанныя съ постепеннымъ развитіемъ ихъ изъ простого зародыша въ зрѣлую особь, составляютъ предметъ эмбріологіи (см.). Послѣдняя, вмѣстѣ съ гистологіей, носитъ названіе общей А.; въ противоположность этому систематической А. дается названіе частной или описательной А. Наконецъ, отрасль А., занимающаяся изслѣдованіемъ болѣзненныхъ измѣненій въ органахъ и тканяхъ, носитъ названіе патологической А.—Исторія. Громадная важность науки А. для врача, физіолога и естествоиспытателя была сознана уже рано, но помѣхой къ изученію А. человѣка долгое время являлись религіозныя вѣрованія и суевѣрія. Греки, вѣровавшіе, что души умершихъ, до погребенія ихъ тѣла, скитаются по берегамъ Стикса, не были расположены къ анатомическимъ занятіямъ. Римляне, со своей стороны, питали сильное отвращеніе къ А., считая занятіе ею унизительнымъ для человѣческаго достоинства. Сама тогдашняя врачебная наука не нуждалась въ спеціальныхъ анатомическихъ знаніяхъ, а когда потребность въ нихъ стала ощутительна, то ее старались удовлетворить разсѣченіями животныхъ, именно собакъ и обезьянъ. Даже относительно отца медицины, Гиппократа, нельзя съ достовѣрностью сказать, зналъ ли онъ А., или нѣтъ. Но уже Аристотель, знаменитое сочиненіе котораго «Исторія животныхъ» легло въ основу всѣхъ послѣдующихъ трудовъ по естествознанію, обладалъ хорошими познаніями въ А. человѣка. Герофилъ изъ Халкедона и Эразистратъ изъ Кеоса (около 300 лѣтъ до Р. Хр.) пользовались славой такихъ усердныхъ анатомовъ, что, по словамъ Цель-

зія, они разсѣкали живыхъ преступниковъ. Тѣмъ не менѣе, даже Галену (131 по Р. Хр.) удавалось вскрывать человѣческіе трупы лишь изрѣдка, и свои наблюденія онъ дѣлалъ на животныхъ. Несовершенство методовъ и самый матеріалъ изслѣдованія были причиной того, что Галенъ, наряду съ положительными данными, укрѣпилъ въ наукѣ и цѣлый рядъ ошибочныхъ взглядовъ, которыхъ держались въ теченіе многихъ столѣтій. Лишь въ XVI в. авторитетъ Галена окончательно былъ низвергнутъ послѣ жестокой борьбы усиліями Везаля (1543), Евстахія, Коломба, Фаллопія, Фабриція изъ Аквапенденте, Варолія и др., которымъ А. обязана цѣлымъ рядомъ блестящихъ открытій. XVII столѣтіе бодро пошло по проложенному ими пути, особенно послѣ того, какъ открытіе Гарвеемъ кровообращенія (1619) вдохнуло новую жизнь въ физіологію, а микроскопъ доставилъ доступъ къ болѣе тонкому строенію человѣческаго и животнаго тѣла. Такъ, Каспаръ Азелли (1622) открылъ млечные сосуды кишечника собаки, Pecquet—грудной протокъ у животныхъ (1647), вскорѣ затѣмъ найденный van Hoorne'омъ и у человѣка; М. Мальпиги наблюдалъ (1661) подъ микроскопомъ кровообращеніе въ легкихъ и въ брыжейкѣ лягушки, а А. Лёвенгукъ, Сваммердамъ и Руишъ подвинули микроскопическія наблюденія еще дальше. Въ XVII—XVIII стол. больше всѣхъ выдались въ области микроскопической А. итальянцы Паккіони, Вальсальва, Морганьи, Санторини, Масканьи, Котуньо. Рядомъ съ ними почетное мѣсто заняли во Франціи: Винслоу, Льетодъ, Викъ-д'Азиръ и Биша; въ Англіи: Куперъ, Дугласъ, Гёнтеръ, Крюикшенкъ, Монро и Бель; въ Нидерландахъ: Бёргавъ, Альбинусъ, Камперъ и Сандифортъ. Германія тоже блестящимъ образомъ выдвинулась изъ прежнихъ потемокъ въ лицѣ Галлера и обоихъ старшихъ Меккелей, чтобы затѣмъ въ XIX столѣтіи занять первое мѣсто. На рубежѣ XVIII и XIX столѣтій Биша своимъ безсмертнымъ трудомъ «Anatomie générale» (1801) положилъ прочное начало общей А. и обратилъ вниманіе на связь А. и физіологіи. Въ эту же эпоху мы встрѣчаемъ имена Зёммеринга, Лодера, Блуменбаха, Гильдебрандта, Рейля, Тидемана, Бока, Зейлера и др. Вмѣстѣ съ развитіемъ микроскопическихъ изслѣдованій выдвигается другое направленіе въ А., а именно примѣненіе къ изученію человѣка сравнительно-анатомическихъ изслѣдованій и исторіи развитія. Линней (1707—1778) обратилъ вниманіе на общность въ строеніи растеній и животныхъ и противопоставилъ ихъ подъ именемъ Organisata неодушевленному міру, а Георгъ Кювье (1769—1832) выдвинулъ сравнительно-эмбріологическій методъ въ сравнительной А., отчасти уже примѣнявшійся Галлеромъ, Гёнтеромъ и Викъ-д'Азиромъ. Въ своемъ сочиненіи «Anatomie comparée» онъ даетъ картину организаціи животныхъ, включая сюда и человѣка, и разсматриваетъ соотношенія разнообразныхъ организацій другъ къ другу. Органы разсматриваются здѣсь въ ихъ взаимной зависимости, чѣмъ значеніе каждаго изъ нихъ выясняется лучше. Направленіе Кювье было затѣмъ укрѣплено въ наукѣ трудами Гёте, Боянуса, Меккеля, Іоганнеса Мюллера, Оуэна, Жоффруа-Сентъ-Илера и др. Основателемъ такого же метода въ области исторіи развитія явился Каспаръ-Фридрихъ Вольфъ (1733—1794), который первый показалъ, что первоначальныя стадіи развитія тѣла имѣютъ другія формы, чѣмъ болѣе поздніе, что въ теченіе развитія животнаго совершается цѣлый рядъ превращеній и новообразованій, и что окончательныя сложныя формы происходятъ изъ простыхъ зародышевыхъ пластовъ. Дальнѣйшимъ успѣхамъ исторіи развитія оказалъ огромныя услуги своими работами Карлъ Бэръ (1792—1876). Наконецъ, огромнѣйшее значеніе для дальнѣйшаго развитія А. имѣютъ значительныя изслѣдованія Ламарка (1744—1829) и Чарльза Дарвина (1809—1882), особенно послѣдняго, надъ происхожденіемъ видовъ и изслѣдованія Шлейдена (1804—1881) и Шванна (1810—1882), ученика Іоганнеса Мюллера, надъ клѣтками. Дарвинъ показалъ, что высшіе организмы являются результатомъ измѣненій организмовъ нижестоящихъ, и что всѣ организмы стоятъ въ болѣе или менѣе близкомъ родствѣ, и, такимъ образомъ, отдѣльные органы и цѣлые организмы должны быть разсматриваемы не только въ ихъ настоящемъ состояніи, но и со стороны ихъ происхожденія, что даетъ возможность составить себѣ болѣе ясное представленіе о самомъ органѣ или организмѣ. Шваннъ своимъ сочиненіемъ «Микроскопическія изслѣдованія о сходствѣ въ структурѣ у животныхъ и растеній» (1839) далъ сильный толчокъ къ изслѣдованію клѣтки. Онъ показалъ, что клѣтка является тѣмъ элементомъ, который входитъ въ строеніе какъ растительныхъ, такъ и животныхъ организмовъ, и что всѣ ткани и органы образуются путемъ измѣненій этихъ элементовъ. Рядъ работъ послѣдующихъ изслѣдователей привелъ къ окончательному убѣжденію, что клѣтка является во всякомъ организмѣ не только элементомъ построенія тканей, но и носителемъ жизни. Изъ другихъ ученыхъ XIX в., оказавшихъ большія услуги успѣхамъ А., назовемъ Milne-Edwards (1800—1885), Henle (1809—1885), Reichert (1811—1883), Hyrtl (1811—1894), Грубера (1814—1890), Meyer (1815—1892), Remak (1815—1865), Broca (1824—1880), Huxley (1825—1897), Schultze (1825—1874), Meynert (1833—1892). Между учебниками по А. на первомъ мѣстѣ должны быть поставлены руководства Гиртля, Генле, Мейера, Гегенбаура, Гартмана, Саботта, Тестю, Зернова и Раубера. Изъ анатомическихъ атласовъ самыми лучшими считаются атласы Вебера, Арнольда, Бока, Генле, Гейцмана и Шпальтегольца. О новѣйшихъ успѣхахъ А. печатаются подробные отчеты въ «Jahresberichte über die Fortschritte der Anatomie und Entwicklungsgeschichte», «Anatomischer Anzeiger», «Archiv für mikroskopische Anatomie» и др. *Ѳ. Туръ.*

Анатомія растеній. А. («разсѣченіе») растеній является отраслью знанія, не вполнѣ соотвѣтствующей понятію объ А. животныхъ. Дѣло въ томъ, что при разсѣченіи растеній мы, какъ правило, не находимъ внутри ихъ тѣла обособленныхъ органовъ, изученіе которыхъ и составляетъ, главнымъ образомъ, предметъ А. животныхъ. Поэтому описаніе грубаго, доступнаго простому глазу внутренняго строенія растеній не выдѣлено въ особую отрасль ботаники. Съ другой стороны, описаніе наружныхъ органовъ растенія составляетъ предметъ высоко разработанной «морфологіи» (иначе «наружной морфологіи») растеній. А. же растеній изучаетъ микроскопическое внутреннее строеніе растительнаго организма. Въ этомъ отношеніи содержаніе А. растеній соотвѣтствуетъ почти цѣликомъ не А. животныхъ, а ихъ гистологіи. Въ А. растеній возможны и фактически существуютъ два основныхъ теченія. Съ одной стороны, теченіе морфологическое, разсматривающее внутреннее строеніе растеній съ точки зрѣнія формы (А. растеній, какъ «внутренняя морфологія»); другое направленіе, физіологическое, ставитъ во главу угла не морфологическія данныя, а физіологическія—функцію органовъ и тканей. Пан-

болѣе крупнымъ представителемъ морфологическаго направленія въ А. растеній является Де Бари въ его классическомъ трудѣ «Vergleichende Anatomie der Vegetationsorgane» (Лпц., 1877). Съ другой стороны, физіологическое направленіе талантливо проводится въ «Физіологической А. растеній» («Physiologische Pflanzenanatomie», Лпц., 1896) Габерландта. Если данныя внутренняго строенія растеній трактуются съ точки зрѣнія морфологической, задачу изслѣдователя составляетъ, во-первыхъ, описаніе строенія взрослаго растенія (описательная А.). Далѣе, «онтогенетическая А.» или анатомія развитія, соотвѣтствующая отчасти эмбріологіи животныхъ, прослѣживаетъ данное строеніе въ процессѣ его постепеннаго развитія. Задачу филогенетической А. (соотвѣтствуетъ сравнительной А. животныхъ) составляетъ нахожденіе гомологическихъ образованій, иными словами, возстановленіе ихъ филогенетическаго развитія и степени взаимнаго родства между ними. Что касается объясненія того или иного хода развитія, тѣхъ или иныхъ конечныхъ результатовъ развитія, то здѣсь опять-таки возможны двѣ точки зрѣнія. А. съ точки зрѣнія механики развитія стремится найти непосредственно дѣйствующія въ процессѣ развитія механическія причины. Напротивъ, физіологическая А. растеній разсматриваетъ строеніе растенія съ точки зрѣнія его цѣлесообразности, стремится указать связь между строеніемъ органовъ и ихъ дѣятельностью. При разсѣченіи тѣла растеній мы не встрѣтимъ, какъ сказано выше, хорошо отграниченныхъ внутреннихъ органовъ. Здѣсь можно различить, по большей части, лишь обособленный наружный слой клѣточекъ—кожицу, далѣе—основную ткань или мякоть, въ которой разбросаны сосудисто-волокнистые пучки или жилки (Ю. Саксъ). Морфологическое направленіе въ А. растеній довольствуется этими тремя типами тканей, прослѣживая далѣе ихъ детальное строеніе, дифференцировку изъ однородной зародышевой ткани или меристемы и дальнѣйшій ростъ при помощи вторичныхъ образовательныхъ тканей. Это расчлененіе тѣла растительнаго организма, съ одной стороны, слишкомъ бѣдно, съ другой—слишкомъ примитивно. Физіологическая А. растеній ищетъ основанія для классификаціи тканей въ функціяхъ отдѣльныхъ категорій клѣточекъ. Такъ какъ кожица, пучки и мякоть морфолого-анатомовъ оказываются состоящими въ различныхъ случаяхъ изъ функціонально различныхъ элементовъ, физіологическая А. растеній отбрасываетъ цѣликомъ эти морфологическія понятія. Взамѣнъ этого устанавливается рядъ системъ функціонально однородныхъ тканей. Габерландтъ устанавливаетъ слѣдующія анатомо-физіологическія системы, понимая подъ этимъ терминомъ совокупность тканей и приспособленій въ растеніи, служащихъ для опредѣленной физіологической дѣятельности. I. Кроющая система (Hautsystem; эпидермисъ, пробка, корка). II. Механическая (скелетная) система (толстостѣнный лубъ, либриформъ, колленхима, склеренхима). III. Всасывающая система (всасывающая ткань подземныхъ корней съ корневыми волосками, ризоиды, покровъ воздушныхъ корней, всасывающая ткань присосокъ и проч.). IV. Ассимиляціонная система (хлорофиллоносная паренхима, палисадная и губчатая). V. Проводящая система (проводящая паренхима [паренхима коры, древесины и сердцевины, сердцевинные лучи, паренхимныя, крахмальныя и сахароносныя влагалища]; сосудистые пучки [гадрома и лептома]; млечные сосуды). VI. Накопляющая система (водоносная ткань, накопляющая ткань сѣмянъ, клубней и луковицъ). VII. Система газоваго обмѣна (Durchlüftungssystem; воздухоносные межклѣтники съ ихъ выводными отверстіями, пневматодами [устьица, чечевички и проч.]). VIII. Выдѣлительные органы и вмѣстилища экскретовъ (гидатоды; пищеварительныя железки, выдѣляющія слизь, смолу или масло; слизистые, масляные, смоляные и камедь содержащіе ходы; вмѣстилища кристалловъ и т. д.). Кромѣ перечисленныхъ системъ, чрезвычайно важную роль въ жизни растенія играютъ образовательныя ткани (меристемы), которыя отчасти являются эмбріональными стадіями постоянныхъ тканей съ опредѣленной физіологической задачей, именно съ задачей выработки все новыхъ и новыхъ клѣточекъ для построенія постоянныхъ тканей. Зарожденіе А. растеній связано съ первыми шагами микроскопа, изобрѣтеннаго братьями Гансомъ и Захаріемъ Янсенъ. Англійскій физикъ, Робертъ Гукъ, усовершенствовавшій микроскопъ Янсеновъ, испытывая его на различныхъ объектахъ, убѣдился въ ячеистомъ строеніи растительныхъ тканей. Въ своей «Micrographia» (1667) Гукъ описываетъ и изображаетъ это ячеистое строеніе, причемъ отдѣльныя ячейки называетъ именемъ «клѣтокъ»—названіемъ, которое получило впослѣдствіи столь крупное значеніе. Однако, экскурсія въ область ботаники была сдѣлана Гукомъ совершенно случайно, и основателями А. растеній съ большимъ правомъ считаютъ поэтому итальянца Мальпиги и англичанина Грю, сочиненія которыхъ появились вскорѣ за «Микрографіей» Гука. Въ «Anatomia plantarum» (1675) Мальпиги описываются сосуды и волокна, нѣкоторыя черты строенія древесины, коры, сердцевины и сердцевинныхъ лучей. Грю въ своей «The anatomy of plants» (1682) дополняетъ эти открытія многими существенными чертами. Почти сто лѣтъ эти изслѣдователи не находили себѣ продолжателей. Только со второй половины XVIII столѣтія снова начинаютъ появляться работы по А. растеній, и лишь въ XIX столѣтіи, работами Гуго Моля, Негели и Шлейдена А. растеній прочно становится на ноги. Въ новѣйшее время, кромѣ упомянутыхъ выше Де Бари и Габерландта, наиболѣе крупными изслѣдователями въ этой области являются: Tschirch, «Angewandte Pflanzenanatomie», 1889; Frank, «Lehrbuch der Botanik», 1892; Van Tiegem, «Traité de botanique; Страссбургеръ, давшій рядъ спеціальныхъ работъ по А. растеній, а также монументальный практическій курсъ (Strassburger, «Das botanische Praktikum»). Изъ русскихъ руководствъ по А. растеній: Бородина, «Курсъ А. растеній» (СПБ. 1888; 2-е изд., 1900); Палладина, «А. растеній» (4-е изд., 1908); Ротерта, «А. растительной клѣтки» (1895); его же, «А. растительныхъ тканей» (1897). Все вышеприведенное относится, главнымъ образомъ, къ А. высшихъ растеній, однако, и строеніе низшихъ растеній, особенно красныхъ и бурыхъ водорослей, обладаетъ большою сложностью; изученіе А. ихъ тѣла съ физіологической точки зрѣнія составляетъ заслугу Вилле (N. Wille, «Bidrag til algernes physiologiske anatomi») и его учениковъ.

Анатоцизмъ, взиманіе процентовъ на проценты. Наросшіе на капиталъ къ опредѣленному времени проценты причисляются къ послѣднему, и на нихъ, вмѣстѣ съ капиталомъ, идетъ новый ростъ процентовъ. Благодаря этому, въ случаѣ неуплаты долга, повторнымъ причисленіямъ процентовъ къ капиталу послѣдній быстро возрастаетъ (долгъ въ 100 р. по 4% удвоется въ теченіе 14 лѣтъ вмѣсто 25 лѣтъ; долгъ въ 20 тыс. руб. по 5% на вто-

рой годъ становится долгомъ въ 21 тыс. руб., на третій—22050 р., на четвертый—23152 р. 50 к. и т. д.; процентныя деньги обращаются изъ 1000 р. за первый годъ въ 1050 р. во второй, 1102 р. 50 к.—въ третій и т. д.). Должникъ попадаетъ въ кабалу и запутывается въ сѣтяхъ ростовщичества. Въ борьбѣ съ этимъ зломъ, классическое римское право, не допускавшее взиманія и простыхъ процентовъ послѣ того, какъ долгъ по нимъ достигъ размѣра капитала (такъ назыв. alterum tantum), не признавало юридической силы за предварительнымъ соглашеніемъ причислять не уплаченные проценты къ капиталу, съ начисленіемъ на сумму новыхъ процентовъ. Юстиніанъ запретилъ и послѣдующее соглашеніе не только о начисленіи процентовъ на не уплаченные проценты съ присоединеніемъ послѣднихъ къ капиталу (такъ назыв. anatocismus conjunctus), но и образованіе изъ не уплаченныхъ процентовъ новаго капитала (такъ назыв. anatocismus separatus; см. код. IV, 32, 28). Это послѣднее положеніе было воспринято нѣкоторыми германскими законодательствами; большинство же склонялось только къ запрещенію предварительнаго соглашенія о причисленіи процентовъ къ капиталу для новаго приращенія процентами. Къ этому мнѣнію примкнуло и германское уложеніе (§ 248). Исключеніе здѣсь сдѣлано, впрочемъ, для сберегательныхъ кассъ, кредитныхъ учрежденій и содержателей банкирскихъ конторъ, которые могутъ заключать соглашеніе о признаніи не истребованныхъ вкладчиками процентовъ новыми вкладами и начисленіи на послѣдніе процентовъ. Кредитныя учрежденія, имѣющія право выпускать бумаги на предъявителя для выдачи ссудъ, могутъ при выдачѣ послѣднихъ заранѣе выговорить себѣ право начислять проценты на не уплаченные проценты. Французскій гражданскій кодексъ, дѣйствующій и въ Царствѣ Польскомъ, допускаетъ послѣдующее соглашеніе о начисленіи процентовъ на просроченные проценты лишь по отношенію къ процентамъ, накопившимся за цѣлый годъ (ст. 1154). Не уплаченная арендная или наемная плата и платежи по вѣчнымъ или пожизненнымъ рентамъ не подходятъ подъ это правило (ст. 1155). По Прибалтійскимъ гражданскимъ законамъ допускается также соглашеніе о причисленіи къ капиталу лишь процентовъ, не уплаченныхъ за годъ (ст. 3426); но въ Лифляндіи и Эстляндіи дозволяется и ранѣе этого времени составить на проценты новое особое обязательство или замѣнить старое обязательство новымъ, съ причисленіемъ къ капиталу нарослихъ процентовъ (ст. 3130). Здѣсь удержано и римское постановленіе объ alterum tantum (ст. 3424). По русскимъ гражданскимъ законамъ на проценты, не уплаченные за годъ, могутъ быть, по требованію кредитора, начисляемы лишь узаконенные 6% (ст. 2022). Это постановленіе, отличающее должника при займахъ съ процентами менѣе 6, что въ настоящее время вполнѣ допустимо, почему-то удержано и въ проектѣ гражданскаго уложенія (ст. 1894). Въ торговомъ правѣ при конто-коррентныхъ счетахъ начисленіе процентовъ на сальдо этого счета подразумѣвается безъ особаго соглашенія.

Анаукситъ, минералъ, см. Цимолитъ.

Анафи (Нафи, *древне-греч.* Ἀνάφη), одинъ изъ Цикладскихъ острововъ (Греція). 47 кв. км. Довольно пустынный; нѣсколько небольшихъ плодородныхъ долинъ производятъ виноградъ, маслину и фиги, а также въ изобиліи—лукъ. Почти на срединѣ острова находился древній Анафе, отъ котораго широкая вымощенная дорога вела въ расположенную на южномъ берегу гавань. Недалеко оттуда находилось важнѣйшее святилище острова—храмъ Аполлона Эглетскаго, поднявшаго, по преданію, самый островъ изъ глубины моря по просьбѣ аргонавтовъ, застигнутыхъ здѣсь ночною бурею.

Анафилаксія (*греч.*), такъ названо Рише (Richet) повышеніе чувствительности животныхъ и человѣка къ повторному введенію (подъ кожу, въ брюшную полость или въ кровь) разныхъ инородныхъ бѣлковъ, сыворотокъ, крови, молока, экстрактовъ, органовъ и нѣкоторыхъ микробныхъ токсиновъ. Эта чувствительность совершенно специфична и пріобрѣтаетъ особенное значеніе при впрыскиваніяхъ.

Анафлекторъ, гидроэлектрическая батарея, изобрѣтенная подп. Ковако для воспламененія запаловъ въ орудіяхъ.

Анафора (*греч.*), риторическая фигура, состоящая въ повтореніи съ особымъ ударепіемъ какого-нибудь слова или нѣсколькихъ словъ въ началѣ непосредственно слѣдующихъ другъ за другомъ предложеній. Такое же повтореніе словъ въ концѣ предложеній называется эпифора или эпистрофа. Примѣръ А.: «Неужели тебя не трогаетъ судьба твоего отечества? Неужели тебя не трогаетъ положеніе твоего собственнаго семейства»?

Анафродизія или анафродитизмъ, половое безсиліе. Частичное или полное отсутствіе полового возбужденія является большею частью послѣдствіемъ пораженія нервовъ, въ особенности же болѣзней спинного мозга, но также вслѣдствіе длительныхъ половыхъ излишествъ, сахарной болѣзни и болѣзней почекъ.

Анахарсисъ (Ἀνάχαρσις): 1) А., скиѳъ, сынъ Гнура и братъ царя скиѳскаго Савлія. Движимый жаждой просвѣщенія, онъ около 600 г. до Р. Хр. отправился путешествовать по Греціи и вступилъ въ отношенія къ Солону. По возвращеніи на родину онъ сдѣлалъ попытку ввести культъ великой матери боговъ, съ которымъ познакомился въ Кизикѣ, за что и былъ убитъ своимъ братомъ. Таковы древнѣйшія данныя объ его жизни.—Когда въ IV в. до Р. Хр. возникла клиническая школа, съ ея культомъ жизни согласно природѣ, и въ связи съ этимъ движеніемъ появилась идеализація дикихъ народовъ сѣвера, А. сталъ однимъ изъ любимыхъ героевъ, какъ представитель здоровой простоты нравовъ, въ противоположность утонченной греческой культурѣ. Тогда же онъ былъ принятъ въ число семи мудрецовъ, рядомъ съ Солономъ, Ѳалесомъ и др. Его же смерть была объяснена реакціею со стороны его земляковъ противъ его попытки ввести у нихъ греческіе обычаи.—Возрожденіе кинизма въ I в. до Р. Хр. повело и къ возрожденію популярности А.; тогда были составлены отъ его имени сочиненія кинническаго характера, особенно 60 писемъ, изъ коихъ одно было переведено Цицерономъ въ его «Тускуланскихъ бесѣдахъ» (кн. V, 90). На той же почвѣ возникло и посвященное А. небольшое сочиненіе Лукіана.—Въ XVIII в. А. былъ сдѣланъ героемъ правоучительнаго романа Бартелеми (см.).—2) А. Клотсъ, политическій дѣятель, см. Клотсъ.

Анахореты, см. Отшельники и Монашество.

Анахронизмъ (*греч.*), такъ называется всякая погрѣшность противъ хронологіи. А. встрѣчается особенно часто въ произведеніяхъ поэзіи и примѣняется здѣсь или сознательно, съ цѣлью произвести какое-либо впечатлѣніе (напр., комизма), или же является лишь случайнымъ, зависящимъ отъ незнанія поэта, который допускаетъ существованіе уже въ отдаленное время какого-либо обстоятельства, обычая, обряда и т. д., принадлежащаго болѣе позднему времени. Такъ, у Шекспира въ его «Юліи Цезарѣ» башенные часы бьютъ три часа, а Шиллеръ

въ своемъ «Пикколомини» говоритъ о громоотводѣ, хотя послѣдній изобрѣтенъ лишь въ XVIII столѣтіи. Современная историческая и эстетическая критика осуждаетъ поэтическія произведенія, которыя, изображая жизнь минувшихъ вѣковъ, переносятъ въ нее духовное развитіе и образъ мыслей нынѣшняго времени. Этимъ недостаткомъ страдаетъ старая французская псевдо-классическая трагедія. Художники среднихъ вѣковъ и эпохи возрожденія въ своихъ картинахъ рядомъ съ изображеніемъ Христа и святыхъ нерѣдко помѣщали рыцарей, города и замки своего времени.

Анахуакъ или Анагуакъ (по-мексикански—«у воды»), современное названіе южной части Мексиканскаго плато (см. Мексика); прежде распространялось на всю Мексику. На древне-мексиканскомъ нарѣчіи А. называлось знойное морское побережье, покрытое тропическимъ лѣсомъ.

Анациклусъ (Anacyclus L., кольцецвѣтъ), родовое названіе травянистыхъ растеній изъ сем. сложноцвѣтныхъ (Compositae) и отдѣла ихъ щитконосныхъ (Corymbiferae). Весьма похожи на ромашку, растутъ по средиземноморскому побережью; въ средней Европѣ и въ Россіи на Волыни ок. Кременца хорошо извѣстенъ по врачебному употребленію корня видъ A. officinarum Hayne, аптечный A. (radix Pyrethri germanica communis)—однолѣтнее растеніе. Головки цвѣтовъ состоятъ изъ внѣшняго ряда бѣлыхъ язычковыхъ цвѣтковъ и срединнаго «донца» мелкихъ, трубчатыхъ (какъ у ромашки); листья мелко разсѣченные и дважды перистые. Корень А. содержитъ острую смолу и инулинъ; употребляется въ фармаціи.

Анаэробы, микроорганизмы, способные жить и развиваться въ безкислородной средѣ (Пастеръ), чѣмъ и отличаются отъ аэробовъ, развивающихся, наоборотъ, только при доступѣ къ нимъ свободнаго кислорода. Нужный же для развитія А. кислородъ поглощается ими изъ питательнаго субстрата. Различаютъ строгихъ А. (облигатные А.), живущихъ въ атмосферѣ, совершенно лишенной кислорода, и факультативныхъ А., которые могутъ развиваться въ присутствіи кислорода. Подробное изслѣдованіе анаэробіоза у Худякова, «Къ вопросу объ анаэробіи» («Изв. Моск. Сельско-Хозяйственнаго Института», 1896; см. Бактеріи).

Анаѳема (отъ греч. ἀνάθημα или ἀνάθεμα—посвященное божеству). Семьдесятъ толковниковъ въ своемъ переводѣ Библіи съ еврейскаго усвоили чтеніе ἀνάθεμα и переводили имъ еврейское херемъ. Но въ содержаніе этого понятія у евреевъ входитъ не только признакъ посвященія Богу и неприкосновенности дара, вслѣдствіе его святости, но и признакъ дара Богу для умилостивленія и уничтоженія. Этотъ второй признакъ въ переводѣ семидесяти толковниковъ вошелъ въ понятіе ἀνάθεμα. Съ преобразованіемъ представленій о Богѣ въ послѣ-плѣнный періодъ измѣнилось и содержаніе понятія А. Оно означаетъ теперь отлученіе. Синагогальная практика выработала два вида исключенія изъ общины: отлученіе просто и отлученіе съ проклятіемъ—херемъ. Въ Новомъ Завѣтѣ слово ἀνάθεμα употребляется прежде всего апостоломъ Павломъ. Онъ считается съ установившимся его значеніемъ, но не употребляетъ его намѣренно, когда, напр., заходитъ рѣчь объ отлученіи коринѳскаго кровосмѣсителя, желая, очевидно, показать, что христіанское отлученіе есть нѣчто иное, по сравненію съ синагогальнымъ (1 Кор. 5, 13). Правила апостольскія не пользуются для выраженія своихъ прещеній словомъ ἀνάθεμα, а употребляютъ термины καθαιρεῖσθως ἀφορίζεσθω. Слово ἀνάθεμα входитъ въ употребленіе съ IV в. (соборы эльвирскій и лаодикійскій) и становится господствующимъ со времени халкедонскаго собора (451). Подробнѣе см. Отлученіе.

Анаѳоѳъ (Anathoth), городъ бл. Іерусалима, въ Палестинѣ, мѣсторожденіе пророка Іереміи.

Анвелопа (enveloppe), наружная постройка, окружающая непрерывно всю крѣпостную ограду или только нѣкоторые ея фронты съцѣлью увеличить продолжительность сопротивленія осадѣ. Въ современныхъ крѣпостяхъ А. не примѣняются.

Анвиль (d'Anville), Жанъ-Батистъ Бургиньонъ, географъ и картографъ (1697—82). Всѣхъ картъ издано имъ 211; важнѣйшія изъ нихъ—«Atlas général» (П., 1737—80, 46 картъ на 66 листахъ), «Nouvel atlas de Chine» (Гаага, 1737, 42 карты) и «Atlas antiquus major» (12 листовъ); текстомъ для послѣдняго служитъ «Géographie ancienne abrégée» (П., 1768). Особенное значеніе имѣла его карта Африки (1749), которая дала толчокъ къ критическому пересмотру данныхъ объ этомъ континентѣ. Замѣчательны также «États formés en Europe après la chute de l'Empire romain en Occident» (П., 1771) и «Traité des mesures itinéraires anciennes et modernes» (П., 1769).

Ангажементъ, слово, обозначающее вообще вступленіе въ обязательство, но употребляемое обыкновенно для означенія нѣкоторыхъ спеціальныхъ видовъ обязательствъ. Такъ, въ Германіи называютъ А. одинъ изъ видовъ биржевыхъ сдѣлокъ (см.), въ которыхъ срокъ опредѣляется выраженіемъ ultimo, что означаетъ исполненіе въ послѣдній день мѣсяца. Во Франціи говорятъ объ А. въ смыслѣ договора о добровольномъ вступленіи даннаго лица въ военную службу; для заключенія этого договора безъ согласія опекуновъ установленъ возрастъ въ 20 лѣтъ вмѣсто общаго гражданскаго совершеннолѣтія въ 21 годъ. Наиболѣе употребительнымъ выраженіе А. является по отношенію къ договору антрепренера съ артистомъ; по такому договору артистъ обязывается принять участіе въ теченіе одного или нѣсколькихъ сезоновъ, или на опредѣленное число спектаклей, въ драматическихъ или музыкальныхъ пьесахъ и концертахъ за выговоренное вознагражденіе. Вознагражденіе бываетъ поспектакльное, т.-е. за каждый выходъ, или помѣсячное съ обязательствомъ выступить не болѣе обозначеннаго числа. Дополнительнымъ вознагражденіемъ является предоставленіе артисту бенефиса, т.-е. чистаго сбора или части его съ опредѣленнаго спектакля. Исполненіе договора обезпечивается обыкновенно взаимною неустойкой. А. принадлежитъ къ наименѣе разработаннымъ какъ въ юридической литературѣ, такъ и въ судебной практикѣ видамъ договоровъ личнаго найма. См. Артистъ.

Ангалоній, ядовитое вещество, $C_{12}H_{15}NO_3$, обладающее свойствомъ подобно стрихнину вызывать судороги, добывается изъ Anhalonium Lewinii—растенія изъ семейства кактусовыхъ, произрастающаго въ Мексикѣ.

Ангальтъ (Anhalt), герцогство, входящее въ составъ германской имперіи, образовалось въ 1863 г. послѣ соединенія герцогствъ А.-Дессау-Кетенъ и А.-Бернбургъ; состоитъ изъ двухъ раздѣленныхъ прусской провинціей Саксоніей частей и пяти меньшихъ владѣній (Альслебенъ, Мюльингенъ, Дорнбургъ, Гедницъ и Тилькероде), также окруженныхъ прусскими землями. Пространство 2294,4 кв. км. Страна входитъ въ составъ сѣверо-германской низменности; только юго-западная часть прорѣзывается Нижнимъ Гарцемъ, поднимающимся здѣсь въ вершинѣ Рамбергъ до 580 м. надъ у. м. Отъ Нижняго

Гарца страна спускается къ р. Заалѣ и образуетъ до Эльбы волнообразную равнину. На правомъ берегу Эльбы простирается частью песчаная, частью лѣсистая равнина, изрѣдка прерываемая болотистыми низинами. Большая часть страны имѣетъ превосходную почву, годную для земледѣлія. Главная рѣка—судоходная Эльба, къ бассейну которой принадлежитъ все герцогство. Ниже Дессау въ Эльбу впадаетъ р. Мульда. А.-Бернбургъ орошается р. Заалой. Изъ минеральныхъ источниковъ извѣстенъ Алексисбадъ. Жит. (1905) 328000, въ томъ числѣ 11700 католиковъ, 1600 евреевъ; остальные—протестанты. Изъ всей поверхности пашни и сады занимаютъ 60,7%, луга 7,2%, пастбища 1,5%, лѣса 24,8%, не продуктивныя земли—5,8%. Преобладаетъ крупное землевладѣніе (болѣе трети всей земли занимаютъ герцогскіе домены). Главные продукты сельскаго хозяйства въ 1905 г.: пшеница (12817 гектаровъ), ячмень (15878 гк.); овесъ (15600 гк.), рожь (29722 гк.), картофель (20035 гк.), свекловица (19639 гк.). Очень значительное скотоводство; въ 1905 г. было: 19313 лошадей, 66890 гол. крупнаго рогатаго скота, 76764 овцы, 26814 козъ, 112133 свиньи. Добываются бурый уголь, каменная соль, калійныя соли. 24 сахароваренныхъ завода, съ ежегоднымъ производствомъ 63000 тоннъ сахара и 13½ тыс. тоннъ мелассы; 55 пивоваренныхъ заводовъ, съ производствомъ 498 гл., 42 винокуренныхъ завода, съ производствомъ 34700 гл. спирта; химическіе заводы для обработки калійныхъ солей; производство фаянсовой посуды, писчей бумаги, шерстяныхъ издѣлій. Торговля продуктами земледѣлія, шерстью, сахаромъ и спиртомъ. Желѣзныхъ дорогъ около 300 км., шоссейныхъ путей 454 км., водныхъ путей (по Эльбѣ и Заалѣ) 75 км. Государственные доходы и расходы въ 1909—1910 г. 2727 тыс. марокъ. Герцогство дѣлится на 5 округовъ (Дессау, Кетенъ, Цербстъ, Бернбургъ и Балленштетъ). Гл.гор. Дессау (59 тыс. жит.).—Государственное устройство А. основывается на декретѣ 30 августа 1863 г. о соединеніи ангальтскихъ герцогствъ въ одно и на конституціи (Landschaftsordnung) 1859 г., частично пересмотрѣнной въ 1872, 1873, 1874, 1876, 1887, 1890, 1895 гг. Верховная власть принадлежитъ герцогу, власть котораго наслѣдственна въ мужскомъ колѣнѣ; онъ управляетъ черезъ посредство государственнаго министра, отъ ландтага совершенно не зависящаго; законодательную власть онъ дѣлитъ съ ландтагомъ, вѣдающимъ въ общихъ засѣданіяхъ дѣла всего герцогства и отдѣльныхъ частей—А.-Дессауской и А.-Бернбургской. Ландтагъ состоитъ изъ 36 членовъ, изъ коихъ 2 назначаются герцогомъ, остальные избираются на 6-лѣтній срокъ: 8—крупными землевладѣльцами (платящими не менѣе 63 марокъ поземельныхъ налоговъ), 2—крупными промышленниками и торговцами (уплачивающими подоходный налогъ не менѣе чѣмъ съ 18000 марокъ дохода), 14 — горожанами, 10 — жителями деревень; въ послѣднихъ двухъ категоріяхъ правомъ голоса пользуются всѣ ангальтскіе граждане, достигшіе 25-ти лѣтъ, не ограниченные въ правахъ и не голосующіе въ одной изъ первыхъ группъ. Выборы для первыхъ группъ—прямые, для послѣднихъ — двухстепенные, но тайные. — См. Sanftenberg, «Das anhaltische Staats- und Verfassungsrecht» (Дессау, 1905).—Исторія. Германское герцогство А., въ своемъ нынѣшнемъ видѣ состоящее изъ двухъ болѣе значительныхъ, территоріально совершенно отдѣльныхъ владѣній и пяти такъ называемыхъ Enklaven, существуетъ лишь съ 1863 г., когда оно соединилось изъ двухъ отдѣльныхъ герцогствъ, А.-Дессау-Кетенъ и А.-Бернбургъ, имѣвшихъ самостоятельное политическое существованіе съ 1603 г. Родоначальникомъ ангальтскаго (или асканійскаго, по замку Askanien, около города Ашерслебена, нынѣ въ прусской Саксоніи на границѣ съ А.) герцогскаго дома былъ графъ Адальбертъ Балленштедтскій (около 1000 г.), которому принадлежали значительныя аллодіальныя владѣнія между Эльбой и Заалой. Его потомокъ Альбрехтъ Медвѣдь гр. Асканійскій, съ 1134 г. маркграфъ Бранденбургскій, распространилъ свои владѣнія на правый берегъ Эльбы, подчинивъ себѣ славянъ (гор. Цербстъ). Послѣ его смерти ангальтскія владѣнія перешли къ младшему его сыну Бернгарду (1170—1212). Сынъ Бернгарда, Генрихъ I (1212—1244), въ 1218 г. принялъ титулъ князя Ангальтскаго. Послѣ его смерти А. былъ подѣленъ между тремя его сыновьями на Ашерслебенъ, Бернбургъ и Цербстъ. Ашерслебенъ въ 1315 г., когда угасла правившая въ немъ династія, соединился съ Бернбургомъ, но черезъ нѣсколько лѣтъ достался епископству Гальберштадтъ и для А. оказался потереннымъ навсегда. Разныя вѣтви асканійскаго дома многократно угасали, и ихъ владѣнія объединялись въ рукахъ какой-либо одной, потомъ вновь дѣлились, переходили въ видѣ брачнаго дара, продавались и т. д. Въ 1561—1570 гг. произошло объединеніе всѣхъ ангальтскихъ владѣній въ рукахъ Іоахима Эрнста, который въ 1572 г. съ согласія земскихъ чиновъ опубликовалъ ангальтскую конституцію (Landesordnung). Въ 1522 г. въ А. принято лютеровское ученіе, въ 1596 г.—ученіе реформатское, а въ 1641 г. въ одной его части, именно въ А.-Цербстѣ, вновь лютеранство. Въ 1603 г. произошло новое раздѣленіе А. между сыновьями Іоахима Эрнста на пять частей: Дессау, Бернбургъ, Плецкау, Цербстъ, Кетенъ. Во время 30-лѣтней войны А. сначала былъ на сторонѣ курфюрста Пфальцскаго, потомъ подчинился императору. Въ 1635 г. ангальтскіе князья заключили договоръ о старшинствѣ (Senioratsrecess), въ силу котораго А. въ международныхъ отношеніяхъ долженъ былъ представлять одно цѣлое; всѣ вопросы, входящіе въ эту область, должны были рѣшаться по большинству голосовъ ангальтскихъ князей и приводиться въ исполненіе старшимъ. Въ 1665 г. этотъ договоръ былъ возобновленъ и пополненъ семейнымъ договоромъ, въ силу котораго прекращеніе одной изъ вѣтвей ангальтскаго дома велѣ за собой раздѣлъ ея земель поровну между остальными. Такъ какъ въ томъ же XVII в. во всѣхъ ангальтскихъ земляхъ были введены законы о единонаслѣдіи, то этотъ договоръ дѣлалъ неизбѣжнымъ въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ объединеніе А. Поводомъ къ договору 1665 г. было прекращеніе Кетенской линіи, владѣнія которой были унаслѣдованы линіей А.-Плецкау, и послѣдняя приняла наименованіе А.-Кетенской. Въ 1797 г., съ Фридрихомъ-Августомъ, братомъ императрицы всероссійской Екатерины II, угасла линія А.-Цербстская. Договоръ 1665 г. не касался владѣній ангальтскихъ князей, находившихся внѣ А., и потому отдѣльныя ихъ владѣнія, пріобрѣтенныя путемъ брака, дара и т. п., переходили въ боковыя линіи и А. собою не увеличивали; такъ, въ 1603 г. князь А.-Цербстскій получилъ въ видѣ брачнаго дара гор. Іеверъ (въ Ольденбургѣ), который въ 1793 г. достался Екатеринѣ II, а въ 1807 г. императоромъ Александромъ I уступленъ Нидерландамъ. Въ 1807 г. всѣ три ангальтскіе князя приняли съ согласія Наполеона герцогскій титулъ и вступили въ Рейнскій союзъ; они ввели у себя наполеоновскій кодексъ и стремились реформировать управленіе страною по французскому образцу. Въ 1814 г. всѣ три герцогства

вошли въ составъ Германскаго союза, въ 1823—28 гг.—въ Германскій таможенный союзъ. Въ 1847 г. угасла кетенская линія. Революція 1848 г. застигла А.-Бернбургъ во время управленія имъ особаго совѣта (Konferenzrat) отъ имени душевно-больного герцога Александра-Карла (1834—63), который, однако, не былъ совершенно устраненъ отъ дѣлъ управленія. Совѣтъ опубликовалъ конституцію съ всеобщимъ избирательнымъ правомъ; герцогъ отвергъ ее и черезъ посредство преданнаго ему министра Кросига распустилъ ландтагъ. При новыхъ выборахъ въ мартѣ 1849 г. произошли волненія, вызвавшія вступленіе въ А.-Бернбургъ прусскихъ войскъ и провозглашеніе осаднаго положенія. Въ 1850 г. октроированы правительствомъ новая конституція и избирательный законъ, возстановлявшій въ новомъ видѣ сословно-цензовое начало; въ 1851 г. она видоизмѣнена правительствомъ въ реакціонномъ духѣ и проведена черезъ ландтагъ. Въ 1856 г., въ виду неизбѣжнаго объединенія всего А. вслѣдствіе ожидавшейся смерти бездѣтнаго герцога Александра-Карла, А.-бернбургскимъ ландтагомъ была принята конституція для всего А., которая имъ и принята. Въ А.-дессауской линіи пользовался извѣстностью какъ прусскій генералъ Леопольдъ I (1693—1747), «старый-дессауецъ». Революція 1848 г. захватила А.-Дессау, когда герцогомъ въ немъ былъ Леопольдъ-Фридрихъ (1817—71). Въ октябрѣ 1848 г. герцогъ даровалъ своему государству либеральную конституцію. Опираясь на поддержку прусской арміи, онъ отмѣнилъ ее въ 1851 г. и предложилъ на разсмотрѣніе ландтага конституцію для всего герцогства А., точнѣе говоря—уставъ объ организаціи въ немъ законодательной власти (Landschaftsordnung), который и былъ принятъ ландтагомъ и распубликованъ въ 1859 г. Этотъ уставъ, выработанный въ виду предстоявшаго объединенія А., все же сохранялъ до нѣкоторой степени отдѣльное политическое существованіе двухъ его частей—Бернбурга и Дессау. Задачей устава было, во-первыхъ, охранить обширную власть герцога (въ уставѣ ничего не говорилось объ отвѣтственности министровъ передъ народнымъ представительствомъ), во-вторыхъ, — возстановить потрясенную власть дворянства. Ландтагъ дѣлился на два отдѣльныхъ ландтага (Sonderlandtag). Для дѣлъ, общихъ всему А., онъ собирался на общія засѣданія; дѣла, касающіяся отдѣльныхъ частей А., вѣдались отдѣльными ландтагами. Ландтагъ состоялъ изъ 36 членовъ: 12 представителей рыцарства, т.-е. владѣльцевъ рыцарскихъ (дворянскихъ) помѣстій; изъ которыхъ одни засѣдали въ ландтагѣ по наслѣдственному праву, остальные избирались пожизненно рыцарями; 12 представителей городовъ, изъ нихъ 4 бургомистра, и 8 выбранныхъ на шестилѣтній срокъ городскими думами (избираемыми на цензовомъ началѣ); 12 представителей сельскихъ общинъ, выбираемыхъ на шестилѣтній срокъ сельскими старшинами. Какъ избирателями, такъ и избираемыми могли быть только христіане. 30 августа 1863 г. произошло объединеніе двухъ герцогствъ въ одно; общимъ герцогомъ остался Леопольдъ-Фридрихъ. Связанный съ Пруссіей военной конвенціей, А. въ войну 1866 г. участвовалъ на ея сторонѣ; по ея окончаніи онъ вступилъ въ Сѣверо-германскій союзъ, а въ 1871 г. — въ германскую имперію; герцогство получило 1 голосъ въ бундесратѣ и два мѣста въ рейхстагѣ. Въ 1869 г. произведено раздѣленіе государственныхъ имуществъ и личныхъ владѣній герцога; послѣднія съ тѣхъ поръ приносили герцогу доходъ не ниже 1 000 000 марокъ. Въ 1871 г. на престолъ вступилъ Фридрихъ I; въ 1904 г. ему наслѣдовалъ Фридрихъ II. Въ 1872 г. пересмотрѣна архаическая конституція А. (см. государственное устройство). Въ основу ландтага положено цензовое начало; признано политическое равенство христіанъ и евреевъ. Въ германскомъ рейхстагѣ А. былъ представленъ почти все время двумя національ-либералами; только на 1898—1903 гг. Бернбургскій округъ послалъ соціалъ-демократа, а на 1903—1907 гг. Дессаускій—свободомыслящаго. Въ первыя 25 лѣтъ національ-либералы избирались почти безъ конкуренціи; съ 1898 г. начался быстрый и значительный ростъ соціалъ-демократіи. Въ ландтагѣ ведутъ борьбу, главнымъ образомъ, партіи консервативная и національ-либеральная; первая отстаиваетъ возможно бо́льшую охрану мѣстной самостоятельности, вторая является партіей сближенія съ Пруссіей. Въ 1902—1908 гг. въ составъ ландтага входили 2 соціалъ-демократа; съ 1908 г. ландтагъ состоитъ изъ 8 консерваторовъ, 6 дикихъ (близкихъ къ консерваторамъ), 11 національ-либераловъ, 6 свободомыслящихъ и 1 соціалъ-демократа.—Ср. G. Krause, «Urkunden, Aktenstücke und Briefe zur Geschichte der anhaltischen Länder unter dem Druck d. 30-Jährigen Krieges» (Лпц., 1861—1866); «Mitteilungen des Vereins für anhaltische Geschichts- u. Altertumskunde» (Дессау, 1875 и сл.); Knocke, «Anhaltische Geschichte» (Дессау, 1903).

Ангара, рѣки въ восточной Сибири: 1) А. Верхняя (Большая), беретъ начало въ горахъ, на границѣ Забайкальской области и Иркутской губ.; течетъ по Забайкальской области вдоль ея сѣверной границы; впадаетъ въ сѣверную оконечность озера Байкала. Въ верховьяхъ А. течетъ среди лѣсистой и болотистой долины (250 в.), затѣмъ пробивается среди горъ, образуя на протяженіи 100 в. пороги, ниже которыхъ долина рѣки расширяется; это наиболѣе заселенная часть теченія А. (сел. Верхняя А. и др.), далѣе (150 в.) А. снова вступаетъ въ горы, среди которыхъ пробивается на протяженіи 50 в. («щеки»); низовья рѣки имѣютъ плоскіе берега, покрытые лѣсомъ и болотами. При впаденіи въ озеро Байкалъ А. образуетъ обширную дельту, изъ рукавовъ которой болѣе значительный—Ангарконъ. Общая длина Верхней А. 660 в., ширина при впаденіи до 100 саж., глуб. до 6 фт. А. не судоходна. Вода чистая. Много рыбы (омули, сиги и пр.), ловлей которой заняты прибрежные тунгузы.—2) А., въ нижнемъ теченіи Верхняя Тунгузка, истокъ оз. Байкала, правый и самый значительный притокъ р. Енисея. А. вытекаетъ изъ оз. Байкала въ 60 в. выше гор. Иркутска при с. Никольскомъ и прист. Листвennичной (жел.-дор. станція Байкалъ), течетъ въ сѣверномъ и сѣверо-западномъ направленіяхъ по Иркутской губ., приблизительно на границѣ съ Енисейской губ. поворачиваетъ на З и получаетъ названіе Верхней Тунгузки; впадаетъ въ Енисей въ 83 в. выше гор. Енисейска. А. при выходѣ изъ оз. Байкала образуетъ не замерзающій порогъ, далѣе течетъ среди невысокихъ покрытыхъ лѣсами (лиственничными) горъ; при впаденіи р. Иркута долина А. расширяется; нѣсколько ниже, при с. Усольѣ берега поднимаются до 175 ф. высоты и заключаютъ въ себѣ каменноугольные пласты; здѣсь же по берегамъ—соляные источники (8—12%), эксплуатируются (Иркутскій солеваренный заводъ). Ниже устьевъ Оки на А. граниты и сіениты образуютъ рядъ пороговъ (Братскіе) на протяженіи 70 в., сильно затрудняющихъ судоходство. Около устья Илима по берегамъ появляются грюнштейны и базальты (въ 4 в. выше устья Илима береговой утесъ «Каменный быкъ», 600 фт.). Въ предѣлахъ Енисейской губ. на берегахъ А. преобладаютъ сланцы и лишь мѣстами—

песчаники (устье Кежмы), известняки (устье Ковы), известково-мергелистые сланцы (устье Чабодца), ниже устья Тасѣевой—граниты. Слiяніе А. съ Енисеемъ называется Стрѣлкой. Длина А. 1600 в., изъ нихъ 900 в. въ Иркутской (собственно А.) и 700 в. въ Енисейской губ. (Верхняя Тунгузка). Рѣчная область А., не считая бассейна Байкала и его притоковъ—до 420 тыс. кв. в. Ширина близъ Иркутска 270 саж., при Братскомъ острогѣ 2 в., наибольшая—3,5 в. (въ предѣлахъ Енисейской губ.). Глубина 13—30 фт., на порогахъ 4—5 фт. Теченіе быстрое. Замерзаетъ у Иркутска въ среднемъ 30 декабря (2 декабря—1 февраля), вскрывается 27 марта (3 марта—27 апрѣля). Разливы въ верхнемъ теченіи А. значительны не весною, а въ іюнѣ, послѣ таянія снѣговъ на горахъ, въ нижнемъ—весенніе разливы сильны, и вода въ рѣкѣ поднимается до 20 фт. выше ординара. Вода А. прозрачная въ верховьяхъ, послѣ впаденія въ нее Иркута и Китоя прозрачность утрачивается. На А. до 460 острововъ, нѣкоторые изъ нихъ до 10 вер. длиною. А. судоходна на всемъ протяженіи (доставка грузовъ на пріиски); пароходство (буксирное на порогахъ); для улучшенія судоходства по А. много сдѣлано А. М. Сибиряковымъ. Значительное рыболовство. А., въ своемъ верхнемъ теченіи, служитъ главной водной артеріей Иркутской губ.; берега ея сравнительно заселены, на ней расположены городъ Иркутскъ и Балаганскъ; вдоль верховьевъ ея идетъ Сибирская жел. дор.—А. открыта казакомъ Курбатомъ Ивановымъ въ 1643 г.; въ 1645 г. Василій Колесниковъ поднялся по рѣкѣ до Байкала; затѣмъ по А. были основаны первыя русскія поселенія: Иркутскъ (1652), Балаганскій и Братскій остроги (1654). Главнѣйшіе притоки А.: лѣвые—Иркутъ (длина 360 в.), Китой (240 в.), Бѣлая (260 в.), Ока (800 в.), Тасѣева (160 в.); правые—Куда (170 в.), Янда (140 в.), Илимъ (380 в.), Чадобецъ (503 в.).

Ангарiи (ἀγγαρεία, angariae)—слово, по всей вѣроятности, получившее свой техническій смыслъ еще въ ассиро-вавилонскомъ царствѣ; имъ обозначалась натуральная повинность, лежавшая на людяхъ и вьючномъ скотѣ и имѣвшая цѣлью организацію передвиженія царя, государственныхъ чиновниковъ и государственныхъ грузовъ въ Ассиро-Вавилоніи, можетъ-быть, и въ Египтѣ и Персіи. Организованное почтовое сообщеніе персидскаго царства было основано на этой натуральной повинности. А. въ почти неизмѣненномъ видѣ перешли и въ структуру эллинистическихъ государствъ, главнымъ образомъ, монархіи Селевкидовъ въ Азіи и Птолемеевъ въ Египтѣ; въ послѣднемъ натуральная повинность А. лежала и на рѣчныхъ судахъ частныхъ владѣльцевъ. Когда Востокъ и Египетъ сдѣлались римскими провинціями, А. были удержаны въ томъ же видѣ, какъ они существовали раньше: такъ, напр., въ Іудеѣ существованіе А. засвидѣтельствовано Евангеліями (Симонъ, несшій крестъ вмѣсто Іисуса Христа, исполнилъ, по требованію іудейскихъ и римскихъ властей, натуральную повинность), въ Египтѣ и Малой Азіи—рядомъ текстовъ римскаго времени. Съ Востока институтъ А. постепенно распространился и на западныя провинціи Рима и сдѣлался общегосударственнымъ установленіемъ, урегулированнымъ рядомъ законодательныхъ распоряженій. Несмотря на запрещеніе правительства, на А. въ провинціяхъ предъявляли претензіи крупные землевладѣльцы и, вѣроятно, осуществляли свои притязанія, во всякомъ случаѣ—въ предѣлахъ своихъ владѣній. Въ этомъ видѣ А. перешли и въ средніе вѣка, когда этимъ именемъ означались всевозможныя дорожныя и ямскія повинности, безразлично, отбывались ли онѣ въ интересахъ государства, или въ пользу частныхъ лицъ. Подъ А. разумѣли, наконецъ, и всякаго рода барщину, иногда даже трехмѣсячную подать, потому что послѣдняя напоминала собою частный оброкъ, а можетъ-быть, и потому, что она отчасти служила денежнымъ эквивалентомъ для работъ и тягостей, которыя раньше отбывались въ натурѣ. А. сохранились въ нѣкоторыхъ мѣстахъ какъ натуральная подать, напр., въ Турціи и Россіи (въ Крыму и на Кавказѣ).—Ср. M. Rostowzew, «Angariae» («Klio», 1906, 249 и сл.).

Ангармоническое отношеніе четырехъ точекъ A, B, C, D по одной прямой есть частное отношеній разстояній двухъ изъ нихъ отъ двухъ другихъ, напр. $\frac{CA}{CB} : \frac{DA}{DB}$; короче оно пишется (AB CD), или $\frac{DA}{DC} : \frac{BA}{BC}$=(AC DB). Для всякихъ данныхъ 4 точекъ такихъ выраженій можно составить 6. Важное значеніе А. отношенія основывается на слѣдующей теоремѣ Паппуса: если пучекъ четырехъ прямыхъ пересѣченъ нѣкоторой прямой, то А. отношеніе точекъ пересѣченія каждый такой прямой съ лучами пучка одно и то же. Это отношеніе называется поэтому А. отношеніемъ пучка. Если O вершина пучка, то А. отношеніе его означается (O. ABCD). Оно составляется изъ отношенія синусовъ угловъ, заключенныхъ между прямыми, именно $(O.\ A\ B\ C\ D) = \frac{\sin COA}{\sin COB} : \frac{\sin DOA}{\sin DOB}$. Если А. отношеніе=—1, то оно пріобрѣтаетъ названіе гармоническаго (см.). Вмѣсто А. отношенія его называютъ также двойнымъ отношеніемъ (Doppelverhältniss).—Ср. Chal, «Traité de géometrie supérieure».

Ангвилла (т.-е. угорь), или Snakes Island (Змѣиный островъ), одинъ изъ Малыхъ Антильскихъ острововъ, подъ 18°15′ сѣв. ш. и 63° зап. д., въ 120 км. отъ Виргинскихъ острововъ. Названъ А. вслѣдствіе своей формы: при ширинѣ въ 2—5 км. онъ вытянутъ въ длину на 27 км. и имѣетъ извилистые берега. Въ центрѣ острова—соляное озеро. 91 кв. км., жит. 3890 чел. (1901), большинство—негры; населеніе занимается скотоводствомъ и экспортомъ соли, которую добываютъ изъ озера. Два поселка: A. (Island Harbour) и Кокусбай. Рейдъ пригоденъ лишь для мелкихъ судовъ. Съ 1783 г. А. принадлежитъ Великобританіи.

Ангвишола (Anguisciola, Angosciola, Angussola), фамилія шести кремонскихъ художницъ, принадлежавшихъ знатному роду: Софонизбы, Елены, Лучіи, Микеллы, Европы, Анны-Маріи. Изъ нихъ наибольшей извѣстностью пользуется старшая, Софонизба (1527—1623), ученица Бернардино Кампи и Бернардино Гатти. Ея главной областью были портреты, которымъ она иногда придавала жанровый оттѣнокъ. Существуетъ рядъ авто-портретовъ А. (одинъ въ Уффиціахъ—20-ти лѣтъ), или же портретовъ ея семьи (наиболѣе извѣстенъ портретъ трехъ сестеръ 1555 г. въ собраніи Люсьена Бонапарте). Въ 1559 г. Софонизба была приглашена, по рекомендаціи герцога Альбы, къ мадридскому двору. Большинство портретовъ, писанныхъ А. въ Испаніи, ходятъ, вѣроятно, подъ другими именами. Софонизба была очень одарена и музыкально; современники, кромѣ того, не щадятъ похвалъ ея научнымъ познаніямъ. Портреты Софонизбы кажутся нѣсколько чопорными только благодаря модамъ ея времени; если же всмотрѣться въ нихъ, то изумляешься ихъ жизненности и характерности. Большая ихъ часть—

въ англійскихъ частныхъ коллекціяхъ. Хорошій портретъ ея былъ въ собраніи герцоговъ Лейхтенбергскихъ; ей же слѣдуетъ приписать превосходный женскій портретъ въ «Запасной половинѣ» Зимняго дворца. Обыкновенно ея портреты ходятъ подъ именами испанскихъ художниковъ.

Ангеларъ, одинъ изъ св. седмочисленниковъ, какъ называются въ нашей церкви Кириллъ и Меѳодій, вмѣстѣ съ ихъ пятью учениками: Гороздомъ, Климентомъ, А., Саввой и Наумомъ. Церковь болгарская признала ихъ святыми.—Ср. Палаузовъ, «Вѣкъ болгарскаго царя Симеона» (СПБ., 1852).

Ангели (Angeli), Генрихъ, австрійскій портретистъ, род. въ 1840 г., въ Венгріи, работаетъ преимущественно въ Вѣнѣ. Ученикъ вѣнской академіи и М. Лейтце въ Дюссельдорфѣ; проф. въ вѣнской академіи. Въ 1869 г. большую популярность доставила А. картина «Мститель за свою честь». Съ начала 1870-хъ гг. А. занялся исключительно портретистикой и скоро получилъ всемірную извѣстность. Написалъ портретъ императрицы Маріи Ѳеодоровны (1896) и княгини А. Оболенской. Отличается внимательнымъ рисункомъ, тщательнымъ, нѣсколько суховатымъ письмомъ и довольно пріятнымъ колоритомъ.

Ангелика (Angelica, дягиль, дудникъ), родъ растеній изъ семейства зонтичныхъ, Umbelliferae, установленный Линнеемъ. Большею частью многолѣтнія травы съ двойными и тройными разрѣзами листьевъ. Цвѣты бѣлые, сидятъ на лучистомъ сложномъ зонтикѣ, снабженномъ листовыми покровами, лепестки ланцетовидные или эллиптическіе. Плоды, сплюснутые со стѣнокъ, имѣютъ три спинныхъ нитевидныхъ и два краевыхъ крылатыхъ хребетка, въ углубленіяхъ по одному канальцу. Сѣмя свободно лежитъ въ плодникѣ и окружено многими канальцами. Виды этого рода немногочисленны, растутъ на поляхъ и лугахъ средней Россіи, а также въ Европѣ, въ средней Азіи и Сѣверной Америкѣ. Наиболѣе обыкновененъ дягиль лѣсной, A. sylvestris L., короткіе, кольчатые и сучковатые корни котораго, внутри бѣлаго цвѣта, содержатъ въ себѣ желтый сокъ. Плоды, въ видѣ порошка употребляются какъ дѣйствующее противъ вшей средство.—Садовый или аптечный дягиль (Angelica archangelica L. или Archangelica officinalis Hoffm.). Пахучій, горькій корень содержитъ эѳирное масло и употребляется какъ возбуждающее средство при нервныхъ болѣзняхъ, испорченномъ пищевареніи и пученіи. Во многихъ горныхъ странахъ, напр., въ Исполиновыхъ горахъ, входитъ въ настой изъ травъ, укрѣпляющій желудокъ, и въ противохолерный ликеръ.

Ангеликовая кислота, $C_5H_8O_2$, составная часть А. корня, принадлежитъ къ ряду акриловой кислоты. Для полученія ея измельченный А. корень кипятятъ съ разведеннымъ известковымъ молокомъ, жидкость отжимаютъ, выпариваютъ до консистенціи жидкаго сиропа, обрабатываютъ сѣрной кислотой и подвергаютъ перегонкѣ. Дистиллятъ насыщаютъ ѣдкимъ натромъ, выпариваютъ досуха на водяной банѣ и вновь перегоняютъ съ разведенной сѣрной кислотой. Изъ отгона выдѣляется при стояніи А. кислота въ кристаллахъ. Въ видѣ сложныхъ эѳировъ А. кислота заключается въ маслѣ римской ромашки (Anthemis nobilis). Кислота кристаллизуется въ видѣ прозрачныхъ, блестящихъ одноклиномѣрныхъ иглъ или призмъ и обладаетъ характернымъ ароматическимъ запахомъ; вкусъ кислый, жгуче-пряный; трудно растворима въ холодной и легко въ горячей водѣ; хорошо растворяется также въ спиртѣ, эѳирѣ и летучихъ маслахъ; плавится при 45°—45,5° Ц., кипитъ при 185°. А. даетъ соединенія съ бромомъ (и галоидоводородными кислотами: іодисто- и бромисто-водородной, причемъ образуются въ первомъ случаѣ двузамѣщенная, а во второмъ однозамѣщенная валеріановыя кислоты. — Ср. проф. П. Г. Меликовъ и Петренко-Критченко, «Журналъ Русскаго Химическаго Общества» (1889 г., 1-й вып., 393, и 1890 г., 4-й вып.).

Ангеликовое масло. Кромѣ масла, получающагося изъ А. корня, извѣстно подъ этимъ именемъ также масло плодовъ Angelica archangelica. По однимъ изслѣдованіямъ, оно состоитъ, главнымъ образомъ, изъ терпена, $C_{10}H_{16}$, кипитъ при 172,5° Ц. съ уд. вѣсомъ 0,8487 (и, сверхъ того, содержитъ метилэтилуксусную, $C_5H_{10}O_2$, и оксимиристиновую, $C_{14}H_{28}O_3$, кислоты, повидимому, въ свободномъ состояніи), по другимъ же—главная составная часть его терпенъ, $C_{10}H_{16}$, α-теребангеленъ, кипитъ при 175°, съ уд. вѣсомъ 0,838 (при 0°). Терпенъ этотъ вращаетъ плоскость поляризаціи вправо, при нагрѣваніи полимеризуется, а съ хлоромъ или бромомъ даетъ цимолъ.

Ангеликовый бальзамъ, см. Ангеликовый корень.

Ангеликовый корень, дягильный корень, корень аптечнаго дягиля (Radix angelicae, *фармац.*), высушенное корневище растенія Angelica archangelica или Archangelica officinalis (см. Ангелика). Корневище покрыто довольно толстою корою, внутри бѣлой, а снаружи сѣрокоричневой, заключающей множество широкихъ, желтыхъ, блестящихъ вмѣстилищъ бальзама; древесина лучистая, желтоватая. При жеваніи корень производитъ жженіе во рту; вкусъ его сладковатый, отзывающій потомъ горечью, запахъ сильный. Корень содержитъ въ себѣ цѣлый рядъ веществъ, по большей части, мало изученныхъ. При перегонкѣ съ водой получается изъ него эѳирное А. масло. Изъ выпареннаго до-суха алкогольнаго экстракта корня вода извлекаетъ горькое вещество, сахаръ, дубильное вещество и яблочную кислоту; въ остаткѣ получается бурая смолистая масса, откуда эѳиромъ можно вытянуть А. бальзамъ, состоящій изъ эѳирнаго А. масла, А. воска, кристаллизующейся смолы — ангелицина и А. кислоты. Мацераціей и дистилляціей съ разведеннымъ алкоголемъ, изъ смѣси А., валеріановаго корня и можжевеловыхъ ягодъ получается съ давнихъ поръ извѣстный теріаковый или дягильный спиртъ; онъ употребляется какъ домашнее желудочное и потогонное средство.

Ангелицинъ, см. Ангеликовый корень.

Ангеліонъ (Ἀγγελίων) и Тектэй (Τεκταῖος), греческіе скульпторы, по преданію, ученики Дэдалидовъ (см.) Дипэна и Скиллида, учители эгинскаго ваятеля Каллона, жили около средины VI в. до Р. Хр. Ихъ главное произведеніе—культовая статуя Аполлона на Делосѣ, сдѣланная, повидимому, изъ дерева и въ нѣкоторыхъ частяхъ позолоченная; Аполлонъ держалъ въ одной рукѣ лукъ, въ другой—изображеніе трехъ харитъ. Статуя эта воспроизведена на эгинскихъ монетахъ.—Ср. Imhoof-Blumer and Gardner, «Numism. comment. to Pausanias», табл. CCXI—XIV; Frazer, «Pausanias», VI, 174 и сл.

Ангелологія, *греч.*, часть догматики, разсуждающая объ ангелахъ.

Ангелонія (Angelonia), южно-американское растеніе изъ семейства норичниковыхъ (Scrofulariineae), которому дали названіе (A. salicariaefolia Humb.) Гумбольдтъ и Бонпланъ, отъ имени

народа ангелонъ въ Каракасѣ, гдѣ впервые было найдено растеніе. Это многолѣтнія травы или полукустарники съ супротивными или ланцетовидными листьями и цвѣтами или одиночными на цвѣточной ножкѣ, или собранными въ кисти. Кромѣ названнаго вида, еще три бразильскихъ (Angelonia minor, Gardneri и cornigera) встрѣчаются въ европейскихъ оранжереяхъ какъ одно изъ лучшихъ украшеній. Могутъ расти только въ теплицахъ, причемъ слѣдуетъ ставить на окна, по крайней мѣрѣ, зимою. Лѣтомъ же можно держать въ грунту. Разводить можно сѣменами и отводками.

Ангеловъ (Божанъ), болгарскій критикъ-модернистъ. Былъ преподавателемъ въ гимназіяхъ; состоитъ директоромъ народнаго театра въ Софіи. Написалъ критическія изслѣдованія о новѣйшихъ болгарскихъ писателяхъ, напечатанныя въ разныхъ журналахъ; отдѣльно издалъ «Теорія на проза и поезія».

Ангелофанія, явленіе ангела, см. Ангелъ.

Ангелусъ Силезіусъ, нѣмецкій поэтъ, см. Шеффлеръ Іоганнъ.

Ангелъ (ἄγγελος—вѣстникъ). Ученіе объ А. не отличается опредѣленностью. Ветхій Завѣтъ, откуда христіанская церковь заимствовала это ученіе, предлагаетъ недостаточныя въ цѣломъ и спорныя во многихъ частностяхъ данныя. Изслѣдователь долженъ придти къ однимъ выводамъ, если онъ въ отношеніи къ книгамъ Ветхаго Завѣта раздѣляетъ взгляды ортодоксальнаго богословія, и къ другимъ, если онъ сочувствуетъ работамъ новой школы — Штаде, Велльгаузена и др. Въ первомъ случаѣ онъ долженъ признать, что ученіе объ А. является развитымъ у израильскаго народа на самыхъ древнѣйшихъ ступеняхъ его исторіи; во второмъ онъ долженъ придти къ выводу, что оно сформировалось, главнымъ образомъ, въ періодъ плѣнный и послѣ-плѣнный. Даже изслѣдователи, настроенные апологетически, не могутъ, впрочемъ, не признать, что пророческая письменность плѣннаго и послѣ-плѣннаго періода заключаетъ въ себѣ болѣе развитое ученіе объ А., чѣмъ священныя книги до-плѣннаго пророческаго, а тѣмъ болѣе—до-пророческихъ періодовъ библейской исторіи. Факты ведутъ этихъ изслѣдователей дальше и заставляютъ заявить, что въ нѣкоторыхъ частныхъ чертахъ ангелологіи не-каноническихъ книгъ Ветхаго Завѣта, напримѣръ, книги Товита, можно усмотрѣть слѣды иноземнаго вліянія—персидскаго и эллинистическаго. Это допущеніе близко къ истинѣ. Оно должно быть только выражено опредѣленнѣе. Если «иноземное вліяніе» въ данномъ случаѣ не можетъ подлежать спору, то слѣдуетъ отмѣтить, однако, что это вліяніе пришло для удовлетворенія спроса, назрѣвшаго въ лонѣ самой ветхозавѣтной религіи, путемъ естественнаго развитія. Вавилонскій плѣнъ и паденіе Іерусалима и храма потрясли все міросозерцаніе Израиля. Чтобы приспособиться къ новымъ условіямъ существованія, народъ вынужденъ былъ значительно переработать свои воззрѣнія на Іегову. Если раньше Богъ мыслился національнымъ Богомъ, съ главнымъ предикатомъ силы, то теперь возобладало пророческое представленіе Его какъ Промыслителя всего міра. Только съ такими преобразованными понятіями народъ могъ перенести свое несчастье. Только такія воззрѣнія объясняютъ тотъ фактъ, что Іегова оказывается торжествующимъ въ тотъ моментъ, когда его царство въ Палестинѣ разрушено. Въ интересахъ того же самосохраненія народъ усваиваетъ индивидуалистическую точку зрѣнія въ области морали. «Старое воззрѣніе, по которому «отцы ядоша терпкое, а зубомъ чадъ ихъ оскомина быша», было расшатано еще проповѣдью до-плѣнныхъ пророковъ. Послѣ-плѣнный пророкъ говоритъ уже рѣшительно: «Душа согрѣшающая, она умретъ; сынъ не понесетъ вины отца, и отецъ не понесетъ вины сына» (Іезекіиль, 18, 20). Вождемъ народа и піонеромъ во всѣхъ этихъ отношеніяхъ является Іезекіиль. Это—духовный отецъ плѣннаго и послѣ-плѣннаго іудейства. Въ его богословіи заложены мысли, формирующія послѣ-плѣнную іудейскую общину и направляющія ея міросозерцаніе. Это міросозерцаніе развивается въ двухъ направленіяхъ: съ одной стороны, оффиціальное богословіе раввинизма послѣдовательно выполняетъ задѣнія, сдѣланныя Іезекіилемъ; съ другой стороны, въ этой работѣ принимаетъ участіе и народъ въ цѣломъ. Въ результатѣ, рядомъ съ оффиціальнымъ богословіемъ получается подпочвенный слой религіозныхъ вѣрованій, который находитъ свое выраженіе, главнымъ образомъ, въ апокрифахъ. Оффиціальное богословіе послѣ плѣна, вѣрное завѣтамъ Іезекіиля, быстро повышало представленіе о Іеговѣ. Антропоморфическія черты все энергичнѣе вычеркиваются изъ Его образа. Даже имена Его становятся неопредѣленными. Но чѣмъ больше увеличивается разстояніе между Богомъ и міромъ, тѣмъ живѣе сказывается стремленіе заполнить это разстояніе все возрастающимъ количествомъ разныхъ существъ, являющихся посредниками между Богомъ и человѣкомъ. Матеріалъ для этого рода построеній заимствовался изъ самыхъ разнообразныхъ источниковъ. Допустимы вліянія халдейства, парсизма и эллинизма. На сцену выступаютъ архистратиги небесныхъ воинствъ — Михаилъ, Гавріилъ, Рафаилъ, Уріилъ. Они управляютъ стихіями и частями міра. Ихъ число—семь—одинаково съ числомъ планетъ, надъ которыми они господствуютъ и съ которыми иногда отожествляются. Здѣсь не трудно видѣть вліяніе Вавилона, гдѣ семь планетъ были великими семью богами. Рядомъ съ планетами заходитъ иногда рѣчь о семи небесахъ. Получается своеобразная смѣсь ангелологіи, космологіи и звѣздочетства. Эта живописная философія водворяетъ между Богомъ и міромъ космократоровъ, т.-е. міродержателей, уполномоченныхъ править отдалившейся отъ Бога землею. Не посягая на единство Бога и на Его творческую дѣятельность, эта народная философія производитъ, однако, частичное отчужденіе власти промыслительной... Эти причудливыя построенія народнаго воображенія отвѣчали еще и другой цѣли. Іезекіилю и его современникамъ пришлось рѣшать тяжелое недоумѣніе народа: всесильный и непобѣдимый Іегова допустилъ разрушеніе іерусалимскаго храма, плѣненіе и поруганіе своего народа. Что это значитъ? Оказался ли Онъ безсильнымъ или несправедливымъ? Ни то, ни другое, отвѣчаетъ Іезекіиль. Но рѣшеніе Іезекіиля было слишкомъ сухо: оно могло успокоить умъ, но не могло удовлетворить чувство. Положеніе, что каждое бѣдствіе есть результатъ грѣховности, наказаніе за нее, наталкивалось непзбѣжно на факты повседневной жизни. Книга Іова есть, между прочимъ, протестъ противъ философіи Іезекіиля. Но народъ, взятый въ цѣломъ, не могъ философствовать такъ тонко, какъ авторъ книги Іова. Онъ смотрѣлъ на дѣло проще и развилъ демонологію. Почему страдаютъ праведники, а язычники торжествуютъ? Откуда это господство безъисходнаго горя и бѣдствій? Для рѣшенія этого роковаго вопроса народное воображеніе выдвинуло ангелологію. Почти все дѣло промышленія и управленія перешло къ космократорамъ-архонтамъ. Богъ не можетъ творить зло: иначе онъ не Богъ, за Ко-

тораго слѣдуетъ держаться. По А.—другое дѣло. Съ ними можно было меньше церемониться. И вотъ мы видимъ повѣствованіе о томъ (Бытіе, VI, 1—4), какъ сыны Божіи (а по древнимъ цитатамъ изъ перевода семидесяти толковниковъ—прямо «А. Божіи») «входятъ къ дочерямъ человѣческимъ и грѣшатъ съ ними». Въ «Книгѣ Еноха»—апокрифѣ около 160 г.—разсказывается, что «А., сыны неба, увидѣли и возжелали красивыхъ и прелестныхъ дочерей человѣческихъ и сказали другъ другу: давайте, выберемъ себѣ женъ въ средѣ сыновъ человѣческихъ и родимъ себѣ дѣтей» (гл. VI). «И они взяли себѣ женъ и стали входить къ нимъ... и научили ихъ волшебству и заклинаніямъ... и предметамъ украшенія, и употребленію бѣлилъ и румянъ, и украшенію бровей, и употребленію цвѣтныхъ матерій. И явилось великое нечестіе и много непотребства, и люди согрѣшили, и всѣ пути ихъ развратились» (гл. VII—VIII). Такимъ образомъ, все зло, вся неправда въ мірѣ объясняются дурнымъ управленіемъ А. Съ другой стороны, рядомъ съ іерархіей небесныхъ воинствъ водворяется армія ада, которая отмѣчала свое присутствіе среди людей болѣзнями, особенно случаями одержанія. Извѣстно, какое мѣсто въ евангеліяхъ занимаютъ разсказы объ исцѣленіи Христомъ бѣсноватыхъ. Обращаясь къ текстамъ, слѣдуетъ отмѣтить, прежде всего, что Библія ничего не говоритъ о сотвореніи А. Конечно, многіе экзегеты употребляютъ героическія усилія, чтобы вывести это заключеніе изъ словъ: «въ началѣ Богъ сотворилъ небо и землю» (Бытіе, I, 1). Но только невзыскательный читатель можетъ удовлетвориться ихъ рискованными соображеніями. Такое умолчаніе Библіи тѣмъ болѣе характерно, что, съ одной стороны, самъ Іегова сливается до неразличимости съ ангеломъ Іеговы, а съ другой А. называются elohim—боги. Слѣдуетъ прочитать весь разсказъ о явленіи Аврааму въ подлинникѣ, чтобы видѣть всю неопредѣленность и неустойчивость концепціи А. въ начальной исторіи народа. Первая книга Ветхаго Завѣта, гдѣ ученіе объ А. мы видимъ вполнѣ сформировавшимся и отчетливымъ,—книга пророка Даніила. Но, чтобы оцѣнить ея данныя по занимающему насъ вопросу, слѣдуетъ отрѣшиться отъ взгляда, что она написана рано. Датой ея происхожденія теперь признаютъ время около половины II в. до Р. Хр. Книга Даніила первая называетъ индивидуальныя имена А. Она знаетъ Михаила, «одного изъ первыхъ князей», а затѣмъ Гавріила. Книга Товита и третья книга Ездры называютъ еще два имени — Рафаила и Уріила, и въ то же время отмѣчаетъ число семь. Въ концѣ книги Товита Рафаилъ говоритъ о себѣ: «я—Рафаилъ, одинъ изъ семи святыхъ А., которые возносятъ молитвы святыхъ и восходятъ предъ славу Святого». Отсюда и въ Новомъ Завѣтѣ авторъ апокалипсиса знаетъ семь А. (8, 2). Существуетъ теорія, представляющая семь архангеловъ іудейскаго богословія копіями семи амшаспандовъ парсизма. Замѣтимъ въ заключеніе, что книга пророка Даніила знаетъ Михаила и другихъ А. какъ правителей отдѣльныхъ народовъ. А., являющійся Даніилу, объясняетъ свое опозданіе такъ (гл. 10): «Князь царства персидскаго стоялъ противъ меня, но вотъ Михаилъ, одинъ изъ первыхъ князей, пришелъ помочь мнѣ,.. Теперь я возвращусь, чтобы бороться съ княземъ персидскимъ, а когда я выйду, то вотъ придетъ князь Греціи, и нѣтъ никого, чтобы поддерживать меня противъ нихъ».—Ангеламъ добрымъ противостоятъ А. злые или демоны. Если трудно найти въ Ветхомъ Завѣтѣ указаніе на твореніе А., то еще труднѣе отыскать здѣсь свидѣтельство о фактѣ происхожденія злыхъ духовъ изъ добрыхъ путемъ паденія. Попытки экзегетовъ найти такого рода указанія не увѣнчались успѣхомъ. Затѣмъ такъ же, какъ и ученіе объ А. добрыхъ, ученіе о сатанѣ и его сподвижникахъ въ періодъ до-плѣнный и особенно до-пророческій не представляется отчетливымъ. Особенно ясныя показанія даетъ о демонахъ литература книгъ не-каноническихъ. Даже богословы-апологеты не рѣшаются отрицать вліяніе на іудеевъ въ этой области со стороны религіи индо-персидской. Такъ, Асмодей книги Товитъ является іудейскимъ переводомъ представленія персидской демонологіи о Дэви-Эсмо, демонѣ плотской страсти. Съ этимъ признакомъ выступаетъ и Асмодей: онъ любитъ Сарру. Рядомъ съ этими выдающимися представителями зла идутъ мелкіе, многочисленные виновники бѣдствій и страховъ. Іудеи вѣрили въ призраки всякаго рода и въ бѣсовъ, приносившихъ всевозможныя болѣзни. Новый Завѣтъ въ ученіи объ А. унаслѣдовалъ все сложившееся въ Ветхомъ и постепенно умножалъ и развивалъ это наслѣдіе. Въ Новомъ Завѣтѣ А. «суть служебные духи, посылаемые на служеніе для тѣхъ, которые имѣютъ наслѣдовать спасеніе» (Евр., 1, 14). Они постоянно являются людямъ во снѣ и наяву. Каноническія книги Новаго Завѣта не положили конца разработкѣ ангелологіи. Ни одинъ отдѣлъ христіанскаго богословія не привлекъ къ себѣ такого вниманія народныхъ массъ, какъ этотъ. Отсюда не прекращающееся творчество. Достаточно вспомнить, съ одной стороны, «О небесной іерархіи» Діонисія Ареопагита, а съ другой житія подвижниковъ, съ «Vita Antonii» впереди. Въ средневѣковье разработка ангелологіи и демонологіи идетъ полнымъ ходомъ и продолжается даже у насъ на Руси.—Ученіе современной догматики объ А. въ главныхъ чертахъ извѣстно каждому изъ катихизиса; въ болѣе пространномъ видѣ оно изложено въ курсахъ догматическаго богословія митрополита Макарія, архіепископа Филарета Черниговскаго и епископа Сильвестра.—Ср. А. Глаголева, «Ветхозавѣтное библейское ученіе объ А.» (Кіевъ, 1900). Дѣльныя замѣчанія по вопросу у кн. С. Н. Трубецкого: «Ученіе о Логосѣ въ его исторіи» (Москва, 1906). Подробную литературу см. въ «Real-Encyclopädie», 3-е изд., т. V. *А.*

Въ искусствѣ древне-христіанскомъ А. изображаются въ видѣ фигуръ юношей, задрапированныхъ, съ крыльями или безъ крыльевъ. Такъ же изображаются А., но обыкновенно крылатыми, во всемъ средневѣковомъ искусствѣ. Лишь съ эпохи возрожденія подъ вліяніемъ античныхъ образцовъ (эротовъ) А. изображаются обнаженными, въ видѣ крылатыхъ дѣтей. Однако, встрѣчаются и задрапированныя взрослыя фигуры А., но въ отличіе отъ средневѣковыхъ изображеній охарактеризованныя какъ женскія существа. Толкованіе отдѣльныхъ фигуръ А. восходитъ въ искусствѣ къ описаніямъ ихъ въ Ветхомъ Завѣтѣ, основывающимся, въ свою очередь, на древне-восточныхъ представленіяхъ: такъ, серафимъ изображается шестикрылымъ, херувимъ съ мечомъ и пр.—Ср. Detzel, «Christliche Ikonographie» I т. (Фрейбургъ, 1894); Ficker, «Die Engel in der altchristlichen Kunst» (Фрейбургъ, 1897).

Ангелъ Господень (Angelus Domini; также Salutatio angelica или просто Angelus), такъ называется католическая молитва, которая повторяется три раза въ день: утромъ, въ полдень и вечеромъ, когда съ этой цѣлью въ церквахъ звонятъ въ большой колоколъ. Молитва начинается словами: «Angelus Domini nunciavit Mariae», т.-е. Ангелъ Господень благовѣстилъ Маріи.

Ангелы, знатный византійскій родъ, нѣкоторые представители котораго достигли престола Византійской имперіи. Изъ А. извѣстны: Константинъ А., женатый на Ѳеодорѣ, дочери византійскаго императора Алексѣя I Комнина. Внукъ Константина А., Исаакъ А., сталъ въ 1185 г. во главѣ народнаго возстанія противъ Андроника II Комнина и былъ провозглашенъ императоромъ. Андроникъ былъ убитъ чернью. Исаакъ II оказался неспособнымъ правителемъ; при немъ отпали отъ Византіи Валахія и Болгарія. Въ 1195 г. Исаакъ II былъ свергнутъ заговорщиками, и на престолъ вступилъ братъ его Алексѣй III (IV) А.; послѣдній велѣлъ ослѣпить Исаака и держать въ заключеніи. Сынъ Исаака, Алексѣй, бѣжалъ въ Италію и просилъ у папы помощи противъ своего дяди Алексѣя III. Ему удалось обѣщаніями большихъ выгодъ склонить крестоносцевъ, собиравшихся отплыть въ Египетъ, отправиться въ походъ на Константинополь. Къ крестоносцамъ присоединились и венеціанцы, которымъ вмѣшательство въ дѣла Византіи было также заманчиво. При появленіи крестоносцевъ Алексѣй III бѣжалъ въ Малую Азію, но здѣсь онъ позже былъ захваченъ Ѳеодоромъ Ласкарисомъ, заключенъ въ монастырь, гдѣ и умеръ. Слѣпой Исаакъ, вмѣстѣ со своимъ сыномъ Алексѣемъ IV, былъ вновь возведенъ на престолъ. Вскорѣ начались раздоры между крестоносцами и Алексѣемъ IV, который не былъ въ состояніи исполнить своихъ обѣщаній. 25 января 1204 г. Алексѣй IV былъ свергнутъ и убитъ. Его отецъ Исаакъ умеръ. Вскорѣ крестоносцы взяли Константинополь и образовали Латинскую имперію (см.).

Ангельха, дубовая дощечка длиною, смотря по сорту, отъ 2 до 5 футовъ, шириною въ $5^1/_2$ дюйм. и толщиною въ $2^1/_2$ дюйма; вывозится за границу.

Ангерапъ (Angerapp), рѣка въ Восточной Пруссіи; вытекаетъ изъ Мауерскаго озера, принимаетъ справа притокъ Гольдапъ, выше Инстербурга р. Инсу, а ниже Инстербурга образуетъ вмѣстѣ съ р. Инстеръ рѣку Прегель. Длина теченія 144 км.

Ангермайръ (Angermair), Христофоръ, знаменитый нѣмецкій скульпторъ въ слоновой кости, род. въ первой половинѣ XVII в. въ верхней Баваріи. Шедевромъ А. считаются 4 роскошныхъ шкапчика въ баварскомъ національномъ музеѣ. Особенно хорошъ украшенный барельефами шкапчикъ для монетныхъ коллекцій (1618—1624). Какъ бы парнымъ къ нему является шкапчикъ въ собраніи барона Шлихтинга въ Парижѣ.—Ср.: Chr. Scherer, «Elfenbeinplastik seit des Renaissance», стр. 58.

Ангерманъ-эльфъ (Angerman-Elf, произносится Ангерманъ-эльфъ), рѣка въ Швеціи; беретъ начало на границѣ Норвегіи, течетъ на ЮВ, орошаетъ области Вестерботтенъ, Іемтландъ и Ангерманландъ и впадаетъ въ Ботническій заливъ у города Гернезанда, расширяясь, начиная съ гор. Индланда, въ фьордъ 37 км. дл. А. на своемъ теченіи образуетъ рядъ озеръ и значительныхъ водопадовъ. Длина теченія 284 км.; судоходна на 90 км. вверхъ отъ устья до гор. Соллефтео. А.-эльфъ рѣка многоводная; берега ея чрезвычайно красивы; по орошаемому ею бассейну (32620 кв. км.; 1520 кв. км. въ Норвегіи) и экономическому значенію она принадлежитъ къ наиболѣе значительнымъ рѣкамъ въ странѣ.

Ангерпъ, озеро Курляндской губ., Туккумскаго уѣзда, у берега Рижскаго залива, отъ котораго отдѣляется полосою земли въ 2—3 версты ширины. Длина озера 17 верстъ, ширина 2 версты; нынѣ оно большею частью высушено; на днѣ озера, подъ тонкимъ слоемъ песка, находятъ янтарь, сбываемый за границу—въ Мемель и Кенигсбергъ.

Ангерона или Diva Angerona—такъ называлась у римлянъ богиня, въ честь которой справлялось празднество А., носившее названіе Angeronalia или Divalia, происходившее 21 декабря; отсюда выводятъ заключеніе, что она первоначально означала богиню, которая послѣ самаго короткаго дня въ году выводитъ новое солнце. Празднество это совершалось въ sacellum Volupiae, гдѣ въ позднѣйшее время стояла и статуя богини, изображавшая ее съ закрытымъ ртомъ или съ пальцемъ, приближеннымъ къ губамъ.

Ангидриды, такъ (въ широкомъ смыслѣ этого слова) называются въ химіи соединенія, образующіяся отнятіемъ элементовъ воды отъ гидратовъ или водныхъ окисей, т.-е. такого рода тѣлъ, въ которыхъ присутствуютъ гидроксильныя группы; отнятіе это идетъ такимъ образомъ, что каждые два гидроксила даютъ, соединяясь, частицу воды, а избыточный кислородъ остается въ соединеніи съ тѣмъ остаткомъ, къ которому ранѣе примыкали гидроксильныя группы. Напримѣръ, гидратъ окиси кальція, $Ca(OH)_2$, выдѣляетъ воду при сильномъ прокаливаніи и переходитъ въ окись кальція, CaO; одна изъ гидроксильныхъ группъ при этомъ удаляется и тотчасъ же присоединяетъ къ себѣ водородъ второй группы, тогда какъ кислородный атомъ этой послѣдней остается въ соединеніи съ кальціемъ. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ слова терминъ А. примѣняютъ къ кислородъ содержащимъ соединеніямъ, которыя образуются изъ кислотъ чрезъ отнятіе воды и переходятъ вновь въ кислоты, присоединяя воду. Это А. кислотъ или кислотные А. При образованіи А. отнятіе воды можетъ происходить и изъ двухъ или нѣсколькихъ молекулъ, напр., изъ двухъ молекулъ азотной кислоты $O{=}N(=O)-OH$ $HO-N(=O){=}O$ получается черезъ отнятіе H_2O азотный ангидридъ $O<\begin{matrix}N(=O)\\N(=O)\end{matrix}$. Отнятіе воды можетъ быть полнымъ или только частичнымъ. Въ послѣднемъ случаѣ получаются неполные А. Одна частица борной кислоты $B(OH)_3$ можетъ дать одинъ ангидрогидратъ $BO(OH)$, тогда какъ двѣ частицы той же кислоты даютъ борный ангидридъ $B_2O_3{=}BOOOB$, въ которымъ кислородный атомъ является связующимъ звеномъ обоихъ остатковъ отъ каждой частицы борной кислоты. Азотную, сѣрную и многія другія кислоты можно разсматривать какъ неполные А. такъ называемыхъ ортогидратовъ $N(OH)_5$, $S(OH)_6$ и т. д. Образованіе А. имѣетъ мѣсто не только для неорганическихъ, но очень часто также и для органическихъ соединеній. Такъ, двѣ частицы одноосновной уксусной кислоты $C_2H_3O\,OH$ даютъ уксусный А. $\begin{matrix}CH_3-CO\\CH_3-CO\end{matrix}>O$, а одна частица двуосновной янтарной кислоты $C_2H_4\,(COOH)_2$—янтарный ангидридъ $\begin{matrix}CH_2-CO\\|\\CH_2-CO\end{matrix}>O$. Вслѣдствіе громаднаго разнообразія формъ органическихъ соединеній, заключающихъ гидроксильныя группы, является возможность образованія не только полныхъ и неполныхъ А., но также цѣлыхъ обширныхъ классовъ смѣшанныхъ А. (здѣсь слово А. употребляется въ болѣе широкомъ смыслѣ слова), происходящихъ на счетъ выдѣленія воды изъ гидроксильныхъ группъ различнаго характера (алкогольнаго или кислотнаго); примѣромъ такого рода соединеній могутъ служить

для одноатомныхъ соединеній сложные эѳиры, для двуатомныхъ (алкогольныхъ кислотъ)—особая форма ихъ—лактоны; укажемъ на уксусный эѳиръ $\begin{matrix}CH_3\ CO\\ C_2\ H_5\end{matrix}>O$, происходящій выдѣленіемъ воды на счетъ гидроксиловъ алкоголя и кислоты, и на простѣйшій лактонъ, получающійся изъ γ-оксимасляной кислоты $CH_2OHCH_2CH_2COOH$, причемъ вода выдѣляется одновременно изъ алкогольнаго и кислотнаго гидроксиловъ, а остающійся кислородный атомъ связываетъ образующіеся остатки въ бутиролактонъ $\begin{matrix}CH_2—CH_2—CH_2\\ |\qquad\qquad\quad |\\ O\text{———}CO\end{matrix}$.

Ангидриды кислотъ, соединенія, образующіяся изъ кислотъ при отнятіи отъ нихъ воды; такимъ образомъ, А. извѣстны только для кислотъ, содержащихъ кислородъ. Въ неорганической химіи получены и выдѣлены А. почти всѣхъ такихъ кислотъ. Нѣкоторые изъ А. являются болѣе прочными соединеніями, чѣмъ сами кислоты, напр., угольный ангидридъ, сѣрнистый газъ, мышьяковистый ангидридъ и т. п. Органическія одноосновныя кислоты даютъ А., выдѣляя 1 молекулу воды изъ 2 молекулъ кислоты. Общая формула этихъ А. $\begin{matrix}R.CO\\ R.CO\end{matrix}>O$. Двуосновныя кислоты образуютъ А., выдѣляя 1 молекулу воды изъ 1 молекулы кислоты; при этомъ получаются формулы съ замкнутымъ кольцомъ, напр., янтарный ангидридъ $\begin{matrix}CH_2.\ CO\\ |\qquad\quad >O\\ CH_2.\ CO\end{matrix}$. Оказывается, что А. двуосновныхъ кислотъ получены и являются прочными соединеніями только при условіи, когда въ образованіе кольца входятъ 4 или 5 углеродныхъ атомовъ; напр., А. глютаровой, малеиновой, фталевой кислотъ и т. Для кислотъ же, гдѣ это кольцо должно было бы состоять изъ бо́льшаго или меньшаго числа углеродныхъ атомовъ, А. не получены, или же являются тѣлами весьма нестойкими. Эти факты играютъ важную роль въ теоріи строенія органическихъ соединеній (теорія натяженія Байера).

Ангидритъ (карстенитъ), минералъ, состоящій изъ безводной сѣрнокислой извести (41% извести и 59% сѣрнаго А.), $CaSO_4$. А. кристаллизуется въ ромбической системѣ, но сравнительно рѣдко встрѣчается въ видѣ хорошо образованныхъ кристалловъ. Спайность по тремъ взаимно перпендикулярнымъ направленіямъ, соотвѣтствующимъ тремъ пинакоидамъ. Гораздо чаще А. встрѣчается въ видѣ волокнистыхъ, чешуйчато-зернистыхъ или лучистыхъ массъ, образующихъ болѣе или менѣе значительныя залежи въ мѣсторожденіяхъ каменной соли или гипса. А. обыкновенно безцвѣтенъ, но иногда окрашенъ битюминознымъ веществомъ въ сѣрые, голубые или красноватые цвѣта. Твердость 3—3,5, уд. вѣсъ 2,8—3. Передъ паяльной трубкой съ трудомъ сплавляется въ бѣлую эмаль, окрашивая пламя въ красноватый цвѣтъ; въ концентрированной сѣрной кислотѣ растворяется. Поглощая воду, А. постепенно переходитъ въ гипсъ, увеличиваясь при этомъ въ своемъ объемѣ на 60%. Хорошіе кристаллы А. находятъ въ соляныхъ копяхъ Аусзее, Ишля, Стасфурта. Большія залежи А. очень распространены въ отложеніяхъ пермской и тріасовой системъ, гдѣ А. сопровождаетъ вмѣстѣ съ гипсомъ залежи каменной соли, часто съ нею чередуясь. Мѣсторожденія А.: Гарцъ у Остероде, Бэ въ Швейцаріи, Ишль, Величка, Бохнія, въ сѣверной Италіи, въ Россіи: Славяносербскій и Бахмутскій уу. Харьковской губ. и т. д.; вмѣстѣ съ рудами онъ извѣстенъ въ Каринтіи, у Фалуня. Красиво окрашенныя, зернистыя разности, напр., изъ Вульпино въ сѣверной Италіи (вульпинитъ), употребляются на статуи и другія произведенія искусства. А. употребляется для посыпки полей, луговъ, клеверныхъ полей и т. п. съ такимъ же успѣхомъ, какъ и гипсъ.

Ангидрозъ или анидрозъ (*греч.* Anhydrosis), болѣзненное невыдѣленіе испарины либо по всему тѣлу, либо на какой-нибудь отдѣльной части его, наблюдающееся нерѣдко при хроническихъ болѣзняхъ, въ особенности нервныхъ. Встрѣчаются, впрочемъ, субъекты, у которыхъ, несмотря на правильно развитыя потовыя железы, потъ не выдѣляется даже при высокихъ температурахъ.

Ангильбертъ, «Гомеръ» придворной «академіи» Карла Великаго. Происходилъ изъ знатнаго франкскаго рода; воспитаніе получилъ при дворѣ Карла Великаго подъ руководствомъ знаменитаго Алкуина и Петра Пизанскаго. Онъ пользовался особымъ довѣріемъ Карла Великаго: въ качествѣ primicerius palatii сопровождалъ молодого короля Пипина въ 782 г. въ Италію, неоднократно выполнялъ дипломатическія порученія при папскомъ дворѣ. Есть смутныя извѣстія о его романѣ съ дочерью Карла Великаго, Бертой, отъ которой онъ имѣлъ двухъ сыновей, въ томъ числѣ историка Нитгарда. Несомнѣнно, однако, что его отношенія къ Бертѣ (по мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей, это былъ тайный бракъ) нисколько не подорвали тѣсной съ нимъ дружбы Карла. Въ 790 г. А. назначенъ былъ аббатомъ Центульскаго монастыря (впослѣдствіи извѣстнаго подъ именемъ монастыря св. Рикье); онъ заново отстроилъ монастырь и значительно увеличилъ монастырскую библіотеку. Умеръ въ 804 г. Въ XII в. послѣдовала канонизація А., больше считавшаяся съ его заслугами по устройству Центульскаго монастыря, чѣмъ съ его «свѣтскимъ» образомъ жизни. Онъ писалъ carmina (сохранившіяся изданы у Migne, XCIX, у Dümmler, «Poët. lat.», 1). Его имя «Гомера» въ кружкѣ Карла Великаго указываетъ, повидимому, на его эпическое дарованіе, памятникомъ котораго обычно считается фрагментъ хотя не безспорно ему принадлежащей поэмы: «Carolus Magnus et Leo». Историки литературы видятъ въ этой поэмѣ зачатки героической поэзіи средневѣковья, съ ея прославленіемъ рыцарскихъ подвиговъ и съ ея чувственно-романтическимъ поклоненіемъ женщинѣ.—Ср. Hénocque, «Histoire de l'abbaye de St. Riquier» (т. I, II., 1880); Ebert, «Gesch. d. Lit. d. Mittelalters» (т. II, Лпц., 1880); Traube, «Karolingische Dichtungen» (Берлинъ, 1888); Althof, «Angilberts Leben u. Dichtungen» (Мюнхенъ, 1888). *Н. М.*

Ангина (жаба), воспаленіе зѣва и глотки, протекающее обыкновенно съ болѣе или менѣе сильной лихорадкой, болью при глотаніи и ощущеніемъ сухости въ горлѣ. Различаютъ простую катарральную А. (angina catarrhalis), выражающуюся лишь краснотою слизистой оболочки зѣва, набуханіемъ ея и бугристостью на задней стѣнкѣ глотки,—повышеніе температуры при ней незначительно, и боль при глотаніи мало выражена. Такая же А. сопровождаетъ многія инфекціонныя болѣзни, особенно инфлуэнцу, корь (см.) и начало скарлатины (см.). Фолликулярная А. (angina follicularis), вызываемая стафилококками или стрептококками, выражается набуханіемъ миндалинъ, которыя покрываются мелкими желтоватыми, съ булавочную головку, узелками (нагноеніе лимфатическихъ фолликуловъ); эти узелки (гнойнички) впослѣдствіи лопаются и даютъ мелкія язвочки (углубленія). Тем-

пература обыкновенно значительно повышается, можетъ быть даже рвота. Лакунарная А. (angina lacunaris) сопровождается скопленіемъ бѣловатыхъ налетовъ, состоящихъ изъ микробовъ, эпителія и лейкоцитовъ, на внутренней вогнутой поверхности опухшихъ миндалинъ, въ углубленіяхъ слизистой оболочки, очень легко смѣшивается съ дифтеритомъ; сопровождается часто очень высокой температурой. Въ отличіе отъ дифтерита рѣдко сопровождается опуханіемъ подчелюстныхъ и шейныхъ лимфатическихъ железъ. Афтозная А. (angina aphthosa) встрѣчается у дѣтей при афтахъ (язвочкахъ) слизистой оболочки рта и представляется въ видѣ отдѣльныхъ мелкихъ, съ булавочную головку, язвочекъ на миндалинахъ. Герпетическая А. (angina herpetica)—рѣдко встрѣчающееся пораженіе зѣва пузырьками, похожими на такую же высыпь на губахъ при лихорадочныхъ состояніяхъ. Дифтеритическая А. (angina diphtherica) характеризуется появленіемъ плотно спаянныхъ съ подлежащими тканями пленокъ—налетовъ на миндалинахъ, отъ точечныхъ до сплошныхъ, распространяющихся затѣмъ на дужки, язычекъ, небо и заднюю стѣнку глотки, даже на слизистую оболочку носа и гортани; цвѣтъ пленокъ бѣловато-сѣрый или желтоватый. Пленки состоятъ частью изъ фибрина крови, воспалительнаго экссудата, частью изъ омертвѣвшей ткани самой слизистой оболочки, и окружены красными набухшими ободками воспаленной слизистой оболочки. Отторгаясь, пленки оставляютъ язвы, заживающія рубцами. Послѣдній видъ А.—дифтеритическая—или сопровождаетъ тяжелую скарлатину и вызывается стрептококкомъ, или появляется самостоятельно вслѣдствіе зараженія дифтеритной палочкой, открытой Лефлеромъ (Löffler). Лакунарная А. и дифтеритъ сопровождаются иногда гангренознымъ распадомъ тканей зѣва и большимъ отёкомъ шеи и гортани, который можетъ повести къ удушью; воспаленіе миндалинъ можетъ вести къ образованію абсцессовъ (нарывовъ) подъ ними или позади глотки (заглоточный нарывъ). Лѣченіе А. зависитъ отъ ихъ характера. Катарральная А. легко уступаетъ согрѣвательнымъ компрессамъ вокругъ шеи, полосканью горла борной кислотой, бертолетовой солью и т. п., пульверизаціей означенными растворами. При появленіи налетовъ иногда хорошо дѣйствуютъ смазыванія зѣва дезинфицирующими растворами (сулема, азотнокислое серебро и т. п.). Дифтеритическія А. требуютъ, кромѣ того, непремѣнно специфическаго лѣченія впрыскиваніями противодифтерійной сывороткой. Иногда при наступающемъ удушьѣ, вслѣдствіе распространенія на гортань, приходится прибѣгнуть къ интубаціи гортани (трубочками Dwayer'a) или даже къ трахеотоміи (см. Крупъ и Дифтеритъ). Наклонность къ А. хорошо устраняется общимъ и мѣстнымъ закаливаніемъ посредствомъ ежедневныхъ обтираній прохладной водой шеи, а также оперативнымъ удаленіемъ аденоидныхъ разращеній носоглоточнаго пространства и тонзилотоміей при хронически увеличенныхъ миндалинахъ. Грудная жаба (см.) не имѣетъ ничего общаго съ другими жабами, представляя заболѣваніе сердца.

Ѳ. Чистовичъ.

Ангина Людовика (Angina Ludovici), отекъ клѣтчатки подчелюстной области и шеи при глубокой шейной флегмонѣ (гнойное воспаленіе). Обыкновенно наблюдается послѣ флегмонозныхъ воспаленій зѣва, миндалинъ, рта и гортани. Сопровождается затрудненіемъ дыханія и излѣчивается хирургическимъ путемъ—глубокими разрѣзами.

Ангіеръ, инженеръ и оружейный техникъ, давшій въ «Kriegstechnische Zeitschrift» за 1906 г. очень интересный критическій разборъ достоинствъ и недостатковъ нашей (1891 г.) и японской (1897 г.) винтовокъ. Этому критическому разбору предшествуетъ краткое описаніе этихъ винтовокъ и патроновъ къ нимъ. Основное положеніе этого разбора—для оцѣнки какого-либо образца оружія считаться со временемъ его конструированія и сравнивать съ образцами его же времени.

Ангіокератома, *мед.*, заболѣваніе, выражающееся въ появленіи на кожѣ плоскихъ или шаровидныхъ узелковъ, величиною отъ булавочной головки до чечевицы, отъ ярко-краснаго до багрово-сѣраго цвѣта. Чаще всего эти узелки бываютъ на пальцахъ рукъ и ногъ, за исключеніемъ сгибательной стороны, также на тыловой сторонѣ ручной кисти и стопы. Въ рѣдкихъ случаяхъ ими бываетъ усыпано почти все тѣло. Большею частью А. появляется у юныхъ, малокровныхъ субъектовъ, страдающихъ привычными отмороженіями. Терапія А. состоитъ въ разрушеніи узелковъ при помощи термокаутера. А. впервые изслѣдована Мибеліи въ 1889 г.

Ангіологія, отрасль анатоміи, изучающая сосудистую, т.-е. кровеносную и лимфатическую систему.

Ангіома (*греч.*, сосудистая опухоль), опухоль, состоящая почти исключительно изъ новообразованныхъ кровеносныхъ сосудовъ (настоящая А.) или лимфатическихъ пространствъ (лимфангіома). Настоящая А. встрѣчается въ двухъ видахъ: 1) въ видѣ простой ангіомы (телеангіэктазіи) и 2) въ видѣ пещеристой сосудистой опухоли (кавернозная А.). Простая А. представляетъ плоскую или слегка возвышенную опухоль, темновишневаго до стальносиняго цвѣта, состоящую изъ расширенныхъ, извитыхъ и свернутыхъ на подобіе штопора волосныхъ сосудовъ. Это большей частью прирожденныя опухоли, извѣстныя подъ названіемъ родимыхъ пятенъ. Наблюдаются преимущественно на лбу, и щекахъ и могутъ достигнуть величины ладони. Пещеристыя А. представляютъ напрягающіяся, пульсирующія опухоли, темнобагроваго цвѣта, похожія на типическую набухающую пещеристую ткань и состоящія изъ широкихъ пещеристыхъ полостей, въ которыя кровь приводится очень узкими артеріями и отводится изъ нихъ широкими венами. Встрѣчаются преимущественно въ печени пожилыхъ людей, а также въ жировой ткани глазницы и въ костяхъ. А. можетъ подавать поводъ къ жестокимъ кровотеченіямъ, а потому лучше удалять ихъ искусственными средствами. Съ этой цѣлью можно употреблять электролизъ, лѣченіе свѣтомъ и радіемъ, отжиганіе гальванокаустической петлей или вылущеніе ножомъ.

Ангіоневрозы, *греч.*, нервныя болѣзни, ведущія за собою болѣзненное расширеніе или суженіе кровоносныхъ сосудовъ и вслѣдствіе этого разстройство питанія соотвѣтственныхъ органовъ.

Ангіоспермы (Angiospermae, отъ греч. словъ ἀγγεῖον—сосудъ и σπέρμα—сѣмя), т.-е. скрытосѣмянныя. Французскій ботаникъ Броньяръ (Brongniart) этимъ именемъ означалъ всѣ явнобрачныя растенія, конхъ сѣмяпочки скрыты въ завязи, въ противоположность гимноспермамъ, т.-е. открытосѣмяннымъ. Въ этомъ смыслѣ принимается слово А. въ современной ботаникѣ.

Ангіэ (Anguier), семья знаменитыхъ французскихъ художниковъ XVII в.: 1) Франсуа, скульпторъ (1604—1669). Исполнилъ въ Мулэнѣ грандіозный мавзолей въ память Генриха II Монморанси. Въ Луврѣ хранятся надгробные памятники его работы Ж.-А. де Ту и герцоговъ Лонгвильскихъ, въ Версалѣ—Генриха Шабо, въ музеѣ Карнавалэ—статуи съ парижскихъ городскихъ воротъ св. Антонія. —

2) Мишель, братъ предыдущаго (1612—1686); исполнилъ роскошные лѣпные потолки для комнатъ королевы-регентши Анны Австрійской, въ Луврѣ (нынѣ залы античной скульптуры); работалъ для Фукэ въ его загородныхъ замкахъ, позже былъ занятъ скульптурами въ церкви монастыря Val-de-Grâce въ Парижѣ (перенесенными впослѣдствіи въ церкви св. Рока и св. Павла), затѣмъ скульптурами для воротъ Сенъ-Дени, на бульварѣ того же имени, по рисункамъ Лебрена. Въ Луврѣ хранятся его бюсть Кольбера, статуя Амфитриты и терракоттовая группа «Геркулесъ и Атлантъ». Превосходный техникъ и отличный, нѣсколько холодный декораторъ. Орнаментныя работы А. принадлежатъ къ лучшему, что создано французскимъ барокко. — 3) Гильомъ, братъ предыдущихъ, живописецъ архитектуры и орламентовъ (1628—1708). А. очень цѣнился руководителями грандіозныхъ сооруженій Людовика XIV, но его многочисленныя работы, исполненныя въ сотрудничествѣ съ другими художниками, трудно выдѣлить и характеризовать.—Ср. Lami, «Dict. des sculpteurs français au moyen-âge et à la rénaissance».

Ангіэктазія, *греч.*, расширеніе кровеносныхъ сосудовъ: артеріэктазія — расширеніе артерій, флебэктазія—расширеніе венъ, лимфангіэктазія—расширеніе лимфатическихъ сосудовъ и телеангіэктазія—расширеніе волосныхъ сосудовъ.

Ангкоръ (Онгкоръ), названіе обширныхъ, величественныхъ развалинъ построекъ, возведенныхъ кмерами, въ индо-китайскомъ государствѣ Камбоджа, недалеко отъ границы съ Сіамомъ, на озерѣ Талесабѣ. Между ними особенно замѣчателенъ такъ назыв. Пакхонъ-Ватъ, посѣщаемый и нынѣ буддистскими паломниками,—полуразрушенный храмъ съ безчисленнымъ множествомъ статуй и барельефовъ, съ многочисленными надписями, заимствованными изъ миѳовъ брахманизма. Пакхонъ-Томъ, исполинскія развалины древней столицы этой страны, вмѣстѣ съ Пакхонъ-Ватомъ служитъ свидѣтельствомъ высокой цивилизаціи ея въ доисторическое время.—Ср. Aymonier, «L'épigraphie cambodgienne» (Сайгонъ, 1885); Bouillevaux, «Visite aux ruines cambodgiennes» (Сенъ-Кантенъ, 1883); Faque, «L'Indo-Chine française» (Парижъ, 1887); Filoz, «Cambodge et Siam» (Тононъ, 1886).

Англада-Камароза (Anglada-Camarosa), Эрменегильдо, современный испанскій живописецъ, род. въ 1870 г. Выставляетъ въ парижскомъ салонѣ съ 1901 г. Блестящій колористъ. Пишетъ преимущественно танцы гитанъ и ночныя сцены въ увеселительныхъ садахъ.

Англези, островъ въ Англіи и гердогскій титулъ, см. Энгльси.

Англезитъ, свинцовый купоросъ, сѣрносвинцовая руда, минералъ состава $PbSO_4$ (73,6% окиси свинца и 26,4% сѣрнаго ангидрида); образуется въ природѣ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе окисленія свинцоваго блеска. Ромбическіе кристаллы А. изоморфны съ тяжелымъ шпатомъ (или баритомъ) и съ целестиномъ, бываютъ крайне разнообразной формы: пирамидальной, столбчатой, также табличатой. Блескъ алмазный или жирный; безцвѣтны или окрашены въ желтоватый или сѣроватый цвѣтъ. Твердость 3, удѣльный вѣсъ около 6,3. Въ соляной кислотѣ минералъ трудно растворяется, въ ѣдкомъ кали вполнѣ растворимъ. Прекрасные кристаллы А. находятъ въ Баденвейлерѣ, Шварценбахѣ и въ Мисѣ (въ Каринтіи), въ Моравичѣ и въ Фельзэбаніи (въ Венгріи), въ Лидгильсѣ (въ Шотландіи), на островѣ Энгльси (отсюда названіе А.), въ Перчинскѣ (въ Сибири) и въ Фениксвиллѣ (въ Пенсильваніи). Гдѣ А. находится въ большихъ количествахъ, онъ поступаетъ вмѣстѣ съ другими свинцовыми рудами въ выработку для полученія свинца.

Англемонъ (d'Anglemont), Эдуардъ, французскій поэтъ (1798—1876), одинъ изъ второстепенныхъ представителей романтизма. Его главныя произведенія: комедія въ стихахъ «Le cachemire», драмы: «Paul I» и «Le duc d'Enghien». Собраніе избранныхъ его сочиненій вышло подъ заглавіемъ «Les pastels dramatiques» (1869).

Англизированіе: 1) взрѣзываніе у лошади мышцы, опускающей хвостъ, для того, чтобы лошадь держала его приподнятымъ.—2) Короткое подстриганіе хвоста по модѣ, издавна принятой въ Англіи.

Англиканская церковь. Выраженія «А. церковь» и «Англійская церковь» отнюдь не замѣнимы одно другимъ. Принято первое названіе прилагать къ англійской церкви съ момента утвержденія въ ней реформаціи. Церковныя преобразованія въ Англіи и при самомъ ихъ началѣ и въ ихъ послѣдующемъ теченіи имѣли важныя особенности. Уединяющее дѣйствіе островной жизни сказалось сильно и здѣсь, какъ и на политическомъ развитіи страны. Реформація въ Англіи, какъ и вездѣ, направлялась къ сверженію гнета средневѣкового католицизма. Этотъ гнетъ проявлялся не только въ религіозной жизни, но и въ другихъ областяхъ. Давленіе церкви испытывала и государственная жизнь вообще, а затѣмъ хозяйственная и культурная въ частности. Англійская корона начала ссориться съ папствомъ очень рано. Достаточно припомнить столкновенія Генриха I съ Ансельмомъ, Генриха II съ Ѳомой Бекетомъ, Іоанна Безземельнаго съ Иннокентіемъ III, чтобы понять всю остроту отношеній между вождями католицизма и государями Англіи уже въ XII вѣкѣ. Кларендонскія постановленія (1164) показываютъ ясно, чего добивались англійскіе короли, и чего не хотѣли уступить папы. Усилія королевской власти сначала не имѣли успѣха: въ этой борьбѣ она въ XII вѣкѣ была почти одинока. Процессъ сліянія побѣжденныхъ англосаксовъ и побѣдителей норманновъ еще не закончился, и это лишало корону поддержки націи. Но уже XIII вѣкъ даетъ иные результаты. Вмѣсто англосаксонцевъ и норманновъ выступаетъ на сцену единая англійская нація. Уже при Генрихѣ III (1216—1272) эта нація успѣваетъ бросить нѣсколько грозныхъ предостереженій по адресу Рима. Въ первыхъ рядахъ протестующихъ въ это время идетъ духовенство: оно заявляетъ, что владѣтели англійскихъ бенефицій—иностранцы, присылаемые папой,—получаютъ дохода больше, чѣмъ корона. Бароны и общины стараются охранить страну отъ иноземной эксплуатаціи. При Эдуардѣ I (1272—1307) эти усилія становятся очень энергичными. Страна теперь впервые рѣшается не платить постыдной дани въ 1000 марокъ и заявляетъ, что папскія утѣсненія ни въ какомъ случаѣ не должны быть терпимы. Наибольшей силы противодѣйствіе достигаетъ въ полувѣковое правленіе Эдуарда III (1327—1377), въ пору Столѣтней войны. Папы живутъ въ Авиньонѣ, въ сферѣ вліянія смертельнаго врага Англіи, и радѣютъ объ его интересахъ. Они высасываютъ изъ страны массу денегъ, распоряжаются англійскими церковными должностями и зовутъ къ своему суду англичанъ. Страна единодушно выражаетъ свое возмущеніе въ массѣ замѣчательныхъ статутовъ. Могучую поддержку королю даетъ теперь парламентъ. Съ XV вѣка энергія слабѣетъ; раздраженіе становится слабѣе. Но всѣ «проклятые статуты» уцѣлѣли, несмотря на старанія папъ до-

биться ихъ отмѣны, и даютъ готовыя хартіи для оправданія послѣдняго удара папству. Съ этой стороны реформація въ Англіи была подготовлена превосходно и только въ ничтожной степени довершила процессъ разрыва съ Римомъ. Что касается духовенства, то иногда оно попрежнему возвышало голосъ противъ римскихъ владыкъ; но это были сравнительно рѣдкія вспышки, въ основѣ которыхъ лежали чрезмѣрные поборы папъ, требовавшихъ иногда половины доходовъ своихъ подчиненныхъ. Въ общемъ для духовенства зависимость отъ далекаго и безобиднаго Рима была предпочтительна опекѣ свѣтской власти и мірянъ. Притомъ въ высшемъ слоѣ духовенства было много лицъ, присланныхъ изъ-за границы. Іерархія всѣми своими интересами тяготѣла къ папѣ. Но, чѣмъ ближе духовенство стояло къ Риму, тѣмъ дальше оно отстояло отъ своей паствы. Непріязнь паствы питалась зрѣлищемъ зазорной жизни пастырей. Богатство и привилегіи плодили распущенность. Особенно бросались на глаза монахи. На соборѣ 1437 г. въ Лондонѣ столичному духовенству предъявлялись обвиненія въ томъ, что оно развлекается соколиной и псовой охотой, шатается по тавернамъ. Наканунѣ реформаціи дворяне одного графства жаловались, что духовенство отбиваетъ у нихъ женъ и дочерей. За деньги священники получали право открыто содержать наложницъ. Въ монастыряхъ дѣло было еще хуже. Нѣкоторые изъ нихъ представляли подобіе публичныхъ домовъ. Настроеніе въ XVI вѣкѣ было таково, что дѣятели преобразованій могли съ духовенствомъ дѣлать все, что имъ казалось необходимымъ, безъ всякой помѣхи со стороны общества. Для реформаціи, однако, всего этого было мало. Недостаточно было возмущаться недочетами въ поведеніи іерархіи и монашества, возставать противъ недостойнаго пользованія церковными богатствами. Нужно было отыскать новыя начала и противопоставить отживавшимъ формамъ церковной жизни другія, изъ тѣхъ началъ выведенныя. Нужно было, однимъ словомъ, новое богословіе. Съ этой стороны дѣло въ Англіи обстояло слабо. Въ сущности, нельзя указать почти ничего, кромѣ дѣла Виклифа (1324—1384) и лоллардовъ, вплоть до XVI вѣка. Работа Виклифа совпадаетъ съ наиболѣе оживленнымъ моментомъ столѣтней войны и съ Авиньонскимъ плѣненіемъ (1305—1377) папъ. Папы въ Англіи считались орудіемъ въ рукахъ враговъ-французовъ. Отсюда возбужденіе противъ нихъ, вызывающее боевые статуты правленія Эдуарда III. Виклифъ выступаетъ подъ давленіемъ этого общаго возбужденія. Сначала онъ говоритъ какъ всѣ: онъ обличаетъ папство и его систему—и только. Но практическія нападки церковно-политическаго характера скоро вывели его на путь новыхъ богословскихъ построеній. Онъ отклоняетъ притязанія папства уже потому, что не считаетъ Петра княземъ апостоловъ. Папа — это человѣкъ грѣха (2 Оес., 2, 3); преклоненіе передъ нимъ есть detestanda idololatria. Монашество—это оскорбленіе христіанства; оно какъ бы хочетъ показать, что ученіе Христа недостаточно и несовершенно. Виклифъ ставитъ вопросъ о реформѣ церкви во всѣхъ областяхъ. Онъ послѣдовательно договаривается до признанія, что Св. Писаніе есть единственный источникъ религіознаго знанія: omnis veritas est in scriptura vel implicite vel explicite. Отсюда его главная работа—переводъ Библіи на англійскій языкъ. Для проведенія своихъ идей въ жизнь онъ создалъ орденъ лицъ, названныхъ имъ «бѣдными священниками», и послалъ ихъ звать людей къ добрымъ дѣламъ. Эти проповѣдники были подчинены только велѣніямъ собственнаго усердія и убѣжденія. Они не имѣли опредѣленнаго мѣстопребыванія. Всеобщее движеніе противъ папства, помогавшаго Франціи, давало имъ свободу дѣйствій. Обстоятельства, однако, скоро сложились иначе. Лолларды быстро эмансипировались отъ всякаго контроля и главную массу своихъ слушателей находили средн утѣсняемаго крестьянства. Рѣзкость языка, презрѣніе къ авторитету и защита равенства скоро сдѣлались ихъ отличительными чертами. Они оказались замѣшанными въ извѣстномъ крестьянскомъ возстаніи подъ предводительствомъ Уота Тайлера. Это скомпрометировало ихъ въ глазахъ правительства и владѣтельныхъ классовъ. Кромѣ того, прекращеніе Столѣтней войны и улучшеніе отношеній съ Римомъ погасили возбужденіе въ высшихъ классахъ и сдѣлали работу лоллардовъ непопулярною. Освободительныя церковныя идеи вновь хлынули въ Англію только въ XVI в., въ эпоху Лютера, съ континента. Но они не успѣли произвести здѣсь пожара. Народныя массы нужно было ко многому пріучать и отъ многаго отучать сверху. Это сказалось на послѣдующей исторіи А. церкви. Она полна поворотами и перемѣнами, приливами и отливами. Чрезвычайно характерна уже позиція перваго короля-реформатора Генриха VIII (1509—1547). При энергичной поддержкѣ націи Генрихъ свергаетъ власть папы, но въ то же время удерживаетъ старую вѣроисповѣдную позицію, остается до конца добрымъ католикомъ и даже полемизируетъ съ Лютеромъ. Съ 1527 г. начинается дѣло о разводѣ Генриха съ Катариной и о женитьбѣ на Аннѣ Болейнъ. Папа въ этомъ дѣлѣ долженъ былъ считаться съ угрозами Карла V, родственника Катарины. Неподатливость папы раздражаетъ короля. Охлажденіе между короной и Римомъ развязываетъ руки противникамъ папы въ странѣ. Король и нація идутъ къ разрыву дружно и одновременно. Участники этихъ событій не подозрѣвали ближайшихъ результатовъ, которые дала реформація. Они старались освободиться только отъ лично тяжелыхъ для нихъ проявленій папской власти. Но для уничтоженія этихъ проявленій они неизбѣжно должны были расшатывать самые принципы, на которыхъ покоилась папская власть, и создавать формы жизни, не только замѣщавшія свергнутое земное иго папства, но вытѣснявшія и его духовный авторитетъ. Первыя попытки были робки; но и въ нихъ уже предуказывалось наступающее разрушеніе. Онѣ были направлены къ пресѣченію злоупотребленій въ области суда и противъ поборовъ. Въ 1530 г. было запрещено пріобрѣтать въ Римѣ хартіи, причинявшія ущербъ юрисдикціи и королевскимъ прерогативамъ въ Англіи. Статутъ слѣдующаго года отвергалъ значеніе интердиктовъ. Парламентъ 1532—33 гг. высказываетъ то же въ рѣшительной формѣ. Но, смиряя папу, нельзя было не трогать и духовенство. Въ маѣ 1532 г. король получаетъ въ руки instrumentum super submissionem clerі. Духовенство обязуется не собираться въ конвокацію безъ воли короля и, собравшись, не постановлять ничего неугоднаго коронѣ. Всѣ постановленія прежнихъ конвокацій подлежали пересмотру и оскорбительныя для короля—отмѣнѣ. 23 марта 1534 г. папа отлучилъ Генриха отъ церкви; 30 марта король утвердилъ статутъ, уничтожавшій вліяніе папы на назначеніе архіепископовъ и епископовъ. 3 ноября того же года парламентъ провозгласилъ супрематію короля, какъ «единственнаго верховнаго земного главы англійской церкви». Въ 1535 г. Томасъ Кромвель назначается vicarius generalis in ecclesiasticis. Одновременно шла борьба и съ налоговыми утѣсненіями Рима. Статутъ 23-го года царствованія (1531—32)

отмѣняетъ аннаты—крупныя суммы, уплачиваемыя новопосвящаемыми прелатами. Суммы эти часто добывались путемъ займа и, въ случаѣ смерти епископа, ложились бременемъ на его кредиторовъ. Статутъ 25-го г. (1533—34) уничтожилъ всякіе вообще платежи въ Римъ. Отрицаніе папской власти неизбѣжно переходило и въ теорію. Въ 1534 г. оксфордскій университетъ рѣшилъ, что Св. Писаніе не даетъ римскому епископу никакой высшей власти надъ Англіей. За богослуженіемъ начинаетъ возноситься молитва объ освобожденіи ab episcopi Romani tyrannyde et detestandis enormitatibus. Апелляціи въ Римъ отмѣнялись. Дѣла по всѣмъ инстанціямъ должны были рѣшатся дома: отъ архидіакона они поступали на разсмотрѣніе суда епископскаго, а отсюда на рѣшеніе суда архіепископскаго. Замѣщеніе высшихъ церковныхъ должностей переходитъ къ королю. Онъ же получаетъ аннаты и десятины. Наконецъ, принялись за монастыри. Здѣсь особую ревность и искусство проявилъ Кромвель—генералъ-викарій короля по дѣламъ церковнымъ. Въ 1535 г. началась ревизія-визитація церковныхъ учрежденій. Ревизорамъ была вручена инструкція, содержавшая 86 вопросовъ, и дано было секретное порученіе склонять малые монастыри добровольно передавать королю свои владѣнія. Въ случаѣ отказа монастырямъ грозили разоблаченія и преданія суду. Нѣкоторые монастыри уступили. Въ февралѣ 1536 года отчетъ ревизоровъ былъ прочитанъ въ парламентѣ. Онъ вызвалъ клики «долой монаховъ» и билль объ уничтоженіи малыхъ монастырей. Вся движимость ихъ и драгоцѣнности поступали въ распоряженіе короны. Около 400 монастырей было уничтожено. Около 10 000 монаховъ оставили ихъ стѣны. Затѣмъ дошла очередь до монастырей большихъ. Въ 1538 и 1539 гг. они сдались добровольно, понимая безцѣльность сопротивленія.—Монашество было главною опорою папства въ странѣ. Своимъ усердіемъ въ пользу Рима оно покупало обезпеченную жизнь и слабый надзоръ. Скомпрометтированное во время визитацій, оно въ своемъ паденіи увлекло и папскій авторитетъ. Но насколько король и страна при Генрихѣ VIII энергично боролись съ папскою властью, настолько нерѣшительными оказались они въ вопросахъ догмы и обряда. Попытки нѣмецкихъ протестантовъ привлечь Генриха на свою сторону оказались напрасными. Въ 1538 г. онъ предъ протестантскими учеными защищаетъ безбрачіе духовенства, причащеніе подъ однимъ видомъ и т. п. Однако, трудно было уберечь страну отъ вѣроисповѣдныхъ споровъ въ пору общаго броженія. Увлеченіе съ континента перебросилось и въ Англію. Результатомъ тренія новыхъ идей и религіозной косности народа явилась здѣсь первая вѣроисповѣдная формула, нашедшая выраженіе въ такъ называемыхъ десяти членахъ вѣры 1536 г. Это—смѣсь воззрѣній католичества и протестантизма. Составители стараются выдержать средній путь. Они признаютъ источникомъ христіанскаго вѣроученія Библію, но рядомъ съ ней допускаютъ авторитетъ трехъ символовъ и первыхъ четырехъ вселенскихъ соборовъ. Они упоминаютъ только о трехъ таинствахъ, устраняютъ злоупотребленія въ иконопочитаніи, но не отвергаютъ поклоненія иконамъ, признаютъ постъ, молитву за усопшихъ, почитаніе святыхъ, говорятъ, что хлѣбъ и вино суть истинное тѣло и кровь Христовы. Въ 1537 г. является «наставленіе христіанина», прозванное «епископской книгой». О многихъ предметахъ оно говоритъ подробнѣе, но основной тонъ его такой же, какъ и десяти членовъ. Въ 1539 г. является «кровавый статутъ», въ шести членахъ затрагивающій спорные вопросы и разрѣшающій ихъ въ краткой, властной формѣ. Здѣсь говорится, что въ евхаристіи присутствуетъ, подъ видомъ хлѣба и вина, тѣло и кровь Спасителя, что причащеніе подъ обоими видами не необходимо, что священники должны быть безбрачными и пр. Это—поворотъ къ католицизму. Была сдѣлана еще попытка добиться единенія. Въ 1543 г. было обнародовано «ученіе, необходимое для каждаго христіанина», получившее названіе «королевской книги». Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ эта книга возвращается къ умѣреннымъ воззрѣніямъ «книги епископской», но иногда дѣлаетъ шагъ въ сторону католицизма, напр., рѣшительно допуская пресуществленіе. Въ этихъ колебаніяхъ нельзя видѣть только отраженіе личной нерѣшительности и непослѣдовательности королл. Генриху, очевидно, приходилось лавировать среди двухъ сильныхъ враждующихъ партій. Возстаніе, поднятое католиками въ 1534 г. на сѣверѣ Англіи, было очень убѣдительнымъ аргументомъ противъ поспѣшныхъ вѣроисповѣдныхъ нововведеній. Оно было подавлено и залито кровью, но впечатлѣніе его было внушительно. Съ другой стороны, нерѣшительность правительства возстановляла противъ него послѣдовательныхъ протестантовъ. Генрихъ сошелъ со сцены, оставивъ дѣла въ неопредѣленномъ положеніи. Всѣ старые авторитеты были разбиты, а съ ними валились учрежденія и воззрѣнія. Сынъ Генриха, Эдуардъ VI (1547—1553), энергично двинулъ впередъ преобразованіе догматики и богослуженія. Руководившій молодымъ королемъ герцогъ Сомерсетъ выписалъ въ 1547 г. выдающихся протестантскихъ богослововъ, Мартина Буцера и Петра Мартира, для защиты и распространенія идей реформаціи. Съ ихъ помощью были, наконецъ, формулированы всѣ измѣненія въ догматахъ и обрядахъ, завершавшія реформацію. Въ 1549 г. была выпущена «Книга общественнаго богослуженія» («Book of Common Prayer»). Эта «Книга», пересмотрѣнная въ 1552, 1559, 1662 и 1872 гг., и теперь является въ А. церкви служебникомъ, въ который введена и догматика. Появленіе «Книги» не остановило споровъ: догматическіе вопросы изложены въ ней недостаточно ясно и опредѣленно, скорѣе предполагаются рѣшенными, чѣмъ рѣшаются. Систематическимъ изложеніемъ воззрѣній реформированной церкви явились въ 1552 г. 42 члена—articuli,—изданные ad tollendam opinionum dissensionem. Вотъ содержаніе нѣкоторыхъ изъ нихъ. Ученіе Св. Писанія достаточно для спасенія. Три символа—Никейскій, Аѳанасіевъ и Апостольскій—должны быть признаваемы, потому что могутъ быть во всемъ ихъ содержаніи доказуемы изъ Св. Писанія. Ученіе о сверхдолжныхъ дѣлахъ нечестиво. Вселенскіе соборы могутъ погрѣшать и погрѣшали. Изъ таинствъ упоминаются только важнѣйшія: крещеніе и вечеря Господня. Пресуществленіе не можетъ быть доказано изъ Св. Писанія. Жертвоприношенія мессъ, въ которыхъ священники приносятъ Христа въ жертву за живыхъ и умершихъ, суть басни. Епископы, пресвитеры и діаконы не обязаны быть безбрачными. Въ основѣ этихъ членовъ лежитъ аугсбургское исповѣданіе. Обнародованіе «Book of Common Prayer» и 42 членовъ вызвало сильную католическую оппозицію въ странѣ, дошедшую до возстанія. Реформу приходилось вводить оружіемъ. Преобразованія шли слишкомъ быстро, чтобы народъ могъ успѣвать за ними. Отсюда возможность правленія Маріи, дочери Генриха отъ обиженной Катарины. Марія (1553—1558), опираясь на значительныя католическія силы въ странѣ, рѣшила вернуть Англію къ католичеству.

Въ 1551 г. туда прибылъ папскій легатъ. Съ 1555 по 1558 гг. шли кровавыя репрессіи противъ протестантовъ. Въ 1556 г. сожженъ въ Оксфордѣ сподвижникъ Генриха, Крамеръ. Но преслѣдованія не дали торжества католицизму: напротивъ, они тѣснѣе сплотили реформистовъ и заставили многихъ сознательно примкнуть къ исповѣданію 42 членовъ. Елизавета (1558—1603) вернулась на прежній путь и пошла посреднѣ между стремленіями крайнихъ протестантовъ и домогательствами католиковъ. Пересмотрѣнная «Book of Common Prayer» была введена актомъ единообразія, въ іюлѣ 1559 г. Затѣмъ были подвергнуты пересмотру 42 члена и утверждены парламентомъ въ 1571 г. въ видѣ 39 членовъ. Образовался своеобразный сплавъ католицизма, лютеранства и кальвинизма. Очень ясно здѣсь выражены также идеи анти-католическія—отрицаніе папства, пресуществленія, монашества, почитанія мощей, иконъ и т. п. Все остальное умышленно облечено въ такую форму, которая не могла вызывать рѣшительныхъ нападокъ со стороны борющихся партій. Составители 39 членовъ преслѣдовали одну цѣль—добиться мира церкви — и вводили все, что могло удовлетворить большинство, съ его часто противорѣчивыми запросами. Эта неопредѣленность въ воззрѣніяхъ А. церкви сохранилась доселѣ. — Въ XVII вѣкѣ англійская реформація переходитъ въ революцію, и протестантизмъ получаетъ въ странѣ окончательное преобладаніе. Въ дѣлахъ церковныхъ король являлся самодержавнымъ повелителемъ. Между тѣмъ въ области свѣтскаго управленія онъ былъ ограниченъ парламентомъ. Отсюда желаніе королей управлять государствомъ такъ же, какъ они правили церковью. Это стремленіе поддерживалось высшимъ духовенствомъ. Раньше оно, опираясь на папу, энергично боролось съ притязаніями королей. Теперь епископы, сдѣлавшись королевскими чиновниками, свое привычное отношеніе къ папѣ перенесли на короля и стали проповѣдывать теоріи, шедшія въ разрѣзъ съ конституціонною дѣйствительностью. При Іаковѣ I (1603—1625) и Карлѣ I (1625—1649) мы видимъ нескончаемыя пренирательства между короной и парламентомъ по налоговымъ вопросамъ. Нація держитъ кошелекъ туго завязаннымъ. И главная причина этой несговорчивости—усиленіе движенія назадъ въ церковной области. Католицизмъ, какъ господство папы, былъ низвергнутъ въ Англіи легко и безповоротно. Но католицизмъ, въ смыслѣ привычекъ къ разукрашеннымъ храмамъ, величественнымъ алтарямъ, пышнымъ облаченіямъ и смиреннымъ колѣнопреклоненіямъ, былъ живъ. Воскрешеніе обрядовъ, дѣйствующихъ на вѣрующихъ, было теперь главнымъ занятіемъ епископовъ. Между тѣмъ обряды церковные суть именно символы; возстановленіе ихъ вызывало у народа мысль о возстановленіи католичества, тѣмъ болѣе, что настоящіе католики при Карлѣ I пользовались всякими послабленіями, вопреки требованію народныхъ представителей. Король издалъ декларацію, въ которой заявилъ, что его долгъ—не допускать, чтобы возбуждались излишніе вопросы, способные только поддерживать смуту въ церкви и въ государствѣ. Архіепископъ кентерберійскій Лоудъ безъ послабленій проводилъ законы противъ диссидентовъ и вводилъ полное однообразіе церковныхъ обрядовъ и уставовъ. Не встрѣчая соотвѣтствующаго отпора, хотя парламентъ и волновался, король и архіепископъ задумали ту же систему перенести въ Шотландію, гдѣ строй церкви былъ пресвитеріанскій и демократическій. Попытка Карла I и Лоуда ввести въ Шотландіи настоящую епископальную церковь вызвала вооруженное возстаніе. Англійскій парламентъ, созванный послѣ 11-лѣтняго перерыва въ 1640 г., вмѣсто помощи королю, предъявилъ ему рядъ обвиненій. Распущенный, онъ уступилъ мѣсто Долгому парламенту, ставшему орудіемъ борьбы противъ абсолютизма и епископализма. Кальвинизмъ и защита правъ народнаго представительства слились воедино. Условія водворенія реформаціи на островѣ требовали протестантизма особаго рода, который, пренебрегая умозрѣніемъ, ограничивается дѣйствіемъ, замыкаетъ жизнь человѣка въ строгую нравственную дисциплину, обрекаетъ душу на непрерывную борьбу, предписываетъ воздержаніе, воспитываетъ моралистовъ, работниковъ и гражданъ. Пуритане, индепенденты и другія отвѣтвленія протестантизма объединялись идеей царства святыхъ; догматическія разности отодвигались на задній планъ, и главное значеніе придавалось суровымъ моральнымъ требованіямъ. Съ такими массами парламентъ былъ безсиленъ справиться, да и республика не могла держаться въ этой раскаленной атмосферѣ. Духовный вождь—Кромвель—становится главою государства. Дѣло Кромвеля рухнуло въ моментъ его смерти, но оставило великіе результаты: свобода совѣсти стала въ Англіи прочнымъ достояніемъ массъ; съ нѣкоторыми ограниченіями она была закрѣплена закономъ (1689). Со вступленіемъ на престолъ Вильгельма III (1688—1702) партіи пуританъ и индепендентовъ становятся мирными; ихъ остатки превращаются въ спокойныхъ и лойяльныхъ диссентеровъ. А. епископальная церковь снова возвращаетъ себѣ господствующее положеніе. Но сфера ея вліянія постепенно суживается. Въ маѣ 1689 г. актъ терпимости установилъ, что диссентеры, давшіе обѣщаніе повиноваться королю, не могутъ болѣе подлежать наказаніямъ, установленнымъ при Елизаветѣ (1592). Льгота, предоставленная диссентерамъ, состояла въ освобожденіи ихъ отъ епископальной системы и въ предоставленіи имъ права устанавливать богослуженіе и организовываться по своей волѣ. Въ вѣроисповѣдныхъ воззрѣніяхъ они были связаны символическими книгами господствующей церкви. Они также обязаны были платить всѣ сборы въ пользу господствующей церкви и проходить безплатныя приходскія должности, сами или черезъ замѣстителей. За это они пользовались правомъ требовать отъ духовенства совершенія нѣкоторыхъ актовъ, какъ крещеніе, погребеніе, вѣнчаніе. Это давало А. церкви видъ единства. Рядомъ съ этимъ диссентеры были лишены права вступать въ парламентъ, занимать государственныя и общественныя должности, поступать въ университеты и т. д. Да и съ такими ограниченіями терпимостью пользовались сначала только пресвитеріане, индепенденты, баптисты, квакеры. На католиковъ терпимость не распространялась. Значительный ударъ А. церкви былъ нанесенъ актомъ 1707 г., объединившимъ Англію и Шотландію въ единую Великобританію. Въ Шотландіи церковь пресвитеріанская стала господствующей, а церковь епископальная только терпимою. Въ 1779 г. диссентерамъ были сдѣланы дальнѣйшія уступки. Вмѣсто подписи подъ 39 членами, отъ нихъ духовенства стали требовать заявленія предъ мировымъ судьею, что они христіане, протестанты, признаютъ Св. Писаніе Ветхаго и Новаго Завѣта боговдохновеннымъ и принимаютъ его какъ правило вѣры. Имъ также даровано было право открывать свои школы. Въ 1791 г. было дозволено отправленіе богослуженія католикамъ. Терпимость, такимъ образомъ, была распространена на всѣхъ нонконформистовъ. Наконецъ, въ 1828 и

1829 г. диссентеры—протестанты и католики—были допущены на государственную службу, причемъ отъ первыхъ требовалось клятвенное обѣщаніе не чинить ущерба господствующей церкви и ея духовенству, а отъ вторыхъ—вѣрноподданническая присяга съ обѣщаніемъ защищать корону, лицо и санъ короля, поддерживать престолонаслѣдіе Ганноверскаго дома и въ своемъ исповѣданіи не допускать, что государь, отлученный папой, могъ бы быть лишеннымъ трона. Въ 1836 и 1837 гг. были изданы важные акты, затрагивающіе семейную жизнь диссентеровъ. Города и общины были раздѣлены на округа съ особыми чиновниками, которые занимались регистраціей рожденій, браковъ и случаевъ смерти среди диссентеровъ. Законное вѣнчаніе можно совершать въ такихъ помѣщеніяхъ, которыя въ теченіе года назначались для богослуженія и были зарегистрированы на этотъ предметъ; необходимо было только, чтобы женихи или невѣсты жили въ округѣ не менѣе 8 дней. Признаны законными также и гражданскіе браки, заключенные въ квартирѣ чиновника-регистратора. Раньше диссентеры должны были вѣнчаться и крестить своихъ дѣтей въ господствующей церкви, чтобы получить право на запись ихъ въ метрическія книги; теперь въ этихъ отношеніяхъ они стали свободны. Въ 1868 г. диссентеры были освобождены отъ налога въ пользу А. церкви. Наконецъ, въ 1871 г. для диссентеровъ открыты университеты съ отмѣною требованія подписывать 39 членовъ. Движеніе въ томъ же направленіи продолжается и въ наши дни. И не одно только освободительное движеніе отвоевываетъ у А. церкви вліяніе и власть: ей приходится считаться и съ католицизмомъ. Католицизмъ оставилъ въ странѣ осадокъ, который досель тревожитъ чуткихъ представителей господствующей церкви. Наступленіе этой старой силы представляетъ для англиканства тѣмъ бо́льшую опасность, что оно и въ своей догматикѣ, и въ своей культовой обстановкѣ оказывается рыхлой средой, не способной къ энергичному сопротивленію. Оно приняло въ себя элементы католичества, лютеранства и кальвинизма и оказалось безсильнымъ претворить ихъ въ единую, стройную, выдержанную вѣроисповѣдную систему. Отсюда входящіе въ его составъ элементы лѣзутъ врознь и въ лонѣ съ виду единой церкви плодятъ различныя, иногда почти враждебныя направленія. Какъ только внѣшняя угроза со стороны католицизма и абсолютизма пала, эти направленія выступили на сцену. Уже съ конца XVII в. въ англиканствѣ обозначились церкви: высокая—high church, низкая—low church и широкая—broad church. Высокоцерковники—это протестантская церковная аристократія, подчеркивающая типичныя особенности англиканства: государственный характеръ церкви, супрематію короны, привилегіи членовъ церкви по сравненію съ диссентерами, епископализмъ и связь съ средневѣковой и древней церковью въ богослуженіи и организаціи. Это—англиканство въ собственномъ, начальномъ смыслѣ слова. Въ моментъ своего выступленія, въ концѣ XVII в., высокоцерковная партія не могла еще окончательно освободиться отъ политики. Высокоцерковники вошли въ ряды консерваторовъ-торіи какъ сторонники авторитета и правъ короны и церкви. Низкоцерковники съ конца XVII в. вербовались въ тѣхъ рядахъ, которые при Стюартахъ заполнялись пуританами. Замѣтными очертанія партіи дѣлались потому, что въ политикѣ она сливалась съ вигами. Низкоцерковники входили въ господствующую церковь, признавали ея учрежденія, но не придавали имъ такого значенія, которое исключало бы другія отвѣтвленія протестантизма. Они требовали равноправія для диссентеровъ и склонны были въ Библіи видѣть единственный источникъ христіанства. По мѣрѣ того, какъ исключительныя привилегіи епископальной церкви сокращались, а положеніе диссентеровъ улучшалось, очертанія low church сглаживались. Она уменьшалась численно и со второй четверти XIX вѣка замѣтно растворилась въ партіи широкоцерковниковъ—broad church party, начало которой восходитъ ко времени появленія высоко- и низкоцерковниковъ. Первоначально эта партія была представлена латитудинаризмомъ (latitudinarismus). Ея родоначальникомъ можетъ быть названъ епископъ Бёрнетъ (Burnet; конецъ XVII в.). Роль латитудинаризма—примирительная; и его точка зрѣнія отличается широтою, доходящею иногда до индифферентизма. Наиболѣе устойчивыми въ своихъ стремленіяхъ до сихъ поръ остаются высокоцерковники. Это они на нашихъ глазахъ вызвали движеніе ритуализма (дѣло еп. Кинга), поставили на обсужденіе вопросъ о литургическомъ употребленіи ладона, о запасныхъ дарахъ и т. п. Это стремленіе къ насажденію обрядности вызываетъ раздраженіе въ «широкой церкви», потому что символизируетъ желаніе укрыться подъ сѣнью папизма. Помимо ритуализма, высокоцерковники заявляютъ претензіи на освобожденіе отъ опеки парламента. Они не отрицаютъ супрематіи короны, но корона теперь связана парламентомъ, составъ котораго мѣняется все больше въ направленіи, невыгодномъ для высокой церкви. Ея приверженцы начинаютъ «отрицать право короны или парламента на опредѣленіе ученія, дисциплины и обрядовъ англійской церкви». Практически это движеніе вылилось въ протестѣ противъ апелляціи на рѣшенія архіепископа къ королевскому суду—Судебному Комитету Тайнаго Совѣта. Комитетъ этотъ состоитъ изъ свѣтскихъ лицъ; между тѣмъ, въ виду неопредѣленности, съ какою символическія книги А. церкви трактуютъ нѣкоторые предметы, ему приходится постановлять рѣшенія, которыя устанавливаютъ повелительные прецеденты въ вопросахъ вѣры. Съ другой стороны, высокоцерковники вынуждены вести оборону того, что уже есть. Немало хлопотъ причинила имъ булла папы Льва XIII въ 1896 г., Apostolicae Curae, объ англиканскихъ рукоположеніяхъ. Папа призналъ ихъ недѣйствительными. Споръ объ этихъ рукоположеніяхъ длился около трехъ вѣковъ, со времени Паркера, архіепископа при Елизаветѣ. Католики отрицали и отрицаютъ, чтобы посвященіе Паркера обезпечивало А. церкви преемственность апостольскаго рукоположенія. Англійская іерархія ищетъ поэтому нравственной поддержки въ православной, въ частности—въ нашей русской церкви. И не безъ успѣха: посѣщенія высшихъ представителей англійскаго епископата у насъ были приняты очень тепло. А наша богословская наука, въ лицѣ ея наиболѣе культурныхъ представителей, поспѣшила засвидѣтельствовать, что дѣло англиканской іерархіи не такъ плохо, какъ утверждаютъ католики (см. диссертацію проф. В. А. Соколова: «Іерархія А. епископальной церкви», 1898). По своему строю А. церковь является епископальной. Во главѣ ея стоятъ два архіепископа—кентерберійскій, примасъ Англіи, и іоркскій—и 32 епископа. Существуетъ формальность избранія ихъ духовенствомъ, но въ дѣйствительности назначеніе ихъ на каѳедры находится въ рукахъ короны, т.-е. министерства. Съ внѣшней стороны положеніе англиканской іерархіи оставляетъ желать немногаго. Примасъ кентерберійскій—первый лордъ королевства. Въ верхнюю палату входятъ также архіепископъ іоркскій и 24 епископа. Ихъ вліяніе на дѣла несомнѣнно. Матеріально еписко-

пать обезпеченъ хорошо. Архіепископъ кентерберійскій получаетъ до 15 000 фунтовъ стерлинговъ, іоркскій—до 10 000, большинство прочихъ епископовъ—отъ 4000 до 8000 фунтовъ. Въ положеніи низшаго духовенства Англіи сохранилось очень много характерныхъ остатковъ средневѣковья. Священники носятъ названія: rector, vicar, incumbent. Rector ecclesiae священникъ называется тогда, когда онъ получаетъ доходы и десятину самостоятельно. Но такъ какъ въ средніе вѣка приходскія мѣста часто зависѣли или отъ монастырей, или отъ частныхъ лицъ, то ректорами приходовъ были именно они; священникъ же отправлялъ свои обязанности на положеніи vicarius, за часть доходовъ. Право патроната и теперь принадлежитъ многимъ епископамъ, корпораціямъ, отдѣльнымъ мірянамъ. Оно подлежитъ наслѣдственной передачѣ и отчужденію. Его не могутъ пріобрѣтать только католики, иностранцы и евреи. Если патронъ не заботится о замѣщеніи вакансіи въ теченіе 6 мѣсяцевъ, то право назначенія переходитъ къ епископу. Если епископъ отказывается допустить представленнаго кандидата, то патронъ переноситъ дѣло въ митрополичій провинціальный судъ Arches Court. Духовенство обычно вербуется изъ лицъ университетскаго образованія, прошедшихъ притомъ богословскій колледжъ. Это даетъ клерджименамъ возможность говорить съ міромъ на языкѣ міра. Отсюда близость ихъ къ паствѣ и вліятельность. Разносторонне-образованные, они способны входить во всѣ интересы пасомыхъ и въ то же время чужды того особаго клерикальнаго оттѣнка, который многихъ въ наше время отгоняетъ отъ церкви. Нѣкоторымъ нашимъ богословамъ, наблюдавшимъ англійское духовенство, кажется, что клерджимены слишкомъ податливы предъ выводами науки. Но такая податливость—достоинство, а не недостатокъ. Можетъ-быть, именно поэтому въ Англіи возможны такіе факты, что епископъ пишетъ лучшую исторію англійской конституціи (классическая работа Stubbs'a), а премьеръ-министры упражняются въ богословскихъ опытахъ (работа Гладстона о папствѣ и учебникъ основного богословія Бальфура).—Указатель иностранной литературы см. въ статьѣ Kattenbusch'a въ «Real-Encyclopädie», 3-е изд., т. I, стр. 525—547; у L. Emery, «Introduction à l'Etude de la théologie protestante» (1904), а съ 1904 г. въ спискахъ «Zeitschrift zur Kirchengeschichte». Руководящій бѣглый очеркъ у Troeltsch'a въ «Kultur der Gegenwart», ч. I, отд. IV, 1; Архим. Хрисанфъ, «Характеръ протестантства и его историческое развитіе», вып. I (СПБ., 1871); В. Соколовъ, «Реформація въ Англіи. Генрихъ VIII и Эдуардъ VI» (М., 1881); В. Соколовъ, «Іерархія А. епископальной церкви» (Сергіевъ Посадъ, 1887); П. И. Леперскій. «Тридцать девять членовъ церкви англійской» (СПБ., 1904). Рядъ статей о современныхъ движеніяхъ въ А. церкви А. И. Булгакова, въ «Трудахъ Кіевской Духовной Академіи», и Н. А. Преображенскаго, въ «Богословскомъ Вѣстникѣ». О связи реформаціи съ революціей см. у Чичерина, «О представительномъ правленіи»; Гизо, «Исторія англійской революціи»; Н. И. Карѣевъ, «Исторія Европы» и др. *А.*

Англицизмъ, свойственный англійскому языку своеобразный оборотъ рѣчи.

Англійская болѣзнь, см. Рахитизмъ.

Англійская зелень, то же, что швейнфуртская зелень (см.).

Англійская кожа, плотная, киперная хлопчатобумажная ткань, употребляющаяся для корсетовъ, дамской обуви и пр.

Англійская конституція.—I. Объ А. конституціи принято говорить какъ о не писанной, т.-е. какъ объ опирающейся исключительно на вѣковой практикѣ. Такое утвержденіе не вполнѣ правильно. Справедливо: что въ Англіи, не въ примѣръ тому, что мы находимъ въ континентальныхъ государствахъ Европы и въ Америкѣ, нормы, опредѣляющія собою порядокъ государственнаго устройства и права гражданъ, не изложены въ особомъ учредительномъ актѣ, не подлежащемъ измѣненію или отмѣнѣ въ обычномъ законодательномъ порядкѣ. Въ Англіи нѣтъ того, что въ другихъ странахъ извѣстно подъ именемъ основныхъ, коренныхъ или органическихъ и конституціонныхъ законовъ. Необходимо признать также, что многія учрежденія, съ которыми искони связано самое существованіе англійскаго государственнаго строя, не имѣютъ своимъ источникомъ писаннаго закона. Тщетно стали бы мы искать, напр., въ писанныхъ законахъ акта, устанавливающаго королевскую власть. Она возникла ранѣе всякой письменной записи и принадлежитъ къ числу установленій, созданныхъ народнымъ обычаемъ. Послѣдній, заодно съ судебными рѣшеніями, является источникомъ общаго земскаго права Англіи или такъ называемаго common law. Но если А. конституція не создана всецѣло закономъ, то торжественныя граматы, выданныя королями своимъ подданнымъ, и рядомъ съ ними статуты, т.-е. законодательныя постановленія парламентовъ, получившія королевскую санкцію, несомнѣнно заключаютъ въ себѣ многія нормы, регулирующія государственный строй и права гражданъ. Образцомъ первыхъ можетъ служить Великая Хартія Вольностей 1215 г., впервые введшая въ Англіи представительную систему и обезпечившая ея жителей отъ произвольнаго задержанія. Образцомъ вторыхъ можетъ служить, напримѣръ, статутъ 1297 года De tallagio non concedendo, которымъ установлено то начало, что не можетъ быть введено прямого налога безъ согласія парламента. Къ числу источниковъ англійскаго государственнаго права надо отнести, наряду со стародавнимъ обычаемъ, судебными прецедентами, королевскими граматами и парламентскими статутами или законами, еще то, что извѣстно подъ названіемъ конституціоннаго соглашенія, т.-е. освященную временемъ практику парламента, той или другой изъ его палатъ или правительства въ его отношеніяхъ къ палатамъ. Такая практика ни въ одномъ государствѣ въ мірѣ не играла и не играетъ столь важной роли въ измѣненіи конституціи, какъ въ Англіи. Политическая жизнь страны очень часто выдвигаетъ впередъ вопросы, для рѣшенія которыхъ нѣтъ опредѣленныхъ указаній ни въ законахъ, ни въ судебной практикѣ. Парламенту или одной изъ его палатъ предстоитъ въ такомъ случаѣ принять на себя починъ рѣшенія. Состоявшееся такимъ образомъ конституціонное соглашеніе принимается въ разсчетъ и служитъ нормой, регулирующей всѣ однохарактерные случаи въ будущемъ. Конституціонное соглашеніе, признанное удачнымъ, пріобрѣтаетъ со временемъ ту же обязательную силу, что и законъ, съ тою, однако, разницей, что, въ противность закону, оно лишено судебной санкціи. Изъ англійскихъ юристовъ никто лучше Дайси не опредѣлилъ юридической природы конституціоннаго соглашенія. Имъ же указана и причина, по которой этому конституціонному соглашенію выпала такая важная роль въ новѣйшемъ развитіи и измѣненіи А. конституціи. «Отъ періода самовластія англійскихъ королей—говоритъ онъ—удержалось въ наше время то, что извѣстно подъ названіемъ прерогативы мо-

нарха; существуетъ цѣлая область вопросовъ государственнаго управленія, въ которой король, лично или черезъ посредство своихъ министровъ, является безапелляціоннымъ судьею и вершителемъ; къ ихъ обсужденію и рѣшенію не призывается ни нижняя, ни верхняя палата; они подчинены дѣйствію такъ называемой королевской прерогативы. Размѣры ея, съ теченіемъ времени, сдѣлались болѣе и болѣе ограниченными; но она существуетъ и по настоящій день. Всякое дѣйствіе, какое исполнительная власть можетъ предпринять, не спрашивая парламента, совершается въ силу этой прерогативы. Къ установленію все болѣе и болѣе тѣсныхъ границъ этой прерогативы призвано было такъ называемое конституціонное соглашеніе. Поясню сказанное примѣромъ. Король долгое время пользовался правомъ утверждать или не утверждать принятые палатой законопроекты; если въ настоящее время онъ не пользуется болѣе своимъ «veto», если оно, согласно принятой юристами формулѣ, «находится въ состояніи сна», т.-е., не будучи отмѣнено закономъ, тѣмъ не менѣе, перестало дѣйствовать, то причину этого надо искать въ «конституціонномъ соглашеніи». О томъ значеніи, какое для А. конституціи имѣютъ такъ называемыя соглашенія (по-англійски conventions), можно судить хотя бы по слѣдующему далеко не полному перечню. Правило, по которому объединенное правительство (кабинетъ) выходитъ въ отставку, разъ оно перестало пользоваться довѣріемъ палаты общинъ, въ такой же мѣрѣ создано не закономъ, а конституціоннымъ соглашеніемъ, какъ и то, которое требуетъ, чтобы законопроекты подвергались троекратному чтенію въ палатѣ общинъ. Большая часть нормъ, опредѣляющихъ права и обязанности какъ всего объединеннаго правительства, такъ и его главы—премьера, признающихъ за палатой общинъ право требовать, чтобы вожаки господствующей въ ней партіи вошли въ составъ кабинета, а наиболѣе вліятельный изъ нихъ сталъ во главѣ его на правахъ перваго министра или премьера—опираются исключительно на конституціонномъ соглашеніи. Такимъ же конституціоннымъ соглашеніемъ вызвано къ жизни правило, по которому международныя сношенія и договоры, отнесенные писаннымъ закономъ къ вѣдѣнію одной короны, подлежатъ нынѣ контролю народнаго представительства. Въ англійскомъ законодательствѣ нѣтъ нормы, обязывающей министра иностранныхъ дѣлъ излагать передъ палатой общинъ свою политическую программу, съ цѣлью обезпечить ей поддержку большинства; такая практика вызвана къ жизни конституціоннымъ соглашеніемъ. Ни въ одномъ законодательномъ актѣ не указано, что англійскій король долженъ ежегодно собирать парламентъ. Семигодичный актъ 1717 г., установившій, что каждыя 7 лѣтъ должны производиться выборы въ палату общинъ, ни словомъ не упоминаетъ о необходимости ежегоднаго созыва парламента. Это правило опирается всецѣло на конституціонное соглашеніе. — Конституціонныя соглашенія, какъ видно изъ сказаннаго, представляютъ собою правила, опредѣляющія, какъ и въ какомъ духѣ должна осуществляться королевская прерогатива. Но между конституціонными соглашеніями имѣются и такія, которыя регулируютъ особыя права не одного короля, но и каждой изъ двухъ палатъ парламента. Такъ, конституціоннымъ соглашеніемъ создано еще съ конца среднихъ вѣковъ то правило, въ силу котораго палата лордовъ не имѣетъ почина въ вопросахъ финансоваго законодательства, и такъ называемые «денежные билли»—т.-е. законопроекты, направленные къ созданію налоговыхъ тягостей для населенія,—должны возникать въ одной нижней палатѣ. Такимъ же конституціоннымъ соглашеніемъ за послѣдніе два столѣтія установлено то начало, въ силу котораго при разногласіи между палатой лордовъ и палатой общинъ первая должна уступить послѣдней; при дальнѣйшемъ же ея упорствѣ король, съ согласія своихъ отвѣтственныхъ совѣтниковъ, назначаетъ новыхъ лордовъ съ цѣлью измѣнить численное отношеніе между правительственной партіей въ верхней палатѣ и оппозиціей къ выгодѣ первой. Конституціонное соглашеніе продолжаетъ, наряду съ закономъ или парламентскимъ статутомъ, играть видную роль въ измѣненіи и развитіи А. конституціи. Однимъ изъ послѣднихъ по времени конституціонныхъ соглашеній является правило, по которому министерство, проведшее важную законодательную реформу, должно распустить парламентъ и произвести новые выборы съ цѣлью убѣдиться въ томъ, что его политика находитъ поддержку въ большинствѣ націи. На конституціонное соглашеніе опирается и та практика, по которой кабинетъ, произведшій новые выборы, если ихъ результатъ оказался для него неблагопріятнымъ, не ожидая созыва парламента, обязанъ выйти въ отставку и тѣмъ сдѣлать возможнымъ созданіе новаго кабинета, располагающаго большинствомъ голосовъ въ новомъ парламентѣ. Конституціонныя соглашенія не являются, такимъ образомъ, чѣмъ-то косснымъ и неизмѣннымъ; чѣмъ болѣе демократизируется англійское общество, тѣмъ болѣе конституціонное соглашеніе является средствомъ къ измѣненію государственнаго строя въ томъ же направленіи. Не имѣя санкціи закона, конституціонныя соглашенія являются не менѣе его обязательными, хотя обязательность ихъ болѣе нравственнаго, чѣмъ правового порядка. Англійскій историкъ Фриманъ справедливо говоритъ о нихъ: «мы имѣемъ цѣлую систему политической нравственности, цѣлый сводъ правилъ, обязательныхъ для государственныхъ дѣятелей. Объ этихъ правилахъ не говорятъ ни статуты, ни общее земское право, но они не менѣе священны, чѣмъ тѣ, которыя нашли себѣ выраженіе, положимъ, въ Великой Хартіи Вольностей». Конституціонными соглашеніями завершается рядъ источниковъ А. конституціи.—II. Общепризнанной истиной можно считать, что государственные порядки того или другого народа складываются въ тѣсной зависимости отъ распредѣленія въ немъ матеріальныхъ благъ и, прежде всего, недвижимой собственности, долгое время составлявшей если не единственный, то важнѣйшій видъ имущественнаго обезпеченія. Эта истина была сознаваема уже въ серединѣ XVII вѣка Гаррингтономъ, авторомъ «Океана», ставившимъ деспотію въ связь съ сосредоточеніемъ всей недвижимой собственности страны въ рукахъ одного человѣка; выборъ же между аристократіей и демократіей, по его мнѣнію, рѣшался тѣмъ, имѣется ли въ странѣ крупная или мелкая собственность. Съ той же точки зрѣнія можно сказать, что аристократическій характеръ, какимъ А. конституція отличалась еще въ XVIII и доброй половинѣ XIX вѣка, въ значительной степени объясняется монополизаціей въ Англіи земельной собственности въ рукахъ высшаго и низшаго дворянства или такъ назыв. nobility и gentry. По мѣрѣ развитія промышленности и торговли, рядомъ съ ростомъ движимой собственности и капитала, благосостояніе стало множиться и распространяться въ рядахъ буржуазіи, такъ что въ настоящее время нельзя говорить о дворянствѣ какъ о классѣ, преобладающемъ своею зажиточностью. Правда, земельная собственность продолжаетъ сосредоточиваться

по преимуществу въ рукахъ дворянъ; если въ Англіи и насчитываютъ до одного милліона земельныхъ собственниковъ, то только потому, что въ число ихъ включаютъ и владѣльцевъ весьма небольшихъ участковъ. Надо имѣть въ виду, что по вычисленіямъ, сдѣланнымъ въ послѣдней четверти XIX в., изъ милліона землевладѣльцевъ 8000 владѣли больше чѣмъ половиной всѣхъ земель Англіи. Но земельная собственность, въ виду многихъ причинъ, изъ которыхъ далеко не послѣдней является американская конкуренція, становится все менѣе и менѣе доходной, уступая въ этомъ отношеніи первенство промышленному и торговому капиталу. Въ связи съ этимъ происходитъ и нѣкоторое перемѣщеніе недвижимой собственности въ руки все большаго числа лицъ; но оно все же недостаточно для признанія, что Англія перестаетъ быть страною крупной недвижимой собственности. Объ этомъ можно судить хотя бы по слѣдующимъ цифрамъ. Въ теченіе пятилѣтія съ 1900 по 1904 г. среднимъ числомъ переходило изъ рукъ въ руки ежегодно недвижимыхъ имуществъ съ доходомъ не свыше 300 фунтовъ—18 134, а имѣній съ доходомъ отъ 300 до 500 фунтовъ стерлинговъ—всего 8707. $^2/_3$ необходимой для покупки суммы поставлены были за это пятилѣтіе всего четырьмя тысячами владѣльцевъ состояній съ ежегоднымъ доходомъ выше 10 000 фунтовъ стерлинговъ. На основаніи сказаннаго можно прійти къ заключенію, что недавнія перемѣщенія недвижимой собственности мало что измѣнили въ той картинѣ, какую она представляла въ 1873 г., когда по иниціативѣ частныхъ лицъ была предпринята ея опись подъ заглавіемъ «Новой книги суда» (названіе заимствовано изъ той описи земель и владѣній—Domesday book,—какая произведена была въ Англіи вскорѣ послѣ ея завоеванія Вильгельмомъ Норманскимъ). Въ 1873 г. площадь всѣхъ земель, находившихся въ частномъ владѣніи, признана была равной 77 милліонамъ акровъ; изъ нихъ 40 съ половиною милліоновъ оказались въ обладаніи всего 2500 человѣкъ. Хотя движимая собственность и распредѣлена въ Англіи болѣе равномѣрно, но и о ней приходится говорить какъ объ отвѣчающей понятію концентраціи капиталовъ въ немногихъ рукахъ. Судить объ этомъ можно, главнымъ образомъ, на основаніи данныхъ подоходнаго налога. Въ журналѣ «The Economist» въ октябрѣ 1908 г. появилась статья Кіоза-Моне, озаглавленная «Богатство и бѣдность». Въ ней сдѣланъ слѣдующій статистическій подсчетъ. Сумма всѣхъ доходовъ, обложенныхъ подоходнымъ налогомъ, равнялась 830 милліонамъ фунтовъ стерлинговъ. Такъ какъ въ Англіи вовсе не облагаются подоходнымъ налогомъ имущества лицъ, получающихъ съ нихъ всего 160 фунтовъ стерлинговъ (т.-е. 1600 рублей) чистой выручки въ годъ, и только доходъ въ 700 фунтовъ стерлинговъ облагается налогомъ въ полномъ составѣ, то по налоговымъ спискамъ income tax можно опредѣлить только число лицъ, доходы которыхъ не менѣе 160 фунтовъ и не болѣе 700. Такихъ въ 1904 г. оказалось 750 000; они получили въ годъ, въ совокупности, дохода 45 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ; сумма же всѣхъ доходовъ, обложенныхъ income tax, равнялась 830 милліонамъ фунтовъ стерлинговъ. Это позволяетъ намъ сказать, что 785 милліоновъ ежегодно распредѣлялось между лицами, доходъ которыхъ свыше 700 фунтовъ стерлинговъ въ годъ. Какъ опредѣлить число этихъ лицъ? Кіоза-Моне рѣшился использовать для этого данныя годовыхъ поступленій съ налога на дома. Высота его зависитъ отъ размѣра наемной платы; пользуясь данными ежегодныхъ поступленій этого налога, авторъ сдѣлалъ приблизительный подсчетъ домовъ, наемная плата которыхъ настолько высока, что могла быть покрыта лицами съ доходомъ болѣе 700 фунтовъ въ годъ. Такихъ домовъ, слѣдовательно, и лицъ, ихъ снимающихъ, оказалось не болѣе 250 000. Въ результатѣ всей выкладки получились слѣдующія данныя. Число всѣхъ тѣхъ, кто платитъ подоходный налогъ, слагается изъ двухъ частей: изъ тѣхъ, доходъ которыхъ ниже 700 фунтовъ стерлинговъ; ихъ въ 1904 г. было 750 000—и тѣхъ, доходъ которыхъ выше 700 фунтовъ стерлинговъ; ихъ въ томъ же году было 250 000. Въ общемъ одинъ милліонъ плательщиковъ налога получалъ въ годъ 830 милліоновъ дохода. Предполагая, что семья плательщика состоитъ въ среднемъ изъ пяти человѣкъ, мы приходимъ къ заключенію, что изъ 43 милліоновъ населенія Англіи 5 милліоновъ получили въ совокупности въ 1904 г. 830 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ. Какъ теперь опредѣлить общій доходъ всѣхъ остальныхъ милліоновъ населенія? При опредѣленіи его Кіоза-Моне руководствовался высотой заработной платы. Оказалось, что масса лицъ, доходъ которыхъ былъ ниже 160 фунтовъ стерлинговъ на человѣка, заработала въ 1904 г. приблизительно 880 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ. Если присоединить ихъ къ доходу плательщиковъ income tax, то получится, что 43 милліона населенія Англіи имѣли въ 1904 г. дохода 1 милліардъ 710 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ. Изъ этой суммы приблизительно половина приходилась на долю 5 милліоновъ человѣкъ, а около 45 %—785 милліоновъ—на долю всего 1 250 000 человѣкъ. На основаніи всего сказаннаго трудно прійти къ другому заключенію, кромѣ слѣдующаго: Англія и въ наше время является страною не только крупной земельной собственности, но и крупнаго капитала.—III. Аристократическій характеръ англійскаго землевладѣнія, за-одно съ господствомъ крупныхъ капиталовъ, имѣетъ своимъ послѣдствіемъ, что, несмотря на большую демократизацію какъ мѣстнаго, такъ и общаго управленія, политическая власть не выходитъ изъ рукъ высшаго и низшаго дворянства и зажиточной буржуазіи. Актъ о мѣстномъ самоуправленіи 1888 г. передалъ въ руки выборныхъ совѣтовъ отъ графствъ многія административныя функціи, ранѣе осуществлявшіяся съѣздами мировыхъ судей (должность мирового судьи почетная и даровая,—замѣщаемая членами англійской gentry). Законы 1879 и 1894 гг. внесли бо́льшую опредѣленность и до нѣкоторой степени ограничили въ пользу судей на жалованьѣ даровыя функціи мировой юстиціи. Законъ 5 марта 1894 г. демократизировалъ строй англійскихъ приходовъ и подчинилъ ихъ контролю не мировыхъ съѣздовъ, а избранныхъ совѣтовъ графства. Несмотря на всѣ эти мѣры, какъ свидѣтельствуютъ о томъ новѣйшіе нѣмецкіе изслѣдователи системы мѣстнаго управленія въ Англіи, личный составъ его продолжаетъ вербоваться изъ тѣхъ же наиболѣе состоятельныхъ классовъ, члены которыхъ ранѣе несли даровыя обязанности мировыхъ судей, приходскихъ старостъ, надзирателей за бѣдными и попечителей, поставленныхъ во главѣ «уній», объединявшихъ собою каждая нѣсколько приходовъ. Сказанное о мѣстномъ управленіи можетъ быть повторено въ равной степени и по отношенію къ парламенту. Даровое отправленіе депутатами ихъ полномочій, не въ примѣръ тому, что имѣетъ мѣсто въ государствахъ европейскаго континента, начиная съ Франціи и оканчивая Россіей, само по себѣ уже является препятствіемъ къ переходу законодательныхъ функцій въ руки людей, не располагающихъ свободно своимъ временемъ и живущихъ заработкомъ. А между тѣмъ законодательными актами 1832, 1867 и 1884 гг. поп-

няты были серьезныя мѣры къ расширенію избирательнаго права. До 1832 г. земельная собственность (freehold) одна давала право выбирать и быть избраннымъ. Установленный еще въ 1429 г. цензъ въ 40 шиллинговъ чистаго дохода съ недвижимой собственности продолжалъ требоваться отъ избирателей до второй четверти истекшаго столѣтія, несмотря на то, что вопросъ объ избирательной реформѣ былъ поднятъ еще въ эпоху республики и протектората Кромвеля и одно время включенъ въ программу реформъ, задуманныхъ Питтомъ-младшимъ (въ 1783 г.). Закономъ 1832 г. право избирать депутатовъ было распространено на владѣльцевъ оброчныхъ земель (такъ назыв. copyholder'овъ), если платимая ими аренда не ниже пяти фунтовъ стерлинговъ въ годъ (т.-е. 50 руб.), на долгосрочныхъ арендаторовъ (leaseholders), снимающихъ землю не менѣе какъ на шестьдесятъ лѣтъ и платящихъ ту же сумму аренды, что и copyholder'ы, и на фермеровъ, снявшихъ землю на срокъ отъ 20 до 60 лѣтъ и платящихъ за нее въ годъ не менѣе 50 фунтовъ, т.-е. 500 руб. Въ городахъ избирательное право было предоставлено всѣмъ снимающимъ домъ съ платой не менѣе 10 фунт. стерлинговъ въ годъ. Законъ 1867 г. пошелъ въ томъ же направленіи пониженія избирательнаго ценза. Платежа 12 фунтовъ стерлинговъ за снимаемое въ аренду имущество достаточно, чтобы пользоваться избирательнымъ правомъ въ графствѣ; въ городахъ требованіе о платежѣ 10 фунтовъ стерлинговъ ренты отнынѣ понималось въ томъ смыслѣ, что имъ могутъ воспользоваться и соединившіяся для найма квартиры семьи; если нѣсколько человѣкъ совмѣстно снимутъ квартиру съ платою въ 10 фунтовъ стерлинговъ въ годъ, то одинъ изъ нихъ, по уговору, призывается къ избирательнымъ урнамъ. Это постановленіе сдѣлало возможнымъ для рабочихъ участіе въ выборахъ; въ годы, слѣдующіе за реформой, впервые появляются на скамьяхъ палаты общинъ рабочіе депутаты. Наконецъ, законъ 1884 г. призналъ платежъ 10 фунтовъ стерлинговъ за жилое помѣщеніе достаточнымъ основаніемъ къ предоставленію избирательнаго права одинаково въ графствахъ и городахъ. Къ демократизаціи выборовъ были направлены также тѣ нормы вышеприведенныхъ избирательныхъ законовъ, которыми вносились измѣненія въ прежнее распредѣленіе мѣстъ между графствами и городами, и изъ числа послѣднихъ одни, какъ захудалые, лишились права имѣть представителя, а другіе, какъ численно разросшіеся, впервые пріобрѣли его. Такъ какъ съ открытіемъ морскихъ путей въ Индію и Америку міровая торговля съ Нѣмецкаго моря стала переходить на Атлантическій океанъ, то параллельно упадку многихъ городовъ на восточномъ берегу Англіи стало возрастать промышленное и торговое значеніе тѣхъ, которые были расположены на западномъ берегу. Закономъ 1832 г. были лишены права посылки депутатовъ 56 захудалыхъ городовъ, прозванныхъ «гнилыми мѣстечками»; въ нихъ было въ каждомъ не свыше 2000 душъ. У 32 городовъ, населеніе которыхъ не превышало 4000, было отнято право посылать двухъ депутатовъ и предоставлено избирать каждому лишь одного представителя. Освободившіяся такимъ образомъ 144 мѣста въ нижней палатѣ были распредѣлены между графствами и городами. 42 города, ранѣе не посылавшіе представителей въ палату общинъ, получили это право; одни, какъ Манчестеръ, Бирмингамъ, Лидсъ и другіе, въ числѣ двадцати, стали выбирать двухъ депутатовъ, а двадцать-два города—каждый по одному. За вычетомъ этихъ 62 мѣстъ изъ числа всѣхъ освободившихся, т.-е. 144, остальныя достались на долю графствъ и были распредѣлены между ними. Реформа 1867 г. внесла, въ свою очередь, дополнительныя измѣненія въ распредѣленіе депутатскихъ мѣстъ между графствами и городами. У 33 городовъ было отнято право имѣть представителей; освободившіяся, такимъ образомъ, 33 мѣста были распредѣлены между графствами Англіи (25 мѣстъ), Шотландіи и Ирландіи (8 мѣстъ). Изданный вслѣдъ за послѣдней избирательной реформой законъ 1885 г. также занялся распредѣленіемъ мѣстъ между городами и графствами. У 79 городовъ вовсе было отнято право выбора депутатовъ, а у 36 городовъ сохранено право посылать всего одного депутата вмѣсто прежнихъ двухъ. Освободившіяся мѣста были подѣлены между графствами и нѣкоторыми крупными городскими центрами. До изданія закона 1885 г. въ графствахъ среднимъ числомъ приходилось по одному депутату на 78 000 жителей, а въ городахъ—на 41 200. Актъ 1885 г. достигъ того, что число жителей, приходящихся на одного депутата, пало до 54 000 въ графствахъ и на значительно меньшее число въ городахъ. Объ этомъ можно судить по слѣдующему. Города, населеніе которыхъ болѣе 15 000 и менѣе 50 000, посылаютъ одного депутата; города съ населеніемъ болѣе 50 000 посылаютъ дополнительнаго депутата съ каждыхъ 50 000 жителей. Исключеніе сдѣлано для крупныхъ университетскихъ центровъ: Оксфордъ, Кэмбриджъ и Дублинъ посылаютъ по два депутата отъ университета сверхъ тѣхъ, которые избираются отъ города; лондонскій университетъ имѣетъ въ палатѣ одного представителя; глэзговскій вмѣстѣ съ эбердинскимъ и эдинбургскій совмѣстно съ университетомъ въ Сентъ-Андрю выбираютъ по одному депутату. Въ выборахъ могутъ участвовать только лица мужского пола, достигшія гражданскаго совершеннолѣтія и состоящія англійскими подданными. Поводы къ исключеніе изъ числа голосующихъ: психическая ненормальность, сумасшествіе, судимость, разъ она сопровождалась постановкой приговора за преступленіе, и срокъ наказанія не истекъ или не былъ прерванъ помилованіемъ; наконецъ, принадлежность къ числу лицъ, призрѣваемыхъ приходами. Законодатель воспользовался установленіемъ избирательныхъ изъятій для того, чтобы покарать тѣхъ, кто повиненъ въ производствѣ подкуповъ на выборахъ. Подкупы, исключая случай подставки одного кандидата другимъ, признаются не преступленіями, а лишь проступками и поэтому не могутъ вести къ постоянному лишенію права голосованія; но лица, повинныя въ нихъ, въ теченіе семи лѣтъ не допускаются къ урнамъ. Такое правило примѣняется къ подкупленнымъ, но не избѣгаютъ кары и подкупившіе: какъ самъ кандидатъ, такъ и его агентъ, повинный въ подкупѣ, лишаются права голосованія на пять лѣтъ.—Что касается условій избираемости или такъ называемаго пассивнаго избирательнаго права, то до второй половины XIX в. въ Англіи существовалъ особый повышенный цензъ для избранія въ депутаты. Въ XV столѣтіи, въ царствованіе Генриха VI, парламентомъ было постановлено, что въ депутаты отъ графства могутъ быть избираемы только землевладѣльцы, имущество которыхъ оцѣнено не менѣе какъ въ 500 фунтовъ стерлинговъ,—сумму, для того времени необычайно высокую. Этимъ закономъ обезпечивалось преобладаніе аристократическаго или, по крайней мѣрѣ, крупно-землевладѣльческаго элемента. Въ царствованіе королевы Анны (на рубежѣ XVII и XVIII вѣковъ) былъ установленъ особый цензъ и для избранія въ депутаты отъ городовъ: таковымъ было признано обладаніе имуществомъ въ 300 фунтовъ стер-

линовъ. Только въ XIX вѣкѣ общественное мнѣніе рѣшительно высказалось противъ подобныхъ ограниченій. Особенно настойчиво требовалась отмѣна ихъ чартистами. Въ 1858 г. эти повышенные цензы были упразднены, и быть выбраннымъ въ парламентъ получилъ право всякій, допущенный къ избирательнымъ урнамъ. Кромѣ имущественныхъ ограниченій, въ Англіи въ теченіе долгаго времени существовали также ограниченія избираемости, связанныя съ вѣроисповѣданіемъ. Прежде всего, вплоть до 1829 г., когда былъ изданъ актъ объ эмансипаціи католиковъ, послѣдніе были лишены возможности засѣдать въ палатѣ общинъ. Когда въ 1660 г. Стюарты вернулись на престолъ, Карлъ II былъ заподозрѣнъ англичанами въ томъ, что онъ получаетъ пенсію отъ «христіаннѣйшаго» короля Людовика XIV за обѣщаніе дать католикамъ равныя права съ англиканцами. Англійское же общество того времени было проникнуто тѣми же представленіями о вѣротерпимости, какихъ держался одинъ изъ самыхъ выдающихся людей того времени—Джонъ Локкъ. Онъ полагалъ, что изъ правила вѣротерпимости нужно дѣлать два исключенія: одно—для католиковъ, такъ какъ они признаютъ своимъ главою иностраннаго государя—папу, а другое для атеистовъ, такъ какъ религіозная вѣротерпимость можетъ существовать только для людей религіозныхъ. Естественно, что парламентъ—вѣрный выразитель англійскаго общественнаго мнѣнія — озаботился оградить англиканцевъ отъ уравненія въ правахъ съ католиками. Въ 1672 г., по иниціативѣ палаты общинъ, былъ изданъ такъ называемый test.-act, требовавшій отъ каждаго желающаго поступить на англійскую службу присяги въ томъ, что онъ признаетъ супрематство короля въ дѣлахъ церкви. Это требованіе преграждало католикамъ, признающимъ главою церкви одного папу, всякій доступъ къ государственной службѣ. Такъ какъ могъ возникнуть вопросъ, слѣдуетъ ли смотрѣть на пребываніе въ палатѣ общинъ какъ на государственную службу, то въ 1675 г. былъ изданъ актъ, требовавшій принесенія аналогичной присяги и отъ депутатовъ; отказавшійся принести ее тѣмъ самымъ выбывалъ изъ состава палаты общинъ. Такимъ образомъ, до 1829 г., когда послѣдовала отмѣна test.-act'овъ, ни одинъ католикъ не могъ проникнуть въ парламентъ. Съ 1829 г. депутаты стали приносить присягу, устанавливавшую одну принадлежность присягающаго къ христіанской религіи. Однако, и послѣ 1829 г. доступъ въ парламентъ всѣмъ не-христіанамъ продолжалъ оставаться закрытымъ. Ни одинъ еврей, не желавшій отказаться отъ своей вѣры, не могъ произнести формулы парламентской присяги, заключавшей въ себѣ слова: «клянусь словомъ христіанина». Въ 1847 г. въ палату общинъ впервые былъ избранъ еврей, отъ лондонской Сити (баронъ Ротшильдъ). При провѣркѣ полномочій депутаты должны были принесть установленную присягу. Когда баронъ Ротшильдъ отказался сдѣлать это, предсѣдатель палаты—спикеръ—предложилъ ему покинуть ее. Въ 1849 и 1857 гг. Ротшильдъ былъ избранъ вновь. Палата общинъ не желала проводить въ законодательномъ порядкѣ измѣненіе текста присяги; тогда въ 1858 г., по иниціативѣ палаты лордовъ, было признано, что каждая палата имѣетъ право сама опредѣлять содержаніе приносимой ея членами присяги. Пользуясь этимъ, палата общинъ освободила Ротшильда отъ принесенія «христіанской» присяги и впервые включила благодаря этому въ свою среду еврея. Въ 1866 г. прежняя формула присяги замѣнена новою, въ которой имѣется упоминаніе только о вѣрѣ въ Бога. При всей своей широтѣ новая формула не давала возможности попадать въ парламентъ атеистамъ. Вопросъ получилъ практическій характеръ, когда (въ 1880 г.) въ палату общинъ былъ избранъ, въ качествѣ представителя города Бирмингама, Брадло. Брадло заявилъ, что, будучи атеистомъ, онъ установленной присяги принести не можетъ и проситъ палату удовольствоваться простымъ его заявленіемъ: «клянусь своею честью». Палата общинъ отказалась принять предложеніе Брадло, и онъ долженъ былъ покинуть залъ засѣданій. Избранный снова, на слѣдующихъ выборахъ, онъ принесъ присягу, но предварительно опубликовалъ въ печати, что не придаетъ ей никакого значенія. Палата общинъ постановила признать Брадло своимъ членомъ, предоставивъ, однако, каждому гражданину право обжаловать предъ судомъ дѣйствія какъ Брадло, такъ и ея самой. Тотчасъ же рядъ лицъ предъявилъ въ судъ искъ противъ дѣйствій палаты, и судъ призналъ ихъ неправильными. Брадло былъ исключенъ и вновь избранъ, но желаніе быть депутатомъ взяло у него верхъ надъ всякими другими соображеніями; онъ принесъ требуемую присягу безъ оговорокъ и былъ признанъ законнымъ членомъ палаты общинъ. Вскорѣ затѣмъ, актомъ 1888 г., лицамъ, не желавшимъ принести религіозной присяги, было дозволено ограничиваться заявленіемъ, что они не имѣютъ религіи, или что всякая клятва противорѣчитъ ихъ религіознымъ убѣжденіямъ. Такимъ образомъ, въ настоящее время остаются лишь тѣ немногочисленныя и вполнѣ естественныя ограниченія избираемости, какія мы находимъ въ избирательныхъ системахъ всѣхъ конституціонныхъ странъ. Не могутъ быть избраны въ палату общинъ лица: 1) занимающія публичную или частную должность, не оставляющую имъ необходимаго досуга; 2) объявленныя злостными банкротами; 3) виновныя въ государственной измѣнѣ, какомъ-нибудь позорящемъ преступленіи или подкупѣ; 4) получившія правительственныя пособія или казенные заказы. — IV. Къ выборамъ допускаются только лица, внесенныя предварительно въ избирательные списки. Такой порядокъ установленъ впервые актомъ 1832 г. Всѣ незанесенные въ списки должны озаботиться о включеніи въ нихъ къ опредѣленному сроку. Въ приходахъ списки выставляются у входа въ храмы. Забота объ этомъ падаетъ на избираемые органы приходского управленія дѣлами благотворительности, на такъ называемыхъ надзирателей за бѣдными. Противъ внесенія въ списки могутъ быть заявляемы протесты со стороны заинтересованныхъ избирателей. Спорные случаи разсматриваются объѣзжающимъ съ этой цѣлью страну такъ называемымъ «адвокатомъ для ревизіи», на рѣшенія котораго можно апеллировать верховнымъ судьямъ. Тѣ же верховные судьи высказываются и по вопросу о правильности или неправильности избранія того или иного депутата, въ зависимости отъ чего и постановляютъ рѣшеніе о кассаціи выборовъ. До послѣдней четверти XIX в. въ Англіи, какъ почти во всѣхъ конституціонныхъ государствахъ континента, провѣрка полномочій и сужденіе о правильности выборовъ принадлежали самому парламенту. Такъ какъ при провѣркѣ выборовъ палатой легко могутъ сказаться партійное пристрастіе и партійные счеты, то она была передана тремъ высшимъ судьямъ королевства, назначаемымъ обыкновенно изъ числа наиболѣе извѣстныхъ юристовъ и получающимъ жалованье въ 50—80 тыс. руб. въ годъ, что, наряду съ несмѣняемостью, влечетъ за собой полную ихъ независимость отъ чьего-либо посторонняго вліянія. Въ полномъ соотвѣтствіи со средневѣковой

практикой король созываетъ членовъ палаты—лордовъ—личными письмами, а членовъ палаты общинъ—приказами о выборѣ депутатовъ въ графствахъ и городахъ. Для послѣдняго необходимо постановленіе кабинета. Въ личныхъ призывныхъ письмахъ король приглашаетъ то или другое лицо, духовнаго или свѣтскаго пэра, явиться въ опредѣленный день въ Вестминстеръ для совмѣстнаго обсужденія дѣлъ государства съ прелатами и пэрами королевства. Король настаиваетъ, далѣе, на томъ, чтобы приглашенный, въ силу той вѣрности и того подчиненія, которыми онъ связанъ по отношенію къ нему, а также въ виду важности дѣлъ и ихъ неотложности—явился въ опредѣленный день для подачи совѣта по текущимъ дѣламъ. Что касается членовъ палаты общинъ, то приказы о выборѣ ихъ посылаются отъ имени короля «шерифамъ» графствъ. Въ этихъ приказахъ значится: «Мы повелѣваемъ, чтобы въ день, предварительно оглашенный, и въ мѣстѣ, заранѣе указанномъ особой прокламаціей, вы распорядились о свободномъ выборѣ всѣми тѣми, кому по статутамъ выбирать надлежитъ, двухъ рыцарей отъ графства изъ числа лучшихъ и способныхъ хранить тайну, а отъ города—двухъ гражданъ, отъ предмѣстій же — двухъ посадскихъ людей, также изъ лучшихъ и способнѣйшихъ хранить тайну. Имена избранныхъ должны быть внесены въ особый списокъ, составляемый въ присутствіи избирателей. Тѣ же, на кого палъ выборъ, должны быть посланы вами къ Намъ въ Вестминстеръ снабженными полными и достаточными полномочіями, для того, чтобы они могли дѣйствовать и давать свое согласіе по всѣмъ вопросамъ, которые могутъ быть возбуждены и рѣшены въ данномъ мѣстѣ и въ данный день общимъ совѣтомъ нашего королевства. Это необходимо для того, чтобы обсужденіе дѣлъ не подверглось отсрочкѣ въ виду недостаточныхъ полномочій рыцарей, гражданъ и посадскихъ». Эти послѣднія слова находятъ себѣ историческое объясненіе въ томъ, что, связанные въ прежнее время своими полномочіями, депутаты не разъ отказывались вотировать по вопросамъ, о которыхъ не было рѣчи въ текстѣ данныхъ имъ наказовъ. Въ наши дни приведенныя слова потеряли практическій смыслъ и значеніе такъ какъ воля депутата не можетъ быть связана теперь его довѣрителями. — Избирательныя операціи распадаются на двѣ части: объявленіе именъ кандидатовъ и голосованіе. Лицо, завѣдующее выборами, — шерифъ въ графствѣ, мэръ въ городѣ, вице-канцлеръ или фактическій ректоръ въ университетѣ—слѣдитъ за тѣмъ, чтобы объявленіе именъ кандидатовъ послѣдовало въ графствѣ не позже девяти, а въ городахъ не позже четырехъ дней, слѣдующихъ за полученіемъ приказа о производствѣ выборовъ. На разстояніи шести дней для графства и трехъ для города назначается день для самаго голосованія. Оно длится съ 8 час. утра до 8 часовъ вечера. До 1872 г. голосованіе было открытымъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, допускалось внесеніе въ протоколъ устныхъ заявленій. Гласность и устность парламентскихъ выборовъ вытекали сами собой изъ того обстоятельства, что члены палаты общинъ избирались на собраніяхъ графствъ, которыя всѣ свои дѣла вершили устно и открыто. Въ болѣе раннюю пору вообще не производилось формальнаго голосованія: выборы совершались простой аккламаціей. Но послѣ того, какъ закономъ 1429 г. введенъ былъ принципъ большинства, выработался слѣдующій способъ: избиратель предлагалъ кандидатовъ, которые появлялись на трибунѣ и держали рѣчь къ избирательному собранію; затѣмъ производилось голосованіе, на первыхъ порахъ безъ всякихъ формальностей, простымъ поднятіемъ рукъ (show of hands). Если результатъ оставался спорнымъ, то слѣдовало занесеніе въ протоколъ устныхъ заявленій (poll), и голосованіе производилось вновь, продолжалось въ разныхъ мѣстахъ графства иногда нѣсколько недѣль. Реформы 1832 и 1867 гг. ограничили продолжительность голосованія однимъ днемъ. При обсужденіи билля о реформѣ 1867 г. поставленъ былъ вопросъ о замѣнѣ открытой подачи голосовъ закрытой, но только въ 1872 г. былъ внесенъ правительствомъ соотвѣтствующій законопроектъ. Онъ былъ принятъ обѣими палатами подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія. Ближайшей задачей его было защитить экономически слабѣйшіе слои населенія отъ экономически сильнѣйшихъ. Раздавались жалобы, что земельная аристократія на выборахъ графствъ производила сильное давленіе на снимавшихъ ея землю фермеровъ, а въ городахъ работодатели въ такой же степени посягали на независимость рабочихъ. Въ тайной подачѣ голосовъ видѣли средство борьбы съ незаконными вліяніями и подкупами. Новый законъ потребовалъ, чтобы всякій желающій выставить свою кандидатуру былъ предложенъ къ выбору двумя избирателями; кромѣ названныхъ лицъ, восемь другихъ призываются къ поддержкѣ его выбора. Если къ сроку, назначенному для голосованія, выставлено будетъ въ избирательномъ округѣ лишь столько кандидатовъ, сколько имѣется вакансій, выбранными признаются всѣ, кто поставилъ свою кандидатуру. Въ томъ случаѣ, если будетъ предложено бо́льшее число кандидатовъ, слѣдуетъ подача голосовъ избирательными записками; каждая содержитъ имена всѣхъ предложенныхъ кандидатовъ и снабжена казенной печатью. Избиратель, явившійся въ помѣщеніе, гдѣ происходятъ выборы, получаетъ такую записку; его ведутъ въ особую комнату, оставляютъ одного, и здѣсь онъ указываетъ на своего кандидата, отмѣчая крестомъ его имя въ запискѣ. Затѣмъ онъ складываетъ свой листокъ и кладетъ его въ избирательную урну въ присутствіи завѣдующихъ выборами лицъ. Когда записки всѣ поданы, урны запечатываются и въ такомъ видѣ посылаются лицамъ, завѣдующимъ выборами въ данномъ округѣ, т.-е. мэрамъ въ городахъ и шерифамъ въ графствахъ. Урны вскрываются ими въ присутствіи особыхъ уполномоченныхъ отъ кандидатовъ. Затѣмъ слѣдуетъ подсчетъ голосовъ, объявляется о результатахъ голосованія, и на самомъ приказѣ о выборахъ дѣлается помѣтка, удостовѣряющая, что такія-то лица избраны такимъ-то округомъ въ соотвѣтствіи съ полученнымъ приказомъ. Избраннымъ признается кандидатъ, получившій наибольшее число голосовъ. Требуется не абсолютное, а относительное большинство. Всѣ расходы по производству выборовъ возлагаются на кандидатовъ: они несутъ издержки какъ на наемъ помѣщенія, такъ и на партійную борьбу. Депутаты не получаютъ никакого вознагражденія. Выборы въ парламентъ производятся въ настоящее время каждыя семь лѣтъ. Такой порядокъ возникъ въ 1717 г.; ранѣе этого, по закону 1694 г., установлены были въ Англіи трехгодичные парламенты. Хотя пѣтъ, какъ мы видѣли, закона, требующаго ежегоднаго созыва палаты общинъ, но необходимость ежегоднаго вотированія бюджета и дарованія королю права держать постоянную армію въ теченіе того же срока имѣетъ своимъ послѣдствіемъ созывъ парламента изъ года въ годъ. Къ роспуску палаты общинъ и ранѣе семигодичнаго срока правительство прибѣгаетъ каждый разъ, когда есть основаніе думать, что палата общинъ перестала от-

вѣчать общественному мнѣнію страны, другими словами—что большинство въ ней держится иной программы, чѣмъ та, какую готово провести въ жизнь большинство избирателей.—V. Съ середины XIV столѣтія произошло въ Англіи раздѣленіе парламента на двѣ палаты: верхнюю и нижнюю, иными словами—на палату лордовъ и на палату общинъ. Первую образовали духовные и свѣтскіе вельможи, вмѣстѣ съ крупными прямыми ленниками короля, получившими отъ него призывныя письма; вторую—представители отъ мелкихъ прямыхъ вассаловъ, отъ подвассаловъ и отъ городовъ. Разсмотримъ въ отдѣльности вопросъ о составѣ, предметахъ вѣдомства и привилегіяхъ каждой изъ двухъ палатъ парламента, начиная съ верхней. Членами ея въ наши дни являются два архіепископа—Іоркскій и Кентерберійскій. Наряду съ ними до половины XVI в., т.-е. до реформаціи и упраздненія монастырей, засѣдали не только епископы, но и настоятели монастырей, державшихъ землю непосредственно отъ короля. Численно сильно представленное духовенство вносило въ палату элементъ знанія. Представительство духовныхъ интересовъ націи значительно ослабѣло съ того момента, когда палату лордовъ покинули 27 монастырскихъ настоятелей и два пріора церковныхъ рыцарскихъ орденовъ. Только назначая въ наши дни новыми лордами знаменитыхъ ученыхъ и художниковъ, въ родѣ физика Томсона, поэта Теннисона, живописца Лейтена и т. д., короли Англіи усиливаютъ въ составѣ верхней палаты представительство высшихъ культурныхъ интересовъ страны. Въ отличіе отъ тѣхъ порядковъ, какіе существуютъ у насъ или въ Италіи, назначенные члены верхней палаты передаютъ свое достоинство и мѣсто, занимаемое ими въ палатѣ, по наслѣдству старшему сыну или, за неимѣніемъ его, старшему въ родѣ. Англійская палата лордовъ состоитъ въ подавляющемъ большинствѣ изъ наслѣдственныхъ членовъ. То обстоятельство, что король не можетъ назначить пожизненныхъ лордовъ, оказываетъ сдерживающее вліяніе по отношенію къ вполнѣ понятной тенденціи правительства наполнить палату своими приверженцами и тѣмъ самымъ создавать въ ней искусственное большинство въ поддержку своей политики. Когда въ 1832 г. палата лордовъ обнаружила намѣреніе отвергнуть билль объ избирательной реформѣ, а король Георгъ IV, по совѣту своихъ министровъ, вознамѣрился обезпечить биллю большинство назначеніемъ въ палату новыхъ лордовъ, ему поставлено было на видъ, что вновь назначенные сдѣлаются наслѣдственными членами палаты, такъ какъ у короля не имѣется права создавать пожизненныхъ пэровъ. Благодаря частымъ назначеніямъ королемъ наслѣдственныхъ пэровъ составъ палаты лордовъ постепенно увеличился. Къ концу войны Алой и Бѣлой розы, т.-е. при воцареніи перваго изъ Тюдоровъ, Генриха VII, въ палатѣ лордовъ изъ свѣтскихъ лордовъ засѣдали члены лишь 29 уцѣлѣвшихъ аристократическихъ родовъ; но Тюдоры создали болѣе 100 новыхъ лордовъ, Стюарты—около 120. Ганноверская династія увеличила ихъ число еще на бо́льшую цифру: Георгъ I и Георгъ II вмѣстѣ назначили въ палату около 200 пэровъ, Георгъ III—110, Георгъ IV—57, Вильгельмъ IV—60, Викторія—свыше 60. Наряду съ наслѣдственными членами на особыхъ основаніяхъ засѣдаютъ въ палатѣ лордовъ 16 представительныхъ пэровъ отъ Шотландіи. Со времени акта соединенія Шотландіи съ Англіей (1707) шотландскіе пэры избираются особо для каждаго парламента; въ избраніи ихъ не принимаютъ участія только тѣ члены высшаго дворянства Шотландіи, которые получили званіе англійскихъ пэровъ и на этомъ основаніи лично приглашаются въ палату. Такъ какъ «актомъ о соединеніи» отнято у короля право создавать новыхъ шотландскихъ пэровъ, то въ концѣ XIX в. число ихъ едва превышало 20 человѣкъ. Кромѣ нихъ, въ составъ верхней палаты входятъ 28 пожизненныхъ представительныхъ пэровъ отъ Ирландіи, выбираемыхъ въ нее всей совокупностью ирландскихъ пэровъ, и притомъ на всю жизнь. Такой порядокъ установленъ «актомъ единенія» 1801 г. Избранными могутъ быть только тѣ ирландскіе пэры, которые не призваны въ палату лордовъ въ качествѣ наслѣдственныхъ пэровъ королевства и не засѣдаютъ въ палатѣ общинъ благодаря выбору ихъ въ депутаты. Наконецъ, въ палатѣ лордовъ принимаютъ участіе три члена верховнаго апелляціоннаго суда по должности и глава судебнаго персонала—канцлеръ королевства, исполняющій въ ней обязанности предсѣдателя. Кворумъ верхней палаты, т.-е. минимумъ числа членовъ, необходимыхъ для того, чтобы засѣданіе признано было состоявшимся,—три лорда. Когда палата засѣдаетъ на правахъ судебнаго органа, голосовать въ ней могутъ одни только такъ называемые судебные лорды; остальные имѣютъ лишь право присутствія. До изданія закона 1873 г., реформировавшаго все англійское судопроизводство, палата лордовъ являлась высшей апелляціонной инстанціей. Эти права въ настоящее время отняты у нея; тѣмъ не менѣе, она остается еще судомъ первой и послѣдней инстанціи для членовъ высшей англійской аристократіи, для пэровъ и пэрессъ. Она, вмѣстѣ съ тѣмъ, верховное политическое судилище, въ которомъ можетъ быть постановленъ приговоръ надъ всякимъ совѣтникомъ короля, какое бы высокое положеніе онъ ни занималъ. Равнымъ образомъ, палатѣ лордовъ подсудна супруга короля или, если престолъ занятъ женщиной, супругъ королевы. Судъ палаты лордовъ надъ королевскими совѣтниками ведетъ свое происхожденіе съ XIV вѣка. Палата лордовъ постановляетъ свое рѣшеніе по обвиненію, предъявленному ей палатой общинъ. Обвиненіе вносится въ нижнюю палату однимъ изъ ея членовъ. Если палата согласится съ его предложеніемъ, то на него падаетъ обязанность выступить въ роли обвинителя передъ лордами, и притомъ отъ имени всей нижней палаты; при этомъ заявляется, что нижняя палата изготовитъ и представитъ въ верхнюю, къ напередъ назначенному сроку, всѣ обвинительные пункты. Для отстаиванія такого обвиненія въ верхней палатѣ нижняя избираетъ особыхъ ходатаевъ, такъ назыв. мепаджересъ; они поддерживаютъ обвиненіе передъ лордами, ставятъ свидѣтелей, указываютъ на улики, прямыя и косвенныя, и приглашаютъ лордовъ допросить кого слѣдуетъ. Въ отвѣтъ уполномоченнымъ отъ палаты общинъ говорятъ адвокаты обвиняемаго; обѣ стороны обмѣниваются иногда повторными рѣчами. При постановкѣ приговора голоса лордовъ отбираются по пунктамъ обвиненія, начиная съ младшихъ членовъ. Если большинствомъ голосовъ подсудимый будетъ признанъ невиннымъ, онъ тотчасъ же освобождается отъ всякаго дальнѣйшаго преслѣдованія; если же онъ будетъ признанъ вполнѣ или отчасти виновнымъ, то приговоръ постановляется не сразу, но только послѣ новаго предложенія, сдѣланнаго на этотъ счетъ отъ имени палаты общинъ. Это правило, очевидно, установлено въ томъ разсчетѣ, что народному представительству нерѣдко достаточно одного осужденія обвиняемаго, послѣдствіемъ котораго является удаленіе его отъ должности. Ближайшей причиной къ открытію преслѣдованія были и доселѣ остаются нарушенія обви-

нѣемыми законовъ; но иногда палата общинъ выходила за эти предѣлы и признавала основаніемъ къ обвиненію дѣйствія, несогласныя съ честью или съ пользами и нуждами государства. Съ тѣхъ поръ, какъ въ Англіи министры берутся изъ членовъ палаты, принадлежащихъ къ большинству, и выходятъ въ отставку, когда лишаются поддержки этого большинства,—исчезла необходимость возбуждать противъ нихъ судебное преслѣдованіе, такъ какъ и помимо его можно добиться измѣненія политическаго курса.—Нельзя сказать, чтобы палата лордовъ имѣла тѣ же предметы вѣдомства, что и нижняя палата. Участвуя, подобно ей въ законодательствѣ и вотированіи бюджета, она по нѣкоторымъ вопросамъ оставляетъ починъ и окончательный голосъ за нижней палатой, а по другимъ удерживаетъ его строго за собой. Такъ, всѣ билли, носящіе названіе денежныхъ, т.-е. имѣющіе своимъ послѣдствіемъ установленіе извѣстныхъ денежныхъ тягостей для населенія, должны исходить отъ палаты общинъ, и лорды могутъ только принять или отвергнуть ихъ цѣликомъ, но вносить въ нихъ какія-либо измѣненія не въ правѣ. Съ другой стороны, всѣ билли или законопроекты, касающіеся членовъ верхней палаты, поступаютъ необходимо, прежде всего, на ея разсмотрѣніе. Нижняя палата не имѣетъ почина ихъ и не въ правѣ предлагать какихъ-либо измѣненій въ ихъ текстѣ; она можетъ только принять или отвергнуть ихъ цѣликомъ. До семидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія лорды имѣли право подавать свои голоса черезъ повѣренныхъ; въ настоящее время это право у нихъ отнято. Личной привилегіей надо считать право каждаго лорда предлагать королю совѣты по текущимъ дѣламъ; съ этой цѣлью лордъ уполномоченъ просить аудіенціи у короля, и въ ней ему не можетъ быть отказа. Каждый членъ палаты лордовъ въ правѣ требовать также, чтобы его мнѣніе, несогласное съ мнѣніемъ большинства, было приложено въ письменномъ видѣ къ состоявшемуся рѣшенію палаты. Другимъ преимуществомъ является право быть судимымъ не иначе, какъ въ палатѣ лордовъ, третьимъ—свобода отъ личнаго задержанія по гражданскимъ дѣламъ, напримѣръ, за долги. Это преимущество лорды раздѣляютъ съ членами нижней палаты, но, тогда какъ послѣдніе пользуются имъ лишь во время продолженія сессіи, лорды, какъ постоянные совѣтники короля, какъ члены никогда не распускаемой палаты, пользуются имъ непрерывно. — VI. Составъ нижней палаты указанъ раньше, при изложеніи избирательной системы. Ея функціи, за исключеніемъ тѣхъ, какія составляютъ привилегію палаты лордовъ, тѣ же, что и послѣдней. Общины законодательствуютъ, вотируютъ бюджетъ, ставятъ изъ своей среды, наравнѣ съ палатой лордовъ, министровъ въ составъ кабинета, причемъ выборъ послѣднихъ всецѣло зависитъ отъ лица, призваннаго королемъ къ роли главы кабинета или премьера. Переходя къ привилегіямъ нижней палаты, мы должны отмѣтить, прежде всего, ея право выбирать собственнаго предсѣдателя, такъ называемаго спикера. Съ 1377 г. можно прослѣдить безостановочный рядъ такихъ избираемыхъ палатою предсѣдателей. Спикеръ исполняетъ двоякаго рода функціи: онъ является представителемъ палаты и выразителемъ ея мнѣній и, вмѣстѣ съ тѣмъ, предсѣдательствуетъ на ея засѣданіяхъ, поддерживаетъ на нихъ порядокъ, рѣшаетъ единолично вопросы, связанные съ примѣненіемъ внутренняго регламента палаты, и объявляетъ о рѣшеніяхъ, принятыхъ ею. Въ первой своей роли—глашатая палаты—спикеръ съ давнихъ поръ, и особенно въ эпоху столкновенія парламента съ королями изъ династіи Стюартовъ, настолько сливалъ свою личность съ «общинами королевства», что «отказывался имѣть другіе глаза и уши, кромѣ тѣхъ, какіе имѣетъ палата». Это наглядно выступило въ томъ знаменитомъ засѣданіи, на которое Карлъ I явился со стражей для задержанія цѣлаго ряда мятежныхъ въ его глазахъ депутатовъ. Его свита не сумѣла опознать ихъ, а спикеръ заявилъ, что онъ не въ правѣ указать ихъ королю, такъ какъ онъ видитъ и слышитъ только то, что желаетъ видѣть и слышать палата. Въ настоящее время на спикерѣ, въ качествѣ глашатая палаты, лежитъ обязанность настаивать на соблюденіи ея привилегій, передавать властямъ постановленныя ею резолюціи, высказывать отъ ея имени одобреніе или осужденіе; отъ него исходятъ приказы объ арестѣ лицъ, повинныхъ предъ палатою въ нарушеніи ея привилегій; онъ приказываетъ привести къ перегородкѣ палаты или внутренней балюстрадѣ ея свидѣтелей или лицъ, задержанныхъ по его повелѣнію. Символомъ принадлежащихъ ему функцій является булава, которая во время засѣданія лежитъ передъ нимъ на столѣ, и которую носитъ передъ нимъ особый приставъ палаты, такъ назыв. «сержантъ въ оружіи», во время торжественныхъ церемоній. Булава сопровождаетъ спикера повсюду, куда бы онъ ни явился въ качествѣ глашатая палаты. Спикеръ руководитъ преніями только на общихъ собраніяхъ палаты; въ комитетахъ ея предсѣдательствуютъ особые президенты, избираемые въ началѣ каждаго парламента. При спикерѣ имѣются помощникъ, въ лицѣ такъ назыв. уполномоченнаго спикера (deputy-speaker), и секретарь, который занимается регистраціей актовъ палаты. Этотъ секретарь назначается королемъ. Къ числу преимуществъ палаты общинъ принадлежитъ ея право предписывать производство частныхъ выборовъ для замѣщенія открывшихся вакансій въ томъ или другомъ избирательномъ округѣ. Другое право, долгое время принадлежавшее палатѣ общинъ и доселѣ остающееся за представительными палатами континентальной Европы,—это право провѣрки полномочій своихъ членовъ. Съ 1868 г. оно перешло къ верховнымъ судьямъ. О результатахъ ихъ разслѣдованія въ случаѣ оспариванія правильности выборовъ и содержаніи постановленнаго ими приговора судъ доводитъ до свѣдѣнія спикера, послѣдній же принимаетъ мѣры къ тому, чтобы въ протоколахъ палаты былъ опубликованъ самый приговоръ. Палата общинъ имѣетъ, наконецъ, право самостоятельно разбирать всѣ случаи нарушенія депутатами ея внутренняго регламента и вообще высказываться по всѣмъ нарушеніямъ мира и порядка въ ея стѣнахъ, если только эти нарушенія не приняли характера прямого преступленія. Дискреціонная власть въ палатѣ сосредоточивается въ рукахъ спикера; онъ въ правѣ принимать слѣдующія мѣры репрессіи: 1) призывать лицъ, признанныхъ имъ виновными въ нарушеніи внутренняго регламента, къ выслушанію, стоя у барьера, въ однихъ случаяхъ—предостереженія, въ другихъ—выговора; 2) задерживать виновнаго и отдавать его подъ надзоръ пристава палаты; 3) налагать на виновнаго штрафъ (эта мѣра за послѣднее время вышла изъ употребленія); 4) крайней мѣрой строгости является исключеніе депутата, нарушившаго регламентъ; оно происходитъ каждый разъ по опредѣленію палаты; спикеру предписывается въ этомъ случаѣ сдѣлать распоряженіе о производствѣ добавочныхъ выборовъ въ томъ округѣ, къ которому принадлежитъ исключенный. Помимо привилегій палаты общинъ, какъ таковой, имѣются привилегіи ея членовъ-депутатовъ. Въ числѣ ихъ мы находимъ

свободу отъ личнаго задержанія, свободу слова, право настаивать на благопріятной интерпретаціи правительствомъ всѣхъ дѣйствій и заявленій, сдѣланныхъ въ палатѣ, непосредственный доступъ депутата къ престолу и право черезъ посредство спикера вручить королю письменный адресъ. Всѣ эти преимущества были добыты путемъ упорной борьбы, занимающей собою цѣлыя столѣтія. Начиная съ среднихъ вѣковъ, была обезпечена, по крайней мѣрѣ на бумагѣ, личная неприкосновенность депутатовъ, ихъ свобода отъ задержанія во все время отправленія ихъ функцій, а также въ теченіе 40 дней, предшествующихъ созыву парламента, и 40 дней, слѣдующихъ за его роспускомъ. Эта прибавка была сдѣлана съ цѣлью дать депутатамъ возможность безпрепятственнаго проѣзда въ мѣсто созыва парламента и обратно, что и передавала формула, гласящая: «депутатъ свободенъ, идя, пребывая въ парламентѣ и изъ него возвращаясь». Цифра 40 дней—та самая, какая указана Великой Хартіей Вольностей, какъ максимальный срокъ для явки въ большой совѣтъ королевства представителей отъ прямыхъ вассаловъ. Другое преимущество, котораго члены палаты добились также не сразу, это—свобода слова въ стѣнахъ парламента. Вопросъ о ней поставленъ былъ еще въ XIV вѣкѣ, при Ричардѣ II; за смѣлую рѣчь о необходимости уменьшить издержки королевскаго двора одинъ депутатъ подвергнутъ былъ палатою наказанію какъ за измѣну. Онъ избѣжалъ его благодаря предстательству епископа Арунделя и добился полной отмѣны наказанія въ ближайшее царствованіе перваго короля изъ дома Ланкастеровъ, Генриха IV. Такимъ образомъ, созданъ былъ благопріятный прецедентъ; но не ранѣе билля о правахъ 1689 г. свобода преній была принята въ Англіи подъ защиту закона. Этимъ актомъ было признано, что за произнесенную въ той или другой палатѣ рѣчь нельзя быть привлеченнымъ къ другому суду, кромѣ суда самой палаты. Но и въ XVIII вѣкѣ это правило соблюдалось не строго: правительство нерѣдко отставляло отъ должности за смѣлое слово, сказанное на правахъ депутата. Въ настоящее время свобода слова въ парламентѣ не знаетъ иного контроля, кромѣ того, какой принадлежитъ палатѣ, въ которой это слово было произнесено. Палата можетъ подвергнуть своего члена исключенію и даже заключить его въ тюрьму, разъ спикеромъ признана будетъ обидной для монарха или для одной изъ палатъ та форма, въ которую онъ облекъ свою рѣчь. Чтобы избѣжать преслѣдованія за произносимыя депутатами рѣчи, палата общинъ долгое время не допускала въ свои стѣны посторонней публики и не разрѣшала печатанія своихъ преній. И въ настоящее время публика можетъ быть удалена изъ собранія, если присутствіе ея будетъ отмѣчено кѣмъ-либо изъ депутатовъ въ его обращеніи къ спикеру и за удаленіе выскажется большинство, спрошенное на этотъ счетъ тѣмъ же спикеромъ. Что касается обнародованія всего происходящаго въ палатѣ, то оно предпринято было на свой страхъ еще въ XVIII в. Ганзертомъ и доселѣ считается частнымъ предпріятіемъ не прямо разрѣшеннымъ, а только терпимымъ палатою.—VII. Разсмотримъ теперь, каковы функціи парламента и какого порядка онъ держится при голосованіи законовъ и бюджета. Англійскому парламенту, понимаемому какъ совокупность короля, лордовъ и общинъ, принадлежитъ прежде всего неограниченная законодательная власть. Онъ имѣетъ верховное и безконтрольное право издавать, подкрѣплять, расширять, ограничивать, отмѣнять и возобновлять законы, касающіеся всевозможныхъ предметовъ: вопросовъ духовныхъ и свѣтскихъ, гражданскихъ и военныхъ, публичныхъ и частныхъ. Парламентъ можетъ установить новый порядокъ престолонаслѣдія, какъ это и было сдѣлано при Генрихѣ VII и Вильгельмѣ III. Онъ можетъ измѣнить господствующую религію страны, какъ это случалось не разъ—при Генрихѣ VIII, Маріи Жестокой и Елизаветѣ. Онъ въ правѣ дать новое устройство королевству и самому парламенту, въ подтвержденіе чего можно сослаться на акты единенія Англіи съ Шотландіей и Ирландіей и на статуты сперва о трехгодичныхъ, а затѣмъ о семигодичныхъ парламентахъ. Однимъ словомъ, парламентъ можетъ сдѣлать все, физически возможное; онъ не въ состояніи только, какъ гласитъ англійская поговорка, «превратить женщину въ мужчину и мужчину въ женщину». Одному только парламенту принадлежитъ право издавать законы. Королевскіе указы, или такъ называемыя прокламаціи, обыкновенно являются средствомъ осуществленія королемъ его исполнительныхъ функцій; такъ, напримѣръ, король обращается къ изданію прокламаціи, когда намѣренъ созвать парламентъ. Въ Англіи не существуетъ различія между основными законами и законами не основными: всѣ законы издаются въ одномъ и томъ же порядкѣ; билль, измѣняющій устройство палаты общинъ, проходитъ въ палатѣ тѣмъ же простымъ большинствомъ, какъ и билль, вносящій тѣ или другія измѣненія въ судебную или административную организацію королевства. Никакой законъ, прошедшій въ парламентѣ, никакою властью не можетъ быть лишенъ своей силы или признанъ недѣйствительнымъ подъ предлогомъ его несогласія съ конституціей. Такіе порядки, извѣстные Соединеннымъ Штатамъ Америки, не существуютъ въ Англіи. Всѣ предложенія о денежныхъ ассигнованіяхъ, объ обложеніи населенія податями или сборами, должны быть проводимы чрезъ парламентъ въ порядкѣ законодательномъ. Еще при Эдуардѣ I статутомъ 1297 года «De tallagio non concedendo» установлено правило, что никакія подати не могутъ быть собираемы иначе, какъ подъ условіемъ согласія на то парламента. Короли на практикѣ не разъ обходили это требованіе какъ въ XIV, такъ и въ XV и XVI столѣтіяхъ. Сверхъ налоговъ, вотированныхъ палатами, они производили различные поборы, напримѣръ, такъ называемый добровольный, въ дѣйствительности же насильственный заемъ у наиболѣе состоятельныхъ своихъ подданныхъ. Такіе вынуждаемые платежи извѣстны были подъ названіемъ benevolences. Короли также весьма широко понимали свое право требовать отъ жителей содержанія во время своихъ поѣздокъ по государству, въ сопровожденіи нерѣдко многочисленной свиты. Только въ XVII вѣкѣ парламенту удалось добиться отмѣны всѣхъ этихъ насильственныхъ поборовъ; съ этого времени ни одинъ шиллингъ не можетъ быть взысканъ или затраченъ безъ разрѣшенія, даннаго парламентскимъ актомъ. Кредиты могутъ быть постоянные, какъ, напр., тѣ, которые идутъ на покрытіе цивильнаго листа, даруемаго королю въ самомъ началѣ его царствованія и на все время послѣдняго,—или временные, изъ года въ годъ установляемые такъ называемымъ биллемъ объ апропріаціи.—Парламентъ не только законодательствуетъ, но и контролируетъ порядокъ отправленія исполнительной власти. Еще съ середины XIII столѣтія мы встрѣчаемся въ Англіи съ требованіемъ, чтобы ближайшіе совѣтники короля, призванные къ управленію страною, назначались на должность парламентомъ или занимали ее съ его согласія. Этого добивался парла-

ментъ, собранный въ Оксфордѣ въ 1258 году и получившій отъ современниковъ названіе «сумасшедшаго». Начиная со среднихъ вѣковъ, съ королей изъ династіи Плантагенетовъ, и оканчивая XVII столѣтіемъ, королями изъ династіи Стюартовъ, англійскіе монархи съ успѣхомъ отстаиваютъ право свободнаго выбора высшихъ должностныхъ лицъ государства; единственное, чего удалось добиться парламенту за этотъ періодъ,—это провести требованіе, чтобы короли не ввѣряли управленіе государствомъ тайнымъ совѣтникамъ. Не ранѣе какъ въ XVIII вѣкѣ, путемъ не законодательства, а конституціонной практики, парламентъ пріобрѣтаетъ вліяніе на назначеніе высшихъ должностныхъ лицъ королевства. Образовавшіяся еще въ XVII вѣкѣ партіи торіевъ и виговъ смѣняютъ другъ друга у кормила правленія въ томъ смыслѣ, что король беретъ своихъ ближайшихъ совѣтниковъ-министровъ изъ той или другой партіи, смотря по тому, какая изъ нихъ располагаетъ большинствомъ голосовъ въ обѣихъ палатахъ. Министерство Вальполя было первымъ по времени, вышедшимъ въ отставку потому, что не могло разсчитывать на поддержку большинства въ палатѣ. Съ XVIII в. устанавливается слѣдующій порядокъ смѣны кабинетовъ; король ставитъ во главѣ правительства главнаго или одного изъ руководителей большинства и поручаетъ ему составленіе объединеннаго общей политикой кабинета: премьеръ воленъ взять въ составъ его любого изъ членовъ своей партіи, а въ томъ случаѣ, когда большинство обезпечено коалиціей партій,—любого изъ членовъ вошедшихъ въ соглашеніе группъ. Солидарность членовъ кабинета не помѣшала образованію въ ихъ средѣ болѣе тѣснаго круга, руководящаго меньшинства, составленнаго изъ премьера и тѣхъ министровъ, которые стоятъ къ нему всего ближе. Еще Питтъ младшій высказывался въ томъ смыслѣ, что власть должна быть въ рукахъ перваго министра. Во второй половинѣ XIX вѣка премьеръ все болѣе и болѣе сталъ приближаться по своему значенію къ той роли, какую въ республикахъ играетъ избираемый президентъ; только невозможность обнять всѣ области управленія заставляетъ его допускать къ ближайшему участію въ дѣлахъ нѣкоторыхъ членовъ своего кабинета; такъ, въ кабинетѣ Вальполя важнѣйшія дѣла рѣшались часто совѣщаніемъ премьера, перваго лорда казначейства, канцлера и двухъ государственныхъ секретарей, одного—для внутреннихъ, другого—для внѣшнихъ отношеній (иначе—министра внутреннихъ дѣлъ и министра иностранныхъ дѣлъ). Въ 1782 г., во время министерства Шельборна, послѣдній описывалъ его составъ слѣдующимъ образомъ: «одни члены кабинета не имѣютъ доступа къ конфиденціальнымъ бумагамъ, другимъ данъ ключъ къ тѣмъ ящикамъ, въ которыхъ хранятся приходящія въ кабинетъ депеши». Чѣмъ болѣе увеличивался численный составъ кабинета, тѣмъ болѣе чувствовалась необходимость выдѣленія изъ него болѣе тѣснаго круга. Въ XVIII в. семь членовъ обыкновенно составляли кабинетъ; въ настоящее время членовъ кабинета насчитывается отъ 16 до 20. Это объясняется, разумѣется, прежде всего тѣмъ, что нѣкоторыя области управленія—напримѣръ, завѣдываніе народнымъ образованіемъ,—въ прежнее время не были извѣстны, такъ какъ составляли предметъ заботъ частныхъ лицъ и частныхъ ассоціацій; то же можетъ быть сказано о завѣдываніи путями сообщенія, народнымъ здравіемъ и т. д. На размноженіе числа членовъ кабинета вліяетъ также и невозможность оставить безъ удовлетворенія претензіи, высказываемыя руководителями партіи, къ которой принадлежитъ премьеръ, на участіе въ организованномъ имъ правительствѣ. Лордъ Дэрби жаловался королевѣ Викторіи, что при образованіи кабинета Эбердина число лицъ, настаивавшихъ на своихъ правахъ, было такъ велико, что при удовлетвореніи всѣхъ претензій пришлось бы образовать кабинетъ изъ 32 человѣкъ. Въ виду сказаннаго понятна та дифференціація, которая начинаетъ совершаться въ средѣ самого кабинета; есть основаніе полагать, что въ будущемъ дѣйствительное руководительство дѣлами страны будетъ переходить все болѣе и болѣе къ небольшой группѣ лицъ, наиболѣе близкихъ къ премьеру и образующихъ тѣсный кругъ въ средѣ кабинета. Съ развитіемъ системы кабинета—этого комитета отъ палатъ—парламентъ пріобрѣлъ рѣшающее вліяніе на направленіе какъ внутренней, такъ и внѣшней политики. Исчезла необходимость привлекать министровъ къ судебной отвѣтственности, съ цѣлью удалить ихъ отъ дѣлъ и измѣнить тѣмъ самымъ направленіе государственной политики. Съ большими натяжками подводились въ прежнее время подъ понятіе незаконныхъ дѣйствій такія, какія могли считаться только нецѣлесообразными. Въ настоящее время нецѣлесообразное и потому вредное для страны поведеніе кабинета имѣетъ своимъ естественнымъ послѣдствіемъ неблагопріятную оцѣнку его общественнымъ мнѣніемъ и обыкновенно прислушивающимся къ нему большинствомъ палаты. А разъ кабинетъ лишился поддержки большинства, онъ поставленъ въ необходимость выйти въ отставку, такъ какъ дѣлаемыя имъ палатамъ законодательныя предложенія неизбѣжно встрѣтятъ и въ дѣйствительности встрѣчаютъ отпоръ большинства. Необходимымъ послѣдствіемъ правильной смѣны политическихъ партій у кормила правленія, въ зависимости отъ перемѣнъ въ общественномъ мнѣніи, является возможность обходиться безъ судебной отвѣтственности министровъ, такъ какъ преслѣдуемыя ею задачи несравненно легче достигаются политической ихъ отвѣтственностью—вынужденнымъ выходомъ въ отставку. Такіе порядки вносятъ настолько существенныя измѣненія въ строй конституціонной монархіи, что позволяютъ говорить о ней не какъ объ ограничивающей только права короля въ законодательствѣ и налогообложеніи, но какъ о переносящей въ руки парламента и его исполнительнаго комитета, какимъ является кабинетъ, дѣятельное руководительство какъ внутреннимъ управленіемъ, такъ и внѣшними сношеніями государства. Выдающаяся роль парламента во всѣхъ сферахъ власти — причина тому, что описанный нами порядокъ получилъ, въ отличіе отъ конституціонной или ограниченной монархіи, наименованіе парламентаризма или парламентскаго строя; современная Англія въ полномъ смыслѣ слова можетъ считаться страною парламентарной.— VIII. Такъ какъ англійскій порядокъ обсужденія законодательныхъ и финансовыхъ проектовъ послужилъ образцомъ для всѣхъ парламентскихъ странъ и въ то же время самъ не подвергся квалификаціи въ формѣ наказа для палаты общинъ, а опирается на «прецедентахъ», созданныхъ практикой безконечнаго ряда спикеровъ или предсѣдателей палаты, то мы считаемъ необходимымъ коснуться его въ нѣсколькихъ словахъ. Законодательная процедура въ англійскомъ парламентѣ различна для биллей государственнаго интереса, касающихся всего королевства (public bills) и для биллей частныхъ, затрагивающихъ интересы корпорацій или отдѣльныхъ лицъ (private bills). Изъ биллей государственнаго интереса въ особомъ порядкѣ разсматриваются билли о денежныхъ ассигнованіяхъ

(money bills). Государственные билли могутъ возникать или по иниціативѣ правительства, или по иниціативѣ той или другой палаты. Въ палатѣ лордовъ каждый членъ, не заручившись ея предварительнымъ согласіемъ, въ правѣ внести законодательный билль; въ палатѣ общинъ для этого необходимо, чтобы законодательное предложеніе (motion) получило поддержку хотя бы одного изъ членовъ палаты (Support of motion). По поступленіи билля въ одну изъ палатъ происходитъ первое его чтеніе, послѣ чего въ печатномъ видѣ законопроектъ разсылается членамъ палаты. Послѣ второго чтенія билль поступаетъ на разсмотрѣніе той же палаты, но засѣдающей уже на правахъ комитета и свободной поэтому отъ тѣхъ формальностей, которыя соблюдаются при чтеніи билля въ общемъ собраніи. Законопроектъ обсуждается постатейно, и въ него вносятся тѣ измѣненія, которыя покажутся желательными большинству; съ этими измѣненіями билль поступаетъ въ палату для третьяго чтенія; палата принимаетъ или отвергаетъ предложенныя къ нему измѣненія. Разъ принятые одной изъ палатъ билли поступаютъ въ другую. Въ палатѣ лордовъ послѣ перваго чтенія второе назначается лишь въ томъ случаѣ, если въ теченіе 12 дней будетъ сдѣлано предложеніе въ этомъ смыслѣ; въ противномъ случаѣ билль считается пріостановленнымъ на все время продолженія текущей сессіи. Послѣ второго чтенія билль поступаетъ на обсужденіе палаты, перешедшей въ полномъ своемъ составѣ въ комитетъ; онъ разсматривается ею статья за статьей, подвергается измѣненіямъ, если на нихъ настаиваетъ большинство, и идетъ, наконецъ, на третье чтеніе, при которомъ опять отъ большинства зависитъ принять его въ первоначальномъ видѣ, въ какомъ онъ поступилъ изъ другой палаты, или съ тѣми измѣненіями, которымъ онъ подвергнутъ. Въ томъ случаѣ, если одна изъ палатъ сдѣлала измѣненіе въ биллѣ, билль возвращается обратно въ ту палату, изъ которой онъ поступилъ; къ тексту его прибавляется посланіе (message), въ которомъ выясняются причины поправокъ. Если палата, въ которую онъ внесенъ обратно, согласится съ измѣненіями, сдѣланными въ биллѣ, билль поступаетъ на утвержденіе короля и становится закономъ. Съ этого времени текстъ его печатается на голубой бумагѣ, съ цѣлью отличить законъ отъ законопроекта, излагаемаго на бѣлой бумагѣ. Со времени королевы Анны не было примѣра, чтобы король отказалъ биллю, прошедшему черезъ палаты, въ своемъ утвержденіи. Это не значитъ, что онъ лишился своего права давать или не давать согласіе на обращеніе законопроекта въ законъ; но ему нѣтъ основанія противиться тому, что въ большинствѣ случаевъ предпринимается съ его согласія. Большая часть биллей вносится въ палату отъ имени правительства; нерѣдко бываетъ, что депутаты, озабоченные скорымъ проведеніемъ затѣянныхъ ими реформъ, соглашаются на то, чтобы эти реформы предложены были не ими, а кабинетомъ. О королевскомъ veto англійскіе юристы говорятъ поэтому, что оно только спитъ (is dormient), слѣдовательно, можетъ и проснуться, если бы палаты дали свое согласіе на мѣру, не исходившую отъ правительства, и къ которой король относится вполнѣ отрицательно. Что касается порядка, въ которомъ происходитъ обсужденіе и голосованіе, то лорды высказываютъ свое согласіе или несогласіе словами: «доволенъ» или «недоволенъ», члены палаты общинъ—словами: «да» или «нѣтъ». Если спикеръ признаетъ нужнымъ болѣе точный подсчетъ, то довольные выходятъ въ правую дверь, недовольные—въ лѣвую. Причина, по которой палата переходитъ въ комитетъ въ полномъ своемъ составѣ, лежитъ въ желаніи болѣе непринужденнаго обсужденія законопроекта; мѣсто спикера въ этомъ случаѣ занимаетъ выбранный предсѣдатель; въ комитетѣ каждый членъ можетъ произносить неограниченное число рѣчей. Нерѣдко палата предпосылаетъ передачѣ билля въ комитетъ всей палаты внесеніе его въ спеціальные комитеты, состоящіе нерѣдко изъ 60—80 членовъ; это бываетъ обыкновенно въ тѣхъ случаяхъ, когда въ биллѣ имѣются техническія подробности. Спеціальные комитеты могутъ быть избраны тремя образомъ: или самой палатой, или особымъ комитетомъ выборовъ, составленнымъ изъ шести членовъ и избираемымъ въ самомъ началѣ сессіи, или, наконецъ, палатой и комитетомъ выборовъ совмѣстно. Въ составъ каждаго комитета входитъ обыкновенно одинаковое число членовъ какъ отъ правительственной партіи, такъ и отъ оппозиціи, если не считать предсѣдателя, которымъ всегда бываетъ представитель большинства. Билль, отклоненный одною изъ палатъ или не получившій утвержденія монарха, не можетъ подлежать новому обсужденію въ теченіе всей сессіи парламента. Переходя къ порядку обсужденія и вотированія денежныхъ биллей, мы замѣтимъ, прежде всего, что всѣ предложенія о денежныхъ ассигнованіяхъ или объ обложеніи народа податями и сборами всегда исходятъ отъ правительства. Чтобы составить заблаговременно смѣту расходовъ, канцлеръ казначейства обращается къ различнымъ вѣдомствамъ съ предложеніемъ доставить ему къ опредѣленному сроку приблизительную смѣту расходовъ каждаго изъ нихъ. На основаніи такихъ частныхъ смѣтъ и составляется общая. Ни отдѣльные члены палаты, ни сами палаты, не имѣютъ почина денежныхъ ассигновокъ. По общему порядку, въ самомъ началѣ сессіи кабинетъ вноситъ въ палату смѣту расходовъ на предстоящій годъ по тремъ главнымъ рубрикамъ: арміи, флота и внутренняго управленія. Всѣ расходы располагаются по отдѣльнымъ статьямъ; палата общинъ обсуждаетъ эту смѣту постатейно въ особомъ комитетѣ пособій (committee of supplies); въ составъ его входятъ всѣ члены палаты; каждый изъ нихъ можетъ внести мотивированное предложеніе измѣнить размѣръ требуемыхъ правительствомъ ассигнованій на тотъ или иной предметъ. Начиная съ правленія Карла II Стюарта, въ Англіи упрочилась система такъ называемой аппропріаціи доходовъ къ расходамъ, иными словами—ассигнованія на каждую статью расходовъ извѣстной суммы. Правительство обязано затрачивать дарованныя ему средства на тѣ именно статьи расходовъ и въ томъ именно размѣрѣ, какъ это опредѣлено парламентомъ въ его ассигновкахъ; но такъ какъ кабинету не всегда возможно предвидѣть всѣ расходы, то онъ въ правѣ испрашивать добавочныя ассигнованія въ срединѣ каждой сессіи. За разсмотрѣніемъ смѣты расходовъ въ комитетѣ пособій слѣдуетъ, въ концѣ сессіи, поступленіе въ палату «билля объ аппропріаціи» (Appropriation bill), т.-е. схемы расходовъ на текущій годъ, разбитой по рубрикамъ и статьямъ. Билль объ аппропріаціи проходитъ затѣмъ въ каждой изъ палатъ тѣ же стадіи, что и другіе билли. Въ билль объ аппропріаціи, по общему правилу, вносятся безъ всякихъ измѣненій изъ года въ годъ всѣ расходы, покрываемые средствами такъ называемаго консолидированнаго фонда; такими неизмѣнными издержками считаются издержки на содержаніе короля и членовъ королевскаго дома, которыя устанавливаются при самомъ началѣ царствованія и на все время его продолженія путемъ билля, прошедшаго чрезъ палаты; въ случаѣ рожденія

новаго члена королевской семьи производится въ томъ же порядкѣ добавочное ассигнованіе; изъ средствъ того же консолидированнаго фонда оплачиваются проценты по государственному долгу, жалованье королевскимъ судьямъ, пенсіи, назначенныя особо заслуженнымъ государственнымъ дѣятелямъ. Въ томъ случаѣ, если бы палата рѣшилась отказать правительству въ бюджетѣ, эти статьи расхода покрывались бы попрежнему изъ консолидированнаго фонда; отказъ касался бы только новыхъ статей расхода. Рядомъ съ ассигнованіемъ необходимыхъ кредитовъ, отъ парламента зависитъ установленіе источниковъ доходовъ или, употребляя англійскій терминъ, указаніе тѣхъ путей и средствъ, которыми эти кредиты могутъ быть покрыты. Предложенія и на этотъ счетъ должны исходить отъ одного правительства. На канцлера казначейства падаетъ составленіе соотвѣтствующаго билля, т.-е. изложеніе правительственныхъ предположеній насчетъ того, какими налогами покрыты будутъ необходимыя издержки, предвидѣнныя въ биллѣ объ аппропріаціи. Послѣ перваго чтенія билля «о путяхъ и средствахъ», палата въ полномъ своемъ составѣ переходитъ въ комитетъ, извѣстный подъ названіемъ «комитета путей и средствъ»; комитетъ этотъ, статья за статьей, обсуждаетъ смѣту доходовъ на ближайшій годъ и указываетъ, изъ какихъ средствъ должны быть покрыты тѣ или другіе расходы. Дальнѣйшій порядокъ прохожденія билля «о путяхъ и средствахъ» тотъ же, что и билля «объ аппропріаціи». Денежные билли поступаютъ въ верхнюю палату, какъ уже сказано, для принятія или отклоненія, а отнюдь не для внесенія въ нихъ какихъ-либо измѣненій. До 1798 г. не проводилось различія между биллями государственными или публичными и биллями частными; и тѣ, и другіе одинаково включались въ книгу статутовъ или парламентскихъ законовъ; исключеніе составляли лишь тѣ, которые касались однихъ интересовъ отдѣльныхъ лицъ, напр., натурализаціи иностранцевъ. Въ настоящее время предметомъ частныхъ биллей являются весьма часто нормы, интересующія прежде всего ту или другую мѣстность, но крайне важныя и для общихъ интересовъ государства. Причина выдѣленія частныхъ биллей въ особую категорію лежитъ въ самой природѣ поднимаемыхъ ими вопросовъ. При прохожденіи биллей публичныхъ законодателю необходимо взвѣсить, чего требуютъ отъ него интересы государства и общества, съ одной стороны, и интересы частныхъ лицъ—съ другой, такъ какъ эти послѣдніе могутъ быть задѣты новыми нормами; укажемъ для примѣра хотя бы на измѣненіе закона о народномъ образованіи, въ смыслѣ усиленія обязательства родителей посылать своихъ дѣтей въ школу. Такого обязательства охранять интересы частныхъ лицъ не существуетъ для законодателя въ томъ случаѣ, когда онъ призванъ къ рѣшенію одного изъ тѣхъ вопросовъ, о которыхъ идетъ рѣчь въ частномъ биллѣ; укажемъ для примѣра случай разрѣшенія частнымъ биллемъ той или другой компаніи провести желѣзную дорогу; парламенту предстоитъ рѣшить исключительно вопросъ о полезности или безполезности для общества новаго предпріятія, но ему нѣтъ причины ограждать интересы лицъ, ходатайствующихъ о концессіи. Противниками частнаго билля могутъ быть лица, озабоченныя не столько общественной пользою, сколько личнымъ разсчетомъ, люди, старающіеся получить ту же концессію для себя. Парламентъ поэтому становится въ данномъ случаѣ въ иное отношеніе къ возникающему биллю, чѣмъ то, какое онъ занимаетъ при обсужденіи билля публичнаго: онъ выступаетъ не только въ роли законодателя, но и судьи, призваннаго рѣшить споръ между двумя частными сторонами, дать преимущество одной изъ нихъ по соображеніямъ общественной пользы. Указанными различіями и объясняются тѣ особенныя правила, которыми обставлено обсужденіе парламентомъ частныхъ биллей. Ходатайство о томъ, чтобы парламентъ подвергъ обсужденію тотъ или другой частный билль, должно поступить въ бюро частныхъ биллей, состоящее при парламентѣ, не позже 21 декабря. Ходатайству должна предшествовать публикація о томъ, что такой билль будетъ представленъ, и оповѣщеніе собственниковъ и владѣльцевъ той земельной площади, которой билль касается. Вмѣстѣ съ тѣмъ, лица, предлагающія билль, должны озаботиться, чтобы всѣ документы и планы, необходимые при обсужденіи поставленнаго вопроса, наравнѣ со всѣми денежными смѣтами, были выработаны и представлены къ данному сроку въ то же бюро. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ требуется внесеніе залога въ обезпеченіе серьезности и выполнимости предпріятія. Надзоръ за соблюденіемъ просителями всѣхъ этихъ требованій возлагается на двухъ членовъ по выбору палаты лордовъ и на спикера палаты общинъ. Представленіе билля парламенту принимаетъ на себя одинъ изъ его членовъ, выступающій добровольно въ роли ходатая за него передъ палатою. Послѣ второго чтенія, обыкновенно не сопровождающагося дебатами, билль поступаетъ на обсужденіе въ комитетъ; такимъ комитетомъ можетъ быть, смотря по содержанію билля, или общій «комитетъ по желѣзнодорожнымъ биллямъ и биллямъ по проведенію каналовъ», или тотъ «комитетъ выборовъ», отъ котораго зависитъ, какъ сказано выше, составленіе всѣхъ другихъ парламентскихъ комитетовъ. Комитетъ распредѣляетъ въ обоихъ случаяхъ частные билли между своими членами такимъ образомъ, чтобы каждый билль могъ подвергнуться обсужденію, по крайней мѣрѣ, четырьмя членами, не считая докладчика; никто изъ нихъ не долженъ быть заинтересованъ лично въ проведеніи билля, поступившаго на ихъ обсужденіе. Посѣщеніе засѣданій комитета выборными признается обязательнымъ. Порядокъ обсужденія билля въ комитетѣ довольно близокъ къ судебному: защитники билля приводятъ доводы въ пользу его, противники—противъ; обѣ стороны дѣлаютъ свои заявленія черезъ адвокатовъ; свидѣтели, выставленные сторонами, приводятся къ присягѣ, прежде чѣмъ давать показанія. Въ концѣ преній комитетъ высказывается за или противъ дальнѣйшаго обсужденія билля. Предсѣдатель комитета, по окончаніи его работъ, докладываетъ о нихъ палатѣ, которая затѣмъ назначаетъ день для третьяго чтенія, обыкновенно являющагося простой формальностью. Такой порядокъ прохожденія частныхъ биллей соблюдается одинаково въ обѣихъ палатахъ, какъ той, въ которую билль внесенъ былъ первоначально, такъ и въ той, въ которую билль поступилъ по принятіи его первой палатой. Только-что описанный порядокъ медлителенъ и убыточенъ для сторонъ: сильно поэтому требованіе внести въ него больше простора. Въ теченіе XIX столѣтія парламентъ не разъ старался перенесть частью на административные, частью на судебные органы рѣшеніе ряда вопросовъ, нѣкогда составлявшихъ его исключительную компетенцію и являвшихся предметомъ частныхъ биллей. Такъ, въ началѣ вѣка бракоразводныя дѣла, какъ и дѣла о натурализаціи, вѣдались еще парламентомъ; въ настоящее время первыя перешли къ судамъ, вторыя—въ вѣдѣніе особаго департамента при министрѣ внутреннихъ дѣлъ. Точно такъ же въ серединѣ XIX вѣка земельный собственникъ не

могъ продать заповѣднаго имѣнія, частная компанія—пріобрѣсти правъ юридическаго лица, графство—завести полицейской команды и т. п., безъ разрѣшенія парламента въ формѣ частнаго билля; теперь всѣ эти вопросы перешли въ вѣдѣніе административныхъ органовъ—бюро и комиссаровъ. Эти органы постановляютъ, правда, только предварительныя рѣшенія (provisional orders); окончательное рѣшеніе попрежнему принадлежитъ парламенту. Министръ внутреннихъ дѣлъ входитъ ежегодно въ парламентъ съ предложеніемъ утвердить всѣ эти предварительныя рѣшенія путемъ законодательнаго акта. Парламентъ, такимъ образомъ, удержалъ за собою право контроля и утвержденія, но въ то же время предоставилъ всѣ заботы о разслѣдованіи частностей вопроса административнымъ органамъ, для которыхъ такія анкеты являются, разумѣется, легче выполнимыми. Только-что описанный порядокъ дѣйствуетъ давно и является установившимся правиломъ для всѣхъ биллей объ огораживаніи поступившихъ въ раздѣлъ общинныхъ земель, а равно и для биллей, разрѣшающихъ устройство пристаней, маяковъ, конножелѣзныхъ дорогъ и т. п. Недалеко время, когда онъ сдѣлается общимъ по отношенію ко всѣмъ вопросамъ, рѣшаемымъ путемъ частныхъ биллей.—IX Отъ парламента намъ предстоитъ перейти къ королю и указать на то положеніе, какое онъ занимаетъ въ англійской конституціи, какъ одна изъ составныхъ частей парламента. При отвѣтственности министровъ за всѣ дѣйствія, предпринимаемыя отъ имени правительства кабинетомъ, вполнѣ понятной является безотвѣтственность короля. Это правило, о которомъ впервые заходитъ рѣчь еще въ малолѣтство Генриха III Плантагенета, въ буквальномъ переводѣ передается словами: «король не можетъ дѣлать зла». Безотвѣтственность короля ставитъ его надъ партіями и позволяетъ ему не отожествлять своей политической программы ни съ одной изъ нихъ. Король выступаетъ какъ бы въ роли верховнаго посредника между ними, блюстителя общегосударственныхъ интересовъ. Безотвѣтственность короля, при соотвѣтствующей отвѣтственности членовъ его кабинета, служитъ одновременно и ограниченіемъ его власти, и обезпеченіемъ необходимой независимости кабинета и составляющихъ его членовъ—министровъ. Зная, что въ отвѣтѣ за предписанныя имъ дѣйствія будутъ исполнители королевской воли, министры предпочтутъ подать въ отставку, чѣмъ приводить въ исполненіе не только незаконныя, но и несочувственныя имъ требованія монарха. Безотвѣтственность короля имѣетъ то желательное для парламента послѣдствіе, что открываетъ ему возможность настаивать передъ монархомъ на смѣнѣ правительства, политика котораго признается большинствомъ вредной для страны. Ея ошибочность объясняется подачей королю дурныхъ совѣтовъ; парламентъ считаетъ себя поэтому въ правѣ настаивать предъ монархомъ на замѣнѣ дурныхъ совѣтниковъ хорошими—а это на практикѣ значитъ, что парламентъ имѣетъ непосредственное воздѣйствіе на образованіе новаго правительства взамѣнъ стараго. Англійскіе юристы, въ томъ числѣ Блэкстонъ и Алленъ, подробно останавливаются на юридической природѣ королевской власти вообще и въ Англіи въ частности. Подобно всѣмъ монархамъ въ мірѣ, король считается безсмертнымъ въ томъ смыслѣ, что въ моментъ его кончины, обозначаемой въ Англіи не словомъ «смерть», а словомъ «оставленіе» королевства и короны, королевская власть переходитъ къ законному наслѣднику. Но король въ Англіи, въ отличіе отъ другихъ странъ, гдѣ регентство предусмотрѣно въ основныхъ законахъ, не испытываетъ на себѣ вліянія возраста или времени (nullum tempus occurrit regi), т.-е. никогда не признается несовершеннолѣтнимъ; если вступившій на престолъ ребенокъ не былъ подвергнутъ заранѣе парламентскимъ актомъ особой опекѣ, онъ по закону призванъ самостоятельно управлять государствомъ. Подобно всѣмъ прочимъ монархамъ, король считается представителемъ государства въ его внѣшнихъ сношеніяхъ. Одинъ онъ имѣетъ право объявлять войну и заключать миръ, вступать въ союзы съ другими государствами, назначать посланниковъ и принимать при своемъ дворѣ представителей иностранныхъ державъ, вступать въ договоры съ ними и подписывать трактаты. Въ настоящее время всѣ эти функціи осуществляются членами кабинета въ зависимости отъ большинства палаты; но внѣшнее представительство государства все же считается принадлежащимъ королю какъ первоисточнику. Такимъ же первоисточникомъ король въ Англіи, какъ и повсюду, признается по отношенію къ правосудію. Судьи опредѣляются на должность отъ его имени, и то же требованіе соблюдается по отношенію къ постановляемымъ ими приговорамъ. Король признается высшимъ начальникомъ арміи и флота. Изъ года въ годъ англійскій парламентъ путемъ особаго закона, такъ называемаго mutiny bill, надѣляетъ короля правомъ въ теченіе года держать постоянную армію. Такіе порядки установились еще со времени Вильгельма III; не было случая отказа парламента въ возобновленіи этихъ полномочій; но возможность отказа не исключена въ случаѣ новыхъ попытокъ оживленія тенденціи къ абсолютизму, чего въ наше время, разумѣется, нельзя и предвидѣть. Всѣ назначенія въ арміи и флотѣ происходятъ отъ имени короля; одинъ король признается, по буквѣ закона, имѣющимъ право вооружать войска, снаряжать флотъ, строить крѣпости. Онъ же признается высшимъ начальникомъ надъ войскомъ; но со времени Георга II ни разу не предводительствовалъ имъ лично. Такое предводительствованіе признано было бы въ настоящее время не отвѣчающимъ установившейся конституціонной практикѣ. Король—верховное должностное лицо; всѣ должностныя лица королевства назначаются на занимаемыя ими мѣста отъ имени короля и признаются отправляющими свои обязанности по его полномочію. Если только-что перечисленныя правила встрѣчаются вообще во всѣхъ монархіяхъ, то англійскою особенностью надо признать, что королю принадлежитъ право тормозить всѣ законы отказомъ въ согласіи—право, которымъ, какъ сказано, онъ не пользовался ни разу со времени королевы Анны, но которое потому не считается исчезнувшимъ. Королю принадлежитъ также исключительный починъ нѣкоторыхъ законовъ. Какъ мы уже сказали, ни одинъ денежный билль, имѣющій своимъ послѣдствіемъ установленіе какихъ-нибудь имущественныхъ тягостей для населенія, не можетъ быть внесенъ въ палату иначе, какъ правительствомъ, отъ имени короля. Отъ того же короля чрезъ посредство кабинета зависитъ вносить въ палаты законы объ амнистіи, одинъ изъ послѣдствій которой является, въ отличіе отъ простого помилованія, упраздненіе всѣхъ юридическихъ ограниченій, связанныхъ съ постановкой обвинительнаго приговора, и притомъ по отношенію не къ одному лицу, а къ цѣлой категоріи лицъ, на которыхъ амнистія распространяется. Въ отличіе отъ амнистіи, которая можетъ быть проведена только въ законодательномъ порядкѣ, король имѣетъ право

лично избавлять отъ суда и миловать кого ему будетъ угодно, за исключеніемъ своихъ ближайшихъ совѣтниковъ—министровъ, въ случаѣ обвиненія ихъ палатой общинъ передъ палатой лордовъ. Въ актѣ, которымъ призванъ былъ на престолъ Ганноверскій домъ (актъ 1701 г., извѣстный подъ именемъ Act of Settlement), имѣется постановленіе, гласящее, что министры, обвиняемые въ такомъ порядкѣ, не могутъ быть ни избавлены отъ суда, ни помилованы. Въ законодательномъ порядкѣ одинъ король и дѣйствующее его именемъ правительство въ правѣ поднять вопросъ о возстановленіи чести и крови того или другого лица, временно выведеннаго изъ среды англійскихъ пэровъ и снова въ нее возвращаемаго. Въ отличіе отъ денежныхъ биллей, поступающихъ непремѣнно въ нижнюю палату, билли о возстановленіи чести и крови вносятся прежде всего въ палату лордовъ. Королю, при вступленіи его на престолъ, путемъ законодательнаго акта опредѣляется извѣстный пожизненный доходъ, такъ называемый civil list. Въ 1777 г. civil list былъ опредѣленъ въ размѣрѣ 900 000 фунтовъ стерлинговъ; одновременно наслѣдственныя земли короля были уступлены имъ государству. Цивильнымъ листомъ король въ это время покрывалъ, кромѣ издержекъ личныхъ и королевскаго семейства, еще жалованье судьямъ, посланникамъ и другимъ высшимъ должностнымъ лицамъ. При Вильгельмѣ IV civil list былъ освобожденъ отъ покрытія послѣдняго вида расходовъ, и цифра его соотвѣтственно была понижена до 510 000 фунтовъ. При Георгѣ III Питтъ настоялъ на томъ, чтобы королю снова было предоставлено право владѣть особыми частными имуществами; при восшествіи своемъ на престолъ королева Викторія уступила эти имущества въ пользу государства; ей дарованъ былъ парламентомъ ежегодный доходъ въ 385 000 фунтовъ стерлинговъ, причемъ civil list былъ освобожденъ отъ оплаты жалованья другихъ лицъ, помимо несущихъ службу при дворѣ. Въ случаѣ необходимости добавочныхъ ассигнованій правительство входитъ въ парламентъ съ предложеніемъ о нихъ.—X. При существованіи парламентскаго образа правленія руководительство внѣшней и внутренней политикой сосредоточивается въ рукахъ солидарнаго правительства, составленнаго изъ членовъ большинства въ обѣихъ палатахъ и по выбору лица, которому король поручилъ составленіе кабинета. Въ составъ кабинета входятъ какъ лица, завѣдующія лично цѣлыми вѣдомствами, такъ и начальники отдѣльныхъ коллегій или бюро, поставленныхъ во главѣ такихъ вѣдомствъ. Къ числу первыхъ принадлежатъ пять государственныхъ секретарей: внутреннихъ и внѣшнихъ сношеній, колоніальный, по военному управленію и по управленію Индіей, а также лордъ-канцлеръ; ко вторымъ—два лица, входящія въ составъ коллегіи казначейства: первый лордъ казначейства, обыкновенно стоящій во главѣ кабинета, являющійся его премьеромъ, и канцлеръ казначейства, исполняющій обязанности министра финансовъ. Далѣе къ начальникамъ отдѣльныхъ бюро въ составѣ кабинета относятся первый лордъ адмиралтейства—т.-е. старшій въ четырехчленной коллегіи, въ рукахъ которой сосредоточивается высшее управленіе флотомъ,—президентъ бюро торговли—коллегіи, которой поручено охраненіе торговыхъ интересовъ націи,—и, наконецъ, президентъ бюро мѣстнаго управленія. Ко всѣмъ названнымъ лицамъ присоединяется обыкновенно рядъ другихъ, по своему характеру вполнѣ отвѣчающихъ континентальному представленію о министрахъ безъ портфеля—министрахъ, не имѣющихъ въ своемъ завѣдываніи спеціальной отрасли управленія или числящихся только номинально главами извѣстныхъ вѣдомствъ и посвящающихъ все свое время посѣщенію собраній кабинета и защитѣ принятыхъ имъ мѣръ передъ парламентомъ. Такими членами кабинета являются лордъ хранитель частной печати короля, прямую обязанность котораго составляетъ приложеніе ея къ разнаго рода правительственнымъ актамъ; канцлеръ ланкастерскаго герцогства, осуществляющій свои прямыя функціи по финансовому управленію герцогствомъ не лично, а чрезъ посредство вице-канцлера; генералъ-почтмейстеръ—глава почтоваго вѣдомства; президентъ бюро общественныхъ работъ и президентъ тайнаго совѣта короля.—XI. Мы закончимъ нашъ очеркъ А. конституціи краткимъ перечнемъ личныхъ или субъективныхъ правъ англійскихъ гражданъ. Во главѣ ихъ надо поставить личную свободу, иногда обозначаемую словами «неприкосновенность личности». Совокупность тѣхъ мѣръ, которыми обезпечена эта свобода, обнимается терминомъ Habeas Corpus (см.). Приказъ объ арестѣ всего чаще издается мировымъ судьею. Чтобы быть приведеннымъ въ исполненіе, это предписаніе должно удовлетворять цѣлому ряду условій; несоблюденіе ихъ дѣлаетъ его недѣйствительнымъ. Оно должно быть «спеціальнымъ» (special warrant); такъ называемые «general warrants», т.-е. общіе приказы о задержаніи подозрительныхъ лицъ, безъ точнаго указанія, кого именно слѣдуетъ арестовать, признаются незаконными. Всякій арестуемый на основаніи такого «общаго приказа» можетъ оказать арестующимъ сопротивленіе; если же, несмотря на это, онъ все-таки будетъ взятъ, онъ имѣетъ право предъявить искъ о неправильномъ заключеніи. Если имя подозрѣваемаго не извѣстно, оно можетъ быть замѣнено описаніемъ его наружности, настолько, однако, точнымъ и подробнымъ, чтобы можно было безошибочно указать его. Причина ареста должна быть подкрѣплена показаніемъ (подъ присягой) достовѣрнаго свидѣтеля. Наконецъ, предписаніе объ арестѣ должно быть скрѣплено оффиціальной подписью лица, издавшаго его, и печатью. Констэбль, приводящій въ исполненіе предписаніе, долженъ сообщить арестуемому содержаніе, а въ случаѣ надобности—и самый текстъ его. Въ исключительныхъ случаяхъ допускается «арестъ безъ особаго предписанія» (напр., въ моментъ совершенія преступленія). Извѣстно, какъ гордятся англичане святостью и неприкосновенностью своихъ жилищъ: «my house is my castle» (мой домъ—мой замокъ)—гласитъ одна изъ древнѣйшихъ и наиболѣе популярныхъ въ Англіи поговорокъ. Законъ строго возбраняетъ кому бы то ни было изъ должностныхъ лицъ насильственное вторженіе въ жилище, разрѣшая его лишь въ случаяхъ крайней необходимости и обставляя его цѣлымъ рядомъ предосторожностей. Для производства домовыхъ обысковъ необходимо особое предписаніе, такъ называемый search-warrant. Это предписаніе никоимъ образомъ не можетъ быть «общимъ» (general): предписаніе въ общихъ словахъ о производствѣ обыска «во всѣхъ подозрительныхъ мѣстахъ» противозаконно. Обыски должны быть производимы днемъ и непремѣнно въ присутствіи необходимаго числа постороннихъ лицъ. Всякій арестованный какимъ бы то ни было изъ указанныхъ способовъ долженъ быть немедленно отведенъ къ судьѣ, который вслѣдъ за приводомъ арестованнаго приступаетъ къ его допросу. Судья можетъ отпустить обвиняемаго на свободу, взявъ съ него обязательство, съ поручителями или безъ нихъ, въ томъ, что онъ явится въ судъ въ назначенный для того день. Освобожденіе подъ залогъ и поручительство являются

однимъ изъ наиболѣе существенныхъ элементовъ англійской системы гарантій личной свободы. «Неправильнымъ, противозаконнымъ заключеніемъ» (false, illegal imprisonment) въ англійскомъ правѣ считается какъ полное лишеніе свободы, такъ и всякое ограниченіе ея, произведенное безъ законныхъ къ тому основаній и съ нарушеніемъ тѣхъ или другихъ изъ разобранныхъ выше условій. Противъ незаконнаго лишенія свободы въ Англіи практикуются два средства: 1) процедура Habeas Corpus (см.) и 2) искъ о неправильномъ заключеніи (action for false imprisonment). Послѣдній, какъ это видно изъ самаго его названія, примѣняется тогда, когда состояніе заключенія уже прекратилось. Съ одной стороны, такой искъ является средствомъ удовлетворенія незаконно пострадавшаго лица и возмѣщенія понесенныхъ имъ убытковъ, съ другой—онъ есть та специфическая форма, въ которую облекается отвѣтственность виновнаго въ произвольномъ нарушеніи чужого права. Онъ является однимъ изъ наиболѣе наглядныхъ доказательствъ того, какъ свято чтится въ Англіи свобода личности. Въ основаніи его лежитъ представленіе, что человѣческая свобода—слишкомъ драгоцѣнное благо, чтобы можно было произвольно отнять ее хотя бы на нѣсколько минутъ. Вопросъ о томъ, дѣйствовало ли нарушившее ее лицо подъ вліяніемъ ошибки, по неосторожности или же вполнѣ сознательно—не имѣетъ никакого значенія; важенъ фактъ, что извѣстная личность невинно пострадала—и тотъ, кто былъ причиною этого, подлежитъ строгой отвѣтственности. Если, напримѣръ, констэбль арестуетъ кого-либо на основаніи простого сообщенія (information) ему о томъ, что такое-то лицо совершило извѣстное преступленіе, а на судѣ будетъ доказана невинность арестованнаго, то послѣдній имѣетъ право возбудить искъ о неправильномъ лишеніи его свободы. При этомъ отвѣтственность падаетъ или на самого констэбля, или на то лицо, которое сдѣлало ему ложное сообщеніе. Если это лицо ограничилось простымъ сообщеніемъ, предоставляя рѣшеніе вопроса о необходимости ареста подозрѣваемаго на усмотрѣніе констэбля, то отвѣтчикомъ является послѣдній, и наоборотъ—отвѣтственность падаетъ на автора сообщенія, если онъ увѣрилъ констэбля въ основательности своего подозрѣнія и настаивалъ на немедленномъ, безъ дальнѣйшей провѣрки, задержаніи подозрѣваемаго имъ лица. Искъ о неправильномъ заключеніи вчиняется по иниціативѣ пострадавшаго и имѣетъ своимъ предметомъ матеріальное возмѣщеніе убытковъ и потерь, понесенныхъ заключеннымъ вслѣдствіе незаконнаго отнятія у него свободы. Разсматривается онъ судомъ присяжныхъ. Въ опредѣленіи размѣра убытковъ присяжные пользуются чрезвычайно обширными правами и въ большинствѣ случаевъ присуждаютъ отвѣтчиковъ къ уплатѣ весьма крупныхъ суммъ. Высшія судебныя инстанціи крайне рѣдко отмѣняютъ вердикты присяжныхъ по дѣламъ о неправильномъ заключеніи.—XII. Если личная свобода въ Англіи была обезпечена въ большей или меньшей степени еще въ началѣ XIII вѣка, то вопросъ о терпимости, а затѣмъ и о религіозной свободѣ, былъ поставленъ въ ней не въ средніе вѣка и не въ эпоху возрожденія, когда преслѣдованій не избѣгли ни Виклефъ, ни лолларды, ни оставшійся вѣрнымъ католичеству великій авторъ «Утопіи» Томасъ Моръ, ни ревнители болѣе передовыхъ сектъ протестантизма, такъ называемые раскольники или диссентеры. Религіозной терпимости не дала Англіи и временная смѣна англиканства, какъ господствующей церкви, пресвитеріанствомъ, въ эпоху Долгаго Парламента. Секретарю республики—великому англійскому поэту Джону Мильтону, какъ и лорду-протектору Оливеру Кромвелю, пришлось отстаивать начало свободы совѣсти противъ большинства одинаково въ парламентѣ и въ арміи, а Роджеръ Вилльямсъ—пресвитеръ изъ Уэльса и основатель сѣв.-американскаго штата Родъ-Эйландъ—связалъ свое имя съ первыми по времени трактатами въ пользу признанія за каждымъ свободы исповѣдывать то или другое вѣроученіе, не рискуя потерей своихъ правъ гражданина. И въ позднѣйшіе годы, въ эпоху реставраціи, англійскіе раскольники, диссентеры, подвергались гоненію, въ слабѣйшей, однако, степени, чѣмъ католики. Изданная, помимо парламента, королемъ Іаковомъ II декларація вѣротерпимости должна была обезпечить послѣднимъ свободное отправленіе ихъ культа; но англійское общество далеко еще не было подготовлено къ такой мѣрѣ, и стремленіе провести ее насильственно было одной изъ причинъ потери Стюартами престола. Свобода совѣсти и при Вильгельмѣ Оранскомъ была дарована однимъ послѣдователямъ протестантскихъ сектъ. Не ранѣе 1829 г. состоялось уравненіе гражданскихъ правъ католиковъ и протестантовъ; уцѣлѣло только требованіе, чтобы король, регентъ государства, наслѣдникъ престола и члены верховныхъ судовъ, не были католиками. И такая ограниченная свобода была, разумѣется, большимъ шагомъ впередъ, если имѣть въ виду, что при Георгѣ III, т.-е. во второй половинѣ XVIII вѣка, въ одной Ирландіи католики были допущены къ активному избирательному праву, и что при томъ же королѣ впервые удалось провести черезъ парламентъ законъ, которымъ католикамъ было разрѣшено пріобрѣтать недвижимую собственность и свободно отправлять свое богослуженіе. Что касается евреевъ, то при Эдуардѣ I они были принуждены покинуть Англію. Въ эпоху республики Кромвель, въ виду ходатайства, обращеннаго къ нему изъ Амстердама Манассіей бенъ-Израилемъ—однимъ изъ главъ тамошней синагоги,—собралъ именитыхъ купцовъ Лондона и представителей различныхъ протестантскихъ церквей для обсужденія вопроса, слѣдуетъ ли допустить поселеніе евреевъ на островѣ; купцы высказали опасеніе насчетъ возможности серьезной конкуренціи со стороны еврейскихъ торговцевъ; протестантскіе проповѣдники разошлись въ своемъ окончательномъ рѣшеніи; лордъ-протекторъ, не прибѣгая къ изданію особаго указа, дозволяющаго евреямъ поселеніе въ Англіи, и не ставя вопроса на обсужденіе парламента, счелъ возможнымъ не преслѣдовать тѣхъ послѣдователей Моисеева закона, которые прибывали въ столицу и другіе важнѣйшіе города Англіи для постояннаго поселенія. Ранѣе всего вопросъ о переходѣ евреевъ въ англійское гражданство былъ рѣшенъ закономъ въ колоніяхъ: еврей, прожившій тамъ семь лѣтъ, признавались получившимъ тѣмъ самымъ натурализацію. О допущеніи евреевъ въ парламентъ было сказано выше. Едва ли не послѣднимъ отступленіемъ отъ принципа религіозной терпимости было запрещеніе хоронить иновѣрцевъ на кладбищахъ, расположенныхъ на церковныхъ погостахъ. Въ 1861 г. билль, внесенный съ цѣлью отмѣны такого запрета, потерпѣлъ крушеніе, и только въ 1880 г. позволено было хоронить на англиканскихъ кладбищахъ лицъ, принадлежащихъ къ инымъ толкамъ, и притомъ по обряду вѣроисповѣданія покойника. При вступленіи недавно вступившаго на престолъ Георга V поднятъ былъ вопросъ объ исключеніи изъ текста присяги, приносимой при коронаціи, выраженій, обидныхъ для католиковъ; съ ихъ устране-

ніемъ не останется никакихъ слѣдовъ цѣлые вѣка продолжавшейся розни протестантскихъ толковъ съ католичествомъ, за исключеніемъ, впрочемъ, требованія, выраженнаго въ актѣ 1701 г. (см. выше), что правители Англіи непремѣнно должны принадлежать къ англиканской вѣрѣ.—XIII. Вопросъ о свободѣ печати былъ поставленъ въ Англіи одновременно съ вопросомъ о свободѣ совѣсти. Въ его постановкѣ принялъ ближайшее участіе поборникъ терпимости, Джонъ Мильтонъ, своимъ всемірно-извѣстнымъ трактатомъ, озаглавленнымъ «Ареопагитика». Но въ 1662 г. снова была введена цензура, и было дозволено учреждать типографіи только въ обѣихъ столицахъ—Лондонѣ и Іоркѣ—и въ университетскихъ городахъ—Оксфордѣ и Кэмбриджѣ. Въ 1666 г. было признано, по примѣру Франціи, что книги не могутъ выходить изъ печати безъ дозволенія короля. Три года спустя парламентъ высказался отрицательно по отношенію къ только-что упомянутымъ мѣрамъ, и предварительная цензура временно перестала существовать, но конфискація книгъ, неугодныхъ правительству, продолжала производиться попрежнему. Въ 1685 г. цензура снова была установлена срокомъ на семь лѣтъ, и только 17 апрѣля 1693 г. палата общинъ отказала въ своемъ согласіи поступившему къ ней отъ лордовъ биллю о возстановленіи цензуры. Такой же отказъ былъ повторенъ ею и два года спустя. Такимъ образомъ, цензура вымерла въ Англіи, но нѣкоторыя стѣсненія тяготѣли еще надъ періодической печатью; такъ, до 1792 г. присяжные въ процессахъ о печати могли высказываться только по вопросамъ факта; въ настоящее же время вердикты по дѣламъ печати ничѣмъ не отличаются отъ всѣхъ другихъ. Запрещеніе печатать парламентскія пренія продолжалось до 1771 г.; но и послѣ этого корреспондентамъ еще не было дозволено дѣлать замѣтокъ, и пренія были воспроизводимы на память; еще въ 1807 г. одинъ корреспондентъ былъ обвиняемъ нижней палатой за то, что позволилъ себѣ записывать рѣчи. Въ настоящее время такая запись не преслѣдуется. Послѣднимъ стѣсненіемъ печати былъ штемпельный сборъ, установленный въ Англіи при королевѣ Аннѣ и имѣвшій своей задачей препятствовать распространенію дешевыхъ изданій. Штемпельный сборъ исчезъ въ Англіи не благодаря законодательному акту, прошедшему черезъ парламентъ, а благодаря тому, что Гладстонъ, завѣдывавшій въ то время финансами Англіи, сознательно не упомянулъ объ этомъ сборѣ въ своей росписи государственныхъ доходовъ; въ этомъ видѣ роспись поступила на обсужденіе палаты лордовъ, а такъ какъ послѣдняя не имѣетъ другого выбора, кромѣ того, чтобы принять или отвергнуть ее цѣликомъ, то штемпельный сборъ исчезъ въ Англіи въ виду того, что палата не рѣшилась отказать въ своемъ согласіи на роспись. Такой порядокъ проведенія реформы былъ признанъ впослѣдствіи и признается и въ настоящее время не вполнѣ согласнымъ съ конституціей, но достигнутая имъ отмѣна штемпельнаго сбора удержалась на практикѣ. Но если англичане относятся терпимо къ разоблаченіямъ печати, когда дѣло идетъ о направленіи государственной политики, то они весьма строги ко всѣмъ видамъ оскорбленія чести частныхъ лицъ съ помощью печатнаго станка. Пасквилемъ (libel) въ разное время въ Англіи признавались дѣйствія, разно задѣвавшія честь частныхъ лицъ. Современникъ Елизаветы, судья Кокъ, признавалъ таковыми всякаго рода письменныя заявленія, въ которыхъ обнаруживается презрѣніе къ опредѣленному лицу или заключается насмѣшка надъ нимъ. Такая широкая интерпретація въ настоящее время недопустима: требуется наличность дѣйствительнаго оскорбленія, причемъ ложность самаго обвиненія не является условіемъ неизбѣжно необходимымъ—а это равносильно признанію, что въ Англіи судебная отвѣтственность допускается не только въ случаѣ клеветы, но и въ случаѣ диффамаціи. Въ прежнее время къ судебной отвѣтственности привлекались и лица, позволившія себѣ обнародованіе оскорбительныхъ отзывовъ, сдѣланныхъ кѣмъ-либо на публичномъ засѣданіи; съ 1880 г. такое привлеченіе сдѣлалось невозможнымъ, благодаря категорическому заявленію закона.—XIV. «Англичанину—справедливо говоритъ профессоръ Дайси—не извѣстно спеціальное право собраній для политическихъ или иныхъ цѣлей; англійскіе суды видятъ въ собраніи не болѣе какъ осуществленіе признаваемой за каждымъ свободы личной и свободы слова. Поэтому они считаютъ любое вмѣшательство публичныхъ властей съ цѣлью прервать митингъ нарушеніемъ индивидуальныхъ правъ лицъ, на него собравшихся, нападеніемъ на всѣхъ и каждаго изъ нихъ въ отдѣльности. Изъ этого не слѣдуетъ, однако, что частныя лица, сошедшіяся на митингъ, не подлежатъ никакой отвѣтственности въ томъ случаѣ, если этимъ митингомъ произведено будетъ нарушеніе мира. Но ихъ отвѣтственность будетъ личной. Съ нихъ будутъ взыскивать, какъ за насиліе, на основаніи общаго закона и передъ общими судами». Эта мысль наглядно выступаетъ въ нѣкоторыхъ рѣшеніяхъ англійскихъ судовъ; они показываютъ, что незаконность собранія обусловливается исключительно сознательнымъ нарушеніемъ мира. Публичный митингъ, угрожающій спокойствію, вслѣдствіе поведенія лицъ, въ немъ участвующихъ,—напримѣръ, въ виду того, что они отправляются на собраніе вооруженными, вызывалъ тѣмъ основательныя опасенія въ мирныхъ гражданахъ,—согласно юрисдикціи англійскихъ судовъ—признается митингомъ незаконнымъ. Но митингъ, который только потому дѣлается источникомъ нарушенія мира, что встрѣчаетъ незаконное противодѣйствіе со стороны другихъ, не можетъ считаться по этому самому незаконнымъ. Судьямъ пришлось высказаться по этому вопросу по случаю столкновенія, происшедшаго между членами «арміи спасенія» и ихъ противниками. Члены арміи спасенія были предупреждены объ ожидавшемъ ихъ нападеніи и, тѣмъ не менѣе, пошли на собраніе. Мировые судьи Вестона на Марѣ, гдѣ произошло столкновеніе, постановили обвинительный приговоръ противъ отдѣльныхъ членовъ митинга, не пожелавшихъ разойтись по требованію полиціи. Приговоренные обжаловали это рѣшеніе передъ судомъ Королевской скамьи; послѣдній, освободилъ ихъ отъ наказанія, признавъ, что никто не можетъ быть осужденъ за совершеніе законнаго акта, даже въ томъ случаѣ, если ему было извѣстно, что послѣдній встрѣтитъ противодѣйствіе и приведетъ другихъ къ совершенію акта противозаконнаго. Прилагая это правило, можно сказать, что всѣ собранія, имѣвшія цѣлью въ эпоху войны англичанъ съ бурами высказать недовольство англійской политикой, хотя и были разсѣиваемы толпой, отъ этого не становились еще незаконными и не могли подать повода къ преслѣдованію лицъ, принимавшихъ въ нихъ участіе. Для пониманія различія между отношеніемъ англійскаго права къ митингамъ и отношеніемъ къ нимъ континентальныхъ законодательствъ, необходимо также имѣть въ виду, что въ Англіи характеръ незаконнаго митинга не пріобрѣтаетъ отъ того, что онъ запрещенъ властями. Во Франціи префекту полиціи или министру внутреннихъ дѣлъ достаточно не разрѣшить собранія, чтобы лица, въ немъ участвующія, попали въ положеніе

подлежащихъ преслѣдованію; ничто подобное не мыслимо въ Англіи. Изъ постановленій англійскихъ судовъ видно—говоритъ Дайси,—что «письменный приказъ, отданный въ смыслѣ запрещенія митинга государственнымъ секретаремъ по внутреннимъ сношеніямъ, не обращаетъ законнаго митинга въ незаконный». Даже когда, по самому своему характеру или по мѣсту собранія, митингъ вызываетъ справедливыя опасенія, что послѣдствіемъ его будетъ нарушеніе мира, ни правительство, ни судьи не могутъ въ Англіи принять мѣръ, препятствующихъ его осуществленію. «Люди благоразумные—пишетъ Дайси—могутъ порицать тѣхъ, кто вызвалъ такое собраніе, но законъ даетъ свою санкцію даже этому крайнему выраженію свободы собраній, которая внѣ границъ Англіи едва ли могла бы быть терпима». Заключеніе, къ которому приходитъ Дайси на основаніи англійской судебной практики, изложено въ слѣдующихъ четырехъ положеніяхъ. Митингъ можетъ считаться незаконнымъ: 1) когда люди собираются съ намѣреніемъ совершить нарушеніе мира или, собравшись безъ такого намѣренія, нарушаютъ миръ; 2) когда на митингъ сходятся съ цѣлью совершить преступленіе, прибѣгая для этого къ силѣ; 3) когда самое собраніе происходитъ въ условіяхъ, позволяющихъ находящимся по сосѣдству имѣть серьезныя основанія опасаться, что миръ будетъ нарушенъ, и 4) когда митингъ собирается съ цѣлью породить недовольство между подданными, вызвать стремленіе къ ниспроверженію конституціи или правительства, законно установленнаго, или вообще съ цѣлью осуществить или подготовить публичный заговоръ. Но этотъ послѣдній, четвертый, случай еще вызываетъ разнорѣчія и не вполнѣ установленъ судами. Дайси предлагаетъ подвести его подъ слѣдующее общее понятіе: считать незаконнымъ митингъ, созываемый съ цѣлью принять рѣшеніе нарушить общественный миръ. Итакъ, опирающаяся на прецеденты практика англійскихъ судовъ по вопросу о митингахъ подтверждаетъ ту общую точку зрѣнія, по которой свобода самодѣятельности въ сферѣ физическихъ и нравственныхъ проявленій личности поставлена въ Англіи подъ защиту общаго закона, а не спеціально признаваемыхъ конституціей вольностей.—Большая часть законоположеній, ограничивающихъ свободу союзовъ, относится къ царствованію Георга III; появленіе ихъ было въ значительной степени вызвано страхомъ передъ великой французской революціей и стремленіемъ подавить въ самомъ началѣ броженіе среди радикальной части англійскаго общества. Таковы статуты 1797 и 1799 г., дополненные и видоизмѣненные въ послѣдующіе годы царствованія Георга III, а также отчасти въ царствованіе королевы Викторіи. Въ силу этихъ законоположеній признаются противозаконными союзами (unlawful combinations) всѣ общества, члены которыхъ примутъ на себя клятвенное обязательство участвовать въ какомъ-либо мятежномъ предпріятіи, или не обнаруживать какого-либо противозаконнаго общества, или не давать показаній о какомъ-либо изъ членовъ такого союза и т. п. Противозаконными признаются, далѣе, тѣ общества, въ которыхъ будутъ члены, имена коихъ не извѣстны всему составу общества, а также тѣ общества, которыя имѣютъ развѣтвленія и путемъ особыхъ комиссій или делегацій вступаютъ въ сношенія съ другими обществами. Лица, дѣлающіяся членами такихъ противозаконныхъ обществъ или содѣйствующія имъ, подлежатъ уголовному преслѣдованію и могутъ быть присуждены къ тюремному заключенію на срокъ не свыше двухъ лѣтъ или къ такъ называемой «penal servitude» (водвореніе въ какой-либо опредѣленной мѣстности, причемъ осужденный можетъ быть подвергаемъ различнаго рода принудительнымъ работамъ) на срокъ отъ 3 до 7 лѣтъ. Принужденіе принять клятвенныя обязательства, о которыхъ упомянуто выше, не можетъ служить оправданіемъ, если въ теченіе четырехъ дней послѣ этого данное лицо не сообщило обо всемъ случившемся ближайшему мировому судьѣ или ближайшему своему начальнику, разъ оно состоитъ на службѣ въ арміи или флотѣ. Подъ указанныя запрещенія не подходятъ масонскія ложи, общества, созданныя на началахъ дѣйствующихъ законовъ, собранія квакеровъ, а также ассоціаціи религіознаго, научнаго или благотворительнаго характера. Съ другой стороны, постановленія о клятвенныхъ обязательствахъ не распространяются на заявленія, одобренныя двумя мировыми судьями. Таковы существенныя черты немногосложнаго англійскаго законодательства о союзахъ. Конечно, принципъ господства права и въ этой области проявляется самымъ рѣшительнымъ образомъ. Англія не знаетъ никакихъ иныхъ препятствій для дѣятельности ассоціацій, кромѣ тѣхъ, которыя ставятся закономъ и судомъ: администрація не имѣетъ права собственной властью въ чемъ-либо ограничивать допущенную закономъ и обычаемъ самодѣятельность союзовъ. Рамки же закона настолько широки, что допускаютъ существованіе всякаго союза, лишь бы его дѣятельность не принимала явно угрожающаго характера для общественнаго порядка и спокойствія.—XV. Литература по англійскому государственному праву весьма богата на всѣхъ языкахъ міра. Долгое время А. конституція разсматривалась подъ тѣмъ угломъ зрѣнія, какой былъ установленъ на нее Монтескье въ серединѣ XVIII вѣка. Въ ней искали строгаго проведенія принципа раздѣленія властей законодательной, исполнительной и судебной—смѣшанную форму политическаго устройства, подобную той, какая существовала въ Спартѣ и республиканскомъ Римѣ, т.-е. раздѣлъ высшихъ государственныхъ функцій между королемъ, аристократіей и народомъ, систему равновѣсія властей, при которой каждая, въ случаѣ узурпаціи не принадлежащихъ ей функцій, встрѣчаетъ задержку въ одной или обѣихъ остальныхъ. Въ этомъ направленіи А. конституція толкуется въ концѣ XVIII вѣка Блэкстономъ, въ его извѣстныхъ комментаріяхъ на англійскіе законы, и швейцарцемъ Делольмомъ въ его весьма популярной и переведенной на разные языки книгѣ объ А. конституціи. Можно сказать, что въ литературѣ англійскаго права указанная точка зрѣнія продолжаетъ держаться до времени появленія работъ Гнейста о прошломъ и современномъ состояніи мѣстнаго и центральнаго управленія въ Англіи, а также по исторіи А. конституціи. Гнейстомъ высказана мысль, что однимъ изъ условій англійской свободы является мѣстное управленіе, т.-е. осуществленіе мѣстными людьми тѣхъ функцій, которыя въ странахъ съ административной централизаціей возлагаются на правительственныхъ агентовъ или чиновниковъ. Рядомъ съ этимъ Гнейстъ настаиваетъ на томъ, что личная свобода англичанъ обезпечена возможностью обжалованія всѣхъ служебныхъ дѣйствій, заключающихъ въ себѣ связанное съ нарушеніемъ закона посягательство на частные интересы. Гнейсту не удалось издать послѣдняго тома его сочиненія, посвященнаго характеристикѣ современнаго парламентскаго устройства; но въ своихъ лекціяхъ онъ уже давалъ понять, что англійскій парламентаризмъ сводится къ самоуправленію англійскаго народа черезъ посредство парламента, состоящаго изъ

короля, лордовъ и общинъ. Изъ англійскихъ писателей экономистъ Бэджготъ въ небольшомъ и популярномъ сочиненіи ранѣе другихъ остановился на развитіи той мысли, что при рѣшительномъ перевѣсѣ, какой за послѣднее полстолѣтіе пріобрѣла англійская палата общинъ надъ другими составными частями парламента, парламентаризмъ въ Англіи равнозначителенъ съ завѣдываніемъ англійскимъ народомъ своими судьбами при посредствѣ своихъ представителей. Эта точка зрѣнія съ большей или меньшей ясностью выступаетъ въ сочиненіяхъ Герна, Дайси, Ансона и, наконецъ, американца Лоуэля. Изъ этихъ сочиненій книга Дайси переведена на русскій языкъ подъ заглавіемъ: «Основы государственнаго права въ Англіи» («Библіотека для самообразованія», М., 1907). Съ А. конституціей можно также познакомиться изъ цѣлаго тома, посвященнаго ей А. Д. Градовскимъ (см. полное собраніе его сочиненій). *Максимъ Ковалевскій.*

Англійская литература развивается съ VI в. Нельзя считать перерывомъ, что, послѣ завоеванія Англіи романизованными норманнами, старая англійская письменность была оттѣснена на время французской. Временная романизація Англіи должна быть признана однимъ изъ эпизодовъ вполнѣ закономѣрнаго процесса. На Британскихъ островахъ постепенно осѣдаютъ пріобрѣтенія всѣхъ культурныхъ завоеваній, движущихся съ востока на западъ. О первоначальныхъ жителяхъ Британскихъ острововъ намъ ничего не извѣстно. Древнее названіе Альбіона—Британія—происходитъ отъ кельтскаго племени бриттовъ, переселившихся изъ Арморики лишь въ III в. до Р. Хр. Еще раньше переселились въ Альбіонъ восточные кельты, жившіе въ нынѣшней Баваріи. Эти первыя кельтскія наслоенія сохранились до сихъ поръ въ видѣ галльскихъ племенъ Шотландіи и Уэльса, ирландцевъ и бриттовъ. Въ 55 г. до Р. Хр. проникаютъ въ Британію римскіе легіоны Цезаря. Принято думать, что они первые познакомили съ этой страной культурные народы прибрежья Средиземнаго моря. Однако, изъ греческой письменности на папирусахъ мы знаемъ о путешествіи туда грека, современника Аристотеля и Платона. Латинское вліяніе—первый моментъ романизаціи; латинская культура, какъ второе наслоеніе, не совсѣмъ забыта до сихъ поръ. О ней напоминаютъ окончанія именъ городовъ на chester (= castra), слово улица—street (=strata) и т. п. За вторымъ наслоеніемъ быстро слѣдуетъ третье—германское. Съ III в. по Р. Хр. тянутся въ Британію сначала англы, занимавшіе раньше устья Эльбы, за ними—саксы. Съ этого времени языкъ на юго-востокѣ страны—англійскій; Ирландія и сѣверная Шотландія остаются кельтскими, хотя и испытываютъ иногда вытѣсняющую кельтскій языкъ германизацію. Съ 727 г. начинается новое нашествіе—датское, но оно менѣе значительно, чѣмъ норманское, одновременно этническое и культурное: въ первомъ отношеніи—германское, во второмъ—романское. Норманское нашествіе, такимъ образомъ,—лишь одинъ изъ эпизодовъ постепеннаго заселенія Британіи и образованія англійскаго народа. Руническая письменность считается происшедшей либо изъ латинской, либо изъ греческой. Первая извѣстная намъ кельтская образованность проникла въ Британію съ востока и лишь нашла здѣсь, какъ и на скандинавскомъ сѣверѣ, довольно прочный пріютъ. За ней идетъ христіанство. Гарнакъ считаетъ первымъ извѣстіемъ о христіанствѣ въ Англіи присутствіе епископовъ Іорка, Лондона и Линкольна на соборѣ въ Арлѣ (314). Въ IV вѣкѣ христіанство распространяется среди кельтскаго населенія. Въ концѣ VI в. существуетъ уже христіанскій храмъ на Айонѣ, прибрежномъ островкѣ юго-западной Шотландіи. Западные кельты являются миссіонерами въ восточной Англіи; это—первое культурное теченіе, идущее уже съ запада на востокъ. Его значеніе—сначала только мѣстное: вліяніе съ юго-востока продолжается. Послѣднимъ культурнымъ вліяніемъ съ юго-востока надо считать итальянское, во времена возрожденія, съ начала XV в. Въ эпоху реформаціи уже сама Англія вліяетъ на континентъ, т.-е. на востокъ. Англійская образованность становится единой, хотя она и сложилась изъ трехъ элементовъ: кельтскаго, германскаго и романскаго. Въ XVII в. Англія создаетъ государственныя формы, которыя воспринимаютъ отъ нея всѣ народы не только Европы, но и далекой Азіи. Англія колонизируетъ далекіе материки, перебрасываетъ своихъ выходцевъ на западъ, въ Америку, и на востокъ, въ Индію; въ концѣ XVIII в. возникаетъ новое англійское государство—Соединенные Штаты Америки. Культурная исторія Европы въ XIX в. связана самымъ тѣснымъ образомъ съ англоманіей. Англійская культура и англійское вліяніе—синонимы прогресса.

I. Старо-англійская и англо-норманская письменность (597—1300).—Дошедшія до насъ руническія записи заставляютъ думать, что эта письменность имѣла значеніе скорѣе заклинаній и магическихъ письменъ, чѣмъ литературы. Литература у племенъ, населяющихъ Англію, началась съ христіанствомъ. Латинскій алфавитъ считается введеннымъ еще просвѣтителемъ Англіи, св. Августиномъ. Очень рано развился своеобразный почеркъ, извѣстный по псалтырю конца VII в. (въ коттонской коллекціи Британскаго музея). Нортумбрія была христіанизована принявшими христіанство еще раньше ирландскими кельтами; отсюда распространеніе кельтскаго почерка на англійскій языкъ. Такъ писанъ кэмбриджскій экземпляръ «Церковной Исторіи» преподобнаго Беды, содержащій въ себѣ и духовныя пѣсни Кэдмона. Оригинальную старо-англійскую письменность исторіи литературы дѣлятъ обыкновенно на произведенія свѣтскія и духовныя. Первыя возводятся еще ко временамъ до-христіанскимъ. Послѣдователи Лахманъ-Вольфовской теоріи изученія эпическихъ поэмъ ищутъ въ текстахъ «Беовульфа», «Видсида», «Финсбурга», «Вальдхера» признаковъ отдѣльныхъ, лишь позднѣе сведенныхъ вмѣстѣ народныхъ пѣсенъ, входившихъ въ общій репертуаръ германскихъ скоповъ, этихъ хранителей исторической и миѳологической старины, пѣвшихъ на пирахъ германскихъ властителей. «Видсидъ»—классическій памятникъ для представленія о скопахъ, о ихъ нравахъ и поэтическомъ репертуарѣ. Древнѣйшая извѣстная намъ его форма—строфическій строй довольно длинныхъ пѣсенъ. Рядомъ съ ними идутъ и болѣе короткія—лирико-эпическія, какъ элегическій «Деоръ», «Странникъ», «Мореплаватель», «Заплачка жены», «Посланіе мужа или возлюбленнаго». Характерно-англійскимъ представляется здѣсь опоэтизированіе морской стихіи. Англійская поэзія съ самыхъ первыхъ шаговъ—поэзія островитянъ и мореплавателей. Наиболѣе трудный вопросъ, возникающій при изученіи всѣхъ этихъ произведеній,—именно вопросъ національный. «Беовульфъ»—герой вовсе не англійскій, а датскій. «Видсидъ»—произведеніе обще-германское. Все это—произведенія въ сущности христіанскія. Чтобы сохранить теорію о ихъ языческомъ происхожденіи, историки литературы принуждены считать христіанскія идеи и эпизоды позднѣйшими наслоеніями. Во всякомъ случаѣ эта «свѣтская» древне-англійская поэзія тѣсно связана съ «духовной». Въ «Беовульфѣ» говорится о благо-

честномъ скопѣ, который спостъ о сотвореніи міра; въ «Церковной Исторіи» Беды Преподобнаго разсказывается, какъ нѣкоему Кэдмону было видѣніе, чтобы онъ спѣлъ о началѣ бытія. Множество духовно-поэтическихъ произведеній приписывается Кэдмону. Это, прежде всего, большія эпическія поэмы изъ книгъ Бытія, Исхода, прор. Даніила, позже—меньшія поэмы: «Христосъ и Сатана», «Паденіе ангеловъ», «Хожденіе Христа по мукамъ». Еще ближе къ свѣтской поэзіи другой авторъ—Кюневульфъ. Его «Житіе св. Андрея» проникнуто тѣшичной для англичанъ поэзіей моря. Другія произведенія: «Христосъ», «Дѣянія апостоловъ», «Св. Елена», помѣчены руническими знаками; отсюда и извѣстно авторство Кюневульфа. Итакъ, едва ли различеніе между свѣтской и духовной поэзіей можетъ быть проведено очень строго. Языческія воспоминанія и традиціи въ древнѣйшей поэзіи остаются предположеніями, а христіанство—несомнѣнно источникъ и двигатель литературной самодѣятельности. Что оно могло не только распространять почитаніе церковныхъ книгъ, вызывать ихъ переложеніе на народный языкъ, но и возбуждать возвышенные христіанскіе образы—видно изъ «Видѣнія о крестѣ», приписываемаго тому же Кюневульфу. Древне-англійская поэзія—поэзія христіанскихъ скоповъ и усвоившихъ ихъ искусство монаховъ. Она сочетаетъ древнія мѣстныя сказанія съ библейскими и житейскими. Она изощряетъ поэтическую форму, восходящую, можетъ-быть, ко временамъ, еще не знавшимъ Христова ученія, но развивающуюся теперь за-ново. Въ исторіи древне-англійской литературы довольно ясно можно различить три періода, соотвѣтствующіе общимъ судьбамъ Англіи до норманскаго нашествія. Когда въ VI в. Гильда Мудрый написалъ: «О разрушеніи и завоеваніи Британіи», тогда не было другой письменности, кромѣ кельтской или кельто-латинской («Лорикъ», «Hisperica Famina»). Германцы-завоеватели представляются варварами, враждебными христіанству; славнымъ кажется прошлое. Въ концѣ VII в., во время Ѳедора архіепископа и Адріана, аббата, въ Кэнтербери, является литература на англійскомъ языкѣ. Наступаетъ пора дѣятельности Альдгельма, позднѣе—Беды Преподобнаго. Возникаетъ «Historia Brittorum». Къ этому времени восходитъ и духовная поэзія Кэдмона. Беда Преподобный—это уже всемірная слава. Въ вѣкъ Карла Великаго Англія выставляетъ Алькуина, воспитанника Іоркской школы. Датское нашествіе влечетъ за собою паденіе образованія, но не надолго. Въ IX в. Англія даетъ Іоанна Скота Эригену, новую всемірную славу. Въ вѣкъ Альфреда Великаго—самый блестящій періодъ древне-англійской письменности, мѣстомъ развитія ея становится Вессексъ. А. литература развивается у саксовъ. Письменность обогащается множествомъ прозаическихъ произведеній, переводныхъ и оригинальныхъ. Среди нихъ на первомъ мѣстѣ сочиненія и переводы самого Альфреда: «Руководство» (quem patria lingua Handboc i. e. manualem appelavit), переводъ «Cura Pastoralis» Григорія, переводы Орозія и Боэція, сводъ законовъ Альфреда Великаго. X-й вѣкъ—послѣдній въ исторіи древне-англійской литературы. Знаменитая рукопись, сохранившая намъ поэму о Беовульфѣ, завершаетъ эпоху.—Норманское нашествіе заканчиваетъ движенія съ континента на островъ. Это—послѣдняя колонизація и послѣднее наслоеніе. Романизованные норманны въ своей новой странѣ превосходятъ въ поэтической и литературной дѣятельности самихъ романизовавшихъ ихъ французовъ. Нѣкоторое время преобладаетъ французскій языкъ. А. литература является лишь англо-норманской отраслью французской литературы. Періодъ этотъ открывается оксфордскимъ спискомъ «Пѣсни о Роландѣ». Можетъ-быть, правы англійскіе историки литературы, вовсе не говоря о Филиппѣ де-Танъ, авторѣ «Comput» (наставленіе монахинямъ) и переводчикѣ «Физіолога», о Гн-де-Ротландѣ, авторѣ одного изъ первыхъ французскихъ романовъ приключеній, и обходя молчаніемъ всю французскую и провансальскую поэзію, пѣсни которой раздавались при дворѣ Генриха II Плантагенета и его жены, Элеоноры, внучки перваго извѣстнаго намъ трубадура Прованса, Вильгельма, графа Пуату. Бернаръ де-Вентадорнъ и Бертранъ де-Борнъ, конечно, не относятся къ А. литературѣ. Внѣ ея стоитъ, какъ поэтъ, и Ричардъ Львиное Сердце. Однако, Генриха II, хотя онъ только понималъ, но не говорилъ по-англійски, нельзя не признать способствовавшимъ развитію А. литературы. Въ его время возвышаются два чисто-англійскіе ученые центра, Оксфордъ и Кэмбриджъ; онъ покровительствуетъ ученымъ клерикамъ. XI и XII вв.—время процвѣтанія средневѣковой англійской исторіографіи. Вновь, какъ во времена Беды Преподобнаго, то, что въ Англіи пишется по-латыни, пріобрѣтаетъ міровое значеніе. Причина этому—сближеніе съ Франціей: Парижъ, ставшій тогда центромъ міровой образованности, какъ бы сроднился съ Англіей тѣмъ, что языкъ его тожественъ съ языкомъ образованныхъ англичанъ. Изъ авторовъ хроникъ выдаются Симеонъ Дюргэмскій, Флоренсъ Ворчестерскій, Ордерикъ Виталій, Вильямъ Мальмсберійскій. За ними слѣдуютъ Джефрей Монмутъ, Ричардъ Фицъ-Нэль, Геральдъ изъ Камбре, Вальтеръ Мапнъ, Матеей Парижскій. Все это имена, извѣстныя каждому историку. Ихъ значеніе шире границъ Соединеннаго королевства. Англійскія хроники XI и XII вв. служатъ существенно важнымъ источникомъ для всей европейской исторіи того времени. Международность особенно характерна въ знаменитомъ произведеніи Вальтера Мапна: «De nugis curialium». Большинство названныхъ латинско-англійскихъ писателей—не только историки. Высоко стоитъ схоластическая мудрость въ Кэмбриджѣ и Оксфордѣ; спорятъ доминиканцы и францисканцы, реалисты и номиналисты; выдающееся значеніе въ наукѣ того времени имѣютъ мыслители, подобные Рожеру Бэкону. Когда схоластика выставила Ѳому Аквинскаго, его наиболѣе сильнымъ противникомъ выступилъ Дунсъ Скоттъ. Вліяніе Дунса Скотта на континентѣ—первое распространеніе на западъ англійской философіи. И онъ надолго остался хозяиномъ положенія: схоластика до самой реформаціи, даже до самаго возникновенія новой философіи двигалась по указанному имъ пути. Всего важнѣе для дальнѣйшихъ судебъ А. литературы то, что англо-норманская поэзія послужила звеномъ, соединившимъ двѣ литературныя традиціи: кельтскую и германскую. Сначала, въ XIII в., возникали еще такія промежуточныя литературныя явленія, какъ «Ancren Riwle», «Poema Morale», «Житіе святыхъ», писанныя по-англійски въ тѣхъ монастыряхъ и приходахъ, гдѣ еще не оборвалась англійская традиція; но и среди норманновъ все болѣе распространяется интересъ къ древнимъ кельтскимъ легендамъ, въ центрѣ которыхъ стоитъ король Артуръ. Джефрей изъ Монмута первый изъ хроникеровъ XI в. разсказалъ объ Артурѣ, ссылаясь на какую-то древнюю англійскую книгу. Эта книга, вѣрнѣе всего, его выдумка. Откуда взяты имъ извѣстія о битвѣ при Камланѣ, въ которой «погибли Артуръ и Медраутъ» (537),—остается неизвѣстнымъ. Источникъ ихъ несомнѣнно національно-кельтскій;

но, обращаясь къ старымъ кельто-латинскимъ писателямъ, какъ Нанній (679—800), мы встрѣчаемся лишь со схожими разсказами объ Артурѣ, называемомъ comes Britaniae или dux bellorum. Артуръ ведетъ также діалогъ въ «Черной Книгѣ», древней валлійской поэмѣ. Къ X вѣку восходятъ свѣдѣнія объ Артурѣ, заключающіяся въ «Красной книгѣ Герджеста», тоже валлійскомъ памятникѣ. Все это, однако, какой-то ира-Артуръ, не тотъ, что сталъ центральной фигурой рыцарскихъ романовъ. Этотъ послѣдній Артуръ появляется лишь у Монмута, по-латыни, и одновременно съ этимъ по-валлійски, въ сборникѣ сказокъ или новеллъ «Мабиногіонѣ», и по-французски, въ романахъ Васа, Кретьена де-Труа въ лэ Маріи де-Франсъ. Тутъ уже опоэтизирована цѣлая matière de Bretagne, т.-е. огромный циклъ эпическихъ темъ о королѣ Артурѣ и рыцаряхъ круглаго стола. Робертъ, герцогъ Глостерскій, незаконный сынъ Генриха I, покровительствовалъ въ XII в. валлійскимъ кельтамъ. При немъ возникли хроники Вильяма Мальмсберійскаго и Джефрея Монмутскаго. У Джефрея впервые Артуръ и его отецъ Мерлинъ покидаютъ народно-сказочную стихію кельтскихъ сказаній. Кельтскіе барды XII и XIII вв. уже не хотятъ воспѣвать Артура: велика слава Артура только по-французски. Отъ французовъ-норманновъ воспринимаетъ исторію кельтскаго Артура, въ новой перелицовкѣ, англійскій поэтъ Лайамонъ, въ своей поэмѣ «Брёттъ», дѣлающей изъ героя узко-кельтскихъ народныхъ традицій идеальнаго англійскаго короля. Французскіе романы и хроники пересказываютъ и другія кельтскія преданія. О Мерлинѣ говорилось еще въ латинской «Vita Merlini». Широкое распространеніе получаютъ сказанія о Ланцелотѣ и женѣ Артура Гиневрѣ, о Тристанѣ и Изольдѣ, о Персевалѣ, о Гавэнѣ. Получается причудливый кругъ сказаній и романовъ, похожденій и любовныхъ приключеній. Ихъ объединяетъ таинственное, пришедшее съ востока сказаніе о св. Граалѣ. Общую идеализацію при этомъ дастъ тоже французское вліяніе. Кельтскіе сюжеты, возродившись черезъ посредство англо-нормапской, французской литературы, проникнуты духомъ рыцарской, придворной куртуазіи, питающейся идеалами провансальскихъ трубадуровъ. Круглый столъ Артура — высшій представитель куртуазнаго идеала. Это обстоятельство чрезвычайно важно: оно помогаетъ понять романизацію новаго періода А. литературы. Историки языка называютъ его с р е д н е-а н г л і й с к и м ъ. Языкъ Альфреда Великаго—совершенно иной, чѣмъ языкъ Лайамона. Огромное количество французскихъ словъ, романское стихосложеніе, рѣчь, отсутствіе склоненій—все это даетъ ему какъ бы романскій отпечатокъ. Тѣ же черты въ значительной степени сказались и въ нѣмецкой поэзіи. Средне-англійскій періодъ соотвѣтствуетъ средне-нѣмецкому: и нѣмецкій языкъ перестроился за это время, поэзія его тоже подверглась вліянію французской. Французская поэзія господствуетъ въ это время повсюду въ Европѣ въ той же мѣрѣ, какъ въ вѣкъ Корнеля и Расина. Значитъ, А. литературу переродило вовсе не одно только завоеваніе. Средне-англійская поэзія, впитавшая въ себя кельтскія традиціи, одновременно популяризируетъ поэтическія моды и поэтическіе пріемы, опредѣляющіе собою всю европейскую поэзію того времени. Вмѣстѣ съ поэзіей всей Европы такія средне-англійскія поэмы, какъ «Сэръ Гавэнъ», «Сэръ Гавэнъ и Зеленый рыцарь», «Артуръ и Мерлинъ», «Ги изъ Уордика», «Гавелокъ», «Горнъ», «Ивэнъ и Гавэнъ», «Іосифъ Аримаѳейскій» и многія другія, воспроизводятъ типъ идеальнаго рыцаря, созданный французской культурой и теперь ставшій международнымъ. Итакъ, французскій періодъ А. литературы заканчивается возрожденіемъ національной кельтской поэзіи. Періодъ этотъ былъ не остановкой, не коснѣніемъ, а новой выучкой, новымъ обогащеніемъ. А. литература гораздо больше пріобрѣла, чѣмъ утратила.

II. Національное самосознаніе, возрожденіе и реформація (1300—1550). Тѣ два съ половиною вѣка, которые намъ предстоитъ теперь очертить, можно было бы назвать временемъ Виклефа (1320—1384) и Чоусера (1340—1400). Весь XV в. длится ихъ вліяніе. Основной признакъ этого періода—національное самосознаніе. А. литература въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, т.-е. уже на нынѣшнемъ, хотя еще и архаическомъ языкѣ, началась собственно съ «Брёта» Лайамона (1200); но XIII вѣкъ—все еще англо-норманскій. Чувства англійскаго самосознанія высказываются еще по-латыни и по-французски. Вильгельмъ Мальмсберійскій лишь противополагаетъ англійскихъ норманновъ континентальнымъ. Онъ считаетъ себя англо-норманномъ, а не англичанпномъ. Даже Великая Хартія 1215 г. положила лишь самое первое основаніе объединенію различныхъ племенъ, говорившихъ на различныхъ языкахъ. Только черезъ 150 лѣтъ (1362—1364) впервые раздается англійская рѣчь въ парламентѣ. Національное самосознаніе въ Англіи, какъ и въ прочихъ странахъ, самымъ тѣснымъ образомъ связано съ ростомъ городского мѣщанства. Литература XII и XIII вв. была феодальной, рыцарской, т.-е. деревенски-помѣщичьей и провинціальной. Литература XIV и XV вв.—въ рукахъ не бродячихъ трубадуровъ и жонглеровъ, а всесословной интеллигенціи, университетской и городской, воспитанной на школьной схоластикѣ. Отсюда аллегоризмъ и морально-философскія темы. Даже куртуазная любовь понимается символически: дама сердца—высшая мудрость; «отъ мысли къ новой мысли, все выше и выше ведетъ любовь», по слову Петрарки. Такъ смѣняется французскій схоластическій аллегоризмъ «Романа о Розѣ» итальянскимъ «сладостнымъ новымъ стилемъ», а этотъ послѣдній ведетъ къ великимъ tricentesti: Данте, Петраркѣ и Боккаччьо. Въ Англіи французскій аллегоризмъ отразился поэмами «Жемчужина», «Чистота», «Долготерпѣніе»; онъ сказался и въ «Сэрѣ Гавэнѣ и Зеленомъ Рыцарѣ», сохранившемся въ одной съ ними рукописи. Рядомъ съ ними возникаетъ грандіозно задуманный «Cursor Mundi». Высшаго выраженія это литературное теченіе морально-философскихъ запросовъ въ аллегорической формѣ достигаетъ въ знаменитомъ «Видѣніи Петра Пахаря». Оно дошло до насъ въ нѣсколькихъ изводахъ, но долгое время приписывалось одному лицу: нѣкоему Вильяму Ланглапду. Тутъ впервые выразилась наиболѣе характерная для всей дальнѣйшей англійской литературной исторіи черта. Въ то время, когда великіе флорентійцы XIV в. поднимаютъ поэзію на высоту моральной и богословской мудрости, Англіи тѣ же вопросы поэтизируетъ съ соціальной точки зрѣнія. «Видѣніе Петра Пахаря»—первое проявленіе того демократизма, который позже сталъ лучшимъ вкладомъ А. литературы въ европейскую цивилизацію. Авторы этого произведенія бичуютъ Мзду, отравляющую всѣ слои общества. Они не только съ новой силой говорятъ de nugis curialium, какъ еще Вальтеръ Маппъ, но идутъ дальше, предвѣщая своими идеалами и своими сатирическими выпадами появленіе вожаковъ христіанскаго обновленія, лолардовъ, съ одной стороны—и того движенія на защиту труда и политическихъ правъ демократіи, съ дру-

гой, какимъ были возстанія Уотъ-Тайлера и Кэда. Національное англійское самосознаніе, такимъ образомъ, совпадаетъ съ первыми проблесками демократическихъ стремленій, и самое возрожденіе англійскаго языка какъ литературнаго органа — ихъ результатъ. Основанный въ 1263 г. Беліоль-колледжъ въ Оксфордѣ явился очагомъ новыхъ религіозно-соціальныхъ идей. Ричардъ Ролле, проповѣдникъ, переводчикъ псалмовъ, авторъ «Формъ жизни» и «Ego dormio», былъ ихъ выразителемъ, а Виклефъ сталъ первымъ англійскимъ мыслителемъ, вліяніе котораго отразилось уже цѣлымъ переворотомъ вѣрованій и убѣжденій, охватившимъ центральную Европу вплоть до Чехіи. Крупнѣйшимъ вкладомъ Виклефа въ А. литературу считается обыкновенно переводъ Библіи. Но переводы Библіи существовали и до него, а прямыхъ указаній на то, что именно онъ совершилъ этотъ исполинскій трудъ, собственно нѣтъ. Несомнѣнно, однако, что благодаря ему Библія стала въ Англіи широко читаемой книгой и источникомъ прогрессивныхъ воззрѣній. Значеніе Виклефа — въ демократизаціи Слова Божія. Съ этого началась англійская реформація. Латинскіе трактаты: «De Logica», «De ente predicamentale», «De Materia et Forma», «De Veritate Sacrae Scripturae», «Triologus», «Opus Evangelicum» Виклефъ пишетъ какъ ученый, для оксфордской аудиторіи; тутъ онъ—лишь одинъ изъ корифеевъ схоластическаго богословія. Но ученые трактаты распространяются въ сѣверныхъ округахъ, охваченныхъ движеніемъ лоллардовъ. Отсюда та особая нить религіозно-соціальныхъ взаимодѣйствій, которая позже сдѣлала изъ Англіи передовую страну, вожака идейнаго прогресса. На рубежѣ XIV и XV вв. все это возбужденіе, однако, остановлено закономъ «De Haeretico comburendo» (1410). Оригинальной фигурой представляется его жертва, Джонъ Ольдкасль, погибшій въ 1417 г., осмѣянный во множествѣ ходкихъ поэмъ своихъ противниковъ и, какъ это ни странно, спутанный въ дальнѣйшей традиціи съ норфолькскимъ солдатомъ Джономъ Фальстафомъ. Первыя проявленія англійскаго демократическаго евангелизма совпадаютъ хронологически съ теченіями другого рода—съ возрожденіемъ. Рядомъ съ Виклефомъ пестритъ особая яркая культурная полоса: «старая веселая Англія» свѣтской поэзіи, юмора, народныхъ празднествъ, гуманитарныхъ знаній—съ одной стороны, а съ другой — хмурый евангелизмъ, рѣшившій пересоздать весь укладъ вѣрованій и нравовъ по-новому. Поэтомъ «старой веселой Англіи», излюбленнымъ и незабвеннымъ, сталъ Чоусеръ. Поэзія, въ центрѣ которой стоитъ Чоусеръ, исходитъ изъ того же французскаго аллегоризма и морализированія и изъ той же итальянской углубленности. И поэзія эта—тоже шагъ впередъ въ сторону національнаго самосознанія и демократизма. Самъ Чоусеръ—если только извѣстный намъ изъ дѣловыхъ документовъ Джефрей Чоусеръ то же лицо, что и авторъ «Кентерберійскихъ разсказовъ»,—придворный, позднѣе почти чиновникъ, но онъ горожанинъ по происхожденію; онъ интересуется одинаково всѣми слоями общества, онъ пишетъ только по-англійски и этимъ какъ бы поднимаетъ англійскую рѣчь до двора, одновременно демократизируя придворные вкусы и совершенствуя народный языкъ. Въ этомъ отношеніи очень важно сопоставить его писательскую дѣятельность съ его учителемъ, Джономъ Гауеромъ. Гауеръ—авторъ трехъ обширныхъ поэмъ во вкусѣ того времени, изъ которыхъ первая, «Speculum Meditantis», написана по-французски, вторая, «Vox clamantis», по-латыни, и, наконецъ, третья, «Confessio Amantis», по-англійски. Всѣ онѣ—дидактическаго характера. Первая очевидно предназначалась для высшаго общества. Почему вторая—разборъ плачевныхъ событій въ царствованіе Ричарда II—написана на языкѣ клериковъ, не совсѣмъ ясно; но, очевидно, явилась потребность въ болѣе широкомъ кругѣ читателей, когда возникъ обширный, охватывающій чуть ли не судьбы всего человѣчества замыселъ «Признаній любовника», морально-философскій, возвышающій и анализирующій любовь какъ главный соціально-психологическій двигатель. И теперь Гауеръ уже не дидактикъ; онъ просто писатель, преслѣдующій цѣли «отчасти удовольствія, отчасти поученія». Литераторъ во всемъ широкомъ значеніи этого слова съ этой поры долженъ писать на народномъ языкѣ. Поэтическая дѣятельность, какъ, повидимому, и жизнь Чоусера, распадается на-двое. Какъ переводчикъ «Романа о Розѣ», какъ авторъ «Троила», заимствованнаго у Боккаччьо, «Книги о герцогинѣ», сочиненной по случаю смерти жены его покровителя, Джона Гентскаго, «Легенды о добрыхъ женахъ», «Парламента птицъ», Чоусеръ—еще подражатель; онъ учится, впитываетъ въ себя литературную мудрость своего времени, французскую и итальянскую. Иное дѣло—Чоусеръ какъ авторъ «Кентерберійскихъ разсказовъ». Здѣсь чувствуется поэтъ-мастеръ, съ широкими знаніями, богатый опытомъ жизни. Интересъ его сосредоточивается на его родинѣ. Чоусеръ перестаетъ быть придворнымъ и чиновникомъ: онъ поэтъ-гражданинъ, свободный и всесословный, котораго интересуютъ читатели изъ всѣхъ слоевъ народа. Чоусеръ, какъ авторъ «Кентерберійскихъ разсказовъ», уже можетъ быть названъ поэтомъ народнымъ. И вотъ тутъ онъ, прежде всего, поэтъ «старой, веселой Англіи». Онъ не бичуетъ пороковъ своихъ соотечественниковъ, какъ поэма о «Пестрѣ Пахарѣ»; онъ не жаждетъ религіозно-соціальнаго переворота. Онъ какъ бы улыбается окружающему его обществу; на пороки всѣхъ этихъ бытовыхъ фигуръ—рыцаря и его пажа, женщины изъ Бата, аббатиссы, законника, клерика, монаха, купца, свободнаго крестьянина, разсказывающихъ другъ другу занимательныя исторіи, какъ герои Боккаччьо,—поэтъ смотритъ снисходительно и объективно. Онъ нашелъ въ нихъ характерное и занимательное, чѣмъ и зоветъ любоваться. Бытописатель, забавный, тонкій, онъ любитъ веселую Англію чуть ли не вмѣстѣ съ ея пороками. И его полюбили, какъ полюбилъ онъ. Поэты слѣдующаго поколѣнія, Лидгэтъ и Оккливъ, подражаютъ ему. Ему приписываютъ множество поэмъ, потому что связать его имя съ какимъ-либо поэтическимъ произведеніемъ значило сдѣлать послѣднее популярнымъ. Таковы «Дворъ любви», «Листъ и цвѣтокъ», «Дамскій островъ или мечтанія Чоусера» и др. Окончательно сложившаяся А. литература чествуетъ въ Чоусерѣ одно изъ своихъ величайшихъ художественныхъ достиженій. Заканчивается одинъ изъ процессовъ германизаціи Соединенныхъ острововъ.—Если на югѣ черезъ посредство романизованныхъ норманновъ въ англійскую поэзію проникаютъ кельтскіе сюжеты и признаются національно-англійскими, то на сѣверѣ возникаетъ шотландская рѣчь, уже не кельтская, а германская. Шотландскимъ говоромъ и шотландской поэзіей начинаютъ теперь называть англійскій языкъ и англійскую поэзію, получившіе здѣсь своеобразное развитіе. Въ послѣ-чоусеровское время шотландская поэзія переживаетъ золотой вѣкъ. Она все столь же аллегорична; это поэзія ранняго ренессанса, еще не порвавшаго съ послѣдними перепѣвами средневѣковья. Она подражательна, но именно здѣсь, въ

лидѣ короля Іакова I, Генрисона, Дёнбара и Гэвина Дугласа, пашлись «истинные ученики Чоусера». Рядомъ съ чоусеровскимъ вліяніемъ въ Шотландіи съ особой силой развивается особая волна поэзіи, родственной Чоусеру: поэзія «старой веселой Англіи» par excellence. Это—полународная лирика. Отъ конца XIV и отъ XV вѣка до насъ дошли возникшія въ Шотландіи антологіи, похожія на собранія испанскихъ романсеровъ. Цѣлая вереница поэтовъ макароническаго направленія проходитъ передъ нами. Шотландія оказывается, сверхъ того, классической страной послѣднихъ перезвуковъ той народной пѣсни, что раздавалась на праздникахъ «старой веселой Англіи». Католицизмъ любилъ торжественныя и шумныя празднества; въ эпоху возрожденія они особенно пышно справлялись въ большихъ промышленныхъ центрахъ; обрядовыя и хороводныя пѣсни получали новую обработку подъ вліяніемъ ученой поэзіи. Майскія пѣсни о королѣ и королевѣ мая, pastourelles французскаго склада, студенческія пѣсни, застольныя и сатирическія съ латинскими припѣвами, баллады объ изгоѣ Робинѣ Гудѣ, баллады на множество международныхъ пѣсенныхъ темъ, рождественскія carols и т. п.—всѣмъ этимъ тѣшилась «старая веселая Англія», и все это сочеталось теперь съ чоусеровской поэзіей, а въ Шотландіи получило особое развитіе. Въ Шотландіи получаетъ новое, болѣе интенсивное развитіе и другое теченіе, враждебное католической веселой Англіи: сектантски-реформаціонное. Въ 1528 г., когда вступилъ на престолъ Іаковъ V, былъ сожженъ первый мученикъ шотландской реформаціи, Патрикъ Гамильтонъ. Въ томъ же году вышло первое сочиненіе Линдсея: «Сонъ». Съ этого времени постепенно растетъ въ Шотландіи реакція противъ празднествъ и макароническій поэзіи. Вліяніе Чоусера какъ-будто закончилось; пѣсни должны замолкнуть. Появляются многочисленныя книги религіозной полемики: Александра Алэна, «Epistola contra Decretum quoddam Episcoporum in Scotia, quod prohibet legere Novi Testamenti Libros lingua vernacula» (1533), «Responsio ad Cochlaei calumnias», «Cohortatio Concordium» и др. Въ 1546 г. вышла въ свѣтъ книга, рядомъ съ «Исторіей реформаціи» Нокса считающаяся классической для шотландскаго евангелизма, «Божественныя баллады» или «Книга Дёнди». Двумя годами позже начинаютъ появляться полемическія сочиненія самого Нокса. Первое изъ нихъ—«Посланіе къ общинѣ дворца С.-Андрьюзъ, съ краткимъ изложеніемъ оправданія путемъ вѣры». Пуританизмъ, имѣвшій такое огромное значеніе въ литературной исторіи Англіи, сопряженъ съ крайнимъ аскетизмомъ, прозаическими и строго-моральными интересами, библейской начитанностью и презрѣніемъ ко всему праздничному и веселому, ко всѣмъ проявленіямъ того, что теперь называется папистскимъ идолослуженіемъ и бѣсовскими играми. — Въ то время, когда французская литература и французская образованность въ XIV и XV вв. никнутъ и коснѣютъ среди сумятицы столѣтней войны, когда одиноко перепѣваетъ старыя и изжитыя труверскія пѣсенныя темы Карлъ Орлеанскій въ своемъ англійскомъ плѣну, А. литература близится къ разсвѣту и становится передовой. Въ XIV и XV вв. вся книжная, ученая и художественная мудрость, созданная средними вѣками, суммируется и организуется. Университеты Оксфордъ, Кэмбриджъ, шотландскій С.-Андрьюзъ выработали порядокъ правильнаго образованія на началахъ схоластики. Въ Шотландіи преобладаетъ пока только одна теологія, эта основа средневѣковаго міросозерцанія; въ англійскихъ университетахъ развивается то, что составляетъ, въ сущности, одно изъ усилій той же средневѣковой мысли, но проявлялось лишь робко—возрожденіе античной мудрости и свѣтскихъ наукъ. Обученіе становится все болѣе гуманитарнымъ. Въ Англіи, какъ и въ Италіи, складывается гуманизмъ, отъ котораго вскорѣ на континентѣ родилось свободомысліе; но характерную особенность Англіи составляетъ именно то, что тутъ вопросы вѣры никогда не отрываются отъ вопросовъ знанія и жизни, а заново передумываются на основѣ данныхъ знанія и жизни. Англія становится классической страной не только реформаціи, но и диссидентства, внѣ-церковнаго религіознаго творчества. Параллельно съ этими теченіями преимущественно университетскаго характера въ тѣ же вѣка идетъ, все усиливаясь, общая популяризація, проза, предназначенная для широкаго круга читателей. XV вѣкъ создаетъ книгопроизводство. Во времена Джона Конгрива, горячаго противника лоллардовъ, Реджинальда Пикока, теоретика конституціоннаго права сэра Джона Фортескью, выходятъ переводы на англійскій языкъ такихъ средневѣковыхъ компиляцій, какъ «Secreta Secretorum» и старыя англійскія хроники (1347—1461). Съ 1403 г. издательская гильдія занимаетъ въ Сити Лондона ту улицу «Paternoster Row», которая и до сихъ поръ—центръ англійскаго книгоиздательства. Въ книгопечатаніи Англія отстаетъ отъ Германіи и Нидерландовъ; только въ 1475 г. выходитъ здѣсь первая печатная книга: «Книга о Траяновыхъ дѣяніяхъ», передѣлка широко распространеннаго средневѣковаго сюжета; ее издаетъ отецъ англійскаго типографскаго дѣла, Кэкстонъ. Но стоило только ввести это новое искусство, замѣнившее переписываніе—и цѣлый потокъ книгъ такого же характера увидѣлъ свѣтъ. Среди нихъ книга Малори, «Смерть короля Артура», какъ бы заканчиваетъ всю исторію художественной А. литературы того времени. Въ 1532 г. тотъ же Кэкстонъ отпечаталъ сочиненія все еще популярнаго Чоусера.

III. Эпоха королевы Елизаветы (1550 — 1648). XVI и XVII вѣка—время быстраго роста и процвѣтанія театра. Церковная драма возникла подъ французскимъ вліяніемъ, но уже къ XV в., въ средѣ городского гильдейскаго мѣщанства, она пріобрѣла національно-англійскія черты. Тогда драма стала въ самомъ центрѣ народныхъ забавъ «старой веселой Англіи». Пышность католическихъ празднествъ сочеталась съ жаждой зрѣлищъ, сказавшейся въ эпоху возрожденія. Содержаніе церковной драмы составляютъ библейскіе, евангельскіе и житійные сюжеты. Евангельскіе распадаются на два отдѣла: Рождественскій и Пасхальный. Въ основѣ одного изъ древнѣйшихъ подобныхъ представленій, «Сошествія Христа въ адъ», лежитъ катаренскій споръ Христа съ Діаволомъ. Рядомъ съ этимъ идутъ обычные «Три короля», «Ноевъ Ковчегъ», особенно изысканно обставлявшійся цехомъ корабельныхъ строителей, «Авраамъ и Исаакъ» и т. п. Все это—продолженіе старой средневѣковой традиціи, продержавшейся до самаго начала XVI в. Историки литературы распредѣляютъ драматическія произведенія XV и начала XVI вѣковъ по тѣмъ городамъ, гдѣ они разыгрывались. Наиболѣе знамениты циклы городскихъ представленій Вудкерка, Честера, Іорка, Дублина. Каждый циклъ носилъ своеобразный отпечатокъ. Особенно интересны черты незатѣйливаго реализма, въ родѣ юмористической сценки о «Макѣ и его женѣ, спрятавшихъ краденую овцу». Таковы и интерлюдіи, вводимыя, для развлеченія, въ серьезныя дѣйства. Въ интерлюдіи

«De clerico et puella»—уже зародышъ свѣтской драмы. Врывается другая волна: аллегоризмъ, свойственный поэзіи того времени. Возникаютъ моралитэ, смѣнившія прежніе жанры—миракли и мистеріи. Человѣческіе добродѣтели и пороки воплощаются въ типичныя фигуры. Среди нихъ—самъ Порокъ (Vice) и сама Преступность (Ingnity=Old Nick). Всю моральную жизнь человѣка изображаетъ «Дѣйство о человѣчествѣ». Прошло немного болѣе ста лѣтъ со времени посѣщенія королемъ Ричардомъ II іоркскихъ мистерій на день Божьяго Тѣла (1397)—и драма уже выходитъ изъ своей церковной, средневѣковой стадіи. Появляются поэты. Въ началѣ XVI в. Джонъ Гейвудъ сочиняетъ интерлюдіи, въ родѣ «Четырехъ Р.», еще традиціонныя, но уже проникнутыя личными запросами; позднѣе епископъ Бэль пользуется драматической формой для борьбы съ папизмомъ во имя реформаціи. Его «Король Іоаннъ Безземельный» открываетъ собою рядъ историческихъ драмъ, получившихъ такую совершенную и своеобразную обработку у Шекспира. Къ серединѣ XVI в. въ Англіи было уже нѣсколько драматическихъ труппъ, въ родѣ тѣхъ, что изобразилъ Шекспиръ въ «Гамлетѣ». Театральная антреприза стала обычнымъ явленіемъ; рядомъ со старой народной традиціей религіозной драмы распространяются попытки возродить драму античную, ту, что позднѣе называли классической. Борьба народной традиціи, историческихъ хроникъ, моралитэ и интерлюдій съ правильной, возсозданной возрожденіемъ драмой Плавта и Сенеки служитъ главнымъ двигателемъ усовершенствованія драматической поэзіи. Ученую драму возрожденія—жанръ, пришедшій изъ Италіи вмѣстѣ съ гуманизмомъ,—прежде всего осуществляютъ на университетскихъ сценахъ въ Оксфордѣ и Кэмбриджѣ, а также молодые адвокаты Тэмпля въ Лондонѣ. Ученая традиція вносила правильное раздѣленіе на акты, требовала единства героя и дѣйствія, сосредоточенія на катастрофѣ, вмѣсто неопредѣленной повѣствовательной манеры, хотя и изображавшей событія въ лицахъ, но не драматизировавшей ихъ. Уже «Король Іоаннъ» архіепископа Бэля подвергся вліянію классическихъ правилъ. «Камбизъ» и «Аппій и Виргинія»—тѣ же моралитэ, лишь развитыя подъ вліяніемъ Сенеки. За ними идутъ «Горбодукъ», «Танкредъ и Джисмонда», «Несчастья короля Артура»—драматизація на классическій ладъ сюжетовъ унаслѣдованныхъ отъ среднихъ вѣковъ. Рядомъ съ этимъ, подъ вліяніемъ Плавта, начала классической драмы вносятся и въ интерлюдіи. Возникаютъ такія комедіи, какъ «Ральфъ Ройстеръ Дойстеръ» Юдоля. «Испанская Трагедія», «Солиманъ и Перседа», «Іеронимо» подводятъ насъ къ моменту расцвѣта театра, къ такимъ драматургамъ, какъ Марло, Гринъ, Нашъ, Пиль, Лоджъ, Кидъ, т.-е. къ такъ называемымъ «предшественникамъ Шекспира». Въ 1592 г. Робертъ Гринъ съ ненавистью отзывается о «потрясателѣ сцены» (Шекспирѣ; игра словъ: Шекспиръ значитъ потрясатель копья), успѣхъ котораго затемняетъ успѣлія другихъ драматурговъ. Тогда же (1590—1591) была разыграна и лучшая трагедія Марло: «Эдуардъ II». Послѣ смерти Марло наступаетъ время Шекспира, высшій расцвѣтъ, новая классическая пора драматическаго искусства; Англія даетъ тогда въ этой области высшее и лучшее. Съ тѣхъ поръ англійское вліяніе не прекращается на континентѣ, кромѣ временнаго перерыва въ XVIII в., до самыхъ нашихъ дней.—Елизаветинская драма не можетъ быть объяснена изъ одной только эволюціи театра и драматической поэзіи. Она состоитъ въ связи со всѣми другими художественно-идейными пріобрѣтеніями времени. Театръ былъ почвой, пріуготованной «старой веселой Англіей». Знаніе драмы Сенеки и Плавта дала эпоха возрожденія и въ частности—литературное общеніе съ Италіей, начавшееся еще по времена Чоусера; но «старая веселая Англія» и возрожденіе создали множество иныхъ увлеченій, образовъ, художественныхъ исканій, и все это отзывалось на драмѣ, будило и вліяло, продолжало взрыхлять почву. Въ результатѣ явился Шекспиръ. Итальянское возрожденіе послало на сѣверъ и западъ рядъ теченій придворнаго, ученаго, изощреннаго и по формѣ, и по содержанію, иногда прянаго до манерности, иногда осложненнаго до педантизма, одновременно и чувственнаго, и чувствительнаго искусства. Пристальное изученіе древности, не только латинской, но и греческой, привело къ сознательной формулировкѣ правилъ, противопоставленныхъ безсознательной средневѣковой традиціи. Французская «Плеяда» думала даже разъ навсегда покончить съ этой традиціей. Правила, выработанныя классиками XVI в., такъ ярко сказавшіяся въ новой драмѣ, подражавшей Плавту и Сенекѣ, въ Англіи, какъ и во Франціи, должны были произвести переворотъ даже въ стихосложеніи. Поэты, какъ Филиппъ Сидней, силятся возсоздать даже гекзаметръ. Они пробуютъ всѣ унаслѣдованныя отъ древности метрическія комбинаціи. Классики-итальянцы создали еще сонетъ и канцону. Вмѣстѣ съ классицизмомъ распространяется петраркизмъ. Въ Англіи онъ впервые выразился въ «Смѣси» Тотля (1557). Уаттъ и Серрей, за ними Филиппъ Сидней подготовляютъ глубокій и трудный сонетизмъ Шекспира. Это теченіе возродило лиризмъ. Ему обязана А. литература поэзіей Саквилля, автора «Зерцала правителей», Гасконья, Чёрчьярда, Турбервиля и др. «Петраркизмъ» будилъ страсти и напрягалъ мечтательность. Мысли уносились въ идеальный міръ, не похожій на современность, сказочный и зачарованный. Въ придворныхъ садахъ, среди празднествъ, на охотахъ, на турнирахъ, вновь введенныхъ въ моду Франциской I, отходила въ даль и замалчивалась современная жизнь городовъ, гдѣ начало водворяться помѣстное дворянство. И стала заново возсоздаваться поэзія, характерная для эпохи возрожденія: пастушескіе сюжеты, вычитанные изъ Виргилія и Лонга, уже давно знакомые по средневѣковымъ пасторалямъ. Пастушескія комедіи и «маски» на придворныхъ увеселеніяхъ, пастушескіе романы и новеллы въ Англіи не только привились, но стали національными. Образы условныхъ пастушковъ, ихъ забавы и любовныя похожденія представлялись не отвлеченно, а въ реальныхъ чертахъ англійской сельской жизни, съ ея весенними хороводными играми. Высшее достиженіе въ этомъ отношеніи—«Пастушескій календарь» Спенсера (1579). То же встрѣчается въ пастушескомъ романѣ Филиппа Сиднея «Аркадія», въ новеллѣ Лоджа «Розалинда». «Колинъ Клодъ пришелъ домой» Спенсера (1596) еще отчетливѣе поэтизируетъ настоящую деревню. Вспоминается и рыцарская жизнь, и рыцарскія похожденія въ дебряхъ, по лѣсамъ, въ горахъ и долинахъ. Не забыта рыцарская повѣствовательная поэзія; придворная жизнь вѣчно обновляетъ ее. Изысканность свѣтской, придворной куртуазіи не порвала съ прежней феодальной куртуазіей. Если мѣщанство зачитывается рыцарскими романами, ставшими лубочными, создавшими народную книгу, то поэты знатные создаютъ новый эпосъ, позднѣе названный искусственнымъ. «Неистовому Роланду» Ариосто въ А. литературѣ соотвѣтствуетъ знаменитая «Королева фей» Спенсера (1589—1596). Среди причудливо извивающихся барельефовъ и красочной

фантастики архитектуры и живописи «Золотого века» возрожденія придворные кавалеры и дамы, столь же причудливо одѣтые, такіе же изломанные, со вкусами уже тяготѣющими къ барокко, пресыщенные и расточительные, скептики въ дѣлахъ вѣры и вѣтренные въ любви, заговорили особой, тоже пряной и тоже вычурной рѣчью. Въ Италіи и Испаніи складывались тогда гонгоризмъ и маринизмъ. Въ Англіи то же теченіе получило названіе «евфуизмъ», по заглавію романа Лилли «Евфуесъ» (1578). Романъ—вообще излюбленное чтеніе этого общества. Чтеніе уже давно стало забавой. Измышленныя похожденія, остроумныя словца, чувствительность и чувственность дразнятъ и тѣшатъ. Петраркизмъ, создающій причудливые циклы канцонъ и сонетовъ, пастушество на сценѣ, въ лирикѣ и повѣствованіи, евфуистическіе новеллы и романы, искусственный придворный эпосъ—все это тѣсно связано между собою. Маски и костюмированныя шествія на балахъ, оживленныя сценками—одна изъ излюбленныхъ забавъ того времени. Кромѣ названныхъ наиболѣе крупныхъ поэтовъ, цѣлая плеяда подвизалась въ этихъ вычурныхъ жанрахъ: Баринъ, Флетчеръ, Лоджъ, Дэніель, Констабль, Драйтонъ, Фулькъ, Гревилль, Барнфильдъ. Въ своихъ сонетахъ, въ поэмѣ «Венера и Адонисъ», отдалъ дань этому теченію и Шекспиръ. Рядомъ развивается сатира, напр., у Лоджа, Марстона, Джозефа Голя. Къ ней естественно ведетъ свѣтски-салонная поэзія, поэзія на случай. Рядомъ съ городомъ дворцовъ, пригородныхъ виллъ и домовъ знати особенно напряженно съ XVI в. растутъ города торговые. Промышленность развивается. Англія перестаетъ быть страной сельскохозяйственной. Отечество моряковъ превращается въ отечество дѣльцовъ и банкировъ. Вмѣстѣ съ городомъ-рынкомъ, съ городомъ аферистовъ, ростовщиковъ, скупщиковъ, финансовыхъ дѣльцовъ и коммерсантовъ быстро создается нездоровый городъ продажныхъ женщинъ, игроковъ, мошенниковъ и всякаго кабацкаго отребья. Литература того времени—не только литература большого свѣта, университетской молодежи и школьныхъ педантовъ: это еще литература тавернъ. Ближе всего стоитъ къ ней драма. Въ XVI в. повсемѣстно широкое распространеніе получаетъ поэзія бывшихъ людей, искателей приключеній и проходимцевъ. Въ Англіи ихъ зовутъ каннингъ-кэтчерами. Это—англійскіе пикареско и гротескъ. Наиболѣе извѣстные писатели этого типа—драматурги Гринъ и Нашъ. Бурно раздаются взаимные попреки и разоблаченія, вторгающіяся въ соціальныя неурядицы и политику. Евфуизмъ и литература каннингъ-кэтчеровъ гораздо больше, чѣмъ пастораль, отражаютъ англійскую дѣйствительность: это уже реализмъ въ томъ смыслѣ, какъ мы его понимаемъ теперь. Поэзія научилась изображать дѣйствительность. Въ 1576 г., по иниціативѣ актера Бербеджа, впослѣдствіи покровителя и компаньона Шекспира, возникъ въ Лондонѣ первый театръ, въ смыслѣ спеціально построеннаго для представленій зданія. Вскорѣ въ Лондонѣ уже 6 театровъ: «Колоколъ» Бербеджа—самый изъ нихъ значительный, но скоро его славу затмеваютъ «Театръ», «Занавѣсъ», «Глобусъ» и «Лебедь». Кромѣ труппы Бербеджа, покровительствуемой сначала Лестеромъ, позже—самой королевой, были еще четыре правильно организованныхъ труппы, называвшіяся именами ихъ знатныхъ покровителей. Рядомъ съ ними большой успѣхъ имѣли и пѣвчіе собора св. Павла. Всѣ эти труппы, несмотря на аристократическое покровительство, разсчитывали уже на широкую публику: это—театры-предпріятія въ современномъ смыслѣ. Ихъ единственное теперь назначеніе—доставить удовольствіе; они стараются угодить вкусамъ публики. Народная драма совершенствуется туго, но публика къ ней привязалась; нельзя рѣзко порвать съ ея традиціей. Народная драма вырабатываетъ въ это время свои собственные жанры, вполнѣ свѣтскіе и уже не аллегорическіе. Всѣ они у Шекспира доведены до высшаго совершенства. Сначала Шекспиръ просто передѣлывалъ многія готовыя пьесы, но потомъ сталъ работать самостоятельно. Драматическую дѣятельность этого великаго поэта дѣлятъ обыкновенно на четыре періода. Соотвѣтственно имъ, прибавивъ лишь въ началѣ одинъ подготовительный періодъ и въ концѣ періодъ упадка, можно разсмотрѣть и вообще эволюцію елизаветинской драмы. Подготовительный періодъ—время до 1590 года. Тутъ большимъ успѣхомъ пользуются кровавыя трагедіи, въ родѣ «Тита Андроника». Сюда принадлежатъ «Тамерланъ» и «Мальтійскій жидъ» Марло, «Испанская трагедія», «Іеронимо» Кида и Деккера. Тогда же возникли прототипы «Короля Лира», написанный Пилемъ и Лоджемъ, и «Гамлета», написанный Кидомъ. «Гамлетъ» Кида задуманъ по типу античной «Орестеіи»: это еще только сынъ-мститель. Трагедія въ его словахъ: «жестокъ я долженъ быть, но это отъ любви». Къ тому же періоду относятся и трагедіи о чудесникахъ: «Фаустъ» Марло и «Баконъ и Бенги» Грина. Развивается и драматическая хроника, утратившая теперь связь съ моралите. Ее продумываютъ съ точки зрѣнія поэтической справедливости—принципа, введеннаго въ обращеніе классиками. «Генрихъ VI» Шекспира—показатель этого момента. Въ трагедіяхъ «Эдуардъ II» (Марло) и «Эдуардъ III» усовершенствованъ замыселъ. Комическій театръ еще не оторвался отъ интерлюдіи, но вліяніе Плавта уже сказалось. Таковы: «Гикъ Скорперъ» и «Какъ узнать жулика» (Knack to know a knave) Вильсона или Пиля. Разыгрываются еще «Похожденія Робина Гуда». Слышатся, однако, и первые зачатки комедіи нравовъ. Это различныя зерцала: «Три лорда и три лэди Лондона» Вильсона. Въ «Безплодныхъ усиліяхъ любви» Шекспира этотъ жанръ поднимается до высокой ступени. Мы теперь входимъ въ первый періодъ самостоятельной дѣятельности великаго драматурга и во второй—развитія елизаветинской драмы (1590—1596). Для Шекспира это—пятилѣтіе молодой страсти и геніальнаго ученичества. «Старой веселой Англіей» Чоусера, котораго понялъ и оцѣнилъ черезъ посредство Спенсера Шекспиръ, вѣетъ отъ «Сна въ лѣтнюю ночь». «Комедія ошибокъ» знаменательна по формѣ: она вѣнчаетъ длинный рядъ итальянскихъ, испанскихъ и англійскихъ подражаній «Менехмамъ» Плавта, но усложняетъ ихъ, создавъ двѣ завязки и двухъ героевъ. Нигдѣ не видно такъ ясно, каково было вліяніе классиковъ на Шекспира и всю его школу, какъ именно въ этой комедіи. «Ромео и Юлія»—свѣжая, непосредственная трагедія страсти, уже превозмогшая чистовнѣшній ужасъ кровавыхъ трагедій. Второй періодъ Шекспира и третій—елизаветинской драмы завершается, послѣ цѣлаго ряда драмъ-хроникъ, «Генрихомъ V» (1599). Игра контраста: король Гарри—народный король и герой, и старый Фальстафъ—высшее достиженіе комизма. И Фальстафъ, котораго сама Елизавета пожелала видѣть влюбленнымъ, какъ въ «Виндзорскихъ кумушкахъ»,—тоже своего рода національный герой, среди строго бытовой и вполнѣ реальной обстановки. Комедіи «Какъ вамъ угодно», «Двѣнадцатая ночь», «Все хорошо, что хорошо кончается» даютъ намъ типъ очаровательной дѣвушки возрожденія—Віолы или

Розалинды. Онѣ по духу родныя сестры Порціи изъ «Венеціанскаго купца». Бытъ не только воспроизведенъ, но и опоэтизированъ; глубокая вдумчивость перерождаетъ простую развязную веселость комедіи. Театръ теперь—не только забава; еще недавно его площадной характеръ не допускалъ, чтобы его ставили рядомъ съ поэзіей. Самъ Шекспиръ признавалъ себя поэтомъ только въ качествѣ автора «Венеры и Адониса» и «Лукреціи». Теперь дѣло мѣняется; уже въ слѣдующемъ періодѣ, давшемъ намъ «Юлія Цезаря», «Гамлета», «Лира», «Макбета», «Отелло», самое завѣтное и дорогое, что только могла повѣдать міру англійская мысль черезъ посредство Шекспира, выражено въ этихъ трагедіяхъ. Шекспиръ самъ сознаетъ, какія великія произведенія выходятъ изъ-подъ его пера. Въ послѣдній періодъ его жизни (1609—1616) Шекспиръ представляется успокоеннымъ, обрѣтшимъ какую-то высшую правду. Въ «Бурѣ» кудесникъ, сердцевѣдъ и философъ Просперо отражаетъ въ себѣ утѣшающую, поднявшуюся высоко надъ злобой людей опытность самого поэта. За это время другіе драматурги отходятъ въ тѣнь. Лучшія произведенія, какъ «Генрихъ VIII», какъ «Перикль», приписываются Шекспиру. Однако, уже начиная съ 1596 г., въ театрѣ «Роза» появился драматургъ, который могъ считать себя соперникомъ Шекспира. Хотя классическая драма, подражавшая Сенекѣ и Плавту, и вліяла на народную, но поборниковъ классицизма продолжали не удовлетворять пріемы тогдашняго драматическаго искусства. Это ясно видно изъ сатирическаго представленія: «Возвратъ съ Парнасса». Первымъ провозвѣстникомъ новой школы былъ Бенъ-Джонсонъ, авторъ пьесъ: «Каждый въ свойственномъ ему юморѣ», «Поэтастеръ», «Алхимикъ» и др. Публика, однако, все еще хотѣла народныхъ жанровъ, свободнаго повѣствованія, сложнаго дѣйствія, движенія, пестраго смѣшенія комическаго съ ужаснымъ, словомъ—всего того своеобразнаго и новаго, что возникло, претворяя классическія требованія, а не слѣдуя имъ съ слѣпымъ педантизмомъ. Бенъ-Джонсонъ имѣлъ мало успѣха: онъ остался драматургомъ не для многихъ. Вся плеяда современниковъ и преемниковъ Шекспира—Чапманъ, Марстонъ, Деккеръ, Бьюмонтъ и Флетчеръ, Уэбстеръ, Томасъ Гейудъ, Мидльтонъ, Турнеръ, Дэ—продолжаетъ все ту же традицію, постепенно ведя театръ къ упадку за ту послѣднюю четверть вѣка, которая названа выше послѣднимъ періодомъ. Упадочнымъ въ тѣсномъ смыслѣ театръ становится, однако, лишь позже—у Мессенджера, Форда, Шерлэ, Глэнторна, Сиклинга. «Два благородныхъ родственника», «Филастеръ», «Трагедія дѣвушки» Бьюмонта и Флетчера, «Перемѣнчивая» Мидльтона, «Бѣлый чертъ» и «Герцогиня Мальфи» Уэбстера, «Женщина, загубленная добрымъ отношеніемъ» Гейуда все еще прибавляютъ что-то свое, ведутъ впередъ, каждая по-своему разнообразятъ содержаніе елизаветинской драмы. Существенную черту А. литературы временъ королевы Елизаветы составляетъ преобладаніе гуманитарныхъ теченій, подходившихъ къ «старой веселой Англіи» гораздо больше, чѣмъ къ пуританству. Великое религіозное броженіе разрѣшилось компромиссомъ. Старая Англія реформировалась и обновилась, не переставъ быть веселой. Строгій, насупившійся евангелизмъ какъ бы ушелъ въ себя: онъ ропщетъ, запершись въ свои убѣжища въ Шотландіи и въ лондонскомъ Ситы; онъ угрожаетъ, но вліяніе его еще не сказалось. Когда въ самый первый годъ XVI в. посѣтилъ Англію Эразмъ Роттердамскій, онъ былъ пораженъ развитіемъ и въ университетахъ, и въ обществѣ гуманитарныхъ знаній и поэзіи. Позже Позже обѣ соперницы—Марія Стюартъ и Елизавета—вслушивались въ уроки гуманистовъ. Марія читала произведенія античной философіи подъ руководствомъ перваго гуманиста въ Шотландіи, Букапана (1506—1582). Елизавета кое-что знала даже по-гречески. Первое мѣсто среди раннихъ гуманистовъ Англіи занимаетъ Томасъ Муръ, авторъ «Утопіи», которая немедленно была переведена на всѣ европейскіе языки. «Утопія» Мура не только составляетъ одно изъ высшихъ достиженій гуманизма вообще, но какъ бы указываетъ путь именно англійскому вліянію въ завоеваніяхъ свѣтской, современной науки. «Я полагаю—говоритъ Томасъ Муръ,—что равенство немыслимо въ государствѣ, гдѣ имущество остается принадлежащимъ отдѣльнымъ лицамъ». Все дальнѣйшее развитіе экономики и политики основано на діаметрально противоположномъ взглядѣ на вещи, настолько, что въ концѣ XVIII в. именно собственность является однимъ изъ главныхъ аргументовъ въ пользу политической независимости. Но мнѣніе Томаса Мура не будетъ забыто: значительность его обнаружилась во-очію черезъ два съ половиною вѣка. Англія уже во времена Мура проходила черезъ соціально-политическій кризисъ огромной важности. Изъ страны по преимуществу сельско-хозяйственной она превращалась въ страну промышленную. Потребности производства привели къ тому, что разведеніе овецъ было признано болѣе выгоднымъ, чѣмъ посѣвы хлѣбныхъ растеній. Зарождалось капиталистическое хозяйство. Города росли за счетъ деревень, торговля становилась міровой. Колебанія мѣстнаго рынка теряли значеніе. Разлагалась древняя община. Черезполосица мелкихъ натуральныхъ хозяйствъ уступала мѣсто большимъ хозяйствамъ, отвѣчающимъ запросамъ биржи и нарождающейся промышленности. Ко всему этому присоединяются открытіе новаго материка, военно-торговыя экскурсіи въ Америку, борьба съ Испаніей за власть надъ дальними и ближними морями. Распространеніе англійскаго вліянія далеко за океанъ создало типъ искателя приключеній новаго склада, не только политика, но и коммерсанта-финансиста. Такимъ былъ Вальтеръ Ралей, авторъ «Исторіи міра». Гуманизмъ, въ сочетаніи съ положительнымъ знаніемъ, съ расширеніемъ историческаго и географическаго кругозора, породилъ, наконецъ, новую философію. Система великаго Бэкона въ «Novum Organum», въ «Essays», въ «Новой Атлантидѣ» и пр. положила основаніе опытному мышленію, которое долго противополагалось схоластикѣ. Научное міросозерцаніе становится одною изъ особенностей англійской культуры; съ этого времени англійское вліяніе на континентѣ всегда выражается въ извѣстной дѣловитости, въ независимости личнаго почина. Гуманитарная образованность развивалась параллельно съ поэзіей. Именно она внесла въ кругъ интересовъ и запросовъ литературы сознательность, заставлявшую провѣрять творческія усилія на совершенствѣ античной поэзіи. Подъ вліяніемъ гуманизма драма становится серьезнѣе, вдумчивѣе, глубже. Оторвавшись отъ церковности, она уклонилась на время въ сторону удовлетворенія потребности только забавлять. Гуманизмъ направилъ ее по другому пути. Въ моментъ высшаго расцвѣта своего генія, въ «Генрихѣ V», въ «Юліи Цезарѣ», въ «Гамлетѣ», Шекспиръ влагаетъ въ свои драмы сложныя идеи, волновавшія наиболѣе образованную часть тогдашняго общества; представленная въ образахъ политика (Брутъ въ «Юліи Цезарѣ») и моральная психологія («Гамлетъ») зоветъ продумать явленія жизни и постичь

всю ихъ загадочность. Въ «Бурѣ» уже приближавшійся къ старости Шекспиръ выразилъ чаянія гуманизма, какъ они были намѣчены Монтэнемъ. Просперо постигаетъ тайны природы не только какъ кудесникъ, но и какъ ученый. Какъ англійскіе гуманисты—дѣльцы и искатели приключеній—овладѣли непочатыми странами и начали подчинять себѣ народы, стоящіе на низшей стадіи развитія, такъ Просперо занимаетъ открытый имъ островъ, гдѣ до него полновластнымъ хозяиномъ былъ Калибанъ. И все болѣе сближались гуманизмъ, новое знаніе, открытія, изобрѣтенія — фантастическая поэзія, созданная «старой веселой Англіей». Оттого пуританизмъ споритъ одновременно и съ тѣмъ, и съ другимъ, а становящаяся все болѣе свѣтской поэзія отвѣчаетъ на пуританскія нападки цѣлымъ потокомъ з а щ и т ъ п о э з і и, среди которыхъ наиболѣе значительное мѣсто принадлежитъ написанной Филиппомъ Сиднеемъ. Такъ идетъ дѣло до того времени, когда, подъ давленіемъ пуританъ, въ 1648 году обѣ палаты вторично постановили признать всѣхъ актеровъ бродягами и разрѣшили мѣстнымъ властямъ закрывать театры, а всѣ деньги, взысканныя при входѣ, засчитывать въ приходскую благотворительность. Золотые дни поэзіи прошли.

IV. Пуритане и классики (1648—1702). Вторая половина XVII в. должна быть выдѣлена въ особый отдѣлъ, хотя она и составляетъ лишь переходный моментъ отъ эпохи Елизаветы и Іакова къ блестящему по множеству литературныхъ выступленій первостепенной важности, краткому царствованію королевы Анны (1702—1714). Пуританство въ правленіе Кромвеля и классицизмъ реставраціи одинаково, хотя и по разному, приготовили совершенно новыя какъ философскія, такъ и художественныя мысли и представленія. Насталъ новый, небывалый съ самаго XII в. расцвѣтъ французскаго генія и вліянія Франціи на всѣ народы Европы. Всемірно отразились картезіанство и поэтическія наставленія Буало. Англійскіе роялисты восприняли французскія теоріи отъ самихъ французовъ въ годы изгнанія. Съ другой стороны, евангелическія стремленія достигли и высшей напряженности, и своего совершеннѣйшаго поэтическаго осуществленія. Вторая половина XVII в.— пора Мильтона, Драйдена и Локка. Долгій парламентъ, казнь короля, роспускъ остатковъ парламента, протекторатъ Кромвеля, его смерть и, наконецъ, реставрація—все это сказалось въ литературѣ прежде всего развитіемъ прозы. Театръ запрещенъ, поэзія умолкла. Зато рѣзкіе памфлеты, горячо отзывающіеся на текущія событія, разрѣшающіе важнѣйшіе вопросы политики, религіи и морали, выходятъ одинъ за другимъ изъ обоихъ враждовавшихъ лагерей. Слово становится орудіемъ борьбы. Надолго забывъ поэзію и бросившись въ круговоротъ событій, берется за прозу Мильтонъ. Первый его памфлетъ—«О реформаціи, касающейся церковной дисциплины» (1641). За нимъ послѣдовалъ рядъ другихъ, какъ противъ писаній епископа Холя, такъ и въ защиту анонимнаго трактата, подписаннаго Smectimnus, по иниціаламъ его авторовъ. Въ слѣдующемъ году написаны Мильтономъ памфлеты «О свободѣ развода», а затѣмъ знаменитая «Areopagitica», самое горячее провозглашеніе свободы печати, какое когда-либо было сдѣлано. Черезъ мѣсяцъ послѣ казни короля Мильтонъ пишетъ «О содержаніи королей и правителей»; это — отвѣтъ на рядъ монархическихъ памфлетовъ, первымъ изъ числа которыхъ былъ «Eicon Basilike». Затѣмъ выходятъ «Иконокластъ» и «Защита англійскаго народа». Памфлетная литература, однако, лишь возбуждала вопросы. Напряженность мысли, всегда являющаяся слѣдствіемъ большихъ политическихъ потрясеній, требовала и серьезной проповѣди, и широкихъ изслѣдованій. Со стороны роялистовъ и защитниковъ государственной церкви выступили Тайлоръ, Броунъ, Кларендонъ. Этотъ послѣдній написалъ «Исторію возстанія»—изложеніе борьбы Кромвеля съ королевской властью. Къ роялистамъ принадлежалъ и Гоббсъ. Его «Левіаѳанъ» (1655)—первая попытка разсмотрѣть нравственную и политическую жизнь человѣка при помощи того же метода, какимъ пользовался Бэконъ для осмысленія физической природы. Консерваторъ въ политикѣ, Гоббсъ былъ скорѣе разрушителемъ во всемъ, что касается общаго міросозерцанія. То, что подготовилъ гуманизмъ, все дальнѣйшее развитіе номинализма, отвергавшаго реальность понятій и столь страшнаго въ глазахъ церковныхъ писателей, у Гоббса еще болѣе, чѣмъ у Декарта, пріобрѣло систематическое обоснованіе. Пока евангелизмъ создавалъ прикладную теологію, слѣдствіемъ которой были демократическая политика и проповѣдь республиканизма, гуманитарныя теченія подрывали самое богословіе. Въ политикѣ они были консервативны, хотя проведеніе ихъ въ жизнь было невозможно безъ ослабленія власти той самой церкви, противъ которой первый возсталъ либеральный евангелизмъ. Свобода совѣсти и вѣротерпимость явились пріобрѣтеніемъ болѣе высокой религіозности; но затѣмъ стала возможна и критика самого религіознаго сознанія. Однако, въ Англіи, въ противоположность католическимъ странамъ, свободомыслію не имѣло почвы подъ ногами. Детерминизмъ, эгоистическая этика, bellum omnium contra omnes, характерные для Гоббса, были только отраженіемъ идей французскихъ либертэновъ и свободомыслящихъ. Эти принципы уживаются съ государственнымъ и церковнымъ абсолютическимъ централизмомъ, въ то время наиболѣе ярко представленнымъ во Франціи. Гораздо бо́льшимъ выразителемъ англійскаго генія былъ Локкъ. Онъ считается основателемъ с е н с у а л и з м а; центральнымъ моментомъ его воззрѣній, изложенныхъ въ «Очеркѣ человѣческаго познанія» (1690) и «Осмысленіи христіанства» (1695), признается афоризмъ: «Nihil est in intellectu, quod non fuerit in sensu». Однако, отрицаніе врожденныхъ идей само по себѣ не требуетъ отрицанія Божественнаго откровенія: въ своихъ религіозныхъ и политическихъ воззрѣніяхъ, какъ и въ практической жизни, Локкъ стоялъ на сторонѣ пуританъ и способствовалъ дальнѣйшему развитію принциповъ типично-англійскихъ, т.-е. конституціонныхъ. Побѣда конституціонныхъ началъ надъ деспотизмомъ, которому на континентѣ еще предстояло заново расцвѣсть въ видѣ просвѣщеннаго абсолютизма въ XVIII в., заканчиваетъ религіозно-общественныя броженія въ Англіи въ концѣ XVII в. Развитіе прозы, характерное для этого времени, подготовило зарожденіе одной изъ важнѣйшихъ особенностей современной литературы—періодической печати. Литературная критика родилась въ эпоху возрожденія. Рядомъ съ руководствами въ родѣ «Реторики» Кокса (1530), «Школьнаго учителя» Ашама (1570), въ обращеніе вошли тогда сочиненія Гасконя, «Hypercritica» (1610—17) Больтона, «Искусство англійской поэзіи» Путтенгама (1589), наконецъ, «Защита поэзіи» Сиднея. Во второй половинѣ XVII в. завершаются тѣ стремленія, какія руководили авторами поэтикъ времени возрожденія. Художественная литература была спасена отъ пуританизма, объявлена важнымъ дѣломъ, требующимъ знаній; наиболѣе совершенными образцами признаны античные писатели

и возродившіе ихъ итальянскіе гуманисты. Во второй половинѣ XVII в. родился классицизмъ. Для Англіи онъ опредѣляется преобладаніемъ уже не непосредственнаго знанія древности; изучаютъ даже не итальянцевъ, а французовъ. Распространителемъ новыхъ, французскихъ классическихъ воззрѣній является Драйденъ, критикъ, драматургъ и поэтъ. Но онъ сталъ одновременно и препятствіемъ на пути распространенія классическихъ идей въ Англіи. Соглашаясь съ наставленіями французскихъ классиковъ, Драйденъ предпочиталъ «ошибаться вмѣстѣ съ честнымъ Шекспиромъ», чѣмъ отрицательно отнестись къ елизаветинской поэзіи. «Старая, веселая Англія», создавшая эту поэзію, была погублена пуританами, закрывшими театры и вообще всѣ забавы и зрѣлища. Ихъ возстановила реставрація, но съ нею водворились французскіе мысли и вкусы. Критика конца XVII в. возродила память о елизаветинцахъ; оттого поэзія этого времени можетъ считаться также елизаветинской. Въ 1666 г. былъ законченъ Мильтономъ «Потерянный рай». Драйденъ объявилъ, что Мильтонъ выше всѣхъ не только живущихъ, но и умершихъ уже поэтовъ: англійскій геній, только-что давшій міру Шекспира, породилъ еще одного генія. Съ историко-литературной точки зрѣнія между ними стоитъ именно гибель «старой, веселой Англіи» и уже развившійся и оттѣснившій традицію Чоусера и народнаго театра классицизмъ. Но Мильтона часто причисляютъ къ елизаветинцамъ. Время, когда онъ жилъ, должно быть признано переходнымъ. Мильтонъ былъ пуританинъ по всѣмъ своимъ религіознымъ, политическимъ и житейскимъ взглядамъ и чувствамъ. «Потерянный рай»—огромная христіанская поэма, стремившаяся заново возсоздать пріемами современной поэзіи библейскія представленія и библейское міропониманіе. Словно послѣ паденія католической поэзіи, признанной языческою, начиналась новая пора христіанской поэзіи, какъ когда-то, въ давнія времена Кэдмона, писавшаго еще по старо-англійски. Рядомъ съ Мильтономъ стоитъ немыслимый ни въ какой иной моментъ поэтъ-прозаикъ, Буньянъ, авторъ «Хожденія пилигрима», возвращающагося ко временамъ аллегоризма и моралитэ. Оба они—прежде всего пуритане, наслѣдники идей лолардовъ. Форма «Потеряннаго рая»—искусственный эпосъ. О немъ узналъ Мильтонъ въ Италіи, въ средѣ, создавшей «Освобожденный Іерусалимъ». Библейская поэма по формѣ ничего не имѣетъ общаго съ средневѣковой католической поэзіей: она классична и этимъ связана съ XVII в. Но елизаветинство не забыто. Въ молодости, когда имъ были написаны сонеты, «Allegro Penseroso», «Comus» (1631), «Lycidas», Мильтонъ—еще вскормленникъ идей Сидней и Бенъ-Джонсона и ученикъ Спенсера. А именно тогда (1639—40) возникъ замыселъ «Потеряннаго рая». Оттого рядомъ съ Мильтономъ надо поставить послѣднихъ лириковъ «старой, веселой Англіи»: Томаса Кораго, Габбингтона, Секлинга, Ричарда Ловеласа и др., и даже лириковъ-кавалеровъ реставраціи—Томаса Гэндольфа, Роберта Геррика. Разное міропониманіе, разная нравственная стихія, но тотъ же стиль, потому что тѣ же англійскія традиціи. «Потерянный рай», хотя онъ именно и есть то, что создала поэзія конца XVII в.—и въ сущности все, что она создала—совершенно не вяжется съ драмой реставраціи. Эта драма не имѣетъ ничего общаго съ какой бы то ни было англійской традиціей: она только отдѣлъ французской. Драматурги конца XVII в.—Отуэ, Уичерлей, Конгривъ и др., ввели «Комедію нравовъ», распущенную, какъ сами нравы, лишенную всякой глубины. Такова «Любовь въ лѣсу» Уичерлея, сюжетъ которой заимствованъ изъ дѣйствительно бывшаго съ этимъ красавцемъ-повѣсой великосвѣтскаго любовнаго похожденія. Драма конца XVII в. вводитъ насъ въ атмосферу литературы XVIII в., съ ея остроуміемъ, свѣтскостью, развязнымъ сенсуализмомъ и не боящейся никакихъ предразсудковъ разсудочностью. И въ этой драмѣ, однако, нельзя не констатировать елизаветинскія черты; онѣ въ формѣ стиха. Французскій классицизмъ ввелъ въ оборотъ риѳмованную трагедію, т.-е. именно то, что оставили елизаветинцы, когда предпочли б ѣ л ы е с т и х и. Подъ вліяніемъ Драйдена трагедія временъ реставраціи возвращается къ бѣлому стиху.

V. Вѣкъ сенсуализма и разсудочности (1702—1793). Въ 1725 г. вышли «Письма объ англичанахъ и французахъ» Мюральда. За ними скоро послѣдовали «Англійскія письма» Вольтера. Съ этого времени окончательно установилось вліяніе Англіи на континентъ. Теперь Англіи нечего было брать оттуда. Она создала конституціонализмъ, а политическая свобода несетъ съ собою развитіе общественности. Здѣсь—центръ англійскаго вліянія, ярко выразившагося уже во французской англоманіи XVIII в. Ее привѣтствовалъ и проповѣдывалъ Вольтеръ. Англійская общественность, это созданіе событій конца XVII в., уже на первыхъ порахъ привлекала къ себѣ среднее сословіе. Собственность и умѣнье направить ее къ созданію новыхъ цѣнностей на всемірномъ рынкѣ впервые со времени итальянскихъ республикъ возрожденія вытѣсняютъ старый, средневѣковой, сохранившійся при дворахъ сословный принципъ. Афоризмъ доктора Джонсона, что джентльменъ-купецъ ничѣмъ не уступаетъ джентльмену-сквайру, становится лозунгомъ. Человѣкъ третьяго сословія на всемъ протяженіи Европы стремится стать джентльменомъ; онъ отстаиваетъ неприкосновенность личности, политическія права, свободу религіознаго самоопредѣленія, дѣловитость, ставшую на мѣсто куртуазности и военной доблести. Англія становится классической страной буржуазныхъ вольностей, буржуазныхъ добродѣтелей и пороковъ, законодателемъ личной порядочности и политической зрѣлости. Эти главныя особенности англійскаго національнаго генія пріобрѣтены въ вѣкъ сенсуализма и разсудочности благодаря тѣмъ блестящимъ сатирикамъ и моралистамъ начала XVIII в., которымъ подражали и на континентѣ, вплоть до столицы Россіи. Сатирическіе памфлеты, сатирическіе журналы и романы-сатиры не могутъ считаться созданіемъ временъ королевы Анны. Форма эта была извѣстна и раньше, еще въ пору господства евфуизма при королевѣ Елизаветѣ. Но теперь новое буржуазное, общественно настроенное общество, привыкшее къ политической борьбѣ, къ свободному самоопредѣленію и свободной самокритикѣ, общество, уже научившееся основывать клубы, одновременно было способно поддержать сатирическую литературу и подъ ея вліяніемъ превращать и деревенскаго сквайра или кавалера-щеголя, и суроваго пуританина-республиканца въ единый современный типъ джентльмена, хорошаго подданнаго своего короля, но непоколебимо увѣреннаго въ томъ, что родина его—страна свободы. Морально-общественная сатирическая литература XVIII в. открывается «Разсказомъ о лоханкѣ» Свифта (1704). Черезъ два года на улицахъ Лондона продавали «Басню о пчелахъ» Мендавилля. Одновременно съ этимъ и многострадальный Дефо нашелъ, наконецъ, въ чемъ состояло призваніе его жизни, выпустивъ въ свѣтъ «Истинное сообщеніе о появленіи г-жи Виль на слѣдующій день послѣ

ся смерти». Въ 1709 г. Стилю пришла мысль издавать сатирическій листокъ. Онъ нашелъ въ лицѣ Аддисона самаго подходящаго, образованнаго, выдержаннаго сотрудника, и въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ все англійское общество, отъ женъ сквайровъ въ глухой провинціи до лондонскихъ политикановъ и биржевиковъ включительно, не пропускало безъ вниманія ни одного нумера сначала «Болтуна», потомъ «Зрителя» и «Опекуна». Самый замыселъ этихъ журналовъ, восходящій еще къ «Аѳинской Газетѣ» (1690—1696) книгопродавца Джона Дентона, издававшейся «Аѳинскимъ Обществомъ», и къ «Обозрѣнію» Дефо (1704), якобы бывшему органомъ «Скандальнаго клуба», вызвалъ къ жизни совершенно особый родъ писанія, который до сихъ поръ остается чисто-англійскимъ. Родъ этотъ—очеркъ (essay). Онъ сливается, съ одной стороны, съ короткимъ разсказомъ-характеристикой, напоминающимъ Метафраста и Ла-Брюера, а съ другой—съ критической статьей. Иногда очеркъ — не что иное, какъ журнальная или газетная статья. Но эти сближенія еще болѣе оттѣняютъ специфичность очерка—его растяжимость и свободу построенія. Очеркъ берется за всѣ темы: научныя, политическія, литературно-критическія, религіозныя. Онъ можетъ быть юмористическимъ и потрясающимъ, серьезнымъ и легкомысленнымъ, разсуждающимъ, повѣствовательнымъ и лирическимъ. Англія создала эссеизмъ, и до нашихъ дней остается такимъ же разсадникомъ эссеизма, какъ и парламентскаго краснорѣчія. Связь того и другого несомнѣнна. Писать очерки—значитъ умѣть говорить съ перомъ въ рукахъ на всякую тему, и говорить, сообразуясь съ обстоятельствами и съ предугадываемой аудиторіей. Очеркъ—не французская салонная causerie, вышедшая изъ эпистолярнаго мастерства свѣтскихъ дамъ, подобныхъ г-жѣ де-Севинье. Очеркъ всегда хочетъ сказать что-то вполнѣ опредѣленное, а не только поговорить о чемъ-нибудь. Онъ дѣловитъ, но форма его причудливо-неуловима и непринужденна. Эта форма вырабатывается только періодической печатью; оттого она и родилась въ обѣтованной странѣ независимой прессы и общественности. Многочисленность сотрудниковъ журналовъ Стиля и Аддисона показываетъ, насколько распространенъ былъ жанръ очерка, и насколько широко была усвоена эта манера въ литературныхъ кругахъ. Какъ литературная форма, эссеизмъ отражаетъ одну особенность литературы XVIII в. въ Англіи: свободное отношеніе къ воспринятому отъ французовъ классицизму. Стиль и Аддисонъ—оба классики; послѣдній написалъ классическую трагедію «Катонъ». Его очеркъ о Мильтонѣ тоже написанъ въ духѣ классической поэтики. Высшее выраженіе классицизма въ англійской поэзіи того времени—Попъ, авторъ поэтическаго «Очерка о поэзіи» и переводчикъ Гомера. Разсудочность и признаніе неоспоримости выработанныхъ подъ руководствомъ Малерба и Буало поэтическихъ правилъ—отличительныя черты поэзіи Попа. Вторятъ въ этомъ отношеніи Попу и другіе поэты, пошедшіе по пути, указанному Драйденомъ: Прайоръ, Парнель и др. Но самъ Попъ въ своемъ «Очеркѣ о человѣкѣ» выразилъ сухими и разсудочными стихами мысли, зажегшія цѣлое пожарище въ пламенномъ мозгу Жанъ-Жака Руссо и отвлекшія человѣчество и отъ разсудочности, и отъ связаннаго съ нею классицизма. Французскіе классики со времени трактата Декарта «О страстяхъ» стремились къ полному подчиненію чувства велѣніямъ разума. Иначе смотритъ на дѣло психологія Локка: она какъ бы утверждаетъ законность аффектовъ и не боится ихъ. Гораздо болѣе важнымъ, чѣмъ обузданіе страстей, представляется Локку ихъ гармоническое соотношеніе—результатъ свободнаго развитія естественнаго человѣка. Такой взглядъ на вещи питался этическимъ оптимизмомъ Шафтсбери. Истинная добродѣтель — говоритъ Шафтсбери въ «Сборникѣ характеристикъ людей, нравовъ, мнѣній и временъ» (1711)—въ гармоніи между себялюбивыми и общественными склонностями. Мораль получаетъ этимъ путемъ особую и вполнѣ самостоятельную значительность, коренясь не только въ разсудочности, но, главнымъ образомъ, въ развитіи «нравственнаго чувства». Вотъ это-то направленіе и выражено въ поэтическомъ «Очеркѣ о человѣкѣ» Попа. Сколько бы ни оставалась разсудочной форма изложенія у этого классика изъ классиковъ, но по всѣмъ его вкусамъ и усвоеннымъ имъ художественнымъ принципамъ Попа нельзя не признать предтечей той чувствительности, что составитъ главный вкладъ въ европейскую культуру англійскаго XVIII в. Въ связи съ идеализаціей чувства стоитъ и другая особенность англійскаго XVIII в.—деизмъ. Уже Толандъ, въ своемъ «Panteistikon» (1710), старался примирить свободомысліе Локка съ истинной религіозностью. Англійскій умъ былъ воспитанъ на свободныхъ размышленіяхъ о вѣрѣ; евангелизмъ въ той или иной степени слишкомъ укоренился въ сознаніи, чтобы даже при самомъ неоспоримомъ господствѣ разсудочности онъ могъ стать irreligіознымъ. Когда Свифтъ высмѣивалъ то, что онъ назвалъ отмѣной христіанства, онъ выражалъ широко распространенныя въ Англіи чувства. Религія продолжаетъ занимать не только почетное, но даже преобладающее мѣсто въ міросозерцаніи. На нее никогда не посягаетъ сатира. А когда литература достигаетъ высоты «Похожденій Гулливера» Свифта, «Робинзона» Дефо, религіозное чувство лежитъ въ основѣ всѣхъ тѣхъ элементовъ идеализаціи, какими одухотворены эти столь различныя и въ то же время столь близкія другъ другу произведенія. Ярко сочетаются религіозность и раціонализмъ въ сочиненіи Тиндаля, «Христіанство столь же древнее, какъ происхожденіе міра» (1730). Не колеблетъ религіознаго чувства и натурфилософія величайшаго ума того времени, Исаака Ньютона. Физико-теологическое доказательство бытія Божія тѣсно связано у Ньютона съ положительной вѣрой. Даже тогда, когда возникаетъ механика представленій и стремленій, положившая начало положительному направленію философіи, развитому шотландской школой и характерному для англійской философской мысли XIX в., когда Гартлей установляетъ зависимость психическихъ процессовъ отъ физіологическихъ, рядомъ съ этимъ Беркли создастъ и спиритуалистическую систему. Такъ образовались обѣ фазы характернаго для англійскаго міросозерцанія XVIII в. сенсуализма. Сенсуализмъ внѣшняго чувства склонялся къ матеріализму; сенсуализмъ внутренняго чувства породилъ спиритуализмъ. Величайшій со времени Бэкона англійскій философъ, Давидъ Юмъ, считается по преимуществу скептикомъ; онъ—отецъ позитивизма. Но ему же принадлежитъ созданіе религіозной философіи, построенной на психологіи религій. Историческія данныя относительно происхожденія религіознаго чувства становятся какъ бы естественной исторіей движеній души. Такъ скрещиваются сенсуализмъ и разсудочность—и моментъ чувства становится преобладающимъ, хотя еще не поколеблены сухія формы чисто-разсудочнаго французскаго классицизма. Въ то же время унаслѣдован-

ный отъ XVII в. евангелизмъ развивается дальше свободно и непосредственно, тогда какъ во Франціи скованная католицизмомъ религіозная мысль начинаетъ представляться лишь умирающимъ пережиткомъ. Новизну въ чисто-литературное развитіе Англіи вноситъ чувствительность. Это—созданіе тѣхъ же буржуазныхъ элементовъ общества, которые перессилили кавалеровъ-либертэновъ и свободомыслящихъ. И на всемъ протяженіи XVIII в., пока, съ одной стороны, классицизмъ остается еще не поколебленнымъ, а съ другой—наставленія Вольтера не заглушены восторженной проповѣдью Руссо, Англія представляется страной чувствительности; ея литература будитъ чувства, перерождаетъ сердца, играетъ страстями. Сентиментальная литература—такой же даръ Англіи, какъ и идея конституціонализма; на самого Руссо принято въ настоящее время смотрѣть какъ на пламеннаго и геніальнаго начетчика въ этой литературѣ. Въ 1731 г. огромный успѣхъ на лондонской сценѣ имѣла пьеса Лилло: «Лондонскій купецъ». Эта дата знаменательна въ судьбахъ сентиментализма. Народилась мѣщанская слезливая трагедія. Чувствительность становится основнымъ мотивомъ въ драмѣ. Въ самой Англіи «слезливая драма», правда, не произвела ничего особенно выдающагося. Упадокъ театра, котораго не могло остановить и остроуміе Фильдинга, продолжался. «Найденышъ» Эдуарда Мура, «Ложная деликатность» Келли (1768) и все огромное количество пьесъ Кумберланда блѣднѣютъ рядомъ съ произведеніями Детуша, Дидро, Лессинга; но самый родъ «драмы» въ смыслѣ серьезной комедіи, драмы въ смыслѣ трагедіи изъ каждодневной жизни, созданъ именно въ Англіи, и къ жизни его вызвала литература чувствительности. Болѣе ярко сказался сентиментализмъ въ романѣ. Историки литературы объясняютъ появленіе пестрой серіи блестящихъ романовъ XVIII в., отъ «Памелы» Ричардсона (1740) до «Уэкфильдскаго священника» Гольдсмита (1768), тѣмъ, что театръ пересталъ привлекать, и романъ какъ бы силится замѣнить его; авторы, которыхъ при другихъ обстоятельствахъ поглотила бы дѣятельность драматурговъ, теперь ищутъ возможности морализировать, создавать характеры, изображать положенія, вмѣсто сцены, въ старой, но обновленной формѣ прозаическаго повѣствованія, т.-е. въ формѣ романа. Такъ, полагаютъ, возникъ новѣйшій романъ нравовъ, въ противоположность прежнему, фантастическому, играющему фикціей елизаветинскому роману. Во всякомъ случаѣ, бо́льшая часть наиболѣе значительныхъ романовъ XVIII в.—какого-то случайнаго происхожденія. «Робинзонъ» Дефо былъ понятъ какъ правдивый разсказъ о приключеніяхъ потерпѣвшаго кораблекрушеніе моряка. Дефо ничего не сдѣлалъ, чтобы разсѣять подобное впечатлѣніе; напротивъ, реализмъ этого романа будто нарочно старается ввести въ заблужденіе. Романы Ричардсона: «Памела», «Кларисса Харло», «Грандиссонъ»—сборники писемъ; авторъ ихъ задумалъ сначала просто письмовники. Фильдингъ берется за романы уже на склонѣ лѣтъ. Въ послѣднее десятилѣтіе его жизни написаны имъ «Сэръ Джозефъ Андрьюзъ», «Исторія Тома Джонса» и «Джонатанъ Уайльдъ». «Сентиментальное путешествіе по Франціи и Италіи» Стерна (1765)—собственно не романъ, хотя оно и создало особый видъ романа-путешествія, нѣкоторое время ставшій распространеннымъ и въ континентальной литературѣ. Только подъ перомъ Смоллета возникаютъ традиціонные романы жанра испанскихъ шкареско, черпающіе вдохновеніе у Лесажа и Фюретьера. Романы множатся и становятся излюбленнымъ чтеніемъ образованнаго общества. Даже ученый лексикологъ, д-ръ Джонсонъ, отдалъ дань этому роду литературнаго творчества, выпустивъ «Исторію Расселаса, абиссинскаго принца». То же литературное направленіе сказывается и въ Шотландіи. Ему послужилъ наиболѣе выдающійся шотландецъ того времени, Мэкензи, авторъ «Человѣка съ чувствомъ». Чувствительность внесла нѣчто новое не только въ романъ, но и въ поэзію. «Добрая школа Попа и Гольдсмита», какъ говорили позднѣе поборники романтизма, была скучна и безжизненна. Общепризнанное совершенство Попа угнетало воображеніе. Напрасно Гловеръ затѣвалъ осуществить высшее вожделѣніе классицизма того времени: большую эпическую поэму. Его «Леонидъ» не имѣетъ никакой цѣны. Напрасно и въ области сатиры выступалъ въ молодости критикъ-моралистъ и лексикологъ, д-ръ Джонсонъ. Оживленіе внесли только «Элегіи» Грея. Это—единственное имя поэта, сохранившееся отъ того времени. Элегія отвѣчала мечтательности и сентиментализму. Тому же направленію служилъ и Коллинзъ въ своихъ «Одахъ». Тутъ, какъ и у Грея, дано, можетъ-быть, наиболѣе яркое лирическое настроеніе томной грусти, мечтательности при лунѣ, на кладбищѣ, воспоминаній и сердечной утонченности. Тутъ болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, опоэтизированъ средній человѣкъ, не знающій властолюбія и чуждый героичности, мирный, тихій, скромный, гордый лишь своими добрыми чувствами и трогательными размышленіями. Къ серединѣ вѣка всѣ эти теченія: эссеизмъ, романъ нравовъ, сатира и чувствительная поэзія, все это опоэтизированіе средняго человѣка значительно расшатало классицизмъ. Создается нѣкоторая свобода въ творчествѣ. Ничто не сдерживаетъ побѣговъ иной, непризнанной классиками поэзіи. Такая поэзія существовала, прежде всего, въ прошломъ. Елизаветинская поэзія никогда не была окончательно забыта. Въ Шотландіи еще помнили макаронистовъ, учениковъ Чоусера и Спенсера. На своемъ языкѣ, по-галльски, еще очень недавно пѣли свои древнія традиціонныя былевыя пѣсни сословные барды. Не забытымъ остался и фантастическій яркій романъ приключеній, романъ о привидѣніяхъ, о разбойникахъ, о страшномъ и таинственномъ. Это были послѣдніе пережитки рыцарскихъ романовъ, успѣвшихъ вѣкъ за вѣкомъ спуститься все ниже по лѣстницѣ общественности, стать народными книгами, лубочными и грубо-комическими, совсѣмъ оторвавшимися отъ породившей ихъ среды. Разложеніе классицизма и демократизація литературы заставили вспомнить все это, а чувствительность во все это вноситъ свое, всѣмъ пользуется, пересоздавая образы, вкладывая въ нихъ новое содержаніе. Таковы тѣ предшественники романтизма, что вмѣстѣ съ другими англійскими вліяніями проникаютъ на континентъ и зажигаютъ именно тамъ, гораздо болѣе чѣмъ въ самомъ Соединенномъ королевствѣ, цѣлое полымя новаго міросозерцанія. Увлеченія чувственными переживаніями, возвратъ къ Шекспиру, къ средневѣковью, къ сохранившимся формамъ народной поэзіи и народной вѣры начались въ Англіи въ средѣ, еще не изжившей разсудочности и сенсуализма. Возрожденіе шекспировскихъ пріемовъ драмы связано съ именемъ актера Гаррика. Англійскія труппы, играющія шекспировскія трагедіи въ парикахъ и камзолахъ XVIII в., распространяются по Германіи. О Шекспирѣ заговорилъ уже Вольтеръ. То, что названо «возрожденіемъ чудеснаго», начинается съ выхода въ свѣтъ романа Горація Вальполя: «Замокъ Отранто» (1764). Если вспо-

мнить, что въ это время много говорили объ открытіяхъ Месмера, о Каліостро, о шведскомъ иллюминатѣ Сведенборгѣ, печатавшемъ свои произведенія въ Англіи, если вспомнить, что старые англійскіе замки сохранили множество мѣстныхъ разсказовъ о привидѣніяхъ и древнихъ злодѣяніяхъ «темныхъ вѣковъ», то притягательная сила ихъ для воображенія, освободившагося отъ сухой разсудочности и отъ философіи здраваго смысла, вполнѣ понятна. И вотъ возникаетъ новая школа романистовъ, съ г-жею Рэдклифъ во главѣ. Успѣхъ ея относится уже къ послѣднимъ годамъ разбираемаго періода, къ разгару романтизма. Еще раньше миссъ Клара Ривъ выпустила въ свѣтъ своего «Древняго англійскаго барона» (1777). Интересъ къ таинственной старинѣ всегда зазываетъ въ какіе-либо очаги древней культуры, гдѣ, при особыхъ условіяхъ, сберегаются воспоминанія о прошломъ. Такой мѣстностью для англійскаго XVIII в. была Шотландія, со своими замками и укладомъ родовыхъ клановъ, со своей горной природой, со своими пѣснями и мѣстными легендами. Шотландія начинаетъ входить въ моду за много лѣтъ до всемірной популярности Вальтера Скотта. Въ самой Шотландіи происходитъ литературное оживленіе. Во главѣ его стоитъ поэтъ Рамзай, предшественникъ Бернса. Два шотландскихъ писателя, совершенно различныхъ по склонностямъ, впервые привлекли вниманіе къ опоэтизированію ихъ живописной и сказочной родины. Эти писатели—Макферсонъ, авторъ знаменитаго «Оссіана», и первый поэтъ-пейзажистъ, создатель описательной поэзіи и пророкъ красоты природы—Томсонъ. Въ стихотвореніяхъ послѣдняго вылились воспоминанія о той живописной мѣстности, гдѣ онъ провелъ юность сыномъ приходскаго священника. «Времена года» были задуманы подъ вліяніемъ чисто-эдинбургскихъ, глубоко провинціальныхъ вкусовъ, въ такой средѣ, гдѣ не были забыты пѣсни Франсиса Семпилля (XVII в.), и гдѣ позднѣе Рамзай собралъ много поэтическихъ пережитковъ, полународныхъ, восходящихъ ко временамъ гораздо болѣе раннимъ, чѣмъ торжество французскаго классицизма. Макферсонъ — не поэтъ, а только издатель. Посланный Эдинбургскимъ обществомъ древностей собирать галльскія пѣсни древней Шотландіи, онъ издалъ странную книгу, имѣвшую успѣхъ, потому что настроеніе ея сходилось съ настроеніемъ передовой литературы того времени. Онъ выдавалъ ее за переводъ пѣсенъ древнѣйшаго барда, народнаго пѣвца, сохранившихся въ какой-то таинственной рукописи. Фикція поправилась: «Оссіанъ»—одинъ изъ наибольшихъ литературныхъ успѣховъ міровой литературы. Въ настоящее время на Макферсона смотрятъ какъ на обманщика. Многое онъ дѣйствительно почерпнулъ изъ бывшихъ въ его рукахъ источниковъ, но обработалъ онъ свой матеріалъ не какъ собиратель, а какъ поэтъ-прозаикъ, возсоздававшій древнюю поэзію такою, какою хотѣлось ее видѣть сентиментально настроенному книжнику XVIII в. Макферсонъ не зналъ по-галльски — а именно на этомъ языкѣ пѣлись пѣсни тѣхъ послѣднихъ бардовъ, которыхъ еще помнили кое-гдѣ въ медвѣжьихъ углахъ Шотландіи. Такъ, вспышки новаго отвлекали отъ произведеній эпигоновъ классицизма, но эпигоны еще властвовали. Томсонъ стремится возсоздать классическую трагедію, пишетъ «Софонизбу», «Агамемнона» и т. д. Въ концѣ вѣка комедіи самаго выдающагося драматурга своего времени, парламентарія, вига, но по міросозерцанію напоминающаго кавалеровъ реставраціи, Шеридана, отбрасываютъ въ сторону чувствительность и, ничего не давъ взамѣнъ, кромѣ занимательной интриги и остроумныхъ репликъ, создаютъ фикцію возрожденія классической драмы.

VI. Англійскій романтизмъ (1790 — 1840). Съ конца XVIII в. англійскія идеи, разработанныя и видоизмѣненныя на континентѣ, во французскомъ и нѣмецкомъ обличьѣ какъ бы возвращаются назадъ въ Англію. Якобинство Бёрнса, радикализмъ Годвина, соціализмъ Шелли, революціонизмъ Байрона—вотъ главные моменты французскаго вліянія. Нѣмецкій романтизмъ и нѣмецкая идеалистическая философія кладутъ свою печать на главныхъ руководителей литературы этого періода, отъ Кольриджа до Карлейля. Художественная продуманность «Biographia Literaria» (1817) и «Лекцій о Шекспирѣ» была бы совершенно невозможна безъ всего того широкаго размаха эстетическихъ и художественно-теоретическихъ разысканій, какія начинаются въ Германіи съ Гердера и Лессинга, получаютъ самую глубокую обоснованность у Канта и развиваются далѣе Шиллеромъ, братьями Шлегель, Шеллингомъ и другими. Ода «Къ обязанности» Вордсворта—прямое отраженіе нѣмецкой моральной философіи. Идеализмъ Карлейля былъ бы невозможенъ безъ нѣмецкаго идеализма. И все-таки англійскій романтизмъ—нѣчто совершенно особое: у него свои собственные и совершенно самостоятельные художественные корни. Англійскій романтизмъ, на сколько онъ касается поэтической техники — возрожденіе поэтики елизаветинскаго періода. И если для континента это возрожденіе должно быть понято въ смыслѣ возврата драматическаго творчества къ Шекспиру, то для Англіи гораздо важнѣе возвратъ къ Спенсеру. Спенсеровская образность и спенсеровская выразительность — вотъ что опредѣляетъ особенности новой поэзіи, народившейся со времени шотландскихъ пѣсенъ и поэмъ причудливаго Бёрнса и «Лирическихъ балладъ» Вордсворта (1798). Историки литературы установили въ настоящее время, что Спенсеръ никогда не былъ совершенно забытъ. Черезъ весь XVIII в. тянутся такіе поэты, которые сбивались на пестрое и красочное мастерство, вызывая неудовольствіе руководителей «доброй школы Попа». Такъ, на Спенсера ссылался еще Юнгъ, въ очеркѣ «Объ оригинальномъ творчествѣ», полемизируя съ теоріями Гольдсмита. Вліяніе Спенсера чувствуется и у Томсона. Въ 1747 г. Додслей озаглавливаетъ свою «Психею» «поэмой, написанной въ подражаніе Спенсеру». Съ этого времени движеніе растетъ. Такіе небольшіе поэты, какъ Уилькн и Микле, подготовляютъ то, что скоро совсѣмъ разрушитъ господство классицизма. Разсудочность и холодная раціоналистическая риторика, какія бы трогательныя чувства она ни вызывала, уже не можетъ удовлетворять. Воображеніе забило тревогу. Пейзажизмъ и осложненность образовъ-символовъ, которые мало распространенный, но значительный по вліянію на послѣдующія поколѣнія Блекъ изображаетъ одновременно и стихами, и иллюстраціями, празднуютъ побѣду. Въ Шотландіи Бёрнсъ доводитъ до совершенства и высшей выразительности свободную поэзію, отбросившую ученую и педантическую скованность, непосредственную и живую, уже раньше намѣченную Рамзаемъ. Въ Англіи возникаетъ «озерная школа» поэтовъ Вордсворта, Кольриджа, В. Скотта, Соути, Роджерса, сосредоточившихъ свои усилія на звучности стиха и причудливой образности рѣчи. Безъ возрожденія спенсеризма нельзя объяснить «Королеву Мабъ» и «Аластора» Шелли. Самый красочный изъ всѣхъ поэтовъ того времени, рано погибшій Китсъ, почти никѣмъ не былъ понятъ при жизни именно потому, что былъ

уже въ полномъ противорѣчіи со всякимъ раціонализмомъ; его символизмъ могъ быть воспринятъ лишь при окончательномъ осужденіи школы Попа и Гольдсмита. Еще въ большей мѣрѣ разнится англійскій романтизмъ отъ континентальнаго тѣми своими особенностями, что сказались въ «Насъ было семеро» и «Мальчикѣ идіотѣ» Вордсворта, въ «Приходѣ» Крабба. Историки литературы называютъ это теченіе реалистическимъ. Осложненность образовъ не мѣшала непосредственному опоэтизированію самой простой каждодневности. Къ этому тоже вела поэзія XVIII в., нашедшая выраженіе въ Коуперѣ. Тутъ видна всего нагляднѣе связь романтизма съ мѣщанской чувствительностью. Простыя слова, простыя чувства, уединеніе, аскетизмъ, опоэтизированіе самыхъ обыкновенныхъ печалей—все это характерно для Вордсворта, все это положило свой отпечатокъ вообще на «озерную школу». Самая форма баллады была взята какъ простая народная форма поэзіи. Даже наиболѣе романтическія поэмы Вальтера Скотта не могутъ считаться оторванными отъ дѣйствительности. Древнія легенды, историко-культурныя построенія на почвѣ опоэтизированія старины вовсе не представлялись въ Англіи какъ бѣгство въ «золотой міръ романтики» отъ давящей дѣйствительности. Тутъ скорѣе проявлялось стремленіе открыть и запечатлѣть поэтичность окружающаго, констатировать прелесть дѣйствительно существующаго, но забытаго или ускользавшаго отъ вниманія. Вордсворть пишетъ прозаическій «Путеводитель по Шотландіи» — первый призывъ къ наслажденіямъ живымъ, не воспроизведеннымъ красками, не уносящимъ въ чужія страны. А рядомъ съ Шотландіей, съ ея замками и горными тѣснинами, съ ея озерами и ея не умершими легендами, браконьерами, контрабандистами, озерная поэзія, въ лицѣ того же своего духовнаго вождя, привлекаетъ вниманіе и къ болѣе скромнымъ красотамъ самой Англіи, къ ея реальной деревнѣ, зеленѣющей пастбищами. Озерные поэты — Вордсворть, Кольриджъ, Соути — начали съ увлеченія великой революціей, съ освободительныхъ порывовъ въ области религіи и политики; но ихъ оттолкнулъ якобинизмъ, и успокоило нѣмецкое вліяніе. Они закончили жизнь консерваторами, такими же, какъ Вальтеръ Скоттъ, и пенсіонерами правительства; Соути, а послѣ Вордсворть получили придворное званіе поэта-лауреата. Свободомысліе и политическій радикализмъ въ Англіи заявили себя громкимъ успѣхомъ Пэна («Время разума», 1794—95) и Годвина («Изслѣдованіе о политическихъ правахъ», 1793). Романъ Годвина «Св. Леонъ» (1794)—первое провозглашеніе анархизма. Жена Годвина, Мэри Уольстонкрафтъ, въ своемъ «Оправданіи женскихъ правъ», и Голькрафтъ, романистъ и драматургъ, развиваютъ дальше этотъ радикализмъ. На почвѣ его являются два великихъ поэта того времени, поэты-друзья, хотя все въ нихъ въ полномъ противорѣчіи, поэты-изгои, оклеветанные и не признанные послѣ небывалаго успѣха, боровшіеся противъ всего общества, поэты-революціонеры въ лучшемъ смыслѣ этого слова. Индивидуальная независимость воплотилась въ Байронѣ. Начала коллективной свободы воспѣты Шелли. Шелли, духовный сынъ и зять Годвина, облекъ его теоріи въ яркость и непринужденность спенсеровской образности. Онъ объявилъ себя атеистомъ, къ скандалу тогдашняго англійскаго общества. «Королева Мабъ», «Лаонъ и Синта», «Возстаніе ислама» — столько же образецъ поэтической красоты, сколько и призывъ въ освобожденію и перевороту. Въ 1818 г. Шелли оставилъ родину и жилъ одиноко въ Италіи, размышляя о судьбѣ Прометея, этого перваго революціонера, замученнаго и все же властвующаго надъ умами. Байронъ своей поэмой «Объ англійскихъ поэтахъ и шотландскихъ обозрѣвателяхъ» сразу наноситъ ударъ всему литературному міру, осмѣлившемуся не признать совершенными его юношески-незрѣлые «Часы досуга» (1807). Вслѣдъ затѣмъ въ «Чайльдъ Гарольдѣ», въ «Глурѣ», въ «Корсарѣ», въ «Ларѣ» складывается образъ блестящаго изгоя и добродѣтельнаго злоумышленника, врага и благодѣтеля всего общества. Гордость наслѣдственнаго законодателя страны сливается въ Байронѣ съ гордостью пѣвца и пророка. Результатъ тотъ же, что и съ Шелли: клевета и изгнаніе. Въ Венеціи, среди распутства и отчаянія, великій англичанинъ, не признаваясь въ томъ самому себѣ, груститъ при мысли, что Англія заперла передъ нимъ двери. Шелли остается поэтомъ въ сущности той же школы, которая начинаетъ главенствовать въ Англіи; форма у него, какъ и у его друга Китса, близка озерной школѣ. Байронъ одинокій, какъ «Манфредъ», не принадлежитъ ни къ какой школѣ. Въ «Донъ-Жуанѣ» онъ хочетъ быть не поэтомъ, а бичующимъ моралистомъ. Пусть другіе увлекаются Шекспиромъ, Спенсеромъ, Мильтономъ: Байрону нечего дѣлать съ литературнымъ ученичествомъ. Онъ самъ себѣ учитель, и съ высоты своего одиночества бросаетъ парадоксъ: «права школа Попа». Чтобы быть современнымъ, ему не надо идти вровень съ современниками. Въ лицѣ Байрона Англія опять вліяетъ на континентъ. Романтическій герой, чувствительный, но озлобленный, одинокій, потому что человѣчество не поняло его, герой страшныхъ приключеній, когда его возвеличилъ творческій духъ Байрона и воспитала англійская общественность, является на континентѣ въ Гарольдовомъ плащѣ и привлекаетъ къ себѣ сердца во всей Европѣ, до самаго ея сѣверо-востока, до столицы Россіи. Живо отдаются на континентѣ и образы романовъ Вальтера Скотта. Мицкевичъ, въ своемъ «Конрадѣ Валленродѣ», соединяетъ во-едино байронизмъ и патріотическій романтизмъ національнаго самосознанія. Вальтеръ Скоттъ—лучшій представитель историческаго и патріотическаго романизма, но, строго говоря, онъ не можетъ быть названъ отцомъ историческаго романа. Опоэтизированіе исторической обстановки и историческихъ личностей слишкомъ тѣсно связано съ самой сущностью романтическихъ воззрѣній. Когда Кольриджъ переводилъ гётевскаго «Гёца ф. Берлихингена», и онъ, и его друзья не могли не цѣнить въ этой драмѣ историческаго замысла—а историческій замыселъ въ драмѣ англичанамъ не могъ не представляться восходящимъ ко временамъ Шекспира. Вальполь и г-жа Рэдклифъ, въ сущности, уже писали историческіе романы; миссъ Ли уже дала «Возвратъ или разсказъ объ иныхъ временахъ» (1783—86). Существовали уже такія произведенія, какъ «Эдви и Эльдвира, историческій романъ X в.» Джона Агга (1811). Миссъ Эджвортъ уже широко была извѣстна какъ авторъ романовъ изъ настоящаго и прошлаго Ирландіи; Вальтеръ Скоттъ въ предисловіи къ своимъ «Вавердейскимъ романамъ» самъ ссылался на нее. Типъ историческаго романа все же далъ Вальтеръ Скоттъ. Его страстное отношеніе къ шотландской старинѣ, его поэтическое воспроизведеніе такихъ національныхъ проблемъ, какъ борьба англійской гегемоніи въ Шотландіи съ древними кланами («Робъ-Рой»), борьба англо-саксонскаго населенія съ норманнами-завоевателями («Айвенго»), особенно сильно должно было отозваться на народностяхъ, утратившихъ свою національ-

ную независимость. Занимательность завязки, несмотря на свободное введеніе въ дѣйствіе всякихъ призраковъ и сверхъестественныхъ приключеній, была основана на реализмѣ или, по крайней мѣрѣ, на кажущемся правдоподобіи. Эта послѣдняя особенность подкупала въ Вальтерѣ Скоттѣ тѣмъ болѣе, чѣмъ старательнѣе онъ отдѣлывалъ свои романы съ археологической и исторической щепетильностью. То новое, что онъ внесъ, это — точность и вѣрность исторической правдѣ. Романъ сталъ историческимъ не какъ фикція, а какъ стремленіе художественно воспроизвести старину. Пока подъ вліяніемъ Вальтера Скотта на континентѣ скалывается художественный историзмъ, воспитавшій въ широкихъ слояхъ общества мѣстный, иногда даже узко-мѣстный національнизмъ, любовь къ родной старинѣ, археологическіе интересы, въ самой Англіи историческій романъ разстается съ національнизмомъ: разрабатываются вообще знаменательные моменты исторіи, независимо отъ того, къ исторіи какого, своего или чужого, народа они относятся. Современники и ученики Вальтера Скотта— миссъ Остенъ и другіе—служатъ какъ-бы промежуточнымъ звеномъ между нимъ и другимъ большимъ историческимъ романистомъ, лордомъ Литтономъ-Бульверомъ, авторомъ знаменитыхъ романовъ: «Послѣдніе дни Помпеи», «Кола ди Ріенци» и др., гдѣ уже вовсе отсутствуетъ патріотическое начало, и художественный историзмъ представленъ въ чистомъ видѣ со всей своей занимательностью и живописностью. Теперь couleur locale—«мѣстность», какъ говорили современники Пушкина—служитъ уже только одной художественности. Она понимается просто какъ правдоподобіе. Историческій романъ, въ сущности — лишь литературный эпизодъ вообще историзма. Первая половина XIX в.—время разработки историческихъ памятниковъ. Исторіографія становится важной отраслью литературы. Рядомъ съ исторіей впервые рождается исторія литературы. Самъ Вальтеръ Скоттъ отдалъ дань и тому и другому, первому—какъ авторъ «Исторіи Наполеона». Исторія, разумѣется, возникла гораздо раньше, и Англія уже имѣла такого историка, какъ Гиббонъ. Въ своемъ этюдѣ о Мильтонѣ Аддисонъ уже былъ историкомъ литературы. Но теперь настала классическая пора подобныхъ трудовъ. Историками можно назвать многихъ поэтовъ того времени, напр., Соути, занимавшагося исторіей Португаліи, Мура и Кэмпбелля. Историзмъ XIX в. начинается собственно со знаменитыхъ работъ Галлама: «Взглядъ на состояніе Европы въ средніе вѣка», «Конституціонная исторія Англіи» (1827) и «Введеніе въ литературу Европы въ XV, XVI и XVII вв.» (1839). «Исторія Греціи» Грота, начатая въ 1823 г., была направлена противъ аналогичнаго труда Митфорда и проводила либеральную тенденцію. На долгіе годы она осталась руководящей, одной изъ тѣхъ «хорошихъ книгъ», которыя должны были не только научить, но и воспитать въ идеяхъ добра и прогресса. Еще въ большей мѣрѣ, чѣмъ Гротъ, оба первостепенныхъ историка того времени, Маколей и Карлейль, одновременно — критики - публицисты. Исторіографію начала XIX в. съ тѣмъ большимъ правомъ слѣдуетъ отнести къ литературѣ, что она—отнюдь не чистая наука въ томъ смыслѣ, какъ принято понимать исторію позднѣе. Такъ въ работахъ Маколея и Карлейля больше творчества и мастерства, чѣмъ научной обоснованности. Они оба какъ бы перерастаютъ историзмъ, становятся не только историками. Рядомъ съ «Исторіей Англіи отъ восшествія на престолъ Іакова II» Маколея должны быть поставлены его разнообразные, блестящіе «Essays». Маколей осуществилъ здѣсь сочетаніе разсужденія съ законченностью и свободой формы, составляющее лучшую особенность англійскаго эссеизма. Еще въ большей мѣрѣ то же самое можно сказать о Карлейлѣ. Такія его книги, какъ «Герои и поклоненіе имъ» (1841), «Прошлое и настоящее» (1843), «Sartor Resartus», далеко заходятъ за предѣлы эссеизма. Въ своихъ критическихъ очеркахъ «О Бернсѣ», «О Шелли», «О Байронѣ» Карлейль—эссеистъ, но одновременно и пророкъ, и поэтъ, возводящій прозу на высоту поэзіи, создающій теоріи, по производимому ими впечатлѣнію занимающія мѣсто рядомъ съ художественными образами. Истиннымъ публицистомъ-проповѣдникомъ Карлейль является въ своемъ очеркѣ о чартизмѣ. Напротивъ, не только «Исторія Фридриха Великаго», но даже первый крупный успѣхъ Карлейля, «Французская революція» (1837), едва ли можетъ имѣть иное значеніе, какъ комментарій къ теоріямъ Карлейля о герояхъ. Исторія сама по себѣ, исторія-наука, а не литература, пошла по другому пути. Когда появилась «Исторія цивилизаціи» Бокля (1857), стало совершенно очевидно, насколько далеки историки-критики начала вѣка отъ того, чѣмъ должна стать исторія, какъ наука, въ его концѣ. Разбираемый періодъ породилъ множество поэтовъ, отрицать художественную значительность которыхъ было бы несправедливо. Таковы, прежде всего, Роджерсъ, Кэмпбель, Ландоръ, Муръ, Ли Гентъ, Уоллеръ Проктеръ, Гудъ. Отъ каждаго изъ названныхъ писателей остались произведенія, пользующіяся извѣстностью и до нашего времени: «Лалла Рукъ» и «Пѣсни» Мура (1807), «Гертруда изъ Уиминга» Кэмпбеля (1809), «Элленики» Ландора и др. Въ первой половинѣ XIX в. основаны многіе журналы, принадлежащіе до сихъ поръ къ самымъ важнымъ и вліятельнымъ: «Эдинбургское Обозрѣніе» (1802), «Quarterly Review» (1809), «Examiner» (1808), «Blackwood Magasine» (1817) «Fraser Magasine» (1830). Въ этихъ ежемѣсячникахъ, имѣвшихъ первоначально характеръ нашихъ современныхъ толстыхъ журналовъ, выдвигается цѣлый рядъ писателей, къ которымъ принадлежатъ и такіе критики-историки первостепенной величины, какъ Маколей и Карлейль. Особенно выдаются Коббетъ, Джеффрей, Сидней Смитъ, Джонъ Вильсонъ, Ламбъ, Ли Гентъ, Газлитъ, де-Квинси, Локгардъ. Сначала періодическая печать вызываетъ преслѣдованія со стороны правительства. Коббетъ и Ли Гентъ заплатили за свою публицистическую дѣятельность тюремнымъ заключеніемъ, и оба принуждены были эмигрировать; Ли Гентъ основалъ даже заграничный органъ «Либералъ», въ Италіи, на средства Байрона. Не сразу стала пресса на ноги и въ финансовомъ отношеніи. Обезпеченность журналиста была еще настолько незначительна, что большинство названныхъ писателей принуждено было искать либо службы, либо субсидій, либо какихъ-нибудь посторонніхъ заработковъ. Такъ, Джеффрей, извѣстный всего болѣе рецензіей на «Часы досуга» Байрона, искалъ и получилъ мѣсто судьи. При такихъ условіяхъ происхожденіе писателя еще вліяло на его положеніе въ обществѣ. Байронъ въ своей юношеской сатирѣ упрекалъ Вальтера Скотта за то, что, будучи человѣкомъ высшаго общества, онъ писалъ ради гонорара. Все это со второй половины XIX в. отходитъ въ область преданія. Такіе люди, какъ Ламбъ, де-Квинси, Газлитъ и Локгартъ, именно статьями, разбросанными въ періодическихъ изданіяхъ, пріобрѣтаютъ на долгое время выдающееся литературное положеніе. Ламбъ и Газлитъ могутъ считаться положившими начало научной разработкѣ исторіи литературы. Оба они пристально изслѣ-

дуютъ поэзію времени королевы Елизаветы. Книги Газлита: «Характеры Шекспира», «Елизаветинскіе драматурги», «Англійскіе комическіе писатели», не утратили значенія до сихъ поръ. Де-Квинси на почвѣ журнализма сумѣлъ создать особый видъ литературы. Его личная жизнь извѣстна намъ благодаря его «Автобіографіи» и «Признаніямъ потребителя опіума». Исторія литературы, этотъ промежуточный родъ между исторіей и литературной критикой, именно въ этотъ періодъ создастъ интересъ къ жизни великихъ писателей. Таковы классическія книги Локгарта—«Жизнь Вальтера Скотта» (1837—1838), Мура—«Жизнь и переписка Байрона» (1830); за ними слѣдуетъ знаменитая «Жизнь Мильтона» Массона (1859). Этотъ родъ литературныхъ произведеній въ Англіи пользуется успѣхомъ и внѣ среды эрудитовъ; книжный рынокъ требуетъ и теперь ихъ появленія для самой широкой читающей публики.

VII. Время королевы Викторіи и Эдуарда VII (1840—1910). Маколей говорилъ въ серединѣ вѣка: «не надо намъ розовыхъ кустовъ и закона о бѣдныхъ; дайте намъ паровыя машины и независимость»,—и думалъ, что этимъ будетъ все достигнуто. Но Карлейль держался другого взгляда; его отвѣтъ: «Laissez faire, спросъ и предложеніе—право, устали мы отъ всего подобнаго». Такъ скрещиваются два мнѣнія, проходящія черезъ всю А. литературу второй половины XIX в. Чартистское движеніе, отмѣна хлѣбныхъ пошлинъ, новый законъ о выборахъ, уничтоженіе таможенныхъ тарифовъ были послѣднимъ результатомъ усилій англійской націи, еще въ XVIII в. научившей человѣчество любить политическую свободу и уважать среднее сословіе. Но вотъ явилось нѣчто новое: рабочее движеніе. Карлейль одинъ изъ первыхъ понялъ все его значеніе. Если Маколей договариваетъ старую сказку англійской исторіи, то Карлейль заводитъ другую, болѣе новую, развязка которой еще въ будущемъ. Подъ «розовыми кустами» Маколей разумѣлъ романтическую любовь къ пейзажу и сельскохозяйственному строю жизни, испуганную исходомъ изъ деревень, фабриками и новой промышленной горячкой. «Законъ о бѣдныхъ» означалъ въ его глазахъ средневѣковой приходъ, по-своему, неуклюже, на религіозной почвѣ старавшійся разрѣшить соціальный вопросъ. Середина XIX в.—время, полное надеждъ: покончено, наконецъ, со всякой реставраціей. Эти надежды и выражаются въ политико-экономической формулѣ: laissez faire. Манчестерская экономика признала безошибочными тѣ законы развитія, которые породили ее. Англійская философія того времени, какъ она выразилась въ системѣ Джона-Стюарта Милля, строилась на научной, опытной логикѣ, завершившей систему Бэкона, и на научной психологіи, развившей дальше точку зрѣнія Локка, вплоть до возникновенія экспериментальной психологіи Бэна, Льюиса и Сиджвика. Возведенный Бентамомъ въ принципъ утилитаризмъ, который французскіе энциклопедисты понимали а-морально, сталъ считаться такимъ же безсознательнымъ и безошибочнымъ регуляторомъ морали, какъ законъ laissez faire—въ экономической области. «Утилитаризмъ» Милля и его разборъ «Философіи Гамильтона» (1858—65) вызываютъ только слабое возраженіе Томаса Грина, основателя такъ назыв. этическаго движенія. Существенно новое, съ точки зрѣнія англійскаго позитивнаго мышленія, вноситъ основанный Спенсеромъ, на началахъ «Происхожденія видовъ» Дарвина (1859), «эволюціонизмъ». Грандіозное философское зданіе, возведенное Спенсеромъ, подводитъ подъ принципы laissez faire новый фундаментъ. Фундаментъ этотъ Спенсеръ назвалъ описательной соціологіей и заложилъ въ «Соціальной статикѣ» (1850), своемъ первомъ трудѣ. Это—наука о человѣкѣ, антропологія, пользующаяся сравнительнымъ методомъ, чтобы опредѣлить закономѣрность основныхъ культурно-историческихъ процессовъ. Сюда же относятся книги Тайлора: «Изслѣдованіе ранней исторіи человѣчества» (1865) и переведенная на всѣ языки «Антропологія» (1881), а также «Доисторическая культура» Леббока (1865). Антропологія стала предметомъ особаго интереса въ Англіи и подъ вліяніемъ все развивающейся литературы путешествій. Сочиненія Ливингстона объ Африкѣ и его драматическія приключенія въ свое время занимали умы всѣхъ образованныхъ людей Европы. Рядомъ съ изученіемъ первобытной культуры у дикарей, то же самое по-новому примѣняется и къ культурнымъ народамъ. Уже работы по древне-англійской исторіи Стеббса проникнуты тѣмъ же духомъ. Англія создаетъ на почвѣ подобныхъ умственныхъ запросовъ особую литературу, иначе разбирающуюся въ той старинѣ повѣрій, обычаевъ и сказаній, что влекла къ себѣ и романтиковъ. Эта наука—фольклоръ. Романтиковъ въ подобныхъ работахъ увлекали воссозданіе «живой старины» и миѳологія; теперь увлекаетъ антропологія. Систематизаторомъ этой отрасли ея становится Андрью Лангъ, въ своей книгѣ «Обычай и миѳъ» (1884). Такова та умственная обстановка, при которой выросло величественное зданіе «Основъ соціологіи» Спенсера. Насколько спенсеровская философія есть именно фундаментъ къ жизненному зданію манчестерской политической экономіи—это видно изъ его книги «Политическія учрежденія» (1882). Спенсеръ видитъ угрозу какого-то безпорядка, какого-то бѣдствія въ попыткахъ перестроить производство и потребленіе на новыхъ началахъ. Какъ бы ни развивались они дальше, современные ихъ устои Спенсеръ признаетъ разумно существующими. Съ появленіемъ спенсеризма вновь наступаетъ философская гегемонія Англіи. Послѣ сенсуализма, чувствительности и конституціонализма XVIII в., послѣ байронизма первой четверти XIX в., въ третій разъ шлетъ Англія на континентъ созданія своего генія. И на этотъ разъ на континентѣ англійскія мысли были поняты своеобразно. Позитивизмъ на континентѣ понимаютъ какъ побѣду свободомыслія: англійскій умъ иное вычитываетъ и изъ открытій дарвинизма, и изъ «Первыхъ основъ» Спенсера. Учениковъ англійской мысли удивило, когда даже такой паладинъ дарвинизма, какъ Гексли, оказался гораздо менѣе свободомыслящимъ, чѣмъ это предполагали. Библейское наслѣдіе пуританизма уживается въ Англіи рядомъ съ положительнымъ знаніемъ и либерализмомъ въ политикѣ. Лучшій тому примѣръ—великій предводитель виггизма Гладстонъ. Оттого въ самый разгаръ позитивизма во всѣхъ слояхъ общества пользуется успѣхомъ и такой мыслитель, какъ Кингслей. Англія никогда не переставала интересоваться религіозными вопросами—и послѣднимъ пріобрѣтеніемъ англійской мысли XIX в. является наука о религіяхъ, которая послѣдовательно разрабатывается цѣлымъ рядомъ мыслителей: Крэкомъ, Андрью Лангомъ, Робертсонъ-Смитомъ и Фрезеромъ, авторомъ «Золотой вѣтки» (1890, 2-е изд. 1900), имѣвшей такой же успѣхъ, какъ «Антропологія» Тайлора.—Во главѣ романа стоятъ теперь Диккенсъ и Теккерей. Ихъ романы—поэзія. Диккенсъ въ «Запискахъ Пиквикскаго клуба» (1836—37) словно воссоздалъ по-новому «Зрителя» и «Болтуна», а слѣдующіе его романы, отъ «Оливера Твиста», «Копперфильда» (1850) далѣе, вплоть до послѣдняго,

оставшагося неоконченнымъ, «Тайны Эдвина Друда» (1870), изъ золотого міра романтики возвращаютъ къ быту и характерамъ, къ настоящему, наболѣвшему и родному. Его великій современникъ Теккерей—тоже сначала юмористъ, а позже, начиная съ «Ярмарки тщеславія» (1847), такой же реалистъ. Правда, дѣйствительность, которую изображалъ Диккенсъ, исчезла еще при его жизни, и критики спрашивали себя, не помѣшаетъ ли это успѣху его героевъ въ сердцахъ читателей? Дѣйствительность Теккерея во многомъ сохранилась, но и она давно уже не вполнѣ современна. Если слава обоихъ не померкла, то это значитъ, что не только въ дѣйствительности дѣло, а въ мастерствѣ и стилѣ, у каждаго своеобразномъ. Образы Диккенса и Теккерея, сами стали своего рода романтикой, и именно она-то и спасаетъ ихъ отъ забвенія. Историко-литературное значеніе обоихъ творцовъ англійскаго реализма все-таки коренится въ возвратѣ къ быту и характеру, отвѣчавшемъ основному запросу времени. Разнообразны міры, въ которые вводятъ читателя бытовые романы Троллопа, психологическіе романы Шарлотты Бронте («Дженъ Эйръ»), романы г-жи Олифантъ, Уильки Коллинза, Вальтера Безанта, Томаса Гарди, Стивенсона, г-жъ Уйда и Гемфри Уордъ. Взглядъ на жизнь у этихъ писателей свѣтлый; нѣтъ натурализма, свойственнаго французскому роману того же времени. Рѣдко безпокоитъ авторъ своего читателя и большими запросами. Рѣзко отличаются отъ другихъ, названныхъ выше, Джорджъ Эліотъ и Мередитъ. Джорджъ Эліотъ съ самаго перваго своего успѣха («Адамъ Бидъ», 1859) искренно волнуется недочетами условнаго христіанства, нравственнымъ паденіемъ супружества, сытымъ ничтожествомъ того шотландскаго мѣщанства, которое Вальтеръ Скоттъ представлялъ себѣ такимъ занимательнымъ, живописнымъ, смѣлымъ. Лучшіе романы Мередита—«Эгоистъ» (1879), «Трагическіе комедіанты» (1881), «Діана перепутій» (1885)—созданія не столько романиста, сколько поэта и мыслителя. Они и стоятъ особо; ихъ обвиняли въ непонятности. Что касается обычнаго «романопроизводства», то это—безбрежное море фикціи, имѣющей очень мало общаго съ художествомъ, предназначенной для развлеченія усталаго, занятаго дѣлами буржуазнаго общества.—Англійская драма не имѣла своихъ Диккенса и Теккерея; англійскій театръ не сумѣлъ, хотя отъ времени до времени стремился, представить тѣ драмы, какія создавала англійская поэзія XIX в., отъ «Беатриче Ченчи» Шелли и драмъ Байрона до нашихъ дней. Почти всѣ англійскіе поэты—Браунингъ, Свинбернъ, Оскаръ Уайльдъ—писали драмы, но театръ не принималъ ихъ. Театръ не сумѣлъ даже продолжить исконную англійскую драматическую традицію. Правда, Англія дала артиста-шекспиролога въ лицѣ Ирвинга, имѣвшаго огромный и заслуженный успѣхъ по обѣ стороны Атлантическаго океана; но Ирвингъ—только одинъ изъ небольшой международной группы крупныхъ трагиковъ-шекспирологовъ, какъ Росси, Сальвини, Барнай, Маджи, Дузе, Мунэ-Сюлли. При такихъ обстоятельствахъ англійская драма, подобно нѣмецкой и русской, во второй половинѣ XIX в. вновь подпадаетъ подъ французское вліяніе. Буржуазная вторая имперія создала театръ Александра Дюма-сына и Сарду, какъ создала и оперетку Оффенбаха. Буржуазія всего міра, научившаяся вновь восторгаться Франціей, какъ во времена Вольтера и много разъ раньше, признала и то, и другое. Единственный серьезный современный театръ Лондона, театръ Алезандеръ—по типу французскій. Тамъ имѣла шумный успѣхъ единственная извѣстная на континентѣ англійская пьеса: «Вторая жена», Пинеро (1893). Великосвѣтскія пьесы Оскара Уайльда—«Вѣеръ г-жи Вандомиръ», «Женщина безъ особаго значенія», «Какъ важно быть Эрнестомъ»,—прошумѣвшія во второй половинѣ 90-хъ годовъ—также французскій театръ типа Александра Дюма. Кое-какое оживленіе,—опять-таки, однако, лишь какъ отраженіе того, что происходило на континентѣ,—внесли драмы Ибсена, переведенныя Арчеромъ. И въ Лондонѣ возникъ независимый театръ. Въ 1892 г. онъ далъ эксцентрическую пьесу Бернарда Шо: «Домъ холостяковъ». За нею слѣдовали «Честный человѣкъ», «Судьба человѣческая», «Человѣкъ и сверхъ-человѣкъ» (1903) того же автора, но это уже литературныя событія завтрашняго дня и театръ интимный. Театръ-предпріятіе и близкій ему «Musik Hall» (кафе-шантанъ) стоятъ незыблемо; въ нихъ нѣтъ признаковъ перемѣны и оживленія.—Перейдемъ теперь къ тѣмъ теченіямъ англійской художественной и общественной мысли, что вытекаютъ изъ «Прошлаго и настоящаго» Карлейля. Эти теченія двойственны. Они, съ одной стороны, вызвали интересъ къ прошлому, далекому и давно забытому—къ среднимъ вѣкамъ, когда, какъ думалось Карлейлю, натуральное хозяйство и христіанское ученіе, еще не застывшее, не давали обостриться соціальному вопросу. Съ другой стороны—это соціализмъ, признавшій, что политическій радикализмъ неспособенъ удачно разрѣшить трудность классовыхъ противорѣчій. Сочетаніе того и другого, т.-е. медіевизма съ запросами труда, составляетъ одну изъ самыхъ интересныхъ особенностей А. литературы второй половины XIX в. Медіевизмъ нѣмецкихъ романтиковъ былъ теченіемъ реакціоннымъ въ политическомъ отношеніи. Близко соприкасающійся съ нимъ и отчасти зависящій отъ него англійскій медіевизмъ пре-рафаэлитовъ создалъ безразличное отношеніе къ современной политикѣ, но въ соціальномъ вопросѣ былъ съ самаго начала и остался передовымъ. Во главѣ всего этого теченія стоитъ Рескинъ. Его первое сочиненіе, «Современные художники», вышло въ томъ же 1843 г., какъ и «Прошлое и настоящее». Оно возвеличивало пейзажизмъ Тернера, но попутно впервые обращало вниманіе на мастерство раннихъ итальянскихъ художниковъ. Одновременно съ этимъ изъ долгаго путешествія по чужимъ краямъ вернулся художникъ Мэдоксъ Броунъ, тоже научившійся ставить Джотто, Перуджино и Боттичелли выше Рафаэля. Броунъ эти мысли воспринялъ отъ нѣмецкихъ романтиковъ-пре-рафаэлитовъ, во главѣ которыхъ стоялъ Корнеліусъ. Ученикомъ Броуна сталъ Данте Габріэле Розетти, сынъ итальянскаго поэта и политическаго эмигранта, самъ тоже поэтъ, уже извѣстный въ тѣсномъ кругу друзей поэмами: «Священная Дѣва» и «Портретъ». Когда къ нимъ присоединились еще художники Милэзъ и Хольманъ Хольтъ, возникло знаменитое «пре-рафаэлевское братство», впервые появившееся на выставкѣ въ 1849 г. Картина М. Броуна «Работа» воплощала соціальныя идеи Карлейля. Рёскинъ, въ письмѣ въ «Times» (1851), постарался защитить молодыхъ художниковъ отъ насмѣшекъ и гоненій; онъ уже издалъ тогда свое второе большое сочиненіе, «Камни Венеціи» (1851). И дальше поэзія Розетти, искусство пре-рафаэлитовъ и теоріи Рескина развивались параллельно, пока не пристали къ этому теченію писатель и художникъ, доведшіе исканія его до совершенства: Вильямъ Моррисъ и Бернъ Джонсъ. Разнообразная дѣятельность Морриса, какъ декоратора, автора поэмъ («Защита Гиневры», «Довольно любви»), пере-

водчика исландскихъ сагъ, «Беовульфа», «Эдды», иниціатора роскошныхъ изданій, лектора по вопросамъ искусства, соціалистическаго агитатора, нашла свое окончательное завершеніе въ двухъ романахъ, по-карлейлевски сочетавшихъ прошлое и настоящее: «Сонъ Джона Боля» (1884) и «Извѣстія ни откуда» (1889). Моррисъ не пріемлетъ настоящаго: тутъ все худо. Въ прошломъ было искусство, то самое, какое онъ проповѣдуетъ и теперь—и оно должно воскреснуть въ будущемъ при соціалистическомъ строѣ. Безразличіе въ политикѣ заставило Морриса примкнуть скорѣе къ коммунизму Фурье, чѣмъ къ эрфуртской программѣ. Медіевизмъ и соціализмъ, сочетаясь въ сознаніи Рескина, привели къ очень характерному не для одной А. литературы XIX в. народничеству. Въ «Minera Pulveris», «Вплоть до конца», «Сезамѣ» и множествѣ другихъ трактатовъ 1860-хъ годовъ Рескинъ противополагаетъ капиталистическому строю кустарную промышленность и возвратъ къ натуральному хозяйству. Соціальный вопросъ долженъ найти разрѣшеніе на почвѣ нравственныхъ запросовъ, которые будилъ Рескинъ въ обществѣ такъ же пламенно, какъ и другой родственный ему по духу великій народникъ, Левъ Толстой. Оттого Рескинъ всю свою проповѣдь направлялъ къ богатымъ. Богатые послѣдователи и осуществляли его затѣи возрожденія кустарничества. Моррисъ, хотя и не цѣликомъ, призналъ теорію классовой борьбы. Онъ не ждалъ ничего отъ милости богатыхъ и обращался только къ рабочимъ. Онъ, правда, отрицалъ фабричное производство и мечталъ возродить ручной трудъ, но свою фабрику обоевъ и ковровъ онъ поставилъ капиталистически и видѣлъ залогъ лучшаго строя жизни въ рабочемъ движеніи, которому служилъ всѣмъ сердцемъ. Кромѣ только-что очерченнаго направленія, есть и другія, въ той или другой мѣрѣ соприкасающіяся съ пре-рафаэлитизмомъ и съ вліяніями Карлейля и Рескина. Въ 1846 г. былъ заключенъ этотъ союзъ поэтовъ, Элизы Барэттъ и ея мужа, Роберта Браунинга. Въ это время первые стихи Элизы Барэттъ-Браунингъ уже были собраны въ двухъ томикахъ: «Поэмы» (1844). Браунингъ уже напечаталъ свою философскую драму «Парацельзъ» (1835), и драма его «Стаффордъ» (1837) была сыграна въ театрѣ Ковентъ-Гарденъ. Союзъ поэтессы и поэта какъ бы символизируетъ согласіе двухъ основныхъ направленій всей англійской поэзіи, стоящей въ сторонѣ отъ пре-рафаэлитизма. Г-жа Барэттъ-Браунингъ—представительница «легкой поэзіи», поэзіи лирической, личной. Эту поэзію признаетъ и любитъ широкая публика, потому что она высказываетъ «готовыя мнѣнія». Лучшимъ поэтомъ того же склада былъ Теннисонъ, возведенный въ санъ «поэта-лауреата», излюбленный поэтъ англичанъ на всемъ протяженіи царствованія королевы Викторіи. Въ Англіи именемъ Теннисона даже принято называть всю поэзію второй половины XIX в., хотя на континентѣ, при большемъ безпристрастіи, давно стало ясно, что это поэтъ не самостоятельный и не глубокій. Теннисонъ началъ эпигономъ озерной школы. Сюда относятся его «Поэмы по преимуществу лирическія» (1840). Въ 1850 г. появилось «In memoriam», въ 1855 г.—«Модъ», въ 1859 г.—«Королевскія идилліи», пересказывающія характерно-англійскую эпопею, уже изложенную въ XIV в. въ «Смерти Артура» Малори. «Королевскія идилліи» всего болѣе сближаютъ Теннисона съ пре-рафаэлитами. Теннисонъ популяризировалъ медіевизмъ. Изъ другихъ легкихъ поэтовъ выдаются Эдвардъ Арнольдъ, авторъ извѣстной и на континентѣ поэмы «Свѣтъ съ востока» (1879), популяризирующей древне-индійскую философію, Уаттсъ-Дентонъ, авторъ поэмы «Эльуинъ» и «Грядущей любви» (издана позднѣе, въ 1897 г.). Иное дѣло — та поэзія, которая требуетъ, чтобы поэтъ былъ «не только пѣвцомъ», чтобы поэтическій подвигъ былъ подвигомъ цѣлаго міропониманія. Таковы «Сорделло» и «Кольцо и книга» (1868—69) Браунинга. Еще при жизни поэта возникло общество его имени. Такихъ поэтовъ надо изучать: люди, смотрящіе на поэзію какъ на особый видъ развлеченія, не понимаютъ, зачѣмъ они пишутъ не прозой. Къ «труднымъ» поэтамъ можно причислить Матью Арнольда, больше извѣстнаго въ качествѣ лучшаго со времени Маколея и Карлейля критика («Критическіе очерки», 1888) и вліятельнаго писателя по религіозно-нравственнымъ вопросамъ («Апостолъ Павелъ и протестантизмъ», 1870; «Очерки о церкви и религіи», 1875—79). Лучшими поэтическими произведеніями его считаются «Меропе» (1858) и «Новыя поэмы» (1867). Изъ «трудныхъ» поэтовъ ближе всѣхъ стоялъ къ пре-рафаэлитамъ Свинбернъ. Онъ началъ съ шекспировскихъ драмъ—«Королева мать и Розамунда» (1860),—только-что покинувъ Оксфордъ. Съ поэтами начала вѣка его связывала дружба съ Ландоромъ. Его «Поэмы и баллады» (1866) словно громомъ поразили англійскихъ филистеровъ; съ нимъ чуть не повторилось то, что раньше случилось съ Шелли и Байрономъ. Гнѣвъ англійской буржуазіи, однако, на этотъ разъ благополучно улегся, и благодаря сочувствію вліятельнаго содружества Розетти и Вильяма Морриса Свинбернъ спокойно могъ работать надъ трилогіей «Марія Стюартъ» (1881). Лучшей его поэмой считается «Тристрамъ изъ Ліонесъ» (1881). Свинбернъ, по своему міровоззрѣнію, стремившемуся понять запутанность мірозданія и разрѣшить великую проблему служенія униженнымъ и слабымъ, возвышается до созерцанія спокойной, вѣчной красоты всего сущаго.—Красной нитью проходитъ черезъ весь XIX в. А. литературы разрывъ поэзіи съ литературой. Поэты стоятъ ближе къ живописцамъ, чѣмъ къ литераторамъ. Особенно ярко это выразилось у пре-рафаэлитовъ. Розетти и Вильямъ Моррисъ—одновременно художники и поэты. По мѣрѣ того, какъ входятъ въ обычай путешествія въ чужіе края, англійскіе поэты все больше стремятся въ Италію. Искусство итальянскаго возрожденія становится той сферой, въ которой воспитывается ихъ воображеніе. Браунингъ и Свинбернъ много и подолгу жили въ Италіи. Англичанину, никогда не бывшему въ Италіи, трудно понять такого писателя, какъ Рескинъ. Два критика: Патеръ, авторъ «Очерковъ по изученію возрожденія» (1873) и «Марія Эпикуреица» (1885), и Саймондсъ, авторъ книжки «О Данте» (1873) и «Итальянскаго Возрожденія» (1876—86), поспособствовали еще болѣе вдумчивому изученію итальянскаго искусства. Возникаетъ представленіе, что все красивое—въ прошломъ, что красота—созданіе особыхъ эпохъ, и стремленіе сжиться съ ними. Такъ родилось особое теченіе—эстетизмъ. Оно вносило разрывъ между моралью и художественностью, искусствомъ и жизнью. Англійская положительная философія вела по тому же пути. Искусство—игра, украшеніе; красиво то, что, если и было когда-то полезно, перестало имъ быть. Такъ училъ Спенсеръ. Распространяется эстетическій гедонизмъ, философски обоснованный. Иное проповѣдуютъ Рескинъ и Вильямъ Моррисъ, но и они не вполнѣ превозмогли гедонизмъ. Самымъ яркимъ выразителемъ англійскаго гедонизма и а-моральнаго эстетизма явился Оскаръ Уайльдъ. Его горькая участь явилась трагическимъ воплощеніемъ эстетизма. Сначала онъ—поэтъ и эстетъ, и надъ нимъ

добродушно посмѣиваются. Въ 1890 г. одновременно вышли его парадоксальные очерки «Намѣренія», его «Книга—душа соціализма», годомъ позже—его романъ: «Портретъ Доріана Грея», гдѣ а-моральныя теоріи эстетизма представлены во всей полнотѣ. Три года подрядъ Уайльдъ царитъ на сценахъ Лондона своими названными выше великосвѣтскими пьесами. Пьесы эти немногимъ лучше пьесъ Пинеро: это—французская буржуазная драма, не болѣе. Лучшую свою пьесу—«Саломея»—Уайльдъ пишетъ по-французски. Послѣдовательный эстетизмъ чуть не погубилъ его, какъ англійскаго писателя, и въ то же время жизнь эстета привела къ скандальному процессу, результатъ котораго ненависть къ поэту всего общества и каторжныя работы. Но тутъ ожилъ талантъ Уайльда. «De profundis» и «Баллада Редингской тюрьмы» возвращаютъ къ красотѣ повседневной трагедіи, не требующей ни эстетизма, ни имморальныхъ парадоксовъ. «Баллада Редингской тюрьмы» и «Саломея»—самыя значительныя произведенія А. литературы на рубежѣ XX в. Поколѣніе писателей, родившихся во второй половинѣ XIX в., не создало до сихъ поръ новаго направленія. Литературныя выступленія ихъ индивидуальны и разнообразны. Установить между ними какую-либо связь пока еще нельзя. Чрезвычайно быстро, на двадцать первомъ году (1886), выдѣлился своими разсказами изъ англо-индійскаго быта Рюдіардъ Киплингъ, начавшій свою карьеру журналистомъ въ Аллахабадѣ. Живость и яркость его изложенія сдѣлали его «Простые разсказы», «Три солдата», «Ким» и многія другія произведенія широко извѣстными и за предѣлами его родины. Славѣ Киплинга способствовало то обстоятельство, что во время южноафриканской войны, въ противоположность большинству болѣе тонкихъ писателей, онъ примкнулъ къ имперіалистамъ. Изъ романистовъ сталъ пользоваться извѣстностью Матью Бэрри, авторъ «Окна въ осколкахъ» (1889), «Лэди Никотинъ» (1899), «Маргариты Оджильби» (1896) и нѣсколькихъ пьесъ, изъ которыхъ особенный успѣхъ имѣла шутка «Маленькая Мэри» (1900). Мэри Корелли обратила на себя вниманіе «Романомъ изъ двухъ міровъ» (1886). Ея знаніе католическаго міра и осложненность психологическаго замысла придаютъ особый интересъ ея таланту. Антони Хопъ Хоукинзъ пріобрѣлъ себѣ имя романомъ «Узникъ въ Зендѣ» (1894). Въ томъ же году вышли «Діалоги Долли», въ которыхъ ярко сказалась характерная для ихъ автора игра сатиры, модернизма и романтики. Уэльсъ—тоже модернистъ, писатель съ очень крупнымъ и своеобразнымъ талантомъ. «Машина времени» (1903) опрокидываетъ читателя въ какую-то метафизическую бездну, гдѣ пессимизмъ въ области познанія сочетается съ возможностью самыхъ фантастическихъ открытій. Его «Нарождающееся человѣчество» (1903) отвѣчаетъ той потребности не столько строить утопіи, сколько разсчитывать возможность перемѣнъ соціальнаго строя, на которую отвѣчали Беллами и В. Моррисъ. Эта обращенность къ будущему и парадоксальность воспріятія міра сближаютъ Уэльса съ упомянутымъ уже выше Бернардомъ Шо. Литературная карьера послѣдняго началась съ проповѣди соціализма и вегетаріанства; въ литературу онъ проникалъ не какъ артистъ или писатель-профессіоналъ, а какъ защитникъ извѣстныхъ принциповъ. Парадоксальность стиля и замысла долго была препятствіемъ его успѣху. Только въ послѣднее время, благодаря независимому театру, были сыграны и привлекли симпатіи и за предѣлами Англіи уже названныя выше пьесы этого остроумнаго, несомнѣнно богато одареннаго автора. Полную противоположность послѣднимъ двумъ названнымъ писателямъ составляетъ авторъ прогремѣвшихъ и вызвавшихъ множество подражаній въ романопроизводствѣ, авторъ «Шерлока Хольмса» (1891) Конанъ Дойль. Какъ и самыя его произведенія, Конанъ Дойль стоитъ, впрочемъ, внѣ серьезной литературы. Ему ближе интересы внѣшней политики, какъ ихъ понимаетъ уніонизмъ. Объединилъ около себя нѣсколькихъ поэтовъ **кельтизмъ**. Только недавно кельтское національное самосознаніе присоединилось къ разноголосому хору мѣстныхъ и племенныхъ стремленій на почвѣ историческихъ воспоминаній. Ради этого теченія романистъ Джорджъ Моръ, пытавшійся раньше насаждать въ Англіи французскій натурализмъ, оставилъ свои прежнія увлеченія. Его пьеса «Натягиванье лука» (1901) была разыграна въ Независимомъ Ирландскомъ театрѣ. Въ центрѣ кельтическаго теченія стоитъ Бётлеръ Питсъ («Мысли о добрѣ и злѣ», 1903; «Кельтская заря», 1902). Значеніе Питса какъ поэта не отрицаютъ и тѣ, кто относится скептически къ художественному возрожденію ирландскихъ древностей. Сюда же относятся разсказы и стихи г-жи Макліодъ: «Преобладаніе сновидѣній» (1899), «Божественное происшествіе» (1900) и «Тристанъ и Изольда» (1902). Всѣ три названныхъ писателя печатаются въ органѣ художественнаго кельтизма: «Возрожденіе кельтовъ».

Литература. G. **Kürting**, «Grundriss der Geschichte der engl. Lit.» (Мюнстеръ, 4-е изд., 1905); R. **Wülker**, «Gesch. der engl. Lit. von den Anfängen bis zur Gegenwart» (Лпц., 1896 и 1907); H. **Taine**, «Histoire de la Litt. angl.»; A. W. **Ward** and A. R. **Waller**, «The Cambridge History of engl. Lit.» (6 т., Кембриджъ, 1908; изданіе не оконченное; наиболѣе полная библіографія, доведенная до послѣдняго времени); **Garnett** and **Gosse**, «Engl. Literat. An illustrated Record» (Лондонъ, 1903); **Chambers**, «Cyclopedia of engl. Lit.» (Л. и Эдинбургъ, 1903; см. также обширное изданіе «National Biography» и **Courtney**, «Register of National Bibliography», 1905); W. H. **Grifin**, «Handbook of engl. Lit.» (Лондонъ, 1897); **Courthope**, «Hist. of engl. poetry» (1904). — *I и II періоды.* **Wülker**, «Grundriss zur Gesch. der angelsächsischen Lit.» (Лпц., 1885); **Jusserand**, «Hist. littér. du peuple angl., т. I; «Des origines à la Renaissance» (П., 2-е изд., 1896); **Ker**, «The dark Ages» (Л., 1904); **Ten Brink**, «Geschichte der englischen Literatur» (2-е изд., Страсбургъ, 1899); **Stopford Brooke**, «Early english Lit.» (1892); W. H. **Schofield**, «Engl. Lit. from the norman conquest to Chaucer» (1906); **Vinogradoff**, «Englisch Society in the 11-th. cent.» (Оксфордъ, 1908); **Saintsbury**, «The Flourishing of Romance and the Rise of Allegory» (Эдинбургъ, 1897); **Wülker**, «Die Arthursage in der engl. Lit.» (Лпц., 1895); **Henderson**, «Scottish vernacular Lit.» (2-е изд., 1900); **Millar**, «A Literary History of Scotland» (1903); **Snell**, «The Age of Chaucer» (1346—1400), съ введеніемъ J. W. **Hales** (1901); H. **Rashdall**, «The Universities of Europe in the Middle Ages» (Оксфордъ, 1895); **Lechler**, «Johann v. Wiclif und die Vorgeschichte der Reformation» (Лпц., 1873); **Capes**, «The engl. Church in the XIV and XV c.» (1900).—*III періодъ.* G. **Saintsbury**, «A history of elizabethan Lit.» (Л., 1887); W. **Creizenach**, «Gesch. des neueren Dramas», тт. II и III (Галле, 1901 и 1903); **Ward**, «Engl. dramat. Lit.» (Лондонъ, 1875); **Jusserand**, «Théâtre en Angl.» (П., 1878); **Сторожэнко**, «Предшественники Шекспира» (М., 1872); **его же**,

«Опыты изученія Шекспира» (М., 1902); R. Fischer, «Zur Kunstentwicklung der engl. Tragödie» (Страсбургъ, 1893); Fleay, «Chronicle of the engl. drama (1559—1642)» (1891); его же, «Chronicle hist. of the London Stage, 1559—1642» (1890); Tovey, «Reviews and Essays» (1897); Herford, «Studies in the lit. relations of Engl. and Germany in the XVI c.» (Кэмбриджъ, 1886); Wakeman, «An Introduction to the Hist. of the Church of Engl.» (1896); Hall, «Society in the Eliz. Age» (1901); Courtney, «The secrets of our national lit.» (1908); Jusserand, «The engl. novel in the times of Shakespeare» (Л., 1894); Bapst, «Deux gentilshommes et poètes de la Cour de Henry VIII» (П., 1891); Einstein, «The italian Renaissance in England» (Л. и Нью-Іоркъ, 1892); Erskine, «The Elizabethan Lyrics» (Нью-Іоркъ, 1903); Zocco, «Petrarchismo e Petrarchisti in Inghilterra» (Палермо, 1906); S. Lee, «A life of William Shakespeare» (1905); остальное о Шекспирѣ и прочихъ отдѣльныхъ писателяхъ см. подъ ихъ именами); Cross, «Development of engl. novel. Bibliography» (1905); Hume, «Skottish influence in engl. Lit.» (1905); Lee, «Great Englishmen of the XVI c.» (1904); Stoddard, «Evolution of the engl. novel» (1900); Edmund Gosse, «The Jacobean Poeti» (1894).— *IV періодъ.* Edmund Gosse, «From Shakespeare to Pope» (Кэмбриджъ, 1885); его же, «Seventeenth century studies» (Л., 1883); Wylie, «Studies in the evolution of engl. Criticism» (Бостонъ, 1894); Johnson, «Etude sur la litt. comp. de la France et de l'Angl. à la fin du XVII s.» (П., 1902). Сюда же относится многое изъ предшествующаго и послѣдующаго отдѣловъ.— *V періодъ.* Edmund Gosse, «A History of eighteenth cent. Lit.» (Л., 1889); H. Hettner, «Gesch. der engl. Lit.» (1660—1770, 5-е изд., Брауншвейгъ, 1894, 1 ч. «Lit. Gesch. des XVIII Jahrh.»); русскій переводъ А. Пыпина съ перваго изд., СПБ., 1863); Joseph Texte, «J. J. Rousseau et les origines du cosmopolitisme litt.» (П., 1895); Вл. Лазурскій, «Сатирико-нравоучительные журналы Стиля и Аддисона» (I, Одесса, 1909; большая библіографія); W. Raleigh, «The engl. novel» (2-е изд., Л., 1895); W. Phelps, «The beginnigs of the engl. romantic movement» (Бостонъ, 1893); W. Minto, «The litt. of the Georgian era» (Л., 1894); Beljame, «Le public et les hommes de lettres en Angl. au XVIII s.» (П., 1881); Lecky, «A history of Engl. in the XVIII c.» (Л., 1887); Leslie Stephen, «History of Engl. thought in the XVIII c.» (1881); его же, «Hours in a library» (1892); Woods, «The reciprocal influence of engl. and french litt. in the XVIII c.» (Л. и Кэмбриджъ, 1870); Thackeray, «The Engl. Humorists».— *VI и VII періоды.* G. Saintsbury, «A Hist. of XIX c. Lit.» (1780—1895, Л., 1895); его же, «Essays in engl. Lit.» (Л., 1890); Kellner, «Engl. Lit. im Zeitalter der Kön. Victoria» (1909); H. Morley, «Of engl. lit. in the reign of Victoria»; его же, «Critical Miscellanies» (Л., 1905); Ed. Dowden, «Studies in lit.» (1789—1877) и «New studies in lit.» (Л., 1885 и 1895); его же, «Transcripts and Studies» (Л., 1888); Matthew Arnold, «Essays in criticism» (1888—1889); Г. Брандесъ, «Hovedströmminger i det XIX Aarh. Litt.» (6 тт., 1872—90, 2-е изд., 1891; русскій переводъ П. Вейнберга и М. Лучицкой, нѣм. переводъ Strodtmann'a, англійскій переводъ подъ заглавіемъ «Main currents in the XIX c. Lit.»; H. Murrey, «Robert Buchanan and other essays» (Л., 1901); Filon, «Le théâtre angl.» (П., 1891 и др.). Исторіи А. литературы посвящены журналы: «Academy», «Athenaeum», «Anglia», «Englische Studien». *Е. Аничковъ.*

Англійская соль, см. Магнезія сѣрнокислая.

Англійская философія можетъ быть понимаема въ широкомъ и узкомъ значеніи слова. Въ первомъ—къ А. философіи можно отнести всѣ философскія сочиненія, написанныя англичанами или же на англійскомъ языкѣ; во второмъ—то направленіе философіи, въ которомъ, по преимуществу, выразились свойства англійскаго духа. Въ широкомъ значеніи слова къ А. философіи можно отнести средневѣковыхъ писателей, участвовавшихъ въ развитіи схоластической философіи, какъ, напр., Іоанна Скотта Эригену, Ансельма Кентерберійскаго, Іоанна Сольсберійскаго (Joannes Salisberiensis), Александра Гальскаго, Роджера Бэкона, Дунса Скота, Вильгельма Оккамскаго и др. Въ схоластической философіи свойства національнаго духа не проявлялись въ такой степени, въ какой они проявились позднѣе, но все же у нѣкоторыхъ изъ названныхъ писателей, напр., у Роджера Бэкона, уже проявились весьма отчетливо тѣ особенности, которыя впослѣдствіи характеризуютъ А. философію, начиная съ Франциска Бэкона. Если подъ А. философіей разумѣть философскія произведенія, написанныя на А. языкѣ, то къ ней придется отнести шотландскую школу психологовъ и американскихъ писателей. И тѣ и другіе могутъ быть съ полнымъ основаніемъ отнесены къ А. философіи, потому что у нихъ можно тоже подмѣтить основныя черты, характеризующія А. философію. Въ узкомъ значеніи слова подъ А. философіею разумѣютъ направленіе, основанное Франциской Бэкономъ, продолженное Локкомъ и Юмомъ и завершенное въ XIX в. Джонъ-Стюартомъ Миллемъ и Гербертомъ Спенсеромъ. При всемъ различіи воззрѣній названныхъ философовъ, общею чертою ихъ мышленія является предпочтеніе осторожнаго наведенія, основаннаго на разностороннемъ наблюденіи, чистому мышленію или умозрѣнію. Это направленіе мысли, которое принято называть эмпиризмомъ, проводится какъ въ теоретической, такъ и въ практической философіи. Въ логикѣ и гносеологіи это направленіе предпочитаетъ индуктивное мышленіе дедукціи и выведеніе всего знанія изъ простѣйшихъ элементовъ, находимыхъ въ ощущеніи. Бэкону и Дж.-Ст. Миллю наука обязана анализомъ индукціи и ея значенія, точно такъ же, какъ А. психологамъ и шотландской школѣ—выясненіемъ многихъ сторонъ душевной жизни, доступныхъ анализу данныхъ самонаблюденія. И въ практической философіи англичанамъ принадлежатъ труды, выясняющіе психологическую основу нравственныхъ, а равно и эстетическихъ чувствованій (напр., анализъ нравственнаго чувства у Адама Смита и др.). Если сила А. философіи заключается въ осторожномъ наведеніи и точномъ психологическомъ анализѣ, то отсюда же проистекаетъ и ея слабость: часто эмпирическое направленіе ведетъ къ тому, что философская проблема незамѣтно подмѣнивается разъясненіемъ генезиса ея (напр., вмѣсто выясненія природы пространства и времени дается описаніе, какъ воспріятіе того и другого возникаетъ въ душѣ). Правильно подмѣтивъ значеніе, какое имѣетъ въ душевной жизни ассоціація, англійскіе психологи ассоціаціями пытаются объяснить и такія явленія душевной жизни, которыя, по своей сложности и своему характеру, не могутъ быть объяснены механической стороной душевной жизни. Эмпиризмъ легко вырождается въ сенсуализмъ и мате-

ріализмъ (Гоббсъ), и, такимъ образомъ, переходитъ въ противоположныя теченія мысли. Основной характеръ А. философіи не исключаетъ возможности и другихъ направленій; такъ, наряду съ эмпиризмомъ, въ Англіи существовалъ и мистицизмъ Генриха Мура, Ральфа Кэдворта, Пордэжа и др. Особенное разнообразіе философскихъ направленій замѣчается въ XIX в., когда въ Англію проникли идеи нѣмецкихъ философовъ: такъ, В. Гамильтонъ находился подъ вліяніемъ Канта, С. Т. Кольриджъ и Т. Карлейль—подъ вліяніемъ Шеллинга и Фихте. Гегельянство нашло талантливаго выразителя въ лицѣ Т. Грина. Эволюціонная теорія наиболѣе полно представлена въ сочиненіяхъ Герберта Спенсера и Чарльза Дарвина. Послѣдній продуктъ англійскаго духа—прагматизмъ—наиболѣе рельефно выраженъ въ сочиненіяхъ американскаго психолога Уилльяма Джемса, примѣнившаго и къ сферѣ религіозной эмпирическій методъ. Роль А. философіи въ общей исторіи философіи чрезвычайно велика; А. философія не только указывала на границы умозрѣнія, но часто оказывала именно умозрѣнію незамѣнимыя услуги. Кантъ призналъ, что Юмъ пробудилъ его отъ догматическаго сна. Кромѣ идей Юма, Кантъ пользовался также и A. Collier («Clavis universalis»), какъ это недавно показалъ русскій изслѣдователь Л. Робинзонъ («Историко-филологическіе этюды»).—Ср. Р. Фалькенбергъ, «Исторія новой философіи» (переводъ Д. В. Викторова, М., 1910, стр. 482—506). *Э. Радловъ.*

Англійскій пластырь (emplastrum adhaesivum anglicum), родъ тонкаго пластыря изъ тафты или животной перепонки, намазанной рыбьимъ клеемъ.

Англійскій райграсъ, см. Райграсъ.

Англійскій рожокъ, см. Рожокъ.

Англійскій шпинатъ, см. Щавель.

Англійскій языкъ принадлежитъ къ группѣ западно-германскихъ нарѣчій, наряду съ нижне- и верхне-нѣмецкимъ, фризскимъ и другими діалектами и нарѣчіями обще-германской семьи языковъ. Въ исторіи А. языка различаются три періода: древне-англійскій или англо-саксонскій, средне-англійскій и ново-англійскій. 1) Англо-саксонскій или древне-англійскій языкъ былъ языкомъ германскихъ пришельцевъ, завоевавшихъ побережье британскаго острова въ V вѣкѣ по Р. Хр. Римляне, владѣвшіе до начала V вѣка южной частью острова, проявили здѣсь тѣ же колонизаторскія способности, какъ и въ другихъ странахъ. Вѣроятно и языкъ ихъ былъ распространенъ среди кельтскихъ бриттовъ, по крайней мѣрѣ въ городахъ, основанныхъ римлянами, имена которыхъ носятъ до сихъ поръ слѣды латинскаго происхожденія, оканчиваясь на—coln (лат. colonia) или chester, cester (лат. castra). Вскорѣ слѣды римской цивилизаціи были сметены натискомъ англо-саксовъ, т.-е. трехъ германскихъ племенъ: англовъ, саксовъ и ютовъ. Несмотря на упорное сопротивленіе кельтовъ, они скоро были оттѣснены на крайній западъ и на сѣверъ Британіи. Англы поселились на сѣверо-востокѣ и въ центрѣ нынѣшней Англіи, саксы заняли мѣстность на югъ отъ Темзы, а юты образовали на юго-востокѣ позднѣйшее графство Кентъ и заняли островъ Уайтъ. При разсмотрѣніи діалектовъ не только древней, но и современной Англіи слѣдуетъ различать эти три нарѣчія, имѣющія каждое свои фонетическія особенности. Языкъ германскихъ завоевателей послужилъ основой для образованія англійскаго языка, нынѣ самаго распространеннаго изъ всѣхъ европейскихъ языковъ. Кельты, тѣснимые англами и саксами съ В на З, возымѣли глубокую вражду къ пришельцамъ, вслѣдствіе чего не могло быть и рѣчи объ ихъ культурномъ воздѣйствіи на англо-саксовъ. Языкъ послѣднихъ ни въ морфологіи, ни въ звуковомъ своемъ составѣ не подвергся вліянію со стороны кельтскаго языка. Главное отличіе англо-саксонскаго языка отъ современнаго англійскаго заключается въ томъ, что онъ былъ языкомъ синтетическимъ, т.-е. выражалъ измѣненіями въ формахъ словъ измѣненія въ ихъ значеніи и взаимоотношеніи ихъ въ предложеніяхъ. Какъ и прочія германскія нарѣчія, онъ имѣлъ сильное склоненіе, съ основами на гласный звукъ, и слабое—съ основами на «n»; то же самое относится и къ имени прилагательному. Измѣненіе коренного гласнаго глаголовъ сильнаго спряженія, столь характерное для англо-саксонскаго языка, понемногу стирается и въ современномъ языкѣ въ значительной степени утрачиваетъ свою выпуклость. Лексическій составъ А. языка обогатился въ англо-саксонскій періодъ многочисленными латинскими словами, а въ средне-англійскій періодъ — французскими. Нѣкоторые ученые спрашиваютъ, слѣдуетъ ли считать А. языкъ романскимъ или германскимъ; но грамматическое построеніе не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что англійскій языкъ отъ вторженія романскихъ элементовъ не утратилъ свойствъ чисто-германскаго языка. Переходъ латинскихъ словъ въ англо-саксонскій лексиконъ состоялся въ два пріема: въ ближайшее послѣ завоеванія острова время, когда англо-саксы наткнулись на остатки римской колонизаціонной цивилизаціи, и послѣ обращенія ихъ въ христіанство, когда обряды и понятія новой религіи не могли быть обозначены наличнымъ запасомъ германскихъ словъ. То же самое явленіе наблюдается и у прочихъ германскихъ народностей тотчасъ послѣ крещенія. Вначалѣ ни одно изъ трехъ нарѣчій не преобладало надъ другими, но нортумбрійскій языкъ (англовъ) сталъ подвергаться большей литературной обработкѣ, нежели другіе, благодаря расцвѣту церковной учености на С Англіи и близости къ нему кельтскихъ монастырей. Но когда датскіе пираты непрестанными разбоями и завоевательными набѣгами заставили англовъ думать лишь объ охраненіи своихъ очаговъ, политическая гегемонія перешла къ саксамъ, а вмѣстѣ съ нею—и преобладаніе литературное; особенно вессекскіе короли (Wesseaxe—западные саксы) ревностно старались поднять благосостояніе народа. Среди нихъ выдавался Альфредъ Великій, неутомимо заботившійся о просвѣщеніи своихъ подданныхъ. При немъ англо-саксонская проза достигла наивысшаго расцвѣта: переводческая дѣятельность самого короля немало способствовала тому. Для филолога, какъ и для историка литературы, эти прозаическіе памятники представляютъ, однако, меньше интереса, нежели поэтическія произведенія VIII и IX вв., носившія на себѣ болѣе или менѣе явственные слѣды древне-германскаго быта и языческихъ вѣрованій. Да и языкъ этихъ эпическихъ и лирическихъ памятниковъ болѣе первобытенъ, красоченъ и богатъ; таковъ онъ, напримѣръ, въ эпосѣ о Беовульфѣ. Въ эту же эпоху въ англо-саксонскій языкъ перешли нѣкоторыя слова изъ языка датскихъ мореплавателей, завоевавшихъ часть Британскаго острова. Что касается англо-саксонскаго алфавита, то онъ почти цѣликомъ взятъ изъ латинскаго; но два звука не могли быть переданы латинскими письменами, и для нихъ сохранились древнія рунническія изображенія, обозначавшія характерные и для современнаго языка «w» и «th». 2) Средне-англійскій языкъ. Если можно считать установленнымъ, что А. языкъ въ древнѣйшей своей формѣ потер-

нѣлъ лишь незначительныя измѣненія отъ воздѣйствія приходившихъ съ нимъ въ соприкосновеніе языковъ кельтскаго, латинскаго и скандинавскаго, то средне-англійскій подвергся значительнымъ видоизмѣненіямъ въ лексическомъ составѣ со стороны норманскаго нарѣчія французскаго языка послѣ завоеванія Англіи норманнами въ 1066 г. Періодъ времени отъ XII до XV вѣка въ исторіи А. языка принято называть средне-англійскимъ. Въ эту эпоху родной А. языкъ былъ въ загонѣ; въ обществѣ, судахъ и парламентѣ его смѣнилъ языкъ завоевателей-норманновъ. Лишь во второй половинѣ XIII в. А. языкъ мало-по-малу сталъ вновь отвоевывать себѣ право гражданства въ высшихъ слояхъ населенія, наряду съ французскимъ, и еще во второй половинѣ XIV в. родоначальникъ англійской поэзіи Джоффрей Чоусеръ насмѣхается надъ потугами англійскаго общества въ дѣлѣ усвоенія чуждаго языка. Въ средне-англійскомъ языкѣ различаются три діалекта: сѣверный (простиравшійся до юга Шотландіи), средній (языкъ такъ называемаго Midland'a и столицы—Лондона) и южный, съ кентскимъ во главѣ. Эти діалектическія разграниченія сохранили значеніе и въ наши дни. Главными признаками средне-англійскаго языка являются сокращеніе формъ склоненія и спряженія, замѣна различныхъ гласныхъ звуковъ окончаній однимъ—«e» и вторженіе въ А. языкъ массы французскихъ словъ норманскаго происхожденія. Прежняя полнота и разнообразіе этимологическихъ формъ сглаживаются, уступая мѣсто обилію предлоговъ и сложныхъ формъ глаголовъ. Къ концу этого періода, начиная съ дѣятельности Чоусера въ XIV в., лондонскій діалектъ беретъ понемногу верхъ надъ прочими, и, такимъ образомъ, создается единый литературный языкъ, общій для всѣхъ англичанъ и понынѣ. Приведемъ нѣсколько примѣровъ, иллюстрирующихъ тѣ измѣненія, которымъ подвергся А. языкъ при переходѣ изъ англо-саксонской эпохи въ средне-англійскую. Современный глаголъ «tell» соотвѣтствуетъ англо-саксонскому «tellan», средне-англійскому «tellen»; англо-саксонское «stolas» превратилось въ средне-англійскій «stoles» (=«stools»), «caru» (современное «care» = забота) — средне-англійское «care» и т. д. Эти примѣры уясняютъ фактъ перехода гласныхъ звуковъ окончаній въ безличное «e». Затѣмъ звукъ «n» въ окончаніяхъ мало-по-малу былъ совсѣмъ устраненъ; у Чоусера мы видимъ уже «telle» вмѣсто «tellen». Различія въ окончаніяхъ падежей стерлись окончательно; одинъ родительный падежъ сохранилъ окончаніе сильнаго склоненія—«s». Оба склоненія свелись къ одному и т. д. Обогащеніе языка французскими словами послужило къ увеличенію гибкости и выразительности А. языка. Выдающійся англистъ Fr. Kluge приводитъ въ своей «Geschichte der englischen Sprache» (2-ое изд., 1899) образцы англійскихъ синонимовъ германскаго и французскаго происхожденія для доказательства утонченности оттѣнковъ, пріобрѣтаемыхъ понятіемъ въ его двоякомъ словесномъ выраженіи: напримѣръ, современныя слова: «luck—fortune» (счастье, судьба), «bloom—flower» (цвѣтокъ), «buy—purchase» (покупать) и т. д. Эти лексическія пріобрѣтенія относятся, однако, лишь къ послѣднему періоду средне-англійскаго языка; до XIII вѣка заимствованія были незначительны. Нѣкоторыя французскія выраженія въ обиходѣ парламентской практики сохранились до новѣйшаго времени. Слѣдуетъ, однако, отмѣтить и ущербъ, понесенный кореннымъ А. языкомъ отъ наплыва французскихъ словъ: французское слово часто вытѣсняло своего англо-саксонскаго собрата. Болѣе искусственные термины стали замѣнять собою картинныя первобытныя выраженія. Въ общемъ произведенія, писанныя во вторую половину средне-англійскаго періода, легко читаются знающими ново-англійскій языкъ: поэзія Чоусера вполнѣ доступна имъ, его «Кентерберійскіе разсказы» читаются въ средней школѣ. Чтеніе памятниковъ англійской литературы средняго періода до эпохи Чоусера затрудняется отсутствіемъ единства какъ языка, такъ и орѳографіи; поэтому филологъ-лингвистъ найдетъ въ изученіи ихъ больше интереснаго матеріала, чѣмъ историкъ литературы, утомляемый особенностями діалектовъ и орѳографіи; послѣдняя принимала иногда причудливыя формы, когда авторъ, пишущій на своемъ родномъ діалектѣ, тщетно силился передавать звуковые оттѣнки недостаточными графическими изображеніями латино-англійскаго алфавита. 3) Ново-англійскій языкъ (съ XVI в.) еще далѣе развилъ упрощеніе этимологіи, характерное для средне-англійскаго языка. Окончательно утверждается единая орѳографія, единый литературный языкъ. Въ исторіи ново-англійскаго языка различаются три стадіи развитія: первая обнимаетъ собой время Генриха VIII, Елизаветы и первыхъ двухъ Стюартовъ (до половины XVII в.), вторая простирается отъ 1660 г. приблизительно до послѣдней четверти XVIII в., послѣдняя продолжается и въ наши дни, когда А. языкъ видоизмѣняется согласно новымъ вліяніямъ и потребностямъ. Изъ числа именъ существительныхъ, прилагательныхъ и мѣстоименій послѣднія обладаютъ наибольшей устойчивостью склоненія. Однако, мы видимъ, что, уже начиная съ XV в., косвенный падежъ личнаго мѣстоименія часто замѣняетъ собою именительный. Это явленіе пріобрѣтаетъ въ литературномъ языкѣ окончательное право гражданства въ первой половинѣ XVII в. Такъ, напримѣръ, «you» первоначально было косвеннымъ падежомъ такъ же, какъ и «thou»; теперь же формы именительнаго падежа «ye», «thee» встрѣчаются только въ поэзіи или вообще въ высокомъ стилѣ, а «thou» и «you» вполнѣ замѣнили собою именительные падежи мѣстоименія второго лица. Косвенный падежъ въ значеніи именительнаго встрѣчается также въ весьма обычныхъ оборотахъ, какъ, напр.: «it is him», «it is her» (это—онъ, это—она) и въ другихъ случаяхъ. Для глагола знаменателенъ переходъ формы «be» (быть) изъявительнаго наклоненія въ сослагательное. Такъ, у Шекспира мы встрѣчаемъ слѣдующій оборотъ: «where be thy brothers?» (гдѣ твои братья?); теперь вмѣсто «be» употребительно «are». Форма третьяго лица единственнаго числа глагола еще у Чоусера сохраняла древнее окончаніе—th, которое въ теченіе XVI в. стало замѣняться современнымъ—s. У Шекспира мы встрѣчаемъ еще оба окончанія, но въ наши дни окончаніе—th примѣняется почти исключительно въ библейскихъ цитатахъ. Глагольная форма на—ing, служившая раньше въ соединеніи приставкой сострадательной формой, понемногу пріобрѣтаетъ тѣ многочисленные оттѣнки значеній, которые въ наши дни содѣйствуютъ гибкости англійскаго языка и доставляютъ немало затрудненій изучающему его. Въ лексическомъ отношеніи языкъ потерпѣлъ еще бо́льшія измѣненія чѣмъ въ грамматическомъ. Нѣкоторыя слова сдѣлались устарѣвшими и отпали сами собой; гораздо значительнѣе были пріобрѣтенія языка, особенно новыя заимствованія изъ латинскаго, а затѣмъ и изъ греческаго, испанскаго, французскаго и итальянскаго языковъ: въ этомъ отношеніи замѣчателенъ періодъ отъ 1550 до 1660 г. Французскія слова проникали въ А. языкъ благодаря близкому сосѣдству народовъ; испанскія—вслѣдствіе роста могущества

испанской монархіи, а также вслѣдствіе династическихъ союзовъ и морского соперничества; итальянскій языкъ оказывалъ вліяніе на англійскій, какъ языкъ націи, стоявшей въ эпоху возрожденія искусства и поэзіи выше прочихъ народовъ Европы. Въ XVIII вѣкѣ замѣчательна попытка ученыхъ, въ особенности доктора Джонсона, усилить латинскіе элементы языка. Въ настоящее время замѣтенъ поворотъ къ германскимъ оборотамъ и обозначеніямъ понятій, несмотря на наплывъ многочисленныхъ терминовъ и mots savants, взятыхъ изъ обоихъ древнихъ языковъ. Что касается орѳографіи, то ея упроченію способствовало болѣе всего книгопечатаніе, требовавшее однообразія въ начертаніи словъ. Въ этомъ отношеніи XVII в. сдѣлалъ больше, нежели предшествующій; триста лѣтъ тому назадъ англійская орѳографія почти всецѣло соотвѣтствовала современной. Нынѣ А. языкъ продолжаетъ дѣлать завоеванія на земномъ шарѣ, обогащаясь и видоизмѣняясь по мѣрѣ проникновенія въ отдаленныя части свѣта; онъ усвояется новыми народами, обрѣтаетъ новые источники въ обычаяхъ и понятіяхъ этихъ народовъ. Соотвѣтствуя характеру англо-саксонскаго племени, А. языкъ отличается практичной сжатостью и лаконичностью, не мѣшающею, однако, его выразительности. Изученіе А. языка и бережное отношеніе къ его памятникамъ проявилось въ Англіи довольно рано. Архіепископъ М. Паркеръ (1504—1575) открываетъ собою блестящую плеяду любителей англійской древней письменности и собирателей рукописей. Среди нихъ выдающееся положеніе занимаютъ Ѳ. Бодлей (1544—1612), основатель Бодлеянской библіотеки въ Оксфордѣ, и Р. Коттонъ (1570—1631), коллекція рукописей котораго служитъ нынѣ лучшимъ украшеніемъ библіотеки Британскаго музея. Грамматика, начиная съ XVII вѣка, тоже стала привлекать къ себѣ вниманіе ученыхъ англичанъ. А. Джиль (Al. Gill) впервые издалъ полную грамматику А. языка, въ 1619—1621 гг. За нимъ послѣдовали грамматическіе труды писателя Бепъ Джонсона (1640) и весьма значительная работа Джона Валлиса (J. Wallis): «Grammatica Linguae Anglicanae» (1653), въ которой авторъ, опираясь на методы философа Фр. Бэкона, впервые разсматриваетъ звуки человѣческой рѣчи съ ихъ физіологической стороны. Въ области лексикографіи слѣдуетъ отмѣтить дѣятельность Эдварда Лай (Edw. Lye), составившаго капитальный словарь англо-саксонскаго и готскаго языковъ: «Dictionarium Saxonico- et Gothico-Latinum». Вторая половина XVIII в. ознаменовалась возрожденіемъ интереса къ родной поэзіи и родному прошлому: изученіе языка хотя и отошло на второй планъ, но все же породило такіе крупные труды, какъ «Dictionary of the English Language» (1755) д-ра С. Джонсона, еще недавно считавшійся лучшимъ словаремъ. Въ XIX вѣкѣ нѣмецкіе ученые стали оспаривать пальму первенства у англичанъ въ дѣлѣ изученія англійской филологіи. Основатели германской филологіи, братья Яковъ и Вильгельмъ Гриммы заинтересовались и А. языкомъ; рядомъ съ ними въ началѣ XIX в. выдѣлился, какъ знатокъ англо-саксонской филологіи, датскій ученый Расмусъ Раскъ. Въ Англіи основателями современной школы ученыхъ являются В. Торпъ (Benj. Thorpe, 1782—1870) и Ѳома Райтъ (Th. Wrihgt, 1810—1877), занимавшійся не только изданіемъ памятниковъ и ихъ толкованіемъ, но и изслѣдованіями въ области литературы и фольклора. Среди современныхъ ученыхъ Англіи безусловно самыми значительными являются Г. Свитъ (Dr. H. Sweet) и В. Скитъ (W. Skeat), работы которыхъ по англо-саксонскому и среднеанглійскому языку рекомендуются всѣмъ желающимъ изучить первоначальныя стадіи А. языка (изданы Оксфордской университетской типографіей—Oxford University Press). Лучшій словарь англо-саксонскаго языка принадлежитъ Sweet'y: «The Student's Dictionary of Anglo-Saxon». Лучшей грамматикой англо-саксонскаго языка считается доселѣ Ed. Sievers, «Angelsächsiche Grammatik» (послѣднее изданіе, 1898, Галле). По средне-англійскому періоду для начинающихъ весьма пригодны словари Stratmann'a или Mayhew и Skeat'a (изд. въ Оксфордѣ) и грамматика L. Morsbach'a (изд. въ Галле). Грамматику ново-англійскаго языка составилъ Sweet: «New English Grammar» (Оксфордъ), въ двухъ томахъ; имъ же издано «Elementarbuch des gesprochenen English» (тамъ же). Историческіе обзоры А. языка въ его развитіи дали, между прочимъ, Th. Lounsbury, «History of the Englisch Language» (новое изд., 1901), и Fr. Kluge, «Geschichte der englischen Sprache» (въ Paul, «Grundriss der germ. Philol.», 2-е изд., 1898). Англо-нѣмецкіе словари отличаются полнотой и тщательной обработкой матеріала: таковы словари F. Flügel'я, «Allgemeines Engl.-D. und Deutsch-Engl. Wörterbuch», и Muret-Sanders, «Enzyklopädisches Engl.-D. und Deutsch-Engl. Wörterb.» (по методу Toussaint-Langenscheidt). Меньше объемомъ словарь Thieme-Kellner (I Engl.-Deutsch). Изъ многочисленныхъ руководствъ къ изученію и усвоенію произношенія звуковъ А. языка выдаются: P. Passy, «Élémens d'Anglais parlé», и A. Western, «Kurze Darstellung der englischen Aussprache für Schulen etc.» (3-е изд., 1897). Въ Россіи извѣстны англо-русскій и русско-англійскій словари Александрова. *Ю. Форсманъ.*

Англійское искусство. Англійское искусство проходитъ тѣ же фазисы развитія, что и остальное европейское искусство; оно возникаетъ въ до-историческія времена въ видѣ мегалитическихъ сооруженій, даетъ въ бронзовомъ и желѣзномъ вѣкахъ интересныя въ орнаментальномъ отношеніи издѣлія, заражается одно время римской культурой, а въ теченіе среднихъ вѣковъ достигаетъ большого расцвѣта той своеобразной формальной системы, которую принято называть романскимъ и готическимъ стилями. Въ серединѣ XVI в. готику вытѣсняетъ «возрожденіе», и въ Англіи формулы его царятъ до конца XVIII в. Затѣмъ наступаетъ эпоха классицизма, послѣ нея романтическое возрожденіе средневѣковыхъ идеаловъ; наконецъ, водворяется общій всей Европѣ въ XIX в. эклектизмъ, который уступаетъ разумной, основанной на принципахъ строгой эстетики реакціи такъ называемаго «modern art»'а.—Однако, если фазисы эти общи всему европейскому искусству, то въ Англіи каждый изъ нихъ пріобрѣтаетъ особый характеръ. Такъ, въ первобытныхъ памятникахъ поражаетъ отсутствіе воспроизведеній опредѣленныхъ фигуръ—людей или вещей; все сводится на линейную и пластическую орнаментику. Наводнившіе британскіе острова англо-саксы порождаютъ тяжелую, массивную архитектуру, почти лишенную отраженій византійскаго искусства, которое господствовало къ концу перваго тысячелѣтія на всемъ континентѣ. Нѣкоторые узоры этой эпохи заставляютъ думать о заимствованіяхъ формъ у деревянныхъ построекъ, которыми изобиловала Англія. — Норманны водворяютъ болѣе легкій и возвышенный «романскій» стиль, и въ Англіи онъ быстро пріобрѣтаетъ неизвѣстное другимъ странамъ великолѣпіе, громадность и стройность. Перейдя въ «стрѣльчатый» или «готическій» стиль, эти черты А. искусства

достигаютъ въ XIII и XIV вв. своего апогея. Въ XV в. они складываются въ такъ называемый «перпендикулярный стиль», имѣющій лишь отдаленное сходство съ вычурностью поздняго готическаго стиля (style flamboyant) въ остальныхъ европейскихъ странахъ. Наконецъ, переходъ отъ готики къ ренессансу происходитъ медленно, и послѣдній одерживаетъ побѣду лишь къ концу XVI в., съ тѣмъ, однако, чтобы остаться въ странѣ два вѣка, чуждаясь тѣхъ изощреній и отступленій (барóкко и рококо), которые видоизмѣняютъ постепенно искусство возрожденія—въ Италіи, Германіи, Испаніи и Франціи—до неузнаваемости. Въ Англіи неоклассицизмъ въ XVIII в. зарождается не столько какъ реакція противъ вычурности, сколько какъ логическое развитіе одной, непрестанно жившей съ конца XVI в. идеи—приближенія къ древнимъ. Замѣчательно при этомъ, что въ далекихъ провинціяхъ почти не перестаютъ строить въ готическомъ стилѣ, а въ серединѣ XVIII в., когда повсюду въ другихъ странахъ царитъ такъ называемый стиль Louis XV, въ Англіи передовые умы уже сознательно увлекаются средними вѣками. Одно время неготика идетъ параллельно съ неоклассицизмомъ, но въ 1820-хъ годахъ одерживаетъ побѣду надъ нимъ. Затѣмъ наступаетъ періодъ растерянности и подражательности, но уже съ 1880-хъ годовъ прежнія традиціи возобновляются съ новой силой, и «новое искусство» въ Англіи есть не что иное, какъ послѣдовательное продолженіе стараго, національнаго искусства въ двухъ его теченіяхъ: средневѣковомъ и ренессансномъ. Особенностями Англіи являются, далѣе, долгое прозябаніе живописи и почти полное отсутствіе скульптуры. Въ XVI и XVII вв. приходилось, за отсутствіемъ мѣстныхъ силъ, обращаться за художниками къ сосѣднимъ странамъ. Лишь въ XVIII в. возникаетъ національная школа живописи, быстро достигающая изумительнаго расцвѣта. Но живопись англійская, задаваясь преимущественно литературными темами или оставаясь въ области чистой изобразительности (пейзажа, портрета и быта) чуждается до конца XIX в. декоративныхъ и чисто-красочныхъ задачъ. Къ нимъ обращаются, наконецъ, художники той же «семьи», какъ и основатели «modern art»'а въ архитектурѣ, но даже въ самыхъ передовыхъ изъ нихъ не перестаютъ звучать отголоски прежней разсудочности. Что-либо подобное французскому импрессіонизму Англія органически не могла создать.—Англійская скульптура вообще не представляетъ интереса. Произведенія первоначальныхъ эпохъ почти всѣ погибли во время иконоборческихъ протестантскихъ движеній. Единственный большой художникъ англійской скульптуры XIX в., Флаксманъ, былъ превосходнымъ рисовальщикомъ, но довольно ординарнымъ скульпторомъ.

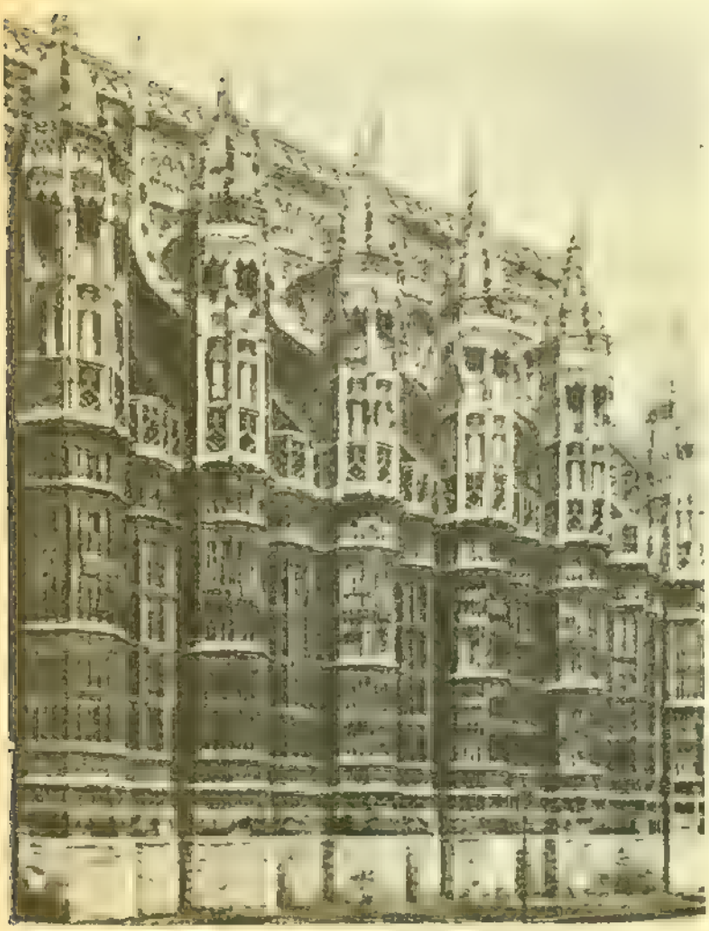
Архитектура. 1) Первоначальная архитектура въ Англіи приблизительно до 1050 г. представляетъ лишь археологическій интересъ. Важнѣйшіе мегалитическіе остатки находятся въ Стонгенджѣ. Наиболѣе раннія христіанскія сооруженія находятся въ графствѣ Керри (каменные валы «duns», ораторіумъ Галлеруса, монастырь на Скеллигъ Михаель) и въ Ирландіи (ворота въ Килкронэ и круглыя башни). Съ VI в. «циклопическія» постройки замѣняются постройками изъ тесанаго камня и цемента. Техника къ прибытію норманновъ достигаетъ значительнаго развитія. Наиболѣе интересные памятники англо-саксонской архитектуры находятся въ Эрлсъ-Бартонъ (Earls Barton—узкая башня съ мотивами, какъ-будто почерпнутыми изъ деревяннаго зодчества); кромѣ того, замѣчательны церкви въ Бриксвортѣ, Брантонѣ, Дуврѣ и особенно церковь въ Брадфордѣ-на-Авонѣ.—2) Первое время послѣ завоеванія Англіи норманнами оба архитектурныя теченія—мѣстное и занесенное съ континента—борются, но вмѣстѣ съ процвѣтаніемъ всей культуры завоевателей побѣждаютъ и ихъ художественные вкусы. Въ XI в. въ Англіи строенія возводятся уже въ той возвышенной, грандіозной, легкой системѣ, которая родилась на сѣверѣ Европы какъ уклонъ отъ византинизма къ готикѣ, и которую принято называть романскимъ стилемъ.—Первые памятники англо-норманновъ—капелла св. Іоанна въ Лондонскомъ Тоуэрѣ и соборъ въ S.-Albans (1090)—еще суровы, грузны и технически безпомощны. Но вскорѣ именно въ Англіи сооружается рядъ великолѣпныхъ «романскихъ» соборовъ, принадлежащихъ къ самому прекрасному, что создало христіанское искусство.—Англійскіе историки различаютъ слѣдующіе типы романскаго стиля, длившагося приблизительно до середины XII в.: 1) «ранній бенедиктинскій стиль»; сюда относятся часть аббатства въ С.-Альбансъ, главныя части грандіозныхъ соборовъ въ Уинчестерѣ (съ 1079 г.), въ Эли (Ely, 1090—1130), Норвичѣ (1096—1119) и особенно въ Дёргэмѣ (Durham, 1093—1193); 2) «поздній бенедиктинскій», къ которому принадлежатъ древнѣйшія части Вестминстерскаго аббатства въ Лондонѣ (1050—1165) и аббатствъ въ Бёри Сентъ-Эдмондсъ (Bury S.-Edmonds, 1070—1200), въ Льюизъ (Lewes, 1070—1200), въ Норвичѣ (1096—1117) и въ Кентербёри (1096—1107); 3) «западный романскій»—церкви въ Глостерѣ (1089—1100) и Тьюкесбёри (1090—1100); 4) «клюнійскій романскій»; 5) «національный англійскій романскій»: «церковь монахинь» въ Рамсей (1110—1120), мальмсбёрійское аббатство (около 1150 г.); 6) «картезіанскій романскій»—возникающій около 1140 г. (руины Fountain Abbey).—Вопросъ, кому должна принадлежать честь открытія новой архитектурной эры въ изобрѣтеніи стрѣльчатой готической архитектуры—Англіи или Франціи, остается до сихъ поръ невыясненнымъ. Не надо, однако, забывать, что, съ покоренія Англіи норманнами, судьбы обѣихъ странъ были настолько связаны, что искусство одной являлось искусствомъ и другой, лишь съ мѣстными оттѣнками. Съ вѣками дифференціація обозначается рѣзче, но лишь къ концу XV в. англійская готика совершенно разнится отъ французской.—Англійская готика проходитъ черезъ рядъ фазисовъ. Главнѣйшія изъ нихъ: 1) переходный отъ романскаго (съ его тремя мѣстными подраздѣленіями: a) «сѣвернымъ стилемъ», b) «западнымъ» и c) «юго-восточнымъ»; 2) «ранній англійскій» (1200—1250)—сказочные соборы въ Линкольнѣ (1198—1260), Питерборо (1210—1230), Уэльсѣ (Wells, 1220—1242), Сольсбёри (1220—1258), части въ Вустерѣ (Worcester), Эли (Ely), Іоркѣ и въ вестминстерскомъ аббатствѣ (1245—1260); 3) «средне-готическій»—залы капитула въ Вестминстерѣ (1250—1260) и въ Уэльсѣ (1286—1310), наусъ въ Личфильдѣ (около 1270 г.); 4) «декоративный стиль», отличающійся большой изощренностью, многими украшеніями, скрывающими конструктивныя части—средняя башня въ Линкольнѣ (1307), капелла Богородицы въ Эли (1321—1350); и, наконецъ, 5) «перпендикулярный стиль», въ которомъ англійское пониманіе готики достигло своего самаго яркаго и послѣдовательнаго выраженія; онъ возникаетъ приблизительно въ 1349 г. какъ одно изъ выраженій культурнаго подъема послѣ бѣдствій «черной смерти». Типичныя постройки перпендикулярнаго стиля отличаются необычайной смѣлостью и роскошью; характерны для нихъ тысячи тянущихся въ высь линій, огромныя хитро переплетенныя окна и узорчатые прорѣзные и при-

АНГЛІЙСКОЕ ИСКУССТВО. I.

АРХИТЕКТУРА.

1. Соборъ въ Питерборо (Peterborough).

2. Кр. Врен. Соборъ Св. Павла въ Лондонѣ.



3. Капелла Генриха VII въ Вестминстерскомъ аббатствѣ.

4. Внутренность капеллы Генриха VII.

АНГЛІЙСКОЕ ИСКУССТВО. II.

АРХИТЕКТУРА.

5. Замокъ Гэмптонъ-Кортъ.

6. Джонъ Ванбрукъ. Замокъ Блэнемъ (Blenheim).

7. Р. Уокеръ и Безантъ. Коттедж[illegible] (Rhine-field).

АНГЛІЙСКОЕ ИСКУССТВО. III.

ЖИВОПИСЬ.

1. Фордъ Мэдоксъ Браунъ. «Прощаніе съ Англіей».

2. Дж. Э. Миллэсъ. Портретъ Рёскина.

3. Д. Уилькинъ. Сельскій скрипачъ.

4. Джонъ Флаксманъ. Нимфы (изъ иллюстрацій къ «Прометею» Эсхила).

5. Лордъ Ф. Лейтонъ. Купальня Психеи.

АНГЛІЙСКОЕ ИСКУССТВО. IV.

ЖИВОПИСЬ.

6. Д... Ромни. Мистриссъ Дрюммондъ-Смитъ.

7. Т. Гэнсборо. Сара Сиддонсъ.

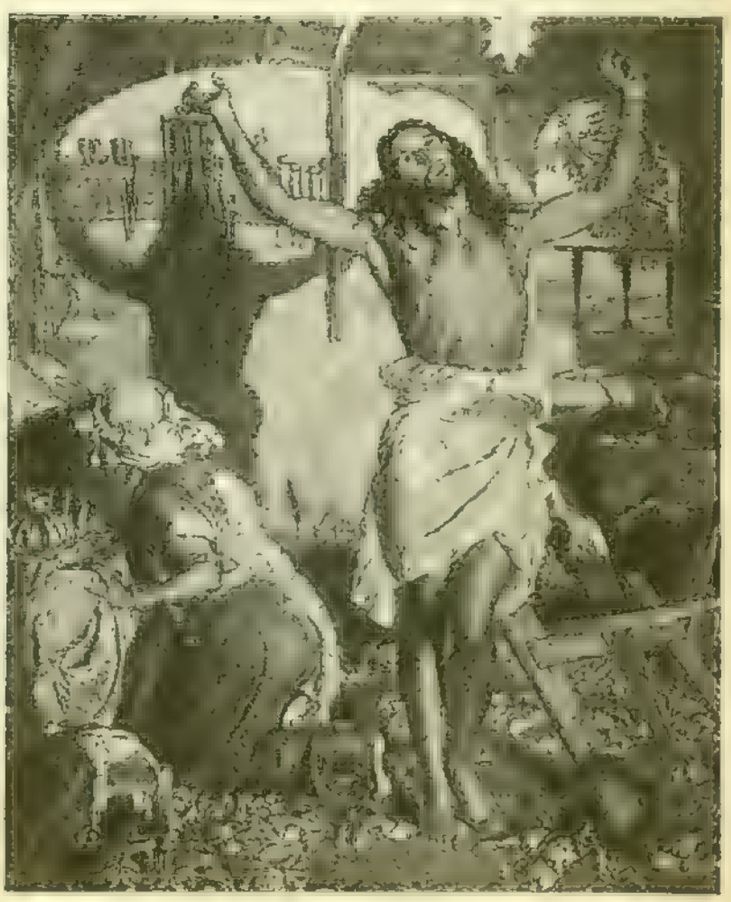
8. Джошуа Рейнольдсъ. Виконтесса Кросби.

9. Т. Лоренсъ. Мистриссъ Фарренъ.

10. Дж. Констэбль. Ферма.

11. Бёрнъ-Джонсъ. Панъ и Психея

12. Д. Г. Россетти. Кубокъ любви.



13. Гольманъ Гёнтъ. Тѣнь смерти.

14. Уильямъ Хогартъ. Первая картина изъ серіи «Mariage à la Mode».

15. Джозефъ М. Тёрнеръ. Золотой рогъ.

давленные своды: капелла королевскаго колледжа въ Кэмбриджѣ (1446—1540), замковая церковь въ Виндзорѣ и фантастичная усыпальница Генриха VII въ Вестминстерскомъ аббатствѣ. Въ этомъ же стилѣ построено несмѣтное количество приходскихъ церквей. Изъ сооруженій гражданской готической архитектуры особенно замѣчательны замки Кэрнарвонъ, Уорвикъ (Warwick), Бодіамъ. Одна изъ характерныхъ особенностей всей англійской готики—это прямоугольный планъ алтарнаго помѣщенія (вмѣсто континентальныхъ полукруглыхъ и «сіяющихъ» абсидъ). Эту стѣну, которою кончается церковь къ востоку, съ XIII в. любили отводить подъ гигантское окно во всю высоту зданія. Другая особенность—массивность наружнаго вида. Ажурныя сооруженія, въ родѣ соборовъ въ Страсбургѣ, Реймсѣ, Амьенѣ, Миланѣ, Ульмѣ, Вѣнѣ—Англіи почти не извѣстны. Ея грандіозныя церкви, несмотря на роскошь украшеній, носятъ всегда характеръ какихъ-то твердынь, замковъ, способныхъ выдержать всѣ приступы и осады. Наоборотъ, внутри мы зачастую встрѣчаемъ такую изощренность убранства, такую «филигранность», какихъ не найти на континентѣ (лучшіе примѣры—въ Кэнтербери, Линкольнѣ, Эксетерѣ и Глостерѣ).—Ренессансъ наступаетъ въ Англіи позже, чѣмъ гдѣ-либо. Такъ называемый стиль Тюдоровъ, царившій въ теченіе всего XVI в.,—не что иное, какъ отцвѣтающій «перпендикулярный» готическій стиль, лишь разукрашенный (внѣ всякой конструктивности) орнаментами, подобными ренессансными орнаментамъ въ Италіи, Франціи и Германіи. Впрочемъ, со времени отпаденія англійской церкви отъ католичества, иноземныя вліянія сводятся почти исключительно къ нѣмецкимъ и нидерландскимъ. Особенностью Англіи являются постройки изъ дерева и камня (фахверкъ), лучшіе примѣры которыхъ можно встрѣтить въ Ланкаширѣ (напр., Moreton Old Hall, имѣющій совершенно характеръ романической театральной декораціи). Другой особенностью эпохи является почти полное прекращеніе церковнаго строительства. Наиболѣе замѣчательныя произведенія въ «стилѣ Тюдоровъ»—замки, крѣпости, биржи, дворцы и другія постройки чисто-свѣтскаго характера. Изъ замковъ особенно замѣчательны Гэмптонъ Кортъ (Hampton Court), построенный премьеромъ Генриха VIII, кардиналомъ Уольсей (1515), Одлэ Эндъ (Audley End), Гэтфильдъ-хоузъ (Hatfield-House), Гардвайкъ-Холлъ (Hardwike Hall), Монтакьютъ (1580), Кирбн-Холлъ, Барльборо-Холлъ (Barlborough Hall), Ноль (Knole) въ Кентѣ (1605), Повисъ Кэстлъ. Бо́льшая часть этихъ замковъ сохранилась въ цѣлости и даетъ полное представленіе о высокой степени культурности и комфорта въ Англіи XVI в., въ то время, когда на континентѣ, рядомъ съ сказочной роскошью показной стороны, уживались самыя первобытныя условія въ домашнемъ обиходѣ. Архитектура Ренессанса въ настоящемъ смыслѣ появляется въ Англіи, лишь начиная съ дѣятельности знаменитаго современника Шекспира, Иниго Джонса (1573—1652). Однако, этотъ замѣчательный мастеръ, долгіе годы изучавшій въ Италіи каноны древнихъ и труды знатоковъ античной архитектуры: Серліо и Палладіо, принадлежалъ уже не къ семьѣ первыхъ художниковъ Возрожденія, выражавшихъ радостный, полный юношеской свѣжести идеалъ своего времени, а къ группѣ архитекторовъ, положившихъ начало «классицизму», къ разсудочнымъ теоретикамъ и археологамъ. Творчество Джонса (залъ банкетовъ Уайтъ-Холла въ Лондонѣ—лишь малая часть исполинской затѣи, часть госпиталя въ Гринвичѣ и нѣсколько замковъ) отличается, при всей его красотѣ, извѣстной суровостью и холодомъ. Иногда обнаруживаются у Джонса и вычурныя формы въ характерѣ барокко (ворота Уотеръ-Гэтъ въ Лондонѣ). Ученикъ Джонса Уэбъ (Webb) работалъ въ томъ же родѣ. Другой великій англійскій архитекторъ Кристоферъ Вренъ (Wren, 1632—1723), не посѣтившій Италіи, примыкаетъ болѣе къ французскимъ архитекторамъ первыхъ лѣтъ царствованія Людовика XIV, но и онъ никогда не измѣняетъ строгости и придерживается, по Палладіо, каноновъ древнихъ. Врену досталась работа, которую можно сравнить лишь съ работою московскихъ архитекторовъ Джилярди и Бове послѣ французскаго нашествія: ему пришлось выстроить вновь послѣ «великаго пожара» 1666 г. полъ-столицы; каѳедральный соборъ св. Павла—безспорно наиболѣе стройный изъ грандіозныхъ храмовъ XVI—XVII вв.—и еще свыше 50 церквей. Замѣчательно, что Вренъ, въ полной противоположности эстетическимъ взглядамъ на континентѣ, пробовалъ, и сравнительно удачно, свои силы и въ возобновленіи готическаго стиля. Кромѣ его лондонскихъ построекъ, особеннаго вниманія заслуживаютъ часть замка въ Гэмптонъ-Кортъ (кирпичъ и камень), эффектная колоннада съ двумя куполами, а также дворецъ короля Карла II въ Гринвичѣ, капелла и библіотека Тринити-колледжа въ Оксфордѣ. Повторяемъ, что-либо въ родѣ барокко Германіи и Италіи и рококо Франціи и Германіи Англія не знала (исключеніемъ являются нѣкоторыя зданія эпохи королевы Анны и произведенія мебельщика Чиппендэля). Классическія традиціи продолжали царить въ англійской архитектурѣ послѣ Врена въ теченіе всего XVIII в., въ этомъ теченіи можно отмѣтить нѣсколько фазисовъ. Сначала господствовалъ классицизмъ Палладіо; затѣмъ братья Адамъ, въ серединѣ вѣка, основываютъ своеобразную моду, которая, перебросившись во Францію, получила впослѣдствіи названіе «стиль Louis XVI», и которая является какой-то граціозной «игрой» въ античныя формы; наконецъ, къ концу вѣка, отчасти на основѣ возобновленныхъ традицій Палладіо, отчасти въ подражаніе итальянцамъ и французамъ появляется грандіозный холодный классическій стиль, носящій во Франціи названіе style empire. Одно время увлекались въ Англіи и китайщиной (Чэмберсъ). Очень рано здѣсь появились первыя романтическія, псевдо-готическія постройки, которыя благодаря увлеченію Вальтеромъ Скоттомъ, завоевали себѣ въ началѣ XIX в. симпатіи общества (отраженія ихъ—въ многочисленныхъ дворцовыхъ и дачныхъ постройкахъ въ Петергофѣ и Царскомъ Селѣ). Однако, первымъ серьезнымъ памятникомъ въ этомъ родѣ было зданіе англійскаго парламента, построенное (1836—1840) Барри и Пёджиномъ (Pugin). Изъ отдѣльныхъ архитекторовъ XVIII в. выдаются, помимо упомянутыхъ Чэмберса (Chambers)—автора грандіознаго дворца Somerset-House въ Лондонѣ—и братьевъ Адамъ, имена Джиббса (Gibbs, церковь св. Маріи на Стрэндѣ въ Лондонѣ), Джэмса Пэна (Paine), Гоксмура (Hawskmoor, странныя церкви св. Георгія и св. Христа въ Лондонѣ), помощника Врена Кемпстера (рынокъ въ Абингдонѣ), Арчера (церковь св. Филиппа въ Бирмингхамѣ), Гэндона (парламентъ въ Дублинѣ), Ольдрича (Aldrich, церковь Всѣхъ святыхъ въ Оксфордѣ), Киллигрью (Killigrew), Томаса Гринвэ (Greenway), Соана (Soane, пожертвовавшаго собранный имъ музей городу Лондону), Варди и особенно сэра Джона Ванбруха (Vanbrugh, 1666—1726; грандіозные замки Blenheim-Castle и Seaton Delaval) и Вильяма Кента (1684—1748), съ котораго началось обновленіе палладіанизма. Къ представителямъ клас-

цизма принадлежать строитель моста Ватерлоо—Джонъ Ренни и строитель разрушенной тюрьмы Ньюгэтъ—Джорджъ Дэнсъ. Въ смыслѣ разработки основъ комфорта и цѣлесообразности всѣхъ частей зданія англійскіе архитекторы XVII и XVIII вв., начиная съ Иниго Джонса, всѣ имѣютъ огромныя заслуги: они создали и первые разработали съ удивительнымъ остроуміемъ весь «скелетъ» современной архитектуры. Ихъ цѣнныя завоеванія не были забыты и въ теченіе XIX в., несмотря на господство суроваго классицизма и позднѣйшія дилетантскія увлеченія разнородными стилями, развратившія, вслѣдъ за остальной Европой, и англійское зодчество. Тѣ же черты удобства и разумности легли фундаментомъ «модернистской» архитектуры, возникшей, въ 1870-хъ годахъ, какъ слѣдствіе проповѣди Морриса и Рёскина, и давшей съ тѣхъ поръ удивительную картину цѣльнаго и зрѣлаго развитія. Настоящей колыбелью «модернъ-артъ» былъ домъ, построенный въ 1865 г. для Вильяма Морриса его пріятелемъ, Филиппомъ Уэббомъ. Далѣе развитіе новой архитектуры шло подъ знаменемъ возрождающейся готики; потомъ наступило увлеченіе строгимъ барокко эпохи королевы Анны, оказавшимся очень пригоднымъ для современныхъ условій. Въ 1880-хъ годахъ огромную роль сыграло въ архитектурѣ перепзданіе сочиненій братьевъ Адамъ. Въ настоящее время въ творчествѣ такихъ трезвыхъ и остроумныхъ архитекторовъ (спеціалистовъ, главнымъ образомъ, по загороднымъ коттэджамъ), какъ Войсей и Бейли Скоттъ, англійскій «модернъ-артъ» достигаетъ своего полнаго совершенства, особенно въ отношеніи архитектуры и обстановокъ для частныхъ лицъ. Впрочемъ, рядъ огромныхъ зданій, явившихся плодами глубокаго изученія мудрыхъ принциповъ средневѣковыхъ стилей, сообщаютъ вообще всему англійскому строительству блескъ и внушительность, неизвѣстные архитекторамъ континента. Главнѣйшія сооруженія въ XIX в. построены архитекторами Кокереломъ (отдѣленіе англійскаго банка), Гарвеемъ Лонгдэллемъ, Эльмсомъ (Elmes, Сенъ-Джорджъ-Холлъ въ Ливерпулѣ), Э. Стритомъ (Street, зданіе суда въ Лондонѣ), Альстономъ Уэббомъ (Навигаціонная школа въ Дортмоутѣ), Дж.-Дж. Скоттомъ (вокзалъ Санъ-Панкрасъ въ Лондонѣ), плодовитымъ Уатергузомъ (Кенсингтонскій музей), Дж. Бельчеромъ (Electra-House въ Лондонѣ), Пакстономъ (Paxton, Хрустальный дворецъ, первая грандіозная постройка изъ желѣза, 1850 г.), Джэксономъ (Brasenose Colledge въ Оксфордѣ), Калкёттомъ (Calcut, Imperial Institute въ Лондонѣ), Макартнеемъ (замокъ Walders), Брёмвель-Томасомъ (ратуша въ Бельфастѣ), Эдвардомъ Моунтфордомъ (Sessions house въ Лондонѣ), Норманомъ Шау (отель Пикадилли). Леонардомъ Стоксомъ (монастырь Всѣхъ святыхъ въ С. Альбансѣ). Среди художниковъ, спеціализировавшихся на постройкахъ коттэджей и особняковъ, назовемъ, кромѣ вожаковъ Войсея и Бэйли Скотта, Ашби, Э. Ньютона, Стивенсона, Джона Дугласа, Горслэ, Несфильда, Милларда, Годвина, Митчеля, Карое, Гармсона, Тоунсенда, Лоримера, Гитона, Даубера, Вуда, двухъ Итсовъ (Yeates), Овена, Л. Морриса, Свафгама, Бомэна, Уокера и Безанта. Въ теченіе двухъ вѣковъ англійскіе архитекторы славились и какъ лучшіе знатоки садоваго строительства. Въ серединѣ XVIII в. въ Англіи зародилась натуралистическая садовая школа, давшая чудные образцы «англійскихъ» парковъ, но сыгравшая роковую роль на континентѣ. Увлеченіе этимъ «натуральнымъ» садоводствомъ привело къ разрушенію почти всѣхъ сказочныхъ дворцовыхъ садовъ итальянскаго и французскаго типа, или, по крайней мѣрѣ, къ ихъ полному запущенію. И какъ-разъ въ Англіи за послѣднее время зародилась реакція натуралистической школѣ въ видѣ «эстетической» садовой школы, означающей поворотъ къ искусственной обработкѣ окружающей жилища природы.—Литература по англійской архитектурѣ: Fergusson, «Hist. of arch.» (Л., 1874); G. G. Scott, «Rise and development of mediaeval arch.» (Л., 1879); King, «Handbooks to english Cathedrals»; Bells, «Handbooks to the english cathedrals»; Margaret Stokes, «Early christian arch. in Ireland» (1887, нѣсколько устарѣла); Anderson, «Scotland in pagan and early christian times»; G. B. Brown, «The arts in early England» (2 тт., 1903); J. Britton, «Arch. antiquities in Great Britain» (1807—1835); Ruprich-Robert, «L'arch. normande au XI и XII siècles» (П., 1884); Winkley, «Cathedrals of England and Wales» (1836—42); E. S. Prior, «Hist. of gothic arch. in England» (1900); F. T. Dollman and J. R. Jobbins, «Ancient domestic arch. in Great Britain»; Ditchfield, «The cathedrals of Great-Britain» (1902); M. H. Broxam, «The principles of gothic arch.» (Л., 1882); William Morris, «The gothic arch.» (Л., 1893); Sir G. G Scott, «An essay of the hist. of engl. arch.» (1887); H. Taylor, «Old halls of Lancashire and Cheshire» (1884); H. Schaw, «Details of elizabethian arch.» (1839); R. Blomfield, «A hist. of renaissance arch. in England» (1897); J. A. Gotch, «Early renaissance arch. in England»; T. Garner, «The domestic arch. of England during the Tudor period» (1908); W. J. Loftie, «Inigo Jones and Wren» (1893); Britton and Pugin, «Publics buildings of London» (1825); P. Cunningham, «Inigo Jones» (1848); J. Elmes, «Life and works of C. Wren» (1823); «Sir C. Wren and his times» (1852); капитальное изданіе C. Campbell, «The Vitruvius Britannicus» (1715—25); «Robert and James Adam works» (1778); M. B Adams, «Old englisch houses» (1888); J. Belcher and M. Macartney, «Later renaissance arch. in England» (1897); W. Chambers, «Treatise of the decorative part of civil arch.» (1891); Guilt, «Encyclopaedia of arch.» (1876); Cornelius Gurlitt, «Gesch. des Barockstiles, des Rococo u. Klassicismus in England» (1888); W. Armstrong, «Gesch. d. Kunst in Grossbrittanien u. Irland» (1911); d-r H. V. Stein, «Die Entstehung der neueren Aesthetik» (Штуттгартъ, 1886); P. Sédille, «Arch. moderne en Angleterre». Для современной англійской архитектуры - періодическія изданія: «The arch. Review», «Art Journal», «Magazine of Art», «Arch. Annuals», «The Builder», «The Architect», «The Studio» и др.

Живопись. Наиболѣе ранними памятниками англійской живописи являются миніатюры ирландскихъ монаховъ, своеобразные орнаментальные пріемы которыхъ распространялись посредствомъ миссіонеровъ на весь С Европы и одно время всюду успѣшно боролись съ византійскими традиціями (такъ назыв. «кельтская орнаментика» проникла чрезъ Скандинавію и въ русскіе монастыри). Въ готическую эпоху миніатюра продолжала процвѣтать въ Англіи, и даже, по мнѣнію англійскихъ историковъ, здѣсь былъ настоящій разсадникъ этого тонкаго мастерства, изъ котораго вышла вся дальнѣйшая станковая живопись. Миніатюръ XIII—XV вв. сохранилось значительное количество въ роскошныхъ книгахъ, предназначенныхъ для государей, для знати и для главныхъ соборовъ; стѣнная же и станковая живопись среднихъ вѣковъ въ А. съ теченіемъ времени почти вся

погибла. То, что сохранилось (между прочимъ—портретъ въ натуральный ростъ Ричарда II на золотомъ фонѣ въ Вестминстерскомъ аббатствѣ), доказываетъ, во всякомъ случаѣ, что въ Англіи и монументальная живопись стояла до конца XIV в. на той же высотѣ, какъ во Франціи и въ Нидерландахъ. Затянувшіяся династическія войны и наступившая затѣмъ церковная реформа остановили ея развитіе, и въ теченіе XVI и XVII вв. Англія должна была почти исключительно пользоваться чужестранными художниками. Среди нихъ главные: Гольбейнъ младшій, проживавшій въ Англіи въ 1526—1528 гг. и съ 1532 по годъ смерти (1543), Люкасъ де Геере, работавшій при дворѣ королевы Елизаветы, ванъ-Дейкъ, жившій при дворѣ Карла I, кавалеръ Питеръ Лели (ванъ деръ Фасъ), ум. въ 1680 г., и Готтфридъ Неллеръ (Kneller), извѣстный у насъ по знаменитому портрету Петра I. Изъ англійскихъ художниковъ къ Гольбейну приближается Джонъ Беттесъ; къ Геере—Джорджъ Говеръ (придворный живописецъ съ 1584 г.), Критцъ, Натанаель Бэконъ (племянникъ философа) и миніатюристы Н. Гилліардъ, Госкинсъ и И. Оливеръ; къ ванъ-Дейку—Эндиміонъ Портеръ, Самуель Куперъ, Роб. Никъ, Добсонъ (въ Эрмитажѣ портретъ Абрагама ванъ деръ Дорта) и Уокеръ (въ Эрмитажѣ портретъ Оливера Кромвеля); къ Лели—Джонъ Гринхилъ (1649—76) и миніатюристы Томасъ Флатманъ и Мери Билъ; къ Неллеру—Джонъ Риллэ, Джонъ Гэльсъ, Джонатанъ Ричардсонъ и учитель Рейнольдса Томасъ Гёдсонъ. Изъ декоративныхъ работъ, исполненныхъ за эту же эпоху, кромѣ гигантскаго плафона Рубенса въ Уайтъ-Холлѣ, заслуживаютъ вниманія произведенія иностранцевъ Верріо и Лагерра, а также англичанъ: Стритера, придворнаго художника Карла II, Исаака Фуллера и особенно Джэмса Торнхила, тестя знаменитаго Хогарта (Hogarth). Съ Хогарта (1697—1764) и начинается новая блестящая эра англійской живописи. Зависимость ея отъ иностранныхъ школъ и традицій исчезаетъ, и, въ свою очередь, она начинаетъ пріобрѣтать вліяніе на живопись континента. Возможно, что причинами тому были возвеличеніе и укрѣпленіе новаго политическаго строя, уменьшеніе значенія дворцовой жизни, торжество національныхъ идей и, наконецъ, общее благосостояніе и налаженность бытовыхъ отношеній на основѣ правового порядка. Значеніе Хогарта, во всякомъ случаѣ, болѣе общекультурное, нежели узко-художественное. Онъ стоитъ въ ряду великихъ сатириковъ Англіи, бичевавшихъ пороки своихъ согражданъ и работавшихъ надъ общимъ дѣломъ подъема образованности и нравственности. Наибольшей популярностью пользуются серіи гравюръ Хогарта: «Исторія куртизанки», «Mariage à la mode», «Исторія двухъ ткачей» и др.—повѣсти въ картинахъ, отъ которыхъ пошла вся сюжетная и тенденціозная живопись XIX вѣка (между прочимъ, черезъ Ѳедотова—и наше передвижническое «направленство»). Но Хогартъ замѣчателенъ и какъ простой изобразитель видимости, и какъ красивый красочникъ. Особенно хороши его мѣткіе, быстро писанные портреты. Хогартъ порвалъ связь съ омертвѣлой школьностью обще-европейскаго академизма, и по тому же пути продолжали идти всѣ его сверстники и преемники: бытовые живописцы Уитли (Wheatley), Райтъ (Wright), Морландъ, Стёбсъ (Stubbs), Уордъ (Ward), сатирики Роландсонъ и Джилрей и особенно прославившіеся портретисты, съ грандіознымъ мастеромъ, всестороннимъ Рейнольдсомъ во главѣ: тонкій Генсборо (Gainsborough), бодрый шотландецъ Рэбёрнъ (Raeburn), точный Рамсэ (Ramsay), изящный Ромни (Romney), блестящій колористъ Гоппнеръ (Hoppner) и безчисленные другіе художники, среди которыхъ есть еще такіе превосходные живописцы, какъ Гонъ (Hone), Пондъ, Бичи (Beechey), Опи, Пасмитъ, Пайнъ (Pyne), Дзоффани (Zoffany), Гамильтонъ, изысканный рисовальщикъ Доунмэнъ (Downman), пастелистъ Рёссель, цѣлый рядъ миніатюристовъ (Богль, Смартъ, Косвэ, Плэсъ, Робертсонъ, Плимеръ) и, наконецъ, хроникеры современныхъ историческихъ событій: Б. Уэстъ (West) и Джонъ Синглетонъ Коплей (Copley). Всѣ эти мастера отличаются отъ современныхъ имъ континентальныхъ художниковъ большой искренностью, сочной, горячей колоритностью и послѣдовательнымъ реализмомъ. Въ частности, Рейнольдсъ (1723—1792), вообще болѣе другихъ склонный къ эклектизму, пожелалъ возобновить традиціи великихъ красочниковъ XVI и XVII вв.—Тиціана, Рубенса и Рембрандта; Гэнсборо (1727—1788) по темпераменту приближается къ ванъ-Дейку, къ его горделивой сдержанности, къ его холодной палитрѣ англійскаго періода; Ромни (1734—1802) показываетъ уже извѣстный уклонъ въ сторону манерности и слащавости. У послѣдняго изъ «великихъ» англійскихъ портретистовъ, сэра Томаса Лоренса (1769—1830), эти упадочныя черты выражаются уже въ полной мѣрѣ. Одновременно съ бытовой и портретной живописью расцвѣла въ Англіи и пейзажная живопись. Родоначальникомъ англійскаго національнаго пейзажа слѣдуетъ считать, съ одной стороны, спеціалиста по «ведутамъ» парковъ и городовъ Джона Вутона (1668—1765), съ другой—Гэнсборо. Дальнѣйшими ея представителями до поколѣнія реалистовъ, съ Констэблемъ во главѣ, были: маринистъ Брукингъ, Томасъ Джонсъ (одна картина его въ Эрмитажѣ), «англійскій Клодъ Лорренъ» Р. Уильсонъ, перспективистъ Мальтонъ и многочисленные мастерскіе акварелисты: Серресъ (1722—1793), Джонъ Веберъ (1752—1792), оба Джиллпина, Барретъ, Александеръ Козенсъ (побочный сынъ Петра Великаго), его сынъ Джонъ Робертъ—по отзыву Констэбля, «величайшій геній пейзажной живописи» (1752—1799), и масса другихъ. Съ этого момента вообще возникаетъ акварельная живопись какъ самостоятельная отрасль. Изъ этого ряда мастерскихъ пейзажистовъ слѣдуетъ выдѣлить перваго реалиста въ современномъ смыслѣ: Ольдъ-Крома (1769—1821), акварелиста Джиртина и особенно Джозефа Тёрнера, одного изъ геніальнѣйшихъ художниковъ исторіи искусства, начавшаго сознательное движеніе по передачѣ свѣта, сдѣлавшейся впослѣдствіи главной проблемой всей европейской живописи (плэнэра и импрессіонизма). Значеніе Тёрнера (1775—1851), впрочемъ, не только историческое, не только значеніе «источника». Самъ по себѣ—это грандіозный, все охватывающій поэтъ-художникъ, создавшій въ своихъ акахъ космоса, какъ въ непосредственныхъ этюдахъ съ натуры (особенно акварелихъ), такъ и въ своихъ фантастическихъ картинахъ, цѣлый міръ безконечной шири, приволья и какой-то титанической страстности. Ближе всего по своимъ затѣямъ подошелъ къ Тёрнеру слабый живописецъ, но изобрѣтательный фантастъ Джонъ Мартинъ (1809—1854; ему подражалъ Айвазовскій), а также нѣсколько художниковъ, задавшихся, по примѣру Тёрнера, передачей широкихъ, тающихъ въ воздухѣ и свѣтѣ панорамъ: Линнель, Альфредъ Гентъ и др. Послѣдній среди нихъ—Ивансъ. Вообще, впрочемъ, вліяніе Тёрнера, какъ всякаго генія, оставалось лишь косвеннымъ и далекимъ. Напротивъ, современнику Тёрнера, Джону Констэблю (1776—1837), было суждено не только окончательно развить художественные принципы Ольдъ-Крома, но и основать въ Англіи школу пейзажистовъ, давшихъ опредѣленное

направленіе въ искавіи передачи простой видимости и пріобрѣсти тѣмъ самымъ значеніе настоящаго отца всей характерно-пейзажной живописи въ XIX в. (особенно послѣ того, какъ пейзажи Констэбля появились на выставкахъ въ Парижѣ въ 1824 г. и въ Лиллѣ въ 1825 г.). Непосредственно къ Констэблю примыкаютъ Теодоръ Руссо, Діазъ, Добиньи и вся барбизонская школа. Наряду съ проникновеннымъ изученіемъ природы Констэбля, означающимъ шагъ дальше даже въ сравненіи съ такими мастерами, какъ голландцы Рюисдаль и Гоббема, изъ англійскихъ живописцевъ того же «Норвичскаго круга» заслуживаютъ вниманія: отецъ и два сына Лэндброокъ, Джэмсъ Старкъ (1794—1859), Джозефъ Станнардъ, Винсентъ, Калкотъ (1779—1844), и большой мастеръ Джонъ-Сель-Котманъ (1782—1842). Нѣсколько позже подошли къ нимъ восхитительный колористъ Бонингтонъ (1801—1828) и прекрасный техникъ Вильямъ Мюллеръ (1812—1845). Въ остальныхъ областяхъ, кромѣ пейзажа, искусство Англіи первой половины XIX в. означаетъ скорѣе затишье и даже упадокъ. Основанная еще въ 1768 г. академія немало способствовала этому. Ряды художниковъ стали пробовать свои силы въ леденящемъ классическомъ родѣ; другіе писали напыщенныя, велерѣчивыя, «пестрыя» и пустыя иллюстраціи къ исторіи, къ трагедіямъ и къ романамъ. Начало послѣдней отрасли было положено книгоиздателемъ Бойделемъ, который заказалъ всѣмъ тогдашнимъ знаменитостямъ иллюстраціи къ Шекспиру. Для него работали Рейнольдсъ, Ромни, Уэстъ, Опи, Норткотъ, Стотгардъ, Смаркъ, Гамильтонъ, Уэстолъ, Барри. Интереснѣе прочихъ «Бойделевскихъ художниковъ» фантастъ Фюсели. Позже въ томъ же родѣ продолжали писать Алланъ, Леслн, Уэтсъ-Гёрлстонъ, Этти, Маклайзъ, Джильбертъ, отличающіеся болѣе или менѣе тривіальною красочностью и легкомысленнымъ подходомъ къ задачамъ. Одновременно бытовая живопись первой половины XIX в. пріобрѣла пріторный и манерный характеръ. Центральными фигурами теперь были анекдотистъ Уилки (1785 — 1841), оказавшій косвенное вліяніе на нашего Ѳедотова, и анималистъ Ландсиръ (1769—1852), быть-можетъ, популярнѣйшій изъ англійскихъ художниковъ на родинѣ. Вслѣдъ за ними пошли Уэбстеръ, Мёльреди (1786—1863), Лэнсъ, Вильямъ Коллинсъ (1788—1847), Джильбертъ Ньютонъ (1795—1835), и полоса эта дотянулась, пользуясь всѣми симпатіями буржуазіи, вплоть до настоящихъ дней (Мэзонъ, Фр. Уокеръ, Боутонъ, Гарвей, Франкъ Холль, Бритонъ Ривьеръ, Рейдъ, Геркомеръ, Орчардсонъ, Камеронъ, Фаркварсонъ, Люкъ Фильдсъ и группа художниковъ, со Стэнгопъ-Форбсомъ во главѣ, именуемая школой Ньюлайнъ). Специфической слащавостью и наивной надуманностью англійской жанровой живописи былъ зараженъ даже такой подлинный художникъ, какъ Миллэсъ. Интереснѣе прочихъ въ этой серіи—Фрифъ, спеціализировавшійся на изображеніи сложныхъ сценъ, приморскихъ купаній, вокзаловъ, скачекъ и т. п., и нѣсколько иллюстраторовъ сатириковъ и рисовальщиковъ для книгъ, начиная съ Крукшанка и Лича и кончая Кольдекотомъ, Кэтъ Гринавей, Дюмурье, Кпомъ. Совершенно въ сторонѣ остались два художника—скульпторъ Флаксманъ (1755—1826), давшій въ своихъ то нѣжныхъ, то грандіозныхъ «чертежахъ» къ Гомеру, Эсхилу и Данто лучшіе образцы неоклассическихъ композицій, и странный, болѣзненный и глубокій фантастъ-визіонеръ Блэкъ (1757—1827). Къ Блэку примыкаютъ Девидъ Скотъ и прелестный иллюстраторъ; граверъ на деревѣ Эдвардъ Кальвертъ. Значеніе систематической реакціи противъ условности, грозившей заглушить всякое живое творчество въ юной англійской живописи,—условности, выражавшейся, какъ въ созданіи мертвыхъ «историческихъ» картинъ, такъ и въ манерной передачѣ дѣйствительности,—пріобрѣла въ 1840-хъ гг. плеяда художниковъ (среди нихъ Д. Россетти, Миллэсъ и Гольманъ Гентъ), объединившихся въ товарищество, такъ называемое «Братство Прерафаэлитовъ» (первое публичное выступленіе въ 1849 г.). Одновременно, но отдѣльно отъ «братьевъ», началась дѣятельность близкаго къ нѣмецкимъ Назарейцамъ Дайса и двухъ великихъ художниковъ въ Англіи—Уотса и Фордъ Медокса Броуна, часто называемыхъ въ одномъ ряду съ прерафаэлитами. Самое это названіе не означало какой-либо подражательности художникамъ «до-рафаэлевскаго» періода, но выражало убѣжденіе группы въ необходимости отойти отъ академическаго формализма и отъ пустого виртуозничанья (чертъ, явившихся, по ихъ мнѣнію, въ исторіи послѣ Рафаэля и отчасти подъ его вліяніемъ) и обращеніе снова, со всей душевной простотой и безграничнымъ священнымъ усердіемъ къ передачѣ глубокихъ и поэтическихъ задачъ на основѣ строгаго изученія природы. Въ лицѣ Джона Рёскина художники этой категоріи нашли себѣ мощную теоретически-критическую поддержку (съ 1851 г.) и мало-по-малу завоевали себѣ признаніе лучшихъ элементовъ общества. Въ частности, Россетти ближе другихъ выдаетъ связь прерафаэлитовъ съ мистикой Блэка, но съ болѣе чувственнымъ оттѣнкомъ; его искусство—самое утонченное, самое болѣзненное явленіе въ прерафаэлитизмѣ. Много общаго съ надуманностью Блэка имѣетъ и Уотсъ (1820—1904), который, однако, упорнымъ трудомъ достигъ большого техническаго мастерства и блестящей красочности. Гентъ (1827—1910), самый послѣдовательный изъ прерафаэлитовъ, склоненъ къ религіозной надуманности въ связи съ чисто-англійской наивностью. Миллэсъ (1829—1896), наоборотъ, оказался наименѣе вѣрнымъ адептомъ принципа; но въ своихъ первоначальныхъ работахъ, до перехода въ пошлую салонность и поверхностный анекдотизмъ, и онъ далъ рядъ великолѣпныхъ образцовъ разрѣшенія психологическихъ задачъ въ живописи въ связи съ неукоснительнымъ реализмомъ. Наконецъ, Фордъ Медоксъ Броунъ (1821—1893)—пожалуй, самый сильный въ этой категоріи художникъ; въ чисто-живописномъ отношеніи онъ уступаетъ товарищамъ, но его картины полны удивительнаго ума и захватывающаго чувства. Въ 1860-хъ гг. къ прерафаэлитамъ примкнулъ еще одинъ великій мастеръ, быть-можетъ, величайшій живописецъ Англіи XIX в. Бернъ-Джонсъ (1833—1898). Но его болѣзненное, «двусмысленное» искусство, полное тонкихъ, ядовитыхъ чаръ, означаетъ уже конецъ движенія и лишено свѣжести и непосредственности. Наконецъ, болѣзненнымъ отголоскомъ Россетти, не то насмѣшкой, не то воплемъ отчаянія, прозвучало искусство «самаго страннаго» изъ англійскихъ художниковъ, скончавшагося въ юности друга Оскара Уайльда, Обри-Бирдслэ (1872—1898), и одновременно съ нимъ англійское декоративное искусство нашло себѣ въ извѣстномъ смыслѣ родъ заключенія (послѣ строгихъ, искреннихъ и трезвыхъ начинаній Морриса и Крэна, примыкавшихъ къ прерафаэлитамъ!) въ работахъ другого друга Уайльда, Кондера, одного изъ самыхъ изысканныхъ роскошныхъ орнаментистовъ исторіи искусствъ, и въ то же время манернаго, ограниченнаго, надорваннаго и потому по существу безотраднаго художника. Въ 1870-хъ гг. появилась реакція «литературному» теченію прерафаэлитовъ въ творчествѣ американца Макъ Нейля Уистлера. Вскорѣ онъ сдѣлался главой цѣлой школы

имѣвшей «генеральную квартиру» въ Глазго (the boys of Glasgow). Уистлеръ и «бои» выдвинули на первый планъ задачи чистой живописи и чистой красочности, отражая, такимъ образомъ, движеніе импрессіонизма во Франціи. Въ чисто-графическомъ отношеніи они были многимъ обязаны японцамъ. Одно время «бои» и нѣкоторые американцы, примкнувшіе къ нимъ, играли самую видную роль въ европейскомъ искусствѣ, но мало-помалу однообразіе ихъ пріемовъ, характеръ «настроенія» подъ старыхъ мастеровъ, присущіе ихъ творчеству, отодвинули ихъ на болѣе подобающее имъ мѣсто (Лэверн, Гётри, Патерсонъ, Мелвиль, Александеръ, Уэннопъ Гёнри и др.). По характеру творчества къ этой же группѣ примыкаетъ и Брэнгвинъ. Въ настоящее время, кромѣ «боевъ», симпатіями англійскаго общества владѣетъ рядъ художественныхъ группъ, въ которыхъ мало живого творчества, и скорѣе продолжаютъ доживать отголоски прежнихъ увлеченій. Академическая историческая живопись, давшая еще во второй половинѣ XIX в. такихъ двухъ замѣчательныхъ художниковъ, какъ первокласснаго стилиста лорда Фредерика Лейтона (1830—1896) и тонкаго археолога Альму Тадему, доживаетъ нынѣ свои послѣдніе дни (болѣе другихъ достойны вниманія Уатергузъ, Саломонъ, Крэнъ). Въ портретной живописи всемірной славой пользуется американецъ Сарджентъ, дѣйствительно одинъ изъ самыхъ виртуозныхъ мастеровъ нашего времени. Въ бытовой живописи попрежнему пишутся слащавые и сентиментальные анекдоты. Среди многочисленныхъ эпигоновъ прерафаэлитизма также нельзя назвать ни одного подлиннаго художника. Въ общемъ чувствуются полная усталость творчества и въ обществѣ полное безразличіе къ серьезнымъ задачамъ искусства. Даже въ скромной сферѣ иллюстраціи, давшей въ XIX в. столько прелестныхъ художниковъ (о Личѣ, Кольдскотѣ и Гринавей мы упоминали; слѣдуетъ еще назвать Говарда, Пайля, Мэри Сарджентъ Флоренсъ, Уильямса Стренга, Р. А. Белля, Чарльза Робинсона, Ферракса Мёклэ, Петтена Уилсона, и особенно Чэннона, Рикетса и Крэна), наблюдается за послѣднее время полное оскудѣніе.

Литература по англійской живописи: Horace Walpole, «Anecdotes of painting» (изд. Dallaway and Wornum); G. and R. Redgrave, «A Century of painters» (1866); E. Chesneau, «La peinture anglaise»; H. Bouchot, «La femme anglaise et ses peintres»; A. Dobson and W. Armstrong, «S. W. Hogarth» (1902); J. Meyer-Gräfe, «W. Hogarth» («Klassische Illustratoren»); G. Lichtenberg, «W. Hogarth's Zeichnungen» (Штуттгартъ, 1857); W. Armstrong, «S. Joshua Reynolds» (1901); J. Sime, «Reynolds»; W. Armstrong, «Thomas Gainsborough» (1911), «Turner» (1902); O. Wherry, «Turner» (1903); Mc. Coll and T. D. C. Carmichael, «Nineteenth Century Art Glasgow» (1902); R. Muther, «Geschichte der Malerei im XIX J.» (русскій пер. въ изд. «Знанія»); Muther, «Geschichte der englischen Malerei» (1903); R. de la Sizeranne, «Histoire de la peinture angl. contemporaine» (1895); C. Monkhouse, «British contemporary Artists» (1899); J. Meyer-Gräfe, «Die Entwickelungsgeschichte der modernen Kunst» (1904); G. B. Brown, «The Glasgow School of painters» (1908); W. Armstrong, «Scottish painters» (1888); «English Water Colours» («The Studio Library»); J. L. Propert, «A history of Miniature Art» (1887); J. J. Foster, «Miniature Painters British and foreign» (1903); G. C. Williamson, «Portrait miniatures» (1897); «Illustrated Catalogue of the Exhibition of Miniatures Burlington Art Club» (1889), «Catalogue of the Exhibition of miniatures at the Royal Academy» (1879); J. L. Roget, «History of the Old Water Colour Society» (1891); C. Monkhouse, «The Earlier English painters in Water Colour» (1898); J. Pennel, «Pen Drawing and pen drawghtsmen» (1897); Д. В. Григоровичъ, «Картины англ. худ. на выставкахъ 1862 г. въ Лондонѣ» (изд. 1890 г., т. X); Бордслей (изд. «Шиповникъ»); W. Crane, «Dekorative Illustration des Buches» (1901); W. Fletsher, «History of painting in England» (1838); W. Taylor, «The Origin, Progress and Present Condition of the fine Arts in Great Britain and Ireland» (1871); J. Dalloway, «Anecdotes of Painting» (1849); J. Ruskin, «Modern Painters» (1851—1860); P. Merimée, «Les Beaux Arts en Angleterre» (1857); C. de Pesquedoux, «L'Ecole Anglaise 1672—1851» (1858); W. Thornbury, «British Artists from Hogarth to Turner» (1860—61); W. F. Rae, «The History of Painting in England» («The Fine Art's Quarterly Review», тт. I—II); J. Ruskin, «Lectures on Art» (1876); E. S. Redgrave, «A Dictionnary of Artists of the English Scool» (1878); Allan Cunningham, «The Lives of the most eminent British Painters» (1879); J. E. Hodgson, «Fifty years of British Art» (1887); Graham Everlitt, «English Caricaturists of the Nineteenth Century» (1886); Fred Wedmore, «The Masters of Geme Painting» (1880); W. Bell Scott, «Our British Landscape Painters from S. Scott to D. Cox» (1876); J. Comyns Carr, «Modern Landscape» (1883); J. Ruskin, «Letters to «The Times» on the Principal Preraphaelite Painters» (1876); P. T. Forsyth, «Religion in Recent Art» (переиздано въ 1889 г.). Журналы: «Art Journal», «Magazine of Art», «Portfolio», «Burlington Art Magazin», «The Connaisseur», «The Studio», «Gazette des Beaux Arts», «Repertorium für Kunstwissenschaft».

Скульптура. Во всѣ времена англичане обнаруживали меньшую склонность къ пластикѣ, нежели къ живописи и архитектурѣ. Тѣмъ не менѣе, встрѣчаются превосходные образчики творчества (особенно декоративная скульптура и надгробные памятники) въ романскихъ и готическихъ соборахъ. Богаче прочихъ пластикой соборы въ Уинчестерѣ, Уэльсѣ, Линкольнѣ, Честерѣ, Сольсбёри, Кентербери и Вестминстерское аббатство въ Лондонѣ. Скульпторы эпохи ренессанса не поднимаются надъ уровнемъ школьной удовлетворительности. Нѣсколько именъ едва возвышаются надъ другими: Стонъ, Цибберъ (1630—1700), Гринлитъ Джибонсъ, Френсисъ Бёрдъ (1667—1731) и заѣзжій французъ Рубильякъ (1690—1762). Эпоха классицизма дала Банкса (1735—1805), Джона Бэкона (1740—1799) и Джона Флаксмана (1755—1826), но послѣдній заслужилъ одно изъ первенствующихъ мѣстъ въ исторіи искусствъ исключительно своими рисунками. Въ XIX в. выдѣлялись, не перейдя, впрочемъ, границъ посредственности и оставаясь всецѣло въ области академическаго эклектизма, Уайтъ Брокъ, Альфредъ Стивенсъ, Онсло Фордъ, Фолей Торникрофтъ, А. Джильбертъ, Фордъ, Гарри Бэтсъ, Кольтонъ, Друри. Хорошія скульптуры были исполнены и живописцами Лейтономъ, Уотсомъ и особенно анималистомъ Сваномъ. — См. E. S. Prior and A. Gardner, «English Mediaeval Sculpture» («Architectural Review», XII—XVII); M. H. Spielmann, «British Sculpture and Sculptors of Today» (1901). *Александръ Бенуа.*

Англійское право, подобно римскому, имѣетъ право на названіе всемірнаго. Кромѣ

Англіи, оно дѣйствуетъ въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки и въ многочисленныхъ колоніяхъ Англіи во всѣхъ частяхъ свѣта. По своему содержанію, гибкости своихъ нормъ, тѣсной ихъ связи съ жизнью и приспособляемости къ развивающимся потребностямъ растущаго торгово-промышленнаго оборота оно далеко превосходитъ всѣ образцы извѣстнаго намъ до сихъ поръ правового творчества Западной Европы: и старую французскую систему наполеонова кодекса, и новую германскую, и швейцарскую,—несмотря на то, что оно не отлито, или, вѣрнѣе, именно потому, что не отлито въ единую писаную форму. А. право, наравнѣ съ англійской конституціей, живетъ въ сознаніи народа какъ драгоцѣнное историческое достояніе, хранится и развивается совмѣстнымъ творчествомъ судей, юристовъ страны и представителей народа—присяжныхъ.—Историческое развитіе А. права совершалось подъ покровомъ англійской конституціи медленно, но послѣдовательно, и никогда не было лишено нормальнаго содѣйствія законодательной власти, какъ это случилось, напр., въ Германіи,—хотя по своему существу оно было и остается до сихъ поръ по преимуществу правомъ обычнымъ. Исходными пунктами этого развитія являются древнѣйшіе, соотвѣтствующіе древне-германскимъ народнымъ правамъ, многочисленные законы англо-саксонскихъ королей, изданные при содѣйствіи витенагемота (constitutiones, assisae) и односторонніе королевскіе пожалованія (chartae). Эти законы касались или отдѣльныхъ мѣстностей, или государствъ (древне-кентскіе законы, законы Ина Уэссекскаго), или всего соединеннаго королевства, отъ Альфреда (871—901) до Кнута (1016—1035). О богатствѣ юридической жизни этого времени свидѣтельствуютъ дошедшіе до насъ многочисленные юридическіе документы, а также юридическіе труды позднѣйшаго времени, посвященные обработкѣ англо-саксонскаго права съ цѣлью противодѣйствовать поглощенію его франко-норманскимъ (въ частности сборникъ Quadripartitus). Франко-норманское право, вошедшее въ жизнь послѣ завоеванія и предназначенное сперва служить лишь для охраны интересовъ завоевателей, мало-по-малу вытѣсняетъ, однако, старое народное право и, во всякомъ случаѣ, поглощаетъ его въ своей системѣ. Норманское «право знати становится правомъ всего народа». Съ XII в. въ Англіи создается судебная организація, способная сохранить независимость этого права отъ римскаго и въ значительной мѣрѣ каноническаго вліянія. Со времени Генриха I (1100—1135) при королевскомъ дворѣ появляется коллегія опытныхъ въ производствѣ судебныхъ дѣлъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, которая при Генрихѣ II (1154—1189) превращается въ постоянную судебную палату съ профессіональными судьями, во главѣ которой стоитъ capitalis justiciarius Angliae. При Генрихѣ II создается, на первыхъ порахъ въ видахъ полученія достовѣрныхъ доказательствъ, институтъ присяжныхъ (жюри), которые затѣмъ становятся необходимой составной частью судебной организаціи, какъ уголовной, такъ и гражданской. Послѣ появленія въ составѣ суда жюри судьи берутъ на себя разрѣшеніе лишь возбуждаемыхъ спорами правовыхъ вопросовъ, вопросы же факта разрѣшаются присяжными. Благодаря этой организаціи устанавливается непосредственная связь между правомъ и жизнью, укрѣпленію которой способствуетъ и послѣдовавшее затѣмъ образованіе адвокатуры, способной отстаивать разнообразные интересы тяжущихся передъ судомъ. Ко времени Эдуарда I (1272—1307) въ Англіи появляются двѣ группы адвокатовъ: повѣренные или атторнеи и адвокаты въ собственномъ смыслѣ или барристеры. Первые берутъ на себя организацію и подготовку судебныхъ дѣлъ, вторые выступаютъ въ судѣ для словесной ихъ защиты (pleader). Послѣдніе вскорѣ заслуживаютъ такой авторитетъ, что изъ нихъ начинаютъ выбираться судьи. Установляется сохранившаяся и до сихъ поръ связь англійской судебной магистратуры съ адвокатурой, обусловливающая единство ихъ правового творчества. Адвокатура принимаетъ на себя подготовку молодыхъ юристовъ, образовавъ, по подобію университетовъ, но совершенно отдѣльно и независимо отъ нихъ, особыя ученыя и учебныя корпораціи (inns; см. Адвокатура, 1, 455), расположившіяся около постояннаго со времени Генриха III мѣстонахожденія королевскаго суда въ Вестминстерѣ. Создавшаяся этимъ путемъ теоретическая юриспруденція была свободна отъ клерикальныхъ и, черезъ ихъ посредство, римскихъ вліяній и могла разрабатывать право совершенно самостоятельно, на почвѣ исторіи и потребностей современной жизни. Стоя въ непосредственной связи съ дѣятельностью судовъ и адвокатовъ, ученые юристы участвуютъ вмѣстѣ съ ними въ правовомъ творчествѣ. Они являются ближайшими сотрудниками правительства при выработкѣ законовъ (статутовъ) и творцами авторитетныхъ судебныхъ прецедентовъ, ложившихся въ основаніе дальнѣйшаго развитія права. Они, подобно римскимъ юристамъ, составляютъ формулы индивидуализированныхъ судебныхъ исковъ (writs; см. ниже) и протоколы судебныхъ засѣданій съ изложеніемъ рѣшеній и ихъ мотивовъ, которые обыкновенно въ судебныхъ рѣшеніяхъ судьями не приводились, но выяснялись изъ судоговоренія, а также протоколы мировыхъ сдѣлокъ и фиктивныхъ процессовъ (fines) между сторонами, рѣшившимися добровольнымъ соглашеніемъ разрѣшить споръ или добиться укрѣпленія права. Составляются, наконецъ, теоретическіе трактаты о правѣ, получающіе высокій авторитетъ и служащіе руководствомъ судей и адвокатовъ. Таковы трактаты: «De legibus et consuetudinibus Angliae» Гланвиллы и Брактона, «Freta seu commentarius juris Angliae» и др. При совмѣстномъ воздѣйствіи указанныхъ факторовъ правообразованіе Англіи продолжается въ теченіе многихъ столѣтій, вплоть до XIX вѣка, когда начинаютъ замѣчаться серьезныя измѣненія. Установившимися формами правообразованія за этотъ періодъ являются статутарное право и обычное право, причемъ послѣднее распадается на общее право и право справедливости. Статутъ, въ смыслѣ закона, служитъ источникомъ права въ теченіе всего историческаго его развитія. Законодательная дѣятельность англійскаго парламента и короля въ области права продолжается непрерывно. Понятіе закона въ болѣе раннее время значительно отличается, однако, отъ позднѣйшаго. Законодательный актъ, разрѣшающій тѣ или иные правовые вопросы, разсматривается не какъ законъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, а какъ судебное рѣшеніе парламента и короля; отсюда старое названіе законовъ assisa, хотя они и устанавливаютъ совершенно новое право. Отсюда опредѣленіе права, данное Брактономъ: «quod communi sponsione autoritate regis praecedente juste fuerit definitum et approbatum». Статуты, какъ и обычаи, на первыхъ порахъ не записываются при ихъ обсужденіи въ парламентѣ, и короли не считаютъ себя связанными точнымъ текстомъ закона. Съ Эдуарда I начинается составленіе спеціальныхъ rotuli de statutis (statute rolls или статутные свитки), въ которыхъ содержаніе закона точно фиксируется.

Въ связи съ этимъ всѣ законы до 1236 г. (по статуту Мертона, двадцатаго года правленія Генриха III), какъ не имѣющіе точнаго письменнаго выраженія, были отнесены къ обычному праву и вошли въ составъ Common law; законы, изданные съ этого времени и до вступленія на престолъ Эдуарда III (1327), когда практика записи статутовъ въ списки еще вполнѣ не установилась, получили наименованіе statuta vetera; послѣдующіе стали называться statuta nova. Всѣ законодательныя постановленія или указы, которыя продолжали издаваться за это и послѣдующее время безъ внесенія въ статутные свитки, стали со времени Эдуарда III, въ отличіе отъ статутовъ, называться ордонансами (Ordinances). Всякій законъ, записанный въ свитки, могъ быть измѣненъ только такимъ же закономъ. Однако, точное понятіе закона и разграниченіе его отъ ордонанса переживаетъ еще долгую исторію, тѣсно связанную съ исторіей англійской конституціи. Въ связи съ этой исторіей стоитъ и постепенное устраненіе стараго представленія о законѣ, какъ судебномъ рѣшеніи, долго продолжавшаго существовать въ убѣжденіи англійскихъ судей, которые поэтому и относились къ закону, какъ къ опредѣленному прецеденту, подлежащему одинаковому съ обыкновенными судебными прецедентами толкованію. Въ связи съ этимъ воззрѣніемъ стоитъ и дѣленіе вносимыхъ въ парламентъ билей на частные и публичные. Послѣдніе получаютъ значеніе законовъ въ современномъ смыслѣ, а первые долго разсматриваются какъ судебныя рѣшенія. Статуты собираются и заносятся въ свитки за цѣлую парламентскую сессію, причемъ отдѣльные статуты разсматриваются какъ отдѣльныя главы цѣлаго и единаго законодательства данной сессіи. Соотвѣтственно съ этимъ статуты цитируются по имени короля и году его правленія, съ указаніемъ главы, подъ которой значится этотъ статутъ: 32 Henr. VIII, c. 38 (38-ая глава парламентской сессіи 32-го года правленія Генриха VIII, т.-е. 1540 г.). Революціонный періодъ 1649—1660 гг. причисленъ къ годамъ правленія Карла II, считаемымъ съ 1649 г. Со времени Эдуарда I до Генриха VII статуты написаны чаще всего на латинскомъ и французскомъ языкахъ, а съ Генриха VII составляются на англійскомъ. Статуты съ 1236 г. содержатся въ изданіи «The Statutes of the Realm... from the earliest times to the end of the reign of Anna».—Обычное право (Common Law) считается правомъ неписаннымъ, живущимъ въ сознаніи страны и, въ частности, судей; но единственнымъ источникомъ его познанія являются записанныя рѣшенія англійскихъ судовъ. Древнѣйшія судебныя учрежденія—суды королевской скамьи (Kings bench), общихъ тяжбъ (Common Pleas) и казначейства (Exchequer), члены которыхъ предсѣдательствуютъ также въ выѣздныхъ сессіяхъ судовъ въ графствахъ. Затѣмъ возникаютъ суды сенешала и маршала (Court of the Steward and Marshal), суды рыцарства (Court of Chivalry), адмиралтейскій судъ (Court of the Admiralty), архіепископскіе, провинціальные и приходскіе духовные суды по брачнымъ, бракоразводнымъ и наслѣдственнымъ дѣламъ и канцлерскій судъ (Court of Chancery). Послѣдній занимаетъ особое положеніе въ качествѣ суда справедливости (см. ниже). Остальные различаются по предметамъ юрисдикціи, но дѣйствуютъ въ отправленіи правосудія однохарактернымъ образомъ. Судебный процессъ начинался на основаніи выдаваемаго отъ имени короля мандата (writ, brevium), дающаго уполномочіе на разсмотрѣніе дѣла въ томъ или иномъ судѣ. Мандаты выдаются на основаніи положеній дѣйствующаго права, и тѣ иски, которые не опираются на право, считаются ничтожными. Съ XIII вѣка уничтожается право короля самостоятельно выдавать мандаты. Искъ не могъ уже быть contra jus et regni consuetudinem. Въ англійскій судъ можно было идти лишь съ формулой: in jus concepta, какъ и въ древне-римскомъ правѣ. Отсюда задача юриспруденціи разработать дѣйствующее право въ приложеніи къ судебнымъ искамъ и формуламъ. Первыми проявленіями обычнаго права служатъ собранія этихъ формулъ (writs). Онѣ раздѣляются на формулы для начатія процесса (brevia ordinaria) и формулы для заявленій въ теченіе процесса (brevia judicialia) и собраны въ царствованіе Эдуарда III въ «Old Natura brevium», затѣмъ, въ 1531 г. оффиціально соединены въ «Registrum brevium omnium tam originalium quam judicialium». Разъ процессъ начатъ, его теченіе идетъ въ установленномъ порядкѣ, и о дѣйствіяхъ участвующихъ лицъ и о рѣшеніяхъ судовъ (безъ проведенія ихъ мотивовъ) ведутся и затѣмъ хранятся особыя записи (Records) спеціальными должностными лицами. Сперва это соблюдалось лишь въ королевскомъ судѣ, а позднѣе стало примѣняться и въ другихъ. Записи, содержащія изложеніе нормальнаго процесса, носили названіе rotuli placitorum. Рядомъ съ нормальнымъ процессомъ въ судахъ часто велись фиктивные процессы, имѣвшіе цѣлью придать судебную санкцію соглашенію, а не спору сторонъ, а также совершались мировыя сдѣлки. Документы, въ которыхъ записывались эти фиктивные процессы и мировыя сдѣлки, назывались fines или finales concordiae или pedes finium (the Foot of the Fine). Свитки, содержавшіе записи нормальныхъ процессовъ, назывались coram rege rolls. Со времени Генриха III они разбиваются на три группы: 1) Coram rege rolls, 2) assize rolls и 3) Tower coram rege rolls и Tower assize rolls. Records изданы въ рядѣ сборниковъ, изъ которыхъ важнѣйшіе: Rotuli curiae regis, Rolls and Records времени отъ короля Ричарда I до Іоанна I, изданные въ 1835 г. Пальгрэвомъ (Palgrave); Select Pleas of the krown vote (1200—1220), изд. Мэтландомъ (Maitland), въ изданіяхъ Selden Society (1888); Extracts from the Plea rolls 1294—1307 гг., изд. Wrutesby въ 1888 г. Сюда же относится найденная проф. Виноградовымъ Bracton's Note Book. Въ отличіе отъ Records стали составляться болѣе подробные протоколы судебныхъ засѣданій и производства судебныхъ дѣлъ (Reports). Эти протоколы содержатъ краткое изложеніе фактической стороны дѣла, имѣющей существенное значеніе для его разрѣшенія, а затѣмъ подробную передачу аргументовъ тяжущихся и мотивовъ состоявшагося судебнаго рѣшенія. Задачей этихъ протоколовъ было сообщеніе въ общее свѣдѣніе наиболѣе характерныхъ судебныхъ прецедентовъ, на которыхъ могли бы быть обоснованы претензіи сторонъ въ другихъ случаяхъ подобнаго рода. Эти протоколы со времени правленія Эдуарда I до конца царствованія Генриха VIII велись особыми, оплачиваемыми государствомъ, протоколистами; позднѣе — частными лицами изъ юристовъ. Reports этого времени издавались въ видѣ ежегодниковъ (Yearbooks). Общее собраніе ихъ появилось въ 1610 г. Древнѣйшіе протоколы временъ Эдуарда I и Эдуарда II, съ переводомъ древне-французскаго текста на англійскій языкъ, напечатаны въ «Rerum Britannicarum maedii aevi Scriptores» (1863—1886). Съ XVII до половины XVIII вѣка изданіе «Reports» носитъ случайный характеръ; съ половины XVIII в. начинается правильное составленіе сборниковъ «Reports» по ка-

ждому суду отдѣльно, продолжая быть дѣломъ частной инициативы. Въ составленіи «Reports» принимаютъ участіе выдающіеся юристы, и авторитетъ протокола тѣмъ выше, чѣмъ авторитетнѣе составившій его юристъ. Наибольшее значеніе въ этомъ отношеніи получилъ Эдуардъ Кокъ, «Reports» котораго цитируются обыкновенно безъ указанія автора; громкое имя имѣютъ также Гобартъ, Ильвертонъ, Скудерсъ, Воганъ, Левинцъ. Въ Англіи судьи до сихъ поръ не обязаны писать въ своихъ рѣшеніяхъ мотивовъ; поэтому «Reports» сообщаютъ только отчеты объ устно объявленныхъ мотивахъ рѣшенія. Неизбѣжныя при такомъ порядкѣ погрѣшности вызвали необходимость просмотра протоколовъ самими судьями, откуда появленіе такъ назыв. «authorized reports». Окончательно изданіе «Reports» было организовано въ Англіи въ 1863 г., когда адвокатская корпорація признала составленіе ихъ дѣломъ всего сословія и учредила для этой цѣли особый совѣтъ. Примѣненіе англійскаго обычнаго права, со времени появленія «Records», основывается сперва по преимуществу, а позднѣе почти исключительно на этихъ «Reports». Долго, почти вплоть до XIX столѣтія, обычное право господствуетъ надъ статутарнымъ. Въ основаніи обычнаго права лежитъ судебный прецедентъ—рѣшеніе судьи, основанное на законѣ и соотвѣтствующее фактамъ, установленнымъ присяжными. Будучи постановлено одинъ разъ, оно считается обязательнымъ для всѣхъ аналогичныхъ случаевъ. Судебное рѣшеніе въ новомъ дѣлѣ—не аргументъ, а авторитетъ. Въ силу этого воззрѣнія, англійское правосудіе связано не только съ текстомъ закона или установленнаго обычая, а со всей предшествующей судебной практикой, начиная съ древнѣйшей. Отсюда какъ консерватизмъ англійскаго «Common Law», такъ и не прекращающееся судебное творчество. Такъ какъ каждый прецедентъ обязателенъ, то случай, разъ разрѣшенный много лѣтъ назадъ, долженъ быть разрѣшенъ согласно тому же правилу. Чтобы рѣшить его иначе или примѣнить къ новымъ обстоятельствамъ, не вполнѣ, а часто и совсѣмъ не похожимъ на старый случай, нужно прибѣгнуть къ фикціи (см.), какъ дѣлали это и римскіе юристы. Новое рѣшеніе подводится подъ форму стараго, будучи чуждо ему по духу. Когда не помогаетъ фикція, прецедентъ объявляется «противнымъ разуму и естественному чувству справедливости». Англійскіе судьи съ ранняго времени привыкли разсуждать о цѣляхъ закона и становиться въ положеніе законодателя. Если законъ или норма обычая были созданы ради однѣхъ цѣлей, а подлежащій на ихъ основаніи разрѣшенію новый случай не соотвѣтствовалъ этимъ цѣлямъ и открывалъ ходъ другому теченію мыслей, то они составляли для такого случая исключеніе (такъ назыв. отрицательная аналогія) и рѣшали его въ соотвѣтствующемъ смыслѣ. Изъ ряда сдѣланныхъ, такимъ образомъ, исключеній составляли новое правило, противоположное старымъ нормамъ, и имъ обогащали право. Часто англійскіе судьи идутъ и дальше: они отрицаютъ примѣненіе закона, когда онъ противорѣчитъ сложившемуся «Common Law». Судья эпохи Эдуарда III, Гирль (Herle), выставилъ слѣдующее положеніе: «нѣкоторые законы изданы вопреки обычному праву и основаннымъ на немъ правамъ гражданъ. Если бы тѣ, которые составили эти законы, замѣтили это, то они не постановили бы такихъ правилъ». Блэкстонъ говорилъ: «законы, которые невозможно исполнить, недѣйствительны въ отношеніи тѣхъ абсурдныхъ выводовъ, къ которымъ они могли бы привести». Въ Англіи, какъ говорится, мало издать законъ,—нужно провести его черезъ головы англійскихъ судей. Разсуждая, по поводу отдѣльныхъ случаевъ, о старыхъ рѣшеніяхъ и новыхъ потребностяхъ жизни, англійскіе юристы часто, почти совершенно безъ помощи законодателя, реформировали все право. Англійское «Common Law» представляетъ поэтому второй примѣръ самопроизвольнаго судебнаго творчества, первый образецъ котораго дало намъ римское право. Этотъ способъ отправленія правосудія требуетъ особаго воспитанія судей, преемства судебныхъ традицій, крайней вдумчивости и осторожности, а также огромныхъ познаній. Количество прецедентовъ растетъ, растутъ и ихъ сборники, число которыхъ теперь для Англіи и Ирландіи превосходитъ 2000. Прецеденты комментируются и судьями, и учеными юристами, что еще болѣе увеличиваетъ умственную работу судьи. Помощью служатъ здѣсь указатели и руководящія частныя изданія. Хронологическій указатель «Reports» находится, напр., у Renton'a, «Encyklopaedia of the Laws of England», т. I; хронологическій—у Kempin'a, «Rechtsquellen der Vereinigten Staaten .—Канцлерскій судъ и право справедливости. «Common Law» было обычнымъ, но и общимъ правомъ Англіи, нормальнымъ регуляторомъ юридическихъ отношеній ея гражданъ (jus civile). Опираясь на старые законы и обычаи, будучи продуктомъ послѣдовательной мелочной работы надъ старыми прецедентами по традиціонно установившемуся методу, «Common Law», несмотря на связь съ жизнью, не могло не быть правомъ строгимъ, формальнымъ и иногда неумолимымъ (strictum jus). Существовавшій въ болѣе отдаленныя времена формализмъ мышленія усиливалъ этотъ его характеръ, иногда въ интересахъ поддержанія привилегій высокопоставленныхъ лицъ. Не слѣдуетъ забывать, что все-таки англійское общее право развилось, какъ сказано выше, изъ права знатн. Затѣмъ фикціи, эксцепціи и отрицательная аналогія, какъ способы правового творчества, имѣютъ свои предѣлы, потому что все-таки такъ или иначе опираются на старые прецеденты. Вслѣдствіе этого здѣсь «мертвый всегда хваталъ живого» (le mort saisit le vif), и въ цѣломъ рядѣ случаевъ рѣшенія оказывались несправедливыми, хотя бы они основывались на разумномъ и не противорѣчащемъ чувству естественной справедливости прецедентѣ. Для исправленія этихъ сторонъ своего права англичане рѣдко прибѣгали къ новому закону. Законодательному пути они предпочитали, подобно римлянамъ, особый административный порядокъ, въ видѣ канцлерскаго суда (Court of Chancery) или суда справедливости (Court of Equity), аналогичнаго суду римскаго претора. Какъ указано выше, при норманскихъ королях изъ королевскаго совѣта (curia regis), игравшаго сперва роль апелляціонной инстанціи для всѣхъ обыкновенныхъ судовъ, выдѣляются, въ лицѣ отдѣльныхъ членовъ совѣта, самостоятельные общіе и особенные королевскіе суды, распространяющіе постепенно свою юрисдикцію на разнообразныя дѣла и случаи. Секретарь королевскаго совѣта или канцлеръ сперва только выдавалъ частнымъ лицамъ мандаты (writs) на разборъ дѣла въ одномъ изъ королевскихъ судовъ. Дѣло могло попасть въ судъ общаго права, если канцлеръ находилъ уже готовый указъ, т.-е. фиксированную исковую форму, словесныя рамки которой сдерживали свободу дѣйствій судьи. Но существующій запасъ writs не удовлетворялъ запросамъ къ правосудію, и канцлеръ, какъ наиболѣе близкое лицо къ королю, источнику всякаго правосудія, принималъ просьбы или челобитныя (bills, petitions) о дарованіи монаршей ми-

лостя и защиты. Отсюда развилась, къ XIV в., самостоятельная гражданская юрисдикція канцлера. Росту этой юрисдикціи содѣйствовали: 1) формализмъ нормъ Common Law и чрезмѣрное уваженіе судовъ общаго права къ прецедентамъ. Билль или петиція, написанные просителемъ въ свободныхъ выраженіяхъ, допускали, наоборотъ, всестороннее и свободное изслѣдованіе дѣла; 2) отрицательное отношеніе судовъ общаго права къ чужеземному римскому праву и къ осуществленнымъ въ немъ идеямъ справедливости (aequitas), между тѣмъ какъ канцлеръ, тогда — лицо духовнаго званія, необходимо вращался въ сферѣ идей римскаго права; 3) тенденція самого канцлера къ расширенію своей юрисдикціи, изъ желанія помочь просителямъ. Ростъ канцлерской юрисдикціи могъ бы быть задержанъ, если бы суды общаго права широко пользовались постановленіемъ вестминстерскаго статута о writs in consimili casu, т.-е. о допущеніи формулъ по аналогіи (по образцу римскихъ actiones utiles); но отчасти сами канцлерскіе клерки препятствовали этому, не выдавая просителю такого writ и, такимъ образомъ, обязывая его искать чрезвычайной помощи у самого канцлера. Просьбы о дарованіи милости тамъ, гдѣ безсильны помочь суды общаго права, пишутся еще при Эдуардѣ I (ум. въ 1307 г.) на имя короля; ко времени же Ричарда II (статутъ 1394 г.) юрисдикція открыто переходитъ отъ короля къ канцлеру. Со времени оффиціальнаго признанія роль канцлерскаго суда растетъ, вызывая протесты парламента и судовъ общаго права. Въ то время, какъ англичане настойчиво борются противъ попытокъ захвата королемъ абсолютной власти, его право отмѣнять, путемъ милости, примѣненіе закона естественно не можетъ находить сочувствія. Наибольшее озлобленіе вызываетъ writ sub poena—указъ канцлера предстать на его судъ и подчиниться его рѣшенію подъ страхомъ личнаго ареста (позже—подъ страхомъ пени до 100 фнт. ст.). Этимъ путемъ канцлерскій судъ можетъ парализовать всякое рѣшеніе суда Common Law, запрещая истцу приводить его въ исполненіе, и можетъ осуществить какое угодно свое рѣшеніе, ввергнувъ отвѣтчика въ тюрьму за неуваженіе къ суду (contempt of the court). Еще въ XVI в. противники канцлерскаго суда указываютъ на то, что онъ санкціонируетъ ослушаніе законамъ страны; если законы дурны, то пусть ихъ отмѣнятъ, но ставить канцлерскій судъ выше законодателя нельзя, тѣмъ болѣе, что первоначальная принадлежность канцлеровъ къ духовному званію развила въ нихъ, при ихъ незнакомствѣ съ обычнымъ правомъ, чрезмѣрное самомнѣніе. Кромѣ процедуры канцлерскаго суда, нападкамъ подвергаются вводимые имъ институты матеріальнаго права, особенно неформальная собственность (uses). Сторонники канцлерскаго суда возражаютъ, что неподвижность формъ Common Law оставляетъ беззащитными самые справедливые интересы; что sub poena имѣетъ за себя вѣковую практику, безъ примѣровъ злоупотребленія; что совѣсть обязываетъ канцлера судить согласно законамъ божескимъ, законамъ разума и законамъ страны, насколько послѣдніе не противорѣчатъ велѣніямъ Бога и разума; что его рѣшенія чаще безошибочны, чѣмъ рѣшенія судовъ общаго права, ибо ему не приходится путаться въ мелочныхъ формахъ, и руководящіе имъ принципы просты и ясны. Въ послѣдній разъ антагонизмъ между канцлерскимъ судомъ и судами общаго права вспыхнулъ при Іаковѣ I по вопросу о правѣ канцлерскаго суда перерѣшать дѣла, рѣшенныя въ судѣ общаго права. Съ тѣхъ поръ практика канцлерскаго суда получаетъ полное признаніе, какъ нормальная система права и судопроизводства, наряду съ системою Common Law. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, канцлерскій судъ теряетъ право отмѣнять примѣнимость общаго суда къ отдѣльнымъ лицамъ, т.-е. функцію *исправленія* права, а ограничивается лишь *выполненіемъ* его. Съ теченіемъ времени канцлерскій судъ перестаетъ основывать свои рѣшенія непосредственно на божественномъ или естественномъ разумѣ, но вырабатываетъ для себя такія же твердыя правила, какъ и суды общаго права. Онъ отводитъ первое мѣсто прецедентамъ, такъ же систематизируетъ свои рѣшенія и перестаетъ вторгаться въ области, отмежеванныя судамъ общаго права. Съ другой стороны, въ эти суды постепенно проникаютъ принципы канцлерскаго суда. Въ окончательномъ видѣ юрисдикція канцлерскаго суда опредѣлилась относительно судовъ общаго права: 1) какъ exclusive, когда для защиты въ судѣ общаго права вовсе нѣтъ формулы; 2) какъ concurrent, когда въ судѣ общаго права защита хотя и возможна, но не столь же энергична, не даетъ надлежащей помощи (adequate relief); 3) какъ auxiliary, когда для процесса въ судѣ общаго права нужно добыть такое доказательство, которое доступно только канцлерскому суду, напр.: interrogatory и discovery. Въ системѣ матеріальнаго права этой процессуальной классификаціи соотвѣтствуетъ другая, согласно которой «справедливость» (Equity)—область, въ которой движется канцлерскій судъ,—обнимаетъ, во-первыхъ, equitable titles, т.-е. такіе титулы правъ или правомочія, которыхъ не знаютъ суды общаго права. Такъ, напр., система Common Law признаетъ только владѣніе, не отдѣленное отъ права собственности, вслѣдствіе чего передача (цессія, assignment) правъ на пріобрѣтеніе собственности, правъ требованія, правъ на будущія вещи, на возможности и ожиданія (not in esse), въ судѣ общаго права не находитъ защиты, тогда какъ въ ней считаетъ несправедливымъ отказывать канцлерскій судъ. Важнѣйшимъ изъ титуловъ въ экономіи А. права является trust, обнимающій огромную массу самыхъ разнообразныхъ отношеній; здѣсь фикція производитъ то, что легальное (at law) право собственности принадлежитъ одному лицу—trustee, а въ дѣйствительности другому—cestui qui trust. Однимъ изъ главныхъ назначеній trust было обезпеченіе отдѣльной собственности замужнихъ женщинъ. Системѣ equity А. право обязано важнымъ институтомъ separate use, въ отличіе отъ формальной собственности. Во-вторыхъ, «справедливость» создала equitable rights, т.-е. дала юридическую защиту цѣлому ряду отношеній, вытекающихъ изъ несчастнаго случая (accident), ошибки (mistake), обмана (fraud) и т. д. Примѣръ: опекунъ тотчасъ по прекращеніи опеки покупаетъ имѣніе своего бывшаго подопечнаго; at law сдѣлка вполнѣ законна, но канцлерскій судъ смотритъ на нее подозрительно и даетъ подопечному возможность ее оспаривать. Въ-третьихъ, система equity обогатила А. право особыми юридическими средствами, equitable remedies, каковы въ особенности injunction, напоминающая римскіе интердикты (приказаніе сдѣлать что-либо или, наоборотъ, не дѣлать чего-либо, для предупрежденія возможнаго вреда имуществу) и замѣчательная и почти безпримѣрная по своей энергіи specific performance, дающая возможность получить то самое удовлетвореніе по обязательству, которое было условлено, а не только убытки отъ неисполненія обязательства (напр., самую запроданную землю, на которую продавецъ не хочетъ выдать акта; канцлерскій судъ можетъ издать декретъ о specific performance; въ силу ко-

тораго продавецъ будетъ сидѣть въ тюрьмѣ, пока не выдастъ требуемаго акта). Отсюда одна изъ важнѣйшихъ «максимъ» системы: equity acts specifically, т.-е. даетъ именно желаемое удовлетвореніе, а не простую компенсацію. Вообще направленіе дѣятельности канцлерскаго суда отражается въ рядѣ обобщеній (максимъ), отчасти напоминающихъ афоризмы римскихъ юристовъ, напр., vigilantibus, non dormientibus, aequitas subvenit. Максима: no right without a remedy не оставляетъ ни одно право беззащитнымъ передъ канцлерскимъ судомъ. Максима: equity follows the law опровергаетъ предположеніе, будто принципіальный антагонизмъ между канцлерскимъ судомъ и судами общаго права пережилъ эпоху формированія канцлерскаго суда. Напротивъ, поскольку возможно, канцлерскій судъ примѣняетъ къ признаваемымъ имъ отношеніямъ тѣ самыя правила, которыя дѣйствуютъ въ судахъ общаго права (напр., законы о наслѣдствѣ). Сообразно съ этимъ, between equal equities the law will prevail, т.-е. при столкновеніи равныхъ титуловъ справедливости преимущество отдается тому, у кого есть еще и легальный титулъ (напр., изъ двухъ добросовѣстныхъ покупщиковъ преимущество имѣетъ тотъ, за кѣмъ имѣніе уже укрѣплено по закону). Схожи съ римскими принципы, въ силу которыхъ «между двумя равными справедливостями преимущество опредѣляется старшинствомъ во времени» или «при неопредѣленности размѣра долей справедливо дѣлить по ровну» (equality is equity). «Кто обращается къ справедливости, тотъ долженъ приходить съ чистыми руками» и «долженъ самъ поступать справедливо»; «справедливость предполагаетъ намѣреніе исполнить обязательство», т.-е. дѣйствія обязаннаго лица истолковываются предпочтительно какъ намѣреніе погасить обязательство. Особенно характерна максима: equity acts in personam, т.-е. мѣры исполненія канцлерскаго суда обращаются не непосредственно на имущество, а на личность отвѣтчика, который обязывается исполнить приказаніе подъ угрозой примѣненія силы.—Юридическая литература развивается въ Англіи послѣдовательно, вмѣстѣ съ судебной практикой, хотя по своему значенію для развитія права стоитъ ниже. Послѣ указанныхъ выше сочиненій XIII и XIV вв. обращаютъ на себя особое вниманіе появившееся вѣроятно въ 1473 г. сочиненіе Джона Фортескью (Fortescue), «De laudibus legum Angliae». Затѣмъ прославились имена Литтльтона (Littleton), «Tenures» котораго (1481) сдѣлались классическимъ трудомъ для изученія англійскаго вещнаго права, и Эдуарда Кока, наибольшаго авторитета въ области Reports и написавшаго «Institutes of the laws of England» (1628), первая часть которыхъ содержитъ комментарій на Литтльтона. Во второй половинѣ XVIII в. появляется знаменитое сочиненіе Блэкстона (Blackstone, 1723—1780), «Commentaries of the laws of England» (1765), которое, «благодаря ясности и прозрачности изложенія, научной основательности автора, воздержанія отъ проявленій тяжеловѣсной учености и умѣлому распоряженію обильнымъ матеріаломъ, получило міровое значеніе» (Бруннеръ).—XIX в. Коренные перевороты въ области экономической жизни, совершившіеся въ XIX столѣтіи, не могли не оказать сильнаго воздѣйствія на состояніе права. Преобладающее развитіе получило законодательство; статутарнымъ правомъ въ значительной степени вытѣснено обычное. Система фикцій и другихъ средствъ обновленія права стала мало пригодной для регулированія новыхъ отношеній; ея чисто-напвная и иногда явная ложь не соотвѣтствуетъ прямому и раціоналистическому образу мыслей новаго времени. Рѣзкую критику этой стороны А. права далъ еще Бентамъ въ своемъ «Fragment on Government», а ѣдкую сатиру написалъ Диккенсъ въ «Пикникскомъ клубѣ». Сложность современныхъ житейскихъ отношеній вообще не поддается стремленіямъ разсматривать ихъ въ прямой связи съ старыми формами жизни. Отсюда необходимость усиленной законодательной дѣятельности, которая въ XIX столѣтіи захватываетъ въ Англіи все больше и больше сторонъ правовой жизни. Въ связи съ этимъ совершается пересмотръ старыхъ законовъ, которые издаются въ видѣ систематическихъ сборниковъ. Устарѣлые статуты были исключены, а сохранившіе силу перепзданы. Результатомъ этой работы являются «Second revised Edition of the Statutes, prepared under the Direction of the Statutes-Law Committe» (1880—1900), гдѣ статуты расположены въ алфавитномъ порядкѣ по отдѣльнымъ вопросамъ. Затѣмъ слѣдуетъ Chitty Lely, «The Statutes of practical utility», Лондонъ, 1894 г., 13 тт., съ примѣчаніями и ссылками. Къ этому труду издаются съ 1881 г. ежегодныя добавленія въ «Annual Statutes of practical utility, by Lely». Не менѣе, если не болѣе важное значеніе имѣетъ для преобразованія всей системы А. права измѣненіе судебной организаціи Англіи постановленіями Judicatur Act 1873 г. и дополнительныхъ законовъ 1875, 1877, 1879, 1881, 1889 и 1894 гг. Этимъ актомъ созданъ единый центральный судъ для всей Англіи, подъ названіемъ High Court of Justice, въ Лондонѣ, имѣющій значеніе суда первой инстанціи. Онъ распадается на отдѣленія (Divisions): Kings Bench Division, составлено изъ старыхъ судовъ королевской скамьи, общихъ тяжбъ и казначейства,—причемъ одинъ изъ судей этого отдѣленія выступаетъ, въ качествѣ High Court in Bancruptcy, вмѣсто стараго конкурснаго суда; Chancery Division соотвѣтствуетъ канцлерскому суду; Probate, Divorce and Admiralty Division замѣнило собою суды адмиралтейскій и духовные по наслѣдственнымъ, брачнымъ и бракоразводнымъ дѣламъ. Для выѣздныхъ сессій судовъ въ графствахъ созданъ судъ Commissioners of Assise, состоящихъ также членами High Court of Justice. Апелляціонной инстанціей къ High Court of Justice является Court of Appeal, состоящій изъ Lord Chancellor (лорда канцлера), Lord Chief Justice of England (прежде президента суда королевской скамьи, а теперь Kings Bench Division), Master of the Rolls, президента Probate Division и пяти Lords Justices of Appeal. Судъ первой инстанціи вмѣстѣ съ апелляціоннымъ носитъ общее названіе Supreme Court. Ревизіонной инстанціей является палата лордовъ, въ составѣ своихъ юридически-образованныхъ членовъ, а для нѣкоторыхъ дѣлъ, въ особенности колоніальныхъ—Judicial Committee of the Private Council (судебный комитетъ тайнаго совѣта). Вмѣсто стараго мѣстнаго суда шерифовъ, замѣщеннаго черезъ нѣсколько столѣтій множествомъ различныхъ мелкихъ судовъ, въ 1846 г. были снова созданы для 60 округовъ County Courts, получившіе окончательную форму въ County Courts Act 1888 г., въ видѣ единоличныхъ судовъ для споровъ по вещному и обязательственному праву, превышающихъ стоимостью 10 фун. ст. Въ связи съ этой судебной реформой совершилось и то важное для развитія А. права преобразованіе, по которому устранено противоположеніе Common Law и Equity въ примѣненіи ихъ принциповъ въ разныхъ судахъ. Judicatur Act 1873 г. постановляетъ, что юри-

дическія отношенія, находившія защиту до тѣхъ поръ только въ канцлерскомъ судѣ, должны получать ее во всѣхъ судахъ. Старые иски на строгихъ началахъ Common Law, или, говоря римскимъ языкомъ, actiones in jus conceptae исчезли и наравнѣ съ канцлерскими исками справедливости стали исками in factum conceptae. Взаимное отношеніе самыхъ системъ обычнаго права и справедливости, сохранившихъ свое самостоятельное существованіе и послѣ этого акта, точно опредѣлено въ названномъ законѣ: «Вообще во всѣхъ не упомянутыхъ здѣсь въ отдѣльности дѣлахъ, при рѣшеніи которыхъ создастся конфликтъ, или возникаютъ сомнѣнія въ отношеніи примѣненія къ нимъ началъ общаго права и справедливости, относящихся къ одинаковымъ вопросамъ, преимущество должны имѣть правила справедливости». Говоря и здѣсь римскимъ языкомъ, начала juris gentium возобладали окончательно надъ началами juris civilis. Вмѣстѣ съ этимъ, однако, не только не исчезло, но получило бо́льшую область примѣненія усмотрѣніе суда при рѣшеніи дѣлъ и, слѣдовательно, творческая роль судьи въ правообразованіи. Всѣ суды получили право рѣшать дѣла по справедливости, когда правила Common Law оказываются устарѣлыми или не подходящими—и, слѣдовательно, восполнять законъ новыми нормами. Несмотря на усилившуюся роль законодательства въ области отправленій правосудія, судебная практика не потеряла поэтому своего значенія какъ источникъ права. И новые законы, прежде чѣмъ получить силу, должны пройти черезъ головы англійскихъ судей и быть провѣрены ихъ традиціоннымъ аппаратомъ прецедентовъ и съ точки зрѣнія соотвѣтствія потребностямъ жизни, рельефнѣе всего выражающимся въ отдѣльныхъ доходящихъ до суда спорныхъ случаяхъ. Судебная практика XIX столѣтія необыкновенно богата содержаніемъ и важна для изученія и примѣненія А. права. Съ 1865 г., вмѣсто частныхъ сборниковъ—Reports—издаются особымъ совѣтомъ адвокатовъ «Law Reports im all the Courts» (теперь около 300 томовъ). Изъ частныхъ собраній заслуживаютъ вниманія: «Law Journal Reports» (съ 1822 г.), «Law Times Reports» (съ 1859 г.), обработка у J. Mews, «The Digest of English Case Law» (свыше 300 000 случаевъ, ежегодно пополняемыхъ), Smith, «Selection of leading cases» (1901). Литература юридическая занимается попрежнему преимущественно сопоставленіемъ статутовъ и судебной практики. Изъ этого рода произведеній особенную роль играютъ юридическіе лексиконы, Abridgements, Digests, напр.: Brown, «New Law Dictionary» (съ 1882 г.); Sweet, «Dictionary of English Law»; Warton, «Law Lexicon, Encyclopaedia of the Law of England». Существуютъ также многочисленныя изслѣдованія по отдѣльнымъ отдѣламъ и вопросамъ права. Не подлежитъ, сомнѣнію, что научное изученіе права сдѣлало большіе успѣхи въ Англіи, причемъ обращается вниманіе какъ на римское право, такъ и на континентальное, столько же по спеціальнымъ областямъ права, какъ и по общимъ вопросамъ правовѣдѣнія, а также исторіи права. Имена Остина (Austin), Мэркби (Markby), Голланда (Holland), Фр. Поллока (Fr. Pollock), Мэтланда (Maitland), Гольмса (Holmes) и др. имѣютъ громкую славу.—Современное право Англіи есть или статутарное, или обычное. 1) Статутъ (Statute, Act of Parliament) получаетъ силу благодаря согласной волѣ короля и обѣихъ палатъ. Обнародованіе закона для его силы не требуется; актъ становится закономъ въ день выраженія королевскаго согласія (assent), если въ немъ прямо не установлено начало его дѣйствія (33 Geo. III, c. 13). Для истолкованія выраженій, употребляемыхъ въ законахъ, важенъ The Interpretation-Act 1889 г. (52 and 53 Vict., c. 63). Въ немъ же содержатся указанія относительно цитированія законовъ—или по вышеуказанному методу, или по существующему для закона short title. Для болѣе важныхъ законовъ такіе short titles установлены точно въ «Short Titles Acts» 1892 г. (c. 10) и 1896 г. (c. 14); для новыхъ законовъ они обыкновенно указываются въ концѣ закона. Употребительны также для болѣе старыхъ законовъ «popular short titles» по мѣсту засѣданія палаты (Вестминстерскій статутъ), по предмету (билль о правахъ), по начальнымъ словамъ закона (Quia emptores), по иниціатору закона (Michael Angelo Taylors Act). Статуты бываютъ или public Acts, или private Acts; но это различіе не проводится рѣзко. Большую роль играетъ передача законодательныхъ полномочій колоніямъ, отдѣльнымъ государственнымъ органамъ и должностнымъ лицамъ, каковы: privy council, boards of health и education и въ особенности королевскимъ судамъ, которые сами составляютъ rolls of procedure (Snow, Burney and Stringer, Annual Practice).—2) Обычное право (Common Law) есть или общее (general customs, Common Law въ собственномъ смыслѣ), или такъ назыв. партикулярное (particular customs). Источникомъ общаго права служитъ судебная практика. Судебные прецеденты обязательны для равныхъ и стоящихъ на низшей ступени судовъ. Это положеніе несомнѣнно, начиная съ XIV столѣтія. Въ XIX столѣтіи, какъ уже указано, получили обязательную силу, наравнѣ съ прецедентами Common Law, также и прецеденты суда справедливости. Апелляціонный судъ связанъ рѣшеніями старыхъ судовъ общаго права, но не связанъ абсолютно рѣшеніями канцлерскаго суда. Ни High Court, ни Court of Appeals не связаны рѣшеніями выѣздныхъ сессій судовъ. Партикулярное обычное право есть или local custom (напр., «gavelkind» въ Кентѣ, по которому недвижимости наслѣдуются не старшимъ сыномъ, а всѣми дѣтьми, «borough english», т.-е. преимущественное наслѣдованіе младшаго сына), или спеціальное право отдѣльныхъ судовъ (духовныхъ, морскихъ и т. д.), отдѣльныхъ лицъ (personal custom) или предметовъ; къ послѣднему особенно причисляется торговое право (merchant law), поскольку оно отклоняется отъ постановленій общаго права. Для particular custom создана особая теорія примѣненія, въ связи съ ученіемъ о давности. Отъ customs отличаютъ usages, т.-е. обычаи оборота, по отношенію къ толкованію и примѣненію которыхъ существуетъ также богатая судебная практика, имѣющая особый интересъ въ виду роли этихъ обычаевъ при толкованіи юридическихъ сдѣлокъ.—Судебная защита и система А. права. Для судебной защиты права въ Англіи выработана подробная и послѣдовательная система исковъ, тѣсно связанная съ историческимъ его развитіемъ и очень похожая на систему римскихъ исковъ, хотя она по происхожденію не стоитъ съ послѣдней ни въ какой связи. Исходнымъ пунктомъ этой системы является древнѣйшій королевскій судъ. Въ немъ процессъ начинался и продолжался благодаря пожалованію королемъ черезъ посредство канцлера особаго мандата (writ, brevia; см. выше); такой же мандатъ требовался и для общенародныхъ судовъ въ процессахъ о недвижимой собственности. Пожалованіе writ опредѣляло и содержаніе, индивидуализировало его. Вестминстерскимъ статутомъ 1285 г

(13 Edw. I, c. 24) канцлеру предоставлено право выдавать in consimili casu новые writs; для общихъ судовъ такіе writs могли быть установлены только парламентомъ. Юридическая жизнь и теорія были тѣсно связаны съ развитіемъ этихъ исковыхъ формулъ; только въ канцлерскомъ судѣ можно было путемъ особаго билля или просьбы получить writ безъ точнаго обоснованія его въ законѣ. Это положеніе вещей, какъ было указано, устранено только въ XIX столѣтіи, когда для начатія процесса стало достаточно предъявленія иска съ изложеніемъ лишь его фактическихъ основаній. Тѣмъ не менѣе, и до настоящаго времени ни судебная практика, ни юридическая литература не могутъ быть поняты безъ послѣдовательнаго знакомства съ исторически выработанной системой writs. Англійскіе иски раздѣляются, подобно римскимъ, на actions real, personal и mixed. Это дѣленіе основывается на противоположности недвижимой и движимой собственности. Actions real суть иски изъ недвижимой собственности, какъ петиторные, такъ и посессорные (writs of right, writs of assise и т. п.), со своими побочными формами: патронатнымъ искомъ (action quare impedit) и вдовьимъ (writ of dower, writ of right of dower, writ of dower unde nihil habet). Actions mixed направляются вмѣстѣ на выдачу real property (недвижимости) и на уплату убытковъ. Изъ нихъ важнѣйшее значеніе имѣетъ action of ejectement, называемый теперь action for the recovery of land. Personal actions служатъ для защиты движимой собственности (personal property), къ которой причисляется все, что не составляетъ real property, т.-е. собственность на движимыя вещи, обязательства и тѣ права на недвижимости, которыя имѣютъ значеніе правъ на движимость (chattels personal). Подобно римскимъ искамъ, личные иски въ общихъ судахъ всегда шли только на возмѣщеніе ущерба, и лишь въ канцлерскомъ судѣ можно было искать specific performance, реальнаго исполненія. Этотъ принципъ права справедливости сталъ теперь общимъ. Главнѣйшими видами личныхъ исковъ являются: action of debt, covenant, assumsit, detinue, trover, tresspasse, tresspasse on the case. Tresspass-иски суть деликтные иски (actions of tort), въ противоположность исчисленнымъ раньше actions of contract. Первые три рода исковъ суть иски изъ-за нарушенія договора (breach of contract), а другіе два соотвѣтствуютъ понятію виндикаціи движимостей. Соотвѣтственно классификаціи исковъ располагается и система А. права, совершенно не похожая на континентальную. Въ учебныхъ курсахъ изложеніе гражданскаго и торговаго права обыкновенно соединяется съ изложеніемъ уголовнаго, по примѣру Блэкстона, раздѣляющаго свои сочиненія на 4 части: Rights of Person, Rights of Things, Private Wrongs и Public Wrongs.—Распространеніе А. права. На первыхъ порахъ А. право долгое время дѣйствуетъ только въ предѣлахъ такъ назыв. старой Англіи, причемъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (въ такъ назыв. пфальцграфствахъ: Дёрхэмѣ, Ланкастерѣ, Честерѣ, Уэльсѣ и др.) сохранялись свои особенности, обратившіяся теперь въ мѣстные обычаи. Право Ирландіи было близко къ А., но не сливалось съ нимъ; оно парализовалось дѣйствіемъ ирландскихъ законовъ Брегона (см. Брегонское право). Многіе англійскіе законы, однако, касались и Ирландіи, а со времени такъ назыв. Poynings Laws (10 Henr. VII, I r. c. 22, 1455) всѣ дѣйствовавшіе въ то время статуты распространяются на Ирландію. Съ тѣхъ поръ англійское и ирландское законодательства идутъ параллельно. Въ 1782 г. такъ назыв. Yelverston Act (21—22 Geo. III, c. 48) вновь объявляются примѣнимыми къ Ирландіи всѣ дѣйствовавшіе тогда законы. Со времени уніи 1800 г. (39—40 Geo. III, c. 67) для Ирландіи стали необязательными лишь тѣ англійскіе законы, въ которыхъ это точно оговорено. Судебная организація Англіи и Ирландіи различна, но единство судебной практики поддерживается единствомъ ревизіонной инстанціи въ лицѣ палаты лордовъ (см. Ayres, «Comparative View of the English and Irish Statute and Common Law in the order of Blackstone's, Commentaries, 1780; Law Reports). Шотландія имѣетъ право, во многихъ своихъ частяхъ отклоняющееся отъ А. Съ XII ст. въ нее хотя и проникло англо-норманское право, и шотландскій правовой сборникъ: «Regiam Majestatem» родственъ съ сочиненіями Glanvilla (см. Гланвилла), однако, благодаря тѣсной связи съ Франціей и вліянію канонистовъ шотландское право сильно романизируется. Послѣдовательно А. право проникаетъ въ Шотландію и оказываетъ сильное вліяніе на шотландское, но не дѣлается цѣликомъ правомъ Шотландіи. Уніей 1707 г. (5 Anna, c. 8. Rev. St. 6 Anna, c. II) за шотландскимъ правомъ признана самостоятельность. Тѣмъ не менѣе, всѣ статуты общаго парламента, за немногими исключеніями, съ тѣхъ поръ обязательны и для Шотландіи. На Шотландію, такимъ образомъ, въ настоящее время не распространяется въ полномъ объемѣ лишь А. Common Law (Bell, «Principles of the Law of Scotland», 1885; Erskon, «Principles of the Law of Scotland, 1890). Что касается англійскихъ колоній, то въ нихъ, по большей части, дѣйствуетъ А. право. Въ противоположность Шотландіи, однако, въ полномъ объемѣ здѣсь примѣняется лишь Common Law. Статутарное право имѣетъ примѣненіе въ колоніяхъ лишь постольку, поскольку оно уже дѣйствовало при присоединеніи колоніи или воспринято позднѣе парламентскимъ или колоніальнымъ законодательствомъ. Колоніальные законы могутъ противорѣчить англійскимъ, но всякій законъ, спеціально изданный для колоній парламентомъ, отмѣняетъ дѣйствіе мѣстныхъ законовъ (Colonial Law Validity Act 1865, 28/29 Vict. 63). Колоніи имѣютъ свои особые суды, апелляціонной инстанціей для которыхъ служитъ Privy Council. А. Common Law дѣйствуетъ, въ частности, въ слѣдующихъ важнѣйшихъ колоніяхъ. Въ Европѣ—въ Гибралтарѣ (на островѣ Мальтѣ—мѣстные обычаи римско-французскаго происхожденія). Въ Азіи—въ Индійской имперіи, гдѣ почти повсемѣстно примѣняется Common Law, за исключеніемъ постановленій брачнаго и наслѣдственнаго, а также кастоваго правъ, источниками которыхъ являются, въ уваженіе религіозныхъ особенностей, индусское и магометанское право (Indu Law или Muhamedan Law), на сѣверномъ Борнео, Лабуанѣ и въ поселеніяхъ пролива на Малаккѣ (въ смѣшеніи съ мѣстнымъ и англо-индійскимъ правомъ), въ Гонконгѣ. Въ Америкѣ—на Багамскихъ островахъ, Барбадосѣ, Британскомъ Гондурасѣ, Подвѣтренныхъ Антильскихъ островахъ, Ямайкѣ, въ большей части Канады и Ньюфаундлендѣ. Въ Африкѣ—на Золотомъ берегу, Лагосѣ, Сіерра-Леонѣ съ Гамбіей. Въ Австраліи—во всѣхъ англійскихъ владѣніяхъ. Рѣшенія провинціальныхъ судовъ собраны у Renton'a, «Encyklopaedia s. v. Law Report»; Tarring, «Chapters on the Law relating to the Colonies», 1893.

Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты. Въ основаніи права Штатовъ лежитъ англійское Common Law, но измѣненное законо-

дательствомъ и самостоятельною судебною практикою. Статутарное право обнимаетъ значительную область вопросовъ частнаго права и тщательно собирается въ оффиціальныхъ и частныхъ изданіяхъ, напр., «Statutes at large of the United States of Amerika», «Revised Statutes of the United States», съ «Supplements». Однако, во многихъ вопросахъ законодательство принадлежитъ не Союзу, а отдѣльнымъ штатамъ, что содѣйствуетъ воспріятію и другихъ частей А. права. Большинство штатовъ приняло въ основаніе своего права, отчасти въ своихъ конституціяхъ (Нью-Іоркъ, Массачусетсъ, Нью-Джерси, Мэрилэндъ), отчасти въ законахъ и обычаяхъ англійскіе Common Law и статуты въ томъ ихъ видѣ, въ какомъ они дѣйствовали до объявленія независимости, или какой они имѣли къ опредѣленному времени (напр., въ Виргиніи, Арканзасѣ, Иллинойсѣ, Индіанѣ и Миссури—съ 4-го года правленія Іакова I, т.-е. съ 1606 г.). Только Луизіана, Техасъ, Новая Мексика и Аризона, несмотря на принятіе въ основаніе Common Law, не сохранили общаго характера А. права, заимствовавъ французское. Другою особенностью воспріятія А. права въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ является то, что нѣкоторые изъ нихъ создали неизвѣстныя Англіи кодификаціи частнаго права. Сюда относятся Калифорнія (уложеніе 1872 г., пополненное въ 1895 г.; переведено на русскій языкъ съ комментаріями Малышева; см. ниже) и обѣ Дакоты (уложеніе 1887 г., по образцу калифорнскаго). Проекты кодификаціи выработаны въ Нью-Іоркѣ и Массачусетсѣ. Въ основаніе кодификаціи положено Common Law. Въ своемъ цѣльномъ видѣ эти кодификаціи даютъ ясное представленіе о составѣ и содержаніи этого права. Статутарное законодательство штатовъ и союза часто измѣняется интерпретаціей судовъ въ духѣ Common Law. Американскіе суды нерѣдко цитируютъ англійскіе прецеденты въ качествѣ аргумента для своихъ рѣшеній; англійскіе суды, наоборотъ, совершенно игнорируютъ американскую практику. Наконецъ, во многихъ штатахъ созданы, по образцу англійскихъ, канцлерскіе суды для примѣненія принциповъ equity. Въ этомъ отношеніи штаты дѣлятся на три категоріи: въ 7 существуютъ отдѣльные канцлерскіе суды; въ 18 принципы equity примѣняются судами общаго права; въ остальныхъ дуализма процесса не существуетъ.

Литература. Blackstone, «Commentaries on the Law of England» (1765—1769 гг., перев. на русскій языкъ Десницкимъ, 1780—1782); новое его изданіе—Stephen, «New Commentaries on the Laws of England» (13-е изд. by Brown, 1899); Brown and Hadley, «Commentaries on the laws of England»; Holmes, «Common Law» (Лондонъ-Бостонъ, 1882); Spence, «Equitable jurisdiction of the Court of Chancery»; Bospham, «The principles of equity»; Wilson, «History of modern English Law» (1875); Pollok and Maitland, «The History of English Law» (1895); Kent-Holmes, «Commentaries on American Law»; Walker, «Introduction to American Law» (1895). Словари: Brown'a, Sweet'a, Wharton'a и др. Brunner, «Ueberblick über Geschichte der französischen, normandischen und englischen Rechtsquellen» въ «Encyklopädie» Гольцендорфа (4-е изд., 1900—5); Heumann, «Ueberblick über das englische Privatrecht» (въ той же «Энциклопедіи», 6-е изд.; положенъ въ основу настоящей статьи); Glasson, «Histoire du droit d'Angleterre», I—VI (1882 слд.); Lehr, «Eléments de droit civil anglais» (1885 и 1899); Малышевъ, «Гражданскіе законы Калифорніи въ сравнительномъ положеніи съ законами Нью-Іорка и другихъ восточныхъ штатовъ и съ общимъ правомъ Англіи и Сѣверной Америки» (СПБ., 1906—7).

В. Исчаевъ.

Англія—южная и большая часть значительнѣйшаго изъ острововъ, составляющихъ Великобританію (сѣверная часть острова принадлежитъ Шотландіи). Омываемая съ В Нѣмецкимъ моремъ, съ ЮВ проливомъ Па-де-Калэ, съ Ю Ламаншемъ, съ З Атлантическимъ океаномъ и его частями, каналомъ Св. Георгія и Ирландскимъ моремъ, А. на С отдѣляется отъ Шотландіи отчасти естественными, отчасти искусственными границами. Начинаясь на З въ самомъ глубокомъ углу Солуэйскаго залива, пограничная черта направляется на СВ по руслу р. Лиддэля и ея притока, Кэршопа, взбирается на хребетъ Чевіотскихъ горъ, затѣмъ направляется рѣзко на СВ, вступаетъ въ русло р. Твида и захватываетъ небольшую часть территоріи, расположенной къ С отъ устья этой рѣки. Самый сѣверный пунктъ А.—гор. Бервикъ, 55°48′13″ сѣв. ш.; самый южный—мысъ Лизардъ, 49°57′30″, самый восточный—мысъ и гор. Лоустофтъ, 1°45′28″ вост. д., самый западный—Лэндсъ-Эндъ, 5°41′31″ зап. д.; а если считать принадлежащимъ географически къ Англіи маленькій архипелагъ Силли, то граница еще передвинется на 4′ къ Ю и на 39′ къ З. Самую длинную линію можно провести съ ЮЗ на СВ отъ Лэндсъ-Энда до Бервика, 676 км. Наибольшая ширина—по линіи отъ мыса Св. Давида въ Уэльсѣ до Ярмута на Нѣмецкомъ морѣ, 486 км., наименьшая ширина линіи, отъ глубины Солуэйскаго залива до Ньюкэстля, 103 км. Въ этихъ предѣлахъ А. занимаетъ площадь въ 151 015 кв. км. Жителей въ 1901 г., вмѣстѣ съ Уэльсомъ, 32 527 843 (въ 1909 г.—35 756 615), т.-е. 215 жит. на 1 кв. км. А. образуетъ, если не считать зазубриванія морскихъ береговъ, правильный прямоугольный треугольникъ, большой катетъ котораго, составляющій, вмѣстѣ съ тѣмъ, высоту, идетъ въ направленіи ССЗ—ЮЮВ. Береговая линія своими глубокими надрѣзами и длинными выступленіями нарушаетъ геометрическую правильность этихъ контуровъ и замѣтно повышаетъ общую длину прибрежья, омываемаго моремъ. Считая лишь главнѣйшіе выступающіе и вдающіеся углы берега, находятъ для восточнаго берега длину въ 1500 км., для южнаго—970, для западнаго—976, что даетъ 3446 км. Отъ Бервика и почти до Ярмута берегъ направляется къ ЮЮВ, врѣзываясь устьями рр. Тайна, Тиса, Гэмбера, мелкимъ, но обширнымъ заливомъ Ваша (вѣрнѣе—Уошa), составляющимъ общее устье четырехъ рѣкъ, изъ которыхъ наибольшая—Большая Уза. Отъ Ярмута берегъ поворачиваетъ къ Ю, образуя глубокую зазубрину—устья Темзы, затѣмъ въ Дуврѣ близко подходитъ къ берегамъ Франціи, отъ которыхъ его отдѣляетъ проливъ Па-де-Калэ, имѣющій не болѣе 30 км. въ самомъ узкомъ мѣстѣ. Дальнѣйшее направленіе берега сначала къ З, затѣмъ къ ЮЗ. Здѣсь мы встрѣчаемъ великолѣпныя бухты Портсмута и Соутгэмптона съ находящимся впереди ихъ островомъ Уайтомъ, Портлэндскій полуостровъ, называющійся островомъ, устье р. Эксы, прекрасную Плимутскую бухту и мысы Лизардъ и Лэндсъ-Эндъ, къ ЗІОЗ, отъ котораго, въ разстояніи немногимъ болѣе 40 км. расположены острова Силли. Здѣсь мы находимся въ области большого юго-западнаго полуострова Корнваллиса или, лучше, Корнуоля, юго-восточный берегъ котораго между Плимутомъ и Лизардомъ врѣзывается еще нѣсколькими бухтами, въ родѣ Фальмутской, а сѣв.-западный идетъ на СВ, затѣмъ на В, чтобы дать мѣсто обширному заливу—Бристольскому каналу, въ сѣв.-восточномъ углу котораго находится

устье р. Северна, а съ С проникаютъ въ берегъ обширные заливы Свансн или Суонси и Кермартэнскій. Сѣверный берегъ Бристольскаго канала составляетъ южное побережье громаднаго полуострова Уэльса, который въ особенности богатъ углубленіями и выступами въ видѣ заливовъ Мильфорда, Сэнтъ-Брайда, обширнаго Кардиганскаго залива съ многочисленными устьями и мысами, мысомъ Св. Давида, устьемъ Тэйфи, Иствиса и т. п. Слѣдуетъ Кэрнарвонскій заливъ, Мэнайскій проливъ, отдѣляющій отъ континента А., островъ Энглеси, соединенный съ материкомъ двумя замѣчательными мостами. Отъ Энглеси берегъ круто поворачиваетъ на В и глубоко взрѣзывается двумя близкими и параллельными устьями рр. Ди и Мерсэя, открывающимися въ широкій Ливерпульскій заливъ. Дальнѣйшее направленіе берега—къ С. Послѣ Моркэмбійскаго залива и оставляя на З въ открытомъ морѣ островъ Мэнъ, послѣдняя часть англійскаго побережья образуетъ южный берегъ Солуэйскаго залива, сѣверный берегъ котораго принадлежитъ уже Шотландіи.—По *устройству поверхности* и съ геологической точки зрѣнія А. можно раздѣлить на двѣ части линіей, проведенной приблизительно отъ гор. Эксетера на ЮЗ къ устью р. Тиса на СВ. Меньшая, западная, часть составляетъ гористую и въ геологическомъ смыслѣ старѣйшую часть А. Восточная, бо́льшая образована преимущественно равнинами, гдѣ преобладаютъ болѣе новыя формаціи. Но и по отношенію къ «горной» А. этотъ эпитетъ можетъ приниматься лишь съ извѣстными ограниченіями. И въ этой части равнины обширными языками проникаютъ между возвышеніями, дробятъ ихъ на части, зачастую независимыя одна отъ другой. Въ А. сравнительно мало такихъ горныхъ возвышенностей, которыхъ можно было бы вполнѣ по праву придавать названіе цѣпей, хребтовъ и т. п., подъ которыми онѣ фигурируютъ на картахъ, обыкновенно преувеличивающихъ ихъ рельефъ. Наиболѣе этого названія заслуживаютъ въ А. горы на крайнемъ С и въ Уэльсѣ. Отъ пограничныхъ съ Шотландіей Чевіотскихъ холмовъ, которые достигаютъ на СВ своей наибольшей высоты (867 м. н. ур. м.), къ Ю идетъ плоскогорье, соединяющее ихъ съ такъ называемой Пеннинской цѣпью, въ которой Кроссъ-Фелль поднимается на 892 м. На З отъ Пеннинской цѣпи, соединенныя съ ней боковымъ плоскогорьемъ, но отрѣзанныя отъ Чевіотскихъ холмовъ цѣлымъ рядомъ рѣчныхъ долинъ, кончающихся въ глубинѣ Солуэйскаго залива поднимаются Кемберлэндскія горы, достигающія 984 м. въ Ско-Феллѣ и 932 м. въ Хельваллинѣ. Здѣсь расположена знаменитая «Озерная область» (Lake District), которая дала имя плеядѣ англійскихъ поэтовъ, извѣстныхъ подъ названіемъ лэкистовъ—Уордворса, Соути и др., воспѣвавшихъ въ простыхъ, но глубоко прочувствованныхъ стихахъ прелесть родныхъ пейзажей, гдѣ играютъ такую роль озера. Всего озеръ восемь. Наибольшее изъ нихъ, Виндермиръ, являющееся, вмѣстѣ съ тѣмъ, наибольшимъ озеромъ всей А., имѣетъ 20 кв. км. поверхности. Уллэсуотеръ—8 кв. км., Дэрвентуотэръ—7 кв. км. и проч. Рядъ глубокихъ заливовъ съ плоскими восточными берегами отдѣляетъ Пеннинскую цѣпь и горы Кемберлэнда отъ гористаго Уэльса. Въ сѣверномъ Уэльсѣ тянется рядъ горъ съ общимъ направленіемъ съ С къ Ю и съ общимъ названіемъ Кембрійскихъ горъ. Въ сѣверной части ихъ находится и высочайшая изъ англійскихъ горъ—Снаудонъ, вѣрнѣе Сноdонъ (1094 м.). Съ его вершины видны до 30 Уэльскихъ озеръ, изъ которыхъ Бэла, длиною около 6 км. и шириною до 1½ км. Къ Ю высота горъ быстро падаетъ, и только одиноко стоящая Плинлимонъ (756 м.) имѣетъ величественный видъ, но значеніе горъ не въ высотѣ, а въ громадныхъ минеральныхъ богатствахъ. На С встрѣчаются лишь ломки аспиднаго камня и сравнительно небольшой каменноугольный бассейнъ; но горы южнаго Уэльса, спускающіяся къ берегу Бристольскаго канала, заключаютъ знаменитую область каменно-угольныхъ копей, составляющую одно изъ главныхъ богатствъ А. Черныя горы или холмы (называющіеся на провинціальномъ англійскомъ языкѣ Бэконсами) достигаютъ 872 м. На В и на С онѣ обрѣзаны крутыми склонами «пропастей», по ту сторону которыхъ разстилаются на горизонтѣ богатыя поля и луга А. Къ Ю отъ Бристольскаго залива горы Корнваллиса, имѣющія меньшую высоту, придаютъ мѣстности гористый характеръ, прорѣзывая своими скалами внутреннія части, спускаясь къ берегу крутыми мысами и образуя длинныя возвышенности, покрытыя верескомъ. Хай-Уилэйсъ, высочайшій пунктъ Дартмурскаго плато—621 м. На С высочайшая точка Эксмурскаго плато равна 520 м. Остальные холмы и возвышенности А. имѣютъ менѣе горный характеръ. Таковы, къ СВ отъ Корнваллиса, холмы Котсвольдъ и, вопреки этимологическому значенію своего имени (wold, weald=лѣсъ), не имѣютъ древесной растительности, а покрыты лишь сочной травой, гдѣ пасутся получившія отъ нихъ свое имя овцы. Таковъ же двойной рядъ сѣверныхъ и южныхъ Даунсовъ (Downs), которые тянутся между ЮВ берегомъ А. и правымъ берегомъ Темзы, оставляя въ крайнемъ юго-восточномъ углу сохранившее еще кой-какіе лѣса, пространство, именуемое «Уильдъ» (weald, см. выше). Не имѣютъ гористаго вида и группы холмовъ средней и восточной А.: Чильтерны по средней Темзѣ; къ СВ отъ нихъ—Восточно-англійскія возвышенности, а по ту сторону болотистой, изрѣзанной каналами мѣстности Фэнъ, напоминающей Голландію, Линкольнскія высоты.—*Рѣчная гидрографія* А. представляетъ своеобразный характеръ: рѣки страны имѣютъ незначительную длину, орошаютъ не особенно обширные бассейны, но большею частью судоходны, въ особенности тамъ, гдѣ расширяются въ устья, образующія замѣчательно удобные бухты и порты. Изъ рѣкъ болѣе значительны, начиная съ юго-восточнаго берега: Темза, давшая возможность вырасти самому громадному скопленію людей на земномъ шарѣ—Лондону (длина рѣки—360 км., изъ нихъ судоходныхъ 240, бассейнъ 12 610 кв. км.); Севернъ (286 км. дл., судоходныхъ, при помощи искусственныхъ шлюзовъ, начиная съ Уэльшпуля, бассейнъ 12 530 кв. км.); Мерсэй, имѣющій, благодаря сосѣдству Ливерпуля, почти столь же важное значеніе, какъ и Темза (130 км. длины, изъ нихъ 30 км. устья); Тайнъ, наиболѣе важная въ коммерческомъ отношеніи послѣ Темзы и Мерсея рѣка въ А. благодаря находящемуся въ ея устьѣ Ньюкэстлю (115 км. длины, изъ которыхъ 15 приходятся на долю судоходнаго устья; бассейнъ—2838 кв. км.); Гумберъ (Гэмберъ), самый обширный изъ рѣчныхъ бассейновъ (24 735 кв. км.) и представляющій великолѣпное судоходное, въ 62 км. длины, устье двухъ сливающихся рѣкъ: налѣво—Іоркской Узы, длина 193 км. (69 судоходны); направо—Трэнта, длина 240 км. (148 судоходны); Большая Уза, впадающая въ обширный Уошъ (длиною 230 км., изъ которыхъ ровно половина судоходна); Тисъ (длиною въ 120 км., судоходная исключительно въ устьѣ, 8 км.).—Съ точки зрѣнія *геологической*, А. можетъ быть раздѣлена, какъ уже упомянуто было выше, на двѣ части: западную, гористую, исключительно состоящую изъ первичныхъ и вторичныхъ формацій, и низменную, восточную, въ

которой появляются болѣе новыя отложенія; А. не даромъ называется «раемъ геологовъ». Въ ней находятся представленными всѣ типичныя системы, «ярусы» и подраздѣленія геологическихъ пластовъ. Такія названія, какъ кембрійская, силурійская, девонская системы, ульдскій ярусъ (Wealdien) и т. д. были введены англійскими геологами Седжникомъ, Мерчисономъ и другими въ воспоминаніе или о старинныхъ обитателяхъ А., или о мѣстныхъ особенностяхъ страны. Всѣ эти напластованія были впервые тщательно изслѣдованы именно на почвѣ А. Начиная отъ З, или съ СЗ къ Ю и ЮВ, совершается постепенный переходъ изъ области древнѣйшихъ формацій въ область новѣйшихъ и притомъ совершенно правильный. Лаврентьевская и кембрійская системы находятся въ Уэльсѣ, на С и на СВ отъ большой Кардиганской бухты. Чрезвычайно распространены силурійскіе и девонскіе пласты, въ особенности въ ЮЗ части А., гдѣ находится графство Девонъ, давшее названіе одной изъ упомянутыхъ системъ. Важное участіе въ горообразованіи Уэльса принимаютъ вулканическія скалы, относящіяся къ нижне-силурійскому періоду; вулканическія же скалы встрѣчаются и въ девонской формаціи юго-западной А. Появленіемъ этихъ скалъ опредѣляется и богатство различныхъ рудъ. Исключительное значеніе имѣютъ для А. слои каменноугольной формаціи. Она даетъ тѣ практически пока еще неистощимые запасы каменнаго угля, которые положили основаніе экономическому расцвѣту А. Каменноугольная формація распространена въ центральной части сѣверной А. и оттуда тянется на Ю до самыхъ послѣднихъ отроговъ Пеннинской цѣпи. Она же выступаетъ и въ сѣверномъ Уэльсѣ, но въ особенности въ южномъ Уэльсѣ, спускаясь къ сѣверному побережью Бристольскаго канала. Болѣе новые геологическіе слои имѣютъ меньшее значеніе для А. Во всей восточной равнинной полосѣ страны встрѣчаются всѣ системы и ихъ ярусы, начиная отъ слоевъ, принадлежащихъ къ юрской формаціи, и вплоть до аллювія. Къ ЮВ все болѣе и болѣе выступаетъ мѣловая формація, образуя бѣлыя скалы на южныхъ берегахъ страны. Въ сѣверной А. чрезвычайно важное значеніе имѣетъ угольный бассейнъ Дерхэма и Ньюкэстля, который тянется на разстояніи 80 км. вдоль Сѣвернаго моря и занимаетъ общее пространство въ 1160 кв. км. Въ средней А. имѣется большое число отдѣльныхъ каменноугольныхъ мѣстностей, которыя тянутся отъ Лидса и Блэкборна до Бирмингама; переходя черезъ угольныя копи Стаффордшира, дающія своимъ вѣчно-дымнымъ небомъ названіе «черной страны» всей этой части территоріи, достигаютъ вдоль береговъ Северна знаменитаго Южно-Уэльскаго каменноугольнаго бассейна, гдѣ слои угля достигаютъ мощности въ нѣсколько тысячъ метровъ, захватываютъ пространство не менѣе 1450 кв. км. и, по вычисленіямъ Гулля, въ состояніи снабжать А. горючимъ матеріаломъ еще въ теченіе 640 000 лѣтъ. Кромѣ того, каменноугольныя копи имѣются въ Кемберлэндѣ, Сѣверномъ Уэльсѣ, Сомерсетѣ и въ другихъ мѣсторожденіяхъ угля А. Въ высшей степени важно рѣдко встрѣчающееся въ другихъ странахъ сосѣдство каменнаго угля и желѣзныхъ рудъ. Нѣтъ почти ни одного богатаго каменноугольнаго бассейна, поблизости котораго не находились бы и желѣзныя руды. Лишь въ восточномъ Іоркширѣ и въ Девонширѣ можно указать на пространственную разъединенность двухъ важнѣйшихъ продуктовъ англійской промышленности. Графства Іоркъ и Дэрби даютъ въ особенности богатыя желѣзныя руды. А., наряду съ каменнымъ углемъ и желѣзомъ, обладаетъ еще и другими минеральными богатствами. Корнваллисъ утерялъ, правда, свое прежнее историческое значеніе какъ одно изъ самыхъ богатыхъ на земномъ шарѣ мѣстонахожденій рудъ. Но и до сихъ поръ, въ точкахъ соприкосновенія вулканическихъ гранитовъ съ девонскими сланцами, встрѣчаются богатыя мѣстонахожденія оловянныхъ и мѣдныхъ рудъ. Сильно также распространена мѣдь и въ сѣверномъ Уэльсѣ, хотя въ настоящее время мѣдная руда, добываемая въ самой А., составляетъ едва ли $^1/_{40}$ часть всего количества мѣди, перерабатываемой заводами страны. Свинцовыя руды находятся на окраинахъ сѣверо-англійскаго каменноугольнаго бассейна и въ Уэльсѣ; знаменитыя графитныя ломки—въ Кемберлэндѣ; соляная область—въ Честерѣ; сланцевыя ломки—возлѣ Бангора и пр.—Уже давно географами были отмѣчены большая равномѣрность и сравнительная мягкость климата А., въ особенности если принять въ общемъ сѣверное ея положеніе. Умѣряющее вліяніе океана и очень замѣтное дѣйствіе Гольфстрема какъ бы передвигаетъ А. далеко на югъ. Какъ-разъ въ наиболѣе важныхъ западныхъ и отчасти юго-западныхъ мѣстностяхъ А. зимняя температура выше соотвѣтствующей температуры южной Франціи и многихъ мѣстъ верхней и средней Италіи. Съ другой стороны, температура лѣтнихъ мѣсяцевъ въ А. значительно ниже, такъ что среднія годовыя температуры не отличаются высотой. Равная средняя температура января располагается въ видѣ линій, идущихъ на очень далекое разстояніе съ Ю на С вдоль меридіановъ: разница замѣчается лишь при передвиженіи съ З на В, причемъ температура правильно падаетъ. Такъ, температура января въ 6° проходитъ черезъ Плимутъ и южный Уэльсъ; температура въ 5° тянется линіею прямо на С, западнѣе Бристоля, идетъ къ подножію Сноудона и удаляется въ Ирландское море; температура въ 4°, проходящая черезъ Лондонъ, направляясь сначала на СЗ, быстро поворачиваетъ къ С, волнообразной линіей идетъ черезъ Ливерпуль, Сѣверный Каналъ, западную часть Шотландіи и огибаетъ Шетландскіе острова. Температуры іюля увеличиваются правильно въ направленіи отъ С къ Ю, идя вдоль параллелей, но круто загибаясь вверхъ, внутри страны. Такъ, температура іюля въ 16,5° проходитъ черезъ острова Силли, рѣзко поднимается къ Манчестеру и рѣзко опускается на В къ Па-де-Кале. Температура въ 17,5° образуетъ кривую, замкнутую вокругъ Лондона, доходя на З до Бристоля и на В до устьевъ Темзы. Расположеніе изотермическихъ линій указываетъ на существенно-морской характеръ климата А., опредѣляющій сравнительно незначительныя колебанія температуры по временамъ года. Такъ, на островахъ Силли средняя температура самаго холоднаго мѣсяца равняется 7,7°, температура самаго теплаго — только 16,4°, что даетъ совершенно исключительно малую для европейскихъ странъ амплитуду колебанія въ 8,7°. Достаточно сказать, что если на этихъ же самыхъ островахъ Силли средняя температура наиболѣе холоднаго мѣсяца превосходитъ чуть не на 9,3° соотвѣтствующую температуру Вѣны, гдѣ самый холодный мѣсяцъ даетъ—1,6° (и на 4,1°, соотвѣтствующую температуру нашей Ялты, имѣющей 3,6° въ среднемъ въ февралѣ, то, съ другой стороны, самый теплый мѣсяцъ въ Вѣнѣ (19,7°) на цѣлыхъ 3,3° превышаетъ температуру соотвѣтствующаго мѣсяца на островахъ Силли (даже въ С.-Петербургѣ температура этого мѣсяца на 2° выше соотвѣтствующаго періода на Силли). Наибольшая разность температуры замѣчается въ А. по временамъ года въ ея восточной части и въ

центрѣ. Это показываетъ, что теплота атмосферы въ А., зависящая отъ морскихъ теченій, должна въ очень невыгодной степени искупаться очень большою влажностью. Въ А. выпадаетъ дождей значительно больше, чѣмъ, напр., во Франціи. Средняя высота атмосферныхъ осадковъ приближается для всей А. къ 850 мм., т.-е. почти на 80 мм. больше, чѣмъ во Франціи. Самыя сухія мѣста въ А., напр., Линкольнширъ, все же получаютъ около 500 мм. атмосферическихъ осадковъ. Но зато на западѣ А. есть мѣста, въ родѣ Дартмурскаго плоскогорія, въ Корнваллисѣ, горъ Уэльса и Кемберлэнда, гдѣ высота атмосферныхъ осадковъ достигаетъ 2000 мм., а въ нѣкоторыхъ исключительныхъ по мѣстному выраженію, «дождевыхъ ловушкахъ», приближается къ невѣроятной, почти тропической цифрѣ въ 3610 мм. (мѣстечко Сизуэтъ на границѣ Ланкашира и Кемберлэнда). Есть, наконецъ, мѣста, гдѣ почти не проходитъ дня безъ дождя. Въ особенности тягостны англійскіе туманы: въ большихъ городахъ, гдѣ въ воздухѣ плаваютъ безчисленныя частицы угля, они норою дѣлаютъ атмосферу буквально губительной для живыхъ существъ. Всѣмъ извѣстенъ цитируемый географами (напр., Реклю) фактъ удушенія довольно значительнаго количества скота на одномъ изъ рынковъ Лондона въ декабрѣ 1873 г., во время необыкновенно густого тумана. Особенности климата А. ярко сказываются на характерѣ земледѣльческой промышленности и вообще на англійскомъ сельскомъ хозяйствѣ. Типичною отраслью сельской промышленности А. является скотоводство, которое широко развилось благодаря вѣчно зеленымъ пастбищамъ страны, разумѣется, съ приложеніемъ въ высшей степени разумнаго труда самихъ жителей. Но культура зерновыхъ хлѣбовъ, несмотря на сравнительно колоссальные урожаи, достигаемые примѣненіемъ самыхъ раціональныхъ способовъ земледѣлія, занимаетъ въ А. сравнительно небольшое пространство. Англичанину во многихъ мѣстахъ приходится бороться съ препятствіями, которыя полагаетъ этому роду сельской промышленности недостатокъ солнечной теплоты лѣтомъ. Въ самыхъ дѣятельныхъ по производству зерновыхъ хлѣбовъ графствахъ едва третья часть земель идетъ подъ поля, а въ иныхъ мѣстахъ съ особенно гористымъ или влажнымъ характеромъ это отношеніе падаетъ до 1/10. Наоборотъ, воздѣлываніе картофеля, хмѣля и плодоводство (въ особенности въ южныхъ частяхъ) имѣетъ большое значеніе. Хотя въ А. могутъ произрастать растенія въ родѣ мирта, лавра, бамбука, что указываетъ на уже отмѣченную нами мягкость климата, но недостатокъ солнца и высокой лѣтней температуры является причиной того, что многія плодовыя деревья, покрываясь прекрасной листвой, даютъ сравнительно мало зрѣлыхъ плодовъ. Виноградъ «бушуетъ» на островахъ Силли и на южномъ берегу А., но обыкновенно не вызрѣваетъ. Сливы и абрикосы удаются лишь въ исключительно сухіе годы. Такимъ образомъ, садовая культура, главнымъ образомъ, обращена на воздѣлываніе различнаго рода ягодныхъ кустарниковъ—крыжовника, смородины, а также обыкновеннаго лѣсного орѣха.—Экономическій очеркъ и статистическія данныя—см. Великобританія.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ приведены въ алфавитномъ порядкѣ (съ Уэльсомъ, выдѣленнымъ особо) поверхность и число жителей англійскихъ графствъ, безъ населенія такъ называемыхъ 67 «County boroughs» (города, приравненные въ административномъ отношеніи къ графствамъ), населеніе которыхъ (9 141 250) приведено общей цифрой особо.

Графства.	Поверхность въ кв. км.	Населеніе въ 1901 г. Всего об. п.	На 1 кв. км. чел.
Бедфордъ	1196	171 707	144
Бекингэмъ	1890	197 064	105
Беркъ	1826	180 354	99
Варвикъ	2282	347 722	152
Вестморлэндъ	1964	64 409	33
Вилтъ	3501	271 394	77
Ворсестеръ	1911	358 377	187
Гентингдонъ	929	54 125	58
Герфордъ	2164	111 125	51
Гертфордъ	1583	258 423	163
Глостеръ	3258	331 539	102
Девонъ	6706	436 938	65
Дерби	2666	504 610	189
Дерхэмъ	2519	834 246	331
Дорсетъ	2558	202 063	79
Іоркъ (въ 3 дѣленіяхъ)	14 789	1 891 766	128
Кемберлэндъ	4052	266 933	66
Кембриджъ	2125	184 759	87
Кентъ	4206	936 240	222
Корнваллисъ	3535	322 334	91
Ланкастеръ	4934	1 827 436	370
Лейстеръ	2081	225 941	108
Линкольнъ	7185	388 100	54
Лондонъ	301	4 536 541	15 072
Миддльсексъ	428	792 314	1 851
Монмаутъ	1491	230 806	155
Нортхэмптонъ	2551	248 607	97
Нортумберлэндъ	5056	387 791	77
Норфолькъ	5480	313 504	57
Ноттингэмъ	2129	274 716	129
Оксфордъ	1913	137 124	72
Рётлэндъ	388	19 709	51
Сомерсетъ	4238	385 110	91
Соутгэмптонъ	4331	459 536	106
Стаффордъ	2948	879 142	298
Сёррей	1938	519 654	268
Сёссексъ Восточный	2094	261 696	125
» Западный	1697	151 553	88
Сёффолькъ Восточный	2208	189 170	85
» Западный	1626	117 553	72
Честеръ	2861	599 070	209
Шропширъ	3343	239 783	72
Эссексъ	4292	816 640	190
Англія собственно	131 856	21 930 663	166
Брекнокъ	1862	54 213	29
Гламоргэнъ	2216	601 061	271
Денби	1562	131 582	84
Кардиганъ	1794	61 078	85
Кармартенъ	2454	135 328	55
Карнарвонъ	1498	125 649	84
Меріонетъ	1559	48 852	31
Монтгомери	1956	54 901	28
Пемброкъ	1626	87 894	54
Радноръ	1101	23 281	21
Флинтъ	748	81 485	109
Энглси	783	50 606	65
Уэльсъ	19 159	1 455 930	76
Англія и Уэльсъ	151 015	23 386 593	155
Населеніе County boroughs, поверхность которыхъ включена въ предшествующія цифры	—	9 141 250	—
Общій итогъ Англіи и Уэльса	151 015	32 527 843	215

И. С. Р.

Англія, въ болѣе широкомъ смыслѣ такъ называется королевство Великобританія и Ирландія. Общій географическій и экономическій очеркъ см. въ ст. Великобританія.

Исторія А. Заря исторіи нѣсколько разъ восходила надъ А., чтобы затѣмъ — съ точки зрѣнія современнаго историка—дать снова сгуститься мраку и опять взойти при измѣнившихся условіяхъ. Подчасъ приходится, за отсутствіемъ данныхъ, считать линію историческаго развитія прервавшейся безъ слѣда. До-историческая археологія констатируетъ

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ и ИРЛАНДІЯ.

Энцикл. слов. Брокгауза и Ефрона.

Картогр. зав. А. Ильина СПБ

существованіе въ концѣ третичной эпохи (приблизительно отъ 20000 до 10000 лѣтъ до Р. Хр.). малоразвитыхъ (судя по строенію черепа) жителей въ Девонширѣ, на юго-западѣ А. Какъ оружіемъ они пользовались камнями и костями. Были у нихъ кой-какія артистическія наклонности, какъ то показываютъ находимыя на употреблявшихся ими костяхъ грубыя изображенія тѣхъ животныхъ, которыя, вѣроятно, являлись главнымъ объектомъ ихъ охотничьихъ вожделѣній. Но не имъ было суждено заселить своимъ потомствомъ А.: надвинувшіеся со стороны Скандинавіи и залившіе почти всю А. ледники сдѣлали пребываніе тамъ какихъ-либо живыхъ существъ невозможнымъ. По минованіи ледниковаго періода А. заселила новая раса (долихо-кефалическая), уже не ютившаяся исключительно въ пещерахъ, а умѣвшая возводить и постройки (свайныя—на берегахъ рѣкъ и озеръ) и обладавшая бо́льшей сноровкой въ выдѣлкѣ каменныхъ орудій. По новѣйшимъ изслѣдованіямъ, имъ можно приписать возведеніе грандіозныхъ Stone-henge, прежде приписывавшихся кельтамъ и связывавшихся съ культомъ друидовъ. Причислять ихъ навѣрняка къ иберамъ или туранцамъ, или выдѣлить ихъ (какъ предковъ жителей современнаго Уэльса) въ особую группу до-арійскихъ жителей Европы, подъ именемъ силуровъ—при современномъ состояніи науки, невозможно. Послѣ не поддающагося точному исчисленію промежутка времени они стали селиться въ глубь страны и къ сѣвернымъ и западнымъ окраинамъ въ качествѣ новой, намъ уже болѣе извѣстной, расы—кельтской, являвшейся носителями новой, «бронзовой» культуры. Кельтскихъ вторженій въ А. (были ли то нашествіе или колонизація — опредѣлить навѣрное нельзя; вѣроятнѣе послѣднее) до-историческія археологія и этнологія насчитываютъ три. Группа гаэльская (или гойделы)—представители бронзовой культуры—была оттѣснена на сѣверъ и на западъ группой кимрійской (или бриттонами)—представителями нарождавшейся желѣзной культуры, занявшими югъ и юго-востокъ А. Къ нимъ, уже основываясь на данныхъ римскихъ источниковъ, можно присоединить и третью группу—галловъ, которые благодаря торговымъ и религіознымъ связямъ съ туземнымъ населеніемъ въ эпоху Цезаря уже въ довольно большомъ количествѣ оказались разселившимися на южномъ берегу А. Хотя, повидимому, главнымъ занятіемъ всѣхъ этихъ народовъ была охота, но и добываніе нѣкоторыхъ природныхъ богатствъ страны (въ родѣ олова) не представляло особыхъ затрудненій. Поэтому возможно предположить довольно оживленныя торговыя сношенія съ Галліей, начало которыхъ теряется во мракѣ временъ. Была высказана довольно правдоподобная догадка, что финикіяне во время своихъ, тщательно скрываемыхъ, во избѣжаніе конкуренціи, плаваній, первыми навели жителей страны на мысль эксплуатировать минеральныя ея богатства. Потомъ уже, по мѣрѣ ознакомленія античнаго міра съ Галліей, стали предпочитать перевозку олова съ сѣвера по водянымъ и сухимъ путямъ этой страны дальнему и опасному плаванію за нимъ по Атлантическому океану—и положили, такимъ образомъ, начало довольно живому обмѣну товаровъ между Галліей и А. Во всякомъ случаѣ, тѣ отрывочныя данныя, которыя намъ оставилъ путешествовавшій по этимъ торговымъ путямъ въ VI вѣкѣ до Р. Хр. грекъ Пиѳеасъ Массалійскій, какъ-будто подтверждаютъ это предположеніе. Британія продолжала, однако, оставаться внѣ слагавшагося тогда историческаго міра, пока во время своихъ походовъ по Галліи на нее не обратилъ вниманія Юлій Цезарь. Онъ совершилъ два не особенно удачныхъ набѣга на островъ, можетъ-быть, только съ цѣлью лишнимъ тріумфомъ своего оружія произвести впечатлѣніе въ Римѣ, а можетъ-быть, и стремясь напугать жителей прибрежной полосы. Ихъ онъ—не безъ основанія, повидимому,—подозрѣвалъ въ политическихъ (хотя бы и на религіозной подкладкѣ) связяхъ съ галлами. Добившись номинальнаго подчиненія (въ 54 г. до Р. Хр.) нѣкоторыхъ мѣстныхъ британскихъ князьковъ, Цезарь вернулся въ Галлію, не дождавшись даже полнаго комплекта потребованныхъ имъ заложниковъ — и положеніе дѣлъ въ Британіи, вѣроятно, мало измѣнилось отъ этого перваго столкновенія ея съ Римомъ. Римскіе историки игнорируютъ Британію до второй экспедиціи римлянъ (при императорѣ Клавдіи) на островъ; но національныя преданія и, главное, сохранившіяся монеты даютъ намъ возможность различить за этотъ промежутокъ въ сто лѣтъ образы нѣкоторыхъ князьковъ, часто галльскаго происхожденія, въ томъ числѣ, Кунобеллина, прославленнаго Шекспиромъ подъ именемъ Кимбеллина. Послѣ его смерти среди его дѣтей возникли раздоры. Номинально заступившись за одного изъ нихъ, римское правительство (въ 43 г. по Р. Хр.) рѣшило отправить 4 легіона въ Британію. Съ этого момента и начинается эпоха римскаго владычества надъ островомъ. Оно установилось не сразу; лишь ко времени императора Септимія Севера (211 г. по Р. Хр.) былъ достигнутъ крайній сѣверный пунктъ, до котораго побѣдоносно дошли римскіе орлы,—гдѣ-то въ горахъ и лѣсахъ Шотландіи. Послѣ смерти императора захваченная территорія была покинута на произволъ судьбы. Медленный темпъ завоеванія, равно какъ и неустойчивость римскаго владычества на сѣверныхъ и западныхъ окраинахъ Британіи были результатомъ многихъ причинъ. Большинство ихъ крылось въ политическихъ условіяхъ императорскаго Рима, но не въ малой степени это обусловливалось воинственнымъ характеромъ горцевъ, заселявшихъ указанныя окраины и не только препятствовавшихъ систематическому покоренію всего острова, но своими набѣгами мѣшавшихъ и успѣшному проведенію Pax Romana въ сосѣднихъ, покоренныхъ уже Римомъ, областяхъ. Если завоеваніе и удержаніе за собой собственно Британіи и не требовало со стороны Рима особенныхъ усилій благодаря распрямъ туземныхъ царьковъ, очень часто добровольно покорявшихся Риму, то защита ея отъ постоянныхъ набѣговъ горныхъ племенъ оказалась столь тягостной, что приходилось либо довести до конца завоеваніе острова и продолжать наступленіе на сѣверъ и на западъ, либо провести на границѣ для обороны цѣлую линію укрѣпленій. Какъ въ Германіи и на Дунаѣ, Римъ и въ Британіи предпочелъ послѣднее: остатки двухъ такихъ линій,—каменнаго Адріанова вала, съ цѣлымъ рядомъ фортовъ (между Солвэемъ и Тайномъ) и земляныхъ Антониновыхъ укрѣпленій (между Клайдомъ и Форсомъ) свидѣтельствуютъ объ ослабленіи энергіи римлянъ. Защита этихъ укрѣпленій была поручена разнымъ auxilia, выведеннымъ изъ другихъ провинцій, а обезпечивались они съ тылу римскимъ гарнизономъ города Іорка, одной изъ твердынь римскаго владычества въ Британіи. За защитой этихъ укрѣпленій, а также за хорошо оборонямой фортами отъ морскихъ набѣговъ со стороны саксонскихъ пиратовъ восточной береговой линіей, римскія владѣнія въ Британіи, повидимому, процвѣтали. Ихъ было, согласно Notitia Imperii, пять областей: Britannia Prima, Britannia Secunda, Flavia Caesariensis, Maxima Caesariensis и Valentia. Управлялись онѣ, вѣроятно, не хуже и не лучше, чѣмъ всѣ

римскія провинціи временъ имперіи, присылаемыми изъ Рима должностными лицами. Императоры ревниво слѣдили за тѣмъ, чтобы ни дурные, ни добрые правители (въ родѣ, напр., прославленнаго Тацитомъ Агриколы) долго въ провинціи не засиживались. Въ началѣ римскаго господства бывали еще возмущенія со стороны туземцевъ—въ родѣ возстанія жителей восточной Британіи подъ предводительствомъ Боадицеи (вѣрнѣе Boudicca); но понемногу Pax Romana снизошла и на бриттовъ. Римская цивилизація, со всѣми ея дурными и хорошими сторонами, распространялась довольно быстро не только какъ результатъ военной оккупаціи страны, но и въ связи съ появленіемъ на британской почвѣ римскихъ колонистовъ и съ развитіемъ торговыхъ сношеній съ Галліей. Римляне подвинули разработку минеральныхъ богатствъ страны, ввели улучшенія въ земледѣліи (благодаря чему временами, во время недородовъ на материкѣ, пропитаніе Галліи обезпечивалось вывозимымъ изъ Британіи хлѣбомъ) и организовали по берегамъ острова систематическую эксплуатацію морскихъ богатствъ (высоко цѣнимыя британскія устрицы стали, напримѣръ, аккуратно поставляться большими партіями на рынки Рима). До какой степени дошла романизація Британіи, учесть трудно, ибо и вообще-то объ островѣ, лежавшемъ на окраинахъ имперіи, римскіе историки были довольно плохо освѣдомлены. Къ концу эпохи римскаго владычества и эти скудныя извѣстія изсякаютъ. Вѣроятно, подъ господствомъ Рима успѣло сплотиться разноплеменное коренное населеніе острова, а римская культура (по крайней мѣрѣ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ пришлое римское населеніе осѣло) нашла не мало подражателей. Надписи и развалины свидѣтельствуютъ о довольно интенсивномъ усвоеніи бриттами привычекъ и характера римскихъ провинціаловъ. Одно время Британія даже была самостоятельной «имперіей»: завѣдывавшій въ концѣ III вѣка охраной саксонскаго (т.-е. восточнаго) побережья Каразій объявилъ себя императоромъ и, повидимому, безъ труда удержалъ за собой до самой смерти власть надъ Британіей (287—293). Констанцій и сынъ его, будущій императоръ Константинъ, также были почти самостоятельными въ Британіи, которою они завѣдывали вмѣстѣ съ Галліей и Испаніей. Христіанство проникло въ страну, можетъ-быть, до ихъ правленія, а послѣ нихъ распространилось довольно сильно и до момента паденія римскаго владычества успѣло дать міру изъ среды уроженцевъ острова св. Патрика, обратившаго въ христіанство Ирландію, и Пелагія, ересь котораго далеко распространилась за предѣлы Британіи. Все труднѣе сдерживаемый натискъ варваровъ на рейнскихъ и дунайскихъ границахъ имперіи, совпавшій съ эпохой, когда управленіе ею теряло свою устойчивость и породило рядъ смутъ, повлекъ за собой сначала временный, а затѣмъ и окончательный уводъ изъ Британіи расквартированныхъ тамъ, а теперь необходимыхъ для обороны Галліи легіоновъ. Это имѣло слѣдствіемъ выселеніе съ острова представителей римской администраціи и римскихъ колонистовъ. Возможно, что къ этому ихъ побудилъ не столько страхъ передъ туземнымъ населеніемъ, уже примирившимся съ Римомъ, сколько опасность набѣговъ съ сѣвера и нашествій съ юго-востока. Долго ли послѣ этого еще жила на островѣ римская культурная традиція, или для страны опять наступили времена варварства,—прослѣдить нѣтъ возможности. Оставленная Римомъ Британія на время словно застилается мракомъ, послѣ чего историкъ видитъ передъ собою уже не ту страну. Повидимому, набѣги съ моря, послѣ ухода римлянъ, стали производиться все энергичнѣе и даже изъ простыхъ пиратскихъ нашествій превратились въ колонизаціонныя экспедиціи все болѣе интенсивнаго характера, въ итогѣ которыхъ и произошла метаморфоза Британіи (страны бриттовъ) въ Англію (страну англовъ). Нашествіемъ иноплеменниковъ коренное населеніе естественно оттѣснялось къ окраинамъ; весьма возможно поэтому, что въ легендахъ, здѣсь (напр., въ Уэльсѣ) сохранившихся, запечатлѣны нѣкоторые дѣйствительно имѣвшіе мѣсто эпизоды. Легенды повѣствуютъ, напр., о томъ, что первыя поселенія ютовъ на островѣ были слѣдствіемъ найма однимъ царькомъ (Вортигерномъ) саксонскихъ или ютскихъ отрядовъ, во время какихъ-то войнъ его съ сосѣдями. Недоразумѣнія между нанимателемъ и наемниками привели сначала къ бунту, затѣмъ къ призыву новыхъ отрядовъ изъ Ютландіи и, наконецъ, къ переходу владычества надъ юго-западной частью Англіи въ руки иноплеменниковъ. Послѣдовательность заселенія и составъ заселившихъ Британію народностей были таковы: I. Сначала пришли юты и, подъ вѣроятнымъ предводительствомъ Генгиста и Горзы, заселили Кентъ (449). II. Затѣмъ на сцену появились саксы, установившіе королевства: 1) южно-саксонское, подъ главенствомъ Аэллы (въ Суссексѣ, 477); 2) западно-саксонское, подъ главенствомъ Кердика (въ Уэссексѣ, 495) и 3) восточно-саксонское (Эссексъ). III. Слѣдующее нашествіе было англскимъ, и слѣдствіемъ его было образованіе государства «Западная Англія» (520). Повидимому, тутъ дѣйствовали два полчища англовъ, изъ которыхъ одно сѣло на сѣверѣ, другое на югѣ этой области, образуя, такимъ образомъ, два особыхъ очага колонизаціи края: Норфолькъ и Суффолькъ. На сѣверѣ Британіи также образовались англскія государства, но тамъ, повидимому, туземное населеніе было гуще или сгустилось послѣ ухода жителей юга на сѣверъ: во всякомъ случаѣ, англамъ не удалось окончательно подавить тамъ коренное населеніе. Это сказалось и на названіяхъ новообразовавшихся на сѣверѣ государствъ, сохранившихъ свою кельтскую форму: Берниція и Деира (547—550 гг.) Наконецъ, нѣсколько англскихъ отрядовъ пробились до середины острова и тамъ, остановленные частью природными препятствіями, частью сопротивленіемъ коренного населенія, образовали государство—Марку (Mercia, около 570 г.). Британцы, вовсе оттѣсненные отъ побережья сѣвернаго моря, образовали на западѣ острова три государства: Кумбрію (на сѣверѣ), Гуайнеддъ (въ современномъ Уэльсѣ) и Дамнонію (въ Корнуэльсѣ), которыя энергично сопротивлялись пришельцамъ, пока послѣдніе не пробились до Ирландскаго моря и Бристольскаго залива и тѣмъ не разъединили географически кельтскія государства (въ 571—613 гг.), которыя имъ потомъ, хотя и не очень скоро, удалось окончательно добить. Насколько можно установить по скуднымъ даннымъ источниковъ, въ восточной части А. туземное населеніе, гдѣ оно не успѣло спастись бѣгствомъ, было истреблено почти поголовно, въ центральныхъ же областяхъ острова обращено въ рабство. Въ основѣ своей первыя государства англосаксовъ (этимъ сборнымъ именемъ принято называть заселившія въ ту эпоху Британію племена) были чисто-военной оккупаціей страны, но за первыми поселенцами-воинами съ материка скоро пришли новые, уже болѣе миролюбивые колонисты. Селились они, повидимому, довольно долго внѣ городовъ, и лишь по мѣрѣ заселенія края и развитія сношеній между поселенцами стали снова строиться города среди развалинъ крупныхъ цент-

ровъ римской Британіи, въ родѣ Лондона, Уинчестера и др. Англо-саксонскія государства были монархіями, съ королями, выборными, повидимому, изъ членовъ одной—королевской—семьи и обязанными совѣщаться съ витанами (мудрыми; отсюда Witenagemot — собраніе мудрѣйшихъ). Король имѣлъ своихъ представителей въ отдѣльныхъ областяхъ своего государства (reeves — позднѣйшая форма shire-reeve=sheriff), отвѣтственныхъ за королевскую собственность, лежавшую въ ихъ округѣ. Что касается населенія, то въ его дѣла административнаго вмѣшательства еще не было, и оно пользовалось правомъ грубаго самоуправленія, съ областными и деревенскими сходами (thieve-moot и tun-moot). Дальше этихъ грубыхъ формъ государственный строй развился не скоро. Усѣвшіеся въ Британіи германцы, послѣ героическаго періода захвата территоріи, перестали напирать на еще заселявшихъ западъ кельтовъ и обратились къ борьбѣ между собой изъ-за тѣхъ или иныхъ областей. Чаще всего, однако, поводомъ служили спорные вопросы о престолонаслѣдіи. Этой борьбой заполнены ближайшія два столѣтія англійской исторіи (до начала IX в.). Характернымъ для этой эпохи явленіемъ было все чаще и все опредѣленнѣе выражавшееся сознаніе необходимости политическаго единенія завоевателей. Сказывалось оно въ принятіи торжествовавшимъ надъ своими сосѣдями королемъ титула Бредвальды, т.-е. верховнаго властителя страны. Несовершенство политическаго строя не позволяло, однако, подобной гегемоніи того или другого королевства быть длительной. Жителей покоренной области, какъ единоплеменниковъ, въ рабство не обращали, а довольствовались присягой ихъ или ихъ вожаковъ въ вѣрности, которая нарушалась, лишь только верховный властитель умиралъ или терпѣлъ серьезное пораженіе. Основной чертой довольно запутанной исторіи семи (или восьми) англо-саксонскихъ государствъ можно считать, что гегемонію обыкновенно удавалось захватить тому государству, жители котораго закаляли свою воинную доблесть сначала въ продолжительной борьбѣ съ иноплеменнымъ врагомъ. Такъ, въ началѣ, какъ слѣдствіе успѣшной борьбы съ кельтами и пиктами, на сѣверѣ формируется королевство Нортумбрія (объединенныя Бернпція, Дейра и Кельтская Кумбрія), которое затѣмъ начинаетъ распространять свое господство на югъ, по восточному побережью А. (при Эадвинѣ, 617—632). Это расширеніе, однако, встрѣчаетъ противника въ Мерсіи, тоже воинственной, благодаря своей опасной позиціи близъ враждебнаго англамъ Уэльса, и временно (при королѣ Пендѣ) объединяющей всю среднюю А. Этотъ противникъ, однако, не равенъ по силѣ Нортумбріи, и короли послѣдней въ продолженіе еще двухъ поколѣній господствуютъ надъ островомъ, пока короли Мерсіи точатъ оружіе противъ нихъ въ борьбѣ съ Уэльсомъ. Послѣ смерти послѣдняго великаго государя Нортумбріи, Эгфрида (убитаго во время войны его съ пиктами, въ 685 г.), гегемонія надъ А. переходитъ къ Мерсіи (при корояхъ ея Этельредѣ, Этельбальдѣ и Оффѣ), которая занимаетъ уже европейское положеніе (при Оффѣ, 757—796). Изъ всѣхъ другихъ англо-саксонскихъ государствъ въ это время сравнительно независимымъ остается Уэссексъ, занятый продолжительной войной съ населеніемъ Корнуэльса. Но эта независимость куплена цѣной всѣхъ принадлежавшихъ раньше Уэссексу земель къ сѣверу отъ Темзы, теперь перешедшихъ во власть Мерсіи. Вѣковая борьба съ кельтами постепенно выковываетъ изъ жителей Уэссекса воинственную расу, способную послѣ смерти Оффы (796), при его слабыхъ преемникахъ, доставить своему королю верховенство надъ всей А. Этимъ королемъ является Экбертъ (802—839), въ юности принужденный-было искать прибѣжища при дворѣ Карла Великаго и тамъ, вѣроятно, приглядѣвшійся ко многому, что могло ему сослужить службу, когда онъ былъ призванъ на тронъ Уэссекса. При немъ процессъ объединенія англо-саксонскихъ племенъ и государствъ можетъ считаться закончившимся, хотя еще долго (до времени Альфреда Великаго) правители отдѣльныхъ англо-саксонскихъ государствъ пользуются довольно большой самостоятельностью, объема которой, однако, такъ же, какъ и характера ихъ отношеній къ обще-англійскому королю, мы не можемъ распознать по недостатку матеріаловъ. Процессъ объединенія частью ускорялся, частью пріобрѣталъ бо́льшую интенсивность, благодаря церкви, организація которой здѣсь, какъ и во Франціи, содѣйствовала сплоченію стремившихся къ самостоятельности государствъ. То христіанство, которое было занесено къ кельтамъ изъ угасавшей римской имперіи, вмѣстѣ съ кельтами было оттѣснено на западъ и сѣверъ, и въ то время, когда въ бо́льшей части острова водворились божества германской миѳологіи, переживало любопытное развитіе въ Уэльсѣ, въ раньше пріобщенной къ христіанству св. Патрикомъ Ирландіи, и въ Шотландіи, какъ-разъ въ это же время начинавшей заселяться систематически выходцами изъ Ирландіи. Отрѣзанные отъ главнаго очага западнаго христіанства—Рима, но съ другой стороны, пріобщивъ къ христіанству культурно-развитую (друидизмъ) кельтскую народность, церковь эта приняла своеобразный общинный строй, обходившійся вовсе безъ организованнаго клира и оставлявшій за каждой религіозной общиной, какъ мірского, такъ и отшельническаго типа, ея самостоятельность. По мѣрѣ того, какъ военное возбужденіе вновь заселившихъ А. народовъ стало остывать, кельтскіе миссіонеры стали съ запада и съ сѣвера вносить мирную проповѣдь новой религіи въ среду германскихъ пришельцевъ. Ихъ энергичной дѣятельности, однако, не суждено было увѣнчаться полнымъ успѣхомъ: на югѣ, въ Кентѣ, въ это же самое время появились миссіонеры изъ Рима—отправленный папой Григоріемъ Великимъ монахъ Августинъ съ товарищами (596). Эти миссіонеры нашли, повидимому, почву уже подготовленной сношеніями южной А. съ тогда уже христіанскимъ франкскимъ государствомъ. Такъ, напр., кентскій король Этельбертъ былъ женатъ на христіанкѣ, франкской принцессѣ Бертѣ. Поэтому римскіе миссіонеры могли дѣйствовать гораздо успѣшнѣе, чѣмъ работавшіе на сѣверѣ ирландцы. Къ серединѣ VII вѣка христіанизація Британіи была уже закончена: Нортумбрія и Мерсія были обращены ирландскими, а Кентъ и Уэссексъ—римскими миссіонерами. Христіанское духовенство двухъ разныхъ толковъ не могло мирно ужиться на островѣ; помимо различій въ организаціи, были и различія въ обрядахъ и обычаяхъ (напр., въ способѣ опредѣленія праздника Пасхи); а такъ какъ смута въ умахъ вредила только-что установленному Мерсіей политическому объединенію А., король Гевинъ созвалъ соборъ въ Уитби (664), рѣшеніемъ котораго англійская церковь пріобщилась къ римской. Ирландская церковь не сразу покорилась; но бороться съ Римомъ ей оказалось не по силамъ, и къ девятому вѣку ея уже и слѣдъ простылъ. Присоединеніе къ Риму имѣло для А. послѣдствіемъ твердую организацію церкви и объединеніе ея подъ главенствомъ кентерберійскаго архіепи-

скопа, сближеніе съ западно-европейской культурой, центромъ и очагомъ которой въ то время былъ Римъ, а также и немаловажную поддержку дѣлу національнаго объединенія, ибо церковная организація и частые соборы значительно содѣйствовали сближенію жителей острова. Но даже съ поддержкой церкви слабымъ преемникамъ Экберта врядъ ли удалось бы удержать гегемонію надъ А., если бы не подоспѣло обще-національное бѣдствіе, заставившее англо-саксонскихъ государей отбросить всякую мысль о борьбѣ за власть между отдѣльными династіями и областями. Этимъ бѣдствіемъ были начавшіеся еще въ послѣдніе годы правленія Эгберта набѣги норманновъ (первый изъ нихъ помѣченъ въ лѣтописяхъ 787 годомъ). Уже и раньше бывали такіе набѣги, но только въ сѣверныхъ, не заселенныхъ англо-саксами, частяхъ острова; на берегахъ Ирландіи и острова Мэна (Man) даже процвѣтали норманскія колоніи. Теперь норманны стали налетать на береговыя населенія англо-саксовъ сначала въ Бернпцію, а затѣмъ спускались и южнѣе. Простые пиратскіе наѣзды скоро смѣнились довольно многолюдными военными экспедиціями и, наконецъ, обратились въ цѣлыя нашествія, съ зимовками въ навѣщаемыхъ областяхъ, а кое-гдѣ уже и съ колонизаціонными стремленіями. Дикость права норманновъ грозила уготовить англо-саксамъ такую же судьбу, какую послѣдніе когда-то уготовили бриттамъ. Наступавшее бѣдствіе требовало сплоченія и единодушія въ отпорѣ. Но, если идея національнаго единства за время этихъ набѣговъ и дѣлала большіе успѣхи, реально она не могла выразиться въ организованной борьбѣ съ врагомъ, потому что мало-развитая государственность препятствовала успѣшному сосредоточенію всѣхъ имѣвшихся на лицо силъ для правильной обороны. Послѣ дѣлаго столѣтія жестокой борьбы страна оказалась настолько ослабленной, что въ 866 году большому союзу викинговъ съ ихъ отрядами, извѣстному подъ названіемъ «великой арміи», удалось совершенно покорить Нортумбрію и бо́льшую часть Мерсіи и въ нихъ упрочиться. Такъ какъ къ завоевателямъ прибывали все новыя силы съ сѣвера, можно было ожидать, что волна норманскаго завоеванія зальетъ и югъ А.—Уэссекское королевство, и надъ островомъ снова воцарится варварство. Дѣйствительно, начиная съ 870 г., норманны предпринимаютъ рядъ крупныхъ набѣговъ на Уэссексъ, результатомъ которыхъ былъ полный разгромъ государства, несмотря на попытки откупиться отъ врага крупной данью. Сопротивленіе Уэссекса, однако, не прекращалось. Закаленные въ борьбѣ съ корнуэльскими жители его не были склонны покориться новымъ пришельцамъ, а въ лицѣ молодого Альфреда (прозваннаго впослѣдствіи Великимъ) они нашли талантливаго вождя, сумѣвшаго сорганизовать ихъ силы и воспользоваться удобствомъ мѣстности и понесенными уроками для серьезной попытки сначала отразить, а затѣмъ и поразить враговъ. Принудивъ наиболѣе опаснаго вождя норманновъ, Гунтрама, принять христіанство и заставивъ его соблюдать заключенный съ нимъ договоръ, Альфредъ обезпечилъ за англо-саксами югъ и западъ А. (878), а затѣмъ сталъ систематически укрѣплять свое государство. Онъ реорганизовалъ областное управленіе и государственную оборону (создавъ, повидимому, даже флотъ, способный при случаѣ поддержать народное ополченіе), а когда всѣхъ этихъ мѣръ оказалось достаточно, чтобы болѣе не бояться норманскихъ нашествій, сталъ съ неменьшей энергіей заботиться о просвѣщеніи и благосостояніи своихъ подданныхъ. Его преемники не менѣе успѣшно продолжали начатое имъ оттѣсненіе или покореніе засѣвшихъ на островѣ норманновъ. Все дальше на сѣверъ и на востокъ подвигались форты англо-саксовъ (такой пріемъ борьбы изъ-за укрѣпленій первый примѣнилъ удачно противъ норманновъ еще Альфредъ). Враги, пріобрѣтши осѣдлость, оказались болѣе чувствительными къ пораженіямъ, задѣвавшимъ и ихъ имущественные интересы, и потому часто добровольно покорялись наступавшимъ англо-саксамъ. При Эдвардѣ Старшемъ (924) не только вся А. снова оказалась подъ скипетромъ уэссекскаго короля, но его гегемонія признавалась и уэльсцами и шотландцами, видѣвшими въ немъ наилучшаго защитника отъ все еще грозныхъ норманскихъ набѣговъ. Новый этнографическій элементъ, привнесенный въ страну осѣвшими норманнами, очень скоро растворился въ массѣ туземнаго населенія, придавъ послѣднему только бо́льшую мощь. Языкъ пришельцевъ былъ не настолько чуждъ, чтобы долго служить препятствіемъ къ сближенію, а христіанство норманны принимали довольно охотно. Если въ продолженіе нѣкотораго времени и пришлось кое-гдѣ на сѣверѣ и востокѣ допустить существованіе особаго областного норманскаго права (Danelaw), то это было только временнымъ явленіемъ, скоро исчезнувшимъ, благодаря все усиливавшейся государственности на островѣ. Феодальный строй, особенно окрѣпшій во время норманскихъ нашествій, не могъ сразу принять той противо-государственной формы, въ какую онъ облекся, напр., во Франціи; успѣшное отраженіе норманской опасности не дало государственной власти ослабнуть. Государство оказалось настолько сильнымъ, что знаменитый архіепископъ Дунстанъ (925—988, архіепископомъ съ 960 г.) могъ уже успѣшно провести рядъ общегосударственныхъ мѣръ. Онъ, во-первыхъ, реформировалъ англійскую церковь, проводя: 1) принципъ безбрачія духовенства, 2) переработку монастырскихъ уставовъ согласно уставу св. Бенедикта и 3) подчиненіе канониковъ монастырскому уставу. Онъ привлекъ къ участію въ управленіи на равныхъ правахъ съ англо-саксами и норманновъ (во время правленія Эадгара Мирнаго, 959 — 975). Не безъ его вліянія, вѣроятно, было реорганизовано областное управленіе, путемъ введенія дѣленія графствъ и шировъ на сотни, съ возложеніемъ на послѣднія круговой отвѣтственности за происшедшія въ ихъ округѣ правонарушенія. Европейское положеніе А. за эту эпоху иллюстрируется уже тѣмъ, что императоръ Оттонъ I, Карлъ Простоватый французскій, король Арелатскій и графъ Парижскій были женаты на англійскихъ принцессахъ. Такимъ образомъ, въ А., повидимому, налаживалась спокойная государственная жизнь. Несовершенства средневѣкового типа государствъ требовали для успѣшнаго развитія крѣпкаго политическаго строя двухъ условій: непрерывнаго ряда энергичныхъ государей, способныхъ не дать развиться феодальной анархіи,—и пониманія задачъ государства со стороны крупныхъ феодаловъ, которымъ поневолѣ приходилось поручать разныя политическія функціи. Такъ какъ послѣднее условіе было не осуществимо въ данную эпоху, въ значительной степени варварскую, необходимость цѣлаго ряда энергичныхъ монарховъ была особенно настоятельной. Дѣйствительно, въ теченіе цѣлаго столѣтія (871—975) династія Альфреда давала странѣ въ высокой степени энергичныхъ и способныхъ правителей. Послѣ смерти Эадгара (ум. въ 975 г.) остались несовершеннолѣтніе преемники—и сейчасъ же крупныя феодальныя силы, зась-

дормены большихъ областей, стали съ успѣхомъ выдвигать свои интересы на первый планъ. Архіепископъ Дунстанъ, представитель государственныхъ интересовъ въ кратковременное правленіе Эдуарда Мученика (975—978), встрѣтилъ среди витановъ серьезную оппозицію. Витенагемотъ обратился въ учрежденіе, защищавшее исключительно интересы крупныхъ феодаловъ и потому всячески старавшееся подорвать вліяніе и значеніе Дунстана, котораго при Эдуардѣ спасло отъ изгнанія лишь то, что̀ средневѣковому уму рисовалось чудомъ: полъ въ помѣщеніи, гдѣ засѣдали требовавшіе Дунстана къ отвѣту витаны, провалился, и только одинъ Дунстанъ остался невредимымъ на своемъ мѣстѣ. При Этельредѣ, вступившемъ на престолъ послѣ Эдуарда (убитаго, повидимому, не безъ участія самого Этельреда), Дунстану пришлось удалиться отъ дѣлъ—и тогда ростъ самостоятельности эальдорменовъ быстро подвинулся. Отсюда частныя войны, снова оказавшія притягательную силу на норманновъ. Европейскій сѣверъ все еще находился въ броженіи; вольныя дружины викинговъ все еще выбрасывались изъ Скандинавіи и Ютландіи на тѣ побережья материка, гдѣ можно было ожидать наименьшаго сопротивленія или наибольшей добычи. Они избѣгали А., пока, какъ говоритъ сага, получали тамъ жестокіе удары вмѣсто шиллинговъ. Теперь же, уже не ожидая и не встрѣчая серьезнаго отпора, они снова стали навѣщать берега Англіи, съ каждымъ годомъ все глубже проникая въ страну. Кое-гдѣ отъ нихъ отбивались, но чаще всего на время откупались данью, что не могло устранить угрожающей «норманской опасности». Ненависть къ норманнамъ и сознаніе безсилія заставили англійскаго короля прибѣгнуть къ жестокой и опасной мѣрѣ: въ 1002 г., по приказанію его, въ опредѣленный день (St. Brice's Day) были перерѣзаны почти всѣ пребывавшіе въ это время въ А. норманны, по большей части, мирные купцы. Вслѣдствіе этого Данія, до сихъ поръ, какъ государство, отстранявшая отъ себя всякую отвѣтственность за набѣги частныхъ лицъ на А., теперь вышла изъ нейтральнаго положенія и объявила А. войну. Вмѣсто сравнительно слабыхъ отрядовъ А. теперь имѣла передъ собой врага съ сильнымъ войскомъ, — и если она уже не сумѣла справиться съ первыми, то бороться со вторымъ ей, при господствовавшей феодальной анархіи, было вовсе не по силамъ. Вдобавокъ, измѣна наиболѣе крупнаго эальдормена—Эадрика, любимца англійскаго короля, осыпаннаго королевскими милостями и хозяйничавшаго чуть ли не въ полъ-А.,—вовсе ухудшила положеніе дѣлъ. Этельреду пришлось бѣжать, и А. стала датской, подъ властью Свегена. Послѣ его смерти опять началась война — между вновь призваннымъ витанами изъ Нормандіи Этельредомъ и его преемникомъ, Эдмундомъ Желѣзнобокимъ, съ одной стороны, и преемникомъ Свегена, Канутомъ — съ другой. Два раза А. была подѣлена между англо-саксами и датчанами, пока въ 1016 г. Канутъ не восторжествовалъ. Датское иго, впрочемъ, не чувствовалось всѣмъ населеніемъ одинаково: Канутъ считалъ центромъ своей обширной сѣверной имперіи не Данію, а А., и поэтому скоро перенялъ англійскіе обычаи, сталъ считаться съ англійскими традиціями и настолько благоволилъ англо-саксамъ, что даже изъ нихъ выбиралъ епископовъ и должностныхъ лицъ для Даніи и Норвегіи. Почувствовать гнетъ пришлось англійскимъ эальдорменамъ, самостоятельность которыхъ датскій государь сокрушалъ, гдѣ это оказывалось нужнымъ. Дѣйствовалъ онъ при этомъ скорѣе съ цѣлью предотвратить возможность возмущенія, чѣмъ сознавая политическую опасность феодализма для своей имперіи. Это явствуетъ изъ того, что, уничтоживъ старые крупные англійскіе феоды, онъ учредилъ новыхъ два датскихъ—Нортумбрію и Восточную А., подъ управленіемъ датскихъ эрловъ, и два англійскихъ—Мерсію и Уэссексъ, во главѣ которыхъ были поставлены эрлы англійскіе (Earl=Iarl). Такъ какъ подъ его твердымъ управленіемъ А., наконецъ, пользовалась полнымъ миромъ, то послѣ его смерти (1035) не выдвинули противъ его сыновей какихъ-либо претендентовъ изъ дома Альфреда. Но сыновья Гарольда никакъ не могли мирно подѣлиться великой имперіей отца. Когда же послѣ смерти Гарольда, которому досталась А., власть въ послѣдней перешла къ датскому Гарсакнуту, иноземное иго стало довольно сильно ощущаться. Раньше, однако, чѣмъ недовольство Гарсакнутомъ вылилось въ возмущеніи, ненавистный король умеръ (1042), и съ нимъ прекратилась династія Канута. Витаны призвали изъ Нормандіи одного изъ оставшихся въ живыхъ представителей дома Альфреда, Эдуарда Исповѣдника (1042—1066), человѣка довольно слабохарактернаго, всецѣло подчинившагося сначала крупному эрлу Уэссекса, Годвину, уже во времена Канута и его сыновей игравшаго довольно значительную роль въ государствѣ. Эдуардъ, выросшій внѣ А., былъ ей довольно чуждъ, а вмѣшательство Годвина въ его политику еще болѣе сблизило его съ его нормандскими фаворитами, интриги которыхъ привели, наконецъ, къ попыткѣ отстранить всесильнаго эрла отъ политической дѣятельности. Годвинъ бѣжалъ во Фландрію, но черезъ годъ вернулся и съ восторгомъ былъ встрѣченъ всей англійской знатью, уже успѣвшей испытать достаточно непріятностей отъ нормандскихъ фаворитовъ короля. Волей-неволей Эдуарду пришлось подчиниться волѣ своихъ англійскихъ феодаловъ и предоставить почти все управленіе страной сначала Годвину, затѣмъ его сыну Гарольду. Самъ король, повидимому, вовсе ушелъ въ благочестивую жизнь, имѣлъ религіозныя видѣнія, строилъ церкви и т. п., а Гарольду приходилось справляться со все пышнѣе развивавшейся феодализаціей англійскаго общества. Онъ дѣйствовалъ очень энергично и фактически былъ королемъ А. уже задолго до смерти Эдуарда, не внесшей никакого измѣненія въ положеніе дѣлъ, ибо витаны сейчасъ и избрали Гарольда королемъ. Принимая корону, Гарольдъ, однако, создавалъ для себя крупныя затрудненія. Лѣтъ за десять до смерти Эдуарда, когда и думать нельзя было, что Гарольдъ скоро станетъ самымъ серьезнымъ кандидатомъ на англійскій престолъ, буря случайно занесла его въ Нормандію. Чтобы избавиться отъ плѣна, онъ былъ вынужденъ дать присягу герцогу нормандскому Вильгельму, что онъ, какъ властитель самаго мощнаго феода А., окажетъ Вильгельму всяческое содѣйствіе для достиженія англійской короны, буде Эдуардъ умретъ. Присяга была обставлена очень торжественно, — и теперь, послѣ смерти Эдуарда, Гарольду надо было такъ или иначе разрѣшить конфликтъ между своей совѣстью и народной волей, выраженной витанами. Разсчитывая на то, что силъ, которыми онъ располагаетъ, будетъ достаточно, чтобы отразить какую-либо попытку Вильгельма Нормандскаго силою занять англійскій престолъ, онъ принялъ поэтому корону и сталъ готовиться къ защитѣ. Если, однако, и было очевидно, что Англія поддержитъ Гарольда въ борьбѣ съ нормандцами, ненависть къ которымъ еще тлѣла въ странѣ со времени кратковременнаго

господства фаворитовъ Эдуарда Исповѣдника,— Гарольдъ не учелъ, что крупные феодалы сѣвера, съ которыми онъ не разъ довольно круто обращался, могутъ далеко не такъ недружелюбно посмотрѣть на призваніе короля изъ Даніи. Пока Гарольдъ на югѣ предпринималъ мѣры для обороны отъ нормандцевъ, его братъ Тостигъ, одинъ изъ сѣверныхъ бароновъ, призвалъ изъ-за моря норвежскаго короля Гаральда Гардраду, едва ли не могущественнѣйшаго викинга того времени. Нашествіе было сдѣлано на Нортумбрію; разбиты были сѣверныя ополченія и взятъ Іоркъ. Гарольдъ англійскій, быстро двинувшись на сѣверъ, при Стамфордѣ разбилъ на голову сѣверянъ. Какъ-разъ въ это время въ Сёссексѣ высадился, во главѣ своей арміи, Вильгельмъ нормандскій (впослѣдствіи прозванный Завоевателемъ). Такъ какъ ему не удалось получить англійской короны при поддержкѣ Гарольда, онъ рѣшилъ ее отнять себѣ у Гарольда силою. Присягой Гарольда Вильгельмъ воспользовался для привлеченія на свою сторону церкви. Гарольдъ былъ провозглашенъ клятвопреступникомъ; противъ него былъ объявленъ своего рода крестовый походъ: Вильгельму было дано право призвать подъ свои знамена рыцарство сосѣднихъ странъ, которому онъ обѣщалъ богатую добычу. Въ концѣ концовъ, онъ успѣлъ набрать внушительное по своей величинѣ ополченіе. Сначала необходимость построить серьезный флотъ (ибо у Гарольда былъ флотъ сильный, къ встрѣчѣ съ которымъ надо было приготовиться), а затѣмъ противные вѣтры задержали отплытіе Вильгельма изъ Нормандіи какъ-разъ до того времени, когда Гарольду пришлось отправиться на сѣверъ. Какой-нибудь связи между этими двумя нашествіями на А. съ сѣвера и съ юга найти нельзя, но несомнѣнно, что набѣгъ Гаральда Гардрады сослужилъ Вильгельму хорошую службу. Гарольду англійскому пришлось теперь, послѣ высадки Вильгельма, спѣшно двинуться на югъ. Тяжеловѣсность феодальной военной организаціи еще болѣе усугубляла и безъ того затруднительное положеніе: Гарольду не было времени дождаться нужныхъ ему подкрѣпленій съ сѣвера, и ему пришлось при Гастингсѣ принять битву, въ которой онъ потерялъ и войско, и корону, и жизнь. Пораженіе англо-саксовъ было столь полнымъ, что Вильгельмъ дальше почти не встрѣчалъ сопротивленія и могъ спокойно короноваться въ Лондонѣ, а затѣмъ и принять присягу въ вѣрности со стороны сѣверныхъ бароновъ. Такъ какъ ополченіе надо было вознаградить за поддержку, Вильгельму пришлось конфисковать земли всѣхъ тѣхъ англійскихъ бароновъ и собственниковъ, которые при Гастингсѣ стояли на сторонѣ Гарольда, и раздать ихъ своимъ рыцарямъ. Раздать больше онъ не считалъ себя въ правѣ, такъ какъ смотрѣлъ на себя какъ на законнаго государя А., вернувшаго себѣ силой то, что ему по праву принадлежало. Для рыцарей, пришедшихъ подъ его знаменами въ А., этого вознагражденія было мало—и они принялись исторгать все, что было возможно, отъ жившихъ на ихъ земляхъ англо-саксовъ. Такого рода притѣсненія были новы и необычны для А., феодализмъ которой тѣмъ и отличался отъ континентальнаго, что не зналъ земельной зависимости вассала отъ сюзерена, а зналъ только личную. По англійскимъ обычаямъ эта зависимость, вдобавокъ, не отражалась на свободѣ мелкаго землевладѣльца; онъ могъ перейти со своей землей къ новому барону. Нормандскіе и французскіе бароны иначе понимали свое отношеніе къ сидѣвшимъ на розданныхъ имъ земляхъ англо-саксамъ: для нихъ послѣднie были вилланами, крѣпкими землѣ и лишенными права перехода. Притѣсненія стали особенно сильно проявляться во время временнаго отсутствія Вильгельма, при попустительствѣ его брата Одона, епископа Байёскаго, поставленнаго регентомъ въ А.; недовольство скоро стало общимъ, и въ не знавшихъ еще мощи нормандцевъ сѣверныхъ областяхъ привело къ возстаніямъ въ пользу то тѣхъ, то иныхъ претендентовъ на англійскій престолъ (изъ дома Альфреда). Вильгельму пришлось подавлять эти возстанія вооруженной рукой, опять съ помощью нормандскихъ бароновъ; пошли новыя конфискаціи земель, новыя раздачи ихъ. Едва ли не три четверти англійскихъ феодовъ перешли въ руки пришельцевъ. Такимъ образомъ, А. опять перемѣнила свой обликъ: она переняла французско-нормандскую форму феодализма, сильно принижавшую одни классы населенія въ пользу другихъ. Перенятыми оказались однако, только темныя соціальныя стороны французскихъ порядковъ; темныя политическія стороны въ А. не получили возможности проявиться, частью вслѣдствіе условій завоеванія (сначала былъ захваченъ силою одинъ только югъ, и, главнымъ образомъ, въ немъ произведена раздача земель; потомъ, по мѣрѣ подавленія возстаній, происходили и новыя раздачи конфискованныхъ земель, такъ что въ итогѣ ни одинъ изъ бароновъ Вильгельма не получилъ большого пространства земли въ одномъ мѣстѣ), частью вслѣдствіе политическихъ пріемовъ Завоевателя, требовавшаго присяги лично себѣ отъ всѣхъ арьервассаловъ (на томъ основаніи, что вся земля принадлежала ему по праву завоеванія) и допускавшаго сосредоточеніе земельной собственности только въ маркахъ (т.-е. на границахъ Уэльса и Шотландіи). Такимъ образомъ, если нормандскіе бароны и были по существу сильнѣе своихъ предшественниковъ, англо-саксонскихъ бароновъ, то ихъ король и de facto и de jure еще больше превосходилъ силой своего предшественника, короля англосаксонскаго. Это сказалось и на учрежденіяхъ. Шерифы, бывшіе раньше только блюстителями имущественныхъ интересовъ короля въ графствахъ, стали теперь представителями его и сильно стѣсняли своеволіе бароновъ. Витаны, бывшіе раньше по существу дѣла представителями интересовъ большихъ группъ свободнаго населенія, теперь превратились въ «большой совѣтъ», въ которомъ они участвовали только какъ вассалы короля. Получить больше льготъ, чѣмъ прежде, удалось только церкви, пріобрѣтшей, между прочимъ, право имѣть свои духовные суды; но и эти вольности церковь смогла использовать только впослѣдствіи, а подъ властнымъ скипетромъ Завоевателя представители церкви стонали не меньше, чѣмъ ихъ мірскіе собратья. Стремленіе добиться тѣхъ вольностей, которыми пользовались феодалы на материкѣ, заставило бароновъ не разъ браться за оружіе противъ короля, увлекая подчасъ и его сыновей и призывая на помощь иноземцевъ; но энергія Завоевателя всякій разъ брала верхъ, и только упрочивалось положеніе государя. Страна облагалась сурово (Danegeld, какъ подать на отраженіе датскаго нашествія, возникла въ это время). Присущее Вильгельму стремленіе къ справедливости, заставлявшее его миловать смѣлыхъ противниковъ, побѣдивъ ихъ, и защищать интересы англо-саксовъ противъ черезчуръ уже ихъ презиравшихъ нормандскихъ бароновъ,—побуждало его заботиться о равномѣрности обложенія. Въ этихъ видахъ была составлена знаменитая опись 1085 года, извѣстная подъ именемъ «книги Страшнаго Суда» (Domesday-book). Тѣмъ богатымъ матеріаломъ, который дала эта опись, Завоеватель

всецѣло воспользоваться не успѣлъ; вѣроятно, только-что занесенныя въ опись данныя о лицахъ послужили основаніемъ для составленія списковъ всѣхъ владѣльцевъ недвижимостью, которые были признаны въ Сольсбери (1086) для личной присяги королю. За реорганизацію обложенія Вильгельму помѣшала взяться смерть (1087). Его преемники въ А., сыновья его, Вильгельмъ Рыжій (1087—1100) и Генрихъ I (1100—1135), успѣшно защищали интересы королевской власти противъ вѣчно готовой поднять голову феодальной знати. Первый оставилъ въ народѣ плохую память какъ тиранъ, чему немало способствовало его пренебреженіе къ церкви, сказавшееся, между прочимъ, въ его столкновеніяхъ съ Ансельмомъ, архіепископомъ кентерберійскимъ. А., между тѣмъ, онъ умѣлъ еще лучше отца урѣзывать аппетиты нормандскихъ бароновъ. Крутость его мѣръ, по отношенію какъ къ лицамъ, такъ и къ имуществамъ, создала ему въ народѣ худшую память, чѣмъ брату его Генриху I, человѣку такого же типа, но изъ политическихъ соображеній стремившемуся казаться справедливымъ государемъ. Назрѣвшій во времена Вильгельма Рыжаго конфликтъ съ церковью при Генрихѣ I принялъ другія формы. Вернувшійся изъ добровольнаго изгнанія Ансельмъ Кентерберійскій всталъ твердо на незадолго передъ тѣмъ рѣзко подчеркнутую Григоріемъ VII точку зрѣнія, и по вопросу объ инвеститурѣ встрѣтилъ рѣшительную оппозицію со стороны Генриха I. Обѣ стороны примирились въ 1106 году въ Бекѣ (въ Нормандіи) на компромиссѣ, соотвѣтствовавшемъ духу времени и послужившемъ основой гораздо болѣе извѣстнаго Вормсскаго конкордата 1122 г. Какъ не разъ впослѣдствіи, бо́льшая (по сравненію съ Европой) простота отношеній и трезвая ихъ оцѣнка дали Англіи возможность стать лидеромъ Европы при разрѣшеніи крупныхъ политическихъ вопросовъ. Принципы, которые проводилъ въ жизнь Вильгельмъ Завоеватель, при сильныхъ и энергичныхъ преемникахъ его должны были, повидимому, установить въ Англіи сильную абсолютную монархію. Однако, то обстоятельство, что Вильгельмъ былъ не только англійскимъ королемъ, но и нормандскимъ герцогомъ, создавало довольно крупныя осложненія, надолго приковавъ А. къ материку. Производились, правда, дѣлежи англо-нормандскаго государства, но англійскіе короли всегда стремились завладѣть своей отчиной и дѣдиной, а нормандскіе герцоги всегда мечтали объ англійской королевской коронѣ. Попытки удержать въ рукахъ представителей одной династіи эти два государства всегда приводили къ возсоединенію ихъ подъ однимъ скипетромъ, а, между тѣмъ, такое соединеніе было и для того и для другого государства невыгоднымъ. Англію оно вовлекало во французскія дѣла (ибо Нормандія была и географически и политически частью Франціи), англійскихъ государей заставляло вести двѣ внутреннихъ политики,—одну въ Нормандіи, гдѣ желательно было воспользоваться всѣми прерогативами, которыя давалъ англійскій королевскій титулъ, но гдѣ бароны были независимы и находили поддержку во французскомъ королѣ; другую—въ А., гдѣ силы короля были значительны, но бароны стремились добиться хоть того же положенія, какимъ пользовались ихъ нормандскіе коллеги. Такъ какъ сынъ Генриха I трагически погибъ (крушеніе «бѣлаго корабля», 1120), Генрихъ стремился оставить корону своей дочери Матильдѣ, вышедшей за герцога Анжуйскаго, и поэтому потребовалъ отъ своихъ бароновъ присяги ей, что и было исполнено. Послѣ смерти его, однако, возникли сомнѣнія, можно ли женщинѣ взойти на тронъ (во Франціи обычай исключалъ женщинъ отъ престолонаслѣдія); и такъ какъ явился серьезный претендентъ, Стефанъ, герцогъ Блуасскій, внукъ Вильгельма Завоевателя, то англійскіе бароны высказались въ его пользу. Слабость его управленія скоро была подмѣчена баронами—и они стали выступать все самостоятельнѣе. За интересы Матильды вступился шотландскій король, ея дядя; часть бароновъ тоже подняла оружіе въ ея защиту, не столько по искреннему убѣжденію въ ея правотѣ, сколько съ разсчетомъ выиграть въ независимости, либо получивъ льготы отъ нея, либо поднявъ себѣ цѣну въ глазахъ Стефана. Началась междоусобная война (1138—1153), и, когда въ 1153 г. правопреемникъ Матильды, сынъ ея Генрихъ Анжуйскій, заключилъ съ Стефаномъ договоръ (въ Уэллинъ-Фордѣ), по которому Стефанъ оставался королемъ, но послѣ его смерти престолъ долженъ былъ перейти къ Генриху, бароны были почти-что независимы, сѣверная Англія была захвачена Шотландіей, съ запада началось агрессивное движеніе Уэльса, и даже норманны (1153) начали опять навѣщать берега А. Черезъ годъ послѣ заключенія этого договора Стефанъ умеръ, и королемъ А. сталъ Генрихъ Анжуйскій. Родство, женитьба, наслѣдство сдѣлали его однимъ изъ могущественнѣйшихъ государей Запада: ему было подвластно больше земель во Франціи, чѣмъ самому французскому королю. По своему уму и характеру онъ былъ вполнѣ способенъ управлять этими владѣніями. Для А. времена феодальной анархіи сразу кончились: болѣе чѣмъ 375 баронскихъ замковъ было сравнено съ землей. Шотландцы были отброшены на сѣверъ, Уэльсъ возвращенъ въ феодальную зависимость, а въ концѣ царствованія почти покорена Ирландія. Тѣмъ не менѣе, Генрихъ II былъ англійскимъ королемъ лишь по титулу: и по воспитанію и по интересамъ онъ оставался французомъ, большею частью пребывалъ во Франціи, стараясь тамъ укрѣпить и расширить свои владѣнія, а Англіею управлялъ при посредствѣ намѣстниковъ (такъ называемыхъ юстиціаріевъ). Тѣмъ не менѣе, его довольно продолжительное (1154—1189) царствованіе оставило въ исторіи А. долго не изглаживавшійся слѣдъ. Съ одной стороны, мощь его государства, разнообразіе интересовъ, этимъ государствомъ объединенныхъ, блескъ придворной жизни и широкіе умственные запросы самого государя привели къ сильному подъему культуры. Съ другой стороны, подъемъ умственнаго развитія не могъ не отразиться и на самомъ строѣ государства. Благодаря энергіи Генриха II, снова окрѣпла административная власть государя (такъ, шерифы снова стали вполнѣ ставленниками короля). Учрежденіе объѣздныхъ судовъ явилось для А. новымъ и важнымъ моментомъ въ ея правовомъ развитіи. Подавленіе феодальныхъ вольностей внесло иной духъ въ баронскую оппозицію: становилось яснымъ, что борьба за эти вольности не можетъ вестись по давнему обычаю, каждымъ барономъ за себя и только въ личныхъ интересахъ. За время правленія Стефана эти вольности стали дороги баронамъ—но закрѣпить ихъ можно было только общими силами, отвоевавъ ихъ у государя. При Генрихѣ II объ этомъ не могло быть и рѣчи; тогда идея общей борьбы за права и вольности только входила въ сознаніе, но къ концу его царствованія, во время борьбы противъ него собственныхъ его сыновей, намѣчается объединеніе баронской оппозиціи. Трудно, однако, было бороться противъ государя, который даже сбросилъ съ себя военную зависимость отъ феодаловъ введеніемъ денежной подати, служившей для уплаты жалованья наемникамъ, при помощи кото-

рыхъ Генрихъ II велъ свои войны. Интересы церкви при Генрихѣ II въ высшей степени рѣзко отстаивалъ бывшій его совѣтникъ и канцлеръ, а потомъ архіепископъ кентерберійскій, Ѳома Бекетъ. Споръ шелъ и о независимости церковныхъ судовъ, и о неподсудности клира свѣтскому суду. Попытка компромисса, сдѣланная въ 1164 г. въ Кларендонскихъ Постановленіяхъ, допустившихъ подсудность клира только духовному суду, но съ тѣмъ, чтобы клирики за преступленія были приравнены къ свѣтскимъ лицамъ, не удалась. Власть короля была настолько сильна, что постановленія были приведены въ дѣйствіе, но Бекетъ ихъ не призналъ и ушелъ въ изгнаніе. Онъ вернулся, когда изъ соображеній политическихъ (для коронованія сына Генриха II) ему были сдѣланы нѣкоторыя уступки; но едва онъ сталъ снова во главѣ англійской церкви, какъ принялся проводить въ жизнь свои взгляды на отношенія между властью духовной и свѣтской—и былъ звѣрски убитъ черезчуръ исполнительными прислужниками Генриха. Генриху пришлось публичнымъ покаяніемъ искупить это преступленіе, а церковь канонизировала Бекета какъ мученика. Народный приговоръ тоже сдѣлалъ изъ Бекета святого, конечно, отнюдь не понимая политически-религіознаго смысла борьбы короля съ архіепископомъ, а цѣня въ Бекетѣ смѣлаго борца противъ все болѣе чувствительнаго и для массы деспотизма. Впрочемъ, когда Генрихъ, какъ истый французскій рыцарь, собирался-было принять участіе въ новомъ крестовомъ походѣ, цѣлью котораго было вернуть христіанскому міру захваченный Саладиномъ Іерусалимъ, онъ могъ быть спокойнымъ за крѣпость своей власти, только-что испытанной въ побѣдоносной борьбѣ съ сыновьями. Смерть помѣшала ему пойти въ Святую землю. Сдѣлалъ это за него его сынъ, Ричардъ Львиное Сердце, вѣроятно, не столько изъ желанія выполнить волю покойнаго отца, сколько изъ собственной жажды приключеній. Энергичный и талантливый, подобно отцу, не лишенный и политическихъ способностей, Ричардъ, однако, всегда и всюду былъ готовъ пожертвовать интересами короны и страны для исполненія того, что онъ считалъ своимъ рыцарскимъ долгомъ. Даже въ то проникнутое рыцарскимъ духомъ время своего рода Донъ-Кихотъ, онъ всегда оказывался потерпѣвшей стороной. Воспитанный вполнѣ по-французски, онъ мало дорожилъ А., распродавалъ и закладывалъ тамошнія королевскія имущества ради покрытія своихъ расходовъ по крестовому походу, за все свое царствованіе прожилъ въ А. въ общемъ итогѣ не болѣе нѣсколькихъ мѣсяцевъ,—и въ то же время успѣлъ потерять всѣ свои французскія владѣнія, былъ выкупленъ изъ плѣна на англійскія деньги и среди англійской знати встрѣтилъ самую лояльную поддержку, когда ему пришлось вступить въ борьбу съ попытавшимся отнять у него власть братомъ его Джономъ. Все царствованіе Ричарда служитъ показателемъ того политическаго таланта, съ которымъ отецъ его сумѣлъ поставить дѣло управленія А., передавъ его въ руки назначаемыхъ изъ среды знати юстиціаріевъ. А., однако, при Ричардѣ привыкла справляться и безъ короля, и ей было непріятно столкнуться послѣ его смерти (1199) съ королемъ, котораго и отсутствіе крупныхъ владѣній за моремъ, и отсутствіе смѣлости заставляли пребывать на островѣ. Джонъ, «Безземельный» и въ силу насмѣшекъ современниковъ и по приговору потомства, былъ бы для А., быть-можетъ, государемъ не хуже тѣхъ, какихъ она до тѣхъ поръ имѣла, если бы ему пришлось имѣть дѣло съ такими государственными задачами, разрѣшить которыя позволили бы ему его ограниченныя феодальными и рыцарскими предразсудками способности. Но, вмѣсто рѣшенія сравнительно простыхъ задачъ средневѣкового государя, ему пришлось распутывать сложное наслѣдство, полученное отъ предшественниковъ: 1) защищать матеріальные интересы анжуйскаго дома отъ земельныхъ аппетитовъ французской короны, да еще представленной въ лицѣ Филиппа II Августа; 2) обороняться отъ все возраставшихъ притязаній духовной власти, да еще представленной въ лицѣ Иннокентія III; 3) бороться противъ привыкшей къ своеволію подъ крылышкомъ юстиціарія знати. Онъ окончательно потерялъ всѣ французскія владѣнія и этимъ ослабилъ себя, а бароновъ, имѣвшихъ во Франціи свои имущественные интересы, задѣлъ не меньше, чѣмъ своими поборами на войну. Передъ папой онъ долженъ былъ смириться, стать его ленникомъ, признать архіепископомъ кентерберійскимъ его ставленника Стефана Лэнгтона,—и этимъ возбудилъ презрѣніе бароновъ. Подъ предводительствомъ Лэнгтона они образовали оппозицію, которая и заставила его подписать «Великую Хартію Вольностей» (въ Рѣннемедѣ, 15 іюня 1215 г.). По существу это—памятникъ сословно-феодальныхъ вожделѣній, но по характеру исторженія ея у короля-деспота она заслуживаетъ названія «краеугольнаго камня англійской свободы». Поддержанный папою, Джонъ попытался-было избавиться отъ наложенныхъ на него хартіей стѣсненій, но это привело лишь къ призванію баронами иноземной помощи (французскаго принца Людовика). Во время этого кризиса Джонъ умеръ (1216); папскій легатъ призналъ его сына Генриха III королемъ, а юстиціарій, эрлъ Пемброкскій, заставилъ малолѣтняго короля подтвердить Великую Хартію. Возставшіе бароны не имѣли болѣе повода обращать свое оружіе противъ королевской власти и всячески старались избавиться отъ призваннаго ими на помощь Людовика французскаго, которому англійскій король облегчилъ отступленіе изъ А. щедрымъ денежнымъ подаркомъ. Для бароновъ, восторжествовавшихъ со своими политическими притязаніями, теперь было необходимо избавиться отъ становившагося все чувствительнѣе папскаго ига. Не совсѣмъ въ ихъ интересахъ, хотя сначала и при ихъ поддержкѣ, это было сдѣлано юстиціаріемъ Юбертомъ де Бургомъ, добившимся отозванія папскаго легата и возстановленія понемногу авторитета королевской власти. Король, ставъ совершеннолѣтнимъ, не оцѣнилъ трудовъ своего юстиціарія, хотя воспользовался ихъ плодами,—и, сумѣвъ безъ особой оппозиціи отъ него избавиться, принялся лично за управленіе страной. Слабый характеромъ, но желавшій казаться самостоятельнымъ, онъ подчинялся вліяніямъ со стороны, никогда не направляя своей дѣятельности къ опредѣленной цѣли. Пристрастіе къ Франціи, характерное для Анжуйскаго дома и усиленное еще женитьбой на французской принцессѣ, заставило Генриха III окружить себя иностранцами, въ ущербъ и казнѣ и интересамъ мѣстной знати. Долго, однако, оппозиція не могла вступить въ борьбу съ лично популярнымъ королемъ, тѣмъ болѣе, что у нея не было подходящаго лидера. Онъ нашелся въ лицѣ Симона де Монфора, одного изъ прежнихъ фаворитовъ короля, показавшаго свои политическія способности во время управленія Гасконью, а свое сочувствіе оппозиціи — когда онъ незаслуженно попалъ въ опалу. Когда Генрихъ III снова сталъ распоряжаться англійскимъ золотомъ въ пользу римской куріи, стремясь добыть своему сыну сицилійскую корону (которую папа предлагалъ съ цѣлью воспользоваться денежной и военной

помощью А. противъ Гогенштауфеновъ-эпигоновъ), оппозиція пала выраженіе въ оксфордскихъ пропозиціяхъ «безумнаго парламента» 1258 г. (парламентами съ этого времени стали называть установленныя Хартіей вольностей періодическія собранія бароновъ). Устрашенный король на эти пропозиціи согласился, несмотря на то, что по нимъ почти вся административная власть переходила къ состоящимъ изъ бароновъ комиссіямъ. Вліяніе, которымъ пользовался въ этихъ комиссіяхъ Симонъ де Монфоръ, возбудило, однако, зависть многихъ бароновъ, и сплотившаяся-было оппозиція стала распадаться. Гражданская война была отсрочена надеждой на третейское разрѣшеніе конфликта французскимъ королемъ Людовикомъ IX. Когда же Людовикъ рѣшилъ дѣло въ пользу Генриха III, Симонъ де Монфоръ взялся за оружіе, побѣдилъ короля при Льюйсѣ (1264) и, содержа его и его сына скорѣе какъ плѣнниковъ, сталъ лично управлять страной. Чтобы поддержать свою позицію, онъ созвалъ въ 1265 г. первый большой парламентъ, т.-е. призвалъ къ присутствованію въ періодическомъ совѣтѣ не однихъ только бароновъ, но и представителей отъ графствъ и успѣвшихъ за предшествовавшій періодъ сильно развиться городовъ, въ которыхъ онъ имѣлъ всего больше приверженцевъ. Будучи, слѣдовательно, продуктомъ исключительныхъ условій и дѣломъ далеко не поддерживаемаго всѣмъ англійскимъ обществомъ авантюриста-политика, этотъ парламентъ не можетъ считаться естественнымъ слѣдствіемъ выставленныхъ въ Великой Хартіи принциповъ. Тѣмъ не менѣе, онъ сталъ образцомъ для всѣхъ впослѣдствіи созываемыхъ парламентовъ, въ силу чисто-политическихъ условій: бѣжавшій изъ плѣна у Монфора наслѣдный принцъ Эдуардъ разбилъ при Ившэмѣ (Evesham), въ 1266 г., Монфора (павшаго на полѣ битвы), но, не желая реакціей обострять отношенія между королевской властью и народомъ, да и самъ во многомъ будучи противникомъ господствовавшей дотолѣ системы управленія, постарался сохранить почти весь строй, налаженный Монфоромъ. Бурный характеръ всего этого періода англійской исторіи не помѣшалъ культурному расцвѣту страны. Сближеніе съ Западной Европой, поддерживавшееся всѣми государями анжуйскаго дома, привело къ распространенію въ А. какъ культуры рыцарской, такъ и культуры клерикальной, и даже къ слабой попыткѣ ренессанса классической древности. Университеты оксфордскій и кэмбриджскій, возникшіе въ этомъ столѣтіи, сразу заняли довольно выдающееся положеніе въ Европѣ, чему не мало содѣйствовало рвеніе, съ которымъ предавались преподаванію францисканцы и доминиканцы,—нищенствующіе ордена, въ концѣ первой четверти этого вѣка сильно распространившіеся и въ А. Это укрѣпленіе связи между А. и Европой отнюдь не мѣшало развитію своеобразнаго уклада англійской національности. Королевскій домъ долго сохранялъ традиціи своего французскаго происхожденія, но знать, потерявъ свои земли во Франціи, становилась все больше англійской, что сказывается и въ пріобрѣтеніи англійскимъ языкомъ права гражданства въ кругу аристократіи. Въ правленіе Эдуарда I (1272—1307) національное самосознаніе проявилось въ цѣломъ рядѣ конституціонныхъ и военныхъ мѣропріятій. Было ограничено право отчужденія земель въ пользу церкви, были изгнаны изъ А. евреи, знать поддержала короля при захватѣ Уэльса и попыткѣ завладѣть Шотландіею, окончившейся неудачно. Націонализмъ знати выразился и въ тѣхъ помѣхахъ, которыя ставились Эдуарду при его попыткахъ вернуть себѣ французскія владѣнія—что заставило его еще опредѣленнѣе стремиться къ пріобрѣтенію поддержки противъ бароновъ въ рядахъ народной массы и въ 1295 г. сдѣлать обязательнымъ участіе третьяго сословія въ парламентѣ. Справедливый, твердый, всегда вѣрный своему слову (девизъ его—Pactum serva), онъ воистину подготовилъ свой народъ къ пользованію парламентомъ въ такія времена, когда масса была еще далека отъ пониманія государственныхъ задачъ. Въ памяти позднѣйшихъ поколѣній онъ охотно приравнивается къ Альфреду Великому. Подобно тому, какъ величіе Альфреда оттѣнялось слабостью его предшественниковъ, твердость Эдуарда была подчеркнута полной неспособностью его сына Эдуарда II (1307—27), въ правленіе котораго страна, въ лицѣ своихъ представителей,—парламента и бароновъ,—только и дѣлала, что отбивалась отъ королевскихъ фаворитовъ, то изгоняемыхъ, то опять возвращаемыхъ королемъ. Въ настоящемъ смыслѣ слова гражданской войны и не было, но А., можно сказать, при Эдуардѣ II переживала свою эпоху кулачнаго права. Страсти разгорѣлись до того, что партія, завладѣвъ противникомъ, даже не соблюдала хоть внѣшнихъ формъ правосудія, а заставляла тутъ же на мѣстѣ приводить въ исполненіе ея приговоръ. Одичаніе общества не могло исчезнуть сразу послѣ того, какъ король, въ результатѣ заговора, подстроеннаго его женой Изабеллой и ея любовникомъ Мортимеромъ, былъ низложенъ, а затѣмъ тайно убитъ. Первые годы правленія малолѣтняго Эдуарда III (1327—77) также характеризуются смутой въ странѣ и паденіемъ престижа А., вынужденной признать независимость Шотландіи. Что это было мимолетнымъ явленіемъ, а не результатомъ процесса политическаго разложенія англійскаго государства, показываетъ время самостоятельнаго правленія Эдуарда III, тоже не особенно значительнаго государя, являющагося, по складу своего характера, скорѣе повтореніемъ своего предка, Ричарда Львинаго Сердца, чѣмъ вождемъ своего народа. Увлекаемый жаждой славы и вліятельнаго положенія въ Европѣ, онъ велъ цѣлый рядъ войнъ, изъ которыхъ наибольшей извѣстностью пользуется протянувшаяся затѣмъ на нѣсколько поколѣній «Столѣтняя война» съ Франціей. Начатая, главнымъ образомъ, въ силу экономическихъ причинъ (усилившаяся во Франціи королевская власть стремилась порвать мѣшавшую ея централизующимъ стремленіямъ, сложившуюся издавна коммерческую и промышленную связь А. съ Нидерландами), она была продолжена потомъ по чисто-политическимъ мотивамъ (дошло до того, что предъявлявшій свои притязанія на французскій престолъ по женской линіи Эдуардъ III выступилъ противъ французскаго короля какъ противникъ наслѣдованія именно по женской линіи), а затѣмъ естественно выродилась частью въ войну наемными войсками, частью въ расовую борьбу. Тяжелая для обѣихъ націй, она косвенно способствовала эволюціи англійскаго парламента, ставя и англійскаго короля, и принявшую дѣятельное участіе въ войнѣ знать въ финансовыя затрудненія, вслѣдствіе чего они менѣе энергично сопротивлялись попыткамъ уменьшенія ихъ прерогативъ и привилегій. Эдуарду III пришлось согласиться на рядъ важныхъ законовъ, предложенныхъ парламентомъ, лишь бы получить ассигновки на покрытіе военныхъ расходовъ,—а знать охотно переводила виллановъ съ барщины на оброкъ или облегчала имъ выкупъ на волю, лишь бы получить звонкую монету, необходимую и

за границей и дома (въ виду опредѣлявшагося въ эту эпоху все полнѣе перехода отъ натуральнаго хозяйства къ денежному). Такъ какъ война велась за границей, притомъ—болѣе или менѣе удачно для А. (побѣда при Кресси 1347, при Пуатье 1357, миръ 1360 г. въ Бретиньи, по которому почти весь югъ Франціи перешелъ къ А.), не нарушила установившихся торговыхъ сношеній съ Нидерландами (даже дала англичанамъ важный портъ Кале), не говоря уже о постоянномъ притокѣ въ А. богатой военной добычи, то А. въ первую половину XIV вѣка, несомнѣнно, пользовалась довольно благопріятными условіями для развитія своего національнаго хозяйства, спеціально—торговли. Но въ 1347 г. и затѣмъ еще нѣсколько разъ (съ промежутками въ 7 лѣтъ) А. постигла чума,—знаменитая «черная смерть», послѣ посѣщенія которой населеніе остальной Европы уже успѣло сильно порѣдѣть. Жертвою ея и въ А. пало около трети населенія. Результаты немедленно сказались на хозяйственной жизни; заработная плата, въ виду уменьшенія предложенія труда, сразу поднялась; землевладѣльцы, до тѣхъ поръ поощрявшіе выкупъ вилланов на волю, теперь уже и думать объ этомъ не хотѣли. Выискивались, напротивъ, всякіе поводы, чтобы опять перевести на барщину платившихъ оброкъ или отыскать въ грамотахъ и т. п. документахъ намеки, которыми можно было бы воспользоваться для усиленія требованій барщины. Это оказывалось возможнымъ только въ рѣдкихъ случаяхъ. Тогда парламентъ, представлявшій чисто-землевладѣльческіе интересы, рѣшилъ законодательнымъ путемъ фиксировать заработную плату на ея прежнемъ низкомъ уровнѣ (Statutes of Laborers). Такія мѣры не могли остановить начавшагося хозяйственнаго переворота, результатомъ котораго въ слѣдующемъ вѣкѣ были огораживанія (enclosures) и переходъ отъ земледѣлія къ овцеводству, болѣе доходному и требовавшему меньше затратъ на рабочія руки. Онѣ служили только къ возбужденію низшихъ слоевъ населенія, чувствовавшихъ въ этихъ мѣрахъ посягательство на ихъ матеріальное благополучіе. Броженіе массы въ 1381 г., по поводу непріятнаго населенію побора въ пользу казны, разразилось въ крестьянскомъ возстаніи, остановленномъ смѣлостью молодого Ричарда II (1377—1399), а затѣмъ вѣроломно подавленномъ. Все же оно заставило правящіе классы впредь учитывать и интересы низшихъ слоевъ населенія. Крестьянство во время этого возстанія выставило и нѣкоторыя соціальныя требованія, въ чемъ можно видѣть результаты проповѣднической дѣятельности лоллардовъ—какъ называли послѣдователей Виклефа (см. Англиканская церковь). Его выступленіе было въ значительной степени облегчено анти-клерикальнымъ настроеніемъ англійскаго парламента и нѣкоторыхъ государственныхъ дѣятелей того времени (особенно John of Gaunt, четвертый сынъ Эдуарда III). Это настроеніе поддерживалось завистью къ богатству церкви и непріязнью ко все рѣзче проявлявшейся фискальной политикѣ куріи и привело къ анти-папскому законодательству (статуты о провизорахъ 1351, Statutes of Praemunire 1353 и 1393 гг.) и къ насильственному удаленію клира изъ администраціи (1340 и 1371). Примѣръ А. сыгралъ немаловажную роль при ликвидированіи на соборахъ и помимо соборовъ обострившихся на континентѣ за время великаго раскола конфликтовъ между духовной и свѣтской властью. Антиклерикализмъ парламента поддерживался оппозиціей знати противъ старившагося Эдуарда III. Эдуардъ III сдѣлалъ крупную политическую ошибку, вздумавъ ослабить оппозицію знати тѣмъ, что постарался породнить своихъ дѣтей съ наиболѣе знатными семьями страны: этимъ онъ не сдѣлалъ знать болѣе лойяльной, а изъ дѣтей своихъ создалъ естественныхъ и авторитетныхъ вожаковъ отдѣльныхъ партій въ кругу знати. Сказалось это уже очень скоро, во время несовершеннолѣтія Ричарда II, вынужденнаго одно время править подъ непосредственнымъ надзоромъ представителей одной партіи. Отдѣлавшись отъ непріятнаго ему контроля и стремясь вовсе избавиться отъ попытокъ стѣснить его власть, Ричардъ II попытался ввести въ А. абсолютистическій режимъ. Парламентъ согласился вотировать ему бюджетъ впередъ на все его царствованіе и уступилъ свои функціи постоянному комитету изъ сторонниковъ короля—конечно, не безъ давленія свыше. Неудовольствіемъ, вызваннымъ этими мѣрами въ населеніи, воспользовался представитель одной изъ партій, имѣвшихъ во главѣ потомковъ Эдуарда III, Генрихъ Ланкастеръ, чтобы во время отсутствія Ричарда II въ Ирландіи поднять возстаніе, смѣстить Ричарда, а затѣмъ, занявъ подъ именемъ Генриха IV тронъ, самого Ричарда, вѣроятно, тайно умертвить. Результатомъ этого переворота было возстановленіе правъ парламента, даже усугубленіе его авторитета, ибо Генрихъ, помимо рѣшенія составленнаго изъ его сторонниковъ парламента, другихъ, признаваемыхъ націей правъ на престолъ не имѣлъ. Изъ членовъ парламента стали избираться члены тайнаго совѣта; только парламентъ имѣлъ право вотировать субсидіи королю. Поднялось и значеніе клира, въ содѣйствіи котораго Генрихъ тоже чувствовалъ нужду, и которому поэтому оказывалъ всякую поддержку при преслѣдованіи еретиковъ-лоллардовъ (1401—статутъ de haeretico comburendo). Генриху пришлось бороться съ рядомъ внутреннихъ враговъ (возстаніе въ Уэльсѣ, возстаніе семьи Перси), что заставило его попытаться вести болѣе активную внѣшнюю политику и направило бы подтачивающія его тронъ силы въ иную сторону. Онъ снова вмѣшался во французскія дѣла; разгорѣлась заглохшая было въ мелкихъ стычкахъ и областныхъ междоусобіяхъ столѣтняя война. Самъ Генрихъ IV (1399—1413) до какихъ-либо осязательныхъ результатовъ начатаго имъ предпріятія не дожилъ; но сынъ его, Генрихъ V (1413—1422), одинъ изъ наиболѣе популярныхъ государей А., сумѣвшій дома ладить съ церковью и парламентомъ, а во Франціи вести свою армію къ блестящимъ побѣдамъ (Азенкуръ, 1415), добился даже признанія за нимъ (по договору въ Труа, въ 1420 г.) правъ на французскій престолъ. Его сынъ, Генрихъ VI (1422—1461, 1470—1471), соединилъ на себѣ короны обѣихъ раздѣленныхъ Ламаншемъ странъ, но не сумѣлъ удержаться на тронѣ ни въ одной изъ нихъ. Пока онъ былъ несовершеннолѣтнимъ, вмѣсто него управляли, въ качествѣ регентовъ, во Франціи—герцогъ Бедфордскій, въ А.—герцогъ Глостерскій. Несмотря на всю свою энергію, герцогъ Бедфордскій могъ только при помощи союзной Бургундіи временно поддерживать власть англійскаго короля во Франціи. Когда же тамъ началось патріотическое движеніе, выдвинувшее Жанну д'Аркъ, а затѣмъ и Бургундія отошла отъ союза съ А., англійское владычество надъ Франціей пало еще скорѣе, чѣмъ создавалось. Въ самой А. въ это время—и до и послѣ достиженія совершеннолѣтія Генрихомъ VI—шла борьба за преобладаніе между аристократическими партіями, во главѣ которыхъ стояли: на одной сторонѣ—герцогъ Гемфри Глостерскій, на другой—кардиналъ Бофоръ. Послѣ ихъ смерти (1447) оппозиція королю все болѣе

сплачивается; подъ главенствомъ Ричарда, герцога Іоркскаго, формируется іоркская партія, представлявшая, главнымъ образомъ, интересы сѣверно-англійскихъ крупныхъ феодаловъ-землевладѣльцевъ противъ сторонниковъ Ланкастерской династіи, «шелковыхъ» бароновъ юга. Сказывались тутъ и интересы капитала: «шелковые» бароны стояли за поощреніе промышленности, землевладѣльцы-овцеводы, нуждавшіеся въ рынкахъ для сбыта шерсти—за освобожденіе торговли отъ стѣсненій наложенныхъ на нее монополіями иноземцевъ. Такъ какъ самъ король въ зрѣлые годы страдалъ продолжительными припадками сумасшествія, защита его интересовъ пала на его жену Маргариту, весьма энергично боровшуюся противъ все усиливавшейся оппозиціи и, наконецъ, перешедшую къ военнымъ дѣйствіямъ. Почти вся вторая половина XV вѣка характеризуется этой междоусобной войной, прозванной войною Алой и Бѣлой розъ, по эмблемамъ Ланкастерской и Іоркской партій. Война была, однако, не всенародной, а только династической и сословной; главную роль въ ней играли крупныя аристократическія семьи, составлявшія арміи изъ зависимыхъ отъ нихъ людей. При помощи этихъ армій онѣ ставили и низвергали королей (Warwick the King-Maker) и истребляли противниковъ, какъ только торжествовали. Населеніе тамъ, гдѣ не былъ какъ-разъ театръ войны, или гдѣ оно могло понадѣяться на городскія стѣны, оставалось безучастнымъ къ войнѣ. Поэтому ея послѣдствія и не были столь губительны для народнаго благосостоянія, какъ можно было бы ожидать, судя по ея продолжительности. Совершавшаяся въ это время сельскохозяйственная революція обездолила бо́льшую часть крестьянства; но она совпала съ эпохой развитія англійской торговли, зарожденія англійской суконной промышленности и общаго культурнаго подъема (введеніе книгопечатанія, зачатки ренессанса), подготовившихъ расцвѣтъ А. въ эпоху Тюдоровъ и выработавшихъ англійское національное самосознаніе (что сказывалось во все болѣе непріязненномъ отношеніи къ римской церкви и къ торговой монополіи ганзейцевъ). Парламенты, расширившіе свои функціи, тѣмъ не менѣе, потеряли авторитетъ, становясь послушными орудіями той или другой партіи, завладѣвавшей браздами правленія; аристократія сама себя истребляла войной или казнями. Нужда въ сильной центральной власти становилась все настоятельнѣе. Іоркская партія, представители которой (Эдуардъ IV, 1461—1470, 1471—1483, Ричардъ III, 1483—1485), повидимому, были менѣе симпатичны народной массѣ, чѣмъ представители Ланкастерскаго дома, именно потому временами и торжествовала, что ея лозунгомъ была сильная власть (при Эдуардѣ IV даже была сдѣлана попытка ввести въ А. падуанское, т.-е. римское право). Ричардъ III, несмотря на свои замашки деспота (хотя бы и просвѣщеннаго), былъ вынужденъ опять опереться на парламентъ, чтобы имѣть возможность затушевать преступность своего захвата короны. Если ему не удалось удержаться на тронѣ, причиной тому была еще не улегшаяся послѣ междоусобной войны партійная вражда, выдвинувшая и поддержавшая дотолѣ вовсе безвѣстнаго претендента на англійскій престолъ, Генриха Тюдора. Борьба съ нимъ стоила Ричарду III и трона и жизни (битва при Босуортѣ, 1485); но и побѣдителю, Генриху VII (1485—1509), почти во все царствованіе пришлось вести усиленную борьбу противъ претендентовъ, дѣйствительныхъ и самозванныхъ. Онъ продолжалъ, тѣмъ не менѣе, начатое его іоркскими предшественниками укрѣпленіе королевской власти, чему не мало способствовало пріобрѣтенное имъ за время изгнанія знакомство съ французскими порядками. Начавшееся съ него и продолжавшееся до 1603 г. правленіе династіи Тюдоровъ разсматривается въ англійской исторіи какъ цѣлостный періодъ въ эволюціи англійскаго государства и общества. Этому способствовали и опредѣленныя, въ теченіе трехъ поколѣній, характерныя черты представителей династіи, и поддерживаемая ими политическая традиція, и уже давно намѣчавшійся, но сдержанный смутами конца XV вѣка общій хозяйственный и культурный подъемъ страны. Взаимоотношеніе двухъ силъ — развивающейся народности и передовой династіи—создало особый modus vivendi, нарушившійся лишь при перемѣнѣ династіи. Несмотря на то, что въ эту эпоху А. воспринимаетъ цѣлый рядъ внѣшнихъ вліяній (итальянскій и французскій ренессансъ, нѣмецкія реформаціонныя идеи, впослѣдствіи и кальвинистическую доктрину), играетъ немаловажную роль въ общеевропейской политикѣ (особенно въ эпоху Уольсей и Елизаветы), закладываетъ основы своей міровой торговли, эпоха Тюдоровъ является временемъ, когда рѣзче всего опредѣлились національныя особенности англійскаго народа,—рѣдкій случай того, что подъ эгидой сильной и самоувѣренной династіи созрѣваетъ сильный и самоувѣренный народъ. Уже это одно должно предостеречь отъ подведенія монархической власти Тюдоровъ подъ обычныя рамки абсолютизма, какъ онъ слагался на континентѣ, частью наперекоръ, частью и во вредъ націямъ. Абсолютизмъ Тюдоровъ не столько былъ привнесенъ въ исторію А. интересами династіи, сколько являлся продуктомъ опредѣленнаго этапа въ эволюціи англійскаго народа. Послѣ смутъ XV в., при отсутствіи родовой аристократіи, въ тяжеломъ международномъ положеніи (начиная отъ спора за первенство въ Европѣ между Франціей и Испаніей вплоть до борьбы за преобладаніе между протестантизмомъ и католической реакціей), переживалъ серьезный религіозный кризисъ, и въ то же время стремясь отдаться со всей накопившейся за прежнее время энергіей использованію природныхъ ресурсовъ страны и увеличенію своего матеріальнаго достатка, англійскій народъ скорѣе самъ временно возложилъ на себя ярмо абсолютизма, чѣмъ далъ себя подъ него подвести. Преобладаніе въ началѣ этой эпохи тайнаго совѣта (Privy Council) надъ парламентомъ было, съ одной стороны, слѣдствіемъ перемѣнъ въ составѣ этого совѣта (засѣдавшіе тамъ раньше представители вымершихъ за время смуты старыхъ знатныхъ родовъ были замѣнены новыми лицами, клевретами короля), съ другой—тѣмъ, что законодательная работа въ парламентѣ въ эту эпоху разсматривается націей какъ тягостная повинность, которую она охотно взваливала на плечи пользовавшейся ея довѣріемъ династіи и ея непосредственныхъ слугъ. Реформація была введена сверху и сверху же, послѣ краткаго періода реакціи, подтверждена не столько вслѣдствіе безразличнаго отношенія націи къ религіознымъ вопросамъ или вслѣдствіе привычки къ покорному повиновенію, сколько потому, что реформа церкви для А. была вопросомъ не столько совѣсти, сколько политики. Уже за два вѣка тому назадъ А. начала выяснять свое политическое отношеніе къ римской церкви; въ силу своихъ хозяйственныхъ условій она уже давно относилась неодобрительно къ присвоенію церковью большой недвижимости, а въ виду давно установившихся торговыхъ связей была обязана блюсти свои коммерческіе интересы и въ католическихъ странахъ, по Атлантическому океану,

и въ протестантскихъ земляхъ, по Нѣмецкому и Балтійскому морямъ. Такая страна не могла сообразоваться только съ чисто-религіозными интересами. Ускоренная семейной распрей короля (разводъ Генриха VIII съ Катариной Арагонской, женитьба его на Аннѣ Болейнъ), политическими условіями (политика равновѣсія между Франціей и Испаніей, конфликтъ съ куріей по вопросу о разводѣ) и финансовыми затрудненіями короны,—реформація была, за немногими исключеніями, воспринята страной спокойно, хотя и не глубоко, и пріобрѣла дѣйствительныхъ сторонниковъ лишь тогда, когда, при Эдуардѣ VI, была сдѣлана попытка реформацію углубить, а при Маріи Кровавой попытка свести ее на нѣтъ. Неудовлетворительность результатовъ этого отклоненія то въ одну, то въ другую сторону, совмѣстно со все яснѣе опредѣлявшейся необходимостью для А. встать (хотя бы ради своихъ матеріальныхъ интересовъ) во главѣ протестантской оппозиціи противъ католической реакціи, привели къ укрѣпленію въ странѣ реформаціи почти въ томъ же видѣ, какой она случайно приняла при Генрихѣ VIII. Много содѣйствовали усиленію королевской власти послѣдствія смуты конца XV вѣка, еще долго чувствовавшіяся. Генриху VII долго приходилось считаться съ возникшими за время междоусобій и содѣйствовавшими новымъ смутамъ злоупотребленіями, напр., съ такъ называемыми liverys and maintenances (содержаніемъ крупными баронами особыхъ дружинъ изъ зависимыхъ отъ нихъ крестьянъ, фермеровъ или просто наемниковъ). Хотя онъ, очень умѣло укрѣпилъ свое положеніе женитьбой на наслѣдницѣ іоркскихъ притязаній и заключеніемъ союзовъ съ иностранными державами (важнѣе всего—союзъ съ Испаніей, скрѣпленный столь чреватымъ своими послѣдствіями бракомъ Катарины Арагонской съ Артуромъ, а потомъ съ Генрихомъ VIII),—династія Тюдоровъ никогда не сидѣла крѣпко на тронѣ, и изъ всѣхъ ея представителей одинъ Генрихъ VIII (1509—1547) болѣе или менѣе спокойно занялъ престолъ (да и то, повидимому, казненные въ началѣ его царствованія Эксонъ и Дѣдли устраивали какой-то заговоръ, — а принятіе впослѣдствіи столь крутыхъ мѣръ противъ Бёкингэма и де-ля Полей указываетъ на достаточный страхъ передъ этими претендентами). Если уже Генриха VII иноземныя связи, несмотря на все его нежеланіе, вовлекли въ международную политику (война за независимость Бретани, участіе въ Священной Лигѣ), его преемники все болѣе втягивались въ нее, частью изъ собственной жажды вліянія (Генрихъ VIII), частью въ силу внѣшней необходимости (Елизавета). Наиболѣе блестящей эпохой въ исторіи внѣшней политики А. была первая четверть XVI вѣка, когда во главѣ государства, въ качествѣ канцлера, кардинала-легата, іоркскаго архіепископа и др., стоялъ знаменитый Уольсей (Wolsey). Онъ, можно сказать, впервые попытался провести по отношенію ко всей Европѣ принципъ равновѣсія державъ, выработанный политикой итальянскихъ деспотовъ въ XV вѣкѣ по отношенію къ государствамъ Апеннинскаго полуострова. Онъ палъ, потому что былъ не въ силахъ довести до благополучнаго конца начатый Генрихомъ VIII, частью изъ личныхъ видовъ, главнымъ же образомъ, изъ политическихъ разсчетовъ (онъ не имѣлъ наслѣдника, что при шаткомъ положеніи династіи грозило серьезными смутами), бракоразводный процессъ. Изъ преемниковъ его на канцлерскомъ посту выдаются знаменитый Томасъ Моръ (поплатившійся жизнью за несочувствіе церковной реформѣ, предпринятой Генрихомъ, въ связи съ бракоразводнымъ процессомъ) и также казненный (вслѣдствіе придворныхъ интригъ, послѣ неудачныхъ дипломатическихъ маневровъ противъ Карла V) Томасъ Кромвель. Никто изъ нихъ, несмотря на ихъ крупный умъ, не сравнился съ Уольсеемъ по широтѣ государственной мысли, но Моръ оставилъ неизгладимый слѣдъ въ исторіи человѣческой мысли («Утопія»), а Кромвель, одинъ изъ первыхъ послѣдователей Макіавелли, умѣло проведшій черную работу реформаціи, одинъ изъ первыхъ же прозрѣлъ коммерческія выгоды островного положенія А., заложилъ основы ея торговаго супремата надъ Европой, и въ своихъ недоведенныхъ до выполненія проектахъ уже имѣлъ въ виду начала, положенныя въ основу Navigations Acts слѣдующаго столѣтія. Послѣ устраненія Кромвеля Генрихъ VIII, и раньше часто вмѣшивавшійся въ политику своихъ канцлеровъ, уже не допускалъ болѣе на этотъ постъ самостоятельныхъ личностей, выступая, такъ сказать, своимъ первымъ министромъ. Оповѣщенный нѣкоторыми народными движеніями (въ родѣ Pilgrimage of Grace, 1536 г.) о томъ, что масса народа не сочувствуетъ радикальной церковной реформѣ, онъ попытался удержать англійскую церковь въ бо́льшемъ или меньшемъ приближеніи къ обрядности церкви католической,—тѣмъ болѣе, что онъ самъ и по воспитанію (онъ предназначался къ церковной карьерѣ, пока былъ въ живыхъ старшій братъ его Артуръ, и по характеру (выступленіе его противъ Лютера, чѣмъ онъ заслужилъ отъ куріи титулъ Defensor fidei) всегда оставался вѣрнымъ ученію,—но не политической доктринѣ — католической церкви. По вступленіи на престолъ малолѣтняго сына его, Эдуарда VI (1547—1553), во время господства представителей обогатившейся церковными имуществами аристократіи (Сомерсета и Нортёмберлэнда), была сдѣлана попытка приравнять англиканскую церковь къ типу протестантской. Ранняя смерть Эдуарда VI помѣшала доведенію этой мысли до конца; выставленная господствовавшей кликой въ качествѣ королевы лэди Дженъ Грей не могла удержаться противъ поддержанной лойяльнымъ къ династіи Тюдоровъ народомъ дочери Генриха, Маріи (1553—58). Рожденіе Маріи отъ такъ тяжко оскорбленной Генрихомъ VIII Катарины Арагонской, ея воспитаніе въ средѣ недружелюбныхъ реформѣ лицъ и ея бракъ (1554) съ Филиппомъ II испанскимъ предуказывали ей политику реставраціи католицизма. Жестокости, при этомъ ею допускавшіяся, заслужили ей прозваніе «Кровавой» и повредили дѣлу католицизма болѣе, чѣмъ реставрація его, проводившаяся ею изъ чисто-политическихъ соображеній, очень осторожно и далеко неполно (такъ, о возвращеніи секуляризированнаго имущества церкви и рѣчи не было). Елизавета (1558—1603), по натурѣ своей тоже сильно тяготѣвшая къ католицизму была, однако, вынуждена гораздо опредѣленнѣе держаться протестантизма, чѣмъ ея отецъ, потому что и прочность ея трона и все болѣе крѣпнувшая хозяйственная жизнь А. подвергались серьезной опасности со стороны выступившей чэмпіономъ католицизма Испаніи. Въ этой своей политикѣ (во многомъ предначертанной для нея ея министрами, среди которыхъ особенно крупную роль сыграли Сесили, лордъ Бёрлей и Уольсингэмъ) она встрѣтила поддержку въ націи, политическое самосознаніе которой въ это время было уже сильно развито. Понемногу религіозная оппозиція противъ реформы ослабѣваетъ; начинаютъ высказываться и болѣе радикальныя мнѣнія (пуритане), которыя Елизаветѣ удалось временно подавить. Болѣе осторожно ей приходилось выступать противъ оппозиціи политической и экономической, выразителями которой были

сравнительно рѣдко созывавшіеся парламенты, уже начинавшіе въ то время снова играть самостоятельную роль. Елизавета обыкновенно уступала этой оппозиціи, а временами и оппозиція смолкала, въ виду политической опасности даннаго момента. Такихъ моментовъ политической опасности Елизаветѣ пришлось пережить не мало: и отрѣшеніе ея отъ престола со стороны папы, и вѣчныя интриги со стороны претендующей на англійскій престолъ внучки Генриха VIII—Маріи Стюартъ (королевы шотландской, казненной въ 1587 г.), и «непобѣдимая армада» (1588), частью разсѣянная бурями, частью разбитая уже окрѣпшимъ англійскимъ флотомъ. Гибель непобѣдимой армады (внѣшній знакъ паденія испанскаго супремата надъ Европой, сложившагося въ XVI вѣкѣ) позволила англичанамъ и голландцамъ поживиться на счетъ испанско-португальскихъ колоній, и направила англійскую предпріимчивость на то поприще, гдѣ ей удалось добиться наиболѣе длительныхъ и существенныхъ выгодъ (основаніе Британской Остъ-Индской компаніи въ 1601 г.). Послѣ разрушенія Антверпена Лондонъ сталъ однимъ изъ крупнѣйшихъ центровъ міровой торговли. Голландцы сначала шли и въ Остъ-Индіи, и въ Вестъ-Индіи впереди англичанъ; но національные рессурсы Голландіи не позволили ей долго тягаться съ А., гораздо болѣе богатой, мощной и населенной. Какъ въ хозяйственной, такъ и въ умственной эволюціи англійскаго народа вѣкъ Елизаветы имѣетъ большое значеніе. Литература вполнѣ освободилась отъ иноземнаго (французскаго и итальянскаго) вліянія и въ драмѣ (Марлоу, Шекспиръ) создала имѣющія міровое значеніе произведенія, а въ наукѣ (Бэконъ) заложила основы современной философіи и точныхъ знаній. Кажущееся продолженіе наслѣдникомъ Елизаветы (Іаковомъ I Стюартомъ) тюдоровской политики способствовало тому, что національная энергія продолжала направляться по привычному руслу. Завязывались торговыя сношенія съ дальними краями, основывались колоніи; литература, искусство и наука процвѣтали, общественная жизнь принимала тѣ беззаботныя формы, которыя въ народной памяти сохранились какъ воспоминанія объ «Old merry England». Представители той династіи, которая въ лицѣ Іакова I (1603—1625) заняла тронъ А., вслѣдствіе непониманія задачъ государства и настроеній англійскаго народа, а также въ виду отсутствія внѣшнихъ условій, подобныхъ тѣмъ, которыя поддерживали лойяльность къ Тюдорамъ, — не могли найти почвы для компромисса между своими абсолютистическими притязаніями и стремленіемъ парламентской оппозиціи сократить королевскія прерогативы. Ученый, но не умный, ханжеватый, коварный, надменный, но мало энергичный, Іаковъ I въ первые годы своего правленія (т.-е. пока все управленіе сосредоточилось въ рукахъ младшаго Сесиля, лорда Сольсбери, способнаго и энергичнаго государственнаго человѣка) былъ популяренъ, главнымъ образомъ, потому, что сразу же сталъ держаться религіозной политики Елизаветы и поддерживать англиканскую церковь. Въ нѣкоторыхъ кругахъ это, впрочемъ, возбудило неудовольствіе. Пуритане ожидали отъ него — короля кальвинистической Шотландіи — большей симпатіи, а католики надѣялись, что онъ, какъ сынъ Маріи Стюартъ, добьется для нихъ хотя бы вѣротерпимости. Обманулись и тѣ и другіе. Пуритане встрѣтили довольно непріязненное отношеніе къ себѣ: точкой зрѣнія короля было—«нѣтъ епископовъ, нѣтъ и короля». Они поэтому были вынуждены порвать съ господствовавшею церковью и въ поискахъ религіозной свободы (для себя, но не для иначе мыслящихъ) положили основаніе ряду колоній въ Сѣверной Америкѣ. Католики, обманувшись въ своихъ ожиданіяхъ, составили такъ называемый пороховой заговоръ (1604—1606), усиливший только непріязненное отношеніе къ «папистамъ». По мѣрѣ того, какъ король награждалъ своихъ фаворитовъ богатствами, а по смерти Сесиля—и государственными должностями, въ народѣ росло неудовольствіе, выразившееся въ довольно серьезной парламентской оппозиціи. Оппозицію эту Іаковъ I своей надменностью, подчеркиваніемъ своего Божественнаго права и выдвиганіемъ своихъ прерогативъ еще болѣе раздражалъ и въ то же время ронялъ свой авторитетъ, неумѣло уклоняясь отъ разрѣшенія назрѣвавшаго конфликта. Этотъ конфликтъ обострялся и ненаціональной внѣшней политикой короля, стремившагося къ сохраненію мира въ то время, какъ хозяйственные интересы его народа требовали борьбы съ Испаніей за рынки въ Америкѣ и Азіи, а религіозные интересы — борьбы съ нею же какъ съ представительницей католической реакціи въ Европѣ. Политическое наслѣдство, которое получилъ его сынъ Карлъ I (1625—1649), было незавидно, а самъ Карлъ былъ не способенъ ликвидировать его въ свою пользу. Злой геній Іакова въ послѣдніе годы его жизни, фаворитъ его, лордъ Бёкингэмъ, сохранилъ вліяніе и на Карла и вовлекъ его въ рядъ политическихъ авантюръ (экспедиція въ Кадиксъ, двукратное отправленіе флота въ Ла-Рошель,—одна съ цѣлью разгромить, другая съ цѣлью поддержать гугенотовъ). По своему личному характеру, сказавшемуся опредѣленнѣе послѣ смерти Бёкингема (убитаго въ 1628 г.), Карлъ (державшійся почти тѣхъ же политическихъ взглядовъ, какъ и его отецъ, но смѣлѣе ихъ проводившій) могъ только довести конфликтъ съ народомъ до развязки, но отнюдь не уладить его. Вовлеченный Бёкингэмомъ въ войны, онъ былъ вынужденъ часто прибѣгать къ парламенту, ладить съ которымъ не умѣлъ. Пользуясь финансовыми затрудненіями короля, оппозиція представила ему (1628) знаменитую петицію о правахъ, которую онъ принялъ лишь для полученія обѣщанныхъ по ея принятіи субсидій. Такъ какъ онъ и послѣ этого продолжалъ дѣйствовать попрежнему и проводилъ въ управленіи чисто-абсолютистическіе принципы, оппозиція въ парламентѣ стала принимать угрожающій тонъ. Карлъ распустилъ парламентъ, покаралъ нѣкоторыхъ депутатовъ и попытался управлять страной чисто-абсолютистически, безъ парламента. При этомъ онъ могъ разсчитывать на двухъ способныхъ помощниковъ—архіепископа кентерберійскаго Лоуда, стремившагося провести въ А. и Шотландіи религіозное единство въ формѣ епископальной церкви,—и Уэнтворта, лорда Страффорда, безусловнаго сторонника сильной королевской власти, умѣряемой лишь совѣщательными учрежденіями, и готоваго идти напроломъ (throughout policy) противъ оппозиціи. Если бы Страффорду удалось довести до конца свой планъ: созданіе въ Ирландіи сильной арміи, которая и въ А. могла бы послужить опорой деспотизму, А. угрожала бы судьба другихъ европейскихъ государствъ того времени, въ которыхъ полицейское государство успѣло заглушить зачатки народоправства. Толчокъ, опрокинувшій недодѣланную постройку, былъ данъ Шотландіей, гдѣ церковно-объединительная политика Лоуда встрѣтила и религіозный и національный отпоръ. Заключенный шотландцами Національный Ковенантъ (1638) объединилъ населеніе и правящія сферы Шотландіи для борьбы за пресвитеріанскую церковь. Борьба съ шотландцами во-

влекла Карла въ новыя финансовыя затрудненія, и заставила прибѣгнуть къ помощи еще недостаточно сформированной арміи. Неудача военныхъ дѣйствій поставила его въ необходимость снова созвать парламентъ. Долго сдерживавшаяся силой оппозиція, питавшаяся за это время смѣлыми выступленіями отдѣльныхъ лицъ (напр., Гэмпдена), теперь, подъ лидерствомъ Пэйма, сказалась такъ рѣзко, что король черезъ три недѣли распустилъ парламентъ. Такъ какъ безъ парламента, однако, обойтись нельзя было, на что Карлу указывали и Страффордъ, и отдѣльныя группы знатныхъ лицъ, и созванное въ Іоркѣ совѣщаніе мэровъ,—Карлъ созвалъ въ ноябрѣ 1640 г. знаменитый, прозванный впослѣдствіи Долгимъ, парламентъ, который, чувствуя за собой поддержку страны — спеціально Лондона и торгово-промышленнаго юго-запада, — принялся за рѣшительную борьбу съ установившимся при Карлѣ I абсолютизмомъ. Помощники короля были отрѣшены отъ власти, затѣмъ обвинены въ государственной измѣнѣ и казнены (Страффордъ—уже въ 1641 г., Лоудъ—въ 1645 г.). Затѣмъ были упразднены, какъ неконституціонныя, всѣ учрежденія, возникшія въ теченіе предшествующаго вѣка въ силу широкаго толкованія королевской прерогативы (въ родѣ, напр., Звѣздной палаты); было признано, что данный парламентъ не долженъ быть распущенъ безъ собственнаго согласія, а послѣдующіе парламенты должны быть собираемы не рѣже, чѣмъ черезъ три года; наконецъ, была сдѣлана попытка вовсе упразднить епископальную церковь, ненависть къ которой, подъ вліяніемъ, съ одной стороны, политическихъ причинъ (епископы являлись дѣятельной поддержкой королевскаго абсолютизма), съ другой—усиленія въ А. пуританства, возросла въ значительной степени. Эта попытка, однако, привела къ нѣкоторому расколу въ единодушной до тѣхъ поръ оппозиціи, чѣмъ Карлъ хотѣлъ - было воспользоваться. Неискренность его, въ связи съ цѣлымъ рядомъ политическихъ его ошибокъ, заставили все еще сильную оппозицію, наконецъ, идти напроломъ. Незначительнымъ большинствомъ парламентъ принялъ «Великое возраженіе» (Great Remonstrance) противъ Карла,—а затѣмъ, когда Карлъ сдѣлалъ неудачную попытку арестовать пятерыхъ наиболѣе крупныхъ вожаковъ оппозиціи, большинство парламента, увѣренное въ поддержкѣ Лондона и населенія, стало на совершенно революціонную точку зрѣнія и принялось за реформу всего государственнаго строя (исключило епископовъ изъ палаты лордовъ, потребовало для парламента права распоряженія военными силами страны и т. д.). Карлъ, бѣжавшій изъ Лондона, рѣшился тогда взяться за оружіе,—и началась такъ называемая «великая гражданская война» (1642—1649), во время которой Карла, главнымъ образомъ, поддерживала знать («кавалеры») и въ особенности населеніе сѣверной и западной А.,—буржуазія же («круглоголовые») и юго-востокъ страны стояли за парламентъ. Болѣе искусные въ военномъ дѣлѣ приверженцы Карла въ началѣ войны брали верхъ, но понемногу парламенту удалось подобрать искусныхъ военачальниковъ и заключить союзъ съ шотландцами, что значительно уравняло силы противниковъ. Вскорѣ мощь парламентскаго войска еще болѣе увеличилась: набиравшее, главнымъ образомъ, изъ мелкихъ землевладѣльцевъ юго-востока, среди которыхъ преобладали пуритане, оно стало проявлять пылкій религіозный энтузіазмъ въ борьбѣ со сторонниками короля, бившимися не только за возстановленіе королевскихъ прерогативъ, но и за епископальную церковь, въ глазахъ пуританъ сильно пропитанную католицизмомъ. Реформа, произведенная въ арміи и избавившая ее отъ непосредственнаго контроля парламента (который, изъ-за союза съ Шотландіей, поддерживалъ пресвитеріанство), дала еще бо́льшій перевѣсъ крайнимъ религіознымъ элементамъ. Во главѣ наиболѣе вліятельной части арміи остался принадлежавшій къ крайней сектѣ индепендентовъ Оливеръ Кромвель. Король, не имѣвшій возможности получать поддержку (онъ разсчитывалъ на помощь изъ-за границы, но напрасно), терпѣлъ пораженія, такъ какъ его потери не восполнялись, и, въ концѣ концовъ, сдался шотландцамъ, надѣясь на ихъ лойяльную поддержку противъ англійскаго парламента, а также на то, что парламентъ, лишенный поддержки шотландцевъ, пойдетъ на уступки. Шотландцы, увѣренные въ согласіи парламента пойти на компромиссъ (они разсчитывали, главнымъ образомъ, на пресвитеріанское большинство палаты), выдали Карла А., отнюдь думая не продавать его на вѣрную гибель. Но крайніе религіозные взгляды арміи заставили ее выступить въ качествѣ опредѣленной политической партіи, возставшей противъ узкой пресвитеріанской политики парламента. Пока шла борьба арміи съ парламентомъ, Карлъ I, надѣясь на вторженіе шотландцевъ въ А., на возстаніе въ Ирландіи противъ англичанъ-протестантовъ и на иноземное вмѣшательство, продолжалъ съ характерной для него двуличностью вести всевозможныя интриги. Когда онѣ стали извѣстны, противъ него было возбуждено обвиненіе въ государственной измѣнѣ, что при взволнованномъ состояніи умовъ и при господствовавшей непріязни къ королю должно было кончиться осужденіемъ его и казнью (1649). Кромвель, стоявшій во главѣ арміи и съ успѣхомъ, но жестоко, подавившій возстанія въ Ирландіи и въ Шотландіи, былъ арміей же, послѣ устраненія Долгаго парламента, поставленъ во главѣ провозглашенной еще въ 1649 г. республики. Онъ всячески пытался изгладить послѣдствія междоусобной войны, сначала въ качествѣ протектора, съ довольно ограниченной властью, потомъ уже въ качествѣ монарха (хотя и безъ королевскаго титула, отъ котораго онъ отказался). Политическая и религіозная смута, бывшая слѣдствіемъ долгой гражданской войны, имъ наконецъ и была успокоена, путемъ военной диктатуры, умѣряемой его государственными способностями и блестящей внѣшней политикой, но безжалостно подавлявшей всякую оппозицію, сказывавшуюся и въ парламентѣ, составленномъ изъ назначенныхъ «мудрѣйшихъ людей» (Barebone Parliament, 1653), такъ и въ двухъ другихъ, при немъ созванныхъ, парламентахъ. Преемникъ его, Ричардъ Кромвель, не обладалъ государственными способностями своего отца. Съ арміей, безъ которой отецъ его въ едва успокоенной странѣ еще не могъ обойтись, но надъ которой, въ силу личной своей силы, господствовалъ, Ричардъ не могъ сладить. Армія его смѣстила; былъ возстановленъ «хвостъ» («охвостье») Долгаго парламента, тоже не обладавшій достаточнымъ авторитетомъ. Розни въ арміи грозила странѣ новыми смутами. Какъ на компромиссѣ сошлись на созывѣ особаго конвента (за отсутствіемъ законной исполнительной власти некому было созвать законный парламентъ), который и реставрировалъ потомковъ Карла I на англійскомъ тронѣ, значительно, впрочемъ, урѣзавъ ихъ власть (хотя и не въ тѣхъ размѣрахъ, до которыхъ дошелъ въ своей борьбѣ съ Карломъ Долгій парламентъ). Реставрированные Стюарты, хотя и вынужденные согласиться на общую амнистію (исключая только Regicides, т.-е. голосовавшихъ за казнь Карла I), продолжали съ характернымъ для этой семьи упрям-

ствомъ стремиться къ возстановленію прежнихъ королевскихъ прерогативъ. Это скоро привело къ новому росту оппозиціи. Избранный на первыхъ радостяхъ лойяльный «Долгій (1661—79) парламентъ Карла II» не могъ сдержать ея проявленія. Стюарты, вдобавокъ, привезли съ собой изъ изгнанія сильную симпатію къ католицизму, поддерживаемую ихъ денежною зависимостью отъ французскаго короля (Людовика XIV). Это сначала привело къ возстановленію лоудовской системы, затѣмъ къ гоненіямъ противъ пуританъ (запрещеніе имъ занимать государственныя должности и т. п.), наконецъ, къ попыткѣ — провести законъ о вѣротерпимости, чтобы такимъ путемъ добиться признанія равноправности за католицизмомъ. Карлъ II (1660—1685), не могъ, однако, возстановить абсолютной власти короля въ прежнемъ, тюдоровскомъ объемѣ, несмотря на всю свою хитрость и лукавство. Хлѣбъ изгнанника, которымъ ему приходилось питаться за время существованія въ А. республики, показался ему настолько горькимъ, что онъ не чувствовалъ желанія «снова отправиться въ путешествіе» и былъ довольно чутокъ къ общественному мнѣнію. Его министрамъ поэтому было довольно трудно угодить его абсолютистически-католическимъ симпатіямъ, не задѣвая религіозныхъ и матеріальныхъ интересовъ средняго класса, именно тогда все настойчивѣе выдвигавшаго свое мнѣніе. Взращенный при Тюдорахъ, выросшій политически за время борьбы съ первыми Стюартами, послѣ побѣды революціи оттѣсненный-было нѣсколько крайними элементами, этотъ классъ являлся, главнымъ образомъ, отвѣтственнымъ за реставрацію, но отнюдь не былъ склоненъ сдѣлаться слѣпымъ орудіемъ притязаній ничего не забывшей за время изгнанія династіи. Это сказывалось очень опредѣленно въ сильно развившейся въ это время, подъ видомъ памфлетной литературы, прессѣ, и очень часто вынуждало короля откладывать исполненіе своихъ завѣтныхъ мечтаній до болѣе удобнаго момента, такъ и не наступившаго. Неустойчивость внѣшней политики Карла II въ значительной степени объясняется тѣмъ, что ему приходилось считаться съ общественнымъ мнѣніемъ. Онъ имѣлъ его на своей сторонѣ, когда началъ войну съ Голландіей, торговую конкуренцію которой (главнымъ образомъ, въ Индіи) А. стремилась подавить въ теченіе всего XVII вѣка. Особой напряженности отношенія этихъ двухъ государствъ достигли послѣ изданія въ 1651 г., при Кромвелѣ, знаменитыхъ навигаціонныхъ актовъ, приведшихъ уже въ слѣдующемъ году къ войнѣ, тянувшейся съ перерывами до времени Карла II и при немъ возобновленной. Когда, однако, выяснилось, что Карлъ дѣйствуетъ лишь по внѣшности въ интересахъ А., а на самомъ дѣлѣ играетъ въ руку Людовику XIV, стремившемуся своими войнами утвердить гегемонію Франціи и католицизма въ Европѣ,—общественное мнѣніе заставило заключить съ Голландіей миръ и всячески поддерживало попытки коалицій противъ Франціи. Первая изъ нихъ—тройственный союзъ Англіи, Голландіи и Швеціи—вынудила Людовика заключить Ахенскій миръ 1668 г. По наущенію Людовика, подкрѣпленному тайными субсидіями, Карлъ снова попытался начать съ Голландіей войну, но опять былъ принужденъ уступить общественному мнѣнію и сблизиться съ противниками Франціи. Школа, пройденная за время революціи, не прошла даромъ для англійскаго общества: его политическіе идеалы стали точны, опредѣленны, что способствуетъ медленному, но непреодолимому формированію политическихъ партій, уже начинающихъ воздѣйствовать на общественное мнѣніе. Такъ, папистскій заговоръ (Popish Plot, 1678) уже является въ сильной мѣрѣ продуктомъ политической борьбы. Инсценированный недовольными надвигающейся католической реакціей, онъ сильно возбудилъ общественное мнѣніе противъ католицизма и короны. Приведя къ изданію Habeas corpus-акта (1679), къ выясненію отношеній между короной и палатами, къ обособленію партій виговъ и торіевъ, онъ надолго раздулъ въ англійскомъ обществѣ пламя религіозной нетерпимости къ католикамъ. Наступившее послѣ смерти Карла II, человѣка все же осторожнаго, правленіе его перешедшаго въ католицизмъ брата Іакова II (1685—89) еще болѣе усугубило непріязнь къ «папизму». Новый король, движимый желаніемъ возстановить правоспособность своихъ единовѣрцевъ, съ одной стороны, чрезмѣрно использовалъ все еще значительныя прерогативы королевской власти, съ другой—стремился возстановить абсолютизмъ въ его антипатичнѣйшихъ формахъ (подчиненіе суда коронѣ, введеніе административныхъ судебныхъ комиссій). Взволнованному обществу, готовому уже отбросить свою, пока еще высказываемую королю, лойяльность (когда неожиданное рожденіе наслѣдника, повидимому, грозило установленіемъ католической династіи), пришла помощь извнѣ: Вильгельмъ III Оранскій, во имя своихъ правъ на англійскій престолъ (по матери своей, сестрѣ Карла I, и женѣ, дочери Іакова II), рѣшился выступить защитникомъ англійскихъ вольностей. *Кр.*

Побѣда конституціонныхъ началъ. Борьба за верховенство парламента. Вильгельмъ III (1689—1702) и Марія (1689—94), Анна (1702—14) и первые короли Ганноверскаго Дома, Георгъ I (1714—27) и Георгъ II (1727—60). Когда Вильгельмъ Оранскій съ 13 000 войскомъ высадился въ бухтѣ Торбай (въ Девонширѣ), къ нему въ лагерь стали собираться аристократы и сквайры. Въ Шотландіи и на сѣверѣ А. началось возстаніе. Испуганный, въ особенности удрученный измѣной второй своей дочери Анны, тайно уѣхавшей изъ Лондона въ лагерь мятежниковъ, король Іаковъ II 23 декабря 1688 г. бѣжалъ во Францію. Находившіеся въ Лондонѣ члены тайнаго совѣта взяли въ свои руки власть, а затѣмъ передали ее Вильгельму, когда тотъ прибылъ въ Лондонъ. Вторая англійская революція оказалась безкровной. Конвентъ призналъ, что Іаковъ II фактомъ своего бѣгства отрекся отъ престола; младенецъ, незадолго передъ тѣмъ провозглашенный наслѣдникомъ престола, былъ признанъ родившимся не отъ королевской четы, и потому, въ виду вакантности трона и въ виду рѣшительнаго нежеланія Маріи вступить на отцовскій престолъ въ качествѣ царствующей королевы, безъ предоставленія равныхъ съ нею правъ ея мужу, корона была предложена сразу ей и Вильгельму, съ тѣмъ, что послѣ смерти одного изъ нихъ она должна перейти къ пережившему. Это предложеніе было сдѣлано въ особомъ актѣ, извѣстномъ подъ именемъ «Декларація правъ», выработанномъ и принятомъ конвентомъ. Въ «Деклараціи» перечислялись беззаконія Іакова II, и затѣмъ устанавливались основные принципы, на которыхъ должно быть основано управленіе страною. Вильгельмъ и Марія приняли корону на изложенныхъ въ «Деклараціи» условіяхъ и дали сперва торжественное обѣщаніе «руководствоваться всегда законами А., заботиться о благополучіи королевства и постоянно прибѣгать къ совѣтамъ палатъ, довѣряя ихъ сужденію болѣе, чѣмъ своему собственному», а затѣмъ и аналогичную присягу. Декларація была чисто-революціоннымъ актомъ не только по существу, но и съ формальной

стороны: она была выработана не законнымъ парламентомъ, законно созваннымъ королемъ, а особымъ учредительнымъ собраніемъ (конвентомъ), созваннымъ въ отсутствіе короля, лицомъ, которое въ тотъ моментъ не имѣло на это никакихъ правъ, и утверждена этимъ же лицомъ. Чувствовалась поэтому потребность обратить простую декларацію въ законъ. Вильгельмъ принялъ изъ рукъ конвента корону и, такимъ образомъ, изъ Его Высочества Принца Оранскаго обратился въ Его Величество Короля А. и Ирландіи; тотчасъ послѣ этого конвентъ принялъ билль, въ силу котораго онъ обращался въ парламентъ; черезъ 10 дней послѣ своего вступленія на престолъ Вильгельмъ III утвердилъ его, и въ государствѣ оказался на лицо законный парламентъ изъ двухъ палатъ, съ законнымъ же королемъ. Во вторую свою сессію, открывшуюся въ октябрѣ того же 1689 г., парламентъ обратилъ декларацію правъ въ билль о правахъ, прибавивъ къ ней краткое историческое введеніе и заключеніе. Билль о правахъ прошелъ черезъ обѣ палаты парламента, удостоился королевской санкціи и сталъ, такимъ образомъ, актомъ, т.-е закономъ (въ исторіи онъ остался подъ именемъ билля). Вильгельмъ добросовѣстно исполнялъ данное имъ обязательство управлять по статутамъ государства и признавать въ полномъ объемѣ законодательную власть парламента; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ не желалъ поступаться и своими прерогативами; министры въ его глазахъ являлись слугами короля, а не парламента. Иностранная политика цѣликомъ находилась въ рукахъ короны. Но такое раздѣленіе властей сохранилось не долго: у Вильгельма чуть не съ перваго дня его царствованія начались конфликты съ парламентомъ, который сталъ добиваться вліянія на исполнительную власть. Если XVII вѣкъ до 1688 г. былъ эпохой борьбы за конституцію, то XVIII вѣкъ былъ эпохой борьбы за парламентаризмъ. Первыя пять лѣтъ послѣ революціи Вильгельмъ III и Марія царствовали вмѣстѣ; въ 1694 г. Марія умерла, и королемъ остался одинъ Вильгельмъ III. На Шотландію, связанную съ А. (съ 1603 г.) узами только личной уніи, дѣйствіе декларацій правъ не распространялось. Но пресвитеріанское населеніе Шотландіи было недовольно католическими стремленіями Іакова не меньше, чѣмъ А.; революція произошла и въ ней. Вильгельмъ созвалъ въ Шотландіи конвентъ, который, подобно англійскому, предложилъ корону Вильгельму и Маріи и выработалъ «изложеніе правъ», сходное съ англійской декларацій. Опаснѣе было положеніе Вильгельма въ католической Ирландіи. Симпатіи населенія были на сторонѣ павшаго короля; намѣстникъ Ирландіи, Тирконнель тоже горячо поддерживалъ его дѣло. Въ Ирландіи началось возстаніе противъ англичанъ, которыхъ прогоняли и избивали; чтобы его поддержать, въ Ирландію прибылъ самъ Іаковъ. Людовикъ XIV французскій послалъ ему на помощь 7000 солдатъ. Въ 1690 г. Вильгельмъ съ 30 000 арміей прибылъ въ Ирландію и разбилъ ирландцевъ и французовъ на рѣкѣ Бойнѣ (къ сѣверу отъ Дублина), послѣ чего Іаковъ поспѣшно бѣжалъ во Францію. Ирландія была усмирена и покорена (см. Ирландія). Столкновеніе съ французами въ Ирландіи было только частнымъ эпизодомъ великой борьбы, которую А., въ союзѣ съ другими державами, вела съ Франціей въ концѣ XVII и началѣ XVIII вѣка. Вильгельмъ Оранскій еще въ качествѣ нидерландскаго штатгальтера считалъ Францію Людовика XIV главнымъ врагомъ протестантизма и свободы всей Европы. Къ основанной въ 1686 г., по его иниціативѣ, аугсбургской лигѣ, направленной противъ Франціи, А. не примкнула. Но, когда революція возвела Вильгельма на англійскій престолъ, по его иниціативѣ былъ заключенъ въ Вѣнѣ «Великій Союзъ» (1689), къ которому примкнули имперія, Нидерланды, большинство германскихъ государствъ, А., позднѣе Испанія, Швеція Данія, Савойя. Началась война, которая велась на территоріи Нидерландовъ, на Рейнѣ, въ Италіи. Попытки французовъ высадиться въ А. не имѣли успѣха. Пораженіе 30 іюня 1690 г. союзнаго нидерландско-англійскаго флота при мысѣ Beachy Head (на Ламаншѣ), было вполнѣ искуплено блестящей побѣдой 1692 г. при мысѣ Ла-Гогѣ (La Hogue, у берега Нормандіи), надолго подорвавшей морскую силу Франціи. На сушѣ ходъ военныхъ дѣйствій былъ неблагопріятенъ для А. Самъ Вильгельмъ былъ разбитъ при Стеенкеркенѣ (1692) и Неервинденѣ (1693). Въ 1697 г. былъ заключенъ Рисвикскій миръ, главнымъ политическимъ результатомъ котораго для А. было то, что Франція признала Вильгельма королемъ и отказалась поддерживать притязанія Іакова. Несмотря на то, что опасность иностраннаго нашествія объединила вокругъ Вильгельма и торіевъ и виговъ, изъ которыхъ первые сначала относились весьма отрицательно къ его иностранной политикѣ, глухая борьба парламента съ королемъ не прекратилась, и именно благодаря ей положено начало системѣ кабинетскаго управленія. Въ 1689 г. парламентъ принялъ актъ о мятежѣ (Mutiny-Act), дававшій возможность поддерживать дисциплину въ арміи привлеченіемъ за ея нарушеніе къ спеціальному военному суду, но только на полугодичный срокъ; потомъ онъ возобновлялся ежегодно. Въ первые же годы Вильгельма установлено ежегодное вотированіе бюджета. Актъ о мятежѣ и бюджетъ явились въ рукахъ парламента орудіемъ для борьбы съ исполнительной властью. Въ 1689 г. палатой общинъ была принята резолюція, гласившая: «всѣ денежныя средства и налоги, даваемые его величеству въ парламентѣ—исключительно приношеніе общинъ; общины имѣютъ неоспоримое и единственное право опредѣлять сумму и назначать въ такихъ биллях предметы, условія, ограниченія и сущность ассигнованій, причемъ палата лордовъ не должна вносить сюда какихъ-либо измѣненій». Лорды подчинялись этой резолюціи, лишь закрѣплявшей установившіяся уже ранѣе отношенія между палатами. Держа въ своихъ рукахъ бюджетъ, общины получили перевѣсъ въ системѣ государственныхъ учрежденій; министерство должно было отнынѣ обращаться за поддержкою къ нимъ, а не къ лордамъ. Въ 1694 г. прошелъ «трехгодичный билль» (Triennial Bill), въ силу котораго палата общинъ должна была распускаться не болѣе чѣмъ черезъ три года; это было умаленіемъ королевской власти, которая ранѣе имѣла возможность сохранять удобную для нея палату неограниченное время и распускать только палату оппозиціонную. Въ первые годы своего царствованія Вильгельмъ назначалъ и смѣщалъ министровъ индивидуально, иногда даже не считая нужнымъ совѣтоваться съ ихъ товарищами по министерству; вслѣдствіе этого у него не было прочной опоры въ парламентѣ, которая ему, однако, была нужна. Въ 1693 г. графъ Сондерландъ далъ ему совѣтъ опереться исключительно на партію виговъ, которая была главной виновницей и дѣятельницей революціи 1688 г.; она господствовала въ обѣихъ палатахъ; къ тому же она была сторонницей войны съ Франціей, которой всего болѣе желалъ король. Сообра-

женія Сондерланда показались Вильгельму убѣдительными, и онъ предложилъ, хотя и не сразу, наиболѣе виднымъ вождямъ вигской партіи—Росселю, Сомерсу, Шрюсбери и Монтегю—наиболѣе вліятельные министерскіе посты. Это не былъ еще кабинетъ въ позднѣйшемъ смыслѣ слова, такъ какъ въ немъ не было премьера, и министры все же были назначены индивидуально короной; но это было въ значительной степени однородное министерство. Выборы въ палату общинъ 1698 г. произошли подъ вліяніемъ только-что окончившейся войны. Война имѣла очень тяжелыя послѣдствія для благосостоянія англійскаго народа, для англійской торговли и промышленности; вывозъ палъ съ 4 до 3 милл. фун. стерл., почтовый доходъ уменьшился съ 76 до 56 тысячъ, налоги возросли вдвое, былъ созданъ государственный долгъ въ 20 милл. фн. стерл. Поэтому выборы дали значительный перевѣсъ торійской партіи, противницѣ войны. У министерства начались конфликты съ палатой общинъ; Сомерсъ былъ преданъ ею суду за заключеніе Рисвикскаго мира, но оправданъ, такъ какъ онъ доказалъ, что миръ былъ личнымъ дѣломъ короля. Тогда, по совѣту того же Сондерланда, Вильгельмъ вручилъ министерскіе портфели исключительно торіямъ. Необходимость обезпечить наслѣдіе престола за протестантами, вызванная смертью сына принцессы Анны, заставила парламентъ принять въ 1701 г. актъ о престолонаслѣдіи (Act of Settlement), принадлежащій къ числу важнѣйшихъ англійскихъ конституціонныхъ актовъ, такъ какъ парламентъ воспользовался удобнымъ случаемъ, чтобы включить въ него нѣсколько пунктовъ общеполитическаго характера. Этимъ актомъ право на престолонаслѣдіе (послѣ Анны) утверждено за Софіей, курфюрстиной ганноверской, правнучкой Іакова I, со всѣмъ ея потомствомъ, причемъ подтверждено, что корону А. можетъ носить только членъ англиканской церкви. Этотъ же актъ установилъ, что судьи должны пользоваться несмѣняемостью; король не можетъ помиловать преступника, если обвиненіе противъ него возбуждено палатой общинъ (имѣлись въ виду, главнымъ образомъ, министры); всякое рѣшеніе, принятое въ тайномъ совѣтѣ, должно быть подписано всѣми членами совѣта, по предложенію которыхъ оно принято; никто, занимая должность, оплачиваемую королемъ, не можетъ быть членомъ палаты общинъ. Такимъ образомъ, актъ создалъ принципъ отвѣтственности совѣтниковъ за дѣйствія короны и, слѣдовательно, явился шагомъ (значенія котораго, однако, не понималъ тогда самъ парламентъ) къ созданію отвѣтственнаго министерства; но онъ же установилъ принципъ несовмѣстимости званія министра съ званіемъ члена палаты общинъ, чѣмъ вновь углубилъ пропасть между властью исполнительной и властью законодательной и, сверхъ того, вновь растворялъ кабинетъ министровъ въ тайномъ совѣтѣ. Добиваясь усиленія своей власти на счетъ королевскихъ прерогативъ, парламентъ въ то же время очень мало думалъ о расширеніи правъ человѣческой личности. Идея свободы совѣсти была гораздо ближе и дороже королю, чѣмъ парламенту. Однако, въ 1689 г. подъ давленіемъ короны былъ принятъ актъ о терпимости, подъ дѣйствіемъ котораго, несмотря на его половинчатость, благодаря исполнительной власти, толковавшей его въ расширительномъ смыслѣ, богослуженіе, по крайней мѣрѣ, для протестантовъ различныхъ церквей, стало фактически свободнымъ, но католики остались въ прежнемъ безправномъ положеніи. Въ 1700 г. былъ проведенъ законъ, по которому католическій священникъ за исполненіе своихъ духовныхъ обязанностей гдѣ бы то ни было (кромѣ домовъ иностранныхъ посольствъ) подлежалъ наказанію пожизненной тюрьмой. Значительно быстрѣе шло освобожденіе печатнаго слова. Въ 1695 г. парламентъ отказался возобновить законъ о цензурѣ и назначить цензора, что до тѣхъ поръ совершалось систематически на различные сроки. Съ тѣхъ поръ преступленія печати вѣдались исключительно судомъ, хотя не судомъ присяжныхъ, а судомъ коронным, причемъ наказанія за преступленія печати—оскорбленіе величества, государственная измѣна, пасквиль и т. д.—были чрезвычайно суровы; возбуждались процессы о печати въ первое время весьма легко, и суды дѣйствовали съ неумолимою строгостью. Тѣмъ не менѣе, литература, освобожденная отъ цензорскаго усмотрѣнія, была поставлена на строго-правовую почву; авторы и издатели получили возможность защищаться на судѣ, между прочимъ (за исключеніемъ дѣлъ объ оскорбленіи величества) посредствомъ exceptio veritatis (доказательства справедливости сообщенныхъ ими фактовъ). Немедленно послѣ этого возникло болѣе десятка газетъ, а черезъ нѣсколько лѣтъ періодическая печать сдѣлалась уже довольно значительной политической силой, конкурировавшей, по своему вліянію, съ парламентомъ.—Рисвикскій миръ въ дѣйствительности былъ только перемиріемъ. Вильгельмъ попрежнему смотрѣлъ на Францію какъ на врага, котораго необходимо сломить, во что бы то ни стало. Смерть короля испанскаго Карла II (1700) вызвала споръ двухъ претендентовъ на наслѣдство — Филиппа французскаго и Карла австрійскаго. Въ 1701 г., по иниціативѣ Вильгельма, былъ заключенъ въ Гаагѣ новый Великій Союзъ противъ Франціи, къ которому присоединились Имперія, Нидерланды, А., позднѣе Швеція, Данія и большинство германскихъ государствъ. Началась война за испанское наслѣдство, которую Вильгельмъ III повелъ съ большою энергіею. Смерть Іакова II (1701) дала Людовику XIV поводъ признать наслѣдникомъ англійскаго престола сына Іакова II, подъ именемъ Іакова III. Въ 1702 г. умеръ Вильгельмъ, и на престолъ вступила Анна (1702—1714). Война продолжалась и при ней съ той же энергіею. Главнокомандующимъ англійскихъ войскъ былъ герцогъ Мальборо, одинъ изъ величайшихъ англійскихъ полководцевъ. Находясь на континентѣ и только по временамъ возвращаясь въ А., онъ тѣмъ не менѣе, былъ въ это время истиннымъ правителемъ А. По его указаніямъ смѣщались и назначались министры. Такъ какъ за энергичное веденіе войны стояли виги, то правительство находилось большею частью въ ихъ рукахъ, хотя интриги двора и личные капризы Анны дѣлали въ это время систему управленія менѣе устойчивой, чѣмъ она была при Вильгельмѣ. Въ 1707 г. былъ отмѣненъ пунктъ акта о престолонаслѣдіи, запрещавшій совмѣщеніе должности министра съ званіемъ члена палаты общинъ; вмѣсто него было постановлено, что членъ палаты общинъ, принявшій государственную должность, долженъ быть переизбранъ, если желаетъ сохранить мѣсто въ палатѣ. Значеніе тайнаго совѣта падало, и кабинетъ распространилъ свое вліяніе на всѣ государственныя дѣла. Самымъ важнымъ событіемъ политической исторіи А. во время Анны было объединеніе А. съ Шотландіей. Въ 1703 г. шотландскій парламентъ принялъ актъ о престолонаслѣдіи, не однородный съ аналогичнымъ англійскимъ актомъ. Такъ какъ онъ грозилъ прекращеніемъ уніи немедленно послѣ смерти Анны, то англійское министерство начало усиленные переговоры съ шотландскимъ о болѣе прочномъ сліяніи обоихъ государствъ. По этому

препятствовали причины религіозныя и экономическія: англійское духовенство желало возстановленія епископальной церкви въ Шотландіи, а шотландцы не соглашались на вѣротерпимость по отношенію къ англиканской церкви. Шотландія не хотѣла брать на себя участіе въ долгѣ А.; А. не хотѣла уступать ей доли въ монополіи торговли съ колоніями. Тѣмъ не менѣе, послѣ четырехъ лѣтъ переговоровъ, дѣло было окончено, и актъ о соединеніи двухъ государствъ въ одно подъ именемъ Великобританіи, съ признаніемъ для него акта о престолонаслѣдіи 1701 г., прошелъ черезъ оба парламента и былъ утвержденъ королевой (1707). Шотландская церковь осталась неприкосновенной; торговыя права предоставлены на равныхъ началахъ шотландцамъ и англичанамъ, государственный долгъ признанъ общимъ. Соединенное Королевство представляло съ тѣхъ поръ единый великобританскій парламентъ въ Лондонѣ, въ которомъ къ 108 англійскимъ пэрамъ присоединялось 16 избираемыхъ пэровъ Шотландіи и къ 513 англійскимъ депутатамъ 45 депутатовъ шотландскихъ. Сліяніе это оказалось чрезвычайно прочнымъ; оно содѣйствовало экономическому росту какъ Шотландіи, такъ и А.; недовольство отъ потери государственной самостоятельности перваго изъ этихъ королевствъ очень быстро совершенно разсѣялось. Въ томъ же 1707 г. корона въ послѣдній разъ воспользовалась своимъ правомъ veto на прошедшій черезъ парламентъ билль; съ тѣхъ поръ это право отошло въ область преданія. Въ первую половину своего царствованія Анна, находившаяся подъ сильнѣйшимъ вліяніемъ лорда и лэди Мальборо, поддерживала вигскія министерства и вмѣстѣ съ ними энергичное веденіе войны. Въ 1711 г. она порвала съ лэди Мальборо; ссора совпала съ значительнымъ охлажденіемъ англійскаго общества къ дѣлу войны. Въ виду того и другого вигское министерство было отставлено и замѣнено торійскимъ (1711). Мальборо получилъ отставку; начаты переговоры о мирѣ. Измѣненіе общественнаго настроенія доставило торійскому министерству подлержку въ палатѣ общинъ, но въ палатѣ лордовъ попрежнему господствовали виги. Чтобы сломить ихъ сопротивленіе, Анна пожаловала лордское достоинство сразу 12 лицамъ, принадлежавшимъ къ торійской партіи, чѣмъ и достигла своей цѣли. Въ 1713 г. заключенъ въ Утрехтѣ миръ, по которому А. получила отъ Испаніи Минорку и Гибралтаръ и выгодныя торговыя условія въ Вестъ-Индіи, отъ Франціи—Новую Шотландію, Ньюфаундлендъ, Гудсонову бухту и признаніе акта о престолонаслѣдіи. Въ 1714 г. умерла Анна, а такъ какъ Софія Ганноверская умерла еще раньше, то на престолъ вступилъ Георгъ I Ганноверскій (1714—27). Такимъ образомъ, А. оказалась въ личной уніи съ Ганновером, продолжавшейся болѣе 100 лѣтъ (1714—1837). Георгъ I въ гораздо большей степени чувствовалъ себя германскимъ государемъ, чѣмъ королемъ англійскимъ; онъ совсѣмъ не владѣлъ англійскимъ языкомъ, а такъ какъ его министры, по большей части, не владѣли ни нѣмецкимъ, ни французскимъ, то разговаривать они должны были по-латыни. При такихъ условіяхъ король не дорожилъ личнымъ участіемъ въ засѣданіяхъ министерства, и съ тѣхъ поръ они происходили въ его отсутствіи. Отсюда необходимость предсѣдателя, т.-е. премьера. Въ 1715 г. сынъ Іакова II, называвшій себя Іаковымъ III, королемъ англійскимъ, и Іаковомъ VIII, королемъ шотландскимъ, сдѣлалъ попытку произвести въ Шотландіи возстаніе и овладѣть обоими престолами. Шотландскіе якобиты, находившіеся съ нимъ въ тайныхъ сношеніяхъ, увѣряли его въ успѣхѣ. Попытка, однако, оказалась совершенно неудачной; подъ знамена претендента сошлось не болѣе 6000 человѣкъ, которые были легко разбиты; Іаковъ III бѣжалъ во Францію. Въ 1716 г. парламентъ принялъ «семилѣтній актъ», которымъ продолжительность полномочій парламента продолжена съ 3 до 7 лѣтъ; срокъ этотъ дѣйствуетъ и понынѣ. Въ 1721 г. во главѣ кабинета сталъ вождь виговъ Робертъ Вальполь. Когда въ 1727 г. умеръ Георгъ I и на престолъ вступилъ его сынъ Георгъ II (1727—60), ненавидѣвшій Вальполя, то его положеніе стало нѣсколько шаткимъ; однако, значительное большинство, которымъ онъ располагалъ въ палатѣ общинъ, съ другой стороны, его обѣщаніе увеличить цивильный листъ, упрочили его положеніе, и Георгъ II съ нимъ примирился; Вальполь оставался во главѣ кабинета болѣе 20 лѣтъ (1721—42). Вмѣстѣ съ Вальполемъ власть досталась промышленнымъ классамъ А. Программой Вальполя, развитой имъ въ тронной рѣчи 1721 г., было: расширеніе англійской торговли, облегченіе вывоза англійскихъ мануфактурныхъ продуктовъ и ввоза сырья, увеличеніе флота. Свою программу Вальполь проводилъ съ значительной послѣдовательностью. При немъ американскимъ колоніямъ было дано право вывозить нѣкоторые товары не только въ А., но и въ другія европейскія страны, что привело къ вытѣсненію съ европейскихъ рынковъ итальянскаго и египетскаго риса американскимъ. Общимъ результатомъ политики Вальполя былъ значительный ростъ промышленности и торговыхъ оборотовъ А. Къ концу его управленія англійскій вывозъ, достигавшій въ началѣ вѣка всего 6 милліоновъ, поднялся до 12 милліоновъ. Вальполь все время своего управленія опирался на палату общинъ; именно ко времени его управленія можно отнести торжество парламентаризма, хотя и не окончательное, такъ какъ позднѣе, при Георгѣ III, бывали попытки управлять страною вопреки волѣ парламента. Вальполь былъ сторонникомъ свободы слова и совѣсти; не отмѣнивъ стѣснительныхъ законовъ, направленныхъ противъ католиковъ, онъ не примѣнялъ ихъ на практикѣ, такъ что въ его время ни о какихъ религіозныхъ преслѣдованіяхъ не было слышно, и именно съ этихъ поръ можно считать Англію страной религіозной свободы, хотя до религіознаго равноправія было еще далеко. Отдѣльные случаи осужденія католическихъ священниковъ за исполненіе духовныхъ обязанностей имѣли мѣсто, впрочемъ, вплоть до 1767 г., послѣ чего они окончательно прекращаются, а въ 1778 г. была отмѣнена большая часть законовъ, направленныхъ противъ католиковъ. Главнымъ орудіемъ своей политики Вальполь сдѣлалъ торговлю «гнилыми мѣстечками» и депутатскими голосами, на которую тратились значительныя средства; именно онъ можетъ считаться всего болѣе отвѣтственнымъ за то, что вмѣстѣ съ парламентаризмомъ въ англійскую политическую жизнь въ широкихъ размѣрахъ проникъ подкупъ. Въ послѣдніе годы министерства Вальполя возникло новое религіозное движеніе—методистовъ; методистскіе проповѣдники читали проповѣди частью въ закрытыхъ помѣщеніяхъ, частью подъ открытымъ небомъ. Эти проповѣди были первыми извѣстными въ англійской исторіи значительными митингами. Съ тѣхъ поръ митинги входятъ въ обиходъ англійской политической жизни и во второй половинѣ XVIII вѣка дѣлаются сильнымъ и вліятельнымъ политическимъ орудіемъ. Коммерческій антагонизмъ Англіи и Испаніи привелъ въ 1739 г. къ войнѣ между этими государствами, на которую Вальполь долженъ былъ согласиться, не-

смотря на все свое нежеланіе. Въ 1742 г. Вальполь потерялъ большинство въ палатѣ общинъ и вышелъ въ отставку. Послѣ его отставки Англія вмѣшалась въ совершенно ей, въ сущности, чуждую войну за австрійское наслѣдство (1741—48), которая велась гораздо болѣе въ интересахъ Ганновера, чѣмъ А., но требовала значительнаго напряженія англійскихъ силъ. Войной воспользовался Карлъ-Эдуардъ, сынъ Іакова III, чтобы произвести новую попытку захватить тронъ; онъ высадился въ Шотландіи, взялъ Эдинбургъ, привлекъ къ себѣ нѣкоторое число недовольныхъ и двинулся съ ними на Лондонъ, но долженъ былъ отступить; разбитый у Куллодена, 27 апрѣля 1746 г., онъ долженъ былъ поспѣшно бѣжать за границу; это была послѣдняя якобитская попытка. Между тѣмъ, война съ Франціей и Испаніей продолжалась, успѣшно—на морѣ, менѣе успѣшно—на сушѣ и была закончена Аахенскимъ миромъ 1748 г., заключеннымъ съ Франціей, и миромъ 1750 г. съ Испаніей; ни тотъ, ни другой не доставили А. существенныхъ выгодъ. Въ 1756 г. А., тоже въ значительной степени въ интересахъ Ганновера, вмѣшалась въ семилѣтнюю войну. Въ 1757 г. Георгъ II, несмотря на всю свою антипатію къ геніальному вождю виговъ, Питту старшему, долженъ былъ согласиться на принятіе его въ кабинетъ, номинальнымъ главою котораго былъ герцогъ Ньюкастль. Питтъ энергично продолжалъ войну съ Франціей, въ которой онъ видѣлъ опаснаго коммерческаго соперника Англіи. Въ разгаръ этой войны въ 1760 г. умеръ Георгъ II, и на престолъ вступилъ внукъ его, Георгъ III.

Эпоха Георга III (1760—1820). Торжество парламентаризма. Георгъ III, въ противоположность двумъ своимъ предшественникамъ, хорошо владѣлъ англійскимъ языкомъ и гораздо болѣе чувствовалъ себя королемъ англійскимъ, чѣмъ курфюрстомъ ганноверскимъ. Держась весьма высокаго мнѣнія о прерогативахъ королевской власти, Георгъ III не хотѣлъ довольствоваться тою ролью, какую играли первые Георги; онъ негодовалъ на тиранію партій, хотѣлъ управлять лично и настойчиво стремился къ возстановленію режима эпохи Тюдоровъ. Между тѣмъ, парламентъ уже успѣлъ завоевать всю полноту законодательной власти и стремился поставить министровъ въ полную и исключительную зависимость отъ себя. Борьба на этой почвѣ, наполняющая значительную часть царствованія Георга III, закончилась пораженіемъ короны и торжествомъ принципа парламентаризма. Начало царствованія Георга почти совпадаетъ съ очень важными перемѣнами какъ въ политическомъ положеніи А., такъ и въ ея экономическомъ состояніи. Семилѣтняя война (1756—63), въ которой А. принимала дѣятельное участіе, ведя борьбу въ Европѣ, Азіи и Америкѣ, привела къ полному торжеству А., въ особенности во внѣ-европейскихъ странахъ. Побѣда Клейва при Пласси (близъ Калькутты, 1757) и взятіе Квебека (1759) закрѣпили ея положеніе въ Остъ-Индіи и Америкѣ, значительно расширивъ ея владѣнія тамъ и тутъ. Нѣсколько позднѣе, въ 1768 г., путешествіе и изслѣдованія великаго моряка Кука открыли для А. австралійскій континентъ вмѣстѣ съ Тасманіей и Новой Зеландіей. Изъ средняго по размѣрамъ и численности населенія европейскаго государства А. постепенно обратилась въ самую могущественную морскую державу міра. Въ теченіе всего XVIII в. она быстро развивала свою обрабатывающую промышленность и торговлю, изъ государства почти исключительно земледѣльческаго обращаясь въ государство промышленное. Длинный рядъ техническихъ изобрѣтеній (важнѣйшее — паровая машина Д. Уатта, 1768), начавшееся въ 1755 г. прорытіе каналовъ и проложеніе грунтовыхъ дорогъ, содѣйствовали этому процессу. Около 1700 года населеніе А. съ Уэльсомъ по приблизительнымъ подсчетамъ (первая перепись въ А. произведена только въ 1801 г.; еще въ 1753 г. палата общинъ съ негодованіемъ отвергла мысль о переписи, какъ опасной для англійской свободы) равнялось 5 000 000, около 1750 г.—нѣсколько болѣе 6 000 000, а въ 1801 г.—8 892 000; такимъ образомъ, вторая половина XVIII в. была періодомъ уже довольно быстраго роста населенія. При этомъ произошло очень значительное измѣненіе въ составѣ населенія. Въ концѣ XVII в. (около 1690 г.) въ А. было только три большихъ города: Лондонъ, съ $^1/_2$ милл. жителей, Бристоль и Норвичъ, съ 30 тыс. каждый; остальные города насчитывали по 3, по 4 и не болѣе чѣмъ по 10 тыс. жит.; вообще городское населеніе составляло менѣе четверти всего населенія страны (считая собственно А. съ Уэльсомъ). Черезъ 70 лѣтъ одинъ Лондонъ, имѣя болѣе миліона жителей, содержалъ въ себѣ одну шестую часть всего населенія, а вообще городское населеніе составляло, по разсчету Артура Юнга, приблизительно половину населенія страны. Быстрый ростъ обрабатывающей промышленности, отодвинувъ на второй планъ сельское хозяйство, все же не помѣшалъ прогрессировать и ему. Въ серединѣ XVIII в. почти половина всей англійской почвы была не воздѣлана; къ концу XVIII вѣка число пустырей значительно сократилось. Въ связи съ исчезновеніемъ, во второй половинѣ XVIII вѣка, общинной системы обработки земли и съ консолидаціей мелкихъ фермъ въ крупныя, земледѣліе стало гораздо интенсивнѣе, общая выручка отъ земледѣльческаго труда—значительно выше. Ростъ населенія и увеличившееся душевое потребленіе (между прочимъ, въ этотъ періодъ происходитъ почти полное вытѣсненіе ржаного и ячменнаго хлѣба пшеничнымъ) создали потребность во ввозномъ хлѣбѣ, и А. изъ страны вывозящей обратилась въ страну, ввозящую хлѣбъ. Еще въ началѣ XVIII в. земледѣльческій классъ А. добился покровительственныхъ вывозныхъ пошлинъ на хлѣбъ, а въ концѣ вѣка—такихъ же ввозныхъ на него пошлинъ. Георгъ III засталъ во главѣ управленія Вильяма Питта, выдвинутаго на этотъ постъ силой общественнаго мнѣнія новаго промышленнаго класса, почти не представленнаго ни въ палатѣ лордовъ, ни даже въ палатѣ общинъ. Общественное мнѣніе, имѣвшее своимъ органомъ только-что начавшую развиваться періодическую печать и митинговую платформу, составляло уже силу, независимую отъ парламента и часто ему враждебную. «Вы сами научили меня искать голоса моего народа внѣ стѣнъ парламента»,—сказалъ Георгъ II Питту незадолго до своей смерти. «Призванный сюда голосомъ народа,—говорилъ Питтъ въ засѣданіи кабинета въ 1761 г.,—передъ которымъ я признаю себя отвѣтственнымъ, я не останусь въ такомъ положеніи, которое дѣлаетъ меня отвѣтственнымъ за мѣры, не зависящія отъ моей воли». «Когда джентльменъ говоритъ здѣсь (т.-е. въ кабинетѣ) о своей отвѣтственности передъ народомъ,—возразилъ Питту Гренвилль,—онъ говоритъ языкомъ палаты общинъ и забываетъ, что здѣсь, за этимъ столомъ, онъ отвѣтственъ только передъ королемъ». Въ этомъ діалогѣ ярко выразились міросозерцанія боровшихся между собою силъ эпохи. Къ словамъ Гренвилля нужно сдѣлать поправку: палата общинъ такъ же мало думала объ отвѣтственности передъ народомъ, какъ и самъ Гренвилль. Въ это время она лишь

въ весьма слабой степени представляла англійскій народъ. На 8 милліоновъ душъ населенія А. съ Уэльсомъ (въ концѣ XVIII в.) только 160 тысячъ человѣкъ пользовались правомъ голоса, но и они пользовались имъ далеко не равномѣрно. Большіе города, какъ Бирмингамъ и Манчестеръ, вовсе не имѣли представительства; напротивъ, значительное число деревень съ самымъ ничтожнымъ населеніемъ, иногда въ нѣсколько человѣкъ, имѣли право посылать представителей въ палату общинъ. Эти «гнилыя мѣстечки» (rotten boroughs) находились подъ сильнѣйшимъ вліяніемъ мѣстныхъ лордовъ, отъ которыхъ вполнѣ зависѣлъ исходъ выбора. Во многихъ случаяхъ мѣсто въ парламентѣ прямо покупалось; цѣна его доходила иногда до 4000 фунт. стерл. Сами члены палаты общинъ далеко не отличались безкорыстіемъ. Вслѣдствіе этого палата общинъ была органомъ по преимуществу правящей аристократіи А., аристократіи свободолюбивой, отстаивавшей свои интересы отъ притязаній короны, но чуждой интересамъ среднихъ, тѣмъ болѣе—низшихъ классовъ народа. Причиною паденія Питта въ 1761 г. было его отношеніе къ войнѣ. Побѣдоносная для А. въ трехъ частяхъ свѣта война обѣщала чрезвычайное расширеніе англійской торговли и была весьма популярна. Питтъ, имѣя свѣдѣнія о томъ, что между Франціей и Испаніей заключенъ договоръ, въ силу котораго Испанія готовится объявить войну А., хотѣлъ предупредить Испанію, которая еще не была вполнѣ готова. Король Георгъ III, напротивъ, желалъ положить конецъ войнѣ не столько въ силу своего миролюбія, сколько въ силу враждебности къ Питту: онъ не далъ своего согласія на нападеніе на испанскій флотъ, находившійся на пути изъ Америки въ Испанію. Питтъ вышелъ въ отставку. Его мѣсто занялъ фаворитъ короля лордъ Бьютъ, который лишилъ Пруссію англійской поддержки. Между тѣмъ, предвидѣніе Питта вполнѣ оправдалось: Испанія объявила войну А. Побѣда, однако, попрежнему и здѣсь оказалась на сторонѣ А. Тѣмъ не менѣе, Бьютъ поспѣшилъ заключить сперва прелиминарный (1762), а потомъ и окончательный миръ съ Франціей и Испаніей (10 февраля 1763 г.), извѣстный подъ именемъ Парижскаго. Онъ не давалъ А. всѣхъ тѣхъ выгодъ, на какія она могла бы разсчитывать послѣ побѣдоносной войны. А. возвратила Франціи отнятыя у нея колоніи въ Вест-Индіи (Мартинику) и Ост-Индіи, Испаніи—Кубу и Филиппины. На американскомъ материкѣ она пріобрѣла Канаду, Новую Шотландію, Флориду и часть Луизіаны отъ Атлантическаго океана до Миссисипи; въ Европѣ удержала за собою Минорку. Въ обѣихъ палатахъ парламента политика Бьюта находила поддержку, въ значительной степени вслѣдствіе широкой покупки мѣстъ и голосовъ на счетъ королевскихъ доходовъ. Но въ странѣ миръ вызвалъ сильное негодованіе. Начались сборища, уличныя волненія; пресса, и во главѣ ея газета «North Briton» Вилькса, вела систематическую агитацію противъ мира и Бьюта. Подъ давленіемъ этой агитаціи Бьютъ въ 1763 г. вышелъ въ отставку и былъ замѣненъ Гренвиллемъ; но новый министръ продолжалъ политику предшественника. Чтобы сломить общественное движеніе, Гренвиллъ возбудилъ нѣсколько процессовъ печати; наиболѣе громкимъ, сыгравшимъ крупную политическую роль, былъ процессъ Вилькса (1764), со времени котораго свобода печати въ А. была упрочена; еще одинъ, окончательный шагъ въ этомъ направленіи сдѣланъ въ 1794 г., когда законъ передалъ преступленія печати въ вѣдѣніе суда присяжныхъ. Въ этотъ періодъ началось обостреніе отношеній между А. и ея американскими колоніями. Въ 1764 г. министерство Гренвилля, подъ вліяніемъ соображеній фискальнаго свойства, провело черезъ парламентъ билль, по которому цѣлый рядъ товаровъ, ввозимыхъ въ колоніи, облагался пошлинами; въ 1765 г. оно же ввело обложеніе штемпельнымъ (гербовымъ) сборомъ разные торговые и др. документы. Кромѣ того, министерство Гренвилля рѣшило настаивать на безусловномъ соблюденіи навигаціоннаго акта 1651 г., который въ послѣднее время плохо соблюдался, и стремилось суровыми мѣрами подавить контрабандную торговлю между англійскими и испанскими владѣніями въ Америкѣ, ставшую совершенно необходимой для благосостоянія колоній. Въ своихъ фискальныхъ мѣрахъ англійское правительство руководилось желаніемъ, казавшимся ему вполнѣ справедливымъ, возложить на колоніи, по крайней мѣрѣ, долю того финансоваго бремени, которое, въ видѣ значительнаго государственнаго долга, легло на плечи А., вслѣдствіе войны, принесшей гораздо болѣе значительныя выгоды колоніямъ, чѣмъ самой метрополіи. Между тѣмъ, колонисты выставили принципъ: «taxation without representation is tirannу» (обложеніе налогами безъ представительства—тираннія). Георгъ III и правящіе круги А. не понимали этого принципа; имъ казалось, что разъ американцы такіе же подданные англійскаго короля, какъ и всѣ другіе, то они имѣли такъ же мало основаній протестовать противъ рѣшеній палаты общинъ, какъ и жители Бирмингама или Манчестера, или тѣ 8 милліоновъ англійскихъ гражданъ, которые тоже не имѣли голоса. Не всѣ вліятельные государственные люди А. сочувствовали, однако, политикѣ Гренвилля; занявшій его мѣсто Рокингамъ (1765—66) считалъ ее опасной и не желалъ чрезмѣрно раздражать колонистовъ, хотя и не сомнѣвался въ правѣ англійскаго парламента облагать колонистовъ налогами. При Рокингамѣ, въ 1766 г., былъ отмѣненъ штемпельный актъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, парламентъ принялъ декларацію о томъ, что «во всѣхъ случаяхъ ему принадлежитъ верховная власть надъ колоніями». Питта, протестовавшаго противъ этой декларации въ палатѣ общинъ, поддержали только два члена палаты; изъ числа лордовъ на сторонѣ Шельберна, высказавшаго то же самое мнѣніе, оказалось только четыре. Совсѣмъ иначе смотрѣли на вопросъ промышленные круги А. Для нихъ палата общинъ не была истинной представительницей англійскаго народа; они признавали принципъ, выставленный колонистами; они сомнѣвались въ необходимости сохраненія навигаціоннаго акта и слишкомъ дорожили—даже съ точки зрѣнія собственныхъ интересовъ — развитіемъ благосостоянія колоній, чтобы не смотрѣть очень снисходительно на контрабанду. Но эти круги не имѣли политическаго вѣса; выразителемъ ихъ стремленій былъ Питтъ, но онъ почти не имѣлъ сторонниковъ въ палатѣ общинъ, вызывалъ вражду какъ торіевъ, такъ и большинства виговъ и возбуждалъ ненависть короля, называвшаго его «трубой мятежа». Тѣмъ не менѣе, его громадная популярность въ среднихъ классахъ заставила короля поставить его во главѣ министерства (1766—68). Болѣзнь скоро заставила его отказаться отъ выступленій въ палатѣ общинъ; онъ принялъ титулъ графа Чатама и перешелъ въ палату лордовъ, а съ 1767 г. почти совсѣмъ отказался отъ работы. Кабинетъ до 1768 г. носилъ еще его имя, но, состоя изъ людей, не понимавшихъ его замысловъ, лишенный его руководительства, пошелъ по другой дорогѣ. Вмѣсто

отказа отъ обложенія Америки налогами состоялась жалкая реформа налоговой системы, совершенно не удовлетворившая колонистовъ. Во время министерства Графтона (1768—70), павшаго подъ ударами знаменитыхъ «Писемъ» Юніуса (1769—71); затѣмъ во время министерства Норта отношенія А. съ колоніями все обострялись, пока, наконецъ, дѣло не дошло (1775) до открытой войны и до декларацiи независимости колоній (4 іюля 1776 г.). Въ 1778 г. Франція признала независимость колоній и объявила войну А.; въ 1779 г. къ союзу присоединилась Испанія; Нидерланды въ 1778 г. заключили торговый договоръ съ колоніями, который въ 1780 г. привелъ къ объявленію имъ войны со стороны А. Такимъ образомъ, одна А. вела войну съ тремя европейскими державами сразу, вела ее какъ на американскомъ континентѣ, такъ и на океанѣ, въ Индіи и отчасти въ Европѣ. Въ борьбѣ съ европейскими державами торжество почти все время было на сторонѣ А. Гибралтаръ въ теченіе трехъ лѣтъ (1779—82) упорно и успѣшно защищался противъ французско-испанской арміи; первый генералъ-губернаторъ Индіи Гастингсъ не только съ успѣхомъ защищалъ англійскія владѣнія противъ нападеній французовъ и индійскихъ племенъ, но значительно расширилъ ихъ, положивъ основаніе Индійской Имперіи; 16 января 1780 г. адмиралъ Родней на голову разбилъ испанскій флотъ при мысѣ С.-Винцентѣ (въ Гибралтарскомъ проливѣ), 12 апрѣля 1782 г. онъ же при островѣ Доминикѣ нанесъ пораженіе французскому флоту, а 5 августа 1781 г. нидерландскій флотъ былъ разбитъ на Доггерской мели (въ Нѣмецкомъ морѣ). Единственнымъ серьезнымъ успѣхомъ союзниковъ было завоеваніе испанцами острова Минорки. Но зато въ Америкѣ успѣхи англичанъ скоро смѣнились неудачами (см. Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты). Капитуляція генерала Корнваллиса въ Іорктоунѣ, 19 октября 1781 г., оказалась для англичанъ настоящей катастрофой. Еще болѣе ухудшало положеніе А. то, что въ Ирландіи каждую минуту можно было ожидать возстанія. Продолженіе войны въ Америкѣ стало невозможнымъ. Министерство Норта, вызвавшее войну, должно было выйти въ отставку и уступить мѣсто министерству Рокингама (1782). Начались переговоры о мирѣ, который и былъ заключенъ 3 сентября 1783 г. въ Версалѣ, уже при министерствѣ Портланда. А. признала независимость Соединенныхъ Штатовъ и уступила Испанiи Флориду. На континентѣ Сѣверной Америки за А. осталась только Канада. Испанiи же А. уступила Минорку. Франціи получила отъ нея небольшіе острова на Карибскомъ морѣ (Табаго, С.-Лючію) и у береговъ Ньюфаундленда, а также нѣкоторыя владѣнія въ Индіи и Сенегамбіи. Единственнымъ пріобрѣтеніемъ А. былъ г. Негапатнамъ (въ Остъ-Индіи), уступленный Нидерландами. Главнымъ результатомъ войны было отдѣленіе отъ А. американскихъ колоній и образованіе изъ нихъ новаго государства; всѣ остальныя территоріальныя измѣненія имѣли лишь второстепенное значеніе. Потеря колоній не повлекла, однако, за собою тѣхъ печальныхъ экономическихъ и политическихъ послѣдствій для А., которыхъ отъ нея ожидали какъ тѣ государственные дѣятели (Георгъ III, Гренвилль, Нортъ и др.), политика которыхъ привела къ ней, такъ и тѣ (Питтъ старшій), которые противодѣйствовали ей. Напротивъ, экономическое процвѣтаніе Соединенныхъ Штатовъ, освободившихся отъ политическаго и экономическаго гнета А., оказалось выгоднымъ и для послѣдней, какъ только окончаніе войны сдѣлало возможнымъ возстановленіе, а потомъ и широкое развитіе мирныхъ торговыхъ сношеній между этими странами. Этому особенно способствовало соглашеніе съ Соединенными Штатами, согласно которому къ нимъ не примѣняли навигаціоннаго акта. Политическое могущество А. не потерпѣло сколько-нибудь замѣтнаго ущерба. Непосредственно послѣ окончанія американской войны англійскія владѣнія въ Остъ-Индіи получили значительное распространеніе на счетъ туземныхъ князьковъ (сдача Типпу Сагиба въ 1784 г. и новая побѣда надъ нимъ въ 1790 г.; см. Индія). Министерство Норта состояло изъ личныхъ друзей Георга III; оно было орудіемъ короля. И позднѣе король иногда имѣлъ вліяніе на составъ кабинетовъ (такъ, въ 1804 г. онъ воспрепятствовалъ вступленію Фокса въ кабинетъ Питта), но послѣ Норта кабинеты все же имѣли парламентско-партійное происхожденіе, и единственной ихъ опорой могъ быть только парламентъ, притомъ именно палата общинъ. Если противъ парламента могла быть иногда выдвинута какая-нибудь сила, то сила не короны, а общественнаго мнѣнія. Съ Рокингамомъ власть получили виги, тогда, впрочемъ, разъединенные на нѣсколько далеко не единодушныхъ группъ. Въ кабинетъ вступили наиболѣе видные вожди виговъ: лордъ Шельберпъ, Боркъ, Фоксъ. Послѣдніе два вышли, когда черезъ нѣсколько мѣсяцевъ умеръ Рокингамъ и во главѣ кабинета сталъ Шельбернъ; зато въ него вступилъ молодой Питтъ, сынъ лорда Чатама. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ Шельбернъ долженъ былъ уступить мѣсто тоже недолговѣчному коалиціонному кабинету Портланда, въ который вступили крайній вигъ Фоксъ и тори Нортъ. Съ 1783 по 1801 г. А. управлялъ кабинетъ Питта младшаго, опиравшагося на различныя партійныя коалиціи и еще болѣе на внѣ-парламентское общественное мнѣніе. Въ 1784 г. Питтъ, увѣренный въ послѣднемъ, позволилъ себѣ, вопреки вотуму недовѣрія палаты общинъ, остаться у власти, отсрочивъ роспускъ палаты на 5 мѣсяцевъ, пока настроеніе избирателей не стало для него болѣе благопріятнымъ. Выборы доставили ему достаточно сильное большинство и какъ бы оправдали его не вполнѣ конституціонное поведеніе. Это былъ послѣдній въ исторіи А. случай управленія, хотя и недолговременнаго, вопреки ясно выраженному желанію парламента. Еще раньше, въ 1783 г., парламентомъ былъ принятъ билль Борка, на основаніи котораго уменьшены расходы двора, расходы государства на пенсіи и сокращенъ тайный фондъ; возможность подкупа правительствомъ какъ избирателей, такъ и членовъ парламента, по крайней мѣрѣ подкупа грубаго, посредствомъ денегъ, вслѣдствіе этого значительно уменьшилась, но вліяніе на членовъ парламента посредствомъ раздачи должностей сохранилось, хотя въ меньшей степени, чѣмъ раньше. Тѣмъ не менѣе, палата общинъ, избираемая на основѣ крайне устарѣлой избирательной системы, была представительницей страны въ степени едва ли не меньшей, чѣмъ раньше, такъ какъ все болѣе росли города, лишенные права представительства, и все болѣе увеличивалось число «гнилыхъ мѣстечекъ». Необходимость избирательной реформы чувствовалась и сознавалась все болѣе; возникали и дѣйствовали лиги борьбы за избирательную реформу (первая — въ 1769 г.); появлялись и вызывали сочувствіе даже книги (майора Картрайта, въ 1774 г.) въ защиту всеобщаго голосованія. Болѣе или менѣе радикальные проекты реформы вносились въ парламентъ: Питтъ старшій внесъ такой проектъ въ палату лордовъ

въ 1770 г., Вилькъ—въ палату общинъ въ 1776 г., герцогъ Ричмондъ—въ палату лордовъ въ 1780 г., Питтъ младшій, тогда еще депутатъ—въ палату общинъ въ 1782 г. и вторично уже министромъ въ 1785 г., Генри Флудъ—въ 1790 г. Всѣ эти проекты не встрѣчали въ палатахъ достаточнаго сочувствія; такъ, первый проектъ Питта младшаго былъ отвергнутъ 161 голосомъ противъ 141, второй—248 противъ 174. Въ 1776 г., въ самомъ началѣ американской войны, появилась въ свѣтъ книга Адама Смита о «Богатствѣ народовъ», имѣвшая очень значительное вліяніе. Питтъ былъ послѣдователемъ Смита и стремился проводить его взгляды въ области какъ экономической, такъ и спеціально финансовой. Въ области финансовой Питтъ, получившій въ наслѣдство отъ своихъ предшественниковъ дефицитъ и государственный долгъ въ 250 милл. ф. ст. (до войны долгъ равнялся 140 мил.)—сумма для того времени громадная,—выработалъ широкій планъ реформъ, который успѣлъ осуществить, однако, лишь частью. Принципіальный сторонникъ подоходнаго налога, Питтъ могъ ввести его лишь въ 1798 г., когда крайняя нужда въ деньгахъ, вызванная войной съ Франціей, позволила ему преодолѣть антипатію, которую этотъ налогъ возбуждалъ въ самыхъ разнообразныхъ кругахъ. Введенный подъ именемъ War-tax, онъ первоначально давалъ около 6 милл. ф. ст., а къ моменту его отмѣны въ 1816 г.—около 16 милл. Стремленіе Питта къ значительному пониженію таможенныхъ пошлинъ встрѣчало препятствіе какъ въ состояніи финансовъ, такъ и въ несочувствіи этой мѣрѣ даже въ торгово-промышленныхъ кругахъ, въ которыхъ идеи меркантилизма господствовали вплоть до 20-хъ годовъ XIX в. Кое-что ему все-таки удалось сдѣлать; пошлины на многіе предметы были понижены, но именно при немъ (1791) проведенъ первый хлѣбный законъ, по которому ввозимый изъ-за границы хлѣбъ былъ обложенъ пошлиной. Въ 1787 г. Питтъ заключилъ договоръ съ Франціей, въ силу котораго отмѣнены паспорта при переѣздѣ изъ одной страны въ другую (во время французской революціи они были возстановлены), ограничены нѣкоторыя стѣсненія торговли и понижены таможенныя пошлины на нѣкоторые предметы. Общественное движеніе въ Ирландіи принудило правительство къ нѣкоторымъ уступкамъ. Англійскій парламентъ принялъ билль, въ силу котораго отказывался отъ своего верховенства надъ Ирландіей; ирландскій парламентъ получалъ право законодательной инициативы, и право апелляціи на постановленія его верхней палаты въ англійскую палату лордовъ было отмѣнено (1782). Необходимо, однако, имѣть въ виду, что активнымъ и пассивнымъ избирательнымъ правомъ въ Ирландіи пользовались только члены государственной (англиканской) церкви, а католики и пресвитеріане вовсе не допускались на службу, тогда какъ населеніе страны было почти сплошь католическое. Политическая независимость Ирландіи имѣла поэтому очень мало положительнаго значенія для народныхъ массъ Ирландіи, оставшихся подъ чуждою имъ какъ въ соціальномъ, такъ и въ національномъ и религіозномъ отношеніяхъ властью землевладѣльческаго класса. Въ 1785 г. Питтъ провелъ черезъ англійскія палаты проектъ таможеннаго объединенія А. съ Ирландіей, но онъ былъ отвергнутъ ирландскимъ парламентомъ. Въ 1784 г. Остъ-Индская Компанія, имѣвшая монополію въ Индіи, была подчинена контролю государства. Въ 1785 г. дѣятельность какъ компаніи, такъ и правительства въ Индіи подверглась очень суровому осужденію въ парламентѣ. Боркъ потребовалъ преданія суду Уоррена Гастингса, перваго генералъ-губернатора Индіи, обвинявъ его въ тираническомъ управленіи, въ грубомъ вымогательствѣ денегъ, въ насиліяхъ, обманахъ и т. д. Палата общинъ предала Гастингса суду палаты лордовъ, но послѣ процесса, длившагося 7 лѣтъ (1788—95), онъ былъ оправданъ. Процессъ этотъ является яркимъ свидѣтельствомъ рѣшительнаго измѣненія во взглядахъ общества на задачи колоніальнаго управленія. Тѣ самыя дѣйствія, за которыя не только испанскіе конквистадоры, но и англійскіе завоеватели еще въ XVII и даже въ XVIII в. получали почти единодушное одобреніе, теперь вызвали преданіе суду. Въ 1788 г. Георгъ III въ первый разъ заболѣлъ душевною болѣзнью. Виги, разсчитывая на расположеніе къ нимъ наслѣдника престола, стремились къ передачѣ ему какъ регенту всей полноты королевской власти, но встрѣтили сильное противодѣйствіе со стороны Питта. Конецъ спору положило выздоровленіе короля. Французская революція была встрѣчена въ А. восторженно Фоксомъ и Шериданомъ, враждебно—не только торіями, но и значительной частью виговъ, съ Боркомъ во главѣ, полу-сочувственно—Питтомъ, видѣвшимъ въ ней залогъ политической слабости Франціи. Вскорѣ, однако, начавшаяся въ англійскомъ обществѣ реакція увлекла и Питта, причиной чего были отчасти завоевательныя стремленія революціоннаго правительства. Казнь Людовика XVI (21 января 1793 г.) дала Питту удобный предлогъ прекратить дипломатическія сношенія съ Франціей. Послѣдняя отвѣчала 1 февраля 1793 г. объявленіемъ войны. А. оказалась втянутой въ войны европейскихъ коалицій съ революціонной, потомъ императорской Франціей, продолжавшіяся, съ перерывами, болѣе 20 лѣтъ,—войны, которыя всего болѣе выгодными оказались именно для А.: онѣ привели къ расширенію ея колоніальныхъ владѣній; укрѣпили ея морское могущество, сломивъ ея соперницу Францію; дали новый толчокъ ея промышленности и торговлѣ. Война первой коалиціи противъ Франціи была неудачна: Бельгія завоевана Франціей, Нидерланды въ 1795 г. обращены въ зависящую отъ Франціи Батавскую республику; на сѣверѣ Италіи образована (1796) такая же Цизальпинская республика; Пьемонтъ уступилъ Франціи Савойю; Пруссія заключила съ нею въ 1795 г. мирный договоръ въ Базелѣ, Австрія въ 1797 г.—въ Кампо-Форміо. Только одна А. одерживала побѣды: въ 1793 г. адм. Гудъ разбилъ французскій средиземноморскій флотъ близъ Тулона и занялъ Тулонъ; 1 іюня 1794 г. адм. Гоу почти уничтожилъ французскій атлантическій флотъ близъ Бреста; французы были изгнаны почти изо всѣхъ своихъ колоній въ Азіи и Америкѣ (кромѣ Кайенны); въ 1794 г. англичане завладѣли Корсикой (черезъ 2 года должны были, однако, ее очистить); когда Нидерланды подчинились Франціи, А. отняла у нихъ мысъ Доброй Надежды, Малакку, Цейлонъ, нѣкоторые Молуккскіе острова. Англичане не смогли воспрепятствовать египетской экспедиціи ген. Бонапарта, но побѣда адм. Нельсона при Абукирѣ (1 августа 1798 г.) и руководимая имъ защита С.-Жанъ д'Акра (1799) лишили Францію плодовъ, которые могли ей дать успѣхи ея оружія въ Египтѣ. Въ Ирландіи, въ 1791 г., подъ вліяніемъ французской революціи, образовался тайный революціонный союзъ объединенныхъ ирландцевъ (United Irishmen), въ который входило до 500 000 членовъ, и который, несмотря на это, долго оставался неизвѣстнымъ правительству; за нимъ послѣдовали разные другіе революціонные союзы, боровшіеся при помощи различныхъ террористическихъ актовъ—убійствъ, поджоговъ и т. д. Въ видахъ примиренія Ирландіи было даровано активное (но не пассивное) право голоса

католикамъ и отмѣнены нѣкоторыя стѣсненія ирландской промышленности и торговли (1793). Но мѣры эти были недостаточны и своей цѣли не достигли. Терроръ продолжался. Въ разсчетѣ вызвать въ Ирландіи возстаніе, Франція отправила къ ея берегамъ экспедиціонный корпусъ подъ командой ген. Гоша, но неблагопріятный вѣтеръ помѣшалъ десанту (1796). Тѣмъ не менѣе, въ 1798 г. въ Ирландіи вспыхнуло возстаніе; оно было подавлено англійскими войсками съ чрезвычайной жестокостью, при грубомъ нарушеніи всѣхъ конституціонныхъ гарантій. Чтобы предупредить на будущее время возможность какъ подобныхъ возстаній, такъ и соглашеній между Ирландіей и врагами А., Питтъ предложилъ въ 1799 г. и провелъ черезъ англійскій парламентъ проектъ полнаго политическаго объединенія Ирландіи съ А. Ирландскій парламентъ уничтожался, зато Ирландія должна была посылать въ палату общинъ 100 депутатовъ (число членовъ отъ А. и Уэльса равнялось 513, Шотландіи—45, всего, слѣдовательно, депутатовъ было 658), а въ палату лордовъ вступали 28 пэровъ, пожизненно избираемыхъ ирландскими пэрами изъ своей среды. А. съ Шотландіей и Ирландія обращались, такимъ образомъ, въ Соединенное Королевство Великобританіи и Ирландіи. Однако, чтобы легально осуществить эту мѣру, надо было получить согласіе ирландскаго парламента—а это было очень трудно. Для этого Питтъ воскресилъ систему подкуповъ; не мало лицъ было возведено въ лордское достоинство, многіе получили выгодныя мѣста на службѣ, и, наконецъ, свыше 1½ милл. фнт. ст. было употреблено, съ открытаго разрѣшенія англійскаго парламента, на покупку «гнилыхъ мѣстечекъ», существовавшихъ и въ Ирландіи, и на подкупы депутатовъ. Въ результатѣ билль былъ принятъ въ 1800 г. большинствомъ одного голоса. Самостоятельность Ирландіи уничтожалась; но это была самостоятельность англійской по происхожденію и англійской по вѣроисповѣданію поземельной аристократіи въ католической странѣ. Ирландія входила зато въ англійскую таможенную линію и освобождалась отъ крайне стѣснительной для нея таможенной системы, дѣлавшей Ирландію данницей А. Ирландскіе фермеры, во всякомъ случаѣ, не имѣли основанія жалѣть о потерѣ политической самостоятельности. Но, чтобы обращеніе Ирландіи въ провинцію унитарнаго государства Великобританіи имѣло для нея положительное значеніе, была нужна полная эмансипація католиковъ, съ распространеніемъ на нихъ права участія въ парламентѣ и въ государственной и общественной службѣ. Такъ смотрѣлъ на дѣло Питтъ; онъ выработалъ проектъ отмѣны присяги (въ текстѣ которой заключалось осужденіе католическаго вѣроученія) для избираемыхъ въ Ирландіи членовъ парламента и для лицъ, въ ней служащихъ. Георгъ III воспользовался удобнымъ случаемъ, чтобы отдѣлаться отъ всемогущаго министра; пользуясь тѣмъ, что проектъ Питта былъ слишкомъ радикаленъ для очень многихъ изъ его сторонниковъ, въ томъ числѣ и нѣкоторыхъ членовъ его кабинета, онъ рѣшительно отказалъ въ разрѣшеніи на его внесеніе въ палату. Въ мартѣ 1801 г. Питтъ вышелъ въ отставку. Его 18-лѣтнее управленіе оставило глубокій слѣдъ. Либералъ или даже радикалъ по убѣжденіямъ, если примѣнить къ нему современныя партійныя клички, Питтъ вступилъ въ министерство какъ вигъ; но его политика не укладывалась въ рамки тогдашнихъ партій, и онъ искалъ опоры въ комбинаціяхъ разныхъ группъ виговъ и тори. Несмотря на значительную близость убѣжденій съ Фоксомъ, эти два крупныхъ дѣятеля не могли сойтись, и Фоксъ со своими сторонниками былъ, по большей части, въ оппозиціи Питту. Послѣ 1793 г. эта оппозиція приняла болѣе принципіальный характеръ; горячій сторонникъ французской революціи, Фоксъ былъ противникомъ войны съ Франціей. Часть виговъ пошла за Фоксомъ, и хотя Боркъ и другіе виги поддерживали Питта, но все-таки съ тѣхъ поръ онъ опирался преимущественно на тори, и его кабинетъ обыкновенно считается торійскимъ. Къ тому же въ системѣ управленія Питтъ сдѣлался болѣе консервативнымъ; это сказалось въ проведенной имъ отмѣнѣ дѣйствія Habeas Corpus Act (въ 1794, 1798, 1799, 1800 гг.), а также въ крайне суровыхъ репрессіяхъ въ Ирландіи. Все же консерватизмъ Питта имѣлъ мало общаго съ консерватизмомъ континентальныхъ правительствъ; онъ не помѣшалъ ему въ 1794 г. поддержать билль Фокса, подчинившій преступленія печати суду присяжныхъ, а также оставаться поборникомъ свободы торговли. Вообще время его министерства было періодомъ, когда А. окончательно стала страной парламентарной, наравнѣ со Швейцаріей, самой свободной въ Европѣ,—вмѣстѣ съ тѣмъ, страной высококультурной. Министерство Питта значительно увеличило государственный долгъ А.; только въ первые три года войны съ Франціей было заключено займовъ на 80 милл. фнт. Это объяснялось въ значительной степени тѣмъ, что А. не только тратила средства на собственныя военныя дѣйствія, но и снабжала ими союзниковъ. Зато и національное богатство А. за этотъ періодъ значительно возросло. Обрабатывающая промышленность, несмотря на значительные періодическіе перерывы въ торговыхъ сношеніяхъ то съ одной, то съ другой страной, въ общемъ развивалась очень быстро; появились значительныя по числу рабочихъ фабрики. Коммерческій флотъ А. переросъ флотъ голландскій. Иностранная торговля А. уже къ 1792 г. достигала: ввозъ—17 милл., вывозъ—18 милл. фнт. ст., т.-е. въ три раза больше, чѣмъ въ началѣ столѣтія. Ростъ обрабатывающей промышленности вызвалъ къ жизни новый общественный классъ—рабочій пролетаріатъ, который уже въ 1790-ыхъ годахъ началъ организовываться.—Принявъ отставку Питта, король поручилъ сформированіе кабинета Аддингтону (тори). Аддингтонъ поспѣшилъ заключить въ Амьенѣ миръ съ Франціей (27 марта 1802 г.), по которому А. возвращала французамъ, голландцамъ и испанцамъ почти всѣ свои завоеванія (кромѣ Цейлона и Тринидада). Эта уступчивость объяснялась тѣмъ, что Англіи угрожала новая коалиція Россіи, Швеціи и Даніи, вызванная, во-первыхъ, тѣмъ, что императоръ Павелъ, магистръ ордена св. Іоанна, былъ возмущенъ занятіемъ англичанами острова Мальты (по Амьенскому миру островъ былъ возвращенъ ордену), а во-вторыхъ, тѣмъ, что А. практиковавшимся ею осмотромъ нейтральныхъ судовъ нарушала коммерческіе интересы всѣхъ морскихъ державъ. 2 апрѣля 1801 г. англичане разбили близъ Копенгагена датскій флотъ и принудили Данію къ миру, а послѣдовавшая 24 марта (н. с.) смерть Павла совершенно измѣнила позицію Россіи; коалиція распалась. Миръ продолжался недолго; несоблюденіе мирныхъ условій со стороны Франціи и спѣшно подготовляемое ею нападеніе на А. принудили А. въ маѣ 1803 г. вновь объявить войну. Занятіе французскими войсками Ганновера, соединеннаго съ А. личной уніей, и подготовленіе высадки значительной арміи на берега А., которая въ случаѣ удачи этого плана оказалась бы беззащитной, побудили Аддингтона подать въ отставку (1804). Король былъ вынужденъ поручить составленіе каби-

нета Питту; но, когда послѣдній пожелалъ сдѣлать его кабинетомъ національнаго объединенія и дать въ немъ портфель своему всегдашнему антагонисту Фоксу, то король рѣшительно этому воспротивился. Питтъ уступилъ и сформировалъ торійскій кабинетъ. Онъ былъ иниціаторомъ третьей коалиціи континентальныхъ державъ противъ Франціи (1805). По-прежнему А. явилась казначеемъ союза, а также его морской силой. Вниманіе Наполеона было отвлечено къ сухопутному театру военныхъ дѣйствій. 21 октября 1805 г. произошла знаменитая битва близъ Трафальгарскаго мыса, въ которой англійскій флотъ адм. Нельсона уничтожилъ французскій адм. Вильнева съ вспомогательнымъ испанскимъ отрядомъ. Оба адмирала пали жертвами сраженія: Нельсонъ былъ убитъ въ бою, Вильневъ черезъ нѣсколько времени покончилъ съ собою. Трафальгарская битва погубила морскую силу Франціи на нѣсколько десятилѣтій и въ небывалой степени укрѣпила мощь А. Но черезъ шесть недѣль произошла Аустерлицкая битва, исходъ которой имѣлъ какъ-разъ обратное значеніе: она сдѣлала Наполеона властелиномъ континента и косвенно нанесла страшный ударъ А. Этотъ ударъ убилъ уже больного Питта; онъ умеръ 23 января 1806 г. Власть перешла къ вигамъ; кабинетъ сформировалъ лордъ Гренвилль, иностранныя дѣла въ немъ взялъ Фоксъ, скоро, впрочемъ, умершій. Кабинетъ палъ вслѣдствіе стремленія осуществить эмансипацію католиковъ (1807). Власть вновь досталась торі, на этотъ разъ на цѣлыхъ 23 года; во главѣ кабинета смѣнялись: герцогъ Портландъ (1807—9), Персиваль (1809—12), графъ Ливерпуль (1812—27), Каннингъ (1827), виконтъ Годеричъ (1827), герцогъ Веллингтонъ (1828—30). Безсильный на морѣ, Наполеонъ создалъ, какъ орудіе противъ А., континентальную систему (см.). Вся Великобританія объявлена въ состояніи блокады; торговыя сношенія съ ней запрещены (21 ноября 1806 г.). Послѣ Тильзитскаго (1807), потомъ Шенбрунскаго (1809) мира къ континентальной системѣ добровольно или недобровольно присоединилась вся Европа. Неудачныя репрессивныя мѣры, принятыя въ видахъ отместки англійскимъ правительствомъ, еще усиливали ея вредное для А. значеніе. Тѣмъ не менѣе, прекратить торговлю съ А. она не могла. Черезъ Гибралтаръ товары проникали въ Испанію, какъ потомъ (1812—14) черезъ Канаду въ Соединенные Штаты; Мальта, Сардинія, служили для А. удобными складочными мѣстами; повсемѣстно развилась контрабанда, чему содѣйствовала подкупность таможенныхъ чиновниковъ европейскихъ державъ. Самъ Наполеонъ не могъ строго выдерживать континентальную систему и принужденъ былъ шинели и башмаки для своихъ солдатъ пріобрѣтать въ А. Все-таки въ А. начался тяжелый промышленный кризисъ, за которымъ послѣдовалъ кризисъ финансовый: былъ прекращенъ размѣнъ ассигнацій на золото (1810). Но это не мѣшало продолженію войны. Въ 1807 г. А. потребовала отъ Даніи выдачи на время войны ея флота, а когда та отвѣтила отказомъ, англійскій флотъ подвергъ Копенгагенъ четырехдневной бомбардировкѣ (2—5 сентября), принудилъ его къ капитуляціи и захватилъ датскій флотъ. Съ 1808 г. А. энергично поддерживала деньгами и войсками народное движеніе противъ французовъ въ Испаніи и Португаліи, куда былъ посланъ Веллингтóнъ (тогда еще маркизъ Веллеслей), одержавшій при Саламанкѣ (12 іюля 1812 г.) и Витторіи (21 іюня 1813 г.) блестящія побѣды надъ французами. Въ концѣ 1810 г. король Георгъ III окончательно заболѣлъ душевной болѣзнью. Въ силу парламентскаго акта регентство въ январѣ 1811 г. было вручено его сыну Георгу, впослѣдствіи королю Георгу IV. Континентальная система оказывалась всего выгоднѣе для Соединенныхъ Штатовъ, долгое время искусно лавировавшихъ между требованіями двухъ противниковъ, изъ которыхъ одинъ настаивалъ на поддержаніи репрессалій противъ А., другой— противъ Франціи. Наконецъ, это оказалось невозможнымъ, и въ 1812 г. конгрессъ Соединенныхъ Штатовъ ассигновалъ средства на увеличеніе флота и на военныя издержки. Кабинетъ Ливерпуля, сформированный въ іюнѣ 1812 г., отмѣнилъ всѣ тѣ требованія къ Соединеннымъ Штатамъ, которыя вели къ войнѣ, но извѣстіе объ этомъ пришло въ Америку слишкомъ поздно: 18 іюня 1812 г. война была объявлена. Ходъ военныхъ дѣйствій былъ нерѣшителенъ; къ счастью для А., руки у Наполеона были въ это время заняты русскимъ походомъ. Нѣсколько пораженій на морѣ—хотя и незначительныхъ—подорвали славу непобѣдимости англійскаго флота. Въ 1813 г. американцы уничтожили англійскую флотилію на озерѣ Эри и заняли Верхнюю Канаду. Въ 1814 г. пораженіе Наполеона дало возможность англичанамъ переправить въ Америку болѣе значительныя силы. Генералъ Россъ появился на Потомакѣ, взялъ Вашингтонъ и, по спеціальному предписанію правительства, сжегъ всѣ его общественныя зданія, въ чемъ вовсе не было стратегической нужды, и что являлось грубымъ актомъ мести. 9 января 1815 г. англичане были разбиты и понесли большія потери при Новомъ Орлеанѣ. Между тѣмъ, уже 24 декабря 1814 г. былъ заключенъ въ Гентѣ миръ на началѣ statu quo, но извѣстіе объ этомъ до Новаго Орлеана къ 9 января не могло дойти. Континентальная система, отъ которой Россія отказалась въ 1812 г., другія европейскія державы—въ 1813 г., пала и въ Америкѣ послѣ этого мира. Впрочемъ, и во время войны Соединенные Штаты могли прекратить ввозъ англійскихъ товаровъ моремъ, но не могли воспрепятствовать ему идти сухимъ путемъ изъ Канады, на границѣ съ которой развилась сильная контрабанда. Во время ста дней англичане приняли дѣятельное участіе въ войнѣ съ Наполеономъ; имъ въ значительной мѣрѣ принадлежитъ честь побѣды при Ватерлоо. Двадцатилѣтняя борьба окончилась. По первому парижскому миру (30 мая 1814 г.) А. получила отъ Франціи Мальту (на Средиземномъ морѣ), Табаго, С.-Лучію (въ Карибскомъ морѣ), Иль де Франсъ и Сешельскіе острова (въ Индійскомъ океанѣ, близъ береговъ Африки); отъ Нидерландовъ—Мысъ Доброй Надежды; отъ Даніи—Гельголандъ. Второй Парижскій миръ (20 ноября 1815 г.) доставилъ ей, сверхъ того, протекторатъ надъ Іоническими островами. Гораздо существеннѣе были пріобрѣтенія другого рода: А. доказала свое первенство на морѣ, котораго никто больше не могъ у нея оспаривать вплоть до самаго конца XIX в. Она стала первымъ торговымъ государствомъ міра, снабжавшимъ весь міръ своими фабрикатами. Въ самой А.—или, точнѣе, Великобританіи—война не привела къ торжеству рéакціи; прочно господствовавшіе торі хотя и противились дальнѣйшимъ реформамъ (и то далеко не всѣмъ), но нисколько не желали отказываться отъ политической свободы и парламентаризма. Война обременила А. громаднымъ государственнымъ долгомъ, общая сумма котораго достигла 841 милл. фунтовъ стерлинговъ; государственные расходы въ 1815 г. равнялись 116 милл. (считая съ военными издержками). Но значительно въ общемъ увеличившееся національное богатство давало возможность выносить бремя расходовъ. За время войны земельная рента возросла приблизительно въ два

раза; прибыль торгово-промышленнаго класса возросла тоже значительно. Что касается низшихъ классовъ, то ихъ положеніе стало хуже; заработная плата или осталась на прежнемъ уровнѣ, или даже понизилась; число безработныхъ, періодически выбрасываемыхъ на рынокъ труда, увеличилось очень сильно, а между тѣмъ цѣны почти на всѣ предметы первой необходимости и на квартиры сильно поднялись, особенно въ послѣдніе годы войны, какъ вслѣдствіе пертурбацій въ торговлѣ, созданныхъ континентальной системой и вообще войной, такъ и вслѣдствіе новыхъ налоговъ. Рабочій классъ за этотъ періодъ времени росъ численно, организовывался и началъ играть замѣтную роль въ жизни страны. Начало столѣтія ознаменовано многочисленными рабочими бунтами, погромами фабрикъ, уничтоженіемъ машинъ. Особенно значительны эти бунты (преимущественно въ сѣверныхъ и среднихъ графствахъ собственной А.) были въ зиму 1810—1811 гг. За дороговизной хлѣба и кризисами, съ вызваннымъ ими обнищаніемъ рабочихъ классовъ и ростомъ пауперизма, послѣдовали значительное увеличеніе налоговъ для бѣдныхъ и ростъ преступности. Съ этого времени А. становится страною непзмѣримыхъ богатствъ и невыносимой нищеты. Ростъ богатства крупныхъ землевладѣльцевъ далъ имъ возможность вновь укрѣпить свое политическое положеніе. Въ связи съ этимъ въ началѣ XIX вѣка совершенно измѣнился характеръ англійскихъ политическихъ партій. Въ теченіе XVIII вѣка обѣ партіи (виги и торн) вербовались по преимуществу изъ одного и того же класса и по своимъ идеямъ другъ отъ друга очень мало отличались, вслѣдствіе чего политическая борьба велась не столько между двумя партіями, сколько между различными фракціями тѣхъ же самыхъ партій. Напротивъ, въ началѣ XIX вѣка торн стали партіей землевладѣнія, виги—партіей торговли и промышленности; тѣ и другіе организовались, и борьба именно между ними сдѣлалась главной формой политической борьбы. Но англійское землевладѣніе, крѣпкое и сильное, имѣющее долгія традиціи борьбы за свободу, не могло стать вполнѣ консервативнымъ или реакціоннымъ въ европейскомъ смыслѣ. Противясь расширенію избирательнаго права, энергично отстаивая аграрный протекціонизмъ (хлѣбные законы), оно отстаивало права парламента противъ притязаній короны, не безусловно возставало противъ эмансипаціи католиковъ, было склонно отказаться отъ протекціонизма промышленнаго; не заинтересованное въ эксплуатаціи труда на фабрикахъ, оно легче уступало требованіямъ рабочихъ, и потому сдѣлало больше для защиты труда, чѣмъ либералы; это, впрочемъ, нисколько не мѣшало консерваторамъ вооруженной рукой усмирять рабочія волненія, не стѣсняясь количествомъ проливаемой крови. Укрѣпленіе экономической позиціи землевладѣнія, при сохраненіи старой избирательной системы, сдѣлало неизбѣжнымъ долгое господство партіи торн. Въ 1815 г. торійское правительство провело законъ, значительно повышавшій существовавшія съ 1791 г. пошлины на ввозимый хлѣбъ и частью обращавшій ихъ прямо въ запретительныя. Законъ этотъ, выгодный для землевладѣльцевъ, невыгодный для буржуазіи (такъ какъ онъ поднималъ заработную плату) и для рабочихъ, былъ предметомъ борьбы въ теченіе слѣдующихъ 30 лѣтъ. Въ 1816 г. пониженіе государственныхъ расходовъ (до самаго конца XIX вѣка государственный бюджетъ не поднимался до нормы 1815 г.) дало возможность отмѣнить ненавистный для торн подоходный налогъ, и вслѣдъ за тѣмъ отмѣнить или понизить нѣкоторые другіе налоги. Вмѣстѣ съ тѣмъ, оказалось возможнымъ приступить къ погашенію государственнаго долга, которое хотя медленно, но систематически совершалось въ теченіе всего вѣка (за исключеніемъ періода крымской кампаніи 1853—55 гг.): къ 1899 г. онъ былъ уменьшенъ до 628 м. Въ 1817 г. въ послѣдній разъ было пріостановлено дѣйствіе Habeas Corpus Act; въ собственной А. (но не въ Ирландіи) правительство къ этой мѣрѣ болѣе не прибѣгало.

Время борьбы за начала свободной торговли, избирательная реформа, чартизмъ. 1820—50 гг. Георгъ IV (1820—30), Вильгельмъ IV (1830—37) и начало царствованія Викторіи (до 1850 г.).—Въ 1820 г. умеръ Георгъ III, и регентъ сталъ королемъ. Дурная его репутація, какъ вивера, картежника и мота, дѣлала его крайне непопулярнымъ въ народѣ и затрудняла положеніе министерства. Возвращеніе въ Лондонъ, вопреки его желанію, его жены, съ которой онъ разошелся еще въ 1796 г., и предъявленное ею требованіе правъ на званіе королевы, заставило короля возбудить въ палатѣ лордовъ процессъ о нарушеніи супружеской вѣрности со стороны королевы. Вызвавъ очень скандальныя пренія, оно было признано во второмъ чтеніи ничтожнымъ большинствомъ голосовъ, но министерство Ливерпуля, ранѣе не имѣвшее достаточно твердости, чтобы воспротивиться внесенію билля въ палату, теперь сочло невозможнымъ настаивать на немъ и взяло его назадъ. Самоубійство министра иностранныхъ дѣлъ Кэстльри (маркиза Лондондерри), наиболѣе яркаго представителя консерватизма въ кабинетѣ, и замѣна его Каннингомъ, привели къ нѣкоторому измѣненію политики, какъ внѣшней, такъ и внутренней. Кэстльри хотя и не соглашался на формальное присоединеніе А. къ Священному Союзу, но поддерживалъ его реакціонную политику на континентѣ Европы. Напротивъ, Каннингъ, послѣдователь Питта, сторонникъ реформъ и, несмотря на свою принадлежность къ торійской партіи, противникъ протекціонистской системы, счелъ нужнымъ рѣшительно порвать съ политикой Священнаго Союза; онъ призналъ независимость отдѣлившихся отъ Испаніи и Португаліи американскихъ государствъ (торговля съ которыми, въ частности снабженіе ихъ оружіемъ и военными припасами, была выгодна для А.); вмѣсто безусловной поддержки Турціи онъ благопріятствовалъ возставшимъ грекамъ и въ 1827 г. заключилъ даже съ Франціей и Россіей формальный договоръ въ ихъ пользу, который (уже послѣ смерти Каннинга) привелъ къ морской битвѣ при Наварпнѣ (27 октября 1827 г.) между соединеннымъ англо-французско-русскимъ флотомъ, съ одной стороны, и турецко-египетскимъ, съ другой. Уничтоженіе послѣдняго обезпечило независимость Греціи. Освобожденная страна тоже доставила значительный рынокъ для англійской промышленности и для помѣщенія англійскихъ капиталовъ. Проектъ отмѣны присяги, осуждавшей католическое ученіе и требовавшейся до тѣхъ поръ какъ при поступленіи на государственную службу, такъ и при вступленіи въ парламентъ, впервые предложенный Питтомъ, нашелъ сторонника въ Каннингѣ, по иниціативѣ котораго онъ нѣсколько разъ безуспѣшно вносился въ палату общинъ и, наконецъ, былъ осуществленъ въ 1829 г. во время министерства герцога Веллингтона. Министерство это, сформированное послѣ двухъ недолговѣчныхъ министерствъ Каннинга и Годерича (графа Рипона), по своему составу и направленію было крайне торпстскимъ: трудно было ожидать отъ него такой рѣшительно-

либеральной реформы. Ближайшимъ поводомъ для нея было избраніе въ палату общинъ въ одномъ изъ ирландскихъ графствъ ирландскаго вождя О'Коннеля. Будучи католикомъ, О'Коннель не могъ принести присяги и потому не могъ вступить въ отправленіе своихъ депутатскихъ обязанностей. Это вызвало въ Ирландіи сильное общественное движеніе, грозившее гражданской войной; Веллингтонъ понялъ это, и хотя крайне неохотно, но согласился на внесеніе билля объ измѣненіи формулы присяги. Несмотря на недовольство въ рядахъ торійской партіи, билль былъ принятъ голосами виговъ и сторонниковъ Веллингтона. Съ этихъ поръ Ирландія имѣла въ парламентѣ представителей, принадлежавшихъ къ вѣроисповѣданію народной массы; но устарѣлая избирательная система попрежнему тяготѣла надъ А., какъ и надъ Ирландіей, дѣлая палату общинъ лишь въ весьма малой степени представительницей народа. На 24 милліона жителей приходилось не болѣе 400—500 тысячъ избирателей, притомъ распредѣленныхъ крайне неравномѣрно по округамъ. Избирательная реформа была совершенно необходима; ея настойчиво требовала буржуазія, имѣвшая въ общественной жизни уже очень значительный вѣсъ. Виги написали ее на своемъ знамени, но тори менѣе, чѣмъ когда бы то ни было, хотѣли о ней слышать, притомъ не только такіе тори, какъ герцогъ Веллингтонъ, но и болѣе прогрессивные, какъ ученикъ Питта—Каннингъ и каннингиты. 26 іюня 1830 г. умеръ король Георгъ IV, и на престолъ вступилъ его братъ Вильгельмъ IV. Выборы въ палату общинъ дали большинство вигамъ. Новый кабинетъ сформировалъ лордъ Грей, пригласивъ въ его составъ борца за эмансипацію католиковъ и горячаго сторонника избирательной реформы лорда Джона Росселя. Въ 1831 г. Россель внесъ въ палату общинъ такъ называемый билль о реформѣ, дѣйствіе котораго распространялось только на собственно А. съ Уэльсомъ. Начались долгія пренія; были предложены крупныя и мелкія поправки къ биллю, и въ результатѣ билль былъ отвергнутъ союзомъ части виговъ съ консерваторами. Грей отвѣтилъ роспускомъ палаты общинъ. Общественное движеніе въ пользу реформы было такъ сильно, что ея сторонники оказались въ новой палатѣ въ значительномъ большинствѣ, и реформа была принята ею. Но верхняя палата отвергла билль. Тогда лордъ Грей предложилъ королю пожаловать въ лордское достоинство около 60 новыхъ лицъ, сторонниковъ реформы, и такимъ образомъ составить въ верхней палатѣ желательное большинство. Не сочувствовавшій этому король сперва сдѣлалъ попытку обратиться къ лидерамъ торійской партіи съ предложеніемъ составить консервативный кабинетъ; но, въ виду ясно выраженнаго настроенія палаты общинъ и народа, они отъ этого отказались. Билль о реформѣ былъ въ третій разъ предложенъ палатѣ общинъ, во второй разъ принятъ ею, послѣ чего вторично перешелъ въ верхнюю палату. Веллингтонъ убѣдилъ значительную часть своихъ единомышленниковъ не являться въ палату въ день голосованія билля и тѣмъ сдѣлать возможнымъ его принятіе, безъ назначенія новыхъ лордовъ. Билль о реформѣ сталъ закономъ (1832). Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ за нимъ послѣдовали аналогичные билли для Шотландіи и Ирландіи. По своему содержанію законъ 1832 г. не похожъ на избирательные законы Франціи, Германіи и другихъ странъ: онъ не основанъ на единомъ принципѣ, послѣдовательно проведенномъ; напротивъ, онъ имѣетъ крайне казуистическій характеръ. Въ немъ не сказано, что города съ такимъ-то числомъ жителей посылаютъ одного члена въ палату общинъ, съ такимъ-то — двухъ, и т. д., а поименно перечислены 56 «гнилыхъ мѣстечекъ» А., лишаемыхъ представительства, и тѣ города, которые отнынѣ получаютъ таковое. Въ графствахъ и городахъ А., Шотландіи и Ирландіи установлены разныя основанія для права голоса. Все это явилось результатомъ упорной борьбы, въ которой сторонники стараго режима отстаивали каждую отдѣльную позицію, частичными поправками еще усиливая казуистичность билля. Въ общемъ въ городахъ получили право голоса домовладѣльцы и арендаторы домовъ, дающихъ дохода не менѣе 10 фун. ст. въ годъ, въ графствахъ—землевладѣльцы и арендаторы имѣній опредѣленной доходности. Число избирателей послѣ этой реформы поднялось приблизительно вдвое и достигло 800 000 человѣкъ, т.-е. составило 3% всего населенія (къ 1866 г., т.-е. къ слѣдующей избирательной реформѣ, эта цифра поднялась до 1 300 000, т.-е. до 4%). Число депутатовъ сохранено прежнее: 658, но ихъ распредѣленіе нѣсколько измѣнено: А. съ Уэльсомъ получила 500 (вмѣсто 513), Шотландія 53 (вмѣсто 45), Ирландія 105 (вмѣсто 100). Такимъ образомъ, эта реформа мирнымъ путемъ произвела въ А. то самое, что во Франціи революція 1830 г.; но она шла все-таки нѣсколько дальше, такъ какъ во Франціи послѣ революціи 1830 г. правомъ голоса пользовалось только 200 тыс. человѣкъ, при населеніи, значительно превосходившемъ населеніе Великобританіи. Неравномѣрность представительства была все еще настолько значительна, что одна половина палаты представляла болѣе 20 милл. населенія, а другая—3 милл. Реформа обновила палату общинъ, влила въ нее свѣжія силы, сдѣлала ее по преимуществу выразительницей среднихъ классовъ населенія—англійской буржуазіи, въ противоположность палатѣ лордовъ, оставшейся цитаделью земельной аристократіи. Но центръ тяжести политической жизни А. все болѣе переходилъ въ палату общинъ. Реформа, расширивъ кадры избирателей, сдѣлала ихъ гораздо менѣе доступными и правительственному давленію, и вліянію котерій и личныхъ интересовъ, и прямому подкупу, хотя полное исчезновеніе этихъ явленій относится къ гораздо болѣе позднему времени. Создавъ представительство среднихъ классовъ, билль о реформѣ 1832 г. способствовалъ упрочненію власти въ рукахъ либеральной партіи; изъ 53 лѣтъ, протекшихъ до третьяго билля о реформѣ (1885), она держала бразды правленія 37 лѣтъ. Первые годы послѣ реформы отмѣчены рядомъ крупныхъ политическихъ преобразованій. Выборы, произведенные въ 1832 г. на основѣ новаго закона, дали 179 консерваторовъ и 479 либераловъ—небывалое большинство въ 300 голосовъ. Правда, въ это число входили и ирландскіе депутаты, сторонники О'Коннеля, оффиціально причислявшіе себя къ либераламъ, но очень часто голосовавшіе съ консерваторами. Въ 1833 г. отмѣнено рабство въ англійскихъ колоніяхъ, причемъ рабовладѣльцы получили 20 милл. фун. ст. вознагражденія. Въ томъ же году, по иниціативѣ консерваторовъ, но при поддержкѣ либеральнаго министерства, проведенъ фабричный законъ, которымъ рабочій день на фабрикахъ для дѣтей, не достигшихъ 13-тилѣтняго возраста, опредѣленъ въ 8 часовъ, а продолжительность недѣльнаго труда подростковъ отъ 13 до 18 лѣтъ—въ 69 часовъ. Это было скромное начало сильно развившагося впослѣдствіи фабричнаго законодательства. Уже при консервативномъ министерствѣ Пиля, въ 1842—46 гг., и при Росселѣ, въ 1847 г., главнымъ образомъ, по

инициативѣ консерватора лорда Шефтсбери, трудъ подъ землей дѣтей до 10-лѣтняго возраста запрещенъ и ограниченъ тремя днями въ недѣлю для дѣтей отъ 10 до 13 лѣтъ, запрещенъ трудъ дѣтей до 9 лѣтъ по обработкѣ хлопка и шелка, и вообще трудъ на фабрикахъ женщинъ и дѣтей ограниченъ 10 часами. Если фабричное законодательство являлось болѣе или менѣе вынужденной уступкой со стороны правительства и правящихъ классовъ требованіямъ рабочаго класса, то совершенно иное значеніе имѣетъ пересмотръ старинаго (1601) закона о бѣдныхъ. Этотъ законъ возлагалъ призрѣніе бѣдныхъ на обязанность прихода, средства получались изъ особаго налога для бѣдныхъ. Частые промышленные кризисы и связанный съ ними ростъ пауперизма вызвали въ XIX вѣкѣ увеличеніе этого налога, который оказывался очень обременительнымъ. Сравнительная легкость полученія пособія отъ прихода, въ свою очередь, содѣйствовала росту пауперизма. Началось сильное общественное движеніе противъ закона; либеральная партія, поддерживаемая частью консерваторовъ (Пилемъ, Веллингтономъ), но при противодѣйствіи, съ одной стороны, своего собственнаго радикальнаго крыла и большей части консерваторовъ, при негодованіи радикально настроенныхъ, не представленныхъ въ парламентѣ народныхъ массъ, а также духовенства, провела въ 1834 г. новый законъ о бѣдныхъ. Вмѣсто денежной помощи бѣднымъ онъ создалъ рабочіе дома съ крайне тяжелымъ и унизительнымъ режимомъ, куда бѣдняки шли съ такимъ же отвращеніемъ, какъ въ тюрьму. Въ томъ же 1834 г. было положено основаніе государственному народному образованію. До тѣхъ поръ заботы о просвѣщеніи народа были предоставлены исключительно частной иниціативѣ, и велось оно, главнымъ образомъ, двумя обществами. Теперь парламентъ ассигновалъ 20 000 фун. ст. въ видѣ пособія этимъ обществамъ. Въ 1839 г., при Мельбурнѣ, въ ряду высшихъ правительственныхъ учрежденій созданъ особый комитетъ по народному образованію, board of education, соотвѣтствующій министерству народнаго просвѣщенія, съ президентомъ комитета (министромъ) во главѣ. Главныя затрудненія для правительства представляла Ирландія, страдавшая отъ тяжелыхъ аграрныхъ отношеній и потому постоянно склонная къ волненіямъ и даже возстаніямъ. Ирландія видѣла причину своего тяжелаго положенія въ своей зависимости отъ А., и ея народный вождь О'Коннель выдвинулъ требованіе отмѣны акта 1800 г. объ уніи. Министерство Грея разсчитывало умиротворить Ирландію, во-первыхъ, уступками въ области политической, а во-вторыхъ, суровыми репрессивными мѣрами. Эмансипація католиковъ 1829 г. сохранила привилегированное положеніе англиканской церкви, которая собирала «десятину» даже съ католическаго населенія Ирландіи. Въ 1833 г. эта десятина была отмѣнена; въ томъ же году проведенъ законъ, вооружавшій администрацію исключительными полномочіями для предупрежденія и подавленія волненій и безпорядковъ въ Ирландіи (законъ отмѣненъ при Мельбурнѣ въ 1835 г.). Отмѣна десятины вызвала недовольство среди болѣе умѣренныхъ членовъ кабинета; Грею пришлось подать въ отставку, и онъ былъ замѣненъ виконтомъ Мельбурномъ; черезъ четыре мѣсяца Мельбурнъ тоже принужденъ былъ подать въ отставку вслѣдствіе нѣкоторыхъ случайныхъ обстоятельствъ. Король, не сочувствовавшій реформаторской дѣятельности либераловъ, несмотря на наличность у нихъ прочнаго большинства въ палатѣ общинъ, предложилъ сформированіе кабинета герцогу Веллингтону. Веллингтонъ отвѣтилъ, что при томъ преобладаніи палаты общинъ, которое создано биллемъ о реформѣ, премьеромъ можетъ быть только ея членъ, и указалъ на Роберта Пиля. Пиль сформировалъ консервативный кабинетъ; при этомъ онъ заявилъ, однако, что на билль о реформѣ онъ смотритъ какъ на нѣчто уже неотмѣнимое (ранѣе онъ голосовалъ противъ него). Новые выборы (1835) вернули въ палату либеральное большинство, нѣсколько пониженное, но все еще достаточно значительное (383 либерала, 275 консерваторовъ), и Пиль поспѣшилъ подать въ отставку. Это былъ послѣдній случай въ исторіи Англіи, когда король позволилъ себѣ дѣйствовать вопреки ясно выраженной волѣ палаты общинъ. Новый кабинетъ опять сформировалъ Мельбурнъ. Въ кабинетъ вошли лордъ Джонъ Россель и лордъ Пальмерстонъ, послѣдній — въ качествѣ министра иностранныхъ дѣлъ; позднѣе знаменитый историкъ Маколей занялъ въ немъ должность военнаго министра. Въ 1835 г. проведена реформа городского управленія: городское хозяйство возложено на городскіе совѣты, избираемые владѣльцами недвижимымъ имуществомъ, или арендующими дома не менѣе, чѣмъ за 10 фунт. стерлинговъ въ годъ. Въ 1836 г., несмотря на ожесточенное противодѣйствіе духовенства, допущенъ гражданскій бракъ. Въ 1837 г. умеръ король Вильгельмъ IV; на престолъ вступила его племянница Викторія, дочь его брата, герцога Кентскаго. Такъ какъ въ Ганноверѣ женщины на тронъ не допускались, то тамъ престолъ унаслѣдовалъ младшій братъ Вильгельма, герцогъ Кумберландскій; такимъ образомъ, унія, связывавшая А. съ Ганновером въ теченіе болѣе чѣмъ столѣтія (1714—1837), была разорвана. Викторія со дня своего вступленія на престолъ обнаружила желаніе быть строго-конституціонной королевой и дѣйствительно во все свое 63-лѣтнее царствованіе не сдѣлала ни малѣйшей попытки превысить свои королевскія прерогативы. Только одинъ разъ она оказала противодѣйствіе переходу власти отъ виговъ къ торн. Это случилось въ 1839 г. изъ-за такъ назыв. bedchamber question—вопроса о спальной комнатѣ королевы. Пиль, когда ему было предложено составить кабинетъ, потребовалъ отставки одной фрейлины, имѣвшей родственныя и дружескія связи съ либеральной партіей. Пиль мотивировалъ свое требованіе тѣмъ, что онъ не можетъ допустить закулиснаго вліянія на королеву со стороны своихъ политическихъ противниковъ. Королева отвѣтила, что порядки въ ея спальнѣ не касаются министерства. Пиль отказался отъ предложенія, и Мельбурнъ сохранилъ свой постъ. Черезъ два года, однако, королева и въ этомъ отношеніи должна была уступить. Въ 1837 г. почтовый чиновникъ Роландъ Гилль предложилъ проектъ созданія единой почтовой таксы въ 1 пенни для писемъ опредѣленнаго вѣса (до $^1/_2$ унца), пересылаемыхъ въ предѣлахъ Великобританіи, причемъ плата должна была взыскиваться посредствомъ почтовой марки, а письмо опускаться въ ящикъ (до тѣхъ поръ письма сдавались на почту и оплачивались по очень сложной таксѣ, въ зависимости отъ вѣса и разстоянія, таксѣ, доходившей до 16 пенсовъ за простое письмо). Министерство Мельбурна отнеслось къ проекту съ недовѣріемъ; но въ палатѣ общинъ нашлись послѣдователи Гилля, которые потребовали осуществленія его плана, и министерство, «возлагая отвѣтственность за послѣдствія на палату», осуществило реформу въ 1840 г. Послѣдствія реформы для культуры А. были неисчислимы. Число писемъ сразу болѣе чѣмъ удвоилось и достигло 160 милл. въ годъ; почтовые доходы сначала замѣтно понизились, но ростъ корреспонденціи былъ такъ быстръ, что даже

въ фискальномъ отношеніи эта мѣра оправдала себя. Въ 1840 г. Великобританія начала войну съ Китаемъ, вызванную мѣрами китайскаго правительства противъ тайнаго ввоза опіума, который широко практиковали англійскіе купцы изъ Индіи. Война эта, какъ безнравственная, сурово порицалась консерваторами, но, тѣмъ не менѣе, была ведена съ большой энергіей и передана министерствомъ Мельбурна въ наслѣдство министерству Пиля. Она закончилась Нанкинскимъ миромъ (1842), по которому А. пріобрѣла Гонконгъ и добилась открытія для европейской торговли нѣсколькихъ китайскихъ портовъ. Съ 1838 г. А. вела войну съ Афганистаномъ, законченную тоже при Пилѣ въ 1842 г. оккупаціей всего Афганистана; правда, въ слѣдующемъ году онъ былъ очищенъ, но остался въ сферѣ политическаго и экономическаго вліянія А. Въ 1839 г., когда Мегеметъ-Али египетскій возсталъ противъ власти Турціи и грозилъ самому ея существованію, А. вовлекла въ союзъ Россію, Пруссію и Австрію для защиты цѣлости Турціи, подвергла въ 1840 г. бомбардировкѣ Акру и заставила Мегемета-Али отказаться отъ Сиріи. Въ 1836—40 гг. въ Канадѣ началось движеніе, которое могло привести къ ея отложенію отъ А. На этотъ разъ А., наученная опытомъ съ Соединенными Штатами, легко пошла на уступки, и въ 1840 г. Канада получила самоуправленіе, ее удовлетворившее. Новые выборы въ палату общинъ въ 1841 г. дали нѣкоторое большинство консерваторамъ; съ помощью ирландцевъ они оставили Мельбурна въ меньшинствѣ по бюджетнымъ вопросамъ. Кабинетъ сформировалъ Робертъ Пиль. Несмотря на свой консерватизмъ, онъ обнаружилъ готовность идти на реформы. Въ бюджетъ 1842 г. Р. Пиль вновь включилъ подоходный налогъ, отмѣненный въ 1816 г., и ввелъ пониженіе пошлинъ какъ на предметы обрабатывающей промышленности, такъ и на ввозный хлѣбъ. Вообще вопросъ о протекціонизмѣ и свободной торговлѣ и въ особенности о хлѣбныхъ законахъ стоялъ въ это время на очереди съ особенной остротой. Несмотря на то, что идея свободной торговли имѣла адептовъ еще въ XVIII в., несмотря на то, что пониженіе покровительственныхъ пошлинъ было начато еще при Питтѣ и съ нѣкоторыми уклоненіями въ сторону продолжалось, хотя и крайне медленно, вплоть до Пиля, однако, въ общемъ, А. оставалась страной протекціонистской. Даже въ средѣ буржуазіи идея свободной торговли начинаетъ господствовать не ранѣе 20-хъ гг. XIX столѣтія. Первымъ проявленіемъ ея успѣха считается обыкновенно петиція, поданная въ 1820 г. лондонскими купцами парламенту, съ требованіемъ перехода къ свободной торговлѣ. Въ двухъ отношеніяхъ старая система уже ранѣе потерпѣла сильный ущербъ. Во-первыхъ, навигаціонный актъ 1651 г., отмѣненный послѣ американской войны для Соединенныхъ Штатовъ, былъ въ 1808 г. смягченъ для Португаліи. Во-вторыхъ, по отношенію къ Остъ-Индіи отъ системы монополіи сдѣлано значительное отступленіе въ 1814 г., когда была измѣнена хартія Остъ-Индской Компаніи, пользовавшейся до тѣхъ поръ правомъ исключительной торговли съ Остъ-Индіей и Китаемъ; торговля съ значительною частью Индіи сдѣлалась доступною для всѣхъ подданныхъ А. Дальнѣйшій шагъ къ ограниченію монополіи компаніи послѣдовалъ въ 1834 г. при Греѣ, когда были расширены полномочія правительственной контрольной комиссіи и торговая монополія компаніи уничтожена (см. Индія). Но самымъ важнымъ проявленіемъ протекціонизма были хлѣбные законы, возбуждавшіе крайнюю ненависть къ себѣ, какъ буржуазіи, такъ и рабочихъ. Незначительное пониженіе хлѣбной пошлины въ 1842 г. не удовлетворило сторонниковъ реформы; агитація лиги противъ хлѣбныхъ законовъ велась съ большой энергіей и большимъ успѣхомъ. Въ 1845 г. неурожай повлекъ за собою значительное возвышеніе цѣнъ на хлѣбъ, что отразилось очень тяжело на населеніи. Агитація противниковъ хлѣбныхъ законовъ увлекла, наконецъ, и министерство Пиля. Въ 1846 г. оно, при поддержкѣ либераловъ и части консерваторовъ, провело черезъ обѣ палаты отмѣну хлѣбныхъ законовъ; остался только равномѣрный налогъ въ одинъ шиллингъ на квартеръ хлѣба, имѣвшій скорѣе фискальный, чѣмъ протекціонистскій смыслъ (отмѣненъ Гладстономъ въ 1869 г.). Отмѣна хлѣбныхъ законовъ была крупной побѣдой буржуазіи надъ землевладѣніемъ. Измѣна Пиля интересамъ послѣдняго не прошла даромъ; вмѣстѣ со своими сторонниками онъ долженъ былъ выйти изъ консервативной партіи. Образовалась особая партія пилитовъ, видномъ членомъ которой былъ молодой Гладстонъ; въ серединѣ 50-хъ гг. пилиты слились съ либералами. Въ томъ же 1846 г. коалиція либераловъ съ консерваторами, сгруппировавшимися вокругъ Бентинка и Дизраели, нанесла пораженіе Пилю; онъ вышелъ въ отставку, уступивъ мѣсто либеральному кабинету лорда Джона Росселя, въ которомъ портфель иностранныхъ дѣлъ опять получилъ Пальмерстонъ. Въ 1849 г. былъ, наконецъ, отмѣненъ навигаціонный актъ, послѣ чего идея свободной торговли можетъ считаться восторжествовавшей въ англійской политикѣ почти въ полномъ объемѣ. Таможенныя пошлины, сохранявшіяся послѣ 1849 г. и отчасти сохраняющіяся въ англійскомъ бюджетѣ до сего времени, имѣютъ скорѣе фискальный, чѣмъ протекціонистскій характеръ, и притомъ постепенно понижаются или уничтожаются; такъ, въ 1853 г. Гладстонъ (канцлеръ казначейства въ министерствѣ Абердина), уничтожилъ ввозныя пошлины на 123 предмета и вдвое понизилъ пошлину на чай. Крымская кампанія, потребовавшая напряженія финансовыхъ силъ государства, привела къ возстановленію нѣкоторыхъ пошлинъ, но по ея окончаніи тотъ же процессъ продолжался далѣе. Весь періодъ 1820—50 гг. былъ періодомъ быстрой индустріализаціи А. Фабрики появлялись въ значительномъ числѣ; города росли съ большою быстротой; пути сообщенія улучшались; въ 1826 г. открыта первая желѣзная дорога между Ливерпулемъ и Манчестеромъ, а къ 1840 г. имѣлось уже 1350 километровъ желѣзныхъ путей, т.-е. почти половина всей тогдашней желѣзнодорожной сѣти Европы (3100 километровъ). Буржуазія росла и крѣпла. Національное богатство Великобританіи быстро росло и способствовало росту населенія, которое въ 1801 г. равнялось 15 895 000, а въ 1851 г. — 27 367 000. Однако, распредѣленіе національнаго богатства было крайне неравномѣрно какъ между отдѣльными классами англійскаго народа, такъ и между отдѣльными частями королевства. Ирландія была насынкомъ; соединеніе ея съ А. не принесло для нея тѣхъ выгодъ, которыя обѣщали сторонники этой мѣры, и политическая ея эмансипація мало улучшила ея положеніе. Громадное большинство ея населенія оставалось на границѣ нищеты и стояло на весьма низкомъ культурномъ уровнѣ. Тѣмъ не менѣе, въ первое время населеніе Ирландіи увеличивалось съ значительной быстротой. Въ 1801 г. оно равнялось 5 395 000 (т.-е. составляло 34% всего населенія Великобританіи). Въ 1841 г. оно равнялось уже 8 175 000. Но въ 1845 г. свирѣпствовала болѣзнь картофеля, главной пищи ирландскаго населенія, а ея послѣдствіемъ былъ страшный голодъ въ размѣ-

рахъ, незнакомыхъ собственно А. съ XIII вѣка. Чтобы облегчить положеніе страны, правительство Пиля, потомъ Росселя организовало въ широкихъ размѣрахъ эмиграцію изъ Ирландіи въ Америку, вслѣдствіе чего въ Америкѣ появилось многомилліонное ирландское населеніе, поддерживавшее деньгами и моральнымъ сочувствіемъ революціонное броженіе на своей родинѣ. Численность населенія къ 1851 г. упала не только относительно (до 24% всего населенія Великобританіи), но даже и абсолютно, до 6 552 000, и съ тѣхъ поръ продолжало безостановочно падать, достигнувъ къ 1901 г., 4 458 000 (10% населенія Великобританіи). Въ самой А. на рабочемъ классѣ въ этотъ историческій періодъ тоже не отражался ростъ богатства страны. Заработная плата почти все время съ небольшими колебаніями имѣла тенденцію къ пониженію, а цѣны на хлѣбъ и на нѣкоторые другіе предметы первой необходимости такъ же, какъ на квартиры, обнаруживали тенденцію къ повышенію, что не компенсировалось пониженіемъ цѣнъ на фабрикаты. Душевое потребленіе такихъ предметовъ, какъ сахаръ, чай и т. д. въ періодъ между 1820 и 1845 гг. стояло на одномъ уровнѣ (потребленіе сахара въ началѣ и концѣ періода опредѣляется въ 17 фнт., чая—въ 1 фнт. 8 унцій на душу населенія). Между тѣмъ, потребленіе ихъ высшими классами значительно возросло; слѣдовательно, потребленіе рабочихъ сократилось. Все это, вмѣстѣ съ численнымъ ростомъ рабочаго класса, съ улучшеніемъ его организаціи, для которой свободный режимъ А. представлялъ сравнительно благопріятныя условія, вызвали сильное политическое движеніе, извѣстное подъ именемъ чартизма. Чартистами была выработана народная хартія (people's charter) съ рядомъ политическихъ требованій: всеобщаго голосованія, ежегодныхъ парламентскихъ выборовъ и т. д. Петиціи съ соотвѣтственными просьбами, въ первый разъ съ 1 200 000 подписей, во второй съ 3 300 000, были поданы въ парламентъ въ 1839 и 1842 гг., и оба раза отвергнуты. Ростъ хлѣбныхъ цѣнъ въ 1845—46 гг., промышленный кризисъ 1847 г. и, наконецъ, отзвуки революціи 1848 г., вообще очень мало отразившейся въ А., оживили чартистское движеніе и привели къ составленію и подачѣ парламенту новой петиціи съ милліонами подписей, частью, правда, подложныхъ. Косвеннымъ результатомъ всего движенія можно считать фабричный законъ 1847 г., а отчасти и отмѣну хлѣбныхъ законовъ 1846 г. Послѣ 1848 г., отчасти вслѣдствіе административныхъ репрессій и судебныхъ процессовъ, но, главнымъ образомъ, вслѣдствіе измѣнившейся экономической конъюнктуры, чартистское движеніе замираетъ. Въ 1849 г. началось промышленное оживленіе, уменьшеніе числа безработныхъ, улучшеніе заработной платы, въ общемъ перегоняющее даже возвышеніе цѣнъ, вызванное усиленной добычей драгоцѣнныхъ металловъ въ Америкѣ и Австраліи. Около 1850 г. А. является главнымъ поставщикомъ почти всѣхъ предметовъ обрабатывающей промышленности на всемъ міровомъ рынкѣ, но въ то же время она исполняетъ также и другую функцію, значеніе которой еще болѣе увеличилось во вторую половину XIX в., а именно функцію всемірнаго банкира, снабжающаго менѣе культурныя страны капиталами. До 1849 г. А. имѣла такъ назыв. благопріятный торговый балансъ: ея вывозъ превышалъ ея ввозъ. Въ 1850 г. балансъ дѣлается неблагопріятнымъ; ввозъ достигаетъ 99 милл. фнт. ст., вывозъ—только 70 милл. Это объясняется многими причинами, въ томъ числѣ тѣмъ, что весь міръ, въ особенности внѣ-европейскія страны, а частью и европейскія, избыткомъ ввозимыхъ товаровъ оплачиваютъ А. свой громадный долгъ. Такимъ образомъ, А. отнынѣ является страной экономически эксплуатирующей остальной міръ. Это отражается и на внутреннихъ англійскихъ отношеніяхъ. Англійскіе промышленники сравнительно легко идутъ на уступки требованіямъ своихъ рабочихъ, такъ какъ главныя выгоды получаютъ не столько отъ эксплуатаціи труда, сколько отъ того исключительно выгоднаго положенія на міровомъ рынкѣ, которое Великобританія занимаетъ благодаря своему политическому могуществу. Рабочій классъ А. также оказывается въ исключительно выгодномъ положеніи благодаря тому же политическому могуществу Великобританіи. Классовая борьба въ самой А., очень острая до 1850 г., съ этого времени замѣтно смягчается.

Отъ 1850 г. до избирательной реформы 1884—85 гг. Въ 50-хъ годахъ вниманіе А. было направлено, главнымъ образомъ, на вопросы иностранной политики. Пальмерстонъ поддерживалъ революціонныя движенія и революціонныя правительства на континентѣ Европы; убѣдилъ турецкаго султана отказать Австріи въ требованіи о выдачѣ Кошута; охотно открывалъ двери А. для европейскихъ эмигрантовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ очень твердо поддерживалъ престижъ А. за границей. Когда въ Греціи толпа, во время волненій, разграбила домъ англійскаго подданнаго еврея Пачифико и Пачифико потребовалъ отъ греческаго правительства вознагражденія за убытки въ размѣрѣ 32 000 фнт. ст., Пальмерстонъ, не провѣряя этой оцѣнки, потребовалъ немедленнаго удовлетворенія, угрожая въ противномъ случаѣ послать флотъ къ Пирею. Защищая въ палатѣ общинъ это свое дѣйствіе и свою аггрессивную политику вообще, Пальмерстонъ въ знаменитой рѣчи (1850) сказалъ, что англійское подданство въ настоящее время должно обезпечивать такое же всеобщее уваженіе, какъ въ древности—гордое заявленіе: «civis romanus sum». Протестъ Гладстона противъ этой теоріи, во имя христіанства и человѣчности, потонулъ въ общемъ хорѣ одобреній со стороны либераловъ и консерваторовъ одинаково. Въ декабрѣ 1851 г. Пальмерстонъ, не предупредивъ ни королеву, ни своихъ товарищей по кабинету, далеко не раздѣлявшихъ его восторговъ по отношенію къ Людовику-Наполеону, поздравилъ его съ произведеннымъ имъ государственнымъ переворотомъ. Это дало поводъ Росселю, опираясь на поддержку королевы, потребовать отъ популярнаго министра выхода въ отставку. Пальмерстонъ отомстилъ тѣмъ, что подвергъ суровой критикѣ внесенный Росселемъ въ палату общинъ, въ виду возможной войны съ Франціей, биллъ о реорганизаціи военныхъ силъ страны, и въ союзѣ съ консерваторами оставилъ его въ меньшинствѣ. Новое, консервативное министерство составилъ графъ Дерби; канцлеромъ казначейства сталъ Дизраэли. Дерби распустилъ палату общинъ. Новые выборы (1852) оказались для него не вполнѣ благопріятными; либераловъ въ палатѣ общинъ оказалось 323, консерваторовъ 331, но въ ихъ числѣ имѣлась весьма вліятельная, хотя и небольшая, группа пилитовъ. Первый внесенный Дизраэли бюджетъ, составленный съ грубыми промахами, былъ сурово раскритикованъ Гладстономъ и отвергнутъ палатой. Министерство должно было подать въ отставку. Новый кабинетъ сформировалъ графъ Абердинъ; въ кабинетѣ преобладали либералы, но въ него вошло также нѣсколько пилитовъ. Пальмерстонъ на этотъ разъ принялъ должность министра внутреннихъ дѣлъ, его недавній антагонистъ Гладстонъ взялъ финансы. Въ конфликтѣ между Россіей и

Турціей англійское правительство рѣшило поддержать послѣднюю и вступило для этой цѣли въ союзъ съ Франціей. 27 марта 1854 г. была объявлена война Россіи, законченная 30 марта 1856 г. парижскимъ миромъ (см. Восточная война 1853—56 г.). Первые успѣхи союзниковъ вызвали энтузіазмъ въ англійскомъ обществѣ; лига мира, съ Кобденомъ и Брайтомъ во главѣ, вызывала только насмѣшки. Но когда началась длительная осада Севастополя, въ обществѣ обнаружилась реакція; корреспондентъ «Times» разоблачилъ промахи администраціи и дурную организацію интендантства, убивающую больше англійскихъ солдатъ, чѣмъ русскія пули. Въ палатѣ общинъ было принято предложеніе назначить особую комиссію для разслѣдованія системы веденія войны. Министерство Абердина увидѣло въ этомъ вотумъ недовѣрія, вышло въ отставку и было замѣнено министерствомъ Пальмерстона (въ сущности то же министерство, но безъ самого Абердина и Гладстона; январь 1855). Оно занялось энергичнымъ реформированіемъ военной администраціи и твердо продолжало войну. Война для А. оказалась сравнительно безрезультатной; обязательство Россіи не держать военныхъ судовъ на Черномъ морѣ имѣло очень скромное для А. значеніе. Какъ во время Крымской войны, такъ и въ слѣдующіе годы шло расширеніе англійскихъ владѣній и англійскаго вліянія во внѣ-европейскихъ странахъ. Открытіе богатыхъ золотыхъ розсыпей въ Австраліи имѣло своимъ послѣдствіемъ ростъ богатства и значенія австралійскихъ колоній. Въ Африкѣ Капская колонія уже въ 1848 г. достигла береговъ Оранжевой рѣки, а въ 1853 г. получила отъ англійскаго правительства, не желавшаго повторять прежнихъ ошибокъ, самостоятельную конституцію. Въ 1856 г. къ англійскимъ владѣніямъ въ Африкѣ присоединенъ Наталь, тоже получившій конституцію. Война съ Персіей 1856—57 гг. поставила иностранныя отношенія Персіи подъ контроль А. (см. Персія). Въ Остъ-Индіи англійскія владѣнія были значительно расширены присоединеніемъ въ 1849 г. Пенджаба и въ 1856 г.—Ауда. Въ 1857 г. въ ней вспыхнуло страшное возстаніе противъ тяжелаго англійскаго владычества, которое было подавлено съ значительною жестокостью. Въ 1858 г. окончательно ликвидирована Остъ-Индская Компанія, и Индія подчинена непосредственно власти правительства; въ Лондонѣ создано особое министерство по дѣламъ Индіи, а въ самой Индіи во главѣ правительственной власти поставленъ вице-король. Война съ Китаемъ, веденная въ 1856—58 гг., окончилась Тянь-цзинскимъ миромъ, по которому Китай долженъ былъ допустить правильное и постоянное представительство въ Пекинѣ европейскихъ державъ, открыть для европейцевъ еще нѣсколько портовъ и допустить въ мѣстахъ пребыванія европейцевъ христіанское богослуженіе. Черезъ годъ война возобновилась вслѣдствіе нарушенія Китаемъ условій мирнаго договора; англичане въ союзѣ съ французами взяли Пекинъ и въ октябрѣ 1860 г. подписали тамъ миръ. Китай сталъ значительнымъ рынкомъ для А. Въ февралѣ 1858 г. министерство Пальмерстона потерпѣло пораженіе въ палатѣ общинъ; причиною былъ внесенный имъ подъ впечатлѣніемъ покушенія Орсини на жизнь Наполеона III Murder bill, направленный противъ подготовленія заговоровъ на англійской территоріи. Англійское общество, въ сознаніи котораго глубоко укоренилось убѣжденіе, что А. должна давать вполнѣ безопасное убѣжище политическимъ изгнанникамъ, было возмущено; Пальмерстонъ сразу потерялъ значительную долю популярности; консерваторы, радикалы, часть либераловъ и даже принцъ Альбертъ, супругъ королевы Викторіи, высказались противъ него. Новый, консервативный кабинетъ (1858—59) сформировалъ графъ Дерби; канцлеромъ казначейства сталъ опять Дизраэли. Кабинетъ, главнымъ образомъ, благодаря вліянію этого послѣдняго, осуществилъ стоявшую на очереди съ 1829 г., много разъ вносившуюся и даже принятую палатою общинъ, но отвергавшуюся лордами очень важную реформу, состоявшую въ разрѣшеніи лицамъ, приносящимъ присягу, выкидывать изъ нея слова: «по истинной вѣрѣ христіанина». Благодаря этому евреи получали право участія въ парламентѣ (въ городскихъ совѣтахъ они имѣли это право уже съ 1845 г., т.-е. со времени министерства Пиля). Уже въ 1858 г. въ палату общинъ былъ избранъ первый еврей (баронъ Л. Ротшильдъ). Общіе выборы въ 1859 г. дали большинство либераламъ, и министерство Дерби должно было уступить мѣсто новому министерству (1859 — 65) Пальмерстона, съ Гладстономъ—къ этому времени, оффиціально примкнувшимъ къ либеральной партіи, въ должности канцлера казначейства, и лордомъ Джономъ Россель—министромъ иностранныхъ дѣлъ. Это министерство заключило на десятилѣтній срокъ торговый договоръ съ Франціей, бывшій торжествомъ системы свободной торговли, и отмѣнило налогъ на бумагу, что дало могучій толчокъ развитію дешевой прессы, начавшей послѣ этого играть значительную политическую и культурную роль. Въ 1861 г. А., для защиты интересовъ англійскихъ кредиторовъ Мексики, вступила въ соглашеніе съ Франціей и Испаніей и отправила туда эскадру, но въ слѣдующемъ году, какъ и Испанія, послѣ переговоровъ съ правительствомъ Хуареца, отозвала ее обратно. Въ 1862 г. А. совершенно добровольно уступила Греціи Іонійскіе острова,—фактъ исключительный въ исторіи не только А., но и всего міра. Междоусобная война въ Соединенныхъ Штатахъ (1861—65) сильно затронула интересы А. Подвозъ хлопка изъ южныхъ штатовъ почти прекратился; это вызвало хлопковый голодъ и кризисъ хлопчатобумажной промышленности, а потомъ и общій промышленный кризисъ, съ сильной безработицей. Вслѣдствіе этого, симпатіи англійской буржуазіи и правительства были безусловно на сторонѣ южныхъ штатовъ; въ ихъ пользу правительство допустило даже прямое нарушеніе международнаго права, допустивъ постройку и снаряженіе на англійскихъ верфяхъ крейсеровъ для южанъ. Отсюда конфликтъ съ правительствомъ Соединенныхъ Штатовъ, разрѣшенный позднѣе международнымъ третейскимъ судомъ (см. Алабамскій вопросъ). Замѣчательно, что симпатіи англійскихъ рабочихъ, въ томъ числѣ рабочихъ въ Ланкаширѣ, всего болѣе страдавшихъ отъ американской войны, все время были на сторонѣ сѣверянъ, какъ враговъ рабства. Идея всеобщаго избирательнаго права заглохла послѣ паденія чартистскаго движенія, но демократизація этого права, съ предоставленіемъ рабочимъ хотя-бы нѣкотораго участія въ политической жизни, становилась очевидной необходимостью. Въ самомъ кабинетѣ сторонники реформы, хотя бы умѣренной, имѣлись въ лицѣ Росселя и Гладстона; но Пальмерстонъ былъ ея противникомъ. Первый проектъ, внесенный Росселемъ въ 1860 г., былъ взятъ обратно самимъ правительствомъ. Смерть Пальмерстона въ 1865 г. и замѣна его на посту премьера Росселемъ измѣнила положеніе дѣла; выборы въ 1865 г., доставившіе большинство либераламъ, казалось, обезпечивали ея осуществленіе. Въ 1866 г. Гладстонъ предложилъ соотвѣтственный проектъ палатѣ. Несмотря на его умѣренность и половинчатость, кон-

серваторы высказались рѣшительно противъ него; группа либераловъ, съ Лоу во главѣ, получившая кличку адулламитовъ (отъ словъ Брайта: «вы, какъ Давидъ въ пещерѣ Адулламской, обращаетесь съ призывомъ ко всѣмъ недовольнымъ»), присоединилась къ нимъ, и биллъ, а вмѣстѣ съ нимъ и второй кабинетъ Росселя (1865—66), пали. Власть опять перешла къ Дерби и Дизраэли (третій кабинетъ Дерби, 1866—68). Реформа, казалось, была похоронена на долго. Рабочіе протестовали противъ отказа отъ нея устройствомъ ряда грандіозныхъ митинговъ. Правительство пыталось пріостановить движеніе; чтобы предупредить митинги, оно заперло входы въ парки, гдѣ они должны были происходить, но толпа взламывала ворота. Дерби и Дизраэли пошли на уступку: они внесли биллъ о реформѣ (для собственной А.), болѣе радикальный, чѣмъ биллъ Гладстона. Послѣ горячихъ преній онъ былъ принятъ палатой общинъ съ значительными поправками (въ сторону его расширенія); лорды не рѣшились отвергнуть его, и въ 1867 г. онъ сталъ закономъ; въ 1868 г. за нимъ послѣдовали аналогичные законы для Шотландіи и Ирландіи. Эти законы, сохраняя прежнее число депутатовъ (658), уничтожали послѣднія «гнилыя мѣстечки», перераспредѣляли, въ цѣляхъ уравненія, избирательные округа (вслѣдствіе чего собственно А. получала въ палатѣ общинъ 463 мѣста, Уэльсъ 30, Шотландія 60, Ирландія 105); въ городахъ они давали право голоса всѣмъ квартиронанимателямъ, платившимъ за квартиру не менѣе 10 фунтовъ стерл., хотя бы и не вносившимъ налоговъ; нѣсколько былъ понижевъ цензъ и въ сельскихъ мѣстностяхъ, хотя все-таки главной основой избирательнаго права здѣсь оставлено владѣніе недвижимымъ имуществомъ на правахъ собственности или аренды. Число избирателей возросло въ сельскихъ мѣстностяхъ на $^1/_3$, въ городахъ вдвое, въ общемъ итогѣ болѣе чѣмъ на 1 000 000 и достигло 8% всего населенія. Неравномѣрность представительства была смягчена, но все-таки была еще значительна. Въ 1868 г. лордъ Дерби по болѣзни вышелъ въ отставку; во главѣ кабинета сталъ Дизраэли. Въ то же время Россель отказался отъ политической дѣятельности, и во главѣ либеральной партіи сталъ Гладстонъ. Политическая дуэль, начатая въ 1852 г. между этими двумя крупными дѣятелями, какъ финансистами, приняла болѣе общую форму; они боролись уже какъ представители двухъ направленій въ политикѣ: новаго торизма или имперіалистскаго демократизма и либерализма. Уже въ періодъ либеральнаго министерства Пальмерстона-Росселя рядомъ съ вопросомъ объ избирательной реформѣ, выдвигался вопросъ о лишеніи англиканской церкви въ Ирландіи ея характера государственной церкви, т.-е. отдѣленія церкви отъ государства. Положительное рѣшеніе вопроса имѣло значеніе не только акта справедливости къ католическому населенію Ирландіи, которое негодовало на то, что чуждая ему церковь существуетъ на государственныя средства, получаемыя съ него же; оно имѣло и большое политическое значеніе, такъ какъ епископальная церковь въ Ирландіи была церковью лэндлордовъ, католическая церковь—церковью народныхъ массъ; обѣ были церквами воинствующими, боровшимися и за экономическіе, и за политическіе интересы своей паствы. На почвѣ этого вопроса министерство Дизраэли потерпѣло пораженіе и распустило палату. Обновленный корпусъ избирателей высказался за либераловъ, число которыхъ въ новой палатѣ равнялось 379 противъ 279 консерваторовъ (ирландцы принадлежали тогда къ либераламъ). Дизраэли вышелъ въ отставку; такъ называемое «великое министерство» сформировалъ Гладстонъ (1868—1874); въ его составъ вошли Брайтъ (министерство торговли), Форстеръ (просвѣщенія), лордъ Кларендонъ (иностранныя дѣла), герцогъ Аргайль (министерство по дѣламъ Индіи). По количеству совершенной работы, по слѣдамъ, оставленнымъ въ исторіи, это министерство приближается къ министерству Питта; оно демократизировало школу, армію, улучшило избирательную систему, сдѣлало нѣсколько смѣлыхъ шаговъ къ примиренію Ирландіи съ А., хотя въ этомъ послѣднемъ отношеніи и не достигло цѣли. Въ области избирательнаго права открытое голосованіе въ 1872 г. замѣнено закрытымъ (баллотировкой), благодаря чему голосованіе стало болѣе свободнымъ, и подкупъ почти совершенно исчезъ изъ избирательной практики (для полнаго его устраненія въ 1883 г., при второмъ министерствѣ Гладстона, проведенъ законъ, регламентирующій издержки кандидатовъ на выборахъ и карающій за выходъ изъ нормъ). Въ области народнаго просвѣщенія Форстеромъ проведенъ въ 1870 г. законъ, которымъ введено обязательное обученіе для дѣтей въ возрастѣ отъ 5 до 12 лѣтъ, надзоръ за школами врученъ мѣстнымъ школьнымъ комитетамъ, избираемымъ плательщиками налоговъ; родителямъ предоставленъ выборъ между частными школами, по большей части, конфессіональными, и общественными, нейтральными въ религіозномъ отношеніи, причемъ первыя поставлены тоже подъ контроль государства. Въ арміи до тѣхъ поръ существовала система продажи чиновъ: офицеръ, выходя въ отставку, продавалъ свой чинъ своему замѣстителю. Министерство Гладстона провело отмѣну этой системы (съ вознагражденіемъ за счетъ казны офицеровъ, купившихъ свои мѣста) черезъ палату общинъ; лорды, однако, отвергли его проектъ. Тогда Гладстонъ сдѣлалъ рѣшительный шагъ: опираясь на то, что продажа чиновъ не установлена закономъ, онъ призналъ, что нѣтъ нужды въ ея законодательной отмѣнѣ, и отмѣнилъ ее указомъ королевы. Всего настоятельнѣе требовалъ разрѣшенія ирландскій вопросъ. Одна Ирландія попрежнему ничего не получала ни отъ политическаго могущества Великобританіи, ни отъ ея промышленности; попрежнему ея населеніе страдало подъ тяжестью земельныхъ законовъ, голодало и вымирало или эмигрировало. Въ шестидесятыхъ годахъ въ ней вновь началось сильное движеніе; образовалось тайное общество феніевъ (см.), требовавшее отдѣленія Ирландіи отъ А. и образованія ирландской республики, и прибѣгавшее къ террористическимъ актамъ и попыткамъ возстаній. Появились или пріобрѣли новую силу другія тайныя организаціи анархическаго типа: рыцари луннаго свѣта, бѣлые ребята и др., въ отместку за изгнаніе фермера съ фермы и т. п. тоже прибѣгавшіе къ убійству лэндлордовъ, ихъ управляющихъ, полицейскихъ и т. п., вообще къ такъ называемымъ аграрнымъ преступленіямъ. Англійскія правительства, консервативныя и либеральныя одинаково, боролись съ этимъ явленіемъ разными репрессивными мѣрами: пріостановкой дѣйствія Habeas Corpus Act'a, спеціальными репрессивными (такъ называемыми коерситивными) законами, судебными процессами, запрещеніями газетъ и т. д. Не отказываясь отъ этой системы дѣйствій, министерство Гладстона рѣшилось и на положительныя мѣры и провело какъ отдѣленіе въ Ирландіи церкви отъ государства (1869), такъ и земельный законъ (1870), на основаніи котораго лэндлорды теряли право изгонять фермеровъ за что-либо другое, кромѣ не-

платежа аренды, государство приходило на помощь арендаторамъ, выкупающимъ въ собственность свои земельные участки. Законъ этотъ имѣлъ большое принципіальное значеніе, такъ какъ ограничивалъ (хотя и въ слабой степени) право землевладѣльца распоряжаться своей собственностью и вмѣшивался въ свободныя до тѣхъ поръ отношенія между нимъ и его фермеромъ. За этимъ робкимъ первымъ шагомъ впослѣдствіи послѣдовали болѣе смѣлые. На первыхъ порахъ законъ имѣлъ лишь самое ничтожное примѣненіе, и, вызвавъ негодованіе сторонниковъ права собственности землевладѣльцевъ, онъ не удовлетворилъ и не могъ удовлетворить ирландскихъ фермеровъ. Въ ближайшіе затѣмъ годы политическое движеніе въ Ирландіи приняло организованную форму и шло подъ знаменемъ гомруля (см.)—отдѣльнаго парламента для Ирландіи. Не вполнѣ успѣшна политика Гладстона была и по отношенію къ рабочимъ. Съ 1868 г. трэдъ-юніоны А. регулярно собирались на ежегодные конгрессы и выбирали комитетъ, который долженъ былъ служить политическимъ представителемъ рабочаго класса страны, отстаивая его интересы передъ правительствомъ и парламентомъ. Въ 1871 г. министерство Гладстона провело законъ о трэдъ-юніонахъ, въ силу котораго они получили права юридическихъ лицъ. Но, опасаясь потерять поддержку буржуазіи, министерство въ то же время провело уголовный законъ, въ силу котораго оскорбленіе и запугиваніе со стороны рабочихъ карается тюрьмою. Этотъ законъ имѣлъ въ виду, главнымъ образомъ, такъ называемое пикетированіе (выставленіе на пути къ фабрикѣ забастовавшими рабочими особенныхъ пикетовъ для того, чтобы усовѣщевать рабочихъ, не прекратившихъ работу); пикетированіе нерѣдко вызывало эксцессы, противъ которыхъ и былъ направленъ гладстоновскій уголовный законъ. Въ слѣдующіе годы суды постановляли значительное количество обвинительныхъ приговоровъ противъ рабочихъ именно на основаніи этого закона. Занятое внутренними вопросами, чуждое тѣмъ идеямъ, которыми воодушевлялся Пальмерстонъ, министерство Гладстона обращало сравнительно мало вниманія на иностранную политику. Въ южной Африкѣ оно нѣсколько расширило англійскія владѣнія; въ Базутолэндъ (между Оранжевой республикой и Наталемъ), вслѣдствіе столкновенія съ дикарями, населяющими эту страну, была въ 1869 г. отправлена военная экспедиція, окончившаяся его присоединеніемъ къ Великобританіи; когда въ 1871 г. въ западномъ Гриквалэндѣ (къ западу отъ Оранжевой республики) были открыты алмазныя розсыпи, его постигла та же участь. Въ 1873—1874 гг. была совершена удачная военная экспедиція въ страну ашантіевъ (въ западной Африкѣ). Но эти завоеванія въ общемъ были незначительны. Въ 1869 г. открытъ Суэцкій каналъ, прорытію котораго, не понимая его значенія для А., въ свое время противился Пальмерстонъ; министерство Гладстона отнеслось къ этому событію довольно индифферентно. Во время франко-прусской войны 1870—1871 г. А. сохраняла нейтралитетъ, дружественный Франціи. Когда Россія, пользуясь тѣмъ, что у Франціи руки были связаны войной, заявила (на спеціально созванной лондонской конференціи, въ 1871 г.) объ отказѣ отъ исполненія принятаго ею за 15 лѣтъ передъ тѣмъ обязательства не держать на Черномъ морѣ военныхъ судовъ, министерство Гладстона не воспротивилось этому, чѣмъ вызвало недовольство сторонниковъ агрессивной политики. Къ концу своего управленія министерство Гладстона вооружило противъ себя нѣкоторыя общественныя группы; противъ него были рабочіе, духовенство англиканской церкви, сторонники агрессивной политики, а также многочисленный классъ людей, заинтересованныхъ въ торговлѣ крѣпкими напитками, возмущенный тѣмъ, что министерство внесло въ палату общинъ проектъ ограниченія времени питейной торговли. Всѣ эти группы составили въ 1874 г., когда министерство распустило палату, могущественную коалицію, поддержавшую консерваторовъ. Библія и пиво — таковъ, по словамъ либераловъ, былъ лозунгъ консерваторовъ на этихъ выборахъ. Полная побѣда оказалась на сторонѣ консерваторовъ; они получили въ палатѣ общинъ 352 мѣста, либералы—242; остальные 58 достались ирландцамъ, составлявшимъ уже особую партію. Гладстонъ вышелъ въ отставку, и новый кабинетъ сформировалъ Дизраэли (1874—1880); маркизъ Сольсбери сталъ министромъ по дѣламъ Индіи, потомъ министромъ иностранныхъ дѣлъ. Дизраэли выдвигалъ три главныя задачи: защиту національной церкви, возвышеніе престижа Великобританской державы, улучшеніе положенія народныхъ массъ; въ этомъ и состоялъ тотъ новый торизмъ или тотъ демократическій имперіализмъ, цвѣтомъ котораго Дизраэли окрасилъ политику консервативной партіи. Въ концѣ его управленія этотъ новый торизмъ получилъ ходячую кличку джингоизма. Для улучшенія положенія народныхъ массъ было сдѣлано, однако, не особенно много; отмѣненъ былъ гладстоновскій законъ о пикетированіи, и изданъ, въ 1875 г., законъ о предпринимателяхъ и рабочихъ, установившій полное равенство тѣхъ и другихъ передъ закономъ, и признавшій сдѣлку между предпринимателями и рабочими чисто-гражданской; ея нарушеніе съ тѣхъ поръ влекло за собою только денежную отвѣтственность за убытки. Это было выгодно для рабочихъ, такъ какъ взысканіе съ нихъ убытковъ почти всегда оказывалось невозможнымъ. О расширеніи избирательнаго права Дизраэли не думалъ. Главное вниманіе министерства было обращено на иностранныя отношенія А. Въ 1876 г. оно купило на 4 милл. фнт. ст. акцій Суэцкаго канала, благодаря чему каналъ оказался почти собственностью А. Задаваясь цѣлью увеличить блескъ великобританской короны и поднять ея престижъ, Дизраэли рѣшилъ провозгласить Индію имперіей и къ титулу королевы Великобританіи присоединить титулъ императрицы Индіи. Билль объ этомъ прошелъ въ 1876 г., несмотря на возраженія либераловъ, черезъ обѣ палаты, и въ 1877 г. королева Викторія была торжественно провозглашена императрицей Индіи на чрезвычайномъ съѣздѣ индусскихъ князей въ Дели. Дизраэли былъ награжденъ титуломъ графа Биконсфильда. Въ 1877 г. министерство Биконсфильда выработало проектъ образованія южно-африканской федераціи, въ которую, вмѣстѣ съ англійскими владѣніями, должны были вступить и двѣ свободныя южно-африканскія республики; послѣднія не выразили ни малѣйшаго сочувствія проекту, вслѣдствіе чего Трансвааль въ 1877 г., на основаніи искусно организованнаго англичанами плебисцита, былъ присоединенъ къ великобританскимъ владѣніямъ. Результатомъ этой насильственной мѣры явилось возстаніе буровъ, начавшееся въ 1880 г. Въ 1879 г. А. побѣдила и подчинила себѣ сосѣднее съ Трансваалемъ племя зулусовъ. Въ 1878 г. эмиръ Афганистана Ширъ-Али отказался принять отправленное къ нему англійское посольство и грубо выслалъ его за границу своихъ владѣній; изъ Индіи тотчасъ же были посланы войска, которыя заняли страну. Наслѣдникъ Ширъ-Али, Якубъ-Ханъ, заключилъ съ англичанами миръ, послѣ чего страна была очищена; но миръ былъ нару-

шенъ, и война возобновилась (1880). Во время министерства Биконсфильда началось на Балканскомъ полуостровѣ возстаніе славянъ противъ турецкаго владычества, приведшее къ войнамъ съ Турціею сперва Сербіи и Черногоріи, а потомъ и Россіи (1877—1878). Во все время какъ возстанія, такъ и войны А. занимала позицію чрезвычайно дружественную Турціи и враждебную Россіи; когда русскія войска были готовы занять Константинополь, то въ виду послѣдняго появился англійскій флотъ, готовый открыть военныя дѣйствія противъ русскихъ. Когда былъ заключенъ Санъ-Стефанскій миръ (3 марта 1878 г. по н. ст.), Биконсфильдъ рѣшительно потребовалъ его пересмотра. На созванномъ съ этою цѣлью берлинскомъ конгрессѣ (см.) А., представленная графомъ Биконсфильдомъ и маркизомъ Сольсбери, употребила всѣ усилія, чтобы лишить Россію плодовъ ея побѣдъ, что въ значительной мѣрѣ и было достигнуто ею. Во время самаго конгресса А. заключила сепаратный договоръ съ Турціею, по которому Турція уступила ей островъ Кипръ. Образъ дѣйствій А. по отношенію къ Турціи и Россіи находилъ поддержку со стороны джингоистовъ; но англійскіе либералы, и во главѣ ихъ—Гладстонъ, сурово порицали ее, видя въ ней отступничество отъ идей христіанства и измѣну той политикѣ защиты слабыхъ народностей противъ тиранiи, которой, по ихъ мнѣнію, должна держаться А. Тѣмъ не менѣе, страна, въ общемъ и цѣломъ, была на сторонѣ Биконсфильда. Положеніе министерства стало болѣе шаткимъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе сильнаго общественнаго движенія въ Ирландіи, а также значительнаго неурожая въ 1879 г., какъ въ самой А., такъ и особенно въ Ирландіи, гдѣ онъ имѣлъ характеръ большого народнаго бѣдствія. Новые выборы въ палату общинъ въ 1880 г. доставили торжество либеральной партіи; она провела въ палату 354 своихъ сторонника, такъ что имѣла абсолютное большинство; число консерваторовъ упало до 238, ирландскихъ націоналистовъ было избрано 60. Новый кабинетъ (1880—1885) сформировалъ Гладстонъ; въ его составъ вошли Чэмберлэнъ, Дилькъ, Брайтъ, Форстеръ, Гаркуръ, маркизъ Гартингтонъ; Чэмберлэнъ и Дилькъ были представителями лѣваго, радикальнаго крыла либеральной партіи; они отстаивали всеобщее избирательное право, уничтоженіе палаты лордовъ, отдѣленіе церкви отъ государства и т. п. Министерство Гладстона получило въ наслѣдство отъ кабинета Биконсфильда двѣ войны: съ Афганистаномъ и съ Трансваалемъ. Чуждое джингоизма, оно не гонялось за военными лаврами и потому поспѣшило покончить обѣ войны миромъ. Въ Афганистанѣ А. признала эмиромъ Абдуррахмана, бывшаго ставленникомъ и протеже Россіи, и очистила страну. Въ Трансваалѣ англійскій отрядъ потерпѣлъ пораженіе на холмѣ Майюба; но, несмотря на крики джингоистовъ о мести и о возстановленіи престижа англійскаго оружія, министерство Гладстона признало буровъ принципіально правыми и заключило миръ на основѣ независимости Трансвааля подъ сюзеренитетомъ А. (1881), а черезъ три года отказалось даже отъ сюзеренитета, сохраняя только право утвержденія договоровъ Трансвааля съ другими державами. Былъ, однако, случай, когда министерство Гладстона прибѣгло къ агрессивнымъ мѣрамъ. Когда въ Египтѣ въ 1882 г. произошло возстаніе противъ европейцевъ, и значительное ихъ число было убито, англійскій флотъ бомбардировалъ Александрію, а англо-индійское войско подъ командою генерала (впослѣдствіи виконта и фельдмаршала) Вольслея вступило въ Египетъ и разбило египтянъ при Тэль-эль-Кебирѣ (въ Нижнемъ Египтѣ). Послѣ этого Египетъ былъ поставленъ въ зависимость отъ А. и Франціи (см. Египетъ). Черезъ два года въ Суданѣ началось движеніе религіознаго характера противъ европейцевъ, во главѣ котораго сталъ Мохамедъ-Ахмедъ, провозгласившій себя Махди (Мессіей, пророкомъ). Для усмиренія возстанія изъ Египта были посланы египетскія войска; во главѣ ихъ былъ поставленъ англійскій генералъ Гордонъ, оффиціально считавшійся состоящимъ не на англійской, а на египетской службѣ. Гордонъ со своимъ войскомъ былъ осажденъ въ Хартумѣ махдистами; англійское общественное мнѣніе настойчиво требовало рѣшительныхъ мѣръ для его освобожденія, но министерство дѣйствовало вяло, и, когда, наконецъ, посланныя имъ войска достигли Хартума, было уже поздно: Хартумъ былъ взятъ, осажденные, въ томъ числѣ и Гордонъ, перебиты (январь 1885 г.). Если бомбардированіе Александріи вызвало недовольство противъ Гладстона со стороны такихъ сторонниковъ мира и противниковъ войны, какъ Брайтъ, вышедшій вслѣдствіе этого изъ кабинета, то медлительность въ дѣлѣ освобожденія Хартума была поставлена на счетъ Гладстону не только джингоистами, но и значительной частью либераловъ. Въ томъ же 1885 г. политика Гладстона потерпѣла неудачу и въ Афганистанѣ. Въ мартѣ 1885 г. произошла стычка между русскими подъ командой генерала Комарова и афганцами возлѣ деревни Пенде на рѣкѣ Кушкѣ, на территоріи, несомнѣнно принадлежавшей Афганистану. Въ палатѣ общинъ самъ Гладстонъ назвалъ нападеніе Комарова «ничѣмъ не вызваннымъ агрессивнымъ актомъ» и потребовалъ отъ палаты сверхсмѣтнаго ассигнованія 11 милл. фнт. ст. частью на расходы, связанные съ покореніемъ Судана, частью на усиленіе флота и индійскихъ войскъ,—очевидно, противъ Россіи. Деньги были ассигнованы, но дѣло было улажено дипломатическимъ путемъ, къ полному торжеству Россіи: Пенде осталось въ ея рукахъ. Въ политикѣ внутренней дѣятельность министерства была болѣе плодотворна. Въ 1880 г. былъ проведенъ законъ объ отвѣтственности предпринимателей (Employers liability bill), явившійся дальнѣйшимъ шагомъ по тому пути, на который вступилъ Дизраэли закономъ 1875 г. Гораздо важнѣе была новая, по счету третья реформа избирательнаго права. Гладстонъ обѣщалъ ее еще во время избирательной кампаніи. Билль о реформѣ былъ внесенъ въ 1884 г. По этому биллю на сельскихъ жителей распространялись тѣ права, которыя въ 1867 г. были даны городскимъ жителямъ, т.-е. въ сельскихъ мѣстностяхъ право голоса получили всѣ квартиронаниматели, платящіе за свою квартиру не менѣе 10 фнт. ст. въ годъ. Съ этимъ биллемъ былъ связанъ другой, о перераспредѣленіи избирательныхъ округовъ, въ силу котораго А. получала въ палатѣ общинъ 465 мѣстъ, Уэльсъ 30, Шотландія 72, Ирландія 103, всего 670 мѣстъ. Несмотря на противодѣйствіе лордовъ, оба билля, съ помощью королевы Викторіи, которая сочла своимъ долгомъ поддержать своего министра и повліять на лордовъ, прошли черезъ обѣ палаты и стали закономъ—одинъ въ 1884 г., другой въ 1885 г. Число избирателей поднялось сразу до 5 707 000, т.-е. вдвое, и достигло 16% всего населенія, т.-е. $^2/_3$ всего взрослаго мужского населенія (къ 1910 г. число избирателей вслѣдствіе роста общей численности населенія достигло 7705 тыс., оставаясь равнымъ 16%). Въ дѣйствительности, впрочемъ, оно меньше указанной цифры, по крайней мѣрѣ, на нѣсколько сотъ тысячъ, а можетъ-быть, и на милліонъ слишкомъ (точныхъ данныхъ не существуетъ).

такъ какъ избирательное право находится въ зависимости отъ имущественнаго ценза (собственности или квартиры), то человѣкъ, удовлетворяющій его требованію въ нѣсколькихъ мѣстахъ, въ каждомъ изъ нихъ получаетъ права избирателя. Нѣкоторые лица имѣютъ по 12 и болѣе голосовъ. Эти множественные вотумы всегда даютъ на выборахъ значительный добавочный вѣсъ буржуазіи и аристократіи надъ рабочими и служатъ предметомъ постоянныхъ нападокъ со стороны радикаловъ. Борьбу за отмѣну обязательной присяги членовъ палаты общинъ велъ, главнымъ образомъ, Брэдло (см.). Избранный въ палату общинъ, Брэдло, открыто объявлявшій себя атеистомъ, не пожелалъ принести присяги; послѣ нѣкоторыхъ колебаній Гладстонъ согласился на отмѣну обязательности присяги и на замѣну ея торжественнымъ обѣщаніемъ, но, въ силу разныхъ обстоятельствъ, билль объ этомъ, предложенный самимъ Брэдло, былъ окончательно принятъ только въ 1888 г., т.-е. уже при министерствѣ Сольсбери. Камнемъ преткновенія для втораго министерства Гладстона, какъ и для перваго, былъ ирландскій вопросъ. Во главѣ національной ирландской партіи, требовавшей гомруля, стоялъ «некоронованный король Ирландіи» Парнелль, выработавшій особую парламентскую тактику—тактику обструкціи. Не примыкая ни къ той, ни къ другой изъ англійскихъ политическихъ партій, ирландскіе націоналисты голосовали за ту или другую не столько въ силу сочувствія или несочувствія къ проводимымъ ими мѣропріятіямъ, сколько изъ желанія затруднить дѣятельность правительства; они затягивали пренія въ палатѣ общинъ безконечно длинными рѣчами не для того, чтобы убѣдить въ чемъ-либо парламентъ, а для того, чтобы тормозить его работу: они разсчитывали, такимъ образомъ, вынудить у англійскаго парламента и англійскаго правительства гомруль для Ирландіи. Парламентъ реагировалъ на эту тактику особымъ закономъ о такъ назыв. парламентской гильотинѣ, дающимъ право прекращать пренія (1882). Въ Ирландіи политика ирландской партіи имѣла аналогичный характеръ: она рекомендовала широкое примѣненіе бойкота (см.), даже отказа отъ платежа ренты. Въ то же время въ Ирландіи постоянно совершались аграрныя преступленія. Парнелль и вожди партіи вообще этихъ преступленій не одобряли, но и не выступали съ достаточно рѣшительнымъ ихъ осужденіемъ. Такое состояніе партизанской гражданской войны дѣлало управленіе Ирландіей крайне затруднительнымъ. Министерство Гладстона первое время разсчитывало добиться умиротворенія Ирландіи комбинаціей умѣренныхъ соціальныхъ реформъ съ сравнительно умѣренными репрессивными мѣропріятіями. Въ 1881 г. былъ проведенъ (при поддержкѣ ирландской національной партіи) новый земельный законъ, ограничивавшій для лэндлордовъ возможность произвольно увеличивать арендную плату; въ то же время проведенъ Protection of property bill (законъ о защитѣ собственности), который уполномочивалъ администрацію Ирландіи къ производству арестовъ безъ судебнаго постановленія. Въ концѣ 1881 г. были арестованы Парнелль и нѣкоторые другіе вожди ирландской партіи. Аресты и репрессіи не остановили движенія и не сократили числа аграрныхъ преступленій. Тогда Гладстонъ черезъ посредство одного ирландскаго депутата вступилъ въ переговоры съ сидѣвшимъ въ тюрьмѣ Парнеллемъ; переговоры окончились такъ называемымъ Кильменгамскимъ договоромъ (1882). Арестованные ирландцы были освобождены; сторонники репрессій, лордъ-лейтенантъ (вице-король) Ирландіи, графъ Кауперъ и главный секретарь (министръ) по дѣламъ Ирландіи Форстеръ были замѣнены рѣшительными сторонниками реформъ, графомъ Спенсеромъ и лордомъ Кавендишомъ. 7 мая 1882 г. Кавендишъ и его помощникъ Боркъ прибыли въ Дублинъ и въ тотъ же день, во время прогулки въ Фениксъ-паркѣ, убиты; убійцы безслѣдно скрылись. Убійство было совершено феніями, враждебно настроенными не только къ англійскому правительству, но даже къ Парнеллю. Примиреніе съ Ирландіей стало невозможнымъ; Гладстонъ провелъ билль о предупрежденіи преступленій (Prevention of crimes bill), который на три года водворилъ въ Ирландіи суровый режимъ, учредилъ уголовные суды безъ присяжныхъ и предоставилъ полиціи право производства обысковъ. Въ 1885 г. Гладстонъ потерпѣлъ въ палатѣ общинъ пораженіе по бюджетному вопросу, но дѣйствительной его причиной была битва на Кушкѣ и гибель Гордона; кромѣ консерваторовъ, противъ Гладстона голосовали ирландцы, а значительная часть либераловъ отсутствовала во время голосованія. Такъ какъ Биконсфильдъ умеръ въ 1881 г., то новый консервативный кабинетъ было поручено сформировать маркизу Сольсбери (іюль 1885—январь 1886).

Періодъ господства консервативной партіи, 1885—1905 г. Борьба изъ-за Ирландіи. Война съ бурами 1899—1902 г. Смерть королевы Викторіи. Начался 20-тилѣтній періодъ, въ теченіе котораго власть лишь съ двумя краткими перерывами (1 февр.—26 іюля 1886 и 1892—95) находилась въ рукахъ консервативной партіи. Новые кадры избирателей, призванныхъ либеральнымъ министромъ къ участію въ политической жизни страны,—преимущественно сельская демократія, оказались на сторонѣ консервативной партіи. Правда, эта партія была теперь уже не тѣмъ, что во времена Веллингтона и даже Роберта Пиля. Землевладѣніе сблизилось съ крупной промышленной буржуазіей: многіе землевладѣльцы обзавелись промышленными предпріятіями или акціями, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сгладилась противоположность интересовъ землевладѣнія и крупной промышленности, въ особенности металлургической, работающей на государство, на желѣзныя дороги и сильно заинтересованной въ расширеніи англійскаго рынка. Консервативной партіи пришлось отказаться отъ своихъ прежнихъ симпатій къ рабочимъ, позволявшихъ ей брать инціативу въ проведеніи фабричныхъ законовъ, но зато она должна была стать болѣе либеральной въ своихъ политическихъ и экономическихъ требованіяхъ. Это послѣднее стало особенно яснымъ послѣ 1886 г., когда она была обновлена прочнымъ союзомъ съ значительнымъ либеральнымъ теченіемъ, отошедшимъ отъ главной либеральной струи. Въ свою очередь, либеральная партія, потерявъ крупную промышленную буржуазію, естественно начала искать (не всегда успѣшно) опоры въ новыхъ общественныхъ классахъ, призванныхъ къ политической жизни реформами 1867 и 1884 гг., т.-е. въ мелкой буржуазіи и даже въ рабочемъ классѣ. Послѣдній, горячо отстаивая свои непосредственные интересы, попрежнему былъ чуждъ соціализму и оказался сначала склоннымъ идти вмѣстѣ съ либеральной партіей. На сторонѣ послѣдней осталась, впрочемъ промышленность, ткацкая и хлопчатобумажная (Ланкаширскій округъ), а также финансовые круги. Обѣ партіи и по своему составу и по своему направленію стали уже въ 1880-ыхъ годахъ значительно разнороднѣе, чѣмъ въ серединѣ XIX вѣка, а въ девяностыхъ годахъ въ нихъ ясно намѣтились совершенно новыя струи. При первомъ министерствѣ Сольсбери,

въ 1885 г., состоялось присоединеніе Бирмы къ Индійской имперіи. Новые выборы, на основѣ новаго избирательнаго закона, дали 250 консерваторовъ, 334 либерала и 86 ирландскихъ націоналистовъ. Либералы абсолютнаго большинства не имѣли и ирландцы были суперарбитрами въ борьбѣ между англійскими партіями. Въ январѣ 1886 г. министерство Сольсбери потерпѣло пораженіе при обсужденіи отвѣтнаго адреса на тронную рѣчь и вышло въ отставку. Гладстонъ сформировалъ свое третье министерство, въ которомъ министромъ по дѣламъ Ирландіи сталъ Джонъ Морлей, одинъ изъ первыхъ англичанъ, высказавшихся за гомруль; другіе портфели получили графъ Спенсеръ, Гаркуръ, графъ Розбери (иностранныя дѣла), Кэмпбелль-Бэннермэнъ (военный министръ), Чэмберлэнъ. Въ апрѣлѣ 1886 г. министерство внесло проектъ гомруля для Ирландіи. За три недѣли до опубликованія проекта изъ состава кабинета вышли два министра, не пожелавшіе принять на себя отвѣтственность за столь рѣшительный шагъ; и это были министры, принадлежавшіе къ крайнему радикальному крылу кабинета: Чэмберлэнъ и Тревильянъ. Во второмъ чтеніи проектъ гомруля былъ отвергнутъ большинствомъ 341 противъ 311 голосовъ (при 17 отсутствовавшихъ). Вмѣстѣ съ консерваторами голосовали 94 либерала, въ томъ числѣ представители радикальнаго крыла партіи, какъ Чэмберлэнъ и Тревильянъ, а также праваго крыла, какъ Гошенъ и маркизъ Гартингтонъ. Гладстонъ отвѣтилъ на это голосованіе распущеніемъ палаты общинъ. Новые выборы прошли при необыкновенной обстановкѣ. Расколъ въ либеральной партіи оказался настолько глубокимъ, что либералы-диссиденты или, какъ они называли себя сами, либералы-уніонисты, образовали особенную партію и выставили своихъ кандидатовъ какъ противъ либераловъ-гладстоніанцевъ, такъ и противъ консерваторовъ. Произошла борьба въ три угла. Такъ какъ англійское избирательное право не знаетъ перебаллотировокъ, и на выборахъ побѣждаетъ тотъ, кто получилъ хотя бы относительное большинство, то на выборахъ 1886 г. двѣ либеральныя партіи во многихъ округахъ погубили другъ друга, доставивъ торжество консерваторамъ. Въ окончательномъ итогѣ въ палату общинъ было избрано 316 консерваторовъ, 78 либераловъ-уніонистовъ, 191 либералъ-гладстоніанецъ и 85 ирландскихъ націоналистовъ. Страна, такимъ образомъ, высказалась рѣшительно противъ ирландскаго гомруля. Какъ только стали извѣстны результаты выборовъ, Гладстонъ подалъ въ отставку, и маркизъ Сольсбери сформировалъ свой второй кабинетъ (1886—92). Первоначально этотъ кабинетъ имѣлъ исключительно консервативный составъ; но черезъ нѣсколько мѣсяцевъ изъ него вышелъ канцлеръ казначейства лордъ Рандольфъ Черчиль, и на его мѣсто вступилъ либералъ-уніонистъ Гошенъ. Такимъ образомъ, кабинетъ получилъ характеръ коалиціонный и въ своей дѣятельности долженъ былъ опираться на обѣ партіи. Къ слѣдующимъ выборамъ (1892) различіе между консерваторами и либералами-уніонистами почти совершенно сгладилось; хотя обѣ партіи сохраняли свои отдѣльныя организаціи, но дѣйствовали онѣ солидарно и кандидатовъ другъ противъ друга не выставляли; обыкновенно ихъ сторонники называли себя одною общею кличкою уніонистовъ, воздерживаясь отъ подчеркиванія консерватизма или либерализма. Въ ирландскомъ вопросѣ кабинетъ воспринялъ политику первыхъ лѣтъ второго кабинета Гладстона, т.-е. комбинацію репрессивныхъ мѣръ съ частичными соціальными реформами, не слишкомъ задѣвающими интересы господствующихъ классовъ Ирландіи. Въ 1887 г. былъ изданъ новый репрессивный законъ, въ общемъ сходный съ гладстоновскимъ, но еще болѣе суровый. Подъ его дѣйствіемъ было совершено значительное количество насильственныхъ выселеній фермеровъ за неплатежъ аренды и произведено много арестовъ какъ за различныя аграрныя преступленія, такъ и за подстрекательства къ нимъ путемъ печати или устнаго слова. Дѣлу соціальнаго умиротворенія страны должны были служить: два земельныхъ закона 1887 и 1891 гг., въ силу которыхъ были ассигнованы значительныя денежныя средства на содѣйствіе фермерамъ къ пріобрѣтенію земельныхъ участковъ, причемъ, однако, это пріобрѣтеніе должно было совершаться на основѣ добровольнаго соглашенія; законы 1889 г. о построеніи въ Ирландіи значительнаго числа желѣзныхъ дорогъ мѣстнаго значенія и объ орошеніи страны сѣтью каналовъ; законъ 1891 г. о безплатномъ начальномъ обученіи въ Ирландіи. Одинъ эпизодъ случайнаго характера облегчилъ правительству проведеніе его ирландской политики: это былъ скандальный бракоразводный процессъ ирландскаго депутата О'Ши, прикосновеннымъ къ которому оказался Парнелль. Процессъ бросилъ тѣнь на Парнелля и погубилъ его политическую карьеру, что привело къ раздорамъ внутри ирландской національной партіи и къ ея распаденію на двѣ партіи, анти-парнеллистовъ и парнеллистовъ, крайне ослабившихъ другъ друга взаимною грызнею. Въ дѣлѣ управленія собственно А. консервативное министерство тоже продолжало политику либеральнаго министерства, только дѣйствуя болѣе медлительно, умѣренно и осторожно. Канцлеръ казначейства Гошенъ приступилъ къ конверсіи государственнаго долга изъ 3% въ $2^3/_4$%, что доставило казначейству возможность энергичнѣе вести погашеніе государственнаго долга, къ 1899 г. уменьшившагося до 628 милл. фунтовъ стерлинговъ. Очень большое значеніе для дальнѣйшаго развитія А. имѣли законы о мѣстномъ управленіи 1888 г., избирательный законъ для выборовъ въ графскіе совѣты А. и Уэльса 1888 г. и законъ о мѣстномъ управленіи Шотландіи 1889 г. Ими создана весьма демократическая организація мѣстнаго самоуправленія въ А., Уэльсѣ и Шотландіи (но не Ирландіи); органомъ мѣстнаго самоуправленія отнынѣ являлись совѣты графствъ, избираемые населеніемъ по избирательной системѣ, близкой къ парламентской, съ правомъ голоса самостоятельныхъ женщинъ. Совѣты графствъ получили право въ исключительныхъ случаяхъ прибѣгать къ принудительному выкупу частныхъ земель для общеполезныхъ цѣлей. Эти законы дали толчокъ развитію того явленія, которое въ А. называется муниципальнымъ соціализмомъ, и которое, рѣшительно разрывая съ господствовавшими ранѣе принципами манчестерскаго либерализма, передаетъ въ руки общественныхъ организацій трамвай, освѣщеніе газомъ и электричествомъ, водоснабженіе, устройство дешевыхъ квартиръ и т. д. При этомъ органы мѣстнаго самоуправленія ввели для своихъ рабочихъ, по большей части, восьмичасовой рабочій день и повысили заработную плату, что косвенно отразилось на положеніи рабочихъ въ частныхъ промышленныхъ предпріятіяхъ. Въ 1891 г. проведенъ новый законъ о начальномъ образованіи, дѣлавшій начальное образованіе въ громадномъ большинствѣ школъ А. и Шотландіи безплатнымъ и понижавшій плату за него въ остальныхъ школахъ; въ томъ же году этотъ законъ распространенъ и на Ирландію. Въ 1892 г. принятъ законъ о содѣйствіи пріобрѣтенію земельныхъ участковъ фермерами въ собственной А. Въ 1887—91 гг. заключены договоры съ Франціей, Германіей, Италіей, Португаліей, ко-

ими опредѣлены границы англійскихъ владѣній въ Африкѣ съ владѣніями другихъ государствъ, причемъ въ вознагражденіе за нѣкоторыя уступки Германіи въ Африкѣ А. уступила ей островъ Гельголандъ въ Нѣмецкомъ морѣ. Въ 1888 г. подписана въ Константинополѣ конвенція, установившая полную нейтральность Суэцкаго канала (запрещеніе военныхъ дѣйствій на немъ и поблизости отъ него и т. д.) Ростъ владѣній Великобританіи, стремленіе охранять престижъ Великобританской державы побудили министерство приступить въ 1889 г. къ реорганизаціи англійскаго флота; она была разсчитана на семь лѣтъ, и въ ея результатѣ англійскій флотъ долженъ былъ быть сильнѣе флотовъ двухъ наиболѣе сильныхъ морскихъ державъ міра, взятыхъ вмѣстѣ. Несмотря на то, что министерство не отказывалось отъ реформаторской дѣятельности, дополнительные парламентскіе выборы говорили о значительномъ ростѣ оппозиціи. Въ 1892 г. министерство распустило палату. Не только либералы, но и уніонисты ожидали блестящей побѣды первыхъ; въ дѣйствительности побѣда хотя и была одержана, но далеко не блестящая. Одною изъ причинъ были процессъ Парнелля и раздоры въ ирландской партіи какъ-разъ передъ выборами. Либераловъ-гладстоніанцевъ было избрано 275, анти-парнеллистовъ—72, парнеллистовъ—9, итого сторонниковъ гомруля 356; консерваторовъ—268, либераловъ-уніонистовъ—46, итого уніонистовъ—314; либеральное большинство—всего 42 голоса. Тѣмъ не менѣе, консервативное министерство должно было выйти въ отставку и уступить мѣсто Гладстону, который сформировалъ свой четвертый кабинетъ (1892—94); въ его составъ вошли Гаркуръ, Асквитъ, Кэмпбель-Бэннермэнъ и, какъ представитель праваго крыла гладстоніанской партіи, графъ Розбери. Въ 1894 г. Гладстонъ вышелъ въ отставку, мотивируя ее старческимъ ослабленіемъ зрѣнія и слуха; въ дѣйствительности ее вѣроятно ускорилъ рядъ неудачъ; мѣсто его занялъ Розбери, кабинетъ котораго былъ продолженіемъ гладстоновскаго (1894—95). Кабинетъ, опирающійся на большинство въ 42 голоса, притомъ на большинство довольно разнородное, не могъ быть достаточно авторитетнымъ, и палата лордовъ легко могла тормозить его дѣятельность. Министерство приступило къ работѣ съ чрезвычайной энергіей; несмотря на ничтожность своего большинства, оно провело черезъ палату общинъ цѣлый рядъ чрезвычайно важныхъ законоположеній. Прежде всего, къ нимъ относится гомруль для Ирландіи; далѣе, законъ о восьмичасовомъ рабочемъ днѣ для рабочихъ, занятыхъ подъ землею (первый законъ или, точнѣе, законопроектъ, регулировавшій рабочее время для взрослыхъ мужчинъ и въ этомъ отношеніи являвшійся для А., съ ея традиціями невмѣшательства въ отношенія между предпринимателями и рабочими, очень смѣлымъ новшествомъ); законъ о дальнѣйшемъ расширеніи избирательнаго права, распространявшій его на 600 000 избирателей и отмѣнявшій множественные вотумы, въ силу принципа one man—one vote (одному человѣку—одинъ голосъ); законы объ отдѣленіи церкви отъ государства въ Уэльсѣ, о вознагражденіи членовъ палаты общинъ, объ измѣненіи условій аренды въ Ирландіи и др. Всѣ эти билли были отвергнуты палатой лордовъ. Осуществилась, въ 1894 г., только реформа мѣстнаго самоуправленія, завершившая его преобразованіе, начатое министерствомъ Сольсбери въ 1888 и 1889 гг.; изъ прихода создана мелкая самоуправляющаяся единица. Кромѣ того, военное министерство ввело (не въ законодательномъ порядкѣ) восьмичасовой рабочій день во всѣхъ своихъ мастерскихъ. Несмотря на то, что кабинетъ графа Розбери былъ только продолженіемъ кабинета Гладстона, между ними замѣчается довольно значительная разница: кабинетъ Розбери, заявляя себя сторонникомъ гомруля, въ то же время отодвигалъ его до болѣе благопріятнаго времени, чѣмъ вызвалъ сильное недовольство ирландцевъ; парнеллисты рѣшительно перешли въ оппозицію. Въ области иностранной политики Розбери былъ болѣе склоненъ къ агрессивнымъ дѣйствіямъ, чѣмъ Гладстонъ, хотя оба кабинета вызывали недовольство джингоистовъ недостаткомъ интереса къ поддержанію военной силы А. на желательной высотѣ; между прочимъ, въ 1893 г., когда Франція овладѣла Сіамомъ, кабинетъ отнесся къ этому факту съ недостойнымъ, по мнѣнію консерваторовъ, индифферентизмомъ такъ же, какъ и къ факту лишенія Японіи Россіею, Германіею и Франціею плодовъ ея побѣды надъ Китаемъ (1895). Въ спорѣ съ Германіей въ 1894 г. изъ-за границъ Конго А., съ точки зрѣнія противниковъ кабинета, также обнаружила слабость. Съ другой стороны, кабинетъ Розбери вызвалъ недовольство самого Гладстона своимъ нежеланіемъ заявить протестъ противъ рѣзни армянъ въ Малой Азіи, устроенной съ благосклоннаго разрѣшенія турецкаго правительства. Когда въ іюнѣ 1895 г. военный министръ Кэмпбелль-Бэннермэнъ внесъ проектъ реорганизаціи арміи, консерваторъ Бродрикъ отвѣтилъ на него рѣзкой критикой и предложеніемъ, въ видѣ протеста противъ дѣятельности военнаго министра, не умѣющаго поддержать оборону А. на должной высотѣ, уменьшить ему жалованье. Предложеніе было принято большинствомъ 132 противъ 125 голосовъ. Кабинетъ, увидѣвъ въ этомъ порицаніе не только военному министру, но и себѣ, вышелъ въ отставку. Маркизъ Сольсбери сформировалъ свое третье министерство (1895—1902). Въ министерство вошли и крайніе консерваторы (военный министръ маркизъ Лэнсдаунъ), и умѣренные консерваторы (Бальфуръ), и либералы-уніонисты какъ праваго крыла (Гошенъ, герцогъ Девоншпрскій—бывшій маркизъ Гартингтонъ), такъ и крайняго радикальнаго (Чэмберлэнъ — министръ колоній). Первымъ дѣломъ новаго кабинета было распущеніе палаты общинъ и назначеніе выборовъ. На этихъ выборахъ обѣ уніонистскія партіи выступали, какъ и въ 1892 г., совершенно солидарно, но съ новою программой. Чэмберлэнъ выставилъ программу соціальныхъ реформъ: пенсіи для престарѣлыхъ, законодательное нормированіе рабочаго дня, третейскіе суды между рабочими и предпринимателями, и эти «чэмберлэновскіе козыри» играли роль главной приманки для избирателей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, уніонисты, и во главѣ ихъ Чэмберлэнъ, рѣзко подчеркивали необходимость агрессивной иностранной политики. Либералы боролись подъ знаменемъ гомруля, причемъ, однако, чувствовалось, что значительная ихъ часть, и въ томъ числѣ бывшій премьеръ Розбери, относятся къ нему холодно. На выборахъ 1895 г. впервые самостоятельно выступила ново-образовавшаяся независимая рабочая партія. Въ результатѣ правительство одержало блестящую побѣду; его сторонниковъ было избрано 411. На сторонѣ оппозиціи было только 259 депутатовъ, въ томъ числѣ либераловъ гладстоніанцевъ — 175, анти-парнеллистовъ—70, парнеллистовъ—12, членовъ независимой рабочей партіи—2. Правительственное большинство (152 голоса) было самое большое съ 1832 года. Правительство считалось консервативнымъ; между тѣмъ самою яркою фигурою въ немъ былъ Чэмберлэнъ, еще недавно бывшій крайнимъ радикаломъ, enfant terrible либеральной партіи—и именно Чэмберлэнъ окрасилъ

политику кабинета въ свой цвѣтъ. Но это уже не былъ цвѣтъ его былого радикализма. Чэмберлэновскіе «козыри» были забыты немедленно послѣ побѣды, и главное вниманіе правительства было направлено на внѣ-европейскія владѣнія А. и на ея иностранную политику. А. попрежнему доминировала на міровомъ рынкѣ. Въ 1890—94 гг., ввозъ въ А. опредѣлялся въ среднемъ въ 357 милл. фнт., вывозъ въ 234 милл. фнт.; въ 1895—99 гг. ввозъ—393, вывозъ—238; итого перевѣсъ ввоза надъ вывозомъ отъ 120 до 155 милл. фнт. стерл.; это была дань, которую міръ платилъ А. какъ знакъ своей экономической зависимости, или которою онъ выплачивалъ свои долги ей. Однако, въ концѣ XIX вѣка на міровомъ рынкѣ Германія и Соединенные Штаты стали опасными конкурентами А. Многіе въ А. боялись, что эти конкуренты, особенно первый, вырвутъ изъ рукъ А. ея экономическое верховенство. Даже въ самую А. проникали нѣкоторые германскіе товары, вытѣсняя продукты собственной промышленности. Жалобы на вытѣсненіе англійскихъ товаровъ товарами made in Germany нашли яркое выраженіе въ цѣломъ рядѣ книгъ и статей (наиболѣе извѣстна изъ нихъ книга Уильямса: «Торжество германской промышленности. Made in Germany» (рус. перев., СПБ., 1897). Послѣ отмѣны хлѣбныхъ законовъ и навигаціоннаго акта въ 1849 г., А. стала страной свободной торговли, благодаря чему и заняла преобладающее положеніе на международномъ рынкѣ. Въ девяностыхъ годахъ XIX вѣка явилась идея,—и главнымъ выразителемъ ея сдѣлался Чэмберлэнъ,—что свободная торговля отжила свой вѣкъ, и что для борьбы съ протекціонистскими державами, въ особенности Германіей, А. должна прибѣгнуть къ ихъ же оружію, т.-е. протекціонизму, сплачивая для этой борьбы Великобританію со всѣми ея колоніями, а можетъ-быть и со всѣмъ англо-саксонскимъ міромъ. Имперіализмъ, протекціонизмъ и великобританскій, а можетъ-быть, и англо-саксонскій (съ Соединенными Штатами) федерализмъ,—такова была программа Чэмберлэна. Но увлечь на дорогу протекціонизма Англію, сжившуюся съ свободной торговлей, было не легко. Зато имперіалистской политика А. стала въ полномъ объемѣ. Задуманъ захватъ двухъ южно-африканскихъ республикъ, къ которому стремился еще Биконсфильдъ, Чэмберлэнъ подготовилъ набѣгъ на Трансвааль доктора Джемсона (см.), затѣмъ добился выдачи его А. и послѣ суда надъ нимъ устроилъ его помилованіе; при его же поддержкѣ Джемсонъ позднѣе сдѣлался министромъ-президентомъ Капской колоніи. Чэмберлэнъ былъ главнымъ виновникомъ войны, начатой А. съ двумя южно-африканскими республиками (1899—1902),—войны, вызвавшей подъемъ джингоизма въ массахъ, но шедшей не безъ рѣшительнаго протеста со стороны либеральной части англійскаго общества (см. Трансвааль и Южная Африка). Въ Индіи еще министерство Розбери въ послѣдніе мѣсяцы своего пребыванія у власти заняло область Читраль (на границѣ Афганистана), но, водворивъ въ ней порядокъ, собиралось эвакуировать ее. Министерство Сольсбери присоединило ее къ великобританскимъ владѣніямъ (1895). Въ 1896 г. Турція сдѣлала представленіе объ эвакуаціи Египта. А. не обратила на него вниманія и даже, воспользовавшись пораженіемъ итальянцевъ въ Абиссиніи, организовала военную экспедицію изъ Египта на югъ. Стоявшій во главѣ экспедиціи генералъ Китченеръ разбилъ махдистовъ и осенью 1896 г. заняла область Донгола (въ Нубіи, по Нилу, 18—19° сѣв. ш.), которая съ 1885 г. была во власти махдистовъ. Въ 1898 г. Китченеръ совершенно уничтожилъ ихъ армію при Омдурманѣ, послѣ чего Омдурманъ и Хартумъ были заняты его войсками. Въ связи съ этимъ произошло рѣзкое дипломатическое столкновеніе А. съ Франціей, которое окончилось присоединеніемъ къ А. Фашоды (см.). Въ 1900 г. А., въ союзѣ съ другими европейскими державами и Японіей, приняла участіе въ подавленіи боксерскаго движенія въ Китаѣ. Въ связи съ агрессивной иностранной и колоніальной политикой стояло усиленіе военныхъ силъ страны, для чего требовались значительныя денежныя средства. Въ области внутренней политики эпоха министерства Сольсбери была крайне безплодна. Крупныхъ мѣръ было осуществлено только двѣ: новый ирландскій земельный актъ (1896), принятый, несмотря на противодѣйствіе крайнихъ консерваторовъ и распространеніе въ 1898 г. на Ирландію закона о мѣстномъ самоуправленіи 1888 г. Въ угоду духовенству англиканской церкви въ 1896 г. министерство внесло школьный билль, являвшійся крупнымъ шагомъ по направленію къ конфессіональной школѣ—билль о выдачѣ частнымъ школамъ (voluntary schools), содержимымъ, по большей части, духовенствомъ, казенной субсидіи по 4 шиллинга на ученика въ годъ, тогда какъ свѣтскія общинныя школы (board schools) остались безъ этой субсидіи. Билль вызвалъ сильное противодѣйствіе въ рядахъ не только оппозиціи, но даже и правительственной партіи (ея либеральной части), и былъ взятъ назадъ самимъ правительствомъ. Въ іюнѣ 1897 г. былъ торжественно отпразднованъ во всей А. шестидесятилѣтній юбилей царствованія Викторіи. Юбилей этотъ далъ поводъ къ устройству лондонской конференціи премьеровъ всѣхъ самоуправляющихся англійскихъ колоній. Конференція, созванная по иниціативѣ Чэмберлэна, имѣла задачей закрѣпить узы между А. и ея колоніями. Рѣшено было сблизить А. съ колоніями въ торговомъ отношеніи посредствомъ спеціальныхъ таможенныхъ тарифовъ, благопріятствующихъ англійскимъ товарамъ въ колоніяхъ и обратно. Въ исполненіе принятаго на конференціи постановленія А. разорвала тѣ торговые договоры (съ Германіей и Бельгіей), которые, содержа въ себѣ оговорку о наиболѣе благопріятствуемой державѣ, затрудняли заключеніе съ колоніями новыхъ торговыхъ конвенцій съ далеко идущими взаимными уступками. Были выработаны и общія мѣры для взаимной защиты и помощи на случай войны. Чэмберлэнъ предлагалъ участіе колоній въ расходахъ А. на армію и флотъ, что должно было повлечь за собою ихъ право на долю участія и въ иностранной политикѣ; но конференція на это не согласилась. Однако, во время южно-африканской войны (1899 — 1902) Австралія добровольно поддержала А., отправивъ ей на помощь нѣсколько военныхъ судовъ съ военнымъ отрядомъ. Въ 1900 г., среди опьяненія, вызваннаго войной съ бурами, была распущена палата общинъ. Выборы вернули ее почти въ неизмѣнномъ составѣ: въ новой палатѣ оказалось 402 уніониста и 268 представителей оппозиціи. Престарѣлый Сольсбери, чувствуя себя не въ силахъ нести всѣ прежнія обязанности, сложилъ съ себя званіе министра иностранныхъ дѣлъ, сохранивъ званіе премьера; одновременно изъ кабинета вышелъ Гошенъ, и въ кабинетъ вступили Бродрикъ, Остинъ Чэмберлэнъ (сынъ Джозефа Чэмберлэна), гр. Сельборнъ; въ политической печати былъ отмѣченъ семейный характеръ преобразованнаго кабинета, въ который входили четыре члена семьи маркиза Сольсбери (самъ маркизъ, два его племянника Бальфуры и зять Сельборнъ) и два члена семьи Чэмберлэна. Въ декабрѣ 1900 году либераломъ

Ллойдъ Джорджемъ былъ предложенъ билль, запрещавшій министрамъ и членамъ ихъ семей принимать участіе въ фирмахъ, занимающихся поставками на правительство. Билль былъ принятъ какъ выраженіе недовѣрія и даже личное оскорбленіе Чэмберлэну, братъ котораго былъ подрядчикомъ арміи; послѣ горячихъ преній билль былъ отвергнутъ. 21 января 1901 г. умерла королева Викторія. На престолъ вступилъ ея сынъ Эдуардъ VII (1901—10). Палата общинъ опредѣлила размѣры его гражданскаго листа въ 543 000 фнт. стерл., вмѣсто 476 000, получавшихся Викторіей. Все продолжавшаяся война съ бурами, въ началѣ принесшая рядъ тяжелыхъ неудачъ, совершенно неожиданныхъ и весьма непріятныхъ для національнаго самолюбія великой державы, значительно превосходившей своихъ противниковъ численностью населенія, военными силами и матеріальными средствами, привела къ новой реорганизаціи и усиленію арміи, что и было рѣшено парламентомъ въ 1901 г., и къ крупному дефициту. Только она подняла бюджетъ А. до той нормы, на которой онъ стоялъ въ 1815 г.: государственные расходы въ 1899—1900 гг. достигли 134 милл., въ 1901—02 даже 196 милл.,—послѣ чего началось ихъ паденіе; въ 1902—03 гг. 185 милл., потомъ 148 милл., далѣе—143 милл. и т. д. Для покрытія расходовъ былъ повышенъ подоходный налогъ до 15 пенсовъ съ 1 фнт. стерл. (при Гладстонѣ и Розбери онъ равнялся 6—8 пенсамъ), и введенъ или повышенъ рядъ косвенныхъ налоговъ: на вывозимый уголь, на ввозимый сахаръ и наконецъ даже на хлѣбъ и муку. Даже многіе члены правительственной партіи, въ особенности изъ либераловъ-уніонистовъ, протестовали противъ этой послѣдней пошлины, указывая на то, что она имѣетъ не только фискальный, но и аграрно-протекціонистскій характеръ. Въ 1903 г. она была отмѣнена. Въ 1902 г. военный министръ Бродрикъ представилъ палатѣ исчисленіе издержекъ войны: съ октября 1899 г. по мартъ 1902 г. она потребовала до 228 милл., изъ коихъ 73 милл. покрыты чрезвычайными налогами, а для покрытія остальныхъ 155 милл. потребовалось прибѣгнуть къ займамъ. Государственный долгъ А., почти систематически погашавшійся съ 1815 г., началъ вновь расти и къ 1903 г. поднялся до 770 милл., а къ 1906 г. до 789 милл., послѣ чего (уже при либеральномъ кабинетѣ) началъ вновь погашаться. Въ 1902 г. война окончилась торжествомъ А.; обѣ южноафриканскія республики присоединены къ англійскимъ владѣніямъ; но считаться съ послѣдствіями войны приходилось долгое время и послѣ ея окончанія. Число убитыхъ и умершихъ отъ ранъ и болѣзней въ войну съ бурами англійскихъ солдатъ и офицеровъ оффиціально опредѣляется въ 20681 чел.—Лѣтомъ 1901 г. палата лордовъ, дѣйствуя на правахъ Верховнаго Суда, постановила замѣчательный приговоръ по дѣлу стачки среди служащихъ одной изъ западныхъ (Taff Vale) желѣзныхъ дорогъ; въ силу этого приговора рабочіе профессіональные союзы (тредъ-юніоны) отвѣтственны передъ предпринимателями за незаконныя дѣйствія своихъ членовъ; дѣло шло о пикетированіи съ цѣлью побудить рабочихъ, не принявшихъ участія въ стачкѣ, бросить работу; отвѣтственность разумѣлась, конечно, гражданская, а не уголовная. Въ силу этого рѣшенія палаты—а оно на слѣдующіе годы явилось прецедентомъ—пикетированіе оказывалось запрещеннымъ подъ страхомъ разоренія тѣхъ трэдъ-юніоновъ, къ которымъ принадлежатъ пикетирующіе. Приговоръ этотъ отдалъ на смарку, формально не отмѣняя его, законъ 1875 г., въ свое время проведенный консервативнымъ министерствомъ.—Въ іюлѣ 1902 г. престарѣлый Сольсбери вышелъ въ отставку, и его мѣсто занялъ Артуръ Бальфуръ. Кабинетъ Бальфура (1902—05) былъ продолженіемъ кабинета Сольсбери. Составъ его измѣнился сперва мало. Но положеніе министерства было далеко не прежнее. Побѣда надъ бурами ничего не дала, кромѣ увеличенія государственнаго долга, усиленныхъ расходовъ, паденія цѣны англійскихъ государственныхъ бумагъ на 12%, общаго паденія биржевыхъ цѣнностей и промышленно-торговаго кризиса. Въ 1902 г. министерство внесло и провело консервативными и ирландскими голосами (послѣдними—вслѣдствіе ихъ сочувствія клерикальной тенденціи) свой прежній школьный законопроектъ для А. и Уэльса, хотя и въ нѣсколько смягченномъ, сравнительно съ прежнимъ, видѣ; спеціальные школьные совѣты уничтожались, и ихъ права и обязанности передавались графскимъ и городскимъ совѣтамъ; они же должны были взять на себя заботу о поддержаніи частныхъ (конфессіональныхъ) школъ. Въ томъ же 1902 г. правительство внесло и при поддержкѣ ирландцевъ и либераловъ, но при противодѣйствіи части консерваторовъ, провело въ 1903 г. очень важный земельный законъ для Ирландіи. Его цѣль, какъ и болѣе раннихъ земельныхъ законовъ, состояла въ томъ, чтобы при содѣйствіи государства по возможности раздробить крупную земельную собственность и передать ее, за выкупъ, въ руки фермеровъ. Условія выкупа были чрезвычайно льготны. Законъ этотъ (подробности см. Ирландія) былъ первымъ дѣйствительно болѣе или менѣе радикальнымъ земельнымъ закономъ; сохранивъ за актомъ продажи земли характеръ добровольной сдѣлки, онъ принималъ нѣкоторыя побудительныя мѣры, чтобы заставить землевладѣльцевъ соглашаться на нее; подъ дѣйствіемъ этого закона значительная часть, хотя все-таки далеко не вся обрабатываемая земля въ Ирландіи, должна въ не очень продолжительный срокъ перейти въ собственность фермеровъ, и въ Ирландіи долженъ появиться многочисленный классъ крестьянства. Но, пока этотъ процессъ не закончился, положеніе фермеровъ, еще не пріобрѣтшихъ земли въ собственность, остается прежнее. Въ 1903 г. значительно смягченъ репрессивный законъ 1887 года (котораго не успѣли формально отмѣнить либеральные кабинеты 1892—95, довольствовавшіеся тѣмъ, что его не примѣняли). 15 мая 1903 г. Чэмберлэнъ произнесъ въ Бирмингамѣ рѣчь, въ которой онъ развивалъ свою имперіалистско-протекціонистскую программу. Рѣчь крайне обострила отношенія въ самомъ кабинетѣ между сторонниками протекціонизма и его противниками, къ числу которыхъ принадлежали герцогъ Девонширскій, лордъ Гамильтонъ, канцлеръ казначейства Ритчи. Въ результатѣ обѣ стороны должны были выйти изъ кабинета, но принципіальной перемѣны не произошло, такъ какъ канцлерство казначейства взялъ Остинъ Чэмберлэнъ, вѣрный идеямъ своего отца. Послѣдній въ кабинетъ болѣе не вступалъ, но все-таки сохранилъ на него значительное вліяніе. Въ 1904 г. А., воспользовавшись русско-японской войной, произвела экспедицію въ Тибетъ, но по окончаніи войны возвратила его Китаю, открывъ его для своей торговли. Во все время войны между Россіей и Японіей англійское общественное мнѣніе было на сторонѣ Японіи, но правительство относилось къ воюющимъ сторонамъ сдержанно. Два раза отношенія между А. и Россіей обострялись: лѣтомъ 1904 г., когда Россія, съ цѣлью обыска, произвела на Красномъ морѣ захватъ англійскихъ судовъ, и въ октябрѣ 1904 г., когда эскадра адмирала Рожественскаго бомбардировала на Доггерской мели флотилію англійскихъ рыбачьихъ пароходиковъ, за

подозривъ присутствіе среди нихъ японскихъ миноносцевъ. Въ первомъ случаѣ дѣло кончилось дипломатическими переговорами, во второмъ — третейскимъ судомъ, который приговорилъ Россію къ уплатѣ вознагражденія потерпѣвшимъ. Съ 1904 г. А. начала усиленно заключать договоры о третейскомъ судѣ; такіе договоры заключены ею съ Германіей, Испаніей, Швеціей и Норвегіей и другими. Въ томъ же 1904 г. заключенъ договоръ съ Франціей, которымъ точно разграничены права и сферы вліянія А. и Франціи въ Египтѣ, Марокко, у Ньюфаундленда и т. д. 27 сентября 1905 г., вскорѣ послѣ окончанія русско-японской войны, былъ опубликованъ англо-японскій договоръ, по которому обѣ стороны обязывались взаимной поддержкой, если на одну изъ нихъ будетъ произведено въ Азіи нападеніе третьею державой. Несмотря на это обиліе договоровъ, А. продолжала вооружаться и особенно усиливать свой флотъ. Либеральная партія (Кэмпбелль-Бэннэрмэнъ) энергично возставала противъ чрезмѣрныхъ расходовъ на эти предметы. Въ 1904 г. министерство провело законъ о питейныхъ заведеніяхъ, на основаніи котораго содержатели ихъ должны получать вознагражденіе въ тѣхъ случаяхъ, когда органы мѣстнаго самоуправленія отказываютъ въ возобновленіи на новый срокъ данной имъ концессіи. Попрежнему, слѣдовательно, консервативная партія продолжала искать опоры въ англиканскомъ духовенствѣ и въ кабатчикахъ. Явное недовольство въ странѣ послѣ окончанія бурской войны, неудачи на дополнительныхъ выборахъ, ничтожное большинство, которое получало правительство при голосованіяхъ въ палатѣ общинъ, ясно указывали, что его дни сочтены. Наконецъ, въ самомъ министерствѣ вновь настолько обострились отношенія между его членами, что въ декабрѣ 1905 г. министерство безъ всякаго особеннаго повода, не потерпѣвъ яснаго пораженія въ палатѣ общинъ, попрежнему располагая, хотя и талвшимъ, но все-таки сильнымъ большинствомъ, подало въ отставку и уступило мѣсто либеральному кабинету Кэмпбелль-Бэннермэна.

Либеральныя министерства Кэмпбелль-Бэннермэна (1905—08) и Асквита (съ 1908 г.). Въ министерствѣ Кэмпбелль-Бэннермэна постъ канцлера казначейства получилъ Асквитъ, министра внутреннихъ дѣлъ—Гербертъ Гладстонъ, министра по дѣламъ Ирландіи—Брайсъ (въ 1907 г. Брайсъ назначенъ посломъ въ Соед. Штаты, и его мѣсто занялъ Биррель), министра по дѣламъ Индіи—Морлей, президента комитета мѣстнаго управленія — вождь рабочихъ, за десять лѣтъ передъ тѣмъ одинъ изъ видныхъ дѣятелей рабочей партіи, къ этому времени, впрочемъ, изъ нея ушедшій, Джонъ Бернсъ. Въ январѣ 1906 г. палата общинъ была распущена. Унионистскія партіи, формально дѣйствовавшія солидарно, въ дѣйствительности страдали отъ внутренняго разногласія, главнымъ образомъ, по вопросу о протекціонизмѣ и свободной торговлѣ. Въ либеральной партіи тоже имѣлись разногласія, но они не выступали такъ рѣзко. Не говоря уже о сошедшемъ съ политической сцены графѣ Розбери, въ ней все же были люди — напр., Асквитъ, — отношеніе которыхъ къ имперіализму было если не-сочувственное, то и не враждебное; между тѣмъ, партія въ цѣломъ была ему рѣшительно враждебна. Къ протекціонизму вся либеральная партія относилась одинаково отрицательно. Рабочая партія отдѣлилась отъ либеральной уже болѣе чѣмъ за десять лѣтъ до того. Къ выборамъ 1906 г. она значительно окрѣпла и выросла; единства, однако, въ ней не было не только внутренняго, но даже и формальнаго; она дѣлилась на соціалъ-демократическую партію (Гайндмэнъ), и независимую рабочую партію (Кейръ Гарди); кромѣ того, имѣлось нѣсколько рабочихъ организацій, участвовавшихъ въ политической борьбѣ, но не примыкавшихъ ни къ той, ни къ другой партіи. Соціалъ-демократы обвиняли независимую рабочую партію въ склонности къ сдѣлкамъ съ либералами; между тѣмъ, соціалъ-демократическая партія—или, по крайней мѣрѣ, ея лидеръ Гайндмэнъ — еще во время войны съ бурами была увлечена общимъ опьяненіемъ военными успѣхами, и послѣ нея выражала сочувствіе усиленію англійскаго флота. Ирландская партія вновь объединилась въ 1900 г. подъ лидерствомъ Редмонда, но объединеніе это не было прочнымъ. Выборы 1906 г. окончились блестящею побѣдою новаго правительства: унионисты получили только 157 мѣстъ, правительственныя партіи—513. Правительственное большинство въ 356 голосовъ превышало не только большинство 1895 и 1900 годовъ, но даже либеральное большинство 1832 года. Впрочемъ, отъ послѣдняго имѣлось одно отличіе не къ выгодѣ министерства Кэмпбелль-Бэннермэна: большинство было очень разнородное; въ составъ его входило 376 либераловъ, 54 рабочихъ, 83 ирландскихъ націоналиста. Но и одни либералы имѣли, слѣдовательно, за себя абсолютное большинство. Располагая такими силами, министерство имѣло возможность дѣйствовать по своимъ убѣжденіямъ. Одною изъ первыхъ его мѣръ была окончательная отмѣна репрессивнаго ирландскаго закона 1887 г.—Той же политики примиренія оно держалось и въ южной Африкѣ. Получивъ въ наслѣдство двѣ ново-завоеванныя области, оно сочло нужнымъ примирить ихъ съ ихъ новымъ положеніемъ и немедленно провело черезъ парламентъ конституціи для Трансвааля (1906) и бывшей Оранжевой республики (1907), на основаніи которыхъ эти колоніи получили самоуправленіе; генералъ Бота и другіе люди, едва сложившіе оружіе, которымъ сражались съ англичанами, получили министерскіе портфели и отказались отъ борьбы съ А. Позднѣе, въ 1910 г. (при министерствѣ Асквита), мирнымъ образомъ осуществлено объединеніе четырехъ колоній (Капской земли, Натали, Трансвааля, колоніи Оранжевой рѣки) въ одинъ Южно-африканскій Союзъ, подобный Австралійской федераціи; конституція Союза прошла черезъ великобританскій парламентъ въ 1909 г.; генералъ-губернаторомъ назначенъ Гербертъ Гладстонъ. Въ иностранной политикѣ новое министерство всячески подчеркивало свое миролюбіе, не мѣшавшее ему, однако, усиленно строить новые броненосцы. При немъ образовалась новая комбинація державъ: противъ тройственнаго союза—Германіи, Австріи, Италіи, тройственное соглашеніе — А., Франція, Россія. Сближеніе А. съ Франціей началось еще при консервативномъ министерствѣ соглашеніемъ 1904 г. На Алжесирасской (см.) конференціи 1906 г. А., вмѣстѣ съ Россіей, рѣшительно поддержала Францію противъ Германіи. Съ Россіей 31 августа 1907 г. заключено соглашеніе, касающееся разграниченія сферы ихъ интересовъ въ западной Азіи, причемъ А. получила право пріобрѣтать желѣзнодорожныя, торговыя и иныя концессіи только въ юго-восточной части Персіи, прилегающей къ Индіи; А. обязалась не вмѣшиваться во внутреннія дѣла Афганистана, но иностранныя его отношенія поставлены въ исключительную зависимость отъ нея; надъ Тибетомъ признаны сюзеренныя права Китая, причемъ А., какъ и Россія, обязалась не добиваться въ немъ никакихъ концессій или другихъ правъ. Солидарность съ Россіей въ области иностранной

политики имѣла своимъ послѣдствіемъ, между прочимъ, то, что либеральное правительство (Асквита) отказалось принять какія бы то ни было мѣры къ прекращенію или затрудненію дѣятельности на англійской территоріи агентовъ русской полиціи (1909), когда мѣры этого рода приняло даже французское правительство. Сближеніе съ Франціей и Россіей не мѣшало правительству Кэмпбелля-Бэннермэна стремиться поддерживать добрыя отношенія какъ съ Японіей, такъ и съ Германіей. Послѣднее было трудно, такъ какъ торговое соперничество между этими странами съ каждымъ годомъ дѣлалось все острѣе, и въ обѣихъ странахъ широко распространено мнѣніе (особенно среди крупной буржуазіи), что война между ними въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ неизбѣжна. Министерство, не раздѣляя этого убѣжденія, дѣлало все возможное, чтобы сблизить А. съ Германіей. Важный шагъ къ этой цѣли былъ сдѣланъ еще при Бальфурѣ: заключеніе въ 1904 г. договора о третейскомъ разбирательствѣ споровъ между ними. Въ 1906 г. состоялось свиданіе между Эдуардомъ VII и Вильгельмомъ II въ замкѣ Фридрихсгофъ у Кронберга (близъ Франкфурта-на-Майнѣ); въ томъ же году Вильгельмъ отдалъ визитъ Эдуарду въ Лондонѣ; въ слѣдующемъ 1907 г. король и императоръ еще разъ обмѣнялись визитами; въ 1906—07 гг. обмѣнялись визитами представители германскихъ и англійскихъ городскихъ самоуправленій и различныя группы журналистовъ.—Главное вниманіе либеральнаго министерства было направлено, по обыкновенію, на внутреннія дѣла. Оно вступило въ управленіе съ широкими реформаторскими планами, но осуществленіе ихъ встрѣтило сильное противодѣйствіе въ палатѣ лордовъ. Если въ періодъ либеральнаго министерства 1892—95 гг. оппозиція лордовъ могла основываться на недостаточномъ авторитетѣ палаты общинъ, съ ея слабымъ либеральнымъ большинствомъ, то теперь у нихъ не было этого основанія—и, тѣмъ не менѣе, они упорно тормозили дѣятельность палаты общинъ и правительства. Билль о народномъ образованіи, долженствовавшій уничтожить или смягчить клерикальный характеръ закона 1902 г., принятый общинами въ 1906 г., былъ забракованъ лордами. Та же участь постигла билль 1906 г. объ отмѣнѣ множественныхъ вотумовъ. Прошли, однако, важный билль 1906 г. объ отвѣтственности предпринимателей за увѣчье рабочихъ, распространенный и на домашнюю прислугу, и еще болѣе важный билль о профессіональныхъ стачкахъ, которымъ отмѣнена гражданская отвѣтственность профессіональныхъ союзовъ за дѣйствія ихъ членовъ; такимъ образомъ, отмѣнено въ законодательномъ порядкѣ дѣйствіе вышеупомянутаго судебнаго постановленія палаты лордовъ. Въ 1907 г. прошелъ черезъ обѣ палаты и сталъ закономъ очень важный билль о мелкихъ земельныхъ участкахъ въ А. (Small holdings and allotments Act), въ силу котораго графскіе совѣты уполномочены пріобрѣтать покупкою, по большей части добровольною, но въ извѣстныхъ случаяхъ и принудительною, землю у землевладѣльцевъ для передачи ея мелкими участками въ долгосрочную аренду безземельнымъ, которые о томъ будутъ просить. Значеніе этой мѣры—пока скорѣе принципіальное (установленіе принудительнаго выкупа съ цѣлью надѣленія землей безземельныхъ), чѣмъ практическое, ибо денежныя средства, которыми располагаютъ для этой цѣли графскіе совѣты, дѣлаютъ невозможнымъ сколько-нибудь широкое ея примѣненіе. 5 апрѣля 1908 г. вышелъ въ отставку, по болѣзни, Кэмпбелль-Бэннермэнъ (умеръ 22 апрѣля). Премьеромъ сдѣлался Асквитъ, канцлеромъ казначейства на его мѣсто — Ллойдъ Джорджъ, министромъ торговли на мѣсто послѣдняго—лордъ Винстонъ Черчилль; произошло еще нѣсколько менѣе важныхъ перемѣщеній. Политика новаго министерства, внѣшняя и внутренняя, была продолженіемъ политики прежняго. Свиданіе короля Эдуарда съ императоромъ Николаемъ II въ Ревелѣ и отвѣтный визитъ послѣдняго въ Лондонѣ (1908) должны были свидѣтельствовать о дружеской близости А. съ Россіей; близость должна была сказаться, между прочимъ, въ единствѣ политики по отношенію къ Македоніи, но переворотъ, совершившійся въ Турціи, сдѣлалъ ее здѣсь ненужною. А., вѣрная гладстоновскимъ традиціямъ и заинтересованная въ подъемѣ Турціи, какъ ея должника и какъ страны, которая въ будущемъ можетъ представить очень богатый рынокъ для англійскихъ товаровъ и для приложенія къ дѣлу англійскихъ капиталовъ, встрѣтила переворотъ въ Турціи съ большимъ сочувствіемъ. Аннексія Босніи къ Австріи вызвала со стороны А. протестъ, но она на немъ не настаивала, когда наиболѣе заинтересованная въ балканскихъ дѣлахъ Россія приняла ее. Въ августѣ 1908 г. король Эдуардъ сдѣлалъ визитъ императору Вильгельму и получилъ отвѣтный. Но если свиданія съ русскимъ императоромъ служили въ глазахъ политиковъ всего міра признакомъ сближенія двухъ странъ, то свиданія съ германскимъ императоромъ не убѣждали въ томъ же самомъ относительно Германіи. Черезъ нѣсколько дней послѣ свиданія императоровъ въ газетахъ былъ опубликованъ разговоръ одного дипломата съ Вильгельмомъ II, въ которомъ послѣдній говорилъ, что въ А. считаютъ его ожесточеннымъ ея врагомъ, но это совершенно невѣрно: наоборотъ, онъ всѣми силами стремится къ смягченію вражды. Общественное мнѣніе Германіи и А. было взволновано этимъ разговоромъ, обращая въ немъ вниманіе лишь на признаніе наличности враждебныхъ чувствъ между двумя народами.—Реформаторскія стремленія министерства попрежнему встрѣчали противодѣйствіе со стороны верхней палаты; такъ, въ 1908 г. она отвергла принятый общинами билль о торговлѣ крѣпкими напитками, направленный къ сильному ея ограниченію. Благополучно прошли черезъ обѣ палаты и стали законами, помимо многихъ менѣе важныхъ, три чрезвычайно важныхъ билля. Законъ объ охранѣ дѣтей признаетъ отвѣтственность родителей не только за дурное обращеніе съ дѣтьми, но и за неисполненіе родительскихъ обязанностей; онъ же уничтожаетъ тюремное заключеніе для дѣтей. Другимъ закономъ рабочій день въ копяхъ ограниченъ 8 часами, включая время, необходимое для спуска въ шахту и для подъема изъ нея. Законъ о пенсіяхъ для престарѣлыхъ ввелъ въ англійскую общественную жизнь совершенно новый принципъ. На основаніи этого закона каждый престарѣлый англичанинъ, достигшій 70-лѣтняго возраста (мужчина и женщина одинаково), имѣетъ право на пенсію изъ государственнаго казначейства, если только онъ не имѣетъ собственныхъ средствъ или какихъ-либо другихъ доходовъ, или если эти посторонніе доходы не достигаютъ 21 фнт. ст. въ годъ (200 руб.). Размѣръ пенсіи: для одинокаго—5 шилл., для супружеской пары—7½ шилл. въ недѣлю. Благодѣяніями закона въ первый же годъ его дѣйствія (1909) должны были воспользоваться 700 000 чел., и на его примѣненіе было ассигновано 7½ милл. въ годъ. Идя, такимъ образомъ, довольно рѣшительно по пути соціальнаго законодательства, министерство Асквита все же отказывало рабочей партіи въ поддержкѣ ея предложеній, направленныхъ къ установленію права на

трудъ. Парламентская сессія 1909 г. была занята, главнымъ образомъ, бюджетомъ 1909—10 г. (извѣстнымъ подъ именемъ бюджета Ллойда Джорджа). Дефицитъ въ 16 милл. фнт. ст. (образовавшійся отъ ассигновки на новые броненосцы и на пенсіи для престарѣлыхъ) рѣшено было покрыть новыми налогами, которые падали бы, главнымъ образомъ, на болѣе достаточные классы. Сюда входило спеціальное (въ дополненіе къ существующему подоходному налогу) обложеніе доходовъ свыше 5000 фнт. ст.; возвышеніе подоходнаго налога на доходы хотя бы ниже этой нормы, но получаемые не отъ труда, а отъ собственности; значительное повышеніе налога на крупныя наслѣдства; налогъ на автомобили, кромѣ извозчичьихъ. Возвышался налогъ и на спиртные напитки, но не потому, чтобы этимъ способомъ хотѣли обложить широкія массы, а потому, что министерство Асквита видѣло одну изъ своихъ задачъ въ борьбѣ съ алкоголизмомъ. Всего важнѣе былъ налогъ на приращеніе цѣнности земли, происходящее не отъ труда. Этотъ послѣдній налогъ былъ смѣлымъ нововведеніемъ; онъ самымъ чувствительнымъ образомъ задѣвалъ интересы землевладѣльцевъ, не въ ихъ политической цитадели,—палатѣ лордовъ,— а въ экономической. Съ нѣкоторыми поправками, послѣ очень ожесточенной борьбы, во время которой далеко не вся армія министерства была на его сторонѣ (такъ ирландцы рѣшительно возставали противъ налога на напитки), бюджетъ былъ принятъ палатой общинъ. Палата лордовъ, по общему убѣжденію, давно утратила право отвергать бюджетъ. На этотъ разъ она имъ воспользовалась; «соціалистическій бюджетъ» — эта кличка была аргументомъ противъ него—былъ отвергнутъ 350 голосами противъ 75. Это было почти государственнымъ переворотомъ, измѣненіемъ—волею одной палаты — не писанной, но общепризнанной статьи конституціи. Уже съ 1906 г. министерство и палата общинъ грозили принять рѣшительныя мѣры противъ лордовъ. На этотъ разъ, по предложенію Асквита, палата общинъ большинствомъ 349 противъ 134 приняла резолюцію, что дѣйствіе палаты лордовъ является нарушеніемъ конституціи и узурпаціей правъ нижней палаты. Палата общинъ была распущена. Новые выборы въ январѣ 1910 г. носили очень ожесточенный характеръ. Борьба шла, главнымъ образомъ, по вопросу о данномъ бюджетѣ и по вопросу о правахъ палаты лордовъ. За побѣдою министерства должны были послѣдовать рѣшительныя мѣры противъ нея; Асквитъ заявилъ, что онъ откажется отъ власти, если корона не дастъ ему средства сломить сопротивленіе лордовъ. Вліяли еще на ходъ выборовъ вопросы о переходѣ къ системѣ протекціонизма, за которую усиленно ратовали сторонники Чэмберлэна (и въ ихъ числѣ бывшій премьеръ Бальфуръ), и вопросъ объ ирландскомъ гомрулѣ; но надъ ними господствовали первые два. Противъ министерства сплотились всѣ консервативныя силы: землевладѣніе, отстаивавшее прерогативы верхней палаты; та часть населенія, интересы которой связаны съ производствомъ и продажей спиртныхъ напитковъ; духовенство англиканской церкви. Сторонники женскаго равноправія, начавшіе около 1906 г. походъ за право женскаго голоса, также агитировали противъ либеральнаго министерства, хотя у нихъ не было основаній разсчитывать на поддержку министерства консервативнаго. Ирландцы хотя и дорожили отмѣной или ограниченіемъ правъ лордовъ, вновь раскололись: «независимые ирландцы» (О'Бріенъ) были настроены противъ министерства за его медлительность въ проведеніи гомруля, за его анти-клерикализмъ и анти-алкоголизмъ. Независимая рабочая партія была безусловно на сторонѣ правительства, но соціалъ-демократы—противъ. Результатъ выборовъ: 275 либераловъ, 40 рабочихъ, 72 ирландскихъ націоналиста (партіи Редмонда); итого 387; уніонистовъ 273 и 10 независимыхъ ирландцевъ (О'Бріенъ). Большинство болѣе чѣмъ въ 100 голосовъ само по себѣ было бы вполнѣ достаточно, но его разнородность, а главное, значительное его паденіе сравнительно съ 1906 г. дѣлали положеніе министерства шаткимъ. Тѣмъ не менѣе, палата общинъ приняла предложенныя Асквитомъ три резолюціи: 1) верхняя палата не должна пользоваться правомъ отклонять финансовые билли; 2) три раза принятый общинами билль (всякій, даже и не финансовый) долженъ дѣлаться закономъ вопреки лордамъ; 3) законодательный періодъ парламента долженъ быть сокращенъ до 5 лѣтъ (вмѣсто 7). Палата приняла бюджетъ; на этотъ разъ его приняли и лорды, и притомъ единогласно (чтобы показать, что они настаивали не на правѣ тормозить дѣятельность министерства и низвергать его, а только на своемъ правѣ апеллировать къ народу). 6 мая 1910 г. умеръ король Эдуардъ VII; на престолъ вступилъ сынъ его Георгъ V. Это неожиданное событіе затруднило осуществленіе плановъ министерства; оно надѣялось получить отъ Эдуарда согласіе назначить нужное число новыхъ лордовъ, чтобы сломить сопротивленіе ихъ палаты; новому королю казалось неловкимъ начинать царствованіе съ такой мѣры. Вскорѣ послѣ выборовъ изъ кабинета выбылъ Гладстонъ, назначенный генералъ-губернаторомъ Южной Африки; его мѣсто занялъ Черчилль, а мѣсто послѣдняго—Бекстонъ. На очереди стоялъ вопросъ о верхней палатѣ. Правительство и либералы настаивали на трехъ асквитовскихъ резолюціяхъ, смыслъ которыхъ кратко формулировался такъ: лишеніе ея права veto. Консерваторы выдвинули другой проектъ—нѣкоторой демократизаціи состава палаты: она должна состоять изъ пэровъ по избранію всего сословія пэровъ, изъ членовъ ex officio, изъ лицъ, избираемыхъ косвенно населеніемъ страны и т. д.; при разногласіи между палатами по вопросамъ конституціоннаго характера споръ долженъ передаваться на референдумъ. Для соглашенія между партіями назначена была конференція, въ которой приняли участіе ихъ лидеры (отъ либераловъ—Асквитъ, лордъ Крю, Ллойдъ Джорджъ, Биррель; отъ консерваторовъ—Бальфуръ, маркизъ Лэнсдоунъ, гр. Кавдоръ, Остинъ Чэмберлэнъ); ея засѣданія продолжались съ іюня по ноябрь 1910 г., но не привели ни къ какому результату. Между тѣмъ, парламентъ занимался неотложными работами—установленіемъ цивильнаго листа; исключеніемъ изъ текста королевской присяги словъ, оскорбительныхъ для католиковъ; закономъ о регентствѣ (на случай смерти короля до 1912 г., когда исполняется совершеннолѣтіе его сына); бюджетомъ на 1910—11 г., который на этотъ разъ былъ принятъ обѣими палатами безъ большихъ возраженій, хотя сохранилъ всѣ характерныя черты предыдущаго. По окончаніи этихъ работъ сессія парламента 2 августа 1910 была закрыта, и вновь открыта 15 ноября (по выясненіи неудачи конференціи). Въ палату лордовъ внесены асквитовскія резолюціи и отвергнуты ею. Тогда правительство вновь распустило палату общинъ. Новые выборы происходили въ декабрѣ 1910 г., во второй разъ въ одномъ и томъ же году. Лозунги были прежніе, и отношеніе между партіями то же; только борьба между двумя ирландскими партіями сдѣлалась еще острѣе, причемъ сторонники О'Бріена тамъ, гдѣ они не имѣли возможности выставить собственныхъ кандидатовъ, прямо поддерживали консерваторовъ. Избира-

тели отнеслись къ выборамъ холоднѣе, чѣмъ на предыдущихъ выборахъ; абсентеизмъ былъ значительнѣе. Результатъ выборовъ: 272 либерала, 42 члена рабочей партіи, 74 ирландскихъ націоналиста, итого сторонниковъ правительства 388; уніонистовъ—272, независимыхъ ирландцевъ—10; такимъ образомъ, распредѣленіе партій осталось почти совершенно то же. Правительство внесло въ палату общинъ билль объ отмѣнѣ veto палаты лордовъ, который въ февралѣ 1911 г. былъ принятъ въ первомъ чтеніи.

Литература. Первую, заслуживающую упоминанія, исторію А., построенную по требованіямъ итальянскихъ историковъ эпохи возрожденія и старавшуюся критически освѣтить прошлое, далъ бывшій въ А. помощникомъ коллектора ленты св. Петра итальянскій гуманистъ Полидоръ Вергилій, въ своей «Anglicae historiae libri XXVII» (первое изданіе—Базель, 1534, наиболѣе употребительно—Лейденъ, 1651). Его рѣзкая и рѣшительная критика легендъ, окутывавшихъ въ представленіяхъ людей того времени прошлое А., послужила стимуломъ для начатаго съ тѣхъ поръ внимательнаго и тщательнаго изученія минувшихъ судебъ страны. Плодомъ интереса къ исторіи родины было много цѣнныхъ и понынѣ изданій источниковъ, а также обработокъ отдѣльныхъ періодовъ англійской исторіи; но лишь въ XVIII вѣкѣ Юмъ (Hume) далъ свою и теперь еще интересную, какъ литературный памятникъ, хотя научно устарѣвшую «History of England from the invasion of Julius Caesar to the Revolution in 1688». Всѣ послѣдующія, главнымъ образомъ, написанныя въ XIX вѣкѣ исторіи А. въ настоящее время уже антикварованы законченной осенью 1910 г. большой «Political history of England», edited by R. William Hunt and Reynold Lane Poole, въ 12 томахъ. Два изъ числа прежнихъ сочиненій заслуживаютъ, однако, спеціальнаго упоминанія: 1) «A History of England to 1688» by John Lingard, переведенная и на другіе европейскіе языки. Вышедшая въ 1819—30 гг. въ 8 томахъ, потомъ много разъ перепзданная (въ послѣдній разъ въ 1883 г.), она сохраняетъ нѣкоторую цѣнность какъ строго-католическое обозрѣніе событій всей англійской исторіи. 2) J. R. Green, «History of the english people» (новое изданіе въ 8 томахъ, 1895—96; русск. перев.: Гринъ, «Исторія англійскаго народа», 4 тт., М., 1891—93; его же, «Краткая исторія англійскаго народа», 3 вып., М., 1897—1900). И по своимъ литературнымъ достоинствамъ, и въ силу широко-гуманнаго отношенія автора къ своей темѣ, она и теперь еще оправдываетъ выпавшую на ея долю популярность. Изъ болѣе сжатыхъ обзоровъ англійской исторіи выдаются: a) S. R. Gardiner, «A students history of England» (3 тт., Л., 1892), b) Charles Oman, «A history of England»; c) статьи въ послѣднемъ (11) изданіи (1910) «Encyclopaedia Britannica» (изданіе кэмбриджскаго университета) и d) статьи по новой исторіи А. въ «Cambridge Modern history», тоже въ 1910 г. законченной. Характерными для англійской исторіографіи являются, однако, не столько общіе труды по исторіи А. и монографіи по отдѣльнымъ вопросамъ, сколько детальныя многотомныя изслѣдованія, посвященныя крупнымъ періодамъ, какъ произведенія Фримана (эпоха нормандскаго завоеванія), Фроуда (эпоха Тюдоровъ), Гардинера, «History of England from the Accession of James I to the outbreak of Civil War. 1603—1642», 10 т.; его же, «A History of the Civil War. 1642—49», 4 т.; его же, «History of the Commonwealth 1649—56», 4 т. (на основаніи изслѣдованій, результаты которыхъ изложены въ этихъ работахъ, Гардинеромъ же написана популярная книга: «Пуритане и Стюарты 1603—1660», перев. Каменскаго, СПБ., 1896); Маколея («Исторія А. отъ восшествія на престолъ Іакова II», въ русск. перев. составляетъ 6—13 томы «Полнаго собранія сочиненій Маколея», изд. Тиблена, СПБ., 1861—64; исторія доведена до смерти Вильгельма III въ 1702 г.); W. E. H. Lecky, «History of England in the XVIII Century» (разныя изданія, въ 8 и 12 тт.); J. Mac Carthy, «History of our own Times from the Accession of Queen Victoria» (7 тт., Лпц., 1879—97); H. Paul, «A history of modern England» (6 тт., Л., 1904—06); Изъ не-англійскихъ обработокъ заслуживаютъ особаго вниманія: 1) Lappenberg, продолженный Pauli, затѣмъ съ 6 тома Brosch'емъ, «Geschichte von England», въ 10 томахъ, съ отдѣльно изданнымъ Register, въ коллекціи Heeven'a и Uckert'a (Гота, 1834—98); 2) L. von Ranke, «Geschichte Englands, vornehmlich im XVII. Jahrhundert», въ 7 (въ послѣдующихъ изданіяхъ—въ 9) томахъ. Менѣе значительныя по объему отдѣльныя работы: Бернштейнъ, «Общественное движеніе въ А. XVII в.» (СПБ., 1899); Ар. Каррель, «Исторія контръ-революціи въ А. при Карлѣ II и Іаковѣ» (СПБ., 1866); П. Г. Мижуевъ, «Политическая исторія Англіи въ XIX вѣкѣ» (СПБ., безъ года); его же, «Исторія колоніальной имперіи и колоніальной политики А.» (СПБ., 1902); СпенсеръУальполь, «Иностранная политика А.» (СПБ., 1885); Р. Гаммеджъ, «Исторія чартизма» (СПБ., 1907); Дж. Р. Спли, «Расширеніе Англіи» (СПБ., 1903); В. Дерюжинскій, «Изъ исторіи политической свободы въ А. и Франціи» (СПБ., 1906); его же, «Выдающіеся англійскіе дѣятели XIX в.» (СПБ., 1904); его же, «Очерки политическаго развитія современной А.» (СПБ., 1911); Е. Кувшинская, «Борьба рабочихъ за политическую свободу въ А.» (СПБ., 1907); Э. Пименова, «Политическіе вожди современной А. и Ирландіи» (СПБ., 1904); Г. Самюэль, «Либерализмъ» (М., 1906); Главное управленіе землеустройства и земледѣлія, «Земельный вопросъ въ Ирландіи» (СПБ., 1907); Діонео, «Очерки современной А.» (СПБ., 1903); его же, «Англійскіе силуэты» (СПБ., 1905); его же, «На темы о свободѣ. Сборникъ статей» (2 вып., СПБ., 1908). Кромѣ того, общія сочиненія по новой исторіи Карѣева, Лависса и Рамбо и др., гдѣ имѣется также богатая библіографія. Источники по англійской исторіи указаны: у 1) S. R. Gardiner and S. B. Mullinger, «Introduction to the study of English history» (третье изданіе, Л., 1894); 2) Charles Gross, «The sources and literature of English history from the earliest times to about 1485» (Л., 1900). Особо издаются на средства правительства: a) «Rerum Britannicarum Medii Aevi scriptores» (вышло свыше 250 томовъ) и b) «Calendars of state Papers» (около 400 томовъ), которые, наряду съ публикаціями многочисленныхъ обще-англійскихъ и провинціальныхъ ученыхъ обществъ, ставятъ историка А. въ гораздо болѣе благопріятныя для работы условія, чѣмъ историковъ другихъ странъ. По спеціальнымъ вопросамъ, связаннымъ съ общей исторіей А., особенно важны: 1) для исторіи англійской конституціи произведенія Стёббса (I томъ теперь въ дополненномъ французскомъ переводѣ) и Гнейста, «Исторія государственныхъ учрежденій А.» (перев. Венгерова, М., 1885); въ настоящее время труды Гнейста подвергаются суровой критикѣ (напр., въ книгѣ М. Ковалевскаго. «Англійская конституція и ея

историкъ», М., 1880), но въ цѣломъ еще незамѣнимы; его же, «Das englische Parlament in tausendjährigen Wandlungen» (Берлинъ, 1886); E. Th. May, «Constitutional history of England» (3 тт., 4-е изд., Л., 1902); Бутми, «Развитіе конституціи и политическаго общества въ Англіи» (М., 1897); его же, «Политическая психологія англійскаго народа въ XIX в.» (СПБ., 1897); Г. Джефсонъ, «Платформа, ея возникновеніе и развитіе» (СПБ., 1901); 2) по исторіи права—Pollock and Maitland (2 тома) и W. S. Holdsworth (3 тома); 3) по исторіи хозяйства—А. Тойнби, «Промышленный переворотъ въ Англіи въ XVIII столѣтіи» (М., 1898); Г. Ностицъ, «Рабочій классъ Англіи въ XIX столѣтіи» (М., 1902); У. Кеннингамъ, «Ростъ англійской промышленности и торговли» (М., 1904); У. Дж. Эшли, «Экономическая исторія Англіи» (М., 1897); Адольфъ Гельдъ, «Развитіе крупной промышленности въ Англіи» (СПБ., 1899); Г. П. Каменскій, «Государственное хозяйство Англіи за шесть лѣтъ управленія министерства тори 1886—1892» (СПБ., 1895); Гиббинсъ, «Очеркъ исторіи англійской торговли и колоній» (СПБ., 1899); 4) по исторіи англійской культуры, за отсутствіемъ стоящаго на уровнѣ науки изслѣдованія, наилучшее пособіе пока Г. Д. Трайль, «Общественная жизнь въ Англіи съ древнѣйшаго періода до настоящаго времени» (6 тт., М., 1896—99). *В. Водовозовъ.*

Англо-американцы, американцы англійскаго происхожденія.

Англо-бурская война, см. Буры и Трансвааль.

Англо-индійская имперія или Индобританская имперія, см. Остъ-Индія.

Англоманія, пристрастіе ко всему англійскому, стремленіе подражать англійскимъ обычаямъ, модамъ и пр.

Англо-норманскій языкъ, см. Англійскій языкъ.

Англо-русская война 1807—1812 гг. Послѣ заключенія Тильзитскаго мира (13/25 іюня 1807 г.) и сближенія императора Александра I съ Наполеономъ, отношенія между англійскимъ и русскимъ правительствами сдѣлались весьма натянутыми, а послѣ неожиданнаго нападенія англичанъ на Копенгагенъ (2—5 сент. 1807 г.) и насильственнаго завладѣнія датскимъ флотомъ перешли въ открытую вражду. Дипломатическія сношенія были прерваны. Россія приступила къ континентальной системѣ. Александръ I, основываясь на трактатахъ, заключенныхъ между Россіею и Швеціею въ 1790 и 1800 гг., потребовалъ отъ послѣдней, чтобы и ея порты были закрыты для англичанъ, и узнавъ, что она заключила союзъ съ Англіею, объявилъ ей войну. Вслѣдствіе подобнаго положенія вещей находившаяся въ Средиземномъ морѣ часть русскаго флота очутилась въ очень затруднительномъ положеніи. Начальнику ея, вице-адмиралу Сенявину, по заключеніи Тильзитскаго мира повелѣно было возвратиться съ ввѣренными ему силами въ Россію, причемъ избѣгать встрѣчи съ англичанами. Оставивъ часть своихъ судовъ около Корфу, Сенявинъ съ главными силами направился къ Гибралтару. Такъ какъ въ это время (въ началѣ октября 1807 г.) о разрывѣ съ Россіей здѣсь еще не было извѣстно, то англійское начальство приняло Сенявина дружелюбно, однако, уклонилось отъ содѣйствія ему въ удовлетвореніи разныхъ потребностей. По вступленіи въ Атлантическій океанъ Сенявинъ 28 октября вытерпѣлъ сильный штормъ и для исправленія кораблей былъ вынужденъ войти въ устье р. Тахо. Въ это время Лиссабону, около котораго остановились русскіе корабли, съ сухого пути угрожали французскія войска; ожидали прибытія туда англійской эскадры, подъ покровительствомъ которой португальская королевская фамилія должна была переѣхать въ Бразилію. По прибытіи помянутой эскадры, Сенявинъ оказался запертымъ въ лиссабонскомъ портѣ, гдѣ англичане его, однако, не атаковали. Наконецъ, уже въ августѣ 1808 г., когда дѣла французовъ на Пиренейскомъ полуостровѣ приняли дурной оборотъ и всякая надежда на благополучный исходъ изъ тягостнаго положенія была для Сенявина утрачена, онъ заключилъ съ англичанами условіе, по которому: 1) русская эскадра отдавалась на сохраненіе англійскому правительству, обязавшемуся возвратить ее черезъ 6 мѣсяцевъ по заключеніи мира съ Россіею, въ томъ же состояніи, въ какомъ принята; 2) самъ Сенявинъ и экипажи его кораблей должны были возвратиться въ Россію на средства Англіи; 3) флаговъ на русскихъ корабляхъ предоставлялось не спускать, пока адмиралъ и капитаны не оставятъ судовъ съ надлежащими почестями. Въ сентябрѣ 1809 г. экипажи русской эскадры вернулись въ Россію; изъ флота же, сданнаго англичанамъ въ Лиссабонѣ, только 2 линейныхъ корабля прибыли въ 1813 г. въ Кронштадтъ; за всѣ же остальныя суда, пришедшія въ негодность, заплачено какъ за новыя. Во время зимовки Сенявина въ Лиссабонѣ одинъ русскій фрегатъ былъ застигнутъ англійскою эскадрою у Палермо и спасся лишь тѣмъ, что сицилійское правительство разрѣшило поднять на немъ свой флагъ. Другой фрегатъ, отправленный еще въ 1807 г. въ Средиземное море и остановившійся въ Портсмутѣ, былъ тамъ захваченъ англичанами. На Балтійскомъ морѣ происходили столкновенія болѣе серьезныя. Туда въ 1808 г. англичане послали флотъ для содѣйствія Швеціи, ведшей въ то время войну съ Россіей. 11 іюня одинъ изъ фрегатовъ этого флота атаковалъ, между Свеаборгомъ и Ревелемъ, русскій катеръ лейтенанта Невельскаго, который, послѣ отчаяннаго сопротивленія, причемъ почти весь его экипажъ былъ перебитъ или перераненъ, былъ вынужденъ сдаться. Въ 1-й половинѣ іюля русскій корабль «Всеволодъ» былъ атакованъ англичанами, взятъ и сожженъ. Въ іюлѣ 1809 г. англичанамъ удалось захватить, послѣ ожесточеннаго боя, 3 русскія канонерскія лодки. Дѣйствія англичанъ на Бѣломъ морѣ ограничились нападеніемъ на гор. Колу и разореніемъ рыбацкихъ пристанищъ на Мурманскомъ берегу. Съ 1811 г. враждебныя отношенія между Россіею и Англіею стали утихать и совершенно прекратились съ подписаніемъ мирнаго трактата въ Эребро 16 іюля 1812 г.

Англо-русское соглашеніе 1907 года, см. Русско-англійское соглашеніе.

Англо-саксонская раса—ходячій терминъ для обозначенія народовъ, говорящихъ на нарѣчіяхъ англійскаго языка и считающихъ себя болѣе или менѣе чистыми потомками англо-саксовъ, завоевавшихъ Британскіе острова въ V столѣтіи. Послѣ упадка римскаго владычества первыми пришельцами въ Англію были юты, народъ, говорившій на нарѣчіи нижне-германскаго языка и жившій ранѣе въ теперешней Ютландіи (въ Даніи). Вліяніе ютовъ не сказалось сильно на кельтскомъ населеніи Англіи, и пришедшіе вслѣдъ за ними англы и саксонцы, говорившіе на томъ же нижне-германскомъ языкѣ, считаются настоящими предками теперешнихъ англичанъ, отчасти шотландцевъ и даже ирландцевъ. Англы и саксонцы первоначально жили по берегу моря отъ устьевъ Эльбы до устьевъ Везера, а также въ теперешней Фрисландіи; они заняли первоначально юго-восточный уголъ Англіи,

гдѣ отчасти смѣшались съ первобытными жителями кельтскаго племени. Мало-по-малу они распространились на западъ и на сѣверъ, но не смогли проникнуть въ значительномъ количествѣ въ Корнуэльсъ, ни въ Уэльсъ, ни въ сѣверную Шотландію, не говоря уже объ Ирландіи. Во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ часть населенія еще понынѣ говоритъ на кельтскихъ нарѣчіяхъ. Съ развитіемъ англійской эмиграціи въ Сѣверную Америку, а затѣмъ въ Австралію и южную Африку, терминъ А. раса былъ распространенъ на колонистовъ этихъ странъ, которые въ сущности представляютъ (особенно въ Соединенныхъ Штатахъ) смѣсь различныхъ народностей, принадлежащихъ по языку не только къ германской, но и къ романской и славянской группамъ. Терминъ А.-саксонская раса слѣдовало бы совершенно отбросить, такъ какъ раса—понятіе соматологическое, касающееся физическаго строенія человѣка,—а съ этой точки зрѣнія А.-саксонской расы не существуетъ. Народы, говорящіе на англо-саксонскомъ или, вѣрнѣе, на англійскомъ языкѣ, принадлежатъ къ различнымъ физическимъ типамъ. Даже на Великобританскихъ островахъ можно различить, по крайней мѣрѣ, три расы. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ поселились скандинавы (сѣверный и восточный берегъ), преобладаетъ и доселѣ типъ такъ называемой сѣверо-европейской, норской или тевтонской расы, характеризуемой высокимъ ростомъ, удлиненнымъ черепомъ (долихоцефаліей), бѣлокурыми волосами и голубыми глазами. Въ Уэльсѣ, наоборотъ, преобладаетъ типъ почти средняго роста, съ менѣе удлиненной головой (субъ-долихоцефалія), съ темно-русымъ цвѣтомъ волосъ, развившійся, вѣроятно, изъ первоначальнаго типа, сходнаго съ такъ называемой западно-европейской расой (Homo Alpinus). Наконецъ, въ Ирландіи и отчасти въ Шотландіи встрѣчаемъ типъ весьма высокаго роста, длинноголовый, но съ черными волосами и карими глазами, приближающійся къ средиземно-атлантической расѣ Деникера. Большинство жителей Великобританіи, представляетъ смѣшеніе, въ различныхъ степеняхъ, этихъ основныхъ трехъ типовъ, съ примѣсью и другихъ элементовъ. Еще съ бо́льшимъ правомъ можно сказать то же самое объ «англо-саксонцахъ» Канады, Соединенныхъ Штатовъ, Австраліи и т. д. *І. Деникеръ.*

Англо-саксонскій языкъ и литература, см. Англійскій языкъ и Англійская литература.

Англо-саксы, см. Англія и Англо-саксонская раса.

Англо-японскій союзный договоръ 1905 г., см. Англія (II, 749) и Японія.

Англы — одни изъ заселившихъ Британію, начиная со второй половины V вѣка по Р. Хр., германскихъ народовъ. Не вполнѣ еще выяснено, какой изъ германскихъ народовъ, извѣстныхъ римлянамъ—ангиловъ или ангриваріевъ—надо считать ихъ предками. Если сопоставить извѣстія Тацита и Беды, то можно предположить, что они имѣли своимъ мѣстопребываніемъ, до переселенія въ Британію, побережье Балтійскаго моря между Фленсбургомъ и Шлезвигомъ, въ мѣстности, еще нынѣ сохранившей созвучное наименованіе (Engeln, Angeln). Тамъ ихъ ближайшими сосѣдями, можетъ-быть, даже сплеменниками, были лангобарды, еще впослѣдствіи, по Павлу Діакону, носившіе одежду, покроемъ напоминавшую ему англо-саксонскую. Въ Британію мало-по-малу переселился весь народъ; Беда, по крайней мѣрѣ, указываетъ, что въ его время вся та мѣстность, гдѣ А. раньше жили, была незаселенной. Во всякомъ случаѣ, переправилось нѣсколько племенъ А.; въ одной East-Anglia можно различать два племени, Norfolk и Suffolk. По количеству душъ они настолько превосходили числомъ ютовъ и саксовъ, что могли заселить бо́льшую часть Британіи и навязать свое обще-племенное названіе всей странѣ. Что ихъ заставило сняться съ мѣста, климатическія ли условія, или давленіе со стороны сдвинутыхъ нашествіемъ гунновъ народовъ материка,—не извѣстно, какъ мы не освѣдомлены и относительно хода завоеванія ими сѣверо-восточной Англіи, гдѣ имъ—въ силу-ли природныхъ условій, въ виду-ли болѣе энергичнаго сопротивленія, или потому что ихъ приходъ не былъ подготовленъ болѣе ранними колоніями сплеменниковъ,—пришлось бороться дольше, чѣмъ другимъ германскимъ племенамъ. Какихъ-либо спеціальныхъ данныхъ о характерныхъ для нихъ обычаяхъ или учрежденіяхъ еще не добыто; не велико и относящійся до нихъ археологическій матеріалъ. Главныя пособія: Erdmann, «Ueber die Heimat und den Namen der Angeln», Упсала, 1891; Lappenberg, «Geschichte von England», т. I.; Th. Hodgkin, въ I т. «Political History of England», Л., 1906; Th. Wright, «The Celt, the Roman and the Saxon», Л., 1852; S. R. Green, «The Making of England», Л., 1881; E. Winkelmann, «Geschichte der Angelsachsen», Берлинъ, 1883.

Англэзъ (франц.; англійскій country dance), старинный танецъ, отличающійся живымъ характеромъ и легкостью движенія, исполняемый подъ музыку то въ $^2/_4$, то въ $^3/_8$ такта. Онъ носилъ также названіе Française (французскій танецъ) и обязанъ своимъ происхожденіемъ французскому ригодону, постепенно становившемуся все проще и проще и теперь вышедшему изъ употребленія. А. назывались также и другіе характерные англійскіе танцы (Hornpipes, Ballads и т. п.). А. лежитъ и въ основѣ такъ называемаго контрданса (см.).

Ангo, одно изъ японскихъ названій земноводнаго Megalobatrachus maximus s. Cryptobranchus japonicus, см. Скрытожаберникъ.

Ангобъ, см. Фаянсъ.

Ангола (Angola), португальская колонія на юго-западномъ побережьѣ Африки, между 5°54′ и 18° южн. ш.; на В. она соприкасается съ британскими, на Ю.— съ германскими владѣніями, на С и СВ — съ бельгійскимъ Конго; ей принадлежитъ и лѣвый берегъ устья р. Конго. Около 1 270 000 кв. км. Жит. ок. 3 800 000 (3 человѣка на 1 кв. км.). Холмистое плато, повышающееся въ глубь континента и образующее три широкихъ террасы, ниспадающихъ къ низменному побережью, разрѣзано глубокими рѣчными ущельями и въ общемъ приподнято на 1000 м. надъ у. м.; между 11° и 13° южн. ш. оно поднимается до 1630 м., а въ юго-западномъ углу достигаетъ 2370 м. Поверхность слагается изъ древнихъ гнейсовъ и слюдяныхъ сланцевъ, перемежающихся съ известняками и песчаниками; почва во многихъ мѣстахъ состоитъ изъ плодороднаго латерита. Орошается А. многочисленными рѣками, текущими въ океанъ (рѣка Куанца и др.); здѣсь берутъ также начало нѣкоторые притоки р. Конго (рр. Куанго, Кассай) и р. Замбези съ притоками. Благодаря уступообразному рельефу страны почти всѣ рѣки А. усѣяны порогами и значительными водопадами, почему и непригодны для судоходства; къ тому же рѣки южной части А. (къ Ю отъ р. Куанца) ежегодно совершенно пересыхаютъ и наполняются водой лишь на нѣсколько мѣсяцевъ въ году (р. Кунене и др.). Въ районѣ низменнаго морского побережья много болотъ, дѣлающихъ страну нездоровой. Климатъ А. — субтропическій, хотя

страна цѣликомъ лежитъ въ тропической зонѣ; это объясняется вліяніемъ холоднаго Бенгуэльскаго теченія, омывающаго южную половину побережья; это вліяніе сказывается и на сравнительно маломъ количествѣ осадковъ. Характерны слѣдующія среднія температуры:

	Средняя годовая.	Средняя температура самаго теплаго мѣсяца.	Средняя температура самаго холоднаго мѣсяца.
г. Лоанда (8°49' южн. ш. и 13°5' вост. д. на берегу океана)	23,6°	26,2° (февраль)	19,9° (августъ)
г. Маланже (9°35' южн. ш. и 16°20' вост. д., выс. 1154 м.	20,0°	21,0° (январь)	18,0° (іюнь)

На плоскогорьѣ по ночамъ случаются заморозки. Небо, по большей части, покрыто облаками, но осадковъ выпадаетъ немного: въ г. Лоандѣ—320 мм. въ годъ (максимумы—въ апрѣлѣ и ноябрѣ); далѣе къ Ю количество ихъ все уменьшается. Растительный покровъ А. образуетъ саванны, съ отдѣльно стоящими гигантскими баобабами и рощами другихъ деревьевъ; на СВ и В встрѣчаются острова настоящаго тропическаго лѣса; прибрежная полоса къ Ю отъ г. Лоанда покрыта исключительно травянистой степной растительностью. Животный міръ, за исключеніемъ насѣкомыхъ, не отличается богатствомъ. Населеніе А. состоитъ, главнымъ образомъ, изъ негровъ группы банту, которые въ прибрежной полосѣ сильно смѣшались съ португальцами. Бѣлыхъ (португальцевъ) не болѣе 12—15 тыс. чел. Населеніе занимается земледѣліемъ и скотоводствомъ. Быстро развиваются культура кофе — для экспорта, плантаціи сахарнаго тростника и табака— для собственнаго потребленія. Разработка найденныхъ въ А. залежей золота, малахита, мѣди, желѣза, нефти и соли только начинается. Главные предметы вывоза—кофе, каучукъ, отчасти слоновая кость; ввозятся, главнымъ образомъ, продукты текстильной промышленности. Въ 1908 г. ввозъ достигъ 24 милл. германскихъ марокъ, вывозъ—17 милл. марокъ. Внѣшняя торговля идетъ черезъ р. Конго. Наиболѣе важныя поселенія расположены на побережьѣ: здѣсь г. Лоанда (S. Paolo de Loanda) — единственный значительный городъ (16 тыс., а по нѣкоторымъ даннымъ 50 тыс. жителей) и столица колоніи, гг. Бенгуэлла и Моссамедесъ. Долгое время метрополія совершенно не интересовалась А.; управленіе находилось въ хаотическомъ состояніи, до конца XIX столѣтія процвѣтала торговля рабами. Только за послѣднія 20 лѣтъ дѣло измѣнилось къ лучшему. Къ 1904 г. было выстроено 440 км. желѣзныхъ дорогъ (главныя линіи—отъ Лоанда къ Маланже, отъ Бенгуэллы къ Какондѣ и отъ Моссамедесъ въ Гумбе); длина телеграфной линіи въ 1906 г. достигла 3 тыс. км. Школъ въ А.—61 съ 2410 учениками. Управляется А. генералъ-губернаторомъ (въ Лоандѣ). Колоніальные расходы въ 1909—10 г. достигли 7,9 милл. р., доходы 5,1 милл. р. Въ административномъ отношеніи къ А. причисляется и небольшая территорія португальскаго Конго, отдѣленная отъ А. бельгійскимъ Конго. Впервые посѣтилъ побережье А. португалецъ Діего Канъ (въ 1482—86 гг.), объявившій А. колоніей Португаліи. Изъ изслѣдованій новѣйшаго времени выдающееся значеніе имѣли путешествія Д. Ливингстона (1853—54 г.) и Кампелло съ Айвенсомъ (1878—79, 1884—86 г.).—Ср. Tams, «Die portug. Besitzungen in Südwestafrika» (Гамбургъ, 1845); Valdez, «Six years of a traveller's life in Western Afrika» (Л., 1861); Monteiro, «A. and the River Congo» (Л., 1875); Oberländer, «Westafrika vom Senegal bis Benguela» (Лпц., 1878); Lux, «Von Loanda nach Kimbundu» (Вѣна, 1880); Delannoy, «L'Angola et la colonisation portugaise d'Outre-Mer» (Брюссель, 1895); Müller, «Resa i Africa genom Angola, Ovampo och Damara land» (Стокгольмъ, 1899); Negreiros, «A.» (Ш., 1901); Vasconsellos, «As Colonias portuguezos» (Лиссабонъ, 1903); Gibson, «Between Cape Town and Loanda» (Л., 1905). *А. Гр.*

Анголала (Angolala), прежняя столица королевства Шоа, вошедшаго въ составъ Абиссиніи; въ 35 км. на З отъ Анкобера, на высотѣ 2400 м. надъ ур. м. Основанъ въ 1830 г. Жит. 1070.

Ангольское дерево или африканское сандальное дерево, служитъ не только въ качествѣ краснаго красильнаго дерева, но и для изготовленія столярныхъ издѣлій; получается съ западнаго берега Африки со ствола дерева Baphia nitida.

Ангольтъ (Anholt), датскій островъ въ срединѣ Каттегата, въ 37 км. отъ берега; принадлежитъ къ Ютландіи; длина 11, ширина 7 км.; пространство около 20 кв. км.; покрытъ наноснымъ пескомъ. Населеніе его, въ 296 чел., занимается рыбною ловлею. Маякъ.

Ангонъ, оружіе франковъ, родъ копья: наконечникъ съ желѣзнымъ трезубцемъ, боковые зубья котораго отогнуты въ стороны, насаживался на длинное древко. Оно упиралось въ землю, а остріе наклонялось къ противнику, задерживая его движеніе и дѣйствіе щитомъ. Ангонъ справедливо считался опаснѣйшимъ орудіемъ франковъ. У римлянъ ему соотвѣтствуетъ пилумъ.

Ангора (*по-турец.* Энгюріэ, въ древности Анкира), главный городъ турецкаго вилайета того же имени, во внутренней части малоазійскаго плоскогорья, на рѣкѣ Чибукъ-Чаѣ. Станція жел. дор. Старинная полуразрушенная цитадель, со стѣнами изъ обломковъ мрамора, съ надписями, остатками колоннъ, статуями, архитравами и пр. (главнымъ образомъ, остатки византійской архитектуры). А. весьма древній городъ; въ каждомъ изъ 84 магалловъ (частей) его была нѣкогда своя джаміэ (большая мечеть); сохранились 17 или 18 хановъ и 3 купальни. 36 000 жит., турокъ, армянъ-католиковъ, имѣющихъ здѣсь епископа, и грековъ. А. до сихъ поръ остается однимъ изъ важнѣйшихъ торговыхъ городовъ Малой Азіи. Предметы торговли воскъ, фрукты и въ особенности дорогія шкуры и шерсть длинношерстныхъ «ангорскихъ» козъ, которыя пасутся на окрестныхъ высотахъ. См. Анкира.

Ангорская битва между турками, съ султаномъ Баязедомъ I во главѣ, и татарами и монголами подъ начальствомъ хана Тимура (Тамерлана). Происходила 28 іюля 1402 г. Численность войскъ Баязеда опредѣляется турецкими и персидскими историками въ 120—160 тыс., войскъ Тимура—въ 600 - 700 тыс.; цифры эти не могутъ считаться достовѣрными. Въ войскѣ Баязеда находился 10 000-ный отрядъ сербовъ, съ его шуриномъ Стефаномъ Лазаревичемъ во главѣ; отрядъ этотъ сражался мужественно и оказалъ Баязеду значительныя услуги; напротивъ, находившіеся въ его войскѣ татары во время битвы перешли на сторону врага. Баязедъ самоувѣренно напалъ на Тимура въ открытомъ полѣ близъ Ангоры, не сдѣлавъ попытки завлечь его въ ущелье. Результатомъ было полное пораженіе турокъ; Баязедъ взятъ въ плѣнъ, одинъ его сынъ убитъ; армія въ паникѣ бѣжала. Послѣдствія катастрофы: опустошеніе татарами и монголами Брусы и многихъ другихъ малоазійскихъ горо-

довъ, династическая борьба за турецкій престолъ, освободившійся за плѣненіемъ Баязеда, замедленіе во взятіи Константинополя и ростѣ турецкаго могущества.

Ангорская коза (Hircus aegagrus angorensis), названіе одной породы или разновидности обыкновенной козы съ большими отвислыми ушами и длиннымъ волосомъ, составляющимъ мягкую какъ шелкъ, бѣлую шерсть. А. коза больше и сильнѣе европейской, а козелъ отличается въ особенности своими рѣзко окаймленными, горизонтально вдвое завитыми и сильными рогами, тогда какъ у козы рога маленькіе. Первоначальной родиной А. козы является городъ Ангора въ Малой Азіи. На изготовленіе пряжи идетъ только самая длинная шерсть, которой при двойной ежегодной стрижкѣ получается не болѣе 3 фунт. Изъ короткаго и жесткаго волоса приготовляется грубый войлокъ; кожа идетъ на выдѣлку кордуана и сафьяна. А. козы пасутся обыкновенно вмѣстѣ съ овцами и служатъ имъ защитниками и вожаками. Въ Европѣ А. коза акклиматизирована въ нѣкоторыхъ горныхъ мѣстностяхъ южной Франціи и Испаніи.

Ангорская кошка (Felis maniculata angorensis), порода кошекъ, происхожденіе которой въ точности не извѣстно, и весьма вѣроятно, что Ангора не является ея первоначальной родиной. Во всякомъ случаѣ, она происходитъ изъ Азіи; содержится часто въ Европѣ. Отличается бо́льшей величиной по сравненію съ обыкновенной домашней кошкой и шелковисто-мягкой длинной бѣлой шерстью.

Ангорская шерсть (*франц.* poil de chèvre, *англ.* mohair), чрезвычайно густая, мягкая какъ шелкъ и блестящая шерсть ангорской козы, большею частью совершенно бѣлаго, рѣдко чернаго или сѣраго цвѣта, волосъ которой достигаетъ 12—15 и даже 30 см. длины; она дастъ превосходный матеріалъ для изготовленія разныхъ матерій, какъ-то: плюша, камлота, саржи, идетъ также на полушелковыя матеріи, на шали и отчасти привозится въ Европу въ видѣ пряжи.

Ангорскія шкуры, шкуры левантинскихъ и персидскихъ ангорскихъ козъ, употребляемыя частью въ натуральномъ ихъ видѣ (бѣломъ) на попоны и т. д., частью же крашеными—на ковры и пр. Употребляемыя для тѣхъ же цѣлей издѣлія изъ такъ назыв. ангорской шерсти изготовляются изъ шерсти англійскихъ (саутдоунской породы) длиннорунныхъ овецъ.

Ангостура (Angostura), въ настоящее время Сіудадъ-Боливаръ, городъ въ южно-американской республикѣ Венецуэлѣ. Жит. 11—12 тыс. (1900). Городъ расположенъ на правомъ берегу р. Ориноко, въ 642 км. отъ моря. Главная гавань оринокскаго бассейна, доступная для морскихъ судовъ средней величины. Предметы экспорта—золото, копайскій бальзамъ, табакъ, кожи, кофе, хлопокъ, каучукъ, какао, скотъ, перья и пр. Ввозятся нѣмецкіе и англійскіе мануфактурные товары. А. основанъ въ 1764 г.; 15 февраля 1819 г. здѣсь происходилъ конгрессъ представителей Венецуэлы и Новой Гранады, положившій основаніе федеральной республикѣ Колумбіи, возникшей по мысли Боливара, въ честь котораго городъ получилъ свое новое названіе.

Ангостурская кора, кора дерева (Galipea officinalis), растущаго въ Южной Америкѣ. Прежде она была въ большомъ употребленіи при лѣченіи разстройства пищеваренія, кроваваго поноса и перемежающихся лихорадокъ, но въ новѣйшее время ее перестали употреблять, потому что въ торговлѣ она нерѣдко фальсифицировалась ядовитою корою Strychnos nux vomica. А. кора имѣетъ пряный, горькій вкусъ и принадлежитъ къ разряду горькихъ лѣкарствъ.

Ангофразія, *греч.*, предложенное Кусмаулемъ названіе для означенія того рода заиканія, которое обусловливается робостью и смущеніемъ и состоитъ въ частомъ прерываніи рѣчи длинными гласными, дифтонгами или посовыми звуками. Состояніе это наблюдается также при умственной слабости и болѣзняхъ мозга.

Ангра-Пекена (Angra-Pequena или бухта Людерицъ), гавань на побережьѣ германской юго-западной Африки, подъ 26°27′ южн. ш., помѣстительна, хорошо защищена и имѣетъ безопасный входъ; глубина 4—13 м. Находящееся здѣсь мѣстечко Людерицортъ соединено съ гор. Аусъ жел. дор., срочное пароходство съ Капштадтомъ и Гамбургомъ. Купецъ Людерицъ въ 1883 г. основалъ здѣсь нѣмецкую факторію, а въ 1884 г. капитанъ Хербигъ водрузилъ германскій флагъ—впервые на африканскомъ материкѣ. Въ настоящее время, А. обѣщаетъ стать лучшей гаванью германской юго-западной Африки.

Ангренъ (Ахангренъ у туземцевъ), правый притокъ р. Сыръ-Дарьи, берущій начало въ Чоткальскихъ горахъ и впадающій въ Сыръ-Дарью нѣсколько выше Чирчика. Длина ок. 200 в., изъ конхъ около 70 в. рѣка протекаетъ въ горныхъ тѣснинахъ, и столько же въ узкой горной долинѣ. У Пскента рѣка выходитъ на сравнительно ровное пространство, теряя массу воды въ галечномъ грунтѣ. Изъ А. выведено до 40 оросительныхъ каналовъ, берущихъ не менѣе 1500 куб. ф. въ сек. Часть воды, просачивающейся въ почву, выступаетъ ниже въ видѣ ключей, которые также служатъ цѣлямъ орошенія. Площадь бассейна 4300 кв. в. Низовья А. являются одной изъ самыхъ населенныхъ и плодородныхъ мѣстностей Сыръ-Дарьинской области.

Ангри (Angri), городъ въ италіянской провинціи Салерно, къ ЮВ отъ Везувія. 11 193 жит. Бумаго- и шелкопрядильныя фабрики. Близъ А., на горѣ (Mons Lastarius), въ 553 г. Нарсесъ нанесъ рѣшительное пораженіе остготамъ.

Ангрипаріи, названіе одного нижне-германскаго народа, жившаго къ СВ отъ херусковъ, по обоимъ берегамъ Везера. Когда Германикъ въ 16 г. по Р. Хр. воевалъ съ херусками, А. подняли бунтъ, который былъ скоро усмиренъ. Впослѣдствіи, по распаденіи союза херусковъ, они стали все болѣе распространяться къ ЮВ и затѣмъ, подъ названіемъ энгровъ, послѣ переселенія народовъ, были членами саксонскаго союза.

Ангстрёмъ (Angström), Андерсъ-Іонасъ, шведскій естествоиспытатель (1814—74). Былъ профессоромъ въ Упсалѣ. Первый обратилъ вниманіе на законъ, лежащій, главнымъ образомъ, въ основаніи спектральнаго анализа. Онъ доказалъ, что свѣтящіяся линіи въ спектрѣ электрической искры происходятъ отчасти отъ горящихъ паровъ тѣхъ металловъ, между которыми происходитъ разряженіе, отчасти отъ газовъ, черезъ которые проходитъ искра. Почти въ то же время А. далъ объясненіе насчетъ фраунгоферовыхъ линій въ солнечномъ спектрѣ. Капитальное сочиненіе А. объ этомъ вопросѣ—«Recherches sur le spectre solaire» (Упсала, 1868).

Ангулемскіе, герцоги (ducs d'Angoulême): 1) Шарль де Валуа (1573—1650), побочный сынъ Карла IX; сперва носилъ титулъ графа Овернскаго; былъ великимъ пріоромъ Франціи, но вышелъ изъ монашескаго ордена и въ 1619 г. получилъ герцогство А. Сперва онъ принадлежалъ къ сторонникамъ Генриха IV, но въ 1605 г. принялъ участіе въ заговорѣ противъ него, за что былъ

приговоренъ къ смерти, но помилованъ; въ 1616 г. освобожденъ изъ заключенія; съ отличіемъ сражался въ Лангедокѣ, Германіи и Фландріи. «Mémoires du duc d'Angoulême» (изд. 1662) если и не были написаны имъ самимъ, то во многомъ основаны на его сообщеніяхъ.—2) Луи-Антуанъ де Бурбонъ (1775—1814), старшій сынъ графа Артуа, впослѣдствіи короля Карла X. Въ 1789 г. эмигрировалъ вмѣстѣ съ отцомъ изъ Франціи и занимался въ Туринѣ изученіемъ артиллеріи. Въ августѣ 1792 г. онъ принялъ въ Германіи начальство надъ отрядомъ эмигрантовъ, но потерпѣлъ неудачу. Въ 1799 г. женился въ Митавѣ на дочери Людовика XVI. Когда въ 1814 г. союзники вступили во Францію, А. явился въ британско-испанскую главную квартиру и издалъ прокламацію къ французской арміи. Собравъ вокругъ себя сторонниковъ реставраціи, онъ совершилъ подъ защитой англичанъ торжественный въѣздъ въ Бордо (12 марта 1814), провозгласилъ королемъ Людовика XVIII и его именемъ обѣщалъ отмѣну конскрипціи и всѣхъ гнетущихъ народъ налоговъ, а также полную свободу вѣроисповѣданія. Въ мартѣ 1815 г., облеченный званіемъ генеральнаго намѣстника королевства, выступилъ противъ возвратившагося во Францію Наполеона, но не могъ остановить его побѣдоноснаго шествія и бѣжалъ въ Испанію. Послѣ второй реставраціи Бурбоновъ былъ главной опорой ультра-роялистской партіи. Въ 1823 г. принялъ главное начальство надъ войсками, отправленными въ Испанію съ цѣлью помочь Фердинанду VII противъ конституціоналистовъ. Послѣ побѣдоноснаго возвращенія оттуда получилъ титулъ князя Трокадеро. Послѣ вступленія на престолъ его отца Карла X (1824) сдѣлался дофиномъ. Послѣ іюльской революціи вмѣстѣ съ отцомъ подписалъ въ Рамбулье акты отреченія 2 августа 1830 г. въ пользу герцога Бордоскаго (графа Шамбора). Когда палаты объявили Карла X и членовъ его дома лишенными престола, А. послѣдовалъ за своимъ отцомъ въ Голирудъ. Позже жилъ въ Австріи, гдѣ и умеръ. Его супруга, Марія-Терезія-Шарлотта, дочь Людовика XVI (1778—1851) отличалась замѣчательнымъ умомъ и силою воли. Съ 1792 г. находилась—сперва вмѣстѣ съ матерью, послѣ казни послѣдней одна—въ заключеніи въ Тамплѣ; 25 декабря 1795 г. была обмѣнена на нѣсколькихъ республиканцевъ, находившихся въ плѣну у австрійцевъ. Въ 1799 г. вышла замужъ за герцога А. Еще болѣе своего мужа отличалась ультра-роялистскими убѣжденіями.

Ангулемъ (Angoulême), главный городъ французскаго департамента Шаранты, при впаденіи рр. Тувра и Ангунины въ Шаранту. Старый городъ, съ узкими, извилистыми улицами; предмѣстья—на мѣстѣ крѣпостныхъ сооруженій, валы которыхъ обращены въ общественные сады. 37 507 жит. Соборъ Св. Петра, 1101—36 гг.; великолѣпная новая городская ратуша, театръ, памятникъ Карно, публичная библіотека (16 тыс. томовъ, много рукописей), ботаническій садъ, нѣсколько ученыхъ и религіозныхъ обществъ. Значительное производство бумаги и лака; винокуреніе; торговля бумагой, хлѣбомъ, виномъ и пр. Въ окрестностяхъ разводится много винограда и шафрана. Недалеко отъ города пороховой и пушечно-литейный заводы. А. стоитъ на мѣстѣ древней Inculisma, въ Аквитаніи. Хлодвигъ въ 507 г. отнялъ городъ у вестготовъ и заложилъ каѳедральный соборъ. Уже въ то время это былъ довольно значительный городъ, а въ слѣдующія столѣтія А. игралъ важную роль въ военной исторіи. Въ 1527—30 гг. въ А. жилъ Кальвинъ. Во время религіозныхъ войнъ городъ былъ однимъ изъ средоточій протестантизма. Мѣстность, въ которой лежитъ А., называлась прежде Ангумуа и въ старину была особымъ графствомъ.

Ангурекъ (Angraecum flagrans), см. Орхидеи.

Ангьенскій герцогъ (duc d'Enghien), Луи-Антуанъ-Анри, принцъ французскаго королевскаго дома (1772—1804), сынъ герцога Луи-Анри-Жозефа Бурбонъ-Конде. Въ началѣ великой революціи въ 1789 г. эмигрировалъ; въ 1796—99 гг. командовалъ авангардомъ корпуса эмигрантовъ; по распущеніи корпуса жилъ въ баденскомъ городкѣ Этенгеймѣ на пенсію, которую получалъ изъ Англіи. Послѣ заговора Кадудаля и Пишегрю Наполеонъ, желая нанести чувствительный ударъ Бурбонамъ, приказалъ захватить герцога А. и доставить его въ Страсбургъ, а оттуда въ Венсенъ. 20 марта 1804 г. военный судъ, подъ предсѣдательствомъ ген. Гюлэна, желая угодить Наполеону, приговорилъ герцога А. къ смертной казни; на другой день въ 4 часа утра герцогъ былъ разстрѣлянъ. Наполеонъ позже сваливалъ всю вину на Савари (министра полиціи) и Таллейрана, говоря въ своихъ запискахъ, что письмо герцога было ему передано Таллейраномъ только черезъ два дня послѣ казни. Савари оправдывался въ брошюрѣ: «Sur la catastrophe de M. le duc d'Enghien».—См. Constant, «Le duc d'Enghien» (П., 1869); Boulay de la Meurthe, «Les dernières années du duc d'Enghien» (П., 1886); Welschinger, «Le duc d'Enghien» (1888).

Ангьенъ (Enghien): 1) А. (по-фламандски Эдингенъ или Инге), городъ въ бельгійской провинціи Геннегау, на мѣстѣ родового замка герцоговъ Ангьенскихъ; теперь великолѣпный дворецъ и паркъ герцоговъ Аренберговъ; кружевное производство; ок. 5000 жит.—2) А. ле Бэнъ (Enghien les Bains), курортъ во французскомъ департаментѣ Сены-и-Уазы, въ 12 км. къ С отъ Парижа; 5 холодныхъ сѣрно-известковыхъ источниковъ (температура отъ 10° до 14°). Жителей 2000.

Андалузитъ, минералъ, кристаллизующійся въ почти прямоугольныхъ ромбическихъ призмахъ; онъ состоитъ изъ 39% глинозема и 63% кремнекислоты ($Al_2O_3SiO_2$); твердость 7, уд. в. 3,1—3,2; обладаетъ стекляннымъ блескомъ и рѣдко прозраченъ, обыкновенно только по краямъ просвѣчиваетъ. А. обыкновенно окрашенъ въ тусклые, зеленые, красноватые или сѣрые цвѣта; предъ паяльной трубкой не плавится; кислоты на него не дѣйствуютъ. Кристаллы А. встрѣчаются съ кварцемъ, въ жилахъ и друзахъ, въ гранитахъ, гнейсахъ, слюдяныхъ сланцахъ Тироля (Лизенцъ), Моравіи (Гольденштейнъ), Силезіи, Саксоніи (Шенигъ), Баваріи, Бразиліи; изъ послѣдней мѣстности происходятъ красивые прозрачные кристаллы съ рѣзкимъ плеохроизмомъ. Кристаллы А. иногда превращены въ волокнистый аггрегатъ дистена или въ слюду. Интересная разновидность А.—хіастолитъ съ крестообразнымъ каналомъ, выполненнымъ глинистой массой; на поперечномъ разрѣзѣ призматическаго кристалла хіастолита, встрѣчающагося въ глинистыхъ сланцахъ Массачусетса, Компостеллы въ Испаніи, Фихтельгебирге, Саксоніи, Бретани, Пиренеевъ и т. д., получается крестообразный узоръ; хіастолитъ поэтому еще въ XIV столѣтіи называли Lapis crucifer.

Андалузія (Andalucia), южная часть Испаніи, обнимающая провинціи Севилью, Хуэльву, Кадиксъ, Кордову, Хаену, Гранаду, Малагу и Альмерію. На С А. соприкасается съ Эстремадурой и Новой Кастиліей, на В съ Мурсіей, на З съ Португаліей. 74 000 кв. км.; жит. (1900) 3 088 000 (на 1 кв. км. 42 чел.). Средняя часть А. занята расширяющейся къ ЮЗ низменностью р. Гвадалквивира, которая на С, В и Ю охвачена

сплошнымъ кольцомъ горъ и лишь на ЮЗ свободно открывается къ океану. Внутренняя (сѣв.-восточная) часть низменности построена изъ третичныхъ пластовъ и, подъ вліяніемъ размыва рѣкъ, получила холмистый характеръ. Изъ-за сухости климата и песчанаго грунта здѣсь господствуютъ степи и солончаки, прерываемые цвѣтущими оазами лишь тамъ, гдѣ благопріятны условія орошенія, и песчаная почва смѣняется известковой или мергелистой. Приморская часть низменности (къ Ю отъ г. Севильи) образована позднѣйшими рѣчными наносами; она плоска, покрыта болѣе богатой растительностью и въ значительной мѣрѣ занята болотами (marismas), отгороженными отъ океана высокимъ сплошнымъ валомъ дюнъ. На С низменность А. охвачена хребтомъ Сіерра Морена, покрытымъ вѣчнозеленой растительностью (пробковый и каменный дубы и др.) и изобилуетъ минеральными богатствами. На Ю и ЮВ низменность отдѣлена отъ Средиземнаго моря системою складчатыхъ Андалузскихъ Кордильеровъ, круто ниспадающихъ къ побережью и отлого спускающихся въ сторону Гвадалквивира. Эти горы расчленены продольными и поперечными сбросовыми впадинами на отдѣльные короткіе хребты. Впадины эти являются главными очагами частыхъ здѣсь землетрясеній; несмотря на это, онѣ густо заселены и представляютъ цвѣтущіе оазы, такъ какъ по нимъ протекаетъ большая часть рѣкъ. Впадины Гранады, Гвадиса и Баса раздѣляютъ всю складчатую систему на два пояса: сѣверный (до 2400 м. выс.—Сіерра де Сагра), прилегающій къ низменности, а на СВ соприкасающійся съ Сіеррой Мореной, и южный—прижатый къ побережью. Первый слагается изъ мезозойско-эоценовыхъ осадочныхъ отложеній, второй—изъ древнихъ слюдяныхъ сланцевъ. Какъ тотъ, такъ и другой начинаются близъ Гибралтара и на В переходятъ въ область Мурсіи. Къ южному поясу Андалузскихъ Кордильеровъ принадлежитъ и самый высокій хребетъ всей Испаніи—Сіерра Невада (до 3481 м.—вершина Сіерра Мульхасенъ), съ его глубокими, узкими долинами (барранкосы), замыкающимися наверху озерами, и «циркамп», гдѣ круглый годъ держится снѣгъ. Склоны Сіерры Невады частью голы, частью покрыты кустарникомъ. Рѣки А., за исключеніемъ береговыхъ (Альмерія, Гвадальхорце и др.), впадающихъ прямо въ море, направляются съ горъ въ центральную низменность и принадлежатъ къ бассейну Гвадалквивира. Изъ притоковъ послѣдняго наиболѣе важны р. Женіль, протекающая по впадинѣ Гранады, и р. Гвадіана-меноръ, орошающая впадины Гвадиса и Баса. Климатъ А. носитъ средиземноморской характеръ: круглый годъ тепло; напримѣръ, въ Малагѣ средняя годовая температура 18,8°, январская 12,7°, іюльская 26,8°. Лѣто чрезвычайно сухое; осадки выпадаютъ зимой. Въ горахъ южнаго побережья количество ихъ достигаетъ 600 мм. въ годъ, во внутреннихъ же частяхъ А.—не болѣе 400 мм.; въ силу этихъ условій по всей странѣ, кромѣ южнаго берега, широко распространено искусственное орошеніе. Большая часть каналовъ проведена еще маврами; позже они были сильно запущены и лишь въ послѣднее время возстановлены и расширены. Населеніе А. сконцентрировано на южномъ побережьѣ и вдоль рѣкъ, гдѣ плотность его мѣстами доходитъ до 100 чел. на 1 кв. км. Андалузійцы отличаются живымъ, подвижнымъ характеромъ и имѣютъ очень сложное происхожденіе: древніе туземцы—иберы—смѣшались съ кельтами, финикіянами, греками и римлянами, причемъ послѣдніе передали имъ свой языкъ и культуру; въ средніе вѣка въ А. проникли вандалы, затѣмъ ее завоевали арабы и мавры; хотя новые завоеватели и были изгнаны въ 1492 г., однако, они успѣли сильно смѣшаться съ кореннымъ населеніемъ и въ значительной мѣрѣ пріобщить его къ своей культурѣ. Въ настоящее время наиболѣе чистые потомки мавровъ—морески—живутъ у южнаго подножія Сіерры Невады. Главное занятіе населенія—земледѣліе; особенно развита культура маслинъ, превосходнаго винограда (близъ Хересъ де-ла-Фронтера и въ др. мѣстахъ), лимоновъ и другого къ фруктовъ, различныхъ овощей и риса; на южномъ берегу, кромѣ того, разводятъ финики, бананы, бататы, сахарный тростникъ и хлопокъ. Изъ домашнихъ животныхъ больше всего разводятъ свиней, особенно тамъ, гдѣ онѣ зимой могутъ питаться желудями. Горное дѣло развито, главнымъ образомъ, въ раіонѣ Сіерры-Морены: добываютъ мѣдь, въ громадномъ количествѣ—уРіо Тинто, серебро-свинцовую руду—близъ г. Линареса, каменный уголь около г. Бельмесъ; въ заливѣ Кадиксъ изъ морской воды добывается соль. Обрабатывающая промышленность развита слабо; выдѣлываютъ оливковое масло и вина; табачныя фабрики. Большая часть городовъ очень старинаго происхожденія и изобилуетъ интересными памятниками древней, чаще всего мавританской культуры. Какъ въ историческомъ, такъ и въ торговомъ отношеніяхъ самый важный городъ А.—Севилья. Изъ другихъ городовъ заслуживаютъ вниманія Кадиксъ, Малага, Альмерія, Гранада, Кордова. Всѣ эти города связаны жел.-дор. линіями другъ съ другомъ и съ остальной Испаніей.—А. съ V в. составляла цвѣтущую часть вестготскаго государства, въ 711 г. завоевана арабами. Въ 1212—50 гг. кастильцы постепенно занимали Кордову, Севилью и Кадиксъ. Изъ остальной части А. арабы были вытѣснены въ 1492 г.—См. Willkomm, «Aus den Hochgebirgen von Granada» (Вѣна, 1882); Wegener, «Herbsttage in Andalusien» (Б., 1895); Williams, «Granada» (Л., 1906). *А. Гр.*

Андаманскіе острова, лежатъ на границѣ между Бенгальскимъ заливомъ и заливомъ Пегу, подъ 10°30′—13°45′ сѣв. ш. и 92°15′—93°15′ вост. д., въ 297 км. отъ мыса Негрэйсъ (западная Бирма), отъ котораго отдѣлены проливами Сѣвернымъ и Южнымъ Препарисъ, съ островомъ Препарисъ между ними. Съ Ю они отдѣлены отъ Никобарскихъ. острововъ проливомъ «Десяти Градусовъ». Тянутся узкой лентой въ 373 км. длины и состоятъ изъ четырехъ большихъ и около 50 малыхъ острововъ; общая площадь—6497 кв. км. Три наиболѣе крупные острова—Сѣверный (1513 кв. км.), Средній (1961 кв. км.) и Южный (1392 кв. км.). Эти острова отдѣлены другъ отъ друга узкими, но судоходными проливами и вмѣстѣ съ прилегающими мелкими островами носятъ названіе Большихъ А. острововъ. Къ Ю отъ нихъ лежитъ островъ Малый А. (954 кв. км.), отдѣленный отъ Большихъ широкимъ проливомъ Дунканъ. А. острова—остатки горной цѣпи, соединявшей Аракапскій хребетъ западной Бирмы съ горами острова Суматры. Они покоятся на общемъ подводномъ цоколѣ (около 730 м. глубины), который довольно рѣзко обрывается къ З и В; глубины здѣсь быстро достигаютъ 2000 и даже 3000 м. Вдоль восточнаго побережья Большихъ А. острововъ проходитъ горная цѣпь до 800 м. высоты. Береговая линія здѣсь довольно сильно расчленена и образуетъ немало удобныхъ гаваней, тогда какъ западное побережье окаймлено цѣпью коралловыхъ рифовъ и поэтому мало доступно для судовъ. Большая часть острововъ слагается изъ мѣловыхъ песчаниковъ и сланцевъ, а также третичныхъ корал-

ловыхъ известняковъ; встрѣчаются также діабазы и змѣевикъ. На крайнемъ восточномъ островѣ Барренъ вулканъ (1350 м. высоты), послѣднее изверженіе котораго было въ 1857—58 гг. Природа А. острововъ сходна съ индо-китайской. Почва плодородна и покрыта густымъ и влажнымъ тропическимъ лѣсомъ; лихорадки—обычное явленіе. Разводятъ тыквы, хлѣбное дерево, кокосовыя пальмы, мангустаны и т. п.; въ послѣднее время начали разводить чай. Изъ животнаго міра особенно характерны для А. острововъ множество саланганъ, съ ихъ съѣдобными гнѣздами. Жит. въ 1901 г. 18—19 тыс. чел. (около 3 ч. на 1 кв. км.). Поселеніе состоитъ изъ туземцевъ андамановъ или минкопій, еще недавно славившихся своими разбоями, и ссыльныхъ каторжанъ изъ Индіи. Первое поселеніе колонистовъ было устроено на А. островахъ (въ Портъ-Корнваллисѣ) британскимъ лейтенантомъ Арчибальдомъ въ 1789 г.; черезъ 7 лѣтъ поселокъ этотъ былъ брошенъ, и только въ 1858 г. А. острова были окончательно заняты Англіей и присоединены къ Индійской имперіи. Съ этого времени на А. острова стали ссылать каторжанъ изъ Индіи; главныя колоніи ихъ—Портъ-Блэръ и окружающіе его небольшіе острова. Въ послѣднее время на А. островахъ образовалось также нѣсколько небольшихъ свободныхъ поселковъ изъ колонистовъ и исправившихся каторжанъ. Большая часть ихъ сосредоточена на Маломъ А. островѣ. Содержаніе А. острововъ, вмѣстѣ съ Никобарскими, обходится метрополіи въ 1 милл. рупій ежегодно.—Ср. Schlegel, «The Nicobar and Andaman Islands» (Лейденъ, 1898); Portman, «Notes on the languages of the South A. group of tribes» (Калькутта, 1898).

Andante (*итал.* отъ andare—идти шагомъ), одно изъ старѣйшихъ обозначеній музыкальнаго темпа, указывающее на скорость, среднюю между adagio и allegro. А. имѣетъ различныя степени, смотря по тому, должно ли взять темпъ медленнѣе или быстрѣе; эти степени обозначаются выраженіями Andante con moto, Andante ma non troppo, Andante quasi larghetto и т. д.—Andantino, какъ мѣрило скорости темпа, составляетъ середину между Andante и allegro, но употребляется обыкновенно для обозначенія темпа болѣе короткихъ и менѣе разработанныхъ музыкальныхъ сочиненій, чѣмъ Andante. Названіе Andante теперь часто даютъ медленной части симфоніи, сонаты, квартета, вообще сочиненія, написаннаго въ такъ называемой сонатной формѣ и состоящаго изъ нѣсколькихъ частей.

Андё (Андё), островъ въ Лофотенскомъ архипелагѣ въ Норвегіи, самый сѣверный и послѣ Гиндё самый обширный изъ всѣхъ острововъ архипелага; 738 кв. км.; гористъ (до 370 м.); жителей 2880; рыболовство и собираніе гагачьяго пуха; каменный уголь. Маякъ.

Андееръ (Andeer), курортъ въ швейцарскомъ кантонѣ Граубюнденъ, 980 м. надъ ур. м., желѣзисто-щелочный источникъ, 24°, содержитъ на 10 000 частей: сѣрнокислой извести 17,54, сѣрнокислой магнезіи—3,2; вода употребляется для питья и ваннъ. Показаніе: катарръ дыхательныхъ путей. Жителей 500.

Андезинъ, минералъ, изъ группы триклиноэдрическихъ полевыхъ шпатовъ (см.). А. содержитъ 62%—55,5% кремнекислоты, состоитъ изъ кремнекислоты, глинозема, натра и извести и представляетъ изоморфную смѣсь альбита съ анортитомъ въ пропорціи: на одну частицу анортита приходится отъ одной до трехъ частицъ альбита (Ab_3An_1—Ab_1An_1). Какъ составная часть горныхъ породъ, А. встрѣчается въ андезитахъ, въ діоритахъ, діабазахъ, базальтахъ, порфиритахъ, а также рѣдка въ гранитахъ и сіенитахъ.

Андезитъ, группа новѣйшихъ вулканическихъ породъ, пользующихся широкимъ распространеніемъ въ Андахъ, Семиградіи, Венгріи, на Кавказѣ и т. д. А. являются въ видѣ лавъ, потоковъ, покрововъ, жилъ и состоятъ изъ известково-натроваго плагіоклаза, одного или нѣсколькихъ минераловъ изъ группы авгитовъ, роговыхъ обманокъ и слюдъ и болѣе или менѣе значительнаго количества аморфнаго кристаллизаціоннаго остатка—вулканическаго стекла. Къ этимъ существеннымъ составнымъ частямъ присоединяются часто еще: ильменитъ, магнетитъ, апатитъ, цирконъ, гаюиновые минералы, тридимитъ, титанитъ и т. д. А. представляютъ свѣтлыя, по большей части, плотныя, порфировыя породы съ переходами отъ почти полнокристаллическихъ разностей до сильно стекловатыхъ. Въ основной массѣ породы преобладаетъ полевой шпатъ; въ видѣ порфировидныхъ выдѣленій являются полевой шпатъ, роговая обманка, авгитъ, біотитъ, гиперстенъ, почему и различаютъ роговообманковые, авгитовые, слюдяные и гиперстеновые А.—А. относятся къ среднимъ породамъ съ содержаніемъ кремнекислоты въ 55%—62% и пользуются широкимъ распространеніемъ во всѣхъ почти вулканическихъ областяхъ.

Андели (Les Andelys), городъ въ франц. департаментѣ Эры, въ Нормандіи, на правомъ берегу Сены; состоитъ изъ Le Grand Andely и Le Petit Andely, отстоящихъ другъ отъ друга на разстояніи 1 км. Жителей 5757; фабрики тонкаго сукна, чулочныя, бумагопрядильни; изъ уклеекъ (ablettes), которыя ловятся здѣсь въ громадномъ количествѣ, выдѣлывается поддѣльный жемчугъ.—Большой А. возникъ при женскомъ монастырѣ, основанномъ въ 511 г. женой Хлодвига, Клотильдой, у цѣлебнаго источника. Древняя церковь съ превосходной живописью на стеклѣ.—Малый А. основанъ въ 1195 г. Ричардомъ Львиное Сердце, одновременно съ сосѣднимъ укрѣпленіемъ Château-Gaillard. Неподалеку отъ А. мѣстечко Виллеръ, мѣсторожденіе художника Николая Пуссэна, которому воздвигнута бронзовая статуя въ Большомъ А.

Анделовичъ, Михаилъ, сербскій воевода XV вѣка, болѣе извѣстенъ подъ фамиліей Аберовича (см. I, 70).

Анденъ (Andenne), городъ въ бельгійской провинціи Намюръ, на р. Маасѣ. Фаянсовые и фарфоровые заводы, писчебумажныя фабрики, каменноугольныя копи, ломки камня; жителей $8^1/_2$ тыс.

Андерледи (Anderledy), Антоніо, генералъ іезуитскаго ордена. Род. въ 1819 г. Въ 1853 г. былъ назначенъ ректоромъ іезуитскаго учебнаго заведенія въ Кельнѣ, въ 1856 г.—ректоромъ богословской коллегіи въ Падерборнѣ, въ 1865 г.—профессоромъ нравственнаго богословія въ Марія-Лаахъ, въ 1870 г.—ассистентомъ генерала іезуитовъ Беккса въ Римѣ, въ 1883 г.—его викаріемъ и, наконецъ, 16 мая 1884 г.—его преемникомъ.

Андерлехтъ (Anderlecht), одно изъ предмѣстій Брюсселя, въ 3 км. къ З отъ него. Бумагопрядильныя и бумаготкацкія фабрики, бѣлильные и красильные заводы; жителей 55 334 (1905).

Андерлиндъ (Anderlind), Оттомаръ, нѣмецкій экономистъ. Род. въ 1845 г. Его главные труды: «Die Wildgärten, deren Zweck, Anlage und Bewirtschaftung» (Лпц., 1868); «Beibehaltung oder Veräusserung der Staatswaldungen»? (Штуттгартъ, 1870); «Forststatistik» (Берлинъ, 1874); «Zur Arbeiterfrage in der Landwirtschaft» (Лпц., 1878); «Allgemeine Nationalökonomie» (Іена, 1881); «Die Landwirtschaft in Aegypten» (Дрезденъ, 1889); «Die Umgestaltung des Landwirtschaftsbetriebes durch die Zweiern-

tenwirtschaft mit oder ohne Bewässerung» (Дрезденъ, 1889); «Ein System von Mitteln zur Verhütung schädlicher Hochwässer» (Лпц., 1904).

Андерлони (Anderloni): 1) Піетро, итальянскій граверъ на мѣди (1785—1849). Изъ гравюръ А. особенно извѣстны портреты Аппіани, Л. да Винчи, Лонги, Кановы и Петра Великаго, «Христосъ и грѣшница» съ картины Тиціана, «Бѣгство Геліодора и Аттилы», съ Рафаэля. Гравюры А. отличаются простотою и умѣлой передачей колорита.—2) Фаустино, братъ предыдущаго (ум. въ 1847 г.), дѣлалъ гравюры преимущественно для сочиненій по естественной исторіи; много работалъ совмѣстно со своимъ зятемъ Гараваліемъ.—Ср. E. Anderloni, «Opere e vita A.», Миланъ, 1903.

Андерматтъ (Andermatt, по итал. Orsera), живописное селеніе и горная зимняя климатическая станція въ швейцарскомъ кантонѣ Ури, въ почти безлѣсной Урзернской долинѣ, орошаемой Рейссомъ, на высотѣ 1444 м. н. ур. м., у подошвы С.-Анна-берга; узловой пунктъ дорогъ, ведущихъ къ С.-Готарду, Фуркѣ и Верхнеальпійскому перевалу (Oberalp). Жители А. (800 чел.) занимаются альпійскимъ хозяйствомъ и служатъ проводниками для туристовъ. — Ср. Neukomm, «Andermatt als Winterkurort» (Цюрихъ, 1887).

Андернахъ (Andernach), городъ въ прусской Рейнской провинціи, въ 17 км. ниже Кобленца, на лѣвомъ берегу Рейна, близъ впаденія въ него р. Нетте. Музей римскихъ древностей; круглая башня (1448 — 52); развалины архіепископскаго замка XII в.; церковь съ четырьмя башнями XIII в. Пивоваренные, солодовые, парфюмерные заводы, сигарныя фабрики. А. (Antenacum) основанъ Друзомъ и былъ первоначально римскою крѣпостью. Карлъ Лысый потерпѣлъ при А., въ 876 г., пораженіе отъ Людовика II, сына Людовика Нѣмецкаго, а императоръ Генрихъ V, въ 1114 г.—отъ саксонцевъ, соединившихся съ войскомъ архіепископа кельнскаго. Въ 1167 г. А. былъ присоединенъ къ владѣніямъ архіепископа кельнскаго. Съ 1815 г. принадлежитъ Пруссіи.

Андерсенъ (Anderssen), Адольфъ, одинъ изъ величайшихъ шахматистовъ XIX в. (1818—79). Былъ преподавателемъ математики и нѣмецкаго языка въ гимназіи въ Бреславлѣ. Со времени своего тріумфа на лондонскомъ шахматномъ конгрессѣ 1851 г. до 1866 г. былъ шахматнымъ королемъ. Хотя Морфи и выигралъ у него въ 1858 г. матчъ (+7, —2, =2), но не оспаривалъ у него этого званія. Оно перешло къ В. Стейницу, выигравшему у А. матчъ въ 1866 г. (+8,—6,=0). Турниръ 1877 г. въ Лейпцигѣ («Anderssen Feier») былъ чествованіемъ 50-лѣтняго юбилея дѣятельности А. какъ шахматнаго игрока. Игра А. полна тонкихъ и блестящихъ комбинацій въ стилѣ «старой школы», столпомъ которой онъ былъ. Самая знаменитая его партія—противъ Кизерицкаго, такъ назыв. «Безсмертная партія», въ которой А., пожертвовавъ почти всѣ фигуры, далъ матъ оставшимися тремя легкими фигурами на 23-мъ ходу. А. много писалъ о шахматной игрѣ. Въ 1851—60 и 1872—78 гг. онъ былъ редакторомъ «Deutsche Schachzeitung», въ 1864—71 г.—«Neue Berliner Schachzeitung». А. составилъ сборникъ замѣчательныхъ шахматныхъ задачъ. Біографія и сборникъ партій: L. Bachmann, «Schachmeister Anderssen» (Ансбахъ, 1902).

Андерсенъ (Andersen), Гансъ-Христіанъ, знаменитый датскій поэтъ-сказочникъ. Род. 2 апрѣля 1805 г. въ Одензе, на островѣ Фіонія, гдѣ жилъ его отецъ, бѣдный сапожникъ, отличавшійся пламеннымъ воображеніемъ и независимымъ характеромъ. По смерти отца, мать отправила А., въ 1819 г., въ Копенгагенъ, гдѣ онъ нѣкоторое время очень бѣдствовалъ, но затѣмъ благодаря своему голосу (А. хотѣлъ сдѣлаться пѣвцомъ) нашелъ себѣ покровителей въ профессорѣ консерваторіи Сибони, композиторѣ Вейзе, поэтѣ Гольдбергѣ и, главнымъ образомъ, въ конференцъ-совѣтникѣ Коллинѣ. При ихъ содѣйствіи А. поступилъ въ театральное училище, но, потерявъ голосъ, перешелъ въ гимназію и еще на школьной скамьѣ обратилъ на себя вниманіе нѣсколькими стихотвореніями. Поступивъ въ университетъ, А. въ 1829 г. напечаталъ сатирическій разсказъ «Путешествіе пѣшкомъ отъ Гольме-канала до Амака». Лирическія его стихотворенія (1830) имѣли успѣхъ, но театральныя его пьесы въ теченіе всей его жизни причиняли поэту одни страданія. Въ 1831 г. написаны А. «Путевыя тѣни». Къ путевымъ картинамъ относятся еще книги А. «Журналъ писателя» (1842) и «Въ Швеціи» (1851). А. часто и подолгу путешествовалъ по Европѣ, былъ въ Малой Азіи и Африкѣ, особенно любилъ Италію, что сказалось въ многихъ его сказкахъ («Психея», «Мѣдный Кабанъ» и др.) и въ романѣ «Импровизаторъ». Лучшія повѣсти А.: «О. Т.», «Только скрипачъ», «Двѣ баронессы», «Быть или не быть»; театральныя пьесы—«Мулатъ», «Первенецъ», «Грезы короля», «Дороже жемчуга и злата», «Ночь въ Роскильде». Уже въ зрѣломъ возрастѣ А. началъ писать сказки, которыя доставили ему славу первокласснаго поэта, главнымъ образомъ, за границей. Въ 1855 г. онъ написалъ свою автобіографію подъ заглавіемъ «Сказка моей жизни» («Mit Livs Eventyr»). Въ 1872 г. онъ заболѣлъ и умеръ въ виллѣ Ролигхедъ 4 августа 1875 г. Въ томъ же году, еще при его жизни, ему поставленъ памятникъ въ Копенгагенѣ. А. одинъ изъ великихъ поэтовъ міра. «Чтобъ быть поэтомъ,—говоритъ онъ (въ сказкѣ «Чего только не придумаютъ»)—надо придумать что-нибудь новое». А. открылъ для поэзіи дѣтскій міръ. Въ немъ самомъ жила дѣтски-наивная душа; онъ чувствовалъ себя легко и свободно только въ обществѣ дѣтей. Въ своихъ сказкахъ онъ обращается къ дѣтямъ всегда съ безграничной нѣжностью («Маленькій мальчикъ идетъ, маленькій мальчикъ пришелъ», «Старый домъ» и др.). Въ своихъ путевыхъ картинахъ онъ всегда вспоминаетъ дѣтей, съ которыми ему приходилось знакомиться. Въ Швеціи въ гостинницѣ онъ вырѣзываетъ изъ бумаги разныя фигурки для маленькой дѣвочки; онъ разсказываетъ сказки совсѣмъ чужимъ дѣтямъ. Однажды онъ слышитъ, какъ кто-то разсказываетъ дѣтямъ сказку. «Дѣти одни поѣхали гулять» — говоритъ тотъ.—«Совсѣмъ не такъ это было!»—вмѣшивается А. въ разговоръ.—«Вотъ сѣли дѣти въ экипажъ... Прощай, мама! Прощай, папа!»—Бичъ щелкъ, щелкъ!... Ну! Поѣхали!... И поѣхали!»... На пароходѣ въ Турціи А. знакомится съ маленькой турчанкой въ красныхъ сафьяновыхъ туфляхъ, голубыхъ шальварахъ и черной бархатной кофточкѣ. «Она показала мнѣ свою игрушку—кувшинчикъ для питья въ видѣ лошадки съ маленькой птичкой на каждомъ ухѣ». Воображеніе А. тоже совсѣмъ дѣтское. Потому его картины такъ легки и доступны каждому ребенку. Это—волшебный фонарь фантазіи. Все, чего бы онъ ни коснулся, оживаетъ предъ его глазами. Дѣти любятъ играть разными обломками деревяшекъ, лоскутками матеріи и т. п. У А. то же самое: заборный колъ, двѣ грязныя тряпки, заржавѣлая штопальная игла, снѣжный болванъ, чернильница и т. п.—все это герои его сказокъ. Самый строй воображенія А.—чисто-дѣтскій. Въ странѣ,

напримѣръ, было горе; А. выражаетъ его такъ: «сахарныя куклы въ окнахъ кондитерскихъ были повиты траурнымъ крепомъ». Сравненія его тоже поражаютъ своею дѣтской ясностью. «Деревья (зимой) стояли, словно обсахаренныя», или «снѣгъ скрипѣлъ подъ ногами, какъ крахмалъ». Картины А. такъ обаятельны, что производятъ впечатлѣніе волшебныхъ сновидѣній. Не только окружающіе его предметы—напримѣръ, цвѣты, трава, лѣнъ, камни мостовой—живутъ въ его сказкахъ, но даже стихіи природы, чувства и отвлеченныя понятія принимаютъ живые образы, превращаются въ людей; такъ, «тетушка зубная боль» разыгрываетъ симфонію на его зубахъ словно на клавишахъ. Воображеніе А. было настолько сильно, что принимало иногда въ жизни, какъ у Гофмана, болѣзненную окраску; но всѣ его произведенія носятъ здоровый отпечатокъ. Они временами такъ грустны по настроенію, что, кажется, сердце поэта разрывается на части; но всѣ они—произведенія вполнѣ нормальнаго человѣка. Такъ воображеніе ребенка кажется иногда дикимъ, но оно нормально для ребенка. Умъ А. соотвѣтствуетъ его воображенію; мысль его не слабѣе фантазіи. А. былъ надѣленъ удивительной силой обобщенія. Каждая изъ его сказокъ заключаетъ въ себѣ глубокую, иной разъ философскую мысль. Поэтому сказки А. для взрослыхъ еще поучительнѣе, чѣмъ для дѣтей. А.—философъ. У него есть свое прочное, можно даже сказать—непоколебимое воззрѣніе на міръ и на человѣка. Однако, всѣ мысли А. вытекаютъ изъ чувства, и на нихъ такъ же, какъ на его фантазіи, лежитъ печать дѣтской наивности. Умъ А. вполнѣ догматическій, не критическій. Основныя идеи его поэзіи—любовь къ родинѣ, любовь къ Богу, глубокая и беззавѣтная, смиреніе, вѣра въ возмездіе и загробную жизнь. А.—добрый сынъ своего отечества, добрый христіанинъ своей церкви, вѣрный подданный своего короля. Онъ не утратилъ своихъ дѣтскихъ мыслей, но онъ былъ искренній человѣкъ, и то, что для большинства людей является только платьемъ, въ которомъ выходятъ на улицу, для А. было прочнымъ и глубокимъ убѣжденіемъ. А. представляетъ идеальную, поэтичную сторону христіанства. Если мы прибавимъ къ этому отрицательное отношеніе къ человѣческому высокомѣрію, удивленіе предъ умомъ и вѣру въ силу искусства, мы получимъ почти полную картину идей А. Онъ весь ушелъ въ область чувства и морали. Такъ называемыя соціальныя темы его не интересовали. Онъ былъ очень далекъ отъ вопросовъ общественной и государственной жизни. Изъ всей массы его сказокъ только одна повѣствуетъ о революціи, и то она разсказана лишь въ видѣ факта: поэтъ совершенно равнодушенъ къ происходящимъ перемѣнамъ. Онъ заканчиваетъ сказку словами: «когда буря будетъ играть вывѣсками, дѣти должны смирно сидѣть по домамъ». Въ этомъ существенное различіе между А. и великимъ его другомъ и современникомъ Диккенсомъ. По мягкости сердца и любви къ дѣтямъ и страждущимъ эти два писателя имѣютъ много общаго, но Диккенсъ—поэтъ именно соціальный. Они любили другъ друга; А. бывалъ въ Англіи и гостилъ у Диккенса. Сохранилась ихъ переписка. Характерно, что въ ихъ письмахъ говорится о частной, домашней жизни; Диккенсъ сообщаетъ А. даже о своей собакѣ и о воронѣ, но нѣтъ ни слова ни о политикѣ, ни объ обществѣ, ни даже объ искусствѣ. А.—поэтъ національный. Цѣлый рядъ его сказокъ—«Хольгеръ Данске», «Вено и Глено», «Обрывокъ жемчужной нити», «Дѣтская болтовня» и др.—говорятъ о его безграничной любви къ родинѣ; между тѣмъ Данія ему, кромѣ горя, почти ничего не дала. Въ письмахъ онъ постоянно жалуется на преслѣдованія датскихъ критиковъ и насмѣшки датскихъ аристократовъ. Въ одномъ письмѣ онъ даже говоритъ, что Данія—такая же гниль, какъ гнилые острова, на которыхъ она выросла. Дѣйствительно, она была тогда страной отсталой. Во времена А., напримѣръ, театръ въ Копенгагенѣ былъ раздѣленъ желѣзной полосой: съ одной стороны сидѣли привилегированные, съ другой—непривилегированные. Величайшій поэтъ Даніи, самъ писавшій для театра, почти всю свою жизнь просидѣлъ среди непривилегированныхъ. Какъ поэтъ, А. принадлежитъ къ семьѣ великихъ романтиковъ первой половины XIX в.

Литература. Полныя собранія сказокъ А. въ 5 томахъ: «Eventyr og Historier»; всѣ его сочиненія, въ 17 томахъ—«H. C. Andersens samlede Skrifter».—Ср. E. Collin, «H. C. Andersen og det Collinske Hus»—очень важная книга для біографіи А.; W. Bloch, «Om H. C. Andrs.-Bidrag til Belysning af hans Personlighed» (замѣтки для біографіи).—Переведены сказки А.: на нѣмецкій языкъ (120 изд.), на англійскій (100), на шведскій и голландскій (по 30 изд.), французскій (20 изд.), испанскій (20 изд.), итальянскій (2 изд.), чешскій, польскій, венгерскій, финскій (только избранныя сказки), арабскій, бенгальскій (нѣсколько сказокъ) и др. На русскомъ языкѣ болѣе 50 изд. Наиболѣе полное собраніе сочиненій А. въ 4 томахъ въ пер. А. и П. Ганзенъ (1895). Сказка «Мать» изд. въ Копенгагенѣ въ 1875 г. проф. В. Томсеномъ и К. Піо на 15 языкахъ, и въ Петербургѣ П. Г. Ганзеномъ въ 1894 г. на 22 языкахъ. На малороссійскій языкъ около 20 сказокъ перевелъ М. Старичевко (Кіевъ, 1873—1874 гг.). Критическихъ статей на русскомъ языкѣ, кромѣ многочисленныхъ біографическихъ очерковъ, имѣются двѣ: 1) Георга Брандеса, «Гансъ-Христіанъ Андерсенъ» (переводъ въ «Русской Мысли», 1888 г., № 3) и 2) Арк. Пресса, «Гансъ-Христіанъ-Андерсенъ», въ I т. «Царства Книгъ» (1909). Для біографіи и библіографіи А. весьма цѣнно изд. П. Ганзена (IV т.). Вся литература и полныя собранія сочиненій А. со всѣми переводами собраны въ копенгагенской королевской библіотекѣ. Списокъ въ 483 нумера составленъ І. Клаусеномъ.

Аркадій Прессъ.

Андерсенъ, Карлъ-Іоахимъ, выдающійся флейтистъ-виртуозъ, дирижеръ и композиторъ. Род. въ 1847 г. въ Копенгагенѣ. Переселясь въ Берлинъ, сталъ однимъ изъ основателей берлинскаго филармоническаго оркестра, въ которомъ 10 лѣтъ состоялъ первымъ флейтистомъ и замѣняющимъ дирижера. Съ 1893 г. дирижеръ Palais-Orchester въ Копенгагенѣ. Написалъ рядъ цѣнныхъ сочиненій для флейты solo и съ оркестромъ (24 трудныхъ и столько же легкихъ этюдовъ, нѣсколько концертовъ съ оркестромъ, баллада, венгерская фантазія, танецъ сильфовъ).

Андерсенъ, Юрій, авторъ «Описанія восточныя ѣзды и завоеванія Китая татарами и Формозы китайскими разбойниками». Сочиненіе это помѣщается въ одномъ сборникѣ XVII в., писанномъ скорописью и принадлежащемъ теперь Императорской Публичной Библіотекѣ, которой достался изъ рукописей Фролова.

Андерсонія (Andersonia), кустарники изъ сем. эпакридовыхъ (Epacrideae R. Br.), названные англійскимъ ботаникомъ Робертомъ Брауномъ въ честь флотскаго хирурга Андерсона, сопровождавшаго Кука. Растутъ въ нагорныхъ частяхъ Новой Голландіи и Новой Зеландіи. Небольшіе красивые кустарники, вѣтви которыхъ густо покрыты вѣчнозеле-

ными кожистыми листьями; при основаніи свернутыми, а къ концу заостренными. Цвѣты одиночные или собранные въ колосья, чашечка окрашенная, пятидольная, вѣнчикъ сросшійся, пятидольный, пурпуровый, по краямъ щетинистый, 5 тычинокъ. Часто разводится въ оранжереяхъ съ другими эпакридовыми. Уходъ тотъ же, что и за вересковыми.

Андерсонъ (Anderson), городъ въ сѣверо-американскомъ штатѣ Индіана, на западномъ рукавѣ Вайтъ-Ривера къ СВ отъ Индіанополиса; 22 505 жит. (1908); узловой пунктъ желѣзныхъ дорогъ.

Андерсонъ (Anderson): 1) Арчеръ (1815—68), выдающійся дѣятель въ области торговаго мореплаванія въ Англіи, одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ членовъ лиги для отмѣны хлѣбныхъ пошлинъ. Издалъ рядъ брошюръ, въ коихъ защищалъ свободу торговли. Главнымъ его предпріятіемъ было учрежденіе пароходнаго общества «Peninsular and Oriental Steamship Company», установившаго пароходные рейсы въ Средиземное море, Индію, Китай, Австралію, Южную Америку и захватившаго мало-по-малу въ свои руки почти все почтово-пассажирское сообщеніе между Англіей и ея колоніями. Пароходство Великобританіи въ значительной степени обязано А. своимъ развитіемъ. Въ 1847 г. А. былъ избранъ въ парламентъ представителемъ отъ Шетландскихъ острововъ; поддерживалъ либеральную партію при проведеніи законовъ о мореплаваніи, отстаивая свободу торговли. Принималъ дѣятельное участіе въ сооруженіи Хрустальнаго дворца въ Лондонѣ.—2) (Andersson) Карлъ-Іоганъ, шведскій путешественникъ. Род. въ 1827 г.; отправился въ 1850 г. съ Ф. Гальтономъ въ Африку въ страну дамаровъ и овамбо, проникъ въ 1853 и 1854 гг. одинъ до озера Нгами и по возвращеніи въ Европу въ 1855 г. описалъ свое путешествіе въ сочиненіи: «Lake Ngami or explorations and discoveries during four years' wanderings in the wilds of South Western Afrika» (Л., 1855; 2-е изд., 1856). Въ 1856 г. А. отправился снова въ южную Африку, былъ надсмотрщикомъ при рудникахъ въ Свакопѣ и проникъ въ 1858—59 гг. съ большими затрудненіями на С, черезъ страну дамаровъ, до р. Окаванго, откуда возвратился въ Отьитуо. Это путешествіе описано имъ въ книгѣ: «The Okavango river» (Л., 1861). Затѣмъ А. поселился въ Отьимбингуэ, гдѣ занялся торговлею слоновой костью. Въ маѣ 1866 г. онъ отправился опять въ путешествіе съ цѣлью достигнуть р. Кунене; добравшись до него, заболѣлъ и возвратился въ область Овакуамби, гдѣ умеръ въ 1867 г.—3) (Andersson) Нильсъ-Іоганъ, шведскій ботаникъ (1821—80). Въ качествѣ ботаника сопровождалъ шведскую кругосвѣтную экспедицію 1851—53 гг. на фрегатѣ «Eugenie» и издалъ описаніе ея «En Verdlsomsegling» (Стокгольмъ, 1853—54, нѣм. перев., Лпц., 1865). Главнѣйшіе его научные труды: «Salices Lapponiae» (Упсала, 1845); «Conspectus vegetationis Lapponiae» (Упсала, 1846); «Lärobok i Botanik» (Стокг., 1851—53); «Atlas öfver den skandinaviska Florans naturliga familjer» (Стокг., 1849); «Cyperaceae Scandinaviae» (Стокг., 1849); «Gramineae Scandinaviae» (Стокг., 1852); «Om Galapagos-Öarnas Vegetation» (Стокг., 1854); «Inledning till Botaniken» (Стокг., 1851—53).

Андерсонъ: 1) Владиміръ Александровичъ (1849—1884), поэтъ-юмористъ; слушалъ лекціи въ спб. университетѣ, но курса не окончилъ. Подъ разными псевдонимами (Мельмотъ-Скиталецъ, Сергѣй Угрюмовъ, Альфа, Посредна и др.) принималъ участіе въ петербургскихъ и московскихъ юмористическихъ журналахъ и въ органахъ малой прессы. Его стихи отличались иногда бойкостью и гладкостью (между прочимъ, переводы изъ Густава Надо), а прозаическія сценки, хотя и впадали иногда въ шаржъ, бывали остроумны.—2) Карлъ Карловичъ, архитекторъ (1827—1888), по происхожденію шведъ. Обучался въ академіи художествъ у А. П. Брюллова. Построилъ множество домовъ въ СПБ., между прочимъ домъ шведской церкви на Малой Конюшенной (1863).—См. «Художеств. Новости», 1888 г., № 8, стр. 249-50.—3) Ѳедоръ Карловичъ, педагогъ. Род. въ 1855 г. Окончилъ курсъ въ кіевскомъ университетѣ по историко-филологическому факультету; преподаетъ нѣмецкій языкъ въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Его труды: «Лессингъ какъ драматургъ» (1887); «Народныя сказки, собранныя братьями Гриммами» (СПБ., 1901) и рядъ учебныхъ пособій по нѣмецкому языку.

Андеръ, Алоизъ, знаменитый оперный пѣвецъ, лирическій теноръ (1817—64), родомъ изъ Чехіи. Въ 1845 г. былъ принятъ въ придворную оперную труппу въ Вѣнѣ и долгое время оставался однимъ изъ ея лучшихъ украшеній.

Анджейковичъ (Andrzejkowiczova), Магдалина, польская жанристка (род. въ 1852 г.). Училась въ Мюнхенѣ у Лиценъ-Майера, вліяніе котораго замѣтно въ первой большой картинѣ А.: «Янъ Кохановскій (польскій поэтъ XVI в.) надъ прахомъ своей дочери Урсулы» (1876). Въ послѣдующихъ произведеніяхъ А. много движенія, красочности. Изъ произведеній А. отмѣтимъ: «Кардиналъ Медичи», «Татарская плѣнница», «Локотокъ, скрывающійся въ пещерѣ», «Христосъ, исцѣляющій слѣпыхъ», «Королева Ядвига одѣляетъ бѣдныхъ».

Анджели (Angeli), венеціанскій живописецъ (1709—1798), ученикъ Піаццетты, къ манерѣ котораго очень приближается (болѣе свѣтлый и золотистый колоритъ). Главныя его работы—живопись въ куполѣ С. Рокко въ Венеціи. А. писалъ и жанровые сюжеты. Быть-можетъ, его работы прелестный «Пастушокъ» въ собраніи Вел. Кн. Маріи Павловны.

Анджелико (Angelico), Фра Джованни да Фьезоле, называемый также Беато Анджелико или просто Фьезоле (1387—1455), одинъ изъ замѣчательныхъ итальянскихъ живописцевъ эпохи ранняго возрожденія, носившій въ міру имя Гвидо (или Гвидолино) ди Пьетро да Муджелло. Род. въ Виккіо ди Муджелло, во Флорентійской области. По душевному влеченію, А. поступилъ 20-лѣтнимъ молодымъ человѣкомъ въ доминиканскій монастырь, расположенный на склонахъ Фьезоле. Когда, вскорѣ послѣ вступленія А. въ монастырь, братія, изъ-за политическихъ неурядицъ, должна была переселиться въ Кортону, А. послѣдовалъ туда и оставался тамъ до 1418 г.; затѣмъ онъ возвратился вмѣстѣ съ монахами во Фьезоле, гдѣ пробылъ до 1436 г., когда Козимо и Лоренцо Медичи передали доминиканцамъ принадлежавшій ранѣе сильвестринцамъ флорентійскій монастырь св. Марка, съ принадлежавшею къ монастырю церковью. Одновременно съ этою передачею Медичи рѣшили возобновить монастырскія строенія по проектамъ архитектора Микелоццо, расширить ихъ и заново разукрасить, согласно желаніямъ монаховъ. Работы по украшенію монастыря, въ которыхъ А. принималъ дѣятельное участіе, были закончены къ 1441 г.; онѣ прославили А. на всю Италію и побудили папу Николая V (а можетъ-быть—еще предшественника его Евгенія IV) пригласить А. въ 1445 г. въ Римъ для росписи двухъ капеллъ Ватиканскаго дворца («Cappella del Santissimo Sacramento» и «Cappella Niccolina»). Въ 1447 г. А., вмѣстѣ съ живописцами Беноццо ди Лезе, Джованни Антоніо

да Фиренце, Джакомо ди Поли и Пьетро ди Никкола, работалъ въ соборѣ въ Орвіето надъ росписью капеллы S. Brizio; не окончивъ этой работы, онъ возвратился въ Римъ расписывать капеллу Николая V. Въ 1452 г. А. вернулся во Фьезоле и былъ назначенъ пріоромъ монастыря. Умеръ въ Римѣ. Потомство, преклоняясь предъ религіозными добродѣтелями А., прозвало его «il Beato»—блаженнымъ, а за небесно-чистыя созданія его кисти дало ему прозвище «Angelico»—Ангельскій.—Кто былъ учителемъ А., въ точности не извѣстно; можетъ-быть, онъ былъ самоучкой. Дѣятельность его, какъ художника, была очень продуктивна. Наиболѣе ранніе изъ сохранившихся произведеній А. относятся ко времени пребыванія его въ Кортонѣ (въ церквахъ св. Доминика и Іисуса): «Запрестольный образъ Мадонны съ 4 святыми», «Благовѣщеніе» и др. Къ работамъ А. во Фьезоле относятся: фрески на стѣнахъ монастыря («Распятіе съ колѣнопреклоненнымъ св. Ѳомою между Маріей и Іоанномъ», теперь въ Луврѣ; «Мадонна между св. Доминикомъ и Ѳомою Аквинскимъ», теперь въ СПБ.; «Распятый Христосъ», во Фьезоле), «Благовѣщеніе»—алтарная картина (въ Мадридѣ), «Коронованіе дѣвы Маріи» (одно въ Парижѣ, другое въ Уффиціяхъ во Флоренціи), «Страшный судъ» (во Флоренціи, въ академіи). Наиболѣе полно представляется намъ дѣятельность А. въ украшеніи монастыря св. Марка, гдѣ имъ были расписаны фресками всѣ залы, коридоры и кельи; изъ этихъ фресокъ наиболѣе замѣчательны: «Распятый Христосъ и св. Доминикъ», «Распятіе», евангельскія сцены, начиная Благовѣщеніемъ и кончая Вознесеніемъ. Изъ станковыхъ картинъ, относящихся къ періоду пребыванія А. въ монастырѣ св. Марка, выдаются «Снятіе со Креста» (Флорентійская академія) и сцены (35) изъ жизни и страстей Христовыхъ (тамъ же). Главная работа А. въ Орвіето—плафонъ въ капеллѣ Мадонны di S. Brizio (Христосъ—судія міра во славѣ ангеловъ, съ прославляющими его въ облакахъ святыми и пророками). Наконецъ, римскія работы А. въ Cappella Niccolina имѣютъ сюжетомъ жизнь и мученичество св. Стефана и Лаврентія. А. воплощаетъ въ себѣ идеалъ любящаго искусство монаха. Его благочестивая набожность, исключительное предназначеніе для церковнаго украшенія всѣхъ его произведеній, глубоко-вдумчивое настроеніе послѣднихъ,—все это налагаетъ на его творчество, съ внутренней стороны, печать какъ бы средневѣковья. А. стоялъ далеко отъ духа новаго искусства, воспринявъ лишь нѣкоторыя его формальныя свойства, чтобы убѣдительнѣе выразить посредствомъ ихъ старыя мысли. Въ искусствѣ А. сказываются еще разъ тонкій вкусъ и наивная вѣра средневѣковой культуры. Картины А.—это какъ бы религія въ живописномъ воспроизведеніи. Всего удивительнѣе при этомъ то, что его благочестивое настроеніе находило самую чистую форму выраженія: лишь у немногихъ художниковъ форма и содержаніе сливались такъ тѣсно и такъ просто, какъ это мы видимъ у А. Ему не свойственна, какъ Джотто, строгая величественность трактовки и композиціи: онъ ищетъ въ живописи нѣжныхъ, любовныхъ оттѣнковъ, и тамъ, гдѣ сюжетъ требовалъ энергическаго или драматическаго выраженія, онъ или совершенно не умѣлъ это выразить, или трактовалъ сюжетъ съ дѣтской наивностью. Въ противоположность Джотто и Мазаччьо, ограничивавшимся при воспроизведеніи архитектурнаго пейзажа лишь самымъ необходимымъ, А. съ любовью трактовалъ его, заполнялъ оставшіяся свободными пространства на своихъ композиціяхъ красивыми зданіями, цвѣтами, деревьями, причемъ въ линейной перспективѣ А. не отставалъ отъ своего времени, въ колоритѣ же любилъ предпочтительно свѣжіе тона. Въ трактовкѣ отдѣльныхъ фигуръ А. остается еще всецѣло «готическимъ» художникомъ. Анатомическія детали, задачи раккурса А. никогда по настоящему не интересовали; успѣхи новаго направленія сказываются болѣе или менѣе ощутительно лишь въ его римскихъ работахъ. А. является классическимъ живописцемъ средневѣковой церковности; по его произведеніямъ мы можемъ составить себѣ наилучшее представленіе о томъ, что самаго тонкаго и самаго нѣжнаго ею было создано.—Ср.: S. Beissel, «Fra Giov. Angelico. Sein Leben und seine Werke» (Фрейбургъ въ Брейсгау, 2-е изд., 1905); Broussole, «Fra Angelico» (П., 1902); E. H. Cochin, «Le Bienheureux Fra Giov. Angelico de Fiesole» (П., 1906); V. Crawford, «Fra Angelico» (Л., 1900); Newnes, «Fra Angelico» (Л., 1901); J. B. Supino, «Beato Angelico» (Флоренція, 1901); «Allgem. Lexikon der bildenden Künstler» Thime и Becker (т. I, стр. 502 сл.).

Анджело, Микель А. Буонаротти, см. Микеланджело.

Анди (Куанналъ), село Дагестанской области, Андійскаго округа, въ 20 в. на С отъ села Ботлиха. Свыше 3000 жит., андійцы-магометане. Кустарные промыслы (сукна, бурки).

Анди (андійцы, аваро-андійцы), вѣтвь лезгинскаго племени, населяющая сѣверо-западную часть Дагестана (Андійскій округъ) и прилегающія къ нему части Терской обл. и Тифлисской губ. А. по переписи 1897 г. 212 692 чел.; магометане; занимаются скотоводствомъ, кустарными промыслами (выдѣлка хорошихъ суконъ, войлока и бурокъ) и отчасти хлѣбопашествомъ. Говорятъ на мало-изслѣдованномъ андійскомъ нарѣчіи. Перешли въ русское подданство въ 1859 г.

Андижанская вѣтвь Среднеазіатской жел. дор., начинаясь у ст. Черняево въ Голодной степи, направляется на В и, прорѣзавъ всю южную часть Ферганской долины, заканчивается въ гор. Андижанѣ. Общее протяженіе вѣтви 306 вер. Городъ Скобелевъ (Новый Маргеланъ) соединенъ съ А. вѣтвью особой вѣткой (8 вер.), примыкающей къ ней у ст. Горчаково. Особую вѣтвь предполагается построить для соединенія съ жел. дор. гор. Наманган. Главный грузъ А. вѣтви—хлопокъ, вывозимый изъ Ферганы.

Андижанское возстаніе 1898 г. носило религіозно-политическій характеръ; ближайшей его цѣлью, какъ выяснено судебнымъ разслѣдованіемъ, было сверженіе русскаго владычества въ Туркестанѣ. Возстаніе выразилось нападеніемъ въ ночь на 18 (30) мая 1898 г. на русскій лагерь близъ г. Андижана. Нападеніе хотя и не удалось, и возстаніе было подавлено въ самомъ началѣ, но все-таки изъ 147 чел. русскаго отряда 21 были убиты, 14 тяжело и 5 легко ранены. Отрядъ туземцевъ состоялъ изъ 1500—2000 чел.; при перестрѣлкѣ изъ нихъ убито болѣе 10 чел., въ томъ числѣ 1 мулла, читавшій во время самого нападенія коранъ, при немъ найденъ документъ о «священной войнѣ». Затѣмъ задержано въ странѣ 546 туземцевъ; изъ нихъ были освобождены отъ судебнаго преслѣдованія 131, а 415 преданы военному суду; послѣдній раздѣлилъ всѣхъ подсудимыхъ на 4 разряда, причемъ въ первый разрядъ попали главный организаторъ возстанія, ишанъ Мухаммедъ-Али-Хальфа, и его 5 ближайшихъ сотрудниковъ, всѣ они 11 іюня были приговорены къ смертной казни и 12 іюня публично повѣшены въ Андижанѣ, послѣ чего

публично же были сожжены знамена ишана. Изъ остальныхъ 409 подсудимыхъ военнымъ судомъ (28 іюня—13 іюля) въ Андижанѣ и Ошѣ были оправданы 32, приговорены къ тюремному заключенію 2, въ исправительное заведеніе 1 (малолѣтній) и 374—къ смерти. Казнено (3 и 18 іюля) было изъ нихъ 12 чел.; остальнымъ смерть замѣнена: 344 каторжными работами (безсрочно—3, на 20 лѣтъ—147, остальнымъ отъ 15 до 4 л.), 15—ссылкой на поселеніе въ Сибирь (въ томъ числѣ 3 старикамъ) и 3—заключеніемъ въ тюрьму. Кишлагъ Минь-тюбе (мѣстожительство ишана) былъ срытъ до основанія, а на туземное населеніе Ошскаго, Маргеланскаго и Андижанскаго уѣздовъ наложенъ денежный штрафъ.—Ср. «Правит. Вѣстн.», 1898 г., №№ 115 и 124.

Андижанское землетрясеніе принадлежитъ къ числу наиболѣе сильныхъ землетрясеній, наблюдавшихся когда-либо въ Россіи. Въ 1902 г. 3 декабря, въ 9 ч. утра, рядъ страшныхъ ударовъ разрушилъ гор. Андижанъ и весь окрестный районъ; погибло 4659 чел., разрушено около 35 тыс. домовъ и строеній; стоимость уничтоженнаго имущества—около 12 милл. руб. А. землетрясеніе чувствовалось въ Бухарѣ, Кашгарѣ и Ауліе-атѣ, всего на пространствѣ около 350 тыс. кв. вер. Районъ наибольшаго разрушенія занимала площадь около 1600 кв. вер., а эпицентръ находился близъ Андижана.

Андижанъ, уѣздный городъ Ферганской области, конечная станція Андижанской (см.) вѣтви Среднеазіатской жел. дор., въ восточной части Ферганы, на высотѣ около 460 м., на каналѣ Андижанъсай, выведенномъ изъ Кара-Дарьи, одного изъ истоковъ Сыръ-Дарьи. А. дѣлится на двѣ части: русскую и туземную. Въ 1907 г. 72 856 жит. (41 241 муж. и 31 615 жен.), изъ нихъ русскихъ 3185, сартовъ 66 034; остальные кашгарцы, таджики, персы, киргизы и евреи. Домовъ около 8½ тыс., изъ коихъ 110—въ русской части города. Церквей православныхъ 2, еврейскихъ молитвенныхъ домовъ 2, мечетей 234. Приходскія училища мужское и женское и русско-туземная школа; мусульманскихъ школъ 74, съ 1670 учащимися обоего пола. Опытное хлопковое поле департамента земледѣлія. Городская больница. Военное собраніе. Городскіе доходы составляли въ 1907 г. 108 107 р. Въ городѣ и его окрестностяхъ 20 паровыхъ, водяныхъ и нефтяныхъ хлопкоочистительныхъ заводовъ. Мѣстопребываніе многихъ крупныхъ фирмъ, скупающихъ хлопокъ, и транспортныхъ конторъ. Станція А. Среднеазіатской жел. дор. занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ по грузообороту на всей линіи. Въ 1907 г. со станціи А. было отправлено 2 457 400 пуд. очищеннаго хлопка и свыше 600 тыс. пуд. хлопковаго сѣмени. А.—начальный пунктъ важнаго караваннаго пути въ Китай, черезъ Ошъ, Гульчу и пограничное укрѣпленіе Иркештамъ; по этому пути совершается оживленный торговый обмѣнъ Ферганы съ Кашгаромъ. Отсюда же начинается частью колесная, частью верховая дорога, сообщающая Фергану черезъ перевалъ Кугартъ (3210 м.) съ Семирѣчьемъ—съ верхнимъ теченіемъ Нарына и укрѣпленіемъ Нарынскимъ. Въ 1902 г. А. былъ разрушенъ землетрясеніемъ (см. Андижанское землетрясеніе); русская часть города вслѣдствіе большей прочности построекъ пострадала меньше. А. принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ городовъ Средней Азіи и былъ извѣстенъ у арабскихъ географовъ подъ именемъ «Андукана». Съ утвержденіемъ въ Ферганѣ мусульманства, А. пріобрѣлъ крупное значеніе, а въ XV в., при султанѣ Бабурѣ, основателѣ династіи Великихъ Моголовъ, былъ столицей Ферганы. Торговое значеніе А. сохранилось и впослѣдствіи; въ Кашгарѣ до сего времени пришлыхъ торговыхъ людей изъ Ферганы называютъ «андижанами». Во время завоеванія русскими Туркестана А. входилъ въ составъ Кокандскаго ханства и игралъ видную роль въ 1875—76 гг. какъ оплотъ туземнаго владычества. Обороной его противъ русскихъ руководили кипчаки. Занятый временно 1 октября 1875 г. генераломъ Троцкимъ, А. былъ окончательно взятъ 8 февраля 1876 г. Скобелевымъ, чѣмъ было завершено покореніе Кокандскаго ханства. 18 мая 1898 г. въ А. вспыхнулъ бунтъ, поднятый ишаномъ Мухаммедомъ-Али-Хальфа противъ русскихъ, но былъ немедленно подавленъ (см. Андижанское возстаніе).—**Андижанскій уѣздъ** Ферганской области занимаетъ восточную ея часть и граничитъ съ Семирѣченской областью, отъ которой отдѣляется высокимъ, труднодоступнымъ Ферганскимъ хребтомъ (перевалъ Кугартъ 3210 м.). Площадь—13 333 кв. вер. Жит. въ 1909 г.—411 700 (222 300 м. и 109 400 ж.), около 31 чел. на 1 кв. в. А. уѣздъ принадлежитъ къ числу самыхъ населенныхъ уѣздовъ въ Туркестанѣ, уступая въ этомъ отношеніи лишь Самаркандскому и Кокандскому. Населеніе А. уѣзда составляютъ: сарты, кара-киргизы, таджики, кипчаки, кашгарцы и русскіе. Сѣверо-восточная часть А. уѣзда гориста и представляетъ склоны Ферганскаго хребта, понижающіеся къ ЮЗ и постепенно переходящія въ волнистую страну, которая на ЮЗ переходитъ въ равнину, занимающую весь центръ Ферганской котловины. Главная рѣка—Кара-Дарья (одинъ изъ истоковъ Сыръ-Дарьи), изъ которой выведены многочисленные оросительные каналы. Почва, состоящая изъ лёсса и лёссовидныхъ глинъ, плодородна и при достаточномъ орошеніи даетъ хорошіе урожаи. Площадь искусственно орошенныхъ земель въ А. уѣздѣ составляла въ 1907 г. 167 110 дес., а земель богарныхъ, т.-е. засѣваемыхъ подъ дождь, 57 599 дес. Занятія населенія—земледѣліе и отчасти скотоводство. Высѣваются хлопчатникъ, рисъ, пшеница, ячмень, просо, кукуруза, джугара, люцерна, масличныя и бобовыя растенія; важнѣйшей промышленной культурой является хлопчатникъ, которымъ въ 1907 г. было занято 57 400 дес., давшихъ около 1 милл. пд. чистаго волокна. Сборъ риса въ томъ же году—около 3 700 000 пуд. Важное значеніе имѣютъ также садоводство, огородничество, виноградарство и шелководство. Подъ садами въ 1907 г. 2348 дес., подъ виноградниками 880 дес., подъ культурой дынь и арбузовъ 3598 дес.; коконовъ собрано около 9 тыс. пуд., стоимостью въ 134 500 руб.; грена пріобрѣталась, главнымъ образомъ, въ частныхъ гренерныхъ заведеніяхъ, коихъ въ А. уѣздѣ 5. Въ подгорной полосѣ мѣстами развито пчеловодство; въ 1907 г. пасѣкъ было 19, съ 1493 ульями, давшими 1985 пуд. меда. Въ 1907 г. насчитывалось скота: лошадей—80 382, крупнаго рогатаго скота—79 000 гол., верблюдовъ—2292,ословъ—1110, овецъ—185 564, козъ—30 545. Лѣсная площадь занимаетъ около 182 000 дес.; лѣсныя заросли, разбросанныя по горамъ, состоятъ изъ можжевельника, грецкаго орѣха, тополя, фисташника, клена, ясеня, миндаля и др. Важнѣйшая отрасль мѣстной промышленности—очистка хлопка, производимая на 36 заводахъ съ паровыми, водяными и нефтянымъ двигателями. Существенное значеніе имѣетъ также маслобойное производство, матеріалами для котораго служатъ сѣмена хлопчатника, кунжута и другихъ масличныхъ растеній. Остальныя отрасли промышленности имѣютъ кустарно-ремесленный характеръ. Учебныя заведенія въ 1907 г.: русскихъ приходскихъ училищъ—4, частное училище—1, съ 308 учащ. обоего пола, русско-туземныхъ школъ—2, съ 74 учащ.; мусульманскихъ—мектэбе 480 съ 7246 учащ. обоего

пола, медрессе—23 съ 792 учащ., кари-хана 42 съ 177 учащ. Поступленія государственнаго поземельнаго сбора, кибиточной и оброчной подати составили въ 1907 г. 732 077 р., земскіе сборы 110 000 р.—*Литература*—см. Ферганская область. *В. М.*

Андійскій Койсу, р. на СЗ Дагестанской области. Беретъ начало у горы Бол. Барбало, на выс. 2134 м., въ верхнемъ теченіи называется Тушетской Алазанью и по впаденіи въ нее р. Ори-Цхали получаетъ названіе А. Койсу. Течетъ на СВ среди гористой, но заселенной мѣстности Андійскаго округа; длина около 150 в.; послѣ сліянія съ Аварскимъ Койсу образуетъ р. Сулакъ, впадающую въ Каспійское море.

Андійскій округъ, Дагестанской области, занимаетъ западный уголъ ея; отдѣляется хребтомъ Главнымъ Кавказскимъ отъ Тифлисской губ., Пирикительскимъ (Андійскимъ)—отъ Терской области и Богосскимъ—отъ Гунибскаго округа Дагестанской области. Площадь округа 3152,5 кв. в. Въ А. округѣ находятся самыя высокія снѣговыя вершины Дагестана: Диклосъ-Мта (4183 м.), Дюльты-Дагъ (3792 м.) и др.; подошвы горъ большею частью круты и безлѣсны. Отъ пограничныхъ хребтовъ съ СЗ и ЮВ мѣстность спускается къ долинѣ р. Андійскаго Койсу, которая вмѣстѣ со своими притоками орошаетъ округъ. 49 628 жит. (1897), изъ нихъ 48 637 андійцевъ, 711 чеченцевъ, остальные русскіе и др.; есть небольшія колоніи малороссовъ. Магометанъ 49 444. Занятія населенія—скотоводство, отхожіе и кустарные промыслы (производство сукна, войлока, бурокъ) и отчасти садоводство и земледѣліе. Поля расположены по предгорьямъ, на искусственныхъ террасахъ; хлѣбопашество не настолько значительно, чтобы прокормить населеніе даже въ теченіе полугода. Разводится мелкій рогатый скотъ. Зимой населеніе отправляется въ отхожіе промыслы. Сурьмяная и сѣрная руды; разрабатывается только послѣдняя; добывается соль (аулъ Конландитль). Административный центръ округа—с. Ботлихъ (1225 жит.).

Андійскій хребетъ, отрогъ Главнаго Кавказскаго хребта, начиная отъ горы Барбало, тянется на СВ вдоль границы Дагестанской и Терской областей; до р. Сулака А. хребетъ высокъ; сѣверный склонъ отлогій, южный—крутъ и утесистъ (долина Андійскаго Койсу). Отдѣльныя вершины покрыты снѣгомъ, изъ нихъ Тебулосъ-Мта 4493 м. Доносъ-Мта—4186 м.

Андійцы, лезгинское племя на Кавказѣ, см. Анди.

Андло (Andlau), Гастонъ, графъ, французскій генералъ (1824—94). Въ чинѣ капитана онъ отличился подъ Севастополемъ. Въ 1870 г., будучи полковникомъ генеральнаго штаба, участвовалъ въ сраженіи подъ Мецомъ, а послѣ капитуляціи этой крѣпости содержался въ плѣну, въ Гамбургѣ. Здѣсь онъ написалъ: «Lettre d'un colonel d'état-major sur la capitulation de Metz» и «Metz, campagne et négociations»—сочиненія, надѣлавшія много шума, такъ какъ въ нихъ А. возлагалъ вину мецской катастрофы на Базена и существенно содѣйствовалъ этимъ отдачѣ его подъ судъ и осужденію. Изъ другихъ сочиненій его извѣстны: «De la cavalerie dans le passé et dans l'avénir» (1869) и «Organisation et tactique de l'infanterie française depuis son origine» (1872). Въ 1887 г. А. оказался прикосновеннымъ къ дѣлу о продажѣ орденовъ, бѣжалъ въ Южную Америку, и былъ присужденъ заочно къ 5 годамъ тюремнаго заключенія.

Андоверъ (Andover), городъ въ сѣверо-американскомъ штатѣ Массачусетсѣ, въ 33 км. отъ Бостона. Академія (Phillipps academy), основанная въ 1780 г.; богословская семинарія конгрегаціоналистовъ, съ богатой библіотекой, пользующаяся извѣстностью своими трудами по изученію языка и быта древнихъ евреевъ; Abbot-academy—превосходное учебное заведеніе для образованія учительницъ. Жит. 6813.

Андога, рѣка, лѣвый притокъ Суды, впадающей въ Шексну (бассейнъ Волги); А.—истокъ озера Андозера; течетъ по уу. Бѣлозерскому и Череповецкому, Новгородской губ. Длина 130 в.; сплавъ.—А. также и А. волость въ бывшемъ Бѣлозерскомъ княжествѣ, сосѣдняя съ Обонежской пятиной, составляли пограничную населенную полосу среди болотъ, на З отъ Бѣло-озера. Названіе А. составилось изъ финско-шведскихъ словъ: Ando—конецъ и a (съ придыханіемъ)—рѣка.

Андогскій, Николай Ивановичъ, врачъ-окулистъ. Род. въ 1869 г.; окончилъ курсъ военно-медицинской академіи, получилъ степень доктора за диссертацію «О нѣкоторыхъ условіяхъ для развитія послѣопераціоннаго нагноенія въ переднемъ отдѣлѣ глазного яблока и для перехода его на глубокія оболочки глаза». Въ 1898 г. приватъ-доцентъ военно-медицинской академіи по каѳедрѣ глазныхъ болѣзней; въ 1900 г. приглашенъ преподавать офтальмологію въ с.-петербургскій женскій медицинскій институтъ и завѣдывать глазной клиникой института. Въ 1904 г. назначенъ ординарнымъ профессоромъ института. Написалъ нѣсколько работъ по различнымъ отдѣламъ офтальмологіи, напечатанныхъ во «Врачѣ», «Вѣстникѣ Офтальмологіи», «Annales d'Oculistique», «Archiv für Augenheilkunde», «Archiv für Ophthalmologie», «Klinische Monatsblätter für Augenheilkunde» и др.

Андокидъ (Ἀνδοκίδης), аѳинскій ораторъ. Род., вѣроятно, около 440 г. до Р. Хр. въ Аѳинахъ, происходилъ изъ знатнаго рода. Заподозрѣнный въ соучастіи въ разбитіи статуй Гермеса (415), онъ старался обезпечить себѣ безопасность доносомъ на другихъ сообщниковъ. Этого онъ достигъ, но все-таки, какъ нечестивецъ, былъ исключенъ изъ сакральнаго сообщества, оставилъ Аѳины и вернулся лишь послѣ паденія тридцати тирановъ (403). Потерпѣвъ неудачу въ переговорахъ со Спартою, куда былъ отправленъ во главѣ посольства для заключенія мира (392), А. долженъ былъ снова и навсегда покинуть Аѳины. До насъ дошли только четыре рѣчи, приписываемыя А., изъ которыхъ одна (противъ Алкивіада) едва ли можетъ быть признана подлинной. Ораторское искусство А. не очень высоко цѣнилось древними вслѣдствіе простоты и безыскусственности; но въ нашемъ мнѣніи онъ именно отъ этого выигрываетъ. Главный интересъ дошедшихъ до насъ рѣчей его заключается, однако, въ исторической важности ихъ содержанія. Рѣчи А. вошли въ собранія аттическихъ ораторовъ Becker'a (Кведлинб., 1832, съ нѣм. перев.), отдѣльно изданы Lipsius'омъ (1888) и Blass'омъ (Лейпцигъ, 1871, 3-е изд., 1906).—Ср. Blass, «Die attische Beredsamkeit» (2-е изд., Лпц., 1885).

Андокидъ (Ἀνδοκίδης), аттическій гончаръ и вазовый живописецъ второй половины VI в. до Р. Хр., главный представитель эпохи перехода отъ черно-фигурной къ красно-фигурной вазовой техникѣ. Съ подписью А. дошло до насъ 6 сосудовъ: одна черно-фигурная и три красно-фигурныя амфоры, одна амфора и одна чаша, исполненныя въ той и другой техникѣ.—Ср. Klein, «Die griech. Vasen mit Meistersignaturen» (2-е изд., Вѣна, 1887, 188 сл.); Norton, «Amer. Journ. of Archaeol. XI (1896), 1 и сл.; Furtwängler-Reichhold, «Griech. Vasenmalerei», табл. 4, стр. 15 и сл.

Андома, рѣка Олонецкой губ., Вытегорскаго у., беретъ начало въ Пудожскомъ у., течетъ сначала на Ю, затѣмъ, пройдя рядъ озеръ, поворачиваетъ

къ СЗ и впадаетъ въ Онежское озеро въ юго-восточной его части, близъ Андомской горы (см.). По А. у погоста Андомскаго извѣстное мѣсторожденіе огнеупорной глины, добываемой здѣсь для Императорскаго фарфороваго завода (близъ С.-Петербурга). Длина А. 120 вер., судоходна на 19 вер. (пароходство).

Андома, группа озеръ Архангельской губ., Кемскаго у., на Лапландскомъ полуостровѣ, къ С отъ Терскаго берега; состоитъ изъ трехъ водоемовъ: Сѣвернаго А., Средняго А. и Южнаго А.; всѣ они соединены между собою протоками, но стока въ Бѣлое море не имѣютъ. Площадь озеръ: Сѣвернаго—100 кв. в., Средняго—72 кв. в. и Южнаго—86 кв. в.

Андомская гора, на берегу Онежскаго озера, Олонецкой губ., Вытегорскаго у., на С отъ гор. Вытегры, близъ паденіе въ озера р. Андомы; выс. 60 м. (самый высокій берегъ озера). Замѣчательна какъ одинъ изъ лучшихъ разрѣзовъ девонскихъ отложеній на сѣверѣ Россіи. Она сложена изъ разноцвѣтныхъ, красныхъ, зеленыхъ, фіолетовыхъ песчаниковъ и песковъ, которымъ подчинена глина и мергель, и заслуживаетъ вниманія какъ по остаткамъ окаменѣлыхъ деревьевъ, такъ, въ особенности, девонскихъ панцырныхъ рыбъ (Holoptychius nobilissimus, Asterolepis ornata и др.).

Андо-озеро, на границѣ Архангельской и Олонецкой губ., правильнѣе Ондозеро (см.).

Андорра ла Вьеха (Andorra la Vieja), административный центръ республики Андорры (см.), въ плодородной долинѣ, въ Пиренеяхъ, на высотѣ 1051 м. Жит. около 1000.

Андорра (Andorra), крестьянская республика на южномъ склонѣ Пиренеевъ, въ долинѣ р. Болира (система Эбро), между французскимъ департаментомъ Арьежъ и испанской Каталоніей. Площадь А.—452 кв. км., жит. (1899) 5231 (на 1 кв. клм. 12 чел.). Большая часть страны покрыта густымъ лѣсомъ, который въ верхнихъ поясахъ горъ смѣняется обширными альпійскими лугами. Населеніе говоритъ на каталонскомъ нарѣчіи; въ районѣ горныхъ пастбищъ оно занимается скотоводствомъ (главнымъ образомъ, овцеводствомъ), на нижнихъ террасахъ—земледѣліемъ, разводятъ виноградъ и фрукты. Разрабатываются богатыя мѣсторожденія желѣза; эксплуатація же имѣющихся въ А. залежей свинцоваго блеска и теплыхъ минеральныхъ источниковъ запрещена правительствомъ. Предметы экспорта—лѣсъ, древесный уголь, желѣзная руда, шерсть и сыръ; ввозятся хлѣбъ и другіе предметы первой необходимости; немалый доходъ населенію доставляетъ широко практикуемая контрабанда. Первая эпоха существованія А. мало извѣстна. Въ 1278 г. власть надъ нею была раздѣлена между епископомъ Ургельскимъ и графомъ Фуа; въ 1589 г. мѣсто послѣдняго заняла Франція. Этотъ двойной протекторатъ сохранился и до настоящаго времени. Управляется А. генеральнымъ совѣтомъ изъ 24 депутатовъ, избираемыхъ главами семей на 4 года. Совѣтъ избираетъ двухъ синдиковъ, изъ которыхъ одинъ предсѣдательствуетъ въ совѣтѣ и облеченъ исполнительной властью, а другой подчиненъ первому. Судебная власть сосредоточена въ рукахъ двухъ vigueros (намѣстниковъ) и 1 гражданскаго судьи. Одинъ изъ vigueros назначается епископомъ Ургельскимъ изъ коренныхъ андоррцевъ, другой—Франціей, изъ французовъ. Должность гражданскаго судьи замѣщается поочередно ставленниками той и другой стороны. Все мужское населеніе А. отъ 16- до 60-лѣтняго возраста образуетъ милицію, причемъ каждый обязанъ вооружаться на собственный счетъ. Доходы А. слагаются изъ выручки отъ сдачи въ аренду общинныхъ пастбищъ, изъ незначительной подушной подати и нѣкоторыхъ доходовъ отъ сельскаго хозяйства, А. обязана ежегодно уплачивать 460 фр. епископу Ургельскому и 960 фр. Франціи, за что пользуется со стороны послѣдней безпошлиннымъ ввозомъ хлѣба и высшимъ покровительствомъ. Монетная система, а также система мѣръ и вѣсовъ—сходны съ испанскими. А. дѣлится на 6 округовъ; столицей республики считается А. ла Вьеха (см.). — Ср.: Dalmau de Baquer, «Historia de la republica de Andorra» (Барселона, 1849); V. Vidal, «L'Andorre» (П., 1866); Bladé, «Etudes géographiques sur la Vallée et République d'Andorre» (П., 1875); Berthet, «Le val d'Andorre» (П., 1879); Moras, «Les coutumes du pays d'Andorre» (1882); Baudon de Mony, «Origines historiques de la question d'Andorre» (Ножанъ ле Ротру, 1885); Aviles Arnau, «El Pallas y Andorra» (Барселона, 1893); Spender, «Through the High Pyrenees» (Л., 1898).

Андрада (d'Andrada e Silva), Хозе-Бонифаціо, бразильскій политическій дѣятель (1765—1838). Учился въ Коимбрѣ, служилъ въ Португаліи по горному вѣдомству; во время войны съ Франціей сражался въ рядахъ португальскихъ патріотовъ; въ 1819 г. вернулся въ Бразилію, гдѣ обратилъ на себя вниманіе какъ журналистъ, поэтъ и ораторъ республиканской партіи. Наиболѣе извѣстенъ его памфлетъ «Пробужденіе Бразиліи», въ которомъ онъ доказывалъ необходимость отдѣленія Бразиліи отъ Португаліи и обращенія ея въ республику. Когда лиссабонскіе кортесы призвали дона Педро въ Португалію, въ разныхъ провинціяхъ Бразиліи началось революціонное движеніе; во главѣ движенія въ Санъ-Пауло стоялъ А. 1 января 1822 г. онъ участвовалъ въ депутаціи, передавшей дону Педро адресъ съ требованіемъ не покидать Бразиліи. Въ 1822—23 г. былъ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Вполнѣ удовлетворенный образомъ дѣйствій дона Педро, онъ изъ республиканца превратился въ имперіалиста и охотно прибѣгалъ къ репрессивнымъ мѣрамъ противъ республиканцевъ. Въ 1831 г. императоръ донъ Педро, отказываясь отъ престола, назначилъ его опекуномъ своего малолѣтняго сына. Въ 1834 г. вслѣдствіе революціоннаго движенія, направленнаго отчасти противъ него, А. долженъ былъ отказаться отъ этого званія. Изъ его произведеній болѣе прочное значеніе имѣютъ «Poesias d'Americo Elyseo» (1825). Два его брата, Антоніо-Карло и Франциско д'А., также принимали участіе въ бразильскомъ революціонномъ движеніи и потомъ занимали видныя мѣста на государственной службѣ. Два сына послѣдняго, Хозе-Бонифаціо д'А. и Мартимъ-Франциско д'А, извѣстны какъ поэты; первый написалъ «Rosas e goivos» (1849), второй — «Lagrimas e sorrisos» (1847) и драму «Januario Garcia» (1849).

Андраде (Andrade), Игнатій, венецуэльскій политическій дѣятель, генералъ. Въ 1898 г. избранъ президентомъ Венецуэльской республики. Его деспотизмъ привелъ къ волненіямъ; отмѣна свободы печати, собраній и сходокъ, произведенная имъ вопреки конституціи, ихъ не успокоила; лѣтомъ 1899 г. они обратились въ бунтъ. Разбитый въ нѣсколькихъ битвахъ, А. бѣжалъ за границу и долженъ былъ уступить свое мѣсто ген. Кастро.

Андраль (Andral), Габріэль, французскій врачъ (1797—1876), профессоръ общей патологіи и терапіи. Большую извѣстность пріобрѣлъ своимъ трудомъ «Clinique médicale» (П. 1823—30). Другіе труды А.: «Précis d'anatomie pathologique» (П., 1829); «Cours de pathologie interne» (П., 1836—37); «Essai

d'hématologie pathologique» (П., 1843); «Traité de l'auscultation médiate et du coeur» (П., 1836). Имъ произведено, совмѣстно съ Гаварретомъ и Делафономъ, нѣсколько важныхъ гистологическихъ и патолого-химическихъ изслѣдованій крови и ея составныхъ частей: «Recherches sur les modifications de proportion de quelques principes du sang». Всѣ вышеназванные труды А. переведены на нѣмецкій языкъ.

Андраши (Andrássy von Esik Szent Kiraly u Krasznа Horka), графы, венгерскій родъ, изъ котораго вышло нѣсколько выдающихся политическихъ дѣятелей: 1) Карлъ, графъ (1792—1844). Былъ виднымъ членомъ оппозиціи на сеймѣ въ 1839 и 1844 гг. Кромѣ множества статей въ венгерскихъ журналахъ, напечаталъ анонимно по-нѣмецки: «Umrisse einer möglichen Reform in Ungarn» (Лпц., 1833).—2) Эммануилъ, графъ, старшій сынъ предыдущаго (1821—91). Былъ въ сеймѣ 1847 г. видным членомъ оппозиціи; въ 1848—49 гг. сражался въ рядахъ революціонеровъ; приговоренъ къ смертной казни, успѣлъ бѣжать за границу, совершилъ путешествіе по Остъ-Индіи и Китаю, которое и описалъ въ имъ же самимъ богато иллюстрированной книгѣ, выпущенной по-мадьярски и по-нѣмецки (Будапештъ, 1859). По возвращеніи на родину въ силу амнистіи, онъ былъ вновь оберъ-гешпаномъ сначала въ одномъ, потомъ въ другомъ венгерскихъ комптатахъ. Съ 1881 г. былъ членомъ венгерскаго рейхстага, гдѣ принадлежалъ къ либеральной (правительственной) партіи.—3) Юлій, графъ, братъ предыдущаго, см. ниже.—4) Теодоръ, графъ А. (1857—1905), старшій сынъ Юлія А., съ 1885 по 1904 г. съ перерывами былъ членомъ палаты депутатовъ, нѣсколько разъ вице-президентомъ; принадлежалъ къ либеральной партіи.—5) Юлій, гр. А., младшій сынъ Юлія А. Род. въ 1860 г.; съ 1885 г. депутатъ; принадлежалъ къ либеральной партіи, являясь въ ней вождемъ особой группы, на лѣвомъ флангѣ партіи. Въ кабинетѣ Векерле (1892—95) былъ министромъ просвѣщенія, затѣмъ министромъ двора. Въ 1898 г., вслѣдствіе ряда нарушеній конституціи, произведенныхъ правительствомъ, онъ вышелъ изъ состава либеральной партіи, но послѣ паденія Банфи вступилъ въ нее вновь. Въ концѣ 1904 г., когда министръ-президентъ Тисса для подавленія обструкціи провелъ новый парламентскій регламентъ, А. вновь вышелъ изъ правительственной партіи. На выборахъ въ январѣ 1905 г. руководимая имъ группа «диссидентовъ» вошла въ составъ объединенной оппозиціи и дѣйствовала солидарно съ партіями Банфи и Фр. Кошута. На выборахъ его партія получила 27 мандатовъ. Несмотря на ея относительную малочисленность, Францъ-Іосифъ, минуя Кошута, предложилъ сформировать кабинетъ графу А., какъ болѣе умѣренному въ своихъ воззрѣніяхъ и стороннику австро-венгерскаго дуализма, противникомъ котораго является Кошутъ. А. отказался, указавъ на Кошута какъ на единственнаго человѣка, который можетъ составить конституціонное министерство. Король на это не согласился и призвалъ къ власти Фейерварі, во время управленія котораго А. все время былъ тѣмъ довѣреннымъ лицомъ коалиціи оппозиціонныхъ партій, которое вело переговоры съ короной. Наконецъ, 8 апрѣля 1906 г. король уступилъ и поручилъ сформированіе кабинета Векерле, согласившись на вступленіе въ него и Кошута. А. получилъ въ этомъ кабинетѣ портфель внутреннихъ дѣлъ и послѣ Кошута былъ въ немъ самою яркою фигурой. Въ качествѣ министра А. явился безусловнымъ мадьярскимъ націоналистомъ и готовился, подъ предлогомъ сепаратистскихъ стремленій не-мадьярскихъ національностей, прибѣгать къ репрессивнымъ мѣрамъ противъ нихъ. До вступленія въ министерство А. выступалъ какъ сторонникъ всеобщаго избирательнаго права, и его же онъ обѣщалъ, уже будучи министромъ. Въ 1908 г. онъ внесъ въ парламентъ проектъ избирательной реформы, формально удовлетворявшей обѣщанію, но условіе продолжительной осѣдлости, выдѣленіе лицъ безграмотныхъ въ особую избирательную курію, почти лишенную вліянія на исходъ выборовъ, система множественныхъ вотумовъ—все это было приноровлено къ тому, чтобы сохранить на выборахъ преобладаніе мадьярской національности, и притомъ только зажиточныхъ ея слоевъ; въ виду этого проектъ А. былъ принятъ всей демократіей какъ прямое нарушеніе его обѣщанія. Проектъ до настоящаго времени (сентябрь 1910) не проведенъ. Въ январѣ 1910 г. А. вышелъ въ отставку вмѣстѣ со всѣмъ кабинетомъ. А. написалъ: «Ungarns Ausgleich mit Oesterreich vom J. 1867» (Лпц., 1897); «Причины существованія венгерскаго государства и венгерской конституціи» (по-венгерски, Будапештъ, 1901).

Андраши (Andrássy), графъ, Юлій, выдающійся государственный дѣятель Австро-Венгріи, сынъ гр. Карла А. Родился 8 марта (нов. ст.) 1823 г. въ Земплинѣ, получилъ блестящее свѣтское воспитаніе, провелъ университетскіе годы въ Пештѣ, рано примкнулъ къ патріотическому мадьярскому движенію и сдѣлался однимъ изъ ближайшихъ послѣдователей и сподвижниковъ Кошута. Избранный въ 1847 г. въ депутаты венгерскаго сейма, онъ принялъ дѣятельное участіе въ совѣщаніяхъ и переговорахъ о провозглашеніи независимости Венгріи, былъ назначенъ начальникомъ (обергешпаномъ) Земплинскаго комитата при революціонномъ министерствѣ графа Людвига Батьяни, участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ 1849 г., отличился въ неудачной битвѣ при Швехатѣ, но вскорѣ покинулъ дѣйствующую армію, въ чинѣ полковника гонведовъ, чтобы отправиться съ дипломатическою миссіею въ Константинополь по уполномочію революціоннаго правительства, засѣдавшаго вмѣстѣ съ сеймомъ въ Дебречинѣ. Попытка привлечь Турцію на сторону возставшихъ мадьяръ не имѣла успѣха; Порта согласилась только предоставить гостепріимство венгерцамъ, бѣжавшимъ изъ рядовъ австрійской арміи для поступленія въ мадьярскія войска. Послѣ сдачи войскъ Гёргея князю Паскевичу при Вилагошѣ началась для А. жизнь эмигранта. Въ 1851 г. онъ былъ заочно приговоренъ пештскимъ военнымъ судомъ къ смертной казни, вмѣстѣ съ другими 35 лицами, и черная таблица съ его именемъ была прикрѣплена палачомъ къ позорному столбу. Извѣстіе объ этомъ приговорѣ застало его въ Лондонѣ, гдѣ онъ вращался въ кругу высшей англійской аристократіи. Располагая значительною частью огромнаго состоянія своей матери, урожденной графини Сапари, онъ не испытывалъ обычныхъ тяжелыхъ послѣдствій изгнанія. Поселившись въ центрѣ тогдашней европейской политики—Парижѣ, онъ легко получилъ доступъ къ высшимъ придворнымъ кружкамъ имперіи, занимался разными видами спорта, сблизился съ принцемъ Жеромомъ Наполеономъ и блисталъ на балахъ въ Тюльерійскомъ дворцѣ, гдѣ и встрѣтилъ свою будущую жену, знаменитую въ то время мадьярскую красавицу, графиню Катерину Кендефи. Послѣ женитьбы онъ повелъ жизнь болѣе спокойную, держался въ сторонѣ отъ прочихъ венгерскихъ изгнанниковъ и терпѣливо ожидалъ амнистіи, которая позволила бы ему вернуться на родину. Изъ своего эмигрантскаго опыта онъ вынесъ убѣжденіе, что без-

полезно разсчитывать на иностранную поддержку въ дѣлѣ возстановленія національной самостоятельности Венгріи. Къ моменту своего возвращенія въ отечество въ 1860 г. онъ былъ уже вполнѣ подготовленъ къ роли мирнаго поборника мадьярской автономіи, которую отстаивалъ Францъ Деакъ. Гр. А. сталъ дѣятельнымъ помощникомъ Деака, какъ прежде былъ вѣрнымъ союзникомъ Кошута. Въ 1861 г. онъ былъ избранъ въ венгерскій сеймъ, гдѣ настойчиво проводилъ идею равноправнаго соглашенія съ Австріею. Послѣ несчастнаго исхода австро-прусской войны 1866 г. онъ подготовилъ почву для торжества программы Деака въ аристократическихъ и придворныхъ кругахъ Вѣны и успѣлъ расположить въ пользу Венгріи императрицу Елизавету и ея приближенныхъ. Созванному въ октябрѣ 1866 г. венгерскому сейму было обѣщано самостоятельное отвѣтственное министерство; проектъ соглашенія вырабатывался при ближайшемъ участіи А., который служилъ также посредникомъ въ переговорахъ двора съ Деакомъ. Въ февралѣ 1867 г. онъ былъ назначенъ главою перваго конституціоннаго кабинета Венгріи, по указанію Деака, которому былъ предложенъ этотъ постъ. Деакъ признавалъ его тогда незамѣнимымъ, «провиденціальнымъ человѣкомъ» Венгріи. Въ составъ министерства вошли лучшія силы «деакистовъ»—баронъ Этвёшъ, гр. Лоніай, гр. Фестетичъ и др. Въ качествѣ министра-президента гр. А. провелъ черезъ парламентъ законы, которыми осуществлялось новое дуалистическое устройство Австро-Венгерской монархіи; 8 іюня того же года дѣло соглашенія завершилось въ Пештѣ торжественнымъ коронованіемъ Франца-Іосифа королевскою короною св. Стефана, при восторженномъ сочувствіи мадьярскаго народа. При министерствѣ гр. А., сверхъ дѣлаго ряда либеральныхъ законодательныхъ мѣръ,—въ томъ числѣ законовъ о неограниченной свободѣ печати, о политическомъ равноправіи евреевъ и др.,—былъ принятъ проектъ, которому мадьярскіе патріоты придавали огромное значеніе: было возстановлено національное войско гонведовъ, упраздненное послѣ революціи 1849 г. Вопросы внѣшней политики, которою съ осени 1866 г. руководилъ баронъ Бейстъ, впослѣдствіи графъ и канцлеръ, сильно занимали гр. А. съ точки зрѣнія интересовъ Венгріи; онъ сумѣлъ заставить себя слушать въ Вѣнѣ, когда возникали какія-нибудь серьезныя задачи или затрудненія въ дѣлахъ международныхъ, и нерѣдко его вліяніе оказывалось рѣшающимъ. Онъ систематически противодѣйствовалъ планамъ и тенденціямъ Бейста, направленнымъ прямо или косвенно противъ Пруссіи, и возставалъ противъ проектировавшихся въ этомъ смыслѣ секретныхъ сдѣлокъ съ Наполеономъ III; онъ весьма опредѣленно высказался за нейтралитетъ Австро-Венгріи во время франко-прусскаго конфликта, приведшаго къ войнѣ 1870 г. Послѣдовавшія вслѣдъ затѣмъ пораженія французскихъ войскъ блистательно оправдали политику гр. А. и необычайно возвысили его авторитетъ не только въ общественномъ мнѣніи, но и въ глазахъ вліятельныхъ придворныхъ и дипломатическихъ сферъ; съ тѣхъ поръ онъ сдѣлался уже «провиденціальнымъ человѣкомъ» для всей Австро-Венгерской монархіи и считался естественнымъ кандидатомъ на постъ руководителя вѣнскаго кабинета. Въ ноябрѣ 1871 г. состоялось назначеніе гр. А. министромъ иностранныхъ дѣлъ и императорскаго двора на мѣсто графа Бейста, назначеннаго посломъ въ Лондонъ. Покидая Пештъ послѣ почти пятилѣтняго управленія Венгріею, онъ остался однимъ изъ самыхъ популярныхъ людей между мадьярами; съ переходомъ въ Вѣну онъ вскорѣ пріобрѣлъ такую же популярность среди австрійскихъ и иностранныхъ дипломатовъ, заслужилъ расположеніе и довѣріе князя Бисмарка, устроилъ сближеніе съ Германіею, участвовалъ въ политическихъ переговорахъ, сопровождавшихъ свиданіе трехъ императоровъ въ сентябрѣ 1872 г. въ Берлинѣ, и съ замѣчательнымъ искусствомъ привелъ въ исполненіе берлинскій планъ тройственнаго союза, въ которомъ Россіи была отведена мало почетная роль «плѣннаго медвѣдя». Тогдашняя русская дипломатія, вполнѣ безотвѣтственная, вдохновляемая случайными закулисными и заграничными вліяніями, свободная отъ всякихъ заботъ о русскомъ общественномъ мнѣніи и о русскихъ народныхъ интересахъ, охотно подчинялась комбинаціямъ, явно невыгоднымъ, ненужнымъ или разорительнымъ для Россіи, но прикрываемымъ громкими словами объ общемъ мирѣ Европы. Россія добросовѣстно исполняла то, что желательно было въ Вѣнѣ и Берлинѣ, и не претендовала на самостоятельность дѣйствій при охранѣ своихъ интересовъ. Австро-Венгріи было предоставлено устраивать свои дѣла на Востокѣ при скрытой поддержкѣ Германіи и при невольномъ пассивномъ участіи Россіи. Когда въ 1875 г. возникли замѣшательства на Балканскомъ полуостровѣ, первенствующая роль въ предпринятой отъ имени Европы дипломатической кампаніи принадлежала вѣнскому кабинету и, въ частности, гр. А. Знаменитая нота его (въ концѣ того же 1875 г.), предлагавшая необходимыя реформы для Босніи и Герцеговины, не достигла цѣли, въ виду отрицательнаго отношенія Порты, и точно такъ же безплоднымъ оказался берлинскій меморандумъ, выработанный на совѣщаніи гр. А. съ Бисмаркомъ и Горчаковымъ въ апрѣлѣ 1876 г. Въ іюнѣ, при свиданіи императоровъ Франца-Іосифа и Александра II въ Рейхштадтѣ, гр. А. добился признанія за Австро-Венгріею права на Боснію съ Герцеговиной въ случаѣ какихъ-либо крупныхъ территоріальныхъ измѣненій на Балканахъ послѣ ожидавшейся уже тогда русско-турецкой войны. Въ эпоху берлинскаго конгресса гр. А. достигъ апогея своей славы и своихъ успѣховъ; имя его гремѣло въ Европѣ, рядомъ съ именами Бисмарка и Биконсфильда. Въ засѣданіи 22 іюня 1878 г. конгрессъ, по предложенію лорда Сольсбери и при молчаливомъ согласіи русскихъ представителей, поручилъ Австро-Венгріи взять Боснію и Герцеговину въ свое завѣдываніе и управленіе, на что гр. А. оффиціально выразилъ согласіе своего правительства; вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ выговорилъ для монархіи право держать гарнизоны и проводить дороги въ Новобазарскомъ санджакѣ, отдѣляющемъ Сербію отъ Черногоріи. Уступивъ австрійцамъ двѣ турецко-славянскія провинціи, возставшія противъ турокъ въ надеждѣ на помощь Россіи, русская дипломатія пошла еще дальше и предоставила Австро-Венгріи, въ случаѣ надобности, «окончательно занять санджакъ такъ же, какъ и остальную часть Босніи и Герцеговины». Въ этомъ смыслѣ состоялась между гр. А. и кн. Горчаковымъ секретная сдѣлка, подписанная въ Берлинѣ 1 іюля 1878 г. Такъ какъ въ обѣихъ провинціяхъ населеніе оказало энергическое сопротивленіе оккупаціоннымъ австрійскимъ войскамъ, и особенною непримиримостью отличались въ этомъ отношеніи мусульмане, то гр. А. нашелъ нужнымъ заключить съ Турціею успокоительную конвенцію, въ которой было сказано, что «оккупація Босніи и Герцеговины никоимъ образомъ не умаляетъ верховныхъ правъ султана

надъ этими провинціями», и «имя султана будетъ попрежнему поминаться въ магометанскихъ молитвахъ»; но практическаго значенія конвенція 9 апрѣля 1879 г. не имѣла, и въ дѣйствительности австрійское правительство распоряжалось въ занятыхъ областяхъ какъ въ завоеванномъ краѣ. Когда прежняя довѣрчивая дружба между Россіею и Германіею разстроилась послѣ берлинскаго конгресса, князь Бисмаркъ предложилъ гр. А., при свиданіи въ Гаштейнѣ въ августѣ 1879 г., установить двойственный оборонительный союзъ противъ Россіи; предложеніе было принято, и союзъ заключенъ въ сентябрѣ того же года, послѣ пріѣзда германскаго канцлера въ Вѣну, гдѣ онъ удостоился тріумфальнаго пріема. Заключеніе союзнаго договора съ Германіею было завершительнымъ актомъ политической карьеры гр. А.: вслѣдъ затѣмъ 8 октября онъ вышелъ въ отставку, уступивъ мѣсто скромному дѣловому министру, барону Гаймерле. Послѣдніе годы своей жизни онъ провелъ на свободѣ, вдали отъ дѣлъ, хотя и выступалъ нерѣдко въ венгерскомъ парламентѣ при обсужденіи иностранной политики, и вѣнскій дворъ всегда совѣтовался съ нимъ въ важныхъ случаяхъ, по вопросамъ международнымъ. Умеръ 18 февраля 1890 года. — Графъ А. былъ, несомнѣнно, однимъ изъ самыхъ счастливыхъ государственныхъ людей новѣйшей Европы; онъ принадлежалъ къ числу тѣхъ рѣдкихъ натуръ, которымъ все дается легко и безъ долгихъ усилій. Знатный и богатый по рожденію, одаренный изящною внѣшностью, живымъ и острымъ умомъ, гибкимъ и въ то же время твердымъ характеромъ, онъ умѣлъ прекрасно пользоваться обстоятельствами для осуществленія идеаловъ своей революціонной молодости; онъ былъ демократомъ среди аристократовъ и царедворцевъ, не мѣнялъ своихъ убѣжденій по мотивамъ корысти или самолюбія, не отрекался отъ своего прошлаго и демонстративно напоминалъ о немъ даже въ мелочахъ, упорно продолжая носить гонведскій мундиръ, возбуждавшій непріятныя чувства и воспоминанія въ умахъ многихъ представителей династіи. Онъ твердо и сознательно направилъ внѣшнюю политику Австро-Венгріи по тому пути, котораго съ тѣхъ поръ неизмѣнно держится вѣнскій кабинетъ—по пути мирнаго расширенія культурно-политическихъ связей и интересовъ на Балканскомъ полуостровѣ, подъ охраною тѣснаго союза съ Германіею. Онъ не испытывалъ разочарованій и горькихъ обидъ, выпавшихъ на долю Бисмарка съ момента его отставки; онъ даже умеръ своевременно, когда слава его еще не померкла. При той крупной роли, какую онъ игралъ въ Европѣ, обращаетъ на себя вниманіе крайняя скудость посвященной ему литературы: нѣтъ ни одной монографіи о немъ на нѣмецкомъ языкѣ, если не считать плохого переводнаго памфлета Kakay Aranyos (Abranyi Cornel), «Graf Julius Andrassy. Ein politisches Lebens- und Charakterbild» (1879, Лпц. и Прессбургъ). Собраніе рѣчей гр. А. издано въ Будапештѣ въ 1891—93 гг. *Л. Слонимскій.*

Андре, см. Андрэ.

Андреа (d'Andrea), Джироламо, римскій кардиналъ (1812—68). Происходилъ изъ неаполитанской фамиліи маркизовъ д'А. Былъ префектомъ конгрегаціи Индекса (см). Въ 1859 г. А. явился однимъ изъ представителей либеральнаго теченія въ духовенствѣ; онъ рекомендовалъ папѣ Пію IX принять предложеніе Наполеона III ввести конституцію въ Церковной области и стать во главѣ итальянской конфедераціи; высказался также вообще противъ нетерпимости куріи. Этимъ онъ вызвалъ гоненія: въ 1866 г. ему было запрещено священнодѣйствіе. Въ 1867 г. онъ подчинился папѣ и былъ возстановленъ въ правахъ.

Андреа ди Джусто Манцини, флорентійскій живописецъ первой половины XV в. Былъ одно время помощникомъ Мазаччьо, затѣмъ Беноццо Гоццоли и фра Филиппо Липпи. На А. сильно повліяли донъ Лоренцо Монако и фра Беато Анджелико; своего индивидуальнаго стиля А. не выработалъ. Главнѣйшій трудъ А.—фрески въ приходской церкви въ Прато; подписныя работы—Мадонна и святые въ городской галлереѣ въ Прато и «Чудо пояса Богородицы» въ Уффиціяхъ, 1447 г. Ему можно приписать довольно опредѣленно двѣ сцены изъ жизни Константина Великаго, находящіяся въ Императорскомъ эрмитажѣ.

Андреани (Andreani), Андреа, первоклассный итальянскій ксилографъ (граверъ по дереву), родомъ изъ Мантуи (1584—1610). Лучшіе листы А., соединявшаго большой темпераментъ съ совершенной техникой: группы Джованни да Болонья «Похищеніе Прозерпины» (съ четырехъ досокъ), «Связанная Добродѣтель» съ Липпоцци, части мозаичнаго пола Беккафуми въ Сіенѣ, рядъ воспроизведеній съ рисунковъ А. Казолано, колоссальная гравюра съ трехъ досокъ «Pietà» съ того же мастера (1593), «Тріумфъ Цезаря» съ оригиналовъ Мантеньи. Съ 1602 по 1610 г. А. былъ занятъ исключительно издательствомъ, причемъ не гнушался ставить свою монограмму на доставленныхъ ему доскахъ другихъ граверовъ. Въ 1610 г. имъ награвированъ «Христіанскій герой» съ оригинала Бат. Франко. Отличительная манера А.—довольно тонкій рисунокъ и нѣжныя краски. Этимъ онъ отличается отъ своихъ предшественниковъ (въ особенности отъ Г. да Карпи), которые прибѣгали къ сильнымъ красочнымъ контрастамъ, распредѣленнымъ на большихъ площадяхъ, и къ болѣе грубому, толстому штриху. Наиболѣе обстоятельный списокъ произведеній А. составилъ Roloff, въ «Meyers Künstlerlexicon».—Ср. D'Arco, «Di cinque valenti incisori Mantovani» (Мантуя, 1840).

Андреасбергъ, см. Санктъ-Андреасбергъ.

Андреасъ-Саломе (Lou-Andreas-Salomé), нѣмецкая писательница. Род. въ 1861 г. въ Петербургѣ, дочь русскаго генерала, образованіе получила въ Цюрихѣ; вышла замужъ за профессора геттингенскаго университета, оріенталиста Ф. К. Андреаса. Обратила на себя вниманіе книгами о женскихъ типахъ въ произведеніяхъ Ибсена («Henrik Ibsens Frauengestalten», Берлинъ, 1892; 2-е изд., Іена, 1906) и о философіи Фр. Ницше, въ жизни котораго играла извѣстную роль («Friedrich Nitzsche in seinen Werken», Вѣна, 1894). Ей же принадлежитъ рядъ беллетристическихъ произведеній, въ которыхъ преимущественно изображаются люди съ утонченной нервной организаціей и болѣзненно-повышенной душевной жизнью. Стиль ея не свободенъ отъ аффектированности и цвѣтистости. Таковы, напримѣръ, повѣсти и разсказы: «Ruth» (Штуттгартъ, 4-е изд., 1904), «Aus fremder Seele» (Штуттгартъ, 1896, 2-е изд., 1901); «Fenitschka. Eine Ausschweifung» (тамъ же, 1898), «Ma. Ein Porträt» (тамъ же, 1901, 3-е изд., 1904), «Menschenkinder» (тамъ же, 1899, 2-е изд., 1902), «Im Zwischenland. Fünf Geschichten aus dem Seelenleben halbwüchsiger Mädchen» (тамъ же, 1902) и др.

Андреви, Франческо, выдающійся испанскій композиторъ (1786—1853). Занималъ мѣсто соборнаго регента въ Барселонѣ, Валенсіи, Севильѣ и др. городахъ; позже былъ назначенъ регентомъ королевской капеллы. Ему принадлежитъ рядъ церковныхъ

композицій, изъ которыхъ особаго вниманія заслуживаютъ: ораторія «Страшный Судъ», реквіемъ на смерть Фердинанда VII и «Stabat mater». Руководство его по гармоніи и теоріи композиціи вышло во французскомъ переводѣ (П., 1848).

Андрее, см. Андрэ.

Андреева, Александра Алексѣевна, писательница. Помѣстила рядъ обстоятельныхъ статей о западно-европейской литературѣ въ «Сѣверномъ Вѣстникѣ» 1890-хъ гг., «Вѣстникѣ Европы» и др. журналахъ.

Андреева трава (Veronica spicata), см. Вероника.

Андреевичъ, см. Соловьевъ, Евгеній.

Андреевка: 1) сел. Бахмутскаго у., Екатеринославской губ., при р. Волчьей. Жит. 5287; значительная торговля, 2 ярмарки.—2) Сел. Таврической губ., Бердянскаго у., въ 28 вер. отъ Бердянска, при руч. Кельтечіи. 11 975 жит. Значительная торговля, базаръ, 2 ярмарки; почт. ст.—3) (Графское), с. Харьковской губ., Волчанскаго у., на правомъ берегу Сѣвернаго Донца, въ 10 вер. къ югу отъ уѣзднаго города. Основано при Петрѣ I; свеклосахарный и конскій заводъ; 5 ярмарокъ.—4) (Ново-Борисоглѣбскъ), с. Харьковской губ., Зміевскаго уѣзда, бл. р. Сѣвернаго Донца, при оз. Уступѣ и руч. Песковатомъ. Возникло въ 1663 г.; называлось то слободою, то городкомъ А. или Андреевыми Лозами; считалось однимъ изъ значительныхъ украинскихъ укрѣпленій и неоднократно подвергалось нападеніямъ татаръ. Позже А. причислена къ военнымъ поселеніямъ и переименована въ Ново-Борисоглѣбскъ. 8484 жит.; 2 правосл. церкви, школы, богадѣльня, лавки, базаръ, 5 ярмарокъ.

Андреево (Ждери), сел. при р. Акташѣ, Терской области Хасавъ-Юртовскаго окр. 3290 жит. (кумыки, чеченцы и тавлинцы), 9 мечетей. Близъ А. развалины крѣпостей Внезапной и Св. Петра по дорогѣ въ Хасавъ-Юртъ.

Андреевская, Варвара Павловна (род. въ 1848 г.), дѣтская писательница и переводчица. Ея труды: «Разскажите мнѣ что-нибудь и покажите картинки» (2 изд., СПБ., 1886 и 1893); «Хижина подъ горою» (СПБ., 1887); «Олины затѣи»; «Въ добрый часъ» (СПБ., 1888); «Дружокъ» (2 изд., СПБ., 1889 и 1893); сборники разсказовъ: «Вмѣсто игрушки», «Дѣтскій міръ», «Зорька», «Колокольчики», «Послѣ труда», «Снѣгурочка» (СПБ., 1890), «Васильки», «Дѣтская радость» (СПБ., 1892) и др.

Андреевская крѣпость, основана въ Грузіи въ началѣ XVII в., окольничимъ Иваномъ Михайловичемъ Бутурлинымъ, по приказанію Бориса Годунова. Недовольные возведеніемъ русскихъ укрѣпленій, черкесы, въ союзѣ съ турками, осадили А. крѣпость и еще два укрѣпленія, построенныя также Бутурлинымъ. Послѣ упорнаго сопротивленія русскіе гарнизоны сдались, подъ условіемъ свободнаго пропуска въ Россію. Но черкесы своего обѣщанія не сдержали, и въ происшедшемъ вслѣдствіе этого кровопролитномъ бою Бутурлинъ погибъ, вмѣстѣ съ 7000 русскихъ.

Андреевскіе червонцы, прежняя русская золотая монета, которая чеканилась при Петрѣ Великомъ и Елисаветѣ, съ изображеніемъ распятія апостола Андрея. Чеканились также двойные, половинные и четвертные А. червонцы. Стоимость А. червонца равнялась 2 р. 50 к. (при Елизаветѣ). Въ Брауншвейгъ-Люнебургѣ также чеканились полновѣсные А. червонцы.

Андреевскій, Иванъ Ефимовичъ, юристъ. Род. 13 марта 1831 г., ум. 20 мая 1891 г. Образованіе получилъ въ первой с.-петербургской гимназіи и на юридическомъ факультетѣ с.-петербургскаго университета. Въ 1854 году защитилъ магистерскую диссертацію: «О правахъ иностранцевъ въ Россіи до половины XV столѣтія» (СПБ., 1854), въ которой пришелъ къ выводу, что «древняя исторія правъ иностранцевъ въ Россіи свидѣтельствуетъ о правильнѣйшемъ взглядѣ русскихъ на чужеземцевъ, и потому имѣетъ большее внутреннее достоинство, чѣмъ исторія правъ иностранцевъ у прочихъ европейскихъ народовъ». Онъ указывалъ при этомъ на право (въ древней Руси) свободнаго пріѣзда и выѣзда иностранцевъ, на широкую вѣротерпимость русскихъ, на предоставленіе иностранцамъ права владѣть домами въ городахъ и т. п. Въ 1855 г. А. напечаталъ, pro venia legendi, разсужденіе: «О договорѣ Новагорода съ нѣмецкими городами и Готландомъ, заключенномъ въ 1270 году» (СПБ.) и въ качествѣ приватъ-доцента началъ читать въ с.-петербургскомъ университетѣ лекціи государственнаго и полицейскаго права. Результатомъ лекцій было его «Русское государственное право» (т. I. Введеніе и часть I: «О правительствѣ». СПБ., 1866), въ которомъ впервые была сдѣлана попытка разъяснить историческія основы нашего государственнаго права и освѣтить его съ точки зрѣнія западно-европейской науки. Въ 1864 г. появилась его докторская диссертація: «О намѣстникахъ, воеводахъ и губернаторахъ». Въ предисловіи авторъ говоритъ о благотворномъ значеніи только-что вводившагося «Положенія о земскихъ учрежденіяхъ». Великое начало самоуправленія должно было во всѣхъ отношеніяхъ измѣнить къ лучшему характеръ губернаторской власти. Къ губернаторской власти А. возвращается и въ одной изъ позднѣйшихъ статей своихъ: «Реформа исполнительной полиціи въ Россіи» (въ «Сборникѣ Государственныхъ знаній», т. I, СПБ., 1878). Въ 1855 г. А., одновременно съ начатіемъ лекцій въ университетѣ, занялъ въ Училищѣ Правовѣдѣнія освободившуюся вслѣдствіе смерти Неволина каѳедру энциклопедіи и исторіи русскаго права, которую онъ занималъ до самой своей кончины. По главному предмету своихъ занятій А. издалъ курсъ «Полицейскаго права» (2 тт., СПБ., 1872; 2-е дополненное изд. 1874). Онъ распадается на два отдѣла: ученіе о безопасности и ученіе о благосостояніи, и такимъ образомъ обнимаетъ все ученіе объ управленіи. Въ этомъ трудѣ авторъ проводитъ свою основную мысль о свободѣ частной инициативы и о содѣйствіи общества и государства въ тѣхъ случаяхъ, когда силы частнаго лица оказываются недостаточными для всесторонняго развитія личности. Въ 1883 г. совѣтъ университета избралъ А. на должность ректора, удержанную имъ по введеніи новаго устава 1884 г. до 1887 г., когда онъ оставилъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и профессуру въ с.-петербургскомъ университетѣ. Ректорство А. совпало съ тяжелымъ періодомъ университетской жизни. Ломка старыхъ порядковъ и созданіе новыхъ держали его въ крайне напряженномъ состояніи. Потребовалась вся его энергія и любовь къ молодежи, чтобы согласить противоположные интересы, умиротворить пылкіе элементы.—А., какъ опытный юристъ, былъ приглашаемъ въ нѣкоторыя правительственныя комиссіи. Особымъ вниманіемъ А. пользовались земское и городское самоуправленіе и въ частности общественное управленіе столицы, которое неоднократно обращалось къ нему за совѣтами и указаніями, особенно по организаціи санитарной части и общественнаго призрѣнія. Такъ, когда организовалась городская комиссія общественнаго здравія, А. составилъ для нея сводъ дѣйствовавшихъ узаконеній по охраненію обществен-

наго здравія, послужившій основаніемъ для разработки всѣхъ послѣдующихъ обязательныхъ постановленій спб. городской думы по этому предмету. Въ послѣдніе годы центромъ общественной дѣятельности А. служило основанное въ 1877 г. «Русское общество охраненія народнаго здравія». Въ 1885 г. А. былъ назначенъ директоромъ Археологическаго Института, гдѣ занималъ каѳедру «науки объ архивахъ». Здѣсь А. явился непосредственнымъ продолжателемъ учредителя Института, Н. В. Калачева, и энергичнымъ организаторомъ по осуществленію его плановъ и предначертаній. Въ теченіе шести лѣтъ, т.-е. до самой своей кончины, А. приложилъ свои обширныя знанія къ поддержкѣ и возведенію на надлежащую высоту этого учрежденія, стоящаго во главѣ губернскихъ ученыхъ архивныхъ комиссій, заботящихся объ изученіи и охраненіи отечественной старины. Кромѣ вышеназванныхъ, А. принадлежатъ слѣдующіе труды: «О значеніи университетовъ въ государственномъ, ученомъ и учебномъ отношеніи» (въ «Приложеніяхъ къ журналамъ засѣданій ученаго комитета главнаго правленія училищъ по проекту Общаго Устава Россійскихъ университетовъ», 1862 г.); «Новѣйшія попытки къ лучшему устроенію призрѣнія бѣдныхъ» (въ «Сборникѣ государственныхъ знаній», т. I); «О значеніи работъ русскаго земства для администраціи и экономической науки» (Тр. Вольно-Экон. Общ. Т. III, 1876); «Ходъ распространенія въ русскомъ обществѣ политическихъ знаній, 1855—1880 гг.» (въ «Русской Старинѣ» 1881 г., № 2, по поводу 25-лѣтія царствованія Императора Александра II); «Князь Александръ Аркадіевичъ Суворовъ» (тамъ же, 1882, т. XXXIII); «О финансовыхъ затрудненіяхъ Россіи въ началѣ XVIII ст.» (въ «Вѣстникѣ Археологіи и Исторіи» за 1864 г.); «О значеніи разработки архивовъ для успѣховъ кодификаціи» (въ «Наблюдателѣ», 1882, № 7); «Ученыя архивныя комиссіи въ 1886 г.» («въ Русской Старинѣ», 1887, т. LVI); «Десятилѣтіе Археологическаго Института» (въ Русской Старинѣ», 1887); «Ученыя архивныя комиссіи въ 1887 г.» (тамъ же, 1888); «О засѣданіяхъ Правительствующаго Сената въ 1740—41 г., по не изданнымъ матеріаламъ» (въ «Вѣстникѣ археологіи и исторіи», вып. VII, 1888). Кромѣ того, А. издалъ «Полное собраніе сочиненій К. А. Неволина» (5 тт., СПБ., 1857—60) и редактировалъ русскій переводъ руководства Лоренца Штейна, «Ученіе объ управленіи и право управленія, съ сравненіемъ литературы и законодательствъ Франціи, Англіи и Германіи» (СПБ., 1874), «Земскій Ежегодникъ за 1876» (изд. Вольно-Экон. Общ., 1878), а также «Юридическую Библіографію», издававшуюся въ 1884—86 гг. юридическимъ факультетомъ с.-петербургскаго университета. Въ 1890—91 гг. А. принялъ на себя общую редакцію «Энциклопедическаго Словаря» Брокгаузъ-Ефрона и успѣлъ выпустить 6 полутомовъ, помѣстивъ въ нихъ слѣдующія крупныя статьи: «Археологическіе институты и археологическія школы», «Архивное право», «Архивныя ученыя комиссіи», «Архивовѣдѣніе или наука объ Архивахъ», «Архивы», «Благо», «Благополучіе», «Благосостояніе», «Благоустройство», «Благочиніе», «Блунчли» и мн. др.

Андреевскій: 1) Иванъ Самойловичъ (1759—1809), врачъ учился въ кіевской академіи и въ московскомъ университетѣ, состоялъ прозекторомъ при анатомическомъ театрѣ, потомъ профессоромъ московскаго университета; читалъ физіологію, гигіену, патологію и терапію домашнихъ животныхъ. Сочиненія его: «J. F. Waltheri Myologiae liber manualis, in usum anatomes studiosorum translatus in linguam latinam» (M., 1795); «Dissertatio inauguralis medica, sistens observationes anatomicas, susceptionem intestinorum verminosam illustrantes» (M., 1803); «Краткое начертаніе анатоміи домашнихъ животныхъ» (М., 1804); «Начальныя основанія медицины—ветеринаріи или о скотолѣченіи» (М., 1805).—2) Степанъ Семеновичъ (1760—1818), врачъ, много содѣйствовалъ развитію медицинскаго образованія въ Россіи въ качествѣ члена медицинской коллегіи и директора созданной по его проекту медико-хирургической академіи (1804—1808).—Ср. Чистовичъ, «Исторія медицинскихъ школъ въ Россіи».

Андреевскій: 1) Михаилъ Аркадьевичъ, математикъ (1847—79), братъ Николая, Павла и Сергѣя Аркад. (см. ниже). 24 лѣтъ онъ уже былъ докторомъ чистой математики и профессоромъ варшавскаго университета. А. напеч.: «Объ интегрирующемъ множителѣ нѣкоторыхъ дифференціальныхъ уравненій 2-го порядка» (1869), «Объ интегрированіи однородныхъ дифференціальныхъ выраженій съ нѣкоторыми приложеніями» (1870); «О нѣкоторыхъ опредѣленныхъ интегралахъ» (1870) и другія работы въ «Математ. Сборн.» (1869—73), «Варшав. Университет. Извѣст.» (1869—73) и «Mathem. Annalen» Klebsch'a и Neumann'a.—2) Николай Аркадьевичъ, филологъ; умеръ молодымъ въ 1880 г. Кончилъ курсъ въ харьковскомъ университетѣ и былъ въ немъ приватъ-доцентомъ по каѳедрѣ римской литературы. Напечаталъ магистерскую диссертацію «Валерій Марціалъ, культурно-біографическій очеркъ изъ жизни Домиціана» (Харьковъ, 1880).—3) Павелъ Аркадьевичъ, журналистъ (1850—1890), окончилъ курсъ въ харьковскомъ университетѣ; былъ судебнымъ слѣдователемъ, затѣмъ присяжнымъ повѣреннымъ въ Кіевѣ. Съ 1880 по 1886 гг. былъ отвѣтственнымъ редакторомъ одной изъ лучшихъ провинціальныхъ газетъ—кіевской «Зари». Въ «Зарѣ» и другихъ провинціальныхъ изданіяхъ помѣщалъ театральныя замѣтки, юридическія статьи; особый успѣхъ имѣли его воскресные фельетоны, подписанные псевдонимомъ «Игла». Часть изъ нихъ вышла отдѣльнымъ изданіемъ: «Игла. Юмористическій сборникъ» (Кіевъ, 1886). Написалъ драмы и фарсы: «Болѣзнь вѣка», «Мужественная женщина», «Призраки» и др. Ему приписывается непечатная, остроумная пародія на «Горе отъ ума».

Андреевскій, Сергѣй Аркадьевичъ, извѣстный поэтъ, критикъ и судебный ораторъ. Род. въ 1847 г., въ Екатеринославской губ., въ талантливой дворянской семьѣ. Въ 1869 г. окончилъ курсъ по юридическому факультету въ харьковскомъ университетѣ и поступилъ на службу по судебному вѣдомству. Въ 1878 г., состоя товарищемъ прокурора с.-петербургскаго окружного суда, отказался выступить обвинителемъ по дѣлу Вѣры Засуличъ и долженъ былъ выйти въ отставку. Записавшись въ число присяжныхъ повѣренныхъ с.-петербургской судебной палаты, А. быстро составилъ себѣ репутацію одного изъ самыхъ блестящихъ уголовныхъ защитниковъ. Ораторъ чрезвычайно изящный, А. всегда даетъ тонкіе психологическіе портреты своихъ кліентовъ и старается воздѣйствовать на чувство присяжныхъ засѣдателей. Художественно обработанныя рѣчи А. принадлежатъ къ наиболѣе выдающимся образцамъ русскаго судебнаго краснорѣчія. «Защитительныя рѣчи» А. выдержали 3 изданія (первое СПБ., 1891). Литературную дѣятельность свою А. началъ для поэта очень поздно—въ 30 лѣтъ и притомъ совершенно случайно, заинтересовав-

шись однимъ стихотвореніемъ Мюссе, которое ему захотѣлось передать въ русскомъ переводѣ. До тѣхъ поръ онъ не написалъ ни одного стиха. Это объясняется тѣмъ, что пора юности поэта, по его автобіографическому заявленію, совпала «съ разгаромъ Писаревскаго вліянія», которое его «надолго отбросило отъ прежнихъ литературныхъ кумировъ». Начавъ съ переводовъ, А. вскорѣ перешелъ къ оригинальнымъ стихотвореніямъ, которыя помѣщалъ по преимуществу въ «Вѣстникѣ Европы». Въ 1886 г. онъ издалъ сборникъ своихъ стиховъ, въ составъ котораго входятъ 3 поэмы («На утрѣ дней», «Мракъ», «Обрученные») и, наряду съ оригинальными стихотвореніями, рядъ переводовъ изъ Мюссе, Бодлера, Эдгара По и др. Отъ идей недавняго поклонника Писарева въ этомъ сборникѣ нѣтъ уже ни малѣйшаго слѣда. Эпиграфъ его взятъ изъ Эдгара По: «Красота—единственно-законная область поэзіи; меланхолія—наиболѣе законное изъ поэтическихъ настроеній». Весь сборникъ есть строгое воплощеніе этого девиза. Въ немъ нѣтъ ни одного стихотворенія съ общественною подкладкою; поэтъ прямо сознается, что общественные инстинкты въ немъ замерли: «въ моей груди, больной и грѣшной, о злобѣ дня заботы нѣтъ». Поэтъ съ горечью относится къ своимъ прежнимъ воззрѣніямъ, въ которыхъ не видитъ ничего зиждущаго. Но новое настроеніе не дало ему бодрости. Усталость красною нитью проходитъ чрезъ всѣ его произведенія, лирическія по преимуществу. Преждевременнымъ старчествомъ душевнымъ проникнутъ цѣлый рядъ мелкихъ стихотвореній А., въ которыхъ описывается, какъ онъ «окаменѣлъ», какъ «съ грудью холодной» вспоминаетъ о прошломъ, какъ его «дни старости безцвѣтно серебрятся», какъ, «вялый и больной», онъ вступилъ «въ туманы осени дождливой» и т. п. Усталостью же полна наиболѣе выдающаяся пьеса сборника; «Мракъ». Здѣсь поэтъ даетъ полную волю своему отчаянью: «Изъ долгихъ, долгихъ наблюденій я вынесъ горестный урокъ, что нѣтъ завидныхъ назначеній и нѣтъ заманчивыхъ дорогъ. Въ душѣ—пустыня, въ сердцѣ холодъ, и нынче скучно, какъ вчера, и мысли давитъ мнѣ хандра, тяжеловѣсная, какъ молотъ». Чтобы найти выходъ изъ душевнаго мрака, поэтъ обращается къ своему генію, который вызываетъ рядъ картинъ когда-то пережитыхъ поэтомъ впечатлѣній: «Тѣни туманныя, звуки нелѣпые, образы прошлаго вѣчно-прекрасные, вѣчно сокрытые мглой отдаленія, встаньте изъ мрака въ лучахъ обновленія! Встаньте безъ горечи, свѣтло-нарядные, въ жизненномъ обликѣ, сердцу понятные, душу воздвигните силой цѣлебною, двигайтесь, образы, цѣпью волшебною!» Но ничего, кромѣ горечи, не выноситъ поэтъ изъ этого смотра мертвецовъ, и попрежнему у него «въ душѣ темно и скучно, и сердце къ прошлому беззвучно, а къ жизни холодно, какъ сталь!» Душевная усталость поэта такъ велика, что и для переводовъ и переложеній онъ избираетъ почти исключительно сюжеты, подходящіе къ тоскливому настроенію его: «Довольно» Тургенева, наиболѣе проникнутыя сплиномъ и безнадежною тоскою стихотворенія По и Бодлера, «Разбитую вазу» Сюлли, съ ея намеками на разбитое сердце и т. д. Такое отсутствіе душевной бодрости не могло служить источникомъ творческой продуктивности, и послѣднія 20 лѣтъ изящные, хотя и не чуждые изысканности и дѣланной щеголеватости, стихи А. появляются въ печати крайне рѣдко. Въ 1898 г. вышло 2-е изд. его сборника (собраны въ отдѣльномъ изданіи подъ заглавіемъ «Литературныя Чтенія», СПБ., 1891 г., 3-е изданіе; «Литературные Очерки», СПБ., 1902 г.). Почти отказавшись отъ поэтической дѣятельности, А. съ конца 1880-хъ гг., хотя рѣдко, но всегда замѣтно и интересно, выступаетъ съ небольшими, очень изящными и содержательными критическими этюдами и литературными портретами. Сильною стороною этюдовъ А. является то, что они написаны не только «по поводу», какъ это часто бываетъ въ нашей критикѣ, но дѣйствительно задаются цѣлью прежде всего обрисовать духовный обликъ разбираемаго писателя. И А. часто удается такая задача, когда идетъ о писателѣ, въ большей или меньшей мѣрѣ душевно-созвучномъ критику-поэту. Такъ, А. принадлежитъ честь обратнаго водворенія на высокое мѣсто почти забытаго Баратынскаго, хотя при этомъ критикъ впадаетъ въ совершенно неправильную полемику противъ Бѣлинскаго, якобы умалившаго значеніе Баратынскаго. Очень интересны этюды о Тургеневѣ и Лермонтовѣ. Серьезною заслугою въ свое время (1888) былъ этюдъ о «Братьяхъ Карамазовыхъ». Это одно изъ первыхъ проявленій того новаго пониманія Достоевскаго, которое въ 1890-хъ годахъ смѣнило прежнее, въ общемъ довольно элементарное истолкованіе сложнѣйшаго творчества великаго патологическаго генія. Вполнѣ остаться въ предѣлахъ непосредственнаго истолкованія разсматриваемаго писателя, однако, не удается А. Слишкомъ для этого онъ полонъ вражды къ нѣкогда увлекавшей его писаревщинѣ и вообще къ публицистическимъ стремленіямъ русской литературной мысли. И сплошь да рядомъ истолкованіе А. принимаетъ полемически-одностороннее направленіе. Такъ, Тургеневъ для него только «задумчивый поэтъ земного существованія», и именно тому, что онъ, «поэтъ», А. придаетъ основное значеніе при оцѣнкѣ Тургенева, въ творчествѣ котораго, будто бы, «преобладающая задача—исканіе «красоты». Въ Лермонтовѣ онъ видитъ только «гордаго человѣка», огорченнаго своимъ божественнымъ происхожденіемъ», который, разъ услыхавъ «звуки небесъ», уже не могъ имѣть интереса къ «скучнымъ пѣснямъ земли». Поэтому онъ считаетъ «фальшью» всякое желаніе связать Лермонтова съ условіями его времени и даже въ «Думѣ» видитъ «укоръ, который можно впредь до окончанія міра повторять всякому поколѣнію». При общей враждѣ критика ко всякаго рода «гражданственности», онъ, естественно, долженъ относиться отрицательно къ Некрасову. И этюдъ о немъ такъ и начинается словами: «Спорный поэтъ». Затѣмъ, однако, критикъ категорически говоритъ и о «необычайной даровитости» Некрасова и о томъ, что поэзія его была «горячей и грозной проповѣдью», что онъ «является истиннымъ поэтомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда излагаетъ народныя поэмы народнымъ говоромъ», что даже въ сатирахъ его есть стихи, которые «могутъ быть названы вѣчными» и «по художественной правдѣ равны лучшимъ пушкинскимъ строкамъ». И въ результатѣ читатель приходитъ къ выводу, что Некрасовъ, совершенно безспорно, поэтъ очень большой. Всего менѣе удался А. Гаршинъ. Внѣшне онъ анализируетъ его очень вѣрно, и скелетъ творчества автора «Краснаго цвѣта» намѣченъ у него вполнѣ правильно; но души скорбнаго страдальца критикъ не уловилъ. То жгучее стремленіе къ идеалу, въ которомъ лежитъ тайна неотразимаго обаянія повѣстей Гаршина, совсѣмъ не затронуло комментатора, съ его равнодушіемъ и порою даже враждою къ общественности. Онъ анализируетъ героическія стремленія Гаршинскаго творчества съ тѣмъ же спокойствіемъ, съ какимъ разбираетъ техническія детали Гаршинской манеры, и не удивительно, что и читатель разбора доканчиваетъ статью безъ всякаго

волненія. И это отсутствіе страсти, это часто очень тонкое, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, холодноватое и суховатое анализированіе вполнѣ гармонируетъ съ нарядно-скорбной и усталой поэзіею А. и сливается въ одинъ общій литературный обликъ. А. и поэтъ, и критикъ — «для немногихъ». — Ср. Арсеньевъ, «Критическіе этюды», т. II, и ст. о судебныхъ рѣчахъ А. въ «Вѣстникѣ Европы» за 1891 г., № 6; Венгеровъ, «Критико-біографическій словарь», т. I.; «Сочиненія Бѣлинскаго» подъ редакціей Венгерова, т. VII, примѣчанія, стр. 626—637; Михайловскій, «Сочиненія». *С. Венгеровъ.*

Андреевскій гульденъ, прежняя фландрская золотая монета, чеканившаяся при герцогѣ бургундскомъ Карлѣ Смѣломъ въ 1470 г.; стоимостью была равна золотому гульдену.

Андреевскій крестъ, косой крестъ по формѣ буквы X; по преданію, апостолъ Андрей Первозванный былъ распятъ на такомъ крестѣ. А. крестъ изстари былъ въ большомъ почитаніи, такъ какъ одновременно разсматривался какъ символъ имени Христа (греч. X). Въ Россіи синій косой крестъ изображается на флагѣ военныхъ судовъ.

Андреевскій лиманъ, см. Одесскіе лиманы.

Андреевскій орденъ, орденъ св. Андрея Первозваннаго, старшій изъ русскихъ орденовъ, учрежденный императоромъ Петромъ I, въ 1698 г., во имя Св. Апостола Андрея Первозваннаго, «св. крещеніемъ первоначально предѣлы наши просвѣтившаго». Императорскій орденъ Андрея Первозваннаго имѣетъ одну только степень. Его знаки слѣдующіе: 1) крестъ синяго цвѣта въ двуглавомъ, тремя коронами увѣнчанномъ, орлѣ, представляющій распятаго на немъ св. апостола Андрея и имѣющій по четыремъ концамъ латинскія буквы: S. A. P. R., означающія—Sanctus Andreas Patronus Russiae; на другой сторонѣ, въ срединѣ орла, хартія, на которой написанъ орденскій девизъ: «за вѣру и вѣрность»; 2) звѣзда серебряная, имѣющая въ срединѣ, въ золотомъ полѣ, двуглаваго орла, тремя коронами увѣнчаннаго, а въ срединѣ орла Андреевскій крестъ; въ окружности же, въ голубомъ полѣ, вверху орденскій девизъ золотыми буквами, а внизу двѣ связанныя лавровыя вѣтви; звѣзда носится на лѣвой сторонѣ груди; 3) лента голубая черезъ правое плечо, а въ орденскій праздникъ и другіе дни, когда Высочайше повелѣно будетъ кавалерамъ быть въ полномъ одѣяніи, вмѣсто ленты орденскій крестъ на золотой цѣпи. При пожалованіи ордена не-христіанамъ изображеніе св. Апостола, его имени и креста замѣняется изображеніемъ Императорскаго Россійскаго орла. Къ знакамъ, жалуемымъ за военные подвиги, присоединяются два накрестъ лежащихъ меча. Орденское одѣяніе составляютъ: 1) Длинная, зеленая бархатная епанча, подложенная бѣлою тафтою съ серебро-глазетовыми крагенами, завязанная серебряными снурками, съ такими же кистями; на лѣвой ея сторонѣ вышита звѣзда болѣе обыкновенной; 2) супервестъ бѣлаго глазета, съ золотымъ галуномъ, такою же бахромою и съ нашитымъ на груди крестомъ; 3) шляпа черная, бархатная, съ краснымъ перомъ и съ крестомъ св. Апостола Андрея, нашитымъ изъ узкой голубой ленты. Кавалеры этого ордена считаются всѣ въ третьемъ классѣ, хотя бы на службѣ находились и ниже этого класса, а вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлаются кавалерами св. Александра Невскаго, Бѣлаго Орла, св. Анны I ст. и св. Станислава, хотя бы таковыхъ прежде и не имѣли. Кавалеры празднуютъ день установленія сего ордена 30 ноября. Ордену присвоенъ соборъ его имени, на Васильевскомъ островѣ. Подъ особымъ призрѣніемъ и попеченіемъ кавалеровъ этого ордена состоятъ петербургскій и московскій Воспитательные дома. При пожалованіи орденомъ взимается единовременно 500 руб. Орденъ жалуется по непосредственному Его Императорскаго Величества усмотрѣнію (Св. Зак., т. I, Учр. Орд. ст. 122, 229—241).

Андреевскій талеръ, Андреевскій гульденъ, Андреевскій грошенъ, Андреевско-маріинскій грошенъ—прежнія ганноверскія монеты изъ гарцскаго серебра съ вычеканеннымъ изображеніемъ распятія Андрея.

Андреевское училище, основано въ Москвѣ боярином Ѳеодоромъ Михайловичемъ Ртищевымъ, въ 1649 г., при Андреевскомъ монастырѣ «ради россійскаго рода во просвѣщеніи свободныхъ мудростей ученія». Для этой цѣли онъ призвалъ изъ Кіева «иноковъ изящныхъ во ученіи грамматики словенской и греческой, даже до риторики и философіи—хотящимъ тому ученію внимати». Среди этихъ учителей былъ Епифаній Славинецкій. Патріархъ Никонъ, вмѣсто обученія свободнымъ наукамъ, на первый планъ выдвинулъ переводъ Библіи съ греческаго на славянскій языкъ и вообще исправленіе книгъ, перенесъ училище въ Чудовъ монастырь и переименовалъ изъ Андреевскаго въ Чудовское.—Ср. Мирковичъ, «О школахъ и просвѣщеніи въ патріаршій періодъ» («Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія», 1878, іюль).

Андреевщина, одинъ изъ многихъ толковъ безпоповщины. см. Расколъ.

Андреевъ (Andrzejow), посадъ Кѣлецкой губ. на рч. Брочкѣ; административный центръ А. уѣзда, въ XVI ст. назывался Вронье (Wronie). 4717 жит. (2050 евреевъ): ст. жел. дор.; литейн. и лѣсоп. заводы.

Андреевъ, писатели: 1) Александръ Николаевичъ (1830—91). Учился въ институтѣ инженеровъ путей сообщенія. Множество его стихотвореній, повѣстей, разсказовъ, путевыхъ замѣтокъ, статей по искусствамъ и др. разсѣяно по журналамъ и газетамъ. Цыганскіе пѣсни и романсы его донынѣ пользуются извѣстностью; водевили и драматическія шутки—большею частью передѣлки и переводы съ нѣмецкаго и французскаго—въ свое время были очень популярны и долго держались въ репертуарѣ. Цѣннѣе другихъ его художественныя изданія: «Живопись и живописцы главнѣйшихъ европейскихъ школъ» (1857); «Указатель картинъ и художественныхъ произведеній галлереи В. А. Кокорева» (1863); «Памятники древняго Рима» (1861); «Венеція въ художественномъ отношеніи» (1864). Драматическія произведенія А. вошли въ книгу: «Театръ А.» (1875). Отдѣльно вышли еще «Давнія встрѣчи» 1890). — 2) Александръ Яковлевичъ, переводчикъ, преподаватель инженернаго корпуса. Перевелъ: «Образъ добродѣтели и благонравія» Геллерта (СПБ., 1789), «Руководство къ благонравію» (СПБ., 1789), «Духъ, или избранныя мысли Г. Юнга» (2 изд., СПБ., 1798, и М., 1806). — 3) Иванъ Васильевичъ (1845—1872). Учился въ приходскомъ училищѣ; выдержалъ экзаменъ на домашняго учителя; преподавалъ русскій языкъ въ ковровскомъ уѣздномъ училищѣ. Писалъ фельетоны и театральныя рецензіи, подъ псевдонимомъ Пв. Реевъ и Анд. Реевъ, обзоры журналовъ, подъ псевдонимомъ Ива, стихотворенія, повѣсти и разсказы («Грязные люди», «Что рѣдко бываетъ», «Изнанка жизни», «Богъ ее проститъ», «Вольная пташка», «Роковая страница», «Силонь да рядомъ» и пр., фельетонные очерки юмористическаго содержанія въ «Искрѣ» и «Будильникѣ» («Провинціальные вздохи», «Современныя

красоты», «Опыты пріученія лѣнивыхъ мужиковъ къ труду», «Торжество Россіи», подъ псевдонимомъ Евг. Раскатовъ) и пр. Въ «Дѣлѣ» за 1871 г. помѣстилъ большой романъ «Первая молодость», написанный талантливо, съ большимъ знаніемъ провинціальной жизни и мелкаго быта и имѣющій автобіографическій интересъ. Жилъ въ бѣдности и умеръ отъ чахотки.—Ср. «Петерб. Лист.», 1872, № 73; «Новости», 1872, №№ 104 и 105).—4) **Николай Ивановичъ** (1792—1870), мемуаристъ, отецъ драматурга Александра Николаевича А. Участвовалъ въ войнахъ 1812—1814 гг.; его правдивыя «Записки» напечатаны въ «Русскомъ Архивѣ» 1879 г.—5) **Николай Ѳедоровичъ**, провинціальный писатель. Въ «Тульскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» помѣстилъ рядъ статей «О первобытныхъ обитателяхъ нынѣшней Тульской губерніи» (1855, №№ 45—51, и 1856, №№ 1—4). Отдѣльно издалъ: «Историческое извѣстіе о Тульскомъ Успенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ» (Тула, 1852) и «Описаніе видовъ гор. Тулы, съ рисунками» (Тула, 1856). Напечаталъ въ «Москвитянинѣ» (1842, 1843, 1849 и 1852) рядъ любопытныхъ статей о тульской старинѣ и тульскихъ писателяхъ. — 6) Псевдонимъ Н. Г. Чернышевскаго (см.), подъ которымъ онъ помѣщалъ въ послѣдніе годы жизни статьи въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» и «Русской Мысли». Подъ тѣмъ же псевдонимомъ изданъ и сдѣланный имъ переводъ «Всеобщей Исторіи» Вебера.

Андреевъ, Александръ Петровичъ, гидрографъ (1820 — 1883). Главнѣйшія его изслѣдованія касаются Ладожскаго озера, прибрежья Финскаго залива и рр. Невы и Ижоры; результаты ихъ опубликованы въ «Морскомъ Сборникѣ» 1861—1864) и отдѣльными монографіями, изъ которыхъ важнѣйшая—«Ладожское озеро» (СПБ., 1875).

Андреевъ, Василій, одинъ изъ лучшихъ русскихъ граверовъ XVII в., ученикъ Аѳанасія Трухменскаго. Работалъ вмѣстѣ съ Леонтіемъ Бунинымъ для синодиковъ и другихъ духовныхъ книгъ. Превосходны гравюры А. на мѣди: 1) «Богоматерь съ младенцемъ Іисусомъ», который играетъ на гусляхъ, сдѣланныхъ въ видѣ креста; кругомъ каемка изъ вырѣзанныхъ листьевъ и завитковъ; внизу подпись «Rezal uczenic afanasii truchmenscovo»; 2) «Богоматерь» въ коронѣ, со скипетромъ и державой въ рукахъ; на колѣняхъ ея Спаситель. Внизу стихи «Преизбранная Маріи невѣста»... и т. д.; 3) «Изображеніе Христа»; 4) «Распятіе» и др. Всѣхъ гравюръ его извѣстно до 30; изъ нихъ нѣкоторыя очень рѣдки.—Ср. Ровинскій, «Русскіе граверы и ихъ произведенія» (М. 1870).

Андреевъ, Василій Васильевичъ, виртуозъ-балалаечникъ. Род. въ 1862 г. въ г. Бѣжецкѣ, Тверской губ. Въ 1881 г. занялся усовершенствованіемъ народныхъ великорусскихъ музыкальныхъ инструментовъ и образовалъ въ С.-Петербургѣ изъ любителей игры на нихъ такъ называемый великорусскій оркестръ изъ струнныхъ (домры четырехъ различныхъ размѣровъ, балалайки шести размѣровъ, гусли), духовыхъ (брелка или жалейка—родъ свирѣли, пастушескаго рожка), ударныхъ (накры—родъ литавръ изъ большихъ глиняныхъ горшковъ съ натянутой на нихъ кожей, бубенъ). Большинство этихъ инструментовъ (домры, балалайки, накры), какъ показываютъ уже ихъ имена, совсѣмъ не великорусскаго, а восточнаго, азіатскаго (турецко-татарскаго) происхожденія, притомъ далеко не особенно древняго (напримѣръ, балалайка не восходитъ далѣе начала XVIII или конца XVII вѣка). Послѣ концертовъ этого оркестра, имѣющаго своеобразный, но монотонный и скоро пріѣдающійся колоритъ, въ 1888 г., въ русскомъ обществѣ развилось широкое увлеченіе названными инструментами (особенно балалайкой) благодаря сравнительной легкости игры на нихъ. Явился на нихъ широкій спросъ, въ связи съ которымъ возникло усиленное ихъ производство мастерами музыкальныхъ инструментовъ, поддержанное введеніемъ обученія игры на нихъ въ войскахъ. Стали издаваться школы и ноты (преимущественно арранжировки народныхъ пѣсенъ, обычно весьма невысокаго музыкальнаго достоинства, рѣдко оригинальныя композиціи, въ родѣ вальсовъ и т. п. салонныхъ сочиненій, совсѣмъ уже не «великорусскаго» пошиба). Виртуозно владѣя техникой игры на балалайкѣ, А. выступалъ и въ качествѣ композитора для своего инструмента и для великорусскаго оркестра. Время-отъ-времени онъ совершаетъ со своимъ оркестромъ концертныя путешествія по Россіи и Европѣ (гдѣ имѣлъ недавно огромный успѣхъ), а также завѣдуетъ постановкой обученія игрѣ на «великорусскихъ» инструментахъ въ войскахъ гвардіи.

Андреевъ, Евгеній Николаевичъ, технологъ и педагогъ, 1829—89, окончивъ курсъ по камеральному отдѣленію юридическаго факультета петербургскаго университета; былъ инспекторомъ технологическаго института, занималъ каѳедру сельскохозяйственной технологіи въ Лѣсномъ институтѣ; позже состоялъ членомъ совѣта министерства финансовъ. Съ шестидесятыхъ годовъ А. является однимъ изъ дѣятельныхъ членовъ «Русскаго техническаго общества» и его секретаремъ. Открывшаяся по его иниціативѣ при техническомъ обществѣ комиссія по техническому образованію, въ которой онъ предсѣдательствовалъ почти до самой смерти, обязана ему достигнутыми ею плодотворными результатами. Стараніями А. создана цѣлая сѣть школъ по образованію мастеровъ. Онъ же много сдѣлалъ для привлеченія интереса общества къ кустарной промышленности и принималъ живое участіе въ работахъ общества для содѣйствія русской торговлѣ и промышленности. А. напечаталъ рядъ трудовъ по химической технологіи и статей по вопросамъ техническаго образованія и пр. Въ 1889 г. А. былъ комиссаромъ русскаго отдѣла всемірной промышленности въ Парижѣ, гдѣ и умеръ.—Ср. С. А. Венгеровъ, «Критико-біографическій словарь».

Андреевъ, Иванъ Дмитріевичъ, историкъ, род. въ 1867 г. Окончилъ курсъ въ московской духовной академіи, гдѣ состоялъ профессоромъ; былъ редакторомъ академическаго журнала «Богословскій Вѣстникъ». Въ 1907 г. по конкурсу получилъ каѳедру исторіи церкви въ петербургскомъ университетѣ. Съ мая 1910 г. проректоръ университета. Главныя работы А. посвящены исторіи константинопольскаго патріархата отъ Халкедонскаго собора до Фотія въ четырехъ книгахъ, появившихся въ 1895, 1904, 1906 и 1907 гг. (Сергіевъ Посадъ). Кромѣ того, напеч.: «Основные элементы государств. строя Византіи» («Богослов. Вѣстн.», 1898); «Св. Тарасій, патріархъ Константинопольскій» (тамъ же, 1899) и др. Состоитъ редакторомъ отдѣла церковной исторіи въ настоящемъ «Словарѣ».

Андреевъ, Константинъ Алексѣевичъ, математикъ, профессоръ харьковскаго, потомъ—московскаго университета. Род. въ Москвѣ 14 марта 1848 г.; въ дѣтствѣ лишился одного глаза, что не помѣшало ему оказать блистательные успѣхи въ математикѣ и обратить на себя вниманіе профессоровъ А. Ю. Давыдова, В. Я. Цингера и Н. В. Бугаева. Въ 1875 г. защитилъ магистерскую диссертацію: «О геометрическомъ образованіи плоскихъ кривыхъ», въ 1879 г.—докторскую: «О геометрическихъ соотвѣтствіяхъ въ примѣненіи къ вопросу

о построеніи кривыхъ линій». Въ 1884 г. избранъ академіею наукъ въ члены-корреспонденты. Былъ предсѣдателемъ образовавшагося въ 1879 г. при харьковскомъ университетѣ Математическаго общества и редакторомъ его трудовъ. Авторъ весьма извѣстнаго трактата «Основной курсъ аналитической геометріи» (3 изданія) и сборника упражненій по аналитической геометріи.

Андреевъ, Константинъ Петровичъ, метеорологъ, морской офицеръ; въ 1882 г. былъ начальникомъ 2-й русской станціи на Новой Землѣ; въ концѣ 1880-хъ годовъ изслѣдовалъ Мурманскій берегъ. Труды А. изданы Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ подъ заглавіемъ «Труды русской полярной станціи на Новой Землѣ». Ч. I. «Магнитныя наблюденія» (СПБ., 1891; этотъ трудъ одновременно вышелъ и на нѣмецкомъ языкѣ). Ч. II: «Метеорологическія наблюденія» (СПБ., 1886).

Андреевъ, Леонидъ Николаевичъ, даровитый писатель. Род. въ Орлѣ въ 1871 г. Отецъ его, сынъ по крови предводителя дворянства и крѣпостной дѣвушки, былъ землемѣромъ; мать происхожденія польскаго. Дѣтство свое помнитъ «яснымъ, беззаботнымъ». Учился въ орловской гимназіи и, по собственному указанію въ небольшой автобіографіи («Журналъ для всѣхъ», 1903, № 1), «учился скверно, въ седьмомъ классѣ цѣлый годъ носилъ званіе послѣдняго ученика и за поведеніе имѣлъ не свыше четырехъ, а иногда три». Читалъ очень много, главнымъ образомъ, беллетристику. Огромное впечатлѣніе произвело на него «Въ чемъ моя вѣра» Толстого. «Вгрызался» онъ также въ Гартмана и Шопенгауэра; послѣдняго изучилъ очень обстоятельно, дѣлалъ изъ него большія извлеченія и составляя пространные конспекты. Подъ этими вліяніями, лѣтъ съ 15—16 сталъ мучиться «проклятыми вопросами» до такой степени, что, желая испытать «судьбу», легъ на рельсы. «Судьба» оказалось благосклонной. Паровозъ имѣлъ на этотъ разъ высоко поднятую топку, и промчавшійся надъ юношей поѣздъ не причинилъ ему вреда. Окончивъ гимназію, А. поступилъ на юридическій факультетъ петербургскаго университета. Къ этому времени матеріальныя условія семьи чрезвычайно ухудшились. Отецъ умеръ, и пришлось сильно нуждаться, даже голодать. На эту тему А. написалъ первый свой разсказъ—«о голодномъ студентѣ. Я плакалъ, когда писалъ его, а въ редакціи, когда мнѣ возвращали рукопись, смѣялись». Курсъ окончилъ А. въ московскомъ университетѣ, гдѣ «матеріально жилось лучше: помогали товарищи и комитетъ». Но «въ другихъ отношеніяхъ» онъ «съ большимъ удовольствіемъ вспоминаетъ петербургскій университетъ». Въ 1894 г. А. «неудачно стрѣлялся; послѣдствіемъ неудачнаго выстрѣла было церковное покаяніе и болѣзнь сердца, не опасная, но упрямая и надоѣдливая». Была еще и третья попытка самоубійства. Общественностью онъ не интересовался, къ политическимъ кружкамъ не примыкалъ и жилъ тою забулдыжной жизнью студенческой цыганщины, которую позднѣе изобразилъ въ «Дняхъ нашей жизни» и «Gaudeamus». Этотъ періодъ, полный то мрачнѣйшихъ, то разгульныхъ настроеній, отмѣченъ огромнымъ впечатлѣніемъ, которое произвелъ на А. Ницше. Попытки попасть въ печать все не удавались; зато удачно шли занятія живописью. Онъ «рисовалъ на заказъ портреты по 3 и 5 руб. штука. Усовершенствовавшись, сталъ получать за портретъ по 10 и даже по 12 руб.». Въ 1897 г. А. получилъ дипломъ и записался въ число московскихъ помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, но практикой почти не занимался. Ему предложили давать отчеты въ только-что основанную московскую газету «Курьеръ». Писалъ онъ тутъ также маленькіе фельетоны, театральные отчеты и т. д., подписываясь псевдонимами Джемсъ Линчъ и А-евъ. Когда позднѣе А. достигъ большой извѣстности, нѣкоторыя изданія, чтобы хотя что-нибудь дать изъ произведеній модnаго писателя, стали перепечатывать фельетоны Джемса Линча, а недавно книгоиздательство «Просвѣщеніе», приступивъ къ полному собранію соч. А., издало цѣлый томъ «Разсказовъ, очерковъ, статей» (СПБ., 1911) изъ «Курьера». Кромѣ недурного разсказа «Случай», ничто въ нихъ не предвѣщаетъ будущаго выдающагося писателя. Для пасхальнаго нумера 1898 г. А. написалъ «подъ вліяніемъ Диккенса», котораго очень любилъ, разсказъ «Бергамотъ и Гараська». Онъ рѣшилъ судьбу А.: на него обратилъ вниманіе Максимъ Горькій. Молодые писатели сблизились и вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими начинающими писателями—Скитальцемъ, Буниным, Телешовымъ и пѣвцомъ Шаляпинымъ — образовали тѣсное литературно-артистическое содружество. Вниманіе большой публики А. обратилъ на себя въ «Жизни» 1901 г. разсказомъ «Жили-были». Въ томъ же 1901 г. вышелъ первый сборникъ разсказовъ А. Литературные дебюты А. совпали съ эпохою огромныхъ успѣховъ Максима Горькаго, когда публика восторженно стала вѣрить въ нарожденіе новыхъ талантовъ и жадно раскупала все, что давало какое-нибудь основаніе предполагать появленіе свѣжаго дарованія. Бросилась она и на небольшую книжку А., которая въ короткое время разошлась въ нѣсколькихъ десяткахъ тысячъ экземпляровъ. Критики самыхъ разнообразныхъ направленій, въ томъ числѣ Михайловскій, отнеслись къ молодому писателю какъ къ литературному явленію серьезнаго значенія. Уже въ этомъ первомъ сборникѣ достаточно опредѣленно обозначились общее направленіе творчества А. и литературная манера его, столь непохожая на обычные пріемы нашей беллетристики. Но еще добрая половина книжки примыкала къ старой манерѣ, и здѣсь на первомъ мѣстѣ стояла превосходная повѣсть «Жили-были». Она до сихъ поръ остается самымъ художественно-стройнымъ произведеніемъ А., въ крупномъ дарованіи котораго такъ поражаетъ отсутствіе правильной архитектоники. Не подавляетъ она читателя и сплошнымъ мракомъ. Правда, дѣло происходитъ въ больницѣ, и два главныхъ дѣйствующихъ лица съ самаго начала приговорены къ смерти: но смерть ихъ, такъ сказать, нормальная и не подрываетъ въ читателѣ самого желанія жить. Напротивъ, въ лицѣ добряка-дьякона замѣчательно ярко и художественно-вѣрно воплощена жажда жизни. Ужъ такъ мало даетъ дьякону жизнь; если онъ выздоровѣетъ, онъ только отъ нея и получитъ, что даровое «солнышко», да увидитъ, какъ цвѣтетъ яблоко «бѣлый наливъ». Но и этихъ малыхъ утѣхъ достаточно для его оптимизма. Въ этомъ же разсказѣ единственный разъ во всѣхъ произведеніяхъ А., хотя и мимоходомъ, но все же заманчиво и ободряюще изображена счастливая любовь. Особнякомъ отъ общаго характера произведеній А. стоятъ «Жили-были» и по манерѣ изложенія, въ которой еще чувствуется вліяніе манеры Чехова, съ ея схематичностью, съ ея умѣньемъ создавать смутныя настроенія, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, съ ея художественною ясностью и отчетливостью. Частью въ обычной манерѣ и безъ желанія наполнить душу читателя безысходной тоской написаны разсказы: «Петька на дачѣ», «На рѣкѣ», «Валя», «Въ подвалѣ». Въ «Петькѣ на дачѣ» обрисовано житье-бытье мальчика, безвыходно торчащаго въ темной вонючей

парикмахерской и вдругъ получившаго возможность провести недѣльку на дачѣ. Свѣтлое настроеніе мальчугана, со всей полнотой дѣтской цѣльности отдающагося несложнымъ радостямъ вольной деревенской жизни,—уженію рыбы, прогулкамъ по лѣсу, бѣганію по полямъ и т. д.,—передано прекрасно. Тѣмъ разительнѣе, конечно, контрастъ съ необходимостью вернуться въ вонючую парикмахерскую. Но читателя это все-таки не подавляетъ окончательно. Ему внушается, наоборотъ, мысль объ устранимости зла; думается—вотъ поставить бы мальчугана въ хорошія условія, и онъ расцвѣтетъ. Есть, значитъ какія-то хорошія условія, при которыхъ жизнь можетъ идти, какъ слѣдуетъ. Дѣтской психологіи и вопросу о дѣтяхъ посвященъ также теплыми тонами, безъ позднѣйшей андреевской жесткости, написанный разсказъ «Валя». И здѣсь очень грустная исторія: пріемные родители безумно привязались къ симпатичному Валѣ, а настоящая мать вдругъ предъявляетъ свои права на него, и судъ отдаетъ ей ребенка. Но опять-таки настроеніе, создаваемое разсказомъ, не заключаетъ въ себѣ ничего расхолаживающаго, ничего безнадежнаго, потому что въ основѣ этой вполнѣ житейской драмы лежитъ любовь, а не трагедія отчужденности. Разсказъ «На рѣкѣ» тоже иллюстрируетъ мотивъ, чуждый позднѣйшему аморальному творчеству А., въ міропониманіи котораго вопросы личной нравственности не то, что не имѣютъ значенія, а совершенно безсильны что-либо окрасить собою, въ чемъ-нибудь измѣнить неумолимый ходъ вещей. Для А. жизнь есть столкновеніе столь грозныхъ и неотвратимыхъ силъ, что значеніе личнаго воздѣйствія и личныхъ намѣреній совершенно ничтожно. Отсюда полное отсутствіе сентиментальности въ позднѣйшемъ творчествѣ А. Въ «На рѣкѣ» же съ совершенно чуждою А. чувствительностью разсказывается, какъ нѣкоего механика деревенскіе парни избили за то, что онъ подбирался къ ихъ дѣвкамъ, какъ, тѣмъ не менѣе, механикъ ревностно спасалъ жителей ненавистной ему деревни, когда тамъ случилось наводненіе, и какъ на душѣ его стало тепло отъ этой отплаты добромъ за зло. Значительная доля сентиментальности есть и въ колоритномъ разсказѣ «Въ подвалѣ». На мрачномъ фонѣ загубленныхъ жизней, хищно подкрадывающейся смерти, ночныхъ кошмаровъ, безнадежной борьбы за грошевое существованіе, холода, голода, нищенской проституціи и темныхъ промысловъ, вдругъ вырисовывается свѣтлая и умилительная картина. Барышня изъ «хорошаго» дома, съ позоромъ родившая ребенка въ пріютѣ, рядомъ съ падшими женщинами, приноситъ своего ребенка въ «подвалъ»—и происходитъ чудесная метаморфоза. Нѣжность и слабость маленькаго существа совершенно преобразовываютъ настроеніе мрачнаго «дна» жизни. Ребенка купаютъ, и вокругъ корыта въ блаженномъ просвѣтлѣніи собралась вся почтенная компанія. «Вытянувъ шею, безсознательно озираясь улыбкой страннаго счастья, стояли они, воръ, проститутка и одинокій, погибшій человѣкъ, и эта маленькая жизнь, слабая какъ огонекъ въ степи, смутно звала ихъ куда-то и что-то обѣщала, красивое, свѣтлое и безсмертное. И гордо глядѣла на нихъ счастливая мать, а вверху, отъ низкаго потолка тяжелой каменной громадой подымался домъ, а въ высокихъ комнатахъ его бродили богатые, скучающіе люди». Названными разсказами исчерпывается творчество А. въ старой литературной манерѣ. Все остальное, и въ сборникѣ, и позднѣе—своего рода литературный кошмаръ, гдѣ все мракъ, безисходная тоска и прямое безуміе. И написано все это импрессіонистски, т.-е. безъ ясныхъ, опредѣленныхъ контуровъ, пятнами, еле намѣчающими общее впечатлѣніе—и, вмѣстѣ съ тѣмъ, символически, т.-е. съ тѣмъ художественнымъ сосредоточеніемъ вниманія на одномъ пунктѣ, при которомъ все остается въ тѣни, кромѣ впечатлѣнія, которое авторъ хочетъ неизгладимо оставить въ сознаніи читателя. Въ самомъ раннемъ изъ символическихъ разсказовъ А.—«Большой шлемъ»,—люди скользятъ какъ тѣни. Мы не знаемъ даже фамиліи всѣхъ дѣйствующихъ лицъ, не знаемъ, кто они, откуда взялись, какъ проходитъ ихъ жизнь; мы ихъ видимъ только за карточнымъ столомъ, гдѣ они безсмѣнно играютъ «лѣто и зиму, весну и осень», не отвлекаясь никакими посторонними разговорами и сердясь, когда самый сангвиничный изъ игроковъ изрѣдка пытается завести рѣчь о политикѣ или о своихъ личныхъ дѣлахъ. Это, однако, ничуть не тѣ жизнерадостные любители картъ, какъ таковыхъ, которыми кишитъ провинція, да и столицы въ достаточной степени. Нѣтъ, игра тутъ символизируетъ всю нашу жизнь, гдѣ мы являемся игрушкою таинственныхъ силъ, недоступныхъ учету ума нашего. Для игроковъ разсказа карты мистически «комбинировались безконечно разнообразно; это не поддавалось ни анализу, ни правиламъ, но было въ то же время закономѣрно». Не выходя изъ таинственной сферы жизни картъ, отражающихъ общую таинственность роковыхъ элементовъ жизни, разыгрывается фаталистическій конецъ разсказа. Всю жизнь сангвиничный Масленниковъ, стѣсняемый своимъ слишкомъ осторожнымъ партнеромъ, мечталъ о безкозырномъ большомъ шлемѣ. И вотъ, когда наступаетъ самый благопріятный моментъ сыграть вожделѣнную игру съ почти безспорными шансами на удачу, онъ протягиваетъ руку за прикупкой и... внезапно сваливается мертвый отъ разрыва сердца. А когда черезъ нѣсколько времени, оправившійся отъ перваго впечатлѣнія все еще немного колебавшійся партнеръ умершаго заглядываетъ въ прикупку, то оказывается, что тамъ была карта, абсолютно обезпечивавшая выигрышъ. Таинство смерти, «безсмысленное, ужасное и непоправимое», до чрезвычайности наивно, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и чрезвычайно ярко именно въ этой своей жизненной прозаичности и обыденности, выражено въ восклицаніи никогда не волновавшагося партнера: «но вѣдь никогда онъ не узнаетъ, что въ прикупѣ былъ тузъ, и что на рукахъ у него былъ вѣрный большой шлемъ. Никогда». Разсказъ написанъ мастерски, всѣ подробности подобраны, нѣтъ ни одного лишняго слова, а въ особенности сильно нарастаетъ общее неопредѣленное, но все же острое тревожное настроеніе, подготовляющее катастрофу. Въ числѣ главныхъ элементовъ трагедіи человѣческаго существованія творчество А. считаетъ взаимное непониманіе, отчужденность, а отсюда ужасъ одиночества. Этой любимой темѣ ново-европейской литературы посвящены немножко растянутый разсказъ «У окна» и въ особенности замѣчательные разсказы: «Молчаніе» и «Въ темную даль». «Молчаніе» всецѣло относится къ литературѣ ужасовъ и производитъ впечатлѣніе тѣмъ болѣе сильное, что драма разыгрывается среди людей, въ сущности любящихъ другъ друга, которые могли бы своею любовью предотвратить и облегчить другъ другу страданія. Но отчужденіе—и то, которое зависитъ отъ людей, и то, которое отъ нихъ не зависитъ—неумолимо и неотвратимо гонитъ къ роковой развязкѣ. Предъ нами дочь, по-своему любящая своихъ родителей, но душевно съ ними разошедшаяся и отвѣчающая упорнымъ молчаніемъ на мольбы родителей сказать имъ, въ чемъ ея горе.

Въ своемъ глубокомъ отчужденіи отъ нихъ и отъ всего міра она бросается подъ поѣздъ. Оспротѣлый отецъ могъ бы найти утѣшеніе въ преданной и доброй женѣ; но при извѣстіи о смерти дочери ее поразилъ ударъ, въ самой страшной формѣ—когда пораженный какъ бы становится трупомъ, сохраняя при этомъ, однако, сознаніе, которое ничѣмъ не можетъ выразить. И вотъ несчастный отецъ и мужъ остается одинъ въ пустомъ домѣ и грозно-возбужденнымъ сознаніемъ своимъ «слышитъ молчаніе». Въ разсказѣ «Въ темную даль» трагедія отчужденія, можетъ-быть, еще ужаснѣе, потому что она здѣсь съ перваго взгляда кажется не такой неотвратимой, какъ въ «Молчаніи», гдѣ суровый отецъ какъ бы заслужилъ отчасти свое страшное наказаніе. Здѣсь отецъ органически ничего не понимаетъ, кромѣ буржуазнаго стяжанія, а столь же органически нервно-возбужденнаго сына что-то властно влечетъ прочь отъ спокойствія и уюта въ «темную даль», грозную и неизвѣданную, но неудержимо къ себѣ манящую какъ бездна. Дыханіе смерти — и не отъ человѣка зависящей и добровольной,— вѣющее надъ всѣмъ сборникомъ, достигаетъ особеннаго напряженія въ «Разсказѣ о Сергѣѣ Петровичѣ». Смерть есть всеразрѣшающая развязка жизни, и это доступно всякому. Изъ всего ученія Ницше Сергѣй Петровичъ, ничѣмъ не замѣчательный, сѣрый, недаровитый, но все-таки тоскующій, подъ вліяніемъ идеи о сверхъчеловѣкѣ и вообще о чемъ-нибудь незаурядномъ и выдающемся, твердо проникся только однимъ изреченіемъ Заратустры: «если жизнь не удается тебѣ, если ядовитый червь пожираетъ твое сердце, знай, что удастся смерть». И это, конечно, ему удалось.— Къ ужасамъ сознательнаго существованія А. привлекаетъ не только неодушевленную природу—ночь, которая у него всегда «злая», разные шумы и страшные шорохи, зловѣщіе пейзажи, огонь (разсказъ «Набатъ») и т. д.,—но и отвлеченныя понятія. Эти понятія онъ превращаетъ въ живыя существа, но какой-то особенной двойной субстанціи—и аллегорической и реальной. Такъ, «Ложь» въ разсказѣ того же названія попеременно является то змѣей, то женщиной, то убитой, то безсмертной; то «ложь» уѣзжаетъ съ бала съ какимъ-то высокимъ и краснвымъ мужчиной, то явно-сумасшедшему герою разсказа «было странно думать, что у него есть имя и тѣло» и т. д. Одно олицетвореніе безпрерывно переходитъ въ другое, исчезаетъ «грань между будущимъ и настоящимъ, между настоящимъ и прошлымъ». Все окутано въ какой-то мистико-аллегорическій туманъ, задача котораго—наполнить читателя острымъ, живымъ ужасомъ, смѣсью реальнаго съ нереальнымъ, опредѣленнаго съ неопредѣленнымъ. Создается то ощущеніе безформеннаго, но страшнаго именно этою безформенностью кошмара, которое мы испытываемъ во снѣ или безуміи, когда невозможно отдѣлить ложь отъ правды. Къ кошмарной манерѣ «Лжи» всецѣло примыкаетъ состоящій изъ однихъ иносказаній томительнѣйшій разсказъ «Стѣна» (1901). Художественное значеніе его болѣе чѣмъ спорно, потому что это сплошное собраніе символизацій и всяческихъ аллегорій. Но для характеристики безнадежно-мрачнаго настроенія автора, и притомъ въ самую свѣтлую пору его жизни, разсказъ имѣетъ значеніе. Условія, при которыхъ развивается жизнь человѣчества, въ разсказѣ символизированы, съ одной стороны, въ видѣ «стѣны», «мрачной и гордо-спокойной», столь высокой, что даже не видно гребня; она какъ-будто отъ него-то отдѣляетъ землю. А кругомъ все облегаетъ «злая черная ночь», постоянно «выплевывающая изъ нѣдръ своихъ острый и жгучій песокъ, отъ котораго мучительно горятъ язвы» собравшихся около стѣны. Эти собравшіеся почти всѣ либо прокаженные, говорящіе «гнусавымъ и зловоннымъ голосомъ», либо голодные. Попадаются иной разъ «красивые и сильные», но ихъ быстро убиваютъ, и только прокаженныхъ «боятся тронуть», хотя эти несчастные все время вопятъ: «убейте насъ, убейте насъ». Одинъ разъ, «находившіеся у стѣны вдругъ переполнились надеждами. Они вѣрили и ждали, что сейчасъ падетъ стѣна и откроетъ новый міръ, и въ ослѣпленіи вѣры уже видѣли, какъ колеблются камни, какъ съ основанія до вершины дрожитъ каменная змѣя, упитанная кровью и человѣческими мозгами. Но, конечно, все это было иллюзіи; «несокрушимой громадой стояла стѣна»—и разсказъ заканчивается возгласомъ: «Горе... Горе... Горе...». Почти всеобщее благожелательное отношеніе къ А. послѣ появленія его первыхъ разсказовъ и сборника было рѣзко нарушено разсказомъ: «Въ туманѣ», напечатанномъ въ концѣ 1902 г. въ «Журналѣ для всѣхъ» (№ 12). Его связали съ другимъ разсказомъ А. «Бездна», незадолго до того напечатанномъ въ «Курьерѣ»—и создалось обвиненіе въ порнографіи. Въ дѣйствительности, если разсматривать оба разсказа въ связи со всѣмъ творчествомъ А., то трудно придумать обвиненіе, болѣе не соотвѣтствующее сущности его дарованія, насквозь отравленнаго сознаніемъ ужаса жизни. Изъ этого ужаса А. не исключаетъ любовь и половое чувство Онъ печально убѣжденъ въ томъ, что и подъ наружною красотою цвѣтовъ любви скрыта ядовитая змѣя темныхъ и роковыхъ силъ жизни. Въ «Безднѣ» А. задался цѣлью изобразить ужасное и непреодолимое по дикой силѣ своей пробужденіе зоологической основы чувства, влекущаго мужчину къ женщинѣ. Въ этомъ разсказѣ уже по тому одному не можетъ быть никакой порнографіи (часть критики упрекала въ этомъ А.), что нѣтъ основного элемента—соблазнительности, всегда связанной съ игривостью. Есть только тяжелый, подавляющій всякую соблазнительность ужасъ. Ничего, кромѣ ужаса, не можетъ внушить и замѣчательнѣйшій разсказъ «Въ туманѣ». Въ этомъ, гораздо болѣе реалистично написанномъ разсказѣ слито нѣсколько темъ. Обычная андреевская тема—отчужденіе и одиночество—на этотъ разъ взята въ формахъ чрезвычайно жизненныхъ. Затронутъ одинъ изъ очень жгучихъ вопросовъ современной жизни—отсутствіе должнаго единенія между родителями и дѣтьми въ самый важный и острый періодъ жизни юноши: періодъ окончательнаго формированія его физическаго и духовнаго существа. Отецъ и сынъ стѣсняются говорить о самомъ важномъ для созрѣвающаго юноши—о пробуждающихся въ немъ половыхъ инстинктахъ. Отсюда рядъ трагическихъ послѣдствій. Еще болѣе жгучъ другой вопросъ: какъ выйти изъ противорѣчія между бурнымъ напоромъ молодой страсти—и нравственной проблемой, брезгливо относящейся къ сближенію между мужчиной и женщиной, не основанному на любви? Множество юношей безъ всякихъ нравственныхъ потрясеній и грубо выходятъ изъ этого конфликта. Но тонко чувствующій и къ тому же влюбленный безъ взаимности Павелъ Рыбаковъ глубоко страдалъ, пойдя по обычной дорогѣ, и считалъ себя нравственно-павшимъ. И вотъ тутъ уже начинается андреевскій мрачно-безысходный фатализмъ. Заболѣвъ довольно невинной формой, юноша воображаетъ себя приговореннымъ ко всѣмъ ужасамъ позорной болѣзни, тщательно скрываетъ ее даже отъ отца, избѣгаетъ всякихъ сношеній съ семьей и съ дикимъ отчаяніемъ опу-

скается на дно уличнаго отвратительно-неэстетическаго разврата. Разсказъ оканчивается убійствомъ проститутки и самоубійствомъ Рыбакова. Даже люди, въ общемъ признавшіе, что тема разсказа имѣетъ глубокое значеніе, ставили А. въ упрекъ роковую развязку разсказа, находя ее случайной и недостаточно мотивированной. Но въ томъ-то и дѣло, что ужасное для А.—не исключеніе, а правило, символизація тѣхъ капкановъ и волчьихъ ямъ, которые жизнь ставитъ одиночеству человѣка во всѣхъ его путяхъ. Полная ужасныхъ подробностей и безпощадной откровенности повѣсть, къ тому же напечатанная въ имѣвшемъ огромное распространеніе среди юношей, рабочихъ и т. д. рубловомъ «Журналѣ для всѣхъ», вызвала чрезвычайную сенсацію. Эта сенсація превратилась въ одинъ изъ самыхъ шумныхъ инцидентовъ литературной жизни, когда супруга Толстого, гр. С. А. Толстая, присоединилась къ нападкамъ фельетониста «Новаго Времени» Буренина и, совершенно забывая вполнѣ аналогичныя нападки на «Крейцерову сонату», обвинила А. въ намѣренной безнравственности. Письмо гр. Толстой вызвало огромное количество статей и откликовъ публики. Нѣкоторыя газеты («Русскія Вѣдомости», «Новости» и др.) устроили анкету среди своихъ читателей. Очень многіе высказались въ томъ смыслѣ, что А. затронулъ вопросы огромной и жгучей важности, отворачиваться отъ которыхъ во имя ложной стыдливости есть вредное лицемѣріе. — Значительная часть того, что написано А., совершенно опредѣленно относится къ области психопатологіи, являющейся, однако, только символомъ психологіи нормальной. А. намѣренно стираетъ полосу перехода отъ нормальнаго къ ненормальному. Для него ненормальное—только творческій пріемъ, аналогичный тому, какъ въ логикѣ узаконено доведеніе послѣдовательности до абсурда, чтобы достигнуть наглядности въ освѣщеніи извѣстнаго тезиса. Въ замѣчательномъ разсказѣ «Мысль» (1902) неуловимая грань между психопатологіей и патологіей понадобилась автору, чтобы выразить основное положеніе своего безнадежно-мрачнаго міропониманія—безсиліе наше въ борьбѣ съ непзвѣданными силами жизни. Горда наша мысль своею автономностью, а на самомъ дѣлѣ это одна иллюзія. Герой разсказа, докторъ Керженцовъ, послѣ многолѣтняго обдумыванія убиваетъ изъ мести мужа женщины, которая его отвергла, и рѣшительно всѣхъ сбилъ съ толку неотдѣлимой смѣсью психопатіи съ глубокой продуманностью. Сбились съ толку эксперты, въ томительномъ недоумѣніи находятся присяжные засѣдатели, приговоръ которыхъ—не случайно, конечно,—остается читателю непзвѣстнымъ. А самое главное—сбился съ толку самъ Керженцовъ. Чтобы устроить будущее свое оправданіе, Керженцовъ задолго до убійства сталъ симулировать душевную болѣзнь съ тою продуманностью, которая, увы, въ одинаковой степени присуща и дѣйствительно очень хитрымъ субъектамъ, и форменнымъ сумасшедшимъ. Въ концѣ концовъ, этотъ фанатикъ вѣры въ силу автономной мысли чувствуетъ себя безпомощно брошеннымъ въ водоворотъ стихійныхъ силъ, для которыхъ онъ — ничтожная и безвольная игрушка. Безформенный хаосъ побѣдилъ стройное сознаніе. Показавъ, какъ безсильна «мысль» служить базой въ борьбѣ съ непзвѣданными силами окружающаго насъ хаоса, А. непосредственно за этимъ принимается за разрушеніе другой вѣковѣчной основы человѣческаго чаянія—вѣры. Онъ пишетъ полную ужаса «Жизнь Василія Ѳивейскаго» (1904), гдѣ въ лицѣ героя—сельскаго попа — выводитъ Іова нашихъ дней. Но этотъ равный Іову только по страданіямъ несчастливецъ совсѣмъ иначе относится къ своему несчастію. «Жизнь Василія Ѳивейскаго»—одно изъ наиболѣе замѣчательныхъ произведеній А. Самые враждебные молодому писателю органы, въ томъ числѣ оскорбленные его тезисомъ духовные журналы, сочли своимъ долгомъ отмѣтить, что повѣсть написана съ выдающеюся силою, а основная мысль проведена съ замѣчательною художественною энергіей. И отдѣльныя мѣста,—въ ряду которыхъ особенно поразительно описаніе зимней метели,—и неопредѣленная тревога, охватывающая въ концѣ повѣсти село, и общее впечатлѣніе подавляютъ и «заражаютъ» читателя авторскимъ ужасомъ. «Надъ всею жизнью Василія Ѳивейскаго тяготѣлъ суровый и загадочный рокъ». Онъ всегда былъ «одинокъ, и особенный, казалось, воздухъ, губительный и тлетворный, окружалъ его, какъ невидимое прозрачное облако». Съ «зловѣщей и таинственной преднамѣренностью стекались бѣдствія на его некрасивую, вихрастую голову»: утонулъ любимый сынокъ, запила съ тоски попадья, оставшаяся дочь—явная дегенератка, позднѣе рождающійся сынъ—злобный идіотъ. Происходитъ пожаръ. Идіотъ уцѣлѣлъ, а попадья сгораетъ. Подъ всѣми ударами судьбы новый Іовъ, повидимому, продолжаетъ твердо вѣрить. По крайней мѣрѣ, онъ самъ себя въ этомъ увѣряетъ: «точно кому-то возражая, кого-то страстно убѣждая и предостерегая, онъ постоянно повторяетъ: я вѣрю». Но вѣра его особенная. Онъ постоянно при этомъ «думаетъ, думаетъ, думаетъ». И показалось ему, въ концѣ концовъ, что онъ узналъ новую, «всеразрѣшающую, огромную правду о Богѣ и о людяхъ, и о таинственныхъ судьбахъ человѣческой жизни». Но страшна была эта правда. На него «надвигалось что-то огромное и невыразимо-страшное, какъ безпредѣльная пустота и безпредѣльное молчаніе». Это было сознаніе полнаго, непоправимаго одиночества и самое страшное—«никто не можетъ этого измѣнить». Въ надвинувшемся безуміи, онъ дѣлаетъ попытку воскресить мертваго и, когда она не удается, въ ужасѣ спасается бѣгствомъ; но и внѣ церкви «небо охвачено огнемъ» и «изъ огненнаго клубящагося хаоса несется громоподобный хохотъ, и трескъ, и крики дикаго веселья». «Въ самыхъ основахъ своихъ рушится міръ»—и вмѣстѣ съ нимъ палъ въ трехъ верстахъ отъ церкви и мертвый попъ.—Изъ упрековъ, которые критика дѣлала «Жизни Василія Ѳивейскаго», самымъ существеннымъ было то, что вѣра, крушеніе которой представлено у А., не настоящая. Настоящая вѣра не нуждается въ подтверждающихъ ее чудесахъ, она простая и непосредственная. Но задавался ли А. символизаціей «простой» вѣры? Простая вѣра неспособна успокоить сложную, мятущуюся душу истерзаннаго одиночествомъ человѣка нашихъ дней. Не имѣютъ значенія и упреки въ томъ, что авторъ нагромоздилъ неслыханное въ реальной жизни количество ужасовъ. Ознакомившись съ общимъ строемъ творчества А., мы знаемъ, что художественный интересъ его терзающаго нервы творчества не въ правдоподобіи, а только въ той логической стройности, съ которой идетъ нарастаніе ужасовъ, въ той послѣдовательности, съ которой идетъ гипнотизація читателя и созданіе особой кошмарной атмосферы. Въ этой послѣдовательности сила создателя «литературы ужасовъ»—Эдгарда По; въ ней и сила А., многими сторонами своего таланта напоминающаго американскаго писателя. Послѣдовавшіе за «Жизнью Василія Ѳивейскаго» разсказы «Пре-

зраки» (1904) и «Красный смѣхъ» (1905) не производили такого потрясающаго впечатлѣнія. Въ «Призракахъ» дѣйствіе уже прямо происходитъ въ домѣ сумасшедшихъ, и трудно установить, гдѣ «призраки» играютъ большую роль — въ жизни призрѣваемыхъ душевныхъ больныхъ, или въ жизни тѣхъ, кто за ними наблюдаетъ? Сумасшедшіе—на этотъ разъ веселые и забавные, но веселье въ такой степени чуждо А. въ какомъ бы то ни было видѣ, что разсказъ, написанный со всѣмъ блескомъ большого таланта, лишенъ обычной андреевской силы. Ниже своей темы и впечатлѣніе отъ «Краснаго смѣха». Безумный кошмаръ газетныхъ извѣстій военнаго времени уже самъ по себѣ былъ такъ великъ, что не нуждался ни въ какихъ усиленіяхъ, не нуждался и въ той напряженнѣйшей символизаціи, къ которой прибѣгалъ А. «Красный смѣхъ»—это злорадный смѣхъ проливаемой красной крови. «Онъ въ небѣ, онъ въ солнцѣ, и скоро онъ разольется по всей землѣ»—и всѣ съ ума сошли отъ него. «Безуміе и ужасъ» — этою формулою начинается «Красный смѣхъ», и она проходитъ красною нитью черезъ все собраніе нарочито безсвязныхъ «отрывковъ» изъ какихъ-то разсказовъ и дневниковъ. Въ самыхъ символичныхъ и отвлеченно-обобщающихъ произведеніяхъ своихъ А. особенно силенъ тѣмъ, что рядомъ съ абстрактнымъ обобщеніемъ съ замѣчательною яркостью вырисовываетъ жизненныя подробности. Этотъ реализмъ, какъ бѣлое рядомъ съ чернымъ, помогаетъ общей яркости впечатлѣнія. Между тѣмъ въ «Красномъ смѣхѣ» авторъ, не видавшій самъ войны, все время говоритъ символами—и это страшно утомляетъ. Здѣсь нѣтъ ни одного собственнаго имени, нѣтъ никакого опредѣленнаго содержанія, а только рядъ безформенныхъ ощущеній, красочныхъ пятенъ, неопредѣленныхъ звуковъ, смутныхъ душевныхъ движеній и, главное, галлюцинацій. — Революціонный 1905 годъ пронзвелъ, несомнѣнно, впечатлѣніе на А., вообще чуждаго политики. Онъ пишетъ рядъ произведеній: «Губернаторъ» (1905), «Такъ было» (1905), «Къ звѣздамъ» (1905), «Савва» (1906), отчасти «Тьма» (1907), «Царь-Голодъ» (1907), «Разсказъ о семи повѣшенныхъ» (1908), въ которыхъ біеніе пульса возбужденной эпохи чувствуется очень сильно. При этомъ, однако, А. проявилъ полную объективность, обусловленную именно его аполитизмомъ. Онъ отнесся къ пронесшемуся предъ нимъ урагану какъ-то со стороны, исключительно какъ художникъ, котораго интересуетъ только явленіе, а не сущность. Въ замѣчательномъ разсказѣ «Губернаторъ» повѣствованіе вертится около чего-то въ родѣ 9 января, перенесеннаго въ провинцію, но съ тѣми же залпами въ безоружныхъ людей и даже дѣтей. Самое событіе подробно не описывается; авторъ только очень искусно и тонко оттѣнилъ кровавый эпизодъ разными мелкими бытовыми черточками, безразличіе которыхъ дѣлаетъ ужасъ трагедіи особенно рельефнымъ. Но ни губернаторъ, взмахомъ надушеннаго платка давшій приказъ произвести залпъ, ни суетливый полицеймейстеръ, нимало не изображены извергами и злодѣями. Такъ всегда у А.: никто въ отдѣльности не виноватъ, ужасна жизнь въ ея совокупности. Собственно-художественный интересъ разсказа сосредоточенъ на той роковой обреченности, съ которою «уже на слѣдующее утро послѣ убійства рабочихъ—весь городъ, проснувшись, зналъ, что губернаторъ будетъ убитъ». А. вообще мастеръ въ изображеніи нарастанія настроенія, и въ «Губернаторѣ» оно ему особенно удалось. Онъ настойчиво и внимательно слѣдитъ за ходомъ всеобщей увѣренности, и становится несомнѣннымъ, что не могутъ не суммироваться мелкіе и неуловимые, но рѣшающіе психологическіе моменты въ одномъ яркомъ, конкретномъ проявленіи. И вотъ почему художественно-неинтересно для автора описаніе самаго убійства: онъ ему посвящаетъ въ самомъ концѣ разсказа всего нѣсколько строкъ. Въ интересной аллегоріи «Такъ было» А. скорѣе пронизируетъ. Стилизованно изображается здѣсь французская революція. «Такъ было» написано въ октябрѣ 1905 года, когда для всѣхъ такъ волшебно звучало слово «свобода». Но А. и этотъ магическій звукъ не гипнотизируетъ. Съ меланхолическою усмѣшкою олицетворяетъ онъ круговоротъ времени въ символической фигурѣ одноглазаго часовщика, который, присматривая за часами на королевской площади, всегда слышалъ въ качаніи маятника одну и ту же пѣсню: «такъ было, такъ будетъ». Но вотъ народъ «сталъ на дыбы—огромный взъерошенный звѣрь», и какъ-будто свобода добыта. Добыта ли, однако? Авторъ въ этомъ сомнѣвается. И разсказъ заканчивается старымъ припѣвомъ: одноглазый часовщикъ нѣсколько смущенъ неожиданнымъ ходомъ событій и на «маятникъ глядѣть не сталъ, такъ какъ дѣлалъ видъ, что сердится на него. А потомъ искоса взглянулъ и разсмѣялся—и хохотомъ отвѣтилъ обрадованный маятникъ. Качался, улыбался широко своею мѣдною рожею и хохоталъ: Такъ было—такъ будетъ.—Ну, ну?—поощрялъ одноглазый, покатываясь со смѣху. — Такъ было—такъ будетъ».—Мало удалась А. написанная, подъ яннымъ впечатлѣніемъ октябрьскихъ избіеній, въ ноябрѣ 1905 г. пьеса «Къ звѣздамъ». Дѣйствіе происходитъ въ какихъ-то невѣдомыхъ горахъ, гдѣ знаменитый русскій астрономъ Терновскій устроилъ себѣ обсерваторію. Внизу, въ долинѣ, борьба за свободу, баррикады, неистовства побѣдившаго правительства, а наверху великій ученый наблюдаетъ не только звѣзды, но и міровую гармонію. Ничья гибель, даже собственнаго сына, его не разстраиваетъ. «Въ мірѣ каждую секунду умираетъ по человѣку, а во всей вселенной, вѣроятно, каждую секунду разрушается цѣлый міръ. Какъ же я могу плакать и приходить въ отчаяніе отъ смерти одного человѣка»? А жена астронома немногословно, но оттого не менѣе убѣдительно выражаетъ свою философію короткимъ, рыдающимъ возгласомъ: «Колюшка, Колюшка!»— Гораздо больше удалась А. вторая его пьеса «Савва» (1906), написанная такъ ярко и колоритно, что нѣкоторымъ критикамъ она даже показалась бытовой. На самомъ дѣлѣ бытовыя фигуры—добродушно-плутоватые жизнелюбцы монахи, трактирщикъ-пьяница Тюха, всюду видящій «рожи», безотвѣтная-раба невѣстка, нищій Иродъ и др.—только антуражъ. Въ центрѣ сынъ трактирщика Савва—анархистъ, и сестра его Липа, любящая людей такими, какъ они есть. Анархизмъ Саввы довольно радикальный—рѣшительно все надо уничтожить: «Голая земля, понимаешь? Голая земля и на ней голый человѣкъ, какъ мать родила». Поскольку Савва произноситъ длинные, риторическіе монологи, онъ неинтересенъ и ходуленъ. Но вотъ онъ отъ отдаленнѣйшихъ перспективъ перешелъ къ непосредственному «дѣлу». Чтобы уничтожить вѣру въ «идоловъ», Савва задумываетъ взорвать мѣстную чудотворную икону. Все идетъ хорошо, нашелся корыстолюбивый монахъ, который подложитъ машинку съ динамитомъ. Но въ послѣднюю минуту монахъ испугался, сообщилъ игумену и тотъ быстро сообразилъ, что дѣлать: далъ взрыву совершиться, а икону убралъ. Послѣ взрыва икона, невредимая и сіяющая, была незамѣтно водворена. Быстро разнеслась вѣсть о чудѣ, доведшая богомольцевъ до экстаза. Въ этомъ экстазѣ толпа

убиваетъ Савву. Но это не только физическая смерть, которая всегда мало страшила Савву: тутъ крахъ его теорій, потому что онъ видитъ свое безсиліе въ борьбѣ съ потребностью вѣры въ чудо. Въ разсказѣ «Тьма» герой—тоже крайній революціонеръ. По пятамъ слѣдитъ за нимъ полиція, и онъ, дѣвственникъ, вынужденъ укрыться въ публичномъ домѣ. И тутъ происходитъ вызвавшій очень много толковъ разговоръ, ради котораго, очевидно, и весь разсказъ написанъ. Проститутка говоритъ цѣломудренному дотолѣ и полному сознанія своего самопожертвованія революціонеру: «Какое же ты имѣешь право быть хорошимъ, когда я плохая»? Эта постановка совершенно ошеломила революціонера, освѣтивъ ему такія стороны нравственнаго ригоризма, о которыхъ онъ никогда не думалъ.—Самое неудачное изъ политическихъ произведеній А.—«Царь Голодъ». Въ нарочито-кошмарной манерѣ, напоминающей «Пляску смерти» Дюрера и рисунки Гойи, изображена современная борьба классовъ. Дѣйствующія лица: Царь Голодъ, «Время-Звонарь», Смерть, Судъ надъ голоднымъ происходитъ во имя Дьявола и т. д. Двуличный Царь Голодъ то возбуждаетъ голодныхъ, безъ надежды на успѣхъ, къ бунту, то объявляетъ себя «лакеемъ» богатыхъ. Въ отвратительномъ видѣ выставлены обжирающіеся, опивающіеся, распутные и трусливые правящіе классы. Но не менѣе гнусны и голодные, среди которыхъ авторъ не отдѣляетъ рабочихъ отъ воровъ, хулигановъ, проститутокъ и ихъ сутенеровъ. Это новые варвары; они сжигаютъ спасающихся женщинъ, убиваютъ дѣтей, разрушаютъ библіотеки и картинныя галлереи. Въ общемъ, отсутствіе чувства мѣры, необходимое даже для аллегоріи и фантастики, не даетъ созрѣть чувству ужаса въ душѣ читателя. Зато сильнѣйшее впечатлѣніе, и именно потому, что въ немъ нѣтъ крикливости, производитъ «Разсказъ о семи повѣшенныхъ». Написанъ онъ мастерски, съ выдающеюся художественною сжатостью, въ прекрасной реалистической манерѣ, безъ всякихъ модернистскихъ вывертовъ. На короткомъ пространствѣ нарисованъ цѣлый рядъ врѣзывающихся въ память портретовъ и потрясающихъ именно своею сдержанностью сценъ, въ родѣ послѣдняго свиданія предъ казнью Головина съ матерью и бодрящимся отцомъ. Съ замѣчательно-художественнымъ тактомъ или вѣрнѣе искусствомъ, описано самое страшное—поѣздка осужденныхъ по Сестрорѣцкой дорогѣ на Лисій носъ, въ славное утро, когда былъ такъ мягокъ и пахучъ весенній снѣгъ, и такъ свѣжъ и крѣпокъ весенній воздухъ. Ни одного почти возгласа; только мелкія подробности, именно своею ничтожностью и безразличіемъ оттѣняющія ужасъ положенія сильнѣе всякихъ лирическихъ отступленій. По теплотѣ чувства этотъ разсказъ занимаетъ совершенно особое мѣсто въ ряду безнадежно-пессимистическихъ произведеній А.—«Разсказомъ о семи повѣшенныхъ» пока заканчивается періодъ литературныхъ успѣховъ А. Остальныя произведенія послѣднихъ лѣтъ доставили ему гораздо больше терній, чѣмъ розъ. Съ А. повторилось то же самое, что и съ Горькимъ. Значительно охладѣла къ нему публика, хотя интересъ къ его литературной дѣятельности собственно не ослабѣлъ: въ огромномъ количествѣ—десятками тысячъ—расходятся его произведенія, а пьесы выдерживаютъ сотни представленій. Но критика послѣднихъ 3—4 лѣтъ настроена чрезвычайно враждебно. Если и въ первый періодъ внезапнаго огромнаго успѣха А. такіе органы, какъ «Новое Время», въ самыхъ грубыхъ выраженіяхъ выступали противъ него, то теперь противъ А. ополчились критики совсѣмъ иного рода. Эту атаку стремительно началъ Мережковскій въ «Русской Мысли» 1908 г. (№ 1), въ статьѣ «Въ обезьяньихъ лапахъ». Дарованіе А. Мережковскій призналъ, однако, «почти геніальнымъ». Дальнѣйшія нападенія—Айхенвальда, Абрамовича, Гиппіусъ, Философова, Чуковскаго и др.—были гораздо рѣзче. Очень большую роль въ новѣйшихъ оцѣнкахъ А. сыграло сказанное какому-то посѣтителю чрезвычайно злое слово Толстого: «онъ насъ пугаетъ, а намъ не страшно». Несомнѣнно, однакоже, что это убійственное опредѣленіе въ полной мѣрѣ примѣнимо только къ такимъ ходульнымъ вещамъ, какъ, напр., «Царь Голодъ».—Литературная дѣятельность А. за послѣдніе 3—4 года сосредоточилась, главнымъ образомъ, на драматическихъ произведеніяхъ. Съ 1906 г. имъ написаны три бытовыя, или отчасти бытовыя, пьесы: «Дни нашей жизни» (1908), «Анфиса» (1909) и «Gaudeamus» (1910), и четыре символическія: «Жизнь Человѣка» (1906), «Черныя маски» (1907), «Анатема» (1909) и «Океанъ» (объявленъ его выходъ). Изъ беллетристическихъ произведеній послѣдняго періода, А. въ «Іудѣ Искаріотѣ» (1907) дѣлаетъ психологически мало-обоснованную попытку въ предательствѣ Іуды усмотрѣть какой-то своеобразный порывъ къ правдѣ. Очень талантливыя и искусно построенныя «Мои записки» (1908) представляютъ собою ироническое восхваленіе цѣлесообразности той «священной желѣзной рѣшетки», сквозь клѣтки которой человѣчеству приходится воспринимать міръ. На самомъ дѣлѣ, конечно, жизнь по А. безцѣльна и безсмысленна. Изъ бытовыхъ пьесъ «Дни нашей жизни» сценичны и продолжаютъ быть репертуарной пьесой; но чтобы изображенная въ ней вѣчно-пьяная компанія хоть сколько-нибудь характеризовала современную молодежь—сказать невозможно. Въ «Gaudeamus» А. вводитъ цѣлый рядъ внѣшнихъ проявленій студенческихъ настроеній—сходки, комитеты и т. д.,—но по существу и эта, какъ ее назвали въ одной пародіи, «драма въ четырехъ попойкахъ» вся проходитъ около водки, любовныхъ увлеченій и вечеринокъ. Сценическаго успѣха «Gaudeamus» не имѣло, какъ не имѣла его и «Анфиса», гдѣ бытъ перемѣшанъ съ символикой чисто-механически, и впечатлѣніе двоится. Въ «Черныхъ маскахъ» символика такая туманная, что эта пьеса справедливо считается своего рода литературнымъ ребусомъ. «Жизнью человѣка» открывается «богоборческая» полоса творчества А. Въ число дѣйствующихъ лицъ введенъ «Нѣкто въ сѣромъ», безстрастно возвѣщающій о наступающихъ событіяхъ и грядущемъ горѣ, но остающійся совершенно глухимъ сначала къ мольбамъ, а потомъ къ проклятіямъ пораженныхъ жизненными катастрофами несчастныхъ. Вся «Жизнь Человѣка» нарочито написана, какъ теперь выражаются, «стилизованно», т.-е. отвлеченно и стилизованно именно въ манерѣ старыхъ лубочныхъ картинъ: человѣкъ рождается, имѣетъ сначала успѣхъ, затѣмъ его преслѣдуютъ несчастія, смерть близкихъ и т. д. Въ стилѣ тѣхъ же примитивовъ и у всѣхъ дѣйствующихъ лицъ нѣтъ именъ, а имѣются только Друзья человѣка, Враги человѣка и другія наивныя персонификаціи старыхъ лубковъ. Въ «Анатэмѣ» А. взялся за задачу, которая подъ силу только титанамъ поэзіи. Предъ нами не болѣе, не менѣе какъ новая варіація «Фауста», попытка освѣтить трагическую коллизію между жаждою точнаго представленія о міровомъ процессѣ и невозможностью «числомъ и мѣрой» опредѣлить природу мірового разума. У «заклятаго духа» Анатэмы есть «умъ, ищущій правды», но нѣтъ сердца. Ему поэтому только нужно узнать «имя добра,

имя вѣчной жизни». Но—объясняетъ «Нѣкто, ограждающій входы»—у «начала всякаго добра, у Великаго Разума вселенной» нѣтъ «имени, нѣтъ числа», нѣтъ вообще ничего точно опредѣляющаго. И на вопросъ Анатэмы: «пойму ли я языкъ безмолвія твоего»?—Нѣкто категорически отвѣчаетъ: «Нѣтъ, никогда». Взбѣшенный Анатэма принимаетъ тогда рѣшеніе «метнуть въ гордое небо» трагической судьбой бѣднаго еврея Давида Лейзера. Анатэма съ злорадствомъ торжествомъ указываетъ Ограждающему входы, что трагическій исходъ благородныхъ порывовъ Давида Лейзера указываетъ на «безсиліе любви». Но въ отвѣтъ ему сообщается, что высокій духомъ «Давидъ достигъ безсмертія и живетъ безсмертно въ безсмертіи огня». Какъ ни смотрѣть на этотъ загадочный отвѣтъ, онъ представляетъ собою нѣкое религіозное утвержденіе. Потому является полной безсмыслицей воздвигнутое противъ «Анатэмы» черносотенными элементами гоненіе, приведшее, однако, къ запрещенію пьесы. Какъ сценическое представленіе, «Анатэма» имѣла большой успѣхъ въ постановкѣ Московскаго Художественнаго театра, гдѣ удивительная игра Качалова спасала роль Анатэмы отъ той ходульности, которой полна пьеса въ чтеніи. И въ этой ходульности слѣдуетъ искать главный ключъ литературныхъ неудачъ А. послѣднихъ лѣтъ. Самый талантъ его ни мало не ослабѣлъ. Нѣтъ слѣдовъ усталости въ «Анатэмѣ», написанной сильнымъ и красивымъ языкомъ, богатымъ отдѣльными, очень яркими формулировками. Неудача кроется исключительно въ отсутствіи той глубины проникновенія сюжетомъ, которая давала силу прежнимъ вещамъ А. Недостаточно выстраданы произведенія А. послѣднихъ лѣтъ. Надуманы они—и потому не захватываютъ читателя. Прежняя сила А., главнымъ образомъ, заключалась въ той легкости, съ которою онъ вращался въ области необычайнаго. Въ искусствѣ, даже самомъ реальномъ, масса условности; читатель легко прощаетъ и самый экстраординарный сюжетъ, самыя экстраординарныя положенія и самыя необычайныя чувства, если за всѣмъ этимъ кроется правда ощущеній и настроеній автора. И этой-то реальности авторскихъ переживаній и не чувствуется въ послѣднихъ произведеніяхъ А. Авторъ сухо-схематически рѣшаетъ какія-то философскія заданія; онъ не пережилъ ихъ сердцемъ, они вышли изъ одного ума. Не чувствуется тотъ авторскій ужасъ, присутствіе котораго сообщило такую естественность самымъ неестественнымъ положеніямъ въ первыхъ вещахъ А., и потому нѣтъ настоящей трагедіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, слѣдуетъ, однакоже, отмѣтить, что не одна только авторская напряженность опредѣляетъ послѣднее время ходъ литературной карьеры А. Когда онъ выступалъ на литературное поприще, не только въ его собственномъ сердцѣ царили «безуміе и ужасъ», но и вокругъ него все клокотало и бурлило, и принимало бредовыя очертанія. А., собственно, и въ началѣ своей литературной карьеры не просто говорилъ и живописалъ, а кричалъ отъ боли и тоски. Но тогда все кругомъ его кричало, все переливало горячечными красками, все жило горячечными напряженіями. А теперь горячечное настроеніе кончилось, и А., продолжая идти по старому пути возбужденности, просто не попадаетъ въ тонъ современнаго читателя.—Произведенія А. собраны въ 7 тт. (I—IV тт. изданы «Знаніемъ» въ 1901—1907 гг.; тт. V—VII—«Шиповникомъ» въ 1909 г.). Издательствомъ «Просвѣщеніе» объявлено (1911) о «Собраніи сочиненій А.» въ 10 тт.—Ср.: Абрамовичъ, «О Голомъ Королѣ» (М., 1910); Айхенвальдъ, «Силуэты» III; Е. В. Аничковъ, «Литературные образы и мнѣнія» (СПБ., 1904); И. Анненскій, «Вторая книга отраженій» (СПБ., 1909); А. Амфитеатровъ, «Противъ теченія» (СПБ., 1908); его же, «Современники» (М., 1910); его же, «Литературный альбомъ» (2-е изд., СПБ., 1907); Арабажинъ, «Л. Андреевъ» (СПБ., 1910); Богдановичъ, «Годы перелома» (СПБ., 1908); Боцяновскій, «Л. Андреевъ» (СПБ., 1903); Волжскій, «Изъ міра литературныхъ исканій» (СПБ., 1906); Т. Ганжулевичъ, «Русская жизнь и ея теченія въ творчествѣ Л. Андреева» (СПБ., 1908); Горнфельдъ, «Книги и люди» (СПБ., 1908); его же, «Русское Богатство» (1909); Ивановъ-Разумникъ, «О смыслѣ жизни» (СПБ., 1908; 2-е изд., СПБ., 1910); Измайловъ, «На литературномъ Олимпѣ» (М., 1910); П. Коганъ, «Очерки по исторіи новѣйшей русской литературы» (М., 1910, т. III, вып. II); Антонъ Крайній (З. Гиппіусъ), «Литературный дневникъ» (СПБ., 1908); Луначарскій, «Этюды»; В. Львовъ-Рогачевскій, «Борьба за жизнь» (СПБ., 1907); Мережковскій, «Въ обезьяньихъ лапахъ» («Русская Мысль», 1908, № 1); Н. Минскій, «На общественныя темы» (СПБ., 1909); Михайловскій, «Сочиненія»; Мих. Морозовъ, «Очерки по ист. нов. рус. лит.» (СПБ., 1911); Невѣдомскій, «Міръ Божій» (1903, № 4); Овсянико-Куликовскій, «Зарницы» («Сборникъ», № 2, 1909); П. Пильскій, «О Л. Андреевѣ, В. Брюсовѣ и др.» (статьи, СПБ., 1910); Рейснеръ, «Андреевъ и его соціальная идеологія» (СПБ., 1909); А. Рѣдько, въ «Русскомъ Богатствѣ», 1909, № 12; Фидлеръ, «Первые литературные шаги» («Сборникъ», М., 1911); Философовъ, «Слова и жизнь» (СПБ., 1909); Фриче, «Л. Андреевъ» (М., 1909); К. Чуковскій, «Леонидъ Андреевъ большой и маленькій» (1908); его же, «О Леонидѣ Андреевѣ» (СПБ., 1911); его же, «Отъ Чехова до нашихъ дней» (СПБ., 1908). *С. Венгеровъ.*

Андреевъ, Матвѣй, раскольническій миссіонеръ, сынъ священника. Въ 1706 г. «ревнуя о благочестіи и по вѣрѣ истинней и по святой церкви» оставилъ міръ и пошелъ въ пустынные скиты, на Керженецъ. Схимникъ Онуфрій и прочіе отцы приняли А. вторымъ чиномъ, т.-е. черезъ муропомазаніе. Въ 1715 г. эти старцы послали А. на проповѣдь противъ ѳедосѣевцевъ. Онъ послалъ вопросы о вѣрѣ Игнатію Трофимову, а затѣмъ другіе вопросы за границу, разсчитывая, вѣроятно, по полученіи изложенія вѣроученія ѳедосѣевцевъ, заняться его опроверженіемъ. Но ѳедосѣевцы воздержались отъ отвѣта. Въ 1722 г. А. имѣлъ съ ними двѣ бесѣды, въ 1736 г.—третью. Всѣ три бесѣды записаны самимъ А. Бесѣдами А. пользовались на Иргизѣ; онѣ составляли цѣлую книгу, на которую имѣются ссылки въ полемикѣ по вопросу о принятіи іереевъ отъ никоніанъ вторымъ чиномъ и по исторіи бѣгствующаго священства. До насъ она дошла не въ полномъ видѣ. Бесѣды А. и посланія керженскихъ «отцовъ» бросаютъ свѣтъ на первоначальную исторію ѳедосѣевскаго согласія. А. широко пользовался писаніями первыхъ расколоучителей—протопопа Аввакума и діакона Ѳеодора, что у послѣдующихъ писателей встрѣчается рѣдко.—Ср. В. Дружининъ, «Священноіерей Матвѣй А., его бесѣды съ безпоповцами и посланія къ нимъ» («Христіанское Чтеніе», 1908; здѣсь же напечатаны бесѣды А. и 2 его посланія).

Андреевъ, Николай Агаѳіевичъ, патологъ и терапевтъ (1836—83). Былъ профессоромъ патологіи и терапіи въ варшавскомъ университетѣ. Написалъ рядъ изслѣдованій по гистологіи и патологической анатоміи. Наибольшее значеніе имѣютъ

его работы о бугорчаткѣ, колтунѣ, гистологіи кровяныхъ шариковъ и «Къ ученію о тканяхъ».

Андреевъ-Бурлакъ, Василій Николаевичъ, артистъ: см. Бурлакъ-Андреевъ.

Андрезенъ (Andresen), Карлъ-Густавъ, филологъ-германистъ (1813—91), профессоръ боннскаго университета; главные труды: «Die altdeutschen Personennamen in ihrer Entwickelung und Erscheinung als heutige Geschlechtsnamen» (Майнцъ, 1863), «Ueber deutsche Volksetymologie» (Гейльброннъ, 1876; 6-е изд. Лпц., 1899), «Sprachgebrauch und Sprachrichtigkeit im Deutschen» (8-е изд., Лпц., 1898) и др.

Андрей, св. апостолъ, братъ Петра, съ которымъ занимался въ Капернаумѣ, на Галилейскомъ озерѣ, ловлею рыбы, когда Іисусъ призвалъ его слѣдовать за нимъ (Матѳ., VI, 18 и сл.). По повѣствованію евангелиста Іоанна (Іоан., I, 41), онъ былъ однимъ изъ учениковъ Іоанна Крестителя и еще ранѣе своего брата былъ призванъ на Іорданѣ Іисусомъ. Поэтому въ греческомъ преданіи онъ носитъ имя «Первозваннаго» (Πρωτόκλητος). Со своимъ братомъ и двумя сыновьями Зеведея былъ въ числѣ ближайшихъ Христовыхъ учениковъ. По церковному преданію, вмѣстѣ съ ап. Петромъ проповѣдывалъ христіанство «скиѳамъ», т.-е. народамъ, жившимъ на южныхъ, восточныхъ и сѣверо-восточныхъ берегахъ Чернаго моря. По сказанію русскихъ лѣтописей, проповѣдывалъ въ древней Руси, былъ около нынѣшняго Кіева, гдѣ водрузилъ крестъ, доходилъ до Новгорода и села Грузина, гдѣ водрузилъ жезлъ свой. Въ Синопѣ еще въ IX столѣтіи показывали его каѳедру изъ черныхъ камней. Съ береговъ Понта онъ чрезъ Пропонтиду перешелъ во Ѳракію и Грецію и въ Патрахъ былъ распятъ, по приказанію проконсула Эгея или Эгеата. Подъ названіемъ «Акты» или «Дѣянія А.» сохранилась въ позднѣйшихъ передѣлкахъ, на греческомъ и латинскомъ языкахъ, апокрифическая исторія апостоловъ, извѣстная еще Евсевію, авторомъ которой былъ, какъ полагаютъ, гностикъ Харинъ. Кромѣ того, на греческомъ языкѣ сохранились два отрывка «Дѣянія А. и Матѳея между людоѣдами» и мартирологъ («Martyrium») А., равно какъ нѣкоторые отрывки изъ «Дѣяній Петра и А.»; всѣ они напечатаны Тишендорфомъ въ «Acta apostolorum apocrypha» (Лпц., 1851), а также въ дополненіи къ «Apocalypses apocryphae» (Лпц., 1866). Въ латинской редакціи «Virtutes Andreae», повѣствующей о всѣхъ путешествіяхъ апостола, отъ Понта до Греціи, и «Passio Andreae» изданы въ Кельнѣ въ 1531 г. и вошли также въ сборникъ Абдіаса. «Passio» послужила основой одного англо-саксонскаго стихотворенія, содержащагося въ «Codex Vercellensis» и изданнаго Гриммомъ («Andreas und Elene», Кассель, 1841), а также Грейномъ въ «Bibliotek der angelsächsischen Poesie» (Геттингенъ, 1857—58). По одному позднѣйшему сказанію А. былъ апостоломъ въ Константинополѣ, гдѣ онъ посвятилъ перваго епископа Стахія. Преданіе о томъ, что онъ былъ пригвожденъ къ кресту, поперечные брусья котораго были вдѣланы наискось (Андреевскій крестъ), имѣетъ весьма позднее происхожденіе. Кромѣ Россіи, и Шотландія чтитъ этого апостола какъ патрона своей страны. Въ обѣихъ этихъ странахъ учрежденъ въ честь его Андреевскій орденъ. Память святого празднуется 30 ноября. Предшествующая этому дню ночь носитъ у народа названіе андреева вечера или андреевой ночи, въ которую, по народному повѣрью, молодымъ дѣвушкамъ и парнямъ является образъ суженыхъ.

Андрей, св., архіепископъ критскій (ум. въ 720 или около 726 г.), проповѣдникъ и гимнологъ. А. родомъ изъ Дамаска, съ 14 лѣтъ жилъ въ монастырѣ св. Саввы въ Іерусалимѣ, былъ секретаремъ-синкелломъ при патріархѣ Ѳеодорѣ, участвовалъ въ VI вселенскомъ соборѣ въ Константинополѣ (679), въ концѣ VII в. поставленъ былъ архіепископомъ о. Крита. Съ его именемъ сохранилось много словъ на праздники Господскіе, Богородичные, на дни святыхъ и воскресные. Въ числѣ его многочисленныхъ гимновъ-пѣснопѣній церковныхъ особенно извѣстенъ «Великій покаянный канонъ», содержащій въ себѣ около 250 тропарей, тогда какъ въ другихъ канонахъ ихъ обычно бываетъ не больше 30. Изданъ А. П. Мальцевымъ на нѣмецкомъ и церковно-славянскомъ языкахъ. Память А. 4 іюля. Творенія А. у Migne, «Patrologia», series graeca, т. 97.—Ср. «Странникъ», 1902 г., мартъ; «Христіанское Чтеніе», 1902 г., февраль; Krumbacher, «Geschichte der byz. Litteratur», 2-е изд., 165—166 и 673—4; «Dictionary of Christ. Biography», т. I; Bardenhewer, «Patrologie»; «Real-Encyclopaedie», 3-е изд., т. I.

Андрей, Христа-ради юродивый, св. Когда жилъ этотъ святой—въ V—VI вв. или въ X в., какъ, когда и съ какою цѣлью составлено его житіе, когда и какъ, въ связи съ этимъ житіемъ былъ установленъ у насъ праздникъ Покрова? Архіепископъ владимірскій Сергій въ изслѣдованіи, «Св. Андрей, Христа-ради юродивый, и праздникъ Покрова Пресвятой Богородицы» (журналъ «Странникъ», 1898, и отдѣльно, СПБ., 1898), приходитъ къ заключенію, что св. А. жилъ и подвизался въ X в., начавъ свою подвижническую жизнь при императорѣ Львѣ Мудромъ (886—912). Явленіе Богоматери въ храмѣ Влахернскомъ св. А. и его спутнику въ подвижнической жизни, Епифанію, произошло, вѣроятно, во второй четверти X в., незадолго до кончины А., послѣдовавшей въ 936 г. Авторъ греческаго житія А., называющій себя Никифоромъ, іереемъ Софійской церкви въ Константинополѣ, лично зналъ А. и былъ близокъ къ нему; но ему принадлежатъ лишь первоначальныя записи о жизни святого въ настоящемъ же своемъ видѣ житіе восполнено и обработано другимъ лицомъ въ концѣ X или въ началѣ XI в. Переведено оно на славянскій языкъ въ XI или въ началѣ XII в. и пользовалось на Руси съ XI до XVII в. извѣстностью и почетомъ. На основаніи этого житія былъ установленъ у насъ, около начала XII в., праздникъ Покрова.

Андрей, св., князь смоленскій, чудотворецъ переяславскій. Въ лѣтописяхъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній о немъ. Извѣстно только изъ преданій, что А., наскучивъ усобицами братьевъ своихъ, оставилъ княженіе и удалился въ Переяславль Залѣсскій, гдѣ, никѣмъ не знаемый, жилъ при церкви святителя Николая и въ продолженіе 30 лѣтъ исправлялъ обязанности пономаря. Скончался не ранѣе 1390 г. Въ 1540 г. мощи А. обрѣтены препод. Даніиломъ переяславскимъ. По смерти А. церковь св. Николая была обращена въ Никольскій Дерязинъ монастырь, переименованный съ обрѣтеніемъ мощей А. въ Князь-Андреевскій; теперь эта церковь—приходская; въ ней подъ спудомъ почиваютъ мощи А. Память 27 октября.

Андрей, имя трехъ королей изъ старинной венгерской династіи Арпада.—1) А. I., бѣжавшій вмѣстѣ со своимъ братомъ въ 1038 г. отъ наслѣдника короля Стефана I, Петра, но въ 1046 г. возвращенный на родину народнымъ возстаніемъ, достигъ престола обѣщаніемъ (или, по крайней мѣрѣ, допущеніемъ) преслѣдованія христіанъ, отъ

котораго, по преданію, отказался его старшій братъ Левента. По смерти послѣдняго А. началъ покровительствовать христіанамъ и даже наказалъ мятежниковъ, которые возвели его на престолъ. Такъ какъ другъ Петра, императоръ Генрихъ III, угрожалъ А. войною, то онъ примирился со своимъ младшимъ братомъ Белой и обѣщалъ сдѣлать его наслѣдникомъ престола. Ему удалось отразить неоднократныя нападенія германцевъ и заключить съ ними въ 1058 г. выгодный миръ. Между тѣмъ у короля родился сынъ, и онъ пожалѣлъ о данномъ Белѣ обѣщаніи. Между братьями началась война; А. былъ разбитъ въ 1060 г. на берегахъ Тиссы и умеръ отъ ранъ.—2) А. II пытался свергнуть старшаго своего брата Эммериха, вступившаго на престолъ въ 1196 г., вслѣдствіе чего братья неоднократно вели войны. По смерти своего брата онъ управлялъ страною отъ имени своего племянника Владислава III, а по смерти послѣдняго, въ 1205 г., вступилъ на престолъ. Допущенныя имъ злоупотребленія, между прочимъ, покровительство иностранцамъ, особенно родственникамъ королевы, были причиною народныхъ возстаній, во время которыхъ королева была умерщвлена (1213), что повлекло за собою жестокую его месть. Среди этихъ безпорядковъ король предпринялъ въ 1217 г. неудачный крестовый походъ, изъ котораго возвратился въ свою истощенную и разоренную страну. Затѣмъ начались раздоры между нимъ и его старшимъ сыномъ Белой. Золотая булла 1222 г., установившая привилегіи магнатовъ и сдѣлавшаяся основнымъ закономъ Венгріи, не помогла королю. Наконецъ, Австрія и папа помирили отца съ сыномъ. Незадолго передъ смертью (1235) А. вступилъ въ третій бракъ съ Беатрисой д'Эсте. Его вдова возвратилась въ Италію, гдѣ родила Стефана Постума, который впослѣдствіи, женившись на венеціанкѣ, сдѣлался отцомъ А. III.—3) А. III, послѣ умерщвленія Владислава IV, остался единственнымъ наслѣдникомъ венгерскаго престола (1290). Но императоръ Рудольфъ объявилъ Венгрію вакантнымъ имперскимъ леномъ, а папа Николай IV захотѣлъ сдѣлать эту страну папскимъ леномъ. Въ то же самое время явился одинъ Андрей-самозванецъ. Хотя послѣ того, какъ лже-Андрей былъ разбитъ и утопулъ, германцы были принуждены (1291) заключить миръ, а выставленный папою анти-король, Карлъ Мартеллъ (изъ Анжуйскаго дома), умеръ (1295), А. и удалось достигнуть престола, но недовольная партія объявила королемъ сына Мартелла, Карла-Роберта. Приближалось время, когда должна была произойти рѣшительная битва, но въ 1301 г. А. умеръ, а вмѣстѣ съ нимъ пресѣклось мужское колѣно Арпадовъ.—Ср. Jul. Pauler, «Geschichte der ungarischen Nation unter den Arpaden» (Будапештъ, 1900, 2 тт.).

Андрей, имя удѣльныхъ князей.—1) А. Владиміровичъ, по прозванію Добрый (1102—41), меньшой сынъ великаго князя кіевскаго Владиміра Мономаха. Въ 1117 г. отецъ его женилъ на половецкой княжнѣ, внучкѣ Тугорхана, а въ 1119 г. посадилъ во Владимірѣ Волынскомъ. Изъ-за Волыни А. пришлось выдержать борьбу съ княземъ Ярославцемъ Святополчичемъ, сыномъ бывшаго великаго князя Святополка-Михаила, княжившимъ ранѣе на Волыни. Ярославецъ призывалъ на помощь поляковъ, венгровъ и чеховъ и былъ убитъ въ 1123 г. при осадѣ Владиміра. Въ 1128 г. А., вмѣстѣ съ другими князьями, былъ посланъ своимъ братомъ, великимъ княземъ Мстиславомъ, изгнать полоцкихъ князей. Въ 1135 г. А. сѣлъ княжить въ Переяславлѣ и сумѣлъ отстоять этотъ столъ отъ посягательствъ великаго князя кіевскаго, Всеволода Ольговича, враждебнаго Мономаховичамъ.—2) А. Александровичъ, сынъ великаго князя Александра Невскаго, князь городецкій, а съ 1276 г. и костромской, впослѣдствіи великій князь (ум. въ 1304 г.). Въ 1277 г. участвовалъ въ походѣ татаръ на кавказскихъ ясовъ. Въ 1281 г., побуждаемый своимъ боярином Семеномъ Тониліевичемъ, рѣшилъ отнять великокняжескій столъ у старшаго брата, Димитрія. Поѣхавъ въ орду, А. получилъ отъ хана Мэнгу-Темира ярлыкъ и татарское войско. Остальные русскіе князья соединились съ А. противъ Димитрія, такъ какъ желали ослабить великаго князя, усилившагося на счетъ Новгорода. Димитрій удалился за море, вѣроятно въ Скандинавію. Татары разрушили Переяславль, стольный городъ Димитрія, и разорили Суздальскую землю до Торжка. А., угостивъ татарскихъ вождей во Владимірѣ, отпустилъ ихъ, а самъ поѣхалъ въ Новгородъ, гдѣ былъ принятъ съ честью. Однако, верхъ одержалъ на этотъ разъ все-таки Димитрій, который обратился за помощью къ могущественному хану Ногаю, отложившемуся отъ Золотой орды. Между братьями произошло примиреніе, не искреннее, впрочемъ, со стороны А. Въ 1285 г. А. началъ враждебныя дѣйствія противъ брата, вызвавъ къ себѣ какого-то царевича изъ орды, но былъ разбитъ. Столь же неудачна была попытка А. дѣйствовать противъ Димитрія въ союзѣ съ новгородцами. Въ 1293 г. А. въ третій разъ навелъ на русскія земли татаръ, которые разграбили Владиміръ и 14 другихъ городовъ. Димитрій долженъ былъ отказаться отъ великаго княженія и умеръ (въ 1294 г.). Занимая владимірскій столъ, А. жилъ обыкновенно въ Городцѣ Волжскомъ (нынѣ село Нижегородской губерніи, Балахнинскаго уѣзда). Ему также пришлось бороться съ удѣльными князьями: своимъ младшимъ братомъ Даніиломъ Московскимъ, двоюроднымъ—Михаиломъ Ярославичемъ Тверскимъ и племянникомъ — Иваномъ Димитріевичемъ Переяславскимъ.—3) А. Васильевичъ Большой (прозвищемъ Горяй), 3-й сынъ великаго князя московскаго Василія Темнаго. Род. въ 1446 г., ум. въ 1493 г. По смерти отца (въ 1462 г.) получилъ въ удѣлъ Угличъ, Звенигородъ и Бѣжецкъ. До 1472 г. былъ въ хорошихъ отношеніяхъ со своимъ старшимъ братомъ Иваномъ Васильевичемъ III. Въ 1472 г. умеръ Юрій Васильевичъ, князь дмитровскій, бездѣтнымъ, не упомянувъ въ завѣщаніи о своемъ удѣлѣ. Великій князь присвоилъ себѣ удѣлъ покойнаго, не давъ ничего братьямъ. Тѣ разсердились, но на этотъ разъ дѣло кончилось примиреніемъ, причемъ Иванъ, надѣливъ другихъ, ничего не далъ А., который болѣе другихъ добивался раздѣла. Тогда мать, очень любившая А., дала ему свою куплю—Романовъ городокъ на Волгѣ. Другое столкновеніе у младшихъ братьевъ съ великимъ княземъ произошло изъ-за права бояръ отъѣзжать,—права, которое великій князь признавалъ лишь въ томъ случаѣ, когда отъѣзжали къ нему. Въ 1479 г. боярин князь Лыко-Оболенскій, недовольный великимъ княземъ, отъѣхалъ къ князю Борису Васильевичу Волоцкому. Когда Борисъ не хотѣлъ выдать отъѣхавшаго боярина, великій князь приказалъ схватить Оболенскаго и привезти въ Москву. А. принялъ сторону обиженнаго волоцкаго князя. Братья, соединившись, двинулись съ войскомъ въ Новгородскую область, а оттуда повернули къ литовскому рубежу и вошли въ сношенія съ польскимъ королемъ Казиміромъ, который, однако, не помогъ имъ. Они разсчитывали найти поддержку въ Псковѣ, но обманулись. Великій князь предлагалъ А. Калугу и Алексинъ, но А. не принялъ этого предложенія. Нашествіе Ахмата (1480) поспособствовало примиренію братьевъ. Иванъ сдѣлался

сговорчивѣе и обѣщалъ исполнить всѣ ихъ требованія; А. съ Борисомъ явились съ войскомъ къ великому князю на Угру, гдѣ онъ стоялъ противъ татаръ. Примиреніе состоялось при посредничествѣ матери — инокини Маѳы, митрополита и епископовъ. Великій князь далъ А. Можайскъ, т.-е. значительную часть удѣла Юрія. По смерти матери (ум. въ 1484 г.) положеніе А. сдѣлалось опаснымъ, такъ какъ и по характеру и по притязаніямъ онъ внушалъ тревогу великому князю. Въ 1488 г. А. услыхалъ, что великій князь хочетъ его схватить. А. лично сказалъ объ этомъ слухѣ Ивану; тотъ клялся, что у него и въ мысляхъ не было ничего подобнаго. Въ 1491 г. великій князь приказалъ братьямъ послать своихъ воеводъ на помощь его союзнику—крымскому хану Менгли-Гирею. А. почему-то ослушался приказанія. Когда послѣ этого онъ пріѣхалъ въ Москву (въ 1492 г.), то, позванный на обѣдъ къ великому князю, былъ схваченъ и посаженъ въ тюрьму, гдѣ и умеръ въ 1493 г. Сыновья А., Иванъ и Димитрій, по приказанію великаго князя, были также посажены въ тюрьму въ оковахъ, а Угличкій удѣлъ былъ присоединенъ къ великому княженію. Когда митрополитъ печаловался за А., то великій князь такъ отвѣчалъ: «Жаль мнѣ очень брата; но освободить его я не могу, потому что не разъ замышлялъ онъ на меня зло, потомъ каялся, а теперь опять началъ зло замышлять и людей моихъ къ себѣ притягивать. Да это бы еще ничего; но когда я умру, то онъ будетъ искать великаго княженія подо внукомъ моимъ, и если самъ не добудетъ, то смутитъ дѣтей моихъ, и станутъ они воевать другъ съ другомъ, а татары будутъ Русскую землю губить, жечь и плѣнять, и дань опять наложатъ, и кровь христіанская опять будетъ литься, какъ прежде, и всѣ мои труды останутся напрасны, и вы будете рабами татаръ».— 4) А. Васильевичъ Меньшой, младшій изъ 7 сыновей великаго князя московскаго, Василія Темнаго, удѣльный князь вологодскій. Род. въ 1452 г., ум. въ 1481 г. Княжилъ, вполнѣ повинуясь волѣ своего старшаго брата, великаго князя Ивана III, а потому пользовался его расположеніемъ. Въ 1471 г. Иванъ Васильевичъ, выступая въ походъ противъ Новгорода, оставилъ въ Москвѣ, вмѣсто себя, «блюсти свою вотчину» старшаго своего сына Ивана Молодого и брата А. Меньшого. Въ 1472 г. великій князь, довольный поведеніемъ А. во время раздора съ братьями (Андреемъ Большимъ и Борисомъ), придалъ ему къ Вологдѣ Тарусу. Умирая бездѣтнымъ, А. завѣщалъ свой удѣлъ великому князю.—5) А. Ивановичъ, удѣльный князь старицкій, младшій изъ сыновей великаго князя Ивана III. Род. въ 1490 г., ум. въ 1537 г. Со своимъ старшимъ братомъ, великимъ княземъ Василіемъ III, прожилъ въ согласіи. Черезъ нѣсколько дней по кончинѣ Василія (1533), по приказанію правительницы Елены, былъ схваченъ старшій изъ братьевъ покойнаго, Юрій, по обвиненію въ крамолѣ, и посаженъ въ тюрьму. А. не былъ заподозрѣнъ въ соумышленничествѣ съ Юріемъ и спокойно жилъ въ Москвѣ до сорочинъ по великомъ князѣ Василіи. Собравшись уѣзжать къ себѣ въ удѣлъ, А. сталъ прирашивать городовъ къ своей вотчинѣ; въ городахъ ему отказали, а дали вещи—шубы, кубки, коней. А. уѣхалъ недовольный. Нашлись люди, которые объ этомъ передали Еленѣ, а А. сообщили, что его хотятъ схватить. Пріѣздъ А. въ Москву для личнаго объясненія съ правительницей не положилъ конца взаимнымъ недоразумѣніямъ. Въ Москву доносили, что А. собирается бѣжать. Елена послала звать князя старицкаго въ Москву на совѣтъ о войнѣ казанской (въ 1537 г.). Три раза приглашали его въ Москву, но онъ не ѣхалъ, отговариваясь болѣзнью. Тогда было снаряжено въ Старицу посольство изъ духовныхъ особъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, было двинуто сильное войско, чтобы отрѣзать путь къ литовской границѣ. Узнавъ объ этомъ, А. направился въ Новгородскую область, гдѣ ему удалось возмутить многихъ помѣщиковъ. Настигнутый великокняжескимъ войскомъ, подъ начальствомъ любимца Елены, князя Овчины-Телепнева Оболенскаго, А. не рѣшался вступить въ битву и согласился пріѣхать въ Москву, понадѣявшись на обѣщаніе Оболенскаго, что тамъ не сдѣлаютъ съ нимъ ничего худого. Елена, однако, сдѣлала Оболенскому строгій выговоръ, зачѣмъ безъ ея приказанія далъ клятву князю. А. былъ заключенъ въ тюрьму, гдѣ и умеръ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ (въ 1537 г.). Его жена Ефросинія и сынъ Владиміръ также были посажены въ тюрьму. — 6) А. Ольгердовичъ, князь полоцкій, трубчевскій и псковскій, 4-й сынъ Ольгерда и 1-й жены его Маріи, княжны витебской, старшій братъ Владислава Ягайла. Род. въ 1325 г., ум. въ 1399 г. Въ 1342 г., когда Псковъ, тѣснимый ливонскими рыцарями, отдался подъ покровительство Ольгерда, послѣдній посадилъ тамъ своего сына Вигунда, который, крестившись въ Псковѣ, получилъ имя А. Въ 1349 г. псковичи не хотѣли болѣе признавать А. своимъ княземъ, такъ какъ онъ жилъ въ Литвѣ, а въ Псковѣ держалъ намѣстника. Въ 1377 г. умеръ Ольгердъ, назначивъ Ягайла великимъ княземъ литовскимъ. А., получившій княжества Полоцкое и Трубчевское, не, хотѣлъ уступить старшинства младшему брату, но не получая помощи отъ другихъ литовскихъ князей, бѣжалъ изъ Литвы въ Псковъ, гдѣ жители посадили его на княженіе, съ согласія великаго князя московскаго Димитрія Ивановича, къ которому А. ѣздилъ въ Москву. Въ 1379 г., вмѣстѣ съ зятемъ своимъ, серпуховскимъ княземъ Владиміромъ Андреевичемъ Храбрымъ, А. отнялъ у Литвы Стародубъ и Трубчевскъ. Князь трубчевскій, Димитрій Ольгердовичъ, братъ А., также перешелъ на службу къ московскому князю. Въ 1380 г. А. съ псковскими полками участвовалъ въ Куликовской битвѣ. Пробывъ нѣсколько лѣтъ въ московской службѣ, А. возвратился въ Литву и отнялъ Полоцкъ у Скиргайла Ольгердовича, но вскорѣ (въ 1386 г.) былъ взятъ въ плѣнъ Скиргайломъ и заключенъ въ Польшѣ въ Хенцынскомъ замкѣ. Здѣсь онъ просидѣлъ до 1393 г., когда ему удалось бѣжать. Послѣдніе годы жизни А. служилъ Витовту и палъ въ несчастной для послѣдняго битвѣ съ татарами при Ворсклѣ (1399). — 7) А. Юрьевичъ Боголюбскій, см. ниже—отдѣльную статью.—8) А. Ярославичъ, 3-й сынъ великаго князя Ярослава Всеволодовича. Род. послѣ 1220 г., ум. въ 1264 г. Лѣтописи впервые упоминаютъ его имя подъ 1238 г., какъ одного изъ числа князей, спасшихся отъ татарскаго меча. Въ 1240 г. братъ его, Александръ Невскій, послѣ невской побѣды надъ шведами, разошелся съ новгородцами и ушелъ отъ нихъ въ Переяславль-Залѣсскій. Новгородцы, тѣснимые ливонскимъ орденомъ, обратились къ Ярославу съ просьбой дать имъ князя. Ярославъ далъ имъ А. Такъ какъ новгородцамъ хотѣлось имѣть у себя княземъ Александра Невскаго, то А. ушелъ изъ Новгорода, но въ слѣдующемъ 1241 г., по волѣ отца, снова отправляется туда съ суздальскими полками на помощь брату противъ ливонцевъ. Въ 1242 г. онъ участвовалъ въ Ледовомъ побоищѣ. Подъ 1247 г. лѣтописи отмѣчаютъ его поѣздку, послѣ смерти отца, въ орду къ Батыю. Послѣдній отправилъ его вмѣстѣ съ прибывшимъ нѣсколько позже

Александромъ Невскимъ въ Монголію, къ великому хану, откуда братья вернулись лишь въ 1249 г. Въ ихъ отсутствіе младшій братъ ихъ, Михаилъ Хоробритъ московскій, отнялъ у дяди Святослава Всеволодовича великое княженіе владимірское, но въ томъ же 1248 г. погибъ въ походѣ на Литву. Занялъ ли Святославъ снова Владимірское княженіе—трудно сказать; извѣстно только, что въ ордѣ между Александромъ и А. шелъ споръ о великомъ княженіи. Ханъ пожаловалъ его А., а Александру далъ разоренный Кіевъ. Нѣкоторые полагаютъ, что такое распредѣленіе городовъ между братьями сдѣлано было ханомъ съ умысломъ, чтобы удалить пользовавшагося большой славой Александра и имѣть распорядителемъ во вновь завоеванной странѣ малоизвѣстнаго А. Въ дѣйствительности для хана былъ бы болѣе подходящимъ Александръ, который, подобно отцу, не хотѣлъ противиться хану, а, наоборотъ, покорностью и предупредительностью къ нему хотѣлъ достичь спокойствія и развитія Руси. Пылкому и свободолюбивому А. рабство было противно; онъ не могъ примириться съ новыми условіями и относился къ татарамъ пренебрежительно. Въ 1250 г. онъ женился на дочери Даніила Романовича галицкаго, еще не бывшаго въ ордѣ и мечтавшаго объ изгнаніи татаръ изъ Европы. О томъ же, повидимому, сталъ думать и А. Онъ не старается угодить хану, стремится стать въ независимое отъ него положеніе. Можетъ-быть, онъ надѣялся на единеніе князей и энтузіазмъ доселѣ бывшаго свободнымъ народа, а потому и сила хана казалась ему не страшной. На самомъ дѣлѣ, старшіе князья вовсе не думали о свободѣ Руси, а хотѣли сами быть великими князьями. Въ 1250 г. дядя А., Святославъ, отправляется въ орду съ сыномъ Дмитріемъ хлопотать о великомъ княженіи, что не могло обойтись безъ интригъ противъ А. Святославъ великаго княженія не получилъ (онъ умеръ въ 1252 г.), но гибель А. подготовлялась. Въ 1252 г. въ орду отправился Александръ Невскій. Судя по нѣкоторымъ извѣстіямъ, онъ жаловался хану, что А. обманомъ, не по старшинству, получилъ великокняжескій столъ, и обманъ продолжается, ибо «выходы и тамгы онъ платитъ хану неполна». Разгнѣванный ханъ приказалъ доставить А. къ нему. Еще до возвращенія Александра изъ орды на Русь пришла огромная татарская рать, подъ предводительствомъ царевича Неврюя. При вѣсти о нашествіи татаръ А. съ горечью воскликнулъ: «Господи, доколѣ намъ ссориться между собою и наводить другъ на друга татаръ? Лучше бѣжать въ чужую землю, чѣмъ дружиться съ татарами и служить имъ!» Сначала онъ хотѣлъ дать татарамъ отпоръ и для этого вошелъ въ союзъ съ младшимъ братомъ, Ярославомъ тверскимъ, но затѣмъ, чувствуя превосходство татарской силы, рѣшилъ бѣжать безъ боя. Татары догнали его подъ Переяславлемъ. Андрей далъ сраженіе, но былъ разбитъ и бѣжалъ въ Новгородъ. Непринятый тамъ изъ страха передъ татарами, онъ ушелъ въ Ревель, а оттуда въ Швецію. Это было, кажется, первое сопротивленіе татарамъ послѣ покоренія Руси и первое нашествіе татаръ, по интригамъ русскихъ князей, для наказанія русскихъ областей и ихъ правителей. Обратно на Русь А. вернулся лишь въ 1256 г. и съ любовью былъ принятъ Александромъ Невскимъ; однако, въ удѣлъ получилъ Городецъ волжскій и Нижній лишь послѣ того, какъ въ 1257 г. съѣздилъ въ орду «чтить» ханскаго намѣстника Улавчія. По смерти Александра А., по нѣкоторымъ извѣстіямъ, снова добивался великаго княженія, но ханъ предпочелъ ему его брата Ярослава тверского. Въ 1264 г. А. умеръ, оставивъ сыновей Юрія, Василія и Михаила.—Ср. Экземплярскій, «Великіе и удѣльные князья сѣверной Руси въ татарскій періодъ» (СПБ., 1889—91).

Андрей Юрьевичъ Боголюбскій, 2-й сынъ Юрія Долгорукаго. Род. около 1110 г. До 35 л. прожилъ въ Ростовско-Суздальской области, гдѣ и женился (послѣ 1130 г.) на дочери богатаго боярина Кучки, владѣльца береговъ р. Москвы. Когда между Юріемъ Долгорукимъ и его племянникомъ, Изяславомъ Мстиславовичемъ, загорѣлась упорная борьба изъ-за Кіева, въ которой приняли участіе почти всѣ русскіе князья, А. явился лучшимъ помощникомъ Юрію. Онъ сразу выдѣлился боевою удалью, осмотрительностью, умѣніемъ разбираться въ сложныхъ обстоятельствахъ, сдерживать себя и выказывать миролюбивую уступчивость послѣ упорнаго и горячаго боя. Первое его выступленіе было вмѣстѣ со старшимъ братомъ Ростиславомъ въ 1146 г. противъ Изяславова союзника, Ростислава рязанскаго, который и былъ изгнанъ изъ его стольнаго города. Когда въ 1149 г. Юрій побѣдилъ Изяслава и занялъ Кіевъ, А. получилъ отъ него Вышгородъ, въ семи верстахъ отъ Кіева. Въ качествѣ вышгородскаго князя онъ участвовалъ въ походѣ Юрія въ удѣлъ Изяслава—въ Волынскую землю, гдѣ едва не погибъ при осадѣ Луцка. При выдающейся храбрости, А., однако, «не величавъ (былъ) на ратный чинъ». Послѣ осады Луцка онъ немедленно согласился на просьбу Изяслава быть посредникомъ между нимъ и Юріемъ и способствовалъ заключенію мира. Миръ этотъ оказался непрочнымъ. Въ 1150 г. Изяславъ изгналъ Юрія изъ Кіевской земли и двинулся на старшаго его сына Ростислава, сидѣвшаго въ Переяславлѣ. А. пришелъ на помощь Ростиславу, и Изяславу не удалось взять Переяславль. Когда Юрій вторично въ томъ же году захватилъ Кіевъ, А. получилъ отъ отца города, пограничные съ Волынью: Туровъ, Пинскъ, Дорогобужъ и Пересопницу. А. сѣлъ въ Пересопницѣ и снова выступилъ въ качествѣ посредника и примирителя между враждующими сторонами. Изяславъ прислалъ къ немуословъ съ просьбою ввести его «въ любовь къ отцу»; но Юрій не принялъ мира. Изяславъ призвалъ на помощь угровъ и въ третій разъ сѣлъ въ Кіевѣ. Юрій съ А. удалился въ Городецъ Остерскій (въ нын. Черниговской губ.), а въ слѣдующемъ 1151 г. наступилъ опять на Изяслава. При р. Рутѣ А. показалъ ту же боевую удаль, что и подъ Луцкомъ. Когда побѣда осталась на сторонѣ Изяслава, А. ушелъ въ Суздальскую землю. Юрій, вопреки уговорамъ сына, продолжалъ борьбу и въ союзѣ съ князьями рязанскими, муромскими, сѣверскими и половцами совершилъ походъ на Черниговъ. А. на этотъ разъ отличился тѣмъ, что показалъ примѣръ союзнымъ князьямъ самимъ водить дружину на приступы. На выручку Чернигова явился Изяславъ, и походъ Юрія оказался неудачнымъ. Въ 1154 г. Юрій совершаетъ походъ на Муромскую область, изгоняетъ ея князя Ростислава и передаетъ ее А. Ростиславъ отправляется къ половцамъ и, въ томъ же году нападаетъ врасплохъ, вмѣстѣ съ ними, на А., который «объ одномъ сапогѣ» едва спасся бѣгствомъ въ Суздаль. Когда въ 1155 г. Юрій окончательно утвердился въ Кіевѣ, А. вторично получилъ Вышгородъ. Но ему, повидимому, надоѣли нескончаемыя, безплодныя войны за Кіевъ. Отцу было уже 70 лѣтъ. При множествѣ соискателей А. не могъ надѣяться на полученіе Кіева, который хотѣлъ передать ему Юрій. А. милѣе была земля Суздальская, и онъ противъ воли отца, тайно отъ него, въ томъ же году ушелъ изъ Вышгорода, взявъ съ собою оттуда высокочтимую святыню, икону

Божіей Матери, писанную, по преданію, св. Лукою. Сохранилась легенда, что, когда везли икону, конь остановился въ 11 верстахъ отъ Владиміра. Считая это за особое знаменіе, А. на мѣстѣ остановки заложилъ село Боголюбово, которое сдѣлалось любимымъ его мѣстопребываніемъ и дало ему въ исторіи прозваніе Боголюбскаго. Отсюда онъ распоряжался Русскою землею; сюда приходили къ нему союзные и подвластные ему князья со своими полками, которые онъ направлялъ по своему усмотрѣнію. Въ 1157 г. Юрій умеръ. Ростовцы и суздальцы, цѣловавшіе, по его требованію, крестъ младшимъ его сыновьямъ Михаилу и Всеволоду, призвали на княженіе къ себѣ А., «занеже бѣ любимъ всѣми за премногую его добродѣтель». А. сразу проявляетъ свой властный характеръ и свое опредѣленное стремленіе быть самодержавнымъ и единодержавнымъ. Онъ немедленно изгоняетъ своихъ младшихъ братьевъ и дѣтей умершаго старшаго брата Ростислава изъ Суздальской земли, и никому потомъ, даже дѣтямъ, не даетъ удѣловъ въ своей области. Онъ устраняетъ отъ себя даже старыхъ бояръ отцовскихъ, «хотя самовластецъ быти всей земли Суздальской». Эти его дѣйствія отвѣчали интересамъ земли, не желавшей дробленія, которое всегда являлось источникомъ политической слабости и внутреннихъ смутъ. Стольнымъ городомъ онъ избралъ пригородъ Владиміръ-на-Клязьмѣ, самъ оставаясь въ своемъ Боголюбовѣ. Этимъ онъ ослабляетъ значеніе вѣча и бояръ старшихъ городовъ. Въ новомъ мѣстѣ его окружаютъ новые люди, имъ самимъ избранные и потому всегда готовые исполнять его волю. Владиміръ данъ былъ ему отцомъ въ удѣлъ, когда онъ былъ еще молодымъ. Онъ привыкъ къ этому городу и чувствовалъ себя здѣсь свободнѣе. Къ тому же Владиміръ занималъ выгодное географическое положеніе, такъ какъ, благодаря Клязьмѣ и Окѣ, изъ него удобнѣе было сноситься съ Кіевомъ и всей южной Россіей. А. старается возвысить Владиміръ, сдѣлать изъ него второй Кіевъ. Въ 1158 г. онъ заложилъ каменную церковь Успенія Божіей Матери, не пожалѣвъ средствъ на ея украшеніе. Онъ расширилъ крѣпость города и, въ подражаніе Кіеву, построилъ двое воротъ – золотыя и серебряныя. Такъ какъ Суздальская область была новою по сравненію съ другими, укрѣплялась и расширялась путемъ колонизаціи въ земляхъ чужихъ и языческихъ, то постройка церквей имѣла громадное значеніе и возвышала всю область. А. строитъ великолѣпный храмъ Рождества Богородицы въ Боголюбовѣ, строитъ церкви въ Ростовѣ и другихъ городахъ съ особою пышностью и великолѣпіемъ, призывая для этого заграничныхъ мастеровъ. Въ 1162 г. онъ дѣлаетъ попытку основать особую митрополію во Владимірѣ, имѣя своего кандидата въ митрополиты. Получивъ отказъ отъ константинопольскаго патріарха, онъ сдѣлалъ этого кандидата епископомъ ростовскимъ, заставивъ его жить во Владимірѣ. Этотъ епископъ Ѳеодоръ не хотѣлъ признавать митрополита кіевскаго, выразивъ тѣмъ самымъ стремленіе свое и своего князя къ автокефальности суздальской церкви. Однако, Ѳеодоръ былъ отданъ княземъ на судъ митрополита и подвергся жестокой казни. Въ 1164 г. А. ходилъ войною на камскихъ болгаръ, взялъ ихъ городъ Брякимовъ и сжегъ три другихъ города. Онъ подчинилъ себѣ князей рязанскихъ, стремился къ подчиненію Новгорода и Кіева, начиная съ перваго. Уже въ 1160 г. онъ шлетъ къ новгородцамъ пословъ со словами: «Будь вамъ вѣдомо: хочу искать Новгорода добромъ и лихомъ». Новгородцы послѣ этихъ словъ изгоняютъ отъ себя сына кіевскаго князя—Святослава Ростиславича—и принимаютъ къ себѣ въ князья Андреева племянника, Мстислава. Въ слѣдующемъ 1161 г., помирившись съ отцомъ Святослава, Ростиславомъ кіевскимъ, А., по уговору съ нимъ, противъ воли Новгорода посадилъ тамъ Святослава. Въ 1167 г. Ростиславъ кіевскій умеръ. Старшими изъ Мономаховичей были сынъ Мстислава Великаго Владиміръ и А.—На югѣ сѣверныхъ князей не любили, а Владиміръ былъ слишкомъ слабъ, чтобы занять великое княженіе. Кіевъ былъ занятъ, съ общаго согласія народа и южныхъ князей, отважнымъ сыномъ Изяслава Мстиславича, Мстиславомъ волынскимъ. Не получивъ отъ него никакой награды за уступку ему первенства, южные князья обидѣлись и были готовы интриговать противъ него. А. было досадно, что ненавистный ему Мстиславъ, младшій князь, будучи слабѣе его, занялъ великое княженіе. Вслѣдъ за этимъ обида пришла и со стороны Новгорода: новгородскій столъ былъ занятъ малолѣтнимъ сыномъ Мстислава, Романомъ, и фактическимъ княземъ являлся тамъ все тотъ же Мстиславъ, который не давалъ А. распоряжаться въ Новгородѣ. Убѣдившись, что многіе южные князья будутъ на его сторонѣ, А. рѣшился на разгромъ Кіевской области. Въ 1169 г. онъ двинулся съ огромной ратью противъ Мстислава. Къ ополченію А. присоединилось 11 князей. Мстиславъ затворился въ Кіевѣ; кіевляне, изъ любви къ сыну Изяслава, мужественно встрѣтили враговъ, въ первый разъ согласившись выдержать осаду. Послѣ трехдневнаго боя Кіевъ былъ взятъ «на щитъ» и отданъ на безпощадное разграбленіе; былъ зажженъ даже печерскій монастырь. А. сдѣлался великимъ княземъ, но Кіевъ отдалъ младшему своему брату Глѣбу, а самъ остался на сѣверѣ, во Владиміре и въ своемъ Боголюбовѣ. Этотъ поступокъ А. является событіемъ величайшей важности, съ котораго начался на Руси новый порядокъ вещей. Значеніе Кіева, какъ центра земли Русской, было перенесено на личность великаго князя. Княжеское старшинство, оторвавшись отъ мѣста, получило личное значеніе; впервые мелькнула мысль придать этому старшинству авторитетъ верховной власти. Кіевъ попрежнему остался старѣйшимъ, богатѣйшимъ и лучшимъ русскимъ городомъ, но идея единства и центра земли теперь воплотилась не въ немъ, а въ великомъ князѣ. Этотъ князь сдѣлался силою, не зависимою отъ мѣста и традицій.—Сознаніе своей силы побуждаетъ А. перемѣнить обращеніе съ слабѣйшими, младшими князьями. Родовыя отношенія князей рушатся; нарождаются новыя, государственныя. Лично А. сумѣлъ захватить въ свои руки власть почти надъ всею своею братіею. Его равно слушались и Кіевъ, и Новгородъ, и Ростовъ, и Суздаль, и Владиміръ, и князья смоленскіе, полоцкіе, волынскіе и др. А. раздавалъ и передавалъ князьямъ города по своему усмотрѣнію, не считаясь ни съ правами князей, ни съ правами городовъ. Князья поняли, что А., какъ выразился Мстиславъ Ростиславичъ, хочетъ сдѣлать младшихъ князей подручниками великаго князя. Раньше княжеская волость была временнымъ, очереднымъ владѣніемъ того или другого князя; А., оставшись въ Суздальской области, придалъ ей характеръ личнаго, неотъемлемаго достоянія одного князя, выдѣливъ ее изъ круга областей, обладаемыхъ по очереди старшинства. Послѣ взятія Кіева А. нашелъ предлогъ и для наказанія Новгорода. У двинскихъ данщиковъ Новгорода произошло столкновеніе съ суздальскими, причемъ первые одержали верхъ и даже взяли дань съ суздальскихъ подданныхъ. А. двинулъ на Новгородъ, подъ предводительствомъ сына своего Мстислава, огромную рать изъ ростовцевъ, суздальцевъ, смольнянъ, полочанъ, рязан-

цевъ и муромцевъ. Войско это новгородцы, сдѣлавшіе 25 февраля 1170 г. вылазку, разбили на голову и обратили въ бѣгство, захвативъ такъ много плѣнныхъ, что потомъ суздальцы продавались ими по «ногатѣ» за человѣка, т.-е. втрое дешевле овцы. При отступленіи суздальское войско потерпѣло еще громадный уронъ отъ голода. Неурожай хлѣба въ этомъ году заставилъ новгородцевъ смириться, послѣ того какъ А. остановилъ подвозъ хлѣба изъ своего княжества. Романъ Мстиславичъ былъ изгнанъ и въ Новгородѣ сѣлъ князь отъ руки А.—Рюрикъ Ростиславичъ. Въ 1171 г. умеръ Глѣбъ. А. посадилъ въ Кіевѣ одного изъ смоленскихъ князей, Романа Ростиславича, трое братьевъ котораго сидѣли по городамъ около Кіева. Вскорѣ А. донесли, что братъ его Глѣбъ умеръ отъ руки убійцъ изъ кіевскихъ бояръ. А. потребовалъ ихъ наказанія, но Ростиславичи, считая доносъ неосновательнымъ, не послушались. Тогда А. послалъ сказать Роману: «не ходишь въ моей волѣ съ братьями своими: такъ ступай вонъ изъ Кіева, Давидъ изъ Вышгорода, Мстиславъ изъ Бѣлгорода; ступайте всѣ въ Смоленскъ и дѣлитесь тамъ, какъ хотите». Романъ повиновался, но Рюрикъ, Давидъ и Мстиславъ рѣшились на борьбу съ А. Они захватили Кіевъ, изгнавъ оттуда Андреева брата Всеволода, и посадили въ немъ Рюрика. Другой братъ А., Михаилъ, стѣсненный Ростиславичами въ Торческѣ, согласился быть заодно съ ними. Узнавъ объ этомъ, А. приказалъ Ростиславичамъ, чтобы Рюрикъ шелъ въ Смоленскъ въ свою отчину, а Давидъ и Мстиславъ, какъ зачинщики, совсѣмъ выходили изъ русской земли. Мстиславъ за такія рѣчи велѣлъ остричь Андрееву послу бороду и голову и отпустилъ его съ такими словами: «скажи отъ насъ своему князю: мы до сихъ поръ почитали тебя какъ отца, но если ты не устыдился говорить съ нами какъ съ твоими подручникам и, людьми простыми, забывъ нашъ княжескій санъ, то не страшимся угрозъ, исполняй оныя,—Богъ насъ разсудитъ». А. немедленно собралъ до 50 тыс. войска и велѣлъ Рюрика и Давида выгнать изъ ихъ отчины, а Мстислава живымъ привести къ нему. Въ войскѣ А., кромѣ суздальцевъ, были муромцы, рязанцы и новгородцы; по пути, хотя и поневолѣ, присоединились смольняне, а затѣмъ князья черниговскіе, полоцкіе, туровскіе, пинскіе и городенскіе. Но такъ какъ среди войска не было единодушія, и ничто не воодушевляло его, кромѣ капризной воли великаго князя, то все огромное ополченіе обратилось въ бѣгство послѣ осады Вышгорода, обороняемаго Мстиславомъ. Только начавшіяся смуты среди южныхъ князей заставили Ростиславичей, менѣе чѣмъ черезъ годъ, опять вступить въ переговоры съ А. и просить у него Кіева для Романа. А. велѣлъ немного подождать отвѣта, но отвѣчать ему ужъ не пришлось. Ночью, 28 іюня 1174 г., онъ былъ убитъ въ Боголюбовѣ своими приближенными, среди которыхъ было много недовольныхъ его строгостью. Шуринъ его, Якимъ Кучковъ, мстя ему за казнь брата, объединилъ недовольныхъ. Заговорщики, въ числѣ 20 человѣкъ, вломились въ спальню князя и напали на него. А. хотѣлъ схватиться за мечъ, но княжескій ключникъ Анбалъ, примкнувшій къ заговорщикамъ, заблаговременно убралъ его. Несмотря на свой преклонный возрастъ, князь еще былъ силенъ и даже безоружный оказалъ сопротивленіе. «Горе вамъ, нечестивые!—воскликнулъ онъ—зачѣмъ уподобились Горясѣру (убійцѣ Бориса)? Какое зло я сдѣлалъ вамъ? Если кровь мою прольете, Богъ отмститъ вамъ за мой хлѣбъ». Наконецъ, онъ упалъ подъ ударами. Заговорщики, думая, что князь мертвъ, взяли тѣло своего товарища, нечаянно убитаго во время схватки, и хотѣли удалиться, но вдругъ услышали стонъ. А. поднялся и пошелъ подъ сѣни. Они воротились и добили его. Утромъ былъ убитъ ими княжескій любимецъ Прокопій, и разграблена княжеская казна. Были убиты также княжескіе посадники и тіуны и разграблены ихъ дома. Пограбили и иностранныхъ мастеровъ храма. Къ грабежамъ присоединился и народъ, распространяя ихъ по всей волости. Опасаясь мщенія владимірцевъ, заговорщики послали-было сказать имъ, что и среди нихъ есть сообщники заговора. Владимірцы, однако, встрѣтили извѣстіе о смерти князя равнодушно. Нашелся только одинъ человѣкъ, преданный убитому князю,—его слуга Козьма, да и тотъ былъ кіевлянинъ. Козьма взялъ лежавшее въ огородѣ обнаженное тѣло князя, завернулъ его въ плащъ и коверъ и хотѣлъ внести въ церковь; но пьяные слуги не хотѣли отпереть церкви. Тѣло пришлось положить на паперти, гдѣ оно пролежало два дня, пока не пришелъ козьмодемьянскій игуменъ Арсеній и не внесъ его въ церковь, отслуживъ первую панихиду. Только на шестой день, когда волненіе улеглось, владимірцы послали въ Боголюбово за тѣломъ князя и похоронили его въ построенной имъ церкви Богородицы. Никогда еще на Руси ни одна княжеская смерть не сопровождалась такими явленіями, какъ смерть А. Объясняется это его неумѣньемъ выбирать людей, его рѣзкими, подчасъ необузданными и произвольными дѣйствіями, несогласными зачастую съ обычаями и традиціями мѣста и времени. Со смертью А. исчезла и сила его власти; дѣти не получили отеческаго наслѣдія, причемъ и самый родъ его пресѣкся. И то, что имъ намѣчено было новаго, получило развитіе лишь спустя цѣлое столѣтіе. Лишь одно духовенство цѣнило А. за его щедрость къ церкви, за его радѣніе къ построенію храмовъ, за его набожность. Церковь причла его какъ мученика къ лику святыхъ. — См. Погодинъ, «Князь Андрей Юрьевичъ Боголюбскій»; Голубинскій, «Ист. рус. церкви», т. I; Сергѣевичъ, «Рус. юридич. древн.», т. I. *Т. Сухаревъ.*

Андрей Владиміровичъ, великій князь, сынъ великаго князя Владиміра Александровича и великой княгини Маріи Павловны. Род. 2 мая 1879 г.; окончилъ курсъ военно-юридической академіи. Флигель-адъютантъ, полковникъ, командиръ 5-ой Е. И. Выс. Вел. Кн. Михаила Александровича батареи, гв. Конно-Артиллерійской бригады. Шефъ 130 Херсонскаго пѣхотнаго полка.

Андрей, архіепископъ Кесаріи Каппадокійской. Жилъ во второй половинѣ V вѣка. Отъ него дошло до насъ толкованіе на Апокалипсисъ; всѣ послѣдующія толкованія этой книги примыкаютъ къ нему и отчасти являются извлеченіями изъ него. Греческій подлинникъ, съ лат. переводомъ, см. у Миня, «Patrologia», series graeca, т. 106. Русскій переводъ—1882, 1884, 1889, 1901 и 1904 гг.

Андрей, священникъ XIII вѣка. Ему приписывается находящееся въ лѣтописныхъ и другихъ сборникахъ сказаніе о мученической смерти въ ордѣ князя Михаила Черниговскаго и боярина Ѳеодора. Этотъ безыскусственный разсказъ очевидца впослѣдствіи подвергся переработкѣ. — Ср. Ключевскій, «Древнерусскія житія святыхъ» (М., 1871).

Андрей изъ Ящовицъ, богословъ краковской академіи, жившій въ половинѣ XV в. Ему нѣкоторые приписывали переводъ съ церковно-славянскаго или, вѣрнѣе, съ чешскаго древнѣйшей,

до сихъ поръ существующей, Библіи польской, которая названа Библіей королевы Софіи, такъ какъ, по предположенію, она принадлежала Софіи Васильевнѣ, княжнѣ кіевской, четвертой женѣ Владислава Ягайлы.

Андрей, въ мірѣ князь Александръ Ухтомскій (род. въ 1872 г.), духовный писатель. Образованіе получилъ въ московской духовной академіи; въ 1907 г. возведенъ въ санъ епископа мамадышскаго, викарія казанской епархіи и назначенъ завѣдывающимъ казанскими миссіонерскими курсами. Труды А.: «Изъ православно-церковнаго ученія забытыя мысли» (Казань, 1903), «О смыслѣ жизни» (Казань, 1902), «Какъ понимать человѣкообразныя представленія Св. Писанія о Богѣ» (Казань, 1904), «О любви Божіей на страшномъ судѣ Христовомъ» (Казань, 1904), «О нормальномъ положеніи православія въ православномъ русскомъ царствѣ» (Казань, 1908).

Андрей, имя двухъ средневѣковыхъ писателей.—1) А. Капелланъ (Capellanus), французскій писатель начала XIII в., авторъ латинскаго трактата «De arte amandi», являющагося кодексомъ куртуазнаго пониманія любви той эпохи. Одинъ изъ характерныхъ тезисовъ его: невозможна истинная любовь между законными супругами. Въ рядѣ примѣровъ, изображающихъ психологическія ситуаціи, обсуждается, какъ должна поступать въ трудныхъ случаяхъ дама по отношенію къ своему обожателю, или онъ по отношенію къ ней. Рѣшенія даются въ формѣ правилъ (regulae). Обязательность такихъ правилъ была попята нѣкоторыми изслѣдователями буквально, и такъ создалась теорія средневѣковыхъ «судовъ любви», гдѣ обвиняемый въ нарушеніи законовъ «истинной» любви могъ быть присужденъ, напримѣръ, къ лишенію милостей своей дамы. Однако, если такіе «суды» и существовали, то только чисто-теоретически, какъ салонное развлеченіе въ придворныхъ кругахъ (ср. статьи G. Paris въ «Romania», XII, 1883, стр. 524 сл., и въ «Journal des Savants», 1888, стр. 664 и 727 сл.). Будучи выразителемъ идей высшихъ круговъ общества и поэтовъ, трактатъ А. Капеллана въ то же время существенно вліялъ на нихъ. Въ теченіе XIII в. онъ былъ дважды переведенъ на французскій языкъ. Изданіе: «Andreae capellani regii Francorum de amore libri tres», E. Trojel (Копенгагенъ, 1892). —Ср. Aretin, «Aussprüche der Minnegerichte» (1803); Gaston Paris, «Les cours d'amour au moyen-âge» (въ «Journal des savants», 1888); Rajna, «Tre studi per la storia del libri di Andrea Capellano» (въ «Studij di filologia romanza», 1890).—2) А. Регенсбургскій, историкъ, каноникъ регенсбургскаго собора, авторъ «Chronicon de ducibus Bavariae» (до 1439 г.), написанной по порученію герцога Людвига Бородатаго Баваро-Ингольштадтскаго и въ нѣмецкой переработкѣ—«Chronik von den Fürsten zu Bayern»,—продолженной до 1452 г. Хроника издана въ «Scriptores rerum Bojacarum», I, Oefele.

Андрей, имя нѣсколькихъ расколоучителей: А. Ивановъ-Крыловъ, раскольникъ поморскаго согласія, ревностно распространявшій его въ Архангельской губ., получившій названіе «миротворецъ враждебниковъ и строитель церковнаго единства» (ум. въ 1810 г.).—А. Іоанновъ-Куравлевъ, въ концѣ жизни присоединившійся къ церкви и возведенный въ санъ протоіерея. Написалъ «Историческое извѣстіе о раскольникахъ», выдержавшее 5 изданій (ум. въ 1813 г.).—А. Алексѣевъ, учитель ѳедосѣевской церкви въ Москвѣ (ум. въ 1793 г.).—А. Алексѣевъ-Каиновъ или Варагинъ, дѣятельный членъ ѳедосѣевскаго толка въ Петербургѣ.—А. Борисовичъ, членъ поморской церкви, написавшій книгу о христіанской любви; заслужилъ прозвище патріарха старовѣрческой церкви (ум. въ 1790 г.).—А. Денисовъ, учредитель Выгорѣцкой киновіи, авторъ «Діаконскихъ отвѣтовъ Питириму, нижегородскому епископу» (ум. въ 1730 г.).

Андрейчинъ, Иванъ, болгарскій беллетристъ и литературный критикъ. Род. въ 1874 г. Изъ разсказовъ А. болѣе извѣстны: «Мамо, защо се бият хората?», «Единъ изъ тѣхъ», «Отмъщение», «Благодѣяние» и др., а также «Драматически етюди» (1902). Сборники стихотвореній А.: «Пѣсни», «Любовь и мъка», «Вечерници и утра» (1903; рец. въ «Учитель», VIII, 642—646; «Училищенъ Прѣгледъ», VII, 739—743) и др. доставили автору мѣсто въ ряду современныхъ болгарскихъ модернистовъ. О сборникѣ общественно-литературныхъ замѣтокъ А. «Книгата и животътъ» (1903) см. рефератъ С. Пчельникова въ «Славянскихъ извѣстіяхъ», 1904, VI. А. выступалъ противъ литературной мистификаціи Вазова («Японскихъ стихотвореній въ прозѣ) статьями «Литературни бѣлѣжки» и «Единъ отговоръ» («Демократ. Прѣгледъ», 1903, VII и XI). Ему принадлежатъ еще критическіе очерки о Любенѣ Каравеловѣ (тамъ же, V) и серія «Литературни портрети» («Мисъль» 1901, I), «Сегашната наша литература. Прѣгледъ мимеходомъ» («Мисъль», год. XV, кн. X, 595—605) и др. А. переводилъ изъ Андерсена, Поэ, Гейне, Бьернсона и др. Переводы изъ А. «Весенній смѣхъ» и «Они такъ рано къ вамъ пришли»—въ «Славянскомъ Мірѣ», 1910, II и III.

Андрейчковъ (Andrejčkov, Joже), псевдонимъ словенскаго беллетриста Іосифа Подмилшака (Podmilsak, 1845—1874). Уроженецъ Крайны, поставленный въ неблагопріятныя жизненныя условія, А. былъ принужденъ писать много, мало отдѣлывая. Въ Люблянахъ А. изучилъ западно-славянскіе языки и впослѣдствіи своими переводами знакомилъ словенцевъ съ чешской и польской литературами. Странствованія по Крайнѣ доставили А. прекрасное знаніе деревенскаго быта. Первыя произведенія А.—серія очерковъ и разсказовъ его изъ деревенскаго быта «Črtice iz življenja na kmetih» (1866). Критика единогласно признала въ этихъ очеркахъ типичный реализмъ «народничества», характерный языкъ и стиль. Списокъ литературныхъ произведеній А. въ «Ljubljanski Zvon» (1884, 724).

Андреоли (Andreoli), Джорджо ди Піетро, художникъ-гончаръ и живописецъ. Родился между 1460 и 1470 гг., ум. около 1553 г. Работы его мастерской славятся особенно замѣчательной глазурью съ металлическими и красноватыми отблесками (люстръ). Этотъ люстръ считается изобрѣтеніемъ А., которымъ онъ снабжалъ не только произведенія своей собственной мастерской, но и другихъ мастеровъ, напр., Ксанто Овелли и Оранціо Фонтана. Въ рисункѣ А. сперва подражалъ произведеніямъ фабрикъ въ Дергутѣ, затѣмъ гротескамъ по образцамъ изъ Кастель Дуранте, и только съ 1525 г. появляются типичныя для его мастерской произведенія, украшенныя исключительно фигурами. Послѣ смерти А. его мастерская продолжала существовать подъ руководствомъ его сыновей.

Андреосси (Andreossy), Антуанъ-Франсуа, графъ, франц. генералъ, дипломатъ и военный писатель (1761—1828). Въ 1787 г. сражался противъ пруссаковъ въ Голландіи, гдѣ былъ взятъ въ плѣнъ. Въ итальянскомъ походѣ 1796 г. отличился въ качествѣ бригаднаго командира. Сопровождалъ Бона-

парта въ Египетъ и Сирію. По возвращеніи во Францію онъ содѣйствовалъ перевороту 18 брюмера, былъ назначенъ начальникомъ главнаго штаба французско-батавской арміи, а по заключеніи Амьенскаго мира отправленъ посланникомъ въ Лондонъ; позже былъ посломъ въ Вѣнѣ и посланникомъ въ Константинополѣ. Въ періодъ ста дней А. былъ на сторонѣ Наполеона, но затѣмъ открыто высказался за возвращеніе Бурбоновъ. Съ 1821 г. завѣдывалъ интендантскою частью французской арміи. Напеч.: «Histoire générale du canal du Midi» (П., 2-е изд., 1805; каналъ этотъ сооруженъ его дѣдомъ А. въ XVII в.); «Essai sur le Bosphore et la partie du Delta de Thrace» (П., 1818); «Constantinople et le Bosphore de Thrace pendant les années 1812—1826» (П., 1828); «Mémoires sur les dépressions de la surface du globe» (П., 1826); «Relation de la campagne sur le Main et la Rednitz de l'armée gallo-batave» (П., 1802); «Opérations des pontonniers français en Italie pendant les campagnes de 1795 à 1797» (П., 1843).

Андреоччи (Andreoccі), Гаэтано, итальянскій композиторъ (1763—1826). Былъ капельмейстеромъ въ Неаполѣ; написалъ много оперъ (40), въ свое время пользовавшихся значительнымъ успѣхомъ: «Giovanna d'Arco» (1790; считается лучшею), «Virginia» (1786), «Il santo circo» (1790), «Virgine del sole» (1809), «Didona abandonnata» (1792) и др. Писалъ также ораторіи, кантаты и квартеты. Замѣчательна его ораторія «Саулъ» (1804).—Его жена, Анна А., была извѣстною примадонною, пѣла во Флоренціи и въ Дрезденѣ; утонула въ Эльбѣ въ 1802 г.

Андреску (Andreescu), румынскій живописецъ, преимущественно пейзажистъ (1852—1884). Работалъ въ Парижѣ, тамъ же и умеръ. Выставлялъ въ Салонѣ. Въ 1882 г. А. устроилъ выставку своихъ картинъ въ столицѣ Румыніи. Всѣхъ картинъ и рисунковъ А. насчитываютъ около 400; изъ нихъ считаются лучшими: «Буковый лѣсъ», «Окрестности Букурешта», «Корчма у дороги», «На закатѣ солнца», «Плоты на Дунаѣ», «Послѣ дождя».

Андреэ (Andreä): 1) Іаковъ, одинъ изъ вліятельнѣйшихъ лютеранскихъ богослововъ (1528—1590). Былъ профессоромъ богословія въ Тюбингенѣ. Въ продолженіе послѣднихъ 40 лѣтъ своей жизни А. лично или своими сочиненіями принималъ участіе во всѣхъ важнѣйшихъ спорныхъ вопросахъ, бесѣдахъ и совѣщаніяхъ протестантскихъ богослововъ, какъ на родинѣ, такъ и внѣ ея, и всегда держался строго-лютеранской точки зрѣнія, заботясь о соединеніи различныхъ партій, на которыя раздѣлилась лютеранская церковь. Послѣ того, какъ его попытка соединить меланхтоніанъ и строгихъ послѣдователей лютерова ученія посредствомъ принятія тѣми и другими его мирныхъ условій потерпѣла пораженіе на конвентѣ въ Цербстѣ (въ маѣ 1570), онъ измѣнилъ свой планъ и рѣшился установить общее для южно-германскихъ и сѣверо-германскихъ лютеранъ вѣроисповѣданіе, съ устраненіемъ изъ него всѣхъ кальвинистскихъ элементовъ. Призванный въ 1576 г. курфюрстомъ саксонскимъ къ установленію новаго церковнаго порядка, А. добился принятія формулы соглашенія (1580)—Formula Concordiae. Оставилъ болѣе 150 сочиненій, важныхъ для знакомства съ его временемъ.—Ср. «Real-Encyclopaedie», 3-е изд., т. I.—2) Іоганнъ-Валентинъ, внукъ предыдущаго (1586—1654), нѣмецкій богословъ. Былъ придворнымъ проповѣдникомъ и членомъ консисторіи въ Штуттгартѣ. Въ своихъ многочисленныхъ сочиненіяхъ, писанныхъ на латинскомъ языкѣ, А. является, съ одной стороны, сатирикомъ, предающимъ осмѣянію схоластику лютеранскаго богословія и безобразія въ жизни всѣхъ сословій, съ другой—идеалистомъ-христіаниномъ, описывающимъ образцовое христіанское государство и призывающимъ къ его осуществленію. — Ср. «Real-Encyclopaedie», 3-е изд., т. I.

Андреяновы, два дворянскихъ рода: 1) по Московской губерніи, происходящій отъ Григорія Андреевича А., верстаннаго помѣстнымъ окладомъ въ 1627 г.; 2) по Новгородской губерніи, происходящій отъ Моисея А., жалованнаго имѣніемъ въ 1670 г.

Андреяполь, сельцо Тверской губерніи, Осташковскаго у., на лѣвомъ берегу р. Западной Двины (на границѣ Смоленской губ.). Два холодныхъ минеральныхъ источника: сѣрнистый и желѣзистый, 4° и 9°, до устройства минеральныхъ водъ въ Старой Руссѣ посѣщались больными. Въ началѣ XIX в. близъ А. найдено золото (въ ничтожномъ количествѣ); мѣстность была изслѣдована Севергинымъ, который нашелъ верхній пластъ почвы сходнымъ съ уральскимъ; кромѣ золота, здѣсь находятъ горный хрусталь, халцедонъ и сердолики.

Андреянъ, раскольникъ-монахъ, изъ ярославскихъ мѣщанъ (1701—68); жилъ въ окрестностяхъ Ярославля; отдѣлился отъ филипповскаго толка и основалъ секту такъ называемыхъ странниковъ, по его имени называемую также андреяновщиной. — Ср. Каталогъ Павла Любопытнаго, 61—2.

Андржеіовскій (Andrzeiowsky), Антонъ Лукьяновичъ, ботаникъ (1785—1868). По окончаніи курса въ кременецкой гимназіи занималъ тамъ же мѣсто помощника учителя рисованія. Пристрастившись къ собиранію ботаническихъ коллекцій, исходилъ пѣшкомъ Кіевскую, Волынскую и Подольскую губерніи. За разсужденіе объ открытомъ имъ новомъ родѣ растеній «(Czackia», genre déterminé et décrit par Ant. Andrzeiowsky, 1818) получилъ каѳедру зоологіи и ботаники въ той же гимназіи, преобразованной въ лицей. Въ 1834 г. опредѣленъ адъюнктомъ по каѳедрѣ зоологіи въ кіевскій университетъ; позже былъ профессоромъ въ Нѣжинскомъ лицеѣ. Написалъ до 15 сочиненій и изслѣдованій по ботаникѣ, на польскомъ и французскомъ языкахъ и одно на русскомъ: «Исчисленіе растеній Подольской губерніи и смежныхъ съ нею мѣстъ» (Кіевъ, 1860).

Андричъ (Андрић), Александръ, сербскій беллетристъ († 1869). Сотрудничалъ съ 1848 г. въ газетѣ «Војводанка» (интересны его сатирическія стихотворенія). Въ началѣ 1850-хъ гг. А. основалъ въ Вѣнѣ славянскую типографію, редактировалъ «Световид» и народный календарь «Зимзелен». Кромѣ стихотвореній и разсказовъ, А. написалъ «Geschichte des Fürstenthums Montenegro bis zum Jahre 1852» (Вѣна, 1853).

Андріе (Andrieu): 1) Бертранъ, выдающійся французскій медальеръ (1761—1822). Ученикъ Лаво и Гатто. Имя А. стало извѣстно благодаря медали, вырѣзанной имъ въ память взятія Бастиліи. Съ тѣхъ поръ А. становится исторіографомъ главнѣйшихъ событій въ медаляхъ. Въ своихъ работахъ А. старается приблизиться къ античной простотѣ и въ большинствѣ случаевъ достигаетъ этого. Полная коллекція его медалей въ парижской «Monnaie». Имъ же иллюстрировано прекрасное изданіе Дидо сочиненій Вергилія (1797), и награвированъ рядъ кредитныхъ бумагъ.—Ср.: E. Johannet, «Andrieu, grav. et. méd.» (П., 1883).—2) (Andrieux), Клеманъ-Огюстъ, французскій живописецъ и иллюстраторъ (1829—1880). Удачный подражатель Гаварни, тонкій акваре-

листъ. Рисунки А. встрѣчаются въ русскихъ коллекціяхъ средины XIX в.

Андріе (Andrieux): 1) Франсуа-Гильомъ-Жанъ, французскій драматургъ (1759—1833). Былъ адвокатомъ, въ 1798—99 г. членомъ Совѣта пятисотъ, послѣ 18 брюмера членомъ, затѣмъ президентомъ трибуната, откуда былъ удаленъ, потому что относился враждебно къ замысламъ перваго консула. Съ 1804 г. былъ профессоромъ въ Политехнической школѣ, а послѣ реставраціи—въ Collège de France. Въ 1816 г. избранъ въ члены французской академіи. А. авторъ многихъ остроумныхъ пьесъ; особенный успѣхъ имѣли «Les étourdis» (1787), «Molière avec ses amis, ou le souper d' Auteuil» (1804), «Le vieux fat» (1810), «La comédienne» (1816) и трагедія «Junius Brutus» (1830). Ему же принадлежатъ очерки въ прозѣ: «Le meunier de Sans-Souci» (1797), «La promenade de Fénelon» и «Le procès du Sénat de Capoue». Сочиненія А. изданы въ 1818—23, 1862 и 1878 гг., а лекціи его по эстетикѣ: «La philosophie des belles-lettres» — въ 1828 г.—2) Л у и, французскій политическій дѣятель. Род. въ 1840 г., былъ адвокатомъ въ Ліонѣ; послѣ провозглашенія республики былъ назначенъ прокуроромъ въ Ліонѣ. Въ 1876 г. депутатъ, членъ партіи республиканскаго союза; съ 1879 г.по 1882 г. состоялъ префектомъ парижской полиціи. Въ 1882 г. А. былъ назначенъ посланникомъ въ Мадридъ, но вскорѣ разошелся съ партіей Гамбетты и вышелъ въ отставку. Въ 1888 г. примкнулъ къ буланжистамъ и выступилъ съ брошюрой «La Révision», но въ выборахъ 1889 г. потерпѣлъ пораженіе. Обратили на себя вниманіе его мемуары: «Souvenirs d'un ancien préfet de police» (1885).

Андріевичъ, Владиміръ Калистратовичъ, писатель, генералъ-маіоръ. Род. въ 1838 г., окончилъ курсъ академіи генеральнаго штаба; съ Сибирью ознакомился какъ начальникъ штаба войскъ Забайкальской области. Напечаталъ «Матеріалы для статистики населенія въ Забайкальскомъ казачьемъ войскѣ», «Краткій очеркъ исторіи Забайкалья отъ древнѣйшихъ временъ до 1762 г.» (СПБ., 1887), «Историческій очеркъ Сибири» (1886—1889).

Андріевскій: 1) Алексѣй Александровичъ (1845—1902), писатель и педагогъ. Былъ учителемъ русскаго языка, потомъ инспекторомъ златопольской гимназіи. Его труды: «Г. Ф. Квитка»; «Историческій очеркъ Вятки до открытія намѣстничества»; «Вятская хроника за послѣднія 25 лѣтъ» (въ сборникѣ «Столѣтіе Вятской губ.»); 10 выпусковъ подъ заглавіемъ: «Изъ архива кіевскаго губ. правленія» «Матеріалы по исторіи Запорожья» (изд. Одесск. Общ. исторіи и древностей), продолженіемъ которыхъ служитъ цѣлый рядъ статей по исторіи Запорожья.—Ср. «Историч. Вѣстн.», 1902, августъ.—2) Митрофанъ Александровичъ, братъ 1), ум. въ 1887 г., филологъ, былъ учителемъ гимназіи въ Ровнѣ, реальнаго училища въ Екатеринославѣ, авторъ двухъ изслѣдованій текста «Слово о полку Игоревѣ» (Екатеринославъ, 1880) и «Козацкой думы о трехъ азовскихъ братьяхъ» (Одесса, 1884).

Андріолли (Andriolli), Эльвиро-Михалъ, польскій иллюстраторъ (1837—1893). Итальянецъ по отцу и полякъ по матери, А. недолго былъ на медицинскомъ факультетѣ въ московскомъ университетѣ, затѣмъ поступилъ въ академію художествъ и художественное образованіе закончилъ въ Римѣ, Лондонѣ и Парижѣ. Послѣ возстанія былъ сосланъ въ Вятку; въ 1871 г. вернулся въ Варшаву. Въ журналѣ «Wieniec» помѣщена серія картинъ А. изъ польскаго быта: «Chłodno i głodno». Кромѣ иллюстрацій къ Мицкевичу, Словацкому, Мальчевскому и др. А., удачно иллюстрировалъ нѣкоторыхъ русскихъ поэтовъ (живя въ Петербургѣ), произведенія Купера, А. Дюма, Гюго, В. Скотта, Шекспира (въ Парижѣ), историческія сочиненія и др. Въ Парижѣ работалъ для изданій фирмы Дидо. Съ 1886 г. снова въ Варшавѣ, гдѣ былъ занятъ работами монументальнаго характера.—Ср.: Mycielski, «100 lat dziedów malarstwa w Polsce», 1897.

Андрія (Andria), городъ въ итальянской провинціи Бари. 49 967 жит.; прекрасный соборъ въ старо-готическомъ стилѣ. Обширная торговля миндалемъ. Городъ основанъ въ 1046 г. При защитѣ противъ французовъ въ 1799 г. большинство жителей было убито, и многіе памятники искусства разрушены. Въ 15 км. грандіозный хорошо сохранившійся замокъ Castello del Monte, построенный императоромъ Фридрихомъ II въ XIII ст.

Андріяшевъ: 1) Александръ Михайловичъ (род. въ 1863 г.), авторъ «Очерка исторіи Волынской земли съ XIV в.» (Кіевъ, 1887).—2) Алексѣй Ѳомичъ, род. въ 1826 г., педагогъ. Учился въ кіевскомъ университетѣ, былъ учителемъ, потомъ директоромъ 1-й кіевской гимназіи. Его главные труды: «Русско-славянскій букварь» (7 изданій); «Книга для первоначальнаго чтенія» (Кіевъ, 1869); «Народныя чтенія», «Народная читальня» (Кіевъ, 1875); «Повѣсть о Богданѣ Хмѣльницкомъ» (Кіевъ, 1883), «Русская Исторія» въ разсказахъ съ портретами, «Словарь иностранныхъ словъ» съ объяснительными рисунками, «Басни Крылова» съ объясненіями и замѣчаніями, «Книга для чтенія рукописнаго» (Кіевъ, 1875); «Народная школа на югѣ Россіи» (Кіевъ, 1882).

Андрогенный, есть такой половой элементъ, который даетъ начало мужскому плоду, такъ, напр., А. яйца суть такія, которыя по оплодотвореніи или даже безъ онаго даютъ начало самцамъ [у пчелъ (см.)—трутни].

Андрогинія, пріобрѣтеніе самками, чаще подъ старость, признаковъ самца, какъ-то: женщины получаютъ бороду, птицы-самки—оперенiе и голосъ самцовъ и т. п. Извѣстны пѣтухоперыя куры и тетерки, селезнеперыя утки и другія. Объясненія этого явленія не имѣемъ. Внутренніе половые органы такихъ самокъ женскіе, но часто остаются безплодными.

Андросаце (Androsace L.), переломъ, родъ растеній изъ сем. первоцвѣтныхъ (Primulaceae). Маленькія растеньица, похожія на мохъ, произрастающія въ Альпахъ и другихъ горахъ на валунахъ и по расщелинамъ скалъ. Какъ и у первоцвѣта, вѣнчикъ тарелкообразный, съ 5 тычинками, но цвѣты отличаются железками на днѣ вѣнчика и пятистворчатою коробочкою съ 5 или 10 сѣменами. У нѣкоторыхъ растеній этого рода цвѣты расположены зонтикомъ на концѣ безлиственнаго стебля (настоящія А.), у другихъ же цвѣты одиночные на концѣ стебля, сплошь покрытаго листьями, образующими мохообразную подушечку.

Андроземумъ (Androsaemum), см. Звѣробой.

Андроклъ, имя римскаго раба, трогательную и, вѣроятно, не совсѣмъ достовѣрную исторію котораго разсказываютъ Аліонъ у Авла Геллія и Эліанъ. Если вѣрить этому сказанію, А. бѣжалъ отъ своего господина, римскаго проконсула въ Африкѣ, въ Ливійскую пустыню, гдѣ встрѣтилъ хромающаго льва, у котораго вынулъ изъ лапы занозу. Въ благодарность за это левъ сдѣлался вѣрнымъ ему какъ собака и въ продолженіе трехъ лѣтъ дѣлился съ нимъ своей добычей. Затѣмъ А. былъ пойманъ и привезенъ въ Римъ; та же участь постигла льва; обоимъ предстояло сразиться на аренѣ римскаго

цирка, но левъ, вмѣсто того, чтобы броситься на А., ласкаясь, легъ къ его ногамъ. Пораженный этимъ страннымъ зрѣлищемъ, императоръ (Тиберій?) подарилъ невольнику свободу, а вмѣстѣ съ нею и льва.

Андроконіи (androconia), чешуйки особой формы самцовъ нѣкоторыхъ бабочекъ, см. Чешуйки насѣкомыхъ.

Андролитъ (*греч.*), см. Антрополитъ.

Андроманія (*греч.*), то же, что нимфоманія (см.).

Андромаха (Ἀνδρομάχη), дочь царя Ээтіона, въ мисійскомъ городѣ Ѳивахъ, и супруга Гектора, принадлежитъ къ благороднѣйшимъ женскимъ образамъ гомеровой «Иліады». Выйдя за Гектора, она родила ему Астіанакта и привязалась къ своему мужу самою горячею любовью, трогательными памятниками которой остались ея разговоръ съ нимъ передъ отправленіемъ Гектора на битву, равно какъ ея плачъ объ убитомъ («Иліада», 6, 22 и 24). По позднѣйшимъ сказаніямъ, А., послѣ завоеванія Трои, была отдана въ добычу сыну Ахилла, Пирру, который увезъ ее съ собою въ Эпиръ, и она родила ему сына (а по другимъ сказаніямъ—трехъ сыновей). Послѣ ранней смерти Пирра А. сдѣлалась супругою Елена, брата Гектора, и родила ему сына Кестрина. По смерти Елена, она, вмѣстѣ съ однимъ изъ своихъ сыновей, возвратилась въ Мисію, гдѣ этотъ сынъ пріобрѣлъ область Теоранію и далъ своимъ основанному имъ городу Пергаму. Въ честь А. былъ тамъ сооруженъ храмъ. Еврипидъ сдѣлалъ ее героиней трагедіи того же имени, сохранившейся до нашего времени; ей же посвящена извѣстная трагедія Распна.

Андромахъ, уроженецъ острова Крита, придворный врачъ Нерона; прославился изобрѣтеніемъ цѣлебнаго средства противъ животныхъ ядовъ, такъ называемаго теріака. Изготовленіе этого средства онъ описалъ въ стихотвореніи, которое дошло до насъ въ сочиненіи Галена «De antidotis» (напечатано въ «Poetae didactici», 2 тт., П., 1851). Младшій братъ А. былъ также придворнымъ врачомъ Нерона и писалъ о силѣ дѣйствія и изготовленіи лѣкарствъ.

Андромеда (Ἀνδρομέδα), по греческому сказанію, дочь эѳіопскаго царя Кефея и Кассіопеи. Когда послѣдняя однажды похвалилась, что она превосходитъ красотою нереидъ, разгнѣванныя богини обратились къ Посидону съ мольбою о мщеніи, и онъ послалъ морское чудовище, которое грозило гибелью подданнымъ Кефея. Оракулъ Аммона объявилъ, что гнѣвъ божества укротится только тогда, когда Кефей принесетъ А. въ жертву чудовищу. Жители страны принудили царя рѣшиться на эту жертву. Прикованная къ утесу, А. была предоставлена на произволъ чудовища. Въ этомъ положеніи увидѣлъ ее Персей и, пораженный ея красотою, вызвался убить чудовище, если она согласится выйти за него замужъ. Отецъ съ радостью изъявилъ на это свое согласіе, и Персей благополучно совершилъ свой опасный подвигъ. Аѳина дала А. мѣсто между звѣздами. Софоклъ и Еврипидъ обратили это сказаніе въ трагедію. Есть также не мало изображеній подвига Персея на вазахъ, въ стѣнной живописи и барельефахъ. То же сказаніе послужило сюжетомъ для драмы Корнеля: «Andromède» (П., 1650).

Андромеда (Andromeda L., тундрикъ, болотникъ), родъ растеній изъ семейства вересковыхъ (Ericaceae). Нѣкоторые виды древовидны, обыкновенно же мелкія кустарныя растенія со стеблями, скрытыми въ землѣ; растутъ преимущественно въ холодныхъ и умѣренныхъ странахъ сѣвернаго полушарія, но встрѣчаются и между тропиками, въ особенности въ Америкѣ. Въ Европѣ четыре вида; наиболѣе обыкновенный A. polifolia L., подбѣлъ, какъ въ горахъ, такъ и въ равнинахъ на торфяныхъ болотахъ. Его нитевидные стебли ползучіе, часто скрытые во мху съ линейными или ланцетовидными листьями, по краямъ свернутыми, сверху темнозелеными, снизу серебристо-бѣлыми; цвѣты на длинныхъ ножкахъ красновато-бѣлые. Нѣкоторые американскіе виды за ихъ красивые цвѣты разводятся въ теплицахъ. Уходъ за ними тотъ же, что и вообще за вересковыми.

Андромеда, созвѣздіе сѣвернаго неба, между 23^h и 2^h прямого восхожденія и 20° и 50° склоненія. Окружено созвѣздіями Пегаса, Кассіопеи, Персея, Рыбъ. Названіе этого созвѣздія связано съ миѳомъ объ А., дочери царя Цефея, которая была отдана чудовищу въ наказаніе за споръ ея матери, Кассіопеи о красотѣ съ нереидами, и освобождена отъ этого чудовища Персеемъ. Сайсъ связываетъ А. съ легендами о Мардукѣ и драконѣ Тіаматѣ. Астрологи учили, что людямъ, имѣющимъ А. въ гороскопѣ, суждено совершать подвиги.—Хейсъ насчитываетъ въ А. 139 звѣздъ, видимыхъ простымъ глазомъ, изъ которыхъ 3 — 2-ой величины. α А. (Alferat) составляетъ съ тремя звѣздами α, β и γ Персея легко замѣтный четыреугольникъ. Звѣзда γ А. (Alamak) была наблюдаема какъ двойная впервые Христіаномъ Майеромъ въ 1777 г. Спутникъ голубого цвѣта, 6-ой величины. Въ 1842 г. Струве разложилъ большимъ рефракторомъ Пулковской обсерваторіи этого спутника, у котораго оказался маленькій спутникъ 7-ой величины въ 0,5″ отъ перваго. Эта тройная звѣзда по оттѣнкамъ составляющихъ (оранжевая, изумрудная, голубая)—одинъ изъ красивѣйшихъ объектовъ звѣзднаго неба. Небольшая перемѣнная звѣзда R А. мѣняется въ теченіе 404 дней отъ 6,3 до 12 величины. Звѣзды ο, η, λ, А. указаны въ 1900 и 1902 гг. Кэмпбеллемъ какъ спектрально-двойныя. Самымъ замѣчательнымъ объектомъ въ созвѣздіи А. является большая туманность, единственная на всемъ небѣ видимая невооруженнымъ глазомъ (около звѣзды ν А.: N 224 по New General Catalogue). Первое упоминаніе о ней встрѣчается у персидскаго астронома Аль-Суфи (986), говорившаго о «небесномъ облакѣ», которое наблюдаютъ арабскіе астрономы. Туманность была нанесена на голландскихъ картахъ неба около 1500 г. Обыкновенно же ея открытіе приписывается Симону Маріусу въ 1612 г. Въ инструменты съ небольшимъ увеличеніемъ туманность А. представляется въ видѣ довольно правильнаго длиннаго эллипса съ сгущеніемъ къ центру. Въ болѣе сильные инструменты замѣтно спиральное строеніе, которое съ полной ясностью видно на превосходныхъ фотографическихъ снимкахъ, полученныхъ въ новѣйшее время. Туманность занимаетъ на небесной сферѣ площадь въ $2^1/_2°$ длины и 1° ширины. Въ одномъ изъ крайнихъ завитковъ видно значительное сгущеніе, которое въ слабые инструменты кажется отдѣльной туманностью. Въ 1885 г. въ туманности А. появилась «новая» звѣзда. Впервые она была открыта въ концѣ августа, въ видѣ звѣзды 9-ой величины, въ небольшомъ разстояніи (16″) отъ центра туманности. Яркость ея быстро возросла до $6^1/_2$ величины, но затѣмъ стала снова быстро убывать и достигла въ сентябрѣ уже 11-ой величины, а съ марта 1886 г. ея уже не было видно даже въ сильнѣйшіе инструменты. Спектръ туманности А.—сплошной, со слабыми слѣдами нѣсколькихъ отдѣльныхъ линій.

Андромедиды, такъ называютъ потокъ падающихъ звѣздъ, связанный съ кометой Біела, и встрѣчающій землю въ послѣднихъ числахъ ноября.

Въ эти дни бываетъ видно чрезвычайно большое число падающихъ звѣздъ, исходящихъ изъ радіанта, находящагося въ созвѣздіи Андромеды, откуда этотъ потокъ и получилъ свое названіе. Особенно обильное паденіе А. наблюдается каждыя 13 лѣтъ, что зависитъ отъ распредѣленія метеоровъ въ ихъ орбитѣ. Первое появленіе А. замѣчено 27 ноября 1872 г. Затѣмъ онѣ вернулись 27 ноября 1885 г. Появленіе А. въ 1898 г. носило менѣе рѣзкій характеръ. См. Падающія звѣзды.

Андрониковы, княжескій родъ, происходящій отъ Андроника Комнена, императора византійскаго (1183—1185). Родъ этотъ показанъ въ спискѣ кахетинскихъ князей, приложенномъ къ трактату, заключенному 24 іюля 1783 г. съ грузинскимъ царемъ Ираклiемъ II. Въ 1826 г. состоялось и Высочайшее утвержденіе рода А. въ княжескомъ достоинствѣ. Родъ записанъ по Тифлисской губерніи.

Андроникъ, преподобный, ученикъ св. Сергія Радонежскаго, основатель въ Москвѣ, по обѣту св. Алексія митрополита и на его средства, Спасова монастыря, названнаго по его имени—Андроньевымъ; былъ первымъ игуменомъ новоустроенной обители; ум. въ 1395 г. Память 13 іюня.

Андроникъ (Ἀνδρόνικος), уроженецъ Родоса, философъ-перипатетикъ, жившій въ Римѣ во времена Цицерона и пріобрѣтшій извѣстность филологическими трудами надъ сочиненіями Аристотеля и Θеофраста. Ему приписываютъ также сочиненіе о страстяхъ (изд. Kreuttner'омъ въ 1884 г. и Schuchhardt'омъ въ 1883 г.) и парафразисъ аристотелевой этики. Изъ нихъ первое принадлежитъ, повидимому, философу-эклектику эпохи римской имперіи, второе—подлогъ Константина Палеокаппы (XVI в.).

Андроникъ, римскій поэтъ, см. Ливій Андроникъ.

Андроникъ (Ἀνδρόνικος), Флавій, скульпторъ, родомъ изъ Каріи, эпохи Адріана. Сохранилась засвидѣтельствованная подписью, исполненная имъ совмѣстно съ его родственникомъ Флавіемъ Хризодотомъ, группа (Зевсъ, Посидонъ, Геліосъ, Гераклъ), найденная въ Римѣ (теперь въ глиптотекѣ Ny-Carlsberg въ Копенгагенѣ), по стилю своему сходная съ статуями кентавровъ Аристея и Папія (въ капитолійскомъ музеѣ).—Ср. Arndt-Amelung, «Photogr. Einzel-Aufnahmen d. ant Sculptur», 166—170.

Андроникъ, изъ г. Кирры въ Сиріи, строитель въ первой половинѣ I в. до Р. Хр. сохранившагося и по настоящее время орологія (солнечныхъ часовъ) въ Аѳинахъ, извѣстнаго подъ именемъ Башни вѣтровъ. Восьмиугольная, изъ пентелійскаго мрамора, постройка украшена на внѣшнихъ сторонахъ декоративными рельефными фигурами, изображающими восемь божествъ-вѣтровъ, и солнечными часами; на вершинѣ конусообразной крыши находился флюгеръ въ видѣ тритона, внутри постройки—водяные часы.—См. Stuart and Revett, «Antiq. of Athens, I²», гл. III, стр. 13—21; Brunn-Bruckmann, «Denkm. gr. und röm. Sculptur», табл. 30.

Андроникъ, имя четырехъ византійскихъ императоровъ.—1) А. I, внукъ императора Алексія I Комнена, род. въ 1113 г., прославился въ сосѣднихъ съ Византійской имперіей странахъ своими отважными военными подвигами. По смерти своего двоюроднаго брата, императора Мануила I (1180), А. захватилъ въ свои руки верховную власть. Возникшее въ 1182 г. въ Константинополѣ народное неудовольствіе онъ сумѣлъ обратить въ свою пользу. Въ 1183 г. онъ приказалъ умертвить вдовствующую императрицу, а въ 1184 г.—ея сына, молодого императора Алексія II, и самъ возсѣлъ на византійскій престолъ. Вскорѣ послѣ этого вспыхнуло возстаніе Исаака Ангела, и А. былъ умерщвленъ въ сентябрѣ 1185 г. послѣ жестокихъ истязаній. Онъ былъ послѣднимъ Комненомъ въ Константинополѣ, но его внуки основали въ 1204 г. царство Великихъ-Комненовъ въ Трапезунтѣ.—2) А. II, род. въ 1258 или 1259 г., сынъ Михаила Палеолога, вступилъ на престолъ въ 1282 г. Вслѣдствіе его неразумной политики каталонскія наемныя войска, сначала счастливо сражавшіяся противъ османовъ, сдѣлались страшными врагами имперіи (1302—09). Послѣ кровопролитныхъ междоусобныхъ войнъ съ 1321 до 1328 г. онъ былъ свергнутъ съ престола своимъ внукомъ А. III и умеръ въ монастырѣ, въ 1332 г.—3) А. III царствовалъ до 1341 г. Велъ неудачныя войны съ болгарами, сербами и османами; послѣдніе отняли у него почти всю Малую Азію.—4) А. IV, сынъ императора Іоанна V Палеолога, былъ назначенъ отцомъ въ соправители, но за неблагодарность смѣщенъ (1371). Въ 1375 г. А. и Сауджи, сынъ турецкаго султана Мурада I, составили заговоръ противъ своихъ отцовъ, который не удался; А. былъ наполовину ослѣпленъ и заточенъ въ темницу. Въ 1376 г. А. освободился изъ темницы при содѣйствіи генуэзцевъ, взялъ Константинополь при помощи сербскаго вождя Марка Кралевича и былъ провозглашенъ императоромъ, но въ 1379 г. былъ вынужденъ уступить престолъ отцу, нашедшему снова поддержку въ султанѣ Мурадѣ; въ 1381 г. помирился съ отцомъ и получилъ во владѣніе нѣсколько городовъ во Ѳракіи; умеръ въ 1385 г.—Ср. Г. Ф. Герцбергъ, «Исторія Византіи» (М., 1896).

Андрониковъ, Иванъ Малхазѣевичъ, генералъ-отъ-кавалеріи (1798 — 1868), грузинскій князь, со стороны матери племянникъ имеретинскаго царя Соломона II. Во время персидской войны 1827 г. участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Елисаветполемъ и Аббасъ-Абадомъ. Принималъ дѣятельное участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ кавказскихъ горцевъ, преимущественно въ Дагестанѣ. Въ 1840 и 1850 гг. руководилъ экспедиціей противъ возставшихъ осетинъ. Въ 1849 г. назначенъ тифлисскимъ губернаторомъ; устроилъ лезгинскую линію какъ оплотъ противъ набѣговъ горцевъ. Въ 1853 г., въ началѣ войны съ Турціей, А. командовалъ отрядомъ, дѣйствовавшимъ противъ непріятельскихъ войскъ, обложившихъ Ахалцыхъ; турки были имъ разбиты невдалекѣ отъ этой крѣпости, въ Суфлисѣ. Въ сраженіи на р. Чолокѣ А. содѣйствовалъ рѣшительному пораженію корпуса Селима-паши.

Андропогонъ (Andropogon L., бородачъ), родъ растеній изъ семейства злаковъ. Большею частью тропическіе злаки, красивое соцвѣтіе которыхъ состоитъ изъ колосковъ, собранныхъ или въ колосъ, или въ метелку. Колоски заключаютъ по нѣсколько цвѣтовъ, изъ которыхъ мужскіе съ остями, часто длинными, такъ что колосъ или метелка принимаетъ видъ султана; безплодные цвѣты часто представляютъ шелковистоблестящія чешуйки, напр., A. Ischaemum L., произрастающій въ умѣренныхъ странахъ на гипсовой и другой известковой почвѣ; его красноватые и фіолетовые колосья имѣютъ лапчатое расположеніе. Нѣкоторые иноземные виды остъ-индскіе и капскіе разводятся какъ декоративныя растенія въ садахъ и теплицахъ, напр., A. Schoenanthus L. Трава этого вида, отличающаяся пріятнымъ вкусомъ и запахомъ, извѣстная подъ названіемъ верблюжьяго сѣна (Herba foeni camelorum S. Schoenanthi), употребляется въ Индіи какъ средство противосудорожное, вызывающее мочу и испарину; а на

Филиппинскихъ островахъ—отъ паралича и ревматизма.—A. calamus aromaticus Royale, свойственный Индіи, доставляетъ сильно, но пріятно пахучее масло, употребляемое въ Остъ-Индіи противъ ревматизма.

Андросовка (Воздвиженка, Утевка), с. Самарской губ., Николаевскаго у., въ 96 вер. къ СВ отъ Николаевска, при р. Чагрѣ; училище, больница, кожевенные заводы, красильни; лавки, базаръ и 2 ярмарки. Жит. 5572.

Андроспора. У нѣкоторыхъ видовъ прѣсноводной нитчатой водоросли Oedogonium сперматозоиды развиваются въ карликовыхъ мужскихъ растеньицахъ. Начало имъ даетъ особая зооспора, именуемая А. А. садится около оогонія или на самый оогоній и, одѣвшись оболочкой, прорастаетъ въ упомянутое карликовое мужское растеньице. Верхнія клѣточки его и даютъ сперматозоидовъ.

Андроссовъ, Василій Петровичъ (1803—41), русскій статистикъ. Окончилъ курсъ въ московскомъ университетѣ. Первый трудъ его: «Разсужденіе о Кантовой философіи» («Вѣстн. Европы», 1826). Въ 1828 г. онъ участвовалъ въ редакціи «Атенея» Павлова; съ 1835 г. редактировалъ «Московскій Наблюдатель». Съ 1831 г. издавалъ «Журналъ для овцеводовъ», тогда весьма извѣстный и распространенный. Написалъ на конкурсъ разсужденіе подъ заглавіемъ: «О политической экономіи и народномъ правѣ». Въ концѣ жизни занимался собираніемъ матеріаловъ для исторіи цивилизаціи Россіи. Кромѣ многихъ статей по сельскому хозяйству, помѣщенныхъ въ «Земледѣльческомъ журналѣ» (1824, 1827 и 1829) и 132 статей въ «Журналѣ овцеводства» (1833—1839), имъ составлены: «Земледѣльческая статистика Россіи», «Записка о Москвѣ» (1832), «Хозяйственная статистика»—руководство для учениковъ земледѣльческой школы.

Андросъ, самый сѣверный изъ принадлежащихъ Греціи Кикладскихъ острововъ; отъ острова Евбеи отдѣленъ проливомъ въ 15 км. шириною. А. представляетъ горный хребетъ (до 975 м. высоты); длиною въ 40 км., протянувшійся отъ СЗ къ ЮВ и пересѣкаемый рядомъ поперечныхъ плодородныхъ долинъ. 405 кв. км.; жит. 18809. Долины производятъ въ изобиліи хлѣбъ, вино, масло, хлопокъ, южные овощи и въ особенности шелкъ.—Въ населенной албанцами сѣверной части острова главныя занятія жителей—скотоводство и земледѣліе. Главный городъ А., того же имени, лежитъ у залива, на восточномъ берегу; 1817 жит.; небольшой, но хорошій рейдъ. Почти посреди̇нѣ западнаго берега острова деревня Палео-Полисъ на мѣстѣ древняго главнаго города А., отъ котораго уцѣлѣли лишь незначительные остатки. На островѣ имѣются еще двѣ гавани: Короіонъ, на восточномъ, и Гавріонъ, на западномъ берегу. Въ древности островъ былъ населенъ пеласгами и іонійцами; въ VII столѣтіи до Р. Хр. имѣлъ колоніи на ѳракійскомъ полуостровѣ Халкидикѣ. По окончаніи персидскихъ войнъ, А. находился подъ властью аѳинянъ; позднѣе имъ овладѣли македоняне; когда они были побѣждены римлянами, онъ былъ отданъ пергамскому царю Атталу, но по смерти послѣдняго Аттала перешелъ къ римлянамъ. Послѣ основанія Латинской имперіи получилъ (1207) своего собственнаго государя въ лицѣ венеціанца Марино Дандоло. Послѣ этого А. находился подъ управленіемъ то собственныхъ князей, то венеціанскихъ намѣстниковъ. Въ 1556 г. занятъ турками. Во время турецкаго господства А. былъ владѣніемъ султанши, пользовался относительною независимостью и платилъ дань въ 30 000 піастровъ.—Ср. Hopf, «Geschichte der Insel A. und ihrer Beherrscher in dem Zeitraume von 1207 — 1577» (Вѣна, 1855; источники и дополненія—Вѣна, 1856).

Андросѳенъ (Ἀνδροσθένης), аѳинскій скульпторъ, конца IV в. до Р. Хр., закончилъ начатыя Праксіемъ, ученикомъ Каламиса Младшаго, фронтонныя группы храма Аполлона въ Дельфахъ.—См. Studniczka, «Abhandlungen d. Sächs. Ges. d. Wissensch.», XXV (1907), 51 сл.

Андрофаги или антропофаги, см. Каннибализмъ.

Андрофобія (*греч.*), отвращеніе женщины къ мужчинѣ.

Андроцеумъ (Androcëum), означаетъ въ ботаникѣ совокупность всѣхъ мужскихъ органовъ въ цвѣткѣ явнобрачныхъ растеній, въ противоположность гинецеумъ (Gynäceum) — собранію женскихъ органовъ. А. составляется, слѣдовательно, изъ тычинокъ. Число послѣднихъ, срастаніе и относительное положеніе какъ между собою, такъ и между другими частями цвѣтка было положено Линнеемъ въ основаніе его системы явнобрачныхъ растеній. Названіе А. впервые было употреблено Рёперомъ.

Андрузскій, Дмитрій Васильевичъ (1814—1880), граверъ на мѣди. Въ академіи художествъ изучалъ гравированіе подъ руководствомъ Н. Уткина. Въ 1832 г. получилъ малую серебряную медаль за копію съ гравюры Эделинка «Портретъ испанца», въ 1835 г.—большую серебряную медаль за гравюру «Скорбящая Богоматерь» съ картины Конка. Занялся гравированіемъ Петра Великаго, съ портрета А. Матвѣева. Доска этой гравюры сгорѣла въ 1838 г. въ академической печатной мастерской и съ нея было сдѣлано лишь нѣсколько пробныхъ оттисковъ (одинъ изъ нихъ въ Публичной библіотекѣ). Изъ другихъ работъ А. извѣстны: 5 гравюръ (въ очеркахъ съ легкою прокладкою тѣней), помѣщенныхъ въ журналѣ «L'Artiste russe» за 1847 г. и изображающихъ иконы и плафонъ большого купола Исаакіевскаго собора; 10 таблицъ къ изданію «Керченскія древности» (1845); портретъ строителя Исаакіевскаго собора О. Монферрана и 15 таблицъ съ изображеніями (въ очеркахъ) нѣкоторыхъ предметовъ его коллекціи, для изданія «Musée Monferrand».

Андрусовскій договоръ между Россіей и Польшей заключенъ въ д. Андрусово, Краснен-скаго у. нынѣшней Смоленской губ., 3 января 1667 г. Имъ установлено перемиріе на 13½ лѣтъ: Россія пріобрѣла лѣвобережную Малороссію, Смоленскъ и Сѣверскія земли, и во временное владѣніе—Кіевъ. Договоръ этотъ былъ подтвержденъ въ 1686 г.; Кіевъ и всѣ пріобрѣтенія по А. договору закрѣплены за Россіей навсегда.

Андрусовъ, Николай Ивановичъ, геологъ, извѣстный изученіемъ южно-русскихъ третичныхъ отложеній. Род. въ 1861 г. въ Одессѣ. Учился въ новороссійскомъ университетѣ. По порученію С.-Петербургскаго общества естествоиспытателей совершилъ путешествіе по Мангышлаку и Усть-юрту. Въ 1890 г., защитивъ магистерскую диссертацію, сдѣлался приватъ-доцентомъ новороссійскаго университета, въ 1896 г.—профессоромъ юрьевскаго, въ 1904 г.—кіевскаго университета. Въ 1897 г. защитилъ докторскую диссертацію: «Живущія и ископаемыя Dreissenidae Евразіи», за которую академія наукъ присудила ему (1903) Ломоносовскую премію. Совершилъ научныя путешествія на Черное, Каспійское и Азовское моря, въ Шемахинскій у., Абхазію, Кубанскую область, Румынію. Изъ многочисленныхъ работъ главнѣйшія: «Геологическія изслѣдованія на Керченскомъ полуостровѣ въ 1884 г.»

(Одесса, 1886); «Новыя геологическія изслѣдованія на Керченскомъ полуостровѣ» (Одесса, 1889); «Die Schichten von Kamyschburun und der Kalkstein von Kertsch» (Вѣна, 1886); «Очеркъ исторіи развитія Каспійскаго моря» (СПБ., 1888); «Керченскій известнякъ и его фауна» (СПБ., 1890); «Нѣкоторые результаты экспедиціи «Черноморца» (1892); «Südrussische Neogenablagerungen» (1897, 1899 и 1906); «Матеріалы къ познанію прикаспійскаго неогена» (1902); «Studien über die Brachwassercardiden» (1903).

Андрусонъ, Леонидъ Ивановичъ, поэтъ, шведо-финнъ по происхожденію. Род. въ 1875 г. Учился въ нарвской гимназіи, откуда при переходѣ въ VIII классъ былъ исключенъ за чтеніе запрещенныхъ книгъ. Обучался переплетному мастерству и имѣетъ дипломъ на званіе переплетныхъ дѣлъ мастера. Въ 1897 г. былъ арестованъ. Переводами изъ Гейне и Баумбаха началъ свою литературную дѣятельность въ 1899 г. въ «Журналѣ для всѣхъ», гдѣ сотрудничалъ до его прекращенія. Его стихотворенія печатались въ «Вѣстникѣ Европы», «Русскомъ Богатствѣ», «Мірѣ Божьемъ», «Образованіи», «Пробужденіи», «Нивѣ» и въ альманахахъ. Собраны въ книгѣ «Сказка любви» (СПБ., 1908). На поэзіи А. лежитъ яркій отпечатокъ времени съ его политическими тревогами и общественной лихорадочной дѣятельностью, съ новыми вѣяніями въ литературѣ; но если въ поэзіи А. отразился «модернизмъ», то «декадентство» нимало не коснулось ея. А. по преимуществу лирикъ, любящій и понимающій природу и вѣчную красоту ея, въ соединеніи съ любовью къ человѣку. Въ отроческіе и юношескіе годы пользовался неограниченной свободой и, по его собственнымъ словамъ, росъ «уличнымъ мальчикомъ, вѣрнѣе—лѣснымъ, полевымъ и рѣчнымъ». Это сильно сказалось и на поэзіи А., отъ которой вѣетъ вольнолюбіемъ и живымъ чувствомъ природы.—Ср. автобіографическую замѣтку А. въ «Литературномъ Календарѣ-Альманахѣ» за 1908 г.

Андруцосъ, Христъ, богословъ, профессоръ халкинской богословской школы близъ Константинополя. Кромѣ ряда статей (помѣщенныхъ въ оффиціальномъ изданіи константинопольской патріархіи: «Церковная Истина») объ англиканствѣ, которыя произвели впечатлѣніе и на Западѣ, гдѣ ихъ изучала и католическая и протестантская богословская печать, А. издалъ въ 1903 г. въ Аѳинахъ «Опытъ православной символики» («Δοκίμιον συμβολικῆς ἐξ ἐπόψεως ὀρθοδόξου ὑπὸ Χρήστου Ἀνδρούτσου»). А. прекрасно знакомъ съ символическими книгами православной церкви, хорошо знаетъ и иностранную (нѣмецкую) литературу по символикѣ и не только весьма ясно излагаетъ ученіе греко-восточной церкви, но и авторитетно опровергаетъ нѣкоторыя воззрѣнія западныхъ изслѣдователей.

Андруэ-Дюсерсо, см. Дюсерсо.

Андрыховъ (Ендрыховъ), гор. Радовицкаго окр., въ Галиціи, на р. Вишржовкѣ, въ гористой мѣстности. 4053 жит.; выдѣлка холста, извѣстнаго подъ названіемъ «андрыховскаго».

Андрьюсъ, см. Сентъ-Андрьюсъ (Saint-Andrews).

Андрьюсъ (Andrews), Томасъ, физикъ (1813—86), профессоръ химіи въ Queen's College. Среди его работъ заслуживаютъ наибольшаго вниманія изслѣдованія о развитіи тепла при химическихъ процессахъ, о процессѣ горѣнія, объ озонѣ и особенно о критической температурѣ.

Андрэ (Andrée): 1) Іоганнъ (1741—99), нѣмецкій композиторъ. Былъ капельмейстеромъ въ нѣмецкомъ театрѣ въ Берлинѣ. Основалъ въ Оффенбахѣ до сихъ поръ существующую музыкальную фирму. Его композиціи, отличающіяся свѣжестью и натуральностью, состоятъ изъ инструментальныхъ сочиненій, пѣсенъ (между ними особенно распространена и сдѣлалась народною такъ называемая Rheinweinlied, «Bekränzt mit Laub den lieben vollen Becher»), операъ и оперетъ (числомъ около 30), теперь уже совершенно забытыхъ.—2) Іоганнъ-Антонъ, композиторъ (1775—1842), сынъ предыдущаго. По смерти своего отца успѣшно руководилъ дѣлами его музыкальнаго издательства въ Оффенбахѣ. Число написанныхъ имъ сочиненій переходитъ далеко за сто. Онъ писалъ симфоніи для большаго оркестра, произведенія камерной музыки, дуэты для различныхъ инструментовъ, танцы, оперы, кантаты, пѣсни и т. д. Бо́льшая ихъ часть теперь забыта. Такою же основательностью, какъ и его музыка, отличается его учебникъ «Lehrbuch der Tonsetzkunst» (Оффенбахъ, 1832—43), котораго онъ не успѣлъ окончить. Издалъ дневникъ Моцарта и нѣкоторыя оригинальныя его партитуры. А. первый примѣнилъ въ широкихъ размѣрахъ литографское изобрѣтеніе Зенефельдера въ области нотопечатанія.

Андрэ (Andrée): 1) Карлъ-Теодоръ, географъ и публицистъ (1808—75). За участіе въ студенческихъ безпорядкахъ А. былъ привлеченъ къ слѣдствію, и хотя въ 1838 г. судъ оправдалъ его, но намѣченная имъ профессорская карьера была испорчена. Былъ редакторомъ нѣсколькихъ газетъ; основалъ «Bremer Handelsblatt», въ которомъ защищалъ таможенное объединеніе Германіи. Главные его труды: «Geogr. Wanderungen» (Дрезденъ, 1850), «Geographie des Welthandels» (Штуттгартъ, 1867—72; 3-е переработанное изданіе выходитъ съ 1909 г. въ Франкфуртѣ)—одно изъ лучшихъ сочиненій по торговой географіи; «Nordamerika in geogr. und geschichtlichen Umrissen» (Брауншвейгъ, 1850—51; 2-е изд., 1854); «Buenos-Ayres und die Argentinische Republik» (Лпц., 1856).—2) Рихардъ, нѣмецкій этнографъ, сынъ предыдущаго, род. 26 февраля 1835 г. Занимался въ Богеміи горнымъ дѣломъ. Пребываніе тамъ познакомило его со славянскими обычаями (чеховъ и саксонскихъ сербовъ). А. воспользовался этимъ матеріаломъ въ своихъ сочиненіяхъ, въ которыхъ онъ защищаетъ историческія права нѣмцевъ: «Nationalitätsverhältnisse und Sprachgrenze in Böhmen» (2-е изд., Лпц., 1871), «Tschechische Gänge» (Вилефельдъ, 1872), «Das Sprachgebiet der Lausitzer Wenden» (Прага, 1875, съ этнографической картой) и «Wendische Wanderstudien; zur Kunde der Lausitz und der Sorbenwenden» (Штутгартъ, 1874). Въ 1864 г. А. путешествовалъ по Шотландіи и тамъ изучалъ остатки культовъ («Vom Tweed zur Pentlandföhrde. Reiseschilderung», Іена, 1866). Наконецъ, онъ поселился въ Лейпцигѣ и посвятилъ себя изученію этнографіи и географіи. Его «Ethnographische Parallelen und Vergleiche» (ч. I, Штуттгартъ, 1878, ч. II, Лпц., 1889)—сборникъ монографій, относящихся къ различнымъ повѣріямъ и обычаямъ; продолженіемъ этихъ очерковъ можно считать «Die Metalle bei den Naturvölkern» (Лпц., 1884), «Antropophagie» (Лпц., 1886) и «Die Flutsagen, ethnographisch betrachet» (Брауншвейгъ, 1891). Въ 1896 г. онъ издалъ образцовую монографію «Braunschweiger Volkskunde» (Брауншвейгъ, 1896). Къ этнографическимъ его работамъ относится также «Zur Volkskunde der Juden» (Лпц., 1881). Послѣдняя его монографія «Votive und Weihegaben des kathol. Volkes in Süddeutschland» (1908). Написалъ также нѣсколько популярныхъ сочине-

ній: «Der Kampf um den Nordpol» (4-е изд., Iena, 1883); «Abessinien» (Лпц., 1869). Какъ директоръ географическаго заведенія Фельгагена и Клазинга въ Лейпцигѣ издалъ вмѣстѣ съ О. Пешелемъ «Physikalisch-statist. Atlas des deutschen Reichs» (Лпц., 1877), обработалъ нѣсколько школьныхъ атласовъ и составилъ очень распространенный и все вновь издаваемый «Allgemeiner Handatlas» (Билефельдъи Лпц., 1881). Съ 1891 г. редактируетъ основанный его отцомъ журналъ «Globus».—3) Саломонъ, шведскій инженеръ и путешественникъ (род. въ 1854 г.). Принималъ участіе въ шведской полярной экспедиціи 1882—83 гг., во время которой ему пришла мысль достигнуть сѣвернаго полюса на воздушномъ шарѣ. Съ этой цѣлью онъ произвелъ рядъ опытовъ и многочисленные полеты на далекія разстоянія. 29 іюня (11 іюля) 1897 г. А., съ цѣлью достигнуть сѣвернаго полюса, въ сопровожденіи Стриндберга и Френкеля, поднялся на особо устроенномъ воздушномъ шарѣ изъ гавани Виго, на Датскомъ островѣ въ архипелагѣ Шпицбергенъ, и погибъ. Послѣднее извѣстіе объ экспедиціи А. получено съ почтовымъ голубемъ въ іюлѣ того же года (мѣстонахожденіе экспедиціи — 82°1′ сѣв. ш. и 15°5′ вост. д.). Лѣтомъ 1899 г. у береговъ Исландіи и сѣверной Норвегіи найдено нѣсколько буевъ, принадлежавшихъ экспедиціи А., большею частью въ испорченномъ видѣ и безъ писемъ. Въ буѣ «№ 4», найденномъ 18 августа у гор. Скіерве (на сѣверномъ берегу Норвегіи), уцѣлѣло письмо, подписанное А. и его спутниками и помѣченное днемъ начала полета (11 іюля 1897 г.). Останки А. и его спутниковъ не найдены.

Андрэ (André), Луи-Жозефъ-Никола, французскій генералъ. Род. въ 1838 г.; въ чинѣ капитана участвовалъ во франко-прусской кампаніи; былъ директоромъ политехнической школы. Въ маѣ 1900 г., послѣ выхода въ отставку ген. Галлифе, онъ занялъ постъ военнаго министра въ кабинетѣ Вальдека Руссо; стремился освободить армію отъ клерикальныхъ вліяній и открыть дорогу и офицерамъ-республиканцамъ; сохранилъ портфель и въ кабинетѣ Комба. Въ 1902 г. онъ внесъ въ парламентъ проектъ закона о сокращеніи срока военной службы до 2 лѣтъ, принятый въ 1905 г., уже послѣ выхода А. въ отставку. Въ 1904 г. изъ клерикально-націоналистическаго лагеря начался усиленный походъ противъ А., котораго обвиняли въ томъ, что при назначеніи и повышеніи офицеровъ онъ руководствуется не столько способностями данныхъ лицъ, сколько степенью ихъ приверженности къ республикѣ и вражды къ клерикализму, причемъ не отказывается пользоваться свѣдѣніями, получаемыми посредствомъ доносовъ. Защищаясь въ палатѣ депутатовъ, А. указалъ, что разоблаченія идутъ отъ лицъ, прибѣгавшихъ къ подобнымъ же пріемамъ и недовольныхъ тѣмъ, что А. обошелъ ихъ или тѣхъ, за которыхъ они просили, либо не обратилъ вниманія на ихъ доносы. Не всѣ выставленные противъ него факты были, однако, имъ опровергнуты. Недовольство, вызванное этими разоблаченіями, преимущественно въ группахъ націоналистическихъ, принудило его выйти въ отставку (октябрь 1904 г.). Это послужило одною изъ причинъ паденія кабинета Комба, хотя и не немедленнаго (январь 1905 г.). Его мемуары: «Cinq ans de ministère» (П., безъ года; вышли не позднѣе 1908 г.) цѣнны для исторіи періода 1900—05 г.; въ частности для исторіи отношеній между Россіей и Франціей.

Андрэ (André), Шарль, астрономъ, род. въ 1842 году. Былъ директоромъ обсерваторіи въ Ліонѣ. Написалъ: «Traité d'astronomie pratique» (1872); «Traité d'astronomie stellaire» (вышли первые два тома, 1899—1900); «Les planètes» (1909). Ему принадлежатъ многочисленныя статьи о явленіяхъ, сопровождающихъ прохожденіе нижнихъ планетъ, о покрытіяхъ звѣздъ, о затменіяхъ, обширныя магнитныя и метеорологическія наблюденія. Въ сотрудничествѣ съ Rayet и Angot составилъ изданіе справочнаго характера: «L'astronomie pratique et les Observatoires» (вышло въ 1874—78 гг. пять выпусковъ съ описаніями обсерваторій Великобританіи, Америки и Италіи).

Андуайэ (Andoyer, H.), теоретикъ-астрономъ, профессоръ въ Сорбоннѣ (Парижъ); род. въ 1862 г. Его работы по небесной механикѣ относятся, главнымъ образомъ, къ теоріи движенія луны. Изданъ его университетскій курсъ астрономіи. Написалъ «Leçons sur la théorie des formes et la géométrie analytique supérieure» (первый томъ, 1900).

Андухаръ (Andujar), гор. въ испанской провинціи Хаэнъ, на правомъ берегу Гвадалквивира, въ богатой древесною растительностью равнинѣ. Жит. 16 411. 4 женскихъ и 6 мужскихъ монастырей, театръ. Изготовленіе пористыхъ глиняныхъ сосудовъ для охлажденія воды—«алькаррасовъ». Ярмарка. Окрестности А. производятъ много хлѣба, стручковыхъ и садовыхъ плодовъ, красильнаго дерева, вина и превосходныхъ овощей. Близъ А. теплые минеральные ключи. Въ 6 км. отъ города при А.-эль-Вьехо развалины древняго города, которыя считаются остатками кельто-иберійскаго Иллитургиса.

Анды, см. Кордильеры.

Аневризма (*греч.*) или Arteriectasia, такъ называется частичное патологическое расширеніе артеріи. Различаютъ пять видовъ А.: 1) истинныя А., когда на какомъ-либо мѣстѣ оболочки сосуда расширены во всѣхъ слояхъ, причемъ расширеніе можетъ охватить сосудъ кругомъ (такъ называемыя цилиндрическія и веретенообразныя А.) или только одну стѣнку его (мѣшетчатыя А.); 2) ложныя или травматическія А., когда всѣ оболочки артеріи разорваны, причемъ кровь изливается въ окружающую ткань и расширяетъ послѣднюю въ видѣ мѣшка (самая частая форма); 3) смѣшанныя формы — образуются въ тѣхъ случаяхъ, когда отдѣльные слои артеріальной стѣнки поражены; слой, оставшійся нормальнымъ, подъ вліяніемъ не измѣнившагося кровянаго давленія, неизбѣжно долженъ выпятиться въ мѣстѣ наименьшаго сопротивленія; сюда же относятся такъ назыв. разслаивающія А. (aneurysma dissecans); 4) варикозныя А. образуются при одновременномъ пораненіи лежащихъ рядомъ артеріи и вены; въ этомъ случаѣ кровь изъ артеріи направляется въ вену, растягивая ее четкообразно; 5) диффузныя, разлитыя А., когда цѣлая область артеріальной системы расширена; въ этихъ случаяхъ артеріи очень часто извилисты. Послѣдній видъ А. чаще всего встрѣчается на артеріяхъ головы (aneurysma cirsoideum). Подъ именемъ А. сердца обозначаются мѣстное, ограниченное выпячиваніе стѣнки сердца въ видѣ мѣшка. Аневризмы чрезвычайно часты на большихъ артеріальныхъ стволахъ, особенно вблизи сердца, на дугѣ аорты (такъ называемыя внутреннія А.) и на наружныхъ частяхъ тѣла, какъ, напр., въ подколѣнной ямкѣ, гдѣ артеріи чаще всего подвергаются пораненіямъ по причинѣ вытяженія, усиленныхъ напряженій и движеній тѣла, ударовъ, толчковъ, сдавливанія и т. д. Чаще всего А. появляются вслѣдствіе заболѣванія оболочекъ артерій, которыя перерождаются и, слѣдовательно, теряютъ свою эластичность и способность къ сопротивленію (см. Атерома). Внутреннія А. опредѣляются только

физическими методами изслѣдованія (выстукиваніемъ, выслушиваніемъ) и рентгеноскопіей. Вслѣдствіе постояннаго давленія, производимаго А. на окружающую ихъ ткань, послѣдняя подвергается уничтоженію, атрофіи и изъязвленію; но наибольшая опасность состоитъ въ разрывѣ аневризматическаго мѣшка и въ обусловленномъ имъ смертельномъ кровотеченіи. Если при какихъ-либо условіяхъ кровь въ пораженной А. артеріи станетъ свертываться, то аневризматическій мѣшокъ будетъ постепенно закупориваться, и дальнѣйшее расширеніе стѣнокъ А. можетъ остановиться; получится естественное излѣченіе А. Искусственнымъ образомъ А. можетъ быть излѣчена при условіяхъ искусственнаго свертыванія крови, перевязкой артеріи и, наконецъ, одновременной перевязкой артеріи и вылущеніемъ аневризматическаго мѣшка. Свертываніе крови въ аневризматическомъ мѣшкѣ достигается различными способами: 1) сдавливаніемъ больной артеріи; при этомъ теченіе крови по артеріи значительно замедляется, что, какъ извѣстно, очень благопріятствуетъ свертыванію крови; 2) электропунктурой: послѣдняя состоитъ въ томъ, что въ аневризматическій мѣшокъ вкалываются 2 электрода гальваническаго тока въ видѣ 2 иглъ; если послѣ этого пропустить токъ, то кровь свернется въ опредѣленномъ мѣстѣ. Если вышеописанные методы не приводятъ къ опредѣленному, положительному результату, тогда нужно прибѣгнуть къ оперативному вмѣшательству, состоящему въ томъ, что артерія перевязывается въ 2 мѣстахъ, выше и ниже А., потомъ вскрывается аневризматическій мѣшокъ, откуда удаляются кровяные сгустки, затѣмъ и самый мѣшокъ; оставшаяся послѣ этого полость лѣчится какъ открытая рана.

Анегада, одинъ изъ Виргинскихъ острововъ (см.).

Анейринъ, уэльсскій бардъ конца VI и начала VII вв. Изъ его произведеній (изд. у W. Skene'a, «The Four Ancient Books of Wales», Эдинбургъ, 1868) до насъ дошла почти только одна его эпическая поэма «Gododin», весьма трудная для пониманія. Сюжетъ ея—битва, происшедшая около 603 (596 ?) на крайнемъ сѣверѣ Британіи между бриттами и ирландцами, съ одной стороны, и англо-саксами и пиктами—съ другой. Поэма замѣчательна тѣмъ, что это—единственный примѣръ кельтскаго эпоса въ стихахъ; но и въ данномъ случаѣ форма—скорѣе лирическая: содержаніе состоитъ изъ отрывочныхъ патетическихъ воспоминаній и панегириковъ отдѣльнымъ героямъ, безъ изложенія хода событій. «Gododin», можетъ-быть, древнѣйшая изъ европейскихъ эпическихъ поэмъ; ея языкъ отличается большой энергіей и красотой.—Ср. Th. Stephens, «The Gododin», 1888.

Анекдоты, въ русской литературѣ назывались «смѣхотворными повѣстями» или на польскій ладъ «фацеціями» и «жартами». А. впервые появились въ Западной Европѣ, вмѣстѣ съ развитіемъ новеллъ и легкихъ шуточныхъ разсказовъ въ родѣ, напр., «Декамерона» Боккаччьо. Веселая шутка получала въ нихъ все болѣе и болѣе перевѣса, и, наконецъ, въ сборникахъ стали являться весьма мало приличные А., цѣлью которыхъ было не поученіе и наставленіе читателя, какъ прежде, а исключительно его забава. Ихъ собирателями часто являлись люди, извѣстные серьезными заслугами и ученостью, напр., итальянецъ Поджіо Браччіолини, котораго даже считаютъ основателемъ этого рода литературныхъ произведеній. Послѣ появленія въ 1470 г. «Poggii Florentini Facetiarum liber» (много изданій; перев. на французскій и итальянскій языки), въ Римѣ и Венеціи стали выходить многочисленныя другія изданія анекдотическихъ сборниковъ. Изъ составителей ихъ болѣе извѣстны: Генрихъ Бебель, Фришлинъ и въ особенности Меландръ, котораго «Jocorum atque seriorum libri» изданы въ 1600 г. Въ итальянской литературѣ получили большую извѣстность «Mottie facezie» Арлотто, сборники Корнаццани и Доменики; во французской—«Moyen de parvenir», книга приписываемая Бероальду де-Вервиллю или Рабле; въ нѣмецкой—«Scherz mit der Wahrheit» и «Schimpf und Ernst» Іоганна Паули. Въ описи библіотеки русскихъ государей XVII столѣтія упоминаются нѣкоторые изъ этихъ юмористическихъ сборниковъ. Крайнюю степень развитія этой шуточной литературы можно видѣть въ любопытной книжкѣ, изданной въ первые годы XVII столѣтія, подъ названіемъ «Facetiae Facetiarum». Здѣсь обыкновенные сюжеты фацецій передаются въ ученой формѣ; это собраніе ученыхъ диссертацій, на которыя потрачена громадная эрудиція, со множествомъ цитатъ изъ древнихъ и новыхъ писателей и съ строгими пріемами схоластической науки. Въ старинной польской литературѣ западныя фацеціи принимались съ большою охотой и даже затрагивали народную юмористическую струну. Нѣкоторые авторы, какъ Рей или Кохановскій, писали подобные А. стихами (ср. Кохановскаго, «Fraszki»). Въ русской литературѣ извѣстны подобные сборники XVII в., напр., «Смѣхотворныя повѣсти», въ Толстовской рукописи 1680 г. («добрѣ съ польска исправлены языка»). Источникомъ этихъ повѣстей Пыпинъ считаетъ польскую книгу «Facesye polskie», по своему содержанію похожую на такіе же западно-европейскіе сборники; тутъ встрѣчаются коротенькіе шуточные разсказы, изъ которыхъ многіе говорятъ о женской злобѣ, затѣмъ болѣе обширныя повѣсти и даже одна новелла изъ «Декамерона». Къ XVIII в. относятся нѣкоторыя стихотворныя сочиненія забавнаго содержанія и сборники А. въ родѣ «Смѣхотворныхъ повѣстей». И то и другое подъ общимъ названіемъ примѣровъ и жартовъ встрѣчается въ рукописи XVIII столѣтія изъ Погодинскаго собранія № 1777, гдѣ повторяются нѣкоторые А., взятые изъ «Смѣхотворныхъ повѣстей». Подобное содержаніе имѣетъ и одна изъ Фроловскихъ рукописей Публичной Библіотеки подъ заглавіемъ: «Гисторія о разныхъ куріозныхъ амурныхъ случаяхъ». Разсказы, заимствованные изъ этихъ сборниковъ, были напечатаны въ простонародной книжкѣ «Старичокъ Весельчакъ» (СПБ., 1789). Эта книжка безъ всякихъ перемѣнъ перепечатывается даже въ настоящее время. Нѣкоторыя «исторіи» перешли и въ лубочныя изданія.—Ср. Пыпинъ, «Очеркъ литературной исторіи старинныхъ повѣстей и сказокъ русскихъ» (1857); «Сборникъ повѣстей скорописи XVII в.» («Памят. древ. письм.», 1878—79).

Ане(э)мія, см. Малокровіе.

Анемометръ, анемографъ, см. Вѣтеръ.

Анемонинъ, кристаллическое соединеніе состава $C_{15}H_{12}O_6$, получающееся при перегонкѣ свѣжихъ травянистыхъ частей растеній изъ сем. лютиковыхъ (Anemone pulsatilla, A. pratensis и др.). При обработкѣ перегона хлороформомъ и испареніи хлороформнаго раствора получается анемонован камфора, обладающая сильно ѣдкими свойствами, быстро переходящая въ аморфную анемоновую кислоту и А. Этотъ послѣдній представляетъ ромбическіе кристаллы, плавится при 156° Ц., трудно растворяется въ горячей водѣ и эѳирѣ, легко — въ горячемъ спиртѣ и хлороформѣ. Анемонинъ ядовитъ; эѳирный растворъ его,

при впусканіи въ глаза, производитъ расширеніе зрачковъ.

Анемонъ (Anemone), такъ Линней назвалъ нѣсколько травянистыхъ родовъ растеній изъ сем. лютиковыхъ, Ranunculaceae. Названіе А., т.-е. вѣтреницъ, дано отъ греческаго слова ἄνεμος — вѣтеръ, потому что у многихъ цвѣточные покровы такъ слабо держатся, что осыпаются отъ дуновенія вѣтра. Въ настоящее время подъ А. разумѣютъ одинъ изъ отдѣловъ лютиковыхъ, къ которому относятся роды: Anemone Tourn., Pulsatilla Tourn., Hepatica Dill. У нихъ корневые или стеблевые листья очередные, чашелистики часто окрашенные, лепестковъ пять, или они узкіе, зерновки иногда хвостаты. Одни отъ другихъ родовъ отличаются формою плодниковъ и цвѣточнаго покрова. Большинство видовъ А. встрѣчается въ сѣверномъ умѣренномъ поясѣ, немногіе только свойственны Южной Америкѣ и Африкѣ. Наиболѣе обыкновенны веснуха (A. nemorosa L.) и лютикъ (A. ranunculoides L.) и притомъ какъ одни изъ раннихъ луговыхъ цвѣтовъ. Первая съ бѣлыми или красноватыми цвѣтами, считалась лѣкарственнымъ растеніемъ, второе съ желтыми цвѣтами. Рѣже встрѣчается A. nemorosa съ крупными желтовато-бѣлыми цвѣтами, разводимая какъ декоративное растеніе. Свѣжая зелень А. имѣетъ жгучій, ѣдкій вкусъ; при растираніи она выдѣляетъ ѣдкое вещество, вызывающее слезы. Поэтому она плохой кормъ для скота; при большомъ употребленіи производитъ воспаленіе желудка и кишекъ, даже можетъ быть причиною смерти скота. Говорятъ, будто бы камчадалы отравляли стрѣлы сокомъ A. ranunculoides для охоты на нерпу (тюленей). При водяной перегонкѣ свѣжей зелени, послѣ продолжительнаго отстоя, получаются кристаллы анемонина.

Анемоны морскіе, см. Актиніи.

Анемофильныя растенія, такъ называются растенія, у которыхъ процессъ опыленія совершается при помощи вѣтра (ср. Энтомофильныя растенія).

Анепайка въ древне-греческомъ и русскомъ церковномъ пѣніи особыя украшенія мелодіи, исполнявшіяся на вставленные въ текстѣ, ничего не обозначающіе слоги а-не-не или не-не-на и т. п. сочетанія. Время возникновенія подобныхъ А. не поддается точному опредѣленію. Въ русскомъ пѣніи онѣ употреблялись до XVII в., о чемъ свидѣтельствуютъ не только пѣвчія книги, но и печатный церковный уставъ 1610 г. Старообрядцы и до сихъ поръ поютъ предначинательный псаломъ съ подобными А.

Анэнцефалія, уродливое недоразвитіе или даже отсутствіе головного мозга, причемъ недоразвивается и черепъ. Иногда при этомъ спинной мозгъ въ шейной области недоразвивается, и въ верхней своей части спинномозговой каналъ незамкнутъ, а иногда весь спинной мозгъ недоразвитъ, и весь спинномозговой каналъ разомкнутъ.

Анеритропсія (*греч.*, Anerytropsia), слѣпота на красный цвѣтъ; см. Цвѣтовая слѣпота.

Анеріо (Anerio), итальянскіе композиторы: 1) Феличе (1560—1630), ученикъ Дж. М. Нанини, преемникъ Палестрины въ званіи композитора папской капеллы (должность регента послѣ Палестрины была передана Руджіеро Джованелли). По своему стилю А. такъ тѣсно примыкалъ къ Палестринѣ, что многія его произведенія долго считались сочиненіями послѣдняго (трехголосное «Stabat mater», «Adoramus te Christe»). Изъ его сочиненій напечатаны въ 1585—1622 гг. нѣсколько книгъ 5—6-голосныхъ мадригаловъ, 2 книги гимновъ, кантики и мотетты, 3- и 4-голосные мадригалы и канцонетты, concerti spirituali на 4 голоса, отдѣльные мотетты въ разныхъ сборникахъ и т. д. Много рукописныхъ его произведеній хранится въ библіотекахъ Рима.—2) Джованни-Франческо, вѣроятно братъ предыдущаго. Род. около 1567 г.; служилъ при дворѣ короля польскаго Сигизмунда III, позже былъ префектомъ іезуитской коллегіи въ Римѣ и регентомъ іезуитской церкви S. Maria di Monti; въ 1616 г. посвященъ въ священники. Первое его произведеніе (книга 5-голосныхъ мадригаловъ) издано въ 1599 г. въ Венеціи; произведенія же, напечатанныя послѣ 1620 г., изданы уже не имъ самимъ, откуда заключаютъ, что онъ умеръ около этого года. Ему принадлежитъ переложеніе на 4 голоса знаменитой шестиголосной обѣдни «Missa Papae Marcelli» Палестрины, издававшееся множество разъ. Собственныя его сочиненія (канцонетты, мадригалы, мотетты, псалмы, литаніи и т. д.) частью написаны въ стилѣ XVI в., частью съ пріемами XVII в. (сольное пѣніе съ цифрованнымъ басомъ).

Анероидъ (металлическій барометръ), такъ называется приборъ, который даетъ возможность измѣрять давленіе воздуха (безъ употребленія ртути) съ помощью почти безвоздушной металлической коробки, съ гибкими стѣнками или съ помощью спирально-изогнутой, тонкостѣнной и поэтому гибкой, металлической трубки, по возможности безвоздушной внутри, такъ что давленіе воздуха сжимаетъ эти гибкія стѣнки, болѣе или менѣе, смотря по величинѣ его. Происходящее при этомъ движеніе гнущихся стѣнокъ передается съ помощью соотвѣтственнаго механизма указательной стрѣлкѣ, которая указываетъ на шкалѣ, въ миллиметрахъ, величину давленія воздуха. А. имѣютъ наружный видъ карманныхъ или стѣнныхъ часовъ (см. Барометръ).

Анертъ (Ahnert), Эдуардъ Христіановичъ, архитекторъ (1790—1848). Обучался въ Академіи Художествъ. Съ 1822 г. состоялъ помощникомъ К. И. Росси при постройкѣ Главнаго Штаба и Елагина Дворца. Въ 1827 г. академикъ. Строитель казармъ для оберъ-офицеровъ въ Кронштадтѣ, церкви на полѣ Полтавской битвы (1840—41) и др.

Анестезія, см. Анэстезія.

Анетанъ (d'Anethan), Юлій-Іосифъ, баронъ, бельгійскій политическій дѣятель (1803—1888). Съ 1844 г. депутатъ, съ 1849 г. сенаторъ, онъ былъ лидеромъ клерикальной партіи. Послѣ ея побѣды въ 1870 г. онъ сдѣлался министромъ президентомъ и министромъ иностранныхъ дѣлъ. Крахъ сомнительныхъ финансовыхъ предпріятій аферіста Лангранъ-Дюмонсо, которымъ усиленно покровительствовалъ А., бросилъ тѣнь на послѣдняго; въ началѣ 1872 г. онъ долженъ былъ выйти въ отставку и уступить мѣсто клерикалу Малу. Скоро, однако, А. сумѣлъ себя реабилитировать въ глазахъ, по крайней мѣрѣ, своей партіи; въ томъ же 1872 г. онъ былъ избранъ президентомъ сената. Его біографію написалъ Pettinck (Брюссель, 1899).

Ането (Pic d'Anethо), высочайшая, покрытая снѣгомъ вершина группы Маладетты въ Пиренеяхъ, на границѣ Франціи и Испаніи; выс. 3404 м.; ледники.

Анетодермія, *греч.*, такъ названа Ядассономъ (Jadassohn) своеобразная участковая атрофія кожи, сопровождающаяся исчезаніемъ только эластической ея ткани. Происхожденіе ея не выяснено.

Анетоль, главнѣйшая составная часть анисоваго, бадьяннаго, эстрагоннаго и укропнаго масла, по изслѣдованіямъ Ладенбурга метиловый эѳиръ обыкновеннаго фенола, въ которомъ одинъ бензольный атомъ водорода замѣщенъ радикаломъ алли-

ломъ—C_3H_5. Этотъ фенолъ, называемый (пара)-аноломъ, имѣетъ составъ $C_6H_4\left\{\begin{matrix}C_3H_5\\OH\end{matrix}\right.$, а его метиловый эѳиръ или А.—$C_{10}H_{12}O$, $C_6H_4\left\{\begin{matrix}C_3H_3\\OCH_3\end{matrix}\right.$. Для полученія А. перегоняютъ продажное анисовое масло и собираютъ фракцію отъ 228° до 234°. А. представляетъ бѣлые, легко растворимые въ спиртѣ и эѳирѣ листочки, плавящіеся при 21,1° Ц.; кипитъ при 233°—233,5° Ц.; удѣльный вѣсъ его (при 14,9° Ц.) 0,99132. Съ хлоромъ и бромомъ А. даетъ продукты замѣщенія, при нагрѣваніи съ ѣдкимъ кали — аполъ, а при дѣйствіи окислителей переходитъ въ анисовый альдегидъ и затѣмъ въ анисовую кислоту.

Анетумъ (Anethum), см. Укропъ.

Анжелесъ или **Лосъ А.** (Los Angeles), городъ въ сѣверо-американскомъ штатѣ Калифорнія, на р. А., въ 23 км. отъ берега моря. Основанъ въ 1780 г.; въ 1880 г. имѣлъ 11 тыс. жит., въ 1890 г.—50 тыс., въ 1900 г.—102 тыс., въ 1907 г.—250 тыс. Такой ростъ А. объясняется быстрымъ развитіемъ въ прилегающей мѣстности земледѣлія, садоводства и культуры винограда, съ тѣхъ поръ какъ для этого стали примѣнять искусственное орошеніе; прежняя пустыня обратилась въ цвѣтущіе сады и поля. Кромѣ того, приливъ населенія вызывается массой (1100) нефтяныхъ источниковъ, найденныхъ въ окрестностяхъ города, а также его здоровымъ климатомъ. А.—торговый центръ южной Калифорніи. Скрещивающіяся въ А. 10 жел. дор. линій ввозятъ сюда, главнымъ образомъ, лѣсъ и уголь, а экспортируютъ апельсины, изюмъ, вино, фрукты во всѣхъ видахъ, шерсть, кожи, хлѣбъ и пр. Въ окрестностяхъ имѣются желѣзоплавильни, мельницы, заводы искусственнаго камня, кирпичные, шерстяныхъ издѣлій; добывается нефть и асфальтъ.

Анжерскія казенныя каменноугольныя копи, Томской губ., на границѣ Томскаго, Марінскаго и Кузнецкаго уѣздовъ, въ 1 вер. отъ Сибирской жел. дор.; расположены по р. Анжеру, система котораго составляетъ сѣверную часть Кузнецкаго каменноугольнаго бассейна—одного изъ величайшихъ въ мірѣ. Разработка А. копей, производящаяся пока тремя шахтами, весьма затруднительна, главнымъ образомъ—вслѣдствіе обилія воды. Уголь идетъ на Сибирскую жел. дор.; добывается свыше 4,5 милл. пуд.

Анжеръ (Angers, въ древности Juliomagus или Andecavi), гл. гор. прежняго герцогства Анжу, а нынѣ французскаго департамента Мэнъ-и-Луары, при судоходной Майеннѣ, въ 9 км. отъ ея впаденія въ Луару. Каѳедральный соборъ св. Маврикія, замѣчательный архитектурный памятникъ XIII в., построенный до хоръ въ византійскомъ стилѣ, съ двумя башнями, высотою въ 70 м., и знаменитымъ органомъ работы Данвилля. Замокъ, начатый постройкою при Филиппѣ II Августѣ и оконченный въ царствованіе Людовика Св. на крутомъ утесѣ въ 32 м. выс., окруженъ 18 черными, круглыми башнями, съ толстыми стѣнами; прежде замокъ былъ крѣпостью и королевской резиденціей; теперь въ замкѣ помѣщается пороховой заводъ. Старинная большая богадѣльня, красивый крытый рыбный рынокъ и статуя короля Рэнэ (работы Давида). 82 935 жит. (1906); торговая палата, коммерческій судъ, штабъ войскъ. Высшія школы (университетъ)—медицинская, юридическая и др., экономическое и др. общества; публичная библіотека въ 40 000 тт., картинная галлерея, музей скульптурныхъ произведеній и археологическій музей (важный для изученія готики), ботаническій садъ, два театра, фабрики парусная, бумагопрядильня, ситцевыя и др. Заводы конскій и колокольный; садоводство (питомники). Близъ города шиферныя ломки (до 3000 рабочихъ). Торговля предметами мѣстнаго производства, хлѣбомъ, пенькою, клеверными сѣменами, масломъ, виномъ, водкой, уксусомъ, горчицей, лошадьми и пр. А.—родина скульптора Давида, которому здѣсь воздвигнутъ памятникъ. Во времена римлянъ А. былъ уже значительнымъ городомъ. Подъ покровительствомъ епископовъ, университетъ въ А. достигъ цвѣтущаго состоянія и уже въ XIII ст. пользовался громкою извѣстностью. Во времена великой революціи А. былъ ареною упорной борьбы роялистовъ съ республиканцами.—Ср. Bodin, «Recherches historiques sur Angers et ses monuments» (Сомюръ, 1821—22); C. Port, «Dictionnaire historique, géographique et biographique de Maine-et-Loire» (А., 1879).

Анжу (Anjou), французская область. Первоначально территорія позднѣйшаго А. была занята галльскимъ племенемъ андегавовъ. Подобно большинству кельтскихъ народностей андегавы становятся извѣстны лишь во времена Цезаря. Послѣдній нашелъ въ нихъ упорныхъ противниковъ: послѣ паденія Алезіи въ 52 г. вождь андегавовъ Думнакъ поднялъ возстаніе, но вскорѣ былъ усмиренъ. Съ завоеваніемъ Галліи область начала быстро романизироваться несмотря на то, что здѣсь еще происходили попытки избавиться отъ римскаго ига. Въ скоромъ времени страна покрылась хорошо устроенными дорогами и городами. Важнѣйшимъ изъ послѣднихъ былъ выстроенный на мѣстѣ галльской столицы Juliomagus. Лишь съ начала IV в. проникаетъ сюда христіанство—піонеромъ его былъ св. Флорентъ, посланный изъ Тура св. Мартиномъ. Въ серединѣ IV в. въ Анжерѣ, главномъ городѣ мѣстности, была основана епископія, послѣ чего вся страна начала быстро принимать новую вѣру. Мирное развитіе мѣстности было прервано въ V в., когда одни за другими геты, аланы, саксы наводнили область. Опустошительные ихъ набѣги нанесли много вреда процвѣтанію страны, пока, наконецъ, въ концѣ V в. она не вошла въ составъ франкской монархіи. При раздѣлѣ государства въ 524 г. А. составилъ часть Австразіи; въ началѣ VII в. онъ былъ присоединенъ къ Нейстріи. За время меровингскаго господства А. составлялъ провинцію (pagus), управляемую епископомъ и назначеннымъ королемъ графомъ или викontомъ. Такова же была организація и при первыхъ каролингахъ. Середина IX в. была для А. особенно тяжела. Бретонскій герцогъ Номиной, вмѣстѣ съ Ламбертомъ, графомъ Нантскимъ, подвергали страну разрушительнымъ нашествіямъ. Карлу Лысому удалось заключить договоръ съ сыномъ Номиноя, Эриспоемъ; но въ лицѣ норманновъ для А. оказались еще болѣе страшные враги. Въ концѣ IX в. А. дѣлается наслѣдственной собственностью въ графскомъ родѣ Ингельгеровъ, въ лицѣ Фулкона I Рыжаго. Рядъ графовъ изъ этого рода, отличавшихся крупными дипломатическими и военными способностями, сильно усилилъ графство, особенно присоединеніемъ Турени. Графъ Готфридъ II Мартеллъ, умирая въ 1060 г., раздѣлилъ свои владѣнія между племянниками, Готфридомъ Юнымъ, которому отдалъ А. и Турень, и Фулкономъ, который получилъ остальное. Послѣдній, недовольный своею частью, напалъ на брата, заключилъ его въ тюрьму и овладѣлъ А. и Турѣнью. Ему наслѣдовалъ Фулконъ V, присоединившій къ А. Мэнъ и Алансонъ; при немъ произошло возста-

ніе вассаловъ и анжерскихъ горожанъ, которое онъ подавилъ со страшной жестокостью. Внукъ его, Генрихъ, сынъ Готфрида Плантагенета, въ 1154 г. сдѣлался королемъ Англіи, и А. съ этихъ поръ стала раздѣлять судьбы англійскаго государства. Въ 1205 г. король французскій, Филиппъ II Августъ, объявилъ Іоанна Безземельнаго лишеннымъ всѣхъ его французскихъ владѣній, но только въ 1214 г. французы окончательно заняли А. Вскорѣ имъ овладѣлъ воинственный Петръ, графъ бретонскій, и лишь Людовику Святому удалось окончательно присоединить провинцію къ Франціи; онъ обнесъ Анжеръ стѣнами, сдѣлавъ изъ него важный стратегическій пунктъ. Затѣмъ онъ отдалъ область въ самостоятельное владѣніе своему брату Карлу, отъ котораго ее унаслѣдовалъ сынъ, тоже Карлъ. Занятые, главнымъ образомъ, своими дѣлами по Неаполитанскому королевству, они мало обращали вниманія на свои французскія владѣнія: изъ актовъ, касающихся ихъ управленія А., заслуживаетъ вниманія привилегія, выданная Карломъ I въ 1269 г. анжерскому университету. Въ 1290 г. Карлъ II отдалъ А. въ приданое за своей дочерью Карлу Валуа. Его заботливое правленіе выгодно отразилось на состояніи мѣстности, гдѣ теперь особенно развились промышленность и торговля; онъ былъ покровителемъ городовъ и далъ Анжеру важныя права въ области охоты, хотя и не ввелъ въ немъ самоуправленія. Его сынъ Филиппъ сдѣлался въ 1328 г. королемъ и передалъ А. сыну своему Іоанну, который, въ свою очередь, ставъ королемъ, возвелъ А. въ герцогство (1356) и отдалъ своему сыну Людовику, отъ котораго пошла младшая анжуйская линія, вскорѣ, какъ и старшая, занявшая неаполитанскій престолъ. При Людовикѣ и его преемникахъ область много терпѣла отъ англійскихъ отрядовъ, рыскавшихъ по всему сѣверу и западу Франціи. Нѣкоторое успокоеніе наступило лишь въ 1434 г., когда А. получилъ внукъ Людовика, Ренэ, номинальный король Неаполя и Сициліи. Столѣтняя война окончилась; блестящій и роскошный образъ жизни короля и его двора оживилъ Анжеръ, но страна, отягощенная налогами, волновалась, и дѣло кончилось возстаніемъ, которое было подавлено съ большой жестокостью. Въ 1471 г. А. было окончательно воссоединено съ французской короной. Людовикъ XI пожаловалъ Анжеру хартію, устанавливавшую нѣкоторое самоуправленіе, но горожане, недовольные такой частичной уступкой, начали бунтъ, который вскорѣ былъ подавленъ. Съ этихъ поръ до начала религіозныхъ войнъ городъ, какъ и вся область, пользовался относительнымъ покоемъ. Новыя бѣдствія наступили съ 1560 г., когда въ Анжерѣ произошло первое столкновеніе между католиками и кальвинистами. Во время религіозныхъ войнъ Анжеръ стоялъ на сторонѣ католиковъ, лишь изрѣдка переходя въ лагерь кальвинистовъ. Городу удалось пріобрѣсть теперь дѣйствительное самоуправленіе. Воцареніе на французскій престолъ Генриха IV опять принесло А. спокойствіе, нарушенное въ 1648 г., когда Анжеръ сталъ въ ряды фронды. Время Людовика XIV—особенно отмѣна Нантскаго эдикта—неблагопріятно отразилось на состояніи области: пала муниципальная свобода. Почти все промышленное населеніе, состоявшее изъ кальвинистовъ, покинуло родину; въ Сомюрѣ закрылась кальвинистская академія. Событія 1789 г. были встрѣчены въ А. съ большой радостью, и область быстро перешла на сторону революціи. Революціонное настроеніе страны было причиной вандейскихъ противъ нея походовъ. Вандейцы взяли въ 1793 г. Анжеръ, пропзвели тамъ страшную рѣзню, но, въ концѣ концовъ, были разбиты Клеберомъ и Вестерманомъ и должны были очистить область. Нѣсколько раньше изъ А. былъ образованъ департаментъ Мэна-и-Луары — См. Marchegay, «Archives d'Anjou» (1843 — 1850); Lecoy de la Marche, «Le roi René», (1875); Cel. Port, «Dictionnaire historique, géographique et biographique de Maine-et-Loire» (1869—1877); его же, «Questions angevines» (1879); Bodin, «Recherches historiques sur Angers et le bas Anjou» (1821—1822).

Анжу, Петръ Ѳедоровичъ, морякъ, (1797—1869). Въ 1820 г. былъ начальникомъ экспедиціи для опредѣленія сѣверныхъ береговъ Сибири. Результаты ея изложены въ VII части «Записокъ гидрографическаго департамента». Экспедиціею впервые была снята точная карта сѣвернаго побережья Сибири, отъ Оленска до Индигирки, и доказано, что на С отъ острововъ Котельнаго, Ѳаддѣевскаго и Новой Сибири никакой земли не существуетъ.

Анжуанъ или Іоганна, одинъ изъ Коморскихъ острововъ (см.) близъ Мадагаскара.

Анзенъ (Anzin, Anzain), гор. въ Сѣверномъ департаментѣ Франціи, въ 2 км. отъ гор. Валансьенна. 14 444 жит. Центръ каменноугольной промышленности. Угольныя копи, заводы стекольные, литейные, котельные, механическіе и сахарные. Каменный уголь въ А. начали добывать въ 1717 г.; въ 1835 г. копи А. были соединены желѣзной дор. (дл. 18 км.) съ Шельдскимъ каналомъ. Каменноугольный бассейнъ А. составляетъ часть громаднаго бассейна, занимающаго французскіе департаменты Сѣверный и Па-де-Кале, часть Бельгіи и часть Рейнской провинціи Пруссіи до Аахена. Въ предѣлахъ Франціи этотъ каменноугольный бассейнъ занимаетъ 1276 кв. км.; въ немъ занято до 70 тыс. рабочихъ и въ 1909 г. добыто около 22 милл. тоннъ каменнаго угля, что составляетъ болѣе половины общаго количества добычи угля во всей Франціи.

Анзерская салма, проливъ и плесъ между островами Соловецкими и Анзерскими, въ Бѣломъ морѣ; длина 4 и 7 вер., ширина до 4 вер., глубина 70—175 фут. (проливъ) и до 245 фут. (плеса).

Анзерскій островъ, второй по величинѣ изъ Соловецкихъ острововъ; состоитъ изъ гранита, ясные слѣды древнихъ ледниковъ; покрытъ сосновымъ и березовымъ лѣсомъ. На А. островѣ Анзерско-Троицкій скитъ Соловецкаго монастыря, основ. въ началѣ XVII в.; въ немъ былъ инокомъ впослѣдствіи знаменитый патріархъ Никонъ (см.).

Анзорге, Конрадъ, талантливый нѣмецкій піанистъ и композиторъ. Род. въ 1862 г.; учился въ лейпцигской консерваторіи и у Листа. Послѣ многихъ концертныхъ путешествій поселился въ Берлинѣ, гдѣ выступалъ съ большимъ успѣхомъ въ концертахъ. Писалъ фортепіанныя вещи (баллада, соната, рядъ отдѣльныхъ пьесъ «Traumbilder») и романсы.

Ани, средневѣковая столица Арменіи, нынѣ развалины, на правомъ берегу р. Арпачая (у армянъ Ахурянъ), верстахъ въ 30 отъ впаденія ея въ Аракс, въ Александропольскомъ уѣздѣ, Эриванской губ., близъ жел.-дор. станціи на линіи Тифлисъ—Эривань. Открытые близъ А. языческіе могильники показываютъ, что здѣсь было поселеніе еще въ до-христіанскую эпоху. Древнѣйшая часть города—кремль, занимающій пространство между крутымъ берегомъ Арпачая и ущельемъ Цагкоцадзоръ (Цвѣтниковымъ), черезъ которое проходитъ ручей, вытекающій съ Аладжинскихъ высотъ и впадающій въ Арпачай. Здѣсь уже въ V в. находилась крѣпость.

принадлежавшая княжескому роду Камсаракановъ и въ первой половинѣ IX в. купленная Багратидами, будущими властителями Арменіи. При раскопкахъ въ кремлѣ были открыты остатки постройки Камсаракановъ: церковь, построенная, по сохранившейся на ней надписи, въ 71 г. армянскаго лѣтосчисленія (622 по Р. Хр.), и фундаментъ дворца, возведенный на скалистомъ грунтѣ изъ плитъ чернаго камня, сложенныхъ безъ цемента, и этимъ существенно отличающійся отъ болѣе поздней постройки — дворца Багратидовъ. Церковь, построенная, повидимому, раньше, чѣмъ дворецъ, впослѣдствіи вошла въ его составъ и служила домовой церковью какъ Камсараканамъ, такъ впослѣдствіи Багратидамъ. Багратиды во второй половинѣ IX в. сдѣлались властителями Арменіи, но только Ашотъ III (961—977) перенесъ свою столицу въ Ани. Въ 964 г. имъ были выстроены стѣны, открытыя при раскопкахъ 1893 г. и опредѣляющія пространство первоначальнаго города; сравненіе этого пространства съ пространствомъ, окруженнымъ существующими нынѣ стѣнами, построенными при Смбатѣ II (977—989), свидѣтельствуетъ о быстромъ расширеніи А. въ X в. Городъ достигъ еще большаго процвѣтанія при Гагикѣ I (990—1020), самомъ могущественномъ изъ Багратидовъ; очень вѣроятно, что тогда жизнь города не сосредоточивалась на сравнительно небольшомъ пространствѣ между стѣнами. Во второй половинѣ X в. армянскій католикосъ перенесъ свое мѣстопребываніе изъ Двина въ Аргину (въ 25—30 вер. къ СЗ отъ А.); благодаря постройкѣ мостовъ на Арпачаѣ, къ А. перешло также прежнее торговое значеніе Двина какъ промежуточнаго мѣста на пути изъ сѣверной Персіи къ Черному морю. О высокомъ развитіи архитектуры свидѣтельствуютъ, кромѣ стѣнъ Смбата, такія постройки эпохи Багратидовъ, какъ церковь Апостоловъ (X в.), соборъ (X—XI вв.), церковь Спасителя (XI в.), малая церковь Григорія Просвѣтителя (XI в., постройка Абу-Хамреца). Нѣкоторыя части этихъ церквей, особенно притворы, относятся къ болѣе позднему времени, какъ и росписи внутри церквей. Въ 1905 и 1906 гг. посредствомъ раскопокъ былъ открытъ упоминаемый армянскими историками круглый храмъ Гагика (1001 г.), представляющій подражаніе церкви Нерсеса Строителя близъ Эчміадзина (VII в.); при этомъ была найдена статуя самого царя въ чалмѣ. Зданіе, считавшееся у армянъ «дворцомъ Багратидовъ», въ дѣйствительности относится къ болѣе поздней эпохѣ и имѣло другое назначеніе (частное жилище); Багратиды, подобно Камсараканамъ, жили въ кремлѣ. Царство Багратидовъ въ 1044 г. было завоевано византійцами и въ теченіе 20 лѣтъ управлялось греческими намѣстниками (катапанами). Къ этому періоду относится, судя по одной армянской надписи, сооруженіе большого водопровода. При раскопкахъ 1908 г. была открыта большая греческая надпись 1059 г. А. въ 1064 г. былъ взятъ и разрушенъ сельджукскимъ султаномъ Алпъ-Арсланомъ; въ городѣ въ то время, по словамъ арабскаго историка Ибн-ал-Аспра, было до 500 церквей. Городъ скоро оправился отъ погрома; въ 1072 г. тотъ же султанъ продалъ его мѣстной мусульманской династіи Шеддадидовъ. Съ нѣкоторыми перерывами А. до конца XII в. оставался столицей одной изъ вѣтвей этой династіи. Слѣды эпохи Шеддадидовъ сохранились въ нѣкоторыхъ сооруженіяхъ какъ въ кремлѣ, такъ и въ самомъ городѣ; той же эпохѣ принадлежатъ двѣ мечети съ минаретами, изъ которыхъ одна обрушилась въ XIX в., другая сохранилась до сихъ поръ и въ 1907 г. обращена въ музей. Въ 1124 г. А. былъ въ первый разъ взятъ грузинами; въ концѣ XII в. городъ окончательно былъ присоединенъ къ грузинскому царству. Изъ построекъ грузинской эпохи замѣчательны храмъ Григорія Просвѣтителя (1215) и церковь Богоматери (1217), также часть городскихъ стѣнъ и башенъ. Нѣкоторыя ихъ детали показываютъ, что въ эту эпоху съ армянской національною церковью успѣшно соперничало такъ называемое «халкедонитство», т.-е. православіе, которому грузинскіе цари, какъ прежде греческіе катапаны, естественно оказывали покровительство. Представители армянскаго рода Захаридовъ, управлявшіе городомъ въ качествѣ вассаловъ грузинскихъ царей, повидимому, только формально принадлежали къ національной церкви. Сравненіе упомянутыхъ построекъ съ постройками X—XI вв. показываетъ, что паденіе царства Багратидовъ не остановило развитія армянскаго искусства. Изъ надписей той же эпохи видно, что утрата политической самостоятельности не сопровождалась упадкомъ городской жизни; происходившее послѣ X в. въ Арменіи, какъ и въ Персіи, разложеніе родовой аристократіи было связано съ развитіемъ торгово-промышленнаго сословія. Наконецъ, какъ историческія свидѣтельства, такъ и результаты раскопокъ показываютъ, что ни христіане при Шеддадидахъ, ни мусульмане при грузинскихъ царяхъ не подвергались религіознымъ гоненіямъ. Между мусульманами и христіанами было культурное взаимодѣйствіе, для изученія котораго анійскія древности даютъ богатый матеріалъ. Въ 1239 г. А. былъ взятъ монголами. При монголахъ правителями А. сначала оставались Захариды; потомъ городъ, какъ показываетъ армянская надпись на главныхъ воротахъ, былъ объявленъ «собственнымъ владѣніемъ» (хас-инджу) монгольскихъ правителей Персіи—ильхановъ. По армянскому историческому преданію, городъ опустѣлъ вслѣдствіе землетрясенія 1319 г.; но на стѣнѣ мечети сохранился ярлыкъ ильхана Абу-Саида (1316—1336), изъ котораго видно, что жители покинули городъ и бросили свое имущество вслѣдствіе разорительныхъ поборовъ; при Абу-Саидѣ были приняты мѣры для возвращенія жителей и для защиты ихъ отъ лихоимства. Сохранились монеты, чеканенныя въ А. во второй половинѣ XIV и даже въ XV в.; возможно, впрочемъ, что послѣднія монеты были чеканены не въ самомъ городѣ, но въ крѣпости Магасбердъ, расположенной всего въ 3 верстахъ отъ развалинъ. Время, когда жизнь города окончательно прекратилась, еще не установлено. Раскопки показали, что развалины города нѣкоторое время были жилищемъ какихъ-то новыхъ поселенцевъ, гораздо менѣе образованныхъ и состоятельныхъ, чѣмъ прежніе жители А. Еще въ половинѣ XVII в. османскій путешественникъ Эвлія-Челеби видѣлъ на мѣстѣ развалинъ армянскую деревню. Въ XIX в., при путешественникѣ Керъ-Портерѣ (1817) можно было установить вполнѣ отчетливо, безъ раскопокъ, какъ устройство жилищъ, такъ и направленіе и ширину улицъ. Керъ-Портеръ первый далъ подробное описаніе развалинъ; послѣдующія экспедиціи для изученія ихъ предпринимались преимущественно изъ Россіи. Со времени Туркманчайскаго договора (1828) развалины находились въ небольшомъ разстояніи отъ русской границы, со времени Берлинскаго трактата (1878) находятся въ предѣлахъ русскихъ владѣній. Планъ развалинъ составилъ геологъ Абихъ (1844); описаніе христіанскихъ памятниковъ далъ Муравьевъ («Грузія и Арменія», СПБ., 1848); мусульманскія надписи собралъ Ханыковъ (1848), армянскія—Нерсесъ Саргисянъ, Саргисъ Джалалянцъ и др. До

раскопокъ послѣднихъ десятилѣтій исчерпывающей монографіей объ А. считался трудъ Алишана (лично не посѣтившаго развалинъ), на армянскомъ языкѣ (Венеція, 1881). Начавшіяся въ 1892 г. раскопки Н. Я. Марра скоро были прерваны на 11 лѣтъ; съ 1904 г. онѣ производились ежегодно въ лѣтніе мѣсяцы. Кромѣ самихъ развалинъ, изучались также памятники древности въ ближайшихъ (напр., пещеры въ ущельѣ Цагкоцадзоръ) и болѣе отдаленныхъ (напр., Ереруйская базилика V—VI вв.) окрестностяхъ А.; впервые было выяснено значеніе анійскихъ древностей не только для изученія исторіи армянскаго народа, но и для изученія культурной исторіи Передней Азіи. Исчерпывающей монографіи о результатахъ раскопокъ еще нѣтъ; результаты раскопокъ отдѣльныхъ лѣтъ изложены въ отдѣльныхъ трудахъ Н. Я. Марра: «А., столица древней Арменіи» (въ сборникѣ «Братская помощь армянамъ», СПБ., 1898); «Раскопки въ А. въ 1904 г.» (СПБ., 1906, «Изв. Имп. Археологич. Комм.», вып. 18); «О раскопкахъ и работахъ въ А. лѣтомъ 1906 г.» (СПБ., 1907); рефераты, прочитанные въ засѣданіяхъ восточнаго отдѣленія Императ. Русскаго Археологическаго Общества и изложенные въ протоколахъ засѣданій («Зап. Вост. Отд. Археол. Общ.», тт. XVII, XVIII, XIX). Настоящій очеркъ, авторъ котораго посѣтилъ развалины въ 1908 г., составленъ какъ на основаніи упомянутыхъ печатныхъ отчетовъ, такъ и на основаніи устныхъ сообщеній Н. Я. Марра и его сотрудниковъ. См. также мою статью «Ani» (на нѣмецкомъ языкѣ) въ «Enzyclopaedie des Islam».

В. Бартольдъ.

Ани, см. Кукушки.

Анива, морской заливъ, вдающійся въ южную часть о. Сахалина, шириною свыше 100 км.; принадлежитъ Японіи; обширное рыболовство. На В берегъ залива оканчивается мысомъ А. или Сиретокко.

Анизидины, $C_6H_4(OCH_3)(NH_2)$, метиловые эѳиры амидофеноловъ, извѣстны въ трехъ изомерныхъ формахъ. Получаются возстановленіемъ метиловыхъ эѳировъ соотвѣтствующихъ нитрофеноловъ. Представляютъ основанія, образующія соли. Орто-А. кипитъ при 216°. Пара-А. кристаллизуется въ ромбическихъ табличкахъ, плавящихся при 55,5°—56,5°, кипитъ при 245°—246°.

Анизолъ, C_7H_8O, $C_6H_5(OCH_3)$, метиловый эѳиръ обыкновеннаго фенола, образуется при перегонкѣ анисовой кислоты, а также масла Gaultheria procumbens, т.-е. салицилово-метиловаго эѳира. Жидкость съ пріятнымъ эѳирнымъ запахомъ, кипящая при 155°—155,5° Ц., удѣльнаго вѣса 0,98784 (при 21° Ц.).

Анизометропія (Anisometropia), разница въ рефракціи обоихъ глазъ. При этой аномаліи одинъ глазъ можетъ имѣть нормальную рефракцію, а другой—ненормальную; или оба глаза могутъ имѣть одну и ту же аномалію рефракціи, но въ различной степени, или же въ обоихъ глазахъ аномалія рефракціи можетъ быть различна. Если разница въ рефракціи обоихъ глазъ невелика, тогда не ощущается обыкновенно какихъ-либо разстройствъ зрѣнія, ибо субъектъ легко привыкаетъ подавлять въ глазу круги свѣторазсѣянія и сливать получаемыя неясныя изображенія. Но если разница въ рефракціи глазъ болѣе значительна, тогда бинокулярное зрѣніе дѣлается обыкновенно невозможнымъ, и предметъ фиксируется попеременно, то однимъ, то другимъ глазомъ, причемъ второй глазъ, исключенный изъ акта бинокулярнаго зрѣнія, отходитъ въ сторону, смотря по преобладанію силы той или другой изъ прямыхъ мышцъ глаза. Это ослабленіе можетъ дойти даже до полной слѣпоты. А. бываетъ врожденной и пріобрѣтенной (напр., послѣ операціи катаракты).

Анизотропія, неравномѣрная геотропическая реакція стебля и корня.—Ср. Sachs, «Arbeit. d. Würzburg. Instituts», 1879, т. II, стр. 226).

Анизотропность, такое строеніе тѣлъ, по которому количественная сторона свойствъ ихъ измѣняется въ зависимости отъ направленія; съ измѣненіемъ направленія измѣняются и ихъ свойства, оставаясь одинаковыми въ направленіяхъ параллельныхъ. Подобное строеніе принадлежитъ тѣламъ кристаллическимъ. Анизотропность проявляется или во всѣхъ свойствахъ кристалла, или только въ нѣкоторыхъ.

Аникинъ, Степанъ Васильевичъ, современный политическій дѣятель, обрусѣлый мордвинъ, крестьянинъ Саратовской губ. Род. въ 1869 г.; по окончаніи саратовскаго ремесленнаго училища былъ народнымъ учителемъ. Примкнулъ къ партіи соціалистовъ-революціонеровъ. Среди мѣстнаго крестьянства онъ пользовался широкой популярностью, вызывая антипатію мѣстныхъ полицейскихъ властей. Нѣсколько разъ онъ привлекался по политическимъ дѣламъ и сидѣлъ въ тюрьмѣ. Во время революціоннаго движенія 1905 г. онъ перешелъ на нелегальное положеніе. Это не помѣшало мѣстнымъ крестьянамъ выбрать его выборщикомъ въ государственную думу, а на губернскомъ избирательномъ собраніи онъ заочно былъ избранъ членомъ государственной думы (1906). Въ Петербургъ онъ явился, не имѣя на рукахъ документовъ. Послѣ роспуска первой думы его дѣло было прекращено, документы ему возвращены, и онъ получилъ возможность вновь перейти на легальное положеніе. Въ государственной думѣ А. явился однимъ изъ организаторовъ и лидеровъ трудовой группы. Его рѣчи, яркія и сильныя, полныя чувства ненависти къ старому порядку, находили значительный откликъ въ крестьянствѣ и создали ему широкую популярность. Всего чаще выступалъ онъ по аграрному вопросу; говорилъ также по вопросамъ объ амнистіи, о смертной казни, о неправильныхъ дѣйствіяхъ властей и т. д. А. горячо отстаивалъ идею созданія постановленіемъ думы, мѣстныхъ—волостныхъ, уѣздныхъ и губернскихъ—комитетовъ для надѣленія крестьянъ землею, которые должны были сыграть, какъ онъ надѣялся, значительную роль. Не задолго до роспуска думы онъ былъ посланъ трудовой группой въ Лондонъ на междупарламентскую соціалистическую конференцію. Благодаря этому онъ въ моментъ роспуска думы отсутствовалъ изъ Петербурга. Выборгскаго воззванія не подписалъ, къ дѣлу о немъ привлеченъ не былъ, и, не потерявъ права на вторичное избраніе, принялъ дѣятельное участіе въ агитаціи по поводу выборовъ во вторую государственную думу. Онъ вновь былъ избранъ выборщикомъ, но саратовская комиссія по дѣламъ о выборахъ кассировала его избраніе на основаніи сенатскаго разъясненія, требовавшаго, чтобы по крестьянской куріи участвовали въ выборахъ только крестьяне-домохозяева, ведущіе свое хозяйство. Въ 1906—1909 г. А. жилъ, по преимуществу, въ Петербургѣ и былъ дѣятельнымъ членомъ центральнаго комитета трудовой группы. На конференціи трудовой группы послѣ роспуска второй думы (лѣтомъ 1907 г., въ Финляндіи) А. отстаивалъ идею бойкота выборовъ въ третью государственную думу, но, когда большинствомъ голосовъ было рѣшено принять участіе въ нихъ, онъ ему подчинился. Въ эти годы А. писалъ беллетристическіе и публицистическіе очерки въ «Русскомъ Богатствѣ» и другихъ журналахъ; былъ однимъ изъ основателей народнаго книго-

издательства и книжной торговли «Родной Міръ» въ Петербургѣ. Въ 1908 г. выпустилъ въ свѣтъ въ Петербургѣ книгу «Мордовскія народныя сказки». Въ концѣ 1908 г. былъ однимъ изъ основателей и фактическихъ редакторовъ журнала «Бодрое Слово». Въ началѣ 1909 г. А. былъ арестованъ по обвиненію въ участіи въ крестьянскомъ союзѣ, освобожденъ подъ залогъ, и, опасаясь новаго ареста, скрылся за границу, гдѣ и проживаетъ понынѣ. Въ «Вѣстникѣ Европы» за послѣдніе два года были напечатаны два очерка его: «Чего проситъ деревня» (1909) и «За праведной землей» (1910) и разсказъ: «Стѣна глухая» (октябрь, 1910).

Аникитъ, Ѳедоръ (1721—1796), московскій купецъ, послѣдователь поморскаго толка. Онъ былъ противникомъ Ковылина, главы столичныхъ ѳедосѣевцевъ, но въ концѣ жизни помирился съ ними и даже сдѣлался истолкователемъ ихъ мнѣній. Для прославленія своего бывшаго соперника онъ составилъ «Занимательная, дива и любопытства достойная повѣсть о восхищеніи въ рай Ильи Алексѣева Ковылина, главы ѳедосіанской церкви, и о видѣніи его въ ономъ единовѣрцевъ и любимыхъ его въ чудной славѣ». А. написалъ еще пять разсужденій о бракѣ и о томъ, что «оный въ Христовой церкви долженъ быть вѣчно». Для Ковылина А. составилъ выборки изъ твореній отцевъ церкви, въ обличеніе соблазнительныхъ послѣдствій ихъ мнимаго догмата—безбрачія. Занимало А. и сказаніе о бытѣ первыхъ христіанъ. Такъ, имъ написано «Изслѣдованіе», раскрывающее сбивчивость понятій поморскихъ начетчиковъ объ эпохѣ Константина Великаго и сына его Константіи. Обличалъ А. и заблужденія старообрядцевъ насчетъ крещенія и хиротоніи. Одно изъ посланій А. къ ѳедосѣевскимъ главарямъ посвящено разбору мнѣній «о соблюденіи даннаго слова».

Аникитъ, римскій епископъ середины II вѣка. Точная хронологія не установлена до сихъ поръ. Самъ себя А. не заявилъ въ исторіи ничѣмъ. Но на его правленіе падаетъ много значительныхъ церковныхъ событій: гоненіе при Маркѣ Авреліи, прибытіе въ Римъ Поликарпа Смирнскаго (споръ о празднованіи Пасхи), Іустина-мученика, Эгезиппа и пр.—Обо всемъ этомъ мы знаемъ изъ «Церковной Исторіи» Евсевія, кн. 4 и 5.

Анилиды получаются при замѣнѣ водорода амидной группы въ анилинѣ радикалами органическихъ кислотъ; напр., анилидъ уксусной кислоты или ацетанилидъ, $C_6H_5NHC_2H_3O$.

Анилиновая желть, 1) см. Желтыя краски.—2) А. зелень, см. Краски органическія искусственныя.—3) А. красная, см. Фуксинъ.—4) А. синь, см. Краски органическія искусственныя.—5) А. черни, см. Черныя краски.—6) А. масло, см. Краски органическія искусственныя.

Анилиновое отравленіе, бываетъ иногда у рабочихъ на фабрикахъ, гдѣ приготовляется или перерабатывается анилинъ, или, рѣже, при наружномъ примѣненіи анилина съ медицинской цѣлью. Случаи отравленія анилиновыми красками (въ пищевыхъ продуктахъ, обояхъ, платьѣ и пр.) обыкновенно обусловливаются не анилиномъ, а примѣсью къ нимъ мышьяка. Острое отравленіе можетъ въ нѣсколько часовъ окончиться смертью или же выздоровленіемъ. Признаки А. отравленія: въ очень легкихъ случаяхъ—тяжесть въ головѣ слабость, шатающаяся походка, посинѣніе губъ, учащенное мочеиспусканіе, сѣрая окраска лица; въ тяжелыхъ случаяхъ—головная боль, головокруженіе, сонливость, посинѣніе губъ и ногтей, иногда ознобъ, потеря сознанія, судороги. Лѣченіе—свѣжій воздухъ, обливаніе холодной водой, глауберова соль внутрь. При хроническомъ А. отравленіи бываютъ головныя боли, отрыжка, рвота, а также сыпи на тѣлѣ, разстройства зрѣнія до слѣпоты включительно. Для предупрежденія А. отравленія слѣдуетъ хорошо провѣтривать рабочія помѣщенія и по возможности не допускать образованія паровъ анилина.

Анилиновыя краски, см. Краски органическія искусственныя.

Анилинъ (фениламинъ, аминофенъ, амидобензолъ), $C_6H_5NH_2$, представляетъ органическое основаніе, играющее чрезвычайно важную роль въ новѣйшей химіи и химической технологіи какъ съ научной, такъ и съ промышленной стороны, такъ какъ вещество это является исходнымъ матеріаломъ при искусственномъ полученіи анилиновыхъ красокъ. Унфердорбенъ, химикъ въ Дамѣ (Саксонія), нашелъ въ 1826 г. между продуктами сухой перегонки индиго маслообразное вещество, названное имъ кристаллиномъ. Нѣсколько лѣтъ спустя Рунге въ Берлинѣ открылъ въ каменноугольномъ дегтѣ соединеніе, дающее съ хлорной известью фіолетовое окрашиваніе. Основываясь на этомъ послѣднемъ свойствѣ, онъ далъ ему названіе ціанола (голубого масла). Позднѣе академикъ Фрицше въ Петербургѣ изучалъ продукты, получающіеся при дѣйствіи ѣдкаго кали на индиго, и нашелъ при этомъ маслообразное вещество съ основными свойствами, которое назвалъ А., отъ португальскаго названія индиго—«Anil». Наконецъ, въ 1842 г., знаменитому русскому химику Н. Н. Зинину удалось изъ бензола, заключающагося въ каменноугольномъ дегтѣ, получить, переходя чрезъ возстановленіе нитробензола, маслообразное тѣло щелочного характера, названное имъ бензидамомъ. Въ 1843 г. А. Гофманъ показалъ, что четыре тѣла: кристаллинъ, ціанолъ, А. и бензидамъ, тожественны между собою, но право гражданства утвердилось только за названіемъ «анилинъ», исходной же реакціей его полученія и донынѣ остается способъ Зинина. Бешанъ (Béchamp) показалъ, что вообще возстановленіе нитробензола происходитъ подъ вліяніемъ водорода въ моментъ выдѣленія, и потому предложилъ для полученія А. дѣйствовать на нитробензолъ смѣсью желѣзныхъ опилокъ съ уксусною кислотою. При заводской фабрикаціи А. берутъ, какъ болѣе дешевыя, желѣзныя опилки и соляную кислоту. Операція совершается въ большихъ кубахъ, въ которые наливаютъ нитробензолъ и кислоту и понемногу прибавляютъ желѣзныхъ опилокъ, постоянно помѣшивая. Окончивъ возстановленіе, прибавляютъ ѣдкой извести до сильно щелочной реакціи. Всплывающій А. снимается по охлажденіи массы, а остатокъ его отгоняется паромъ. А. принадлежитъ къ аминамъ феноловъ. Въ чистомъ видѣ А. представляетъ безцвѣтную, маслообразную жидкость, съ характернымъ слабо-ароматическимъ запахомъ, кипитъ при 182°; при 15° имѣетъ удѣльный вѣсъ 1,0245, ядовитъ. Приготовляемый съ 1870 г. заводскимъ образомъ чистый А. содержитъ очень малыя количества толуидина (не болѣе 1%) и вполнѣ растворяется въ слабой кислотѣ съ образованіемъ прозрачной жидкости. Самое незначительное количество А. даетъ съ растворомъ хлорной извести фіолетовое окрашиваніе. Красящія вещества чистый А. образуетъ только при извѣстныхъ условіяхъ; главнѣйшее примѣненіе онъ находитъ въ производствѣ фуксиновой сини, метиланилина и дифениламина; кромѣ того, онъ употребляется при печатаніи для образованія анилиновой черни, а въ послѣднее время имъ удалось вос-

пользоваться и для крашенія хлопчатой бумаги въ черный цвѣтъ. Для приготовленія же анилиновыхъ красокъ служитъ не чистый, а сырой А. (анилиновое масло), состоящій, главнымъ образомъ, изъ смѣси А. и толуидина.—А. *въ военномъ дѣлѣ* имѣетъ значеніе въ техникѣ взрывчатыхъ веществъ: онъ прибавляется къ нитроглицериновымъ порохамъ для повышенія ихъ стойкости.

Анилинъ гремучій, подъ такимъ названіемъ предлагались для замѣны гремучей ртути въ капсюляхъ сильно взрывчатыя азотнокислая и хромовокислая соли диазобензола.

Анилинъ-оранжъ, см. Фосфинъ.

Анилинъ-фіолетъ, см. Краски органическія искусственныя.

Анимализированіе, такъ называется въ красильномъ дѣлѣ и въ ситцепечатаніи процессъ, съ помощью котораго хлопчатобумажныя волокна пропитываются бѣлковыми веществами (альбуминомъ или казеиномъ), причемъ растительныя волокна покрываются, нѣкоторымъ образомъ, слоемъ животнаго вещества и становятся вслѣдствіе этого способными фиксировать красильныя вещества, подобно шерстянымъ и шелковымъ волокнамъ. Бѣлковыя вещества получаются изъ молока или изъ мяса. Въ первомъ случаѣ отдѣляютъ отъ снятаго, прокисшаго молока слой творога и высушиваютъ его послѣ тщательнаго промыванія. Во второмъ случаѣ обрабатываютъ слабымъ растворомъ натроной щелочи раскрошенное и промытое мясо и осаждаютъ затѣмъ кислотой; съ осадкомъ поступаютъ, какъ и въ вышеуказанномъ случаѣ. Полученное такимъ образомъ бѣлковое вещество растворяютъ въ амміакѣ и разбавляютъ растворъ 3% оливковаго масла и гашеной известью. При помѣшиваніи образуется родъ эмульсіи, которая можетъ быть примѣнена какъ протрава или для приготовленія верховыхъ красокъ.

Анималькулисты (отъ лат. animalculum), представители очень распространеннаго въ XVII в. ученія, гласившаго, что въ сѣмянной нити животнаго покоится заранѣе уже сформированный зачатокъ будущаго готоваго организма. Изъ представителей этого ученія наиболѣе извѣстны Лёвенгукъ, бар. Глейхенъ-Русвурмъ и др. Сторонники ученія представляли на рисункахъ сперматозоидовъ, снаженныхъ руками и ногами.

Анимальные органы, органы животной жизни (нервная система, органы чувствъ и мускулатура) въ противоположность органамъ растительной жизни (пищеваренія, выдѣленія, половымъ), или вегетативнымъ. Функціи растительныя общи какъ животнымъ, такъ и растеніямъ, а функціи животныя свойственны лишь животнымъ. Полюсъ яйца, на которомъ залагаются анимальные органы, тоже называется анимальнымъ или животнымъ, а противоположный — вегетативнымъ или растительнымъ.

Animato (*итал.*), одушевленно; выраженіе, присоединяемое къ названіямъ музыкальныхъ темповъ, напр., allegro animato.

Аниме, см. Смолы.

Анимизмъ (терминъ этнографіи и исторіи религіи, введенный Эдуардомъ Тайлоромъ), стадія философско-религіознаго мышленія, черезъ которую прошло все человѣчество, и на которой до настоящаго времени стоятъ такъ называемые первобытные народы. Слѣды А. можно найти среди нашихъ необразованныхъ массъ и даже въ религіяхъ современныхъ цивилизованныхъ народовъ. Генетически процессъ развитія А. представляетъ слѣдующія стадіи.—I. Одушевленіе и очеловѣченіе природы. Вся исторія культуры свидѣтельствуетъ съ несомнѣнностью, что и на самыхъ раннихъ ступеняхъ своего существованія человѣкъ мыслилъ, старался объяснить окружающій міръ, искалъ причинъ происходящихъ въ немъ явленій съ такой же страстностью и вдумчивостью, какъ и современный человѣкъ. Но въ этихъ поискахъ, при ограниченности знаній, при неизбѣжной примитивности методовъ познанія, первобытный человѣкъ имѣлъ только одинъ достовѣрный критерій—его собственное «я», одинъ только методъ—«психологическій». Идя, такимъ образомъ, отъ единственнаго хорошо ему извѣстнаго (его «я») къ неизвѣстному, онъ естественно долженъ былъ сознательно и безсознательно переносить на все окружающее аттрибуты своей собственной природы: одушевленность, разумность, волю, активность, словомъ—мыслить природу по образу и подобію своему. Правда, съ перваго взгляда, казалось бы, окружающій міръ представлялъ скорѣе полное доказательство противнаго, представлялъ множество очевидныхъ, какъ-будто, примѣровъ полной противоположности между внѣшнимъ міромъ и человѣкомъ, примѣровъ неодушевленности, неразумности и т. д.; но многое другое приводило къ мысли, что неодушевленность въ объектахъ природы—только кажущаяся. Величественный огненный шаръ солнца съ размѣренной правильностью движется по небу, на ночь исчезаетъ и снова появляется; звѣзды точно произвольно перемѣщаются по небесному своду и по желанію падаютъ; вода течетъ, вздымаетъ волны и шумитъ тысячью голосовъ; вѣтеръ мчится быстрѣе птицы и реветъ какъ разъяренный звѣрь; деревья качаются, при надрѣзахъ даютъ кровь; листья шумятъ, шепчутся и, какъ птицы, носятся по воздуху; камни трещатъ и самопроизвольно скатываются съ горъ; земля дрожитъ и потрясается какъ человѣкъ въ лихорадкѣ; недвижный кремень, ударясь о сталь, рождаетъ огонь, какъ мать рождаетъ дитя; огонь движется, шумитъ, выпускаетъ живые языки пламени, издаетъ звуки... Изъ этихъ и многихъ другихъ подобныхъ явленій прямой выводъ: все одушевленно, кажущаяся неодушевленность того или другого предмета—только временное состояніе, какъ у человѣка сонъ, обморокъ, летаргія, смерть, или явленіе только кажущееся, какъ мертвымъ кажется свертывающійся въ клубокъ ежъ, почуявшій опасность, какъ мертвой кажется личинка, превращающаяся въ куколку и бабочку, или яйцо, превращающееся въ курицу. Въ дѣйствительности все такъ или иначе — актуально или потенціально—живетъ, все разумно, волеспособно и активно. Это та самая психологія, которая заставила великаго греческаго философа утверждать, что «звукъ мѣди—это голосъ обитающаго въ ней духа», геніальнаго астронома Кеплера—серьезно говорить о разумѣ движущихся планетъ. Не къ тому ли характеру мышленія должно отнести выводъ бушмена, который, увидѣвъ два воза, одинъ большой, другой маленькій, заключилъ, что маленькій возъ—сынъ большого? — Одушевивъ природу, человѣкъ пошелъ еще дальше: онъ очеловѣчилъ, антропоморфировалъ ее. Продолжая сравнивать себя съ окружающими объектами природы, онъ все болѣе и болѣе сталъ находить черты сходства между ними и собою. Прежде всего, конечно, онъ эти сходства находилъ въ мірѣ органическомъ—животныхъ и растеній. Развѣ медвѣдь, съ котораго снята шкура, не поразительно похожъ на человѣка? Развѣ черемуха, при надрѣзаніи, не пускаетъ струи красной «крови» (гиляки говорятъ о срубленной черемухѣ какъ объ убитомъ человѣкѣ)? Развѣ

вулканъ, изъ котораго валитъ дымъ, не топитъ своего жилища, какъ человѣкъ? Отсюда заключеніе: всякій предметъ въ природѣ подобенъ человѣку не только по жизненности и разумности, но и по всѣмъ особенностямъ своей психической и соціальной жизни. Видимыя формы предметовъ—только кажущіяся, за которыми скрывается подлинный человѣкъ, хотя и sui generis. Медвѣди, по словамъ гиляковъ, только передъ людьми являются въ своемъ обычномъ обликѣ; у себя дома они—настоящіе люди, даже одѣты какъ люди. Юкагиръ, разсказывая о борьбѣ двухъ горъ, заставляетъ окрестныя горы восклицать: «смотрите, *люди* дерутся»! Орочъ обращается къ камню съ просьбой: «О ты, который такъ долго живешь, ты все знаешь, объясни мнѣ причину болѣзни!» А чукотскій шаманъ говоритъ: «все сущее живетъ... Лампа ходитъ, стѣны дома имѣютъ свой голосъ... Шкуры, лежащія въ мѣшкахъ, разговариваютъ по ночамъ... Маленькая сѣрая плаксa шаманитъ, сидя въ углу между сукомъ и стволомъ. Дерево плачетъ подъ ударами топора, какъ бубенъ подъ колотушкой». Дальнѣйшее подтвержденіе и развитіе анимативаціи получила въ другомъ открытіи первобытнаго человѣка: въ открытіи *духовъ*.—II. *Открытіе духовъ*. Продолжая свои наблюденія надъ природой, первобытный человѣкъ замѣчалъ цѣлый рядъ оптическихъ и акустическихъ явленій (призраки, тѣни, эхо, отраженія, шумы и т. п.), въ реальности которыхъ онъ не имѣлъ никакого основанія сомнѣваться (ибо о нихъ свидѣтельствовали его внѣшнія чувства). Они заставили его придти къ заключенію, что въ природѣ, наряду съ обычными тѣлесными, вполнѣ осязаемыми существами, имѣется цѣлый рядъ существъ, такихъ же реальныхъ, какъ и онъ самъ, какъ и всѣ другіе видимые объекты,—существъ, которыя проявляютъ несомнѣнные признаки существованія, но въ то же время обладаютъ специфическимъ свойствомъ быть неуловимыми въ своей реальной тѣлесности или же обладаютъ тѣлесностью слишкомъ тонкой, чтобы быть уловимыми и поэтому такъ же произвольно исчезаютъ передъ человѣкомъ, какъ и неожиданно передъ нимъ появляются. Это—существа sui generis, это существа-*духи*. Для первобытнаго человѣка эти «духи» не представляютъ ничего особенно чудеснаго: это такія же существа естественнаго порядка вещей, какъ и всѣ прочіе объекты природы. Мало того: это настоящіе *люди*. Ихъ единственный отличительный признакъ—способность стать неуловимыми, принимать видъ любого предмета, животнаго, дерева, камня.—Отъ частнаго человѣкъ перешелъ къ общему. Разъ существуютъ специфическія существа-духи въ отдѣльныхъ случаяхъ мнимо-реальнаго опыта, почему имъ не быть *вездѣ*, почему имъ не наполнять всего безконечнаго пространства, не занятаго объектами видимаго міра? И вотъ, «міръ сталъ полонъ духовъ», какъ выражался древній грекъ, или какъ думаетъ еще теперь современный арабъ, боящійся плюнуть въ сторону изъ опасенія попасть въ какого-нибудь духа. Создано было новое человѣчество духовъ, наполняющихъ весь міръ, несмѣтными сонмами окружающихъ человѣка. Лѣса, горы, рѣки, небеса, словомъ—каждый уголокъ земли сталъ обителью духовъ-людей, живущихъ такою же жизнью, какъ и люди. Отсюда этотъ міръ русалокъ, эльфовъ, нимфъ, гномовъ, Waldmann'овъ (лѣсныхъ людей), Bergmann'овъ (горныхъ людей), Himmelmann'овъ (небесныхъ людей) германской миѳологіи, лѣшихъ, водяныхъ, домовыхъ (людей) и пр.—миѳологіи русской. Съ открытіемъ духовъ первичная стадія А. (ученіе о всеобщей одушевленности) углубляется и расширяется въ двухъ отношеніяхъ. Создается настоящая всеобъясняющая «физика» дикаря. Прежде онъ видѣлъ вокругъ себя только разрозненные сонмы живыхъ и разумныхъ существъ; теперь онъ видитъ живыя *причины* явленій, живыхъ дѣятелей природы. Вездѣ, гдѣ онъ раньше только предполагалъ голый результатъ дѣятельности разумныхъ существъ, теперь онъ въ состояніи точно опредѣлить эти существа: это—духи, творящіе всѣ таинственныя, невидимой рукой производимыя и направляемыя явленія природы, духи-люди, неуловимые, но подлинно-реальные, несомнѣнные. Съ другой стороны, этотъ первичный *спиритуализмъ* усложнилъ и еще болѣе антропоморфировалъ объекты и явленія природы. Представленія объ объектахъ и явленіяхъ удваиваются, утраиваются, становятся полиморфными. Каждый объектъ природы, съ одной стороны, представляетъ живое самостоятельное существо, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, можетъ быть лишь обителью духа или формой, въ которую облекается тотъ или другой духъ. Въ умѣ первобытнаго человѣка происходитъ смѣшеніе понятій: съ одинаковымъ сознаніемъ онъ говоритъ: «солнце» и «солнечный человѣкъ», «море» и «морской человѣкъ» сердится, «небо» и «небесный человѣкъ» помогли и т. д. То же и съ животными: то это просто животныя, то люди, то люди-духи. Это «множественное» представленіе объ объектахъ и явленіяхъ природы создало своеобразную теорію познанія первобытнаго человѣка. Съ одной стороны, все *кажущееся*, все воспринимаемое такъ или иначе нашими внѣшними чувствами,—*реально*; съ другой - все *реальное* только формально-реально: все реальное только кажется такимъ, а на самомъ дѣлѣ оно только форма, за которой потенціально скрывается другой, подлинный объектъ, отъ воли котораго зависитъ облечься въ любую желательную для него форму. Міръ становится ареной безпрерывной метаморфозы, универсальнаго *оборотничества*, гдѣ реальное—лишь кажущееся, а кажущееся—реально. Различіе между тѣлеснымъ и безтѣлеснымъ, между объектомъ и явленіемъ исчезаетъ. Подлинно—реальные объекты мыслятся тѣлесно-неуловимыми духами, и наоборотъ, такія понятія, какъ слово, мысль, чувство и т. д., мыслятся реально-тѣлесными, самостоятельными объектами природы. Высшее завершеніе свое ученіе о духахъ получило въ новомъ, еще болѣе важномъ открытіи: въ открытіи духовъ, прирожденныхъ самому человѣку, обитающихъ въ немъ самомъ или неразрывно связанныхъ съ нимъ, духовъ, по отношенію къ которымъ тѣло — только временное, преходящее жилище. Этимъ открытіемъ самъ человѣкъ превращается въ духа и пріобщается къ единой, имъ же созданной, вселенной духовъ.—III. *Открытіе души*. Тѣмъ же методомъ самонаблюденія и несовершеннаго сравненія человѣкъ пришелъ и къ открытію новаго вида существъ—*душъ*. Различныя физіологическія явленія (сонъ, сновидѣнія, обмороки, явленія сопутствующія смерти—кровотеченія, послѣдній вздохъ, тѣнь и пр.) привели къ заключенію, что функціями жизни управляютъ особыя существа (души), отъ воли и судьбы которыхъ зависитъ вся жизнь человѣка. Души эти—самой различной природы. Однѣ изъ нихъ, какъ, напр., кровь, дыханіе, составляютъ видимыя части или функціи тѣла; другія, какъ, напр., тѣнь, покидающая тѣло во время сна, представляютъ всѣ признаки духа. Однѣ обнимаютъ функціи всего человѣка, всю его индивидуальность; другія управляютъ только функціями отдѣльныхъ органовъ тѣла (*парціальныя души*—души глазъ, языка, руки, ноги и т. п.). Однѣ обитаютъ постоянно въ самомъ человѣкѣ, другія могутъ жить внѣ его (въ

какомъ-нибудь деревѣ, животномъ, даже въ его собственномъ изображеніи), и, тѣмъ не менѣе, вліять на его жизнь и здоровье. Среди этихъ столь различныхъ душъ есть одна, которая представляетъ подлинный **двойникъ** человѣка и продолжаетъ его индивидуальное существованіе послѣ смерти. Этимъ послѣднимъ открытіемъ ознаменовался величайшій переворотъ въ психикѣ и всей дальнѣйшей эволюціи человѣчества. Загадка жизни и смерти, мучительно заставлявшая работать умъ человѣка, разрѣшилась; пали ужасы смерти. Этого ужаснѣйшаго бича человѣка не существуетъ. Человѣкъ — обиталище не умирающихъ душъ. Смерть—только моментъ, когда, вслѣдствіе разрушенія его тѣла или оставленія его душами, одна изъ его душъ, подлинный двойникъ его, тотчасъ начинаетъ новое существованіе, являющееся подлиннымъ продолженіемъ его прежней индивидуальной жизни. Цѣпь общаго безсмертія связала во-едино великой неразрывной связью всѣ отошедшія, настоящія и грядущія поколѣнія. Въ психику человѣка ворвалась бодрящая струя новой, всепроникающей жизнерадостности, превратившей прежнюю юдоль скорби и отчаянія въ арену бодраго труда и вѣры. Естественнымъ послѣдствіемъ открытія души человѣческой было перенесеніе его и на весь окружающій міръ: и животныя, и растенія, и всѣ предметы неорганическаго міра, даже предметы искусственные, созданные трудомъ самого человѣка, были надѣлены самостоятельными душами, которыя продолжаютъ существованіе предмета послѣ его разрушенія. Этимъ открытіемъ всѣ прежнія открытія въ области А. — одушевленіе, антропоморфизмъ, ученіе о духахъ—получили свое высшее подтвержденіе, и вся теорія въ общемъ еще болѣе углубилась и расширилась. Если каждый предметъ имѣетъ душу имманентнаго хозяина-духа, въ немъ обитающаго, то идея всеобщей одушевленности становится самоочевидной. И далѣе, разъ видимость (тѣло) каждаго объекта только форма, за которой скрывается невидимый духъ, то каждый предметъ въ потенціи антропоморфенъ. Нѣтъ такого предмета, какъ бы незначителенъ онъ ни былъ по виду, который не могъ бы стать обителью любого, самаго могущественнаго духа: нужно только умѣть открывать его или вселить въ тотъ или другой предметъ. Тѣмъ болѣе вмѣстилищемъ внѣшнихъ духовъ можетъ стать самъ человѣкъ. Это имѣетъ для него двоякаго рода важныя послѣдствія, въ зависимости отъ свойства духовъ, избравшихъ его своимъ вмѣстилищемъ. Если это благодѣтельные духи, онъ самъ становится могущественнымъ и счастливымъ; но если это духи-враги, онъ становится ихъ жертвой и обреченъ на гибель и несчастье (духи болѣзни)... Своеобразную мистическую идею не только въ область А., но и во всю психику человѣчества внесло открытіе душъ. Съ этимъ открытіемъ окружающій міръ, въ томъ числѣ и самъ человѣкъ, потерялъ свое самостоятельное, **объективное** существованіе. Объективно существуетъ только душа; носитель ея, тотъ или другой предметъ или человѣкъ, существуетъ, чувствуетъ, мыслитъ, дѣйствуетъ только постольку и такъ, какъ это угодно его полновластному хозяину—его душѣ, т.-е. существуетъ только субъективно. У многихъ народовъ (у эскимосовъ, напр.) душа такъ и называется: «хозяинъ». Такимъ образомъ, освободившись съ открытіемъ души отъ смерти, человѣкъ въ то же время потерялъ свою внутреннюю свободу, всю независимое существованіе: душа стала его полновластнымъ, деспотическимъ властелиномъ. Это та удивительная психологія, которая заставляла римлянъ и перуанцевъ держать въ своихъ домахъ изображенія своихъ собственныхъ душъ или воздвигать статуи душамъ (геніямъ) царствующихъ властелиновъ, приносить имъ жертвы и возносить молитвы какъ настоящимъ богамъ. Это психологія бретонца, который, здороваясь, говоритъ: «bonjour à vous et à votre bon seigneur», т.-е. «добраго дня вамъ и вашему доброму господину (душѣ)». Но, потерявъ свою свободу, ставъ въ полную зависимость отъ своихъ прирожденныхъ душъ-духовъ, человѣкъ получилъ другое удовлетвореніе: онъ самъ слился со своимъ собственнымъ духомъ-душой, самъ вступилъ въ сонмъ духовъ. Мало того. Онъ получилъ полный доступъ къ общенію со всѣмъ безконечнымъ міромъ духовъ, внѣ его обитающихъ. Среди этого сонма духовъ внѣшняго міра нашлись для него благодѣтельные и могущественные духи-покровители, духи, избравшіе его предметомъ своей любви и вниманія, и духи, подчинившіеся ему въ силу особаго его искусства покорять ихъ своей власти (см. Шаманство). Наконецъ, еще одно послѣдствіе открытія душъ: оно значительно расширило область прежде открытыхъ духовъ. Къ безчисленному сонму независимыхъ духовъ вселенной присоединились и духи-души, духи всѣхъ отошедшихъ поколѣній людей, животныхъ, растеній и т. д. Поистинѣ міръ сталъ дѣйствительно полонъ духовъ.—IV. А., **религія и культъ**. А., какъ философія природы, естественно создалъ религіозную систему и практику культа. Если явленія природы—только результатъ цѣлесообразныхъ дѣйствій антропоморфныхъ духовъ, то вся жизнь человѣка, вся его борьба за существованіе всецѣло въ зависимости отъ воли тѣхъ или другихъ духовъ. Нѣтъ ни случайностей, ни роковыхъ ошибокъ, нѣтъ естественной необходимости, не считается необходимой даже смерть: все въ рукахъ и полной волѣ духовъ. Кажущаяся цѣлесообразность многихъ явленій природы (періодическое появленіе извѣстныхъ родовъ звѣрей, птицъ, смѣна дня и ночи, временъ года и т. п.), благодѣтельныхъ для него, и, наоборотъ, кажущаяся злокозненность нѣкоторыхъ явленій (напр., наводненія, бури, землетрясенія, засухи, болѣзни)—заставляютъ заключить, что одни духи спеціально заняты благодѣтельствованіемъ человѣка, другіе, наоборотъ, всячески вредятъ ему. Отсюда потребность вызывать благосклонность однихъ (молитвы, жертвоприношенія, славословія и т. п.), борьба или компромиссы со злыми. Отсюда универсальный **дуализмъ** добрыхъ и злыхъ божествъ, борьба двухъ противоположныхъ началъ (добра и зла), проникающая всѣ религіи, не исключая и христіанства. Идея загробной жизни придала ученію о божествахъ особый интимный характеръ. Констатировавъ наличность благодѣтельныхъ для него существъ, анимистъ естественно искалъ причины такого спеціальнаго благорасположенія и путемъ разныхъ умозаключеній приходилъ къ убѣжденію, что причина этого **часто** кроется въ родствѣ или даже тожествѣ божествъ съ духами его собственныхъ предковъ (культъ животныхъ, метемпсихозъ, тотемизмъ, культъ родоначальниковъ, героевъ): боги стали существами, кровно-родственными съ ихъ поклонниками. Отсюда культъ предковъ и, въ дальнѣйшемъ развитіи, идея бога-отца, внесшая въ отношенія между человѣкомъ и божествомъ струю спеціальной родственной интимности. Ученіе о божествахъ пережило огромную эволюцію. Сообразно своему общему двойственному (и даже множественному) воззрѣнію на объекты природы—то какъ на самостоятельныя одушевленныя существа, то какъ на простыя обиталища духовъ,—анимистъ очень долго такое же представленіе имѣлъ и о своихъ божествахъ. Солнце, земля, небо, море, гора, рѣка обоготворялись, либо какъ таковыя, т.-е. какъ извѣстныя части природы, либо

въ качествѣ духовъ, въ нихъ обитающихъ. То же и съ явленіями природы (дождь, громъ, вѣтеръ): то они сами по себѣ божества, то они продуктъ дѣйствій того или другого духа. Какъ и духи, божества въ той или другой степени всегда антропоморфны. Аналогичное отношеніе было и къ животнымъ: то они боготворились какъ таковыя, то какъ духи, въ нихъ обитающіе. Выборъ тѣхъ или другихъ духовъ для спеціальнаго культа естественно зависѣлъ отъ условій борьбы за существованіе и соціальныхъ условій того или другого періода. Наиболѣе ранній культъ, въ видѣ пережитковъ существовавшій и въ болѣе культурные періоды даже у высокоразвитыхъ народовъ, какъ египтяне, индусы, народы греко-романскаго міра, былъ культъ животныхъ и ихъ хозяевъ (см. Теротеизмъ, Тотемизмъ). У тѣхъ народовъ, въ жизни которыхъ, по климатическимъ или хозяйственнымъ условіямъ, солнце играло важную роль, на сцену выступаютъ небесныя тѣла, хотя часто все еще въ зоологической формѣ. Что касается іерархіи божествъ и ихъ отношеній къ человѣку, то на раннихъ ступеняхъ окружающій міръ территоріально представлялся раздѣленнымъ между безконечнымъ множествомъ мелкихъ, почти равноправныхъ, божествъ-хозяевъ, каждый изъ которыхъ въ своей области покровительствовалъ только одному родо-племенному союзу. Важнѣйшія божества, отъ которыхъ зависѣла жизнь человѣка, были только богами родовыми. Универсальныя божества роли не играли, или роль ихъ была очень незначительна. Въ то же время, въ связи съ анимистическими представленіями о причинахъ явленій, наряду съ божествами территоріальными, «хозяевами», признавалось существованіе и множества другихъ духовъ, оказывавшихъ свое вліяніе на всевозможныя явленія природы. Каждый отдѣльный предметъ, каждый циклъ человѣческихъ дѣйствій и перипетій жизни имѣлъ своего спеціальнаго хозяина-покровителя и виновника, отъ котораго зависѣлъ успѣхъ въ каждомъ дѣлѣ. Политеизмъ достигъ широкаго развитія уже на самыхъ раннихъ ступеняхъ человѣческой культуры. Сообразно своей антропоморфной природѣ боги жили такой же соціальной жизнью, какъ и ихъ поклонники. Они жили родами, племенами, и въ каждой маленькой соціальной группѣ имѣлись, какъ и у людей, выдающіеся индивиды, **хозяева**, которые играли господствующую роль среди своихъ божественныхъ сородичей и такую же по отношенію къ покровительствуемымъ ими представителямъ человѣческаго рода. Иногда въ эту божественную среду попадали, послѣ смерти, избранники изъ рода людей, и тогда сородичи этихъ избранниковъ пріобрѣтали въ средѣ боговъ могущественныхъ и родственно-преданныхъ покровителей. Постепенно, съ увеличеніемъ власти человѣка надъ окружающей природой, съ образованіемъ крупныхъ соціальныхъ организацій, старые мелкіе зооморфные хозяева, покровители отдѣльныхъ родовъ и племенъ, отступаютъ на задній планъ, и на первое мѣсто выдвигаются вполнѣ антропоморфированные владыки огромныхъ областей природы и жизни—боги неба, земли, жизни, смерти, войны, мира, плодородія и т. д., не утрачивая, впрочемъ, своего стараго національнаго характера. Безконечное обиліе національныхъ боговъ доводится, наконецъ, до абсурда, вступаетъ въ противорѣчіе съ выросшимъ разумомъ, и А. завершаетъ свой циклъ въ двухъ грандіозныхъ концепціяхъ — въ концепціи **единаго личнаго** божества-духа, творца міра и отца людей (**монотеизмъ**), и другой концепціи — **пантеизма**, — превращающей міра въ единый вѣчный симбіозъ душъ, вѣчно превращающихся, но вѣчно пребывающихъ въ гармоніи единой души — вселенной. Подобно эволюціи боговъ, пережила огромную эволюцію и идея души. Постепенно терялась идея множественности и парціальности душъ индивида, исчезала вѣра въ наличность душъ у объектовъ неодушевленнаго міра, и, наконецъ, измѣнилось представленіе и о самой природѣ души. Первоначально грубо-матеріализованная (лицо, птичка, дыханіе, кровь, тѣнь, двойникъ человѣка и пр.) душа, въ концѣ концовъ, совершенно утрачиваетъ свой тѣлесный характеръ и превращается въ чисто-духовное существо, отличительный признакъ котораго—отсутствіе всякой тѣлесности и тѣлесныхъ потребностей.— Религія А. создала и соотвѣтственный **культъ**. Изъ антропоморфныхъ боговъ одни, благодѣтельные, требовали признательности, отдариванія, славословій, жертвоприношеній, повиновенія, другіе—враги человѣка—требовали борьбы или задабриванія. Покойники, антропоморфныя души которыхъ нуждались въ другомъ мірѣ, въ томъ же самомъ, что и въ земномъ, и обладали способностью либо покровительствовать, либо вредить своимъ пережившимъ сородичамъ и близкимъ, опять-таки требовали заботы объ ихъ благополучіи и ихъ благоволеніи. Постепенно создалось цѣнное искусство обхожденія съ богами, поведенія, угоднаго богамъ, пріемовъ общенія съ ними и особенно борьбы съ духами-врагами, вѣчно покушавшимися на человѣка, посылая на него болѣзнь и смерть. Эта послѣдняя отрасль оказалась самой трудной: силы и разумъ человѣка сами по себѣ оказывались здѣсь безсильными, и требовалась помощь болѣе могучихъ существъ, требовалось умѣнье вступать въ общеніе съ духами, пользоваться ихъ покровительствомъ или властвовать надъ ними. Въ однихъ случаяхъ ограничивались механическимъ приближеніемъ божества къ человѣку. Дѣлая изображеніе того или другого божества, вселяли въ него одну изъ его душъ, тѣмъ самымъ гарантируя постоянную физическую близость и помощь его человѣку (идолопоклонство). Въ другихъ случаяхъ требовалось умѣнье **духовнаго** общенія съ божествами и призванія ихъ на помощь въ минуту необходимости. Явились спеціалисты, избранники духовъ, шаманы, жрецы, которые, въ силу своей психической индивидуальности (нервности, истеричности, способности къ видѣніямъ, галлюцинаціямъ), оказывались наиболѣе пригодными для общенія съ духами и пользованія ими на благо человѣку. Постепенно это искусство изъ призванія и вдохновеннаго творчества превратилось въ профессію, ставшую привилегіей особыхъ классовъ, которые, вмѣстѣ съ культомъ, монополизировали и знаніе, и моральное и духовное руководство народомъ. Съ измѣненіемъ содержанія религіи измѣнялся и характеръ жречества и священства, но основной признакъ его—привилегія избранничества, посредничества между человѣкомъ и божествомъ, необходимаго для благополучія въ этой жизни и блаженства въ будущей—сохранился до настоящаго времени. Идеями А. проникнута вся наша поэзія, все наше безсознательное мышленіе; всѣ обороты нашей рѣчи.—V. **Эволюція** теоріи А. Выясненіе природы первобытнаго А. и его дальнѣйшей эволюціи, произведшее цѣлый переворотъ не только въ области исторіи религіи, философіи, миѳологіи, но и въ общей теоріи познанія и происхожденія идей — заслуга Тайлора и Спенсера. Хотя они имѣли крупныхъ предшественниковъ, начиная съ Лафита и кончая Контомъ и особенно Бастіаномъ, истиннымъ провозвѣстникомъ идей современной этнографіи, но Тайлору и Спенсеру

теорія А. обязана не только цѣльностью и законченностью обработки, но и своимъ широкимъ распространеніемъ и благотворнымъ вліяніемъ на умы современнаго человѣчества. За 40 лѣтъ, протекшихъ со времени появленія теоріи Тайлора, въ нее внесено много поправокъ, значительно измѣняющихъ ея первоначальную конструкцію. Прежде всего, коренной дефектъ взглядовъ обоихъ мыслителей заключается въ томъ, что они исходнымъ пунктомъ А. принимаютъ открытіе души; одушевленіе природы и у того и у другого является лишь производнымъ этого открытія. Правда, Тайлоръ принимаетъ понятіе А. въ двухъ значеніяхъ: въ спеціальномъ, какъ «ученіе объ одушевленіи всей природы», и широкомъ, какъ «общее ученіе о духовныхъ существахъ», т.-е. душахъ и духахъ; но генезисъ того и другого онъ, въ концѣ концовъ, видитъ только въ открытіи человѣческой души. Спенсеръ еще болѣе категоричен въ этомъ вопросѣ, чѣмъ Тайлоръ. Онъ прямо утверждаетъ, что идея воодушевленія природы—лишь позднѣйшій выводъ изъ теоріи душъ. Допускать противное, по мнѣнію Спенсера, значило бы ставить мышленіе дикаря ниже мышленія нашихъ дѣтей, которымъ въ голову не приходитъ, однако, идея всеобщаго одушевленія. Спенсеръ упустилъ при этомъ изъ виду, что именно потому, что дикарь серьезнѣе и глубже мыслитъ, чѣмъ ребенокъ, онъ, при своемъ ограниченномъ уровнѣ знанія и несовершенныхъ методахъ, неизбѣжно долженъ былъ сдѣлать открытіе, недоступное незрѣлому уму ребенка. Лучше всего это подтверждается анализомъ первобытныхъ идей у самого Спенсера: онъ приводитъ цѣлую армаду фактовъ изъ всѣхъ областей природы, которые неизбѣжно должны были привести примитивнаго человѣка къ первичной идеѣ одушевленія. Въ послѣднее время первичность этой идеи настолько укоренилась среди изслѣдователей, что для этой стадіи А. предложенъ особый терминъ: анматизмъ. Спорнымъ является и вопросъ о стадіи открытія духовъ. И Тайлоръ и Спенсеръ считаютъ идею о духахъ также производной отъ идеи души; но въ то время, какъ Тайлоръ отводитъ духамъ самостоятельную роль, внѣ зависимости отъ душъ, Спенсеръ въ своемъ монистическомъ увлеченіи совершенно отожествляетъ духовъ съ душами умершихъ и на этомъ строитъ всю теорію религіи. По Спенсеру исходный пунктъ религіи—культъ душъ предковъ. Божества—не болѣе какъ обоготворенные духи предковъ (шамановъ, вождей); фетишъ—вмѣстилище духа умершаго; тотемъ—предокъ, носившій имя того или другого животнаго, и т. д. Въ дѣйствительности, какъ объяснено выше, психологія первобытнаго человѣка имѣла достаточно основаній для открытія духовъ совершенно независимо отъ идеи души, которая требовала гораздо болѣе глубокаго проникновенія и анализа, чѣмъ предшествующія стадіи одушевленія природы и открытія духовъ. Споры вызываетъ, наконецъ, и психологическая основа генезиса А. Въ то время, какъ основатели А. видѣли генезисъ его въ сознательномъ размышленіи объ окружающемъ мірѣ, нѣкоторые новѣйшіе изслѣдователи (Францъ Боасъ) готовы видѣть тутъ скорѣе процессъ безсознательнаго (underconscious) мышленія, или, какъ Вундтъ, находитъ въ идеѣ одушевленія природы лишь продуктъ работы воображенія, простой актъ увлеченія первобытнаго человѣка процессомъ своего собственнаго необузданнаго воображенія, нѣчто аналогичное психологіи дѣтей, которыя въ увлеченіи игрой воображаютъ стулья лошадками, но въ дѣйствительности и не думаютъ отожествлять неодушевленные стулья съ живыми лошадьми. Въ дѣйствительности первобытный анимистъ живетъ не однимъ воображеніемъ и безсознательнымъ мышленіемъ. То, что съ такой убѣждающей простотой сказалъ Крашенинниковъ въ XVIII в. о камчадалахъ («они по своему разуму всему даютъ причину, о всемъ разсуждаютъ и стараются извѣдывать самыя мысли птицъ и рыбъ»), подтверждается всѣми изслѣдователями первобытныхъ народовъ. За послѣдніе годы теорія А., получившая-было всеобщее признаніе, встрѣтила крупнаго противника въ лицѣ новой теоріи, діаметрально противоположной—теоріи механическаго пониманія міра, теоріи маго-динамизма. Эта новая школа, не отрицая существованія А., предполагаетъ существованіе доанимистической стадіи, когда въ окружающихъ объектахъ и явленіяхъ природы человѣкъ видѣлъ не личныя существа, а безличныя, но обладающія по отношенію другъ къ другу таинственной силой взаимнаго вліянія, и эта именно сила признавалась основопричиной всѣхъ явленій и перемѣнъ въ природѣ. Отсюда и всѣ магическіе обряды, посредствомъ которыхъ человѣкъ силой механическаго воздѣйствія пытается вызывать желательныя для него явленія природы или отвращать нежелательныя. Эта теорія имѣетъ за собою множество подлинныхъ фактовъ изъ области первобытныхъ вѣрованій, и по существу нисколько не идетъ въ разрѣзъ съ А., такъ какъ и послѣдній не отрицаетъ наличности тѣхъ грубыхъ ассоціацій идей, которыя лежатъ въ основаніи магіи; но А. не признаетъ ни господствующаго ихъ значенія, ни ихъ первичности. Кромѣ того, въ своемъ увлеченіи новая теорія сплошь-и-рядомъ видитъ психологію маго-динамизма тамъ, гдѣ, при внимательномъ анализѣ, раскрывается вполнѣ анимистическая подкладка. Новая теорія принесла много пользы въ смыслѣ систематизаціи фактовъ изъ области обрядовъ и культа; но систематизація эта нерѣдко идетъ въ ущербъ интенсивности изученія психологіи каждаго факта въ отдѣльности, что для изслѣдователя религіи должно стоять всегда на первомъ планѣ. Во всякомъ случаѣ, даже въ ея нынѣшней односторонней формѣ эта теорія является цѣннымъ дополненіемъ къ работамъ анимистической школы.—См. Bastian, «Der Mensch in der Geschichte» (1860); Waitz, «Anthropologie der Naturvölker» (1859—64); E. Tylor, «Primitive culture» (1871, 3-е изд., 1894; рус. пер.); H. Spencer, «The principles of Sociology», ч. I, II (1876, рус. пер.); Lubbock, «The origin of civilisation» (1870, рус. пер.); A. Wilken, «Het animisme bij den volken van den Indischen Archipelag» (1885—1886); A. Lang, «Myth, Ritual und Religion» (1891); F. B. Jevons, «Introduction to the History of Religion» (1895); R. Andree, «Etnographische Parallelen» (1878—1889); Frazer, «The golden Bough» (1890—1907); D. S. Brinton, «Religions of primitive peoples» (1897); Koch, «Zum Animismus der südamerikanischen Indianer» (1900); F. Schultz, «Psychologie d. Naturvölker» (1900); S. Reinach, «Cultes, Mythes and Religion» (1905—1908); Maaret, «Preanimistic religion» (Folk-Lore, т. XI, 1900); Hewitt, «Orenda and a definition of Religion» («Amer. Anthrop.», т. IV, 1902); Farnell, «The evolution of Religions» (1905); Hubert et Mauss, «Esquisse d'une theorie générale de la magie» («Année sociologique», т. VII, 1904); Hartland, «The legend of Perseus»; Haddon, «Magic and Fetishism» (1906); Genepp, «Animisme en dynamisme» («De Berveging», 1907); Preuss, «Der Ursprung der Religion und Kunst» («Globus», 1904—1905); В. Богоразъ,

«Религіозныя идеи первобытнаго человѣка» («Землевѣдѣніе», 1908). *Л. Штернбергъ.*

Аниммуччіа (Animuccia), Джованни (1500—1571), итальянскій композиторъ, современникъ Палестрины и его товарищъ по занятіямъ у Гудимеля. Съ именемъ А. связаны зачатки развитія (въ Римѣ, въ 1540 г.) ораторіи, иниціаторомъ которой былъ Филиппъ Нери. Написанное имъ для ораторіи послѣдняго «Laudi» (1563, 1570) представляетъ, однако, простыя гимнообразныя пѣсни и ничего общаго не имѣетъ съ формой ораторіи. Позже А. былъ капельмейстеромъ хора въ Ватиканѣ. А. писалъ мадригалы, псалмы, мотетты, гимны для ораторій, магнификаты и мессы на 6, 5, 4 и 3 голоса. Отличался быстротою письма и музыкальною плодовитостью. Какъ композиторъ А. можетъ быть названъ предшественникомъ Палестрины: подобно послѣднему онъ стремился, примѣняя въ своихъ произведеніяхъ всѣ тонкости контрапункта, достигнуть гармонической ясности и прозрачности.

Аниридія (Aniridia или Irideremia, *греч.*), такъ называется полное отсутствіе радужной оболочки глаза, обыкновенно врожденное; въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ оно констатируется вслѣдъ за какимъ-либо пораненіемъ.

Анисе-Буржуа (Anicet-Bourgeois), Огюстъ, французскій драматургъ (1806—71). Одинъ или въ сотрудничествѣ съ другими написалъ около 200 пьесъ (мелодрамы, водевили, либретто для оперетокъ и пр.). Его виртуозность въ драматургической техникѣ сдѣлала его популярнымъ поставщикомъ парижскихъ бульварныхъ театровъ. До сихъ поръ удержались въ репертуарѣ: «J'enlève ma femme», «Passé minuit», «Les trois épiciers», «Le maître d'école», «La petite Fadette», «La fiole de Cagliostro»; «Pascal et Chambord», «Cotillon III». Самостоятельно онъ написалъ драмы: «La Vénitienne» (1834), «La pauvre fille» (1838), «Stella» (1843). Нѣсколько пьесъ, написанныхъ имъ въ сотрудничествѣ съ А. Дюма-отцомъ («Thérèse», «Angèle», «Cathérine Howard») появились подъ именемъ одного Дюма.

Анисимова, Домна Анисимовна («Слѣпая Доманя»), поэтесса. Род. въ 1812 г.; дочь пономаря. На пятомъ году заболѣла оспой и почти ослѣпла. Это отдалило ее отъ дѣтей: она полюбила уединеніе и разсказы стариковъ о быломъ, а также чтеніе книгъ и богослуженіе. Когда ей было 12 лѣтъ, ей прочли «Двѣнадцать спящихъ дѣвъ» Жуковскаго. Эта баллада произвела на нее такое впечатлѣніе, что она лишилась сна. Съ этихъ поръ у нея явилось желаніе слагать стихи. А. старалась скрыть свои произведенія, но слухъ о нихъ дошелъ до исправника, который пожелалъ, чтобы А. описала сельскую жатву. Въ одну ночь она сочинила довольно большое стихотвореніе, которое исправникъ, вмѣстѣ съ другими, представилъ губернатору, а губернаторъ—министру народнаго просвѣщенія. Академія, куда они были переданы министромъ, прислала ей разныхъ книгъ и 100 рублей. Стихотворенія ея были отпечатаны въ 400 экземплярахъ. До самой смерти А. получала субсидію въ 40 руб. въ мѣсяцъ. 20-ти лѣтъ А. окончательно ослѣпла. Стихотворенія А. написаны вполнѣ литературнымъ языкомъ, съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ метрики. Ихъ отличительныя черты—любовь къ природѣ, покорность судьбѣ и сильно развитое религіозное чувство.

Анисимовъ, Василій Аѳанасьевичъ, математикъ, сынъ крестьянина Смоленской губ. Род. въ 1860 г.; окончилъ курсъ въ московскомъ университетѣ; въ 1889 г. назначенъ приватъ-доцентомъ въ московскомъ университетѣ и защитилъ магистерскую диссертацію «Основанія теоріи линейныхъ дифференціальныхъ уравненій» (Москва); съ 1890 г. профессоръ чистой математики варшавскаго университета; въ 1892 г. защитилъ докторскую диссертацію «Кругъ Фукса и его приложенія», въ 1898 г. получилъ еще каѳедру чистой математики въ варшавскомъ политехническомъ институтѣ. Кромѣ диссертацій, А. напечаталъ: «Элементы алгебры дѣйствительныхъ многочленовъ» (Варшава, 1902); «Курсъ варіаціоннаго исчисленія» (тамъ же, 1904) и рядъ статей въ математическихъ журналахъ.

Анисимовы, дворянскій русскій родъ, восходящій къ половинѣ XVII в. и записанный въ VI ч. род. кн. Воронежской и Харьковской губерній.

Анисовая кислота, $C_8H_8O_3$, или метил-пара-оксибензойная кислота, $C_6H_4{<}^{OCH_3}_{COOH}$, образуется при окисленіи анетола. Для полученія А. кислоты приливаютъ 1 часть анисоваго масла (или лучше анетола, отжатаго отъ жидкихъ порцій масла) въ нагрѣтый до 50° Ц. растворъ 5 частей кислаго хромовокислаго кали въ 20 частяхъ воды. По прошествіи нѣсколькихъ минутъ отфильтровываютъ выдѣлившуюся А. кислоту, промываютъ ее, растворяютъ въ амміакѣ и вновь выдѣляютъ изъ раствора соляной кислотой. А. кислота трудно растворяется въ холодной водѣ, лучше въ горячей и при охлажденіи кристаллизуется въ видѣ длинныхъ, безцвѣтныхъ, одноклиномѣрныхъ иглъ или призмъ. Въ спиртѣ она легко растворяется, плавится при 184,2°, не разлагаясь, и кипитъ при 275°—280°. А. кислота представляетъ одноосновную кислоту, ея соли большею частью растворимы и хорошо кристаллизуются, только соли тяжелыхъ металловъ трудно или вовсе не растворяются. Константинъ Зайцевъ первый указалъ, что при нагрѣваніи съ іодистоводородной кислотой А. кислота распадается на іодистый метилъ, CH_3J, и параоксибензойную кислоту, $C_6H_4(OH)COOH$, чѣмъ и опредѣлилъ строеніе А. кислоты. Если взять избытокъ масла, то реакція не доходитъ до образованія А. кислоты, а получается анисовый альдегидъ, $C_6H_4{<}^{OCH_3}_{COH}$, который отдѣляютъ, взбалтываютъ съ крѣпкимъ растворомъ кислаго сѣрнистокислаго натра, причемъ получается кристаллическое соединеніе, разлагаютъ его углекислымъ натромъ; при этомъ альдегидъ выдѣляется въ видѣ масла, съ ароматическимъ запахомъ и жгучаго вкуса; кипитъ при 247°—248° Ц.; удѣльный вѣсъ его (при 18° Ц.)=1,1228. Окислители переводятъ анисовый альдегидъ въ А. кислоту. Анисовый альдегидъ съ ціанистымъ каліемъ уплотняется въ анизоинъ, $C_{16}H_{16}O_4$ (соотвѣтствующій бензоину); съ амальгамой натрія получаются гидроанизоинъ и изогидроанизоинъ, $C_{16}H_{18}O_4$, съ алкогольнымъ ѣдкимъ кали распадается на анисовый спиртъ и А. кислоту, а при нагрѣваніи съ соляной кислотой до 200° Ц.—на хлористый метилъ, CH_3Cl, и пара-оксибензойный альдегидъ, $C_6H_4(OH)COH$. Анисовому альдегиду соотвѣтствуетъ анисовый спиртъ, $C_6H_4{<}^{OCH_2}_{CH_2OH}$. Для полученія его на анисовый альдегидъ дѣйствуютъ спиртовымъ ѣдкимъ каліемъ, причемъ все застываетъ въ кристаллическую массу; спиртъ удаляютъ выпариваніемъ на водяной банѣ, массу обрабатываютъ водой и извлекаютъ эѳиромъ, анисовый алкоголь растворяется въ эѳирѣ и послѣ испаренія этого послѣдняго остается въ видѣ кристаллической массы, плавящейся при 25° Ц. и кипящей при 258,8°; окислители легко переводятъ спиртъ въ соотвѣтственный альдегидъ и затѣмъ въ кислоту.

Анисовое масло получается при перегонкѣ съ водянымъ паромъ растертаго анисоваго сѣмени (Pimpinella anisum, плоды аниса, см.) или зеленыхъ частей высушеннаго растенія. Оно безцвѣтно или слабо окрашено въ желтоватый цвѣтъ, имѣетъ характерный запахъ и состоитъ преимущественно, почти до 90%, изъ анетола (см.), при низкихъ температурахъ затвердѣваетъ въ кристаллическую массу, плавящуюся около 18° Ц. Остающееся послѣ кристаллизаціи анетола масло, вѣроятно, имѣетъ составъ анетола, но оно мало изслѣдовано. Въ плохо закупоренныхъ сосудахъ или при дѣйствіи высокой температуры А. масло претерпѣваетъ измѣненіе и уже болѣе не выдѣляетъ на холодѣ анетола. Фабрикація А. масла производится въ нѣкоторыхъ тюрингенскихъ городахъ, а въ болѣе широкихъ размѣрахъ въ Лейпцигѣ; въ торговлѣ особенно цѣнится, кромѣ этихъ сортовъ, русское масло изъ Сарепты (Саратовской губерніи), гдѣ съ успѣхомъ культивируются многія маслянчныя растенія, какъ горчица, мята и др. А. масло энергично дѣйствуетъ на животныхъ паразитовъ и употребляется при чесоткѣ и отъ вшей. [лота.

Анисовый альдегидъ, см. Анисовая кис-

Анисовый спиртъ, см. Анисовая кислота.

Анисъ (Pimpinella anisum L.), однолѣтнее растеніе изъ семейства зонтичныхъ, съ прямымъ, вѣтвистымъ стеблемъ, округло-почковидными, надрѣзно-зубчатыми нижними листьями, тройственно перистыми стеблевыми и верхними почти сидячими, обыкновенно трехраздѣльными, съ почти линейными участками; покрывала и покрывальца однолистныя, или ихъ нѣтъ; плоды широко-яйцевидные, съ боковъ слегка сжатые, сѣровато-зеленаго цвѣта, длиною около 2 мм., съ мало выдающимися нитевидными ребрами и 2—3 ходами въ каждой ложбинкѣ. Разводится на сѣмена въ Таврической и Харьковской губ. и вообще во всей южной Европѣ и Египтѣ. Сѣмена (fructus s. semina anisi vulgaris) дѣйствуютъ возбуждающимъ образомъ на слизистыя оболочки желудка, вызываютъ выкидышъ, увеличиваютъ отдѣленіе молока. Изъ сѣмянъ перегоняютъ анисовое масло и приготовляютъ анисовую эссенцію; они употребляются также въ видѣ пряности и идутъ на приготовленіе ликеровъ и краски для шелка. Особенно цѣнятся сѣмена испанскія и изъ Тюрингена.

Аничковскій собственный Его Императорскаго Величества **дворецъ** въ С.-Петербургѣ сооруженъ императрицею Елизаветою Петровною на мѣстѣ бывшаго полкового двора Преображенскаго полка по проекту Земцова. Послѣ смерти Земцова постройка перешла къ его помощнику Гр. Дмитріеву, а высшій надзоръ за нею—къ Іосифу Трезини, который былъ замѣненъ графомъ Растрелли, давшимъ свой характеръ всему зданію. Три павильона, поставленные въ линію и соединенные между собою поперечными стѣнами подъ одну высоту, образовали трехэтажное зданіе съ выступающими впередъ крыльями и въ срединѣ съ менѣе выдвинутымъ входомъ. Средній, входный выступъ зданія заканчивался фронтонами на дворъ и въ садъ, а боковыя крылья со стороны главнаго двора были увѣнчаны полукуполами причудливой формы, обшитыми бѣлою жестью, съ выпуклою, по серебристому полю, золоченою орнаментаціею. Положеніе зданія осталось и теперь то же, только полукупола сняты въ царствованіе Александра I, когда построена, вмѣсто внутреннихъ деревянныхъ лѣстницъ, каменная парадная лѣстница, и реставрировано во вкусѣ первой имперіи внутреннее убранство бель-этажа. При начальномъ сооруженіи церковь была въ 2 свѣта, въ главномъ этажѣ. У главнаго входа былъ открытый бассейнъ, соединявшійся съ водами Фонтанки широкимъ каналомъ, надъ которымъ (какъ по берегу Фонтанки, такъ по Невскому проспекту) были стѣнки, заканчивавшіяся балюстрадою для прогулокъ, со спусками въ цвѣтники сада. Садъ былъ разведенъ на пространствѣ по Невскому просп. до Большой Садовой, а съ противоположной стороны—до Толмазова пер., теперь отъ Фонтанки до Александринской площади. Названіе А. дворца и сосѣдняго съ нимъ моста получилось отъ сосѣдства съ слободою, населенною батальономъ морской рабочей команды, начальникомъ котораго состоялъ майоръ Аничковъ. Дворецъ, еще не будучи достроеннымъ, назывался Аничковскимъ домомъ. При немъ былъ оперный театръ (итальянскій домъ), сгорѣвшій два раза до окончанія главнаго зданія. Освященіе дворцовой церкви послѣдовало въ 1751 г. Въ 1757 г. императрица пожаловала А. домъ гр. А. Гр. Разумовскому. Екатерина II, купивъ А. домъ, подарила его князю Потемкину, помѣстившему здѣсь только свою библіотеку. Въ 1785 г. Потемкинъ продалъ А. домъ въ казну. Въ 1794 г. здѣсь былъ помѣщенъ Кабинетъ Ея Величества. Въ 1808—1809 г. Кабинетъ былъ перемѣщенъ въ выстроенное рядомъ съ дворцомъ особое зданіе, а дворецъ отданъ въ приданое великой княгинѣ Екатеринѣ Павловнѣ (1809) при ея бракосочетаніи съ принцемъ Георгіемъ Ольденбургскимъ. Она переѣхала въ А. дворецъ лишь по кончинѣ принца и жила въ немъ до вступленія во второй бракъ. Уѣзжая за границу, она продала А. дворецъ Удѣльному вѣдомству за 1 милл. руб., составившихъ капиталъ ея сына, принца Петра Ольденбургскаго. Въ 1816 г. А. дворецъ перешелъ въ собственность великаго князя Николая Павловича и до воцаренія составлялъ резиденцію его. Императоръ Николай I переѣзжалъ изъ Зимняго дворца въ А. на время говѣнія, въ Великомъ посту, а послѣ пожара Зимняго дворца все семейство его провело здѣсь зимы 1837—1838 г. и 1838—1839 гг. Въ 1841 г. А. дворецъ отданъ для житья наслѣднику престола. По вступленіи на престолъ Александра II было повелѣно именовать А. дворецъ, въ память императора Николая I, «Собственнымъ Его Величества Николаевскимъ дворцомъ». Жившій въ А. дворцѣ, въ бытность наслѣдникомъ престола, императоръ Александръ III собралъ здѣсь коллекцію художественныхъ произведеній. Библіотека дворца заключаетъ воспоминанія о Николаѣ I. Въ настоящее время А. дворецъ—мѣсто пребыванія вдовствующей Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

Аничковскій мостъ черезъ Фонтанку въ Петербургѣ, по линіи Невскаго проспекта, построенъ изъ дерева у тогдашняго въѣзда въ Петербургъ, въ 1715 г. По воцареніи Анны Іоанновны были сооружены передъ въѣздомъ ея въ Петербургъ, поперекъ теперешняго Невскаго проспекта, противъ Троицкаго переулка, тріумфальныя ворота, со стороны Московской части украшенныя портретомъ Государыни въ коронаціонномъ уборѣ. Въ 1780-хъ годахъ при перестройкѣ А. моста изъ камня—такой формы какъ теперь мосты Чернышевъ и Калинкинъ съ каменными купольными павильонами — тріумфальныя ворота были уничтожены. Въ 1841 г. старинный, екатерининской постройки, А. мостъ замѣненъ уширеннымъ и тогда же украсился 4 группами «коня съ водничими», отлитыми баронмъ П. К. Клодтомъ изъ бронзы. Первоначальная гипсовая форма группъ принадлежала Б. И. Орловскому. Въ 1908 г. А. мостъ по случаю проведенія чрезъ него электрическаго трамвая былъ расширенъ съ сохраненіемъ его прежняго наружнаго вида.

Аничковъ, Дмитрій Сергѣевичъ, профессоръ (ум. въ 1788 г.). Учился въ семинаріи Троицкой Лавры и въ московскомъ университетѣ; съ 1765 г. читалъ въ университетѣ философію и метафизику; занималъ въ обѣихъ университетскихъ гимназіяхъ мѣсто инспектора. Главные его труды: «Курсъ чистой математики»—первый оригинальный на русскомъ языкѣ, «Ариѳметика», «Алгебра», «Геометрія», «Теоретическая и практическая тригонометрія», «Начальныя основанія фортификаціи и артиллеріи». Эти руководства долго служили учебниками для учащихся.

Аничковъ, Евгеній Васильевичъ, историкъ литературы и критикъ. Род. въ дворянской семьѣ Новгородской губ. въ 1866 г. Студенческія занятія, съ самаго начала сосредоточенныя на предметахъ преподаванія проф. А. Н. Веселовскаго, были прерваны арестомъ А. по политическимъ мотивамъ и необходимостью уѣхать изъ Петербурга. Въ 1892 г. онъ окончилъ историко-филологическій факультетъ, съ печатною работой: «Микола Угодникъ и св. Николай» («Зап. Неофил. Общ.», 1892, № 2). Съ 1895 г., по выдержаніи магистерскаго экзамена, состоялъ приватъ-доцентомъ по исторіи западныхъ литературъ и лекторомъ англійскаго языка въ кіевскомъ университетѣ. Нѣсколько разъ былъ посылаемъ съ ученою цѣлью за границу. Въ 1899 г. А. покидаетъ Россію; участвуетъ въ основаніи русской Высшей Школы въ Парижѣ. Все время поддерживая научныя сношенія съ А. Н. Веселовскимъ, выступая послѣдователемъ и отчасти продолжателемъ его идей (см. обширный этюдъ: «Историческая поэтика Веселовскаго» въ сборникѣ Лезина, «Вопросы теоріи и психологіи творчества»), А. въ то же время изучаетъ провансальскій языкъ (въ области котораго ему удается установить склоненіе mólher), берется за обработку не изданнаго матеріала по литературной исторіи Арраса въ XIII в. (см. «Журн. Мин. Нар. Просв.», 1900, февраль), предваряя изданіе Jean Roy и Guy («Les dits et les chansons d'Arras»), печатаетъ мелкія филологическія работы въ «Litteraturblatt f. germ. u. roman. Philologie» и въ «Romania», а въ Лондонѣ, гдѣ еще въ 1894 г. появился въ журналѣ «Folklore» его этюдъ «St. Nicolas and Artemis» (русск. обработка въ «Зап. Вост. Отд. Археол. Общ.», 1895, IX), ведетъ споръ съ представителями школы Andrew Lang'a, защищая ученіе о заимствованіяхъ и наслоеніяхъ въ обрядѣ и миѳѣ противъ односторонностей сравнительно-этнографической доктрины о параллелизмѣ и аналогіи самобытнаго племеннаго творчества. По возвращеніи въ Россію, А. привлекается къ суду по политическому дѣлу и проводитъ 13 мѣсяцевъ въ одиночной камерѣ. Выйдя въ 1904 г. изъ тюрьмы, защищаетъ двухтомную диссертацію: «Весенняя обрядовая пѣсня на Западѣ и у славянъ», удостоенную академіей наукъ Уваровской преміи и оцѣненную за границей какъ выдающійся трудъ (см. Deubner, въ «Archiv f. Religions-Wissenschaft», IX, 276—304), получаетъ приглашеніе прочесть курсъ лекцій (Ilcester Lectures) о народной пѣснѣ въ оксфордскомъ университетѣ. Читаетъ лекціи и въ с.-петербургскомъ университетѣ и на высшихъ женскихъ курсахъ. Написанныя имъ тогда же критическія статьи собраны въ 2 т. подъ заглав. «Предтечи и современники на Западѣ и у насъ» (СПБ., 1910). Въ 1907 и 1908 гг. А. отбываетъ новое 13-тимѣсячное одиночное заключеніе за участіе въ крестьянскомъ союзѣ. По освобожденіи печатаетъ новый большой трудъ. «Язычество и древне-русская проповѣдь», съ приложеніемъ критически изданныхъ текстовъ, увѣнчанный Ахматовскою академическою преміей и обрисовывающій возникновеніе былиннаго эпоса, у насъ и на Западѣ, изъ бытовыхъ условій періода уже христіанскаго. Къ темѣ о русскомъ язычествѣ, сводимомъ А. къ племеннымъ культамъ, относится также докладъ «Old russian pagan Cults» (въ «Transactions of the III Congress for the History of Religion», Оксфордъ, 1909). Интеллектуальный обликъ А. характеризуется своеобразнымъ совпаденіемъ общественныхъ и теоретическихъ интересовъ. Убѣжденный какъ историкъ въ непреложности своей формулы о поворотѣ культурно-историческаго движенія съ запада на востокъ, склоняясь въ своихъ соціологическихъ взглядахъ скорѣе къ марксизму, А. все же народникъ искони и по существу. Онъ и фольклористъ потому, что всѣ корни его личнаго и общественнаго сознанія лежатъ въ деревенскомъ быту; къ изученію обряда и вѣрованія приводитъ его не одинъ Веселовскій, но вмѣстѣ и Глѣбъ Успенскій, а именно народный календарь во «Власти Земли». «Реалистическій символизмъ», т.-е. реализмъ, предполагающій ноуменальное въ явленіи, какъ высшую и реальнѣйшую реальность,—дѣлается лозунгомъ его критическихъ статей. Въ «Весенней пѣснѣ» онъ старается на конкретномъ матеріалѣ утвердить новое (отъ Гюйо, Грооса, Бюхера идущее) воззрѣніе на происхожденіе искусства. По этому воззрѣнію искусство возникло не изъ игры (какъ думали Шиллеръ, Спенсеръ и отчасти самъ Веселовскій), а изъ практической потребности. Вооруженный данными, добытыми религіозно-историческими и этнографическими изслѣдованіями Маннгардта, Фрэзера, А. Ланга, и проникнутый, съ другой стороны, представленіями Веселовскаго о первобытномъ искусствѣ какъ искусствѣ «синкретическомъ», А. точнѣе опредѣляетъ эту потребность, породившую искусство, усматривая начало пѣсни въ обрядовомъ дѣйствѣ и неразлучной съ нимъ обрядовой магіи (ср. статью «О происхожденіи поэзіи» въ «Вѣстникѣ Самообразованія», 1905, №№ 41 и 42). Въ упрекъ изслѣдованію А. можно поставить развѣ лишь то, что онъ останавливается какъ бы на порогѣ обряда и не продолжаетъ изысканія въ цѣляхъ ближайшаго раскрытія исторіи культоваго дѣйствія,— напр., не раскрываетъ элементовъ жертвы тамъ, гдѣ ея первоначальная наличность очевидна по обрядовымъ пережиткамъ и т. п. Сотрудникомъ «Энциклопедическаго Словаря» Брокгаузъ-Ефрона какъ въ первомъ, такъ и въ его настоящемъ изданіи А. является по отдѣлу всеобщей литературы. Автобіографію и библіографію см. въ «Крит.-біографич. Словарѣ» С. А. Венгерова, т. VI.

Вяч. Ивановъ.

Аничковъ-Платоновъ, Иванъ Николаевичъ (ум. въ 1864 г.), духовный писатель, священникъ, магистръ московской духовной академіи, въ которой преподавалъ церковное краснорѣчіе и церковное право. Главные труды: «Разсужденіе о крестныхъ ходахъ православной церкви» (1842), «О благословеніяхъ ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ» (1848), «О смерти и состояніи душъ по разлученіи отъ тѣлъ», «Chrestomathia latina» (1861, вмѣстѣ съ А. Ѳ. Кирьяковымъ).

Аничковы (въ старину Оничковы), русскій дворянскій родъ, происходящій отъ пріѣхавшаго въ 1301 г. изъ Золотой орды въ Москву царевича Берка, наименованнаго во святомъ крещеніи Аникѣемъ. Праправнуки его Иванъ и Василій Григорьевичи владѣли помѣстьями въ Новгородской области въ 1480 г. Въ XVII в. А. служили по Московскому списку стряпчими, стольниками и воеводами, а двое изъ нихъ, Иванъ и Григорій Михайловичи

А., достигли при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ думнаго дворянства; братъ ихъ, Ѳедоръ Михайловичъ, въ 1685 г. получилъ въ вотчину усадьбу Опочно близъ г. Порхова. Родъ А. записанъ въ VI ч. род. кн. губерній: Новгородской, Псковской, Оренбургской, Смоленской и Харьковской.

Анio (Аніене, Теверone, въ древности Anio, Anien), лѣвый притокъ Тибра, дл. 110 км., въ итальянской Римской провинціи. Беретъ начало въ 70 км. къ В отъ Рима на Монте-Черазо, течетъ сначала къ Ю, до Антиколи, затѣмъ къ СЗ по очаровательной долинѣ Субіако и близъ Виковаро (Varia) пробивается черезъ поперечную долину на ЮЗ. Принявъ въ себя Личенцу (Digentia), А. близъ Тиволи вступаетъ въ пустынную Campagna di Roma, которую пересѣкаетъ по направленію къ З на протяженіи 30 км. до впаденія въ Тибръ, въ 4 км. къ С отъ Рима, на томъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда стояла Антемна. Недалеко отъ Субіако, въ расщелинѣ скалы, «Священная пещера», въ которой св. Бенедиктъ провелъ три года (нынѣ здѣсь монастырь). Близъ Виковаро остатки античнаго водопровода и другихъ сооруженій. Въ долинѣ Личенцы изъ-подъ Монте Дженнаро (Mons Lucretilis) вырывается прозрачный источникъ, воспѣтый Гораціемъ, Fons Bandusiae, близъ котораго остатки виллы поэта (Sabinum). На южномъ концѣ гор. Тиволи, тамъ, гдѣ на выступѣ скалы развалины круглаго храма Весты или Тибуртинской Сивиллы, А. нѣкогда съ грохотомъ низвергалась въ расщелину, а затѣмъ, послѣ новаго паденія, вступала въ гротъ Нептуна; но такъ какъ во время половодья рѣка нерѣдко грозила подмыть скалу, на которой стоялъ храмъ, то папа Левъ XII велѣлъ отвести ее подъ Монте-Катилло посредствомъ канала (дл. 271 м.), оконченнаго въ 1835 г.; въ настоящее время паденіе рѣки съ высоты 96 м. находится немного дальше отъ города.

Анiонъ, см. Электролитическая диссоціація и Іоны.

Анка, наковальня формы кубика, изъ бронзы или чугуна съ полушаровыми углубленіями разныхъ радіусовъ, употребляемая при отдѣлкѣ золотыхъ издѣлій.

Анкаркрона (Ankarkrona), Стенъ-Густавъ-Германъ, шведскій живописецъ. Род. въ 1869 г.; ученикъ берлинской академіи. Свѣжій, бодрый художникъ; особенно удается ему передача морознаго солнца. Съ конца XIX в. А. пишетъ и на историческія темы (преимущественно начала XVIII в.), которыя онъ передаетъ съ большой непосредственностью и простотой: «Въ странѣ враговъ», «У костра», «Королевскій курьеръ» и др.

Анкарсвэрдъ (Ankarswärd), графъ, Карлъ-Генрихъ (1782—1865), шведскій политическій дѣятель. Служилъ въ шведской арміи; участвовалъ въ движеніи, приведшемъ къ низверженію короля Густава IV въ 1809 г.; въ 1813 г., вслѣдствіе письма къ кронпринцу (Бернадотту), въ которомъ рѣзко порицалась политика сближенія съ Россіей, долженъ былъ выйти въ отставку. Въ 1817 г. А. былъ избранъ въ риксдагъ, гдѣ явился лидеромъ дворянской оппозиціи и самымъ сильнымъ противникомъ правительства. Въ 1830 г. онъ предложилъ проектъ реформы риксдага, который отчасти былъ осуществленъ въ 1866 г. А. остался въ оппозиціи и послѣ смерти Карла XIV (1844); но вліяніе его съ этихъ поръ падаетъ. Свое политическое profession de foi онъ изложилъ въ «Politisk trosbekännelse» («Политическая исповѣдь», Стокгольмъ, 1833).

Анкарстрёмъ (Ankarström), Яковъ-Іоаннъ (1762—92), шведскій политическій дѣятель. Происходилъ изъ богатой дворянской семьи, въ 1777—78 гг. былъ пажомъ при дворѣ, недолго служилъ въ арміи, потомъ поселился въ своемъ имѣніи. Какъ аристократъ и консерваторъ, онъ питалъ крайнюю ненависть къ королю Густаву III, дѣйствовавшему въ духѣ просвѣщеннаго абсолютизма и враждебному привилегіямъ аристократіи. За выраженіе своихъ убѣжденій А. провелъ нѣсколько лѣтъ въ ссылкѣ на островѣ Готландѣ. Произведенный королемъ въ 1789 г. государственный переворотъ вызвалъ въ дворянствѣ сильное негодованіе, однимъ изъ яркихъ выразителей котораго явился А. Арестованный по обвиненію въ оскорбленіи величества, А. былъ преданъ суду, но оправданъ, за отсутствіемъ доказательствъ. Послѣ этого онъ поселился въ Стокгольмѣ, принялъ участіе въ заговорѣ на жизнь короля и застрѣлилъ его 16 мая 1792 г. во время маскарада. Онъ успѣлъ скрыться, но черезъ два дня былъ арестованъ; подвергнутый пыткѣ, онъ отказался выдать сообщниковъ и послѣ троекратнаго публичнаго наказанія плетьми казненъ отсѣченіемъ сперва руки, потомъ головы 27 апрѣля 1792 г. Его тѣло, выставленное публично, было нѣсколько разъ покрыто цвѣтами. Въ глазахъ шведской аристократіи А. остался героемъ и мученикомъ. Тѣмъ не менѣе, его родные хлопотали и получили разрѣшеніе перемѣнить фамилію на Лёвенстрёмъ.

Анке, Николай Богдановичъ, фармакологъ (1803—72). Окончилъ курсъ въ дерптскомъ университетѣ; былъ адъюнктомъ, потомъ профессоромъ въ московскомъ университетѣ, читая фармацію и общую терапію. Оставилъ нѣсколько сочиненій по медицинѣ и филологіи: «Beiträge zur Lehre von der Blutbewegung in der Venen, dem Venenpulse und der Abdominalpulsation» (Москва, 1835); «Ueber Blausäure und ihre Verbindungen» («Pharmazeutisches Centralblatt», СПБ., 1844); «Philologisch-medicinische Bemerkungen» (Москва, 1846) и пр.

Анкеритъ, минералъ, состоящій изъ смѣси $CaCO_3$ и $FeCO_3$ (50% $CaCO_3$ и 34% $FeCO_3$), а также всегда содержащій нѣкоторыя количества $MnCO_3$ (4%) и $MgCO_3$ (12%) и потому отвѣчающій формулѣ $mCaFeC_2O_6 + nCaMgC_2O_6$, причемъ Ca : (Fe+Mg)=1 : 1. Кристаллизуется въ ромбоэдрахъ гексагональной системы, но большею частью встрѣчается въ крупнозернистыхъ аггрегатахъ. Ясная спайность по ромбоэдру съ угломъ въ 106°12′. Уд. вѣсъ 2,9—3,1. Твердость 4. Растворяется довольно легко уже въ холодной соляной кислотѣ. Встрѣчается въ мѣсторожденіяхъ шпатоваго желѣзняка близъ Eisenerz въ Штиріи, близъ Hüttenberg въ Каринтіи и во многихъ рудныхъ жилахъ Богеміи.

Анкерштокъ, *мор.*, якорный брусъ, образующій крестъ съ веретеномъ двулапаго якоря поперекъ лапъ; назначеніе его—не допускать якорю ложиться на дно плашмя.

Анкеръ: 1) въ часахъ приборъ, регулирующій движеніе маятника; 2) якорная зацѣпа, см. Якорь; 3) штырь, желѣзная связь въ каменной кладкѣ; 4) мѣра для вина, различной емкости въ Даніи, Норвегіи, Россіи. До конца 1871 г. А. употреблялся также и въ различныхъ германскихъ государствахъ, до конца 1862 г. въ Швеціи, до конца 1829 г. въ Голландіи. Вмѣстимость всѣхъ этихъ А. колеблется между 33 и 40 литрами. Прусскій А., содержащій 30 кварт, половину прусскаго ведра, равняется 34,351 литрамъ.

Анкета (*франц.* enquête), изслѣдованіе какого-либо явленія экономической или общественной жизни посредствомъ опроса, устнаго или письмен-

наго, наиболѣе освѣдомленныхъ или непосредственно заинтересованныхъ лицъ. Анкетныя изслѣдованія бываютъ частныя, устраиваемыя частными лицами, корпораціями и обществами, и публичныя; послѣднія раздѣляются на правительственныя и парламентскія. Классическою страною А. является Англія, гдѣ А. производятся или спеціально назначенными для того комиссіями отъ отдѣльныхъ палатъ парламента, или такъ называемыми «соединенными комиссіями», изъ членовъ обѣихъ палатъ, или, наконецъ, «королевскими комиссіями», въ составъ которыхъ обыкновенно входятъ и парламентскіе дѣятели. Первыя комиссіи въ своей продолжительности ограничены срокомъ производства ближайшихъ общихъ выборовъ въ парламентѣ; вторыя продолжаютъ свои работы до полнаго выясненія возложеннаго на нихъ разрѣшенія вопроса. Какъ на недавніе примѣры назначенія парламентомъ особыхъ комиссій для производства А. можно указать на выборъ комиссіи для изслѣдованія настроеній въ войскѣ, обнаружившихся во время послѣдней войны съ бурами. Подобная же анкетная комиссія была назначена почти полувѣкомъ ранѣе для той же цѣли по окончаніи Крымской войны. Въ 1895 г. былъ поставленъ вопросъ о выборѣ парламентской комиссіи для изслѣдованія служебнаго положенія почтовыхъ чиновниковъ; комиссія представила два года спустя докладъ, рекомендовавшій увеличеніе жалованья какъ имъ, такъ и служащимъ на телеграфѣ (См. Laurence Lowell, «The Government of England», т. I, стр. 99 и 151). Новая соединенная комиссія по вопросу о подкупѣ среди почтовыхъ чиновниковъ, особенно во время производства парламентскихъ выборовъ, была назначена въ 1906 г. (тамъ же, 152). Часто возникаетъ вопросъ о томъ, поручить ли производство А. парламентской комиссіи или комиссіи правительственной? Когда вопросъ, подлежащій рѣшенію, — чисто-политическаго характера, преимущество дается обыкновенно парламентской комиссіи. Въ XIX столѣтіи получила особенное распространеніе практика назначенія самимъ правительствомъ такъ назыв. «королевскихъ комиссій» для производства А. по тому или другому вопросу, не требующему немедленнаго рѣшенія; такія комиссіи обычны въ томъ случаѣ, когда является необходимость выслушать экспертовъ, не принадлежащихъ къ составу парламента. Такія королевскія комиссіи въ 1830-хъ и 1840-хъ годахъ были назначаемы для разслѣдованія вопросовъ, связанныхъ съ происхожденіемъ привилегій высшаго дворянства—и, въ частности, права считаться пэромъ,—съ источникомъ и природою корпоративныхъ правъ отдѣльныхъ городовъ Англіи. Въ 1832 г. комиссія для разслѣдованія существующаго порядка общественнаго призрѣнія подготовила обильный матеріалъ для реформы законодательства о бѣдныхъ, которая и была проведена два года спустя, въ 1834 г. Въ 1863—67 гг. была назначена королевская комиссія для изслѣдованія вопроса о дѣтскомъ трудѣ, въ 1867—69 гг.—о рабочихъ союзахъ. Королевская комиссія обыкновенно заключаетъ въ себѣ, вмѣстѣ съ членами, принадлежащими къ парламенту, и лицъ, постороннихъ ему, пользующихся репутаціей спеціалистовъ по интересующему комиссію вопросу или, вообще, извѣстныхъ своимъ знаніемъ и высокими нравственными качествами (Leonard Courtney, «The Working Constitution of the United Kingdom», стр. 153—154; Redlich, «Recht und Technik des englischen Parlamentarismus», стр. 456—458). Такъ называемыя «Синія Книги», пріобрѣтшія всемірную извѣстность, обыкновенно заключаютъ въ себѣ, вмѣстѣ съ докладомъ комиссіи, и важнѣйшій матеріалъ, добытый ею для рѣшенія возложеннаго на нее вопроса. Во Франціи первая А. была произведена въ 1828 г.; она касалась нѣкоторыхъ вопросовъ торговаго законодательства. Въ Германіи начало А. относится къ 1870-мъ годамъ. Наиболѣе обширныя А. въ Германіи за послѣднія 40 лѣтъ были: желѣзнодорожная въ 1875 г., о женскомъ и дѣтскомъ трудѣ—1876 г., сахарная — 1884 г., о горнорабочихъ — 1889 г., биржевая—1893 г., о ремесленномъ трудѣ—1895 г.; во Франціи—желѣзнодорожная 1871—75 гг., по рабочему вопросу 1872—75 гг., по табачной монополіи 1873—75 гг., торгово-промышленная 1877—78 гг., о сельскохозяйственныхъ рабочихъ 1884 г., о потребленіи спиртныхъ напитковъ 1886—87 гг. Во Франціи и Германіи производство А. поручается не спеціально для того образуемымъ комиссіямъ, а постояннымъ правительственнымъ учрежденіямъ по принадлежности. Для всесторонняго выясненія дѣла опрашиваются представители всѣхъ заинтересованныхъ круговъ; такъ, при А. о положеніи рабочаго класса опрашивались и работодатели, и рабочіе, а также посторонніе лица, близко стоящія къ дѣлу, напр., фабричные инспектора, инженеры, маклера и т. п. Допускаются письменные отвѣты, но предпочтеніе отдается устнымъ показаніямъ, которыя часто принимаютъ состязательный характеръ. Обслѣдованіе производится гласно, благодаря чему спрашиваемые проникаются сознаніемъ отвѣтственности за содержаніе своихъ показаній, и открывается возможность опроверженія однихъ показаній другими. Состязательный характеръ особенно свойственъ англійскимъ А., на которыхъ приглашеннымъ освѣдомленнымъ людямъ предлагается также указать и другихъ лицъ, могущихъ содѣйствовать разъясненію дѣла; сверхъ того, въ Англіи и въ Сѣв.-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ всякій можетъ явиться, для дачи показанія, въ комиссію, которою производится А. До какой степени на континентѣ Европы производство А., не стѣсняемой формальностями, можетъ привлечь общественное вниманіе, объ этомъ свидѣтельствуетъ бельгійская А. по рабочему вопросу 1886 г.: комиссія, производившая эту А., была вынуждена засѣдать подъ открытымъ небомъ, такъ какъ на засѣданія ея собиралось свыше 1500 чел. Иногда комиссія, производящая А., раздѣляется на нѣсколько подкомиссій, которыя объѣзжаютъ тѣ или другіе районы, чтобы на мѣстѣ собрать необходимый матеріалъ. Большое значеніе имѣетъ обнародованіе матеріаловъ, собранныхъ А., и притомъ въ возможно полномъ видѣ. Въ Англіи и Франціи принято опубликовывать полные стенографическіе протоколы (въ Англіи—немедленно послѣ каждаго засѣданія); въ Германіи печатаются лишь обзоры и отчеты, на которыхъ неизбѣжно отражаются взгляды и симпатіи составителей. Для достиженія наилучшихъ результатовъ при анкетномъ изслѣдованіи слѣдуетъ соблюдать слѣдующія условія: 1) производство А. должно поручать не бюрократическимъ органамъ, а выборной спеціальной комиссіи, состоящей изъ независимыхъ людей, знатоковъ даннаго вопроса. На этомъ основаніи парламентскія А., какъ онѣ поставлены въ Англіи, даютъ болѣе объективное и всестороннее освѣщеніе изслѣдуемаго вопроса, чѣмъ правительственныя А., производимыя бюрократическими комиссіями, предъ которыми опрашиваемыя лица часто даютъ свои отвѣты не съ тою свободою, съ какой они давали бы ихъ избраннымъ парламентомъ лицамъ или ученому обществу. 2) Необходимо привлекать къ А. наиболѣе широкій кругъ лицъ, заинтересованныхъ въ изслѣдуемомъ явленіи, или болѣе

или менѣе близко къ нему стоящихъ, изъ всѣхъ классовъ общества. 3) Опросъ долженъ совершаться по возможности устно, съ стенографическимъ записываніемъ вопросовъ и отвѣтовъ. Требованіе однихъ письменныхъ отвѣтовъ обыкновенно сильно сокращаетъ число лицъ, участвующихъ въ А. 4) Результаты А. должны быть полностью опубликованы въ видѣ стенографическихъ протоколовъ; только въ этомъ случаѣ картина изслѣдуемаго явленія можетъ предстать предъ парламентомъ, правительствомъ или тѣмъ учрежденіемъ, по иниціативѣ котораго произведена А., въ формѣ вполнѣ безпристрастной, всесторонней и рельефной. Анкетный способъ изслѣдованія менѣе совершенъ, чѣмъ чисто-статистическій. Онъ не основывается на прямомъ массовомъ наблюденіи, а состоитъ въ собираніи мнѣній компетентныхъ и заинтересованныхъ лицъ о томъ или другомъ соціальномъ явленіи. Статистикъ стремится установить въ числовыхъ выраженіяхъ по возможности всѣ признаки даннаго явленія; составитель А. выясняетъ мнѣнія ограниченнаго числа лицъ о тѣхъ сторонахъ явленія, которыя составляютъ предметъ А.; такимъ образомъ, въ А. элементъ субъективизма неизбѣженъ. Тѣмъ не менѣе, А., правильно обставленная, можетъ приносить весьма существенную пользу при разработкѣ законопроектовъ въ области соціальнаго законодательства вообще и экономическаго и финансоваго въ частности. Въ Россіи правительственныя А., подъ видомъ привлеченія свѣдущихъ людей, впервые упоминаются въ учрежденіи государственнаго совѣта, департаментамъ котораго предоставлено приглашать къ совѣщанію и постороннихъ лицъ, если отъ нихъ, по свойству дѣлъ, можно ожидать полезныхъ объясненій. Первымъ опытомъ широкаго привлеченія свѣдущихъ лицъ къ составленію и обсужденію законопроекта было приглашеніе въ редакціонныя комиссіи по крестьянской реформѣ членовъ-экспертовъ, а затѣмъ и призывъ депутатовъ отъ губернскихъ комитетовъ (см. Крестьяне). Въ 1863 г. проектъ земскаго положенія разсматривался въ соединенныхъ департаментахъ законовъ и государственной экономіи съ участіемъ свѣдущихъ лицъ, между прочимъ—столичныхъ губернскихъ предводителей дворянства и городскихъ головъ. Проектъ городового положенія 1870 г., до разсмотрѣнія его въ государственномъ совѣтѣ, подвергся обсужденію въ особомъ совѣщаніи, при участіи городскихъ головъ обѣихъ столицъ и Одессы и нѣкоторыхъ другихъ городскихъ дѣятелей. Первымъ опытомъ призыва свѣдущихъ лицъ не для обсужденія законопроекта, а для выясненія фактическаго положенія вещей, была Валуевская комиссія 1872 г. для изслѣдованія сельскаго хозяйства и сельской производительности въ Россіи. Аналогичный характеръ имѣли комиссія, образованная въ концѣ 1880-хъ годовъ, подъ предсѣдательствомъ В. К. Плеве, по поводу паденія цѣнъ на сельско-хозяйственныя произведенія, А., предшествовавшая составленію общероссійскаго желѣзнодорожнаго устава (труды ея въ 4 тт. и 75 вып. напечатаны въ 1879—82), А., произведенная министерствомъ финансовъ при выработкѣ таможеннаго тарифа 1891 г., изслѣдованіе вопроса объ оскудѣніи центральныхъ губерній («центра») въ 1899 г., возложенное на особую комиссію съ участіемъ нѣкоторыхъ земскихъ дѣятелей и совѣщаніе, образованное въ 1900 г., для выясненія положенія каменноугольной промышленности. При значительномъ участіи свѣдущихъ людей работала Высочайше утвержденная въ 1894 г. комиссія для пересмотра законоположеній по судебной части. По вопросу объ университетахъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ А. была впервые отчасти примѣнена въ 1901 г. при министрѣ народнаго просвѣщенія ген. Ванновскомъ. Всѣмъ совѣтамъ высшихъ школъ были разосланы 18 вопросовъ, касающихся дѣятельности высшихъ школъ, по которымъ правительство желало знать мнѣнія профессоровъ. Своеобразный видъ А. представлялъ двукратный призывъ въ 1881 г. земскихъ дѣятелей для совѣщанія сначала по вопросу о пониженіи выкупныхъ платежей, затѣмъ по вопросамъ питейному и переселенческому (см. Свѣдущіе земскіе люди). Характеръ серьезныхъ А. имѣли также сенаторскія ревизіи 1880—81 гг. (Ковалевскаго, Мордвинова, Половцева и Шамшина), при которыхъ на пространствѣ 8 губерній собирались мнѣнія мѣстныхъ земскихъ дѣятелей, учителей, старовѣровъ и пр. по вопросамъ народнаго образованія, податной системы, быта крестьянъ, положенія раскола и пр. (см. Сенаторскія ревизіи). Наиболѣе крупная правительственная А. за послѣднее десятилѣтіе была произведена особымъ совѣщаніемъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, учрежденнымъ 22 января 1902 г. по иниціативѣ и подъ предсѣдательствомъ С. Ю. Витте. Несмотря на то, что къ этой А. были привлечены свыше 10 тыс. лицъ, и что труды ея опубликованы въ 58 обширныхъ томахъ и нѣсколькихъ десяткахъ томовъ сводныхъ работъ, А. эта, какъ и многія другія правительственныя А., не оказала сколько-нибудь замѣтнаго вліянія на разрѣшеніе тѣхъ вопросовъ, для выясненія которыхъ А. была назначена. Въ 1910 г. министерствомъ торговли и промышленности начата А. по вопросу о промышленныхъ синдикатахъ. Со времени учрежденія въ Россіи государственной думы еще не было сдѣлано ни одного опыта парламентской А. Возникшее въ 1908 г. предположеніе о производствѣ парламентской А. по желѣзнодорожному дѣлу въ Россіи, несмотря на то, что за него высказалась государственная дума, не получило осуществленія, и вмѣсто этого была назначена правительственная А., возложенная на особую комиссію изъ чиновъ разныхъ вѣдомствъ. Изъ частныхъ А. въ Россіи за послѣдніе годы болѣе извѣстны А., предпринятыя по иниціативѣ Имп. Вольнаго экономическаго общества: А. по аграрному вопросу 1906—07 гг. и А. по изслѣдованію измѣненій, происходящихъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ и крестьянскомъ быту подъ вліяніемъ указа 9 ноября и послѣдующихъ землеустроительныхъ мѣропріятій 1909—1910 гг. Результаты первой А. опубликованы въ «Трудахъ» общества за 1908 г. (№№ 3—5) и изданы отдѣльно подъ назв. «Аграрное движеніе въ Россіи въ 1905—06 гг.» (СПБ., 1908).—Опыты А. по нѣкоторымъ вопросамъ общественной жизни, предпринимавшіеся по иниціативѣ редакцій періодическихъ изданій, у насъ до сихъ поръ не дали какихъ-либо замѣтныхъ результатовъ.—Ср. Cohn, «Parlamentarische Untersuchungen in England» (въ «Jahrb. f. Nat. u. Statist.», 1875); Falluti, «Ueber die Einrichtung statistischer Enquêten in England, Frankreich und Belgien» (въ «Zeitschr. für Staatswiss.», т. III, стр. 496—557); Embden, Cohn und Stieda, «Das Verfahren bei Enquêten über soziale Verhältnisse» (1877); Schnapper-Arnd, «Zur Methodologie sozialer Enquêten» (1888); Stieda, статья «Enquête» въ «Handwörterb. d. Staatswissensch.» Conrad'a.

Анкетиль (Anquetil), Луи-Пьеръ, французскій историкъ (1723—1806). Получилъ богословское образованіе и занималъ разныя духовныя должности; во время революціи былъ священникомъ близъ Парижа. Начатая имъ исторія города Реймса

(3 тт., 1756—57) доведена только до 1657 г. Во время террора 1793—94 гг. сидѣлъ въ тюрьмѣ. Въ 1795 г. поступилъ на службу въ министерство иностранныхъ дѣлъ и сохранилъ ее при имперіи. Въ 1797 г. выпустилъ въ свѣтъ въ 9 томахъ «Précis de l'histoire universelle» (2-е изд. въ 1834 г.), а также «Motifs des guerres et des traités des paix de la France» (П., 1797). Въ 1805 г. напечаталъ въ 14 томахъ: «Histoire de France depuis les Gaules jusqu'à la fin de la monarchie» (ее продолжалъ и издалъ въ 16 тт. въ 1876—79 гг. Baude).

Анкетиль-Дюперронъ (Anquetil-Duperron), Гіасентъ, оріенталистъ, братъ предыдущаго (1731—1805). Въ 1755 г. отправился въ Индію съ цѣлью изученія языковъ санскритскаго и такъ называемаго зендскаго. Не имѣя средствъ для этого путешествія и не желая дожидаться ассигнованнаго ему академіей наукъ пособія, онъ вступилъ на службу Остъ-Индской Компаніи простымъ солдатомъ. Послѣ ряда приключеній достигъ въ 1758 г. гор. Сурата, гдѣ остался до 1761 г. Здѣсь ему удалось пріобрѣсти нѣсколько зендскихъ рукописей и склонить нѣкоторыхъ парсскихъ жрецовъ продиктовать ему на новопарсійскомъ нарѣчіи содержаніе ихъ священныхъ книгъ, написанныхъ на зендскомъ и пехлевійскомъ языкахъ. Вернувшись въ Парижъ, онъ былъ назначенъ переводчикомъ съ восточныхъ языковъ при Королевской библіотекѣ. Его главный трудъ—изданіе перевода Зенда-весты (П., 1771). Другіе его труды: «Législation orientale» (Амстердамъ, 1778); «Recherches historiques et géographiques sur l'Inde» (Берлинъ и П., 1787); «L'Inde en rapport avec l'Europe» (П., 1790, 2-е изд.); «Oupnekhat» (П., 1802—4); извлеченіе изъ богословско-философскихъ трактатовъ, обработанныхъ по Ведамъ.

Анкетэнъ (Anquetin), Луи, французскій живописецъ. Род. въ 1861 г.; выставляетъ въ салонѣ Société Nationale съ 1890 г. А.—одинъ изъ тѣхъ художниковъ, которые ищутъ обновленія современной живописи въ возстановленіи прерванныхъ традицій. Между его произведеніями встрѣчаются удачныя подражанія декоративнымъ работамъ Рубенса, Іордана, Лебрёна, въ которыхъ, впрочемъ, всегда проявляется самобытная фантазія А., и которыя отличаются своеобразной манерой письма—очень размашистой, энергичной. А.—крупный талантъ, но, подобно многимъ другимъ художникамъ XIX вѣка, его творчество обнаруживаетъ извѣстную растерянность. Еще скорѣе «останутся» его первоначальныя работы: скачки, мертвыя натуры, пейзажи, въ которыхъ нѣтъ того элемента надуманности, что искажаетъ его произведенія позднѣйшаго періода.

Анкилоблефаронъ (*греч.*), заращеніе краевъ вѣкъ врожденное или послѣ ожоговъ, воспаленій вѣкъ. Лѣчится хирургически—разсѣченіемъ сращеній.

Анкилоглоссъ (*греч.*), такъ назыв. патологическое сращеніе языка съ сосѣдними частями. Это явленіе чаще всего бываетъ врожденнымъ и обусловливается аномаліей уздечки, которая или коротка, или прикрѣплена далеко впереди ея нормальнаго мѣста. У взрослыхъ часто появляется рубцовое укороченіе уздечки послѣ пораненій, ожоговъ или новообразованій ея. Во всѣхъ описанныхъ случаяхъ движенія языка значительно ограничены и, судя по возрасту больного и по степени укороченія, сосаніе, рѣчь, а равно и глотаніе твердой и жидкой пищи въ большей или меньшей степени затруднено. Это страданіе можетъ быть улучшено только оперативнымъ вмѣшательствомъ.

Анкилозъ (*греч.*), такъ называется одеревенѣлость, негибкость, неподвижность сочлененій (см. Сочлененіе).

Анкилостомоазъ, болѣзнь, вызываемая анкилостомой, паразитомъ кишекъ человѣка изъ круглыхъ глистъ, и иначе называемая египетскимъ хлорозомъ. Кишечникъ наполняется густой, кровянокрасной, зловонной слизью, и развивается сильная анэмія. Первоначально болѣзнь гнѣздилась въ Египтѣ и тропическихъ странахъ, но потомъ занесена въ южную Европу. Извѣстны случаи и въ юго-западной Россіи. Особенно страдаютъ рудокопы, и первая сильная эпидемія въ Европѣ была констатирована между рабочими при прорытіи С.-Готардскаго туннеля. Профилактическія средства—чистота содержанія рабочихъ.

Анкундиновъ, Иванъ, раскольникъ поморскаго согласія, дѣйствовавшій въ выгорѣцкомъ скиту при Андреѣ Денисовѣ, потомъ у поморянъ на Печорѣ, и здѣсь, въ скиту, осажденный войскомъ, сжегшій себя съ 86 своими послѣдователями (7 декабря 1744 г.). Послѣ него осталась его исповѣдь.

Анкира (нынѣ Ангора), городъ въ Галатіи; мѣсто засѣданій собора 314 г., на которомъ въ присутствіи 18 епископовъ, по окончаніи Максиминова гоненія, были составлены 25 правилъ. Изъ нихъ 10 касаются принятія въ церковь падшихъ, а прочія—церковнаго благочинія. Въ А. состоялся въ 358 г. полуаріанскій соборъ, на которомъ было составлено полуправославное исповѣданіе вѣры. Извѣстенъ также, какъ мѣсто надписи—политическаго завѣщанія императора Августа (такъ назыв. Monumentum Ancyranum).

Анкламъ (Anklam), гор. въ прусской провинціи Померанія, на судоходной р. Пеене. Три старинныя церкви, памятникъ императору Вильгельму I, гимназія, военная школа. Жителей 15 625 (1905). Чугунолитейные, машиностроительные, сахаро- и мыловаренные заводы. Судоходство.

Анкоберъ (Ankober), городъ абиссинскаго государства Шоа, на выс. 2600 м. надъ ур. м.; 7000 жит.

Анкогль (Ankogel), одна изъ восточныхъ вершинъ Высокихъ Тауэрновъ, выс. 3253 м.; см. Альпы (II, 246).

Анкона (Ankona), главный городъ итальянской провинціи А. и важнѣйшій послѣ Венеціи приморскій городъ на Адріатическомъ морѣ, на сѣверо-восточномъ Конерскомъ мысу адріатическаго побережья, между Монте-Кириако и Монте-Астаньо (делла Фортецца). 56 835 жит. (1901), въ томъ числѣ свыше 6000 евреевъ. Цитадель и форты. Стоянка флота (военная гавань). На выстроенномъ Траяномъ молѣ (длина 650 м.) тріумфальная арка Траяна изъ бѣлаго мрамора (115 по Р. Хр.). Каѳедральный соборъ Санъ-Кириако XI и XII ст., на мѣстѣ древняго храма Венеры, съ великолѣпнымъ саркофагомъ претора Тита Горгонія въ склепѣ; воздвигнутая въ XIII ст. церковь Санта-Марія делла-Пьяцца; великолѣпная биржа въ позднѣйшемъ готическомъ стилѣ (1443) съ фресками Тибальди (1557); городская ратуша (1270). Гавань, славящаяся съ древнихъ временъ, въ 1732 г. объявлена порто-франко. Подъ папскимъ владычествомъ гавань обмелѣла, и нѣкогда цвѣтущая торговля города съ Востокомъ и странами Средиземнаго моря пришла въ упадокъ. Съ 1860 г. итальянское правительство много сдѣлало для возобновленія гавани и усилило ея укрѣпленія; торговля ожила; А., ставши узловымъ пунктомъ желѣзныхъ дорогъ и главной станціей пароходнаго движенія на Адріатическомъ морѣ, снова сдѣлалась важнымъ торговымъ пунктомъ. Пароходныя сообщенія съ Грецией и Левантомъ, линіи Тріестъ-Константинополь, Тріестъ-Александрія и А.-Генуя,

захватывающая большую часть итальянскихъ гаваней и сообщеніе съ Ливерпулемъ. Въ А. ежегодно приходятъ свыше 1000 морскихъ судовъ, въ томъ числѣ свыше 60% пароходовъ. Ввозъ вяленой и соленой трески, кофе (чрезъ Германію), желѣза, пшеницы и сахара (изъ Россіи) и пр. Вывозъ сравнительно не великъ. Фабрики: шелковыя, парусинныя, писчебумажныя; рафинадные и маслобойные заводы.—Исторія. А., основанная въ 392 г. до Р. Хр. жителями Сиракузъ, была единственнымъ греческимъ городомъ Средней Италіи. Въ I столѣтіи до Р. Хр. стала римской колоніей. Римляне сдѣлали ее мѣстомъ стоянки своего флота, наблюдавшаго за иллирійцами. Траянъ расширилъ гавань. Въ VI в. А. была разрушена готами; въ 592 г. завоевана лангобардами; въ 839 г. опустошена сарацинами. Въ средніе вѣка А. была республикой, но въ 1532 г. взята папой Климентомъ VII и вмѣстѣ съ областью присоединена къ церковнымъ владѣніямъ. Въ 1799 г., послѣ четырехнедѣльной храброй защиты со стороны французскаго генер. Монье, городъ былъ взятъ австрійцами подъ начальствомъ фельдмаршала Фрелиха. Въ 1805 г. снова перешелъ къ французамъ, въ 1808 г. присоединенъ къ итальянскому королевству, въ 1814 г. возвращенъ папѣ. Съ тѣхъ поръ всѣ укрѣпленія были снесены, и оставлена одна цитадель. Когда въ 1831 г. австрійскія войска вторглись въ Папскую область, французское правительство, въ 1832 г., заняло А. Несмотря на протесты римской куріи, французы удержали за собою этотъ городъ до 1838 г., оставивъ гражданское управленіе въ рукахъ папскихъ чиновниковъ, и вышли изъ А. только одновременно съ удаленіемъ австрійцевъ изъ папскихъ владѣній. Въ 1849 г. австрійцы вторглись въ Романью и, осадивъ А., въ которой засѣлъ революціонный гарнизонъ, принудили ее сдаться послѣ жестокой бомбардировки. Они оставались въ ней до 1859 г. и удалились, послѣ битвы при Маджентѣ, отдавъ городъ папскому гарнизону. Послѣ побѣды пьемонтцевъ при Кастельфидардо, въ 1860 г., Ламорисьеръ бросился съ остаткомъ папскихъ войскъ въ А., но черезъ два дня принужденъ былъ сдаться. Въ концѣ 1860 г. А. присоединена къ итальянскому королевству.

Анкона (d'Ancona), Алессандро, итальянскій писатель (род. въ 1835 г.). Былъ профессоромъ итальянской литературы въ пизанскомъ университетѣ, принималъ участіе въ политической жизни Италіи какъ членъ либеральной партіи. Главные его труды: «Origini del teatro in Italia» (2-е изд., Туринъ, 1891); «I precursori di Dante» (Флоренція, 1874); «La poesia popolare italiana» (Ливорно, 1878); «Studii di critica e di storia letteraria» (Болонья, 1880); «Varietà storiche e letterarie» (Миланъ, 1883—85), «Studii sulla letteratura italiana de' primi secoli» (Анкона, 1884); «Manuale della letteratura italiana» (Флоренція, 1892—95). Полный указатель сочиненій А. въ «Raccolta di studii critici dedicata ad Alessandro d'Ancona» (Флоренція, 1901). Автобіографія А. въ сборникѣ «Il primo passo» (Флоренція, 1882).

Анкори (Нколе), государство въ экваторіальной Африкѣ, на восточномъ берегу оз. Альберта-Эдуарда. Страна гориста (до 2000 м.), плодородна и густо заселена; правитель и привилегированное сословіе принадлежатъ къ племени вахума. Первыя извѣстія о странѣ доставили Стэнли и Эминъ-паша; затѣмъ ее посѣтилъ Лугаръ въ 1891 г. А. находится въ области англійскаго вліянія.

Анкръ (маршалъ д'Анкръ, собственно Кончино Кончини), французскій политическій дѣятель, флорентинецъ изъ сенаторскаго рода; возвысился благодаря вліянію, которое жена его, Галигаи, имѣла на Марію Медичи, супругу короля французскаго Генриха IV. Когда, послѣ убійства послѣдняго, королева сдѣлалась правительницей государства, Кончини былъ назначенъ первымъ камергеромъ, губернаторомъ Амьена, маршаломъ Франціи (хотя онъ ниразу не участвовалъ ни въ одной войнѣ) и фактически держалъ въ своихъ рукахъ бразды правленія. Своимъ властолюбіемъ онъ вскорѣ вооружилъ противъ себя вельможъ, разными злоупотребленіями сдѣлался ненавистнымъ народу и возбудилъ враждебныя чувства въ молодомъ королѣ Людовикѣ XIII, съ вѣдома котораго былъ устроенъ формальный заговоръ противъ его жизни. Когда утромъ 24 апрѣля 1617 г. А., въ сопровожденіи 50—60 лицъ, вошелъ въ Лувръ, капитанъ гвардіи Витри убилъ его выстрѣломъ на мѣстѣ. Тѣло похоронили втайнѣ, но чрезъ нѣсколько дней народъ вырылъ его, протащилъ по всему Парижу, разрубилъ на куски и бросилъ въ пламя предъ статуей Генриха IV. Галигаи, обвиненная въ участіи въ убійствѣ Генриха IV и въ колдовствѣ, была казнена 8 іюля 1617 г.

Анкудиновъ, Тимошка (1617—53), самозванецъ, выдававшій себя за Ивана Васильевича, сына царя Василія Шуйскаго. Служилъ въ приказѣ «Новая Четь». Послѣ пожара въ его домѣ, причемъ сгорѣла и его жена (съ пытки было дано показаніе, будто А. самъ сжегъ домъ и жену), А. черезъ Польшу бѣжалъ въ Царьградъ, гдѣ и объявился царевичемъ Иваномъ (1646). Затѣмъ онъ пробрался въ Венецію, оттуда въ Римъ, гдѣ принялъ католичество, и въ 1649 г. появился въ Украинѣ, гдѣ нашелъ покровителя въ Хмельницкомъ, который укрывалъ его и не выдалъ русскимъ посламъ, а успѣлъ доставить ему пристанище въ Швеціи. А. былъ принятъ милостиво королевою Христиною и принялъ лютеранство. Изъ Швеціи А. перебрался въ Голштинію; герцогъ голштинскій выдалъ его русскимъ властямъ, и А. былъ четвертованъ въ Москвѣ.

Анкудовичъ, Викентій Александровичъ, математикъ (1792—1856). Окончилъ курсъ въ Педагогическомъ институтѣ; преподавалъ высшую математику въ артиллерійскомъ и инженерномъ училищахъ, въ горномъ институтѣ и въ с.-петербургскомъ университетѣ. Въ 1831 г. А. былъ назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ чистой математики. Съ 1837 г. сталъ читать новый для университета предметъ: «Теорію вѣроятностей», въ 1846—47 г. читалъ статистику и начала механики. Написалъ первый курсъ по «Теоріи балистики» (1836). Помѣщалъ статьи въ «Артиллерійскомъ журналѣ».

Анкудъ (Ancud), городъ въ Чили, на островѣ Чилоэ; портъ; пароходное сообщеніе съ Вальпарайсо. 4000 жит.

Анкъ Марцій (Ancus Marcius), четвертый изъ римскихъ царей; царствовалъ, по преданію, 23 или 24 года. Легенда рисуетъ его благочестивымъ, мудрымъ, миролюбивымъ правителемъ; ему приписываютъ войну съ латинами и заселеніе Авентина жителями одной изъ покоренныхъ общинъ. Онъ укрѣпилъ Янкулъ, построилъ мостъ черезъ Тибръ и основалъ Остію. Прослѣдить генезисъ этой легенды мы не имѣемъ возможности; повидимому, А. Марцій въ первоначальной трактовкѣ является такимъ же удвоеніемъ царя Нумы, какъ Тарквиній Гордый—удвоеніе Тарквинія Приска. Позднѣйшее развитіе легенды приписало ему дѣятельность, не согласующуюся съ первоначальнымъ образомъ. Изъ отдѣльныхъ его предпріятій нѣкоторыя, напр., покореніе латинскихъ общинъ, приписывались Ромулу или Туллу Гостилію, другія противорѣчатъ болѣе до-

стовѣрнымъ даннымъ. Авентинъ, какъ мы знаемъ, не былъ еще заселенъ и въ болѣе позднее время (ex Icilia, 456 г. до Р. Хр.). Древность основанія Остіи не подлежитъ сомнѣнію, но нельзя опредѣлить, что дало поводъ приписать его именно этому царю. Возможно, что легенда сложилась не безъ вліянія знатнаго рода Марціевъ въ IV в. до Р. Хр.—См. Schwegler, «Römische Geschichte», I; Mommsen, «Römische Geschichte», I, 7; Pais, «Storia di Roma», т. I, ч. I, стр. 306 (Турин, 1898); De Sanctis, «Storia dei Romani», т. I, стр. 369 сл. (Турин, 1907); Энманъ, «Легенда о римскихъ царяхъ. Ея происхожденіе и развитіе» (СПБ., 1896).

Анна (*по-еврейски* Ханна, т.-е. миловидная): 1) Жена Елканы, мать пророка Самуила. Долго оставаясь бездѣтной, она усердно молила Бога о дарованіи ей потомства, которое обѣщала посвятить служенію Богу; молитва ея была услышана, она родила сына и назвала его Самуиломъ (см.): Приписываемый ей псаломъ (I Цар. II, 1—10) очень напоминаетъ пѣснь Богородицы (Лук. 1, 46—55).— 2) Дочь Фануила, изъ колѣна Асирова, 84-хлѣтняя вдова-пророчица, бывшая въ храмѣ въ то время, когда туда былъ принесенъ младенецъ Іисусъ (Евангъ. отъ Луки II, 36 и сл.). Память 3 февраля.— 3) Святая, праведная, жена св. Іоакима и мать Богоматери, которую она родила послѣ 20-лѣтняго безплодія. О почитаніи ея впервые упоминается въ IV в. у Григорія Нисскаго и Епифанія. Въ VIII в. оно уже дѣлается почти всеобщимъ.

Анна, великая княгиня, святая (въ язычествѣ Ингигерда), дочь шведскаго короля Олафа, жена великаго князя Ярослава I. Скончалась въ Новгородѣ въ 1051 г.; передъ смертью приняла иночество съ именемъ Ирины. Мощи ея почиваютъ въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ. Память 10 февраля и 4 октября.

Анна Кашинская, святая благовѣрная великая княгиня, дочь ростовскаго князя Дмитрія Борисовича. Родилась во второй половинѣ XIII столѣтія; въ 1294 г. сочеталась бракомъ съ тверскимъ, а впослѣдствіи великимъ княземъ Михаиломъ Ярославичемъ, замученнымъ въ Ордѣ въ 1318 г. и причисленнымъ къ лику святыхъ. Послѣ его кончины А. постриглась въ монашество, съ именемъ Софіи, въ тверскомъ Софійскомъ женскомъ монастырѣ, а затѣмъ, по усиленной просьбѣ своего младшаго сына, удѣльнаго князя кашинскаго Василія, переселилась въ городъ Кашинъ, въ построенный ея сыномъ Успенскій женскій монастырь, и здѣсь приняла схиму съ именемъ А. 2 октября 1368 г. А. скончалась и была погребена въ томъ же монастырѣ. Своею жизнью она снискала такое глубокое уваженіе современниковъ и благоговѣйную память потомковъ, что писались ея иконы. Въ 1649 г. соборъ въ Москвѣ причислилъ благовѣрную А. къ лику святыхъ. Въ 1650 г., 12 іюня, въ присутствіи царя Алексѣя Михайловича, было совершено перенесеніе мощей А. въ каменный Воскресенскій соборъ. Въ Кашинѣ особую службу на открытіе мощей А. написалъ протопопъ Иванъ Наумовъ, при участіи посадскаго человѣка, Семена Осипова Сухорукова; въ Москвѣ канонъ на тотъ же предметъ написалъ лучшій ученый того времени, Епифаній Славинецкій. Продолжалось почитаніе княгини А. и при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ. Но въ 1677 г. патріархъ Іоакимъ созвалъ въ Москвѣ такъ называемый малый соборъ архипастырей, который запретилъ совершеніе святой А. особыхъ службъ и молебствій въ виду якобы нѣкоторыхъ разногласій житія княгини А. съ Степенною книгою и лѣтописцами (дальнѣйшими изслѣдованіями совершенно устраненныхъ). Истинною причиною этого «прещенія» явилось то, что на иконѣ А. изображалась съ рукою, сложенною для двуперстнаго крестнаго знаменія, которое тогда преслѣдовалось какъ «армянская ересь». Вмѣсто того, чтобы въ двуперстіи почившей 300 лѣтъ назадъ св. А. увидѣть доказательство равночестности обоихъ перстосложеній и тѣмъ самымъ устранить одно изъ основаній церковной распри, патріархъ Іоакимъ на соборѣ, составленномъ только изъ лицъ іерархіи, пріостановилъ чествованіе св. А., а почитателямъ ея пригрозилъ отлученіемъ отъ церкви и наказаніемъ. Но память объ А. сохранялась среди кашинцевъ, и со второй половины XIX столѣтія они неоднократно возбуждали ходатайства о возстановленіи молитвеннаго ея почитанія. Въ 1901 г. соотвѣтствующее ходатайство разсматривалось въ св. синодѣ, но, подъ вліяніемъ Побѣдоносцева, было оставлено безъ послѣдствія. Въ 1908 г. вопросъ о возстановленіи церковнаго почитанія А. Кашинской былъ снова возбужденъ 30 епископами, съѣхавшимися въ Кіевъ на торжество 800-лѣтія Михайловскаго Златоверхаго монастыря. Къ нимъ присоединился кіевскій миссіонерскій съѣздъ, а также духовенство и представители земствъ и граждане городовъ Кашина и Твери, и синодъ опредѣленіемъ, Высочайше утвержденнымъ 7 ноября 1908 г., разрѣшилъ возстановить церковное почитаніе А., назначивъ для этого 12 іюня 1909 г.—См. прот. І. Галаховъ, «Благовѣрная княгиня А. Кашинская» («Церковный Вѣстникъ», 1908, № 30); «Св. благовѣрная великая княгиня А. Кашинская» (тамъ же, 1909, № 25); іером. Іоакимъ, «Житіе св. благовѣрной княгини А. Кашинской» (М., 1909, по рукописи XVII в. изъ библіотеки Императорской академіи наукъ); свящ. С. Архангеловъ, «Св. благовѣрная великая княгиня А. Кашинская» (СПБ., 1909); его же, «Житіе и чудеса св. благовѣрной великой княгини А. Кашинской» (СПБ., 1909); А. Мякутинъ, «Преподобная великая княгиня А. Кашинская, какъ супруга, мать, истая дочь своей родины и христіанка» (СПБ., 1909).

Анна Всеволодовна (Янка), дочь Всеволода I и дочери греческаго императора Константина Мономаха, сестра великаго князя Владиміра Мономаха. Постриглась въ Кіевѣ, при церкви св. Андрея, въ монастырѣ, ею основанномъ. Была съ матерью въ Константинополѣ. Умерла въ Кіевѣ 3 ноября 1113 г.—Ср. «Ист. словарь св. русскихъ».

Анна Комнина, см. Комнины.

Анна Бретаньская (1476—1514), дочь и наслѣдница послѣдняго герцога Бретани; въ 1490 г. была обручена съ Максиміліаномъ I, но въ 1491 г. французскій король Карлъ VIII заставилъ А. обвѣнчаться съ нимъ, чтобы присоединить къ своей коронѣ ея богатое наслѣдство, провинцію Бретань. Во время итальянскаго похода Карла VIII А. была регентшей Франціи. Послѣ его смерти, Людовикъ XII развелся съ своей женой Іоанной и вступилъ въ бракъ съ А. (1499), не желая выпускать изъ своихъ рукъ Бретани. А. славилась красотой и умомъ. Послѣ ея смерти Бретань осталась навсегда соединенной съ Франціей.—Ср. Leroux de Lincy, «Vie de la reine Anne de Bretagne» (П., 1860—61).

Анна Австрійская, королева и регентша Франціи (1601—66), старшая дочь Филиппа III Испанскаго. Въ 1615 г. вступила въ бракъ съ Людовикомъ XIII (1601—43) французскимъ, который былъ старше ея лишь на пять дней. Богато одаренная, страстная по природѣ, она не любила своего слабаго и угрюмаго супруга. Ея тайныя сношенія съ испанскимъ дворомъ и оппозиція противъ системы

Ришелье до того обострили отношенія между супругами, что они жили совершенно врозь. Только въ послѣдніе годы своей жизни Людовикъ сблизился съ ней, и она родила ему двухъ сыновей: будущаго Людовика XIV (1638) и Филиппа, герц. Орлеанскаго (1640). Послѣ смерти Людовика XIII (1643) А. добилась уничтоженія парламентомъ его завѣщанія, по которому регентство переходило въ руки особаго совѣта, и сдѣлалась регентшей. Разсчеты дворянства не оправдались. А. сдѣлала первымъ министромъ своего любовника Мазарини, который продолжалъ политику Ришелье, направленную къ укрѣпленію королевской власти. Въ точности не извѣстно, вступила ли А. въ тайный бракъ съ Мазарини. Послѣ смерти послѣдняго (1661) Людовикъ XIV отстранилъ свою мать отъ участія въ управленіи; остатокъ жизни она провела въ монастырѣ Валь де Грасъ.—Ср. Freer, «Regency of Anne of Austria»; Chéruel, «Hist. de France pendant la minorité de Louis XIV» (II., 1879—89); Loiseleur, «Problèmes historiques. Mazarin a-t-il épousé Anne d'Autriche»? (II., 1876).

Анна, королева Великобританіи и Ирландіи, вторая дочь герцога Іоркскаго, впослѣдствіи короля Іакова II Стюарта, отъ его перваго брака съ Анной Гайдъ, дочерью лорда Кларендона. Род. 6 февраля 1665 г., вступила на престолъ 19 марта 1702 г., умерла 12 августа 1714 г. Была воспитана въ англиканской вѣрѣ. Въ 1683 г. вышла замужъ за принца Георга, младшаго сына короля датскаго Фридриха III. Когда въ концѣ 1688 г. ея зять, принцъ Вильгельмъ Оранскій высадился въ Англіи съ цѣлью низвергнуть Іакова II, А. оставила Лондонъ и уѣхала къ сторонникамъ принца Оранскаго. «Деклараціей о правахъ», потомъ «биллемъ о правахъ» 1689 г. А. была объявлена наслѣдницей престола на случай бездѣтной кончины ея зятя Вильгельма III и сестры Маріи Оранскихъ, провозглашенныхъ королемъ и королевой. Наслѣдственныя права ея подтверждены «актомъ престолонаслѣдія» 1701 г. Смерть Вильгельма въ 1702 г. сдѣлала ее королевой Англіи, Шотландіи и Ирландіи. При ней въ 1707 г. совершилось объединеніе Англіи и Шотландіи въ одно королевство Великобританію. Еще до 1689 г. А. находилась подъ сильнѣйшимъ вліяніемъ своей интимной подруги, герцогини Мальборо (леди Черчиль), а черезъ нее и герцога Мальборо; этимъ вліяніемъ объясняются и ея измѣна отцу и присоединеніе къ Вильгельму Оранскому. Дружба не прекратилась и послѣ ея вступленія на престолъ, вслѣдствіе чего самымъ вліятельнымъ государственнымъ дѣятелемъ первыхъ лѣтъ ея царствованія былъ Мальборо. Его жена была обергофмейстериной королевы, онъ самъ—англійскимъ главнокомандующимъ въ войнѣ за испанское наслѣдство. Слабая и восторженно преданная его женѣ королева слушалась его во всемъ. Придворныя интриги привели, однако, къ тому, что дружба А. къ герцогинѣ Мальборо стала съ 1707 г. охладѣвать. Въ 1711 г. она лишена своего званія; въ 1712 г. обвиненъ въ растратахъ и лишенъ должностей ея мужъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, произошла перемѣна всей политики; власть отъ виговъ, поддерживавшихъ Мальборо, перешла къ торіямъ; войну, на которой настаивали виги, новое правительство стало вести вяло и закончило въ 1713 г. Утрехтскимъ миромъ. Королева до конца продолжала быть орудіемъ въ чужихъ рукахъ. А. нѣсколько разъ была матерью, но всѣ ея дѣти умирали въ младенчествѣ; сынъ ея, прожившій дольше другихъ, герцогъ Глочестерскій (род. въ 1689 г., ум. въ 1700 г.). Его смерть создавала опасность, что въ недалекомъ будущемъ тронъ Англіи можетъ стать вакантнымъ, и на него могутъ быть предъявлены претензіи католическими членами семьи Стюартовъ; поэтому она дала поводъ къ выработкѣ акта о престолонаслѣдіи 1701 г. (см. Англія).—Ср. Stanhope, «History of England, comprising the reign of Queen Anne» (4-е изд., Л., 1873); Wyon, «Hist. of Great Britain during the reign of Queen Anna» (Л., 1875); Burton, «Hist. of the reign of Queen Anna» (Эдинбургъ, 1880). *В. Водовозовъ.*

Анна Болейнъ, см. Болейнъ.

Анна Гайдъ, см. Кларендонъ.

Анна, дочь Христіана III Датскаго (1532—85). Въ 1548 г. вступила въ бракъ съ принцемъ Августомъ I, который въ 1553 г. сталъ курфюрстомъ Саксонскимъ. Она была бережливой хозяйкой, занималась дѣлами благотворенія и практической медициной, написала «Arzneibüchlein», изобрѣла нѣсколько лѣкарственныхъ средствъ и основала придворную аптеку въ Дрезденѣ (1581). Какъ ортодоксальная лютеранка, она поддерживала мужа въ его мѣропріятіяхъ противъ кальвинистовъ. Осталась въ исторіи съ прозвищемъ «Mutter Anna». Въ 37 лѣтъ супружеской жизни она родила 15 дѣтей, изъ которыхъ пережили родителей только одинъ сынъ и три дочери.—Ср. Weber, «Anna Kurfürstin zu Sachsen» (Лпц., 1865).

Анна Мазовецкая (1476—1522), дочь Николая Радзивилла, воеводы виленскаго, жена Конрада II, князя мазовецкаго. Послѣ смерти мужа въ 1503 г. она сумѣла отстоять независимость Мазовіи и управляла ею отъ имени своихъ сыновей, Януша и Станислава. Она не уступила имъ власти и по достиженіи ими совершеннолѣтія, но въ 1518 г. король польскій Сигизмундъ помогъ Станиславу и Янушу свергнуть свою мать.

Анна Ягеллонка (1523—96), дочь польскаго короля Сигизмунда-Августа. Послѣ его смерти (1572) она осталась послѣдней представительницей дома Ягеллоновъ. Во время междуцарствія ея вліяніе на управленіе государствомъ было весьма значительно. Когда на престолъ былъ избранъ Генрихъ Валуа (1573), ему было поставлено условіемъ жениться на А. Генрихъ Валуа, пріѣхавъ въ Краковъ, сначала откладывалъ свою свадьбу, а затѣмъ, предпочитая опустѣвшій въ то время французскій престолъ, бѣжалъ и отъ польской короны, и отъ престарѣлой невѣсты, которую, однако, прочилъ брату своему, герцогу д'Алансонъ. Въ 1576 г. на польскій престолъ былъ избранъ Стефанъ Баторій съ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ женился на А., что онъ и исполнилъ. Послѣ свадьбы королева жила почти постоянно въ Варшавѣ. Потерявъ мужа въ 1586 г., она способствовала тому, что на польскій престолъ былъ избранъ племянникъ ея, Сигизмундъ III Ваза.

Анна, имя супругъ великихъ князей и царей: 1) А. Васильевна (1451—1504), дочь вел. кн. московскаго Василія Васильевича Темнаго, жена вел. князя рязанскаго Василія Ивановича. По смерти отца воспитывалась при дворѣ брата вел. князя Іоанна III, куда въ 1456 г. перевезены были дѣти умершаго вел. князя рязанскаго Ивана. Въ 1464 г. 16-лѣтній рязанскій князь Василій Ивановичъ былъ отпущенъ въ Рязань на самостоятельное княженіе, и въ томъ же году онъ женился на княжнѣ А. По смерти мужа (1483), за малолѣтствомъ сыновей, А. управляла рязанскимъ княжествомъ. Обладая энергіей и властнымъ характеромъ, она заботилась о благосостояніи рязанской земли, особенно старалась колонизовать степную окраину рязанскаго княжества. — 2) А. Алексѣевна, изъ рода Колтовскихъ, четвертая жена царя Іоанна Грознаго. Этотъ бракъ былъ заключенъ съ особаго

разрѣшенія собора русскихъ архіереевъ 29 апрѣля 1572 г. Въ духовной Грознаго, составленной въ томъ же году, царицѣ А. былъ назначенъ въ удѣлъ г. Ростовъ со всѣми волостями, селами и доходами. Въ 1575 г. А. была пострижена въ Тихвинскомъ монастырѣ съ именемъ Дарьи. Ум. въ схимѣ въ 1626 или 1627 г.—3) А. Григорьевна (по Хмырову, дочь Григорія Борисовича Васильчикова, см.), или Васильевна (по Миллеру, въ книгѣ «О дворянствѣ»), пятая жена царя Іоанна Грознаго съ 1575 г.; точно не извѣстно, была ли она вѣнчана съ царемъ, и носила ли она названіе царицы; вѣроятно бракъ былъ заключенъ безъ церковнаго разрѣшенія. Проживши съ царемъ два года, А. неволею постриглась въ инокини въ Суздальскомъ женскомъ монастырѣ, гдѣ и умерла.

Анна Іоанновна, императрица Всероссійская (1730—40), средняя дочь царя Іоанна Алексѣевича и Прасковьи Ѳеодоровны, рожденной Салтыковой. Родилась въ Москвѣ 28 января 1693 г., умерла въ С.-Петербургѣ 17 октября 1740 г. Дѣтство и молодость А., оставшейся послѣ смерти отца трехъ лѣтъ отъ роду, протекли подъ двумя противоположными вліяніями: тяготѣніемъ къ стариннымъ московскимъ порядкамъ со стороны матери и необходимостью приноравливаться къ новымъ порядкамъ, изъ угожденія дядѣ, Петру Великому. До пятнадцатилѣтняго возраста А. прожила въ подмосковномъ селѣ Измайловѣ съ матерью и сестрами, царевнами Екатериной и Прасковьей, окруженная множествомъ богомольцевъ, юродивыхъ, гадальщицъ, калѣкъ, уродовъ и странниковъ, находившихъ постоянный пріютъ при дворѣ царицы Прасковьи. Только во время пріѣздовъ царя въ село Измайлово всѣхъ этихъ приживалокъ и приживальщиковъ прятали въ дальніе чуланы, такъ какъ царь сильно ихъ не долюбливалъ. Обучали царевенъ русскому языку, исторіи, географіи и каллиграфіи. Петръ желалъ, чтобы онѣ знали иностранные языки и танцы, а потому къ нимъ былъ приставленъ въ качествѣ гувернера и учителя нѣмецкаго языка Остерманъ, а въ 1703 г. для преподаванія французскаго языка и танцевъ приглашенъ французъ Рамбурхъ. Остерманъ (старшій братъ знаменитаго впослѣдствіи вице-канцлера) оказался человѣкомъ бездарнымъ, да и Рамбурхъ не отличался, повидимому, педагогическими способностями; успѣхи царевенъ въ обоихъ языкахъ и даже въ танцахъ были невелики. Въ 1708 г. царица Прасковья и ея дочери переѣхали изъ Измайлова въ С.-Петербургъ, привольная деревенская жизнь смѣнилась ассамблеями и театральными зрѣлищами, въ которыхъ надлежало появляться уже не въ тѣлогрѣяхъ и парчевыхъ сарафанахъ, а въ фижмахъ и робронахъ. Въ іюлѣ 1710 г. началось сватовство А., а 31 октября того же года она была обвѣнчана съ племянникомъ прусскаго короля, герцогомъ курляндскимъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ, такимъ же юнымъ, какъ она: и жениху и невѣстѣ было по семнадцати лѣтъ. Бракъ этотъ былъ заключенъ, помимо желанія А., вслѣдствіе политическихъ соображеній царя, считавшаго полезнымъ вступить въ союзъ съ Курляндіей. По случаю бракосочетанія А. пиры и торжества въ Петербургѣ продолжались два мѣсяца, причемъ, по обычаю Петра, не соблюдалось умѣренности ни въ ѣдѣ, ни особенно въ винопитіи. Вслѣдствіе такихъ излишествъ новобрачный заболѣлъ, затѣмъ, выздоровѣвъ, простудился, но, не обративъ вниманія на простуду, выѣхалъ вмѣстѣ съ новобрачной А. изъ Петербурга въ Митаву 9 января 1711 г. и въ тотъ же день скончался на мызѣ Дудергофъ. Несмотря на смерть герцога, семнадцатилѣтняя вдова должна была, согласно волѣ Петра, поселиться въ Митавѣ и окружить себя нѣмцами; онъ предполагалъ водворить тамъ и царицу Прасковью Ѳеодоровну съ царевнами Екатериной и Прасковьей, но это не состоялось. Впослѣдствіи А. гостила иногда у матери, то въ Петербургѣ, то въ Измайловѣ, но Петръ и тутъ распоряжался самовластно: находя нужнымъ ея пребываніе въ Курляндіи, онъ написалъ, напр., изъ Москвы 26 февраля 1718 г. Меншикову, чтобы тотъ немедленно отправилъ А. изъ Петербурга. Гофмейстеромъ при дворѣ А. и управляющимъ ея имѣніями былъ Петръ Михайловичъ Бестужевъ, къ которому она сильно расположилась. Прасковья Ѳеодоровна письменно обратилась къ царю съ просьбой смѣнить его, такъ какъ онъ «весьма несносенъ». Царь не внялъ, однако, этой просьбѣ, считая Бестужева способнымъ добиться отъ курляндскаго сейма выдѣла А. вдовьей части изъ герцогскихъ имѣній. Изъ политическихъ соображеній царь не разъ входилъ въ переговоры съ иностранными принцами относительно новаго супружества А., но переговоры ни къ чему не приводили, и А. попрежнему оставалась безъ всякихъ матеріальныхъ средствъ, въ полной зависимости отъ строгаго дяди. Она должна была, вмѣстѣ съ тѣмъ, переносить письменные и устные выговоры матери, любившей ее менѣе остальныхъ дочерей и желавшей измѣнить нѣкоторые не нравившіеся ей порядки при курляндскомъ дворѣ. Въ 1718—19 гг. царь послалъ въ Митаву состоять при герцогинѣ А. дядю ея, Василія Ѳеодоровича Салтыкова, человѣка грубаго и даже жестокаго; своими выходками онъ доводилъ ее иногда до слезъ. Письма А. не только къ Петру, къ его женѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ и къ цесаревнѣ Елизаветѣ Петровнѣ, но даже къ нѣкоторымъ царедворцамъ, какъ, напр., къ кн. Меншикову и вице-канцлеру Остерману, были наполнены жалобами на судьбу, на безденежье, и писаны заискивающимъ, униженнымъ тономъ. То же продолжалось и при Екатеринѣ I и Петрѣ II. Въ 1726 г. въ Курляндіи возникъ вопросъ объ избраніи въ герцоги Морица, графа Саксонскаго (незаконнаго сына польскаго короля Августа II), при условіи женитьбы его на А.; но выполненію этого плана, на который охотно согласилась бы А., помѣшалъ кн. Меншиковъ, самъ добивавшійся курляндской герцогской короны. Послѣдняя надежда А. на замужество была разрушена, и она стала все болѣе и болѣе обращать вниманіе на одного изъ своихъ придворныхъ, камеръ-юнкера Эрнеста-Іоганна Бирона. Неожиданная смерть отрока-императора Петра II, послѣдовавшая 19 января 1730 г., совершенно измѣнила судьбу А. Изъ обездоленной вдовицы, не имѣющей права распорядиться даже въ своемъ маленькомъ государствѣ, она сдѣлалась императрицей всероссійской. Въ засѣданіи Верховнаго Тайнаго Совѣта, въ день кончины Петра II, князья Голицыны и Долгорукіе высказались противъ тѣхъ наслѣдниковъ, которые могли бы занять русскій престолъ по «тестаменту» Екатерины I. Наслѣдники эти были: внукъ Петра Великаго, двухлѣтній сынъ умершей въ 1728 г. голштинской герцогини Анны Петровны, Петръ-Ульрихъ, и вторая дочь Петра Великаго, цесаревна Елизавета Петровна. Въ случаѣ выбора малолѣтняго Петра-Ульриха можно было опасаться вмѣшательства въ дѣла Россіи отца его, голштинскаго герцога Фридриха-Карла, а Елизаветѣ Петровнѣ не сочувствовали многіе изъ «верховниковъ» изъ-за ея легкомысленнаго образа жизни. Кромѣ этихъ двухъ наслѣдниковъ, были еще четыре особы царскаго дома: первая жена Петра Великаго, Евдокія Ѳеодоровна

Лопухина, и три дочери царя Іоанна Алексѣевича. Остановились на средней изъ дочерей, курляндской герцогинѣ А., разсчитывая, между прочимъ, на ея обездоленное положеніе въ Митавѣ. Ее предложилъ самый вліятельный членъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, кн. Дмитрій Михайловичъ Голицынъ, увѣренный, что А., изъ желанія царствовать, согласится на нѣкоторыя «кондиціи», ограничивающія ея самодержавную власть. «Кондиціи» эти рѣшено было отправить А. въ Митаву съ тремя депутатами отъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, сената и генералитета. Въ депутацію были избраны: уже прежде извѣстный А. кн. Василій Лукьяновичъ Долгорукій, братъ кн. Дмитрія Михайловича Голицына, сенаторъ кн. Михаилъ Михайловичъ младшій Голицынъ и генералъ Леонтьевъ. Они должны были вручить А. письмо отъ Верховнаго Тайнаго Совѣта и получили отъ него инструкцію съ наставленіями, какъ дѣйствовать въ Митавѣ. Раньше этой оффиціальной депутаціи прибылъ къ А. гонецъ съ увѣдомленіемъ отъ Рейнгольда Левенвольде, что вовсе не весь народъ желаетъ ограниченія ея самодержавія. Въ тотъ же день, позднѣе, пріѣхалъ посланный Ягужинскимъ Сумароковъ, со словеснымъ отъ него совѣтомъ А. не вѣрить всему, что станутъ ей представлять депутаты Верховнаго Тайнаго Совѣта. Архіепископъ новгородскій Ѳеофанъ Прокоповичъ, будучи убѣжденнымъ сторонникомъ неограниченнаго самодержавія, тоже поторопился отправить гонца къ А. Несмотря на эти предупрежденія, новая императрица подписала 25 января 1730 г. «кондиціи» и затѣмъ отбыла изъ Митавы въ Москву. «Кондиціи» состояли изъ восьми пунктовъ и такъ опредѣляли власть императрицы: она должна была заботиться о сохраненіи и распространеніи въ русскомъ государствѣ православной христіанской вѣры; обѣщала не вступать въ супружество и не назначать наслѣдника престола ни при жизни, ни по духовному завѣщанію; безъ согласія Верховнаго Тайнаго Совѣта, который она обязывалась сохранить въ составѣ 8 членовъ, она не имѣла права объявлять войны и заключать миръ, облагать подданныхъ новыми податями, производить въ чины служащихъ какъ въ военной, такъ и въ гражданской службѣ, выше полковника и VI ранга, раздавать придворныя должности, производить государственные расходы, жаловать вотчины и деревни. Кромѣ того, «шляхетство» (дворяне) только по суду могло быть подвергаемо лишенію чести и имущества, а за важныя преступленія—смертной казни. «Кондиціи» эти составляли лишь черновой набросокъ политическаго проекта князя Д. М. Голицына, примѣромъ для котораго послужило стремленіе шведской аристократіи въ 1719—1720 гг., при воцареніи въ Швеціи Ульрики-Элеоноры, усилить власть государственнаго совѣта, возвративъ ему то значеніе, какое онъ имѣлъ въ XVII в. при Христинѣ, Карлѣ X и въ первые годы правленія Карла XI. Но какъ сеймъ въ Швеціи возсталъ тогда противъ аристократіи и подчинилъ своему контролю шведскій государственный совѣтъ, такъ и русское среднее шляхетство одержало побѣду надъ «верховниками» вообще и кн. Д. М. Голицынымъ въ частности. Кн. Голицынъ слишкомъ самонадѣянно взялся за начертаніе въ своемъ проектѣ новаго государственнаго строя, не предполагая, что можетъ встрѣтить противодѣйствіе со стороны шляхетства, такъ какъ онъ создавалъ свой проектъ въ интересахъ, главнымъ образомъ, «родословныхъ людей», т.-е. высшаго шляхетскаго слоя. Въ ожиданіи назначеннаго на 19 января 1730 г. бракосочетанія юнаго императора съ княжной Екатериной Алексѣевной Долгорукой, въ Москву съѣхалось къ этому дню провинціальное шляхетство и собрались армейскіе полки, съ ихъ генералами, штабъ- и оберъ-офицерами. Разныя событія послѣдняго времени, какъ, напримѣръ, паденіе всемогущаго Меншикова и чрезмѣрное возвышеніе Долгорукихъ, а также усиленіе власти Верховнаго Тайнаго Совѣта—все это обсуждалось въ разныхъ кружкахъ генералитета и шляхетства. Избраніе А. возбудило сначала сильное удивленіе, главнымъ образомъ, въ дипломатическихъ кругахъ, гдѣ она была мало извѣстна. Когда узнали о ея бѣдственномъ положеніи въ Курляндіи, удивленіе смѣнилось общимъ удовольствіемъ: всѣ кружки, всѣ отдѣльныя лица стали связывать съ ея избраніемъ свое благополучіе. «Родословные люди» разсчитывали, предложивъ ей иные «пункты», чѣмъ намѣченные «верховниками», получить преобладающее политическое значеніе; среднее шляхетство надѣялось пріобрѣсти для себя льготы; нѣкоторыя лица изъ высшаго духовенства мечтали о возстановленіи при А. патріаршества. При общемъ возбужденіи умовъ въ средѣ генералитета и шляхетства возникалъ цѣлый рядъ иныхъ политическихъ проектовъ. Ихъ дошло до насъ 12, и подъ ними находится болѣе 1100 подписей. Изъ этихъ проектовъ 8 были поданы въ Верховный Тайный Совѣтъ, а остальные 4 не получили оффиціальнаго движенія. Всѣ 12 проектовъ ставятъ вопросъ объ организаціи высшихъ государственныхъ учрежденій, но не въ той формѣ, какъ того желали «верховники»; они стремятся къ участію въ государственномъ управленіи «шляхетства», съ преобладаніемъ старинной московской знати; нѣкоторые изъ нихъ съ этой цѣлью вводятъ въ Верховный Тайный Совѣтъ представителей всѣхъ старѣйшихъ, такъ называемыхъ «родословныхъ» русскихъ «фамилій»; другіе же уничтожаютъ Верховный Тайный Совѣтъ и взамѣнъ его ставятъ сенатъ съ участіемъ такихъ же представителей. Затѣмъ всѣ проекты говорятъ о разныхъ льготахъ для шляхетства, напримѣръ, о бо́льшемъ распространеніи образованія, о сокращеніи срока обязательной военной службы, объ уничтоженіи закона Петра Великаго, установившаго единонаслѣдіе, о баллотировкѣ въ шляхетскихъ собраніяхъ кандидатовъ на главнѣйшія должности въ центральныхъ и областныхъ учрежденіяхъ и въ полкахъ. Съ 10 до 15 февраля А. прожила въ селѣ Всесвятскомъ, подъ Москвой, желая, чтобы погребеніе Петра II совершилось въ ея отсутствіе. 15 февраля произошелъ торжественный въѣздъ императрицы въ Москву, а 20 и 21 февраля высшіе сановники, шляхетство и всѣ жители Москвы приносили ей присягу на основаніи «кондицій»; въ провинціи были тоже отправлены присяжные листы. Такъ какъ число сторонниковъ самодержавія А. значительно увеличилось, и къ нимъ присоединились даже многіе изъ подписавшихъ разные шляхетскіе планы и проекты, то они рѣшили обратиться къ А. съ челобитной о «воспріятіи самодержавія», но сразу они не рѣшились этого сдѣлать, такъ какъ «верховники» шли на компромиссъ съ поданными имъ шляхетскими проектами. 25 февраля шляхетство, съ княземъ А. М. Черкасскимъ во главѣ, явилось къ императрицѣ и подало ей «челобитную» о томъ, чтобы всѣ шляхетскіе проекты были разсмотрѣны выборными отъ шляхетства, которые и должны «сочинить форму правленія государственнаго» и поднести ее на утвержденіе императрицѣ. А. написала на прошеніи «учинить по сему». Шляхетство ушло совѣщаться, а оставшіеся передъ императрицей гвардейскіе офицеры подняли шумъ и стали кричать, что не слѣдуетъ предписывать государынѣ законы, и что она должна быть такою же самодержицей, какъ были ея предки. Затѣмъ,

предводимые фельдмаршаломъ княземъ Н. Ю. Трубецкимъ, они подали челобитную, составленную и прочитанную гвардейскимъ офицеромъ, кн. А. Д. Кантемиромъ, о воспріятіи самодержавія. Выслушавъ ее, А. надорвала «кондиціи» и объявила себя самодержавной императрицей, вслѣдствіе чего 28 февраля со всѣхъ была взята новая присяга. Во исполненіе желанія, выраженнаго въ челобитной и во многихъ шляхетскихъ проектахъ, А. уже 4 марта уничтожила Верховный Тайный Совѣтъ и возстановила Правительствующій Сенатъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ существовалъ при Петрѣ Великомъ. По плану Миниха Сенатъ былъ раздѣленъ на пять департаментовъ: 1) дѣлъ, касающихся духовенства, 2) военныхъ, 3) финансовъ, 4) юстиціи, 5) промышленности и торговли. 28 апрѣля 1730 г. произошла въ Москвѣ торжественная коронація императрицы. Не будучи подготовлена къ той роли, какая ей выпала на долю въ зрѣломъ возрастѣ, А. стала вдали отъ заботъ правленія. За нее думали и работали другіе. Внѣшняя политика во все время ея царствованія находилась въ вѣдѣніи А. И. Остермана; дѣлами церковными руководилъ Ѳеофанъ Прокоповичъ; русскія войска побѣждали благодаря военнымъ талантамъ Миниха и Ласси; во главѣ внутренняго управленія сначала стоялъ тоже Остерманъ, а потомъ Биронъ. О развитіи промышленности и торговли старались, хотя и не могли дѣйствовать совершенно самостоятельно: Александръ Львовичъ Нарышкинъ, знаменитый дипломатъ эпохи Петра Великаго—баронъ П. П. Шафировъ, кабинетъ-министръ А. П. Волынскій и президентъ коммерцъ-коллегіи графъ Платонъ Ивановичъ Мусинъ-Пушкинъ. По отзывамъ всѣхъ современниковъ, А. обладала здравымъ умомъ; нѣкоторые находили что сердце ея не было лишено чувствительности; но съ самаго дѣтства ни умъ, ни сердце ея не получили надлежащаго направленія. При внѣшнемъ благочестіи, она проявляла не только грубость нравовъ и суровость, но даже жестокость. Было бы несправедливо приписывать исключительно вліянію Бирона всѣ гоненія, ссылки, пытки и мучительныя казни, совершившіяся въ ея царствованіе: онѣ обусловливаются и личными свойствами А. Въ концѣ 1731 г. императрица переѣхала изъ Москвы въ Петербургъ, и съ этого времени начался иноземный складъ ея правительства съ Бирономъ во главѣ. Съ внѣшней стороны могло казаться, что правительство А. продолжаетъ идти по стопамъ Петра Великаго, но на самомъ дѣлѣ было не такъ. Остерманъ и Минихъ, бывшіе при Петрѣ Великомъ лишь исполнителями его предначертаній, стали полновластными распорядителями и весьма часто шли въ разрѣзъ съ основными принципами реформъ перваго императора. Ученики Петра Великаго, преданные ему русскіе люди, какъ Татищевъ, Неплюевъ, князь Кантемиръ, А. П. Волынскій, слѣдовали его завѣтамъ, но встрѣчали на своемъ пути препятствія, иногда непреодолимыя, и подвергались гоненіямъ со стороны нѣмцевъ-правителей. Въ дѣлахъ внутренняго центральнаго управленія коллегіальный принципъ Петра Великаго сталъ постепенно вытѣсняться принципомъ бюрократическаго и единоличнаго управленія, проводникомъ котораго былъ Остерманъ. По его мысли учрежденъ въ 1731 г. Кабинетъ министровъ, «для лучшаго и порядочнѣйшаго отправленія всѣхъ государственныхъ дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію императрицы». Кабинетъ былъ поставленъ выше сената. Кромѣ существовавшихъ уже коллегій, возникъ цѣлый рядъ отдѣльныхъ канцелярій, конторъ и экспедицій, а въ Москвѣ учреждено два приказа для окончанія не рѣшенныхъ дѣлъ: судный—по дѣламъ гражданскимъ и розыскной—по дѣламъ уголовнымъ. Въ томъ же 1731 г. возникъ Сибирскій приказъ, а въ 1733 г. расширена дѣятельность Доимочнаго приказа, первоначально учрежденнаго еще Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ въ 1727 г. Однимъ изъ крупныхъ недостатковъ русской государственности было отсутствіе систематическаго законодательнаго Уложенія. Правительственныя комиссіи, учреждавшіяся при Петрѣ Великомъ и его преемникахъ для составленія новаго Уложенія, ничего не сдѣлали, а потому указомъ 1 іюня 1730 г. было повелѣно «начатое Уложеніе немедленно оканчивать и опредѣлить къ тому добрыхъ и знающихъ въ дѣлахъ людей, по разсмотрѣнію сената, выбравъ изъ шляхетства и духовныхъ и купечества». Надежды, возложенныя на депутатовъ, не оправдались; выборные отъ шляхетства съѣзжались вяло, и сенатъ, убѣдившись, что депутаты не могутъ принести никакой пользы, опредѣлилъ указомъ 10 декабря 1730 г. отпустить ихъ домой, а работу надъ Уложеніемъ поручить особой комиссіи знающихъ людей. Однако, работы этой бюрократической комиссіи туго подвигались впередъ. Уложеніе царя Алексѣя Михайловича, продолжая оставаться единственнымъ судебнымъ кодексомъ, было выпущено новымъ изданіемъ. Въ синодѣ неограниченно властвовалъ первенствующій его членъ, Ѳеофанъ Прокоповичъ, этотъ поистинѣ «верховникъ» въ духовномъ вѣдомствѣ, который, искусно освобождаясь отъ своихъ недруговъ архіереевъ, сочленовъ по синоду, направлялъ дѣятельность «духовнаго коллегіума» на путь, начертанный имъ же въ «Духовномъ регламентѣ». Манифестомъ отъ 17 марта 1730 г. синоду предписывалось отъ имени императрицы стараться о соблюденіи православными христіанами закона Божія и церковныхъ преданій, о возобновленіи храмовъ и странноприимныхъ домовъ, объ учрежденіи духовныхъ училищъ, объ исправленіи установленныхъ церковныхъ требъ, церемоній и моленій. Съ 1730 по 1736 г. были привлечены къ розыску, разстрижены и сосланы въ заточеніе шесть архіереевъ, состоявшихъ въ недружелюбныхъ отношеніяхъ съ Ѳеофаномъ Прокоповичемъ; послѣ 1736 г. той же участи подверглось еще трое архіереевъ. Оффиціально большинство изъ нихъ было обвиняемо или въ приведеніи къ присягѣ отъ имени Верховнаго Тайнаго Совѣта, или въ «небытіи» у второй присяги. По иниціативѣ того же Ѳеофана Прокоповича и благодаря заботамъ епархіальныхъ архіереевъ изъ южнорусcовъ заведены славяно-латинскія школы, названныя семинаріями. Но ученіе въ этихъ семинаріяхъ шло плохо, и учениковъ чуть не силой надо было загонять въ школы. Положеніе бѣлаго духовенства было весьма тяжелое: за «небытіе у присяги» при воцареніи А., или за позднее ея принесеніе священники, дьяконы и дьячки привлекались въ Тайную канцелярію, гдѣ ихъ били плетьми и брали въ рекруты; дѣтей ихъ, кромѣ обучавшихся въ духовныхъ школахъ, записывали въ подушный окладъ. Къ 1740 г. оказалось 600 церквей безъ причтовъ. Одновременно съ притѣсненіями бѣлаго духовенства и подозрѣніемъ монаховъ въ суевѣріи и ересяхъ правительство заботилось о распространеніи православія среди восточныхъ, преимущественно поволжскихъ, инородцевъ, а также объ искорененіи раскола старообрядства. Особенно успѣшной была миссіонерская дѣятельность двухъ казанскихъ архіепископовъ изъ южнорусcовъ: Илларіона Рогалевскаго (1732—1735) и Луки Канашевича (1738—1753), а также архимандрита Богородицкаго Свіяжскаго монастыря Дмитрія Сѣченова, впослѣдствіи

извѣстнаго митрополита новгородскаго. Что касается раскола старообрядства, то мѣры, которыя принимались противъ него, достигали обратныхъ результатовъ, и расколъ все болѣе и болѣе усиливался. Въ 1730-хъ годахъ, по мысли нѣкоторыхъ шляхетскихъ проектовъ, были дарованы разныя льготы шляхетству. Такъ, 25 октября 1730 г. послѣдовалъ указъ, по которому населенныя имѣнія дозволялось покупать исключительно только шляхетству, которому было разрѣшено переселять крестьянъ изъ одного имѣнія въ другое; различіе между вотчиной и помѣстьемъ, получившими общее названіе «недвижимыхъ имѣній», было окончательно сглажено. 17 марта 1731 г. отмѣненъ законъ Петра Великаго о единонаслѣдіи, и возстановлены законы о наслѣдованіи по Уложенію царя Алексѣя Михайловича. 29 іюля 1731 г. былъ учрежденъ въ С.-Петербургѣ Шляхетный кадетскій корпусъ для образованія дворянъ и для подготовленія ихъ не только къ военной, но и къ гражданской службѣ. Указами 1736—37гг. дворянамъ было предоставлено получать образованіе дома, съ обязательствомъ періодически являться на смотры и подвергаться экзаменамъ. Въ 1733 г., для облегченія кредита, главнымъ образомъ, шляхетству, разрѣшено выдавать изъ монетной конторы ссуды подъ залогъ золота и серебра, срокомъ на три года, изъ 8% годовыхъ. Въ 1736 г. въ Кабинетъ министровъ поступило представленіе отъ неизвѣстнаго лица (повидимому, отъ А. П. Волынскаго) о необходимости дворянамъ хозяйничать въ своихъ имѣніяхъ, которыя запустѣли вслѣдствіе обязательной и продолжительной ихъ военной службы. Въ представленіи предлагалось удвоить число оберъ-офицеровъ и, раздѣливъ ихъ на двѣ очереди, отпускать поперемѣнно одну изъ нихъ, безъ жалованья, домой для хозяйства въ имѣніяхъ. Вслѣдствіе этого представленія 31 декабря 1736 г. былъ изданъ Высочайшій указъ о правѣ дворянъ выходить въ отставку черезъ 25 лѣтъ; но явилось столько желающихъ воспользоваться этимъ правомъ, что въ августѣ 1740 г. законъ былъ отмѣненъ. Всѣ льготы, дарованныя шляхетству, не упрочили, однако, за нимъ того положенія, котораго оно добивалось въ 1730 г. Уничтоженіе закона о единонаслѣдіи повлекло за собой раздробленіе имѣній; дворяне стали искать спасенія въ крѣпостномъ правѣ, думая посредствомъ его развитія удержать выдающееся положеніе въ обществѣ и государствѣ. Положеніе крестьянства въ царствованіе А. было очень тяжело. Въ 1734 г. Россію постигъ голодъ, а въ 1737 г. были во многихъ мѣстахъ страшные пожары; вслѣдствіе этого цѣны на всѣ жизненные припасы и на строительные матеріалы вздорожали, и въ селахъ и деревняхъ было настоящее бѣдствіе. Подати и недоимки вымогались жестокимъ образомъ, часто посредствомъ «правежа»; наборы въ рекруты были ежегодные. Правительство считало вреднымъ учить простой народъ грамотѣ, такъ какъ ученье можетъ отвлечь его отъ черныхъ работъ (указъ 12 декабря 1735 г.). Однако, указомъ 29 октября того же года было предписано устройство школъ для дѣтей фабричныхъ рабочихъ. Торговля рожью и мукой всецѣло зависѣла отъ степени урожая и была то стѣсняема, то расширяема. Относясь поверхностно къ коренной отрасли русской промышленности—земледѣлію, правительство покровительствовало фабрикамъ и заводамъ, въ особенности тѣмъ, которые производили необходимые для него предметы. Оно положило немало заботъ для улучшенія фабрикъ шерстяныхъ и шелковыхъ тканей и кожевенныхъ заводовъ. Одною изъ мѣръ поощренія служило обезпеченіе сбыта: отдѣльные фабриканты и торговыя «компаніи» получали постоянныя поставки этихъ товаровъ ко двору и въ казну. Относительно фабрикъ большое значеніе имѣлъ указъ 7 января 1736 г., разрѣшившій покупать къ фабрикамъ крѣпостныхъ безъ земли и принимать въ рабочіе бродягъ и нищихъ. Торговымъ компаніямъ отдавались на откупъ рыбные промыслы въ Бѣломъ и Каспійскомъ моряхъ и селитряное и поташное производства. Казна оставляла за собой продажу вина, торговлю ревенемъ и закупку пеньки. Внутренняя торговля шла вяло вслѣдствіе стѣснительныхъ для купцовъ правилъ, не дававшихъ имъ возможности расширить розничную продажу. Внѣшняя торговля, ввозная и вывозная, производилась почти исключительно иностранными торговыми компаніями, субсидируемыми правительствомъ; главнѣйшими изъ такихъ компаній были испанская, англійская, голландская, армянская, китайская и индійская. Заключены новые торговые договоры, и подтверждены прежніе съ Испаніей, Англіей, Швеціей, Китаемъ и Персіей. Изданы регламенты и «положенія» о морской торговлѣ и таможенныхъ сборахъ, причемъ персидскіе купцы, закупавшіе товары для шаха, освобождались отъ таможенныхъ пошлинъ. «Компанейщики» изъ купцовъ играли вообще большую роль въ царствованіе А. Такъ, напримѣръ, заботясь объ упорядоченіи монетнаго обращенія, президентъ монетной конторы, графъ М. Г. Головкинъ, отдалъ компанейщикамъ чеканку серебряныхъ рублей и полтинниковъ болѣе низкой пробы, чѣмъ прежде (77-й пробы) и ввелъ для удобства низшихъ классовъ мѣдную размѣнную монету, запретивъ вывозъ за границу старинныхъ мѣдныхъ пятикопѣечниковъ. По указу 8 октября 1731 г. мануфактуръ-контора и бергъ-коллегія были соединены съ коммерцъ-коллегіей. По вопросу объ управленіи горнымъ дѣломъ были учреждаемы комиссіи въ 1733 и 1738 гг.; вопросъ этотъ былъ рѣшенъ въ томъ смыслѣ, чтобы горное дѣло предоставить частной предпріимчивости. Правительство А. заботилось объ облегченіи и улучшеніи путей сообщенія, о благоустройствѣ провинціальныхъ городовъ. Была учреждена правильная почтовая гоньба между Москвой и Тобольскомъ; въ 1733 г. въ губернскихъ, уѣздныхъ и провинціальныхъ городахъ учреждена полиція, а въ 1740 г. велѣно устроить между ними правильное сообщеніе. Приняты мѣры къ заселенію степныхъ пространствъ на юго-востокѣ и на югѣ: Кирилловъ основалъ Оренбургъ, Татищевъ продолжалъ и развилъ колонизаціонную дѣятельность, будучи начальникомъ такъ назыв. «Оренбургской экспедиціи». Генералъ-маіоръ Тараканов завѣдывалъ поселеніями ландмилицкихъ полковъ на Украинской и Царицынской линіяхъ. Въ Малороссіи, по смерти гетмана Апостола (1734) выборовъ новаго гетмана не было. Было устроено подъ наблюденіемъ Сената особое коллегіальное учрежденіе: «Правленіе гетманскаго уряда», состоявшее на половину изъ великоруссовъ и малороссовъ. Въ 1730 г. были сформированы два новыхъ гвардейскихъ полка—Измайловскій и Конный, и приступила къ работамъ основанная еще при Петрѣ II комиссія для упорядоченія арміи, артиллеріи и военно-инженернаго дѣла. Эта комиссія состояла подъ предсѣдательствомъ Миниха (въ 1732 г. онъ назначенъ и президентомъ военной коллегіи); вскорѣ учреждена еще другая комиссія, подъ предсѣдательствомъ Остермана, для изслѣдованія состоянія флота и для изысканія средствъ къ его улучшенію. Комиссія Миниха составила новые штаты сухопутныхъ войскъ и настолько увеличила ихъ сравнительно съ штатами Петра Великаго, что нужно было прибѣгать ежегодно къ рекрутскимъ наборамъ. При А. рекрутская повинность была для податныхъ классовъ

повинностью денежною: въ рекруты нанимались охочіе люди на деньги, собранныя съ извѣстнаго количества ревизскихъ душъ. Насколько рекруты были годны въ военную службу, объ этомъ наниматели не заботились, а потому ряды войскъ—какъ говоритъ Н. Н. Кушнеревъ въ «Русской военной силѣ»—«въ большемъ числѣ заключали въ себѣ худшую, безнравственную и нерѣдко преступную часть населенія». Офицеры, главнымъ образомъ, нѣмцы, безпощадно обходились съ солдатами, постоянно прибѣгая къ палкамъ, розгамъ и шпицрутенамъ. Безсрочность службы, въ связи съ жестокимъ обращеніемъ, побуждала солдатъ къ дезертирству, а вслѣдствіе плохого помѣщенія и питанія, а также вслѣдствіе отсутствія медицинской помощи, въ войскахъ развивались эпидемическія болѣзни и смертность. Чтобы поднять духъ войска, 17 апрѣля 1732 г. былъ изданъ указъ о производствѣ за военныя заслуги солдатъ въ офицеры не только изъ шляхетства, но и изъ податныхъ сословій, въ томъ числѣ и изъ крестьянъ, и объ обученіи солдатскихъ дѣтей въ особыхъ школахъ, на казенный счетъ. Флотъ былъ не въ лучшемъ положеніи: изъ 60 военныхъ кораблей 25 были совершенно негодны для морского плаванія, а 200 галеръ стояли на верфяхъ безъ всякаго употребленія. Между тѣмъ, какъ видно изъ росписи государственнаго бюджета 1734 г., больше всего расходовалось на армію и флотъ: при 8 милліонахъ годового расхода на нихъ шло 6 478 000 рублей. Почти одинаковыя суммы отпускались на содержаніе двора (260 тыс.) и на казенныя постройки (256 тыс.). Затѣмъ слѣдовали: центральное управленіе 180 тыс.; коллегія иностранныхъ дѣлъ 102 тыс.; придворное конюшенное вѣдомство 100 тыс.; жалованье высшимъ государственнымъ сановникамъ 96 тыс.; выдача пенсій родственникамъ покойнаго мужа А., курляндскаго герцога Фридриха-Вильгельма, прожитье племянницы императрицы, Анны Леопольдовны, и содержаніе мекленбургскаго корпуса 61 тыс. Самое скромное мѣсто занимало народное просвѣщеніе: на двѣ академіи—наукъ и морскую—отпускалось вмѣстѣ 47 тыс., а на жалованье учителямъ среднихъ школъ и геодезистамъ—4½ тыс. Вслѣдствіе плохого состоянія промышленности, торговли и земледѣлія накопилось много недоимокъ; такъ, напримѣръ, въ 1732 г. было 15¼ милліоновъ недоимокъ, а эта сумма равнялась почти двухгодичному государственному доходу. Въ академіи наукъ шла разработка преимущественно математическихъ и естественныхъ знаній. На поприщѣ русской исторіи особенно выдѣлялись труды Г. Ф. Миллера и В. Н. Татищева. Въ 1733 г. академіей наукъ была организована такъ назыв. вторая Камчатская экспедиція, имѣвшая цѣлью изученіе Сибири въ естественно-историческомъ, географическомъ, этнографическомъ и историческомъ отношеніяхъ. Въ составъ экспедиціи входили академики: Миллеръ, Делиль, Гмелинъ, Фишеръ, Стеллеръ, студентъ Крашенинниковъ. Въ литературѣ выдающимися дѣятелями были кн. Антіохъ Кантемиръ и Тредьяковскій. Къ этой же эпохѣ относится начало литературной дѣятельности Ломоносова. Предоставивъ государственное правленіе, главнымъ образомъ, Бирону, Остерману и Минниху, А. дала волю своимъ природнымъ склонностямъ. Она какъ бы желала вознаградить себя за стѣсненія, испытанныя ею въ теченіе почти двадцатилѣтняго пребыванія въ Курляндіи, и тратила громадныя суммы на разныя празднества, балы, маскарады, торжественные пріемы пословъ, фейерверки и иллюминаціи. Даже иностранцы поражались роскошью ея двора. Жена англійскаго резидента леди Рондо приходила въ восторгъ отъ великолѣпія придворныхъ праздниковъ въ Петербургѣ, переносившихъ ее своей волшебной обстановкой въ страну фей и напоминавшихъ ей шекспировскій «Сонъ въ лѣтнюю ночь». Ими восхищались и избалованный маркизъ двора Людовика XV де-ла-Шетарди, и французскіе офицеры, взятые въ плѣнъ подъ Данцигомъ. Отчасти собственный вкусъ, отчасти, быть-можетъ, стремленіе подражать Петру Великому, побуждали А. устраивать иногда шуточныя процессіи. Самой замѣчательной изъ этихъ процессій была «курьезная» свадьба шута кн. Голицына съ шутихой калмычкой Бужениновой въ Ледяномъ домѣ 6 февраля 1740 г. Предсѣдателемъ «машкарадной комиссіи», учрежденной для устройства этой забавы, былъ А. П. Волынскій. Онъ напрягъ всѣ силы своего умѣнья и изобрѣтательности, чтобы свадебный поѣздъ, представлявшій живую этнографическую выставку, потѣшилъ и императрицу и народъ. Своеобразное зрѣлище доставило большое удовольствіе А., и она стала снова благоволить къ Волынскому, впавшему передъ тѣмъ въ немилость. Будучи любительницей разныхъ «курьезовъ», А. держала при дворѣ выдающихся по своимъ внѣшнимъ особенностямъ людей, звѣрей и птицъ. У нея были великаны и карлики, были шутихи и шуты, развлекавшіе ее въ минуты скуки, а также сказочницы, которыя разсказывали ей на ночь сказки. Были и обезьяны, ученые скворцы, бѣлыя павы. А. увлекалась лошадьми и охотой, а потому не удивительно, что Волынскій, завѣдывавшій въ 1732 г. придворной конюшней и занявшій въ 1736 г. должность оберъ-егермейстера, сдѣлался приближеннымъ къ А. человѣкомъ. Но въ 1740 г. Волынскій и его конфиденты были обвинены «въ злодѣйскихъ замыслахъ», въ стремленіи къ государственному перевороту. Процессъ Волынскаго взволновалъ его современниковъ и возбудилъ къ нему сочувствіе послѣдующихъ поколѣній. И тѣ, и другіе взглянули на казнь Волынскаго и его «конфидентовъ» какъ на стремленіе нѣмцевъ-правителей избавиться отъ родовитаго и притомъ образованнаго русскаго государственнаго дѣятеля, ставшаго имъ поперекъ дороги. Процессъ Волынскаго, выдающійся по преувеличенію преступленій его участниковъ, заканчиваетъ собою рядъ политическихъ дѣлъ, весьма многочисленныхъ въ царствованіе А. Всѣ остальныя касаются родовитыхъ людей, стремившихся ограничить самодержавіе императрицы при ея избраніи, медлившихъ признать ея самодержавіе, или не признававшихъ за ней права на занятіе русскаго престола. Всего болѣе невзгодъ обрушилось на князей Долгорукихъ (см). Князья Голицыны пострадали меньше: никто изъ нихъ не подвергся смертной казни. Въ 1734 г. возникло политическое дѣло князя Черкасскаго. Считая законнымъ наслѣдникомъ русскаго престола голштинскаго принца Петра-Ульриха, смоленскій губернаторъ князь Черкасскій затѣялъ передачу Смоленской губерніи подъ его протекторатъ и былъ сосланъ за это въ Сибирь. Допросы лицъ, подозрѣваемыхъ въ политическихъ преступленіяхъ, производились въ Тайной розыскныхъ дѣлъ канцеляріи. Эта канцелярія была возобновлена въ 1731 г. и ввѣрена управленію А. И. Ушакова, прозваннаго за жестокость «заплечнымъ дѣлъ мастеромъ». Отдѣленіе этой канцеляріи находилось въ Москвѣ, подъ главнымъ начальствомъ родственника императрицы, С. А. Салтыкова, и носило названіе конторы. Въ Тайной канцеляріи и ея конторѣ перебывало множество лицъ самыхъ различныхъ общественныхъ положеній, начиная съ высшихъ свѣтскихъ и духовныхъ вла-

стей и кончая солдатами, мѣщанами и крестьянами. Въ 1738 г. появился въ Малороссіи самозванецъ, нѣкто Иванъ Миницкій, выдававшій себя за царевича Алексѣя Петровича. И онъ и священникъ Гаврила Могило, оказывавшій ему царскія почести, были посажены на колъ.—Во внѣшней политикѣ правительство А. стремилось поддерживать отношенія, сложившіяся при Петрѣ Великомъ. Первымъ выдвинулся вопросъ польскій. Король польскій Августъ II умеръ 1 февраля 1733 г.; надлежало избрать ему преемника. 14 марта того же года русское правительство отправило въ Варшаву полномочнымъ посломъ графа Карла-Густава Левенвольде, съ порученіемъ противостоять избранію на польскій престолъ тестя французскаго короля Людовика XV, Станислава Лещинскаго, кандидатуру котораго выставила Франція. Станислава поддерживала и національная польская партія, съ примасомъ кн. Теодоромъ Потоцкимъ во главѣ. Россія, Австрія и Пруссія предпочитали всѣмъ другимъ кандидатамъ сына умершаго короля, курфюрста саксонскаго Августа; но Россія требовала при этомъ, чтобы, по воцареніи въ Польшѣ, Августъ отказался отъ притязаній на Лифляндію и призналъ самостоятельность Курляндіи. 25 августа 1733 г. открылся въ Варшавѣ избирательный сеймъ, а 11 сентября большинствомъ голосовъ былъ выбранъ въ короли польскіе прибывшій туда тайкомъ Станиславъ Лещинскій. Меньшинство протестовало. 20 сентября на правомъ берегу Вислы появилось 20 000 русскаго войска подъ начальствомъ Ласси. 22 сентября Станиславъ Лещинскій бѣжалъ въ Данцигъ, думая дождаться тамъ помощи отъ Франціи и заступничества со стороны Швеціи, Турціи и Пруссіи. Въ тотъ же день составилась въ Варшавѣ конфедерація изъ его противниковъ, и 24 сентября въ короли былъ выбранъ саксонскій курфюрстъ Августъ. Въ концѣ 1733 г. Ласси получилъ приказаніе выступить изъ окрестностей Варшавы къ Данцигу противъ Станислава Лещинскаго, а въ началѣ 1734 г. на мѣсто Ласси былъ присланъ Минихъ. Станиславъ бѣжалъ изъ Данцига; Данцигъ сдался русскимъ, съ обязательствомъ быть вѣрнымъ новому (польскому королю Августу III. Франція взяла сторону Станислава и вступила въ войну съ императоромъ Карломъ VI, который терпѣлъ пораженія. Въ силу трактата, заключеннаго Левенвольде съ императоромъ въ 1732 г., А. была обязана оказать ему помощь и послала, въ іюнѣ 1735 г., вспомогательный корпусъ подъ начальствомъ Ласси; но русскія войска пришли на берега Рейна уже въ то время, когда Франція признала Августа III польскимъ королемъ и изъявила желаніе примириться съ Карломъ VI. Отношенія съ Персіей были улажены въ 1732 г. заключеніемъ мира въ Рящѣ, по которому Россія отказалась отъ всѣхъ завоеваній Петра Великаго на южномъ и западномъ побережьяхъ Каспійскаго моря. Польскія дѣла отодвинули на задній планъ вопросъ о войнѣ съ Турціей. Въ 1735 г. онъ опять сталъ на очередь. Турція вела въ это время войну съ Персіей и не могла оказать помощи крымскимъ татарамъ, а Россія, по договору 1726 г., надѣялась на поддержку со стороны Карла VI. Противъ крымскихъ татаръ, безпрестанно тревожившихъ своими набѣгами южныя русскія окраины, было отправлено войско. Какъ эта экспедиція, съ генераломъ Леонтьевымъ во главѣ, такъ и походъ 1736 г. подъ начальствомъ Миниха и Ласси, окончились для русскихъ весьма печально: вслѣдствіе недостатка воды и продовольствія погибла половина арміи, а уцѣлѣвшая часть была вынуждена возвратиться на зимовку въ предѣлы Россіи. Въ 1737 г. въ походахъ Миниха и Ласси участвовали и имперскія войска подъ начальствомъ своихъ полководцевъ, которые, одинъ за другимъ, потерпѣли жестокое пораженіе въ Сербіи, Босніи и Валахіи. Турецкій султанъ заключилъ миръ съ Персіей и надѣялся отстоять Крымъ, но это ему не удалось; несмотря на громадную убыль въ войскахъ, генералы Леонтьевъ, Минихъ и Ласси, раньше опустошившіе весь Крымъ, овладѣли Азовомъ, Кинбурномъ и Очаковомъ. Особенно трудно было взять приступомъ Очаковъ, но Минихъ самъ повелъ Измайловскій полкъ на штурмъ и овладѣлъ этой твердыней 12 іюля 1737 г. 5 августа 1737 г., по иниціативѣ императора, начались мирные переговоры съ Турціей въ Немировѣ. Со стороны Россіи на Немировскій конгрессъ уполномоченными были назначены Волынскій, Шафировъ и Неплюевъ, прослужившій 14 лѣтъ въ Константинополѣ. Переговоры не привели ни къ чему. Желая заключить миръ съ Турціей, Карлъ VI обратился въ 1738 г. къ посредничеству французскаго короля Людовика XV. 1 сентября 1739 г. былъ подписанъ мирный договоръ въ Бѣлградѣ, вскорѣ послѣ того, какъ Минихъ одержалъ блестящую побѣду надъ сераскиромъ Вели-пашой при мѣстечкѣ Ставучанахъ и овладѣлъ Хотиномъ. Карлъ VI отдалъ Турціи принадлежавшія ему части Валахіи и Сербіи, съ Бѣлградомъ и Орсовой; Россія возвратила Турціи Очаковъ и Хотинъ и обязалась не угрожать крымскому хану. Войны съ Турціей стоили Россіи огромныхъ суммъ и погубили сотню тысячъ солдатъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе недостатка продовольствія и переходовъ по украинскимъ и бессарабскимъ степямъ. Въ вознагражденіе за всѣ потери Россія получила степь между Бугомъ и Донцомъ и право отправлять свои товары въ Черное море, но не иначе, какъ на турецкихъ корабляхъ. Султанъ согласился срыть укрѣпленія Азова и призналъ его не принадлежащимъ ни Турціи, ни Россіи. Россія, въ общемъ, больше потеряла, чѣмъ выиграла, но А. достигла цѣли, заставивъ говорить въ Европѣ о «славныхъ побѣдахъ» надъ турками. Бѣлградскій миръ былъ торжественно отпразднованъ въ Петербургѣ 14 февраля 1740 г. 12 августа 1740 г. у племянницы императрицы, Анны Леопольдовны, выданной въ 1739 г. замужъ за принца брауншвейгскаго Антона-Ульриха, родился сынъ Іоаннъ, котораго А. и объявила наслѣдникомъ русскаго престола. Вопросъ о престолонаслѣдіи озабочивалъ А. съ самаго ея воцаренія. Она знала, что духовенство, народъ и солдаты съ большой любовью относятся къ цесаревнѣ Елизаветѣ Петровнѣ, которая жила въ селѣ Покровскомъ, въ кругу близкихъ ей людей. А. не хотѣлось, чтобы послѣ ея смерти русскій престолъ достался Елизаветѣ Петровнѣ, или внуку Петра Великаго, голштинскому принцу Петру-Ульриху. Она желала укрѣпить престолонаслѣдіе въ потомствѣ своего отца, царя Іоанна Алексѣевича, и еще въ 1731 г. обнародовала манифестъ объ учиненіи всенародной присяги въ вѣрности наслѣднику россійскаго престола, котораго она впослѣдствіи назначитъ. Наслѣдникомъ этимъ и явился Іоаннъ Антоновичъ. Сдѣлавшись императрицей всероссійской, А. въ 1737 г., послѣ смерти послѣдняго курляндскаго герцога изъ династіи Кетлеровъ, постаралась доставить корону герцога курляндскаго своему фавориту Бирону; въ угоду ей его признали въ этомъ достоинствѣ и польскій король, и императоръ. Вскорѣ послѣ рожденія Іоанна Антоновича императрица тяжко занемогла, и тогда всталъ передъ ней новый вопросъ: кого назначить регентомъ? Она считала наиболѣе

подходящимъ для этой должности Бирона, но, зная враждебныя отношенія къ нему вельможъ, опасалась еще сильнѣе возстановить ихъ противъ своего любимца. Биронъ, съ своей стороны, мечталъ о регентствѣ и весьма ловко добился того, что государственные люди, пользовавшіеся довѣріемъ императрицы, какъ Минихъ, Остерманъ, Головкинъ, Левенвольде, князь Черкасскій и многіе другіе, высказались за него, а Остерманъ поднесъ императрицѣ къ подписи манифестъ о назначеніи Бирона регентомъ до совершеннолѣтія Іоанна Антоновича. Послѣ долгихъ колебаній А. согласилась на это. На другой день, 17 октября, она скончалась, и русскимъ императоромъ былъ провозглашенъ двухмѣсячный Іоаннъ Антоновичъ, подъ регентствомъ курляндскаго герцога Бирона.—Важнѣйшіе труды по исторіи царствованія А.: С. М. Соловьевъ, «Исторія Россіи», тт. XIX—XX; Костомаровъ, «Императрица А. и ея царствованіе», «Новь» (1885); Hermann, «Geschichte des russischen Staates»; М. И. Семевскій, «Царица Прасковья»; Барановъ, «Государыня А. до восшествія на престолъ» («Русск. Старина», 1884); Щебальскій, «Восшествіе на престолъ императрицы А.» («Русск. Вѣстникъ», 1858); Поповъ, «Татищевъ и его время» (М., 1861); Карновичъ, «Замыслы верховниковъ въ 1730 г.» («Отеч. Зап.», 1872); Д. А. Корсаковъ, «Воцареніе императрицы А. (Казань, 1880); Милюковъ, «Верховники и шляхетство» (въ «Сборникѣ изъ исторіи русской интеллигенціи», СПБ., 1901); В. Строевъ, «Бироновщина и кабинетъ министровъ» (СПБ., 1909—1910); Д. А. Корсаковъ, «Императрица А.», въ «Русск. Біографич. Словарѣ», т. II (подробный указатель источниковъ и литературы). *В. Корсакова.*

Анна Леопольдовна, правительница Россійской имперіи (съ 9 ноября 1740 г. по 25 ноября 1741 г.), дочь герцога Карла-Леопольда Мекленбургъ-Шверинскаго и царевны Екатерины Іоанновны. Род. въ Ростокѣ 7 декабря 1718 г.; тамъ же была окрещена по обряду протестантской церкви и наречена Елизаветой-Христиной. На родинѣ она прожила лишь до трехъ лѣтъ. Супружеская жизнь ея матери, Екатерины Іоанновны, была очень несчастлива: грубость, сварливость и деспотизмъ ея мужа были совершенно невыносимы. Она прожила съ нимъ все же шесть лѣтъ, но больше не могла терпѣть его выходокъ и уѣхала въ Россію (1722), увезя съ собою дочь. Въ Россіи ихъ встрѣтили непривѣтливо. Она жила при старой царицѣ Прасковьѣ Ѳеодоровнѣ, то въ Москвѣ, то въ Петербургѣ, то въ окрестностяхъ столицъ. Елизавета-Христина росла въ темной средѣ, подъ надзоромъ малообразованной матери, не получая правильнаго воспитанія и образованія. Обстоятельства измѣнились въ 1731 г. Вступленіе на престолъ Анны Іоанновны, не имѣвшей дѣтей, выдвинуло вопросъ о преемникѣ ея. Желая сохранить русскій престолъ за своимъ родомъ, императрица Анна приблизила 13-лѣтнюю племянницу къ своему двору и окружила ее штатомъ служителей и наставниковъ. Воспитательницей принцессы была назначена француженка, вдова генерала Адеркасъ; въ православіи ее наставлялъ самъ Ѳеофанъ Прокоповичъ. Однако, и подъ руководствомъ этихъ лицъ духовное развитіе принцессы мало подвинулось впередъ; они не внушили ей ни умственныхъ и нравственныхъ интересовъ, ни даже вкуса къ культурному обществу и умѣнья держать себя въ немъ съ достоинствомъ. Впрочемъ, она выучилась языкамъ французскому и нѣмецкому и привыкла къ чтенію. Для пріисканія подходящаго жениха на Западъ отправили генералъ-адъютанта Левенвольде, который предложилъ двухъ кандидатовъ: маркграфа бранденбургскаго Карла и принца Антона-Ульриха Брауншвейгъ-Бевернъ-Люнебургскаго. Бракъ съ первымъ повелъ бы къ сближенію съ Пруссіей, бракъ со вторымъ, племянникомъ императора Карла VI,—съ Австріей. Вѣнскій дворъ приложилъ всѣ усилія къ тому, чтобы разстроить бракъ съ маркграфомъ Карломъ и, опираясь на сочувствіе руководителей русской политики, благопріятствовавшей Австріи, добился того, что Антону-Ульриху было разрѣшено пріѣхать въ Россію. 28 января 1733 г. онъ прибылъ въ Петербургъ, былъ принятъ на русскую службу и 12 мая 1733 г. присутствовалъ при торжественномъ обрядѣ принятія принцессой Елизаветой православія. Новое имя ея, данное въ честь императрицы,—было А. Но съ бракомъ не торопились, холодность, проявляемая А. къ жениху, была слишкомъ очевидна, и свадьбу отложили до совершеннолѣтія невѣсты. Равнодушіе А. къ жениху поддерживалось и усиливалось увлеченіемъ А. саксонскимъ посланникомъ, графомъ К. М. Линаромъ, красавцемъ и щеголемъ. Этому увлеченію покровительствовала г-жа Адеркасъ, сторонница прусской партіи. Разгнѣванная императрица распорядилась выслать Адеркасъ за границу (1735), а графъ Линаръ, по ея просьбѣ, былъ отозванъ своимъ дворомъ. За А. былъ установленъ строгій надзоръ, жизнь ея стала еще уединеннѣе и однообразнѣе, чѣмъ прежде: посторонніе являлись къ ней лишь съ оффиціальными визитами, въ торжественные дни. А. попрежнему вела пустой и праздный образъ жизни и если читала, то только произведенія французской беллетристики. Такъ прожила она четыре года, до вступленія въ бракъ (1739). Онъ былъ ускоренъ тѣмъ, что Биронъ замыслилъ женить на А. своего сына Петра. Отвергнувъ предложеніе Бирона, А. изъявила согласіе на супружество съ Антономъ-Ульрихомъ, и бракъ былъ отпразднованъ 3 іюля 1739 г. Биронъ возненавидѣлъ новобрачныхъ и портилъ ихъ жизнь, насколько могъ. Семейная обстановка А. сложилась такъ же неудачно, какъ и у ея матери. Она не любила мужа, ссоры между ними были часты; взаимную вражду раздували придворные. 12 августа 1740 г. у А. родился сынъ, названный при крещеніи, въ честь прадѣда, Іоанномъ и объявленный манифестомъ 5 октября 1740 г. наслѣдникомъ престола. 17 октября 1740 г. умерла императрица Анна Іоанновна, и регентомъ имперіи сталъ Биронъ. Регентство Бирона при жизни родителей императора было явленіемъ страннымъ и обиднымъ для нихъ, о чемъ многіе въ Россіи говорили открыто. Въ самомъ положеніи о регентствѣ были пункты, которые должны были вызвать столкновенія Бирона съ прочими первыми персонами двора и съ родителями императора; таковы были вопросы о званіи генералиссимуса, о деньгахъ на содержаніе дворовъ и т. п. Биронъ не умѣлъ или не хотѣлъ избѣгать столкновеній съ принцемъ и принцессой, а неудовольствіе же среди болѣе широкихъ слоевъ населенія думалъ подавить мѣрами строгости. Общая вражда къ Бирону не сблизила принца съ принцессой; А. не поддерживала мужа, явно оскорбляемаго Бирономъ. До регента доходили слухи о неблагопріятныхъ для него разговорахъ при дворѣ принцессы. Секретарь ея Семеновъ открыто сомнѣвался въ подлинности подписи императрицы на указѣ о регентствѣ. Биронъ негодовалъ и въ гнѣвѣ пригрозилъ А., что вышлетъ ее съ мужемъ въ Австрію, а въ Россію призоветъ принца Голштинскаго. Въ то же время онъ намѣревался преобразовать гвардію: рядовыхъ изъ дворянъ опредѣлить въ армейскіе полки офицерами и замѣстить ихъ простолюдинами. Слухи объ этомъ и грубыя угрозы Бирона испугали и встревожили А. Она обратилась

за совѣтомъ къ Миниху, который, съ ея одобренія, составилъ и осуществилъ планъ низложенія Бирона. Въ ночь съ 8 на 9 ноября онъ, въ сопровожденіи небольшого отряда солдатъ арестовалъ регента. Той же участи подверглись его родные и приверженцы. Надъ арестованными былъ наряженъ судъ, приговорившій Бирона и Бестужева къ смертной казни четвертованіемъ, но, помилованные правительницей, они были сосланы: первый—въ Пелымъ, второй—въ его деревни. 9 ноября былъ обнародованъ манифестъ о назначеніи правительницей государства, вмѣсто Бирона, Анны, съ титуломъ Великой Княгини и Императорскаго Высочества. По случаю этого событія были объявлены милости народу и возвращены многіе, сосланные въ Сибирь предшествующимъ правительствомъ. Первымъ сановникомъ государства сдѣлался Минихъ, но не надолго. Устраивая переворотъ, честолюбивый Минихъ мечталъ о первенствѣ въ государствѣ и чинѣ генералиссимуса, но указомъ 11 ноября этотъ чинъ былъ данъ принцу Антону, правда, съ оговоркой, что это уступка со стороны Миниха. Зато Миниха выдѣлили изъ числа вельможъ, и хотя Остерманъ былъ пожалованъ генералъ-адмираломъ, Черкасскій—великимъ канцлеромъ, Головкинъ—кабинетъ-министромъ и вице-канцлеромъ,—однако, Минихъ былъ объявленъ «первымъ въ имперіи» послѣ принца Антона и сталъ главнымъ руководителемъ какъ внутренней, такъ и внѣшней политики страны. Такое положеніе Миниха, особенно нежелательное для Остермана, было неудобно очень многимъ. Между министрами началась глухая борьба; единства въ управленіи не было. Уже въ началѣ января 1741 г. враги Миниха добились того, что въ дѣлахъ военныхъ его подчинили принцу Антону, а во внѣшней политикѣ—Остерману. 28 января 1741 г. Кабинетъ былъ раздѣленъ на три департамента: военныхъ дѣлъ, руководимый Минихомъ, внѣшнихъ и морскихъ, во главѣ съ Остерманомъ, и внутреннихъ съ Черкасскимъ и Головкинымъ. Въ вѣдѣніи Миниха остались лишь сухопутная армія, нерегулярныя войска, артиллерія, фортификація, кадетскій корпусъ и Ладожскій каналъ, да и то обо всемъ онъ долженъ былъ рапортовать принцу. Наконецъ, А. перестала принимать Миниха для личнаго доклада наединѣ, а всегда призывала при пріемѣ и принца. Оскорбленный Минихъ потребовалъ отставки, которая и была ему дана (3 марта 1741 г.) въ очень обидной для его самолюбія обстановкѣ. Устраненіе Миниха отразилось, прежде всего, на внѣшней политикѣ Россіи: благопріятная прежде для Пруссіи, она склонилась теперь на сторону Австріи. Имперскій посолъ, покинувшій Россію еще при жизни императрицы Анны Іоанновны,—маркизъ Ботта—вернулся въ Петербургъ; возвратился и Линаръ. Имъ безъ труда удалось привлечь Россію къ старому союзнику, Австріи, и добиться обѣщанія 30- или 40-тысячнаго вспомогательнаго корпуса. Линаръ успѣлъ въ дѣлахъ не только политическихъ, но и личныхъ; его осыпали милостями—сдѣлали оберъ-камергеромъ русскаго двора, пожаловали ордена Александра Невскаго и Андрея Первозваннаго и, чтобы окончательно привязать къ Россіи, рѣшили устроить его бракъ съ фавориткой правительницы, Юліаной Менгденъ. Линаръ уѣхалъ на родину, чтобы подгототовить все нужное для брака и переѣзда въ Россію, но на обратномъ пути, въ Кенигсбергѣ, узналъ о паденіи правительства А. Появленіе Линара въ Россіи и его роль при дворѣ напоминали придворнымъ времена Бироновщины: многіе были недовольны новымъ фаворитомъ, а принцъ Антонъ—въ особенности. Несогласія между супругами усилились и способствовали раздробленію и безъ того недружнаго правительства на партіи. Первое время послѣ паденія Миниха главенствовалъ Остерманъ; онъ находилъ поддержку у принца Антона. Его противниками были Головкинъ, находившій сочувствіе и помощь у Ю. Менгденъ и самой правительницы, которая часто распоряжалась дѣлами, порученными Остерману, даже не извѣщая его о томъ. Рознь въ правительствѣ придавала его дѣятельности характеръ случайный и безпорядочный. Внутреннія мѣропріятія правительства А. касались администраціи, правосудія, финансовъ и промышленности. Такъ, для облегченія отъ волокиты челобитчиковъ на Высочайшее имя учреждена должность рекетмейстера (12 ноября 1740 г.), который, кромѣ пріема разбора и направленія челобитныхъ, объявлялъ сенату высочайшія резолюціи на его всеподданнѣйшіе доклады и синоду — именныя повелѣнія. Должность эта была вскорѣ упразднена (4 марта 1741 г.), и дѣла ея вѣденія переданы Кабинету. Обращено было вниманіе на медленность хода дѣлъ въ Кабинетѣ и сенатѣ, и приняты мѣры для ускоренія ихъ. Чтобы упорядочить финансы, было предположено пересмотрѣть всѣ статьи дохода и расхода, сокративъ, насколько возможно, послѣдніе. Всѣмъ правительственнымъ мѣстамъ было вмѣнено въ обязанность посылать въ Кабинетъ вѣдомости имѣющихся у нихъ денегъ. Каждый департаментъ долженъ былъ изъ года въ годъ сохранять изъ своихъ суммъ извѣстный остатокъ (12 января 1741 г.). Въ мартѣ 1741 г. была учреждена особая «комиссія для разсмотрѣнія государственныхъ доходовъ», подчиненная надзору Кабинета. Въ видахъ упорядоченія торговли и промышленности были изданы уставъ о банкротахъ (15 декабря 1740 г.) и «регламентъ или работныя регулы на суконныя и каразейныя фабрики» (2 сентября 1741 г.), касавшійся наблюденія за содержаніемъ машинъ, размѣра и качества сукна, а также и отношенія предпринимателей къ рабочимъ (15-часовой рабочій день, минимумъ платы, больницы для рабочихъ и т. п.). Но не внутренняя, а внѣшняя политика привлекала по преимуществу вниманіе правительства. Сближеніе Россіи съ Австріей было нежелательно не только для Пруссіи, но и для Франціи, которой, въ концѣ концовъ, удалось подстрекнуть Швецію объявить войну Россіи (28 іюня 1741 г.). Эта неудачная для Швеціи война закончилась уже въ царствованіе Елизаветы Абосскимъ миромъ. Начиная войну, шведы, манифестомъ, обращеннымъ къ русскимъ, объявили себя защитниками правъ на русскій престолъ Елизаветы и Петра, герцога Голштинскаго. Въ Петербургѣ, еще до войны, шведскій посланникъ Нолькенъ и французскій посолъ Шетарди интриговали съ цѣлью возвести цесаревну Елизавету на престолъ, убѣждая ее уступить шведамъ русскія прибалтійскія земли въ благодарность за военную помощь. Шетарди сносился съ цесаревной и лично, и чрезъ Лестока, но не добился опредѣленнаго отвѣта. Елизавета хорошо понимала, что главная ея поддержка—не шведы и французы, а гвардія. Интриги Шетарди и его приспѣшниковъ велись довольно неловко и не были тайной для русскаго двора. Англійскій посолъ подробно разсказалъ о нихъ Остерману. Канцлеръ сообщилъ о томъ правительницѣ, но ни его представленія, ни убѣжденія Ботты и принца Антона-Ульриха не побудили ее принять рѣшительныя мѣры противъ сторонниковъ цесаревны. Головкинъ совѣтовалъ, для прекращенія всякихъ попытокъ къ ниспроверженію правительницы, принять ей титулъ императрицы, но и это она отложила до дня своего рожденія—7 декабря

1741 г. Вообще, А. была очень мало пригодна къ той роли, которая выпала на ея долю: необразованная, лѣнивая, безпечная, она не хотѣла и не умѣла вникать въ государственныя дѣла, а съ другой стороны—вмѣшивалась въ управленіе страной и хотѣла имъ распоряжаться. По безхарактерности она поддавалась вліянію окружавшихъ ее людей, выбирать которыхъ совершенно не была способна. Ея любимымъ занятіемъ была карточная игра, любимымъ обществомъ—кружокъ лично очень близкихъ ей людей, съ Менгденъ во главѣ. Они собирались у нея иногда съ утра, и А. выходила къ нимъ прямо изъ спальни, не наряжаясь, даже не умывалась, но причесываясь, и проводила съ ними такъ день до вечера, болтая и играя. Со свойственнымъ ей добродушнымъ легкомысліемъ приняла она и извѣстіе о замыслахъ цесаревны. Лишь 23 ноября, на куртагѣ въ Зимнемъ дворцѣ, правительница рѣшилась объясниться съ цесаревной о ея сношеніяхъ съ Шетарди и о дѣятельности Лестока, пригрозивъ принять противъ нихъ мѣры. 24 ноября гвардія получила приказъ выступать къ Выборгу. Принцъ Антонъ-Ульрихъ хотѣлъ тогда же арестовать Лестока и разставить по улицамъ пикеты, но А. на это не согласилась. Разговоръ съ правительницей и приказъ о выступленіи гвардіи побудили цесаревну къ дѣятельности. Въ ночь съ 24 на 25 ноября она, въ сопровожденіи отряда гвардейцевъ, арестовала правительницу, ея мужа, малолѣтняго императора и его сестру—Екатерину (род. 26 іюля 1741 г.). Цесаревна лично вошла въ покои правительницы и разбудила ее. А. не сопротивлялась перевороту, а лишь просила не дѣлать зла ни ея дѣтямъ, ни Юліанѣ Менгденъ. Елизавета успокоила ее, обѣщала исполнить ея просьбу и въ своихъ саняхъ повезла въ свой дворецъ, куда привезли и семью правительницы. Въ ту же ночь были арестованы Минихъ, Остерманъ, Левенвольде, Головкинъ, Менгденъ, Лопухинъ. Въ манифестѣ 27 ноября 1741 г., говорившемъ объ упраздненіи правительства императора Іоанна VI, было объявлено о всей брауншвейгской фамиліи, что императрица, «не хотя никоихъ имъ учинить огорченій», отправляетъ ихъ за границу. 12 декабря 1741 г. А. и ея семейство выѣхали въ Ригу, гдѣ ихъ, однако, заключили подъ стражу и держали такъ до 13 декабря 1742 г. У низложенной династіи оказались дѣятельные враги и друзья; первые были сильнѣе вторыхъ. Прусскій посланникъ, отъ имени своего короля, и Шетарди, лично отъ себя, совѣтовали сослать брауншвейгскую фамилію въ глубь страны. Маркизъ Ботта и Лопухины интриговали (ограничиваясь болтовней) въ пользу низложеннаго правительства. Но нашлись и болѣе рѣшительные сторонники А.: камеръ-лакей Турчаниновъ замышлялъ цареубійство съ цѣлью освободить престолъ для Іоанна VI. Все это ухудшило положеніе семьи бывшей правительницы. Въ декабрѣ 1742 г. она была заключена въ крѣпость Дюнамюнде, гдѣ у А. родилась дочь Елизавета. Въ январѣ 1744 г. ихъ всѣхъ перевезли въ городъ Раненбургъ (Рязанской губерніи), куда прибыли и неразлучные съ ними Юліана Менгденъ и адъютантъ принца Антона-Ульриха, полковникъ Геймбургъ. Въ іюлѣ того же 1744 г. въ Раненбургъ прибылъ баронъ Корфъ съ приказомъ императрицы перевезти брауншвейгскую семью сначала въ Архангельскъ, а потомъ въ Соловки. Бывшая правительница отправилась въ далекій и тяжелый путь, больная, въ осеннюю распутицу. Ея страданія усугубились тѣмъ, что Юліану Менгденъ, вмѣстѣ съ полковникомъ Геймбургомъ, оставили въ Раненбургѣ подъ крѣпкимъ карауломъ. Брауншвейгская фамилія до Соловковъ добраться не смогла; помѣшали льды, и ее оставили въ Холмогорахъ, помѣстивъ ее въ бывшемъ архіерейскомъ домѣ, обнесенномъ высокимъ тыномъ, подъ бдительнымъ надзоромъ сторожей, совершенно разобщившимъ ее съ внѣшнимъ міромъ. Развлеченіемъ заключенныхъ были прогулки по саду при домѣ и катанье въ каретѣ, но не далѣе двухсотъ саженъ отъ дома, и то въ сопровожденіи солдатъ. Заключенные, вслѣдствіе ничтожности средствъ, отпускаемыхъ на ихъ содержаніе, и произвола стражи, часто нуждались въ самомъ необходимомъ для существованія. Жизнь ихъ была очень тяжела. Въ такихъ условіяхъ у А. родились сыновья Петръ (19 марта 1745 г.) и Алексѣй (27 февраля 1746 г.). Родивъ послѣдняго, А. заболѣла родильной горячкой и скончалась на 28 году жизни. 7 марта 1746 г. Гурьевъ, смѣнившій въ Холмогорахъ Корфа, отправилъ, согласно данной ему инструкціи, тѣло бывшей правительницы въ Петербургъ, гдѣ оно было похоронено съ большою торжественностью въ Благовѣщенской церкви Александро-Невской лавры. Рожденіе принцевъ Петра и Алексѣя было скрыто отъ народа; причиной смерти А. объявили «огневицу». Послѣ смерти жены Антонъ-Ульрихъ жилъ въ Холмогорахъ еще 29 лѣтъ. Бывшій императоръ Іоаннъ Антоновичъ въ 1756 г. былъ перевезенъ изъ Холмогоръ въ Шлиссельбургскую крѣпость, гдѣ и погибъ во время попытки къ его освобожденію (5 іюля 1764 г.). Остальныя дѣти А., болѣзненныя и припадочныя, провели въ ссылкѣ болѣе 36 лѣтъ. Въ 1779 г., послѣ поѣздки въ Холмогоры А. П. Мельгунова, императрица Екатерина вступила въ переговоры о брауншвейгской семьѣ съ датскимъ дворомъ (датская королева Юліана-Марія была сестра принца Антона) и въ 1780 г. повелѣла отправить потомковъ бывшей правительницы въ Горсенсъ, выдавъ имъ 200 000 руб. Они отправились моремъ изъ Ново-Двинской крѣпости и послѣ трехмѣсячнаго путешествія прибыли въ Горсенсъ. На ихъ содержаніе императрица выдавала ежегодно 32 тыс., по 8 тыс. на каждаго. Принцы и принцессы были православные; изъ Россіи съ ними прибыли духовенство и слуги. 20 октября 1782 г. скончалась принцеса Елизавета, 22 октября 1787 г.—умеръ принцъ Алексѣй, а 30 января 1798 г.—Петръ. Осталась одинокая глухая и косноязычная, умѣвшая говорить лишь по-русски, принцесса Екатерина. Тщетно просила она (1803) императора Александра I о разрѣшеніи вернуться въ Россію и окончить жизнь монахиней. Она умерла въ Горсенсѣ 9 апрѣля 1807 г. и погребена тамъ же вмѣстѣ съ сестрой и братьями.—См. «Внутренній бытъ русскаго государства съ 17 октября 1740 г. по 25 ноября 1741 г.» (2 чч., М., 1880 и 1886); Соловьевъ, «Исторія Россіи», т. 21; «Сборники Императорскаго Русскаго Историческаго Общества», тт. 76, 80, 85, 86, 96; A. Brückner, «Die Familie Braunschweig in Russland» (СПБ., 1874); А. Брикнеръ, «Императоръ Іоаннъ Антоновичъ и его родственники» (библіографія до 1874 г.; М., 1875); «Русскій Вѣстникъ», 1874 г., №№ 10—11; «Русскій Біографич. Словарь», т. II (СПБ., 1900). *В. Фурсенко.*

Анна Павловна, королева нидерландская, дочь императора Павла I и императрицы Маріи Ѳеодоровны (1795—1865). Когда великой княжнѣ еще не исполнилось 15 лѣтъ, Наполеонъ, желая породниться съ русскимъ императорскимъ домомъ и тѣмъ укрѣпить дружественныя отношенія съ Россіей, просилъ въ 1809 г., чрезъ французскаго посла Коленкура, руки А. Павловны. Какъ и за годъ предъ тѣмъ, при сватовствѣ Наполеона къ вел. княжнѣ

Екатеринѣ Павловнѣ, Александръ далъ уклончивый отвѣтъ, ссылаясь на юность великой княжны. Въ 1816 г. А. Павловна вступила въ бракъ съ нидерландскимъ наслѣднымъ принцемъ Вильгельмомъ Оранскимъ (съ 1840 г. королемъ Вильгельмомъ II). Она занялась изученіемъ голландскаго языка, литературы и исторіи Нидерландовъ и много заботилась объ учрежденіи учебно-воспитательныхъ заведеній для дѣтей бѣдныхъ классовъ; подъ ея покровительствомъ было основано до 50 такихъ пріютовъ. Во время войны съ возставшей Бельгіей она на свои средства основала госпиталь и инвалидный домъ.

Анна Петровна, цесаревна и герцогиня Голштинская, дочь Петра Великаго и Екатерины I, род. 27 января 1708 г., ум. 4 марта 1728 г. Будущій супругъ А., герцогъ голштейнъ-готторпскій, Фридрихъ-Карлъ, пріѣхалъ въ Россію въ 1721 г. въ надеждѣ при помощи Петра Великаго возвратить отъ Даніи Шлезвигъ и снова пріобрѣсти право на шведскій престолъ. Ништадтскій миръ (1721) обманулъ ожиданія герцога, такъ какъ Россія обязалась не вмѣшиваться во внутреннія дѣла Швеціи; но зато герцогъ получилъ надежду жениться на дочери императора, цесаревнѣ А. 22 ноября 1724 г. былъ подписанъ давно желанный для герцога брачный контрактъ, по которому, между прочимъ, А. и герцогъ отказались за себя и за своихъ потомковъ отъ всѣхъ правъ и притязаній на корону Россійской имперіи; но при этомъ Петръ предоставлялъ себѣ право по своему усмотрѣнію призвать къ сукцессіи короны и Имперіи Всероссійской одного изъ рожденныхъ отъ сего супружества принцевъ, и герцогъ обязывался исполнить волю императора безъ всякихъ кондицій. Въ январѣ 1725 г. Петръ опасно заболѣлъ и незадолго до смерти началъ писать: «отдать все...», далѣе продолжать не могъ и послалъ за А., чтобы продиктовать ей свою послѣднюю волю; но, когда цесаревна явилась, императоръ уже лишился языка. Есть извѣстіе, что Петръ, очень любившій А., хотѣлъ ей передать престолъ. Бракосочетаніе герцога съ А. совершилось уже при Екатеринѣ I, 21 мая 1725 г., въ Троицкой церкви на Петербургской сторонѣ. Вскорѣ герцогъ былъ сдѣланъ членомъ вновь учрежденнаго Верховнаго Тайнаго Совѣта и вообще сталъ пользоваться большимъ значеніемъ. Положеніе герцога измѣнилось по смерти Екатерины (1727), когда власть перешла всецѣло въ руки Меншикова, вознамѣрившагося женить Петра II на своей дочери. Меншиковъ поссорился съ герцогомъ Голштинскимъ и добился того, что герцогъ съ А. 25 іюля 1727 г. уѣхалъ въ Голштинію. Здѣсь А. умерла 4 марта 1728 г., едва достигнувъ двадцатилѣтняго возраста, разрѣшившись отъ бремени сыномъ, Карломъ-Петромъ-Ульрихомъ (впослѣдствіи императоръ Петръ III). Предъ кончиною А. выразила желаніе быть похороненной въ Россіи, близъ могилы ея отца, въ Петропавловскомъ соборѣ, что и было исполнено 12 ноября того же года. По свидѣтельству современниковъ, А. очень походила лицомъ на отца, была умна и красива, очень образована, говорила прекрасно по-французски, по-нѣмецки, по-итальянски и по-шведски. Извѣстно также, что А. очень любила дѣтей и отличалась привязанностью къ своему племяннику Петру Алексѣевичу, остававшемуся въ тѣни въ царствованіе Екатерины I.—См. «Рус. Біограф. Словарь», т. II.

Анна Ярославна, дочь великаго князя Ярослава. По нѣкоторымъ свидѣтельствамъ она была второю супругою французскаго короля Генриха I. Род. въ Кіевѣ около 1025 г. Въ 1048 г. Генрихъ отправилъ за нею посольство, состоявшее изъ Готье Савейра, епископа Мо, и отряда воиновъ. 14 мая 1049 г. было совершено вѣнчаніе въ Реймсѣ. Чрезъ нѣсколько лѣтъ она родила сына Филиппа и во исполненіе обѣта построила въ честь св. Викентія монастырь (St. Vincent à Senlis) въ Санлисѣ. Затѣмъ она родила отъ Генриха I еще двухъ сыновей: Роберта (рано умершаго) и Гуго, впослѣдствіи графа Вермандуа. Генрихъ I ум. въ 1060 г.; А. Ярославна удалилась въ Санлисъ, откуда была похищена Раулемъ, графомъ Валуа, женившимся на ней. Бракъ этотъ былъ признанъ папой незаконнымъ; но Рауль, тѣмъ не менѣе, счастливо прожилъ съ А. 12 лѣтъ, скончавшись въ 1074 г. Извѣстія о возвращеніи А. Ярославны въ Россію послѣ смерти второго мужа мало вѣроятны. Въ 1075 г. она еще подписала одну грамоту вмѣстѣ съ сыномъ.—Ср. Mezeray, «Histoire de France» (П., 1643—51; къ этой книгѣ приложенъ портретъ А. Ярославны, написанный съ лѣпного изображенія ея на порталѣ церкви св. Викентія въ Санлисѣ); R. Durdent, «Époques et faits mémorables de l'histoire de Russie» (П., 1816); H. Buteau, «La Princesse Anne» («Nouvelle Revue», т. 85); С. Руссовъ, «Розысканія о дочеряхъ Ярослава».

Анна ("Ἄννας; Іосифъ Флавій называетъ его Ананомъ), вмѣстѣ съ зятемъ своимъ, первосвященникомъ Каіафой, былъ духовнымъ вождемъ іудейскаго народа какъ предсѣдатель синедріона. Властолюбивый и заносчивый, онъ, послѣ взятія Іисуса Христа подъ стражу, велѣлъ привести Его къ себѣ на судъ и запятналъ себя грубымъ и незаконнымъ обращеніемъ съ Нимъ.

Анна Перенна, римское божество, вѣроятно—древнѣйшаго цикла. Значеніе ея и этимологія слова были не ясны уже древнимъ; Овидій, у котораго мы находимъ наиболѣе вѣрныя данныя о ней и описанія ея праздника, приводитъ до шести различныхъ толкованій ея имени и не останавливается самъ ни на одномъ. Вѣроятнѣе всего, что это богиня года, точнѣе—конца одного и начала новаго (Anna Perenna, Anna Peranna отъ глаголовъ annare и perannare—проживать весь годъ до конца). Праздникъ въ ея честь справлялся въ новогоднее время, 15 марта, въ серединѣ перваго мѣсяца древнѣйшаго календаря, въ рощѣ на Via Flaminia, и состоялъ въ веселыхъ пирушкахъ и пляскахъ (Ovid. Fasti, III, 523 и сл.).—Ср. Klausen, «Aeneas und die Penates»; Mommsen, «Unteritalische Dialecte»; Zielinski, «Questiones comicae»; Usener, статья въ «Rheinisches Museum», XXX, стр. 206.

Анна: 1) мелкая серебряная монета въ британской Ость-Индіи, 16-ая часть компанейской рупіи, цѣнностью въ 12 германскихъ пфенниговъ. А. распадается на 16 пайсовъ.—2) А., названіе мѣры для соли и вѣса для жемчуга въ Бомбеѣ, вѣса для золота и серебра въ Бенгаліи, торговаго вѣса въ Индостанѣ, мѣры или вѣса для риса на Цейлонѣ.

Аннабергъ (Annaberg), гор. въ Саксоніи, въ саксонскихъ Рудныхъ горахъ, на высотѣ 648 м. по склонамъ Пельберга, въ 30 км. отъ Хемница. Жителей 16 837 (1905). А. прежде имѣлъ значеніе какъ горнозаводскій городъ, въ настоящее же время служитъ однимъ изъ важнѣйшихъ мануфактурныхъ пунктовъ Саксоніи. Реальное училище, прогимназія, учительская семинарія, торговая, ремесленная и сельскохозяйственная школы, музей древностей, публичная библіотека. Церковь св. Анны (1499). Въ 1561 г. мѣстная уроженка, Варвара Уттманъ (памятникъ), ввела въ А. плетеніе кружевъ, средоточіемъ котораго городъ остался и по настоящее время. Протестанты-выходцы изъ испанскихъ Нидерландовъ, поселившіеся въ 1589—

1591 гг. сначала въ Бухгольцѣ, а потомъ въ А., ввели здѣсь позументное производство. Нынѣ въ А. процвѣтаютъ производства позументно-басонное, отдѣлокъ для дамскихъ платьевъ, кружевное и корсетное.

Аннаевское кумысо-лѣчебное **заведеніе,** въ 4 вер. отъ гор. Самары, съ которымъ соединено трамваемъ, на высокомъ берегу Волги, съ прекраснымъ видомъ на Жигулевскія горы; хорошо устроено; основано въ 1863 г.

Аннаминъ, названіе очень тонко смолотаго, не обожженнаго гипса, употребляемаго въ писчебумажномъ производствѣ. Его мелютъ въ Анненской мельницѣ близъ Остероде у Гарца, откуда и его названіе. По Варрентраппу можно изготовить совершенно сходный съ А. по своей бѣлизнѣ и тонкости препаратъ, размѣшивая приблизительно въ теченіе 15 минутъ умѣренно истолченный обожженный гипсъ съ водою, взятой въ количествѣ, при которомъ вѣсъ ея въ 18 разъ превосходитъ вѣсъ гипса; жидкая раньше масса принимаетъ плотность сливокъ. Затѣмъ эту массу освобождаютъ отъ воды съ помощью фильтръ-прессовъ.

Анналы (annales), погодныя записи, также историческіе труды, расположенные по годамъ, лѣтописи. Annales maximi — древнѣйшая форма такихъ записей у римлянъ. — Annales maximi и ихъ отношеніе къ tabula pontificum. Свѣдѣнія объ ихъ происхожденіи, характерѣ и содержаніи крайне скудны. Главныя свидѣтельства принадлежатъ Цицерону («De orat.», II, 52) и Сервію («Ad Aen.», 1, 373). Оба автора говорятъ, что великіе А. (annales maximi) произошли изъ записей понтификовъ. Ежегодно великій понтификъ (pontifex maximus) заносилъ всѣ наиболѣе выдающіяся событія городской общины на бѣлую доску и выставлялъ ее въ своемъ дворцѣ, Регіи, для всеобщаго ознакомленія. Этотъ обычай просуществовалъ до понтификата Муція Сцеволы, отмѣнившаго его между 130 и 114 гг. до Р. Хр. Впослѣдствіи записи понтификовъ были собраны въ 80 книгахъ, носившихъ названіе «annales maximi». Ни одинъ изъ кардинальныхъ вопросовъ, касающихся римской анналистики—времени ея возникновенія и степени исторической ея достовѣрности,—не можетъ быть, слѣдовательно, рѣшенъ безъ разсмотрѣнія того, чѣмъ были понтификальныя таблицы: каково ихъ содержаніе и назначеніе, съ какого времени онѣ велись, до какого времени могли служить, въ своей древнѣйшей части, непосредственнымъ источникомъ для римской анналистики. Мнѣнія современныхъ изслѣдователей сводятся къ слѣдующему. Зеекъ и Цихоріусъ считаютъ понтификальную таблицу календаремъ, выставлявшимся въ началѣ каждаго года во всеобщее свѣдѣніе. На деревянной доскѣ, покрытой гипсомъ, за именами ежегодно избиравшихся магистратовъ-эпонимовъ слѣдовалъ календарь на предстоящій годъ. Въ силу того, что всѣ важнѣйшія событія—голодъ, эпидемія, солнечное затменіе, побѣда или пораженіе—связывались съ религіозными обрядами, касавшимися всей общины, календарь сопровождался отмѣтками полу-сакральнаго, полу-историческаго характера. Постепенно, съ развитіемъ государственной жизни и политическаго интереса въ массѣ, практическая цѣль отмѣтокъ потеряла свое первенствующее значеніе, и понтификальная таблица пріобрѣла характеръ городской хроники по преимуществу. Ко времени Катона (Геллій, II, 28) и Полибія (Діонисій, I, 74) къ прежней датировкѣ по консуламъ присоединилось указаніе года отъ основанія Рима. Въ подтвержденіе своего мнѣнія Зеекъ и Цихоріусъ ссылаются на свидѣтельство Сервія, на слова Катона и на характеръ дѣятельности коллегіи понтификовъ, которые завѣдывали какъ регулировкой календаря, такъ и сакральной жизнью общины. Шанцъ подчеркиваетъ историографическій характеръ записей и защищаетъ теорію, считающую «tabula pontificum» городской хроникой, уже отдѣлившейся отъ календаря. Это толкованіе оставляетъ безъ объясненія выставленіе таблицы для всеобщаго ознакомленія. Наконецъ, Зольтау, опираясь на замѣчаніе, высказанное Петеромъ, считаетъ «tabula pontificum» чѣмъ-то въ родѣ цезаревскихъ «acta diurna»—періодическимъ органомъ коллегіи понтификовъ въ ея сношеніяхъ съ народомъ. Отчасти къ этому мнѣнію примыкаетъ и Энманнъ. Въ зависимости отъ опредѣленія цѣли и содержанія таблицъ различно рѣшается и вопросъ о времени, съ котораго онѣ велись и выставлялись для всеобщаго ознакомленія: гипотеза, связывающая таблицу съ календаремъ, предполагаетъ началомъ ея веденія и выставленія въ Регіи V—IV вв. до Р. Хр. (Зеекъ, Цихоріусъ, Кантарелли); напротивъ, если считать «tabula pontificum» городской хроникой, то предположить такую спеціально историографическую дѣятельность понтификовъ и интересъ къ ней массы едва ли можно ранѣе пуническихъ войнъ III в. до Р. Хр. Во всякомъ случаѣ, если обычай заносить важнѣйшія событія и ведетъ начало съ V в. до Р. Хр., то послѣ галльскаго пожара отъ этихъ таблицъ почти ничего не осталось (Ливій, VI, 1, 2). Правда, Holzappel («Röm. Chron.», стр. 163) и de Sanctis («Storia dei Romani», I, стр. 5) пытаются отстоять возможность ихъ сохраненія и послѣ галльскаго пожара; но это мало вѣроятно. Свидѣтельство Цицерона («De rep.», I, 16, 25), что древнѣйшее солнечное затменіе, упоминаемое въ annales maximi, относится къ 404 г. до Р. Хр., дѣлаетъ весьма правдоподобнымъ предположеніе, что только событія, ближайшія передъ катастрофой, съ конца V в. до Р. Хр. были возстановлены по памяти во второй половинѣ IV в., послѣ галльскаго пожара; весь матеріалъ предшествующей эпохи былъ утерянъ для римской анналистики. — Время первой редакціи А. и ихъ содержаніе. Таковъ былъ тотъ матеріалъ, который имѣлъ въ своемъ распоряженіи составитель первой книжной редакціи А. Наши источники не называютъ ни имени составителя, ни времени, когда она состоялась. Большинство современныхъ изслѣдователей связываютъ ее съ именемъ П. Муція Сцеволы (II в. до Р. Хр.), прекратившаго публикованіе понтификальной таблицы. Спорнымъ считается вопросъ, какъ объяснить противорѣчіе между объемомъ этихъ А. (80 книгъ для періода въ 280 лѣтъ, если принять теорію ихъ начала съ 404 г. до Р. Хр., т.-е. по 1 книгѣ на 3—4 года) и указаніемъ древнихъ авторовъ на скудость ихъ содержанія. Судя по объему, уже въ этой первоначальной редакціи историческій матеріалъ понтификальныхъ таблицъ подвергся значительной литературной обработкѣ, былъ расширенъ и пополненъ анекдотическимъ матеріаломъ, что подтверждается и единственнымъ значительнымъ отрывкомъ изъ нихъ, дошедшимъ до насъ (у Геллія, «Noct. att.», IV, 5). Слова Цицерона («De leg.», I, 2, 6) о бѣдности ихъ содержанія не слѣдуетъ понимать буквально; слѣдуетъ принять во вниманіе, что сравнительно съ тѣми требованіями, которыя предъявлялись къ исторіи въ вѣкъ Цицерона, безыскусственное изложеніе annales maximi могло казаться безсодержательнымъ. Особнякомъ въ вопросѣ о времени первой редакціи городской хроники стоитъ Энманнъ. Исходнымъ пунктомъ своей гипотезы онъ беретъ замѣчаніе Моммзена, что дошедшее до насъ преданіе о царскомъ періодѣ Рима,

равно какъ и хронологическія данныя первыхъ вѣковъ республики, за исключеніемъ небольшихъ варіантовъ, согласуются между собою; изъ этого вытекаетъ, что уже къ началу литературной обработки римской исторіи старшими анналистами, т.-е. къ III в. до Р. Хр., существовала прочно установившаяся традиція исторіи Рима, начиная съ основанія города. Энманнъ дѣлаетъ шагъ дальше; онъ полагаетъ, что такая традиція могла сложиться только благодаря единству источника, изъ котораго черпали свой матеріалъ анналисты III в. до Р. Хр. Ихъ общимъ источникомъ не могъ быть мало доступный архивъ понтификовъ, въ которомъ хранились tabulae pontificum; слѣдовательно, къ тому времени уже существовала редакція архивнаго матеріала въ формѣ А. Энманнъ пріурочиваетъ первую анналистическую редакцію къ эпохѣ самнитскихъ войнъ (IV в. до Р. Хр.), пробудившихъ въ римскомъ народѣ національное самосознаніе и интересъ къ своему прошлому. Авторомъ этой работы Энманнъ считаетъ перваго великаго понтифика изъ плебеевъ—Тиберія Корунканія (Enmann, «Die aelteste Redaction der Pontificalannalen», «Rh. Mus.», 57, стр. 517—533). Но если мы съ трудомъ можемъ отвѣтить на вопросъ о времени составленія и о содержаніи такъ назыв. annales maximi, такъ какъ наши источники почти не сохранили слѣдовъ этой хроники, то тѣмъ менѣе можно найти какія-либо указанія на существованіе болѣе ранней анналистической обработки, какъ полагаетъ Энманнъ. — Римская анналистика на греческомъ языкѣ. Литературная обработка исторіи начинается въ Римѣ сравнительно поздно, сохранивъ въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ почти исключительно форму А. Первые римскіе историки писали на греческомъ языкѣ. Представителями этого періода римской анналистики являются Кв. Фабій Пикторъ, живший во время второй пунической войны, и его современникъ Л. Цинцій Алиментъ; нѣсколько позднѣе, также на греческомъ языкѣ, писали римскую исторію П. Корнелій Сципіонъ и Авлъ Постумій Альбинъ. Объ этихъ историкахъ мы почти ничего не знаемъ, кромѣ ихъ именъ и нѣкоторыхъ отрывковъ, имъ приписываемыхъ, да и то частью спорныхъ. Только Фабій Пикторъ оставилъ болѣе крупный слѣдъ въ позднѣйшей историографіи; объ объемѣ и характерѣ его труда мы можемъ сдѣлать довольно опредѣленное заключеніе на основаніи отзывовъ о немъ античныхъ историковъ. Фабій Пикторъ принадлежалъ къ эллинистически настроенной интеллигенціи Рима III в. до Р. Хр. Вліяніемъ эллинизма, знакомствомъ съ историческими трудами культурнаго Востока объясняется то, что первый національный историкъ Рима писалъ не на родномъ языкѣ; вѣроятно также, что и въ кругу читателей, для котораго писалъ Фабій, греческій языкъ былъ не менѣе распространенъ, чѣмъ латинскій. Какъ кажется, А. Фабія излагали въ 9 книгахъ исторію Рима отъ основанія города до конца второй пунической войны, причемъ главной темой его изложенія были пуническія войны, и только въ качествѣ краткаго введенія предпосылалась исторія царей и первыхъ вѣковъ республики. А. Фабія были написаны въ патріотическомъ духѣ; за тенденціозное изложеніе упрекаетъ его Полибій. Однако, не только Полибій, но и Діонисій Галикарнасскій отмѣчаютъ какъ отличительную черту Фабія Пиктора любовь къ правдѣ. Характерной является для анналистовъ этого періода сжатость изложенія; преданіе пересказывается въ его первоначальномъ видѣ, безъ произвольныхъ расширеній и добавленій послѣдующей анналистики. Фабій излагалъ событія кратко, почти не упоминая именъ дѣйствующихъ лицъ. Эта древнѣйшая версія преданія дошла до насъ въ нѣкоторыхъ частяхъ труда Полибія и Діодора изъ Атрія.—Маркъ Порцій Катонъ. Слѣдующій періодъ римской анналистики связанъ съ именемъ Марка Порція Катона (234—149 гг. до Р. Хр.), горячаго противника эллинизма и защитника всего національно-римскаго; ему принадлежитъ починъ перваго прозаическаго изложенія римской исторіи на родномъ языкѣ. Его трудъ, подъ названіемъ «Origines», въ 7 книгахъ, дошелъ до насъ въ скудныхъ отрывкахъ; но то, что мы знаемъ о немъ, позволяетъ заключить о громадномъ шагѣ впередъ, сдѣланномъ авторомъ въ римской историографіи. Названіе «Origines» принадлежитъ, какъ доказалъ Моммзенъ, только первымъ тремъ книгамъ. Какъ показываетъ самое названіе, это была исторія происхожденія городскихъ общинъ. Въ первой книгѣ трактовалась исторія возникновенія римской общины, начиная со сказанія о прибытіи Энея; двѣ слѣдующія книги излагали исторію другихъ италійскихъ общинъ. Вторая часть труда Катона, «Войны», составляла отдѣльное отъ «Origines» произведеніе и только по недоразумѣнію позднѣйшими издателями была соединена съ первой. Эта вторая часть заключала въ себѣ 4 книги, въ которыхъ матеріалъ, повидимому, такъ же, какъ и въ «Origines», былъ распредѣленъ не механически по годамъ, а сгруппированъ по внутренней связи въ отдѣльныя главы. Здѣсь были изложены первая и вторая пунические войны, македонскія войны, войны съ Антіохомъ и испанскія войны. Языкъ Катона отличается сжатостью; какъ и его предшественники, онъ писалъ исторію народа, а не отдѣльныхъ лицъ, часто опуская имена полководцевъ и тріумфаторовъ. Какъ историка, его характеризуетъ тщательное и всестороннее изученіе матеріала, напр., привлеченіе внѣ-римскаго матеріала для исторіи италійскихъ общинъ, изученіе государственнаго строя Карѳагена для изложенія пуническихъ войнъ. Утрата «Origines» является незамѣнимой для изученія древней исторіи Рима; о ней заставляютъ сожалѣть не только достоинства самаго труда, но и его вліяніе на позднѣйшихъ анналистовъ и историковъ. — Римская анналистика эпохи Гракховъ. Историческіе труды Катона положили конецъ анналистикѣ на греческомъ языкѣ; слѣдующее поколѣніе анналистовъ—Л. Кассій Гемина, Л. Кальпурній Пизонъ Фруги, Г. Фанній,—современники эпохи Гракховъ, пишутъ уже на латинскомъ языкѣ, слѣдуя Катону въ привлеченіи болѣе разнообразнаго матеріала; но по формѣ они возвращаются къ механическому изложенію въ хронологическомъ порядкѣ. Наиболѣе виднымъ представителемъ этого періода является Кальпурній Пизонъ; кромѣ вышеуказанныхъ чертъ, характернымъ для него нужно считать стремленіе обработать матеріалъ въ раціоналистическомъ духѣ, устранить несообразности легенды, придать разсказу нравоучительный характеръ. Стремленіе «улучшить» легенду, при всей добросовѣстности автора, является «порчей» съ точки зрѣнія современнаго изслѣдователя; анналистика этого періода далеко уже не имѣетъ для насъ той цѣны, какъ пересказы Ф. Пиктора, Цинція Алимента и Катона.—Анналистика послѣ Гракховъ. Семпроній Азелліонъ. Нѣсколько позднѣе, и уже подъ сильнымъ вліяніемъ Полибія, писалъ свою исторію Семпроній Азелліонъ, военный трибунъ въ Нумантійской войнѣ (134 — 133 гг. до Р. Хр.). Онъ первый изъ римскихъ исто-

риковъ поставилъ своей задачей изложить современныя ему событія, отбросивъ изложеніе предшествующаго періода. Азелліонъ сознательно порывалъ съ традиціей предшествующей анналистики, начинавшей обыкновенно съ легендарной исторіи царей. Вліяніе Полибія особенно сказалось въ стремленіи дать прагматическую исторію, указать на внутреннюю связь событій, взамѣнъ механическаго изложенія анналистовъ. Исторія Семпронія Азелліона начиналась, повидимому, нумантійской войною и заканчивалась трибунатомъ Л. Друза (91 г. до Р. Хр.). Количество книгъ его исторіи нельзя опредѣлить по тѣмъ ничтожнымъ отрывкамъ, которые сохранились до насъ.—Анналисты эпохи Суллы. Новую эпоху въ развитіи анналистики составляетъ I в. до Р. Хр. Политическая и партійная борьба этого времени, новыя требованія, предъявляемыя къ историку, создали и новую школу въ исторіографіи. Главные анналисты этого времени — Клавдій Квадригарій, Валерій Анціатскій, Г. Лициній Макръ, Элій Туберонъ. Всѣ они пишутъ хроники, начиная съ основанія Рима и кончая своимъ временемъ; мѣсто раціоналистическихъ переработокъ старшихъ анналистовъ заступаютъ теперь тенденціозно-реторическія прикрасы либо въ патріотическомъ духѣ, либо въ интересахъ партіи или отдѣльныхъ фамилій. Исторія должна быть занимательна — лозунгъ, совершенно уничтожающій добросовѣстность и стремленіе къ сохраненію истины. Этой эпохѣ римской анналистики обязаны мы баснословными цифрами побѣжденныхъ враговъ, искаженной передачей хода войнъ и отдѣльныхъ битвъ и многими другими вымыслами. Наиболѣе характернымъ анналистомъ этого времени является Валерій Анціатскій. Его трудъ обнималъ 75 книгъ, начинался съ древнѣйшихъ временъ и заканчивался, по всей вѣроятности, смертью Суллы (78 г. до Р. Хр.). Полнѣйшій произволъ въ хронологіи, беззастѣнчивое искаженіе событій ради личной ненависти (напр., процессъ Сципіоновъ), пополненіе пробѣловъ въ источникахъ произвольными выдумками—вотъ отличительныя черты этого историка. Однако, онъ умѣлъ угодить вкусу современниковъ; трудъ его пользовался большой популярностью. Ливій, Плутархъ и Діонисій Галикарнасскій черпали изъ него значительную часть своего матеріала. Какъ видно изъ предыдущаго изложенія, весь этотъ богатый и разнообразный матеріалъ пропалъ для насъ почти совершенно. Ни одного изъ авторовъ мы не имѣемъ цѣликомъ. Дошедшіе до насъ фрагменты немногочисленны и кратки, судить по нимъ объ авторѣ почти невозможно; тѣмъ не менѣе безъ изученія этого матеріала мы были бы совершенно лишены возможности выяснить вопросъ объ источникахъ дошедшихъ до насъ историковъ древности. Ливій, Діонисій Галикарнасскій, Полибій и Діодоръ въ тѣхъ частяхъ своихъ трудовъ, которыя трактуютъ древнѣйшій періодъ римской исторіи, опираются на работы анналистовъ. Отъ сравнительнаго достоинства источниковъ автора зависитъ и цѣнность его для насъ какъ историка. Изложеніе Діодора и Полибія опирается на Фабія Пиктора и древнѣйшихъ анналистовъ, и поэтому заслуживаетъ большаго довѣрія и передаетъ событія въ болѣе чистомъ видѣ, чѣмъ пересказы Ливія и Діонисія, которые черпаютъ свой матеріалъ изъ анналистовъ времени Суллы, весьма сомнительнаго историческаго достоинства.—См. Hullemann, «De annalibus maximis» (Амстердамъ, 1855); Hübner, «Jahrbüch. f. Philologie», LXXIX, 401 сл.; Seeck, «Die Kalendertafel der Pontifices» (Берлинъ, 1885); Schwegler, «Römische Geschichte», I, 7 сл.; Mommsen, «Römische Geschichte», I, 7, 461; Nitzsch, «Römische Annalistik» (Берлинъ, 1873); Soltau, «Römische Chronik», 442 сл.; его же, «Die Entstehung der Annales maximi» («Philol.», 55, 257—276); его же, «Die Anfänge der römischen Geschichtsschreibung» (Лпц., 1909); Schanz, «Geschichte der römischen Litteratur», I (13-е изд., Мюнхенъ, 1907); Cichorius, въ «Pauly-Wissowa Real-Enc.», I, стр. 2248—2256 (1894); Cantarelli, «Origine degli annales maximi» («Rivista di filol.», 26, 1898, стр. 209 сл.); Pais, «Storia di Roma», т. I, ч. I, стр. 28 (Турпнъ, 1898); Enmann, «Die älteste Redaction der Pontificalannalen» («Rh. Mus.», 57, стр. 517—533, 1902); Kornemann, «Die älteste Form der Pontificalannalen» [«Klio», XI (1911), 245 сл.].—Дошедшіе до насъ фрагменты анналистовъ издалъ: H. Peter, «Hist. Rom. reliq.», т. I, 1870, т. II, 1906; см. также «Hist. rom. fragm.» (Лпц., 1883). *С. Протасова.*

Аннамскій языкъ, моносиллабическій, принадлежащій къ группѣ индо-китайскихъ языковъ. Письменность китайская, іероглифическая. А. языкъ преподается въ École Coloniale и École spéciale des langues orientales vivantes въ Парижѣ. Пособія для изученія его: Cadière, «Phonétique annamite» (П., 1902); Diguet, «Éléments de grammaire annamite (1904, 3-е изд.); Vallot, «Grammaire annamite» (Ханой, 1905, 2-е изд.); Chéon, «Cours de langue annamite» (1904); Bouchet, «Cours élementaire d'annamite» (1909); Bonet, «Dictionnaire annamite-français» (П., 1899—1900); Taberd, «Dictionarium Annamitico - Latinum et Latino-Annamiticum» (2-е изд., 1870 и 1880).

Аннамъ, государство, находящееся подъ протекторатомъ Франціи, на восточномъ берегу Индо-Китайскаго полуострова. Свыше 135 000 кв. км. Границы: на В—Южно-Китайское море, на С—Тонкинъ, на З—Сіамъ, на Ю—Камбоджа и Кохинхина. А. представляетъ приморскую равнину, окаймленную горами, склоны которыхъ покрыты лѣсами. Почва довольно плодородна. Въ III вѣкѣ до Р. Хр. А. былъ завоеванъ Китаемъ, и съ тѣхъ поръ аннамиты находились то подъ властью китайцевъ, то возставали и временно возвращали себѣ независимость. Въ 1428 г. А. провозгласилъ себя независимымъ государствомъ, но китайцы не хотѣли отказаться отъ суверенитета надъ А., и на этой почвѣ происходили постоянныя столкновенія, осложнявшіяся внутренними междоусобіями. Съ 1782 г. начинаются сношенія А. съ Франціей, сначала дружественныя; французы помогли королю Уэнь-анъ укрѣпить свою власть. Въ 1802 г. Уэнь-анъ присоединилъ къ своимъ владѣніямъ Тонкинъ и принялъ императорскій титулъ. Въ виду гоненій на христіанъ французы вновь вмѣшались въ дѣла А. Особенно энергично дѣйствовалъ Наполеонъ III, снарядившій въ А. сильную военную экспедицію. Послѣ упорной борьбы былъ заключенъ Сайгонскій договоръ (1862), окончательно принятый А. въ 1864 г.: А. сохранилъ независимость отъ Франціи, но обязался въ дѣлахъ внѣшней политики сообразоваться съ ея взглядами. Вскорѣ послѣдовали новыя осложненія, и состоялась новая французская экспедиція (такъ назыв. Тонкинская). Въ 1884 г. былъ заключенъ и въ 1886 г. ратификованъ договоръ, по которому А. призналъ надъ собой верховный протекторатъ Франціи. Въ 1907 г., по настоянію Франціи, императоръ отрекся отъ престола въ пользу своего 8-лѣтняго сына Дуи-тань. Въ настоящее время А. — ограниченная монархія. Всѣ внутреннія дѣла находятся въ вѣдѣніи чиновниковъ изъ мѣстныхъ уроженцевъ. Во главѣ управленія стоитъ тайный совѣтъ, члены котораго

назначаются императоромъ. Высшій надзоръ за всѣми отраслями управленія принадлежитъ французскому генералъ-губернатору Индо-Китая, который осуществляетъ этотъ надзоръ черезъ посредство французскихъ верховнаго резидента въ столицѣ А., Гуэ, и резидентовъ въ каждой изъ 12 провинцій. Въ непосредственномъ завѣдываніи французовъ находятся таможни, общественныя работы и правительственныя монополіи. Въ цитадели Гуэ стоитъ французскій гарнизонъ. Государственные доходы А. состоятъ изъ налоговъ поземельнаго и подушнаго, различныхъ косвенныхъ налоговъ на табакъ, спички, керосинъ, гербоваго сбора и т. п., и доходовъ отъ правительственныхъ монополій на продажу опіума, спиртныхъ напитковъ и соли. Часть доходовъ двухъ послѣднихъ категорій, а также доходы таможенъ, почтъ и телеграфовъ, поступаютъ въ распоряженіе французскихъ властей и зачисляются въ общій бюджетъ французскихъ владѣній въ Индо-Китаѣ. Доходы и расходы А. въ 1909 г. составляли по 6,8 милл. фр. каждый. Бюджетъ А. представляется ежегодно на одобреніе генералъ-губернатора Индо-Китая. Жителей въ А. 5514 тыс. (1906), почти исключительно аннамитовъ, малайцевъ и таи, китайцевъ—4 тыс. и европейцевъ—300. Аннамиты кротки, терпѣливы, трудолюбивы и сообразительны. Среди нихъ много способныхъ художниковъ, граверовъ, рѣзчиковъ по дереву и т. п.; но эти промыслы развиты мало за отсутствіемъ сбыта. Христіанъ (католиковъ) до 420 тысячъ. Важнѣйшіе города: Гуэ, столица (съ портомъ Туа-нань)—50 тыс. жит.; Бинъ-динъ—75 тыс. жит.; порты, открытые для европейской торговли — Туранъ, Ки-нхонь и Гуань-дай. 5 среднихъ учебныхъ заведеній, съ 600 учащихся. Главное занятіе жителей—земледѣліе. Изъ продуктовъ всего важнѣе рисъ; посѣвы его занимаютъ почти всю прибрежную полосу; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ устроено искусственное орошеніе; собирается два урожая въ годъ; большая часть урожая потребляется мѣстнымъ населеніемъ. Другіе мѣстные продукты—кукуруза, кардамонъ, кофе, перецъ, хлопокъ, сахарный тростникъ, кокосовые орѣхи, маслянчныя и различныя лѣкарственныя растенія, прекрасный строевой лѣсъ, каучукъ. Шелка-сырца добывается ежегодно до 300 000 кил., изъ коихъ около трети вывозится за границу. Распространено также скотоводство (до 265 000 головъ скота). Желѣзо, мѣдь, цинкъ, золото, соль; добываніе ихъ производится исключительно туземцами для мѣстныхъ потребностей; близъ Турана разрабатываются каменноугольныя копи. За счетъ ассигнованнаго французскимъ правительствомъ кредита въ А. построены двѣ желѣзныя дороги—отъ Турана до Гуэ и Куанъ-три и отъ Турана до Фанфу; общимъ протяженіемъ въ 209 км. Главные предметы вывоза: тростниковый сахаръ, рисъ, шелковыя ткани, шелкъ-сырецъ, хлопокъ (главнымъ образомъ, въ очищенномъ видѣ), корица и другіе колоніальные товары, буйволовые рога и кожи, рыба сушеная и соленая, цѣнныя деревья; общая цѣнность вывоза въ 1908 г.—7,25 милл. фр. Главные предметы ввоза: бумажныя ткани и пряжа, бумага, чай, керосинъ, табакъ, мука, вино, пряности, желѣзныя и деревянныя издѣлія, предметы роскоши; общая стоимость ввоза въ 1908 г.—10,5 милл. фр. — *Литература.* Devéria, «Histoire des relations de la Chine avec l'Annam» (П., 1879); Schreiner, «Abrégé de l'histoire d'Annam» (изд. 2-е, 1906); «Mission Pavie, Indo-Chine, 1879—95» (П., 1899—1906); Diguet, «Les annamites, société, coutumes, religions» (1906); Aymonier, «Notes sur l'Annam» (Сайгонъ, 1885 — 6); Giran, «Psychologie du peuple annamite» (1904); Gosselin, «L'empire annamite» (П., 1904); Maybon, «L'Indo-Chine française: géographie physique, politique, économique» (П., 1910); Brésion, «Bibliographie des voyages dans l'Indo-Chine française du IX au XIX siècle» (Сайгонъ, 1910).

Аннаполь (Annapolis), главный городъ сѣверо-американскаго штата Мэрилендъ, на р. Северне, близъ ея впаденія въ Чезапикскій заливъ. Гавань. 9148 жит. Колледжъ св. Джонса, учрежденный въ 1784 г.; въ настоящее время до 400 студентовъ. Въ бывшемъ фортѣ Северне основанная въ 1845 г. морская академія съ обсерваторіей; 108 профессоровъ и 853 учащихся (морскихъ кадетъ). Городская библіотека въ 100 тыс. томовъ. А. основанъ въ 1649 г. подъ названіемъ Провиденса; настоящее названіе получилъ въ 1699 г.

Анн-Арборъ (Ann-Arbor), городъ въ сѣверо-американскомъ штатѣ Мичиганъ, при озерѣ Гуронъ, въ 54 в. отъ Детройта. 14 509 жит. Суконныя фабрики и желѣзодѣлательный заводъ. Университетъ (Мичиганскій) основанъ въ 1837 г.; школа фармацевтовъ; коллегіи для обученія зубоврачебному искусству и гомеопатіи. Нѣсколько библіотекъ, обсерваторія, музей.

Аннато, краска, см. Орлеанъ.

Аннаты, сборъ въ пользу папской казны, взимавшійся съ тѣхъ лицъ, которыя получали отъ папы пребенду (т.-е. право на доходъ съ церковной должности). Первоначально лишь экстраординарный или временный, сборъ этотъ, со времени Бонифація IX во второй половинѣ XIV в., сталъ постояннымъ, получивъ названіе «аннатъ». А. равнялся или полному годовому доходу пребенды (отсюда и названіе), или половинѣ его. Вопреки общепризнанному прежде церковному правилу, что таинство посвященія должно совершаться безвозмездно, установилась, такимъ образомъ, формальная податная система, по которой поставленные папою архіепископы, епископы и аббаты должны были уплатить ему servitia communia, въ размѣрѣ годового дохода, и, кромѣ того, еще канцелярскіе расходы (servitia minuta). Кромѣ того, вслѣдствіе перенесенія ленныхъ отношеній на церковную іерархію появился сборъ и съ вакантныхъ пребендъ. Подобно тому, какъ послѣ смерти ленника ленъ, съ его доходами, переходилъ къ сюзерену, до передачи другому леннику, такъ и доходы съ церковной должности, пока она оставалась вакантной (обыкновенно — въ теченіе года), шли въ пользу папы или епископа (это называлось fructus medii temporis, jus deportuum, annatae). Противъ злоупотребленій, имѣвшихъ мѣсто при взиманіи А., возставали представители мѣстныхъ церквей на соборахъ. На Констанцскомъ соборѣ было постановлено, что въ Германіи А. должны взиматься съ должностей, годовой доходъ которыхъ превышаетъ 24 золотыхъ гульдена. Позже размѣръ А. регулируется въ конкордатахъ съ отдѣльными странами. — См. Woker, «Das kirchliche Finanzwesen der Päpste» (Шёрдлингенъ, 1878); Professione, «Contributo agli studi sulle decime ecclesiastiche e delle crociate» (Туринъ, 1894).

Аннау, ст. Среднеазіатской жел. дор., въ 8 вер. отъ Асхабада. Недалеко отъ А. развалины древняго города, расположеннаго на предгоріяхъ Копетъ-дага. Изъ остатковъ зданій замѣчательны развалины мечети съ порталомъ, аркой и куполомъ.

Аннексія, присоединеніе, присвоеніе. Этимъ терминомъ обозначается присоединеніе области или края къ другому государству, не основанное на формальномъ актѣ отреченія прежняго государя. Таковы, напр.: А. Пруссіей въ 1866 г. Ганновера, курфюршества Гессенскаго, герцогства Нассау-

скаго и вольнаго города Франкфурта. Въ новѣйшее время терминомъ А. обозначается присоединеніе въ 1908 г. къ Австро-Венгерской монархіи Босніи и Герцеговины, находившихся съ 1878 г. во временномъ управленіи Австріи, и присоединеніе въ 1910 г. Кореи къ Японіи.

Аннелиды, см. Кольчатые черви.

Анненкова, Варвара Николаевна, поэтесса (1795—1870), сестра Ник. Ник. Анненкова. Стихотворенія ея печатались въ «Библ. для Чтенія», «Современникѣ» Плетнева, «Москвитянинѣ» и разныхъ альманахахъ 1830-хъ годовъ. Лермонтовъ, Языковъ, гр. Ростопчинъ и другіе посвящали ей свои произведенія. Вліяніе Лермонтова отражается на ея стихотвореніяхъ, иногда довольно образныхъ, но лишенныхъ силы и чувства. Отдѣльно изданы: «Для избранныхъ» (1844); «Стихотворенія 1854, 1855 и 1856 гг. В... А...ой» (1856), «Шарлотта Кордэ, драма въ 4 д. и стихотворенія» (1866); «Чудо-Юдо, сказка и стихотворенія» (1866).

Анненкова, Прасковья (Полина) Егоровна, см. Анненковъ, Иванъ Александровичъ.

Анненкова-Бернаръ, Нина Павловна (по мужу Дружинина), писательница. Род. въ 1864 г. Училась въ Маріинской женской гимназіи въ Петербургѣ и на драматическихъ классахъ В. В. Самойловой. Одно время съ успѣхомъ выступала въ Александринскомъ театрѣ. Съ средины 1890-хъ гг. помѣстила рядъ талантливыхъ повѣстей и разсказовъ въ «Русскомъ Богатствѣ», «Русской Мысли», «Недѣлѣ», «Вѣстникѣ Европы». Отдѣльно изд. сборникъ ея разсказовъ (1901), «Бабушка и внучка» (1904), драма «Дочь народа» (1903).

Анненковъ, Иванъ Александровичъ, декабристъ, а потомъ земскій дѣятель нижегородскаго края (тамошній предводитель дворянства съ 1861 г.); ум. въ 1877 г.—Супруга его, Прасковья Егоровна, урожденная Гебль (Gueble), француженка Полина (1800—1876). Когда А. былъ, послѣ 14 декабря, заключенъ въ Петропавловскую крѣпость, француженка Полина Гебль была его невѣстой. Послѣ осужденія А. къ ссылкѣ въ Сибирь, въ каторжныя работы, она обнаружила необыкновенную энергію для облегченія участи любимаго человѣка. Она добилась того, что императоръ Николай I принялъ лично ея прошеніе и, тронутый ея преданностью осужденному, разрѣшилъ ей ѣхать за нимъ въ Сибирь и приказалъ выдать ей пособіе на дорогу. Въ Читѣ она обвѣнчалась съ А. Съ восшествіемъ на престолъ императора Александра II она, съ мужемъ и многочисленнымъ семействомъ, вернулась въ Россію. Описала свою жизнь въ «Разсказахъ-воспоминаніяхъ», напечатанныхъ въ «Русской Старинѣ» 1888 г. Записки ея написаны очень живо и представляютъ большой интересъ какъ правдивое изображеніе жизни ссыльныхъ декабристовъ.

Анненковъ, Константинъ Никаноровичъ (1843—1910), юристъ и земскій дѣятель, изъ дворянъ Льговскаго уѣзда Курской губ. По окончаніи курса юридическихъ наукъ въ харьковскомъ университетѣ былъ избранъ мировымъ судьей въ родномъ уѣздѣ и земскимъ гласнымъ. Всецѣло отдался общественной дѣятельности, внося въ нее идеалы «эпохи великихъ реформъ». Среди мировыхъ судей онъ занялъ выдающееся мѣсто и вскорѣ былъ выбранъ предсѣдателемъ мирового съѣзда. Мѣстное земство обязано его иниціативѣ рядомъ просвѣтительныхъ, врачебныхъ и благотворительныхъ учрежденій. Судебную и земскую службу А. покинулъ передъ самымъ преобразованіемъ мѣстной юстиціи и земскихъ учрежденій и, продолжая жить въ своемъ имѣніи, посвятилъ все свое время литературной дѣятельности, на которую вступилъ еще ранѣе изданіемъ своего извѣстнаго «Опыта комментарія устава гражданскаго судопроизводства» (1880—1887, два изданія), сдѣлавшагося настольной книгой практиковъ и содержащаго богатый литературный матеріалъ. Плодомъ деревенскаго досуга А. явилась «Система русскаго гражданскаго права» (6 тт.; первый вышелъ 3-мъ изданіемъ въ 1910 г.), представляющая обработку догматической системы, заимствованной изъ курса римскаго права Барона, съ указаніемъ постановленій законодательствъ русскаго и иностранныхъ, судебно-практическаго матеріала и всей русской цивилистической литературы. Послѣдняя сторона труда А., научно-теоретическая цѣнность котораго, въ общемъ, невысока, сообщаетъ ему капитальное значеніе, такъ какъ вводитъ читателя въ курсъ всѣхъ контроверзъ русскихъ юристовъ въ области дѣйствующаго гражданскаго права,—и потому, подобно «Опыту комментарія», является незамѣнимымъ пособіемъ какъ для ученаго, такъ и для практическаго дѣятеля, несмотря на крайне тяжелый языкъ. Кромѣ названныхъ работъ, А. принадлежатъ: «Задачи губернскаго земства» (СПБ., 1890); «Начала русскаго гражданскаго права» (СПБ., 1900)—не вполнѣ удачная попытка написать краткій учебникъ русскаго гражданскаго права,—и рядъ статей въ «Судебномъ Журналѣ», «Журналѣ Министерства Юстиціи» и «Вѣстникѣ Европы». Ненапечатанными остаются пока, по цензурнымъ условіямъ, «Воспоминанія» А., гдѣ находятся яркія характеристики помѣщичьяго быта до и послѣ освобожденія крестьянъ, средней и высшей школы, первыхъ шаговъ и послѣдующей дѣятельности мировыхъ и земскихъ учрежденій и т. п.—Ср. некрологъ А., написанный профессоромъ Гольмстеномъ, въ «Журналѣ Министерства Юстиціи» за 1910 г., № 10. *В. Н.*

Анненковъ: 1) Николай Николаевичъ, генералъ-адъютантъ (род., по однимъ свѣдѣніямъ, въ 1793 г., а по другимъ—въ 1800 г.; ум. въ 1865 г.). Состоя адъютантомъ великаго князя Михаила Павловича, участвовалъ во взятіи Браилова. Въ польскую кампанію 1831 г. былъ начальникомъ штаба корпуса Остенъ-Сакена и, начальствуя отдѣльнымъ отрядомъ, разбилъ инсургентовъ; принималъ также участіе въ разбитіи Гельгуда въ 7 верстахъ отъ Вильны. Въ 1842 г. назначенъ директоромъ канцеляріи военнаго министерства; въ 1849 г. обозрѣвалъ Западную Сибирь—ея военную и гражданскую администрацію; съ 20 марта 1854 г. по 17 апрѣля 1855 г. состоялъ новороссійскимъ и бессарабскимъ генералъ-губернаторомъ, до декабря 1862 г.—государственнымъ контролеромъ, и, наконецъ, кіевскимъ, подольскимъ и волынскимъ генералъ-губернаторомъ. Былъ членомъ государственнаго совѣта.—2) Михаилъ Николаевичъ, сынъ предыдущаго, генералъ (1835—99), строитель Закаспійской желѣзной дороги. Образованіе получилъ въ пажескомъ корпусѣ и академіи генеральнаго штаба. Въ 1863 г. принималъ участіе въ усмиреніи польскаго мятежа, а затѣмъ въ разныхъ комиссіяхъ и комитетахъ, учрежденныхъ подъ предсѣдательствомъ Н. А. Милютина и кн. В. А. Черкасскаго, по преобразованію Привислинскаго края. Въ 1871 г., во время франко-прусской войны, былъ посланъ въ прусскую армію. Возвратясь изъ командировки, издалъ брошюру: «Замѣтки и впечатлѣнія русскаго офицера». Особенное вниманіе А. удѣлялъ вопросу о примѣненіи желѣзныхъ дорогъ къ военному дѣлу. Еще въ 1867 г. онъ напечаталъ въ «Военномъ Сборникѣ» рядъ статей по этому вопросу. Съ 1869 г. по 1875 г. А. состоялъ завѣдующимъ дѣлами комитета по передвиженію войскъ желѣзной дорогой и водою.

Въ 1875 г. А. была представлена записка относительно состоянія и силы желѣзныхъ дорогъ Россіи. Въ виду предстоявшей войны Россіи съ Турціей записка эта вызвала учрежденіе комиссіи для изслѣдованія желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи, подъ предсѣдательствомъ графа Баранова. А. былъ назначенъ членомъ и управляющимъ дѣлопроизводствомъ этой комиссіи. Во время войны 1877—78 гг. и позже, до 1884 г., А. былъ членомъ временнаго исполнительнаго комитета по передвиженію войскъ. Предъ ахалтекинской экспедиціей на А. возложено было сооруженіе желѣзной дороги отъ Михайловскаго до Кизилъ-Арвата; затѣмъ онъ былъ назначенъ начальникомъ военныхъ сообщеній Закаспійскаго края. 18 декабря 1880 г. А. былъ раненъ при рекогносцировкѣ Янги-Калы и принужденъ оставить свой постъ. Ему была поручена постройка стратегическихъ желѣзныхъ дорогъ въ Полѣсьѣ. Въ 1886—87 гг. А. завѣдывалъ постройкой Самаркандскаго участка Закаспійской желѣзной дороги, которая была открыта лѣтомъ 1888 г. Въ томъ же году А. былъ назначенъ управляющимъ Закаспійской желѣзной дорогой, но оставался на этомъ посту недолго. Въ 1891—92 гг. А. былъ поставленъ во главѣ временнаго особаго управленія общественными работами, предпринятыми правительствомъ для помощи населенію, пострадавшему отъ неурожая (см. Общественныя работы). Послѣдніе годы жизни состоялъ членомъ военнаго совѣта.

Анненковъ, Николай Ивановичъ, русскій ботаникъ и сельскій хозяинъ (1819—89). Образованіе получилъ въ московскомъ университетѣ по философскому факультету; былъ учителемъ географіи и ботаники въ средне-учебныхъ заведеніяхъ; состоялъ инспекторомъ, потомъ директоромъ земледѣльческой школы московскаго общества сельскаго хозяйства, затѣмъ директоромъ уманскаго училища садоводства и Царицына сада въ Софіевкѣ. Замѣчательный его ученый трудъ: «Flora mosquensis exsiccata» (первый въ Россіи подобный трудъ) — изданіе 800 сухихъ экземпляровъ растеній, какъ явнобрачныхъ, такъ и тайнобрачныхъ, выходило выпусками по 100 экземпляровъ въ каждомъ. Помѣстилъ рядъ статей въ «Bulletin de la Société Imperiale des Naturalistes de Moscou» (1849—1851)—результаты наблюденій дико растущихъ и садовыхъ растеній по предложенію бельгійскаго ученаго Кетле; затѣмъ издалъ отдѣльныя брошюры: «Observations sur la floraison de quelques plantes cultivées, faites à Moscou pendant les années 1844, 45, 46, 47, 48» и «Observations sur les plantes indigènes des environs de Moscou, faites pendant les années 1844, 45, 46, 47, 48 et 49». Всѣ эти наблюденія, сдѣланныя надъ 400 растеніями, перепечатывались за границею и доставили А. большую и почетную извѣстность. Давно замѣченное затрудненіе, встрѣчаемое при чтеніи ботаническихъ сочиненій, въ которыхъ описываемыя растенія называются или однимъ русскимъ названіемъ, или однимъ латинскимъ, было устранено А. изданіемъ собранія простонародныхъ названій русскихъ растеній подъ именемъ: «Простонародныя названія русскихъ растеній» (Москва 1858). Вскорѣ этотъ трудъ переработанъ въ болѣе серьезное собраніе мѣстныхъ названій какъ русскихъ, такъ и многихъ иностранныхъ растеній, на языкахъ русскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ, латинскомъ и различныхъ племенъ, обитающихъ въ Россіи—прекрасное пособіе при чтеніи ботаническихъ сочиненій, изданное въ 1859 г. подъ названіемъ «Ботаническій Словарь» (М., 1859).

Анненковъ, Павелъ Васильевичъ, извѣстный писатель. Родился въ семьѣ богатаго симбирскаго помѣщика 19 іюля 1812 г.; образованіе получилъ въ горномъ корпусѣ, гдѣ дошелъ до старшихъ, спеціальныхъ классовъ, а затѣмъ слушалъ лекціи въ петербургскомъ университетѣ, по философскому (историко-филологическому) факультету. Въ 1833 г. поступилъ на службу, по финансовому вѣдомству, которую вскорѣ оставилъ. Сильное вліяніе оказалъ на него Бѣлинскій, къ кружку котораго онъ примкнулъ въ 1839 г., и объ участникахъ котораго впослѣдствіи написалъ чрезвычайно цѣнныя воспоминанія («Замѣчательное десятилѣтіе» и пр.). Въ 1840 г. А. уѣхалъ за границу, гдѣ провелъ нѣсколько лѣтъ, отъ времени до времени наѣзжая, впрочемъ, въ Россію. На Западѣ онъ очень интересовался соціальными движеніями и, между прочимъ, свелъ знакомство съ К. Марксомъ. Письма его изъ-за границы, адресованныя сначала къ Бѣлинскому, печатались въ «Отечественныхъ Запискахъ»; они касались и общественной стороны европейской жизни, и литературной, и художественной. Они еще тѣснѣе скрѣпили связь А. съ кружкомъ Бѣлинскаго, котораго А. въ 1847 г. взялъ на свое попеченіе и возилъ за границу для лѣченія. Когда въ руки друзей Бѣлинскаго перешелъ «Современникъ», А. въ немъ сталъ помѣщать свои «Письма изъ Парижа» (1847—1848); о парижской революціи «безумнаго года» онъ разсказалъ впослѣдствіи въ статьѣ: «Парижъ въ 1848 г.». Въ концѣ этого года А. вернулся въ Россію, и въ первой книгѣ «Современника» въ 1849 г. напечаталъ «Замѣтки о русской литературѣ 1848 г.», которыми открылась дѣятельность его какъ критика. Поселившись въ своей казанской деревнѣ, А. напечаталъ въ «Современникѣ» въ 1849 г. «Провинціальныя письма». Это лучшая изъ беллетристическихъ вещей А.; ранѣе появились въ «Современникѣ» повѣсть «Кирюша» (1847) и разсказъ «Она погибнетъ» (1848). По поводу послѣдняго Бѣлинскій писалъ ему: «родъ вашего таланта не такой, какой нуженъ поэту, для разсказчика же у васъ гораздо больше таланта, чѣмъ сколько нужно». Критика очень сочувственно встрѣтила «Провинціальныя письма», съ ихъ картинами приволжскаго пейзажа и интеллигентскаго и простонароднаго быта; но въ беллетристикѣ, несмотря на умъ и наблюдательность, А. виднаго положенія не занялъ. Въ половинѣ 1850-хъ годовъ А. занялся работой, не утратившей до сихъ поръ своего значенія,—изданіемъ сочиненій Пушкина и составленіемъ перваго крупнаго опыта его жизнеописанія, подъ именемъ «Матеріаловъ для біографіи». Спеціальная критика обнаружила и до сихъ поръ продолжаетъ обнаруживать много недостатковъ въ его комментаторскомъ, редакторскомъ и біографическомъ трудѣ, обличая и ошибки въ освѣщеніи предмета, и шаткость метода, и общую небрежность; но нельзя не признать, что именно А. положилъ начало наукообразному пушкиновѣдѣнію. Началъ А. свою работу еще при николаевской цензурѣ, съ которой ему пришлось выдержать долгую борьбу, а закончилъ уже при новомъ государѣ, когда получилъ возможность издать цѣлый дополнительный томъ сочиненій Пушкина. О тогдашнихъ цензурныхъ условіяхъ, въ которыхъ отразилось общее тогдашнее положеніе литературы, А. разсказалъ въ статьѣ «Любопытная тяжба» («Вѣстн. Европы», 1881 г.). На раздававшіеся впослѣдствіи упреки въ преднамѣренномъ исключеніи изъ собранія произведеній Пушкина многихъ пьесъ А., ссылаясь на тѣ же цензурныя условія, справедливо отвѣчалъ: «достовѣрно, что, предоставивъ работу будущимъ и

болѣе свободнымъ эпохамъ, не встрѣтилось бы печальной необходимости жертвовать стихами, строфами, періодами пушкинскаго текста для сбереженія остального клочка его раздробленной мысли, какъ это случилось и должно было случиться со многими отрывками и цѣльными его произведеніями при несвоевременномъ ихъ опубликованіи». Памятникомъ прежней цензуры навсегда останется эта статья, въ которой А. разсказываетъ, какъ приходилось ему бороться съ чудовищно-придирчивой и нелѣпо-подозрительной цензурой и даже «для устраненія противниковъ употреблять оружіе, у нихъ же отобранное или позаимствованное». Его «Матеріалы для біографіи» въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ служатъ даже первоисточникомъ; изученіе Пушкина безъ нихъ немыслимо (2-е изданіе вышло въ 1873 г.). За пушкинскими работами послѣдовала біографія Н. В. Станкевича («Н. В. Ст. Переписка и его біографія», М., 1857). Станкевича А. лично не зналъ, но, вращаясь въ кружкѣ, хранившемъ преданіе о немъ и сдѣлавшемъ его предметомъ культа, сумѣлъ понять его. И если образъ Станкевича, который самъ ничего не сдѣлалъ для сохраненія своего имени, живетъ въ исторіи, то въ значительной степени благодаря труду А. Въ томъ же году А. напечаталъ свои воспоминанія о Гоголѣ, съ которымъ жилъ вмѣстѣ и былъ близокъ въ Римѣ, въ 1841 г. Вообще мемуары являются наиболѣе прочной и цѣнной частью литературнаго наслѣдія А.; къ нимъ принадлежатъ также воспоминанія объ «идеалистахъ тридцатыхъ годовъ»—Огаревѣ, Бѣлинскомъ, Кольцовѣ, В. П. Боткинѣ, Грановскомъ, Герценѣ, Бакунинѣ, Тургеневѣ (собраны въ книгѣ «Литературныя воспоминанія», СПБ., 1909). Въ серединѣ 1850-хъ годовъ А. выступилъ на поприще литературнаго критика и писалъ о многихъ современныхъ явленіяхъ литературы, между прочимъ—о произведеніяхъ Тургенева, гр. Льва Толстого, гр. Алексѣя Толстого, С. Т. Аксакова, Островскаго, Писемскаго, Салтыкова, Кохановской и др. «Съ первыхъ критическихъ этюдовъ—говоритъ Пыпинъ—А. упрекали въ нѣкоторой темнотѣ его стиля; припоминаемъ изъ его бесѣдъ, что эта темнота была почти намѣренная—съ одной стороны, она давала иной разъ ему возможность избѣжать внѣшняго неудобства, съ другой—должна была удерживать читателя на высотѣ отвлеченныхъ соображеній, требовать и возбуждать его вниманіе». Но А. былъ таковъ всегда и при всякихъ условіяхъ, что объяснялось не только размѣрами его дарованія, но и основнымъ недостаткомъ его литературнаго міросозерцанія—туманнымъ эклектизмомъ, который не далъ ему примкнуть къ опредѣленному направленію и на чемъ-нибудь остановиться. Онъ иногда являлся эстетикомъ и доказывалъ, что «развитіе психологическихъ сторонъ лица или многихъ лицъ составляетъ основную идею всякаго повѣствованія, которое почерпаетъ жизнь и силу въ наблюденіи душевныхъ оттѣнковъ, тонкихъ характерныхъ отличій, игры безчисленныхъ волненій человѣческаго нравственнаго существа въ соприкосновеніи его съ другими людьми», и что «врядъ ли дозволено дѣлать разсказъ проводникомъ этическихъ или иныхъ соображеній и по важности послѣднихъ судить о немъ». Въ другой же разъ А. хвалилъ Тургенева за то, что «отъ него всегда можно ожидать именно того слова, которое на очереди, или которымъ занято большинство умовъ; преимущество это, кромѣ таланта, условливается и обширностью горизонта, какимъ пользуется его мысль». Писемскаго А. упрекалъ за то, что у него нѣтъ добродѣтельныхъ героевъ, «этихъ избранныхъ существъ, которыя возникали въ фантазіи авторовъ изъ потребности указать чувству читателя искупительную жертву несправедливости и ободрить его при торжествѣ неразумныхъ, темныхъ или порочныхъ началъ... Задача романа въ томъ, чтобы показать читателю, куда должны обращаться его симпатіи»... Такіе противоположные взгляды на каждомъ шагу перемежаются въ критическихъ статьяхъ А. Не выяснившій себѣ самому опредѣленнаго литературно-общественнаго созерцанія критикъ только запутывалъ читателя. Однако, литературный вкусъ А. былъ очень развитъ; на него охотно полагался такой взыскательный художникъ, какъ Тургеневъ. Въ 1870-хъ годахъ А. вернулся къ изученію Пушкина, и въ 1873 г. помѣстилъ въ «Вѣстникѣ Европы» изслѣдованіе: «А. С. Пушкинъ въ Александровскую эпоху» (отд. изд., СПБ., 1874). Со стороны литературной техники и исторической цѣнности эта книга несравненно выше «Матеріаловъ для біографіи», которыми можно только пользоваться, но которые трудно читать; правда, въ своей второй работѣ, посвященной Пушкину, А. имѣлъ возможность говорить о многомъ такомъ, о чемъ двадцать лѣтъ назадъ ему приходилось молчать. Глубже погружаясь въ изученіе великаго поэта, А. написалъ еще двѣ интересныя статьи: «Общественные идеалы А. С. Пушкина» («Вѣстн. Европы», 1880) и «Литературные проекты А. С. Пушкина» («Вѣстн. Европы», 1881). За труды о Пушкинѣ московскій университетъ въ 1880 г., во время празднованія столѣтія памятника Пушкину, избралъ А. своимъ почетнымъ членомъ. Часть собранныхъ имъ и не вполнѣ использованныхъ бумагъ Пушкина хранится въ библіотекѣ академіи наукъ. Въ частной жизни А. отличался добротой и благожелательностью; на своемъ литературномъ пути онъ былъ образцомъ честнаго писателя, выше всего дорожившаго литературой. Большое участіе онъ принималъ въ дѣятельности литературнаго фонда въ первые годы послѣ его основанія. Умеръ онъ 8 марта 1887 г. за границей (въ Дрезденѣ), гдѣ провелъ послѣднія двадцать лѣтъ своей жизни. Сочиненія его (не всѣ) вошли въ три сборника: «Воспоминанія и критическіе очерки» (три тома, СПБ., 1877—1881); «П. В. Анненковъ и его друзья, Литературныя воспоминанія и переписка 1835—1885 гг.» (СПБ., 1892) и «Литературныя воспоминанія» (СПБ., 1909). Біографическія и библіографическія свѣдѣнія о немъ см. у С. А. Венгерова въ «Критико-біографическомъ словарѣ», I, 596—611, 954, и «Источникахъ словаря русскихъ писателей», I, 79—81; некрологическая статья А. Н. Пыпина—въ «Вѣстн. Европы» 1887, № 4; предисловіе къ «Литературнымъ воспоминаніямъ».

Н. Лернеръ.

Анненковы, русскій дворянскій родъ, восходящій къ половинѣ XV столѣтія и записанный въ VI ч. род. губ. Курской, Нижегородской и Харьковской. Есть еще вѣтвь А., вѣроятно этого же рода, ведущая начало съ 1635 г. и записанная въ VI ч. род. кн. Пензенской губерніи.

Анненская, Александра Никитична, извѣстная писательница для дѣтей, сестра П. Н. Ткачева (см.), супруга Н. Ѳ. Анненскаго. Род. въ 1840 г. Въ 1860-хъ годахъ преподавала въ воскресныхъ школахъ и содержала частную школу. Участвовала въ переводѣ многихъ научныхъ сочиненій. Дѣятельно сотрудничала въ «Семьѣ и Школѣ». Ея повѣсти и разсказы для дѣтей проникнуты идеями 1860-хъ годовъ. Ея переработка книги Де-Фоэ, «Робинзонъ Крузе» выдержала много изданій. Отдѣльно изданы: «Зимніе вечера. Разсказы для дѣтей» (1876 и 1887); «Братъ и сестра» (1880); «Анна»,

разсказъ (1881); «Мои двѣ племянницы» (1882); «Своимъ путемъ. Повѣсти и разсказы для дѣтей» (1889); «Свѣтъ Азіи», Арнольда (1890, 1893) и др. Для біографической библіотеки Павленкова А. составила жизнеописанія Гоголя, Диккенса и Рабле; для «Дѣтской библіотеки» написала «Дѣтство и юность В. Франклина».

Анненскій, Иннокентій Ѳедоровичъ (братъ Ник. Ѳед. А.), филологъ, писатель и педагогъ. Род. въ 1856 г. Окончилъ курсъ историко-филологическаго факультета с.-петербургскаго университета по спеціальности сравнительнаго языкознанія, по которой и читалъ нѣкоторое время лекціи на высшихъ женскихъ курсахъ въ СПБ. Педагогически-административная карьера отвлекла его отъ строго-научныхъ занятій. Онъ былъ директоромъ коллегіи Галагана въ Кіевѣ, затѣмъ VIII гимназіи въ С.-Петербургѣ и гимназіи въ Царскомъ Селѣ. Чрезмѣрная мягкость, проявленная имъ, по мнѣнію начальства, въ тревожное время 1905—06 гг., была причиной его удаленія отъ этой должности: онъ былъ переведенъ въ С.-Петербургъ окружнымъ инспекторомъ и оставался въ этой должности до 1909 г., когда онъ—незадолго до своей смерти—вышелъ въ отставку. Съ осени 1908 г. онъ читалъ лекціи по исторіи греческой литературы на высшихъ женскихъ историко-литературныхъ курсахъ (Н. П. Раева). Скоропостижно скончался отъ разрыва сердца 30 ноября 1909 г.—Литературная дѣятельность А. имѣетъ своимъ центромъ его интересъ къ античному міру, своей окружностью—новѣйшую литературу, какъ западно-европейскую (особенно французскую), такъ и русскую. Въ области античной литературы его дѣятельность сосредоточена на монументальномъ переводѣ 19 драмъ Еврипида, который онъ предполагалъ издать въ 3 большихъ томахъ, а по возможности и въ 4, прибавляя къ сохранившимся драмамъ и отрывки потерянныхъ, очень иногда крупные и интересные; эта послѣдняя часть программы осталась невыполненной. Каждой трагедіи должна была быть предпослана статья, содержащая ея анализъ, оцѣнку и, часто, сравненіе съ параллельными по сюжету трагедіями новѣйшихъ литературъ. Самъ А. успѣлъ издать лишь первый томъ («Театръ Еврипида», т. I, СПБ., 1906), съ шестью трагедіями и вводной статьей объ античной трагедіи; остальные переводы тоже были имъ исполнены и въ 1910 г. готовились къ печати. Переводы А. принадлежатъ къ лучшимъ въ русской литературѣ, и по проникновенію въ духъ оригинала, и по литературной отдѣлкѣ; но они иногда неровны тамъ, гдѣ, вслѣдствіе поспѣшности работы, вдохновеніе оставляло переводчика. Въ области русской литературы А. принадлежитъ рядъ критическихъ статей какъ о Гоголѣ, Тургеневѣ, Достоевскомъ, такъ и о новѣйшихъ писателяхъ (Горькомъ, Андреевѣ, Бальмонтѣ и др.). Онѣ собраны въ двухъ «Книгахъ отраженій». Ихъ общее достоинство—мѣткость наблюденія и оригинальность сужденія, при изысканномъ, часто причудливомъ, но всегда блестящемъ изложеніи. Нерѣдко онѣ своей парадоксальностью вызываютъ противорѣчіе, но всегда будятъ мысль и не даютъ изсякнуть интересу. Въ области новѣйшей западной литературы А. особенно интересовался французской поэзіей, какъ «парнасцами» (Сюлли Прюдомъ, Леконтъ де-Лиль и др.), такъ и «проклятыми» (Верленъ, Бодлеръ и др.). Ихъ онъ охотно переводилъ, имъ же посвящалъ и критическія статьи, отчасти вошедшія въ его «Еврипида», отчасти готовящіяся къ печати. Нѣмецкой литературы онъ не понималъ и не любилъ, исключая Гейне, интересъ къ которому у иностранца обыкновенно связанъ съ непониманіемъ настоящей нѣмецкой поэзіи. Четвертую группу составляютъ собственные опыты А., заставляющіе причислить его къ лагерю модернистовъ. Сюда относятся сборники его стихотвореній: а) «Тихія пѣсни» (подъ псевдонимомъ Ник. Т-о), съ приложеніемъ сборника стихотворныхъ переводовъ «Парнасцы и проклятые», 1904 г.; б) «Кипарисовый ларецъ», 1910 г., и в) «Третья книга стиховъ» (въ 1910 г. готовилась къ печати). Изысканность языка и риѳмы свойственна А. наравнѣ съ лучшими представителями новѣйшей поэзіи; по направленію своему онъ — крайній импрессіонистъ. Особый отдѣлъ этой группы образуютъ четыре оригинальныя драмы А. на еврипидовскіе сюжеты: «Меланиппа-философъ», «Царь Иксіонъ», «Лаодамія» и «Ѳамира-кіаредъ»; интереснѣйшая изъ нихъ—«Царь Иксіонъ», въ которой чувствуется интимная близость автора къ изображенному герою. Смѣшеніе античнаго сюжета и античной формы съ современно-болѣзненной чувствительностью разсчитано не на всякій вкусъ; но въ глазахъ тѣхъ, кому доступенъ такой синтезъ, эти трагедіи останутся лучшими произведеніями пера А.—Ср.: «Аполлонъ» 1910, № 1; Л. Гуревичъ, въ «Рус. Мысли», 1909, № 12. *Ѳ. З.*

Анненскій, Николай Ѳедоровичъ, статистикъ и публицистъ (род. въ 1843 г.). Учился въ сибирскомъ кадетскомъ корпусѣ; позднѣе сдалъ экзамены при петербургскомъ университетѣ на кандидата правъ и при кіевскомъ университетѣ на кандидата историко-филологическихъ наукъ. Съ 1867 г. по 1873 г. служилъ въ государственномъ контролѣ при Татариновѣ, съ 1873 г. по 1880 г.—въ статистическомъ отдѣленіи министерства путей сообщенія; въ 1876 и 1877 гг. участвовалъ на статистическихъ съѣздахъ въ Пештѣ и Римѣ. Въ 1880 г. былъ высланъ въ Тару (Тобольской губ.). Съ 1883 по 1887 гг. руководилъ статистическими работами казанскаго губернскаго земства; съ 1887 по 1895 гг. завѣдывалъ статистическимъ отдѣленіемъ нижегородскаго губернскаго земства. Въ Казанской губерніи въ 1883 г. была устроена А. экспедиція для изслѣдованія мѣстностей, особенно пострадавшихъ отъ неурожаевъ; затѣмъ было произведено оцѣночное изслѣдованіе 4 уѣздовъ. Въ Нижегородской губ. А. удалось довести постановку статистическихъ работъ до высокаго уровня и исполнить мѣстное изслѣдованіе всѣхъ уѣздовъ губерніи, причемъ для оцѣночныхъ цѣлей въ значительной степени была использована подворная перепись: А. въ наиболѣе полной мѣрѣ удалось соединить такъ называемые московскій и черниговскій типы земской статистики. Въ оцѣночныхъ работахъ особенно выдавались детальный учетъ землевладѣнія и тщательное опредѣленіе урожайности, въ связи съ почвами и удобреніемъ. Успѣху вторичнаго почвеннаго изслѣдованія помогла дружная совмѣстная работа А. и выдающагося почвовѣда Н. М. Сибирцева (см.). Нижегородское бюро было при А. настоящею школою земской статистики. Въ Нижнемъ же, по порученію Л. І. Грасса, А. (совмѣстно съ Н. М. Кисляковымъ) разработалъ громадный урожайный матеріалъ, собранный Грассомъ для книги «Страхованіе посѣвовъ» (1892). Для нижегородской интеллигенціи А., вмѣстѣ съ В. Г. Короленко, служилъ объединяющимъ просвѣтительнымъ центромъ. Въ 1895 г. А. переѣхалъ въ Петербургъ. Съ 1896 по 1900 г. завѣдывалъ статистическимъ отдѣломъ петербургской городской управы. Въ 1901 г. долженъ былъ выѣхать изъ Петербурга въ Финляндію; въ 1902 г. возвратился, но въ 1904 г. опять былъ принужденъ покинуть Петербургъ и жилъ въ Ревелѣ до осени 1904 г. Былъ въ числѣ лицъ, отправившихся

наканунѣ 9 января 1905 г. къ кн. Святополкъ-Мирскому и за это попалъ въ Петропавловскую крѣпость. А. печаталъ статьи въ журналахъ: «Дѣло» («Новыя теченія въ экономической наукѣ» и др.) и «Отечественныя Записки» («Экскурсіи дѣльцовъ въ область научныхъ интересовъ» и др., разборы росписей, много замѣтокъ о новыхъ книгахъ), въ газетѣ «Волжскій Вѣстникъ», въ сборникѣ, «Вліяніе урожаевъ» (1897) и въ другихъ изданіяхъ. Съ 1894 г. А. помѣщаетъ статьи въ «Русскомъ Богатствѣ» и является дѣятельнымъ членомъ редакціи этого журнала. Обладая живою, отзывчивою натурою и выдающимся краснорѣчіемъ, А. оказывалъ и оказываетъ большое вліяніе на многочисленные круги лицъ, обращающихся къ его содѣйствію въ области статистики и литературы. Очень много работалъ для литературнаго фонда, для союза писателей (1897—1901), для С.-Петербургскаго литературнаго общества, предсѣдателемъ котораго состоитъ, для Вольнаго экономическаго общества, почетнымъ членомъ котораго онъ состоитъ, а также въ третейскихъ судахъ и судѣ чести по литературнымъ дѣламъ. Въ 1906 г., вмѣстѣ съ В. А. Мякотинымъ, А. В. Пѣшехоновымъ и др., основалъ партію народныхъ соціалистовъ. Въ «дни свободы» и во время выборныхъ кампаній выступалъ съ огромнымъ успѣхомъ на митингахъ.

Анненскій орденъ, русскій орденъ св. Анны, былъ учрежденъ владѣтельнымъ герцогомъ шлезвигъ-голштинскимъ, Карломъ-Фредерикомъ, въ 1736 г., въ честь супруги своей, цесаревны Анны Петровны (дочери Петра Великаго), и причисленъ къ русскимъ орденамъ императоромъ Петромъ III. Орденъ св. Анны имѣетъ четыре степени. Первая степень: крестъ золотой, большой, покрытый красною финифтью; по краямъ креста золотыя каймы, въ углахъ золотыя сквозныя украшенія; въ срединѣ лицевой стороны, на бѣломъ финифтяномъ полѣ, обведенномъ также золотою каймою, изображеніе св. Анны, а на оборотѣ, на такомъ же полѣ, латинскій синяго цвѣта вензель начальныхъ буквъ орденскаго знака, подъ короною; крестъ носится на красной съ желтою каймою лентѣ чрезъ лѣвое плечо, съ кованною серебряною на правой сторонѣ груди звѣздою, въ срединѣ коей красный крестъ, а вокругъ креста, на красной финифти, латинскій девизъ: A. J. P. F. («Amantibus Justitiam, Pietatem, Fidem», т.-е. любящимъ правду, благочестіе, вѣрность; этотъ девизъ взятъ изъ заглавныхъ буквъ имени Великой княгини Анны Петровны: A. I. P. F., т.-е. Anna Imperatoris Petri filia). Вторая степень: крестъ, подобный установленному для первой степени, но меньшей величины, украшенный короною; носится на шеѣ. Третья степень: крестъ еще меньшей величины, носимый въ петлицѣ. Четвертая степень: красный финифтяный крестъ въ золотомъ полѣ, заключенномъ въ красномъ же финифтяномъ кругу; надъ крестомъ золотая корона. Этотъ знакъ прикрѣпляется къ военной шпагѣ, саблѣ, полусаблѣ, палашу, кортику, а при награжденіи имъ за военные подвиги присоединяется надпись «за храбрость». Къ знакамъ ордена св. Анны вообще, когда онъ жалуется за военные подвиги, присоединяются два на-крестъ лежащіе меча. На орденахъ, жалуемыхъ не-христіанамъ, изображенія св. Анны и креста замѣняются изображеніемъ Императорскаго Россійскаго орла. Кавалерскій праздникъ—3-го февраля; ордену присвоена церковь св. Симеона и Анны пророчицы въ Петербургѣ. Кавалеры ордена имѣютъ особое орденское одѣяніе: а) красная бархатная епанча, подложенная тафтою соломеннаго цвѣта, съ золотымъ глазетовымъ крагеномъ, съ золотыми снурками и кистями; на правой сторонѣ епанчи звѣзда шитая, болѣе обыкновенной; б) супервестъ (принадлежащій только первой степени) серебрянаго глазета; в) шляпа краснаго бархата, съ однимъ краснымъ и двумя бѣлыми страусовыми перьями и нашитымъ на ней крестомъ. Кавалерамъ первой и третьей степени вмѣняется надзоръ и попеченіе надъ всѣми вообще больницами, а кавалерамъ второй степени—надъ всѣми богадѣльнями. При пожалованіи орденомъ взимается единовременно: по I степени—150 р., II ст.—35 р., III ст.—20 р. и IV ст. — 10 р. Кромѣ 4 степеней ордена св. Анны, установленъ еще знакъ отличія его въ награду нижнихъ чиновъ за особые подвиги и заслуги, а также унтеръ-офицеровъ за сверхсрочную строевую службу. Знакъ этотъ состоитъ изъ серебряной вызолоченной медали съ изображеніемъ орденскаго креста. (Св. Зак., т. I, Учр. Орд., ст. 446—509).

Аннен̈ъ (Annen), мѣстечко въ прусской провинціи Вестфаліи въ арнсбергскомъ округѣ, каменноугольныя копи, чугуно- и сталелитейные, стеклянные, котельные заводы, производство металлическихъ и гончарныхъ издѣлій, жит. $12^1/_2$ тыс.

Аннерстедтъ (Annerstedt), Класъ, шведскій историкъ. Род. въ 1839 г. Главные его труды: «Grundläggningen of svenska väldet i Livland 1558—1563» (Упсала, 1868); «Scriptores rerum Suecicarum medii aevi» (Стокгольмъ, 1876); «Upsala Universitets historia, 1477—1654» (Упсала, 1877); «Bref of Olof Rudbeck den äldre rörande Upsala universitet» (съ введеніемъ, излагающимъ исторію упсальскаго университета за 1662—79 гг.; Упсала, 1893—94); «Om samhällsklasser och lefnadssätt under förra hälften of 1600 talet» (1896).

Аннеси (Annecy), главный городъ французскаго департамента Верхней Савойи, въ 36 км. къ Ю отъ Женевы, на высотѣ 448 м. н. ур. м., на сѣверномъ концѣ озера А., въ плодородной, окруженной виноградниками, долинѣ Фина. 13 611 жит.; соборъ, XVI в., готическая церковь св. Маврикія съ рѣзнымъ алтаремъ, замокъ графовъ де-Женевуа, теперь казармы. А.—средоточіе савойской промышленности: хлопчатобумажныя, шерстяныя, шелковыя фабрики, стеклянные и желѣзодѣлательные заводы (выдѣлка ножей). Оживленныя ярмарки. А. (Annesium)—римскаго происхожденія; впервые упоминается въ 867 г., при императорѣ Лотарѣ. Съ X до XV в. резиденція графовъ Женевуа. Въ 1401 г. перешелъ къ Савойѣ, а вмѣстѣ съ ней въ 1860 г. ко Франціи. Во время реформаціи въ Женевѣ (1535) сюда перенесено было мѣстопребываніе епископа и соборнаго капитула. Изъ епископовъ А. наиболѣе извѣстенъ св. Францъ Сальскій (1602—22), останки котораго покоятся въ церкви монастыря «de la Visitation». Озеро А., тамъ же, длиною 14 км., шириною до 3,5 км., площадью 28 кв. км, глубиною до 62 м.; вокругъ зеленые луга и виноградники, много красивыхъ деревень и виллъ. На В надъ озеромъ поднимаются горныя цѣпи Турнеттъ (2357 м.) и Монъ-де Верье, на З Семнозъ съ Кре-де-Шатильйонъ (1704 м.) и Кре-дю-Моръ. По озеру пароходство.

Аннибале, итальянскій контрапунктистъ XVI в., уроженецъ Падуи (отсюда его прозвище Patavinus или Padovano). Былъ органистомъ въ соборѣ св. Марка въ Венеціи. Изъ его произведеній до насъ дошло по одному сборнику пяти- и шестиголосныхъ мотеттовъ (1567), пятиголосныхъ мадригаловъ (1583) и четырехголосныхъ мотеттовъ (1592), а также двѣ мессы и нѣсколько мадригаловъ въ сборникахъ (1566 и 1575).

Аннибалъ (Hannibal), городъ въ сѣверо-американскомъ штатѣ Миссури, на западномъ берегу р. Миссисипи; узловой пунктъ многихъ желѣзныхъ

дорогъ; лѣсопилки и свиныя бойни; въ окрестностяхъ—угольныя копи. Торговля, главнымъ образомъ, хлѣбомъ, строевымъ лѣсомъ и табакомъ. Жит. 12 780.

Аннибалъ, имя нѣсколькихъ карѳагенскихъ полководцевъ, см. Ганнибалъ.

Аннивье (Val d'Anniviers), горная долина въ швейцарскомъ кантонѣ Валлисъ, орошаемая р. Навизансъ (Узенцъ), впадающей въ Рону; дл. 30 км.; тянется отъ глетчеровъ Данъ-Бланшъ (4364 м.) и Габельгорна (4073 м.) на С до Ронской долины. Окруженная высокими горами, богатая пашнями и лугами, эта долина поражаетъ контрастомъ мирныхъ сельскихъ красотъ съ дикою, величественною альпійскою природою. Главные населенные пункты долины — Виссуа (1220 м. н. ур. м.) и Сенъ-Люкъ (1675 м.), курортъ для лѣченія воздухомъ. На В, въ Туртманталь, ведутъ двѣ горныя дороги чрезъ Мейденскій проходъ (2790 м.) и Па-дю-Бёфъ (2830 м.). Болѣе трудностей представляютъ ведущіе въ Церматскую долину и въ Николайталь горные и ледниковые проходы—Коль-Дюранъ (3471 м.), Момингъ (3793 м.) и др. Около 2000 жителей-католиковъ, говорящихъ на французскомъ языкѣ и занимающихся альпійскимъ хозяйствомъ.

Аннинскіе или Ново-Михайловскіе **источники,** Приморской области, въ 140 вер. отъ города Николаевска, близъ р. Амура и селенія Малой Михайловской и Воскресенской. 4 источника (отъ 22° до 47,5°), индифферентные и слабо минерализированные (изслѣдованіе К. Шмидта и Людорфа); лѣчебница съ ваннами; почта и телеграфъ лѣтомъ.

Анно II (Ганно), архіепископъ кельнскій. Происходилъ изъ швабскаго рыцарскаго рода. Получилъ образованіе въ бамбергской соборной школѣ. Былъ пробстомъ собора въ Госларѣ и помощникомъ больного архіепископа кельнскаго Германна, послѣ смерти котораго (1056) занялъ его мѣсто. Хорошо образованный, безупречнаго образа жизни, съ колоссальной силой воли,—подъ его взглядомъ, по свидѣтельству его біографа, рѣдко кто чувствовалъ себя совсѣмъ спокойно,—А. лучше, чѣмъ кто-либо, могъ держать на должной высотѣ званіе князя церкви. Его воззрѣнія о неподчиненности церкви свѣтской власти, и въ то же время оппозиція его чрезмѣрнымъ притязаніямъ римской куріи, дѣлали его представителемъ національной германской церкви. Борьба, которую онъ велъ съ папами, дала поводъ обвинять его въ стремленіи къ папскому престолу; но въ его глазахъ кельнское архіепископство стояло не ниже престола св. Петра. Ему пришлось дѣйствовать одновременно съ Адальбертомъ бременскимъ, даже быть его врагомъ, и, такъ какъ Адальбертъ былъ и симпатичнѣе, и крупнѣе, чѣмъ А., то послѣднему часто не воздается должное. Посвященіе А. въ архіепископы совпало со смертью Генриха III. За малолѣтствомъ его сына дѣлами государства правила императрица Агнесса. А. въ это время не пользовался большимъ вліяніемъ при дворѣ; его властолюбивая натура не могла примириться съ такимъ положеніемъ, и онъ задумалъ низложить регентшу и стать вмѣсто нея у кормила правленія. Составился заговоръ, въ которомъ приняли участіе еще нѣсколько свѣтскихъ и духовныхъ князей. Когда императрица въ 1062 г. прибыла на рейхстагъ въ Кайзерсвертъ, А. похитилъ малолѣтняго Генриха IV и увезъ его къ себѣ. Дѣла перешли въ руки совѣта князей, во главѣ котораго стоялъ А., сдѣлавшійся фактическимъ регентомъ. Первымъ дѣломъ новаго правительства было признаніе папой Александра II, который при помощи А. былъ водворенъ въ Римѣ. Между тѣмъ въ Германіи противъ А. поднялась серьезная оппозиція, во главѣ которой стоялъ Адальбертъ, архіепископъ бременскій, убѣжденный сторонникъ императорской власти. А. пошелъ на уступки; въ іюнѣ 1063 г. было заключено соглашеніе, согласно которому Адальбертъ получилъ наблюденіе за государственными дѣлами, а А.—воспитаніе Генриха. Каждый изъ архіепископовъ стремился къ поднятію значенія своей каѳедры; только планы Адальберта были гораздо грандіознѣе и шире. А. не стѣснялся раздавать епископства и монастыри своимъ друзьямъ и родственникамъ, что сильно ему повредило. Въ 1065 г. Генрихъ достигъ совершеннолѣтія, и опека архіепископовъ надъ нимъ прекратилась. Вліяніе Адальберта теперь еще возросло, такъ какъ императоръ питалъ къ нему особенную любовь. Однако, вскорѣ Генрихъ былъ принужденъ удалить отъ себя своего друга. А. возстановилъ свое значеніе при дворѣ, но скоро удалился въ Кельнъ и спокойно прожилъ тамъ почти два года. Въ 1068 г. мы видимъ его въ Римѣ защитникомъ императорскихъ интересовъ. Смерть Адальберта въ 1072 г. опять сблизила А. съ императоромъ, но затѣмъ онъ вскорѣ вновь покинулъ дворъ. Случившееся въ 1073 г. возстаніе саксонцевъ, съ вожаками котораго А. былъ связанъ родственными узами, дало ему возможность еще разъ вмѣшаться въ государственныя дѣла. Императоръ выбралъ его въ число посредниковъ, и 20 октября въ Герстунгенѣ произошло соглашеніе между саксонцами и комиссарами императора. Это было послѣднимъ выступленіемъ А. въ общеимперскихъ дѣлахъ. На Пасхѣ 1074 г. кельнцы возстали противъ своего архіепископа, и А. съ большимъ трудомъ могъ спасти свою жизнь. Возмущеніе вскорѣ было подавлено и жестоко наказано, но здоровье А. тяжко пострадало, и онъ умеръ въ 1076 г. Въ исторіи германской церкви А. оставилъ слѣдъ, какъ сторонникъ аскетизма и покровитель и насадитель монашества: въ одномъ Кельнѣ имъ было основано шесть монастырей, въ которыхъ былъ введенъ клюнійскій уставъ. Строгость личной жизни, аскетическое міровоззрѣніе, рвеніе въ дѣлахъ церкви и вѣры, вызвали причисленіе А. къ лику святыхъ, послѣдовавшее въ 1183 г. при папѣ Луціи III.—Личность А. сильно занимала фантазію нѣмецкаго народа, рано сдѣлалась предметомъ легенды и вызвала составленіе интересной, какъ литературное произведеніе, похвальной пѣсни—«Плачъ по святомъ А.» («Maere von sente Annen»), извѣстной подъ именемъ «Annolied» и составленной не позднѣе начала XII в. (изд. Rüdiger'омъ въ «Monumenta Germaniae», Ганноверъ, 1895).—См. Müller, A., «Anno II, der Heilige» (Лпц., 1858); Lindner, «Der heilige Anno, Erzbischof von Köln» (1869). *Н. Ц.*

Аннобонъ (Аннобомъ—«добрый годъ»), самый малый изъ 4 острововъ Гвинеи у западнаго побережья Африки, подъ 1° 25′ южн. ш. и 5° 12′ вост. д.; получилъ свое названіе потому, что былъ открытъ португальцемъ Сантаремомъ 1 января 1471 г. 17 кв. км.; 3000 жит., главнымъ образомъ, чернокожихъ. А. слагается изъ вулканическихъ породъ и покрытъ горами съ отвѣсными пиками (до 990 м.). Въ глубинѣ потухшаго кратера живописное озеро. Весь островъ покрытъ густымъ лѣсомъ и отличается отъ другихъ Гвинейскихъ острововъ болѣе сухимъ и здоровымъ климатомъ. Отвѣсные берега А. только въ одномъ мѣстѣ удобны для стоянки судовъ; здѣсь лежитъ м-ко Санъ-Антоніо-да-Прайа (400 жит.). Міровая торговля почти не затронула А. Принадлежитъ Испаніи, которой былъ уступленъ Португаліей въ 1778 г.

Анновка, м-ко Екатеринославской губ., Верхнеднѣпровскаго у., на рч. Желтой, въ 90 верстахъ отъ

уѣзднаго города. 2472 жит. Церковь, еврейскій молитвенный домъ, школа; лавки, базары и 4 ярмарки.

Аннона (отъ annus—годъ; въ буквальномъ смыслѣ—«годовой урожай»). Въ эпоху позднѣйшей римской республики и римской имперіи терминъ А. пріобрѣтаетъ техническое значеніе и обозначаетъ отрасль управленія, завѣдывавшую снабженіемъ города Рима хлѣбомъ и вообще провіантомъ въ достаточномъ для населенія количествѣ и по сходной цѣнѣ. Въ эпоху республики этимъ дѣломъ завѣдывали эдилы; со времени Августа забота о немъ сосредоточилась въ рукахъ императора, помощникомъ котораго былъ особый praefectus annonae, высокій чиновникъ изъ всаднической сословія. Особое значеніе пріобрѣтаетъ управленіе А. съ того времени, какъ вводятся въ Римѣ, по почину Гракховъ, сначала дешевая продажа, а затѣмъ и даровая раздача государственнаго хлѣба. Въ эпоху имперіи, однако, связь между заботой о снабженіи Рима хлѣбомъ и заботой о раздачѣ его римскому населенію не всегда сохраняется; только въ эпоху отъ Клавдія до Траяна префектъ А. завѣдуетъ и тѣмъ и другимъ; въ остальное время раздачи (frumentationes) были отдѣлены отъ А. и находятся въ вѣдѣніи особыхъ префектовъ. Главною обязанностью префекта А. было наблюденіе за тѣмъ, чтобы въ Римѣ всегда имѣлось достаточное количество хлѣба, и чтобы цѣны на хлѣбъ не поднимались настолько, чтобы вызывать голодовку. Для этого префекту были даны въ руки крупныя средства: въ главныхъ портахъ Италіи имѣются его агенты, завѣдующіе перевозкой хлѣба изъ провинцій (преимущественно въ Остіи и Путеолахъ), разгрузкой приходящихъ судовъ и перевозкой хлѣбныхъ грузовъ сухимъ путемъ и по Тибру до Рима. Въ Римѣ въ вѣдѣніи префекта находились большіе хлѣбные склады и всѣ коллегіи рабочихъ, занятыхъ при выгрузкѣ, перевозкѣ, измѣренію и храненію зерна. Особыхъ агентовъ префектъ А. имѣлъ и въ хлѣбныхъ провинціяхъ, преимущественно въ Египтѣ и Африкѣ, хотя забота о собираніи и отправленіи хлѣба лежала здѣсь на общей финансовой администраціи. Агенты префекта наблюдали, главнымъ образомъ, за правильнымъ ходомъ продовольственнаго дѣла вообще. Въ рукахъ префекта находилась и особая касса—fiscus frumentarius. Какіе доходы питали ее—остается неизвѣстнымъ. Особое управленіе хлѣбнымъ дѣломъ существовало не только въ Римѣ. Всѣ греческіе города-государства съ древнѣйшихъ временъ организовали подобное управленіе; эта организація сохранилась въ большинствѣ городовъ и въ эпоху эллинизма и въ римское время. Крупная роль А. въ представленіяхъ римлянина сказывается и въ томъ, что А. является и божествомъ, олицетворяющимъ изобиліе. Изображенія этого божества встрѣчаются очень часто, и культъ его былъ широко распространенъ.—*Литература*—см. Хлѣбныя раздачи. *М. Ростовцевъ.*

Аннонэ (Annonay), городъ въ французскомъ департаментѣ Ардешъ, при сліяніи рѣкъ Кансы и Деомы. 17 490 жит.; красивая готическая церковь (XIV ст.), коммерческій судъ, ремесленная палата, статистическое общество, музей и библіотека. Въ А. и его ближайшихъ окрестностяхъ до 80 кожевенныхъ заводовъ (2 000 рабочихъ, выдѣлывающихъ до 600 000 шкурокъ для перчатокъ, на 15 милл. фр.), 5 писчебумажныхъ фабрикъ (1500 рабочихъ, 4 милл. фр.), перчаточныя, шелкопрядильныя и другія фабрики (1500 рабочихъ, производство на 8 милл. фр.) оживленная торговля кожами, перчатками, шелкомъ и бумагой. Жозефъ Монгольфьеръ, родившійся въ А., здѣсь впервые поднялся на изобрѣтенномъ имъ аэростатѣ; на мѣстѣ подъема—памятникъ ему. А. уже въ XIV ст. былъ цвѣтущимъ, промышленнымъ городомъ, но пострадалъ въ 1563 г., во время гугенотскихъ войнъ.

Аннополь, м-ко Волынской губ., Острожскаго у., въ 30 верстахъ отъ г. Острога. 2197 жит., въ томъ числѣ 1812 евреевъ. Почт.-телеграфное отдѣленіе. До 1761 г. А. называлось Глинники. Кн. Антонъ Яблоновскій построилъ здѣсь замокъ и устроилъ паркъ; сынъ его основалъ здѣсь уніатскую церковь. Послѣ пожара Острожскаго монастыря А. временно было мѣстопребываніемъ епископа волынскаго и духовной православной семинаріи.

Аннуата, такъ называется въ западныхъ губерніяхъ ежегодный денежный платежъ въ пользу церкви или монастыря за совершеніе требъ, обезпечиваемый недвижимымъ имѣніемъ. А., такимъ образомъ, есть постоянная рента, лежащая на имѣніи и устанавливаемая по волѣ владѣльца имѣнія. Одно время вопросъ объ А. пріобрѣлъ большой юридическій интересъ. Во многихъ дарственныхъ записяхъ при установленіи А. была сдѣлана оговорка о томъ, что въ случаѣ прекращенія существованія монастыря или церкви, въ пользу которыхъ установлена А., или прекращенія совершенія требъ, платежъ А. прекращается, и имѣніе освобождается отъ лежащаго на немъ благодаря этому вещнаго обремененія. Русское правительство въ XIX вѣкѣ постепенно уничтожило многіе монастыри и секуляризировало церковныя земли, но продолжало, въ качествѣ преемника правъ уничтоженныхъ монастырей и церквей, настаивать на уплатѣ въ пользу казны А., хотя никакихъ требъ въ пользу ренто-плательщиковъ не совершало. Противъ такого образа дѣйствій высказался даже Побѣдоносцевъ, указавшій на нарушеніе ст. 975 и 976 зак. гражд. Иски многихъ владѣльцевъ объ освобожденіи ихъ имѣній отъ уплаты А. послѣ перехода монастырей и церковныхъ владѣній въ казну были удовлетворяемы вопреки настояніямъ министерства внутреннихъ дѣлъ и сенатомъ.—Ср. Побѣдоносцевъ, «Курсъ гражданскаго права», I, § 48.

Аннуляція, *лат.*, признаніе ничтожности (сведеніе къ нулю) какого-либо дѣйствія, предпринятаго съ цѣлью достиженія какого-либо эффекта. Аннулированной называется, напр., юридическая сдѣлка, въ которой не соблюдены законныя условія ея дѣйствительности, и которая, потому, не можетъ произвести юридическихъ послѣдствій, которыхъ отъ нея ожидали. Говорятъ объ А. какого-либо документа по признаніи его негодности или А. судебнаго рѣшенія послѣ его отмѣны высшей инстанціей и т. д.

Аннунціаты орденъ установленъ въ Италіи въ честь Благовѣщенія св. Дѣвы Маріи (ordine supremo dell'Annunziata). Основанъ Амедеемъ VI, герцогомъ савойскимъ, въ 1362 г., первоначально подъ наименованіемъ ордена Ожерелья. Въ 1725 г., съ образованіемъ Сардинскаго королевства изъ герцогства Савойскаго, повышенъ на степень перваго рыцарскаго ордена королевства. Въ 1869 г., ставъ общеитальянскимъ, получилъ новый уставъ. Званіе гроссмейстера носитъ король. Орденъ имѣетъ одну степень; имъ жалуются только лица, имѣющія уже ордена св. Маврикія и св. Лазаря; кавалеры именуются королемъ «кузенами» (cugino). Орденскій знакъ, состоящій изъ золотого, овальнаго, бѣлаго, обвитаго лентами щита, съ изображеніемъ Благовѣщенія св. Дѣвы, носится на шеѣ, на составленной изъ розъ и лентъ цѣпи. На розахъ значатся буквы: F. E. R. T. (Fortitudo eius Rhodum tenuit).

Аннунціо, Габріэле, см. Д'Аннунціо.

Аннюитетъ, *лат.*, ежегодный платежъ. А. называютъ уплачиваемыя ежегодно денежныя суммы, предназначенныя въ опредѣленномъ неизмѣнномъ размѣрѣ заразъ и на погашеніе долга и на уплату процентовъ. А., такимъ образомъ, есть срочная рента, но не рента пожизненная или вѣчная. А. состоитъ изъ части денежной суммы, идущей на погашеніе долга (такъ назыв. амортизаціонная квота) и другой, идущей на уплату процентовъ по непогашенной части долга (ростъ). Такъ какъ каждый платежъ уменьшаетъ непогашенную часть долга, то амортизаціонная квота, при неизмѣнности платежей, увеличивается за счетъ роста, благодаря чему процессъ погашенія долга ускоряется. Высота А. опредѣляется условленной высотой процента и количествомъ лѣтъ, въ теченіе которыхъ должны производиться платежи. (Капиталъ въ 100 р. по 4%. Если А. будетъ опредѣленъ въ 5%, то погашеніе послѣдуетъ въ 43 года, при 6%—въ 28 лѣтъ, при 10%—въ 13 лѣтъ, при 20%—въ $5^1/_2$ лѣтъ). Съ другой стороны, по высотѣ А. и размѣру процента можно опредѣлить его продолжительность. Курсовая цѣна А. опредѣляется, съ одной стороны, высотой существующаго въ данный моментъ процента и срокомъ, который остается до его окончанія. А. выгоденъ по преимуществу должнику, давая ему возможность покрывать долгъ мелкими платежами и нечувствительно для себя. Кредитору же онъ грозитъ возможностью растраты получаемыхъ мелкихъ суммъ взамѣнъ единовременной уплаты капитала. Это обстоятельство дѣлаетъ А. почти непримѣнимымъ къ погашенію частныхъ долговъ. Но онъ не считается примѣнимымъ и къ погашенію государственныхъ долговъ. При неизмѣнности процента, установленнаго при А., государство лишается возможности производить конверсіи своихъ долговъ при пониженіи процентовъ. Кромѣ того, подлежащія А. процентныя бумаги стоятъ на биржѣ ниже другихъ фондовыхъ бумагъ. Нѣкоторое примѣненіе А. имѣетъ, впрочемъ, и въ отношеніи государственныхъ долговъ въ Англіи и Франціи. Въ теоріи защитникомъ А. въ этомъ отношеніи являлся, главнымъ образомъ, Лоренцъ Штейнъ. Главная сфера примѣненія А.—ипотечный кредитъ, гдѣ, впрочемъ, по условіямъ рынка и выпуска ипотечныхъ бумагъ, измѣнено и установленное выше понятіе А. Подъ нимъ разумѣютъ здѣсь не весь ежегодный платежъ, обнимающій и проценты, и часть, назначенную на погашеніе долга, а лишь тотъ добавочный процентъ, который прибавляется въ интересахъ погашенія долга (амортизаціонныя квоты). Это различіе только терминологическое, а не принципіальное, сдѣланное въ интересахъ болѣе точнаго установленія разсчетовъ между кредиторомъ и должникомъ при досрочномъ погашеніи или выкупѣ долга.

Аноа (Anoa [Probubalus] depressicornis), самый маленькій представитель семейства быковъ (Bovidae). Длина тѣла до 2 метровъ, изъ нихъ 30 см. приходится на хвостъ; высота въ плечахъ 1,3—1,4 метра. При внѣшнемъ сходствѣ съ антилопами совмѣщаетъ въ себѣ наиболѣе полно признаки группы буйволовъ (Bubalus). Рога сплюснуто-трехгранной формы, прикрѣплены толстымъ основаніемъ къ заднему краю лобной кости и широко разставлены. Они направлены почти прямо вверхъ и назадъ; только ихъ расходящіеся концы слабо загнуты внутрь. Шерсть рѣдкая, темно-бурая. На концѣ хвоста жидкая кисть. Живетъ на островѣ Целебесѣ въ гористыхъ мѣстностяхъ.

Аногенный. Минералогъ Гайдингеръ предложилъ называть А. всѣ видоизмѣненія горныхъ породъ, происходящія на земной поверхности или вблизи отъ нея подъ вліяніемъ атмосферныхъ дѣятелей и выражающіяся движеніемъ, переносомъ сверху внизъ. Наиболѣе важные А. процессы сводятся къ слѣдующимъ: 1) переходъ безводныхъ соединеній въ водныя, напр., превращеніе ангидрита въ гипсъ; 2) окисленіе нѣкоторыхъ породообразующихъ минераловъ, напр., сидерита въ бурый желѣзнякъ, пирита въ желѣзный купоросъ; 3) образованіе карбонатовъ разложеніемъ силикатовъ, напр., полевыхъ шпатовъ. Этими процессами обусловливается вывѣтриваніе столь твердыхъ и плотныхъ породъ, каковы, напр., гранитъ, базальтъ. А. процессамъ противопоставляются катогенные процессы видоизмѣненія и метаморфоза, которые, по понятіямъ тогдашнихъ геологовъ, дѣйствовали снизу вверхъ и коренились въ огненно-жидкомъ ядрѣ земного шара.

Анода (Anoda), установленный ботаникомъ Кавалле родъ изъ семейства просвирняковыхъ (Malvaceae). Всѣ представители этого рода растутъ въ Мексикѣ. Цвѣты состоятъ изъ пятилопастной чашечки безъ подчашія, пяти лепестковъ, большого числа тычинокъ и нѣсколькихъ сросшихся плодниковъ, образующихъ звѣздчатую, многолопастную завязь. Благодаря крупнымъ, краснымъ цвѣткамъ, нѣкоторые виды, особенно Anoda hastata и triloba, разводятся въ садахъ и особеннаго ухода не требуютъ.

Анодина, *греч.*, такъ называются въ медицинѣ средства, успокаивающія боль, т.-е. такія средства, которыя, дѣйствуя на нервную систему, могутъ уменьшить болевую чувствительность ея. Это обыкновенно наркотическія средства (см.), дѣйствующія на мозгъ, въ особенности опіумъ и его препараты, или вызывающія прекращеніе чувствительности нервныхъ волоконъ—анэстезическія средства (см. Анэстезія и Анэстезированіе).

Анодонта (Anodonta), см. Беззубка.

Анодъ, такъ называется по терминологіи, введенной англійскимъ физикомъ Фарадеемъ въ ученіе объ электричествѣ (въ 1832 г.), одна изъ двухъ металлическихъ пластинокъ или проволокъ, по которымъ вступаетъ или выходитъ изъ жидкости электрическій токъ. Обѣ пластинки носятъ названіе электродовъ. Та изъ нихъ, по которой вступаетъ положительный электрическій токъ, называется А. (положительнымъ полюсомъ), другая, по которой токъ опять выходитъ,—катодомъ (отрицательнымъ полюсомъ). Въ гальваническомъ элементѣ или батареѣ, проволока, идущая отъ крайняго свободнаго цинка, представляетъ катодъ, проволока же отъ другого крайняго полюса — А. (см. Электрохимія).

Аполи (Anolis), богатый видами (болѣе 80) родъ ящерицъ, живущій преимущественно въ тропической Америкѣ и относящійся къ семейству игуановыхъ (Iguanidae, см.). Всѣ виды отличаются способностью измѣнять по произволу свой цвѣтъ еще въ бо́льшей степени, чѣмъ хамелеоны. У самцовъ на шеѣ — большой висячій мѣшокъ, обыкновенно ярко-окрашенный, сильно раздуваемый ими во время гнѣва или возбужденія. Отъ близкихъ родовъ отличаются сильно расширенными средними суставами пальцевъ и необыкновенно длинными, изогнутыми когтями. Живутъ на деревьяхъ; очень довѣрчивы и легко приручаются.

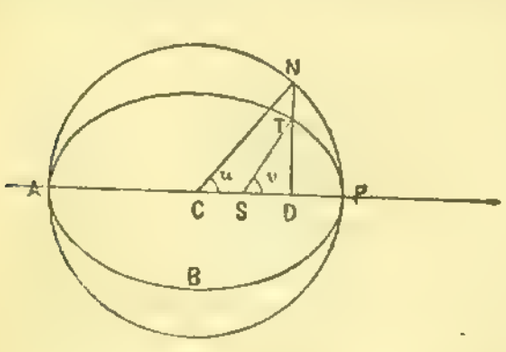
Аномалистическій мѣсяцъ въ движеніи луны, такъ называется промежутокъ времени между двумя послѣдовательными прохожденіями луны чрезъ перигей. Онъ равенъ 27 днямъ 13 час. 18 мин. 37,4 сек.= 27,55460 днямъ.

Аномаліи оптическія кристал-

ловъ. Подъ этимъ названіемъ въ минералогіи понимаютъ такія явленія въ кристаллахъ, когда они обнаруживаютъ иныя оптическія свойства, чѣмъ тѣ, которыя требуются ихъ симметріей. Такъ, напр., гроссуляръ, кристаллизующійся въ кубической системѣ и потому принадлежащій къ тѣламъ однопреломляющимъ, часто обнаруживаетъ двойное преломленіе, везувіанъ—принадлежащій къ минераламъ одноосьнымъ—иногда является двуосьнымъ и т. д. Подобные кристаллы называются оптически аномальными. Главными причинами оптическихъ аномалій служатъ: 1) изоморфныя подмѣси. Благодаря этимъ подмѣсямъ однопреломляющій кристаллъ можетъ стать двупреломляющимъ: такъ, напр., кубическій кристаллъ азотнокислаго свинца является, при обыкновенныхъ условіяхъ, вполнѣ нормальнымъ; смѣшанный же кристаллъ азотнокислаго свинца и барія, также принадлежащій къ кубической системѣ, всегда обнаруживаетъ оптическія А. Кристаллы этой категоріи вообще обнаруживаютъ зависимость оптическихъ свойствъ отъ внѣшняго ограниченія кристалловъ. 2) Диморфность вещества. А. этого рода встрѣчаются у такихъ энантіотропныхъ минераловъ, которые обладаютъ способностью при измѣненіи температуры переходить изъ одной модификаціи въ другую. Примѣры: боранитъ, лейцитъ. 3) Механическія силы, благодаря которымъ въ кристаллахъ развиваются внутреннія натяженія, которыя и могутъ выразиться въ оптическихъ А. Такъ, въ горныхъ породахъ многіе минералы (кварцъ, цирконъ) обнаруживаютъ оптическія А. отъ давленія, имѣвшаго мѣсто при такъ назыв. «горообразовательныхъ процессахъ». Стекло, подвергнутое одностороннему давленію, также дѣлается оптически аномальнымъ, именно изъ однопреломляющаго дѣлается двупреломляющимъ.—Ср. Mallard, «Explication des phénomènes optiques anomaux» (П., 1877); R. Brauns, «Die optischen Anomalien der Krystalle» (1891).

Аномалія, *греч.*, такъ называется все, отступающее или уклоняющееся отъ правильнаго или нормальнаго. А. въ области природы считаются такія явленія, которыя, въ виду законовъ природы, представляются исключеніями. На самомъ дѣлѣ, однако, все аномальное не лишено законности; болѣе глубокое созерцаніе законовъ природы приводитъ къ тому, что на кажущихся А. замѣчается отпечатокъ общей законности. Въ болѣе узкомъ смыслѣ А. называютъ слабую степень уродливости (см. Уродство). А. такъ какъ идентичныхъ особей въ природѣ нѣтъ, то въ сущности каждая особь нѣсколько аномальна, и А. является лишь рѣзкимъ индивидуальнымъ уклоненіемъ.

Аномалія, *матем. и астрон.* Въ теоріи эллиптическаго движенія планетъ А. называются нѣкоторые часто встрѣчающіеся углы. Если планета T описываетъ эллипсъ $PTAB$, центръ котораго есть C, а одинъ изъ фокусовъ—S, то истинною А. v называется уголъ PST между большою осью эллипса и радіусомъ-векторомъ планеты. Если черезъ T провести перпендикуляръ DT къ большой оси эллипса и отмѣтить точку N, гдѣ онъ пересѣкается съ кругомъ, описаннымъ около C (какъ центра) радіусомъ, равнымъ большой полуоси, то уголъ PCN есть такъ назыв. эксцентрическая А. Среднею А. называется истинная А. фиктивной планеты, которая описывала бы данный эллипсъ въ то же время, какъ и дѣйствительная планета, но равномѣрнымъ движеніемъ. Истинную А. принято означать черезъ v, эксцентрическую черезъ E, среднюю—M. Переходъ отъ одной къ другой совершается по формуламъ:



$$\operatorname{tg}^1/_2 v = \sqrt{\frac{1+e}{1-e}}\operatorname{tg}^1/_2 E$$

$$E - e\sin E = M.$$

Нахожденіе E изъ послѣдняго трансцендентнаго уравненія составляетъ такъ назыв. Кеплерову задачу. Если n есть среднее движеніе планеты, то $M=nt$, гдѣ t время отъ прохожденія черезъ перигелій. E разлагается въ слѣдующій рядъ, зависящій отъ M:

$$E = M + 2e\sin M + \frac{5e^2}{4}\sin 2M + \frac{e^3}{12}(13\sin 3M - 3\sin M) + \frac{e^4}{96}(103\sin 4M - 44\sin 2M) + \frac{e^5}{960}(1097\sin 5M - 645\sin 3M + 50\sin M) + \ldots;$$

точно также v можно разложить въ слѣдующій рядъ, зависящій отъ E

$$v = E + 2(\lambda\sin E + {}^1/_2\lambda^2\sin 2E + {}^1/_3\lambda^3\sin 3E + \ldots),$$

гдѣ $\lambda = e:(1+\sqrt{1-e^2})$.

Аномалія магнитная, см. Магнитная аномалія.

Аномальная дисперсія, см. Свѣторазсѣяніе.

Аномеи (отъ ἀνόμοιος—неподобный), одно изъ названій аріанъ-радикаловъ, которые, въ противоположность ученію Никейскаго собора 325 г. о единосущіи (ὁμοούσιος) и оміусіанъ о подобосущіи (ὁμοιούσιος) Сына съ Отцомъ, утверждали, что Сынъ не подобенъ Отцу (ἀνόμοιος—ἑτεροούσιος). См. Аріане и литературу, тамъ указанную.

Аномитъ, разновидность черной магнезіальной слюды, біотита (см.). Встрѣчается на Байкалѣ, у «Greenwood fournace», у Кремса въ Австріи.

Аномодонты (Anomodontia), подотрядъ ископаемыхъ пресмыкающихся, относящійся къ отряду Theromorpha (см. Тероморфныя пресмыкающіяся). А. представляютъ большей частью крупныхъ животныхъ съ сильными пятипалыми конечностями. Черепъ съ большой височной впадиной; зубы или отсутствуютъ (у рода Oudenodon), или въ верхней челюсти по 1 большому заостренному клыкалообразному зубу (у рода Dicynodon). 5 или 6 крестцовыхъ позвонковъ слиты вмѣстѣ. Довольно многочисленные остатки (главнымъ образомъ, черепа) А. встрѣчаются въ пермскихъ и тріасовыхъ отложеніяхъ въ Европѣ (въ Россіи на Сѣверной Двинѣ и Уралѣ), южной Африкѣ и Индіи.

Анона (Anona Adans.), дерево изъ семейства Anonaceae, близкаго къ Ranunculaceae. Многочисленные виды этого рода растутъ въ тропическихъ странахъ, особенно въ Вестъ-Индіи и Южной Америкѣ, гдѣ нѣкоторые культивируются какъ плодовыя деревья. Листья этихъ деревьевъ крупные, простые, цѣльнокрайніе, цвѣтки довольно крупные, по одному; околоцвѣтникъ ихъ изъ трехъ, у осно-

вания сросшихся, почти сердцевидныхъ, чашелистиковъ и шести утолщенныхъ, неодинаковой величины, лепестковъ; завязь изъ большаго числа сросшихся односѣмянныхъ плодолистиковъ превращается въ крупный, снаружи чешуйчатый, съ очень сочнымъ мясомъ, плодъ, отличающійся чрезвычайно нѣжнымъ вкусомъ. Особенно извѣстны плоды перуанской A., Anona Cherimolia Mill., хиримоя, разводимой также въ южной Испаніи, особенно около Малаги, гдѣ она даетъ подъ открытымъ небомъ прекрасные плоды.

Анонацеи (Anonaceae), семейство двудольныхъ растеній изъ отряда многоплодниковыхъ (Polycarpeae).

Анонимное общество, во французскомъ (société anonyme), итальянскомъ и испанскомъ торговомъ правѣ такъ называется акціонерное общество. См. Акціонерная компанія.

Анонимъ, *греч.*, неизвѣстный авторъ сочиненія, опубликованнаго безъ означенія его имени; такое литературное произведеніе, авторъ котораго не обозначенъ, называется анонимнымъ. Отъ А. слѣдуетъ отличать псевдонимъ (см.). О литературной собственности на анонимныя сочиненія см. Авторское право (I, 340). О библіографическихъ сборникахъ, гдѣ перечисляются ставшіе позже извѣстными авторы, печатавшіе свои сочиненія анонимно или подъ псевдонимами, см. Псевдонимъ.

«Анонимъ Белы, венгерскаго короля» (Anonymus Belae regis Hungariae notarius), авторъ древнѣйшей венгерской хроники на латинскомъ яз.: «Gesta Hungarorum», сохранившейся неполностью (всего 57 главъ: отъ разсказа о происхожденіи венгровъ до 955 года), въ единственной рукописи XIV в. Судя по упоминаніямъ о хроникѣ А. у болѣе позднихъ хронистовъ, она была доведена до эпохи Андрея I. Вопросъ о личности короля Белы, у котораго служилъ А., рѣшается различно: Рёсслеръ считалъ его Белой IV (1235—1270), Энгель—Белой III (1173—1196), скорѣе же всего надо въ немъ видѣть Белу II (1131—1141), но писалъ А. свою хронику уже въ правленіе Гейсы II (1141—1161).

Анонсъ: 1) въ общемъ смыслѣ—см. Объявленіе.—2) Спеціально такъ называется театральное объявленіе, касающееся пьесы или лицъ, въ ней участвующихъ. Въ прежнее время А. отчасти замѣняли собою афиши; актеры обращались въ нихъ къ публикѣ съ рѣчами, излагая все касающееся перемѣны личнаго состава, измѣненія въ пьесахъ и т. п. Въ XVII вѣкѣ при французскихъ театрахъ дѣлать А. поручали лучшему актеру труппы, котораго звали анонсёромъ. Такіе анонсёры очень нравились публикѣ, предъ которой они являлись въ полной парадной формѣ и часто говорили ей комплименты и остроты. Въ XVIII вѣкѣ для А. стали выпускать плохихъ актеровъ, уже не поручая имъ произносить панегирики пьесамъ и артистамъ. Въ 1793 г. должность анонсёровъ была отмѣнена.

Аноплотериды (Anoplotheridae), группа вымершихъ животныхъ третичной системы (нижніе горизонты). Они принадлежали къ парнокопытнымъ, но въ то же время стояли близко и къ непарнокопытнымъ. Обладали полнымъ числомъ зубовъ (лунчато-бугорчатыхъ) и ногами, оканчивавшимися или двумя пальцами, или имѣвшими, кромѣ того, зачаточные одинъ или два боковыхъ пальца. Вѣроятно, А. населяли лѣса и играли тогда роль, которая теперь принадлежитъ оленямъ и козулямъ. Къ нимъ относятся Anoplotherium и Xiphodon. Первый обладалъ длиннымъ хвостомъ и слабо развитыми клыками.

Аноплотерій (Anoplotherium), см. Аноплотериды.

Анопсія, *греч.*, такъ называется въ медицинѣ отсутствіе зрѣнія, слѣпота, которая иногда зависитъ отъ прекращенія дѣятельности зрительныхъ нервовъ, заболѣванія сѣтчатой оболочки или отъ другихъ болѣзней глаза, въ особенности отъ непрозрачности его преломляющаго свѣтъ вещества.

Анорганическій или неорганическій, см. Органическій.

Анорексія, *греч.*, отсутствіе аппетита, одно лишь нежеланіе ѣсть, въ отличіе отъ полнаго отвращенія къ пищѣ.

Анормальность, т.-е. уклоненіе отъ правила, нарушеніе правила. А. называютъ въ физіологическомъ смыслѣ всякое состояніе живого тѣла, которое уклоняется отъ закона, коему должна была слѣдовать природа при его образованіи. Самое же состояніе называется анормальнымъ, въ противоположность нормальному, т.-е. соотвѣтствующему означенному закону. А. можетъ быть постоянная или временная, прирожденная или явившаяся послѣ рожденія (прирожденная уродливость или болѣзнь); она можетъ относиться къ физическимъ свойствамъ, равно какъ къ функціямъ организма или его части.

Анортитъ, самый основной, чисто-известковый, представитель ряда триклиноэдрическихъ полевыхъ шпатовъ—плагіоклаза (см.), имѣетъ разнообразныя двойниковыя образованія. Уд. вѣсъ 2,7; передъ паяльной трубкой не плавится, кислотами разлагается съ выдѣленіемъ студенистой кремнекислоты. Состоитъ изъ 43% кремнекислоты, 37% глинозема, 20% извести ($2CaO.2Al_2O_3.4SiO_2$). Безцвѣтные кристаллы находятъ на Монте-Сомма на Везувіи, а также на Монцони въ Тиролѣ. Какъ породообразующій минералъ, А. встрѣчается въ діабазахъ, базальтахъ, габбро, діоритахъ и метеоритахъ.

Анортоклазъ, кали-натровые полевые шпаты, представляющіе изоморфную смѣсь каліеваго и натроваго полевошпатоваго силиката, часто съ небольшой примѣсью анортитовой частицы. А. кристаллизуется въ моноклиноэдрической системѣ. Очень распространенъ въ липаритовыхъ лавахъ острова Пантеллярія.

Анортоскопъ, такъ называется устроенный брюссельскимъ физикомъ Плато (въ 1836 г.) приборъ, показывающій особый родъ анаморфозъ (см.). Онъ состоитъ изъ двухъ круглыхъ пластинъ, которыя приводятся во вращеніе вокругъ одной и той же оси, во взаимно противоположномъ другъ другу направленіи и съ различными скоростями. Передній непрозрачный кругъ снабженъ вырѣзами, на заднемъ же, прозрачномъ и освѣщаемомъ помѣщенной позади его свѣчкой, находится рисунокъ, который, будучи наблюдаемъ сквозь щели передняго круга во время вращенія круговъ, появляется при извѣстномъ отношеніи скоростей вращенія обоихъ круговъ. Причина этого кроется въ длительности свѣтового впечатлѣнія на соотвѣтственныя мѣста сѣтчатой оболочки, если даже источникъ свѣта, дѣйствующій на глазъ, перемѣнилъ уже свое мѣсто и занялъ новое положеніе.

Анорхидія, *греч.*, полное отсутствіе яичекъ (testiculi) и ихъ придатковъ (Epididymis).

Аносмія, *греч.*, ослабленіе или потеря обонянія, отсутствіе обонятельныхъ ощущеній. А. имѣетъ мѣсто при полномъ отсутствіи или параличѣ обонятельныхъ нервовъ, или же при мѣстныхъ пораженіяхъ носовыхъ полостей, напр., при сухости слизистой оболочки и при различныхъ воспалительныхъ состояніяхъ въ носовыхъ полостяхъ. А. центральнаго происхожденія часто бываетъ врожденной и существуетъ очень долго; при периферическихъ

пораженіяхъ А. обыкновенно существуетъ недолго. Мѣстное примѣненіе нѣкоторыхъ раздражающихъ впрыскиваній, равно какъ и продолжительныя раздраженія обонятельныхъ нервовъ (напр., при вдыханіи эфира W. Stricker) также въ состояніи вызвать ослабленіе или потерю обонянія. Иногда А. была наблюдаема и послѣ острыхъ инфекціонныхъ заболѣваній. А. часто встрѣчается и при функціональныхъ разстройствахъ центральной нервной системы, при отсутствіи какихъ-либо анатомическихъ пораженій какъ въ центральныхъ, такъ и въ периферическихъ частяхъ обонятельнаго нерва; напр., при эпилепсіи, истеріи, неврастеніи и т. п., сочетаясь съ пониженіемъ въ большей или меньшей степени и вкусовыхъ ощущеній. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ ослабленіе или отсутствіе обонянія обусловливается не заболѣваніемъ обонятельныхъ нервовъ, но заболѣваніемъ тройничнаго или лицевого нерва.

Аносовская сталь, приготовляется по способу Аносова для булатовъ; см. Булатъ.

Аносовы, русскій дворянскій родъ, восходящій къ началу XVII в. и записанный въ VI ч. род. кн. Костромской губерніи.

Анофелесъ (Anopheles), см. Малярійный комаръ.

Анофтальмія, *греч.*, уродство, выражающееся въ отсутствіи или недоразвитіи глазъ.

Анохины (въ старину также Онохины), русскій дворянскій родъ, восходящій къ началу XVII в. и записанный въ VI ч. род. кн. губ. Московской и Рязанской.

Анпинъ, портъ на западномъ берегу острова Формозы, открытый для иностранцевъ. Служитъ портомъ для г. Тайнань, съ которымъ соединенъ каналомъ. Гавань подвержена лѣтомъ сильному вѣтру.

Анрепъ, Василій Константиновичъ, фонъ, профессоръ судебной медицины и государственный дѣятель. Род. въ 1852 г., окончилъ курсъ въ медико-хирургической академіи, послѣ чего изучалъ физіологію и фармакологію за границей. По полученіи докторской степени (диссертація: «Вліяніе кристаллическаго аконитина на организмъ животныхъ») былъ приватъ-доцентомъ въ академіи по фармакологіи. Въ 1884 г. занялъ каѳедру судебной медицины въ харьковскомъ университетѣ; позже состоялъ профессоромъ клиническаго института великой княгини Елены Павловны и училища правовѣдѣнія, былъ директоромъ женскаго медицинскаго института, съ 1899 по 1902 г. попечителемъ сперва харьковскаго, потомъ с.-петербургскаго учебнаго округа, съ 1902 по 1904 г. директоромъ медицинскаго департамента министерства внутреннихъ дѣлъ и съ 1904 по 1907 г. главнымъ врачебнымъ инспекторомъ. Главные изъ его многочисленныхъ трудовъ, напечатанныхъ на нѣмецкомъ и русскомъ языкахъ: «Сердечные волокна блуждающихъ нервовъ у новорожденныхъ», «Перерѣзка блуждающихъ нервовъ у птицъ», «Физіологическія изслѣдованія въ области дыханія и сосудодвигательныхъ нервовъ». Въ 1907 г. избранъ, какъ членъ Союза 17 октября, въ С.-Петербургѣ, по первому разряду городскихъ избирателей, въ третью государственную думу. Въ думѣ избранъ въ бюджетную комиссію и въ комиссію по народному образованію (въ послѣдней былъ предсѣдателемъ); въ пленарныхъ засѣданіяхъ часто выступалъ докладчикомъ той или другой, а также ораторомъ отъ имени октябристской фракціи, всего чаще по вопросамъ народнаго просвѣщенія. Его рѣчи обыкновенно содержательны, сдержанны по тону и сухи. Иногда—напр., по вопросу о неприкосновенности личности, при внесеніи и обсужденіи запросовъ по поводу незакономѣрныхъ дѣйствій властей, и т. д.,—онъ примыкаетъ къ лѣвымъ октябристамъ (Мейендорфу), вызывая со стороны правыхъ обвиненіе въ «крамольности» (15 февраля 1908); при обсужденіи разныхъ правительственныхъ мѣропріятій въ Польшѣ онъ не является безусловнымъ русификаторомъ, какъ большинство октябристовъ, хотя и склоненъ «выражать радость, что голоса представителей польскихъ губерній не имѣютъ у насъ рѣшающаго значенія» (14 марта 1908). Вмѣстѣ съ правыми онъ является антисемитомъ, что сказалось при обсужденіи контингента новобранцевъ на 1908 г. (25 апрѣля 1908). При обсужденіи финляндскаго законопроекта, уничтожавшаго автономію Финляндіи (май 1910), А., вмѣстѣ съ правыми и правыми октябристами, оказался его рѣшительнымъ сторонникомъ.

Анрепы, дворяне и Анрепы-Эльмпты—графы. Родъ А. происходитъ изъ Вестфаліи и считается очень древнимъ. Первый представитель этого рода въ Россіи, Романъ Карловичъ А., былъ русскимъ генераломъ; убитъ въ 1807 г. въ сраженіи при Моругенѣ. Сынъ его, Іосифъ Романовичъ, генералъ-адъютантъ, по Высочайшему соизволенію (6 мая 1853 г.), послѣ смерти графини Маріи Эльмптъ, какъ женатый на ея сестрѣ, графини Цециліи Филипповнѣ Эльмптъ, получилъ фамилію, титулъ и гербъ графовъ Эльмптъ.

Анрикесъ (Henriquez), Бенуа-Луи, французскій граверъ (1732—1806), ученикъ Дюпюи. Съ 1771 по 1779 г. жилъ въ Петербургѣ, занимая должность профессора гравированія рѣзцомъ въ академіи художествъ. Образовалъ граверовъ Скородумова и Степана Оаддеевича Иванова. Выполнилъ съ картинъ Императорскаго Эрмитажа двѣ прекрасныя гравюры: съ Герарда Тербурга «Добрая вѣсть» (въ средній листъ; блестяще выполнены атласъ, всѣ тѣльныя части и детали обстановки) и съ Метцю (pendant къ первой доскѣ) — «Больная и докторъ». Общее число хорошо выполненныхъ А. гравюръ съ разныхъ мастеровъ около 40, неравнаго, впрочемъ, достоинства.

Ансамбль: 1) *въ сценическомъ искусствѣ*, какъ его опредѣляетъ Pougin въ своей «Театральной Энциклопедіи», является «совершенно особымъ и крайне цѣннымъ качествомъ, которое пріобрѣтается актерами лишь путемъ долгой совмѣстной работы, сообщающей каждому исполнителю глубокое знаніе всѣхъ особенностей игры другихъ членовъ труппы». Только это взаимное проникновеніе въ духъ творчества, говоритъ историкъ театра, можетъ сообщить исполненію необходимую слитность и однородность. Съ исторической точки зрѣнія понятіе А., претерпѣло существенныя измѣненія. Если подъ нимъ подразумѣвать взаимную связанность исполнителей, то это качество въ той или иной мѣрѣ всегда было присуще актерамъ. Совершенно лишены были мысли объ А. лишь исполнители старой ателлановской и средневѣковой импровизаціонной комедіи. Непрестанно прибѣгая къ отдѣльнымъ «парадамъ», переносившимся изъ пьесы въ пьесу, актеры этихъ театровъ заботились лишь о своемъ успѣхѣ, совершенно забывая объ общемъ впечатлѣніи. Такъ, напримѣръ, въ «Донъ-Жуанѣ» Арлекинъ не отказывался отъ чисто-клоунскихъ выходокъ даже въ драматическіе моменты смерти командора и гибели главнаго героя пьесы. Для комедіи этотъ порядокъ былъ въ корнѣ измѣненъ Мольеромъ. Великій писатель, бывшій въ то же время и великимъ актеромъ, желѣзной рукой перевоспиталъ труппу, совершенно отучивъ ее отъ былыхъ вольностей старыхъ фарсеровъ. «Именно онъ—говоритъ Эдуардъ Тьерри—положилъ начало тонкой согласованности (concert délicat) и взаимной подчиненности

исполнителю пьесы». На русской сценѣ то же требованіе вполнѣ опредѣленно выставилъ М. С. Щепкинъ. Нѣсколько иначе складывалось отношеніе къ задачамъ А. со стороны трагическихъ актеровъ. Еще въ античномъ театрѣ читка ихъ была основана на строгихъ правилахъ повышеній и пониженій голоса. Отмѣчая этотъ фактъ, одинъ изъ лучшихъ изслѣдователей античнаго театра, Г. Эйнхенъ, указываетъ, какъ на главное достоинство греческаго театра, на взаимную согласованность и даже единство игры актеровъ. Для такого заключенія особенно цѣнны слова Цицерона о томъ, что у грековъ девтерогонистъ и тритагонистъ обычно понижаютъ свой голосъ, чтобы оттѣнить протогониста. Это указаніе на звуковой А. Патэнъ въ своихъ «Этюдахъ о греческихъ трагикахъ» дополняетъ указаніемъ на задачи общей группировки. «Каждая сцена слагалась у тогдашнихъ актеровъ въ группу, привлекавшую къ себѣ взоры и безъ словъ объяснявшую положеніе драмы», говоритъ онъ. Указанныя черты присущи и новой трагической школѣ, вырабатывавшейся въ періодъ господства ложнаго классицизма. Такъ было во Франціи, такъ было и у насъ. Глубокій знатокъ актерства, А. Н. Островскій отмѣтилъ эту черту, вложивъ въ уста героя «Лѣса», Несчастливцева, сѣтованія на отсутствіе «основанія» въ пьесѣ, исполняемой тремя тенорами. Но все же этотъ А. являлся лишь согласованностью главныхъ исполнителей, тогда какъ тщательное исполненіе третьихъ ролей и художественная передача массовыхъ сценъ до позднѣйшаго времени не составляли предметъ заботы режиссера. Яркое выраженіе получили эти требованія при постановкахъ мейнингенской труппы, парижскаго театра Антуана и русскаго Художественнаго театра. Тщательный гримъ каждаго изъ участниковъ спектакля, будь то исполнитель главной роли или статистъ, стоящій на заднемъ планѣ, характерность группировокъ и естественная оживленность массъ,—все это придало новое очарованіе постановкамъ тѣхъ пьесъ, гдѣ фигурируетъ народная толпа. Съ другой стороны, громадную роль сыграла забота объ отдѣлкѣ малѣйшихъ частностей и при постановкѣ чеховскихъ пьесъ на сценѣ Художественнаго театра. Тутъ требованіе А. было поставлено во главу угла. И это дало поводъ одному изъ современныхъ критиковъ, А. Горнфельду, съ большимъ основаніемъ утверждать, что основная сущность театра настроеній сводится къ такому исполненію, «въ напряженности котораго нѣтъ незначительныхъ репликъ, нѣтъ пустыхъ мгновеній», а А. понимается «какъ стиль, какъ всеопредѣляющій законъ сценическаго исполненія» (см. ст. Горнфельда, «Дузе, Ваперъ, Станиславскій» въ «Книгѣ о новомъ театрѣ»). За послѣднее время тѣ же идеи о сценическомъ реализмѣ и жизненной группировкѣ массъ проникаютъ и въ сознаніе оперныхъ режиссеровъ. *С. Д.*

2) Въ *музыкѣ*: *а*) совмѣстное участіе нѣсколькихъ лицъ на сценѣ въ исполненіи драматическаго произведенія, особенно въ операхъ, преимущественно когда одновременно выступаетъ болѣе двухъ лицъ: терцеты, квартеты, квинтеты, секстеты, септеты, октеты, нонеты и т. д., съ хоромъ или безъ него, являются типичными оперными А. Въ инструментальной (обыкновенно—камерной) музыкѣ А. называютъ сочиненія для нѣсколькихъ инструментовъ, струнныхъ и духовыхъ или тѣхъ и другихъ вмѣстѣ; *б*) согласное, дружное исполненіе сыгравшихся вмѣстѣ актеровъ, пѣвцовъ или музыкантовъ въ драматическихъ или музыкальныхъ произведеніяхъ.—3) Въ *архитектурѣ* А. означаетъ главную массу зданія, а иногда подъ А. разумѣютъ отношеніе частей зданія къ цѣлому или пропорціональность частей. А. соблюденъ, если высота зданія соотвѣтствуетъ длинѣ, если главныя части этажа правильно раздѣлены, имѣютъ извѣстную высоту и т. п. На А. обращается большое вниманіе въ зданіяхъ свѣтской архитектуры, памятникахъ и т. п. Въ церковной архитектурѣ нерѣдко отсутствуетъ А., особенно во внутренности, гдѣ часто орнаментація страдаетъ излишествомъ или бѣдностью и чрезвычайная дробность деталей нерѣдко выступаетъ въ ущербъ общаго.—4) Въ *живописи* въ прежнее время прекраснымъ А. называли такое расположеніе композиціи, при которомъ съ перваго взгляда рельефно выступаютъ колоритныя пятна группъ, фигуръ, архитектуры, возвышая этимъ интересъ сюжета.

Ансанто (Lago di Ansanto или Муфити, у древнихъ—Lacus Ampsanctus), небольшое озеро въ неаполитанскихъ Апеннинахъ, въ 28 км. къ В отъ Авеллино, гдѣ въ горномъ кряжѣ, соединяющемъ Везувій съ потухшимъ вулканомъ Вультуромъ, замѣчаются обильныя испаренія изъ земли углекислоты и сѣроводорода. Римлянами были построены на берегу А. храмъ и пещера богини Мефиты. Названіе лежащаго въ 18,5 км. къ ЮВ оз. Лаго ди-Драгоне (Драконово озеро), близъ Монтеллы, указываетъ на подобныя же вулканическія явленія.

Ансаріи или **ансарійцы**, мусульманское сектантское племя въ Сиріи; см. Носейриты.

Ансâрій, Абдаллâхъ, «старецъ Хератскій» (1005—1088), одинъ изъ основателей персидскаго суфійства (см.), поэтъ и шейхъ-богословъ. Все время жилъ въ Хератѣ, въ тревожную эпоху газневидовъ и сельджуковъ. Изъ арабскихъ его сочиненій выдѣляются «Стадіи мистиковъ, идущихъ къ истинѣ», а на персидскомъ языкѣ мистическія «Собесѣдованія съ Богомъ» (литографировано въ Индіи и Техранѣ), «Четверостишія» (индійское изданіе въ сборникѣ 1297=1880), «книга совѣтовъ», обращенная къ сельджукскому визирю Низамольмольку, и большое произведеніе, ошибочно называемое тоже «Стадіями мистиковъ». Въ послѣднемъ превосходныя такъ называемыя «Пѣсни Хератскаго старца» (извлечены и, съ русскимъ переводомъ и введеніемъ, изданы проф. Жуковскимъ въ факультетскомъ сборникѣ: «Восточныя Замѣтки» СПБ., 1895, стр. 79—113.—Ср. А. Крымскій, «Исторія Персіи и ея литература», т. I, вып. 4 (М., 1909), стр. 398—413 и 216 (библіографія).

Ансары (букв. «помощники»), мединцы, пригласившіе къ себѣ въ 622 г. пророка Мохаммеда, когда его проповѣдь въ Меккѣ была крайне стѣснена, и помогшіе ему, вмѣстѣ съ эмигрантами-мекканцами («мохаджирами»), доставить исламу торжество надъ Аравіей. Этотъ титулъ сохранили и ихъ потомки. Въ I в. хиджры мединскіе А. составляли въ халифатѣ политическую оппозицію династіи Омейядовъ, царствовавшей въ Дамаскѣ, и возставали противъ нея съ оружіемъ въ рукахъ. См. Ign. Goldziher, «Muhammed. Studien», т. I (Галле, 1889); переводъ въ «Исторіи мусульманства» А. Крымскаго, М., 1904, II, 146—161. По мнѣнію Гольдціэра, свирѣпствовавшая въ I в. халифата якобы племенная борьба арабовъ-южанъ и арабовъ-сѣверянъ есть, въ сущности, религіозная борьба партіи истинно-мусульманской («ансарской») противъ языческой—омейядской.

Ансбахъ (Ansbach): 1) прежде резиденція маркграфа ансбахъ-байрейтскаго, нынѣ главный городъ Среднефранконскаго округа въ Баваріи. Жителей 18478 (1905). Замокъ въ итальянскомъ стилѣ, памятники поэтамъ графу Платену и Уцу. Евангелическая церковь Св. Іоанна

(1441); церковь Св. Гумберта съ двѣнадцатью статуями рыцарей «Лебедя» въ часовнѣ Св. Георгія; новая католическая церковь въ греческомъ стилѣ. Въ замкѣ библіотека и картинная галлерея. Производство игрушекъ, дѣтскихъ колясокъ, велосипедовъ, консервовъ, золото- и сереброшвейныхъ издѣлій, соломенныхъ издѣлій.—2) Маркграфство А. (3579 кв. км., къ концу XVIII в. ок. 300 тыс. жит.) принадлежало къ франконскимъ владѣніямъ Гогенцоллерновъ. Получивъ его въ ленное владѣніе въ 1362 г., бургграфъ нюрнбергскій, Фридрихъ V Гогенцоллернъ, раздѣлилъ его въ 1398 г. между своими сыновьями на нижній А. и верхній (Кульмбахъ или Байрейтъ). Курфюрстъ бранденбургскій Альбрехтъ-Ахиллъ завѣщалъ въ 1474 г. франконскія княжества, какъ называли въ тѣ времена А. и Байрейтъ, своему второму сыну Фридриху, сдѣлавшемуся родоначальникомъ Франконской линіи маркграфовъ бранденбургскихъ, развѣтвившейся, въ свою очередь, на Ансбахскую и Байрейтскую линіи. Послѣдняя угасла въ 1713 г., послѣ чего княжества соединились снова подъ властью одного государя. Маркграфъ Карлъ-Вильгельмъ основалъ въ 1743 г. университетъ въ Эрлангенѣ. Его сынъ Александръ былъ послѣднимъ А.-байрейтскимъ маркграфомъ; онъ уступилъ оба княжества, 2 декабря 1791 г., своему ленному наслѣднику, прусскому королю Фридриху-Вильгельму II, послѣ чего они, на основаніи Тильзитскаго мира, перешли къ Франціи, а отъ нея къ Баваріи.—Ср. Jacobi, «Urgeschichte der Stadt Ansbach und des ehemaligen Fürstenthums Ansbach» (Ансбахъ, 1868); Hänle, «Geschichte der Stadt Ansbach» (Ансбахъ, 1865); его же, «Skizzen zur Geschicte von Ansbach» (1874).

Ансгаръ, «Апостолъ сѣвера». Род. въ 801 г. въ Пикардіи, близъ Амьена. Съ 13 лѣтъ А. носилъ уже монашеское платье ордена св. Бенедикта. Религіозная экзальтація рано стала сказываться въ визіонерныхъ его состояніяхъ, въ таинственныхъ голосахъ, которые звали его къ подвигу. Въ своихъ видѣніяхъ онъ созерцалъ муки ада и вкушалъ блаженство райской жизни. Мистицизмъ А., однако, не сдѣлалъ его бездѣятельнымъ. Свое богословское образованіе онъ получилъ подъ ближайшимъ руководствомъ извѣстныхъ тогда учителей Корвейскаго монастыря—Адальгарда, Валы и Пасхазія Радберта. Хорошей подготовкой къ миссіонерскому служенію было для него преподаваніе въ монастырской школѣ и проповѣдываніе въ церкви ново-Корвейскаго монастыря (въ Вестфаліи), куда онъ перешелъ, вмѣстѣ съ аббатомъ Валой, въ 823 г. Когда въ 826 г. ютландскій король Гаральдъ съ женой, сыномъ и свитой принялъ христіанство въ Ингельгеймѣ, Людовикъ Благочестивый отправилъ А. миссіонеромъ въ Данію. Къ нему присоединился монахъ старо-Корвейскаго монастыря Аутбертъ. Первымъ дѣломъ миссіи была организація при дворѣ Гаральда школы, въ которой языческіе мальчики получали бы христіанское воспитаніе. Успѣхи миссіи, однако, скоро были ослаблены изгнаніемъ Гаральда, болѣзнью, возвращеніемъ въ Германію и смертью Аутберта. А., вызванный Людовикомъ Благочестивымъ (829) въ виду просьбы шведскаго посольства о миссіонерѣ, вмѣстѣ съ своимъ другомъ юности, Витмаромъ, направился въ Швецію. По дорогѣ его ограбили викинги, отнявъ подарки Людовика Благочестиваго для шведскаго короля. Чрезъ полтора года плодотворной дѣятельности А. возвратился въ Германію съ докладомъ королю объ успѣхахъ миссіи. Въ виду достигнутыхъ результатовъ онъ въ 831 г. назначенъ былъ архіепископомъ всѣхъ сѣверныхъ странъ, съ резиденціей въ Гамбургѣ и получилъ въ Римѣ отъ папы Григорія IV званіе апостолическаго легата въ Даніи, Швеціи, Норвегіи и славянскихъ земляхъ. Въ Гамбургѣ А. построилъ соборъ, создалъ библіотеку, основалъ монастырь и школу. Дѣла миссіи пошатнулись послѣ смерти Людовика Благочестиваго, когда миссія потеряла обезпечивавшій ее содержаніемъ Тургольтскій монастырь. Въ 845 г. датскіе викинги опустошили Гамбургъ. А. долженъ былъ искать убѣжища въ Бременѣ, гдѣ его далеко не милостиво встрѣтилъ епископъ бременскій Леудерихъ. А. былъ покинутъ многими своими сотрудниками; казалось, что все дѣло его миссіи должно рухнуть. Тѣмъ не менѣе, спустя 3—4 года оно возродилось. Послѣ смерти бременскаго епископа, по мысли Людовика нѣмецкаго, епископство бременское было соединено съ архіепископіей гамбургской, и во главѣ новой епархіи былъ поставленъ А. Съ новой ревностью онъ отдался миссіонерству въ сѣверныхъ странахъ. Въ Гаддеби (Шлезвигѣ) А. построилъ церковь въ честь Божіей Матери, первую въ Даніи. Новый король ютландскій, Эрихъ II, находился подъ обаяніемъ личности А., отзываясь о немъ такъ: «я никогда въ жизни не видѣлъ столь хорошаго человѣка, какъ А.». Въ Швеціи, куда А. предпринялъ путешествіе около 850 г., ему пришлось имѣть дѣло съ поднявшей голову языческой реакціей, но всѣ затрудненія счастливо были преодолѣны. Остатокъ жизни А. провелъ въ Бременѣ, не переставая трудиться и подвергать себя лишеніямъ. Среди молитвъ и пѣснопѣній онъ занимался ручной работой (плелъ корзины). Отъ своихъ учениковъ-миссіонеровъ онъ требовалъ полнаго отреченія отъ собственности и добыванія хлѣба работой своихъ рукъ. Онъ заботился о бѣдныхъ, выкупалъ рабовъ, построилъ въ Бременѣ госпиталь. Ум. 3 февраля 865 г. Вскорѣ послѣ смерти А. былъ канонизованъ. Возможно, что А. написалъ «Vita St. Willehadi»; несомнѣнно ему принадлежатъ «Virtutes et miracula St. Willehadi» (Migne, CXVIII и MG. II) и «Pigmenta» («Бальзамъ»—коротенькія молитвы по одной на каждый псаломъ; изд. Ланненбергомъ въ «Zeitschr. für Hamb. Gesch.», II, 1). Жизнь А. описана его ученикомъ и преемникомъ по каѳедрѣ Рембертомъ.—Ср. Drewes, «Leben Ansgars» (Падерборнъ, 1864); Tappehorn, «Leben Ansgars» (Мюнстеръ, 1863); Ebert, «Geschichte d. Literatur d. Mittelalters», II; Schubert, «Ansgar u. die Anfänge der schleswig-holsteinischen Kirchengeschichte» (Киль, 1891); Reuter, «Ebbo von Reims u. Ansgar» въ «Historische Zeitschr.», 1910, стр. 237—284. *Н. Малицкій.*

Анселе (Anseele), Эдуардъ, бельгійскій политическій дѣятель. Род. въ 1856 г.; сперва былъ разносчикомъ газетъ и наборщикомъ; выступилъ на литературное поприще романами, съ яркой соціалистической окраской, на фламандскомъ языкѣ: «Voor't Volk geofferd» и «De Omwenteling van 1830». Въ 1886 г. присужденъ къ годичному заключенію за преступленіе печати. Съ 1894 г. состоитъ депутатомъ палаты; принадлежитъ къ умѣреннымъ членамъ соціалъ-демократической партіи; является однимъ изъ главныхъ въ Бельгіи и въ особенности въ его родномъ Гентѣ организаторовъ и дѣятелей рабочаго профессіональнаго движенія.

Ансельми (Anselmi), Микеланджело, прозванный Микеланджело да Лукка, Микеланджело да Сіена или же ло Скалобрино (хитрецъ), живописецъ (1491—1554). Былъ, по преданію, ученикомъ Содомы. Переселившись послѣ 1516 г. въ Парму, подвергся сильному вліянію Корреджо. Въ Пармѣ участвовалъ въ работахъ въ церкви

св. Іоанна Ев. и съ 1522 г., наряду съ Корреджо, Пармиджанино и др. — въ росписи собора; въ соборѣ же въ 1548 г. имъ была расписана одна часовня. Изъ картинъ А. самыя извѣстныя: «Мадонна съ поклоняющимися ей св. Іоанномъ Крестителемъ и Стефаномъ», въ Луврѣ, и «Мадонна съ младенцемъ», въ вѣнской галлереѣ кн. Лихтенштейна. По стилю А. подражатель Корреджо, отличающійся гармоничностью тоновъ и тщательной выработкою; компановка его часто неуклюжа.

Ансельмъ Кентерберійскій, выдающійся богословъ и церковный дѣятель. Род. въ Аостѣ въ 1033 г. Отецъ его былъ дворянинъ съ нѣкоторымъ достаткомъ, мать—благочестивая женщина, желавшая, чтобы сынъ сталъ лицомъ духовнымъ. Лишь послѣ смерти отца (въ 1060 г.) А. могъ поступить въ монастырь въ Бекѣ, въ Нормандіи. Въ 1078 г. онъ сдѣлался настоятелемъ этого монастыря послѣ Ланфранка, слава котораго и привлекла А. въ Бекъ. Въ 1093 г. А. былъ избранъ въ архіепископы кентерберійскіе. Въ 1109 г. онъ умеръ. Жизнь этого ученаго монаха была весьма бурная: сначала распри съ отцомъ, потомъ гораздо болѣе серьезные споры съ англійскими королями, Вильгельмомъ II и Генрихомъ I, изъ-за которыхъ А. дважды долженъ былъ покидать свою епископію. Литературная дѣятельность А. представляетъ три періода: въ первомъ онъ пытается дать философское обоснованіе христіанской религіи—это періодъ, который можно назвать fides quaerens intellectum; къ нему относится «Monologium»—трактатъ о бытіи и признакахъ Бога,—и «Proslogium», въ которомъ содержится онтологическое доказательство бытія Бога. Оно вызвало опроверженіе со стороны аббата Гаунилона, которому А. отвѣчалъ въ книгѣ «Liber apologeticus ad insipientem». Наконецъ, къ этому же періоду относятся «De veritate» и «De libero arbitrio». На истину А. смотритъ какъ на равенство познанія и предмета (adaequatio rei et intellectus). Истину мы постигаемъ путемъ вѣры—credo ut intelligam. Свобода воли состоитъ въ возможности сохраненія правильнаго хотѣнія (libertas arbitrii est potestas servandi rectitudinem voluntatis propter ipsam rectitudinem). Второй періодъ литературной дѣятельности А.—теологическій. На Суассонскомъ соборѣ въ 1092 г. былъ осужденъ номинализмъ Росцеллина, который основывался на неудачномъ примѣненіи латинскаго слова substantia къ тремъ лицамъ Божества; этотъ терминъ субстанція Росцеллинъ взялъ изъ «Monologium» А. Послѣднему было весьма важно возстановить истинный смыслъ своего ученія, имѣющаго реалистическое направленіе. Это онъ и дѣлаетъ въ сочиненіяхъ «De fide trinitatis», «De incarnatione verbiis», «De conceptu virginis», «Cur deus homo», «De processione spiritus» и др. Въ концѣ жизни, въ третьемъ періодѣ своей литературной дѣятельности, А. опять возвращается къ философіи, главнымъ образомъ—къ проблемѣ свободы воли. Сюда относятся сочиненія: «De concordia praescientiae et praedestinationis nec non et gratiae Dei cum libero arbitrio», «De voluntate», «De voluntate Dei» и др. Названныя сочиненія принадлежатъ къ наиболѣе значительному изъ всего, что написано А. Обыкновенно его значеніе въ исторіи философіи видятъ въ томъ, что онъ выдвинулъ онтологическое доказательство бытія Бога и защищалъ реализмъ. Біографія А. написана его секретаремъ Eadmer'омъ. Сочиненія его издавались нѣсколько разъ: Жербероном въ 1675 г. въ Парижѣ, потомъ въ 1721 и 1744 гг. Они вошли въ «Патрологію» Миня. Литература объ А. довольно обширна: кромѣ старыхъ монографій Франка (1842) и Remusat (1868), Rule (Л., 1882), см. Van Weddingen, «Essai sur la philosophie de S. Anselme de Canterbury», 1874 (въ изданіяхъ брюссельской академіи наукъ, т. XXV); Rigg, «S.-Anselme» (Л., 1896), и Domet de Vorges, «Saint Anselme» (П., 1901). *Э. Р.*

Ансемъ, см. Антемъ.

Ансеровъ, Павелъ Александровичъ (ум. въ 1883 г.), священникъ и законоучитель при мѣщанскихъ училищахъ въ Москвѣ. Его проповѣди, проникнутыя глубокою силою христіанскаго чувства и убѣжденія, обратили на него вниманіе митрополита Филарета; устроенныя имъ въ Александро-Маріинскомъ училищѣ духовныя бесѣды привлекали множество слушателей. Ему принадлежатъ слѣдующіе труды: «Объясненіе божественной литургіи» (М., 1876 и 1887), «Объясненіе воскреснаго всенощнаго бдѣнія съ указаніемъ особенностей бдѣнія праздничнаго» (М., 1887), «Ученіе о богослуженіи православной церкви въ вопросахъ и отвѣтахъ» (4 вып., М., 1874—75; первый выпускъ въ 1886 г. вышелъ 3-мъ изд.).

Ансильонъ (Ancillon), Фридрихъ или Жанъ-Пьеръ-Фредерикъ, прусскій министръ, правнукъ нижеслѣдующаго (1767—1837). Изучалъ богословіе въ Женевѣ; былъ проповѣдникомъ при французской общинѣ въ Берлинѣ, профессоромъ исторіи въ берлинской военной академіи, съ 1803 г.—членомъ академіи наукъ и королевскимъ исторіографомъ. Послѣднимъ назначеніемъ онъ обязанъ своему «Tableau des révolutions du système politique de l'Europe depuis le XV-e siècle» (Берлинъ, 1803—5; новое изданіе, 1824). Въ 1810 г. онъ отказался отъ должности проповѣдника и отъ профессорской каѳедры, принялъ на себя воспитаніе кронпринца и пріобрѣлъ на него весьма значительное вліяніе. Въ 1814 г., съ достиженіемъ кронпринцемъ совершеннолѣтія, онъ поступилъ на службу въ министерство иностранныхъ дѣлъ. Въ 1832 г. поставленъ во главѣ этого министерства. Хотя сочиненія А. носятъ нѣкоторый отпечатокъ либерализма, но, какъ министръ, онъ всецѣло примкнулъ къ тому направленію политики, главнымъ вдохновителемъ котораго былъ Меттернихъ, и поддерживалъ всѣ реакціонныя мѣры. Главные его труды: «Mélanges de littérature et de philosophie» (3-е изд., П., 1823); «Ueber Souveränität und Staatsverfassung» (Берлинъ, 1816); «Essais philosophiques, ou nouveaux mélanges de littérature et de philosophie» (Женева и П., 1817), «Ueber die Staatswissenschaft» (Берлинъ, 1818); «Ueber Glauben und Wissen in Philosophie» (Берлинъ, 1824); «Ueber den Geist der Staatsverfassungen und dessen Einfluss auf die Gesetzgebung» (Берлинъ, 1825); «Zur Vermittelung der Extreme in den Meinungen», (2-е изд., 1838); «Pensées sur l'homme» (Берлинъ, 1829).

Ансильонъ (Ancillon), Шарль, французскій общественный дѣятель, историкъ и публицистъ (1659—1715). Былъ адвокатомъ въ Мецѣ (мѣсто его родины); былъ посланъ своими протестантскими согражданами въ Парижъ отстаивать нантскій эдиктъ; послѣ его отмѣны (1685) переселился въ Берлинъ, гдѣ великій курфюрстъ назначилъ его juge et directeur de la colonie de Berlin; въ 1699 г. Фридрихъ I назначилъ его juge de tous les français réfugiés dans le Brandenbourg. Изъ многочисленныхъ его сочиненій главныя: «L'irrévocabilité de l'édit de Nantes» (Амстердамъ, 1688); «Histoire de l'établissement des français réfugiés dans les états de l'électeur de Brandenbourg» (Берлинъ, 1690) и «Histoire de la vie de Soliman II» (Роттердамъ, 1706).

Ансло (Ancelot): 1) Жакъ-Арсенъ, французскій драматургъ (1794—1854), членъ французской академіи. Его трагедія «Людовикъ IX», игранная въ первый разъ въ 1819 г., имѣла успѣхъ среди роялистовъ; Людовикъ XVIII назначилъ автору пенсію. За ней слѣдовали трагедіи: «Fiesque» (1824), «Olga, ou l'orpheline russe» (1828) и «Elisabeth d'Angleterre». Въ 1826 г. А. отправился въ Россію въ свитѣ маршала Мармона, назначеннаго присутствовать при коронаціи Николая I; путешествіе свое описалъ въ книгѣ «Six mois en Russie». Написалъ много комедій, водевилей, имѣвшихъ временный успѣхъ, поэму «Marie de Brabant» (1825), романъ «L'homme du monde» и сатиру «Epitres familières» (1843). Его «Oeuvres complètes» вышли въ 1837 г.—2) Маргарита-Луиза А., урожденная Шардонъ, жена предыдущаго (1792—1875), писательница, авторъ комедій: «Le mariage raisonnable», «Marie ou les trois époques» (1836), «Le père Marcel», «L'hôtel de Rambouillet», «Madame Roland», «Un jour de liberté». Ея «Théâtre complet» (1848) содержитъ 20 пьесъ. Изъ ея романовъ нравились: «Renée de Varville» и «La nièce du banquier».

Ансонія, Энсонія (Ansonia), г. въ сѣверо-американскомъ штатѣ Коннектикутѣ, у нижнихъ водопадовъ Наугатекъ; рельсопрокатный заводъ, производство мѣдныхъ издѣлій и часовъ, 15 тыс. жит.

Ансонъ (Ansonbai), имя трехъ заливовъ: 1) на сѣверо-западномъ берегу Австраліи, подъ 13°40′ южн. шир.; 2) на западномъ берегу Кореи, подъ 30° 25′ сѣв. шир., и 3) на западномъ берегу острова Тиніанъ въ группѣ Маріанскихъ острововъ, подъ 14° 58′ сѣв. шир.

Ансонъ (Anson) или Энсонъ: 1) Джорджъ, лордъ, британскій адмиралъ (1697—1762). Въ 1717 и 1718 гг. принималъ участіе въ войнѣ съ испанцами. Въ 1739 г. получилъ командованіе надъ эскадрой, которой поручено было тревожить испанскія торговыя суда и колоніи на берегахъ Южнаго океана. Съ тремя большими и четырьмя малыми, плохо снабженными судами, онъ обогнулъ мысъ Горнъ, сжегъ городъ Пайту, направился къ Филиппинскимъ островамъ, отбилъ крупную добычу и въ 1744 г. возвратился въ Англію. Это опасное плаваніе имѣло важное значеніе и для изслѣдованія неизвѣстныхъ до тѣхъ поръ морей и береговъ; результаты его были изданы подъ заглавіемъ: «Voyage round the world» (Л., 1748). Въ 1747 г. А. одержалъ побѣду у Финистерскаго мыса надъ французскимъ адмираломъ Жонкьеромъ, за что получилъ званіе барона Собертона. Четыре года спустя сдѣланъ былъ первымъ лордомъ адмиралтейства. Въ 1758 г. А. командовалъ флотомъ у Бреста и поддерживалъ англійскія войска, высадившіяся у Сенъ-Мало и Шербурга. — Ср. Barrow, «Life of lord Anson» (Л., 1839).—2) Джорджъ, англійскій генералъ (1797—1857). Сражался при Ватерлоо. Въ палатѣ общинъ, куда былъ выбранъ въ 1828 г., принадлежалъ къ партіи виговъ. Въ 1854 г. назначенъ былъ главнокомандующимъ войскъ въ Индіи. Когда въ 1857 г. вспыхнуло возстаніе сипаевъ, А. сталъ во главѣ войскъ, которымъ поручено было взять городъ Дели, занятый инсургентами, но по дорогѣ заѣмогъ холерой и умеръ.

Анстедъ (Ansted), Давидъ-Томасъ, геологъ (1814—80); получилъ образованіе въ кэмбриджскомъ университетѣ, въ 1840 г. былъ назначенъ профессоромъ геологіи въ королевскомъ колледжѣ въ Лондонѣ, а съ 1845 г. колледжа гражданскихъ инженеровъ въ Петри (Лондонъ). Начиная съ 1848 г., А. занимался преимущественно примѣненіемъ геологіи къ инженерному и горному дѣлу. Главные труды: «Geology, introductory, descriptive and practical» (Л. 1844); «The ancient world» (1847); «Goldseeker's manual» (1849), «Scenery, science and art» (1854), «Geological gossip» (2-е изд., 1868), «The great stone book of nature» (1863), «The applications of geology to the arts and manufactures» (1865), «Physical geography» (1867, 6-е изд., 1895), «The world we live in» (2-е изд., 1881), «Elementary geography» (6-е изд. 1895).

Анохарій, см. Ансгаръ.

Анцырь, анцыръ, одна изъ единицъ древняго русскаго вѣса. Самое старое объясненіе этой единицы находится въ «Торговой Книгѣ»—памятникѣ, дополненномъ въ XVI и началѣ XVII вв., а также въ «Счетныхъ Мудростяхъ» и въ ариѳметикѣ Магницкаго. Всѣ эти источники показываютъ въ А. 1½ фунта=128 золотниковъ. «Торговая Книга», приписывающая А. бухарское происхожденіе, объясняетъ эту единицу сбивчиво, говоря, что «нынѣшній А. вѣситъ фунтъ въ 96 золотниковъ», и полагая въ фунтѣ одну болтшую гривенку. Сбивчивость эту можетъ разъяснить ариѳметика Магницкаго, указывающая на римскую мину, которая дѣлилась на 96 секстуловъ или на 112 денаровъ, или на 128 драхмъ, и содержала въ себѣ 1⅓ либру; секстулъ же, по увѣренію Магницкаго, «можетъ нарещися и золотникъ московскій». Съ этимъ согласны и аптекарскіе счеты XVII вѣка: по нимъ 4 унціи равны четверти фунта, въ которомъ содержалось 16 унцій (=96 золотникамъ секстульнымъ=112 золотникамъ денаровымъ=128 золотникамъ драхмовымъ), какъ и въ минѣ римской. Въ бухарскомъ языкѣ еще не нашли слова «ансырь», хотя тамъ и существуютъ слова, оканчивающіяся на сырь. Всего вѣроятнѣе, что слово «ансырь» или «анцырь» взято съ нѣмецкаго ganzer — цѣльный, полный, неповрежденный, и присвоено фунту полнаго вѣса въ 16 унцій. Въ послѣдній разъ А. упоминается въ нижегородской таможенной книгѣ 1720-хъ годовъ.

Анта, бразильское названіе американскаго тапира (Tapirus americanus L.); см. Тапиры.

Антабки, скобки для прикрѣпленія погоннаго ремня къ ложѣ ружья: обыкновенно верхняя А. прикрѣпляется къ одному изъ колецъ, а нижняя—къ спусковой скобѣ или къ магазину. Въ кавалеріи считается болѣе удобнымъ не имѣть А., а продѣвать погонный ремень сквозь особыя щели, прорѣзываемыя въ прикладѣ и въ передней части цѣвья.

Антаблеманъ (entablement), вѣнчаніе колоннъ, верхнія выдающіяся надъ колоннами части—архитравъ, фризъ и карнизъ.

Антагонизмъ (грец., т.-е. противодѣйствіе), означаетъ дѣйствіе тѣхъ приспособленій въ живомъ организмѣ, въ силу которыхъ дѣятельность одного органа прямо противоположна дѣятельности другого. Всего рѣзче это бываетъ выражено въ мышечной системѣ, гдѣ нѣкоторыя мышцы прямо противодѣйствуютъ одна другой и потому называются антагонистами. Такъ, сгибающія мышцы сгибаютъ членъ, а разгибающія снова выпрямляютъ его. Въ первой системѣ явный примѣръ А. даютъ намъ такъ называемые задерживающіе нервы. Такъ, симпатическій нервъ ускоряетъ, а блуждающій (nervus vagus) замедляетъ удары сердца—и тотъ же результатъ получается при раздраженіи тѣхъ отдѣловъ спиннаго и продолговатаго мозга, отъ которыхъ отходятъ упомянутые нервы. Дѣйствіемъ на различные механизмы нервной системы обусловливается и антагонистическое дѣйствіе нѣкоторыхъ ядовъ, взаимно уничтожающихъ другъ друга. Такъ, сердце лягушки, остановившееся отъ дѣйствія грибного яда

(мускарина), снова начинаетъ биться, если впрыснуть ей подъ кожу атропинъ.—Въ отношеніяхъ между людьми А. означаетъ борьбу, противодѣйствіе.

Анталкидъ (Анталкидовъ миръ). Послѣ уничтоженія лакедемонскаго флота персами, подъ предводительствомъ аѳинянина Конона, въ сраженіи при Книдѣ (въ началѣ августа 394 г. до Р. Хр.), Спарта утратила свое владычество на морѣ и надъ всѣми прибрежными городами Малой Азіи и прилегающими къ ней островами. Въ Спартѣ поняли, что невозможно долго отстаивать ея господство на сушѣ и на морѣ одновременно противъ персовъ и противъ союза государствъ сѣверной и средней Греціи. Рѣшено было отказаться отъ греческихъ городовъ въ Малой Азіи, чтобы, по возможности, съ помощью персовъ снова возвратить Спартѣ ея прежнюю гегемонію въ европейской Греціи. Спартанцы отправили хитраго дипломата А. къ Тирибазу, персидскому намѣстнику въ Сардахъ, для открытія переговоровъ въ этомъ направленіи. Первыя попытки (392) не имѣли особеннаго успѣха; но А. все-таки удалось настроить персовъ въ пользу новой политической программы Спарты и посѣять подозрѣнія противъ Конона, дѣйствовавшаго въ пользу Аѳинъ. Нѣсколько лѣтъ спустя (388) А., сдѣлавшійся спартанскимъ навархомъ въ азіатскихъ моряхъ, возобновилъ свою попытку въ Сузѣ передъ царемъ Артаксерксомъ II Мнемономъ, который тогда былъ раздраженъ противъ аѳинянъ за поддержку, оказанную ими возстанію Евагора на Кипрѣ. Съ помощью Тирибаза, А. добился принятія всѣхъ своихъ предложеній, и, въ сопровожденіи его, вернулся въ Малую Азію. Истощенныя долговременной войной, остальныя греческія государства согласились отправить пословъ въ Сарды, чтобы изъ устъ Тирибаза выслушать волю царя. Главнѣйшія статьи этого такъ назыв. Анталкидова мира (лѣтомъ 387 г.) заключались въ слѣдующемъ: 1) греческіе города малоазійскаго материка и на Кипрѣ должны признать надъ собою верховную власть Персіи; 2) всѣ другіе греческіе города, большіе и малые, остаются независимыми; 3) всякому, кто откажется подписать условія этого мира, будетъ объявлена война Персіей и тѣми, кто принялъ мирныя условія. Наблюденіе за исполненіемъ условій договора персидскій царь возложилъ на спартанцевъ. Позорная сторона этого мира заключается, главнымъ образомъ, въ томъ, что единоплеменники грековъ въ Малой Азіи отданы были въ жертву варварамъ, и что персидскій царь сдѣлался верховнымъ третейскимъ судьей даже въ Элладѣ. Зато возстановленіе автономіи всѣхъ, даже малыхъ греческихъ государствъ дало спартанцамъ возможность снова утвердить свою гегемонію надъ Греціей. — Ср. Judeich, «Kleinasiatische Studien» (1892).

Антало, нѣкогда главный городъ Тигре въ сѣверной Абиссиніи, до 1820 г. одинъ изъ важнѣйшихъ торговыхъ пунктовъ страны и резиденція раса; въ настоящее время въ упадкѣ. 1000 жителей.

Анталъ, анталокъ, названіе половиннаго или такъ называемаго малаго боченка вина въ Венгріи—мѣра вина, употребляемая до сихъ поръ въ Токаѣ. А. содержитъ 74,43 венгерскихъ ведеръ.

Антананариво, главный городъ Мадагаскара, правильнѣе Тананариво (см.).

'Антара или 'Антаръ, старо-арабскій поэтъ VI в., авторъ моаллаки (см.) и другихъ воинственныхъ стиховъ, одинъ изъ наиболѣе популярныхъ героевъ до-исламской старины, который и донынѣ живъ въ памяти арабовъ: слушать разсказы о его рыцарскихъ подвигахъ и приключеніяхъ—любимое развлеченіе посѣтителей кофеенъ Сиріи и Египта, гдѣ для этой цѣли существуютъ профессіональные повѣствователи — «антаріи». Чрезвычайно популяренъ лубочный романъ: «Похожденія А.» («Sîrat Antar»), создавшійся на основаніи преданій во времена крестовыхъ походовъ XII в., незадолго до Саладина, и часто переиздающійся. Сынъ и рабъ центрально-аравійскаго вождя Шаддада изъ племени абсовъ, прижитый своимъ хозяиномъ отъ черной абиссинской невольницы. Въ молодости онъ пасъ верблюдовъ своего хозяина-отца и получилъ свободу только во время набѣга враговъ на станъ абсійцевъ, послѣ чего прославился въ междоусобной войнѣ абсовъ съ сосѣднимъ племенемъ зобьяновъ («война изъ-за жеребца Дахиса», ок. 562—602 г.) и добился руки Абли, племянницы Шаддада. Въ «Романѣ про А.» эта подлинная историческая канва расцвѣчена до безконечности и усыпана массой анахронизмовъ. Богатую библіографію этого романа см. у В. Шовена: «Bibliogr. ar.», вып. 3-й (Льежъ, 1898). Англ. перев. Гамильтона: «Antar, a bedoueen romance» (Л., 1820) не оконченъ; французское извлеченіе Марселя Девика (П., 1878, 2-е изд.); нѣмецкое поэтическое извлеченіе Ф. Рюккерта—въ первыхъ главахъ «Zeitschrift der Deutschen Morg. Geschichte»; по-малорусски обзоръ въ обработкѣ А. Крымскаго: «Народні казки та вигадки»; у В. Клоустона (Львовъ, 1896); Thorbecke, «Antarah, ein vorislamischer Dichter» (Лпц., 1867).—Моаллака А., вмѣстѣ съ прочими шестью, издавалась многократно; лучшее изд. Ч. Ляйэлля (Калькутта, 1894) и Альвардта въ «The divans of the six anc. arab. poets» (Л., 1870); отдѣльное изд., съ латин. перев. и съ комментаріями, В. Меншль (Лейденъ, 1816, 2-е изд.). Изъ многочисленныхъ нѣмецкихъ переводовъ моаллаки взятъ стихотворный Рюккерта, при его «Hamâsa», т. II (стр. 146—151), а эрудитно обставленъ перев. Т. Нольдеке въ его «Fünf Muallaqât» (1899—1901, въ «Sitzungs-Berichte» вѣнской академіи наукъ, фил.-ист. отд.); французскій перев. Коссенъ-де-Персеваль во II т. «Essai sur l'histoire des Arabes» (П., 1847); англійскій прозаическій перев. Джонсона въ «The seven poems» (Л., 1894), стихотворный — А. Блентъ (1903), малорусскій стихотворный перев. А. Крымскаго: «Моаллака А.», въ австрійскомъ малорусскомъ журналѣ «Правда», 1890—1891, со введеніемъ. См. его же, «Арабская поэзія», 2-е изд. (М., 1910, въ Трудахъ Лазар. Инст. Вост. яз.). «Диванъ» прочихъ стиховъ А. не разъ изданъ въ Бейрутѣ (съ 1864) и Каирѣ (1315=1898), не считая «Six poets» Альвардта. Въ немъ интерполировано многое, «если не большая часть» (Кремеръ, «Culturgeschichte des Orients», т. II, 1877, стр. 358).

А. Крымскій.

Антаресъ (αντι-αρης, соперникъ Ареса [планеты Марсъ] по ярко-красному цвѣту и зловѣщему значенію въ астрологіи), главная звѣзда, 0,7 величины, въ созвѣздіи Скорпіона, α Scorpii, «сердце» Скорпіона. Съ этой звѣздой связаны многія легенды древности. Въ Греціи нѣкоторые храмы были ориентированы на точку восхода А. (первый Эрехѳейонъ, храмъ Аполлона въ Дельфахъ и др.). Для Петербурга А. поднимается лишь на 4° надъ горизонтомъ. Спектръ А.—III типа Секки, съ «желобками», рѣзко ограниченными къ фіолетовому, размытыми къ красному концу спектра. А. принадлежитъ къ потухающимъ звѣздамъ; его масса весьма велика сравнительно съ блескомъ. На разстояніи 3″ А. имѣетъ спутника, 7-ой величины, зеленаго цвѣта. Барнардъ открылъ фотографіей (1895) обширную туманность, окутывающую А.

Антарктическая область, одно изъ подраздѣленій суши въ зоогеографическомъ отношеніи, принимаемое нѣкоторыми авторами (напр., Trouessart). См. Зоогеографическія области.

Антарктическій, см. Арктическій.

Антарктическія страны или полярныя страны Южнаго полушарія, см. Полярныя области.

Антарктическое море, см. Полярныя области.

Антафродитскія средства, *греч.*, средства для пониженія болѣзненнаго возбужденія полового чувства. Кромѣ надлежащаго діэтетическаго лѣченія (надлежащая діэта, гимнастика, гидротерапія), сюда принадлежатъ бромистый калій, хлоралгидратъ, камфора и наркотическія средства.

Антверпенскій огонь, названіе брандеровъ или особыхъ, изобрѣтенныхъ итальянцемъ Джіанибелли, судовъ (предшественниковъ торпедъ), которыми онъ, при осадѣ Антверпена въ 1584 г., взорвалъ на воздухъ возведенные испанскими войсками мосты на Шельдѣ.

Антверпенъ (Antwerpen, *франц.*, Anvers), главный городъ бельгійской провинціи того же имени, на правомъ берегу Шельды, ширина которой здѣсь колеблется между 350 и 600 м. Морскіе приливы и отливы достигаютъ самаго города. А.—самая значительная морская гавань Бельгіи и важнѣйшій укрѣпленный ея пунктъ. Въ 1851 г. бельгійское правительство приняло новую систему государственной обороны, въ которой А. предоставлена роль базиса. Прежняя двойная линія крѣпостныхъ валовъ и рвовъ, сдавливавшая разроставшійся городъ, исчезла, площадь, занятая городомъ, расширилась почти въ 6 разъ (нынѣ 21 кв. км.). Въ настоящее время одинъ сильный валъ, съ широкимъ, наполненнымъ водой рвомъ, полукругомъ въ 20 км. опоясываетъ городъ съ его окрестностями, упираясь своими конечными пунктами въ Шельду. За этимъ валомъ слѣдуетъ двойной поясъ отдѣльныхъ фортовъ и люнетовъ. Прежніе внутреннія укрѣпленія превращены въ бульвары; по всѣмъ направленіямъ проложены новые кварталы, съ правильными, широкими улицами. Въ 1882 г. срыта старая цитадель, и на освободившейся площади проведены новыя улицы, сооруженъ вокзалъ, возведена цѣлая система морскихъ сооруженій (верфей, доковъ и проч.). Населеніе А., которое въ 1829 г., къ концу голландскаго владычества, равнялось 72 962 чел., возросло къ 1910 г., вмѣстѣ съ двумя предмѣстьями (Borgerhout - Berchem) до 317 171 чел. Высшіе слои придерживаются преимущественно французскаго языка, низшіе говорятъ, большею частью, по-фламандски. Наиболѣе замѣчательныя зданія: великолѣпный каѳедральный соборъ (Notre Dame) въ готическомъ стилѣ (XIV—XVI в.), длиною въ 117 м., со сводомъ, опирающимся на 125 колоннъ, и башней высотой въ 123 м.; въ соборѣ много произведеній Рубенса («Снятіе со креста», «Воздвиженіе креста», «Вознесеніе Маріи» и картины, писанныя на стеклѣ). Церковь св. Іакова, съ часовней и фамильнымъ склепомъ Рубенсовъ; церковь Св. Георгія, съ фресками Гуффенса и Сверта; древнія церкви доминиканцевъ (съ живописью Іорданса и Ванъ-Дика) и іезуитовъ; церковь Св. Іосифа, въ романскомъ стилѣ; ганзейскій дворъ (дворъ Oosterlinge, т.-е. восточно-океанскихъ странъ), основанный въ 1564 г., при Наполеонѣ I превращенный въ казарму; ратуша, построенная въ 1560—65 гг. во флорентійскомъ стилѣ, съ весьма цѣнной стѣнной живописью Лейса; новая биржа, выстроенная на томъ же мѣстѣ, которое занимала прежняя старинная биржа, основанная въ 1531 г. и сгорѣвшая въ 1858 г. Памятники: Рубенса (работы В. Геефа), Ванъ-Дика (работы де-Кюне), Ванъ-Брэ (собственной работы), Тенирса (работы Дюкаю), Лейса (собственной работы), фламандскаго поэта Ванъ-Рисвика (работы де-Кюне), конная статуя Леопольда I (работы Геефа) и колоссальная статуя Бодуогната, предводителя бѣлговъ въ войнахъ противъ Цезаря (работы Дюкаю). Гимназія, коммерческій институтъ, морское училище, консерваторія, археологическая академія, институтъ для глухонѣмыхъ и слѣпыхъ, много ученыхъ (частью фламандскихъ) обществъ, городская библіотека, французскій и фламандскій театры, «Musée Plantin-Moretus», основанный въ 1876 г. и состоящій изъ типографскихъ машинъ и коллекцій знаменитой семьи типографовъ «Plantin». Сады зоологическій, одинъ изъ богатѣйшихъ въ мірѣ, и ботаническій. А. славится академіей художествъ; ея отдѣлъ живописи ведетъ свое происхожденіе отъ знаменитаго братства «St. Lucas», основаннаго въ серединѣ XVII в. и служившаго главнымъ очагомъ фламандской школы. Отсюда вышли знаменитѣйшіе мастера этой школы, изъ коихъ многіе были уроженцы А. (Ванъ-Дикъ, Кальваэртъ, оба Тенирса). Художественная галлерея въ академіи, богатѣйшая въ Бельгіи, заключаетъ около 1400 нумеровъ, въ томъ числѣ картины Рубенса, Ванъ-Дика, Ванъ-Эйка, Рембрандта, Тенирса, Рюисдаля, Іорданса и др. фламандскихъ живописцевъ. А.—крупный фабричный и торговый центръ. Кораблестроительные, пивоваренные, мыловаренные, сахароваренные заводы, сигарныя фабрики. Производства хлопчатобумажныхъ издѣлій, шелковыхъ тканей, кружевъ, ковровъ, золотыхъ и серебряныхъ галуновъ и т. д. А. занимаетъ видное мѣсто по искусству шлифованія алмазовъ. Важнѣйшій портъ Бельгіи, А.—одинъ изъ главныхъ торговыхъ пунктовъ Европы. Этому соотвѣтствуютъ и сооруженія въ его гавани, основаніе которымъ положилъ Наполеонъ I. Въ 1804—12 гг. онъ выстроилъ здѣсь первые два дока (grand et petit bassin): большой докъ, длиною въ 402 м. и шириною въ 175 м. на 250 судовъ средней величины, малый, длиною въ 175 м. и шириною въ 147 м.—около 100 судовъ. Въ 1859 г. былъ выстроенъ третій докъ (Bassin de Kattendyk) въ 500 м. въ длину и 140 м. въ ширину; къ нему примыкаетъ цѣлый рядъ другихъ доковъ. Доки эти, глубиною въ 10 м., соединены шлюзами съ Шельдой и снабжены магазинами, складами и т. п. Въ 1906 г. сюда вошло 6495 морскихъ судовъ (въ томъ числѣ 6006 паровыхъ), въ 10 884 тыс. тоннъ; вышло 6451 (5957 паровыхъ), въ 10 822 тыс. тоннъ. Рѣчныхъ судовъ прибыло 38 149, въ 7628 тыс. тоннъ; выбыло 37 337, въ 7342 тыс. тоннъ. Быстрому расширенію торговыхъ оборотовъ А. много способствовалъ выкупъ съ 1863 г. пошлины, взимавшейся на Шельдѣ въ пользу Нидерландовъ, согласно мирному договору 1839 г. Изъ общей выкупной суммы въ 36 милл. фр. Бельгія приняла на себя около трети; остальная часть была распредѣлена между государствами, участвующими въ судоходствѣ по Шельдѣ. Несравненно обширнѣе вывозной торговли торговля транзитная; поэтому ввозъ всегда превышаетъ вывозъ вдвое. Предметы ввоза: хлѣбъ, лѣсъ, руда, каменный уголь, нефть, кофе, какао, рисъ, сало, масло, хмель, табакъ, хлопокъ. Правильные пароходные рейсы соединяютъ А. съ Гамбургомъ, Ротердамомъ, Лондономъ и др. англійскими портами, Нью-Іоркомъ, Буэносъ-Айресомъ, Аделаидой, Мельбурномъ и Сиднеемъ. А.—центръ желѣзнодорожнаго сообщенія между Ахеномъ, Брюсселемъ, Гентомъ

АНТВЕРПЕНЪ.

Брокгаузъ и Ефронъ. „Новый Энцикл. словарь"

Лит. И. Кадушина СПБ

и Роттердамомъ. Въ 1907 г. чрезъ А. эмигрировали свыше 100 тыс. чел., въ томъ числѣ въ Соединенные Штаты до 70 тыс., въ Канаду 28 тыс. Городскіе доходы въ 1904 г. обыкновенные—20,9 милл. фр., чрезвычайные—13 милл. фр.—Исторія. Легенда слѣдующимъ образомъ объясняетъ названіе А. На берегахъ Шельды нѣкогда жилъ великанъ, по имени Антигонъ или Дрюонъ, который бралъ въ свою пользу часть товаровъ, доставляемыхъ по Шельдѣ; если какой-либо купецъ обманывалъ великана, низко оцѣнивая свой товаръ, то Антигонъ конфисковалъ товаръ и, отрѣзавъ купцу руку, бросалъ ее въ Шельду, откуда и названіе hant werpen. Двѣ руки, помѣщаемыя въ гербѣ города, какъ бы подтверждаютъ эту легенду. По другому мнѣнію, названіе города произошло отъ гильдіи Ganerben, боровшейся съ пиратами, часто нападавшими на А., или просто отъ существованія въ немъ верфи (Aent werf). Первое историческое упоминаніе объ А. относится къ VII в., когда фризы осадили А. и подвергли его опустошенію. Въ IX в. онъ подвергся той же участи со стороны сначала датчанъ, а потомъ норманновъ. До второй половины XIII в. А. былъ очень незначительнымъ городкомъ и если велъ торговлю, то въ очень ограниченныхъ размѣрахъ. Его значеніе начинаетъ возрастать лишь съ 1291 г., когда герцогъ брабантскій, Іоаннъ I, предоставилъ ему нѣкоторыя привилегіи. Въ 1315 г., со вступленіемъ А. въ Ганзейскій союзъ, его торговля сразу пріобрѣтаетъ большіе размѣры, а дарованныя ему въ 1383 г. Филиппомъ Смѣлымъ широкія привилегіи превращаютъ его въ одинъ изъ демократическихъ центровъ Нидерландовъ. Венеціанскіе и генуэзскіе корабли появляются въ его гавани; онъ дѣлается однимъ изъ наиболѣе оживленныхъ пунктовъ торговли между Англіей и континентомъ. Португальцы устраиваютъ здѣсь складочное мѣсто товаровъ, привозимыхъ изъ Индіи. Въ XVI в. А. становится «алмазомъ въ кольцѣ міра», далеко превосходя Амстердамъ. Императоръ Карлъ V часто бывалъ въ А., который, по его желанію, былъ сильно укрѣпленъ и окруженъ системой бастіоновъ. Въ 1550 г. А. насчитывалъ около 200 тыс. жит. Съ 1567 г., когда герцогъ Альба ввелъ въ А. гарнизонъ и воздвигъ въ немъ фортъ и цитадель, торговля его стала падать. Особенно сильно пострадалъ А. въ 1576 г., когда мятежные испанскіе солдаты сожгли свыше 550 домовъ и убили около 10 тыс. чел. (такъ назыв. испанская фурія). Населеніе А. къ концу столѣтія пало до 100 тыс. Инквизиція и 13-мѣсячная осада города герцогомъ Пармскимъ еще болѣе подорвали благосостояніе А.; къ этому присоединился захватъ устьевъ Шельды голландцами въ 1609 г. Вестфальскій миръ (1648), уступившій устья Шельды Голландіи, нанесъ торговлѣ и могуществу А. тяжелый ударъ. Въ 1746 г. А. былъ взятъ послѣ семидневной осады французскимъ генераломъ Брезе. Когда А., во время революціонныхъ войнъ, былъ занятъ французами, и свободное плаваніе по Шельдѣ, провозглашенное французскимъ національнымъ конвентомъ, было признано и Батавской республикой (1795), торговля А. поднялась вновь. Наполеонъ, присоединивъ голландское королевство къ французской имперіи и назвавъ А. главнымъ городомъ департамента Обѣихъ Неттъ, задумалъ превратить его въ военный лагерь и въ первый военный портъ на сѣверѣ Франціи. 5 мая 1814 г. командовавшій крѣпостью А. Карно сдалъ городъ союзнымъ войскамъ послѣ реставраціи Бурбоновъ; раньше нападенія на него англичанъ два раза были отбиты. Революція 1830 г. нанесла ему временно сильный ущербъ. Голландскій генералъ Шассе 28 октября 1830 г. подвергъ его сильной бомбардировкѣ. Въ 1832 г. цитадель А. была занята французскими войсками подъ начальствомъ маршала Жерара, и городъ переданъ Бельгіи.—См. Scribanius, «Origines antverpienses» (Брюссель, 1610); «Antwerpsche chronijcke van 1500 tot 1574» (Лейденъ, 1743); Torfet Mertens, «Geschiedenis sedert de stichting des Stad tot onze tyden» (Антверпенъ, 1845—1854, 8 тт.); Perrier, «Déscription historique et topographique d'Anvers» (Брюссель, 1836); Gens, «Histoire de la ville d'Anvers» (Брюссель, 1868); Gérard, «Anvers à travers les âges» (Брюссель, 1888); Beetemé, «Anvers, métropole du commerce et des arts» (Левенъ, 1888); E. van Bemmel, «La Belgique illustrée» (Брюссель, 1879); Deiss, «Anvers et la Belgique maritime» (1899); Grieben, «Reiseführer Brüssels und Antwerpens» (Берлинъ, 1904).

Антеверсія, *лат.*, такъ называется въ гинекологіи такое измѣненіе въ положеніи матки, при которомъ основаніе ея наклонено впередъ.

Антедонъ (Antedon), родъ морскихъ лилій изъ сем. Comatulidae, см. Морскія лиліи.

Антей (Ἀνταῖος), въ греческой миѳологіи сынъ Посидона и Геи (богини земли), ливійскій великанъ, который насильно заставлялъ всякаго, приходившаго съ чужой земли, вступать съ нимъ въ единоборство, побѣждалъ его, почерпая новыя силы при каждомъ прикосновеніи къ своей матери-землѣ, и лишалъ жизни. Наконецъ, онъ былъ убитъ Геракломъ, который поднялъ его на воздухъ и продержалъ въ такомъ положеніи до тѣхъ поръ, пока не задушилъ.

Антекверa (Antequera; у римлянъ Antiquaria), промышленный городъ въ Андалузіи, въ испанской провинціи Малагѣ, на берегу рѣки Гвадальгорсе; 31665 жит.; прекрасный готическій соборъ Богоматери, 7 женскихъ и 11 бывшихъ мужскихъ монастырей. Старинные дома украшены гербами ихъ владѣльцевъ. Фабрики шерстяныхъ матерій, шелковыя; кожевенные, мыловаренные и др. заводы. Въ окрестностяхъ — ломки хорошаго строительнаго камня (цвѣтного мрамора). Населеніе А. состоитъ преимущественно изъ гидальго (см.), среди которыхъ до настоящаго времени распространенъ обычай кровавой мести.

Антеки, *греч.*, люди, живущіе подъ однимъ меридіаномъ и въ равномъ разстояніи отъ экватора, но въ различныхъ полушаріяхъ.

Антельминтика (Anthelmintica), средства противъ глистъ (см. Глисты).

Антеметика (Antemetica), противорвотныя средства, т.-е. лѣкарства, назначаемыя съ цѣлью остановить вызванную болѣзненной раздражительностью желудка рвоту. Къ нимъ принадлежатъ различныя наркотическія вещества, затѣмъ эѳиръ, угольная кислота, основная азотно-кислая окись висмута (Magisterium Bismuthi) и различныя вяжущія средства.

Антемисъ (Anthemis L.), родъ изъ семейства сложноцвѣтныхъ, виды котораго такъ же, какъ и виды другихъ близкихъ къ нему родовъ (Matricaria, Pyrethrum и др.), называются обыкновенно ромашкой, правильнѣе его звать пупавкой, въ отличіе отъ настоящей ромашки, Matricaria. Главное отличіе пупавки заключается въ томъ, что выпуклое или коническое цвѣтоложе головокъ не полое (какъ у Matricaria), а сплошное и покрыто пленчатыми или щетиновидными кроющими прицвѣтниками. Многочисленные виды этого рода, особенно распространенные на югѣ Европы, дѣлятся по окраскѣ краевыхъ и срединныхъ цвѣтковъ на виды съ бѣлыми или красными краевыми и иначе окрашенными срединными цвѣтками и на виды съ желтыми крае-

выми и обыкновенно желтыми же срединными цвѣтками. Къ числу первыхъ принадлежатъ: Anthemis arvensis L., весьма обыкновенная сорная трава; Anthemis cotula L., собачья ромашка, также сорная трава, отличается непріятнымъ запахомъ; Anthemis nobilis L., римская ромашка; разводится какъ лѣкарственное растеніе, въ юго-западномъ краѣ встрѣчается иногда на поляхъ. Къ видамъ съ желтыми красивыми и желтыми срединными цвѣтками принадлежитъ Anthemis tinctoria L. Весьма обыкновенна до Обонежья и Перми. Употребляется въ народѣ отъ золотухи, также при остановкѣ регулъ послѣ родовъ. Водочный настой пьютъ при корчахъ желудка, отъ желтухи и отъ простуды.

Антемолъ, $C_{10}H_{15}(OH)$, спиртъ терпеннаго ряда, находится въ маслѣ ромашки.

Антемъ (*англ.* anthem) или вѣрнѣе **ансомъ**, своеобразная музыкальная форма, родиной которой является Англія, гдѣ она употребляется до сихъ поръ: нѣчто среднее между церковной кантатой и мотеттомъ, съ преобладаніемъ, однако, перваго элемента. Само слово производятъ отъ Antiphona (франц. antienne) или antibymne (менѣе вѣроятно), и потому первично оно должно было бы обозначать «попеременное пѣніе», чего, однако, не наблюдается въ А. даже болѣе стараго времени (у Тая, Тэллиса, Бёрда, Гиббонса и др.). А. былъ введенъ въ практику богослуженія англиканской церкви въ 1559 г.; высокое художественное значеніе этой формѣ придали Пёрселъ и Гендель, оставившіе рядъ А. Обыкновенно различаютъ «full anthems» (съ преобладаніемъ хоровъ) и «verse anthems» (гдѣ перевѣсъ на сторонѣ сольныхъ нумеровъ и дуэтовъ: verse—пьеса соло). И въ тѣхъ и въ другихъ участвуетъ иногда и оркестръ. Тексты А. берутся изъ Св. Писанія (псалмы, изреченія и т. п.).

Антеннальная железа, выдѣлительная железа высшихъ ракообразныхъ (Malacostraca), открывающаяся при основаніи антеннъ (усиковъ) второй пары и представляющая, подобно скорлуповой или максиллярной железѣ и подобно коксальнымъ железамъ, видоизмѣненіе метанефридіевъ или сегментальныхъ органовъ (см.). Съ полостью тѣла А. железа сообщенія не имѣетъ и снабжена резервуаромъ для собиранія ея выдѣленій, именуемымъ иногда мочевымъ пузыремъ.

Антеннарія (Antennaria R. Br.), родъ изъ семейства **сложноцвѣтныхъ**. Многолѣтнія, войлочныя растенія, съ мелкими, цѣльнокрайними листьями и головками, собранными обыкновенно густымъ, щиткообразнымъ, рѣже кистеобразнымъ соцвѣтіемъ; покрывало изъ сухихъ, окрашенныхъ, не увядающихъ чешуекъ. Сюда принадлежатъ: Antennaria dioica Gärtn. (кошачьи лапки, кашка), встрѣчающееся всюду на сухой каменистой почвѣ растеніе съ бѣлыми, розовыми и пунцовыми цвѣточными головками (идетъ въ составъ грудного чая, употребляется отъ мыта у овецъ, отъ грыжи, отъ опухоли, для присыпки ранъ).—Antennaria plantaginea и margaritacea R. Br. сѣверо-американскія красивыя растенія съ снѣжнобѣлыми головками. Растутъ на открытомъ воздухѣ, безъ особаго ухода; размножаются отдѣленіемъ побѣговъ.

Антенны, см. Усики и Сяжки.

Антеноръ (Ἀντήνωρ), у Гомера самый благоразумный между старѣйшинами Трои, взывавшій къ примиренію. Онъ далъ въ своемъ домѣ гостепріимство Одиссею и Менелаю, когда тѣ явились въ Трою требовать выдачи Елены; сопровождалъ Пріама въ греческій лагерь для установленія условій единоборства между Парисомъ и Менелаемъ и послѣ единоборства Аянта съ Гекторомъ совѣтовалъ, хотя и тщетно, выдать Елену. Позднѣйшее сказаніе выставляетъ его другомъ грековъ и даже измѣнникомъ роднаго города. Его домъ не былъ тронутъ греками во время грабежа. По нѣкоторымъ сказаніямъ онъ основалъ на развалинахъ Трои новое государство, а по другимъ—покинулъ Трою и поселился въ Киренѣ. Позднѣйшій миѳъ представляетъ его выселившимся во главѣ племени генетовъ (венетовъ) въ Италію, гдѣ имъ основанъ городъ Патавій (Падуя). До чего эти позднѣйшія сказанія исказили характеръ свѣтлой гомеровской личности А. во мнѣніи потомковъ, видно изъ того, что Данте могъ дать имя А. одному изъ квадрантовъ дна ада, гдѣ терпятъ муки измѣнники отечеству.

Антеноръ (Ἀντήνωρ), аѳинскій скульпторъ и литейщикъ второй половины VI в. до Р. Хр. Сохранившаяся мраморная статуя А., засвидѣтельствованная его подписью, была найдена на аѳинскомъ акрополѣ, въ его до-персидскомъ слоѣ, и хранится въ аѳинскомъ акропольскомъ музеѣ (см. Lechat, «Μνημεῖα τῆς Ἑλλάδος»). Статуя представляетъ женщину въ обычномъ типѣ «коръ» (см.), превосходя остальныя статуи этого типа массивностью фигуры, изяществомъ въ трактовкѣ одежды, выразительностью экспрессіи; въ ней сказываются съ особою ясностью отличительныя свойства національной аттической пластики VI в., которая въ теченіе долгаго времени рабски слѣдовала за дававшимъ въ то время тонъ и направленіе іонійскимъ искусствомъ. Послѣ низверженія Писистратидовъ А. получилъ заказъ исполнить въ бронзѣ статуи тиранноубійцъ, Гармодія и Аристогитона. Эта группа была поставлена на аѳинской площади, но въ 480 г. была увезена изъ Аѳинъ Ксерксомъ и возвращена въ Аѳины Селевкомъ I и Антіохомъ I Сотеромъ (293—281). Въ 477 г. группа А. была замѣщена другою группою тиранноубійцъ, работы Критія и Несіота. Эта послѣдняя группа дошла до насъ въ мраморной копіи, хранящейся въ неаполитанскомъ музеѣ. Вѣроятно, Критій и Несіотъ возможно точно воспроизвели композицію группы А., но составить себѣ опредѣленное представленіе по этой группѣ о произведеніи А. все-таки врядъ ли возможно.—Ср.: А. А. Павловскій, «Скульптура въ Аттикѣ до греко-персидскихъ войнъ» (СПБ., 1896), 22 и сл., 217 и сл.; Lechat, «Sculpture attique avant Phidias», стр. 245 и сл., 261 и сл., 438 и сл.; Hauser, «Römische Mitteilungen», 1904, стр. 163 и сл., табл. VI; Studniczka, «Neue Jahrbb. für Philologie», 1906, табл. I и II; Meier, «Römische Mitteilungen», 1905, стр. 330 и сл., табл. XI; Б. В. Фармаковскій, «Аттическая вазовая живопись» (СПБ., 1902), стр. 205 и сл.

Антеньяти (Antegnati): 1) семейство итальянскихъ органныхъ мастеровъ въ Брешіи, въ XV—XVI вв. Бартоломео А. съ сыновьями: Джованни Франческо (дѣлалъ также и такъ называемые arpicordi—одинъ изъ видовъ клавесина), Джованни Джакомо (строитель органа въ Миланскомъ соборѣ, 1553) и Джованни Баттиста. Къ третьему поколѣнію этого рода принадлежалъ сынъ послѣдняго изъ сыновей А.—Граціадіо, а къ четвертому—внукъ его.—2) Костанцо, соборный органистъ въ Брешіи съ 1584 по 1619 г. и композиторъ, авторъ мессъ на 6 и 8 голосовъ (1578), двѣнадцатиголосныхъ мотеттовъ и четырехголосныхъ мадригаловъ (1571), а также многочисленныхъ инструментальныхъ произведеній, изданныхъ частью въ голосахъ, частью въ органной итальянской табулатурѣ (см.). Въ каталогѣ изданій Винченти (1619) значатся четыре книги четырехголосныхъ инструментальныхъ канцонъ Костанцо А. Двѣ другихъ

его канцоны напечатаны въ сборникѣ Рауерія: «Canzoni da Sonar» (1608).

Антеридіи, въ ботаникѣ этимъ именемъ называютъ вообще мужскіе органы споровыхъ растеній. Мы ихъ встрѣчаемъ только у тѣхъ растеній, которымъ свойственно половое размноженіе, у сосудистыхъ тайнобрачныхъ, каковы мхи, многіе изъ грибовъ и водорослей. Въ А. развиваются мужскія половыя клѣточки, сперматозоиды, которыя, созрѣвая, разносятся водою и такимъ образомъ могутъ достигнуть женскихъ органовъ. А. у различныхъ группъ тайнобрачныхъ представляютъ весьма разнообразное строеніе и развитіе.

Антерикумъ (Anthericum). в ѣ н е ч н и к ъ, родъ растеній изъ сем. л и л е й н ы х ъ. Растенія многолѣтнія съ пучковатымъ корневищемъ безъ луковицы; стебель простой или вѣтвистый, листья линейные, идущіе отъ основанія стебля. Околоцвѣтникъ бѣлый, шестилистный, тычинки шиловидныя, плодъ—малосѣмянная коробочка. Растутъ около кустовъ на извѣстковой почвѣ; въ Россіи 2 вида: Anthericum Liliago L., съ простымъ стеблемъ, и Anthericum ramosum L., съ стеблемъ вѣтвистымъ; оба прежде считались лѣкарственными. Большинство видовъ свойственно мысу Доброй Надежды и, какъ красивыя растенія, разводятся въ оранжереяхъ; таковы, напр., Anthericum fragrans и Anthericum floribundum.

Антерозоиды, оплодотворяющіе элементы у растеній. Развиваются они въ особыхъ вмѣстилищахъ — антеридіяхъ. А., подобно оплодотворяющимъ элементамъ у животныхъ, носятъ также на-

Антерозоиды (сперматозоиды).—*1.* Зеленой колоніальной водоросли Volvox aureus, увел. 824 раза.—*2.* А. зеленой витчатой водоросли Oedogonium.—*3.* А. бурой водоросли Fucus vesiculosus, увел. 540.—*4.* А. гриба Monoblepharis sphaerica: антерозоиды (*c*) выходятъ изъ антеридія (*b*); два изъ нихъ ползутъ по стѣнкѣ сосуда (*a*), увел. 800.—*5.* А. печеночнаго мха Marchantia polymorpha, увел. 600.—*6.* А. папоротника Polypodium vulgare, увел. 540.—*7.* А. плауноваго Selaginella cuspidata, увел. 780.—*8.* Гигантскій сперматозоидъ саговниковаго (цвѣтковаго) растенія Zamia integrifolia, увел. 90.

званіе сперматозоидовъ. Внѣшняя форма А. бываетъ различна (см. рис.), общими признаками ихъ являются незначительность размѣровъ какъ по сравненію съ оплодотворяемыми элементами—яйцеклѣточками, такъ и съ вегетативными клѣтками; вторымъ общимъ признакомъ А. является ихъ подвижность, обусловленная присутствіемъ одного, двухъ или нѣсколькихъ жгутовъ. А. найдены, главнымъ образомъ, у водорослей (зеленыя водоросли, Chlorophyceæ, бурыя водоросли, Phæophyceæ, Characeæ), у мховъ и у папоротникообразныхъ. У грибовъ типичные А. представляютъ большую рѣдкость (Monoblepharis, см. фиг. 4), что стоитъ въ связи съ замѣчаемой вообще редукціей полового процесса въ этой группѣ организмовъ. Въ послѣднее время А. найдены и у представителей цвѣтковыхъ растеній (въ группѣ саговниковыхъ, Cycadaceæ, см. фиг. 8, и у Ginkgoaceae). Это важное открытіе показало, что на оплодотворяющія голыя клѣтки у остальныхъ цвѣтковыхъ растеній надо точно такъ же смотрѣть, какъ на редуцированные А.

Антеротъ (Ἀντέρως), въ позднѣйшей греческой миѳологіи богъ взаимной любви, братъ Эрота (лат. Amor), бога любви. На одномъ рельефѣ въ гимназіи въ Элидѣ можно было видѣть изображеніе Эрота и А. въ видѣ двухъ мальчиковъ, борющихся между собой за пальмовую вѣтвь. Подобный же рельефъ имѣется въ Неаполитанскомъ музеѣ.

Антеръ, римскій папа съ 21 ноября 235 г. по 3 января 236 г. Замѣтка о немъ у Евсевія, «Церковная Исторія», VI, 29. Извѣстіе, что онъ былъ казненъ при императорѣ Максиминѣ за распоряженіе собирать акты мучениковъ, не подтверждается надписью на его надгробной плитѣ, найденной въ 1854 г.

Антефиксы (antefixa), терракоттовыя или мраморныя украшенія, помѣщаемыя на карнизахъ зданія и имѣющія форму или пальметки, или головы.

Антефлексія, *лат.*, такъ называется въ гинекологіи перегибъ матки впередъ.

Антецедентъ, то же, что преподентъ (см.).

Антибахій или п а л и м б а х і й, обратный бахій, трехстопный стихъ формы — — ⏑, напр., delere.

Антибъ (Antibes), укрѣпленный приморскій городъ французскаго департамента Морскихъ Альповъ, на Ю3 отъ Ниццы, на которую съ сосѣднихъ высотъ открывается прекрасный видъ. 10 947 жит. Гавань, окруженная построенными по плану Вобана укрѣпленіями (fort carré). Мореходное училище. Окрестности изобилуютъ фруктовыми садами, виноградниками и оливковыми деревьями, а также плантаціями высокаго сорта табака. Многочисленныя парфюмерныя фабрики города снабжаются мѣстными померанцевыми, розовыми и туберозовыми цвѣтами. Обильный ловъ сардинъ и скумбріи. Вывозъ вина, оливковаго масла, соленой рыбы, благовонныхъ товаровъ, апельсинъ и фруктовыхъ консервовъ. А. первоначально былъ греческою колоніею Антиполисъ; во времена римскаго владычества процвѣталъ, благодаря обширной торговлѣ рыбою. Сохранились остатки римскихъ зданій: цирка, водопровода, надписей и др. Мѣстный соборъ построенъ на мѣстѣ бывшаго храма Діаны. Въ концѣ IX в. городъ былъ разрушенъ сарацинами, но снова возникъ въ X в. Укрѣпленъ въ XVI в. Во время войны за австрійское наслѣдство 1746—47 гг. А. выдержалъ 29-дневную бомбардировку союзныхъ войскъ, подъ начальствомъ австрійскаго генерала Броуна, пока не былъ освобожденъ маршаломъ Белльилемъ. Въ А. высадился Наполеонъ послѣ своего бѣгства съ острова Эльбы. Въ сентябрѣ 1815 г. А. оказалъ мужественное сопротивленіе войскамъ союзниковъ.—Антибскимъ легіономъ назывался во время французской оккупаціи Рима сформированный папою Піемъ IX легіонъ, состоявшій изъ иностранцевъ и сформированный въ А.

Антивари (Antivari; Баръ), городъ въ Черно-

горія, въ 5 км. отъ берега Адріатическаго моря. Цитадель; резиденція католическаго епископа. Гавань А. недостаточно глубока для большихъ судовъ, но безопасна. 3000 жит. Въ средніе вѣка А. принадлежалъ венеціанцамъ, а съ 1573 г.—туркамъ. 28 декабря 1877 г. занятъ черногорцами, за которыми и утвержденъ берлинскимъ конгрессомъ.

Антивинная кислота — мезовинная кислота; см. Винная кислота.

Антигенъ, такъ называется всякое вещество, чаще всего микробы и ихъ продукты, введеніе котораго животному влечетъ за собою развитіе въ его крови антитоксиновъ, антитѣлъ (см.). Такъ, напр., введеніе дифтерійнаго токсина (А.) сопровождается появленіемъ въ крови антитоксина, сыворотка крови дѣлается антитоксичною.

Антигидропинъ (Antigidropin, Pulvis taracanae), новое мочегонное средство, получаемое изъ обыкновенныхъ таракановъ (Periplaneta orientalis L.). Средство это рекомендуется при различныхъ видахъ водянки.

Антигона (Ἀντιγόνη), дочь эпвскаго царя Эдипа и Іокасты, сестра Этеокла, Полиника и Исмены. А. сопровождала отца въ его добровольномъ изгнаніи въ Колонъ, предмѣстье Аѳинъ, а по смерти его вернулась въ Ѳивы. Здѣсь она предала землѣ тѣло Полиника, погибшаго въ походѣ семи противъ Ѳивъ, и оставшагося непохороненнымъ вслѣдствіе запрещенія Креонта, новаго властителя Ѳивъ. За это нарушеніе его запрета Креонтъ осудилъ А. на погребеніе заживо. Приговоръ этотъ привелъ въ отчаяніе жениха ея, Гемона, сына Креонта, и онъ умертвилъ себя. А. представляетъ идеалъ любви къ родителямъ и благороднаго самоотверженія при исполненіи своего долга по отношенію къ брату—самоотверженія, которое и привело ее къ трагической смерти. Такой она является въ двухъ трагедіяхъ Софокла: «Эдипъ въ Колонѣ» и «А.», обезсмертившихъ ея имя.

Антигонъ (Ἀντίγονος), по прозванію одноглазый или «циклопъ» (μονοφθαλμός, Κύκλωψ). Родился незадолго до 380 г. до Р. Хр. Происходилъ изъ знатнаго македонскаго рода. Въ царствованіе Александра Великаго сначала командовалъ войсками союзниковъ, а потомъ былъ намѣстникомъ Великой Фригіи, къ которой при раздѣлѣ провинцій Пердиккою послѣ смерти Александра (323) были присоединены Ликія и Памфилія. Не исполнивъ приказанія Пердикки оказать помощь Евмену при покореніи Каппадокіи, и за это привлеченный къ отвѣтственности, А. бѣжалъ въ Европу, къ Антипатру и Кратеру, сообщилъ имъ о стремленіи Пердикки къ единодержавію и содѣйствовалъ образованію коалиціи противъ Пердикки, къ которой присоединился и Птолемей, намѣстникъ Египта. А. началъ въ Малой Азіи военныя дѣйствія противъ Пердикки и его приверженцевъ, заставилъ Евмена уйти въ глубь страны и помогалъ кипрскимъ князьямъ въ борьбѣ съ полководцами Пердикки. Послѣ смерти Пердикки, при новомъ раздѣлѣ провинцій (321), А. получилъ прежній свой надѣлъ, предводительство надъ всѣми войсками въ Азіи и порученіе вести войну съ Евменомъ и остальными вождями пердиккановской партіи. Разбивъ Евмена при Оркиніи (320) и заключивъ его въ горной крѣпости Норѣ, А. направился противъ Алкеты и Аттала и разбилъ ихъ на голову (319) при Кретополѣ. Узнавъ о смерти Антипатра, А. болѣе рѣшительно началъ стремиться къ господству надъ всей Азіей, роздалъ провинціи своимъ приверженцамъ, помирился съ главнымъ своимъ противникомъ Евменомъ и старался покорить сатрапіи въ западной части Малой Азіи (Фригіи, Лидіи и т. д.). Вскорѣ опять возобновилась война съ Евменомъ, получившимъ отъ намѣстника престола Полисперхона стратегію надъ всей Азіей и черезъ это сдѣлавшимся соперникомъ А. Одержавъ близъ Византіи блестящую морскую побѣду надъ Клитомъ, адмираломъ Полисперхона, А. получилъ перевѣсъ на морѣ и, обезопасивъ себя съ тылу, энергично дѣйствовалъ противъ Евмена. Упорная война эта велась съ перемѣннымъ счастьемъ (318—316) и окончилась лишь въ 316 г. плѣненіемъ и казнью Евмена, выданнаго А. собственными приверженцами и казненнаго по настоянію войска. Затѣмъ А. устранилъ намѣстниковъ Мидіи—Пиѳона—и Персіи—Певкеста, завладѣлъ Вавилоніей, правитель которой, Селевкъ, бѣжалъ къ Птолемею, овладѣлъ въ Киликіи государственной казной и могъ считаться неограниченнымъ властелиномъ всей Азіи. Опасеніе передъ угрожающимъ перевѣсомъ А. привело къ тому, что четыре могущественныхъ намѣстника: Египта—Птолемей (подстрекаемый Селевкомъ), Македоніи—Кассандръ, Ѳракіи—Лисимахъ, Каріи—Асандръ, заключили противъ него союзъ, и такъ какъ А. на полюбовный раздѣлъ имперіи и царской казны не соглашался, объявили ему (315) войну. Начало войны для А. было весьма благопріятно. Онъ покорилъ себѣ все финикійское прибрежье, во всѣхъ гаваняхъ приказывалъ строить флотъ и въ союзѣ съ Родосомъ не опасался значительнаго египетскаго флота. Единственный сопротивлявшійся ему городъ, Тиръ, былъ занятъ (314) послѣ долгой осады. А. привлекъ на свою сторону Полисперхона и сына его Александра. Подъ покровомъ свободы, провозглашенной въ Элладѣ А., тамъ снова вспыхнула междоусобная война, въ продолженіе которой владѣнія Кассандра все болѣе и болѣе суживались. Въ 313 г. была занята Карія. Въ 312 г. Антигона постигъ первый тяжкій ударъ: Птолемей и Селевкъ вторгнулись въ Сирію и разбили при Газѣ сына А., Димитрія Поліоркета: вслѣдствіе этого пораженія все сирійско-финикійское прибрежье было потеряно, и Селевкъ вновь завоевалъ Вавилонію. Въ 311 г. діадохи заключили миръ съ тѣмъ, чтобы всякій остался при своихъ владѣніяхъ; но миръ продолжался недолго, потому что Селевкъ былъ обойденъ при раздѣлѣ, и греческимъ государствамъ была дана автономія. Вскорѣ послѣ насильственнаго истребленія династіи Александра Великаго, въ 311 г., война между намѣстниками снова возгорѣлась. Началъ ее, вѣроятно, Птолемей, занявъ Киликію и въ качествѣ «освободителя» засѣвъ на островахъ Эгейскаго моря и даже на материкѣ Эллады. Это побудило А. осуществить постановленную въ договорѣ «свободу Эллады», что онъ и сдѣлалъ въ 307 г., при посредствѣ своего сына Димитрія Поліоркета. Димитрій привлекъ на свою сторону Аѳины и Мегары и провозгласилъ въ нихъ свободу. А. и Димитрій были провозглашены аѳинянами «богами-спасителями»; ихъ позолоченныя статуи было рѣшено воздвигнуть рядомъ со статуями тираноубійцъ; имъ воздвигли алтарь и ежегодно устраивали жертвоприношенія, состязанія и т. д.; были учреждены даже двѣ новыхъ филы—Антигонида и Димитріада. Вскорѣ послѣ того А. поручилъ Димитрію завоеваніе Кипра, подпавшаго подъ вліяніе Египта. Димитрій разбилъ полководца Птолемея, осадилъ Саламинъ и разбилъ въ морскомъ сраженіи самого Птолемея, поспѣшно прибывшаго изъ Египта. Въ 306 г. А. и Димитрій провозгласили себя царями; ихъ примѣру вскорѣ послѣдовали и остальные діадохи. Попытка А. завоевать Египетъ оказалась тщетною. Война съ Родосомъ (305—304) также осталась безуспѣшною; Родосъ удержалъ

свою автономію и сохранилъ свое нейтральное положеніе между воюющими державами. Вслѣдствіе большихъ успѣховъ, которыхъ добились тѣмъ временемъ Кассандръ и Полисперхонъ въ Элладѣ, А. приказалъ Димитрію въ 304 г. вернуться въ Европу и возобновить прерванное дѣло освобожденія Эллады, что Димитрій исполнилъ съ значительнымъ успѣхомъ. Онъ освободилъ Аѳины, заключилъ союзъ съ этолійцами и беотійцами и провозгласилъ свободу всей Эллады по сю сторону Ѳермопилъ. То же произошло въ Пелопоннесѣ въ 303 г. На конгрессѣ въ Коринѳѣ была образована конфедерація всѣхъ эллинскихъ государствъ, и Димитрій признанъ гегемономъ противъ Македоніи. Онъ уже стоялъ въ Ѳессаліи противъ Кассандра, когда получилъ отъ отца приказаніе немедленно возвратиться въ Азію, и тѣмъ самымъ былъ принужденъ заключить перемиріе, основанное на признаніи наличнаго владѣнія. Опасность, грозившая гибелью македонскому властителю Кассандру, вызвала противъ А. новую коалицію четырехъ великихъ діадоховъ—Птолемея, Селевка, Лисимаха и Кассандра,—которая, въ виду быстроты дѣйствій Лисимаха и Селевка въ Малой Азіи, заставила А. бороться за свое существованіе. При Ипсѣ во Фригіи, въ 301 г., произошло полное крушеніе могущества А., и онъ самъ погибъ въ битвѣ. Это былъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ полководцевъ, вышедшихъ изъ школы Александра Великаго; политика его была направлена на то, чтобы сохранить единство государства и пріобрѣсти верховное господство надъ всѣми остальными властелинами.—Ср. Droysen, «Geschichte des Hellenismus», II; Niese, «Geschichte der griechischen und makedonischen Staaten seit der Schlacht bei Chäronea», I; Kaerst, «Geschichte des hellenistischen Zeitalters», II (1909). *Е. П.*

Антигонъ Гонатъ (Ἀντίγονος Γονατᾶς, 319—239 до Р. Хр.), прозванный такъ по мѣсту рожденія, городу Γόννοι въ Ѳессаліи, царь македонскій, сынъ Димитрія Поліоркета и Филы, дочери Антипатра. Отличившись въ борьбѣ съ Ѳивами, онъ остался въ Греціи, когда отецъ его отправился въ Македонію защищать царство противъ Лисимаха и Пирра. Послѣ смерти отца, въ 283 г., А. принялъ титулъ царя. Съ 287 по 281 г. А. старался упрочить гегемонію въ Элладѣ, въ борьбѣ съ Птолемеемъ и Пирромъ; далѣе онъ воевалъ съ царемъ Сиріи Антіохомъ, въ Малой Азіи, причемъ ему помогалъ царь Виѳиніи Никомидъ. Когда на Балканскій полуостровъ вторгнулись кельты, А. разбилъ ихъ на голову при Лисимахіи (276) и вскорѣ послѣ того былъ признанъ царемъ всей Македоніи. Вернувшійся изъ Италіи Пирръ (274—273) завоевалъ опять всю Македонію, но по удаленіи Пирра въ Грецію А. вновь овладѣлъ своей страной и послѣ смерти Пирра (272) старался упрочить свое господство въ Элладѣ, причемъ ему пришлось воевать съ Птолемеемъ Филадельфомъ и съ союзомъ Аѳинъ со Спартою. Это такъ назыв. «Хремонидова война», окончившаяся (263) полною побѣдою А. Аѳины должны были принять македонскій гарнизонъ, остававшійся въ Аѳинахъ до 256 г. Вскорѣ послѣ занятія Аѳинъ А. разбилъ египетскій флотъ при островѣ Косѣ, но ему не удалось остановить распространеніе Ахейскаго союза, возстановленнаго въ 280 г. Полководецъ А., Александръ, сынъ Кратера, отложился отъ него, занялъ Коринѳъ и вступилъ въ союзъ съ братомъ, стратегомъ Ахейскаго союза. Лишь послѣ смерти Александра А. удалось опять занять Коринѳъ, но (243) этотъ городъ опять былъ отнятъ у него братомъ, занявшимъ также Мегары. Противъ Ахейскаго союза А. заключилъ союзъ съ этолійцами. А. вновь создалъ македонское царство при весьма трудныхъ обстоятельствахъ и далъ ему твердое основаніе гегемоніею надъ Элладой. Несмотря на свое великодушіе и рыцарскій характеръ, онъ иногда прибѣгалъ и къ насильственнымъ мѣрамъ. Онъ самъ называлъ царство благороднымъ рабствомъ (ἔνδοξος δουλεία). Съ философскою школою стоиковъ онъ былъ тѣсно связанъ, да и вообще старался окружить себя свѣтилами литературы.—Ср., кромѣ общихъ изложеній исторіи діадоховъ, Ѳ. Ѳ. Соколовъ, «Труды» (1910), стр. 190 сл.; А. Н. Щукаревъ, «Изслѣдованія въ области каталога аѳинскихъ архонтовъ»; J. Beloch, «Klio» (1902), стр. 26 сл. и стр. 289 сл. *Е. П.*

Антигонъ (Ἀντίγονος) Досонъ, племянникъ Антигона Гоната. Послѣ смерти македонскаго царя Димитрія II былъ сдѣланъ опекуномъ малолѣтняго сына его Филиппа; впослѣдствіи женился на вдовѣ Димитрія II, эпироткѣ Фтіи. Управляя съ 229 по 220 г. Македоніей, сначала въ качествѣ регента, а затѣмъ царя, обезпечилъ преемство престола своему пасынку, юному Филиппу V, внуку Антигона Гоната. Въ началѣ своего царствованія А. съ большимъ трудомъ отразилъ натискъ варварскаго племени дардановъ, покорилъ отложившуюся Ѳессалію и предпринялъ походъ въ Карію, во время котораго побѣдилъ египетскаго адмирала Софрона при Андросѣ. Главное событіе въ его царствованіе—вмѣшательство въ пелопоннесскія дѣла. Къ нему (224) обратился за помощью противъ спартанскаго царя Клеомена глава Ахейскаго союза, Аратъ. Лѣтомъ 222 г., въ битвѣ при Селлазіи, Клеоменъ былъ побѣжденъ и бѣжалъ въ Александрію. А. возстановилъ въ Спартѣ старые порядки, сталъ главою союза, который, за исключеніемъ Аѳинъ и Этоліи, обнималъ почти всю Элладу, и удостоился со стороны эллиновъ, въ особенности ахейцевъ, величайшихъ почестей. Вторженіе иллирійцевъ въ Македонію заставило его вернуться туда; онъ разбилъ враговъ, но вскорѣ послѣ того скончался (220).—Ср., кромѣ общихъ трудовъ по исторіи діадоховъ, Freeman, «History of federal government», I; Klass, «Forschungen z. Geschichte d. achäischen Bundes» (1877); С. Жебелевъ, «Изъ исторіи Аѳинъ 229—21 гг. до Р. Хр.» (СПБ., 1898).

Антигонъ, послѣдній іудейскій царь Хасмонейской династіи, сынъ Аристобула. Вмѣстѣ съ отцомъ былъ отвезенъ въ Римъ Помпеемъ (63 г. до Р. Хр.) и здѣсь жилъ плѣнникомъ. Въ 56 г. онъ сдѣлалъ попытку бѣжать, но былъ возвращенъ въ Римъ. Въ 42 г. А. вновь бѣжалъ и въ 40 г., при помощи парѳянъ, одержалъ верхъ надъ первосвященникомъ Гирканомъ и главной его опорой, Иродомъ. Послѣдній бѣжалъ въ Римъ; А. былъ провозглашенъ въ Іерусалимѣ царемъ и первосвященникомъ. Въ Римѣ Иродъ добился признанія его царемъ Іудеи. Опираясь на помощь Антонія, онъ началъ войну съ А. Послѣ упорнаго сопротивленія евреевъ, въ теченіе трехъ лѣтъ защищавшихъ послѣдняго представителя національной династіи противъ идумеянина, поддерживаемаго иноземцами, Іерусалимъ былъ взятъ штурмомъ, и А. по повелѣнію Антонія казненъ въ Антіохіи въ 37 г. до Р. Хр.

Антигонъ (Ἀντίγονος) Каристскій, родомъ изъ Кариста въ Евбеѣ, ученый грамматикъ временъ Птолемеевъ II и III. Жилъ около 240 г. до Р. Хр. Онъ оставилъ сборникъ фантастическихъ разсказовъ, изд. Келлеромъ въ «Rerum naturalium scriptores Graeci minores» (т. I, Лпц., 1877).—Ср. Wilamowitz-Möllendorff, «Antigonus von Karystus» (1881).

Антигонъ (Ἀντίγονος), уроженецъ Кариста на Евбеѣ, скульпторъ III в. до Р. Хр., работав-

тій въ бронзѣ для пергамскихъ царей Аттала I и Евмена II, когда они сооружали монументальныя группы въ память побѣдъ, одержанныхъ ими надъ галлами. При раскопкахъ въ Пергамѣ найдены были, между прочимъ, остатки и базы этихъ группъ. Отдѣльныя фигуры ихъ дошли до насъ въ мраморныхъ копіяхъ (см. Brunn, «Geschichte der griechischen Künstler», I, 422 сл.). Такъ какъ мы не можемъ опредѣленно приписать А. ту или иную изъ этихъ скульптуръ, то и объ индивидуальномъ художественномъ характерѣ А. трудно составить себѣ представленіе. Общими отличительными чертами всѣхъ этихъ скульптуръ являются сильно выраженный, болѣе или менѣе грубый, реализмъ, обобщенный героическимъ величіемъ трактовки и драматизмомъ композиціи, не впадающимъ, однако, въ театральный пафосъ. Благородная трактовка фигуръ тѣмъ болѣе является въ данномъ случаѣ примѣчательной, что А. и его сотоварищамъ приходилось передавать характерныя черты варваровъ, являвшихся въ представленіи грековъ какъ бы антиподами утонченной греческой культуры. Пергамскіе художники слѣдовали при своемъ изображеніи варваровъ болѣе свѣтлой традиціи аттическихъ поэтовъ, историковъ и художниковъ. Несмотря на то, что до насъ дошли только ничтожные остатки тѣхъ великолѣпныхъ памятниковъ, которыми атталиды украсили свою столицу, все же оказывается возможнымъ установить въ пергамскихъ скульптурахъ три различныхъ художественныхъ теченія: страстно-патетическое (такъ назыв. группа Людовизи, теперь въ римскомъ Museo delle Terme), умѣренно-реалистическое, отчасти сентиментальное (умирающій галлъ въ Капитолійскомъ музеѣ въ Римѣ) и грубо-реалистическое (голова галла въ Museo Chiaramonti въ Ватиканѣ). А. извѣстенъ также какъ писатель о живописи и скульптурѣ; можетъ-быть, онъ тожественъ съ тѣмъ А., который сочинилъ біографіи философовъ и книгу о всякаго рода чудесныхъ исторіяхъ.—Ср. Robert, «Archäologische Märchen», 17 сл., 53 сл., 71 сл.; Fränkel, «Inschriften von Pergamon», 20 сл.; Overbeck, «Schriftquellen», 1994, 2004 сл.; Wilamowitz-Möllendorff, «Antigonos v. Karystos» («Philologische Untersuchungen», IV); П. М. Благовѣщенскій, «Винкельманъ и позднія эпохи греческой скульптуры» (СПБ., 1891); Bieńkowski, «Corpus Barbarorum». П.—Ср. Греческое искусство, Пергамъ. *С. Жебелевъ.*

Антигонъ Сохейскій, изъ Сохо, города въ Іудеѣ—ученикъ Симона Праведнаго, одинъ изъ древнѣйшихъ комментаторовъ Мишны; умеръ въ 264 г. до Р. Хр. Его любимое изреченіе—«не будьте какъ слуги, которые служатъ своему господину, чтобы получить плату» и т. д.—невѣрно понятое его учениками Садокомъ и Бостомъ, дало имъ поводъ отрицать воскресеніе мертвыхъ и привело къ основанію сектъ саддукеевъ и бостоссеевъ.

Антигоритъ, разность змѣевика (см.), «листоватый змѣевикъ» изъ долины Антигоріо въ Пьемонтскихъ Альпахъ. Образуетъ тонкіе сланцеватые агрегаты. По нѣкоторымъ свойствамъ отличается отъ змѣевика и приближается къ хлориту, къ которому его и относятъ нѣкоторые минералоги. А. встрѣчается, кромѣ Пьемонта, въ Церматтѣ, на Grossvenediger и въ другихъ мѣстностяхъ Альповъ.

Антигуа (Antigua; Антигоа), одинъ изъ Малыхъ Антильскихъ острововъ Вестъ-Индіи, подъ 17° сѣв. ш. и 61° 57′зап. д. 251 кв. км. (вмѣстѣ съ островомъ Барбудою). Принадлежитъ къ англійской колоніи Подвѣтренныхъ острововъ). На Ю острова—горы, покрытыя лѣсами (Пикъ-Богги, 401 м.). Климатъ жаркій; лишь восточные вѣтры и пассаты смягчаютъ его. Ключей мало, вода для питья сохраняется въ цистернахъ. Площадь А. хорошо обработана и производитъ сахарный тростникъ, также хлопокъ, табакъ, имбирь, южные плоды, ананасы, нѣкоторыя тропическія питательныя растенія; съ успѣхомъ разводятся европейскія домашнія животныя. Море богато рыбой и черепахами. Жителей, вмѣстѣ съ островомъ Барбудою (около 1000 жит.), — 35 073 (1901); изъ нихъ бѣлыхъ около 2500, остальные—негры и цвѣтные. Много гернгутеровъ. Торговля значительна. Вывозъ (сахаръ, хлопокъ, ананасы) въ 1903 г. на 183 075 фн. ст., ввозъ—179 532 фн. ст. Торговля съ Англіей, Нью-Іоркомъ и Канадой. Островъ соединенъ съ материкомъ телеграфнымъ кабелемъ. Главный городъ — С.-Джонъ, на сѣверо-западномъ берегу колоніи (9262 жит.), резиденція генералъ-губернатора. На южномъ берегу А.—портъ Инглишъ-Гарбуръ—одна изъ лучшихъ гаваней Вестъ-Индіи (верфи и морской госпиталь). А. открытъ Колумбомъ въ 1493 г. Въ 1632 г. англичане развели здѣсь табачныя плантаціи. Съ 1666 г. А. сталъ англійской колоніей.

Антидесма (Antidesma L.), древовидный родъ изъ семейства молочайныковыхъ (Euphorbiaceae); всѣ представители этого рода растутъ въ тропическомъ поясѣ сѣвернаго полушарія, притомъ большинство въ Остъ-Индіи. У деревьевъ этихъ простые, цѣльнокрайніе, обыкновенно блестящіе и вѣчно-зеленые листья, мелкіе цвѣтки, собранные въ верхушечный или пазушный колосъ, кисть или метелку, пятизубчатая чашечка, пять длинныхъ тычинокъ, сидящихъ на колечкѣ внутри чашечки, пять рыльцъ и костянка со столбикомъ на верхушкѣ. Плоды вида Antidesma Alexiterium L., отличающагося вѣчнозелеными, продолговатыми листьями и пазушною кистью цвѣтковъ, съѣдобны, кисловатаго вкуса; изъ лубяныхъ волоконъ этого вида приготовляются нити и канаты, почему нѣмцы называютъ его Flachsbaum. Отваръ его листьевъ считается противоядіемъ отъ укушенія змѣями. Кора и листья Antidesma ceylanicum L. употребляются на Цейлонѣ отъ лишаевъ и цынготнаго заболѣванія десенъ.

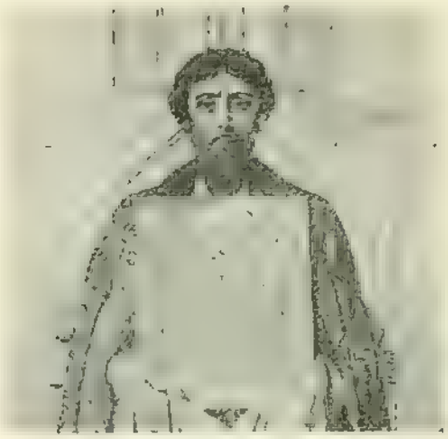
Антидизентерійная сыворотка, см. Сыворотки лѣчебныя.

Антидикомаріаниты (*греч.* ἀντιδικομαριανῖται), отрицатели дѣвства Богородицы, полагавшіе, что, кромѣ Іисуса, у Нея было нѣсколько человѣкъ дѣтей отъ Іосифа. См. о нихъ у Епифанія, «Противъ ересей», 78. Въ числѣ полагавшихъ, что у Маріи были другія дѣти, былъ, между прочимъ, Тертулліанъ, «De monog.», 8.

Антидифтерійная сыворотка, см. Сыворотки лѣчебныя.

Антидоръ (*греч.*), раздаваемый народу въ концѣ литургіи части той просфоры, изъ которой на проскомидіи вынимается агнецъ. Возникновеніе этого обычая относятъ къ той эпохѣ, когда исчезла древняя, первоначальная практика пріобщать всѣхъ присутствующихъ на литургіи. Первое по времени свидѣтельство этого рода встрѣчается въ правилахъ 9 каѳистскаго собора въ Галліи (VII в.). Въ восточной церкви упоминанія объ А. появляются не ранѣе XI в. По современной практикѣ, опирающейся на постановленіе Номоканона, при недостаточности для А. той просфоры, изъ которой вынимается агнецъ, слѣдуетъ брать для него просфору въ честь Богородицы. По требованію Кормчей, А. долженъ быть вкушаемъ въ церкви. Его нельзя давать невѣрнымъ или находящимся подъ епитиміею.

Ея Императорское Высочество,
Великая Княжна
АНАСТАСІЯ НИКОЛАЕВНА.



Великій князь
АНДРЕЙ БОГОЛЮБСКІЙ.

Императрица
АННА ІОАННОВНА.

Правительница
АННА ЛЕОПОЛЬДОВНА.

Царевна
АННА ПЕТРОВНА.

Архіепископъ АМВРОСІЙ
(Зертисъ-Каменскій).

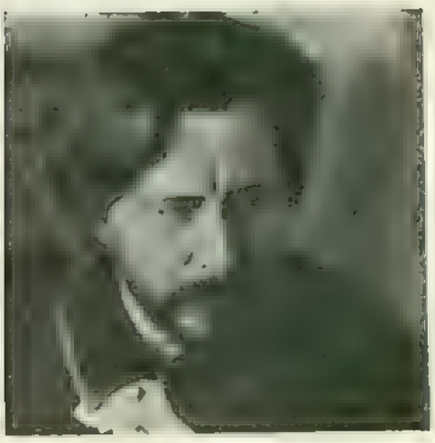
Архіепископъ АМВРОСІЙ
(Ключаревъ).

Митрополитъ АМВРОСІЙ
(Подобѣдовъ).

Александръ Валентиновичъ
АМФИТЕАТРОВЪ.

Иванъ Ефимовичъ
АНДРЕЕВСКІЙ.

Сергѣй Аркадьевичъ
АНДРЕЕВСКІЙ.



Леонидъ Николаевичъ
АНДРЕЕВЪ.

Павелъ Васильевичъ
АННЕНКОВЪ.

Николай Ѳедоровичъ
АННЕНСКІЙ.

Василій Константиновичъ
фонъ-АНРЕПЪ.

Маркъ Матвѣевичъ
АНТОКОЛЬСКІЙ.

Митрополитъ АНТОНІЙ
(Вадковскій).

Владиміръ Бонифатьевичъ
АНТОНОВИЧЪ.

Дмитрій Николаевичъ
АПУХТИНЪ.

Даніилъ Павловичъ
АПОСТОЛЪ.

Степанъ Ѳедоровичъ
АПРАКСИНЪ.

Гр. Ѳедоръ Матвѣевичъ
АПРАКСИНЪ.

Алексѣй Николаевичъ
АПУХТИНЪ.

Брокгаузъ-Ефронъ, «Новый Энциклопедическій Словарь».

Указатель приложеній и рисунковъ II тома.

Таблицы и карты.

	Ст.
Акалефы. I	1
Алфавиты	142
Альпы (карта)	256
Америка Сѣверная. I. Физическая карта. » » II. Политическая карта. » » III. Этнографическая карта	354
» Южная. I. Физическая карта. » » II. Политическая карта. » » III. Этнографическая карта	
Американская фауна (хромолитографія)	362
Американскія племена. I, II (хромолитографія)	370
Американскія древности. I, II	378
Амстердамъ (планъ)	426
Амфитеатръ. I, II	458
Англійское искусство. I—VI	642
Великобританія и Ирландія	672
Антверпенъ (планъ)	950

Особое приложеніе.

	Ст.
Домъ Рюрика и Романовыхъ. VII Русскіе дѣятели. VIII—X	960

Рисунки въ текстѣ.

	Ст.
Алмазъ (2 рис.)	110—111
Алоэ	116
Алтай (схематическая карта)	122
Альгамбра	198
Альпійскія растенія	234
Амфитеатръ	457
Анализъ	479
Аномалія	931
Антерозоиды	953

Замѣченныя опечатки и погрѣшности.

I томъ.

Ст.	*Строка:*	*Напечатано.*	*Слѣдуетъ:*
852	6 св.	бобовыхъ растеній	злаковъ (пшеница)

II томъ:

Ст.	*Строка:*	*Напечатано.*	*Слѣдуетъ:*
405	25 сн.	Созомела	Созомена
778	26 »	построить для соединенія	построить отъ Коканда для соединенія
779	27 св.	занимала	занималъ
878	14 сн.	Falluti	Fallati

Въ объясненіи таблицы II «Австралійскія и океанійскія племена»:
вмѣсто: 8. Островитянка съ Гервейскихъ острововъ
слѣдуетъ: 8. Островитянинъ съ Гервейскихъ острововъ.

2007042575